

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVI^A
К о я л о в и ч ъ — К у л о н ъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Краевскій (Андрей Александр.)—Б. Г.
 Кража—О. Грузенбергъ.
 Крапедворская рукопись—Ир. П.
 Крамской—проф. Ѳ. Петрушевскій.
 Краны подъемныя (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
 Красинскій—В. Спасовичъ.
 Краски (минер.)—проф. А. П. Лидовъ. Δ.
 » (органическія естествен.)—проф. А. П. Лидовъ. Δ.
 » (органическія искусствен.)—проф. Г. Гемиліанъ. Δ.
 » (для живописи)—проф. Ѳ. Петрушевскій.
 Красный крестъ—А. Я.
 Красныя водоросли—маг. Г. Надсонъ.
 Крахмаль (бот.)—маг. Г. Надсонъ.
 » (хим.)—А. Горбовъ. Δ.
 » (сельскохозяй.) съ рис. въ текстѣ—П. Астафьевъ. Δ.
 Крахмальное производство (съ рис. въ текстѣ)—В. Рудневъ. Δ.
 Крахмальные зерна (съ рис. въ текстѣ)—маг. Г. Надсонъ.
 Квашеніе—проф. А. Лидовъ. Δ.
 Кредитныя билеты—проф. Л. Ходскій.
 Кредитъ государственный—проф. Л. Ходскій.
 Кремній—С. Вуколовъ. Δ.
 Креозотъ—Р. Вуколовъ. Δ.
 Крестъ (съ рис. и табл.)—пр. Н. Б. и П. Ѳ.-В.
 Крестьяне въ Зап. Европѣ—проф. И. Лучицкій.
 Крестьяне (исторія крестьянъ въ Россіи до освобожденія)—П. Милуковъ.
 » (экономическ. положеніе крестьянъ послѣ освобожденія и совр. административное устройство)—*
 Крещеніе—проф. Н. Б.
 Кризисы хозяйственныя—прив.-доц. М. Туганъ-Барановскій.
 Кристаллъ (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. З.
 Критика библейская—проф. Н. Б. и Вл. С.
 Критика историческая—проф. Н. Карѣвъ.
 » литературная въ Зап. Европѣ — проф. Н. Стороженко.
 » « въ Россіи — прив.-доц. Ив. Ивановъ.
 Критическая температура—проф. Д. Коноваловъ.
 Критическія точки стали и желѣза—А. Ржешотарскій. Δ.
 Кричный передѣлъ (съ 2 табл.)—А. Ржешотарскій. Δ.
 Кровеносная система (съ хромолитографіей)—пр.-доц. Н. Книповичъ и Г. М. Г.
 Кровля (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.
 Кровообращеніе—проф. И. Тархановъ.
 Кровотеченіе—прив.-доц. Г. М. Г.
 Кровь—проф. И. Тархановъ и пр.-доц. Г. М. Г.
 Крокодилы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
 Кромвель—проф. В. Дерюжинскій.
 Круглоротыя (зоол.) съ рис. въ текстѣ—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 Круговая порука—проф. В. Н. и В. В.
 Кружева (съ 4 табл. *)—Г. Сѣмязкина. Δ.
 Крупныя поставки (съ рис. въ текстѣ)—проф. П. Афанасьевъ. Δ.
 Крыжаничъ (Юрій)—проф. Н. Василенко.
 Крыловъ (Ив. Андр.)—проф. А. Кирпичниковъ.
 Крыловъ (Никита Иванов.)—С. Муромцевъ.
 Крылоногія (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
 Крымскій полу-овъ—проф. П. Головкинскій.
 Крыша (съ рис. въ текстѣ) инж. А. Т.
 Кръпкая водка (съ рис. въ текстѣ)—П. Рубцовъ.
 Кръпость (съ рис. въ текстѣ и картой)—Н. Буйницкій.
 Кубанская область (съ картой)—Н. Динникъ и А. Селивановъ.
 Кудрявцевъ (Викторъ Дм.)—Я. Колубовскій.
 Кудрявцевъ (Петръ Ник.)—П. К.
 Кузнечное мастерство—Б. Лермантовъ.
 Кулисса (техн., съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.

*) III и IV табл. «Русскія кружева» будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

- Аленицынъ, В. Д., магистръ. [В. А.]
 Аничковъ, Е.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.]
 Антоновъ, А. А. [А. А.]
 Арабакинъ, К. И. [К. А—нз].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Астафьевъ, А. С. [А. А.]
 Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—вз].
 Батюшковъ, О. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.]
 Бекетовъ, А. Н., проф. [А. Б.]
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.]
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
 Боцяновскій, В. О. [В. Б.]
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тз].
 Браудо, А. И. [А. Б—о].
 Браунъ, О. А., при-доц.
 Броневскій, Г.
 Брунъ, М. И. [М. Б.]
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.]
 Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [С. Б—чз].
 Бѣловъ, А. И.
 Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.
 Вальтеръ, Н. [Н. В—з].
 Василенко, В. И. [В. В.]
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.]
 Васильевскій, М. [М. В—йй].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.]
 Ватсонъ, М. В. [М. В.]
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.]
 Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
 Величко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.]
 Венгеровъ, С. А. [С. В.]
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. [К. В.]
 Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]
 Винклеръ, ф. П. П. [П. ф. В.]
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Витковскій, В. В. [В. В. В.]
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В.
 Водовозовъ, Н. В.
 Воейковъ, А. П., проф. [А. В.]
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [Э. В.]
 Ворожейкинъ, Ф.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.]
 Воронцовъ, В. П.
 Врангель, бар. К. К., магистръ [К. Вр.]
 Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.]
 Гаркави, А. Я.
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.]
 Гезехусъ, Н. А., проф.
 Гемилантъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.]
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.]
 Герье, В. И., проф. [В. Г.]
 Глинка, О. С. [О. Г.]
 Глинскій, В. [В. Г.]
 Головкинскій, Н. А., проф. [Н. Г.]
 Голубевъ, В. О.
 Горбовъ, А. И.
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Грабаръ, В. Э., пр.-д. [В. Г.]
 Граве, Д., прив.-доц. [Д. Гр.]
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Грузенбергъ, О. О.
 Гулишамбаровъ, С. О.
 Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.]
 Дерюжинскій, В. О., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.]
 Динникъ, Н. [Н. Д.]
 Дризенъ, Н. В., баронъ [Б. Н. В. Д.]
 Дьяконовъ, М., проф. [М. Д.]
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.]
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.]
 Житецкій, И. П. [И. Ж.]
 Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.]
 Земятченскій, П. А., прив.-доц. [П. З.]
 Зѣлинскій, О. О., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.]
 Игнатьевъ, В.
 Износковъ, И. А. [И. И.]
 Израильсонъ, Я. И. маг. [Я. И.]
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.]
 Канонниковъ, И. И., проф.
 Канышинъ, Д. В. [Д. К.]
 Каринскій, Д. [Д. К.]
 Карцовъ, В. С. [В. К.]
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣвъ, Н. И., проф. [Н. К.]
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивлицкій, Е. А. [Е. К.]
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Клюссъ, Г. А. [Г. К.]
 Книповичъ, Н. М., магистръ [Н. Кн.]
 Кокошкинъ, О. О.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Кони, А. О.
 Коноваловъ, Л., проф.
 Кононовъ, А. М. [А. К.]
 Конскій, П.
 Копосовъ, П. В. [П. К.]
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.]
 Коцынъ, М. Б., докторъ.
 Красускій, К. [К. К.]
 Кротковъ, Н.
 Круглый, А. О. [А. К—ый].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.]
 Круссеръ, В. А.
 Крыловъ, А. [А. К.]
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.]
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.]
 Кузминъ - Караваевъ, В. Д., проф. [К.-К.]
 Куриловъ, В. [В. К.]
 Ламанскій, С. И.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.]
 Латышевъ, С. М. [С. Л.]
 Левинсонъ - Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.]
 Леперъ, Р. [Р. Л.]
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.]
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. Л. Л.]
 Липовскій, А. Л. [А. Л—йй].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.]
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.]
 Лось, И. Л., прив.-доц. [И. Л.]
 Лучицкій, И. В., проф.
 Любавичъ, Н., проф. [Н. Л—з]
 Лялинъ, Л.
 Лященко, А. I.
 Мазаевъ, М. Н. [М. М.]
 Макаровъ, А.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.]
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.]
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.]
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.]
 Миклашевскій, А. Н. [А. Н. М.]
 Миллеръ, В. О., проф. [В. М.]
 Миллюковъ, П. Н.
 Минскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф.

- Модестовъ, В. И., проф.
 Моравскій, С.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А., пр. [С. М.].
 Мякотинъ, В. А. [В. М—ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Неустроевъ, А. [А. Н—въ].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Омелянскій, В.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Павловъ - Сильванскій, Н. П. [Н. П.-С.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н. [В. П.].
 Перетцъ, Л. Н. [Л. Н. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, Э. Э., проф. [Э. П.].
 Петцъ, Г. Г. [Г. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—ий].
 Поздняевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Поздняевъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доц. [А. П.].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полѣновъ, В. К. [В. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прозоровскій, Д. [Д. П—ий].
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А.
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговскій, Е.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [П. Р.].
 Ростовцевъ, М. [М. Р—въ].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П.
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—ъ].
 Рудневъ, В. М., проф.
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [М. С.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. В. [А. В. С.].
 Селивановъ, А. Э. [А. Э. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скалонъ, В. Ю.
 Слюзбергъ, Г. Б. [Г. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—ий].
 Смирновъ, Э. А. [Э. С.].
 Собичевскій, В. Т., пр. [В. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Соколовскій, П. А.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солнцевъ, В.
 Соловьевъ, Владиміръ Сергіевичъ [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. Э., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—въ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [В. С—въ].
 Сумцовъ, Н. Э., пр. [Н. С—въ].
 Сѣменовъ, И. М., проф.
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, Б. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М.
 Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
 Тутуринъ, Н. Н.
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, Э. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филиповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Флоренсовъ, В. Я., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. Э. [А. Ф—въ].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Д. А., проф.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Храмовъ, К. [Х. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Чашникъ, С. [Ч.].
 Черетели, Г. [Г. Ч.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М., проф.
 Ченихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шеннъ, В. П.
 Шириевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпиндлеръ, І. Б. [І. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ [Е. Щ.].
 Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисманъ, Э. Э., проф.
 Южиковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Янжулъ, Ек. Н.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].

Кояловичъ (Михаиль Іосифовичъ, 1828—1891)—писатель. Сынъ священника, К. родился въ мст. Кузницѣ, Гродненской губ., учился въ дух. семинаріи и спб. духовной акд. Пробывъ недолго преподавателемъ въ духовныхъ семинаріяхъ рижской и петербургской, К. занялъ въ спб. дух. акд. сначала каѳедру сравнительнаго богословія и русскаго раскола, затѣмъ каѳедру русской исторіи гражданской и церковной, а послѣ раздѣленія этого предмета, въ 1869 г., на двѣ самостоятельныя каѳедры — только гражданской русской исторіи, которую и не оставлялъ до самой смерти. Въ 1859 г. онъ печатаетъ I т. своей магистерской диссертациі: «Литовская церковная унія», въ 1862 г. — и второй томъ ея; въ томъ же 1862 г. въ аксаковскомъ «Днѣ» печатаются его «Лекціи о западно-русскихъ братствахъ», въ 1864 г. — «Лекціи по исторіи Западной Россіи», перепечатанныя потомъ въ 1883—84 гг. вторымъ, третьимъ и четвертымъ изд., съ приложеніемъ этнографической карты. Въ 1865 г., по порученію археографической комиссіи, имъ изданы «Документы, объясняющіе исторію Западной Россіи и ея отношенія къ Восточной Россіи и къ Польшѣ», съ переводомъ на франц. яз.; въ 1869 г., по порученію академіи наукъ — «Лѣтопись осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ», по порученію археографической комиссіи — «Дневникъ люблинскаго сейма 1569 г.», съ переводомъ на русскій языкъ, въ 1872 г. — «Русская историческая библіотека», т. I; въ 1873 г. докторская диссертациа: «Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ» (до 1800 г.); въ 1880 г. брошюра (актовая рѣчь): «Три подъема русскаго народнаго духа для спасенія русской государственности въ смутныя времена». Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ часть курса по русской исторіи, подъ заглавіемъ: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ». Въ этомъ сочиненіи К. опредѣляетъ направление, которому онъ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ: такъ какъ «въ исторіи области объективныхъ истинъ весьма невелика, а все остальное неизбѣжно субъективно, нерѣдко даже въ области простѣйшихъ голыхъ фактовъ...», то онъ слѣдовалъ тому субъективизму, который больше всѣхъ другихъ «обнимаетъ фактическую часть русской исторіи и лучше другихъ освѣщаетъ дѣйствительныя и существенныя ея стороны». Такой русскій субъективизмъ онъ находилъ въ сочиненіяхъ славянофиловъ. И къ этому субъективизму онъ пришелъ, по его словамъ, «не только по указанію русскаго чувства, но и по научнымъ требованіямъ». Того же славянофильскаго направленія держался К. и въ своихъ журнальныхъ статьяхъ, и въ рѣчахъ по различнымъ случаямъ и поводамъ. Какъ писатель-публицистъ, онъ сотрудничалъ въ «Днѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Христіанскомъ Читеніи», «Журналѣ М. Нар. Пр.», «Русск. Инвалидѣ», «Гражданинѣ» (прежней редакціи, до 1872 г.), «Правдѣ» (1888 — 1889 гг.), «Новомъ Времени», «Извѣстіяхъ Спб. Слав. Общ.». Въ этихъ періодическихъ изданіяхъ имъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей, частью по общерусскимъ вопросамъ, но преимущественно по дѣламъ

юго-западной Руси. Въ особенности статьями и сотрудничествомъ К. дорожилъ И. С. Аксаковъ. Изъ рѣчей К., произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ спб. слав. благотвор. общества, особенно замѣчательна рѣчь на тему: «Историческая живучесть русскаго народа, и ея культурныя особенности» (1883). Здѣсь онъ отмѣчаетъ, въ числѣ особенностей народа любовь къ земледѣлію, любовь и способность къ промышленности и торговлѣ, стремленіе къ обладанію лучшими землями, умѣнье овладѣвать рѣчными и водными путями и берегами прилегающихъ морей. Далѣе, особенность русскаго быта представляетъ общинное устройство («община») — въ средѣ земледѣльческой и «вѣче» — въ средѣ торговой; при передвиженіяхъ изъ общины и вѣча выдѣляются дружины — военныя, торговыя, промышленныя, сохранившіяся отчасти въ нашей теперешней артели. Наконецъ, главную характерную особенность русскаго народа представляетъ раннее сознаніе «необходимости государственнаго строенія, государственной объединяющей власти», которая и воплотилась въ московскомъ единодержавіи, «съ земскими соборами и съ земскимъ всенародновластнымъ царемъ во главѣ». Въ вопросахъ общеславянскихъ К. стоялъ за возможно тѣсное общеніе между славянскими племенами, и притомъ не съ одной только политической точки зрѣнія: онъ желалъ объединенія славянскихъ племенъ подъ знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія, давшихъ славянамъ единую грамоту и общій для всѣхъ племенъ письменный языкъ. См. брошюру профессора спб. духовной академіи И. С. Пальмова, «Памяти Михаила Іосифовича К.» (СПб. 1891). Его сынъ, *Михаиль Михайловичъ* — журналистъ. Образованіе получилъ въ спб. университетѣ. Помѣщалъ въ «Новомъ Времени» и «СПб. Вѣдомостяхъ» публицистическія и критическія статьи, а также и беллетристическія произведенія. Изъ послѣднихъ составилось два сборника: «Повѣсти и рассказы» (СПб. 1888) и «Новые рассказы» (СПб., 1859). Въ 1888—90 г. издавалъ и редактировалъ еженедѣльную газету «Правда».

Кра или *Кро* (Крао, Крах)—перешеекъ на полуостровѣ Малаккѣ, въ Индокитаѣ, подъ 10° с. ш., шириною въ 109 км., высотой въ 25 м., изъ палеозойскаго шифера. Къ З на немъ р. К. впадаетъ въ Пакчанъ, коего глубина на протяженіи 25 км. отъ устья 9 м.; на В р. Чумшонгъ впадаетъ въ Сіамскій зал.

Крааль (Kraal)—название въ южной Африкѣ особаго типа деревень—ульеобразныхъ хижинъ, окруженныхъ общео изгородью; наиболѣе употребителенъ у кафровъ (XIV, 301) и готтентотовъ (IX, 435).

Кравбе — полуостровъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Посыета, отдѣляетъ гавань Новгородскую отъ рейда Паллады. Длина отъ мыса Дегера (на юго-восточ. оконечности) въ направленіи къ СЗ до 16 в.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 470 фут. высоты.

Кравбе (Николай Карловичъ)—адмиралъ (1814—1876), родился въ Грузіи. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ на судахъ Балтійскаго моря. Въ 1837 г.

принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ на вост. берегу Чернаго моря; въ 1839 г. командовалъ однимъ изъ судовъ при высадкѣ десанта на Субаши, затѣмъ участвовалъ въ экспедиціи графа Перовскаго противъ хивинцевъ; въ 1842 г. командированъ въ Персію, для прекращенія морскихъ разбоевъ туркменъ на персидскихъ берегахъ. Въ походѣ черезъ пески Каракумъ (1846) К. командовалъ второю колонною и первый изъ русскихъ устроилъ баркасы, на которыхъ по Сырь-Дарьѣ вышелъ въ Аральское море. Вмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ К. въ 1853 г. ѣздилъ въ Константинополь; по возвращеніи въ Севастополь состоялъ начальникомъ штаба эскадры вице-адмирала Серебрякова и принималъ участіе въ боѣ (7 ноября) съ турками у занятого ими Николаевского поста. Съ 1862 г. управлялъ морскимъ м-вомъ. Въ короткое время К. только что созданный паровой флотъ преобразовалъ въ броненосный, снабдивъ его громадной артиллеріей, изготовленной, какъ и флотъ, въ Россіи. Судебная реформа въ лицѣ К. нашла ревностнаго защитника; много услугъ онъ оказалъ при преобразованіи учебныхъ заведеній; въ его управленіе морскимъ вѣдомствомъ основана минская школа съ офицерскимъ при ней классомъ, сформированы практическая эскадра и минный отрядъ. Ср. «Николай Карловичъ К.» (СПб. 1876).

Краббе (Эрикъ) — датскій дворянинъ (1510—64), авторъ нѣсколькихъ біографій современниковъ; издалъ датскую риемованную хронику, перевелъ «Ютскій Законникъ» Вальдемара на нѣм. языкъ и собралъ множество актовъ, которыми воспользовались при составленіи датскаго законника въ царствованіе Христиана V. К. приписывали, но совершенно неосновательно, авторство риемованной хроники короля Іоанна.

Г. Ф.

Краббъ (George Crabbe) — знаменитый англійск. поэтъ, создатель реалистическаго направленія въ англійской литературѣ (1754—1832). Сынъ сборщика податей, онъ провелъ безотрадное дѣтство въ нуждающейся семьѣ отца и среди тяжелой трудовой жизни рыбацкаго населенія родного Альдборо. Получилъ воспитаніе въ очень плохой школѣ, потомъ сталъ изучать медицину и хирургію, но долженъ былъ бросить медицинскую карьеру за неимѣніемъ практики. Въ концѣ 1779 г. отправился въ Лондонъ. Первые годы его столичной жизни полны лишеній и неудачъ; К. почти умиралъ съ голоду, сохраняя энергію только благодаря сильно развитому религіозному чувству. Наконецъ знаменитый ораторъ Боркъ разгадалъ въ К. человѣка необыкновеннаго и сдѣлался его покровителемъ. Онъ ввелъ его въ литер. кружкѣ и устроилъ изданіе его первой поэмы: «Библиотека», встрѣченной дружными похвалами критиковъ. Вторая поэма К., «Деревня», еще болѣе утвердила его славу. Онъ сдѣлался священникомъ, сначала состоялъ капланомъ у герцога Рутленда, женился на дѣвушкѣ, которую давно любилъ, и получилъ сельскій приходъ. Вся его дальнѣйшая жизнь почти совсѣмъ лишена вѣдншихъ событій; онъ дѣлилъ свое время между благотворительной дѣятельностью и поэзіей. Въ Лондонѣ онъ бывалъ изрѣдка, но встрѣ-

чалъ тамъ каждый разъ теплый пріемъ и всеобщее признаніе своего таланта, даже среди новаго поколѣнія поэтовъ. Самая извѣстная поэма К. — «Деревня» (The Village, появл. въ 1783 г.), въ которой онъ бросаетъ вызовъ пасторальной поэзіи XVIII в. и вмѣсто того, чтобы воспѣвать любовныя бѣды пастуховъ («увы! единственныя бѣды, которыя никогда съ ними не случаются», говоритъ поэтъ), рисуетъ истинный бытъ деревни, со всѣми его неприглядными сторонами. Нѣкоторыя сцены полны глубокаго реализма; описанія проникнуты теплымъ чувствомъ; авторъ чуждъ всякой сентенціозности и условной морали. Превосходна картина госпиталя и рабочаго дома, куда попадаетъ рабочій, потерявшій послѣднія силы. Безъ всякихъ риторическихъ сѣтованій и обращеній, К. безпощадно клеймитъ условную англійскую филантропію. Тотъ-же характеръ носятъ и дальнѣйшія поэмы К. или, вѣрнѣе, рассказы въ стихахъ. Ихъ появилось, при жизни К., четыре сборника: «Parish Register» (1807), «The Borough» (1889), «Tales in Verses» (1812) и «Tales of The Hall» (1819). Во всѣхъ поэмахъ К. передъ читателемъ проходитъ бытъ неизвѣданныхъ захолустьевъ Англіи и получается очень яркая характеристика общественной благотворительности, проходящей мимо истинной нужды. Въ общемъ, картина получается крайне мрачная, но К. сумѣлъ воспроизвести ея внутреннюю красоту, заглядывая въ души тружениковъ и создавая поэтичныя и жизненныя типы. Всѣ классы сельскаго населенія, отъ бездомнаго пахаря до гордаго сквайра и нажившагося въ Индіи владѣльца замка, изображены въ поэмахъ К. Положеніе К. въ англійской литературѣ очень выдающееся; его поэзія составляетъ переходъ отъ условности мертвой поэзіи XVIII в. къ англійскому романтизму, искавшему вдохновенія въ жизни и природѣ. Свидѣтельства Вальтера Скотта, Мура и др. показываютъ, какъ сильно было вліяніе его поэзіи на поэтовъ начала вѣка. Французская критика называетъ К. англійскимъ Бальзакомъ, и это сравненіе вѣрно опредѣляетъ значеніе К., какъ перваго реалиста въ англійской поэзіи. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1847 г. («Poetical works of G. C., with his letters and journals»), съ біографіей, написанной сыномъ поэта; 2-е изд. въ 1867 г. Подробная бібліографія новѣйшихъ сочиненій о поэтѣ — въ жизнеописаніи К., въ серіи «Great Writers». По-русски обстоятельная статья о К. написана Дружининымъ («Сочин.», т. 4).

З. Петерова.

Краббы или **кроссы** (нѣм. Krabben, Bosen, Kriechblumen; франц. Crosses, Crochets), въ готит. архитектурѣ фигурныя крючки, въ видѣ загибающагося немного книзу листка или почки растенія, которыми усаживались ребра вимперговъ, трехугольных фронтоновъ надъ порталами, остроконечныхъ верхушекъ башенъ и башенокъ (см. Готическое зодчество, IX, 450. и приложенію къ этой статьѣ таб. I, фиг. 1, 4 и 6).

Крабтри (G. Crabtree) — англійскій астрономъ начала XVII вѣка. Точныхъ біографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется, но извѣстно, что онъ наблюдалъ въ Брайтонѣ близъ Ман-

честера прохожденіе Венеры передъ дискомъ Солнца въ 1639 г.

Крабы—см. Десятиногіе раки.

Кравковы—русскій дворянскій родъ. Иванъ Мѣшокъ К., сынъ боярскій, при осадѣ Тулы царемъ Василиемъ предлагалъ захватить самозванца Илейку. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Владимірской, Новгородской и Оренбургской.

Кравчій (крайчій)—придворный чинъ московскаго государства. К. впервые упоминается въ самомъ нач. XVI в. и, вѣроятно, существовалъ съ конца XV в. Онъ служилъ московскому государю въ торжественныхъ случаяхъ за обѣденнымъ столомъ; въ его вѣдѣніи были столы, подававшіе кушанья. Кромѣ надзора за питьями и яствами, на К. возлагалась разсылка въ торжественные дни кушаній и напиться съ царскаго стола на домъ боярамъ и другимъ чинамъ. Въ К. назначались члены наиболѣе знатныхъ фамилій; въ этой должности, считавшейся весьма почетною, они оставались не болѣе 5 лѣтъ. Въ спискахъ они писались послѣ окольныхчыхъ. Кравчество, являвшееся высшею ступенію для стольника, не соединялось съ высшими служебными должностями—дворецкаго, окольного, боярина.

В. Р.—сб.

Краги (нѣм. Краген)—накладныя голенища съ пуговицами, кожаныя камаша. При имп. Павлѣ лосинныя К. были принадлежностью формы кавалеристовъ.

Крагуевацъ (Kragujevac)—гор. въ Сербіи, на р. Лепенцѣ, въ горной мѣстности къ З отъ р. Моравы, древняя столица Сербіи, конечный пунктъ жел.-дорожной линіи Лапово-К. 12669 жит. (1890 г.); конакъ князя Милоша Обреновича, арсеналъ, оружейныя фабрики, гимназія. Въ горахъ, въ 8 км. къ З, пороховыя мельницы.

Крагъ (Нильсъ)—датскій исторіографъ (1568—1602), былъ профессоромъ исторіи въ Копенгагенѣ, позже королевскимъ исторіографомъ; исполнялъ важныя дипломатическія миссіи. При жизни К. изданъ только его трактатъ: «De republica lacedaemoniorum» (1593). Главный трудъ его: «Анналы Христіана III» остался недоконченнымъ. Анналы обнимаютъ время отъ 1533 по 1550 г. Изданы они въ 1737 г.; въ 1776 г. вышелъ датскій переводъ ихъ. Весь трудъ К., посвященный Христіану III, проникнутъ апологетическимъ настроеніемъ. Онъ въ особенности цѣненъ свѣдѣніями о сношеніяхъ Даніи съ иностранными государствами—Англіей, Франціей и Шотландіей. Слогъ анналь напыщенный; вставлено не мало рѣчей.

Г. Ф.

Крадокъ (Cradok)—область въ восточной провинціи британской Капской колоніи, съ Большой Рыбьею рѣкою и обширными пастбищами для овецъ; климатъ особенно полезенъ для больныхъ легкими. 7700 кв. км.

Краевичъ (Константинъ Дмитріевичъ, 1833—92).—По окончаніи курса въ орловской гимназіи и въ спб. главномъ педагогическомъ инст. (гдѣ онъ былъ однокурсникомъ Д. И. Менделѣева), въ іюлѣ 1855 г. назначенъ преподавателемъ физики и математики въ 4-ю московскую гимн.; въ слѣдующемъ году пере-

шелъ въ 5-ю спб. гимн., гдѣ и преподавалъ физику и математику около 15 лѣтъ. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности К. быстро приобрѣлъ извѣстность какъ выдающійся преподаватель, составилъ свои учебники: физики, алгебры и космографіи, выдержавшіе много изданій, и преподавалъ еще въ нѣсколькихъ военныхъ училищахъ, въ патріотическомъ и елизаветинскомъ институтахъ, а также на алаччинскихъ женскихъ курсахъ. Оставивъ 5-ю гимназію, К. взялъ на себя лекціи въ инженерномъ уч., потомъ въ горномъ инст., а съ 1883 года—и въ морской акад. Въ 1875—76 г. онъ преподавалъ физику великимъ князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ, а съ 1876 по 1882 г. издавалъ педагогическій журн. «Семья и Школа». Въ своей преподавательской дѣятельности К. отличался стремленіемъ къ точности и опредѣленности выраженій и строгостью своихъ требованій. Научная дѣятельность К. выразилась довольно большимъ числомъ изслѣдованій по физикѣ, помѣщенныхъ преимущественно въ «Журналъ Р. Физико-Химическаго Общ.», котораго онъ былъ однимъ изъ членовъ-учредителей, и въ «Journal de Physique». Изъ нихъ упомянемъ: особую форму барометра (нынѣ довольно часто употребляемую), позволяющую удостовѣряться въ присутствіи воздуха надъ ртутью и удалять его, изслѣдованіе надъ скоростью распространенія колебательнаго движенія въ сильно разряженномъ воздухѣ и надъ передачей давленія чрезъ очень высоко поднимающуюся сифонообразную трубку съ воздухомъ, введеннымъ до крайнихъ предѣловъ разряженія. Последняя статья его: «Объ упругости паровъ въ насыщенномъ состояніи» помѣщена въ 1894 г. въ англійскомъ «Philosophical Magazine» (vol. 37, стр. 38—90).

В. Лермантовъ.

Краевскіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба Ясенчикъ, восходящій къ началу XVI вѣка. Одна вѣтвь К. въ 1654 г., при взятіи Смоленска, поступила въ русское подданство. Назарій К. былъ ген.-поручикомъ смоленской шляхты (1686). Родъ К. внесенъ въ I, VI и II ч. родосл. кн. Волынской, Мѣнской, Могилевской, Подольской, Смоленской и Калужской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 108).

Краевскій (Андрей Александровичъ)—извѣстный журналистъ, род. въ Москвѣ въ 1810 г. отъ небогатыхъ родителей и дѣтство провелъ въ домѣ Архарова, извѣстнаго московскаго оберъ-полицеймейстера. Пятнадцати лѣтъ поступилъ на философскій факультетъ московскаго унив., гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Служилъ сначала въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора; въ 1832 г. назначенъ преподавателемъ исторіи въ пажескомъ и павловскомъ кадетскихъ корпусахъ; въ 1835 г. получилъ мѣсто помощника редактора «Жур. М. Н. Пр.», гдѣ писалъ рецензіи на новыя книги. Принималъ также участіе въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, гдѣ помѣстилъ обширную монографію о Борисѣ Годуновѣ. Въ этой статьѣ К. выступилъ съ оригинальнымъ мнѣніемъ, что Годуновъ не былъ повиненъ въ убіеніи Дмитрія царевича. Статья

появилась вскорѣ въ продажѣ отдѣльной брошюрой. Почти одновременно онъ выпустилъ и другую брошюру: «Объ историческихъ таблицахъ В. А. Жуковского, съ образцовою историческою таблицею для древней исторіи». Археографическая коммиссія избрала его своимъ членомъ и поручила ему редактированіе IV т. «Актовъ». Въ тоже время К. помогалъ Пушкину въ редактированіи «Современника». Въ 1837 г. К. принялъ на себя негласное редакторство и издательство еженедѣльныхъ «Литературныхъ прибавленій къ Русскому Инвалиду», купивъ ихъ отъ Воейкова; онъ сумѣлъ оживить это изданіе. Въ 1839 г. онъ приобрѣлъ отъ Свиньина право на изданіе прекратившихся по недостатку подписчиковъ «Отечественныхъ Записокъ», составивъ для этой цѣли капиталъ на паяхъ. Пайщики, однако, одинъ за другимъ покинули К., и онъ очутился одинъ. Положеніе К. было довольно затруднительное, но онъ сумѣлъ выйти изъ него, и вскорѣ «Отечественныя Записки» сдѣлались центромъ русской умственной жизни. Здѣсь сосредоточилась та могучая оппозиція, которая нанесла рѣшительный ударъ направленію Сенковского, Греча и Булгарина. Человѣкъ необыкновенно практичный, К. понималъ, что въ обществѣ нагрѣли другія потребности и привлекъ къ своему журналу новыя силы, съ Бѣлинскимъ во главѣ, которымъ предоставилъ полный просторъ. Скоро, однако, природная дѣловитость К. стала вырабатываться въ сухое, формальное отношеніе къ сотрудникамъ. Онъ требовалъ отъ лицъ, жившихъ исключительно трудомъ въ его журналѣ, непомѣрнаго напряженія умственныхъ силъ. Особенно тяжело было положеніе Бѣлинскаго (см. V, 193), который, наконецъ, порвалъ съ К.; его примѣру послѣдовали многіе другіе. Въ 1847 г. всѣ эти «отколовшіеся» сгруппировались вокругъ Панаева и Некрасова въ «Современникъ», и К. обратился въ мишень всевозможныхъ полемическихъ стрѣлъ. Лишившись прежнихъ сотрудниковъ, К. постепенно сталъ эмансипироваться и отъ ихъ направленія. Въ году реакціи, вызванной европейскими событіями 1848 г., К. написалъ статью: «Россія и Западная Европа», въ которой повторялъ мысли Погодина, незадолго передъ тѣмъ вызывавшія рѣзкое порицаніе «Отечеств. Записокъ». Самъ Погодинъ былъ возмущенъ такой непослѣдовательностью. «Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду» К. въ 1840 г. переформировалъ въ «Литературную Газету», поручивъ ихъ редактированіе О. А. Кони, а въ 1847 г. передалъ эту газету В. Р. Зотову. Въ 1843 г. К. былъ утвержденъ въ званіи помощника редактора «Русскаго Инвалида», а въ 1847 г. — редактора этой газеты. Въ 1852 г. К., совместно съ Очкинымъ и подъ его фирмою, взялъ въ аренду «С.-Петербургскія Вѣдомости». Въ теченіе 10 лѣтъ К. обратилъ ихъ въ бойкую и распространенную газету, имѣвшую въ 1862 г. до 10000 подписчиковъ. Это десятилѣтіе и было временемъ, когда К. положилъ основаніе своему матеріальному благосостоянію, достигшему къ концу его жизни очень значительныхъ размѣровъ. Въ 1862 г. академія не пожелала возобновлять аренднаго договора съ К. и передала веденіе

газеты В. О. Коршу. Тогда К. основалъ собственную газету «Голосъ», скоро занявшую вліятельное положеніе какъ въ русской, такъ и въ европейской прессѣ, придерживаясь, въ общемъ, умѣреннаго либерализма (см. IX, 108). Послѣ прекращенія «Голоса» К. сходитъ съ журнальнаго пути, хотя и сохраняетъ за собою, по имени, званіе издателя «Отечеств. Записокъ», на самомъ дѣлѣ, съ 1868 г., перешедшихъ въ распоряженіе Некрасова, а потомъ Салтыкова. К. былъ однимъ изъ основателей «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», членомъ комитета котораго состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ; участвовалъ также въ «Обществѣ поощренія художествъ», «Обществѣ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ», «Обществѣ пособія учащимся въ начальныхъ городскихъ училищахъ» и др. Особенно много поработалъ К. на пользу развитія городскихъ начальныхъ училищъ. Избранный спб. городского думой, въ 1879 г., председателемъ коммиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ, онъ сохранилъ эту должность до послѣднихъ дней жизни. Скончался К. 8 августа 1889 г.

Б. Г.

Краевскій (Евгеній Андреевичъ) — сынъ А. А. К., журналистъ (1841—83). Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ по историко-филологическому факультету, К. былъ командированъ за границу для изученія школьнаго дѣла и для разработки нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ, стоявшихъ тогда на очереди. По возвращеніи вышелъ въ отставку и работалъ въ только что основанной его отцомъ газетѣ «Голосъ», гдѣ велъ отдѣлъ иностранныхъ извѣстій и иногда писалъ воскресные фельетоны.

Б. Г.

Краевскій (Михаилъ-Димитрій Krajewski, 1746 — 1817) — польскій романистъ и историкъ, писалъ много, но мало замѣчательнаго. Изъ повѣстей его отмѣчаютъ: «Podlanka czyli wychowanka natury» (Варшава, 1784); «Przypadki Wojciecha Zdarzyńskiego» (Варшава, 1786); «Leszek Biały Książę polski syn Kazimierza Sprawiedliwego» (тамъ же, 1789; нѣск. изд.). Лучшіе изъ историческихъ трудовъ его: «Historia Stefana Czarnieckiego wojewody Kijowskiego hetmana polnego Koronnego» (Краковъ, 1787; 3 изд. въ сборникѣ: «Żywoty sławnych Polaków», Радомъ, 1830). Послѣ смерти его Михаиломъ Балинскимъ изданы: «Dzieje panowania Jana Kazimierza od 1656 r. do jego abdykacyi w r. 1668» (Варшава, 1846). Писалъ о К. Бартошевнчъ въ «Dziennik Warszawsky» (1852 г., № 107). — **Викторъ К.**, философъ, помѣстилъ нѣсколько статей въ Athenaeum Крашевскаго, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «O związku Koniecznym filozofii z historją» и «Krytyczne spostrzeżenia nad historykami starożytnymi». — **Александръ К.**, род. въ 1818 г., болѣе 10 лѣтъ пробылъ въ Забайкальѣ. Въ «Bibliot. Warszawska» онъ помѣстилъ переводъ первой части «Фауста» Гёте (1857), избранныхъ стихотвореній Горация (1858) и критическія статьи: «O romansach i powieściach Dzierzkowskiego» (1858), «O Liście Żelaznym Małeckiego» (1859), о драмѣ Одынца: «Lubomirski» (1861), о его

же драмѣ «Barbara Radziwiłłówna» (1858) и др. Въ «Rocznikach Gospodarstwa» К. помѣстилъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по экономическимъ вопросамъ.

Кража (Furtum, Diebsthal, vol) — одно изъ самыхъ распространенныхъ преступлений. Терминъ этотъ долгое время характеризовался собою всякій тайный, коварный, трусливый способъ преступной дѣятельности. Еще римскіе юристы, производя слово furtum отъ furva, опредѣляли его какъ преступленіе, совершаемое «clam, obscurо et plegumque nocte» (тайно, во мракѣ, преимущественно ночью). Древне-германское право облагало личнымъ наказаніемъ лишь тѣ случаи похищенія, когда виновный прибѣгалъ къ тайному способу дѣйствія (stehlen) и заперался въ содѣянномъ (diebisch). Древне-русское право также относилось съ особою суровостью къ преступнымъ дѣйствіямъ, совершаемымъ тайно — «украдомъ», «крадучись», «татьбою». Соборное уложеніе разумѣетъ подъ «татьбою», «кражею» всякое тайное похищеніе чужой движимой вещи, облагая одинаковымъ, независимо отъ ея цѣнности, наказаніемъ какъ самое совершеніе, такъ и покушеніе. Воинскіе артикулы Петра Вел. (1716 г.), усваяя этому дѣянію два термина: «воровство» и «кража», вводятъ новый, русскому праву дотогѣ неизвѣстный факторъ — *стоимость похищеннаго*, въ зависимости отъ котораго (ниже или выше 20 руб.) ставится не только степень, но и самый родъ наказанія (смертная казнь). Указъ имп. Екатерины II «о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ и заведеніи рабочихъ домовъ» (1781) впервые проводитъ раздѣленіе способовъ похищенія чужого движимаго имущества, устанавливая три группы: 1) воровство-К. (тайное похищеніе); 2) воровство-грабежъ (насильственное похищеніе) и 3) воровство-мошенничество (открытое похищеніе). Послѣдовавшіе законы еще болѣе раздробили и усложнили масштабъ цѣнности похищеннаго. Дѣйствующее Улож. признаетъ К. всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежавшихъ къ своему разбою или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Такимъ образомъ, характеристическій признакъ, отличающій К. отъ другихъ имущественныхъ посягательствъ, состоитъ въ тайномъ способѣ дѣйствія. Это стародавнее начало сохранилось лишь въ русскомъ правѣ. Оно чуждо французскому кодексу, въ которомъ терминъ vol означаетъ всякое злонамеренное похищеніе чужой движимой вещи; его не знаетъ и англійское законодательство, гдѣ понятіе larceny издавна заключаетъ въ себѣ различные способы имущественнаго похищенія; даже германское право, построенное на томъ же принципѣ, что и древне-русское, исключило изъ Diebsthal признакъ тайнаго похищенія, опредѣляя это дѣяніе, какъ всякое «взятіе чужаго движимаго имущества изъ фактическаго обладанія или охраны другаго лица, съ намѣреніемъ противозаконнаго присвоенія». Исходя изъ требованія при К. тайнаго способа дѣйствій, наше законодательство поставило признаніе его наличности въ зави-

симость отъ одного изъ слѣдующихъ 2 условій: 1) *субъективнаго* — похититель долженъ предполагать, что его преступное дѣйствіе незамѣтно для другихъ, и 2) *объективнаго* — потерпѣвшій или окружающій его лица не должны сознавать факта преступнаго изъятія имущества. Судебная практика относитъ, поэтому, къ К. похищеніе вещи съ пьянаго, малолѣтнаго, соннаго — какъ такихъ лицъ, которые не могутъ относиться сознательно къ характеру дѣйствія виновнаго. Самый моментъ, въ который преступное дѣйствіе должно считаться *осуществившимся*, законченнымъ, опредѣляется въ наукѣ тройко. Первая теорія, такъ наз. *теорія прикосновенія* (Contractations-Theorie), относящая моментъ совершенія К. къ моменту прикосновенія преступника къ похищаемой вещи, оставлена всѣми современными законодательствами, такъ какъ она сливаетъ совершеніе съ покушеніемъ; вторая теорія — *теорія уноса* (Ablations-Theorie), приурочивающая моментъ совершенія К. въ уносу виновнымъ похищенной вещи, имѣетъ мало сторонниковъ между криминалистами, такъ какъ она отодвигаетъ моментъ совершенія въ область послѣдствій преступнаго дѣйствія; третья теорія, именуемая *теоріей завладѣнія* (Occipations-Theorie), получила всеобщее признаніе: она опредѣляетъ моментъ совершенія преступления моментомъ дѣйствительнаго захвата похищенной вещи, т. е. когда преступникъ поставилъ себя по отношенію къ ней въ положеніе фактическаго владѣльца. *Внутренняя сторона* дѣйствія должна заключать въ себѣ какъ *умышленность* — въ смыслѣ признанія отсутствія права на вещь, — такъ и *намереніе* присвоить себѣ данную вещь (animus rem sibi habendi); поэтому, не можетъ быть К. въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь берется въ пользованіе на время, въ шутку, для употребленія въ интересахъ самого хозяина (напр., кормъ для скотины) и т. п.

Предметомъ К. можетъ быть только *чужое движимое* имущество. Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующія 3 условія: 1) предметъ долженъ представлять собою *вещественное* имущество, а не отвлеченное понятіе (права авторскія, права по договорамъ и т. п.); 2) похищаемая вещь должна представлять извѣстную *цѣнность*, не только субъективную, но и рыночную; 3) предметъ похищенія долженъ находиться въ обладаніи другаго лица; при этомъ, посягательство должно быть обращено на самое право собственности, а не на ту или иную изъ его составныхъ частей. Похищеніе своего, хотя бы заложеннаго имущества, взятіе чужой вещи лишь съ цѣлью временнаго пользованія составляютъ самостоятельныя правонарушенія.

Степень наказуемости К. дѣйствующее Уложеніе ставитъ въ зависимость отъ степени участія въ преступленіи, цѣнности похищеннаго и отъ повторенія преступленія; въ послѣднемъ отношеніи ст. 1660 постановляетъ, что «опредѣленные за К. съ особо увеличивающими вину обстоятельствами наказанія возвышаются на одну степень, въ случаѣ совершенія однороднаго съ первою К. преступнаго дѣйствія во второй или третій разъ, буде за сіе не опредѣлено въ законѣ особаго наказанія, а

также въ случаѣ совершенія вновь К. съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, хотя и неоднородной съ учиненною въ первый разъ, но влекущей равное или болѣе строгое наказаніе». Система опредѣленныхъ въ законѣ наказаній за К., отличаясь чрезвычайной сложностью, обнимаетъ собою каторжныя работы, ссылку въ Сибирь на поселеніе, ссылку на житіе въ Сибирь и въ другія губерніи кромѣ сибирскихъ (съ соотвѣствующими наказаніями для лицъ непривилегированныхъ сословій) и тюремное заключеніе.

Виды К.—I. Основнымъ типомъ служатъ такъ наз. простая К., безъ особо указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ, отягощающихъ вину; она наказывается, въ силу ст. 169 уст. о нак., тюрьмою отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. II. *Привилегированная или легкая К.* обнимаетъ К. семейную, маловажную, по нуждѣ, съ возвратомъ похищеннаго. а) *Семейная К.* (Familien-diebstahl) предусматриваетъ К. между законными супругами, а также между родителями и дѣтьми. Одни законодательства, признавая общность имущества супруговъ, опредѣляютъ полную безнаказанность этого рода К., другія — смягченную отвѣтственность, третьи, въ томъ числѣ и наше, сохраняютъ нормальное наказаніе, устанавливая для семейной К. лишь порядокъ частнаго обвиненія, съ правомъ примиренія (ст. 19, 20 уст. о нак. и прим. къ ст. 1664 Улож.). б) *Маловажная К.* обнимаетъ похищеніе незначительное по стоимости предмета (по ст. 171 уст. о нак. и 1663 Улож. — не свыше 50 к.). в) *К. по нуждѣ* — похищеніе имущества по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ (п. 2 ст. 1663 Уложения); смягченіе наказанія возможно, но не обязательно для суда. г) *К. съ возвратомъ похищеннаго* подлежатъ смягченному (факультативно) наказанію (п. 1 ст. 1663 Ул.) какъ въ интересахъ потерпѣвшаго, такъ и во вниманіе къ личнымъ свойствамъ похитителя.

Помимо общаго положенія, въ силу котораго простая К., совершенная на сумму свыше 300 р., карается значительно строже, наше Уложеніе устанавливаетъ цѣлый рядъ условий, влияющихъ не только на мѣру и степень, но и самый родъ наказанія. Условия эти коренятся либо въ личныхъ свойствахъ преступника, либо въ способѣ преступнаго дѣйствія, либо въ обстановкѣ и времени совершенія преступления, либо, наконецъ, въ объектѣ преступления и мѣстѣ совершенія его. Такимъ образомъ, такъ называемая *квалифицированная К.* бываетъ слѣдующихъ видовъ:

А) По личнымъ свойствамъ преступника: 1) *К. домашняя* обнимаетъ собою похищенія, производимыя лицами, пользующимися особымъ довѣріемъ хозяевъ, каковы слуга, работники, подмастерья и др., проживающіе у того, чье имущество украдено (ст. 1659, п. 7). Особенно строго карается К. этого рода при уговорѣ и сообществѣ съ другими, наведенными для того людьми (ст. 1649). 2) *К. въ гостиницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ* уподоблена домашней на томъ основаніи, что субъекты этой К. (хозяева или ихъ слуги) пользуются особымъ довѣріемъ со стороны останавливающихся лицъ

(ст. 1650 Улож.). 3) *К., совершенная лицами привилегированныхъ состояній*, подлежитъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ и влечетъ за собою, не взирая на ничтожность цѣны похищеннаго, поражение правъ (ст. 1656 Улож.).

Б) По способу преступнаго дѣйствія: 1) *К. шайкою*. Ст. 1645 облагаетъ суровой карою малѣйшую степень соучастія въ К., совершенной шайкою, и даже для тѣхъ, «которые не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, добровольно, прежде совершенія преступления, уклонились отъ принятія въ ономъ участія», назначаетъ лишеніе особыхъ правъ и ссылку на житіе. 2) *К. по уговору нѣсколькихъ лицъ* можетъ имѣть послѣдствіемъ повышеніе наказанія по усмотрѣнію суда (п. 5 ст. 1659 Улож. и п. 5 ст. Уст. о нак.). 3) *К. со взломомъ* — см. Взломъ. 4) *К. изъ запертыхъ хранилищъ и К. посредствомъ ключей или иныхъ орудій* приравнивалась до изданія закона 18 мая 1882 г. къ К. со взломомъ. По новому закону (ст. 1659¹ Улож., 2 и 3 пп. ст. 170¹ уст. о наказ.) выдѣлены изъ взлома случаи: а) когда К. совершена изъ запертаго хранилища, посредствомъ разрушенія или поврежденія, на мѣстѣ преступления, хранилищъ или же препятствующихъ доступу въ оныя запоровъ и б) когда учинившій К. въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ, съ цѣлью совершенія оной, на препятствующихъ доступу преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей. Въ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ быть повышено по усмотрѣнію суда. 5) *К. вещей, опечатанныхъ или отмыченныхъ по распоряженію правительства особыми знаками* (304 ст. Улож.) подлежатъ строгой карѣ независимо отъ цѣны похищеннаго. 6) *К. съ влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ* (черезъ заборъ, стѣну или иную ограду), а равно *К., совершенная со входомъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ* (3 п. 1659 ст. Улож., 3 п. 170 ст. уст. о нак.) повышаютъ наказаніе по усмотрѣнію суда. 7) *К. вооруженная* квалифицируется нашимъ Улож., подобно большаиству иностранныхъ кодексовъ, по основаніямъ объективнымъ, а не субъективнымъ, т. е. не по намѣренію похитителя, а по самому свойству находившагося при немъ орудія или оружія («если при К. — опредѣляетъ ст. 1653 — или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣче, — то онъ и т. д.). Господствующая западно-европейская доктрина выдвигаетъ на первое мѣсто не вопросъ о возможныхъ послѣдствіяхъ отъ наличности у преступника того или иного орудія, а точное опредѣленіе его пригодности для извѣстнаго назначенія. Наша судебная практика также стремится проводить вышеуказанную доктрину. 8) *Грабежесвидная К.*, опредѣляемая ст. 1654 Улож., предусматриваетъ вооруженную К., совершенную, со взломомъ, шайкою или по предварительному соглашенію двухъ или болѣе лицъ.

В) По обстановкѣ и времени совершенія преступления: 1) *К. во время обще-*

ственных бдствій. Изъ иностранныхъ кодексовъ лишь немногіе признають эту квалификацію; кодексы французскій и общегерманскій отвергаютъ ее. По опредѣленію Уложенія (ст. 1646) подъ общественными бдствіями слѣдуетъ разумѣть пожаръ, наводненіе или иной несчастный случай; сюда же, по 1210 ст., отнесена К. спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля имущества. 2) К. *ночью* возвышаетъ, въ силу 2 п. 1659 ст. Улож. и 2 п. 170 ст. Уст., наказаніе по усмотрѣнію суда.

Г) По объекту преступленія и мѣсту совершенія: 1) *святотатство* (см.). 2) К. *изъ молитвенныхъ домовъ* (христіанскихъ) *частнаго* имущества. 3) К. *на кладбищѣ* разсматривалась въ Улож. 1857 г. какъ преступленіе противъ вѣры; Улож. 1866 г. и Уст. о нак. отнесли ее къ квалифицированной К. Подъ это понятіе подходитъ только похищеніе надгробныхъ памятниковъ и наружныхъ ихъ украшеній, а не К. у лицъ, находящихся на кладбищѣ. 4) К. *съ мертвого* предусматриваетъ похищеніе вещей съ мертвыхъ тѣлъ, безъ разрытія могилъ. Всѣ три вышеуказанные вида К. влекутъ за собою, по 1 п. 1659 ст. Улож. и 1 п. 170 ст. Уст., факультативное возвышеніе наказанія. 5) К. *въ присутственныхъ мѣстахъ или многочисленныхъ собраніяхъ* (п. 6 ст. 1659 Улож. и п. 6 ст. 170 Уст.). Для понятія К. этого вида безразлична принадлежность украденной вещи казнѣ или частному лицу. Наказаніе за это дѣяніе повышается по усмотрѣнію суда. 6) К. *документовъ* подразумѣваетъ похищеніе письменныхъ актовъ, удостоверяющихъ существованіе извѣстныхъ *имущественныхъ* правоотношеній; похищеніе другихъ документовъ составляетъ самостоятельное преступленіе (ст. 1405). Дѣйствующее право отличаетъ, въ ст. 1657 и 1658, К. документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, отъ К. документовъ официальныхъ. Въ первомъ случаѣ лица, состоящія къ потерпѣвшему въ особыхъ отношеніяхъ довѣрія, какъ-то повѣренныя (ст. 1711), члены обществъ, товариществъ или компаній (ст. 1199), подлежатъ высшей мѣрѣ наказанія. К. *официальныхъ документовъ* предусматриваетъ (ст. 1658 и 303) похищеніе актовъ или бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, хотя бы они и находились временно у частнаго лица. Наказаніе опредѣляется какъ за преступленіе противъ порядка управленія; 7) К. *путевая*, какъ нарушающая интересы безопасности на путяхъ сообщенія, выдѣляется законодательствами разныхъ странъ въ квалифицированное преступленіе. Наше Уложеніе подразумѣваетъ подъ этимъ названіемъ К. транспортируемаго имущества при самой его перевозкѣ, при чемъ различаетъ К. изъ транспортовъ публичныхъ отъ К. изъ частныхъ повозокъ (ст. 1651 и 1652 Улож.). 8) К. *необходимаго для пропитанія обокраденнаго* обнимаетъ не только съѣстные припасы, но и всякое иное имущество, съ лишеніемъ котораго можетъ наступить нужда для потерпѣвшаго (пп. 4 ст. 1659 Улож. и ст. 170 Уст.); сюда относится и *конокрадство* (см.).

Волостнымъ судамъ, до введенія положенія о земскихъ начальникахъ, подсудны были К. на сумму не свыше 30 р. Въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе это введено, имъ подсудны всѣ тѣ К. на сумму не свыше 50 р., которыя совершены въ первый или во второй разъ и подсудны мировымъ судьямъ, за исключеніемъ К. лошадей и крупнаго рогатаго скота и К. со взломомъ. За К. волостные суды приговариваютъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ или аресту отъ 7 до 30 дней, или же къ обоимъ этимъ наказаніямъ.

Редакціонная коммиссія по составленію проекта уголовного уложенія сводитъ всѣ преступные способы похищенія къ похищенію *тайному, открытому* и посредствомъ *обмана*. Находя, что общій всѣмъ этимъ способамъ признакъ состоитъ въ томъ, что имущество изъ владѣнія одного лица перемѣщается во владѣніе другого *вопреки воли потерпѣвшаго*, проектъ считаетъ наиболее удобнымъ слить ихъ воедино, почему и предполагается слѣдующая статья: «виновный въ похищеніи чужаго движимаго имущества, съ пѣлю присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана, наказывается тюремью на срокъ не ниже 3 мѣс. Если виновный добровольно пополнилъ причиненный ущербъ, то онъ наказывается тюремью». Устраняя, такимъ образомъ, многочисленныя дѣленія и подраздѣленія дѣйствующаго Уложенія, редакціонная коммиссія удерживаетъ изъ многосложной системы квалифицирующихъ обстоятельствъ лишь 10, построенныхъ всецѣло на степени опасности похитителя для общегітія: 1) похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ; 2) похищеніе съ разрытіемъ могилы; 3) похищеніе шайкою; 4) рецидивъ похищенія; 5) тайное и открытое похищеніе съ приведеніемъ потерпѣвшихъ въ безсознательное состояніе; 6) тайное и открытое вооруженное похищеніе; 7) тайное и открытое похищеніе въ ночное время изъ помѣщенія обитаемаго или такого, гдѣ въ то время находились люди, или со двора обитаемаго помѣщенія; 8) обманное похищеніе, соединенное съ присвоеніемъ официального званія или власти; 9) страховые обманы; 10) насильственное похищеніе. Ср. «Проектъ Угол. Уложенія. Имущественныя посягательства»; Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій, «О воровствѣ-К. по русскому праву. Историко-догматическое изслѣдованіе» (Кіевъ, 1880); его же, «Особые виды воровства-К. по русскому праву» (Кіевъ, 1883); Спасовичъ, «О воровствѣ-К.» («Журналъ Мин. Юст.», 1859, авг.); Dollmann, «Die Entwendung nach den Quellen des gemeinen Rechts». *Ос. Грузенбергъ.*

Кража на часахъ—есть самостоятельное воинское преступное дѣяніе, входящее въ отдѣлъ нарушеній обязанностей караульной службы. Къ тайному похищенію часовымъ имущества, ввѣреннаго его охраненію или, какъ обыкновенно говорится, принятаго имъ подъ сдачу, дѣйствующій законъ—ст. 160 Воинск. уст. о наказ.—приравниваетъ умышленное истребленіе или поврежденіе часовымъ такого имущества. За эти дѣянія положено лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 8 лѣтъ. Вторая часть 160 ст. предписываетъ «на семь же основаній», но съ

пониженіемъ одною, двумя и тремя степенями, опредѣлять наказанія и тогда, когда К., по-врежденіе или истребленіе имущества учинены не часовыми, а однимъ изъ нпжнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу караула. Такое распространеніе дѣйствія 160 ст. Уст. едва-ли можетъ быть оправдано, такъ какъ храненіе имущества караульнымъ порядкомъ фактически осуществляется не всѣмъ карауломъ въ полномъ его составѣ, а посредствомъ выставленія часовыхъ; иными словами, въ каждый данный моментъ имущество, для охраненія котораго учрежденъ караулъ, охраняется лишь тѣмъ чиномъ караула, который стоитъ на посту, т. е. часовымъ. Хотя вторая часть 160 ст. говоритъ только о *нижнихъ* чинахъ, принадлежащихъ къ составу караула, но практика (рѣш. гл. воен. суда 1887 г. № 3), ссылаясь на правила объ аналогіи, допускаетъ ея примѣненіе и къ офицерамъ. К.-К.

Кразисъ (*κράσις*)—въ грамматикѣ соединеніе конечнаго гласнаго одного слова съ начальнымъ другого. Ставящійся въ греческомъ языкѣ для означенія К. надъ гласнымъ знакъ апострофа называется *коронисъ*. Примѣръ К.: *τοῦτο* вмѣсто *τὸ δύο*.

Краинскій (Василій Евграфовичъ)—русскій сельскій хозяинъ-практикъ. По окончаніи курса въ горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ (1863), въ которое время посвятилъ государственной службѣ и затѣмъ (1867) занялся практикой сельскаго хозяйства, управляя частными имѣніями или принимая участіе въ организаціи ихъ. Результаты его хоз. дѣятельности отчасти представлены въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Землед. Газетѣ» и въ «Журналѣ Сельскаго Хоз. и Лѣсоводства» и изложены въ сочин. «Техническія и экономическія основы Шебекинскаго хозяйства» (1874); «Организація хоз. въ связи съ сельско-хозяйственнымъ счетоводствомъ» (1876); «Новая система скотоводства, соотвѣтственно условіямъ русск. сельскаго хозяйства» (1877); «Сравнительная организація хозяйствъ Курской губ. Бѣлгородскаго у., Тульской губ. Богородицкаго у. и т. д.» (1878). По инициативѣ К. учреждена (1875) владѣльцами, въ с. Шебекино низшая сельскохозяйственная школа.

В. С.

Краинскій (Крыштофъ Kraiński)—извѣстный кальвинистскій проповѣдникъ въ Малой Польшѣ (1556—1618); ярый противникъ католичества, онъ велъ дѣятельную полемику особенно съ Скаргою и Вуйкомъ (VII, 422). *Викентій К.* (1784—1882), до 1831 г. адвокатъ апелляціоннаго суда въ Варшавѣ, завѣдывалъ ланкастерскими школами 1830—31 г.; первую изъ ихъ онъ основалъ въ 1817 г. при госпиталѣ Иисуса Младенца. Во время возстанія К. печаталъ много политическихъ статей въ варшавскихъ журналахъ и издалъ отдѣльно: «Odkrycie prawd politycznych» (Варш., 1831). По усмиреніи мятежа К. перенесъ свою дѣятельность въ Бреславль, сдѣлался ксендзомъ, былъ лекторомъ языка и литературы польскихъ въ тамошнемъ унив. и здѣсь же напечат. приемованной прозой или стихами «Anna i Scisław» (1855); «Polka» (1855); «Messyas polscy prosba do Polski etc.» (1855) и др. Кромѣ того онъ

изд. «Prewodawstwö i rząd boski na ziemi» (1872); «Filozofia i polityka oraz moralność religijność i tragiczność» (1858), «Dzieje narodu polskiego» (1859).

Краіова (Craiova)—главный городъ румынской области Долбы, въ Малой Валахіи. 22764 жителей; лицей, женское училище, учительская семинарія, промышленное училище, 29 церквей, 3 синагоги; торговля хлѣбомъ.

Краіи (баронъ К. фонъ-Краіова, Павелъ Крау)—австр. полководецъ (1735—1804); подавилъ въ 1784 г. возстаніе валаховъ, во время турецкой войны при Іосифѣ II; въ 1796 г. при Вендларѣ разбилъ французовъ подъ предводительствомъ Клебера; много содѣйствовалъ побѣдамъ при Амбергѣ и Бюрдбургѣ; въ 1797 г. проигралъ битвы при Гиссенѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1799 г. сдѣлался главнокомандующимъ въ Италіи, гдѣ разбилъ французское войско, подъ предводительствомъ Шерера, при Веронѣ, Леньяго и Маньяно, и позднѣе взялъ Мантую. Въ Германіи, гдѣ К. въ 1800 г. сдѣлался главнокомандующимъ послѣ эрцгерцога Карла, онъ воевалъ несчастливо.

Крайеръ (Гаспаръ de Crauer или Craeyer, 1584—1669)—фламандскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ Рафаэля Коксіена въ Брюсселѣ. Въ 1607 г. былъ принятъ въ тамошнюю гильдію живописцевъ въ качествѣ мастера, въ 1626—1627 гг. упоминается въ числѣ членовъ брюссельскаго магистрата, въ 1635—41 гг. состоялъ живописцемъ короля; послѣ того переселился въ Гентъ и провелъ тамъ остальные годы своей жизни. Не смотря на вліяніе, оказанное на него Рубенсомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ считаться вообще эклектикомъ. Уступая Рубенсу въ универсальности, поэтичности и силѣ таланта, онъ, въ лучшихъ изъ своихъ многочисленныхъ произведеній, весьма неодинаковыхъ впрочемъ, въ отношеніи достоинства, отличается спокойнымъ благородствомъ чувства, широкимъ, свободнымъ стилемъ композиціи и драпировокъ, тщательностью рисунка, естественностью экспрессіи и стремленіемъ къ красотѣ; колоритъ его, конечно, слабѣе Рубensoвскіи. Занимался онъ преимущественно религиозною живописью. Главная его работа въ этомъ родѣ—большой алтарный образъ: «Богородица въ славѣ» (въ церкви св. Мартина въ Альстѣ); кромѣ того замѣчательны: «Мученики, погребаемые живо» (въ Лилльскомъ музеѣ); «Богородица со святыми» (въ мюнхенской пинак.); «Поклоненіе пастырей», «Взятіе св. Екатерины на небо», «Положеніе во гробъ» (въ брюссельскомъ музеѣ, владѣющимъ еще десятью картинами этого мастера). Подобныя произведенія К. можно видѣть, кромѣ того, въ кассельскомъ, берлинскомъ и вѣнскомъ музеяхъ, но особенно богатъ ими гептскій музей, въ которомъ, между прочимъ, находятся «Апоѳеоза св. Розаліи», «Мученіе св. Лаврентія» и оставшееся неоконченнымъ «Мученіе св. Власія». Изъ работъ К. на историческіе сюжеты слѣдуетъ указать въ особенности на картины, украшавшія собою триумфальную арку, воздвигнутую въ Гентѣ, по случаю встрѣчи кардинала-инфанта Фердинанда (наход. нынѣ въ Гентскомъ музеѣ). Портреты, писанные К., встрѣчаются

въ различныхъ собраніяхъ; наиболѣе замѣчательнѣе въ ихъ числѣ портреты кардинала-инфанта верхомъ на конѣ (въ Луврскомъ музеѣ). *А. Н.—въ.*

Крайна или *Крайнское герцогство* (словенск. Krajina, vojvodstvo Kranjsko, нѣм. Krain, латинск. Carnia, Carniolia) — герцогство и коронная земля (Kronland) Австро-Венгерской монархіи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части, граничитъ на С съ Каринтіей и Штиріей, на В и ЮВ съ Хорватіей, на Ю съ Истріей, на З съ Горичей и Градской, занимаемая пространство въ 9956 кв. км. *Устройство поверхности, орошеніе и климатъ.* К.—страна гористая, прорѣзанная на С восточными отрогами Карнскихъ (или Хорутанскихъ) Альповъ, т. е. Караванкой и Камническими Альпами съ вершиною Грингоуэ (2559 м. выс.), а на Ю—Юльскими или Крайнскими Альпами и Карстомъ. Изъ многочисленныхъ (около 60) большихъ пещеръ Карста (см.) особенно замѣчательны Адельбергская или Постоинская пещера, пещера св. Магдалины, пещера Планинская (Kleinbäusler Höhle od. Höhle von Planina) и нѣкот. др. Югозападная часть плато покрыта лѣсомъ грушевыхъ деревьевъ и подъ именемъ Piuka-Planina тянется до самой границы съ Хорватіей. На этой границѣ возвышаются Ускокскія горы (до 1181 м.). На Карстѣ растительное царство очень бѣдно. Изъ долинъ значительнѣе другихъ долины рр. Савы и Керки (Krka, нѣм. Gurk). По устройству поверхности вся К. дѣлится на три части: на К. верхнюю (слов. Gorensko), нижнюю (слов. Dolensko) и внутреннюю (Notvansko). Что касается орошенія, то К., вообще, менѣе богата водою, чѣмъ сосѣднія съ нею страны. За исключеніемъ Идрія и Випавы (нѣм. Wiprach), которые, соединивъ свои воды съ Сочей (слов. Soča, итальянск. Isonzo), впадаютъ съ нею въ Адриатическое море, всѣ остальные рѣки принадлежатъ къ системѣ р. Савы (бассейнъ Чернаго моря). Онѣ впадаютъ въ Саву — съ лѣвой стороны Кокра (Kokra, нѣм. Kanke) и Быстрица (Bystrica, нѣм. Feistritz), справа—Сора (Sora, нѣм. Zayer), Люблиница (Ljubljana, нѣм. Laibach), Керка (Krka, нѣм. Gurk) и Кульпа на юго-восточной границѣ страны. Р. Люблиница въ верхнемъ своемъ теченіи, у источника, называется просто *Рикой* (нѣм. Roik), впадаетъ затѣмъ въ Постоинскую пещеру, изъ которой вытекаетъ подъ названіемъ Унца (Unz oder Maunitz), затѣмъ снова пропадаетъ въ землѣ и, наконецъ, выйдя на поверхность, возлѣ мст. Верхника (нѣм. Oberlaibach), течетъ уже подъ именемъ Люблиницы (нѣм. Laibach, см. Карстъ). Изъ озеръ К., кромѣ Циркницкаго, слѣдуетъ отмѣтить еще семь озеръ Триглавскихъ, оз. Бохинское (нѣм. Woscheiner See), Бледское (нѣм. Veldeesersee). Климатъ К., не смотря на суровую гористую мѣстность, мягкій, и многія области страны своимъ климатомъ и растительностью говорятъ о близости Италіи. Жестокій сѣверо-восточный вѣтеръ (бора), проникающій особенно въ южныя части страны, ограничиваетъ свое разрушительное дѣйствіе Адриатическимъ заливомъ. *Населеніе* К. составляло въ 1830 г. 425959 чел., въ

1840 г. 443634, въ 1850 г. 463956, въ 1869 г. 466334, въ 1880 г. 481243, въ 1890 г. 498958 чел. (военныхъ на дѣйствительной службѣ 2261), т. е. 50 жителей на 1 кв. км.; приростъ за 10 лѣтъ (1880 — 1890) — 3,68%. Мужчинъ 238011, женщинъ 260947. 466260 (= 94%) словинцевъ, 28033 (5,66%) нѣмцевъ, 659 сербо-хорватовъ, 319 итальянцевъ и ладинцевъ. Болѣе 99% населенія римско-католическаго исповѣданія. *Земледѣліе и лѣсоводство.* Производительная сила почвы К. не настолько велика, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ всего населенія; бѣднѣйшей его части приходится питаться гречихой, стручками, кореньями и лѣсными ягодами. Продуктивной земли до 95,58%: луга—17,2%, пашни—14,8%, горныя пастбища—15,7%, лѣсныя пространства 44,4%. Всего болѣе сѣется пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы и картофеля. На Карстѣ и около Випавы (нынеш. Wiprach) растетъ прекрасный виноградъ; въ окрестностяхъ Випавы много овощей. Ленъ сѣютъ въ очень большомъ количествѣ. Большое значеніе имѣетъ лѣсоводство. Въ 1890 г. лошадей было 23701, 10 муловъ, 13 лошаковъ, 172 осла, 227613 головъ крупнаго рогатаго скота, 53462 овцы, 8418 козъ, 94985 свиней, 49295 ульевъ. Въ дикихъ птицахъ, зайцахъ и пушныхъ звѣряхъ нѣтъ недостатка; попадаются нерѣдко и медвѣди. Многія рѣки и Бахинское озеро богаты рыбою. Въ теплыхъ, прилегающихъ къ Горичѣ мѣстностяхъ К. существуетъ и культура шелковицы. *Горное дѣло.* Идрія, послѣ Альмадена въ Испаніи — самый богатый ртутный рудникъ въ Европѣ. Въ 1891 г. добыто 70·33 тонны ртутной руды, 7453 желѣзной руды, 201 тонну свинцовой руды, 46 тоннъ цинковой, 1366 тоннъ марганцевой руды, 149062 тонны бурого угля. На заводахъ К. въ годъ вырабатывается 355 кг. серебра, 570 тоннъ ртути, 6250 тоннъ крицы, 637 тоннъ свинца, 1302 тонны цинка, общей стоимостью свыше 2 милл. гульд. *Промышленность, торговля, пути сообщенія.* Всего болѣе распространено въ К. производство холстовъ и полотень и изготовленіе грубыхъ кружевъ, затѣмъ шерстяныхъ издѣлій, фланели, грубыхъ суконъ, дубленыхъ кожъ, издѣлій изъ желѣза и дерева. Транзитная торговля особенно развита. Много шоссейныхъ дорогъ; желѣзнодорожная линія Вѣна-Лайбахъ-Триестъ; нѣсколько мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій. *Учебно-воспитательныя учрежденія.* 2 гимназіи, 2 прогимназіи, 1 реальное училище, 1 учительскій институтъ (учителя и учительницы), 322 свѣтскихъ народныхъ училища, 18 частныхъ училищъ, всего съ 54488 учениками; 1 коммерческое училище, 4 профессиональныхъ ремесленныхъ училища, 13 ремесленныхъ и 3 купеческихъ образовательныхъ заведенія, 2 музыкальныхъ школы, 1 сельскохозяйственное училище, 1 ветеринарная школа, 1 школа повивальнаго искусства. *Административное устройство и управленіе.* К. имѣетъ свой сеймъ, состоящій изъ князя-епископа лайбахскаго, 10 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 8 депутатовъ отъ городовъ и промышленныхъ пунктовъ, 2 депутатовъ торговой и ремесленной камеры (въ

Лайбахѣ) и 16 депутатовъ отъ земскихъ общинъ, всего 37 депутатовъ, которые, за исключеніемъ князя-епископа, избираются на 7 лѣтъ. Въ палату депутатовъ австрійскаго имперскаго сейма К. посылаетъ 10 депутатовъ. К. раздѣлена на 12 округовъ (одинъ изъ нихъ образуется городомъ Лайбахомъ). Во главѣ администраціи стоитъ императорско-королевское областное управленіе въ Лайбахѣ. Въ Идріи учреждена горная дирекція. Гербъ К.—коронованный синій орелъ. Национальные цвѣта К.—бѣлый, синій, красный.

Исторія. До прихода римлянъ въ сѣверной части нынѣшней К. жили тауриски или норики, въ юго-вост. части—паннонцы, въ юго-зап.—карны, память о которыхъ уцѣлѣла въ одномъ изъ именъ этой страны (Carniola). Съ 493 г. территория нынѣшней К. принадлежала къ имперіи остготской. Въ краю по верховьямъ Савы, носившемъ, во время пребыванія здѣсь готскихъ народовъ, названіе Карніи (Carnia), осѣли въ концѣ VI столѣтія по Р. Хр. славяне. Позднѣе эта мѣстность, какъ самая близкая къ Италіи, крайняя, получила названіе *Краины* (Krajna, Krajina, ср. наши Украина, Украина)—въ нѣмецко-латинскихъ грамотахъ Crainmarcha, Chreine, равносильное нѣмецкому Mark, Gränzenland. Новое населеніе принуждено было подчиниться аварамъ, отъ ига которыхъ освободилось одновременно со славянами каринтійскими (или хорутанскими) только въ VII ст. Получивъ вновь свободу, они присоединились къ образовавшемуся государству Само. Позже К. снова подпала подъ власть аваровъ, а потомъ франковъ (съ 783 г.). Но франкамъ досталась лишь часть краинскихъ земель; часть юго-восточная принадлежала къ Словѣнской Украинѣ (Windische Mark) на низовьяхъ Савы, а юго-зап. часть—къ Истріи и Фріуліи. К. этого времени, т. е. земля по верховьямъ Савы, отдѣлялась отъ Истріи и Фріуліи Юльскими Альпами, отъ Каринтіи—Карнскими Альпами, на В простиралась до Троянова ребра и къ Ю отъ него тянувшихся погорьевъ, а на Ю ограничивалась р. Савою и идущими въ юго-западномъ направленіи горами. Эта область, имѣвшая, вѣроятно, и собственныхъ словинскихъ князей, была подчинена маркграфамъ фріульскимъ (или фурланскимъ). Когда маркграфство фріульское распалось на 4 отдѣльныхъ маркграфствъ—Фріульское, Истрианское, Виндицкое и Краинское—послѣднее захватило и часть нынѣшней Каринтіи. Краинскіе маркграфы были подчинены баварскому намѣстнику, а съ 876 г.—герцогамъ каринтійскимъ (хорутанскимъ). Резиденціей ихъ былъ г. *Краинъ* (Krajin, нѣм. Krainburg). Въ 1077 г. имп. Генрихъ IV уступилъ власть надъ этимъ маркграфствомъ патр. аквилейскимъ. Словѣнскій или виндицкій край въ это время также сначала находился подъ верховн. властью маркграфовъ фріульскихъ, около 828 г. перешелъ къ Родбоду, герцогу восточной части, а въ 876 г. былъ присоединенъ къ герцогству Каринтійскому. Подчиненная патріархамъ аквилейскимъ, К. была увеличена присоединеніемъ къ ней части сосѣднихъ земель, съ которыми вмѣстѣ и носила наименованіе Carniola et Marchia, а

позже—просто Carniola. Патріархи отдавали К. въ ленъ воеводамъ (герцогамъ) то каринтійскимъ, то меранскимъ. Патріархи владѣли въ К. большими помѣстьями, но большая часть леновъ принадлежала герцогамъ Каринтійскимъ, отъ которыхъ они перешли къ графамъ Ортенбургскимъ. Въ 1233 г. императоръ отдалъ К. въ ленное владѣніе Фридриху II (Fr. der Streitbare) австрійскому, въ 1245 г. объявившему себя герцогомъ К. По смерти Фридриха II въ 1246 г. К. овладѣлъ Ульрихъ III, герцогъ Каринтійскій, повидимому, не безъ согласія патріарха аквилейскаго; значеніе послѣдняго въ К. скоро стало падать, и Ульрихъ началъ распоряжаться вполне самостоятельно. Наслѣдникомъ своимъ онъ назначилъ въ 1268 г. короля чешскаго Оттокара II, которому, однако, не удалось овладѣть Каринтіей и К., а въ 1276 г. онъ окончательно отказался отъ этихъ земель. Его счастливый соперникъ Рудольфъ габсбургскій, на сеймѣ въ Аугсбургѣ (1282 г.), отдалъ своимъ сыновьямъ, Альбрехту и Рудольфу, въ совмѣстное ленное владѣніе Австрію, Истрію, Каринтію и К. Съ теченіемъ времени, послѣ многочисленныхъ войнъ, К. была окончательно присоединена къ герцогству Австрійскому; въ 1364 г. Рудольфъ IV уже называлъ себя «герцогомъ Краинскимъ». Съ этого времени страна раздѣляетъ судьбу Австріи до 1809—13 гг., когда, завоеванная французами, она входила въ составъ Иллирійской провинціи. Съ 1816 г., въ качествѣ Лайбахской области, она составляла часть королевства Иллиріи, а съ 1849 г. возвышена на степень самостоятельной коронной земли (Kronland).

Ир. П.

Крайна (Kraina, Krajina)—область въ сѣверовосточной Сербіи, ограниченная на С и В Дунаемъ, на югъ Тимокомъ, на З Пекомъ; винодѣліе. Пространство—3259 кв. км., жит. 91572 (1890 г.). Гл. г. *Неготинъ* (см.).

Крайна (Krajina) или *Турецкая Краина*—сѣверозападная часть Босніи, тянется отъ р. Врбаса на З къ австрійской границѣ; пространство 7500 кв. км., жит. 100000. Столица—*Бигачъ* (III, 825).

Крайнбургъ (Krainburg)—см. Краинъ.

Крайность—см. Обстоятельства, уменьшающія вину и Наказаніе.

Крайстъ-Чѣрчъ (Christ-Church)—г. въ Новой Зеландіи, на р. Авонѣ, соединенъ жел. дор. съ портами Литтлтонъ и Райнгейя и другими городами острова. Коллегія, монастырь, музей, городская бібліотека, театр, 5 банковъ; прекрасныя школы, нѣсколько ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ. Жителей 47846 (1891).

Крайхгау (Kraichgau)—долина между Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ въ Баденѣ, 50 км. въ длину, 40 км. въ ширину, между Неккарромъ съ С и В, рѣкою Пфинцомъ на Ю и рейнскаго долиною на З; чрезвычайно плодородна и богата красотою природы. *Крайхгаузская горная страна* представляетъ изъ себя известковое волнистое плоскогорье, на В котораго находятся высоты Гейхельбергъ и Стромбергъ, на С—Кенигштуль у Гейдельберга (568 м. н. ур. м.).

Крайчій (Kraiczy, Incisor или Struc-tor)—название придворного кравчаго или форшнейдера въ старой Польшѣ, встрѣчается еще въ 1423 г.; кроме К. придворныхъ былъ еще *государственный* К.—incisor regni (krajczy Koroony): эта должность была выше подчашника (podczaszostwo), ниже должности стольника. Былъ еще К. *королевы*—incisor sacrae reginae majestatis. О должности К. писалъ Barloszewicz въ «Biblioteka Warszawska».

Кракатоа (Krakatoa или Krakatowa)—вулканический островокъ въ Зондскомъ проливѣ, между Суматрой и Явой; 829 м. высоты; на С—о-въ Сибирь. Въ 1680 г. извѣстно изверженіе К. 26—27 августа 1883 г. произошло крайне разрушительное изверженіе. Часть К. погрузилась, а вокругъ него поднялись новые о-ва. Огромныя волны залили мѣстность около залива Лампонгъ и зап. часть Явы и проникли въ глубь страны, производя страшныя опустошенія. Число погибшихъ опредѣляется различно: 25—75 тыс. Всѣ поселенія по обоимъ берегамъ Зондскаго пролива почти совсѣмъ уничтожены наводненіемъ и сильными подземными толчками (см. также Вулканы, VII, 447).

Кракау (Александръ Ивановичъ, 1817—88) — архитекторъ, воспитывался въ пмп. акд. худож., изъ которой, по окончаніи полнаго курса, былъ выпущенъ въ 1839 г. со званіемъ художника XIV кл. и большою зол. мед., присужденною ему за проектъ театральнаго училища. Главнымъ наставникомъ его въ академіи былъ К. Тонъ. Получивъ право на побѣдку въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера академіи, К. предварительно прослужилъ три года при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ. Заграницею онъ провелъ восемь лѣтъ, занимаясь изученіемъ замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, преимущественно въ Италіи, и, между прочимъ, участвовалъ въ капитальномъ трудѣ своихъ талантливыхъ академическихъ товарищей, А. И. Резанова и Н. Л. Бенуа, по реставраціи Орвіетскаго собора. По возвращеніи своемъ изъ путешествія въ 1850 г., былъ тотчасъ же причисленъ къ чертежной кабинета Его Имп. Велич. и получилъ званіе академика, а черезъ годъ послѣ того занялъ должность архитектора при капитулѣ орденовъ. Въ 1853 г., за проектъ собора, возведенъ въ званіе профессора. Затѣмъ онъ служилъ старшимъ архитекторомъ въ I округѣ путей сообщенія, архитекторомъ при конторѣ министерства двора и главнымъ архитекторомъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Съ 1867 г. до конца своей жизни преподавалъ архитектуру въ классахъ академіи. Какъ художникъ, онъ вполне заслуженно пользовался репутаціей челоѣка съ большимъ вкусомъ, превосходнаго рисовальщика и знатока стилей, преимущественно стиля блестящей поры итальянскаго возрожденія, а потому, своимъ преподаваніемъ въ классахъ академіи, приносилъ существенную пользу образованію молодыхъ зодчихъ. По его проектамъ, имъ самимъ или многими другими подъ его руководствомъ, возведены постройки въ СПб. и иныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ въ особенности достойны вниманія: великолѣпный домъ бар. Штиглица (нынѣ дворецъ вел. кн. Павла Александровича), церковь

въ память цесаревича Николая Александровича, что на Выборгской сторонѣ, вокзалъ Балтійской жел. дор. и Маріинскій рынокъ въ СПб., Штиглицевская церковь въ Нарвѣ и нѣк. др. А. С—въ.

Краковская академія наукъ (Akademia Umiejętności), замѣнившая краковское ученое общество, основана въ 1872 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣленій: филологическаго, историко-философскаго и физико-математическаго. При каждомъ отдѣленіи нѣсколько комиссій, членами которыхъ могутъ быть и лица, не принадлежащія къ составу академіи. Дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ отъ 24 до 42, заграничныхъ отъ 18 до 30, корреспондентовъ не болѣе 36. Бюджетъ академіи—около 40 тыс. гульденовъ. Въ библиотекѣ до 40 тыс. том. сочиненій и свыше 1 тыс. рукописей. Музей состоитъ изъ отдѣленій по антропологии, до-исторической археологии и этнологии. Въ нумизматическомъ кабинетѣ монеты и медали польскихъ 3136, иностранныхъ 1944. Ученая дѣятельность академіи весьма плодотворна; не смотря на ограниченныя ея средства, изданія ея считаются образцовыми. Политическихъ тенденцій академія совершенно чужда: въ этомъ отношеніи особенно велики заслуги второго (историческаго) отдѣленія. Академія издаетъ «Roczniki». Каждое отдѣленіе особо издаетъ «Rozprawy i Sprawozdania z posiedzeń»; первое отдѣленіе совмѣстно со вторымъ издаетъ «Pamiętnik»; третье отдѣленіе издаетъ «Pamiętnik» отдѣльно. Наконецъ, каждое отдѣленіе издало не мало памятниковъ и цѣпныхъ монографій. Вотъ перечень главнѣйшихъ. I. Филологическое отдѣленіе: «Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce» (т. I—VI, 1878—1890); «Biblioteka pisarzy polskich» (т. I—XIV, 1889—1890); «Corpus antiquissimorum poetarum Poloniae latinorum usque ad Joannem Cochranovium» (т. II—III, 1877—1888); «Sprawozdania Komissji językowej» (т. I—III, 1880—1884); «Spraw. Komissji do badania historyi sztuki w Polsce» (т. I—IV, 1879—1891). II. Историко-философское отдѣленіе: «Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia» (т. I—IX, 1874—1888); «Monumenta Poloniae historica» (продолженіе начатаго Бѣловскимъ изданія; т. III—V подъ ред. львовской исторической комиссіи); «Scriptores rerum Polonicarum» (т. I—XIV, 1872—1889); «Acta historica» (т. I—XII, 1878—1890); «Pomniki starodawne prawa polskiego» (т. II—X, 1872—1888). III. Физико-математическое отдѣленіе: «Atlas geologiczny Galicyi» (1887—1890); «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (т. I—XIV). Отдѣльных изслѣдованій вышло до 40 названій. Ср. А. Киркоръ, «Краковская акд. наукъ» («Славян. Сборникъ», 1876, т. III); «Katalog wydawnictw Akad. Umiejętn. w Krakowie» (1890). К. Хр.

Краковская историческая школа. — Научное направленіе, извѣстное подъ этимъ именемъ и господствующее въ современной польской историографіи, сложилось въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія. Традиціи господствовавшей въ пятидесятыхъ годахъ Лелевелевской школы (см. Лелевель) были значительно поколеблены еще событіями 1863 г.;

явилась потребность болѣе сознательно отнестись къ вопросу о томъ, что погубило Польшу. Роковой для Польши конецъ XVIII в. былъ вновь подвергнутъ внимательнѣйшему разбору, въ цѣломъ рядѣ монографій. И въ болѣе отдаленномъ прошломъ оказалось не мало выводовъ и научныхъ построений, нуждавшихся въ коренной передѣлкѣ или ломкѣ. Этому движению не мало способствовали открытіе каедръ польской исторіи въ университетахъ краковскомъ (1869) и львовскомъ (1882), учрежденіе краковской академіи наукъ и изданіе ею, а также познанскимъ обществомъ любителей наукъ, громаднаго количества памятниковъ. Перемена во мнѣніяхъ коснулась, главнымъ образомъ, вопроса о раздѣлахъ: причину ихъ стали отыскивать въ самой Польшѣ (а не за предѣлами ея, какъ раньше), въ аномаліяхъ ея государственнаго строя. Коренной передѣлкѣ подвергся также взглядъ на реформационное движеніе XVI в.; стало высказываться сожалѣніе о томъ, что Польша не извлекла плодовъ изъ этого великаго движенія. Въ сферу изслѣдованія К. школа ввела много вопросовъ, которые раньше намѣренно игнорировались; таковы, прежде всего, вопросъ о вліяніи Россіи на судьбу Польши. Представители школы стали внимательно изучать мнѣнія иноземныхъ ученыхъ о прошломъ Польши; труды, напр., Соловьева и Костомарова нашли достойную оцѣнку. Безпристрастная, хотя бы и суровая правда, строгая объективность и отнесеніе тенденціозныхъ искаженій къ числу смертныхъ грѣховъ—вотъ основныя принципы школы. Главными представителями и выразителями идей ея считаются профессора краковского университета: покойные—Калинка и Шуйскій и здравствующие—Смолька и Вобержинскій. Калинка и Шуйскій не были еще свободны отъ нѣкоторой односторонности; но Вобержинскій, въ своемъ надѣлавшемъ немало шуму курсѣ исторіи («Dzieje Polski w zagysie»), явился самымъ рѣзкимъ и вполне послѣдовательнымъ выразителемъ общихъ выводовъ школы. Примикають еще къ К. школѣ Малецкій, Павинскій, Пѣкосинскій, Горжицкій и др.

Литература. «Szkoly historyczny w Polsce», Wł. Smolensky («Ateneum», 1886 г., кн. XI и XII); Карѣвъ, «Новѣйшая польская исторіографія» (Вѣстн. Европы, т. XII, 1886 г.); Филевичъ, «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе» (СПб. 1890). К. Х.

Краковскій: 1) *Владиславъ К.* (Ladislau de Cracovia) — польскій астрологъ XV в., котораго календарь въ свое время былъ извѣстенъ во всей Европѣ. 2) *Янъ К.* (Joannes de Cracovia)—астрологъ и профессоръ краковской академіи въ XV и началѣ XVI в., издалъ «Prognosticon» на 1494 г. 3) *Матей* (Mateusz z Krakowa), прозванный *Краковчикомъ*—богословъ XV в., магистръ богословія, былъ профессоромъ въ Парижѣ, въ 1402 г. былъ германскимъ посломъ къ Тамерлану, потомъ канцлеромъ и ректоромъ академіи въ Прагѣ. Назначенный епископомъ вормскимъ, К. получилъ отъ папы Григорія XIII званіе кардинала; † 1410 г. Его сочиненія: «Mathei de Cracovia de arte moriendi liber» (Кельнъ и Гарлемъ, 1440; Краковъ, 1533); «Utrum ducat sacerdotes conti-

nuare Missas» (Меммингъ, 1401). 4) *Матей* К. — съ тѣмъ-же прозвищемъ, современникъ Владислава Ягеллона, часто смѣшивался съ предыдущимъ; ему приписывается соч. «Ars moriendi». Онъ—одинъ изъ сподвижниковъ кардинала Олесницкаго.

Краковскій Ягеллоновскій университетъ—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Король Казиміръ Вел. издалъ въ 1364 г. грамоту объ учрежденіи въ Краковѣ высшей школы, родоначальницы нынѣшняго университета. Должности ректора и профессоровъ были выборныя; университетъ имѣлъ свой судъ; свобода отъ податей и повинностей и разныя другія экономическія льготы вполне обезпечивали матеріальное благосостояніе учащихся; особый ростовщикъ, за небольшой процентъ, обязанъ былъ ссужать недостаточныхъ слушателей деньгами. Доступъ въ высшую школу былъ открытъ всѣмъ безъ различія званія и даже подданства. Университетъ въ первое время существовалъ въ составѣ трехъ отдѣленій: юридическаго, физико-математическаго и свободныхъ искусствъ. Богословскаго отдѣленія не было, такъ какъ авиньонскій папа Урбанъ V далъ согласіе на открытіе университета лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы богословскія науки были изъяты изъ круга преподаванія. При Людовикѣ венгерскомъ К. университетъ пришелъ въ полный упадокъ. При Ягеллѣ, въ 1400 г., былъ открытъ богословскій факультетъ. Учащихся въ томъ же году было лишь съ небольшимъ 200. Грамотой Ягелла университетъ былъ подчиненъ высшему надзору епископа краковскаго. Ректоръ сталъ избираться корпораціей не студентовъ, а профессоровъ, и долженъ былъ носить духовный санъ; также и деканы (кроме декана медицинскаго факультета). Преобладающее мѣсто получилъ богословскій факультетъ. Въ качествѣ единственнаго высшаго учебнаго заведенія въ Польшѣ, К. университетъ принималъ живое участіе во всѣхъ общественныхъ и умственныхъ движеніяхъ, волновавшихъ Польшу въ средніе вѣка. Факультетъ свободныхъ искусствъ въ теченіе полутора вѣка былъ очагомъ свободной мысли въ Польшѣ и привлекалъ слушателей даже изъ далекой Англіи; при немъ съ конца XV в. существовало нѣчто въ родѣ литературнаго общества. Около половины XVI в. стали раздаваться настойчивые голоса о необходимости реформы университета, пришедшаго въ упадокъ; въ 1561 г. образована была съ этою цѣлью, но безъ пользы, особая коммиссія. Въ эпоху реформации университетъ былъ защитникомъ старозавѣтнаго католичества, требуя отъ поступающихъ присяги въ вѣрности католичеству и отреченія отъ ереси протестантизма. Конецъ XVI и весь XVII в. для университета протекли въ мелкой и безцѣльной борьбѣ съ іезуитами, главнымъ образомъ—изъ-за права открывать новыя школы, причемъ университетъ шагъ за шагомъ уступалъ поле битвы іезуитамъ. Еще въ XVIII в. рутинна среди профессоронъ была такъ велика, что они воспротивились намѣренію епископа краковскаго, Станислава Залускаго, пригласить знаменитаго Вольфа для преподаванія математики и философіи. Въ 1777 г. былъ посланъ

на ревизию университета Коллонтай (см.), произведший целый ряд существенныхъ реформъ въ системѣ преподаванія: вмѣсто латинскаго языка былъ введенъ польскій, приемъ въ университетъ былъ обусловленъ получениемъ средняго образованія. Въ 1783 г. Коллонтай былъ назначенъ ректоромъ; время его управленія (до 1786) ознаменовано быстрымъ развитіемъ университета. Послѣ 1853 г. преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, теперь снова ведется на польскомъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ К. университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медико-хирургическаго и философскаго. Слушателей меньше тысячи (97% поляковъ). Богатѣйшая бібліотека (свыше 120 тыс. томовъ сочиненій, около 6 тыс. рукописей, около 9 тыс. медалей и монетъ), анатомическій и физическій кабинеты, астрономическая обсерваторія, химическая лабораторія, ботаническій садъ, зоологическій музей и много другихъ вспомогательныхъ научныхъ учреждений.

Литература. Brandowski, «Założenie uniwersytetu krakowskiego w r. 1364 na podstawie dyplomatycznej»; Muczkowski, «Mieszkania i postępowanie uczniów krakowskich w wiekach dawniejszych»; H. Kołłątaj, «Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III»; Sniadecki, «Zywot Hugona Kołłątaja»; Soltykowicz, «O stanie Akademii krakowskiej»; Lukaszewicz, «Historia szkol w Koronie etc. (т. 4). К. Х.

Краковское учёное общество (Towarzystwo Naukowe)—возникло по мысли Іосифа Понятовскаго, въ 1816 г.; въ 1872 г. преобразовано въ акд. наукъ. Издало много полезныхъ изслѣдованій по естествознанію, оказало содѣйствіе къ изданію нѣкоторыхъ капитальныхъ трудовъ по исторіи (напр. сочиненій Валевскаго), учреждало преміи, снаряжало экспедиціи. Всѣ члены общества трудились вполне безкорыстно. Цвѣтущимъ состояніемъ своимъ общество было обязано энергіи и труду своихъ предсѣдателей—Франца Венжика и Іосифа Майера. Оно изд. «Roczniki» (съ 1817 по 1872 г. 44 т.). Главныя изъ отдѣльныхъ изданій общества: «Monumenta antiquae artis Cracoviensis» (1872) и «Starodawne prawa Polskiego pomniki» (1870). К. Х.

Краковъ (Krakow, Krakau)—городъ и крѣпость въ кор. Галиціи въ Австріи, на лѣв. берегу Вислы, становящейся отсюда судоходной и принимающей здѣсь Рудаву. 74593 жит. (1890), изъ нихъ 21000 евреевъ. Состоитъ изъ внутренняго города и 7 предмѣстій. Остатки крѣпости XV в.; 39 костеловъ, много часовенъ, 25 монастырей, 7 синагогъ. Соборъ XIV в., усыпальница польскихъ королей, епископовъ и героев (см. Вавель, V, 307—8). Готическій костель св. Маріи (XIII в.); костель св. Анны, съ гробницей Коперника. Громадный замокъ XIII в., резиденція польскихъ королей; національный музей съ картинами Матейко, Семирадскаго и др., въ зданіи XIII в.; техническо-промышленный музей, архіепископскій дворецъ. Новое зданіе университета, гдѣ помѣщается и акд. наукъ. Ягеллонская бібліотека—около 300000 томовъ и 5000 рукописей. Музей Чар-

торыйскаго (предметы искусства). Университетъ (см.), акд. наукъ (см.), школа изящныхъ искусствъ, семинарія, консерваторія; промышленное и техническое училища и др. средне-учебныя заведенія. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, солью, особенно вывозъ яицъ и масла; машины, сукно, кожа. Вблизи холмъ въ память Костюшки. Въ виду остатковъ старины, которыми богатъ К., его иногда называютъ польскою Москвою.

Исторія К. О народной легендѣ, относящейся къ основанію Кракова, см. Вавель (V, 307). Ученые видятъ въ этой легендѣ отголосокъ глубокой древности; нѣкоторые, основываясь на филологическихъ сближеніяхъ, относятъ образованіе ея къ той эпохѣ, когда славянское племя существовало въ нераздробленномъ видѣ. Въ 1000 г. Болеславъ Великій основалъ въ К. епископскую кафедру. Въ удѣльную эпоху въ К. ослѣ много нѣмцевъ; они внесли порядокъ во вѣшнюю жизнь города и способствовали выработкѣ болѣе правильнаго общественнаго строя. Почувствовавъ свое значеніе и надѣясь на поддержку князей Силезіи, краковскіе нѣмцы въ 1311 г. подняли бунтъ противъ короля Владислава Локотка, но были усмирены и наказаны лишеніемъ льготъ и привилегій. Съ XIV в. начинается постепенное возвышеніе К. Владиславъ Локотокъ дѣлаетъ этотъ городъ своей резиденціей (вмѣсто Гитзна) и въ 1319 г. коронуется здѣсь. Казиміръ Великій украшаетъ городъ новыми сооруженіями и покровительствуетъ развитію промысловъ и торговли. 14 февраля 1386 г. совершено въ К. крещеніе Ягелла и бракосочетаніе его съ Ядвигой. Въ эпоху Ягеллоновъ первенствующее значеніе К. окончательно упрочивается; городъ богатѣетъ, число жителей его возрастаетъ до 100 тыс. Съ 1610 г. столица переносится въ Варшаву, но короли польскіе продолжаютъ короноваться въ К. Частыя нападенія непріятелей постепенно подтачивали благосостояніе города; въ 1787 г. К. насчитывалъ едва 9½ тыс. жит. По третьему раздѣлу (1795) К. перешелъ подъ власть Австріи; съ 1809 по 1813 г. принадлежалъ къ велик. герц. Варшавскому; въ силу вѣнскаго трактата 1815 г. былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ (въ территоріи его числилось 1220 кв. км., съ 140 тыс. жит.). Это имѣло благотворное вліяніе на городъ: К. началъ оправляться отъ былыхъ невзгодъ. Законодательная власть находилась въ рукахъ народнаго собранія, исполнительная—въ рукахъ сената. Вслѣдствіе своего независимаго положенія, К. сдѣлался пріютомъ для всѣхъ, кто тяготился пребываніемъ въ зависимыхъ городахъ Польши. Скопленіе такихъ элементовъ скоро дало себя почувствовать. Въ 1830—31 г. К. примкнулъ къ возстанію и былъ временно занятъ русскими войсками. Оккупация К. повторялась послѣ того еще два раза, не смотря на преобразование, произведенныя въ 1833 г. въ устройствѣ республики. Когда въ 1846 г. замыслилось возстаніе во всѣхъ частяхъ бывшей Польши, К. назначенъ былъ операціоннымъ пунктомъ для Галиціи. Замыселъ не увѣнчался успѣхомъ, но правительства Пруссіи, Россіи и Австріи обратили вниманіе на неудобства, которыя со-

здасть для нихъ независимость К., и, не смотря на протесты Англіи и Франціи, по вѣнскому соглашенію 6 ноября 1846 г., включили К. въ составъ австрійскихъ владѣній.

Литература. «Kodex dyplomatyczny miasta Krakowa 1257 — 1506» (1879 — 82); Szujski, «Krakow aż do początków XV w.»; Kalinka, «Galicya i Krakow pod panowaniem austriackiem»; Крыжановскій, «Славянскій Краковъ» («Древности», 1875, т. VI, в. I). Много документовъ, выясняющихъ исторію К., въ изданіи «Monumenta medii aevi» (выходить въ К. при акд. наукъ).

Краковяки (Krakowiacy) — одно изъ племенъ, составляющихъ польскій народъ; живутъ въ Царствѣ Польскомъ отъ Ченстохова до Кѣльца и во всемъ округѣ Краковскомъ, до подножья Карпатъ у Мысленицъ. К. отличаются отъ другихъ польскихъ племенъ костюмомъ, фигурою, музыкою и пѣснями, а также крѣпостью и силою; они хорошіе наѣзники. Костюмъ ихъ красивъ: у мужчинъ рубаха съ узкимъ воротникомъ, завязаннымъ красною лентою, опущенная внизу, съ кожанымъ, украшеннымъ мѣдными гвоздиками поясомъ. У пояса на ремешкѣ складной ножъ, мѣшокъ съ трутомъ и огнивомъ, трубка съ короткимъ чубукомъ. Нижнее платье полотняное или суконное; высокіе сапоги съ желѣзными подковами, которыя при танцахъ гремятъ въ тактъ; низкая четырехрогая шапка съ кармазиннымъ верхомъ и чернымъ или сѣрымъ барашкомъ; поверхъ надѣвается *сукмана* или *каразыя* синяго цвѣта, съ вышитыми краснымъ шелкомъ воротомъ и рукавами. У дѣвушекъ волосы заплетены въ косу, съ вплетенною въ нее цвѣтною лентою; замужнія скрываютъ волосы подъ чепцомъ или бѣлою косынкою; поверхъ корсажа изъ камлота, иногда изъ атласа, онѣ надѣваютъ большіе бѣлые платки изъ тонкаго полотна; рубахи женскія у шеи, плечи и рукава богато вышиты кармазиннымъ шелкомъ или пунцовою бумагою; юбки спускаются до лодыжекъ, ноги обуты въ черевіки или башмаки съ высокими каблуками. Въ праздники дѣвушки убираютъ голову въ золотые блески, аксамитъ и ленты, а на шею надѣваютъ кораллы. Живя въ сердцѣ старой Польши, К. сохранили много народныхъ преданій и древнихъ обычаевъ. На сцену первый вывелъ К. Богуславскій, въ пьесѣ «Krakowiacy i Górale», а поэтическое описаніе ихъ далъ Бродзинскій, въ «Wiesława». Больше всего пѣсентъ К. собрали С. Канопка, въ книгѣ «Piesni ludu Krakowskiego» (Краковъ, 1840), и Оскаръ Кольбергъ. Ср. также J. Mączyński, «Kilka podań i wspomnień Krakowskich» (Краковъ, 1855) и W. Anczyca, «Obrazy Krakowskie» въ «Tygodnik Ilustrowany» (1862).

Краковякъ (Krakowiak) — народная польская пѣсня изъ короткихъ строфъ въ два или четыре стиха: сначала описывается какое-либо явленіе въ природѣ, затѣмъ аналогичное состояніе души. Изъ искусственныхъ К. наиболѣе извѣстны произведенія Василевскаго. Ср. Swieżawski, «Kilka słów o Krakowiakach» («Pamiętnik Kielecki», 1871).

Краковякъ — скорый польскій танецъ въ $\frac{2}{4}$; форма двухколѣнная, мелодія оживлен-

наго характера, часто имѣетъ акцентъ на второй осьмой въ тактѣ, которая синкопируется съ третьей. К., получивъ художественную обработку, примѣняется въ балетной музыкѣ, напр. въ оперѣ «Жизнь за Царя» Глинки. Н. С.

Кракувъ (Паулина Kraków, Krakówowa, 1813 — 1882), ур. Радзейовская — извѣстная польская писательница; много лѣтъ завѣдывала женскимъ папсіономъ въ Варшавѣ. Повѣсти и рассказы К., предназначенные для дѣтскаго и юношескаго возраста, выдерживали по нѣскольку изданій и переводились на другіе языки. Написанные изящнымъ слогомъ, проникнутые добрымъ отношеніемъ къ жизни и людямъ, произведенія К. заслуженно стали любимымъ чтеніемъ польскаго юношества. Главныя произведенія: «Pamiętniki młodego sieroty» (5 изд. въ 1895 г.); «Powiesci starego wędrowca» (1839); «Rozmowy matki z dziećmi» (1841); «Niespodzianka» (сборникъ повѣстей, 5 изд. въ 1869 г.); «Wieczory domowe» (2 изд. 1868); «Obrazy i obrazki» (1848); «Proza i poezycja polska, wybrana i zastosowana do użytku młodzieży żeńskiej» (1860); «Wspomnienia wygnanki» (6 изд. 1894); «Nowa książka do nabożeństwa dla Polek».

К. Х.

Кракуса — тоже, что конфедератка (XVI, 137).

Кракусы — полкъ кавалерійскихъ волонтеровъ, сформированный въ 1812 г. въ Краковѣ польскимъ генераломъ Уминскимъ. Въ 1831 г. была сформирована при польской арміи иррегулярная конница подъ тѣмъ же названіемъ. К. были вооружены, пиками и саблями.

Кралева Гола (Kralova Hola, Königsberg) — вершина (1943 м.) въ Ниж. Татрахъ, въ Карпатахъ, съ истоками рр. Вага и Грана.

Кралевница (Kraljevica) или Порто-Рё, — порто-франко и рынокъ у Буккори въ Краціи.

Кралево (Kraljevo), до 1881 г. называвшееся Карановацъ — мѣст. въ Сербіи, на р. Ибарѣ; близъ него древній монастырь Зпча, мѣсто коронованія сербскихъ королей. Земледѣльческое училище; около 4000 жит.

Краледворская рукопись, будто бы открытая въ сентябрѣ 1817 г. на чердакѣ церковной башни въ городкѣ Краледворѣ (Königinhof) Вацлавомъ Ганкою (см.), принадлежитъ, вмѣстѣ съ Зеленогорской рукописью и др. къ числу тѣхъ, по устроумному выраженію проф. В. И. Ламанскаго, «новѣйшихъ произведеній древне-чешской литературы», которыя вопросомъ о своей подлинности или подложности раздѣлили всѣхъ чешскихъ ученыхъ и публицистовъ и многихъ иностранныхъ ученыхъ на два враждебныхъ лагеря. Произведенія эти, отодвигая начало древне-чешской письменности въ отдаленнѣйшіе вѣка и считаясь плодами древней, самобытной поэзіи и образованности, давали національности длинную и славную генеалогію и этимъ значительно содѣйствовали подъему чешскаго самосознанія (см. Чешское возрожденіе). «Краледворская рукопись» разсматривалась какъ образчикъ эпическихъ народно-искусственныхъ поэмъ, которыя, за исключеніемъ «Слова о Полку Игоревѣ» (см.), были до тѣхъ поръ неслыханнымъ явленіемъ въ славянскихъ лите-

ратурахъ. Первыя сомнѣнія относительно ея подлинности возникли въ 1850 г.; затѣмъ сочиненія обѣихъ спорящихъ сторонъ образовали огромную литературу, библиографію которой см. у А. Стороженка, «Очеркъ литературной исторіи рукописей Зеленогорской п. К.», (Кіевъ, 1880) и J. Knieschek, «Der Streit um die Könighofer und Grünberger Handschrift» (Прага, 1888) и въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (1889 и 1890). К. рукопись состоитъ изъ 12 небольшихъ листовъ пергамента и представляетъ собою какъ-бы остатокъ (вырванную тетрадку) отъ третьей книги какого-то сборника, изъ котораго, надо думать, пропало по крайней мѣрѣ 2 книги и 25 главъ третьей: уцѣлѣвшая часть начинается окончаніемъ 25-й главы третьей книги и оканчивается началомъ 28-й главы ея. Всѣ произведенія «К. рукописи» по содержанію распадаются на три группы: эпическія, лиро-эпическія и лирическія. Къ первой группѣ относятся поэмы «Ольдрихъ и Болеславъ» (копецъ 25 гл.), «Бенешъ Германовъ», «Ярославъ» (гл. 26), «Честмиръ и Влаславъ», «Людиша и Люборъ», «Забой», «Славой» и «Людекъ» (27 гл.); къ лиро-эпическ. произведеніямъ — «Збигонъ», «Елень», «Ягоды»; къ лирическимъ — «Китице», «Руже», «Зезгулице», «Опущена» и «Скриванекъ» (28 гл.). Изъ всѣхъ поэмъ древнѣйшею по содержанію защитниками подлинности рукописи считалась «Забой, Славой и Людекъ», въ которой говорится объ освобожденіи чеховъ отъ какого-то иноземнаго короля «героями Забоемъ и Славомъ». Это событіе, неизвѣстное лѣтописи, относили къ IX в. и даже къ первой полов. VIII в. Чешская старина рисуетъ здѣсь въ яркихъ чертахъ, съ энергическимъ чувствомъ свободы, могучими боевыми подвигами, жертвами языческимъ «богамъ-спасамъ» и воспоминаніями о славномъ пѣвцѣ Люмирѣ, который, словомъ и пѣньемъ, двигалъ Вышеградомъ и всѣми областями. Въ поэмѣ «Честмиръ и Влаславъ» говорится о пораженіи луцкаго князя Властисла воеводою князя Неклала Честмиромъ. Отрывокъ: «Болеславъ и Ольдрихъ» (самое начало рукописи) прославляетъ изгнаніе Болеслава Храбраго и освобожденіе чеховъ отъ польскаго владычества, въ 1004 г. Въ «Бенешѣ Германовѣ» говорится «о побитіи саксовъ» (подлинное заглавіе пѣсни), вѣрнѣе въ Чехію, Бенешемъ Германовичемъ, въ 1203 г., подъ Грубой Скалой. Эта пѣсня отличается отъ другихъ поэмъ рукописи и имѣетъ характеръ романса. Въ поэмѣ «Людиша и Люборъ» описываются рыцарскіе турниры («Slavné sědání»), которыми сопровождался устроенный заабскимъ княземъ пиръ. Содержаніе этой пѣсни относится, повидимому, ко времени короля Оттокара II (1253—1270), въ правленіе котораго у чеховъ въ особенности вошли въ моду турниры. Въ поэмѣ «Jaroslavъ» говорится объ извѣстной въ исторіи побѣдѣ (въ 1241 г.) Ярослава Штернбергскаго надъ татарами при Ольмюцѣ, чѣмъ была освобождена Моравія. Это самое крупное и вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ защитниковъ К. рукописи, самое прекрасное и художественное изъ всѣхъ входящихъ въ ея составъ произведеній. Въ то время, какъ достоинства

поэмы «Zaboj, Slavoj a Ludekъ» заключаются въ простотѣ и непосредственности творчества, въ единствѣ дѣйствія и цѣльности характера, въ «Ярославѣ» главное дѣйствіе распадается на три момента, съ тремя героями, да и слогъ его отличается гладкостью и носитъ на себѣ черты утонченной средневѣковой рыцарской поэзіи. Происхождение лиро-эпическихъ произведеній Jelen, Zbyhoj и Jahody защитниками подлинности К. рукописи обыкновенно относится къ языческому времени. Въ вольныхъ стихахъ перваго произведенія рисуется поэтическая картина смерти сильнаго и красиваго юноши, убитаго, подобно молодому оленю, коварнымъ врагомъ и оплакиваемого жалостливыми дѣвами. Во второмъ стихотвореніи описывается тоска юноши, у котораго Збигонъ отнял милую, какъ коршунъ — голубку у голубя, а затѣмъ радости и восторги соединившихся паръ — голубя и голубки, юноши и его милой, послѣ того какъ юноша, бросившись на замокъ своего оскорбителя, убилъ его самого и всѣхъ его людей. Въ легкихъ стихахъ третьяго произведенія: «Jahody» изображаются шалости молодой любви. Наконецъ, лирическія произведенія К. рукописи: «Kytice» («Вѣнокъ»), «Róže» («Роза»), «Zezhulice» («Кукушка»), «Opuščená» и «Skřivánekъ» («Жаворонокъ»), по мнѣнію чешской эстетической критики, представляютъ плодъ непосредственнаго народнаго творчества. По своему характеру эти произведенія обнаруживаютъ очень много сходства съ народными пѣснями другихъ славянскихъ племенъ, въ особенности съ пѣснями русскими. Въ нихъ изображается то тоска дѣвушки по миломъ, то ея боязнь одиночества, то жгучая скорбь по утраченнымъ родичамъ и миломъ и т. д. Да и вообще въ произведеніяхъ К. рукописи много родственнаго съ народными русскими пѣснями, а также съ «Словомъ о плыку Игоревѣ». Эта родственность произведеній К. рукописи съ произведеніями народной русской словесности составляетъ и слабую, и сильную ея сторону: защитники подлинности видятъ здѣсь указаніе на то время, когда въ чешскомъ народѣ живѣе чувствовалось родство славянскихъ племенъ между собою, а въ языкѣ и слогѣ еще сохранялось много общаго; противники объясняютъ сходство сознательнымъ стремленіемъ авторовъ-поддѣльвателей къ колориту древности, указываютъ на полную обособленность въ чешской литературѣ какъ К. рукописи, такъ и др. указанныхъ памятниковъ въ отношеніи языка и слога и, наконецъ, отмѣчаютъ то весьма важное обстоятельство, что собственныя сочиненія Ганки (и Линды) отличаются тою же склонностью къ заимствованію изъ русскаго языка. К. рукопись впервые издана Ганкой (Прага, 1819), съ нѣм. перев. Свободы. Изъ позднѣйшихъ самое цѣнное — фотографическое изданіе бібліотекаря чешскаго музея Вртятко (1862). На русскомъ яз. переводы отдѣльныхъ произведеній К. рукописи сдѣланы въ 1820 г. извѣстнымъ Шишковымъ. Позднѣе Н. В. Бергъ издалъ: «Краледворская рукопись. Собраніе древнихъ чешскихъ эпическихъ и лирическихъ пѣсень» (М., 1846). Важнѣйшіе труды

для изученія вопроса о Краледворской рукописи (и Зеленогорской): Palacký, «Der Mongoleinfall im Jahre 1241» (1843); «Kralodvorský rukopis od Nebeského» («Časop. česk. Muz.», 1852—53); J. Vocel, «Aesthétický význam básni Zboj a Jaroslav» («Č. č. M.», 1854); Julius Feifalik, «Ueber die Königinhofer Handschrift» (Вѣна, 1860); Květ, «Aesthétický rozbor rukopisu Kralodvorského» (1861); Jos. und Herm. Jireček, «Die Echtheit der Königinhofer Handschrift» (1862); Куникъ, «Споръ о подлинности суда Любуши и Краледворской рукописи» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1862); Небескаго статья въ «Naučný Slovník»; Макушевъ, «Изъ чтеній о старочешской письменности» («Филол. Зап.» 1877—78); В. И. Ламанскій, «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Ж. М. Н. Пр.», 1879); Срезневскій, «Былина о судѣ Любуши» («Р. Ф. В.», 1879); Некрасовъ, «Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста, съ предисловіемъ, словарями, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями» (1872). *Ир. II*

Кралингенъ (Kralingen)—мѣстечко нидерландской провинціи южной Голландіи, на сѣверномъ берегу р. Мааса къ СВ отъ Роттердама. 18593 жит. Значительная фабричная промышленность, ловля лососей.

Кралица—деревня въ Моравіи, близъ г. Намѣшта. Здѣсь заложена, въ 1587 г., типографія братьевъ чешскихъ и моравскихъ, въ которой въ 1579—1593 гг., трудами Яна Жеротина, вышелъ переводъ Св. Писанія на чешскій языкъ, извѣстный подъ названіемъ «Библии кралицкой или братской» (2-е изд. 1596, 3-е 1613; оба тамъ же). Ореографія, принятая въ этой библии Велеславиномъ (V, 746) и Штейромъ, удержалась до нашего времени. Перенесенная Амосомъ Коменскимъ (XV, 827) въ Лѣшно, типографія была уничтожена въ 1655 г. шведами.

Кралицы (сербск. Краљице).—Такъ называются въ Сербіи компаніи изъ 10—15 красивыхъ, принаряженныхъ дѣвушекъ, которыя, съ пѣснями и танцами, обходятъ на Троицынъ день всѣ дома своего села. Одна изъ нихъ называется *кралицей* (т. е. королевой). У каждаго дома К. поютъ пѣсню, съ требованіемъ принести стулъ для королевы, а затѣмъ другія, въ честь обитателей дома. Еще сравнительно недавно К. существовали во всѣхъ сербскихъ земляхъ (православныхъ и католическихъ), но уже въ 60—70-хъ гг., подъ давленіемъ духовенства, обычай хожденія К. исчезъ въ Срѣмѣ, Бачкѣ и Банатѣ. См. «Словарь» В. Ст. Караджича. *Ир. II*

Краль (Janko Kral, 1822—76)—извѣстный словенскій (словацкій) поэтъ и патріотъ. Изучая юридическія науки въ Пресбургѣ, обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Штура. Въ Пештѣ, гдѣ онъ служилъ въ конторѣ адвоката, онъ любилъ бродить по городу и его окрестностямъ, цѣлые вечера просиживая въ лѣсу у костра, и писалъ много стихотвореній; но уцѣлѣли изъ нихъ только тѣ, которые у него похищали друзья и товарищи. Они носятъ печать поэтической, хотя и не дозрѣлой импровизаціи; помѣщены въ альманахѣ «Nitra» за 1844 г. и журналѣ «Ogol Tatvánsky»,

1845—1847 гг. Значительная ихъ часть (напр., «Ogol», «Pieseň bezmena») имѣетъ большое автобіографическое значеніе. Событія, предшествовавшія 1848—49 гг., вызвали, К. къ политической дѣятельности; онъ велъ въ Гонтскомъ комитатѣ агитацію въ пользу національнаго дѣла, проповѣдуя, какъ говорили, коммунизмъ среди словенскаго (словацкаго) крестьянства, съ цѣлью сильнѣе подѣйствовать на земляковъ. Схваченный мадьярами, онъ былъ приговоренъ къ повѣшенію. Его спасло заступничество хорватскаго бана Елачича, но изъ тюрьмы онъ вышелъ только въ январѣ 1849 г., когда былъ освобожденъ Виндишгрецемъ. Переселясь въ Моравію, онъ отказался отъ всякой общественной дѣятельности и умеръ всѣмъ забытый. Прекрасно образованный и начитанный, К. могъ-бы сдѣлать очень много для словенской словесности, но этому помѣшали неспособность къ усидчивому труду и страсть къ бродяжничеству (значительную часть своей жизни послѣ 1849 г. К. провелъ въ скитаніяхъ по пустыннымъ Карпатамъ; бывалъ и въ Бессарабіи). Полнаго собранія его сочиненій нѣтъ; они разбросаны по различнымъ словенскимъ беллетристическимъ изданіямъ. Это—небольшія пѣсни и баллады; многія изъ нихъ распѣваются теперь народомъ, наравнѣ съ обыкновенными народными пѣснями. Такова же судьба и одной написанной имъ по-мадьярски пѣсенки. Во всѣхъ его произведеніяхъ звучитъ неудовлетворенность окружающимъ, страстное стремленіе вырваться изъ его узкихъ границъ, глубокая меланхолія, вслѣдствіе невыполнимости этого желанія. Уже первыя его баллады: «Povest», «Zakliata ranna vo Vahu a divný Janko», при всей своей недоконченности, отражаютъ въ себѣ настроенія, дѣйствительно пережитыя поэтомъ. Въ балладѣ «Zverbuvaný», вызвавшей восторгъ Штура, К. описываетъ вербованье въ солдаты деревенскаго парня, тезки автора—Янко. Позорный обычай заманиванья молодежи въ ряды войскъ виномъ, деньгами, перспективой веселой жизни изображенъ здѣсь чрезвычайно поэтично. Мѣстами въ произведеніяхъ К. слышится такой наивный тонъ народныхъ пѣсенъ, легкая ихъ форма такъ пѣвуча, что исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно источника, откуда черпалъ поэтъ: грустные мотивы, съ ихъ блестящими переходами, К. бралъ непосредственно отъ народа. Лучшія героическія поэмы К., кромѣ «Zverbuvaný»—«Húsky» и «Sarka a Križ», основанныя на мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ; благодарная тема передана гладкими стихами, и самые моменты схвачены мастерски (ср. «Исторія словацкой литературы» Яр. Вѣлча, перев. Опфермана, Кіевъ, 1889, стр. 107—108). И чисто-лирическія произведенія К. полны свѣжей меланхолической оригинальности и сильно отмѣчены народнымъ духомъ. Въ стихотвореніяхъ (напр. «Slovenom», «Hlasnik pagoda»), касающихся роковыхъ для словенскаго народа событій, звучитъ неподдѣльная скорбь поэта о несчастіяхъ родного края. *Ир. II*

Крамбамбули—первоначально данцигскій ликеръ (киршвассеръ) большой крѣпости,

затѣмъ на студенческомъ жаргонѣ вообще всякій крѣпкій напитокъ.

Крамбаль—деревянная или на желѣзныхъ судахъ—желѣзная балка, устраиваемая въ носовой части юрабля для подъема якоря.

Крамеръ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Штендаля и восходящій къ концу XVI в. Іоаннъ К. служилъ Борису Годунову и былъ посланъ имъ въ Германію для приглашенія въ Россію профессоровъ и ученыхъ. Венедлатъ К. переселился въ 1682 г. въ Нарву, былъ тамъ прокуроромъ, а по взятіи Нарвы высланъ въ Казань, гдѣ и †. Родъ К. внесенъ во II ч. родосл. кн. Новгородской губ. (Общій Гербовникъ, XIV). В. Р.

Крамеръ (Адольфъ-Бернгардъ Cramer)—адъюнктъ по кафедрѣ исторіи въ академіи наукъ, родомъ изъ Вестфалии. Приѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ академикомъ Мартини и вначалѣ числился студентомъ, а съ 1732 г. адъюнктомъ. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Примѣчанія къ Петерб. Вѣдомостямъ» и помогалъ академику Миллеру при изданіи его «Sammlung Russischer Geschichte» (три послѣднихъ выпуска I т. приготовлены К.). Изъ оставшихся послѣ него бумагъ, разобранныхъ Байеромъ, Шумахеромъ и Медеромъ, видно, что К. прилежно изучалъ исторію Россіи и Остзейскаго края, но умеръ молодымъ (въ 1734 г.). См. Пекарскій, «Исторія Имп. Акад. Наукъ» (т. I).

Крамеръ (Вильгельмъ, 1801—1875)—знаменитый специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, сынъ весьма извѣстнаго въ свое время ученаго врача и писателя Карла-Сигизмунда К., учился medicinѣ въ Геттингенѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Главная заслуга пятидесятилѣтней учено-литературной и практической дѣятельности К. заключается въ томъ, что онъ поставилъ отолוגію (науку объ ушныхъ болѣзняхъ) на чисто-научную почву примѣненіемъ физическихъ методовъ изслѣдованія, введеніемъ ушного зеркала, катетеризаціи, введеніемъ мѣстнаго лѣченія ушныхъ страданій катетеромъ и ушными душами. Въ числѣ многочисленныхъ своихъ сочиненій К. оставилъ нѣсколько руководствъ по избранной имъ специальности. Г. М. Т.

Крамеръ (Daniel Cramer)—лютеранскій богословъ и писатель (1568—1637), профессоръ виттенберг. унив., авторъ «Pommersche Kirchenhistorie» (Франкф.-на-Майнѣ, 1614, на лат. и нѣм. яз.) и двухъ комедій на лат. яз.: «Areteugenia» (1592; нѣм. пер. 1602) и «Plagium» (1593; много разъ переводилась на нѣм. языкъ).

Крамеръ (Іоаннъ-Андрей Cramer)—нѣм. поэтъ (1723—88), профессоръ богословія въ Копенгагенѣ, потомъ кураторъ кильскаго унив.; извѣстенъ преимущественно своими духовными одами и церковными пѣснями («Sämmtliche Gedichte» (1782—1883), въ которыхъ больше декламации, чѣмъ искренняго чувства.

Крамеръ (Johann-Baptist Cramer)—извѣстный пианистъ и композиторъ (1771—1858); жилъ преимущественно въ Англіи. Изъ его сочиненій (однѣхъ сонатъ насчитывается до 105) въ особенности замѣчательны этюды, благодаря элегантно стилю и музыкальному

интересу. Въ 1846 г. издана его школа для изученія игры на фортепіано. Писалъ еще концерты для фортепіано и оркестра, дуэты для фортепіано и арфы, квинтеты и множество мелкихъ произведеній. Какъ пианистъ-виртуозъ, К. славился замѣчательнымъ по разнообразію туше. Н. С.

Крамеръ (Joh.-Ulrich von Cramer, 1706—1772)—профессоръ правовѣдѣнія въ Марбургѣ; прилагалъ къ своей наукѣ принципы Вольфовой философіи. Главн. соч.: «Usus philosophiae Wolfianae in jure» (1740) и «Opuscula» (1742).

Крамеръ (Joh.-Friedrich Cramer)—нѣм. педагогъ (1802—59). Главн. соч.: «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Altertum» (1834—38) и «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts in den Niederlanden während des Mittelalters» (1843).

Крамеръ (John-Antony Cramer, 1793—1848)—англ. филологъ, проф. въ Оксфордѣ. Сочин. его: «Description of ancient Italy» (Л., 1826); «Description of Asia Minor» (1834); «Description of ancient Greece» (1823); «Study of modern history» (1843). К. издалъ «Anecdota Graeca» (1839—41) и «Catenae Græcorum patrum in Novum Testamentum» (1838—44).

Крамеръ (Карль-Готлобъ Cramer, 1758—1817)—нѣм. романистъ, авторъ многочисленныхъ, прежде популярныхъ, фантастическихъ, плохихъ романовъ, изъ которыхъ наиболѣе удачнымъ считался «Leben und Meinungen, auch seltsame Abenteuer Erasmus Schleichers, eines reisenden Mechanikus» (1789—91, 4 изд. 1809).

Крамеръ (Карль-Фридрихъ Cramer, 1752—1807)—нѣмецкій писатель, сынъ поэта Іоганна К.; былъ проф. греческаго и восточныхъ языковъ въ Килѣ. Въ 1794 г., какъ сторонникъ революціонныхъ идей, былъ отставленъ отъ кафедры и переселился въ Парижъ. Соч. К.: «Klopstock in Fragmenten aus Briefen v. Tellow an Elisa» (Гамб., 1777 и сл.); «Klopstock: Er u. über ihn» (Гамб., 1780—93); «Tagebuch aus Paris» (1806); «Individualitäten aus u. über Paris» (1806); «Ansichten der Hauptstadt der franz. Kaiserreiche» (1807).

Крамеръ (Karl-Eduard Cramer)—ботаникъ, род. 1831 г. въ Цюрихѣ; въ 1861 г. былъ избранъ профессоромъ общей ботаники въ политехникумъ на мѣсто Негели; при политехникумѣ К. устроилъ физиологическій институтъ. Въ 1882 г. К. былъ назначенъ директоромъ цюрихскаго ботаническаго сада. Изъ сочиненій К. наиболѣе извѣстны: «Pflanzen-physiologische Untersuchungen» (Цюрихъ, 1855—58); работы, произведенныя совмѣстно съ Негели: «Botanische Beiträge» (Цюрихъ, 1855; mit 8 Taf.); «Untersuchungen über die Ceramiceen» (Цюрихъ, 1863, mit 13 Taf.); «Ueber Pflanzenarchitectonik» (Цюрихъ, 1860); «Bildungsabweichungen bei einigen wichtigen Pflanzenfamilien» (Цюрихъ, 1864; съ 16 табл.). С. Р.

Крамоль (стар.)—смута, волненіе, мятежъ, вообще преступленіе политическое; какъ законодательный терминъ, нынѣ не употребляется.

Крамольники—въ московской Руси такъ назывались отвѣтчики, которые, чтобы отбѣлаться отъ иска, возводили на истца обви-

нение въ преступленіи противъ государя. Это былъ видъ ябеды (см.).

Крампель (Поль Stampel)—франц. путешественникъ по Африкѣ (1863—1891). Въ 1888—89 г. совершилъ первое удачное путешествие изъ Мадивилля на среднемъ Огове на С въ страну Фанъ и обратно къ бухтѣ Кориско. Въ 1890 г. онъ предпринялъ изслѣдованіе земель вокругъ озера Чадъ и въ концѣ февраля 1891 г. достигъ Элькути, въ 500 км. отъ Убанги; съ нимъ пришло всего 5 чел. изъ всего отряда. Не ожидая остальныхъ, К. ушелъ на С и въ апрѣлѣ былъ убитъ.

Крамской (Иванъ Николаевичъ)—извѣстный живописецъ (1837—87). Родился въ Острогжскѣ, въ небогатой мѣщанской семьѣ, первоначальное обученіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ. Рисованіемъ занимался съ дѣтства самоучкой, а потомъ, при помощи совѣтовъ одного любителя рисованія, сталъ работать акварелью. Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поступилъ въ ретушеры къ одному харьковскому фотографу. Переехавши въ 1856 г. въ Петербургъ, продолжалъ заниматься тѣмъ же у лучшихъ столичныхъ фотографовъ. На слѣдующій годъ рѣшился поступить въ акд. художествъ, гдѣ вскорѣ оказалъ быстрые успѣхи въ рисованіи и живописи. Будучи ученикомъ проф. А. Т. Маркова, получилъ малую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры (въ 1858 г.), такую же медаль за картину «Умпрающій Ленскій» (въ 1860 г.), большую серебряную медаль за этюдъ съ натуры (въ 1861 г.) и малую золотую медаль, написанную по программѣ картину: «Моисей источаетъ воду изъ камня». К. надлежало конкурировать на полученіе большой золотой медали, но въ это время между молодыми художниками-академистами зародились и созрѣли сомнѣнія въ правильности академическаго преподаванія, и они подали въ совѣтъ академіи прошеніе о томъ, чтобы имъ было разрѣшено выбрать каждому по своимъ склонностямъ тему для картины на соисканіе большой золотой медали. Академія неблагосклонно отнеслась къ предложенному новшеству *), вслѣдствіе чего 14 молодыхъ художниковъ, съ К. во главѣ, отказались, въ 1863 г. писать на заданную академіей тему—«Пиръ въ Валгаллѣ» и вышли изъ академіи. Сначала, для пріисканія средствъ къ жизни, они образовали художественную артель, а въ 1870 г. нѣкоторые изъ нихъ, присоединившись къ молодымъ московскимъ художникамъ, съ Мясоѣдовымъ во главѣ, основали товарищество передвижныхъ выставокъ (см.). К. сдѣлался портретистомъ. Въ дальнѣйшей своей художественной дѣятельности, К. постоянно обнаруживалъ стремленіе къ картинамъ—произведеніямъ воображенія и охотно отдавался ему, когда житейскія обстоятельства то допускали. Еще въ бытность свою академистомъ, онъ принесъ большую пользу своему профессору Маркову, употребивъ годъ времени на рисованіе картоновъ для плафона въ храмъ Спасителя (въ Москвѣ),

по эскизамъ Маркова. Вслѣдствіи К. пришлось писать по этимъ картонамъ, въ сообществѣ со своими товарищами по академіи, Б. Венигомъ, Журавлевымъ и Кошелевымъ, самый плафонъ, оставшійся неоконченнымъ, вслѣдствіе размолвки Маркова съ И. Макаровымъ, которому онъ первоначально поручилъ эту работу. Къ лучшимъ произведеніямъ непортретной живописи К. относятся: «Майская ночь» (по Гоголю), «Дама въ лунную ночь», «Неутѣнное горе», «Полѣсовщикъ», «Созерцатель», «Христосъ въ пустынѣ» и нѣкоторые другія. Много онъ положилъ труда на сочиненіе картины «Иисусъ Христосъ, осмѣиваемый какъ царь іудейскій»—картины, которую онъ называлъ «Хохоть», и много надѣялся на нее. Но ему не удалось обезпечить себя такъ, чтобы вполне отдаться этой работѣ, которая и осталась далеко неоконченною. Портретовъ же онъ нарисовалъ (такъ назыв. «соусомъ», см. Рисованіе) и написалъ множество; изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ портреты С. П. Воткина, И. И. Шишкина, Григоровича, г-жи Вогау, семейства (женскіе портреты) Гницбурговъ, мальчика еврея, А. С. Суворина, неизвѣстной, гр. Л. Н. Толстого, гр. Липке, гр. Д. А. Толстаго, Гончарова и многіе другіе. Они отличаются полнымъ сходствомъ и талантливой характеристикой лица, съ котораго портретъ писался: упомянутая выше картина «Неутѣнное горе» есть собственно портретъ, имѣющій всѣ качества и достоинства картины. Но не всѣ его произведенія равной силы, что и онъ самъ признавалъ безъ колебанія; иногда онъ не интересовался лицомъ, съ котораго ему приходилось писать, и тогда становился только добросовѣстнымъ протоколистомъ. К. понималъ и пейзажъ и хотя не написалъ ни одной картины этого рода, но въ «Майской ночи», равно какъ и въ другой «Ночи», превосходно передалъ лунное освѣщеніе не только человѣческихъ фигуръ, но и пейзажную обстановку. Техника живописи у К. была—тонкая законченность, которую иногда считали нѣкоторые излишнею или чрезмѣрною. Тѣмъ не менѣе К. писалъ быстро и увѣренно: въ нѣсколько часовъ портретъ получалъ сходство: въ этомъ отношеніи замѣчательны портреты д-ра Раухфуса, послѣдняя предсмертная работа К. *). Много произведеній К. находится въ извѣстной Третьяковской галлерей въ Москвѣ **). К. занимался также гравированіемъ на мѣди крѣпкою водкою; въ числѣ исполненныхъ имъ офортовъ, лучшіе—портреты императора Александра III, въ бытность его наслѣдникомъ цесаревичемъ, Петра Великаго и Т. Шевченка. Сдѣлался ли бы К. крупнымъ историческимъ живописцемъ—трудно сказать. Разсудочность у него преобладала надъ воображеніемъ, какъ онъ самъ признавался и въ интим-

*) Портретъ написанъ въ одно утро, но остался неоконченнымъ, такъ какъ К. за этой работой умеръ.

**) Между прочимъ, картины «Неутѣнное горе», «Христосъ въ пустынѣ» и «Майская ночь»; портреты П. М. Третьякова, гр. Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича, Н. А. Некрасова, И. И. Мельникова, В. В. Самойлова, М. Е. Салтыкова и др.; рисунки: «У лубочника дубъ зеленый» (тушь и бѣлый карандашъ), портретъ В. Васистона (тушь), П. Ярошенка (акварель) и пр.

*) Одинъ изъ профессоровъ академіи, архитекторъ Топъ, даже такъ характеризовалъ попытку молодыхъ художниковъ: «въ прежнее время насъ отдали бы за это въ солдаты».

номъ разговорѣ, и въ перепискѣ, ставя И. Е. Рѣпина выше себя по существу таланта. Вообще К. былъ очень требователенъ къ художникамъ, чѣмъ нажилъ себѣ немало порицателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго относился къ себѣ и стремился къ самоусовершенствованію. Его замѣчанія и мнѣнія объ искусствѣ не имѣли характера лишь личнаго убѣжденія, но обыкновенно были доказательны, на сколько это вообще возможно въ вопросахъ эстетики. Основное его требование — содержательность и національность художественныхъ произведений, ихъ поэтичность; но не менѣе того онъ требовалъ и хорошей собственно живописи. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ быть отмѣченъ, и въ этомъ можно убѣдиться, читая его переписку, изданную А. Суворинымъ по мысли и подъ редакціей В. В. Стасова *). Нельзя сказать, чтобы онъ судилъ вѣрно по первымъ впечатлѣніямъ, но всегда болѣе или менѣе мотивировалъ перемѣну мнѣнія. Иногда мнѣнія его долго оставались колеблющимися, пока онъ не находилъ компромисса. К. не имѣлъ большого образованія, всегда жалѣлъ о томъ и восполнял этотъ недостатокъ постояннымъ серьезнымъ чтеніемъ и сообществомъ интеллигентныхъ людей, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ полезнымъ для художниковъ собесѣдникомъ **). Значительный слѣдъ онъ оставилъ по себѣ своею антиакадемическою дѣятельностью, начавшеюся съ 1863 г., со времени оставленія академіи имъ и его товарищами; онъ постоянно агитировалъ въ пользу усвоенныхъ имъ принциповъ свободнаго художественнаго развитія молодыхъ людей. Хотя въ послѣдніе годы жизни онъ, какъ будто склоненъ былъ къ примиренію съ академіей, но это объясняется тѣмъ, что онъ думалъ и надѣялся дождаться возможности ея преобразованія согласно съ его основными взглядами. Изъ этого видно, что онъ былъ агитаторомъ не изъ любви къ агитаціи, которую готовъ былъ прекратить, коль скоро полагалъ, что его завѣтная цѣль можетъ быть достигнута инымъ путемъ. Вообще значеніе К. въ исторіи русскаго искусства двойное: какъ художника и какъ общественнаго дѣятеля.

Θ. Петрушевскій.

Крамштыкъ (Исаакъ Gramstüch) — варшавскій раввинъ, род. въ 1816 г., былъ учителемъ въ раввинской школѣ. Съ 1852 г. К. началъ вести проповѣди *на польскомъ языкѣ*; это неслыханное нововведеніе вызвало громкій ропотъ среди строгихъ ревнителей иудейскаго закона, что, однако, не остановило дѣятельности К. Лишь въ 1861 г. явились подражатели К. и въ другой синагогѣ. К. перевелъ Талмудъ на польскій языкъ (Варшава, 1871, съ объясненіями). Написалъ также «*Prawda wieczna czyli zasady religii mozeszowej*» (Варш., 1871) и издалъ отдѣльно проповѣди: «*Mowa miana przy poświęceniu synagogi*» (1852) и «*Prze-*

nowy w czasie składania przysięgi na wierność N. Panu» (Варшава, 1856). Изъ сочиненій его: 1) *Сигизмундъ* — докторъ медицины, род. 1848 г., питомецъ варшавскаго университета, а впослѣдствіи ассистентъ клиники по глазнымъ болѣзнямъ при томъ же университетѣ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ медицинскихъ журналахъ, отдѣльно издана: «*Optometryja obiektywna*» (Парижъ, 1879); въ ученое мѣрѣ пользуется извѣстностью (тоже изданный отдѣльной книгой) написанный К. обстоятельный разборъ сочин. Снядецкого («*Teoryja jestestw organicznych w obec dzisiejszych pojęć o życiu*», Варш., 1873). Помѣстилъ также нѣсколько статей въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ Оргельбранда. 2) *Станиславъ* — род. въ 1841 г. въ Варшавѣ, изучалъ математику и естественныя науки въ бывшей главной школѣ, которую окончилъ со степенью магистра; талантливый популяризаторъ естественно-научныхъ свѣдѣній; ясное и точное изложеніе предмета является лучшимъ достоинствомъ его научныхъ очерковъ. Соч. его: «*Biblioteczka nauk przyrodzonych i ich zastosowań*» (Варш., 1870); «*Wyklad fizyki*» (въ «*Panteon. wiedzy ludzkiej*», изд. Вислицкимъ, 1877); «*Arytmetyka handlowa*» (część ogólna, 1879), «*O postaci i cięŜarze ziemi*» (2 изд., Варш., 1885); «*Wiadomości początkowe z fizyki*» (Варш., 1886) и др.; имъ также составленъ текстъ къ физическому атласу Müller'a (Варш., 1872). Состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «*Encyklopedyji powszechnej*» Оргельбранда. К. Хр.

Кранахъ (Cranach) — прозвище двухъ нѣм. художниковъ, настоящая фамилія которыхъ была Мюллеръ (а не Зундеръ, какъ прежде предполагали). 1) *Лукасъ К. Старшій*, знаменитый живописецъ и граверъ, род. въ Кранахъ, въ верхней Франконіи, въ октябрѣ 1472 г. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ у своего отца, какимъ же образомъ шло его дальнѣйшее развитіе — неизвѣстно. Съ 1504 г. жилъ въ Виттенбергѣ, состоя придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха Мудраго, который и далъ ему прозвище К. и возвелъ его въ дворянское достоинство. По порученію курфюрста, въ 1509 г., ѣздилъ въ Нидерланды и написалъ тамъ портретъ молодого принца Карла, впослѣдствіи императора Карла V. Принималъ горячее участіе въ реформаціонномъ движеніи, бичуя въ своихъ картинахъ и гравюрахъ злоупотребленія папства и распространяя портреты своихъ друзей, Лютера и Меланхтона. Преемники Фридриха Мудраго, Іоаннъ Постоянный и Іоаннъ-Фридрихъ Великодушный, относились къ художнику также съ болъпой благосклонностью. Равнымъ образомъ, онъ пользовался довѣріемъ и почетомъ у своихъ согражданъ: въ 1519 г. и 1537 г. былъ избираемъ въ казначей городского совѣта, въ 1540 г. — въ бургомистры. Въ 1550 г. отправился въ Аугсбургъ къ находившемуся тамъ въ плѣну курфюрсту Іоанну-Фридриху и, черезъ два года, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ и умеръ 16 окт. 1553 г. Произведенія К., относящіяся къ раннему періоду его дѣятельности, простирающе-

*) «Иванъ Николаевичъ К., его жизнь, переписка и художественно критическія статьи» (СПб., 1888).

**) К. извѣстенъ также своей педагогической дѣятельностью, какъ преподаватель съ 1863 г. въ рисовальной школѣ общества поощренія худож. Смъ воспоминанія его ученицъ Э. К. Гаугеръ и Е. П. Михальцевой въ вышеупомянутой книгѣ В. Стасова.

муся до 1520 г., долгое время приписывались Грюневальду (напр. «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ»—у г. Фидлера, въ Мюнхенѣ, алтарный образъ—въ церкви св. Маріи въ Торгау, а также нѣкоторые образа въ другихъ церквахъ и картины въ разныхъ нѣмецкихъ музеяхъ). Въ нихъ видна зависимость художника отъ франконской школы: композиція болѣе обдуманна и величественна, чѣмъ въ послѣдующихъ его работахъ; исполненіе болѣе свободно и окончательно, колоритъ болѣе теплый и золотистъ. Произведенія К., относящіяся къ 1520—1830 гг., имѣютъ переходный характеръ. Позднѣйшая манера мастера, которая наиболѣе извѣстна намъ какъ по его собственнымъ произведеніямъ, такъ и по работамъ его учениковъ и подражателей, отличается увѣренностью нѣсколько сухого и угловатого рисунка и рутинностью композиціи; его мужскіе типы иногда полны благородства, но порою приближаются къ каррикатурамъ; женскіе же типы, съ ихъ узкими тальями, четырехугольными головами и косыми глазами, далеко не подходятъ подъ понятіе греческой или итальянской красоты. Не вполне удовлетворительны въ его картинахъ и воздушная перспектива, и несмѣлый пріемъ прилизнаго наложенія красокъ. Но эти недостатки пскупаются понятностью его сочиненія и привлекательностью наивно-поэтическаго пониманія природы. Лучшее всего удавались ему изображенія съ небольшимъ числомъ фигуръ. Портреты К., по своей простотѣ и наивной непосредственности, занимаютъ первое мѣсто. Изъ религиозныхъ картинъ К., сверхъ вышеисчисленныхъ, наиболѣе достойны вниманія: «Богоматерь» (въ церкви св. Іакова, въ Иннсбрукѣ); «Богоматерь съ виноградной лозой» (въ мюнхенскомъ пинакот.); «Бѣлая Мадонна» (въ кенигсбергскомъ соборѣ); «Богоматерь подъ яблоной» и «Богоматерь въ виноградникѣ» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ, № 459 и 460), нѣсколько изображеній Адама и Евы подъ древомъ познанія добра и зла (въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Флоренціи и др. мѣстахъ), исторіи Юдиои (въ Готѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ и т. д.), «Блудница передъ Христомъ» (въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ, Касселѣ и Пештѣ) и др. Нѣкоторыя композиціи К. имѣютъ культурно-историческое значеніе, такъ какъ исполнены въ духѣ протестантства. Изъ мифологическихъ произведеній К. «Венера съ Амуромъ», «Амуръ съ пчелами» и «Геркулесъ съ прялкой», писанныя имъ самимъ, или только вышедшія изъ его мастерской, повторяются во многихъ экземплярахъ. Онъ писалъ также жанровыя картины и охотничьи сцены. Портреты работы К., большого и малого размѣра, распространены во многихъ коллекціяхъ. Таковы, напр., портреты курфюрстовъ Лютера, его жены, Меланхтона, кардинала Альбрехта Бранденбургскаго (въ Имп. Эрмитажѣ, № 462) и «Сибиллы, курфюрстины Саксонской» (тамъ же, № 464). Очень немногочисленныя гравюры К. на мѣди (напримѣръ портреты курфюрстовъ и Лютера и св. Іоаннъ Златоустъ) свидѣтельствуютъ объ его непривычности къ работамъ подобнаго рода. Напротивъ того, многочисленны гравюры на деревѣ, исполненныя въ его мастер-

ской. К. въ свое время имѣлъ большое вліяніе на живописныя школы средней и сѣверной Германіи. Ср. Heller, «L. Cranachs Leben und Werke» (Бамбергъ, 1821); Schuchardt, «L. Cranachs des Aelteren Leben und Werke» (Лпц., 1851—1871, 3 т.); Warnecke, «Lucas Cr. d. Aeltere» (Герл., 1879); М. В. Linden, «Lucas Cr.» (Лпц., 1883). 2. *Лукасъ К. Младшій* (1515—1586), сынъ и ученикъ предыдущаго, историческій и портретный живописецъ. Рисунокъ у него слабѣе чѣмъ у отца, колоритъ нѣжнѣе и богаче нюансами. Произведенія К. Младшаго находятся въ церквахъ Виттенберга и во многихъ картинныхъ галлерейхъ. Лучшее изъ нихъ: «Проповѣдь Іоанна Крестителя», въ брауншвейгской галлерей. А. Н—въ.

Кранбрукъ—см. Гарди.

Кранзакъ (Cranzacs)—французскій курортъ въ департаментѣ Авейронъ, близъ Обэна, въ живописной долигѣ, съ многочисленными холодными источниками, содержащими сѣрно-кислосое желѣзо и магнезію, количество которыхъ въ водѣ крайне непостоянно, такъ что иногда содержаніе солей можетъ усилиться въ 4 раза. Вода нѣкоторыхъ источниковъ даже считается ядовитой. Главныя особенности К.—паровыя ванны. Подъ курортомъ въ теченіе многихъ вѣковъ горитъ каменноугольный пластъ, выдѣляющій, черезъ расщелины, пары, содержащія сѣрнокислыя соли и амміакъ. Надъ расщелинами устроены выложенныя фаянсовыми пластинками гроты, въ которые проводятся пары, при чемъ доступъ ихъ регулируется особыми приспособленіями для паровыхъ ваннъ. Главный контингентъ—одержимые ревматизмомъ, золотушными страданіями суставовъ и др. Г. М. Г.

Кранидіонъ (Kranidion)—гор. на юго-вост. оконечности полу-ва Арголиды, въ Пелопоннесѣ. 5500 жит., болѣею частью албанцевъ; мореходство и ловля губокъ.

Кранихфельдъ (Александръ Ивановичъ)—юристъ, учился въ спб. унив., въ 1830 г. причисленъ ко II-му отдѣленію Собственной Е. И. В. канцеляріи для приготвленія къ профессурѣ по юридич. наукамъ, въ 1831 г. съ тою же цѣлью отправленъ за границу, откуда вернулся въ 1834 г. Въ 1835 г. К. получилъ степень доктора правъ и опредѣленъ въ спб. унив. проф. по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Написалъ двѣ рѣчи для университетскихъ актовъ 1845 и 1857 гг.: «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» и «О государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу»; составилъ краткое «Начертаніе рос. гражданскаго права въ историческомъ его развитіи» (СПб., 1843), какъ руководство для воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, которымъ онъ читалъ законы о финансахъ и гражд. право. Былъ въ 40-хъ годахъ инспекторомъ классовъ училища правовѣдѣнія, а во второй половинѣ 60-хъ годовъ—мировымъ судьей въ СПб.

Краниологія—наука о черепахъ и *краниометрія*—измѣренія череповъ. Составляютъ часть анатоміи, а въ примѣненіи къ человѣку играютъ важную роль въ физической антропологіи; задачи, методы и главные результаты

этихъ отраслей знанія имѣють быть изложены въ ст.: Черепъ, отчасти также въ статьяхъ: Липо, Прогнатизмъ, Расы, Скулы, Челюсти и др. О варіаціяхъ въ формѣ череповъ см. также Долихокефалія.

Краниотомія — акушерская операція. См. Роды.

Кранкенгейль (Krankenheil) — баварскій курортъ, наз. К.-Тельцъ, на высотѣ 666 м. надъ ур. моря, въ живописной альпійской мѣстности, у сѣв. склона Бломбергскихъ горъ. 4 холодныхъ источника водъ поваренной соли, очень богатые іодистыми солями и употребляемые внутрь и для ваннъ. Ванны обыкновенно примѣняются продолжительныя, высокой темп., въ теченіе долгаго времени; къ нимъ прибавляютъ мыло изъ источниковой соли. Компрессы изъ соляного раствора. Въ послѣднія 5 лѣтъ число посѣтителей К. сильно растетъ. Устройство очень хорошее. Можно пользоваться также іодистыми ваннами, грязевыми, изъ сосновыхъ иглъ, электрическими. Приспособленія для вдыханія кислорода и іодистыхъ солей. Хорошая субъ-альпійская климатическая станція, но частые дожди и постоянные западные вѣтры, смѣняемые къ вечеру горными. Главный контингентъ посѣтителей — страдающіе женскими болѣзнями, болѣзнями кожи, нервными, золотушныя, ревматизмы и др. Рекомендуются пребываніе въ К. также для восстановленія силъ послѣ болѣзней и ослабляющихъ способовъ лѣченія, при переутомленіи, при катаррахъ слизистыхъ оболочекъ. Жизнь недорога. Г. М. Г.

Кранмеръ (Томасъ Cranmer) — реформаторъ англійской церкви при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI. К. род. въ 1489 г., богословское образованіе получилъ въ Кембриджѣ, тамъ же былъ проф. богословія. Узнавъ, что по вопросу о разводѣ Генриха VIII съ Екатериной Аррагонской (см. VIII, 353—54) К. высказался въ пользу короля, послѣдній назначилъ его своимъ капелланомъ и въ 1530 г. послалъ его хлопотать о разводѣ въ Римъ, а въ 1531 г. — въ Германію. Въ Германіи К. встрѣчался съ протестантскими богословами и охотно бесѣдовалъ съ ними; въ Нюрнбергѣ онъ бывалъ у страстнаго приверженца реформации Озіандера, познакомился съ его племянницей и тайно женился на ней, вопреки католическому церковному праву. По возвращеніи въ Англію, К. былъ возведенъ въ санъ архіепископа кентерберійскаго (1532) и, опираясь на рѣшеніе конвокаціи, расторгъ бракъ короля, объявивъ его дочь Марію незаконнорожденною. Когда папа отвѣтилъ на бракъ Генриха VIII съ Анной Болейнъ отлученіемъ, Генрихъ, подъ вліяніемъ К., поставилъ вопросъ о папскомъ главенствѣ надъ церковью въ Англіи. Спрошенные по этому вопросу ученые богословы, канонисты, высшіе представители англійской церкви и университеты высказались противъ папства (мартъ 1534 г.), а конвокація постановила, чтобы кентерберійскій архіепископъ принялъ титулъ примаса и митрополита всей Англіи. К. открыто проповѣдывалъ съ церковной кафедрой противъ папскаго главенства, доказывая, что папа — антихристъ. К. хотѣлъ реформировать англиканскую церковь въ духѣ лютеранства, но не нашелъ

поддержки въ королѣ, а духовенство было противъ реформы. При безхарактерности Генриха VIII и склонности его въ католическимъ догматамъ, К. при немъ трудно было осуществить свои планы. Еще съ 1533 г. К. настойчиво доказывалъ необходимость перевода и распространенія въ народѣ Библии, но большинство англійскихъ епископовъ было противъ перевода. Только въ 1536 г. конвокація разрѣшила издать переводъ Библии, который и появился черезъ годъ («Matthew's Bible»). Переводомъ, однако, остались недовольны и пріступили, по инициативѣ К. и Кромвеля, къ новому переводу. Въ началѣ 1539 г., послѣ большихъ затрудненій, Библия была издана подъ редакціей и съ предисловіемъ К., подъ названіемъ «Кранмеровою» или «Большой» Библии. Съ 1541 г. К. занялся упрощеніемъ богослуженія: былъ уничтоженъ обрядъ поклоненія кресту, закрыты иконы на время поста, съ иконъ сняты украшенія изъ матерій и т. п. Послѣ смерти Генриха VIII (1547) К. получилъ еще болѣшую силу. Регенты, правившіе за малолѣтствомъ короля Эдуарда VI (Соммерсетъ и Варвикъ), и самъ молодой король были подъ сильнымъ вліяніемъ К., который теперь уже открыто выражалъ сочувствіе къ протестантизму. По его предложенію въ Англію стали переселяться протестантскіе богословы (Мартинъ Буперъ, Тремеліусъ, Фагіусъ, П. Мартиръ и др.); имъ были предоставлены видныя общественныя должности, бенефиціи и кафедры въ университетахъ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли участіе въ составленіи книги общихъ молитвъ (the book of common prayer). Въ 1548 г. была издана книга гомилій, въ изданіи и составленіи которой главное участіе принималъ К., лично составившій 4 гомиліи: о спасеніи, о вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, о пользованіи св. Писаніемъ; были изданы еще «статьи вѣры». Еще въ 1548 г. К. составилъ краткій катехизисъ, а въ 1551 г. принялся за составленіе символа вѣры англ. церкви. Трудъ этотъ, надъ которымъ К. работалъ при содѣйствіи П. Мартира и Меланхтона, былъ изданъ въ 1552 г. на лат. и англ. яз. («Articles of faith»). При преемникѣ Эдуарда, Маріи, церковныя преобразованія К. были уничтожены и самъ К. подвергся опалѣ. Гардинеръ (см. VIII, 122), заклятый его врагъ, занявшій мѣсто во главѣ королевскаго совѣта, заключилъ К. въ тюрьму, обвинивъ въ государственной измѣнѣ (заговоръ съ цѣлю лишить Марію права на престолъ). Религіозный фанатизмъ и жажда мести побуждали королеву отправить К. на костеръ, но казнь откладывалась до 1556 г., когда К. былъ признанъ папою виновнымъ въ ереси и приговоренъ, какъ еретикъ, къ сожженію. Узнавъ объ этомъ, К. 6 разъ отказывался отъ своей «ереси» и подписалъ актъ, гдѣ отрекался отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и признавалъ главенство папы. Тѣмъ не менѣе Марія отдала приказъ о его казни; К. отвели въ церковь св. Маріи въ Оксфордѣ, гдѣ онъ долженъ былъ клятвой подтвердить свое отреченіе. Но здѣсь, вопреки ожиданіямъ собравшагося духовенства, К. произнесъ рѣчь, въ которой торжественно подтвердилъ непоколебимость прежнихъ его убѣ-

ждений и отказался отъ подписаннаго имъ отреченія. «И такъ какъ моя рука погрѣшила—сказалъ онъ,—написать то, что было противно моему сердцу, то она первая и будетъ наказана: когда я пойду въ огонь: она сгоритъ первая». 21 марта 1556 г. его взвели на костеръ. «Вотъ рука», воскликнулъ К. на костръ, «пусть же она первая и вынесетъ наказаніе»—и онъ терпѣливо держалъ ее въ пламени, «не шевелился и не кричалъ». *П. Конскій.*

Кранногъ (Crannog, отъ кельтскаго Crann, дерево)—терминъ, обозначающій въ Шотландіи и Ирландіи укрѣпленные острова, очень распространенные въ прежнее время на озерахъ обѣихъ странъ. Существованіе этихъ озерныхъ жилищъ впервые было отмѣчено Джономъ Макъ-Кинлеемъ (1813), описавшимъ 2 К. въ Бьютѣ. К. лагорскій, первый изъ открытыхъ въ Ирландіи, былъ изслѣдованъ и описанъ сэромъ Вильямомъ Вильдомъ въ 1840 г. Однако, не раньше открытія свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ, въ 1853 г., было обращено общее вниманіе на К. Шотландіи и Ирландіи и началось систематическое ихъ изслѣдованіе, доказавшее, что К. не сходны съ швейцарскими озерными постройками ни въ чемъ, кромѣ того, что и они расположены на озерахъ. К. исключительно свойственны кельтическимъ государствамъ: въ Англіи не найдено ни одного экземпляра, въ Ирландіи—болѣе сотни, въ Шотландіи—ок. 50. Обыкновенно К. встрѣчаются на островкахъ или меляхъ, приспособляемыхъ для жилыхъ помѣщеній и укрѣпляемыхъ стѣнами вокругъ всего берега. Для увеличенія пространства или поднятія уровня на меляхъ употреблены пласты бревенъ, хвороста и т. п., къ которымъ, для большей крѣпости, прибавлены камни и крупный песокъ. Надъ всѣмъ этимъ положенъ пласть земли и полъ изъ бревенъ или каменныхъ плитъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ корпусъ всего сооруженія—каменный, при чемъ лишь укрѣпленный заборъ и хижины внутри построены изъ дерева. Часто К. сообщается естественною или искусственною плотиною съ берегомъ, но иногда единственное средство для входа и выхода—лодки, грубые однодеревки, которые рѣдко были находимы близъ К. Орудія, снаряды и оружіе, найденныя въ шотландскихъ и ирландскихъ К., болѣею частью желѣзные; если попадаютъ орудія каменные или бронзовые, они обыкновенно по формѣ и орнаментации отличаются отъ остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. К. часто упоминаются въ ирландскихъ лѣтописяхъ. Подъ 848 г. сообщается о пожарѣ укрѣпленнаго острова въ Логъ-Габорѣ (К. лагорскій); то же самое укрѣпленіе было вновь разрушено датчанами въ 933 г. Подъ 1246 г. говорится, что Турлогъ О'Конноръ бѣжалъ изъ К. на озерѣ Лейзи. Даже въ 1608 г. говорится о передачѣ королю ряда крѣпостей, замковъ и «crannokis». Такимъ образомъ К. является послѣднимъ классомъ доисторическихъ сооружений, пережившихъ даже средніе вѣка. Въ Ирландіи сэръ Вильямъ Вильдъ относитъ ихъ существованіе къ IX—XVI вв. Ср. Wilde, «Descriptive Catalogue of the Antiquities in the Museum of the Royal Irish

Academy», (pp. 220—233); Wakeman, «The Crannogs of Fermanagh» («Journal of the Royal Historical and Archaeological Association of Ireland», 4 серія, т. I); John Mackinlay, «Notice on two Crannogs in Bute» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. III); John Stuart, «Scottish Artificial Islands or C.» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. VI). *А. М. Л.*

Кранторъ (Κράντωρ)—изъ Киликіи, былъ въ Аѳины около 320 г. до Р. Хр. и поступилъ въ школу Ксенократа и Полемона (старѣйшая академія). Сочиненія его, изъ которыхъ сохранились значительные фрагменты—комментарій на Платонова Тимея и книга *о печали*. Онъ различалъ въ душѣ, кромѣ чувственнаго и умопостигаемаго начала, еще «само» и «другое». Нравственность требуетъ разумнаго ограниченія душевныхъ движеній и страстей, а не упраздненія ихъ. Высшее благо жизни есть добродѣтель, за нею слѣдуетъ здоровье, потомъ наслажденіе и на послѣднемъ мѣстѣ богатство. *Вл. С.*

Кранцъ (Альбертъ Kranz)—богословъ и историкъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ писателей гуманистическаго отѣика, авторъ цѣлаго ряда трудовъ, род. въ половинѣ XV ст. въ Гамбургѣ, гдѣ былъ соборнымъ деканомъ; ум. въ 1517 г. Пользовался всеобщимъ расположеніемъ; во время распри Дитмарсовъ съ Даніей и вендскими городами, онъ былъ избранъ посредникомъ обѣихъ сторонъ. Главное богословское сочиненіе К.—«Metropolis sive historia ecclesiastica Saxoniae» (1571, 1590). Изъ историческихъ трудовъ К. извѣстны «Vandalia», 1519 г.—исторія вендовъ, «Chronica Regnorum Agri Ionarium Daniae, Suetiae, Norvegiae» (1546, 1583) и «Saxonia» (1520). К.—вполнѣ надежный источникъ только для послѣднихъ лѣтъ царствованія Христіана I и первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна. Вся ранняя средневѣковая исторія Даніи изложена имъ по Саксону Грамматику, позднѣйшая — по Корнеру. Какъ Вандалію, такъ и хронику сѣверныхъ государствъ К. начинаетъ съ древнѣйшихъ временъ и доводитъ Вандалію до 1501 г., а хронику сѣверныхъ государствъ—до 1504 г. Слогъ К. отличается чистотою и плавностью. До половины XVI в. хроника сѣверныхъ государствъ К. была единственною книгою, по которой датчане могли изучать родную исторію. К., какъ историкъ, проявляетъ къ излагаемымъ событіямъ полное безпристрастіе.

Г. Форстенъ.

Кранцъ (Henrich-Johann-Nepomuk von Crantz)—нѣмецкій ботаникъ (1722—1799), былъ профессоромъ въ вѣнскомъ унив.; изгнанный Маріею-Терезіею въ Карніолію, онъ занялся металлургіею; Іосифъ II вернулъ его изъ ссылки. Подробный некрологъ К. написанъ Нейльрейхомъ («Verhandlungen der Zool.-bot. Gessellsch.», V, 33). Главнѣйшія сочиненія К.: «Materia medica et chirurgica juxta systema naturae digesta» (1762, 3 т.), «Scirpes austriacae» (1762—1767; 3 т., съ 15 таблицами), «Institutiones rei herbariae» (1766, 2 т.), «Classis Umbelliferarum emendata» (1767, съ 6 табл.), «Classis Cruciformium emendata» (1769, съ 3 табл.)

С. Р.

Кранцъ (Жанъ Krantz) — французскій писатель, род. въ 1849 г., профессоръ французской литературы въ Нанси. Въ своей докторской диссертации: «Essai sur l'Esthétique de Descartes» К. разсматриваетъ взаимоотношенія картезианской философии и классической литературы XVII в. Написалъ еще (кроме критическихъ статей въ журналахъ) «L'art en Lorraine» (1886) и «Etude sur Grandville» (1843).

Кранцъ (Жанъ-Батистъ Krantz) — французскій инженеръ и политическій дѣятель, род. въ 1817 г. Воспитанникъ политехнической школы и Ecole des ponts et chaussées. К. извѣстенъ, какъ строитель зданій для выставки 1867 г. и защитой одной изъ частей париж. укрѣпленій въ 1871 г. Депутатъ національнаго собранія съ 1871 г., онъ былъ вице-президентомъ лѣваго центра; позже поддерживалъ оппортунистскую экономическую политику. Сочин. К.: «Etude sur l'application de l'armée aux travaux d'utilité publique» (1847); «Projet de création d'une armée des travaux publics» (1847); «Etude sur les murs des réservoirs» (1870); «Observations au sujet des chemins de fer» (1875); «Observations au sujet des prix de transport, des tarifs et du rachat des chemins de fer» (1882).

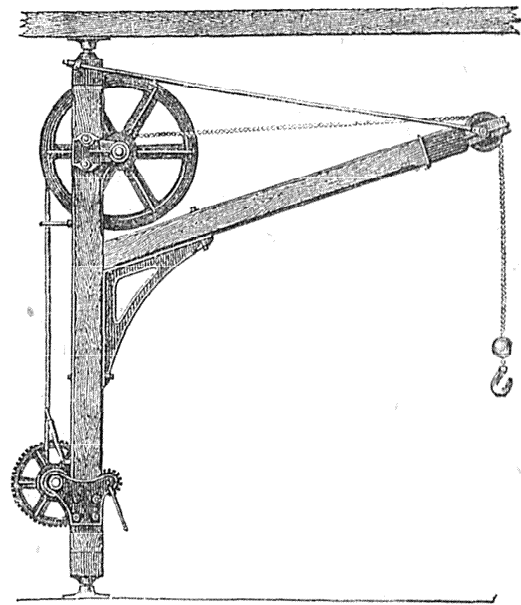
Кранцъ (Жюль-Франсуа Krantz) — франц. адмиралъ, род. въ 1821 г., въ 1873 г. командовалъ эскадрой въ китайскихъ моряхъ и былъ временнымъ губернаторомъ Кокчихины; нѣсколько разъ, съ 1888 г., былъ морскимъ министромъ. Написалъ: «Eléments de la théorie du navire» (1854) и «Considérations sur le roulis des bâtimens» (1867).

Кранцы — помѣщеніе на судахъ близъ орудій для храненія снарядовъ; также — короткий тросовый обрубокъ, деревянный валежъ, парусинный мѣшокъ съ пенькою, вывѣшиваемые за бортъ для предохраненія его отъ тренія о другое судно или о пристань. К. *мачтовые* — толстые стропы, принаитовленные къ мачтамъ и бушприту, для подъема ихъ.

Кранъ — монета въ Персіи (см.).

Кранъ подъемный (журавль) — машина для подъема, опусканія и для горизонтальнаго перемѣщенія грузовъ. Характерную часть К. составляетъ наклонное ребро — *укосина*, служащая упоромъ при подъемѣ груза; она сообщаетъ К. виѣшній видъ, отъ котораго произошло его названіе (Kranich — журавль). Въ настоящее время, однако, названіе это примѣняется вообще къ сильнымъ подъемнымъ механизмамъ и при отсутствіи этой характерной части. К. бываютъ: *ручные*, *паровые*, *гидравлическіе* и *электрическіе*. По конструкціи, виду и способу дѣйствія, они раздѣляются на *неподвижныя* (стѣнные и свободно-стоящія) и *катучіе* (мостовые, желѣзнодорожные, портвые и пр.). Подобныя имъ машины были въ употребленіи уже при постройкѣ египетскихъ пирамидъ; древніе греки употребляли ихъ при осадныхъ работахъ. Древнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ, изображеніемъ подъемнаго К. считается машина, представленная въ сочиненіи Виле ле-Дюка и употребленная въ XIII в. при постройкѣ крѣпостной башни. Удобство употребленія К. обезпечили имъ выдающуюся

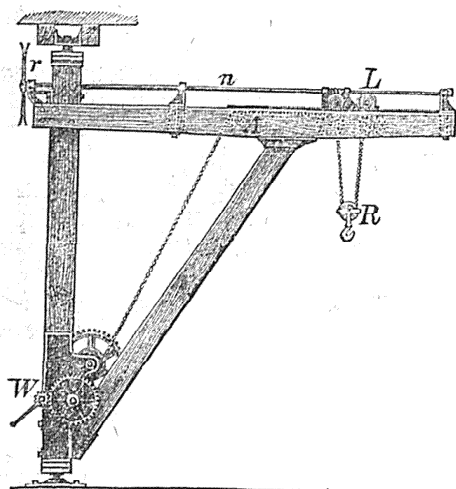
роль въ современной торговлѣ и промышленности: для перемѣщенія громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ, въ родѣ стволовъ пушекъ, броневыхъ плитъ и т. д. установлены на нѣкоторыхъ заводахъ и въ портахъ К. громаднѣйшихъ размѣровъ. Въ ручномъ К. механизмъ для поднятія цѣпи представляетъ собою простой воротъ, приводимый въ движеніе рукояткою. Въ паровыхъ К. подъемный механизмъ представляетъ собою паровую лебедку, въ электрическихъ К. паровая машина замѣнена электродвигателемъ. Во всѣхъ этихъ К. движеніе груза медленнѣе движенія рабочаго или иного двигателя. Въ гидравлическихъ К. примѣняется обратный порядокъ передачи, т. е. при медленномъ движеніи гидравлическаго поршня грузъ совершаетъ большое перемѣщеніе — помощью полиспаста, неподвижные блоки котораго прикрѣплены къ днищу гидравлическаго цилиндра, а подвижные блоки передвигаются вмѣстѣ съ поршнемъ. Различаютъ К.: *поворотные*, помощью которыхъ грузъ подымается вертикально, при чемъ укосина крана можетъ въ то же время вращаться около вертикальной оси, *мостовые*, представляющіе собою подъемную тельжку, передвигающуюся по балкамъ, *катучіе*, *плавучіе* и пр. Затѣмъ, по назначенію и формѣ различаютъ также *литейные*, *желѣзнодорожные*, *трипогіе*, *стѣнные* К. и проч. На фиг. 1 представленъ

Фиг. 1.

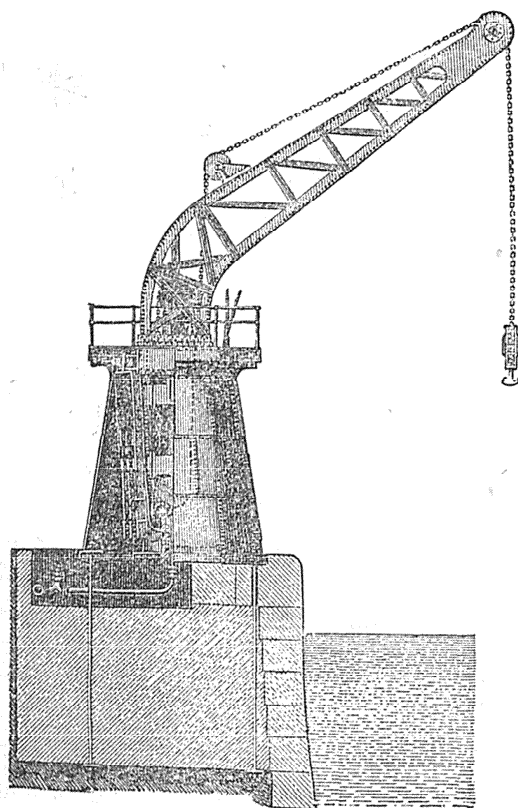
поворотный К., употребляемый преимущественно въ товарныхъ складахъ. Помощью этого К. грузъ можетъ совершать полный оборотъ вокругъ колонны или стойки. Грузъ захватывается крюкомъ, привѣшеннымъ къ цѣпи К., которая перекинута черезъ блокъ, укрѣпленный на концѣ укосины. Наверху колонны укрѣпленъ барабанъ, на окружности котораго навивается цѣпь при подъемѣ груза. На одной оси съ этимъ барабаномъ насажено колесо, которое получаетъ свое движеніе отъ шестерни ручного ворота, укрѣпленного внизу колонны. Другая конструкція ручного К. представлена на фиг. 2. Это литейный К., въ которомъ диаметръ окружности, описываемой

грузомъ вокругъ колонны, можетъ измѣняться. Блокъ *R*, къ которому привѣшивается грузъ, перемѣщается вдоль перекладины или стрѣлы *A* помощью тѣлѣжки *L*. Это производится вращеніемъ, посредствомъ цѣпи на чертежѣ не показанной, колеса *r*, насаженнаго на валъ *n*,

Фиг. 2.

который при вращеніи, сцѣпляясь винтовой парѣзкою съ зубчатымъ колесомъ тѣлѣжки *L*, передвигаетъ ее вдоль перекладины. Вращеніе всего строенія обѣихъ описанныхъ *K.* около вертикальной оси производится непосредственно руками рабочаго, между тѣмъ какъ для вра-

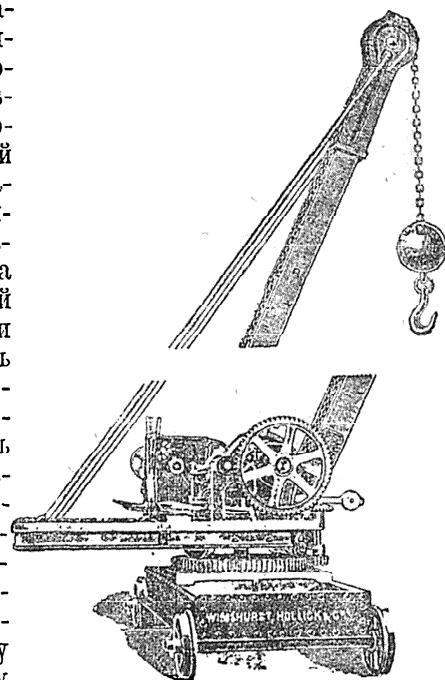

Фиг. 3.

щенія паровыхъ, гидравлическихъ и электрическихъ *K.* устраивается двигатель. На портовыхъ набережныхъ и пристаняхъ устанавливаются свободно стоящіе поворотные *K.*, колонна которыхъ вращается на одной нижней цапфѣ. Въ гидравлическомъ поворотномъ *K.*,

фиг. 3, колонна составляетъ одно цѣлое съ укосиною и склепывается обыкновенно изъ желѣзныхъ частей (система Ферберна, 1850 г.). Свободно стоящіе паровые поворотные *K.* обыкновенно состоятъ изъ вертикальной колонны, установленной на неподвижномъ фундаментѣ, при чемъ вокругъ верхняго конца колонны вращается горизонтальная поперечина съ подъемнымъ механизмомъ. Для перемѣщенія особенно значительныхъ грузовъ употребляются треногіе *K.*, представляющіе видоизмѣненіе обыкновенныхъ козелъ. Въ *K.* этого рода двѣ ноги укрѣплены въ основаніи на шарнирахъ, третья же нога, болѣе длинная, можетъ передвигаться своею подошвою вдоль основанія, такъ что вершина *K.* при этомъ наклоняется. Такимъ образомъ, одновременно съ подъемомъ и опусканіемъ груза, можно передвигать его также горизонтально.

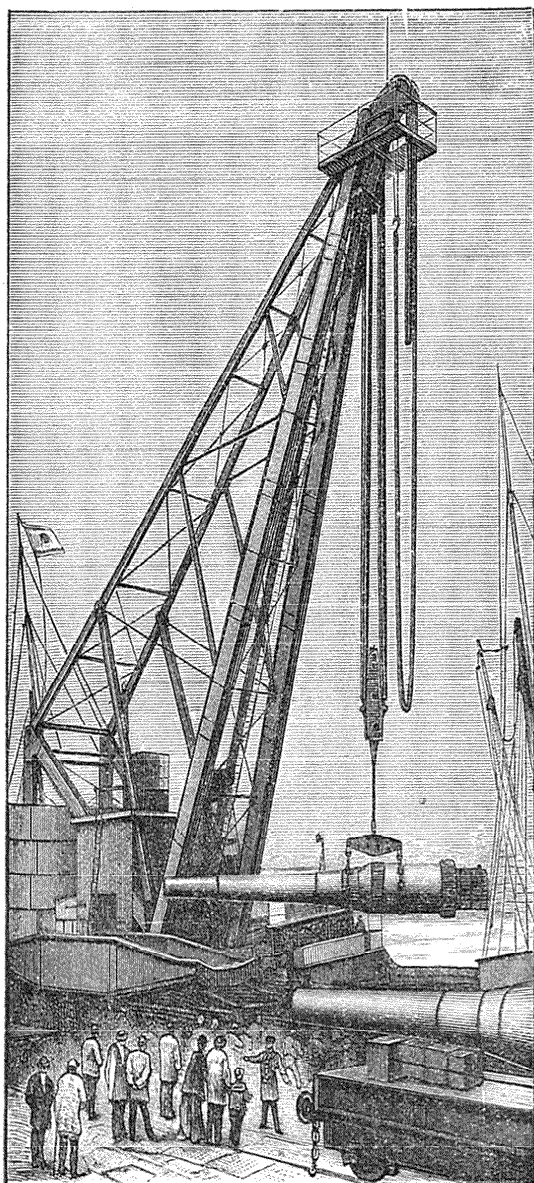
На чертежѣ 2 таблицы I изображенъ паровой катучій *K.*, передвигающійся по рельсовому пути (постройка галлерей лондонской всемірной выставки 1862 г.). Укосина этого *K.* вращается у основанія на шарнирѣ, такъ что помощью цѣпи, дѣйствующей на верхній ея конецъ, ее можно опускать и поднимать. Паровая машина и котелъ установлены на платформѣ *K.* такимъ образомъ, что тяжестью своею уравновѣшиваютъ поднимаемый грузъ. Образецъ электрическаго катучаго крана новѣйшей конструкціи представленъ на фиг. 4. Мостовой *K.* состоитъ изъ горизонтальной балки (мостика), перекачивающейся на колесахъ по возвышенному рельсовому пути, при чемъ грузъ

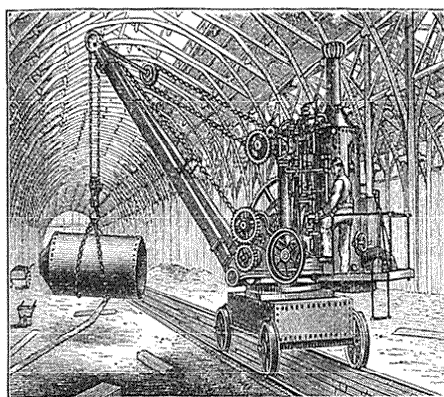
Фиг. 4. Электрический катучий кранъ.

подвѣшивается къ тѣлѣжкѣ, которая, въ свою очередь, передвигается вдоль мостика. На чертежѣ 1 таблицы II представленъ подобный *K.*, приводимый въ дѣйствіе электричествомъ. Мостовые *K.* употребляются преимущественно въ мастерскихъ (для подачи тяжелыхъ предметовъ къ станкамъ), въ литейныхъ (для перемѣщенія и поворачиванія ковшей) и при большихъ постройкахъ (для подъема тяжелыхъ предметовъ). Плавающие *K.* помѣщаются на широкой баркѣ или на плоту и обыкновенно устраиваются въ видѣ треногихъ козелъ, или же на плоту устанавливается столбъ въ видѣ башни съ горизонтальною поперечною наверху, по которой передвигается катучая тѣлѣжка. Къ

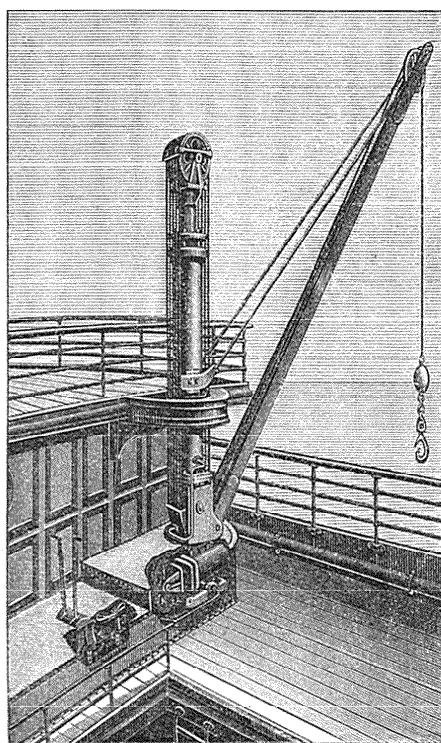
К Р А Н Ы I.

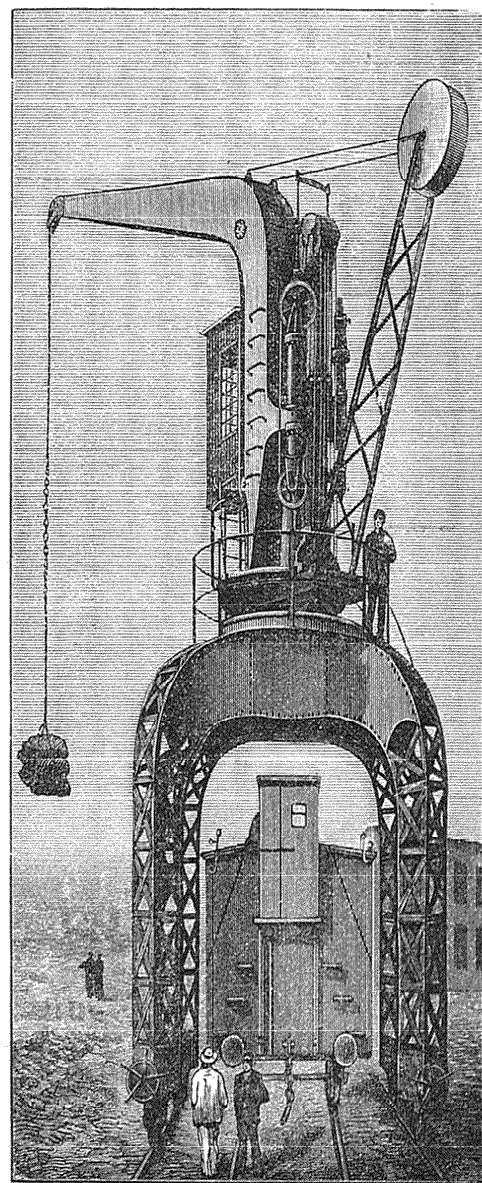
1. Паровой кранъ Гамбургскаго порта.

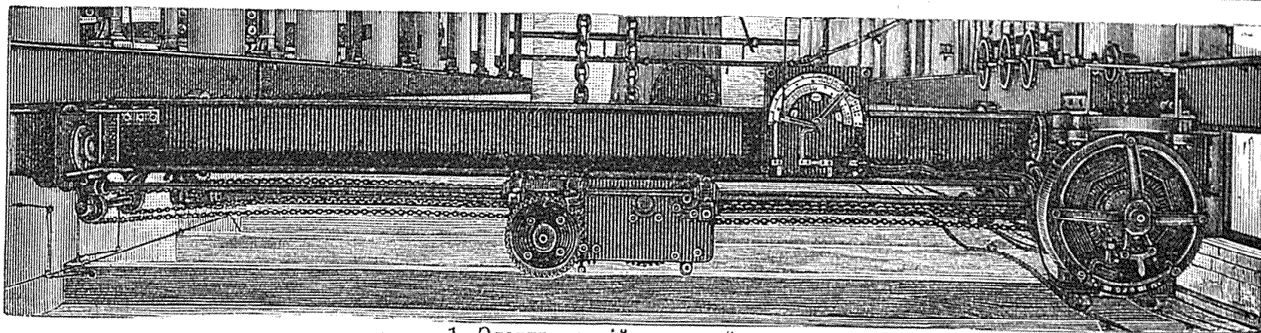
2. паровой катучій кранъ.

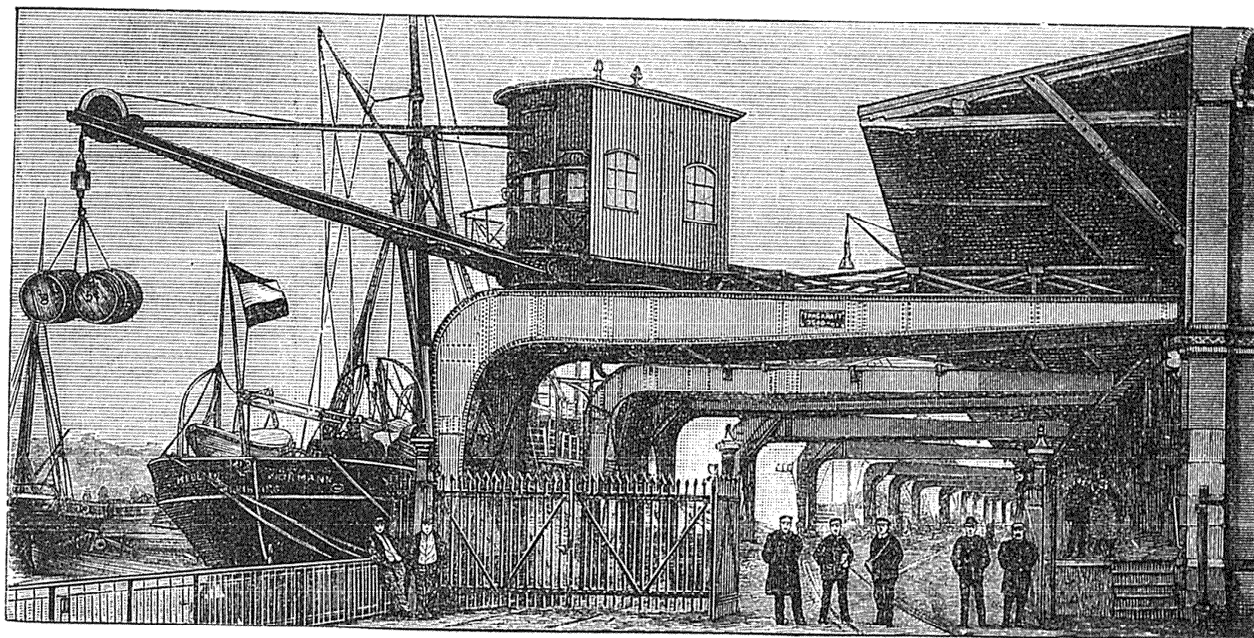
3. Гидравлическій кранъ на палубѣ парохода.

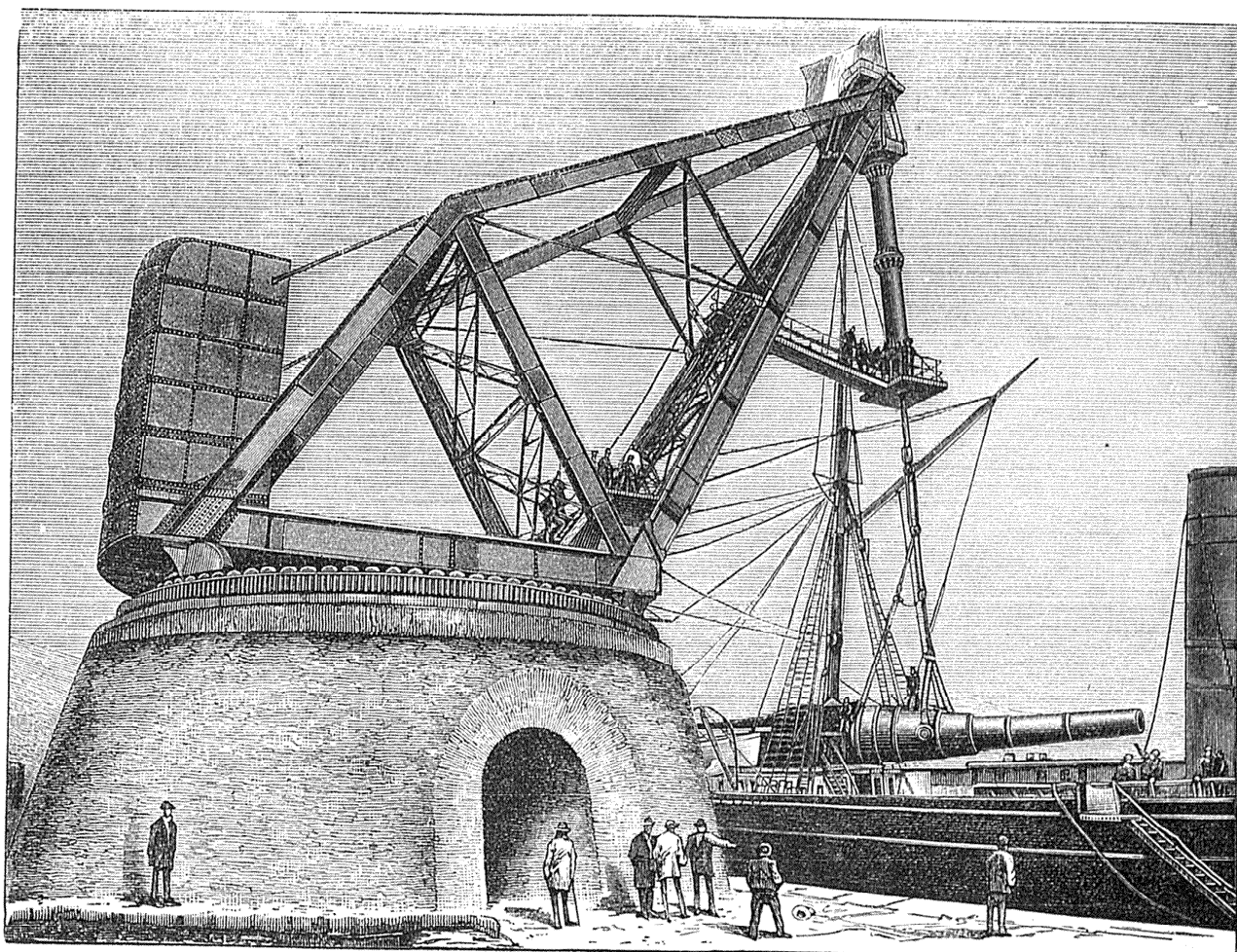
4. Гидравлическій катучій кранъ.

1. Электрический мостовой кранъ.

2. Электрический кранъ Гамбургскаго порта.

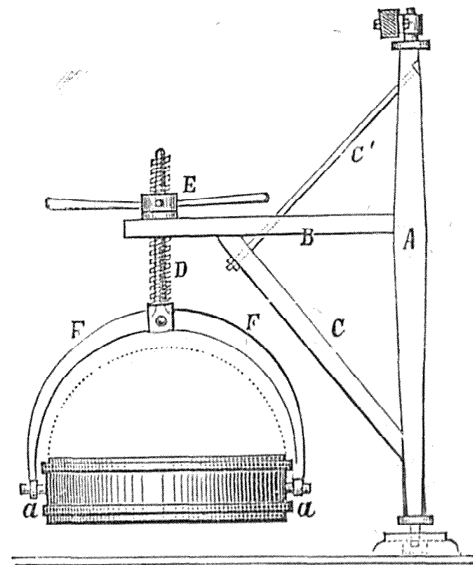
3. Гидравлический кранъ морскаго арсенала въ Специ.

этой конструкции принадлежит большой плавающий К. въ Вруклинѣ, съ подъемною силою въ 75 т., употребляемый при сборкѣ самыхъ высокихъ кораблей. Иногда на самыхъ судахъ устанавливаются подъемные К. разной конструкции для перегрузки товаровъ или для перемѣщенія принадлежностей судна (черт. 3 табл. I, гидравлическій К. на палубѣ парохода). При бездѣйствіи этого К. укосина его снимается. На черт. 1 табл. II представленъ электрическій мостовой К. мастерской, устроенный такимъ образомъ, что имъ можно управлять снизу, хотя тѣлѣжка К. движется подъ самымъ потолкомъ помѣщенія. Особенно экономичными въ работѣ оказались новые электрическіе К. набережныхъ Гамбургскаго порта (черт. 2, таблица II). Эти поворотные К. для нагрузки и выгрузки кораблей установлены на катучихъ платформахъ, передвигающихся однимъ концомъ вдоль балки, прикрѣпленной къ стѣнамъ складовъ на высотѣ второго этажа, а другимъ концомъ, имѣющимъ форму вертикальной стойки, вдоль края набережной. Подъ этими К. проходятъ желѣзнодорожные поѣзда. Оба механизма верхней части К. для подъема груза и для поворачиванія К. управляются двумя отдѣльными электродвигателями, изъ которыхъ каждый приводится въ дѣйствіе особымъ рычагомъ. При опусканіи груза электродвигатель подъемнаго механизма дѣйствуетъ какъ тормазъ и этимъ превращается въ генераторъ тока, приобретаая вновь запасъ работы, чѣмъ сберегается до 20% расходимаго тока. Примѣненіе электричества къ дѣйствію К. представляетъ еще другія преимущества. Коэффициентъ полезнаго дѣйствія динамомашинъ (см.) гораздо больше того же коэффициента паровыхъ машинъ, построенныхъ для К. Затѣмъ, коэффициентъ этотъ въ электрическихъ К. остается постояннымъ, тогда какъ въ паровомъ К., вслѣдствіе неплотностей, способствующихъ утечкѣ пара, съ теченіемъ времени полезное дѣйствіе К. понижается. При электродвигателяхъ расходъ электрической энергіи приблизительно пропорционаленъ производимой работѣ, чего невозможно достигнуть въ большинствѣ паровыхъ К., такъ какъ машины этого рода обыкновенно устраиваются для работы съ постояннымъ расширеніемъ. Наконецъ, электрическія устройства не требуютъ столь частыхъ починокъ, какъ паровые К. По стоимости, электрическіе подъемные К. съ принадлежностями, въ среднемъ, почти соответствуютъ паровымъ К. той же силы. Въ случаѣ установки большого числа К., сравненіе стоимости устройства и содержанія, судя по каталогамъ специальныхъ заводовъ, занимающихся постройкою электрическихъ К. (Эрликонъ близъ Цюриха, Ваймшерстъ и Голлейкъ въ Лондонѣ), оказывается, за рѣдкими исключеніями, къ выгодѣ этихъ послѣднихъ. Въ особенности важно то, что примѣненіе электричества даетъ возможность устанавливать подъемные К. въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ мѣста для двигателя. Генераторъ электрическаго тока можетъ быть установленъ на разстояніи 100—200 и болѣе м. отъ К., съ которыми онъ соединяется обыкновеннымъ металлическимъ проводомъ. На черт. 4 табл. I пред-

ставленъ катучій гидравлическій К. Генуэзскаго порта: при громадныхъ размѣрахъ онъ мало стѣсняетъ портовую площадь, такъ какъ подъ аркою его проходятъ жел.-дор. поѣзда. Нѣкоторые изъ К., построенныхъ въ новѣйшее время, отличаются особенно большими размѣрами. Такъ, на верфи судостроительнаго товарищества въ Гованѣ, близъ Глазгова, установленъ паровой треногій К. съ подъемною силою въ 130 т. Новый паровой К. Гамбургскаго порта (черт. 1 табл. I) имѣетъ подъемную силу даже въ 150 т. При помощи этого К., высоту въ 33 м., поднимаются самыя тяжелыя орудія и броневыя плиты. На заводѣ Шнейдера въ Крезе установленъ электрическій мостовой К., силою также въ 150 т. Наибольшую же подъемною силою изъ числа существующихъ К. (160 т.) отличается установленный въ 1891 г. громадный гидравлическій К. морского арсенала въ Специи (черт. 3 табл. II), также назначенный преимущественно для погрузки на суда тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій.

А. Тапенбаумъ.

К. для жернововъ (фиг. 1) состоитъ изъ вертикальной стойки *А*, поперечины *В*, укосины *С* или тяги *С'*, или включаетъ и ту, и другую изъ этихъ частей. На концѣ поперечины дѣ-

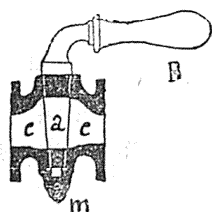
Кранъ для жернововъ.

ляется отверстіе, чрезъ него проходитъ винтъ *Д*, въ нижней вилкообразной части котораго пропущенъ болтъ и на него навѣшены двѣ желѣзныя дуги *FF*, съ прикованными къ нимъ цапфами *аа*. При подъемѣ жернова цапфы *аа* закладываются въ трубки, вставленныя въ боковую поверхность жернова при его изготовленіи; дѣйствуя на рукоятки, прикованныя къ маткѣ *Е*, поднимаютъ винтъ, а съ нимъ и жерновъ, поворачиваемый на цапфахъ *аа*, такъ что нижняя мелющая его поверхность можетъ быть обращена вверхъ и въ этомъ состояніи жерновъ можетъ быть спущенъ или на тѣлѣжку, для перевозки его къ мѣсту исправленія, или на подставки около постава.

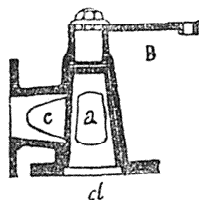
II. А. Δ.

Краны для пропуска жидкости, также пара и газовъ, состоятъ изъ коническаго или цилиндрическаго тѣла съ каналомъ для протока

жидкости, въ связи съ коробкою или гнѣздомъ, въ которомъ это тѣло вращается. Обѣ части К., гнѣздо и втулка, чаще всего изготовляются изъ красной или желтой мѣди, рѣже изъ чугуна съ мѣдными внутренними частями. Въ физическихъ приборахъ для жидкостей и газовъ дѣлаютъ стеклянные К. Втулкѣ К. обыкновенно придается форма конического отрѣзка съ угломъ при вершинѣ въ 13° . При такой формѣ и правильной обточкѣ втулка плотно прилегаетъ къ стѣнкамъ гнѣзда и по мѣрѣ износа нѣсколько подвигается впередъ, чѣмъ предупреждается порча К. отъ стирания металла. Иногда употребляются особые пружины, прижимающія втулку К. къ гнѣзду, для предотвращения течей въ случаѣ сильнаго напора жидкости или газа. Для вращенія К. пользуются рукояткою, колесцомъ, а иногда и особымъ ключемъ, накладываемымъ на обточенный многогранникомъ выступъ втулки. Устройство обыкновеннаго К. показано на фиг. 1.

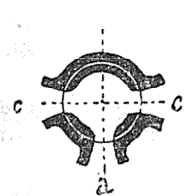

Фиг. 1. Обыкновенный кранъ для пропуска жидкости.

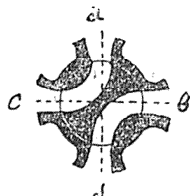

Фиг. 2. Угловой кранъ.

Въ стержнѣ втулки имѣется продолговатый каналъ *a*, который вращеніемъ рукоятки можетъ быть приведенъ въ одну линію съ каналомъ *c* гнѣзда. Иногда на выступающій изъ гнѣзда конецъ втулки надѣвается винтовая гайка *m*, помощью которой при ослабленіи втулка подтягивается. Для подобныхъ К. принято располагать рукоятку по направленію канала, чтобы по положенію ея можно было узнать, закрытъ ли или открытъ К. Въ зависимости отъ назначенія и способа употребленія, К. получаютъ различныя названія: впускныхъ, выпускныхъ и пр. *Водомѣрные* или *пробные* К. составляютъ принадлежность арматуры парового котла, при чемъ ихъ обыкновенно бываетъ два (одинъ выше, а другой ниже нормальнаго уровня воды въ котлѣ). *Продувнымъ*

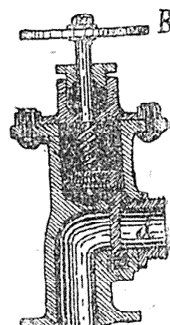
Фиг. 3. Трехстворный кранъ.

Фиг. 4. Четырехстворный кранъ.

или *продувательнымъ* наз. К., которымъ пользуются для выпуска воды изъ парового котла или накопленной воды въ паровомъ цилиндрѣ. На фиг. 2 показано устройство *углового* К., выпускающаго жидкость черезъ нижнее отверстие полого конуса, образуемаго втулкою К. Давленіемъ жидкости въ закрытомъ К. втулка прижимается къ гнѣзду по направленію къ вершинѣ конуса. Эти К. называются также

впрыскивающими, такъ какъ употребляются для впрыскиванія воды въ холодильникахъ. На фиг. 3 и 4 показано въ поперечномъ разрѣзѣ устройство крановъ о трехъ и четырехъ ходахъ, или трехъ- и четырехъ-створныхъ. Втулка первого включаетъ два перпендикулярныхъ канала, изъ которыхъ одинъ сквозной, а другой открытъ въ одну только сторону. Въ положеніи, представленномъ на фигурѣ, выпускное отверстие *a* сообщается съ обоими каналами *c*; поворачивая К., можно сообщить каждый изъ этихъ каналовъ отдѣльно съ выпускнымъ отверстиемъ, закрывая выходъ изъ второго канала, или же закрыть выпускное отверстие, оставивъ въ сообщеніи между собою оба канала *c*. Краны этого рода, называемые *распределительными*, примѣняются вмѣсто золотниковъ въ паровыхъ машинахъ системы Корлисса и другихъ подобныхъ системъ и во многихъ физическихъ и химическихъ приборахъ. На фиг. 5 показано въ разрѣзѣ устройство *водопроводнаго клапаннаго* К. При поворачиваніи рукоятки, въ данномъ случаѣ колеса *B*, помощью стержня съ винтовой нарезкою, подымается задвижка *d* и для протока воды можетъ быть открыто все отверстие трубы. Въ *пожарномъ* К. можетъ быть отвинчена прикрывающая его сверху мѣдная винтовая пробка, вмѣсто которой привинчивается мѣдное кольцо съ прикрѣпленнымъ къ нему пожарнымъ рукавомъ; при завинчиваніи внутренней выступъ кольца нажимаетъ на клапанъ, прикрывающій выпускное отверстие, вслѣдствіе чего черезъ рукавъ устремляется вода. К. эти называются также *гидрантами*, и съ ними сходны по устройству *гидравлическіе* К. (см. VIII, 635) желѣзнодорожнаго водоснабженія. А. Т.

Фиг. 5. Водопроводный кранъ.

Кранъ (Kranj) — городъ въ австрійской Краинѣ, при впаденіи Каякера въ Саву; древнѣйшая столица краинскихъ маркграфовъ, нынѣ незначителенъ.

Краонъ (Craon) — небольшой городъ во Франціи, близъ прав. берега р. Эны. 23 февраля 1814 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между русскими войсками ген. Сакена, прикрывавшими движеніе арміи Блюхера (IV, 122) къ Лаону, и главными силами французовъ, предводимыми самимъ Наполеономъ. Вся тяжесть боя легла преимущественно на нашу передовую линію, которую начальствовалъ гр. М. С. Воронцовъ (VII, 222). Не смотря на громадное превосходство непріятельскихъ силъ (50 тыс. противъ 14 тыс.), онъ держался на своей позиціи до 2 час. пополудни. Во время отступленія онъ былъ подкрѣпленъ двумя кавалерійскими дивизіями, подъ командою Васильчикова; но только успѣшный огонь всей нашей артиллеріи, расположенной на выгодной позиціи, окончательно остановилъ преслѣдовавшихъ насъ французовъ. Бой прекратился въ 5 час. вечера.

Краонъ или *Кранъ* (Маврикій Craon) — сѣверофранцузскій средневѣковый поэтъ, жилъ

приблизительно съ 1156 по 1216 г.; герой рыцарской поэмы на нѣмецкомъ языкѣ—вѣроятно составленной по французскому подлиннику,—вводящей насъ въ реальный міръ придворной жизни и любви въ средніе вѣка. Поэму о К. издалъ Гаупт, въ «Festgaben für Homeyer» (Б., 1871). Подобный же сюжетъ разработанъ въ фавлѣ: «Le Revenant», Пьера Данфол'я.

Крапивна (*Urtica* L.) — однолѣтняя и многолѣтняя трава съ противоположными пильчатыми листьями. Мелкіе зеленоватые цвѣточки собраны въ угляхъ листьевъ сережками или головками. Мужскіе и женскіе цвѣты снабжены четвернымъ околочцвѣтникомъ; рыльце на столбикѣ пучкомъ. Жгучіе волоски очень развиты. До 30 видовъ. Самые распространенные въ нашихъ странахъ виды: *U. urens* L., однолѣтняя трава, цвѣты которой собраны по большей части на разныхъ соцвѣтіяхъ, но на одномъ и томъ же растеніи; *U. dioica* L. — трава многолѣтняя, цвѣты по большей части однодомныя; *U. pilulifera* L. — однолѣтняя, женскіе цвѣты которой собраны шаровидными головками, висющими на длинныхъ ножкахъ. Знаменита растущая на Тиморѣ *U. urentissima* Blume. Обжогъ ея причиняетъ сильныя мѣстные воспаленія, которыя могутъ длиться цѣлые годы. Обыкновенная К. (*U. dioica*) содержитъ прочныя дубовыя волокна, дающія хорошую, чрезвычайно тонкую пряжу.

А. Бекетовъ.

Крапива — 1) *жгучая, жгучка, жаруха, строкавица, стрекучка* и 2) *большая или двудомная*—сорная въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣхъ трава, первая однолѣтняя, а вторая многолѣтняя, появляющаяся преимущественно на поляхъ богатыхъ перегноемъ и на черноземной рыхлой плодородной почвѣ; онѣ богаты содержаніемъ поташа. Двудомная К., мелкоизрубленная и смѣшанная съ мукой употребляется иногда для корма лошадей и для откармливанія свиней, а молодая, ранней весной, идетъ какъ шпинатное растеніе въ пищу человѣка. Волокно этой К. коротко и непрочное, а потому очень рѣдко добывается. 3) *К. или конопля китайская, рами или чуми* (*Bombyx*)—многолѣтнее растеніе изъ того же сем. крапивныхъ, воздѣлываемое въ Америкѣ и Европѣ (преимущественно во Франціи), какъ прядильное. Это *блоситъжное* или *серебристое рами* (*B. pichila*), такъ какъ другой видъ — *B. tenacissima* Roxb., *B. (Urtica) utilis* не выноситъ европейскаго климата. Рами требуетъ хорошо разработанной, легкой и влажной почвы, съ навознымъ удобреніемъ и разводится преимущественно черенками (25—30 т. на дес.), давая урожай въ теченіе 5—18 лѣтъ. Уходъ состоитъ въ удаленіи сорныхъ травъ и срѣзаніи первыхъ появляющихся отпрысковъ въ теченіе перваго года, для достиженія въ будущемъ равномерности ихъ роста, ежегодномъ разрыхленіи почвы весной между растеніями и постѣ жатвы на междурядіяхъ, скашиваніи отпрысковъ перваго года, съ поверхностнымъ удобреніемъ почвы, и, гдѣ зимы суровы—въ покрытіи корней осенью землею. Начиная со втораго года, стебли срѣзаются лѣтомъ 2—3 и болѣе разъ. Постѣ просушки стеблей, съ нихъ отдѣляютъ волокна руками. Волокно это отли-

чается снѣжною бѣлизною, шелковистымъ блескомъ и прочностью, и, сообразно со способомъ обработки, бываетъ схоже съ льнянымъ, хлопкомъ, шерстью или шелкомъ; съ десятины получается его (во Франціи) до 250 пд. Воздѣлываніе рами считается тамъ очень выгоднымъ.

В. С.

К. представляетъ самую раннюю зелень въ огородной культурѣ и потому у насъ въ обычаѣ дѣлать изъ нея зеленцы щи, для чего берутъ только нѣжные отпрыски К. Въ Россіи передъ заморозками снимаютъ тамъ, гдѣ растетъ К., тонкіе пласты земли, на подобіе дерна, и хранятъ ихъ въ сараѣ; зимою пласты вносятъ въ кухню и, давъ имъ оттаять, поливаютъ ихъ водою—скоро появляется молодая К., которую срѣзываютъ для щей.

Крапивна—уѣздный гор. Тульской губ., при впаденіи р. Плавъ въ Упу, въ 50 в. къ ЮЗ отъ Тулы. Въ завѣщаніи вел. кн. Димитрія Донскаго, 1371 г., упоминается К.: «А-се даю своей княгинѣ свой промыселъ Сирменновскую слободку..., К. съ бортники». Послѣ 1571 г. на берегахъ Плавъ и въ окрестн. К. были расположены станицы и сторожевые посты (Брянско-Веневская линія). Въ 1587 г. К. выжжена крымскими татарами, въ 1607 г. взята штурмомъ войсками воеводы Шуйскаго. Въ 1894 г. доходъ гор. К. составилъ 22978 р., расходъ—19451 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 3480 руб., на народное образованіе 4311 руб. и на медицинскую часть 1180 руб. Жителей 2859 (1499 мужчинъ, 1360 женщинъ): дворянъ 91, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 211, мѣщанъ 1882, крестьянъ 417, военнаго сословія 210, проч. сословія 22. Православныхъ 2768, раскольниковъ 27, католиковъ 20, протестантовъ 6, иудеевъ 12, магометанъ 18, проч. исповѣданій 8. Уѣздн. учпл. съ 55 учен., женская гимназія съ 119 учениц.; одно учил. подвѣдомственное дирекціи и 1 учил. вѣдом. епарх. учил. совѣта (100 учен.). Процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ населенію 18,4%, дѣвочекъ—13%. 73 мастера; у нихъ 137 рабочихъ и 75 учениковъ. Жилыхъ дом. каменныхъ 48, деревянныхъ 359; 2 камен. товарныхъ складовъ обществ. и 40 обществ. камен. лавокъ. 5 камен. церквей. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано: первой гильдіи—4, второй 147. Сборъ съ торговыхъ документовъ достигъ 6836 р. Фабрики и заводы: 2 водочныхъ, съ производствомъ на 490 тыс. руб., кожевенный — на 3 тыс. руб., 3 паточныхъ—на 7400 руб. Близъ гор. К. фабрика деревянныхъ издѣлій, на 11580 руб.

Крапивенскій у.—центральный уѣздъ Тульской губ.; имѣетъ округлую форму, лежитъ почти весь южнѣе 54° с. ш. Площадь К. у. составляетъ 1923 кв. в. Всю восточную половину уѣзда вдоль прорѣзаетъ р. Упа, правый притокъ р. Оки., бѣгущая съ Ю на С; она принимаетъ съ правой стороны Уперту, западн. часть уѣзда прорѣзаетъ р. Плага, лѣвый притокъ Упы; при впаденіи ея стоитъ Крапивна. Плага, подобно Упѣ, бѣжитъ въ К. у. съ Ю на С, слѣдовательно, на Ю К. у., въ Чернскомъ у., должны находиться очень значительныя высоты, отъ которыхъ существуетъ плавный,

но постоянный склонъ къ р. Упѣ; въ ея среднемъ теченіи существуетъ общій наклонъ К. у. на С. Высоты на южной границѣ въ Чернскомъ у. при верх. р. Плавъ достигаютъ 145 саж. Высокія гряды холмовъ, свыше 120—125 саж., заполняютъ все пространство между рр. Плавой и Упой. Уровни рѣкъ: 1) Упы при верховьяхъ: отъ 75 до 85 саж. 2) Упы около г. Крапивны до 67 саж. 3) Уровень р. Плавъ—75—70—67 саж. Въ южной половинѣ К. у., гдѣ высота колеблется отъ 126 до 131 саж., разни́ца высотъ достигаетъ 60 саж. Поэтому мѣстность эта изрѣзана крутыми и обрывистыми оврагами. На СВ разни́ца высотъ 40 саж., а на СЗ, около г. Крапивны—27 саж. *Геологическое строеніе* мѣстности. По р. Упѣ, имѣющей здѣсь наиболѣе низкій горизонтъ, или глубже всего врѣзавшейся въ материкъ, выступаютъ пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы; такіе же выходы и по р. Соловѣ. Напротивъ того, вся южная граница уѣзда и прилежащая часть Чернскаго у., т. е. наиболѣе возвышенныя части, заняты отложениями болѣе древней системы, девонской. Далеко за сѣверной границей Крапивинскаго уѣзда, только за р. Упой, выступают покрывающія сказанный угленосный ярусъ отложения горнаго известняка. Слѣдовательно, чѣмъ южнѣе слѣдовать по К. у., тѣмъ болѣе встрѣтимъ древнихъ образований (девонъ); чѣмъ сѣвернѣе—тѣмъ все болѣе молодыя (каменноугольныя). Около селенія Красный Холмъ, близъ станц. Сумароковой, была заложена буровая скважина, въ которой найденъ слой каменнаго угля въ 1,5 арш. толщины. Кромѣ того, въ К. у., въ сѣверной части, около ст. Ясенки, заложены десятки буровыхъ скважинъ и шахтъ, которыми добытъ каменный уголь и другія полезныя ископаемыя. Для характеристики строенія земли (при углубленіи) приводимъ нѣкоторые данныя глубокой шахты (Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе угля», стр. 237)—Варвара: 1) черноземъ 0,45 м., 2) желтая глина 2,58, 3) красная глина съ желѣзнякомъ 5,33; 4) известнякъ 12,70; 5—10) переслой песковъ и глинъ общ. толщ. 4,1 м.; 11) известнякъ 2,3; 12) синяя глина 3,2; 13) бур. желѣзнякъ; 14) известнякъ 4,27; 15) черная глина 2,58; 16) кам. уголь; 17) черная глина; 18) бѣлая глина; 19) темносиняя глина; 20) каменный уголь; 21) разноцвѣтные пески 4,54; 22) каменный уголь 2,73 м. 23 и 24 колчеданъ и бѣлый песокъ (переслой); 25) каменный уголь 0,94 м. и синяя глина 1,67 м. Вся глубина шахты 66,88 м. Кромѣ каменнаго угля, которымъ такъ богатъ К. у., здѣсь встрѣчаемъ еще богатые залежи желѣзныхъ рудъ, цѣнныя огнеупорныя глины, сѣрный колчеданъ, изъ котораго на заводахъ Гилля (Ясенки) готовится сѣрная кислота, доломитовые известняки, гидравлическіе мергели; благодаря такому разнообразію и изобилію богатствъ, мы находимъ здѣсь процвѣтающую заводскую дѣятельность. Количество каменнаго угля, добытаго въ К. у. за 1890 г.: Ясенковская копъ (Гилля) 1100000 пд. (продажная цѣна 5 коп.) и Колпна 54 тыс. пд. При развѣдкахъ, произведенныхъ во время построенія Московско - Курской желѣзной дор., въ 1867 г., были заложены 30 буровыхъ сква-

жинъ, глубиною отъ 6 до 20 саж., изъ которыхъ въ 12 были встрѣчены пласты каменнаго угля. Самыя замѣчательныя изъ нихъ находятся къ К. уѣздѣ, въ окрестн. Лапоткова, у с. Красные Холмы; толщина этой залежи болѣе сажени. Этотъ уголь считался лучшимъ. Кромѣ того, въ К. уѣздѣ была открыта угольная копъ въ с. Харинѣ (бер. Упы), въ 6 в. отъ ст. Лазаревой. Отсюда до 300 т. пд. было отправлено на жел. дорогу. По отношенію къ залегающимъ здѣсь рудамъ, К. у. является одной изъ богатѣйшихъ мѣстностей во всей средней Россіи по количеству отпускаемой руды, которая питаетъ заводы и сосѣднихъ уу. какъ Тульской, такъ и Калужской губ. Главная площадь залеганія желѣзной руды лежитъ въ сѣв.-вост. углу К. у.; здѣсь добыча руды ведется уже давно. Кромѣ того руда находится и вдоль восточной границы, а также и около гор. Крапивны. Отложения, среди которыхъ находятся руды (прекрасный бурый желѣзнякъ), принадлежать, подобно Жиздринскому у., къ пластамъ темносѣрыхъ известняковъ нижняго яруса каменноугольныхъ отложений (горный известнякъ съ *Productus Giganteus*); ниже лежитъ свита пластовъ угленоснаго яруса; руда сѣв.-вост. угла у. залегае́тъ желваками, флечами и кабанамъ, иногда пудовъ до 10 вѣсомъ штука, глубина 8—20 саж. Разработки производятся теперь около ст. Ясенки. Отдѣльно расположена группа рудниковъ на границѣ К. и Богородицкаго уу., причисляемыхъ къ самымъ богатымъ въ настоящее время. Это рудники дер. Зубаревки, Смирновой, Подлѣсновой, Богучарова, Кирѣевки и Врусянки. Изъ нихъ самыя богатые—Богучаровскіе. Село Богучарово лежитъ на самой границѣ съ Богородицкимъ у. Рудники расположены на высокомъ холмѣ, у самаго села, и даже частью на огородахъ. Глубина дудокъ отъ 7 до 12 саж. Количество руды поразительно велико: свободно въ 1 дудкѣ работаетъ по 4—5 человѣкъ; иногда изъ 1 дудки извлекается свыше 20 т. пд. Толщина пласта бурога желѣзняка достигаетъ здѣсь 1 саж. Такіе же рудники и около Подлѣсновой, но тамъ пластъ руды только 4' 8". Анализъ богучаровской руды далъ: нерастворимыхъ веществъ 3,1%, гигроскопическ. воды 1,48%, констат. воды 12,5%, фосфорнаго ангидрида 1,63%, окиси желѣза 80%. Въ кремнеземистой рудѣ окиси желѣза 60%. Около селенія Колпны открыты въ 1870 г. каменноугольныя копи, съ добычей попутно сѣрнаго колчедана, огнеупорной глины и известняка, давшіе основаніе фабрикаціи сѣрной, азотной и соляной кислотъ, желѣзнаго купороса, желѣзнаго сурика (мумія), глауберовой соли, гидравлической и обыкновенной извести, огнеупорнаго кирпича и шамотты. По залеганію, это черный пламенный каменный уголь, а по химическому составу — бурый уголь. Сѣрный колчеданъ попадаетъ двоякаго характера — черный и бѣлый; черный разлагается въ жару скорѣе. Огнеупорная глина голубая, по обжигу или бѣлая, или розовая. Подробности см. Земятчинскій, «Желѣзныя руды централ. Россіи» и Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе полезн. ископаемыхъ» («Горный Журналъ» 1881, сентябрь). *Рыбы К. у.*

Главная рѣка здѣсь Упа, берущая начало въ 10 в. на З отъ ст. Малевка, въ предѣлахъ Богородицкаго у.; близъ Новоселокъ Упа вступаетъ въ К. уѣздъ и бѣжитъ здѣсь, на протяженіи до 57 в., до сѣверной границы, вдоль ея—еще 9 вер., и затѣмъ уходитъ къ Тулѣ, принимая Уперту, Шиворону и Шать; потомъ дѣлаетъ свою большую сѣверную петлю и изломъ къ Ю и, по пересѣченіи 54° с. ш., возвращается въ К. у. и принимаетъ здѣсь Плаву; сдѣлавъ поворотъ на З близъ Крапивны, уходитъ изъ К. у. и впадаетъ въ Оку подъ 54°. Главный притокъ Плава; въ К. уѣздѣ длина теченія до 50 в.; паденіе очень крутое. Солова — небольшая рѣчка въ сѣверной части. Судостроенію по Упѣ мѣшаютъ многочисленныя мельницы и заводы. Въ началѣ 1830-хъ годовъ плаваніе по р. Упѣ было удобнѣе, большія суда ходили отъ Одова въ Калугу въ одни сутки; но верхнее теченіе въ восточ. части К. у. всегда несудоходно. До Алексѣевки считается верховое теченіе; у Ивановки впадаетъ р. Уперта, приносящая много воды, и съ Архангельскаго—Крутицы—плаваютъ среднія лодки до Прилѣпъ, гдѣ мѣдный зав. Озеръ большихъ нѣтъ; небольшія озера — всегда округлой или овальной формы, правильнаго образованія—встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Озера, образованія ихъ), подобныя озера въ большомъ числѣ вдоль сѣверо-вост. угла уѣзда, около Морковщины и (Дѣдилова) Воробина, на Шиворнѣ. Диаметръ различный; иногда нѣсколько такихъ озерокъ сообщаются протоками. Болотъ нѣтъ, кромѣ мал. прирѣчныхъ. К. уѣздъ имѣетъ въ сѣверной части почвы суглинистыя, а въ нижней, наиболѣе возвышенной, преобладаютъ черноземныя земли. Вся площадь суши равна 1923,2 кв. в. 22 волости, селеній 323, крестьянскихъ дворовъ 14510, некрестьянскихъ 728. Жит. (не считая города) 112999 (55740 м., 57259 ж.), почти 50 чел. на 1 кв. в. Крестьянъ 104242 (51292 м., 52950 ж.), не-крестьянъ 8757 (4448 м., 4309 ж.). Процентное отношеніе ко всему населенію рабочихъ, уходящихъ въ заработки: мжч. 12,5%, жнщ. 5,2%, общее 8,8%. Пахатной земли 78,4%, лѣсной площади 4,7%, луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли 14,6%, неудобной земли и болотъ 2,3%. Въ общинномъ крестьянскомъ владѣніи 49,25%, крестьянской собственности 2,52, дворянской 42,58, купеческой 1,89%, мѣщанской 0,41, священ., церковной и монастырской 1,41, казенной нѣтъ, городской и др. 1,94%. Церквей 58. Площадь К. у. прорѣзана съ С на Ю Моск.-Курской жел. дор. на протяженіи 50 в. Торговыхъ предприятий, обложенныхъ 3% сборами, 108, съ оборотомъ 1392 тыс. руб. *Фабрики и заводы:* мѣдноплавильный латунный, на сумму 6 тыс. руб., химическій на 61 тыс. руб., бумажный на 61 тыс. руб., мукомольни на 2153000 руб., маслوبيя на 103 т. руб., два крахмальные на 4 тыс. руб., 4 винокуренныхъ, сапожно-шпильный на 10 тыс. руб., земледѣльческихъ машинъ на 3 тыс. руб. Земскихъ школъ 40, министерскихъ 2. На школы расходуются казною 1366 руб., земствомъ 3731, городами 730, сельскими обществами 4280 руб., частными

лицами 1470 руб., всего 11577 руб. Учащихся: мальчиковъ 1994 чел., дѣв. 285, окончили курсъ 181 мал. и 29 дѣв. Одно училище приходится на 40,5 кв. в. Процентное отношеніе учащихся къ населенію 4,5% для мальч. и 0,58 для дѣв. Есть еще лѣсное училище, съ 14 учениками. Процентъ неграмотныхъ новобранцевъ въ 1876 г. 66,5%, въ 1886 г. — 41,2%. Продовольственный капиталъ—8734 р. Средняя цифра земскихъ расходовъ за 1869—86 г. 39324 р., за 1887—91 г.—49332 руб. Въ 1891 г. израсходовано 52276 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 5225 р., на народное здравіе 11094 руб. Главныя селенія: Драгуны, Лопатково, Петровское-Нарышкино, Ясная Поляна (имѣніе гр. Л. Н. Толстого), Царева Пристань, Богородицкое, Сергіевское, Сорочинка. *Н. К.*

Крапивникъ (*Troglodytes parvulus* Koch, см. табл. I Пѣвчія птицы).—Семейство крапивниковыхъ (*Troglodytidae*) принадлежитъ къ группѣ зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ; тонкій, слегка сжатый съ боковъ, на концѣ шиловидный клювъ съ согнутой спинкой; расщепъ клюва безъ щетинокъ; короткія закругленныя крылья съ 10 большими маховыми, хвостъ короткий или средней длины; пѣвка длинная, покрытая щитками; около 60 видовъ, водящихся преимущественно въ неотропической области. Родъ К. (*Troglodytes*) съ короткимъ, лишь слегка согнутымъ клювомъ, короткимъ, закругленнымъ, поднимающимся хвостомъ и слабообразно-изогнутыми маховыми перьями. Обыкновенный К., подкоренникъ, лазутчикъ (*T. parvulus*) сверху ржавобураго цвѣта, съ болѣе темными поперечными полосками, снизу свѣтлѣе, съ бурными волнистыми линіями, черезъ глазъ бурая полоска, на кончикахъ среднихъ кроющихъ крыла бѣлыя точки; длина 10 см., хвостъ 3,5 см. Водится во всей Европѣ отъ С Скандинавіи и Россіи до Испаніи и Греціи, средней и сѣверо-вост. Азіи. Водится въ лѣсахъ, кустарникахъ, по ручьямъ и т. п., избѣгая совершенно открытыхъ мѣстъ. Летаетъ плохо и двигается, главнымъ образомъ, перепархивая или прыгая по землѣ. Очень подвиженъ и постоянно лазаетъ въ чащахъ кустовъ; питается главнымъ образомъ насекомыми, пауками, а осенью и зимою ягодами; ведетъ осѣдлый образъ жизни. Пѣніе довольно пріятное. Птенцовъ выводитъ обыкновенно два раза въ годъ. Гнѣздо помѣщается по большей части невысоко надъ землею и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, оно закрыто и сверху имѣетъ лишь боковое отверстіе. Кладка состоитъ изъ 6—8 яицъ бѣлаго или желтоватаго цвѣта, съ краснобурыми и яркокрасными точками. Высиживаютъ оба пола. *Н. Кн.*

Крапивница—болѣзнь: на кожѣ появляются волдыри, распространяющіеся по поверхности, достигая величины съ ладонь и больше. Волдыри или сплошь красные, или блѣдные въ центрѣ; сильно зудятъ. Обусловливаются они воспалительнымъ выпотомъ въ поверхностные слои кожи. Иногда встрѣчаются также на слизистыхъ оболочкахъ рта и зѣва. Высыпанію нерѣдко предшествуютъ ознобъ, повышение температуры, общее недомоганіе. Если лихорадочныя явленія продолжаютъ

ся и по высыпаніи, то болѣзнь называютъ *крапивной лихорадкой*. Отдѣльные волдыри очень скоро исчезаютъ безъ шелушенія, иногда черезъ нѣсколько минутъ. Болѣзнь длится то всего нѣсколько часовъ, то нѣсколько дней, иногда же обращается въ хроническую. Причины: вѣшнія и внутреннія. Раздраженіе кожи прикосновеніемъ крапивы, нѣкоторыхъ гусеницъ и моллюсковъ, укусы блохъ и клоповъ на нѣжной кожѣ; иногда наружное примѣненіе карболовой кислоты. У нѣкоторыхъ лицъ употребленіе извѣстныхъ пищевыхъ веществъ: земляники, колбасы, устрицъ, омаровъ, уксуса, нѣкоторыхъ винъ, медикаментовъ: хинина, антипирина, опиума, копайскаго бальзама и др. Иногда причина въ рефлекторномъ раздраженіи со стороны желудка и кишечника, матки и яичниковъ. Иногда К. сопровождается другія общія болѣзни: чахотку легкихъ, диабетъ, нефритъ, малярію, желтуху. Нерѣдко вызывается сильными душевными волненіями. Сущность болѣзни — неврозъ сосудовъ кожи. *Лѣченіе*. Устраненіе причины, внутрь укрѣпляющія и наркотическія: бромъ, мышьякъ, атропинъ, хининъ, снаружи: примочки изъ раствора карболовой кислоты, ванны, души.

Крапивная сыпь (у лошадей), крапивница, крапивная лихорадка — характеризуется внезапнымъ появленіемъ на кожѣ отдѣльных мягкихъ припуханій, величиною съ горошину, называемыхъ «пузырями». Иногда эти пузырьки сливаются вмѣстѣ и образуютъ плоскія, мягкія опухоли. Обыкновенно высыпаніе ихъ сопровождается незначительной лихорадкой, и часто черезъ 1—2 сутокъ онѣ исчезаютъ, весьма рѣдко оставаясь 3—4 недѣли. Болѣзнь протекаетъ вообще доброкачественно; причины ея разнообразны: она можетъ появиться отъ раздраженія кожи какими нибудь веществами — скипидаромъ, крапивой и т. п., укуса насѣкомыхъ, быстрого охлажденія кожи, вслѣдствіе расстройствъ кишечника и, наконецъ, быстрого перехода отъ сухого къ зеленому корму. Эта болѣзнь часто проходитъ сама собой; слабительныя оказываютъ несомнѣнную пользу.

Крапивница (*Vanessa urticae*) — весьма обыкновенная во всей Европѣ дневная бабочка, съ угловатыми зубчатыми крыльями краснаго цвѣта, съ черной каймой, на которой находится рядъ голубыхъ пятнышекъ, нѣсколькими черными и желтыми пятнами на переднихъ и чернымъ основаніемъ на заднихъ крыльяхъ. Нижняя сторона крыльевъ черная съ примѣсью желтаго. Размахъ крыльевъ 43—52 мм. Личинки чернаго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, покрыты вѣтвистыми шипами (кромѣ перваго членика), живутъ обществами на крапивѣ. Куколка угловатая, съ двумя острыми на головномъ концѣ сѣробоураго цвѣта, съ золотистыми пятнышками. Въ теченіе года выводится нѣсколько поколѣній; одно изъ нихъ зимуетъ въ стадіи взрослаго насѣкомаго и вылетаетъ весною въ первые теплые дни. Иногда совершаетъ перелеты громадными стаями.

Крапивные органы, стрекательные органы или нематоциты — органы нападенія и защиты, широко распространенные

среди кишечнорастворимыхъ и встрѣчающіеся также у нѣкоторыхъ червей и моллюсковъ (см. Жгучія кишечнорастворимыя).

Крапивный сукъ — см. Сучья.

Крапивныя (*Urticaceae*) — однолѣтніе и многолѣтніе травы или кустарники, изрѣдка вьющіяся. Листья цѣльные, противоположные или очередные, покрыты часто, какъ и стебель, жгучими волосками, снабжены прилистниками. Цвѣты однополые, однодомные или двудомные. Околоцвѣтникъ слабо развитъ, иногда его и вовсе нѣтъ. Тычинки въ почкѣ завернуты внутрь и развертываются эластически, при чемъ пыльники лопаются, выбрасывая пыль въ видѣ облачка. Это особенно рѣзко выражено у рода *Pilea*. Завязь содержитъ одну прямую сѣмяпочку. Плодъ — мѣшечекъ съ однимъ сѣменемъ. Сюда относятся до 500 видовъ въ умеренныхъ и тропическихъ странахъ. Роды: крапива (*Urtica*), Рами (*Boehmeria*), *Parietaria*, *Pilea* и пр.

А. Бекетовъ.

Крапиво-цвѣтныя (*Urticinae*) — обширная группа растений, которую одни авторы (напр. Вентамъ и Гукеръ) принимаютъ за одно семейство, а другіе (напр. Энглеръ) за отрядъ, содержащій нѣсколько въ близкомъ родствѣ между собою находящихся семействъ. Сюда относятся травы, кустарники и деревья съ мелкими, чаще всего однополыми цвѣтами, снабженными простымъ околоцвѣтникомъ, т. е. безъ раздѣленія на чашечку и вѣнчикъ. Число частей въ цвѣтахъ отъ 4 до 5; тычинокъ нерѣдко вдвое больше; завязь по большей части одногнѣздая, содержащая одну сѣмяпочку; столбиковъ 1 или 2; сѣмя у большинства съ бѣлкомъ. Отрядъ этотъ раздѣляется на слѣдующія семейства: *язовыя* (*Ulmaceae*), *конопчаныя* (*Cannabineae*), *артокарповыя* или *хлѣбодеревыя* (*Artocarpeae*), *шелковичныя* (*Moraceae*) и *крапивныя* (*Urticaceae*).

А. Бекетовъ.

Крапина-Теплицъ (*Krapina - Töplicz*) — австрійскій курортъ въ Кроации, въ $\frac{1}{2}$ часа ѣзды отъ Рогича, въ узкой, замкнутой съ трехъ сторонъ и открытой только къ Ю долинѣ, съ очень мягкимъ, здоровымъ климатомъ. Имѣется нѣсколько акротермъ, температуры 41—43° Ц. Устройство ваннъ, непосредственно сообщающихся съ квартирами въ заведеніи, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Лѣченіе ваннами подкрѣпляется иногда еще и питьемъ воды. Главныя показанія: ревматизмы, воспаленія суставовъ, параличи ревматическаго и травматическаго происхожденія, послѣдствія апоплексіи, сифилиса и отравленій. Сезонъ съ апрѣля по конца октября.

Крапоткиныя — см. Кропоткины.

Крапшъ. — Именемъ К. называется крапильный матеріалъ, прежде имѣвшій большое значеніе и представляющій толченый корень красильной марены — *Rubia tinctorum*, *Rubia peregrina* и *Rubia mungista*. Марена представляетъ многолѣтнее растеніе; корень ея длиною отъ 10 до 25 стм. и шириною около 0,5 стм., внутри желто-краснаго цвѣта, снаружи бураго. Всего 25 лѣтъ тому назадъ марена культивировалась въ очень значительныхъ размѣрахъ во Франціи, Эльзасѣ, Голландіи, Баваріи, Бельгіи, Кавказѣ и Левантѣ. Годовая стоимость производительности мареннаго корня въ одной

только Франціи оціпывалась не менѣе, 100 милл. франковъ. На Кавказѣ существовали тоже очень значительныя маренныя плантаціи около Дербента и Шуши. Лучшими сортами считались левантскій и авиньонскій К.; левантскій К. поступалъ въ продажу въ видѣ корня, подъ названіемъ «лизари» или «ализари», европейскіе сорта большею частью въ молотомъ состояніи. Марена разводится черенками или сѣменами и собирается обыкновенно не ранее 4 — 5 лѣтъ послѣ посѣва. На благоприятной для ея произростанія почвѣ и въ подходящихъ климатическихъ условіяхъ десятина даетъ до 200 пд. промытаго корня. Выкопанные изъ земли корни просушиваются на солнцѣ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Употребленіе К. какъ красильнаго вещества основывалось на содержаніи въ немъ пигментовъ: ализарина и пурпурина. Ализаринъ въ краппѣ находится, однако, не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида руберитриновой кислоты, который при броженіи или подъ вліяніемъ кислотъ распадается на сахаръ и ализаринъ, по уравненію: $C_{26}H_{28}O_{14} + 2H_2O = C_{14}H_8O_4 + 2C_6H_{12}O_6$. Классическія работы Грѣбе и Либермана показали, что какъ ализаринъ, такъ и пурпуринъ представляютъ производныя углеводорода антрацена: первый—двоксиантрахинонъ $C_{14}H_8O_2(NO)_2$, второй—триоксиантрахинонъ $C_{14}H_8O_3(NO)_3$. Эти работы послужили основаніемъ обширной отрасли химической промышленности, производству искусственнаго ализарина, быстро вытѣснившаго изъ красильной практики К. и крапповыя препараты, К.-экстракты. По изслѣдованіямъ Розеншталя пурпуринъ—другой пигментъ марены—въ К. находится не въ видѣ глюкозида, а въ видѣ карбоновой кислоты, псевдопурпурина, которая при нагреваніи съ водою распадается на пурпуринъ и углекислоту, по уравненію: $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} > C_6(NO)_3.COONH = C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} > C_6H(OH)_3 + CO_2$. Кромѣ ализарина и пурпурина изъ К. было выдѣлено еще два другихъ вещества, стоящихъ въ генетическомъ отношеніи очень близко къ ализарину: ксантопурпуринъ, изомеръ ализарина и мунжистинъ, по составу карбоновая кислота, стоящая къ ализарину въ томъ-же отношеніи, какъ псевдопурпуринъ къ пурпурину. Примѣненіе К. въ красильной практикѣ основывалось именно на способности ализарина (см.) давать стойкіе и яркіе цвѣтные лаки съ различными металлическими окислами; такъ, съ желѣзомъ—фіолетоваго или чернаго цвѣта, съ глиноземомъ—яркаго краснаго и розоваго цвѣта, съ оловянной протравой—огненнокраснаго цвѣта и т. п. Въ особенности значительныя количества К. употреблялись въ пурпуровомъ крашеніи, какъ и для полученія чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Съ цѣлью, по возможности, усилить красящую способность марены, ея толченый корень, очень часто предварительнo подвергался различной обработкѣ, при чемъ получался уже препарированный К. или такъ называемый К.-экстрактъ. Такого рода предварительная обработка болѣе или менѣе полно удаляла вредныя для окрашиванія при-

мѣси: смолы, кислоты, сахаристыя и пектиновыя вещества, и при окрашиваніи К.-экстрактомъ всегда получался болѣе живой и яркій оттѣнокъ цвѣта. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ крапповыхъ препаратовъ былъ гарансинъ (см.); въ довольно значительныхъ количествахъ употреблялось и гарансе (см.). Крапповый цвѣтъ (fleur de garance) приготовлялся броженіемъ промытаго и молотаго К.; пинкоффинъ обработкой К. въ автоклавѣ перегрѣтымъ паромъ; азаль представлялъ сырой ализаринъ, пзвлеченный изъ К. древеснымъ спиртомъ. Въ настоящее время К. въ красильной техникѣ почти не употребляется.

А. П. Лидовъ. А.

Краппъ-карминъ.—К.-карминомъ или *К.-лакомъ* называется цвѣтное красное соединеніе ализарина и пурпурина съ гидратомъ и основными солями глинозема; онъ приготовляется обработкой краппа растворомъ квасцовъ, осажденіемъ полученнаго прозрачнаго настоя содой или бурою, тщательнымъ промываніемъ получающагося краснаго осадка и высушиваніемъ его.

А. П. Л. А.

Краппъ (Иоганнъ-Людвигъ Крафф) — миссіонеръ и путешественникъ по Африкѣ; нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Абиссиніи, въ 1844 году основалъ первую станцію миссіи въ восточной Африкѣ, средѣ Ваника (Паббаи) и нѣразъ предпринималъ удачныя путешествія внутрь страны; въ 1848 г. открылъ Килиманджаро, въ 1849 г. — Кенію. Позже былъ переводчикомъ при лордѣ Нэпирѣ во время англійской экспедиціи противъ короля Теодора. Благодаря ему, многія важныя абессинскія рукописи попали въ Германію и Англію. Путешествія свои К. описалъ въ «Reisen in Ostafrika in den J. 1837—55» (Корнталь, 1858). По смерти его появился «Dictionary of the Shabili language» (Л. 1882). Ср. Клаусъ, «Ludwig K.» (Баз. 1882).

Красавка, сонная одурь (Belladonna) — травянистое растеніе сем. Solanaceae, употребляется въ медицинѣ какъ наркотическое вещество въ порошкахъ, въ видѣ экстракта и настойки, а также въ сигарахъ противъ астмы. Изъ этого растенія добывается алкалоидъ атропинъ, послѣднему К. и обязана своимъ физиологическимъ дѣйствіемъ.

Д. К.

Красбэкъ (Йосъ ванъ Craesbeeck)—фландрск. живописецъ народнаго быта, род. об. 1606 г., ум. позже 1662 г. Занимаясь въ Антверпенѣ ремесломъ булочника и ведя, подобно Адр. Броуверу, разгульную жизнь, подружился съ этимъ художникомъ, выучился у него живописи и вскорѣ усвоилъ себѣ его манеру и любимыя сюжеты до такой степени, что иногда бываетъ трудно отличать его произведенія отъ произведеній его пріятеля. Работалъ сперва въ Антверпенѣ, а потомъ, съ 1651 г., въ Брюсселѣ. Изображалъ трактирныя и кабацкія сцены, солдатскія караульни, мужицкія драки, пьяницъ и т. п. Фигуры въ его картинахъ очень характерны, по ихъ позы и движенія менѣе развязны, чѣмъ у Броувера, кисть свободна и тонка, но менѣе сочна, колоритъ энергиченъ и особенно хорошъ въ отношеніи свѣтотѣни. Вообще, въ его произведеніяхъ до нѣкоторой степени замѣтно вліяніе Рембрандта.

Лучшія изъ нихъ—въ вѣпской галлерей—(«Фламанск. шинокъ» и «Солдаты съ женщинами», въ вѣпской акд. худ.—«Сцена передъ кабакомъ»), въ галлерей кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ—«Завтракъ крестьянской четы», «Музыканта со старикомъ и другими слушателями» и «Двое любезниковъ», въ галлерей гр. Аренберга, въ Брюсселѣ—«Мастерская самого художника», въ мюнхенскомъ пинакотеѣ—«Деревенскій кабакъ» и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб. («Пьяница», № 1745). А. С.—вѣ.

Красенскіе—литовскій и русскій дворянскій родъ, восходящій къ полов. XVI в. Въ половинѣ XVI в. одна вѣтвь К. переселилась въ Россію; Иванъ Степановичъ К. служилъ городовымъ дворяниномъ по Суздалю. Его сынъ Иванъ былъ въ 1591 г. жильцомъ при царевичѣ Дмитріи въ Угличѣ.—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Тверской губ.

В. Р.

Красивый Мечъ—притокъ р. Дона, впадаетъ въ него ниже Лебедяни, около 55° с. ш. Вся длина теченія 230 в. Уровень падаетъ отъ 100 до 55 саж. у Дона. Небольшая часть низовья принадлежитъ Тамбовской губ. Теченіе очень извилисто; беретъ начало около истоковъ р. Упы, въ Богородицкомъ у. при с. Огаревѣ. При выходѣ изъ Богородицкаго у. принимаетъ притокъ Турдей; вступивъ въ Ефремовскій у., принимаетъ въ себя рядъ значительныхъ притоковъ: Каменку, Гоголь, Семенекъ, Латышокъ, Любешевку, Новую Тросну, Птань и другіе болѣе мелкіе. К. Мечъ, имѣя паденіе 50 саж., съ большимъ трудомъ пролагаетъ себѣ русло въ твердыхъ каменистыхъ породахъ, образуя чрезвычайно обрывистые берега рѣки и крутые изломы направленія теченія. До впаденія Гоголя и Сменюка К. Мечъ имѣетъ южное направленіе; отсюда изломъ на СВ до с. Маслова-Вѣдминистра, затѣмъ послѣ многочисленныхъ петель К. Мечъ вдругъ устремляется на ЮВ къ р. Допу, сохраняя на 80 в. это направленіе. При самыхъ верховьяхъ рѣки въ Богородицкомъ у. каменноугольные пласты въ берегахъ, на остальномъ пространствѣ—девонскіе. Берега К. Меча или Красной Мечи считаются давно красивѣйшимъ мѣстомъ въ Европ. Россіи; утесистые каменистые берега, шумно несущаяся вода въ глубинѣ ущелій, мѣстами значительные перекатки. Различные виды рыбъ: карпы, окуни, караси и судаки, много запрудъ и мельницъ.

Н. К.

Красинъ—см. Колонокъ.

Красиловъ—м. Старо-Константиновскаго у., Волынской губ., при р. Случѣ. Жит. 5391, дворовъ 859; 3 правосл. церкви, костелъ и каплица, синагога и 4 евр. молитв. дома; 2 школы. Кожевенныхъ зав. 8 (красиловскія кожи давно славятся); свеклосахарный заводъ (на 510 тыс. руб.), винокуренный (на 103 тыс. руб.), 2 кирпичныхъ (на 9300 руб.), известковый и костемольный. Еженедѣльные базары, 6 ярмарокъ, 45 лавокъ. Больница при сахарномъ заводѣ, аптека.

Красильникова о-ва—группа изъ пяти большихъ скалъ Приморской обл., въ сѣв. части пролива Аскольдъ, въ заливѣ Петра Великаго.

Красильниковъ (Андрей Дмитріевичъ)—русскій академикъ плошлаго вѣка, участникъ камчатской экспедиціи, снаряженной для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца и др. Изъ сочиненій его извѣстны: «Eclipsis lunaris 1755 Petropoli observata» (СПб., 1756), «Наблюденія прохожденія Венеры въ С.-Петербургѣ, въ 1761 г.» и нѣк. др.

Красильниковъ (Василій Алексѣевичъ)—врачъ. Былъ доцентомъ медико-хирургической акд. по кафедрѣ сифилидологии и на кожныхъ болѣзней и старшимъ врачомъ калининской больницы; † въ 1869 г. Помимо статей въ специальныхъ изданіяхъ, напечаталъ отдѣльно: «Матеріалы для физиологіи желудочнаго пищеваренія» (СПб., 1864) и «Сифилитическая вакцина» (СПб., 1865).

Красильныя деревья—см. Деревя красильныя.

Красильщикъ (Исаакъ Матвѣевичъ)—извѣстный энтомологъ. Род. въ 1857 г. въ еврейской семьѣ. Окончивъ курсъ на естественномъ факультетѣ новоросс. унив., К. съ 1883 г. состоитъ разслѣдователемъ-экспертомъ одесской филоксерной коммисіи, въ трудахъ которой принимаетъ дѣятельное участіе. Кромѣ того, К. предпринималъ изслѣдованія залежей саранчи и причинъ появленія этого насѣкомаго въ дельтѣ Дуная и специально разрабатывалъ вопросъ о фабричномъ производствѣ заразныхъ грибовъ, производящихъ эпидеміи среди вредныхъ насѣкомыхъ. Изъ многочисленныхъ научныхъ работъ К. нужно отмѣтить: «Къ исторіи развитія и систематики рода *Polytoma* Ehrenberg» («Записки Новорос. Общ. Естествоиспытателей», 1882; тоже въ «Zoologischer Anzeiger», 1882); «Грибныя болѣзни, какъ средство въ борьбѣ съ насѣкомыми, повреждающими свекловичныя плантаціи» («Зап. Киевск. Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1885), «Борьба съ вредными насѣкомыми» («Рус. Мысль», 1886, № 2); «Борьба съ филоксерою» («Сѣв. Вѣстн.», 1889), нѣсколько статей во франц. специальныхъ изданіяхъ.

Красинскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Слуповога*, происходящій отъ полу-легендарнаго Ваврженты, бывшаго гетманомъ у Конрада I, князя мазовецкаго (1224). Францъ К. (1522—1577) былъ епископомъ краковскимъ, подканцлеромъ короннымъ и посломъ къ императору Максимилиану (1566). Тринадцать К. были въ XVII и XVIII вв. каштелянами, трое—воеводами. Франциска К. († 1796 г.) была женою принца Карла саксонскаго, герцога курляндскаго, сына короля Августа III. Викентій Ивановичъ К. получилъ въ 1811 г. графскій титулъ во Франціи. О сынѣ его Сигизмундѣ—см. ниже. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской губ.

В. Р.

Красинскій (Adam-Stanislaw Krasinski, род. 1810 г.)—епископъ виленскій, проповѣдникъ, филологъ и поэтъ; былъ профессоромъ римско-католической академіи въ СПб., съ 1858—1864 г. епископомъ, послѣ чего жилъ во внутренней Россіи. Главные труды его: «Sztuka rymotwórcza Horacego z łacińskiego» (Вильно, 1835); «Gramatyka polska» (тамъ же,

1837; нѣск. изд.); «Wyprawy Igora na Polowcow» (СПб., 1856); «Prawo Kanoniczne» (Вильно, 1861).

Красинскій (Валеріанъ Скоробогатый Krasinski, 1795 [или 1780]—1855) — польскій историкъ и публицистъ, родомъ изъ Бѣлорусси, кончилъ виленскій университетъ, служилъ въ Варшавѣ. Во время мятежа К. былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію, гдѣ оставался до смерти. Изъ многихъ трудовъ его, посвященныхъ политическимъ и религиознымъ вопросамъ Польши и славянства, главнѣйшіе: «The rise, progress and decline of the Reformation in Poland» (Л., 1839—1840); «Panslavism and Germanism» (Л., 1845); «Lectures on the religious history of the Slavonic nations» (Л., 1850; Эдинбургъ, 1851); «Montenegro and the Slavonians in Turkey» (Л., 1853); «The Polish Question» (т. I, 1855); «Poland, its history, constitution, literature etc.» (т. I, 1885).

Красинскій (графъ Владиславъ Krasinski, 1845—1873)—сынъ Сигизмунда К., учился во Франціи; вернувшись на родину, съ 1869 по 1872 гг. ежегодно выпускалъ по тому изданію «Biblijoteka Ordynacyi Krasinskiach» по рукописямъ своего книжнаго собранія; отдѣльно въ 1868 г. имъ изданъ «Dyjarujusz sejmu piotrkowskiego z 1565 г.». Кроме нѣсколькихъ брошюръ по праву и политической экономіи (на французскомъ языкѣ), онъ издалъ еще «Przyczynek do historyi dyplomacyi w Polsce 1566—72» (Краковъ, 1872).

Красинскій (Генрихъ Krasinski, † 1876) — капитанъ кавалеріи бывшихъ войскъ польскихъ, потомъ эмигрировавшій во Францію; издалъ, между прочимъ: «Le célèbre Vitold, Grand Duc de Lithuanie» (Пар., 1834); «La bataille de Kirchholm, ou l'amour d'une Anglaise» (1836); «The Cossacks of the Ukraine» (Л., 1838); «Gonta, a historical drama» (тамъ же, 1848); «Coup d'oeil sur l'état actuel de l'Europe» (Л., 1854); «Italy, Venetia and Hungary, Rome, Sicily etc., with anecdotes» (Л., 1861) и др.

Красинскій (Сигизмундъ)—одинъ изъ величайшихъ поэтовъ польскихъ. Род. 19 февраля 1812 г. въ Парижѣ и ум. тамъ же 23 февраля 1859 г. При жизни скрывалъ свое авторство и былъ извѣстенъ подъ даннымъ ему критикомъ Ю. Клячкою наименованіемъ le poète anonyme de la Pologne. Отецъ его, наполеоновскій генералъ Викентій К., послѣ отреченія Наполеона въ Фонтенбло, привелъ изъ Франціи польскіе полки на родину, подъ Россійскую державу. Здѣсь они сдѣлались зародышемъ польскаго войска въ Царствѣ Польскомъ. Викентій К. достигъ высокихъ чиновъ, такъ что по смерти намѣстника Паскевича (1856) онъ былъ временно исправляющимъ его должность. Онъ сдѣлался весьма непопулярнымъ лицомъ въ Варшавѣ, за то, что поддерживалъ на сеймѣ польское правительство. Озлобленіе противъ него особенно усилилось въ 1828 г., когда въ сеймовомъ судѣ надъ политическими заговорщиками онъ одинъ поддалъ голосъ за осужденіе подсудимыхъ. Въ 1829 г. умеръ предсѣдатель этого суда, воевода Вѣлинскій. На похороны его явились всѣ студѣнты варшавскаго университета, ос-

тавивъ опустѣвшія аудиторіи. Примѣру товарищей не послѣдовалъ одинъ только 17-лѣтній Сигизмундъ К., отправившійся на лекціи по приказанію отца, за что на слѣдующій день товарищи сорвали съ него нашивки и вытолкали его изъ аудиторіи. Такимъ образомъ сынъ пострадалъ безвинно за отца, къ которому былъ сердечно привязанъ, несмотря на полное несходство въ темпераментахъ. Но, претерпѣвая обиду за отца, сынъ былъ преисполненъ того самаго чувства, которое внушило товарищамъ ихъ жестокой по отношенію къ нему поступокъ. Оскорбленіе Сигизмунда К. его товарищами въ 1829 г. имѣло рѣшающее вліяніе на весь ходъ его жизни. Генералъ К. отправилъ его за границу. Сынъ былъ послушенъ отцу въ частной жизни, но воля отца не приняла никакого участія въ польскомъ мятежѣ 1830 — 31 г., но положительно отказался отъ занятія въ Россіи какого бы то ни было оффиціального званія, къ полученію котораго естественно вели его знатное происхожденіе и богатство отца. Въ 1833 г. онъ былъ потребованъ въ С.-Петербургъ и представлялся при дворѣ, но слабость его сложенія и опасная глазная болѣзнь, угрожавшая ему слѣпотой, имѣли то послѣдствіе, что онъ былъ отпущенъ лѣчиться за границу. Единственнымъ подходящимъ для него занятіемъ были поэзія и писательство; но такъ какъ то, что онъ писалъ, было, по обстоятельствамъ того времени, нецензурно, то онъ и долженъ былъ обречь себя на неизвѣстность и издавать свои произведенія подъ чужими именами, напримѣръ—подъ именами заграничныхъ пріятелей. Мать К., урожденная княжна Радзивилъ, умерла, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Генералъ К., по своимъ литературнымъ вкусамъ, былъ чистый классикъ; въ гостиной его собирались литераторы этого направленія. Но въ двадцатыхъ годахъ уже расцвѣталъ романтизмъ, въ ходу были первые опыты Мицкевича, большое распространеніе получили романы Вальтеръ Скотта, съ подражаніемъ которому Сигизмундъ К. и началъ свою литературную дѣятельность. Въ Женевѣ, въ 1830 г., а потомъ въ Римѣ онъ сблизился съ Мицкевичемъ. Первымъ крупнымъ и оригинальнымъ его произведеніемъ была напечатанная во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1834 г. «Небожественная комедія», одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій не только въ польской, но и въ общеевропейской литературѣ. Комедію назвали оно по примѣру Данта, къ которому авторъ питалъ глубокое благоговѣніе и на котораго походилъ во многихъ отношеніяхъ, даже и по особенностямъ своего таланта. Прилагательное «Небожественная», данное для противопоставленія Дантовской «Божественной», имѣетъ тотъ смыслъ, что поэма изображаетъ не загробную жизнь людей, но земную, т. е. современное европейское общество, печальное и ужасающее какъ адъ, представляющее собою борьбу двухъ элементовъ. Съ одной стороны, мы видимъ отжившее, вымирающее оффиціальное общество, которое выдохлось и извѣрилось; въ немъ нѣтъ идеаловъ, а господствуетъ одна условная ложь. Съ другой стороны, поднимается социальный вопросъ, грубая и голодная

чернь требует равенства въ пользованіи всѣми благами жизни и власти. Борьба происходитъ въ невѣдомомъ краѣ и государствѣ. Центральными представителями двухъ противоположныхъ направлений являются графъ Генрихъ и Панкратій. Графъ Генрихъ воплощаетъ въ себѣ всѣ аристократическія преданія и культуру прошлаго, но только какъ поэтъ, человѣкъ одного лишь воображенія, не вѣрующій въ жизненность своихъ идей, не ищущій правды. Онъ гонимъ за впечатлѣніями, играетъ роль. Надъ нимъ произносятся слова окончательнаго осужденія: будь проклятъ за то, что ты возлюбилъ только себя и свои мечтанія. Противникъ его Панкратій — типъ сухого, безжалостнаго и прямолинейнаго революціонера-теоретика. Правды нѣтъ ни на одной сторонѣ, ни одной изъ нихъ авторъ не сочувствуетъ. Послѣ взятія штурмомъ послѣдней твердыни стараго порядка графъ Генрихъ кидается въ пропасть; Панкратій торжествуетъ побѣду, но его одолеваетъ сознание безсилія что-нибудь на развалинахъ создать, свою утопію осуществить. Предъ нимъ является въ видѣніи образъ Христа, и онъ самъ умираетъ, произнося слова Юліана Отступника: *Galilae, vicisti*. Развязка эта не пессимистическая: поэтъ убѣжденъ въ окончательномъ торжествѣ добра, но неизвѣстны ни время, ни путь, которымъ оно будетъ достигнуто. «Небожественная комедія» есть произведение символическое, написанное съ необычайнымъ художественнымъ мастерствомъ, обнаруживающее способности изображать пластически живыя лица, начерченные немногими штрихами, гениально самоувѣренною рукою. Дальнѣйшій ходъ развитія таланта К. прямо противоположенъ тому, который замѣчается даже у крупныхъ писателей, начинавшихъ съ воспроизведенія ближайшей окружающей ихъ дѣйствительности и затѣмъ отъ своего національнаго восходившихъ къ общечеловѣческимъ идеаламъ. Онъ началъ съ видѣнія западно-европейскаго будущаго, вскрылъ и изобразилъ затаенный всюду социальный вопросъ, но затѣмъ цѣликомъ поглощается своимъ національнымъ вопросомъ и надъ нимъ однимъ только и работаетъ. Переходъ на національную почву составляетъ его драматизированная поэма «Иридіонъ» (П., 1836), воспроизводящая художественно одинъ моментъ изъ жизни имперскаго Рима, въ царствованіе Геліогобала, но въ сущности разрабатывающая вопросъ тождественный съ тѣмъ, какой лежалъ въ основѣ «Конрада Валленрода» Мицкевича, только совсѣмъ иначе рѣшаемый. Литовецъ Конрадъ Валленродъ, изъ ненависти и мести къ Тевтонскому ордену и къ нѣмцамъ, вступаетъ въ орденъ, дѣлается великимъ магистромъ и истребляетъ враговъ, насилуя свои добрыя, человѣческія чувства и губя свою душу при исполненіи коварнаго замысла, представляемаго какъ верхъ патріотизма. Такія же чувства ненависти и мести питаются по отношенію къ «вѣчному городу» знатный грекъ Иридіонъ, и за угнетенную свободу своей родины, и какъ породненный съ морскими норманскими викингами по своей матери, бывшей жрицѣ Одина. Иридіонъ под-

чиняетъ своему вліянію безумнаго и злого Геліогобала, внушая ему, что нужно подавить староримскій духъ, сжечь и уничтожить городъ и перенести свое владычество на родной ему Востокъ. Иридіонъ располагаетъ полчищами наемныхъ варваровъ, ватагами гладиаторовъ; онъ предполагаетъ увлечь за собою, на погибель города, жестоко преслѣдуемыхъ императорами христіанъ. Въ моментъ катастрофы предпріятіе Иридіона, однако, рушится, потому что ему не удалось произвести въ катакомбахъ между христіанами расколъ. Его преодолѣлъ епископъ Викторъ, внушившій паствѣ, что христіане обязаны переносить зло, не ненавидя, а любя преслѣдующихъ. Остатки представителей староримской доблести столпились вокругъ Александра Севера; Геліогобалъ убитъ, самъ Иридіонъ намѣренъ покончить съ собою, кидаясь въ пылающій костеръ, когда подлѣ него является и увлекаетъ его съ собою таинственный его наставникъ и товарищъ Массинисса, лицо символическое, олицетвореніе духа безконечнаго отрицанія — отрицанія какъ римскаго владычества, такъ и господства Христа. Массинисса обѣщаетъ Иридіону, что онъ дастъ ему посмотреть на полный упадокъ ненавистнаго Рима: Иридіонъ спитъ цѣлыхъ шестнадцать вѣковъ, затѣмъ пробуждается и видитъ жалкій Римъ послѣднихъ дней папскаго владычества, полную мерзость запустѣнія. Хотя Римъ палъ, но міромъ продолжаетъ править могучее зло, слѣпая сила. Надъ Иридіономъ совершается судъ: его прегрѣшенія ему прощены изъ-за любви его къ Элладѣ, но его заставляютъ воплотиться вторично и жить, страдая, любя и никого не ненавидя. Его шлютъ совершить этотъ подвигъ въ страну могилъ и крестовъ. Страна эта не названа, но подразумѣвается, что это родина поэта. Въ самомъ концѣ произведенія запрятана основная его мысль, патріотическая и христіанская, составляющая рѣшительный шагъ впередъ послѣ Валленрода. Немногіе ее уразумѣли на первыхъ порахъ, потому что умы соотечественниковъ поэта увлечены были совсѣмъ въ другую сторону. То было время самосмрачное, самое безплодное для польской народности. Мысль о восстановленіи политическаго бытія Польши, подавленная съ 1831 г. въ державѣхъ тройственнаго священнаго союза, переселилась на западъ и свила себѣ гнѣздо въ Парижѣ, гдѣ сосредоточилось польское выходство, политиканствующее, раздробленное на враждебныя партіи и продолжавшее бороться, посредствомъ высылаемыхъ на родину тайныхъ эмиссаровъ и посредствомъ дѣятельнаго участія во всѣхъ революціонныхъ всплескахъ европейскіхъ, гдѣ бы онѣ ни проявились. Въ этихъ подземныхъ работахъ одерживали обыкновенно верхъ крайніе демагоги, проповѣдывавшіе крестьянское движеніе, передѣлы имуществъ и истребленіе помѣщиковъ. Спасаясь отъ политиканства, Мицкевичъ уединился отъ людей, погрузился въ воспоминанія юности и написалъ (1834) «Пана Тадеуша». Но и Мицкевичъ не освободился отъ овладѣвшихъ его современниками иллюзій о близости политическаго восстановленія Польши. Извѣрившись въ земныя средства, онъ увѣ-

ровался въ чудесныя, впалъ въ грубый мистицизмъ, присталъ къ религіозной сектѣ А. Товянскаго. Особенность умственнаго склада К. была та, что онъ къ мистикѣ вовсе не былъ способенъ: онъ былъ поэтъ-метафизикъ на строго-философской подкладкѣ, хотя и думающій образами, но критически ихъ анализирующій до послѣднихъ корней и болѣе всего озабоченный тѣмъ, какъ бы свои теплыя вѣрованія и интуиціи рационально обосновывать и демонстрировать. Чѣмъ ниже пала его родина, тѣмъ онъ былъ больше къ ней привязанъ. Онъ непоколебимо вѣрилъ въ великое назначеніе своего народа, въ его богоизбранность—иными словами, онъ былъ *мессіанистъ*, настроенный по отношенію къ своему народу точно такъ, какъ были настроены по отношенію къ своей народности, по съ другой точки зрѣнія, старѣйшіе московскіе славянофилы, Хомяковъ и Аксаковы. Подобно имъ, К. проникся тогдашними философскими теченіями, усвоилъ себѣ философію Гегеля. Изъ польскихъ философовъ онъ наиболѣе позаимствовалъ отъ своего друга, познанскаго писателя Августа Цѣнковскаго («Prolegomena zur Historiosophie», Берл. 1833). Философія какъ его, такъ и московскихъ славянофиловъ была религіозная, притомъ христіанская, допускающая Бога только личнаго. «Пантеизмъ Спинозы», писалъ онъ (1836), «тоже, что атеизмъ, душа—что-то въ родѣ электричества; есть вѣчность силы, но нѣтъ вѣчности мысли; до такихъ отчаяній додумались и древніе индусы». Но эта религіозность у К. не чужда свободомыслія: она предполагаетъ, что и самъ римскій католицизмъ можетъ измѣняться и совершенствоваться, что послѣ періодовъ первенствованія Отца и Сына наступитъ періодъ св. Духа, что послѣ церкви св. Петра и церкви св. Павла будетъ церковь св. Іоанна («Три мысли Лигензы», 1840). Ничего не ожидая отъ западной Европы, сознавъ, притомъ, тщету политическихъ работъ своихъ земляковъ и безповоротно осудивъ ихъ за нравственную недоброкачественность употребляемыхъ ими средствъ, К. не пересталъ вѣрить въ политическое воскресеніе своего отчества, отодвинувъ патристическій идеалъ въ неопредѣлимую безконечную даль будущаго. Конечно, онъ заблуждался, какъ заблуждался и московскіе славянофилы, когда, превознося чрезъ мѣру прошлое свой родины, они усматривали уже въ этомъ прошломъ всѣ черты искомаго будущаго, и, поэтизируя свой народъ, воображали его народомъ богоизбраннымъ, для великихъ дѣлъ предназначеннымъ. Но такое отождествленіе прошлаго съ идеальнымъ желаемымъ было для К. источникомъ увлеченія, искренняго и притомъ въ высшей степени активнаго. Оно вело не къ квиетизму, а къ немедленному нравственному перерожденію, для блага національности, въ свойственномъ христіанству духѣ національнаго аскетизма; оно проповѣдывало не движеніе массами, но перевоспитаніе себя каждымъ человѣкомъ, терпѣніе, безконечное страданіе и любовь. Последнее изъ крупныхъ произведеній К. было написано въ этомъ духѣ; оно начато въ Италіи на берегахъ озера Комо (1840), кончено въ Ниццѣ (1843) и озаглавлено «Przedswit» («Раз-

свѣтъ»). Не слѣдуетъ судить о немъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, которое не допускаетъ, чтобы философія писалась стихами, не признаетъ такъ называемой дидактической поэзіи, предполагая, что достоинство поэтического произведенія умалется, коль скоро оно рѣзко—тенденціозно. Всѣ произведенія К. весьма и насквозь тенденціозны, всѣ они внушены и проникнуты высоко этическимъ чувствомъ патриотизма. Въ основѣ ихъ лежатъ этическіе вопросы, стремленіе къ тому, чего еще нѣтъ, но что должно быть и неминуемо будетъ. Бываютъ, однако, въ всемірной поэзіи и великія произведенія тенденціозныя, изображающія цѣльныя міровоззрѣнія ихъ создателей—напримѣръ «Divina Comedia». К.—не подражатель, но онъ идетъ по стопамъ Данта. И у него есть своя Беатриче (графиня Дельфина Потоцкая, жена недостойнаго мужа, изстрадавшаяся и привлекавшая К. къ себѣ по сочувствію къ ея страданіямъ). Съ нею К. переживаетъ минуты, когда предъ ними проносятся рядъ видѣній прошлаго, настоящаго и будущаго. При передачѣ этихъ видѣній бывшій драматургъ преобразился въ могучаго первокласснаго лирика, отъ жгучаго негодованія переходящаго къ возвышеннѣйшему экстазу. Хотя, кончая «Разсвѣтъ», К. выразилъ въ немъ, что онъ кладетъ арфу («пропадите мои пѣсни, встаньте мои дѣла»), но сила обстоятельствъ заставила его принять участіе въ современныхъ дѣлахъ единственнымъ орудіемъ, которое было въ его распоряженіи—пѣснью. Эта пѣснь направлена была къ укрощенію безумныхъ попытокъ польской эмиграціи на повстаніе, подготовлявшееся въ 1845 и 1846 г. Оно должно было вспыхнуть въ Познани и Галиціи, а потомъ распространиться и на Россію, при чемъ агитаторы мечтали поставить его на социальную почву, т. е. поднять крестьянъ на помѣщиковъ. К. написалъ «Псалмы будущаго: Вѣры, Надежды и Любви» (1845), направленные противъ затѣвасмаго предпріятія. Эти «псалмы» вызвали ѣдкое поэтическое посланіе: «Къ автору трехъ псалмовъ», его ближайшаго друга Юлія Словацкаго. Оба поэта сошлись въ Римѣ въ 1836 г., подружились, сообщили другъ другу планы своихъ будущихъ работъ и ратовали другъ за друга противъ критиковъ. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ они образовали ту яркую тройцу первоклассныхъ свѣтилъ, которою была ознаменована въ польской поэзіи середина XIX в. Словацкій былъ исключительно поэтъ, одаренный необычайно лучшимъ воображеніемъ и крайне пылкій; онъ издѣвался въ своемъ посланіи надъ слабонервностью «шляхетскаго сына, который пугается крови и которому приснилось Запорожье» («Не думай, чтобы мысль Божія приходила только съ ангелами: порою Богъ рождаетъ ее и въ крови»). Прежде чѣмъ эти стихи, разобившіе на вѣки бывшихъ друзей, были опубликованы (они напечатаны только въ 1848 г.), уже судьба рѣшила, кто изъ спорщиковъ правъ. Въ февралѣ 1846 г. въ Познани движеніе было мгновенно прекращено, но въ Галиціи оно было подавлено при содѣйствіи крестьянъ, къ которымъ обратилось австрійское правительство, послѣ жестокой и кровопролитной расправы крестьянъ съ безвинными, по большей части, помѣщиками.

Кровопротія въ Галиціи п занятіе вольнаго города Кракова австрійскими войсками надломили сразу Красинскаго и нравственно, и физически. Онъ вдругъ постарѣлъ, осунулся и послѣднія 13 лѣтъ почти непрерывно проболѣлъ, страдая сердцемъ, нервами и глазами. Въ Римѣ въ 1848 г. онъ выхлопоталъ прѣхавшему туда Мицкевичу свиданіе съ папою Піемъ IX. Во время общественной суматохи, послѣдовавшей за февральскою революціею, Красинскій съ необычайною проницательностью оцѣнилъ устойчивость Австріи п необходимость ее поддерживать: онъ строго осуждалъ своихъ земляковъ, поступившихъ на службу къ мадьярамъ (Дембинскій п Бемъ). До конца своей страдальческой жизни онъ былъ вѣренъ своему девизу: *sperare contra spem*. Уступая просьбамъ отца своего, К. женился въ 1843 на графинѣ Елизаветѣ Браницкой, отъ которой оставилъ потомство. Только тремя мѣсяцами онъ пережилъ своего отца, скончавшагося въ ноябрѣ 1858 года. Лучшее п полнѣйшее сочиненіе о К. написано проф. краковского университета Станиславомъ Тарновскимъ, породнившимся съ нимъ чрезъ свою жену, урожденную Браницкую. Заглавіе этого сочиненія — *Żygmunt Krasinski* (Краковъ, 1892).

В. Спасовичъ.

Красинскій (Францискъ Krasinski, 1522—1577)—епископъ краковскій п польскій. Въ качествѣ короннаго подканцлера (съ 1569 г.), пользовался большимъ вліяніемъ до безкоролевья въ 1573 г., особенно въ дѣлѣ уніи на сеймѣ въ Люблинѣ 1569 г. Единственный изъ епископовъ, въ актѣ конфедераціи варшавской высказавшійся за свободу совѣсти. Много свѣдѣній о К. въ изданіи: «*Aktu podkanclerscy użroselscy*» п въ «Библиотекѣ ординации Красинскихъ». Племянникъ его, *Янъ К.* (1550—1612), былъ секретаремъ Стефана Баторія, потомъ каноникомъ гнѣзненскимъ п лудскимъ. Главный его трудъ: «*Polonia*» (Болонья, 1574) переизданъ у Mitzler'a, «*Zbior*» т. I (польскій переводъ Будзинскаго, Варшава, 1852). Ему же принадлежатъ: «*Oratio ad Senatum et Equites Polonos de electione Henrici Valesii Poloniae Regis*» (Болонья, 1573) п «*Elegia*» по поводу смерти Сигизмунда — Августа (Неаполь, 1572). Въ рукописи оставилъ «*Commentarii belli Livonensis atque ducis Moscharum contra Livones*».

Красинъ (Михаилъ Яковлевичъ) — профессоръ казанской духовной академіи (умеръ 1877). Написалъ: «*De civitate Dei* Августина, какъ апологія христіанства» (Казань, 1873); помѣщалъ статьи въ «Православномъ Собесѣдникѣ».

Красицкіе — польскій графскій родъ, герба *Рогалъ*, происходящій отъ древняго рода Сѣцинскихъ, въ землѣ Мазовецкой, и принявшій фамилію К. въ половинѣ XVI в. Мартинъ К. († 1634), воевода подольскій, былъ польскимъ посломъ при дворѣ имп. германскаго Фердинанда II, который возвелъ родъ К. въ графское Римской имперіи достоинство (1631). Шестеро К. были въ XVI—XVIII вѣка канцеляриями. Объ Игнатіи К. (1735 — 1801), архіепископѣ гнѣзненскомъ, см. ниже. Гр. Игнатій († 1849), великій под-

коморій галиційскій — нумизматъ п археологъ, а гр. Александръ († 1883)—генеалогъ (см. ниже). Родъ гр. К. внесенъ въ V часть родословной книги Волынской п Минской губ.

В. Р.

Красицкіі (Игнатій)—польскій писатель (1735—1801), изъ духовнаго званія; учился въ Львовѣ п Римѣ. Какъ проповѣдникъ, пользовался большимъ успѣхомъ. Поддерживаемый Ф. С. Потоцкимъ, онъ принималъ участіе въ политическихъ событіяхъ п въ періодъ безкоролевья стоялъ на сторонѣ саксонской партіи. Въ концѣ 1763 г. К. перешелъ на сторону Понятовскаго п говорилъ торжественную проповѣдь въ день его коронаціи. Принималъ участіе въ изданіи журнала «*Monitor*», который издавался по образцу англійскаго «*Spectator*». Былъ президентомъ мало-польскаго трибунала, затѣмъ епископомъ вармійскимъ. Свою епархію онъ посѣщалъ только наѣздами, а постояннымъ мѣстомъ жительства его была Варшава, гдѣ онъ велъ открытый п веселый образъ жизни, славясь остроуміемъ, свѣтскостію п изящными манерами. Въ 1772 г., послѣ перваго раздѣла Польши, К. принужденъ былъ переѣхать въ Гейльсбергъ, гдѣ получилъ епископскую кафедру; пользовался расположеніемъ прусскаго короля Фридриха II. Въ 1778 г. вышли его поэмы «*Myszeis*» п «*Monachomachia czyli wojna mnichów*»; въ первой много намековъ на распри польскаго дворянства, государственныя неурядицы п пр. Въ 1779 г. К. напечаталъ два сатирические сборника: «*Satyry*» п «*Bajki i przypowieści*», въ 1780 г.—героическую поэму «*Wojna Chocimska*» п «*Antimonachomachia*»—остроумная защита «Войны монаховъ». Въ 1784 г. напеч. сборникъ его мелкихъ стихотвореній («*Wierszy*»). Кромѣ того К. перевелъ на польскій языкъ пѣсни Оссіана. Одновременно появлялись п прозаическія произведенія К.: «*Mikołaja Doswiadczyńskiego przypadki*» (1776), «*Pan Podstoli*» (1778—84), «*Historya*» (1779), «*Zbior potrzebniejszych wiadomości*» (1781), «*Listy i pisma różne*», «*Kalendarz obywatelski*» (1793). Въ эпоху четырехъ-лѣтняго сейма К. жилъ въ Варшавѣ, по участію въ политикѣ не принималъ, написавъ только сатиру на дѣлателей этого сейма, подъ названіемъ «*Organu*». Послѣ окончательнаго раздѣла Польши получилъ отъ прусскаго короля гнѣзненское архіепископство п проживалъ преимущественно въ Скерневицахъ. Напечаталъ въ это время «*Powieść o losach narożnej kamienicy w mieście Kurowcach*» (Варшава, 1798), «*O rymotworstwie i rymotworcach*»—стихотв. поэтика, «*Rozmowy zmarłych*» (по образцу Лукіана и др.), «*Zycia zasnych mężów*», написанныя по Плутарху, «*Powieści i Uwagi*», «*Listy o ogrodach*», «*Bajki nowe*» п др. Изъ всѣхъ произведеній К. особеннымъ успѣхомъ пользовались его басни п мелкіе рассказы. Первое собраніе сочиненій издано послѣ его смерти Ф. К. Дмоховскимъ, съ вступительной статьей; затѣмъ изд. въ Лейпцигѣ, Варшавѣ, Краковѣ п Львовѣ. Статьи, кромѣ Дмоховскаго — І. Крашевскаго (Варшава 1880) п П. Хмѣлевскаго («*Studia i Szkice*», т. I, Краковъ, 1886).

К. Арабаджинъ.

Красницкій (Мартинъ Krasicki)—польскій литераторъ, напечаталъ: «Dumy filozoficzne rozmaite» (Вильно, 1837); «Satyrę, powieści satyryczne i nagrobki» (тамъ же, 1837); «Anakreontyki i komedya Nikodemek» (тамъ же, 1837); «Rozmaitosci frazcki albo co sie komu podoba» (тамъ же, 1837). Другой К., *Александръ*, извѣстенъ, какъ генеалогъ, большимъ трудомъ: «O kmitach Sreniawitach» («Biblijoteka [Ossolińskich], т. II, 1847); издалъ: «Cos o protestacyi deputacyi galicyjskiej w Wiedniu 10 Maja» (Львовъ, 1848).

Краски минеральныя.—Минеральныя К. приготовляются или непосредственно изъ готовыхъ природныхъ матеріаловъ (различныхъ минераловъ и рудъ), или же, чаще, получаются искусственно съ помощью тѣхъ или другихъ химическихъ операций. Онѣ употребляются, главнымъ образомъ, въ живописи, обояномъ производствѣ и малярномъ дѣлѣ, для окрашивания же издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ примѣняются въ сравнительно ограниченномъ количествѣ. Изъ *бѣлыхъ* К. наибольшее значеніе имѣютъ свинцовыя бѣлила (см.), баритовыя или постоянныя бѣлила (blanc fixe), цинковыя бѣлила и висмутовые или испанскія бѣлила. Другія бѣлыя К., напр. свинцовыя бѣлила Патинсона, сурьмяныя бѣлила, вѣнскія бѣлила, имѣютъ въ практикѣ сравнительно ограниченное примѣненіе. Свинцовыя бѣлила по составу представляютъ основную углесвинцовую соль $2\text{PbCO}_3 \cdot \text{Pb}(\text{NO})_2$ и отличаются своимъ чисто бѣлымъ цвѣтомъ и выдающеюся кроющею способностью, почему эта К. и расходуется въ огромныхъ количествахъ. Одни Соединенные Штаты ежегодно расходуютъ не менѣе 60000 тоннъ свинцовыхъ бѣлилъ. Эти бѣлила готовятся по четыремъ различнымъ способамъ: голландскому, нѣмецкому, англійскому и французскому; изъ нихъ первый и второй представляются болѣе вредными въ гигиеническомъ отношеніи. Въ общихъ чертахъ голландскій способъ приготовленія бѣлилъ, наиболѣе старинный, состоитъ въ слѣдующемъ. Тонкіе свинцовые листы, свернутые въ спираль, помѣщаются въ глиняные, покрытые внутри глазурью горшки, на дно которыхъ налито немного уксусной кислоты. Горшки закрываются свинцовыми пластинками, помѣщаются въ нѣсколько этажей одинъ на другомъ и закапываются въ лошадиный навозъ. Выдѣляющаяся при гніеніи навоза углекислота, совместно съ уксусной, обуславливаетъ переходъ металлическаго свинца въ основную углекислую соль, вслѣдствіе чего на поверхности свинца образуется болѣе или менѣе толстый бѣлый налетъ. Этотъ налетъ счищается, высушивается, измельчается и отмучивается. Нѣмецкій способъ приготовленія бѣлилъ имѣетъ много общаго съ голландскимъ, съ тою разницею, что вмѣсто горшковъ употребляются камеры, куда завшиваются свинцовые листы и куда выпускаются сперва пары уксусной кислоты, а затѣмъ углекислота. Когда на листахъ нарастаетъ достаточный слой бѣлилъ, то листы вынимаютъ; дальнѣйшій ходъ работы тотъ же, что и при голландскомъ способѣ. По англійскому способу свинецъ превращается сперва въ глетъ, который смѣшивается въ однородное тѣсто съ

1% растворомъ уксуснокислаго свинца и черезъ такимъ образомъ приготовленную массу, протягиваемую черезъ закрытые желоба, пропускается струя углекислоты. Французскій способъ работы заключается въ томъ, что струя углекислоты направляется въ растворъ основного уксуснокислаго свинца, получаемого раствореніемъ глета въ разбавленной уксусной кислотѣ; по осажденіи бѣлилъ, послѣднія отдѣляются отъ раствора и тщательно промываются. Такъ какъ при этомъ способѣ совершенно устраняются вредныя въ гигиеническомъ отношеніи операции измельченія и отмучиванія, то онъ представляетъ несомнѣнныя преимущества. Продажныя свинцовыя бѣлила имѣютъ далеко не всѣ одинаково бѣлый цвѣтъ и одинаковую кроющую способность. Послѣдняя, повидимому, находится въ зависимости отъ количественнаго содержанія гидрата окиси свинца и съ увеличеніемъ его содержанія (до извѣстнаго предѣла) увеличивается и кроющая способность. Свинцовыя бѣлила очень часто фальсифицируются (напр. мѣломъ, гипсомъ) и смѣшиваются съ другими бѣлилами, напр. баритовыми бѣлилами, сѣрниокислымъ свинцомъ, углекислымъ баріемъ и др. Смѣси свинцовыхъ бѣлилъ съ тяжелымъ шпатомъ (сѣрниокислымъ баріемъ), при содержаніи послѣдняго въ 50%, называются въ торговлѣ венеціанскими бѣлилами, при содержаніи 66% гамбургскими и 75% голландскими бѣлилами. Крупный недостатокъ свинцовыхъ бѣлилъ заключается въ томъ, что онѣ крайне легко чернѣютъ подъ вліяніемъ сѣрнистаго водорода, образуя сѣрнистый свинецъ. *Баритовыя* или *постоянныя бѣлила*, по составу сѣрнобаріевая соль, Ba_2SO_4 , приготовляются или изъ тяжелаго шпата, для чего послѣдній измельчается и отмучивается, или же воднымъ путемъ, прибавляя къ холодному раствору хлористаго барія (24—25° Б.) разведенную сѣрную кислоту (30° Б.), при чемъ осаждается сѣрнобаріевая соль въ видѣ мелкаго аморфнаго порошка. Послѣ промыванія тѣстообразная масса отжимается и съ содержаніемъ около 30% воды поступаетъ въ продажу. Употребляются только какъ клеевая краска, такъ какъ съ масломъ не стираются. Эти бѣлила дешевле свинцовыхъ и не измѣняются отъ сѣрнистаго водорода. *Цинковыя бѣлила* получаютъ сжиганіемъ металлическаго цинка въ струѣ нагрѣтаго воздуха и по составу отнѣчаютъ окиси цинка ZnO . Для приготовленія ихъ цинкъ перегоняется въ глиняныхъ ретортахъ, нагрѣтыхъ до бѣлаго каленія, и выходящія пары его смѣшиваются съ струею воздуха, нагрѣтаго до 300° Ц. Образующаяся при этомъ окись цинка увлекается воздухомъ въ холодильныя камеры, гдѣ она и осаждается. Иногда окись цинка получается и прямо изъ рудъ. Цинковыя бѣлила представляютъ хорошую масляную К., не чернѣющую отъ сѣрководорода, и потому, весьма вѣроятно, что онѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вытѣснятъ изъ употребленія сравнительно болѣе вредныя свинцовыя бѣлила. *Висмутовые* или *испанскія бѣлила* (blanc de fard) представляютъ основную азотно-висмутовую соль. Эти бѣлила употребляются въ косметикѣ. *Сурьмяныя бѣлила* Патинсона, суррогатъ обыкновенныхъ

свинцовыхъ бѣлилъ, приготовляются смѣшеніемъ горячаго раствора хлористаго свинца съ равнымъ объемомъ насыщеннои известковой воды. При этомъ выдѣляется бѣлый осадокъ, бѣлила, по составу основной хлористый свинецъ $PbCl^2$. $Pb(NO)^2$. Эти бѣлила обладаютъ хорошою кроющею способностью, но имѣютъ слегка буроватый оттѣнокъ. Окись сурьмы, приготовляемая осажденіемъ хлористой сурьмы содой или обжиганіемъ сѣрнистой сурьмы, была также предложена какъ суррогатъ бѣлилъ, подъ названіемъ сурьмяныхъ бѣлилъ. *Винскія бѣлила*, иначе болонская известь, представляютъ хорошо отмученный мѣлъ. Это наиболѣе дешевая и наиболѣе распространенная бѣлая клеевая К.

Наиболѣе распространенныя *красныя* минеральныя К. суть: киноварь ртутная или вермильонъ, хромотъ или хромовая киноварь, сурьмяная киноварь, колыкотаръ, сурикъ, охра и реалгаръ. *Киноварь* (см.), а также суррогаты ея, хромовая и сурьмяная киноварь, употребляются въ довольно значительныхъ количествахъ въ ситцепечатаніи (киноварь — см. Краски для живописи). *Колыкотаръ* (парижская или англійская красная краска, *sarri potium vitrioli*, крокусъ, мумія) по составу представляетъ болѣе или менѣе чистую безводную окись желѣза. Хотя безводная окись желѣза и встрѣчается въ природѣ въ очень большихъ количествахъ (красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ), но цѣнные сорта этой К. вырабатываются искусственно или получаютъ, какъ побочный продуктъ, при добываніи нордгаузенской кислоты изъ желѣзнаго купороса, а также при прокаливаніи основныхъ сѣрно-желѣзныхъ солей, выдѣляющихся изъ раствора при приготовленіи желѣзнаго купороса изъ купороснаго камня. *Сурикъ* оранжево-красный или *свинцовый* (см.) представляетъ очень распространенную К. и, подобно сурику желѣзному, употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ промышленности и обществѣ. *Кассіевъ пурпуръ*, препаратъ золота, употребляющійся въ стеклянномъ дѣлѣ для окрашивания стекла въ красный цвѣтъ и при живописи по стеклу и фарфору, готовится смѣшеніемъ на холоду раствора хлорнаго золота съ растворомъ хлористаго олова и нашатыря. Въ зависимости отъ способа приготовленія составъ его очень различенъ и онъ содержитъ отъ 18 до 40% золота и отъ 50 до 82% окиси олова. *Охра* (см.) бываетъ красная и желтая. Желтая охра—смѣсь гидрата окиси желѣза съ глиной, а красная—смѣсь безводной окиси желѣза съ глиной. Красная охра готовится болѣею частью обжиганіемъ желтой охры, встрѣчающейся въ изобиліи въ природѣ, и употребляется какъ клеевая и масляная К., а также и въ ситцепечатаніи. *Реалгаръ* (красный мышьякъ, рубиновая сѣра) по составу представляетъ сѣрнистый мышьякъ, As^2S^3 , и встрѣчается въ природѣ въ видѣ кристаллической массы. Иногда его готовятъ искусственно, сплавляя сѣру съ избыткомъ мышьяка или мышьяковистой кислоты. *Келли-ская умбра* готовится изъ землистаго бураго угля и представляетъ малораспространенную краснобурую К., также какъ и *пиккюлеръ* или

минеральный лакъ, представляющій тонко измельченное стекло, окрашенное хромовооловянною солью въ красный цвѣтъ. Изъ *желтыхъ* минеральныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: кронъ или хромовая желть, охра желтая, муссивное или сусальное золото, глетъ, кадмевая желть и аурипигментъ. Значительно меньшее практическое значеніе имѣютъ: кассельская желть или желть Тернера, кобальтовая желть, неаполитанская желть, сидериновая желть и цинковая желть (см. Желтыя К.). *Кронъ* (синон. хромовая желть, хромгельбъ, желтъ парижская, лейпцигская, гамбургская, кронгельбъ) по составу представляетъ хромовосвинцовую соль. Кронъ — одна изъ наиболѣе распространенныхъ желтыхъ К. *Охра* тоже представляетъ одну изъ весьма употребительныхъ и дешевыхъ К. Окись свинца PbO въ аморфномъ видѣ представляетъ К. *массикотъ*, а въ кристаллическомъ — *глетъ*. Массикотъ получается прокаливаніемъ углсвинцовой или азотно-свинцовой соли, или же нагрѣваніемъ свинца въ пламенной печи. Если нагрѣть образовавшійся массикотъ до $950-980^\circ C$, то онъ плавится и по охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу, глетъ, который затѣмъ измельчаютъ и отсѣиваютъ. Глетъ получается также какъ побочный продуктъ при выдѣленіи серебра изъ свинца трейбованіемъ. Употребляется въ большихъ количествахъ какъ глазурь и пламень при живописи по стеклу и фарфору, для приготовленія олифы, сурика, углсвинцовой соли и различнаго рода замазокъ. *Муссивное* или *сусальное золото*, по составу, двусѣрнистое олово SnS^2 . Оно представляетъ воднымъ и сухимъ путемъ. Въ первомъ случаѣ растворъ хлористаго олова осаждается сѣроводородомъ; во второмъ, при чемъ получается гораздо болѣе цѣнный продуктъ, нагрѣваютъ смѣсь олова съ сѣрой въ присутствіи нашатыря или нашатыря съ ртутью. Сначала возгоняется нашатырь, затѣмъ ртуть и немного киновари, а въ ретортѣ остается муссивное золото. Муссивное золото представляетъ вѣжные буровато-желтыя чешуйки съ металлическимъ блескомъ уд. вѣса 4,4—4,6. Эта К. употребляется для позолоты, при чемъ прикрѣпляется бѣлкомъ: въ настоящее время она, впрочемъ, все болѣе и болѣе вытѣсняется бронзовыми К., которыя приготовляются измельченіемъ отбросовъ и обрѣзковъ при чеканкѣ бронзы. *Аурипигментъ*, трехсѣрнистый мышьякъ As^2S^3 , хотя и встрѣчается въ природѣ, но какъ К. готовится искусственно возгонкою мышьяковистаго ангидрида съ сѣрой. Очень ядовитъ (см. Желтыя краски). *Зеленыхъ* красящихъ минеральныхъ веществъ довольно много; главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: зелень Кассельмана, брауншвейгская зелень, зелень Шееле, швейнфуртская зелень, зелень Гинье, яръ-мѣдянка, зеленый ультрамаринъ, зелень Гентеля, кобальтовая зелень, зелень Динглера, зелень Казали и, наконецъ, смѣшанныя зеленыя К., какъ, напр., зеленый кронъ и цинковая зелень. *Брауншвейгская* зелень — основная углемѣдная соль $CuCO^2Cu(NO)^2$ и имѣетъ тотъ же составъ, что и малахитъ. Иногда она и готовится изъмельченіемъ малахита, чаще, однако, при дѣй-

ствіи раствора соды на растворъ мѣднаго купороса. *Зелень Шееле*, основная мышьяковисто-мѣдная соль, также, какъ *швейпфуртская зелень* (см. Зеленыя К.), двойная уксусно-мѣдная и мышьяковисто-мѣдная соль, отличается своею ядовитостію. *Зелень Гинге* или *веръ-гинге* (см.) — одна изъ наиболѣ красивыхъ зеленыхъ К. *Зеленый ультрамаринъ* (см. Ультрамаринъ) представляетъ промежуточный продуктъ при приготовленіи синяго ультрамарина и, въ виду недостаточной яркости цвѣта, какъ самостоятельная К., имѣетъ очень небольшое значеніе. *Яръ мидника*, по составу, основная уксусно-мѣдная соль. Очень распространенная зеленая масляная К. *Зеленый кроунъ* (синон. зеленая киноварь, неаполитанская зелень, шенгрюнъ) представляетъ смѣсь желтаго крона и синей берлинской лазури. Относительно прочихъ см. Зеленыя К.

Наиболѣе распространенныя синія К.: берлинская лазурь или парижская синь, ультрамаринъ, шмальта и Тенарова или кобальтовая синь. Въ меньшихъ количествахъ употребляются различныя синія мѣдныя К., какъ, напр., бременская синь и минеральная или горная синь, египетская синь, масляная синь или мѣдное индиго и небесная синь. *Лазурь* или *ультрамаринъ* (см.), также какъ и парижская синь или берлинская лазурь, расходуются въ промышленности и повсѣдневной жизни въ значительныхъ количествахъ. *Шмальтою* (иначе королевскою синью, кобальтовымъ стекломъ) называется калийное стекло, окрашенное въ темно-синій цвѣтъ кобальто-каліевымъ силикатомъ (XV, 487). Употребляется для подсиниванія бумаги, тканей, крахмала, а также для окрашиванія стекла и фарфора. *Кобальтовая* или *Тенарова синь* (синон. кобальтовый ультрамаринъ, лейденская синь) по составу довольно точно отвѣчаетъ алюминату кобальта CoAl_2O_4 и приготовляется прокаливаніемъ глинозема или алюмината натра съ галоидными солями кобальта. Употребляется какъ акварельная и масляная краска. Значительно прочнѣе ультрамарина, такъ какъ почти не измѣняется подъ вліяніемъ щелочей и слабыхъ кислотъ. Къ числу недостатковъ Тенаровой сини и шмальты слѣдуетъ отнести то, что эти К. при вечернемъ освѣщеніи кажутся грязно-фіолетовыми. *Небесная синь* (Vleu celeste) очень красиваго, свѣтло-синяго цвѣта, по составу представляетъ оловянно-кобальтовую соль $\text{CoSnO}_3 \cdot x\text{SnO}_2$. *Бременская синь* или *бременская зелень* (въ зависимости отъ того, какъ она употребляется, на маслѣ или на водѣ) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гидрата окиси мѣди и готовится дѣйствіемъ ѣдкаго натра на хлорокись мѣди. Съ клеемъ или водой она свѣтло-синяго цвѣта, съ масломъ же скоро приобретаетъ зеленый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія зеленого мѣднаго мыла. *Горная или минеральная синь* (синон. азуристъ, мѣдная лазурь) готовится измельченіемъ азурита, мѣдной кристаллической руды, встречающейся на Уралѣ, Алтаѣ, въ Шессии около Ліона и по составу представляющей основную углемѣдную соль, $2\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{HO})_2$. *Египетская синь*, издавна извѣстная синяя К. для живописи, представляетъ измельченное мѣд-

ное стекло. Для приготовленія ея сплавляютъ песокъ съ мѣломъ, содой и окисью мѣди. *Масляная синь* (синон. мѣдное индиго, Vleu Noirase Vernet), по составу — сѣрнистая мѣдь, CuS . Приготавливается сплавленіемъ измельченной металлической мѣди съ сѣрнистыми щелочами и выщелачиваніемъ сплавленной массы. Оставшіеся нерастворенными въ водѣ мелкіе кристаллы сѣрнистой мѣди высушиваются и измельчаются. *Известковая* или *исвидерская синь* готовится осажденіемъ смѣси растворовъ мѣднаго купороса и нашатыря известковымъ молокомъ. Состоитъ изъ смѣси гидрата окиси мѣди и гипса, $5\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O} + 3\text{Cu}(\text{HO})_2$. Въ составъ всѣхъ черныхъ красокъ входитъ болѣе или менѣе чистый уголь. Главнѣйшая изъ нихъ *сажа*, приготовляемая или изъ смолы, дегтя, нефтяныхъ маселъ или же изъ газа. Лучшіе сорта приготовляются сожженіемъ парафиновыхъ маселъ въ особыхъ лампахъ, при чемъ получается такъ называемая ламповая сажа. Измельченные древесный и костяной уголь (жженная слоновая кость, франкфуртская чернь) тоже употребляются какъ черныя К.

А. П. Лидовъ. А.

Краски органическія естественныя. — Красящія вещества весьма распространены въ природѣ и многія естественныя органическія К. до сихъ поръ употребляются въ большихъ количествахъ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ. Наибольшее количество красящихъ веществъ извлекается изъ растений; пигментъ находится или въ листьяхъ, стебляхъ и цвѣтахъ (индиго, сафлоръ), или въ корѣ (кверцитронъ), или въ древесинѣ (кампешъ, желтое дерево), или же въ корнѣ (краппъ, куркума). Въ означенныхъ частяхъ растений пигментъ болѣею частью не находится въ свободномъ состояніи, а выдѣляется только или подъ вліяніемъ воздуха, или при ферментации. Большинство естественныхъ пигментовъ имѣютъ характеръ слабыхъ кислотъ, поэтому закрѣпляются на волокнахъ только при содѣйствіи протравъ и, что въ особенности характерно, не обладаютъ достаточною прочностью по отношенію къ свѣту. Въ особенности это справедливо по отношенію къ древеснымъ краскамъ. Извлеченіе пигментовъ изъ растений и приготовленіе экстрактовъ производится путемъ послѣдовательныхъ измельченій, ферментации, экстракціи и выпарки (см. Дерево красильное). Изъ красныхъ естественныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: красное дерево, сандалъ, краппъ, кошениль, орсейль, орлеанъ и сафлоръ. *Красное дерево* (см.) представляетъ древесину деревьевъ семейства *Caesalpinia*, содержитъ красящее начало бразилинъ, подъ вліяніемъ воздуха образующее пигментъ бразилеинъ, и, какъ самостоятельная К., по своей малой прочности, значенія не имѣетъ. Лучшій сортъ *сандаля* (см.) назыв. калигуръ. Отъ краснаго дерева отличается цвѣтомъ и структурой и содержитъ до 16% пигмента, санталина. Сандалъ даетъ болѣе прочное, чѣмъ красное дерево, окрашиваніе и употребляется для окрашиванія грубыхъ шерстяныхъ тканей, при чемъ програвой служатъ квасцы. Для воспроизведенія красиваго и прочнаго краснаго цвѣта еще не такъ давно огром-

ное значеніе имѣлъ *краппъ* (см.). *Сафлоръ* представляетъ высушенные цвѣты *Carthamus tinctorius*, культивируемаго въ Египтѣ, Персіи и южной Европѣ. Пигментъ сафлора, картаминъ, содержится въ цвѣткахъ въ количествѣ 3 — 6%. Сафлоръ примѣняется для окрашиванія хлопка и шелка въ красный и розовый цвѣтъ, и хотя это окрашиваніе само по себѣ не отличается большою прочностью, но все же прочнѣе эозиново. *Орсейль* (синон. персію, кудбиръ, красное индиго) готовится изъ различныхъ породъ лишаевъ (*Rocella tinctoria*, *Rocella fuciformis*), произрастающихъ въ Занзибарѣ, Цейлонѣ и Мозамбикѣ. Красящее начало, орсеинъ, представляетъ смѣсь сложныхъ феноловъ. Употребляется исключительно для окрашиванія шерсти въ лиловый и фіолетовый цвѣта. Изъ лишаевъ готовится также и другое красящее вещество, такъ назыв. «французскій пурпуръ». Довольно большое значеніе имѣютъ красныя К. животнаго происхожденія: *кошениль* (см.), *кормилъ* (см.) и *лакъ-дэй* (см.). Желтый цвѣтъ весьма распространенъ въ природѣ и изъ очень большого числа желтыхъ растительныхъ пигментовъ нѣкоторые сохранили свое значеніе и понынѣ, не смотря на конкуренцію искусственныхъ К. *Желтое дерево* (см.) не имѣетъ самостоятельнаго значенія и употребляется, главнымъ образомъ, для смѣшанныхъ цвѣтовъ; то же самое справедливо и для *фустика* или *физетоваго дерева* (см. Желтое дерево). *Кверцитронъ* (см.), съ введеніемъ въ красильную практику искусственныхъ пигментовъ, не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ представляетъ совершенно самостоятельную К. п употребляется въ значительныхъ количествахъ, въ особенности въ ситцепечатномъ дѣлѣ. *Куркума* (см.), а также *вау* или *перва* (см. Вау) имѣютъ ограниченное примѣненіе. *Грушка* (см.) или персидская ягода представляетъ плодъ различныхъ видовъ *Rhamnus*. Красящее начало грушки представляетъ, по изслѣдованіямъ Либерманна, глюкозидъ ксанторамнинъ, распадающійся при нагреваніи съ кислотами на пигментъ рамнетинъ и изодульцитъ. *Аннамо* или *орлеанъ* (снп. року) готовится изъ оболочекъ плода кустарниковиднаго дерева *Bixa orellana*, распространеннаго въ Вестиндіи и Южной Америкѣ. Въ продажу поступаетъ ферментированный, сгущенный сокъ изъ оболочекъ плода въ видѣ желто-красной пасты консистенціи коровьяго масла или въ видѣ твердыхъ плитокъ. Орлеанъ содержитъ два пигмента: желтый ореллинъ и красный биксинъ. Употребляется при окрашиваніи шелка и въ очень значительныхъ количествахъ, для подкрашиванія масла и сыра. Изъ синихъ пигментовъ наибольшее значеніе имѣютъ, конечно, *индиго* (см.) и *камешъ* (см.). *Вайда* (см.) прежде, до открытія Америки, имѣвшая въ Европѣ очень большое значеніе, нынѣ его совсѣмъ потеряла и употребляется лишь въ незначительномъ количествѣ въ кубовомъ крашеніи. *Лакмусъ* (см.), для приготовления котораго употребляются лишай *Lecanora orcina*, *L. dealbata*, *L. parella*, въ красильной практикѣ значенія не имѣетъ. Изъ зеленыхъ естественныхъ пигментовъ большого практическаго значенія не имѣетъ ни одинъ,

не смотря на то, что зеленый цвѣтъ самый распространенный въ природѣ. *Хлорофиллъ* (см. Зеленыя краски) употребляется для подкрашиванія жировъ и различныхъ пищевыхъ веществъ, а также духовъ, и съ цинковой протравой даетъ очень красное, хотя и очень непрочное, окрашиваніе. *Ло-као* или китайская зелень, какъ пигментъ, тоже мало употребляется. Коричневые или бурые естественныя К. имѣютъ уже очень большое значеніе въ практикѣ красильнаго и ситцепечатнаго дѣла; въ особенности это справедливо относительно *кашу* (см.). *Кино*, коричневое красящее вещество, очень похожее на кашу, готовится изъ различныхъ растений. Бенгальское кино получается изъ *Butea frondosa* и *Butea superba*, восточно-африканское изъ *Pterocarpus cinaseus*, австрійское изъ *Eucalyptus corymbosa* и другихъ видовъ эйкалиптоваго дерева. Красящее начало киноинъ, $C^{14}H^{12}O^6$. Употребляется подобно кашу въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для воспроизведенія коричневыхъ оттѣнковъ. *А. II. Лидовъ. А.*

Краски органическія искусственныя.—Развитіе производства и примѣненія искусственныхъ органическихъ К. тѣсно связано съ исторіей научнаго изслѣдованія каменноугольной смолы. Изучая составъ послѣдней, Рунге въ 1834 г. впервые нашелъ въ ней анлиинъ и феноль. Анлиинъ, полученный уже ранѣе (1826) при сухой перегонкѣ индиго, научились въ сороковыхъ годахъ готовить изъ бензола, также содержащагося въ каменноугольной смолѣ, а искусственное получение его изъ нитробензола, по способу Зинина, и подробныя изслѣдованія, произведенныя Гофманомъ, совершенно разъяснили химическую природу этого вещества, сдѣлавшагося однимъ изъ главныхъ матеріаловъ при приготовленіи искусственныхъ органическихъ К. Анлиинъ даетъ при дѣйствіи на него окислителей фіолетовокрасныя соединенія. Примѣняя эту реакцію, Перкинъ въ Англіи, въ 1856 г., впервые приготовилъ фіолетовую К., названную имъ мовейномъ и образующуюся при дѣйствіи двухромовокалиевой соли п сѣрной кислоты на анлиинъ. Гофманъ въ 1858 г. получилъ подобную же К. дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анлиинъ, а въ слѣдующемъ 1859 г. Вергужъ, въ Ліонѣ, приготовилъ красную К., названную имъ фуксиномъ, обработкой анлиина хлорнымъ оловомъ и сталъ готовить ее технически въ большихъ размѣрахъ на фабрикѣ Ренара. По справедливости, поэтому, Вергужъ долженъ считаться основателемъ промышленности искусственныхъ органическихъ или такъ назыв. смоляныхъ К. Вслѣдъ за открытіемъ фуксина начинается лихорадочная дѣятельность въ области открытія новыхъ К., исходя изъ составныхъ частей каменноугольной смолы: открываютъ анлиновую синь и анлиновый фіолетъ, а въ 1863 г. Гофманъ доказываетъ, что эти К. суть производныя розанлиина, представляющаго основаніе фуксина. Въ 1869 г. Гребе и Либерманъ готовятъ искусственно ализаринъ изъ антрацена, находящагося въ наименѣе летучихъ порціяхъ каменноугольной смолы; въ 1874 г. Байеръ открываетъ обширную группу фталевинъ. Въ 1876 г. братья

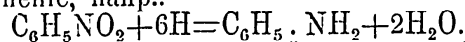
Эмиль и Отто Фишеры устанавливают химическое строение розанилина и производных из него К. и вследствие за тем открывают способы приготовления красивой горькоминдальной зелени. Начиная с 1876 г. разрабатывается огромный ряд красивых и разнообразных азо-красок, а в 1884 г. открывают смоляные К., годные для прямого окрашивания хлопчатобумажных тканей. Открытие громадного числа красивых новых К. резко отразилось на производстве цветных и разцветоченных тканей, направив эти производства по совершенно новым путям. Красильщики, привыкшие работать по старым, эмпирически установленным рецептам, были вынуждены отказаться от многих своих приемов окрашивания и ознакомиться с результатами новейших научных исследований, что и привело их к блестящим успехам. Фабрикантами К. должны были сдаться научно-подготовленные химики, и тесная связь между чисто-научными химическими исследованиями и практикой красильного дела стала очевидною и неизбежною. Там, где эта связь наипрочнее укрепилась, как напр. в Германии и в Швейцарии, красильная промышленность наиболее развилась и дала наивыгоднейшие результаты. Развитие производства смоляных К. вызвало развитие переработки каменноугольной смолы, прежде имевшей весьма малую ценность и употреблявшейся только в ограниченном количестве как противуглистоное средство для пропитывания дерева. Нынче каменноугольная смола, получаемая как побочный продукт на газовых заводах, имеет для них высокую ценность и составляет их существенный побочный доход. Получив применение как материал для искусственных органических К., каменноугольная смола стала нынче доставляться не только святильнязовыми заводами, но и заводами кокса, на которых прежде попутно с коксом получаемую смолу не находили выгодным собирать, а просто сжигали в топках. За то с введением смоляных К. в практику крашения значительно уменьшилось производство естественных органических К.: орсейля, сафрана, кошенили и особенно краппа. Еще в конце шестидесятих годов производство краппа на юге Франции, в Эльзасе и на Кавказе процветало в обширных размерах; нынче от него остались лишь ничтожные следы. В промышленности смоляных К. обращаются крупные капиталы; так, по данным, приводимым Каро, в 1882 г. всего производили смоляных К. на сумму в 80—90 миллионов марок, при чем $\frac{2}{3}$ этого количества было добыто в Германии; остальное в Англии, Франции и в Швейцарии. В 1890 г. одна Германия приготовила смоляных К. на 65 миллионов марок. Нынче в Германии работает 21 фабрика смоляных К. и на них занято более 10000 рабочих. На большинстве из этих фабрик существуют обширные, роскошно устроенные химические лаборатории, в которых значительное число научно-подготовленных химиков постоянно работает над решением многих

сложных вопросов, относящихся к производству, и над открытием новых смоляных К., удовлетворяющих требованиям современного красильного дела. У нас, в России, пока еще не существует фабричного производства смоляных К. в широких размерах и почти вся их масса, потребляемая красильными и ситцепечатными фабриками, привозится к нам из Германии и отчасти из Англии, не смотря на высокую таможенную пошлину, которою обложен этот товар. Только немногие русские красильные и химические фабрики устроили у себя отделения, в которых готовят некоторые смоляные К., исходя из продуктов переработки каменноугольной смолы, покупаемых за границей. Так, напр., мануфактура Баранова и фабрика Рабенека в Ярославской губернии готовят искусственный ализарин из антрахинона, получаемого из Германии; кроме того, несколько филиальных отделений за границей фабрик занимаются у нас превращением привозимых из заграницы готовых К. в продукты, более удобные для употребления в красильном деле. Не подлежит, однако, сомнению, что в будущем производству смоляных К. в России предстоит обширное развитие на ряду с общим развитием у нас химической промышленности. Русские святильнязовые заводы доставляют громадную массу смолы, нужной для этого дела и применяемой в настоящее время выгодного применения, а стоимость химических реактивов, необходимых для приготовления смоляных К., нынче у нас весьма высокая, конечно, значительно уменьшится по мере расширения деятельности русских содовых и других химических заводов и увеличения числа их. Кроме того, в России добывается продукт, весьма ценный как исходный материал для смоляных К.: колоссальные богатства нефти на Кавказе, перерабатываемые на керосин, дают попутно так называемый нефтяной остаток, из которого удобно и дешево готовится святильный газ, замещающий более дорогой газ каменноугольный: при этом нефтегазовом производстве накапливается, как побочный продукт, смола, содержащая в своем составе бензол, толуол, а также антрацен и притом в довольно значительных количествах, не менее чем каменноугольная смола. При постоянном возрастании числа нефтегазовых заводов в России предвидится накопление больших масс нефтегазовой смолы, которая найдет себе применение для получения материалов производства смоляных К. Число нынчеготавливаемых искусственных органических К. или, как их также называют, пигментов—весьма велико и постоянно быстро увеличивается, по мере открытия и введения в практику новых К.; за немногими исключениями искусственные пигменты принадлежат к числу так называемых ароматических соединений, представляя собою производные бензола, нафталина, антрацена и хинолина. В нижеследующем кратком обзоре важнейших искусственных органических К. мы распределим их на следующие пять групп:

1) производныя трифенилметана; 2) азо-пигменты; 3) антраценовые пигменты; 4) нитро-пигменты; 5) хинолиновые производныя, сафранины, индულიны и нѣкоторые другія мало изученныя К.

1. *Производныя трифенилметана*: а) розанилины и розовыя К. Исходными матеріалами для приготовления розанилиновыхъ, или, какъ ихъ также называютъ, анилиновыхъ К. служатъ: анилинъ, толуидины, метиланилины и гомологи, добываемые изъ бензола и гомологичныхъ ему углеводородовъ, содержащихся въ наиболѣе легко летучихъ частяхъ каменноугольной смолы. Прежде анилиновые К. готовили, исходя изъ сырого 50-ти или 90-ти процентнаго бензола, доставляемаго фабриками, занимающимися переработкой каменноугольной смолы (см. Деготь каменноугольный); нынѣ почти всегда изъ сырого бензола сначала выдѣляютъ чистые углеводороды, бензолъ, толуолъ и ксилолъ, примѣняя для этой цѣли нѣсколько разъ повторенную дробную перегонку въ сложныхъ колонныхъ перегонныхъ аппаратахъ системъ Савалля, Гекмана и др. Исходя изъ чистыхъ углеводородовъ, получаютъ болѣе чистые пигменты и болѣе значительный выходъ ихъ. Углеводороды бензолъ и толуолъ превращаютъ въ нитросоединенія, дѣйствуя на нихъ смѣсью крѣпкихъ азотной и сѣрной кислоты. Для этого въ закрытый чугунный сосудъ, снабженный мѣшаломъ, помѣщаютъ предназначенный къ нитрированію углеводородъ и къ нему медленно приливаютъ смѣсь азотной кислоты уд. в. 1,42—1,45 (2 ч.); и 66-ти градусной сѣрной кислоты (1 ч.) вначалѣ приборъ охлаждають снаружи водою, подъ конецъ даютъ температурѣ подняться до 80—90°. Полученную жидкость перепускаютъ въ высокіе желѣзные цилиндры, гдѣ она, при стояніи въ покое, раздѣляется на два слоя: внизу собирается сѣрная кислота, содержащая только немого (ок. 1%) азотной—она съ удобствомъ служитъ для питанія башни Гловера при производствѣ сѣрной кислоты, а вверху собирается полученное нитросоединеніе. Кислоту спускаютъ снизу, а нитросоединеніе нѣсколько разъ промываютъ водою, отгоняютъ изъ него содержащіяся въ немъ бензолъ и толуолъ, не успѣвшіе вступить въ реакцію, а также незначительную примѣсь углеводородовъ предѣльнаго ряда, помощью струи водяного пара, и остающееся желтое масло очищаютъ перегонкою изъ желѣзныхъ ретортъ. Этимъ путемъ изъ чистаго бензола получается чистый или «легкій» нитробензолъ, $C_6H_5 \cdot NO_2$, кипящий при 206—208°, а изъ толуола смѣсь изомерныхъ нитротолуоловъ $C_7H_7 \cdot NO_2$, въ которой преобладаютъ изомеры орто- и пара-, а мета-изомеры содержатся лишь въ небольшомъ количествѣ. Нитросоединенія затѣмъ превращаютъ въ амидосоединенія дѣйствіемъ восстанавливающихъ веществъ. Для этой цѣли примѣняли прежде различные восстановители; въ настоящее время всѣ прежніе способы амидирования оставлены и замѣнены наиболѣе удобнымъ и дешевымъ, такъ наз. англійскимъ методомъ. По этому методу нитросоединеніе помѣщаютъ въ чугунный сосудъ, снабженный пустотѣлымъ мѣшаломъ, въ которое можно пропускать

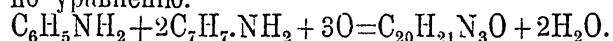
водяной паръ, прибавляютъ крѣпкой соляной кислоты и воды и къ жидкости постепенно, при постоянномъ размѣшиваніи, присыпаютъ черезъ воронку желѣзныя стружки. Желѣзо съ соляной кислотой развиваетъ водородъ, который превращаетъ нитросоединеніе въ амидосоединеніе, напр.:

Образующееся изъ желѣза и соляной кислоты хлористое желѣзо дѣйствуетъ, въ свою очередь, какъ восстановитель, образуя гидратъ окиси желѣза и хлористоводородную соль амидосоединенія; соль эта съ новымъ количествомъ желѣза даетъ вновь хлористое желѣзо и свободное амидосоединеніе. Рядъ этихъ реакцій, сопровождающихся нагрѣваніемъ массы, повторяется, пока все нитросоединеніе не превратится въ амидосоединеніе, при чемъ, при достаточномъ количествѣ желѣзныхъ стружекъ, требуется сравнительно небольшое количество соляной кислоты. На практикѣ берутъ, напр., въ реакцію на 100 частей нитросоединенія 100 частей стружекъ и только 10 частей соляной кислоты въ 21° Б. По окончаніи реакціи въ сосудъ наливаютъ известковаго молока до сильно щелочной реакціи и отгоняютъ амидосоединеніе струею водяного пара, при чемъ въ приемникѣ собирается смѣсь воды и свободного амидосоединенія, которое послѣ отстаиванія получается въ видѣ маслянистой жидкости, собирающейся вверху. Отдѣленный отъ водянистой жидкости слой масла подвергается перегонкѣ съ термометромъ изъ желѣзныхъ котловъ, а водянистая жидкость, содержащая всегда въ растворѣ нѣкоторое количество амидосоединенія, во избѣжаніе потери послѣдняго, служатъ вмѣсто воды для питанія парового котла, доставляющаго паръ для отгонки. Остатокъ въ котлѣ послѣ отгонки амидосоединенія содержитъ все введенное въ реакцію желѣзо, въ видѣ водной окиси; его перерабатываютъ или на металлическое желѣзо, или на желѣзный купоросъ. Вышеописанными приемами на практикѣ удается получать изъ 150 ч. нитросоединенія, образующихся изъ 100 ч. углеводорода, около 100 ч. очищеннаго перегонкой амидосоединенія. Для цѣлей производства анилиновыхъ красокъ готовятъ, исходя изъ чистаго бензола, чистый анилинъ, $C_6H_5 \cdot NH_2$, идущій въ дѣло подъ именемъ «анилина для сини», а исходя изъ чистаго толуола — смѣсь изомерныхъ толуидиновъ $C_7H_8 \cdot NH_2$, изъ которой иногда довольно сложными приемами выдѣляютъ въ чистомъ состояніи жидкій орто-толуидинъ, кипящий при 197°, и твердый кристаллическій паратолуидинъ, плавящийся при 45° и кипящий при 196°. Кроме того, готовятъ также въ значительныхъ количествахъ смѣсь, состоящую приблизительно изъ равнаго числа частицъ анилина, орто-толуидина и паратолуидина. Эта смѣсь известна подъ именемъ «анилиноваго масла для красныхъ К.» (Rothöl, Anilin für Roth).

Фуксинъ $C_{20}H_{19}N_3 \cdot HCl$. Эта чудная кармузиново-красная краска, служащая также исходнымъ матеріаломъ для полученія другихъ анилиновыхъ К., — хлористоводородная соль особаго органическаго основанія—розанилина $C_{20}H_{21}N_3O$. Розанилинъ образуется при окис-

лении смѣси, состоящей изъ равнаго числа частицъ анилина, ортогалуидина и паратолуидина, т. е. анилинового масла для красныхъ К., по уравненію:

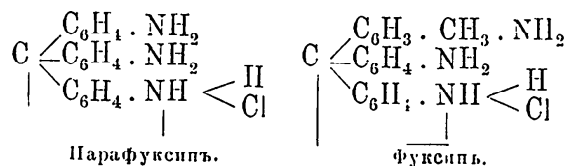

Какъ окислители для этой цѣли предлагались и примѣнялись въ практикѣ различныя вещества: хлорное олово, четыреххлористый углеродъ, азотная кислота, азотнортутная соль, сулема, сурьмяная кислота, мышьяковая кислота, нитробензолъ и др. Изъ всѣхъ этихъ веществъ только мышьяковая кислота и нитробензолъ нашли себѣ обширное примѣненіе и употребляются на фабрикахъ для приготовленія фуксина, такъ что въ настоящее время практикуются лишь два способа производства этого пигмента. По первому, такъ назыв. *мышьяковому способу*, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Анилиновое масло надлежащаго состава (Rothol) въ количествѣ 500 кгр. смѣшивается съ 750 кгр. сиропообразнаго воднаго раствора мышьяковой кислоты въ 75° Б. въ чугунномъ эмалированномъ внутри котлѣ, снабженномъ мѣшаломъ, термометромъ, шлемомъ съ пароводною трубкой и широкимъ спускнымъ краномъ; смѣсь нагревается при постоянномъ размѣшиваніи, подымая температуру постепенно до 190°. При этомъ изъ котла перегоняется вода и масло, состоящее, главнымъ образомъ, изъ смѣси анилина и ортогалуидина. Масло это, количество котораго составляетъ около $\frac{1}{3}$ взятаго въ работу анилиноваго масла, собираютъ и отчасти употребляютъ при слѣдующей операциі, а отчасти оно служитъ для приготовленія пигмента, называемаго сафраниномъ, какъ о томъ будетъ сказано далѣе. По мѣрѣ нагреванія, масса въ котлѣ постепенно густѣетъ и окрашивается въ темнокрасный цвѣтъ. По временамъ изъ котла берутъ пробѣ и нагреваніе прекращаютъ, когда проба будетъ достаточно густа и интенсивно окрашена. Готовый плавъ еще горячимъ выпускаютъ изъ котла въ выложенные камнемъ бассейны, въ которыхъ онъ застываетъ въ хрупкую смоловидную массу съ зеленоватымъ металлическимъ отблескомъ. Масса эта разбивается на куски съ возможною осторожностью, чтобы избѣгнуть весьма ядовитой пыли, и вываривается въ котлахъ въ водѣ: получается темнокрасный растворъ, содержащій мышьяковорозанилиновую соль, а нерастворенною остается часть мышьяковистой кислоты, происшедшей изъ мышьяковой, вмѣстѣ съ довольно значительнымъ количествомъ смолистыхъ веществъ, образующихся какъ побочный продуктъ при окисленіи анилиноваго масла. Къ раствору, отдѣленному помощью фильтр-прессовъ отъ нерастворимаго, прибавляютъ поваренной соли и немного соляной кислоты и даютъ ему медленно охладиться, при чемъ выделяются кристаллы хлористоводородной соли розанилина, которые довольно трудно растворимы въ растворахъ поваренной соли. Маточные растворы, слитые съ кристалловъ, при дальнѣйшемъ сгущеніи и прибавленіи поваренной соли, даютъ еще нѣсколько кристаллизаций менѣе чистыхъ сортовъ фуксина, содержащихъ постороннія примѣси. Для полученія самыхъ чистыхъ сортовъ, сырые кристаллы очищаютъ по-

вторенной нѣсколько разъ кристаллизацией изъ растворовъ поваренной соли. Чистые сорта фуксина, въ видѣ красивыхъ, довольно крупныхъ призматическихъ кристалловъ, лѣстнично расположенныхъ и имѣющихъ зеленый съ металлическимъ отблескомъ цвѣтъ, поступаютъ въ продажу подъ различными названіями: *диамантъ-фуксина*, *рубина*, *маджента*, *розеина*; менѣе чистые сорта, дающіе окраску съ желтымъ отблескомъ, продаются подъ именемъ *серизъ*. Изъ послѣднихъ маточныхъ растворовъ выделяютъ еще бурюю краску, такъ называемую *марронъ* или *гренадинъ*, идущій въ дѣло при окрашиваніи кожъ въ краснобурые цвѣта; въ этомъ продуктѣ, кромѣ фуксина, содержится желтоокрашивающая соль особаго основанія — *хризанилина* $\text{C}_{19}\text{H}_{15}\text{N}_3$. Въ продажу поступаетъ также и чистая азотнокислая соль хризанилина, подъ названіемъ *фосфина*; пигментъ этотъ служитъ для полученія красивыхъ золотожелтыхъ окрашиваній. Въ смолистомъ остаткѣ, получающемся послѣ вывариванія въ водѣ сырого фуксиноваго плава и накопляющемся между салфетками фильтр-прессовъ, содержатся еще нѣсколько красящихъ веществъ различныхъ отблесковъ фіолетоваго и темносняго цвѣта, какъ-то: *голантинъ*, *моваининъ*, *индуинъ* и др.; пытались извлекать и эти побочные продукты, но дѣло это нынѣ оставлено, такъ какъ переработка смолистаго остатка на К. весьма сложна, а получаемые продукты не представляютъ собою яркихъ, красивыхъ и прочныхъ пигментовъ. Весьма важное значеніе имѣютъ содержащіе мышьякъ остатки, накопляющіеся массой при производствѣ фуксина по описываемому способу. Весь мышьякъ, употребленный въ видѣ мышьяковой кислоты, получается частью въ растворѣ, въ видѣ мышьяковистой натріевой соли въ послѣднихъ маточныхъ жидкостяхъ, частью въ видѣ мышьяковистой кислоты въ смолистомъ остаткѣ отъ выщелачиванія плава; отбросы эти, вслѣдствіе ихъ ядовитости, весьма тягостны для фабриканта; прежде ихъ зарывали въ глубокія ямы, но изъ нихъ мышьяковистыя соединенія, медленно выщелачиваясь почвенной водой, проникали въ почву, ручьи и рѣки, губительно дѣйствуя на растительное и животное царство. Мышьяковые остатки упаковывали также въ бочки и отвозили въ море, чтобы тамъ выбросить ихъ какъ можно дальше отъ берега; этотъ приемъ уничтоженія остатковъ обходится не дешево, особенно, если разсгояніе фабрики отъ моря значительно. Нынѣ пытаются получить обратное мышьякъ изъ остатковъ и, превративъ его въ мышьяковую кислоту, опять пустить въ производство; предложенные для этого приемы сложны и обходятся тоже слишкомъ дорого. Необходимо еще замѣтить, что даже нѣсколько разъ повторенною кристаллизацией не удается удалить послѣднихъ слѣдовъ ядовитыхъ мышьяковистыхъ соединеній изъ фуксина, а въ менѣе тщательно очищенныхъ сортахъ его содержаніе этихъ соединеній можетъ быть довольно значительнымъ, чѣмъ и объясняются случаи отравленія людей отъ предметовъ, окрашенныхъ неполнѣй очищеннымъ фуксиномъ. Если еще вспомнить, что фуксиномъ и изъ него получаемыми пигментами иногда подкрашиваютъ

пищевые вещества: ликеры, сиропы, кондитерская произведенія и пр., то понятно, какъ важно имѣть способъ, дающій фуксинъ, совершенно не содержащій мышьяка, а потому и не ядовитый. Только что сказанное уже давно побудило технику искать другихъ способовъ приготовления фуксина и послѣ долгихъ опытовъ былъ, наконецъ, разработанъ, особенно трудами Купье, а затѣмъ и введенъ въ практику на многихъ фабрикахъ, новый, такъ назыв. *нитробензолный способъ* производства, все болѣе и болѣе вытѣсняющій прежній мышьяковый способъ. Нитробензолный способъ, по видимому, нѣсколько затруднительнѣе мышьяковаго и даетъ меньшій выходъ фуксина; детали этого способа составляютъ понынѣ секретъ фабрикъ, примѣняющихъ его. Въ общихъ чертахъ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 100 частей анилиноваго масла для красныхъ К. нейтрализуютъ крѣпкой соляной кислотой, прибавляютъ 40 ч. нитробензола и 3 ч. мелкихъ желѣзныхъ опилокъ, смѣсь нагреваютъ до 180—190°. По окончаніи реакціи, получаемый плавъ перерабатывается на фуксинъ совершенно какъ при мышьяковомъ способѣ, при чемъ получаются тѣ же главные и побочные продукты. Въ этомъ способѣ окисленіе анилиноваго масла происходитъ на счетъ кислорода нитробензола, при посредствѣ желѣзныхъ соединений; подробный ходъ реакціи по настоящее время еще не разъясненъ. Чистый *хлористоводородный розанилинъ* или *фуксинъ* довольно трудно растворимъ въ холодной водѣ, легче въ горячей и весьма легко въ спиртѣ. Изъ темно-красныхъ его растворовъ щелочи выдѣляютъ безцвѣтный кристаллическій осадокъ свободнаго розанилина, имѣющаго послѣ высушиванія составъ $C_{20}H_{19}N_3 \cdot H_2O$; на воздухѣ онъ краснѣетъ, притягивая углекислоту. Розанилинъ, какъ основаніе, соединяется съ 1 эквивалентомъ кислотъ, выдѣляя при этомъ воду и образуя яркаго кармуазиновокраснаго цвѣта соли; эти соли могутъ присоединять еще по два эквивалента кислотъ, при чемъ происходятъ непрочныя, разлагаемыя избыткомъ воды, желто-бурыя трехкислотныя соли. Въ продажѣ встрѣчается, кромѣ хлористоводороднаго розанилина, также отлично кристаллизующаяся уксуснокислая соль его. Фуксинъ идетъ на окраску шелка и шерсти, которые прямо, безъ протравъ, поглощаютъ пигментъ изъ средняго раствора; кромѣ того, фуксинъ употребляется для окрашивания джута, кожи, бумагъ, ликеровъ, сироповъ, для приготовления цвѣтныхъ карандашей и пр.; хлопокъ и другія растительныя волокна окрашиваются фуксиномъ послѣ протравленія ихъ танниномъ или рвотнымъ камнемъ (см. Крашеніе). Чрезвычайно красивое и яркое окрашивание фуксина, къ сожалѣнію, не прочно и весьма скоро блѣднѣетъ подъ вліяніемъ свѣта. Кромѣ разныхъ сортовъ обыкновеннаго фуксина, нынѣ готовятъ такъ называемый *кислотный фуксинъ* (Fuchsin S.), представляющій натріевую соль розанилиндисульфокислоты $C_{20}H_{17}N_3(SO_2 \cdot ONa)_2$. Она получается при обработкѣ свободнаго розанилина, выдѣленнаго изъ низшихъ сортовъ фуксина щелочью и высушеннаго избыткомъ дымящейся сѣрной кислоты при 120°. Продуктъ выливаютъ въ воду,

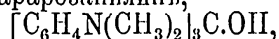
нейтрализуютъ известью, отдѣляютъ гипсъ фильтеръ-прессами и смѣшиваютъ растворъ хлоридной соли съ содою, при чемъ осаждается углекальциевая соль, а въ растворѣ остается натріевая соль розанилиндисульфокислоты. Красный растворъ выпариваютъ досуха въ желѣзн. чашахъ. Сухой остатокъ отъ испаренія легко растворимъ въ водѣ. Имъ окрашиваютъ шелкъ и шерсть въ кислыхъ ваннахъ и получаютъ окраску, не измѣняющуюся отъ вліянія слабыхъ кислотъ. Химическое строеніе розанилина и розанилиновыхъ пигментовъ вообще было разъяснено въ 1876 г. работами Е. и О. Фишеръ. Уже ранѣе было замѣчено, что чистые анилинъ и паратолуидинъ въ отдѣльности не даютъ съ окислителями красныхъ пигментовъ, между тѣмъ какъ смѣсь анилина, ортолуидина и паратолуидина (каждаго по одной частицѣ) даетъ при окисленіи розанилинъ $C_{20}H_{21}N_3O$, а смѣсь изъ двухъ частицъ анилина и одной частицы чистаго паратолуидина даетъ ближайшій нижній гомологъ, состава $C_{19}H_{19}N_3O$, названный *парарозанилиномъ*; соли этого послѣдняго основанія всегда содержатся въ небольшомъ количествѣ, какъ примѣсь, въ продажныхъ сортахъ фуксина. Е. и О. Фишеръ приготовили парарозанилинъ въ большомъ количествѣ въ чистомъ состояніи и дѣйствіемъ на него водорода въ моментъ выдѣленія получили безцвѣтное, не содержащее кислорода основаніе $C_{19}H_{19}N_3$, названное *паралейканилиномъ*. Изслѣдованіе этого послѣдняго показало, что оно есть аммиачное производное углеводорода *трифенилметана* — триамидо-трифенилметанъ $(C_6H_4NH_2)_3 \cdot CH$. Дѣйствительно, паралейканилинъ даетъ при дѣйствіи азотистой кислоты, какъ всѣ ароматическіе амины, діазосоединеніе, которое при кипяченіи со спиртомъ образуетъ углеводородъ трифенилметанъ $(C_6H_5)_3 \cdot CH$. Обратно, парарозанилинъ можно получить изъ трифенилметана; если этотъ углеводородъ, приготовленный спитетически, нитрировать, то образуется тринитротрифенилметанъ $(C_6H_4NO_2)_3 \cdot CH$, который при окисленіи переходитъ въ третичный ароматическій алкоголь, тринитротрифенилкарбиноль $(C_6H_4NO_2)_3 \cdot C \cdot OH$, дающій при возстановленіи соответствующее амидо-соединеніе — триамидотрифенилкарбиноль $(C_6H_4NH_2)_3 \cdot C \cdot OH$, который оказывается тождественнымъ со свободнымъ парарозанилиномъ. Свободный розанилинъ, $C_{20}H_{21}N_3O$, основаніе обыкновеннаго фуксина, отличается по составу на CH_2 отъ парарозанилина и есть первый его высшій гомологъ — *триамидодифенилтолилкарбиноль* $(C_6H_4NH_2)_2 \cdot C_6H_3CH_2NH_2 \cdot C \cdot OH$. Итакъ, парарозанилинъ и розанилинъ, безцвѣтные въ свободномъ состояніи, содержатъ кислородъ и суть триамидо-производные третичныхъ ароматическихъ алкогелей. Когда эти основанія встрѣчаютъ кислоту, то тотчасъ соединяются съ нею, выдѣляя по частицѣ воды и образуя ярко-красныя соли, строеніе которыхъ можетъ быть выражено, напр., формулами:

Недавно фабрика анилиновых К. в Гех-стѣ патентовала новый способ приготовления фуксина и цѣлаго ряда сходныхъ съ нимъ пигментовъ. Способъ этотъ, по словамъ патента, даетъ выходъ К. лучший, чѣмъ всѣ прежніе способы, и основывается на слѣдующемъ: если алдегидъ муравьиной кислоты CH_3O , получаемый въ большихъ размѣрахъ осторожнымъ окисленіемъ древеснаго спирта, привести въ прикосновеніе съ анилиномъ или его гомологами и производными, то образуются сложные продукты конденсаціи—производныя дифенилметана. Если эти соединенія смѣшать съ анилиномъ или другими ароматическими аминами и на смѣсь дѣйствовать окислителями, напр. мышьяковой кислотой или нитробензоломъ и желѣзными опилками при 200° , то получаютъ парафуксинъ, фуксинъ или ихъ производное, смотря по природѣ взятаго въ дѣло амида. Особенно красивый голубовато-красный пигментъ состава $\text{C}_{22}\text{H}_{23}\text{N}_9$. HCl получается этимъ путемъ, исходя изъ ортотолуидина; онъ продается подъ именемъ *нового фуксина* (Neufuchsin).

Анилиновый фіолетъ. — Водородные атомы амміачныхъ остатковъ въ соляхъ парарозанилина и розанилина, какъ замѣтилъ Гофманъ въ 1863 г., могутъ быть замѣщаемы остатками метильнаго и этильнаго спиртовъ, группами CH_3 или C_2H_5 , при чемъ получается рядъ фіолетовыхъ красокъ, имѣющихъ тѣмъ болѣе сильный оттѣнокъ, чѣмъ болѣе введено замѣщающихъ группъ. Прямѣняя эту реакцію, прежде приготавливали такъ наз. *іодный* или Гофманновскій *фіолетъ* или *дама*, нагревая въ автоклавахъ розанилинъ съ іодистымъ метиломъ или этиломъ. Дорогой препаратъ этотъ, требующій для своего приготовления весьма дорогого іода, нынѣ вытѣсненъ изъ употребленія гораздо болѣе дешевымъ *метилфіолетомъ* или *парижскимъ фіолетомъ*, предложеннымъ Латуомъ и получаемымъ изъ диметиланилина. Последній приготавливаютъ, нагревая въ эмалированныхъ автоклавахъ анилинъ съ избыткомъ чистаго метиловаго спирта и соляной кислотой. По окончаніи реакціи, въ котелъ прибавляютъ извести и отгоняютъ свободныя основанія; чистый диметиланилинъ отдѣляютъ отъ примѣси монометиланилина и неизмѣненнаго анилина вымораживаніемъ въ холодильныхъ машинахъ; онъ замерзаетъ при $0^\circ,5$ и кипитъ при 192° . Для полученія метилфіолета 1 часть диметиланилина смѣшиваютъ съ $1/2$ частью мѣднаго купороса и съ 6 частями поваренной соли, прибавляютъ немного фенола и смѣсь нагреваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при доступѣ воздуха и при постоянномъ размѣшиваніи до 60° ; при этомъ черезъ посредство мѣдной соли кислородъ воздуха окисляетъ диметиланилинъ. Подробности теченія этой реакціи, а также роль фенола въ ней, по настоящее время еще не выяснены. Продуктъ обливаютъ растворомъ хлорнаго желѣза, чтобы окислить трудно растворимое соединеніе пигмента съ хлористою мѣдью и сдѣлать его растворимымъ, вывариваютъ въ водѣ и изъ раствора отсаливаютъ пигментъ, прибавляя поваренной соли. Метилфіолетъ, поступающій въ продажу, представляетъ собою чер-

ное смолообразное вещество съ металлическимъ зеленоватымъ отливомъ. Онъ легко растворимъ въ водѣ и спиртѣ и даетъ растворъ прекраснаго фіолетоваго цвѣта. По составу это смѣсь солей тетра- пента- и гекса-метилпарарозанилина. Смотри по преобладанію той или другой соли, продажный препаратъ имѣетъ или красноватый, или голубой оттѣнокъ, и поэтому разные сорта продажнаго метилфіолета обозначаются приставками къ ихъ названію буквъ К, 2К, 3К и т. д. (для красноватыхъ сортовъ) и В, 2В... до 6В (для синеватыхъ сортовъ). Въ новѣйшее время баденская анилиновая фабрика старается улучшить менѣе цѣнные красноватые сорта метилфіолета, нагревая ихъ подъ давленіемъ въ автоклавахъ съ хлористымъ бензиломъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{Cl}$, при чемъ водородные атомы амміачныхъ остатковъ, еще не замѣненные группами CH_3 или C_2H_5 , замѣщаются радикалами $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2$ и получается пигментъ болѣе синяго оттѣнка, что и цѣнится особенно красильщиками. Та же баденская фабрика недавно стала выпускать въ продажу, подъ именемъ *кристалъ-фіолета*, фіолетовоспій пигментъ, отлично окристаллизованный. Это чистая хлористоводородная соль гексаметилпарарозанилина $[\text{C}_6\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_2)_3]_3\text{C} \cdot \text{Cl}$, весьма легко растворимая въ водѣ. Она готовится весьма своеобразнымъ приемомъ, именно при дѣйствіи фосгена COCl_2 на диметиланилинъ, при чемъ сначала образуется соединеніе $\text{CO} \cdot [\text{C}_6\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_3)_2]_2$ —тетраметилднамидобензофенонъ, это соединеніе конденсируется, въ присутствіи хлористаго алюминія, хлорокси фосфора или фосгена, съ новою частицею диметиланилина и образуетъ гексаметилпарарозанилинъ,

основаніе кристалъ-фіолета.

Анилиновая синь. Если въ соляхъ розанилина амміачные атомы водорода замѣщать остатками бензола C_6H_5 , то образуются сначала фіолетовые пигменты, а затѣмъ, при введеніи трехъ фенильныхъ группъ, и синій. Жирардъ и де-Леръ первые приготовили этимъ путемъ чисто синюю краску, а Гофманъ доказалъ, что эта, такъ называемая *ліонская синь* есть соль трифенилрозанилина. Для приготовления ея розанилинъ нагреваютъ до 180° съ большимъ избыткомъ чистаго анилина, прибавивъ къ смѣси небольшое количество бензойной кислоты, роль которой, впрочемъ, до сихъ поръ не выяснена. По мѣрѣ хода реакціи отгоняется значительная часть анилина и выдѣляется амміакъ. Продуктъ еще горячимъ выливаютъ въ разбавленную соляную кислоту и выдѣляющійся кристаллическій осадокъ пигмента промываютъ кипящею водою. Смотри по употребленному рецепту и по времени нагреванія, полученная К. имѣетъ болѣе или менѣе красноватый оттѣнокъ, что зависитъ отъ содержанія въ ней большаго или меньшаго количества солей моно- и дифенилрозанилина фіолетоваго цвѣта; чистыя трифенилрозанилиновые соли имѣютъ чисто синій цвѣтъ. Въ продажу поступаютъ нѣсколько сортовъ ліонской сини, обозначаемыхъ прибавкою къ ихъ названію буквъ В, 2В... 4В, смотря по степени чистоты синяго ихъ цвѣта; прежде готовили также фіолетовыя смѣси моно- и дифенилрозанилиновыхъ солей, продававшихъ

ся подъ названіями *фіолетъ-имперіаль* и *фіолетъ пармскій*; нынѣ эти К. не употребляются, такъ какъ онѣ не особенно ярки, а главное, неоднородны въ своемъ составѣ. Ліонская синь весьма трудно растворима въ водѣ, легче въ спиртѣ, отчего и называется часто «спиртовой синью»; она краситъ въ спиртовомъ растворѣ шерсть и шелкъ прямо, подобно фуксину, но употребляется рѣдко, вслѣдствіе дороговизны необходимаго растворителя, спирта. Чрезвычайно важнымъ для практики является приемъ, введенный впервые Никольсономъ и служащій для приготовления изъ ліонской сини и ей подобныхъ, лишь въ спиртѣ растворимыхъ К., препаратовъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Приемъ этотъ сводится къ приготовленію сульфокислотъ и изъ нихъ щелочныхъ солей, легко растворимыхъ въ водѣ и окрашивающихъ ткани въ кислотъ водномъ растворѣ въ тотъ же цвѣтъ, какъ и первоначально взятый пигментъ. Ліонская синь, напр., весьма легко реагируетъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, при 50° образуя моно-, а при 90° трисульфокислоту; эти сульфокислоты сначала переводятъ въ кальцевыя соли, чтобы удалить въ видѣ гипса избытокъ сѣрной кислоты; затѣмъ обильнымъ разложениемъ съ содой получаютъ въ растворѣ натріевыя соли, которыя, по испареніи до суха раствора, остаются въ видѣ темносинихъ кристаллическихъ порошковъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Натріевая соль моносulfокислоты подъ именемъ «щелочной сини» (*Alkaliblau*) идетъ, главнымъ образомъ, для окраски шерсти, а натріевыя соли ди- и трисульфокислотъ, подъ именемъ «водной сини» (*Wasserblau*)—для окраски протравленныхъ хлопчатобумажныхъ тканей. Кромѣ ліонской сини, въ продажѣ имѣется похожая на нее, такъ назыв. *дифениламиновая синь*, растворимая лишь въ спиртѣ, и натріевая соль ея сульфокислоты, растворимая въ водѣ. Пигментъ этотъ готовится, по указаніямъ Гофманна, окисленіемъ дифениламина въ смѣси съ гомологами азотомѣдной солью и представляетъ хлористоводородную соль трифенилпарарозанилина. Наконецъ, исходя изъ упомянутого выше тетраметилдиамидобензофенона (изъ фосгена и диметиланилина) и конденсируя это соединеніе съ фенил- α -нафтиламиномъ, баденская фабрика К. стала недавно готовить чуднаго цвѣта пигментъ подъ именемъ *викторія-сини* или нафтиламиновой сини; пигментъ этотъ растворимъ въ водѣ и краситъ въ синій цвѣтъ, не линяющій при мытьѣ, не только шелкъ и шерсть, но и протравленный хлопокъ.

Анилиновая зелень. Первый зеленый анилиновый пигментъ былъ полученъ Лаутомъ при кипяченіи смѣси фуксина, уксуснаго альдегида и сѣрноватистонатріевой соли. Эта такъ называемая *альдегидная зелень* (*vert d'aldehyde*), составъ которой понынѣ не разъясненъ, получается лишь въ ничтожно малыхъ количествахъ, даетъ окрашивание весьма непрочное и потому нынѣ совсѣмъ не употребляется. Затѣмъ Гофманнъ получилъ такъ называемую *іодную зелень*, нагревая въ автолавѣ іодный фіолетъ съ большимъ избыткомъ іодистаго метила подъ давленіемъ въ 25 атмосферъ. При этомъ образуются нѣсколько продуктовъ присоединенія іодистаго

метила къ вполне метилпрованному розанилину; между ними соединеніе $C_{20}H_{14}(CH_3)_5N_3 \cdot 2CH_3I$ представляетъ красивый зеленый пигментъ; отдѣленный постепеннымъ отсаливаніемъ и дробною кристаллизацией отъ сопровождающихъ его фіолетоваго цвѣта пигментовъ и переведенный въ хорошо окристаллизованное соединеніе съ хлористымъ цинкомъ; онъ употреблялся прежде, особенно для окрашивания шелка, не смотря на дороговизну. Сходный съ іодною зеленью Гофманна, зеленый пигментъ гораздо выгоднѣе получается, исходя изъ метилфіолета. Для этого растворъ метилфіолета въ древесномъ спиртѣ нагреваютъ въ автоклавахъ до 80° съ азотометилловымъ эфиромъ или, по предложенію Ревердена и Моппе, съ хлористымъ метиломъ, сгущеннымъ охлажденіемъ и давленіемъ въ жидкость, и съ небольшимъ количествомъ извести. По окончаніи реакціи отгоняютъ летучія вещества, обрабатываютъ остатокъ соляной кислотой и вывариваютъ въ водѣ, при чемъ въ растворъ, кромѣ зеленого пигмента, переходитъ небольшое количество фіолетоваго. Послѣдній удаляютъ отсаливаніемъ поваренной солью, а зеленый пигментъ осаждаютъ или въ видѣ двойной соли съ хлористымъ цинкомъ, или пикриновой кислотой. Полученный этимъ путемъ препаратъ поступаетъ въ продажу подъ именемъ *метиловой зелени*, представляющей производное парарозанилина. Если при приготовленіи метиловой зелени древесный спиртъ замѣнить этиловымъ, а метилловымъ эфиръ частью или вполне соответствующими этиловыми соединеніями, то получаютъ зеленые К. съ желтоватымъ оттѣнкомъ, которыя поступаютъ въ продажу подъ разными наименованіями.

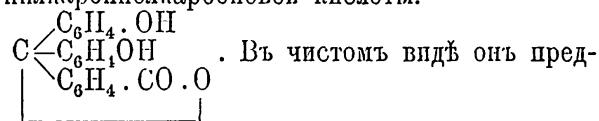
Конкурентомъ метиловой зелени является такъ наз. *малахитовая* или *горькоминдальная зелень*, или *зелень викторія*. Эта красивая, нынѣ весьма распространенная зеленая съ синеватымъ оттѣнкомъ К. была открыта одновременно и независимо другъ отъ друга О. Фишеромъ и Дебнеромъ въ 1877 г. По способу О. Фишера исходятъ изъ горькоминдальнаго масла или бензойнаго альдегида C_6H_5CHO , приготовляемого въ большихъ размѣрахъ нагреваніемъ бензалдихлорида $C_6H_5CHCl_2$ съ бѣднымъ патромъ. Смѣсь горькоминдальнаго масла съ диметиланилиномъ и хлористымъ цинкомъ нагреваютъ на водяной банѣ, при чемъ весьма легко и чисто образуется безцвѣтное соединеніе тетраметилдиамидотрифенилметилъ $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2CH$; при дѣйствіи окислителей это соединеніе превращается въ соответствующій карбинолъ $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2C.OH$, который, будучи безцвѣтнымъ въ свободномъ состояніи, съ кислотами образуетъ ярко зеленые соли—малахитовую зелень. Въ продажу пигментъ поступаетъ въ видѣ красивыхъ металлически блестящихъ призматическихъ кристалловъ, представляющихъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ или иногда соль щавелевой кислоты. Малахитовая зелень легко растворима и краситъ шелкъ и шерсть прямо, а хлопокъ по протравамъ въ яркій зеленый цвѣтъ съ нѣсколько синеватымъ оттѣнкомъ. Если при приготовленіи замѣнить диметиланилинъ соответствующимъ этильнымъ соединеніемъ,

то получается препарат, красящий въ зеленый цвѣтъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, названный *бриллиантовой зеленью* (Brillantgrün), если же замѣнить бензойный альдегидъ его хлоропроизводнымъ $C_6H_5Cl_2.SON$, то получается пигментъ, названный *замѣстителемъ индиго* (Indigoersatz), потому что даетъ окрашиванія, сходныя съ тѣми, которыя получаются при примѣненіи смѣсей индиго съ желтыми красками. По способу Дебнера, малахитовая зелень получается прямо изъ бензотрихлорида $C_6H_5CCl_3$ и диметиланилина при дѣйствіи металлическаго цинка или хлористаго алюминія на смѣсь этихъ соединений: если здѣсь вмѣсто диметиланилина взять нѣкоторые другіе ароматическіе амины, то образуется цѣлый рядъ зеленыхъ пигментовъ различныхъ оттѣнковъ, болѣе или менѣе сходныхъ съ малахитовой зеленью. Такъ, напр., примѣняя дифениламинъ, получаютъ препаратъ, который, будучи превращенъ въ натріевую соль сульфокислоты, образуетъ красивую темнозеленую краску, красящую въ кислыхъ растворахъ и названную *виридиномъ*. Малахитовая зелень и сходные съ нею зеленые пигменты, вслѣдствіе ихъ красоты и дешевизны, нынѣ вытѣснили всѣ остальные зеленые К., тѣмъ болѣе что многіе изъ описываемыхъ пигментовъ даютъ окрашиваніе, кажущееся чисто зеленымъ даже и при искусственномъ черненіи освѣщеніи, что особенно цѣнится въ практикѣ (Vert lumière, Lichtgrün). Прежде, исходя изъ фуксина, готовили также пигменты и другихъ цвѣтовъ, бурога, коричневаго, сѣраго и пр., пользуясь реакціями энергическаго окисленія. Получаемые при этомъ препараты — суть сложные продукты разложенія фуксина, неизвѣстные по составу и разнородные въ своей массѣ. Производимое ими окрашиваніе не ярко и, главное, неоднородно, почему нынѣ приготовленіе этихъ К. совершенно оставлено.

б) *Фенольные К.* По составу *парарозоловая* и *розовая кислоты*, образующіяся изъ фенола, относятся къ нему такъ же, какъ парарозанилинъ и розанилинъ — къ анилину. Парарозоловая кислота есть триокситрифенилкарбиноль $(C_6H_4OH)_3C.OH$, а розоловая кислота — слѣдующій гомологъ $(C_6H_5CH_2.OH)(C_6H_4OH)_2C.OH$; онѣ извѣстны въ видѣ растворимыхъ въ водѣ яркокрасныхъ солей. Выдѣленные кислотами изъ этихъ солей, онѣ тотчасъ теряютъ частицу воды и получаютъ въ видѣ ангидридовъ $C_{19}H_{14}O_3$ и $C_{20}H_{16}O_3$. Ангидридъ парарозоловой кислоты получилъ названіе *аурина*. Ауринъ и ангидридъ розоловой кислоты могутъ быть получены въ чистомъ состояніи изъ парарозанилина и розанилина, если эти соединенія обработать азотистой кислотой и полученныя диазопроизводныя прокипятить съ водой. Технически приготовляютъ такъ назыв. *кораллинъ* — смолообразную бурога цвѣта массу, представляющую смѣсь аурина, розоловой кислоты и другихъ красящихъ веществъ. Ее готовятъ, нагревая при $120-130^\circ$ смѣсь фенола (3 ч.), щавелевой кислоты (2 части) и купороснаго масла ($1\frac{1}{2}$ части) до прекращенія выдѣленія углекислоты. Кораллинъ трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ, образуя оранжевожелтые растворы; въ щелочахъ онъ легко растворяется съ малиновокраснымъ цвѣтомъ: въ такихъ

щелочныхъ растворахъ соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ образуютъ осадки — лаки, довольно ярко окрашенные. Окрашиваніе, получаемое помощью кораллина, весьма непрочное по отношенію къ свѣту, мылу и слабымъ кислотамъ, почему кораллинъ, не смотря на его дешевизну, только рѣдко примѣняется въ красивномъ дѣлѣ; чаще употребляютъ кораллиновыя лаки при печатаніи обоевъ, а самъ кораллинъ, нѣсколько очищенный, подѣ именемъ розоловой кислоты, служитъ хорошимъ индикаторомъ (см.) въ алкалометріи. Интересно, что многія производныя аурина и розоловой кислоты представляютъ вещества яркаго цвѣта. Такъ, напр., ярко синяго цвѣта вещество, уже давно найденное Рейхенбахомъ въ букеномъ дегтѣ и названное имъ *ниттакалемъ*, оказалось, по изслѣдованіямъ Гофманна, гексаоксиметилауриномъ. Далѣе Дебнеромъ былъ полученъ цѣлый рядъ аналоговъ аурина дѣйствіемъ хлористаго алюминія на смѣсь бензотрихлорида съ различными фенолами; эти соединенія, какъ напр. *бензауринъ* $C_6H_5(C_6H_4OH)_2C.OH$, даютъ металлическія соли, ярко окрашенные въ красный или фіолетовый цвѣта. Ни одно изъ этихъ соединеній не нашло себѣ еще практическаго примѣненія, вслѣдствіе непрочности получаемыхъ помощью ихъ окрашиваній.

в) *Фталенины*, открытыя въ 1871 г. Байеромъ, состоятъ въ связи съ анилиновыми пигментами, такъ какъ представляютъ собою тоже производныя трифенилметана. Фталенины, вообще, получаютъ конденсаціей ангидрида ортофталевой кислоты $(C_6H_5CO)_2O$ съ какимъ нибудь феноломъ подѣ влияніемъ водудотнимающихъ веществъ: сѣрной кислоты, хлористаго цинка, фосфорнаго ангидрида, или просто подѣ влияніемъ высокой температуры. Простѣйшій ихъ представитель, *фенолфталенинъ* $C_{20}H_{14}O_4$, получается нагреваніемъ до 120° въ теченіе нѣсколькихъ часовъ 3 частей фталеваго ангидрида съ 4 ч. фенола и 5 ч. крѣпкой сѣрной кислоты или хлористаго цинка. По химическому строенію, установленному Байеромъ, фенолфталенинъ есть ангидридъ диокситрифенилкарбинолкарбоновой кислоты:

ставляетъ желтоватыя кристаллики, трудно растворимыя въ водѣ и легко въ спиртѣ, образуя безцвѣтные растворы; въ щелочахъ легко растворяется съ густымъ кармузиновокраснымъ цвѣтомъ; въ практикѣ крашенія не примѣняется, но составляетъ одинъ изъ лучшихъ индикаторовъ (см.) въ алкалометріи. Если нагревать до $190-200^\circ$ смѣсь фталеваго ангидрида съ резорсиномъ, то и безъ содѣйствія водудотнимающихъ веществъ выдѣляется вода и образуется отвѣчающій резорсину фталенинъ, $C_{20}H_{14}O_6$, который тотчасъ же, теряя еще одну частицу воды, превращается въ ангидридъ, $C_{20}H_{12}O_5$, называемый *флуоресциномъ*. Это весьма интересное по своимъ свойствамъ вещество представляетъ бурый весьма трудно растворимый въ водѣ порошокъ. Въ щелочахъ онъ легко растворяется, образуя желт. бурые растворы, которые въ сильно разбавленномъ

видѣ отличаются характерною, весьма красивою зеленою флуоресценціей (см.): въ проходящемъ свѣтѣ такіе растворы кажутся желтыми и прозрачными, а въ отраженномъ они непрозрачны и окрашены въ яркій свѣтлозеленый цвѣтъ. Замѣчательно ничтожно малое количество флуоресцеиновой соли, достаточное для сообщенія рѣзкой флуоресценціи большой массѣ воды (именно 1 на 1000000 ч.). Этой характерной особенностью солей флуоресцеина пользуются иногда въ практикѣ, чтобы обнаружить, напр., не просачивается ли содержимое выгребной ямы или клоака въ сосѣдній колодезь. Пользуясь флуоресценциемъ, геологъ Коппъ обнаружилъ подземную связь между водными системами Дуная и Рейна, не смотря на внѣшнее раздѣленіе ихъ водораздѣлами; онъ всыпалъ въ верховья Дуная 10 кгр. соли флуоресцеина и черезъ 10 час. маленькая рѣчка Аахъ, впадающая въ Боденское оз. и слѣд., принадлежащая къ водной системѣ Рейна, стала замѣтно флуоресцировать, что продолжалось ок. 36 час. Флуоресцеинъ самъ по себѣ, хотя и окрашивает шелкъ въ оранжевожелтый цвѣтъ съ зеленою флуоресценціей, но окраска эта непрочна въ отношеніи къ свѣту, а потому и рѣдко применяется. Зато флуоресцеинъ имѣетъ весьма важное значеніе какъ исходный матеріалъ для полученія цѣлаго ряда красивыхъ и довольно прочныхъ пигментовъ, представляющихъ по химическому составу его галоидопроизводныхъ. Изготовленіемъ этихъ соединений въ настоящее время занимаются нѣсколько специальныхъ фабрикъ въ Германіи, Швейцаріи и Франціи, приготовляя въ большихъ количествахъ нужные для дѣла резорсинъ и фталевый ангидридъ. Резорсинъ готовятъ, исходя изъ бензола. Чистый бензолъ нагреваютъ съ дымящейся сѣрной кислотой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, постепенно поднимая температуру до 275°. Массу выливаютъ въ воду и кислоту жидкость насыщаютъ мѣломъ, при чемъ въ растворѣ получается кальціевая соль бензолдисульфокислоты, а избытокъ сѣрной кислоты даетъ труднорастворимый въ водѣ гипсъ. Къ раствору, отдѣленному отъ гипса, прибавляютъ соды и, отфильтровавъ отъ осадка углекислой воли, растворъ выпариваютъ досуха; полученную въ остаткѣ натріевую соль бензолдисульфокислоты $C_6H_4(SO_3Na)_2$ плавятъ съ жѣдкимъ натромъ, при чемъ образуется сѣрнисто-натріевая соль и двуатомный фенолъ—резорсинъ $C_6H_4(OH)_2$. Сплавъ извлекаютъ эфиромъ въ сложнаго устройства экстракціонныхъ приборахъ и перешедшій въ эфирный растворъ резорсинъ очищаютъ перегонкой; онъ получается въ видѣ кристаллическаго вещества буроватаго цвѣта. Фталевый ангидридъ готовится изъ нафталина окисленіемъ; окисляютъ, однако, не самый нафталинъ, а четыреххлористое его соединеніе $C_{10}H_8Cl_4$, потому что въ этомъ случаѣ, какъ было указано еще Лораномъ, выходъ продукта получается больший, и реакція идетъ ровнѣе и легче. Въ расплавленную массу нафталина пропускаютъ струю совершенно сухого хлора и къ образовавшемуся четыреххлористому нафталину приливаютъ азотной кислоты уд. в. 1,35. Операция окисленія ведется къ объемистыхъ глиняныхъ чаш-

кахъ при постоянномъ подогрѣваніи; масса при этомъ выдѣляетъ хлоръ и газообразные окислы азота—продукты раскисленія азотной кислоты; ихъ отводятъ въ особые поглотители. Образовавшуюся въ чашкахъ въ видѣ лепешки фталевую кислоту промываютъ водой для удаленія избытка азотной кислоты, отжимаютъ досуха и, помѣстивъ въ перегонный аппаратъ, возгоняютъ въ струѣ сухого горячаго воздуха. Фталевая кислота при этомъ разлагается на воду и ангидридъ; сначала струя воздуха уноситъ пары воды, а затѣмъ возгоняется и фталевый ангидридъ, который, попадая въ холодную камеру, осаждается на стѣнкахъ ея, въ видѣ длинныхъ, гибкихъ, игловатыхъ кристалловъ. Для приготовленія флуоресцеина берутъ 5 ч. фталеваго ангидрида и, смѣшавъ съ 7 ч. резорсина, нагреваютъ 5 часовъ до 200° на масляной банѣ въ эмалированныхъ желѣзныхъ чашкахъ. Получающаяся послѣ этого темнокоричневая смолообразная масса представляетъ сырой флуоресцеинъ. Его иногда очищаютъ, вываривая въ водѣ или, еще лучше, промывая слабымъ спиртомъ, въ которомъ флуоресцеинъ растворяется трудно, а смолыстыя примѣси довольно легко. Совершенно чистый флуоресцеинъ получается кристаллизацией изъ смѣси спирта съ эфиромъ. Если въ флуоресцеинѣ замѣстить часть водорода галоидами, то образуются соединенія, щелочныя соли которыхъ, легко растворимыя въ водѣ, представляютъ собою необычайно яркіе и красивые пигменты. Они были впервые приготовлены Байеромъ и Каро и получили общее названіе *эозиновъ*. Обыкновенный эозинъ есть калиевая соль тетрабромфлуоресцеина $C_{20}H_6Br_4O_5K_2$. Его получаютъ, приливая бромъ къ спиртовому раствору флуоресцеина, растворяя выдѣлившійся осадокъ въ жѣдкомъ кали и выпаривая растворъ досуха. Эозинъ окрашивает шелкъ и шерсть прямо въ водномъ растворѣ въ желтоватозеленый цвѣтъ съ желтозеленою флуоресценціей; хлопокъ окрашивается имъ по оловяннымъ или свинцовымъ протравамъ. Если дѣйствіемъ на эозинъ бромистаго метила замѣстить половину калия метильной группой, то получается пигментъ, дающій розовое окрашиваніе съ голубоватымъ оттѣнкомъ; онъ нерастворимъ въ водѣ, а только въ спиртѣ, и поступаетъ въ продажу подъ именемъ *спиртового эозина* или *примроза* (Spirteosin, Primrose). Если, вмѣсто брома, взять іодъ и поступить какъ при приготовленіи эозина, то получается пигментъ *эритрозинъ*—соль тетраіодфлуоресцеина $C_{20}H_6I_4O_5K_2$, дающій весьма красивые голубоватозеленые оттѣнки. При дѣйствіи на эозинъ азотной кислоты на холоду два атома брома замѣщаются двумя группами NO_2 и образуется пунцовый пигментъ—*сафрозинъ*, $C_{20}H_6Br_2(NO_2)_2O_5K_2$. Если вмѣсто флуоресцеина взять дихлорфлуоресцеинъ получаемый, изъ охлореннаго фталеваго ангидрида и резорсина, то при дѣйствіи брома получается *флоксинъ* $C_{20}H_4Cl_2Br_2O_5K_2$, а при дѣйствіи іода—*бетаальская роза* (Rose bengale) $C_{20}H_4Cl_2I_2O_5K_2$. Всѣ эти пигменты поступаютъ въ продажу въ видѣ растворимыхъ въ водѣ щелочныхъ солей и, не смотря на высокую ихъ цѣну, употребляются въ большихъ коли-

чествахъ при крашеніи шелка и отчасти хлопка, такъ какъ производятъ оттѣнки замѣчательнаго блеска и красоты, къ сожалѣнію, не всегда вполне прочные. Недавно стали продавать новыя сюда же относящіяся К. подъ назван. *родаминъ*, которые представляютъ собою кислотныя соли фталеиновъ съ основнымъ характеромъ и получаютъ при нагреваніи фталеваго ангидрида съ амидными производными феноловъ. Представитель ихъ, *родаминъ*, собственно говоря, имѣетъ составъ $C_{28}H_{30}N_2O \cdot HCl$ и образуется при сплавленіи фталеваго ангидрида съ диэтилметаамидофеноломъ; онъ краситъ въ чудные темнорозовые цвѣта съ сильною флуоресценціей, и притомъ довольно прочно. Замѣняя резорсинъ различными другими многоатомными фенолами, можно приготовить длинный рядъ фталеиновъ, изъ которыхъ многіе, подобно флуоресценину, способны давать производныя, обладающія свойствами болѣе или менѣе цѣнныхъ пигментовъ. Важное техническое значеніе получили производныя фталеина, отвѣчающаго трехатомному фенолу, пирогаллину $C_6H_3(OH)_3$. Если нагревать смѣсь 2 частей галловой кислоты $C_6H_2(OH)_3COOH$ съ 1 частью фталеваго ангидрида до $190-200^\circ$ при доступѣ воздуха, то получается пигментъ, названный *галленомъ* и имѣющій составъ $C_{20}H_{10}O_7$. При этомъ изъ галловой кислоты сначала выделяется углекислота и образуется пирогаллинъ, дающій съ фталевымъ ангидридомъ фталеинъ $C_{20}H_{14}O_8$; это соединеніе теряетъ частицу воды и, вслѣдствіе окисленія насчетъ кислорода воздуха — два атома водорода, и образуетъ галлеинъ. При выливаніи продукта въ воду галлеинъ осаждается въ видѣ бурыхъ ключевъ, которые превращаются кристаллизацией изъ спирта въ мелкіе кристаллики съ зеленоватымъ металлическимъ блескомъ. Галлеинъ нерастворимъ въ водѣ, въ щелочахъ онъ растворяется съ синефіолетовымъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и окисью хрома прочные фіолетовосѣрые лаки, примѣняемые для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей. Еще большее примѣненіе находитъ себѣ пигментъ *церулеинъ* или *антраценовая зелень* $C_{20}H_8O_6$, образующійся при нагреваніи галлеина съ избыткомъ крѣпкой сѣрной кислоты. Церулеинъ, происходящій вслѣдствіе выдѣленія одной частицы воды изъ галлеина, есть производное антрахинона; въ чистомъ видѣ онъ представляетъ синевагочерный порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ. Въ щелочахъ онъ растворяется съ зеленоватосинимъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и съ окисью хрома оливковозеленые лаки, весьма прочные по отношенію къ свѣту и мылу. Церулеинъ идетъ на окрашиваніе шерсти и въ ситцепечатаніи и даетъ цвѣта не менѣе прочные, чѣмъ ализаринъ. Въ продажу церулеинъ поступаетъ или въ свободномъ состояніи, въ видѣ нерастворимой въ водѣ пасты, или въ видѣ растворимаго въ водѣ соединенія съ кислотою сѣрнистонатріевою солью, состава $C_{20}H_8O_6 + 2NaHSO_3$.

2. *Азокраски*. Группа употребляемыхъ нынѣ въ техникѣ азопигментовъ чрезвычайно многочисленна и разнообразна по составу и цвѣту; болѣе 200 азокрасокъ приготовляются фабри-

но и поступаютъ подъ различными наименованіями въ продажу и число это постоянно и быстро растетъ. Между азокрасками многія весьма прочны, другія, будучи весьма красивыми, не выдерживаютъ дѣйствія свѣта и мытья и, несомнѣнно, пройдетъ не мало времени, пока практика отдѣлитъ дѣйствительно технически цѣнныя К. отъ малопрігодныхъ, только временно появляющихся на рынкѣ, какъ интересная новинка! Заслуга открытія обширной области азопигментовъ принадлежитъ П. Гриссу, который открылъ и изучилъ діазосоединенія и многія азокраски, а затѣмъ Каро и Витту, которые открыли и ввели въ технику въ 1876 г. первую азокраску — хризоидинъ. Азосоединеніями, вообще, называются органическія соединенія, содержащія въ своей частицѣ двуатомную группу $-N_2-$, связывающую между собою два одноатомные ароматическіе радикала. Простѣйшее азосоединеніе есть *азобензолъ* $C_6H_5-N_2-C_6H_5$. Вещество это, образующееся при восстановленіи въ щелочномъ растворѣ нитробензола, хотя и окрашено въ красный цвѣтъ, но не представляетъ собою пигмента; если же въ него ввести, вмѣсто водорода, амміачный или водный остатокъ, то получаютъ азопигменты. Технически азопигменты готовятъ, дѣйствуя солями діазосоединеній на различные фенолы или амины. Необходимыя діазосоли (см. Діазосоединенія) готовятъ, растворяя какое нибудь амидосоединеніе въ соляной кислотѣ и прибавляя къ жидкости хорошо охлажденной азотистонатріевой соли; полученный растворъ діазосоли служитъ прямо для приготовленія азопигментовъ: его прибавляютъ къ щелочному раствору какого нибудь фенола, или къ какому нибудь амину, растворенному или разболтанному въ водѣ. Образующійся азопигментъ или прямо выдѣляется въ осадокъ, или получается въ растворѣ и осаждается изъ него поваренной солью. Всѣ вышеприведенныя реакціи протекаютъ весьма чисто и чрезвычайно общи, такъ что каждое діазосоединеніе можно комбинировать со всѣми фенолами, нафталами, съ анилиномъ, толуидинами, ксилидинами, нафтиламинами, съ разными диаминами и ихъ производными, а также съ различными сульфокислотами, отвѣчающими феноламъ и аминамъ. Азопигменты изъ аминовъ имѣютъ характеръ оснований; они красятъ шелкъ и шерсть прямо, подобно фуксину, а хлопокъ, протравленный танниномъ или рвотнымъ камнемъ. Пигменты изъ феноловъ и сульфокислотъ имѣютъ кислотный характеръ; они особенно идутъ для прочнаго окрашиванія шерсти въ желтый, оранжевый, коричневый, красный, фіолетовый, синій и черныя цвѣта и готовятся для этой цѣли въ обширныхъ размѣрахъ, замѣняя и вытѣсняя все болѣе и болѣе естественныя К., какъ напр. орсейль и кошениль. Мы ограничиваемся приведеніемъ важнѣйшихъ азопигментовъ, нашедшихъ себѣ примѣненіе въ практикѣ. *Амидоазобензолъ* $C_6H_5-N_2-C_6H_4.NH_2$ получается дѣйствіемъ хлористаго діазобензола на анилинъ; онъ кристаллизуется изъ спирта въ золотистожелтыхъ иголкахъ и съ кислотами образуетъ краснаго цвѣта малопрочныя соли. Самъ по себѣ амидоазобензолъ даетъ весьма

непрочныя окрашиванія, но онъ служитъ для приготовления такъ назыв. *прочной желти* (Echtgelb, Säuregelb), представляющей натріевую соль дисульфокислоты, ему отвѣчающей, $C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_5NH_2(SO_3Na)$. Этотъ пигментъ получаютъ, нагревая амидоазобензолъ съ дымящейся сѣрной кислотой и превращая полученную дисульфокислоту въ натріевую соль. Прочная желть легко растворима въ водѣ; она идетъ для нюансирования окрашиваній индигокарминомъ, фуксиномъ и др. К. *Хризидинъ* или диамидоазобензолъ $C_6H_5 - N_2 - C_6H_5(NH_2)_2$ получается изъ хлористаго диазобензола и метафенилендиамина. Онъ желтаго цвѣта и трудно растворимъ въ водѣ; хлористоводородная соль его образуетъ длинныя кровавокрасныя иглы. Хризидинъ окрашиваетъ въ оранжево-желтый цвѣтъ, не особенно прочный; онъ также употребляется для нюансирования др. К. *Триамидоазобензолъ* или *везувинъ*, или *пигментъ Бисмарка* $NH_2.C_6H_4 - N_2 - C_6H_5(NH_2)_2$ образуется, вмѣстѣ съ другими соединеніями, при дѣйствіи азотистой кислоты на водный растворъ метафенилендиамина. Хлористоводородная соль этого основанія, идущая въ продажу, и служитъ для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей, а также кожи, въ бурые цвѣта. *Гелиантинъ* или *метилоранжъ*

$C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_4N(CH_3)_2$, получается изъ парадиазобензолсульфокислоты (изъ сульфаниловой и азотистой кислоты) и диметиланилина. Въ красильной практикѣ онъ мало примѣняется, но служитъ весьма удобнымъ индикаторомъ (см.) при титрованіи соды. *Тропеолинъ* ОО, или *оранжъ* IV, или дифениламиноранжъ $C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_4.NH.C_6H_5$ готовится изъ парадиазобензолсульфокислоты и дифениламина. Онъ окрашиваетъ шелкъ и шерсть въ красивый оранжевожелтый цвѣтъ и употребляется весьма часто. Съ этимъ пигментомъ изомеренъ *тропеолинъ* G или *метанилевая желть*, изъ метадиазобензолсульфокислоты и дифениламина, производящій чисто желтые цвѣта, прочные при мытьѣ. *Тартразинъ*, красивый и прочный свѣтложелтый пигментъ, образуется при дѣйствіи сульфопроизводнаго фенилгидразина на диоксипвинную кислоту. Это представитель новой группы К., происходящихъ изъ гидразиновъ (см.), интересный еще и потому, что готовится при помощи производнаго винной кислоты, не представляющаго соединенія ароматическаго ряда.

Особенное значеніе въ практикѣ приобрѣли азокраски, происходящія изъ нафталина. Открытіе и введеніе въ технику этихъ К. сдѣлало изъ нафталина, легко и въ большихъ количествахъ получаемаго изъ каменноугольной смолы и не находившаго себѣ достаточнаго практическаго примѣненія, важный и цѣнный продуктъ. Очищенный возгонкою, нафталинъ прежде всего перерабатывается въ нафтолы и амидопродукты, необходимыя для полученія азокрасокъ. Если нагревать нафталинъ съ равнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, то образуются двѣ изомерныя сульфокислоты состава $C_{10}H_7 - SO_2OH$; если температуру держать при этомъ ниже 100° , то образуется главнымъ образомъ α -сульфокислота; при 160° происходитъ главнымъ об-

разомъ изомерное β -соединеніе. Изомеры можно отдѣлить другъ отъ друга помощью ихъ кальціевыхъ солей, имѣющихъ различную растворимость въ водѣ. Если сплавлять сульфонафталиновые кислоты съ жѣдкимъ натромъ, то образуются, вмѣстѣ съ сѣрнистонатріевой солью, изомерные нафтолы $C_{10}H_7.OH$. Эта реакція и примѣняется для фабричнаго приготовления нафтоловъ. На 1 часть сульфонафталиновонатріевой соли берутъ 2 части жѣдкаго натра въ видѣ весьма крѣпкаго воднаго раствора и смѣсь нагреваютъ въ закрытомъ желѣзномъ котлѣ съ мѣшаломъ, (постепенно поднимая температуру до 300°). По окончаніи реакціи массу растворяютъ въ водѣ и изъ раствора осаждаютъ нафтолъ сѣрной кислотой; продуктъ очищаютъ перегонкой, помощью перегрѣтаго пара, изъ желѣзныхъ ретортъ. Оба нафтола — кристаллическія вещества, трудно растворимыя въ водѣ и легко растворимыя въ щелочахъ; α -нафтолъ плавится при 95° , кипитъ при 279° , β -нафтолъ плавится при 122° , кипитъ при 286° . Особенно важенъ β -нафтолъ для производства нафталиновыхъ азокрасокъ. Изъ обоихъ нафтоловъ готовятъ изомерныя между собою основанія, нафтиламины $C_{10}H_7.NH_2$, нагревая нафтолы подъ сильнымъ давленіемъ въ автоклавахъ съ амміакомъ въ присутствіи хлористаго цинка или хлористаго кальція. Такъ получается особенно легко β -нафтиламинъ, плавящійся при 112° и кипящій при 294° . Изомерный α -нафтиламинъ, плавящійся при 50° и кипящій при 300° , этимъ путемъ получается труднѣе; его готовятъ фабрично чаще изъ чистаго α -нитронафталина (легко получаемаго безъ примѣси изомера при нитрированіи нафталина азотной кислотой), возстановляя α -нитронафталинъ желѣзомъ и соляной кислотой, и продуктъ очищаютъ перегонкой. Изъ обоихъ нафтоловъ и нафтиламиновъ готовится цѣлый рядъ моно-ди- и три-сульфокислотъ, которыя и служатъ для полученія нафталиновыхъ азокрасокъ; особенно важны сульфокислоты изъ β -нафтола. При дѣйствіи сѣрной кислоты β -нафтолъ даетъ двѣ изомерныя моноссульфокислоты $C_{10}H_7.OH.SO_2OH$; при низкихъ температурахъ образуется преимущественно α -кислота, названная *кроцеиновой кислотой*; при болѣе высокихъ температурахъ получается, главнымъ образомъ, β -кислота, названная *кислотой Шефера*; ихъ можно раздѣлить помощью натріевыхъ ихъ солей. Обѣ эти кислоты даютъ азокраски совершенно различныхъ цвѣтовъ и свойствъ. Кромѣ того, фабрично готовятъ изъ β -нафтола нѣсколько изомерныхъ ди-сульфокислотъ $C_{10}H_7.OH.(SO_2OH)_2$, изъ которыхъ особенно важна *кислота Ваума* или *кислота R* (R-Säure). Въ повѣйшее время стали готовить еще значительное число изомерныхъ диокси-, диамидо- и амидооксисульфокислотъ нафталина для азокрасокъ. Подробности приготовления въ чистомъ видѣ этихъ соединеній, часто весьма хлопотливаго, составляютъ фабричный секретъ; разработка этой области, еще только начатая, представляетъ весьма большія трудности при громадномъ числѣ возможныхъ здѣсь случаевъ изомеріи. Такъ, по Фридлендеру, теорія предви-

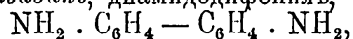
дить существование 84 изомерных амидоафтолмоносильфокислот и 210 изомерных амидоафтолдисульфокислот! Как представить лей нафталиновых азокрасок, можно привести нижеслѣдующія: *тропеолинъ* 000 № 1 или α -нафтоловый *оранжъ* состава $C_6H_4(SO_3Na)-N_2-C_{10}H_6.OH$ изъ α -нафтола и парадиазобензолсульфокислоты. Эта натриевая соль даетъ оранжевое окрашивание, красивое, но непрочное по отношенію къ мылу — оно краснѣетъ отъ слабыхъ щелочей. *Тропеолинъ* 000 № 2, или β -нафтоловый *оранжъ*, изомерный съ предыдущимъ, готовится также изъ β -нафтола. Онъ не измѣняется въ мыльной ваннѣ и составляетъ оранжевую краску, часто употребляемую для шелка и шерсти. *Роцелинъ* или *прочный красный* $C_{10}H_6(SO_3Na)-N_2-C_{10}H_6.OH$, изъ диазопроизводнаго β -нафтиламин-сульфокислоты и β -нафтола. Онъ краситъ шелкъ и шерсть въ красные цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ и служитъ какъ замѣна орсейля. Обширный рядъ красивыхъ пунцовыхъ азокрасокъ былъ выпущенъ въ продажу фабрикою въ Гехстѣ подъ именемъ *поисо* и *пурпуровъ* (Ponceau, Schachlach); разные сорта ихъ, смотря по оттѣнку производимыхъ ими окрашиваній, обозначаются буквами R, G, GT, S и т. д. Эти азокраски получаются изъ изомерныхъ β -нафтолдисульфокислотъ, дѣйствіемъ на нихъ солей диазопроизводныхъ толуидиновъ, ксидидиновъ и псевдокумидина; онѣ идутъ вмѣсто кошенили для окрашивания шерсти въ различные оттѣнки пунцоваго цвѣта. Подобныя же азокраски, нѣсколько болѣе буроватаго оттѣнка, готовятся изъ тѣхъ же нафтолсульфокислотъ и диазопроизводныхъ α -нафтиламина или его сульфокислотъ; онѣ продаются подъ именемъ различныхъ сортовъ *бордо*.

Амзариновая желтъ GG получается изъ диазопроизводнаго метанитроанилина и салициловой кислоты; она краситъ протравленную хромовыми солями шерсть въ желтый цвѣтъ того же оттѣнка и столь же прочно, какъ кварцитронъ, и желтое дерево. Недавно появились въ продажѣ новыя азокраски подъ именемъ *хромотроповъ*; ихъ готовятъ при помощи одной изъ изомерныхъ диоксидисульфонафталиновыхъ кислотъ, названной *хромотроповой кислотой*, и различныхъ диазосоединеній. Онѣ окрашиваютъ протравленную шерсть въ различные цвѣта, и получаемой окраскѣ можно сообщить разнообразныя, такъ называемыя модныя оттѣнки послѣдующей обработкой хромовымъ протравами.

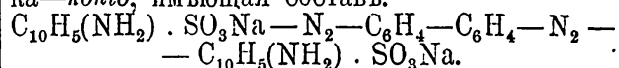
Кромѣ вышеприведенныхъ азокрасокъ, въ составѣ которыхъ всегда содержится одна группа— N_2 , существуютъ краски, содержащія двѣ такихъ группы; это такъ называемыя *дизазо-* или *тетразо-краски*. Представителемъ ихъ служить такъ назыв. *бибрихскій пурпуръ* или *поисо 3R*, имѣющій составъ: $C_6H_4(SO_3Na)-N_2-C_6H_3(SO_3Na)-N_2-C_{10}H_6.OH$. Для полученія этой краски обрабатываютъ амидоазобензолсульфокислоту или прочную желтъ въ водномъ растворѣ азотистонатриевой солью и соляной кислотой и полученный растворъ диазо-соли смѣшиваютъ со щелочнымъ растворомъ β -нафтола, при чемъ и образуется бибрихскій пурпуръ, окрашивающій шерсть

красиво и прочно въ пурпуровокрасный цвѣтъ. Еще красивѣе и ярче, совершенно какъ шерсть, окрашиваетъ шерсть пигментъ, названный *кроцеиновымъ пурпуромъ* и получаемый дѣйствіемъ диазопроизводнаго прочной желти на упомянутую выше кроцеиновую кислоту. Между дизазо-красками существуютъ также чернаго цвѣта пигменты; сюда относится *нафтоловая чернь* изъ диазопроизводнаго амидоазонафталиндисульфокислоты и β -нафтолдисульфокислоты, также аналогично составленная *нафтиламинная чернь*, *бриллиантовая чернь*, *чернь викторія* и пр. Эти черныя К. красятъ шерсть совершенно, какъ синій сандалъ по желѣзнымъ протравамъ, но еще болѣе прочно по отношенію къ свѣту и слабымъ кислотамъ. Онѣ навѣрно вытѣснили бы изъ употребленія синій сандалъ и приготовляемые изъ него препараты, если бы тому не мѣшала ихъ высокая цѣна.

Къ разряду дизазокрасокъ относятся также *бензидиновые К.*, открыты Беттихеромъ въ 1884 г. Онѣ получили особенное значеніе, потому что способны окрашивать хлопчатобумажныя ткани прямо изъ мыльной ванны, безъ помощи протравъ, подобно весьма небольшому только числу природныхъ К.: куркумѣ, сафлору и орлеану. Интересны и важны эти К. еще и потому, что обладаютъ свойствомъ служить какъ бы протравой для другихъ К.: хлопокъ, окрашенный имп, можетъ быть затѣмъ окрашенъ довольно прочно такими другими К., которые въ отдѣльности не пригодны для его крашенія. Бензидиновые К. готовятся, исходя изъ бензидина или его гомологовъ и производныхъ. *Бензидинъ*, диамиодифенилъ,

приготавливаютъ фабрично изъ нитробензола. Для этого нитробензолъ дѣйствіемъ цинковой пыли и жѣдкаго натра возстановляютъ въ гидразобензолъ $C_6H_5 \cdot NH - NH \cdot C_6H_5$; это соединеніе превращается при нагрѣваніи съ соляной кислотой въ хлористоводородную соль бензидина. Выдѣленный изъ соли жѣдкимъ натромъ свободный бензидинъ очищается кристаллизацией изъ горячей воды, при чемъ онъ получается въ видѣ блестящихъ, безцвѣтныхъ листочковъ, плавящихся при 122°. Если бензидинъ, дѣйствіемъ азотистонатриевой соли и соляной кислоты, превратить въ диазопроизводное и дѣйствовать этимъ послѣднимъ на α -нафтиламинсульфокислоту, то образуется дизазокраска—*конго*, имѣющая составъ:

Конго (см.) — краснобурый порошокъ, растворимый съ тѣмъ же цвѣтомъ въ водѣ; онъ окрашиваетъ хлопчатобумажныя ткани въ красный цвѣтъ, по оттѣнку сходный съ цвѣтомъ кумача, прочный по отношенію къ мылу, но не выдерживающій дѣйствія даже слабыхъ кислотъ, отъ которыхъ красный цвѣтъ переходитъ въ синій. Изъ другихъ бензидиновыхъ К. слѣдуетъ упомянуть о *бензопурпуринѣ* 4В изъ диазопроизводнаго ортотоллидина, гомолога бензидина (изъ ортонитротолуола) и β -нафтиламинсульфокислоты и о *бензоазуринѣ*, изъ диазопроизводнаго дианзидина и α -нафтолсульфокислоты. Первый изъ нихъ даетъ на

хлопкъ окрашивание красное, второй—синефиолетовое, болѣе прочное относительно кислотъ, чѣмъ окрашивание конго. Весьма цѣнятся красильщиками желтая дизазокраска, *хризаминъ*, изъ diazoпроизводнаго ортотолуидина и салициловой кислоты; онъ употребляется въ большихъ количествахъ при фабрикаціи ситцевъ цвѣта кремъ.

Особую группу дизазокрасокъ, также прямо окрашивающихъ хлопкъ, образуютъ производныя углеводорода *стильбена*, $C_6H_5 \cdot CH = CH \cdot C_6H_5$. При кипяченіи паранитротолуолсульфокислоты со щелочами образуется азоксистилендисульфокислота—свѣтложелтый пигментъ, названный *солнечною желтью* (Sonnen gelb). Если это соединеніе возстановить цинковой пылью, то получается диамидостильбендисульфокислота

$C_6H_5(NH_2) \cdot SO_3H \cdot CH = CH \cdot C_6H_5(NH_2) \cdot SO_3H$; diazoпроизводное этого соединенія образуетъ съ различными амидо- и окси-соединеніями рядъ разноцвѣтныхъ дизазокрасокъ, годныхъ для прямого окрашиванія хлопка. Такъ, съ α -нафтиламинсульфокислотой получается пунцовый пигментъ—*иссенскій пурпуръ*, съ этилфеноломъ—оранжевожелтый *хризифенинъ*. Подобныя же дизазокраски образуются изъ diazoпроизводныхъ парафенилендиамина, диамидонафталиновъ и диамидокарбазола. Область азопигментовъ, уже и нынѣ весьма обширная, постоянно увеличивается введеніемъ въ ихъ производство новыхъ, иногда весьма сложныхъ соединеній, и фабриканты К. постоянно берутъ патенты на приготовленіе новыхъ «модныхъ» пигментовъ всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

3) *Антраценовые пигменты*. Между всѣми естественными и искусственными К. по обширности примѣненія въ красильномъ дѣлѣ на первомъ мѣстѣ, рядомъ съ индиго, долженъ быть поставленъ ализаринъ. Вещество это, до 1869 г. добывавшееся исключительно изъ корня марены, нынѣ готовится въ огромныхъ количествахъ искусственно, исходя изъ антрацена каменноугольной смолы. О свойствахъ его и приѣмахъ фабрикаціи см. Ализаринъ. Кромѣ диоксидантрахинона или чистаго ализарина $C_{14}H_6O_2(OH)_2$, изъ моносulfоантрахиноновой кислоты, идущаго въ продажу подъ названіемъ *ализарина для синихъ цвѣтовъ* (Alizarin für Blau), готовятъ сплавленіемъ двухъ изомерныхъ дисulfоантрахионовыхъ кислотъ съ ждкимъ натромъ и бертолетовой солью два изомерныхъ триоксидантрахинона $C_{14}H_5O_2(OH)_3$. Одинъ изъ нихъ—*антрапурпуринъ*—идетъ для красныхъ цвѣтовъ; другой—*флавопурпуринъ*—для желтыхъ цвѣтовъ. Смѣшеніемъ этихъ триоксидантрахионовъ съ ализариномъ по выработаннымъ практикой рецептамъ ализариновыя фабрики готовятъ цѣлый рядъ продажныхъ сортовъ или марокъ ализарина, обозначаемыхъ знаками R, RR, G, GG, RG и т. д.; они даютъ при окрашиваніи различные оттѣнки, смотря по ихъ составу. *Пурпуринъ*, триоксидантрахионъ, содержащійся въ корняхъ марены и изомерный съ двумя предыдущими, также готовится искусственно, окисляя чистый ализаринъ смѣсью перекиси марганца съ сѣрною кислотой; его

готовятъ, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ онъ обходится слишкомъ дорого и въ практикѣ красильнаго дѣла вполне замѣняется болѣе дешевымъ антрапурпуриномъ. Наконецъ, четвертый изомерный предыдущимъ триоксидантрахионъ, названный *антрагаллоломъ*, готовится дѣйствіемъ водудотнимающихъ веществъ при нагреваніи на смѣсь кислотъ бензойной и галловой. Антрагаллолъ по глиноземнымъ и хромовымъ протравамъ даетъ весьма прочные коричневыя цвѣта и потому много употребляется въ ситцепечатномъ дѣлѣ подъ именемъ бурой антраценовой К. (Anthracenbraun). Въ новѣйшее время стали готовить изъ ализарина рядъ важныхъ, растворимыхъ въ водѣ К., идущихъ для прочнаго окрашиванія шерсти по хромовымъ протравамъ въ различные оттѣнки пунцоваго цвѣта. Эти К. идутъ въ продажу подъ именемъ *ализариноваго бордо* разныхъ сортовъ (Alizarinbordeaux). Онѣ получаютъ обработкою ализарина или его смѣси съ антрапурпуриномъ и съ флавопурпуриномъ дымящейся сѣрной кислотой, содержащей 70—80% сѣрнаго ангидрида и затѣмъ нагреваніемъ продукта съ водою. При этомъ происходятъ сначала сѣрнокислые эиры продуктовъ окисленія ализарина, а изъ нихъ при нагреваніи съ водою выдѣляются и самые продукты окисленія ализарина; такъ бордо изъ чистаго ализарина есть диоксиализаринъ $C_{14}H_4O_2(OH)_4$. Въ продажу поступаютъ щелочныя соли этихъ оксипроизводныхъ.

Ализаринъ даетъ при нитрированіи два изомерныхъ нитроализарина $C_{14}H_5(NO_2)O_2(OH)_2$; одинъ изъ этихъ изомеровъ, образующійся при пропусканіи паровъ азотистаго ангидрида черезъ растворъ ализарина въ нитробензолѣ былъ приготовленъ Штробелемъ и пущенъ въ продажу подъ именемъ *ализариноваго оранжа*, какъ К., дающая красивые и прочные оранжевыя цвѣта на тканяхъ, протравленныхъ глиноземными и оловянными солями. Какъ оранжевая К. ализариновый оранжъ, вслѣдствіе высокой его цѣны, употребляется рѣдко, но онъ служитъ для приготовленія весьма цѣнной *ализариновой сини*, употребляемой для окрашиванія шерсти и хлопка, протравленныхъ хромовыми солями, въ красивые и прочныя синіе цвѣта. Ализариновая синь получается при нагреваніи ализариноваго оранжа съ глицериномъ и сѣрной кислотой. Она есть хинолиновое производное ализарина и по составу $C_{17}H_7NO_2(OH)_2$ стоитъ къ послѣднему въ томъ же отношеніи, какъ хиолинъ къ бензолу. Ализариновая синь есть коричневофиолетовый порошокъ, совершенно нерастворимый въ водѣ, но въ щелочахъ растворяющійся съ чисто синимъ цвѣтомъ. Какъ и всѣ другіе ализариновые пигменты, синь образуетъ соединеніе съ кислото сѣрнистонатріевою солью, растворимое въ водѣ. Въ видѣ такого соединенія синь и находится въ продажѣ подъ именемъ *ализариновой сини S* (Alizarinblau S). Если синь обработать ангидридомъ сѣрной кислоты и продуктъ нагрѣть съ водою, то, какъ и при ализаринѣ, образуются продукты ея окисленія зеленого цвѣта. Этимъ путемъ готовятъ зеленыя К. различныхъ оттѣнковъ подъ именемъ *ализариновой зелени* (Alizingrün).

4. *Нитропигменты*. Большинство нитросоединений окрашено въ желтый или въ оранжевый цвѣта; но только тѣ изъ нихъ имѣютъ свойства годныхъ для дѣла К., въ которыхъ, кромѣ группы NO_2 , содержится также водная или аммиачная группа OH или NH_2 , обуславливающія способность этихъ соединений образовывать соли со щелочами или съ кислотами. Прежде желтые нитропигменты имѣли весьма важное значеніе; нынѣ они вытѣсняются болѣе прочными азокрасками. Представителемъ нитропигментовъ является *пикриновая кислота* или тринитрофенолъ $\text{C}_6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3\text{OH}$, старѣйшая изъ всѣхъ искусственныхъ органическихъ К. Ее готовили уже въ концѣ прошлаго столѣтія изъ разныхъ смолъ, изъ индиго, оческовъ шелка и изъ другихъ животнаго происхожденія отбросовъ, а затѣмъ изъ чистаго фенола. Теперь пикриновая кислота (см.) примѣняется, главнымъ образомъ, для приготовления взрывчатыхъ веществъ, въ качествѣ же К. для окрашиванія шелка и шерсти въ свѣтложелтый цвѣтъ, по его непрочности (липаетъ отъ дѣйствія горячей воды), значенія большаго не имѣетъ. Къ тому же еще она и ядовита. Съ пикриновой кислотой сходны по цвѣту нитропроизводныя крезоловъ, динитрокрезолы, красящіе волокна животнаго происхожденія въ канареечножелтый цвѣтъ; соли ихъ носятъ въ продажѣ названіе *викторія-оранжъ* (*Victoriaorange*). Это весьма ядовитая К., похожая по цвѣту на шафранъ, употреблялась, къ сожалѣнію, для подцвѣтки пищевыхъ веществъ. Нынѣ продажа ея въ Германіи запрещена закономъ. Къ числу нитропигментовъ относится такъ называемая *желтъ Марціуса* (*Martiusgelb*). Это натріевая соль динитро- α -нафтола $\text{C}_{10}\text{H}_5(\text{NO}_2)_2\text{ONa}$, получаемая нитрированіемъ α -нафтола азотной кислотой и превращеніемъ продукта въ натріевую соль. Желтъ Марціуса даетъ красивые золотистожелтые цвѣта, но не очень прочные; она не ядовита. Такъ же красиво, но болѣе прочно, краситъ пигментъ, названный *нафтоловой желтью S* (*Naphtolgelb S*); онъ получается нитрированіемъ α -нафтолтрисульфокислоты и превращеніемъ продукта въ довольно трудно растворимую калиевую соль состава $\text{C}_{10}\text{H}_4(\text{NO}_2)_2\text{OH} \cdot (\text{KSO}_3)$. Прочіе нитропигменты, прежде приготовлявшіеся, какъ напр. *ауранція* и др., нынѣ не имѣютъ практическаго примѣненія.

5. *Остальные искусственныя органическія К.* Современная техника ввела въ дѣло производства искусственныхъ органическихъ К. новыя исходныя матеріалы и новыя реакціи и стала готовить въ большихъ размѣрахъ пигменты, по составу не принадлежащіе ни къ одной изъ четырехъ выше рассмотрѣнныхъ группъ. Между этими пигментами для многихъ еще не установлено химическое ихъ строеніе, для многихъ еще не выяснена степень ихъ пригодности въ разныхъ отдѣлахъ красильнаго производства; но есть и такіе, которые уже успѣли распространиться въ практикѣ и оказались на дѣлѣ весьма пригодными.

Индамины (см.), напр. *бензиленовая синь*, *зеленъ Биндмеллера*, *метиленовая синь*, даютъ вообще красивую синюю или темнозеленую окраску, къ сожалѣнію, однако, непрочную

по отношенію къ кислотамъ; поэтому они не имѣютъ значенія какъ К., но важны какъ продукты, переходные къ сафранинамъ (см. ниже).

Индифенолы. Эти соединенія образуются при окисленіи смѣсей феноловъ съ диаминами параряда. Такъ смѣсь парафенилендиамина съ обыкновеннымъ феноломъ даетъ фіолетоваго цвѣта *индофенолъ*, малопрочный. Если же окислять смѣсь парадиметилфенилендиамина съ феноломъ, то получается пигментъ синяго цвѣта, образующій прочные и красивые лаки, особенно съ хромовыми солями;—это *индофеноловая синь* или *индофенолъ Витта*. Другой весьма прочный синій пигментъ, *индонафтолъ*, получается при окисленіи смѣси парадиметилфенилендиамина съ α -нафтоломъ. Онъ представляетъ собою нерастворимый въ водѣ синій порошокъ, похожій на природное индиго. Индонафтолъ употребляется какъ прибавка къ индиговому кубу. Въ близкой связи съ индаминами находятся нѣсколько пигментовъ, содержащихъ въ составѣ сѣру; ихъ представителемъ является *фіолетъ Лаута*, образующійся при осторожномъ окисленіи раствора парафенилендиамина, насыщеннаго сѣроводородомъ. Подобнымъ же образомъ въ 1876 г. Каро приготовилъ такъ называемую *метиленовую синь*, синюю К., ставшую нынѣ одной изъ самыхъ употребительныхъ при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей. Пигментъ этотъ готовится, исходя изъ нитрозодиметиланилина. Сначала это соединеніе возстановляютъ сѣроводородомъ въ парадиметилфенилендиаминъ и это вещество въ присутствіи избытка сѣроводорода или сѣрноватистонатріевой соли окисляютъ хлорнымъ желѣзомъ. Къ синей жидкости прибавляютъ хлористаго цинка и избытокъ поваренной соли, при чемъ осаждается кристаллическій синяго цвѣта порошокъ, представляющій собою соединеніе метиленовой сини съ хлористымъ цинкомъ, состава $\text{C}_{16}\text{H}_{13}\text{N}_3\text{SCl} + \text{ZnCl}_2$, поступающее прямо въ продажу. Метиленовая синь легко растворима въ водѣ; она даетъ на хлопкѣ, обработанномъ таниномъ, весьма прочное синяго цвѣта окрашиваніе съ нѣсколько зеленоватымъ оттѣнкомъ. Недавно Бернтсенъ получилъ фіолетъ Лаута и метиленовую синь синтетически, исходя изъ дифениламина, и выяснилъ связь этихъ пигментовъ съ индаминами. Изъ нитрозодиметиланилина получаютъ также пигменты, не содержащіе сѣры, похожіе по свойствамъ на метиленовую синь и названные *оксиазинами*. Такъ, дѣйствуя нитрозодиметиланиномъ на β -нафтолъ, готовятъ *синь Мелдола* или *новую синь* (*Neublau*); изъ нитрозодиметиланилина и галловой кислоты получается фіолетовый пигментъ—*галлоцианинъ* (*Solidviolet*), дающій весьма прочные фіолетоваго цвѣта лаки съ солями хрома и нашедшій себѣ обширное примѣненіе въ ситцепечатномъ дѣлѣ.

Обшпрное примѣненіе въ технику нашла себѣ группа красящихъ веществъ, названныхъ *сафранинами*. Они образуются вообще при совместномъ окисленіи какого-нибудь индамина съ какимъ-нибудь аминомъ. Въ практикѣ не готовятъ отдѣльно индаминъ, а берутъ смѣси, въ которыхъ онъ содержится. Обыкновенно для приготовления продажнаго сафранина исходятъ изъ такъ называемаго «escharée», того анили-

нового масла, которое отгоняется из котла при приготовлении фуксина и которое имѣется въ продажѣ подъ именемъ «анилинового масла для сафранина». Этотъ продуктъ есть смѣсь, состоящая, главнымъ образомъ, изъ ортотолуидина и анилина, а отчасти и другихъ гомологовъ; его обрабатываютъ на холоду смѣсью азотистонатріевой соли и соляной кислоты. Полученными диазосолями дѣйствуютъ на эквивалентное количество того же самого неизмѣннаго анилинового масла, при чемъ образуется смѣсь амидоазобензола съ амидоазотолуоломъ. Продуктъ обрабатывается металлическимъ цинкомъ и соляной кислотой, при чемъ амидоазосоединенія, возстановляясь, распадаются на соответствующіе амины и диамины. Въ результатъ этихъ реакцій получается масса, содержащая анилинъ и ортотолуидинъ въ смѣси съ парадиаминами $C_6H_4.(NH_2)_2$ и $C_6H_3.CH_3.(NH_2)_2$, а также и другіе амины и диамины изъ высшихъ гомологовъ, содержащихся въ *escharée*. Къ массѣ прибавляютъ еще анилина, хромовокалиевой соли и сѣрной кислоты и кипятятъ. Происходитъ окисленіе, при чемъ сначала образуются индамины, а затѣмъ, подъ вліяніемъ избытка моноаминовъ и окислителя, образуются сафранины. Отваривъ полученную по окончаніи реакціи смолообразную массу въ водѣ, отцѣживаютъ смолистыя примѣси и изъ раствора осаждаютъ свободные сафранины известью; осадокъ растворяютъ въ соляной кислотѣ и изъ раствора пигментъ осаждаютъ поваренной солью. Послѣ высушиванія осадка получается буроватый порошокъ—хлористоводородная соль сафраниновъ, которая и идетъ въ продажу. Сафранины, смотря по составу анилинового масла, взятаго для ихъ приготовленія, окрашиваютъ протравленный дубильными веществами хлопокъ въ различные оттѣнки пурпуровокраснаго цвѣта; шелкъ окрашиваютъ они прямо въ весьма красивые розовые цвѣта съ голубоватой флуоресценціей, въ родѣ эозиновъ. Замѣная при реакціи окисленія анилинъ другими аминами, получаютъ цѣлый рядъ сафраниновъ разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Такъ, напримѣръ, съ анизидиномъ получается *сафранизоль* или искусственный сафлоръ (*Safflorsalz*)—красный пигментъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, сильно флуоресцирующимъ; съ диметиланилиномъ получается *аметистъ* фіолетоваго цвѣта. Къ отдѣлу сафраниновъ относится также чрезвычайно красивый розовый съ голубымъ отликомъ пигментъ *Мадагала* или *нафтамалиновая роза*, получаемый при совмѣстномъ окисленіи одного изъ диамидонафталиновъ и α -нафтил-амина. Вслѣдствіе высокой его цѣны, обусловливаемой малымъ его выходомъ, онъ нынѣ рѣдко примѣняется.

Индулины. Многочисленный рядъ этихъ темносинихъ, черносинихъ и темносѣрыхъ пигментовъ, почти совершенно еще не изученныхъ съ научной стороны, образуется вообще при нагрѣваніи различныхъ амидоазосоединеній и азосоединеній съ избыткомъ аминовъ въ отсутствіи окислителей, при чемъ изъ массы выделяется амміакъ. Въ продажѣ имѣется нѣсколько сортовъ индулиновъ, обозначаемыхъ, смотря по оттѣнку ихъ, буквами *B*, *BB*, ... *6B*.

Самые темные, почти черные сорта называются *нитрозилами* и получаютъ нагрѣваніемъ нитропроизводныхъ фенола съ анилиномъ и съ хлористоводороднымъ анилиномъ. Индулины чрезвычайно прочныя К., не уступающія въ этомъ отношеніи индиго, къ сожалѣнію они нерастворимы въ водѣ и требуютъ при окрашиваніи ими тканей употребленія спирта или другихъ цѣнныхъ растворителей. Впрочемъ, изъ нихъ готовятъ и растворимые въ водѣ пигменты, а именно щелочныя соли ихъ сульфопроизводныхъ, которые продаются подъ названіемъ *индулина S*, *прочной сини* (*Echtblau*) и др. Нѣкоторые индулины и нитрозины употребляютъ для приготовленія темныхъ лаковъ и чернилъ. Къ индулинамъ же, вѣроятно, относится едва ли не самый важный по своему распространенію анилиновый пигментъ, *анилиновая чернь*, самая лучшая черная К. для ситцепечатанія. Анилиновая чернь—черный аморфный и въ чемъ нерастворимый порошокъ; составъ ея выражаютъ обыкновенно формулой $C_{18}H_{15}N_3$; химическое строеніе ея совершенно не разъяснено. Анилиновую чернь не готовятъ для продажъ; ее всегда образуютъ прямо на окрашиваемой ткани, нанося на послѣднюю смѣсь возможно чистаго анилина съ различными окислителями и съ нѣкоторыми солями тяжелыхъ металловъ, при чемъ во время пребыванія въ зрѣлѣнѣ, вслѣдствіе окисленія анилина, на ткани и получается этотъ черный продуктъ (см. Крашеніе).

Недавно стали готовить для красильнаго дѣла нѣсколько нитрозосоединеній, имѣющихъ свойства довольно прочныхъ и красивыхъ, преимущественно зеленаго цвѣта, пигментовъ. Эти *нитрозопигменты*, еще очень мало изученные, образуются при дѣйствіи азотистой кислоты на нѣкоторые фенолы и ихъ производныя; такъ, изъ резорсина, получается динитрозорезорсинъ или *прочная зелень* (*Solidgrün*); изъ β -нафтолсульфо-кислоты Шефера—*нафтолловая зелень*. Эти пигменты даютъ по желѣзнымъ протравамъ прочное въ отношеніи къ свѣту зеленое окрашиваніе.

Хинолиновые пигменты. Нужныя для приготовленія этихъ пигментовъ хинолиновыя основанія готовятъ, пользуясь реакціей, открытой Скраупомъ, а именно нагрѣвая нитробензолъ или нитротолуолъ съ глицериномъ и крѣпкой сѣрной кислотой. Получаемыя хинолиновыя основанія очищаются затѣмъ перегонкой. При дѣйствіи іодистаго амила на смѣсь этихъ основаній образуется весьма красивый синій пигментъ *ціанинъ* $C_{29}H_{35}N_2J$, строеніе котораго пока не выяснено. Ціанинъ слишкомъ дорогъ для примѣненія въ красильномъ дѣлѣ; его употребляютъ, однако, въ фотографіи при изготовленіи ортохроматическихъ броможелатиновыхъ пластинокъ. Имѣющаяся въ продажѣ *хинолиновая желть* есть натріевая соль сульфокислоты *хинофталона*, получаемаго нагрѣваніемъ метилхинолина или хиналдина съ ангидридомъ фталевой кислоты и хлористымъ цинкомъ. Хинолиновая желть краситъ чисто желтымъ цвѣтомъ безъ красноватаго оттѣнка, въ родѣ пикриновой кислоты, но гораздо болѣе прочно; ея обширному примѣненію пока препятствуетъ, однако, высокая цѣна. Красивый

красный хинолиновый пигментъ получается при дѣйстви бензотрихлорида $C_6H_5CCl_3$ на смѣсь хинолина съ хиналиномъ.

Галлофлавинъ, желтый пигментъ, выпущенный въ продажу баденской фабрикою К., есть продуктъ окисленія галловой кислоты, получаемый при пропускании струи воздуха черезъ растворъ щелочныхъ солей галловой кислоты; детали его приготовления не опубликованы, равно какъ не опредѣленъ въ точности его составъ. Галлофлавинъ красить шерсть и хлопокъ по хромовымъ протравамъ въ прочный желтый цвѣтъ. **Канаринъ**, повидимому, щелочная соль одного изъ продуктовъ окисленія персульфоциана (см.), получается при дѣйстви соляной кислоты на смѣсь растворовъ роданистаго калия и бертоллеговой соли. Образующійся при этомъ желтый осадокъ растворяютъ въ ѣдкой щелочи и изъ раствора осаждаютъ канаринъ спиртомъ. Канаринъ употребляется для полученія довольно прочныхъ и яркихъ свѣтложелтыхъ цвѣтовъ (см. Канаринъ). До введенія въ практику анилиновыхъ К. въ красильномъ дѣлѣ часто употребляли красный пигментъ, *мурексидъ*, аммиачную соль пурпуровой кислоты $C_8H_4N_2O_6 \cdot NH_4$, получаемую обработкой мочевою кислоту азотною кислотою и затѣмъ полученнаго продукта аммиакомъ. Нынѣ мурексидъ потерялъ техническое значеніе, какъ пигментъ не особенно яркій и прочный и притомъ слишкомъ дорогой. Французская фирма Croissant въ Лавалѣ патентовала и выпустила въ продажу нѣсколько сортовъ К. бурого цвѣта подъ именемъ *лавальскаго кашу* (Caschou de Laval). Эти сравнительно дешевыя К., еще совершенно неизученнаго состава, судя по краткому описанію патента, готовятся изъ различныхъ фабричныхъ отбросовъ, содержащихъ въ своемъ составѣ углеводы. Остатки крахмального производства, древесныя опилки, отруби, солома и т. под. матеріалы сплавляютъ съ ѣдкимъ натромъ и сѣрой при 200° . Полученная масса затѣмъ выщелачивается водою, растворъ отцѣживается и выпаривается до суха; сухой остатокъ испаренія темнубурого цвѣта и составляетъ продажную К. При крашеніи, ткани пропитываютъ растворомъ этой К. и затѣмъ пропускаютъ черезъ ванну, содержащую хромовокалиевую соль и сѣрную кислоту; при этомъ на ткани получается прочная окраска коричневаго цвѣта, смотря по сорту К. и рецепту, различнаго оттѣнка, сходная съ окраской, получаемой помощью естественныхъ сортовъ кашу. Къ числу искусственныхъ органическихъ К. нынѣ должно отнести также *индиго* (см.). Дѣйствительно, пути къ приготовленію этой важной К. уже намѣчены и искусственному приготовленію ея фабричными приемами въ большихъ размѣрахъ препятствуетъ лишь конкуренція съ природнымъ индиго, обходящимся пока дешевле искусственнаго.

Литература. Schultz, «Chemie des Steinkohlenteers und der künstlichen organischen Farbstoffe» (1866—1890); Friedländer, «Fort-schritte der Teerfarbenfabrication» (1877—1887 и 1891); Möhlau, «Organische Farbstoffe» (1889); Neumann, «Künstliche organische Farb-

stoffe» (1888); Mühlhäuser, «Technick der Rosanilinfarbstoffe» (1889); Nietzki, «Chemie der organischen Farbstoffe» (1889); Julius Noeltz, «Künstliche organische Farbstoffe» (1888); Julius Schultz, «Tabellarische Uebersicht der künstlichen organischen Farbstoffe» (1891).

В. А. Геммлинъ, А.

Краски, употребляемыя для живописи.—Пигменты, употребляемые для живописи, большею частью минеральнаго происхождения, и лишь небольшое число ихъ органическія соединенія. Первоначально служили для этой цѣли почти исключительно вещества, находимыя въ природѣ готовыми — земли, но въ ближайшее къ намъ время и преимущественно въ текущее столѣтіе готовится сверхъ того большое число К. искусственнымъ путемъ въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ. Изъ нихъ очень немногія принадлежатъ къ числу опредѣленныхъ химическихъ соединеній, остальные болѣе или менѣе сложны. Число К. для живописи, въ настоящее время фабрикуемыхъ и предлагаемыхъ въ торговлѣ, превосходитъ 300, если судить о нихъ по различнымъ ихъ названіямъ. Но эти названія не выражаютъ собою и обыкновенно даже не напоминаютъ состава К. и ничто не гарантируетъ, что тотъ или другой фабрикатъ выпускается всегда одного и того же состава. Для судьбы произведеній искусства, существующій порядокъ фабрикаціи К. весьма неблагоприятенъ и потому художники многихъ странъ, также какъ и собиратели художественныхъ коллекцій, искали и ищутъ выхода изъ этого положенія. Технологія К. въ наше время достигла большихъ успѣховъ: во Франціи, Германіи и Англіи сдѣлано нѣсколько систематическихъ попытокъ изслѣдованія многихъ свойствъ К.; однако, вопросы о прочности ихъ нельзя считать окончательно рѣшенными. Для художника важнѣе всего оптическія свойства К., т. е. постоянство цвѣта, по цвѣту или вѣрнѣе тонъ К. зависитъ отъ молекулярнаго или частичнаго состоянія красочнаго вещества, которое мѣняется отъ многихъ, часто неуловимыхъ причинъ. Можно добыть К. (напр. киноварь), повидимому, одинаковаго состава различными химическими процессами: получится во всѣхъ случаяхъ К. одного цвѣта, но различныхъ тоновъ. Нѣкоторые К. измѣняются въ тонъ отъ дѣйствія свѣта, хотя химическій составъ ихъ нисколько при этомъ не измѣняется. Тонъ К., измельченной въ порошокъ, зависитъ отъ способа измельченія; т. е. отъ формы и размѣровъ частичекъ порошка. Поэтому для фабрикаціи К. одного и того же тона надо выполнить рядъ процессовъ въ полной точности одинаковыхъ. Такъ какъ нерѣдко небольшое измѣненіе порядка этихъ процессовъ или введеніе добавочныхъ, по существу второстепенныхъ приемовъ, можетъ благоприятно или неблагоприятно повліять на тонъ К., то возникло много фабричныхъ секретовъ въ этомъ дѣлѣ.

К. въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется сухою (въ пастели или живописи цвѣтными карандашами), въ большинствѣ же случаевъ сухая К. смѣшивается съ какою-либо жидкостью, которой составныя части потомъ или испаряются, или измѣняются вслѣдствіе ряда хими-

ческих процессов, происходящих под влиянием света, воздуха и красочного вещества, по окончании которых К., приготовленная на такой жидкости, засыхает и становится твердою. Посредством стирания сухой К. на той или другой жидкости получается однородная красочная масса, из которой порошок в большинстве случаев не осаждается в продолжение нескольких лет. Такими жидкостями служат главнейше—или вода, с некоторым количеством клея или гумми, или растительное масло, иногда с некоторым количеством воска и смолы. К., стертые на растительной гумми в воде с прибавлением некоторого количества сахара и глицерина, суть водяные или акварельные К. (употребление их см. Живопись). Водяными К. пишут на бумаге, реже—на подготовленном квасцами полотне; водяные клеевые К. служат также для живописи на штукатуренных или особо приготовленных стенах (живопись темпера, живопись фрескою). Акварельные К. с примесью белил называют гуашью (см.). Масляными К. (употребление масляных К.—см. Масляная живопись) пишут на холсте, дереве, металле; поверхность обыкновенно готовится для принятия К.—грунтуется. К. смешиваются с растворами воска для живописи на стенах (см. Энкаустика—живопись восковыми красками). Для наложения К. употребляются разного рода кисти (см.) и шпатели; во всяком из отделов живописи, смотря по роду К., употребляются различные принадлежности (см. Художественные принадлежности). К. (именно сухой материал), годные для одного рода живописи, напр. масляной, могут быть негодны для другого, напр. для фресковой живописи или для акварели, и обратно. Здесь будут рассмотрены лишь масляные и акварельные К., других же родов К. описаны в соответственных статьях этого Словаря. Лаки, особый род К., суть соединения растительных пигментов с магnezией и глиноземом. Лаки прозрачны, тона многих очень красивы, но по степени противостояния свету они гораздо ниже минеральных. (см. Лаки-краски). Дальнейшее изложение предмета в этой статье подразделено на следующие части: 1) наименование К. главнейших цветов с кратким указанием химического состава главнейших из них и с описанием их физических свойств. Способы фабрикаций красочного материала, подробности об их химическом составе изложены в соответственных технических статьях, напр. белила, кобальт, ультрамарин, К. минеральные и т. п. 2) Высыхание масляных К. и другие изменения их. 3) Выбор К. 4) Приготовление К. I. *Перечисление красок.* Белила или бѣлыя К. В масляной живописи употребляются бѣлыя свинцовыя, цинковыя и для примѣси—баритовыя (см. стр. 517). Свинцовыя бѣлыя представляют бѣлую, тяжелую, хорошо кроющую и скоро сохнущую К. Лучшими бѣлыми считаются кремниці. Употребляются и въ акварели, т. е. собственно въ гуаши. Свинцовыя бѣлыя смешиваются иногда съ баритовыми и получают тогда въ продажѣ назв. венеціанскихъ. Эта примѣсь уменьшаетъ покрывающую способность бѣллы, но полезна въ томъ отношеніи,

что баритовыя бѣлыя (сѣрноокислый баритъ) неизмѣняемы, тогда какъ свинцовыя темнѣютъ отъ присутствія сѣроводорода въ воздухѣ *). Цинковыя бѣлыя не измѣняются ни отъ свѣта, ни отъ сѣроводорода, но кроютъ хуже свинцовыхъ и хуже пристають къ грунтованному холсту, однако при небольшой прибавкѣ воска къ маслу становятся лучше. Вообще для усиленія кроющей способности цинковыхъ бѣллы полезно прибавлять къ нимъ нѣкоторое количество свинцовыхъ; эта смѣсь даже предпочтительнѣе венеціанскихъ бѣллы. Свинцовыя бѣлыя сохнутъ скоро, цинковыя—очень медленно. Желтые краски. 1) Неаполитанская желтая (сурмянокислый свинецъ съ нѣкоторымъ количествомъ окиси свинца)—самая свѣтлая изъ всѣхъ желтыхъ. Приготавливается масляная К. зеленоватаго и красноватаго тоновъ. Отъ стирания желѣзнымъ шпателемъ темнѣетъ. Сохнетъ медленно. 2) Кадмій. Это есть сѣрнистый кадмій. Продажный—можетъ содержать нѣкоторое количество свободной сѣры и нѣкоторыя другія вредныя для постоянства цвѣта вещества. Обстоятельства образования осадка вліяютъ на оттѣнокъ или тонъ кадмія; въ продажѣ есть 3 или 4 различныхъ тона, отъ лимонно-желтаго до оранжеваго. Лимонно-желтый—не достаточно постояненъ. Кадмій—очень сильная К., т. е. въ смѣшеніи съ другими управляетъ происходящимъ отъ смѣшенія тономъ. Вошла въ употребленіе въ живописи лишь въ срединѣ нынѣшняго столѣтія. Служитъ въ масляной живописи и въ акварели.

Многія другія желтыя, напр. 3) желтый ультрамаринъ (хромовокислый баритъ), 4) цинковая желтая (хромовокислый цинкъ), 5) такъ назыв. хромъ (хромовокислый свинецъ) также находятся въ спискѣ продажныхъ для живописи К., но онѣ непрочны, однѣ—сами по себѣ, другія—въ смѣшеніяхъ. 6) Индійская желтая, прозрачная краска, есть одна изъ самыхъ постоянныхъ красокъ органическаго происхожденія; привозится она изъ Тибета въ Калькутту и оттуда въ Европу; способъ приготовления въ точности неизвѣстенъ. Масляная и акварельная К.; очень легкая. 7) Гуммигутъ. — Органическая желтая акварельная, очень прозрачная краска, ядовита. Къ желтымъ приписываются охры, необходимыя К., хотя цвѣтъ ихъ нечистый и неяркій; цвѣтъ ихъ происходитъ отъ окисловъ желѣза, входящихъ въ ихъ составъ въ количествѣ около 1/4. 8) Охра свѣтлая (Ocre clair, jaune, Lichter, Ocker, Yellow, Ochre), цвѣтъ нечистый желтый. 9) Охра золотистая (Ocre d'or, Gold Ocker), темнѣе предыдущей, но съ желтозолотистымъ оттѣнкомъ. 10) Охра темная (Ocre foncé, Dunkel Ocker) — уже почти коричневая. 11) Охра ручейная (Ocre de ru — сокращенное ruisseau — ручей). Охры бываютъ различныхъ оттѣнковъ, смотря по мѣсту находенія; въ каждой странѣ есть свои охры, но имъ обыкновенно не дается мѣстныхъ названій, хотя итальянскія охры поименованы. Очень продол-

* Потемнѣвшія отъ сѣроводорода свинцовыя бѣлыя, выставленныя на солнечный свѣтъ, мало по малу опять свѣтлѣютъ, но не достигаютъ прежней бѣлизны. При этомъ образуется часть, можетъ быть, сѣрноокислая свинцовая соль—тоже бѣлаго цвѣта.

жительное промывание передъ стираниемъ К. на маслѣ необходимо для улучшенія ихъ землисто-желтаго цвѣта. 12) Марсъ двухъ или трехъ оттѣнковъ, родъ искусственной охры, болѣе прозрачный, чѣмъ натуральная охра. По способу приготовления очень дорогая К. Къ желтымъ относятся еще 13) ауреолинъ, 14) стронціановая и 15) платиновая (Strontion Yellow, Platin Yellow — обѣ англійскаго приготовления), о которыхъ, какъ о непостоянныхъ, ограничимся упоминаніемъ. Коричневые: 16) сіенна или сіеннская земля (Terre de Sienn, Sienna natürliche), подходящая по составу къ охрамъ, темна, но прозрачна, желтокоричневаго цвѣта. Къ темнокоричневымъ относится 17) жженая зеленая земля (terre verte brulée, Grüne Erde gebrannt), 18) кассельская земля (Terre de Cassel) — прозрачная, также 19) кельнская земля. Это суть натуральные лигниты или бурый уголь — тонъ хорошъ, но не отличается постоянствомъ. 20) Коричневая Вандика (Vandyckbraun) съ химической точки зрѣнія можетъ быть признана прочною, если получена путемъ обжиганія нѣкоторыхъ охр. Однако, еще чаще дѣлаютъ ее изъ смѣшенія нѣсколькихъ К. и такая — сомнительной прочности (о темной охрѣ — см. выше: Желтые К.). 21) Умбра — землисто-коричневаго цвѣта, 22) жженая умбра — краснокоричневаго. Почти всѣ охры употребительны одинаково для маслянныхъ и акварельныхъ красокъ. Умбра (масл.) сохнетъ очень скоро. 23) Жженая берлинская лазурь — коричневаго цвѣта, иногда очень хорошаго тона, что зависитъ отъ выбора берлинской лазури, не во всѣхъ фабрикаціяхъ тождественной. Къ самымъ чистымъ и прозрачнымъ коричневымъ К. должны быть отнесены смолистыя битюмъ или асфальтъ и муміа. Настоящій 24) асфальтъ готовится изъ смолы Мертваго моря въ Палестинѣ (Bitume de Judée). Безъ сиккатива или сушки битюмъ вовсе не сохнетъ. Эта К. есть растворъ смолы въ маслѣ и крайне замедляетъ высыханіе послѣдняго и поэтому употребительна лишь въ очень тонкомъ слоѣ для покрытія другихъ уже засохшихъ К. (глассировка или лессировка). Но и въ такомъ назначеніи ея прочность сомнительна, а въ смѣшеніи съ другими К. битюмъ хотя и даетъ особенно теплые и вначалѣ пріятные тона, но по истеченіи нѣкотораго времени сильно измѣняетъ колоритъ картины. Много произведеній живописи испорчено употребленіемъ асфальта: напр. знаменитаго Ганса Макарта. 25) Муміа *) — настоящая есть смола, извлекаемая раствореніемъ изъ остатковъ египетскихъ мумій, но какъ въ послѣднее время мумій, какъ товаръ, стали большой рѣдкостью, то подъ именемъ муміа фабриканты выпускаютъ смолистую К., совсѣмъ иного и неизвѣстнаго состава. Изъ акварельныхъ коричневыхъ К. особенно хороша 26) сепія — животнаго происхожденія. Моллюскъ (Seria officinalis — см. Сепія) даетъ матеріалъ для этой цѣнной и превосходной К.; теплая сепія (Warm-Seria), съ болѣе яркимъ

*) Въ малярномъ дѣлѣ муміей называется совсѣмъ иная К., чѣмъ та, о которой говорится въ текстѣ: малярная муміа есть собственно желѣзный окисель, жженый, и часто съ примѣсами.

желтоватымъ очень пріятнымъ тономъ, есть уже составная К. 27) Быстръ, также акварельная К., приготовляемая изъ сажи, образующейся при сжиганіи буковаго дерева, нынѣ употребляется мало. Красная К. 28) Киноварь (cynabre, vermillon) — сѣрнистая ртуть по составу и какъ ртутный препаратъ — ядовита. Цвѣтъ ея красный, разныхъ тоновъ, что зависитъ отъ способа ея полученія (горная, китайская), употребляется какъ масляная и акварельная; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Отъ свѣта измѣняется; нѣкоторые сорта подъ вліяніемъ свѣта темнѣютъ и дѣлаются коричневыми. Въ химіи извѣстна разновидность сѣрнистой ртути, имѣющая черный цвѣтъ. Изъ различныхъ сортовъ масляной киновари — назыв. горною (Bergzinnober) наименѣе измѣнчивъ. Французы отличаютъ киноварь (cynabre) отъ вермильона (vermillon); и то, и другое — сѣрнистая ртуть; вторая К. имѣетъ болѣе яркій и чистый цвѣтъ, но за то болѣе измѣнчива, чѣмъ первая. 29) Скарлетъ (Scarlet), англійская акварельная К. розоваго цвѣта, по составу — іодистая ртуть, отъ дѣйствія свѣта скоро измѣняется. 30) Карминъ (акварельная и масляная) готовится изъ кошенили (см.), непрочная для живописи органическая К. Сильно разведенный водою карминъ, наложенный кистью на бумагу, исчезаетъ отъ дѣйствія солнечнаго свѣта въ нѣсколько десятковъ часовъ. 31) Крапплакъ или гарансъ, напротивъ, отличается большою степенью неизмѣняемости. Крапплаковый карминъ (соединеніе гарансина и пурпурина, содержащихся въ краппѣ) не уступаетъ тономъ кармину изъ кошенили, но гораздо прочнѣ послѣдняго. Въ настоящее время растительные крапплаки замѣняются все болѣе К., добываемыми изъ ализарина (см.), получаемого изъ каменноугольнаго дегтя; это производство началось болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ опытъ показываетъ, что эта К. ни въ чемъ не уступаетъ растительной. Крапплакъ — очень легкая К.; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Лаки Роберта (Laque Robert) принадлежатъ, повидимому, къ крапплакамъ. Къ оранжево-краснымъ относится 32) сурикъ, свинцовая по составу К., въ смѣшеніяхъ легко измѣняющаяся. Жженые охры, акварельные и масляные (Ocre brulé, Gebrannt Ocker) имѣютъ красный нечистый и краснокоричневый цвѣтъ; таковы: 33) охра свѣтлая жженая, 34) охра темная жженая, 35) охра итальянская жженая. Подобный тонъ имѣютъ нѣкоторые натуральные земли, напр. 36) земля Поццуоли. Жженая сіенна — рѣзкаго краснокоричневаго тона (акварельная и масляная). Очень любимая художниками коричнево-красная, 38) Braunrotъ есть составная и бываетъ прочная или непрочная, въ зависимости отъ состава. 39 и 40) Англ. красная (Light Red, rouge d'Angleterre) — тонъ вродѣ жженой свѣтлой охры, но болѣе рѣзкій; бываетъ свѣтлая и темная. 41 и 42) Мертвая голова (Caput mortuum) — свѣтлая и темная. Эта К., какъ и предыдущая, по составу — окисъ желѣза. С. mortuum — названіе, данное алхимиками. Въ смѣшеніи съ бѣлилами темная англійская и Caput mortuum даютъ грубый фіолетово-красный тонъ.

Зеленый К. 43) Малахитовая зелень, самая свѣтлая изъ зеленыхъ, рѣдко готовится изъ малахита (по составу углекислая мѣдь); обыкновенно—искусственная. Изумрудная зеленая (Vert emeraude, Emerald Green, Chromoxyd Grün)—название, придаваемое различнымъ тонамъ зеленой. Въ Англіи Emerald-Green называютъ 44) мышьяковисто- и уксусно-кислую мѣдь (въ смѣшеніяхъ измѣняющаяся) яркаго и чистаго свѣтлозеленаго цвѣта. На континентѣ т. наз. прекрасная темнозеленая прозрачная и сильная краска (мюнхенская, Chromoxyd feurig), по составу 45) гидратъ окиси хрома (масл. и акв.). 46) Другая зеленая, тоже окись (безводная) хрома, свѣтлая и нѣсколько мутная (масл. и акв.). 47 и 48) Кобальтовая зеленая (Vert de Cobalt, Vert de Rinmann, Vert de Zink)—свѣтлая и темная. Свѣтлая—холодно-зеленаго цвѣта. Химическій составъ: окись цинка съ окисью кобальта; темный тонъ красивъ, но уступаетъ гидрату окиси хрома. 49) Зеленая Веронеза (Vert Paul Veronese, Deckgrün)—мышьяковисто и уксуснокислая мѣдь. Изъ натуральныхъ зеленыхъ К. назовемъ: 50) зеленая земля, веронская и богемская: вторая болѣе теплаго тона, полупрозрачная, мелкокроющая, землистозеленаго цвѣта К. Есть много составныхъ зеленыхъ К. подъ разными названіями, напр. зеленая киноварь, о которыхъ не упоминаемъ. Зеленые К. при огнѣ представляются измѣненными, кромѣ тѣхъ, въ составъ которыхъ входитъ мѣдь. Эти послѣднія К., какъ измѣнчивыя въ смѣшеніяхъ съ другими, почти не употребляются въ живописи.

Синій К. 51) Ультрамаринъ—превосходная синія К., натуральная и искусственная. Первая, приготовленная изъ лазореваго камня (lapis lazuli), долгое время была единственною и продавалась *буквально* на вѣсъ золота. Лазоревый камень, самъ по себѣ очень цѣнный, подвергается кропотливой механической обработкѣ, послѣ которой изъ 100 фн. минерала можно получить до 3 фн. К. Натуральный ультрамаринъ нынѣ еще дороже, чѣмъ въ старину (считая на золото) и потому рѣдко употребляется (въ акварели и масляной живописи), тѣмъ болѣе, что онъ вполне замѣняется искусственнымъ ультрамариномъ, лишь немного ему уступающимъ въ чистотѣ синяго тона. Тюбингенскій химикъ Гмелинъ открылъ условія приготовленія искусственнаго ультрамарина почти одновременно съ французомъ Гиме (Guimet), получившемъ въ 1828 г. премію за это изобрѣтеніе; оба изобрѣтенія—независимы одно отъ другого. Въ первое время ультрамаринъ Гиме продавался по 600 франк. за кг., теперь искусственный ультрамаринъ чрезвычайно подешевѣлъ. О приготовленіи этой К. см. Ультрамаринъ. Замѣчательно, что ультрамаринъ, выдерживая продолжительное дѣйствіе солнечнаго свѣта, не можетъ противустоять дѣйствию слабыхъ кислотъ, каковы уксусная и лимонная; натуральный ультрамаринъ также не выдерживаетъ уксусной кислоты. При этомъ синій цвѣтъ желтѣетъ и въ заключеніе становится почти бѣлымъ. При огнемъ освѣщеніи ультрамаринъ представляется синесѣрымъ. Кромѣ синяго ультрамарина начинаютъ готовить фіолетовый и розова-

тый — еще мало извѣстные и употребительные. Зеленый ультрамаринъ—К., не имѣющая оптическихъ достоинствъ. Наконецъ, желтымъ ультрамариномъ, несвойственно названа К. (см. Желтый № 3), ничѣмъ, по составу, не сходная съ ультрамариномъ. 52) Кобальтовая синяя, называемая для краткости кобальтомъ, впервые получена французскимъ физикомъ Тенаромъ (соединеніе глинозема съ фосфорнокислымъ кобальтомъ); эта К. (bleu saphir) болѣе фіолетоваго тона, чѣмъ нынѣ употребляемая (bleu de Cobalt, иногда outremer de Cobalt), состоящая химически изъ глинозема съ глиноземными кобальтомъ, имѣющимъ различные тона, отъ голубого до синяго. Красочною силою въ смѣшеніяхъ кобальтъ значительно уступаетъ ультрамарину. Требуется много масла: на 100 объемныхъ частей порошка нужно около 500 частей масла, при чемъ удѣльный вѣсъ масляной К.—ок. 1,35; фабриканты же для выгоды кладутъ въ нее нерѣдко до 700 объемовъ масла. Кобальтъ при огневомъ освѣщеніи представляется фіолетовымъ. Встрѣчающійся иногда королевская синія (Königsblau), лейденская синія—тоже, что кобальтовая синя. 53) Смальта (bleu d'azur, bleu de smalt, bleu d'empois, Smalte, Blaufarbenglas) только въ Англіи готовится, какъ масляная К., по неизвѣстному способу: послѣ натурального ультрамарина смальта — самая дорогая К. При обыкновенномъ же стирани ея съ масломъ, она представляетъ свойства мельчайшаго песку и не годится (см. Кобальтъ). 54) Церулеумъ (Coeruleum)—зеленоватоголубого цвѣта, въ Англіи масляная и акварельная К., по химическому составу оловянная кислота съ оловянноокислымъ кобальтомъ; при огнѣ не принимаетъ фіолетоваго оттѣнка. 55) Берлинская или прусская лазурь (см.) фабрикуется съ 1794 г. Состоитъ изъ ядовитыхъ элементовъ (синеродистое желѣзо съ синероднымъ желѣзомъ) сама не ядовита. Цвѣтъ синій, съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Отъ дѣйствія свѣта нѣсколько блѣднѣетъ, но въ темнотѣ синій цвѣтъ восстанавливается. Весьма сильная и потому преобладающая въ смѣшеніяхъ: во многихъ смѣшеніяхъ ея преобладаніе усиливается съ теченіемъ времени. Минеральная или антверпенская синь есть усложненная по составу берлинская лазурь. Парижская синія (bleu de Paris, bleu de Turnbull) — тоже видоизмѣненная берлинская лазурь. Эти К. употребляются для акварели и на маслѣ. 56) Горная лазурь (bleu de montagne) готовится изъ довольно рѣдкаго минерала азурита, отличающагося очень немного по составу отъ малахита. Полагаютъ, что эта К. была извѣстна художникамъ прежнихъ временъ и сохраняетъ свой тонъ неизмѣннымъ. Бременская синь (Bremerblau) есть искусственное подражаніе горной синей какъ и синій пепелъ (Cendre bleu). 57) Индиго—органическая, извлекаемая изъ растений, сѣроватосиняя К., только въ Англіи употребляемая какъ масляная, обыкновенно же какъ акварельная. Въ нѣкоторыхъ смѣшеніяхъ измѣнчива.

Фіолетовыя К. 58) Фіолетовый ультрамаринъ, 59) кобальтовая фіолетовая Сальвета

(фосфорнокислый кобальтъ), 60) марганцовая фиолетовая (фосфорнокислый марганецъ)—всѣ мало изслѣдованы. Черныя: состоятъ главнѣйше изъ угля, получаемого обжиганіемъ различныхъ твердыхъ тѣлъ, или изъ сажи, получаемой при горѣніи жировъ и маслъ. Первое мѣсто занимаетъ 61) черная изъ слоновой кости (Noir d'ivoire, Elfenbeinschwarz), 62) изъ персиковыхъ косточекъ (noir de pêche, Kernschwarz), 63) изъ виноградныхъ жмыховъ (noir de vigne Rebenschwarz), 64) изъ пробки (noir de liège, ou d'Espagne, Korkschwarz)—синеваго цвѣта, также называемая испанскою, а въ старину—ультрамариномъ бѣдныхъ, 65) кофейная черная (noir de café), 66) ламповая черная, 67) свѣчная черная (noir de bougie). 68) Костяная черная (noir d'os, Beinschwartz) имѣетъ явственный коричневый оттѣнокъ.

Изъ предыдущаго видно, что главныя К. для живописи: окислы желѣза (охры, саут mortuum, желтые, красные, коричневые, умбра), хрома (хромовые окислы зеленые), кобальта (синія и зеленые), нѣкоторые сѣрнистыя соединенія (кадмій, киноваръ—желтые, оранжевые, красные), соединенія мѣди (зеленые и синія). По содержанію масла, необходимаго для сообщенія К. желаемыхъ свойствъ, К. различаются между собою, но трудно въ этомъ отношеніи дать точныя указанія, такъ какъ фабрикаты не имѣютъ постоянного состава. Притомъ заключенія будутъ различны, считать ли эти относительныя количества масла на вѣсъ или на объемъ. Для художниковъ наиболѣе важны объемныя величины, потому что они сравниваютъ и смѣшиваютъ краски объемами навзглядъ. На 100 частей порошка приходится:

	По объему.	По вѣсу.
Свинцовыхъ (кремнистыхъ) бѣлилъ .	83 части масла	12 част.
Цинковыхъ » .	73 »	14 »
Киновари » .	177 »	25 »
Крапplaка » .	133 »	62 »
Свѣтлой охры . .	233 »	75 »
Зеленой земли . .	219 »	100 »
Кобальта	465 »	125 »
Сіенны натуральной	730 »	240 »

Числа 3-го столбца (вѣсовыя), данныя фабрикантомъ Вурмомъ, переведены здѣсь соотвѣственнымъ образомъ на объемныя (числа 2-го столбца). Къ нѣкоторымъ К., вязкимъ и тянущимся, коль скоро онѣ приготовляются на чистомъ маслѣ, прибавляется воскъ (цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, саут mortuum, неаполитанская желтая), также если онѣ осаждаются изъ масла (киноварь).

II. *Высыхание и измѣненіе К.* Процессъ высыхания или отвердѣванія К. происходитъ главнѣйше отъ окисленія масла въ воздухъ и отчасти отъ взаимнаго дѣйствія масла и порошка К. Это послѣднее вліяніе можетъ быть предполагаемо уже на основаніи того факта, что масло въ присутствіи нѣкоторыхъ К. сохнетъ скорѣе, а другихъ—медленнѣе, чѣмъ само по себѣ. Напр. свинцовыя бѣлила, умбра ускоряютъ засыханіе масла, а неаполитанская желтая, крапллакъ, черныя К. замедляютъ его. Трудно высыхающія К., если онѣ не идутъ въ

смѣшеніи съ скоровысыхающими, требуютъ прибавки сусека или сиккативовъ (см.). По скорости высыханія масляныя К. можно расположить въ слѣдующемъ приблизительномъ порядкѣ (начиная съ высыхающихъ скоро). Кремникія бѣлила и умбра въ равной степени, натуральная сіенна, кобальтъ, зеленая окись хрома, веронская земля, жженая зеленая земля (послѣднія 4 приблизительно въ равной степени), свѣтлая охра, жженая свѣтлая охра, свѣтлый кадмій, ультрамаринъ, киноваръ, цинковыя бѣлила. Всего медленнѣе засыхаютъ цинковыя бѣлила, такъ же, если не еще медленнѣе засыхаютъ крапллакъ и слоновая кость. Отсюда видно, что кобальтъ и сіенна, содержащіе огромное количество масла, засыхаютъ (при одинаковомъ объемѣ К. или при одинаковой толщинѣ слоя ея) гораздо скорѣе, чѣмъ цинковыя бѣлила, содержащіе масла по объему въдесятеро меньше, чѣмъ натуральная сіенна. Прибавленіе излишняго масла къ К. вообще замедляетъ высыханіе. Непосредственные измѣренія показываютъ, что при окисленіи, сопровождаемомъ высыханіемъ К., уменьшается ея объемъ. Это сжатіе К. продолжается въ ощутительномъ для вѣсовъ размѣрѣ два или три года и достигаетъ 10, 15 и даже 20% (для различныхъ К. неодинаково) и опять таки служить указателемъ значительныхъ химическихъ дѣйствій при этомъ происходящихъ, такъ какъ объемъ уменьшается не вслѣдствіе простого испаренія, которому маслу не подвержено. Сжатіемъ масляной К. можно объяснить нѣкоторыя явленія, свойственныя масляной живописи. Если, какъ часто случается, написанное изображеніе предметовъ закрыто новымъ слоемъ К., то чрезъ нѣсколько времени прежніе контуры начинаютъ выступать, такъ какъ они обтягиваются пленкой, которая постепенно становится тоньше, и все болѣе и болѣе стягивается и натягивается. По истеченіи очень многихъ лѣтъ красочная пленка теряетъ упругость и трескается—обыкновенное явленіе на старыхъ картинахъ. Употребленіе сильныхъ сиккативовъ, ускоряющихъ высыханіе и, слѣдовательно, и окисленіе, должно скорѣе привести къ тому же результату, что и замѣчается на нѣкоторыхъ сравнительно новыхъ картинахъ нашего времени. Тона К. измѣняются съ теченіемъ времени; въ лучшемъ случаѣ колоритная гармонія сохраняется если не полностью, то значительною частью, но часто картины совершенно повреждаются въ колоритномъ отношеніи. Это особенно замѣчено на произведеніяхъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій и вызвало много опытовъ надъ прочностью К., поведенныхъ особенно настойчиво въ ближайшее къ намъ время. Обыкновенно подвергаютъ сухія К. продолжительному дѣйствію свѣта или готовыми акварельными К. покрываютъ бумагу и выставляютъ раскрашенные образцы на солнце. Но этого недостаточно, такъ какъ К. могутъ измѣняться отъ дѣйствія комнатнаго воздуха, также отъ дѣйствія на нихъ масла и, наконецъ, при смѣшеніи красокъ. Красочные матеріалы вообще изслѣдованы по отношенію къ свѣту, дѣйствію кислотъ и щелочей, дѣйствію сѣродороднаго газа. Очень мало матеріаловъ, которые выдер-

жали бы всё эти пробы, такъ что многія изъ такихъ испытаній оказываются и бесполезными. Искусственный ультрамаринъ, незамѣнимая К., не противустойтъ даже слабымъ кислотамъ, (см. выше), уничтожающимъ его цвѣтъ. Здѣсь обратимъ вниманіе на результаты испытаній готовыхъ акварельныхъ и масляныхъ К. французской фабрикаціи. Деко, директоръ фабрики gobelеновъ, производилъ опыты въ маѣ и іюнѣ 1882 г. Акварельными красками была покрыта бумага, выставленная на солнце на май мѣсяцъ. К. были раздѣлены на 4 разряда въ отношеніи стойкости. 1) Вполнѣ стойкими оказались: черная слоновой кости, охры желтая и красная, марсъ красный, венеціанская красная, кобальтъ, ультрамаринъ, темный кадмій, сурьмяная желтая, хромъ зеленый (vert de chrome), зеленая земля, зеленая кобальтовая, желтый и оранжевый марсы, сіенна жженая, коричневый марсъ, изумрудная зеленая (vert emeraude), индѣйская красная, фіолетовый марсъ, зеленая веронеза (Vert veronese), зеленая малахитовая, зелень Шееле, умбра натуральная, свѣтлый кадмій. 2) К. очень стойкія: берлинская лазурь, цинковая желтая минеральная. 3) К. средней стойкости: гарансъ, гуммигутъ, индѣйская желтая, кассельская земля. 4) Къ переходящимъ К. причислены: карминъ, киноварь, драконова кровь, лакъ резедовый (laque de gaude), гарансъ нѣкоторыхъ нумеровъ лакъ желтый (laque jaune).

Изъ масляныхъ красокъ, испытанныхъ тѣмъ же Деко въ іюнь. 1) Абсолютно стойкими оказались: бѣлила цинковыя, серебристыя (blanc d'argent), черная слоновой кости (poir d'ivoire), охры желтая и красная, красный марсъ, венеціанская красная, сіенна натуральная, хромовая зелень (vert de chrome), зеленая земля, ультрамаринъ, кобальтъ, неаполитан. желтая, кадмій темный, сурьмяная желтая. 2) К. весьма стойкія по степенямъ: коричневый марсъ, жженая сіенна, зеленая кобальтовая, желтый марсъ, умбра жженая, изумрудная зеленая, индѣйская красная. Нѣкоторыя К., стоящія въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ, попали во второй разрядъ въ масляныхъ краскахъ. 3) К. средней стойкости: малахитовая зелень, зелень Шееле, умбра натуральная, прусская или берлинская лазурь (bleu de Prusse), различные гарансовые лаки. Нѣкоторыя изъ этихъ К. 3 степени стоятъ въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ. 4) К. переходящія: лимонно-желтая цинковая, желтый кадмій лимонный, резедовый лакъ, киноварь, минеральная желтая. Англійскіе опыты Абнея и Русселя надъ акварельными К., которые были выставлены на 21 мѣсяцъ на солнечный свѣтъ, опубликованные въ 1888 г., отводятъ въ число неизмѣнившихся К. всего 13 слѣдующихъ: желтая охра, индѣйская красная, венеціанская красная, сіенна натуральная, зеленая земля, зеленая окись хрома, прусская лазурь, кобальтъ, французскій ультрамаринъ, ультрамаринъ пепель и лимонная желтая, которой составъ не показанъ. Изъ 24 измѣнившихся К. выписываемъ изъ первой половины нѣсколько наиболѣе употребительныхъ, во второй до конца идутъ все худшія и худшія К. Жженая умбра, изумрудная зелень (Emerald green, т. е. зеленая веронеза), киноварь, крапплакъ, антверпен-

ская синяя, ауреолинъ, сепія, кадмій желтый, индѣйская желтая; самая непрочная К., какъ это согласно обнаруживается изъ всѣхъ опытовъ — карминъ. Сравнивая эти списки между собою и съ многими другимъ не находимъ полного согласія. Недостатокъ всѣхъ поименованныхъ опытовъ заключается въ томъ, что К. были взяты готовые у фабрикантовъ, матеріалъ ихъ не изслѣдованъ химически, процентное содержаніе масла и примѣсей къ нему тоже неизвѣстно и вообще К. изслѣдованы какъ ходячій товаръ. Важны пробы К. на сѣроводородъ, такъ какъ въ жилыхъ зданіяхъ воздухъ можетъ содержать его. К., чернѣющія отъ сѣрнистаго аммонія, суть: свинцовыя бѣлила, хромъ желтый и оранжевый, неаполитанская желтая (становится коричнево-черною), сурикъ, хромъ красный (становится черно-зеленымъ), скарлетъ, горная синь, смальта, всѣ зеленые, въ составъ которыхъ входитъ мѣдь, зелень Ринмана или кобальтовая, окись хрома (зеленая), всѣ минеральныя коричневыя, парижская, минеральная синь становятся желто-зелеными; охры свѣтлыя и жженыя чернѣютъ лишь послѣ продолжительнаго дѣйствія сѣроводорода. Не измѣняются отъ этого реагента изъ К. прочныхъ въ отношеніи свѣта лишь цинковыя и баритовыя бѣлила, да кадмій и киноварь. Лаки не испытаны въ этомъ отношеніи. Иногда стойкость масляныхъ К. въ отношеніи дѣйствія свѣта больше чѣмъ акварельныхъ, напр. индѣйская желтая или же гарансовые лаки опредѣленныхъ нумеровъ, но вообще масляныя К. измѣняются по засыханіи.

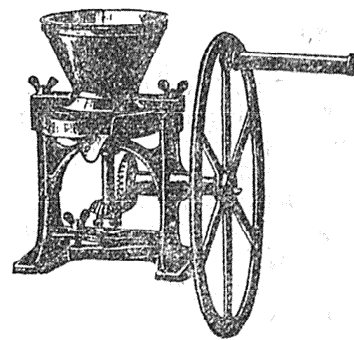
III. *Выборъ К.* наименѣе измѣняющихся, все же необходимо. Причины, по которымъ многія картины XV и XVI стол. сравнительно сохранились до нашего столѣтія, неизвѣстны. Многое въ этомъ случаѣ зависитъ отъ личной опытности художника, отъ личнаго его знанія матеріала, съ которымъ онъ обращается, но эта прежняя опытность, нигдѣ не записанная, намъ неизвѣстна. Изъ различныхъ догадокъ на счетъ растворителя, который былъ употребляемъ въ старину, одна заслуживаетъ вниманія. Реставраторы находятъ, что въ нѣкоторыхъ старыхъ картинахъ слои К. имѣютъ какъ бы кристаллическій или стекловидный изломъ, что наводитъ на предположеніе о лакахъ, т. е. растворенныхъ смолахъ, которые прибавлялись къ маслу въ живописи. Такая прибавка нынѣ практикуется въ К. Муссини, гдѣ прибавка эфирнаго масла характеризуетъ К.; масло, смола, эфирное масло. Въ К. Людвига керосинъ—вмѣсто эфирнаго масла. Количество смолы (копаль, янтарь) должно быть таково, чтобы не сообщать хрупкости высохшей К., но обойтись совершенно безъ масла—невозможно и нѣтъ ничего, подходящаго свойствами къ маслу. Прозрачныя смолы же дѣйствительно предохраняютъ К. отъ доступа кислорода, а при такомъ условіи свѣтъ не измѣняетъ ихъ тона въ ощутительной мѣрѣ; копейскій бальзамъ оставляетъ по испареніи эфирнаго масла совершенно прозрачную твердую смолу, которая превосходно защищаетъ К. отъ измѣненій и сохраняетъ эти свойства въ смѣшеніи съ нѣкоторымъ количествомъ высыхающаго масла. Всѣ упомянутыя примѣси дѣлаютъ возможнымъ умень-

шить количество масла, но испаряющіяся жидкости не безразличны; относительно керосина высказано въ недавнее время предположеніе, что онъ не успѣваетъ испаряться въ короткій періодъ высыхания масла и, оставаясь въ К., составляетъ большое неудобство.

IV. *Приготовление К.* Акварельныя К. приготавливаются на небольшомъ количествѣ гумми и сахара, вслѣдствіе чего онѣ (см. Живопись) легко разжижаются водою, въ особенности мягкія, такъ наз. медовыя К. Эти К., накладываемыя на бумагу, образуютъ по высыханіи всегда тонкій слой, который и держится очень малымъ количествомъ гумми и сахара или декстрина, и если измѣняется, то почти исключительно отъ дѣйствія свѣта; альбомныя же рисунки, большею частью закрытые, защищены и отъ свѣта. Не всѣ К. одинаково хороши для масляной и акварельной живописи. Такъ, зеленая окись хрома (гидратъ) прекрасная въ масляной живописи, неудовлетворительна въ акварели, тоже зеленая земля; неаполитанская желтая въ акварели совсѣмъ неупотребительна. При выборѣ К. благоразумно отказаться отъ нѣкоторыхъ свинцовыхъ, какъ легко чернѣющихъ. Въ масляной живописи безъ свинцовыхъ бѣлилъ трудно обойтись, примѣсь къ нимъ баритовыхъ и цинковыхъ дѣлаетъ свинцовыя бѣлила менѣе измѣняющимися. Такъ называемый хромъ (хромовокислый свинецъ) и сурикъ должны быть совершенно изгнаны. Неаполитанскую желтую можно употреблять лишь при большой личной опытности. Мѣдныя зеленыя должны быть откинута. Киноварь при навыкѣ можетъ служить въ нѣкоторыхъ смѣшеніяхъ. Берлинская лазурь — опасная К. Асфальтъ и мумія въ смѣшеніяхъ невозможны, и въ лессировкахъ должны быть употребляемы съ величайшею осмотрительностью. Изъ органическихъ К. только индѣйская желтая и краплакъ или гарансъ отличаются постоянствомъ. Затѣмъ, на основаніи всего вышесказаннаго, можно пользоваться почти всѣми натуральными, за указанными исключеніями, и изъ искусственныхъ — кадмемъ, марсами (желтыми, оранжевыми), кобальтомъ, ультрамариномъ (голуб. не синій), кобальтовыми и хромовыми зелеными, почти всѣми черными. К. составныя, имѣющіяся въ продажѣ, рѣдко бываютъ нужны. Хотя смѣшенія, сдѣланныя химическимъ путемъ, совершеннѣе, чѣмъ смѣшенія на палитрѣ, но для того, чтобъ лучше знать свой матеріалъ — художнику лучше довольствоваться смѣшеніями на палитрѣ.

Приготовление К. для живописи состоитъ первоначально въ очисткѣ сырого матеріала отъ постороннихъ примѣсей (сѣрноокислый баритъ, нѣкоторые охры), что дѣлается просто руками (*cassage et triage à la main*). Послѣ этого матеріалъ (большая часть охры) промывается многократно водою (*débouillage*), потомъ отмучивается (*légivation*: для охры, ультрамарина, англ. красной — перекиси желѣза), при чемъ грубыя, первыя осаждающіяся части, отдѣляются и отбрасываются*). Послѣ этого осажденный порошокъ высушивается и

подвергается растиранію съ водою, а потомъ — нѣкоторыя К. — и со спиртомъ. Нѣкоторыя-же К., химически осажденные изъ растворовъ (кобальтъ, кадмій, окись хрома), получаютъ въ такихъ мелкихъ частичкахъ, что могутъ идти прямо въ смѣшеніе съ тою или другою жидкостью. Измельченіе К. (*brassage*) производится или сухимъ способомъ (сѣрноокислый баритъ, натуральный или тяжелый шпатъ) жерновами, подобными обыкновеннымъ мельничнымъ, или же въ водѣ на маленькихъ мельницахъ различнаго устройства (напр. искусственный ультрамаринъ). Специальныя машины для растиранія К. рѣдко употребляются во Франціи для натуральныхъ К. Но, если К. подвергается растиранію, то безразличенъ способъ растиранія. Частички К., микроскопически малыя, должны быть пластинчатыя, а не круглыя. Растираніе, напр., во вращающихся бочкахъ съ катающимися въ нихъ шарами, образуетъ округленныя частицы, и К. получаетъ глухой тонъ. Искусственныя К. приготавливаются или сухимъ путемъ, т. е. въ отсутствіи воды, или мокрымъ — осажденіемъ изъ растворовъ; изрѣдка употребляется смѣшанный способъ. Первымъ способомъ приготавливаются, напр., цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, кобальтовыя синія и др., но всѣ онѣ требуютъ потомъ продолжительнаго и тщательнаго растиранія. К., осажденные изъ растворовъ, тщательно и многократно промываются, для удаленія постороннихъ солей. Химическія явленія, происходящія въ растворахъ, см. въ отдѣльных техническихъ статьяхъ. Смѣшанный способъ употребляется для получения, напр., превосходной зеленой К., гидратъ-окиси хрома (*vert Guignet*). К., вообще, растираютъ машинами и только въ небольшихъ количествахъ — ручною работою, посредствомъ стеклянныхъ курантовъ (пестовъ съ нижнею плоскою поверхностью) на стеклянныхъ же или каменныхъ (порфировыхъ) плитахъ. Ручною придается куранту вращательное движеніе, соединенное съ поступательнымъ, при

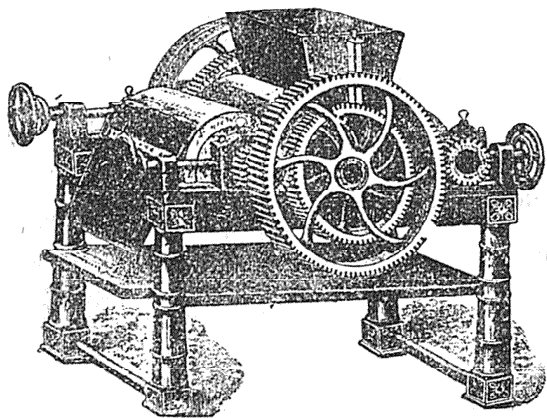

Фиг. 1. Краскотерная мельница.

чемъ снимаютъ отъ времени до времени ножомъ К., собирающуюся по краю куранта и кладутъ ее на плиту по пути движенія. При такомъ способѣ получается наилучше стертая К., если только было употребляемо достаточно времени на работу. Бейлей (Bewley) устроилъ машину, въ которой истираніе краски происходило способомъ, подобнымъ ручному, но эта машина не получила распространенія въ технику. Нынѣ употребляютъ обыкновенно двоякаго рода машины — однѣ такъ назыв. мельницы, другія — цилиндры. Мельница состоитъ изъ желѣзнаго конуса, въ которомъ вращается другой конусъ; въ промежуткѣ между обоими истирается масляная краска; машина можетъ быть сдѣлана также изъ камня; мно-

*) Большая часть натуральныхъ красокъ находится въ природѣ слоями, осѣвшими изъ воды.

гия краски портятся отъ желѣза. Цилиндровая машина состоитъ изъ трехъ параллельно расположенныхъ порфиновыхъ цилиндровъ, которые еще находятся въ зубчатомъ зацепленіи другъ съ другомъ. Такъ, на фигурѣ 2, на оси средняго цилиндра изображены 2 зубчатыхъ колеса различныхъ діаметровъ. Каждое изъ нихъ сцепляется съ малыми колесами, надѣтыми на осяхъ двухъ цилиндровъ, соприкасающихся со среднимъ, одинъ справа, другой—слѣва. Наверху помѣщенъ ящикъ, куда накладывается К. для стиранія и подливается масло или иная жидкость. Три цилиндра вращаются съ различными скоростями и кромѣ того одинъ изъ нихъ имѣетъ попеременное движеніе взадъ и впередъ, параллельно оси. Этимъ механизмомъ К. стирается и перемѣшивается съ масломъ весьма совершеннымъ образомъ. Готовая К. снимается съ лѣваго цилиндра (на чертежѣ) острымъ краемъ

Фиг. 2. Краскотерная цилиндровая машина.

прикасающейся къ цилиндру металлической доски съ закраинами, откуда К. по доскѣ падаетъ въ подставленный приемникъ или снимается шпатель. Стертая краска можетъ быть опять накладываема въ резервуаръ для вторичнаго стиранія, пока не получится К. желаемой тонкости. Предварительное измельченіе сухой или мокрой К. производится особыми мельницами съ катающимися шарами или вертикальнымъ, закругленнымъ по ободу металлическимъ или каменнымъ колесомъ. Готовая К. должна содержать наименьшее количество масла и въ такомъ видѣ она нетекуча, но похожа на густую мазь, берется щетиной кистью и шпателемъ (нѣкоторые художники вмѣсто кисти употребляютъ иногда шпатель). К. хранились прежде въ маленькихъ узелкахъ изъ животнаго пузыря, которые передъ употребленіемъ прокалывались для вожиманія изъ нихъ К.; гораздо удобнѣе вошедшія уже во всеобщее употребленіе оловянные цилиндрическія оболочки съ горлышкомъ, которое закрывается навинченной оловянной крышечкой. Эти трубки дѣлаются нѣсколькихъ величинъ, смотря по цѣнѣ К. и по ея употребительности. Акварельныя К. продаются въ плиткахъ или также, подобно маслянымъ, помѣщаются въ оловянныхъ трубочкахъ, также въ фарфоровыхъ прямоугольной формы чашечкахъ. Необыкновенная тщательность въ очисткѣ сырого матеріала, приготовляемаго часто лабораторнымъ способомъ, и стираніе К., предваритель-

но химически изслѣдованной, необыкновенно возвышаютъ цѣну К. См. Bouviers, «Handbuch der Ölmalerei bearbeitet von Ehrhardt»; «Fabrication des couleurs par Ch. Er. Guignet» (1888—десятый томъ «Encyclopédie chimique» М. Fremy). Вообще есть множество руководствъ къ употребленію К., но болѣею частью содержащихъ голословные софиты, не основанные на рациональныхъ опытахъ. Ср. «К. и Живопись» (1891). О. Петрушевскаго. Масляныя краски могутъ быть такъ обработаны, что становятся растворимыми въ водѣ (см. «Techn. Mitt.», 1895; Кр. Бекмана, назыв. Синтононъ). Масляныя К., содержащія много воску, употребляютъ также для стѣнной живописи. См. еще Масляная живопись «Technische Mitteilungen der Malerei», журналъ, издаваемый А. Кеймомъ въ Мюнхенѣ, содержать много полезныхъ указаній относительно красокъ. *О. Петрушевскій.*

Краславка (Креславка, Краславль полатыш. Крослава)—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Витебской губ., нынѣ мѣст. Двинскаго у., при устьѣ р. Краславки. По преданію, здѣсь нѣкоторое время жила Рогнѣда-Горислава. Въ 1676 г. здѣсь возникло братство іезуитовъ, которые въ 1757 г. основали католическую семинарію, существовавшую до 1842 г., когда она была перенесена въ Могилевъ. Съ 1809 по 1822 г. здѣсь находились присутственныя мѣста, переведенныя изъ Динабурга. 4468 жит., двѣ православныя церкви, 1 единовѣрческая, великолѣпный костелъ, еврейская синагога, уѣздное училище, аптека. Въ самой К. и окрестностяхъ до 10 заводовъ кожевенныхъ, винокуренныхъ, известковыхъ и др. Значительная торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ. Въ 1 вер.—желѣзныя минеральныя воды.

Красная — слобода Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 12 в. отъ у. г. Дворовъ 1171, жит. 6875. 3 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до $\frac{1}{4}$ милл. руб. Три црк., церковно-приходская и земская школы.

Красная (Георгиевская тожъ)—слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 59 в. отъ у. г., при р. Красной. Двор. 333, жит. 2710; поствѣ аниса, шитье полушубковъ. Церковь, церковно-приходская школа, 5 ярмарокъ; сбытъ аниса на 300—500 т. руб.

Красная—р. Приморской обл., Анадырскаго округа, правый притокъ Анадыра. Длина до 100 в. Вытекаетъ изъ Краснаго озера.

Красная—скала 909 фт. надъ поверхностью моря, Приморской области, на побережьи Сѣверо-Японскаго моря съ красноватымъ отливомъ; лишена растительности.

Красная Горка. — Такъ называется обыкновенно Оомпно воскресенье, первое послѣ Пасхи. Въ Малороссіи К. Горкой зовутъ и канунъ «весенняго Егорія», 22 апрѣля. Самое названіе, по видимому, произошло отъ обычая встрѣчать въ этотъ день восходъ солнца («красную весну») на холмѣ. Очень принято устраивать свадьбы на К. Горку.

Красная Горка — на южномъ берегу Финскаго залива, С.-Петербургской губ. Высота 130 фут. Около нея въ 1790 г. происходило морское сраженіе между русскими и шведами.

Красная изба—чистая, бѣлая, т. е. съ трубой, съ изразчатой печью и красными, косячатыми (не волоковыми) окнами и рамами. К. изба служитъ крестьянамъ для пріема гостей; въ ней помѣщаются обыкновенно дѣвушки.

Красная лавка—подъ окнами на улице (въ крестьянской избѣ), подъ краснымъ окномъ (см.).

Красная мѣдная руда—см. Купритель.

Красная площадь—въ московскомъ Китай-городѣ, длиною 135 саж., шириною 75 саж., между кремлевской стѣною и торговыми рядами. Начало ея близко къ началу самой Москвы; тогда она была небольшихъ размѣровъ и мѣстомъ народныхъ собраний. При Федорѣ Алексѣевичѣ народъ здѣсь производилъ семейныя судилища. Собирались на К. площадь также бояре и другія должностныя лица, для разсмотрѣнія разныхъ дѣлъ. По свидѣтельству Олеарія, въ великій Четвергъ сходились сюда стричь волосы, которыми «земля у посольскаго двора устилалась, какъ мягкими тюфяками». До открытія новыхъ площадей К. площадь служила средоточіемъ торговли и промышленности. При Петрѣ Вел. здѣсь былъ построенъ театр. Теперь ея значеніе—единственно торгово-промышленное. Историческое значеніе К. площади начинается съ 1353 г., когда на ней былъ найденъ убитымъ тысящій Алексѣй Петровичъ и когда собравшійся народъ требовалъ казни виновныхъ; съ тѣхъ поръ она была свидѣтельницей почти всѣхъ крупныхъ историческихъ событій столицы. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ площадь была мѣстомъ казни преступниковъ и опальныхъ бояръ (см. Лобное мѣсто). Иоаннъ III велѣлъ очистить мѣсто около кремлевской стѣны; но въ XVI вѣкѣ здѣсь было снова много зданій, главнымъ образомъ лавокъ, разрушенныхъ пожаромъ 1547 г. Вскорѣ площадь была опять застроена лавками мелочныхъ торговцевъ. Большая ихъ часть во второй половинѣ XVIII в. была перенесена на Ильинку, и только въ 1804 г. дозволили построить лавки около питейныхъ рядовъ. Окончательное очищеніе К. площади постѣдовало послѣ 1812 г. До 1824 г. на всемъ протяженіи площади, около кремлевской стѣны, располагались на все лѣто садовники. Достопримѣчательностью К. площади служить ц. Василия Блажнаго и памятникъ Минину и Пожарскому. Ср. Зеленецкій, «Исторія К. площади».

В. Рудаковъ.

Красная протрава—см. Глиноземныя протравы.

Красная рыба—четыре породы осетрового рода: бѣлуга, осетръ, шипъ и севрюга.

Красная слобода, иначе село Красное, или Краснослободское—въ Ирбитскомъ у., Пермской губ.; 4 значительныя ярмарки, К. — одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній Пермской губ. (основано при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ). Послѣ того какъ К. слобода обнесена была деревяннымъ укрѣпленіемъ, она переименована была въ *Краснослободскій острогъ*. Мѣстность около К., какъ предполагають, въ старину была населена вогулами.

Красная (синильная) соль—см. Гмеллина соль.

Красная строка—вся прописная, заголовочъ, или новая строка.

Красникъ (Krasnik)—городъ Яновскаго у., Люблинской губ. Во времена Ягеллоновъ былъ окруженъ каменною стѣною. 487 дворовъ, жит. 5317 (2702 жнщ.), 2 школы, кожевенный зав., крупорушка, красильня.

Красно—колонія Аккерманскаго у., Бессарабской губ., при р. Кузильникѣ. 240 двор., 2138 жит. Костель, школа, 3 лавки, кузница.

Красноборскъ—зашт. гор. Вологодской губ. Сольвычегодскаго у., на лѣвомъ бер. р. Сѣверной Двины, въ 80 в. отъ у. г. Существовалъ еще въ XVI в., но тогда это было село. Въ 1780 г., когда было учреждено Вологодское намѣстничество, К. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Великоустюжской провинціи; съ 1796 г. заштатный. Городу принадлежитъ 2310 дес. земли. Каменная церковь, церковно-приходское училище, начальная школа, гостинный дворъ, 33 лавки. Благодаря положенію города на пути изъ Сольвычегодска въ Архангельскъ, торговля сравнительно велика; четыре ярмарки, съ оборотомъ до 280 тыс. руб. Предметы торговли: рыба, дичь, сушеные грибы, красный товаръ и лошади. Жит. 709 (349 мжч. и 360 жнщ.): дворянъ 31, духовнаго сословія 10, почетныхъ гражданъ и купцовъ 98, мѣщанъ 493, крестьянъ 67, проч. сословія 10. Православныхъ 693, раскольниковъ 9, протестантовъ 3, проч. исповѣданій 4. Доходы города 6245 руб., расходы 5893 руб., въ томъ числѣ на управленіе 1180 руб., на учебныя заведенія 512 руб.

Краснобродъ (Krasnobród)—посадъ Замогостскаго у., Люблинской губ. Дворовъ 406, жит. 2618. Заводы изразцовый и черепичный.

Краснова (Екатерина Андреевна, 1856—1892)—писательница, дочь проф. А. Н. Бекетова, жена литератора Пл. А. Краснова. Училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб. Ея искреннія стихотворенія, проникнутыя теплымъ чувствомъ, печатались въ разныхъ журналахъ и собраны послѣ ея смерти (СПб. 1895). Она перевела «Павель и Виргинія», Бернарденъ-де-Сенъ-Пьерра, и написала повѣсть изъ римской жизни: «Два міра» (М., 1888).

В. К.

Красноводскій заливъ—на вост. (Туркменскомъ) берегу Каспійскаго м., подл. 40° с. ш., составляетъ зап. часть Балханскаго залива; названіе свое получилъ отъ красноватаго цвѣта воды. На зап. сторонѣ залива находилось укрѣпленіе, построенное въ 1717 г. кн. Бековичемъ.

Красноводскъ—у. г. Закаспійской обл., на берегу Красноводскаго залива Каспійскаго моря; лучшая гавань на вост. берегу Каспійскаго моря, но страдаетъ отъ недостатка и недоброкачества воды. Климатъ здоровый и континентальный (см. Закаспійская область); осадковъ выпадаетъ очень мало (87,2 мм.), преимущественно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Окрестности города лишены древесной растительности и пустыни. 1 прав. церковь, 1 шиитская мечеть, 88 жилыхъ и 12 нежилыхъ помѣщеній, 32 лавки. Число жителей (русскіе, армяне, персы, туркмены) незначительно. Сообщеніе К. съ Узунъ-ада, на-

чальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор. (46 морскихъ миль), поддерживается пароходами. Въ 1894 г. приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ ст. Молла-кары до К., по окончаніи которой К. будетъ начальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор., что, въ виду хорошихъ качествъ красноводскаго рейда, сравнительно съ плохой стоянкой у Узунъ-ада, весьма желательно. К. возникъ въ концѣ 1869 г., когда кавказскія войска, подъ начальствомъ Столѣтова, высадились въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и основали здѣсь укрѣпленіе. Цѣнность ввоза разныхъ товаровъ въ К. въ 1891 г. составила 12788 р.

Красноводскій уѣздъ Закаспійской области занимаетъ юго-зап. часть ея. 87504 кв. в., жит. ок. 27000. Въ отношеніи рельефа К. у. можетъ быть раздѣленъ на три части. Сѣв. часть представляетъ возвышенную (до 700 фт.) степную равнину, состоящую преимущественно изъ горизонтальныхъ отложеній миоценовой системы и извѣстную подъ названіемъ Устюрта. Южная граница этой однообразной равнины круто обрывается у предполагаемаго древняго русла Аму-дарьи (Узбой). На юго-зап. окраинѣ этой части у. южнаго побережья Кара-бугаза и сѣв. береговъ Красноводскаго залива появляются болѣе древнія отложенія въ видѣ обнаженныхъ невысокихъ грядъ (Кубадагъ у Красноводска, Курянынь-кюрре, далѣе на ЮВ Балханы и т. п.), состоящихъ изъ образований эоценовой, мѣловой и юрской системъ, а у Красноводска даже изъ палеозойскихъ и массивныхъ породъ (гранитъ, порфиръ). Средняя часть К. у., простирающаяся отъ Устюрта къ Ю, состоитъ изъ новѣйшихъ образований — песчаныхъ дюнь и бархановъ, которые представляютъ въ сущности западное продолженіе Кара-кумовъ (см.), и занимая небольшія пространства, на В доходятъ, однако, до самаго моря (между Красноводскимъ и Михайловскимъ заливами). Южная часть К. у., лежащая къ Ю отъ Закаспійской желѣзной дороги до персидской границы, на Ю представляетъ обширныя степныя, мѣстами песчаныя пространства, а на В наполнена западными невысокими отрогами хребта Копетъ-дагъ (см.), состоящаго изъ отложеній мѣловой системы. Въ юго-зап. углу этой части у. у низовій Атрека встрѣчается много солоноватыхъ озеръ и поросшихъ камышами болотъ. На крайнемъ югѣ, въ предѣлахъ К. у., протекаетъ р. Атрекъ, служащая границей Россіи съ Персіей (правый берегъ русскій), и его правый притокъ — Сумбаръ, принимающій слѣва бѣдный водою и пересыхающій лѣтомъ — Чандыръ. Атрекъ, протекающій въ восточной части своего теченія въ высокихъ крутыхъ берегахъ и вслѣдствіе сего непригодный для выведенія оросительныхъ каналовъ, въ низовьяхъ дѣлится на множество рукавовъ, почти пересыхающихъ лѣтомъ. Послѣ спада водъ остается множество лужъ, озеръ и болотъ, до того изобилующихъ лѣтомъ множествомъ комаровъ, оводовъ и другихъ насѣкомыхъ, что туркмены, со своимъ скотомъ, откочевываютъ къ С. Все остальное огромное пространство К. у. совершенно лишено ручьевъ и рѣчекъ; вода здѣсь встрѣчается: въ степныхъ и песчаныхъ

мѣстностяхъ только въ колодцахъ (нерѣдко солоноватая), а въ холмистыхъ мѣстахъ — въ колодцахъ и родникахъ. Растительность уѣзда состоитъ изъ своеобразныхъ травянистыхъ или кустарниковыхъ степныхъ растений; лѣсовъ нѣтъ вовсе. Климатъ континентальный, съ рѣзкими переходами температуры (см. Закаспійская область); зима мягкая, лѣто очень жаркое; осадковъ немногимъ менѣе 100 мм. Метеорологическія наблюденія ведутся въ Красноводскѣ, въ Узунъ-ада и въ Кизиль-арватѣ, на границѣ съ Асхабадскимъ у. Населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ туземцевъ — туркменъ (іомуды и рокланы) и киргизъ, а отчасти изъ пришлаго элемента (персы, русскіе, армяне и проч.), разсѣяно крайне рѣдко. Большая часть туркменъ и киргизъ ведутъ кочевой или полукочевой образъ жизни; въ послѣднее время замѣтно нѣкоторое стремленіе къ осѣданію. Земледѣліе сосредоточено почти исключительно въ южной части уѣзда, въ долинахъ Атрека, Сумбара и Чандыра, гдѣ есть поливныя средства; въ остальныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ ничтожныхъ клочковъ земли, поливаемыхъ изъ колодцевъ и засѣваемыхъ кое-гдѣ дынями, арбузами и огурцами, культура не существуетъ. Сѣются въ небольшихъ размѣрахъ преимущественно пшеница, ячмень, джугара (*Sorghum segnum*), кунжутъ. Въ послѣднее время въ низовьяхъ Атрека стало развиваться хлопководство (хивинскій хлопокъ и американскій переродъ); въ 1891 г. изъ Чикишляра вывезено 4847 пд. чистаго волокна. Садоводство въ ничтожныхъ размѣрахъ существуетъ только въ южной части К. у. (въ Каракалинскомъ приставствѣ): яблоки, абрикосы, персики, гранаты и виноградъ. Важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія К. у. — скотоводство; въ 1891 г. насчитывалось: овецъ — 203230 головъ, верблюдовъ — 34875, лошадей — 4720, крупнаго рогатаго скота — 2276, козъ — 41418. Въ небольшомъ количествѣ имѣются и ослы. Главнѣйшій продуктъ скотоводства — овечья шерсть. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму, вслѣдствіе чего въ суровыя и снѣжныя зимы сильно страдаетъ отъ безкормицы; убыль достигаетъ иногда до 35%. На кибитку (семью) въ К. у. приходится до 43 головъ всякаго скота, изъ нихъ до 37 овецъ. Кустарные промыслы сосредоточиваются преимущественно на обработкѣ шерсти: выдѣлка войлоковъ, ковровъ, паласовъ и т. п. Рыболовство въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ на побережьи Каспійскаго моря, на о-вахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ, а въ особенности въ заливѣ Гассант-кули; всего изъ промысловъ К. у. въ 1891 г. вывезено въ Астрахань и Баку рыбнаго товара разнаго рода (рыба соленая, балыкъ, икра, клей, жиръ и проч.) на 185753 р. Значительное подспорье для населенія составляетъ также разработка минеральныхъ богатствъ — гипса, каменной соли, нефти, озокерита (см. Закаспійская обл.). Мѣстороженіе сѣры находится въ 70 в. къ СЗ отъ Красноводска, на возвышенности Кукуртли, но не развѣдано и не разрабатывается. Вышняя торговля К. у. производится главнымъ образомъ черезъ порты: Красноводскъ, Узунъ-ада, Чикишляръ и Гас-

санъ-кули; обороты ея по вывозу съ зап. берегомъ Каспійскаго моря и Персіей въ 1891 г. составили около 720 тыс. пд., на сумму до 360 тыс. руб. (соль, нефть и озокеритъ, гипсъ, рыбный товаръ, кунжутъ, хлопокъ, шерсть, овчины, шкуры, войлоки и т. п.). Ввозъ менѣе значителенъ; размѣры его опредѣлить трудно. Въ предѣлахъ К. у. находится зап. оконечность Закаспійской ж. д., отъ Узунъ-ада до Кизиль-арвата (243 в.); остальные пути—почти исключительно выючные. К. у. состоитъ изъ территоріи собственно К. у. и изъ 2 приставствъ, Каракалинскаго и Чикишлярскаго. В. М.

Красновская станция—админ. единица Уральскаго у., Уральской обл., на тракѣ въ гор. Бузулукъ. Въ составъ ея входятъ 3 поселковъ и многіе десятки хуторовъ. Административный центръ станицы, извѣстный также подъ именемъ *Красный Уметъ*, имѣетъ 3386 жит. Въ предѣлахъ этой станицы устроено образцовое степное лѣсничество, гдѣ пытались, но неудачно, развести въ степи безъ полива лѣсъ. Н. Б.

Красновъ (Андрей Николаевичъ)—профессоръ, докторъ географіи. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ 1-ой спб. гимназій, въ 1881 г. и поступилъ въ университетъ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго отдѣленія. Еще студентомъ 2 курса весной 1882 г., былъ прикомандированъ къ одной экспедиціи для собиранія растений въ южной части Томской губ. Въ 1883 г. ѣздилъ, по порученію почвеннаго комитета, для геоботаническихъ изслѣдованій въ Нижегородскую губ. Въ 1884 г. представилъ на тему по ботаникѣ: «О происхожденіи чернозема»—работа, удостоенная золотой медали. Въ 1885 г. окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Лѣтомъ того же года изслѣдовалъ въ геоботаническомъ отношеніи калмыцкія степи Астраханской губ. Весной 1886 г. былъ командированъ отъ Императорскаго русскаго географическаго общества для изслѣдованія Тянь-Шаня, при чемъ проникалъ въ пограничныя области Китая, Кульджу, Кашгарію (Аксу). Въ 1887 г. командированъ въ западную Европу для окончанія своего образованія. Весной 1889 г. представилъ диссертацию: «Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня», на степень магистра ботаники. Въ диссертации этой выдаются главы о вліяніи климата на образованіе видовъ растений, подтвержденные анатомическими изслѣдованіями надъ ходомъ *Atraphaxis*. Въ томъ же году К. назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ географіи въ харьковскомъ университетѣ, производилъ ботаническія изслѣдованія въ Полтавской губ.; въ 1890 г. совершилъ, вмѣстѣ съ студентами, экскурсію по Сванетіи (на Кавказѣ), чѣмъ положилъ въ Россіи начало географическимъ экскурсіямъ, которыя и самъ повторялъ со студентами; осенью проѣхалъ Сѣверную Америку отъ Нью-Йорка до штата Утахъ и вернулся черезъ Новую Мексику. Въ 1891 г. совершалъ экскурсіи по Харьковской и Полтавской губ., а также по юго-

восточному Кавказу (Ленкорань). Весной 1892 г. отправился въ экспедицію съ ученой цѣлью вокругъ береговъ Азіи—на Сахалинъ, Японію, Яву, Цейлонъ. Съ 1893 г. возобновилъ чтеніе лекцій въ харьковскомъ университетѣ. Весной 1894 г. представилъ въ московскій унив. разсужденіе: «Травяныя степи сѣвернаго полушарія», за которое былъ удостоенъ ученой степени доктора географіи и назначенъ ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по кафедрѣ географіи, а въ 1895 г. командированъ министерствомъ двора въ экспедицію въ центральную Индію, на Цейлонъ, въ Японію и Китай для изученія на мѣстѣ культуры чая, съ цѣлью разведенія этого растенія на плантаціяхъ удѣльнаго вѣдомства въ Ватумской обл. Изъ многочисленныхъ путешествій своихъ по разнымъ частямъ Россіи К. вывезъ гербаріи, заключающіе немало новыхъ формъ и хранищіеся отчасти въ спб. университетѣ, отчасти въ Императорскомъ ботаническомъ саду. Изъ ученыхъ трудовъ его назовемъ: «Замѣтка о растительности Алтая» (въ «Трудахъ» спб. общества естествоиспытателей за 1886 г.); «Матеріалы для знакомства съ флорой сѣверной границы черноземнаго пространства» (тамъ же); «О зависимости между почвою и растительностью въ черноземной полосѣ Европейской Россіи» («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ», подъ редакцію А. Совѣтова и В. Докучаева, вып. 2 и 3, 1886 и 1887 гг.); «Гео-ботаническія изслѣдованія въ калмыцкихъ степяхъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXII); «Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krassnovo in regionibus Thianschanicis lectarum»; «Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); «Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки и пр.» («Изв. Имп. русск. геогр. общ.», т. XXVII); «Матеріалы для флоры Полтавской губ.» (Харьковъ, 1891); «Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободской украинской степи» («Харьковскій Сборникъ» за 1891); «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ.» (Харьковъ, 1893); «The black earth of the steppes of southern Russia» («Bull. Geolog. Soc. Am.», vol 3, 1891); «Травяныя степи сѣвернаго полушарія» («Изв. Имп. общ. любителей естествознанія при московскомъ университетѣ», т. LXXXIII); «Ботанико-географическій очеркъ Полтавской губ.» (изъ «Матеріаловъ къ опѣнкѣ земель Полтавской губ.», СПб., 1894); «Кавказскія цѣпи горъ, параллельныя главному хребту, и ихъ роль въ группировкѣ лѣсной и степной флоры западнаго Кавказа» («Труды общ. испытателей природы при харьк. унив.», т. XXVIII); «Черты тропической растительности Зондскаго архипелага по наблюденіямъ на островѣ Явѣ» («Записки Импер. Харьк. Унив.», 1894 г.) и др. Кромѣ того, много популярныхъ статей, напечатанныхъ въ «Книжкахъ Недѣли» и «Историч. Вѣстникѣ», также редактировалъ перев. Вальтера «Море и его жизнь» (Харьк., 1894). Ил. К.

Красноглазка—см. Красноперка.

Красноглазовъ (Николай Алексѣевичъ, ум. въ 1859 г.)—московскій практикъ-садо-

водъ, приобрѣвшій извѣстность между специалистами своею 60-лѣтнею почтенною дѣятельностью по плододовству. См. его «Правила плододовства въ открытомъ грунтѣ, оранжереяхъ и теплицахъ и т. д.» (1848, 2-е изд. 1856) и «Практическія наставленія объ уходѣ и возраженіи различныхъ плодовыхъ и ранжевыхъ деревьевъ и т. д.» (1852; 2-е изд. 1854).

Красногоровка (Красногорье тожъ)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 14 в. отъ у. г., на лѣв. берегу Дона. Дворовъ 370, жит. 2185. Црк., црк.-приход. школа.

Красногорская (Красногоръ тожъ)—казачья станица Орскаго у., Оренбургской губ., въ 195 в. къ З отъ у. г., на прав. берегу р. Урала. Дворовъ 261, жит. 2690. Првсл. храмъ, станичное училище. К. станица замѣнила собою г. Оренбургъ, который въ 1739 г. вѣдно было перенести съ устья р. Ори въ урочище Красная Гора; но въ 1742 г., вслѣдствіе того, что мѣстность оказалась малоудобной, Оренбургъ былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, а начатыя на урочищѣ Красная Гора постройки обращены въ К. крѣпость, впослѣдствіи упраздненную. Въ окрестностяхъ станицы видны слѣды нѣкогда разрабатывавшихся рудниковъ.

Л. В.

Красногорская (Eliška Krásnohorská, собственно Генриетта Пехова, род. 1847)—извѣстная чешская писательница. Начала свою дѣятельность стихами: «Z máje žiti» (1870); «Ze šumav» и драматической поэмой «Reves volnosti»; извѣстность ея упрочили прекрасные рассказы изъ народной жизни. Она приняла дѣятельное участіе въ женскомъ движеніи, играла видную роль въ женскомъ рабочемъ обществѣ, основанномъ Каролиной Свѣтлой, ред. журналъ «Женскіе Листы» и много писала о женскомъ вопросѣ. Ею же напечатанъ рядъ критическихъ очерковъ въ журналахъ «Osvěta» и «Časopis».

Красногорскій (заштатный съ 1764 г.) м-рь — Пинежскаго у., Архангельской губ. Основанъ въ 1606 г.; прежде назывался Черногорскимъ. Съ перенесеніемъ (1629) иконы Грузинской Божіей Матери сталъ быстро обогащаться. Ср. ст. священника Васильева въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1874 г. № 1—5).

В. Р.—в.

Красногорскій-Богословскій-Преображенскій-Спасскій жен. м-рь 2-го кл.,—Полтавской губ., Золотоношскаго уѣзда, на горѣ «Красной», обтекаемой р. Золотоношей. Основанъ въ концѣ XVII ст. Въ 1786 г. упраздненъ и назначенъ для временнаго пребыванія монаховъ. Указомъ 1789 г. вѣдно было въ зданія м-ря перевести Киевскій Богословскій женскій м-рь. Личный составъ м-ря превышаетъ 100 чел. При м-рѣ училище. Ср. «Истор.-стат. очеркъ Золотоношскаго-К.-Б. м-ря», прот. Н. Думитрашко (Полт. 1859).

В. Р.—в.

Красногорицкая (Чернышева)—с. Екатеринославской губ. и у., при рч. Рѣчицѣ, Томаковѣ и Ревунѣ. Дв. 816, жит. 4852. 2 школы, 2 ярм., лавки. Торговля сельскохозяйственными продуктами.

Красное: 1) мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., имѣло въ XV в. укрѣпленный замокъ. Въ 1651 г. погибъ тутъ гетманъ Не-

чай и 3 тыс. казаковъ, пзрубленные поляками, ворвавшимися ночью. Въ XVIII в. на К. часто нападали гайдамаки. Жит. 4815, дв. 722; 2 првсл. црк., костелъ, 4 еврейскіи молитвенныхъ дома, училище, 2 паровыхъ мукомольн., свѣчно-сальный заводъ, аптека. 2) мст. Виленской губ., Вилейскаго у., при р. Ушѣ. Дворовъ 72, жителей 574; правосл. церковь, синагога, школа; въ 1/2 в. жел.-дор. ст.; 2 кирпичныхъ и известковый зав.; 3) мст. Витебской губ., Лепельскаго у., при оз. Островитѣ. Въ XVI в. К. было укрѣпленнымъ городкомъ Полоцкой обл.; въ 1579 г. укрѣпленія были разрушены по повелѣнію короля Стефана Баторія. Жит. 86, дворовъ 10.

Красное—2 села Воронежской губ.: 1) К. (Красная тожъ)—Коротоякскаго у., въ 40 в. отъ у. г. Двор. 410, жит. 3140. Ярмарка, съ оборотомъ до 60 т. руб. Церковно-приходская школа. 2) К. (Красная, Краснолипые тожъ)—с. Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ 45 вер. отъ у. г. Дворовъ 610, жит. 4671. Церковно-приходская школа; переходная ярм., съ оборотомъ 40 тыс. руб.

Красное дерево.—1) Подъ этимъ именемъ подразумеваютъ, главнымъ образомъ, подблочный, а отчасти и строевой лѣсъ (см. Корабельный лѣсъ) большого дерева изъ рода *Swietenia* L., относящееся къ семейству меліевыхъ (см.). Единственный видъ, сюда относящійся, *S. Mahagoni* L. именно и даетъ всѣмъ извѣстное мебельное К. дерево. Это значительное дерево съ перистыми листьями. Мелкіе цвѣты двуполовые, тычинки ихъ срастаются въ трубку; плодъ коробочка. Растетъ въ Центральной Америкѣ и Вестиндіи. Тяжелая древесина его краснобураго цвѣта. Другое дерево, произрастающее въ Сенегамбіи и относящееся къ тому же семейству — *Kaya senegalensis*, близкое къ свіетеніи. Низшіе сорта—«простое» К. дерево (*Madeira Mahagoni*), безъ рисунка на продольномъ разрѣзѣ, и «полосатое», получаемое изъ той же древесины при распиловкѣ параллельно сердцевиннымъ лучамъ, представляютъ собою древесину *Cedrela odorata* L., *C. guianensis* Aubl. и *C. Toana Roxb. Sw.* (*Kaya senegalensis* Desp.—лучшій сортъ (удѣльный вѣсъ—0,91) и отчасти *Soymida* изъ Африки. По пригодности различаютъ: «фигурное»—идущее на фанерки, съ красивымъ рисункомъ и слабымъ запахомъ, и «ямайское»—болѣе твердое, употребляемое на изготовленіе цѣльной мебели. О цвѣтѣ и красотѣ рисунка можно судить при распиловкѣ сырого дерева: огненный, желто-красный цвѣтъ превращается съ теченіемъ времени въ красивый каштановый, ярко-красный — въ темнобурый, блѣдно же красный (писшій сортъ) остается, наоборотъ, неизмѣненнымъ или даже свѣтлѣетъ. На главнѣйшихъ рынкахъ различаютъ слѣдующіе сорта: въ Гамбургѣ — *Tabasco*, мексиканское, остиндское, вестиндское, *Piramideu* и *Boca del Toro* (новый сортъ съ 1874) и въ Лондонѣ — *Honduras*, *Mexican*, *Tabasco*, *Cuba* и *St. Domingo*. Называютъ также К. дерево — *Cornus alba* L. и *Cornus sibirica* Lood. (Вятской губ.), *Evonymus Maackii Rupr.*, даурскую крушину (*Rhamnus davurica* Pall.), *Erythroxylon* и тиссъ (*Taxus baccata* L.), а иногда (въ Германіи) и

древесину *Coulteria* (*Caesalpinia*) *tinctoria* Kunth. А. Б. и В. С.

2) Подъ именемъ К. дерева (см. Красильное дерево) въ продажу поступаютъ очищенные отъ коры и заболони стволы различныхъ видовъ тропическихъ деревьевъ *Caesalpinia*, а именно, чаще другихъ, фернамбуковаго дерева (*Caesalpinia echinata* L. и *Caesalpinia crista* L.), сапановаго дерева (*Caesalpinia Sappan*), никарагуа (*Caesalpinia bijuga*) и бразильскаго К. дерева (*Caesalpinia brasiliensis* и *Caesalpinia vesicaria*). Въ Европу оно ввозится въ видѣ обрубокѣ до 4 фт. длиной. Красящее начало К. дерева, бразилинъ $C_{16}H_{14}O_5$, въ водномъ растворѣ при кипяченіи въ открытой чашкѣ, особенно же въ присутствіи щелочей, быстро разлагается съ образованіемъ пигмента, бразилеина $C_{16}H_{12}O_5$. Въ чистомъ видѣ бразилинъ образуетъ маленькіе темные кристаллы съ сѣрымъ металлическимъ блескомъ, растворимые въ горячей водѣ съ розовымъ цвѣтомъ, флуоресцирующимъ въ оранжевый. По сравненію съ хромогеномъ бразилеиномъ, бразилинъ обладаетъ гораздо большею красящею способностью. К. дерево поступаетъ въ продажу также въ видѣ стружекъ и въ видѣ экстракта въ 30° Б. (см. Дерево красильное). Экстрактъ обладаетъ въ пять разъ большею красящею способностью, по сравненію съ деревомъ. Лучшимъ сортомъ К. дерева считается фернамбукое дерево; въ свѣжемъ разрѣзѣ оно имѣетъ буроватый оттѣнокъ, на воздухѣ измѣняющійся въ красный. Подобно кампешу, красящая способность К. дерева увеличивается въ значительной степени, если смоченныя стружки остаются лежать сложенныя въ кучахъ продолжительное время. Холодная вода извлекаетъ изъ стружекъ сравнительно мало; крѣпкіе настои получаются только при кипяченіи. Отваръ окрашенъ въ свѣтлокрасный цвѣтъ, который, подъ вліяніемъ щелочей, измѣняется въ вишнево-красный. Ткани, съ закрѣпленной на нихъ глиноземной протравой, окрашиваются въ красный или розовый цвѣтъ, при употребленіи хромовой протравы получается оливковый цвѣтъ, желѣзный сѣрофіолетовый или черный цвѣтъ. Какъ самостоятельная краска, К. дерево теперь совершенно не употребляется, такъ какъ даваемое имъ окрашивание очень непрочное по отношенію къ свѣту, воздуху и мылу. Но какъ подцвѣтка, въ смѣси съ другими красящими веществами, К. дерево расходуется въ довольно значительныхъ количествахъ.

А. П. Лидовъ. А.

Красное желѣзо или **дамаскъ** — считается лучшимъ матеріаломъ для *ружейно-охотничьихъ стволовъ*; прежде получалось изъ старыхъ подковныхъ гвоздей, желѣзныхъ стружекъ, обломковъ и пр. Въ настоящее время для полученія дамаска берутъ, въ извѣстной пропорціи, очищенные пудлингованьемъ желѣзные и стальные прутья и складываютъ ихъ въ бруски 80 см. длины; бруски свариваются и вытягиваются въ прутья квадратнаго сѣченія, по 12 мм. въ сторонѣ, которые накаливается до бѣла и скручиваются такимъ образомъ, что на каждый футъ длины приходится около 8 оборотовъ. Такіе скрученные прутья вытягиваются въ ленту, изъ которой и свиваются болѣе де-

шевые сорта дамасковыхъ стволовъ, для болѣе же дорогихъ скрученные прутья предварительно свариваются по 2—3 штуки вмѣстѣ и снова закручиваются въ жгуты; если такіе жгуты, безъ дальнѣйшей обработки, расовываются въ ленту, то получаемый дамаскъ назыв. *плотничатымъ* или *ленточнымъ* (лучшіе сорта его изготовлялись во Франціи Леопольдомъ Бернардомъ, давшимъ свое имя изобрѣтенному имъ сорту дамаска, въ Бельгіи же—Ле-Клеромъ); если же жгуты, послѣ сварки, подвергаются ссаживанію поперекъ осей въ бруски, то получается дамаскъ *букетный* или *англискій*. Такъ какъ дамаскъ представляетъ весьма цѣнный матеріалъ, то на стволахъ дешевыхъ ружей онъ бываетъ не сплошной или *сквозной*, а *на постель*, т. е. тонкія полоски дамаска навиваются на желѣзную трубку. Односоставность массы обуславливаетъ, при выстрѣлѣ, правильность расширенія ствола на всемъ его протяженіи, отчего именно и зависитъ хорошій бой ружья. Независимо отъ этого дамаскъ цѣнится по красотѣ сочетанія свѣтлыхъ и темныхъ полосокъ, цвѣтъ которыхъ зависитъ отъ различнаго дѣйствія кислоты, которою стволы протравляются на сталь и желѣзо, составляющихъ дамаскъ. Дамасковые стволы у насъ, въ Россіи, завариваются, и при томъ очень несовершенно, только нѣсколькими кустарями въ Тулѣ и Ижевѣ. Хорошіе дамасковые стволы, обдѣланные вчера, приносятся преимущественно изъ Бельгіи, Франціи и Англіи. Ср. кн. В. В. Вяземскій, «О ружейныхъ стволахъ въ матеріальномъ отношеніи» (1860); Н. П. Даниловъ, «Охотничьи ружья» («Природа и Охота», 1881); В. В. Гринеръ, «Ружье» (1887). С. Б.

Красное крыльцо—съ половины XVII в. такъ назыв. крыльцо, которое шло по всей лицевой сторонѣ московскаго царскаго дворца, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты. Въ исходѣ XVI в. крыльцо это называлось просто *крыльцо*, а также *переходы*. На К. крыльцо вели три лѣстницы: *паперть* Благовѣщенія, *середняя*, противъ дверей Золотой палаты, третья—*подлѣ Грановитой* (такъ ее называли), въ сѣняхъ этой палаты; у паперти были *двери*, у двухъ лѣстницъ *рѣшетки*. При перестройкѣ, произведенной при Елизаветѣ Петровнѣ, оставлена только одна лѣстница, къ Грановитой палатѣ; ее-то и называютъ нынѣ К. крыльцомъ.

Красное море или *Аравійскій заливъ* (у римлянъ *Sinus arabicus*, *mare rubrum*)—представляетъ большой заливъ Индійскаго океана, отдѣляющій Аравію отъ Египта и Абиссиніи. Съ Индійскимъ океаномъ К. море соединяется Баб-эль-Мандебскимъ прол., а на С. оно примыкаетъ къ Суэцкому перешейку, съ прорытіемъ котораго въ 1869 г. воды К. моря вступили въ сообщеніе съ водами Средиземнаго моря. К. море расположено между парал. 1° 40' и 30° с. ш. и между меридіанами 32° 20' и 43° 25' в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе К. моря почти по румбу NNW—SSE, между Суэцомъ и Баб-эль-Мандебомъ около 2227 км.; ширина же его въ Баб-эль-Мандебѣ 26 км., затѣмъ оно къ С. расширяется и достигаетъ наибольшей ширины въ своей южн. части,

вблизи Массовы, 353 км. Сѣв. часть моря оканчивается двумя заливами—Суэцкимъ, составляющимъ продолженіе К. моря на NNW на 315 км. и наибольшею шириною 46 км., и зал. Акаба, идущимъ въ NNE направленіи на 180 км. въ длину и наибольше шириною 28 км. Оба послѣдніе залива омываютъ гористый Синайскій полу-ов. Поверхность К. моря 449010 кв. км.; почти $\frac{2}{3}$ моря лежатъ въ тропическомъ поясъ. Название К. моря произошло, по видимому, частью отъ цвѣта грунта дна у береговъ, частью отъ окраски воды, производимой зоофитами и микроскопическими водорослями. Берега К. моря большею частью низкіе, на С прилегаютъ къ пустынямъ, въ южн. части зал. берегъ примыкаетъ къ гористой Абессиніи; множество коралловыхъ рифовъ, разбѣянныхъ по всему побережью, особенно Аравійскому, и мѣстами тянущихся на большое разстояніе отъ берега, составляютъ отличительную черту побережья К. моря. Южн. часть моря, южнѣ параллели 18° с. ш., изобилуетъ островами, изъ которыхъ важнѣйшія группы—у Абессиніи: Дагаликъ и у Аравіи—Фаризанъ; южнѣ послѣднихъ, почти по срединѣ моря, вулканическіе острова Жебель-Теиръ и Жебель-Зукуръ. Въ сѣв. же части моря только два островка выступаютъ ближе къ срединѣ моря, подымаясь на его поверхность съ глубины 400—600 сажень, именно острова Братья и Дѣдалюсъ. Въ отношеніи рельефа дна К. море представляетъ собою довольно крутую узкую котловину, съ наибольшею выемкою 1925 м. въ 22° 24' сѣв. шир. и 37° 35' вост. долг. Изобата 200 м., сѣвернѣе 20° с. ш., проходитъ весьма близко отъ береговъ и котловина прерывается здѣсь только о-вами: Братья, Дѣдалюсъ и С.-Джонъ, но южнѣ означенной параллели береговая полоса рифовъ расширяется настолько, что свободная отъ нихъ часть моря суживается почти до $\frac{1}{4}$ всей ширины моря и, наконецъ, около параллели 15° с. ш. глубокая котловина оканчивается, дно подымается и въ Баб-эль-Мандебскомъ прол. наибольшая глубина не превышаетъ уже 200 м. На С котловина круто переходитъ въ сравнительное мелководье у входа въ Суэцкій (50—100 м.) и Акаба зал. (нѣсколько болѣе 200 м.) К. море самое соленое и самое теплое на земномъ шарѣ. Средняя соленость сѣвернѣе 20° с. ш. 3,89‰, южнѣ этой параллели она достигаетъ 3,98‰, на большихъ глубинахъ соленость превышаетъ даже 4‰. Въ Суэцкомъ каналѣ, особенно по мѣрѣ приближенія къ горькому озеру, соленость выше 5‰. Темп. воды на поверхности въ мартѣ—апрѣль въ южн. части моря до 30° Ц., а въ сѣв. до 22° Ц.; на глубинѣ 1240 м. она 21,4° Ц. при поверхностной температурѣ 25,3° Ц. Полагаютъ, что температура на большихъ глубинахъ почти постоянная до самаго дна и около 21° Ц. Такимъ образомъ, температура всего столба воды въ К. морѣ 22° Ц.; такой высокой температуры въ среднемъ для всѣхъ глубинъ не замѣчается ни въ одномъ изъ другихъ морей. Причины высокой солености и температуры заключаются въ климатическихъ условіяхъ. К. море окружено самыми теплыми странами земного шара; въ него не впадаетъ ни одной постоянной рѣки, осадковъ мало,

испареніе велико—все это благоприятствуетъ высокой солености. Затѣмъ средняя зимняя температура 21,4° Ц., слѣдовательно, низшія температуры на поверхности моря не могутъ значительно отклоняться отъ 21,4, и потому въ самомъ морѣ нѣтъ причинъ для болѣе низкихъ температуръ на глубинахъ; благодаря же тому, что соленость водъ К. моря больше, чѣмъ соленость водъ Индійскаго океана, на глубинахъ черезъ Баб-эль-Мандебскій прол. вода стремится изъ К. моря въ океанъ, и потому океанъ согрѣвается, и въ этомъ лежитъ вѣроятная причина высшей температуры глубинъ Индійскаго океана въ сѣв.-зап. его части (см. Индійскій океанъ). Соотвѣтственно подводному теченію изъ К. моря въ океанъ, поверхностная вода стремится въ обратномъ направленіи изъ океана въ К. море, хотя постоянство этого послѣдняго теченія и нарушается SW муссономъ. Во время господства SW муссона, т. е. лѣтомъ, поверхностное теченіе имѣетъ южное направленіе, замѣчаемое тогда почти по всему Красному морю, но особенной силы достигаетъ оно въ Баб-эль-Мандебскомъ проливѣ. Приливы и отливы въ К. морѣ мало изслѣдованы. Нѣкоторые данныя указываютъ на то, что приливная волна входитъ въ К. море черезъ Баб-эль-Мандебскій прол.; въ этомъ же направленіи слѣдуетъ и уменьшеніе высоты приливовъ, но въ Суэцкомъ зал. приливъ опять увеличивается, достигая 2,2 м. высоты. Въ Суэцкомъ каналѣ приливы еще замѣтны сѣвернѣе малаго горькаго озера. Климатъ К. моря одинъ изъ самыхъ жаркихъ на земномъ шарѣ, особенно отъ мая до сентября, когда на пароходахъ, идущихъ попутнымъ вѣтромъ къ S, бывають нерѣдко смертные случаи отъ жары. По выходѣ изъ Баб-эль-Мандебскаго прол. въ океанъ сразу замѣчается пріятная свѣжесть воздуха. Суда, идущія отъ пролива къ N, менѣе страдаютъ отъ жары. Слѣдующая таблица лучше всего даетъ понятіе о теплотѣ воздуха въ К. морѣ.

Темпер. въ гр. Ц. въ среднемъ для	Янв.	Март.	Май.	Іюль.	Года.
Шир. Названіе мѣста.					
31½° Портъ-Сандъ .	14,1	17,5	22,6	26,9	20,8
30° Суэць . . .	13,5	17,5	21,7	23,8	21,5
21½° Джебда (Аравія)	21,8	23,5	27,7	30,3	26,2
15½° Массова (Абес.)	25,5	28,0	34,6	37,2	31,4

Массова самое жаркое мѣсто изъ всѣхъ извѣстныхъ по своему климату мѣстъ земного шара, за исключеніемъ лишь «долины смерти» въ Калифорніи, гдѣ температура еще выше. Крайнія температуры въ Массовѣ наблюдались до 56° Ц. Дождь въ Красномъ морѣ—рѣдкое явленіе, но влажность воздуха, особенно въ южной части моря, лѣтомъ бываетъ такъ велика, что, не смотря на температуру 28°—29°, бѣлье иногда съ трудомъ сохнетъ на воздухѣ. По ночамъ температура падаетъ на нѣсколько градусовъ и появляется столь сильная роса, что на судахъ даже двойной тентъ плохо отъ нея защищаетъ палубу. Въ Суэцѣ выпадаетъ въ годъ всего 6 см. дождя, въ отношеніи же повторяемости осадковъ К. море лежитъ въ области, гдѣ въ среднемъ въ годъ

приходится менѣе 6 дождливыхъ дней. У Масовы дожди случаются обыкновенно съ ноября до апрѣля и лишь рѣдко въ августѣ и октябрѣ. Господствующіе вѣтры въ сѣверной части круглый годъ NNW, при чемъ съ декабря по мартъ онъ дуетъ особенно сильно, лѣтомъ же онъ сопровождается сухой мгlistой погодою, шквалы рѣдки, но бризы бываютъ иногда свѣжіе. Въ южн. части моря лѣтомъ, съ іюня по сентябрь, также господствуетъ сѣв. вѣтеръ, но съ октября по май дуетъ SSE, сопровождаемый часто среди зимы мгlistой погодою, шквалами и дождемъ. Повидимому, этотъ вѣтеръ есть собственно отклоненный NE муссонъ, онъ достигаетъ особенно большой силы, проходя черезъ узкость Бад-эль-Мандеба. На Аравійскомъ берегу вѣтры вообще сильнѣе, чѣмъ на абессинскихъ. Въ сѣв. части зимою лишь случайно бываетъ южн. вѣтеръ, и ему обыкновенно предшествуетъ увеличеніе влажности и паденіе барометра. Для южн. части моря Бреннеръ даетъ слѣдующія указанія относительно предсказанія направленія вѣтра: если вечеромъ наблюдаютъ зарницу въ NE части горизонта, то слѣдуетъ ожидать сильный S вѣтеръ, если же въ SW квадрантѣ, то наступитъ N вѣтеръ. Между обоими областями вѣтровъ тамъ, гдѣ море шире, обыкновенно легкіе переменные вѣтры или штиль. Ураганы въ К. морѣ неизвѣстны, но все же вѣтеръ иногда достигаетъ силы шторма. Между Суэцомъ и Дедальюсомъ иногда бываетъ штормъ отъ W, сопровождаемый густою массою пыли и пазываемый *египетскимъ* вѣтромъ. На Аравійскомъ берегу, у Дедды, случаются штормовые вѣтры, также съ пылью, отъ N, NE и E. Въ тихую погоду появленіе мглы есть признакъ наступленія свѣжаго, берегового вѣтра. Плаваніе вдоль береговъ К. моря крайне затрудняется рифами, но середина моря вполне удобна для плаванія паровыхъ судовъ съ достаточнымъ запасомъ угля, паруснымъ же судамъ приходится всегда бороться съ противными вѣтрами, NNW или SSE, разводящими довольно крупное волненіе. Портовъ мало; кромѣ Суэца, чаще всего посѣщаются судами Жамбо, Дедда, Годаида, Логія и Мокка на Аравійскомъ берегу и Массова, Суакимъ и Коссеиръ на Африканскомъ берегу. Суакимъ—главный портъ Судана, Дедда—мѣсто высадки пилигримовъ, слѣдующихъ въ Мекку. Передъ входомъ въ К. море, въ Аденскомъ заливѣ, расположены колоніи: французская Обокъ и англійская Аденъ. Послѣдній посѣщается почти всѣми судами, идущими изъ Европы черезъ Суэцкій каналъ въ Индійскій океанъ; они здѣсь запасаются углемъ и провизіею. Въ древности К. море играло большую роль. Оно служило финикійцамъ главнымъ путемъ для торговли ихъ съ Индіею. Изъ зал. Акаба флотъ Соломона отправился въ Офиръ. При Птолемейхъ всѣ богатства Востока доставлялись въ Европу черезъ К. море. Въ средніе вѣка оно служило торговымъ путемъ для Венеціи, Пизы, Марсея и др. Съ открытіемъ мыса Доброй Надежды К. море утратило свое всемірное значеніе; черезъ него велись только сношенія между Аравіею, съ одной стороны, и Абессиніею и Египтомъ съ другой; преимущ-

ественно оно посѣщалось пилигримами. Съ 1840 г. установлено было правильное сообщеніе между Египтомъ и Деддой, на пароходахъ Peninsular et Oriental Steam Navigation Company. Геній Лессепса возвратилъ К. морю его мировое значеніе. Съ открытіемъ въ 1869 г. Суэцкаго канала К. море стало главнымъ транзитнымъ путемъ изъ Европы въ порта Азіи. Благодаря каналу, установилось правильное грузовое и пассажирское движеніе между европейскими портами и самыми отдаленными окраинами вост. Азіи. И для Россіи, пока еще не сооруженъ великій сибирскій желѣзнодорожный путь, К. море имѣетъ огромное значеніе, представляя удобный путь для сравнительно скорой перевозки на пароходахъ добровольнаго флота грузовъ, пассажировъ, войска и т. п. въ наши вост. окраины и, наконецъ, для нашей чайной торговли съ Китаемъ. I. III.

Красное окно—въ крестьянскихъ избахъ, большое окно, прорубленное среди стѣны.

Красное село—С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., на Дудергофскихъ высотахъ, при р. Лиговѣ и Балтійской желѣзной дорогѣ. Около него лѣтомъ стоятъ лагеремъ гвардія и войска, расположенныя въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Жителей 3186, но лѣтомъ, во время стоянки войскъ, гораздо больше, до 10000 (не считая войскъ). Лѣтомъ театр и скачки. Жители занимаются главнымъ образомъ сдачею домовъ подъ дачи, садоводствомъ и огородничествомъ. Писчебумажная фабрика, аптека, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, нѣсколько магазиновъ и лавокъ (лѣтомъ число ихъ значительно увеличивается). Церковь, основанная имп. Екатериною II, дворецъ, школа. К. село состоитъ изъ 3 слободъ: Коломенской, Братошинской и Павловской.

Красное село (Kıyılâ)—деревня Выборгской губ., въ округѣ Мола (Möla), населенная исключительно русскими. Жители приписаны къ вел. княж. Горшечное и гончарное производства; двѣ школы (русскихъ). Жителей 495.

Красное село—Костромскаго у., Костромской губ. Дворовъ 186, жителей 1492. Производство ювелирныхъ издѣлій изъ серебра и бронзы. Въ виду того, что издѣлій дѣлалось болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб., въ К. есть правительственное пробырное учрежденіе. По изслѣдованію В. Пирогова («Очерки промышленности Костромской губ.»), рабочій, пригото-вляющій для продажи вещей на 1 тыс. руб., получаетъ въ свою пользу отъ 50 до 65 руб., очень рѣдко 100 рублей. Главнымъ образомъ выдѣлываются кольца, серьги, кресты, медальоны, цѣпочки для часовъ, брошки, небольшія солонки и пр. Нѣсколько гранильщиковъ, занимающихся приготовленіемъ мелкихъ граненыхъ камней изъ стекла для вставки въ бронзовые и серебряныя вещи. Нѣсколько мастеровъ, занимающихся чеканкою ризъ на иконы. Въ послѣднее время ювелирный промыселъ упалъ. 2 церкви, 3 школы, ярмарка, еженедѣльные базары; аптека.

Красножени (Михаилъ Егоровичъ)—юристъ, род. въ 1860 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, въ 1891 г. былъ

утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго университета. Въ 1893 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Толкователи каноническаго кодекса восточной Церкви—Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ» и назначенъ профессоромъ каноническаго права въ юрьевскій унив. Помѣстилъ еще нѣсколько рецензій въ «Ж. М. Н. Просвѣщенія».

Красножопова (Красножоновка тожъ) — слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 13 в. отъ у. г., на рч. Лѣвой. Дворовъ 512, жпт. 3186. Црк., школа, 2 постоялыхъ двора, 4 лавки. Ярмарка, съ оборотомъ до 150 тыс. руб. Торговля скотомъ.

Красно-капильный жаръ — см. Капильные цвѣта.

Краснокожіе — см. Индѣйцы (XIII, 179—182).

Краснокрыль — красный гусь, см. Фламинго.

Краснокутская — станица Усть-Медвѣдицкаго округа, Области Войска Донскаго. Двор. 281, жит. 2132. Одноклассное станичное училище; ярмарка, торговля скотомъ и разными товарами.

Краснокутскъ — зашт. г. Харьковской губ., Богодуховскаго у., на р. Мерлѣ и рч. Мерчикѣ, въ 30 в. отъ у. г. Основанъ, подъ именемъ Краснаго Кута, въ 1651 г. Въ 1666 г. было построено укрѣпленіе. Въ настоящее время здѣсь имѣется укрѣпленіе, но построенное позже, на другомъ мѣстѣ. Въ 1709 г. К. былъ разграбленъ шведами, хотя въ сраженіи, происшедшемъ подъ городомъ, Карлъ XII потерпѣлъ поражение. Въ 1765 г. К. былъ сдѣланъ городомъ, въ 1769 — уѣзднымъ городомъ, въ 1780 — заштатнымъ. 1021 домъ, 5697 жителей (2865 мжч. и 2832 жнщ.); за исключеніемъ 2 лютеранъ и 3 католиковъ — всѣ православные. Дворянъ 108, духовнаго сословія 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 2130, крестьянъ 2712, военнаго сословія 639, иностранцевъ 3, прочихъ сословій 4. Церквей 4. Школы церковно-приходская и начальная, земская больница, аптека, 12 лавокъ. Доходъ г. К. — 5136 руб., расходъ 5089 руб., въ томъ числѣ на управленіе 1130 руб. Кирпичный зав., съ производствомъ на 1100 руб.

Красноперка, мѣстами также сорога, красноперая плотва, краснокрыль, красноглазка (*Scardinius erythrophthalmus*) — обыкновенная прѣсноводная рыба, близкая къ плотвѣ (*Leuciscus rutilus*). Отъ плотвы родъ *Scardinus* отличается очень косымъ ртомъ, глоточными зубами, расположенными съ каждой стороны въ 2 ряда (во внутреннемъ по 5, въ наружномъ по 3 зуба), острымъ гребнемъ изъ изогнутыхъ чешуекъ на брюхѣ отъ брюшныхъ плавниковъ до заднепроходнаго отверстія. Кроме того К. отличается отъ плотвы положеніемъ спиннаго плавника (изади отъ брюшныхъ), болѣе мелкой и золотистой чешуей, большей вышиной и толщиной тѣла и болѣе яркимъ цвѣтомъ глазъ и плавниковъ. Спина голубовато или коричневозеленая, бока желтоватозолотистаго цвѣта, глаза орашчевые съ краснымъ пятномъ. Спинной плавникъ при основаніи черпватый, на концѣ красный; грудные сѣрые съ красноватыми концами; остальные яркочер-

ные. Молодые болѣе серебристаго и блѣднаго цвѣта. Очень крупныя экземпляры темнѣе. Длина 15—30 см., обыкновенно въсь не болѣе 1 фн., но въ исключительныхъ случаяхъ до 3 и даже (въ р. Воронѣ) болѣе 5 фн. Обыкновенно водится въ прѣсныхъ (и солоноватыхъ) водахъ средней и южной Европы (у насъ извѣстна на С до Бьернеборга), въ Закавказьѣ, Туркестанѣ, по Палласу также въ Сибири. Держится преимущественно въ тихихъ мѣстахъ рѣкъ, прудовъ и озеръ, въ травѣ и тростникѣ, питается главнымъ образомъ растительными веществами, также насѣкомыми и личинками. Нерестъ въ концѣ мая и іюнѣ, у самцовъ въ это время на головѣ и спинѣ появляются бородавочки и цвѣта становятся ярче. Самка около 1 фн., мечетъ до 100000 икринокъ. Мясо К. мало цѣнится и она нигдѣ не составляетъ предмета значительнаго промысла. Ловятъ ее частью неводами, частью на удочку. *Н. Кн.*

Красноперовъ (Е. И.) — земскій статистикъ. Въ 1880-хъ гг. завѣдывалъ пермскимъ статистическимъ бюро. Напечаталъ: «Двадцатилѣтіе Пермскаго края со времени отмены крѣпостнаго права царемъ - освободителемъ» (Пермь, 1881); «Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края» (Пермь 1881); «Работы статистическаго бюро при пермской губернской управѣ» (Пермь, 1885). Въ послѣднемъ трудѣ К. особенно важны собранные на основаніи дневниковъ агрономич. смотрителей матеріалы для борьбы съ вредными насѣкомыми. Авторъ настаиваетъ на необходимости учрежденія общаго фонда сельск. хозяевъ для страхованія отъ убытковъ, наносимыхъ вредными насѣкомыми.

Красноперовъ (Иванъ Марковичъ) — изв. земскій статистикъ. Въ 1883—93 гг. завѣдывалъ губернскимъ статистическимъ бюро въ Самарѣ и издалъ десять томовъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній» (Самара, 1883—93). Въ 1893 г. К. перешелъ на то же мѣсто въ Тверь. Помѣщалъ статьи по своей специальности въ «Юрид. Вѣстникъ», «Рус. Богатствѣ» и др. Ср. В. Португаловъ, «Исторія одного статистика» («Русская Жизнь», 1893, № 218).

Краснополь — м. Житомирскаго у., Волынской губ.; прежде славилось торговлею, имѣло 12 православныхъ церквей; принадлежало кн. Острожскимъ. Жителей 3240, двор. 348, церквей православныхъ 2, костель, еврейскій молитвенный домъ, больница, аптека, начальное училище, 5 лавокъ, постоянный дворъ.

Краснополье или *Малостовка* — мст. Могилевской губ., Чериковскаго у. Жит. 2986 (изъ нихъ евреевъ 2418), домовъ 421, лавокъ 60. Православная церковь, 5 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Врачъ, школа, аптека, лѣчебница, 3 кожевенныхъ завода, 9 маслобоенъ, винокуренный заводъ.

Краснопольскіе — польскій и русскій дворянскій родъ, герба *Топоръ*, восходящій къ началу XVII в. и пользующійся прозвищемъ (*przydomek*) Кошанъ. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Малороссію. Разныя вѣтви К. внесены въ VI и IV ч. род. кн. губ. Вологодской, Калужской, Подольской, Рязанской и Смоленской (Гербовникъ, VIII, 142). *В Р.*

Краснопольскій (Александръ Александровичъ)—геологъ, горный инженеръ. Род. въ 1853 г.; учился въ 7 спб. гимназии, потомъ—въ горномъ институтѣ. По окончаніи въ 1878 г. курса былъ прикомандированъ къ музею горнаго института. Съ учрежденіемъ геологическаго комитета, избранъ въ число его штатныхъ геологовъ и занимался до 1893 г. геологическими изслѣдованіями на западномъ и восточномъ склонахъ Урала, въ Пермской губ. Съ 1893 г. завѣдуетъ геологическими изслѣдованіями по линіи Западно-Сибирской жел. дор. и въ киргизскихъ степяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Наиболѣе важными научными и практическими результатами дѣятельности К. является изслѣдованіе отложений каменноугольной системы западнаго склона Урала, сравненіе ихъ съ соответствующими отложениями подмосковнаго бассейна и опредѣленіе истиннаго горизонта залеганія каменнаго угля на Уралѣ. Среди многочисленныхъ специальныхъ работъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: «Общая геологическая карта Россіи. Листъ 126. Пермь—Соликамскъ» и «Краткій очеркъ геологическаго строенія Кыновской дачи на Уралѣ».

Краснопольскій (Николай Степанов.)—плодовитый переводчикъ начала XIX в. Переводилъ съ нѣмецкаго преимущественно театральныя пьесы. Изъ нихъ напечатаны двадцать одна: Коцебу, «Лейбъ-кучеръ», драматическій анекдотъ (СПб., 1800; 2-е изд., Смоленскъ, 1802) и др. Остальныя пьесы, игранныя, но не напечатанныя, перечислены П. Араповымъ («Лѣтопись русскаго театра»). Перевелъ также романы: Коцебу, «Опасный закладъ» (СПб., 1800) и «Картина Лондона» (СПб. 1807). В. К.

Краснополянское—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Основано въ 1812 г. Жит. 8426, двор. 1123, церковь, 2-хъ классное учил., торгово-промышленныхъ заведеній болѣе 30, 10 маслобоенъ и 18 мельницъ, 2 ярмарки.

Красноярчье—см. Ораторское искусство. *Красноярчье военное*—см. Военное красноярчье.

Красноселовка—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 35 в. отъ у. г., при рч. Толучеевой. Дворовъ 676, жит. 3948. Церковь, церковно-приходская школа; ярмарка съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

Красноселье—с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при рч. Сухоми Тясминѣ. Бывшее запорожское зимовище, позже слобода бугскаго казачьяго войска. Дворовъ 768, жит. 3986. Школа, еженедѣльный базаръ; въ 5 в. желѣзнодорожная станція.

Красносельцевъ (Николай Ѳомичъ)—историкъ церкви, род. въ 1845 г., воспитанникъ уфимской духовной семинаріи и казанской духовной академіи. За диссертацию: «Западные миссіи противъ татаръ язычниковъ и особенно мухамеданъ» (Казань, 1872) удостоенъ степени магистра. Въ 1871 г. избранъ каз. духов. академіей на кафедру церковной археологіи и командированъ за границу, по преимуществу въ Италію, для изученія памятниковъ христіанской древности; въ 1888 г. путешествовалъ съ тою же цѣлью по Востоку.

Въ 1889 г. перешелъ въ новороссійскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ церковной исторіи. Главныя труды К.: «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «О происхожденіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «Толковая служба и др. сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в.» («Правосл. Собесѣдникъ» 1878 г., кн. II); «Древнехристіанскія усыпальницы и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословской науки» (Каз., 1883); «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской бібліотеки съ приложеніемъ изслѣдованій и текстовъ» (1 а., 1885); «Славянскія рукописи патріаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ» (Каз., 1888); «Къ исторіи православнаго богослуженія» (Каз., 1889); «Матеріалы для исторіи чинослѣдованія литургій св. Іоанна Златоуста» (вып. 1, Каз., 1889). Въ «Описаніи рукописей соловецкой бібліотеки», предпринятомъ казанской академіей, К. описалъ богослужебныя рукописи.

Красносельцы (Krasnosielc) — посадъ, Маковского у., Ломжинской губ., надъ р. Оржицею. Дворовъ 390, жит. 2645. Фабрика производящая сукна низкихъ сортовъ, фабрика искусственной шерсти. Костель и школа. 10 лавокъ.

Краснослободскъ—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Когда построено, неизвѣстно, но существовалъ въ 1627 г. и былъ сначала слободою. Съ 1703 по 1725 г. принадлежалъ Азовской губ., въ 1780 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Пензенской губ., въ 1797 г. Нижегородской, а съ 1801 г. снова Пензенской. К. одинъ изъ лучшихъ городовъ Пензенской губ. Жителей 8549 (4196 м. и 4353 ж.). Крестьянъ 4432, мѣщанъ 2560, военнаго званія 698, духовнаго званія 355, дворянъ 258, купцовъ 230, иностранцевъ и другихъ сословій 16. Православныхъ 8447, раскольниковъ 22, католиковъ 44, протестантовъ 12, евреевъ 6, магометанъ 10, проч. 8. Мужской м-рь, основанный въ 1655 г., и женскій м-рь, основанный въ 1810 г. Церквей 5. Жилыхъ домовъ 992. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 18760 р., а расходовъ 20340 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 4430 р., на учебныя заведенія 1308 р., на врачебную часть 875 руб. Городской банкъ, духовное училище, 4 городскихъ и 3 приходскихъ училища. На пожертвованный А. А. Ненюковымъ капиталъ содержится пріютъ. Богадѣльня, общество вспоможенія бѣднымъ ученикамъ. 2 поташныхъ завода (на 4500 р.), 2 кожевенныхъ (на 3500 р.), салотопенный (на 2300 р.), 3 кирпичныхъ (на 5400 р.), колокольный (на 2360 р.). Много фруктовыхъ садовъ. Ярмарка, еженед. базары. Земство содержитъ въ К. больницу, на 40 кров. Тюремная больница на 4 кровати, 2 аптеки. Земская читальня, общество народныхъ чтеній, типографія, 2 нотаріальныя конторы. Земли у города 1500 дес. Ср. В. М. Терехинъ, «Исторія гор. К.» («Пензенскія Губернскія Вѣдомости», 1895).

Краснослободскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части губерніи, занимаетъ 3640,4 кв. в. или 379208 дес. Площадь у. низменная и только въ западной части у. попадаются небольшія возвышен-

ности. Въ у. во многихъ мѣстахъ найдена желѣзная руда. Кромѣ того есть и залежи торфа, по онѣ не разрабатываются. Изъ рѣкъ въ у. протекаетъ Мокша, въ которую впадаютъ: Ахалма, Урляй, Овцылай, Ряба, Сивинь, Ургать и др. Изъ другихъ рѣкъ въ у. Рахманка, Юнка, Шуструй и др. По Мокшѣ сплавляютъ хлѣбъ и лѣсъ. Лѣсу въ у. (въ 1892 г.) было 49668 дес.; изъ него принадлежало частнымъ владѣльцамъ 10116 дес., крест. общ. 9292 дес., перквямъ, монастырямъ, городамъ и др. 3643 дес. Казнѣ принадлежало въ единственномъ владѣніи 25544 дес. и въ общемъ 1073 дес. На 100 дес. общей площади у. лѣсу—13,09 дес. Всего болѣе дуба, затѣмъ осина, береза, ольха, кленъ, сосна, липа и др. Медвѣди, лисицы, бѣлки, песцы (около с. Урей). Во многихъ болотистыхъ мѣстахъ и въ особенности на такъ называемомъ «Моховомъ болотѣ» водятся дикія утки. Болѣе 5 т. ульевъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Подъ пашнею 231298 дес. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, горохъ, гречиху, просо и картофель. У крестьянъ всего 268888 дес., у частныхъ владѣльцевъ 50572 д. Сельское хозяйство поставлено вообще плохо. Лошадей 24810, рогатаго скота 21128, овецъ 59816, свиней 11285, козъ 412. Садоводство и огородничество развиты. Много яблонь хорошихъ сортовъ вывозится въ г. Саранскъ, Н.-Ломовъ и др. мѣста. Заводовъ винокуренныхъ 3 (произв. на 510000 р.), поташныхъ 32 (29000 р.), маслобоенъ 38 (75000 р.), 24 кирпичныхъ зав. (56500 р.). Кустарное производство—приготовление гончарныхъ издѣлій (горшки, кувшины, игрушки и т. д.), деревянной посуды, оглобелъ и ободьевъ; нѣсколько синиленъ. Ремесленниковъ около 2 тыс. Всѣхъ торговыхъ документовъ и патентовъ въ 1892 г. выдано 2018, въ томъ числѣ купеческихъ свидѣтельствъ 85, торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ 1524, патентовъ и марокъ на продажу и куреніе табаку 249, патентовъ на выдѣлку и продажу питей 160. Самые значительные базары и ярмарки въ с. Акселѣ (хлѣб.) и Базарныхъ-Дубровкахъ. Ярмарки въ с. Ельникахъ, Пурдошкахъ, Проказнѣ и Сивинѣ. Фабрично-заводская промышленность мало развита. Винокуренные заводы производятъ болѣе 32 тыс. ведеръ безводнаго спирта. Значительное число поташныхъ и кирпичныхъ зав. и маслобоенъ имѣютъ небольшіе обороты. Производительность чугуно-литейная тоже незначительна. Жителей 169986 (83124 мужчинъ и 86862 женщ.): крестьянъ 151976, воен. званія 12380, дворянъ 1252, духовнаго сословія православныхъ 1082, духовнаго сословія магометанъ 410, почетныхъ гражданъ и купцовъ 483, мѣщанъ 2139, прочихъ сословій 266. Православныхъ 154572, раскольниковъ 162, католиковъ 132, протестантовъ 33, магометанъ 14628, прочихъ исповѣданій 599. Въ у. живутъ мордва и татары. Мордва принадлежитъ къ древнѣйшему населенію у. и живетъ въ 64 селеніяхъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Татары занимаются сельскимъ хозяйствомъ и торговлею. Много остатковъ городковъ, городищъ, кургановъ и т. п. См. В. М. Терехинъ, «Археологическія раскопки и разысканія» («Сборникъ пензенскаго губернскаго статистическаго

комитета», 1893 г., в. I). Въ у. жили нѣкогда буртасы и мурома. Въ 1894 г. доходы земства составляли 90412 р. Израсходовано на содержаніе управы 5100 р., на народное образованіе 7168 р., на медич. часть 10965 р. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ, земскихъ и церковно-приходскихъ—43. Земство даетъ на читальню 100 р. и на народныя чтенія 100 р. 3 стана, 6 участковъ земскихъ начальниковъ, 19 волостей. Въ у. заштатный городъ Троицкъ и 276 сель. п. деревень, въ которыхъ 21084 жилыхъ домовъ. Въ с. Ковыляй женскій 2 кл. м-рь. Православныхъ церквей 71. 34 мечети.

Литература. Н. В. Прозинъ, «Краснослободскъ и К. у.» («Памятная книжка Пензенской губ. 1865—1867 г.»); остальную литературу см. Пензенская губ. А. Θ. С.

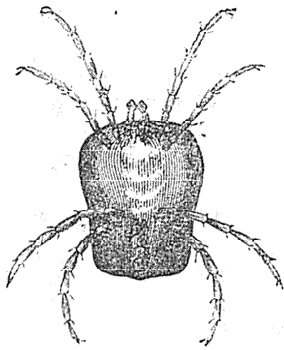
Красноставъ (Krasnostaw) — уѣздн. г. Люблинской губ., на р. Вепрѣ. Основанъ въ 1394 г. Здѣсь былъ сильно укрѣпленный замокъ, въ которомъ содержался взятый въ плѣнъ, въ 1578 г., Яномъ Замоискимъ, австрійскій принцъ Максимилианъ (претендентъ на польскую корону). Домовъ 668, жит. 7111 (3642 женщ.); заводы канатный и винокуренный.

Красноставъ—нѣкогда гор., нынѣ мѣстечко Волынской губ., Новоградволинскаго у. Основанъ въ 1394 г. на поляхъ с. Щекарева, въ которомъ еще въ XIII в. перѣдко жили русскіе князья. Погодинъ и Бѣляевъ затруднились опредѣлить мѣстоположеніе Щекарева; Балинскій, Липинскій, Зубрицкій и Шараневичъ впервые сообщили точныя топографическія свѣдѣнія о немъ, указавъ на тожество его съ К. Какъ главный городъ центрального округа Холмской земли, К. былъ избранъ въ 1477 г. мѣстомъ съѣзда всей ея шляхты, а въ 1490 г.—резиденціей холмскаго латинскаго епископа. Последнее обстоятельство способствовало латинизаціи нѣкоторыхъ частей округа; съ XVI в. здѣсь стали возникать костелы. Въ половинѣ XVI в. въ К. процвѣтали церковно-приходская школа и богодѣлня, находившіяся въ вѣдѣніи красноставскаго братства. Въ 1654 г. К. былъ взятъ казаками и московскими войсками и подвергся такому-же сильному разоренію, какъ въ 1649 г. отъ казаковъ. Начиная съ половины XV в. онъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ для русскихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Великопольшу. Ср. Лонгиновъ, «Червенскіе города».

В. Рудаковъ.

Красноотѣлка или *земляной клещъ* (Trombidium)—клещъ изъ семейства Trombididae, которое отличается присутствіемъ трахей, глазъ (по большей части стебельчатыхъ), 5 члениковыми щупальцами съ вздутыми послѣднимъ членикомъ, сочлененнымъ съ основаніемъ 4-го, костевидными верхними челюстями, 6-члениковыми ногами съ присасывательными лопастями между костью и дыхательными отверстиями при основаніи верхнихъ челюстей. Живутъ на землѣ и растеніяхъ, проходятъ стадію личинки съ 6 ногами. Родъ К. (Trombidium) отличается глазами на стебелькахъ и бархатистой кожей (благодаря густымъ короткимъ волоскамъ съ утолщенными кончиками). Взрослые питаются растительной пищей. личинки паразитируютъ на паукахъ и насѣкомыхъ.

Обыкновенная К. (*Tr. holosericeum*) кроваво-краснаго цвѣта, длиною 2,2—3 мм., почти 4-угольной формы съ выемкой сзади, на спинѣ волосистыя бородавки; обыкновенна на землѣ, во мху и т. п. *Tr. fuliginosum* темнокрас-

Краснопотѣлка (*Trombidium holosericeum*, спина).

наго цвѣта, съ удлинено 4-угольнымъ, на концѣ закругленнымъ тѣломъ, водится во влажныхъ мѣстахъ подъ камнями и во мху. *Tr. isotogium*, водящаяся въ Суринамѣ и Гвианѣ достигаетъ 11 мм. длины и даетъ красную краску.

Н. Кн.

Красноуфимскъ—у. г. Пермской губ., на правомъ берегу р. Уфы, при впаденіи рч. Сарги, въ 202 вер. къ ЮВ отъ г. Перми. Не выдается ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніи; лишь въ послѣднее время приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, благодаря хорошей постановкѣ г. Соковиннымъ сельскохозяйственнаго и ремесленнаго преподаванія въ мѣстномъ промышленномъ училищѣ. Жит. 5740 (мжч. 2828). Дворянъ потомственныхъ—44, личныхъ—170, духовенства—21, почетныхъ гражданъ и купцовъ—141, мѣщанъ—3762; остальные—крестьяне, солдаты, иностранцы и др. Каменныхъ домовъ мало. Земледѣіемъ занимаются не только мѣщане, но и купцы и чиновники. 1 каменная црк., рядъ лавокъ, городская больница; кромѣ упомянутаго промышленнаго училища (239 уч.), низшая сельскохозяйственная русско-башкирская школа (67 уч.) и женская прогимназія. Городскіе доходы 18438 руб., расходы 18400 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3100 руб., на народное образованіе 1113 руб., на врачебную часть 1100 руб. Врачей 4. 1 спичечный, 1 фосфорный, 1 мыловаренный и свѣчной, 1 воскобойный, 1 водочный, 1 винокуренный и 10 кожевенныхъ заводовъ. К. основанъ въ 1736 г. на мѣстѣ, носившемъ названіе Краснаго-яра или Уфимской, а также Красноярской пристани, съ цѣлью защиты противъ башкирѣ. Эта *Красноуфимская крепость* была сдѣлана въ 1781 г. уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, сохранивъ укрѣпленія и гарнизонъ. Въ 1826 г. служилые люди, носившіе названіе красноуфимскихъ казаковъ, выведены на Оренбургскую и Ново-Илецкую казачьи линіи. Въ 1774 г. К. былъ захваченъ Пугачевымъ, при его движеніи на Казань.

Красноуфимскій уѣздъ обнимаетъ площадь въ 21514 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Такъ какъ онъ лежитъ на западномъ склонѣ Уральскаго хребта, то поверхность его покрыта значительными горами, холмами, грядами возвышенно-

стей и т. п., при чемъ большая часть площади (около 1½ милл. дес.) занята лѣсами; хвойные—преобладающій типъ. Рудныя и минеральныя богатства края весьма значительны. Важнѣйшія рѣки: Чусовая въ сѣв.-вост. части у., съ притоками Уткою и Шайтанкою, Сылта, принимающая въ себя рр. Тисъ, Иргину, Суксунъ, Молебку, а затѣмъ Уфа, въ которую впадаютъ Бисерть, Сарана и Арта. Южная часть у. хлѣбородна и отличается прекрасною черноземною почвою. Населеніе К. уѣзда состоитъ, кромѣ русскихъ, изъ татаръ, башкирѣ, черемисовъ, мещеряковъ, тептерей, обрусѣвшихъ вогуль и такъ называемыхъ бобылей (смѣшаннаго монголо-финскаго происхожденія). Жит. 244310 (мжч. 120040). 225537 крестьянъ, 766 мѣщанъ, 16436 военнаго сословія. Раскольниковъ 9354. Основные виды промышленности—хлѣбопашество и горное дѣло. Въ числѣ культивируемыхъ растений на первомъ мѣстѣ стоятъ: рожь (по даннымъ 1893 г.—около 62 тыс. дес.), овесъ (болѣе 51 тыс. дес.) и пшеница (до 22½ тыс. дес.), затѣмъ гречиха, ячмень (4½ тыс. дес.), горохъ, ленъ, конопля, немного полбы, проса и чечевицы. Вся площадь земли подъ посѣвами—около 155 тыс. дес. Въ 1892 г. считалось въ уѣздѣ лошадей—67053, рогатаго скота—68697, овецъ—97867, свиней—7292, козъ—3613. Горные заводы—чугунноплавильные и желѣзодѣлательные или съ обоими видами производства; важнѣйшіе—Верхній и Нижній Артинскіе. Бумажный и картонный зав., 2 винокуренныхъ, 2 стеклянныхъ. Болѣе мелкихъ заводско-фабричныхъ предпріятій считалось (1893 г.) 507, въ томъ числѣ 188 мельницъ, 30 кожевен. зав., 95 кузницъ, 35 заводовъ металлическихъ издѣлій, 16 кирпичныхъ. Смолокурни, скорняжные и овчинные зав., круподерки, маслобойни, войлочные и пимовальныя зав., экипажные и колесодѣлательныя мастерскія также довольно многочисленны (отъ 7 до 18 предпріятій въ группѣ). Земскіе расходы по уѣзду составили въ 1893 г. 239 тыс. руб.: 58590 руб.—на народное образованіе, 41200 руб.—на врачебное дѣло. Школъ въ уѣздѣ 61, съ 3624 учащимися обоего пола; больницъ 5, врачей 7, фельдшеровъ 29.

В. А.

Краснохвостый шелкопрядъ—см. Шелкопрядъ.

Краснохолмская (Красный Холмъ тожъ)—казачья станица Оренбургскаго у. и губ., въ 68 в. отъ Оренбурга, на рч. Черной. Двор. 581, жит. 3412. Церковь, станичное училище, церковно-приходская школа. 2 лавки.

Краснощепъ—см. Ракъ.

Красно-Ярское соляное озеро—Астраханской губ. и уѣзда, на правомъ берегу Волги, къ ЮЗ отъ Астрахани, въ 5½ в. отъ Басинской пристани. Озеро имѣетъ площадь въ 16500 кв. саж., составъ соли не изслѣдованъ, ея добыто въ 1872 г. 94038 пд.

Красноярская станица—Астраханскаго казачьяго войска, у самаго уѣздн. гор. Краснаго-Яра, на берегу р. Бузана, протока Волги, на бугрѣ «Красные-ярки». Основаніе станицѣ положила красноярская казачья команда, образованная въ 1698 г. Дворовъ 386, жит. 2375. 2 училища, съ 93 учащимися, 2

лавки, 2 питейныхъ заведенія, 4 кузницы, 10 рыбныхъ ватагъ, съ 705 рабочими; къ станицѣ приписано 6 хуторовъ.

Красноярскій 95-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ частей псковскаго пѣхотнаго полка; старшинство считается съ 1797 г. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя «за Польскую войну 1831 г.»; 2) георгіевскія трубы, «за кампанію 1807 г. противъ французовъ»; 3) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе 1812, 13 и 14 гг. и за турецкую войну 1877—78 гг.»

Красноярскій Успенскій мужской 3 классный **монастырь**—Енисейской губ., Красноярскаго окр., въ 12 в. отъ Красноярска, на лѣв. гористомъ берегу Енисея. Построенъ въ 1874 г. Монаховъ около 10, болѣею частью выходцы изъ Европ. Россіи.

Красноярскъ—губ. и окружной г. Енисейской губ., на возвышенномъ (513 фт. надъ ур. моря) полуо-вѣ, обмываемомъ съ одной стороны р. Енисеемъ, съ другой его притокомъ, р. Качей. Полуо-вѣ этотъ съ Ю примыкаетъ къ подножью высокой конусообразной горы—Черной сопки,—имѣетъ около 6 в. въ длину и отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ в. въ ширину. Средняя годовая температура не выше 2° Ц. Енисей противъ города раздѣляется островами на два протока, изъ которыхъ главный, шириною около версты, протекаетъ подъ самымъ городомъ. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописно. Площадь города—1716 дес.; 30 улицъ, 3 площади. 10 православныхъ церквей, въ томъ числѣ 2 собора, 6 каменныхъ и 2 деревянныхъ церкви; римско-католическая и протестантская каменные церкви, деревянная еврейская синагога. Жилыхъ домовъ каменныхъ: казенныхъ 20, церковныхъ 6, общественныхъ 3, частныхъ около ста; пожилыхъ: казенныхъ 1, общественныхъ 42, частныхъ 20. Деревянныхъ строеній жилыхъ: казенныхъ 24, церковныхъ 6, общественныхъ 22, частныхъ 1711; нежилыхъ: казенныхъ 7, общественныхъ 3, частныхъ 191. Городской театръ и частный циркъ. Два базара въ недѣлю, для торговли сельскими продуктами; небольшая декабрьская ярмарка; 2 каменныхъ гостиницъ двора. Городской садъ. Городская общественная больница, городской богадѣльня, Щеголевская богадѣльня для престарѣлыхъ. Благородное собраніе, собраніе мѣщанскаго общества. Гимназіи мужская и женская, духовная семинарія, учительская семинарія, городское 3-классное учил., шесть одно-классныхъ мужскихъ и одно женское, 1-е желѣзнодорожное технич. учил., Щеголевское ремесленное училище духовныхъ училища мужское и женское, Владимірскій дѣтскій пріютъ съ начальной школой, пріютъ арестантскихъ дѣтей со школой, повивальная школа съ родильнымъ пріютомъ, одно частное учебное заведеніе. Городской музей, съ публичной бібліотекой. Общество врачей Енисейской губ., общество вспоможенія учащимся, общество попеченія о начальномъ образованіи въ Красноярскѣ, Синельниковское благотворительное общество, общество любителей музыки, общество драматическаго искусства. Отдѣленіе государственнаго банка, городской ломбардъ, городская безплатная лѣчебница, мѣстное управленіе

общества Краснаго Креста. Въ К. проживаетъ окружный горный инженеръ южно-енисейской системы и канскаго и верхне-удинскаго золотыхъ промысловъ. На Енисей паромныя и судовыя пристани. Частная и казенная типографія; кромѣ «Губернскихъ Вѣдомостей» издается частная еженедѣльная газета — «Енисей». Жителей 15360 (9182 мужчинъ и 6178 женщинъ). 12 врачей, одна женщина-врачъ и 1 ветеринаръ; 48 учителей и 17 учительницъ. Ремесленниковъ 754, при 475 рабочихъ и 112 ученикахъ. Фабрикъ и заводовъ 38, съ суммою производства въ 325000 руб. Городскіе доходы—около 58 тыс. руб., расходы 58550 руб. Недопомокъ городскихъ сборовъ до 16000 руб. Лошадей 2745, крупнаго рогатаго скота 960 и мелкаго до 500 головъ. Огородовъ и садовъ мало. Городу принадлежитъ 12270 дес. земли: 2150 дес. пахатной, 500 дес. покоса, 710 дес. выгона; остальная подъ городомъ, водами и неудобная. Основанъ г. К. енисейскимъ воеводою Дубенскимъ въ 1628 г., въ видѣ небольшого укрѣпленія (острога). Еще въ концѣ прошлаго столѣтія это былъ бѣдный городокъ съ 2000 жит. въ годъ открытія Енисейской губ. (1823), когда К. сталъ губернскимъ городомъ, въ немъ числилось съ небольшимъ 3000 жит. Возведеніе К. въ губернский центръ, а также развитіе въ краѣ золотопромышленности имѣли послѣдствіемъ развитіе и самаго города, но оно шло очень медленно. Нынѣ, благодаря Сибирской жел. дор., городъ сталъ расти и застраиваться.

Красноярскій округъ—Енисейской губ., наименьшій по пространству; площадь его равняется 375 кв. милямъ или 18115 кв. в., 1944755 д. Поверхность округа холмиста, а мѣстами и гориста, но въ тоже время въ немъ не мало безлѣсныхъ, возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ степной характеръ. Въ зап. части округа проходитъ невысокій горный хребетъ отъ 1000 до 1600 фт. высоты, извѣстный подъ именемъ Кемчугскихъ или Гремячихинскихъ горъ, покрытыхъ строевымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Въ южн. и юго-вост. частяхъ округа проходитъ между рр. Сисимомъ и Маною высокий горный кряжъ, отрогъ Саянскихъ горъ, по направленію къ Кемчугскимъ горамъ, а въ юго-вост. части округа, между рр. Маной и Березовкой, къ правому берегу Енисея простирается довольно высокий горный кряжъ съ живописными вершинами или закругленными сопками, при чемъ сѣв.-зап. его конецъ называется Кайсумскими горами, которые близъ г. Красноярска переходятъ на лѣвый берегъ Енисея и обрываются въ долину р. Качи довольно высокою, живописною горою, называемою Черною сопкою. Въ сѣв. части округа мѣстность изъ равнинной переходитъ въ холмистую. Хотя геогностическое строеніе округа до сихъ поръ недостаточно изучено, однако же, извѣстно, что Кайсумскія горы состоятъ изъ плутоническихъ породъ гранитовъ и сіенитовъ, въ южной части округа преобладаетъ палеозойская формація, здѣсь замѣчается развитіе сѣровакковыхъ сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ. Красные песчанки распространены въ долинѣ Енисея, между прочимъ онѣ содер-

жаты залежи бурого угля. Въ Кемчугскихъ горахъ встрѣчается юрская система и отчасти девонская. Въ параллели Красноярска сѣроваковыя сланцы покрыты красными мергелями, конгломератами и известняками. Въ долину р. Маны и ея притоковъ преобладаютъ граниты, диориты и хлоритовые сланцы, въ долину р. Осиновой бурые желѣзняки и диориты, а по долину р. Бирюсы и по Енисею известняки и известковые сланцы, при чемъ въ береговыхъ высотахъ Енисея находятъ остатки допотопныхъ животныхъ, а также и слѣды человѣка каменнаго и бронзоваго вѣка. Въ округѣ во многихъ мѣстахъ обнаружено присутствіе золотыхъ россыпей: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ по р. Осиновой и по нѣкоторымъ притокамъ р. Маны, разрабатываются, но золотопромышленность по убожеству большинства россыпей здѣсь не развилась. Кромѣ того, обнаружены признаки серебряныхъ рудъ, въ горѣ Афонтовой, подъ самымъ г. Красноярскомъ, также обнаружены во многихъ мѣстахъ признаки желѣзныхъ рудъ и залежи бурого угля довольно хорошаго качества; кромѣ того въ округѣ добывается пазва и огнепостоянная глина. Обширныя равнинныя пространства съ характеромъ степей и присущей имъ флоры заполняютъ средину округа и вполне пригодны, по своей плодородной почвѣ, для развитія хлѣбопашества. Площадь округа имѣетъ общій склонъ съ Ю на С и гидрографическое устройство округа вполне благоприятно, онъ во всю свою длину перерѣзывается судоходной р. Енисеемъ съ ЮЗ на СВ на протяженіи 135 в. и затѣмъ отъ впаденія въ него р. Кана отъ ЮВ на ССЗ на протяженіи 75 в., гдѣ Енисей служитъ границею Красноярскаго съ Канскимъ округомъ. На всемъ протяженіи этой рѣки, въ предѣлахъ округа, правый ея берегъ гористъ, а лѣвый имѣетъ болѣе или менѣе отлогіе склоны, мѣстами же довольно низменный. Въ южн. части округа, до г. Красноярска, Енисей протекаетъ въ горахъ и какъ бы въ тѣснинѣ, подобный же характеръ его долина имѣетъ и къ границамъ Енисейскаго округа. Въ средней части округа, внизъ отъ Красноярска, рѣка протекаетъ по довольно широкой долинѣ и въ этой части теченія рѣка разбивается на многочисленныя протоки, образуя цѣлый архипелагъ острововъ, рѣчного образованія. Почти всѣ рѣки округа принадлежатъ къ системѣ р. Енисея: изъ болѣе примѣчательныхъ отмѣтимъ рѣку Ману, Канъ, Вазуху и вливающуюся въ Енисей повыше Красноярска р. Березовку — все это правые притоки Енисея. Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ отмѣтить, начиная съ Ю на С: рч. Осиновую, въ долину которой разрабатываются купцомъ Некрасовымъ золотыя прииски Троицкій и Трехсвятительскій; р. Бирюсу, берущую начало въ Кемчугскихъ горахъ, протекающую въ неширокой, лѣсистой долинѣ между значительной высоты известковыхъ горъ. Какъ въ этихъ горахъ, такъ равно въ горахъ р. Енисей сосѣднихъ р. Бирюсъ, состоящихъ также изъ известняковъ, находятся многочисленныя пещеры, описанныя г. Еленевымъ, который нашелъ здѣсь слѣды пребыванія доисторическаго человѣка и животныхъ.

Въ зап. части округа протекаетъ по пустынной, таежной, непаселенной, болотистой мѣстности р. М. Кемчугъ; въ ея верховьяхъ, какъ равно и р. Качи, производились не однажды развѣдки на золото, но содержаніе его въ россыпяхъ было настолько убогое, что разработка ихъ не представлялась выгодной. Озеръ въ округѣ немного и они крайне незначительны; до сихъ поръ также не открыто ни соляныхъ, ни минеральныхъ источниковъ. Болота въ округѣ не обширны и въ большинствѣ расположены въ зап., сѣв.-зап., сѣв. его частяхъ. Климатъ округа континентальный, въ средней и въ южн. частяхъ нѣсколько умѣреннѣе въ сравненіи съ сѣв. его частью. Средняя температура года около $+2^{\circ}$ Ц. Самые холодные мѣсяцы декабрь, январь и отчасти февраль, самые теплые июнь, июль и отчасти августъ. Средняя температура двухъ первыхъ зимнихъ— -17° Ц., а вторыхъ— -19° Ц. Степныя пространства округа страдаютъ лѣтомъ отъ засухъ, а зимою отъ стужи, снѣгъ на нихъ выпадающій лежитъ въ большинствѣ тонкимъ слоемъ и временами совсемъ сдувается вѣтрами, почему въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ иногда до половины зимы ѣздятъ на колесахъ, весною же снѣгъ становится въ подобныхъ мѣстностяхъ въ половинѣ марта. Почвенныя условія крайне разнообразны; такъ, въ зап. части округа почва преимущественно глинистая, степныя же его равнины имѣютъ песчаную почву, покрытую болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ чернозема. Въ сѣв.-зап. части округа на возвышенностяхъ, а также на склонахъ холмовъ слою чернозема нѣсколько толще, въ низменностяхъ же почва песчаная или болотистая. Въ южн. и юго-зап. частяхъ округа почва въ большинствѣ каменистая и малоплодородная, въ вост. и юго-вост. частяхъ почва черноземная и отчасти суглинистая. Жит., безъ города, 86895 (муж. 47642, жен. 39253): дворянъ 36 муж. и 27 жен., духовнаго званія 131 муж. и 142 жен., почетныхъ гражданъ и купцовъ 11 муж. и 2 жен., мѣщанъ 520 муж. и 413 жен., крестьянъ 33170 муж. и 28311 жен., военныхъ сословій 1890 муж. и 1486 жен., разночинцевъ 228 муж. и 201 жен., ссыльно-поселенцевъ 11356 муж. и 8664 жен. Православныхъ 44875 муж. и 37328 жен., раскольниковъ 172 муж. и 155 жен., католиковъ 631 муж. и 328 жен., протестантовъ 52 муж. и 37 жен., магометанъ 711 муж. и 486 жен., евреевъ 942 муж. и 863 жен. Средняя цифра браковъ за послѣднее десятилѣтіе—115. Главное занятіе сельскаго населенія, какъ и проживающихъ въ округѣ мѣщанъ — земледѣліе, обезпечивающее хлѣбными запасами мѣстныя потребности округа; въ урожайные годы избытки хлѣба вывозятся въ Енисейскій окр. и на золотыя прииски Южной Удереиской системы. Кромѣ хлѣбныхъ растений, въ небольшомъ количествѣ сѣютъ ленъ, простую горчицу, коноплю, просо, простой табакъ, картофель и огородныя овощи. Разведеніе картофеля началось съ конца тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и постепенно возрастаетъ; его собираютъ до 35000 чет. Сѣна собирается на лугахъ и на о-вахъ Енисея достаточно для прокормленія мѣстнаго скота; излишки его сплавляются къ Енисейску или вывозятся на

золотые прииски. Въ 1894 г. скота было крупнаго 29168 гол., лошадей 49217, овецъ 50380, свиней 24650, козъ 1598. Жители занимаются пзвозомъ (доставка товаровъ въ Томскъ, Енисейскъ, Иркутскъ и на золотые прииски южн. системы), рыболовствомъ, охотой и звѣроловствомъ, рубкой лѣса строевого и дровъ на р. Манѣ и сплавомъ ихъ къ Красноярску, обжиганьемъ извести и работамъ на частныхъ золотыхъ приискахъ. На енисейскіе золотые прииски ежегодно уходятъ многія тысячи рабочихъ, болѣею частью умѣлыхъ и трудолюбивыхъ. Заводовъ 18: 12 кожевенныхъ, 1 стекольно-фаянсовый и 5 кирпичныхъ; весь годовой ихъ оборотъ не превышаетъ 15000 р.; почти половина оборота падаетъ на стеклянный заводъ, остальные носятъ характеръ кустарнаго производства. Ремесленниковъ 862, преимущественно плотниковъ, кузнецовъ и слесарей. Торговля не велика; главный центръ сбыта сельскихъ произведений, продуктовъ охоты и рыбной ловли — Красноярскъ. Дороги грунтовыя; два почтовыхъ тракта — главный Сибирскій и Енисейскій. Главная телеграфная линія перерѣзываетъ округъ по направлению Сибирскаго тракта; другая идетъ на С, къ Енисейску. Кромѣ города, 2 почтово-телеграфныя станціи. 4 земско-полицейскихъ участка, семь волостей, 92 сельскихъ общества. Церквей каменныхъ 16, деревянныхъ 14, часовень 55; 2 монастыря, мужской и женскій. Училищъ министерства народнаго просвѣщенія 8. Одно ссудо-сберегательное (сухобузимское) товарищество. 75 сельскихъ запасн. магазиновъ. Болѣе значительныя населенныя мѣста: с. Арейское (Залѣдово тожъ), Дракино (дачное мѣсто для небогатыхъ жителей К.), Вознесенское или Батай (значительный наемъ рабочихъ на енисейскіе золотые прииски), Кускунъ, Ладейское, Березовское (паромный перевозъ чрезъ р. Енисей на Большомъ Сибирскомъ трактѣ къ Иркутску), Глядень, Устюгъ, Коркино и Атамоновское (пристань, сплавъ грузовъ къ Енисейску).

Н. Латкинъ.

Краснуха (*Roseola, rubeola*)—острая эпидемическая лихорадочная болѣзнь, поражающая преимущественно дѣтей и по своему теченію похожая на корь, съ которой часто смѣшиваютъ ее, и на скарлатину. К. болѣзнь заразительная и передается общеніемъ здоровыхъ дѣтей съ заболѣвшими въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, квартирахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ особенности въ пріютахъ и школахъ. Вторичныхъ заболѣваній К. почти не бываетъ. Теченіе ея въ большинствѣ случаевъ весьма благоприятно. Темп. не высока; сыпь весьма похожа на коревую, появляется ранѣе всего на лицѣ и быстро распространяется по всему туловищу и конечностямъ. Высыпаніе длится 2—3 дня, затѣмъ пятна исчезаютъ безслѣдно; только иногда отъ нихъ остаются желтовато-коричневые пятнышки и отрубевидное шелушеніе. Съ появленіемъ сыпи темп. тѣла падаетъ. Иногда вновь появляется новое высыпаніе, что сопровождается повторнымъ повышеніемъ темп. Осложненія очень рѣдки и ограничиваются только катарромъ зѣва или бронхитомъ. Воспаленіе легкихъ и острый катарръ желудочно-кишечнаго канала, какъ осложненія

К. представляютъ исключительную рѣдкость. Добракачественная К. протекаетъ почти безъ всякаго лѣченія; къ послѣдному приходится прибѣгнуть лишь при развитіи какихъ-либо тягостныхъ припадковъ (кашель, поносъ и т. п.).

Г. М. Г.

Краснуха—1) красная гниль сосновой древесины, происходящая отъ грибка *Trametes radiciperda* R. Frig. (см. VIII, 942) и 2) болѣзнь винограда, выражающаяся измѣненіемъ цвѣта листьевъ—они становятся темно-красными—и преждевременнымъ опаденіемъ ихъ, что происходитъ, повидимому, отъ недостаточнаго развитія корневой системы. Для устраненія К. рекомендуется (Кирхнеръ) обильная поливка больныхъ лозъ 2% растворомъ желѣзнаго купороса (ср. IV, 336).

В. С.

Красный—у. г. Смоленской губ., при сліяніи рч. Свины и Мерей. К., подъ именемъ Красенъ, въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1165 г., когда кн. смоленскій Ростиславъ Мстиславичъ, получивъ веллкокняжескій престолъ въ Киевѣ, отдалъ К. своему племяннику Роману. Въ XVII ст. К. нѣсколько разъ переходилъ то къ Польшѣ, то къ Россіи и только съ 1654 г. остался навсегда за Россіей. Въ это время К. былъ бѣднымъ селомъ, куда въ 1667 г. были переселены солдаты и сержанты изъ Люцина и Динабурга. Въ 1776 г. сдѣланъ у. г. Смоленскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, съ 1802 г. опять у. г. 2 авг. 1812 г. дивизія ген. Невѣровскаго, только что сформированная изъ рекрутъ, была атакована при К. главными силами франц. конницы (15 тыс.), предводимыми Мюратомъ и поддержанными корпусомъ маршала Нея. Не смотря на несоразмѣрность силъ и непрерывныя атаки противника, Невѣровский успѣлъ благополучно отступить на Смоленскъ. Второе столкновеніе подъ К. произошло во время отступленія Наполеона изъ Москвы и продолжалось съ 3 по 6 ноября. Выходившіе изъ Смоленска эшелоны непріятельской арміи были задерживаемы нашими войсками на дорогѣ въ К. Франц. аррьергардъ, подъ начальствомъ Нея, былъ почти окончательно уничтоженъ. За этотъ 4-дневный бой фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, а атаманъ Платовъ—графское достоинство. Французы оставили въ рукахъ русскихъ 26 тыс. плѣнныхъ, 116 пушекъ и огромный обозъ. Въ память этого событія здѣсь поставлена чугунная колопна. Жит. 4688 (2417 м. п. и 2271 ж. п.); дворянъ 145, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 184, мѣщанъ 3347, крестьянъ 471, военнаго сословія 344, проч. 33. Православныхъ 4492, раскольниковъ 20, протестантовъ 10, католиковъ 45, иудеевъ 99, проч. исповѣданій 22. Церквей 2, 2-классное городское училище, 2 приходскихъ училища. Земская больница съ аптекою, вольная аптека, вольное пожарное общество. Мукомольня (съ производствомъ на 23000 руб.), кирпичный зав. (на 3000 руб.). Городскихъ доходовъ 15596 руб., расходовъ 15472 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3480 руб., на народное образованіе 5170 руб. и на медицинскую часть 817 руб. Торговля К. незначительна. 3 ярмарки имѣютъ обороту около 4 т. руб.

Земли у К. 833 дес., изъ нея пахатной 769 дес.

Красненскій уѣздъ — въ юго-зап. части губ. Пространство его, по Швейцеру, 54,4 кв. мили или 2631 кв. в.; по свѣдѣніямъ центрально-статистическаго комитета, всей земли въ уѣздѣ 237114 дес., а по земскимъ свѣдѣніямъ—236754 дес. Большая часть уѣзда ровная; только по берегамъ рѣкъ тянутся низкія цѣпи холмовъ. Почва уѣзда преимущественно супесчаная и суглинистая (въ сѣверной и южной части). Подпочву составляютъ слои мергеля, которые содержатъ слои углекислой извести. Присутствіе мергеля дѣлаетъ почву уѣзда самою плодородною во всей Смоленской губ. Песчаная почва встрѣчается по берегамъ рр. Днѣпра и Сожа. Въ р. Днѣпръ въ уѣздѣ впадаютъ Ухинья (Уфимья), Жерновка, Дебровица, Мерея съ Свиною и Сожъ съ притоками Хмарою, Вехрою и Вепрянкою. Подъ рѣками было въ уѣздѣ 2152 дес., а подъ болотами 2494 дес. Изъ 1 тыс. дес. подъ водами было 19 дес. Въ 1892 г. лѣсной площади было у крестьянъ 12031 дес., у частныхъ владѣльцевъ 57391 дес., у казны 8893 дес. Лѣса уѣзда значительно вырублены. Въ 1894 г. обложенныхъ земствомъ земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, было 108677 дес., крестьянскимъ обществамъ — 118135 дес., казны—8456 дес., городской земли 1485 дес. У крестьянъ пахатной земли 82426 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 5828 дес., луговъ 15700 дес., выгоновъ пастбищъ 2974 дес. Крестьяне купили 4352 дес. и арендуютъ 12412 дес. У частныхъ владѣльцевъ пахатной земли 25755 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 1756 дес., луговъ 17282 дес., выгоновъ и пастбищъ 3604 дес. Всего въ 1892 г. подъ посѣвомъ было 75396 дес., подъ корнеплодами, коноплею, льномъ и т. п. 9559 дес. Дворовъ 14280, въ томъ числѣ крестьянскихъ 13433. Средній составъ двора 7,4 д. Приростъ населенія, въ среднемъ за 5 лѣтъ, 1714 ч. Надѣль отъ 1 до 2 д. имѣли 84 д. муж. п., отъ 2 до 3 дес. 3164, выше 3 дес.—32138 душъ. Урожай ржи, въ среднемъ за 1888—1892 гг., былъ самъ 3,9 на надѣльной землѣ и 4,9 на владѣльческой, овса 2,9 на надѣльной и 3,3 на владѣльческой. Изъ другихъ растений въ уѣздѣ болѣе сѣютъ ячмень, картофель, ленъ, коноплю и гречиху. Урожай картофеля самъ 4,9 (среднее 1888—1892 гг.) у крестьянъ и 5,8 у владѣльцевъ, конопля 5,1 и 5,2, ленъ 3,8 и 4, гречиха 3,4 и 4. % посѣвной площади въ 1892 г.: ржи 42,6, овса 21,5, пшеницы 4,8, ячменя 9,6, картофеля 4,9, льна 2,7, конопля 5, гречихи 5,9. Цѣнность земли значительно возрасла. Въ 60-хъ годахъ десятина цѣнилась въ 15 р., въ 1882 г.—26 р., въ 1889 г.—42 р. Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей. Земство принимаетъ мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства. По наблюденіямъ за десять лѣтъ (1883—1892) въ К. уѣздѣ хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія и еще остается, въ среднемъ, по 8,5 пд. на душу. У крестьянъ было въ 1893 г. лошадей 30212; безлошадныхъ дворовъ было 1203, % безлошадныхъ дворовъ—10,4. Скота было: рогатаго 23976 гол., овецъ 43630, козъ 2236, свиней 15892. Садоводство и огород-

ничество въ уѣздѣ развито. Лучшие крестьянскіе сады—въ с. Звѣровцахъ. Изъ промысловъ развиты рубка лѣса и сплавъ его по рр. Днѣпру и Сожу. Изъ уѣзда много уходитъ землекоповъ. Кустарные промыслы мало развиты. Въ 1894 г. паровыхъ мукомольныхъ было 3 (на 280000 р.), химическій и красочный зав. 1 (на 5400 р.), сыроварня 1 (на 3000 р.), винокуренныхъ зав. 4 (286000 р.). Мельницъ водяныхъ 87, вѣтряныхъ 15; мѣстъ продажи вина 93, мелочныхъ лавокъ и амбаровъ 23. Въ 1890 г. выдано въ уѣздѣ свидѣтельствъ и билетовъ 2 гильдіи 46. Жит. 121475 (61422 м. и 60053 ж.). Православныхъ 121248, католиковъ 182, протестантовъ 26, 19 лицъ прочихъ исповѣданій. Дворянъ 1696, дух. сословія 182, поч. гражданъ и купцовъ 521, мѣщанъ 14450, крестьянъ 100132, военныхъ сословія 4211, проч. 283. 4 участка земскихъ начальниковъ, 3 стана, 14 волостей; селеній 572. Народныхъ учпл. въ уѣздѣ въ 1893 г. было: министерскихъ 3, земскихъ 37, церковно-приходскихъ 3, школъ грамоты 33. Изъ сельскихъ учил. одно двухкл., въ с. Досуговѣ. Учащихся въ земскихъ и министерскихъ школахъ 1891 мал. и 104 дѣвочекъ. На содержаніе школъ получено отъ казны 2228 р., отъ сельскихъ общ. 7790 р., отъ частныхъ лицъ 74 р., платы за ученіе 544 р., отъ земства 6793 р. Губернскимъ земствомъ назначено въ пособіе 2 кл. уч. 150 р., красненскому женскому училищу 100 руб. и городскому училищу 1415 руб. При 2-хъ классномъ училищѣ обучалось 54 ученика столярному и токарному ремеслу. На медицинскую часть назначено 18243 р., на ветеринарную—900 р., на содерж. зем. управы—6454 р. Земство имѣетъ больницу въ г. Красномъ, 2 земскихъ врачей, 5 пунктовыхъ фельдшеровъ и 2 пріемныхъ покоя. Всѣ доходы земства исчислены въ 67509 р., въ томъ числѣ съ земель сбора 44756 р., съ недвижимыхъ имуществъ 10431 р., съ торговыхъ документовъ 3379 р. Лит. см. Смоленская губ.

А. О. С.

Красный — пригородъ Псковской губ., Опочецкаго у., при р. Синей, основанъ въ 1464 г. Былъ у. г., съ 1719 г. приписанъ къ г. Опочкѣ и съ 1777 г. считается пригородомъ. 2 церкви; сохранился земляной валъ. Дв. 133, жит. 785.

Красный (Федоръ)—сотникъ; въ 1608 г., начальствуя жителями Юрьевца, Гороховца, Луха, Нешмы, вмѣстѣ съ мѣщанами Кувшинниковымъ, Нагавицынымъ, Денгинымъ и кр. Лапшею, разбилъ польско-литовскій отрядъ подъ Лухой и заставилъ его бѣжать въ Суздаль. Захвачено было нѣсколько и русскихъ дворянъ-измѣнниковъ, которыхъ К. отправилъ въ Нижній-Новгородъ, а дома ихъ разорилъ.

Красный звѣрь—доставляющій цѣнные пушные мѣха: медвѣдь, волкъ, лиса, рысь и др.

Красный коралль—см. Восмилучевые полины.

Красный крестъ, равноконечный на блѣтомъ полѣ—эмблема, установленная женской конвенціей 10/22 авг. 1864 г. (XI, 861) для означенія нейтралитета раненныхъ, а равно для санитарнаго персонала, предназначеннаго для

ухода за ними и соответствующих транспортов, складов, лазаретов, госпиталей и т. п. Этою эмблемою снабжены как флаги для указания складов, транспортов и лазаретов, так и повязка, носимая на левом рукавѣ лицами, посвятившими себя уходу за ранеными и больными на войнѣ. Турція замѣнила К. крестъ краснымъ полумѣсяцемъ; Японія, присоединившаяся къ женеvской конвенціи въ 1886 г., хотя и удержала К. крестъ, но бѣлыми поперечными линиями превратила его въ четыре К. четырехугольника. Терминъ «красный крестъ» служитъ также для означенія вообще помощи, оказываемой больнымъ и раненымъ на войнѣ, на началахъ, установленныхъ женеvской конвенціей, и въ частности для означенія института *добровольной* помощи такимъ больнымъ и раненымъ, допускаемой и поощряемой всѣми правительствами, присоединившимися къ женеvской конвенціи. Такимъ образомъ, подъ понятіе К. креста подходят и эмблемой его могутъ пользоваться не только общества, образовавшіяся съ специальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ, но и рыцарскіе ордена (мальтійскіе, св. Георгія, іоанниты) и духовныя конгрегации, дѣйствующія въ томъ же направленіи. На пятой международной конференціи обществъ К. креста (1892) было, однако, высказано пожеланіе, чтобы эмблема Краснаго креста была признана исключительно достояніемъ обществъ, имѣющихъ специально своею цѣлью вспоможеніе больнымъ и раненымъ на войнѣ; соответствующее постановленіе внесено въ 1893 г. въ уставъ Россійскаго общества К. креста, главному управленію котораго, впрочемъ, предоставлено разрѣшать пользованіе знакомъ К. креста лицамъ и учрежденіямъ, постороннимъ обществу. Общества со специальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ существуютъ почти во всѣхъ 33 государствахъ всѣхъ частей свѣта (въ Азіи—Персія и Японія, въ Африкѣ—Конго), присоединившихся къ женеvской конвенціи, но въ различныхъ странахъ они носятъ различныя названія—*sociétés de la croix rouge*, *sociétés de secours aux blessés militaires*, обществъ попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ и т. п.; на той же международной конференціи 1892 г. было постановлено, чтобы всѣ такія общества носили однообразное названіе *обществъ К. креста*. Кромѣ непосредственной своей задачи, большинство такихъ обществъ преслѣдуютъ и другія благотворительныя цѣли—оказываютъ помощь пострадавшимъ при общественныхъ бѣдствіяхъ (пожары, наводненія, голодъ, повальныя болѣзни), что въ Сѣв. Америкѣ, напр., выступаетъ теперь на первый планъ. Такое расширеніе задачъ К. креста допущено было берлинской международной конференціей 1869 г., но противъ него высказалось большинство делегатовъ на конференціи 1892 г., находя, что непосредственная задача К. креста требуетъ столь громаднхъ средствъ, личныхъ и матеріальныхъ, а потому и возможно большаго сосредоточенія силъ. Днемъ основанія К. креста считается 9 февраля 1863 г.—день засѣданія женеvскаго «общества общественной пользы» (*Société d'utilité pu-*

blique), обсуждавшаго докладъ женеvскаго врача Dupanloup'a, очевидца сольферинской битвы и автора соч. «*Souvenir de Solferino*» (1862), въ которомъ онъ мрачными красками описалъ ужасное положеніе раненныхъ, погибавшихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной медицинской помощи. Старапіями этого общества и въ особенности предсѣдателя его, извѣстнаго филантропа Густава Муанье, созвана была въ Женевѣ, въ 1863 г., конференція изъ представителей 16 государствъ, которая установила основныя принципы организаціи частныхъ обществъ попеченія о больныхъ и раненныхъ войнахъ и высказала рядъ пожеланій, которыя нашли себѣ осуществленіе въ женеvской конвенціи 10/22 августа 1864 г. Конференція 1863 г., по словамъ Муанье, обратилась къ двумъ чувствамъ народовъ—любви и справедливости: во имя первой необходимо было организовать частную и общественную благотворительность на пользу жертвъ войны, во имя второй—юридическую охрану дѣла любви, охрану, требующую международного соглашенія. Первая цѣль достигнута учрежденіемъ обществъ К. креста, привлекающихъ къ своей задачѣ и незамѣнимый въ этомъ дѣлѣ трудъ женщины; вторая цѣль осуществлена женеvской конвенціей 10/22 августа 1864 г. Женеvскій международный комитетъ (см. ниже) К. креста принялъ за правило не признавать обществъ К. креста въ странѣ, правительство которой не присоединилось къ женеvской конвенціи. Съ каждой войной все болѣе и болѣе разсѣивались опасенія, что начала женеvской конвенціи и дѣятельность обществъ К. креста могутъ вредно отразиться на ходѣ военныхъ операций. Первое появленіе К. креста на поляхъ сраженій имѣло мѣсто въ шлезвигъ-голштинскую войну 1864 г. Комитеты вспоможенія не имѣли еще тогда никакой связи между собою, дѣйствовали разрозненно, и поэтому достигнутые ими результаты были незначительны. Война 1866 г. была первой, въ которой примѣнялась женеvская конвенція, хотя и не исполнѣ, такъ какъ Австрія тогда еще не присоединилась къ ней. Тѣмъ не менѣе Пруссія объявила, что каковъ бы ни былъ образъ дѣйствій ея противника, она будетъ прилагать къ нему женеvскую конвенцію. Хотя и въ Австріи частная благотворительность стремилась смягчить ужасы войны, но достигнутые ею результаты не могутъ идти въ сравненіи съ дѣятельностью, которую проявили хорошо организованныя общества Сѣверной Германіи. Въ Берлинѣ образовался центральный комитетъ; одиѣ собственно прусскія провинціи пожертвовали 15 милл. фр. Когда началась франко-германская война 1870 г., оба противника имѣли организованныя общества вспоможенія. При объявленіи войны Германія покрылась цѣлою сѣтью комитетовъ Краснаго креста, числомъ 2000; одинъ центральный комитетъ могъ располагать 70 милл. франковъ. Какъ ни велика была дѣятельность, ими проявленная, много нуждъ осталось неудовлетворенными. Когда санитары К. креста почему-либо опаздывали на поля сраженій, раненные нѣсколько дней послѣ битвы оставались подъ до-

ждемъ и холодомъ. Наиболѣе характерною чертою въ дѣятельности К. креста въ эту войну является устройство санитарныхъ и эвакуационныхъ поѣздовъ, имѣющихъ цѣлью перевозить больныхъ и раненныхъ въ такія мѣста, гдѣ имъ можно доставлять хорошій уходъ. Существовавшее во Франціи съ 1864 г. общество вспоможенія не располагало достаточными средствами, ни личными, ни матеріальными: центральный комитетъ въ Парижѣ долженъ былъ все импровизировать. Въ департаментахъ движеніе въ пользу К. креста было, вообще говоря, слабѣе, чѣмъ въ Германіи, и на Югѣ слабѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Въ кассу центрального комитета поступило 10½ милл. франковъ, расходы его достигли 7741000 франковъ, которые пошли на оказаніе помощи 110000 чел.; изъ нихъ 25000 состояли на попеченіи агентовъ К. креста, а 85 тыс. получали отъ послѣдняго лишь добавочное содержаніе. Въ этомъ разсчетѣ дѣятельность провинціальныхъ обществъ не принята во вниманіе. Сверхъ того, во время осады Парижа К. крестъ, съ согласія прусскихъ властей, вывелъ изъ города 10000 больныхъ и раненныхъ. Онъ же доставилъ обратно во Францію 9000 раненныхъ плѣнныхъ изъ Германіи. Во время сербо-турецкой войны 1876 г. сербскій центральный комитетъ собралъ 297000 франк., изъ которыхъ 125000 франковъ пожертвованы были самими сербами; женщины не допускались къ прямому участію въ уходѣ за ранеными; введены были странствующие инспектора, которые на мѣстахъ провѣряли дѣйствія общества и заботились о раненныхъ. Во время войны 1877—78 гг. К. крестъ въ Румыніи собралъ 524000 франк.; раненные пользовались уходомъ независимо отъ своей національности; между 4676 лицами, бывшими въ Румыніи на попеченіи К. креста, было 1042 турка. О дѣятельности К. креста въ Россіи см. ниже. Со стороны Турціи въ Константинополѣ образовался комитетъ лишь по заключеніи перваго мира съ сербами, но въ составъ его едва ли входили магометане. Фактически почти вся санитарная часть турецкой арміи была сосредоточена въ рукахъ англійскаго комитета (Stafford-House Committee), само же турецкое правительство не принимало почти никакихъ мѣръ для правильнаго ухода за своими солдатами. Образъ дѣйствій турецкаго правительства въ отношеніи соблюденія женевской конвенціи былъ прямо недобросовѣстенъ. Оно подписало конвенцію еще въ 1865 г., но только въ 1876 г. заявило, что знакъ ея—«красный крестъ»—не можетъ быть принятъ для ея фанатически настроенныхъ войскъ и потребовало замѣны его «краснымъ полумѣсяцемъ», на что державы «временно» согласились. И все же турецкое правительство не позаботилось даже о переводѣ конвенціи на турецкій языкъ (онъ появился только въ концѣ 1877 г.), вслѣдствіе чего турецкія войска позволяли себѣ величайшія звѣрства надъ ранеными противниками (напр. на Шипкѣ и подъ Плевною).

Женевская конвенція, какъ и уставы отдѣльныхъ обществъ К. креста, предусматриваютъ возможность вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ со стороны К. креста нейтральныхъ (не-воюющихъ) народовъ. Такая помощь

обыкновенно распределяется равномерно между воюющими сторонами. Впервые содѣйствіе нейтральныхъ народовъ въ дѣлѣ вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ проявилось въ австро-прусскую войну 1866 г., но наибольшихъ размѣровъ оно достигло въ франко-германскую войну 1870 г. Еще берлинская конференція 1869 г. пыталась дать помощи нейтральныхъ извѣстное единство и устройство и рекомендовало женевскому международному комитету К. креста открывать близъ театра войны бюро для корреспонденцій и справокъ всякаго рода. Вслѣдствіе этого возникло «Международное агентство въ Базелѣ» (bureau de correspondance et de renseignements), которое дѣйствовало съ іюля 1870 г. до окончанія войны. Черезъ посредство этого агентства воюющимъ изъ разныхъ странъ доставлены были пожертвованія, которыя достигли деньгами 650 тыс. франковъ, да вещами не менѣе. Агентство оказывало свое содѣйствіе только больнымъ и раненымъ и уклонялось отъ заступничества за плѣнныхъ и здоровыхъ; тѣмъ не менѣе черезъ кассу его прошли 534 тыс. франк., посланные послѣднимъ отъ родныхъ и знакомыхъ. Особенно важны были услуги, которыя агентство оказывало, собирая свѣдѣнія о пропавшихъ солдатахъ, равно какъ о раненныхъ французахъ, попавшихъ въ Германію. Пособія со стороны нейтральныхъ выражались въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Изъ 15 центральныхъ комитетовъ К. креста только три воздержались отъ содѣйствія воюющимъ: копенгагенскій, нью-іоркскій и константинопольскій (послѣдній едва ли и существовалъ иначе какъ номинально). Одна Англія дала деньгами 7½ милл. франковъ; Испанія и Португалія прислали свои вина, Италія открыла лѣчебную станцію въ Паланца на Лаго-Маджоре, Швейцарія снабжала госпитали альпійскимъ льдомъ, Россія отрядила 34 военныхъ врача и жертвовала деньгами и вещами; наибольшую ревность выказала Голландія, самая отдаленная колонія которой не отставала отъ метрополи. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. помощь со стороны нейтральныхъ по многимъ причинамъ была болѣе ограниченная, а во многихъ случаяхъ носила односторонній характеръ, маскируя чуждыя К. кресту политическія тенденціи. Въ Триестѣ устроено было агентство на подобіе базельскаго, но оно собрало лишь 57 тыс. франковъ. Сами воюющіе пока были еще нейтральными, помогали своимъ позднѣйшимъ союзникамъ. Россія до войны 1877 г. послала много пособій въ Цетинье и Бѣлградъ. Румынія сначала предложила свои услуги обѣимъ воюющимъ сторонамъ, но Турція ихъ не приняла на томъ характерномъ основаніи, что «не приняты никакихъ мѣръ для внушенія ея войскамъ уваженія къ К. кресту». Германія доставила Россіи нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ. Новѣйшія законодательства значительно ограничиваютъ непосредственную помощь нейтральныхъ. Французскій законъ 1878 г. допускаетъ ее лишь съ разрѣшенія военнаго министра и безусловно подчиняетъ вѣдѣнію французскаго центрального комитета К. креста. Германскій законъ 1887 г. совершенно исключаетъ непосредственную помощь нейтральныхъ

на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, допускаетъ же ее лишь внутри Германіи, но и то съ особаго разрѣшенія военнаго министерства. Открытымъ остается вопросъ о дѣятельности обществъ К. креста во время междоусобныхъ войнъ, возстаній. Во время возстаній въ Босніи и Герцеговинѣ (1881 г.) центральный комитетъ К. креста посылалъ пособія возставшимъ.

Общества К. креста—учрежденія прежде всего національныя. Государства не только допускаютъ содѣйствіе обществъ К. креста въ уходѣ за больными и ранеными на войнѣ, но и разсчитываютъ на него. Международны они только по общему воодушевленію ихъ духу, по общности цѣли. Органомъ, связующимъ всѣ общества К. креста, является *международный комитетъ К. креста*, существующій въ Женевѣ съ 1863 г. Комитетъ этотъ проявляетъ весьма плодотворную дѣятельность: многія конференціи, такъ или иначе касавшіяся женевской конвенціи, созывались по его почину, и въ ихъ трудахъ онъ принималъ живое участіе; онъ склонялъ правительства къ принятію женевской конвенціи, а во время войны заботился о соблюденіи ея; съ 1869 г. онъ издаетъ «*Bulletin international des Sociétés de la Croix Rouge*», въ которомъ тщательно слѣдитъ за всѣмъ, что касается женевской конвенціи. Но все же это только частное учрежденіе, хотя и пользующееся громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ. Для обсужденія общихъ вопросовъ, касающихся вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ, и для облегченія взаимныхъ сношеній между центральными комитетами различныхъ странъ созываются *международныя конференціи обществъ К. креста*, обыкновенно разъ въ 5 лѣтъ; такихъ конференцій было пять: 1867 г. въ Парижѣ, 1869 г. въ Берлинѣ, 1883 г. въ Женевѣ, 1887 г. въ Карлсруэ, 1892 г. въ Римѣ. Въ основу устройства обществъ К. креста положены начала децентрализаціи подготовительной дѣятельности во время мира и централизаціи во время войны. Наибольше труднымъ вопросомъ въ организаціи обществъ К. креста является опредѣленіе ихъ отношеній къ военнымъ властямъ. Въ извѣстной степени они неизбежно должны подчиняться военному порядку, но такое подчиненіе не должно быть сопряжено съ стѣсненіемъ ихъ свободы въ сферѣ законной ихъ дѣятельности. Новѣйшія законодательства стремятся къ установленію гармоніи между обществами К. креста и военными властями, не всегда, однако, безъ ущерба для автономіи первыхъ. Совершенною независимостью пользуется К. крестъ въ Англіи. Тамъ, гдѣ общество К. креста возникло по инициативѣ правительства (Голландія, Испанія), высшее руководство его дѣятельностью сосредоточено въ рукахъ государственныхъ органовъ; но и въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ общества К. креста поставлены въ непосредственную зависимость отъ правительствъ. Такъ, въ Италіи центральный комитетъ въ Римѣ подчиненъ военному министру и президентъ его назначается королемъ по представленію министровъ военнаго и морского. Во Франціи К. крестъ непосредственно подчиненъ военному министру и главному управленію военно-санит. частью; об-

ществу К. креста предоставлено исключительное право на вспоможеніе больнымъ и раненымъ на войнѣ: всякій другой союзъ, желающій принять въ этомъ участіе, долженъ примкнуть къ обществу. Въ Германіи къ добровольной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ допускаются только такія общества, которыя подготовляются къ ней во время мира, т. е. общества К. креста и рыцарскіе ордена. Эта добровольная помощь разсматривается какъ составной элементъ военно-санитарной части. Вся дѣятельность обществъ К. креста на театрѣ военныхъ дѣйствій направляется изъ главной квартиры особымъ императорскимъ комиссаромъ, который назначается уже въ мирное время; при отдѣльныхъ арміяхъ, корпусахъ и т. п. состоятъ уполномоченные обществъ К. креста. Содѣйствіе К. креста должно проявляться, главнымъ образомъ, въ тылу дѣйствующей арміи, гдѣ общества К. креста своими личными и матеріальными средствами усиливаютъ и дополняютъ дѣятельность медицинско-полевой части; только въ исключительныхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія общества К. креста можетъ распространить свою дѣятельность за эту линію, на самое поле сраженія *). Во время мира общества К. креста въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи сохраняютъ свою независимость. Связующимъ между ними звеномъ является общегерманскій центральный комитетъ въ Берлинѣ, который образуется путемъ усиленія состава центрального комитета прус. К. креста представителями обществъ другихъ германскихъ государствъ; голоса въ этомъ центральномъ комитетѣ распределены между отдѣльными государствами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ германскомъ союзномъ совѣтѣ. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста не имѣетъ исполнительной власти: это установленіе исключительно совѣщательное. Въ военное время главное управленіе дѣлами К. креста внутри государства на протяженіи всей имперіи переходитъ къ военной инспекціи, въ главномъ комитетѣ которой (*Centralstelle*) въ Берлинѣ участвуютъ 5—6 членовъ центрального комитета прусскаго К. креста и 4—6 представителей отъ К. креста другихъ германскихъ государствъ. Въ Пруссіи, какъ и въ Баваріи, общество К. креста распадается на союзы провинціальныя, окружныя и мѣстныя. Предполагается, что въ каждомъ государствѣ Германіи (въ Пруссіи — въ каждой провинціи) общество К. креста должно подготовить личные и матеріальныя средства для своего корпуса. Наряду съ мужскими обществами Краснаго креста существуютъ въ Германіи и женскія, которыя во время войны обыкновенно подчиняются мужскимъ центральнымъ комитетамъ К. креста. Они образуютъ союзъ, имѣющій постоянный комитетъ и періодическія сѣзды; органомъ его служатъ из-

*) Противъ этой тенденціи новѣйшихъ законодательствъ ограничить дѣятельность обществъ К. креста тыломъ дѣйствующей арміи направлена резолюція пятой международной конференціи, рекомендуемая центральнымъ комитетамъ обратить особое вниманіе на устройство вблизи поля сраженія лазаретовъ для больныхъ и раненныхъ, которые не могутъ быть переносимы дальше, и на уходъ за послѣдними въ санитарныхъ установленіяхъ первой и второй линіи.

дающийся съ 1875 г. «Deutscher Frauenverband». Всѣхъ обществъ К. креста, мужскихъ и женскихъ, въ Германіи около 2000. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста располагаетъ на случай войны капиталомъ въ 1½ милл. марокъ; центральный комитетъ прусскаго (мужского) К. креста — приблизительно такимъ же. Въ Австро-Венгрии два общества К. креста—одно въ Цислейтаніи, другое въ Транслейтаніи; въ составъ ихъ входятъ и женскія общества, ограничивающіяся подготовленіемъ личныхъ средствъ (сестеръ милосердія) для вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ. Для объединенія ихъ дѣятельности императоръ назначаетъ покровителя-наместника изъ членовъ палаты господъ; во время войны оба общества дѣйствуютъ сообща. Австрійское общество К. креста слагается приблизительно изъ 400 мѣстныхъ обществъ и располагаетъ имуществомъ на 3½ милл. гульденовъ; венгерское общество К. креста развѣтвляется на такое же приблизительно число мѣстныхъ обществъ и владѣетъ имуществомъ на 1½ съ лишнимъ милл. гульденовъ. Дамскій комитетъ К. креста, но безъ самостоятельнаго круга дѣятельности, существуетъ и во Франціи.

Въ Россіи инициатива учрежденія общества К. креста принадлежитъ фрейлинѣ М. С. Сабпиной, къ которой присоединились баронесса Фредериксъ и лейбъ-медики Ф. Я. Карелль и П. А. Нарановичъ. 3 мая 1867 г. Высоч. утвержденъ былъ уставъ *общества попомощи о раненныхъ и больныхъ воинахъ*, которое въ 1879 г. переименовано было въ *Россійское общество К. креста* и съ самаго начала своего существованія состоитъ подъ покровительствомъ нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. общество имѣло двухъ главноуправляющихъ — одного при главной квартирѣ (кн. Черкасскій), другого въ тылу арміи (Н. С. Абаза). По соглашенію общества съ военнымъ министерствомъ оно обязалось устроить внутри государства самостоятельныя санитарныя учрежденія на 16000 кроватей (съ уплатой отъ военнаго министерства по 40 коп. въ сутки за каждую больную). На театрѣ военныхъ дѣйствій помощь общества должна была имѣть вспомогательный характеръ (снабжение военно-походныхъ лазаретовъ санитарными предметами, перевязочнымъ матеріаломъ, медикаментами, санитарнымъ персоналомъ и т. п., устройство перевозочныхъ средствъ для доставленія больныхъ и раненныхъ въ военновременныя госпитали). Для выполненія этой программы требовалась сумма въ 1350000 р., въ кассѣ же главнаго управления общества было лишь 150000 руб. Для пополненія этого недостатка главное управленіе не обратилось ни къ общественной благотворительности, ни къ средствамъ своихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ, достигавшихъ тогда до 500000 р., но предпочло взять субсидію отъ военнаго министерства. Устройство подвижныхъ лазаретовъ К. креста вблизи театра военныхъ дѣйствій, приютовъ для выздоравливающихъ, этаповъ по эвакуаціонному пути, перевязочныхъ отрядовъ для подбيرانія съ полей сраженій

тяжелораненныхъ и поданія имъ первоначальной помощи—не было допущено. Все это впоследствии устроилось силою обстоятельствъ, вопреки запретамъ, но съ потерей драгоценнаго времени, безъ систематическаго плана и подготовительныхъ работъ. Вслѣдствіе этого результаты, достигнутые Россійскимъ обществомъ К. креста въ войну 1877—1878 гг., не вполне соответствовали ни энергіи дѣятелей К. креста, ни готовности къ пожертвованіямъ, которую проявилъ русскій народъ. Общество собрало въ эту войну до 9363000 руб., и доходы его превысили расходы на 114000 руб. Указанія опыта 1877—78 гг. въ значительной степени приняты были во вниманіе при разработкѣ новаго устава общества, Высоч. утвержденного въ 1889 г., измѣненнаго и дополненнаго въ 1893 г. Согласно этому уставу, Росс. общество К. креста имѣетъ цѣлью содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами во время войны. Въ мирное время общество: а) принимаетъ дѣятельныя мѣры къ возможно широкому обезпеченію своихъ потребностей для военнаго времени; б) оказываетъ помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и в) помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, употребляя на это суммы, спеціально на случай обществ. бѣдствій собираемыя. Въ случаѣ войны между иностранными государствами, общество имѣетъ право оказывать помощь и иностраннымъ арміямъ. Доходы общества слагаются изъ одновременно пожертвованій деньгами и вещами, всякаго рода сборовъ и постоянныхъ членскихъ взносов. Общество состоитъ: 1) изъ членовъ почетныхъ, благотворителей и дѣйствительныхъ и 2) изъ соребнователей; всѣ эти званія присваиваются лицамъ обоего пола. Дѣлами всего общества завѣдываетъ *главное управленіе*, находящееся въ Петербургѣ, завѣдываніе же дѣлами мѣстныхъ отдѣловъ общества возлагается на *мѣстныя управленія*, находящіяся въ губернскихъ городахъ. Въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, преимущественно по окраинамъ ея, учреждаются *окружныя управленія*, какъ посредствующіе органы между управленіями главнымъ и мѣстными. Мѣстныхъ комитетовъ въ одномъ и томъ же городѣ можетъ быть нѣсколько; образованіе спеціально *дамскихъ комитетовъ*, которые, по уставу 1869 г., должны были доставить «лицамъ женскаго пола возможность раздѣлять заботы мѣстныхъ управленій», уставомъ 1889 г. не допускается. Лица женскаго пола не могутъ занимать должностей предсѣдателя и товарищей предсѣдателя главнаго управленія и главноуполномоченныхъ и уполномоченныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ крѣпостяхъ могутъ быть учреждаемы особые *крѣпостные комитеты*. Всѣ члены управленій и комитетовъ исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Главное управленіе состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи общества изъ числа дѣйствительныхъ его членовъ. Главное управленіе избираетъ изъ своей среды по два кандидата для замѣщенія должностей предсѣдателя и двухъ его товарищей; утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависитъ отъ Августѣйшей Покровительницы общества. Предсѣдатель и

его товарищи состоятъ въ этихъ должностяхъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Шесть членовъ главнаго управленія ежегодно выбываютъ по старшинству избранія, но выбывающіе могутъ быть избираемы вновь. Окружныя и мѣстные управленія состоятъ изъ 8—16 дѣйствительныхъ членовъ, мѣстные же комитеты сами опредѣляютъ число членовъ своего управленія. Окружныя и мѣстные управленія приводятъ въ исполненіе свои предположенія не иначе, какъ по соглашенію съ главнымъ управленіемъ. Въ началѣ каждаго года окружныя и мѣстные управленія составляютъ годовые отчеты, представляемые въ главное управленіе; послѣднее составляетъ общій отчетъ о дѣятельности всѣхъ органовъ и учрежденій общества. Изъ всѣхъ денежныхъ поступленій, кромѣ специальныхъ пожертвованій для особыхъ назначеній, окружныя и мѣстные управленія и комитеты отсылаютъ ежегодно 10% въ главное управленіе, на расходы по обществу. Изъ остальныхъ 90%, за вычетомъ расхода, двѣ трети причисляются къ запасному капиталу на надобности военнаго времени, а одна треть обращается въ капиталъ для пособія увѣчнымъ войскимъ чинамъ. Дѣятельность общества К. креста въ военное время выражается по преимуществу: 1) снабженіемъ военно-врачебныхъ заведеній санитарнымъ персоналомъ, особенно женскимъ и санитарною прислугою; 2) пополненіемъ инвентарей военно-врачебныхъ заведеній (перевязочными средствами, хирургическими инструментами, медикаментами, бѣльемъ, одеждою, теплыми вещами, посудою и пр.); 3) участіемъ въ продовольствіи больныхъ и раненныхъ, находящихся въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ; 4) участіемъ въ эвакуаціи раненныхъ и больныхъ (снабжение санитарныхъ поѣздовъ, пароходовъ и сборныхъ пунктовъ сестрами милосердія и, отчасти, прочимъ медицинскимъ и санитарнымъ персоналомъ, а также дополнительнымъ инвентаремъ и продовольствіемъ); 5) участіемъ въ заботахъ объ эвакуируемыхъ внутрь страны раненныхъ и больныхъ воинахъ (снабжение госпиталей, лазаретовъ и сборныхъ пунктовъ внутри страны недостающими имъ средствами, а также устройство собственныхъ лазаретовъ). «Если бы встрѣтилась надобность и позволили средства общества», оно, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ вѣдомствомъ, устраиваетъ на театрѣ войны свои лазареты и формируетъ временныя летучіе отряды, дѣйствующіе на полѣ сраженія. Съ момента объявленія мобилизаціи средства всѣхъ мѣстныхъ органовъ общества К. креста могутъ расходоваться лишь по указаніямъ главнаго управленія. Послѣднее дѣйствуетъ на театрѣ войны: 1) черезъ главноуполномоченныхъ общества, по числу дѣйствующихъ армій, и 2) черезъ уполномоченныхъ общества при военно-окружныхъ управленіяхъ, по числу послѣднихъ. Къ 1 января 1894 г. въ составъ Россійскаго общества К. креста входило 332 учрежденія, а именно: главное управленіе, 6 окружныхъ управленій (варшавское, восточно-сибирское, кавказское, приамурское, степное и туркестанское), 80 мѣстныхъ управленій, 187 комитетовъ, 49 общинъ сестеръ милосердія, 2 общежитія для сестеръ

милосердія, 2 учрежденія для фельдшерницъ, 2 убѣжища для призрѣнія бывшихъ сестеръ милосердія общества К. креста и 3 инвалидныхъ дома, не считая лѣчебницъ, амбулаторій, пріютовъ и т. п. Особого вниманія заслуживаетъ состоящій при главномъ управленіи музей, въ который поступаютъ изобрѣтенія, направленные къ улучшенію участи больныхъ и раненныхъ. Сверхъ того въ вѣдѣніе общества К. креста въ 1894 г. поступили крестовоздвиженская община сестеръ милосердія (см.) и Максимилиановская лѣчебница въ С.-Петербургѣ. Во всѣхъ учрежденіяхъ Россійскаго общества К. креста къ 1 янв. 1894 г. состояло 8092602 руб., въ томъ числѣ 3277999 р. въ главномъ управленіи и 4814603 р. въ мѣстныхъ учрежденіяхъ общества. Доходъ общества составлялъ въ 1893 г. 2314666 р., расходъ—1457958 руб. Изъ расходовъ общества болѣе половины обращается на подготовленіе сестеръ милосердія (см.), командированныхъ во время эпидемій въ наиболѣе пораженныя мѣстности, затѣмъ на содержаніе собственныхъ лѣчебныхъ заведеній, гдѣ находятъ дешевую или бесплатную помощь бѣднѣйшіе обитатели городовъ. Въ 49 общинахъ сестеръ милосердія, состоящихъ при учрежденіяхъ общества, къ 1 января 1894 г. считалось 1074 сестры милосердія и 744 испытуемыхъ; кромѣ того 1262 сестры числились въ запасѣ, т. е. вышли изъ состава общества, но часть ихъ (по крайней мѣрѣ 25%), въ случаѣ надобности, несомнѣнно явится на службу общества. Сверхъ того, общины, не состоящія въ вѣдѣніи общества К. креста и откомандировавшія въ его распоряженіе сестеръ милосердія въ минувшую войну, изъявили согласіе передать въ распоряженіе общества, по первому его требованію, 355 сестеръ. Въ 1891—93 гг. общество много сдѣлало для вспоможенія пострадавшимъ отъ неурожая и эпидемій тифа и холеры. Изъ мѣстныхъ учрежденій общества, выдающихся своей дѣятельностью въ мирное время, особаго вниманія заслуживаетъ архангельское мѣстное управленіе, организовавшее врачебную помощь для рыбопромышленниковъ Мурманскаго берега (см.); туда ежегодно командировается на время промысловъ, съ марта по сентябрь, врачебно-санитарный отрядъ К. креста. Расходы по содержанію учреждений Россійскаго общества К. креста, почтовые, телеграфные и канцелярскіе составляютъ 5% всѣхъ расходовъ общества. Ср. Moynier, «La croix-rouge, son passé et son avenir» (Парижъ 1882); «Handbuch der deutschen Frauenvereine unter dem Roten Kreuz» (Берл. 1881); «Sanitätshbericht über die deutschen Heere 1870—71» (т. I, Берл. 1884); von Criegern, «Das Rote Kreuz in Deutschland» (Лпц. 1883); Treuenpreuss, «Das Rote Kreuz» (Лпц. 1887); von Criegern-Thumitz, «Lehrbuch der freiwilligen Kriegsrankenpflege» (2 изд. Лпц. 1891); Gurlt, «Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege» (Лпц. 1893); Гюббенетъ, «Франко-германская война 1870—71 гг. и русская интернаціональная миссія для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ» (Кіевъ 1871); Абаза, «К. крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг.» (СПб.

1880—82); Ивановскій, «Женевская конвенція и право войны» (Од. 1891); Алмазова, «Къ 25-лѣтію общества К. креста» (М. 1892—изъ «Русск. Архива» 1892 г. № 7). А. Я.

Красный лѣсъ—см. Лѣсъ.

Красный мысъ—Приморской области, Южно-Уссурийскаго края; ихъ два—одинъ въ Уссурийскомъ заливѣ, при входѣ въ бухту Кангоузу, другой на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, южнѣе бухты Валентина.

Красный столъ—угощеніе у родителей жениха вечеромъ послѣ брака или на другой день.

Красный товаръ—матеріалъ для одежды, аршинный, т. е. покупаемый на мѣру длины.

Красный уголь—въ крестьянской избѣ передній, почетный уголь, гдѣ иконы. Обыкновенно обращенъ къ ЮВ.

Красный-Холмъ—зашт. г. Тверской губ., Весегонскаго у., въ 76 в. отъ уѣзд. гор. и въ 40 вер. отъ г. Бѣжеца (ст. жел. дор.). К.-Холмъ преобразованъ изъ экономическаго села въ уѣздн. городъ въ 1776 г., оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Значительная торговля какъ мѣстная, такъ и вывозная (преимущественно съ С.-Петербургомъ); главнѣйшіе предметы торговли: яйца, ленъ, шкуры, кожи и крестьянская обувь; кустарями окрестныхъ селеній, числомъ до 1500, шьется ежегодно до 100 т. паръ сапогъ, на сумму свыше 200 т. р. 2 каменные церкви, 481 жилыхъ домовъ, 4 училища, торговыхъ заведеній 172, фабрикъ и заводовъ 9, съ 35 рабоч., въ томъ числѣ 3 кожевенныхъ зав., съ ежегоднымъ производств. до 100 тыс. руб. Городской общественный банкъ. 6 ярмарокъ, изъ нихъ 2 значительныя. Жит. 2024. Изъ 11568 р. городскихъ расходовъ К.-Холмъ тратитъ 1320 р. на медицинскую часть и 3544 р. на школы. Въ 2 в. отъ К.-Холма Антоніевъ мужской монастырь, основанный въ 1461 г. Д. Р.

Красный яръ—такъ называются урочища на берегахъ рѣкъ, преимущественно въ Пермской губ. *Яръ*—крутой, возвышенный берегъ, а названіе: красный указываетъ на красное мѣстоположеніе.

Красный-Яръ—у. г. Астраханской губ., въ 35 в. отъ губ. гор., на бугрѣ, называемомъ «Красные-ярки»; окруженъ со всѣхъ сторонъ водою рр. Бузана, Ахтубы, протока ея Алгара и Огороднаго ерика. Основанъ въ 1667 г.; въ началѣ былъ окруженъ деревянною стѣною съ башнями, отъ которыхъ не осталось слѣда, и служилъ для наблюденія за кочевавшими на лѣвомъ берегу Волги инородцами—ногаями, затѣмъ калмыками и киргизами, а также оберегалъ отъ казачьихъ шаекъ и поволжской вольницы суда, шедшія къ Каспійскому морю. Первые поселенцы были казаки. Въ 1785 г. К.-Яръ назначенъ уѣзднымъ городомъ Астраханской области. 1018 дворовъ, 4612 жит. (2547 мжч. и 2065 жнщ.): дворянъ 118, духовенства православнаго 35, купцовъ и почетныхъ гражданъ 36, мѣщанъ и цеховыхъ 3696, крестьянъ 285, военныхъ сословій 412, проч. 30. Православныхъ 4325, раскольниковъ 32, католиковъ 19, протестантовъ 10, іудеевъ 30, магометанъ 156, проч. 40. Земли

городу принадлежитъ 8127 дес., изъ которыхъ подъ садами и огородами 192 дес., подъ пастбищемъ 340 дес., подъ сѣнокосами 781 дес., подъ лѣсомъ 54 дес.; остальное—неудобная земля. 3 церкви, больница на 15 кроватей, аптека, 5 училищъ, съ 284 учащимися—трехклассное городское мужское, приходское женское, церковно-приходское и два казачьихъ. Лавокъ 58, питейныхъ домовъ 15, кузницъ 7. Торговля незначительна, базары только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; ремесленниковъ 36 чел. Билетовъ и свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ въ городѣ съ уѣздомъ выдано 1034, бесплатныхъ 15. 2 кирпичные зав., съ 6 рабоч. и годовымъ оборотомъ въ 1200 руб. Доходовъ городскихъ въ 1893 г. 20695 руб., расходовъ 22121 руб., въ томъ числѣ на больницу 2945 р., на школы 4506 руб. Главныя занятія жителей—рыболовство, постройка лодокъ, садоводство, огородничество, въ особенности разведеніе бѣлаго, необыкновенно крупнаго лука и яблокъ, изъ которыхъ славятся «мамутскія»; въ послѣдніе годы садоводство приходитъ въ упадокъ. 21 рыболовная ватага, съ 1783 рабочими.

Красноярскій у. занимаетъ въ юго-вост. части Астраханской губ. пространство въ 7673,6 кв. в., по вычисленію Стрѣльбицкаго, а по даннымъ мѣстнаго межевого архива—9300 кв. в. Уѣздъ тянется узкою полосой вдоль лѣваго берега Ахтубы и протоковъ Волги, занимая часть ея дельты, и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря. Площадь уѣзда представляетъ, или низменную солонцовато-песчаную степь, съ встрѣчающимися мѣстами сыпучими песками, лишешнюю почти растительности, или песчано-глинистые холмы—острова, омываемые протоками Волги. Абсолютная высота площади уѣзда лежитъ ниже уровня океана, колеблясь въ предѣлахъ между 12 фут. (у урочища Тазъ-Хузуль) и 22 фут. (у Бѣлой мечети, Ашо-Кюйе и Акказала). Бѣдная растительность уѣзда состоитъ преимущественно изъ солянокъ, полыни, солодкового корня и пр. Сильно изрѣзанное небольшими заливами (ильменями) морское побережье и Волжская дельта покрыты густыми зарослями камыша, играющего, за недостаткомъ лѣса, важную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ населенія, служа топливомъ и отчасти матеріаломъ для построекъ. Главныя рѣ. и уѣзда: Ахтуба, Алгара, Бузанъ и другіе притоки Волги; въ степи же проточной воды нѣтъ, а прѣсная вода добывается изъ колодцевъ (худуновъ), вырытыхъ въ пескѣ. Красноярскій у. богатъ солончаками, соляными и горько-соляными озерами, такъ что съ прилежащей къ нему полосой Киргизской степи насчитывается до 567 самосадочныхъ озеръ и солончаловъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ въ у. 40 самосадочныхъ озеръ разрабатывались въ послѣднее время: Бѣлинскія (V, 194), Кордуанскія (см.), Деягн-Худукское (X, 255), Шахтала-Худукское и др.; эти озера занимаютъ до 266,00 кв. дес. Подъ лѣсами—тальникомъ и ветлой, растущими по берегамъ волжскихъ протоковъ и острововъ—числилось до 7269 дес., въ томъ числѣ въ 5 крестьянскихъ дачахъ 966 дес. 2 стана, 5 волостей, 16 сельскихъ обществъ, 92 населен-

ныхъ пункта, считая рыболовныя ватаги, хутора и урочища. Изъ 17 селъ и деревень наибольшія—Хожетаевка п Сеитовка, населенныя татарами, которые живутъ въ селахъ только зимою, а лѣтомъ кочуютъ въ степи; изъ русскихъ селеній наибольшія — Разночинское и Теплинское (Кигащ). Жит., безъ города, 34988 (18611 мжч. и 16377 жнщ.): дворянъ 62, духовенства православнаго бѣлаго 68, монашеств. 29, армяно-григоріанскаго 4, магометанскаго 48, почетныхъ гражданъ и купцовъ 59, мѣщанъ 5166, казаковъ 2458, крестьянъ 24690, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 2120, прочихъ 284. Православныхъ 20417, раскольниковъ 582, другихъ христіанскихъ исповѣданій 82, іудеевъ 248, магометанъ 12821, проч. исповѣданій 838. Кромѣ великороссовъ и малороссіянъ, въ уѣздѣ живутъ кундровскіе татары (потомки ногаевъ), мордва, небольшое число киргизъ, армянъ, поляковъ и др. Главное занятіе жителей—рыболовство; рыбныя ловли находятся по всѣмъ протокамъ Волги, Ахтубы и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго м.; многие жители уходятъ на судахъ для рыбной ловли и боя тюленей за предѣлами уѣзда. Скотоводствомъ преимущественно занимаются кундровскіе татары; часть скота продается. Лошадей въ 1893 г. числилось 12810, рогатаго скота 17645 гол., овецъ 9855 и 650 верблюдовъ. Соледобываніе въ послѣдніе годы значительно сократилось, а съ нимъ вмѣстѣ и извозный промыселъ—доставка соли на рѣчныя пристани на верблюдахъ и волахъ. Отхожіи промыслы сильно развиты; въ 1893 г. выданы паспорта и билеты на кратковременныя отлучки 3493 лицамъ. Только одинъ заводъ, кирпичный, съ 11 рабочими и оборотомъ въ 2709 руб.; ярмарокъ нѣтъ. Продовольственнаго капитала (съ долгами) 20469 руб. Податей по уѣзду съ недоимкой слѣдовало къ поступленію 52730 руб., недоимки осталось только 241 руб. 8 приходскихъ училищъ, съ 480 учащимися. Больницъ двѣ, каждая на 10 кроватей. 11 православныхъ церквей, Высокогорская-Николаевская-Чуркинская мужская пустынь (VII, 550), 16 магометанскихъ мечетей.

Ф. Шеркз.

Красный-Яръ: 1) с. Новоузенскаго у. Самарской губ., на р. Березовкѣ. Двор. 552, жит. 4583; лютеранская церковь, школа, базары; 2) слобода Камышинскаго у. Саратовской губ., при р. Медвѣдицѣ. Жит. 6616, дв. 820, 2 церкви, школа, 4 лавки. Паровая мельница (произв. на 40000 р.), ярмарки. Около К. 9 кургановъ, имѣющихъ до 5 саж. высоты.

Красныя водоросли, багрянки или флоридеи (*Rhodophyceae*, *Rhodospermeae* s. *Florideae* *)—обширная группа (отрядъ) водорослей, большею частью значительной величины, часто весьма изящной формы и краснаго цвѣта. Здѣсь встрѣчаются всѣ оттѣнки краснаго цвѣта: отъ нѣжно-розоваго или яркаго багрянаго («багрянки») до темно—почти черно-фіолетоваго. Не менѣе разнообразна и внѣшняя форма этихъ водорослей: отъ простыхъ ниточекъ, состоящихъ изъ ряда клѣтокъ (*Bangia*),

и отъ однослойныхъ пластинокъ (*Porphyra*) тянется рядъ постепенныхъ усложненій строенія до водорослей со сложной организацией, иногда со столь значительной морфологической дифференцировкой, что онѣ живо напоминаютъ собой высшія, цвѣтковые растенія съ ихъ стеблями, корнями и листьями. Примѣръ тому—багрянка *Hydroclathrum* [*Dalleseria*] *sanguineum*, имѣющая видъ сложнаго листа съ перистонервными листочками и прикрѣпляющаяся къ субстрату корневыми прирѣзками *). За исключеніемъ очень немногихъ прѣсноводныхъ формъ, изъ коихъ *Batrachospermum* (лягушечникъ) наиболѣе распространенная, всѣ остальные К. водоросли живутъ въ моряхъ, прикрѣпляясь къ скаламъ, камнямъ, раковинамъ или къ другимъ водорослямъ. Прямой пользы отъ нихъ человѣку мало: нѣкоторые идутъ въ пищу, особенно подъ тропиками, у прибрежныхъ туземцевъ, другія тропическія формы доставляютъ такъ называемый *агаръ-агаръ*. Зато научное значеніе красныхъ водорослей—выдающееся, именно вслѣдствіе ихъ чрезвычайно своеобразнаго полового процесса, во многомъ еще, къ сожалѣнію, недостаточно разясненнаго. Этотъ же процессъ, не встрѣчающійся въ подобномъ видѣ ни у какихъ другихъ организмовъ, объединяетъ всѣ К. водоросли, не смотря на все ихъ разнообразіе, въ одно цѣлое—въ рѣзко очерченную систематическую группу. Анатомическое строеніе различно у разныхъ багрянокъ. Кромѣ протоплазмы, клѣточного ядра или нѣсколькихъ ядеръ—клѣтки содержатъ еще хроматофоры, рѣдко всего одинъ, обыкновенно много, и тогда они имѣютъ форму маленькихъ округлыхъ дисковъ. Кромѣ хлорофилла, хроматофоры содержатъ еще характерный для багрянокъ красный пигментъ—*фикоэритринъ*, который отличается отъ хлорофилла тѣмъ, что растворимъ въ водѣ и нерастворимъ въ спиртѣ, обладаетъ желто-оранжевой флуоресценціей и особымъ спектромъ, несходнымъ со спектромъ хлорофилла. Обыкновенно фикоэритринъ прикрываетъ (маскируетъ) зеленый хлорофиллъ: оттого то большинство багрянокъ краснаго цвѣта, но иногда его такъ мало, что водоросль имѣетъ зеленый цвѣтъ лишь съ легкимъ краснымъ оттѣнкомъ (*Laurencia papillosa* напр. и др. **). Хроматофоры не заключаютъ въ себѣ крахмала, но въ протоплазмѣ находятся зернышки, по формѣ, строенію и оптическимъ свойствамъ подобныя крахмальнымъ зернамъ или крупинамъ, окрашивающіяся, однако, iodomъ не въ голубой, а въ желто-красноватый или желто-буроватый цвѣтъ. Ихъ принимаютъ за зерна амилодекстрина. Въ клѣткахъ встрѣчаются еще бѣлковые кристаллы. Довольно толстыя оболочки клѣтокъ снаружи обыкновенно превращаются въ студень, иногда въ очень

*) На хромолитограф. таблицѣ Водоросли (т. VI) представлено (на рис. 9—11, 13—15, 16, 18) нѣсколько К. водорослей, изъ нихъ *Constantinea Rosa marina* (фиг. 9) можетъ служить примѣромъ высоко дифференцированной формы. О природной окраскѣ К. водорослей можно составить хотя приблизительное понятіе по фиг. 1', 13, 16, 18.

**) Большинство прѣсноводныхъ багрянокъ (*Batrachospermum* и др.) сине-зеленаго цвѣта, подобнаго цвѣту синецвѣтныхъ водорослей.

*) *Робов*—роза, *фѣлос*—водоросль, *спѣрма*—спѣва; *Floridus*—цвѣтистый, яркаго цвѣта.

сильной степени (*Iridea*, *Chondrus* и др.). Такого рода оболочки у некоторых тропических видовъ превращаются при кипяченіи въ густый питательный студень—агарь-агарь, иначе желозу (*agar-agar*, *gélose*). Поэтому некоторые красныя водоросли (напр. *Schizymenia edulis*, *Rhodymenia palmata* и др.) употребляются въ пищу, хотя питательность ихъ очень не велика. У кораллинь (см.) оболочки пропитываются углекислой известью и потому эти водоросли тверды и ломки, какъ кораллы. Размноженіе К. водорослей бываетъ двоякое: безполымъ путемъ или черезъ половой процессъ. Органы размноженія—безполые, такъ назыв. *тетраспорангii*, и половые—*антеридii*, иначе *спермогонii* (мужскіе) и *прокарпы* (женскіе), образуются либо въ поверхностныхъ слояхъ тѣла, либо въ глубинѣ, въ особыхъ вмѣстилищахъ. Тетраспорангii—округлые, овальные или продолговатые мѣшечки, внутри которыхъ образуются споры, обыкновенно по 4—откуда и ихъ специальное названіе «*тетраспоры*»,—рѣже въ меньшемъ или большемъ числѣ. Тетраспоры располагаются либо другъ надъ другомъ этажами, либо крестообразно, либо тетраэдрически, т. е. по угламъ тетраэдра (см. тетраспорангii съ тетраэдрическимъ расположеніемъ тетраспоръ у *Callithamnion complanatum*; VI, табл. Водоросли I, фиг. 29). Тетраспоры—первоначально голыя округлыя кѣтки совершенно неподвижныя, за исключеніемъ некоторыхъ *Porphyraceae*, гдѣ онѣ способны передвигаться наподобіе амѣбъ. Онѣ скоро окружаются целлюлезной оболочкой и способны сейчасъ же проростать. Въ антеридiяхъ образуется много округлыхъ или продолговатыхъ кѣточекъ. Это мужскіе элементы оплодотворенія; они совершенно неподвижны и зовутся *сперматозоидами* въ отличіе отъ подвижныхъ *сперматозоидовъ*. Женскій органъ—*прокарпъ*—слагается изъ 2 частей: изъ *карпогона*, споропорождающаго органа, состоящаго изъ одной или нѣсколькихъ (*карпогенныхъ*) кѣтокъ, и изъ *трихофора*, воспринимающаго органа, наиболѣе существенная часть котораго *трихогинъ*—цилиндрическій, обыкновенно длинный нитевидный отростокъ. Въ простѣйшемъ случаѣ (напр. у *Bangia*) карпогонъ и трихофоръ—одна кѣтка, а трихогинъ лишь нитевидный отростокъ карпогенной кѣтки, но чаще они отдѣлены другъ отъ друга и воспринимаемое трихогиной оплодотвореніе передается кѣтками трихофора карпогону, при чемъ иногда встрѣчаются удивительныя усложненія. Такъ, у *Dudresnaya*, по наблюденіямъ Тюре и Борне, трихофоры съ трихогинами образуются на концахъ однихъ вѣтвей, а карпогоны на концахъ другихъ. Послѣ оплодотворенія трихогинъ кѣтки трихофора, несущаго трихогину, начинаютъ разрастаться въ длинные трубчатые отростки, которые dorостаютъ наконецъ до карпогоновъ и оплодотворяютъ ихъ. Иначе усложняется процессъ оплодотворенія у кораллинь (*Corallinaceae*). Вообще же у красныхъ водорослей оплодотвореніе начинается съ того, что сперматиды, пассивно приносимые водой, прилипаютъ къ трихогинѣ, затѣмъ оболочки на мѣстѣ касанія растворяются и содержимое сперматиды переходитъ въ трихогину (ср. фиг.

38 табл. Водоросли II, т. VI). Судя по нѣкоторымъ новѣйшимъ наблюденіямъ, мужское ядро (ядро сперматиды) въ концѣ концовъ сливается съ женскимъ ядромъ карпогенной кѣтки. Послѣ оплодотворенія прокарпъ превращается въ плодъ—*цистокарпъ*. При этомъ карпогенныя кѣтки либо непосредственно превращаются въ *карпоспоры* (=протоспоры другихъ авторовъ), либо, что бываетъ чаще, порождаютъ цѣлый комплексъ кѣтокъ, которыя опять или всѣ, или только часть ихъ превращаются въ карпоспоры (ср. фиг. 30—33 табл. Водоросли I, т. VI). Иногда (у *Rhodomela*, *Polydiphonia* и др.) цистокарпъ окруженъ еще особымъ покровомъ изъ кѣтокъ. Что касается самихъ карпоспоръ, то это округлыя или грушевидныя кѣтки, амебообразно подвижныя у *Porphyraceae* и *Helminthogla* и неподвижныя, у остальныхъ К. водорослей; въ скоромъ времени по выходѣ изъ цистокарпа онѣ облекаются целлюлезной оболочкой и могутъ тогда немедленно начать проростать. Рѣдко половые и безполые органы встрѣчаются вмѣстѣ на одномъ и томъ же нѣдѣлимомъ; кромѣ того, багрянки бываютъ одно- и двудомными, т. е. прокарпы и антеридii находятся на разныхъ или на одной и той же особи. Всего К. водорослей насчитываютъ болѣе 1000 видовъ и до 150 родовъ, соединяемыхъ въ нѣсколько семействъ, изъ коихъ главнѣйшія: *Porphyraceae*, *Squamariaceae*, *Wrangeliaceae*, *Helminthocladiaceae*, *Ceramiales*, *Cryptonemiales*, *Gigartinales*, *Rhodymeniales*, *Delesseriales*, *Rhodomelales*, *Gelidiales* и *Corallinales*. Ср. Cohn, «Beiträge zur Physiologie der Florideen und Phycochromeen» («Archiv f. mikroskopische Anatomie» III, 1867); Розановъ, «Изслѣдованія въ области морской и прѣсноводной флоры» (1867); Bornet et Thuret, «Recherches sur la fécondation des Floridées» («Annales des Sciences naturelles», 5 sér. VII, 1876); «Notes algologiques», (I—II, 1876—1880); «Études phycologiques» 1878; Schmitz, «Untersuchungen über die Befruchtung d. Florideen» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1883) и «Systematische Uebersicht der Gattungen der Florideen» (журналъ «Flora» 1889 и слѣд.); J. Agardh, «Morphologia Floridearum» (1880). Довольно подробное изложеніе, вмѣстѣ съ обстоятельными указаніями литературы предмета, находится въ «Traité de Botanique» Van-Tieghem, т. II. См. еще, какъ пособіе при опредѣленіи К. водорослей: F. Hauck, «Die Meeresalgen» 1885, изъ серіи Rabenhorst's «Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.» и литературу въ статьѣ Водоросли, т. VI.

Г. Надсонъ.

Красныя кровяныя тѣльца человека — см. Кровь. У человека красныя кровяныя тѣльца имѣютъ діаметръ въ среднемъ около 7,7 тысячныхъ мм. (отъ 4,5 до 9,7 по Велькеру), у другихъ млекопитающихъ діаметръ ихъ можетъ быть отъ 2,5 (мускусная кабарга) до 10; у всѣхъ млекопитающихъ К. кровяныя тѣльца лишены ядеръ и имѣютъ форму кружковъ, вогнутыхъ съ двухъ сторонъ (лишь у мозолоногихъ они овальныя). У всѣхъ остальныхъ позвоночныхъ они имѣютъ ядра, форма ихъ овальная (кромѣ миногъ, имѣющихъ К. кровяныя тѣльца такой же фор-

мы, какъ у млекопитающихъ, но снабженныя ядромъ). Величина ихъ у птицъ 12—14 тысячныхъ мм., у черепахъ 24—26, у безхвостыхъ земноводныхъ 18—25, у аксолотля 44, у протея 60—63, у *Amphiuma* (см. Хвостатая земноводная) 70. У ланцетника (*Amphioxus*), принадлежность котораго къ позвоночнымъ сомнительна, К. кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ вовсе.

Красныя сосны—уроч. С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., на р. Невѣ: поляна, поросшая вѣковыми соснами. Пользовалось особымъ почитаніемъ у мѣстныхъ жителей, въ особенности у чухонцевъ; предполагать, что финны-язычники совершали тутъ свои обряды. Петръ I любилъ отдыхать здѣсь; путиловскими каменотесами ему поставленъ въ 1847 г. памятникъ—столбъ, съ чернымъ гранитнымъ шаромъ на верху.

Красовскій (А.)—драматургъ. Написалъ талантливую бытовую комедію «Женихъ изъ ножевой линіи» (СПб., 1854), донынѣ съ успѣхомъ идущую на сценѣ. † въ 1853 г.

Красовскій (Александръ Ивановичъ, 1776—1857)—извѣстный цензоръ, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи. Былъ цензоромъ, потомъ председателемъ комитета иностранной цензуры. Цензурная служба К. совпала съ эпохою торжества реакціи, но даже и въ то мрачное время К. выдвинулся обскурантизмомъ и придирчивостью, сдѣлавшими его имя нарицательнымъ. Онъ былъ ревностнымъ мистикомъ, вторгался въ частную жизнь подчиненныхъ, запрещалъ имъ держать молодую женскую прислугу и всѣми способами отклонялъ просьбы о разрѣшеніи вступить въ бракъ. Ни одного назначения онъ не отдавалъ устно и требовалъ, чтобы самые пустые отвѣты облекались въ форму рапортовъ. Неизмѣнно покорный волѣ начальства, онъ возропталъ только передъ смертью, когда возникшее послѣ крымской войны живое теченіе вызвало сокращеніе переписки. Время цензурства К.—печальный мартирологъ русск. литературы. Напр. Туманскій перевелъ извѣстное стихотвореніе Милльвуа: «*La chute des feuilles*», нынѣ входящее даже въ учебныя хрестоматіи. Переводъ былъ датированъ, и К. написалъ противъ авторской помѣтки: «9 марта 1823 г., т. е. въ одинъ изъ первыхъ дней великаго поста, весьма неприлично писать о любви дѣвы, неизвѣстно какой, когда говорятъ о материнской любви и о смерти». Даже статейка: «О вредности грибовъ» была запрещена на томъ основаніи, что «грибы—постная пища православныхъ, и писать о вредности ихъ—значитъ подрывать вѣру и распространять невѣріе». Еще болѣе неистовствовалъ К. въ области иностранной литературы, которую называлъ «смердящимъ гноищемъ, распространяющимъ душегубительное зловоніе». Почти на каждой разсмотрѣнной книгѣ, послѣ изложенія мнѣнія членовъ комитета, имѣется въ дѣлахъ комитета отмѣтка: «а г. председатель полагалъ-бы безопаснѣе запретить». Цензуровались даже ноты; почтовую бумагу, прибывавшую изъ за границы, велѣно было осматривать, нѣтъ-ли на ней возмутительныхъ воззваній, печатанныхъ невидными простому глазу химическими чернилами. Кто-то сказалъ К., что пропаганда можетъ ве-

стись помощью макулатуры, въ которой представляются иностранныя книги—и вотъ, со всѣхъ таможенъ потянулись въ СПб. возы съ макулатурою. К., помимо своихъ прямыхъ обязанностей, ничего не читалъ, кромѣ «Сѣверн. Пчелы», которую для чего-то давалъ переписывать департаментскимъ писцамъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены «россійской акад.». Въ «Описаніи торжественнаго открытія Имп. публичной библіотеки» есть его двѣ статьи: «Краткое разсужденіе о пользѣ человѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для каждаго благоустроеннаго государства» и «Историческое извѣстіе объ Имп. публичной библіотекѣ»; въ «Сынѣ Отечества» (1817, № 3): «Выписка изъ отчета о состояніи Имп. публ. библіотеки за 1816 г., читанная въ годовомъ собраніи библіотеки»; въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1848, №№ 11 и 12): «Опытъ исторіи Имп. рос. акад.» (отдѣльно СПб. 1849). Его «Дневникъ» помѣщенъ въ «Рус. Старинѣ» 1872 г., письмо его къ Шишкову—въ «Запискахъ» послѣдняго (Берлинъ, 1870). Ср. Мансуровъ, «А. И. К.» («Русск. Старина» 1872); А. И. Рыжовъ, «А. И. К.» (ib., 1873); Скабичевскій, «Очерки по исторіи русской цензуры» (СПб. 1889). В. К.

Красовскій (Аполлинарій Каэтановичъ)—инженеръ. Образование получилъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, затѣмъ былъ тамъ же и въ строительномъ училищѣ преподавателемъ. Съ 1851 г. читалъ лекціи гражданской архитектуры въ спб. унив.; † въ 1875 г. Написалъ цѣнное руководство: «Гражданская архитектура. Части зданій. Съ атласомъ чертежей на 102 листахъ» (СПб., 1851).

Красовскій (Аѳанасій Ивановичъ)—ген.-отъ инфантеріи, ген.-адъютантъ; службу началъ въ 1804 г. Во время персидской войны 1826—1827 г. отличился въ бою при Утаганѣ (17 авг.), чѣмъ спасъ отъ персіанъ Эчмиадзинъ; участвовалъ во взятіи Сардаръ-Абада и командовалъ осаднымъ корпусомъ подъ Эриванью. Въ 1829 г. К., командуя пѣх. корпусомъ, осаждалъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Силистрію. Въ 1831 г., во время войны съ поляками, онъ дѣйствовалъ противъ корпуса Ромарино, вытѣснилъ его въ Галицію, разбилъ отряды Каминскаго и Ружицкаго и занялъ Краковъ. Ум. въ 1843 г.

Красовскій (Василій Ивановичъ, 1782—1824)—писатель, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи, служилъ въ бергъ-коллегіи. Въ 1804—18 гг. К. состоялъ секретаремъ с.-петербургскаго цензурнаго комитета. Былъ однимъ изъ членовъ-основателей вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ и помѣщалъ свои стихотворенія въ изданіи общества «Свитокъ Музъ». Отдѣльно изданъ его переводъ: «Зима» (СПб. 1825)—изъ поэмы Сень-Ламбера: «Четыре времени года», сдѣланный гладкимъ и довольно музыкальнымъ стихомъ. Ср. Н. Гречъ, «В. И. К.» («Сынъ Отечества» 1825, часть 100). В. К.

Красовскій (Іоаннъ Іоанновичъ, 1746—1811)—протоіерей, воспитанникъ костромской духовной семинаріи, гдѣ былъ и препо-

подавателемъ; позже былъ духовникомъ и собесѣдникомъ наслѣдника престола Павла Петровича, съ 1806 г. саккеларіемъ церкви Зимняго дворца. Какъ членъ русской академіи, участвовалъ въ составленіи этимологическаго ея словаря: имъ обработана большая часть перваго тома. На него же вмѣстѣ съ Сидоровскимъ (см.) возложена была и предварительная редакція словаря. Видное участіе принималъ К. и въ составленіи «Россійской грамматики»; ему же академія поручила сочинить подробный «чертежъ классической логики». К. составилъ еще «Службу на явленіе богородичныя иконы, назыв. Θεодоровскія» (М. 1777) и «Два разсужденія о предѣльности міра сего и о неподложности свидѣтельства о Христѣ, находящагося въ Исторіи Іосифа Флавія» (въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» академіи наукъ). Перевелъ много сочиненій по богословію и церковной исторіи, отчасти напечатанныхъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочин.» отчасти оставшихся неизданными. Отдѣльными изданіями вышли переводы К.: «Еврейскій чиновникъ или разсужденіе о придворныхъ и военныхъ чиновникахъ царей еврейскихъ» (СПб., 1795) и «Еврейскій ратникъ или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ евреевъ», А. Калмета (СПб. 1795); «Любомудріе противу мнимыхъ страховъ смерти», Д. Кидонія (СПб. 1796). О К. ср. М. И. Сухомятиновъ, «Исторія русской академіи» (вып. I, СПб. 1874) и М. Я. Діева, «Словарь писателей свѣтскаго и церковнаго чина Костромской епархіи» («Библиографич. Записки» 1892 г., № 8).

Красовъ (Василій Ивановичъ, 1810—1855)—талантливый поэтъ. Изъ вологодской семинаріи перешелъ на словесный факультетъ московскаго университета, гдѣ тѣсно сблизился съ Станкевичемъ, цѣнившимъ въ немъ рѣдкій даръ краснорѣчія. К. началъ писать стихи еще въ семинаріи; на университетскомъ актѣ 1833 года была исполнена его кантата. Въ 1835 г. К. былъ опредѣленъ учителемъ въ черниговскую гимназію, а въ 1837 г. адъюнктомъ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1838 г. К. произнесъ на университетскомъ актѣ рѣчь: «О современномъ направленіи просвѣщенія вообще и преимущественно въ Россіи». К. читалъ лекціи подъ вліяніемъ минуты, безъ предварительной подготовки; своею неподдѣльною восторженностью онъ сначала производилъ на студентовъ большое впечатлѣніе, но затѣмъ скоро обнаружился недостатокъ изученія предмета. Въ 1838 г. К. представилъ диссертацию на д-ра общей словесности: «О главномъ направленіи поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературѣ съ конца XVIII в.». Не смотря на хлопоты Погодина, факультетъ призналъ диссертацию неудовлетворительной. Тогда К. переѣхалъ въ Москву, гдѣ давалъ уроки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и умеръ въ крайней нуждѣ. Стихотворенія К. (въ томъ числѣ переводы Овидія, Гете, Байрона и Гейне) печатались въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Москвитинѣ», «Библиотекѣ для Чтенія» и др. Не всегда совершенныя по формѣ, они написаны тепло, искренно и проник-

нуты меланхоліей. Его романъ: «Я вновь предъ тобою стою очарованъ» сталъ общеизвѣстнымъ. К.—поэтъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій. «Стихотворенія» К. изданы П. В. Шейномъ (М., 1860), но почти всѣ экземпляры вскорѣ погибли отъ пожара. Въ «Москвитинѣ» (1848, № 3) есть еще его полемическая статья: «Нѣсколько словъ противъ статьи г. Соловьева о Дмитріи Самозванцѣ». Біографія К. написана проф. Н. П. Дашкевичемъ («Словарь профессоровъ унив. св. Владиміра»).—Его братъ *Иванъ Ивановичъ* (1821—88)—учился въ спб. унив.; въ 1851 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» (Новгородъ, 1851), былъ преподавателемъ исторіи въ спб. среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ директоромъ псковской гимназіи. Написалъ еще «Разборъ мнѣній о населеніи древняго Новгорода» («Ж. М. Н. Пр.», 1854, ч. LXXXI).

В. К.

Красонани (мие).—славянская богиня, культъ которой былъ распространенъ преимущественно въ Моравіи; изображалась въ видѣ нагой красавицы на колесницѣ, влекомой 3 лебедями.

Красота.—Та сторона явленій, которая, въ своей специфической особености, не подлежитъ сужденію ни съ точки зрѣнія теоретической истины, ни съ точки зрѣнія нравственнаго добра, ни—матеріальной пользы и которая, однако, составляетъ предметъ *положительной* оцѣнки, т. е. признается достойною или *одобряется*—ссть эстетически прекрасное или К. Отъ теоретически-истиннаго и нравственно-добраго она отличается непрѣмнымъ требованіемъ воплощенія своего содержанія въ осязательныхъ или конкретно-воображаемыхъ реальностяхъ. Отъ матеріально-полезнаго прекрасное, какъ такое, отличается тѣмъ, что его осязательные предметы и образы не подлежатъ чувственному хотѣнію и пользованію. Къ этимъ сравнительнымъ указаніямъ сводится все, что въ философіи остается безспорнымъ относительно К. Положительную ея сущность или то, что собственно одобряется въ эстетическихъ сужденіяхъ, различныя философскія ученія понимаютъ различнымъ и частью противоположнымъ образомъ (см. Эстетика). Въ сочиненіяхъ по эстетикѣ, не принадлежащихъ собственно философамъ, вопросъ о психофизиологическихъ условіяхъ, при которыхъ въ человѣкѣ проявляется чувство прекраснаго, нерѣдко смѣшивается съ вопросомъ о собственномъ значеніи К. (см. Психологія, Психофизика).

Вл. С.

Красотѣль (Calosoma)—жукъ изъ сем. жуковъ (см.).

Красоцинь (Krasocin)—посадъ Влоцкаго у., Кѣлецкой губ. Дворовъ 298, жит. 3248 (1686 жнщ.). Заводы кирпичный и известковый, мукомольная мельница.

Красовскій (Эдуардъ-Антонъ Яковлевичъ)—современный русскій акушеръ и гинекологъ, изъ вольноотпущенниковъ. Род. въ 1821 г. и, по окончаніи въ 1842 г. гимназіи въ г. Слуцкѣ, поступилъ въ мед.-хир. акад., изъ которой вышелъ лѣкаремъ въ 1848 г. Въ 1849 г. ординаторъ клиники акушерства, женск. и дѣтск.

болѣзней. Въ 1852 г. д-ръ мед. (дисс. «*Melatemato quaedam de uteri ruptura*»). Въ 1854 г. адъюнктъ-проф., въ 1869 г. экстра-ордин., съ 1872 г. по 1876 г. ордин. проф. и директоръ акушерской и гинеколог. клиники. Съ 1871 г. по настоящее время директоръ самаго обширнаго въ Россіи Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія. К., по справедливости, считается самымъ выдающимся русскимъ акушеромъ настоящаго столѣтія. Главная заслуга его заключается въ томъ, что онъ поднялъ на чрезвычайную высоту оперативное акушерство и оперативную гинекологию въ Россіи и въ этомъ отношеніи К. считается выдающимся авторитетомъ во всемъ ученномъ мірѣ. Уже въ 1857 г. онъ сдѣлалъ множество сообщеній и напечаталъ рядъ статей объ изслѣдованіи матки зондомъ, о лѣченіи и искривленіи матки, о предохраненіи промежности при родахъ производствомъ надрѣзовъ и др. Особенную славу приобрѣлъ К. какъ одинъ изъ самыхъ раннихъ и выдающихся оваріотомистовъ. Первую оваріотомію (операция удаленія кисты) онъ произвелъ въ 1862 г. и съ того времени число ихъ достигло многихъ сотенъ, о которыхъ имъ напечатано множество сообщеній на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ; изъ трудовъ К. по этому предмету особеннаго вниманія заслуживаетъ соч.: «*De l'ovariotomie avec un Atlas*», вышедшее въ 1868 г. одновременно и на русскомъ яз. Предложенный имъ методъ операции вошелъ почти во всеобщее употребленіе. Что касается литературной дѣятельности К., на которую онъ выступилъ еще въ 1851 г. печатаніемъ цѣлаго ряда казуистическихъ сообщеній изъ клиники проф. Кюттера, то она не прекращается до настоящаго времени. Изъ его трудовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «*Курсъ практическаго акушерства*» (СПб., 1865), до сихъ поръ не потерявшій своего значенія. Второй выпускъ «*Курса*»—«*Оперативное акушерство*» появился въ 1879 г. и, по ясности изложенія, отчетливости многочисленныхъ рисунковъ, до сихъ поръ считается классическимъ трудомъ въ русской медицинской литературѣ. Оно выдержало 4 изданія (послѣднее въ 1889 г.) и переведено на польскій яз. Съ 1887 по 1892 гг. Крапповскій былъ однимъ изъ редакторовъ «*Журнала акушерства и женскихъ болѣзней*». Громадное большинство современныхъ русскихъ акушеровъ, многие профессора акушерства въ Петербургѣ и провинціи его ученики или ученики его учениковъ. Много содѣйствовала успѣхамъ акушерства и гинекологіи въ Россіи его дѣятельность по основанію имъ, совместно съ другими врачами, первому гинекологическому и акушерскому обществу въ СПб., въ которомъ онъ неоднократно дѣлалъ сообщенія изъ своей практики. Г. М. Г.

Крапповскій (Crassus)—прозвище одной изъ линій римскаго рода Лициніевъ. Первый носилъ это прозвище *Публий Лициній К.*, бывшій въ 212 г. верховнымъ первосвященникомъ, а въ 205 г. консуломъ, одинаково выдающийся, по словамъ Ливія, воинъ и ораторъ. *Гай Лициній К.* (140—91 до Р. Х.) былъ народнымъ трибуномъ и первый въ своихъ рѣчахъ сталъ обращаться не къ зданію комицій и не къ курии, а къ со-

бранному на форумѣ народу. Болѣе знаменитъ *Луцій Лициній К.*, ораторъ, род. въ 140 г.; принадлежалъ къ сторонникамъ оптиматовъ; въ 119 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Г. Папірія Карбона, сторонника Гракховъ, самоубійствомъ отвѣтившаго на призывъ къ суду. Будучи квесторомъ въ Азію, онъ слушалъ чтенія философа Метродора изъ Скепсиды, а на возвратномъ пути—академикомъ въ Афинахъ. Въ 100 г. онъ участвовалъ въ борьбѣ съ мятежнымъ трибуномъ Сатурниномъ. Въ 92 г., будучи цензоромъ, издалъ эдиктъ противъ школы латинскихъ риторомъ. Его родственникъ *Публий Лициній К.* въ 97 г. былъ консуломъ; въ его магистратуру былъ изданъ сенатскій указъ объ отмѣнѣ человѣческихъ жертвоприношеній. Палъ во время проскрипцій Марія и Цинны, въ 87 г.; когда онъ узналъ, что одинъ изъ сыновей его убитъ всадниками Фимбри, онъ пронзилъ себя мечемъ. Другой сынъ его—знаменитѣйшій пзъ рода К.—*Маркъ Лициній К.* (род. ок. 115 г.) съ трудомъ избѣжалъ участи своего отца и брата. Онъ искалъ убѣжища въ Испаніи, но здѣсь боязнь передъ Маріемъ была такъ велика, что онъ долженъ былъ скрываться въ пещерѣ на берегу моря. Восемь мѣсяцевъ пробылъ здѣсь К., до умерщвленія Цинны, послѣ чего онъ съ отрядомъ войска переправился въ Африку и, когда Сулла въ 83 г. прибылъ въ Италію, предложилъ ему свои услуги. вмѣстѣ съ Помпеемъ онъ одержалъ побѣду надъ Альбіемъ Карриномъ, взявъ приступомъ Тудеръ, при чемъ, какъ говорили, присвоилъ себѣ большую часть добычи, и 1 ноября передъ Римомъ, въ качествѣ начальника праваго крыла, болѣе всего содѣйствовалъ побѣдѣ Суллы. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ проскрипціяхъ онъ позорнѣйшимъ образомъ обогатился. Въ 71 г. разбилъ Спартака и положилъ конецъ возстанію рабовъ. На слѣдующій годъ К., вмѣстѣ съ Помпеемъ, искалъ консульства, котораго оба и добились, хотя стояли передъ Римомъ во главѣ войскъ. К., по уговору, помогалъ коллегѣ своему въ его демократическихъ предпріятіяхъ, но самъ старался привлечь народъ на свою сторону богатыми денежными раздачами. Послѣ консульства онъ остался въ Римѣ, занимаясь судебными защитами. Въ 65 г. онъ былъ цензоромъ. Съ счастьемъ Помпея росло и нерасположеніе къ нему К.; но чтобы онъ изъ-за этого принялъ участіе въ заговорѣ Катилины—невѣроятно, и самъ К. смотрѣлъ на обвиненіе въ этомъ какъ на интригу Цицерона, котораго страстно ненавидѣлъ. Съ однако, 61 г., К. сталъ поддерживать въ сенатѣ Цицерона, для противодѣйствія Помпею. Съ такою же цѣлью онъ сблизился съ Цезаремъ и поручился за долги его, когда ему предстояло идти намѣстникомъ въ Испанію. Въ 59 г. Цезарю удалось примирить противниковъ, и они вмѣстѣ основали первый триумvirатъ. Во время пребыванія Цезаря въ Галліи снова вспыхнула вражда между К. и Помпеемъ, но Цезарь, къ которому К. явился въ Равенну, въ Луккѣ примирилъ ихъ; было рѣшено, что они на будущій 55 г. снова будутъ оба выбраны консулами. По окончаніи консульства К. получилъ Спрію на

5 лѣтъ, съ правомъ войны и мира. Побуждаемый корыстолюбіемъ и жаждою превзойти своихъ коллегъ въ военной славѣ, К. задумалъ пройти черезъ землю парянъ далеко на Востокъ, до Индіи; единственнымъ опасеніемъ его было, какъ бы врагъ не оказался на столько слабымъ, что его подвиги не будутъ достаточно блестящи. Кромѣ него, однако, никто въ Римѣ не былъ увѣренъ въ исходѣ войны на далекомъ Востокѣ, противъ малопзвѣстнаго врага и подъ начальствомъ престарѣлаго полководца. Говорили о несправедливости войны, старались помѣшать вербовкѣ войска, сообщали о неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ; наконецъ трибунъ Атей посвятилъ К. гибели — и этимъ лишилъ бодрости и народъ, и войско, которое теперь во всемъ видѣло зловѣщія предсказанія. Примирившись съ Цицерономъ, К. въ концѣ ноября 55 г. оставилъ Италію. Онъ побѣдилъ намѣстника Месопотаміи, завоевалъ Зенодотій; войско провозгласило его императоромъ. Затѣмъ онъ ограбилъ храмы въ Іераполѣ и Іерусалимѣ и черезъ Месопотамію направился противъ Селевкии. Съ 7 легіонами и 8000 всадниковъ и легковооруженныхъ въ іюнѣ 53 г. онъ перешелъ черезъ Евфратъ. Испуганное разсказами о парянахъ, войско его не ждало ничего хорошаго. Не послушавъ совѣта Кассія, К., по внушенію измѣнника Аріамна, правителя Аравіи, двинулся въ пустыню, гдѣ близъ Ихнѣ, на р. Вилехѣ, столкнулся съ визиремъ царя Орода, Суреною, и подъ влияніемъ испуга вмѣсто пурпура облекся въ траурныя одежды. Вскорѣ, однако, онъ самъ рѣшилъ напасть; при преслѣдованіи отступавшихъ парянъ сынъ его Публий былъ окруженъ врагами и, послѣ мужественной обороны, палъ, по собственному приказанію, отъ руки своего тѣлохранителя. Паряне послали его голову къ войску отца, въ которое изъ безопасной дали бросали свои снаряды; вечеромъ они удалялись назадъ. Такъ какъ самъ К. потерялъ голову, его легаты, Кассій и Октавій, рѣшили отступить, бросивъ на произволъ судьбы раненныхъ; они достигли г. Карръ. Въ слѣдующую ночь К. хотѣлъ продолжать отступление, но былъ поведенъ туземцемъ по невѣрной дорогѣ. Утромъ римляне снова подверглись нападенію; если бы они продержались до вечера, они могли бы отступить къ горамъ и были бы спасены; но истощенное войско заставило К. вступить въ переговоры. Когда онъ, съ этою цѣлью, отдался отъ войска, онъ вѣроломно былъ убитъ парянами (8 іюня 53 г. до Р. Хр.). Голова К. была принесена Ороду, который, по преданію, велѣлъ налить ему въ ротъ расплавленного золота; этотъ разсказъ характеризуетъ то мнѣніе, которое имѣли въ Азіи о К. Послѣ пораженія страшнаго врага, какъ разсказываютъ, при царскомъ дворѣ въ Ктезифонѣ были представлены Еврипидовы «Вакханки», при чемъ въ заключительныхъ сценахъ голова растерзаннаго менадами Пеноея была представлена головою К. Біографію К. написалъ Плутархъ. За гибель К. отмстилъ парянамъ Вентидій Бассъ (V, 923). Ср. также Парейя.

Красуля — см. Хлѣбный жукъ.

Красуцкій (Михаилъ Krasucki) — иезуитъ, извѣстный проповѣдникъ (1621—76), род. на

Волыни, состоялъ префектомъ училищъ въ Перемышлѣ. Составилъ въ стихотворной формѣ описаніе благодатныхъ иконъ Божіей Матери, разсѣянныхъ въ Польшѣ, подъ заглавіемъ: «Regina Poloniae ac Universi Augustissima Virgo Dei Maria etc.» (Калишъ, 1669 и 1686).

Кратандеръ (Андрей Cratander) — ученый типографъ и книготорговецъ въ Базелѣ, съ 1518 до 1536 г. издавалъ книги гуманистовъ и реформаторовъ. Особенно извѣстно его изданіе Цицерона (1528), и въ настоящее время считающееся очень цѣннымъ. Издательскій знакъ его — фортуна въ окрыленныхъ сандаляхъ, стоящая на шарѣ, съ ножомъ въ правой рукѣ.

Кратеръ (Кратеросъ) — предводитель пѣшихъ тѣлохранителей въ войскѣ Александра Великаго; въ 324 г., по порученію Александра, отвелъ обратно въ Македонію ветерановъ. При раздѣленіи сатрапій власть надъ Македонією, иллирянами, трибаллами, агрианами, частью Эпира и Грецією была отдана Антипатру и К., для совмѣстнаго управленія. К. помогъ Антипатру окончить съ успѣхомъ ламійскую войну (см.), женился на Филѣ, дочери Антипатра, сопровождалъ тестя въ войнѣ съ этолианами, весною 321 г. — противъ Пердикки въ Азіи, но въ Каппадокіи, въ битвѣ съ Евменомъ, былъ убитъ.

Кратеръ (Кратеросъ) — братъ Антигона Гоната; собралъ аѣнскія народныя постановленія и т. п. документы, главнымъ образомъ по надписямъ, подъ заглавіемъ: «Συναγωγή ψηφισμάτων». Сохранились отрывки изъ этого труда, въ который, кромѣ актовъ, входили и комментаріи къ нимъ. См. Kresch, «De Crateri ψηφισμάτων συναγωγή et de locis aliquot Plutarchi ex ea petitis» (Грейфсвальде, 1888).

Кратеръ (Κρατήρ) — см. Вазы (V, 360).

Кратеры — см. Вулканы (VII, 445).

Кратесъ (Κρατής) — аѣнинянинъ, одинъ изъ представителей старѣйшей академіи, вмѣстѣ съ Кранторомъ ученикъ Полемона; по свидѣтельству Цицерона, строго держался платоновыхъ преданій. Изъ разнообразныхъ его сочиненій до насъ не дошло ничего.

Кратесъ — грамматикъ изъ Киликіи, послѣдователь стойка Панэція.

Кратесъ изъ Оивъ (IV—III в. до Р. Х.) — циникъ, ревностный пріверженецъ Діогена. Отказавшись отъ своего имущества, велъ бродячую жизнь, съ братомъ Метроклемъ и женою Гиппархіей, носившей мужское платье. О крайней степени ихъ цинизма существуютъ невѣроятные разсказы.

Кратесъ (Κράτης): 1) аѣнскій актеръ и драматургъ, сначала выступалъ въ драмахъ Кратина Старшаго, потомъ самъ сталъ писать комедіи, пользовавшіяся славою весьма веселыхъ. Онъ оставилъ манеру предшественниковъ своихъ дѣлать выходки противъ личностей и предпочиталъ изображать характеры и типы. Сохранились отрывки изъ 10 его комедій. 2) Философъ-стоикъ, ученикъ Діогена изъ Селевкии; изъ учениковъ его особенно славился Панетій. К. извѣстенъ своимъ литературнымъ споромъ съ Аристархомъ относительно Гомера и Гезіода; онъ училъ, что разсказы послѣднихъ о богахъ и герояхъ нужно понимать аллегорич-

чески, и приписывалъ имъ философскіе взгляды и математическую географію и стоиковъ, Менелая онъ заставлялъ изъ Гадиръ (у Гибралтарскаго пролива) направляться въ Индію, т. е. объѣзжать вокругъ земного шара съ В на З, ровно въ 7 лѣтъ. Для цѣлей своихъ К. не пренебрегалъ измѣненіемъ текста у Гомера, считалъ совершенно излишними занятія Аристарха и Аристофана Византійскаго по установленію гомеровскаго языка. Въ другомъ спорѣ — объ аналогіи и аномаліи — рѣчь шла о томъ, явился ли даръ рѣчи у людей отъ природы (φύσει) или онъ изобрѣтенъ искусственно (θεσει) и управляютъ ли грамматическими формами какіе-либо законы. Аристофанъ Византійскій и Аристархъ старались установить законы, по которымъ изъ даннаго именительнаго падежа могъ быть образованъ винительный; К. настаивалъ на необходимости руководствоваться обычнымъ словоупотребленіемъ. Написалъ рядъ комментариевъ: къ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*, къ *«Трудамъ и днямъ»* и *«Θεογονίи»* Гезіода, къ Еврипиду, Аристофану и др. См. В. Thiersch, «De schola Cratetis Mallotae Pergamena» (Дортмундъ, 1834); Lübbert, «Zur Charakteristik des Krates» («Rhein. Mus.» XI, 1857); C. Wachsmuth, «De Cratete Mallota» (Лпц., 1860 съ отрывками).

А. М. Л.

Крати (Crati) — рѣка въ Италіи, въ Калабріи, впадаетъ въ Тарентскій заливъ, 89 км. дл. Притоки справа: Маконъ и Бузенто. Вблизи устья сливается съ Косчиле (Coscile).

Кратиль (Κράτιλος) — послѣдователь Гераклита, ученикъ софиста Протагора. Платонъ зналъ его лично и уважалъ. Онъ — главное разговаривающее лицо въ діалогѣ его имени о происхожденіи языка и образованіи словъ.

Кратинъ (Κρατίνος) — аѳинскій комикъ, сынъ Каллимеда, род. около 520 г., ум. около 423 г. до Р. Хр., основатель старшей аѳинской комедіи, достигшей высшаго расцвѣта въ произведеніяхъ Евполида и Аристофана. Писать комедіи началъ онъ лишь въ старости; всѣхъ его пьесъ 21; девять разъ онъ одержалъ побѣду въ драматическихъ состязаніяхъ. О жизни его извѣстно мало; по преданію, онъ преданъ былъ пьянству и этотъ порокъ свой самъ выставлялъ въ комедіи *«Περίν»*. Заслуга его — въ томъ, что грубымъ комическимъ праздничнымъ играмъ, перешедшимъ въ Аѳины изъ Мегаръ, онъ придалъ болѣе правильную форму, увеличилъ число дѣйствующихъ лицъ и сдѣлалъ вовлечь въ кругъ комедіи явленія общественной жизни Аѳинъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ соперниковъ болѣе молодого Аристофана. Его пьесы сохранились въ отрывкахъ. Съ К. часто еще въ древности смѣшивался К. Младшій, жившій, вѣроятно, при Птолемахъ.

Кратинъ (Κράτινος) — историкъ аѳинскій, написавшій продолженіе исторіи Θукидида; относительно жизни его, роли въ переработкѣ труда Θукидида и т. п. мнѣнія ученыхъ расходятся. Ср. Мищенко, «Θукидидъ и его сочиненіе».

Кратинъ (Κράτινος) — изъ Митилень (на о. Лесбосѣ), перипатетикъ I в. до Р. Х., жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ съ нимъ познакомился Цицеронъ.

Краткій артикулъ — непосредственно предшествовалъ воинскому артикулу 1716 г. (см. Воинскій уставъ Петра Вел.). Какъ видно изъ надписи передъ текстомъ на рукописныхъ экземплярахъ русскаго перевода, «установилъ» его, по повелѣнію Петра, князь Меншиковъ, «для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Величества». К. артикулъ изданъ былъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1706 г., подъ названіемъ «Moskovitisches Kriegs-Reglement»; затѣмъ съ нѣмецкаго текста былъ сдѣланъ русскій переводъ. Былъ ли русскій переводъ напечатанъ — неизвѣстно. На нѣкоторыхъ русскіхъ рукописныхъ экземплярахъ имѣется такой заголовокъ: «Артикулъ К., выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни и о наказаніи различныхъ злостей. А именно: за смертное убійство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и прочая. Также о командѣ, о осторожности, храбрости и како имѣютъ въ квартирахъ и обозѣхъ воинскіе генеральные и полковые суды и особливья должности по различію чиновъ». К. артикулъ общей нумераціи статей не имѣетъ и состоитъ изъ 12 главъ, изъ которыхъ первыя девять заключаютъ въ себѣ кодексъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, а три послѣднія посвящены судоустройству и судопроизводству. Съ какою цѣлью составленъ былъ К. артикулъ — специально ли для состоявшихъ въ войскахъ иностранцевъ или для всѣхъ, служившихъ въ арміи Меншикова — вопросъ спорный. Въ пользу перваго мнѣнія говоритъ то, что первоначально изданъ былъ артикулъ на нѣмецкомъ языкѣ и, въ частности, опредѣленіе ст. 4 гл. III: «прелюбодѣяніе имѣетъ по правамъ каждаго народа, отъ котораго каждой есть, наказано быть». Но въ гл. II имѣются опредѣленія, прямо относящіеся къ русскимъ, напр. ст. 8 — «а буде кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздитъ къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать», или ст. 9 — «кто смрадными и особливо злоственными словами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить» и т. д. Языкъ русскаго перевода крайне тяжелъ и изобилуетъ неправильностями и неясностями; въ этомъ отношеніи К. артикулъ значительно уступаетъ другому памятнику (1705 г.) — «Уложеніе или право воинскаго поведенія», Шереметева. См. М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб. 1878).

К.-К.

Краткій приговоръ — такъ наз. приговоръ полковаго суда, объявляемый немедленно по разсмотрѣніи дѣла и соответствующій резолюціи, объявляемой судами военно-окружными. К. приговоръ отличается отъ приговора въ окончательной формѣ отсутствіемъ мотивировки. По объявленіи К. приговора, приговоръ въ окончательной формѣ долженъ быть изложенъ не далѣе какъ въ три дня, а по дѣламъ о самовольныхъ отлучкахъ и побѣгахъ и о неисправимо дурномъ поведеніи — не далѣе слѣдующаго дня. См. Военно-суд. уст., ст. 672—675.

К.-К.

Краткое изображение процессов или *судебныхъ тлжебъ*—самостоятельная часть воинскихъ артикуловъ (см. Воинскій уставъ Петра Вел.), заключающая въ себѣ изложение процессуальныхъ законовъ. Это былъ въ Россіи первый полный уставъ военно-уголовнаго судоустройства и судопроизводства, сохранявшій свою силу для военнаго времени—до изданія полевого уголовнаго уложенія 1812 г., а для мирнаго—вплоть до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г., а въ сущности—до реформы 1867 г., такъ какъ онъ послужилъ основою второй книги военно-уголовнаго устава. Указомъ 10 апрѣля 1716 г. дѣйствіе К. изображенія процессовъ было распространено и на суды общіе. Оно составлено, повидимому, подъ сильнымъ вліяніемъ Каролины (см.) и комментаріевъ нѣмецкихъ и итальянскихъ юристовъ. Состоитъ изъ 81 ст., заключенныхъ въ 16 главъ; довольно точно ограничиваетъ спеціально-военную подсудность отъ общей, какъ по преступнымъ дѣяніямъ, такъ и по лицамъ. Въ ст. 3 сказано: «по нашему намѣренію правосудіе удобнѣйше послѣдующимъ образомъ учреждено быть можетъ: 1) въ гражданской судъ, который во время миру и войны въ каждомъ государствѣ твердо опредѣленъ есть, и разныя ссоры и брани между подданными разныхъ чиновъ происходящія, оной же власти судейской подвержены суть. 2) Въ воинской судъ, въ которомъ только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами войску надлежащими происходящія разъискиваются, и по изображеніи дѣлъ рѣшаются». Далѣе въ ст. 5: «власть судейская крѣпсехтовъ не распространяется далѣе, яко надъ офицеры, солдаты и прочими къ войску надлежащими людьми, между которыми офицерскіе служители, харчевники (маркитанты) и прочіе кромѣ женъ и младенцевъ разумѣются». См. П. С. З. № 3006; Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи» (СПб., 1878). К.-К.

Кратконоски (Brachyridae)—жуки изъ сем. долгоносиковъ (Curculionidae), составляющие въ немъ особую группу. Характеризуются короткимъ, иногда зачаточнымъ хоботкомъ, вздутою, часто шаровидною формою тѣла; элитры большею частью сросшіяся и подъ ними недоразвитыя или зачаточныя крылья; верхняя челюсти (мандибулы) снабжены снаружи парой роговыхъ придатковъ, имѣющихъ видъ второй (ложной) пары мандибулъ; эти ложныя мандибулы существуютъ у жука только въ первое время его жизни и скоро отпадаютъ; назначеніе ихъ неизвѣстно. Личинки имѣютъ форму тѣла общаго типа для всѣхъ долгоносиковъ, т. е. согнутое, суживающееся къ заді тѣло, безногія, съ роговою, отчасти втягивающеюся головкой; живутъ въ землѣ. Всѣхъ К. раздѣляютъ на двѣ группы: Brachyderidae и Otiorhynchidae; у первыхъ зачаточная бороздка сбоку хоботка, служащая для вкладыванія усика, направлена на нижнюю сторону хоботка, ниже глаза, а у Otiorhynchidae она направлена къ верхнему краю глаза. Жуки питаются преимущественно хвоей и листвою разныхъ деревьевъ, предпочитая молодые листики еще не распустившихся или только что распускающихся почек; нерѣдко

обгладываютъ и зеленые стебли молодыхъ побѣговъ. Нападая на молодые культуры приносятъ иногда въ лѣсномъ и садовомъ хозяйствахъ существенный вредъ. Въ лѣсоводствѣ наиболѣе вредны слѣдующіе виды: Сѣдой кратконосикъ—Brachyderes incanus L., около 8—10 мм. длиною, съ лѣщевиднымъ тѣломъ, болѣе широкимъ у самки, буровато-сѣраго цвѣта, покрытъ сѣрымъ пушкомъ; нападаетъ на молодые сосенки, обгладывая на нихъ хвою. Otiorhynchus — на вершинѣ короткаго хоботка, по бокамъ, выдаются два ушковидныхъ выступа, большею частью чернаго или бураго цвѣта, иногда съ сѣрыми или металлическими пятнышками; бедра у середины вздутыя, голени съ крючкомъ на вершинѣ; тѣло шаровидное; элитры спаяны, безкрылыя. Жуки появляются обыкновенно по вечерамъ, всползаютъ на деревца, кормятся до утра и прячутся на день подъ камни или мохъ; въ настоящее время описано ок. 600 видовъ этого рода, живущихъ въ Европѣ и прилегающихъ странахъ. Наиболѣе извѣстны причиняемыми поврежденіями Ot. ater—въ хвойныхъ посадкахъ, Ot. sulcatus Fabr.—въ лиственныхъ, а также въ виноградникахъ, Ot. asphaltnus Germ. нерѣдко вредитъ въ крымскихъ виноградникахъ (гдѣ извѣстенъ подъ именемъ скосаря), объѣдая почки на лозахъ весною; Ot. turca Stev.—вредитъ подобнымъ же образомъ на Кавказѣ. Изъ прочихъ представителей группы К. можно указать, какъ наиболѣе вредные виды: Cneorhinus plagiatus Schall.—нападающій на хвойныя посадки, особенно на песчаной почвѣ; Pterius griseus Oliv. subdepressus Muls. и др., вредящіе въ виноградникахъ.

Меры борьбы. Благодаря тому, что всѣ вредные виды К. лишены крыльевъ и передвигаются только при помощи ползанія, бороться съ ними можно съ успѣхомъ слѣдующими способами: 1) окружаютъ охраняемыя культуры ловчими канавами съ вертикальными стѣнками и періодически выбираютъ упавшихъ туда жуковъ, для уничтоженія; 2) устраиваютъ такія же канавки среди культуръ, кладя въ нихъ, для приманки жуковъ, свѣжеобрубанные побѣги и вѣточки, подъ которые жуки и прячутся на день; 3) отряхиваютъ жуковъ съ молодыхъ деревьевъ въ подостланныя полотна и отсюда собираютъ ихъ для уничтоженія, а на деревца въ тоже время накладываютъ ловчія клеевыя кольца, чтобы помѣшать уцѣлѣвшимъ жукамъ всползати обратно на стволы; наконецъ, 5) ручной сборъ жуковъ, который производится рано по утрамъ—этотъ способъ примѣняютъ въ Крыму въ виноградникахъ противъ Ot. asphaltnus. Cp. Stierlin, «Rev. des Eur. Otiorh.» («Ent. Zeit.», Берл., 1861); De Marseul, «Monogr. des Otiorhynchides» («Journal l'Abeille», П., 1872—73); Mayer Valery, «Les ins. de la vigne» (Пар., 1890).

Ис. Швейревъ.

Кратныя отношенія—см. Стехиометрія.

Кратово—гор. въ Европейской Турціи, въ Косовскомъ вилайетѣ; 6000 жит., преимущественно христіанъ и славянъ; мѣстонахождение свинца; производство мелкихъ серебряныхъ издѣлій.

Браты—одно из трех непальских племен, религия которых — сліяніе индуизма (XIII, 142) съ буддизмомъ. К. составляютъ главную часть непальской арміи.

Краузе (Александръ Карловичъ, род. 1847)—русскій ученый лѣсоводъ-театель. По окончаніи курса въ спб. земледѣльческомъ институтѣ (1869) поступилъ преподавателемъ въ херсонское земское сельскохозяиственное училище, откуда перешелъ (1876) доцентомъ, а потомъ сдѣлался профессоромъ въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи по кафедрѣ лѣсоустройства и лѣсной таксаціи, гдѣ и оставался до преобразованія этого института въ 1893 г., когда, выйдя въ отставку, принялъ въ свое завѣдываніе лѣса Его Имп. Выс. вел. кн. Михаила Николаевича. Авторъ сочиненій: «Критическая оцѣнка лѣсоустроительнаго метода Царства Польскаго» (1881); «Нѣмецко-русскій лѣсной словарь» (1889) и «Народохозяйственное значеніе дѣятелей лѣсного производства» (1891). Помѣщалъ статьи въ «Запискахъ Ново-Александрійскаго института», «Лѣсномъ Журналѣ» и др.; подъ его редакціи изд. перев. Гангглофа «Лѣсное опытное дѣло» (1882).

В. С.

Краузе (Георгъ-Фридрихъ, 1768—1836)—нѣмецкій лѣсоводъ, былъ купцомъ, затѣмъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ. Изъ его сочиненій отмѣтимъ: «Handbuch der mathematischen Forstwissenschaft» (1800); «Compendium der niederen Forstwissenschaft» (1806); «Compendium der höheren Forstwissenschaften etc.» (I часть, 1804); «Ueber die Ablösung der Servituten und Gemeinheiten in den Forsten» (1833). Перев. соч. В. Врангеля: «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревѣ и о лѣсохраненіи въ Германіи» (1839).

Краузе (Готтлибъ-Арнольдъ Krause)—путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1850 г., въ 1869 г. принялъ участіе въ экспедиціи господи Тинне во внутреннюю Африку; въ концѣ семидесятихъ годовъ посѣтилъ горную страну Ахаггаръ и государство Соко. Въ 1884 г. отправился на берегъ Верхней Гвинеи, посѣтилъ земли между Лагосъ и Нигеромъ, затѣмъ прошелъ отъ Аккры на Золотомъ берегу къ С до сѣвернаго изгиба Нигера; самый сѣверный пунктъ, котораго К. достигъ, была Бандаягора. Въ 1888 г. возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Ein Beitrag zur Kenntniss d. fulischen Sprache in Afrika» и «Proben der Sprache von Ghat in der Sahara», въ «Mitteilungen der Riebeckschen Nigrexpedition» (Лпц., 1834).

Краузе (Карль-Фридрихъ, 1797—1868)—знаменитый анатомъ. Род. и умеръ въ Ганноверѣ, гдѣ посѣщалъ въ началѣ анатомическую школу. Съ 1820 г. по 1851 г. былъ профессоромъ анатоміи въ Геттингенѣ. Изданное имъ руководство по анатоміи человѣка (2-е изд. въ 1841—1843 г.) въ свое время считалось наилучшимъ и до сихъ поръ не утратило своего значенія. К. былъ одинъ изъ первыхъ анатомовъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ систематически и широко пользовавшійся микроскопомъ. Изъ его многочисленныхъ изслѣдованій, которыя считаются образцовыми, необходимо указать: открытіе волоконцевъ соедини-

тельной ткани, поперечную полосатость сердечныхъ мышцъ, начало лимфатическихъ сосудовъ въ кишечныхъ ворсинкахъ (одновременно съ Генле), названныя его пменемъ железы соединительной оболочки глаза, слой ганглиозныхъ клѣтокъ сѣтчатки и нервныхъ клѣтокъ Orbiculus ciliaris и множество другихъ.

Г. М. Г.

Краузе (Карль-Христіанъ-Фридрихъ Krause)—нѣмецкій философъ (1781—1832). Въ Берлинѣ и Геттингенѣ К. читалъ частнымъ образомъ лекціи по философіи, но ему не удалось получить профессуру, въ виду его симпатіи къ ученію франмасоновъ. Въ Геттингенѣ противъ него начато даже было уголовное преслѣдованіе, какъ противъ провозвѣстника союза человечества. Въ 1811 г. исключенъ изъ числа масоновъ, за опубликованное о масонствѣ сочиненіе. Масонству К. посвятилъ «Die drei ältesten Kunsturkunden der Freimaurerbruderschaft» (Дрезд., 3 изд. 1849), «Höhere Vergeistigung der echt überlieferten Grundsymbole der Freimaurerei» (Фрейбургъ, 1810) и «Urbild d. Menschheit» (Дрезд., 1819). Въ теченіе своей жизни К. не разъ приходилось бороться съ заботами о кускѣ хлѣба и со всякаго рода нуждою. К. имѣлъ въ виду согласить субъективную доктрину Фихте съ объективнымъ ученіемъ Шеллинга, измѣнивъ ихъ христіанскимъ взглядомъ на вещи. Онъ исходитъ изъ сознанія, въ которомъ находитъ непосредственное познаніе божества. Само по себѣ (an sich) божество чисто отъ всякаго противорѣчія, оно чистое тожество. Въ себѣ (in sich) оно содержитъ всѣ противоположенія и прежде всего основное—природы и разума. Божество находится внѣ міра: оно безпредѣльно, между тѣмъ какъ міръ имѣетъ предѣлы. Оно находится и въ мірѣ; иначе божество не было бы все Сущее. Къ пантеистическимъ атрибутамъ божества надо присоединить моральные. Это ученіе—не деизмъ и не пантеизмъ чистый, а *пантеизмъ* (все въ Богѣ). Организмъ, въ которомъ осуществляется божество—міръ, представляющій собою ничто иное какъ божество, раскрытое въ пространствѣ и времени. Самая совершенная часть міра—человѣческій индивидуумъ, въ которомъ соединяются природа и разумъ. Цѣль индивидуума жить, по возможности, въ Богѣ. Жизнь всей вселенной резюмируется въ немъ: онъ, въ свою очередь, видоизмѣняетъ ее своею свободою. Но индивидуумъ не можетъ разсматриваться отдѣльно. Будучи самъ въ себѣ цѣлымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ — часть организмовъ съ постепенно увеличивающимся объемомъ: семьи, рода, народа, расы, человечества. Человѣчество—это «царство духовъ», въ которомъ разумъ распределяется органическимъ способомъ. Души, составляющія его вѣчны; онѣ осуществляютъ божество черезъ преемство существованій. Божество есть цѣлостное благо, которое человѣкъ долженъ осуществлять въ своей жизни. Опредѣленіе этого человѣческаго блага составляетъ содержаніе наиболѣе важной части системы К.—его «практической философіи». Сюда входитъ теорія религіи, теорія нравственности и теорія права. Оригинальна

послѣдняя. На право слѣдуетъ смотрѣть не какъ на совокупность условій вышней свободы (по учению Канта и Фихте), а какъ на совокупность цѣлостной свободы; право обнимаетъ все человѣческое существо, въ его стремлении къ божественной жизни. Каждый изъ организмовъ, составляющихъ переходъ отъ индивидуума къ человѣчеству, имѣетъ свое право. Эти системы права подчиняются праву человѣчества, обнимающему ихъ всѣ. Право не имѣетъ смысла иначе какъ въ отношеніи къ прогрессу. Эта цѣль дѣлаетъ законными нѣкоторыя формы права, которые кажутся тиранническими, напр. право уголовное: это временное покровительство, опека. Теоріи нравственности и религіи освѣщены философіею исторіи. К. понимаетъ ее очень схоже съ позитивизмомъ. Живое существо развивается по двумъ законамъ, восходящему и нисходящему. Каждый изъ этихъ двухъ законовъ осуществляется въ трехъ послѣдовательныхъ моментахъ: моментъ *зачаточный, роста и зрѣлости*. Въ первомъ возрастѣ человѣчества содержатся зачатки нравственности и религіи: человѣкъ соединенъ съ Богомъ какимъ-то смутнымъ инстинктомъ, магнетическимъ родствомъ. Въкъ роста содержитъ три подраздѣленія: политеизмъ, съ рабствомъ и тиранніею, монотеистическіе и фанатическіе средніе вѣка и, наконецъ, вѣкъ освобожденія, терпимости и цивилизаціи. Этотъ вѣкъ подготовленъ знаніемъ о сущемъ, провозвѣстниками котораго являются, по К., Кантъ, Спиноза и онъ самъ. Человѣчество узнаетъ и старость, дряхлость и смерть. Эта система, представляющая странную смѣсь знанія и фантазіи, создала К. нѣсколько учениковъ, особенно въ Германіи и Бельгіи; главные изъ нихъ явились издателями его книгъ. Въ ихъ числѣ были Аренсъ, Тибергенъ, Линдеманъ, Леонгарди и другіи. Главныя сочиненія К.: «Grundlage des Naturrechts oder philosophischer Grundriss des Ideals des Rechts» (Лена, 1803); «Entwurf des Systems der Philosophie» (тамъ же, 1804); «System der Sittenlehre» (Лпц., 1810 и 1887); «Das Urbild der Menschheit» (Дрезд., 1812; Геттинг., 1851); «Abriss des Systems der Philosophie» (1 отд.: аналитическая философія, Геттинг., 1825); «Abriss des Systems der Logik» (Геттинг., 1825 и 1828); «Abriss des Systems der Rechtsphilosophie» (тамъ же, 1828); «Vorlesungen über das System der Philosophie» (тамъ же, 1828; 2 изд. Прага, 1868—1869); «Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft» (тамъ же, 1829; Прага, 1868—69). Много сочин. К. издаю послѣ его смерти. О немъ см.: Leonhardi, «Die neue Zeit» (Прага, 1869—75); S. Lindemann, «Uebersichtliche Darstellung des Lebens und der Wissenschaftslehre K.'s» (Мюнхенъ, 1839); P. Hohlfeld, «Die Krausesche Philosophie» (Лена, 1879); A. Procksch, «Krause, ein Lebensbild» (Лпц., 1880); Br. Martin, «Krauses Leben, Lehre u. Bedeutung» (Лпц., 1881; нов. изд. 1885); A. Cless, «Das Ideal der Menschheit nach Krauses Urbild der Menschheit» (Штутг., 1881); K. Eucken, «Zur Erinnerung an Krause» (Лпц., 1881); Tiberghien, «Exposition du système philos. de K.» (Брюсс. 1844).

Краусгаръ (Alexander Kraushar, род. въ 1842 г.)—польскій правовѣдъ и литераторъ, магистръ варшавскаго университета, защитникъ при трибуналѣ варшавскомъ, позже—при сенатѣ. Соч. его: сборникъ стихотвореній «Listki» (Варшава, 1863); «Historyja żydów w Polsce» (1865—66); «Tytan i Aryjon z Koryntu» (Лпц., 1866); «Uwaga nad historyją prawa» (Варш., 1868); «O stanie Konieczności w prawie Karném», «Elekcyja w Babinie» (Варш., 1873) и др.

Краусъ (Georg Kraus)—профессоръ (съ 1872) ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Галле; извѣстенъ работами по физиологіи растений, изъ которыхъ главною считается работа по хлорофиллу: «Zur Kenntniss der Chlorophyllfarbstoffe und ihrer Verwandten» (Штутгартъ 1872, съ 3 табл.); кромѣ того К. написалъ еще слѣдующія работы: «Ueber die Ursachen der Formänderungen etiolirender Pflanzen» (Лена 1869); «Ueber die Wasservertheilung in der Pflanze» (Галле 1879—81) и другія. С. Р.

Краусъ (Францъ-Ксаверій Kraus)—катол. богословъ и археологъ, род. въ 1840 г., проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Написалъ: «Observationes criticae in Synesii Cyrenaei epistolas» (Перенсб. 1863), «Die Blutampullen der röm. Katakomben» (Франкфуртъ, 1868); «Die christ. Kunst in ihren frühesten Anfängen» (Лпц. 1872); «Das Spotterucifix von Palatin» (Фрейбургъ 1872); «Roma sotteranea» (Фрейб. 1873, 2 изд. 1879); «Ueber Begriff, Umfang und Geschichte der christ. Archäologie» (Фрейбургъ 1879); «Realencyklopädie der christ. Altertümer» (тамъ же, 1880—86); «Die Kunstdenkmäler des Großherzogtums Baden» (Фрейб. 1887—92); «Die christ. Inschriften der Rheinlande» (1890—94) и др.

Краусъ (Christian Jacob Craus, 1753—1807)—проф. практической философіи и камеральныхъ наукъ въ Кенигсбергѣ, послѣдователь Давида Юма и отчасти Канта (въ ученіи о пространствѣ и времени). Послѣ его смерти Гербартъ издалъ его «Nachgelassene philos. Schriften» (1812).

Краффордъ (Джонъ Crawford)—англ. ориенталистъ и этнографъ (1783—1868), получилъ медицинское образованіе въ Единбургѣ; въ 1807—8 г. служилъ военнымъ врачомъ въ Остиндіи, въ 1811—17 г. жилъ на о-вѣ Явъ, позже посѣтилъ Сіамъ и Кохинхину, былъ губернаторомъ Сингапура и посломъ въ Бирмѣ. К. напечаталъ: «History of the Indian Archipelago» (1820); «A Grammar and Dictionary of the Malay Language» (1852); «A descriptive dictionary of the Indian Islands and adjacent countries» (1856).

Краффордъ (Quintin Crawford)—англ. писатель (1743—1819). Нависавъ огромное состояніе на службѣ остиндской компаніи, К. поселился въ Парижѣ, гдѣ сталъ близкимъ человѣкомъ при дворѣ; принималъ дѣятельное участіе въ бѣгствѣ королевской фамилии въ Вареннѣ, въ 1792 г.—въ заговорѣ роялистовъ для освобожденія королевской фамилии. Оставилъ много не лишенныхъ интереса сочиненій: «Sketches relating chiefly to the History, Religion, Learning and Manners of the Hin-

doos» (1790); «Secret History of the King of France and his escape from Paris in June 1791» (опубл. въ 1-й разъ въ «Bland Burges Papers»); «Histoire de la Bastille, avec un appendice contenant une discussion sur le prisonnier au masque de fer» (1798); «Essais sur la littérature française» (1803); «Essai historique sur le docteur Swift» (1808); «Notice sur Marie Antoinette» (1809); «On Pericles and the Arts in Greece» (1815); «Researches concerning the laws, theological learning and commerce of ancient and modern India» (1817); «Notices sur m-mes de la Vallier, de Montespan, de Fontanges et de Maintenon» (1818); «Notices sur Marie Stuart et sur Marie-Antoinette» (1819); «Mélanges d'histoire, de littérature etc.» (1809).

Крафордъ (Томасъ Crawford, 1813—57) — сѣверо-американскій ваятель, ученикъ Торвальдсена въ Римѣ, въ своихъ произведеніяхъ, относящихся преимущественно къ монументальной скульптурѣ, выказалъ сильно развитое чувство красоты и способность придавать благородство фигурамъ безъ отступленія отъ натуры. Главныя его работы: «Орфей въ поискахъ Евридики» (1839); статуя Бетховена (въ концертномъ зданіи, въ Бостонѣ); колоссальная статуя Вашингтона верхомъ на конѣ (въ Ричмондѣ); группа: «Свобода и гений Америки» (въ вашингтонскомъ Капитоліи, лучшая изъ всѣхъ скульптуръ К.) и восемь аллегорическихъ рельефовъ на дверяхъ вашингтонскаго Капитолія.

А. С—въ.

Крафордъ (Francis-Marion Crawford) — современный американскій беллетристъ, сынъ скульптора Томаса К. (см. выше). Род. въ Италіи въ 1854 г., воспитывался въ Англіи и много лѣтъ жилъ безвыѣздно въ Римѣ. Изъ его романовъ пользуются извѣстностью «Zo-roaster», «Mr. Isaac», «Dr. Claudius», «A roman Singer», «Marzio's Crucifix», «Paul Patoff», «With the immortals». Автору свойственно умѣнье художественно изображать красоты природы и рамки жизни вообще, но характеры его вполнѣ условны, событія лишены правдоподобности, искусственная мораль вредитъ психологической правдѣ.

Крафордъ Балкарнессъ (A. William Crawford - Lindsay) — графъ, англійскій ученый (1812—1880). Много путешествовалъ въ Европѣ и на Востокѣ, оставилъ драгоценнѣйшую библиотеку въ 50 т. томовъ. Главныя изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Letters on Egypt, Edom a. the Holy Land»; «Letters to a friend on the evidence and theory of Christianity», «Sketches of the history of Christian art», «Conservatism, its principles and practice».

Крафтъ (Адамъ Kraft) — знаменитый нѣмецкій скульпторъ эпохи Возрожденія, работавшій изъ камня (1441—1507). Въ произведеніяхъ этого художника, какъ и вообще всѣхъ современныхъ ему и соотечественныхъ съ нимъ мастеровъ, композиція страдаетъ нагроможденностью, фигуры и ихъ формы вычеканены слишкомъ опредѣленно и рѣзко, драпировки жестки и образуютъ угловатые, вычурныя складки; но эти недостатки искупаются искренностью и глубиной чувства, которыми проникнуты лица, дѣйствующие въ изображенной сце-

нѣ. Изъ скульптуръ, принадлежащихъ несомнѣнно К., самая ранняя — большой (дл. въ 10 м.) рельефъ надгробнаго памятника Шрейера, съ вѣнчанной стороны хора церкви св. Зебальда, въ Нюрнбергѣ, изсѣченный въ 1490—92 гг. и представляющій, въ многофигурныхъ композиціяхъ, «Несеніе креста», «Распятіе», «Положеніе во гробъ» и «Воскресеніе». Почти къ тому же времени относятся «Семь остановокъ шествія Спасителя на смерть» (Sieben Stationen), размѣщенныхъ по пути къ нюрнбергскому кладбищу св. Іоанна, и «Христосъ, распятый между двумя разбойниками», при входѣ на это кладбище — восемь горельефовъ, замѣчательныхъ по ясности и драматизму композиціи и по выразительности фигуръ. За этими работами К. слѣдовали другія, исполненныя также въ Нюрнбергѣ: нѣсколько отдѣльных сценъ «Страстей Христовыхъ», въ церкви св. Зебальда (1496); превосходный главный рельефъ на фасадѣ зданія городскихъ вѣсовъ (1497); считающаяся лучшимъ изъ всѣхъ произведенийъ художника огромная дарохранительница въ церкви св. Лаврентія (1496—1500), представляющая украшенный статуетками и рельефными сценами Страстей Христовыхъ, — коверъ готической пирамидальной формы, поддерживаемый снизу колѣнопреклоненными фигурами самаго К. и двухъ его помощниковъ и достигающій, вмѣстѣ съ ними, до 20 м. вышины; большой рельефъ надгробнаго памятника Пергерсдорфа въ прк. Богородицы (Frauenkirche), съ изображеніемъ Пресвятой Дѣвы, на голову которой два ангела возлагаютъ корону (1499); сильно пострадавшій въ многихъ мѣстахъ рельефъ «Коронованіе Богоматери», въ капеллѣ Тепеля, въ церкви св. Эгидіи, и, наконецъ, послѣдній трудъ мастера — большое «Положеніе во гробъ», въ часовнѣ семейства Гольдгауеровъ, на Іоанновскомъ кладбищѣ.

А. С—въ.

Крафтъ (Георгъ - Вольфгангъ Krafft) — русскій академикъ (1701—54) сначала по кафедрѣ общей математики, а потомъ физики, родился въ Вюртембергѣ. Бильфингеръ (III, 863), приглашенный въ спб. академію, предложилъ ѣхать въ СПб. и К. Сначала К. состоялъ преподавателемъ въ академической гимназіи, затѣмъ (съ 1727 г.) при академикѣ Делилѣ для астрономическихъ наблюдений на обсерваторіи, въ 1731 г. назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ «генеральной математики», а въ 1733 г., вмѣсто Эйлера, получилъ кафедру теоретической и опытной физики. Вмѣсто скончавшагося Байера (II, 712) К. назначенъ былъ (1738) инспекторомъ академической гимназіи. Въ 1744 г., К., уволенный съ пожизненною пенсіею, вернулся въ Тюбингенъ, гдѣ былъ профессоромъ математики въ университетѣ. Дважды предлагали К. вернуться въ СПб., но онъ не согласился. Во время своего пребыванія въ академіи К., по его словамъ, «инструменты физическіе привелъ въ изрядный порядокъ» настолько, что «корпусъ ихъ (инструментовъ) вдругъ знатнѣйшимъ во всей Европѣ учинился»; лекціи свои К. всегда сопровождалъ экспериментами. На обязанности К., съ 1729 г., лежали метеорологическія наблюденія, а также (со смертью проф.

Мейера) и составленіе календарей до 1735 г. Штелинъ, товарищъ К. по академіи, сохранилъ извѣстіе, что императрица Анна Іоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія и часто обращалась въ академію съ требованіями отвѣтовъ на свои вопросы и задачи. Штелинъ говоритъ, что «сие дѣло всегда касалось тогдашняго проф. К., который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятія въ ней правила рѣшалъ удивительныя задачи», какъ, напр., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Іоанна и пр. Въ исторіи русскаго просвѣщенія К. замѣчательнъ тѣмъ, что, кромѣ статей научнаго содержанія, написалъ нѣсколько учебниковъ, долго служившихъ руководствами въ академической гимназіи. Назовемъ: «*Einleitung zur mathematische und natürliche Geographie; nebst dem Gebrauche der Erdkugeln und Landkarten zum Nutzen Russischen studierenden Jugend*» (СПб., 1733, 1739 и 1764; дважды перев. на русскій яз. 1739 и 1764; по ней читалъ свои лекціи Ломоносовъ, въ бытность адъюнктомъ); «*Kurze Anleitung zur Erkenntniss der einfachen Maschinen und derselben Zusammensetzung*» (1738; русскій переводъ В. Адодурова, 1738 и 1802); «*Einleitung zur Geometrie*» (1740; русскій переводъ Ив. Голубцова, СПб. 1748 и 1762); «*Experimentatorium physicorum praecipuorum brevis descriptio in usum auditorum Suorum*» (1740; русскіе переводы М. Ковалева. СПб. 1779, и Гавріила Широкаго, СПб., 1787). Много статей К. разбросано въ «Комментаріяхъ» академіи и въ «Примѣчаніяхъ къ СПб. Вѣдомостямъ». Подробный списокъ статей К., помѣщенныхъ въ академич. «Комментаріяхъ» («*Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae*») приведенъ у Пеларскаго, въ его «Исторіи Имп. Академіи Наукъ» (т. I, стр. 466—468; СПб. 1870); нѣкоторыя изъ этихъ статей въ нѣм. переводѣ напечатаны въ II и III частяхъ сборника: «*Physikalische und medicinische Abhandlungen der Academie der Wissenschaften in Petersburg*» (Рига, 1783 и 1785). У Балдингера («*Russ. physisch-med. Litteratur*», стр. 28) указана его «*Physica*» (т. I—III, Тюбингенъ, 1750—1751); въ каталогѣ Сопикова (№ 5992): «Рѣчь о музыкальномъ согласіи» (СПб. 1744). Кромѣ того К. первый подробно работалъ надъ большимъ планомъ СПб., о чемъ подробно рассказываетъ Мюллеръ («Матеріалы для исторіи Имп. акад. наукъ», т. VI, СПб. 1890, стр. 149—150). Подробный списокъ всѣхъ трудовъ К. указанъ въ «*Meusel's Lexikon*» (VII, 299—303); доп. въ «*Fortsetzung und Ergänzungen zu Jocher's gelehrten Lexicon v. Adelung*» (III, 779—780); «*Oratio funebris memoriae ac honori... G. W. Krafftii... habita a C. F. Schott*»; «*Hamburg. Magazin*» (1756, XVI, 304—312; перев. изъ «*Nouvelle bibliothèque germanique*» (1755).

Крафтъ (Николай Осиповичъ, 1708—1857)—выдающийся русскій инженеръ. По выпускѣ изъ института корпуса инж. путей сообщенія въ 1820 г., принималъ участіе въ разныхъ гидротехническихъ работахъ вѣдомства путей сообщенія, и, между прочимъ, составилъ

проектъ соединенія Волги съ Дономъ устройствомъ шлюзованнаго канала между Иловлею и Камышенкою. Въ 1836 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ въ институтъ корпуса инж. путей сообщенія, по курсу составленія техническихъ проектовъ. Въ 1839 г., въ виду возникшаго предположенія о соединеніи С.-Петербурга и Москвы желѣзною дорогою, былъ посланъ для осмотра желѣзныхъ дорогъ въ Сѣв. Америку вмѣстѣ съ П. П. Мельниковымъ (впослѣдствіи министръ путей сообщенія). Въ 1841 г. К. назначенъ былъ въ комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. графа Бенкендорфа, для составленія проекта желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Москвы. Въ постройкѣ этой дороги К. участвовалъ въ качествѣ начальника южной дирекціи, а по окончаніи этой постройки назначенъ былъ, въ 1852 г., начальникомъ дороги, а въ 1855 г. начальникомъ XIII (Варшавскаго) округа п. с. Изъ литературныхъ работъ К., печатавшихся въ «Журналѣ Путей Сообщ.» (1838—1842 гг.), слѣдуетъ, упомянуть «Подробное наставленіе для руководства инженеровъ при тескѣ и положеніи въ дѣло гранитныхъ лицевыхъ одеждъ».

А. Т.

Крафтъ (Эдуардъ - Фридрихъ - Густавъ Kraft, род. 1823 г.)—извѣстный современный нѣмекій лѣсоводъ. Послѣ окончанія гимназическаго курса и многолѣтней лѣсной практической подготовки, подъ руководствомъ своего отца и знаменитаго впослѣдствіи лѣсовода Буркгардта, получилъ высшее специальное образованіе въ Мюнденѣ и затѣмъ 2 года (1850—1851) изучалъ математическія и естественныя науки въ геттингенскомъ университетѣ. Вся служебная дѣятельность его посвящена ганноверскому лѣсному хозяйству. Авторъ сочиненій: «*Beiträge zur forstlichen Wasserbaukunde*» (1863); «*Zur Praxis der Waldwerthrechnung und forstlichen Statik*» (1882); «*Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungshieben*» (1884); «*Beiträge zur forstlichen Zuwachsrechnung und zur Lehre von Weiserprozenten*» (1885); «*Beiträge zur forstlichen Statik und Waldwerthrechnung*» (1887); «*Ueber die Beziehungen des Bodenerwartungswertes und der Forsteinrichtungsarbeiten zur Reinertragslehre*» (1890) и нѣкот. другія. Ср. «*Zeitschrift für Forst- u. Jagdwesen*» (1891, № 1).

Крафтъ - Эббингъ (Freiherr - Richard von Krafft-Ebing)—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ психіатровъ, род. въ 1840 г. въ Германіи, изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, Цюрихѣ, Вѣнѣ и Прагѣ и началъ свою психіатрическую дѣятельность въ 1864 г. въ качествѣ ассистента въ заведеніи для душевно-больныхъ Илленау въ Германіи. Обративъ на себя вниманіе цѣлымъ рядомъ клиническихъ изслѣдованій по психіатріи, онъ въ 1872 г. приглашенъ на кафедру въ страсбургскій университетъ, а оттуда, въ 1873 г., въ Грацъ (въ Австріи), гдѣ съ профессурой связано завѣдываніе обширнымъ заведеніемъ для душевно-больныхъ. Въ 1891 г. онъ занялъ кафедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Вѣнѣ, гдѣ въ настоящее время завѣдуетъ университетской клиникой. Кромѣ

многочисленных специальных исследований по психиатрии, появившихся отчасти в видѣ журнальных статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, отчасти в видѣ монографій, К. составилъ нѣсколько отличныхъ руководствъ по клинической и судебной психиатріи. Руководства эти быстро приобрѣли обширный кругъ читателей и выдержали въ Германіи нѣсколько изданій. Русскіе психиатры за послѣднія 12 лѣтъ также предпочтительно учились по его учебникамъ. Русскій переводъ его руководства по клинической психиатріи недавно вышелъ вторымъ изданіемъ. Въ послѣднее время К. съ большимъ успѣхомъ разработалъ ученіе объ извращеніи полового чувства, и цѣнная монографія его объ этомъ предметѣ (*psychopathia sexualis*) въ теченіе 7 лѣтъ выдержала въ Германіи 9 изданій. Кромѣ того ему принадлежитъ изслѣдованіе по вопросу о гипнотизмѣ, также переведенное на русскій языкъ (1889).

П. Розенбахъ.

Крахмаль (ботан.)—весьма распространенное въ растительномъ царствѣ вещество. За исключеніемъ грибовъ, нѣкоторыхъ водорослей и очень немногихъ цвѣтковыхъ, *) К. встрѣчается у всѣхъ остальныхъ растений въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Особенно много К. содержится въ нѣкоторыхъ сѣменахъ, клубняхъ, луковицахъ, корневищахъ, въ нѣкоторыхъ тканяхъ ствола и корней—вообще въ зимующихъ частяхъ растенія. Крахмаль встрѣчается исключительно въ формѣ характерныхъ зеренъ или крупинъ (см. Крахмальныя зерна). Въ видѣ крахмала растеніе накапливаетъ въ запасъ органическое вещество, впоследствии утилизируемое имъ для дыханія, для построенія новыхъ целлюлезныхъ оболочекъ и пр. Вообще образование и дальнѣйшія превращенія крахмала составляютъ весьма существенные процессы растительной жизни. К. образуется исключительно въ живыхъ клѣткахъ. Подробности этого процесса съ точки зрѣнія морфологій (анатоміи) излагаются въ ст. Крахмальныя зерна; здѣсь К. рассматривается только съ физиологической стороны. Какъ показали впервые опыты Сакса, образование К. въ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія находится въ генетической связи съ процессомъ разложенія растеніемъ углекислоты (CO_2) и ассимиляціи углерода. Если зеленое растеніе на одинъ или нѣсколько дней помѣстить въ темноту, то К. исчезаетъ изъ листьевъ, и снова образуется въ нихъ, если выставить растеніе обратно на свѣтъ. Съ равнымъ успѣхомъ можно повторить этотъ опытъ надъ отдѣльными частями листьевъ. Весьма наглядные и поучительные результаты даютъ соответствующіе опыты надъ низшими растеніями, напр., надъ водорослью спирогиры (Фаминцынтъ). Въ опытахъ Крауса первыя зернышки К. появились на прямомъ солнеч-

номъ свѣтѣ въ хлорофильныхъ лентахъ спирогиры спустя 5 минутъ, въ хлорофильныхъ зернахъ мха *Funaria* и цвѣткового водянго растенія *Elodea*—спустя $1\frac{1}{2}$ —2 часа; на разсвѣтѣ для этого потребовалось нѣсколько больше времени. Существуетъ, однако, предѣлъ (различный у разныхъ растеній), перейдя который яркость свѣта вліяетъ уже неблагоприятно на образование К. Опыты Пфеффера и Годлевскаго убѣждаютъ, что при участіи свѣта и хлорофилла К. образуется дѣйствительно изъ углекислоты: помѣстивъ растеніе на свѣтъ, но въ атмосферу, лишенную углекислоты, увидимъ, что К. въ такихъ условіяхъ не только не образуется, но исчезаетъ и прежній. Кромѣ того, быстрота образования К. зависитъ отъ количества углекислоты въ окружающей растеніе атмосферѣ. Такъ какъ опыты показываютъ, что К. растворяется и распадается не только въ темнотѣ, но и на свѣту, то стало быть на свѣту одновременно совершаются два противоположныхъ процесса: созиданія и разрушенія К., а потому и заключающееся въ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ количество этого углевода представляетъ въ сущности лишь разность между образовавшимся К. и растворившимся за данное время. Не всѣ растенія одинаково быстро и обильно образуютъ К., въ этомъ отношеніи существуетъ цѣлая градация много (большинство двудольныхъ) и мало накапливающихъ К. (многія однодольныя). Есть, наконецъ, и такія растенія (ихъ немного), которыя, даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ ассимиляціи, К. совершенно не образуютъ; таковы, по Бему—*Allium* (въ томъ числѣ и нашъ обыкновенный лукъ *Allium cepa*), *Asphodelus*, *Orchis*, *Lactuca sativa*. По изслѣдованіямъ А. Мейера (Art. Meyer), листья большинства растеній, мало или совершенно не накапливающихъ К., содержатъ относительно много другихъ растворимыхъ углеводовъ, возстановляющихъ и невозстановляющихъ Фелингову жидкость. Помимо углекислоты, источниками для образованія К. въ растеніи могутъ служить и другія, болѣе сложныя углеродистыя, такъ назыв. органическія соединенія, напр. сахара—тростниковый и глюкозы, маннитъ, глицеринъ и др. (опыты Бема, Мейера, Лорана и др.). Если обезкрахмаленныя листья фасоли (*Phaseolus multiflorus*) погрузить черешкомъ въ растворъ тростниковаго сахара или глюкозы, то уже спустя 24 часа можно обнаружить въ нихъ присутствіе К. Опытъ, конечно, ведутъ въ темнотѣ, чтобы устранить образованіе К. изъ углекислоты воздуха. При обычныхъ условіяхъ ассимиляціи изъ углекислоты и воды образуется К. согласно схемѣ: $6\text{CO}_2 + 5\text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5 + 6\text{O}_2$. Каковы промежуточные стадіи этого процесса—мало извѣстно. К. по справедливости можно считать только первымъ *видимымъ* продуктомъ ассимиляціи. Различныя наблюденія заставляютъ полагать, что сначала образуется сахаръ (согласно схемѣ: $6\text{CO}_2 + 6\text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + 6\text{O}_2$), а изъ него лишь потомъ, путемъ дегидратации ($\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 - \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$) К. По мѣрѣ своего образованія въ листьяхъ и другихъ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія, К. постепенно растворяется подѣ

*) К. отсутствуетъ: у красныхъ, бурыхъ, ціановыхъ, діатомовыхъ водорослей (*Rhodophyceae*, *Phaeophyceae*, *Diatomaceae*), у пемпюгныхъ зеленыхъ (нѣкоторые виды *Vaucheria*) и пемпюгныхъ высшихъ, преимущественно однодольныхъ растеній, напр. у обыкновеннаго лука, *Allium cepa*.

вліяніемъ діастаза (см.) и, превратившись въ декстринъ и сахаръ, перетекаетъ въ другія части растенія. Здѣсь, изъ упомянутыхъ только что продуктовъ распада, снова можетъ регенерироваться К. Въ нѣкоторыхъ органахъ и тканяхъ именно такимъ путемъ скопляется очень много К., напр. въ сѣменахъ злаковъ и бобовыхъ, въ клубняхъ картофеля, въ корневищахъ и т. п. Впослѣдствіи такой К. потребляется растеніемъ: въ сѣменахъ и клубняхъ при образованіи новыхъ молодыхъ ростковъ, въ стволахъ и корняхъ деревьевъ при образованіи новыхъ вѣтвей и листьевъ. К. съ такимъ назначеніемъ называется «запаснымъ» въ противоположность образуемому въ хлорофильныхъ зернахъ изъ углекислоты и воды—«ассимиляціонному». Различаютъ еще третій сортъ К. — К. «преходящій» или «транзиторный», отлагающійся въ мѣстахъ новообразованія тканей или же по пути передвиженія углеводовъ. Спустя недолго (характерный признакъ) онъ снова растворяется и либо утилизируется на мѣстѣ растеніемъ, либо, превратившись въ растворимые углеводы, далѣе странствуетъ по растенію. Такое дѣленіе К. съ физиологической точки зрѣнія на 3 сорта (особенно пѣмецкіе ученые его часто придерживаются) удобно во многихъ случаяхъ, но въ сущности К. вездѣ является «запаснымъ» углеводомъ; различіе лишь въ томъ, что «ассимиляціонный» и «транзиторный» К. въ скоромъ времени послѣ своего образованія снова растворяются, тогда какъ «запасной» сравнительно долго остается безъ измѣненій. Подробности и специальную литературу можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Pfeffer, «Pflanzenphysiologie» (т. I, 1881); Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); Фаминцынъ, «Учебникъ физиологии растений» (1887); Палладинъ, «Физиология растений» (2-е изд. 1895).

Г. Нидсонъ.

Крахмалъ (хим. Amidon, amidon фр., Starch англ., Stärke, Satzmehl нѣм., Amylum лат.) — $C_6H_{10}O_5$ или въ вѣрѣ $nC_6H_{10}O_5 + nH_2O$ (см. т. VIII, 640). Величина n не установлена окончательно; она несомнѣнно значительна. По Брауну и Моррису, воспользовавшимся методомъ Рауля, n для растворимаго К. (см. ниже) = 200, т. е. молекулярный вѣсъ = 32400, или же 32418; но такъ какъ К. при замораживаніи водныхъ растворовъ его свертывается (Любавинъ, Сабанѣевъ), то едва ли можно ихъ опытамъ придавать рѣшающее значеніе. По О'Сюлливану n не менѣе 72 *).

* Пфейферъ и Толденсъ, на основаніи состава натріевыхъ и калиевыхъ производныхъ К. (см. ниже), пришли къ заключенію, что $n=4$, но это, несомнѣнно, неверно. Существуютъ вполнѣ опредѣленные указанія (Шульце, Сохслетъ, Мейсль, Чирвинскій, Шанивскій), что при откормѣ гусей и свиней кормомъ, бѣднымъ жирами и бѣлками, но богатымъ К., отлагающійся въ животныхъ жиръ только въ незначительной степени можетъ имѣть источникомъ жиры или бѣлки корма, такъ какъ углеродъ этихъ послѣднихъ едва составляетъ $\frac{1}{6}$ часть углерода, входящаго въ составъ отложившагося жира. Остается, слѣдовательно, признать, что К. въ организмѣ животного превращается прямо въ жиръ. То же самое вѣроятно и для образованія воска пчелами, такъ какъ, по нѣкоторымъ указаніямъ (Эрленмейеръ, Ф. Платта-Рейхенау), пчелы продолжаютъ отлагать воскъ и при питаніи чистымъ медомъ (слѣд. на счетъ сахара, заклю-

К. чуть ли не самое распространенное, послѣ клѣтчатки, вещество въ организмахъ растений, см. выше бот. ст. Общую характеристику К., какъ углевода, см. Гидраты углерода (VIII, 644). Химическія свойства К. слѣдующія. Высушенный на воздухѣ онъ содержитъ обыкновенно (иногда болѣе) 20% воды, которую теряетъ въ пустотѣ надъ сѣрною кислотою; высушиваніе въ этихъ условіяхъ идетъ очень медленно (особенно подъ конецъ) и значительно ускоряется, если постепенно повышать темпер. до 100° Ц. Удѣльный вѣсъ высушеннаго на воздухѣ К. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ содержанія влажности, но и сухой К. не совсѣмъ тождественъ по уд. вѣсу, а именно уд. вѣсъ сухого картофельнаго К. = 1,650, а сухого ароурутнаго = 1,565 (Флюкигеръ, Зааре), что, можетъ быть, объясняется не вполнѣ одинаковымъ строеніемъ крахмальныхъ зеренъ. Сухой К. гигроскопиченъ и впитываетъ воду съ значительнымъ выдѣленіемъ тепла. Онъ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Вполнѣ сухой онъ не измѣняетъ своего цвѣта при 100° Ц. и даже значительно выше (не выше, однако, 160° Ц.), влажный же окрашивается при сравнительно низкой температурѣ, а при 160° Ц. превращается въ растворимый въ водѣ продуктъ, извѣстный въ продажѣ подъ названіемъ декстрина (см. т. X, 323) и представляющій сложную смѣсь неизвѣстнаго состава. Сухой К. выше 160° начинаетъ разлагаться и при сухой перегонкѣ даетъ угольную кислоту, газообразные углеводороды, воду, уксусную кислоту и обладающее пригорѣлымъ запахомъ масло; въ остаткѣ пористый уголь и зола. К. неразстворимъ въ холодной водѣ ¹⁾, но въ горячей зерна его разбухаютъ и образуютъ желатинообразную, болѣе или менѣе прозрачную массу, клейстеръ. Консистенція (густота, крутость) клейстера, прозрачность и температура начала желатинизаціи различны для К. различнаго происхожденія, какъ, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ Липмана:

Происхожденіе.	Темп. разбуханія.	Начало желатинизаціи.	Полная желат.
Рожь	45°	50°	55°
Ячмень	37,5°	57,5°	62,5°
Картофель	46°	59°	62,5°
Пшеница	60°	65°	67,5°

Наиболѣе густой клейстеръ даетъ картофельный К., наиболѣе жидкій—пшеничный (или ароурутный); впрочемъ, густота клейстера видимому способна мѣняться, въ зависимости отъ способа приготовленія (Браунъ и Геронъ) даже при одинаковомъ содержаніи одного и

чающагося въ немъ). Какъ идутъ подобныя превращенія, трудно рѣшить. Въ организмѣ жиры изъ углеводовъ не образуются (Толденсъ); едва-ли, однако, возможно, чтобы частица К. была меньше частицъ пальмитиновыхъ или стеариновыхъ эфировъ глицерина, $C_{51}H_{102}O_6$ и $C_{57}H_{110}O_6$, или миристинаго эфира пальмитиновой кислоты $C_{44}H_{88}O_2$, входящаго въ составъ воска.

²⁾ По крайней мѣрѣ вода, бывшая въ соприкосновеніи съ К., не окрашивается іодомъ. Впрочемъ, Зулковскій нашелъ, что если растерѣть К. съ водою и пескомъ, то фильтратъ даетъ К. реакцію съ іодомъ; по Вике, она обусловлена, однако, тѣмъ, что въ такомъ фильтратѣ все-же находятся взвѣшенные частицы К.

того же сухого К. *). Нагрѣтый подъ давлениемъ выше 100° Ц. клейстеръ, повидимому, даетъ декстринъ и мальтозу; впрочемъ, по Сокслету, послѣдняя образуется только если въ К. содержались слѣды молочной или какой-нибудь другой кислоты (?). Отношеніе клейстера къ замораживанію см. выше. К. растворяется при 190° Ц. въ глицеринъ (картофельный скорѣе пшеничнаго или рисоваго). Изъ раствора спиртъ осаждастъ растворимый К. При нагрѣваніи до 200° Ц. образуется декстринъ (Зулковский, см. ниже и Иодометрія, XIII, 729). Съ тѣхъ поръ какъ Кирхгофъ, Геренъ-Вари, Пайенъ—установили превращеніе К. подъ вліяніемъ кислотъ (ср. Каталитическія реакціи, XIV, 709) въ *d*-глюкозу (см.): $C_6H_{10}O_5 + H_2O = C_6H_{12}O_6$, изслѣдованіемъ этой реакціи занимались многочисленные ученые, но и по сейчасъ въ ней еще много не выясненаго. Соляная кислота умѣренной крѣпости, дѣйствуя въ продолженіе нѣсколькихъ дней при обыкновенной температурѣ на К., не измѣняетъ его микроскопическаго строенія, но превращаетъ въ видоизмѣненіе, совершенно растворимое въ водѣ, не дающее клейстера при нагрѣваніи. Получающееся тѣло тоже-ственно съ веществомъ, образующимся изъ клейстера при ограниченномъ дѣйствіи солода (Линтнеръ, Браунъ и Моррисъ). Продолжительное дѣйствіе 12% соляной кислоты на холоду ведетъ къ образованію *амилодекстрина* или растворимаго К. (см. ниже; Негели, Браунъ и Моррисъ). Кипящая, разбавленная кислота превращаетъ К. сначала въ растворимое видоизмѣненіе, а затѣмъ въ декстринъ и мальтозу (см. **), въ концѣ же концовъ получается *d*-глюкоза. Полное превращеніе наступаетъ тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ выше температура (однако, до извѣстнаго предѣла, иначе наступаетъ—реверсія, см.) и чѣмъ дольше время реагированія (Аллинъ). Другія кислоты, какъ то: сѣрная, щавелевая и даже угольная дѣйствуютъ на К. подобно соляной, но менѣе энергично. Вообще относительно дѣйствія кислотъ на К. можно считать твердо установленнымъ, что конечнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза ***), на которую, однако, кислоты дѣйствуютъ въ свою очередь, давая вещества, плохо изученныя до сихъ поръ ****). Несомнѣнно также, что промежуточными веществами между К. и глюкозой являются декстринъ (декстрины), мальтоза и продукты ихъ превращеній. Быстрота и характеръ реак-

цій мѣняются съ крѣпостью кислоты и въ зависимости отъ температуры и давления, при которомъ она ведется. Наиболѣе полное и быстрое превращеніе въ *d*-глюкозу имѣетъ мѣсто, когда дѣйствуетъ небольшое количество кислоты (отъ 1½% до 2% или даже менѣе), а количество К. не превышаетъ 1 части на 3 части разбавленной кислоты. Дѣйствіе діастаза на К. было предметомъ тоже многочисленныхъ изслѣдованій, но только немногіе факты въ этой области можно считать окончательно установленными. Напр., по О'Сюлливану, Брауну и Герону діастазъ не дѣйствуетъ на желатинированный К. на холоду, а по Кьелдалю этого нельзя утверждать о всѣхъ К. Возможно, что причина разногласія кроется въ нѣкоторыхъ свойствахъ К., находящихся въ зависимости отъ степени зрѣлости матерьяла, изъ котораго онъ полученъ (О'Сюлливанъ). Если нагрѣть крахмальный клейстеръ до 60° Ц. (или около того) и прибавить немного раствора діастаза (или холодной воды съ солодомъ), то клейкость его начинаетъ тотчасъ же исчезать, растворъ быстро теряетъ способность окрашиваться іодомъ въ синій цвѣтъ, а на короткое время приобретаетъ способность окрашиваться имъ въ яркій красновато-коричневый цвѣтъ; она, однако, быстро теряется, если діастазъ прибавленъ въ достаточномъ количествѣ. Растворъ становится тогда совершенно прозрачнымъ—при употребленіи нѣкоторыхъ видовъ К., а при другихъ К. остается большее или меньшее количество хлопьеобразнаго вещества, плавающего въ прозрачной жидкости *). При низшей температурѣ (чѣмъ 60° Ц.) процессъ растворенія К. совершается медленно. Что касается продуктовъ реакціи, то натура ихъ и та послѣдовательность, въ которой они образуются, до сихъ поръ еще не вполне изучены. Первые изслѣдователи въ этой области (Пайенъ, Мускулюсъ, Шварцеръ) предполагали, что главнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза и что реакція останавливается, когда количество глюкозы достигаетъ извѣстной величины (въ этомъ отношеніи отдѣльныя показанія не сходились между собою). О'Сюлливанъ, однако, доказалъ, что образующійся сахаръ не *d*-глюкоза, а *мальтоза*, на ряду съ которой получается *декстринъ* (декстрины?) и, что если достаточно продлить дѣйствіе діастаза на К., то онъ можетъ быть нацѣло превращенъ въ мальтозу; относительныя количества этихъ веществъ мѣняются въ зависимости отъ количества діастаза и при одномъ и томъ же количествѣ послѣдняго—главнымъ образомъ въ зависимости отъ температуры, при которой идетъ реакція; такъ, напр., при 63°: $(C_6H_{10}O_5)_3 + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) + $C_6H_{10}O_5$ (декстринъ); при 64°—69°: $(C_6H_{10}O_5)_6 + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) + $4C_6H_{10}O_5$;

*) Можетъ быть, эти различія должны быть объяснены недостаточной чистотой и свѣжестью К., всегда содержащаго небольшія количества минеральныхъ солей и декстрина.

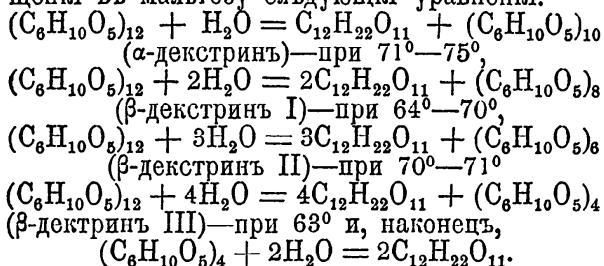
**) Есть указаніе, что промежуточными продуктами являются амилоны—декстринообразныя вещества, въ составъ частицы которыхъ входятъ остатки мальтозы (Браунъ, Моррисъ и Морицъ).

***) Съ концентрированной сѣрной кислотою К. даетъ различныя сульфокислоты (Фелингъ, Мускулюсъ, ср. Глицеринъ и Гидраты углерода); при нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной, особенно же съ соляною кислотой, К., на ряду съ гуминомъ и муравьиной кислотой, даетъ леулиновую кислоту (Ришбиль).

****) Между прочимъ, въ продажной глюкозѣ изъ К. мѣшется галлазинъ, впервые полученный при броженіи глюкозы (Шмидтъ, Кобенцель; см. VIII. 644). Галлазинъ тождественъ съ изомальтозой, полученной Э. Финшеромъ при дѣйствіи крѣпкой соляной кислоты на глюкозу (Шейблеръ и Миттельмейеръ).

*) Негели считаетъ это явленіе за доказательство химической неоднородности крахм. зеренъ, которыя, онъ думалъ, состоятъ изъ двухъ веществъ: *гравулезы*, вещества растворяющагося, и *целлюлезы*—вещества нерастворимаго. Нѣкоторые авторы называютъ целлюлезу К. «Фарипозой». По А. Мейеру, «целлюлеза К.» или «Фарипоза» есть продуктъ измѣненія К. подъ вліяніемъ переводящихъ его въ растворъ реагентовъ, и онъ называетъ его амилодекстриномъ. Согласно съ большинствомъ названіе амилодекстрина дано ниже растворимому К.

выше 69° до температуры уничтожения активности диастаза: $(C_6H_{10}O_5)_{12} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + 10C_6H_{10}O_5$ (ср. Декстринь, X, 322, гдѣ для декстрина дана болѣе вѣроятная формула $(C_{12}H_{20}N_{10})_n$, О'Сюлливанъ). Затѣмъ найдя, что первымъ продуктомъ реакціи является растворимый К., О'Сюлливанъ далъ для его превращенія въ мальтозу слѣдующія уравненія:

α -декстринь О'Сюлливанъ называетъ кромѣ того *эритродекстриномъ* (т. е. дающимъ красное окрашивание), название впервые данное Брюкке, а β -декстрины *ахроодекстринами* (т. е. не дающими окрашиванія съ іодомъ). Впослѣдствіи между ахроодекстринами и мальтозой былъ найденъ, Герцфельдомъ и Брауномъ и Моррисомъ, такъ называемый *мальтодекстринь*, близко стоящій къ мальтозѣ, но не способный бродить (Браунъ и Геронъ), отличающійся отъ ахроодекстрина О'Сюлливана по своей оптической дѣятельности (см. ниже), по способности немного возстановлять Феллингову жидкость.

Слѣдующая табличка даетъ болѣе наглядное представленіе о ходѣ превращенія К. подъ вліяемъ диастаза:

К. превращается въ . . .	синее окрашиваніе отъ J .	(α)j = 219,5; (α) _D = 197° (для крахм. клейстера, по Брауну и Герону).
растворимый К.	синее окрашиваніе отъ J .	(α)j = 216°; (α) _D = 194,8° (Браунъ и Геронъ; (α)j = 210,6° (Бешанъ).
затѣмъ въ эриктродекстринь*)	фіолетово-красное окрашиваніе отъ J	(α)j = 216°; (α) _D = 194,8° (Браунъ и Моррисъ).
ахроодекстринь	не окрашивается J	(α)j = 193,1°; (α) _D = 174,5° (Браунъ и Моррисъ).
мальтодекстринь	не окрашивается J, немного возстановляетъ Феллингову жидкость	(α) _D = 140,375 — 0,01837 P — 0,095 T (Мейсль, Сокслетъ*)).
и наконецъ, въ мальтозу .	возстановл. Феллингову жидкость**), но не возстановляетъ жидкости Барфедата***) (Меркеръ).	

Существуютъ, впрочемъ, въ литературѣ указанія, на основаніи которыхъ можно пред-

*) По Брюкперу, Мускулюсу и Арт. Мейеру эритродекстринь представляетъ просто смѣсь ахроодекстрина съ небольшимъ количествомъ растворимаго К. амилдекстрина, а не самостоятельное химически-однородное тѣло. Дѣйствительно, растворъ ахроодекстрина съ небольшою примѣсью амилдекстрина окрашивается іодомъ въ фіолетовый цвѣтъ.

**) Жидкость Феллинга въ одномъ литрѣ содержитъ 34,65 гр. мѣднаго купороса, 173 гр. сегнетовой соли (см. Винная кислота, VI. 421) и 480 к. с. раствора ѣдкаго натра уд. вѣса 1,14. Такъ какъ она скоро мѣняетъ свойства при стояніи, то рекомендуется готовить отдѣльно 2 раствора: синій—растворъ мѣднаго купороса, и бѣлый—растворъ сегнетовой соли со щелочью, которые смѣшиваются, въ равныхъ объемахъ, непосредственно передъ опытомъ. Наиболѣе употребительны слѣд. отношенія.

въ 500 к. с. синяго раствора.	въ 500 к. с. бѣлаго раствора
34,639 гр. CuSO ₄	{ 173 гр. сегнетовой соли } по Родевальду
	{ 60 » ѣдкаго натра } и Толленсу.
34,600 гр. CuSO ₄	{ 173 » сегнетовой соли } по Аллину.
	{ 125 » ѣдкаго кали }
34,639 гр. CuSO ₄	{ 173 » сегнетовой соли } по Сокслету.
	{ 400 к. с. воды } по Сокслету.
	{ 100 к. с. раствора ѣдкаго натра съ содержаниемъ 31,6 гр. NaHO }

При точномъ соблюденіи условій, данныхъ Сокслетомъ, 1 к. с. его раствора отвѣчаетъ 4,753 мгр. декстрозы. Обыкновенно количество закиси мѣди или же объемъ Феллинговой жидкости, возстановляемой 1 гр. декстрозы, принимается за 100, а соответственныя величины для 1 гр. какого нибудь другого вещества, способнаго возстановлять Феллингову жидкость, выражаются въ % первыхъ величинъ и обозначаются буквой К. К=50 означаетъ, что данное вещество обладаетъ половинною возстановительною способностью сравнительно съ декстрозой.

**) Жидкость Барфедата—растворъ 1 ч. средней уксусно-мѣдной соли въ 15 ч. воды; на 200 к. с. раствора прибавляютъ 5 к. с. 38% уксусной кислоты; при нагреваніи

полагать, что обиліе продуктовъ при дѣйствіи диастаза на К. имѣетъ причиной двѣ одновременно идущія въ противоположныя стороны реакціи (ср. выше дѣйствіе кислоты на К.), а именно Линтнеръ нашелъ между ними *изомальтозу*, вещество ранѣе полученное Э. Фишеромъ при дѣйствіи соляной кислоты на *d*-глюкозу: $2C_6H_{12}O_6 - H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$; съ этимъ вполне гармонируетъ и наблюденіе О'Сюлливана, что количество «декстрина» возрастаетъ съ повышеніемъ температуры (см. выше); а потому мыслимо, что есть два рода декстриновъ, изъ которыхъ одинъ будутъ промежуточными веществами между К. и мальтозой, а другіе представляютъ продукты уплотненія этой послѣдней **). Что касается дѣйствія другихъ энзимъ на К., то надо замѣтить, что оно гораздо менѣе изучено. Есть указанія, что глюкоза—ферментъ, содержащійся въ замѣтныхъ количествахъ въ маисѣ и иногда (?) въ ячменѣ

съ *d*-глюкозой жидкость даетъ нѣсколько Cu₂O, по не возстановляется молочнымъ сахаромъ, тростниковымъ сахаромъ, мальтозой и декстриномъ при кратковременномъ кипяченіи

*) Р — процентное содержаніе мальтозы, Т—температура опыта; для 10% раствора и температуры 20°, слѣд. (α)_D = 138,3°, число удовлетворительно согласующееся съ данными Брауна и Герона, по которымъ (α)_D = 137,9°, а (α)j = 150,4°; по Сюлливану (α)j = 154°—155°.

**) Кромѣ того, такъ какъ при перегонкѣ К. съ сѣрною кислотой въ нѣкоторыхъ случаяхъ констатируются фурфуролъ, характерный по Толленсу для пентозъ и ихъ производныхъ (см. Гидраты углерода), то можно думать, что нѣкоторые К. происходятъ не изъ *d*-глюкозы, а изъ пентозъ и даже тетрозъ.

и пшеницы — способна отчасти превращать его в *d*-глюкозу (Кюзинье, Линтнер). Крахм. клейстер, особенно при 60° Ц. (Буркело), птйалиномъ, ферментомъ слоны превращается въ мальтозу, декстринъ, способный возстановлять Феллингову жидкость, но не способный бродить, и въ небольшомъ количествѣ въ *d*-глюкозу (Негели, Доброславинъ, Меркеръ). Энзимы, способныя растворять К., были найдены въ панкреатическомъ сокѣ (Браунъ и Геронъ), въ тонкихъ кишкахъ (они же) въ печени (К. Бернаръ) и многихъ другихъ животныхъ тканяхъ (Элленбергеръ и Гофмейстеръ, Пашутинъ), въ желудкѣ, панкреатической железнѣ и лимфѣ брюшины рыбъ (Рише, Крукенбергъ); въ листьяхъ и другихъ частяхъ растений (Баранецкій, «Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen»). Въ крови содержится диастатическій ферментъ, такъ какъ онъ превращаетъ К. въ декстринъ и мальтозу. Затѣмъ нѣкоторыя бактеріи, плѣсени и т. д. тоже вырабатываютъ энзиму (энзимы?), способныя тоже растворять К.; въ большинствѣ случаевъ продукты реакціи мало изслѣдованы. *Bacillus suaveolens* даетъ декстринъ, глюкозу, спиртъ, алдегидъ, муравьиную, уксусную и масляную кислоты, а *Bacillus amylozymicus* — амиловый спиртъ, при чемъ промежуточными тѣлами вѣроятно являются декстринъ и мальтоза или *d*-глюкоза; по Аткинсону (наблюденіе сдѣлано въ Японіи) плѣсень, появляющаяся на запаренномъ рисѣ, выделяетъ энзиму, способную въ концѣ концовъ превращать К. въ *d*-глюкозу (ср. дѣйствіе глюказы). Хлоръ не окрашиваетъ крахм. раствора, а бромъ даетъ съ нимъ желтую окраску; какъ тотъ, такъ и другой окисляютъ К. въ присутствіи щелочей въ глюконовую кислоту (Габерманъ, Герцфельдъ). Іодъ даетъ характерную ярко синюю окраску — реакція, благодаря чувствительности, служащая какъ для открытія К., такъ и для открытія слѣдовъ іода (см. Іодометрія, XIII, 729). Причина окрашивания лежитъ (Кюстеръ) въ образованіи іодомъ съ К. такъ называемаго «твердаго раствора» (Фан-т-Гоффъ); спиртъ извлекаетъ изъ него іодъ и наоборотъ растворъ іода въ крѣпкомъ спиртѣ К. не окрашиваетъ. Слабый растворъ щелочей не дѣйствуетъ на К. на холоду, но растворы, содержащіе свыше 3% щелочи, заставляють разбухать крахм. зерна, превращають ихъ затѣмъ въ густой, прозрачный клейстеръ и, наконецъ, въ прозрачный же растворъ, въ которомъ уже заключаются соединенія К. со щелочами (Шмидтъ, Вентцке), вещества оптически дѣятельныя (Бешанъ, Томсенъ), но не способныя возстановлять щелочного раствора окиси мѣди (Браунъ и Геронъ). Калиевое производное получается осажденіемъ спиртомъ раствора К. въ разбавленномъ ѣдкомъ кали (осадокъ отжимають, растворяють въ водѣ, снова осаждаютъ спиртомъ; процессъ повторяють нѣсколько разъ) и имѣетъ, по Толленсу и Пфейферу, составъ $C_{24}H_{39}KO_{20}$; частичная формула несомнѣнно больше. Того же самаго состава извѣстно и натріевое производное, полученное Рейхардтомъ. По Драгендорфу спиртовой растворъ ѣдкихъ щелочей не дѣйствуетъ на К. (?). При плавленіи съ ѣдкимъ кали К., подобно другимъ углеводамъ,

даетъ щавелевую кислоту, уксусную и др. продукты. Извѣстны производныя К., содержащія барій, кальцій и стронцій; всѣ они мало характерны и составъ ихъ далеко еще нельзя считать точно установленнымъ. При сухой перегонкѣ съ известью К. даетъ ацетонъ, окись мезитила, изофоронъ и др. кетоны. Нагрѣтый съ амміакомъ, онъ образуетъ коричневые, аморфныя, азотсодержащія вещества (Тенаръ). Съ уксуснымъ ангидридомъ К. даетъ триацетинъ (Шютценбергеръ и Ноденъ, Михаель) формулы $C_6H_7O_2(C_2H_3O_2)_3$, аморфное вещество, окрашивающееся въ синий цвѣтъ (?) іодомъ и при дѣйствіи щелочей легко распадающееся обратно на К. и уксусную кислоту (ея соли).

Открытіе К. и количественное опредѣленіе его. Присутствіе К. обнаруживается видимыми въ микроскопъ зернами, способными окрашиваться въ синий цвѣтъ іодомъ и въ желтый бромомъ. Если плазма, заключающая въ себѣ зерна К., обладаетъ щелочной реакціей, то ее необходимо или слегка подкислить, или же прибавлять іодъ до тѣхъ поръ, пока щелочность не исчезнетъ. Употребляется для этого обыкновенно растворъ іода въ іодистомъ калиѣ, но можно брать и слабоспиртовой растворъ его; при пробѣ растворы должны быть непременно холодными (и лучше слегка кислыми), реактивъ должно прибавлять очень осторожно. Если приходится открывать растворимый К. въ присутствіи α -декстрина (эритродекстрина), то краснокоричневое окрашивание этого послѣдняго іодомъ маскируетъ сильнѣе окрашивание К.; въ такомъ случаѣ прибавляютъ по каплямъ амміакъ, уничтожающій красно-коричневое окрашивание и если въ растворѣ заключается растворимый К., то синий цвѣтъ становится опредѣленнымъ и яснымъ. Избытка амміака необходимо тщательно избѣгать (О'Сюлливанъ). По Вурхардту, небольшія количества К., которыя ускользають при обыкновенныхъ способахъ открытія, удается уловить (напр. въ остаткахъ солодового сусла) прибавленіемъ къ испытываемому раствору небольшого количества танина и затѣмъ спирта. К. осаждается такимъ образомъ и послѣ промыванія осадка водою открывается при помощи іода. Смоченный спиртовымъ растворомъ α -нафтола К., при прибавленіи нѣсколькихъ капель горячей концентрированной сѣрной кислоты, окрашивается въ яркофіолетово-красный цвѣтъ (Иль). Имѣется слишкомъ мало веществъ, изъ которыхъ можно получить достаточно однородную среднюю пробу, чтобы точное количественное опредѣленіе содержанія К. въ ней могло имѣть большое практическое значеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ потому выдѣленіе К. однимъ изъ способовъ, указанныхъ при техническомъ добываніи К., даетъ уже достаточно точныя результаты. Для картофеля процентное содержаніе К. выводится изъ удѣльнаго вѣса на основаніи специально составленныхъ таблицъ; методъ, какъ можно ожидать, даетъ лишь приблизительныя указанія (ср. ниже Крахмальное производство).

Для тѣхъ случаевъ, когда возможны чистыя среднія пробы, предложены многіе способы:

большинство основано на превращеніи К., или продуктовъ его измѣненія, въ *d*-глюкозу при нагреваніи съ разбавленной соляной (или серною) кислотою, при чемъ *d*-глюкоза опредѣляется (по объему или по вѣсу) растворомъ Феллинга (см. выше), а содержаніе К. вычисляется по уравненію $C_6H_{10}O_5 + H_2O_2 = C_6H_{12}O_6$ (Заксе, Меркеръ, Сокслетъ). Всѣ подобные методы неудовлетворительны однако въ томъ отношеніи, что трудно, если не невозможно, обратить въполнѣ К., или производныя К., въ *d*-глюкозу, такъ какъ возможна съ одной стороны ошибка отъ продолжительнаго реакцірованія кислоты (см. выше дѣйствіе кислотъ на К.), а съ другой и отъ недостаточно долгаго, и, наконецъ, та и другая ошибка возможны одновременно, а потому количество возстановленной Феллинговой жидкости, рассчитанное на *d*-глюкозу, не можетъ служить мѣрой превращеннаго К. Другое препятствіе заключается въ томъ, что разбавленныя кислоты превращаютъ и другія вещества кромѣ К. въ тѣла, способныя возстановлять окись мѣди. Болѣе точенъ въ этомъ отношеніи методъ О'Сюлливана, которымъ К. можетъ быть опредѣленъ съ достаточною точностью въ большинствѣ веществъ. Если данное тѣло не можетъ быть прямо обращено въ порошокъ, то его сначала сушатъ въ тепломъ, сухомъ воздухѣ и потомъ растираютъ. Затѣмъ 5 гр. порошка (или нѣсколько болѣе, если К. содержится менѣе 40%) вводятъ въ широкогорлую колбу емкостью въ 100—120 куб. см., пропитываютъ спиртомъ уд. вѣс. 0,82 и по прошествіи нѣкотораго времени прибавляютъ 20—25 куб. см. ээира. Прозрачный ээирный растворъ сливается по прошествіи нѣсколькихъ часовъ и на осадокъ наливаютъ снова два или три раза ээиръ. Потомъ осадокъ извлекается спиртомъ уд. в. 0,90 при 35°—38°, а затѣмъ обрабатывается большимъ количествомъ воды въ продолженіе по крайней мѣрѣ 24 ч. Если показываются признаки броженія, то необходимо прибавить къ водѣ немного салициловой кислоты. Весь остатокъ, по извлеченіи его водой, вмѣстѣ съ фильтромъ перемѣщается въ коническую колбу приблизительно въ 100 куб. см. емкости и разбавляется водою до 40—45 к. с. Жидкость нагреваютъ до кипѣнія въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ на водяной банѣ при постоянномъ помѣшиваніи для полученія однообразнаго тѣста, потомъ, охладивъ его до 62°—63°, прибавляютъ отъ 0,025 до 0,035 гр. діастаза (или эквивалентное ему количество солодяного экстракта, ср. Декстрина, X, 321) и оставляютъ при этой температурѣ нѣсколько часовъ. По прошествіи этого времени содержимое сосуда кипятятъ нѣсколько минутъ, фильтруютъ и собираютъ фильтратъ въ колбу емкостью въ 100 куб. см. Осадокъ тщательно промываютъ нѣсколько разъ небольшимъ количествомъ кипящей воды и профильтрованную жидкость доводятъ до 100 куб. см. (при 15,5° Ц.). Возстановляющую способность такой жидкости относятъ на содержаніе мальтозы, избытокъ оптической дѣятельности считаятъ принадлежащимъ декстрину и на основаніи его рассчитываютъ содержаніе К. (ср. выше распада К. при 62°—63° подъ вліяніемъ діастаза *).

При нѣкоторыхъ изслѣдуемыхъ образцахъ водяной экстрактъ содержитъ растворимый К. (окрашивающійся въ синій цвѣтъ іодомъ). Это вещество не должно быть при считываемомъ къ К.; его должно опредѣлить отдѣльно какъ таковое.

К. растворимый (амилодекстринъ). К. растворимый можетъ быть приготовленъ или растираниемъ К. съ крупнымъ пескомъ (толченымъ стекломъ) до полного измелченія крахм. зеренъ съ послѣдующимъ извлеченіемъ холодной водою, или же ограниченнымъ дѣйствіемъ солодяного экстракта или кислотъ (даже солей) на К. Первымъ способомъ былъ полученъ растворимый К. Дельфсомъ; его препаратъ давалъ темносинюю окраску съ іодомъ (ср. выше о растворимости К. въ холодной водѣ). Флюкиеръ получилъ растворимый К., дѣйствуя на К. концентрированнымъ растворомъ хлористаго кальція и обрабатывая образующуюся камедообразную массу водою; фильтратъ давалъ реакціи растворимаго К.; однако, по Мускулюсу, и тотъ и другой препараты не представляютъ настоящаго растворимаго К. По Брауну и Моррису (ср. выше), всѣ подобные вещества, а равно и растворимый К. Мускулюса и Негели, должны быть отнесены къ амилоинамъ. Способъ полученія растворимаго К. Зулковскаго данъ выше. По О'Сюлливану, растворимый К. готовится дѣйствіемъ на К. при 73°—74° очень небольшихъ количествъ діастаза, только что достаточныхъ для освѣтленія крахм. клейстера. Растворимый К. очищается повторными раствореніями въ кипящей водѣ и осажденіемъ его при охлажденіи раствора. Это—совершенно бѣлое вещество, обладающее незначительною способностью возстановлять окись мѣди (К. колеблется между 3,5 и 0,78) и оптической дѣятельностью равной $[\alpha]_D^{20} = 219^{\circ}5' - 222^{\circ}0'$; способность возстановлять окись мѣди должна быть, вѣроятно, отнесена на счетъ слѣдовъ

*) Слѣдующій примѣръ дѣлаетъ болѣе яснымъ сказанное. Представимъ, что 5 гр. ячменной муки обрабатываются вышеописаннымъ образомъ и къ остатку прибавляемъ 0,03 гр. діастаза. Если употребить экстрактъ солода, то часть его должна быть нагрѣта въ продолженіе такого же времени и до той же температуры, какъ и проба; потомъ надо его прокипятить и опредѣлить вращательную способность и способность возстановленія; полученные такимъ образомъ данныя должны быть потомъ вычтены. Предположимъ, что получены 100 кб. стм. раствора съ уд. в. въ 1,01003, содержащихъ 2,589 гр. твердаго остатка. 9,178 гр. этого раствора даютъ съ Феллинговой жидкостью 0,247 гр. Cu_2O . Вращательная способность въ трубкѣ въ 200 мм. $= + 21,1$ дѣлений (сахариметръ Солейль-Вентцке-Шейблера). Изъ этого слѣдуетъ: $0,241 + 0,7256$ (К. мальтозы $= 62,5$) $= 0,1748$ гр. мальтозы; $9,178$ гр. : $101,003$ (вѣсъ 100 кб. стм. раствора) $= 0,1748 : x$ (содержаніе мальтозы въ 100 кб. стм.) $x = 1,923$. Вращательная способность мальтозы $[\alpha]_D^{20} = + 154^{\circ}$, а декстрина $[\alpha]_D^{20} = + 222^{\circ}$, и 1 гр. мальтозы, растворенный въ 100 кб. стм. въ трубкѣ въ 200 мм. длины $= 8,52$ дѣлений вышеупомянутаго прибора, а 1 гр. декстрина въ тѣхъ же условіяхъ $= 11,56$ дѣлений. Слѣдовательно, $1,923 \times 8,02 = 15,422$ дѣлений, приходящихся на долю вращательной способности мальтозы, а $21,1 - 15,422 = 5,678$ дѣлений и отвѣчаетъ оптической дѣятельности декстрина, а $5,678 : 11,56 = 0,491$ гр. и есть количество его на 100 кб. стм. раствора. Декстринъ образовался изъ К. безъ какого либо увеличенія вѣса; 100 гр. К. даютъ 105,5 мальтозы; поэтому $1,055 : 1,923 = 1 : x$, $x = 1,822$ гр. К. $1,822 + 0,491$ (въ видѣ декстрина) $= 2,313$ К. а на 5 гр., гатыхъ для опыта, это составляетъ $46,26^{\circ}$ (О'Сюлливанъ).

мальтозы, избѣжать образованія которой невозможно. А. И. Горбовъ. Δ.

Крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ сосредоточенъ въ видѣ зернышекъ въ клеткахъ внутренней такъ называемой мучнистой ихъ части; форма и размѣры крахмальныхъ зернышекъ неодинаковы въ различныхъ хлѣбныхъ зернахъ. Наибольшее сходство въ формѣ крахмальныхъ зернышекъ замѣчается въ зернахъ

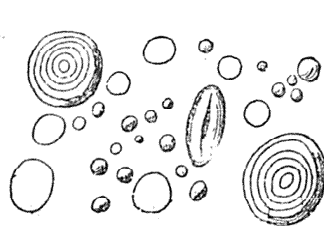
пшеницы, ржи и ячменя; въ этихъ зернахъ крахмальные зернышки, при разсматриваніи ихъ въ микроскопъ, представляются двоякой величины: большіе, въ видѣ кружковъ, съ чечевицеобразнымъ очертаніемъ, и малыя — шарообразныя (фиг. 1, 2 и 3); встрѣчаются, разумѣется, и среднихъ размѣровъ зернышки, какъ переходныя ступени, но сравнительно рѣдко и не портятъ впечатлѣнія приведеннаго дѣленія.

По даннымъ Виснера, діаметръ крахмальныхъ зернышекъ въ упомянутыхъ хлѣбныхъ зернахъ опредѣляется слѣдующею таблицею:

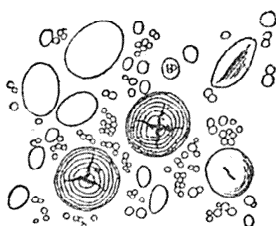
	Маленькія зерна.		Большія зерна.	
	Границы ихъ размѣровъ.	Чаще наблюдаемые размѣры.	Границы ихъ размѣровъ.	Чаще наблюдаемые размѣры.
Ячмень	0,0016—0,0064	0,0046	0,0108—0,0328	0,0203
Пшеница	0,0022—0,0082	0,0052	0,0111—0,0410	0,0282
Рожь	0,0022—0,0090	0,0063	0,0144—0,0475	0,0369

Отсюда видно, что наименьшіе размѣры имѣютъ крахмальные зернышки ячменя, большіе — въ пшеницѣ и наибольшіе — во ржи. Изъ приведенныхъ фигуръ видно, что крахмальные зернышки представляютъ или однообразное строеніе, или слоистое, а также замѣчается

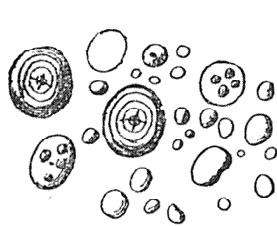
болѣе многочисленныя сложныя зернышки имѣютъ округленную или бочкообразную форму, образованную 2—4 правильно сложившимися крупинками. Крахмальные зернышки риса (фиг. 5) имѣютъ сходство съ предыдущими; сложныя зерна бываютъ отъ 0,018 до 0,036 и

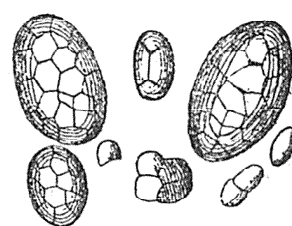
Ф. 1. Пшеницы.

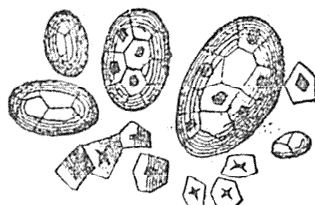
Ф. 2. Ржи.

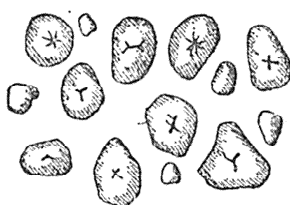
Ф. 3. Ячменя.

Ф. 4. Овса.

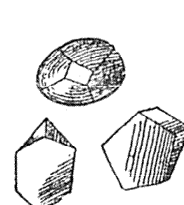
Ф. 5. Риса.

Ф. 6. Маиса.

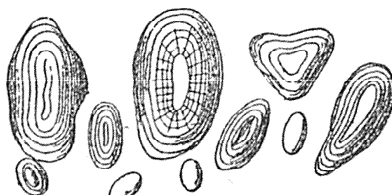
Ф. 7. Гречихи

Ф. 8. Проса.

Ф. 9. Бобовъ.

Ф. 10. Гороха.

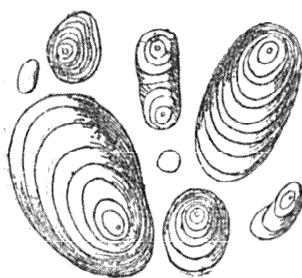

Ф. 11. Чечевицы.

и внутренняя полость или ядро, которое чаще всего опредѣляется мѣстомъ, откуда идутъ расходящіяся къ окружности трещины въ видѣ лучей; слоистость и трещины, согласно гипотезѣ Негели, должны быть приписаны неодинаковому распредѣленію воды въ различныхъ частяхъ крахмального зерна. Крахмальные зернышки овса (фиг. 4) представляются въ видѣ простыхъ и сложныхъ зеренъ, послѣднія имѣютъ шарообразную или яйцевидную форму, составленную изъ многогранныхъ крупинокъ, діаметръ которыхъ чаще бываетъ около 0,008 мм.; діаметръ сложныхъ зеренъ бываетъ отъ 0,014 до 0,054 мм. и чаще 0,031 мм.;

чаще 0,022 мм.; отдѣльныя крупинки, чаще около 0,005 мм., имѣютъ довольно правильную многогранную форму, внутри крупинокъ замѣчаются звѣздообразныя полости. Крахмальные крупинки маиса (фиг. 6), ближе лежащія къ поверхности зерна, имѣютъ многогранную форму, лежащія же ближе къ центру болѣе округлены, яйцевидны или многогранны, съ закругленными гранями; чаще встрѣчающійся діаметръ отдѣльныхъ зернышекъ около 0,020 мм.; внутри ихъ видна полость съ звѣздообразными расщелинами. Крахмальные зерна гречихи (фиг. 7) представляются многогранниками съ плоскими

или округленными гранями; диаметр зеренъ отъ 0,0132 до 0,0220 мм.; внутри ихъ замѣчаются центрально расположенныя округленныя полости; въ микроскопической картинѣ отдѣльныя зернышки представляются или раздѣльными, или соединенными въ группы, состоящія изъ двухъ или большаго числа зернышекъ. Крахмальные зерна проса (фиг. 8) имѣютъ видъ мелкихъ многогранниковъ, диаметромъ отъ 0,0044 до 0,0088 мм.; слоистость и полости незамѣтны въ нихъ. Существенно отличаются отъ вышеописанныхъ формъ крахмальныя зернышки растений бобовыхъ, напр. бобовъ (*Vicia faba*) и фасоли (*Phaseolus vulgaris*, фиг. 9), гороха (фиг. 10) и чечевицы (фиг. 11); крахмальные зернышки картофеля (*Solanum tuberosum*, фиг. 12) столь-же трудно смѣшать подъ микроскопомъ съ формами, свойственными крахмалы. зернышкамъ другихъ растений. Всякое крахмальное зерно состоитъ изъ двойкаго рода веществъ: гранулезы, окрашивающейся отъ іода въ синій цвѣтъ, и целлюлезы, не окрашивающейся отъ одного іода. Гранулеза

Фиг. 12. Картофеля-

составляетъ преобладающую часть крахмального зерна, потому-то К. и окрашивается отъ

Для пшеницы	min.	55,10%
» ржи	min.	56,41%
» ячменя	min.	38,31%

Крахмалъ, какъ загустка—см. Загустки.

Крахмальное производство (техн.).—Выборъ растительныхъ сырыхъ матеріаловъ для К. производства зависитъ не только отъ ихъ цѣны и содержанія крахмала, но также отъ ихъ свойствъ. Крахмалъ тѣмъ легче извлекается изъ какихъ либо частей растений, чѣмъ меньшею плотностью обладаетъ ткань, его заключающая, и чѣмъ меньше она содержитъ азотистыхъ веществъ, облекающихъ крахмальные зерна. Поэтому извлечение крахмала изъ картофеля легче, нежели изъ твердыхъ сѣмянъ, содержащихъ много бѣлковъ, каковы пшеница, рисъ и др. Изъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, напр. изъ сѣмянъ бобовыхъ, вслѣдствіе очень тѣснаго перемѣшиванія въ нихъ бѣлковыхъ веществъ и крахмальныхъ зеренъ, извлечение крахмала простымъ отмываніемъ водою невозможно; изъ другихъ растений выдѣленіе крахмала затрудняется вслѣдствіе присутствія красящихъ, дубильныхъ и др. веществъ, трудно отдѣляемыхъ отъ крахмала. Благодаря указаннымъ условіямъ, сравнительно небольшое число растительныхъ матеріаловъ примѣняется для заводскаго полученія крахмала; главные изъ нихъ: картофель, пшеница, рисъ и кукуруза. Первоначально матеріаломъ для полученія крахмала (у египтянъ, древнихъ грековъ и римлянъ) служила пшеница (частью ячмень); изъ картофеля стали получать

прибавленія іода въ избыткѣ въ темный синій цвѣтъ. При нагреваніи К. въ подкисленной водѣ или съ вытяжкою изъ солода, часть веществъ, составляющихъ крахмальные зерна, переходитъ въ растворъ, и тогда нерастворимый остатокъ перестаетъ синѣть отъ іода, но синѣть отъ дѣйствія іода съ сѣрною кислотой, а это и указываетъ, что онъ состоитъ изъ целлюлезы или клѣтчатки. Для грубаго опредѣленія количества К. въ зернахъ ихъ размельчаютъ въ муку, взвѣшиваютъ и при посредствѣ холодной воды замѣшиваютъ въ густое тѣсто, которое затѣмъ промываютъ водою, постоянно разминая. Вода уноситъ съ собою К. и часть другихъ веществъ; она, при началѣ промывки тѣста, бываетъ мутнаго, бѣловатаго цвѣта, а затѣмъ становится совершенно свѣтлою и къ этому времени промываемое тѣсто оказывается болѣе вязкимъ и клейкимъ и состоитъ изъ клейковины. Воду, увлекшую съ собою К., собираютъ и оставляютъ въ покоѣ, при чемъ на днѣ сосуда осаждается К., а сверхъ него располагаются клочки клейковины, также унесенныя водою. Пропуская промывную воду чрезъ частое волосяное сито, удерживающее клейковину, получаютъ болѣе чистый крахмалъ, который высушиваютъ и взвѣшиваютъ. Болѣе точные способы опредѣленія см. въ статьяхъ: Крахмалъ (химич.) и Крахмальное производство. Количество К. въ зернахъ, высушенныхъ на воздухѣ, колеблется въ слѣдующихъ границахъ:

Peligot	max.	67,10%	Peligot
Pillitz	max.	64,97%	A. Müller
Horsford	max.	63,40%	Lermer

П. Астафьевъ. А.

его лишь съ прошедшаго столѣтія. Нынѣ наибольшее количество крахмала получаютъ изъ картофеля. Къ болѣе новымъ производствамъ принадлежитъ получение крахмала изъ риса, распространенное въ Англіи, и приготовленіе изъ кукурузы, производимое въ большихъ размѣрахъ въ Америкѣ.

Полученіе крахмала изъ картофеля. Главныя составныя части картофеля, по количеству содержанію, суть крахмалъ и вода; кромѣ того, картофель содержитъ небольшія количества клѣтчатки, жира, азотистыхъ и минеральныхъ веществъ. Содержаніе крахмала въ картофелѣ, въ зависимости отъ сорта, культуры и климата, измѣняется въ весьма широкихъ предѣлахъ. Въ такъ называемыхъ заводскихъ сортахъ картофеля содержаніе крахмала, по анализамъ Меркера, отъ 14,1% до 28,4% (въ одномъ изъ сортовъ саксонскаго картофеля, *Zwiebelkartoffel Salzünde*, найдено 29,4% крахмала). Содержаніе въ картофелѣ воды въ среднемъ 75,77% (68,29% до 82,88%), клѣтчатки 0,27—1,40%, сахара 0,35—4,47%, жира 0,05—0,8%, азота органическихъ веществъ 0,335%, изъ которыхъ около 1/2 въ видѣ бѣлковыхъ веществъ и остальное количество въ видѣ амидныхъ соединений, какъ аспрагинъ, лейцинъ и др., а также содержится солиантъ $C^2H^{41}NO^2$. Кромѣ указанныхъ веществъ, картофель заключаетъ органическія кислоты: щавелевую, лимонную, и пектиновыя вещества,

При сохранении картофеля уменьшается в весе и изменяется состав его. Уменьшение веса картофеля при этом происходит прежде всего от потери воды, а кроме того всегда часть крахмала переходит в сахар и декстрины и, следовательно, теряется для К. производства. Особенно сильному изменению подвергается картофель при замораживании; известно, что замороженный картофель после оттаивания приобретает неприятный сладкий вкус. Исследования Мюллер-Тюрго показали, что образование сахара при замораживании происходит лишь в том случае, если картофель медленно охлаждается от $+5^{\circ}$ до -2° Ц.; если же охлаждение картофеля производить быстро до -3° , то сахар не образуется. Так как образование сахара связано с потерей крахмала, то картофель на заводах не должен быть сохраняем при слишком низких температурах. Замороженный картофель, вследствие разрыхления его тканей, после оттаивания весьма легко загнивает; но если замёрзший картофель тотчас после оттаивания подвергать переработке, то получаются хорошие результаты (о сохранении картофеля см. т. XIV, 628). Как при К. производств, так и при винокурении весьма важно знать содержание крахмала в картофеле. Хотя наиболее точный способ определения крахмала химический, но для практических целей всегда ограничиваются приблизительным техническим его определением. Последнее основано на соотношении, существующем между удельным весом картофеля и содержанием в нем сухого вещества. Так как сухое вещество картофеля состоит преимущественно из крахмала, имеющего постоянный уд. вес = 1,5, а содержание других твердых веществ в большинстве сортов картофеля приблизительно одинаково, в среднем 5,752%, то содержание сухого вещества в различных сортах картофеля приблизительно пропорционально его удельному весу. Параллельным определением содержания крахмала в различных сортах картофеля и их уд. веса дали возможность составить таблицы, с помощью которых по уд. весу картофеля можно найти соответственное содержание в нем сухого вещества и крахмала. Приводим здесь в сокращенном виде таблицу, составленную на основании многочисленных аналитических определений, произведенных Меркером, Берендом и Мореном.

Уд. вес картофеля	Содержание сухого вещества в проц.	Содержание крахмала в проц.
1,080	19,7	13,9
1,090	21,8	16,0
1,100	24,0	18,2
1,110	26,1	20,3
1,120	28,3	22,5
1,130	30,4	24,6
1,140	32,5	26,7
1,150	34,7	28,9

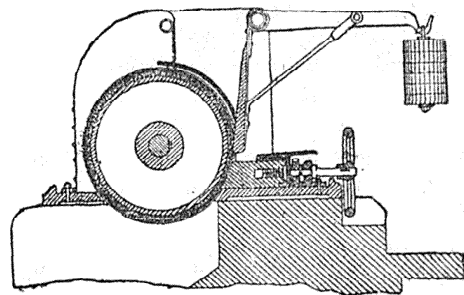
Так как процентное содержание крахмала в сухом веществе картофеля не есть постоянная величина, то поэтому и определение крахмала по уд. весу, основываясь даже на

приведенных опытных данных, не точно, т. е. два сорта картофеля, имеющие одинаковый уд. вес, могут содержать не вполне одинаковое количество сухого вещества и крахмала. Ошибка при определении по уд. весу для сухого вещества может простираться до $\pm 1\%$, а для крахмала ± 1 до $\pm 2\%$. След., техническое определение крахмала в картофеле сводится на определение уд. веса последнего. Уд. вес картофеля может быть определен разными способами. Способ Крокера состоит в том, что в большой стеклянный стакан (или в банку) наливают немного воды, погружают в нее 10 клубней испытуемого картофеля, и затем постепенно, при помешивании, приливают насыщенный раствор поваренной соли уд. веса 1,2, до тех пор, пока одна половина взятых картофелин всплывет, а другая при этом будет оставаться на дне или почти на дне. Тогда уд. вес жидкости будет равен среднему уд. весу взятых клубней и, измеряя ареометром уд. вес жидкости, определим средний уд. вес картофелин, а по таблицам найдем соответственное содержание в нем сухого вещества и крахмала. По Штоману, для определения уд. веса картофеля употребляют большой стеклянный стакан с шлифованными краями; на стакан накладывают шлифованную стеклянную пластинку, в центр которой вставлен заостренный металлический стержень. Сначала точно измеряют объем воды, вмещающейся в стакан при наполнении его настолько, чтобы острие стержня касалось поверхности воды; затем, опорожнив стакан, в него помещают взвешенное количество (P) картофеля и опять наливают столько воды, чтобы поверхность ее касалась острия стержня, при чем так же точно измеряют объем израсходованной воды. Очевидно, что разность между употребленными объемами воды в первом и во втором случае представляет объем (V) взятого веса картофеля, уд. вес которого будет равен $\frac{P}{V}$. Чаще всего определение уд. веса

картофеля производят при помощи больших гидростатических весов. Весы, приспособленные специально для определения уд. веса картофеля, часто называют «картофельными весами» (одни из удобных — картофельные весы Реймана, см. Весы, VII, примеч. и табл. Весы Б., фиг. XI; см. также Крахмаль стр. 577; таблица содержания крахмала помещена выше). При опытах картофеля, как материала для крахмального производства, кроме указанных свойств его, нужно также обращать внимание на величину крахмальных зерен, в нем заключающихся, так как из картофеля с крупными К. зернами получается больший выход крахмала, нежели из картофеля с мелкими зернами, при одинаковом содержании крахмала. Зерна картофельного крахмала первого сорта (Prima) имеют диаметр 21—31 μ (микромиллиметров), второго сорта (Secunda) 12,5—21 μ , а зерна, имеющие диаметр менее 12,5 μ , теряются при производств. Для успешного хода К. производства важно также располагать

водою хорошаго качества. Вода должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ. Она не должна заключать значительнаго количества суспендированныхъ веществъ: растительныхъ остатковъ, нерастворимыхъ минеральныхъ веществъ; всѣ эти вещества будутъ осаждаться вмѣстѣ съ крахмаломъ и загрязнять его. Вода не должна также содержать бродильныхъ ферментовъ, такъ какъ они препятствуютъ осажденію крахмала (способствуютъ образованию такъ называемаго «текучаго крахмала», *fließende Stärke*), вызываютъ образование молочной и масляной кислотъ, не отмываемыхъ вполнѣ водою, и сообщаютъ крахмалу гнилостный запахъ. Вода не должна содержать амміака, азотистыхъ солей п значительнаго количества органическихъ веществъ (1 литръ воды долженъ требовать для окисленія не болѣе 0,010 гр. марганцовокалиевой соли), такъ какъ всѣ эти вещества способствуютъ наступленію гнилостныхъ процессовъ. Вода не должна содержать также соединений желѣза, такъ какъ они окрашиваютъ крахмалъ въ желтый цвѣтъ. Картофельно-К. производство состоитъ изъ слѣдующихъ операций: промыванія картофеля, измельченія его, отмыванія крахмала изъ картофельной мезги, выдѣленія крахмала изъ К. молока, очищенія крахмала и высушиванія его. Промываніе картофеля производится для удаленія камней и земляныхъ примѣсей. На нашихъ кустарныхъ заводахъ нерѣдко довольствуются для очищенія картофеля размачиваніемъ его въ водѣ въ кадкахъ, при чемъ очищеніе происходитъ весьма неудовлетворительно. Размачиваніе картофеля въ теченіе 5—6 часовъ представляетъ весьма полезную подготовительную операцию къ настоящему промыванію въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., если картофель изъ глинистой почвы. На всѣхъ благоустроенныхъ заводахъ очищеніе картофеля производится при помощи промывныхъ машинъ или моекъ. Промывныя машины употребляютъ различнаго устройства въ зависимости отъ размѣра производства. Простѣйшая промывная машина (*Champonois*) состоитъ изъ барабана, сдѣланнаго изъ деревянныхъ или желѣзныхъ брусковъ, расположеннаго нѣсколько наклонно къ горизонталю и наполовину погружающагося въ ларъ съ водою. Съ одного конца барабанъ открытъ и отсюда въ него выпадаетъ картофель изъ прилегающей къ нему воронки, на другомъ концѣ барабана въ двѣ находятся отверстія, у которыхъ изнутри помѣщаются ковши; при вращеніи барабана промытый картофель захватывается этими ковшами и выбрасывается на наклонный желобъ, помѣщенный сбоку ларя. Барабанъ можетъ приводиться въ движеніе отъ привода и тогда на его оси находятся два шкива, рабочихъ и холостой, или же на оси насаживается ручка, если работа ручная. Употребляемые нынѣ на заводахъ промывныя машины или мойки состоятъ обыкновенно изъ каменнаго или желѣзнаго четырехугольнаго ящика или желѣзнаго корыта съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ дномъ, по которому картофель передвигается лопатами, насаженными на оси, приводимой въ вращательное движеніе; длина мойки должна быть не менѣе 4 метр. Въ мойкахъ бо-

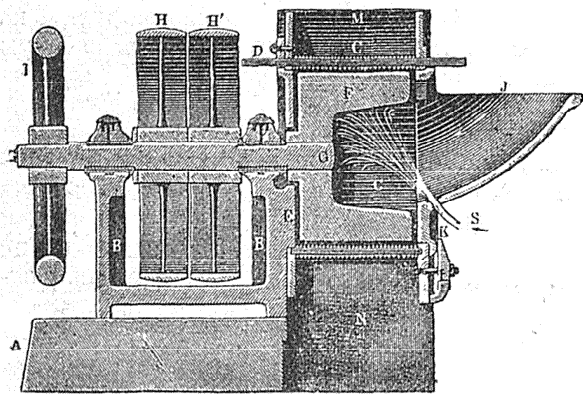
лѣе сложнаго устройства ящикъ или ларъ бываетъ раздѣленъ на 3 отдѣленія, при чемъ картофель послѣдовательно перебрасывается изъ одного отдѣленія въ другое ковшами, насаженными также на оси, а вода передвигается въ направленіи противоположномъ движенію картофеля. При такомъ устройствѣ, при наименьшемъ расходѣ воды, можно достигнуть наилучшаго очищенія картофеля. Такъ, напр., въ мойкѣ системы Феска, при 20 оборотахъ вала съ лопатками въ минуту, въ 10 часовъ промываютъ 150 метрическихъ центнеровъ (15000 кгр.) картофеля, при расходѣ воды въ 300 гектолитровъ. Для извлеченія крахмала картофель долженъ быть такъ измельченъ, чтобы въ размельченной массѣ осталось возможно меньше перазорванныхъ клѣтокъ, такъ какъ отмываніемъ водою можно извлечь крахмальные зерна только изъ разорванныхъ клѣтокъ. Измельченіе картофеля производится въ теркахъ различнаго устройства, дѣйствіемъ поверхности, снабженной большимъ числомъ зубьевъ, при чемъ вращается или сама поверхность, или размельчаемая масса. Зубья, вслѣдствіе давленія, проникаютъ въ размельчаемый матеріалъ и отрываютъ небольшія частицы; дѣйствіе такихъ зубьевъ не рѣжущее, но скоблящее. Зубчатая поверхность терокъ образуется соединеніемъ стальныхъ пластинъ съ рашпильною насѣчкою или соединеніемъ многихъ пилъ. Такъ какъ при сравнительныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ въ новѣйшее время, оказалось, что лучшіе результаты даютъ пиловыя терки, то здѣсь будутъ описаны только такія. Пиловыя терки можно раздѣлить на слѣдующіе типы: терки, въ которыхъ рабочую часть представляетъ вращающійся барабанъ съ пилоюю поверхностью, терки, въ которыхъ барабанъ съ пилоюю поверхностью неподвиженъ (терка Шампонуа), и терки, представляющія комбинацію перваго и втораго типовъ (компаундъ-терка). Обыкновенныя пиловыя терки, одна изъ которыхъ представлена на фиг. 1, состоятъ: изъ пиловаго барабана, ок-

Фиг. 1. Терка В. Ангелс.

руженнаго кожухомъ съ воронкой или ящикомъ для нагрузки картофеля, при чемъ одна изъ стѣнокъ этого ящика подвижна и надавливается дѣйствіемъ рычага съ грузомъ, деревяннаго бруска, установкой котораго регулируется степень измельченія картофеля, и приспособленія для приѣма картофельной мезги. Терочный барабанъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ чугунныхъ шайбъ, отлитыхъ вмѣстѣ съ сквозною осью, которою барабанъ насаживается на желѣзный валъ со шкивами. Въ каждой

шайбѣ сдѣлана выемка, въ которую вставляются концы стальныхъ пилъ и прокладываются между послѣдними деревянными или желѣзными пластинъ. Пилы представляютъ стальные пластины, на которыхъ нарезываются зубцы съ двухъ сторонъ для того, чтобы по изнашиваніи одной стороны можно было повернуть пилу на другую сторону. Для правильного дѣйствія терки необходимо, чтобы зубцы пилъ выступали надъ поверхностью барабана, однако, не болѣе какъ на 1 мм.; затѣмъ вышеупомянутый деревянный брусокъ (Reibklötz) долженъ имѣть высоту въ 8—10 см. и быть установленъ такъ, чтобы ось барабана лежала на продолженіи верхней поверхности этого бруска. Чѣмъ болѣе діаметръ терочнаго барабана, тѣмъ тоньше получаемая мезга. Количество размельчаемаго теркой картофеля зависитъ отъ величины терочной поверхности, т. е. отъ діаметра и отъ длины терочнаго барабана. При діаметрѣ барабана въ 0,4 м. (терки для малыхъ и среднихъ заводовъ) терка перерабатываетъ на 1 см. длины барабана (или вѣрнѣе длины пилы) 1 цнтн. картофеля въ часъ, слѣдовательно, при длинѣ барабана въ 25 см.—25 центнер. въ часъ, при чемъ скорость вращенія барабана въ такихъ теркахъ отъ 800 до 900 оборотовъ въ минуту. Терки того же типа, но другихъ конструкторовъ, разнятся нѣкоторыми деталями устройства. Напр., въ нѣкоторыхъ теркахъ картофель подводится къ терочному барабану по желобу и нажимается къ поверхности ба-

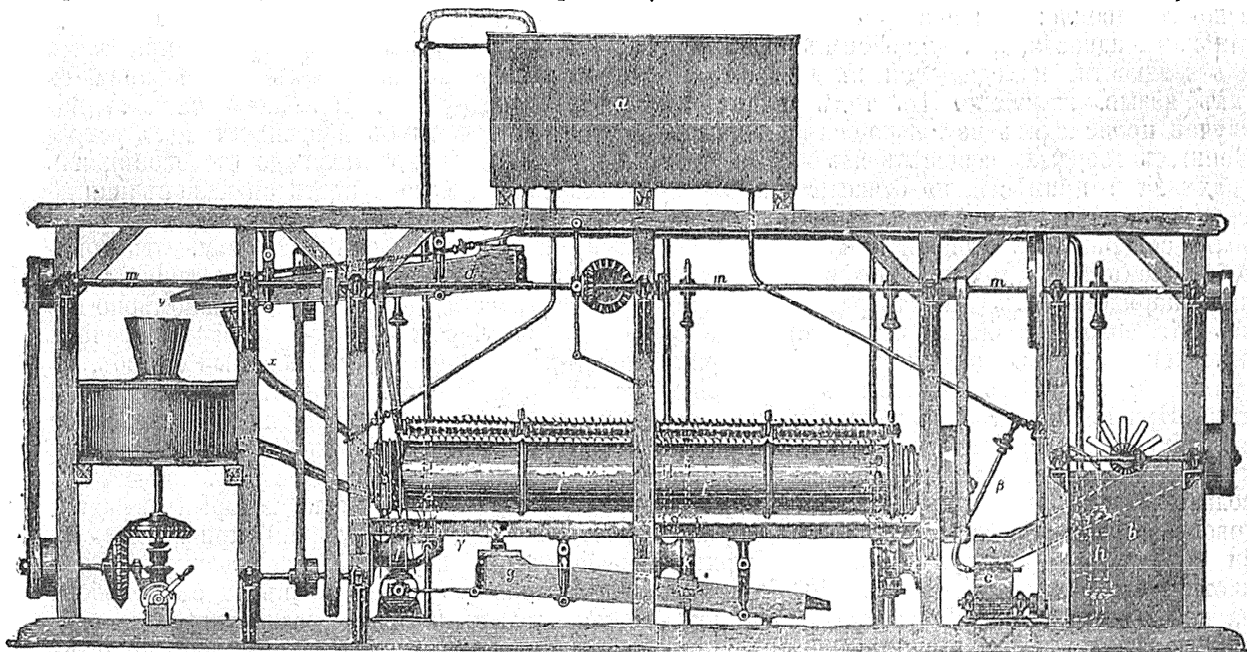
Фиг. 2. Терка Шампонуа.

рабана особыми поршнями, называемыми пуссуарами. На кустарныхъ заводахъ употребляютъ терки съ барабанами, обитыми желѣзными листами съ пробитыми отверстиями, какъ это дѣлается на обыкновенной кухонной теркѣ. Терка Шампонуа, изображенная на фиг. 2, существенно отличается отъ обыкновенныхъ терокъ прежде всего тѣмъ, что работающая поверхность неподвижна. Терка состоитъ также изъ пилочнаго барабана, но зубья пилъ обращены внутрь неподвижнаго барабана и черезъ 2, 3, 4 пилы находятся расширяющіяся къ окружности отверстия, служащія для прохода мезги. Внутри барабана находится быстро вращающаяся ось съ крыльями; барабанъ окруженъ кожухомъ. Картофель забрасывается въ ковшъ, помѣщенный сбоку, крыльями оси отбрасывается къ внутренней поверхности барабана и превращается въ мез-

гу, которая проходитъ черезъ отверстія въ барабанѣ и падаетъ въ пріемный ящикъ: вода приводится внутрь барабана черезъ особую трубку или черезъ полую ось его. При внутреннемъ діаметрѣ барабана въ 0,3 м., длинѣ пилъ въ 20 см. и при 800—1000 оборотахъ оси въ минуту такая терка превращаетъ въ тонкую мезгу 26 цнтн. картофеля въ часъ, но требуетъ большого расхода силы, нежели терка перваго типа. Наконецъ, компаундъ-терка Шмидта отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что подъ нижней частью вращающагося терочнаго барабана помѣщена неподвижная концентрическая терочная поверхность такого же устройства, какъ въ теркѣ Шампонуа. Картофель забрасывается въ пріемную воронку или ковшъ, измельчается, какъ обыкновенно, между поверхностями терочнаго барабана и деревяннаго бруска, но затѣмъ измельчается еще разъ внизу между терочнымъ барабаномъ и неподвижною терочною поверхностью, и образовавшаяся тонкая мезга проходитъ черезъ отверстія въ этой неподвижной обкладкѣ. При діаметрѣ барабана въ 0,4 м., длинѣ пилъ въ 25 см. и 1000 оборотахъ въ минуту, терка перерабатываетъ 25 цнтн. картофеля въ часъ. Преимущество этой терки предъ другими состоитъ въ предотвращеніи недостаточнаго измельченія картофеля, которое на обыкновенныхъ теркахъ наступаетъ при изнашиваніи подшипниковъ оси барабана или при не вполнѣ правильной установкѣ пилъ. вмѣсто примѣненія описанной терки, для достиженія болѣе совершеннаго измельченія картофеля, съ цѣлью болѣе совершеннаго извлеченія крахмала, употребляютъ также особый пріемъ обработки, а именно, послѣ отмыванія крахмала отъ мезги, послѣднюю подвергаютъ повторительному измельченію и снова промываютъ водою. Примѣненіе повторительнаго измельченія мезги оказывается выгоднымъ, однако, только на крупныхъ заводахъ, располагающихъ большою механическою силою. Для повторительнаго измельченія пользуются различными машинами, весьма часто, напр., горизонтальнымъ жерновымъ поставомъ; такъ какъ хорошіе результаты при примѣненіи послѣдняго достигаются только при совершенно правильномъ устройствѣ его и правильномъ уходѣ, то теперь для той-же цѣли предложено нѣсколько другихъ машинъ. Изъ нихъ упомянемъ о мельницѣ Шмидта (Feinfasermühle, H. Schmidt, Küstrin) и конической мельницѣ Уланда (Kegelmühle, Uhand, Leipzig-Gohlis). Однако, примѣняя даже повторительное измельченіе мезги, все-таки не достигаютъ полнаго извлеченія крахмала. При наилучшей работѣ на 100 цнтн. картофеля получаютъ 4 цнтн. сухой промытой мезги съ 50% крахмала, такъ что потеря послѣдняго въ мезгѣ = 2 цнтн., что, при содержаніи въ картофелѣ 20% крахмала, составитъ 10% всего крахмала; обыкновенно же потеря крахмала въ мезгѣ составляетъ 12—15% и даже болѣе. Болѣе полное выдѣленіе крахмала изъ промытой мезги, вѣроятно, можетъ быть достигнуто, если ее подвергать броженію и затѣмъ уже производить окончательное промываніе ея. Мезга, получаемая съ терокъ, состоитъ изъ крахмальныхъ зеренъ, мелкихъ частицъ картофельной мякоти, мелкихъ

волоконъ отъ разорванныхъ клетокъ и разбавленнаго водою картофельнаго сока. Для отдѣленія изъ такой массы крахмала, ее обрабатываютъ водою на ситахъ, при чемъ крахмалъ и мелкія частички волоконъ проходятъ чрезъ отверстія сита, между тѣмъ какъ болѣе крупныя частицы остаются на ситѣ, съ котораго удаляются. Если возможно, то терку располагаютъ такъ, чтобы мезга изъ нея непосредственно попадала на сито; въ противномъ случаѣ мезга подается на сито насосомъ. Сита дѣлаются изъ проволоочной ткани, изъ шелковаго газа и изъ металлических листовъ съ отверстіями. По назначенію, сита могутъ быть раздѣлены: на сита для предварительнаго промыванія мезги, на которыя она поступаетъ прямо съ терки, сита для промыванія повторно измельченной мезги, сита рафинировочныя, служащія для процѣживанія крахмального молока, съ цѣлью отдѣленія волоконъ, и на сита для переработки грязнаго крахмала (Schlamm-siebe). По устройству сита бываютъ: плоскія, приводимыя въ сотрясательное движеніе, плоскія сита со щетками, цилиндрическія сита со щетками и вращающіяся цилиндрическія сита. Для перваго промыванія картофельной мезги употребляютъ преимущественно цилиндрическія сита. При примѣненіи для этой цѣли плоскихъ проволоочныхъ ситъ встрѣчаются различныя неудобства: сита легко изгибаются и при перетирании массы щетками дѣйствіе послѣднихъ неравномѣрно, плоскія сита безъ щетокъ легко закупориваются. Изъ цилиндрическихъ ситъ къ числу распространенныхъ принадлежитъ сито Феска. Этотъ промывной аппаратъ состоитъ изъ открытаго

стоянномъ притокѣ воды изъ трубки надъ корытомъ, постепенно передвигается по дну корыта къ другому его концу, откуда и удаляется чрезъ отверстіе въ желобъ; крахмальное молоко, проходящее черезъ отверстія дна корыта, стекаетъ въ широкій желобъ, находящійся подъ корытомъ, и поступаетъ сначала на плоское рафинировочное сито, на которомъ отъ молока отдѣляются крупныя частицы и волокна. При длинѣ корыта въ 3,5 м., діаметрѣ 0,6 м., 42 отверстіяхъ на каждомъ кв. см. полуцилиндрическаго дна и 24 оборотахъ вала со щетками въ минуту, аппаратъ перерабатываетъ 150 метрич. центнеровъ картофеля въ 10 часовъ при расходѣ воды въ 100—120 литр. въ минуту. Болѣе новые аппараты той же конструкціи дѣлаютъ длиной 4—5 м. для небольшихъ заводовъ и 5—6 м. для большихъ и діаметромъ 0,35—0,40 м. для первыхъ и 0,45—0,50 м. для послѣднихъ; число оборотовъ вала со щетками не должно быть болѣе 30—40 въ минуту. Изъ аппаратовъ, устройство которыхъ сходно въ главномъ съ описаннымъ, укажемъ экстракторъ Маркля, состоящій изъ двухъ цилиндрическихъ ситъ, расположенныхъ одно надъ другимъ; въ каждомъ изъ нихъ вращается массивный деревянный валъ со щетками и мезга послѣдовательно проходитъ черезъ оба сита. Вращающіяся цилиндрическія сита безъ щетокъ внутри ихъ мало распространены, хотя они расходуютъ менѣе силы, отличаются тихимъ ходомъ и меньшимъ изнашиваніемъ. Вода вводится въ такія сита чрезъ полую ось; для очищенія сита снаружи помѣщаютъ малаго діаметра щеточный валъ. Плоскія сита, получающія сотрясательное движеніе, примѣняются, глав-

Фиг. 3. Комбинація аппаратовъ для полученія К. молока системы Р. Ангеле.

или закрытаго ящика, полуцилиндрическое дно котораго составлено изъ мѣдныхъ листовъ съ мелкими отверстіями; по длинѣ этого ящика или корыта, расположеннаго немного наклонно, проходитъ ось съ крестовинами, на концахъ которыхъ помѣщены щетки. Мезга падаетъ въ корыто у одного конца, перетирается спирально расположенными щетками при по-

номъ образомъ, какъ рафинировочныя, т. е. служатъ для процѣживанія крахмального молока съ цѣлью отдѣленія волоконъ — и именно какъ молоко, получаемое непосредственно при промываніи мезги, такъ и молока, получаемого при переработкѣ грязнаго крахмала. При процѣживаніи молока черезъ сито, его или разбавляютъ водою (мокрый ходъ), или не разба-

вляють (сухой ходъ рафинировочнаго сита); въ послѣднемъ случаѣ меньше волоконъ проходитъ вмѣстѣ съ крахмаломъ черезъ сито, но зато происходитъ нѣсколько большая потеря крахмала. Для лучшаго уясненія послѣдовательной переработки картофеля на фиг. 3 представлена вся комбинація аппаратовъ для полученія К. молока по системѣ В. Ангеле (W. Angele, «Combinirtes Kartoffelstärke-Apparat»). Картофель изъ промывной машины *b* по желобу *v* падаетъ въ терку *c*, въ которую протекаетъ вода по трубкѣ *β*. Картофельная мезга изъ ящика *w* насосомъ *h* поднимается на плоское сито *d*, получающее сотрясательное движеніе. К. молоко стекаетъ въ корыто *γ*, въ которое собирается также К. молоко изъ промывнаго аппарата *f*; изъ корыта К. молоко проходитъ еще черезъ рафинировочное сито *g* съ сотрясательнымъ движеніемъ и, наконецъ, поступаетъ въ резервуаръ *P*, откуда насосомъ *k* передается въ отстойные чаны. Мезга съ сита *d* сначала поступаетъ на горизонтальный жерновой поставъ, изъ него въ промывной аппаратъ *f*, а изъ послѣдняго чрезъ отверстія *π* въ резервуаръ *O*, въ тотъ же резервуаръ падаетъ осадокъ съ рафинировочнаго сита *g*; изъ резервуара *O* мезга насосомъ *i* перекачивается въ приѣмный чанъ. Вода во всѣ части аппарата проводится изъ бака *a*. К. молоко, получаемое изъ промывныхъ аппаратовъ, состоитъ изъ разбавленнаго водой картофельнаго сока, въ которомъ плаваютъ К. зерна и мелкія частицы волоконъ. Переработка К. молока должна состоять въ осажденіи содержащагося въ немъ крахмала и затѣмъ въ очищеніи послѣдняго. Осажденіе крахмала изъ молока производятъ двояко: или посредствомъ отстаиванія изъ жидкости, находящейся въ покоѣ, или изъ жидкости, находящейся въ движеніи, на такъ назыв. желобахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ не только осажденіе взвѣшенныхъ твердыхъ веществъ изъ молока, т. е. крахмала и примѣсей, но отчасти и ихъ раздѣленіе, при чемъ послѣднее достигается въ болѣе совершенной степени при первомъ способѣ. Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, порядокъ осажденія твердыхъ веществъ изъ К. молока зависитъ отъ удѣльнаго вѣса ихъ: сначала осаждаются преимущественно крахмалъ, а затѣмъ — болѣе легкія вещества. При переработкѣ К. молока по первому способу его спускаютъ въ отстойные резервуары, гдѣ крахмалъ постепенно, но довольно быстро, осаждается на дно, образуя довольно плотный слой, при чемъ примѣси собираются преимущественно въ верхней части этого слоя. Для отстаиванія К. молока на небольшихъ заводахъ употребляютъ деревянные чаны, а на большихъ — четырехугольныя цементныя цистерны (въ числѣ 10—20) такой общей вмѣстимости, чтобы послѣдняя равнялась дневному объему получаемаго К. молока. Цистерны располагаютъ рядомъ, и К. молоко по наполненіи одной переходитъ послѣдовательно въ другія. Обыкновенно К. молоко оставляютъ отстаиваться въ теченіе ночи. При отстаиваніи въ чанахъ освѣтлившуюся жидкость вычерпываютъ или выкачиваютъ, въ цистернахъ для спусканія воды дѣлаютъ

нѣсколько отверстій на разныхъ высотахъ въ одной изъ стѣнокъ, выкладываютъ ихъ листовою мѣдью и во время отстаиванія закрываютъ деревянными втулками. Для той же цѣли помѣщаютъ въ цистерну каучуковый сифонъ, соединенный съ поплавкомъ; при помощи такого сифона весьма удобно спускать жидкость постепенно, по мѣрѣ ея освѣтленія, такъ какъ въ сифонѣ, благодаря поплавку, стекаетъ вода постоянно изъ верхняго, наиболѣе освѣтленнаго слоя. Болѣе рационально слѣдующее приспособленіе въ отстойныхъ резервуарахъ (Untertauchsystem v. Saare). Въ каждомъ резервуарѣ у той стѣнки, около которой протекаетъ К. молоко, устанавливается на небольшомъ разстояніи отъ нея поперечная перегородка, не доходящая на 35 см. до дна. К. молоко въ каждомъ резервуарѣ поступаетъ въ образованное указаннымъ способомъ меньшее отдѣленіе резервуара (камеру), идетъ внизъ подъ перегородку, поднимается вверхъ въ слѣдующемъ болѣемъ отдѣленіи, изъ котораго переливается опять въ малое отдѣленіе второго резервуара и т. д. Въ такихъ отсадочныхъ резервуарахъ можно вести осажденіе крахмала при постоянномъ притока молока, крахмалъ осаждается вообще быстрѣе, нежели въ обыкновенныхъ отстойныхъ чанахъ, крахмалъ собирается преимущественно въ первомъ резервуарѣ и получается въ болѣе чистомъ состояніи. Для осажденія крахмала по второму способу примѣняютъ желоба, предпочитая этотъ способъ тогда, когда готовится сухой крахмалъ преимущественно перваго сорта (Prima). Желоба дѣлаютъ изъ листовенныхъ или сосновыхъ досокъ общей длины въ 20—25 м., шириною 1,5—2 м. и глубиною въ $\frac{1}{2}$ м., при чемъ 3—4 желоба на подпорахъ устанавливаютъ одинъ надъ другимъ. К. молоко сначала поступаетъ въ чаны съ мѣшалками (для устраненія осажденія крахмала до желобовъ); изъ этихъ чановъ молоко идетъ сначала въ ящикъ, образованный поперечной перегородкой, поставленной на разстояніи 20 см. отъ поперечной стѣнки желоба; въ этомъ ящикѣ осаждаются песокъ; далѣе молоко, равномерно переливаясь черезъ острый край поперечной перегородки, переходитъ въ самый желобъ, въ концѣ котораго оно переливается черезъ шлюзы или просто черезъ отверстія въ поперечной стѣнкѣ въ слѣдующій желобъ и т. д. По мѣрѣ передвиженія молока по желобамъ на днѣ ихъ осаждаются слой крахмала, который выравниваютъ особой доской, удаляя при этомъ также часть примѣсей, осѣдающихъ сверху. Воду изъ отстойныхъ резервуаровъ и съ желобовъ спускаютъ въ большіе резервуары, находящіеся внѣ зданія завода и обыкновенно устанавливаемые въ ямахъ. Крахмалъ, собирающийся въ этихъ резервуарахъ, перерабатываютъ въ концѣ компаніи. Переработка его представляетъ, однако, нѣкоторыя трудности и самое осажденіе этого крахмала, вслѣдствіе совершающихся въ жидкости бродительныхъ процессовъ, происходитъ медленно; такое же явленіе наблюдается при переработкѣ К. молока изъ гнилого картофеля. Средствомъ для ускоренія осажденія крахмала служить

прибавление сѣрной кислоты, рѣже — сѣрнистой и сѣрнисто-кислыхъ солей; прибавление этихъ веществъ къ К. молоку, однако, вызываетъ разбуханіе крахмала и послѣдній приобращаетъ сильно кислую реакцію. Крахмалъ, полученный осажденіемъ изъ К. молока, еще очень нечистъ, ибо содержитъ составныя части сока и мелкія волокна. Очищеніе крахмала производится слѣдующими способами: посредствомъ промыванія въ чанахъ, при помощи желобовъ и въ центрофугахъ. Для очищенія прежде всего снимаютъ верхній слой грязнаго крахмала, затѣмъ вынимаютъ крахмалъ лопатами и перемѣщаютъ въ деревянные или желѣзные промывные чаны или въ каменные, обложенные цементомъ, резервуары. Каждый такой чанъ или резервуаръ снабжается мѣшалкой, которую можно поднимать и опускать (на каждые 100 цнтн. картофеля промывные чаны должны имѣть 3 кв. м. емкости, если заводъ выпускаетъ сырой крахмалъ, и 9 кв. м., — если сухой). Крахмалъ въ промывномъ чанѣ размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которому вновь даютъ отстаиваться. Тогда прежде всего (кромѣ минеральныхъ примѣсей) осаждаются на дно большія крахмалныя зерна, между тѣмъ какъ болѣе мелкія зерна, а также легкія частички волоконъ осаждаются значительно позже сверху, въ видѣ грязновато-сѣраго слоя. По удаленіи отстоявшейся жидкости сѣрый слой снимаютъ и обрабатываютъ отдѣльно, а болѣе чистый крахмалъ снова размѣшиваютъ съ водою, опять отстаиваютъ и проч., при чемъ такое промываніе крахмала дѣлаютъ вообще 2—3 раза, перемѣшивая каждый разъ крахмалъ съ водою около часа. Для очищенія крахмала могутъ быть примѣняемы также желоба, т. е. крахмалъ, размѣшанный въ водѣ, пускается на такіе же желоба, какіе служатъ для выдѣленія крахмала непосредственно изъ молока. Если крахмалъ выдѣленъ изъ послѣдняго прямо на желобахъ, а не въ отстойныхъ чанахъ, то на верхнемъ желобѣ, сразу получается настолько чистый крахмалъ, что по высушиваніи онъ можетъ прямо идти въ продажу и лишь тогда, когда получаютъ высшій сортъ крахмала, передъ высушиваніемъ его подвергаютъ только однократной промывкѣ. Желоба особенно удобно примѣнять для очищенія грязнаго крахмала, снимаемого въ отстойныхъ и промывныхъ чанахъ, а также осаждающагося при окончательномъ отстаиваніи различныхъ водъ, напр. водъ изъ отстойныхъ и промывныхъ чановъ. Грязный крахмалъ размѣшиваютъ съ водою, молоко процеживаютъ черезъ тонкое сито для отдѣленія волоконъ и затѣмъ пускаютъ на желоба. Очищеніе крахмала можетъ быть произведено также въ центрофугахъ. На картофельно-крахмальныхъ заводахъ примѣняются исключительно центрофуги съ сѣтчатымъ барабаномъ, извнутри покрытымъ фланелью, и служатъ преимущественно для отдѣленія воды. Если крахмалъ изъ отстойныхъ чановъ, размѣшанный съ водою, спустить въ вращающійся сѣтчатый барабанъ центрофуги, то вода проходитъ черезъ фланель, а всѣ нерастворимыя частицы осаждаются на ней, при чемъ

крахмалъ, какъ болѣе тяжелый, расположится въ периферическомъ слое осадка, а болѣе легкія частицы соберутся въ слой болѣе близкомъ къ центру. Этотъ болѣе грязный крахмалъ затѣмъ можетъ быть снятъ. Такъ назыв. зеленый крахмалъ изъ промывныхъ чановъ содержитъ 45%—66%, изъ центрофугъ 36—38% воды. Продажный крахмалъ не долженъ содержать болѣе 21% воды; поэтому, если заводъ продаетъ сухой крахмалъ, то зеленый крахмалъ долженъ быть высушенъ при возвышенной температурѣ. Прежде лишь крахмалъ, полученный изъ центрофугъ, прямо переносили въ сушильни, крахмалъ же изъ промывныхъ чановъ или съ желобовъ, для отдѣленія отъ него механически задержанной воды, подвергали предварительному подсушиванію на гипсовыхъ пластинкахъ или на особыхъ фильтрахъ (Nutschapparate). Это дѣлалось во избѣжаніе превращенія слишкомъ влажнаго крахмала въ клейстеръ при высокой температурѣ сушильни. Однако, при правильномъ регулированіи температуры и вентиляціи сушильни, такое предварительное подсушиваніе крахмала изъ промывныхъ чановъ не представляется вообще необходимымъ. Образование клейстера можетъ происходить уже при 45° Ц., а потому температура сушильни вообще не должна достигать такого предѣла, — по Зааре, не должна быть выше 37,5° Ц. Самый распространенный пріемъ высушиванія крахмала — это высушиваніе на рамахъ. Сушильные камеры непрерывно дѣлаютъ просто изъ досокъ и ставятъ внутри заводскаго зданія такъ, чтобы онѣ были доступны со всѣхъ сторонъ. Рамы съ натянутымъ на нихъ грубымъ полотномъ, нагруженнымъ влажнымъ крахмаломъ, вставляются чрезъ отверстія въ поперечныхъ стѣнкахъ такихъ камеръ и передвигаются по горизонтальнымъ брускамъ, расположеннымъ у боковыхъ стѣнокъ. Нагрѣваніе камеры производятъ такимъ образомъ, что изъ топки, находящейся внѣ камеры, продукты горѣнія проводятъ по чугуннымъ или желѣзнымъ трубамъ, лежащимъ надъ поломъ камеры, и изъ нихъ въ дымовую трубу; нагрѣваніе камеры можетъ быть точно такъ же производимо и паромъ. Воздухъ входитъ въ камеру внизу и нагрѣвается отъ прикосновенія съ нагрѣтыми трубами; влажный воздухъ выводится черезъ вытяжныя отверстія вверху. Чаше рамы (въ 1 м. длины и 1/2 м. ширины, на каждой рамѣ 3—6 фн. сухого крахмала) располагаются въ сушильной камерѣ въ нѣсколько (24) рядовъ на этажеркахъ, каждый рядъ въ разстояніи 15 см. отъ другого. Главные недостатки обыкновенныхъ сушенъ: значительный непроизводительный расходъ тепла, неправильное распредѣленіе воздуха въ камерѣ и оттого медленное и неполное высушиваніе крахмала. Болѣе быстрое высушиваніе крахмала можетъ быть достигнуто въ обыкновенныхъ сушильняхъ при искусственной тягѣ, т. е. при вытягиваніи или нагнетаніи воздуха при помощи вентилятора. Въ новѣйшее время начинаютъ входить въ употребленіе на К. заводахъ сушильни другихъ типовъ. Изъ нихъ упомянемъ о высушиваніи въ каналахъ (Uhland, Leipzig-Gohlis). Устраняютъ одинъ или нѣсколько ка-

наловъ длиною 8—10 м., шириною въ 1 м. и высотой въ 2 м. Въ каждый каналъ по рельсамъ вдвигаютъ 6—8 вагончиковъ съ подставками для 15—20 рамъ съ крахмаломъ. Каналы дѣлаютъ или кирпичные, или, если подогреваніе воздуха производится паромъ, деревянные; подогретый воздухъ вдуваютъ вентиляторомъ; при очень длинныхъ каналахъ рекомендуютъ, кромѣ того, вытягивать влажный воздухъ эксгаустеромъ. Вагончики передвигаются въ каналѣ въ направленіи, противоположномъ движенію воздуха; при правильной работѣ въ каждый часъ съ одного конца канала одинъ вагончикъ вывозится, а съ другого конца ввозится. Кромѣ указанныхъ сушиленъ предлагаются также такъ наз. механическія сушильни, снабженныя приспособленіями для механическаго передвиженія крахмала (напр. Schmidt-Cüstrin и др.). Картофельный крахмалъ поступаетъ въ продажу въ видѣ кусковъ и въ видѣ порошка или муки. Для размельченія крахмала примѣняютъ преимущественно шаровыя мельницы особаго устройства. Напр., мельница (С. Jähne u. S.) состоитъ изъ желѣзнаго барабана (длиною 2,5 м. и діам. въ 0,5 м.) съ поперечными перегородками, раздѣляющими его на 3 части; въ перегородкахъ и въ днѣ барабана имѣются узкія длинныя отверстія разной ширины, именно они постепенно стуживаются по направленію къ выходному концу барабана; въ каждомъ отдѣленіи барабана 500 шаровъ изъ бѣлаго бука. Крахмалъ поступаетъ въ первое отдѣленіе барабана, по мѣрѣ измельченія при вращеніи послѣдняго переходитъ черезъ узкую щель въ поперечной перегородкѣ во второе отдѣленіе и т. д. и, наконецъ, черезъ щель въ днѣ барабана выходитъ въ готовомъ видѣ. Обыкновенно измельченный крахмалъ прямо поступаетъ въ продажу, но иногда его просѣиваютъ въ вращающемся ситѣ. Какъ отбросы при картофельно-К. производствѣ получаютъ промытая мезга и промывныя воды. Промытая картофельная мезга содержитъ въ среднемъ 89,5% воды, 0,32% азотистыхъ веществъ, 9,03% безазотистыхъ, 0,04% жира, 0,96% клетчатки и 0,32% золы. При сохраненіи мезга подвергается разложенію. Вслѣдствіе малаго содержанія сухого вещества и большого содержанія воды, мезга, примѣняемая какъ кормъ для скота, однако, не имѣетъ большого значенія для сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время предлагаютъ высушивать мезгу; въ сухомъ видѣ она легко сохраняется и принадлежитъ къ концентрированнымъ кормамъ. Но высушиваніе мезги можетъ быть съ выгодною примѣняемо только на крупныхъ заводахъ. Промывныя воды картофельно-К. заводовъ содержатъ сравнительно немного веществъ, важныхъ для удобренія почвы, тѣмъ не менѣе употребленіе этихъ водъ для орошенія является наиболѣе рациональнымъ, принося, немнѣно, значительную пользу и, кромѣ того, служа такимъ путемъ для ихъ обезвреживанія. Спускъ водъ картофельно-К. заводовъ въ озера и рѣки въ населенныхъ мѣстностяхъ не долженъ быть допускаемъ безъ предварительнаго очищенія, а такое очищеніе представляетъ довольно много затрудненій въ техническомъ отношеніи. Выходъ крах-

мала изъ картофеля прежде всего зависитъ отъ содержанія крахмала въ картофелѣ и затѣмъ отъ приѣмовъ переработки. Главная потеря крахмала происходитъ съ мезгою, а именно она составляетъ отъ 1,5 (при наилучшей работѣ) до 6% на весь картофель. Принимая, что ошибка при опредѣленіи крахмала картофельными вѣсами простирается до 1,5% и зная содержаніе крахмала въ перерабатываемомъ картофелѣ, можно на основаніи этихъ данныхъ, приблизительно, вычислить возможный выходъ крахмала. Если картофель содержитъ, напр., 20% крахмала, то выходъ послѣдняго, въ зависимости отъ качества работы, будетъ отъ 17 до 12,5% совершенно сухого крахмала. На нашихъ К. заводахъ получаютъ отъ 10 до 13% крахмала (съ 20% воды), рѣдко 15%, и такіе малые выходы зависятъ частью отъ малаго распространенія заводскихъ крахмалистыхъ сортовъ картофеля, частью отъ плохого устройства заводовъ и плохой работы на нихъ. Количество получаемого влажнаго крахмала можетъ быть вычислено, принимая среднее содержаніе въ немъ 50% воды. Количество обыкновеннаго сухого крахмала (съ 20%) по отношенію къ количеству сырого въ среднемъ составляетъ около 60%, вслѣдствіе нѣкоторыхъ потерь при высушиваніи. Заграничные заводы выпускаютъ нѣсколько сортовъ картофельнаго крахмала. Относительныя количества ихъ зависятъ отъ качества картофеля и отъ приѣмовъ переработки и вообще довольно измѣнчивы; въ среднемъ количество низшихъ продуктовъ составляетъ около $\frac{1}{7}$ всего количества получаемого крахмала. Что касается стоимости производства картофельнаго крахмала, то опредѣленные данныя имѣются лишь относительно нѣкоторыхъ германскихъ заводовъ. Именно, по Зааре, стоимость переработки 1 виспеля=25 цитн. картофеля обходится заводамъ, вырабатывающимъ влажный (сырой) крахмалъ, 6,25—7,50 германскихъ марокъ, для заводовъ, вырабатывающихъ сухой крахмалъ—отъ 6,0 до 10,0 марокъ. Главныя примѣненія картофельнаго крахмала слѣдующія: для полученія декстрина, патоки и твердаго К. сахара, искусственнаго саго, для гущенія красокъ и протравъ, для аппретуры бумажныхъ тканей, для крахмаленія бѣлья и для приготовленія клейстера.

Полученіе крахмала изъ пшеницы.—Въ технику, руководясь свойствами мучнистой части пшеничнаго зерна, различаютъ слѣдующіе сорта ея: мягкая пшеница съ мягкимъ мучнистымъ зерномъ, твердая пшеница съ плотнымъ рогообразнымъ просвѣчивающимъ зерномъ и полутвердая по свойствамъ стоитъ въ срединѣ между двумя предыдущими. Наиболѣе пригодна для К. производства мягкая пшеница, такъ какъ она содержитъ много крахмала и мало клейковины; также весьма хорошій матеріалъ для К. производства представляетъ полутвердая пшеница, перерабатываемая преимущественно безъ броженія; твердая пшеница не употребляется для крахмального производства вслѣдствіе относительно малаго содержанія крахмала и большого содержанія клейковины. Средній составъ пшеницы въ процентахъ: воды 13,5, азотистыхъ веществъ 12,5,

жира 2,0, крахмала 64,0, других безазотистых, экстрактивных веществ 3,8, клетчатки 2,5 и золы 1,7. Содержание крахмала изменяется для большинства сортов от 61 до 74% (достигает 84—91% и иногда падает до 56%). Из азотистых веществ содержатся: альбумин, глютен-казеин, глютен-фибрин, муцедин и глинадин; три последних содержатся в наибольшем количестве и образуют так называемую клейковину. Извлечение крахмала из пшеницы представляет больше трудностей, нежели получение его из картофеля, вследствие содержания клейковины, нерастворимой в воде. Крахмал получают из пшеницы двумя способами. По одному способу выделение крахмала из пшеницы производится подобно получению его из картофеля, т. е. посредством простого отмывания его водою; при этом как готовые продукты получают чистый крахмал, клейковинный крахмал (т. е. крахмал, смешанный с клейковиной) и так называемую сладкую клейковину, служащую для приготовления питательных продуктов. Этот способ добытия пшеничного крахмала называют способом без брожения. Другим способом, называемым способом брожения, получают из пшеницы следующие продукты: чистый крахмал, кислый клейковинный крахмал или шликту и кислую клейковину, которая пригодна только для корма свиней.

Получение пшеничного крахмала по способу брожения состоит из следующих операций: размачивания пшеницы, размельчения ее, брожения полученной кашицы, выделения и очищения крахмала и высушивания его. Размачивание пшеницы производится для размягчения ее, с целью облегчить затем размельчение и превращение в кашу. При размачивании происходит также отчасти очищение пшеницы, так как примеси всплывают на поверхность воды и могут быть удалены. Размачивание производят преимущественно в каменных бассейнах, выложенных цементом, хотя употребляют также для этого деревянные и железные чаны. Продолжительность размачивания зависит от свойств перерабатываемой пшеницы, от температуры воды и отчасти от ее состава. Летом размачивание продолжается 4 дня, зимою 8—12 дней, в жесткой воде размачивание более продолжительно. Размачивание продолжают до тех пор, пока зерно не будет раздавливаться между пальцами. Тогда спускают воду, зерна еще раз промывают чистой водой и подвергают раздавливанию в машин, раздавливающий механизм которой состоит из двух чугунных валцов, гладких или рифленых, вращающихся с неравными скоростями в двух противоположных направлениях. Полученную массу в больших чанах или цистернах размешивают с водою в густую кашу и подвергают брожению, прибавляя небольшое количество кислой жидкости (закваски) от предыдущего брожения. Наступление брожения обнаруживается выделением газов, вследствие чего масса вспучивается. Сначала происходит спиртовое брожение; оно постепенно переходит в кислое, сопровождаю-

щееся образованием кислоты уксусной, пропионовой, молочной и др., при чем клейковина частью превращается в растворимые соединения, частью теряет свою тягучесть и эластичность, вследствие чего крахмал при дальнейшей обработке будет легче отделяться от клейковины. Во время брожения кашу по временам перемешивают для устранения сильного вспучивания и переливания ее через стенки цистерны. Продолжительность брожения зависит, главным образом, от температуры; при 15—20° Ц. оно длится от 10 до 14 дней и может быть ускорено прибавлением теплой воды. перебродившая масса покрывается пленкой плесневых грибов, преимущественно *Penicillium glaucum*. Брожение вообще можно считать оконченным, если выделяется мало газовых пузырьков и если жидкость осветлилась. При слишком продолжительном соприкосновении кашицы с кислой жидкостью наступают гнилостное брожение, при чем происходит значительная потеря крахмала, между тем как при нормальном ходе брожения крахмал почти не подвергается изменению. По окончании брожения кислую жидкость спускают и кашу промывают водою. Наиболее употребительный промывной аппарат состоит из медного луженого барабана (длиною 1 — 1,3 м. и 1,3 м. diam.), поверхность которого снабжена мелкими отверстиями; вода впускается через полую ось барабана также со многими отверстиями. В барабан устроены дверцы для загрузки и разгрузки; барабан устанавливается над ящиком, в который стекает получаемое К. молоко, и при промывании кашицы (в количестве 5—7 гкл. за раз) приводится в медленное вращательное движение. Кроме описанного промывного аппарата применяют также особый постав с бѣгунами (Trottmühle). Такая машина Рейнгаарда состоит из чугунной чаши, в центральной части дна которой сдѣланъ вырѣзъ и въ послѣдній вставлено сито. Черезъ центръ чаши проходитъ вертикальная ось съ приводомъ, приводимая въ вращательное движение; вмѣстѣ съ осью вращаются два вертикальных бѣгуна, соединенныхъ съ осью при помощи шарнировъ и находящихся не на одинаковомъ разстояніи отъ оси. При вращеніи вертикальной оси бѣгуны катятся, вращаясь каждый около своей горизонтальной оси, по периферической части дна чугунной чаши; соединеніе горизонтальных осей бѣгуновъ съ вертикальной посредствомъ шарнировъ допускаетъ поднятіе бѣгуновъ, когда они встрѣчаютъ значительный слой размельчаемаго материала. При переработкѣ на такой машинѣ кашу накладываютъ въ чашу, пускаютъ въ ходъ бѣгуны и воду (въ 40° Ц.) въ чашу; каша постоянно сдвигается на поверхность, по которой катятся бѣгуны, особыми скребками, вращающимися также вмѣстѣ съ вертикальною осью, а К. молоко стекаетъ черезъ сито, которое, для предотвращенія засариванія его, отъ особаго механизма получаетъ легкіе удары. К. молоко, кромѣ крахмальныхъ зеренъ, содержитъ такъ назыв. клейковинный крахмалъ, представляющій тѣсную смѣсь клейковины съ крахмаломъ, частички оболочекъ зеренъ, орга-

ническія кислоты и растворимыя вещества, извлеченныя изъ пшеницы. К. молоко изъ промывныхъ аппаратовъ поступаетъ обыкновенно въ отстойные чаны или цистерны. Здѣсь его разбавляютъ водою при размѣшиваніи и затѣмъ даютъ отстояться, на что требуется отъ 3 до 5 дней. Получаемый осадокъ состоитъ изъ 3 слоевъ: нижній, бѣлый, состоитъ изъ крахмала, средній, желтоватосѣрый—изъ клейковиннаго крахмала и верхній, полужидкій, илистый, темнаго цвѣта—изъ кислой клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ (слои, однако, не разграничиваются рѣзко). По отстаиваніи сначала сливаютъ воду, затѣмъ снимаютъ окрашенные слои и бѣлый перерабатываютъ отдѣльно. Дальнѣйшее очищеніе сырого крахмала производятъ различно. Обыкновенный способъ очищенія пшеничнаго крахмала такой же, какъ и для очищенія картофельнаго крахмала, т. е. крахмалъ снова размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которое процеживаютъ чрезъ тонкое сито и снова отстаиваютъ 2—3 дня. По снятіи верхняго слоя нижній обыкновенно не подвергаютъ дальнѣйшему очищенію, такъ какъ хотя при этомъ получается болѣе чистый крахмалъ, но онъ не обладаетъ свойствомъ давать при высушиваніи связную массу, что требуется до сихъ поръ отъ пшеничнаго крахмала въ торговлѣ. Другой способъ очищенія пшеничнаго крахмала состоитъ въ обработкѣ его въ центрофугѣ. Центрофуга (*Rohstärkesentrifuge*), употребляемая для очищенія пшеничнаго крахмала, существенно отличается отъ обыкновенной, служащей для отдѣленія воды отъ крахмала, тѣмъ, что барабанъ ея—съ сплошными стѣнками, безъ отверстій. К. молоко входитъ въ такую центрофугу черезъ трубу, расположенную концентрически съ осью барабана; кромѣ того, въ барабанѣ, для болѣе удобнаго выниманія крахмала, помѣщаются у стѣнокъ формы, открытыя со стороны, обращенной внутрь барабана. Крахмалъ, осѣвшій въ отстойныхъ чанахъ, послѣ снятія окрашенныхъ слоевъ, размѣшиваютъ съ водою въ густое молоко, которое пускаютъ въ центрофугу. При вращеніи барабана происходитъ осажденіе суспензированныхъ частицъ, при чемъ чистый крахмалъ, какъ болѣе тяжелый, образуетъ внѣшній слой, затѣмъ осаждается клейковинный крахмалъ и, наконецъ, тонкій слой, состоящій изъ клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ. По осажденіи крахмала (чрезъ 15—20 минутъ) воду спускаютъ чрезъ особое отверстіе барабана и снимаютъ слой нечистаго крахмала, перерабатываемый отдѣльно. Нечистый пшеничный крахмалъ, получаемый какъ побочный продуктъ, обыкновенно очищаютъ на желобахъ или также въ центрофугѣ. Крахмалъ, очищенный въ центрофугѣ, настолько отдѣленъ отъ воды, что можетъ быть прямо перенесенъ въ сушильню; очищенный же другими способами передъ окончательнымъ высушиваніемъ подсушиваютъ на гипсовыхъ или пористыхъ глиняныхъ пластинахъ или на нутъ-аппаратахъ (филтрахъ, изъ которыхъ выкачивается воздухъ). Подсушенный крахмалъ формуютъ въ видѣ кирпичей и переносятъ въ сушильню, температуру которой возвышаютъ постепенно отъ 30 до 75° Ц. Пшеничный

крахмалъ выпускаютъ въ продажу въ формѣ призматическихъ кусковъ, потому что потребители совершенно ошибочно считаютъ такую форму гарантіей чистоты, между тѣмъ какъ она зависитъ отъ неполнаго отдѣленія клейковины, склеивающей при высушиваніи крахмальные зерна. Благодаря содержанию клейковины, пшеничный крахмалъ обыкновенно имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, для уничтоженія котораго прибавляютъ къ крахмалу ультрамарина. Для полученія совершенно бѣлаго пшеничнаго крахмала въ видѣ призматическихъ кусковъ его очищаютъ до полнаго отдѣленія клейковины, а потомъ, для связности, прибавляютъ чистаго декстрина. Чтобы крахмалъ при высушиваніи не рассыпался на очень мелкіе куски, кирпичи влажнаго крахмала высушиваютъ, обертывая ихъ въ бумагу. Сухой крахмалъ раздѣляютъ по цвѣту на нѣсколько сортовъ (за границей *Prima*, *Secunda* и т. д.). По способу броженія получаютъ вообще болѣе выходъ крахмала, нежели по другимъ способамъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ этотъ способъ менѣе удобенъ. Главный недостатокъ его состоитъ въ томъ, что всѣ растворимыя азотистыя и безазотистыя, а также большая часть нерастворимыхъ азотистыхъ составныхъ частей пшеницы при немъ теряются. Изъ всего количества содержащейся въ пшеницѣ клейковины получаютъ только четвертую часть и ту лишь въ такомъ видѣ, что она можетъ быть употреблена только для корма свиней. Весьма большія затрудненія представляетъ также обезвреживаніе водъ пшенично-К. заводовъ, работающихъ по способу броженія. Сточныя воды такихъ заводовъ содержатъ большое количество разлагающихся органическихъ веществъ, насыщены бродильными и гнилостными ферментами, издають отвратительный запахъ и вообще весьма вредны въ санитарномъ отношеніи. Способы обезвреживанія этихъ водъ, основанные на химической ихъ обработкѣ, не вполне достигаютъ цѣли. Чаще всего ограничиваются обработкой ихъ известью, подвергая затѣмъ отстаиванію и филтраціи; известковый осадокъ употребляютъ для удобренія. Наиболѣе рациональный способъ обезвреживанія такихъ водъ—примѣненіе ихъ для орошенія полей, что, однако, для большинства пшенично-К. заводовъ, не имѣющихъ сельско-хозяйственнаго характера въ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно неудобноисполнимо.

Для полученія крахмала по способу безъ броженія употребляютъ пшеницу или въ зернѣ, или въ видѣ муки. При переработкѣ пшеницы въ зернѣ (эльзасскій способъ) ее прежде всего размачиваютъ, для чего берутъ воду въ 30° Ц. и перемѣняютъ ее чаще, нежели при переработкѣ по способу броженія. Размельченіе (раздавливаніе) затѣмъ производятъ рифлеными вальцами, чтобы получить болѣе тонкую кашу. Выдѣленіе крахмала изъ полученной каши болѣе затруднительно, нежели при способѣ броженія, такъ какъ такому извлеченію препятствуетъ присутствіе неизмѣненной клейковины. Для отмыванія крахмала употребляютъ промывные аппараты различнаго устройства. Напр., пользуются аппаратомъ, состоящимъ изъ корыта съ тремя вальцами въ немъ. Два валь-

па, рифленные и находящиеся одинъ надъ другимъ, служатъ для разминанія кашицы, а третій, устанавливаемый въ другомъ концѣ корыта, имѣетъ вспомогательное назначеніе. Кашицу помѣщаютъ въ длинный холщевый мѣшокъ, который пропускаютъ между рифленными вальцами, обводятъ около третьяго и концы мѣшка спиваютъ, такъ что при вращеніи вальцовъ мѣшокъ передвигается, какъ безконечный ремень; корыто наполняютъ водой. При вращеніи вальцовъ крахмалъ въ видѣ молока проходитъ черезъ ткань мѣшка, а клейковина и оболочки остаются въ мѣшкѣ. Такъ какъ наполненіе, разгрузка мѣшковъ и ихъ очищеніе требуютъ много ручной работы и самые мѣшки подвергаются быстрому изнашиванію, то теперь употребляютъ другія промывныя машины, напр. бѣгуны (Trottmühle), подобнаго же устройства, какъ описанныя выше. Дальнѣйшая переработка К. молока производится такъ же, какъ при способѣ броженія. Что касается получаемой клейковины, то она можетъ быть непосредственно употреблена въ кормъ скоту. Если же клейковина подвергается дальнѣйшей переработкѣ, то ее отдѣляютъ прежде всего отъ частицъ оболочекъ. Для этого клейковину помѣщаютъ въ вращающійся барабанъ съ насаженными на внутренней поверхности его заостренными штифтами; въ барабанъ пускаютъ воду, и тогда частицы оболочекъ уносятся ею, а клейковина остается въ барабанѣ, прилипая къ штифтамъ. Отдѣленную отъ оболочекъ клейковину раскладываютъ тонкимъ слоемъ на жестяныхъ подносахъ и высушиваютъ при 50—60° Ц.; такая клейковина, подъ названіемъ люцина, употребляется на ситцепечатныхъ фабрикахъ. Клейковина, въ смѣси съ мукою, служитъ также для приготовленія макаронъ, вермишели и т. п. Извлеченіе крахмала изъ пшеницы безъ броженія достигается легче, если берутъ пшеницу въ видѣ муки. По способу Мартена, муку сначала замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто (на 100 ч. муки 40 ч. воды); затѣмъ даютъ стоять отъ 20 мин. до 2 час., руководясь температурой окружающаго помѣщенія. Вымываніе крахмала производится въ деревянномъ или мѣдномъ корытѣ, часть дна котораго сѣгчатая, при разминаніи тѣста рифленымъ валомъ, имѣющимъ качательное движеніе. Тѣсто берется небольшими порціями; вода протекаетъ изъ трубки, расположенной надъ корытомъ. Переработка получаемого К. молока ведется обыкновенными способами. По Феска, пшеничную муку замѣшиваютъ въ мѣсильной машинѣ съ водою въ жидкую и возможно однородную кашу, которую перерабатываютъ въ центрофугѣ. При осажденіи крахмала въ центрофугѣ получается два слоя, изъ которыхъ верхній состоитъ изъ крахмала, а внутренний — изъ клейковины и клейковиннаго крахмала. Снявъ внутренний слой, крахмалъ снова превращаютъ въ густое молоко, спускаютъ послѣднее въ центрофугу, и крахмалъ, полученный при этой второй операци, высушиваютъ. Существенныя преимущества способовъ полученія крахмала безъ броженія суть: полученіе клейковины и клейковиннаго крахмала въ неизмѣненномъ видѣ, чистота работы, полученіе сточныхъ водъ, не обладающихъ неприят-

ными свойствами водъ заводовъ, работающих по способу броженія. По Феска, при переработкѣ пшеницы на крахмалъ разными способами получаютъ слѣдующіе выходы продуктовъ. 1) Переработка пшеницы въ зернѣ по способу броженія: изъ 100 кгр. пшеницы получаютъ въ кгр. 58,9 воздушно-сухого крахмала первого сорта, 5,6 в. сухого клейковиннаго крахмала, смѣшаннаго съ кислой клейковиной, 11,5 оболочекъ, 24 теряется со сточными водами. 2) Переработка пшеницы въ зернѣ безъ броженія: изъ 100 кгр. пшеницы получаютъ въ кгр.: 54,2 воздушно-сухого крахмала 1-го сорта, 0,7 в. сухого клейковиннаго крахмала, 11,7 в. сухой клейковинной муки, 17,8 в. сухихъ оболочекъ въ смѣси съ клейковиной, 1,3 отрубей и 14,3 потери съ промывными водами. 3) Переработка пшеничной муки по способу Мартена. Изъ 100 кгр. пшеничной муки получаютъ въ кгр.: 44,7 в. сухого крахмала 1-го сорта, 22,5 клейковиннаго крахмала 13,3 в. сухой клейковины, 19,5 потери съ промывными водами. 4) Переработка пшеничной муки по способу Феска. Изъ 100 кгр. муки получаютъ въ кгр.: 40,0 в. сухого крахмала 1-го сорта, 54,3 в. сухой клейковинной муки (клейковина и клейковинный крахмалъ), 5,7 потери съ промывными водами. Пшеничный крахмалъ примѣняется, главнымъ образомъ, для крамленія бѣлья и для аппретуры льняныхъ и бумажныхъ тканей; далѣе, для полученія декстрина, для сгущенія красокъ и протравъ, для приготовленія клейстера въ переплетномъ ремеслѣ и въ писчебумажномъ производствѣ.

Производство крахмала изъ кукурузы (маисовый крахмалъ). Средній составъ кукурузы въ процентахъ: воды 13,0, азотистыхъ веществъ 9,8, жира 4,6 (до 6,5), крахмала 63,0 (въ американской кукурузѣ 70,0), другихъ безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 5,7 (сахара 1,38 — 11,6%, декстрина 0,76 — 4,80), клетчатки 2,4, золы 1,5. Изъ бѣлковыхъ веществъ въ наибольшемъ количествѣ заключается въ кукурузѣ растительный фибринъ, растворимый въ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей, затѣмъ конглютинъ и растительный альбуминъ. Кукурузу перерабатываютъ на крахмалъ въ зернѣ или въ видѣ муки, при помощи химическихъ реактивовъ или безъ нихъ. Здѣсь будетъ описано полученіе маисоваго крахмала въ томъ видѣ, какъ оно производится нынѣ въ Америкѣ. Кукурузу размачиваютъ въ деревянныхъ чанахъ въ водѣ въ 60—65° Ц.; воду мѣняютъ разъ въ день, постепенно понижая ея температуру (на 3—4 день берутъ воду въ 32—38° Ц.). Размельченіе вполне пропитанной водою кукурузы производятъ на обыкновенномъ жерновомъ мельничномъ поставѣ или на вальцахъ, или послѣдовательно на томъ и другомъ; при размельченіи пускаютъ столько воды, чтобы получить тонкую нѣжную кашу, которую, для отдѣленія изъ нея оболочекъ, зародышей и крупныхъ частицъ, пускаютъ послѣдовательно на 2 сотрясающихся сита съ шелковымъ газомъ (№ 12 до 15 и 16), гдѣ отмываютъ крахмалъ водою. Стекающее съ ситъ К. молоко собираютъ въ чанахъ, при чемъ предпочитаютъ болѣе густое молоко съ первого сита соби-

рать отдѣльно отъ болѣе разбавленнаго водою со второго сита. При отдѣльной переработкѣ того и другого молока, изъ перваго получаютъ продуктъ болѣе высокаго качества. Крахмалъ, осаждающійся изъ молока, содержитъ клѣтчатку, жиръ и бѣлковыя вещества. Для растворенія азотистыхъ веществъ прибавляютъ къ молоку раствора ѣдкаго натра въ такомъ количествѣ, чтобы содержаніе его въ немъ не превышало 0,1%, или же прибавляютъ раствора сѣрнистой кислоты, при чемъ получаютъ лучшіе результаты. Сѣрнистую кислоту примѣняютъ также при размачиваніи кукурузы, прибавляя ее къ водѣ до 0,4%. При обработкѣ молока ѣдкой щелочью, получаемый крахмалъ всегда имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, сѣрнистая же кислота не только растворяетъ азотистыя вещества, но и бѣлитъ крахмалъ. Очищеніе крахмала производятъ на столахъ (table-work), сходныхъ съ желобами. Столы имѣютъ 0,45—0,9 м. ширины и 30—45 м. длины и устанавливаются съ уклономъ на 1—2 см. на каждые 3 м. длины. Они располагаются одинъ около другого. На верхнемъ столѣ пускаютъ молоко быстро для полученія болѣе чистаго крахмала, на нижнемъ столѣ—болѣе медленно, такъ какъ стремятся осадить на немъ весь крахмалъ. Крахмалъ, осаждающійся на нижнемъ столѣ, очищаютъ новымъ взмучиваніемъ или же смѣшиваютъ съ сырымъ крахмаломъ. Около 85% твердыхъ составныхъ частей сырого крахмала осаждается на столахъ въ видѣ крахмала, остальные 15% (глютенъ) уносятся водой. Прежде высушиванія очищенный крахмалъ (зеленый) многократно промываютъ водою, размѣшивая съ нею въ молоке и, снова отстаивая, наконецъ смачиваютъ весьма разведеннымъ растворомъ ѣдкаго натра и даютъ стечь жидкости, помѣщая крахмалъ въ продырявленные ящики (дл. въ 18 м. и шириною и глубиною 0,3 м.), выложенные внутри фильтрующей тканью. Затѣмъ массу крахмала разрѣзаютъ на кубическіе куски и медленно высушиваютъ. Послѣ высушиванія въ теченіе нѣкотораго времени срѣзаютъ съ наружныхъ поверхностей кусковъ грязный слой, обертываютъ ихъ въ бумагу и окончательно высушиваютъ, при чемъ маисовый крахмалъ распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный крахмалъ. Весь процессъ сушки длится 4—6 недѣль. Болѣе жидкіе сорта маисоваго крахмала прямо со столовъ высушиваютъ на рамахъ. Маисовый крахмалъ во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять пшеничный; какъ склеивающій матеріалъ маисовый крахмалъ даже предпочитаютъ пшеничному.

Производство крахмала изъ риса. Средній составъ риса въ процентахъ: 1) составъ цѣльнаго зерна: воды 9,55, азотистыхъ веществъ 5,87, жира 1,84, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 75,85, клѣтчатки 5,80 и золы 1,09; 2) составъ ободраннаго зерна (безъ шелухи): воды 13,11, азотистыхъ веществъ 7,85, жира 0,63, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 76,75, клѣтчатки 0,63 и золы 1,01. Сырымъ матеріаломъ для полученія крахмала служатъ мелкія и неполныя рисовыя зерна (Bruchreis), отдѣляемые при выработкѣ такъ наз. повареннаго риса. Такой матеріалъ содержитъ обыкновенно 75—80% крахмала. Въ рисѣ бѣлковыя

вещества тѣснѣе перемѣшаны съ крахмаломъ, чѣмъ въ кукурузѣ, а потому извлеченіе крахмала представляетъ изъ него болѣе затрудненій (по Шрейбу, на 1% бѣлковъ теряется при выработкѣ 1% крахмала). Полученіе рисоваго крахмала производится исключительно по такъ наз. англійскому способу, предложенному О. Джонсомъ (O. Jones) въ 1840 г. Производство крахмала по этому способу состоитъ изъ слѣдующихъ операций: размачиванія риса въ слабомъ растворѣ ѣдкаго натра, перемалыванія размягченной массы, полученія чистаго крахмала, формованія, предварительнаго и окончательнаго высушиванія крахмала. Размачиваніе риса производятъ въ деревянныхъ или цементныхъ чанахъ со вторымъ рѣшетчатымъ дномъ. Первое замачиваніе въ 0,3—0,5% растворѣ ѣдкаго натра продолжается не менѣе 18 часовъ, въ теченіе которыхъ массу нѣсколько разъ перемѣшиваютъ; затѣмъ жидкость спускаютъ и наливаютъ новаго щелока, въ которомъ оставляютъ рисъ еще 12 часовъ. Затѣмъ массу подвергаютъ измельченію послѣдовательно на двухъ жерновыхъ поставкахъ, при чемъ измельченіе производится съ прибавкою натроваго щелока въ 1° Б. Тонкая кашаца, получаемая послѣ измельченія, поступаетъ въ вращающіяся цилиндрическія сита, для отмывки крахмала. Къ молоку содержитъ клейковину и продукты измѣненія крахмала отъ дѣйствія щелочи, отличающіеся малымъ уд. вѣсомъ. Выдѣленіе крахмала изъ молока можетъ быть произведено помощью различныхъ приемовъ; изъ нихъ рекомендуютъ слѣдующій: молоко отстаиваютъ въ чанахъ или осаждаютъ крахмалъ въ центрофугѣ, снимаютъ грязный слой, крахмалъ опять размѣшиваютъ съ водою, отстаиваютъ или осаждаютъ въ центрофугѣ, снова отдѣляютъ грязный слой и удаляютъ избытокъ воды и растворимыя примѣси помощью филтрпресса. Очищенный крахмалъ обезвоживаютъ лучше всего въ аппаратѣ Уланда, въ которомъ масса крахмала нагнетается подъ давленіемъ въ ящики и получается въ формѣ правильныхъ кусковъ съ содержаніемъ 36—40% воды. Эти куски подвергаютъ предварительному высушиванію при 50—60° Ц. въ сушильныхъ или въ печахъ, при чемъ черезъ 36—38 часовъ въ крахмалѣ остается 25—28% воды. При этомъ подсушиваніи растворимыя примѣси собираются на поверхности кусковъ и верхній слой пріобрѣтаетъ желтый цвѣтъ. Его срѣзаютъ, куски обертываютъ бумагой или помѣщаютъ въ картонныя коробки и подвергаютъ окончательному высушиванію (14—21) день при 30—50° Ц., при чемъ рисовый крахмалъ распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный. Такимъ образомъ высушенный крахмалъ содержитъ 12% воды (въ продажѣ допускается содержаніе до 15%). Такъ какъ рисовый крахмалъ имѣетъ желтоватый оттѣнокъ, то къ нему прибавляютъ ультрамарина или шмальты. Въ продажу поступаетъ также воздушно-сухой рисовый крахмалъ, который послѣ предварительной сушки окончательно высушивается на воздухѣ. Выходъ крахмала изъ риса составляетъ около 60% перваго сорта и 7—10% менѣе чистаго крахмала; по отношенію къ содержанію въ рисѣ

онъ составляетъ 85 — 90%. Рисовый крахмалъ, благодаря малой величинѣ его зеренъ, представляетъ лучший сортъ продажнаго крахмала. Онъ употребляется для косметическихъ цѣлей, для апиретуры тонкихъ тканей, для крахмаленія бѣлья.

Полученіе крахмала изъ другихъ матеріаловъ имѣетъ ограниченное и мѣстное значеніе. *Цветной крахмалъ*. Преимущественно готовятъ синій крахмалъ для того, чтобы можно было помощью одной операціи накрахмалить и подсинить бѣлье. Для этого употребляютъ пшеничный и рисовый крахмалъ и, какъ красящій матеріалъ, ультрамаринъ, шмальту, индигу, индиго-карминъ или искусственныя органическія краски. *Глиць-крахмалъ*. Подъ этимъ названіемъ продаются смѣси крахмала (пшеничнаго, рисоваго или маисоваго) съ различными веществами, прибавленіемъ которыхъ стремятся придать частью меньшую вязкость крахмалу и большую способность протекать въ ткани, частью блескъ и устранить прилипаніе къ утюгу, чѣмъ облегчается глаженіе. Перваго достигаютъ прибавленіемъ слабо щелочныхъ веществъ (обыкновенно бургы), второго — прибавленіемъ жирныхъ веществъ (сада, стеарина, парафина, церезина, спермацета и др.) и камедистыхъ веществъ (аравійской камеди, декстрина и пр.). Камедистыя вещества увеличиваютъ блескъ и жесткость тканей, но не предотвращаютъ прилипанія ихъ при глаженіи. Ср. F. Schwackhofer, «Technologie d. chemischlandwirthschaft-

lichen Gewerbe» (т. I, 1883); Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch der landwirthschaftl. Gewerbe» (т. I, 1886); L. Wagner, «Die Stärkfabrikation» (2 изд., 1887); C. J. Lintner, «Handbuch der landwirthschaftlichen Gewerbe» (1893); Н. Та-вилдаровъ, «Химическая технология сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1885).

В. М. Рудневъ. А.

Крахмальные зерна (крупны) — бываютъ различной величины и формы; послѣдняя иногда настолько характерна, что по ней можно опредѣлить, изъ какого растенія добытъ крахмалъ. *Величина* зеренъ, не только у разныхъ растений, но и у одного и того же, колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Напр. у бобовъ, въ хлорофильныхъ зернахъ листьевъ К. крупинки достигаютъ только 0,3—1,5 микрона (микронъ=0,001 мм.), а въ сѣменахъ 20—40 микр. Вообще ассимиляціонный и транзитный крахмалъ (см. Крахмалъ, ботан.) мелкозернистъ; часто зернышки его не достигаютъ и 1 микр., а въ хлорофильныхъ зернахъ нерѣдко такъ малы, что нужны даже особые приемы, чтобы ихъ тамъ обнаружить. Наоборотъ, запасный крахмалъ отлагается обыкновенно въ очень крупныхъ зернахъ — до 145 и даже 170 микр. Наибольшей величины достигаютъ К. зерна въ подземныхъ вѣстилинахъ — напр. въ клубняхъ картофеля, корневищахъ Саппа и т. п., въ сѣменахъ они не такъ крупны. Вотъ сравнительная таблица величинъ различныхъ К. зеренъ въ микронахъ, по даннымъ Чирха (Tschirch):

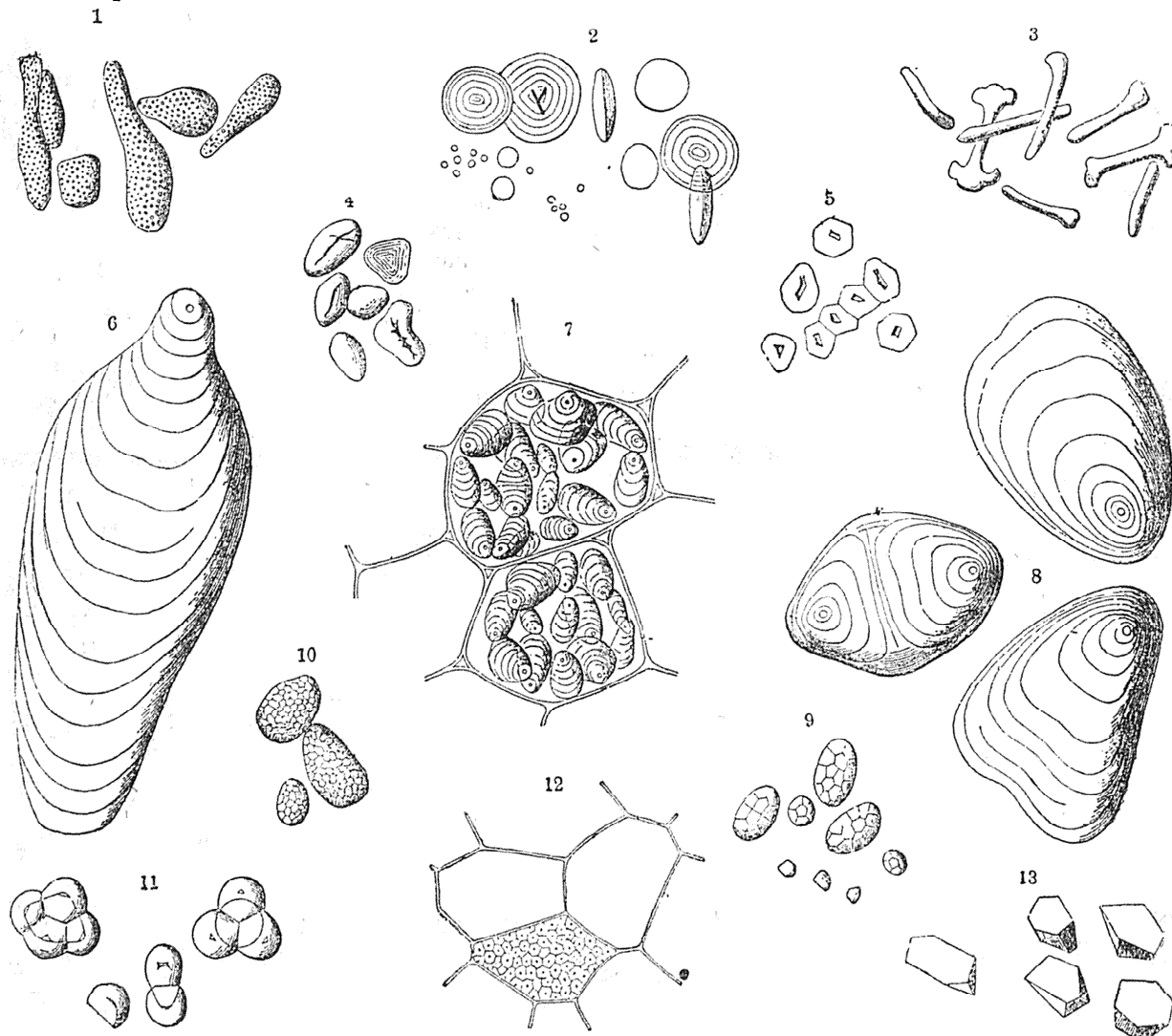
Транзитный крахмалъ изъ подсѣмядольнаго колѣна проростающаго маиса	0,5—3
Ассимиляціонный » » хлорофильныхъ зеренъ листа бобовъ	0,3—1,5
Запасной » » сѣмянъ риса (бѣлокъ), большею частью	4,5—6
» » » бобовъ (сѣмядоли) »	20—40
» » » маиса (бѣлокъ) »	10—18
» » » гороха (сѣмядоли) до	70
» » » пшеницы (бѣлокъ), круп. зерна больш. частью	28—38
» » » » мелкія зерна »	6—7
» » » клубней картофеля	5—145
» » » » круп. зерна больш. частью	70—100
» » » корневища Саппа (Aggowroot)	14—170
» » » » » больш. частью	50—70

Запасный крахмалъ не только крупнозернистъ, но и отлагается обыкновенно въ большомъ количествѣ. Нерѣдко клѣтки какъ-бы набиты запасными К. зернами, такъ что на долю остального клѣточного содержимаго приходится очень немного (ср. фиг. 7 и 12). Ассимиляціонный же крахмалъ и мелкозернистъ и содержится въ листьяхъ въ небольшомъ количествѣ. Понятно поэтому, что одинъ только запасный крахмалъ возможно и выгодно извлекать изъ растеній съ техническою цѣлью. Дѣйствительно, всѣ продажные сорта — крахмалъ запасной. — Не менѣе величины разнообразна форма К. зеренъ. Маленькія зернышки обыкновенно округлы, нерѣдко шарообразны; крупныя чаще имѣютъ чечевицеобразную, эллиптическую или овальную форму, при чемъ очертанія обыкновенно не бываютъ вполне правильными. Встрѣчаются также удлиненыя К. зерна, палочкообразныя или веретенообразныя. У тропическихъ молочаевъ (Euphorbiaceae) въ млечномъ сокѣ кромѣ палочковидныхъ имѣются

еще зернышки, весьма своеобразно утолщенные на концахъ, такъ, что они напоминаютъ собой нѣкоторыя кости (фиг. 3). Наиболѣе, однако, распространена среди крупныхъ К. зеренъ въ общемъ овальная или клиновидная форма, та форма, какую имѣютъ зерна въ картофельныхъ клубняхъ (фиг. 7—8). Прилагаемая таблица рисунковъ лучше описанія знакомить съ разнообразіемъ формы К. зеренъ. Въ клѣткахъ, содержащихъ очень много зеренъ, послѣднія отъ взаимнаго давленія принимаютъ многогранную форму (фиг. 5, 12, 13). — При разсматриваніи въ водѣ большинство К. зеренъ ясно обнаруживаютъ *слоистое строеніе*; при этомъ болѣе блѣдныя слои чередуются съ болѣе блестящими, т. е. сильнѣе преломляющими свѣтъ. Первые обыкновенно называютъ «мягкими» слоями, вторые «плотными». Самый наружный слой всегда бываетъ плотнымъ; наоборотъ — самая внутренняя часть у всѣхъ ясно слоистыхъ зеренъ всегда состоитъ изъ мягкаго вещества и во многихъ случаяхъ

(анатомический) центр слоевъ и называютъ «ядромъ» крахмальнаго зерна. Бываютъ, однако, зерна, у которыхъ совершенно незамѣтно ни ядра, ни слоистости (всѣ очень маленькія зернышки и нѣкоторые сорта довольно крупныхъ): вещество ихъ подъ микроскопомъ представляется совершенно гомогеннымъ. Смотря по расположенію слоевъ въ зернѣ, различаютъ слоистость *концентрическую* и *эксцентрическую*. Въ зернахъ шарообразныхъ, чечевицеобразныхъ, эллиптическихъ и нѣкоторыхъ овальныхъ — центр слоевъ, ядро — совпадаетъ съ математическимъ центромъ зерна и слои идутъ параллельно поверхности зерна и параллельно другъ другу,

по одну сторону ядра, нежели по другую. Эксцентричность ядра бываетъ различной *). Въ зернахъ съ очень эксцентрическимъ ядромъ (напр. у *Sanna*, *Rhajus* и др.) обыкновенно не всѣ слои окружаютъ ядро, а многіе образуются лишь съ одного, болѣе удаленнаго отъ ядра, конца зерна, представляя изъ себя различной формы скорлупки, вложенныя одна въ другую (рис. 6). Причина слоистости, равно какъ и другихъ физическихъ особенностей (напр., замѣчательныхъ оптическихъ свойствъ) К. зеренъ лежитъ въ ихъ особомъ *внутреннемъ строеніи*, въ такъ называемой *организации* зерна. По теоріи Негели (*Naegeli*), бывшей общепринятою и нынѣ отстаиваемой все еще весьма многими уче-

Крахмальныя зерна или крупинки: 1. Изъ сѣмени кукуля (*Agrostemma Githago*).—2. Изъ пшеничнаго зерна.—3. Изъ молочая (*Euphorbia*).—4. Изъ сѣмени бобовъ.—5. Изъ зерна манса.—6. Изъ корневища *Sanna*.—7. Изъ клубня картофеля (заключенныя въ клеткахъ).—8. Изъ клубня картофеля (изолированныя, при очень сильномъ увеличеніи).—9. Изъ зерна овса.—10. Изъ сѣмени *Lolium temulentum*.—11. Изъ луковичеобразнаго клубня зимовника (*Colchicum autumnale*).—12. Изъ зерна риса.—13. Изъ зерна проса.—Всѣ при сильномъ увеличеніи.

сохраняя притомъ кругомъ одинаковую толщину; это — слоистость концентрическая. У картофельныхъ же К. зеренъ и у многихъ имъ подобныхъ ядро не совпадаетъ съ математическимъ центромъ, а лежитъ всегда ближе къ одному изъ концовъ зерна, стало быть, имѣетъ эксцентрическое положеніе. При такой эксцентрической *) слоистости слои гораздо шире

ними, причина слоистости заключается въ неодинаковомъ содержаніи воды различными слоями; именно — мягкіе, блѣдные слои богаче водой, нежели плотные, блестящіе. Сухія зерна совершенно не обнаруживаютъ слоистости.

*) По характеру слоистости и самаа зерна иногда зовутся концентрическими и эксцентрическими.

*) Ее можно выразить дробью, числитель которой — разстояніе ядра отъ ближайшаго конца зерна, а знаменатель — отъ самаго дальняго. У картофельныхъ зеренъ, напр., она въ среднемъ $\frac{1}{5}$ (ср. фиг. 7—8). Обыкновенно она не превышаетъ $\frac{1}{7}$, но въ пшеничныхъ случаяхъ, напр., у *Sanna lagunensis* доходитъ до $\frac{1}{70}$ (ср. фиг. 6).

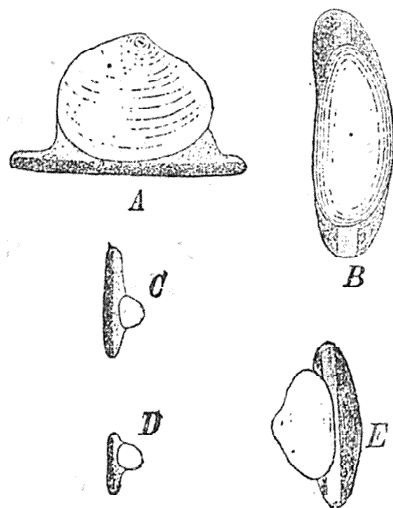
Если зерна картофеля или Саппа, весьма явственно слоистыя (см. фиг. 6—8) во влажномъ состояніи, основательно высушить и затѣмъ разсматривать въ концентрированномъ глицеринѣ или, еще лучше, въ гвоздичномъ маслѣ или канадскомъ балзамѣ, то слоистости незамѣтно. При притока воды одновременно съ разбуханіемъ зеренъ выступаетъ ясно и слоистость, поэтому принимаютъ, что слоистость покоится на неодинаковой разбухаемости въ водѣ различныхъ слоевъ. Изученіе К. зеренъ и клѣточныхъ оболочекъ и легло въ основу теоріи Негели относительно строенія нароста *организованныхъ* тѣлъ вообще (см. Организованныя тѣла, Мицеллярная теорія). Шимперъ и Арт. Мейеръ (Schimper; Art. Meyer) считаютъ К. зерна за *сферокристаллы* (или сферокристаллоиды), что имѣетъ особенно вѣсское подтвержденіе въ оптическихъ свойствахъ зеренъ (см. далѣе). По Бючли (Bütschli) К. зерна имѣютъ *ячеистое* или подобное тѣмъ строеніе; это въ сущности не противорѣчитъ взгляду только что названныхъ ученыхъ, такъ какъ по Бючли и сферокристалламъ, напримѣръ инулина, свойственно ячеистое строеніе. Разбираемый вопросъ нуждается еще въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи. Бываютъ еще «сложныя» и «полусложныя» зерна. Сложныя зерна составлены изъ отдѣльныхъ зернышекъ, слипшихся вмѣстѣ; послѣднія отъ взаимнаго давленія часто получаютъ многогранную форму (фиг. 9—10). Число зернышекъ, входящихъ въ составъ сложнаго зерна, весьма различно: всего 2 — 3, какъ у картофеля (ср. фиг. 11), у овса и многихъ другихъ злаковъ (см. фиг. 9—10), также у куколя (фиг. 1), — гораздо больше, а иногда оно достигаетъ колоссальной величины, напр. (по Негели) до 14000 у *Chenopodium Quinoa* и даже 30000 у *Spinacia glabra*; въ послѣднихъ случаяхъ составныя зернышки чрезвычайно мелки. Обыкновенно достаточно уже слабого давленія, чтобы разъединить зернышки сложнаго зерна, но иногда они срастаются такъ плотно, что нельзя различить даже разграничивающія ихъ линіи. Полусложныя зерна имѣютъ нѣсколько ядеръ, изъ коихъ каждое окружено собственными слоями, а всѣ ядра, вмѣстѣ со всѣми ихъ слоями, окружены еще комплексомъ слоевъ, общихъ всему К. зерну (фиг. 8 налѣво). Полусложныя и сложныя зерна встрѣчаются въ картофельныхъ клубняхъ, наряду съ обыкновенными простыми, но въ гораздо меньшемъ количествѣ. Обладая *двойнымъ светопреломленіемъ*, К. зерна кромѣ того относятся къ свѣту подобно *сферокристалламъ*, т. е. такъ, какъ если бы они состояли изъ игольчатыхъ кристалловъ, лучисто расположенныхъ вокругъ ядра зерна. Поэтому каждое зерно въ темномъ полѣ поляризаціоннаго микроскопа (также и въ сложныхъ) даетъ характерный темный крестъ, центръ котораго совпадаетъ съ ядромъ зерна. У зеренъ съ концентрической слоистостью крестъ правильный, тогда какъ, при эксцентрической слоистости, вѣтви креста неодинаковой длины и образуютъ между собой непрямыя углы.

К. зерна нерастворимы въ холодной водѣ, а въ горячѣй сильно разбухаютъ, при чемъ

слоистость исчезаетъ; при дальнѣйшемъ нагреваніи зерна превращаются въ такъ назыв. *клейстеръ*. Еще быстрѣе разбухаютъ зерна въ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей (напр. ѣдкаго кали или натра); при этомъ слоистость сначала выступаетъ явственнѣе, нежели была прежде, но потомъ скоро совершенно исчезаетъ. Отъ дѣйствія раствора іода (обыкновенно примѣняютъ растворъ іода въ іодистомъ кали — такъ назыв. іод-іод-кали, условно обозначаемый ЖК.) К. зерна *синютъ*. По реакціи съ іодомъ можно судить (до извѣстной степени) также и о количествѣ крахмала, напр. въ листьяхъ (іодная проба Сакса). Для этого сначала изъ листьевъ извлекаютъ хлорофиллъ, а затѣмъ дѣйствуютъ іодомъ. Если въ листьяхъ нѣтъ крахмала, то они принимаютъ свѣтлую буровато-желтую окраску, листья же богатые крахмаломъ (напр. листья многихъ нашихъ двудольныхъ растений лѣтомъ подъ вечеръ) становятся отъ іода черны, какъ уголь. При среднемъ содержаніи крахмала и окраска получается средняя. Чтобы обнаружить въ растительныхъ органахъ присутствіе *небольшого* количества крахмала, извлекаютъ хлорофиллъ спиртомъ, а потомъ дѣйствуютъ концентрированнымъ воднымъ растворомъ хлораль-гидрата, содержащимъ немного іода (Арт. Мейеръ). Отъ хлораль-гидрата К. зерна сильно разбухаютъ, а бѣлковыя тѣла, которые могли бы своей желтобурой окраской (отъ іода) маскировать голубую окраску крахмала, разрушаются. По *химическому составу* ($C_6H_{10}O_5$)_n К. зерна представляютъ *углеводъ*, весьма близкій къ клѣтчаткѣ (целлюлезѣ). Прежде, слѣдуя Карлу Негели, принимали, что К. зерно состоитъ собственно изъ целлюлозы, образующей такъ назыв. *скелетъ* К. зерна, и *гранулѣзы*, которая одна только способна синѣть отъ іода. Впослѣдствіи Вальтеръ Негели (сынъ К. Негели) показалъ, что «скелетъ» встрѣчается лишь у химически измѣнившихся отъ слабыхъ кислотъ зеренъ и состоитъ изъ *амилодекстрина*, гранулеза же вещество, сохранившее реакціи крахмала *). При дальнѣйшемъ дѣйствіи кислоты вся масса зерна превращается въ смѣсь декстрина и сахара. Для сужденія о строеніи К. зерна особенное значеніе имѣютъ первыя фазы растворенія зерна подъ влияніемъ діастаза; онѣ протекаютъ не вполне одинаково у различныхъ сортовъ К. зеренъ, о чемъ см. Діастазъ. К. зерна образуются только въ *живыхъ* клѣткахъ. Мертвые элементы, напримѣръ въ древесинѣ сосуды или трахеиды, потерявшіе живое содержимое (протоплазму и клѣточное ядро), теряютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и способность образовывать крахмаль. Кромѣ того, К. зерна возникаютъ не прямо въ массѣ протоплазмы, а въ особые плазматическихъ тѣлцахъ, такъ наз. *пластидахъ* или *лейцитахъ*. Въ зеленыхъ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ К. зерна обра-

*) У нѣкоторыхъ растений попадаютъ К. зерна, окрашивающіяся отъ іода не въ синий, а въ фіолетовый и даже красный цвѣтъ. Полагаютъ, что такіа зерна, кромѣ неизмѣненнаго крахмала, содержатъ еще большее или меньшее количество амилодекстрина и декстрина. У другихъ, очень немногихъ растений, въ клѣточномъ сокѣ растворено вещество, синѣющее подобно крахмалу отъ іода, но химическій составъ его пока совершенно неизвѣстенъ.

зуются въ *хлоропластахъ*: въ *хлорофильныхъ* зернахъ или въ образованіяхъ, имъ по функціи соответствующихъ, у водорослей центрами, очагами образованія К. зеренъ въ хлоропластѣ являются маленькія бѣловыя тѣльца—*пиреноиды*, имѣющіе иногда явственно кристаллическую форму (ср. Крахмаль ботан.). Въ безцвѣтныхъ тканяхъ, въ глубинѣ клубней, луковичъ, корневищъ и т. п. К. зерна возникаютъ также въ специальныхъ плазматическихъ шарикахъ, которые сначала были названы Шимперомъ «крахмалообразователями», а потомъ

Лейкопласты съ зернами крахмала изъ надземнаго клубня *Phajus grandifolius*. А, С, D и Е—сбоку; В—сверху. Увелич. 540.

получили названіе *лейкопластовъ*. Маленькія зерна совершенно заключены внутри лейкопластовъ; у крупныхъ уже эксцентрически-слоистыхъ зеренъ лейкопластъ является только маленькимъ придаткомъ, сидящимъ на болѣе удаленномъ отъ ядра концѣ зерна. Вообще, если зерно залагается въ центрѣ лейкопласта, то оно со всѣхъ сторонъ питается равномерно и выходитъ концентрически-слоистымъ, если же оно залагается близъ его края, то питается съ одной стороны гораздо сильнѣе, нежели съ другой и вырастаетъ эксцентрически-слоистымъ (ср. рис. лейкопластовъ *Phajus grandifolius*). Когда зерно вполне вырастетъ, то остатокъ лейкопласта совсѣмъ исчезаетъ и зерно оказывается лежащимъ въ массѣ протоплазмы *). Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. зерна образуются прямо (Бельцунгъ), въ вакуоляхъ протоплазмы («зародышевый крахмаль»). Допустивъ возникновеніе К. зерна такъ или иначе, требуется еще уяснить особенно происхожденіе ихъ характерной слоистости. Первоначально (годовъ съ 30-хъ, начиная) полагали, что на ядро зерна постепенно отлагается съ поверхности крахмальное вещество слоями. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ эту теорію наслоенія или *аппозиціи* (appositio) смѣнила теорія *внѣдренія* или *интусусцепціи* (intussusceptio), подробно разработанная К. Негели; въ К. зернахъ изъ воспринимаемаго ими изъ окружающей среды крахмалообразовательнаго вещества образуются очень маленькія частички—«мицеллы» К. вещества, изъ коихъ каждая, однако, представляетъ цѣлый комплексъ химическихъ молекулъ. Путемъ внѣдренія такихъ частичекъ между прежними и разрастаются К. зерна. Слоистость-же происходитъ лишь въ послѣдствіи черезъ *внутреннюю дифференцировку*

первоначальнаго гомогеннаго вещества зерна: по мѣрѣ возростанія, послѣднее постепенно дифференцируется на плотные и мягкіе слои. Въ пользу теоріи Негели говоритъ особенно то, что ядро зерна всегда мягкое, а самый наружный слой всегда плотный, въ то время какъ маленькія молодыя зернышки всегда состоятъ изъ плотнаго вещества. Кромѣ того, часто наблюдаемое появленіе при разростаніи зеренъ *радіальныхъ трещинъ* лучше согласуется съ теоріей внѣдренія. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время (съ конца 70-хъ годовъ) снова стали раздаваться голоса въ пользу старой теоріи наслоенія, такъ что нѣкоторыя стороны воззрѣнія Негели несомнѣнно должны быть измѣнены. Такъ образованіе сложныхъ и полусложныхъ зеренъ происходитъ обыкновенно черезъ срастаніе отдѣльныхъ зернышекъ (Шимперъ), а не черезъ внутреннюю дифференцировку простыхъ зеренъ.

Литература о К. зернахъ весьма обширна. Здѣсь кромѣ главнѣйшихъ специальныхъ сочиненій (I), указываются еще нѣкоторые учебники и руководства (II), въ коихъ можно найти подробности и остальную литературу: I. C. Naegeli: «Die Stärkekörner» (1858) и «Ueber das Wachstum der Stärkekörner durch Intussusception» («Mittheil. der bair. Akademie d. Wiss zu München», 1881); W. Naegeli, «Beiträge zur näheren Kenntniss der Stärkegruppe» (1874); Schimper, «Untersuchungen über die Entstehung der Stärkekörner» («Botanische Zeitung», 1880) и «Untersuchungen über das Wachstum der Stärkekörner» (тамъ-же, 1881); A. Meyer, «Ueber die Structur der Stärkekörner» (тамъ-же 1881) и «Ueber die wahre Natur der Stärkekellulose Naegeli's» (тамъ-же, 1886); O. Bütschli, «Ueber den feineren Bau der Stärkekörner» («Verhandlungen d. Naturhist.-Med. Vereins zu Heidelberg», N. F., V Bd., 1 Heft, 1893) и «Vorläufiger Bericht über fortgesetzte Untersuchungen an Gerinnungsschäumen, Sphärokrystallen etc.» (т.-же, Heft 3, 1894); Belzung, «Recherches sur l'amidon et les grains de chlorophylle» («Annales d. Sciences naturelles, Botan.», 7-e sér., т. V, 1887); «Nouvelles recherches sur l'origine des grains d'amidon etc.» (тамъ-же, т. XIII); «Marche totale des phénomènes amylochlorophylliens» («Journal de Botanique», 1895); Art. Meyer, «Untersuchungen über die Stärkekörner» (1895, подробная критика воззрѣній Негели; ученіе о К. зернахъ, какъ о сферокристаллахъ). II. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растений» (1888); Потертъ, «Анатомія растительной кѣтки» (1895); Zimmermann, «Die Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1888); «Die botanische Mikrotechnik» (1892); Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1889); Van Tieghem, «Traité de botanique» (vol. 1, 1891).

Г. Надсонъ.

Краценштейнъ (Христіанъ-Амадей-Готтлибъ Kratzenstein, 1723—1795) — врачъ, механикъ и физикъ. Саксонецъ родомъ, К. изучалъ медицину и математику въ Галле, а въ 1748 г. прибылъ въ СПб., гдѣ былъ членомъ академіи наукъ, при чемъ читалъ лекціи механики и, вмѣстѣ съ Рихманомъ, трудился надъ теоріей громоотводовъ. Въ 1754 г. К.

* По другому мнѣнію, К. зерна всегда окружены веществомъ хлоро- или лейкопласта.

уѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ читалъ въ университетѣ лекціи медицины. К. специально занимался теоріей газовъ, примѣненіемъ электризации къ медицинѣ и устроилъ машину, произносившую гласные звуки. К. напечаталъ: «Краткое описаніе новаго способа, какъ обходиться съ большими астрономическими трубами при смотрѣніи въ оныя на небо» («Содержаніе Ученыхъ Разсужденій», I); «О безмѣрнѣ географическомъ или мореплавательскомъ» (ib. II); «Описаніе новоизобрѣтенной машины къ греблѣ принадлежащей и т. д.» (ib.); «Разсужденіе о часахъ, въ непрерывномъ движеніи находящихся» (ib.); «Tentamen resolvendi problema ab Academia Sc. S. Petrop. propositum: 1) Qualis sit natura et character sonorum litterarum vocalium a, e, i, ou, tam insigniter inter se diversorum и пр. In publico Academiae di XIX sept. 1780 premio coronatum» (СПб., 1780; съ 4 таблицами); «Tentamen resolvendi geographico-magneticum» (съ русскимъ переводомъ) (СПб., 1798; 2 изд. 1801); «Théorie de l'élévation des vapeurs» (Бордо, 1745); «Abhandlung vom Nutzen der Electricität» (Галле, 1745; 3-е изд. 1772); «Theoria electricitatis» (Галле, 1874); «L'art de naviguer dans l'air» (Копенгагенъ и Лейпцигъ, 1784) и нѣк. др.

Крачка или *морская ласточка*.—К. называются нѣкоторые роды семейства чаекъ (Laridae), соединяемые въ особое подсемейство крачковыхъ (Sterninae) и отличающіеся длиннымъ прямымъ клювомъ безъ восковицы и крючка на концѣ и слабо согнутой спинкой. Всѣ К. прекрасно летаютъ, живутъ по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ, питаются рыбой и другими водяными животными, которыхъ ловятъ бросаясь на нихъ сверху. Гнѣзда устроены просто, кладка состоитъ изъ 1—3 яицъ. Важнѣйшіе роды Sterna — бѣлобрюхія К. и Hydrochelidon — чернобрюхія К. У Sterna опереніе лба доходитъ до ноздрей, плавательныя перепонки съ утѣренной вырѣзкой, хвостъ вилообразный, брюхо бѣлое. 36 широко распространенныхъ видовъ Чеграва (St. Caspia Pall) длиною 52 см., клювъ длиною съ голову очень сильный, хвостъ короткий съ относительно малой вырѣзкой, крылья выдаются за хвостъ, верхняя сторона голубоватаго цвѣта, верхняя сторона головы лѣтомъ черная, зимою съ черными и бѣлыми пятнами, нижняя сторона бѣлая; клювъ красный, ноги черныя. Гнѣздится въ различныхъ частяхъ береговъ Европы, Африки, Азии на Ю до Цейлона, Вирмы, въ Австраліи, Новой Зеландіи, Сѣв. Америки до Мексики и Флориды (а зимою залетаетъ въ Южн. Америку до Багіи); у насъ водится на Балтійскомъ морѣ, Азовскомъ (Сивашъ), Каспійскомъ и нѣкоторыхъ озерахъ и устьяхъ рѣкъ бассейна послѣдняго. Рѣчная К., мартишка (St. fluviatilis Naum. s. hirundo L.) 40 см.; клювъ едва съ голову, верхняя сторона пепельно-сѣрая, нижняя бѣлая, на 1-мъ маховомъ темная полоска, голова лѣтомъ сверху черная, зимою лобъ бѣлый, а задняя часть головы съ бѣлыми и черными пятнами, клювъ красный съ чернымъ концомъ, ноги красныя. Водится по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ въ Европѣ отъ полярнаго круга до Средиземнаго моря, гнѣздится также на Азор-

скихъ островахъ, Канарскихъ и Мадейрѣ, въ Азіи отъ 64° с. ш. до Камшира, въ Америкѣ отъ Лабрадора до Флориды и Техаса, а зимою залетаетъ и въ Южн. Америку. У Hydrochelidon вырѣзка перепонки доходитъ до половины, лобныя перья не доходятъ до ноздри, нижняя сторона лѣтомъ черная, хвостъ съ вырѣзкой, но не вилообразный. 12 видовъ преимущественно въ теплыхъ странахъ. К. черная (H. nigra L. s. fissipes Gray) сверху шиферно-сѣрая, хвостъ черный, голова и нижняя сторона лѣтомъ черныя, зимою бѣлыя за исключеніемъ задней части головы и затылка, клювъ сѣро-черный, при основаніи красный, ноги темно-бурыя; длина 26 см. Водятся по берегамъ морей и озеръ Европы на С до 60° с. ш. (у насъ до Абоской губ. и Ладожской Карелии), на Ю до Средиземнаго моря и Алжира, въ Закавказьѣ на Гокчѣ, юго-зап. Сибири и Туркестанѣ до Алтая. Гнѣздится или на берегахъ, или дѣлаетъ плавучія гнѣзда изъ камыша и т. п.

Н. Кн.

Крачковскій (Іосифъ Евстафійевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г., имп. акад. художествъ началъ посѣщать съ 1871 г., въ качествѣ вольноприходящаго ученика; главнымъ его наставникомъ былъ проф. бар. М. К. Клодтъ. Въ 1878 г. удостоенъ малой зол. медали за картину: «Утро», а въ слѣдующемъ затѣмъ году больш. золот. медали и званія художника 1 ст. за картину «Вечеръ». Въ 1880 г. былъ отправленъ на казенный счетъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Посѣтилъ Берлинъ, Дюссельдорфъ, Мюнхенъ, Миланъ и Мадридъ, поселился въ Парижѣ и принималъ оттуда поѣздки, съ художественною цѣлью. Возвратился въ СПб. въ 1884 г.; за свои работы, исполненныя за границей, былъ признанъ академикомъ; съ того времени живетъ и трудится въ СПб. Изъ его многочисленныхъ пейзажей можно указать, какъ на лучшіе, на «Зимній видъ въ окрестностяхъ Петербурга» (1887); «Вечеръ (въ харьков. музеѣ); «Сумерки» (1887, у вел. кн. Сергія Александровича); «Въ концѣ лѣта» (1889, въ музеѣ акад. худ.), «Передъ грозой» и нѣк. др.

Крачковскій (Іоаннъ Ѳомичъ)—предсѣдатель виленской археографической коммисіи и музея, магистръ духовной академіи; раньше былъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Подъ его руководствомъ изданы нѣсколько томовъ актовъ. Написалъ: «Бытъ западнаго русскаго селянина» (М. 1874; сочиненіе, имѣющее большое значеніе для этнографіи Сѣв.-Зап. края); «Къ исторіи старой Вильны»; «Топографія г. Вильны въ XVI и XVII в.»; рядъ этнографическихъ статей въ «Виленскомъ Сборникѣ», нѣсколько статей по исторіи уніи и т. д.

А. Ѳ. С.

Крачунъ—см. Змѣятникъ (Circaetus).

Крачунъ—см. Корочунъ.

Крашевскіе (въ старину также Крашовскіе)—польскій дворянскій родъ герба *Ластревице*, отрасль рода Болеста, упоминаемая въ грамотѣ князя Земовита Мазовецкаго 1408 г. Изъ этого рода происходилъ извѣстный писатель К. (см. ниже). Одна отрасль К. получила въ 1827 г. графскій титулъ отъ папы Льва XII. Родъ К. внесенъ въ VI и I

ч. родосл. книги Волынской, Киевской и Минской губ. В. Р.

Крашевскій (Иосифъ-Даніиль-Антоній Kraszewski, † 1758)—аббатъ витебскій, историкъ ордена норбертанцевъ, написалъ: «*Życie świętych i w nadziei świątliwości zeszłych sług Boskich zakonu Premonstratenskiego*» (Варшава, 1752) на основаніи архивныхъ матеріаловъ, важныхъ для исторіи польской церкви. Другіе его труды: «*O wprowadzeniu i rozszerzeniu się zakonu Premonstratenskiego w Polsce*», «*Prawa i wolności opactwa i Konwentu witowskiego*» и др.

Крашевскій (Иосифъ-Игнатій)—известный польскій писатель, родился въ Варшавѣ 28 іюня 1812 г., дѣтство провелъ въ имѣніи отца, въ окрестностяхъ г. Пружаны. К. большею частью жилъ подъ опекой бабки (Мальской) и прабабки. Семейство Мальскихъ отличалось интересомъ къ литературѣ и политикѣ. К. учился въ Бѣлой, Люблинѣ и Свислочѣ, затѣмъ въ виленскомъ унив., въ эпоху его полного разгрома и упадка. Во времени пребыванія К. въ университетѣ относятся первые напечатанные его произведенія: «*Biografia sokalskiego organisty*», отрывокъ изъ повѣсти «*Przygody peruki*», повѣсть «*Pau Wallery*»; тогда же написанныя повѣсти «*Wielki świat małego miasteczka*» и «*Dwa a dwa cztery*» появились въ печати позже (1832—33 и 1837). Въ событіяхъ 1831 г. К. не принималъ близкаго участія; онъ былъ арестованъ, но по слабому здоровью его временно отправили въ госпиталь, а въ началѣ 1832 г. выпустили на свободу, съ обязательствомъ жить безвыѣздно въ Вильнѣ. Въ 1833—34 г. онъ напечаталъ двѣ историческихкія повѣсти: «*Kościół Ś-to Michalski*» и «*Ostatni rok panowania Zygmunta III*», а также очерки: «*Pan Karol*», «*Cztery wesela*», «*Improwizacye dla moich przyjaciół*». Эти произведенія встрѣтили суровую критику на страницахъ газеты «*Tygodn. Petersb.*», которая такъ повліяла на К., что онъ считалъ свою литературную карьеру уже поконченной и порѣшилъ заняться исключительно исторіей. Первый томъ его исторіи Вильны былъ напечатанъ въ 1836 г. и встрѣтилъ такой же суровый разборъ, какъ и предыдущія произведенія. Трудъ этотъ былъ законченъ и вышелъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ 1840—1842 г., подъ заглавіемъ: «*Wilno od rozszatków jego do r. 1750*». Къ этому времени относятся старанія К. получить каѳедру польской литературы въ кievскомъ университетѣ. Написанная имъ на конкурсъ работа была признана лучшей изъ семи присланныхъ, но каѳедра не была разрѣшена правительствомъ. Тогда К. дѣлается однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сотрудниковъ «*Tyg. Pet.*», пишетъ отзывы о новыхъ книгахъ литературнаго и историческаго содержанія, весьма пессимистично глядя на современную жизнь и считая многія явленія ея болѣзненными (въ статьяхъ: «*Chogoby wieku XIX*» К. возстаетъ, между прочимъ, противъ «украиноманіи»), противопоставляетъ славянство Западу, увлекается католицизмомъ, отчасти подъ влияніемъ М. Грабовскаго (IX, 471), отчасти подъ влияніемъ французской публицистики. Впрочемъ, католицизмъ К. никогда

не былъ настроеніемъ прочнымъ. Въ 1838 г. К., женившійся на давно любимой имъ Софіи Вороничъ, впервые одерживаетъ блестящую литературную побѣду повѣстью «*Poeta i świat*» и сборникомъ «*Poezji*». Съ 1841 по 1851 г. К. редактируетъ журналъ «*Atheneum*». Въ его повѣсти, за это время, начинается закрадываться тенденція; ослабѣваетъ его связь съ клерикально-консервативнымъ кружкомъ М. Грабовскаго, Н. Головинскаго, Ржевусскаго. Рѣшительный разрывъ между Грабовскимъ и К. происходитъ въ 1843 г., когда Грабовскій задумалъ издавать въ Кіевѣ газету «*Słowianin*», въ духѣ примиренія съ Россіей. Подъ влияніемъ занятій нѣмецкой философій, въ особенности Гегелемъ, К. приходитъ къ убѣжденію, что католицизмъ не исключаетъ возможности прогресса. Первые слѣды влиянія философіи Гегеля можно найти въ фантазії «*Pod włoskiem niebem*», а затѣмъ въ прекрасной повѣсти «*Ostapъ Бондарчукъ*», въ которой мысли о тяжеломъ положеніи крестьянъ сплелись съ идеями о высокомъ значеніи человѣческой личности и создали типъ на половину реальнй, на половину фантастичный. Въ борьбѣ возникающей либерально-демократической оппозиціи съ клерикально-консервативнымъ направлениемъ «*Tyg. Pet.*» К. хотѣлъ занять примиряющую середину. Этого же направленія К. держится и послѣ 1848 г. («*Pan i Szewc*», «*Ostrożnie z ogniem*», «*Dziwadła*», «*Jarypa*», «*Tomko Prawdź*»), но въ концѣ концовъ эклектизмъ снова приводитъ его въ лагерь «*Tyg. Pet.*». Съ 1851 г. польское литературное движеніе въ Вильнѣ и Кіевѣ падаетъ; писатели переносятъ свою дѣятельность въ Варшаву. К. слѣдуетъ общему теченію сначала какъ корреспондентъ «*Gazety Warchawsk.*», а потомъ какъ сотрудникъ почти всѣхъ періодическихъ изданій. Въ 1851—54 г. К. написалъ рядъ произведеній немалой художественной цѣнности, напр. «*Chata za wsią*», «*Kordecki stary sługa*», «*Interesa familijne*», «*Kładowa piechara*», «*Dyabel*», «*Ostatni z Siekierzyńskich*». Здѣсь замѣтно благотворное влияние Гоголя, Диккенса и Бальзака, которыми зачитывался въ то время К. Онъ принимаетъ участіе и въ общественной дѣятельности, въ качествѣ попечителя школъ въ Житомирѣ и въ особенности какъ членъ комитета по освобожденію крестьянъ. Съ цѣлью оказать влияние на общество, онъ печатаетъ «*Wieszczy wolynskie*» (1867). Не отрицая личной свободы крестьянъ, онъ стоитъ за освобожденіе не сразу, дабы не лишитъ крестьянъ дворянской опеки. Собственности, по его мнѣнію, крестьянинъ не оцѣнитъ, а потому ему должна быть дана только одна усадьба; желателенъ принудительный наемъ рабочихъ и пр. Волынская шляхта не согласилась, однако, и съ такими скромными предложеніями К. Нѣсколько позже К. посвятилъ крестьянскому вопросу два произведенія: «*Hystorya kołka w Polsce*» и «*Stare dzieje*», имѣвшія цѣлью вызвать сочувствіе къ долѣ крестьянъ и улучшеніе ихъ положенія. Пребываніе за границей доставило К. много новыхъ впечатлѣній, переданныхъ въ «*Kartkach z Podroży*», а также во многихъ повѣстяхъ. Въ 1859 г. К. принимаетъ на себя ре-

дактирование «Gazety Codziennej», которая потомъ была переименована въ «Газету Польскую», и переселяется на жительство въ Варшаву. Газета отличалась полнымъ отсутствиемъ программы; К. лавировалъ между различными теченіями, не приставаая ни къ Вѣлепольскому, ни къ оппозиціи бѣлыхъ, ни къ болѣе рѣшительной группѣ. Кромѣ массы публицистическихъ статей, К. въ это время пишетъ повѣсти: «Dola i niedola», «Jaselka», «Korciuszek», изслѣдов. этногр. «Dziś i lat temu trzysta», основываетъ и редактируетъ литературно-научный журналъ «Przegląd Europejski». Въ началѣ 1863 г. К. уѣзжаетъ за границу, откуда ему уже не пришлось больше вернуться на родину. К. поселяется въ Дрезденъ и первые годы посвящаетъ на устройство судьбы эмигрантовъ и примиреніе разныхъ направлений въ ихъ средѣ. Онъ читаетъ рефераты, пишетъ брошюры, повѣсти, издаетъ журналъ «Hasło» (1865 г.) и пр. Въ 1866—1867 гг. К. посѣщаетъ Галицію и Познань. Возникшее въ Галиціи консервативное, такъ называемое станчиковское направление не вызвало его сочувствія. Полемика съ его представителями приводитъ К. къ разочарованію въ шляхтѣ и къ симпатіямъ среднему классу. Повѣсти, написанныя имъ въ этотъ періодъ (ихъ около 40), отличаются тѣмъ, что какъ бы дополняютъ публицистическую дѣятельность К., служа ей иллюстраціей («Żyd», «Na wschodzie», «Dziadunin», «Zagadki», «Kochajmy się», «Wielki nieznajomy», «Z życia awanturника»). Особенно много повѣстей написано имъ изъ быта XVIII в., который онъ изучилъ превосходно, а результаты своего знакомства съ нимъ изложилъ въ трудѣ: «Polska w czasie trzech rozbiorów». Тогда же написано К. нѣсколько драматическихъ произведеній, весьма слабыхъ. Въ 1873—74 г. К. рѣшилъ оставить политику; за то его литературная плодovitость достигла по истинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Съ 1873 до 1882 г. появилось болѣе 90 однихъ романовъ и повѣстей, не считая многочисленныхъ работъ небеллетристическаго характера, изданій чужихъ произведеній (напр. К. Бродзинскаго, писемъ Яна Снядецкого) и т. п. Цѣлая серия историческихъ повѣстей («Stara baśń», «Infantka», «Bracia Zmartwychwstańcy» и др.) написана для ознакомленія польскаго общества съ родной исторіей. Въ повѣстяхъ послѣдняго періода замѣтно и вліяніе реализма. Неутомимая дѣятельность К. представляетъ безпримѣрный, подвигъ трудолюбія; въ чувствахъ почтенія къ этому подвигу сошлись всѣ литературныя партіи. Юбилей дѣятельности К. былъ торжественно отпразднованъ въ Краковѣ въ 1879 г. 13 іюля 1883 г. К., по возвращеніи изъ Парижа, былъ арестованъ въ Дрезденѣ по обвиненію въ шпионствѣ (покупка для французскаго правительства плановъ крѣпостей), признанъ по суду безусловно виновнымъ и заключенъ въ тюрьму на 3½ года, въ Магдебургѣ. И во время самаго процесса, и въ заключеніи К. ни на минуту не бросалъ работы. «Psiawiarą», «Od kolebki do kolebki», «Awantura», «Justka», «Nad Przetrząsacją», «Król w Nieswieżu» и др. были написаны К. въ это тяжелое время. Въ концѣ

1885 г. К. получилъ временный отпускъ изъ тюрьмы, подѣ залогъ въ 20000 марокъ, но въ тюрьму уже не вернулся. Ум. 19 марта 1887 г. въ Женевѣ. Какъ художникъ, К. не можетъ быть высоко поставленъ: его произведенія не достаютъ яркости и ясности образовъ, силы и глубины, психологическаго единства, опредѣленности идеи,—но они были интереснымъ и весьма полезнымъ чтеніемъ для широкихъ круговъ публики, и въ этомъ огромная литературная заслуга К. Ср. о немъ биографическіе очерки Плуга (Петкевича), монографію К., юбилейный сборникъ и др.

К. Арабаджинъ.

Переводы произведеній К. на рус. яз. стали появляться въ журналахъ (преимущественно въ «Библ. для Чтенія») съ 1850-хъ гг. Отдѣльно изд.: «Будникъ», пов. («Галлерей польск. писателей», Кіевъ, 1852; пер. А. С. Афанасьева-Чужбинскаго I); «Осторожнѣе съ огнемъ!», пов. (ib., II); «Остапъ Бондарчукъ», ром. (СПб., 1858); «Панъ Твардовскій», пов. (СПб., 1859); «Два свѣта», ром. (СПб., 1859); «Ермола», деревенскіе очерки (СПб., 1861); «Чудаки», ром. (СПб., 1874); «Сиротская доля», ром. (СПб., 1874); «Фаворитки кор. Августа II» (М., 1876); «Интриги министровъ кор. Августа II» (М., 1876); «Безумная», ром. (СПб., 1881); «Древнее сказаніе», ром. (СПб., 1881); «Задорскій», рассказъ (М. 1881; пер. Е. Фуксъ); «Король и Бондаривна», пов. (М., 1881); «Сомнительная война», ром. (М., 1883); «Братья Рамульты», пов. (СПб., 1883; пер. Ф. Августиновича); то-же (1884; пер. Ф. Домбровскаго); «Гибъвъ Божій», ром. (1887) и мн. др.

Крашенинникова мысь и о-въ—оба Приморской обл., у вост. берега Камчатки, первый въ Беринговомъ морѣ, на южной оконечности Карагинскаго о-ва, второй—между мысами Налачевымъ и Шипунскимъ, въ 2-хъ верстахъ отъ берега, гористый и утесистый, величиною съ милю. Названы въ честь Ст. П. Крашенинникова (см.), изслѣдователя Камчатки.

Крашенинниковъ (Михаилъ Никитичъ)—приватъ-доц. имп. спб. унив. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Въ 1891 г. получилъ степень магистра за диссертацию: «Римскіе муниципальные жрецы и жрицы». Проведя 3 года въ Италіи, К. напечаталъ и въ русскихъ и въ иностранныхъ журналахъ рядъ работъ преимущественно эпиграфическаго характера и подготовилъ докторскую диссертацию: «Августалы и сакральное магистерство».

Крашенинниковъ (Петръ Ивановичъ)—извѣстный книгопродавецъ. Служилъ сначала у Смирдина; въ 1847 г. приобрѣлъ отъ него бібліотеку, при которой открылъ книжный магазинъ. К. издалъ продолженіе Смирдинской росписи книгъ: «Третье прибавленіе къ росписи росс. книгъ для чтенія изъ бібліотеки П. К.» (СПб., 1852) и «Четвертое прибавленіе» (СПб. 1856); эти «прибавленія» до сихъ поръ составляютъ цѣнное библиографическое пособіе. К. † въ 1864 г.; его фирма прекратилась въ 1866 г.

Крашенинниковъ (Сергій Петровичъ, 1811—70)—писатель; окончилъ морской

корпусъ; служилъ въ ученомъ комитетѣ морского министерства. Въ 1850—52 гг. редактировалъ «Морской Сборникъ» и помѣщалъ тамъ статьи, сотрудничая также въ «Сѣв. Пчелѣ» и «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ». Отдѣльно издалъ: «Крушеніе франц. линейнаго корабля «Сюпербъ» (СПб., 1834) и «Некрологию ген.-маіора Броневскаго» (СПб., 1835).

Крашенинниковъ (Степанъ Петровичъ, 1713—55)—ислѣдователь Камчатки; род. въ Москвѣ, учился въ моск. духовной акад. и въ акад. наукъ. Въ 1733 г., когда была снаряжена ученая экспедиція въ Сибирь, К. былъ прикомандированъ къ Гмелину и Миллеру, а въ 1736 г. отдѣлился отъ нихъ, для обозрѣнія Камчатки и Курильскихъ острововъ, съ адъютантомъ Штеллеромъ. Въ 1745 г. опредѣленъ при акад. наукъ по натуральной исторіи, въ 1750 г. назначенъ ректоромъ академической гимназіи, затѣмъ адъютантомъ и, наконецъ, въ годъ своей кончины, профессоромъ естественной исторіи. Его «Описаніе земли Камчатки» (СПб., 1755; 2 изд. 1786; перепеч. въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», изд. академіей наукъ, т. I—II, СПб. 1818) переведено на языки англійскій, нѣмецкій, французскій и голландскій. Статьи К. въ «Актахъ» академіи наукъ посвящены, главнымъ образомъ, ботаникѣ. По смерти К. появились «*Flora ingrica ex schedis S. Krascheninnikof confecta.... a D. Gorter*» (СПб. 1761). Изъ переводовъ К. долгое время цѣнился, по правильности и чистотѣ слога, переводъ соч. Квинта Курція объ Александрѣ Македонскомъ (СПб. 1750—51; 6 изд. 1812—13).

Крашение. — К. называется искусство прочно закрѣплять разные пигменты и краски на различныхъ волокнахъ, изъ которыхъ готовятся ткани. Окрашиваніе тканей можетъ быть сплошное или узорчатое; первое составляетъ предметъ собственно К., второе — ситцепечатанія или узорчатой расцвѣтки тканей. Красильное искусство практиковалось еще тысячелѣтія тому назадъ въ Китаѣ, Индіи и Египтѣ въ очень значительныхъ размѣрахъ. Первоначальныя основанія этого дѣла заимствованы европейцами съ Востока. По крайней мѣрѣ на это указываютъ существовавшія уже давно на Востокѣ и вошедшія во всеобщее употребленіе названія, какъ: кашемиръ, бандана, нанкинъ и т. п., а также и нѣкоторые мѣстныя названія, напр. во Франціи: *indiennes*, *perses*. Плиній указываетъ, что греки заимствовали искусство окрашивать ткани изъ Индіи. Общеизвѣстна слава тирскаго пурпура. Шерстяныя ткани, окрашенные этою краскою въ Тирѣ и Сидонѣ, цѣнились во времена имп. Августа почти на вѣсь золота; фунтъ шерсти, окрашенной пурпуромъ, стоилъ 1000 динаріевъ. (около 200 р.). Позднѣе красильное искусство изъ Финикіи распространилось по всему побережью Средиземнаго моря. Адрианопольскій или красный пунцовый цвѣтъ своимъ названіемъ указываетъ на процвѣтаніе этого искусства въ Адрианополѣ. Въ XIII стол. центромъ красильнаго искусства становится Венеціанская республика. Еще позднѣе, въ XVII и XVIII ст., оно съ большимъ успѣхомъ культивируется во Франціи, въ Эльзасѣ и Руанѣ, а въ текущемъ

столѣтіи значительнѣйшія по размѣрамъ красильни, снабжающія своими издѣліями оба полушарія, находятся въ Англіи. Не смотря на свою древность, красильное искусство до половины текущаго столѣтія представлялось, съ научной точки зрѣнія, мало обоснованнымъ и только за послѣднее время, когда выдающійся успѣхъ примѣненія многихъ искусственныхъ органическихъ красильныхъ пигментовъ, приготовленныхъ изъ каменноугольной смолы, привлекъ на себя всеобщее вниманіе, приемы окрашиванія въ очень значительной степени упростились и красильное искусство вступило въ новый, научный періодъ развитія. За 30—40 лѣтъ въ этой области введено столько усовершенствованій, что техническая литература сравнительно еще недавняго времени является безусловно устарѣвшею. Только въ практику нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей красильнаго дѣла, какъ напр. окрашиваніе индиго въ синій цвѣтъ, К. кашу въ коричневый и немногихъ другихъ, не введено еще существенныхъ улучшеній.

Операция окрашиванія имѣетъ задачею прочное закрѣпленіе пигмента на волокнѣ. При этомъ, однако, необходимо оговориться относительно словъ «прочно» и «на волокнѣ». Микроскопическія изслѣдованія указываютъ, что окрашиваніе можетъ быть названо прочнымъ только тогда, когда или прокрашивается вся толща волокна, или пигментъ отлагается въ порахъ волокна; поверхностное же нанесеніе пигмента, какъ это напр. имѣетъ мѣсто въ такъ назыв. верховыхъ краскахъ, представляется весьма непрочнымъ. Сущность процесса окрашиванія или теорія окрашиванія съ достовѣрностью до сихъ поръ не выяснена. Одни, защитники механической теоріи окрашиванія, утверждаютъ, что закрѣпленіе пигмента обусловливается исключительно поверхностнымъ притяженіемъ, которое значительно облегчается капиллярностью волоконъ. Эта теорія отрицаетъ возможность химическаго взаимодействія между волокномъ и пигментомъ; различную же способность къ окрашиванію различныхъ волоконъ объясняютъ неодинаковостью ихъ структуры. Химическая теорія окрашиванія, напротивъ, признаетъ, что волокна обладаютъ извѣстнымъ сродствомъ къ пигментамъ, животныя волокна—большимъ, растительныя—меньшимъ, и что всякое окрашиваніе есть въ сущности результатъ химическаго взаимодействія волокна и пигмента. Животныя волокна, представляющія, по составу, какъ извѣстно, протейновыя вещества, обладаютъ двойною химическою функціею какъ кислоты, такъ и щелочи, и потому обладаютъ сродствомъ къ большому числу пигментовъ самаго разнообразнаго характера. Алдегидный характеръ клѣтчатки ограничиваетъ способность растительныхъ волоконъ къ окрашиванію, и потому они окрашиваются хуже и почти всегда требуютъ содѣйствія протравы. Окисленіемъ же клѣтчатка легко переводится въ оксипеллюлезу, обладающую уже ясно выраженнымъ кислотнымъ характеромъ и легко и прочно окрашивающуюся щелочными пигментами.

Въ красильной практикѣ есть много фак-

товъ, не объясняемыхъ ни тою, ни другою теоріею. Виттомъ была недавно высказана новая теорія окрашиванія, сводящая процессы окрашиванія къ явленіямъ растворенія. Шелкъ и шерсть оттого такъ легко окрашиваются пигментами, что послѣдніе въ нихъ болѣе растворимы, чѣмъ въ водѣ; растворимость пигментовъ въ растительныхъ волокнахъ мало отлпчается отъ растворимости въ водѣ, поэтому названія волокна или слабо, или совсѣмъ не окрашиваются, и поэтому необходимо прибѣгать къ содѣйствію посредствующаго вещества, протравы. Употребляемые въ красильной практикѣ пигменты могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ группы: непосредственныхъ, субстантивныхъ или моногенетическихъ и посредственныхъ, адъективныхъ или полигенетическихъ пигментовъ. Къ классу непосредственныхъ пигментовъ относятся красящіе вещества, болѣею частью окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы, сами по себѣ окрашенные и которыя со всѣми протравами, какъ бы разнообразны онѣ ни были, всегда даютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Примѣрами ихъ могутъ служить: фуксинъ, индиго, черный анилинъ, азокраски и т. п. Къ другому классу пигментовъ относятся вещества, сами по себѣ часто не окрашенные, не окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы и съ различными протравами дающія различныя окрашиванія. Примѣромъ ихъ можетъ служить ализаринъ, самъ по себѣ окрашенный въ некрасивый бурый цвѣтъ, тканей непосредственно ни при какихъ условіяхъ не окрашивающій, а съ глиноземной протравой образующій красный цвѣтъ, съ желѣзной—фіолетовый и черный, съ оловянной—темнокрасный и т. п. Къ полигенетическимъ пигментамъ относятся также и многіе другіе: кампешъ, церулеинъ, кварцитронъ и т. п. Однако, есть много пигментовъ, неимѣющихъ рѣзко выраженнаго того или другого характера. Для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ на волокнѣ является, такимъ образомъ, настоятельная надобность въ употребленіи посредствующаго вещества, протравы. Этимъ именемъ вообще обозначаются вещества, способныя соединяться какъ съ пигментомъ, такъ и съ волокномъ. Такимъ образомъ, окрашенную полигенетическимъ пигментомъ ткань можно разсматривать какъ тройное соединеніе пигмента, волокна и протравы. Протравами служатъ самыя разнообразныя вещества, какъ минеральнаго, такъ и органическаго происхожденія. Для этой цѣли употребляются различныя соли, преимущественно тяжелыхъ металловъ: желѣза, алюминія, хрома, олова, мѣди, сурьмы и др., жиры, дубильныя вещества и, въ рѣдкихъ случаяхъ, нѣкоторые бѣлковые вещества. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій доброкачественности протравы является полная растворимость ея въ водѣ. Изъ минеральныхъ протравъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются глиноземныя, которыя служатъ для закрѣпленія на волокнѣ цѣлаго ряда полигенетическихъ пигментовъ: ализарина, кампеша, кварцитрона и т. п. Чаше другихъ для этой цѣли употребляются сѣрнокислый глиноземъ, квасцы, уксуснокислый глиноземъ, сульфоксуснокислый или такъ назыв. красная

протрава, роданистый алюминій и алюминаты натрія (см. Глиноземныя протравы). Желѣзные лаки почти всѣхъ пигментовъ имѣютъ темный оттѣнокъ. Желѣзныя соли употребляются какъ закиси, такъ и окиси. Въ наибольшихъ количествахъ расходуются: травка или древесноуксуснокислое желѣзо, желѣзный купоросъ, желѣзница и азотнокислая соль окиси желѣза (см. Желѣзныя протравы). Хромовыя протравы получили въ послѣднее время большое распространеніе. Чаше другихъ употребляются: хромпикъ или двуххромовокалиевая соль, двуххромовонатриевая соль, хромовыя квасцы и уксуснокислый хромъ. Какъ на особенность хромовыхъ солей слѣдуетъ указать, что онѣ, въ противоположность глиноземнымъ, а также желѣзнымъ, весьма трудно разлагаются, какъ при кипяченіи, такъ и при разбавленіи водою. Особенностью оловянныхъ протравъ является яркость образуемыхъ ими съ пигментами лаковъ; въ виду этого, не смотря на довольно значительную цѣнность оловянныхъ солей, хлористое и хлорное олово, роза пинкъ-зальцъ, оловяннонатровая соль или сода станнатъ употребляются въ красильной практикѣ въ довольно значительныхъ количествахъ. Изъ другихъ протравъ весьма важное значеніе имѣютъ сурьмяныя, которыя употребляются для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ анилиновыхъ и другихъ пигментовъ щелочнаго характера. Чаше другихъ употребляются рвотный камень или винносурьмянокалиевая соль и щавелевосурьмянокалиевая соль. Наиболѣе употребительныя органическія протравы: ализариновое масло и танинъ. Жирныя масла, какъ протрава, употребляются издавна, но прежде для этой цѣли примѣнялось деревянное масло, такъ назыв. турпантовое, а нынѣ повсемѣстно употребляется ализариновое масло, приготовляемое изъ кастороваго. Для полученія ализариноваго масла касторовое масло обрабатывается сперва на холоду сѣрной кислотой, затѣмъ промывается послѣдовательно водою и растворомъ поваренной соли и нейтрализуется растворомъ амміака. Характерною особенностью ализариноваго масла является его полная растворимость въ водѣ. Составъ его весьма сложенъ и съ полною достовѣрностью не выясненъ. Ализариновое масло пользуется нынѣ большимъ распространеніемъ въ красильномъ дѣлѣ, такъ какъ цвѣтъ краски на ткани предварительно промасленной всегда значительно ярче, чѣмъ на непромасленной. Обыкновенно для пропитыванія тканей ализариновымъ масломъ готовится 10—12% водный растворъ его. Въ значительныхъ количествахъ какъ протрава употребляются и дубильныя вещества (см.), а именно всего чаше чернильные орѣшки, сумакъ и валлонія, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется употребленіе таннинъ-экстрактовъ, представляющихъ матеріалъ значительно болѣе чистый. Употребленіе таннина основывается на его способности давать нерастворимые въ водѣ осадки съ металлическими окислами и сложными органическими основаниями; его въ особенности много расходуются для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ искусственныхъ пигментовъ щелоч-

ного характера, напр. фуксина, метиленовой сини и др. Въ известномъ смыслѣ дубильныя вещества могутъ быть разсматриваемы также какъ пигментъ, такъ какъ съ желѣзной протравой они образуютъ синеваточерный цвѣтъ и, въ особенности прежде, часто употреблялись для этой цѣли въ весьма значительныхъ количествахъ при окрашиваніи шелка и хлопка. По отношенію къ шерсти таннинъ не представляетъ протравы, такъ какъ шерсть къ водному раствору таннина относится индифферентно. Что касается до шелка, то хотя послѣдній энергично поглощаетъ таннинъ изъ воднаго раствора, почти до 15% своего вѣса, и при этомъ увеличивается въ объемъ, тѣмъ не менѣе таннинъ не только не содѣйствуетъ закрѣпленію пигментовъ на шелковое волокно, но и, въ полную противоположность съ хлопкомъ, даже вредитъ окрашиванію. Этимъ свойствомъ иногда пользуются при окрашиваніи смѣшанныхъ тканей. Такъ, если смѣшанную хлопчатобумажную и шелковую ткань окрашивать безъ всякой подготовки растворомъ какого-нибудь анилиноваго пигмента, напр. фуксина, то окрасятся только шелковыя нити въ красный цвѣтъ, а хлопчатобумажныя послѣ промывки останутся бѣлыми. Затѣмъ, ткань помѣщается въ растворъ таннина, при чемъ хлопчатобумажныя нити пріобрѣтаютъ способность фиксировать анилиновые пигменты, а шелковыя, наоборотъ, въ очень значительной степени теряютъ ее. Поэтому, если послѣ такой подготовки окрашивать ткань въ растворъ какого-нибудь анилиноваго пигмента другого цвѣта, напримѣръ, зеленаго или синяго, то хлопчатобумажныя волокна окрасятся въ синій или зеленый цвѣтъ, а шелковыя останутся неизмѣнно окрашенными въ красный. Вода въ красильномъ дѣлѣ играетъ первенствующую роль. Въ особенности вредна жесткая вода, содержащая много известковыхъ и магнезіальныхъ солей. Такая вода не только обуславливаетъ избыточный расходъ мыла (1 гр. извести связываетъ 15,5 гр. мыла) и пигментовъ, но и пятнистость, неоднородность окрашиванія. Весьма вредно также содержаніе желѣза и свободныхъ органическихъ, гумусовыхъ кислотъ. Цвѣтъ окрашенной ткани съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій, большею частью измѣняется. Устойчивость краски или прочность ея находится въ зависимости не только отъ природы пигмента, но также, въ очень значительной степени, и отъ способа его закрѣпленія. Безусловно прочными красками называются такія, которыя не измѣняются при нагрѣваніи съ мыломъ, слабыми кислотами и щелочами, а также и при продолжительномъ дѣйствіи свѣта. Такихъ, однако, прочныхъ красокъ сравнительно немного; примѣрами ихъ могутъ служить красная пунцовая и синяя кубовая. Въ особенности сильное вліяніе на выцвѣтаніе красокъ оказываетъ свѣтъ. Обесцвѣчивающая способность различныхъ свѣтовыхъ лучей далеко не одинакова; бѣлый свѣтъ по отношенію къ краскамъ наиболѣе дѣятеленъ, за нимъ по порядку слѣдуютъ желтый, синій, оранжевый, фіолетовый и красный. Разрушающее дѣйствіе свѣ-

та на краски въ значительной степени усиливается въ присутствіи влаги и кислорода; не малую роль въ этомъ случаѣ играетъ также природа волокна и составъ протравы: нѣкоторыя краски оказываются стойкими на животныхъ волокнахъ и непрочными на растительныхъ, и обратно, точно такъ же какъ одинъ и тотъ же пигментъ съ различными протравами даетъ лаки различной прочности. Непрочныя краски выцвѣтаютъ уже послѣ двадцатичетырехъ часового дѣйствія солнечнаго свѣта.

Хотя К. представляетъ по преимуществу химическій процессъ, тѣмъ не менѣе въ красильномъ производствѣ имѣетъ большое значеніе также и механическая сторона дѣла. Это въ особенности справедливо потому, что К. въ настоящее время теряетъ характеръ мелкаго производства и все больше и больше концентрируется на большихъ фабрикахъ. Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что одновременное окрашиваніе большихъ количествъ пряжи или тканей обходится значительно дешевле и требуетъ относительно меньшей затраты силы и времени. Преобладающая же тенденція одновременнаго окрашиванія большихъ количествъ ткани всего рѣзче выражается въ непрерывности производства, въ свою очередь вызывающей необходимость въ болѣе или менѣе сложныхъ механическихъ приспособленіяхъ. Въ зависимости отъ природы окрашиваемыхъ матеріаловъ (шелкъ, шерсть, хлопокъ), а также и отъ пріема К., употребляемые для этого аппараты весьма различны. Необходимость различія въ конструкціи видна а priori, если вспомнить разницу въ физическихъ свойствахъ шерсти, шелка и хлопка, какъ въ видѣ сырья, такъ и въ видѣ издѣлій, пряжи и тканей. Такимъ образомъ, существуетъ цѣлый рядъ механическихъ приспособленій для К. волокнистыхъ веществъ до механической ихъ переработки въ пряжу (напр. шерсти въ рунѣ, хлопка сырца), затѣмъ употребляются машины совершенно другого устройства для К. пряжи, и, наконецъ, третья группа совершенно особыхъ машинъ для К. тканей. Въ томъ случаѣ если К. производится какимъ-нибудь полигенетическимъ пигментомъ съ употребленіемъ протравы, то на волокно еще до К. наносится протрава помощью фулардныхъ или соляныхъ машинъ, квасцевальныхъ или таннинныхъ барокъ, въ которыхъ пряжа или ткань по возможности однородно пропитывается растворомъ протравы. Послѣ нанесенія протравы приходится закрѣплять ее на ткани, для каковой цѣли пользуются или дѣйствіемъ высокой темп. [разнаго рода механическія сушилки, готъ-флю (см.), зрѣльни (см.)], или дѣйствіемъ слабыхъ щелочей: пассира, фосфорнокислыхъ солей, мѣла и т. п., пропускъ протравленной ткани черезъ каковыя дѣлается на пассивныхъ или мѣловыхъ баркахъ, и послѣ прохода черезъ которыя ткань тщательно промывается для удаленія закрѣпителя на промывныхъ машинахъ. Послѣ К., которое ведется на баркахъ очень различной конструкціи, въ зависимости отъ волокна и пигмента, часто слѣдуетъ оживка или очистка цвѣта, которая достигается или отваркой съ различ-

ными веществами в кубах, под давлением, или пропуском через горячий мыльный раствор на мыльных машинах. Приборы, в которых ведется собственно К. (котлы, чаны и барки), большею частью делаются деревянными, реже медными и еще реже каменными. При К. шерсти и шелка красильные барки редко употребляются большого размера, обыкновенно на 100 фп. окрашиваемого материала; при К. же хлопчатобумажных тканей обыкновенно значительно больше. Так как К. ведется большею частью при нагревании, то красильные барки снабжаются медными змеевиками, по которым циркулирует парь. Металлические красильные котлы иногда снабжаются паровой рубашкой. Нагревание котлов непосредственно огнем мало употребительно, хотя все еще практикуется на маленьких заводах. Точно также на мелких заводах ткани окрашиваются погружением в сосуд с красильным раствором вручную, тогда как на больших красильные барки и коробки приводятся в движение от привода. Химическая сторона К. состоит в предварительной подготовке волокон очисткою и бленением, в нанесении и закреплении на них протрав, органических или минеральных, а иногда и тех, и других вместе и, наконец, в приготовлении красильной ванны и самом процессе окрашивания. Предварительная подготовка волокон к К. составляет большой самостоятельный отдел химической технологии волокнистых веществ (см. Бленение). Подготовка шелка-сырца к К. состоит в выхаживании (см.) и отварке шелка в мыльном растворе или в так наз. «суллированый» его (см. Шелк). Так как некоторые сорта шелка больше или меньше окрашены, то шелк после отварки подвергается бленению (см. Бленение и Шелк). Подготовка к К. шерсти представляется уже значительно более сложной, что, конечно, зависит от того, что сырая, невытравленная шерсть — продукт гораздо менее чистый, чем шелк. Сырая шерсть, руно, в том состоянии, как оно снято с овец, содержит действительно сравнительно мало собственно шерсти (20—40%) и очень много посторонних веществ (80—60%), состоящих из грязи, минеральных веществ, преимущественно известковых и магниевых солей, растительных остатков: сена, соломы, репейника и т. п. и, наконец, значительное количество шерстяного пота (см. Шерсть). Относительно мойки грязной шерсти, заключающейся из двух собственно основных операций: замачивания в теплой воде и выхаживания на особой конструкции шерстомойных машинах в растворе мыла и слабых щелочей, напр. соды, углекислого аммиака и т. п., см. в ст. Шерсть. Вымытая шерсть, если только она не окрашивается в руб (иногда в таком виде она красится в синий кубовый цвет индиго), поступает для механической переработки в пряжу и ткани, при чем для удобства прядения она промасливается, а для удобства ткачества часть пряжи, основа, проклеивается пшеничным клеем. До окрашивания эти примеси должны быть вновь удалены, что

достигается обработкой шерстяной ткани растворами слабых щелочей, напр. соды и мыла. Так как шерсть не вполне безцветна, то, подобно шелку, шерстяные изделия подвергаются бленению (см. Бленение и Шерсть). Хлопок сырец, по сравнению с шерстью, представляет материал уже значительно более чистый и потому он или непосредственно поступает в окрашивание (черным анилином), или же предварительно вываривается в щелочах (при окрашивании индиго в синий цвет). При механической обработке хлопка сырца в ткани, часть пряжи для большей прочности подвергается шлихтовке, при чем на волокно наносятся посторонние вещества — крахмал, глицерин, патока, хлористый цинк и т. п. Понятно, что перед К. как эти искусственно прибавленные примеси, так и естественные (воски, жиры, пигмент, пектиновые вещества и т. п.) должны быть удалены. Очистка, бленение хлопчатобумажных изделий сводится, главным образом, к повторным кипячениям их в слабых щелочах под давлением и к последующей обработке слабым раствором белильной извести. Однако, во многих случаях, при К. в темные цвета не производится обезцвечивания (удаления пигмента хлором), так как слабый желтый оттенок пигмента не портит придаваемого ткани темного цвета. Первая же операция, варка со щелочами, является существенно важною, так как после такой обработки волокно приобретает способность легко пропитываться растворами. Очистка и подготовка к К. льняных изделий представляется аналогичною с изложенною; разница состоит лишь в том, что в виду большего содержания посторонних веществ, главным образом, пектиновых, обработка щелочами повторяется большее число раз. О подготовке джута см. Джут (X, 563). Подготовленные таким образом к К. волокна подвергаются затемнению или окрашиванию, если они способны непосредственно фиксировать пигменты, или же, в том случае, если для закрепления краски требуется содействие посредствующего вещества — протравы, предварительно пропитываются ею. Нанесение протравы производится большею частью в водном теплом растворе и одним из существующих условий однородности окрашивания является, по возможности, равномерное пропитывание ткани протравой. Именно с этою целью в барках, употребляемых для нанесения протравы, ткань проходит довольно длинный путь по направляющим роликам и подвергается несколько раз отжиму между отжимными валами. Если как протрава употребляются металлические основные соли (основной сернокислый глинозем, хромовые квасцы, уксуснокислый глинозем, желтизна и т. п.), то, в виду способности этих солей разлагаться при нагревании, температура ни в каком случае не должна подыматься выше 50° Ц. Впрочем, пропитывание ткани даже и в неизменяющихся протравах, напр. растворах ализаринового масла и таннина, происходит гораздо более равномерно при слабом нагревании. Пряжа в мотках пропитывается растворами протрав повторным погруже-

ниемъ и послѣдующимъ скручиваніемъ, для какой цѣли конструированъ рядъ специальныхъ машинъ. По нанесеніи протравы, послѣдняя закрѣпляется на волокнѣ, что достигается или вызрѣваніемъ (см.) въ особаго устройства камерахъ, такъ наз. зрѣльныхъ, или пропускомъ черезъ растворы закрѣпителей: пассива, силиката, фосфорно- и мышьяковонатровой соли, мѣла, иногда соды, амміака и т. п. Пропускъ черезъ растворъ закрѣпителя производится большею частью по предварительномъ высушиваніи ткани въ такъ называемыхъ пассивныхъ баркахъ, имѣющихъ много общаго съ барками, употребляемыми для нанесенія протравы. Въ послѣднее отдѣленіе такой барки втекаетъ непрерывною струею вода; ткань, послѣ пропуска черезъ закрѣпитель, тщательно промывается, послѣ чего поступаетъ уже на окрашивание. К., собственно, ведется всегда въ водномъ растворѣ и при томъ, по возможности, слабомъ, такъ какъ иначе окрашивание получается неоднородное. Въ томъ случаѣ, если пигментъ нерастворимъ или мало растворимъ въ водѣ, какъ напр. ализаринъ, съ цѣлью содѣйствовать однородности красильной ванны прибавляются или отруби, или же немного какого-нибудь растворителя, напр. амміака. Часто красильная ванна имѣетъ весьма сложный составъ и заготовка ея производится задолго (12—30 час.) до начала К., какъ это, напр., практикуется въ кубовомъ К. Иногда красильная ванна составляется изъ смѣси раствора пигмента и какой-нибудь инертной соли, напр., глауберовой, поваренной, фосфорнонатровой и т. п., какъ это имѣетъ мѣсто при К. бензидиновыми производными. При К. экстрактами красильныхъ деревьевъ очень часто красильная ванна готовится изъ смѣси экстрактовъ: кампеша, кверцитрона, красного дерева и т. п. То же самое часто практикуется и при К. искусственными пигментами для полученія различныхъ смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта, такъ наз. модныхъ цвѣтовъ. Такъ какъ нѣкоторые пигменты очень энергично фиксируются волокномъ, то для полученія равномернаго окрашивания растворъ пигмента вливается не весь сразу, а только половина; вторую же половину вливаютъ уже послѣ того, какъ черезъ растворъ пропустятъ одинъ разъ всю окрашиваемую ткань. Такой приемъ работы называется К. въ два конца. Окрашенная ткань поступаетъ на промывку, часто нѣсколько разъ подрядъ. Послѣ промывки ткань высушивается и иногда аппретируется, или тѣмъ или другимъ способомъ отдѣливается.

К. хлопка и хлопчатобумажныхъ издѣлій. Хлопокъ сырецъ до механической переработки его въ пряжу и ткани окрашивается сравнительно рѣдко; большею частью окрашиваются готовые издѣлія: пряжа въ початкахъ и моткахъ и различные ткани. Хлопокъ по отношенію къ огромному большинству пигментовъ обладаетъ незначительною притягательною силою, и это обстоятельство вынуждаетъ вести К. хлопка большею частью при содѣйствіи протравы. Весьма характернымъ исключеніемъ является группа недавно открытыхъ азокрасокъ, обладающихъ рѣзко выраженной способностью окрашивать растительныя волокна

безъ содѣйствія протравы, а также индиго, чернѣй анилинъ и нѣк. др. Изъ естественныхъ пигментовъ чаще другихъ для К. хлопка употребляются: индиго, кашу, кампешъ, желтое дерево, кверцитронъ и куркума. Изъ искусственныхъ въ наибольшемъ количествѣ употребляются: ализаринъ, азокраски и въ особенности бензидиновыя производныя и пигменты щелочного характера. Индиго расходуется въ очень значительныхъ количествахъ для К. хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей. Такъ какъ синее индиго нерастворимо въ водѣ, то красильную ванну предварительно заготавливаютъ, обрабатывая разболтанное въ водѣ индиго восстанавливающими веществами (железныя купоросъ, гидросѣрнистонатровая соль, цинковая пыль со щелочами и т. п.), а также съ помощью гнилостнаго броженія, при чемъ синее индиго переходитъ въ бѣлое, растворимое уже въ водныхъ растворахъ щелочей. Ходъ К. — см. Индиго. Для К. хлопчатобумажныхъ тканей въ сѣрый (дикій) и чернѣй цвѣта до сихъ поръ расходуется много кампеша. К. въ дикій цвѣтъ ведется большею частью непрерывно, пропуская окрашиваемую ткань послѣдовательно сперва черезъ слабый растворъ смѣси кампеша и кверцитрона экстрактовъ, затѣмъ черезъ растворъ зеленого купороса и, наконецъ, черезъ воду для промывки окрашенной ткани. Основной способъ К. кампешемъ въ чернѣй цвѣтъ состоитъ въ нанесеніи на ткань и закрѣпленіи железной протравы, чаще другихъ уксуснокислаго или азотнокислаго желѣза, и въ послѣдующемъ выкрашиваніи протравленной ткани въ растворѣ кампеша. Часто практикуется также способъ К. кампешемъ въ чернѣй цвѣтъ съ хромовой протравой, въ этомъ случаѣ ткань медленно выхаживается при нагреваніи въ водномъ растворѣ кампеша экстракта, хромпика и соляной кислоты. Красное дерево, кверцитронъ и куркума, какъ самостоятельныя краски, употребляются уже значительно рѣже. К. ими ведется аналогично кампешу при употребленіи глиноземной или оловянной протравы. Для полученія же неопредѣленныхъ модныхъ оттѣнковъ, въ смѣси съ другими красящими веществами ихъ расходуется довольно много. Изъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ для К. хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей наибольшее значеніе имѣетъ ализаринъ, который расходуется въ громадныхъ количествахъ при К. въ красный, пунцовый, адрианополюскій или турецкій цвѣтъ. Пунцовое К. особенно развито въ Россіи, гдѣ годовая производительность пунцовыхъ фабрикъ доходитъ до нѣсколькихъ милліоновъ штукъ, на сумму нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Характерною особенностью этого рода К. является нанесеніе на ткань и закрѣпленіе двухъ протравъ: минеральной (гидрата глинозема или основной сѣроглиноземной соли) и органической (ализариноваго масла), въ результатѣ взаимодѣйствія которыхъ, можно думать, отлагаются въ порахъ волокна глиноземныя соли жирныхъ оксикислотъ, въ соединеніи съ ализариномъ, при послѣдующемъ окрашиваніи, дающія пунцовый дакъ яркочернаго цвѣта и выдающейся прочности по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ.

Общеизвестный кумачь и представляет миткаль, выкрашенный въ красный пунцовый цвѣтъ. Основной приѣмъ этого К. слѣдующихъ операций: 1) пропитываніе на соляной машинѣ отбѣленного или отвареннаго съ содой и затѣмъ высушеннаго миткаля въ 10% растворѣ ализариноваго масла; 2) высушивание и такъ назыв. «прижиганіе» нанесеннаго масла при 50° Ц.; 3) пропускъ черезъ усредненный растворъ квасцовъ или сѣрноокислаго глинозема въ 14½° Б. или нанесеніе глиноземной протравы; 4) высушивание; 5) мѣловка (пропускъ черезъ разболтанный въ водѣ мѣлъ) или операция закрѣпленія на ткань минеральной протравы; 6) промывка; 7) К. въ разболтанномъ съ водой и отрубями ализаринѣ; 8) оживка цвѣта варкой подъ давленіемъ съ слабыми кислотами или съ мѣломъ и оловянною солью. Въ зависимости отъ желаемого оттѣнка краснаго цвѣта (синеватый или желтоватый) употребляются при окрашиваніи тѣ или другія продажныя марки ализарина, представляющія большею частью смѣси диоксиантрахинона и двухъ изомерныхъ триоксиантрахиноновъ. На цвѣтъ выкрашиваемой ткани вліяетъ также составъ масляной и глиноземной протравы. Съ введеніемъ въ фабричную практику искусственнаго ализарина ходъ пунцоваго К. существенно измѣнился. Прежде, еще сравнительно не такъ давно, въ 70-хъ годахъ, для окрашиванія одной штуки въ красный пунцовый цвѣтъ требовалось не менѣе двухъ недѣль и затрата большого количества труда, теперь же окрашивание заканчивается не болѣе какъ въ два дня. Въ настоящее время въ красный пунцовый цвѣтъ окрашивается также много пряжи, которая идетъ на ткацкія фабрики для цвѣтнаго и узорнаго ткачества. Въ виду распространенности и сравнительной сложности этого рода К. теперь существуетъ много модификацій основнаго приѣма работы, которыя сводятся или къ измѣненію послѣдовательности хода операций, или замѣнѣ однихъ протравъ другими. Часто, напр., въ особенности за границей, вмѣсто сѣрноокислаго глинозема употребляется уксуснокислый, кромѣ ализариноваго масла на ткань наносятъ еще и танинъ или кверцитронъ и т. п. Изъ другихъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ большое значеніе въ К. хлопчатобумажныхъ тканей имѣетъ черныи анилины. Эта краска образуется непосредственно на волокнѣ изъ анилиноваго масла при содѣйствіи окислителей; для полученія хорошаго чернаго цвѣта существенно важно, чтобы анилиновое масло было, по возможности, чисто и не содержало примѣси толудиновъ. Не смотря на то, что первыя попытки техническаго примѣненія этой окраски начались не далѣе 30 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время К. чернымъ анилиномъ представляется однимъ изъ распространенныхъ. Нынѣ существуетъ собственно два основныхъ приѣма К. въ гладкій черный цвѣтъ анилиномъ: 1) К. пряжи или ткани въ баркахъ въ смѣси растворовъ анилиновой соли, окислителя, чаще всего хромпика, и какой-нибудь кислоты, соляной или сѣрной; 2) плюсованіе или пропитываніе ткани смѣсью растворовъ анилиновой, красной кровяной и бертолетовой солей и, по высушиваніи, вызрѣваніе нанесенной на

ткань смѣси въ зрѣльнѣ, при чемъ и происходитъ образованіе чернаго цвѣта въ порахъ волокна. К. въ баркахъ происходитъ или на холоду или при нагрѣваніи; въ послѣднемъ случаѣ, хотя, въ виду болѣе энергичнаго дѣйствія окислителя, образованіе чернаго анилина и идетъ значительно скорѣе, тѣмъ не менѣе является опасность порчи, ослабленія ткани вслѣдствіе образованія оксидцеллюлозы, а также преимущественно поверхностнаго закрѣпленія пигмента, вслѣдствіе чего ткань пачкается. Черныи анилины, приготовляемый вторымъ способомъ, такъ наз. зрѣльниковый, даетъ, въ смыслѣ однородности и прочности окрашиванія, лучшіе результаты. Пропитываніе растворомъ производится на соляной или фулардной машинѣ, при чемъ для однородности пропитыванія существенно важно, чтобы ткань проходила въ растворѣ постоянно одинъ и тотъ же путь и чтобы отжимъ все время работалъ одинаково. Пропитанная ткань идетъ въ механику. зрѣльно, гдѣ подъ вліяніемъ влаги и повышенной температуры происходитъ образованіе чернаго цвѣта. Для закрѣпленія послѣдняго, выкрашенная ткань по вызрѣваніи пропускается черезъ слабый растворъ хромпика. Группа искусственныхъ пигментовъ щелочнаго характера (фуксинъ, сафранинъ, метиль-фіолетъ, метиленовая синь, брилльянтовая зелень и т. п.) закрѣпляется на хлопокъ при помощи или танина, или, что рѣже, ализариноваго масла и глиноземной протравы. Для полученія однороднаго окрашиванія существенно важно прибавлять въ красильную ванну не все нужное количество пигмента заразъ, а понемногу. Иногда, какъ напримѣръ для закрѣпленія сафранина, танированная ткань пропускается до К. черезъ слабый растворъ хлористаго олова, промывается, пропускается черезъ растворъ мыла и затѣмъ уже красится въ растворѣ пигмента. При К. основными зелеными пигментами въ красильную ванну прибавляется до 5% уксусной кислоты. Эозины закрѣпляются или при помощи ализариноваго масла и глиноземной протравы, или при помощи мыльнаго раствора и свинцовой соли. Метиленовая синь представляетъ одну изъ распространенныхъ синихъ красокъ для хлопка; ткань предварительно мордансируется теплымъ растворомъ сумахра, затѣмъ пропускается черезъ 2—3% растворъ зрѣтнаго камня, промывается и окрашивается въ растворѣ пигмента, подкисленномъ уксусной кислотой. Группа красокъ, въ послѣднее время приобретающая огромное значеніе, такъ называемыхъ азокрасокъ и въ особенности специально бензидиновыхъ производныхъ, къ своей большой выгодѣ, отличается отъ другихъ искусственныхъ пигментовъ тѣмъ, что легко окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравы. Наибольшее примѣненіе въ практикѣ имѣютъ: конго, бензопурпуринъ, дельтапурпуринъ, хризаминъ, хризифенинъ, микадоранжъ, гессенская желтая и бензоазуринъ. Общій приѣмъ К. ими отличается большою простотою и заключается въ постепенномъ нагрѣваніи ткани въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10—12% какихъ нибудь индифферентныхъ солей, напр. поваренной, глауберовой, фосфорно-натровой и т. п. Нерѣдко также окра-

шивание ими ведутъ въ мыльномъ растворѣ, къ которому прибавлено нѣкоторое количество соды. Бензидиновые краски отличаются тою особенностью, что могутъ служить протравой по отношенію къ пѣлому ряду другихъ органическихъ искусственныхъ пигментовъ—обстоятельство, которое, конечно, расширяетъ предѣлы ихъ распространенія и даетъ возможность получать различные неопредѣленные, модные оттѣнки. Въ настоящее время нерѣдко практикуется также методъ непосредственнаго образованія азокрасокъ на волокнѣ. Для этой пѣли окрашиваемая ткань сперва пропитывается растворомъ какого нибудь органическаго основанія, напр. анилина, мета- или паранитроанилина, амидоазобензола, ортоамидоазотолуола и т. п., затѣмъ пропускается черезъ подкисленный холодный растворъ азотисто-натріевой соли, при чемъ образуется на ткани diaзосоединеніе. При пропускѣ такимъ образомъ подготовленной ткани черезъ щелочной растворъ феноловъ или нафтоловъ, на ткани, въ порахъ волокна, образуется красящее вещество того или другого оттѣнка. При потрѣбленіи напр. β -нафтола, если на ткань первоначально былъ нанесенъ анилинъ, получается желтооранжевое окрашивание, если α -нафтиламинъ — синеватое бордо, β -нафтиламинъ — пунцовое красное, бензидинъ — пюсовое и т. п. Аналогично же практикуется пріемъ двойного окрашивания азокрасками, когда на ткань предварительно наносится какой нибудь пигментъ, напр. примулинъ, желтаго цвѣта и при послѣдующемъ пропускѣ черезъ подкисленный растворъ азотисто-натріевой соли и щелочной растворъ β -нафтола на ткани образуется красный цвѣтъ.

К. льняныхъ издѣлій. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ льняныя ткани поступаютъ въ продажу въ неокрашенномъ видѣ и весьма возможно, что это зависитъ отъ того, что льняныя волокна окрашиваются значительно труднѣе хлопчатобумажныхъ. Чаше другихъ практикуется *К.* льняныхъ издѣлій въ кубовый цвѣтъ индиго (см. Индиго) совершенно подобнымъ же образомъ, какъ это имѣетъ мѣсто и при *К.* хлопчатобумажныхъ; окрашенная въ синій кубовый цвѣтъ льняная ткань составляетъ распространенный матеріалъ для рабочихъ блузъ. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ изрѣдка употребляются кампешъ для *К.* въ сѣрый, дикій цвѣтъ и кашу для *К.* въ коричневый цвѣтъ. Изъ искусственныхъ пигментовъ примѣняется, тоже весьма рѣдко и преимущественно для *К.* пряжи, черный анилинъ, а въ послѣднее время и бензидиновые пигменты, которые даютъ возможность окрашивать въ самые разнообразные цвѣта и оттѣнки.

К. джута—см. Джуть (X, 563).

К. шерсти. Подобно хлопку сырцу окрашивается иногда и шерсть въ рунѣ, большею частью въ синій кубовый цвѣтъ. Много шерсти окрашивается также въ видѣ пряжи, для какой пѣли существуютъ спеціальныя машины различной конструкции. Изъ естественныхъ пигментовъ въ наибольшемъ количествѣ для шерстяныхъ издѣлій расходуется индиго, при чемъ *К.* ведется въ такъ наз. горячихъ кубахъ,

заправка и веденіе которыхъ, по сравненію съ холодными, представляетъ значительно больше трудностей (см. Индиго). Кампешъ расходуется тоже много для *К.* шерсти въ черный цвѣтъ, при употребленіи какъ протравы хромпика. Съ этою цѣлью шерсть сперва кипятится въ 3% растворѣ хромпика, къ которому прибавленъ 1% сѣрной кислоты, въ теченіе часа, отжимается, промывается и окрашивается въ растворѣ экстракта кампеша, къ которому прибавлено немного фустика (желтое дерево). Болѣе дешевый способъ *К.* въ черный цвѣтъ заключается въ употребленіи какъ протравы желѣзнаго купороса. Съ глиноземной протравой кампешъ даетъ на шерстяной ткани очень красивый синій цвѣтъ; съ этою цѣлью ткань сперва кипятится въ теченіе полутора часа съ 4% растворомъ сѣрнокислаго глинозема, къ которому прибавлено немного виннаго камня, затѣмъ промывается и кипятится въ растворѣ экстракта кампеша. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ нѣкоторое значеніе при окрашиваніи шерстяныхъ тканей сохранила еще кошениль, закрѣпляемая на волокнѣ при содѣйствіи оловянной протравы и кремортартара. Для полученія смѣшанныхъ модныхъ, неопредѣленныхъ оттѣнковъ цвѣта употребляются также красное дерево, фустикъ, кверцитронъ и орсейль. Послѣдній, впрочемъ, употребляется и какъ самостоятельная краска для *К.* пряжи. Въ синій цвѣтъ шерсть иногда окрашивается и минеральной краской, берлинскою лазурью; краска образуется въ порахъ волокна при постепенномъ нагреваніи окрашиваемой шерсти въ смѣси растворовъ красной синильной соли и сѣрной кислоты. Изъ искусственныхъ красокъ, дорогіе антраценовые пигменты: ализаринъ, нитро-ализаринъ, синій ализаринъ, по сравненію, съ примѣненіемъ ихъ для хлопка, при *К.* шерсти употребляются въ меньшихъ количествахъ. При *К.* ализариномъ въ красный цвѣтъ протравой служатъ сѣрнокислый глиноземъ и кремортартаръ; въ оранжевый — оловянная соль въ смѣси тоже съ виннымъ камнемъ въ коричневый, краснобурый цвѣтъ — смѣсь хромпика и сѣрной кислоты; въ фіолетовый — смѣсь желѣзной протравы и кремортартара. *К.* синимъ ализариномъ производится при употребленіи хромовой протравы. Анилиновые пигменты и азокраски легко и прочно окрашиваютъ шерсть. Какъ общее правило, имѣющее сравнительно мало исключеній, можно принять, что окрашивание ими шерсти производится безъ всякой предварительной подготовки, кипяченіемъ въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10% глауберовой соли и отъ 2 до 4% сѣрной кислоты. Фіолетъ Гофманна и аураминъ окрашиваютъ шерсть въ нейтральномъ растворѣ. Для *К.* метиленовою зеленью въ поры волокна осаждается аморфная сѣбра (пропускомъ сперва черезъ растворъ сѣрноватистонатріевой соли и соляной кислоты) и *К.* ведется въ присутствіи буры. Сравнительно рѣдко употребляются галлеинъ и церулеинъ; протравой для нихъ служитъ хромпикъ.

К. шелка. Такъ какъ шелкъ обладаетъ рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ пигментамъ, то *К.* его происходитъ очень легко. Обыкновенно *К.* шелка ведется въ мыльномъ растворѣ, оста-

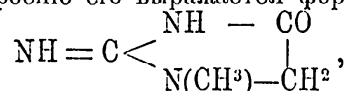
ющемся какъ побочный продуктъ при выхаживаніи шелка и содержащемъ сероцинь; практика показала, что если К. ведется въ водномъ растворѣ безъ мыла, то цвѣтъ получается гораздо менѣе яркій. Присутствіе мыла, содержащаго шелковый клей, придаетъ окрашиваемому шелку блескъ и однородность. Изъ естественныхъ пигментовъ въ наибольшихъ количествахъ при К. шелка употребляются кампешъ и кашу. Въ особенности много идетъ кампеша для К. въ черный цвѣтъ съ привѣсомъ. Основной приемъ К. въ этотъ цвѣтъ заключается въ слѣдующемъ: шелкъ сперва вымачивается въ растворѣ уксуснокислаго желѣза, промывается, погружается въ теплый мыльный растворъ, затѣмъ въ растворъ желтой синплъной соли, вновь промывается, опять идетъ на растворъ желѣзной соли, промывается, лежитъ въ теченіи 10—12 часовъ въ растворѣ кашу или сумаха, и послѣ промывки, выкрашивается въ отварѣ кампеша, содержащемъ немного мыла. Въ виду высокой стоимости шелка, окрашивание его съ привѣсомъ, отяжелѣніе его производится иногда въ совершенно нефронтныхъ размѣрахъ. Рядомъ послѣдовательныхъ обработокъ растворами желѣзныхъ солей, желтой соли, кашу и таннина первоначальный въсь шелка увеличивается иногда даже на 400%. Отяжелѣніе въ такихъ размѣрахъ конечно сильно ухудшаетъ качество волокна и дѣлаетъ его часто огнеопаснымъ настолько, что нѣкоторые желѣзные дороги за границей, при транспортѣ шелка, окрашеннаго въ черный цвѣтъ, требуютъ той же упаковки, что для пороха и спичекъ. Индиго при К. шелка употребляется сравнительно рѣдко и то только въ видѣ индиго-кармина (см. Индиго-карминъ). Изъ искусственныхъ пигментовъ для К. шелка всего чаще применяются анилиновые, азокраски и эозины, дающіе въ особенности яркіе цвѣта, ализаринъ же и другія антраценовыя производныя употребляются сравнительно рѣдко, ибо хотя и даютъ очень прочные цвѣта, но не обладаютъ тою яркостью, какъ вышеупомянутые пигменты.

Литература. Дидковский и Фурманъ, «Вѣленіе, крашеніе и ситцепечатаніе»; Каретниковъ, «Крашеніе хлопчатобумажныхъ тканей»; Crace-Calvert, «Traité de teinture des tissus»; Moyret, «Traité de la teinture de la soie»; Renard, «La teinture du coton»; Hummel-Knecht, «Bleicherei und Färberei der Gespinnstfasern»; Knecht, Rawson und Loewenthal, «Färberei der Gespinnstfasern»; Gauswindt, «Handbuch der Färberei»; Herzfeld, «Die Praxis der Färberei»; Napier, «A System of Chemistry applied to Dyeing»; Sansone, «Dyeing»; Hummel, «The Dyeing of Textile Fabrics»; Crookes, «Dyeing and Tissue Printing».

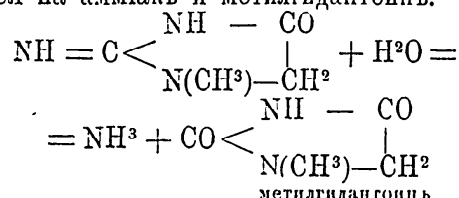
А. П. Лидовъ. А.

Креатининъ (хим.) $C^4H^7N^3O$ —представляетъ нормальную составную часть мочи, и въ маломъ количествѣ содержится въ мускулахъ, образуясь въ нихъ при ихъ работѣ на счетъ К. *) и значительно возрастая постому при ихъ утом-

леніи *). К. получаютъ обыкновенно изъ мочи, для чего послѣднюю быстро сгущаютъ до $\frac{1}{10}$ объема, осаждаютъ хлористымъ кальціемъ и ѣдкой известью, фильтратъ выпариваютъ для выдѣленія большей части заключающейся въ мочѣ поваренной соли, прибавляютъ къ маточному раствору крѣпкого раствора хлористаго цинка и, промывъ медленно осаждающееся кристаллическое соединеніе $2C^4H^7N^3O \cdot ZnCl_2$, разлагаютъ его водной окисью свинца (Neubauer, 1861). Можно также, сгустивъ мочу до $\frac{1}{4}$ объема, осадивъ ее уксусно-кислымъ свинцомъ, удаливъ затѣмъ избытокъ свинца сѣрнистымъ водородомъ или содой и нейтрализовавъ растворъ, выдѣлять изъ него К. прибавленіемъ крѣпкого раствора сулемы. Получаемый такимъ путемъ осадокъ ртутнаго соединенія разлагаютъ подъ водою сѣрнистымъ водородомъ и кристаллизуютъ К. при выпариваніи раствора въ видѣ хлоргидрата, который затѣмъ очищаютъ перекристаллизацией изъ спирта (Maly, 1871). Искусственно К. получается изъ креатина (см.) черезъ потерю одной частицы воды и, слѣдовательно, является ангидридомъ креатина. Строеніе его выражается формулою

К. кристаллизуется въ одноклиномыхъ формахъ, хорошо растворимъ въ водѣ и представляетъ основаніе со слабою щелочною реакціею, образующее соли съ кислотами, а также соединенія и двойныя соли съ многими хлористыми металлами, напр. съ хлористымъ цинкомъ (см. выше), хлорной ртутью и др. При дѣйствіи воднаго амміака или извѣстковаго молока К., присоединяя воду, переходитъ обратно въ креатинъ. При нагреваніи съ баритовою водою въ запаянной трубкѣ при 100° распадается на амміакъ и метилгидантоинъ:

(ср. Креатинъ), а при окисленіи даетъ тѣ же продукты, что и креатинъ. Качественною реакціею для открытія К. въ мочѣ служитъ проба Вейля, которая состоитъ въ дѣйствіи на мочу слабого раствора нитропруссиднаго натрія въ присутствіи ѣдкаго натра и сопровождается появленіемъ рубиново-краснаго окрашиванія, быстро переходящаго въ желтое. Пикриновая кислота, въ присутствіи нѣсколькихъ капель ѣдкаго кали, также даетъ на холоду красное окрашиваніе (Jaffe, 1887). Количественно К. опредѣляется въ формѣ очень трудно растворимаго въ спиртѣ соединенія его съ хлористымъ цинкомъ, для чего мочу осаждаютъ известью и хлористымъ кальціемъ, фильтратъ выпариваютъ до $\frac{1}{10}$ объема, и, разбавивъ четвернымъ ($\frac{1}{10} \times 4$) объемомъ абсолютнаго спирта и снова отфильтровавъ черезъ сѣтки, осаждаютъ небольшимъ количествомъ водноспиртоваго

*) Креатинъ, принятый внутрь, выдѣляется мочою въ формѣ креатинина.

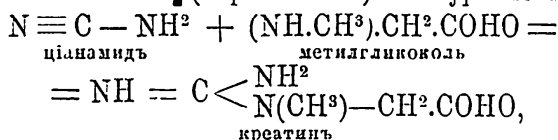
*) Мускулы собаки, находившіяся въ покоѣ содержали въ среднемъ менѣе 0,07% К., а утомленной до истощенія около 0,35% (Morgan 1887).

раствора $ZnCl^2$. Осадокъ затѣмъ (черезъ 2—3 дня) промываютъ 80% спиртомъ и взвѣшиваютъ на фильтрѣ. *И. П. Рубиовъ. А.*

Креатининъ (физиол.) находится въ мочѣ и обыкновенно добывается изъ нея по способу Нейбауэра (см. химическую статью). К. получается и путемъ обработки креатина. К. полученъ и синтетически, путемъ нагреванія углекислаго гуанидина съ саркозиномъ (Горбачевскій). При дѣйствіи баритовой воды и при температурѣ въ $100^\circ C$. К. разлагается на метилъ-гидантоинъ и аммиакъ. К. — продуктъ дезассимиляціи или обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ веществъ кѣлочной протоплазмы или пищи; согласно съ этимъ, вещество это можно находить и въ мышцахъ, и въ крови, и въ амниотической жидкости плода и т. д., но въ качествѣ продукта подлежащаго выдѣленію К. преимущественно находится въ мочѣ. Въ мясномъ бульонѣ онъ встрѣчается всегда въ небольшихъ количествахъ. Въ тѣлѣ при обычныхъ условіяхъ жизни, К. всегда происходитъ изъ креатина (см.). Въ сутки человекъ выдѣляетъ около 1,12 гр. К. Количество это увеличивается при мясной діетѣ и падаетъ при растительной. К. едва ли превращается въ организмъ въ мочевины, а выдѣляется какъ таковой. *И. Т.*

Креатинины (лат. Creaetini)—защитники взгляда, что человѣческія души въ моментъ физическаго созданія тѣла непосредственно создаются Богомъ и соединяются съ тѣлами; противоположно мнѣніе *традиціонистовъ*.

Креатинъ (хим.) $C^4H^5N^3O^2$ — былъ открытъ Шеврелемъ (1834 г.) въ мясномъ сокѣ. Его обыкновенно получаютъ, осаждая водный экстрактъ мяса уксуснокислымъ свинцомъ, удаляя избытокъ свинца сѣрнистымъ водородомъ и, затѣмъ, выпаривая фильтрѣ. Тогда К., будучи довольно трудно растворимъ въ водѣ (1 ч. его растворяется въ 74,4 ч. воды при 18°), выдѣляется въ видѣ призматическихъ кристалловъ одноклиномерной системы, содержащихъ 1 пай кристаллизаціонной воды, которую теряетъ при 100° . Для очищенія К. промываютъ спиртомъ, въ которомъ онъ очень трудно растворимъ, и перекристаллизовываютъ изъ воды. Синтетически К. полученъ Штрекеромъ (1868) соединеніемъ діанмида съ метилглюколемъ (саркозиномъ) по уравненію:

что и опредѣляетъ его строеніе, какъ метилглюколилгуанидина. Таксе строеніе К. было предугадано А. М. Бутлеровымъ еще въ 1864 г. К. въ водномъ растворѣ реагируетъ нейтрально; тѣмъ не менѣе образуетъ кристаллическія соединенія съ кислотами, соединяется также съ хлористымъ цинкомъ и кадміемъ и даетъ ртутное производное $C^4H^7HgN^3O^2$. При кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ онъ разлагается частью на саркозинъ и мочевины, частью переходитъ въ метилгидантоинъ; при окисленіи окисью ртути даетъ метилгуанидинъ и щавелевую кислоту; при кипяченіи съ разведенными минеральными кисло-

тами, растворомъ хлористаго цинка и при продолжительномъ нагреваніи съ водою до 100° въ запаянной трубѣ превращается въ *креатининъ* (см.). *И. П. Рубиовъ. А.*

Креатинъ — находится въ мышцахъ въ количествѣ отъ 0,13% до 0,23%, находится также въ нервномъ веществѣ, въ крови и иногда въ трансудатахъ: въ меньшихъ количествахъ встрѣчается К. въ железистыхъ органахъ; въ мочѣ имѣется только креатининъ. К. получается изъ мясного воднаго настоя, также изъ креатинина при дѣйствіи на него щелочей въ присутствіи, конечно, воды; получается онъ и синтетически (см. К. химич.). Хотя по сіе время К. и не могъ быть полученъ искусственно путемъ разложенія вѣ тѣла бѣлковыхъ веществъ, тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при физиологическихъ условіяхъ жизни организма К. является однимъ изъ продуктовъ разложенія бѣлковыхъ веществъ и, вѣроятно же всего, мышечной ткани; но разъ образовавшись въ организмѣ, К. не остается въ неизмѣненномъ видѣ, но частью превращается въ креатининъ, выдѣляемый мочей, частью же въ мочевины. О томъ, гдѣ совершается это превращеніе, трудно пока сказать что-либо положительное: вѣрно только одно, что превращеніе это не совершается въ сокахъ организма, т. е. въ крови или лимфѣ, но совершается ли оно при содѣйствіи печени или почекъ остается пока нерѣшеннымъ, не смотря на многочисленныя, но противорѣчивыя изслѣдованія въ этомъ направленіи. *И. Т.*

Кребель (Рудольфъ) — русскій ученый морской врачъ. По полученіи въ 1823 г. степени д-ра медицины въ Галле, за диссертацию «De anatomia pathologica ossium capitis». перѣхалъ въ Россію, поступилъ на службу во флотъ и состоялъ главнымъ врачомъ кронштадтскаго морского госпиталя. Съ 1844 г., вмѣстѣ съ Гейне и Тилльманомъ, приступилъ къ изданію, въ свое время весьма извѣстной, «Medicinische Zeitung Russland's», въ которой печатались многочисленныя статьи. Изъ его отдѣльно вышедшихъ сочиненій, большинство которыхъ посвящено цингѣ, заслуживаетъ еще вниманія «Народная медицина и народныя врачебныя средства различныхъ племенъ Россіи» (Лпц., 1865). *И. М. Г.*

Кребильонъ (Claude-Prosper-Jolyot de Crébillon, 1707—77) — французскій писатель, сынъ драматурга (см. ниже); воспитывался въ иезуитской школѣ. Участвовалъ въ составленіи циничнаго сборника «Etrennes de la Saint-Jean»; былъ постояннымъ посѣтителемъ «Caveau» (см. XIII, 863); написалъ нѣсколько циничныхъ романовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ. Наиболѣе извѣстны: «Sophie», гдѣ остроумно изображена глупость султана (современники узнавали въ немъ пародію на Людовика XV), и «Tanzai et Néadarné», съ намеками на буллу Unigenitus, за что авторъ поплатился нѣсколькими мѣсяцами тюрьмы. См. O. Uzanne, «Notice», въ изд. «Contes dialogués»; Amanton, «Particularités sur les deux Crébillon» (1835).

Кребильонъ (Prosper-Jolyot de Crébillon) — изв. франц. драматургъ (1674—1762). Первые его трагедіи: «La Mort des enfants de Brutus» и

«Idoménée» (1705) не имѣли успѣха. Затѣмъ послѣдовали «Atreé et Thyeste», «Electre», «Rhadamiste et Zénobie», «Xercès», «Sémiramis», «Pyrrhus». Избранный въ 1731 г. въ франц. академію, онъ произнесъ вступительную рѣчь въ стихахъ, характеризуя свою дѣятельность слѣдующими правдивыми словами: «Aucun fiel n'a jamais empoisonné ma plume». Въ 1733 г. К. получилъ мѣсто цензора. Madame де-Помпадуръ старалась создать въ К. соперника возрастающей славы Вольтера, оскорблявшаго фаворитку злыми эпиграммами. Враги Вольтера придумали формулу: «Корнель великъ, Расинъ нѣженъ, К. трагиченъ», чтобы показать, что Вольтеръ не обладаетъ ни однимъ изъ этихъ качествъ. Послѣ долгаго перерыва, К. написалъ трагедію «Catilina». Пьеса поставлена была съ большимъ блескомъ въ 1742 г., но успѣхъ ея былъ искусственный; написанная на ту же тему драма Вольтера: «Rome Sauvée» совершенно уничтожила пьесу К. Последняя трагедія К.: «Le Triumvirat» (1751) была очень холодно встрѣчена публикой, не смотря на то, что въ предисловіи авторъ ссылается на свой 81-лѣтній возрастъ. К. обладалъ оригинальностью и широтой замысла, но любилъ изображать злодѣевъ и злодѣйства, съ энергіей, часто переходившей въ жесткость. Соперничество его съ Вольтеромъ сопровождалось хорошими съ виду отношеніями, но Вольтеръ далъ волю своей злобѣ въ такъ наз. «Eloge de Crébillon» (1762). См. еще похвальные слова д'Аламбера и Лагарпа.

Кребель (Вороника), урожденная Младоповичъ—18 лѣтъ отъ роду была свидѣтельницей уманской рѣзни 1768 г. (см. Колішчинна, XV, 688). Ея родители были убиты, она была насильно обращена въ православіе. Позже составила записки объ уманской рѣзни (изданы въ 1840 г. по-польски въ Познань, въ русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ П. М. Рева—въ Кіевѣ, въ 1879 г.). Н. С.—сѣ.

Кребель, собственно *Krumpf* (Chrumpf)—фамилія нѣмецкаго философа, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Николая Кузанскаго (см.).

Кребс (Johann-Ludwig Krebs)—выдающийся органистъ и композиторъ (1713—1780). Писалъ сонаты для клавесина и флейты, варьированные хоралы, мотеты. Манускрипты К. хранятся въ берлинской королевской библиотекѣ. Н. С.

Креветы—см. Десятипалые раки.

Кревьеръ—см. Куры.

Кревишъ (Elisabet Baakeley, Lady Craven), внослѣдствіи маркиграфиня Ансбахская (1750—1823); написала нѣсколько интересныхъ путевыхъ очерковъ, въ томъ числѣ «Journey through the Crimea to Constantinople», а также «Memoirs of the Margravine of Ansbach, formerly Lady C.».

Крево—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Кревль. К. было столицею кревскаго княжества (см.). Въ 1391 г. вошло въ составъ Литовскаго княжества, въ 1564 г. отдано кн. Курбскому, послѣ его бѣгства изъ Россіи. Близъ К. развалины замка, воздвигнутаго еще Гедиминомъ. Въ стѣнахъ замка былъ повѣшенъ литовскій кн. Кейстутъ (см.); тутъ же былъ, въ 1391 г., отравленъ послѣдній кревскій кн.

Вигундъ. Жлт. 2112, двор. 249. 2 првсл. црк., костель, богадѣльня, школа, 6 ярмарокъ.

Крево (Юлій-Николай Crevaux)—французскій путешественникъ (1847—1882). Первое его путешествіе было внутрь Гвианы, въ 1877 г.: онъ перешелъ горы Тумагъ-Гумагъ и достигъ рѣки Яри (Yari), притока Амазонки. Въ слѣдующемъ году К. предпринялъ второе путешествіе, поднялся по р. Ойягъ, опять перешелъ горы и изслѣдовалъ притоки Амазонки (Пару, Иссу, Япурю и др.). Въ третьемъ путешествіи (1880) онъ прошелъ отъ Санта-фе-де-Богота въ Колумбію къ верхнему Рио-Негро и достигъ Гуйяберы, притока Ориноко. Въ слѣдующемъ году отъ Буэнос-Айреса направился къ С, открылъ при Сальта развалины древняго города Инковъ, но вскорѣ, вмѣстѣ съ 19 спутниками, былъ убитъ индейцами Тоба. О его путешествіяхъ см. «Tour du Monde», подъ заглавіемъ «Voyages dans l'Amérique du Sud» (Парижъ, 1883). Парижское геогр. общ. издало по его матеріаламъ атласъ изъ 40 картъ: «Fleuves de l'Amérique du Sud. 1877—1879» (1883).

Креде (Credé): 1) *Карль-Зигмундъ-Францъ*—знаменитый акушеръ, род. въ 1819 г.; изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, гдѣ въ 1842 г. д-ръ медицины, съ 1852 г. директоръ повивальной школы въ Берлинѣ, въ 1856 г. ордин. проф. лейпцигскаго унив. и директоръ мѣстной повивальной школы. Имъ написано много работъ по его специальности. Съ 1853 по 1869 г. редактировалъ «Monatsschrift für Geburtskunde», а съ 1870 г. «Архивъ по гинекологіи». Сдѣланное имъ открытіе о впусканіи слабыхъ растворовъ липсы въ глаза новорожденнымъ, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ заболѣванія бленнорройнымъ воспаленіемъ, ставитъ его въ рядъ величайшихъ благодѣтелей человечества, такъ какъ этой невинной операціей удалось предохранить отъ такъ назыв. врожденной слѣпоты множество лицъ. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ эготъ приемъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ повивальныхъ бабъ. 2) *Бенко К.*—сынъ предыдущаго, род. въ 1847 г., съ 1870 г. докторъ медицины въ Лейпцигѣ. Съ 1877 г. живетъ въ Дрезденѣ и считается опытнымъ специалистомъ по военно-полевой хирургіи. Имъ написано много выдающихся работъ по хирургіи. Г. М. Г.

Креджъ (Kredj, Kredschi)—негрское племя въ вост. центральной Африкѣ, въ Даръ Фертитъ, къ Ю отъ Дарфура; ихъ ближайшіе сосѣди на В—голо и бонго, на Ю—банда. К.—самое некрасивое изъ племенъ по Баръ-эль-Газало. Они неуклюжи, маленькаго роста, брахицефалы, со слабой растительностью на головѣ и необыкновенно большими губами и ртомъ. Цвѣтъ кожи мѣдно-красный. Умственное развитіе незначительно. Языкъ ихъ, повидимому, не имѣетъ родства ни съ однимъ изъ другихъ языковъ той же области. См. Швейнфуртъ, «Im Herzen von Afrika».

Креди (Доренцо di Credi, 1459—1537), прозванный, по отцу, Л. ди-Андреа-д'Одериго—итал. живописецъ флорентинской школы, ученикъ сперва своего отца (золотыхъ дѣлъ мастера), а потомъ Андреа дель-Верроккио, раз-

жившейся окончательно под влиянием своего товарища по школь этого наставника, Л. да-Винчи. Работал во Флоренции, в мастерской Верроккю, до самой его смерти. Въ многочисленных, весьма распространенных станковых картинах этого художника, почти исключительно религиозных по содержанию, старательная выработка формъ и тщательность письма соединены съ искренностью и теплою выраженною въ нихъ религиознаго чувства. Главныя изъ такихъ картинъ «Рождество Христово» (произведение, сравнительно крупное по размѣру — во флорентійской акд. худож.), «Крещеніе Господне» (въ галереѣ Уффици, во Флоренціи), «Христосъ въ образѣ вертоградара» (тамъ же), «Мадонна на престолѣ, съ предстоящими ей святыми» (въ луврской галереѣ, въ Парижѣ), «Мадонна» (въ берлинскомъ музеѣ) и «Св. Марія Египетская» (тамъ же).

А. С.—67.

Кредитивы или *вѣрительныя грамоты* (lettres de créance)—въ международныхъ отношеніяхъ такъ назыв. полномочія *постоянныхъ* пословъ и друг. дипломатическихъ агентовъ; они подписываются главою представляемаго государства и вручаются посломъ главѣ государства, при которомъ онъ аккредитованъ, въ торжественной аудіенціи; при отозваніи посла К. ему возвращаются. Въ торговомъ быту К. (нѣм. Kreditiv, Accredativ, Kreditbrief) назыв. документъ, которымъ фирма уполномочиваетъ другую фирму или нѣсколько фирмъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ (Circularkreditbrief), платить извѣстному лицу за ея счетъ деньги, безъ ограниченія суммы (Accreditiv in blanco) или въ размѣрѣ извѣстной суммы (limitum), которую уполномоченное лицо можетъ истребовать единовременно (у любой изъ указанныхъ фирмъ) или частями. Фирма, на которую К. выдается (адресатъ), обыкновенно предвѣдомляется объ этомъ, при чемъ ей сообщается и подпись лица, уполномоченнаго получать деньги, если эта подпись не имѣется на самомъ К. Въ самомъ К. обыкновенно указывается и способъ, которымъ адресатъ можетъ покрыть произведенные имъ платежи, а также и срокъ, по истеченіи котораго К. становится недействительнымъ. Произведенные платежи отмѣчаются на оборотѣ К. Въ остальномъ къ К. примѣняются тѣже юридическія положенія, что и къ переводу (см. Ассигнація, II, 321).

Кредитное земское общество губерній Царства Польскаго имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ подъ ипотеку сельскихъ недвижимыхъ имѣній въ предѣлахъ Царства Польскаго. Образованное въ 1825 г., оно дѣйствуетъ въ настоящее время на основаніи устава, Высочайше утвержденаго 9 іюня 1888 г. Членами общества считаются всѣ владѣльцы заложенныхъ въ немъ имѣній. Высшая исполнительная власть принадлежитъ главной дирекціи (въ Варшавѣ), состоящей изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшей властью, и изъ совѣтниковъ, избираемыхъ членами общества на окружныхъ собраніяхъ. Губернскія дирекціи, подчиненныя главной, состоятъ изъ семи совѣтниковъ, также избираемыхъ членами общества на окружныхъ

собраніяхъ; предсѣдатель избирается совѣтниками изъ ихъ среды. Надзоръ за дѣлами общества принадлежитъ комитету, члены котораго также избираются на окружныхъ собраніяхъ. *Общему собранію управленій общества*, образуемому, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета, изъ совѣтниковъ комитета, изъ предсѣдателя и совѣтниковъ главной дирекціи и предсѣдателей губ. дирекцій, подвѣдомственны вопросы объ измѣненіи устава, о расширеніи и прекращеніи дѣятельности общества и т. п. Ссуды выдаются закладными листами, по нарицательной цѣнѣ, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины стоимости закладываемыхъ имѣній. Ссуды могутъ испрашиваться не только собственниками имѣній, но и ипотечными кредиторами ихъ. Закладные листы общества котируются на биржѣ по цѣнѣ близкой къ нарицательной. Исправная уплата процентовъ и погашенія по закладнымъ листамъ обезпечивается, между прочимъ, всѣми заложенными въ обществѣ имѣніями, пропорціонально непогашеннымъ ссудамъ. Всего ссудъ къ 3 марта 1894 г., подъ залогъ 9421 имѣнія, числилось 129466165 р. Имѣній, подъ которыя выдано менѣе 1000 р., было 847, отъ 1000 до 10000 р. —4070, отъ 10 до 50 тыс. руб.—4227, отъ 50 до 100 тыс. руб.—252, болѣе 100 тыс. руб.—25.

М. Т.

Кредитные билеты—денежные знаки, обращающіеся въ Россіи. Они появились какъ результатъ реформы нашего бумажно-денежнаго обращенія при графѣ Канкринѣ (см. Ассигнація). Въ 1839 году установившійся къ тому времени курсъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль былъ объявленъ постояннымъ, съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Рѣшено было замѣнить ассигнаціи, по означенному курсу, К. знаками, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г., была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для приема золотой и серебряной монеты и для выдачи вмѣсто нея «депозитныхъ билетовъ». Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлью накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, съ другой—чтобы приучить населеніе къ К. знакамъ, ходившимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Наконецъ, по манифесту 1843 г. было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на К. (вмѣсто 596 милл. руб. ассигнаціями выдано было владѣльцамъ ихъ 170 милл. руб. К. билетами или серебромъ). Для обезпеченія размѣна былъ образованъ достаточный металлч. фондъ въ 70½ милл. руб. Съ каждымъ новымъ выпускомъ К. билетовъ долженъ былъ соотвѣтственно возрастать и размѣнный фондъ, составляя не менѣе одной трети номинальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе К. билетовъ. Въ 1840-хъ годахъ это правило строго соблюдалось; еще въ 1849 г., при выпусченныхъ въ обращеніе К. билетахъ на 300 милл. руб., металлч. фондъ равнялся 115 милл. руб. Эмиссіонная операція осталась, однако, попрежнему всецѣло въ рукахъ казны, а не была предоставлена самостоятельному, независимому отъ министерства финан-

совъ эмиссионному банку. Вслѣдствіе этого, при обычной нуждѣ государственнаго казначейства въ деньгахъ, К. билеты скоро испытывали судьбу прежнихъ ассигнацій. Съ 1853 г. правительство начинаетъ пользоваться выпусками К. билетовъ для такъ называемаго усиленія средствъ государственнаго казначейства, не соображаясь съ звонкою наличностью. Количество билетовъ въ 1855 г. доходить уже до 509 милл. руб., а въ концѣ 1857 г.—до 735 милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 141½ милл. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры къ ограниченію размѣна, который затѣмъ, къ концу 1856 г., прекращается вовсе. Съ тѣхъ поръ К. билеты превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Такими они остаются и въ настоящее время, хотя на нихъ печатается и до сихъ поръ общіе безостановочнаго размѣна на серебряную или золотую монету. Усиленіе бумажноденежнаго обращенія не замедлило вызвать паденіе курса К. билетовъ. Съ 1854 по 1861 гг. курсъ держался болѣею частью около 91—93 копѣекъ за рубль бумажный. Обратившись, въ 50-хъ годахъ, къ выпускамъ бумажныхъ денегъ на военныя надобности, правительство общало изыять эти выпуски изъ обращенія немедленно по окончаніи войны; въ апрѣлѣ 1858 г. дѣйствительно было сожжено на 60 милл. руб. К. билетовъ. Но мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ новый выпускъ на сумму 88,5 милл. руб., для удовлетворенія вкладчиковъ, которые стали усиленно требовать изъ казенныхъ К. учреждений возврата своихъ вкладовъ, вслѣдствіе пониженія % по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3%. Съ цѣлью поднять курсъ кредитнаго рубля была предпринята операція размѣна К. билетовъ. Такъ какъ наличнаго металлическаго фонда (98 милл. руб., при 714 милл. К. руб.) для этого было недостаточно, то для подкрѣпленія размѣннаго фонда былъ заключенъ заграничный заемъ въ 15 милл. фн. стерлинговъ, а затѣмъ, съ 1 мая 1862 г., былъ открытъ размѣнъ К. билетовъ по возрастающему постепенно курсу, объявляемому заранее; для начала цѣнность полумперіала была опредѣлена въ 5 руб. 70 к., а цѣнность серебрянаго рубля—въ 110½ К. коп.; затѣмъ, повышаясь, этотъ курсъ долженъ былъ дойти къ 1 июля 1863 г. до 5 руб. 30 к. за полумперіаль и 103 к. за серебряный рубль. Поднять курсъ открытіемъ подобнаго искусственнаго размѣна удалось лишь на время, пока были для него ресурсы. К. билеты, подъ вліяніемъ спекуляціи, стали массою предъявляться къ размѣну, и къ ноябрю 1863 г. была поглощена почти вся сумма сдѣланнаго займа, а также часть прежняго металлическаго фонда. Размѣнъ пришлось прекратить. Сумма К. билетовъ уменьшилась всего на 79,3 милл. руб., изъ которыхъ 45,6 милл. были сожжены, а остальное количество было потомъ вновь выпущено въ обращеніе. Вся операція обошлась государству въ 107 милл. руб. и увеличила процентный долгъ на 94,3 милл. руб. Съ 1863 по 1876 гг. курсъ К. билетовъ держался около

80—85 коп. металл. Передъ началомъ турецкой войны Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ государственнаго банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать К. билеты. Отсюда получились К. билеты такъ-называемаго временнаго выпуска, составившіе къ 1 января 1879 г. сумму 467,8 милл. руб. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, со всѣми обычными при томъ явленіями: вздорожаніемъ предметовъ потребленія, жалобами на недостатокъ денегъ въ странѣ и т. п. Въ началѣ 1880-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ было вновь обращено вниманіе на регулированіе бумажно-денежнаго обращенія. Временно выпущенные билеты было рѣшено, указомъ 1 января 1881 г., изыять изъ обращенія постепенно, въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1881 г., по 50 милл. руб. въ годъ. Эта мѣра, однако, была выполнена лишь отчасти: за К. билеты, выпущенные во время войны, въ 1881—1886 гг. было уплачено государственному банку всего 243½ милл. руб. На остальную сумму казначейство сдало банку не реализованную ренту. Всего изыато было изъ обращенія К. билетовъ на сумму 87 милл. руб. Съ сентября 1887 г. сумма постояннаго выпуска К. билетовъ была увеличена съ 716½ до 780 милл., металлическое покрытие—съ 171½ до 211,5 милл. руб., а счетъ временно выпущенныхъ билетовъ уменьшился до 266,5 милл. руб. 8 іюля 1888 г. состоялось разрѣшеніе государственному банку производить выпуски К. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, принадлежащимъ государственному казначейству или банку. Первый такой выпускъ былъ сдѣланъ въ 1888 г. на 30 милл., которые въ томъ же году были погашены. Въ послѣдующее время такіе выпуски сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ. Крайнее паденіе нашего курса К. рубля за все прошлое время приходится на іюль 1887 г., когда полумперіаль (5 руб. 15 к. зол.) дошелъ до 8,46 К. рублей, т. е. лажъ на золото составлялъ 68,40%. Берлинскій курсъ доходилъ до 164 марокъ за 100 руб.; въ концѣ 1887 г. онъ поднялся до 175,1 мар., въ 1888 г.—208,25; въ 1889 г. онъ поднимался временно до 250, а въ среднемъ былъ около 235; неуржай 1891 г. и опасенія политическихъ затрудненій вызвали паденіе курса до 200—210. Въ послѣднее время (1894—1895) курсъ нашего рубля въ Берлинѣ колеблется въ предѣлахъ 218—220, что объясняется въ значительной мѣрѣ мѣропріятіями министерства финансовъ, направленными на удержаніе за К. рублемъ означеннаго курса. По оцѣнкѣ на золото стоимость К. рубля опредѣляется, при такомъ курсѣ, немного выше 67 коп. золотомъ. По отчету государственнаго контроля къ 1 янв. 1894 г. оставалось К. билетовъ въ обращеніи 1196281634 руб.; изъ нихъ въ безпроцентномъ долгу за государственнымъ казначействомъ числился 568513456 руб. Для болѣе вѣрнаго представленія о количествѣ дѣйствительно находящихся въ обращеніи К. билетовъ, не-

обходимо имѣть въ виду, что оно менѣе показываемой въ данное время суммы билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, на всю сумму т. билетовъ находящихся въ тоже время въ кассахъ государственнаго банка, а эти цифры колеблются между 50 и 250 милл. руб. Среднее годовое количество билетовъ находившихся въ обращеніи:

1877 г. . . .	850,5	мл. руб.
1878 » . . .	1106,4	» »
1879 » . . .	1109,1	» »
1880 » . . .	1082,3	» »
1881 » . . .	1036,3	» »
1882 » . . .	999,7	» »
1883 » . . .	965,9	» »
1884 » . . .	913,6	» »
1885 » . . .	893,8	» »
1886 » . . .	903,8	» »
1887 » . . .	951,6	» »
1888 » . . .	981,7	» »
1889 » . . .	939,3	» »
1890 » . . .	902,6	» »
1891 » . . .	975,3	» »
1892 » . . .	1070,0	» »
1893 » . . .	1061,0	» »
1894 » . . .	1041,5	» »

Л. Х.

Кредитныя общества городских.—Первымъ изъ нихъ по времени было с.-петербургское городское К. общество, уставъ котораго утвержденъ 4 июля 1861 г., а затѣмъ по этому же уставу, съ весьма незначительными измѣненіями, учреждены городскія К. общества: московское—30 октября 1862 г.; рижское—27 октября 1864 г.; ревельское—4 июня 1868 г.; рижское ипотечное—26 июня 1868 г.; варшавское—31 декабря 1869 г.; одесское—20 апрѣля 1871 г.; лодзинское—5 апрѣля 1872 г.; курляндское—1 марта 1873 г.; кронштадтское—25 апрѣля 1873 г.; тифлисское—31 октября 1880 г.; лифляндское—6 марта 1884 г.; кievское—28 января, люблинское—25 июня и калишское—14 июля 1885 г. и плоцкое—11 октября 1886 г. Общества эти выдаютъ ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Членами обществъ являются сами заемщики; они распоряжаются дѣлами общества черезъ избранныхъ ими изъ своей среды лицъ, наблюдая за ними и контролируя ихъ; ссуды выдаются облигациями, которыя обезпечиваются всѣми заложенными въ обществѣ имуществами, подъ круговую отвѣтственность владѣльцевъ. Въ исторіи спб. городского К. общества особенное вниманіе обращаетъ на себя кризисъ 1885 г., вызванный слѣдующими обстоятельствами: 1) приемъ въ залогъ строеній несовершенныхъ каменной кладкой, и при томъ по высокой оцѣнкѣ, чѣмъ вызвана была «строительная горячка» и вслѣдъ затѣмъ уменьшеніе цѣнности строеній; 2) утвержденіе новыхъ расцѣпочныхъ вѣдомостей (въ 1874 и 1881 годахъ) на земли и матеріалы, которымъ вводились болѣе высокія цѣны съ той лишь цѣлью, чтобы давать неисправнымъ должникамъ возможность покрывать недоимки перезалогами имуществъ по новымъ, болѣе возвышеннымъ цѣнамъ; эта мѣра была тѣмъ опаснѣе, что число недоимокъ все возрастало и въ 1881 г. онѣ числились болѣе чѣмъ

по $\frac{1}{3}$ всѣхъ залоговъ; 3) неправильныя дѣйствія оцѣнщиковъ, клонившіяся къ увеличенію размѣра ссудъ. Этимъ безпорядкамъ положила конецъ законъ 12 іюня 1886 г., замѣнившій общія собранія членовъ собраніями уполномоченныхъ, число конхъ опредѣлено въ 210 человекъ. Тѣмъ же закономъ учрежденъ комитетъ владѣльцевъ облигаций, состоящій подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго министромъ финансовъ, изъ шести членовъ (четыре—по избранію общаго собранія облигационеровъ, одинъ—по выбору спб. городской думы, одинъ—по выбору биржевого комитета). Таки же постановленія изданы въ послѣднее время и для московскаго городского К. общества. По числу облигаций, находящихся въ обращеніи, первое мѣсто принадлежитъ спб. городскому К. обществу (къ 1 марта 1895 г.—на 173494900 р.); затѣмъ идутъ общества московское (къ 1 марта 1894 г.—126603400 р.), одесское (къ 1 іюля 1895 г.—56633897 р.), кievское (къ 1 января 1895 г.—10123600 р.). См. В. П. Семеновичъ, «Московское городское К. общество въ настоящемъ, прошломъ и будущемъ» («Русская Бесѣда», 1895 г., кн. I, IV и V); «Справочная книжка для членовъ спб. городского К. общества». М. Т.

Кредиторъ (вѣритель)—лицо, имѣющее право требованія по обязательству, въ противоположность *должнику* (см.). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ означаетъ К. по денежному долгу, *займодавецъ* (см. Заемъ). Въ современномъ правѣ оба значенія, впрочемъ, близки другъ къ другу, такъ какъ современное обязательство, за отсутствіемъ у К. средствъ прямого принужденія должника къ совершенію выговоренныхъ въ договорѣ дѣйствій, обыкновенно разрѣшается уплатой убытковъ, понесенныхъ К. За полнымъ почти уничтоженіемъ личнаго задержанія (см.), власть К. надъ должникомъ вообще не идетъ теперь дальше власти надъ его имуществомъ (см. VI, 676). Последняя очень обширна: «за исполненіе обязательства должникъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, настоящимъ и будущимъ»; съ момента возникновенія долга имущество должника становится «общимъ залогомъ его К.» (выраженіе ст. 2092 и 2093 фр. гражд. код.) и «принадлежитъ, въ существѣ своемъ, не должнику, но займодатцу его» (ст. 1932, т. XI, ч. 1-й). Однако, эта власть не идетъ до права полного разоренія должника въ случаѣ неспособности послѣдняго къ уплатѣ. Законодательство обезпечиваетъ должнику извѣстный *minimum* необходимыхъ средствъ существованія, мотивируя это, между прочимъ, тѣмъ, что въ интересахъ самихъ же К.—не доводить должника до полной экономической гибели. Въ римскомъ правѣ на эту «льготу» (т. наз. *beneficium competentiae*) имѣли право лишь нѣкоторые изъ должниковъ: восходящіе родственники—по отношенію къ нисходящимъ, супруги—по отношенію другъ къ другу, товарищи—*id.*, солдаты и т. п. Въ средніе вѣка кругъ лицъ, имѣющихъ право на *beneficium competentiae*, постепенно расширялся интерпретаторами римскаго права, а въ новомъ правѣ постепенно пришли къ признанію права *каждаго* должника на эту льготу. На

этомъ основаніи К., при взысканіи съ должника (см. VI, 207 и XIII, 451), обязанъ оставить неприкосновенными: средства существованія должника, опредѣленные въ законѣ суммы его полученій и его рабочий инвентарь, необходимый для продолженія его дѣятельности (наиболѣе обстоятельное перечисленіе отдѣльных видовъ этихъ предметовъ—въ германскомъ уставѣ гражданского судопр.). При всей недостаточности этихъ гарантій для обезпеченія дальнѣйшаго экономическаго положенія должника, онѣ чрезвычайно важны какъ принципиальное признаніе его правъ по отношенію къ К. Имущество должника, какъ и его дѣйствія, касающіяся этого имущества, не подлежатъ опеке К. Французское право, правда, предоставляет К. право «осуществлять отъ имени должника всѣ права и иски», могутъ принести имущественную выгоду его имуществу, если самъ должникъ не заботится объ ихъ осуществленіи (ст. 1166 фр. гражд. код.)—и такимъ образомъ дѣятельность должника ставится какъ бы подъ надзоръ К. Однако, въ болѣе важныхъ случаяхъ, напр. при непринятіи наслѣдства должникомъ, такая дѣятельность должника допускается лишь съ разрѣшенія суда (ст. 788). Многіе французскіе юристы требуютъ даже разрѣшенія суда на *всѣ* дѣйствія кредитора за должника. Другія законодательства довольствуются, для огражденія правъ К. по надзору за дѣйствіями должника, примѣненіемъ расширеннаго понятія римскаго «павліанова иска» (см.), извѣстнаго и французскому праву (ст. 1167). По этому пску К. предоставляется право оспаривать всѣ юридическія дѣйствія должника, разъ они совершаются въ ущербъ ихъ интересамъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если должникъ *намеренно* стремится принести вредъ К., если у него не оказывается другого имущества для покрытія долга и если лицо, съ которымъ заключена сдѣлка, *знало*, что сдѣлка совершается во вредъ К. Оспариваніе сдѣлокъ съ *добросовѣстнымъ* контрагентомъ должника допускается лишь въ случаяхъ *дарственнаго* отчужденія должникомъ своего имущества. К. имѣютъ право оспаривать какъ поступки должника, такъ и *воздержаніе* его отъ необходимыхъ въ ихъ интересѣ дѣйствій: не только, напр., *отчужденіе* имущества, но и *непринятіе* наслѣдства и т. д. (см. ст. 1515 сакс. гражд. улож., гдѣ подробное изложеніе современной организаціи павліанова пска; ср. также 2169—2172 калифорн. гражд. улож. въ русскомъ переводѣ). *Русская судебная практика* основываетъ павліановъ искъ на г. 2-мъ ст. 1529 т. X ч. I-й, гласящемъ, что договоръ недействителенъ, когда онъ *клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ*. Условія иска опредѣляются практикой совершенно согласно съ только-что отмѣченными постановленіями западнаго права (см. «Законы гражданскіе», изд. Гаугера, стр. 423—428, СПб., 1895). Особенно широкія права предоставляются К. по отношенію къ имуществу должника въ случаѣ объявленія послѣдняго *несостоятельнымъ* и учрежденія надъ нимъ конкурса (см.). Въ случаѣ *смерти* должника К. также получаютъ рядъ правъ, ограничивающихъ полно-

мочія наслѣдниковъ должника. Кромѣ правъ по охраненію наслѣдства (см.), главное изъ нихъ состоитъ въ удовлетвореніи К. наслѣдодателя изъ оставленнаго имъ имущества *предпочтительно* предъ К. самого наслѣдника. Ради достиженія этой цѣли К. могутъ требовать *отдѣленія* имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника (такъ назыв. *separatio bonorum*). Это право было установлено въ Римѣ преторомъ и признается, вмѣстѣ съ *beneficium inventarii* для наслѣдника (см. Инвентарь), почти всѣми западными законодательствами. *Русское право* не знаетъ постановленій объ отдѣленіи имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника въ интересахъ К., какъ не знаетъ и *beneficium inventarii*. Только наше торговое законодательство даетъ К. *несостоятельнаго должника* право требовать посмертнаго конкурса надъ его имуществомъ. См. Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (II, §§ 182, 304—318, 909—927); Laurent, «Principes de droit civil» (XVI, ch. IV, sect. III, и X, 4 слѣд.); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 144—147 и III, 170); Ефимовъ, «Посильная отвѣтственность должника» (СПб., 1888); Карницкий, «О правѣ кредиторовъ опровергать сдѣлки, заключенныя должникомъ съ третьими лицами» («Журн. гражд. и угол. права», 1882, кн. 6); Рихтеръ, «Объ огражденіи правъ К. въ случаѣ смерти должника» (ibid. кн. 7 и 8); Гольмстенъ, «О правѣ опровергать акты, заключенныя во вредъ К.» (СПб., 1894). В. II.

Кредиторы казны—такъ назыв. чиновники, которые имѣютъ право на вознагражденіе за исправленіе должностей не вакантныхъ (въ случаѣ отпуски, болѣзни или командировки должностныхъ лицъ); такое вознагражденіе обыкновенно выдается изъ остатковъ.

Кредитъ. — По этимологическому происхожденію и обычному словоупотребленію, слово *кредитъ* представляетъ синонимъ *доверія*; но въ научно-экономическомъ смыслѣ подъ К. или кредитными отношеніями разумѣются такія сдѣлки или промысловые обороты, при которыхъ одна сторона уступаетъ другой въ *собственность* кація-либо цѣнности, на условіяхъ возврата эквивалента по прошествіи нѣкотораго времени. Какъ общее правило, кредитныя сдѣлки бываютъ *возмездными*, т. е. предполагаютъ, кромѣ возврата *равноцѣнности*, еще добавочное вознагражденіе кредитора (ростъ). Отношеніе, возникающее въ силу К. между двумя сторонами, составляетъ долгъ. Долгъ возникаетъ не только при ссудѣ-займѣ, но и при всякомъ другомъ кредитномъ оборотѣ, *напримѣръ*, при куплѣ-продажѣ товаровъ въ кредитъ, при покупкѣ недвижимости съ отсрочкой платежа и т. п. Кредитное обращеніе, послѣ натуральной мѣны и денежнаго обращенія, характеризуетъ третью ступень въ обращеніи цѣнностей, свидѣтельствующую о болѣе высокомъ развитіи народнаго хозяйства. Благодаря К., незначительныя доли капитала, разбѣянные въ населеніи, соединяются *нѣрѣдко* для осуществленія обширныхъ предприятий; при его содѣйствіи безкапитальные, но способные и предприимчивые люди легче

могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Поэтому до нѣкоторой степени справедливо, что К., надлежащимъ образомъ направленный, представляетъ какъ-бы мостъ перекинутый черезъ пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности. Однако, рядомъ съ этимъ К. можетъ вести и ведетъ къ усиленію неравенства между людьми. Кто, по своимъ личнымъ качествамъ или имуществу, имѣетъ уже большую экономическую силу, тотъ, при содѣйствіи К., легко можетъ умножить ее. На самомъ дѣлѣ въ настоящее время, едва ли не чаще богатые пользуются К. у бѣдныхъ, чѣмъ оказываютъ имъ К.

Кредитное отношеніе предполагаетъ извѣстную увѣренность кредитора въ томъ, что должникъ выполнитъ всѣ обязательства, связанные съ заключенной сдѣлкой. Отсюда вытекаетъ понятіе обезпеченія кредитной сдѣлки. По характеру или свойству обезпеченія К. бываетъ либо личный, либо залоговой или вещный, реальный. При личномъ К. кредиторъ главнымъ образомъ основывается на довѣріи къ хозяйственной личности заемщика и ограничивается однимъ лишь юридическимъ обезпеченіемъ (письменнымъ обязательствомъ), а иногда не требуетъ даже и его. Для усиленія обезпеченія при личномъ индивидуальномъ кредитѣ нерѣдко прибѣгаютъ къ такъ называемой круговой порукѣ или къ поручительству. При залоговомъ или вещномъ К. кредиторъ требуетъ, чтобы было указано опредѣленное имущество, путемъ продажи котораго можно было бы выполнить обязательство, если должникъ по какимъ-нибудь причинамъ не исполнитъ его добровольно. Имущество, служащее обезпеченіемъ кредитной сдѣлки, или передается до уплаты долга въ руки кредитора (ломбардный К.), или остается въ распоряженіи должника (ипотечный кредитъ), но съ нѣкоторыми ограниченіями права распоряженія этимъ имуществомъ (см. Запрещеніе, Залогъ, Закладъ, Ипотека). Современные формы государственнаго кредита и К. другихъ юридическихъ лицъ должны быть отнесены къ К. личному. Смотря по цѣлямъ, которымъ К. служитъ, различаютъ К. производительный, потребительный и распределительный (К. для покупки земли и т. п.), по личности кредитора—К. частный и банковый, по хозяйственнымъ областямъ, къ которымъ онъ примѣняется—К. коммерческій, селско-хозяйственный и т. д.

К. государственный. Для осуществленія своихъ задачъ и цѣлей современному государству очень часто приходится обращаться къ К., который, какъ и въ частной сферѣ, можетъ быть краткосрочный и долгосрочный. При несовпаденіи поступленій доходовъ съ производствомъ расходовъ временныя затрудненія казначейства устраняются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область краткосрочнаго финансоваго К. Сюда относятся: 1) обыкновенный коммерческій К. государства или ссуды, которыми государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или закладывая принадлежащія ему процентныя бумаги, 2) текущіе долги государства и, наконецъ, 3) бумаж-

ныя деньги. Коммерческій К. государства рѣдко достигаетъ значительныхъ размѣровъ; гораздо большее значеніе имѣютъ текущіе долги и бумажныя деньги. Текущіе долги главнымъ образомъ состоятъ изъ: 1) изъ суммъ, которыми частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить наличными деньгами въ государственныя учрежденія; 2) изъ залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые чиновники и частныя предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности (если они вносятъ ихъ деньгами); 3) изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы и т. п.; 4) изъ отсрочки платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ и т. п. и 5) изъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ. Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному К., главною же своею суммою входятъ въ область долгосрочнаго К. (см. Деньги бумажныя). Долгосрочный финансовый кредитъ представляетъ вообще антиципацию, т. е. израсходование впередъ налоговъ будущихъ смѣтныхъ періодовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность казны въ денежныхъ средствахъ не можетъ быть удовлетворена краткосрочными займами, государство прибѣгаетъ къ займамъ долгосрочнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ долгъ становится долгосрочнымъ по силѣ вещей, поммо первоначальнаго намѣренія и желанія правительства (напр. безпроцентные займы въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ). Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ періодовъ, государство заключаетъ процентные долгосрочные займы, такъ называемые фундированные, отвержденные или консолидированные (отсюда — консоли). Въ консолидированные долги правительству приходится обыкновенно обращать и текущіе долги, если онѣ сдѣланы для покрытія дѣйствительнаго, а не кассоваго только дефицита. Эти долги въ настоящее время образуютъ важнѣйшую часть государственной задолженности.

Въ настоящее время долгосрочные займы, дѣлаемые отъ имени государства, обезпечиваются обыкновенно «всѣмъ государственнымъ достояніемъ»; однако, для нѣкоторыхъ государствъ этого общаго обезпеченія оказывается недостаточно. Въ обезпеченіе процентовъ и погашенія опредѣленныхъ займовъ государство представляетъ, въ такомъ случаѣ, опредѣленный источникъ доходовъ, напримѣръ, какой-нибудь косвенный налогъ, при чемъ обыкновенно кредиторы (т. е. владельцы облигацій) получаютъ право имѣть своихъ представителей въ администраціи налога *). Примѣромъ могутъ служить турецкій заемъ 1881 г., обезпеченный доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, питейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій 4% заемъ 1876 г., обезпеченный налогомъ на табакъ. Египетскій 3% заемъ 1885 г. представляетъ примѣръ займа, гаран- тированнаго даже посторонними государствами

* Въ прежнее время такого рода займы собственно и назывались фундированными; въ Англіи, напр., съ 1688 г. подъ funded debt понимался долгъ, для покрытія котораго опредѣленъ источникъ.

(Великобританіей, Франціей, Австро-Венгріей и Турціей). При заключеніи 4% мексиканскаго займа 1890 г. владѣльцы облигацій были гарантированы, въ качествѣ специально «неприкосновеннаго» обезпеченія, частью таможенныхъ пошлинъ и свободою отъ налоговъ «на всѣ времена».*

Государственные займы бываютъ *внутренніе* или *внѣшніе*, смотря по тому, размѣщаются ли долговыя обязательства государства внутри страны или за границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту; уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится (звонкою монетою). Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, которыя, въ видѣ налоговъ, поступаютъ въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются внутри страны*). При заключеніи государственныхъ займовъ, правительство либо уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ, по условленному курсу, предоставляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ—либо предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т. е. дѣйствительнымъ кредиторамъ казны, въ госуд. кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачивается за то опредѣленная комиссія. Первый способъ удобенъ тѣмъ, что правительство избавляетъ себя отъ технической процедуры размѣщенія займа среди публики, а рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдомство можетъ вызывать между ними конкуренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящія условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно вышему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Когда государство объявляетъ общую подписку, успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но за то, если курсъ выбранъ удачно, вышеупомянутая прибыль остается въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разницу получаютъ подписчики или кредиторы казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои неудобства, состоящая въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всѣ условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банкировъ и въ этомъ случаѣ трудно обойтись, при чемъ ихъ роль должна быть чисто комиссіоннаго характера. Съ другой стороны, при реализаціи займа черезъ синдикатъ крупныхъ капиталистовъ заемъ уступается иногда не той группѣ, которая предла-

гаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая соглашается на болѣе крупные «коммиссіонные» расходы въ пользу лицъ, могущихъ повліять на то или иное разрѣшеніе вопроса. Какъ на цѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи постоянную продажу рентъ, совершающуюся путемъ записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Какъ внутренніе, такъ и внѣшніе государственные займы можно раздѣлить на двѣ группы — займы погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ первыми разумѣются такіе, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капиталный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты (ренту), оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ, или скупкою рентъ по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости рентъ. Рентные займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно сказать—специально государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для частныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рента. Во Франціи, напримѣръ, департаменты и города заключаютъ обыкновенно займы, погашаемые въ относительно короткіе сроки — 15, 20, 30, 50 лѣтъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускаются займы на 60 или 75 лѣтъ. Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ — преобладающая форма. Въ Великобританіи она давно уже получила преобладаніе; главная часть прусскаго государственнаго долга, именно 4% и 3% консолидированные займы, а также весь имперскій долгъ Германіи — рентные займы. Рентные долги могутъ быть *подлежащими возврату* (kündbare) или *неподлежащими возврату* (unkündbare). Въ послѣднемъ случаѣ создаются такъ называемыя *вѣчныя рентны*. Погашаемые или срочные государственные займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости. При заключеніи погашаемыхъ займовъ государство обыкновенно или устанавливаетъ для погашенія предѣльные сроки минимальный и максимальный (въ С.-А. С. Штатахъ, напр., въ 60-хъ гг. заключались займы съ обязательствомъ погашенія ихъ не ранѣе 5 лѣтъ и не позже 20), или опредѣляетъ точный планъ погашенія, съ означеніемъ какъ срока, такъ и размѣра ежегоднаго погашенія. При этомъ иногда выговаривается право воспользоваться *досрочнымъ погашеніемъ* а также свобода въ выборѣ *способовъ погашенія*—или путемъ тиража по номинальной цѣнѣ обязательствъ, или путемъ покупки на биржѣ, если курсъ ихъ стоитъ ниже parі. Особую форму погашаемыхъ займовъ пред-

*) Государственный кредитъ почти исключительно или преимущественно опирается на систему дѣйствительно внутреннихъ займовъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Очень широко пользуются иностранными капиталами Россія, Австро-Венгрія, Италия, Испанія, Португалія, Румынія, Турція, Греція, Египетъ и др.

ставляютъ *(срочныя ренты)* (аннуитеты). Кредиторъ получаетъ ежегодно опредѣленную сумму, въ которой заключается, вмѣстѣ съ процентами въ тѣсномъ смыслѣ, также и погашеніе, вслѣдствіе чего, съ наступленіемъ опредѣленного момента, прекращается уплата ренты, за уничтоженіемъ долга. Срочныя ренты бываютъ трехъ видовъ: *срочныя ренты* съ строго *опредѣленнымъ срокомъ*, въ теченіе котораго онѣ уплачиваются, *(пожизненныя ренты и тонтинны)*. Тонтинна состоитъ въ томъ, что большее или меньшее число лицъ, приблизительно одного возраста, для полученія пожизненныхъ рентъ, соединяются въ группу, съ тѣмъ, чтобы вся слѣдующая этой группѣ сумма пожизненной ренты дѣлилась между живыми участниками въ тонтинѣ. Такимъ образомъ, тотъ изъ ея членовъ, который переживетъ всѣхъ своихъ сотоварищей, получаетъ ренту всецѣло, а съ его смертію уплата ренты прекращается, т. е. окончательно погашается тонтинный долгъ. Срочныя ренты представляютъ одну изъ раннихъ формъ государственныхъ долговъ. Къ нимъ прибѣгаютъ Англія и Франція еще въ концѣ XVII ст. Послѣ англійской революціи 1688 г. правительство, за безуспѣшностью попытокъ заключить заемъ подъ обезпеченіе таможенныхъ сборовъ и акцизовъ, обратилось къ продажѣ пожизненныхъ рентъ. Въ 1692—94 гг. казна получила такимъ образомъ 300 тыс. фн. стерл. и сверхъ того 1 милл. фн. стерл. тонтиннами (во Франціи тонтинны введены въ 1689 г. Людовикомъ XIV-мъ). При пожизненныхъ рентахъ казна уплачивала съ полученнаго капитала 14% на одного, 12% на двухъ и 10% на трехъ лицъ. Въ 1694 г. впервые примѣняется въ Англіи система срочныхъ рентъ. Въ 1695 г. вводятся долгосрочные аннуитеты на 96 лѣтъ. Въ XVIII ст. система аннуитетовъ соединяется съ обыкновенною формою займовъ и служить средствомъ ихъ удешевленія. Такъ, напр., въ 1762 г. Англія заключаетъ заемъ въ 12 милл. фн. ст. *al pari* изъ 4%, но въ добавленіе къ этому кредиторы получаютъ еще право на аннуитетъ въ 1 фн. ст. за каждые 100 фн. въ теченіе 96 лѣтъ.

Курсъ, по которому заключаются государственныя займы. — Заключая заемъ, государство должно считаться съ состояніемъ рынка и обычнымъ среднимъ ссуднымъ процентомъ въ странѣ. По болѣе или менѣе обезпеченности помѣщенія свободныхъ капиталовъ въ государственныя займы, сравнительно со всѣми другими, государство обыкновенно имѣетъ возможность занимать деньги за процентъ сравнительно невысокій. При выпускѣ государственныхъ фондовъ государство можетъ предложить подписчикамъ на заемъ или покупателямъ облигацій процентъ или соотвѣтствующій господствующему въ данное время, или болѣе высокій, или, наконецъ, болѣе низкій, напримѣръ 5%, 6% или 4%. Понятно, что если при 5% подписка можетъ состояться по номинальному курсу облигацій, т. е. сто за сто, то при 6% облигаціи могутъ быть съ успѣхомъ выпущены выше *pari*, а при 4% ихъ придется уступить ниже номинальной цѣны. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. Положимъ, что государство въ данное время можетъ сдѣлать

заемъ по 4% *al pari* и тѣмъ не менѣе останавливается на 5% займа. По чисто арифметическому расчету, чтобы обезпечить подписчикамъ на капиталъ, помѣщаемый въ заемъ, тѣ же 4%, слѣдовало бы за основаніе принять курсъ 125 руб. за 100, при чемъ реализація займа, вмѣсто 100 милл. номинальныхъ, дала бы 125 милл. Въ дѣйствительности, однако, при такомъ приѣмѣ подписчики, давая за 100-рублевую облигацію 125 р., теряли бы часть капитала при погашеніи облигацій по номинальному курсу. Поэтому въ данномъ случаѣ выпускной курсъ не можетъ быть 125, а гораздо ниже, положимъ 105—110. Такимъ образомъ, государство получить 105—110 милл. и, уплачивая по нимъ 5 милл. процентовъ, будетъ платить не 4%, а 4,76%—4,54%. Выгадывая на возвратѣ меньшаго капитала, чѣмъ оно получило, государство теряетъ на ежегодномъ платежѣ процентовъ, и выгода часто не соотвѣтствуетъ потерѣ: даже при весьма высокомъ процентѣ курсъ не можетъ быть значительно выше *pari* (особенно при рентномъ займѣ), вслѣдствіе опасенія подписчиковъ, что государство скоро воспользуется своимъ правомъ возврата долга. Въ виду этого, практическое значеніе имѣетъ лишь вопросъ о томъ, что лучше—выпустить ли заемъ *al pari*, опредѣливъ процентъ сообразно его дѣйствительной нормѣ при данныхъ условіяхъ денежнаго рынка, или сдѣлать заемъ за меньшій процентъ, а слѣдовательно—по болѣе низкому курсу. Когда заемъ дѣлается при исключительно-неблагопріятныхъ условіяхъ денежнаго рынка, выгодно заключить его *al pari*. Съ улучшеніемъ условій курсъ облигацій займа повысится, а государство, дѣлая конверсію (см.), ничего не потеряетъ, такъ какъ владѣльцы облигацій, несогласные на пониженіе процентовъ, должны будутъ получить только номинальную сумму долга. Иногда, съ цѣлью сдѣлать заемъ болѣе привлекательнымъ для подписчиковъ и тѣмъ обезпечить успѣхъ подписки, правительство прибѣгаетъ къ займамъ съ преміями или выигрышами. Лотерейныя займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII в., еще ранѣе—въ Голландіи, въ Австріи—съ конца прошлаго столѣтія, въ Пруссіи—съ начала нынѣшняго столѣтія. Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейныя займы могутъ быть какъ безпроцентныя, такъ и процентныя. Благодаря расчету на выигрышъ, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, лотерейныя займы встрѣчаютъ въ финансовой науцѣ справедливое порицаніе. Они оказываютъ вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, внося въ жизнь элементъ азарта, поощряя страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Азартъ

еще болѣе усиливается при системѣ продажи *промессы* (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т. е. продажѣ билетовъ на предстоящій тиражъ съ правомъ получения выигрыша, если онъ упадетъ на условленный въ промессы билетъ.

Стоимость государственнаго К. въ прежнее время и теперь.—Въ 1627 г. Франція должна была платить по краткосрочнымъ займамъ отъ 15 до 20%. Голландія въ XVII в. платила по своимъ займамъ 3—3½%. Трехпроцентныя англійскія бумаги стояли въ 1737 г. по 107: курсъ такихъ же голландскихъ въ 1774 г.—110. Въ періодъ 1793—1817 гг. по займамъ, заключеннымъ въ суммѣ 897 милл. фн. стерл. номинально, Англія получила 585 милл. фн. стерл. т. е. 63%. Пятипроцентныя французскія бумаги имѣли такой курсъ:

18-го брюмера (1799 г.)	11,3	за 100
При Наполеонѣ	60—70	» »
Въ ноябрѣ 1822 г. (до войны съ Испаніей)	95	» »
Въ январѣ 1823 г. (когда рѣшена была война съ Испаніей)	75,5	» »
Въ февралѣ 1824 г. (послѣ счастливаго окончанія войны)	100	» »
Въ 1845 г.	116,5—122,9	» »

Въ періодъ 1814—1817 гг. Франція на 3127 милл. фр. номинальныхъ выручила въ дѣйствительности 2629 милл. фр., т. е. по среднему курсу 77 за 100. Курсъ прусскихъ фондовъ:

Май 1813 г.	24,5	за 100
» 1814	50	» »
» 1815 »	85	» »
» 1818 »	64	» »
» 1839 »	104	» »

Въ 1813 г., принимая во вниманіе размѣръ процентовъ и курсъ бумагъ, проценты по государственнымъ долгамъ опредѣлялись для Пруссіи въ 7,8—9,1%, для Франціи и Россіи—нѣсколько болѣе 7%. Французскіе 4½% займы заключались въ 1835 г. по курсу 88¾, сѣверо-германскіе 5% союзные займы въ 1870 г.—по 88, венгерскій 5% заемъ 1868 г.—по 57, русскій 5% 1870 г.—по 79 за 100. Послѣ франко-прусской войны условія займовъ были таковы: 4% прусскія консоли въ концѣ 1876 г. стояли 94,9, въ концѣ 1885 г.—104,1%. Русскіе 5% фонды въ 1873 г. шли по 92, а въ 1889 г. 4% выпускались по 91¾. На берлинской биржѣ государственные фонды различныхъ странъ котировались въ 1886 г.

8% парагвайскіе	18,0	за 100
7% японскіе	113,0	» »
5% греческіе	78,6	» »
» уругвайскіе	46,4	» »
» перувианскіе	12,9	» »
4% С.-А. С. Штатовъ	126,8	» »
» прусскіе	105,0	» »
» австрійскіе	89,8	» »
» венгерскіе	82,9	» »
» русскіе	81,8	» »
3% французскіе	100	» »

» саксонскіе	90,5	» »
» румынскіе	54,3	» »
» венесуэльскіе	40,2	» »

Германскіе имперскіе займы въ среднемъ были выпущены:

1877 г.	4	% по курсу	94,8
1878 »	4	» »	96,5
1879 »	4	» »	98,1
1880 »	4	» »	101,3
1881 »	4	» »	101,5
1882 »	4	» »	102,2
1883 »	4	» »	103,4
1884 »	4	» »	104,8
1885 »	3½	» »	100,6
1886 »	3½	» »	98,7
1887 »	3½	» »	99,7
1888 »	3½	» »	102,6
1889 »	3½	» »	97,9
1890,92 г.	3	» »	84,6

К. государственный въ Россіи. До второй половины XVIII в. чрезвычайными ресурсами для русскаго правительства служили преимущественно реквизиціи или принудительные займы и лишь отчасти добровольные займы у монастырей и частныхъ лицъ, на весьма тяжелыхъ условіяхъ. При Екатеринѣ II начинается система организованнаго государственнаго К., просуществовавшая безъ коренныхъ измѣненій до эпохи великихъ реформъ Александра II и передавшая многіе существующіе элементы въ наслѣдство даже нашему времени. Съ учрежденіемъ (1773—86) цѣлаго ряда казенныхъ кредитныхъ учреждений, государственный К. сложился въ три основныя формы: выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій; см.), вышніе долгосрочные займы и внутренний К. въ видѣ позаймствованій частныхъ вкладовъ, вносимыхъ въ казенные банки (заемный банкъ, сохраняя казна, приказы общественнаго призрѣнія). Первый вышній заемъ былъ заключенъ въ 1769 г., вступѣ за первымъ выпускомъ ассигнацій. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ займовъ, которые заключались главнымъ образомъ у голландскихъ банкировъ (болѣе всего у Гоппе и К°). Прямого обращенія правительства къ публикѣ не дѣлалось; правительство выдавало свои облигаціи на имя банкира, у котораго заключался заемъ, на сумму не менѣе полумилліона гульденовъ по каждой облигаціи; затѣмъ банкиръ уже отъ себя выпускалъ болѣе мелкія облигаціи, за подписью русскаго уполномоченнаго, удостоверяющаго, что данныя облигаціи обезпечиваются русскимъ правительствомъ и что бумага будетъ выпущена только на сумму облигацій. Къ концу царствованія Екатерины II общія сумма долговъ составляла 62 милл. гульденовъ, или по тогдашнему курсу—около 41½ милл. руб.; изъ нихъ большая часть была заключена по 5% (32½ милл. гульд.), затѣмъ по 4½% (18 милл.) и, наконецъ, по 4% (6 милл. гульд.). Куртажъ банкирамъ уплачивался въ размѣрѣ 6½%. Внутренній государственный кредитъ при Екатеринѣ II носилъ на себѣ преимущественно характеръ принудительнаго и выражался въ долгахъ подрядчикамъ (свыше 17½ милл. руб.) и въ позаймствованіяхъ изъ частныхъ вкладовъ въ казенныя кредитныя учре-

ждения (въ 1798 г. за государственнымъ казначействомъ числилось такого долга болѣе 7 милл. руб.). Общій итогъ государственныхъ долговъ къ концу царствованія Екатерины II опредѣлился приблизительно въ 215 милл. руб. 7 января 1797 г. Павлу I была представлена записка о всѣхъ государственныхъ долгахъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, въ которой предполагалось откладывать ежегодно на погашеніе внѣшняго долга по 6 милл. руб. Комитетъ уполномоченныхъ, которому было поручено составленіе плана погашенія внѣшняго долга, рассчитывалъ закончить эту операцію не позже 1809 г. Указомъ 27 февраля 1797 г. было повелѣно привести въ исполненіе выработанный комитетомъ планъ; но уже въ 1798 г. пришлось, вмѣсто погашенія, думать о новыхъ кредитныхъ операціяхъ; была сдѣлана пересрочка старыхъ долговъ, приняты въ казну долги прежняго короля польскаго, польской республики и пр. Всѣ голландскіе долги, въ суммѣ 88,3 милл. гульд., переведены на банкировъ Гоппе, съ установленіемъ 6% роста, а для тѣхъ изъ нихъ, по которымъ ранѣе платили 4 или 4½%—роста въ 5%. Въ 1800 г. была сдѣлана слабая попытка къ погашенію, путемъ скупки облигацій голландскаго займа на 1277 тыс. гульденовъ. Царствованіе Павла I и въ особенности первое десятилѣтіе царствованія Александра I (наполеоновскія войны) ознаменовались быстрымъ ростомъ государственнаго долга Россіи. Въ 1810 г., по свѣдѣніямъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, состояло внѣшняго долга 82,6 милл. гульд. (по курсу того времени 148,7 милл. руб.), долга казначейства заемному банку—42,9 милл. руб., сохраннымъ казнамъ воспитательныхъ домовъ—43,2 милл. руб., удѣламъ—20,7 милл. руб. и, наконецъ, внутренній заемъ (заключенный указомъ 25 марта 1809 г.)—3,06 милл. руб.; сверхъ того ассигнацій было въ обращеніи на 577 милл. руб. 27 мая 1810 г. была учреждена коммиссія погашенія государственныхъ долговъ (см.) и открытъ внутренній «публичный» заемъ, для извлеченія ассигнацій изъ обращенія; но вслѣдствіе новыхъ войнъ, общая сумма государственнаго долга возрасла съ 1810 по 1817 г. на 385 милл. руб. Въ 1817 г., по мысли гр. Гурьева (см.), преобразовывается коммиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ завѣдываніе которой передаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Для рѣшенія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ продолжалъ существовать (дѣйствующій и по настоящее время) образованный въ эпоху войны 12-го года секретный комитетъ финансовъ изъ весьма ограниченаго числа высшихъ сановниковъ. Въ промежутокъ времени между 1817 и 1823 г. цифра неотверженныхъ займовъ понизилась съ 906 до 673 милл. руб., но весь государственный долгъ увеличился на 143 милл. р. (съ 1209 милл. до 1345 милл. руб.). Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки Канкринна (см.) замѣчается умѣренное пользованіе консолидированными займами; тѣмъ не менѣе чрезвычайные рас-

ходы по персидской войнѣ 1827 г., по турецкой 1828—29 гг. и по усмирению польскаго возстанія 1831 г. требовали такъ много средствъ, что нельзя было обойтись безъ сильнаго роста государственныхъ долговъ. Внѣшній заемъ 1828 г. былъ реализованъ Канкриннымъ по курсу 95,09; заемъ 1831 г. пришлось реализовать уже по 79,31 за сто, а четвертый 5% заемъ 1832 г. (послѣ усмирения польскаго возстанія)—по 87,02. Всѣ эти три займа, на нарицательную сумму 229 милл. руб. ассиг., дали правительству 200 милл., т. е. средній курсъ реализаціи опредѣлился въ 87,33 за сто. Въ виду такихъ результатовъ, гр. Канкринъ сосредоточилъ свое вниманіе на неотверженныхъ долгахъ, какъ ресурсѣ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Уже въ періодъ 1828—31 гг. изъ государственнаго заемнаго банка было сдѣлано позаймствованій на нужды государственнаго казначейства на сумму 106 милл. руб. Съ 1832 г. по 1842 г. позаймствовано у казенныхъ банковъ 321,1 милл. руб. Кромѣ того, были дѣлаемы «позаймствованія изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ», т. е. обращаемы на текущіе расходы суммы, ассигнованныя по смѣтамъ на погашеніе долговъ. Въ 1840 г. гр. Канкриннымъ былъ заключенъ первый 4% заемъ «для возмѣщенія государственному казначейству запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ». Этотъ заемъ, на номинальную сумму 25 милл. руб. метал., былъ реализованъ банкирами Гоппе и К. по курсу 86,41 за сто. Въ 1842 г. сдѣланъ былъ второй 4% заемъ на 8 милл. руб. сер., на постройку Николаевской жел. дороги. Реализація этого займа была возложена на петербургскій банкирскій домъ барона Штиглица и дала 90,41 за сто. Для постройки той же дороги въ 1843—47 гг. были заключены, черезъ посредство банкирскаго дома бар. Штиглица, третій (8 милл. руб. сер.), четвертый (12 милл. р. сер.) и пятый (14 милл. р. сер.) 4% займы, при чемъ курсъ реализаціи былъ: 91,57%, 92,25% и 90,37%. Успѣхъ этихъ займовъ объясняется отсутствіемъ войнъ въ относительно длинный періодъ времени, производительностью цѣли, для которой заключены были займы. и сравнительно небольшими ихъ размѣрами. Въ 1843 г., передъ оставленіемъ гр. Канкриннымъ министерства финансовъ, государственнаго долга состояло:

	По расчету на ассигнаціи.	По рас- счету на серебро
Ассигнацій	595,8 мил. р.	170,2
Позаймств. у банковъ.	402,9 »	115,1
Позаймств. капиталовъ		
погаш. долговъ . . .	86,6 »	24,8
Серій	102,0 »	29,1
Итого неотвержд. долг.	1187,3 »	339,2
Консолидирован. долг.	862,1 »	246,3
Всего государств. долг.	2049,4 мил. р.	585,6

Серіи въ первый разъ были выпущены въ 1831 г. съ цѣлью служить государственному

казначейству временнымъ преходящимъ ресурсомъ, и должны были подлежать быстрому погашенію; въ дѣйствительности онѣ обратились въ одну изъ формъ постоянного долга. Выпуски ихъ слѣдовали одинъ за другимъ, а погашеніе производилось въ ничтожныхъ размѣрахъ. Глубокіе слѣды въ области государственнаго кредита и финансовъ оставила крымская война. Трудность правильныхъ долгосрочныхъ займовъ заставила правительство съ тѣмъ болѣею настойчивостью опираться на неотвержденные долги. Усиленный выпускъ кред. билетовъ (см.), съ пріостановленіемъ ихъ размѣна, и позаймствованія изъ казенныхъ банковъ сдѣлали въ этотъ періодъ огромный шагъ впередъ; сумма послѣднихъ съ 291 милл. руб. наканунѣ крымской войны поднялась, къ началу 1858 г., до 509,9 милл. руб. Общая сумма государственнаго долга составила къ этому времени 1759,1 милл. руб., изъ которыхъ 1395,3 милл. руб. было неотверженныхъ долговъ. Въ это время наступилъ банковый кризисъ 1857—59 гг., который измѣнилъ составъ государственныхъ долговъ и привелъ къ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учреждений. При быстромъ востребованіи вкладовъ изъ казенныхъ банковъ, государственное казначейство вынуждено было придти къ нимъ на помощь, отчасти изъ общихъ бюджетныхъ средствъ, отчасти изъ суммъ вырученныхъ отъ займовъ, отчасти путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ на возвратъ вкладовъ было истрачено 194,7 милл. руб. Но этого оказалось мало. Тогда правительство рѣшило болѣею часть невостребованныхъ еще вкладовъ консолидировать. Для консолидаціи казенныхъ позаймствованій были выпущены 4% непрерывно-доходные билеты на 147 миллионѣвъ рублей; по вѣчнымъ вкладамъ на сумму 288,5 милл. руб. казначейство приняло на себя обязательство производить срочные платежи; для консолидаціи вкладовъ, розданныхъ частнымъ заемщикамъ, были выпущены 5% банковые билеты 1-го выпуска на 277,5 милл. руб. Періодъ 1862—66 гг., особенно неблагоприятный для русскаго государственнаго К., открывается крупнымъ седьмымъ 5% металлическимъ займомъ на 15 милл. фн. стерл. или 94,3 милл. руб. метал., реализованнымъ по 91 за сто. Этотъ заемъ былъ заключенъ въ видахъ возстановленія металлическаго обращенія (см. Кредитные билеты), но болѣея часть средствъ, изъ него вырученныхъ, пошла на покрытие бюджетныхъ дефицитовъ. Это обстоятельство, въ связи съ польскимъ возстаніемъ 1863 г., оказало угнетающее вліяніе на нашъ кредитъ. Англо-голландскіе 5% займы 1864 и 1866 гг. въ общей сложности были реализованы только по 83³/₄ за сто. Приходилось обратиться къ внутреннимъ займамъ, въ это время еще непривычнымъ для русскаго общества. Надѣяться на успѣхъ было трудно, какъ свидѣтельствовала низкая реализація помѣщиками выкупныхъ свидѣтельствъ (60, въ лучшихъ случаяхъ 75—80 за сто). Отсюда, рядомъ съ выпускомъ бумажныхъ денегъ и серій (которыхъ въ 1862—66 гг. прибавилось, къ существовавшимъ уже на 120 милл. руб., еще на 96 милл. руб.), новый видъ займовъ—

5% займы съ выигрышами: первый заемъ 1864 г. и второй 1866 г., на 100 милл. рублей каждый. Подписка на первый внутренній заемъ съ выигрышами превзошла на 15 милл. требуемую сумму, но дала только 98,6 милл. за 100 милл. номинальныхъ (по реализаціи дѣйствительный процентъ опредѣляется въ 5,7). Второй заемъ съ выигрышами 1866 г. правительство реализовало прямо продажей билетовъ изъ государственнаго банка, по курсу 107,65 за сто. Въ періодъ 1867—1875 гг. обнаруживается значительное улучшение русскихъ финансовъ. Къ 1 января 1870 г., считая на кредитную валюту, сумма долговъ была 1406,7 милл. руб., а къ 1 января 1876 г. — 1352,7 милл. руб. (не считая долговъ желѣзнодорожныхъ). Вторымъ выпускомъ консолидированныхъ облигацій, въ 1871 г., былъ реализованъ по 79 за сто, третій—87,40, четвертый, 1873 г.—91,65, пятый, 1875 г., уже не 5%, а 4%—по 90 за сто, при чемъ курсъ 5% облигацій поднялся до *at par*. Чрезвычайные военные расходы, начавшіеся съ 1876 г., вынуждаютъ опять къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ. Въ періодъ 1876—81 гг. два выпуска банковыхъ билетовъ и три восточныхъ займа составили, номинально, миллиардъ руб., доставивъ въ государственное казначейство 901,6 милл. руб. По свѣдѣніямъ, разработаннымъ въ «Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учреждений» (вып. III, 1883 г.), къ началу 1880 г. общій итогъ государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ Россійской имперіи составлялъ 1040,3 милл. руб. метал. и 3117,2 милл. руб. кредитныхъ, а съ переложеніемъ металлическихъ рублей (по курсу 31 декабря 1879 г., 1 руб. 52 к. кред. за 1 р. мет.) въ кредитные—4698,5 милл. р. кредитныхъ. Этотъ долгъ образовался какъ результатъ 65 займовъ, изъ которыхъ 26 виѣшнихъ и 39 внутреннихъ. Въ дѣйствительности государству приходилось въ среднемъ платить по внутреннимъ займамъ 5,34%, по виѣшнимъ — 5,75%. Такимъ образомъ наши процентные внутренніе займы, обыкновенно на кредитный рубль, оказываются выгоднѣе виѣшнихъ, заключаемыхъ всегда на металлическую валюту. Съ точки зрѣнія ближайшихъ цѣлей или потребностей, изъ-за которыхъ образовался нашъ государственный долгъ, въ «Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учреждений» всѣ займы сведены въ четыре группы: 1) займы для усиленія средствъ государственнаго казначейства, вслѣдствіе военныхъ расходовъ и на покрытие дефицитовъ (2472,8 милл. руб.), 2) займы для отверженія или консолидаціи текущаго долга (438,8 милл. руб.), 3) займы для специальныхъ цѣлей — желѣзнодорожные займы (796,8 милл. руб.) и для выкупной операціи (496,1 милл. руб.) и 4) займы, заключенные для разныхъ цѣлей (6 милл. руб.). 12 займовъ, составляющихъ 27% общей суммы долга, имѣли специальное покрытие; они обезпечены платежами заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій, выкупными платежами крестьянъ и взносами желѣзнодорожныхъ обществъ. 11 ноября 1883 г. была предложена къ продажѣ шестипроцентная непрерывно-доходная рента,

всего на номинальную сумму 50 милл. руб. золотомъ, по курсу 93 руб. за каждые 100 руб. Этот заемъ, кромѣ своего рентнаго характера, отличался отъ прежнихъ еще и тѣмъ, что по мѣсту первоначальной продажи ренты онъ является внутреннимъ займомъ, хотя въ основу его положена металлическая валюта, а не кредитный рубль. На аналогичныхъ условіяхъ (по указу 8 июня 1884 г.) разрѣшено было выпустить золотую 5% ренту на сумму 20 милл. метал. рубл. (по курсу $88\frac{25}{100}$). На основаніи того же указа 8 июня 1884 г. было рѣшено выпустить также 5% непрерывно-доходную ренту, въ кредитной валютѣ, на сумму 25 милл. руб., а также сдѣлать еще три выпуска золотой 5% ренты, въ 1885, 1886 и 1887 гг., по 36 мил. рубл. каждая. 5% ренты не были, впрочемъ, выпущены въ обращеніе, а остались въ «портфель» государственнаго банка, впродъ до принятія мѣръ къ изытію кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска. Къ началу 1887 г. непогашенныхъ процентныхъ займовъ было 55, въ томъ числѣ 26 метал. Общій итогъ процентныхъ долговъ, включая выкупныя бумаги и 5% банковые билеты 1-го выпуска, простирался на сумму 1352934400 руб. металлическихъ и 2672609093 кредитныхъ рублей. На погашеніе въ 1887 г. назначено было 11213443 мет. руб. и 32704155 кредитныхъ, не считая коммиссіонныхъ (провизій) банкировъ. Изъ внутреннихъ займовъ, заключенныхъ въ 80-хъ годахъ на кредитную валюту, заслуживаетъ вниманія по способу реализаціи единовременный выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка, на нарицательную сумму 80 милл. руб., всего 800 тыс. листовъ по 100 руб. каждый (см. Банки, II, 932). Для реализаціи займа остановились на курсѣ въ 215 руб., руководствуясь тѣмъ, что билеты перваго выигр. займа стоили въ то время около 265 рублей, а втораго—около 245 рублей. При этомъ было упущено изъ виду, что огромная часть билетовъ прежнихъ займовъ съ выигрышами была размѣщена въ «крѣпкихъ рукахъ» и дѣйствительнымъ «товаромъ» на биржѣ являлась лишь остальная, относительно небольшая часть, чѣмъ и обуславливалась высокая цѣна билетовъ. Выпускъ новыхъ 800 тыс. билетовъ съ выигрышами увеличивалъ во много разъ свободное количество этого товара на биржѣ, а естественный спросъ при этомъ оставался приблизительно тотъ же самый. При

такихъ условіяхъ неизбѣжно должно было явиться и паденіе курса прежнихъ займовъ, и соответственное пониженіе курса билетовъ новаго займа, тогдашъ за выясненіемъ дѣйствительнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Тѣмъ не менѣе большая разница между цѣною реализаціи новыхъ билетовъ и курсовою цѣною прежнихъ представляла соблазнительную почву для спекулятивныхъ расчетовъ, особенно въ виду условій, благоприятныхъ для спекуляціи. Тамъ, не говоря уже о весьма льготной разсрочкѣ взносовъ по займу, министерство финансовъ допускало при подпискѣ пріемъ задатковъ не только деньгами или процентными бумагами, принимаемымъ въ залогъ государственнымъ банкомъ, но и чеками на истребованіе процентныхъ бумагъ, обезпечивающихъ специальный текущій счетъ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку. Мало этого: государственный банкъ одновременно съ подпискою открылъ подъ временныя свидѣтельства на закладные листы ссуды въ размѣрѣ 75% произведенной оплаты, изъ 4% годовыхъ, т. е. на такихъ льготныхъ условіяхъ, на которыхъ онъ не выдавалъ ссудъ подъ залогъ другихъ цѣнныхъ бумагъ. Другими словами, открывъ подписку на дворянскій заемъ, финансовое управленіе въ то же время щедрою рукою предложило спекулянтамъ и средства для подписки. Неудивительно, что успѣхъ займа превзошелъ ожиданія. Подписалось 253200 лицъ на 26 миллионныхъ листовъ, въ суммѣ 5622 милл. руб., т. е. подписка превысила сумму займа въ 32,7 раза, при чемъ изъ всей этой суммы на Петербургъ приходилось 91%. Расчетъ спекуляторовъ оказался ошибочнымъ. Огромное количество выпущенныхъ билетовъ осталось за банками и крупными финансистами, а косвенно—на плечахъ государственнаго банка, которому приходилось, для искусственной поддержки курса, удлиннять сроки окончательной оплаты билетовъ, вмѣстѣ съ льготными 4% ссудами подъ залогъ ихъ. Рѣзкое паденіе курса билетовъ прежнихъ займовъ было чувствительною потерей для тѣхъ, кто купилъ ихъ по высокому курсу, а затѣмъ много потеряли и подписчики-неспекулянты, заплатившіе 215 р. за бумагу, цѣнность которой оказалась на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе низкой. Въ періодъ 1889—94 гг. развитіе госуд. долговъ въ Россіи находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ конверсіонныхъ операцій (см. Конверсія).

Состояніе русскаго госуд. долга къ 1 января 1894 г., по отчету государственнаго контроля.
Оставалось непогашенныхъ государственныхъ долговъ.

		Срочныхъ. тысячъ рублей.	Безсрочныхъ.	Всего.
На общегосударственныя потребности . .	зол.	501437	172159	673596
По облигаціямъ выкупленныхъ казною жельзныхъ дорогъ	кред.	1638423	961713	2600136
По консолидированнымъ облигаціямъ жельзныхъ дорогъ	зол.	185543	»	185543
По консолидированнымъ облигаціямъ жельзныхъ дорогъ	кред.	45538	»	45538
По консолидированнымъ облигаціямъ жельзныхъ дорогъ	зол.	841849	»	841849
По консолидированнымъ облигаціямъ жельзныхъ дорогъ	кред.	149600	»	149600
По специальнымъ займамъ выкупн. операцій.	кред.	483600	»	483629
Всего	зол.	1528829	172160	1700989
	кред.	2317181	961713	2278894

а по переложеніи метал. займовъ въ кредитную валюту (по курсу 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол.):

срочныхъ	4610425
безсрочныхъ	1219952

5830374 тыс. руб

(на 302967 тыс. руб. болѣе противъ состоянія государственныхъ долговъ къ началу предыдущаго года). Л. Х.

Кредитъ взаимный.—Лица, не обладающія капиталами, могутъ пользоваться К., на удовлетворительныхъ условіяхъ, только какъ члены общества, организованнаго на началахъ взаимнаго К. Такъ называемыя общества вз. К. отличаются отъ другихъ кредитныхъ учрежденій двумя основными признаками: 1) хозяевами предпріятія являются не кредиторы, а сами заемщики, и 2) члены общества связаны круговою порукою. Въ обществахъ вз. К. только члены имѣютъ право на получение ссуды, учитываются векселя только членовъ; каждый членъ считается ответственнымъ за долги общества предъ третьими лицами въ размѣрѣ открытаго ему К. Общества взаимнаго К., учреждаемыя для торговцевъ и промышленниковъ, открываютъ своимъ членамъ *краткосрочный* К., не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ; въ обществахъ землевладѣльцевъ К. по преимуществу *долгосрочный* и ссуды погашаются постепенно въ теченіе десятковъ лѣтъ (у насъ обыкновенно—50 лѣтъ). Въ Россіи первое общество взаимнаго К. учреждено было въ СПб., по образцу бельгійскихъ учрежденій этого рода. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію общества послужилъ извѣстный пожаръ 26 мая 1862 г., истребившій Щукинъ и Апраксинъ дворы. 9 апрѣля 1863 г. уставъ перваго русскаго общества взаимнаго К. получилъ Высочайшее утвержденіе, а 17 марта 1864 г. общество открыло свои дѣйствія, при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14330 руб. и минимальнымъ взносомъ каждаго члена въ 30 руб. Услугами общества, не смотря на незначительность этого взноса, пользуются, однако, болѣе достаточныя лица торговаго и промышленнаго класса; замѣчается возрастаніе средняго размѣра членскаго взноса: въ 1864 г. онъ составлялъ 71 руб.; въ 1894 г.—210 руб. Максимъ К., открываемый одному лицу, первоначально опредѣленъ былъ для учета торговыхъ векселей до 15 тыс. руб., подъ личные векселя—до 5000 руб., въ настоящее же время максимумъ К. подъ учетъ торговыхъ векселей (одному лицу) составляетъ 100 тыс. руб. Въ первое время с.-петербургское общество взаимнаго К. ограничивалось одной учетной операціей, но вскорѣ оно начало заниматься всѣми оборотами краткосрочнаго К. Въ 1877 г. обществу пришлось пережить тяжелый кризисъ, слѣды котораго, однако, черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно изгладились. С.-петербургское общество взаимнаго К. послужило образцомъ для всѣхъ другихъ учрежденій этого рода, возникшихъ позже. Свѣдѣнія о существующихъ нынѣ въ Россіи обществахъ взаимнаго К. см. въ прилагаемой таблицѣ, основанной на «Сводномъ балансѣ общества взаимнаго К. дѣйствующихъ

въ Россіи, на 1 января 1895 г.» (изд. комитета съѣзда предст. акц. банковъ коммерч. К.). Ср. Conrad, «Handwört. d. Staatswiss.» (IV, 880); Wagner u. Schönberg'a (т. I): «Das Kredit u. d. Bankwesen»; Исаевъ, «Начала политич. экономіи»; Крюгеръ, «Итоги 30-ти лѣтней дѣятельности СПб. общества вз. К.»; см. также литературу подъ сл. Банки. О взаимн. поземельномъ К. см. Поземельный кредитъ. М. Т.

Креднеръ (Credner): 1) *Карль-Августъ* (1797—1837)—нѣм. протест. богословъ, проф. въ Іенѣ и Гиссенѣ. Главн. труды К., сохранявшіе значеніе до настоящаго времени: «Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften» (1832—38); «Einleitung in das Neue Testament» (1836); «Das Neue Testament nach seinem Zweck, Ursprung und Inhalt» (1841—47); «Zur Geschichte des Kanons» (1847) и «Geschichte d. neutestamentlichen Kanons» (1860).—2) *Германъ*—нѣм. геологъ, род. въ 1841 г.; въ 1865—68 гг. совершилъ путешествіе по Востоку и затѣмъ по центральной Америкѣ; профессоръ лейпцигскаго ун-в. 3) Братъ его *Рудольфъ*, географъ, род. 1850 г., проф. въ Грейфсвальдѣ. Послѣ обширныхъ путешествій по всей западной Европѣ и С.-А. Соед. Шт. К. издалъ: «Das Grünschiefersystem von Hainichen» (1876); «Geologische Karte der Umgegend v. Leisnig» (1877); «Die Deltas, ihre Morphologie, Verbreitung u. Entstehungsbedingungen» (1878); «Die Reliktsseen» (1888); «Rügen. Eine Insel-Studie» (1893).

Credo—символъ вѣры; третій нумеръ католической мессы, написанный на текстъ, начинающійся со слова С. У нѣкоторыхъ авторовъ месса С. получило особенно большое развитіе, напр. у Баха (месса II-moll), Бетховена (Missa solemnis). Н. С.

Credo, quia absurdum est (лат. «я вѣрю, потому что это противно разуму»)—девизъ нѣкоторыхъ отцовъ церкви, напр. Тертуліана, поддерживавшійся и Августиномъ и проистекающій изъ презрѣнія къ человѣческому, конечному разуму въ сравненіи съ разумомъ божественнымъ. Это утвержденіе не только признаетъ, что противное ограниченному разуму человѣка, т. е. недоступное ему, можетъ быть доступно разуму самому по себѣ, но предполагаетъ, что мыслимое для послѣдняго *должно* быть совершенно невысказаннымъ для перваго.

Крё ду Ванъ (Creux du Vent)—гора въ швейц. Юрѣ, на границѣ кант. Вадъ и Невшателъ, между долиной Траверъ и Невшателскимъ озеромъ выс. 1465 м. Покрыта лѣсомъ, на вершинѣ—пастбища. Свое имя (Creux—впадина) получила, благодаря амфитеатру изъ скалъ 1200 м. шир. 1600 м. длины.

Крёзо (Le Creuzot)—городъ во французскомъ департаментѣ Сона и Луары, съ однимъ изъ наибольшихъ въ Европѣ горныхъ заводовъ (13000 рабоч., 60 км. собственныхъ желѣзныхъ дорогъ). Ср. Vadot, «Le Creuzot. son histoire, son industrie» (К., 1870); Hennebert, «Les industries du Creuzot» (П., 1890).

Крезолъ (метилфенолъ, окситолуолъ), $C_6H_5O = HO \cdot C_6H_4 \cdot CH_3$ (хим.). Всѣ три теоретически возможные крезолы находятся въ каменноугольномъ дегтѣ (X, 259, 264 и др.) и получаютъ. какъ побочные продукты,

при добываніи фенола обыкновеннаго (карболовой кислоты; Шоттенъ, Тиманъ, Шульце); крезолы были найдены кромѣ того въ букеномъ (Марассе), сосновомъ дегтѣ (Дюкло) и въ древесномъ креозотѣ (Бэгаль и Шоай), а ихъ сульфокислоты, какъ нормальная составная часть, въ мочѣ лошадей (Бауманъ, Гертеръ). Для полученія чистыхъ К. исходятъ или изъ сульфотолуоловыхъ кислотъ, разлагая ихъ ѣдкими щелочами, или, что гораздо удобнѣе, изъ толуйдиновъ (см. Масло анилиновое), черезъ діазосоединенія (см.); обыкновенно 15 ч. толуйдина растворяютъ въ смѣси 500 ч. воды съ 15 ч. сѣрной кислоты (уд. в. 1,8), прибавляютъ теоретическое количество азотистоналіевой соли (ок. 12 ч.) въ крѣпкомъ водномъ растворѣ и постепенно нагреваютъ, пропуская водяной паръ; К. отгоняется въ струѣ пара; дестилляты растворяютъ въ ѣдкой щелочи, фильтруютъ, подкисляютъ сѣрной кислотой и извлекаютъ К. эфиромъ; окончательно очищаютъ К. перегонкой въ струѣ углекислоты (Тиманъ, Шоттенъ, Иле). *Орто-К.* $[\text{CH}_3(1), \text{OH}(2)]$ получается при плавленіи съ ѣдкимъ кали ортотолуолсульфокисл. $\text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4\cdot\text{SO}_3\text{H} + 3\text{KNO} = \text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4(\text{OK})_2 + \text{SO}_4\text{K}_2 + \text{H}_2 + \text{H}_2\text{O}$ (Энгельгардтъ и Лачиновъ); изъ ортотолуйдина (см. выше); при нагреваніи окси(6) толуйловой кисл. (3) $[\text{CH}_3(1)]$ съ соляною кислотою: $\text{OH}\cdot\text{C}_6\text{H}_3\cdot\text{CO}_2\text{H}\cdot\text{CH}_3 - \text{CO}_2 = \text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_4(\text{OH})$, или при перегонкѣ окси(2)толуйловой кислоты (4) $[\text{CH}_3(1)]$ съ известью: $\text{OH}\cdot\text{C}_6\text{H}_3\cdot\text{CO}_2\text{H}\cdot\text{CH}_3 - \text{CO}_2 = \text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_4(\text{OH})$; при нагреваніи карвакрола съ фосфорнымъ ангидридомъ: $\text{C}_3\text{H}_7\cdot\text{C}_6\text{H}_3(\text{CH}_3)^* = \text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_4\cdot(\text{OH}) + \text{C}_3\text{H}_6$ (Кекуле) и при дѣйствіи хлористаго цинка на камфору (Рейтеръ). Онъ представляетъ кристаллы, пл. при 30° и кип. при $190,8^\circ$; не растворимъ въ амміакѣ (отличіе отъ фенола); при плавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ салициловую кислоту (ортооксибензойную), а при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли ди- и трихлортолухиноны (Саутвортъ); съ бромомъ образуетъ дибромо-К. $\text{C}_6\text{H}_2\text{Br}_2(\text{CH}_3)(\text{OH})$, плав. при 57° (Е. Вернеръ). *Мета-К.* $[\text{CH}_3(1), \text{OH}(3)]$ образуется при нагреваніи тимола съ фосфорнымъ ангидридомъ: $\text{C}_3\text{H}_7\cdot\text{C}_6\text{H}_3(\text{CH}_3)(\text{OH}^{**}) = \text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_4(\text{OH}) + \text{C}_3\text{H}_6$ (Энгельгардтъ, Лачиновъ, Штедель, Тиманъ и Шоттенъ, выходъ 51%); при перегонкѣ съ баритомъ или известью метаоксибутиновокислаго барія: $\text{C}_6\text{H}_5\text{O}_5 = 2\text{CO}_2 + \text{C}_7\text{H}_8\text{O}$ (Оппенгеймъ, Пфафъ) и при окисленіи воздухомъ раствора хлористаго алюминія въ толуолѣ: $\text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_5 + \text{O} = \text{CH}_3\cdot\text{C}_6\text{H}_4\cdot(\text{OH})$ (Фридель, Крафтсъ). Въ охладительной смѣси мета-К. кристаллизуется по прибавленіи кристалла фенола и пл. потомъ при $+3^\circ$ — 4° (Штедель), темп. кип. его лежитъ при $202,5^\circ$. При плавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ метаоксибензойную кислоту, съ соляной кислотой и бертолетовой солью дихлортолухинонъ; при дѣйствіи брома трибром-мета-К. $\text{C}_6\text{HBr}_3(\text{CH}_3)(\text{OH})$, пл. при 82° (Е. Вернеръ). Съ водными растворами хлорнаго желѣза даетъ фіолетовосинее окрашиваніе. *Пара-К.* $[\text{CH}_3(1)$

$\text{OH}(4)]$ въ видѣ сульфокислоты встрѣчается въ человѣческой мочѣ при скарлатинѣ, краснухѣ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ (Бригеръ) и постоянно въ мочѣ лошадей (Бауманъ) и коровъ (тауриновая кисл.; Штеделеръ). Получается при перегонкѣ подокарпиновокальціевой соли: $\text{Ca}[\text{C}_9\text{H}_{15}\cdot\text{C}_6\text{H}_2(\text{CH}_3)(\text{OH})(\text{CO}_2)]_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CaCO}_3 + \text{CO}_2 + 2\text{C}_6\text{H}_4(\text{OH})(\text{CH}_3) + 2\text{C}_9\text{H}_{14}$ (карпенъ, Удемманъ); при плавленіи съ ѣдкимъ кали соотвѣтственной толуолъ-сульфокислоты (Вюрцъ); основная баритовая соль его сульфокислоты осаждается при обработкѣ смѣси сульфокислоты сырого каменноугольнаго К. (смѣсь трехъ изомеровъ) избыткомъ ѣдкаго барита (Армстронгъ, Фильдъ, Бауманъ); затѣмъ онъ найденъ между продуктами гніенія: бычачьяго мозга (Штокли), тирозина (Вейль), лошадиной печени (Бауманъ и Бригеръ), параоксифенилуксусной и параоксифенилпропіоновой кислоты (Бауманъ) и при перегонкѣ первой изъ названныхъ кислотъ съ известью (Залковский). Пара-К. кристаллизуется въ призмахъ, плав. при 36° и кип. при $201,8^\circ$; водные растворы его окрашиваются хлорнымъ желѣзомъ въ синій цвѣтъ; при плавленіи съ ѣдкимъ кали пара-К. даетъ параоксибензойную кислоту, но при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли не образуютъ соотвѣтственнаго дихлортолухинона (Саутвортъ; отличіе отъ двухъ предыдущихъ изомеровъ); съ бромомъ даетъ дибромо-пара-К. $\text{C}_6\text{H}_2\text{Br}_2(\text{CH}_3)(\text{OH})$, плав. при 49° (Е. Вернеръ). По общему химическому характеру крезолы вполне напоминаютъ фенолъ (см.); известны очень многочисленныя производныя ихъ, какъ то: различные эфиръ, нитро-, амидо-, хлоро-, бромо- и іодо-крезолы.

А. И. Горбовъ, А.

Крезъ (Creuse, лат. Croso)—р. во Франціи, беретъ начало въ дпт. К. къ С отъ плато Виллеванъ, направляется съ СЗ черезъ Феллетенъ, Обюссонъ, Ле Мутье д'Ахунъ, затѣмъ протекаетъ черезъ дпт. Индръ, далѣе отдѣляетъ дпт. Вьенны отъ Индръ-Луары и впадаетъ во Вьенну, прит. Луары; 235 км. дл., изъ нихъ только 8 послѣднихъ судоходны. *Дпт. К.*—одинъ изъ бѣднѣйшихъ Франціи—состоитъ изъ прежней пров. Маршъ и частей Лимузена, Пуату, Бурбонне и Берри. 5568 кв. км., съ 284660 (1891) жит. Невысокія горы и цѣпи холмовъ наполняютъ дпт., достигая наибольшей высоты на Ю и З, гдѣ они примыкаютъ къ плоскогорью Лимузена и Оверни. Горы состоятъ изъ гранита, гнейса, сланцевъ и порфира. Нѣкоторыя куполовидныя и конусообразныя вершины (Puys) стоятъ отдѣльно; базальты и шлаки прилегающихъ долинъ свидѣтельствуютъ и объ ихъ вулканическомъ происхожденіи. Климатъ довольно суровый, непостоянный. Почва, въ особенности въ южной части дпт., неплодородна. Воздѣлывается рожь, овесъ, гречиха, картофель, рѣпа. Яблоки, вишни, орѣхи и каштаны произрастаютъ въ изобиліи. Значительные нѣкогда лѣса занимаютъ теперь только около 380 кв. км. Многочисленны луга и пастбища, съ чѣмъ связано обширное развитіе скота. Добывается каменный уголь. Производство ковровъ, значительныя бумажныя и фарфоровыя фбр. Предметы вывоза: убойный скотъ, ковры и дерево. Жители ежегодно тысячами уходятъ мѣсяцевъ

*) $\text{OHCH}_3(1), \text{OH}(2)$ и $\text{C}_3\text{H}_7(1)$

**) $\text{CH}_3(1), \text{OH}(3)$ и $\text{C}_3\text{H}_7(4)$.

на 8 на заработки. Гл. гор. дпт. — *Гере*; дпт. дѣлится на 4 окр.: Гере, Обюссонъ, Бурганевъ и Буссакъ. Самый значительный городъ — Обюссонъ.

Крезъ (Κροῖσος) — сынъ Аліатта, послѣдній лідійскій царь изъ династіи Мермнадовъ (560—546 до Р. Хр.). Продолжая политику своего отца, К. стремился къ обладанію побережьемъ Архипелага, для чего велъ войны съ тамошними греческими колоніями (Ефесомъ и др.). Однако сѣверное и сѣв.-зап. побережья Малой Азіи, повидимому, не были въ непосредственной зависимости отъ К. Онъ продолжалъ дружественныя отношенія съ дельфійскимъ оракуломъ, при содѣйствіи котораго утвердился на престолѣ династія Мермнадовъ. Дары К. — между прочимъ, золотое изваяніе льва, на пьедесталѣ изъ 117 золотыхъ кирпичей — были посланы въ Дельфы, если вѣрить храмовой легендѣ, сохраненной Геродотомъ, послѣ испытанія греческихъ оракуловъ, при чемъ только дельфійскій оказался на высотѣ своего призванія. Когда, вслѣдъ затѣмъ, К. спросилъ, воевать ли ему противъ Кира, завоевательныхъ замысловъ котораго онъ опасался, оракулъ предсказалъ ему побѣду, если онъ перейдетъ пограничную р. Галисъ и вторгнется въ предѣлы непріятельской страны. К. такъ и сдѣлалъ, но потерпѣлъ полное пораженіе въ Каппадокіи. Вернувшись домой и распустивъ войско, такъ какъ дѣло было глубокой осенью, К. не ожидалъ возобновленія войны раньше ближайшей весны, почему и союзниковъ своихъ, Набонеда вавилонскаго, Амазиса египетскаго и македонянъ, приглашалъ на помощь черезъ 5 мѣсяцевъ. Киръ, однако, неожиданно для К. прибылъ къ Сардамъ и взялъ ихъ, послѣ битвы подъ городомъ и 14 дневной осады (546). Рассказъ Геродота о намѣреніи Кира сжечь К. на кострѣ неправдоподобенъ, такъ какъ персы почитали огонь чистымъ божествомъ и не сожигали ни жертвенныхъ животныхъ, ни труповъ. Какъ эта, такъ и другія легенды, украшающія рассказъ Геродота о К. — греческаго происхожденія и связаны отчасти съ извѣстными рассказами о семи мудрецахъ (сношенія К. съ Біасомъ, Питтакомъ и знаменитая встрѣча и бесѣда съ Солономъ), отчасти съ разными греко-азиатскими мѣтами (о сынѣ К., Атисѣ, и его убійцѣ Адрастѣ). Ср. Лидія.

Крейль (Карль Kreil) — астрономъ и метеорологъ (1798—1862), директоръ астрономической обсерваторіи въ Прагѣ (1845—51), а съ 1851 г. директоръ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ, имъ же устроенной. К. принадлежатъ обширныя работы по земному магнетизму, плодъ многолѣтнихъ наблюденій въ Миланѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Работы эти опубликованы въ «*Effemeridi astronomiche*» (Миланъ, 1834), въ «*Magnet. und Meteorol. Beobachtungen*» (Прага, 1839—50) и въ «*Jahrbuch*» вѣн. центр. станціи (1854—61). Кромѣ многихъ статей въ «*Анналахъ*» Поггендорфа и изданіяхъ вѣнской акад. наукъ изд. отдѣльно: «*Ueber die Natur und Bewegung der Kometen*» (1843); «*Magnet. und geograph. Ortsbestim. im. oesterr. Kaiserstaate*» (Вѣна, 1846—51) и нѣк. др.

Энциклопед. Словарь, т. XVI.

Крейсерство — разѣзды военныхъ кораблей по морю съ цѣлью захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ. К. получило развитіе со времени парижской морской деклараціи 1856 г., которая, уничтоживъ каперство, т. е. захватъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ частными же судами, сохранило право захвата за военными кораблями. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, крейсерство предоставляетъ государству съ малымъ военнымъ флотомъ возможность нападать на торговлю противника и наносить ей громадныя убытки, отчасти, такимъ образомъ, возстановляя равновѣсіе между морскими державами сильными и слабыми, уничтоженное отгнѣною каперства. Для К. предназначаются специально приспособленныя суда (см. Корабль). Крейсера содержатся государствомъ въ мирное время, входя въ составъ его военнаго флота, а также образуются при мобилизаціи изъ частныхъ судовъ (у насъ, напр.—добровольнаго флота). Существенное отличіе крейсера отъ капера (XIV, 361) заключается въ томъ, что первый имѣетъ военную организацію, т. е. зачисленъ въ военный флотъ и снабженъ экипажемъ, состоящимъ (всецѣло или частью) изъ офицеровъ и матросовъ военнаго флота. Захваченныя крейсеромъ суда признаются его добычей (см. Призовое судопроизводство). Крейсерамъ выдаются призовые деньги даже за истребленныя, потопленныя и сожженныя суда, тогда какъ каперу истребленіе судовъ прямо запрещалось. Во всякомъ случаѣ крейсера, чтобы избѣгнуть обвиненія въ скрытомъ каперствѣ, должны преслѣдовать военные цѣли, т. е. участвовать въ военныхъ операціяхъ, а не только гоняться за торговыми судами. О такъ называемой *крейсерской войнѣ* ср. Р. Н. Colomb, «*Naval warfare*» (Л., 1891); П. Montéchant, «*Les guerres navales de demain*» (П., 1892); Batsch, «*Nautische Rückblicke*» (Б., 1892); Н. Montéchant, «*Essai de stratégie navale*» (П., 1893); Salv. Raineri, «*Gli incrociatori mercantili*» (Тур., 1893). Въ мирное время крейсера военнаго флота отряжаются въ отдаленныя моря для охраненія государственныхъ интересовъ (у насъ, напр., китиковаго промысла). Для надзора за недовореніемъ судами контрабанды въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ существуетъ у насъ особая *балтійская таможенная крейсерская флотилія*; суда ея составляютъ часть военнаго флота, но въ мирное время состоятъ въ исключительномъ распоряженіи деп-та таможенныхъ сборовъ.

Крейсеръ — см. Корабль.

Крейсигъ (Фридрихъ Kreysig) — изв. пѣмскій педагогъ и критикъ (1818—79). Былъ учителемъ, потомъ директоромъ реальной гимназіи. Франкфуртское (на Майнѣ) политехническое общество поручило ему выработать планъ устройства высшей реальной школы, приспособленной къ торговымъ и промышленнымъ потребностямъ города. К. блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и устроилъ во Франкфуртѣ высшее реальное училище, которое считается образцовымъ въ Германіи. Главные труды К.: «*Geschichte der französischen Nationalliteratur*» (выдержало много изданій); «*Vorlesungen über Shakespeare, seine*

Zeit und seine Werke» (Берлинъ, 1858—62, три изданія); «Shakespeare-Fragen» (Лейпц., 1871); «Vorlesungen über Goethe's Faust» (Берл., 1865); «Vorlesungen über den deutschen Roman der Gegenwart» (Б., 1869); «Ueber die französische Geister-Bewegung im XIX Jahrhundert» (Б., 1873). Какъ критикъ Шекспира, К. занимаетъ выдающееся и самостоятельное положение. Въ то время какъ Гервинусъ, Ульрипи и Ретшеръ болѣе занимались нравственнымъ и философскимъ элементомъ произведений Шекспира, чѣмъ ихъ художественными достоинствами, К. сталъ изучать Шекспира главнымъ образомъ какъ художника и драматурга. Его «Vorlesungen» были знаменательнымъ поворотомъ отъ критики философской къ критикѣ исторической и эстетической. Позднѣе, въ своихъ «Shakespeare-Fragen», К. прямо и смѣло заявилъ, что отыскивать въ драмахъ Шекспира, въ особенности въ его комедіяхъ, основныя идеи, въ смыслѣ философскихъ или этическихъ формулъ, которыя онъ доказывалъ драматическимъ путемъ — дѣло совершенно бесполезное. Въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ руководителемъ и первымъ критикомъ лучшаго изъ нѣмецкихъ журналовъ—«Deutsche Rundschau». Въ критическихъ отзывахъ К. о современныхъ литературныхъ явленіяхъ отражалась его любовь къ истинѣ и энтузіазмъ ко всему высокому. Будить въ людяхъ идеальныя и возвышенныя стремленія, поддерживать колеблющуюся вѣру въ торжество прогресса, добра и истины — такова была цѣль критической дѣятельности К.

Н. Стороженко.

Крейтанъ (Василій Петровичъ)—скульпторъ, род. въ 1832 г. въ г. Фридрихсгамѣ, получилъ художественное образованіе въ Императорской акад. худ. и во время прохожденія ея курса былъ награжденъ мал. серб. медалью, въ 1857 г., за успѣхи въ лѣпленіи съ натуры, такую же медалью, въ 1858 г., за барельефъ «Всемирный потопъ», больш. серебр. медалью въ 1859 г., снова за лѣпку съ натуры, и, наконецъ, мал. зол. медалью въ 1862 г. за статую: «Святель» (гипсовый экземпляръ — въ музеѣ академіи). Послѣ того долженъ былъ участвовать въ соисканіи больш. зол. медали, но вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми живописцами, конкурентами на такую же награду, отказался отъ исполненія заданной ему программы и вышелъ изъ акад. съ званіемъ класснаго художника 2 степени, изъ котораго въ послѣдствіи, а именно въ 1869 г., былъ повышенъ, за представленный академіи портретный бюстъ, въ званіе класснаго художника 1 степени. — Изъ произведеній его, являвшихся на публичныхъ выставкахъ, наиболѣе извѣстны, кромѣ вышеупомянутой статуи, бюстъ В. А. Жуковскаго, поставленный въ Александровскомъ саду, въ СПб., и круглая фигура «Амуръ».

Крейтмайръ (Алонсъ-Вигулій Kreittmaur, баронъ) — баварскій юристъ и государственный дѣятель (170—1790); былъ вице-канцлеромъ тайнаго совѣта и конференцъ-министромъ. Составилъ «Codex juris Bavarici criminalis» (Мюнх., 1751), «Codex juris Bavarici judicarii» (ib., 1753) и «Codex Maximilianus Bavaricus civilis» (ib., 1756); написалъ «Grund-

riss der gemeinen und bayr. Privatrechtsgelehrsamkeit» (Мюнхенъ, 1768); «Grundriss des allgemeinen deutschen und bayr. Staatsrechts» (1770 и 1789); «Compendium codicis Bavarici civilis, judicarii, criminalis» (1773 и 1776). Біографія его написана Кальбомъ (1825).

Крейтонъ (Манделль Creighton) — англ. историкъ, род. въ 1843 г.; проф. въ Кембриджѣ. Написалъ: «Primes of roman history» (Л., 1875); «The age of Elisabeth» (1876); «The life of Simon de Montfort» (1876); «The Tudors and the Reformation» (1876); «Primes of English history» (1877); «History of the papacy during the period of the Reformation» (1882—87); «Life of Cardinal Wolsey» (1888) и др.

Крейтцеръ (Conradin Kreutzer) — капельмейстеръ и композиторъ (1782—1849). Въ молодости жилъ въ Вѣнѣ, сочиняя мессы, квартеты, пьесы для фортепiano, также оперы — «Conradin von Schwaben», «Der Räuber», «Lery u. Bately»; двѣ послѣднія поставлены въ Вѣнѣ, а первая — въ Штуттгартѣ, гдѣ К. написалъ еще оперу «Teodora» и былъ до 1816 г. директоромъ консерваторіи. Затѣмъ онъ посѣтилъ Швецію, Прагу, гдѣ написалъ музыку къ лирической трагедіи «Орестъ» и вернулся въ Вѣну, гдѣ въ 1822 г. была поставлена его опера «Libussa». Послѣ того имъ были написаны еще оперы «Melusine» и «Das Nachtlager in Granada» (наиболѣе популярное произведеніе К.). Въ 1846 г. К. былъ приглашенъ капельмейстеромъ въ Ригу, гдѣ и умеръ. К. писалъ также мотеты, ораторіи, пѣсни, романсы, концерты и пр.

Н. С.

Крейтцеръ (Rudolph Kreutzer) — знаменитый скрипачъ (1761—1831); занимался и композиціей (оперы «Jeanne d'Arc», «Paul et Virginie», «Lodoiska», «Charlotte et Werter», «La journée de Marathon» и др.). Совершалъ концертныя путешествія по Италіи и Германіи, былъ профессоромъ игры на скрипкѣ въ парижской консерваторіи. Послѣднимъ его произведеніями были оперы «Astianax», «Ipsiboe», «Matilde». Какъ скрипачъ, К. стоитъ наряду съ Роде и Байльо (Baillot), лучшими представителями французской школы скрипачей. Бетховенъ посвятилъ К. свою знаменитую «Крейтцерову сонату».

Н. С.

Крейтъ (Kreuth) — баварская климатическая станція, въ Верхне-Баварскомъ округѣ, на высотѣ 850 м. надъ ур. моря, среди горъ, лѣсовъ и луговъ. Климатъ непостоянный, но К. защищенъ горами и воздухомъ необычайно чистъ и ароматиченъ. Дожди часты. Наилучшее время пребыванія — вторая половина августа и первая сентября. Прекрасно устроенное молочно-сыровоточное заведеніе. Имѣется кобылье молоко, кумысъ. Лѣченіе травами, соками. Ванны разсольныя, изъ сосновыхъ иголъ, изъ сыровотки. Вокругъ К. много источниковъ, изъ которыхъ эксплуатируется для питья и ваннъ холодный сѣрный источникъ Zum heiligen Kreuz. Приспособленія очень хороши. Жизнь удобна, спокойна и недорога.

Г. М. Г.

Крейцбургъ — мѣст. Витебской губ., Двинскаго у., при р. Зап. Двинѣ; былъ извѣстенъ подъ именемъ Кръжборъ. Прежде считали, что тутъ былъ г. Герсикъ (VIII, 553), по послѣдній

лежалъ на 20 в. выше. Жит. 3642; упраздненный католическій костелъ, лютеранская кирка, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, богадѣльня, школа (109 учащ.), паровая мельница и 2 водяныхъ, пивоваренный заводъ.

Крейцвальдъ (Kreuzwald, 1804—1882) — эстонскій поэтъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, былъ городскимъ врачомъ въ Верро. Еще будучи студентомъ, К. собиралъ и записывалъ изъ устъ народа сказанія и пѣсни. Въ 1840-хъ годахъ появился цѣлый рядъ статей его объ эстонскихъ древностяхъ, мифологiи, народныхъ преданiяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ; эти статьи доставили К. славу основательнѣйшаго знатока эстонской народной словесности. Наиболѣе крупная заслуга К. — собранiе въ одно цѣлое и художественная обработка эстонскихъ народныхъ сказанiй о Калевипоегѣ (XIV, 11).

Крейценахъ (Михаилъ Creizenach, 1789—1842) — ученый еврей. Главные труды К.: «Schulchan-Aruch, oder encyclopädische Darstellung des mosaischen Gesetzes» (Франкф., 1833—40) и «32 Thesen über den Talmud» (тамъ же, 1831) и вмѣстѣ съ Иостомъ издавалъ журналъ на древне-еврейскомъ языкѣ «Zion» (Франкфуртъ, 1841—1842). Издалъ еще нѣсколько математическихъ учебниковъ и «Versuch über die Parallelen-theorie» (Майнцъ, 1822). Сынъ его, *Теодоръ-Адольфъ К.* (1818—1877) — поэтъ и историкъ литературы; перешелъ въ протестантство. Его элегическiя стихотворенiя («Dichtungen», Маннгеймъ, 1839; «Gedichte», Франкфуртъ, 1848—1851) посвящены мечтамъ о томъ, чтобы нѣмецкiе евреи всецѣло слились съ общегерманскимъ отечествомъ. Большимъ знаткомъ Гёте выказалъ онъ себя въ изданiи «Briefwechsel zwischen Goethe und Marianne von Willemer» (Штуттг., 1878). — Сынъ его, *Вилгелмъ-Михаилъ-Антонъ К.*, историкъ литературы, род. въ 1851 г., профессоръ въ Краковѣ. Главные соч.: «Versuch einer Geschichte des Volkschauspiels von Doktor Faust» (Галле, 1887); «Zur Entstehungsgeschichte des neuern deutschen Lustspiels» (1879); «Die Bühnengeschichte des Goetheschen Faust» (Франкф. на М., 1881); «Der älteste Faustprolog» (Краковъ, 1887); «Die Schauspiele der engl. Komödianten» (Штуттг., 1889).

Крейцеры — небольшая нѣмецкая размѣнная монета, названная такъ по изображенному на одной изъ ея сторонъ кресту. Первые К. биты въ Тироли въ XIII в. По монетному уставу Карла V (1551) 72 К. составляли золотой гульденъ, а въ 1 кельнской маркѣ было 237 К. Первые К. биты изъ низкопробнаго серебра, но затѣмъ это — мѣдная монета, обращающаяся во всѣхъ государствахъ, гдѣ монетною единицею былъ гульденъ. К. = 4 пфенигамъ или 8 геллерамъ. До послѣдняго времени въ Австрiи и южной Германiи Kreuzer (въ Венгрии — krajczar) составлялъ $\frac{1}{60}$ гульдена или флорина. Въ 1858 г. въ Австрiи введены были *нейкрейцеры*, въ обращенiи называвшіеся просто К. и составлявшие $\frac{1}{100}$ гульдена. Чеканились $\frac{1}{2}$, 1 и 2 К. изъ мѣди и 20 и 10 крейцеровъ изъ низкопробнаго серебра (цванцперъ и центнеръ). Съ введенiемъ въ Австро-Венгрии, въ 1893 г.,

кроновой системы (см.), К. болѣе не чеканятся.

II. ф.-В.

Крейцеръ — особаго рода устройства штопоръ, привинчивающійся къ шомполу (см.), служащій для разряжанiя дульнаго ружья (XI, 225).

Крейцеръ (Георгъ - Фридрихъ Creuzer, 1771—1858) — нѣмец. филологъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Главный трудъ его: «Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen» (Лпц. и Дармшт. 1810—1824; нов. изд. 1836—43). Противниками его выступили Г. Германъ и I. Г. Фоссъ, первый въ «Briefe über Homer und Hesiod» (Гейдельб., 1818) и въ посланiи къ К.: «Ueber das Wesen und die Behandlung der Mythologie» (Лпц., 1819), послѣднiй — въ «Antisymbolik» (Штутт., 1824—26). Любекъ написалъ противъ книги К. «Aglaophamus» (Кенпгсб., 1829). Значительнѣйшая филологическая работа К. — изданiе «Opera omnia» Плотина (Оксф. 1835). Написалъ еще: «Die historische Kunst der Griechen in ihrer Entstehung u. Fortbildung» (Лпц., 1803; Дармшт. 1845), «Epochen der griechischen Literaturgeschichte» (Марбургъ, 1802); «Commentationes Herodoteae» (Лпц., 1819); «Meletemata e disciplina antiquitatis» (тамъ же, 1817—19); «Abriss der römischen Antiquitäten» (Дармшт., 1824—29); «Zur Geschichte altrömischer Kultur am Oberrhein und Neckar» (т.-же, 1833); «Zur Gemenkunde» (т.-же, 1834); «Zur Gallerie der alten Dramatiker» (т.-же, 1839); «Zur Geschichte der Klassischen Philologie» (Франкф., 1854) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ, равно какъ его автобиографiя: «Aus dem Leben eines alten Professors» и «Paralipomena der Lebensskizze eines alten Professors» (тамъ же, 1858) вошли въ его сборникъ: «Deutsche Schriften» (Дармшт. и Франкф. на М., 1836—58). Латинскiе труды К. составили «Opuscula selecta» (Лпц., 1854). О немъ см. Stark, «Friedrich Creuzer» (Гейдельб., 1875), и ст. Ренана въ «Etudes d'histoire religieuse».

Крейцли (Kreuzlipass) — проходъ въ Гарнскихъ Альпахъ, крутой и малопосѣщаемый, между кантонами Ури и Граубюнденъ. Идетъ по долинѣ Мадерана, потомъ по долинѣ Эцци подымается къ Кульмъ, достигаетъ наибольшей вышины (2350 м.), обозначенной крестомъ и составляющей водораздѣлъ между Рейсомъ и Рейномъ; затѣмъ дорога спускается въ долину Стримъ и около Седруна достигаетъ долины Тавенъ.

Б. А. С.

Крейцнахъ (Kreuznach) — гор. въ рейнской пров. Пруссiи, въ долинѣ р. Наэ (Nahe); славится своими разсолными, йодистыми, бромистыми и литиевыми водами, примѣняемыми съ успѣхомъ при золотушныхъ болѣзняхъ, хроническихъ страданiяхъ матки, яичниковъ, лимфатическихъ железъ, костей, сочлененiй и пр. Крейцнахскiя воды не содержатъ гипса. Дѣйствiе ваннъ усиливается прибавленiемъ маточнаго разсола. Климатъ мягкiй; комфорта хорошо устроеннаго курорта.

Крейцъ — русскiй графскiй родъ, славянскаго происхожденiя, восходящiй къ XII в. и опѣмеченный. Гансъ К. († 1579) былъ прусскимъ канцлеромъ, Вольфъ К. († 1670) переселился въ Польшу и былъ полковникомъ

войскъ польскихъ. Казиміръ-Кипріянь К., староста новодворскій († 1760) былъ возведенъ въ 1742 г. въ графское достоинство римской имперіи. Кипріянь Антоновичъ (1777—1850), отличившійся въ польской кампаніи 1831 г., былъ ген.-отъ-кавалеріи и командиромъ 2 пѣхотнаго корпуса. Изъ сыновей его гр. Генрихъ былъ сенаторомъ (Общій Гербовникъ, XI, 26).

Крейцъ—шведскій и финляндскій графскій родъ, финскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XV в., принявшій фамилію К. въ XVII в. и получившій въ Швеціи сначала баронское, потомъ графское достоинство. Гр. Карлъ-Магнусъ К. (род. въ 1821 г.) былъ губернаторомъ або-бьернеборгскимъ. Родъ этотъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ рыцарскаго дома Финляндіи.

Крейцъ (Creuz или Creutz, Фридрихъ Карлъ)—нѣмецкій философъ и поэтъ (1724—1770). Онъ составилъ себѣ громкое имя философскимъ стихотвореніемъ «Die Gräber» (1760), написаннымъ подя очевиднымъ вліяніемъ «Ночей» Юнга; Галлера напоминаютъ его «Oden und Lieder», а его драма «Socrates» и «Der sterbende Seneca», представляющія подражанія Готтшеду, очень слабы. К., примыкая въ общемъ къ Лейбницу, держался самостоятельныхъ взглядовъ въ области психологіи; онъ не признавалъ душу за «простую субстанцію», допуская, однако, что душевная жизнь каждаго существа имѣетъ устойчивое единство, сохраняющееся и послѣ смерти (см. его «Versuch über die Seele», 1753).

Крекинъ (Петръ Никифоровичъ, 1684—1763)—новгородскій дворянинъ, служилъ при Петрѣ Вел. въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, былъ обвиненъ въ растратѣ казеннаго имущества и сосланъ, но потомъ оправданъ и вновь принятъ на службу. Съ 1726 г. К. находился въ отставкѣ и занимался собираніемъ матеріаловъ по русской исторіи. Въ 1742 г. К. поднесъ 1 томъ своего сочиненія о Петрѣ Вел. имп. Елизаветѣ. Ему приписываютъ слѣдующія сочиненія: «Лѣтопись царствованія Ивана Васильевича, съ 1534 по 1560 г.», «Повѣствованіе о царѣ Борисѣ Годуновѣ», «Повѣствованіе о вел. князѣ Ольгѣ», «Повѣсть о зачатіи и рожденіи Петра Вел.», «Исторія Россіи и славныхъ дѣлъ имп. Петра Вел. отъ рожденія его по день погребенія, съ приложеніемъ родословія вел. князей и царей московскихъ», «Журналъ дѣйствъ и походовъ имп. Петра Вел.». Послѣ К. осталось много лѣтописей, актовъ и др. бумагъ, которыми пользовались Татищевъ, Голицевъ и кн. Щербатовъ. Это собраніе было приобрѣтено гр. Музинымъ-Пушкинымъ и нынѣ утрачено. Въ Имп. публичной библиотекѣ сохранились три рукописи К.: «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ кесарей вост. и зап. и изъ великославныхъ дѣлъ имп. Петра Вел.», «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ царей и вел. князей всероссійскихъ съ 862 по 1756 г.», «Описаніе о начале народа словенскаго». Напечатаны «Сказаніе о Петрѣ Вел.» и «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ о Петрѣ Вел.». Сказаніе издано безъ имени автора Вороблевскимъ въ 1787 г. (до 1682) и Туманскимъ (до 1683); Сахаровъ, въ «Запискахъ русскихъ людей» (СПб., 1841), напеча-

талъ «Сказаніе» до 1697 г., но съ пропусками, подъ заглавіемъ: «Краткое описаніе блаженныхъ дѣлъ вел. государя имп. Петра Вел.» и т. д. Разговоръ выдержалъ нѣсколько изданій. К. былъ горячимъ поклонникомъ и хвалителемъ Петра I. На сочиненіяхъ его сильно сказывается вліяніе книжной учености до-Петровской эпохи; онъ вѣрилъ баснословнымъ рассказамъ изъ русской исторіи, бывшимъ въ ходу между книжниками XVI—XVII вв. Языкъ К. уже въ концѣ XVII в. считался устарѣвшимъ. *Е. К.*

Крекшины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. О Петрѣ Никифоровичѣ К. см. выше. Роды К. внесены въ VI часть родословной книги Псковской губ.

Крекъ (George Lillie Craik)—англійскій ученый (1799—1866); былъ профессоромъ въ Бельфастѣ. Главныя его произведенія: «Sketches of literature and learning in England from the Norman Conquest», «History of British Commerce», «The romance of the peerage», «The English of Shakespeare», «History of English literature».

Крекъ (Georgiana-Marion Craik)—англійская писательница, дочь предыдущаго; род. въ 1831 г. Ея многочисленные романы выделяются своей художественностью и тонкостью психологическихъ проблемъ. Пользуется также извѣстностью какъ писательница для дѣтей. Написала: «Riverstone», «Lost and won», «My first Journal», «Play-room stories», «Winifred's wooing», «Esther Hill's secret», «The cousin from India», «Mrs Hollyer» и мн. др.

Крекъ, славистъ—см. Крэкъ.

Крекъ (Craik), у рожд. Мелокъ (Mullock), англ. писательница—см. Мелокъ.

Крелингъ (Августъ von Kreling, 1819—76)—нѣм. историческій живописецъ и скульпторъ. Получивъ художественную подготовку въ Ганноверѣ, онъ явился, въ 1836 г., въ Мюнхенъ, съ цѣлью довершить свое образованіе, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учился скульптурѣ у Швапталера, а потомъ занимался живописью подъ руководствомъ Корнелиуса. Будучи, въ 1853 г., назначенъ директоромъ юрибергскаго художественнаго училища, исполнял эту должность до конца своей жизни и много способствовалъ процвѣтанію ввѣреннаго ему заведенія и вообще успѣхамъ художественно-промышленнаго образованія въ Баваріи. Въ его пластическихъ работахъ преобладаетъ живописный элементъ, а въ рисункахъ и картинахъ сильно отражается условное изящество его тестя, Каульбаха. Главныя произведенія этого художника: по скульптурѣ—красивый фонтанъ, исполненный для Цинцинати, колоссальная статуя кн. Генриха-Постума Рейса, въ Герѣ, и бронзовый памятникъ Кеплеру, въ Вейлѣ; по живописи—девять плафоновъ въ ганноверскомъ театрѣ, картоны изображеній нѣмецкихъ императоровъ, изготовленные для юрибергскаго дворца, иллюстраціи къ «Фаусту» Гёте и четыре рисунка: «Времена года».

А. С—ъ.

Крелле (Августъ - Леопольдъ Crelle)—нѣмецкій математикъ и архитекторъ (1780—1855). Самоучка, К. сдѣлался, однако, членомъ берлинской акад. наукъ. Особенно извѣстенъ

какъ основатель (1828) математическаго журнала «Journal für reine u. angewandte Mathematik», который до 1855 г. извѣстенъ былъ подъ именемъ «Crelles Journal», позже «Borchardts Journal», а теперь «Kroneckers Journal». К. основалъ также «Journal für Baukunst» (1828—51). Главные труды: «Theorie des Windstosses» «Versuch einer rein algebr. Darstellung d. Rechnung mit veränderlicher Grösse», «Sammlung mathem. Aufsätze», «Theorie der analytischen Fakultäten», «Encyklopädi. Darstellung d. Theorie d. Zahlen» и учебники по арифметикѣ, алгебрѣ, геометріи и геодезіи.

Крелль (Николай Crell)—саксонскій госуд. дѣятель, род. въ 1550 г., былъ проф. юридическихъ наукъ въ Лейпцигѣ. Преправленный къ наслѣднику престола, Христиану, въ качествѣ руководителя, К. сдѣлался, послѣ вступленія его на престолъ, канцлеромъ саксонскимъ (1589). Почти неограниченная власть человека изъ средняго сословія возмущала аристократію; духовенство К. возстановилъ противъ себя стараніями вытѣснить строгаго лютеранское направленіе, утвердившееся съ 1574 г. Проповѣдникамъ предписано было избѣгать полемики, введенъ катехизисъ въ духѣ Меланхтона, издана библія съ примѣчаніями въ духѣ Кальвина (такъ назыв. Кальвинская библія). К. побудилъ также курфюрста оказать денежную поддержку гугенотамъ во Франціи. Какъ только умеръ, въ 1591 г., курфюрстъ Христианъ I, опекунъ малолѣтняго Христиана II отрѣшилъ К. отъ должности и заключилъ его въ Кенигштейнъ. К. обвиняли въ томъ, что онъ склонилъ курфюрста къ кальвинизму и къ войнѣ съ Франціей, отдалилъ отъ императора и поссорилъ съ страной. Послѣ десятилѣтняго процесса, К. приговоренъ былъ къ смерти богемскимъ апелляционнымъ судомъ въ Прагѣ и казненъ, въ 1601 г., въ Дрезденѣ. Ср. Рихардъ, «Der kurfürstliche sächs. Kanzler Nikolaus C.» (Дрезденъ, 1859); Калинхъ, «Zwei sächs. Kanzler» (Хемн., 1868); Брандесъ, «Der Kanzler C. Ein Opfer des Orthodoxismus» (Лейпц., 1873).

Крелль (Христофъ - Лудольфъ - Эренфридъ Krehl)—ориенталистъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Лейпцигѣ. Главныя его работы: «De numis muhammedanis in numophylacio Regio Dresdensi asservatis commentatio» (Лпц., 1858), изданіе части исторіи испанскихъ арабовъ Аль-Маккари («Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne» Лейд., 1855 слд.), изданіе арабскаго текста собранія преданій Аль-Бухари («Recueil des traditions mohamétanes par el-Bokhârî», 1862—68), турецкій текстъ и нѣмецкій переводъ, съ примѣчаніями, сочиненія Омара ибнъ-Сулеймана: «Erfleung der Geister» (Лпц., 1848). Къ арабской и мусульманской религіозной исторіи относятся сочиненія К.: «Ueber die Religion der vorislamitischen Araber» (Лпц., 1863), «Ueber die Koranische Lehre von der Praedestination» (тамъ же, 1871), «Beiträge zur Charakteristik vom Glauben im Islam» (тамъ же, 1877), «Das Leben und die Lehre des Muhammed» (т. I, тамъ же, 1884).

Крема (Crema)—гор. въ сѣв. Италіи, на прав. берегу Серіо; ок. 10 тыс. жит. Шелкъ,

вино, фрукты, лучшее въ Италіи полотно, лучший въ Европѣ ленъ, сыръ, рыболовство. Основанъ въ VI в.; въ XII в. стоялъ на сторонѣ Гвельфовъ, за что разрушенъ Фридрихомъ I, но вскорѣ снова выстроился.

Креманія—см. Сожиганіе труповъ.

Кременецкій (Иванъ)—писатель начала XVIII в. Учился въ моск. духовной академіи, былъ переводчикомъ при типографіи въ СПб. и жилъ въ домѣ Меншикова, которому посвятилъ замѣчательно низкопоклонный даже для того времени панегирикъ: «Лявреа или Вѣнецъ безсмертныхъ славы» (СПб. 1714). Написалъ еще витиеватое «Привѣтствіе пресвѣтлѣйшему и великодержавнѣйшему государю Петру Первому» (СПб. 1717).

Кременецкій (митрополитъ)—см. Гавриилъ (VII, 764).

Кременецкій лицей—см. Лицей Кременецкій.

Кременецъ—уѣздн. г. Волынской губ., въ уѣздѣ Кременецкаго кряжа. Рѣка Иква въ 5 вер. отъ города, въ самомъ же городѣ протекаетъ незначительный ручей; вода для питья употребляется изъ колодезь. Жителей 13276 (м. п. 7536): дворянъ 798, духовнаго сословія правосл. 34, римско-католическаго 2, іудейскаго 9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 72, цеховыхъ 1311, мѣщанъ 9008, крестьянъ 315, военнаго сословія 336, войска 1856, прочихъ сословій 35. Православныхъ 6353, римско-католиковъ 1490, протестантовъ 85, евреевъ 5286, магометанъ 8, проч. исповѣданій 54. Зданій 118 каменныхъ и 210 деревянныхъ. Церквей православныхъ 10, мужской монастырь. Костель, синагога, 9 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Въ 1836 г. въ помещеніе кременецкаго лицея переведена духовная семинарія, которую теперь рѣшено перевести въ г. Житомиръ. Духовныя училища женское и мужское, 2 класс. городское мужское училище, женское училище, съ рукодѣльнымъ классомъ. Кременецкое Боголюбленское братство открыто въ 1880 г.; оно устраиваетъ религіозно-правственные чтенія и бесѣды, имѣетъ свою бібліотеку, школу и столярную мастерскую. Больницъ 2 (одна еврейская). Врачей (кроме военныхъ) 7, аптекъ 2. Еврейская богадѣльня, частный пріютъ для бѣдныхъ римско-католическаго исповѣданія. Книжный магазинъ, фотографія. Выдано въ 1892 г. торговыхъ свидѣтельствъ 1893, изъ нихъ для купцовъ 2 гильдіи 107, на мелочный торгъ 531. Всѣхъ лавокъ 252. Ремесленниковъ: 294 мастера, 172 рабочихъ и 122 ученика. Фабрикъ, заводовъ и разныхъ ремесленныхъ заведеній 38, въ томъ числѣ 10 столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій, 2 экипажныхъ фабрикъ, 2 красильни, 3 лѣсопилины, 2 маслобойни, 1 медо-варенный заводъ, 1 свѣчной, 1 костопальный и 1 салотопенный, 4 слесарно-механическихъ мастерскихъ, съ общимъ производствомъ всего на 15496 руб. Около К. находятся развалины старинной крѣпости.

Исторія. К.-Волынскій основанъ, вѣроятно, въ концѣ XII в.; впервые упоминается въ «Ипатьевской лѣтописи» подъ 1226 г. Въ 1240 г. разоренъ Батыемъ; возобновленъ въ концѣ того же вѣка Іоанномъ-Владиміромъ Василье-

вичемъ, племянникомъ Данила. Въ 1418 г. здѣсь содержался Свидригайло, даровавшій потомъ городу немало привилегій. При Сигизмундѣ I К. достигъ наибольшаго процвѣтанія и сталъ сильною крѣпостью, но ее въ 1648 г. взяли казаки и превратили въ груды развалинъ. Съ тѣхъ поръ К. «не возставаъ изъ своего запустѣнія». Въ послѣднее время польскаго владычества составлялъ особый Кременецкій у., принадлежавшій къ волынскому воеводству.

Кременецкій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части губерніи и прилегаетъ къ Австріи. Занимаетъ 2919,1 кв. в. или 304072,9 дес. (по вычисленію Стрѣльбицкаго), а по Швейцеру 3024 кв. в. Площадь уѣзда занимаетъ самую возвышенную часть губерніи. Наибольшія высоты находятся у мст. Бѣлозерка 1102 фт. и около Кременца 1323 фт. Кременецкія горы расходятся изъ Галиціи, въ окрестностяхъ Золочева, отъ того горнаго узла, который даетъ начало р. Зап. Бугу, Стыри, Иквѣ и лѣвымъ притокамъ Днѣпра: Гнилой, Липѣ, Золотой Липѣ, Стрию и Серету. Главный кряжъ ихъ входитъ въ уѣздъ при дер. Волпцѣ и тянется вдоль его юго-западной границы, а отроги его распространены по всему уѣзду. Большинство горъ покрыто лѣсами. Изъ отдѣльныхъ горъ замѣчательны: гора Бона около К. (1328 фт.). Нижняя ея часть сложена изъ твердаго бѣлаго мѣла, переполненнаго кремневыми сrostками. Разбивая кремль, можно верѣдко найти внутри окаменѣлости (въ особенности хорошо сохранились морскіе ежи), относящіеся къ мѣловой системѣ. Нѣкоторые желваки кремня содержатъ внутри раковины моллюсковъ или зубы акулъ мѣловой системы. Выше мѣла, имѣющаго здѣсь видимую мощность болѣе 4 саж., залегаютъ бѣлыя глины, желтые пески, а верхняя часть горы состоитъ изъ разнообразныхъ раковинныхъ известняковъ третичнаго возраста, въ которыхъ много окаменѣлостей. Гора Черча имѣетъ такое же геологическое строеніе. Громадная Божья Гора у мст. Бережцы вся покрыта чуднымъ сосновымъ лѣсомъ; по высотѣ она немногимъ уступаетъ горѣ Бонѣ. По изслѣдованію Н. П. Барбота де-Марни, въ 1865 г. К. горы представляли прежде одно цѣлое и были расщеплены дѣятельностью проточной воды. К. горы представляютъ превосходнѣйшій, рѣдкій и весьма поучительный примѣръ тѣхъ горъ, которыя въ геологіи носятъ пазыміе денудационныхъ. Въ 1840 г. появилось указаніе на нахожденіе въ Кременцѣ бураго угля (Эйхвальдъ, Гошпертъ). Проф. Теофилактовъ и Барботъ-де-Марни констатировали залежи бураго угля въ горѣ Куличевкѣ. Вблизи Кременца находятся большія залежи торфа, а въ самыхъ К. горахъ — различныя глины, мергеля и превосходные известняки, годные на выжиганіе извести, какъ строительные камни и какъ жерновные камни (кварцевый оолитъ). Уѣздъ богатъ лѣпною глинною. Около Кременца находили янтарь. Вся площадь у. лежитъ по системѣ р. Днѣпра; сѣв.-зап. часть орошается р. Иквою и ея притоками, юго-восточная часть — р. Горыню и ея притоками; изъ всѣхъ рѣкъ только Иква сплавная. Въ 1882 г. подъ лѣсомъ было 56648

дес., изъ нихъ подъ дубомъ 43%, подъ березою и ольхою 8%, подъ грабомъ 25%, подъ сосною 18%. Лѣса значительно вырубались; въ 1893 г. оставалось только 45000 дес. Почва въ южн. части у. состоитъ или исключительно изъ чернозема, или изъ смѣси его съ небольшимъ количествомъ глины. Въ средней части глинистая почва, а въ сѣв.-вост. глинистая съ большою примѣсью мергеля, известнаго подъ мѣстнымъ названіемъ «громыша». По изслѣдованію 1885 г. въ у. было 261 земледѣлецъ: 69% поляковъ, 30% русскихъ, 0,5% нѣмцевъ. Имъ принадлежали 107130 дес. Менѣе 500 дес. было у 214 помѣщиковъ, отъ 500 до 2 тыс. дес. — у 36, отъ 2 тыс. дес. до 10 тыс. дес. — у 10, свыше 10 тыс. дес. — у 1 помѣщика. По правиламъ 23 іюня 1863 года продано на льготныхъ условіяхъ русскимъ, до 1885 г., 16 имѣній, съ 8242 дес. Общее число крестьянскихъ дворовъ было въ 1863 г. 14720, въ 1894 г. 17210. Пахатной земли 177593 дес., сѣнокосной 33506 дес., всей прочей удобной и неудобной 36131 дес. На 100 дес. общаго пространства приходилось пахатной земли 58,4 дес. Урожай пшеницы 5,5, самый лучший въ губерніи. Всего хлѣба въ среднемъ (за 1883—92 г.) собирается въ годъ 4564496 пд. К. уѣздъ можетъ прокормить болѣе чѣмъ полуторное населеніе. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1883—1892 гг.) въ К. у. собирается: ржи 1795000 пд., пшеницы 710600 пд., овса 947000 пд., ячменя 426000 пд., гречихи 309000 пд., проса 167000 пд., гороха 21000 пд., картофеля 442000 пд. Картофель идетъ на винокуренные заводы. Сѣна собирается 3016 тыс. пд. (средн. 1878—82 г.), а нужно его 7222 тыс. пд.; не хватаетъ 4206 тыс. пд. Въ у. есть табачныя плантаціи, 75 дес. (1894); собрано до 8000 пуд. табаку. Развито огородничество, также пчеловодство — 854 пасѣкъ съ 21916 ульями. Лошадей было (1894) 67632. Не было вовсе лошадей у 31% домохозяевъ. Рогатаго скота (1894) 46986 головъ. Тонкорунныхъ овецъ было въ 1867 г. 17842, въ 1894 г. 4231, простыхъ овецъ (1894 г.) 66180. Свиной 35411, козъ 320. Ремесленниковъ въ 1892 г. было 2697 мастеровъ, 445 рабочихъ и 787 учениковъ. Болѣе всего сапожниковъ, ткачей, портныхъ, печниковъ, штукатуровъ и каменщиковъ. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты столярный и ткачество. Въ среднемъ за 20 лѣтъ (1874—94) въ годъ выдается паспортовъ 3936; отхожіе промыслы развиты мало. Фабрикъ и заводовъ въ 1892 г. считалось 138, съ оборотомъ въ 384993 руб. Первое мѣсто занимаютъ лѣсопилины (2, съ производствомъ 137500 руб.) и винокуренные заводы (11, съ производствомъ 104560 р.); затѣмъ идутъ гончарные заводы — 77, известковые — 6, кирпичные и черепичные — по 7, столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій — 6. Табачная фабрика 1, костопальная 1, кожевенныхъ заводовъ 6, свѣчныхъ, воскобойныхъ и восковыхъ свѣчей по 2, маслобоекъ 5, пивоваренныхъ заводовъ 3. Мельницъ 251. Главный предметъ торговли — хлѣбъ. Въ мст. Радзивиловѣ (см.) — таможня 1 разряда. Въ среднемъ (за 1879—1893 гг.) чрезъ нее провозилось ежегодно на 3996 тыс. руб.

Больше всего привозилось стальных и желѣзныхъ издѣлій. Вывозилось на 3680 тыс. руб. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Въ мст. Збаражѣ—таможенная застава. Ярмарки бывають въ мст. Вишневицѣ, Почаевѣ и Радзивиловѣ. Въ 1863 г. жителей (безъ города) было 123168 чел., въ 1894 г.—183475 (93883 мжч. и 89592 жниц.); дворянъ 1202, духовнаго сословія православнаго 1120, р.-катол. 58, протестантскаго 7, іудейскаго 35, мѣщанъ 16117, почетныхъ гражданъ и купцовъ 208, крестьянъ 161433, военнаго сословія 2985, прочихъ сословій 310. Православнаго испов. 148421, римско-католическаго 1423, іудейскаго 18756, протестантскаго 1962, магометанскаго 10, прочихъ исповѣданій 43. 1 поселеніе приходилось на 10,8 кв. в. Мѣсте 50 дворовъ было въ 25°, всѣхъ поселеній. Иностранная колонія 1 (67 нѣмцевъ и 96 чеховъ). Врачей 13. Больницъ, кромѣ городскихъ, 2, аптекъ 8, богадѣлень еврейск. двѣ. Министерскихъ школъ 22; при одной школѣ классъ для взрослыхъ. Нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и еврейскихъ хедеровъ. Библиотекъ 2, книжная лавка, типографія, фотографія. Въ мст. Почаевѣ — Почаевская Успенская лавра (см.). Православныхъ церквей 164 и часовенъ 54, римско-католическихъ 9 церквей и 12 часовенъ, еврейскихъ синагогъ 9 и молитвенныхъ домовъ 32. 4 участка мировыхъ судей, 2 участка мировыхъ посредниковъ, 16 волостей, 229 сельскихъ обществъ. 13 мѣстечекъ, 271 селеніе, 19918 дворовъ. Желѣзная дорога проходитъ по у. на незначительномъ пространствѣ (Радзивиловская вѣтвь юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ). Шоссе нѣтъ. Изъ населенныхъ мѣстъ болѣе значительны: Радзивиловъ, Ямполь, Почаевъ, Вышгородъ и Шумскъ. Въ почаевской типографіи, кромѣ священныхъ книгъ, печатаются «Волинскія Епархіальныя Вѣдомости». Много остатковъ старины. Какъ историческое мѣсто, замѣчательнъ Вишневецъ (см. VI, 600). Ср. Н. И. Теодоровичъ, «Историко-статистическое описаніе Волинской епархіи». Ост. лит. см. Волинская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Кременки—с. Симбирской губ. и уѣзда. Дворовъ 366, жит. 2903; школа. Издавна развито садоводство, огородничество, рыболовство. Преимущественно разводятся яблони и красная смородина.

Кременская станція—Усть-Медвѣдицкаго окр. Обл. Войска Донскаго, въ 90 в. отъ окр. станицы, при р. Донѣ. 15727 жит. Православный храмъ, 1-классное станичн. училище, 3 ярмарки. Въ станичномъ селеніи 1793 жит. и 261 дворъ.

Кременцъ (Филиппъ Kremenitz)—кардиналъ, род. въ 1819 г. Возведенный въ 1867 г. въ санъ архіепископа эрмландскаго, К. принадлежалъ на ватиканскомъ соборѣ къ оппозиціонному меньшинству, но подчинился рѣшеніямъ собора и рѣзко выступилъ противъ старо-католиковъ. За оппозицію майскимъ церковнымъ законамъ былъ лишенъ, въ 1872 г., церковныхъ доходовъ; эта мѣра отмѣнена лишь въ 1883 г. Въ 1886 г. К. назначенъ архіепископомъ кельнскимъ. Изъ богосл. сочиненій К. извѣстны: «Die Stadt auf dem Berge» (Кобл., 1861); «Israel, Vorbild der Kirche»

(Майнцъ, 1865); «Das Evangelium im Buche Genesis» (Кобл., 1867); «Das Leben Jesu» (Фрейб., 1869); «Grundlinien zur Geschichtstypik der Heiligen Schrift» (тамъ же, 1875); «Die Leiden der Kirche und deren Urbild» (Браунсбергъ, 1877); «Die Offenbarung des heiligen Johannes im Lichte des Evangeliums nach Johannes» (Фрейб., 1883). Ср. «Dr. Philipp K., Erzbischof von Köln, ein Lebensbild» (Кельнъ, 1885).

Кременчугскій 32-ой пѣхот. полкъ—сформированъ въ 1806 г. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г. и за Севастополь 1854—55 гг.»; 2) походъ за военныя отличія, пожалованный за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г.

Кременчугъ—уѣздный гор. Полтавской губ., на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра, при Харьковско-Николаевской ж. д. Удобное положеніе К. при желѣзной дорогѣ и судоходной рѣкѣ способствовало развитію торговли. Въ 1893 г. по Днѣпру отправлено 1509 тыс. пд., прибыло 16069 тыс. пд. Главный предметъ отправки—хлѣбъ, а привоза—лѣсъ. По желѣзной дорогѣ отправлено 7081 тыс. пд., прибыло 10835 тыс. пд. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ К. было (1893) 89, съ оборотомъ на 3748617 р. По числу первое мѣсто занимаютъ кузницы—38, а по оборотамъ—8 паровыхъ млицъ, на 2299235 руб. 3 пивоваренныхъ зав., 1 спиртоочистительный, 2 салотспленныхъ, 3 кирпичныхъ, 5 мыловаренныхъ, 7 лѣсопиленъ съ оборотомъ въ 641450 р., 4 табачныхъ фбр. съ оборотомъ въ 282500 р., 1 фбр. турецкаго табаку съ оборот. въ 152838 р., 2 канатныхъ зав., 5 крупчатныхъ, 1 кожевенный, по 2 каретныхъ и чугунолитейныхъ зав., по 1 зав. восковому, маслобойному, конфектному и слесарно-механическому. Отдѣленіе государственнаго банка, коммерческаго банка (съ отдѣленіями въ Полтавѣ и Николаевѣ), городской банкъ. Городскихъ доходовъ въ 1840 г. было 31785 р., въ 1880 г. 134590 р., въ 1892 г. 270412 р. Израсходовано въ 1892 г. 269766 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 30161 р., на учебныя заведенія 27437 р., на благотворительныя заведенія 1754 р., на врачебную часть 5442 р. Всѣхъ жителей (съ посадомъ Крюковымъ) въ 1892 г. было 54831, а въ 1861 г. ихъ было только 23956. Православныхъ 18854 чел., единовѣрцевъ 1060, раскольниковъ 820, евреевъ 33245, караймовъ 106, римско-католиковъ 429, протестантовъ 278, магометанъ 30. Мѣщанъ 35368, купцовъ 1057, иностранныхъ подданныхъ 337. Церквей православныхъ 6, единовѣрческихъ 3, лютеранская црк., костель, 2 синагоги и 3 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Реальное училище, женская гимназія, техническое желѣзнодорожное училище Харьковско-Николаевской ж. д., городское училище, 5 начальныхъ училищъ, 3 церковно-приходскихъ учил., частныхъ двухклассныхъ еврейскихъ учил. 2 и одноклассныхъ 2. Общества: исправительныхъ пріютовъ, вспомошествованія бѣднымъ (въ 1891 г. израсходовало 3191 р.; имѣетъ убѣжище для малолѣтнихъ), вспомошествованія нуждающимся учащимся въ женской гимназіи и реальномъ училищѣ; касса для бѣдныхъ нѣмцевъ.

Больницъ и приѣмныхъ покоевъ 6 (одна — губернскаго земства), на 262 кровати. Врачей 33, аптекъ 7, аптекарскихъ магазиновъ 4. Городская и еврейская богадѣльни. Библиотекъ 3, книжныхъ лавокъ 6; кабинетъ для чтенія (подписчики исключительно изъ евреевъ низшаго класса). Типографій 9, фотографій 3. Нотариусовъ 3, присяжныхъ повѣренныхъ 3, частныхъ повѣренныхъ 3. Общество взаимнаго страхованія отъ огня. 4 клуба (1 военный), 10 гостинницъ, музыкальный магазинъ. Город. садъ и театръ.

К. (*исторія*).—К. упоминается, какъ жилое мѣсто, только въ XVII в., у одного изъ бродовъ, по которому татары переходили на правую сторону Днѣпра. Послѣ зборовскаго договора является сотеннымъ мѣстечкомъ Чигиринскаго полка, послѣ андрусовскаго договора К. отходить къ Миргородскому полку. Въ 1754 г. въ К. была учреждена таможня. Въ 1764 г. К. перечисленъ въ новообразованную Новороссійскую губ. и съ 1765 по 1775 г. былъ ея губ. городомъ; затѣмъ былъ уѣзд. гор. Новороссійскаго намѣстничества, но до отстройки г. Екатеринослава, съ 1784 по 1789 г., считался намѣстническимъ городомъ. Въ 1789 г. К. причисленъ къ Градижскому у., Екатеринославскаго намѣстничества. Съ 1796 по 1802 г. К. числился въ Черниговской губ., какъ повѣтовый городъ. Съ 1802 г.—уѣздный городъ Полтавской губ. Посадъ *Крюковъ*, принадлежащій нынѣ къ г. К., находится вблизи мѣста, гдѣ, по всему вѣроятію, былъ заключенъ курюковскій договоръ 1625 г. Первое упоминаніе о поселеніи Курюковъ находимъ подъ 1676 г. Съ 1764 по 1784 г. былъ Крюковскій у. Новороссійской губ. Съ 1784 по 1796 г. Крюковъ—мѣстечко, затѣмъ посадъ; присоединенъ къ К. указомъ Павла I, но дѣйствительное соединеніе произошло лишь въ 1817 г. См. О. Николайчикъ, «Городъ Кременчугъ».

Кременчугскій уездъ занимаетъ юго-зап. уголъ губ. По даннымъ новаго межеванія—308711 дес. По устройству поверхности К. у. въ общемъ представляетъ покатую равнину, понижающуюся отъ СВ къ ЮЗ къ р. Днѣпру. Высшая точка въ у. находится ок. г. Градижска—79,97 саж., окружающія же ея мѣстности находятся въ низменной равнинѣ. Повышаясь постепенно отъ Днѣпра, мѣстность достигаетъ высоты 62,63 саж. около с. Федоровки. Главная рѣка у.—Днѣпръ, достигающій въ иныхъ мѣстахъ, напр. около Мазалѣвки, до 300 саж. ширины. У. расположенъ по лѣвому берегу Днѣпра и только небольшая его часть въ 60,90 кв. в. (посадъ Крюковъ, окрестности дер. Маломановки, Дѣвки и т. д.) находится на правомъ берегу. Лѣвый берегъ Днѣпра до Омельника представляетъ песчаную низменность со множествомъ заливовъ, рукавовъ, озеръ, зарослей и т. д. За Омельникомъ низменность ограничивается крутымъ уступомъ. Правый берегъ р. Псла представляетъ возвышенности иногда очень живописныя, напр. у мст. Монжелей и Мануиловки. Въ р. Днѣпръ, кромѣ Псла и Сулы, впадаютъ многія мелкія рѣчки, напр. Кагамлыкъ, Бердянка и др. Озеръ много, но они весьма не глубоки и представляютъ пзъ себя скорѣе топи и болота. Въ ло-

гическомъ отношеніи у. изслѣдовали Борисякъ, Гуровъ, Армашевскій, Домгеръ и др., а въ послѣднее время В. И. Вернадскій (ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.». Т. XV. К. у.—естественно-историческая часть). Вернадскій наметилъ слѣдующіе слои, считая сверху внизъ: 1) черпоземъ, 2) лессовидная порода, 3) валунная глина, 4) прѣсноводный мергель или песокъ, 5) зеленый глауконитовый песчаникъ, 6) кремнистая глина и 7) бѣлый слоистый песокъ. Р. Псель вымываетъ въ своемъ руслѣ янтарь изъ породы палеогеновскаго возраста (около Монжелей). Въ у. изъ полезныхъ ископаемыхъ находятся еще известняки, мергели (у с. Максимовки толстый пластъ эоценоваго мѣлоподобнаго мергеля), разныя глины (каолинъ близъ выходовъ гранитовъ на берегахъ Днѣпра) и гранитъ (ломки около Кременчуга и м. Переволочнѣ). Въ сѣверной и средней части у. по преимуществу почва черноземная, къ Днѣпру супесчаная, по берегамъ Днѣпра пески, въ устьѣ Сулы—сыпучій песокъ и по лѣвому берегу р. Псла—супесчаная почва. Подъ лѣсами 8164 дес. (1893). Лѣса группируются преимущественно по рр. Днѣпру и Сулѣ. У казны 698 дес. земли. По доходу земли въ у. раздѣлены земствомъ на 2 разряда. У землевладѣльцевъ было (въ 1893 г.) 1 разр.—119782 дес., 2 разр.—8970 дес. и неудобной 4366 дес. земли; у крестьянъ 1 разр.—148628 дес., 2 разр.—1231 дес. и неудобной—11815 дес. Дворянамъ потомственнымъ принадлежало 55713 дес., личнымъ 52371 дес., монастырямъ и церквамъ 2034 дес., городамъ 681 дес. Число владѣльцевъ и средній размѣръ владѣній:

	Число влад	%	На 1 влад. дес.
Дворяне	578	60,8	166,4
Духовенство	129	13,6	22,5
Купцы	24	2,5	227,1
Мѣщане	186	19,6	16,8
Евреи	34	3,5	195,7
	951	100	120,2

По переписи 1885 г. оказалось въ у. 24739 хозяйствъ крестьянъ и казаковъ (въ это число не вошли 741 хозяйство крестьянъ и мѣщанъ другихъ губерній, живущихъ въ у.). Въ составѣ 24739 хозяйствъ было 70920 мжч. и 69753 жниц., всего 140673 чел. или 5,7 душъ обоого пола въ среднемъ на крестьянскую семью. Больше половины крестьянскихъ хозяйствъ составляютъ казаки, $\frac{1}{3}$ крестьяне бывшіе помѣщичьи, собственники, и около $\frac{1}{13}$ крестьяне бывшіе казенные. Всѣхъ жителей въ у. въ 1892 г. было 192192: православныхъ 189116, евреевъ 3023, раскольниковъ 8, протестантовъ 3, католиковъ 33. Дворянъ потомственныхъ 519, личныхъ 1783, духовнаго сословія 449 мжч. и 557 жниц., купцовъ и почетныхъ гражданъ 383, мѣщанъ 7796; остальное населеніе принадлежало къ сѣльскимъ сословіямъ. Колонистовъ 12 чел. Православныхъ храмовъ 76. 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы. Одно изъ главныхъ занятій жителей—земледѣліе. По свѣдѣніямъ за 1893 г., въ у. было усадебной земли 19596 дес., подъ садами, ово-

родами и пр. 13398 дес., пахатной 207218 дес., луговой и сѣнокосной 59101 д. лѣсной 8164 д., неудобной 15542 д. Изъ 100 дес. засѣянной пахатной земли подъ озимой пшеницей 10 дес. и яровой 27 д., подъ рожью 24 дес., овсомъ 14 дес., ячменемъ 10 дес., гречихою 5 дес., остальными яровыми хлѣбными—10 дес. По даннымъ переписи 1885 г. болѣе $\frac{3}{4}$ крестьянской земли было подъ пашней. Въ небольшомъ количествѣ сѣютъ табакъ и рапсъ. Среди крестьянъ начинаютъ распространяться улучшенныя земледѣльческія орудія. Изъ земскаго склада въ Кременчугъ съ 1 янв. 1891 г. по 1 янв. 1894 г. приобретено плуговъ системы Сака и др. и скоропашекъ 945, 7 жатвенныхъ машинъ, 19 вѣялокъ-сортировокъ и т. д. Кромѣ того, продано штирейскихъ косъ 8661 штука. Всѣхъ земледѣльческихъ орудій продано на 38931 р. По даннымъ 1885 г. у крестьянъ было лошадей рабочихъ 4627 и нерабочихъ 1145, воловъ 24830, коровъ 20369, 2-лѣтокъ крупн. рогатаго скота 6063 и мелк. 18592, овецъ 119475, свиней 23109. Почти $\frac{1}{3}$ крестьянскихъ хозяйствъ не имѣетъ рогатаго скота. Въ 1893 г. въ у. было лошадей 9421, рогатаго скота 56501, овецъ простыхъ 90075 и тонкорунныхъ 4071, свиней 15819, козъ 64. За 11 лѣтъ у крестьянъ (съ 1882 по 1894 г.) убавилось воловъ на 972 или 4%, коровъ на 3929 или 24%, гулевого скота на 13835 или 48%. Подъ садами и огородами болѣе 10 тыс. дес. Сбываютъ фрукты въ Кременчугъ и др. города. Занимающихся разными промыслами въ у., по переписи 1885 г., было 3410 мжч. и 557 жнщ. Болѣе всего было портныхъ и сапожниковъ—1023 ч., обработкою волокнистыхъ веществъ занимались 783 ч. (ткани и пр.), обработкою дерева (бондари, колесники и пр.) 321. Многие уходятъ на отхожіе промыслы, преимущественно въ Таврическую губ. Въ г. Градижскѣ существуетъ кожевенный промыселъ (49 хозяевъ-кустарей). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ Кременчуга) 31, съ оборотомъ 131445 р.: кирпичныхъ зав. 14, маслобоенъ 12, по 1 заводу механическому, лѣсопильному, винокуренному, воско-свѣчному и свѣчно-сальному. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано въ 1891 г. 4391. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ у. 540. 1 школа приходится въ уѣздѣ на 64 кв. вер. и на 5077 жит. Въ 1867 г. въ у. было 30 школъ, съ 622 уч., а въ 1887 г.—45, съ 3067 уч. Земство давало на школы въ 1867 г. 10600 р., а въ 1887 г.—22990 р. Въ 1894 г. на начальное народное образованіе уѣзд. земство назначило 31402 р. Земство имѣетъ 48 своихъ училищъ. Въ 32 училищахъ по 2 учителя, въ одномъ—3 учителя. Земство имѣетъ учительскую бібліотеку и книжный складъ; оно даетъ на реальное училище 5250 р., на женскую гимназію 900 р., на крюковское приходское учил. 450 р., г. Кременчугу на два училища 827 р. Въ 1892/93 уч. г. въ земскихъ училищахъ учились 3131 мальч. и 406 дѣвоч. Окончило курсъ 232 мальч. и 35 дѣвоч. 18 церковно-приходскихъ школъ и 10 школъ грамоты. На земскую медицину тратится 38827 руб. У земства 6 больницъ, на 48 кроватей; 6 врачей, 6 фельдшеровъ при больницѣ и 25 въ участкахъ, фельдшерицъ-акушеровъ 6.

Земство содержитъ еще богадѣльню и даетъ 300 р. кременчугскому обществу вспоможенія бѣднымъ. На содержаніе управы тратится 15397 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ на 1894 г. назначено 166651 р. По раскладкѣ земство должно получить съ земель 117697 р., а вмѣстѣ съ другими предметами обложенія—167894 р. Въ 1893 г. земское собраніе учредило при управѣ особый сельско-хозяйственный справочный столъ. Въ уѣздѣ заштатный городъ Градижскъ (см.). Ср. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (Т. VII: К. у.); журналы и отчеты кременчугскаго земскаго собранія; остальн. литературу см. Полтавская губ. А. О. С. и И. Ж.

Кремень—см. Халцедонъ.

Кремеръ (Адольфъ Крамер)—нѣм. сельскій хозяинъ, род. въ 1832 г., проф. (съ 1871 г.) сельскохоз. отдѣленія цюрихскаго политехнич. училища. Гл. труды его: «Landwirtschaftliches Rechenbuch» (Штуттгартъ, 2 изд. 1867); «Die Zusammenlegung der Grundstücke im Grossherzogtum Hessen» (Дармштатъ, 1868); «Die Buchhaltung des Landwirthes» (2 изд. Боннъ, 1881); «Beiträge zur Wirtschaftslehre des Landbaus» (Аагау, 1881); «Die Grundlagen und die Einrichtung des landschaftlichen Betriebes» (въ I т. «Handbuch der gesammten Landwirtschaft» Th. Goltz'a, Тюб., 1890). Съ 1866 по 1871 гг. К. велъ «Zeitschrift der landwirtschaftlichen Vereine des Grossherzogthums Hessen», съ 1874—81 гг. «Schweiz. landwirtschaftliche Zeitschrift», а съ 1882 по 1887 г. «Schweizer landwirtschaftliches Centralblatt».

Кремеръ (Альфредъ von Kremer, 1828—1890)—австрійскій ориенталистъ; былъ проф. арабскаго яз. въ Вѣнѣ, консуломъ въ Каирѣ, членомъ международной дунайской комиссіи, генеральнымъ консуломъ въ Бейрутѣ, въ 1880—1881 гг. министромъ торговли въ Австріи. Его глав. труды: «Mittelsyrien und Damascus» (В., 1853), «Divan des Abu-Nawas etc.» (тамъ-же, 1855), «Aegypten» (Лпц., 1863), «Ueber die süd-arabische Sage» (тамъ-же, 1866), «Geschichte der herrschenden Ideen des Islams» (тамъ-же, 1868), «Kulturgeschichte des Orients unter den Kalifen» (В., 1875—77). Въ книгѣ: «Nationalitätsidee und Staat» (В., 1865) К. борется со славизмомъ и клерикальными тенденціями внутренней политики Австріи.

Кремеръ (Андрей Ивановичъ, фонъ)—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Воронежскаго края. Помѣстивъ въ «Ворон. Губ. Вѣд.» рядъ цѣнныхъ въ этнографическомъ отношеніи статей, изъ которыхъ: «Обычаи, повѣрья и предрасудки крестьянъ с. Верхотишанки» («Вор. Губ. Вѣд.», 1851) дала богатый матеріалъ для изслѣдованія О. И. Буслаева о языческихъ преданіяхъ («Истор. очерки», I). К. ум. въ 1855 г. Ср. Воскресенскій, «Пятидесятилѣтіе Вор. Губ. Вѣд.» (Воронежъ, 1891).

Кремеръ (Камилль Кремер)—французскій генералъ (1840—1876). Послѣ сдачи Меца Гамбетта назначилъ его командующимъ дивизіей мобилей, съ которой онъ подъ Нью (18 декабря) выказалъ большую храбрость и нанесъ непріятелю значительныя потери. Во время движенія арміи Бурбаки къ Бельфору К. командовалъ лѣвымъ крыломъ; 15 января

онъ одержалъ верхъ при Шенебье, но на другой день вынужденъ былъ перейти чрезъ швейцарскую границу. Написалъ: «*Quelques hommes et quelques institutions militaires*» (о Мексикѣ, 1872) и «*La campagne de l'Est et l'armée de Bourbaki*» (1874).

Кремеръ (Христофоръ-Иосифъ Cremer) — журналистъ и политическій дѣятель, членъ прусской палаты депутатовъ; род. въ 1840 г., долго былъ сотрудникомъ клерикальных газетъ и сторонникомъ партіи центра, съ которою позже порвалъ, принявъ участіе въ антисемитической агитаціи. Написалъ: «*Aus dem Karlstenlager*» (Берл., 1875); «*Die politische und sociale Bedeutung der vatikanischen Definition vom unfehlbaren Lehramte des röm. Papstes*» (Крефельдъ, 1876), «*Europa, Russland und die orient. Frage*» (Берл., 1876); «*Zum Königsjubiläum*» (тамъ же, 1885).

Кремеръ (Яковъ-Янъ Cremer, 1827—1880) — нидерландскій нувеллистъ, былъ живописцемъ. Его «*Betuwscbe novellen*» (Лейденъ, 1856; деревенскіе рассказы) — одно изъ лучшихъ произведеній нидерландской литературы. Повѣсть К. «*Fabrickskinderen*» изобразила положеніе малолѣтнихъ фабричныхъ такъ ярко, что общество впервые обратило вниманіе на совершавшуюся передъ его глазами эксплуатацію слабыхъ и беззащитныхъ. Критика называетъ К. голландскимъ Диккенсомъ. Всѣ произведенія К., не исключая и драматическихъ, написаны съ социальными цѣлями: авторъ взывалъ къ сытымъ, обращая ихъ вниманіе на голодныхъ и обездоленныхъ. Въ тѣхъ же видахъ К. предпринялъ рядъ публичныхъ конференцій, и слушать его стекались со всѣхъ концовъ Нидерландовъ. Когда онъ умеръ, вся страна оплакивала его, какъ писателя и великаго друга народа. Написалъ еще романъ: «*De Lelie van's Gravenhage*», повѣсти «*Daniel Sils*» (1856), «*Anna Rooze*» (1867), «*Dokter Helmond en zijn vrouw*» (1869), «*Hanna de freule*» (1872) и др., драмы: «*Boer en edelman*» (1864) и «*Emma Bertholt*» (1865). Стихотворенія его вышли въ 1873 г. Собраніе его сочиненій: «*Romantische werken*» (Лейденъ, 1887—1888). Биографію его написалъ Янъ теппъ-Бринкъ, въ «*Geschiedenis der Noord-Nederlandsche letteren*» (Амстердамъ, 1887—90).

Кремзиръ (Kremsier или Kroměříž) — городъ въ Моравіи (Австрія). 12480 жит. (чеховъ). Торговля фруктами, хлѣбомъ и скотомъ. Во дворцѣ архіепископа съ 15 ноября 1848 г. до 7 марта 1849 г. засѣдалъ австрійскій рейхстагъ. Въ августѣ 1885 г. здѣсь состоялось свиданіе императоровъ Россіи и Австріи.

Кремлевъ (Апатолій Николаевичъ) — писатель и актеръ, былъ мировымъ судьей, въ настоящее время — присяжный повѣренный. К. игралъ въ провинціи трагическія роли, преимущественно шекспировскаго репертуара; нынѣ выступаетъ на петербургскихъ частныхъ сценахъ. Помѣщаетъ публицистическія статьи и стихотворенія въ «Русской Мысли», «Новостяхъ», «Недѣлѣ» и др. Отдѣльно вышли: «Драматическій гений А. С. Пушкина», публичная лекція (Казань, 1881); «О тѣни отца Гамлета и шекспировской трагедіи» (Казань, 1881); «Газета — явленіе обще-

ственное», комедіи (Казань, 1881); «Избранныя стихотворенія» (Казань, 1887) и др. К. — одинъ изъ основателей и дѣятельный членъ англо-русскаго литературнаго общества въ Лондонѣ. В. К.

Кремлевъ (Николай Александровичъ) — юристъ, изъ купцовъ Тобольской губ., род. въ 1832 г. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ, былъ тамъ же доцентомъ, а съ 1867 г. — профессоромъ римскаго права, въ 1883—6 гг. занималъ должность директора Демидовскаго юридическаго лицея, затѣмъ снова перешелъ на кафедру римскаго права въ Казань, гдѣ былъ и ректоромъ университета. Въ настоящее время читаетъ лекціи по римскому праву, въ качествѣ приватъ-доцента, въ с.-петербургскомъ университетѣ. Написалъ двѣ небольшія брошюры: «Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву» (Казань, 1866; маг. дисс.) и «Сепарация, какъ способъ приобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ по классическому римскому праву» (Каз., 1868; докт. диссертация; въ составъ ея вошла и предъид. брошюра). Авторъ высказываетъ здѣсь оригинальный взглядъ на ученіе о плодахъ по римскому праву, обнаруживая серьезное и самостоятельное знакомство съ источниками римскаго права и тонкую юридическую мысль. Большими достоинствами отличаются и его курсы римскаго права. В. Н.

Кремль — обозначеніе городской цитадели, крѣпости; слово не вполне извѣстнаго происхожденія; Н. М. Карамзинъ производилъ К. отъ слова «кремень», П. М. Строевъ и Я. Гротъ отъ «крома» — псковской цитадели, А. Кубаревъ, поддерживаемый М. Погодинымъ — отъ греч. *κρημύς* (крутой). См. А. Кубаревъ, «Откуда слово Кремль» («Изв. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1873, IV, 1—28). Въ первый разъ въ лѣтописи К. упоминается подъ 1331 г. («кремникъ»). Кромѣ московскаго К. (см. Москва), большое историко-археологическое значеніе имѣетъ К. ростовскій. См. «Отчетъ о дѣятельности комиссіи по возстановленію древнихъ зданій въ кремлѣ Ростова Великаго» (Яросл., 1885). О нижегородскомъ К. см. «Памятная книжка Нижегородской губ. на 1890 г.».

Кремневое ружье — ружье съ кремневымъ замкомъ (XII, 208).

Кремневый губки (Silicispongiae) — устарѣлый терминъ, означавшій всѣ губки, обладающія скелетомъ, состоящимъ изъ кремнезема или кремнезема въ соединеніи съ роговымъ веществомъ (спонгиномъ).

Кремнеземъ (хим.) — см. Кремній.

Кремнеземъ (ботан.) — встрѣчается и въ растеніяхъ, притомъ въ двухъ видахъ: чаще онъ пропитывается (инкрустируется) клѣточными оболочками, рѣже попадаетъ внутри клѣтокъ въ формѣ особыхъ кремневыхъ тѣлецъ. Для изолированія отложеній К. обыкновенно комбинируютъ дѣйствіе кислотъ съ прокаливаніемъ. При значительномъ содержаніи въ оболочкахъ К. рекомендуется способъ Сакса (Sachs): объектъ обрабатываютъ каплей концентрированной сѣрной кислоты на стеклышкѣ или лучше на слюдяной пластинкѣ, осторожно нагреваютъ и затѣмъ тщательно прокаливаютъ, положивъ

стеклышко на платиновую пластинку. Пропитывавшій оболочки К. остается послѣ накаливанія въ видѣ красиваго *кремневого скелета*, часто обнаруживающаго всѣ тончайшія особенности строенія оболочки—напр. у діатомовыхъ водорослей или у хвощей. Изолированіе отложеній К., связанное съ разрушеніемъ и удаленіемъ прочихъ веществъ растенія, можетъ быть достигнуто также обработкой растительныхъ органовъ сначала крѣпкой сѣрной кислотой, а потомъ 20% водн. растворомъ хромовой кислоты. При маломъ содержаніи К. необходимо испробовать тотъ и другой способъ. Кремневые скелеты, равно какъ и изолированные кремневые тѣльца, если состоятъ только изъ одной кремневой кислоты, вполне должны растворяться во фтористоводородной кислотѣ. Для этого дѣйствуютъ разведеннымъ воднымъ растворомъ названной кислоты, при чемъ слѣдуетъ предварительно защитить предметное стекло отъ дѣйствія кислоты, покрывъ его тонкимъ слоемъ канадскаго бальзама, вазелина или глицерина (есть и другіе способы). Примѣняютъ еще въ видѣ микрохимической реакціи на К. полученіе кристалловъ кремнефтористаго натрія, очень трудно растворимыхъ въ водѣ. Оболочки клѣтокъ въ различной степени бываютъ пропитаны К. Сильно имъ пропитаны оболочки діатомовыхъ водорослей, да еще наружныя стѣнки клѣтокъ кожицы у хвощей, злаковъ и крапивныхъ, оболочки волосковъ у *Deutzia*, *Humulus*, у другихъ растений (*Ulmus effusa*, *Morus alba* и др.)—стѣнки пробковыхъ клѣтокъ. Кремневые тѣльца внутри клѣтокъ впервые найдены Крюгеромъ (Cruiger), и потомъ Розановъ показалъ, что они широко распространены въ растительномъ царствѣ. Они были найдены у многихъ пальмъ и орхидныхъ, у *Chrysobalanaceae*, *Dilleniaceae*, *Magnoliaceae*, *Marantaceae*, *Podostemoneae* и др., притомъ въ разныхъ мѣстахъ растенія—въ клѣткахъ кожицы, коры и др. Форма ихъ весьма разнообразна: округлая, гроздевидная, дискообразная съ одностороннимъ утолщеніемъ по срединѣ, попадаетъ и веретенообразная, цилиндрическая или звѣздчатая; извѣстны также округлыя кремневые тѣльца, обнаруживающія слоистость и радіальную полосатость на подобіе сферокристалловъ. Въ одной клѣткѣ можетъ быть нѣсколько тѣлецъ или же всего одно, и тогда перѣдно такихъ размѣровъ, что совершенно заполняетъ собой всю полость клѣтки, и оболочка клѣтокъ, содержащихъ кремневые тѣльца, иногда также пропитывается К. См. Zimmermann, «Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); особенно F. G. Kohl, «Anatomisch-physiologische Untersuchung der Kalksalze und Kieselsäure in der Pflanze» (1889).

Г. Н.

Кремнекислая мѣдь— см. Шлаковатая мѣдная руда.

Кремнекислый марганецъ— см. Орлецъ.

Кремницъ (Мита, т. е. Мария Кремnitz), урожд. Барделсбень)—нѣмецкая писательница, род. въ 1854 г. Издала подъ своей фамиліею: «Rumänische Skizzen» (Бухар., 1877); «Neue rumänische Skizzen» (Лпц., 1881); «Rumä-

nische Märchen» (тамъ же, 1882); «Rumäniens Anteil am Kriege 1877—78» (тамъ же, 1888) и романъ «Ausgewanderte» (Боннъ, 1890); подъ псевдонимомъ Джорджа Аллана—«Fluch der Liebe», «Aus d. rumänischen Gesellschaft», «Ein Fürstenkind»; выѣстъ съ Карменъ Сильвою, подъ двойнымъ псевдонимомъ Dito und Idem—«Anna Boleyn», «Aus zwei Welten», «Astra», «Feldpost», «Rache», «In der Irre».

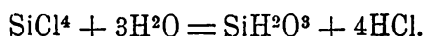
Кремній (хим.) Si (Silicium).—Послѣ кислорода К. является однимъ изъ наиболее распространенныхъ элементовъ наземной поверхности. Въ видѣ кремнекислоты и ея солей (силикатовъ) онъ встрѣчается во всѣхъ слояхъ земной коры, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ. Можно сказать, что въ образованіи минеральнаго царства онъ играетъ такую же роль, какъ углеродъ въ органическомъ. Онъ входитъ также въ составъ растительныхъ и животныхъ организмовъ: зола, напр., многихъ злаковъ содержитъ болѣе 70% кремнезема; его находятъ въ волосахъ, перьяхъ и пр. Занимая въ периодической системѣ элементъ мѣсто въ IV группѣ, рядомъ съ углеродомъ съ одной стороны и титаномъ съ другой, онъ представляетъ съ ними много общаго, въ особенности съ углеродомъ. Съ послѣднимъ онъ сходенъ, какъ по формѣ соединеній (напр. съ водородомъ, кислородомъ, хлоромъ и пр. онъ даетъ SiH_4 , SiO_2 , SiCl_4 и пр., какъ углеродъ C_2H_4 , CO_2 , CCl_4 и пр.), такъ и по способности образовывать сложные соединенія, заключающія нѣсколько атомовъ Si въ частицѣ, что такъ характерно для углерода; наконецъ, онъ способенъ замѣщать углеродъ и давать такъ назыв. кремнеорганическія соединенія, по свойствамъ близкія къ исходнымъ углеродистымъ. Въ отличіе отъ углерода К. въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается, но, подобно первому, онъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ: въ видѣ аморфнаго и кристаллическаго К. Аморфный К. въ первый разъ былъ полученъ Берцелиусомъ при разложеніи газообразнаго фтористаго К. SiF_4 металлическимъ калиемъ. Для этого въ сосудъ, наполненный SiF_4 и соединенный съ газометромъ съ SiF_4 , вводился кусочекъ калия и нагревался. Калий горѣлъ въ SiF_4 и К. выделялся въ видѣ чернаго порошка: $\text{SiF}_4 + 4\text{K} = \text{Si} + 4\text{KF}$. По окончаніи реакціи порошокъ промывался большимъ избыткомъ холодной воды для избѣжанія дѣйствія щелочи на К. (при чемъ происходило бурное выдѣленіе водорода, вѣроятно, отъ дѣйствія не прореагировавшаго калия на воду), потомъ горячей водой и высушивался. Въ другомъ случаѣ Берцелиусъ разлагалъ калиемъ двойную соль Na_2SiF_6 . Полученный такимъ образомъ К. представляетъ изъ себя бурый неблестящій порошокъ, по уд. вѣсу тяжелѣе воды, непродовникъ электричества. При накаливаніи на воздухѣ онъ легко воспламеняется, но не сгораетъ до конца, такъ какъ быстро покрывается слоемъ кремнезема, прекращающимъ къ нему доступъ воздуха. Кислоты на него, кромѣ фтористо-водородной HF, не дѣйствуютъ. HF растворяетъ легко Si съ образованіемъ газообразнаго SiF_4 : $\text{Si} + 4\text{HF} = \text{SiF}_4 + 2\text{H}_2$. Аморфный К. при нагреваніи легко растворяется въ крѣпкихъ щелочахъ: $\text{Si} + 2\text{KNO}_3 + \text{H}_2\text{O} =$

$= K^2SiO^3 + 2H^2$. При нагрѣваніи онъ соединяется съ сѣрой, хлоромъ, бромомъ, іодомъ. Брошенный въ расплавленную селитру онъ вспыхиваетъ. Если порошокъ К. сильно прокалить въ закрытомъ тиглѣ, то свойства его рѣзко мѣняются: онъ становится мало дѣятельнымъ. При накаливаніи на воздухѣ онъ не загорается, HF его не растворяетъ, растворы щелочей то же, расплавленная селитра не окисляетъ его и пр.; съ сѣрой соединяется только при очень сильномъ накаливаніи. Такой К. растворяется въ смѣси HF и азотной кислоты, въ расплавленныхъ щелочахъ и углекислыхъ соляхъ щелочей, соединяется съ галоидами. Берцелиусъ, который замѣтилъ эту разницу въ свойствахъ К., объяснялъ ее существованіемъ въ непрокаленномъ К. какого-то соединения К. съ водородомъ, которое разлагается прокаливаніемъ (тѣмъ болѣе, что при прокаливаніи выделяются какія-то летучія соединенія, горящія на воздухѣ), и указывалъ, что здѣсь происходитъ то же явленіе, какъ и при переходѣ угля въ коксъ, значительно разнящійся отъ него въ свойствахъ. Дальнѣйшее изученіе показало, что здѣсь, вѣроятно все, происходитъ полимеризація К. подобно тому, что извѣстно для углерода, но, вообще говоря, дѣятельное видоизмѣненіе аморфнаго К. еще мало изучено. Для полученія аморфнаго К. (не дѣятельнаго) лучше всего пользоваться разложеніемъ кремнезема магниемъ. Гаттерманъ для небольшихъ количествъ совѣтуетъ поступать слѣдующимъ образомъ. 10 гр. магнезiальнаго порошка смѣшиваютъ съ 40 гр. высушеннаго и хорошо измелченнаго песку и кладутъ въ тугоплавкую не особенно тонкостѣнную пробирку. Пробирку сначала прогрѣваютъ умеренно всю, потомъ сильно накачиваютъ внизу на паяльномъ столѣ; происходитъ реакція. Пробирку вращаютъ и постепенно накачиваютъ ее снизу вверхъ: $SiO^2 + 2Mg = Si + 2MgO$. Полученная масса прямо годна для полученія различныхъ препаратовъ К. Обработывая ее соляной кислотой и плавиковой можно выдѣлать отсюда Si. Аморфный К. при сильномъ накачиваніи до 1300° — 1500° плавится, а въ вольтовой дугѣ (въ электрической печи Муассана) онъ обращается въ паръ. Сплавленный К. показываетъ замѣтное кристаллическое строеніе. Для полученія его въ хорошихъ кристаллахъ С. К. Девилю воспользовался растворимостью его въ алюминіи. Сильно накаливая алюминій въ фарфоровой трубкѣ онъ пропускалъ надъ нимъ пары хлористаго К. $SiCl^4$. Происходило разложеніе $3SiCl^4 + 4Al = 3Si + 4AlCl^3$; выдѣлявшійся К. растворялся въ алюминіи, и когда растворъ былъ насыщенъ, кристаллизовался изъ него. Послѣ охлажденія массу обрабатывали HCl, HF. Полученіе кристаллическаго К. аналогично полученію графита или алмаза изъ чугуна и пр. К. можно кристаллизовать и изъ растворовъ его въ цинкѣ; поступаютъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Берутъ 15 частей Na^2SiF^6 , 20 ч. гранулированнаго цинка и 4 ч. мелко наръзаннаго натрія, хорошо перемѣшиваютъ и кладутъ въ накаленный тигель. Температура не должна быть очень высока—ниже кипѣнія цинка. Когда реакція кончена, тигель разбиваютъ, цинкъ плавятъ и осторож-

но сливаютъ; оставшуюся массу обрабатываютъ соляной и азотной кисл. для удаленія слѣдовъ цинка, желѣза, свинца и пр., потомъ HF для удаленія SiO^2 . Для полученія крист. Si можно сплавить съ цинкомъ нечистый К., полученный по Гаттерману. По словамъ Девиля онъ получается при электролизѣ раствора SiO^2 въ расплавленныхъ соляхъ NaF и KF поровну. К. выделяется на отрицательномъ электродѣ, который долженъ быть угольный. Кристаллическій К. является то въ видѣ шестиугольныхъ табличекъ, напоминающихъ графитъ, то въ видѣ иголъ стально-сѣраго цвѣта. Девилю предполагалъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя разновидностями К., подобно тому, какъ для углерода существуетъ графитъ и алмазъ, и назвалъ первую «графитнымъ К.» и вторую «алмазнымъ К.». Ближайшія изслѣдованія показали, что какъ листочки, такъ и иголочки представляютъ октаэдры съ различно развитыми плоскостями и по своимъ свойствамъ не представляютъ большой разницы. Кристаллическій К. очень твердъ—онъ рѣжетъ стекло, мягче топаза, проводитъ электричество подобно графиту. Уд. вѣсъ 2,490—2,493 (по Велеру) и 2,194—2,197 (по Винклеру). Теплоемкость мѣняется съ температурой подобно тому, какъ для бора и углерода, и только при высокой темпер. становится постоянной. При 40° она 0,136, 50° —0,1833, при 283° —0,2029. По своимъ химическимъ свойствамъ онъ вообще сходенъ съ аморфнымъ К. прокаленнымъ, хотя можно найти и различія. Онъ, напр., уже на холоду растворяется щелочами, что отрицается для аморфнаго К. прокаленного. Вообще надо замѣтить, К. и его соединенія недостаточно полно изучены. Здѣсь встрѣчается много противорѣчій и пробѣловъ. При переходѣ аморфнаго К. въ кристаллическій по опытамъ Троста и Готфрейля выделяется 290 калорій на 1 гр. Si. Ближе не опредѣлено, былъ ли взятъ ими дѣятельный или недѣятельный К.

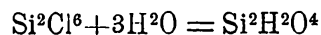
Соединенія К. съ водородомъ К. прямо не соединяются ни при какой температурѣ, но водородистый К. SiH^4 легко можно получить при разложеніи кислотами металлическихъ соединеній К.; приемъ тотъ же, какъ для полученія водородистыхъ соединеній углерода, фосфора и пр. Берутъ обыкновенно сплавъ магнія съ К. и разлагаютъ его соляной кислотой. Такіе сплавы проще всего получаются при дѣйствіи магнія въ избыткѣ на песокъ, стекло и т. п. Полученный такимъ путемъ SiH^4 на воздухѣ воспламеняется, сгорая въ SiO^2 и воду: $SiH^4 + 2O^2 = SiO^2 + 2H^2O$. Ближайшія изслѣдованія показали, что способность SiH^4 воспламеняться на воздухѣ зависитъ отъ присутствія въ немъ различныхъ примѣсей. Чистый SiH^4 получилъ Фриделемъ и Ладенбургомъ при дѣйствіи натрія на эфиръ $SiH(OC^2H^5)^3$, который при этомъ распадается слѣдующимъ образомъ $4SiH(OC^2H^5)^3 = SiH^4 + 3Si(OC^2H^5)^4$. Роль натрія здѣсь не выяснена. SiH^4 представляетъ безцвѣтнѣй газъ, сжижающійся при -11° подъ давленіемъ 50 атм., при -7° —70 атм., при $+1^{\circ}$ —100 атм., при $+10^{\circ}$ онъ не сгущается даже при 300 атм. При обыкновенной температурѣ и давленіи онъ не загорается на воздухѣ; но достаточно его слегка нагрѣть или уменьшить

его давленіе, или прибавить къ нему водорода, какъ онъ начинаетъ самовозгораться. Въ водѣ SiH^4 не растворяется, съ хлоромъ взрываетъ, на растворы солей тяжелыхъ металловъ (напр. серебра, палладія, мѣди) дѣйствуетъ сильно восстанавливающимъ образомъ, выдѣляя металлъ въ свободномъ состояніи или нерастворимыя кремневыя соединенія. При высокой температурѣ онъ разлагается. Ёдкое кали KHO на холоду разлагаетъ его съ выдѣленіемъ 4 объемъ водорода на 1 объемъ SiH^4 : $\text{SiH}^4 + 2\text{KHO} + \text{H}^2\text{O} = \text{K}^2\text{SiO}^3 + 4\text{H}^2$. При дѣйствіи ряда искръ отъ индукціонной спирали SiH^4 разлагается, образуя желтое вещество, легко воспламеняющееся на воздухѣ при ударѣ или нагрѣваніи, менѣе богатое водородомъ; составъ его вѣроятно Si^2H^3 . Другихъ соединеній неизвѣстно; по бѣдности соединеній съ водородомъ K . рѣзко отличается отъ углерода. Гораздо больше извѣстно галоидныхъ соединеній K . Съ хлоромъ онъ образуетъ Si^2Cl^4 , Si^2Cl^6 , SiCl^4 . Наиболѣе изученъ четырехлористый K . SiCl^4 . Онъ образуется многими способами: при дѣйствіи хлора или HCl на свободный K . или въ моментъ выдѣленія, при дѣйствіи хлора на SiH^4 и пр. Для приготовленія его можно взять не чистый K . (именно въ томъ видѣ, какъ онъ непосредственно получается дѣйствіемъ магнія на K . по Гаттерману); его кладутъ въ стеклянную трубку, не особенно сильно накаливаютъ (напр. въ печи для органическаго анализа) и черезъ трубку пускаютъ струю сухого хлора. Пріемникъ для SiCl^4 находится въ охладительной смѣси. По Гаттерману, если очень сильно накаливать трубку, то хлоръ дѣйствуетъ на окись магнія, примѣшанную къ K ., выдѣляющийся кислородъ соединяется съ K . и SiCl^4 не получается. Поступаютъ также такимъ образомъ: берутъ безводный аморфный кремнеземъ, смѣшиваютъ его съ углемъ и, прибавивъ немного масла, дѣлаютъ небольшие шарики, которые прокалываютъ въ закрытомъ тиглѣ. Послѣ того ихъ помѣщаютъ въ фарфоровую трубку, черезъ которую при сильномъ накаливаніи пропускаютъ хлоръ. Полученный тѣмъ или другимъ способомъ SiCl^4 содержитъ въ растворѣ хлоръ, отъ котораго его освобождаютъ взбалтываніемъ со ртутью; кромѣ того, здѣсь находятся и другія хлористыя соединенія K ., отъ которыхъ его отдѣляютъ фракціонированной перегонкой. SiCl^4 представляетъ прозрачную, очень подвижную жидкость съ удушливымъ запахомъ, не застывающую при -21° . Уд. вѣсъ при $\frac{1}{4} = 1,52408$, т. кип. $58-58,3$ (Горпѣ). Водю онъ разлагается съ образованіемъ соляной кислоты и гидрата кремнезема:

Калій, натрій, цинкъ, серебро при накаливаніи разлагаютъ SiCl^4 , выдѣляя Si . При пропусканіи SiCl^4 съ сухимъ воздухомъ черезъ накаленную трубку получаютъ различныя хлоръ-окиссоединенія K . Изъ нихъ наиболѣе изученъ Si^2OCl^6 аналогъ-охлореннаго метиловаго эфира C^2OCl^6 . Это безцвѣтная жидкость, кипящая при $137^\circ-138^\circ$, водою разлагающаяся подобно SiCl^4 , со спиртомъ даетъ $\text{Si}^2\text{O}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^6$, а съ цинкъ-метиломъ $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4$ и $\text{Si}^2\text{O}(\text{C}^2\text{H}^5)^6$. SiCl^4 присоединяетъ 6 частицъ

амміака; Si^2Cl^6 образуется при полученіи SiCl^4 . Его можно приготовить также, пропуская SiCl^4 надъ накаленнымъ K ., или изъ Si^2J^6 при разложеніи съ сѣлемой HgCl^2 , напр.: $\text{Si}^2\text{J}^6 + 3\text{HgCl}^2 = \text{Si}^2\text{Cl}^6 + 3\text{HgJ}^2$. Si^2Cl^6 (аналогъ C^2Cl^6) кипитъ при $146^\circ-148^\circ$, кристаллизуется при -14° , водою разлагается подобно SiCl^4 ; при 0° съ водою даетъ вещество $\text{Si}^2\text{H}^2\text{O}^4$, аналогичное щавелевой кислотѣ:

Двухлористый K . SiCl^2 (или Si^2Cl^4)—жидкость, мало изученная. Съ водой при 0° она даетъ гидратъ, обладающій большою восстановительной способностью. Интересно соединеніе K . съ водородомъ и хлоромъ SiHCl^3 —кремнехлороформъ. Его получаютъ, пропуская сухой HCl надъ нагрѣтымъ K . (температура не должна быть очень высока, иначе получится много SiCl^4). K ., полученный по Гаттерману, при этомъ предварительно нужно обработать соляной кислотой для удаленія MgO и потомъ хорошо высушить, напр. пропуская токъ сухого водорода. вмѣстѣ съ SiHCl^3 образуются и другія хлористыя соединенія K ., отъ которыхъ онъ отдѣляется фракціонированной перегонкой. Si^2HCl^3 получаютъ также, пропуская HCl надъ кремн. желѣзомъ. SiHCl^3 —жидкость, кипитъ при $35-37^\circ$. Съ воздухомъ при небольшомъ нагрѣваніи взрываетъ, такъ что при фракціонированіи нужно остерегаться перегрѣванія паровъ его. Съ хлоромъ SiHCl^3 даетъ SiCl^4 . При накаливаніи отчасти разлагается съ выдѣленіемъ K . Вода при обыкновенной температурѣ разлагаетъ его съ выдѣленіемъ водорода; при 0° же она образуетъ соединеніе $(\text{SiHO})^2\text{O}$, аналогичное ангидриду муравьиной кислоты: $2\text{SiHCl}^3 + 3\text{H}^2\text{O} = (\text{SiHO})^2\text{O} + 6\text{HCl}$. Кремнехлороформъ со спиртомъ даетъ эфиръ $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3$, именно: $\text{SiHCl}^3 + \text{C}^2\text{H}^5(\text{HO}) = \text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3 + 3\text{HCl}$. Вообще SiHCl^3 служитъ исходнымъ пунктомъ для полученія многихъ кремнеорганическихъ соединеній. Подобныя же соединенія K . даетъ съ бромомъ и іодомъ. Способы полученія ихъ аналогичны тому, что было сказано для кремнехлороформа. Физическія свойства этихъ соединеній довольно правильно измѣняются, переходя отъ хлористыхъ къ бромистымъ и іодистымъ; напр. t° кипѣнія увеличивается, уд. вѣсъ тоже и пр. Въ хим. отношеніи они очень близки, всѣ водою разлагаются, съ NH^3 соединяются болѣе или менѣе одинаково и пр. SiBr^4 кипитъ при $153^\circ-154^\circ$, при $12^\circ-15^\circ$ затвердѣваетъ, уд. вѣсъ при $0^\circ-2,8128$. Si^2Br^6 кипитъ около 240° . Кремнебромформъ SiHBr^3 кипитъ при $115^\circ-117^\circ$, уд. вѣсъ ок. 2,7. Si^2J^6 вмѣстѣ съ SiJ^2 получ. при дѣйствіи на SiJ^4 серебра въ порошокъ. SiJ^4 кристаллизуется въ октаэдрахъ подобно CJ^4 , плав. при $120,5^\circ$, кип. при 290° . SiHJ^3 , кремнеіодоформъ, жидк., кипящая ок. 200° , уд. в. 3,362 при 0° . Кромѣ того, извѣстно множество соединеній K ., куда входятъ два галоида, напр., хлоръ и бромъ или хлоръ и іодъ и пр. Составъ ихъ SiX^mY^n , гдѣ $m+n=4$. Особеннаго интереса они не представляютъ. Изъ всѣхъ галоидныхъ соединеній K . наиболѣе интересенъ фтористый K . SiF^4 . Онъ образуется при дѣйствіи фтора на K ., Hf на кремнеземъ и пр.

Обыкновенно берутъ смѣсь кремнезема съ плавиковымъ шпатомъ и дѣйствуютъ крѣпкой сѣрной кислотой при небольшомъ нагреваніи. SiF^4 газъ, при -105° и давленіи 9 атм. онъ сгущается, затвердѣваетъ при -140° ; при высокой температурѣ не разлагается. При пропускании надъ накаленнымъ К. получается бѣлый порошокъ съ меньшимъ содержаніемъ фтора, чѣмъ въ SiF^4 , можетъ быть, SiF^2 . Безводныя металлическія окиси жадно поглощаютъ SiF^4 , при чемъ температура ихъ поднимается, иногда даже до накаливанія. Подобно другимъ галогиднымъ соедин. К., SiF^4 присоединяетъ NH^3 и даетъ летучее кристал. соединеніе $(\text{NH}^3)^2\text{SiF}^4$. Вода поглощаетъ SiF^4 въ большомъ количествѣ; при этомъ происходитъ очень сложная реакція. Одна часть фтористаго К. разлагается, выделяя гидратъ кремнезема ($\text{SiF}^4 + 4\text{H}^2\text{O} = \text{Si}(\text{HO})^4 + 4\text{HF}$), а по нѣкоторымъ и фторогидратъ $\text{HOSi}^2\text{O}^3\text{F}$, а другая даетъ такъ называемую кремнефтористо-водородную кислоту, остающуюся въ растворѣ. Для полученія ея—трубку, приводящую SiF^4 , удобнѣе всего погружать въ ртуть и на нее уже наливать слой воды; иначе выдѣлившійся гидратъ кремнекислоты быстро закупоритъ трубку. Прозрачный растворъ затѣмъ отдѣляютъ отъ осадка. Другой способъ полученія кремнефтористоводородной кислоты состоитъ въ раствореніи кремнезема въ плавиковой кислотѣ. Растворъ H^2SiF^6 можетъ быть сгущенъ выпариваніемъ до извѣстной концентрации, дальше которой идетъ распаденіе ея съ выдѣленіемъ HF и SiF^4 , и жидкость можетъ быть выпарена безъ остатка. Сгущенная кремнефтористоводородная кислота притягиваетъ влагу; по запаху она напоминаетъ соляную кислоту; относительно ея состава было сдѣлано много изслѣдованій. Основываясь на изученіи ея солей, можно сказать, что это—двухосновная кислота состава H^2SiF^6 . Указываютъ на существованіе гидрата $\text{H}^2\text{SiF}^6 + 2\text{H}^2\text{O}$, получаемого пропусканіемъ SiF^4 въ довольно крѣпкую плавиковую кислоту; гидратъ выдѣляется въ видѣ кристалловъ, плавящихся ок. 19° . Соли кремнефтористоводородной кисл. получаются при дѣйствіи ея на соответственныя окиси или углекислыя соли и даже при раствореніи въ ней металловъ, напр. для цинка, желѣза. Въ водѣ онѣ по большей части легко растворимы; соли калия и барія плохо. Сѣрная кислота ихъ разлагаетъ; при нагреваніи онѣ распадаются на SiF^4 и фтористый металл.

Изъ кислородныхъ соединеній К. съ достовѣрностью извѣстно только одно: SiO^2 —кремнеземъ или кремнекислота. SiO^2 въ свободномъ состояніи или въ соединеніи съ другими окислами входитъ въ составъ большинства горныхъ породъ, образующихъ земную кору. Кремнеземъ встрѣчается въ кристаллическомъ видѣ и аморфномъ. Кристаллическій кремнеземъ извѣстенъ или въ видѣ кварца (см.), или въ видѣ тридимита (см.). Хотя они одной и той же твердости (ок. 7), но рѣзко отличаются по уд. вѣсу (для кварца 2,65—2,66, для тридимита 2,25—2,33). Какъ кварцъ, такъ и тридимитъ искусственно получаютъ разными способами. При продолжительномъ дѣйствіи воды на стекло при 400° происхо-

дит развѣданіе его съ образованіемъ кварца. Машке нагревали въ стеклянной трубкѣ крѣпкій растворъ кремнекислоты въ ѣдкомъ натрѣ; выше 180° выдѣлялся кварцъ, ниже—тридимитъ; аморфный кремнеземъ при продолжительномъ прокаливаніи частью превращается въ тридимитъ и пр. Аморфный кремнеземъ встрѣчается въ природѣ въ видѣ опала (см.), трепела (см.). Въ чистомъ видѣ онъ получается при прокаливаніи гидратовъ кремнезема. Онъ представляетъ чрезвычайно тонкій порошокъ, который при пересыпаніи изъ одного сосуда въ другой походитъ на жидкость (уровень его остается горизонтальнымъ). Уд. вѣсъ его 2,2. Аморфный кремнеземъ, также какъ и кристаллическій, въ пламени гремучаго газа сплавляется въ прозрачную стекловатую массу; въ вольтовой дугѣ онъ обращается въ паръ. Указываютъ, что SiO^2 , подобно борной кисл., летитъ съ парами воды. Кислоты на SiO^2 не дѣйствуютъ, исключая HF , при чемъ кристаллическій кремнеземъ труднѣе поддается ея дѣйствію, чѣмъ и пользуются при минералогическихъ изслѣдованіяхъ; въ расплавленной фосфоронатріевой соли почти не растворяется (при качественномъ анализѣ минераловъ это служитъ указаніемъ на присутствіе SiO^2), хотя есть и исключенія. SiO^2 слабая кислота и при обыкновенной темп. легко вытѣсняется изъ растворимыхъ солей даже углекислотой, при накаливаніи же, благодаря нелетучести, онъ, на оборотъ, съ легкостью вытѣсняетъ не только CO^2 , но даже сѣрную и азотную кислоты. При сплавленіи съ углекисл. щелочами получается стеклообразная масса, растворяющаяся въ водѣ, такъ называемое «растворимое стекло» (см.). При сплавленіи со щелочами NaHO , KHO всѣ виды SiO^2 растворяются. Другое отношеніе является къ воднымъ растворамъ щелочей: аморфный кремнеземъ довольно легко растворяется, напр. въ KHO , въ особенности при кипяченіи, тогда какъ кварцъ почти не измѣняется въ этихъ условіяхъ или очень медленно; это даетъ возможность отдѣлять одинъ видъ кремнезема отъ другого. SiO^2 при накаливаніи разлагается магніемъ, калиемъ, натріемъ; то же производитъ уголь въ присутствіи желѣза, мѣди, хлора, сѣры и пр., которые соединяются съ выдѣлившимся К. SiO^2 въ водѣ не растворима, по образуетъ съ ней гидраты, изъ которыхъ нѣкоторые способны растворяться въ ней. Гидраты кремнезема сравнительно мало изучены. Теоретически ихъ можно представить множество. Дѣйствительно, если К. даетъ SiH^4 , SiCl^4 , SiO^2 и пр. соедин. типа SiX^4 (гдѣ X одноатомный элементъ или одноэквивалентная группа), то для него должно существовать $\text{Si}(\text{HO})^4 = \text{SiO}^2 \cdot 2\text{H}^2\text{O}$. Это ортокремнекислота. Предполагаютъ, что растворимая кремнекислота (см. далѣе) образована этимъ гидратомъ. Теряя одну частицу воды $\text{Si}(\text{HO})^4$ даетъ $\text{SiO}^2 \cdot \text{H}^2\text{O}$ —метакремнекислоту. Если представить себѣ, что выдѣленіе воды идетъ изъ нѣсколькихъ частицъ $\text{Si}(\text{HO})^4$, то можно будетъ получить многочисленныя гидраты вида $(\text{SiO}^2)^m \cdot (\text{H}^2\text{O})^n$, гдѣ отношеніе между m и n крайне разнообразно и частицы гидрата очень сложны; при значительномъ выдѣленіи воды процентное содержаніе ея въ

гидратъ можетъ быть ничтожно; такимъ образомъ между безводной SiO_2 и гидратомъ $\text{SiO}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ можетъ быть постепенный незамѣтный переходъ. Изученіе гидратовъ кремнезема крайне затруднительно, по причинѣ ихъ малой прочности и способности необыкновенно легко выдѣлять воду при высушиваніи; перечисленіе всѣхъ полученныхъ гидратовъ было бы излишне. Съ виѣшней стороны, въ качественномъ отношеніи отличаютъ растворимый гидратъ кремнезема и нерастворимый. При разложеніи кислотами солей кремнекислоты, напр., если приливать соляной кислоты понемногу въ разбавленное водою «растворимое стекло», то кремнекислота выдѣляется обыкновенно въ видѣ студенистой массы (при извѣстныхъ условіяхъ весь растворъ застываетъ въ студень), въ водѣ почти нерастворимой. Если же слабый растворъ растворимаго стекла вливать въ соляную кислоту, взятую въ избыткѣ, или, наоборотъ, соляную кислоту влить разомъ въ растворъ стекла, то растворъ остается прозрачнымъ и не выдѣляетъ гидрата кремнезема. При разложеніи сѣрнистаго К. водою тоже образуется кремнекислота, остающаяся въ растворѣ. Такъ какъ обыкновенно растворы гидратовъ кремнезема получаютъ при разложеніи растворимаго стекла соляной кислотой, то въ нихъ содержится NaCl и HCl . Для удаленія ихъ Грэмъ указалъ чрезвычайно остроумный способъ—діализъ (см.). Растворенная кремнекислота относится къ діализу подобно коллоидамъ (см.). Растворъ кремнекислоты безцвѣтенъ, имѣетъ кислую реакцію. Слабые растворы могутъ быть сгущены выпариваніемъ. При содержаніи SiO_2 до 4,9% ихъ можно кипятить. При осторожномъ сгущеніи до 14% SiO_2 растворъ еще прозраченъ; но вообще растворы кремнекислоты мало прочны и легко выдѣляютъ ее въ нерастворимомъ видѣ. 10%—12% растворъ при обыкн. темп. уже черезъ нѣсколько часовъ выдѣляетъ нерастворимый гидратъ, при нагрѣваніи же очень быстро; 5%—6% растворъ можетъ сохраняться 5—6 дней; 2%—два—три мѣсяца и 1% — болѣе двухъ лѣтъ. Нагрѣваніе ускоряетъ выдѣленіе (свертываніе) кремнезема. Оно происходитъ также отъ прибавленія къ раствору индифферентныхъ веществъ, напр. порошка графита, отъ дѣйствія растворовъ щелочей и щелочныхъ земель даже въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ и др. причинъ. Кислоты соляная, сѣрная, азотная, уксусная, винная, угольная (по Машке, хотя Грэмъ указываетъ противное), кислые и среднія соли (хотя и здѣсь существуетъ разнорѣчіе), амміакъ, также спиртъ, сахаръ, глицеринъ не измѣняютъ растворовъ кремнезема. Грэмъ, изучавшій свойства такихъ коллоидовъ, какъ гидратъ кремнезема, водныя окиси алюминія, желѣза и пр., назвалъ растворимое видоизмѣненіе ихъ гидрозолемъ (см.), нерастворимое—гидрогелемъ. Относительно свойствъ студенистыхъ гидратовъ можно сказать немного. Воду они выдѣляютъ легко и при прокаливаніи даютъ безводный аморфный SiO_2 . Въ водѣ студенистый свѣжеприготовленный кремнеземъ очень мало растворимъ. Разные изслѣдователи даютъ разнчныя числа: у однихъ 100 ч. воды растворяли 0,013 ч. SiO_2 , у другихъ 0,021

и даже 0,09 ч. SiO_2 . 109 ч. соляной кислоты уд. вѣса 1,115 на холоду растворяютъ 0,009 ч. SiO_2 , при кипяченіи — 0,018 ч. SiO_2 . Студенистый гидратъ, полученный при свертываніи раствора SiO_2 , при нагрѣваніи съ очень слабымъ ѣдкимъ натромъ легко растворяется. 1 ч. $\text{Na}(\text{HO})$ въ 10000 воды при кипяченіи въ теченіе 1 часа растворяетъ 200 ч. SiO_2 по Грэмму. Въ растворимомъ состояніи кремнеземъ существуетъ и въ природѣ. Вода многихъ минеральныхъ источниковъ, въ особенности горячихъ (напр. въ Исландіи гейзеры), содержитъ его довольно значительное количество. Выдѣляясь изъ такой воды, онъ образуетъ кремневые сталактиты. При пропитываніи такой водой дерева, если SiO_2 выдѣляется, получается «окаменѣлое дерево» и пр. Что касается солей кремнекислоты, то здѣсь мы встрѣчаемся съ такимъ же богатствомъ формъ, какъ и въ гидратахъ. Относительно классификаціи ихъ, способовъ полученія (искусственнаго) и пр. см. Силикаты. Въ общемъ свойства ихъ слѣдующія. Силикаты въ водѣ нерастворимы, исключая соединенія калия и натрія; однако, вода при продолжительномъ дѣйствіи и особенно въ присутствіи углекислоты разлагаетъ множество нерастворимыхъ силикатовъ, содержащихъ въ составѣ щелочъ, которая въ данномъ случаѣ переходитъ въ растворъ въ видѣ углекислой соли. При нагрѣваніи это разложеніе идетъ быстро. Большое количество силикатовъ, въ особенности не богатыхъ SiO_2 или водныхъ (цеолитовъ), разлагается соляной и азотной кислотами; нѣкоторые силикаты, разлагаемые кислотами, послѣ накаливанія перестаютъ разлагаться, другіе—наоборотъ. Всѣ они разлагаются HF ; послѣ сплавленія со щелочами или щелочными землями, а также съ ихъ углекислыми солями, всѣ они становятся разлагаемыми соляной и азотной кислотами. Относительно примѣненія SiO_2 и ея солей въ технику см. Стекло, Цементъ и др.

Кромѣ SiO_2 другихъ кислородныхъ соединений К. ни высшихъ, ни низшихъ неизвѣстно, но существуютъ соединенія К. съ кислородомъ и водородомъ, которыя можно отнести къ гидратамъ низшихъ степеней окисленія К. Сюда принадлежитъ кремне-муравьиный ангидридъ $(\text{SiOH})^2\text{O}$, кремне-щавелевая кислота $\text{Si}^2\text{O}^4\text{H}^2$, *силиконъ* и *лейконъ*. Какъ уже сказано $(\text{SiOH})^2\text{O}$ получается при разложеніи водою при 0° SiHCl_3 , SiHBr_3 или SiHJ_3 . Это — бѣлое, рыхлое, въ водѣ мало растворимое тѣло, легче воды. Щелочи и ихъ углекислые соли, также и амміакъ, растворяютъ $(\text{SiHO})^2\text{O}$ съ выдѣленіемъ водорода. Кислоты, кромѣ HF , на него не дѣйствуютъ; послѣдняя растворяетъ его съ выдѣленіемъ водорода. При накаливаніи онъ разлагается съ образованіемъ водородистаго К. Растворъ $(\text{SiOH})^2\text{O}$ въ водѣ при храненіи выдѣляетъ водородъ. Онъ обладаетъ значительною возстановительною способностью. AuCl_3 , SO_2 , SeO_2 возстановляются имъ до Au , S , Se . $(\text{SiHO})^2\text{O}$ можетъ быть представленъ какъ $(\text{SiO})^2\text{H}^2\text{O}$. Кремне-щавелевая кислота SiO^4H^2 при разложеніи готовится при 0° Si^2J^6 водою или спиртомъ, напр. $\text{Si}^2\text{J}^6 + 6\text{C}^2\text{H}^5\text{HO} = \text{Si}^2\text{O}^4\text{H}^2 + 6\text{C}^2\text{H}^5\text{J} + 2\text{H}^2\text{O}$. Солей этой кислоты неизвѣстно, какъ какъ при попыткахъ

получить их происходит разложение их съ выдѣленіемъ водорода. *Силиконъ* полученъ Велеромъ при разложеніи крѣпкой соляной кислотой сплава К. съ кальціемъ; при этомъ получается желтое вещество, которое промываютъ и сушатъ въ темнотѣ. Оно нерастворимо въ водѣ, спиртѣ и въ сѣрнистомъ углеродѣ. При накаливаніи оно загорается, а на солнечномъ свѣтѣ бѣлѣетъ и выдѣляетъ водородъ. По отношенію къ кислотамъ, щелочамъ и по способности къ восстановленію, силиконъ схожъ съ $(\text{SiHO})^2\text{O}$. Составъ его $\text{Si}^4\text{O}^4\text{O}^3$ или $\text{Si}^3\text{O}^3\text{O}^2$. При дѣйствіи свѣта на влажный силиконъ получается бѣлое вещество, которое Велеръ называлъ *лейкономъ*; по своимъ свойствамъ оно сходно съ $(\text{SiHO})^2\text{O}$. При разложеніи сплава Са и Si слабой соляной кислотой, сѣрнистой и пр. Велеръ получилъ и другія соединенія К., но они имъ не изслѣдованы.

Азотистыя соединенія К. очень плохо изучены. При сильномъ накаливаніи К. прямо соединяется съ азотомъ. Кольсонъ и Шютценбергеръ, накаливая К. добѣла въ струѣ азота, въ фарфоровой трубкѣ, послѣ обработки крѣпкимъ KHO и HF , получили бѣлое вещество состава N^3Si^2 ; они указываютъ также на существованіе SiN и Si^2N^2 , отличающихся растворимостью въ HF . При дѣйствіи NH^3 на SiCl^4 Девиля и Велеръ получили бѣлое, очень постоянное вещество, не окисляющееся при накаливаніи и не разлагаемое кислотами, исключая HF ; послѣдняя образуетъ кремнефтористоамміачныя соединенія. Растворъ щелочи на него не дѣйствуетъ; при сплавленіи съ $\text{K}(\text{HO})$ выдѣляется амміакъ; тоже при накаливаніи въ струѣ водяного пара. По Гаттерману при дѣйствіи амміака на SiCl^4 образуется вещество состава SiN^2H^2 . При накаливаніи К. съ углемъ въ азотѣ или К. въ ціанѣ образуется вещество $\text{Si}^2\text{C}^2\text{N}$, нерастворимое въ щелочахъ и кислотахъ и пр.

Съ *углеродомъ* К. даетъ соединеніе SiC —карборундъ. Оно получается при восстановленіи SiO^2 углемъ въ электрической печи въ видѣ прозрачныхъ зеленыхъ зеренъ уд. вѣса 3,1, обладающихъ значительной твердостью (болѣе корунда); его примѣняютъ для шлифовки. При накаливаніи онъ не измѣняется и не горитъ. При накаливаніи Si въ токъ CO^2 происходитъ разложеніе послѣдней съ образованіемъ SiCO , именно $3\text{Si} + 2\text{CO}^2 = \text{SiO}^2 + 2\text{SiCO}$. Это — зеленый порошокъ, нерастворимый въ щелочахъ и кислотахъ и не измѣняющійся при накаливаніи. Сходство К. съ углеродомъ наиболѣе полно выражается въ такъ назыв. кремнеорганическихъ соединеніяхъ. Ихъ можно разсматривать какъ органическія вещества, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ углерода замѣнены К., напр. параллельно $\text{C}(\text{CH}^3)^4$ тетраметилметану извѣстенъ $\text{Si}(\text{CH}^3)^4$ и пр. Они принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ типу SiX^4 , изрѣдка Si^2X^6 . Относительно ихъ надо сказать, что вообще замѣна углерода К. не вноситъ слишкомъ глубокаго различія въ частицу углеродистыхъ веществъ; химическая функція ихъ не измѣняется, хотя свойства могутъ, понятно, сильно мѣняться. Кремнеорганическія вещества получаютъ главнымъ образомъ при дѣйствіи цинкоорганическихъ соединеній

на галоидосоединенія К. или кремневые ээиры (въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно въ присутствіи натрія). Напр. $\text{SiCl}^4 + 2\text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2 = \text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4 + 2\text{ZnCl}^2$, или $\text{Si}(\text{OC}^2\text{H}^5)^4 + 2\text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2 = \text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)(\text{C}^2\text{H}^5\text{O}) + \text{ZnO} + (\text{C}^2\text{H}^5)^2$. Что касается номенклатуры кремнеорганическихъ соединеній, то названія ихъ обыкновенно образуются изъ названій соотвѣтственныхъ органическихъ соединеній съ прибавкой словъ «кремній» или «силико». Разсмотримъ главнѣйшія изъ нихъ. Кремнійтетраметиль $\text{Si}(\text{CH}^3)^4$ жидкость, кипящая $30^\circ - 31^\circ$. $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4$ (кремнійтетраэтилъ или силикононанъ) кип. $151 - 153^\circ$, уд. вѣсъ при $0^\circ - 0,834$, въ водѣ нерастворимъ, обладаетъ значительной стойкостью: $\text{Na}(\text{HO})$, дымящая азотная и сѣрная кислота на него не дѣйствуютъ на холоду. Хлоръ даетъ продукты замѣненія: $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^4\text{Cl})$ и другіе. $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^4\text{Cl})$ отвѣчаетъ спиртъ $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})$ въ водѣ нерастворимый, съ запахомъ камфоры, кип. 190° . $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, силикогептанъ, кип. 107° , уд. вѣсъ (при 0°) 0,751. Одинъ атомъ водорода здѣсь прямо соединенъ съ Si и легко вступаетъ въ различныя реакціи. Съ азотной кислотой $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ взрываетъ. Силикогептану отвѣчаетъ хлоруръ $\text{SiCl}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, кип. 143° , уд. в. 0,925, и бромуръ $\text{SiBr}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, кип. 161° . При дѣйствіи воднаго амміака на $\text{SiCl}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ получается силикогептиловый спиртъ $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, прозрачная, въ водѣ нерастворимая жидкость съ камфарнымъ запахомъ, кип. 154° , уд. вѣса при $0^\circ - 0,871$. $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ обладаетъ всѣми свойствами спиртовъ, съ натріемъ даетъ алкогольаты, съ H^2SO^4 выдѣляетъ воду и образуетъ ээиръ $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3\text{OSi}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ и пр. При дѣйствіи $\text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2$ на $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^4$ получается цѣлый рядъ соединеній $(\text{C}^2\text{H}^5)\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3$, $(\text{C}^2\text{H}^5)^2\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^2$, $(\text{C}^2\text{H}^5)^3\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})$. $(\text{C}^2\text{H}^5)^3\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3$ кип. $158,5^\circ$ и съ хлорист. ацетиломъ даетъ $(\text{C}^2\text{H}^5)\text{SiCl}^3$ по ур.: $(\text{C}^2\text{H}^5)\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3 + 3\text{C}^2\text{H}^3\text{OCl} = \text{C}^2\text{H}^5\text{SiCl}^3 + 3\text{C}^2\text{H}^3\text{O}^2\text{C}^2\text{H}^5$. $\text{C}^2\text{H}^5\text{SiCl}^3$ водой разлагается и даетъ бѣлое, нерастворимое въ водѣ, но растворяющееся въ KHO вещество $\text{C}^2\text{H}^5\text{SiOHO}$, силикопропионовую кислоту и пр. При дѣйствіи на SiHCl^3 цинкпропила ZnC^3H^7 получаютъ $\text{SiH}(\text{C}^3\text{H}^7)^3$ и $\text{Si}(\text{C}^3\text{H}^7)^4$. $\text{SiH}(\text{C}^3\text{H}^7)^3$ кип. $170 - 171^\circ$, легко растворимъ въ спиртѣ и ээирѣ и нерастворимъ въ водѣ. Водородъ, соединенный съ Si, и здѣсь легко замѣчается галоидами, гидроксидомъ и пр. К. образуетъ также цѣлый рядъ ароматическихъ соединеній. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: кремнійтетрафениль $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ получается при дѣйствіи натрія на SiCl^4 и $\text{C}^6\text{H}^5\text{Cl}$ въ ээирномъ растворѣ. Это — кристаллическое вещество уд. вѣса 1,0780 при 20° , плав. 233° , въ спиртѣ и ээирѣ плохо растворяется, очень легко въ хлороформѣ, ацетонѣ, сѣроуглеродѣ и пр. При дѣйствіи PCl^5 оно даетъ $\text{SiCl}^2(\text{C}^6\text{H}^5)^2$ и $\text{SiCl}(\text{C}^6\text{H}^5)^3$, послѣдній при кипяченіи съ водой въ присутствіи амміака даетъ спиртъ $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^6\text{H}^5)^3$, вещество кристаллическое, плав. $139 - 141^\circ$, легко растворимое въ спиртѣ, ээирѣ, бензолѣ. При осторожномъ дѣйствіи на $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ смѣсь азотной и сѣрной кислоты получается нитропроизводное $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^4\text{NO}^2)^4$. Подобно $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ при дѣйствіи натрія на SiCl^4 и пара- или мета-бромтолуола получается пара- и мета-

$\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^4\text{CH}^3)^4$, а съ $\text{C}^6\text{H}^5\text{CH}^2\text{Cl}$ или SiCl^4 получается $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5\text{CH}^2)^4$. Все это вещества кристаллическія, очень высоко кипящія, хорошо растворимы въ бензолѣ и плохо въ спиртѣ и пр.

Стрѣнистыя соединенія. К. прямо соединяется съ сѣрой: аморфный, не прокаленный К. при небольшомъ нагрѣваніи, прокаленный—при бѣломъ каленіи. При пропускании паровъ CS^2 черезъ накаленную смѣсь угля съ SiO^2 въ фарфоровой трубкѣ на стѣнкахъ садятся длинные игольчатые кристаллы состава SiS^2 ; водой они разлагаются съ образованіемъ SiO^2 и сѣрнистаго водорода: $\text{SiS}^2 + 2\text{H}^2\text{O} = \text{SiO}^2 + 2\text{H}^2\text{S}$ при нагрѣваніи на воздухѣ сгораютъ въ SiO^2 и SO^2 ; SiS^2 , по Верцеліусу, соединяется съ K^2S . При пропускании H^2S надъ накаленнымъ К. образуется SiS^2 , вѣроятно, вмѣстѣ съ Si^3S^4 . При дѣйствіи паровъ CS^2 на К. указываютъ на образованіе SiS и SiS^2O . Эти соединенія мало изучены. При пропускании паровъ SiCl^4 и H^2S черезъ накаленную трубку получается вещество, кипящее ок. 96° , водой разлагаемое, состава (по Фриделю и Ладенбургу) $\text{SiCl}^3(\text{HS})$. Со спиртомъ оно даетъ $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3\text{HS}$ и $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^4$.

Металлическія соединенія К. получаютъ или прямымъ взаимодействіемъ К. и металловъ, или дѣйствіемъ SiH^4 на соответственныя соли. Всѣ онѣ кристаллическаго сложения, ломки и болѣе легкоплавки, чѣмъ соответствующіе металлы; однѣ кислотами легко разлагаются, другія не растворяются даже въ царской водкѣ. Для К и Na неизвѣстно соединеній съ К. Для полученія кремнистаго кальція поступаютъ такъ: 20 гр. К. хорошо смѣшиваютъ съ 200 гр. сухого CaCl^2 въ порошокъ и 23 гр. мелко наръзаннаго натрія. Смѣсь бросаютъ въ накаленный тигель, на дно котораго кладутъ немного NaCl и 23 гр. натрія и покрываютъ слоемъ NaCl . Послѣ сильнаго накаливанія въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа тигель охлаждають и на днѣ его находятъ сплавъ Ca съ К. съ примѣсью Na, Al, Fe и пр. На воздухѣ онъ измѣняется, водой разлагается и пр. Съ желѣзомъ К. прямо соединяется при накаливаніи; желѣзо съ большимъ содержаніемъ К. получается при дѣйствіи его на SiO^2 при высокой температурѣ, въ особенности въ присутствіи угля или при накаливаніи съ K^2SiF^6 ; указываютъ на существованіе соединеній SiFe^3 и Si^2Fe . Въ чугунахъ содержаніе К. можетъ доходить до 3% . Извѣстно, что содержаніе кремнія въ стали и чугунахъ въ значительной степени измѣняетъ ихъ качество: при большомъ содержаніи они получаютъ хрупкими и пр. Платина прямо соединяется съ К. при красномъ каленіи и образуетъ хрупкую, довольно легкоплавкую массу; также золото и серебро при дѣйствіи на K^2SiF^6 въ присутствіи натрія. Ртуть не соединяется съ К. Извѣстны соединенія его съ марганцемъ, мѣдью, магніемъ, но особеннаго интереса они не представляютъ.

При анализѣ веществъ, содержащихъ К., послѣдній опредѣляется всегда въ видѣ SiO^2 . Такъ какъ на практикѣ это приходится дѣлать, главнымъ образомъ, при анализѣ силикатовъ, то остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Силикатъ прежде всего хорошо измельчаютъ въ агатовой ступкѣ, а при очень твер-

дыхъ образцахъ—въ стальной; при этомъ осторожно удаляютъ частички стали, попавшія въ силикатъ со стѣнокъ ступки. Полученный порошокъ просѣивается черезъ плотное полотно или, еще лучше, шелкъ. Для анализа берется проба или высушенная при 100° и выше, или при обыкновенной температурѣ, смотря по роду силиката. При анализѣ можетъ представиться два случая: 1) силикатъ разлагается кислотой и 2) не разлагается. Въ первомъ случаѣ навѣска кладется въ платиновую или фарфоровую чашку, хорошо смачивается водой, обливается крѣпкой соляной кислотой и нагрѣвается на водяной банѣ при постоянномъ помѣшиваніи стеклянной палочкой. Чтобы узнать, разложился ли силикатъ до конца, водятъ стеклянной палочкой по дну чашки и, если при этомъ не замѣчаютъ крупинокъ и не слышатъ особаго хруста, то операцію можно считать оконченной. Жидкость выпариваютъ досуха и до полного удаленія соляной кислоты (чтобы вполне перевести кремнекислоту въ нерастворимое состояніе); чтобы облегчить удаленіе соляной кислоты остатокъ время отъ времени смачиваютъ водой; иногда же нагрѣваютъ (что хуже) до 130° — 140° . Когда выдѣленная кремнекислота переведена въ нерастворимое видоизмѣненіе, остатокъ обливаютъ вновь соляной кислотой и нагрѣваютъ $\frac{1}{2}$ часа на водяной банѣ (для растворенія могущихъ образоваться при выпариваніи хлорокисей металловъ). Кремнекислоту промываютъ прежде всего декантацией, а потомъ горячей водой на фильтрѣ; ее сушатъ, завертываютъ въ фильтръ, осторожно обугливаютъ, сильно прокаливаютъ и охлаждають подъ эксикаторомъ. Чистоту полученной SiO^2 пробуютъ или выпаривая съ HCl , при чемъ не должно получаться никакого остатка, или вновь обрабатываютъ соляной кислотой и смотрятъ, не измѣнился ли ея вѣсъ послѣ этой операціи. Вмѣсто соляной при анализѣ иногда примѣняется азотная кислота. Неразлагаемые кислотами силикаты анализируются разными способами: 1) измельченный силикатъ смѣшивается съ 3—4 ч. по вѣсу сухой соды или углекислаго кали—натра въ Pt тиглѣ; послѣдній долженъ быть наполненъ лишь до половины. Стеклянная палочка, которой производили смѣшиваніе, старательно оmyвается порошкомъ углекислой щелочи. Сначала тигель нагрѣвается не особенно сильно, чтобы выдѣленіе CO^2 происходило легко безъ разбрасыванія массы, потомъ сильнѣе (до сплавленія массы). Еще накаленный тигель ставятъ на холодную, толстую и чистую желѣзную плитку; онъ быстро охлаждается и содержимое легко отстаетъ отъ стѣнокъ. Послѣ охлажденія тигель кладется въ стаканъ съ водой, нагрѣвается и содержимое его осторожно разлагается соляной кислотой. Затѣмъ поступаютъ по предыдущему. Опредѣленіе щелочей ведутъ въ другой порціи силиката. Разложеніе силиката производятъ сплавленіемъ съ баритомъ, известью или ихъ углекислыми солями съ прибавкой хлористыхъ для плавкости. Берутъ, напр., на 1 ч. силиката 4 ч. безводнаго барита, хорошо смѣшиваютъ, кладутъ въ серебряный тигель, покрываютъ слоемъ углекислаго барія и прокаливаютъ; затѣмъ

разлагают соляной кислотой (см. выше). Силикаты сплавляют также с углекислым кальцием (8 ч.) и хлористым аммонием (1 ч.). Иногда силикаты разлагают HF, и тогда SiO_2 определяется по разности. В этом случае мелкоизмельченный силикат прокаливается и потом понемногу в платиновой чашке обливается крепкой HF при постоянном помешивании платиновой проволочкой. Чашку потом нагревают на водяной бане и понемногу прибавляют в нее разбавленной серной кислоты; затем выпаривают до суха (для разложения фтористых металлов и удаления избытка серной кислоты). Остаток растворяют в соляной кислоте. Разложение ведут иногда газообразным HF. Силикат, лежащий тонким слоем в чашке, смачивают серной кислотой и ставят в свинцовый ящик, на дне которого лежит плавленый шпатель, облитый серной кислотой. При легком нагревании разложение силиката идет довольно хорошо. Для той же цели силикаты смешивают иногда с фтористым аммонием (4 ч.), прибавляют серной кислоты и нагревают на водяной бане. Для определения К. в органических соединениях Полиз (Pclis) рекомендует способ, сходный с определением азота по Кельдалю. Исследуемое вещество растворяется при нагревании в 20 к. с. крепкой серной кислоты, к которой, в случае надобности, прибавляют некоторое количество дымящей серной кислоты; сюда же осторожно прибавляют несколько к. с. крепкого раствора марганцово-калиевой соли; тотчас образуется осадок MnO_2 , который при дальнейшем нагревании растворяется; снова приливают раствора хамелеона и так до тех пор, пока все вещество не окислится. К. целиком выделяется в виде кремнезема. Атомный вес К. и форма его соединений были предметом многочисленных исследований. Берцелиус, который при анализе силикатов, именно ортоклаза, пришел к убеждению, что кремнекислота аналогична серной кислоте, придавал кремнезему формулу SiO^3 . Реньо, на основании своих определений теплоемкостей, принимал кремнезем за Si^2O^5 . Дюма в кремнезем и хлористом К. видел сходство с оловянной и титановой кислотами и отвечающими им хлористыми соединениями и потому придавал кремнезему состав SiO и хлористому К. SiCl^2 ($\text{O}=8$; $\text{Cl}=17,75$). Сходство в формах соединения К., олова и титана в особенности выяснилось после работ Мариньяка над двойными соединениями фтористого К., олова и титана с фтористыми металлами щелочными и щелочноземельными. Годен и затем Одлинг, исходя из взглядов Авогадро, принимали SiO^2 , SiCl^4 . Окончательное решение вопроса о формах соединений К. было дано Фриделем в сотрудничестве с Крафтсом и Ладенбургом. Примыная взгляды Авогадро-Жерака к целому ряду вновь полученных ими кремнеорганических соединений, они показали, что все относящиеся сюда факты могут быть легко сгруппированы и приведены в стройную систему, если признать Si четырехатомным подобно углероду и придавать предельным соединениям его

вид SiX^4 (где X одноатомный элемент или группа). Атомный вес К. определялся многими исследователями. Берцелиус для этой цели превращал известное количество К. в кремнезем, растворяя К. в углекислых щелочах и выделяя кремнезем обычным путем. Кроме того, он произвел много анализов солей кремнефтористоводородной К., но он сам считал полученные результаты неудовлетворительными (К. был не чист и приходилось делать разные поправки и пр.). Большинство других определений касается состава SiCl^4 ; при этом определялся или вес серебра, необходимого для соединения с хлором при известном количестве SiCl^2 , или вес получающегося AgCl . Пелуз, напр., а затем Дюма, навеску SiCl^4 разлагал водой и прибавлял раствора AgNO_3 , полученного растворением известного веса серебра в HNO_3 . Серебра бралось немного меньше, чем требовалось. Остаточный хлор потом титровался очень слабым титрованным раствором серебра. Пелуз дает $\text{Si}=28,37-28,46$; Дюма $\text{Si}=27,95$. В последнее время Торп определил, какое количество SiO_2 получается при разложении SiBr^4 водой. При таком косвенном приеме он нашел $\text{Si}=28,332$, близко к найденному Пелузом. С. П. Вуколов. А.

Кремометр—см. Молоко.

Кремона—город в сев. Италии, на р. По, между рр. Аддой и Огlio. Укрепленный замок, красивая площадь. 31930 жит. Канал соединяет По и Огlio. Собор в германско-ломбардском стиле XII ст.; фасад из белого, красного и розового мрамора; внутренность украшена фресками; колокольня в 121 м. высоты. Значительная шелковая мануфактура, также шерстяная и хлопчатобумажная; фабрика и конфекты. Всемирной известностью пользуются скрипки и альты, изготовлявшиеся здесь в XVI—XVIII ст. (Амати, Гварнери, Страдивари). К. была римской колонией, основанной для защиты против навагавшегося Ганнибала в 219 г. до Р. Хр. В 68 г. до Р. Хр. взята и разрушена Веспасианом, во время похода его против Вителлия. Возобновленный город достиг значения лишь в XII ст. В 1733 г. был взят французами и пьемонтцами.

Кремона (Луиджи Кремона)—итальянский математик, род. в 1830 г., участвовал в 1848 г. в войнах за независимость, затем по окончании курса унив. в Павии читал лекции в болонск. унив. и в миланск. техн. институте. В 1873 г. назначен профессором в римском политехникуме, а позже—его директором и сенатором. К. принадлежит несколько важных работ в начертательной геометрии и графической статике. Его работа о крив. поверхностях 3-й степени премирована берл. академией наук. Сочин. «*Introduzione ad una teoria geometrica delle curve piane*» (Болонья, 1862); «*Preliminari di una teoria geometrica della superficie*» (1867); «*Sugli integrali e differenziali algebrici*» (1870); «*Le figure reciproche nella statica grafica*» (3-е изд. 1879); «*Elementi di calcolo grafico*» (1874; нѣм. перев. 1875); «*Collectanea mathematica*» (вместе с Вельтрами, 1880) и др.

Кремонини (Cesare Cremonini) — последний из безусловных преверженцев Аристотеля (1552—1631), читал в падуанском университете о естественнонаучных сочинениях Аристотеля, которых толкованию посвящены и все соч. К.

Кремортартаръ — белый винный камень (Cremor Tartari, см. VI, Винный камень, стр. 428) в очищенном виде (Tartarus depuratus) имеет довольно широкое применение в медицине (см. XIV, 48). Снаружи употребляется как зубной порошок и в смеси с другими средствами, как присыпка при ножном потѣ. Другія винокаменные соли: Сейгнетова соль см. т. XIV, 48 и рвотный камень (см.).

Кремниевъ (Валеріанъ Александровичъ) — журналист. Служилъ в артиллеріи; в 1859—62 гг. издавалъ подъ своею редакціею журналъ для дѣвицъ: «Разсвѣтъ», явившійся отголоскомъ прогрессивныхъ стремлений шестидесятыхъ гг. и имѣвшій цѣлью развить молодое женское поколѣніе, расширивъ его умственный кругозоръ. Въ «Разсвѣтѣ» начали свою дѣятельность Д. И. Писаревъ, Н. К. Михайловскій, А. М. Скабичевскій. Самъ К. участвовалъ въ библиографическомъ обзорѣ журналовъ и напис. статью: «Державинъ» (1859, № 10). † в 1889 г. В. К.

Кремсмонстеръ (Kremsmünster) — мѣстечко въ верхн. Австріи, на р. Кремсѣ. 5000 жит. Богатое бенедиктинское аббатство, основанное въ VIII в., съ библиотекой, музеемъ и обсерваторіей.

Кремсѣ (Krems) — старый гор. въ нижн. Австріи, при впаденіи К. въ Дунай. 11042 ж. Стальныя издѣлія; горчица, уксусъ; садоводство. Недалеко прекрасная дебергская долина, съ большою фабрикой кожъ и паровыми мельницами. Въ 2 км. отъ К. городокъ Штейнъ — гавань и складочное мѣсто для товаровъ, идущихъ изъ Богеміи и Моравіи. Вблизи К. добывается углесвинцовая соль, изъ которой приготавливаютъ въ огромномъ количествѣ лучшія свинцовыя бѣлила (Kremsel-Weiss).

Кремуцій Кордъ (Aulus Cremutius Cordus) — римскій историкъ при имп. Тиберіи; съ безстрашнымъ свободомысліемъ описалъ конецъ республики и основаніе монархіи. За то, что онъ хвалилъ Брута и называлъ Кассія послѣднимъ римляниномъ, онъ былъ обвиненъ въ сенатѣ и умеръ добровольною смертію отъ голода (25 г. по Р. Хр.). Его сочиненія были приговорены къ сожженію, но спасены его дочерью Марціею; до нашего времени они, однако, не дошли. Ср. Rathlef, «De Cremutio Cordo» (Дерптъ, 1861).

Кремъ (франц. crème) — названіе желе (XI, 743), приготовленнаго изъ взбитыхъ сырыхъ сливокъ; способъ приготовленія тотъ же, какъ и желе, т. е. при помощи рыбьяго клея или желатины (также, если нужно, очищенной бѣлкой) и холода, только для К. пропорція клея требуется нѣсколько меньшая. Отъ примѣшанныхъ къ нему протертыхъ сквозь сито разныхъ ягодъ, шоколада, крѣпкаго отвара кофе и пр. получается К. шоколадный, кофейный, земляничный и др.

Кремье (Гекторъ Crémieux) — французскій драматургъ, авторъ многочисленныхъ либрет-

то, которыя писалъ, одинъ или въ сотрудничествѣ съ др., для Оффенбаха («Орфей въ аду»), Герве («Маленькій Фаустъ»), Делиба и др. Написалъ также драму «Germaine», комедію «Autour du mariage», нѣсколько феерій («Аладинъ» и др.).

Кремье (Исаакъ-Адольфъ Crémieux, 1796—1880) — французскій государственный дѣятель. Какъ адвокатъ, выдвинулся сначала въ Нимѣ, потомъ въ Парижѣ, участіемъ во многихъ политическихъ процессахъ и процессахъ печати; напечаталъ «Mémoire pour les condamnés politiques de la Restauration», «Mémoire pour la réhabilitation du maréchal Ney» и др. Избранный въ палату въ 1842 г., К. занялъ видное положеніе въ оппозиціи, боровшейся съ реакціонной политикой Гизо. Послѣ февральской революціи К. былъ членомъ временнаго правительства и министромъ юстиціи, способствовалъ отмѣнѣ смертной казни въ дѣлахъ политическихъ, расширилъ свободу печати и компетенцію суда присяжныхъ, заботился объ улучшеніи участи заключенныхъ. Какъ членъ учредительнаго собранія, принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ конституціи 1848 г. Въ законодат. собраніи К. былъ противникомъ принца-президента и 2 декабря 1851 г. былъ въ числѣ арестованныхъ. Во время второй имперіи К. опять посвятилъ себя адвокатурѣ; въ 1869 г. вышло въ свѣтъ собраніе политическихъ рѣчей его, подъ загл. «Liberté! Plaidoyers et discours politiques». Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ законодательный корпусъ. Послѣ паденія имперіи, К. былъ членомъ правительства народной обороны и министромъ юстиціи. Участвуя въ турецкой делегаціи, К. горячо содѣйствовалъ попыткамъ Гамбетты отстоять Францію противъ внѣшняго врага и оградить республику отъ реакціонныхъ элементовъ. Въ письмѣ къ Гриви онъ предложилъ всенародную подписку для покрытія пятимиллиардной контрибуціи и самъ пожертвовалъ 100000 франк. Какъ депутатъ національнаго собранія, К. поддерживаетъ Тьера, содѣйствуетъ утвержденію конституціи 1875 г. и въ томъ же году избирается пожизненнымъ сенаторомъ. Не смотря на разностороннюю дѣятельность, К. не оставался равнодушнымъ къ положенію своихъ единовѣрцевъ — евреевъ въ различныхъ государствахъ Европы и Азіи. Когда въ 1840 г. въ Сиріи разразилось кровавое преслѣдованіе евреевъ, вслѣдствіе обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови, К. отправился къ Мегмету-Али въ Дамаскъ и къ султану въ Константинополь и энергичнымъ заступничествомъ разсѣялъ клевету. Ознакомившись лично съ жалкимъ состояніемъ еврейскихъ школъ на Востокѣ, К. обратился съ воззваніемъ къ образованнымъ классамъ европейскихъ евреевъ, убѣждая ихъ въ необходимости дѣятельно заняться просвѣщеніемъ еврейской массы на Востокѣ. Для этой цѣли онъ основалъ (1860) общество «Alliance israélite universelle», президентомъ котораго состоялъ до конца жизни. Въ 1866 г. К. вновь ѣздилъ въ Константинополь, для заступничества передъ султаномъ за румынскихъ евреевъ. Издалъ «Gouvernement de la défense nationale. I. Actes de la délégation de Tours et de Bor-

deaux. II. Ministère de la justice» (Туръ, 1871). Послѣ смерти его изд.: «En 1848, discours et lettres de M. Ad. C.» (П. 1883).

Кремянскій (Яковъ Семеновичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1839 г.; кончилъ курсъ харьковскаго медицинскаго факультета въ 1864 г. Въ 1865 г. защитилъ диссертацию (о кровооточивомъ воспаленіи твердой мозговой оболочки съ указаніемъ на связь его съ пьянствомъ), командированъ на 2 года за границу, между прочимъ работалъ въ Берлинѣ у Вирхова. Въ 1868 г. избранъ доцентомъ терапіи въ харьковскомъ унив., въ 1879 г. экстраординарнымъ и вслѣдъ за тѣмъ до 1882 г. ординарнымъ проф. Обширная литературная дѣятельность К. обнимаетъ собой не только спеціальные вопросы (кроме диссертации наиболѣе существенныя: о происхожденіи и преобразованіи патолог. продуктовъ воспаленія, новый родъ изслѣдованій по целлюлярно-эмигративной теоріи воспаленія, участіе бѣл. кров. шариковъ въ образованіи тканей, образованіе гноя въ печени и др.), но и общественной медицины (о средствахъ къ увеличенію числа врачей въ Россіи и др.). Кроме того имъ напечатанъ рядъ изслѣдованій о кавказскихъ минеральныхъ водахъ, объ ихъ вліяніи на организмъ и о необходимости различныхъ улучшеній въ нихъ. Увлеченный открытіемъ коховскихъ бациллъ при бугорчаткѣ, К. предложилъ лѣченіе чахоточныхъ пульверизацией анилиновыхъ растворовъ и усиленіемъ питанія, но, не смотря на настойчивую рекомендацію, способъ его не встрѣтилъ сочувствія среди врачей.

Креницынъ (Александръ Николаевичъ, 1801—1865) — поэтъ. Учился въ пажескомъ корпусѣ; еще на школьной скамьѣ писалъ ѣдкія эпиграммы и сотрудничалъ въ «Сынѣ Отеч.», «Славянинѣ» и «Русск. Инвалидѣ». Въ 1820 г. К., за оскорбленіе дѣйствіемъ корпуснаго гувернера, былъ разжалованъ въ солдаты. Черезъ три года онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но, не смотря на всѣ старанія, могъ получить отставку лишь въ 1828 г. Смерть Пушкина вызвала сильное и искреннее стихотвореніе К., напечатанное, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, лишь въ 1865 г. («Отеч. Зап.», № 8). Ср. М. (М. И. Семевскій), «А. Н. К.» («СПб. Вѣдомости», 1865, № 241).

В. К.

Кренке (Викторъ Даниловичъ, 1816—1893)—образцовый сельскій хозяинъ-практикъ и писатель, ген.-лейтенантъ. По окончаніи курса въ Дворянскомъ полку служилъ въ инженерномъ корпусѣ, затѣмъ состоялъ окружнымъ интендантомъ петербургскаго военного округа. Будучи начальникомъ 26 пѣхотной дивизіи, участвовалъ, въ 1877 г., въ оборонѣ Шипки, въ 1878 г. былъ начальникомъ военного сообщенія въ Болгаріи. Возвратясь въ свое имѣніе Тихвинскаго у., служившее образцомъ для сосѣднихъ крестьянъ, обратился исключительно къ сельскому хозяйству; составилъ сельскохозяйств. энциклопедію: «О сельскомъ хозяйствѣ» (1868; 3-е изд. 1891—93). Кроме того К. написалъ популярную брошюру: «Картофель, какую онъ приноситъ пользу и какъ съ нимъ обращаться» (1884); интересны его воспоминанія («Историч. Вѣстникъ», 1893, августъ).

Кренлейнъ (Рудольфъ - Ульрихъ Krönlein)—хирургъ, уроженецъ Швейцаріи, род. въ 1847 г., съ 1874 г. былъ ассистентомъ Лангенбека при хирургической клиникѣ въ Берлинѣ, съ 1881 г. ординарный профессоръ хирургіи и директоръ хирургической клиники въ Цюрихѣ, гдѣ въ 1886—88 гг. былъ и ректоромъ университета. К. напеч.: «Die offene Wundbehandlung» (Цюр., 1872); «Beiträge zur Geschichte und Statistik der offenen und antiseptischen Wundbehandlung» (Б., 1875); «Die von Langenbecksche Klinik und Poliklinik» (Б., 1877); «Die Lehre von den Luxationen» (въ «Deutsche Chirurgie» Бильрота и Люке, Штуттгартъ, 1882).

Кренъ (морск.)—наклоненіе судна на бокъ, напр., при боковыхъ курсахъ, измѣряется *кремометромъ*—инструментомъ, состоящимъ изъ металлическаго сектора, дуга котораго раздѣлена на градусы, а въ срединѣ ея стоитъ 0 (нуль); въ центрѣ укрѣплена стрѣлка, висящая свободно. Отклоненіе 0 отъ стрѣлки покажетъ уголъ К. судна.

Креозотъ (хим., техн.; отъ греч. κρέας—мясо и σῶζω—сохраняю)—этимъ именемъ было названо вещество, выдѣленное въ 1832 г. Рихенбахомъ изъ древеснаго дегтя и обратившее на себя вниманіе своими значительными антисептическими свойствами. Когда была получена изъ каменноугольнаго дегтя карболовая кислота (то же прославившаяся своими антисептическими свойствами) предполагали, что она и К. Рихенбаха одно и тоже вещество, и только значительно позже Лоранъ и Рунге показали ихъ различіе. На практикѣ и до сихъ поръ называютъ К. одну изъ порцій каменноугольнаго дегтя, богатую карболовой кислотой и перегоняющуюся отъ 200° до 400° (по однимъ указаніямъ) и отъ 240° до 270° (по другимъ). При ближайшемъ изслѣдованіи К., какъ изъ древеснаго дегтя, такъ и изъ каменноугольнаго, оказался очень сложной смѣсью различныхъ феноловъ и высоко кипящихъ ароматическихъ углеводородовъ (для К. изъ каменноугольнаго дегтя). Составъ того и другого сорта К. совершенно различенъ. Изъ *древеснаго дегтя* К. получается слѣдующимъ образомъ. Деготь подвергается фракціонированной перегонкѣ, и отбираются порціи по уд. вѣсу тяжеле воды. Ихъ обрабатываютъ ѣдкой щелочью для растворенія феноловъ. Полученный растворъ сливаютъ и кипятятъ продолжительное время при доступѣ воздуха для окисленія различныхъ веществъ, перешедшихъ въ растворъ вмѣстѣ съ фенолами. Далѣе, щелочной растворъ разлагаютъ слабой сѣрной кислотой (фенолы выдѣляются); сырой К. снова растворяютъ въ щелочи и послѣ новаго выдѣленія сѣрной кислотой подвергаютъ фракціонированной перегонкѣ. Собираютъ порцію, кипящую отъ 200° до 220°. Свѣже приготовленный К. представляетъ прозрачную, довольно подвижную маслянистую жидкость съ извѣстнымъ специфическимъ запахомъ, уд. вѣса отъ 1,037 до 1,087. Въ водѣ онъ немного растворимъ (приблиз. 1 ч. въ 200 ч. воды). Въ немъ найдены карболовая кислота $C_6H_5(NO)$, паракрезолъ $C_6H_4(CH_3)NO$, ксиленолъ $C_6H_3(CH_3)_2NO$; различные метиловые эфиры двуатомныхъ феноловъ, напр. гвалколь

$C_6H_4(OCH_3)NO$, креозоль $C_6H_3(CH_3)(OCH_3)NO$, гомокреозоль и пр. и эиры трехатомныхъ феноловъ, напр. диметиль пирогаллоль $C_6H_3(OCH_3)_2NO$ и проч.

Карболовая кислота встрѣчается обыкновенно только въ небольшихъ количествахъ; преобладаютъ обыкновенно паракреозоль, ксиленоль и гваяколь, хотя, вообще говоря, здѣсь играютъ большую роль мѣстныя условія добыванія К. Въ К. встрѣчается иногда пропил-гваяколь $C_6H_3(C_3H_7)OCH_3NO$, который оказываетъ очень сильное дѣйствіе на кожу; въ хорошихъ сортахъ К. (примѣняемаго въ медицинѣ) его не должно быть ни слѣда. Чтобы открыть его, берутъ спиртовой растворъ К. и пробуютъ баритовой водой; въ присутствіи пропил-гваякола получается красное или синее окрашивание. Древесный К. отличается отъ каменноугольнаго нерастворимостью въ безводномъ глицеринѣ, кромѣ того, при смѣшиваніи съ эирнымъ растворомъ коллодіа въ равныхъ объемахъ онъ не даетъ осадка коллодіа, тогда какъ К. изъ каменноугольнаго дегтя свертываетъ коллодій. Гораздо большее техническое значеніе имѣетъ К. изъ *каменноугольнаго дегтя*, который добывается въ огромныхъ размѣрахъ при переработкѣ угля на коксъ и пр. Что касается полученія и свойствъ—см. Деготь каменноугольный. Изъ феноловъ здѣсь преобладаетъ карболовая кислота; количество феноловъ въ разныхъ сортахъ К. бываетъ различное, напр. для англійскаго К. изъ Лондона ихъ не болѣе 10%, тогда какъ изъ другихъ мѣстъ (country make) до 20% и болѣе; также значительно колеблется и содержаніе нафталина. Такъ какъ К. въ громадномъ количествѣ идетъ, главнымъ образомъ, для консервированія дерева, то дѣлались спеціальныя опыты, чтобы опредѣлить, въ какой степени антисептическія свойства К. зависятъ отъ содержанія въ немъ феноловъ (карболовой кислоты) и какую роль играетъ здѣсь нафталинъ и жидкія углеводороды. Ранѣе предполагали, что вся суть дѣла заключается въ фенолахъ, и что нафталинъ, который встрѣчается въ К. въ значительныхъ количествахъ, является вредной примѣсью, такъ какъ думали, что при своей летучести, онъ легко можетъ выдѣлиться изъ дерева, а въ пространствѣ занятомъ прежде имъ будутъ появляться микроорганизмы (не говоря уже о томъ, что нафталинъ при стояніи выдѣляется въ твердомъ видѣ); поэтому количество нафталина въ К. старались довести до minimum'a. При ближайшемъ изслѣдованіи роль карболовой кислоты оказалась преувеличенной. Дѣло въ томъ, что хотя карболовая кислота является могущественнымъ антисептикомъ, но связь ея съ консервируемымъ предметомъ (деревомъ) крайне слаба; кислота легко вымывается водой и испаряется. Въ консервируемомъ деревѣ уже черезъ годъ отъ нея остаются только слѣды. По мнѣнію наиболѣе компетентныхъ авторовъ (Bolton, Tidy), нафталинъ, хотя болѣе слабый антисептикъ, и жидкіе углеводороды играютъ здѣсь важную роль, пропитывая поры дерева и устраняя доступъ въ нихъ воздуха и влажности. По опытамъ, выдѣленіе нафталина изъ дерева продолжается 2—3 первыхъ дня и то съ поверхности, а потомъ прекращается: въ дере-

вѣ, сохранявшемся 20—30 лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ найденъ нафталинъ. По Тиди (Tidy), К. наиболѣе годный для консервированія дерева долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: онъ долженъ содержать (по объему) около 8° феноловъ (опред. см. ниже) и около 25% высоко кипящихъ веществъ (не перегоняемыхъ при 316°); при 38° онъ долженъ быть жидокъ и не выдѣлять твердыхъ веществъ при 35°. При разгонкѣ первая порція въ 25° должна быть тяжелѣе воды. Для опредѣленія процентнаго содержанія феноловъ берутъ пробу въ 100 кб. стм., выдѣляютъ феноль и смотрятъ, какой объемъ они занимаютъ. Тиди, который много занимался этимъ, совѣтуетъ дѣлать это практически слѣдующимъ образомъ. Изъ 100 кб. стм. хорошо перемѣшаннаго К. отгоняютъ порцію, кипящую при 316°; дестиллятъ помѣщаютъ въ стеклянку съ хорошо притертой пробкой; къ нему прибавляютъ ѣдкаго натра 30 кб. стм. уд. вѣса 1,20 и хорошо взбалтываютъ. Открывъ пробку, жидкость нагреваютъ, снова взбалтываютъ и затѣмъ выливаютъ въ раздѣлительную воронку, при помощи которой отдѣляютъ щелочной растворъ отъ нераствореннаго масла. Къ маслу вновь прибавляютъ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи и экстраируютъ феноль, какъ сказано раньше; такъ поступаютъ и еще разъ. Всѣ три порціи щелочи сливаютъ въ одно; послѣ охлажденія, при помощи воронки, удаляютъ случайно попавшія капли масла и жидкость снова тщательно кипятятъ, чтобы удалить слѣды веществъ, перешедшихъ въ щелочной растворъ вмѣстѣ съ фенолами. Послѣ охлажденія къ жидкости прибавляютъ слабой сѣрной кислоты (1 ч. на 3 части воды) до слабо кислой реакціи на лакмусъ (приблизительно около 35 кб. стм.); фенолы выдѣляются, ихъ отдѣляютъ отъ соляного раствора и снова растворяютъ въ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи. Сюда прибавляютъ 10 кб. стм. кипящей воды и фильтруютъ черезъ асбестовый фильтръ, который промываютъ 5 кб. стм. кипящей воды. Жидкость сливаютъ въ измѣрительный цилиндръ, охлаждаютъ и подкисляютъ сѣрной кислотой (1:3; приблизительно идетъ 10 кб. стм.). Затѣмъ отмѣчаютъ объемъ феноловъ. Способъ этотъ не особенно точенъ, но, при строгомъ соблюденіи всѣхъ предписаній, довольно удовлетворителенъ для практики. Большое количество К. идетъ въ Англіи для приготовленія жидкаго антисептическаго мыла для домашнихъ животныхъ, напримѣръ, овецъ и пр. (carbolatet creosote, Jeyes disinfectant и пр.). Эти мыла представляются въ видѣ жидкостей, легко дающихъ эмульсію съ водой. Въ нихъ входятъ канифоль и ѣдкая щелочь. По одному анализу, составъ одного сорта такого мыла оказался слѣдующій: креозота 60,4%, канифоли 29,6%, ѣдкаго натра 2,4%, воды 7%. Такія мыла въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Америку и Австралію. Относительно примѣненія К. изъ каменноугольнаго дегтя, какъ топлива, освѣтительнаго матеріала, для смазки и пр.—см. Деготь.

С. П. Вуколовъ. А.

Креозотъ (медиц.). Лучшимъ К. въ медицинѣ считается тотъ сортъ, который добывается изъ буковаго дегтя. Средство это оказалось весьма полезнымъ противъ туберкулеза

и въ настоящее время почти ни одного туберкулезного больного не оставляютъ безъ назначенія К. Рѣже К. употребляется при заболѣваніяхъ желудка, при гангренѣ, зловонномъ насморкѣ, гнилостныхъ язвахъ и др.

Креоль (отъ испанскаго criollo)—въ обширномъ смыслѣ слова каждый родившійся въ странѣ индивидуумъ чужой расы. Поэтому въ американскихъ колоніяхъ родившіеся тамъ негры не смѣшанной крови, въ противоположность привезеннымъ, называются К. (въ Бразиліи—Negro de paçao). Въ тѣсномъ смыслѣ К. называются въ прежнихъ французскихъ, испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ Америки, а также Африки (Гвинея) и Остиндіи, мѣстные уроженцы чисто европейской крови (sangre azul), въ противоположность родившимся въ Европѣ эмигрантамъ, которые въ бывшей испанской Америкѣ называются *чанетонами*, въ Мексикѣ обыкновенно—*гачупинами*, въ Бразиліи—Portuguezes legitimos или Filhos do reino. Въ Бразиліи бѣлые мѣстные уроженцы прозвали себя Brasileiros. Ср. Oelsner-Montmerqué, «Der Kreole» (Б., 1848).

Креольскіе языки—такъ называются языки, происшедшіе отъ смѣшенія языковъ романскихъ, голландскаго и англійскаго съ языками туземцевъ Африки, Азии и Америки. Ср. Thomas, «The theory and practice of Creole grammar» (Портъ-оф-Спенъ, 1869); Saint-Quentin, «Introduction à l'histoire de Cayenne. Etude sur la grammaire créole» (1872); Coelho, «Os dialectos romanicos ou neo latinos na Africa, Asia e America» (Лиссабонъ, 1881); Schuchardt, «Kreolische Studien» (Вѣна, 1883—91).

Креонъ—см. Походъ семи противъ Оивъ и Антигона (I, 833).

Крепъ—см. Флёръ.

Кресиль (Κρησίλας)—древнегреч. скульпторъ, родомъ изъ Кедроніи, на о-вѣ Критѣ, ученикъ, повидимому, Мирона и современникъ Фидіа. Въ состязаніи съ этимъ послѣднимъ, съ Поликлетомъ и Фрадкономъ изваялъ статую раненой амазонки и получилъ за нее третъестепенную премію. По свидѣтельству Плинія, статуя эта возбуждала всеобщее удивленіе и ее считаютъ прототипомъ позднѣйшихъ мраморныхъ статуй амазонокъ, въ особенности же лучшей изъ нихъ, находящейся въ Капитолинскомъ музеѣ, въ Римѣ. Изъ прочихъ произведеній К. извѣстны статуи копьевосца, воина, умирающаго отъ раны, и Перикла въ видѣ олимпійца. А. С—евъ.

Кресимиръ—имя нѣсколькихъ хорватскихъ князей. Изъ нихъ К. II (968—992) присоединилъ къ Хорватіи Босну и, подчинивъ себѣ далматинскіе города, испортилъ этимъ свои отношенія къ Венеціи. К. III (1018—1035) пытался уничтожить гегемонію Венеціи въ Далмаціи и напалъ на Зару, но былъ отбитъ. Добровольно подчинился Византіи; вступилъ въ сношенія съ Венгріей и послалъ ея королю Стефану войско для борьбы съ Германіей. К. IV Петръ, прозванный Великимъ, былъ славнѣйшимъ изъ хорватскихъ королей (ок. 1050—1073). Онъ сблизился съ папой и вошелъ въ тѣсныя отношенія съ византійскимъ императоромъ.

Опираясь на этихъ союзниковъ и на романскую партію въ Далмаціи, К. присоединилъ къ своему государству далматинскіе города; въ 1059 г. онъ себя уже величаетъ rex Dalmatiae Croatiaeque. Послѣ этого К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и ослабѣвшій Срѣмъ. Въ послѣдніе годы своего правленія заключилъ союзъ съ королемъ венгерскимъ.

А. Л—ій.

Крескасъ (Chasdaï ben Abraham Crescas, или Kreskas)—ученый еврей, жившій въ Барселонѣ и Сарагоссѣ (1340—1410). Въ главномъ его соч.: «Or-Adonai» (Свѣтъ Господень) излагается теологическая система съ отбѣнкомъ пантеизма. Объ этой книгѣ упоминаетъ Спиноза въ письмѣ къ Л. Мейеру.—О К. монографія М. Joël, 1866. Вл. С.

Креспи (Crespi)—фамилія нѣсколькихъ итальянскихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Джованни-Баттиста* К. (1557—1633), прозванный иль-Черано (il Ceraño), живописецъ, скульпторъ и архитекторъ, ученикъ Прокаччини, довершившій свое образованіе въ Венеціи и Римѣ, причисляется, какъ живописецъ, къ ломбардской школѣ. Изъ его картинъ, отличающихся вообще своеобразною, хотя и нѣсколько маперною величественностью, можно указать въ особенности на «Мадонну съ четками», въ галлерей Вреры, въ Миланѣ, и на «Сонмъ францисканскихъ монаховъ», въ берлинской галлерей, замѣчательный по чрезвычайной энергичности выраженнаго въ немъ религіознаго экстаза. 2) *Даніеле* К. (1592—1630)—живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, имѣвшій, кромѣ того, своимъ наставникомъ Дж.-Ч. Прокаччини и, въ отношеніи талантовъ, значительно уступавшій своему отцу. Нѣсколько его работъ можно видѣть въ миланской галлерей Вреры, и особенно удачную картину: «Святые латеранскаго ордена»—въ ц. С.-Маріа-делла-Пассіоне, также въ Миланѣ. 3) *Джузеппе-Маріа* (1665—1747), прозванный «болонскимъ испанцемъ» (lo Spagnuolo di Bologna), живописецъ и граверъ болонской школы, ученикъ А.-М. Тони, Д.-М. Канути и К. Чиньяни, заимствовавшій потомъ многое отъ другихъ мастеровъ. Онъ компоновалъ очень легко и находчиво, обладалъ силою экспрессіи, умѣлъ сообщать жизненность изображеннымъ движеніямъ, но, къ сожалѣнію, погоня за юморомъ нерѣдко приводила его къ причудливымъ странностямъ; работалъ онъ слишкомъ наскоро и мало заботился о качествѣ красокъ и объ условіяхъ ихъ смѣшенія, вслѣдствіе чего многія изъ его картинъ поблѣднѣли, а другія сильно почернѣли. Картины этого, во всякомъ случаѣ, весьма даровитаго художника, не составляютъ рѣдкости въ музеяхъ не только Италіи, но и остальной Европы. Къ числу наиболѣе интересныхъ среди нихъ могутъ быть отнесены: «Св. Семейство» и «Смерть св. Іосифа» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ, въ Спб.), «Мадонна съ Младенцемъ Христомъ и св. Іоанномъ» (въ дрезденской галлерей), «Итальянская крестьянка» (у лорда Бэринга, въ Лондонѣ), «Грустная монахиня» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Школьная учительница» (въ луврской галлерей, въ Парижѣ), «Центавръ Хиронъ» (въ вѣнскомъ

музей) и нѣк. др. Какъ граверъ, К. работалъ иглою, тонко и свободно, и произвелъ довольно значительное количество эстамповъ, передающихъ какъ его собственныя композиціи, такъ и картины другихъ художниковъ, напр. Л. Карраччи и А. ванъ-Дейка. А. С.—в.

Креспо (Антоніо - Кандидо - Гонсалвезъ Crespo, 1846—1883) — португальскій поэтъ, сынъ рыбака. Его стихотворенія: «*Miniaturas*» (1870; 2 изд. 1875) отличаются глубиною чувства, богатствомъ и силою языка. Въмѣстѣ съ женою, *Марією Вауъ де Карвалло*, также извѣстной писательницею, издалъ рассказы для дѣтей: «*Contos para os nossos filhos*» (1882). Другія соч. К.: «*Arabescos*» (литературно-историческіе этюды, Лиссабонъ, 1880), «*Cartas a Luiza*» (1886; педагог. соч.) и стихотворенія: «*Uma primavera de mulher*» (1872).

Креси (Crécy)—мѣстечко въ сѣв. Франціи, недалеко отъ Аббевиля; во время столѣтней войны около него, въ 1346 г., англійскій король Эдуардъ III панесъ совершенное пораженіе французамъ, предводимымъ королемъ Филиппомъ VI.

Крессъ-салатъ (*Lepidium sativum* L.)—однолѣтняя трава изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.), изъ рода *Lepidium* R. Br.; стручки вверху съ выемками, все растеніе гладкое, безъ волосковъ. Всѣмъ извѣстное растеніе, происходящее съ Востока, но одичавшее въ средней Европѣ. Кожура его сѣмянъ легко ослизнится и становится липкою. Вслѣдствіе этого можно сѣять К. на войлокъ, на доскахъ, даже на поверхности бутылокъ. Если такимъ образомъ посѣянный К. держать въ сырости, то онъ скоро прорастаетъ и пускаетъ обильныя зеленныя ростки, дающіе хорошій и здоровый салатъ. Липкость сѣмянъ К.-сал. позволяетъ производить надъ этимъ растеніемъ физиологическіе опыты, высѣвая ихъ, напр., на поверхностяхъ, обращенныхъ внизъ и снизу же освѣщенныхъ и пр. А. Б.

Разводится въ парникахъ, какъ побочное между огурцами, арбузами, цвѣтною капустою и т. п.; для полученія сѣмянъ высѣвается рано на огородной грядѣ. К. годенъ для употребленія только въ очень молодомъ возрастѣ —1—2 недѣльномъ, послѣ же становится невкусенъ, поэтому для задержанія дальнѣйшаго развитія перемѣщаютъ его въ холодное мѣсто. Чтобы постоянно имѣть К.-с. въ запасъ, ежедневно, на мѣсто срѣзаннаго, густо высѣваютъ сѣмена, слегка ихъ прикрывая, при чемъ посѣвъ на смоченный войлокъ, дѣлается предварительно немного смоченными и потому липкими сѣменами. При достаточной влажности всходы появляются на 2—3 день. К. *американскій зимній* (*Barbarea praecox* R. Br.)—многолѣтнее растеніе, молодые листья котораго употребляются какъ салатъ невысокаго достоинства. Иногда называютъ крессъ-салатомъ: *ключевымъ* — брукресъ (*Nasturtium officinale* L.) и *испанскимъ*—капунцъ или настурцій (*Tropaeolum majus*; ср. Капунцъ, XIV, 409). С.

Креста св.—заливъ Анадырской губы, на Чукотскомъ побережьи Берингова моря; передъ мысомъ *Меченомъ*, ограничивающимъ съ В. входъ въ заливъ К., находится опасная каменная банка. Глубина залива отъ 6

до 10 саж.; грунтъ — илъ. Восточный берегъ К. отмель, только мѣстами береговой утесъ его достигаетъ 70 фут. высоты. Вдоль берега простирается ровная тундра и только близъ устья К. подходитъ къ этому берегу отъ СВ. вѣтвь горъ. Сѣверный берегъ К. гористъ. Гора Матичигой, лежащая въ вершинѣ губы Этелькують, имѣетъ 8615 фут. высоты. Въ углу, образуемомъ сѣв. и зап. берегомъ К., есть бухта Энгоугинъ въ 15 вер. въ окр., представляющая прекрасную и единственную гавань въ заливѣ К.; глубина ея отъ 5 до 7 саж. Западный берегъ залива также низменъ, лѣсовъ на берегахъ залива нѣтъ. Климатъ прибрежья залива суровъ.

Креста св. или *Карабаллы*—заштатный городъ Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у., въ 363 в. отъ губернскаго города, при рѣкѣ Кумѣ. Основанъ К., по преданію, хазарами-язычниками; послѣднихъ вытѣснили *маджары*-христиане, въ свою очередь уступившіе мѣсто татарамъ. Въ 1799 г. наше правительство дозволило армянамъ, вышедшимъ изъ Дербента, основать городъ на мѣстѣ, гдѣ были *Старые-Можары*, и наименовать его городомъ св. Креста. Съ 1826 г. К. считается заштатнымъ. Жит. около 4000; они преимущественно занимаются торговлею (хлѣбъ, шерсть), разведеніемъ виноградниковъ и винодѣліемъ. Около города развалины, гдѣ были находимы монеты (одна—съ куфическими буквами).

Креста ордена. — 1) Австрійскій — *бургундскаго К.* или *тунискій орденъ*. Основанъ императоромъ Карломъ V въ 1533 г.; болѣе не существуетъ. 2) Австрійскій—*звѣзднаго* или *благороднаго К.* Основанъ въ 1668 г., Знакъ ордена: голубой эмалевый, помѣщенный на груди орла К. Лента черная. 3) Австрійскій К. *за гражданскія заслуги*; учрежденъ императоромъ Францомъ-Иосифомъ въ 1850 г. Степеней 4. К. четырехконечный, носится на красной лентѣ. 4) Австрійскій К. *за заслуги духовенства* учрежденъ въ 1801 г., для награжденія духовныхъ лицъ, участвовавшихъ съ войсками въ походѣ или битвахъ. Степеней двѣ. 5) Баварскій К. *за заслуги*; основанъ въ 1871 г.; четырехконечный; лента свѣтлоголубая. 6) Бельгійскій — *желтнаго К.*; основанъ для раздачи гражданамъ наиболѣе отличившимся во время революціи 1830 г. Четырехконечная звѣзда; лента красная съ черными и желтыми полосками. 7) Бразильскій—*южнаго К.* Учрежденъ въ 1822 г., уничтоженъ послѣ провозглашенія республики. 8) Великобританскій—К. *Викторіи*. Основанъ въ 1856 г. К. четырехконечный, носимый морскими чинами на голубой, а сухопутными—на красной лентѣ. 9) Венесуэльскій — *каракасскаго К.* Основанъ въ 1877 г. Одна степень; лента бѣлая съ зелеными линіями. 10) Гессенскій—*военнаго К.* Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента малиновая съ серебряными полосками. 11) Гессенскій — К. *за военныя заслуги*. Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента свѣтлоголубая съ малиновыми каймами. 12) Гватемальскій — *почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г. Степеней двѣ. 13) Липпскій—*почетнаго К.* Основанъ въ 1769 г.; степеней три; лента красная съ золотыми полосками. 14) Мекленбургъ-Шве-

ринский—*К. за военные заслуги*. Основанъ въ 1814 г.; степеней двѣ: офицерская и для нижнихъ чиновъ; лента красная съ голубыми и желтыми каймами. 15) Папскій—*ментанскій К.* Основанъ папой Пиемъ IX для французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1867 г. 16) Пруссскій—*желѣзнаго К.* Основанъ королемъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ III въ 1813 г. при началѣ войны за освобожденіе Германіи. 19 іюля 1870 г., при началѣ франко-пруссской войны, основанъ новый орденъ желѣзнаго К., отлпчающийся отъ прежняго вензелемъ короля (W) и годомъ. Лента бѣлая съ черными каймами. 17) Рейссскій—*гражданскаго почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента темносиняя съ лиловыми каймами. 18) Рейссскій—*почетнаго К.* Учрежденъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента красная. 19) Саксенъ-Веймарскій—*К. за военные отличія*. Двѣ степени; лента черная. 20) Саксенъ-Кобургъ-Готскій—*жерифердскаго К.* Основанъ въ 1851 г. въ память шлезвигской войны 1849 г. Степеней двѣ; лента черная съ зеленою и оранжевою каймами. 21) Тосканскій—*благаго К. или Вѣрности*. Основанъ въ 1814 г., уничтоженъ съ объединеніемъ Италіи. 22) Французскій—*іюльскій К.* Основанъ для пожалованія за патріотическія заслуги во время іюльской революціи (1830 г.). Лента голубая съ узкими красными каймами. 23) Шварцбургскій—*почетнаго К.* Основанъ въ обоихъ княжествахъ въ 1853 г.; степеней четыре. Лента изъ трехъ синихъ и двухъ желтыхъ полосъ. *И. ф.-В.*

Крестецъ—часть позвоночнаго столба, къ которой прикрѣпляются тазовыя кости (см. Позвоночный столбъ и Тазъ).

Крестецъ—сельская счетная единица для учета сжатого на полѣ хлѣба. Въ 1590 г. К. составлялся изъ 14 сноповъ; по старинной Счетной Мудрости К. считается въ 12 сноповъ; въ степныхъ губерніяхъ онъ состоитъ изъ 13 сноповъ. Нынѣ въ Тамбовской губ. на К. идетъ до 25 сноповъ. *Д. П.-ій.*

Крестининъ (Василій Васильевичъ)—историкъ Архангельской губ., основатель историческаго общества въ Архангельскѣ, существовавшаго нѣсколько лѣтъ въ половинѣ XVIII в. Родился въ купеческой семьѣ, получилъ хорошее образованіе, зналъ языки латинскій и нѣмецкій; занималъ разныя должности, былъ награжденъ званіемъ «степеннаго гражданина». Умеръ въ 1795 г. Изъ историческихъ трудовъ его, за которые академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, болѣе извѣстны: «Историческіе начатки о двинскомъ народѣ древн., средн. и нов. временъ» (СПб., 1784); «Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа на Сѣверѣ» (СПб., 1785); «Начертаніе исторіи города Холмогоръ» (СПб., 1790); «Краткая исторія о г. Архангельскѣ» (СПб., 1792). Кромѣ того онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей историческихъ, этнографическихъ и др. въ академическихъ повременныхъ изданіяхъ 1780-хъ и 90-хъ гг.; участвовалъ въ составленіи «Путешествій акад. Лепехина», въ изданіи «Россійской Вивліоэкии» и сообщилъ академіи рядъ цѣнныхъ документовъ: «Списокъ Русской Правды», «Уставъ св. Вла-

димира и Ярослава I» и нѣсколько старинныхъ грамотъ. Ср. ст. о немъ Гр. Заринскаго въ «Архангельск. Губ. Вѣдомостяхъ» (1858 г., № 43) и ст. Огородникова (тамъ-же за 1871 г., № 61—62). *В. Р.*

Крестинны—см. Крещение.

Крестичъ (Николай)—сербскій писатель, написалъ: «Образы изъ общѣ исторіи» (Новый Садъ, 1860); «Кратка исторія сербског народа» (Бѣлградъ, 1860); «Обштыи земльописъ» (тамъ же, 1861 и 1863); «Исторія сербског народа» (тамъ же, 1862 и 1868) и др.

Крестное значеніе—позображеніе креста рукою на себѣ или на какой-либо вещи. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится какъ объ обычаѣ, ведущемъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства о немъ принадлежать Тертуліану и Кипріану. Обыкновенно оно дѣлается правою рукою, персты которой возлагаютъ сначала на лобъ, потомъ на грудь, на одно плечо и на другое (католики—сначала на лѣвое плечо, православные—сначала на правое). Католики не дѣлаютъ никакого особаго перстосложенія для К. знаменія, православные же складываютъ персты большой, указательный и средній, протягивая ихъ, а персты безымянный и малый, также соединенные, пригибаютъ къ ладони. Это такъ наз. троеперстіе, отвергаемое русскими старообрядцами, которые признаютъ только двоеперстіе—складываютъ протяженно лишь указательный и средній персты, а большой присоединяютъ къ двумъ меньшимъ. По этому предмету какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ существуетъ обширная литература. Въ настоящее время въ литературѣ православной, на основаніи точныхъ археологическихъ данныхъ, господствуетъ мнѣніе, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ въ церкви существовали и троеперстіе, и двуперстіе, и даже единоперстіе (когда простертымъ оставался одинъ перстъ—указательный, а остальные пригибались вмѣстѣ къ ладони), смотря по тому, какую догматическую идею хотѣли выразить—ученіе о троицности лицъ въ Богѣ, ученіе ли о двухъ естествахъ въ I. Христѣ, или идею единства Божія (см. архіепископа Никанора, «О перстосложеніи для К. знаменія», въ «Странникѣ» за 1888—90 гг.). Церковь православная, установивъ канонически, на противораскольническихъ соборахъ 1666—1667 и др., троеперстіе, какъ форму наиболѣе правильную, никогда, однако, не усвоила той или другой формѣ перстосложенія для К. знаменія значенія догмата, какъ дѣлаютъ это старообрядцы, отстаивающіе двоеперстіе также на основаніи археологическихъ данныхъ (старинныхъ иконахъ и рукописей), односторонне подобранныхъ и истолкованныхъ примѣнительно къ ихъ символической книгѣ, «Поморскимъ отвѣтамъ». См. «Исторію русскаго раскола», К. Плотникова (1894) и проф. Н. И. Барсова, «Какъ учили о К. знаменіи патріархъ Іовъ» (СПб., 1890). *Н. Б.—въ.*

Крестные отецъ и мать—см. Восприемники.

Крестный ходъ—торжественное церковное шествіе изъ одного храма въ другой

или къ какому-либо назначенному мѣсту, съ иконами, хоругвями и другими святынями храма, а главнымъ образомъ съ большимъ крестомъ (запрестольнымъ или выноснымъ), отъ котораго и самое шествіе получило свое названіе. Священно-служители и церковно-служители, въ церковныхъ облаченіяхъ, во время шествія поютъ молебный канонъ. К. ходы существуютъ какъ въ православной церкви, такъ и въ католической, и бываютъ двухъ родовъ: совершаемые по установленію, ежегодно въ извѣстные дни, и чрезвычайные. Къ первымъ принадлежатъ: 1) К. ходъ вокругъ церкви въ пасхальную недѣлю, каждый день за литургіей; 2) въ праздникъ Богоявленія, 6 января, для освященія воды, въ память крещенія І. Христа, 3) 1 августа—К. ходъ изъ нѣкоторыхъ главныхъ храмовъ города для освященія воды; совершается по примѣру Константинополя, гдѣ въ этотъ день, до завоеванія города турками, ежегодно съ К. ходомъ изъ императорскаго дворца въ храмъ св. Софіи выносился хранившійся въ дворцѣ крестъ І. Христа (части этого Креста, вложенныя въ его полное изображеніе), при чемъ было совершаемо и водоосвященіе; 4) К. ходы *помятые*—въ отдѣльныхъ городахъ и другихъ мѣстностяхъ, въ честь великихъ мѣстныхъ святынь и замѣчательныхъ событій церковной и государственной жизни, а также въ память освобожденія мѣстности отъ эпидеміи нашествія враговъ и т. п. Чрезвычайные крестные ходы устрояются съ разрѣшенія епархіальнаго начальства по особымъ важнымъ случаямъ мѣстной церковной жизни, напр. на мѣста закладки и построенія новаго храма, на поля для молитвы объ избавленіи отъ градобитія или засухи; сюда относятся также К. ходы трезвенниковъ и др.

Н. Б.—вз.

Крестный - Ставросъ-Кий-Островскій мужской 2-го класса монастырь—Архангельской губ., Онежскаго у. Основанъ патр. Никономъ въ 1656 г. Здѣсь жилъ въ ссылкѣ 12 лѣтъ епископъ воронежскій Левъ (Юрловъ).

Крестобогородичень—названіе церковныхъ пѣсней, въ которыхъ Божія Матерь изображается стоящею при крестѣ І. Христа и оплакивающею его страданія. Эти пѣсни помѣщаются въ богослужебныхъ книгахъ при изложеніи службъ среды и пятка.

Крестованье—побратимство посредствомъ взаимнаго обмѣна носимыхъ на шеѣ крестовъ; между прочимъ нерѣдко заключается между русскими и лопарями на Кольскомъ полуостр. Покрестовавшіеся, т. е. обмѣнявшіеся крестами, называются: мужчины—*крестовой*, *крестовушко*, *крестовой братъ*, а женщины—*крестова*, *крестовая сестра*.

Крестовая гора—Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, близъ Ольгинскаго поста, на берегу бухты Тихая Пристань, выс. 1650'. На вершинѣ двухсаженный деревянный крестъ, воздвигнутый въ 1857 г.

Крестовая кладка—см. Каменные работы (XIV, 163).

Крестовая палата—отдѣленіе стариннаго московскаго синодальнаго дома, построеннаго Никономъ въ 1655 г. Она находит-

ся во второмъ этажѣ и состоитъ изъ длинной невысокой залы, украшенной изображеніями и иконами въ древне-греч. вкусѣ. Встарину въ ней угощали патріархи царей и бояръ, теперь, въ Успеніе, дается духовенству обѣдъ. Здѣсь часто бывали соборы (между прочимъ въ 1720 г., объ уничтоженіи патріаршества).

Крестовая церковь—такъ называются церкви, устраиваемыя при митрополичьихъ и архіерейскихъ домахъ и управляемыя основателями ихъ или ихъ владѣльцами. Отсюда «кресты править»—значить отправлять церковную службу въ какомъ-либо частномъ домѣ, хозяинъ котораго можетъ назначить время для службы и прибавлять или уменьшать молитвы, чего не допускается въ общихъ церквахъ.

Крестовикъ (Senecio L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ, группы Астерообразныхъ. Травы, полукустарники, кустарники, изрѣдка небольшіе деревья, что особенно характерно, такъ какъ древовидныя сложноцвѣтныя вообще очень рѣдки. Головки ихъ по большей части лучистыя. Краевые цвѣты, образующіе лучи, мужскіе, тѣ же, что занимаютъ средину головки—двуцвѣтные. Общее ложе плосковатое, голое, ямчатое или коротко волосистое. Плодики почти цилиндрическіе съ 5 или 10 ребрышками и волосатымъ, скоро опадающимъ хохолкомъ. К. одинъ изъ самыхъ большихъ родовъ, включаетъ до 900 видовъ, между которыми многіе весьма трудно различаемы и до сихъ поръ плохо изучены. Распространены повсюду. Для человѣка почти безъ значенія. Немногіе изъ отдѣла Cineraria извѣстны въ декоративномъ садоводствѣ. Самые извѣстные изъ европейскихъ и русскихъ: S. vilgaris L., S. viscosus L., S. silvaticus L., S. Jacobaea L., S. aquaticus Huds. и пр. А. Б.

Крестовикъ—1) *обыкновенный, баранчикъ, дымоккурка* (S. vulgaris L.) однолѣтнее растеніе, сильно засоряющее своими многочисленными сѣмянками поля и огороды, преимущественно на плодородной почвѣ и заглушающее тамъ многія изъ воздѣлываемыхъ, напр. люцерну. Мѣра истребленія—скашивание К. на поляхъ, межахъ и т. п. до созрѣванія сѣмянъ и разведеніе пропашныхъ растений. Препятствіе лѣсоводы (Гейеръ) рекомендовали его посѣвъ въ лѣсныхъ питомникахъ, для защиты деревьевъ отъ зноя, но въ повѣйшее время, послѣ открытія на К. одной изъ стадій развитія грибка—паразита Calosporium Seneciopsis—врага сосны, эта мѣра должна быть признана крайне опасною (см. Веретникъ, VI, 25).

Крестовикъ (Ерега)—паукъ изъ группы круготенетниковъ (Orbitelariæ)—см.

Крестовикъ—названіе это давали серебрянымъ рублямъ имп. Петра I, Петра II, Петра III и Павла I, на оборотной сторонѣ которыхъ вензель императора помѣщенъ крестообразно и повторенъ четыре раза (см. Рубль). К. (или крестовыми талерами) называютъ также чеканившіеся съ 1755 г., для австрійскихъ Нидерландовъ, талеры, имѣвшіе на оборотной сторонѣ изображеніе бургундскаго креста.

П. ф.—В.

Крестовина—замѣняетъ собою внутренние рельсы двухъ сходящихся желѣзно-

дорожныхъ путей въ мѣстѣ ихъ пересѣченія. Образуетъ составную часть перевода пути (см. Желѣзные дороги, XI, 822, 823).

Крестовичъ (Гавриилъ, правилн. Кръстевичъ, официально—Гавриилъ-паша)—болгарскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1822 г., изучалъ право въ Парижѣ, работалъ въ литературѣ съ конца 30-хъ гг., примыкая къ тому направленію въ Болгаріи, которое ожидало реформъ отъ Турціи. Въ началѣ 1860-хъ гг. онъ (вмѣстѣ съ Бурмовымъ) издавалъ въ Константинополѣ «Български книжници», въ которыхъ велъ борьбу противъ поднятой Цанковымъ уніонистской пропаганды. Боролся за національную церковь онъ не только перомъ, но и своимъ личнымъ вліяніемъ на турецкое правительство; послѣднее призвало его въ соборъ 1864 г., долженствовавшій разрѣшить споры между греческой и болгарской церковью. Его «Исторія българска» (Царградъ, 1869—1871) указываетъ въ авторѣ большую начитанность въ источникахъ, но не свободна отъ національных увлеченій: онъ начинаетъ исторію болгаръ, какъ Венелинъ, съ Аттилы. Умѣренный и осторожный болгарскій патриотизмъ не мѣшалъ К. проходить служебное поприще. Онъ былъ членомъ верховнаго суда въ Константинополѣ, въ 1878 г. перешелъ на службу въ вост. Румелию и въ 1884 г. назначенъ, вопреки желанію радикаловъ, ея генераль-губернаторомъ. Онъ составилъ директорію (кабинетъ) изъ соединистовъ (Бобчевъ, Величковъ, Маджаровъ и др.). 6 сентября 1885 г. арестованъ толпою заговорщиковъ и отвезенъ въ Болгарію. Тамъ его отпустили на свободу, въ Турцію. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ, съ титуломъ визиря, подъ Константинополемъ, получая пенсію отъ султана и занимаясь продолженіемъ своего труда по исторіи Болгаріи. В. Водовозовъ.

Крестовое знамя или Labarum—см. Константинъ Великій (изображеніе тамъ же).

Крестовоздвиженскій мысъ—Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, южнѣ бухты Гроссевича; въ море вдается тремя узкими, невысокими террасами скалъ.

Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія въ Спб.—основана въ 1854 г., во время крымской войны, для ухода за ранеными на полѣ сраженія, вел. кн. Еленою Павловною, при ближайшемъ содѣйствіи баронессы Э. О. Раденъ. Во время севастопольской обороны во главѣ К. общины стоялъ Н. И. Пироговъ, засвидѣтельствовавшій самоотверженіе, съ которымъ сестры общины ухаживали за ранеными. По уставу 1870 г. община имѣетъ цѣлью ухаживать за больными въ лечебныхъ заведеніяхъ, вспоможеніе бѣднымъ и сиротамъ, обученіе бѣдныхъ дѣтей, посѣщеніе заключенныхъ и другія дѣла христіанскаго милосердія. Въ военное время община поступаетъ въ распоряженіе военнаго министерства. Сестры милосердія (см.) К. общины послѣ пяти лѣтъ усерднаго служенія могутъ быть удостоены званія *крестовой сестры* и получить для ношенія на груди, на голубой лентѣ, серебряный золоченый крестъ, установленный исключительно для К. общины. Завѣдываніе дѣлами общи-

ны ввѣрено комитету, въ составъ котораго, между прочимъ, входятъ: сестра-настоятельница, являющаяся непосредственно начальницей всѣхъ сестеръ, сестра-наставница, завѣдывающая испытуемыми, и два члена отъ столичной думы, избираемые на 3 года. При общинѣ имѣются: женская бесплатная больница для бѣдныхъ, на 16 кроватей; лечебница для приходящихъ больныхъ, которымъ лекарства и перевязочный матеріалъ выдаются даромъ; двухклассная бесплатная школа на 30 дѣвочекъ, получающихъ бесплатно обѣдъ и учебныя пособія. Съ упраздненіемъ, въ 1894 г., вѣдомства вел. кн. Елены Павловны, община перешла въ вѣдѣніе Россійскаго общества Краснаго Креста.

Крестовоздвиженскіе монастыри:

1) въ Нижнемъ-Новгородѣ, женскій 1 кл.; на нын. мѣстѣ существуетъ съ 1815 г.; составился изъ трехъ м-рей: Воскресенскаго, Зачатейскаго и Происхожденскаго. На степень 1-го клас. возведенъ въ 1856 г. На 100 сестеръ. При монастырѣ пріютъ.—2) К. женскій 2-го клас. м-рь—въ Саратовѣ. Существовалъ уже въ концѣ XVII в.; возобновленъ въ 1829 г.—3) К. женскій 3-го кл. м-рь—въ г. Бѣлевѣ, Тульской губ. Основанъ около 1625 г., въ 1764 г. упраздненъ, въ 1768 г. возстановленъ. При монастырѣ училище и богадѣльня. Ср. «Историч. описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго К. м-ря» (СПб., 1862).—4) К. женскій м-рь, нынѣ теплый соборъ Богоявленія—въ г. Костромѣ. Дѣлается извѣстнымъ съ 1580 г., въ качествѣ мужскаго м-ря. Въ 1680 г. обращенъ въ женскій. Пожаромъ 1775 г. совсѣмъ уничтоженъ.—5) К.-Богоявленскій мужской 3-го класса м-рь—въ г. Слободскомъ, Вятской губ. Основанъ въ 1599 г.—6) К.-Бизюковъ м-рь, прежде ставропигіальный второклассный мужской, Смоленской губ., въ 9 вер. отъ Дорогобужа. Построенъ около 1640 г., упраздненъ въ 1803 г. Ср. «Смол. Епарх. Вѣдомости» (1870, № 7).—7) К.-Дубенскій мужской м-рь, приписанный къ Почаевской Успенской лаврѣ, въ г. Дубно, Волынской губ. Основанъ въ XVI в. кн. Константиномъ Острожскимъ, упраздненъ въ 1796 г., возстановленъ въ 1860 г.—8) К.-Николаевскій (Луховская-Тихонова пустынь), мужской 3-го кл. м-рь, Костромской губ., Юрьевскаго уѣзда Основанъ препод. Тихономъ Луховскимъ († 1492 г.), котораго мощи здѣсь почиваютъ въ соборномъ храмѣ св. Николая. Въ 1680 г. приписанъ къ Воскресенскому (Новому Іерусалиму) м-рю.—9) К.-Полтавскій мужской 2-го кл. м-рь, Полтавскаго у. Основанъ въ 1650 г.; мѣстопробываніе викарія полтавской епархіи, епископа прилукскаго, который считается его настоятелемъ. Въ 1695 г. м-рь много потерпѣлъ отъ татаръ, а въ 1709 г.—отъ шведовъ.

Крестовоскресенъ—названіе тѣхъ церковныхъ канонѣвъ (см.), которыхъ содержаніе составляетъ прославленіе Креста Христова и вмѣстѣ воскресенія Распятаго на немъ Иисуса Христа.

Крестовская (Марія Всеволодовна, по мужу Картавцева)—талантливая романистка, дочь В. В. Крестовскаго. Род. въ 1862 г.; сначала готовила себя къ сценѣ и съ успѣхомъ играла въ частныхъ театрахъ. На литературное

поприще выступила въ 1886—87 г., помѣстивъ въ «Русск. Вѣстникѣ», очерки: «Уголки театральнаго міра» и пов. «Раннія Грозы». Съ конца 1890-хъ г. чаще всего помѣщаетъ свои произведенія въ «Вѣст. Европы» («Артистка») и въ «Сѣвер. Вѣстникѣ» («Женская жизнь»). Отдѣльно вышли ром. «Артистка» и повѣсти (два изд. 1889 и 1892),

Крестовская сопка—на Камчаткѣ, въ Камчатскихъ горахъ, подъ 56°4' с. ш., высотой 9600 р. фт. Потухшій вулканъ.

Крестовскій (Всеволодъ Владиміровичъ)—извѣстный писатель (1840—95). Учился въ с.-петербургской I гимназій, былъ затѣмъ студентомъ историко-филологическаго факультета въ спб. университетѣ, но курса не кончилъ. Литературную свою дѣятельность началъ стихотвореніями (отд. изд. СПб. 1862). Широкою извѣстность ему доставилъ написанный въ сенсационной манерѣ большой романъ «Петербургскія трущобы», печатавшійся въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1864 по 1867 г. (отд. 5 изд.). Слѣдующія произведенія К. посвящены одностороннему обличенію движенія шестидесятихъ годовъ, связываемаго авторомъ съ польскимъ повстаніемъ. Сюда относятся его романы «Панургово стадо» и «Двѣ силы» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ»), изданные въ 1875 г. подъ общимъ заглавіемъ «Кровавый пуфъ». Въ «Русск. Вѣстникѣ» напечаталъ романъ: «Тьма египетская» (противъ евреевъ, отд. изд. 1889). Въ концѣ шестидесятихъ годовъ К. поступилъ въ военную службу, юнкеромъ въ уланскій ямбургскій полкъ. Составленіе исторіи этого полка (1876) доставило ему переводъ въ гвардію. К. изъ военной жизни написалъ еще «Изъ походныхъ очерковъ» (1874) и «Очерки кавалер. жизни» (1892). Во время войны 1877—78 г. К. писалъ съ театра военныхъ дѣйствій корреспонденціи въ «Правит. Вѣстн.» (отдѣльно «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи» 1879). Въ 1880 г. онъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе въ эскадрѣ адмирала Лесовскаго, описанное имъ въ «Русск. Вѣстникѣ»; въ 1882 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при М. Г. Черняевѣ, бывшемъ тогда туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ; въ чинѣ полковника перешелъ на службу въ корпусъ пограничной стражи; въ 1892 г. назначенъ главнымъ редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Кромѣ названныхъ отд. изд. «Соч. К.» въ 2 том.; 1863 г.; «Петербургскіе типы» (1865 и 1868); «Внѣ закона» (романъ 1873 и 1876); «Дѣды» (истор. повѣсть; 1875, 85, 91); «Повѣсти, очерки и рассказы» (3-е изд., 1872); «На травѣ» (1876); «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго» (1887).

Крестовскій, псевдонимъ — см. Хвошинская.

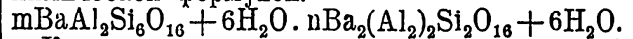
Крестовскій о-въ—въ дельтѣ Невы, въ длину 4 в., ширины 1 в.; прежде былъ дачею царевны Натальи Алексѣвны. Императрица Елизавета подарила его графу Разумовскому, продавшему его кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, у которыхъ здѣсь дворецъ съ садомъ. На о-вѣ много дачъ; рѣчной яхтъ-клубъ. Прежде на К. о-вѣ въ Ивановъ день (24 іюня) спб. нѣмцы устраивали праздникъ, извѣстный подъ именемъ кулерберга (по имени песчаного

холма, съ котораго скатывались кубаремъ). К. о-въ входитъ въ составъ Петербурга и причисленъ къ Петербургской части. Одно изъ старѣйшихъ загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ столицы — «Крестовскій садъ». Постоянныхъ жит. 1120, но лѣтомъ увеличивается до 6000.

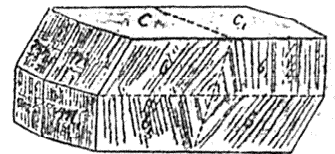
Крестовые походы — см. Походы крестовые.

Крестовые поны и **дѣлки** существовали на Руси въ XV—XVII вв. при такъ назыв. *Крестовой*—царской церкви. Состояли они на царскомъ жалованьи и обязаны были въ хоромахъ и въ верховыхъ церквахъ царскаго дворца «читать, псалмы говорить, кононархаты и на крылосѣ пѣть», что называлось вообще «служить у крестовъ». Кромѣ денежнаго оклада, они получали еще праздничное (большую частью подарки вещами) и пользовались нѣкоторыми выгодами, связанными съ близостью къ государеву дворцу. По праздникамъ, напр., ихъ посылали къ духовнымъ властямъ со *звомъ* къ царскому столу, за что они получали *зватою*.

Крестовый камень (гармотомъ)—минералъ; составъ его можетъ быть выраженъ химической формулой:

Кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и изоморфны съ кристаллами десмина и филиппсита. Они также образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники, вслѣдствіе чего внѣшній ихъ видъ имѣетъ большую симметрію, именно симметрію ромбической системы. Какъ и у десмина, господствующими формами здѣсь являются плоско-сти клинопинакоида ($\infty P\infty$) (010) = b и b_1 , базопинакоида $OP(001) = c$ и c_1 и призмы $\infty P(110) = m$ и m_1 . Плоскости (110) и (010) большею частью бываютъ иштрихованы, отчего при двойниковомъ проростаніи на нихъ образуется двойная перистая штриховка. Простые двойники встрѣчаются рѣдко и называются морвенитомъ. Такой двойникъ изображенъ на фигурѣ, въ которой плоскости c , b и m принадлежатъ одному недѣлимому, а c_1 , b_1 и m_1 —другому. Большею частью К. камень образуетъ четверники, въ которыхъ двойниковые кристаллы проростаютъ другъ друга по плоскости клинодомы ($P\infty$) (011), вслѣдствіе чего получается видъ правильнаго креста. Кромѣ того встрѣчаются и болѣе сложные двойниковыя образованія. Тверд. 4,5; удѣльный вѣсъ 2,4—2,5. Большею частью бываетъ окрашенъ въ сѣроватый, желтоватый и красноватый цвѣтъ. Встрѣчается въ видѣ наростовъ кристалловъ, большею частью незначительныхъ размѣровъ. Мѣсторожденія: въ пустотахъ миндалевыхъ породъ Оберштейна, Думбартона; въ рудныхъ жилахъ совместно съ цинковой обманкой, свинцовымъ блескомъ, на Гарпѣ (Андреасбергѣ), въ Норвегіи (Консбергѣ) и др.

Крестовый мысъ—въ южной части Камчатки, на восточномъ берегу, южнѣе Асачинской бухты, между мысами Пиратовымъ и Хадуча.

П. 3.

Крестовый перевалъ черезъ главный Кавказскій хребетъ—на военно-грузинской дорогѣ (см.), въ 7977 фт. высоты надъ ур. м. Названіе К. носить съ 1824 г., когда былъ поставленъ каменный крестъ для обозначенія точки перевала.

Крестовыя сестры или **сестры св. Креста**—нѣсколько французскихъ обществъ для женскаго образованія и ухода за больными; наиболѣе извѣстное основано въ Лютихѣ въ 1833 г. Такія же общества существуютъ въ Швейцаріи, Австріи и южной Германіи.

Крестоносцы—см. Хлѣбный жукъ.

Крестоносцы или *крестовый орденъ*—такъ назывались первоначально члены духовнаго рыцарскаго ордена, который возникъ въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ и назывался тогда виолеемскимъ орденомъ; съ начала XIII стол. онъ переселился въ Австрію, Богемію, Моравію, Польшу и Силезію и посвятилъ себя служенію въ больницахъ. Папа Григорій IX утвердилъ орденъ въ 1238 г. Гросмейстеръ и высшіе чины ордена носятъ мальтійскій крестъ, съ красной эмалью или красными камнями; у простыхъ членовъ крестъ изъ краснаго атласа сверхъ шестиугольной звѣзды. Поэтому К. называются также звѣздоносцами (*stelliferi*) или К. съ красной звѣздой. И теперь еще К. владѣютъ значительными приходами въ Богеміи и занимаютъ по большей части духовныя мѣста и каѣдры при пражскомъ университетѣ. Тамъ же живетъ гросмейстеръ ордена. Число членовъ отъ 60 до 70.

Крестопоклонная недѣля—въ «Уставѣ православнаго Богослуженія» такъ называется третье воскресенье (воскресный день) великаго поста, которымъ начинается четвертая седмица его. Эта «Недѣля» (воскресенье) и «седмица» называются К. потому, что назначены для особаго поклоненія кресту, во время утрени, послѣ «великаго славословія», съ особою церемоніей выносимому изъ алтаря на средину храма и полагаемому на аналоѣ. Видомъ креста и молитвою предъ нимъ, въ самой срединѣ поста, имѣется въ виду укрѣпить вѣрныхъ для продолженія великопостныхъ подвиговъ.

Н. Б.—вз.

Крестоцвѣтныя (*Cruciferae* Juss.)—семейство свободнолепестныхъ двудольныхъ растений. Однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники или кустарники. Листья расположены у большинства поочередно, прилистниковъ не имѣютъ. Всѣ части у большинства покрыты волосками, между которыми особенно характерны звѣздчатые и двуразвилистые; на одномъ и томъ же растеніи нерѣдко бываютъ волоски нѣсколькихъ формъ. Такъ какъ они наполнены воздухомъ, то придаютъ всему растенію, если ихъ много, сѣдой видъ. Цвѣты небольшіе или даже мелкіе, собраны кистями, заканчивающимися какъ главный стебель, такъ и вѣтви. Вначалѣ эти кисти часто имѣютъ видъ коримбовъ (см. Соцвѣтіе). Число чашелистиковъ и лепестковъ—4. Лепестки въ рѣдкихъ случаяхъ не дорастаютъ. Цвѣта желтаго и бѣлаго, рѣже—розоваго или другихъ цвѣтовъ. Тычинокъ 6, изъ нихъ 2 короткихъ и

4 длинныхъ, сидящихъ попарно. Гинецей состоитъ изъ двухъ сросшихся плодolistиковъ, цѣльный. Завязь двугнѣздая, содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ сѣмяпочку, расположенную по швамъ. Плодъ въ видѣ стручка или стручечка, смотря по размѣрамъ. По созрѣваніи онъ лопається по швамъ, створки его отваливаются, но остается рамка, образованная швами и тонкая перегородка, натянутая на эту рамку. Сѣмена въ различномъ числѣ сидятъ по швамъ съ обѣихъ сторонъ рамки. Онѣ безъ бѣлка и съ кривымъ маслянистымъ зародышемъ. Кожура ихъ довольно толстая, отъ смачиванія въ водѣ болѣе или менѣе ослизняется и становится липкою. Сюда относятся 1200 видовъ, растущихъ повсюду. Въ жаркихъ странахъ, преимущественно на высокихъ горахъ. На сѣверѣ нѣкоторые идутъ до предѣловъ растительности, тоже въ горахъ. Въ Европейской Россіи ихъ 212 видовъ. Отклоненіямъ и измѣненіямъ подвержены больше всего плоды К., хотя эти измѣненія не затрогиваютъ главнаго существеннаго признака плода, состоящаго въ томъ, что онъ 2-гнѣздый, что сѣмена его расположены по швамъ и что самыя сѣмена безъ бѣлка и съ кривымъ зародышемъ. На основаніи варіаціи плодовъ своихъ К. раздѣляются на слѣдующія колѣна. I. *Стручковые* (*Siliquosae*); стручекъ типическій, раскрывающійся на 2 створки. Длина его превосходитъ по меньшей мѣрѣ втрое его ширину. Сюда относятся роды: *Matthiola* R. Br. (левкой, см.), *Cheiranthus* L. (желтофіоль, см.), *Nasturtium* R. Br., *Barbarea* R. Br., *Turritis* L., *Arabis* L., *Cardamine* L., *Dentaria* L., *Hesperis* L., *Sisymbrium* L., *Erysimum* L., *Brassica* L. (капуста) и пр. Перечисленные роды имѣютъ представителей и въ нашей флорѣ. II. *Широкоперегородчатые* (*Latisepatae*). Плодъ почти однихъ размѣровъ по всѣмъ направленіямъ. Перегородка широкая. Сюда роды: *Alyssum* L., *Farselia* R. Br., *Lunaria* L., *Draba* L. (крупка), *Cochlearia* L., *Camelina* Crz., *Anastatica* L. и пр. Кромѣ послѣдняго всѣ имѣютъ представителей и у насъ. III. *Узкоперегородчатые* (*Angustisepatae*). Плодъ почти одной длины съ наибольшимъ его діаметромъ; перегородка узкая. Сюда—роды: *Thlaspi* L., *Hutchinsia* R. Br., *Lepidium* (крессъ), *Capsella* Vent. и пр. IV. *Орхноплодные* (*Nucamentaceae*). Плодикъ вслѣдствіе недоростанія одногнѣздый съ недоразвитымъ вторымъ гнѣздомъ и не раскрывается. Сюда: *Neslea* Desv., *Isatis* L. (вайда), *Bunias* L. (свербига) и пр. V. *Колмицатоплодные* (*Lotentaceae*). Плодъ длинный, какъ типическій стручекъ, но не раскрывается и между сѣменами образуются перехваты. Лопається по этимъ перехватамъ на колѣна или членики. Сюда: *Crambe* L. (морская капуста или катранъ), *Sakile Tourn.*, *Raphanus* L. (рѣдька) и пр. К. содержатъ болѣе или менѣе ѣдкіе соки и значительное количество сѣры. Поэтому при гніеніи они выдѣляютъ сѣрнистый водородъ, производящій непріятный запахъ. Большинство изъ нихъ антискорбутны и нѣкоторые растутъ какъ разъ въ такихъ странахъ, гдѣ названная болѣзнь весьма распространена, напр. на Новой Землѣ. Многія изъ нихъ, какъ напр. левкой и желтофіоль, извѣстны въ са-

доводствѣ, многія суть важныя огородныя растенія, доставляющія обильную и здоровую пищу.

А. Бекетовъ.

Крестоцвѣтъ (нѣм. Kreuzblume, франц. Fleuron), въ готической архитектурѣ—украшение, состоящее изъ четырехъ краббовъ, симметрично расположенныхъ вокругъ вертикальнаго стержня, имѣющее вообще видъ распутки фантастическаго растенія и представляющее въ своемъ профилѣ, откуда бы мы ни смотрѣли, форму креста. К. служитъ увѣнчаніемъ пирамидальныхъ вершинъ колоколенъ, балдахинчиковъ надъ коптрфорсами, всякихъ башенокъ, вимперговъ, фронтоповъ и другихъ остроконачныхъ частей здапія. *А. С—въ.*

Крестцы (перекрестки, распутья—*dieξοδοι, συνοδοι*, нѣм. Kreuzweg, испан. encruzada, среднев. латин. crucisium) — мѣста перекрещиванія путей; въ жизни народной имѣютъ съ давнихъ поръ важное религіозное и юридическое значеніе. Въ Римѣ на распутьяхъ ставились изображенія Меркурія, Януса и Дианы; здѣсь же совершались празднества въ честь Ларовъ, съ принесеніемъ въ жертву маковыхъ и чесночныхъ головокъ. У большинства древнихъ народовъ, особенно въ городахъ, на К. происходили народные сборища. Въ средніе вѣка на перекресткахъ совершались купчія и дарственные акты. Чехи представляли тамъ въ личинахъ тѣни усопшихъ, для ихъ успокоенія. Въ Польшѣ и Литвѣ на К. обыкновенно хоронили вѣдмъ, самоубійцъ и душегубцевъ, ставя надъ могилами кресты, отчего и мѣсто называлось *krzyżowa droga*. По русскимъ сказаніямъ, богатырь завѣщаетъ хоронить себя между трехъ дорогъ. Древнерусскіе К. служили мѣстомъ разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, волхвованій и чародѣйствъ. По народному повѣрью, отъ встрѣчи вѣтровъ съ четырехъ сторонъ бываетъ чума и всякія болѣзни, для избавленія отъ которыхъ путникъ долженъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и «творить Иисусову молитву». Въ Костромской губ. до сихъ поръ для избавленія отъ лихорадки ставятъ на К. горшокъ съ прожками и поясомъ больного. На святкахъ и теперь К. служатъ мѣстомъ «гаданій и слушаній». Съ древнихъ временъ на Руси на перекресткахъ ставили кресты и даже часовни съ изображеніемъ св. Параскевы Пятницы, отъ которой часовни назывались Пятницами. Этимъ иногда увѣковѣчивались достопамятныя событія. Въ самой Москвѣ немало на К. часовень. На К. Никольскомъ, Ильинскомъ и Варварскомъ въ Китаѣ-городѣ въ торговые дни кликали бирючи, объявлялись царскіе указы, свозились тѣла безродныхъ преступниковъ для сбора на ихъ погребеніе, собирались нищія и калѣки, производилась торговля лубочными издѣліями, лекарствами, а до 1729 г.—и серебромъ. Никольскій К., часто встрѣчающійся въ юридическихъ актѣхъ XVII в., имѣлъ преимущественно судебно-религіозное значеніе, Ильинскій—торговое, а также съ 1685 г. былъ мѣстомъ торговой казни; на Варварскомъ было сходбище знахарей и лѣкарокъ. *Крестцомъ* называлась также тѣнская пошлина, взимавшаяся въ тѣнскую поповскую избу съ священнослужителей, собиравшихся на К. (преимуще-

ственно на Ильинскомъ) для найма къ московскимъ священникамъ «по многимъ церквамъ обѣдни служити». О злоупотребленіяхъ такимъ К. подробно говоритъ грамота патриарху Іову 1604 г. Духовная власть часто ополчалась противъ этого обычая, но безуспѣшно. Въ Стоглавѣ читаемъ: «искони вѣчная тѣнская пошлина ведется, глаголемая крестцомъ, не вѣмъ како уставися, кромѣ священныхъ правилъ». Ср. «Описаніе Москвы» Снегирева, т. I, и его же ст. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1852 г., № 145). *В. Р.*

Крестцы—у. г. Новгородской губ., въ 79 в. отъ губ. г., по Московско-Петербургскому шоссе, на р. Холовѣ, притокѣ Мсты. К. впервые упоминаются въ 1569 г., во время похода Іоанна Грознаго на Новгородъ; впоследствии были ямомъ, жители котораго занимались извозомъ; въ 1776 г. ямъ преобразованъ въ у. г., въ 1796 г.—оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. снова возведенъ на степень города. Теперь К. не имѣютъ никакого торгово-промышленнаго значенія. Жит. 2887, зданій 368 деревянныхъ и 27 каменныхъ. Церквей православныхъ 3 (2 каменныхъ). Многіе изъ горожанъ занимаются земледѣліемъ, 1394 чел. уходятъ на сторону. 1 кожевнный зав., съ производствомъ на 8 тыс. руб., при 12 рабочихъ. Лицъ, занятыхъ промыслами, 363, въ томъ числѣ 235 самостоятельныхъ, остальные—рабочіе и ученики; преобладаютъ рыбаки (58 чел.), извозчики (55), столяры (27), портные (25), сапожники (30). Торговыхъ документовъ (вм. съ уѣздомъ) въ 1893 г. выдано было 788. Общество взаимнаго кредита уѣзднаго земства. Земская больница на 50 кроватей; 2 училища—мужское и женское. Городскіе расходы въ 1890 г. составляли 8803 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 1217 руб. и на врачебную часть 51 руб.

Крестецкій у. расположенъ въ сѣв.-зап. половинѣ Новгородской губ. 7992,2 кв. вер. Восточная часть уѣзда принадлежитъ къ области такъ называемыхъ Валдайскихъ горъ. Наиболѣе возвышенные пункты расположены при селеніяхъ Холмѣ (817 фт.), Высокомъ-Дворѣ (804), Боркахъ (710). Западная часть, прилегающая къ оз. Ильменю, и сѣв., расположенная по правую сторону р. Мсты, низменны и покрыты обширными болотами. *Почва* у. на С подзольная и частью песчаная, на З подзольная и глинисто-песчаная, въ вост. части глинисто-каменистая. Подпочва состоитъ изъ горнаго известняка, обнаженнаго во многихъ мѣстахъ, напр. по р. Вишерѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ извѣстны сѣрные ключи на берегу р. Веребьи, близъ дер. Венихи и при дер. Великуши; по берегамъ р. Мсты найденъ каменный уголь, плохого качества. *У.* богатъ *водами*. Изъ рѣкъ наиболѣе значительная Мста, съ многочисленными притоками. Озеръ много, большинство ихъ разбросано въ сѣв.-вост. части у. Самое значительное изъ озеръ, Ильмень, принадлежитъ у. только восточнымъ своимъ берегомъ. Подъ болотами въ К. у. занято около 800 кв. в., т. е. 10% всей площади его. Болота болѣею частью моховыя, мѣстами поросшія плохимъ лѣсомъ. Самыя обширныя болота: Спасскіе Мхи—на границѣ Тихвинскаго

у., Невий Мохъ — на Ю; Черновскій, Соколий и Кодельскій Мхи въ зап. части у. Сѣв. часть у. покрыта лѣсомъ; южная же безлѣсна. *Климатъ* уѣзда сырой, но сравнительно съ болѣею частью Новгородской губ. довольно умеренный. Въ 1892 г. городского населенія (г. Крестцы и пос. Маловишерскій) было въ уѣздѣ 8149, сельскаго—82576, а всего 90725 душъ, въ томъ числѣ 44427 мужчинъ и 46298 женщинъ. Сельское населеніе состоитъ исключительно изъ крестьянъ, православныхъ и болѣею частью великороссовъ. Корелы въ незначительномъ числѣ встрѣчаются на С, около Тихвинскаго, и на ЮВ, около Валдайскаго у. Въ послѣдніе годы въ К. у. переселилось много эстовъ и латышей. Поселеній 705, въ томъ числѣ 52 сель и погостовъ и 1 монастырь — Отенская мужская пустынь. Изъ селеній болѣе значительны *ямы* по шоссе: Красные Станки, Зайцево, Рохино. Въ послѣднее время сильно развиваются поселки при станціяхъ Николаевской жел. дор., особенно *Малая Вишера*, нынѣ посадъ съ 5262 жит., и *Окуловка*. Изъ 697951 дес. *удобныхъ земель* у. подъ пашнями и сѣнокосами 153578 дес.: у крестьянъ 118403, у прочихъ частныхъ владѣльцевъ 29333, церковной и монастырской земли 3612, удѣльной 1166, городской 662, казенной 402 дес. Остальная территория у. покрыта болѣею частью лѣсами, значительная часть которыхъ принадлежитъ казнѣ. Въ надѣлѣ у крестьянъ 110430 дес., изъ которыхъ подъ озимыми посѣвами—18321, яровыми—19219, паромъ—18732, подъ покосами 28247; остальные 22911 дес. заняты выгонами, лѣсами и проч. Изъ 15573 крестьянскихъ дворовъ безземельныхъ 2483 или 16%. Рожь родится самъ 3, овесъ — самъ 2½. Въ 1892 г. было лошадей 20739, крупнаго рогатаго скота 40439 гол., овецъ 20749, козъ 933, свиней 6010. Развитію промысловъ способствовала недостаточность продовольственныхъ средствъ, добываемыхъ отъ земледѣлія, а также географическое положеніе уѣзда. К. у. пересекаютъ Мста, входящая въ составъ Вышне-Волоцкой водной системы, Московско - Петербургское шоссе и Николаевская ж. д.; близость С.-Петербурга даетъ возможность легкаго сбыта. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развиты: выпойка телятъ для сбыта въ СПб., пила и возка дровъ, судостроеніе, работы на желѣзной дорогѣ, бурлачество по Мстѣ, рыболовство на Ильменѣ и въ Мстѣ. Крестьянки берутъ изъ слб. воспитательнаго дома дѣтей на воспитаніе. Кустарныя издѣлія, приготовляемыя въ К. у., весьма разнообразны; болѣею частью они сбываются на мѣстѣ. Крестьянки с. Стараго Рохина плетутъ кружева. На сторону уходитъ 5671 чел. (въ 1893 г.)—преимущественно въ СПб., Новгородъ и на Николаевскую жел. дор., въ качествѣ чернорабочихъ и прислуги. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1892 г. въ у. (исключая уѣздн. г. и посада Маловишерска) было 35, съ производствомъ на 901747 руб., при 1152 рабочихъ. Большая часть этихъ заведений носитъ кустарный характеръ (дегтярни, маслостройни); болѣе крупныя—1 писчебумажная фабрика, 1 мѣшечный зав. и 5 стекольныхъ. Въ селеніяхъ земствомъ содержатся 4

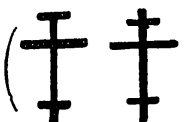

больницы на 50 кроватей и 15 амбулаторныхъ пунктовъ, на что расходуются 20320 руб. (въ 1893 г.). На школьное дѣло земство въ томъ же году израсходовало 15071 руб. *Учебныхъ заведеній* въ у. было:

	Число школь.	Учащихся. мальч.	дѣвоч.
Мин. Нар. Просв. . . .	1	69	11
Церковно-приходскихъ .	9	219	49
Школы грамоты . . .	14	206	82
Начальныхъ земскихъ .	40	1192	384
Всего	64	1686	526

Изъ 256 новобранцевъ призыва 1893 г. неграмотныхъ было 166 или 64%. Крестецкое уѣздное земство около 20 лѣтъ ежегодно ассигнуетъ изъ запаснаго капитала отъ 30 до 40 тыс. руб. для выдачи осенью ссудъ крестьянамъ подъ залогъ овса, который затѣмъ весною выкупается залогодателями и идетъ на обмѣненіе полей. Благодаря этой мѣрѣ, починъ которой среди русскихъ земствъ принадлежитъ крестецкому, крестьяне не вынуждены сбывать овесъ за дешевую цѣну осенью и снова покупать его по дорогой цѣнѣ весною. Ср. «Экономическія таблицы по К. у.», состав. ленныя Г. Н. Бычковымъ (подворное описаніе 1882 г.) и помѣщенные въ «Статистич. сборникъ Новгородской губ. за 1885 г.»; «Статистич. сборникъ Новгородской губ. за 1893 г.»; «Памятныя книги за 1892 и 94 гг.». Остальную лит. см. Новгород. губ. *Д. Ризтеръ*.

Крестъ Иисуса Христа и его изображенія.—Какой формы и вида былъ К. Иисуса Христа — доселѣ археологами не опредѣлено съ точностью. Изъ разсказовъ церковныхъ писателей IV в. объ обрѣтеніи К. Христова св. царицей Еленой, видно, что онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ двухъ распятыхъ вмѣстѣ съ Нимъ разбойниковъ. Какъ орудіе казни въ древнемъ мірѣ, К. въ разныхъ частяхъ римской имперіи былъ неодинаковой формы: иногда — просто вертикально утвержденный въ землѣ брусъ или бревно, иногда — два бруса, сложенныхъ на подобіе знака X (сruх decussata, позже — крестъ бургундскій), иногда — два бруса, изъ которыхъ одинъ, болѣе длинный, утверждался вертикально въ землѣ, а другой, меньшій, прикрѣплялся къ нему горизонтально, такъ что К. походилъ на букву T (египетская форма К., сruх commissa vel patibulata, разбойничій К., К. Антоніевскій). Иногда горизонтальная часть креста прикрѣплялась не поверхъ вертикальнаго бруса, а нѣсколько ниже (+), такъ что крестъ получалъ видъ чстырехконечнаго (сruх immissa vel capitata). По мнѣнію большинства археологовъ, принадлежностями К. той и другой формы были: *седалище* (sedile) — кусокъ дерева въ видѣ рога, вставленный въ продольный брусъ спереди, посрединѣ, такъ что распятый опирался на него или сажался верхомъ (отсюда выраженія: cruce sedere, cruce inequitare), и *подножіе* (suppedaneum) — кусокъ дерева, о

который опирались ноги распятого. Надъ головою казнимаго большею частью прикрѣплялась дощечка, на которой обозначалось преступленіе распятого. Если эта дощечка и подножіе выступали за продольныя грани вертикальнаго бруса, К. оказывался семиконечнымъ или

восьмиконечнымъ (); если ни дощечка, ни подножіе не выступали за грани бруса, К. былъ четырехконечнымъ (); наконецъ, если за грани выходило только одно подножіе или одна дощечка, К. былъ пятиконечнымъ

или шестиконечнымъ ().

Данныя для сужденія о томъ, какую изъ исчисленныхъ формъ имѣлъ крестъ Иисуса Христа, содержатся отчасти въ письменныхъ свидѣтельствахъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей, отчасти въ вещественныхъ памятникахъ христіанской древности. Апостолъ Варнава въ своемъ посланіи, при объясненіи словъ пророка Іезекииля (IX, 4): «скажи Господи: пройди посреди града (Іерусалима) и изобрази тау () на лицахъ всѣхъ обитывающихъ о беззаконіяхъ», говорить: «въ буквѣ тау ты имѣешь крестъ». Тертуллианъ говорить:

«греческая буква тау, а наша (латинская) **Т** есть образъ креста». Карикатурное языческое изображеніе распятія, относящееся къ половинѣ III в. и найденное въ 1857 г. при раскопкахъ Палатинскаго холма въ Римѣ, имѣетъ также форму ср. *commissa*—. Но гораздо большее количество письменныхъ свидѣтельствъ и вещественныхъ памятниковъ говорить въ пользу формы ср. *immissa*—. Ири-

ней Ліонскій и Іустинъ философъ говорятъ о К. пятиконечномъ. По словамъ Нонна, Иисусъ Христосъ умеръ на древѣ четырехконечномъ (*тетраплѣурон*). Іеронимъ сравниваетъ К. Иисуса Христа съ летающею птицей, Іустинъ—съ Моисеемъ, распростершимъ руки на молитву: эти сравненія также указываютъ на четырехконечную форму К. Яснѣе всѣхъ свидѣтельство блаженнаго Августина (IV в.): «была широта, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдающаяся вверхъ надъ поперечною перекладиною». Такъ какъ знакъ

Т былъ не только буквой алфавита греческаго и латинскаго, но, у древнѣйшихъ народовъ вообще, и въ частности у египтянъ, также эмблемой счастья и радости, то весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ христіанами у египтянъ какъ эмблема будущей, загробной, блаженной жизни, и что его изображенія, встречающіяся преимущественно на христіанскихъ гробницахъ, вовсе не означаютъ собою креста Иисуса Христа. О томъ, что кромѣ дощечки, съ надписью на

трехъ языкахъ: «Иисусъ Назарянинъ, царь іудейскій», на К. Иисуса Христа находилось и сѣдалище, и подножіе, свидѣлствуютъ Тертуллианъ, Ириней, Іустинъ-философъ, Григорій Турскій; но выходили ли они своими концами за грани вертикальнаго бруса—этотъ вопросъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. К. вообще не были большой вышины, но бывали и исключенія; К. Амана (см. кн. Эсфирь VII, 9) имѣлъ вышины 50 локтей; Светоній говоритъ о Гальбѣ, что онъ распиналъ осужденныхъ на высокихъ К.; Златоустъ и Ноннъ говорятъ, что «Господь распятъ былъ на *высокомъ* древѣ», болѣе высокимъ, чѣмъ К. распятыхъ съ нимъ разбойниковъ, чрезъ что исполнилось пророчество его: «когда *вознесенъ* буду на К., всѣхъ привлеку въ себѣ». Однако, К. Господень едва-ли былъ настолько высокъ, чтобы нельзя было прочесть бывшую на немъ надпись. Когда І. Христосъ возгласилъ: «жажду», то одинъ изъ воиновъ поднесъ къ его устамъ напоенную уксусомъ губку, утвержденную на трости иссопа—а эта трость, судя по обыкновенному росту иссопа, не могла быть длиннѣе двухъ футовъ. На основаніи этихъ данныхъ думаютъ, что К. Христа возвышался надъ землею приблизительно на два обыкновенныхъ мужскихъ роста. Что онъ не былъ очень великъ и тяжелъ, объ этомъ свидѣлствуетъ несеніе его до Голгофы однимъ лицомъ—сначала самимъ распинаемымъ, потомъ Симономъ Кириинскимъ. Хотя распятые часто прикрѣплялись къ К. лишь веревками, но І. Христосъ былъ несомнѣнно пригвожденъ (Іоан. XX, 25, 27), вѣроятно—четырьмя гвоздями: двумя по рукамъ и двумя по ногамъ (а не обѣ ноги однимъ гвоздемъ, какъ иногда, начиная съ XIII в., изображается Распятіе на западныхъ картинахъ и иконахъ). Съ распинаемыхъ обыкновенно совлекались одежды (Лук. XV, 24), но, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на І. Христѣ было оставлено препоясаніе по чресламъ. Объ этомъ прямо свидѣлствуетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христ. литературы—апокрифическое евангеліе Никодима. Многие археологи, вслѣдъ за Оригеномъ и Тертуллианомъ, думаютъ, что І. Христосъ былъ распятъ въ томъ вѣнкѣ (изъ шиповника—*Lucium spinosum*), который былъ возложенъ ему на голову еще на судилищѣ. Съ давнихъ поръ существуетъ мнѣніе, что К. І. Христа былъ составленъ изъ разныхъ видовъ дерева: продольный брусъ—изъ кипариса, поперечный—изъ финиковогаго дерева, подножіе—изъ кедра, дощечка съ надписью—изъ масличнаго дер. Видоизмѣненіемъ этого мнѣнія является убѣжденіе рус. старообрядцевъ, что К. Христа былъ сложенъ изъ пегва, кипариса и кедра. Такое мнѣніе, выраженное въ разныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ произведеніяхъ нашей устной народной словесности, не имѣетъ основаній ни въ древнихъ письменныхъ свидѣтельствахъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ древности, но отчасти оправдывается существующимъ донынѣ въ Іерусалимѣ преданіемъ. Отзывы древнихъ учителей церкви и новыхъ писателей, относящіеся къ вопросу о формѣ К. Христова, собраны въ сочиненіяхъ: Гретцера, «*De sancta cruce*

etc.» (lib. 1, c. 3) и Липсія, «De cruce» (lib. 1, c. 10).

Крестъ, какъ орудіе спасенія міра Иисусомъ Христомъ, былъ предметомъ величайшаго чествованія у христіанъ съ самаго начала церкви. У отцовъ церкви это чествованіе называется *апостольскимъ* преданіемъ. Въ первые три вѣка оно относилось къ области *disciplinae arcaeae*, т. е. къ кругу тѣхъ христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ, которые хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ. Язычники, впрочемъ, знали о немъ, потому что отдѣльныя лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать К. По разсказу Понтія, біографа св. Кипріяна кареагенскаго, въ III в. нѣкоторые христіане изображали фигуру К. даже у себя на лбу; по этому признаку ихъ узнавали во время гоненій и предавали на мученія. Отъ половины третьяго вѣка сохранилось одно изображеніе (на сосудѣ) человѣческаго лица съ К. на челѣ. Изъ актовъ VII вселенскаго собора извѣстно, что въ царствованіе Діоклетіана (III в.) мученики Прокопій и Орестъ носили изображеніе К. на груди. Язычники называли христіанъ, въ насмѣшку, крестопоклонниками (*cruciscolae*), предполагая, что христіане чтутъ К. какъ фетишъ или какъ идолъ. Вообще, до самой эпохи Константина Великаго христіане удерживались отъ изображенія К. Христова въ его дѣйствительной формѣ, а тѣмъ болѣе—отъ изображенія его вмѣстѣ съ Распятымъ. На предметахъ, сохранившихся отъ трехъ первыхъ вѣковъ и найденныхъ при раскопкахъ въ Римѣ и Помпеѣ, встрѣчаются, болѣею частью, лишь аллегорическія изображенія К. и распятія: Авель, убиваемый Каиномъ, Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, Моисей, молящійся съ крестообразно распростертыми руками, мѣднѣй змій, воздвигнутый въ пустынѣ, пророкъ Исаія, претираемый пилою, пророкъ Іона, молящійся съ распростертыми руками во чревѣ китовомъ, еврейскій пасхальный агнецъ и другіе ветхозавѣтные прообразы крестной смерти Спасителя. Встрѣчаются во множествѣ и *символы* креста: якорь, а также фигура X,

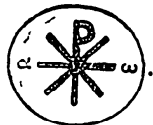
которую прежде принимали за изображеніе К. и называли *сигх decussata*, но которая, по мнѣнію почти всѣхъ современныхъ археологовъ, есть не болѣе какъ символъ. Около второй половины II в. къ этой фигурѣ (или греческой буквѣ) стали присоединять букву I или продольную черту, ставя ее посрединѣ X,

такъ что получался знакъ * . Нѣкоторые считаютъ этотъ знакъ монограммой имени Христова, образованнаго изъ греческихъ буквъ I и X . Позднѣе, вмѣсто I, въ срединѣ X стали ставить P, вторую букву имени Христосъ, отъ чего образовался часто находимый на памятникахъ III-го и послѣдующихъ вѣковъ знакъ * —тотъ знакъ, который явился на небѣ Константинъ Великому (см. XVI,

65). Послѣ появленія ереси Арія, къ этой монограммѣ стали присоединять буквы α и ω, въ которыхъ видятъ указаніе на единаго Иисуса Христа съ Богомъ Отцемъ. Еще позже, послѣ окончательнаго торжества христіанства надъ язычествомъ, эту моно-

грамму стали обводить кругомъ: , а

съ 350 г.—проводить въ ней поперечную черту:

Около 355 г. въ ней стали опу-

скасть X, такъ что монограмма получила

видъ P, а потомъ начали вставлять въ

нее К. греческой формы—+ съ опущеніемъ буквы P, но съ сохраненіемъ буквъ α и ω, при чемъ всѣ четыре части К. стали изображаться постепенно утолщающимися къ концамъ. Позже такой К. въ Россіи получилъ названіе корсунскаго—отъ имени Корсуни (Херсонеса), откуда эту форму К. вывезъ въ Кіевъ св. Владиміръ. Древнѣйшій экземпляръ такого К. находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. По словамъ Россіи, нѣтъ ни одного изображенія К. формы immissa

(+) изъ имѣющихъ дату, которое относилось бы къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ V в. Тоже утверждаетъ онъ и о К. греческомъ (четыреконечномъ равностороннемъ—+). Безъ

даты имѣется много К. immissa, которые могутъ быть, по мнѣнію того же Росси, отнесены къ III-му и даже ко II-му в., какъ напр. К. въ катакомбахъ Люцины въ Римѣ. Однимъ изъ фазисовъ, черезъ которые прошло начертаніе К. отъ аллегорическаго и символическаго его изображенія до окончательнаго утвержде-

нія формы immissa (+), является такъ наз.

у археологовъ *гаммированное* его изображеніе, состоящее изъ соединенія четырехъ гаммъ (буквы греческаго алфавита Γ). Оно имѣетъ

такой видъ: . Мартини считаетъ это изо-

браженіе однимъ изъ древнѣйшихъ. До конца V в. на К. не было изображенія Распятаго; иногда только близъ К. помѣщался символъ I. Христа—агнецъ. Сначала изображали К. (обыкновенно—immissa) на агнцѣ; затѣмъ слѣдуютъ изображенія агнца *при крестѣ* (особо отъ него) или надъ крестомъ, иногда въ группѣ другихъ 12 агнцевъ (апостоловъ). Къ началу VI вѣка агнецъ изображается подъ крестомъ, на алтарѣ, какъ бы готовый къ закланію. Нѣсколько позже онъ изображается *на тронѣ*, подъ богато украшеннымъ К.; изъ его прободенной груди и изъ четы-

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ ТАБЛИЦЪ

Главнѣйшіе типы геральдическихъ крестовъ.

Не смотря на громадное разнообразіе крестовъ, всѣхъ ихъ можно разбить на три главнѣйшіе типа: 1) *Прямой или простой геральдическій крестъ*; 2) *косой или андреевскій крестъ* (или *перекладъ*) и 3) *вилообразный крестъ*.

1) *Прямой К.* образуется соединеніемъ столба и пояса (см. Гербъ, т. VIII, стр. 460—467) и состоитъ изъ четырехъ частей или *концовъ*, почему и К. этотъ иногда называется *прямымъ четырехконечнымъ*. Верхнія части концовъ К. могутъ имѣть не прямоугольную форму, а оканчиваться какими-либо фигурами, выступами и т. п., образуя рядъ разновидностей прямого К.: двойной головчатый (рис. 1), остроконачный (рис. 2), вилчатый (рис. 3), уширенный (рис. 6), обручной (рис. 9), треугольный (рис. 11), ромбическій (рис. 12), головчатый (рис. 13), ступенчатый (рис. 14), круглый (рис. 15), стрѣльчатый (рис. 21), крюковидный (рис. 22) и т. д. Стороны К. могутъ быть ограничены и ломаными или кривыми линиями. Таковы К.: выступной (рис. 4), пнистый (рис. 5), облачной (рис. 7), шиповидный (рис. 8), лапчатый (рис. 9) и друг. Выступы и пни на концахъ К. могутъ быть расположены симметрично (рис. 4) или несимметрично (рис. 5). К. можетъ быть составленъ и изъ ряда однородныхъ и (крайне рѣдко) разнородныхъ фигуръ: шаровой (рис. 15), ромбовой (рис. 17), веревочный (рис. 19), палочный (рис. 20) и другіе. Если концы К. не касаются сторонъ щита, то К. называется *укороченнымъ* или *свободнымъ*. Укороченный серебряный К. въ лазуревомъ шитѣ называется *греческимъ К.* (рис. 23), такой же К., но въ червленомъ шитѣ—*швейцарскимъ К.* (серебряный прямой К. въ червленомъ шитѣ—называется *савойскимъ К.*). Укороченный К. представляетъ тѣ же разновидности, что и прямой К.: лапчатый (рис. 32), гвоздевидный (рис. 33), якоревидный (рис. 29), пнистый (рис. 28) и другіе, а также имѣетъ и свои особенные типы: звѣздный (рис. 34), лунный (рис. 38), коронованный (рис. 39), трилистный (рис. 34), вырубной (рис. 25, 26, 27) и др. Иногда концы К. оканчиваются двумя остріями, называемыми *лучами*, напр. четырехконечный неправильный о восьми лучахъ К. (рис. 24). Если К. составленъ изъ нѣсколькихъ металловъ или финифтей, то называется *составнымъ* (рис. 31); когда средняя часть К. сквозная, то

и самый К. будетъ сквознымъ (рис. 30); если вырѣзаны концы, то крестъ вырѣзной (рис. 18). Особую форму образуютъ многоконечные К. Простѣйшій К. этой группы—латинскій (рис. 40)—имѣетъ четыре конца, изъ которыхъ нижній длиннѣе остальныхъ. Если края этого К. образованы кривыми, а на пересѣченіи верхнихъ концовъ помѣщена раковина, то получается К. св. Якова. Русскій или шестиконечный К. подобенъ латинскому, но имѣетъ, на нижнемъ концѣ, наискось положенную перекладину. Если такой К. лапчатый, то онъ называется армянскимъ К. Въ лотарингскомъ К. (рис. 41), тоже шестиконечномъ, нижняя перекладина положена горизонтально и больше верхнихъ концовъ. Въ патриаршемъ К. (рис. 42)—восемь концовъ, образованныхъ прибавленіемъ къ лотарингскому К. наискось положенной перекладины. Неправильными или неполными (рис. 43) называются такіе К., у которыхъ нечетное число неравныхъ между собою концовъ. Многоконечные К. образуются обыкновенно прибавленіемъ къ вертикальнымъ концамъ горизонтальныхъ перекладинъ; если послѣднія наложены косо, то и К. называется *косымъ* (рис. 44). Если нижній конецъ К. сильно удлинень, то К. называется *длиннымъ*; конецъ такого К. можетъ быть заостренъ (рис. 45). Нѣсколько К. имѣютъ свои особенныя формы: мальтійскій (рис. 46), французскій или правильный пятиконечный (рис. 47), венгерскій (рис. 48), георгіевскій (рис. 49), нѣмецкій (рис. 50), кавказскій, ополченскій и другіе орденскіе К., іерусалимскій (рис. 51), змѣевидный (рис. 52), укороченный змѣиный или змѣиный К. (рис. 53), антоніевскій или неправильный трехконечный (рис. 54) и другіе.

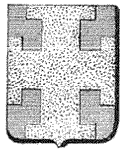
2) *Андреевскій К.* образуется двумя перекрестками (рис. 55, см. Гербъ, т. VIII, стр. 460—467); онъ имѣетъ тѣ же разновидности, что и прямой К. напр.: витой андреевскій (рис. 56), пнистый андреевскій или бургундскій К. (рис. 57) и проч.

3) *Вилообразный или трехконечный К.* (рис. 58) образуется соединеніемъ двухъ перевязей и столба (рис. 58) и кромѣ разновидностей предыдущихъ К. имѣетъ и двѣ свои особыя формы: *заполненный* (рис. 59) и *опрокинутый* (рис. 60).

Если въ щитѣ имѣется рядъ К. одного и того же типа, то они называются *крестиками*.

И. ф.-Вилклеръ.

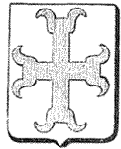
ГЛАВНѢЙШІЕ ТИПЫ ГЕРБЪДИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ

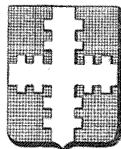
1. Двойной головчатый.

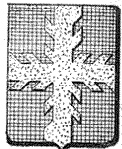
2. Заостренный.

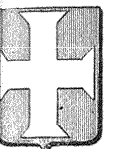
3. Листчатый.

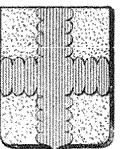
4. Выступной.

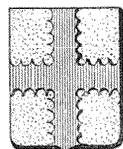
5. Пинный.

6. Уширенный.

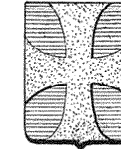
7. Облачный.

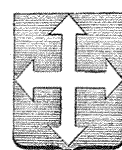
8. Виноградный.

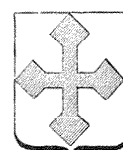
9. Обруччатый.

10. Листчатый.

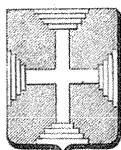
11. Треугольный.

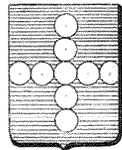
12. Ромбический.

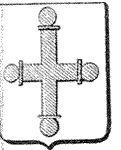
13. Головатый.

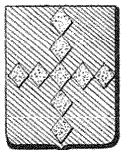
14. Ступенчатый.

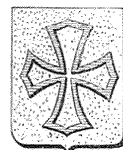
15. Шаровой.

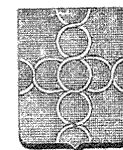
16. Круглый.

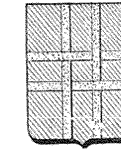
17. Ромбовый.

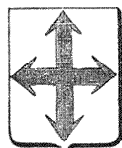
18. Вырванный.

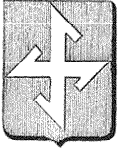
19. Цепочный.

20. Пальчатый.

21. Стрѣловидный.

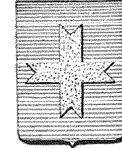
22. Криволинейный.

23. Греческий.

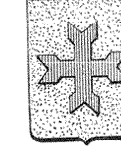
24. Четырехконечный неправильный с восьми лучахъ.

25. Вырубной.

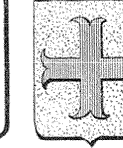
26. Съ двойными вырубками.

27. Неправильными вырубной.

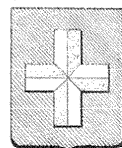
28. Пинный укороченный.

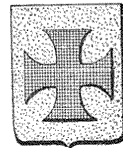
29. Якоревидный.

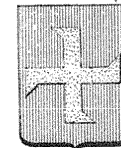
30. Связной якоревидный.

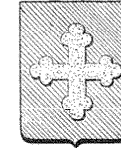
31. Укороченный с остриемъ.

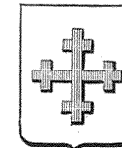
32. Укороченный ланцетный.

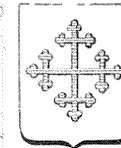
33. Гвоздевидный.

34. Трилистный.

35. Перекрещенный.

36. Трилистный перекрещенный.

37. Звѣздный.

38. Лунный.

39. Коронованный.

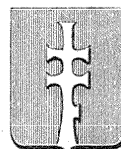
40. Латинский.

41. Матаринский.

42. Патриарший.

43. Неправильный десятиконечный.

44. Косой десятиконечный.

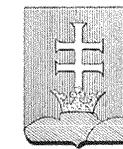
45. Шестиконечный данный заостренный.

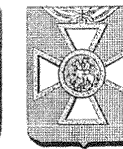
46. Мальтийский.

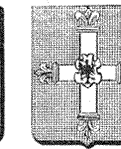
47. Французский.

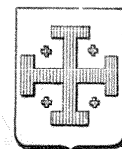
48. Венгерский.

49. Георгиевский.

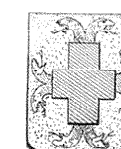
50. Пизанский.

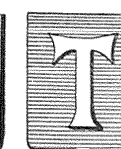
51. Испанский.

52. Звѣздный.

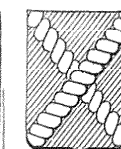
53. Угловатый.

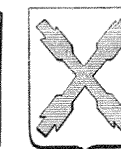
54. Ассирійский.

55. Арабский.

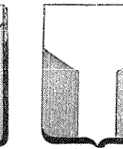
56. Палладіевъ.

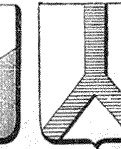
57. Римскій.

58. Вызобразный.

59. Заполненный.

60. Опрямленный.

рехъ ногъ льется кровь. Наконецъ, агнецъ сталъ изображаться *на самомъ крестѣ*, по его срединѣ, какъ бы распятымъ. Трулльскій соборъ (691—692 г.) категорически воспретилъ такія изображенія, послѣ чего они долго совсѣмъ не встрѣчаются. Одновременно съ изображеніями агнца съ крестомъ и при крестѣ, или нѣсколько позже, было въ употребленіи изображеніе І. Христа съ распростертыми руками, но безъ К. Въ той или другой формѣ и обстановкѣ, въ концѣ IV в. К. былъ уже повсемѣстно въ употребленіи въ Римской имперіи. Самъ Константинъ возложилъ золотой крестъ на гробницу апостола Петра въ Римѣ. Енделехій, аквитанскій поэтъ IV в., упоминаетъ о христіанскомъ добромъ пастырѣ, крестомъ охраняющемъ свое стадо. Въ IV-мъ же вѣкѣ К. значится на монетахъ императоровъ Валентиніана и Проба. Императоръ Валентиніанъ III-й и его супруга (V вѣкѣ) имѣли кресты на своихъ коронахъ. Въ V в. стали помѣщать крестъ въ началѣ дипломовъ и другихъ официальныхъ документовъ, вмѣсто призванія имени Божія, а также предъ именною подписью всякаго рода актовъ; позже, вмѣсто подписи имени, стали ставить три К., что называлось на юридическомъ языкѣ *сигне subscribere*. Кто нарушалъ подписанный К. договоръ, тому назначалось двойное наказаніе. К. ставился подъ рецептами врачей, на могилахъ, при обозначеніи года чьей-либо копчины. Съ V вѣка встрѣчаются—въ церковномъ культѣ и въ домашней жизни христіанъ—кресты съ изображеніемъ *на нихъ І. Христа*, но еще не распятаго. Такъ, на ватиканскомъ К., роскошно украшенномъ, находится поясное изображеніе Спасителя; въ К., подаренныхъ папой Григоріемъ Великимъ Теодориндѣ, изъ цѣлтовъ, которыми они украшены, поверхъ К., виднѣется голова І. Христа, окруженная сіяніемъ; чаще І. Христосъ изображается стоящимъ на подножій К., въ торжественной и величественной позѣ, какъ *Deus regnans*, Богъ-Царь, съ тѣми или другими атрибутами царской власти. Изображеніе К. съ *распятымъ* на немъ І. Христомъ по мнѣнію однихъ получило начало въ послѣдней четверти VI в., по мнѣнію другихъ—въ періодъ времени отъ VII до IX в. Въ настоящее время самымъ древнимъ изображеніемъ съ Распятымъ признано находящееся на дверяхъ Сабинны въ Римѣ, относящееся къ V—VI в., что согласно и съ свидѣтельствами письменныхъ памятниковъ (Хорицій, Григорій Турскій). Особенность первыхъ по времени распятій состоитъ въ томъ, что на нихъ І. Христосъ изображается большею частью съ открытыми глазами, съ лицомъ спокойнымъ и величественнымъ. Не ранѣе, какъ въ эпоху Возрожденія, выраженіе лица становится страдальческимъ. На Востокѣ распятый изображается всегда съ небольшою темною бородою, съ длинными волосами; на Западѣ, до готическаго періода—большею частью безъ бороды, позже съ бородою; въ западныхъ изображеніяхъ иногда на головѣ Его корона, въ восточныхъ (съ XI в.) голова окружена нимбомъ. Начиная съ сирскаго евангелія 586 г. и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Распятый изображается обыкновенно въ длинной одеждѣ съ рукавами,

или въ античной туникѣ, иногда—въ пурпуровой мантии, покрывающей все тѣло, рѣдко—въ препоясаніи по чресламъ; послѣдній способъ изображенія становится преобладающимъ съ эпохи Возрожденія. Во многихъ распятіяхъ, вмѣсто подножія, подъ ногами Распятаго находятся разные символы, напримѣръ чаша, въ которую падаютъ капли крови, Адамъ, встающій изъ земли, изъ-подъ креста, человѣческій черепъ (т. е. глава Адамова), голова съ яблокомъ во рту или съ обвивающимся вокругъ нея змѣемъ. Терноваго вѣнца нѣтъ ни на одномъ распятіи ранѣе XIII в. Дошечки съ написаніемъ вины въ древнѣйшихъ распятіяхъ вовсе нѣтъ. Начиная съ V в. распятіе изображается съ полною или неполною обстановкою его, о которой говорится въ евангеліи; при Распятіи изображаются: 1) Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, часто также Марія Магдаллина, Саломія, Марія мать Іакова, Никодимъ, Іосифъ Аримаоевскій; 2) распятые разбойники—покаявшійся (въ изображеніяхъ V и VI в.—благообразный юноша) по лѣвую сторону (отъ зрителя) и непокаявшійся (съ бородой, со свирѣпымъ видомъ)—по правую; 3) воины—подавшій І. Христу укусъ и прободающій его, сотникъ, группа воиновъ, бросающихъ жребій объ одеждѣ І. Христа; 4) померкшія свѣтила небесныя, то въ видѣ своихъ астрономическихъ изображеній, то въ видѣ аллегорическомъ (юноши съ факеломъ и т. п.); 5) Церковь и Синагога, въ образахъ женщинъ, съ атрибутами, указывающими на торжество первой и паденіе второй; 6) Жизнь и Смерть, въ образахъ женщинъ, съ соответственными эмблемами; 7) скорбящіе ангелы, парящіе въ воздухѣ надъ Распятымъ; 8) ангелы и дьяволы; первые стремятся къ покаявшемуся разбойнику, вторые—къ не покаявшемуся; 9) Голгова—въ видѣ скалы или простого возвышенія; внутри ея съ IX в. изображается черепъ (Адамова голова), иногда съ двумя накрестъ лежащими подъ нимъ костями; 10) іудеи и эллины, изумленные явленіями природы, бывшими въ моментъ смерти І. Христа; 11) возстаніе мертвыхъ въ Іерусалимѣ, въ тотъ же моментъ; 12) городъ Іерусалимъ. Съ XII в. крестъ имѣлъ нерѣдко на Западѣ видъ сдѣланнаго не изъ брусьевъ, а изъ дерева въ его натуральномъ видѣ, съ вѣтвями; въ XIII—XIV в. распятіе иногда изображалось въ видѣ «древа жизни», съ усвоенными ему иконописными атрибутами; въ томъ и другомъ случаѣ по сторонамъ Распятаго въ вѣтвяхъ помѣщались пророки со свитками, а въ корнѣ дерева—Моисей.

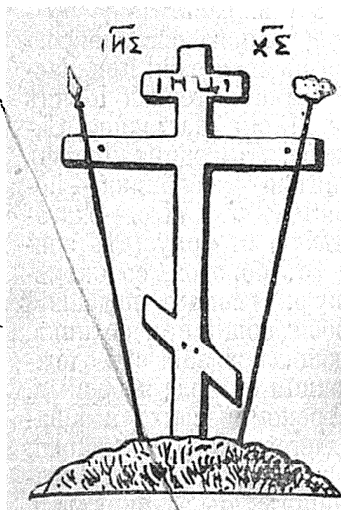
Вопросъ о формѣ креста имѣетъ важное практическое значеніе для русской церкви. Въ то время какъ на Западѣ у католиковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій практикуется почти исключительно и повсемѣстно

крестъ четырехконечный (лишь въ

XIII—XV вв. былъ также въ большомъ и нерѣдко преимущественномъ, особенно при папскомъ и епископскомъ богослуженіи, употребленіи крестъ восьмиконечный), миллионная масса русскихъ старообрядцевъ признаетъ единственно правильнымъ осьми-

конечное изображеніе креста († ‡),

отвергая, какъ ересь, крестъ четырехконечный («латынскій крѣжъ») и всякій другой. Археологически-мотивированная полемика старообрядцевъ противъ православной церкви, допускающей одинаково восьмиконечную, шестиконечную и четырехконечную формы креста (лишь въ «чинѣ освященія новаго дома», печатаемомъ въ одной изъ богослужебныхъ книгъ, вмѣняется въ обязанность изображать на стѣнахъ дома крестъ восьмиконечный, съ надписями и съ изображеніями копія и трости), изложена главнымъ образомъ въ символической книгѣ старообрядцевъ: «Поморскіе отвѣты» (см. Денисовы), а опроверженіе старообрядческаго мнѣнія представляетъ весьма обширную литературу, начиная съ «Жезла правленія» Симеона Полоцкаго (1666 г.) и кончая новѣйшими учебниками духовныхъ семинарій по обличенію старообрядства. Обѣ спорящія стороны одинаково останавливаются на формѣ *immissa*, отвергая формы какъ *decussata*, такъ и *commissa*. Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе спорнаго вопроса въ сторону православной практики, т. е. полного безразличія трехъ указанныхъ выше формъ креста. См. Stockbauer, «Kunstgeschichte des Kreuzes» (Шафгаузенъ, 1870); «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», par l'abbé Martigny (П., 1889); Н. В. Покровский, «Евангеліе въ памятникахъ инонографіи» (СПб. 1892); во второмъ изъ этихъ сочиненій указана подробно вся западная литература предмета, а въ трудѣ Покровскаго—и литература русская.

нѣю старообрядства. Обѣ спорящія стороны одинаково останавливаются на формѣ *immissa*, отвергая формы какъ *decussata*, такъ и *commissa*. Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе спорнаго вопроса въ сторону православной практики, т. е. полного безразличія трехъ указанныхъ выше формъ креста. См. Stockbauer, «Kunstgeschichte des Kreuzes» (Шафгаузенъ, 1870); «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», par l'abbé Martigny (П., 1889); Н. В. Покровский, «Евангеліе въ памятникахъ инонографіи» (СПб. 1892); во второмъ изъ этихъ сочиненій указана подробно вся западная литература предмета, а въ трудѣ Покровскаго—и литература русская.

Н. Барсовъ.

Крестъ наперсный, носимый на персяхъ (на груди), подъ одеждой или поверхъ ея, на шнурѣ или цѣпочкѣ, надѣтыхъ кругомъ шеи. Виды его: 1) К., даваемый каждому православному христіанину при крещеніи; носится обыкновенно прямо на тѣлѣ, почему и назыв. тѣльнымъ крестомъ или тѣльнымъ; бываетъ или металлическій, или деревянный (особенно часто — кипарисный). Тѣльные К. — единственный предметъ изъ области православнаго религіознаго культа, который разрѣшено свободно выдѣлывать и продавать съ вольнаго торгова. 2) Употреблявшійся въ древней христіанской церкви, а также въ старину на Руси, такъ называемый енколпій или енколпѣонъ (отъ греческихъ словъ ἐν κόλπῳ — за пазухой, на груди). Енколпѣонъ сначала имѣли форму четырехсторонняго ящичка, пустого внутри, съ наружной стороны ихъ—изображеніе монограммы имени

И. Христа, а позже—и К. той или другой формы. Въ этомъ ящичкѣ хранились частицы мощей, а въ эпоху гоненій — списки священныхъ христіанскихъ книгъ. Два экземпляра енколпѣя, относящіеся, по мнѣнію археологовъ, ко времени не позже IV вѣка, найдены въ 1571 г. при раскопкѣ одной изъ могилъ Ватикана. О существованіи енколпѣевъ въ IV в. свидѣтельствуетъ Златоустъ. Позже они имѣютъ форму креста, сохраняя по прежнему пустоту внутри, для храненія священныхъ реликвій. Въ этомъ видѣ они стали принадлежностью епископскаго сана и носились епископами поверхъ одежды. Древнѣйшій экземпляръ такого енколпѣя найденъ въ 1862 г. въ развалинахъ построенной Константиномъ Вел. базилики св. Лаврентія въ Римѣ, на груди костяка, погребеннаго при церкви—вѣроятно, епископа. Кресты-енколпѣи были также принадлежностью царскаго торжественнаго облаченія въ Константинополѣ, а позже—и въ Россіи, до Петра Великаго. Въ древней Руси ихъ носили иногда (подъ одеждой) и простые монашествующіе, и даже благочестивые міряне, напримѣръ паломники. Въ церковно-археологическихъ коллекціяхъ, напримѣръ въ музеѣ спб. духовной академіи, находятся енколпѣи замѣчательные по величинѣ и рисунку. 3) Въ XVIII в. енколпѣи съ ящичками внутри выходять изъ употребленія и замѣняются для епископовъ крестами меньшей величины, сдѣланными изъ металла или финифти, безъ пустоты или влагалища внутри. Ношеніе такихъ крестовъ съ 1741 г. усвоено и архимандритамъ, состоявшимъ въ составѣ синода, а съ 1742 г., по примѣру монастырей кievской епархіи (гдѣ наперсные кресты носились всѣми архимандритами съ давнихъ поръ)—всѣмъ архимандритамъ, въ отличіе отъ игуменовъ, что существуетъ и доселѣ. 4) Въ 1797 г. императоромъ Павломъ установленъ, какъ знакъ отличія выдаваемый протоіереямъ и священникамъ, наперсный К. четырехконечный, серебряный позолоченный, съ изображеніемъ Распятіа. Онъ составляетъ четвертую, по порядку, награду (послѣ набедренника, скуфьи и камлавки). 5) Такой же К., но весь золотой, съ литымъ Распятіемъ и изображеніемъ императорской короны на внутренней сторонѣ, съ 1820 г. жалуются изъ Кабинета Его Величества придворнымъ священникамъ, а также священникамъ православныхъ заграничныхъ церквей при поступленіи ихъ на службу, и оставляется имъ навсегда, если они прослужатъ при тѣхъ церквахъ не менѣ семи лѣтъ. 6) Протоіереямъ и священникамъ, имѣющимъ уже который либо изъ двухъ вышеупомянутыхъ наперсныхъ крестовъ, дозволяется принимать и носить подносимые имъ прихожанами наперсные К. съ драгоценными украшеніями. 7) Священникамъ, имѣющимъ ученые степени кандидата, магистра и доктора, выдаются особые кресты, изъ которыхъ докторскій —наперсный, а магистерскій и кандидатскій носятъ въ петлицѣ, укрѣпленной въ воротникѣ рясы. К. докторскій и магистерскій учреждены въ 1808 г., кандидатскій—въ 1884 г. 8) К. наперсные изъ бронзы коричневаго цвѣта на Владимирской лентѣ, учреждены были для раздачи

всѣмъ священникамъ по окончаніи войнъ 1812—1814 и 1853—1855 г. *Н. Б.—в.*

Крестъ — терминъ изъ «христіанскаго нравственнаго богословія», означающій совокупность жизненныхъ лишеній, страданій, тяжелыхъ обязанностей, мучительной борьбы нравственнаго долга съ искушеніями грѣха и т. п.—все, что христіанинъ обязанъ выносить мужественно и благодушно, не нарушая требованій религіи и внушеній чистой совѣсти. Ко всему этому примѣняются слова Іисуса Христа: «Кто не возьметъ креста своего... тотъ недостоинъ Меня» (Мѣ. XVI, 24).

Н. Б.—в.

Крестъ—орденскій знакъ, см. Орденъ.

Крестъ — геральдическая фигура (см. Гербъ, Гербовѣдніе, VIII, 460). Происхожденіемъ своимъ она обязана крестовымъ походамъ, когда всѣ участвовавшіе въ нихъ нашивали кресты на платье. Существуютъ три главные типа К.: 1) *прямой*, 2) *косой* или *андреевскій* (перекладъ) и 3) *вилообразный* или *трехконечный*. Подробности см. въ приложеніи къ таблицѣ «Кресты».

Крестъ (сѣх, σταυρός, σκόλοψ) — весьма древнее орудіе казни, у римлянъ сначала употреблявшееся лишь по отношенію къ рабамъ (servile supplicium). Пригвожденные къ К. умирали отъ голода, если смерть не ускорялась перебитіемъ голени (crura fracta).

Крестъ или *рота*—по древнѣйшимъ русскимъ юридическимъ памятникамъ родъ присяги, совершавшейся обыкновенно въ церкви, передъ образомъ и въ виду спорной вещи. Церковь принимала издавна мѣры противъ этого обычая. Въ XV в. міряне также стали относиться къ такой присягѣ отрицательно; иные отказывались отъ своего иска, когда имъ предлагали К.

В. Р.—в.

Крестъ Бѣлый или *общество попеченія о нуждающихся семействахъ воиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ*—возникло дѣтъ 14 назадъ, но лишь въ послѣдніе годы могло въ болѣе широкихъ размѣрахъ проявить свою дѣятельность. Цѣль общества—помогать какъ выдачею нуждающимся пособій деньгами и вещами, такъ и помѣщеніемъ престарѣлыхъ, больныхъ и дѣтей въ устраиваемыя и содержимыя для сего учрежденія. «а равно и всякими другими способами». Членами общества могутъ быть лица обоюбого пола, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы, безъ различія званій и состояній. Средства общества состоятъ: а) изъ основнаго капитала (31000 рублей), б) изъ членскихъ взносовъ, в) изъ пожертвованій деньгами и вещами, г) изъ кружечнаго сбора и сбора по книжкамъ и д) изъ дохода отъ хозяйственныхъ мѣропріятій. Общество имѣетъ отдѣленія въ провинціи, управляемые предсѣдателями; въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ имѣются особые уполномоченные. Всѣхъ членовъ до 800; валовой доходъ общества около 20 тыс. руб., капиталъ—около 150 тыс. руб., считая и стоимость дома. Расходъ выдаваемыхъ денежныхъ пособій (единовременныхъ) колеблется между 2 и 50 р. Общество имѣетъ школу (на 60 ч.), для приготовленія сиротъ и дѣтей офицеровъ, потерявшихъ здоровье на службѣ, къ посту-

пленію въ 1-й классъ кадетскихъ корпусовъ на казенное содержаніе. *П. ф.—Винклеръ.*

Крестьяне: Содержаніе.

- 1) К. въ Западной Европѣ 659
- 2) Исторія К. въ Россіи до освобожденія (1861) . . . 675
- 3) Экономическое положеніе К. послѣ освобожденія . 714
- 4) Современное административное устройство К. . . 724

І. К. въ зап. Европѣ. Судьбы крестьянскаго или земледѣльческаго класса въ зап. Европѣ были настолько разнообразны, что дать общую ихъ картину невозможно. Въ однихъ странахъ нѣтъ и слѣдовъ существованія крѣпостной зависимости (*Швеція и Норвегія*); въ другихъ эта зависимость является либо существующею уже въ самомъ почти началѣ среднихъ вѣковъ (*Англія, Франція*), либо создавшееся гораздо позже, въ XVI—XVII вв. (сѣв.-вост. Германія, Данія, вост. области Австріи). Исчезаетъ крѣпостная зависимость либо цѣликомъ и въ значительной мѣрѣ еще въ средніе вѣка (*Англія, Італія, Франція, Кастилія, Португалія*), либо удерживается въ болѣе или меньшей степени до XIX в. (*Германія*). Въ нѣкоторыхъ странахъ процессъ освобожденія К. отъ личной зависимости идетъ рука объ руку съ процессомъ либо полнаго (*Англія*), либо частичнаго и медленнаго обезземленія (сѣв.-вост. Германія, Данія); въ другихъ освобожденіе не только не сопровождается обезземленіемъ, а напротивъ, вызываетъ на рожденіе и развитіе мелкой крестьянской собственности (*Франція, отчасти зап. Германія*). Отсюда необходимость отдѣльнаго обзора исторіи К. въ главныхъ европейскихъ странахъ.

Литература по исторіи К. и крестьянской реформы въ зап. Европѣ вообще: Sugenheim, «Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft» (1861); Doniol, «La féodalité et la révolution française» (1874); Azcarate, «Hist. del derecho de propiedad» (1883); Garsonnet, «Hist. des locations perpétuelles et des baux à longue durée» (1879); Brownlow, «Slavery and serfdom in Europe» (1892); И. Луицкій, «Крестьянская реформа въ зап. Европѣ» («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1879).

1) К. въ Норвегіи и Швеціи. Слѣды рабства исчезаютъ въ этихъ странахъ къ XII в. Особенно прочно старыя племенные земельныя отношенія сохраняются въ Норвегіи. При слабости развитія земледѣлія, скотоводства и торговли, феодализація не находила здѣсь достаточно элементовъ для развитія; количество дворянскихъ имѣній было, даже въ далекую эпоху, ничтожно. Свобода К. ни разу серьезно нарушена не была. К. распадалась (уже съ самыхъ раннихъ временъ) на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли Odelsbonder—наслѣдственные К., владѣвшіе землей и общинными угодьями на правѣ полной собственности. То были расчленившіяся части старыхъ родовыхъ группъ, родовая собственность которыхъ была на столько прочно обставлена обычаемъ и закономъ, что право давности по отношенію къ ней не признавалось и выкупъ родичами отчужденныхъ участковъ былъ дозволенъ въ неограниченныхъ размѣрахъ. Даже датскіе порядки XVI и XVII вв. не ослабили силы и значе-

нія этой части крестьянства, успѣвшей удержать почти цѣлкомъ свою землю. Изъ всего количества обрабатываемой земли имъ принадлежала половина, т. е. столько же, сколько приходилось государству, церкви и дворянству взятымъ вмѣстѣ. Въ XVII вѣкѣ насчитывалось 11 тыс. Odelshönder, на 36—40 тыс. всѣхъ домохозяевъ-К. Остальную часть К. составляли чиншевики, Leiländige, въ рукахъ которыхъ находилось около $\frac{3}{5}$ всей земли, не принадлежавшей Odelshönder. Повидимому, они являлись съ самаго начала лишь сѣмщиками чужой земли, будучи обязаны повинностями и платежами въ пользу владѣльцевъ. По отношенію къ нимъ стремленіе датскихъ властей воспроизвести въ Норвегіи датскіе порядки не прошло безслѣдно. Увеличенъ былъ размѣръ барщины и т. п., но не оказалось возможнымъ уничтожить или ослабить право личнаго перехода. Условія хозяйства, чисто натуральнаго, неизбѣжно приводили къ созданію, при малой населенности страны, долговременныхъ, пожизненныхъ и еще чаще наслѣдственныхъ держаній земли со стороны К. Къ концу XVII в. исчезаетъ, вслѣдствіе этого, барщина. Въ настоящее время пространство земель, находящихся во временной арендѣ, уменьшилось до $\frac{1}{20}$ всей обрабатываемой почвы.

Литература (означаются лишь спеціальныя, а не общисторическія сочиненія): Brömel, «Die freie Verfassung Norwegens» (1842); Aschehoug, «Staatsforfatningen i Norge og Danmark til 1814» (1866).

Въ Швеціи свобода крестьянскаго сословія также сохранилась вполнѣ; (право его на участіе, въ качествѣ четвертаго сословія, въ сословныхъ собраніяхъ нирѣзъ серьезнымъ образомъ нарушено не было, и связь его съ землей не была порвана). Возстаніе К. подъ предводительствомъ Энгельбрехта Энгельбрехтсона (начало XV в.), единственное удачное въ цѣлой серіи подобныхъ же возстаній въ остальной Европѣ, низложеніе Эрика Померанскаго (1439 г.) и національная борьба за независимость Швеціи—борьба, въ которой пришлось опираться главнымъ образомъ на крестьянскій классъ,—задержали и ослабили начавшіяся было попытки къ подавленію К. Громадная ихъ часть въ то время состояла изъ свободныхъ собственниковъ (Skattebönder), владѣвшихъ землею на правѣ полной собственности. Другую, весьма значительную группу составляли К. коронные (Kronebönder), сидѣвшіе на земляхъ казенныхъ; всего меньше было К. чиншевиковъ, сидѣвшихъ на земляхъ духовенства и феодальной знати (Frälsebönder). Обѣ послѣднія группы были гарантированы обычаемъ и законами, освѣщавшими вѣчно-наслѣдственное держаніе земли и опредѣленность повинностей. Провозглашеніе, при Густавѣ Вазѣ, принципа принадлежности государству всѣхъ пустопорожныхъ земель (въ составъ которыхъ входили общинныя земли и лѣса), конфискація церковныхъ земель, какъ слѣдствіе реформации; растуція привилегія дворянства, въ связи съ постоянными войнами, значительно ухудшили положеніе К. Между половиною XVI и половиною XVII в.

земельныя владѣнія дворянства увеличились съ 22 до 60%, обрабатываемой почвы; большая часть К. превратилась въ подданныхъ дворянства. Сильнѣйшая реакція, возникшая въ 1650 г. въ средѣ городского класса и К., остановила, однако, дальнѣйшее усиленіе дворянства. Въ 1655 г. рѣшено было произвести редуцію, т. е. возвратъ ряда отчужденныхъ имѣній въ руки казны, съ чѣмъ сопряжено было освобожденіе населяющихъ эти имѣнія К. отъ непосредственной власти дворянства. Къ 1700 г. въ рукахъ дворянства осталось всего 33,3% земель или 22 тыс. геммановъ; въ рукахъ короны было около 24 тыс. геммановъ, въ рукахъ К.—21 тыс.; тогда же положенъ былъ предѣлъ и возрастанію привилегированныхъ земель, установленіемъ правила, что на будущее время ни одинъ участокъ земли не можетъ считаться свободнымъ отъ налоговъ. Въ тоже время точно опредѣлены были повинности и платежи К., личная свобода которыхъ была вполнѣ гарантирована; классъ коронныхъ К. сталъ превращаться въ классъ Skattebönder. За небольшую выкупную сумму каждый коронный К. получалъ возможность приобрести въ собственность ту землю, на которой онъ сидѣлъ. Лишь Frälsebönder на дворянскихъ земляхъ оставались въ XVIII в. въ неизмѣненномъ положеніи; замѣна повинностей денежными платежами началась для нихъ лишь въ текущемъ столѣтіи. Значительная часть земель, на которыхъ они сидѣли, перешла теперь въ ихъ собственность.

Литература. Nordström, «Bidrag til svenska Samhällsförfattnings historia» (1839—40); Naumann, «Sveriges Staatsförfattningsrätt» (1879); Nordenflycht, «Schwedische Staatsverfassung»; Н. Hildebrand, «Sveriges Medeltid, kulturhistorisk Skildring»; Herrig, «De rebus agrariis suecicis et danicis» (B. 1868).

2. К. въ Италіи. Борьба городовъ съ феодальной знатію привела почти во всей средней и сѣверной Италіи, гдѣ города одержали верхъ, къ личному освобожденію К. Въ XIII в. одна республика за другой такъ или иначе разрѣшаетъ крестьянскій вопросъ. Личная свобода К. была куплена, однако, цѣной превращенія большей ихъ части изъ наслѣдственныхъ чиншевиковъ въ временныхъ арендаторовъ или безземельныхъ рабочихъ. Разрушая замки и заставляя сеньоровъ навсегда переселяться въ городъ, горожане не только оставляли за ними землю, но, въ видахъ облегченія надзора за обработкой земли, старались создать какъ можно больше крупныхъ владѣній. Роль владѣльцевъ ограничивалась полученіемъ съ земли доходовъ, сборъ которыхъ лежалъ на управителѣ или крупномъ сѣмщикѣ. Цѣлая группа городскихъ чиновниковъ надзидала за исполненіемъ К. ихъ обязанностей, въ видахъ безпрепятственнаго снабженія городовъ сырьемъ и хлѣбомъ (замѣна натуральныхъ повинностей деньгами въ Италіи не имѣла мѣста). Освобожденные, но обезземеленные К. являлись простыми рабочими, а не арендаторами, и та часть урожая, какая имъ предоставлялась, выражала собой какъ бы плату за трудъ. Отсюда исчезновеніе вѣчно-наслѣдственной аренды и старыхъ

договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ крестьяне платили владѣльцу лишь меньшую часть дохода. Преобладающее значеніе получаетъ краткосрочная аренда, въ формѣ уплаты половины дохода, а съ теченіемъ времени — и большей его части; бывшіе К. превратились въ половниковъ (*mezzadri*). Результатомъ этого процесса явились тѣ особенности поземельнаго строя Италіи, которые сохранились и понынѣ: преобладаніе крупныхъ имѣній, абсентеизмъ владѣльцевъ, безземелье большинства К. Тамъ, гдѣ города не въ силахъ были одолѣть феодализма (отчасти римская область и югъ Италіи), процессъ имѣлъ иную форму, по результаты получились сходные. Отношенія землевладѣльцевъ къ К. носили на югѣ отпечатокъ феодализма; К. были обременены барщинами и платежами, произвольно возвышаемыми. Феодальные владѣльцы сдѣлались собственниками большей части территорій, расширяя свои имѣнія и на счетъ фиска, и на счетъ К. Владѣлецъ требовалъ отъ подвластныхъ ему К., чтобы они продавали только ему продукты ихъ труда. Пастбища все больше расширялись въ ущербъ пашищъ. Разведеніе овецъ давало большіе доходы уже въ XV в.; съ 600 тыс. въ 1463 году количество овецъ увеличилось до 2 милл. въ 1493 г. и до 5 милл. въ слѣдующемъ столѣтіи. Въ результатѣ явилось образованіе латифундій, эксплуатация которыхъ получала все болѣе спекулятивный характеръ. Крѣпостная зависимость исчезла, но уменьшилась число К.-собственниковъ, дворянъ которыхъ были сносимы и превращаемы въ пастбища; исчезали также наследственные арендаторы. Уже въ XIV и XV вв. временная аренда, на срокъ 2, 3 и максимумъ 6 лѣтъ, съ платежемъ частью урожая, получила полное преобладаніе. За хлѣбопашествомъ наблюдала и здѣсь цѣлая армія инспекторовъ *della grascia*. Стѣсненные въ свободной продажѣ хлѣба, разоряемые непомѣрными взысканіями въ пользу владѣльцевъ (что засвидѣтельствовано уже рядомъ указовъ Карла I и II Анжуйскихъ XIII и XIV в.) и государства, К. часто бывали вынуждены продавать хлѣбъ еще на корню, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Мало по малу это сдѣлалось обычнымъ явленіемъ: уже осенью продавался хлѣбъ будущаго урожая, что способствовало безнадѣжной задолженности К.

Когда въ сѣв. и средней Италіи исчезли республики, вліяніе Испаніи сдѣлалось преобладающимъ, а промышленность и торговля почти совершенно пали, политика новыхъ правительствъ направилась исключительно въ пользу покровительства интересамъ крупнаго землевладѣнія, дохода до насильственного обращенія людей на обязательную земледѣльческую работу (напр. въ Тосканѣ, 1620). Землевладѣльцамъ даны были самыя широкія полномочія, до права безотвѣтственно казнить К. и ссылатъ ихъ на галеры (Неаполь, въ XVII в.). Усилилось скопленіе земли въ рукахъ немногихъ фамилій, путемъ маіоратовъ или фидеикоммиссовъ; если и увеличивалось число мелкихъ собственниковъ, то соответственно уменьшался размѣръ собственности каждаго и она оказывалась разбитой на клоч-

ки, разбросанные въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Прежняго быта земледѣльческихъ продуктовъ за границу и въ нѣкогда цвѣтушіе промышленные города уже не было. Все болѣе усиливавшіеся налоги, всего тяжелѣе падавшіе на землю, а затѣмъ конкуренція на хлѣбномъ рынкѣ другихъ земледѣльческихъ странъ — усугубляли зло. Наиболѣе дешевые продукты вытѣсняли, въ мѣстномъ потребленіи, болѣе дорогіе (пшеница, рисъ, вино), которые шли или на покрытие расходовъ земледѣльца по найму земли, или вывозились въ качествѣ сырья. Съ этого времени начинается усиленное разведеніе маиса, къ которому, какъ къ пищевому средству, прибѣгали въ средніе вѣка лишь въ случаяхъ полнаго неурожая и употребленіе котораго ведетъ къ развитію ужасной болѣзни — цѣллагры. Только въ XVIII в. начались попытки исправитъ положеніе дѣлъ. Въ Тосканѣ Францъ Лотарингскій (1737—65) отмѣнилъ маіораты, ограничилъ право охоты, уменьшилъ количество праздниковъ и т. п. Его преемникъ отмѣнилъ барщину (1776) и старался превратить арендаторовъ, наследственныхъ и даже временныхъ, въ собственниковъ земли. Въ Ломбардіи подобныя мѣры были принимаемы при М. Терезіи и Іосифѣ II, но на почвѣ временнаго аренднаго договора. Слабая попытка реформы сдѣлала Тануччи — въ Неаполѣ, Вилламарина въ Сициліи. Во время революціонныхъ войнъ феодальныя повинности отмѣнялись, безъ выкупа, всюду куда проникало французское оружіе. Въ Неаполѣ, съ 1806 по 1812 г., особая коммиссія выработала цѣлую серію законовъ, отмѣнявшихъ различія между разными видами собственности, барщину и т. п. Всѣ подобныя мѣры оказались, однако, эфемерными: реакція, вспыхнувшая послѣ паденія Наполеона, восстановила старые порядки. Уничтожены были во многихъ мѣстахъ не только законы, состоявшіеся подъ французскимъ вліяніемъ, но и законы, изданные въ XVIII в. Только въ тридцатыхъ годахъ были отмѣнены, напр. въ Неаполѣ и Сициліи, феодальныя права. Земельное положеніе К. мало измѣнилось къ лучшему не только при старыхъ режимахъ, но и послѣ освобожденія и объединенія Италіи. К. остались, въ громадномъ большинствѣ, такими же безземельными, какими они были въ средніе вѣка, такими же крестьянами-арендаторами или половниками, столь же мало гарантированными въ своемъ владѣніи, какъ и раньше. Отъ прежнихъ феодальныхъ отношеній не осталось явныхъ слѣдовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и понынѣ сохранились натуральныя повинности.

Особымъ характеромъ отличались отношенія К. къ землѣ и помѣщикамъ въ Савойѣ и на остр. Сардиніи. Поземельныя и личныя отношенія въ Савойѣ сложились по тому типу, который они имѣли въ ближайшихъ французскихъ областяхъ. Обезземеленія систематическаго здѣсь не было; существовала наследственная, условная собственность. Зависимость К. отъ помѣщика имѣла самыя разнообразныя формы и степени, до крѣпостной зависимости включительно. Въ XVI в. была сдѣлана по-

пытка отменить крепостное право. Указами Эммануила-Филиберта (1561, 62 и 65) были установлены порядок выкупа (добровольного) из 5, 10, 20 и 40%, сообразно с большей или меньшей степенью зависимости. Дело освобождения возобновлено было лишь в XVIII в. королем Карлом-Эммануилом I, эдикты которого возбудили сильный интерес во Франции и даже рекомендовались вниманию национального собрания при выработке законов об отмене феодальных поземельных отношений. Эдиктом 1762 г. провозглашено было освобождение К., без выкупа, на казенных землях. Всем К. предоставлялось право приступать к выкупу по добровольному соглашению. В случае несогласия помещика, интенданту предоставлялось право вмешательства в решение вопроса о выкупе. Законом 1771 г. устанавливался порядок выкупа сеньориальных прав, т. е. выкуп земли в полную собственность К. Выкуп продолжался непрерывно с 1771 по 1792 г.; феодальные права были выкуплены в размере $\frac{5}{8}$. Революционное французское законодательство, примененное к Савойе после присоединения ее к Франции, покончило с феодализмом. На о-ве Сардинии, где феодализм пустил глубокие корни, переворот совершился лишь в XIX в., при Карле-Альберте: феодальные права были подвергнуты выкупу, уничтожена патримониальная юстиция, отменена барщина; земля, которую пользовались К. по очищении всех повинностей, объявлена их собственностью.

Литература. Bertagnoli, «Vicende dell'agricoltura in Italia» (1887); Poggi, «Cenni storici delle leggi sull'agricoltura» (1848); Ruhmor, «Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen in Toscana» (1830); Teti, «Il regime feudale e la sua abolizione» (1890); Santamaria, «I feudi, il diritto feudale e la loro storia» (1881); Lombardi, «Le leggi agrarie Auliane ovvero i possessi plebei» (1885); Faraglea, «Il commune nell'Italia meridionale» (1883); Bianchini, «Storia delle finanze del regno di Napoli» (1859); Orlando, «Il feudalismo in Sicilia» (1847); Bianchini, «Della storia economico-civile di Sicilia» (1841); Sartori, «Storia dei feudi nel Veneto» (1864); Basedi, «Dello scioglimento de feudi della repubblica Cisalpina» (1844); Corracini, «Hist. de l'administration du r. d'Italie» (1923); Winspeare, «Storia degli abusi feudali» (1811); Sonnino, «I Contadini in Sicilia» (1878); Луцицкий, «Земледелие и земледельческие классы в современной Италии» (Киев, 1892; здесь указана литература о современном состоянии К. в Италии).

3. К. в Англии. Процесс феодализации, совершавшийся еще в англо-саксонский период, постепенно превратил значительное число прежде свободных К.-общинников (seorls), владевших и общинной землей, и частными наделами (folk-land и bocland), в крепостных людей, зависимых от произвола владельца (hlaford) в отношении размера их повинностей и платежей. Процесс шел медленно, но уже в VII—VIII вв. заметны следы понижения числа свободных людей. Этому способствует увеличивающаяся задолженность мелких К., усиливающаяся необходи-

мость искать защиты у людей сильных. В течение X и XI вв. значительная часть seorls переходит в класс людей, сидящих на чужих землях. Патронат владельца становится обязательным; владельец превращается в полного почти господина подвластного населения. Его судебные права над К. расширяются; на него же возлагается полицейская ответственность за охрану общественного спокойствия в подчиненной ему области. Самое слово seorl все чаще замечается выражением villanus (крепостной). Порядки старинного общинного владения все более ассимилируются уже почти сформировавшимся ко времени норманского завоевания манором (см.). Далеко не вся масса крестьянского населения была превращена, однако, в крепостных в узком смысле этого слова. Во время составления Domesday-Book (см. XI, 230) существовал целый ряд графий в среде крестьянства, заканчивавшийся полным свободными К. Самую низшую ступень занимали вилланы маноров (villani, servi); почти полная зависимость от лорда, полная неопределенность платежей и повинностей, отсутствие, за немногими исключениями, охраны в общих судах королевства—вот что характеризует положение этого класса. Все, приобретенное крепостным, считается собственностью лорда: обжавшего крепостного лорд, до истечения года и одного дня, имеет право вернуть обратно. Крепостные могут быть проданы и без земли (хотя такие случаи были крайне редки); лорд распоряжается их браками и в праве переводить их с одного надела на другой или заставить заниматься каким-либо ремеслом. Крепостные обязаны были работать на помещика круглый год, по 4—5 дней в неделю, выходить в рабочую пору на поле со всей семьей и с наемными людьми и т. д. Большинство К., сидевших по преимуществу на коронных землях, были свободные люди, державшие землю на вилланском праве (in villenage) и отбывавшие барщину и другие повинности. Никто не имел права отнять у них землю или изменить размер их повинностей. Они имели право иска не только по отношению друг к другу, но и по отношению к лорду. Такие иски предъявлялись, однако, не в коронном суде, а в помещином, кроме случаев увеличения повинностей и изменения обычаев манора. Высшую группу образовывали так называемые free tenants, свободные К., владельцы жеребьев общинной земли (share-hold) или земель сеньориальных, но обложенных повинностями в точно определенных, неизменных размерах. Они были вполне ограждены от произвола лорда правом иска в коронных судах. Дальнейший процесс изменений в положении К. заключался главным образом в постепенном сглаживании различий, существовавших между крестьянскими группами, в смысле приближения к свободным К. Вилланы приобретают право иска против лорда в коронном суде. Замена натуральных повинностей денежными заметно усиливается к XIII и XIV вв., вследствие требованья от вассалов крупных денежных взно-

совъ въ пользу короля. Держаніе in villenage превращается въ soryhold, т. е. какъ бы договорное держаніе. Процессъ освобожденія, будучи въ значительной мѣрѣ результатомъ обычая, а не закона, совершился крайне медленно, съ колебаніями, нерѣдко лишь на половину. Тѣмъ не менѣе уже въ XIV в. существенныя различія между свободнымъ и вилланскимъ держателями почти сгладились; большая часть крѣпостныхъ К. de facto превратилась въ свободныхъ людей, обязанныхъ лишь определенными денежными платежами въ пользу лорда. Разумѣется, такое освобожденіе не было ни одновременнымъ, ни сплошнымъ; еще до XVII в. можно было найти въ Англіи остатки крѣпостныхъ. Въ 1617 г., напр., упоминается въ актахъ, что въ мэнорѣ Falmer, въ Суссексѣ, имѣется 3 «bondsmen of blood», «принадлежащихъ къ мэнору».

Въ моментъ наибольшаго развитія процесса освобожденія англійскихъ К. (или точнѣе, возвышенія ихъ до уровня свободныхъ держателей земли) связь К. съ землей не была порвана. Въ рукахъ К. находилась значительная часть земли, и Англія въ то время представлялась страной скорѣе мелкаго, чѣмъ крупнаго землевладѣнія. Надѣлы К. рѣдко превышали 60 акровъ, въ большей части случаевъ составляя отъ 48 до 18 акровъ. Большинство К. держитъ въ своихъ рукахъ то половину, то четверть надѣла. Съ держаніемъ надѣла связано и держаніе «принадлежностей», т. е. пользование въ широкихъ размѣрахъ общинными угодьями, пастбищами, лугами и лѣсомъ. Обработка земли въ видѣ фермъ большихъ размѣровъ совершенно отсутствуетъ въ Англіи того времени. Земли помѣщика нерѣдко были разбросаны между крестьянскими полями и обрабатывались К. одновременно съ ихъ надѣлами. Однимъ изъ первыхъ толчковъ къ обезземеленію К. была черная смерть (1349), сильно уменьшившая число рабочихъ рукъ и повысившая, этимъ самымъ, рабочую плату. Последняя болѣе чѣмъ удвоилась, а по отношенію къ такому рода труду, какъ жатва и т. п., поднялась до 60—70% и болѣе. Между тѣмъ цѣны, напр. на пшеницу, почти не измѣнились, даже въ XV в., отчасти вслѣдствіе запрещенія вывоза. Уменьшились и доходы, какіе землевладѣлецъ получалъ съ побочныхъ статей (мельницъ и т. п.), и все это вмѣстѣ взятое вызвало кризисъ: дальше вести хозяйство въ прежнемъ видѣ для помѣщиковъ было невозможно. Въ трехъ направленіяхъ сдѣланы были уже въ XIV в. попытки согласить притязанія рабочихъ съ противоположными интересами помѣщиковъ. Въ 1349 г. было повелѣно всѣмъ здоровымъ рабочимъ людямъ обязательно работать у помѣщика, и притомъ за ту же плату, каковая существовала до чумы. Примѣненіе этой мѣры встрѣтило непреодолимые затрудненія; въ послѣдующихъ законахъ устанавливались тарифы рабочей платы все болѣе возвышавшейся, т. е. приближавшейся къ фактическимъ условіямъ жизни. Параллельно съ правительственными мѣрами, сами землевладѣльцы пытались возстановить барщину и другія повинности натурою; но эти попытки разбивались объ упор-

ное сопротивленіе К. Возстаніе Ватъ-Тайлера (см. V, 646), не смотря на его подавленіе, въ концѣ концовъ оказалось фактической побѣдой К., освобожденіе которыхъ сдѣлалось приобретеннымъ фактомъ. Третьимъ выходомъ являлась сдача земли въ аренду; но въ Англіи въ XIV в. она существовала лишь въ видѣ спорадическаго явленія. Болѣе серьезный ударъ нанесло К. распространеніе овцеводства, вызванное, отчасти, политикой англійскихъ королей (съ Эдуарда III): они старались поднять шерстяную промышленность и торговлю шерстью. Спросъ на англійскую шерсть увеличивался на континентѣ Европы, цѣны на нее поднимались. Уже въ первой половинѣ XV ст. переходъ отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству является на столько выгоднымъ, что сбереженные въ городахъ и селахъ капиталы направляются на разведеніе овецъ и на расширеніе пастбищ на счетъ пашни. Образуется группа землевладѣльцевъ, все болѣе и болѣе отклоняющихся отъ непосредственнаго занятія хозяйствомъ; создается классъ съемщиковъ, фермеровъ, берущихъ на себя весь рѣискъ сельско-хозяйственной дѣятельности и дающихъ собственнику чистыя деньги. Они соединяютъ въ своихъ рукахъ большія земельныя пространства и вытѣсняють мелкихъ владѣльцевъ-К. Ограничиваются или просто отбываются права К. на пользование общинными угодьями, попадающими въ руки однихъ землевладѣльцевъ. Процессъ захвата этихъ земель начался еще въ раннюю эпоху исторіи Англіи. Съ уничтоженіемъ обязательной барщины и отмѣной фактической крѣпостной зависимости, землевладѣлецъ—особенно въ эпоху указаннаго выше кризиса—не имѣлъ болѣе интереса поддерживать мелкое землевладѣніе; для него было выгодно получать доходы съ меньшаго числа надѣловъ, еще выгоднѣе—освободить господское пастбище отъ правъ на него другихъ лицъ; кромѣ того, крупные участки легче было теперь сдать въ аренду, чѣмъ мелкіе. Въ виду этого, помѣщики заваливаютъ суды просьбами объ изыятіи земель изъ общиннаго пользованія. Постепенно выдѣляются изъ него, такимъ путемъ, дома, дворовые участки, лѣса и т. п. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ ограниченій въ пользованіи общинными угодьями. Съ переходомъ къ пастбищному хозяйству сплошь и рядомъ стали, въ XV в., повторяться случаи огораживанія загородкой полей и луговъ, съ цѣлью изыятія ихъ изъ общаго запаса. Отсюда и ученіе юристовъ XV в., что законъ считаетъ частную собственность всегда огороженной, не подлежащей чужому пользованію. То была новая теорія, неизвѣстная древнему обычному праву Англіи и получившая полное преобладаніе. Еще въ XV в. К. помѣстья могли пасти скотъ свой на пастбищахъ и пустошахъ, общихъ имъ съ помѣщикомъ, но замѣтны уже попытки ограничить и это право К. Въ XVI в. огораживаніе пастбищъ принимаетъ громадныя размѣры и не встрѣчаетъ болѣе противодѣйствія со стороны судовъ. Изъ законодательныхъ актовъ 1488 г. видно, что гдѣ прежде жили 200 К., тамъ осталось 2—3 пастуха. Были, въ это время, со стороны правительства попытки обезпечить мелкихъ хозяевъ, ограничить раз-

мѣры аренды. Онѣ повторялись и при Генрихѣ VIII; помѣщику, разрушившему крестьянскій дворъ, вмѣнялось въ обязанность возстановить его и огороженное поле вернуть подъ хлѣбопашество; запрещалось держать одному лицу болѣе 2 тыс. овецъ. Тѣмъ не менѣе и въ половинѣ XVI в. аграрныя отношенія продолжаютъ складываться тѣмъ же путемъ. Конфискація монастырскихъ имуществъ, быстро перешедшихъ въ частныя руки, придаетъ процессу еще болѣе развитіе, не смотря на запрещеніе лицамъ, получавшимъ и покупавшимъ земли бывшія церковныя, заводить на нихъ пастбищное хозяйство и уменьшать пашню. Недовольство существующимъ порядкомъ вещей усиливается и находитъ отраженіе въ литературѣ (напр. въ проповѣди епископа Латимера, 1549). При Эдуардѣ VI сдѣлана была новая попытка остановить процессъ, удовлетворить жалобы К. Назначена была чрезвычайная коммиссія, которая должна была изслѣдовать нарушенія законовъ Генриха VIII; но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи, J. Hales, внесъ въ парламентъ три законопроекта: одинъ, имѣвшій въ виду возстановленіе разрушенныхъ дворовъ; другой, направленный противъ дороговизны пищевыхъ средствъ и противъ главной причины ея—скототорговли; третій, обязывавшій овцеводовъ выкармливать и содержать опредѣленное число коровъ, пропорціональное числу ихъ овецъ. Первый изъ этихъ проектовъ былъ отклоненъ верхней палатой, послѣдніе два—нижней. При Елизаветѣ продолжали повышаться цѣны на шерсть и по прежнему постоянно совершались cleaoncses (огораживанія) и изгнанія К. И при Іаковѣ I, и при Карлѣ I, и при Кромвелѣ издаются законы, настаивающіе на томъ, чтобы къ каждому коттеджу наемнаго сельскаго рабочаго помѣщикъ отводилъ не менѣе 4 акровъ; Карлъ I назначаетъ даже коммиссію для приведенія въ исполненіе старинныхъ законовъ, изданныхъ въ охрану К. (1633 г.). Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. раздаются жалобы, что коттеджи не имѣютъ даже 1—2 акровъ. Процессъ измѣненія крест. поземельн. отношеній былъ завершенъ, въ существенныхъ чертахъ, еще въ XVI в.: связь К. съ землей была порвана. Прежде К. обрабатывали собственную землю, которую они держали на феодальномъ правѣ; теперь они въ большинствѣ были согнаны съ своихъ наделовъ, лишились правъ на общинную землю. Значительная ихъ часть вынуждена была превратиться въ простыхъ сельскихъ рабочихъ, другая, гораздо менѣе значительная—въ фермеровъ, пополнившихъ классъ сѣмщицковъ земли. Лично свободные К. стали обезземеленными, оторванными отъ почвы батраками, въ счастливомъ лишь случаѣ достигавшими званія фермера. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, рѣшенъ былъ уже въ XIV—XVI в., открывъ поле для двухъ другихъ: рабочаго и фермерскаго.

Литература. Rogers, «Hist. of agriculture and prices in England» (1866 и сл.); его же, «Six centuries of work and wages» (1884); Vinogradoff, «Villanage in England» (1892); его же, «Очерки изъ социальной исторіи Англіи»,

Ochenkowski, «Englands wirthschaftl. Entwicklung» (1879); Ковалевскій, «Общественный строй Англіи» (1880); E. Nasse, «Engl. Feldgemeinschaft» (есть рус. переводъ); Thackeray, «The land and the community» (1890); Scrymgeour, «Commons and common fields» (1887); Seebohm, «Village community» (1888); Brodriek, «English land and landlords» (1881); Stubbs, «Constitutional h. of England»; Blount, «Tenures of land» (1874); Ellis, «General introduction to Domesday» (1833); Siton, «On Copyhold»; М. Ковалевскій, «Поворотный моментъ въ исторіи англійскаго землевладѣнія» («Истор. Обзорѣніе»).

4. К. въ ств.-вост. Европѣ — въ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Прусскаго королевства, въ Мекленбургѣ, Помераніи шведской и т. д. Весь СВ Европы, лежащій за Эльбой, представляетъ, съ точки зрѣнія исторіи К. н ихъ отношеній къ землѣ и владѣльцамъ, совершенно особую область. Здѣсь создано капиталистическое хозяйство, рассчитанное на внѣшній сбытъ, вытѣсняющее собою средневѣковое хозяйство, съ его мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, и превращающее К. въ безправную, крѣпостную въ полномъ смыслѣ слова массу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, въ безземельный классъ. За исключеніемъ Даніи и Остзейскаго края, вся эта область была съ XII в. колонизована изъ зап. Германіи, Голландіи и Фландріи. Каково бы ни было личное положеніе колониста на родинѣ, въ новой странѣ онъ былъ свободнымъ человекомъ. Землю у мѣстныхъ монастырей или владѣльцевъ онъ снималъ не единолично, а въ союзѣ съ цѣлой группой колонистовъ, во главѣ которой стоялъ шульцъ (Schulze); часть снятой земли раздавалась участкамъ, членамъ группы, а другая (лѣса, пастбища и т. д.) оставалась въ общемъ пользованіи. Земля снималась на чиншевомъ правѣ и состояла въ наследственномъ владѣніи и распоряженіи, подъ условіемъ небольшого неизмѣннаго платежа и отбыванія натуральныхъ повинностей. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ К. подчинялись не вочинной юстиціи, а собственному сельскому суду, съ шульцемъ во главѣ; а затѣмъ суду владѣтеля области (маркграфа, короля и т. п.). Такой порядокъ вещей существовалъ не для однихъ только пришельцевъ изъ Германіи, но и для мѣстнаго населенія. О крѣпостномъ правѣ, барщинѣ не было и рѣчи. Хотя рыцарское сословіе и получало землю въ вознагражденіе за военную службу, но большая часть земли была въ рукахъ К. Самостоятельнаго хозяйства рыцари долго не вели вовсе. Въ теченіе XIV и XV ст. происходитъ постепенное превращеніе и рыцаря, и города, и горожанъ въ землевладѣльцевъ (Grundherren). Вслѣдствіе усиливавшейся потребности въ военныхъ силахъ, государи вынуждаемы были раздавать либо земли, съ сидящими на нихъ чиншевиками и ихъ платежами, либо чинши, натуральныя повинности, десятины, право суда съ его доходами и т. д., то городамъ, то рыцарямъ, и такимъ образомъ ставить между собой и К. третье лицо. Сначала сдача цѣлаго села была рѣдкимъ явленіемъ, и положеніе К. оставалось неизмѣненнымъ; только платежи

ихъ шли не въ пользу государства, а въ пользу частнаго лица. Во второй половинѣ XIV в. въ Новой Маркѣ только К. пяти селъ продолжали платить чинши и нести натуральныя повинности непосредственно въ пользу маркграфа. Всѣ права на одно и тоже село соединяются постепенно въ рукахъ одного «юнкера». Юнкерь, владѣвшій разбросанными правами, обмѣнивался ими съ другими, пока данное село или часть его не попадали всецѣло подъ его власть. Тогда на него начинаютъ смотрѣть какъ на «господина» села и его обитателей, а на К.—какъ на его подданныхъ, лишь чрезъ его посредство подчиненныхъ государю. Выработка этихъ воззрѣній начинается въ XV в.; окончательную форму они получаютъ въ XVI и XVII в. Пользуясь широкой властью и мѣстной, и общей, добытой на сословныхъ собраніяхъ, юнкера стремятся увеличить платежи съ К. и ограничить вольный переходъ ихъ. Сначала требуется только представленіе уходящимъ замѣстителя (Gewährsmann'a); о правѣ возврата (Abforderung) бѣглыхъ К. нѣтъ рѣчи до половины XV в. въ большей части областей (исключ. Остзейскій край; см. Речесъ 1433 г.). Незначительны были и барщины К.—въ рѣдкихъ случаяхъ по 2 дня въ недѣлю, болѣею частью по нѣсколькимъ дней въ году. Отношенія къ К. носили скорѣе характеръ публичнаго, чѣмъ частнаго права. Первые признаки ухудшенія въ положеніи К. проявляются въ XV в. на земляхъ и селахъ, принадлежавшихъ городамъ (Штеттинъ и др.). Рядомъ съ развивающейся сдачей въ временную аренду (Любекъ), возникаетъ сносъ крестьянскихъ дворовъ, то для разведенія овецъ и подъ пастбища, то для цѣлей земледѣлія (Штеттинъ, Стральзундъ и др.). Къ XVI в. городами и отдѣльными бюргерами создается рядъ мызъ или хуторовъ (Vogwerke), съ самостоятельными хозяйствами. Нѣсколько позже тоже самое происходитъ и на земляхъ юнкеровъ. Существованіе ганзейскаго союза, громадная для того времени торговая его дѣятельность, созданіе ею капиталовъ оказали постепенно свое дѣйствіе, тѣмъ еще болѣе, что съ XV в. и особенно въ XVI-мъ усилился спросъ на хлѣбъ, скотъ и другіе продукты сельск. хозяйства въ Голландію, Фландрію и Англію. Крупные города, въ родѣ Данцига, Штеттина, Гамбурга, мелкіе въ родѣ Ревеля, Риги, превратились мало по малу въ центры вывозной торговли хлѣбомъ и скотомъ. Близость къ хлѣбнымъ ганзейскимъ рынкамъ облегчила для Сѣверо-Востока, становившагося житницей Европы, переходъ къ чисто-капиталистическому хозяйству. Расширеніе площади полей помѣстьей, въ особенности при экстенсивномъ характерѣ тогдашняго земледѣлія, сдѣлалось неизбѣжнымъ. Это расширеніе происходило преимущественно на счетъ К. и ихъ земли. Въ одной Средней Бранденбургской Маркѣ, напр., въ теченіе 50 лѣтъ снесено было 426 крестьянскихъ дворовъ—а между тѣмъ курфюрсты бранденбургскіе оказывали нѣкоторое сопротивленіе сносу дворовъ, разрѣшая его лишь для образованія помѣщичьего двора или жилища для помѣщичьей вдовы. Въ Мекленбургѣ речесъ 1572 г. открываетъ дворянамъ широкій путь для сносовъ; въ Помераніи сносы вызы-

ваютъ еще въ 1550 г. громкія жалобы городовъ, такъ какъ дворянство причисляетъ снесенные дворы къ землямъ помѣстьей и этимъ освобождаетъ ихъ отъ налоговъ. На глазахъ государя амтманы доменныхъ земель однимъ почеркомъ пера сносятъ цѣлыя деревни для увеличенія запашки (Голштинія, Померанія). Конфискація церковныхъ земель также способствуетъ преобразованію феодальнаго хозяйства въ капиталистическое. Права К. на надѣль, прежде прочно обставленные, все болѣе умалываются и, наконецъ, поглощаются почти всецѣло правами помѣщика. Речесъ римскаго права, совпадающая на СВ съ развитіемъ помѣщичьего хозяйства, наноситъ К. сильнѣйшій ударъ, перенося право собственности съ *dominium utile* К. на *dominium directum* помѣщика. Въ XVII в. теорія эта поставлена внѣ сомнѣній и лежитъ въ основаніи всѣхъ речесовъ, законовъ, судебныхъ рѣшеній. Приобрѣтеніе помѣщиками даровой рабочей силы являлось другой важной стороной переворота. Вслѣдствіе преобладанія дворянства на сеймахъ это совершилось быстро, почти въ теченіе одного столѣтія. Въ Бранденбургѣ, напр., въ 1527 г. ограничивается право судебной защиты К.; въ 1540 г. постановлено подвергать ихъ тюремному заключенію за неосновательную жалобу на помѣщика; въ 1572 г. на К. наложена обязанность посылать дѣтей на службу, на 3 года, во дворъ помѣщика, за дешовое вознагражденіе, и они лишены права отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ. Въ XVII в. запрещается крестьянамъ отдавать сыновей въ обученіе ремеслу, а обязанность дворовой службы для крестьянскихъ дѣтей продолжается до времени основанія ими собственнаго хозяйства. Безъ паспорта отъ помѣщика К. не можетъ уйти изъ села: иначе его считаютъ бѣглымъ. Ограничивается постепенно свобода браковъ К., ихъ право выдавать дочерей замужъ. Барщина превращается въ неопредѣленную и произвольную; курфюрстъ проситъ лишь не злоупотреблять ею, не заставлять К. работать болѣе 2 дней въ недѣлю и кормить ихъ хоть разъ въ день. К., гласилъ законъ 1637 г., обязаны работать ежедневно, какъ и когда прикажетъ помѣщикъ, съ такимъ количествомъ скота, какое будетъ указано имъ, и притомъ на собственный счетъ К. и на ихъ же харчахъ. Ни продавать, ни отчуждать своихъ дворовъ К. болѣе не въправѣ, какъ не въ правѣ приобрѣтать землю или владѣть ею въ другой деревнѣ. Положеніе К. въ другихъ областяхъ было еще хуже, чѣмъ въ Бранденбургѣ. Въ Помераніи и на Рюгенѣ, гдѣ еще въ началѣ XVI в. существовало не мало чиншевиговъ, обязанныхъ лишь опредѣленными платежами и повинностями, въ 1640 г. всѣ помѣщичьи К. безъ исключенія уже считались *homines proptii*, т. е. абсолютно крѣпостными. К., по воззрѣніямъ тогдашнихъ юристовъ (Meivius, Baltasar)—*pars fundi*. За вторичное обѣство онъ подлежалъ наложенію клейма. Помѣщичій домъ становится теперь средоточіемъ крупной земледѣльческой машины. Угодья и лѣса—собственность помѣщика; К. только пользуются ими, съ разрѣшенія и по указанію владѣльца. Работающая на поляхъ,

помѣщика подневольная масса состоитъ изъ К. тяглыхъ, полутяглыхъ, четвертныхъ, за немногими исключеніями уже лишенныхъ правъ собственности на свои надѣлы и державшихъ ихъ по усмотрѣнію помѣщика.

Разореніе страны—результатъ тридцатилѣтней войны,—задержавшее развитіе хозяйства, внесло полную путаницу въ поземельныя отношенія. Масса дворовъ исчезла вслѣдствіе погромовъ, масса земли осталась впустѣ и пошла на расширеніе полей помѣстья, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ обязательной крестьянской работы. Теперь уже сами помѣщики сажали К. на *свою* землю; принципъ наслѣдственности потерялъ силу, а въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе уничтожился. Установилось правило, что каждый крѣпостной обязанъ, по требованію помѣщика, садиться на тягло и, разъ сѣвши, не имѣть права передавать его другому. Въ XVIII в., съ поднятіемъ земледѣлія и развитіемъ сбыта, процессъ увеличенія полей помѣстья и уменьшенія крестьянскихъ земель пошелъ ускореннымъ ходомъ. Гдѣ не оказалось достаточной охраны для К. со стороны власти—напр. въ шведской Помераніи,—обезземеленіе и превращеніе К. въ рабочихъ-крѣпостныхъ достигли полного развитія; задержанъ былъ нѣсколько процессъ лишь въ областяхъ, входившихъ въ составъ Прусскаго королевства. Еще болѣе ухудшилось положеніе К. вслѣдствіе быстраго развитія временной аренды на 2, 3, 6, 9, иногда 12 лѣтъ. Нѣкоторые К., за ненадобностью въ ихъ трудѣ, несли барщину въ незначительныхъ размѣрахъ. Возвысить доходъ съ ихъ земель оказывалось возможнымъ только съ помощью временной аренды. Если крестьянинъ, сидѣвшій на землѣ, не соглашался на заключеніе аренднаго договора, его сгоняли съ земли и отдавали ее другому арендатору. Иногда арендная плата вносилась вполнѣ или отчасти въ видѣ барщины, иногда деньгами; въ послѣднемъ случаѣ переходъ къ арендѣ являлся какъ бы освобожденіемъ крестьянина, но связь его съ землей разрушалась и онъ превращался въ настоящаго безземельнаго. Сильнѣе и шире всего это новая форма отношеній развилась въ Помераніи. Прусское правительство уже съ начала XVIII в. пытается положить предѣлъ произволу помѣщиковъ и захвату ими земель; но попытки Фридриха I и Фридриха-Вильгельма I окончились полной неудачей. Грозный эдиктъ 1739 г. по поводу сносовъ «ohne gegründete Raison» вызвалъ энергическій отпоръ со стороны помѣщиковъ, и его пришлось взять назадъ. Столь же безуспѣшны были и стремленія уничтожить крѣпостное право (1702, 1719—1720 гг.). Фридрихъ II объ освобожденіи К. отъ крѣпостной зависимости серьезно не думалъ. Въ 1763 г. онъ предписалъ было «безъ разсужденій» и немедленно уничтожить крѣпостную зависимость въ Помераніи; но достаточно было мѣстному чиновничеству заявить, что такой зависимости не существуетъ, а есть только «благодѣтельная и выгодная» для К. связь, чтобы (въ виду указанной бюрократіей опасности обезлюденія и, слѣдовательно, возможнаго недостатка рекрутъ) эдиктъ не заключавшій въ себѣ ни одного

указанія на способы освобожденія, былъ взятъ назадъ. Въ томъ же родѣ были указы 1773 г. для другихъ областей. Съ большою энергіей проведены были мѣры охраны К. (Bauernschutz); въ 1764 г. повторено было запрещеніе сноса крестьянскихъ дворовъ и постановлено, чтобы впредѣ каждый пустующій крестьянскій дворъ былъ обязательно замѣщаемъ крестьяниномъ. Дѣйствіе закона распространено было на все время съ 1756 г. до изданія указа. Этимъ путемъ удалось на 50 лѣтъ, до реформы 1807 г., сдержать поползновенія помѣщиковъ, хотя лишь въ немногихъ областяхъ (Бранденбургѣ, прусской Помераніи, Силезіи); въ остальныхъ законъ остался безъ практическаго примѣненія. На государственныхъ земляхъ Фридрихъ II, въ 1777 г., установилъ обязательную наслѣдственную передачу участковъ.—Измѣнить отношенія К. къ помѣщикамъ прусское правительство рѣшилось только послѣ того, какъ въ 1806—7 г. Пруссія подверглась неслыханному погрому. Вслѣдъ за тильзитскимъ миромъ была образована коммиссія для составленія закона объ уничтоженіи наслѣдственнаго подданства (Erbuntertänigkeit), какъ названы были всѣ виды крѣпостной зависимости въ Landrecht'ѣ 1794 г. Въ августѣ 1807 г. король открыто заявилъ о своемъ желаніи дать свободу К. Помѣщики заявили, что они готовы на это согласиться, если помѣщикамъ будетъ дана свобода распоряженія крестьянскими дворами, т. е. если будутъ измѣнены законы объ охранѣ К. Они обязывались, правда, замѣщать К., покинувшихъ дворы, другими, но лишь съ тѣмъ, чтобы они за плату работали на земляхъ помѣстья. 9 октября 1807 г. изданъ былъ указъ, отмѣнявшій крѣпостную зависимость или подданство для всѣхъ тѣхъ К., которые владѣли надѣлами въ качествѣ собственниковъ, чиншевиковъ или арендаторовъ. Мартыновъ день 1810 г. былъ назначенъ срокомъ полного прекращенія подданства, но съ сохраненіемъ всѣхъ обязанностей К., какія они, какъ свободные люди, должны нести въ силу владѣнія землей или договора. Для государственныхъ К. рядъ указовъ 1807, 1808 и 1811 гг. безвозмездно отмѣнялъ подданство и разрѣшалъ выкупъ барщины и другихъ повинностей. Что касается помѣщичьихъ К., то на продолженіи ихъ охраны настаивалъ одинъ только Штейнъ. Въ видѣ компромисса было постановлено, что лишь тѣ крестьянскіе дворы могутъ быть присоединены къ помѣстью, которые не могутъ быть восстановлены по отсутствію средствъ у помѣщиковъ и у К., да и то всякій разъ съ разрѣшенія правительства и съ уплатой вознагражденія крестьянину. Наслѣдственнымъ владѣльцамъ крестьянской земли предоставлялось превратить ихъ дворы въ собственность, подъ условіемъ уступки $\frac{1}{8}$ ихъ въ пользу помѣщика, а пожизненнымъ—подъ условіемъ уступки $\frac{1}{2}$. Это былъ дорогой выкупъ, выгодность котораго для помѣщиковъ была очевидна, такъ какъ превышала стоимость повинностей съ дворовъ. Предписано было въ теченіе 2 лѣтъ выжидать добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ К. и только по истеченіи этого времени дѣйствовать при-

нудительно. Изданіе указа вызвало со стороны дворянства дѣльную бурю протестовъ, жалобъ, инсинуаций, угрозъ и т. п. Дѣло затянулось, отчасти вслѣдствіе войны, и этимъ воспользовались, чтобы придать ему иной характеръ. Когда, съ заключеніемъ мира, вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь, декларациею 1816 г. дѣло было рѣшено всецѣло къ выгодѣ помѣщиковъ. Исключались изъ дѣйствія закона: 1) всѣ владѣющіе мелкими участками, т. е. не-тяглые К., на которыхъ оставалась обязанность пѣшей работы въ пользу помѣщика, безъ права освободиться отъ нея; 2) тѣ изъ тяглыхъ, которые не воеваны въ кадастръ, т. е. сидѣщіе на земляхъ не подлежащихъ налогу, не-крестьянскихъ и 3) тѣ изъ тяглыхъ и внесенныхъ въ кадастръ К., которые посажены были на надѣлы въ силу указовъ ХVІІІ в. объ охранѣ крестьянской земли. Остальнымъ К. дозволялось, буде они пожелаютъ или того захочетъ помѣщикъ, выкупать землю въ собственность или $\frac{1}{4}$, или $\frac{1}{2}$ земли (согласно закону 1811 г.), или — и это было новостью — уплачивать помѣщику ренту деньгами или зерномъ съ годовой средней стоимости повинностей, увеличенной въ 25 разъ. Помѣщикъ терялъ право верховной собственности на землю крестьянъ на барщины и повинности освобожденныхъ крестьянъ, на выпасъ на крестьянской землѣ. Крестьянинъ лишался права требовать отъ помѣщика помощи въ случаѣ несчастія, права на дрова и валежникъ въ господскомъ лѣсу, на помощь лѣсомъ при постройкахъ, на уплату помѣщикомъ за него налоговъ, на пастбище на господской землѣ. Объ охранѣ К. и ихъ земли въ деклараціи 1816 г. не говорится ни слова: она отнынѣ исчезаетъ въ Пруссіи (лишь для Познани она сохранена закономъ 1819 г.), а помѣщикамъ, какъ и всякимъ инымъ лицамъ, предоставляется полное право покупать свободную землю К. Для К., не подошедшихъ подъ дѣйствіе закона 1816 г., было издано въ 1821 г. особое постановленіе о порядкѣ выкупа повинностей, но и то только для болѣе состоятельныхъ. Значительная часть К. оказалась, согласно желанію помѣщиковъ, въ такомъ положеніи, что не могла существовать безъ найма земли или работы у помѣщиковъ. До 1848 г. прусское правительство не дѣлаетъ болѣе ни одного шага, чтобы облегчить положеніе К. и помочь имъ въ дѣлѣ выкупа повинностей; о какомъ-либо выкупномъ учрежденіи не было и рѣчи. Вотчинная юстиція и полиція помѣщиковъ не была затронута реформой и до 1848 г. сохранялась неприкосновенной; оставалось еще не малое К., не выкупившихся отъ повинностей, и обезземеленіе К. шло ускореннымъ ходомъ. Въ прусской Помераніи, напр., до 1816 г. насчитывалось 45 крестьянскихъ хозяйствъ на 1 кв. милю, въ 1837 г. — 13. Когда вспыхнула революція 1848 г., объ исправленіи всѣхъ допущенныхъ ошибокъ было трудно и помышлять. На первомъ планѣ стояли вопросы о прекращеніи сохранявшихся еще обязательныхъ отношеній и способъ ихъ выкупа, а затѣмъ о регулированіи земельныхъ отношеній, не затронутыхъ прежними законами. Въ 1850 г. изданъ былъ

указъ, долженствовавшій окончательно разрѣшить крестьянскій вопросъ. Отмѣна вотчинной юстиціи, воспрещеніе образованія ленновъ, неограниченная свобода земельной собственности и выкупъ всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей — таковы главные основанія новаго закона. Значительная часть повинностей была признана не подлежащей выкупу и уничтожалась безъ вознагражденія. Выкупу подчинены были лишь платежи и повинности, связанные съ землею (Reallasten), какъ-то барщина, платежи зерномъ, десятина, платежи при переходѣ имуществъ и т. д. Выкупъ предоставленъ добровольному соглашенію сторонъ; онъ долженъ быть произведенъ совмѣстно для всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей; размѣръ его определяется, смотря по характеру повинностей, средней нормой дохода, увеличенной въ 18, 20, 25 и даже въ $33\frac{1}{3}$ раза. Для облегченія выкупа организованы выкупныя учрежденія (Rentenbanken). Наконецъ, дѣйствіе закона было распространено и на тѣхъ пѣшихъ К., которыхъ не коснулись прежніе законы. Законъ былъ составленъ умѣло, но социальное значеніе его оказалось незначительнымъ, такъ какъ послѣ законовъ 1816 и 1821 г. пѣшихъ К. сохранилось немного. По прежнему оставленъ былъ безъ вниманія весь классъ поденныхъ рабочихъ, сельскаго пролетаріата. Законъ 1857 г. установилъ крайними сроками для окончанія операціи сдѣлокъ по выкупу 1858 г. Точныхъ данныхъ о ходѣ операціи нѣтъ. Въ 5 провинціяхъ (Пруссіи, Помераніи безъ Стральзунда), Бранденбургѣ, Силезіи и Познани) въ 1876 г. насчитывалось 274704 крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 175558 ($\frac{7}{11}$) наслѣдственныхъ и 99146 ($\frac{4}{11}$) пожизненныхъ или неопредѣленныхъ. Изъ послѣднихъ выкуплено вполне 83235, въ томъ числѣ въ силу прежнихъ законовъ — 70579, въ силу закона 1850 г. — 12706.

Въ Мекленбургѣ, гдѣ крѣпостное право доведено было до крайнихъ его послѣдствій и гдѣ обезземеленіе К. достигло въ ХІХ в. крупныхъ размѣровъ (изъ 12545 крестьянскихъ дворовъ, существовавшихъ въ ХVІІ в., въ 1848 г. сохранилось всего 1213), дѣла стояли еще хуже. Указъ 1820 г. провозгласилъ, правда, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Согласно этому закону ежегодно, до 1824 г., должна была получать свободу $\frac{1}{4}$ крѣпостныхъ. Но кромѣ этой «свободы», законъ не давалъ ничего: крестьянину предоставлялось право перехода, и только. О земельныхъ правахъ не было сказано ни слова; за то было установлено, что крестьянинъ, прогнанный господиномъ и не нашедшій себѣ мѣста, вмѣстѣ съ семьей, какъ бродяга, долженъ быть заключаемъ въ рабочемъ домѣ. Вотчинная полиція и судъ надъ К. были сохранены за помѣщиками, съ правомъ тѣлеснаго наказанія. Сносъ дворовъ продолжался до 1848 г., съ вѣдома и согласія правительства. Попытка провести реформу, создать изъ рабочихъ хотя бы временныхъ арендаторовъ, прекратить и воспретить сносы дворовъ, окончилась неудачей. Въ 1850 — 1851 г. старые порядки были восстановлены. Только въ 1862 г., вслѣдствіе усилившейся эми-

грации и обнищания земледельческого класса, ограничено было право сноса: въ деревняхъ, гдѣ не менѣе 4 дворовъ, разрѣшено сносить одинъ дворъ, гдѣ 5—2 и т. д., и притомъ съ согласія правительства.

Литература. Dönniges, «Landkulturgesetzgebung Preussens» (1843); Lette u. Rönne, «Landeskulturgesetzgebung Pr.» (1853 и сл.); Stadelman, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur» («Publicationen aus den K. Pr. Staatsarchiven», 1878—1882); Welsch, «Ueber Ablösung der Grundlasten» (1848); Judeich, «Die Grundentlastung in Deutschland» (1863); Hering, «Agrarische Gesetzgebung Pr.» (1837); Grossmann, «Gutherrlichbäuerl. Verhältnisse in der M. Brandenburg» (1890); Meitzen, «Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse Pr.» (1868); Riedel, «Mark Brandenburg» (1832); Knopp, «Bauern-Befreiung in Pr.» (1887); Scely, «Stein»; Pertz, id. (1849—55); Hardenberg, «Denkwürdigkeiten»; Haxthausen, «Ländliche Verfassung in den einz. Provinzen der Pr. Monarchie»; Goede, «Gutherrlich-bäuerl. Verhältnisse in Neu-Vorpommern u. Rügen» (1853); Fuchs, «Der Untergang des Bauernstandes» (1888); Bällbrügge, «Landvolk in Meklenburg»; Balek, «Gesch. der Domanial-Bauern in Meklenburg» (1869); Hausen, «Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig-Holstein» (1861); Ю. Самаринъ, «Отмѣна крѣпостного права въ Пруссіи».

5. *К. въ Даніи.* Положеніе К. въ средневѣковой Даніи было совершенно одинаково съ положеніемъ ихъ въ Швеціи и Норвегіи. Еще въ концѣ XV в. около 20% всей земли находились въ рукахъ К.-собственниковъ. Усиленіе дворянства и духовенства (см. Данія, X, 98—100) положило начало полному измѣненію въ положеніи К. Платежи и повинности ихъ стали умножаться, хотя до XVI в. все еще были опредѣленными; началось насильственное обращеніе К.-собственниковъ въ временныхъ арендаторовъ. По мѣрѣ увеличенія выгодъ отъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе большаго спроса на хлѣбъ и скотъ, дворяне-помѣщики все упорнѣе стремятся къ расширенію помѣщичьей запашки, къ образованію отрубныхъ имѣній, мызь или хуторовъ, путемъ обмѣновъ и усиленнаго сноса крестьянскихъ дворовъ (къ полов. XVII в. снесенныхъ дворовъ насчитывалось 1650). Въ теченіе XVI в. дворяне присваиваютъ себѣ безпощинную продажу хлѣба, лишаютъ К. права торговать скотомъ и ограничиваютъ право горожанъ на эту торговлю. Договоры съ арендаторами часто нарушаются, съ цѣлью создать для помѣщичьяго хозяйства даровую рабочую силу. Барщина, въ XIV—XV в. не превышавшая 8 дней въ году, растетъ и ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія помѣщика; отъ нея не избавляетъ и замѣна ея денежными взносами; переходъ К. дозволяется лишь съ согласія помѣщика. Въ XVI в. часть К. превращается въ настоящихъ крѣпостныхъ; при Фридрихѣ I люди нерѣдко продаются какъ скотъ, главнымъ образомъ въ Зеландіи (въ Ютландіи и Фіоніи К. продавались не иначе какъ съ землей). Реакція противъ такихъ порядковъ выразилась, но безуспѣшно, и въ протестахъ Дюбвадовъ (см. XI, 361), и въ

указахъ Христіана IV объ уничтоженіи барщины и крѣпостного права (1623, 1633—4, 1646), отмѣненныхъ при Фридрихѣ III (1650, 1656). Не больше успѣха имѣла и революція 1660 г., произведенная горожанами и свободными К. На сеймѣ побѣждены были дворяне, но въ выигрышѣ оказалась одна королевская власть; положеніе К. стало еще хуже прежняго. Что до тѣхъ поръ было злоупотребленіемъ, то теперь было занесено въ изданный Христіаномъ V кодексъ законовъ. Помѣщики сдѣлались правительственными агентами по части взиманія налоговъ и поставки рекрутовъ. Ихъ полицейско-дисциплинарная власть была соответственно усилена. Если отягощенные К. бѣжали, лежавшіе на нихъ поборы распредѣлялись между оставшимися на мѣстѣ. К. изнемогали подъ бременемъ непосильныхъ работъ и платежей; разорялась и вся страна. Замѣна крѣпостного права прикрѣпленіемъ къ землѣ въ виду военныхъ надобностей не ослабила зависимости, а усилила ее, такъ какъ эта мѣра была распространена на всѣхъ К. Сносъ крестьянскихъ дворовъ почти не находилъ противодѣйствія со стороны правительства, а при министерствѣ Гульдберга (см. IX, 876) даже поощрялся. Только послѣ паденія Гульдберга кронпринцъ Фридрихъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI) впервые сдѣлалъ серьезную попытку улучшить положеніе крестьянъ. Въ 1788 г. было уничтожено крѣпостное право, путемъ отмѣны (начиная съ 1800 г.) прикрѣпленія всѣхъ К. (отъ 14 до 36-лѣтняго возраста) въ видахъ отбыванія рекрутчины. Торговля хлѣбомъ и скотомъ была объявлена свободною для всѣхъ сословій. Законъ 1790 г. запретилъ сносъ дворовъ. Законами 1784, 85 и 91 гг. было разрѣшено отчуждать участки земли, входившіе въ составъ помѣстья, а также раздроблять его и продавать К. Чтобы дать К. возможность приобрести или выкупить земли, учреждена была въ 1786 г. кредитная касса. Законами 1791, 1793, 1795 и 1799 гг. рѣшено было сдѣлать барщину опредѣленною, и притомъ такъ, чтобы она не была помѣхой при обработкѣ К. ихъ собственной земли; затѣмъ былъ установленъ порядокъ выкупа барщины и переводъ ея на деньги. На практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣло реформы ограничилось именно такимъ переводомъ (въ Зеландіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ, гдѣ К. были бѣдны, оставлена была барщина натурой и продержалась до 1848 г.). Въ 1795—96 гг. право назначенія судей было отнято у помѣщиковъ. Въ 1818 г. отмѣнены податныя привилегіи дворянъ. Съ превращеніемъ Даніи, въ 1848 г., въ конституціонное государство, крестьянскій вопросъ вновь былъ выдвинутъ на первый планъ. Законъ 1851 г. опредѣлилъ обязательную продажу К. земли, принадлежащей государству. Въ 1852 г. это распространено было на земли университетовъ, академій, общественныхъ учреждений, госпиталей и т. п. Законъ 1854 г. предоставилъ всѣмъ владѣльцамъ бывшихъ леновъ продавать К. занятую послѣдними землю. Въ 1861 г. эта мѣра была распространена и на земли частныхъ землевладѣльцевъ. Закономъ 1850 г. какъ помѣщикамъ,

такъ и К. дано право выкупа барщины, что и повлекло за собою полное ея уничтоженіе.

Литература. Holm, «Danmark-Norges indre historie» (1886); его же, «Kampen om Landbo-reformerne» (1888); Chrestensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886); Hammerich, «Danmark under Adelswalden»; Rosendinge, «Grundriss der dänischen Rechtsgeschichte»; Thorsøe, «D. Stats-historie» (1879).

6. К. въ Австріи. Въ собственно-австрійскихъ земляхъ судьба и положеніе К. были вполне почти сходны съ судьбой и положеніемъ К. въ юго-зап. Германіи. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. въ Тироли, сохранилось немало свободныхъ К.-собственниковъ. Значительная часть К. попала въ зависимое положеніе подданства (Hörigkeit), но съ сохраненіемъ нѣкоторой доли личной свободы и опредѣленности повинностей. Обычное право (Weisthümer) лежало въ основѣ отношеній К. въ владѣльцамъ и ограждало права К. Въ гораздо болѣе тяжеломъ положеніи находились К. восточныхъ областей Австріи—Чехіи, Моравіи, Венгріи и др. Съ XIV и въ особенности съ XV в. во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ происходить усиленный процессъ превращенія прежде свободныхъ К., наследственныхъ владѣльцевъ земли, въ крѣпостныхъ, безъ права прочнаго держанія земли. Въ Чехіи, при Владиславѣ, переходъ государственной власти въ руки дворянства приводитъ къ полному почти закрѣпощенію К. Существовавшая въ XIV и XV вв. обязанность К. отбывать барщину въ размѣрѣ 6—12 дней въ году смѣняется полною неопредѣленностью барщины. Въ XVII в. уже считалось законнымъ требовать ежедневной барщины отъ К. (см. Wegener, «Oesopotia Bohemo-Austrica», 1666). Въ Венгріи процессъ закрѣпощенія К., съ колебаніями и отступленіями, начинается еще въ XIV в. При Людовикѣ Великомъ (1342—1382) установленіе обязательнаго платежа К. въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ дохода, отдача крестьянъ въ вѣдѣніе вотчиннаго помѣщичьяго суда, отмена права перехода (разрѣшеннаго закономъ 1298 г.) и установленіе правила, что безъ согласія владѣльца К. не можетъ оставить помѣстья—поставили К. въ полную почти зависимость отъ произвола помѣщиковъ. Въ 1397 г. свободный переходъ былъ восстановленъ, но на практикѣ насилія продолжались. Барщина увеличилась до 5 дней въ недѣлю. Возстаніе 1437 г. временно задержало процессъ: барщина понизилась до 3 дней въ недѣлю. Подавленіе возстанія 1514 г. привело къ провозглашенію полной крѣпостной зависимости К., удержавшейся и послѣ фиктивной ея отмены указомъ Фердинанда I (1547). Въ XVII в. въ Венгріи помѣщикъ пользовался, въ предѣлахъ своего имѣнія, судебной и полицейской властью, съ правомъ подвергать К. тяжкимъ и произвольнымъ наказаніямъ. Безъ его согласія К. не могъ ни оставить имѣніе, ни жениться, ни выдать замужъ дочь, ни отдавать дѣтей въ обученіе ремеслу. Рекрутину К. подлежали по волѣ помѣщика. Земля К., прежде наследственная, неотъемлемая, превратилась въ временное держаніе; во всякое время помѣщикъ могъ согнать съ нея К. и замѣнить ихъ другими

или присоединить освобожденный участокъ къ помѣщичьей землѣ. Барщина, какъ и др. повинности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ превратилась въ неопредѣленную обязанность (ungemessene Robotpflicht). Гдѣ, въ видѣ исключенія, господствовала опредѣленная барщина, тамъ работа обязательно равнялась 3 днямъ въ недѣлю для двора, 6 днямъ во время жатвы. На К. ложились всею тяжестью и налоги и повинности въ пользу государства. Въ XVII вѣкѣ сносъ крестьянскихъ дворовъ дошелъ до крайнихъ размѣровъ, особенно въ Чехіи, послѣ побѣды при Бѣлой Горѣ. Правительство своими указами (Patente), возводившими существующую практику въ законъ, еще болѣе способствовало обезземеленію. Земли, подлежащія обложенію въ пользу государства, исчезали, такъ что фискальный интересъ долженъ былъ, наконецъ, разойтись съ интересами землевладѣльцевъ. Уже въ 1654 г. велѣно было составить податные списки (Steuerrollen), въ которыхъ занесены были всѣ крестьянскія земли (Rusticalgründe), въ противоположность помѣщичьимъ (Dominicalgr.), и первыя были объявлены не подлежащими исключенію или переводу въ разрядъ вторыхъ. Отсутствіе параллельныхъ реформъ въ сферѣ суда и т. д. лишило эту мѣру серьезнаго характера, тѣмъ болѣе, что ни о чемъ другомъ, кромѣ налоговъ, правительство не заботилось. Не больше успѣха имѣли и мѣры, принятые Карломъ VI (1713, 1723). Только съ Маріи-Терезіи замѣчается болѣе рѣшительный поворотъ къ лучшему. Фискальный интересъ соединяется теперь съ гуманитарными идеями XVIII в. Съ созданіемъ новаго, болѣе точнаго кадастра тѣсно были связаны мѣры противъ дальнѣйшаго сноса крестьянскихъ дворовъ и присоединенія крестьянской земли къ помѣщичьей. Свобода помѣщичьей земли отъ налоговъ была отменена (1751). Организованъ былъ институтъ окружныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ назначались лица «жадные къ новостямъ». Имъ даны были полномочія защищать К., принимать отъ нихъ жалобы, служить какъ бы высшей инстанціей для обжалованія рѣшеній вотчиннаго суда, пересматривать земельные договоры, заключаемые К. съ помѣщиками, кассировать приговоры вотчинника, присуждавшіе К. къ тѣлеснымъ и инымъ наказаніямъ. Указомъ 1766 г., изданнымъ для Чехіи, а затѣмъ распространеннымъ на другія области, дано было К. право выкупа въ собственность ихъ надѣловъ. Купленной землей К. могли распоряжаться свободно, тогда какъ некупленная состояла, въ лучшемъ случаѣ, въ пожизненномъ ихъ владѣніи. Въ одномъ изъ округовъ Моравіи, къ концу XVIII в., изъ 17 тыс. дворовъ невыкупленными оставалось всего 749. Въ 1771 г. была назначена урбаріальная (Urbarien—тоже, что у насъ инвентари) коммиссія, для изслѣдованія крестьянскихъ отношеній къ помѣщикамъ и регулированія, а въ иныхъ случаяхъ и уменьшенія повинностей, барщины и т. п. Роборатентами, изданными для разныхъ областей (1774—75), былъ установленъ максимумъ барщины (3 д. въ недѣлю) и указанъ способъ выкупа повинностей или замѣны на-

туральных повинностей денежными эквивалентами. Эта последняя мѣра могла примѣняться лишь въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ. Въ 1777 г. былъ выработанъ цѣлый проектъ выкупа, основанный на строгомъ соответствии денежных платежей съ качествомъ и величиной надѣла; но его примѣняли лишь къ государственнымъ землямъ. Какъ ни были умѣренны Robotpatent'ы, дворянство, особенно, въ Чехіи, встрѣтило ихъ упорнымъ сопротивленіемъ. Неудовлетворили они и К., надѣявшись на полную отмену барщины. Въ Чехіи К., въ увѣренности, что это не настоящій, а подложный указъ, потребовали полного освобожденія, и возстаніе пришлось подавить силой оружія (1775). Послѣ присоединенія Галиціи, гдѣ крѣпостная зависимость отличалась наиболѣе возмутительнымъ характеромъ, дѣйствіе Robotpatent'a было, въ 1775 г., примѣнено и къ ней. Іосифъ II, въ первый же годъ по воцареніи (1781), издалъ два патента для чешско-нѣмецкихъ земель, изъ которыхъ однимъ расширено было право К. обжаловать дѣйствія помѣщика, а другимъ ограничена и доведена до минимума вотчинная юстиція. Въ 1781—5 г. провозглашена была отмена крѣпостной зависимости въ Чехіи, Моравіи, Крайнѣ, Галиціи. К. объявлены были лично свободными, хотя все еще подданными (въ силу *pexus subditus personalis*), такими же, какъ и К. собственно-австрийскихъ земель, и обязанными нести точно опредѣленные закономъ повинности. Имъ предоставлена была свобода перехода, свобода занятій, свобода отдавать дѣтей на обученіе ремесламъ и т. д., свобода браковъ. Вотчинный судъ былъ сохраненъ, но съ существенными ограниченіями. По закону 1781 г. приобрѣтеніе К. земли должно было совершаться путемъ уплаты въ нѣсколько сроковъ; К. получили право отчуждать свою землю, закладывая ихъ (до $\frac{2}{3}$ стоимости) и т. д. Указомъ 1789 г. 70% крестьянскаго дохода было объявлено не подлежащими никакому обложенію; но этотъ указъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, въ виду сопротивленія помѣщиковъ, которыхъ онъ привлекалъ къ усиленному обложенію. Послѣ Іосифа II никакихъ мѣръ въ пользу крестьянъ не принималось; сводъ законовъ, изданный въ 1841 г. и основанный всецѣло на реформахъ М.-Терезіи, является регуляторомъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Попытки возбудить вопросъ о реформѣ барщины на венгерскомъ сеймѣ (1833 г.) остаются безуспѣшными. Съ трудомъ добивается сеймъ 1839 г. утвержденія правительствомъ закона о выкупѣ повинностей К. Тяжелыя повинности, въ размѣрахъ 100 — 150 дней барщины ежегодно, вызываютъ, наконецъ, волненія среди К. и кровавое возстаніе въ Галиціи (1846). Тогда только правительство издаетъ указъ о выкупѣ, почти буквально повторяющій постановленія Robotpatent'овъ М.-Терезіи. Какъ только, въ 1848 г., вспыхнуло революціонное движеніе въ Венгріи, 18 марта объявлена была отмена на вѣчныя времена всякаго рода подданства К. 25 апрѣля австрийскимъ правительствомъ былъ изданъ указъ о предстоящемъ выкупѣ, вызвавшій сильный протестъ среди К.: они потребовали болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса.

26 іюля на разсмотрѣніе австрийск. рейхстага внесено было Гансомъ Кудлихомъ предложеніе декретировать полную отмену всякаго рода зависимыхъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Законъ, осуществлявшій эту реформу, былъ опубликованъ уже новымъ императоромъ. Онъ освобождалъ К. и превращалъ ихъ въ собственниковъ, уничтожалъ какъ ~~и~~ подданство, такъ и зависимость крестьянъ, а также (безвозмездно) всѣ связанные съ этой зависимостью платежи и повинности, вотчинный судъ, вотчинную полицію, различіе между крестьянскими и помѣщичьими землями и т. д. Подлежащими выкупу были объявлены лишь платежи за землю. Не смотря на наступившую реакцію, реформа была проведена въ духѣ закона 1848 г. Выкупную операцію взяло на себя всецѣло правительство. Общая сумма выкупа въ Цислейтаніи составила около 208 милл. гульденовъ. Часть ея — одну треть — взяло на себя правительство; остальные $\frac{2}{3}$ были признаны общественнымъ долгомъ и, на основаніи исчисленія тѣхъ выгодъ, какія освобожденіе почвы принесетъ разнымъ интересамъ, т. е. крестьянскимъ съ одной, помѣщичьимъ съ другой, — возложены на обѣ эти группы пропорціонально. Для ускоренія выкупа въ 1850 и 1851 гг. образованъ былъ специальный выкупной фондъ (*Grundentlastungsfond*); въ видѣ 5% бумагъ, подлежащихъ погашенію въ теченіе 40 лѣтъ. Къ 1859 г. выкупная операція была вполне закончена. По отношенію къ Венгріи и сосѣднимъ съ нею землямъ: Кроаціи, Славоніи, Банату, Трансильваніи и т. п. выкупная операція и освобожденіе К. установлены были законами 1853—54 и послѣдующихъ годовъ. Относительно Венгріи было допущено одно исключеніе: $\frac{1}{3}$ выкупной суммы правительство здѣсь на себя не взяло.

Литература. Grünberger, «Die bäuerlich gutsherrliche Verhältnisse in Böhmen, Mähren u. Schlesien» (1894); Wolf, «Oesterreich unter M.-Teresia» (1833); Arneht, то же; Hartig, «Genesis der Revolution in Oesterreich»; Czoernig, «Oesterreichs Neugestaltung» (1858).

7) К. въ юго-западной и западной (за-эльбской) Германіи. До XV в. процессъ развитія крестьянскихъ отношеній былъ здѣсь почти тотъ же, что и во Франціи; только въ Германіи удержалось гораздо болѣе значительное число свободныхъ К.-собственниковъ и свободныхъ крестьянскихъ общинъ, не подчиненныхъ власти помѣщика. Число крѣпостныхъ постепенно уменьшалось; они сближались съ болѣе многочисленнымъ классомъ прикѣпленныхъ къ землѣ, но лично свободныхъ К. (*Höfinge*), обязанныхъ постоянными и опредѣленными повинностями. Земля приобрѣталась отчасти покупкой, но болѣе всего посредствомъ чиншевого держанія (*Zinsbauern*), наследственной аренды (*Erbpacht*) и такъ наз. *Meierrecht* — сначала, повидимому, временного держанія, по уже съ XV в. переходившаго въ наследственное и представлявшаго нѣчто среднее между эмфитевзой и чиншевымъ держаніемъ. Измѣненіе къ худшему въ положеніи К. началось лишь съ XV в., главнымъ образомъ вслѣдствіе причинъ экономическихъ. Города южн. и зап. Германіи были втянуты въ тор-

новый оборотъ Италіи. Создавались торговыя компании, накоплялись капиталы въ рукахъ бюргеровъ, измѣнялись потребности—и все это отражалось и на землевладѣльцахъ. До XV в. рыцарство южн. и зап. Германіи жило лишь доходами съ подвластнаго населенія, болѣе или менѣе опредѣленными обычаями и договорами. Самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ оно не занималось. Продажа шерсти въ города, разведение овецъ были добавочными, но далеко не большими источниками дохода. Въ поискахъ за новыми средствами дворянство на Ю. и З. Германіи остановилось на личномъ трудѣ К. Повышеніе крестьянск. повинностей, увеличеніе платежей за разрѣшеніе браковъ и т. п., еще чаще—созданіе совершенно новыхъ поборовъ съ К., выжиманіе изъ нихъ всего возможнаго сдѣлалось главной цѣлью дворянскихъ стремленій. Страшное возстаніе К., начавшееся въ XV в. и закончившееся войной 1525 г. (см. крестьянская война) было подавлено. Закрытіе для европейской торговли восточныхъ портовъ и главнымъ образомъ Египта, перенесеніе центра тяжести торговой дѣятельности на западъ, вслѣдствіе открытія новыхъ путей, подорвало развитіе германской торговли и промышленности, отбросило Германію назадъ, къ старому веденію хозяйства, задержало разрушеніе старыхъ земельныхъ отношеній. Въ виду кризиса, вызваннаго приливомъ американскаго золота и серебра и приведшаго къ обезпѣченію денегъ, помѣщики особенно тяготились неизмѣнностью крестьянскихъ платежей, основанною на обычаяхъ и законахъ. До конца XVIII в. идетъ на этой почвѣ борьба между помѣщиками и К., тѣмъ болѣе упорная, что самостоятельнаго хозяйства, рассчитаннаго на внѣшній сбытъ, помѣщики и теперь не ведутъ: вывозъ хлѣба изъ южной и западной Германіи въ XVI—XVIII в. почти не существуетъ. Хлѣба, производимаго страной, едва хватаетъ на собственное потребленіе. Хозяйство и отношенія къ К. сохраняютъ отпечатокъ патріархальный, средневѣковой; о стремленіи къ сносу дворовъ К., къ образованію обширныхъ полей помѣстья, къ округленію владѣній, почти нѣтъ извѣстій. Сохранилось тоже крайнее разнообразіе отношеній, какъ и въ средніе вѣка. Усилія землевладѣльцевъ обратити свободныхъ К.-собственниковъ въ наследственныхъ арендаторовъ и крѣпостныхъ людей остаются, болѣею частью, безуспѣшными. Самымъ крупнымъ измѣненіемъ въ положеніи К. было установленіе недѣлимости земель и такъ наз. *Anerbschaft*, т. е. передача двора и земли то старшему, то младшему сыну, то старшей или младшей дочери (главн. образ. въ Вестфаліи и саксон. областяхъ). Самое низкое мѣсто занимали крѣпостные (*Leibeigene*), существовавшіе, напр., въ Маркѣ, Дортмундѣ и отсутствовавшіе въ Гогенъ-Лимбургѣ, Эссенѣ, герц. Клеве. Сравнительной мягкостью крѣпостное право отличалось въ Маркѣ, Реклингаузенѣ, Баденѣ; болѣе суровымъ оно было въ Баваріи и старомъ Вюртембергѣ, хотя и здѣсь не достигало такой интенсивности, какъ въ Мекленбургѣ или Помераніи. Указъ герц. Брауншвейгскаго (1737 г.), гласящій, что помѣщики нерѣдко «награждаютъ К. побоями» и обра-

щаются съ ними «истинно по-египетски», показываетъ, во всякомъ случаѣ, что положеніе крѣпостныхъ К. было далеко незавидное. Способы держанія земли были до крайности многочисленны и разнообразны. Въ Вестфаліи и прирейнскихъ областяхъ удѣлы общинныя держанія, съ правомъ собственности на надѣлы, собственнымъ крестьянскимъ судомъ и опредѣленными, неизмѣнными повинностями, нерѣдко къ XVIII вѣку переложеными на деньги. За такими К. слѣдовали *Zinsbauern*, т. е. К., державшіе на чиншовомъ правѣ земли, которыя фактически находились въ ихъ неограниченной почти собственности (особенно у такъ назыв. *Erbzinsbauern*). Весьма распространенною на всемъ СЗ и З Германіи формою держанія было *Meierrecht*, связанное то съ свободою К., то, какъ въ Вестфаліи, съ довольно сильной ихъ зависимостью. Съ XVI в. надѣлы, которые К. держали на этомъ правѣ, были въ ихъ наследственномъ пользованіи, но безъ права раздѣла: начало *Anerbschaft*'а примѣнялось къ такимъ держаніямъ всецѣло. Вступавшій въ эти отношенія получалъ такъ наз. *Meierbrief*—контрактъ, въ которомъ точно и подробно обозначались и земли, и повинности, и право *Meier*'а. Существовали, далѣе, переходныя формы къ пожизненному или временному держанію. Таковы были, напр., такъ назыв. *Frohnhäuser*; всѣ постройки, при такомъ держаніи, были собственностью К., землю же, на извѣстныхъ условіяхъ, онъ владѣлъ пожизненно, но съ правомъ передачи наследнику, по уплатѣ въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ ежегоднаго платежа. Другими аналогичными формами были: *Behändigungsgüter*, въ Вестфаліи—держаніе на 2 и 3 поколѣнія; *Neustiftgüter*, въ Баваріи—держаніе до смерти одного изъ контрагентовъ, т. е. помѣщика или К.; *Neugengunst*, въ Баваріи—срокъ держанія зависѣлъ отъ воли владѣльца. Стремленіе увеличить и барщину и повинности было постоянное, и только тамъ, гдѣ держаніе было связано съ свободою К. и, слѣдовательно, держатели пользовались судебной охраной, права К. находили защиту. Жаловаться, однако, не всегда было удобно; суды были извѣстныю медлительностью и страшною дороговизной. Въ весьма многихъ случаяхъ помѣщикамъ удавалось вносить въ самые контракты новыя условія, то переводившія свободныхъ въ крѣпостныхъ, съ неопредѣленными платежами, то увеличивавшія эти платежи до произвольныхъ размѣровъ. Положеніе К. было тѣмъ тяжелѣе, что сверхъ платежей помѣщику необходимо было платити постоянно увеличивавшіеся налоги казнѣ и десятину церкви (въ католическихъ областяхъ), а политика тогдашнихъ правительствъ, всецѣло направленная на покровительство промышленности, поднимала цѣны на необходимыя орудія и понижала цѣны на хлѣбъ. Отсюда обѣдненіе К., жалобы на которое все сильнѣе раздаются уже съ половины XVIII в. Никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ него не принималось; въ одномъ Баденѣ нашелся правитель, попытавшійся пойти по слѣдамъ Іосифа II—маркграфъ Карлъ-Фридрихъ (законъ 1783 г.). Только послѣ французской революціи, подъ ея то непосредственнымъ,

то косвеннымъ вліяніемъ, началось въ зап. и юго-зап. Германіи преобразовательное движеніе болѣе общаго характера. Вюртембергскіе земскіе чины потребовали отмѣны крѣпостного права, какъ прямо «противнаго естественному закону равенства и нарушающаго человѣческія права». Въ Баваріи закономъ 1803 г. былъ разрѣшенъ К. выкупъ земель, принадлежавшихъ секуляризованнымъ монастырямъ, а потомъ и другихъ госуд. земель; конституціей 1808 г. было отмѣнено крѣпостное право, гдѣ оно еще существовало; вслѣдъ затѣмъ уничтожены платежи личнаго характера (за разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. п.), точно опредѣлена барщина, съ правомъ перевода ея на деньги; всѣ платежи за землю признаны подлежащими выкупу по добровольному соглашенію. Въ 1807—1808 гг. ограниченъ былъ произволъ помѣщиковъ, путемъ реформы вотчинныхъ судовъ. Полное уничтоженіе феодальнаго строя состоялось въ Вестфаліи, когда въ ней царствовалъ король Іеронимъ, братъ Наполеона I, но лишь въ видѣ опыта, вскорѣ отчасти отмѣненнаго. Реакція, наступившая послѣ 1815 г., задержала дѣло реформы и даже подвинула его назадъ, хотя, не смотря на усиленные ходатайства помѣщиковъ, вѣнскій конгрессъ отказался признать въ принципѣ необходимость возвращенія къ прежнимъ порядкамъ. Въ болѣе части областей, гдѣ реформы были произведены французскими правительствами, были или цѣликомъ, или отчасти возстановлены старыя отношенія. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ положеніе К. даже ухудшилось: барщина дошла до 6 дней въ недѣлю, платежи въ округѣ Гильдестеймъ возрасли въ 6 разъ. Тамъ, гдѣ для К. сохранилась возможность выкупа, послѣдній—въ случаѣ невыгодности его для казны—просто приостанавливался; тѣхъ, кто въ качествѣ адвоката брался хлопотать о выкупѣ, сажали въ тюрьму. Вотчинныя юстиція и полиція возстановлены были почти повсемѣстно. Въ Баваріи процессъ превращенія К. въ собственниковъ былъ сильно замедленъ. Въ Вюртембергѣ эдиктъ 1817 г. отмѣнилъ крѣпостное право и допустилъ выкупъ повинностей К.; на самомъ дѣлѣ, однако, реформа была осуществлена только на государственныхъ земляхъ. Только въ Баденѣ казна оказывала нѣкоторое содѣйствіе выкупу повинностей. Увеличеніе повинностей было запрещено только въ Вюртембергѣ. Новый толчокъ дѣлу реформы былъ данъ іюльской революціей. Въ Саксоніи, въ 1832 г., для участія въ выкупѣ было создано специальное кредитное учрежденіе (Landrentenbank). Для болѣе части повинностей выкупъ сдѣланъ былъ обязательнымъ, по желанію одной изъ сторонъ. Право требовать выкупа дано и временнымъ арендаторамъ. Выкупная операція совершилась быстро и успѣшно. Почти одновременно съ Саксоніей и на тѣхъ же, приблизительно, основаніяхъ приступлено было къ реформѣ и въ гессенскомъ курфюршествѣ (законы 1831, 1832, 1835, 1837 гг.). Въ Баденѣ законами 1831 и 1832 г. выкупъ значительно былъ подвинутъ впередъ. Въ Ганноверѣ какъ личная зависимость К., такъ и платежи и повинности, связанные съ нею, были уничтожены безвозмездно

закономъ 1831 г., а выкупъ повинностей и платежей съ земли былъ установленъ въ 1833 г. Въ 1840 г. организована была выкупная касса, превращенная въ 1872 г. въ выкупной банкъ. Въ Баваріи до 1848 г. не было сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага въ пользу ускоренія выкупной операціи. Въ Вюртембергѣ, по закону 1836 г., выкупъ платежей и повинностей, вытекавшихъ какъ изъ вотчинныхъ правъ помѣщика, такъ и изъ факта существованія крѣпостной зависимости, приняло на себя государственное казначейство; вопросъ о выкупѣ платежей, падавшихъ на землю, а, слѣдовательно, и о превращеніи надѣловъ въ собственность, былъ оставленъ открытымъ. Вообще въ періодъ времени съ 1830 по 1848 г. реформа совершалась крайне неравномѣрно и не повсемѣстно (особенно отстали мелкія государства). Далеко не всѣ повинности феодальнаго характера—особенно связанныя съ правами пастыби, пользованія лѣсомъ и т. п.—были подчинены законамъ о выкупѣ. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ реформа была предпринята въ относительно широкихъ размѣрахъ, ея примѣненіе къ жизни шло не всегда успѣшно, особенно послѣ 1840 г. Дворянство, главнымъ образомъ медіатизированное, всячески тормозило ходъ выкупной операціи. Оно жаловалось франкфуртскому союзному сейму, добиваясь либо отмѣны законовъ, изданныхъ мѣстными правительствами, либо измѣненія ихъ основаній, либо отсрочки въ ихъ примѣненіи. Сеймъ, подъ вліяніемъ Австріи и Пруссіи, велъ дѣла крайне медленно и рѣшалъ ихъ иногда въ пользу жалобщиковъ. Отсюда усилившаяся ненависть къ дворянству, выразившаяся вслѣдъ за февральской революціей. Крестьянскій вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь и рѣшенія его были проведены гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ прежде. Характеристическою чертою новыхъ реформъ было возвращеніе къ провозглашенному еще въ 1789 г. принципу безвозмезднаго уничтоженія нѣкоторыхъ платежей и повинностей. Типичнымъ, въ этомъ отношеніи, является баварское законодательство. Законъ 4 іюня 1848 г. отмѣнилъ, безъ вознагражденія, судебную и полицейскую власть помѣщиковъ. Затѣмъ также безвозмездно уничтожены: 1) всякаго рода барщина натурой, все равно, была ли она опредѣленная или неопредѣленная; 2) всѣ вытекающіе изъ личныхъ отношеній платежи, какъ напр. взиманіе части наслѣдства умершаго К., десятины со скота, съ вновь распаханыхъ земель; 3) права помѣщиковъ на пастбу скота на крестьянскихъ земляхъ и лугахъ, равно какъ и его право охоты на чужихъ земляхъ. Всѣ другіе платежи и повинности фиксированы, т. е. превращены въ ежегодную, разъ навсегда установленную плату съ даннаго надѣла. Воспрещено образованіе вновь отношеній, основанныхъ на передачѣ К. земель въ условное владѣніе, т. е. съ сохраненіемъ за землевладѣльцемъ *dominium directum*. Фиксированные платежи объявлены подлежащими добровольному выкупу со стороны К. Посредничество при выкупной операціи беретъ на себя, по необходимости, для К., государство, посредствомъ выкупной кассы. Важнѣйшимъ дополненіемъ къ реформѣ 1848 г.

былъ законъ 1872 г., ускорившій дѣло выкупа и объявлявшій его обязательнымъ. Тѣмъ же, въ общемъ, путемъ произведена была реформа въ Вюртембергѣ, законами 1848 и 1849 г. Основанія для опредѣленія размѣра выкупного капитала были крайне разнообразны: въ Баваріи онъ получался путемъ увеличенія дохода въ 18 разъ, въ Вюртембергѣ—въ 16 разъ, въ Саксоніи—въ 20 разъ, въ Гессенъ-Касселѣ, если требованіе выкупа шло отъ помѣщика—въ 18, если отъ К.—въ 25 разъ, въ Ганноверѣ и Альтенбургѣ—въ 25 разъ и т. д. Въ настоящее время выкупная операція закончена въ большей части германскихъ государствъ.

Литература. Kindlinger, «G. der d. Hörigkeit» (1879); Sommer, «Entwicklung der bauerlichen Verhältnisse» (1830); Fleischhauer, «G. der bauerlichen Verhältnisse in D.» (1837); Langenthal, «G. der d. Landwirtschaft» (1847—51); Rive, «Bauerngüterwesen» (1824); Welter, «G. d. bauerlichen Verhältnisse Westphalens» (1836); Lüntzel, «Die bauerlichen Lasten in Hildesheim» (1830); Moser—id. in Württemberg (1832); Pfeiffer, «Das d. Meierrecht» (1848); Haun, «Bauer u. Gutsherr in Kursachsen» (1892); Klingner, «Sammlungen zum Dorf u. Bauernrechte» (1849); Hanauer, «Les paysans en Alsace» (1865); Hertzog, «Bäuerliche Verhältnisse in Elsass» (1886); Hausmann, «Die Grundentlastung in Bayern» (1892); Stengel, «Grundentlastung in Bayern» (1874); Graichen, «Handbuch über Ablösungen etc. im K. Sachsen» (1842); Schwarz, «Ablösungsgesetzgebung v. Württemberg» (1849); Steinheil, «Gesetz wegen Ablösung» (1863); Goldmann, «Gesetzgebung des Grossh. Hessen in Bezug auf Befreiung des Grundeigenthumes etc.» (1831); Jeller, «Die Verfassung des Grossh. Hessen» (1886); Buchenberger, «Das Verwaltungsrecht der Landwirtschaft in Baden» (1887); Drais, «Gesch. v. Baden unter Carl Friedrich» (1876). *И. Луцкий.*

8) *К. во Франціи.* Въ первые вѣка послѣ паденія западн. римской имперіи число несвободныхъ людей, какими еще со временъ римскихъ были *servi rustici* и *coloni*, постепенно возрастало. Этому способствовалъ институтъ *patrocinia vicorum* (мѣста убѣжища, доставляемаго могущественными людьми сельскимъ жителямъ, покинувшимъ свои жилища во время неурядицъ и безправія IV и V в.), а также и разившіяся въ періодъ существованія франкской монархіи *рекомандаціи*, носившія приблизительно тотъ же характеръ. Обычай давать землю въ ленъ на прекарномъ правѣ все больше и больше, въ то же время, уменьшалъ число свободныхъ собственниковъ. Характеристическія особенности личнаго рабства мало по малу исчезаютъ, уступая мѣсто крѣпостному праву. Рабы основываютъ семейный очагъ, семью; извѣстная ихъ часть, особенно государственные крѣпостные, получаютъ даже нѣкоторыя права собственности, и положеніе ихъ оказывается нисколько не хуже положенія колонновъ. Отпущеніе на волю учащается. Въ полиптикѣ аббата Ирминона изъ 1647 *mansi* только 191 обозначены какъ *serviles*, а 1430—какъ *ingenuales*. За то многіе свободные утрачиваютъ свое прежнее положеніе, особенно на Сѣверѣ Франціи; но слѣды его замѣтны и

на Югѣ, съ гордостью называющемъ себя *mater allodiorum*. Изъ числа такъ наз. *hommes de poeste* или *vilains* одни добровольно становятся подъ охрану господина (*advocati*); другіе, однажды согласясь уплатить оброкъ въ минуту опасности, обращаются, волею или неволею, въ зависимыхъ людей (*consuetudinarii*); третьи, поселившіеся на землѣ владѣльца въ качествѣ чужихъ, черезъ день и годъ становятся его слугами, а если земля, на которой они поселялись, была крѣпостною, то они дѣлаются совершенно несвободными. Всѣ *vilains* раздѣляются на два класса: крѣпостныхъ (*serfs de corps*) и несвободныхъ мертвой руки (*serfs de main morte, main-mortables*). Крѣпостной находится въ полной власти своего господина: ему воспрещено мѣнять мѣсто-жительство; въ случаѣ нарушенія этого правила господинъ можетъ насильно привести его на прежнее мѣсто, почему ему даютъ еще названіе *serf de poursuite*; по волѣ господина онъ можетъ быть заключенъ въ тюрьму; господинъ можетъ облагать его по своему усмотрѣнію. Несвободный мертвой руки всегда могъ развязаться со своимъ господиномъ, подъ единственнымъ условіемъ—оставленія своего дома; налоги и оброкъ, которые онъ долженъ платить помѣщику, заранѣе ясно опредѣлены; онъ имѣетъ право на землю, какъ на собственность, но нерѣдко покупаетъ свободу, уступая землю сеньору; право владѣнія участкомъ иногда передается и его потомкамъ, если послѣдніе живутъ на «одномъ хлѣбѣ», ѣдятъ изъ «одного горшка» и т. п. Съ другой стороны, несвободные мертвой руки не имѣютъ право жениться внѣ помѣстья (первоначально—и внутри помѣстья), не уплативъ *formariage* господину; послѣ ихъ смерти имѣніе переходитъ къ господину, почему они и называются людьми мертвой руки; они имѣютъ право продавать или уступать свою движимую собственность, но права распоряжаться своимъ участкомъ земли не имѣютъ; они не могутъ жаловаться въ судъ ни на своего господина, ни вообще на свободныхъ людей, а также не могутъ выступать на судъ въ качествѣ свидѣтелей. Вообще *Hommes de poeste* были обязаны платить только тѣ налоги и нести только тотъ оброкъ, которые были обозначены при переходѣ земли въ его владѣніе и которые опредѣлялись обычаями данной мѣстности; если господинъ требовалъ большаго, то онъ это дѣлалъ «противъ воли Божьей и подвергая опасности свою душу». Въ дѣйствительности, впрочемъ, крѣпостные были совершенно подчинены своимъ господамъ, потому что у нихъ не было другихъ судей, кромѣ самихъ господъ.

Постепенное освобожденіе К. Причины, обусловливавшія увеличеніе числа несвободныхъ людей, все больше и больше исчезали. Вскорѣ классъ несвободныхъ началъ пополняться только однимъ способомъ—путемъ рожденія. Отпущеніе на волю съ XII вѣка становится все чаще и чаще. Этому способствовалъ интересъ самихъ помѣщиковъ; они стали замѣчать, что для нихъ гораздо выгоднѣе обрабатывать свои помѣстья вольными людьми, чѣмъ рабами, тѣмъ болѣе, что отпускали они на волю за очень высокую плату. Въ вольной работѣ

крѣпостнымъ архіепископа безансонскаго говорится, «что, въ виду плодотворной почвы и мягкаго климата, помѣстье будетъ быстро заселяться, какъ только всѣ узнаютъ объ уничтоженіи мертвой руки; *main-mortables* лѣнны въ работѣ, такъ какъ исполняютъ ее для другихъ; они истощаютъ почву и не заботятся о томъ, что будетъ послѣ ихъ смерти; совершенно иначе они будутъ поступать, когда узнаютъ, что ихъ имущество передается ближайшимъ ихъ родственникамъ». Особенно много людей отпускали на волю французскіе короли въ своихъ помѣстьяхъ. Уже Людовикъ VII освободилъ передъ своею смертію своихъ рабовъ въ Орлеанѣ; въ 1298 г. послѣдовало освобожденіе несвободныхъ Лангедока; въ 1315 и 1318 гг. освобождены К. королевскихъ доменовъ, правда—за уплату извѣстной суммы. Фискальный интересъ игралъ при этомъ выдающуюся роль, но все же нельзя упускать изъ виду и гуманной дѣятельности юристовъ. «По естественному праву—говоритъ Бомануаръ (въ XIII в.)—всякій свободенъ». Другою причиною отпущеній на волю было основаніе *hostises*, свободныхъ слободъ. Каждый, селившійся на правѣ *hostise*, освобождался отъ уплаты повинностей, и это привлекало все большее число новыхъ поселенцевъ. Многіе поселки Франціи, до настоящаго времени носящіе названіе «Вильфраншъ», «Вильневъ» и т. п., имѣютъ такое именно происхожденіе. Христіанскія чувства, особенно на смертномъ одрѣ, вызвали появленіе многихъ уволютельныхъ грамотъ; но сама церковь, въ качествѣ свѣтской власти, отпускала на волю гораздо меньше людей, чѣмъ короли и частные владѣльцы, и когда она это дѣлала, то сопровождала всегда освобожденіе тяжкими *opera libera*. Принадлежащая церкви земля считалась неотчуждаемою; между тѣмъ, всякое освобожденіе сопровождалось пониженіемъ цѣны земли и представляло, слѣдовательно, какъ бы нарушеніе принципа неотчуждаемости владѣній церкви. Еще въ XVIII в. несвободныхъ насчитывалось болѣе всего въ церковныхъ помѣстьяхъ; именно относительно несвободныхъ аббатства Сень-Клода Вольтеръ писалъ тѣ памфлеты, которые въ такой сильной степени возбудили общественное мнѣніе и подготовили отмѣну крѣпостнаго права. Эта отмѣна, которой требовали еще генеральныя штаты 1576 и 1614 гг., была отчасти произведена эдиктомъ Людовика XVI отъ 1779 г., постановившимъ, что каждый несвободный, который желаетъ основать свое мѣстожителство и поселиться на вольномъ мѣстѣ, долженъ быть признаваемъ совершенно свободнымъ не только относительно своей личности, но и относительно своей движимой собственности и относительно недвижимой, насколько она не подчинена мертвой рукѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1789 г. во Франціи существовало еще большое число несвободныхъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—около полтора милліона). Что касается до крѣпостныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, то улучшенію ихъ быта значительно содѣйствовали крестьянскія товарищества. Политическая ихъ роль была аналогична съ ролью общинъ. Мѣстами имъ было предоставлено право выбора властей, какъ напр. въ Пикардіи, Нормандіи и

Орлеанѣ. Сельскія товарищества слагались иногда для борьбы съ злоупотребленіями, напр. для того, чтобы помѣшать незаконному захвату хлѣба, вина, лошадей. Многія постановленія французскихъ королей (1356, 1367 г.) представляютъ имъ право «собираться по звуку колокола, по приглашенію или по другимъ знакамъ». Въ XV в. они воспользовались вызваннымъ столѣтнею войною ослабленіемъ дворянства и получили временно большое значеніе: имъ было предоставлено право избранія депутата въ генеральныя штаты 1484 г. Скоро, однако, товариществами начало пользоваться правительство, какъ средствомъ увеличивать налоги, барщину и военную повинность. Власть помѣщика ограничивалась взиманіемъ разнаго рода повинностей съ подчиненныхъ ему К. Повинности эти были слѣдующія: 1) постоянный и неизмѣнный платежъ весьма умѣренныхъ размѣровъ (*chef cens* или *theme-cens*); но къ нему присоединялся иногда еще *gros-cens*, сильно увеличивавшій размѣры повинности; 2) при переходѣ собственности въ другое владѣніе какъ при жизни, такъ и по слѣдствію, уплачивался *droit de mutation*, составлявшій обыкновенно пятую часть имущества; 3) права выкупа (*droit de retrait*) распространялось обыкновенно только на лены (*retrait féodal*), а въ провинціяхъ средней Франціи—и на чиншевыя владѣнія (*retrait censuel*), вслѣдствіе чего послѣднія рѣдко продавались и покупались. Къ этимъ платежамъ, право взиманія которыхъ составляло принадлежность *dominium directum*, присоединялись многія другія, еще болѣе отяготительныя повинности, какъ-то: право охоты, держаніе голубей, монополія продажи вина, мостовыя и дорожныя пошлыны, права, соединенныя съ помѣщичьею юрисдикціею, напр. право налагать штрафы по судебному приговору. Съ нѣкоторыхъ чиншевыхъ владѣній помѣщики могли, кромѣ того, взимать налоги (*tailles, tailles aux quatre cas*) и требовать барщинныхъ услугъ. Сильно было распространено и взиманіе «постоянныхъ и не подлежащихъ выкупу поземельныхъ рентъ», являвшихся какъ бы добавочными платежами къ массѣ уже существующихъ. Обремененіе собственности сдѣлалось съ теченіемъ времени тѣмъ болѣе, что дѣленіе ея достигло значительныхъ размѣровъ; еще задолго до революціи всѣ недворянскія имѣнія дѣлились на равныя части между сонаслѣдниками. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. положеніе К. было самое печальное. Свидѣтельства Ла-Брюйера (1689), Сень-Симона (1725), Массильона (1740) на этотъ счетъ единодушны. Весьма возможно, что во второй половинѣ XVIII в. произошла нѣкоторая перемѣна къ лучшему, но она не успокоила умовъ. Хотя, быть можетъ, въ другихъ странахъ феодальная власть была болѣе отяготительной, чѣмъ во Франціи, нигдѣ ее не переносили столь нетерпѣливо, какъ именно здѣсь; это объясняется, быть можетъ, абсентеизмомъ помѣщиковъ, которые болѣею частью жили при дворѣ и заботились о своемъ помѣстьѣ лишь настолько, насколько оно приносило имъ доходъ. Еще въ XVIII в. генеральныя штаты 1614 г. не разъ вопросъ о ре-

формы крестьянских отношений. Но дело торжилось: не хватало смелости затронуть чудовищное здание поземельных отношений, страшно запутанных и сложных. В 1775 г. Бонсерф, по поручению Тюрго, издал свою знаменитую книгу: «Des inconvénients des droits féodaux», в которой требовал, чтобы само государство разрешило все эти затруднения: но, по решению парламента, книга эта была сожжена рукою палача. — *Отмена феодального режима революцией.* Наказы представителей третьего сословия, избранных в генеральные штаты 1789 г., наполнены горькими жалобами на феодальные права и лежащая на землях повинности. Тем не менее король Людовик XVI дает 23 июня торжественное обязательство «соблюдать в неприкосновенности феодальные права». Как бы в ответ на это, К. отказываются платить повинности, во многих местах сожигают документы и даже замки своих владельцев. Декрет от 4 августа 1789 г. постановляет в первой своей статье: l'Assemblée Nationale détruit entièrement le régime féodal. Это объявление было не совсем точно. В действительности собрание хотело установить различие между двумя категориями: 1) собственно феодальными правами, т. е. такими, которые либо вытекают из власти одного лица над другим (servage, main-morte), либо являются атрибутом общественной власти (féodalité dominante, юрисдикция, право охоты), 2) и такими правами, которые связаны с владением землей и основаны на договор (féodalité contractuelle), не имея ничего общего с феодальными политическими правами. Лишь последние признаются подлежащими выкупу; первые отменяются без выкупа. Провести точное различие между обеими категориями и затем регулировать право выкупа учредительное собрание пыталось изданием цблага ряда декретов (15 марта, 3 мая, 29 декабря 1790 г. и 7 июня 1891 г.), но усилия его оставались бесплодными. Придать выкупу коллективный и обязательный характер, т. е. произвести его с помощью государства, собрание не решилось, в виду затруднительного положения финансов. Законодательное собрание, декретами от 18 июня и 20 и 29 августа 1792 г., разрешило спорный вопрос следующим образом: всякая рента, выплачиваемая владельцу, должна быть рассматриваема, как феодальная, и в виду этого — отменена без всякого вознаграждения; все другие поземельные и чиншевые права должны сохраняться только в том случае, если они доказываются документами, на основании которых данному лицу передавалась во владение земля. Закончено было дело революции декретом конвента от 17 июля 1793 г., который отменял без вознаграждения все феодальные и чиншевые права и предписывал сожжение всех долговых обязательств, и декретом директории от 29 флореаля IV года, определявшим, что один факт употребления в договор о ренте слова *помещик* или *помещица* является решающим в вопросе о ренте владения. Проще говоря по низким ценам помещики эмигриро-

вавших дворян и духовенства, представлявших ценность по крайней мере в миллиард, значительно увеличила число мелких собственников. Владение К. стало вполне свободным, все запутанные отношения прежних исчезли. Не было больше ни наследственных аренд, ни эмпитевзы. Сельские сервитуты ограничены исполнением известных обязанностей одних соседей относительно других и не основаны на владычестве одного владения над другими.

Литература. Babeau, «Le village sous l'ancien régime»; егo же, «La vie rurale sous l'ancien régime»; Beudant, «Les transformations juridiques de la propriété dans le droit intermédiaire» (П., 1889); Bonnemère, «Histoire des paysans» (П., 1857); Chassin, «L'église et les derniers serfs» (П., 1880); Dareste de la Chavanne, «Histoire des classes agricoles en France» (2 изд., П. 1858); Doniol, «Histoire des classes rurales en France» (2-е изд., 1867); егo же, «La Révolution française et la féodalité» (П., 1874); D'Epinau, «La féodalité et le droit civil français» (1862); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (П., 1878); Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II, П., 1888); Guérard, «Polyptique d'Irminon» («Prolégomenes», П., 1843); Lamprecht, «Beiträge zur Geschichte des französischen Wirtschaftslebens im XI Jahrh.» (Лпц., 1878); егo же, «Etude sur l'état économique de la France pendant la première partie du moyen-âge» (П., 1889); Levasseur, «Histoire des classes ouvrières» (П., 1859); De Loménie, «Les droits féodaux et la Révolution»; Meyer et Ardan, «La question agraire» (П., 1887); Seignobos, «Le régime féodal en Bourgogne» (Пар.); Janowsky, «De l'abolition de l'esclavage ancien au moyen-âge et de sa transformation en servitude de la glèbe» (П., 1860); Н. Карчев, «Очерк истории французских крестьян с древнейших времен до 1789 г.» (1881); егo же, «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.» (1879); М. Ковалевский, «Происхождение современной демократии» (т. I, 1894).

Крестьяне в Польше — см. Польша. О современном положении К. в Западной Европе см. Землевладение, Землепользование, Поземельные налоги, Сельское состояние. — *

Крестьяне в России. А. История. 1. *Древнейший период в истории крестьян*, за полным почти отсутствием прямых показаний источников, восстанавливается исследователями на основании более или менее вероятных догадок. По мнению И. Д. Вязьева, древнейшей организацией К. была самоуправляющаяся община, смирившая собою разложившийся родовой союз и хозяйничавшая на собственной земле. По мнению Б. Н. Чичерина, древний родовой строй стал разлагаться на Руси только после прихода князей и вследствие их прихода, при чем крестьяне превратились в бродячих земледельцев, сажавшихся на чужую землю. Наконец, третье мнение о древнейшем быте русского крестьянства исходит из предположения (впервые высказанного Леонтьевым), что родовой община восточных славян на-

долго сохранилась и послѣ появленія князей, въ формѣ расширенной семьи (задружной общины; см. Задруга). Въ такомъ случаѣ, выдѣленіе крестьянства въ особое сословіе должно быть первымъ процессомъ, съ котораго начинается исторія К. По вопросу, какъ совершилось такое выдѣленіе, также давались различные отвѣты. По мнѣнію Хлѣбникова, съ разложениемъ семейнаго союза земельная собственность могла перейти къ «одной или нѣсколькимъ фаміліямъ, заправлявшимъ дѣлами рода и управлявшимъ родовой кассой», въ качествѣ выборныхъ родовыхъ старѣйшинъ; такимъ образомъ «въ границахъ рода могло образоваться нѣсколько большихъ поземельныхъ собственниковъ; тогда какъ масса прежнихъ свободныхъ членовъ рода» должны были сдѣлаться «полукрѣпостными работниками на земляхъ бывшихъ старѣйшинъ, ихъ «чадью» или «челядью». Возможность другого способа разложения задруги показали, на примѣрахъ изъ болѣе поздняго времени, г-жа А. Ефименко и проф. И. В. Лучицкій: члены задружной общины могутъ остаться равноправными участниками въ семейномъ имуществѣ и уничтожить семейный характеръ общаго владѣнія или путемъ раздѣла, или путемъ продажи на сторону, чужеродцамъ, идеальныхъ долей каждаго въ общемъ земельномъ участкѣ. Дальнѣйшая исторія К. сложилась не одинаково въ различныхъ частяхъ Россіи. Свѣдѣнія о ней сообщаются отдѣльно: а) по средней Россіи, б) по сѣверу Россіи и в) по Малороссіи. Для исторіи К. въ другихъ мѣстностяхъ см. Звонники, Олѣдворцы, Ясачные.

Б. Исторія К. средней Россіи становится доступна наблюденьямъ тогда, когда условія мѣстной исторической жизни успѣли уже повліять кореннымъ образомъ на положеніе крестьянства и изгладить слѣды первобытныхъ общественныхъ формъ. Большую часть земель разобрали князья, ихъ служилые люди и монастыри въ частное владѣніе. Земли, не вошедшія въ составъ частно-владѣльческихъ, называются «черными». Изъ очень скудныхъ свѣдѣній о немногочисленныхъ черныхъ волостяхъ, сохранившихся къ этому времени въ центрѣ Россіи, можно заключить что въ XV—XVI в. черныя волости центра были несомнѣнно «окняжены», т. е. принадлежали князьямъ, которые распоряжались ими, какъ полною своею собственностью: продавали, дарили, обмѣнивали на владѣльческія земли и т. д. Этимъ путемъ, одна часть черныхъ волостей была «обоярена», т. е. превращена въ частновладѣльческія; другая слилась съ дворцовыми землями князя, которыя до середины XVI в. не выдѣлялись въ особую категорію. Итакъ, К. средней (княжеской) Россіи сидѣли на чужой землѣ, все равно, была ли эта земля черная или владѣльческая. Положеніе ихъ на этой землѣ определялось ихъ отношеніемъ къ правительству, къ владѣльцамъ и другъ къ другу. Правительство было заинтересовано въ подложеніи К.) такъ какъ они были главными плательщиками прямыхъ податей, «счисленными» «введенными» или «данскими» людьми, состоявшими въ податныхъ труппахъ или «сотни» и состоявшими въ вѣдѣніи «сотника».

Съ такими группами (или съ ихъ владѣльцами) и считалось правительство, требуя отъ нихъ исправной уплаты налоговъ. Каждый членъ финансовой группы былъ связанъ съ остальными общимъ обязательствомъ платежа и потому не могъ уйти съ своего участка, не поставивъ на свое мѣсто «жильца»; въ противномъ случаѣ, за его опустѣвшій участокъ податѣ пришлось бы платъ остальнымъ членамъ общины. Другой связью, соединявшею крестьянина съ земельнымъ участкомъ, были его отношенія къ владѣльцу земли. Каждый владѣлецъ стремился поселить на своей землѣ какъ можно большее количество крестьянъ и привязать ихъ къ землѣ какъ можно прочнѣе. Со всякимъ новымъ поселенцемъ владѣлецъ заключалъ особое письменное условіе или «порядную». Если крестьянинъ приглашался на готовый участокъ, только-что покинутый предшественникомъ, съ готовыми надворными строеніями и инвентаремъ, съ разработанной пашней, то условія ряда были наименѣе льготны. Но иногда надворныя строенія были ветхи, пашня запущена; иногда поселенецъ садился на совершенно новый участокъ, такъ что и дворъ ставить, и пашню расчищать приходилось вновь. Въ такихъ случаяхъ измѣнялись и условія порядной: крестьянинъ освобождался на нѣсколько (2—10) лѣтъ отъ платежа государственныхъ податей и владѣльческаго оброка, получалъ «ссуду» или «подмогу» отъ нанимателя. Исполненіе обязательствъ крестьянина обезпечивалось обыкновенно денежной неустойкой («зарядомъ»). Порядившись въ «крестьянство», поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать «отказъ», который тогда только считался правильнымъ, когда проеходилъ въ опредѣленный закономъ срокъ, по окончаніи осеннихъ работъ (недѣля до и послѣ осенняго Юрьева дня, 26 ноября), и когда, при томъ, поселенцемъ были выполнены все его обязательства. Въ противномъ случаѣ оставленіе участка считалось незаконнымъ, а оставившій его крестьянинъ — виновнымъ. Обязанные круговой ответственностью въ исправности платежа, члены общины по необходимости принимали совмѣстное участіе въ раскладкѣ и взыманіи налоговъ и исполненіи повинностей. Заинтересованные въ томъ, чтобы не было недобитковъ, они тщательно соразмѣряли платежи каждаго члена съ его «животами» и «промыслами», т. е. съ имуществомъ и доходами, съ величиной его семьи, съ разнородностью и т. д. Договорныя обязательства по отношенію къ землевладѣльцу сообщали общинѣ хозяйственное единство. Получая участокъ, новый поселенецъ обыкновенно обязывался пахать на хозяина пашню, пропорционально размѣрамъ полученнаго участка (обыкновенно — на пять десятинъ шестую). Въ «порядной» часто вносились и обязательства платить въ «возможное» «издѣлье» на владѣльцу пашни, дрова, молотъ, муку, чинить, посылать, «вѣшать» этими барщинными работами, употребивъ въ крупныхъ хозяйскихъ «прикидывахъ» оны набивать къ работѣ.

раньше солнечного восхода и штрафовал их за неисправность (свидѣнія объ этомъ мы имѣемъ уже изъ середины XVI в.). Работа на господскомъ дворѣ или пашнѣ производилась К. сообща. На рубежѣ XVI и XVII столѣтій въ описанномъ положеніи К. происходитъ значительная перемѣна. Въ чемъ именно она состояла и какимъ образомъ совершилась — объ этомъ изслѣдователи до сихъ поръ еще не работали отчетливаго и однообразнаго представленія. По традиціонному взгляду, формулированному еще Татищевымъ, отчасти на основаніи преданій, отчасти на основаніи историческихъ документовъ, — перемѣна заключалась въ томъ, что К. прикрѣплены были къ землѣ указомъ ц. Θεодора Іоанновича. Указъ этотъ намъ неизвѣстенъ, но о его существованіи заключали на основаніи ряда другихъ указовъ, собранныхъ Татищевымъ. Указъ 21 ноября 1597 г. постановилъ давать судъ на бѣглыхъ К. и возвращать ихъ владѣльцамъ, если они бѣжали не дальше какъ за пять лѣтъ до указа, или если о нихъ уже вчинены иски за этотъ періодъ. Отсюда выводили, что за пять лѣтъ до 1597 г. былъ изданъ указъ, запретившій К. переходъ и постановившій считать уходившихъ отъ владѣльцевъ К. бѣглыми. Тотъ выводъ находилъ косвенное подтвержденіе въ указѣ 21 ноября 1601 г.: здѣсь разрѣшалось низшимъ категоріямъ служилыхъ людей «возить и отказывать» К. «промежъ себя» на обычныхъ условіяхъ правильнаго отказа, не болѣе какъ по одному или по два К. каждому отъ каждаго владѣльца, высшимъ же разрядамъ служилыхъ а также и еслѣ владѣльцамъ моск. округа, переводъ крестьянъ запрещался. Указъ былъ изданъ на одинъ годъ, но въ слѣдующемъ 1602 г. онъ былъ повторенъ, съ прибавкой запрещенія служилымъ людямъ противиться силой указному вывозу ихъ крестьянъ. Этотъ второй указъ изданъ былъ Строевымъ и изданъ въ Актахъ археограф. комиссіи. 3) Наконецъ, приговоръ 9 марта 1607 года, сохранившійся Татищевымъ, постановилъ возвращать владѣльцамъ К. записанныхъ за ними въ книгахъ 1592—93 годовъ и съ тѣхъ поръ (т. е. не далѣе 15-ти лѣтъ назадъ) «вышедшихъ» К. «по нѣволю». Въ введеніи къ этому указу разсуждалась и вся исторія колебаній законодательства по вопросу о прикрѣпленіи: «при наволеніи Баскѣмъ выходъ имѣли вольный... а Θεодоръ Царь по наволенію Бориса Годунова, на ослушаніи бояръ смирившихъ бояръ, выходъ К. заказанъ и у кого К. тогда К. было, книги писали. Царь Борисъ Ц... тѣ книги сохранилъ и до нѣдѣли К. далъ, да не совѣсть, (или) что суданъ не знали, какъ по тому суды К. писали», наконецъ, послѣдовало окончательное закрѣпленіе, въ книгахъ 1592 г. приговоромъ 1607 г. Однако, относительно словъ «записанныхъ книгамъ», уже самъ Татищевъ замѣтилъ въ примѣчаніи (обстоятельство, уже отмѣченное отъ изслѣдователей), что слова эти прирѣзаны имъ самими, чтобы напомнить объ указѣ 1601 г. И все остальное введеніе (вмѣстѣ съ приговоромъ) уже Карамзиннымъ было напечатано по слову и выраженіямъ, необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени. Однако и она и большинство последующихъ изслѣдо-

вателей остались при мнѣніи, что прикрѣпленіе К. совершенно законодательнымъ актомъ царя Θεодора Ивановича, вѣроятно — въ 1592 г. Въ 1858 г. Погодинъ, въ статьѣ: «Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права», выступилъ рѣшительнымъ противникомъ традиціоннаго взгляда на прикрѣпленіе К. По его мнѣнію, «никакого общаго безусловнаго указа о прикрѣпленіи К. къ землѣ Борисъ не давалъ»; «основателемъ крѣпостного права» не былъ у насъ никто, а «винить въ его развитіи» слѣдуетъ «обстоятельства». Указъ 1597 г. просто устанавливаетъ пятилѣтнюю давность для «бѣглыхъ», т. е. незаконно ушедшихъ, а не для К. вообще; бѣглые были и раньше, также какъ и указы о нихъ, и самый указъ 1597 г. признаетъ «бѣглыхъ» не только бѣжавшихъ послѣ 1592 г., но и бѣжавшихъ до него, но только не велитъ ихъ возвращать владѣльцамъ. Приговоръ 1607 г. Погодинъ отвергаетъ, какъ подложный, хотя и дѣлаетъ различіе между несомнѣнно подложнымъ введеніемъ и самымъ текстомъ приговора, можетъ быть существовавшаго дѣйствительно. Наконецъ, указы 1601 и 1602 гг. Погодинъ считаетъ временными мѣрами, хотя и признаетъ, что они «все-таки предполагаютъ какое-то измѣненіе въ постановленіяхъ, какое-то предшествовавшее нововведеніе», въ смыслѣ общаго запрещенія перехода; но онъ и это предполагаемое постановленіе склоненъ считать временнымъ. Что свободный переходъ К. не прекратился окончательно при Θεодорѣ, а продолжался еще и въ XVII вѣкѣ, это показали вскорѣ и Бѣляевъ, въ своихъ «Крестьянахъ на Руси». Погодину возражалъ Костомаровъ, и прежде всего требовалъ болѣе правильной постановки вопроса. Крѣпостное право, какъ сложное социальное явленіе, не могло, конечно, быть установлено сразу однимъ правительственнымъ актомъ; но это не устраняетъ вопроса, былъ или не былъ прекращенъ Борисомъ переходъ К. въ Юрьевъ день? Замѣчая, что съ 1597 г. сразу прекращаются упоминанія о Юрьевомъ днѣ и точно также сразу начинается рядъ указовъ о «бѣглыхъ» и о срокахъ давности для ихъ возвращенія, Костомаровъ заключалъ, что появленіе «бѣглыхъ» связано съ законодательной отмѣной Юрьева дня, совершившейся вѣроятно именно въ 1592 г. Свободный переходъ въ XVII столѣтіи, замѣченный, кромѣ Погодина и Бѣляева, также и К. Аксаковымъ, Костомаровъ относилъ къ бѣглымъ, которыхъ хозяева почему-нибудь отказывались преслѣдовать, а также къ гулящимъ людямъ, не успѣвшимъ еще записаться въ тягло. Полемика Погодина съ Костомаровымъ не рѣшила вопроса, но она существенно измѣнила его постановку. Центръ тяжести изслѣдованія былъ перенесенъ на условія общественнаго порядка, создавшаго крѣпостное право, на ту обстановку общественнаго безправія, въ которой возникли и воспитались крѣпостныя отношенія Московскаго государства. Проф. Энгельманъ показалъ, что московское государство органичилось, при этомъ, удовлетвореніемъ своихъ ближайшихъ нуждъ, жертвѣ и имъ всемъ высшимъ задачами государственной жизни. Крѣпостное право является у проф. Энгельмана не прямымъ продуктомъ законодательства

а результатом попустительства, допускавшего государством в частных отношеніях земельвладѣльческаго и земледѣльческаго сословія. Государство обезпечило прикрѣпленіемъ своихъ военныхъ и фискальныхъ потребностей — и закрыло глаза на всѣ послѣдствія прикрѣпленія. Возможность особаго правительственнаго акта прикрѣпленія проф. Энгельманъ не отрицаетъ; но, по его мнѣнію, при московскихъ порядкахъ и сохранившійся указъ 1597 г. самъ по себѣ могъ оказать такое же дѣйствіе. Перепись 1592 г. занесла въ правительственные списки всѣхъ К., сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ на основаніи разнаго рода договоровъ съ хозяевами; правительство могло воспользоваться этими списками и молчаливо признать крѣпкими землѣ всѣхъ, въ нихъ записанныхъ. Въ сущности, тоже самое повторилось при прикрѣпленіи малорусскихъ К. въ XVIII в. Проф. Ключевскій, въ статьяхъ о «Происхожденіи крѣпостного права въ Россіи», пошелъ еще далѣе Энгельмана въ признаніи внѣ-законнаго происхожденія крѣпостного права. «Законодательство не устанавливало крѣпостного права на владѣльческихъ К. ни прямо, ни косвенно: оно не только не прикрѣпляло ихъ къ землѣ, но не отмѣняло и права выхода... Не внося въ крестьянскія отношенія неожиданныхъ переворотовъ, законодательство только устанавливало границы, которыхъ они не должны были переступать въ своемъ развитіи». Ключа къ объясненію исторіи крѣпостного права проф. Ключевскій ищетъ не въ законодательныхъ памятникахъ, а въ актахъ гражданскаго права; это составляетъ важное преимущество его передъ его предшественниками. Вопросъ о происхожденіи крѣпостного права, въ глазахъ г. Ключевского, «есть вопросъ о томъ, что такое было крѣпостное (т. е. основанное на крѣпостныхъ документахъ) холопское право въ древней Руси, какъ это право привито было къ крестьянству и какъ переродилось вслѣдствіе этой пересадки на новую, чужую ему почву». Въ этихъ вопросахъ уже заключается тотъ отвѣтъ, который даетъ на нихъ проф. Ключевскій: крѣпостное право произошло вслѣдствіе примѣненія къ крестьянству условій холопшей крѣпости, съ тѣми измѣненіями, какія требовались особенностями социальнаго положенія крестьянства. (Исходной точкой крестьянской крѣпости служить, по теоріи проф. Ключевского, фактъ повсемѣстной задолженности К. своимъ хозяевамъ. Крестьянинъ-должникъ не попадалъ за свой долгъ въ личную зависимость отъ хозяина, пока идея такой зависимости не выработалась въ холопскомъ правѣ (см. Холопство). Холопство по долговой зависимости «кабальное»; см. ХІІІ, 776) развивается въ XVI в., въ концѣ котораго принимаетъ окончательную форму, съ запрещеніемъ для должника возвращать долгъ по кабаль. Со второй четверти XVII в. и крестьянская «порядная» или «ссудная запись» оскобляется этой же самой чертой, свойственной «служилой кабаль»; крестьянинъ, рядясь съ хозяиномъ, лишаетъ себя права уплатить долгъ и выйти тогда нибудь изъ крестьянства. Въмѣстѣ съ этими и другія холопскія черты проникаютъ въ практику крестьянскихъ договоровъ,

Крестьянинъ самъ давалъ хозяину обязательство «всякую страду страдать и оброкъ платить, чѣмъ онъ изоброчитъ», самъ соглашался жить, «гдѣ государь ни прикажетъ, въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ, гдѣ онъ изволитъ поселить»; одинъ крестьянинъ даже согласился на то, что «вольнo ему, государю моему, меня продать и заложить». Вообще, по мнѣнію проф. Ключевского, «право отчужденія К. выработалось... изъ не стѣсняемаго закономъ права вольнаго челоука при вступленіи въ крѣпость определять ея условія». Наконецъ, съ середины XVII в. крестьяне закрѣпощаютъ и своихъ дѣтей, которые до сихъ поръ, живя при отцахъ безъ тягла, сохраняли волю. Ставъ крѣпостными, крестьянскія дѣти остаются затяглыми, и такимъ образомъ попадаютъ въ свободное распоряженіе хозяина, который можетъ и взять ихъ во дворъ, и продать отдѣльно отъ семьи. Послѣ того какъ «во второй половинѣ XVI в. крестьянское право выхода замираетъ само собою, безъ всякой законодательной отмѣны его, прямой или косвенной», правительству остается только регулировать замѣнившее его право *вывоза* крестьянина однимъ хозяиномъ отъ другого. Сперва правительство настаивало на соблюденіи законныхъ формъ правильнаго «отказа»; затѣмъ оно стало, повидимому, требовать еще согласія стараго владѣльца на вывозъ отъ него крестьянина. По мѣрѣ стѣсненія права вывоза, это право превращалось мало по малу въ право сдѣлокъ на К. безъ земли: вывозъ съ согласія владѣльца былъ замаскированной продажей крестьянина. Правительство ничего не имѣло противъ продажи К. безъ земли; но оно позаботилось о томъ, чтобы продаваемый К. оставался непременно въ крестьянствѣ же, т. е. не выходилъ изъ тягла. Такимъ образомъ, правительство рядомъ указовъ прикрѣпило К. къ лицу помѣщика и къ крестьянскому званію, но оно и не думало прикрѣпить владѣльческихъ К. къ землѣ. Оно только наложало на владѣльца отвѣтственность за податную исправность крестьянина и слѣдило за тѣмъ, чтобы имущество К. было «юридически» привязано къ мѣсту, гдѣ съ нихъ шло тягло». Наконецъ, законодательство признало и крѣпость крестьянскихъ дѣтей подъ условіемъ ихъ записки въ тягло, въ писцовыя книги. «Крестьянская крѣпость, развившаяся изъ кабальной, отличалась отъ холопшей, во-первыхъ, тѣмъ, что она давала владѣльцу право только на часть крестьянскаго труда и имущества, во-вторыхъ, тѣмъ, что всѣ владѣльческія права на крестьянина были обусловлены государственными обязанностями». Указъ 1597 г., по мнѣнію г. Ключевского, имѣлъ единственную цѣль: облегчить судей отъ накопленія дѣлъ. Только приговоръ 1607 г. «первый прямо выразилъ начала, которыя легли въ основаніе крѣпостного права». (именно *личное*, а не поземельное прикрѣпленіе, крѣпость по писцамъ и государственный характеръ бѣглыхъ). Развитие этихъ началъ послѣдующему законодательству. Теорія проф. Ключевского нашла себѣ та-въ лицѣ проф. Сергѣевича, возвращаетъ традиціонному взгляду на прикрѣпленіе кабальнаго — ва на кресть

говоры онъ отрицаетъ на основаніи того соображенія, что законодательство не смѣшивало К. и холоповъ. Вліянія задолженности К. на ихъ прикрѣпленіе онъ также не признаетъ, утверждая, что «серебро», числившееся на К. по документамъ, было просто просроченнымъ оброкѣмъ, а «ссуда», которую давали хозяева — простымъ займомъ, который не мѣшалъ уходу К. съ стараго участка; владѣлецъ не имѣлъ права возвращать къ себѣ крестьянина, а могъ только искать съ него убытки. Сognать крестьянина съ земли до законнаго срока владѣлецъ также не могъ; напротивъ, крестьянинъ могъ уйти не въ срокъ и не уплативъ долга, не подвергаясь никакой карѣ и не рискуя быть насильственно возвращеннымъ. Всякій крестьянинъ могъ свободно переходить до общаго запрещенія перехода закономъ, а съ этого времени всякій перешедшій отъ одного хозяина къ другому крестьянинъ одинаково считается бѣглымъ, все равно, выполнилъ онъ или нѣтъ свое обязательство передъ старымъ хозяиномъ. Послѣ законодательной отмѣны Юрьева дня правительству, въ XVII в., оставалось только отмѣнить всякую давность для исковъ о бѣглыхъ и прикрѣпить, кромѣ тяглыхъ К., также и ихъ родственниковъ, чтобы прикрѣпленіе стало пѣтнымъ и безусловнымъ. Новѣйшая работа проф. М. А. Дьяконова, основанная отчасти на свѣжѣмъ архивномъ матеріалѣ, опровергаетъ взглядъ проф. Сергѣевича и вноситъ поправки въ теорію проф. Ключевского. По мнѣнію г. Дьяконова, прикрѣпленіе крестьянъ на основаніи «старинны», т. е. давности ихъ жительства на извѣстномъ участкѣ, вырабатывается не въ XVII в., какъ думаетъ проф. Ключевскій, а въ промежутокъ съ середины XV до середины XVI вѣка. Право помѣщика на вотчинный судъ надъ крестьянами и на судебное представительство ихъ интересовъ, ответственность за исправную уплату податей также не являются слѣдствіемъ крестьянской крѣпости, а слагаются «исподволь двухвѣковой практикой» и входятъ уже «готовымъ элементомъ въ составъ крѣпостнаго права»; наконецъ, и сдѣлки на К., и дробленіе крестьянскихъ семей, и переводъ ихъ съ участка на участокъ — все это уже существуетъ во владѣцеской практикѣ конца XVI в.

На основаніи всего, что выяснилось въ результатъ полемики, можно представить себѣ развитіе крестьянской крѣпости слѣдующимъ образомъ. Первымъ обстоятельствомъ, которое могло затруднить крестьянскій переходъ и прикрѣпить К. оставался на этотъ избранномъ мѣстѣ жительства, было прикрѣпленіе К. къ тяглу. Подготовившаяся крестьянскихъ общинъ восхитилась къ XIII в. съ слѣдующаго столѣтія начинается рядъ запрещеній презывать К. связанныхъ тягломъ, сами общины (черныя) стараются не выпускать тяглена, если нѣтъ на лицо замѣстителя, позднее тоже замѣчается и во владѣцескихъ хозяйствахъ. Вторымъ обстоятельствомъ, отчасти вытекающимъ изъ перваго и также подготовившимъ прикрѣпленіе, было посягательство въ очень древнее время, труппы К. старожилцевъ, «застарѣвшихъ» на своихъ участкахъ. Уже съ середины XV в. прави-

тельство начинаетъ защищать право владѣльца на такихъ К. и не позволяетъ другимъ владѣльцамъ презывать ихъ къ себѣ. Третьимъ элементомъ крестьянской крѣпости, пущеннымъ въ ходъ самими владѣльцами, были долги К. хозяевамъ, сдѣланные для обзаведенія и составлявшие обыкновенно нѣсколько сотъ рублей на наши деньги. Въ какой степени нуждались К. въ ссудѣ, видно изъ того, что во второй половинѣ XVI в. 70% К. Кириллова-Бѣлозерскаго м-ря не имѣли даже своихъ сѣмянъ для посѣва. Изъ 103 крестьянскихъ договоровъ, записанныхъ въ новгородскихъ крѣпостныхъ книгахъ, 86 заключены съ полученіемъ «ссуды» отъ хозяевъ. Наконецъ, четвертымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ закрѣпленію, было прямое вмѣшательство правительства, дѣйствовавшего въ этомъ смыслѣ. На ряду съ специальнымъ запрещеніемъ перехода тяглыхъ и «старыхъ» К. съ земель отдѣльных владѣльцевъ, правительство старалось вообще затруднить переходы установленіемъ одного срока въ году (Юрьева дня) и введеніемъ высокихъ пошлинъ въ пользу владѣльца за пользованіе крестьянскимъ дворомъ («пожилое»). Принявъ, такимъ образомъ, крестьянскій выходъ подъ свое наблюденіе (постановленія судебныхъ органовъ), правительство этимъ самымъ устанавливало различіе между законнымъ выходомъ, «съ отказомъ», т. е. въ срокъ и съ уплатой пошлины, отъ незаконнаго; К., вышедшіе безъ отказа, вѣроятно уже съ этого времени стали считаться «выбѣжавшими», т. е. бѣглыми. Исслѣдователи, защищавшіе существованіе особаго указа о прикрѣпленіи (Костомаровъ, Сергѣевичъ), считали особенно важнымъ то обстоятельство, что терминъ «бѣглые» становится извѣстенъ только послѣ предполагаемаго момента изданія этого указа. Но уже документъ 1580 г. — писцовая книга тверскихъ владѣній кн. Симеона Бекбулатовича — называется «выбѣжавшими» К., не исполнившихъ условій правильнаго отказа. Этотъ же документъ знакомитъ съ факическимъ положеніемъ вещей, которымъ опредѣлилось направленіе законодательства конца XVI в. Изъ 2217 К. вотчины Симеона ушло, въ промежутокъ времени около 5 лѣтъ передъ составленіемъ писцовой книги, 305 человѣкъ, т. е. изъ каждыхъ семи человѣкъ одинъ (14%). Изъ общаго числа ушедшихъ только одинъ человѣкъ, на шесть (53 чел. или 17%) могъ разсчитаться съ хозяиномъ и «выйти» отъ него самостоятельно. Большая часть ушедшихъ (188 чел. или 62%) были «вывезены» другими владѣльцами, законно или незаконно. Остальные 65 чел. (21%) ушли безъ правильнаго отказа или «выбѣжали»; это были, слѣдовательно, бѣглые, которыхъ владѣлецъ могъ требовать къ себѣ обратно. Наконецъ, вмѣсто всѣхъ 305 ушедшихъ пришло вновь и порядилось въ крестьянство всего 27 человѣкъ. Отсюда видно, что значительное большинство крестьянской массы въ концѣ XVI в. сидѣло уже прочно на одномъ мѣстѣ: изъ переходившихъ съ одного мѣста на другое большая часть могла дѣлать это лишь съ помощью другихъ владѣльцевъ, «отказавшихся» К. и «вывозившихъ» ихъ «за себя». Важный и притомъ законный переходъ слѣдуетъ со-

вершено ничтожной цифрой (в данном случае 2% с небольшим), если бы не взаимная конкуренция хозяев между собою. Наконец, Юрьев день играл самую ничтожную роль как в переходы, так и в переводы К. В той же самой вотчине Симеона Бекбулатовича из 60 случаев, в которых документ прямо упоминает о времени перехода, на Юрьев день приходится только два случая. Большинство уходов распределяется между осенью и великим постом, т. е. по окончании и перед началом сельских работ; в некоторых случаях эти сроки выхода несомненно назначаются с общего согласия сторон. В конце XVI века борьба между хозяевами за рабочие руки чрезвычайно усилилась: причиной этому мог быть как отлив населения во вновь колонизуемые земли, так и перемены в ведении земледельческого хозяйства. Указ 1597 г. считался с одним из ближайших последствий этой усиленной конкуренции — с чрезвычайным увеличением количества исков о возвращении «выбывавших» крестьян старым владельцам. Указ этот постановил, — весьма возможно, что он не имел при этом никаких дальнейших последствий, — что хозяева, не вчинившие своих исков в течение 5 лет до времени издания указа, лишаются права искать «выбывавших» от них крестьян. Сам по себе он не создавал общего прикрепления и не превращал в «выбывавших» всех К., уходивших от владельцев; на практике, притом — как показал уже В. О. Ключевский, — он не соблюдался и в истории крестьянского прикрепления не сыграл никакой роли. Правда, скоро его стали понимать, как постановление о пятилетней давности для исков о беглых, и в этом смысле он был первым распоряжением своего рода. Но давность, особенно такая короткая, была своего рода премией за удачный побег и могла только увеличить количество беглых, а не прекратить переходы. Совсем на другую почву ставить нас несомненно достоверные указы 1601 и 1602 гг. Указы эти вовсе запрещают отказывать и вывозить К. в пределах Московского у., а вне его разрешают «возить промеж себя» К. только служилым людям низших чинов. Очевидно, цель указов — устранить два главных побуждения к переходу К.: стремление крестьянства из центра на окраины, в «украинные города», и вывоз их на земли крупных владельцев. Такова древнейшая форма законодательного прикрепления К. Существовало ли до указа 1601 г. какое-нибудь общее распоряжение об отмене перехода, мы не знаем, так как подлинность вступительных слов этого указа («в нынешнем в 110 г... велели крестьяном давати выходы») сомнительна; они противостоят содержанию указа. Правда, действие указов 1601 и 1602 гг. по прямому их смыслу, ограничивалось только этими годами, и в 1610 г. московское правительство, судя по некоторым признакам, думало издать указ об общем прикреплении. Но события развивались так быстро, что намерения этого некогда и некому

было исполнить, а новая династия оставила на первое время дело в том же положении, в каком его застала. Все дальнейшие хлопоты о прикреплении исходят от тех же служилых людей низшего слоя, дворян и детей боярских, интересы которых отражались указами 1601 и 1602 гг. Так, в 1645 г. служилые люди называют «беглыми» и просят обещать возвращение им тех К., «которые выходя из-за них за сильных людей». «Сильные люди» имеются в виду и в челобитной служилых людей 1641 г. Что «вывоз» продолжает быть главным предметом борьбы, видно из того, что в 1642 г. правительство обставляет возвращение «вывозных» К. более строгими правилами, чем возвращение просто беглых. Единственное, о чем хлопотать мелкие служилые люди при Михаиле — это право отыскивать своих беглецов «без урочных лет», т. е. без ограничения сроком. Мало по малу правительство делало уступки в этом вопросе. Сперва оно держалось пятилетней давности, толкуя в этом смысле указ 1597 г., потом удлило давность до 9—11 лет для некоторых монастырей, затем уже в двадцатых годах стало практиковать десятилетнюю давность для черных земель; наконец, в 1641 г. десятилетний срок был распространен и на служилых людей. Если правительство так упорно и долго отказывалось отменить всякий срок и признать крестьян крепкими навсегда своим владельцам, то причиной этому была, вероятно, неопределенность самого понятия «беглый» и вытекавшая отсюда процессуальная затруднения. Этих затруднений не было бы, если бы существовали писцовые книги 1592 г.: в таком случае беглым считался бы всякий, записанный в этих книгах за известным владельцем. На практике, однако нигде мы не встречаем ссылки на эти книги. Хозяин беглого крестьянина доказывает в начале XVII века свое право на него обыкновенно тем, что он «старинный» его крестьянин, и «старина» служит достаточной причиной для возвращения беглого старому владельцу (см. примеры в Бдлев. писц. кн.); но та же «старина» создавалась и у нового хозяина, сумевшего скрыть переманенного им крестьянина где-нибудь в своих отдаленных вотчинах. В таких случаях старому хозяину оставалось доказывать приоритет своих прав на крестьянина какими-нибудь документами. В челобитных мы и встречаем постоянные просьбы, чтобы дозволено было доказывать старину беглых крестьян «поместными и вотчинными дачами» (в которых перечислялись крестьяне жалованного владения), писцовыми книгами и выписями и т. п. документами. Очевидно, в 40-х годах крепостной характер этих документов далеко не был выяснен. Иногда новые владельцы пускают в ход крепостные особаго рода: они «емлют на беглых крестьян, хотя укрывались вперед за собою, есудны записи старых есудов и хождение той фамилии, в которой долж

зывается отъ права

уплатить долг и уйти от своего нового хозяина. Это — укрепление частными средствами, возникшее или в противоположность укреплению правительственному, как средство борьбы против него, или в дополнение к нему, ввиду его недостаточности. Со вступлением на престол царя Алексея, в ответ на новую челобитную об отмене урочных лет, служилых людей решено было, наконец, удовлетворить, но не прежде, чем будут составлены новые списки К., числившихся за каждым владельцем, включая сюда и беглых, выбжавших от него не более, как за 10 лет, т. е. законенного срока давности. «И по тем переписным книгам (1646—48 гг.) К. и бобыли, и их дети, и братья и племянники будут крепки и без урочных лет», выразился указ о переписи 19 окт. 1645 г. Под совместным влиянием мѣропріятій правительства и действовавшей практики, понятие «беглых» распространилось на весь состав кр-ского населения, покидавшего свои мѣста. Это последнее, самое широкое определение не захватило, однако, всех категорий крестьянства: и самый указ о переписи оговаривает существование «вольных людей», сохраняющих право вновь рядиться в крестьянство. Но каждый новый уговор дѣлает теперь крестьянина уже крепостным; правительство обязывает рядящегося вновь в крестьянство являться «к допросу и к записку» в поместный приказ, а хозяин берет с него порядную в новой форме «судной записи». Хозяин становится для крестьянина «государем», а крестьянин для хозяина — «крепостным». Первоначально это слово означало просто такого крестьянина или холопа, на которого у владельца имѣлась «крепость», т. е. какой-нибудь письменный документ; в этом смысле «крепостные» К. и люди противоположались «старинным» крестьянам и людям. Но и «старинные» стали крепостными, когда доказательством их старины стала служить запись в правительственный документ. Наряду с этой записью свободный договор стороны сохранял значение только для лиц, записывавшихся вновь в крестьянство с воли. Частная крепость смѣнилась или дополнилась правительственной, и вмѣстѣ с темъ понятие «крепостного» получило новый смысл. Это был крестьянин, в виду государствен- ныхъ интересовъ прикрѣпленный къ служилому человеку, точно также какъ служилый человекъ, в виду тѣхъ же интересовъ, былъ прикрѣпленъ къ своимъ военно-служебнымъ обязанностямъ. Въ ученой литературѣ много разъ обсуждался вопросъ, былъ ли крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ или къ личности помѣщика. Большинство исследователей, настаивавшихъ на государственномъ характерѣ прикрѣпленія, полагали, что первоначально К. были прикрѣплены къ землѣ и что ихъ подчиненіе личности владельца есть уже продуктъ позднѣйш. Напротивъ, В. О. происхожденія крепостно-правовыхъ отноше- ній съ самаго начала К. условіяхъ своего част- Наиболѣе вѣроятнымъ

представляется мнѣніе, высказанное еще К. П. Побѣдоносцевымъ — что было бы напрасно ис- кать точныхъ юридическихъ опредѣленій в- крепостномъ правѣ XVII ст.: «цѣлю вла- сть было не опредѣлить отношенія крепостныхъ людей къ владельцамъ, а обезпечить свои соб- ственные, государственные и финансовые ин- тересы; опредѣленіе юридическихъ свойствъ того или другого отношенія крепостныхъ людей къ владельцу вовсе не входило въ расчетъ пра- вительства». Въ продолженіе всего XVII в. со- храняется различіе К. отъ холоповъ, въ поло- женіе которыхъ государство не имѣло побуж- деній вмѣшиваться, пока они не были платель- щиками податей; но въ область дальнѣйшихъ отношеній между К. и владельцами государ- ственное вмѣшательство не проникало. Предо- ставленные самимъ себѣ, эти отношенія сложи- лись фактически, а не юридически, и притомъ въ основѣ своей — уже раньше закрѣпленія К. Нѣкоторыя черты, характеризующія размѣры власти землевладельца надъ личностью и иму- ществомъ К., становятся извѣстны уже въ XVI стол.; въ XVII в. она развивается уже настол- ко полно, что XVIII столѣтію почти ничего не остается добавить къ фактической постановкѣ крепостныхъ отношеній. Ни имущественныя, ни личные права крепостныхъ К. въ XVII ст. ничѣмъ не были ограждены по закону и регу- лировались исключительно обычаемъ, факти- ческимъ положеніемъ дѣла. Никакой законъ не ограничивалъ крестьянскихъ податей и по- винностей опредѣленнымъ размѣромъ; но, если вѣрить Котошихину, владельцу, разоривше- му своихъ К., грозила конфискація помѣсть- ев и жалованныхъ вотчинъ и передача куп- ленныхъ вотчинъ родственникамъ. Конечно, не столько эта угроза, едва ли часто испол- нявшаяся, сколько собственный интересъ удер- живалъ требованія владельца въ извѣстныхъ размѣрахъ. Далеко не обязывалъ помѣ- щика надѣлать кр-на опредѣленнымъ участкомъ земли; хотя въ большинствѣ случаевъ К. пахали опредѣленные выдѣленные имъ «пашенные жеребьи», но никто не могъ помѣшать владель- цу распоряжаться кр-мъ надѣломъ по своему усмотрѣнію. Никакой законъ не предоставлялъ К. права владѣть отдѣльнымъ имуществомъ; въ цѣломъ рядѣ случаевъ законодательство XVII в. очевидно исходитъ изъ предположенія, что кр-скіе «животы» входятъ въ составъ владель- ческаго имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. несутъ имущественную и личную ответствен- ность по обязательствамъ своего владельца. Въ то же самое время крепостной человекъ можетъ, однако, вести на свой рискъ и въ свою пользу самыя обширныя предпріятія, можетъ входить со всеми, не исключая собственного господина, въ имущественныя обязательства, признаваемые закономъ и защищаемыя су- домъ. Съ самаго начала XVII в. владельцы совершенно свободно мѣняють, дѣлать, перево- дятъ съ одной земли на другую или даже съ пашни во дворъ своихъ К.; навѣрное, тогда же начинается и прямая продажа К. Вопре- ки церковному закону, помѣщики женятъ и выдають замужъ крепостныхъ по своей волѣ. Право вотчиннаго суда и назначенія при- надлежитъ владельцу изъ старины. О «мученихъ»

крестьянъ со стороны владѣльцевъ мы знаемъ и изъ документовъ XVI в.; но въ XVII вѣгъ мы уже знакомимся обстоятельно и съ орудіями этихъ мученій: на барскомъ дворѣ является тюрьма, кандалы и колодки, батоги и кнутъ, отмѣриваемые, по примѣру правительства, «нещадно»; являются даже и типичныя московскія пытки—подвѣшивание за связанныя назадъ руки, битье при этомъ кнутомъ и поджариваніе огнемъ. Уложеніе велитъ, правда, «приказывать накрѣпко» господину, «чтобъ онъ не убилъ, не изувѣчилъ и голодомъ не уморилъ подвластнаго ему человека»; но и въ этихъ скромныхъ размѣрахъ законъ ничѣмъ не обезпечиваетъ личности крѣпостного. О наказаніи господина за неумышленное убійство крѣпостного и за увѣче, причинившее смерть, въ законѣ ничего не говорится. Особенно ярко всѣ невыгоды этой неубезпеченности личности и имущества К. обнаруживались при частомъ столкновеніи съ владѣльцемъ, т. е. во дворѣ и вообще въ мелкомъ хозяйствѣ. Въ крупныхъ служилыхъ и монастырскихъ хозяйствахъ между личностью отдѣльнаго К. и владѣльцемъ становится миръ, съ своимъ выработаннымъ строемъ отношеній, повинности и подати К. опредѣлялись разъ установленными правилами, на вотчинномъ судѣ присутствовали выборные люди; такіе же выборные завѣдывали внутренней раскладкой тягла, свалкой и навалкой тяголъ и земельными передѣлами. И здѣсь, однако, представитель владѣльца—прикащикъ или посельскій—вмѣшивался въ безпорядки общины, обыкновенно поддерживая отдѣльных лицъ или богатое меньшинство К. противъ общаго большинства, непосильно облагавшагося налогами и выстаивавшаго на правѣхъ за господскія недоимки.

Описанное положеніе вещей оставалось безъ измѣненія до Петра Великаго. К. могъ быть проданъ помѣщикомъ—и въ то же время могъ покупать собственныя крѣпостныхъ; онъ подлежалъ помѣщичьему суду—и въ то же время являлся передъ общими судами въ роли полноправнаго истца или отвѣтчика; онъ былъ равноправнымъ или равно-обязаннымъ членомъ общины—и вполне зависѣлъ отъ личнаго произвола хозяина или его прикащика; онъ былъ крѣпокъ землѣ—и, повидимому, не спрашивая согласія владѣльца, могъ уходить на постороннія заработки и оставаясь въ общинѣ плѣнными годами. Въ законѣ всѣ измѣненія въ положеніи крѣпостныхъ сводились къ тому, что съ послѣдней четверти XVII в. продажа К. и переводъ ихъ въ дворъ были формально признаны правительствомъ, какъ нѣчто само собою разумѣющееся; затѣмъ въ теченіе всего XVII в. непрерывно усиливались наказанія за приемъ бѣглыхъ. Уложеніе 1649 г. увеличило вдвое (съ 5 до 10 р.) пеню, которую должны были платить принявшіе бѣглыхъ за каждый годъ пребыванія у нихъ бѣглеца. Указъ 1664 г. постановилъ за cadaго бѣглаго, возвращаемаго изъ бѣговъ, брать съ пріемщика еще четырехъ наддочныхъ К. Попытка Θεодора Алексѣевича (1681) вернуться къ правиламъ уложенія вызвала такое волненіе среди служилыхъ людей, что правительство въ слѣдующемъ же году поспѣшило возстановить указъ о 4-хъ «над-

дочныхъ». Въ 1683 г. рѣшено было вмѣсто наддочныхъ брать съ пріемщика по 20 руб. въ годъ «пожилго», но съ 1698 г. Петръ велѣлъ брать и четверыхъ наддочныхъ, и двадцатирублевую пеню. Точчасъ же, впрочемъ, этотъ указъ былъ отмѣненъ, и помимо имущественной отвѣтственности пріемщиковъ (въ размѣрѣ 20 руб. за годъ) введена уголовная: битье кнутомъ въ случаѣ упорства. Съ этихъ поръ нормы той и другой отвѣтственности растутъ въ всякой мѣрѣ: указъ 1706 г. грозить пріемщикамъ бѣглыхъ конфискаціей помѣстій, указъ 1704 г. угрожаетъ даже смертной казнью пропустившимъ срокъ для возвращенія бѣглыхъ; размѣры заплыхъ денегъ доводятся до 100 р. Но самыя эти строгости свидѣтельствуютъ о неудобноисполнимости указовъ Петра; по словамъ Татищева, десятирублеваго штрафа, назначеннаго уложеніемъ, прежде боялись больше, чѣмъ суровыхъ каръ, которыми грозилъ Петръ. Перемены, происшедшія въ положеніи К. въ царствованіе Петра, опѣиваются изслѣдователями неодинаково. По общепринятому мнѣнію, Петръ ухудшилъ положеніе К., смѣшавъ ихъ съ холопами введеніемъ однообразнаго для тѣхъ и другихъ подушнаго оклада. Рядомъ съ этимъ мнѣніемъ отъ времени до времени повторяется утвержденіе, что Петръ былъ противникомъ крѣпостнаго права и пытался улучшить положеніе К. законодательнымъ путемъ. Дѣйствительно, Петръ старался ограничить произволъ владѣльцевъ относительно браковъ крѣпостныхъ, запретилъ помѣщикамъ выставлять К. вмѣсто себя отвѣтчиками на судѣ и держать ихъ на правѣхъ за господскіе долги. Онъ высказалъ раздраженіе по поводу продажи К. въ розницу (впрочемъ, не въ правительственномъ актѣ, а въ перепискѣ съ сенатомъ); и, запрещая дробить дворянскія имѣнія, мотивировалъ эту мѣру, между прочимъ, необходимостью предотвратить крестьянское разореніе. Наконецъ, въ инструкціи воеводамъ онъ формулировалъ старинное правило—объ отдачѣ имѣній помѣщиковъ, разоряющихся своихъ К., ихъ родственникамъ. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, большая часть этихъ мѣръ оказывается вызванной интересами казны. Положеніе К., несомнѣнно, ухудшилось съ Петровскаго времени, но причиной этого ухудшенія едва ли было смѣшеніе К. съ холопами. Власть помѣщика надъ личностью и имуществомъ крестьянина не сдѣлалась шире, чѣмъ она была фактически до этого смѣшенія. Настойчиво преслѣдуя бѣглыхъ, Петръ въ тоже время отказывался возвращать помѣщикамъ К., ушедшихъ отъ нихъ въ городъ и на фабрику, такъ какъ здѣсь они нужны были для развитія торговли и промышленности. Еще нужнѣе были Петру рекруты, и онъ такъ усердно привлекалъ на службу дворовыхъ, вольноотпущенныхъ и даже крѣпостныхъ, что крѣпостное населеніе стало считать военную службу средствомъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Больше всего Петру нужны были деньги, и главнѣйшія перемены въ положеніи крестьянства вытекли изъ его податной реформы. Платить на содержаніе арміи долженъ былъ всякій; поэтому платежъ былъ разложенъ на «души» и распространенъ на цѣ-

тый ряд новых категорий плательщиков. Къ крѣпостнымъ К. были присоединены, для этой цѣли, съ одной стороны холопы, съ другой стороны—свободное население. «Тулящія» люди, до Петра свободно рядившіеся въ крестьянство, теперь должны были или идти въ военную службу, или приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или, наконецъ, быть сосланы на поселеніе. Сѣверное «черносошное» крестьянство и старые служилые люди русскаго юга, «однодворцы», также привлечены были къ платежу подушнаго оклада и составили сословіе «государственныхъ» К. Это сословіе должно было находиться въ такомъ же отношеніи къ правительству, въ какомъ находились владѣльческіе К. къ своимъ господамъ. Уже московское правительство проводило эту идею, а Петръ осуществилъ ее окончательно, обложивъ всѣ разряды государственныхъ К. особой «оброчной» податью, въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ подушной (40 и 80 коп.). Наконецъ, указомъ 1721 года создана была новая категория крѣпостныхъ К., сразу очутившаяся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ К. помѣщичьи: Петръ разрѣшилъ покупать населенныя имѣнія къ фабрикамъ и заводамъ, съ цѣлью доставить предпринимателямъ крѣпостныхъ рабочихъ (съ конца XVIII в. или начала XIX в. этотъ разрядъ получаетъ названіе «посессионныхъ» К.). Важнѣйшія перемены въ положеніи собственно крѣпостныхъ К. обнаружались уже послѣ Петра, хотя и вытекали изъ совершившейся при Петрѣ перемены въ положеніи служилого класса. Дворянская служба при Петрѣ сохранила свою обязательность, но сдѣлалась независимой отъ служилого землевладѣнія. Помѣстье и вотчина одинаково стали безусловной «недвижимой» собственностью дворянъ; вмѣстѣ съ этимъ и крѣпостные стали считаться частью полной дворянской собственности, а не предметомъ временнаго владѣнія, обусловленнаго службой. Другими словами, государственный характеръ крѣпостной зависимости сталъ отходить на второй планъ сравнительно съ частнымъ характеромъ собственности на крѣпостныхъ К. До тѣхъ поръ фактически всѣ сословія, не исключая самихъ крѣпостныхъ, владѣли крѣпостными; теперь устанавливается принципъ, что крѣпостными могутъ владѣть только тѣ, у кого есть деревни, а затѣмъ изъ этого выводится заключеніе, что только шляхетство, какъ сословіе законно владѣющее деревнями, можетъ имѣть крѣпостныхъ. Указъ 25 сентября 1730 года запрещаетъ уже дворовымъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и К. приобретать недвижимыя имѣнія; указомъ 14 марта 1746 г. определено «впредь купечеству, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ, и боярскимъ людямъ и К., и написаннымъ къ купечеству и въ цехъ, также казакамъ и ямщикамъ и разнымъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушное людей и К. безъ земель и съѣзжать во всемъ государствѣ зажевая инструкція 1754 г. рѣшаетъ не дворянамъ владѣть имѣніями. Указъ 6 февраля 1758 г. аетъ и тѣмъ «находящимся въ

военной и иныхъ службахъ, кои въ службу вступили не изъ шляхетства, но изъ положенныхъ въ подушный окладъ и другихъ званій, а оберъ-офицерскихъ ранговъ (т. е. правъ на дворянство) не имѣющихъ»,—продать свои недвижимыя имѣнія въ полугодишный срокъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ утвержденія права частной собственности на крѣпостныхъ было отнятіе у нихъ гражданскихъ правъ, которыми они до тѣхъ поръ фактически пользовались. Указъ 21 іюля 1726 г. лишаетъ К. права свободно отправляться на промыслы. Регламентъ камеръ-коллегіи 1731 г. запрещаетъ К. вступать въ откупа и подряды и пытается сдѣлать помѣщика ответственнымъ за уплату податей. Въ 1741 г. крѣпостные уstraняются отъ принесенія присяги на вѣрность государю. Указомъ 14 февраля 1761 г. запрещается К. обязываться векселями и вступать въ поручительства, а заемныя письма разрѣшается давать только съ дозволенія владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ быстро расширяется право помѣщиковъ распоряжаться своими крѣпостными. Указъ 14 декабря 1747 г. разрѣшаетъ помѣщикамъ продавать К. и дворовыхъ, кому угодно, для отдачи въ рекруты (такія продажи составляла въ то время своего рода промыселъ мелкихъ владѣльцевъ). Указъ 13 дек. 1760 г. дозволялъ помѣщикамъ ссылатъ своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, обѣщавъ при томъ зачитать сосланныхъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ владѣльца рекрутъ. При такихъ условіяхъ всякое различіе между К. и холопами (или, какъ ихъ стали называть, теперь, дворовыми) уничтожилось и въ самомъ законѣ. Въ царствованіе Екатерины II крѣпостное право достигаетъ высшей точки своего развитія, въ связи съ покровительствомъ, которое императрица Екатерина II оказывала дворянскому сословію. Полная отмена обязательности службы окончательно сообщила дворянскому владѣнію населенными имѣніями характеръ владѣнія на частномъ правѣ. Не смотря на нѣкоторыя попытки законодательства XIX вѣка регламентировать тѣ или другія частности крѣпостнаго права, въ общемъ оно сохранилось и юридически, и, тѣмъ болѣе, фактически, до самаго освобожденія К., почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сложилось окончательно во время Екатерины II. Поэтому, здѣсь мы и опишемъ положеніе крѣпостныхъ К. при Екатеринѣ, съ важнѣйшими изъ измѣненій, внесенныхъ въ позднѣйшее время.

Хотя вопросъ о томъ, кто имѣетъ право владѣть крѣпостными К., и былъ разрѣшенъ законодательствомъ (см. выше) въ пользу дворянства, но съ этимъ далеко не вполне согласовалась житейская практика, не смотря на неоднократныя (1784, 1814, 1815, 1816, 1836) подтвержденія однажды признаннаго принципа. Въ 1842 и 1853 гг. запрещено было лицамъ, вновь возведеннымъ въ дворянское званіе, до 3-го поколѣнія владѣть имѣніями, въ которыхъ предки мужа или жены были записаны по ревизіи. Обходъ закона, съ соблюденіемъ его формы, продолжалъ практиковаться, однако вплоть до самаго освобожденія. Въ способахъ установленія крѣпостной зависимости неизмѣненнымъ остался только основной принципъ крѣпостнаго состоянія—возложеніе, отъ крѣпост-

ного. Добровольная отдача самого себя въ крѣпостное состояніе была запрещена указами 1775, 1781 и 1783 г. Цѣлымъ рядомъ указовъ (1737, 1743, 1744, 1745, 1770, 1773) оставлены были вольными людьми военноплѣнные инородцы, принявшіе православіе; другія законоположенія (1763, 1764) не только избавляли отъ крѣпостной зависимости питомцевъ воспитательнаго дома и воспитанниковъ акад. художествъ, женившихся на крѣпостныхъ, но и дѣлали ихъ женъ свободными; затѣмъ закрѣпощеніе военноплѣнныхъ и женившихся на крѣпостныхъ совершенно прекратилось. Свободныя женщины, вышедшія за крѣпостныхъ, окончательно перестали закрѣпощаться только въ 1815 г. Относительно пріемышей (подкидышей и не помнящихъ родства сиротъ) законодательство колебалось. Указомъ 1744 г. велѣно было записывать пріемышей податнаго сословія въ то сословіе, къ которому принадлежитъ воспитатель; но уже указъ 1746 г. разъяснилъ, что даже воспитатели этихъ сословій могутъ записывать за собой пріемышей крѣпостными. Законодательство Екатерины (1765, 1767) дозволяло отдавать пріемышей только для воспитанія, до 20 лѣтняго возраста, а не въ собственность. Указъ 1815 г. вернулся къ старому порядку. Право укрѣплять за собой пріемышей, взятыхъ до 10 лѣтняго возраста, признано было за лицами, имѣющими право владѣть крѣпостными, и въ Св. Зак. При первой и еще болѣе при второй ревизіи проверка правъ помѣщиковъ на записываемыхъ за ними крѣпостныхъ не отличалась большою строгостью; съ другой стороны, отъ гулящихъ и вольныхъ людей, не приписанныхъ ни къ какому признанному закону сословію, правительство требовало, чтобы они записывались за тѣмъ владѣльцемъ, который согласится ихъ принять; бывали случаи (при запискѣ церковниковъ), что желающие получить даромъ такихъ крѣпостныхъ вызывались даже путемъ публичацій. Записка въ ревизію для многихъ сдѣлалась, поэтому, новымъ источникомъ крѣпостной зависимости, но только до четвертой ревизіи; «оказавшимся» при этой переписи «вольнымъ людямъ» дана была, указомъ 20 октября 1783 года, «свобода избрать такой родъ жизни, какой заблагоразсудятъ». Огромное число госуд. К. было превращено, въ XVIII в., въ крѣпостныхъ путемъ пожалованія, въ видѣ награды, населенныхъ имѣній. Начавшагося уже при Петрѣ I и усилившагося при его преемникахъ, особенно при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Екатериной роздано до 400000 душъ К., т. е. среднимъ числомъ жаловалось по 11700 душъ ежегодно. Еще щедрѣе былъ Павелъ, смотрѣвшій на помѣщиковъ какъ на «полицеймейстеровъ», пекущихся лучше всякихъ чиновниковъ о благосостояніи К. и охраняющихъ спокойствіе государства. При Павлѣ пожаловано 263000 душъ, т. е. среднимъ числомъ по 6000 душъ ежегодно (ок. 210000 розданы въ первые мѣсяцы царствованія). Только Александръ I съ самаго своего вцаренія окончательно прекратилъ такую раздачу населенныхъ имѣній. Меньше измѣненій произошло въ способахъ прекращенія крѣпостнаго состоянія. Какъ прежде, по воли владѣльца крѣпостное состояніе

прекращалось или посредствомъ отпускной, данной при жизни владѣльца, или посредствомъ духовнаго завѣщанія. По закону переставали быть крѣпостными всѣ тѣ К., которые переходили отъ помѣщика въ распоряженіе государства, напр. отдавались въ военную службу, ссылались на поселеніе (тѣ и другіе по закону выводили за собой на свободу и своихъ женъ), конфисковались въ казну за какія-либо преступленія владѣльцевъ, наконецъ, покупались въ казну, въ случаѣ, напр., превращенія селъ въ города и т. п. Возвращеніе изъ плѣна и принятіе православія служащими у нехристіанъ также, по старинѣ, вели за собой прекращеніе крѣпостной зависимости. Но всѣ эти способы выхода на волю представлялись, въ сущности, только перемѣнами зависимости, пока законъ не признавалъ существованія особаго класса свободныхъ людей. По указамъ 1721, 1729, 1744, 1745 гг. вольноотпущенный долженъ былъ записаться въ одно изъ признанныхъ закономъ состояній или приписать себѣ новаго помѣщика; если въ теченіе года онъ не успѣвалъ сдѣлать ни того, ни другого, законъ возвращалъ его старому владѣльцу. Только съ разрѣшеніемъ въ 1775 г. «не записываться ни за кого», которое тогда же было разъяснено сенатомъ, какъ запрещеніе записываться въ подушный окладъ, вольноотпущенные получили нѣкоторую гарантію прочности своего положенія. Нѣкоторые изъ слѣдователи (Бѣляевъ) объясняли цѣль этого закона финансовыми соображеніями, такъ какъ крѣпостные К. платили меньше, чѣмъ люди другихъ податныхъ сословій; но всего вѣроятнѣе, что мѣра эта выражала освободительныя стремленія правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла цѣлю умноженіе «средняго чина людей», т. е. городского сословія, о чемъ заботилась имп. Екатерина II. Однако, приписываться въ купцы и мѣщане было и не всегда легко, и не всегда желательно для вольноотпущенныхъ. По желанію многихъ изъ нихъ сенатъ разрѣшилъ (1785, 1788, 1791) вольноотпущеннымъ приписываться въ государственные К. Объ отпускѣ на волю помѣщичьихъ К. съ землей, цѣлыми селеніями, см. ниже. Съ 4-хъ милл., числившихся по 1-й ревизіи (1723), крѣпостное населеніе Россіи дошло къ 6-й ревизіи (1812) почти до 10½ милл. душъ мужск. пола. Съ тѣхъ поръ до самой 10-й ревизіи (1857) число крѣпостныхъ или стояло на той же цифрѣ, или даже нѣсколько падало. Если ростъ крѣпостныхъ въ XVIII в. можно объяснять территоріальными приобритеніями, пожалованіями населенныхъ имѣній и запиской въ ревизію гулящихъ людей, то остановку этого роста въ XIX в. слѣдуетъ приписать прекращенію дѣйствія всѣхъ этихъ причинъ и продолженію дѣйствія причинъ, уменьшавшихъ количество крѣпостныхъ, какъ-то: несенію рекрутской повинности, остальнымъ способамъ перехода крѣпостныхъ въ другія сословія и, наконецъ, слабости естественнаго прироста, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій жизни. Процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію имперіи держалось почти неизмѣннымъ на цифрѣ 45% со второй ревизіи до восьмой (т. е. съ 1747 до 1837 г.); къ 10-й ревизіи (1857 г.) эта цифра упала до 37½%. По

отношенію ко всему *крестьянскому* населенію Россіи крѣпостные К. составляли съ 40-хъ годовъ XVIII в., по вычисленію В. И. Семевского, 53%. Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ Великороссіи, крѣпостные составляли слѣдующій процентъ общаго количества К. (по даннымъ 4-й ревизіи; расчетъ В. И. Семевского):

	%
1. Калужская	83
2. Смоленская	80
3. Тульская	80
4. Ярославская	76 (5 рев.)
5. Рязанская	75
6. С.-Петербургская	73 (5 рев.)
7. Костромская	72
8. Псковская	72
9. Нижегородская	69
10. Орловская	68
11. Владимирская	67
12. Московская	66
13. Тверская	64
14. Саратовская	56
15. Новгородская	55
16. Симбирская	52
17. Пензенская	51
18. Тамбовская	45
19. Воронежская	37
20. Вологодская	34
21. Пермская	33
22. Уфимская	21
23. Казанская	18
24. Олонецкая	6
25. Вятская	2
26. Архангельская	—

Съ этими цифрами слѣдуетъ сопоставить процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію Россіи сто слишкомъ лѣтъ спустя, наканунѣ освобожденія К. (по даннымъ 10-й ревизіи; расчетъ Троицкаго):

	%
1. Смоленская	69
2. Тульская	69
3. Могилевская	65
4. Калужская	62
5. Минская	61
6. Кутаисская	60
7. Подольская	60
8. Нижегородская	59
9. Владимирская	58
10. Киевская	58
11. Костромская	57
12. Витебская	57
13. Ярославская	57
14. Волынская	57
15. Рязанская	57
16. Псковская	54
17. Тверская	51
18. Орловская	47
19. Пензенская	46
20. Виленская	46
21. Новгородская	43
22. Гродненская	41
23. Саратовская	40
24. Курская	40
25. Тамбовская	40
26. Московская	39

27. Симбирская	39
28. Черниговская	38
29. Полтавская	37
30. Ковейская	37
31. Пермская	32
32. Донскаго Войска З.	32
33. Екатеринославская	32
34. Херсонская	31
35. Харьковская	30
36. Воронежская	27
37. С.-Петербургская	24
38. Вологодская	23
39. Тифлисская	21
40. Самарская	15
41. Казанская	14
42. Оренбургская	12
43. Таврическая	6
44. Олонецкая	4
45. Вятская	3
46. Астраханская	3
47. Ставропольская	2
48. Бессарабская	1
49. Архангельская	—

Сопоставляя эти таблицы, мы замѣчаемъ, что если выкинуть изъ второй бѣлорусскія, малорусскія и колонизованныя послѣ половины XVIII в. губерніи, то послѣдовательность остальныхъ губерній будетъ очень близка къ первой таблицѣ. Первые тринадцать губерній, крестьянское населеніе которыхъ болѣе чѣмъ на двѣ трети было крѣпостнымъ въ срединѣ XVIII в., и въ срединѣ XIX ст. оставались наполовину крѣпостными: всѣ онѣ повторяются въ числѣ первыхъ 18 губерній второй таблицы, за исключеніемъ двухъ столицъ — но и въ послѣднихъ количество крѣпостныхъ только затухаетъ необычайнымъ ростомъ жителей столицъ. За исключеніемъ Петербургской губ., всѣ эти губерніи, наиболѣе богатые крѣпостными, принадлежатъ къ старинному ядру московскаго государства; половина ихъ принадлежала къ тогдашней окраинѣ московскаго государства и требовала, слѣдовательно, усиленной обороны съ помощью мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей. Слѣдующія 8 губерній первой таблицы, заключавшія въ XVIII вѣкѣ отъ половины до трети крѣпостныхъ въ общемъ составѣ крестьянскаго населенія, повторяются въ числѣ дальнѣйшихъ 20 губерній второй таблицы (19—38), сохранившихъ въ составѣ своего населенія отъ половины до четверти крѣпостныхъ. Здѣсь встрѣчаются, между прочимъ, губерніи, заселеніе которыхъ происходило не раньше XVII ст. (см. Колонизація Россіи) и гдѣ, слѣдовательно, не успѣла скопиться масса крѣпостныхъ старожильцевъ. Наконецъ, остальные пять губерній первой таблицы принадлежатъ или къ мѣстностямъ захолустнымъ и дальнимъ, или къ такимъ, колонизація которыхъ совершалась не раньше конца XVII и начала XVIII в. Вторая таблица прибавляетъ къ этому перечню мѣстности, колонизованныя не раньше середины XVIII в. Итакъ, распределеніе крѣпостнаго населенія сложилось подъ прямымъ вліяніемъ историческихъ причинъ, изъ которыхъ главные — степень близости къ московскому центру и степень давности заселенія. Не

последнимъ ревизіямъ крѣпостные распредѣ- | зомъ (таблица Тройницкаго, дополненная про-
лялись между помѣщиками слѣдующимъ обра- | центнымъ расчетомъ):

	По 8 ревизіи				По 10 ревизіи			
	владѣль- цевъ.	%	у нихъ крѣпост.	%	владѣль- цевъ.	%	у нихъ крѣпост.	%
1. Безпомѣстныхъ	17763	(14,0)	62183	(0,6)	73633	(3,5)	12045	(0,1)
2. Имѣющихъ до 20 душъ	58457	(45,9)	450037	(4,1)	41016	(39,5)	327534	(3,1)
3. » отъ 21 до 100 душъ	30417	(24,0)	1500357	(13,9)	35493	(34,2)	1666073	(15,8)
4. » » 101 » 500 »	16740	(13,2)	3634194	(33,9)	19930	(19,2)	3925102	(37,1)
5. » » 501 » 1000 »	2273	(1,8)	1562831	(14,5)	2421	(2,3)	1569388	(14,9)
6. » болѣе 1000 душъ	1453	(1,1)	3556959	(33,0)	1382	(1,3)	3050540	(29,0)
Итого	127103		10766561		103880		10551182	

Какъ видно изъ цифръ 8 ревизіи, больше $\frac{4}{5}$ крѣпостныхъ принадлежало помѣщикамъ, имѣвшимъ болѣе 100 душъ, и около полови- ны—крупнымъ владѣльцамъ, у которыхъ было болѣе 500 душъ. $\frac{4}{5}$ дворянскаго сословія вла- дѣли остальной пятой крѣпостныхъ, и въ томъ числѣ мелкопомѣстные (менѣе 20 душъ), со- ставлявшие $\frac{3}{5}$ всего числа помѣщиковъ, вла- дѣли меньше чѣмъ одной двадцатой общаго количества крѣпостныхъ. Эти отношенія, въ- рояно, сохранились неизмѣнными отъ XVIII в.; по крайней мѣрѣ по расчету В. И. Се- мевскаго, въ 1777 г. въ значительной части Ве- ликороссіи было 83,8% помѣщиковъ, владѣв- шихъ менѣе чѣмъ по 100 душъ каждый, и 76% владѣли менѣе, чѣмъ по 30 душъ: это совпадаетъ съ цифрами 8-й ревизіи. Весьма возможно, что среди мелкопомѣстнаго дворянства уже раньше происходилъ и тотъ процессъ, который откры- вается намъ при сравненіи цифръ 8-й и 10-й ревизіи. Число безпомѣстныхъ и имѣющихъ менѣе чѣмъ 20 душами помѣщиковъ сокращает- ся, также какъ и число ихъ крѣпостныхъ; та- кое же сокращеніе встрѣчается и въ группѣ наиболѣе крупныхъ владѣльцевъ (болѣе 1000 душъ). За то значительно вырастаетъ число помѣщиковъ и крѣпостныхъ въ среднихъ груп- пахъ, особенно въ группахъ владѣвшихъ отъ 21 до 500 крестьянъ.

По способу отбыванія повинностей земле- владѣльцу крѣпостные дѣлились на дворовыхъ (см. ниже), издѣльныхъ или барщинныхъ и оброчныхъ. Издѣльные К. исполняли поле- выя работы на помѣщика и несли различ- ныя натуральныя повинности въ его пользу, получая взаменъ небольшой участокъ земли для собственнаго хозяйства. Надѣлъ этотъ при Екатеринѣ равнялся, въ среднемъ, около 8 де- сятинъ на душу въ нечерноземныхъ и 7 де- сятинъ—въ черноземныхъ мѣстностяхъ; въ томъ числѣ пашни приходилось на душу среднимъ числомъ по 3 десятины. Оброчные К. получа- ли большей частью, всю землю въ свое рас- поряженіе и платили помѣщику денежный об- рокъ въ определенномъ размѣрѣ. Средній раз- мѣръ надѣла оброчныхъ К. былъ при Екате- ринѣ около 13 $\frac{1}{2}$ десятинъ на душу. Причи- нами, побуждавшими помѣщиковъ оставлять хо- зяйство и передавать всю землю К. на оброкъ, были: плохое качество почвы, не вознагра- жавшей земледѣльческій трудъ, въ некоторыхъ частяхъ Россіи; затѣмъ, обычное отсутствіе изъ деревни помѣщиковъ, предпочитавшихъ получать готовый доходъ и стремившихся на государственную службу. Абсентеизмъ былъ особенно распространенъ среди болѣе или ме-

нѣе крупныхъ владѣльцевъ, тогда какъ мелко- помѣстные поневолѣ должны были жить въ своихъ имѣньяхъ и держать своихъ К. на бар- щинѣ. Распредѣленіе оброчныхъ и издѣльныхъ К. по различнымъ мѣстностямъ Россіи видно изъ слѣдующей таблицы (1-й столбецъ пред- ставляетъ въ процентахъ данныя 80-хъ гг. XVIII в., собранныя В. И. Семевскимъ; 2-й составленъ на основаніи «Матеріаловъ редакціонныхъ ком- миссій»).

	XVIII в. оброчн. издѣл. проценты		XIX в. оброчн. издѣл. проценты	
	оброчн.	издѣл.	оброчн.	издѣл.
1. Костромская	85	15	87,6	12,4
2. Ярославская	78	22	87,4	12,6
3. Астраханская	—	—	87	13
4. Вологодская	83	17	84	16
5. Олонекская	66	34	72,4	27,6
6. Владимірская	50	50	68,8	31,2
7. Нижегородская	82	18	63,4	31,6
8. Московская	36	64	67,9	32,1
9. Вятская	—	—	64,4	35,6
10. Калужская	58	42	55,5	44,5
11. Петербургская	51	49	—	—
12. Новгородская	49	51	45,6	54,4
13. Воронежская	64	36	44,8	55,2
14. Тверская	46	54	41,1	58,9
15. Рязанская	19	81	38,1	61,9
16. Саратовская	—	—	33,1	66,9
17. Смоленская	30	70	27,1	72,9
18. Пензенская	52	48	25	75
19. Симбирская	—	—	24,8	75,2
20. Курская	8	92	24	76
21. Тульская	8	92	23,4	76,6
22. Псковская	21	79	23,3	76,7
23. Ковенская	—	—	23	77
24. Тамбовская	22	78	22,3	77,7
25. Самарская	—	—	20,2	79,8
26. Орловская	34	66	15,5	84,5
27. Казанская	—	—	14	86
28. Оренбургская	—	—	9,3	90,7
29. Виленская	—	—	8	92
30. Подольская	—	—	3,7	96,3
31. Могилевская	—	—	3	97
32. Земля Войска Донскаго	—	—	2,9	97,1
33. Минская	—	—	2,6	97,4
34. Пермская	—	—	2,5	97,5
35. Гродненская	—	—	2,2	97,8
36. Кіевская	—	—	1,6	98,4
37. Харьковская	—	—	1,5	98,5
38. Полтавская	—	—	0,7	99,3
39. Черниговская	—	—	0,2	99,8
40. Екатеринослав- ская	—	—	0,2	99,8
41. Херсонская	—	—	0,1	99,9
42. Таврическая	—	—	0	100

Изъ таблицы видно, что оброчное хозяйство, вообще говоря, преобладало на нечерноземномъ сѣверѣ, барщинное — на черноземномъ югѣ, въ особенности въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ. В. И. Семевскій опредѣлилъ для 13 нечерноземныхъ губерній Великороссіи средній процентъ 55% оброчныхъ и 45% барщинныхъ К., тогда какъ въ 7 черноземныхъ великороссійскихъ губерніяхъ оброчныхъ было всего 26%, а барщинныхъ 74%. Ко времени освобожденія крестьянъ разница между мѣстностями съ оброчнымъ и съ барщиннымъ хозяйствомъ еще болѣе усилилась. Въ мѣстностяхъ сѣвера и центра, гдѣ помѣщичье хозяйство не давало ренты съ земли, владѣльцы предпочитали создать ренту съ лица, посадивъ его на оброкъ или вовсе развязавъ его съ землей и отпустивъ въ торговлю или въ промыслы. Отхожіе и кустарные промыслы, существовавшіе въ этихъ мѣстностяхъ уже и въ прошломъ столѣтіи, получаютъ еще болѣе широкое распространѣніе вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ русской промышленной жизни. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ земля давала ренту, тотъ же экономическій подъемъ и развитіе русскаго хлѣбнаго экспорта подняли высоту ренты, и это отразилось усиленіемъ барщиннаго хозяйства на счетъ оброчнаго. Въ виду этихъ мѣстныхъ различій едва ли можно было бы дать общій отвѣтъ на вопросъ, горячо обсуждавшійся съ начала XIX стол.—какой трудъ выгоднѣе, барщинный или наемный. Сторонники освобожденія постоянно доказывали въ этомъ спорѣ выгоду наемнаго труда, а защитники крѣпостного права стояли за преимущества барщины. При Александрѣ I въ отвѣтъ на задачу Вольнаго Экономическаго Общества въ первомъ смыслѣ рѣшали вопросъ Меркель и Якобъ, во второмъ—Комаровъ. Передъ самой реформой споръ еще разъ повторился между «Сельскимъ Благоустройствомъ» и «Журналомъ Землевладѣльцевъ». Гордѣнко въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» старался доказать выгоду наемнаго труда съ помощью экономической теоріи и западноевропейской практики; Протасьевъ въ «Журналѣ Землевладѣль.» высчиталъ, съ помощью своихъ хозяйственныхъ книгъ, что при доходѣ въ 3000 р. его хозяйство должно будетъ нести, съ отбѣной барщины, 1200 р. добавочнаго расхода. Наемный трудъ былъ въ это время необыченъ и дорогъ, а цѣна земледѣльческихъ продуктовъ возрастала не такъ значительно, чтобы окупить дороговизну труда; при этихъ условіяхъ, понятно, что въ удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ помѣщикъ предпочиталъ барщинныя отношенія, тѣмъ болѣе, что надѣль, отдаваемый К., онъ могъ сократить до минимума или даже и вовсе отнять, переведя крѣпостного К. на «мѣсячное» содержаніе. При этомъ онъ сохранялъ и всю стоимость натуральныхъ повинностей, выполнявшихся барщинными К. Что касается *размѣровъ* крѣпостныхъ повинностей, то оброкъ составлялъ 2—3 рубля съ души въ первую половину царствованія Екатерины II, и 3—5 руб. во вторую половину. Передъ освобожденіемъ К. платили 20—30 руб. съ тягла, т. е. около 10 руб. съ души. Размѣры натуральныхъ повинностей, если перевести ихъ на деньги, въ среднемъ со-

ставляли въ прошломъ столѣтіи около половины оброка, но иногда ему равнялись. Обычные размѣры барщины характеризуются тѣмъ обстоятельствомъ, что гр. Панинъ совѣтовалъ Екатеринѣ, въ огражденіе крестьянскихъ интересовъ, издать секретное распоряженіе, которымъ запрещалось бы помѣщикамъ держать К. на барщинѣ болѣе четырехъ дней. Среди самихъ К., на основаніи темныхъ слуховъ о Екатерининскомъ наказѣ, ходили въ 1767 г. толки, что велѣно ограничить барщину двумя днями. Императоръ Павелъ въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797 г., повелѣлъ «всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать К. къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльевъ остающіеся въ недѣль 6 дней, *по равному числу оныхъ вообще раздѣляемые*, какъ для К. собственно, такъ и для работъ пхъ въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ,—при добромъ распоряженіи доступны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ». Таковы неясныя слова знаменитаго указа о трехдневной барщинѣ, который можно было понять и какъ совѣтъ, и какъ предписаніе. Въ послѣднемъ смыслѣ они толковались и современниками (см. напр. оду Руссова: «дать имъ полную волю свободнымъ въ праздники быть отъ дѣлъ: разсѣвъ на части ихъ недѣли, чтобы три дни барину потѣли, а три дни жали свой загонъ»), и потомствомъ; но на практикѣ и тогда, и позднѣе законъ о трехдневной барщинѣ остался мертвой буквой: еще въ засѣданіяхъ редакціонныхъ комиссій всѣмъ признавалось, что въ дѣйствительности барщина гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ законѣ. Иногда вмѣсто подневной работы крестьяне работали на помѣщика сдѣльно, т. е. обязаны были выполнить полевые работы, скосить и убрать сѣно въ размѣрахъ опредѣленнаго *урока*. Нормальнымъ урокомъ была обработка 1 или 1½ десятины въ полѣ съ cadaго тягла. На себя К. приходилось обрабатывать вдвое большее пространство пашни, при одинаковомъ количествѣ времени, остававшегося отъ господскихъ работъ. Работа въ праздники и по ночамъ не была, поэтому, рѣдкостью. *Доборы* натурой, взиравшіеся съ крѣпостныхъ, сверхъ полевыхъ работъ, состояли изъ живности, масла и яицъ грибовъ и ягодъ, холстовъ и суконъ, пряжи и тканей крѣпостныхъ женщинъ. Для доставки помѣщику дровъ и припасовъ въ мѣсто егс жительства К. должны были дарить зимой подводы: обыкновенно, съ тягла по четыре, при недалекомъ разстояніи, и менѣе—если приходилось ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ. Общая сумма дохода съ барщинныхъ имѣній, при переводѣ на деньги, составляла, по расчету В. И. Семевского, около 17 руб. съ тягла, т. е. 7—8 руб. съ души; къ концу XVIII в.—вдвое больше. Такимъ образомъ, барщинные К. были обложены вдвое или втрое тяжелѣе оброчныхъ. Между отдѣльными хозяйствами земля разверстывалась по «тягламъ» или «вѣнцамъ», состоявшимъ изъ мужа и жены. Въ началѣ XVIII в. лѣтъ въ 20,—потомъ еще моложе, отъ 15 до 16, чтобы не пропадала рабочая сила, —крестьянинъ женился и садился на тягло

на котором оставался до 60 лѣтъ. Соотвѣтственно перемѣнамъ въ личномъ составѣ и хозяйственномъ положеніи семей производилась свалка и навалка тяголъ съ однихъ семей на другія, совершавшаяся, повидимому, ежегодно. Отъ времени до времени, хотя едва-ли регулярно, производилась и общіе передѣлы. Покупки міромъ земли признавались помѣщикомъ, точно также какъ и право отдѣльныхъ К. (въ теченіе извѣстнаго срока) на участки земли, расчищенные подъ пашню ихъ личнымъ трудомъ. Имѣя полнѣйшее право измѣнить количество мірской земли и вовсе отнять ее, перемѣнить форму хозяйства и т. п., помѣщикъ фактически рѣдко осуществлялъ это право. Чаше обнаруживалось владѣльческое вліяніе на свалку и навалку тяголъ.

Юридическое положеніе крѣпостныхъ К., ихъ отношеніе къ помѣщикамъ и взаимныя права тѣхъ и другихъ по-прежнему оставались очень мало опредѣленными въ законѣ. На практикѣ власть помѣщика надъ К. достигла ко времени Екатерины II самыхъ широкихъ размѣровъ. Возможностью брать К. съ пашни во дворъ помѣщики пользовались все въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и число дворовыхъ постоянно росло. Въ 1820 г. ихъ было 397,316 д. (муж. пола, т. е. около 795,000 обоюта пола) въ 1836 г. (8 ревизія) уже 914,524, по девятой ревизіи—1,035,924, по десятой—1,467,378. Процентное отношеніе числа дворовыхъ къ общему числу крѣпостныхъ поднялось за это время съ 4% почти до 7%. Значительное увеличеніе числа дворовыхъ между 9-й и 10-й ревизіями объясняется тѣмъ, что въ виду слуховъ о предстоящемъ освобожденіи помѣщики спѣшили заблаговременно обезземелить К.; этотъ усиленный переводъ во дворъ и повелъ, наконецъ, къ запрещенію дальнѣйшаго перевода К., записанныхъ по 10-й ревизіи осѣдлыми, въ число дворовыхъ (указъ 2 марта 1858 г.). Старая русская привычка держать большую дворню объясняется не только тщеславіемъ и стремленіемъ къ внѣшнему блеску, но также и соображеніями простой безопасности. Только при значительномъ количествѣ дворовыхъ помѣщикъ могъ чувствовать себя безопаснымъ отъ недовольства собственныхъ К. и отъ наѣздовъ разбойничьихъ шаекъ и сосѣдей-помѣщиковъ. Содержаніе дворни, казалось, ничего не стоило владѣльцу: онъ кормилъ и одѣвалъ ее натуральными приношеніями К., которые не привыкъ пускать въ продажу. Подати за дворовыхъ платилъ, болѣею частью, міръ. Иногда дворовые даже становились источникомъ дохода для помѣщика, обучавшаго ихъ какому-нибудь ремеслу и затѣмъ отдававшего въ наемъ или отпускавшаго на заработки. Несравненно рѣже К. отрывались отъ земли съ цѣлью обращенія ихъ надѣловъ въ господскую запашку. Въ 20 великорусскихъ губерніяхъ В. И. Семевскій насчиталъ только 108 имѣній, въ которыхъ были одни дворовые, и въ нихъ 1675 душъ муж. п.; но изъ этихъ имѣній только въ 41 дворовые обрабатывали землю (въ количествѣ 963 душъ), и даже въ этихъ случаяхъ можно предположить, по болѣе части, не обращеніе К. въ дворовыхъ, а скорѣе, наоборотъ, замѣну недо-

стающихъ К. дворовыми. Только въ мало-російскихъ губерніяхъ К. обезземеливались и переводились на «мѣсячину» довольно часто. Вмѣшательство помѣщика въ семейныя отношенія всего ярче обнаруживалось по отношенію къ бракамъ крѣпостныхъ. Законъ 1724 г., запрещавшій принуждать къ браку, на практикѣ не соблюдался и не былъ подтверждаемъ правительствомъ, не смотря на настоянія синода. Браки внутри господской вотчины обыкновенно регулировались помѣщикомъ, его прикащикомъ или мірскими властями; съ холостыхъ, послѣ извѣстнаго возраста, нѣкоторые помѣщики брали штрафъ. При выходѣ замужъ за предѣлы вотчины требовался съ 1754 г. документъ, свидѣтельствующій о согласіи помѣщика—выводная или отпускная грамота. Размѣръ платы за отпускаемыхъ на сторону невѣстъ опредѣленъ былъ закономъ только въ одномъ частномъ случаѣ (10 р. за бѣглую, вышедшую замужъ за солдата или чужого крестьянина); вообще же величина «вывода» опредѣлялась обычаемъ и желаніемъ помѣщика. Въ 60-хъ годахъ XVIII в. обычный выводъ составлялъ 10—20 р. за невѣсту, въ 80-хъ поднялся до 30—40 р. Нѣкоторые депутаты требовали въ комиссіи для составленія уложенія отмѣны согласія помѣщика и уничтоженія платы за выводъ, но Екатерина рѣшилась разрѣшить свободу и безплатность браковъ только казеннымъ К. (1775 г.; подтвержденъ относительно замужества казенныхъ съ крѣпостными еще въ 1782 и 1817 г.). Уже въ инструкціи губернаторамъ 1728 г. упоминается о вотчинномъ судѣ помѣщиковъ, какъ о существующемъ фактѣ. Размѣры судебной власти владѣльцевъ оставались неопредѣленными до самаго составленія Свода Законовъ; въ первомъ изданіи котораго еще предоставлялось помѣщику право употреблять домашнія средства наказанія и исправленія по своему усмотрѣнію, лишь бы только не было увѣчья и опасности для жизни. Только во второмъ изданіи Свода (1842) право наказаній было точно регламентировано: помѣщики могли производить расправу только по преступленіямъ, не подлежащимъ лишенію правъ состоянія, и только въ дѣлахъ крѣпостныхъ между собой, съ помѣщикомъ и съ его семьей. Если преступленія совершены были противъ посто-роннихъ лицъ, помѣщикъ могъ чинить расправу только въ случаѣ желанія потерпѣвшаго. Размѣры наказаній, находившихся въ распоряженіи помѣщика, ограничены были 40 ударами розогъ, 15 ударами палокъ, арестомъ въ сельской тюрьмѣ до недѣли, а въ особенно-важныхъ случаяхъ—до 2 мѣсяцевъ. За болѣе важные проступки помѣщикъ могъ отсылать крѣпостныхъ въ смиренный и рабочій дома на срокъ до 3 мѣсяцевъ, или въ исправительныя арестантскія роты до 6 мѣсяцевъ. Эти *ограниченныя* закономъ права могутъ свидѣтельствовать о томъ, чѣмъ было право вотчинной расправы до ограниченія. Цѣпи, кандалы и рогатки были довольно обычной принадлежностью помѣщичьей вотчины. Розги явились въ арсеналѣ этой расправы уже какъ болѣе мягкое средство, распространившееся во второй половинѣ *гуманнаго* XVIII в.

Ихъ предшественниками были батоги, плети и особенно ужасное орудіе—кнути. Насколько даже плети были тяжелѣ розогъ, видно изъ одного помѣщичьяго уложенія XVIII вѣка, въ которомъ одинъ ударъ плетью приравнивается къ 200 ударамъ розгами. Употребленіе плетей сохранилось до самаго конца существованія крѣпостного права, какъ видно изъ запрещенія помѣщикамъ еще въ 1844 г. наказывать крѣпостныхъ «трехременной плетью». Иногда истязанія подобными орудіями вели за собою смерть наказуемаго, и сенатъ въ 1762 г. призналъ, что въ законѣ нѣтъ наказанія за этотъ родъ смертоубійства. Въ XVIII в., какъ и въ XVII, по выраженію Котошпихина, «за мертвеца истцомъ являлся царь», т. е. наказаніе зависѣло отъ Высочайшаго усмотрѣнія, если только удавалось довести подобный фактъ до свѣдѣнія государя. Насколько это было трудно, видно изъ того, что дѣло о знаменитой Салтычихѣ, замучившей 75 человекъ своихъ крѣпостныхъ, двадцать одинъ разъ начиналось въ низшихъ инстанціяхъ и всякій разъ потухало, благодаря ея вліянію и взяткамъ. Наказанія помѣщика за причиненіе смерти истязаніями были чрезвычайно разнообразны, начиная отъ «преданія дѣла волѣ Божіей» и церковнаго покаянія до заключенія въ монастырь, въ тюрьму, лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Тщетно вопросъ объ установленіи закономъ опредѣленнаго наказанія нѣсколько разъ поднимался депутатами въ екатерининской комиссіи и присутственными мѣстами (одинъ разъ сенатомъ, одинъ разъ главной полиціей, два раза воеводскими канцеляріями): онъ такъ и оставался нерѣшеннымъ. Единственный родъ наказанія К., регламентацией котораго занималось законодательство XVIII в.—это была ссылка на поселеніе. Указъ 1760 г., впервые предоставившій помѣщикамъ право ссылать крѣпостныхъ, съ зачетомъ въ рекруты—«понеже въ сибирской губерніи... состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ», — былъ подтвержденъ въ 1761 г., а Екатерина II еще болѣе расширила это право, предоставивъ помѣщикамъ отдавать крѣпостныхъ за «продерзости» въ каторжную работу на какой угодно срокъ, и притомъ съ правомъ возвращать ихъ себѣ обратно. Помѣщики пользовались этими разрѣшеніями, чтобы ссылать дряхлыхъ и увѣчныхъ, отрывая притомъ ссыльных, вопреки закону, отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей. Какъ велико было число ссыльныхъ, видно изъ того, что въ 1771 г. поселено было въ Сибирь 6000 чел., да въ пути находилось до 4000. Всего до 1772 г. было поселено въ Тобольской и отчасти Енисейской провинціяхъ около 20½ тыс. душъ обоого пола; между тѣмъ, по свѣдѣтельству сибирскаго губернатора Чичерина, до Сибири доходила «едва четвертая часть поселыщниковъ», да и тѣ болѣею частью больные; остальные, плохо одѣтые, худо питавшіеся, умирали въ дорогѣ. По настояніямъ Чичерина сенатъ пріостановилъ въ 1773 г. пріемъ крѣпостныхъ въ зачетъ рекрутъ, но черезъ полтора года пріемъ этотъ опять былъ разрѣшенъ. Подтвержденное

Павломъ (1797), право ссылки было пріостановлено съ воцареніемъ импер. Александра I. Ссылка на каторжные работы была отмѣнена въ 1807 г., а ссылка на поселеніе—въ 1811 г., за минованіемъ надобности въ заселеніи Сибири. Въ 1822 г. ссылка на поселеніе снова возобновлена, только безъ зачета въ рекруты; въ 1824 г. отмѣнено и ограниченіе пріема въ ссылку людьми не старше 45 лѣтъ и способными къ труду. Въ то же время (1823) запрещено мѣстнымъ властямъ провѣрять основательность просьбъ помѣщиковъ о ссылкѣ К. Однако, законъ 30 авг. 1827 г. возстановилъ постановленія указа 1760 г. о предѣльныхъ лѣтахъ (не старше 50) и о неразлученіи ссылаемыхъ съ женой и малолѣтними (м. п. до 5, ж. п. до 10 лѣтъ) дѣтьми. Сводъ Законовъ сохранилъ за помѣщиками право отдачи крѣпостныхъ за проступки въ рекруты и право удаленія ихъ изъ имѣнія навсегда, посредствомъ отдачи въ распоряженіе губернскаго правленія. Въ 1847 г. это послѣднее право распространено на несовершеннолѣтнихъ крѣпостныхъ порочнаго поведенія отъ 8 до 17 лѣтъ. Право *переселять* крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое было ограничено въ XVII в. только запрещеніемъ переводить ихъ изъ помѣстья въ вотчину. Съ уничтоженіемъ различія между помѣстьями и вотчинами уничтожилось и это ограниченіе. Дальнѣйшее законодательство постепенно облегчало помѣщикамъ формальности, необходимыя для перевода. По плакату 1724 г.,—впрочемъ, не соблюдавшемуся,—для перевода надо было получить разрѣшеніе камеръ-коллегіи; въ 1762 г. сенатъ постановилъ ограничить формальности заявленіемъ о переселеніи К. офицеру, опредѣленному при подушномъ сборѣ; указомъ 1782 г. велѣно подавать заявленія о переводѣ въ нижній земскій судъ. *Продажа* К., практиковавшаяся уже въ XVII в., приняла въ XVIII в. самыя безцеремонныя формы. Кромѣ продажи на вывозъ, особенно развилась продажа крѣпостныхъ для поставки ихъ въ рекруты, разрѣшенная уже указами Петра 1717 и 1720 г. (подтверждены въ 1747 г.). Въ 1766 г. запрещено было совершать купчія на взрослыхъ крѣпостныхъ за 3 мѣсяца до рекрутскаго набора (на малолѣтнихъ и старыхъ—дозволено по прежнему, 1768), но владѣльцы умѣли обходить законъ, а одинъ изъ этихъ обходовъ—отпускъ на волю помѣщичьихъ К. и приписка ихъ къ казеннымъ селеніямъ, откуда они уже сдавались въ рекруты,—былъ даже прямо дозволенъ въ 1792 г. Въ 1771 г. запрещено было продавать крѣпостныхъ безъ земли съ молотка, т. е. съ аукціона, но въ 1792 г. разъяснено, что продавать съ аукціона можно, только безъ употребленія молотка. Столь же безуспѣшны были мѣры имп. Александра: запрещеніе, въ 1804 г., принимать крѣпостныхъ въ рекруты раньше 3 лѣтъ по совершеніи на нихъ купчей, тщетно повторенное въ 1810 г.; запрещеніе, въ 1808 г., вывозить людей для продажи на ярмарки и торги; запрещеніе выдавать довѣренности на продажу крѣпостныхъ по одиначкѣ и безъ земли (лично продавать и выдавать довѣренности на *покупку* разрешено). Изъ всѣхъ запрещеній имп. Александра *выполнялось на практикѣ только одно* (1822) и

бликовать въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о продажѣ людей безъ земли. Болѣе рѣшительными были мѣры имп. Николая. Законъ 1827 г. повелѣлъ брать въ казенное завѣдываніе имѣнія, въ которыхъ оставалось, за продажей или залогомъ земли, менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу: такимъ образомъ впервые былъ опредѣленъ закономъ минимумъ крестьянскаго надѣла. Закономъ 1833 г. воспрещено было дѣлать крѣпостныхъ безъ земли предметомъ долговыхъ обязательствъ, а въ случаѣ предъявленія ко взысканію подобныхъ обязательствъ, заключенныхъ раньше изданія закона, велѣно выкупать заложенныхъ К. въ казенное вѣдомство по таксѣ. Продажа и уступка крѣпостныхъ въ розницу тѣмъ же закономъ безусловно воспрещались. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 1841 г. покупать К. дозволено только лицамъ, владѣющимъ уже населенными имѣніями; покупающей К. безъ земли обязанъ былъ указать то населенное имѣніе, къ которому онъ намѣренъ былъ ихъ приписать. Дробленіе семействъ было снова воспрещено. Цѣны на крѣпостныхъ, продаваемыхъ въ составѣ имѣнія, были: при Елизаветѣ и въ началѣ царствованія Екатерины II—около 30 руб. за душу, въ 80-хъ годахъ—отъ 70 до 100 рублей, въ 90-хъ—отъ 100 до 200 и даже до 300. Казенная такса по указу 1813 г. была 200 р., по закону 1833 г.—300 р. за душу м. п. и половина этой цѣны за душу ж. п. Цѣны на К., продававшихся въ рекрута, стояли значительно выше. Казенной цѣной на рекрутъ было въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія около 100 руб., въ 80-хъ 360 руб., въ 90-хъ 400 руб., но дѣйствительныя цѣны доходили въ 60-хъ годахъ до 150—180 руб., въ 90-хъ—до 700 руб. X

Не налагая на помѣщиковъ почти никакихъ ограниченій по отношенію къ распоряженію личностью крѣпостныхъ, законодательство прошлаго вѣка относилось нѣсколько внимательнѣе къ матеріальному благосостоянію К., такъ какъ съ этимъ связана была степень исправности К. въ государственныхъ платежахъ. Въ этомъ отношеніи на помѣщиковъ налагались даже извѣстныя обязанности, между которыми главныя были исправная уплата податей и исправная поставка рекрутъ. Тотъ фактъ, что уже въ XVII в. помѣщики обыкновенно сами (или ихъ прикащики) вносили подати за своихъ К., законодательство XVIII в. старалось превратить въ ихъ обязанность, связанную съ отвѣтственностью въ случаѣ ея неисполненія. Правда, инструкция Петра Чернышеву (1722) не содержитъ такихъ опредѣленныхъ распоряженій по этому поводу, какъ обыкновенно думаютъ; фискальныя требованія правит-ва обращаются и послѣ 1722 г. прямо къ К. Но закономъ Петра III (21 янв. 1762) велѣно «подушныя деньги собирать самимъ помѣщикамъ, кои въ деревняхъ живутъ, или прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, кому помѣщики прикажутъ»; этимъ способомъ указъ рассчитывалъ облегчить К. отъ казенныхъ сборщиковъ и уменьшить недоимки. При неаккуратномъ взносѣ указъ грозилъ наказывать нещадно батогами прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, ничего не упоминая о помѣщикахъ. Помѣщики, конечно, бо-

лѣе заботились объ исправномъ выбораніи своего оброка, предоставляя правительству самому раздѣлываться съ К. въ случаѣ неисправной уплаты податей. Указъ 15 дек. 1765 г. распорядился «у всѣхъ помѣщиковъ, кои на вотчинахъ своихъ безстрашно доимку запустили, наблюдая только свои прибитки», отписать имѣнія въ казну и доходъ съ нихъ употреблять на уплату податей и погашеніе недоимки. Какъ приведена была въ исполненіе эта мѣра — мы не знаемъ: во всякомъ случаѣ, она имѣла единовременный характеръ. Отъ несенія рекрутской повинности помѣщики также старались избавить свои имѣнія. Они прибѣгали для этого къ разнымъ хитростямъ: отвозили крестьянъ въ другія свои вотчины на время рекрутскаго набора, дѣлили фиктивно имѣнія на части между членами семьи или посторонними лицами, такъ чтобы въ каждой части было не болѣе 20 душъ (такіе имѣнія участвовали въ отбываніи рекрутчины только деньгами, а не натурой), переводили повинность на имѣнія другой мѣстности, отдавали въ зачетъ рекрутъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Болѣе добросовѣстные владѣльцы часто предпочитали покупать рекрутъ на сторонѣ, разлагая расходъ на К.: такимъ образомъ они сохраняли себѣ крѣпостныхъ, которые, въ противоположномъ случаѣ, т. е. попавъ въ рекруты, становились свободными. До нѣкоторой степени помѣщики были отвѣтственны и за матеріальное благосостояніе своихъ К. Правда, законъ до 1827 г. не обезпечивалъ крѣпостному опредѣленнаго надѣла, а до манифеста 5 апрѣля 1797 г. о трехдневной барщинѣ не устанавливалъ и размѣровъ работы крестьянина на помѣщика. Продолжали существовать лишь признававшіяся и въ XVII в., хотя не регламентированныя закономъ, обязанности: не заставлятъ работать К. въ церковные праздники, кормить ихъ и не пускать по міру во время голодовокъ, наконецъ, вообще не разорять имѣнія. Крестьяне П. И. Морозова еще въ срединѣ XVII в. жаловались, что владѣлецъ «заставляетъ ихъ насильно молиться» по воскресеньямъ; въ концѣ вѣка (1699 г.) князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что, напротивъ, насильно заставлялъ своихъ крестьянъ въ воскресенье работать. Запрещеніе это было повторено имп. Павломъ и еще разъ повторено въ 1818 г.: уже эти повторенія показываютъ, что оно далеко не всегда соблюдалось на практикѣ. Обязанность кормить К. во время голода выполнялась такъ же неисправно, тѣмъ болѣе, что крестьяне не имѣли никакого понятія объ этой обязанности своихъ господъ. Законъ напоминалъ о ней помѣщикамъ въ 1718, 1734, 1750 и 1761 гг.; въ 1767 г. послѣдній указъ еще разъ былъ повторенъ, а еще черезъ 5 лѣтъ правительство грозило помѣщикамъ возобновленіемъ пятирублеваго штрафа, положеннаго въ 1718 г., за cadaго крѣпостного, просящаго милостыню, и кромѣ того строгимъ наказаніемъ. Въ царствованіе Екатерины II помѣщики нашли, наконецъ, способъ удовлетворить требованіямъ правительства, не отягощая въ то же время самихъ себя. X Въ деревняхъ стали устраиваться запасныя магазины, наполнять

которые хлѣбомъ было возложено на обязанность самихъ крестьянъ. Наказы дворянскихъ депутатовъ въ комиссію 1767 г. предлагали сложить эту повинность не только съ владѣльцевъ, но и съ ихъ К.; хлѣбные магазины предлагалось устроить на счетъ казны, хлѣбъ для нихъ закупать непосредственно у помѣщиковъ и завѣдываніе ими передать выборнымъ отъ дворянства лицамъ, назначивъ имъ за это казенное жалованье. Отъ обязанности кормить престарѣлыхъ и больныхъ помѣщики тоже находили способъ избавиться путемъ отпуска ихъ на волю (указъ 1782 г.). Распоряженіе Петра объ отдачѣ въ опеку разорителей своихъ имѣній до Екатерины II не примѣнялось вовсе, а при Екатеринѣ примѣнялось рѣдко. Какъ незначительно было дѣйствіе этого правила и въ послѣдующее время, видно изъ того, что передъ освобожденіемъ всего 215 имѣній находились въ опекѣ за злоупотребленія помѣщиками своей властью. Уложеніе (II, 13) запрещало принимать «извѣты», т. е. доносы К. на владѣльца, исключая случаевъ государственныхъ преступленій и оскорбленія Величества. Но «челобитная», т. е. жалоба, не была «извѣтомъ», и до Екатерины II такія челобитныя принимались, хотя, какъ видно изъ примѣра Салтычихи, обыкновенно не получали хода въ низшихъ инстанціяхъ. Естественно, что К. въ крайнихъ случаяхъ рѣшались, минуя ближайшія инстанціи, направлять свои жалобы непосредственно къ высочайшей власти. Такимъ образомъ они попадали подъ дѣйствіе указовъ, вообще запрещавшихъ, со времени Петра, обходъ инстанцій и непосредственныя жалобы государю. При Екатеринѣ II правительство сочло нужнымъ издать специальное распоряженіе о непріятіи крестьянскихъ челобитенъ на помѣщиковъ. Указъ 19 января 1765 г. назначалъ уголовное наказаніе за подачу прошеній на Высочайшее имя, но онъ не былъ специально направленъ противъ К. 22 авг. 1767 г. сенатъ опубликовалъ указъ, которымъ запрещалась подача крестьянскихъ челобитныхъ на помѣщиковъ, не только въ собственныя руки императрицы, но и въ другія инстанціи. Составителямъ челобитныхъ и подавшимъ ихъ указъ грозилъ кнутомъ и безсрочной ссылкой въ Нерчинскъ на каторжныя работы, съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Фактически не было, конечно, возможности вовсе уничтожить обращенія крѣпостныхъ къ правосудію высшей власти; самъ сенатъ, издавая указъ 22 августа, находилъ, «что можетъ иногда надлежать строгій и неразсудительный поступокъ помѣщиковъ, въ разсужденіи своихъ К., подать симъ послѣднимъ къ таковымъ челобитнымъ поводъ и достаточную, по ихъ мнѣнію, причину». Однако, для предупрежденія такихъ поводовъ сенатъ ограничился тѣмъ, что поручилъ нѣкоторымъ своимъ членамъ переговорить секретно съ владѣльцами челобитчиковъ и внушить имъ, «чтобы они старались пользоваться правомъ господства, послѣдуя человѣколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами». Хотя указъ 1767 г. и не всегда соблюдался по отношенію къ челобитчикамъ, тѣмъ не менѣе юридически К. не имѣли права

жалобы на своего помѣщика, и противъ его злоупотребленій у нихъ не было другихъ средствъ, кромѣ нелегальныхъ. Нелегальный протестъ противъ тяжести крѣпостного права выражался пассивно—въ побѣгахъ и самоубійствахъ крѣпостныхъ, и активно—въ убійствахъ помѣщиковъ и массовыхъ возмущеніяхъ К. Побѣги, не смотря на жестокія наказанія, грозившія бѣглецамъ по указамъ, и высокіе штрафы съ принявшихъ ихъ (по указу 1754 г.—по 200 руб. въ годъ за вѣдомыхъ бѣглыхъ муж. пола, 100 руб. — жен. пола), не прекращались до самой отмены крѣпостного права. Бѣглецы оставались и внутри Россіи, превращаясь въ безпаспортныхъ, но преимущественно уходили за границу, особенно изъ близкихъ къ границѣ мѣстностей. Ни приглашенія добровольно вернуться, ни посылка военныхъ командъ, ни частные поиски владѣльцевъ не увѣнчивались успѣхомъ; только со времени завоеваній Екатерины II побѣги за южн. и западную границу стали труднѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правительствомъ перешло къ болѣе удачной системѣ—приглашать бѣглецовъ не къ возвращенію подъ власть владѣльцевъ, а къ поселенію на казенныхъ земляхъ заселявшейся тогда юго-вост. окраины. Эта политика, начатая манифестомъ 1779 г. (подтвержденнымъ въ 1782 и 1789 гг.), принята была и указомъ 1827 г., постановившимъ не возвращать бѣглыхъ изъ Новороссіи, а вознаграждать ихъ владѣльцевъ, если таковыя найдутся, по таксъ (250 руб. за душу м. п., 150 руб. — ж. п.). Числа самоубійствъ крѣпостныхъ опредѣлять невозможно, но по всей вѣроятности они были перѣдкн. Нѣсколько больше мы знаемъ о случаяхъ убійства помѣщиковъ. Уже указъ 1658 г. говоритъ о немъ какъ объ обыкновенномъ явленіи. При Екатеринѣ II, съ 1764 по 1769 г., въ одной Московской губ. было убито 30 помѣщиковъ и помѣщицъ и сдѣлано 5 покушеній на убійство. Въ періодъ времени съ 1835 по 1854 г., по неполнымъ даннымъ министерства внутрен. дѣлъ, убиты были 131 помѣщикъ и 21 управляющій и сдѣлано 62 покушеній на жизнь тѣхъ и другихъ. Крѣпостные крестьяне никогда не смотрѣли на свою зависимость отъ помѣщика глазами правительства и дворянскаго сословія. До самаго освобожденія они считали помѣщика тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ моментъ древнѣйшихъ раздачъ населенныхъ имѣній правительствомъ—парскимъ слугою, а свое подчиненіе ему они объясняли себѣ, какъ особую форму парскаго жалованья за дворянскую службу. Въ Петровское время этотъ взглядъ былъ формулированъ Посошковымъ въ извѣстныхъ словахъ, что «крестьянамъ помѣщики не вѣковыя владѣльцы», что «они владѣютъ ими временно» «а прямой ихъ владѣтель—всероссійскій самодержецъ». Съ этой точки зрѣнія К. стали считать свое освобожденіе особенно близкимъ послѣ того какъ измѣнился характеръ дворянской службы, т. е. именно тогда, когда правительство готово было смѣнять крѣпостное право съ владѣніемъ на частномъ правѣ вообще. Уже при воцареніи Елизаветы К. толпами бѣжали отъ помѣщиковъ и «били челомъ о запискѣ себя въ военную службу». Послѣ манифеста 18 февр. 1762 г. о вольности дворян

ства К. стали ждать и для себя такого же манифеста; скоро возникли толки, послѣ того слѣвавшиеся обычными, что указъ о свободѣ уже данъ, но скрывается отъ К. помѣщиками — и начались волненія въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ. Манифестомъ 19 июня 1762 г. Петръ III опровергалъ «ложные слухи, разсѣянные отъ непотребныхъ людей» и заявлялъ, что «намѣренъ помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а К. въ должномъ повиновеніи содержать». На мѣста волнений посланы были военныя команды. Екатерина II, вступивъ на престолъ, поспѣшила подтвердить послѣдній манифестъ указомъ 3 іюля 1762 г. Волненія продолжались и распространились на уѣзды Бѣлевскій, Каширскій, Тульскій, Епифанскій, Волоколамскій, Вяземскій и Галицкій. Пришлось издать новый строгій указъ 8 октября 1762 г., который велѣно было читать по церквамъ въ праздничные и воскресные дни. Новые слухи о «перемѣнѣ законовъ», вызванныя, по видимому, созывомъ коммиссіи для составленія уложенія, повели къ усиленію волнений въ 1766—1768 гг. Изъ общаго числа 36 волнений, насчитываемыхъ В. И. Семевскимъ въ течение 60-хъ гг., на 1762—63 гг. приходится 18, на 1764—65 гг. — одно, на 1766 — 69 гг. — 17. Въ 1770—73 гг. неизвѣстно ни одного волненія. Въ 1774 г. вспыхнулъ пугачевскій бунтъ, въ теченіе котораго, по официальнымъ свѣдѣніямъ, перебито было 1572 чел. дворянъ об. пола. Послѣ усмиренія бунта-крѣпостные притихли на все остальное время царствованія Екатерины: за весь этотъ промежутокъ извѣстны волненія только въ 7 вотчинахъ. Но какъ только воцарился имп. Павелъ I, между К. снова разнесся слухъ, что крѣпости больше не будетъ, что все будетъ «государщина», что новый царь хочетъ дать К. свободу, но этому противятся помѣщики. Въ декабрѣ 1796 г. и январѣ 1797 г. волненія сразу вспыхнули въ 12 губ.: Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Новгородъ-Сѣверской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Псковской и Ярославской. При имп. Александрѣ I крестьянскихъ волнений было меньше, чѣмъ до и послѣ него; но въ 1818—20 гг. происходили довольно значительныя волненія, поводомъ для которыхъ были опять распространившійся слухъ о предстоящемъ освобожденіи. Такой же слухъ разнесся повсюду съ воцареніемъ имп. Николая. Въ 1826 г. были значительныя волненія въ губ. Владимирской, Вологодской, Киевской, Костромской, Курской, Пермской, Псковской, Смоленской и Ярославской. Манифестомъ 12 мая снова «объявлено всенародно», что «всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ К. и ихъ дворовыхъ людей — отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія: за «не дѣльныя просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ», манифестъ грозилъ строгимъ наказаніемъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ велѣно было читать его по праздникамъ въ церквахъ. 9 августа 1826 г. велѣно было неповинующихся

манифесту судить на мѣстѣ военнымъ судомъ. Не смотря на это, волненія не только не утихли, но усиливались до самаго освобожденія К.; жалобы на помѣщиковъ подавались все въ большемъ количествѣ и въ министерство внутр. дѣлъ, и лично государю. По неполнымъ даннымъ мин-ва внутрен. дѣлъ можно насчитать слѣдующее количество случаевъ неповиновенія К. разныхъ разрядовъ законной власти (не считая убійствъ и покушеній на убійство):

1828 г. — 17.	1843 г. — 19
1829 » — 13.	1844 » — 34
1830 » — 13.	1845 » — 31
1831 » — 9.	1846 » — 16.
1832 » — 10.	1847 » — 31
1833 » — 11.	1848 » — 64.
1834 » — 20.	1849 » — 25.
1838 » — 15.	1850 » — 21.
1839 » — 14	1851 » — 28.
1840 » — 15.	1852 » — 44.
1841 » — 17.	1853 » — 33.
1842 » — 24	1854 » — 23.

Итого. . 547.

Ежегодно, въ среднемъ, это составитъ до 23 случаевъ неповиновенія, но за первую половину приведенныхъ лѣтъ эта цифра понижается до 15, а за вторую половину (съ 1843 г.) повышается до 31. Численность бунтующихъ также становится значительнѣе; такъ, въ 1843 г. волновалось до 40 тыс. казенныхъ К. на пространствѣ 200 вер., по поводу слуха, что ихъ хотятъ отдать помѣщикамъ; въ 1848 г. — 10 тыс. помѣщичьихъ К. въ Курской губ. Наконецъ, и воцареніе имп. Александра II сопровождалось обычнымъ возобновленіемъ слуховъ о свободѣ. На этотъ разъ поводомъ къ нимъ послужили указъ о морскомъ ополченіи 3 апр. 1854 г. и манифестъ о народномъ ополченіи 29 января 1855 года. Старая идея, что военная служба можетъ освободить отъ крѣпостной зависимости, повсюду вызвала усиленные ожиданія свободы для ополченцевъ. Въ Рязанской, Тамбовской, Владимирской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ волненія начались еще въ 1854 г.; въ 1855 г. заволиновалась Киевская губернія, затѣмъ нѣкоторыя мѣстности Саратовской, Симбирской и Воронежской. Всѣ эти волненія усмирялись военными командами; зачастую съ употребленіемъ въ дѣло оружія. Порядокъ дѣйствій военной команды въ подобныхъ случаяхъ былъ впервые опредѣленъ инструкціей военной коллегіи, составленной въ октябрѣ 1763 г. Однако, уже Екатерина II хорошо понимала, что одними репрессивными мѣрами нельзя ограничиться. «Пророчествовать можно, писала она въ 1767 г., что если за жизнь одного помѣщика въ отвѣтъ и въ наказаніе будутъ истреблять цѣлыя деревни, то бунтъ всѣхъ крѣпостныхъ деревень восплѣдуетъ, и что положеніе помѣщичьихъ К. таково критическое, что окромѣ тишины и челоуколюбивыми учрежденіями — ничѣмъ избѣгнуть (волнений) не можно... Итакъ, прошу быть весьма осторожна въ подобныхъ случаяхъ, дабы не ускорить и безъ того довольно гроз-

шую бѣду, если въ новомъ узаконеніи не будутъ взяты мѣры къ пресѣченію сихъ опасныхъ слѣдствій. Ибо, *если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго наказанія, то и противъ воли сами оную (свободу) возмунтъ либо или поздно*. Опасенія Екатерины перешли и къ ея преемникамъ. Императоръ Николай I повторилъ ту же мысль въ своей бесѣдѣ съ представителями смоленскаго дворянства, а въ знаменитой рѣчи императора Александра II къ московскому дворянству это же самое соображеніе — «лучше, чтобы освобожденіе произошло сверху, нежели снизу», — послужило главнымъ аргументомъ въ пользу неотложности реформы.

Совершенно отдѣльную отъ владѣльческихъ К. исторію имѣлъ обширный классъ государственныхъ К. Онъ образовался при Петрѣ Вел. изъ черносошныхъ К. и половниковъ русскаго Сѣвера, однодворцевъ и прежнихъ служилыхъ людей (копейщиковъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей, затинчиковъ и т. п.) русскаго юго-востока, ясашихъ татаръ, пашенныхъ сибирскихъ крестьянъ и др. Съ тѣхъ поръ къ государственнымъ крестьянамъ продолжали примыкать всѣ сельскіе обыватели, которые переставали принадлежать владѣльцамъ или пользовались прежде свободой въ мѣстностяхъ, присоединявшихся къ Россіи. Такимъ образомъ, въ составъ государственныхъ К. вошли такъ наз. экономическіе (бывшіе монастырскіе) К., малороссійскіе казаки и войсковые обыватели, старостинскіе, ленные, поіезуитскіе и другихъ наименованій К. областей, присоединенныхъ отъ Польши, поселене-магометане Таврической губ. и Кавказской области, колонисты, кочевники Азіатской и Европейской Россіи и т. д.

Какъ разнообразны были еще въ 1838 г. тѣ разряды, изъ которыхъ сложилось сословіе государственныхъ крестьянъ, это видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе поселянъ:	Число рев. душъ.
Государственныхъ крестьянъ . . .	5075081
Однодворцевъ . . .	1238214
Однодворческихъ крестьянъ . . .	10983
Малороссійскихъ казаковъ . . .	553691
Войсковыхъ обывателей . . .	373833
Воинскихъ поселянъ . . .	59454
Ямщиковъ . . .	40131
Свободныхъ хлѣбопашцевъ . . .	70331
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей . . .	5639
Выморочныхъ, взятыхъ въ казен. вѣдомство до разрѣшенія дѣлъ . . .	1242
Обѣльныхъ вотчинниковъ въ Олонекской губ.	524
Половниковъ въ Вологодской губ.	2723
Панцырныхъ бояръ	6007
Старостинскихъ, поіезуитскихъ, первыхъ и вторыхъ ленныхъ и конфискованныхъ	393593
Однодворцевъ западныхъ губ.	121074
Военныхъ людей въ западныхъ губ.	39984
Колонистовъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ	101102

Наименованіе поселянъ:	Число душъ м. пола.
Евреевъ-земледѣльцевъ	3637
Тептярей и бобылей	99368
Поселянъ магометанъ въ Таврической губ.	124599
Живущихъ въ казенныхъ земляхъ въ Бессарабіи	2285
Мазыловъ и рупташей тамъ же	258651
Могилицыковъ, тамъ же	215
Поселянъ въ камчаткѣ	410
Юртовыхъ татаръ въ Астрахани	10905
Задунайскихъ переселенцевъ	20197
Грековъ, грузинъ, болгаръ, армянъ и бухарцевъ, живущихъ въ селеніяхъ	21763
Иностранцевъ въ Сибирскихъ губ.	29590
Переселенцевъ въ Сибирскихъ губ.	55283
Сельскихъ обывателей магометанъ въ Кавказской области	39678
Ясашныхъ, кочующихъ и бродячихъ въ Сѣверныхъ и Сибирскихъ губ.	206856
Кочующихъ калмыковъ	44532
» киргизъ	161505

Итого 9263017

Обстоятельствомъ, впервые объединившимъ разнообразныя группы свободнаго сельск. населенія, было обложеніе ихъ при Петрѣ двойною податью—*общей* со всѣми податными сословіями подушной и *спеціальной* оброчной. Осуществлялось, такимъ образомъ, притязаніе, заявленное еще московскимъ правительствомъ: всѣ населенныя земли, не принадлежавшія духовнымъ или свѣтскимъ владѣльцамъ, признавались собственностью государства, которое за пользованіе землею взимало съ земледѣльцевъ арендную плату. Плата эта быстро повышалась послѣ Петра, параллельно съ ростомъ владѣльческаго оброка. Въ 1722—24 г. Петръ велѣлъ взимать 40 к. оброка; указомъ 12 октября 1760 г. эта цифра повышена до рубля (черезъ четыре года до этой нормы повышены и однодворческій оброкъ); указъ 13 ноября 1768 г. поднялъ оброкъ государственныхъ К. (кроме однодворцевъ) до 2 руб., а указъ 3 мая 1783 г., въ виду общаго возвышенія цѣнъ и увеличенія помѣщичьихъ оброковъ—до 3 руб. При Павлѣ единообразный подушный окладъ оброка замѣненъ (указъ 18 дек. 1797) четырьмя разными окладами, смотря по свойству земли, изобилію въ ней и развитію промысловъ. Въ мѣстностяхъ I класса (весь центръ, кроме Московской и Тверской губ., и часть Поволжья) платилось 5 р. 10 к. съ души, въ мѣстностяхъ II класса—4 р. 59 к., III класса—4 р. 8 к., IV класса (дальній Сѣверъ и Сибирь)—3 р. 57 к. Въ 1810 г. оклады повышены (указъ 2 февр.) до 8, 7, 6 р. и 5 р. 50 к.; въ 1812 г. прибавлено еще по 3 р. на оклады всѣхъ классовъ; въ 1824 г. многія губерніи переведены по окладу въ высшіе классы. За все это время главной цѣлью управленія государственнымъ К. оставалось извлеченіе фискальныхъ выгодъ; но, для обезпеченія исправности поступленій, правительство, по необходимости, обратило вниманіе на поземельное устройство и состоящее управленіе государственныхъ крестьянъ.

Поземельные порядки двух главных, отдѣловъ государственныхъ К., черносошныхъ и однодворцевъ (см.), основывались изстари на правѣ полной собственности на землю. На сѣверѣ у черносошныхъ еще существовала волостная община, но не въ смыслѣ хозяйственной, а въ смыслѣ самоуправляющейся единицы; на югѣ, у однодворцевъ, владѣвшихъ землей на помѣстномъ правѣ, не было и волостного устройства, подобнаго сѣверному. Вслѣдствіе полной свободы отчужденія, часть земель перешла въ руки другихъ сословій, другая часть весьма неравномѣрно распредѣлилась между богатыми и бѣдными. Кулаческіе элементы проникли въ селенія и купили крестьянскіе и служилые жеребьи, обезземеливъ массу однодворцевъ и превративъ не меньшее количество черносошныхъ К. въ половниковъ (см.) на своихъ земляхъ. Повсемѣстно богатые старались переложить какъ можно большую часть казенныхъ платежей на малоземельныхъ; послѣдніе оказывались неисправными плательщиками и, въ концѣ концовъ, теряли свои участки. Всѣ эти явленія, съ одной стороны, были крайне невыгодны для казны, терявшей подати, а съ другой — противорѣчили тому принципу, по которому земля казенныхъ К. признавалась собственностью государства. Уже съ середины XVII в. правительство старается стѣснить свободное отчужденіе участковъ и запретить передачу ихъ въ другія сословія. Къ серединѣ XVIII в. ограниченіе правъ собственности на крестьянскія земли начинаетъ проводиться систематически. Правительство все строже запрещаетъ государственнымъ К. продажу земель на сторону и отчужденіе ихъ между собою. Затѣмъ оно старается провести принципъ круговой поруки, гдѣ его еще не было — главнымъ образомъ среди однодворцевъ. Наконецъ, оно начинаетъ заботиться о равномѣрномъ надѣленіи государственныхъ К. землею и, опираясь на бѣднѣйшіе элементы населенія противъ богатыхъ, настаиваетъ на уравнительномъ передѣлѣ земель. Этимъ путемъ старинные вотчинные порядки владѣнія землею на югѣ и сѣверѣ превращаются въ такой же типъ общиннаго пользования, какой вѣками сложился на владѣльческихъ земляхъ московскаго центра. Менѣе значительны были измѣненія въ административномъ устройствѣ государственныхъ К. По отношенію къ низшей инстанціи, т. е. къ сельскому управленію, правительство въ рядѣ указовъ только узаконило и отчасти регламентировало существующій фактъ. Указомъ 12 окт. 1760 г. и 6 іюля 1761 г. признаны были мирской сходъ и выборное самоуправленіе; указомъ 19 мая 1769 г. на выборныя власти возложена податная отвѣтственность; указы 1805, 1811, 1812 гг. опредѣлили точнѣе составъ мирскаго схода, формы его постановленій и его судебныя функціи. Со времени введенія губернскихъ учреждений имп. Екатерины II государственные К. находились въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ и судились нижнею и верхнею расправами, съ участіемъ собственныхъ представителей. Зависимость К. отъ чиновниковъ была настолько велика, что нѣкоторые современники серьезно доказывали преиму-

щество передъ нею помѣщичьей власти. Фискальныя цѣли были для уѣздныхъ властей на первомъ планѣ; волостное правленіе превращалось, поэтому, въ простое орудіе для взиманія податей, въ «низшую полицейскую инстанцію, безусловно подчиненную исправнику и становаму приставу». Сельскія должностныя лица получили исключительно значеніе сборщиковъ: староста — сборщика податей, смотритель хлѣбнаго магазина — сборщика запасовъ, рекрутскій отдатчикъ — сборщика рекрутъ, нарядчики подводъ и людей — исполнителей дорожной и подводной повинностей. Для каждой фискальной цѣли создавались спеціальныя участки. Пользуясь этимъ, чиновники всегда имѣли возможность при раскладкѣ податей и повинностей несоразмѣрно отягчить государственныхъ К. сравнительно съ К. вліятельныхъ помѣщиковъ; также безпрепятственно совершались и прямыя вымогательства у К. Существенная переимѣна въ положеніи государственныхъ К. произошла въ 1838—40 гг., благодаря гр. П. Д. Киселеву (см.), настойчиво проводившему мысль, что государственные К. должны быть не источникомъ дохода для казны, а предметомъ государственнаго попеченія для правительства. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ напоминалъ, что государственные К. составляютъ свободное сословіе, и даже старался, хотя неуспѣшно, выхлопотать имъ торжественное подтвержденіе правъ ихъ состоянія въ особомъ государственномъ актѣ. Важность этихъ стараній гр. Киселева видна изъ того, что хотя пожалованія казенныхъ К. въ крѣпостные прекратились въ 1801 г., но и Александръ I, и Николай I цѣлыми десятками тысячъ обращали ихъ въ военные поселеніе, а въ удѣльные К. превращено было при имп. Николаѣ до 300 тыс. За все время управленія гр. Киселева оброчная подать, переведенная въ 1839 г. съ ассигнацій на серебро (въ окладахъ 2 р. 86 к., 2 р. 58 к., 2 р. 29 к., 2 р. 15 к.), не была повышаема *). Для цѣлей попеченія графъ Киселевъ считалъ необходимымъ (какъ и государств. совѣтъ уже въ 1834 г.) прежде всего выдѣлить завѣдываніе казенными К. въ особое вѣдомство (см. Министерство Государственныхъ Имуществъ). Для попеченія о благоустройствѣ казенныхъ К. и для надзора за ихъ самоуправленіемъ создана должность окружнаго начальника, съ властью отчасти охранительной и «наблюдательной», отчасти исполнительной, и съ подчиненіемъ вновь учрежденнымъ палатамъ государственныхъ имуществъ. Всѣ подраздѣленія на участки для отбыванія податей и повинностей были уничтожены; всѣ предметы сельскаго управленія сосредоточены въ сельскомъ обществѣ; для завѣдыванія общественными дѣлами, «сообразно съ коренными народными обычаями», учреждены мирскіе сходы и сельское управленіе изъ выборныхъ (за исключеніемъ писаря) властей. Въ видѣ высшей инстанціи надъ сельскими обществами оставлены волости, размѣръ которыхъ увеличенъ сравнительно съ преж-

*) «Каждый сверхъ мѣры исторгнутый отъ плательщика рубль», говорилъ по этому поводу гр. Киселевъ, «уделяетъ на годъ развитіе экономическихъ силъ государства».

нимъ. Для разбирательства менѣ важныхъ крестьянскихъ тяжбъ созданы крестьянскіе выборные суды двухъ инстанцій: сельскіе и волостныя расправы. Въ руководство крестьянскимъ судамъ составленъ специальный «Сельскій Судебный Уставъ», предназначенный ограничить «полный произволъ» обычнаго права. Окружному начальнику судебной власти не предоставлено. Для ознакомленія К. съ основными правилами благоустройства изданъ «Сельскій Полицейскій Уставъ». Въ области земельного устройства государственныхъ К. гр. Киселевъ обратилъ прежде всего вниманіе на размежеваніе государственныхъ земель. Въ 6 лѣтъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ было снято на планъ всего 736300 дес. казенной земли, а въ 6 лѣтъ слѣдующихъ—11225000 дес. (къ 1866 г.—болѣе 53 милл.). По мѣрѣ межеванія уяснялось количество К. безземельныхъ или недостаточно надѣленныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приводилось въ извѣстность и количество свободныхъ земель, которые могли быть отданы въ ихъ распоряженіе. Со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ (1837) до реформы 1866 г. слишкомъ 200000 безземельныхъ получили надѣлы и денежное пособіе; малоземельнымъ прирѣзано изъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей 3393860 десятинъ, что довело размѣръ надѣла въ среднемъ до 5½ дес. на душу (максимальные размѣры, утвержденные межевыми инструкціями XVIII в., были 8 дес. для малоземельныхъ, 15 дес. для многоземельныхъ мѣстностей; въ дѣйствительности, надѣлы спускались иногда до 2 десятинъ и въ рѣдкихъ случаяхъ—даже ниже). Наконецъ, изъ густонаселенныхъ губерній въ многоземельныя переселено 66746 семей, въ составѣ 231226 душъ м. п. Не смотря на эти результаты, реформы Киселева вызвали многочисленныя порицанія. Его обвиняли въ томъ, что онъ далъ слишкомъ широкую и неопредѣленную власть окружнымъ начальникамъ,—съ чѣмъ, впрочемъ, соглашался и самъ онъ. Затѣмъ его упрекали въ излишней регламентаціи крестьянской жизни,—чего, онъ стремился избѣжать. Консервативная часть общества, напротивъ, упрекала Киселева въ излишней заботливости о К., опасалась его дѣятельности по распространенію народнаго образованія, а въ его стремленіи поднять благосостояніе и развить чувство законности среди государственныхъ К. видѣла прямой подрывъ крѣпостному праву. Самые умѣренные находили, что всѣ его предпріятія остаются на бумагѣ, и что отъ этихъ бумажныхъ реформъ страдают казенные интересы. Въ противоположность Киселеву, М. Н. Муравьевъ стремился, больше всего, къ увеличенію дохода съ государственныхъ К.: за время его управленія размѣры оброчной подати дважды были поднимаемы (указы 31 декабря 1861 г. и 25 декабря 1862 г.). Уже при Киселевѣ имѣлось въ виду перевести эту подать съ душъ на землю, и съ этою цѣлью предприняты были сложныя кадастраціонныя работы. Муравьевъ поставилъ этимъ работамъ (инструкціей 1859 г.) другую цѣль: вмѣсто того, чтобы составлять извѣстный процентъ съ дохода, оброчная подать

должна была представлять теперь нѣкоторую долю съ капітальной стоимости земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ она теряла характеръ подати и превращалась въ наемную плату за землю. На основаніи размѣровъ этой платы можно было установить размѣръ выкупной цѣны государственнаго надѣла. Такимъ образомъ, уже съ 1859 г. подготовлялась въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возможность выхода государственныхъ К. на выкупъ, вслѣдъ за помѣщичьими К.

В. К. *сысерной Россіи* — см. Половники и Черносошные К.

Г. *Маллороссійскіе К.* — см. Посполитые.

Д. *Удѣльные К.* — см. Удѣльное вѣдомство.

Е. *Освобожденіе К.* Вопросъ объ ограниченіи или уничтоженіи крѣпостнаго права поставленъ былъ въ литературѣ и въ законодательствѣ въ царствованіе имп. Екатерины II и съ тѣхъ поръ не сходилъ съ очереди до самаго освобожденія. Проекты крестьянской реформы, составлявшіеся въ теченіе столѣтія правительствомъ и частными лицами, сводятся къ двумъ крайнимъ типамъ. Одинъ вытекаетъ изъ понятій XVIII в. о естественномъ правѣ и о прирожденной челоуѣку свободѣ; другой ищетъ болѣе реальныхъ основаній. Первыя разсматриваютъ крѣп. право какъ институтъ *правовой*, и прежде всего стремятся освободить *личность* крестьянина отъ помѣщичьяго насилия; второй обращаетъ главное вниманіе на *экономическую* сторону положенія крѣпостныхъ и не столько стремится къ тому, чтобы освободить трудъ, сколько къ тому, чтобы обезпечить крестьянину возможность его приложенія и закрѣпить за нимъ право *собственности* на извѣстную долю продукта. Оба типа проектовъ сходны въ томъ отношеніи, что не допускаютъ полного освобожденія: одинъ даетъ свободу, но не даетъ земли,—другой даетъ землю, но не даетъ свободы. Конечною цѣлью перваго типа является свободный переходъ крестьянина и вольный договоръ его съ землевладѣльцемъ; цѣлью второго—вѣчная крѣпость арендованному участку, съ опредѣленными навсегда размѣрами инвентаря и повинностей. Нельзя опредѣлить хронологическихъ границъ этихъ типовъ; можно только сказать, что первый преобладаетъ въ литературѣ, второй—въ законодательныхъ проектахъ; первый чаще встрѣчается при Екатеринѣ II, второй—при Николаѣ I. Реформа 19 февраля 1861 г. задумана была по второму типу; были попытки перетолковать намѣренія правительства въ пользу перваго типа—но на дѣлѣ она вышла непохожей ни на тотъ, ни на другой: она создала не вольнонаемнаго работника, и не вѣчнаго арендатора наследственнаго участка, а коллективнаго собственника. Интересъ Екатерины II къ крестьянскому вопросу коренился въ ея общемъ увлеченіи идеями просвѣтительной литературы, но ближайшимъ образомъ ея вниманіе было обращено на крѣпостное право указаніями гр. П. И. Панина, совѣтовавшаго (1763) запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу крѣпостныхъ только цѣлыми семьями и опредѣлить нормальные размѣры повинностей, затѣмъ проектомъ И. П. Елагина, предлагавшаго (1766) ввести наслед-

ственное пользование казенными участками определенных размеров, и, наконец, письмами нашего посланника в Париж, кн. Д. А. Голицына, к его родственнику, вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну (начиная с 1765 г.). Екатерина с интересом читала письма Д. А. Голицына, и ее замечания служили материалом для ответов ему вице-канцлера. Под влиянием этих ответов, кн. Д. А. Голицын быстро отказался от первоначальной своей мысли о надѣлении крестьян землею в собственность и перешел к более умеренным предположениям: о даровании крепостным права на *движимое* имущество и о разборе их жалоб на помещиков *странствующими* судьями. В письмах Голицына подробно излагались ответы, присланные швейцарскому экономическому обществу на тему о влиянии законодательства на земледѣліе. Это навело Екатерину на мысль предложить (1 ноября 1766) петербургскому вольному экономическому обществу назначить на премию тему: «что полезнее для общества, — чтобы крестьянин имѣлъ в собственности землю или только движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираются должны». Къ 22 апрѣля 1768 г. получено было 164 сочинения, но изъ нихъ только 7 русскихъ. Достойными конкуррировать признаны были, однако, только 15 сочинений (изъ нихъ одно русское, А. Я. Полѣнова), изъ которыхъ удостоено премии сочинение Беарде-де-Лаббея. Признавъ важное значеніе недвижимой собственности для крестьянина, авторъ совѣтовалъ, однако, давать ее лишь постепенно, немногимъ крестьянамъ, какъ награду за трудолюбіе, и въ небольшомъ размѣрѣ, достаточно, чтобы обезпечить крупному владѣльцу исправность взноса арендной платы, но не настолько значительномъ, чтобы крестьянинъ-собственникъ могъ обойтись безъ арендованія земли. При всей умеренности взглядовъ Беарде-де-Лаббея, его сочин. могло быть напечатано только по настоянію императрицы, сочиненіе же Полѣнова, даже послѣ исправленія въ немъ многихъ «надъ мѣру сильныхъ и по здѣшнему состоянію неприличныхъ выражений», хотя и было одобрено, но напечатано не было. Между тѣмъ, и въ немъ авторъ не шелъ далѣе желанія ограничить злоупотребленія крепостного права, запретивъ продажу людей въ розницу и безъ земли, опредѣливъ размѣры владѣльческихъ повинностей и учредивъ странствующихъ судей. Правда, онъ предлагаетъ также отдать К. землю въ *наслѣдственное* подворное пользованіе, но и эту, и другія реформы онъ совѣтуетъ ввести для начала на дворцовыхъ земляхъ, не принуждая дворянъ къ улучшенію быта крепостныхъ, а дѣйствуя на нихъ примѣромъ. Эти черты, т. е. добровольность реформы, предположеніе начать ее на дворцовыхъ или государственныхъ земляхъ и довести, самое большее, до роздачи въ вѣчное пользованіе участковъ — характеризуютъ большую часть проектовъ того времени. Изъ окончательной редакціи Наказа Екатерины II были исключены предположенія объ учрежденіи сельскаго суда изъ К. и объ опредѣленіи размѣра выкупа на свободу; но

и въ печатномъ Наказѣ говорится о необходимости «предписать помѣщикамъ закономъ, чтобы они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы». Для охраненія личности крепостныхъ Екатерина напоминала только законъ Петра объ опеке надъ имѣніями тирановъ-помѣщиковъ и высказывала желаніе (тоже выраженное Петромъ), чтобы помѣщики не вмѣшивались въ браки крепостныхъ. Когда въ засѣданіяхъ Екатерининской комиссіи поднятъ былъ вопросъ о распространеніи права владѣть крепостными на другія сословія, кромѣ дворянства, при защитѣ дворянской монополіи кое-что было сказано за ограниченіе крепостного права вообще. Затѣмъ, многіе депутаты соглашались запретить продажу людей въ розницу. Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ ограниченіи крепостного права по поводу поднятаго именно съ этой цѣлью вопроса о причинахъ крестьянскихъ побѣговъ. Было высказано мнѣніе, что главными причинами побѣговъ надо считать жестокости и вымогательства помѣщиковъ, а въ засѣданіи 5 мая 1768 г. депутатъ отъ козловскаго дворянства, Григорій Коробьинъ, развилъ свой планъ для устраненія этихъ причинъ. Его предложеніе сводилось къ тому, чтобы ограничить права помѣщика на крестьянское имущество известными, закономъ определенными предѣлами. Эти предложенія вызвали ожесточенныя личныя нападки на Коробьина и другихъ сторонниковъ ограниченія крепостного права (которыхъ оказалось всего 8, изъ 20 говорившихъ по данному вопросу). Защитники крепостного права доказывали, что опредѣлить закономъ крестьянскія повинности невозможно, въ виду разнообразія мѣстныхъ условий въ различныхъ частяхъ Россіи; что нельзя оградить собственность крепостного, не ограждая его личности (чего Коробьинъ не рѣшался требовать); что отдача земли въ полную собственность К. (которой, впрочемъ, Коробьинъ тоже не требовалъ) была бы нарушеніемъ дворянскаго права собственности и не принесла бы пользы К., которые быстро распродали бы свои участки и превратились бы въ безземельныхъ батраковъ; даже и сохранивъ участки, они лишились бы помощи помѣщика въ неурожайные годы и въ случаѣ разныхъ несчастій; наконецъ, перейдя изъ помѣщичьей зависимости въ зависимость отъ чиновниковъ, они тоже болѣе проиграли бы, чѣмъ выиграли. Говорилось немало и о безопасности, лѣни и пьянствѣ К., о ихъ склонности къ своеволію, объ опасности «*вкоренить въ нихъ умствованіе равенства*» и т. д. Возраженія эти не остались безъ отвѣта со стороны Коробьина и его сторонниковъ (екатеринославскаго помѣщика Козельскаго, черносотнаго крестьянина Чупрова, пахатнаго солдата Жеребцова, однодворцевъ Кипенскаго и Маслова), но всѣ ихъ предложенія не встрѣтили сочувствія со стороны остальныхъ дворянскихъ депутатовъ. Дальнѣйшее обсужденіе крестьянскаго вопроса перешло въ частную «коммиссію о разборѣ родовъ государственныхъ жителей». Въ составленномъ этой комиссіей проектѣ «правъ благородныхъ» предполагалось дать помѣщикамъ право превращать крепостныя деревни въ свобод-

няя, т. е. освобождать К. безъ земли и затѣмъ опредѣлять ихъ отношенія къ помѣщику свободнымъ договоромъ; но это встрѣтило рѣшительное сопротивление со стороны дворянскихъ депутатовъ. Императрица Екатерина II, въ своемъ дополнителномъ «начертаніи», ставила комиссіи весьма трудную задачу: «избрать такія средства, въ коихъ и хозяину, и земледѣльцу равная прибыль окажется» и «нечувствительно произвести нѣкоторое полезное въ состояніи нижняго рода исправленіе». Такимъ условіямъ не удовлетворялъ даже умѣренный проектъ бар. Унгернъ-Штернберга, бывшій смягченіемъ болѣе смѣлаго проекта Вольфа, который, въ свою очередь, не шелъ дальше желанія узаконить то, что и безъ того существовало въ имѣніяхъ порядочныхъ помѣщиковъ. Проектъ Штернберга подвергся критикѣ другихъ членовъ комиссіи, особенно Радванскаго и Титова; въ результатѣ, въ собственномъ проектѣ комиссіи сохранилось только предположеніе запретить продавать въ розницу мужа и жену, родителей и дѣтей меньше 7 лѣтъ, — да еще туманное обѣщаніе защиты крѣпостныхъ отъ жестокости и разоренія помѣщика «въ учрежденныхъ мѣстахъ». Право жаловаться на помѣщика не вошло въ окончательный проектъ, также какъ и предположенія Штернберга объ устройствѣ трехъ судебныхъ инстанцій (мірской, барскій и земскій суды), о свободѣ браковъ между К. и о различныхъ способахъ огражденія личности и имущества К. Проектъ комиссіи переданъ былъ дирекціонной комиссіи, разсматривавшей тамъ въ теченіе шести засѣданій (ноябрь 1769 г. — мартъ 1770 г.), но, вмѣстѣ съ другими проектами комиссіи для составленія уложенія, остался неосуществленнымъ. Какъ бы эпилогомъ законодательнаго обсужденія крестьянскаго вопроса было завершеніе переписки Д. А. Голицына съ А. М. Голицынымъ. Вызванный (1770) сдѣлать опытъ реформы на собственныхъ земляхъ, кн. Д. А. Голицынъ разъяснилъ, что онъ разумѣетъ освобожденіе безъ земли, и оставилъ его такими условіями (дозволеніе принимать бѣглыхъ, свобода отъ рекрутчины, неограниченное право торговли произведеніями земли), которыя не могли быть приняты. Позднѣе (1771) Голицынъ присоединяется къ предположенію своего дяди, кн. С. В. Гагарина (вычеркнутому изъ Наказа) — дать К. право выкупаться (лично) на волю за опредѣленную сумму (50 р. въ пользу казны и 200 р. въ пользу помѣщика, что дастъ ему, по расчету Голицына, въ 5 разъ болѣе доходъ, сравнительно съ оброкомъ, и сохранить еще землю). Всѣ эти предположенія не привели ни къ какому результату; имп. Екатерина II уже начала охлаждать къ крестьянскому вопросу, видя, что, «гдѣ только начнутъ его трогать, онъ нигдѣ не подается». Безполезными остались и совѣты Сиверса, по поводу пугачевщины, дать крѣпостнымъ судъ на помѣщика, дозволить выкупъ «хоть за 500 р.» и отменить ссылку. Соглашеніе ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворянъ (1780) относительно нормировки повинностей клонилось не столько къ облегченію К., сколько къ повышенію повинностей, т. е. имѣло характеръ стачки. Только литература

продолжала, насколько ей позволяли, нападать на крѣпостное право; въ книгѣ Радищева представленъ былъ даже полный проектъ постепеннаго крестьянскаго освобожденія, съ землей. Но императрица находила теперь (1790), что предложепіе Радищева «клонится къ возмущенію К. противу помѣщиковъ» и что «лучше судьбы нашихъ К. у хорошаго помѣщика — нѣтъ во всей вселенной». Вслѣдъ за воцареніемъ Александра I, 6 мая 1801 г., генераль-прокуроръ Беклешовъ внесъ, по повелѣнію государя, въ государственный совѣтъ записку, въ которой указывалось, что «донныя съ людьми какъ вещественной собственностью поступаетъ и ими торгъ и продажа даже публично производится», и предлагалось запретить продажу К. безъ земли. Государственный совѣтъ нашелъ эту мѣру опасной и несвоевременной и остался при своемъ мнѣніи, не смотря на личное присутствіе государя въ слѣдующемъ засѣданіи. Государь уступилъ и ограничился тѣмъ, что 12 дней спустя запретилъ, именнымъ указомъ, печатать объявленія о продажѣ людей въ газетахъ, послѣ чего продажа, въ объявленіяхъ, стала прикрываться «отдачей въ услуженіе». Не мало споровъ о крестьянскомъ вопросѣ происходило въ собраніяхъ неофициальнаго кружка ближайшихъ друзей государя (1801—1803); противъ эмансипаторскихъ предположеній кн. Чарторыйскаго, Кочубея и гр. Строганова (шедшаго дальше другихъ) высказывались Новосильцовъ, Мордвиновъ и особенно Лагарпъ, бывшій воспитатель Александра. Изъ всѣхъ предположеній кружка осуществилось только одно: закономъ 12 декабря 1801 г. разрѣшено было «не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ, городскимъ правомъ пользующимся, но и казеннымъ поселенцамъ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали, равномерно и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ, приобретать покупкою земли». Къ 1853 г. на основаніи этого закона сдѣлались собственниками 268,473 К.; огромное большинство ихъ принадлежало къ государственнымъ К., какъ видно изъ того, что и послѣ покупки они жили на казенныхъ земляхъ. Только 29101 челов. имѣли одну купленную землю; но и они были приписаны къ сословію государственныхъ К. Въ мартѣ 1802 г. проектъ о непродажѣ крѣпостныхъ людей безъ земли (въ составленіи котораго, по видимому, участвовалъ Радищевъ) снова былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Члены совѣта на этотъ разъ согласились съ основной мыслью проекта, но все-таки онъ осуществленъ не былъ, — вѣроятно, вслѣдствіе нерѣшительности государя. Счастливей была судьба предложенія гр. С. П. Румянцова, подаваемаго государю въ ноябрѣ 1802 г. записку о дозволѣніи помѣщикамъ освобождать цѣлыя селенія, «утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угоды за каждаго крестьяниномъ особливо, или же всю дачу за обществомъ», на условіяхъ, согласныхъ съ государственными узаконеніями и обоюдною пользою. Основанное на манифестѣ 1775 г., дозволявшемъ отпущеннымъ на волю ни за кого не записываться, и на указѣ 1801 г., разрѣшившемъ свободнымъ людямъ покупать землю, и предложеніе Румян-

цева прошло (12 янв.—8 февр. 1803 г.) въ государственномъ совѣтѣ и, не смотря на возраженія Державина, сдѣлалось закономъ (20 февраля 1803 г.). Выкупившіяся на волю съ землею крестьянскія общества должны были составить «*состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ*». Новый способъ освобожденія крѣпостныхъ мало, однако, примѣнялся на дѣлѣ. Дворянство было очень раздражено противъ Румянцева и объяснило его поступокъ желаніемъ выслужиться передъ государемъ. Съ 1803 г. въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ перешло всего 107796 душъ помѣщичьихъ К. на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, начиная отъ полного выкупа, съ одновременной уплатой или съ разсрочкой платежа на известное число лѣтъ, и кончая вѣчными обязательствами передъ различными учрежденіями, болѣею частью благотворительными. Въ 1818 г. Аракчееву поручено было составить проектъ освобожденія крѣпостныхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ «не заключалъ въ себѣ мѣръ стѣснительныхъ для помѣщиковъ» и, въ особенности, «ничего насильственнаго со стороны правительства»; напротивъ, освобожденіе должно было быть «сопряжено съ выгодами помѣщиковъ». Аракчеевъ предложилъ дать помѣщикамъ право продавать К. въ казну съ надѣломъ въ 2 дес. на душу и съ оцѣнкой издѣльнаго имѣнія—представителями мѣстнаго дворянства, а оброчнаго имѣнія—путемъ капитализаціи оброка изъ 5%. Проектъ былъ «выгоденъ» помѣщикамъ, такъ какъ они получали возможность расплатиться съ долгами, сохранить большую часть земли и приобрести обязательныхъ арендаторовъ или рабочихъ въ лицѣ бывшихъ крѣпостныхъ, недостаточно надѣленныхъ. Не было недостатка и въ другихъ проектахъ, какъ только сдѣлалось извѣстно желаніе государя. Въ числѣ другихъ Киселевъ, Канкринъ, Н. Тургеневъ составили записки объ ограниченіи или полномъ уничтоженіи крѣпостнаго права. Въ 1820 г. сдѣлана была попытка организовать общество, съ цѣлью полного освобожденія К.: во главѣ его готовы были стать гр. М. С. Воронцовъ и кн. А. С. Меншиковъ; къ нимъ присоединились, кромѣ братьевъ Тургеневыхъ, нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Но государь не согласился на устройство общества, точно такъ же какъ въ 1816 г. онъ рѣзко отказалъ 65 петербургскимъ дворянамъ, желавшимъ перевести своихъ крѣпостныхъ въ особенное положеніе «обязанныхъ К.». Единственное, на что согласился имп. Александръ, было возбужденіе въ государственномъ совѣтѣ, уже въ третій разъ, вопроса о непродажѣ К. безъ земли (при чемъ обнаружилось, что государь считалъ такую продажу давно отмѣненной). Проектъ, составленный съ этой цѣлью Н. Тургеневымъ и заключавшій въ себѣ также запрещеніе брать К. въ дворовые, встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта (со стороны Шишкова) и былъ отложенъ. Литература времени Александра немного двинула впередъ дѣйствительное выясненіе вопроса, но она его популяризировала и настроила въ его пользу наиболѣе просвѣщенную часть общества. Желаніе двинуть впередъ разрѣшеніе крестьянскаго во-

проса было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ составленію тайныхъ обществъ въ концѣ царствованія имп. Александра. Имп. Николай I вступилъ на престолъ съ твердымъ намѣреніемъ сдѣлать что-нибудь въ пользу К. 6 декабря 1826 г. учрежденъ былъ секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гр. В. П. Кочубей; задачей этого комитета государь, между прочимъ, поставилъ рѣшеніе вопроса о заведеніи продажи крѣпостныхъ безъ земли; комитетъ съ тѣмъ, въ собственноручной запискѣ, онъ предполагалъ запретить продажу и закладъ имѣній по количеству душъ и прекратить переводъ крестьянъ въ дворовые, произведя предварительно ревизію наличнаго числа дворовыхъ. На основаніи этой собственноручной записки Сперанскій составилъ для государя записку, въ которой установилъ различіе между прежнимъ и новымъ крѣпостнымъ правомъ, какъ крѣпостью землѣ (*servage*) и крѣпостью личной (*esclavage*); личную крѣпость, какъ продуктъ позднѣйшаго злоупотребленія помѣщичьей властью, онъ предлагалъ уничтожить и вернуться къ чисто земельному прикрѣпленію. Кочубей, съ своей стороны, предложилъ государю опубликовать запрещеніе личной продажи людей безъ земли не въ видѣ отдѣльнаго акта, а въ составѣ общаго законоположенія о правахъ состояній, чтобы смягчить раздраженіе дворянства. Такого рода «дополнительный законъ о состояніяхъ» и былъ проектированъ комитетомъ, при чемъ въ отдѣлѣ о «крестьянствѣ» предполагалось «звести лучший порядокъ въ управленіи К. казенныхъ», на положеніе которыхъ должны были выйти, въ концѣ концовъ, и помѣщичьи; помѣщичьихъ крестьянъ запрещалось продавать на свозъ и писать въ купчихъ и закладныхъ; установлялся новый способъ отпущенія К. на волю «лично безъ земли» (за увольняемаго взыскивались и вносились подати до новой ревизіи, затѣмъ онъ приписывался «въ особый разрядъ вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ» и получалъ свободу перехода и право быть собственникомъ земли, арендаторомъ или наемнымъ рабочимъ); разрѣшалось заключать владѣльцамъ съ сельскими обществами договоры вѣчной аренды. По настоянію нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта, введенъ былъ въ проектъ и параграфъ, дозволявшій увольнять крестьянъ цѣлыми селеніями безъ земли; но большинство рѣшило требовать въ этихъ случаяхъ каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Проектированъ былъ комитетомъ также особый указъ о дворовыхъ людяхъ, которымъ они окончательно отдѣлялись отъ К. въ платежѣ податей и несеніи рекрутской повинности, у безпомѣстныхъ дворянъ записывались въ родахъ въ особые «служебные цехи», у дворянъ-землевладѣльцевъ писались при деревняхъ, но отдѣльно отъ К.; переходъ дворовыхъ въ К. разрѣшался по прежнему, но обратный переходъ запрещался послѣ слѣдующей ревизіи; наконецъ, съ цѣлью ограничить дворянство, государь предлагалъ взымать съ помѣщика за дворовыхъ тройную подушную подать; комитетъ положилъ двойную, а по настояніямъ вел. кн. Константина Павловича оставленъ былъ обычный размѣръ ея. Продажа и залогъ дво-

ровыхъ болѣе не допускались; они могли переходить къ новымъ владѣльцамъ только по ~~наслѣдству и по рядной записи~~. Проекты комитета обсуждались въ государственномъ совѣтѣ 24 и 27 марта 1830 г. и, съ нѣкоторыми смягченіями, были приняты огромнымъ большинствомъ; только адм. Мордвиновъ противился «вѣчнымъ» договорамъ, считая неизмѣнныя повинности невыгодными для владѣльцевъ, и вмѣстѣ съ Ланскимъ находилъ проекты дворовыхъ людей несвоевременнымъ. Государь согласился съ большинствомъ, но велѣлъ пересмотрѣть проектъ еще разъ, что и было сдѣлано въ засѣданіяхъ 12, 18 и 24 апрѣля. Въ окончательномъ засѣданіи 26 апрѣля, въ личномъ присутствіи государя, рѣшено было, большинствомъ 23 противъ 7, обнародовать законъ о состояніяхъ немедленно. Между тѣмъ въ срединѣ іюня вел. кн. Константинъ Павловичъ, отнесшійся къ проекту крайне неодобрительно, передалъ государю свои замѣчанія, считая, между прочимъ, опаснымъ обнародовать сразу такъ много существенныхъ перемѣнъ въ одномъ законѣ; ему возражалъ гр. Кочубей. Вслѣдствіе мятежа въ Польшѣ, законъ о состояніяхъ остался неизданнымъ, какъ и другіе проекты комитета 6 дек. Отказавшись отъ того, что въ то время считалось полнымъ рѣшеніемъ вопроса, имп. Николай, по выраженію Заблоцкаго-Десятовскаго, въ остальное время царствованія велѣлъ противъ крѣпости. права лишь «партизанскую войну» считая своимъ долгомъ—по выраженію его въ письмѣ къ гр. Киселеву (1834)—подготовить преобразование крѣпостного права для *наслѣдника*. Киселевъ, по шутливому выраженію государя, былъ его «начальникомъ штаба по крестьянской части». Въ мартѣ 1835 г. учрежденъ былъ новый секретный комитетъ «для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія К. разныхъ званій», членомъ котораго сдѣланъ былъ и Киселевъ. Относительно крѣпостныхъ К. комитетъ почти всецѣло принялъ мнѣніе Сперанскаго, съ которымъ сходилса отчасти и Канкринъ, еще при Александрѣ I желавшій растянуть реформу на цѣло столѣтіе. Ближайшей задачей комитета ставилъ возвращеніе къ чисто земельному прикрѣпленію, а окончательнымъ исходомъ признавалъ свободный переходъ, т. е. безземельное освобожденіе. Единственнымъ результатомъ дѣятельности комитета было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. При учрежденіи новаго секретнаго комитета, 10 ноября 1839 г., государь повелѣлъ, съ одной стороны, опредѣлить условія увольненія К. *независимо* отъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а съ другой стороны, обсудить, *предоставить ли дворянству или начать съ государственныхъ имуществъ составленіе инвентарей*. Въ запискѣ, которую представилъ комитету Киселевъ, освобожденіе безъ земли, на манеръ *обтѣйскихъ провинцій*, признавалось равносильнымъ созданію класса бездомныхъ бобылей, а освобожденіе съ землей—«уничтоженію самостоятельности дворянства и образованію демократіи». Чтобы избѣжать обѣихъ крайностей, Киселевъ предлагалъ средній путь, котораго онъ самъ держался въ дунайскихъ княжествахъ: «помѣщики сохраняя при себѣ право

вотчинной собственности на земли, предоставляя К. личную свободу и затѣмъ, снабдивъ ихъ опредѣленною пропорціею земли, пользующаясь отъ нихъ, взаимно этого, соразмѣрными повинностями или оброкомъ, положительно опредѣленными по каждому имѣнію въ инвентаряхъ. Исполненіе повинностей, опредѣляемыхъ инвентаремъ, обеспечивается круговою отвѣтственностью К. и содѣйствіемъ правительства, посредствомъ судебной власти, а также владѣльцами помѣщиковъ, которые, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ въ имѣніи, пользуются правами, предоставленными закономъ сельскому управленію, какъ по части распорядительной, такъ и по разбору маловажныхъ тяжбъ и проступковъ К. Лѣса, оброчныя статьи, богатства въ нѣдрахъ земли составляютъ принадлежность помѣщика. Помѣщики освобождаются отъ обязанности въ пособіи на продовольствіе и въ пожарныхъ случаяхъ, которые обеспечиваются въ видѣ взаимнаго страхованія. Уволенные такимъ образомъ К., по отношенію къ своимъ владѣльцамъ, получаютъ названіе «обязанныхъ К.». По желанію Государя, ни одна изъ проектированныхъ мѣръ не должна была имѣть характера обязательной. Главнымъ противникомъ Киселева явился въ комитетѣ кн. Меншиковъ; уступая его возраженіямъ, Киселевъ согласился предоставить опредѣленіе размѣровъ надѣла взаимнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ и К. и даже допустилъ право помѣщиковъ замѣнять повинности *барщиной*. Съ этими измѣненіями законъ шелъ немногимъ дальше существовавшаго положенія: вся перемѣна, по собственнымъ словамъ Киселева, должна была состоять въ томъ, «что повинности будутъ опредѣлены *положительно*, что въ рекруты будутъ брать по *очередному порядку*, а не по произволу помѣщика, что К. будутъ имѣть право собственности на движимое имѣніе и что, наконецъ, помѣщики не будутъ имѣть власти исторгать изъ среды семействъ людей для личной или дворовой услуги, но К. останутся крѣпкими землѣ». При разсмотрѣніи проекта указа объ *обязанныхъ К.* въ государственномъ совѣтѣ, 30 марта 1842 г., Государь произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что крѣпостное право, «въ нынѣшнемъ положеніи» его, есть, конечно, зло, «но прикасаться къ оному теперь было бы зломъ еще болѣе губительнымъ», что «всякій помысль о семъ былъ бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства» и что онъ самъ «никогда на сіе не рѣшится». Но въ то же время, «нельзя скрывать отъ себя; что нынѣ мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда». Если нельзя ни сохранить «настоящаго положенія», ни принять «рѣшительныхъ къ прекращенію онаго мѣръ», то остается «открыть путь къ переходному состоянію», которое и создается указомъ. Указъ «устраняетъ *вредное начало*» закона о хлѣбопашцахъ—«отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности», и въ то же время «избѣгаетъ неудобствъ безземельнаго освобожденія; воспользоваться *закономъ* предоставляется *единственно доброй волей* и

влеченію собственнаго сердца», помѣщика. На возраженіе кн. Д. В. Голицына, что въ такомъ случаѣ едва-ли кто-нибудь имъ и воспользуется и что лучше было-бы прямо ограничить власть помѣщика инвентарями, государь отвѣтилъ: «я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы *приказать* помѣщикамъ заключать договоры; только опытъ покажетъ, въ какой степени можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательному». Гр. Киселевъ высказалъ, что смотреть на проектъ, только какъ на «предисловіе къ чему-нибудь лучшему и обширнѣйшему». При такихъ условіяхъ явился на свѣтъ указъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ К.; практика скоро показала его полную бесполезность. Дворянство сначала было испугано его появленіемъ, но скоро пришло къ заключенію, что онъ даже полезенъ, такъ какъ официально признаетъ землю дворянской собственностью. Среди К. указъ 2 апрѣля обновилъ надежды на полную волю, а въ образованномъ меньшинствѣ возбудилъ толки о крестьянскомъ вопросѣ и вызвалъ, впервые при Николаѣ, нѣсколько журнальных статей и еще больше рукописныхъ записокъ. Попытки воспользоваться указомъ были не многочисленны. Первый гр. М. С. Воронцовъ выразилъ желаніе перевести К. своего имѣнія Мурина на положеніе обязанныхъ К.; но, не смотря на содѣйствіе Киселева, Воронцовъ встрѣтилъ цѣлый рядъ препятствій и проволочекъ со стороны высшей администраціи, такъ что только послѣ усиленныхъ хлопотъ дѣло было доведено до конца. Примѣру Воронцова послѣдовали только гр. Витгенштейнъ и гр. Потоцкіе; за все царствованіе имп. Николая только и была выпущена на положеніе обязанныхъ часть К., принадлежавшихъ этимъ тремъ фамиліямъ, въ числѣ 24708 душъ м. п. Нѣсколько другихъ проектовъ было забраковано правительствомъ по невыгодности условій, предложенныхъ помѣщиками. Вообще К. переходили на положеніе указа 2 апрѣля 1842 г. не особенно охотно. Между тѣмъ еще въ февралѣ 1840 г. былъ учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія записки, составленной гр. Блудовымъ, въ которой предлагалось принять мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ и издать рѣшительное запрещеніе какимъ-бы то ни было образомъ отчуждать К. отъ земли. Записка, одобренная Государемъ, встрѣтила рѣшительное сопротивленіе со стороны военнаго министра, гр. Чернышева. Послѣ трехъ засѣданій (3, 11, 16 марта) Государь написалъ на доложенномъ ему журналѣ комитета: «дѣло сіе оставить впредь до удобнаго времени». Относительно дворовыхъ, однако, государь вернулся къ своимъ намѣреніямъ въ концѣ 1843 г. и собственноручно набросалъ предположенія: составить перепись дворовыхъ и обложить тѣхъ изъ нихъ, которые ходятъ по паспортамъ, четверной подушной податю; «дабы побудить помѣщиковъ отпускать ихъ на волю». На основаніи этихъ замѣтокъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Перовскій, составилъ проекты трехъ указовъ, проводившихъ, въ извѣстной постепенности, мѣры, предположенные относительно дворовыхъ комитетомъ 6 декабря, съ нѣкоторыми дополненіями.

Въ объяснительной запискѣ Перовскій высказывался противъ всѣхъ этихъ мѣръ, предложенныхъ имъ только по требованію государя. Для обсужденія дѣла государь велѣлъ составить новый секретный комитетъ и самъ лично присутствовалъ во всѣхъ трехъ его засѣданіяхъ (25 февраля, 19 марта и 5 апрѣля), прочитывалъ записки членовъ и дѣлалъ на нихъ возраженія. Благодаря этому личному вмѣшательству, возраженія Меншикова, Чернышева и другихъ не имѣли послѣдствій, и предположенія комитета осуществились въ формѣ закона 12 іюня 1844 г., на который государь опять смотрѣлъ, какъ на «предисловіе» къ «измѣненію крѣпостного состоянія». Насколько, однако, это измѣненіе отодвигалось вдаль, видно изъ того, что предположенное комитетомъ 6 декабря запрещеніе переводить К. во дворъ имп. Николай считалъ теперь «рѣшительно на долгое время невозможнымъ». Всѣ мѣры *стѣсненія* владѣльцевъ въ обладаніи дворовыми людьми были также отложены въ сторону, и законъ 12 іюня вводилъ лишь мѣры *облегчительныя* для отпуска на волю. Бар. Корфъ высказывалъ по этому поводу опасенія, которыя самъ государь нашелъ «не безъ основанія», — именно, что помѣщики воспользуются закономъ для отпуска на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ, съ цѣлью избавиться отъ обязанности кормить ихъ. Однако, и опасенія, и надежды оказались напрасными, такъ какъ новый законъ, повидимому, вообще не имѣлъ никакого практическаго дѣйствія. Столь же бесполезнымъ оказалось и учрежденіе въ Петербургѣ (въ 1846 г.) проектированныхъ комитетомъ и встрѣтившихъ сильную защиту со стороны Киселева цеховъ слугъ. Въ ноябрѣ 1845 г. Перовскій представляетъ государю—едва ли по собственной инициативѣ—новую записку «объ уничтоженіи крѣпостного состоянія въ Россіи». Самъ сторонникъ крѣпостнаго права, Перовскій основываетъ свою записку на такомъ аргументѣ въ пользу освобожденія, который могъ одинаково убѣдить и крѣпостниковъ, и эмансипаторовъ. Еще въ 1833 г. адмиралъ Мордвиновъ доказывалъ необходимость выжидательной политики въ крестьянскомъ вопросѣ тѣмъ соображеніемъ, что крѣпостное право падетъ само собой, когда Россія поднимется въ своемъ экономическомъ развитіи, когда населеніе станетъ соответствовать пространству земли, когда возвысится цѣна земледѣльческихъ продуктовъ, появятся денежные капиталы и, въ результатъ, хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ станетъ выгоднѣе хозяйства съ помощью барщины. По мнѣнію Перовскаго, это время уже настало. «Время и новыя отношенія», по его словамъ, «вовсе измѣнили взглядъ образованныхъ помѣщиковъ на крѣпостное право: ихъ продолжаетъ страшить связанная съ освобожденіемъ опасность государственнаго потрясенія, но они уже «вовсе не боятся утраты своего достоянія отъ дарованія людямъ свободы». Опыты обработки земель наемными людьми въ губерніяхъ Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и другихъ показали, что тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ рукахъ, владѣлецъ *ненаселенной* земли при наемномъ хозяйствѣ оставался въ

выигрышъ противу помѣщика. Итакъ, превратить помѣщичьи земли изъ населенныхъ въ ненаселенныя, предоставивъ К. свободный переходъ: такова была бы задача освобожденія, какъ ее понимали сторонники новаго, болѣе интенсивнаго хозяйства. Однако, послѣ всѣхъ принципиальныхъ возраженій противъ безземельнаго освобожденія выступить съ такимъ предложеніемъ было бы неудобно: поэтому Перовскій самъ повторяетъ эти возраженія и, подобно Сперанскому, ближайшей задачей правительства ставить опредѣленіе повинностей крѣпостныхъ людей (инвентарями), запрещеніе отчуждать ихъ безъ земли и обращать въ дворовыхъ и т. д., отодвигая «свободный переходъ» въ болѣе или менѣе туманную даль. Для разсмотрѣнія записки Перовскаго составленъ былъ, въ 1846 г., новый секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника. Комитетъ, состоявшій, кромѣ Перовскаго, изъ безусловнаго противника освобожденія, гр. Орлова, и нѣсколько болѣе умѣреннаго консерватора, кн. И. Васильчикова, кончилъ дѣло въ одно засѣданіе. Власть помѣщика, по мнѣнію комитета, должна быть сохранена, какъ «орудіе и опора самодержавной власти». Личность крестьянина достаточно ограждена новымъ (1845) уложеніемъ о наказаніяхъ; собственность должна быть ограждена при составленіи гражданского уложенія; послѣ этого можно будетъ дать и право жалобы на помѣщика. Журналъ комитета былъ утвержденъ Государемъ. Въ 1847 г., по почину Киселева, вопросъ о правѣ крѣпостныхъ на собственность былъ разрѣшенъ указомъ 3 марта 1848 г.; но, по справедливому замѣчанію Блудова, этотъ указъ, разрѣшавшій крѣпостнымъ покупать недвижимость «не иначе какъ съ согласія помѣщика» и прямо объявлявшій недѣйствительными всѣ такого рода сдѣлки до его изданія, не столько «ограждалъ собственность» К., сколько санкціонировалъ присвоеніе помѣщиками всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ раньше на ихъ имя К. Что касается движимаго имущества К., то Государь, въ разговорѣ съ Киселевымъ, прямо замѣтилъ: «пока человекъ есть вещь, другому принадлежащая, нельзя движимость его признать собственностью; но при случаѣ и въ свою очередь и это сдѣлается». Въ маѣ 1847 г. императоръ Николай пожелалъ принять депутацію смоленскаго дворянства, съ цѣлью побудить дворянъ воспользоваться закономъ объ обязанныхъ К. Онъ заявилъ депутатамъ, что «крестьянинъ не можетъ считаться собственностью, а тѣмъ менѣе вещь», но что въ указѣ 1842 г. онъ призналъ право собственности дворянъ на землю; чтобы побудить ихъ къ переводу К. въ обязанные: «такой переходъ можетъ одинъ предупредить крутой переломъ». Среди смоленскаго дворянства эта бесѣда вызвала болѣе волненіе: начались совѣщанія дворянъ и предводителей, составленъ былъ рядъ записокъ самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ крѣпостническихъ воплей и кончая предложеніемъ о полномъ уничтоженіи крѣпостнаго права съ помощью выкупной операціи (записка А. Вонлярскаго). Когда, затѣмъ, смоленскому дворянству дано было

знать, что каждый помѣщикъ «имѣетъ руководиться указомъ 2 апрѣля 1842 г. отдѣльно», губ. предводитель, кн. Друцкой-Соколинскій, по соглашенію со всѣми уѣздными, кромѣ одного (Кононова), привезъ въ Петербургъ и лично подалъ государю (въ апрѣлѣ 1849 г.) записку, въ которой объяснялось, что цѣль указа 1842 г. очень хорошо понята дворянствомъ, но никто не могъ имъ воспользоваться по причинамъ, отъ дворянъ независимымъ. Во-первыхъ, народъ не понимаетъ освобожденія безъ земли и разумѣетъ подъ свободой полную независимость, «въ смыслѣ естественнаго права»: поэтому онъ не будетъ ни работать, ни платить владѣльцу оброка. Во-вторыхъ, при составленіи договоровъ является цѣлый рядъ «матеріальныхъ затрудненій», а исполненіе договоровъ ничѣмъ не обезпечено. «Владѣльцы искренно желали бы пользоваться произведеніями своей земли безъ тяжелой обязанности пешихъ о своихъ крѣпостныхъ людяхъ. Но, чтобы выйти изъ нынѣшняго положенія, необходимо, чтобы какъ владѣльцы, такъ и К. не зависѣли другъ отъ друга и, не будучи связаны, какъ теперь, нуждались, однако, другъ въ другѣ: помѣщикъ—въ работникѣ, крестьянинъ—въ землѣ и работѣ. А этого результата можно достигнуть не прежде, какъ когда К. не будутъ крѣпки земли». Любезно принятый государемъ, Друцкой представилъ ему еще дополнительную записку и, успокоенный, уѣхалъ изъ Петербурга съ самыми хорошими вѣстями для дворянства. Дальнѣйшихъ послѣдствій записки Друцкого не имѣли, также какъ и критика на нихъ Киселева; подъ влияніемъ событій 1848 г. государь замѣтно охлаждѣлъ къ крестьянскому вопросу. Последними дѣйствіями его по этому вопросу были указъ 8 ноября 1847 г. о дозволеніи крѣпостнымъ выкупаться при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ и учрежденіе, по тому же поводу, секретныхъ комитетовъ 1848 г. Указъ 8 ноября былъ обсужденъ «келейнымъ комитетомъ» у государя въ Петергофѣ, при чемъ основная идея проекта была уже заранѣе утверждена Государемъ, по совѣщаніи съ Киселевымъ и Корфомъ. Опубликованіе указа 8 ноября вызвало въ дворянствѣ опасенія, что К. нарочно не будутъ платить оброка, чтобы довести помѣщика до продажи имѣнія за долги съ публичнаго торга. Гр. Блудовъ въ особомъ докладѣ (15 янв. 1848 г.) долженъ былъ доказывать неосновательность этихъ опасеній. Въ маѣ 1848 г. тульскій предводитель Норовъ подалъ государю записку «о необходимыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ исполненія указа 8 ноября 1847 г.». Подъ предлогомъ, что К. разоряются для выкупа на волю, Норовъ предлагалъ, вмѣсто разрѣшенія имъ вносить высшую, состоявшуюся на аукціонѣ цѣну, допускать ихъ до самаго аукціона на одинаковыхъ правахъ съ другими покупателями. Особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника, высказался за отмѣну указа 8 ноября, но предложилъ отложить окончательное рѣшеніе на полгода. Въ октябрѣ 1848 г. государь получилъ новую записку «о возмутительныхъ началахъ, развивающихся въ Россіи» вслѣдствіе указа 8 ноября, и съ

предложением покупать имения без аукциона въ ведомство государственныхъ имуществъ. Чернышевъ и Перовскій соглашались съ анонимнымъ авторомъ, и только благодаря критикѣ Киселева его записка была оставлена безъ послѣдствій. Послѣ того Перовскій и Киселевъ собрали свѣдѣнія о случаяхъ безпорядковъ по поводу указа 8 ноября и представили въ комитетъ записки: первый—о вредѣ указа, а второй—о необходимости его сохранения. 2 марта 1849 г. комитетъ приступилъ къ окончательному обсужденію вопроса. Четыре члена были за указъ; пять (и въ томъ числѣ наслѣдникъ) за его отмену. Указъ былъ отмененъ, и въ замѣну его разрѣшено К. продающихся съ аукциона имѣній выкупаться, по соглашенію съ помѣщикомъ, въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ, на основаніи закона 1803 г. Указомъ 8 ноября 1847 г. воспользовалось всего 964 ревизскія души (изъ 103 тыс. дворянскихъ имѣній 44 тыс. находились къ 1859 г. въ залогѣ, и въ нихъ было 7 милл. крѣпостныхъ К., т. е. $\frac{2}{3}$ всего ихъ количества). Самыя рѣшительныя мѣры въ смыслѣ ограниченія крѣпостного права были приняты при имп. Николаѣ въ Западномъ краѣ, съ политическою цѣлью. Въ началѣ 1840 г., по поводу замѣчаній витебскаго губернатора объ отягощеніи мѣстныхъ помѣщичьихъ К. несоразмѣрными повинностями, Киселевъ поддалъ мысль, что «вѣрнѣйшимъ средствомъ къ огражденію К. отъ разоренія было бы составленіе положительныхъ инвентарей всѣмъ повинностямъ, которыми они обязаны владѣльцу». 15 апрѣля 1844 г. государь утвердилъ положеніе комитета Запад. губерній объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ для введенія инвентарей. Инвентари по каждому имѣнію составлялись и утверждались на первый разъ на шестилѣтній срокъ, по истеченіи котораго должны были вступить въ дѣйствіе полныя и окончательныя правила объ инвентаряхъ. Въ томъ же году открыты были губернскіе комитеты и въ Юго-Западномъ краѣ, которымъ управлялъ Д. Г. Бибииковъ. Въ іюнѣ 1846 г. Бибииковъ увѣдомилъ правительство, что комитетскіе инвентари утверждены быть не могутъ, по ихъ чрезвычайному разнообразію и недостаточности для обезпеченія К.; онъ предлагалъ ввести инвентари по составленной имъ однообразной формѣ. Предложенія Бибииковымъ правила были утверждены 26 мая 1847 г. (а въ новой редакціи—29 дек. 1848 г.). Инвентари каждаго отдѣльнаго имѣнія были пересмотрѣны въ губернскихъ комитетахъ и утверждены въ сентябрѣ 1852 г. Въ промежуткѣ, вслѣдствіе событій 1848 г. на Западѣ, измѣнился взглядъ правительства на крестьянскій вопросъ; поэтому правила, объявленныя К. въ 1847 г. «съ колокольнымъ звономъ», дрімѣнялись теперь на практикѣ подъ сильнымъ давленіемъ помѣщиковъ, которыхъ правительство стало считать «достаточно усмиреными». Въ Северо-Западномъ краѣ при введеніи инвентарей руководились правилами, утвержденными тамошнимъ генераль-губернаторомъ въ 1845 г.; частные инвентари утверждались тамъ по мѣрѣ ихъ составленія. Въ ~~Полурусскихъ~~ губерніяхъ (Витебской и Могилевской), вслѣдствіе нежеланія дворянства

подчиниться правиламъ, установленнымъ для литовскихъ губерній, введеніе инвентарей затормозилось. Сдѣлавшись въ 1852 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, Бибииковъ хотѣлъ было распространить на виленское и витебское генераль-губернаторства правила, утвержденныя для кievскаго генераль-губернаторства, но встрѣтилъ сопротивленіе со стороны мѣстнаго дворянства. 14 мая 1855 г., уже въ новое царствованіе, состоялось Высочайшее повелѣніе отменить введенные Бибииковымъ инвентари и приступить къ составленію новыхъ, въ комитетахъ, специально для того выбранныхъ дворянствомъ. Въ концѣ Крымской войны убѣжденіе въ недостаточности полумѣръ для рѣшенія крестьянскаго вопроса было распространено въ широкихъ кругахъ образованнаго общества; даже часть дворянства готова была предпочесть окончательную развязку постояннымъ страхамъ передъ правительственными реформами и народными волненіями. Потерю дарового труда многіе дворяне надѣялись возмѣстить выгодами усовершенствованнаго хозяйства; выкупъ являлся для многихъ самымъ удобнымъ способомъ расплатиться съ долгами. Все это уменьшало количество безусловныхъ сторонниковъ крѣпостного права, но число ихъ было еще очень велико и могло превратиться въ подавляющее большинство, если бы условія выкупа предложены были невыгодныя для дворянства. Хотя жизнь, литература, правительство, дворянство много устранили препятствій къ разрѣшенію вопроса, окончательная его развязка могла еще, при неблагоприятныхъ условіяхъ, быть отсрочена на болѣе или менѣе продолжительный рядъ годовъ. Волненія К. и слухи о свободѣ усилились съ водареніемъ имп. Александра II. Въ манифестѣ о восшествіи на престолъ не было, однако, сказано ни слова о крестьянскомъ вопросѣ; отставка (20 августа 1855 г.) министра внутреннихъ дѣлъ, Бибиикова, считавшагося врагомъ крѣпостного права, произвела успокоительное дѣйствіе на дворянство; новый министръ, Ланской, увѣдомилъ губернскихъ предводителей дворянства, что государь повелѣлъ ему «ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству». Слова манифеста 19 марта 1856 г., изданнаго по поводу заключенія парижскаго мира, о законахъ, равно для всѣхъ справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, возбудили тревогу въ дворянствѣ: ходили даже слухи, что въ секретномъ договорѣ съ Франціей государь обязался освободить К. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, при проѣздѣ черезъ Москву, Государь сказалъ депутаціи московскаго дворянства слѣдующія слова: «слухи носятся, что я хочу объявить освобожденіе крѣпостного состоянія. Это несправедливо, а отъ этого было нѣсколько случаевъ, неповиновенія К. помѣщикамъ... Я не скажу вамъ, чтобы я былъ совершенно противъ этого: мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, что со временемъ это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнѣнія со мною; слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу». Основы-

ваясь на этихъ словахъ, товарищъ министра внутр. дѣлъ, А. И. Левшинъ, составилъ всеподанный докладъ, оканчивавшійся прямымъ запросомъ: «долженъ ли министръ постоянно стремиться къ главной цѣли освобожденія помѣщичьихъ К. и представлять частныя мѣры къ достиженію оной, или ожидать общаго плана». Высочайшая резолюція, положенная на докладъ 9 апрѣля 1856 г., гласила: «постепенныя мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть предпринимаемы, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заняться и общимъ планомъ, дабы дѣйствовать систематически и съ болѣею осторожностью». Въ это время великая княгиня Елена Павловна (см. XI, 600) обратилась къ Н. А. Милютину съ просьбой помочь ей выработать основанія, на которыхъ можно было бы освободить К. ея полтавскаго имѣнія, Карловки. Милютинъ посовѣтывалъ ей обратиться за разрѣшеніемъ и указаніемъ общихъ началъ къ Государю, а затѣмъ войти въ сношенія съ полтавскими помѣщиками, чтобы составить на мѣстѣ губернской комитетъ, который бы выработалъ проектъ освобожденія. Соглашаясь на негласныя совѣщанія помѣщиковъ и составленіе ими проекта, Государь отвѣтилъ (26 окт. 1856 г.), что «не можетъ нынѣ положительно указать общихъ основаній для руководства» и что въ виду «многихъ и различныхъ условий, которыхъ значеніе можетъ быть определено только опытомъ, выжидаетъ, чтобы благомыслящіе владѣльцы населенныхъ имѣній сами высказали, въ какой степени полагаютъ они возможнымъ улучшить участь своихъ К. на началахъ, для обѣихъ сторонъ неотяготительныхъ и челолюбивыхъ». 3 января 1857 г. былъ образованъ секретный «особый комитетъ», председателемъ котораго сдѣлался враждебный освобожденію кн. Орловъ, а дѣлопроизводителемъ — подчинявшійся его мнѣніямъ Бутковъ. Членами комитета были или люди, доброжелательно относившіеся къ реформѣ, но слишкомъ престарѣлые (Блудовъ и Ланской), или не составившіе еще себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія о предметѣ (Ростовцевъ, Чевкинъ), или индифферентные (бар. Корфъ), или прямо враждебные реформѣ (кроме названныхъ выше кн. Гагаринъ). На вопросъ Государя, комитетъ отвѣтилъ, что признаетъ реформу своевременной, но затѣмъ ограничился порученіемъ тремъ своимъ членамъ (Ростовцеву, Корфу и Гагарину) предварительную разработку вопроса. Кн. Гагаринъ полагалъ «даровать помѣщикамъ право освобождать К. цѣлыми селеніями безъ условій и безъ земли»; Ростовцевъ въ основныхъ вопросахъ присоединился къ запискѣ Позена, черезъ него представленной Государю и стоявшей на точкѣ зрѣнія добровольныхъ соглашеній съ К., на расширенной основѣ законовъ 1803 и 1842 гг.; наконецъ, Корфъ совѣтовалъ прежде всего пригласить дворянство по губерніямъ высказать свое мнѣніе о средствахъ къ достиженію цѣли. Левшинъ, въ теченіе всего 1857 г. принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ движеніи дѣла, предлагалъ, съ своей стороны, «сдѣлать то же или почти то же, что сдѣлало наше правительство въ Остзейскомъ краѣ, т. е. сохранить право собственности на землю за помѣщикомъ,

а за К. — право пользоваться землею». Чтобы крестьянинъ не превратился въ бездомнаго бродягу, нужно дать ему «право собственности на осядлость или усадьбу, т. е. жилище съ принадлежащими къ нему строеніями, съ огородомъ и хотя небольшимъ выгономъ для мелкаго скота». Собственность эту К. «должны приобрести не иначе, какъ покупкою». Вознагражденіе за личность освобождаемыхъ К. Левшинъ считалъ возможнымъ дать помѣщикамъ лишь въ замаскированной формѣ выкупа усадебной осядлости. Наконецъ, ввести новый порядокъ одновременно во всей Россіи Левшинъ считалъ немислимымъ, и потому рекомендовалъ вводить его «постепенно по губерніямъ, начавъ съ губерній западныхъ и пограничныхъ, болѣе подготовленныхъ къ принятію свободы». Лѣтомъ 1857 г. Государь видѣлся съ Киселевымъ въ Киссингенѣ и передалъ ему записки трехъ членовъ. Записка Левшина была переслана государю въ Штуттгартъ, гдѣ гостила и вел. княг. Елена Павловна, сносившаяся, въ свою очередь, съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ. Устно и письменно Киселевъ, занимавшій тогда постъ посла въ Парижѣ, рѣшительно высказался противъ проектированнаго плана реформы. «Я всегда полагалъ», писалъ онъ (сентябрь), «что *крестьянская земля должна оставаться (съ вознагражденіемъ помѣщиковъ) въ полной и неотъемлемой собственности К.*». Выкупъ личности, хотя бы въ формѣ выкупа усадебъ, неудобенъ. Выкупъ земли долженъ совершиться съ помощью правительства. Начинать реформу съ однихъ только западныхъ губерній несправедливо и опасно. При освобожденіи должны быть сохранены общинныя порядки. Въ началѣ августа членомъ комитета назначенъ былъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ. 18 авг. комитетъ «пришелъ къ положительному убѣжденію, что нынѣ невозможно приступить къ общему освобожденію крѣпостныхъ», что къ этому «не только помѣщики и К., но даже и само правительство не подготовлены». Въ виду этого, онъ останавливался на планѣ раздѣлить реформу на три періода: подготовительный, переходный и окончательный. Въ первомъ періодѣ правительство должно было собирать свѣдѣнія и матеріалы, необходимые для освобожденія, а между тѣмъ «всячески смягчать и облегчать крѣпостное состояніе»; во второмъ предполагалось принять мѣры уже не къ добровольному только, а къ обязательному освобожденію К. помѣщиками; наконецъ, въ третьемъ періодѣ К., «получивъ права личныя», сдѣлаются вполне свободными людьми относительно помѣщиковъ. Вопросъ о надѣленіи земель былъ, такимъ образомъ, совершенно обойденъ; послѣднія слова могли толковаться въ свою пользу даже сторонниками безземельнаго освобожденія. Министръ госуд. имущ. Муравьевъ, старавшійся доказать въ особой запискѣ, что въ освобожденіи К. нѣтъ никакой настоятельной необходимости, всюду, разбѣгая по Россіи, увѣрялъ дворянство, что ничего не будетъ. Между тѣмъ пріѣхалъ въ СПб. виленскій ген.-губ. Назимовъ и привезъ мнѣнія дворянства сѣв.-зап. губерній или точнѣе инвентарныхъ комитетовъ. Они не шли дальше

желанія ввести въ сѣв.-зап. краѣ положеніе сосѣдней Курляндской губ. Тѣмъ не менѣе, Левшинъ рѣшился «воспользоваться хотя слабою готовностью ихъ, дабы выдти изъ безконечнаго круга, начертаннаго въ журналѣ 18 августа», и ускорить дѣйствія. Онъ вернулся къ предположенію — открыть губернскіе комитеты тамъ, «гдѣ дворянство само на то вызовется» и начать дѣло освобожденія съ западныхъ губерній, чтобы оттуда «подвигаться мѣрными и обдуманнми шагами къ востоку». Представленный въ этомъ смыслѣ докладъ 18 октября разсматривался въ секретномъ комитетѣ около мѣсяца, пока, наконецъ, государь «пришелъ въ нетерпѣніе и приказалъ, чтобы въ теченіе восьми дней вопросъ былъ рѣшенъ». Последствіемъ этого былъ знаменитый рескриптъ Назимову 20 ноября 1857 г., съ котораго начинается официальная исторія освобожденія. «Изъ предосторожности» въ рескриптъ, подписанный государемъ, «включены были только тѣ предметы, которые должны были остаться неизмѣнными и имѣть силу закона» — признаніе права собственности на землю за помѣщиками, а за К. — права на выкупъ въ собственность «усадебной осѣлости» и на выдѣлъ въ пользованіе «надлежащаго для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количества земли», за соотвѣтственный оброкъ или барщину. Признавалось также за К. право организоваться въ «сельскія общества», а за помѣщиками — право «вотчинной полиціи». Не только противники освобожденія, но даже и болѣе умѣренные сторонники его, какъ Левшинъ, были отстранены однако, отъ дѣйствительнаго руководства реформой въ тотъ самый моментъ, когда ихъ планъ, казалось, былъ официально принятъ. Ланской скоро приспособился къ новому повороту дѣла и подчинился вліянію Милютина такъ же всецѣло, какъ раньше онъ подчинялся вліянію Левшина. На первый планъ стали теперь постепенно выдвигаться взгляды кружка вел. кн. Елены Павловны, на помощь которому скоро явились либеральная печать и мѣстные дѣятели. Чтобы сообщить рескрипту 20 ноября, имѣвшему собственно мѣстное значеніе, смыслъ общегосударственной мѣры, вел. кн. Константинъ Николаевичъ подаль мыслъ разослать копии съ рескрипта и циркуляра всѣмъ губернаторамъ и предводителемъ дворянства. Ланской получилъ отъ государя разрѣшеніе на это, и кажется по совѣту Милютина, напечаталъ и разослалъ документы въ теченіе одной ночи во всѣ концы Россіи. Чтобы дать дѣлу дальнѣйшее движеніе, вспомнили о ходатайствѣ петербургскихъ дворянъ составить проектъ управленія помѣщичьими имѣніями на основаніи инвентарей. 5 декабря 1857 г. петербургскій ген.-губ. Игнатьевъ получилъ рескриптъ, подобный назимовскому, но съ замѣной словъ: «освобожденіе отъ крѣпостной зависимости» словами: «улучшеніе быта крестьянъ». Сильное впечатлѣніе произвело первое совершенно добровольное ходатайство объ открытіи губернскаго комитета, представленное нижегородскимъ дворянствомъ, которое убѣдилъ сдѣлать этотъ шагъ мѣстный губернаторъ, старикъ-декаб-

ристъ Муравьевъ. Московскому ген. губ. Закревскому, совѣтывавшему москвичамъ не торопиться, «замѣчено было подъ рукою неприличіе этой медленности для второй столицы». Тогда, 7 января 1858 г., и московское дворянство рѣшилось просить объ открытіи комитета для составленія проекта правилъ, «которые комитетомъ будутъ признаны общепользными и удобными для мѣстности Московской губ.». Въ рескриптъ 16 января Закревскому на эту попытку уклониться отъ установленнаго правительствомъ принциповъ реформы данъ былъ отвѣтъ, что правительство «признаетъ необходимымъ, чтобы проектъ сей былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже дворянству другихъ губерній». Затѣмъ наступила новая пауза: только съ марта начали поступать дальнѣйшія ходатайства, «имѣвшія своимъ источникомъ не энтузіазмъ, а невозможность какой-либо губерніи отстать отъ другихъ и напоминанія, дѣлаемые отъ министерства губернаторамъ; чистосердечнаго, на убѣжденіи основаннаго вызова освободить К. не было ни въ одной губерніи (Левшинъ)». Последнія ходатайства представлены въ октябрѣ 1858 г. Свои занятія губернскіе комитеты должны были еще по предложенію Корфа, окончить въ 6 мѣсяцевъ, но для многихъ понадобилась отсрочка. Результаты занятій представлялись въ Петербургъ въ формѣ проектовъ. Наиболѣе обстоятельная характеристика дѣятельности комитетовъ сдѣлана (вѣроятно, Милютинымъ или Соловьевымъ) въ запискѣ Ланского, поданной государю въ августѣ 1859 г. Изъ числа 1377 членовъ комитетовъ «едва ли десятая доля занималась предложеннымъ предметомъ; остальные безсознательно покорялись вліянію нѣсколькихъ людей, успѣвшихъ овладѣть дѣломъ». Представленные въ Петербургъ мнѣнія комитетовъ записка дѣлитъ на три группы. Первое мнѣніе — тѣхъ, «кои мало оказывали сочувствія къ освобожденію К., побуждаемые къ тому личными матеріальными выгодами помѣщика... Тайное направленіе къ удержанію своихъ правъ, подъ разными видами, встрѣчается почти во всѣхъ комитетахъ и въ весьма многихъ изъ нихъ составляетъ большинство». Всего сильнѣе оно выразилось въ комитетахъ воронежскомъ, костромскомъ, курскомъ, тамбовскомъ, въ болѣе ширинѣ тульскаго, рязанскаго, владимірскаго, московскаго, нижегородскаго, симбирскаго, вологодскаго, тамбовскаго и новгородскаго. Сперва представители этого мнѣнія «усиливались доказать, что въ освобожденіи К. таится глубоко задуманный планъ демократической революціи въ Россіи». Потомъ «убѣдившись въ неудачѣ остановить реформу» они стали стараться «дать ей оборотъ, какъ можно болѣе выгодный для помѣщиковъ». Сначала они «домогались выкупа за личность К.» затѣмъ стремились «сохранить барщинны трудъ и чрезъ сіе власть помѣщика надъ К., или же, соглашаясь на безусловное освобожденіе личности К. и выхваляя свободу труда, желали всячески уменьшить крестьянскіе надѣлы и ограничить пользование К. землями, обезпеченное имъ рескриптами; однимъ пере-

ходнымъ періодомъ (12 лѣтъ). Второе мнѣніе, представителями котораго явились преимущественно «знатные и богатые» помѣщики, желаетъ «создать у насъ дворянскую поземельную аристократію, подобно англійской», и стремится сохранить за помѣщиками, «подъ именемъ вотчинныхъ правъ, особыя, чуждыя доселѣ нашему законодательству права, напоминающія средневѣковыя привилегіи на Западѣ». Сторонниковъ этого мнѣнія, первоначально высказаннаго въ петербургскомъ губернскомъ комитетѣ, авторъ Записки прямо указываетъ въ числѣ «приближенныхъ къ государю особъ и членовъ главнаго комитета». Наконецъ, приверженцы *третьяго* мнѣнія желаютъ полного уничтоженія крѣпостного права. Къ нимъ принадлежитъ большинство комитетовъ тверского, харьковскаго и кievскаго и меньшинство многихъ комитетовъ, въ особенности самарскаго, тульскаго, рязанскаго, владимірскаго и симбирскаго.

Распоряженіями 8 янв. и 18 февр. 1858 г. секретный комитетъ былъ превращенъ въ «главный комитетъ по крестьянскому дѣлу». Составъ членовъ комитета (съ присоединеніемъ гр. Панина) остался прежній. Близкіе къ государю члены комитета (Орловъ, Адлербергъ, Панинъ) сдѣлали рядъ усилій, чтобы затормозить реформу. Программа дѣйствій губ. комитетовъ, составленная либеральнымъ чиновникомъ министерства внутр. дѣлъ, Соловьевымъ, была забракована; главный комитетъ принялъ и разослалъ по губерніямъ программу, составленную для Ростовцева крѣпостникомъ и ловкимъ дѣльцомъ Позеномъ. По словамъ Соловьева, она стремилась къ достиженію трехъ цѣлей: «во 1-хъ, какъ можно болѣе замедлить ходъ дѣла, и, если представится возможность, похоронить его въ морѣ бумагъ; во 2-хъ, если бы первой цѣли достигнуть было нельзя, то какъ можно менѣе предоставить К. свободы въ переходное время, которое названо срочно-обязаннымъ положеніемъ, и укрѣпить его на неопредѣленное время; и въ 3-хъ, если бы обстоятельства помѣшали достиженію этой второй цѣли—постепенно подготовить освобожденіе крестьянъ... безъ земли». Въ апр. 1858 г., вслѣдствіе появленія въ печати статьи Кавелина о выкупѣ (см. Кавелинъ, XIII, 805), цензурѣ предписано было пропускать только статьи, не противныя духу и направленію программы главн. комитета. 15 іюля 1858 г. была учреждена при главномъ комитетѣ особая коммиссія изъ гр. Панина, Муравьева, Ростовцева и Ланского для разсмотрѣнія проектовъ губ. комитетовъ; тѣмъ же распоряженіемъ предоставлялось каждому губернскому комитету выбрать по два депутата для представленія правительству свѣдѣній и разъясненій, какія признаны будутъ нужными. Панинъ, Муравьевъ и Ростовцевъ проектировали покрыть всю Россію, на случай ожидаемыхъ волненій, стѣію уѣздныхъ начальниковъ съ самой обширной полицейской, и ген.-губернаторовъ, съ самой обширной военной властью. Противъ послѣдняго проекта Ланской рѣшился подать государю записку, написанную для него В. А. Арцимовичемъ; но она едва не повела къ отставкѣ Ланского. На возраженія

противъ назначенія ген.-губернаторовъ государь замѣтилъ, что онъ вовсе не увѣренъ въ спокойствіи К., что они, навѣрное, разочаруются, получивъ не ту свободу, которой ожидаютъ, что попытки успокоить правительство дѣлаются «людьми, которые желали бы, чтобы правительство ничего не дѣлало, дабы имъ легче было достигнуть ихъ цѣли, т. е. ниспроверженія законнаго порядка», и что записка Ланского, навѣрное, написана ему «кѣмъ-нибудь изъ директоровъ департамента» (ясный намекъ на Милютину, считавшагося «краснымъ»). Тѣмъ не менѣе, идея поставить Россію на военное положеніе была мало по малу оставлена. Въ началѣ 1859 г. Левшинъ, потерявшій всякое вліяніе на Ланского, подалъ въ отставку, но она была дана ему только 2 апр., такъ какъ Государь долго не рѣшался назначить его преемникомъ Милютину. Средняя, умѣренная точка зрѣнія на реформу теряла, съ уходомъ Левшина, своего единственнаго защитника. Борьба шла теперь между двумя крайними точками зрѣнія: крѣпостнической и либеральной. Весьма важное значеніе приобретаетъ въ этотъ моментъ дѣятельность Я. И. Ростовцева, изъ «реакціонеровъ обратившагося», по выраженію Соловьева, «въ ревностнаго прогрессиста и отчаяннаго эмансипатора». Соловьевъ объясняетъ эту перемену «чувствительностью Ростовцева къ общественному мнѣнію», не одобрявшему, особенно за границей, крѣпостническихъ тенденцій. Развитіе новыхъ взглядовъ Ростовцева на крестьянскій вопросъ видно изъ его четырехъ «всеподданнѣйшихъ писемъ», написанныхъ государю изъ-за границы. Въ общемъ, знакомство его съ крестьянскимъ дѣломъ остается весьма слабымъ на всемъ протяженіи писемъ, по взгляды на отдѣльные вопросы, особенно на вопросъ о выкупѣ К. земли, существенно измѣняются: противникъ выкупа, какъ предпріятія невозможнаго въ финансовомъ отношеніи, — какимъ является Ростовцевъ въ первомъ письмѣ (17 августа), — превращается въ четвертомъ письмѣ (3 сентября) въ его сторонника, хотя весьма еще осторожнаго. Теплый тонъ писемъ и даже самая наивность воззрѣній оказали дѣлу эмансипаціи болѣе важную услугу, чѣмъ могла бы оказать самая глубокая эрудиція. По вѣрному замѣчанію Соловьева, особенно важно было то, что Ростовцевъ, «по мѣрѣ того, какъ въ головѣ его прояснялись понятія о крестьянскомъ дѣлѣ, передавалъ ихъ Государю въ простой, удобопонятной формѣ челоука свѣжаго, не страдавшаго ни ученой, ни бюрократической формалистикой: такимъ образомъ, убѣжденія Я. И. постепенно дѣлались убѣжденіями Государя». Восприняты эти убѣжденія особенно помогли Государю тѣ впечатлѣнія, которыя оставила въ немъ его лѣтняя поѣздка по Россіи. «Онъ не могъ не убѣдиться, что дворянская оппозиція не такъ сильна и упорна, какъ ее старались ему представить, что среди дворянства есть горячіе поборники освобожденія и что, наконецъ, преданность массъ къ нему и благодарность, какъ къ царю-освободителю, не имѣетъ границъ» (Соловьевъ). Какъ только вернулись осенью въ Петербургъ Государь и Ростовцевъ, между ними наладился

предварительныя совѣщанія о томъ, чтобы провести идеи «всеподданныйшихъ писемъ» черезъ главный комитетъ и облечь ихъ въ форму высочайшихъ повелѣній. Къ совѣщаніямъ, происходившимъ въ Гатчинѣ, приглашенъ былъ и Ланской. Журналы засѣданій главн. комитета, происходившихъ (18, 19, 24 и 29 октября) подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, Высочайше утвержденныя 26 октября и 4 декабря 1858 года, установили новую программу крестьянской реформы: крѣпостные К. немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ сословій и присоединяются къ ихъ составу; власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ міру, а помѣщикъ «долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей»; срочно-обязанное состояніе можетъ прекратиться только тогда*), когда К. «выкупаютъ у помѣщика ту землю, которая будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе». Вмѣстѣ съ этимъ признано было «необходимымъ стараться» о томъ, «чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками», путемъ выкупа, при содѣйствіи правительства. Въ пользу такого выкупа еще въ декабрѣ 1857 г. высказался тверской губ. предводитель дворянства А. М. Унковскій; въ запискѣ, представленной государю, Унковскій находилъ, что рескриптъ 20 ноября 1857 года не обезпечиваетъ ни свободы К., ни правъ собственности помѣщиковъ; неразрывно связанные вѣчнымъ крестьянскимъ пользованіемъ помѣщичьей землей, К. и помѣщики будутъ вовлечены въ безконечныя тяжбы другъ съ другомъ, безъ всякой возможности сдѣлать взаимныя уступки или разойтись добровольно. Мнѣніе Унковскаго раздѣлялось многими болѣе разумными и предусмотрительными дворянами, даже изъ числа противниковъ эмансипаціи. Нижегородское дворянство, далеко не либеральное, выразило желаніе отдать землю на выкупъ уже при ходатайствѣ объ открытіи губернскаго комитета. За нимъ (лѣтомъ 1858 г.) слѣдовало ходатайство о томъ, же ковенскаго комитета. На обѣ просьбы послѣдовалъ отказъ; но къ осени 1858 г. положеніе вопроса измѣнилось. Министерство внутреннихъ дѣлъ воспользовалось флюиднымъ предложеніемъ о выкупѣ—банкировъ Эренкеля и Гомберга—и фантастически-плантаторскимъ предложеніемъ гр. Бобринскаго, чтобы выставить въ благоприятномъ свѣтѣ такую идею выкупа. Когда тверской комитетъ, связанный терминологіей рескриптовъ, старался провести выкупъ надѣла подъ флагомъ выкупа «усадебной осѣдлости», ему было разрѣшено свободно обсуждать вопросъ о выкупѣ *полевыхъ угодій*. 11 марта 1859 г. правительство разрѣшило калужскому комитету составить проектъ «особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя, однако, въ виду, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію, можетъ ли оно, и въ какой степени, дать съ своей стороны гарантіи для выкупа». Въ та-

комъ же разрѣшеніи ставропольскому комитету (15 мая 1859 г.) правительство до-уже и свое участіе въ выкупѣ, но все еще ~~нечетко~~ оговаривалось, что это участіе «должно ограничиваться единственно посредничествомъ для облегченія крестьянамъ выкупа». Такимъ образомъ, финансовая сторона освобожденія выяснилась для правительства позже всего, и это имѣло роковое вліяніе на всю постановку реформы. Разрѣшая составлять проекты о выкупѣ полевыхъ угодій, м-во вн. дѣлъ въ то же время настаивало на сохраненіи *обязательности* выкупа «усадебной осѣдлости». Эта обязательность была непре-рекаемой основой, утвержденной рескриптами, тогда какъ выкупъ угодій былъ пока лишь желаніемъ либеральнаго меньшинства, и отношеніе къ нему въ то время правительства было далеко еще неяснымъ. Выкупъ усадебной осѣдлости былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, замаскированнымъ выкупомъ правъ помѣщика на личность крестьянина и оставался единственнымъ, въ это время, способомъ вознагражденія за освобожденіе личности, послѣ того какъ Высочайшей резолюціей былъ запрещенъ открытый выкупъ личности. По обѣимъ указаннымъ причинамъ министерство требовало, чтобы проекты выкупа надѣловъ были составляемы комитетами отдѣльно отъ общаго проекта освобожденія. Послѣ того какъ намѣренія министерства—освободить К. съ землей—сдѣлались достаточно явными, можно было опасаться, что помѣщики постараются воспользоваться оставшимися еще у нихъ правами, чтобы обезземелить К. до освобожденія. Одинъ изъ такихъ способовъ обезземеленія—право обращать К. въ дворовые—былъ отнятъ у помѣщиковъ еще указомъ 2 марта 1858 г., запрещавшимъ *перечислять во дворъ послѣ подачи ревизскихъ сказокъ*; но *при* подачѣ сказокъ помѣщикъ могъ записать въ дворовые, кого хотѣлъ—и цифра дворовыхъ по 10-й ревизіи (см. выше) показываетъ, въ какой степени помѣщики воспользовались этой возможностью. И послѣ окончанія ревизіи оставался еще рядъ другихъ способовъ обезземеленія: *ссылка въ Сибирь, отдача въ рекруты, отпускъ на волю, продажа па переселеніе*. Въ 7 первыxъ мѣсяцевъ 1858 г. сослано было во Владимирской губ. 109 человекъ, въ Рязанской 96 человекъ, въ Казанской не менѣе 33. 6 декабря 1858 г. губернаторамъ было приказано производить негласныя дознанія о причинахъ подобныхъ ссылокъ: болѣе рѣшительная мѣра принята только относительно одного отдѣльнаго случая (владимірскаго помѣщика Кошанскаго, сославшаго всѣхъ К.). Приѣмъ рекрутъ еще раньше ограниченъ строгимъ осмотромъ ихъ физическаго сложенія (20 марта 1858 г.); отъ отпускаемыхъ на волю мѣстныхъ судебныхъ власти обязаны были, негласнымъ распоряженіемъ, отбирать показанія, что они согласны воспользоваться свободой. Переселенія К. съ мѣста на мѣсто вызвали 10% всего количества (70) случаевъ неповиновенія; 10 декабря 1858 г. губернаторамъ предложено было допускать переселенія лишь по удостовѣренію, что имѣются для переселяемыхъ достаточныя надѣлы, помѣщеніе и продовольствіе до буду-

*) Противники освобожденія съ землей толковали рескрипты такъ, что по истеченіи срочно-обязаннаго періода земля, отведенная въ пользованіе К., отбирается у нихъ и поступаетъ въ полное распоряженіе собственника-помѣщика.

щого урожая. Тогда же введены были формальности при совершении купчихъ, сдѣлавшія почти невозможной продажу К. безъ земли или земли безъ К. 1 мая 1859 г. запрещены и закладныя на крестьян. надѣлы въ размѣрѣ 4½ дес. на душу. И послѣ всѣхъ этихъ мѣръ, однако, у помѣщиковъ осталось самое могущественное и наиболѣе часто примѣнявшееся средство соблюсти свои выгоды: въ предѣлахъ своего имѣнія помѣщикъ могъ уменьшать надѣлы или перевести К. съ лучшихъ земель на худшія.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1858 г. начали поступать въ министерство внутреннихъ дѣлъ первые проекты губернскихъ комитетовъ. Въ концѣ октября Ланской представилъ государю записку Соловьева, излагающую «планъ разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ крестьянскихъ положеній». Соловьевъ предполагалъ юридическую и административную стороны реформы изложить въ первой, «общей для всѣхъ губерній части крестьянскаго положенія», а хозяйственную сторону — во второй части, которая должна видоизмѣняться «по разнымъ мѣстностямъ и полосамъ Россіи». Соловьевъ намѣчалъ 9 такихъ полосъ, имѣющихъ каждая «одинаковыя хозяйственныя и промышленныя условія» и значительно отличающихся одна отъ другой. Разработку общей части положенія предполагалось поручить комиссіи изъ 9 дворянъ и нѣсколькихъ чиновниковъ и затѣмъ разсмотрѣть его въ губернскихъ комитетахъ. Мѣстные положенія должны были быть выработаны въ СПб., отдѣльной комиссіей по каждой мѣстности, съ участіемъ депутатовъ отъ каждаго губернскаго комитета. О депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ упоминалось и въ лѣтнихъ рѣчахъ Государя. Записка Соловьева не получила никакого officialнаго движенія; разсмотрѣніе губернскихъ проектовъ началось въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Критика нижегородскаго проекта послужила земскому отдѣлу поводомъ для проведенія идеи о сохраненіи *существующаго* надѣла: по поводу петербургскаго проекта отдѣлъ возсталъ противъ сохраненія или даже расширенія вотчинныхъ правъ помѣщиковъ, на манеръ англійской аристократіи; наконецъ, разборъ симбирскаго проекта далъ поводъ опровергнуть толкованіе крѣпостниковъ, по которому надѣлы оставались лишь въ *срочномъ* пользованіи К. Напротивъ, два проекта симбирскаго меньшинства вызвали горячее одобреніе отдѣла. Ростовцевъ, въ своихъ разборахъ тѣхъ же проектовъ, усвоилъ себѣ многія идеи земскаго отдѣла; онъ убѣдился и въ томъ, что необходимо дать меньшинствамъ комитетовъ одинаковое право представительства съ большинствами, и что положенія о К. слѣдуетъ составлять въ особыхъ *правительственныхъ* комиссіяхъ. Основываясь на мнѣніи Ростовцева, министерство внутреннихъ дѣлъ выхлопотало у главнаго комитета разрѣшеніе вызывать отъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, гдѣ мнѣнія раздѣлились и гдѣ составлено два (или три) проекта, по одному депутату отъ большинства и отъ каждаго меньшинства комитета. Относительно устройства особыхъ комиссій Ростов-

цевъ внесъ въ главный комитетъ записку 26 января 1859 г. По примѣру Соловьева, онъ предлагалъ организовать двѣ комиссіи, одну — для выработки общихъ, другую — для выработки мѣстныхъ законоположеній, но присоединилъ къ нимъ еще третью — «финансовую», для детальной разработки вопроса о выкупѣ. 13 февраля 1859 г. эти предположенія были утверждены Государемъ, поручившимъ Ростовцеву предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ. Непремѣнными членами первыхъ двухъ комиссій назначены были С. М. Жуковский и Я. А. Соловьевъ, членами отъ министерства внутр. дѣлъ — А. К. Гирсъ и Н. А. Милютинъ, скоро сдѣлавшійся *временнымъ* товарищемъ министра, отъ министерства юстиціи — М. Н. Любошинскій и Н. П. Семеновъ, отъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи — Н. В. Калачевъ (въ концѣ занятій — А. Н. Поповъ), отъ министерства государственныхъ имуществъ — В. И. Булыгинъ и Н. Н. Павловъ, отъ удѣльнаго вѣдомства — И. П. Арапетовъ. Вѣ члены — эксперты изъ губернскихъ комитетовъ попали, по преимуществу, представители либеральнаго меньшинства: Г. П. Галаганъ и В. В. Тарновскій (черниг.), Н. И. Желѣзновъ (новг.), Ю. О. Самаринъ (самар.), А. Н. Татариновъ (симб.) и кн. В. А. Черкасскій (тул.). Изъ «опытныхъ помѣщиковъ», не состоявшихъ членами комитетовъ, причислены были къ ней П. П. Семеновъ, кн. С. П. Голицынъ (авторъ популярной брошюры «Печатная правда», имѣвшей непродолжительный успѣхъ), П. А. Булгаковъ и извѣстный агрономъ Н. П. Шишковъ, по болѣзни участвовавшій только письменными замѣчаніями. Вліянію консервативной партіи удалось провести въ члены-эксперты В. В. Апраксина (орловскій предводитель дворянства), гр. П. П. Шувалова (спб. предводитель дворянства) и Позена (полтав.); изъ не участвовавшихъ въ губернскихъ комитетахъ попали въ комиссіи представителями консервативной партіи кн. В. Д. Голицынъ (не присутствовавшій на засѣданіяхъ), кн. О. И. Паскевичъ и редакторъ «Журнала Землевлѣдѣльцевъ», Желтухинъ. Наконецъ, представителями зап. губерній были: Гечевичъ, скоро сдѣлавшійся рѣзкимъ оппонентомъ либеральнаго большинства, Грабянка, «мало полезный, хотя и не особенно вредный», Залѣвскій, болѣе либеральный, чѣмъ его товарищи, и Ярошинскій. Въ составъ финансовой комиссіи входили, болѣею частью, люди специально подготовленные: Гагемейстеръ, Рейтернъ, Бунге, Ламанскій, Заблоцкій-Десятовскій; къ ней прикнули также К. И. Домонтовичъ, Милютинъ и Позень. Изъ перечисленныхъ 36 членовъ большинство стояло на сторонѣ освобожденія; къ противникамъ эмансипаціи принадлежали 8 членовъ-экспертовъ и одинъ членъ отъ правительства (Булыгинъ); особое положеніе, вѣ общихъ партій, занимали представители западныхъ губерній; двое или трое другихъ членовъ колебались въ взглядахъ.

Тотчасъ послѣ открытія комиссій (4 марта 1859), по предложенію Ростовцева, первая изъ нихъ была раздѣлена на юридическое и административное отдѣленія, а вторая превращена въ хозяйственное отдѣленіе. Члены расчлени-

лились между отдѣленіями, какъ хотѣли сами, хотя сначала членамъ-экспертамъ предоставлялось участвовать только во второй комиссіи. Въ составѣ юридическаго отдѣленія было 7 членовъ, административнаго—15, хозяйственнаго—21; нѣкоторые члены принимали участіе одновременно въ двухъ или даже въ трехъ отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе выбрало своего предсѣдателя (Жуковский, Булгаковъ и Милютинъ). Члены, взявшіе на себя предварительную разработку докладовъ, получили названіе «редакторовъ». Исходной точкой доклада должно было служить сопоставленіе мнѣній губернскихъ комитетовъ и «обзоръ основаній», къ которымъ сводились эти мнѣнія; затѣмъ слѣдовало сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ губернаторами, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и членами главнаго комитета, послѣ того соображенія отдѣленія и, наконецъ, окончательный выводъ, въ формѣ параграфовъ законопроекта. Каждый докладъ обсуждался въ общемъ присутствіи редакціонныхъ комиссій, подъ предсѣдательствомъ Ростовцева. Журналовъ своихъ засѣданій отдѣленія не вели, хотя частнымъ образомъ содержаніе преній записывалось Милутинымъ—въ хозяйственномъ и Н. П. Семеновымъ—въ административномъ отдѣленіяхъ. Журналы общаго присутствія и доклады печатались; въ настоящее время Н. П. Семеновъ издалъ и свои записки преній, происходившихъ въ общихъ засѣданіяхъ комиссій. По мнѣнію Ростовцева, заявленному комиссіямъ, гранями между тремя періодами переходнаго состоянія должны были служить образованіе сельскаго управленія и переходъ съ барщины на оброкъ. До образованія сельскаго управленія помѣщикъ долженъ былъ сохранять свое «покровительство» надъ К., хотя, въ противорѣчіе съ этимъ, Ростовцевъ и признавалъ, что съ самаго момента изданія положенія К. должны получить всѣ личныя права. (По прежнему, цѣлью реформы Ростовцевъ ставилъ не установленіе безсрочнаго переходнаго періода, а его скорѣйшее прекращеніе.) Либеральные члены возражали по этому поводу противъ «покровительства» помѣщиковъ, а консервативные—противъ обязательности прекращенія переходнаго періода, если онъ долженъ кончиться выкупомъ. Тѣмъ и другимъ возраженіямъ Ростовцевъ нetherпѣливо противопоставлялъ свое авторитетное мнѣніе, а послѣднимъ—также и волю Государя. Кн. Паскевичъ и гр. Шуваловъ просили, послѣ того, объ увольненіи изъ членовъ комиссій, перестали посѣщать ея засѣданія и остались въ составѣ членовъ только по желанію Государя. Съ 30-го мая въ общее присутствіе стали поступать доклады отдѣленій. Главные доклады хозяйственнаго отдѣленія, разрѣшавшіе вопросы о налогахъ и повинностяхъ, были составлены Соловьевымъ, кн. Черкасскимъ, Самаринымъ и П. Семеновымъ; доклады объ устройствѣ сельскаго управленія—Гирсомъ и Н. Семеновымъ; о юридическомъ положеніи выходящихъ на волю К.—Любоцинскимъ, Домонтовичемъ и Калачевымъ. Независимо отъ принципиальныхъ разногласій, въ общемъ присутствіи нерѣдко обнаруживалось недовольство «тиранніей хозяйственнаго отдѣленія» или,

точнѣе, Милютина и Соловьева: противъ ихъ направленія часто не только крѣпостники, но и сторонники эмансипаціи (особенно Татариновъ и Н. Семеновъ) принимали сторону помѣщиковъ. Вліяніе предсѣдателя само собою отодвинулось на второй планъ, какъ только рѣчь зашла объ установленіи подробностей реформы: въ большинствѣ случаевъ онъ являлся тутъ недостаточно освѣдомленнымъ и часто не могъ слѣдить за ходомъ преній. По мѣрѣ накопленія докладовъ, нѣкоторые изъ нихъ пропускались общимъ присутствіемъ почти безъ возраженій. Въ теченіе іюня было рассмотрѣно всего 8 докладовъ, въ іюлѣ 11, въ августѣ и первыхъ числахъ сентября—остальные 18. 5 сентября окончился «первый періодъ» занятій редакціонныхъ комиссій. Для совместнаго обсужденія ихъ работъ съ депутатами отъ губернскихъ комитетовъ члены комитетовъ 21 губерніи, представившихъ проекты, были приглашены въ Петербургъ въ срединѣ августа. Въ высшемъ столичномъ обществѣ, недовольномъ направленіемъ комиссій, на пріѣздъ депутатовъ возлагались большія надежды: предполагалось, что депутаты, болѣе знакомые съ условіями мѣстной жизни, обличатъ несостоятельность «кабинетныхъ» измышлений петербургской «бюрократіи». «Бюрократія», въ лицѣ Милютина и Соловьева, также не дремала. Черезъ Ланского Государю была представлена записка, характеризовавшая главныя направленія губернскихъ комитетовъ (см. выше): изъ этой характеристики дѣлался выводъ о необходимости принять заблаговременно мѣры, «чтобы мнѣнія, разсѣянно выраженные въ разныхъ комитетахъ, не слились бы въ партіи, гибельныя какъ для правительства, такъ и для народа». Дѣятельность депутатовъ въ Петербургѣ считалось, поэтому, необходимымъ ограничить самыми тѣсными рамками, потребовавъ отъ нихъ «отзывовъ не о коренныхъ началахъ, которыя признаны неизмѣнными, не о развитіи ихъ, которое принадлежит правительству, а единственно только о примѣненіи проектированныхъ общихъ правилъ къ особеннымъ условіямъ каждой мѣстности». Черезъ недѣлю (8 августа) Государь вернулъ записку съ надписью: «нахожу этотъ взглядъ правильнымъ и согласнымъ съ моими собственными убѣжденіями». Милютинъ и Соловьевъ, составивъ проектъ инструкціи депутатамъ, пригласили для его предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ близкихъ къ нимъ членовъ комиссій (Жуковского, Самарина, кн. Черкаскаго, П. Семенова, Домонтовича). На совѣщаніи рѣшено было единогласно, что не слѣдуетъ допускать сліянія депутатовъ съ комиссіями въ одно общее собраніе, съ правомъ голоса для депутатовъ; но Самаринъ и П. Семеновъ настаивали на предоставленіи депутатамъ права совѣщаться съобща и представлять коллективныя заключенія; высказывалось также мнѣніе, что нельзя ограничивать сужденія депутатовъ только отдѣльными вопросами и изъять изъ ихъ обсужденія другіе, какъ безспорные. Мнѣніе Милютина и Соловьева, однако, одержало верхъ; съ небольшими поправками, составленная ими инструкція была одобрена главнымъ комитетомъ, утверждена Государемъ

и официально препровождена Ростовцеву, который должен был принять ее, как совершившийся факт. Депутаты, в числѣ 32-хъ, были приглашены въ заседание комиссій 25 августа и тамъ выслушали инструкцію, содержащую списокъ вопросовъ и темъ, по которымъ имъ предоставлялось сообщить—порознь или по губерніямъ—*«мѣстные свѣдѣнія»*. Выдѣлены были тѣ пункты, которые затрудняли комиссіи и оставались нерѣшенными до съѣзда депутатовъ. Впечатлѣніе, произведенное инструкціей, было тяжелое. На другой день депутаты собрались у гр. Шувалова; составленъ былъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса, въ которомъ призывъ депутатовъ отъ меньшинства и пріемъ, встрѣченный депутатами въ Петербургѣ, изображался какъ искаженіе царской воли въ рукахъ бюрократіи; составители просили разрѣшенія «собраться всѣмъ депутатамъ въ собраніе главнаго комитета и тамъ приступить» къ разсмотрѣнію губернскихъ проектовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя или члена царской семьи. Когда этотъ проектъ адреса былъ отклоненъ государемъ, депутаты, въ собраніи 28 августа у Шувалова, рѣшили обратиться съ письмомъ къ Ростовцеву «о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоудно будетъ, указать государю императору, и о томъ, чтобы всѣ ихъ соображенія, какъ по предъявленнымъ имъ вопросамъ, такъ и по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ высшаго правительства». Государь написалъ на письмѣ: «не должно быть допускаемо» и подтвердилъ свою волю при личномъ пріемѣ депутатовъ, 4 сентября. Послѣ того депутаты рѣшили собраться въ частныя совѣщанія, но скоро раскололись на кружки, соответственно различіямъ взглядовъ на крестьянскую реформу. Помимо средняго мнѣнія, принимавшаго, въ общихъ чертахъ, точку зрѣнія правительства, были и представители обоихъ крайнихъ взглядовъ: небольшая, но сплоченная группа требовала обязательнаго выкупа и немедленной развязки вопроса; съ другой стороны, многіе депутаты не хотѣли и слышать о «споліаціи» помѣщиковъ въ пользу К. Изъ числа послѣднихъ одни стояли на точкѣ зрѣнія безземельнаго освобожденія, другіе соглашались на отводъ земли въ безсрочное пользование К., третьи, наконецъ, допускали даже и выкупъ, но только вполне добровольный. Совершенно согласны всѣ кружки были въ протестъ противъ способа обсужденія реформы одними редакционными комиссіями, безъ участія дворянства, а также и противъ тѣхъ предположеній, на которыхъ комиссіи основывали выкупъ К. своихъ надѣловъ. Отдѣльные элементы для своего проекта выкупа редакционные комиссіи заимствовали изъ разныхъ губернскихъ проектовъ; но, въ цѣломъ, планы комиссій далеко оставляли за собой самыя смѣлыя рѣшенія губернск. комитетовъ (см. таблицу на стр. 713 и 714). Редакционные комиссіи рѣшили оставить К. существующіе надѣлы, если только они не оказывались слишкомъ велики или слишкомъ малы. Къ слишкомъ малымъ надѣламъ предполагалось сдѣлать прирѣзку, слишкомъ большіе—убавить. Что счи-

тать за слишкомъ большой или слишкомъ малый надѣлъ—комиссіи опредѣляли отдѣльно для каждой мѣстности Россіи: черноземная, нечерноземная и степная полосы были для этого раздѣлены каждая на нѣсколько мѣстностей, и для каждой указанъ особый минимумъ и максимумъ подлежащихъ сохраненію существующихъ надѣловъ. Чтобы опредѣлить стоимость надѣла, хозяйственное отдѣленіе выводило, на основаніи данныхъ, собранныхъ губернскими комитетами, цифру *средняго* оброка въ каждой мѣстности и капитализировало этотъ оброкъ (но не выше 8 руб. или, для нѣкоторыхъ мѣстностей, 10 руб. съ души) изъ 6%. Полученная сумма считалась равной стоимости *высшаго* надѣла; когда существующій надѣлъ былъ ниже максимума данной мѣстности, то и оброкъ, и капитальная цѣна для выкупа надѣла должны были понижаться. Понижать эти цифры *пропорціонально* величинѣ надѣла было бы, однако, слишкомъ невыгодно для помѣщиковъ; поэтому комиссіи приняли предположеніе тверскаго, ярославскаго и меньшинства тульскаго комитетовъ о введеніи «градациіи» при оцѣнкѣ надѣловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались этимъ предположеніемъ, чтобы окончательно похоронить первоначальный планъ отдѣльнаго выкупа усадебъ. Въ промышленныхъ мѣстностяхъ помѣщики только на цѣнѣ усадьбы и могли вознаградить себя за потерю крѣпостного права, такъ какъ остальная земля, по ихъ многократнымъ заявленіямъ, ничего не стоила. Поэтому, здѣсь за усадьбы назначались комитетами баснословныя цѣны. Редакционные комиссіи рѣшили слить выкупъ усадебъ и полевыхъ угодій, но за первую десятину надѣла, въ которую должна была войти и усадебная осѣдность, назначены были повышенныя цѣны. Такъ напр., при 4 десятинахъ *высшаго* надѣла, за первую десятину назначалось 4 р., за вторую 2 р. 40 к., за третью и четвертую по 1 р. 30 к. При 8 дес. высшаго надѣла тѣ же 9 р. оброка (максимумъ для нечерноземныхъ мѣстностей) распределялись такъ: за первую десятину 4 р., за вторую 1 р. 60 к., за третью и остальныя по 56²/₃ к. При максимумѣ въ 8 дес. четырехдесятиный надѣлъ платилъ уже не всѣ 9 р., а только 6 р. 73¹/₃ к. оброка. Такимъ образомъ, высокіе размѣры максимумъ а вдвойнѣ были невыгодны для помѣщиковъ: при нихъ рѣже и меньше приходилось дѣлать отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ и дешевле приходилось оцѣнивать надѣлы ниже максимальнаго. Этотъ планъ опредѣленія величины и стоимости надѣловъ и подвергся особенно сильнымъ нападеніямъ *всѣхъ* безъ исключенія депутатовъ. Принципіальный протестъ противъ основаній реформы, какъ сознавало большинство депутатовъ, былъ теперь практически бесполезенъ; заявляя его, депутаты, болѣею частью, только исполняли свои обязанности передъ избирателями. Совсѣмъ другое дѣло—предположенія хозяйственнаго отдѣленія: доклады его еще не были утверждены именно въ ожиданіи отзывовъ депутатовъ; Ростовцевъ плохо понималъ эти «цифры, цифры и диффы»; наконецъ, и внутри комиссій мнѣнія не вполне установились по этому вопросу: проектъ былъ пока личнымъ мнѣніемъ Милю-

гина, Соловьева и Черкасского. Дворянство, въ большинствѣ, хотѣло не сохраненія *существующихъ* надѣловъ, а установленія болѣе или менѣе однообразной *нормы*; размѣры этой нормы комитеты опредѣляли несравненно ниже, а стоимость ея при выкупѣ — несравненно выше, чѣмъ редакціонныя комиссіи. Та часть дворянства, которая соглашалась оставить за К. существующіе надѣлы, тоже назначала низшіе максимумы и требовала высшей оцѣнки. Другимъ спорнымъ пунктомъ, безусловно раздѣлявшимъ депутатовъ и комиссіи, былъ необязательный выкупъ и сохраненіе до тѣхъ поръ неизмѣнныхъ повинностей. Одни депутаты требовали немедленнаго выкупа, другіе соглашались на необязательность его, но за то требовали періодической переоцѣнки крестьянскихъ повинностей. Первымъ комиссіи отвѣчали ссылкой на Высочайшую волю; вторымъ Милютинъ представлялъ невозможность переоцѣнки при различіи условій экономической жизни юга и сѣвера Россіи. На югѣ можно было предвидѣть возростаніе цѣнности земли — но это ожиданіе должно было заставить помѣщиковъ медлить выкупомъ до новыхъ, повышенныхъ оцѣнокъ повинностей; наоборотъ, на сѣверѣ сами помѣщики ожидали обезцѣненія земель и, слѣдовательно, при переоцѣнкѣ должны были бы проиграть, такъ какъ тогда уже нельзя было бы вводить въ оцѣнку повышенныхъ цѣнъ усадебъ, представлявшихъ скрытый выкупъ крѣпостного труда. Всѣ это непримиримыя разногласія депутатовъ съ комиссіями выяснились въ теченіе сентября и октября 1859 года, по мѣрѣ того, какъ депутаты составляли письменные отвѣты на вопросы комиссій, писали *бъзвысы* на представленные имъ 10 сентября три тома «Матеріаловъ» комиссій *) и лично полемизировали съ членами комиссій въ цѣломъ рядѣ засѣданій общаго присутствія, куда ихъ приглашали (въ октябрѣ) по губерніямъ. 25 октября государь вернулся изъ поѣздки по Россіи, и депутаты еще разъ сдѣлали попытку добиться болѣе прямого участія дворянства въ реформѣ. Однако, опредѣленно выражавшійся въ этомъ смыслѣ проектъ адреса (составл. Кошелевымъ) былъ забракованъ, и дворянство опять раздѣлилось на группы. Большинство (13 чел.) подало адресъ, оканчивавшійся глухой просьбой о дозволеніи «представить соображенія на окончательные труды редакціонныхъ комиссій до поступленія ихъ въ главный комитетъ». Пятеро болѣе рѣшительныхъ (Унковскій, Хрушовъ, Шретеръ, Дубровинъ, Васильевъ) въ своемъ адресѣ высказывали, «что увеличеніемъ надѣла К. и крайнимъ пониженіемъ повинностей въ большей части губерній помѣщики будутъ разорены, а быть К. вообще не будетъ улучшенъ»; этотъ адресъ, характерный соединеніемъ либеральныхъ и дворянскихъ тенденцій, заключался ходатайствомъ о немедленномъ выкупѣ, всеобщемъ выборномъ управленіи, независимомъ и гласномъ судѣ и свободной критикѣ мѣстнаго управленія въ печати. Наконецъ, взгляды крайнихъ крѣпостниковъ выразились въ письмѣ къ Госу-

дарю депутата Шидловскаго, ходатайствовавшего о призывѣ «къ подножію престола нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства» и объ окончаніи дѣла освобожденія подѣ личнымъ предсѣдательствомъ Государя. Союзникомъ Шидловскаго (не изъ депутатовъ) оказался только камергеръ М. Безобразовъ, обличавшій, въ всеподданнѣйшемъ письмѣ, конституціонные и революціонные замыслы комиссій и требовавшій восстановленія самодержавной власти, поправленной «бюрократіей», съ помощью выборныхъ отъ дворянства. Безобразовъ былъ высланъ изъ столицы; депутаты, подписавшіе адресы, получили выговоръ и разѣхались изъ Петербурга, унося съ собой раздраженіе противъ правящихъ сферъ. Между тѣмъ, депутатамъ предстояло дать отчетъ ближайшимъ дворянскимъ собраніямъ (губернскіе комитеты, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ главнаго комитета, были закрыты тотчасъ послѣ составленія своихъ проектовъ). Въ ноябрѣ 1859 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, которымъ запрещалось дворянству имѣть сужденіе на собраніяхъ по предметамъ, касающимся до крестьянскаго быта. Циркуляръ вызвалъ сильнѣйшее недовольство среди дворянъ, собравшихся на выборы. Рязанское, тверское и орловское дворянства послали государю адреса въ которыхъ заявлялось, что циркуляръ ограничиваетъ законное право дворянъ совѣщать о своихъ пользахъ и нуждахъ. Ярославское и владимірское дворянства воздержались отъ сужденія о крестьянскомъ вопросѣ, но за то ходатайствовали передъ государемъ о введеніи всеобщаго самоуправленія и о судебной реформѣ. Всѣ эти адреса или оставлены были безъ послѣдствій или, по разсмотрѣніи ихъ въ главномъ комитетѣ или совѣтѣ министровъ, по вели за собою выговоры предводителямъ; тверской предводитель Унковскій былъ даже отставленъ отъ должности и вскорѣ послѣ того высланъ въ Вятку. Въ своемъ противодѣйствіи дворянству члены редакц. комиссій считали себя какъ бы представителями безгласнаго и безправнаго крестьян. сословія. Такое пониманіе дѣла раздѣлялось, съ одной стороны, болѣе хладнокровными изъ депутатовъ, съ другой — самими Ростовцевымъ. «Хотя редакціонныя комиссіи» — замѣчаетъ анонимный депутатъ напечатавшій свою брошюру за границей (въ роятно, Кошелевъ) — «уклонились, во многихъ случаяхъ, въ ущербъ дворянства отъ требованій справедливости, не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что они, имѣвъ передъ собою проекты губернскихъ комитетовъ, гдѣ по болѣе части мало обращали вниманія на интересы К., были въ обязанности защитить по слѣднихъ; произвольныя дѣйствія комиссій были вызваны столь же произвольными дѣйствіями комитетовъ». Почти въ то же самое время, какъ печатались эти слова, Ростовцевъ писалъ Государю (23 окт. 1859): «если и есть, дѣйствительно, въ иныхъ вопросахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ К., то это происходитъ... оттого, что... комиссіи иногда наклоняли вѣсы на сторону К., и дѣлали это потому, что наклонять вѣсы *потомъ* отъ пользы К. къ пользѣ помѣщиковъ будетъ и много охот-

*) Всѣ письменные отзывы депутатовъ первого прихода напечатаны въ 3-хъ томахъ «Матеріаловъ».

никовъ, и много силы», а наоборотъ дѣйствовать будетъ некому. «Второй періодъ» занятій редакционныхъ комиссій продолжался полгода, съ 16 сент. 1859 г. по 15 марта 1860 г. По мысли Ростовцева, занятія «второго періода» должны были состоять изъ дополнительнаго разбора соображеній остальныхъ губернскихъ проектовъ, представленныхъ послѣ первыхъ 21. Въ дѣйствительности, однако, члены комиссій мало стѣснялись содержаніемъ губернскихъ проектовъ и подвергли полному пересмотру всѣ доклады, обсуждавшіеся въ первомъ періодѣ. Пересмотръ этотъ производился подъ впечатлѣніемъ тѣхъ порицаній, которыя вызвала дѣятельность комиссій въ дворянствѣ и въ правящихъ сферахъ. Ростовцевъ сталъ гораздо осторожнѣе; съ ноября 1859 г. онъ не выходилъ изъ дома по болѣзни и передалъ предсѣдательство Булгакову. Въ средѣ самихъ комиссій все чаще слышались намеки и открытыя обвиненія въ бюрократизмѣ и доктринерствѣ противъ Соловьева и Милютина; Черкасскій, Самаринъ, Н. Семеновъ считали нужнымъ защищать противъ нихъ интересы помѣщиковъ, и при голосованіи къ нимъ присоединялась только небольшая группа правительственныхъ членовъ (Жуковский, Гирсъ, Заблоцкий, Любошинскій, Домонтовичъ, Бунге). Подъ вліяніемъ этого настроенія умѣреннаго большинства окончательно опредѣлились тѣ пункты, въ которыхъ комиссіи готовы были сдѣлать уступки требованіямъ дворянства. Уступки эти вполнѣ отчетливо формулированы уже въ той запискѣ (составленной, по указаніямъ Ростовцева, П. Семеновымъ, на святкахъ 1859—1860 гг.), которую Ростовцевъ приготовилъ для Государя на случай своей кончины, чтобы ориентировать его въ положеніи дѣла. При невозможности обязательнаго выкупа, переходный, срочно-обязанный періодъ» былъ неизбеженъ, не смотря на всѣ «неудобства обязательныхъ отношеній, несовмѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію». Изъ неизбежности переходнаго періода, болѣе или менѣе продолжительнаго («безсрочнаго»), сама собою вытекала неизбежность переоцѣнки повинностей черезъ извѣстный срокъ, и Ростовцевъ обѣщалъ Государю, что «комиссіи, во второмъ періодѣ своихъ работъ (уступая требованіямъ губернскихъ депутатовъ), рѣшатся, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей 20-лѣтній срокъ...—и предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая, хотя и справедливая уступка интересамъ дворянск. сословія можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія». Далѣе, въ виду всего вышеизложеннаго, надобно было сохранить и барщину, а до перевода ея на оброкъ (черезъ 2 года) «удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать, черезъ полицейскія власти, взысканія на ослушныхъ крестьянъ». Не мало шума возбудило въ Петербургѣ голосованіе по этому поводу въ комиссіяхъ, при которомъ даже Милютинъ подалъ голосъ за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній. Другой рядъ уступокъ ограждалъ имущественные интересы дворянства. Ростовцевъ обѣщалъ въ запискѣ, что «вездѣ,

гдѣ только окажется малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ (отведенныхъ въ пользованіе) противъ предвѣрительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрывковъ у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано». Размѣръ барщины былъ сокращенъ—сравнительно съ прежней законной барщиной (трехдневной) — почти фиктивно. Цифру оброка, по которой рассчитывались размѣры выкупной суммы, комиссіи, по словамъ Ростовцева, «во второмъ періодѣ вѣроятно, повысятъ до крайняго, по убѣжденію комиссій, предѣла возможности» (съ 8 до 9 руб.—въ земледѣльческой полосѣ). Выкупныя цѣны онъ называетъ «соображенными такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель». Наконецъ, въ случаѣ выкупа К. надѣла, предоставленнаго имъ въ «безсрочное пользованіе», размѣры этого надѣла предполагалось еще болѣе понизить. «Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и К... Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ при другихъ условіяхъ, кромѣ общаго соглашенія, еще не рѣшено». Словомъ, записка Ростовцева предпрѣшаетъ всѣ важнѣйшія измѣненія, которымъ долженъ былъ еще подвергнуться проектъ редакционныхъ комиссій при своей далѣйшей разработкѣ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда, 6 февраля 1860 г., скончался Ростовцевъ. Преемникомъ его назначенъ былъ графъ В. Н. Панинъ, съ обязательствомъ предоставить членамъ комиссій довести дѣло до конца въ томъ же духѣ, въ какомъ оно велось дѣлѣ поръ, т. е., въ сущности, въ духѣ послѣдней записки Ростовцева. Новый предсѣдатель имѣлъ репутацію формалиста и педанта, враждебнаго реформѣ и крутого въ служебныхъ отношеніяхъ; но на него рассчитывали, какъ на безпрекословнаго исполнителя ясно выраженной воли Государя. Самъ Государь успокаивалъ вел. кн. Елену Павловну словами, что «у Панина нѣтъ другихъ мнѣній, кромѣ, какъ исполнять мои приказанія». Опасенія сторонниковъ эмансипаціи не оправдались, также какъ и надежды защитниковъ помѣщичьихъ интересовъ. Панинъ старался соблюдать строгій нейтралитетъ между партіями, воздерживался отъ проведенія своихъ взглядовъ и подчеркивалъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, что работа комиссій не есть окончательная и подлежитъ сполна обсужденію главнаго комитета. Въ это время главнымъ спорнымъ вопросомъ была безсрочная отдача помѣщичьихъ земель въ пользованіе К. Однимъ эта мѣра казалась недостаточной, другимъ—черезчуръ сильной. Сторонники реформы считали безсрочное пользование тормазомъ для окончательнаго освобожденія; противники ея смотрѣли на отдачу помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянамъ, какъ на даровое отчужденіе ихъ, и считали эту мѣру вопіющимъ нарушеніемъ права собственности. Эмансипаторы хотѣли немедленнаго и обязательнаго выкупа надѣловъ; крѣпостники желали бы освобожденія одной личности, безъ земли, на тоже го

товы были предпочесть выкупъ, гарантированный правительствомъ, безсрочному пользованію. На этой почвѣ готово было состояться соглашеніе, на которое указывалъ анонимный авторъ «Письма къ депутатамъ второго призыва». Депутаты эти, въ числѣ 40, отъ 23 губерній и областей, собрались въ февралѣ 1860 г. въ Петербургѣ. Въ «Письмѣ» имъ давался совѣтъ оставить разногласія по второстепеннымъ вопросамъ и единодушно добиваться обязательности выкупа и участія дворянства въ мѣстномъ самоуправленіи и въ осуществленіи «Положеній». Само правительство, въ этотъ моментъ, ставило, повидимому, принятіе обязательности выкупа въ зависимость отъ того единодушія, съ которымъ выскажется въ пользу этого выкупа дворянство. Смерть Ростовцева, назначеніе Панина и слухи о перемѣнѣ взглядовъ правительства на освобожденіе произвели, однако, крутой поворотъ въ настроеніи депутатовъ. Правда, пріемъ, сдѣланный имъ Панинымъ (февр.), былъ болѣе чѣмъ сдержанъ: новый предсѣдатель прямо отказывался отъ личныхъ сношеній съ депутатами, въ предупрежденіе толковъ, что они имѣютъ на него вліяніе. Тѣмъ не менѣе среди депутатовъ второго призыва установилось, дѣйствительно, единодушіе, — но въ направленіи обратномъ тому, котораго желалъ авторъ «Письма». Пойти въ полномъ составѣ (37 изъ 40) они обратились къ Панину съ письмомъ, въ которомъ требовали ограниченія пользованія надѣломъ извѣстнымъ срокомъ, личнаго освобожденія К. по истеченіи этого срока, а затѣмъ для К.—полной гражданской свободы, безъ стѣсненія общиной и круговой порукой, для помѣщиковъ—полнаго сохраненія права собственности, для тѣхъ и другіхъ—полной свободы взаимныхъ соглашеній, на началѣ свободной конкуренціи. Письмо было датировано 13 апрѣля. Нѣсколько раньше Панинъ высказался въ коммиссіяхъ противъ слова «безсрочность», но встрѣтилъ возраженіе, что этотъ вопросъ слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ. 19 апрѣля Панинъ подалъ Государю записку, въ которой жаловался, что большинство членовъ коммиссіи хотятъ «сдѣлать изъ него одного лишь исполнителя тѣхъ предположеній, коими они распространили и истолковали Валу волю». Онъ утверждалъ, что «существенный вопросъ былъ не о разрѣшеніи безземельности К.—ибо въ этомъ отношеніи воля Ваша мнѣ совершенно извѣстна,—но о *непредрѣшеніи*» тѣхъ отношеній, которыя создаются между помѣщиками и К. по истеченіи переходнаго времени. Настаивая на томъ, чтобы «вопросъ о срочности или безсрочности оставался неразрѣшеннымъ до разсмотрѣнія въ главномъ комитетѣ», Панинъ высказывалъ мнѣніе, что вопросъ этотъ долженъ остаться нерѣшеннымъ и въ самомъ Положеніи о К. Государь написалъ на запискѣ, что онъ «предоставляетъ себѣ рѣшить вопросъ, когда онъ будетъ обсужденъ въ главномъ комитетѣ». Такимъ образомъ, принципиальное перерѣшеніе самаго основнаго начала реформы оставалось возможнымъ. Послѣ бесѣды съ депутатами второго призыва и послѣ обсужденія дополнительныхъ докладовъ, ка-

савшихся преимущественно мѣстныхъ положеній и способовъ приведенія въ дѣйствіе реформы, коммиссіямъ оставалось окончательно редактировать текстъ закона. Для этой цѣли составлено было (11 іюня 1860) изъ предсѣдателей отдѣленій и членовъ-редакторовъ (съ присоединеніемъ А. Н. Попова) кодификаціонное отдѣленіе коммиссій. Работа этого отдѣленія обсуждалась въ общемъ присутствіи въ остальные 3 мѣсяца до закрытія редакціонныхъ коммиссій (14 іюля—10 октября). Графъ Панинъ къ этому времени нѣсколько освоился съ членами коммиссій, свободнѣе высказывался и иногда давалъ себя убѣдить въ довольно существенныхъ вопросахъ (напр. въ вопросѣ о градациіи повинностей и о выкупѣ усадебъ вмѣстѣ съ надѣломъ). По мѣрѣ ознакомленія съ трудами коммиссій онъ не могъ не понять, что дѣло слишкомъ далеко зашло, чтобы можно было надѣяться, вопреки волѣ государя, вернуть его къ точкѣ зрѣнія рескриптовъ 1857 г. Но, принимая основанія реформы какъ совершившійся фактъ, онъ все-таки продолжалъ смотрѣть на нихъ глазами депутатовъ второго призыва и при всякомъ удобномъ случаѣ старался оградить интересы помѣщиковъ. Такъ, онъ упорно стоялъ на томъ, что Высочайшіе рескрипты признаютъ *полную* собственность помѣщиковъ на надѣльные земли и не допускаютъ мысли объ отдачѣ ихъ въ «безсрочное пользование» К., равносильной превращенію ихъ въ «неполную собственность». Точно также, изъ рескриптовъ и программы главнаго комитета онъ выводилъ право помѣщиковъ на вотчинную полицію, надъ бывшими крѣпостными и старался сохранить помѣщику непосредственную власть надъ крестьянскими выборными властями. Онъ настаивалъ на вознагражденіи помѣщика за крестьянскія строенія, на принятіи во вниманіе, при отбѣнкѣ выкупной суммы, не одного оброка, а также и натуральныхъ поборовъ, на болѣе продолжительномъ сохраненіи дворовой службы и барщины. Онъ стоялъ за полную добровольность соглашеній помѣщика съ К. и за предоставленіе послѣднимъ права соглашаться на выкупъ меньшаго количества земли, чѣмъ требовали коммиссіи; при опредѣленіи въ каждомъ частномъ случаѣ размѣровъ надѣла, повинностей и выкупной суммы онъ готовъ былъ предоставить широкую власть мѣстнымъ учрежденіямъ. Большинство членовъ коммиссій, готовое понизить максимумъ надѣловъ, согласившееся и на переотбѣнку повинностей черезъ 20 лѣтъ и даже на нѣкоторыя полицейскія мѣры для правильнаго отбыванія барщины, такъ далеко идти не могло. Раздраженіе противъ предсѣдателя повело къ рѣшительному столкновенію. Въ засѣданіи 10 сентября Милютинъ рѣзко заявилъ Панину, что коммиссія совсѣмъ не постановила такого опредѣленія, на которое онъ ссылался въ оправданіе одной своей мѣры. 22 сентября Панинъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи редакціонныхъ коммиссій, а 25 сентября передалъ предсѣдательство Бугакову, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о срокѣ окончанія занятій (10 октября); къ этому сроку коммиссія успѣла заключить всѣ свои

работы; не рассмотрѣннымъ остался докладъ финансоваго отдѣленія о выкупѣ, переданный прямо на рассмотрѣніе главнаго комитета. 1 ноября государь, вѣроятно по настоянію вел. кн. Елены Павловны и вел. князя Константина Николаевича, совершенно неожиданно для Панина принялъ членовъ комиссій; благодаря ихъ за ихъ дѣятельность, онъ замѣтилъ, что «всякій человѣческій трудъ имѣетъ свои несовершенства» и что въ проектѣ редакціонныхъ комиссій, «можетъ быть, придется многое измѣнить». За эти измѣненія должна была идти теперь борьба между членами главнаго комитета, приступившаго къ обсужденію проекта въ самый день закрытія редакц. комиссій. Предсѣдателемъ главнаго комитета, на мѣсто заболѣвшаго гр. Орлова, сдѣланъ былъ вел. князь Константинъ Николаевичъ. вмѣстѣ съ нимъ стояли на сторонѣ проекта редакціонныхъ комиссій Ланской, Чевкинъ и гр. Блудовъ; послѣдній даже высказался за обязательный выкупъ. Противники проекта раскололись на мелкія группы и этимъ обезпечили перевѣсъ сторонникамъ вел. князя. Панинъ повторилъ всѣ свои возраженія противъ нарушенія права собственности и вотчинной власти помѣщика, обезпеченныхъ рескриптами; онъ требовалъ также проверки надѣльных цифръ, но дальше не шелъ, «связанный общаніемъ», и потому остался одинъ. Князь Гагаринъ требовалъ добровольныхъ соглашеній, а сдѣлать обязательно предлагалъ, чтобы удовлетворить буквѣ рескриптовъ, наръзку по одной десятинѣ надѣла на душу. М. Н. Муравьевъ былъ застигнутъ врасплохъ проектомъ редакціонныхъ комиссій, не могъ ни на чемъ остановиться и «искалъ аргументовъ, какъ ищутъ грибовъ въ лѣсу» (Валуевъ). Наконецъ, онъ соединился съ столь же несвѣдущимъ кн. Долгорукимъ; они поручили Валуеву составить наскоро контрпроектъ, для внесенія въ комитетъ. Самый фактъ существованія этого проекта заставилъ сторонниковъ великаго князя пойти на уступки; при томъ и государь выразилъ желаніе, чтобы великій князь привлекъ Панина на свою сторону. Устроено было (11 дек.) совѣщаніе у великаго князя, съ участіемъ П. Семенова. Панинъ отъ возраженій по поводу «несобственности», «безсрочнаго пользаженія вотчинной власти, уничтожилъ на проверку максимума надѣла, а только лишь ихъ пониженія. Рѣшено было, чтобы П. Семеновымъ пересмотрѣть надѣльные цифры, и результаты этого пересмотра быть приняты безпрекословно 16 декабря, путемъ взаимныхъ уступокъ, болѣе или менѣ случайныхъ, согласованныхъ Панинымъ и Семеновымъ. 17 декабря исправленные г

въ главномъ комитетѣ большинствомъ 6 голосовъ противъ 4, потому что «вѣчно спящій въ комитетѣ гр. Адлербергъ не вслушался въ предложенный вопросъ и ошибочно записанъ въ число членовъ, мнѣнія которыхъ онъ не раздѣлялъ» (Валуевъ). Последнее (45-е) засѣданіе главнаго комитета состоялось 14 января 1861 г. 28 янв. началось обсужденіе проекта положенія о К. въ государств. совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ гр. Блудова. Въ первомъ засѣданіи общаго собранія госуд. совѣта предсѣдательствовалъ самъ императоръ, открывшій его рѣчью (напеч. въ «Русск. Старинѣ», 1880 г. № 2), въ которой заявилъ, что онъ считаетъ «дѣло объ освобожденіи К. жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества». «У Меня есть еще и другое убѣжденіе—продолжалъ государь,—а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ госуд. совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства.... Я надѣюсь, господа, что при рассмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ госуд. совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ приять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ». Въ виду краткости срока, предоставленнаго государственному совѣту, на каждое засѣданіе назначался опредѣленный урокъ—известное количество статей, которыя обязательно должны были быть рассмотрѣны. Большинство членовъ совѣта были враждебны проекту, и засѣданія были очень бурны. Государь, болѣею частью, соглашался съ меньшинствомъ; однако, согласно мнѣнію подавляющаго большинства, государь одобрилъ новое уменьшеніе предѣльныхъ нормъ надѣла для многихъ уѣздовъ и введеніе такъ назыв. четвертнаго или «нищенскаго» надѣла (см. ниже). 19 февраля проектъ положенія сталъ закономъ, а 5 марта былъ опубликованъ манифестъ объ освобожденіи, составленный первоначально Милютинымъ и Самаринымъ, но затѣмъ сильно измѣненный митр. Филаретомъ.

Слѣдующая таблица показываетъ (по даннымъ Семенова), какъ отразились всѣ изложенныя перипетіи крестьянской реформы на разрѣшеніи самаго существеннаго вопроса этой реформы — о количествѣ помѣщичьей земли, имѣвшей отойти къ крестьянамъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ (въ 1000 десятинахъ).

	Рязанская.	Воронежская.	Саратовская.	Исковская.	Новгородская.	Самарская.
Существовавшій до реформы надѣлъ	1070	722	1078	917	1600	599
Изъ него предполагено отъ:						
а) Губернскими комитетами (осталось бы въ этомъ у крестьянъ)	470	482	478	317	933	299
б) Ред. комиссіями (1 періодъ)	(600)	(240)	(600)	(600)	(667)	(300)
	50	34,6	150	50	500	40

	Рязанская.	Воронеж- ская.	Саратов- ская.	Псков- ская.	Новгород- ская.	Симбир- ская.
с) Ред. комиссіями (2 періодъ).	61	38	154	100	530	55
d) Главнымъ комитетомъ . . .	70	52	164	112	555	69
е) Сами крестьяне отказались по правилу о дарственномъ на- дѣлѣ		100	80	97		
Осталось у крестьянъ	1000	570	834	805	1045	530
Осталось у помѣщиковъ	1300	1570	—	1500	3400	1250
(осталось бы за уступкой, пред- положенной губ. комитетами) .	(1700)	(1900)	—	(1705)	(3778)	(1480)

Изъ таблицы видно, что губернскіе комите-
ты въ перечисленныхъ губерніяхъ хотѣли оста-
вить К. только половину существовавшихъ на-
дѣловъ, по положенію же, послѣ всѣхъ отрѣ-
зокъ, за К. осталось $\frac{4}{5}$ находившейся у нихъ
въ пользованіи земли.

Литература по исторіи К. Подробная би-
блиографія указана въ книгѣ В. И. Межова,
«Крестьянскій вопросъ въ Россіи» («Полное
собрание матерьяловъ для исторіи кр. вопроса
на языкъ русское и иностранныхъ, напечат.
въ Россіи и за границей 1764—1864», СПб.
1865). Важнѣйшія сочиненія: Бѣляевъ, «К. на
Руси» (М. 1860); его же полемика съ Чи-
черинымъ (въ «Русской Бесѣдѣ» 1856); Чи-
черинъ, «Опыты по исторіи русскаго права»;
Костомаровъ, «Должно-ли считать Бориса Го-
дунова основателемъ крѣпостного права», въ
«Монографіяхъ» (т. I); Погодинъ, «Историко-
критическіе отрывки» (книга II, М. 1867,
статья подъ тѣмъ же заглавіемъ и «Отвѣтъ
Костомарову»); К. П. Побѣдоносцевъ, «Исто-
рическія изслѣдованія и статьи» (СПб. 1876:
«Историческіе очерки крѣпостного права въ
Россіи»); J. Engelmann, «Die Leibeigenschaft
in Russland» (Лпц. 1884); В. О. Ключевскій,
«Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи»
 («Русск. Мысль», 1885, VIII, X); его же, «По-
душная подать и отмена холопства въ Рос-
сіи» («Русск. Мысль», 1886, V, VII, IX, X);
В. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древно-
сти» (т. I, СПб.); М. А. Дьяконовъ, «Къ исто-
ріи крестьянскаго прикрѣпленія» («Журналъ
Мин. Нар. Просв., 1893, июнь); И. Е. Забѣ-
линъ, «Большой бояринъ въ своемъ вѣчномъ
хозяйствѣ» («Вѣстн. Европы», 1871,
№№ 1 и 2); И. Лаппа, «Тверской уѣздъ въ
XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельного
владѣнія» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.
Росс., 1893); В. И. Семевскій, «К. въ цар-
ствованіе Екатерины II» (т. I, СПб. 1881);
его же, «Казенные К. при Екатеринѣ II»
 («Русская Старина», 1879, I—VI); его же,
«Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII
и первой половинѣ XIX в.» (СПб., 1888); Ро-
мановичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Рос-
сіи отъ начала XVIII в. до отмены крѣпост-
ного права»; бумаги Высочайше учрежденнаго
6 декабря 1826 г. Особого секретнаго коми-
тета» (изд. въ «Сборникѣ Рос. Ист. Общ.»,
т. LXXIV и т. XC); Заблудскій-Десятовскій,
«Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (т. II
и IV, СПб. 1882); Вешняковъ, «К.-собствен-
ники въ Россіи» (СПб. 1858); Тройницкій,
«Крѣпостное населеніе Россіи по 10-й пере-
писи» (СПб. 1861); «Историческая записка о
разныхъ предположеніяхъ по предмету осво-
божденія К.», сообщ. Н. А. Милютинымъ

(«Девятнадцатый Вѣкъ», П. Бартенева», кн. II,
М. 1872); «Матеріалы для исторіи упраздне-
нія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ К. въ
Россіи въ царствованіе императора Алексан-
дра II» (Б., 1860—62); А. Скребицкій, «Кре-
стьянское дѣло въ царствованіе императора
Александра II» (Боннъ, 1862—68); И. Иваню-
ковъ, «Паденіе крѣпостного права въ Россіи»
(СПб. 1882); Anatole Leroy-Beaulieu, «Un
homme d'état russe (Nicolas Milutine), d'après
sa correspondance inédite» (П. 1884); А. И. Лев-
шинъ, «Достопамятныя минуты въ моей жиз-
ни» («Русск. Архивъ», 1885, VIII); Я. А. Со-
ловьевъ, «Записки о крестьянскомъ дѣлѣ»
 («Русск. Старина», 1880, II; 1881, III—V;
1882, I, III—V, X, XI; 1883, II—III и
1884); Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе К. въ
царствованіе имп. Александра II» (СПб. 1889
—1892); Гр. П. А. Валуевъ, «Дневникъ 1860 г.»
 («Русская Старина», 1891, XI); Джаншиевъ,
«А. М. Унковскій и освобожденіе К.» (М.
1894); его же, «Изъ эпохи великихъ реформъ»
(5 изд. 1894); Л. В. Ходскій, «Земля и земле-
дѣлецъ» (т. II, СПб. 1891). *П. Милуковъ.*

Исторія освобожденія К. въ Царствѣ Поль-
скомъ—см. Польша, въ Прибалтійскихъ губ.
—см. Остзейскій край.

*Ж. Экономическія основанія крестьянской
реформы и поземельное устройство К.* Для
разясненія К. истиннаго смысла положеній
19 февраля мѣстныя власти созывали сходы.
Сверхъ того по губерніямъ разосланы были лица
государевой свиты для принятія мѣръ на случай
могущихъ возникнуть безпорядковъ. Мѣстами
спокойствіе, дѣйствительно, было нарушено, осо-
бенно тамъ, гдѣ помѣщики были въ отсутствіи,
а управляющіе не пользовались расположеніемъ
народа. Такъ, въ трехъ западныхъ уѣздахъ
Пензенской губ. и отчасти въ смежныхъ се-
леніяхъ Тамбовской губ., среди К. распростра-
нилось убѣжденіе, что имъ читали «облыж-
ный» манифестъ, что настоящая царская гра-
мота предоставляетъ имъ «чистую волю», со
всею помѣщицкою землею, безъ всякихъ по-
винностей. Центромъ движенія было с. Кан-
девка Керенскаго у., куда массами собирались
К. изъ окружающихъ деревень, но по усмиреніи
Кандевки военною силою все движеніе улег-
лось (см. ст. Дренякина въ «Русск. Старинѣ»
1885 г. № 4). Такія же движенія имѣли мѣсто
и въ губ. симбирской и саратовской, но самый
выдающийся бунтъ разгорѣлся въ с. Безднѣ
спасскаго уѣзда казан. губ., гдѣ, по усмиреніи
бунта военною силою, былъ 17 апр. разстрѣ-
лянъ главный зачинщикъ его, раскольничій на-
четчикъ Антонъ Петровъ (по др. показаніямъ
Варсоной).

Существующее въ настоящее время распре-

дѣленіе поземельной собственности въ Россіи и вообще отношеніе земледѣльца къ землѣ сложилось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ того переворота, который былъ вызванъ во всемъ русскомъ народномъ хозяйствѣ великою крестьянскою реформою. Положеніе 19 февраля 1861 г. провозгласило принципъ самостоятельнаго, свободного труда земледѣльца на собственной землѣ, какъ основу будущаго социально-экономическаго строя Россіи; цѣлый рядъ послѣдующихъ законодательныхъ актовъ довершилъ примѣненіе этого принципа ко всѣмъ категоріямъ сельскаго населенія.

1) *К. бывшіе владѣльческіе*. — Положеніе 19 февраля 1861 г., уничтоживъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ К. лично свободными, признало за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдность и различныя земельныя угодья, которыми К. пользовались передъ освобожденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило К. право постоянного пользования усадбою и отведенными надѣлами, за установленные законодательнымъ путемъ, въ пользу помѣщиковъ, повинности или платежи. Помѣщикъ не могъ уже распоряжаться по своему усмотрѣнію ни кр-ми усадьбами, ни предоставленными К. надѣлами, не могъ отбирать ихъ, уменьшать и т. п.; его право собственности выражалось лишь въ полученіи вознагражденія за пользованіе землею, при чемъ самый размѣръ вознагражденія регулировался закономъ. По отношенію къ усадебной осѣдности право помѣщиковъ было ограничено еще болѣе, такъ какъ К. было предоставлено приобрѣтать ее въ полную собственность, за установленную закономъ цѣну, тогда какъ на приобрѣтеніе въ собственность полевыхъ земель и другихъ угодій требовалось согласіе помѣщика. Принявъ за исходную точку существовавшее фактически положеніе вещей, положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремилось устранить крайности, санкціонированіе которыхъ было бы сопряжено съ ущербомъ для той или другой стороны. Отсюда, съ одной стороны, установленіе высшаго предѣла (максимума) крестьянскаго поземельнаго надѣла (для каждой ревизской души), съ правомъ помѣщика отрѣзать въ свою пользу излишнюю землю, съ другой стороны — низшаго предѣла (минимума) душевого надѣла, съ обязанностью помѣщика наръзывать недостающую землю изъ остальныхъ своихъ земель. Помѣщику предоставлено было право удерживать въ своемъ распоряженіи до $\frac{1}{2}$ (въ степной полосѣ — до $\frac{1}{3}$) общей совокупности удобныхъ земель, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы тотъ надѣлъ, которымъ К. пользовались до 19 февраля 1861 г., ни въ какомъ случаѣ не былъ уменьшаемъ противъ установленнаго низшаго размѣра. Съ болѣею безусловностью проведенъ принципъ сохраненія за К. размѣровъ надѣла, существовавшихъ къ 19 февраля 1861 г., по отношенію къ усадебной осѣдности, для которой извѣстный максимумъ (а, слѣдовательно, и возможность отрѣзки) установленъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда усадебныя земли не отдѣлены ясною чертою отъ прилегающихъ къ селенію коноплянниковъ и выгоновъ, простиравшихся на дальнее разстояніе въ по-

ле, извѣстный же минимумъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательность для помѣщика увеличенія усадебныхъ земель до этого предѣла) определенъ только на случай перенесенія усадебъ. Предоставленіе К. отъ помѣщиковъ земли въ постоянное возмездное пользованіе создавало обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными, получившими, вслѣдствіе этого, наименованіе временно-обязанныхъ К. (VII, 365). Эти обязательныя отношенія прекращались приобрѣтеніемъ К. ихъ надѣла въ собственность, при чемъ К. дѣлались К.-собственниками. Въ видахъ облегченія для временно-обязанныхъ К. перехода въ разрядъ К.-собственниковъ, правительство организовало выкупную операцію (VII, 513), но самый выкупъ положеніе 1861 г. поставило въ зависимость отъ согласія помѣщика; при отсутствіи такого согласія крестьянское общество, какъ и каждый крестьянинъ-домохозяинъ порознь, могли требовать предоставленія имъ въ собственность одной лишь усадебной осѣдности, выкупая ее безъ содѣйствія правительства. Кромѣ выкупа положеніе 19 февраля установило еще другой способъ прекращенія обязательныхъ отношеній, давшій для сотенъ тысячъ К. весьма печальные результаты: по добровольному соглашенію съ К., помѣщикъ могъ подарить К. часть ихъ надѣла, включая усадебную осѣдность, съ такимъ расчетомъ, чтобы этотъ дарственный надѣлъ (сиротскій, нищенскій) былъ не менѣе $\frac{1}{4}$ высшаго или указнаго размѣра (мѣстное пол. великор. губ., ст. 123; малорос. ст. 116). Уступая незначительную часть надѣльной земли, безъ всякихъ дальнѣйшихъ за нее платежей, помѣщикъ, этимъ самымъ, выкупалъ право вѣчнаго пользованія остальною частью земли, которую ему пришлось бы отдать крестьянамъ при нормальномъ надѣлѣ. Первые 9 лѣтъ послѣ обнародованія положенія К., по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, могли отказаться отъ пользования землею до $\frac{1}{2}$ высшаго или указнаго надѣла, а по прошествіи 9 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ, получали право и навсегда отказаться отъ пользованія отведенною землею. При опредѣленіи условій хозяйственнаго быта К., т. е. поземельнаго надѣла и повинностей, положенія 1861 г. предоставили широкій просторъ добровольнымъ между помѣщиками и К. соглашениямъ, обусловивъ утвержденіе ихъ только соблюденіемъ трехъ правилъ: 1) удостовѣреніемъ въ дѣйствительной ихъ добровольности, 2) недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину (III, 134) и личную зависимость неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей, 3) надѣленіемъ К. землей въ постоянное пользованіе, въ количествѣ, достаточно обеспечивающемъ крестьянскій бытъ и исправное отбываніе государственныхъ повинностей. Такимъ минимумомъ поземельнаго обезпеченія, при сохраненіи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, признана была половина высшаго надѣла. При отсутствіи добровольнаго соглашенія размѣры надѣла и повинностей опредѣлялись закономъ для различныхъ мѣстностей различно (см. ниже). Въ теченіе одного года со дня полученія на мѣстѣ положенія 1861 г.

по каждому имѣнію помѣщикомъ должна была быть представлена *уставная грамота*, которою опредѣлялись поземельныя и повинностныя отношенія К. къ помѣщику, а въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія положеній 1861 г. уставныя грамоты должны были быть окончательно введены въ дѣйствіе. До введенія въ дѣйствіе уставной грамоты К. обязаны были отбывать въ пользу помѣщика повинности на прежнемъ основаніи, но помѣщикамъ запрещено было переводить К. съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или со смѣшанной повинности на барщину; всякіе добавочные сборы съ К. или дани сельскими произведеніями, равно какъ и всѣ добавочныя псгонныя работы и наряды, отбывавшіяся сверхъ 3-хъ-дневной барщины, были отмѣнены со дня обнародованія положеній; немедленно введены были нѣкоторые облегченія въ барщинной повинности, а женская барщина (въ юго-зап. губ.—и мужская) уменьшена на $\frac{1}{3}$. До истеченія двухлѣтняго срока К., отбывавшіе барщину, могли переходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Основное начало крестьянской реформы—обезпеченіе К., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, землею,—не было распространено на двѣ категоріи К.: на дворовыхъ людей и на бывшихъ крѣпостныхъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. *Дворовые люди*, съ обнародованіемъ положеній 1861 г., приобрѣтали всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, которые предоставлены были К., вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, равно какъ и право жалобы, но участія въ пользованіи полевымъ надѣломъ (со включеніемъ въ составъ крестьянскаго общества) могли требовать только тѣ дворовые, которые до указа 2 марта 1858 г. (см. выше) имѣли полевой надѣлъ или, по вступленіи въ разрядъ дворовыхъ, не переставали пользоваться надѣломъ или же нести барщину при обработкѣ пахатныхъ полей. До 19 февраля 1861 г. дворовые, будучи лично свободными, оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, т. е. или служили имъ лично, или платили оброкъ, при чемъ дворовые, состоявшіе при обнародованіи положеній 1861 г. на оброкъ, не могли быть требуемы владѣльцемъ на обязательную работу, а платимый ими оброкъ не могъ быть увеличиваемъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ превышать 30 руб. въ годъ съ взрослого мужчины и 10 руб. съ женщины. Во все продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, владѣлецъ долженъ былъ предоставлять имъ то же содержаніе (продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), которыми они пользовались до освобожденія, и содержать тѣхъ изъ дворовыхъ, которые по недугамъ или другимъ причинамъ неспособны къ труду; на немъ же лежала обязанность платежа податей и повинностей за дворовыхъ людей. Въ продолженіе обязательной своей службы дворовые были изъяты отъ личной расправы помѣщика, но послѣдній, въ случаѣ буйства, нерадѣнія, неповиновенія или развратнаго поведенія двороваго, проживавшаго въ его имѣніи или домѣ, могъ отсылать его для наказанія въ мѣстную полицію. при пись-

менномъ объясненіи вѣны его. Владѣльцамъ запрещено было входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовыхъ людей, безъ согласія послѣднихъ: нарушеніе этого запрещенія давало дворовымъ право просить объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику. Тѣже послѣдствія могла имѣть и жалоба двороваго на притѣсненія со стороны помѣщика. Дворовымъ людямъ облегчена была приписка къ городскимъ обществамъ и къ обществамъ государственныхъ К. и предоставлены нѣкоторыя податныя льготы. К. мелкопомѣстныхъ имѣній ко времени освобожденія считалось 325627 ревизскихъ душъ, въ томъ числѣ 137244 ~~вовсе не надѣленныхъ~~ земель. Мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признавался помѣщикъ, за которымъ по X ревизіи числилось ~~менѣе 24~~ души муж. пола и который, притомъ, владѣлъ удобной землей въ количествѣ меньшемъ 75 десятинъ (въ нечерноземной и степной полосѣ въ великорос. губ.) или (въ черноземной полосѣ и въ губерніяхъ малоросс.) 60 душевыхъ надѣловъ высшаго или указнаго надѣла, въ сѣв.-зап. губерніяхъ — въ количествѣ меньшемъ 300 дес., въ юго-зап. губерніяхъ — въ количествѣ меньшемъ 40 участковъ коренного надѣла. Для К. такихъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ установлены были слѣдующія изъятія изъ мѣстныхъ положеній. Мелкопомѣстныя помѣщичьи не были обязаны ни отводить поземельный надѣлъ такимъ К., которые, при обнародованіи положеній 1861 г., ~~вовсе не были~~ надѣлены землею, ни прирѣзывать къ существовавшему надѣлу землю до установленнаго низшаго размѣра. Крестьяне, не надѣленные землею и не имѣвшіе крестьянской усадебной осѣдлости, сравнены были съ дворовыми, но, чтобы сохранить ихъ для земледѣлія, имъ предоставлено было, по прекращеніи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, переселяться на казенныя земли, съ денежными пособіями на обзаведеніе и устройство жилищъ и на приобретеніе земледѣльческихъ орудій и скота и съ льготами по отбыванію податей и повинностей. На К. этихъ имѣній не были распространены правила о круговой поруцѣ въ исправномъ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика. Съ цѣлью скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній К. къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставлено было и К., надѣленнымъ землею, если они этого пожелаютъ и помѣщикъ будетъ согласенъ, переселяться на казенныя земли или подчиниться общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ. Наконецъ, мелкопомѣстному владѣльцу предоставлено было право передать свое имѣніе въ казну, съ обращеніемъ К., на его землѣ водворенныхъ, въ разрядъ государственныхъ К. Наиболѣе нуждающимся мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ, хозяйство которыхъ разстроилось отъ освобожденія К., выдавались пособія, на что изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено было 5 милл. руб.

По вопросу о системѣ пользованія землею—общинной или подворно-участковой—редакц. комм. не отдали предпочтенія ни той, ни другой, повсемѣстно сохранивъ ту систему, которая

существовала въ моментъ освобожденія К. Главнымъ образомъ по этому основному признаку Россія подраздѣлена была на 4 края рѣзко отличающіеся по своему хозяйственному быту, и для нихъ были изданы четыре особыя *мѣстныхъ положенія* о надѣлахъ и повинностяхъ. *Великороссійское мѣстное положеніе* опредѣляетъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости К.: 1) въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ, 2) въ трехъ новороссійскихъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и 3) въ двухъ бѣлорусскихъ (Могилевской и часть Витебской); съ нѣкоторыми измѣненіями оно распространено и на Область Войска Донскаго, Ставропольскую губ. и Сибирь. На всемъ этомъ пространствѣ господствуетъ общинное пользованіе землею, наследственное же подворное пользованіе встрѣчается лишь въ видѣ исключенія; тѣмъ не менѣе и оно санкціонировано особыми постановленіями. Основные черты поземельнаго устройства К. по мѣстному великороссійскому положенію изложены въ ст. Временно-обязанные К. (VII, 365—367). Высшіе размѣры надѣла колебались здѣсь между $2\frac{3}{4}$ и 12 дес., только въ Сибири достигая 15 дес. Крупнѣйшая особенность дополнительныхъ правилъ о Сибири заключалась въ томъ, что помѣщикамъ предоставлено было продавать свои имѣнія въ казну, а также заключать съ К. добровольныя условія о предоставленіи имъ въ собственность ихъ надѣла за извѣстную сумму денегъ, уплата которой могла быть отсрочена на условленное число лѣтъ, или за отправленіе договоренныхъ повинностей, по смерти помѣщика или на условленный срокъ. Исправное отбываніе повинностей обезпечено *круговою порукою* (см.) во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею. *Мѣстное малороссійское положеніе* распространяется на губерніи Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской*). Основное отличие крестьянскаго быта этихъ губерній редакціонныя комиссіи усматривали въ отсутствіи общиннаго пользованія землею. Къ этому присоединялись другія хозяйственныя особенности Малороссіи. Для пашни обыкновенно требуется здѣсь пара воловъ, представляющая собою значительную цѣнность. К. имѣвшіе свой рабочий скотъ, составляли, по этому, разрядъ «тяглыхъ», а не имѣвшіе его — разрядъ «пѣшихъ». Соответственно различію въ барщинѣ, которая отбывалась тяглыми и пѣшими, первые надѣлялись помѣщиками землею въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ вторые. Затѣмъ, въ теченіе первой половины текущаго столѣтія многіе помѣщики, особенно въ многоземельныхъ уѣздахъ, находили для себя болѣе выгоднымъ отбирать землю у большей части К. и, увеличивая собственныя запашки, пастбища и сѣнокосы, заставляя К., по мѣстному обычаю, жать за третій или четвертый снопъ

*) Харьковская губ. представляетъ какъ-бы переходъ отъ великороссійскаго быта къ малороссійскому; въ виду этого въ однихъ частяхъ ея приобщалась великороссійское, а въ другихъ — малороссійское положеніе. Въ 5 уу. Черниговской губ. признано было господствующимъ великороссійское положеніе, но рядомъ съ нимъ допущено было и примѣненіе малороссійскаго положенія.

экономическій хлѣбъ. Такимъ образомъ въ Малороссіи ко времени реформы образовалось нѣсколько разрядовъ помѣщичьихъ К. Малороссійское положеніе сохраняло вообще за К. участки, которыми они пользовались до освобожденія, но съ цѣлью образованія фонда для надѣленія безземельныхъ, особенно тамъ, гдѣ обезземеленіе К. вызвано было искусственно. Количество земли, подлежащей отводу К., исчислялось для всего крестьянскаго общества по числу ревизскихъ душъ, и такая земля названа *мірскою* (громадскою). Для опредѣленія размѣровъ надѣла сельскихъ обществъ мірской землею, Полтавская губ. раздѣлена на 2 мѣстности (высшій размѣръ надѣла, со включеніемъ усадебныхъ угодій — $2\frac{3}{4}$ и $3\frac{1}{2}$ дес.), Черниговская — на три ($2\frac{3}{4}$, 4 и $4\frac{1}{2}$ дес.), Харьковская — на четыре мѣстности (3, $3\frac{1}{2}$, 4 и $4\frac{1}{2}$ дес.); низшій душевой надѣлъ положенъ въ *половину* противъ высшаго. Каждый *семейный участокъ* состоялъ или изъ одной усадьбы, или изъ усадьбы и полевого надѣла. При опредѣленіи размѣровъ полевого надѣла отдѣльныхъ участковъ не было сохранено различіе между тяглыми и пѣшими, такъ какъ представлялось неудобнымъ соразмѣрять повинности съ наличностью скота, котораго крестьянинъ могъ и лишиться. Въмѣсто этого для Малороссіи установленъ былъ двойной полевой надѣлъ — *коренной* или *пѣший* и *добавочный*; второй не былъ обязательнъ, такъ какъ онъ предназначался лишь для усиленія крестьянскаго хозяйства. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земля К. отъ помѣщика прирѣзывалась, право получить изъ прирѣзанной земли участки предоставлено прежде всего безземельнымъ, а затѣмъ часть земли, остававшаяся неразверстанной, подлежала распредѣленію между пѣшими домохозяевами, по усмотрѣнію сельскаго общества. Семейные участки признаны были въ наследственномъ (согласно мѣстнымъ обычаямъ) пользованіи тѣхъ семействъ, которымъ они отведены, та же часть мірской земли, которая оставалась нераспредѣленной по семейнымъ участкамъ, должна была состоять въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ К., и распоряженіе ею предоставлено сельскому сходу. Исчисленіе причитающихся за мірскую полевую землю платежей производится по каждому семейному участку отдѣльно; каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ за исправное отбываніе повинностей, падающихъ на его участокъ, но за повинности, причитающіяся съ участка мірской земли, по какой-либо причинѣ поступившаго въ распоряженіе сельскаго общества, отвѣчаетъ все общество, за круговую порукою, пока такой участокъ не будетъ переданъ отдѣльному домохозяину. Въ еще меньшей степеніи, чѣмъ въ Малороссіи, сохранились слѣды общиннаго пользованія землею въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ. Другою особенностью было здѣсь существованіе *инвентарныхъ правилъ*, провозгласившихъ принципъ «неприкосновенности *мірскихъ* земель» (т. е. земель, состоявшихъ ко времени введенія инвентарей въ пользованіи К.). Вслѣдствіе этого *мѣстное положеніе* для губ. *Кіевской, Подольской и Волынской* не только не допускало отрѣзка

отъ крестьянъ земли, но и предоставило К., въ теченіе 6 лѣтъ со дня утвержденія положенія 1861 г., просить о возвращеніи въ ихъ пользованіе той части мірской земли, которая до освобожденія была у нихъ отобрана вопреки инвентарнымъ правиламъ. Не былъ, съ другой стороны, установленъ и низшій размѣръ крестьянскаго надѣла, т. е. помѣщики были освобождены отъ обязанности надѣленія К. изъ господской земли, хотя бы размѣры мірской земли были очень скудны. Надѣлы различались *коренные и дополнительные*. Въ составъ коренного надѣла входила усадьба и охотничья, а изъ полевой земли—участокъ въ размѣрѣ пѣшаго двора; на каждый изъ тяглыхъ дворовъ причислялся, сверхъ того, участокъ, равный полевой надѣлу пѣшаго двора, принятому или преобладающему въ данномъ селеніи. Вся мірская земля, сверхъ коренного надѣла, составляла надѣлъ дополнительный; отъ него сельское общество могло, по соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться. Отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ отдѣльные домохозяева могли отказаться, если приобрѣтали извѣстную часть его въ собственность. Часть коренного надѣла, отъ которой домохозяинъ отказался, поступала въ распоряженіе сельскаго общества, а послѣднее, не найдя между членами своими желающаго удержать ее за собою, могло возвратить ее помѣщику. Повинности за усадьбу и охотничью, а также отѣтственность за всякаго рода повинности установлены на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Малороссіи, для опредѣленія же размѣровъ повинностей за полевую землю юго-западныхъ губ. раздѣлены на 9 мѣстностей, въ которыхъ размѣры оброчной повинности колебались отъ 3 р. 30 к. до 1 р. 35 к., а издѣльной—отъ 20 до 8½ рабоч. дней съ десятины.—Въ сѣверо-западныхъ (литовскихъ) губ. крестьянскія земли не были признаны неприкосновенными. Подворно-участковая система крестьянскаго землевладѣнія проявилась здѣсь наиболѣе рѣзко, число безземельныхъ было особенно велико, сельское населеніе разсѣяно по небольшимъ деревнямъ и даже мызамъ. Вслѣдствіе этого *мѣстное положеніе для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части (инфляндскіе уѣзды) Витебской* представляетъ слѣдующія главнѣйшія особенности по сравненію съ Киевскимъ: земля, состоящая въ пользованіи К., названа не мірскою, а *крестьянскимъ надѣломъ*; вліяніе сельскаго общества на поземельныя отношенія отдѣльных домохозяевъ почти совершенно исключено; различіе между кореннымъ надѣломъ и дополнительнымъ и отдѣленіе повинностей за усадьбу отъ повинностей за полевую надѣлъ не установлено; за каждымъ домохозяиномъ оставленъ тотъ участокъ, которымъ онъ пользовался ко времени освобожденія по инвентарю; помѣщикъ имѣлъ право удерживать въ непосредственномъ своемъ распоряженіи до 1/3 всѣхъ угодій, ему принадлежавшихъ; домохозяинъ могъ отказаться отъ обязательнаго пользованія частью своего подворнаго участка, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, если за нимъ оставалось: при сохраненіи обязательныхъ отношеній—не менѣе 20 дес., а при переходѣ

въ разрядъ К.-собственниковъ—не менѣе 10 дес.; цѣлое сельское общество также могло, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться отъ части отведенной ему земли, но въ общемъ своемъ составѣ крестьянскій надѣлъ ни въ какомъ случаѣ (даже по прекращеніи обязательныхъ отношеній) не могъ быть уменьшаемъ болѣе чѣмъ на 1/6; круговая порука по отбыванію повинностей за надѣлъ не установлена. Повинности опредѣлены на основаніи прежнихъ инвентарей, но съ нѣкоторымъ ихъ пониженіемъ (максимумъ оброка съ десятины—3 р., издѣльной повинности—23 рабочихъ дней). Въ 1863 г., вслѣдствіе польскаго мятежа, обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ прекращены во всѣхъ западныхъ губерніяхъ (со включеніемъ Могилевской и бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губ., гдѣ примѣнено мѣстное великороссійское положеніе), К. переведены въ разрядъ К.-собственниковъ, а повинности ихъ обращены въ выкупные платежи, при чемъ послѣдніе вообще понижены на 20% противъ нормъ, принятыхъ мѣстными положеніями.

Внѣ разсмотрѣнныхъ четырехъ крупныхъ раіоновъ поставлена была *Бессарабія*, гдѣ на владѣльческихъ земляхъ, на основаніи контрактовъ или обычая, сидѣли преимущественно свободные земледѣльцы (царане), и число крѣпостныхъ людей относилось къ прочему населенію какъ 1 къ 76. Изъ числившихся въ Бессарабіи 11681 души крѣпостныхъ людей не болѣе 100, притомъ, занимались земледѣліемъ; прочіе жили въ услуженіи у помѣщика въ родѣ дворовыхъ или занимались ремеслами; не мало было среди крѣпостныхъ и кочующихъ цыганъ. Занимавшіеся земледѣліемъ были поставлены въ положеніе царанъ; на прочихъ распространены были правила о дворовыхъ. Для устройства быта царанъ въ 1863 г. издано было особое положеніе (см. *Царане*). Повсемѣстно выдѣлена была категория К., приписанныхъ къ *владѣльческимъ фабрикамъ*, и для нихъ изданы дополнителныя правила, которыя закономъ 16 марта 1861 г. распространены и на К. *посессионныхъ фабрикъ*. Къ этой категоріи не были отнесены К., работавшіе на сельско-хозяйственныхъ *фабрикахъ и заводахъ* (винокурни, свеклосахарные, дегтярные, кирпичные заводы); на нихъ распространялись мѣстныя положенія, допускавшія на подобныхъ заводахъ барщину въ качествѣ особаго вида издѣльной повинности. К. владѣльческихъ и посессионныхъ фабрикъ, занятые мануфактурнымъ и заводскимъ дѣломъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, обязательно и немедленно по обнародованіи положеній 1861 года переведены были на оброкъ. При устройствѣ поземельнаго ихъ быта приняты были тѣ же начала, что и при устройствѣ *горнозаводскихъ* К. (IX, 256—257), съ отдѣленіемъ фабричныхъ людей (соотвѣтств. мастеровымъ горнозаводскаго населенія) отъ К.-земледѣльцевъ (соотвѣтств. сельскимъ работникамъ горнозаводскаго населенія) и распространеніемъ на послѣднихъ мѣстныхъ положеній; впоследствии (1863) изданы были правила о надѣленіи фабричныхъ людей землею въ случаѣ закрытія фабрики и о выдачѣ ну-

ждающимъ денежнаго отъ казны пособія на устройство хозяйства. Что касается мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ уральскихъ *посессионныхъ горныхъ заводовъ*, то для завершенія поземельнаго ихъ устройства закономъ 19 мая 1893 г. предписано отвести имъ въ постоянный надѣлъ, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости, покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они были раньше за ними признаны, а также всѣ остальные полевые и луговые угодья, которыми они фактически пользовались, не по найму отъ заводоуправленій, по 1 янв. 1893 г., и сверхъ того выгоны, по 600 кв. с. на душу. До окончанія межевыхъ работъ по отграниченію надѣловъ, крестьянскимъ обществамъ, земельные надѣлы которыхъ, отводимые на основаніи закона 1893 г., не достигаютъ низшаго размѣра душевого надѣла, установленнаго для данной мѣстности великоросс. положеніемъ, предоставлено ходатайствовать объ увеличеніи ихъ надѣловъ до означеннаго размѣра, но прирѣзка изъ заводскихъ дачъ обязательна лишь если въ послѣднихъ имѣются удобныя земли, не нужныя для заводскаго дѣйствія; производство прирѣзокъ изъ такихъ земель, въ которыхъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается лишь съ согласія заводовладѣльца. Указанный надѣлъ отводится горнозаводскимъ К. безвозмездно, но право собственности на него они приобретаютъ по истеченіи 15 лѣтъ со дня изданія закона 1893 г.; до истеченія этого срока заводоуправленіемъ предоставлено производить на надѣльных земляхъ развѣдки и требовать обязательнаго для К. разверстанія и обмѣна угодій.—Закономъ 28 іюня 1861 г. положенія 19 февр. распространены на К., принадлежавшихъ разнымъ *учрежденіямъ*, съ тѣмъ, чтобы надѣлы ихъ ни въ какомъ случаѣ не были уменьшаемы (хотя бы въ составъ ихъ входили лѣса, рыбныя ловли и др. доходныя статьи), а повинности—повышаемы. Въ 1869 г. изданы правила для *регулюванія* поземельныхъ отношеній башкиръ къ припущенникамъ (см. Башкиры, III, 233—234, и Припущенники). Для туземнаго населенія Закавказья отмѣна крѣпостного права и новое устройство общественнаго и поземельнаго быта крестьянъ, на одинаковыхъ, въ общемъ, основаніяхъ, проведены: въ (тогдашней) Тифлисской губ. — закономъ 13 окт. 1864 г., въ Кутаисской губ. — закономъ 13 окт. 1865 г., въ Мингрелии (Зугдидскій, Лечгумскій и Сенакскій уѣзды Кутаисской губ.) — закономъ 1 дек. 1866 г., въ Сухумскомъ отдѣлѣ (Абхазія и Самурзаканъ) — 8 ноября 1870 г. *). Составившіяся на основаніи этихъ законовъ положеніе о К. Закавказскаго края и мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ К. въ губерніяхъ закавказскихъ (особое прилож. къ IX т. Св. Зак. XIX и XX) воспроизводятъ основные принципы положеній 1861 г. **).

Нѣйшая особенность общественнаго устройства К. въ Закавказьѣ заключается въ отсутствіи волости: существуетъ только сельское общество, образованное изъ всѣхъ К., во дворянскихъ въ одномъ селеніи. Волостной судъ замѣненъ *сельскимъ крестьянскимъ судомъ*. Мѣстное закавказское положеніе о надѣлахъ и повинностяхъ всего ближе примыкаетъ частію къ кievскому (участки коренные и добавочные) частію къ виленскому (возможность отрѣзки въ пользу помѣщика земли, находившейся до освобожденія въ пользованіи К., но не прирѣзки безусловное господство подворно-участковаго землевладѣнія, съ совершеннымъ исключеніемъ круговой порѣвки и вмѣшательства общества въ распоряженіе подымными участками его членовъ). Единицей при опредѣленіи размѣровъ надѣла принята не ревизская душа, а *дымъ* (XI, 302). Высшій размѣръ надѣла опредѣленъ: 1) въ Тифлисской губ. для поливныхъ полей — въ 10-дневное паханье, а для неполивныхъ полей — въ 20-дневное паханье на каждый дымъ; 2) въ Кутаисской губ. — въ 12 кцевъ на каждый дымъ *). Повинности за пользование надѣломъ опредѣлены деньгами или натурой. Повинности за усадьбу составляютъ 3 р. въ годъ съ однодневнаго паханья или кцевы усадебной земли, или же 5% съ оцѣнки ея, но послѣдняя не можетъ быть выше 120 руб. за однодневное паханье или кцеву; повинность за виноградные сады и за полевую пахатную землю опредѣлена въ $\frac{1}{4}$ урожая, за сѣнокосы — въ $\frac{1}{3}$ укоса. Каждый 20 лѣтъ, по требованію одной изъ сторонъ, можетъ быть произведена переоцѣнка оброка. К. въ Закавказьѣ могутъ выкупать свои надѣлы при содѣйствіи правительства, но начало обязательнаго выкупа на нихъ не распространяется; такимъ образомъ, здѣсь понынѣ сохранились обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ. Въ 1871 г. изданы правила о поземельномъ устройствѣ *поселянъ-собственниковъ* (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи), въ 1875 г. — объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ *поселянъ грековъ и армянъ* Екаторинславской губ., въ 1876 г. — *половниковъ* (см.) Вологодской губ. Въ томъ же году изданы правила объ устройствѣ *единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ*. Тѣ изъ нихъ, которые поселились до 17 іюня 1863 г., сохраняютъ занимаемые ими участки безсрочно на тѣхъ же арендныхъ условіяхъ, на какихъ они ими пользовались до 22 мая 1876 г.; условія эти могутъ быть измѣняемы лишь по добровольному соглашенію сторонъ; означенныя участки могутъ быть выкупаемы единоувѣрцами и раскольниками въ собственность, при содѣйствіи правительства. Въ 1882 г. изданы правила о вольныхъ людяхъ (т. VII, 143—145), въ 1886 г. — о сельскихъ *вѣчныхъ чиншевикахъ* (см.) въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ.

*) После этого крѣпостныя отношенія сохранились въ Россіи только среди калмыковъ, у которыхъ они были отмѣнены въ 1892 г. (см. Калмыки, XIV, 63).

**) Въ Закавказьѣ существуетъ еще особый разрядъ К. — *поселеніе государственныхъ, водворенные на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ*; ихъ поземельное устройство опредѣлено положеніемъ 14 мая 1870 г.

*) Во всѣхъ поземельныхъ расчетахъ закавказское положеніе принимаетъ однодневное паханье равнаго 1200 кв. саж., а кцеву равной 900 кв. саж.

2) *К. бывшіе удѣльные.* — Удѣльные имѣнія, будучи въ порядкѣ своего управленія государственными, въ поземельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ имѣли, до крестьянской реформы, характеръ помѣщичьихъ. Удѣльные К. пользовались землею отъ удѣльнаго вѣдомства и обязаны были за это, кромѣ государственныхъ, мірскихъ и т. п. повинностей, платить оброкъ и отбывать различныя повинности въ пользу удѣла. Земли, находившіяся въ ихъ пользованіи, распадалась на двѣ главныя категоріи: постоянный тягловый надѣлъ, изъ однихъ удобныхъ земель, и запасныя земли. Пользованіе постояннымъ надѣломъ для К. было обязанностью, а пользованіе запасными землями не имѣло обязательнаго характера. Указомъ 23 іюля 1858 г. удѣльнымъ К. дарованы были «личныя и по имуществу права, предоставленныя прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ», а указомъ 26 августа 1859 г. эти права распространены были на К. всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній. Высочайшимъ указомъ 5 марта 1861 г. было повелѣно составить проектъ правилъ о надѣлѣ землею, повинностяхъ и управленіи К. государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній. Положеніемъ 26 іюня 1863 г. всѣ находившіеся въ пользованіи удѣльныхъ К. земли были предоставлены имъ не въ постоянное пользованіе, какъ при надѣленіи помѣщичьихъ К., а въ собственность, съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа. Удѣльное вѣдомство предоставило въ собственность К. тѣ земли, которые находились въ ихъ пользованіи, не увеличивая прежнихъ платежей, а обращая ихъ въ выкупные, платимые въ теченіе 49 лѣтъ. Въ Положеніе о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ К. не вошли статьи мѣстныхъ положеній объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, когда въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика остается менѣ трети или половины общаго количества угодій (ст. 20 и 22 мѣстн. положенія губ. Велікорос., Новорос. и Вѣлорусскихъ); не внесено также ограниченія К. въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ въ правѣ отказа отъ пользованія землею и въ правѣ перехода въ другія сельскія общества и сословія. Бывшіе удѣльные К. причислены къ сословію К.-собственниковъ. На опредѣленіе надѣловъ и выдачу уставныхъ грамотъ и для введенія ихъ въ дѣйствіе былъ опредѣленъ двухгодичный срокъ отъ утвержденія положенія. Въ составъ крестьянскаго надѣла, подлежащаго выкупу, включены одиѣ лишь удобныя земли; неудобныя земли не принимались въ расчетъ при опредѣленіи выкупной суммы. Выкупъ земель бывшими удѣльными К. совершился безъ посредства выкупной операціи, т. е. безъ выдачи удѣлу капитальной суммы процентными бумагами. Слѣдовавшая удѣльному вѣдомству сумма была уплачена ему изъ государственнаго казначейства полностью, а К. вносили и вносятъ выкупные платежи въ казну, на счетъ которой падаютъ и недоимки по этимъ платежамъ. По сравнительной обеспеченности и платежамъ за землю, бывшіе удѣльные К. занимаютъ въ настоящее время среднее мѣсто между бывшими государственными и бывшими владѣльческими К.

3) *К. бывшіе государственные.* — 5 марта 1861

г. министру государственныхъ имуществъ было поручено составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ положеній 19 февраля къ государственнымъ К. Меньшая, сравнительно съ помѣщичьими К., настоятельность преобразования поземельнаго устройства государственныхъ К., въ связи съ политическими смутами въ Западномъ краѣ и другими обстоятельствами, отодвинули окончательное рѣшеніе вопроса о государственныхъ К. на пять слишкомъ лѣтъ. Положеніе 24 ноября 1866 г. сохранило за сельскими обществами бывшихъ государственныхъ К. всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, за опредѣленнымъ закономъ, на каждыя двадцать лѣтъ, ежегодный платежъ, подъ названіемъ *государственной оброчной подати*. На владѣніе отведенными К. землями и угодьями каждому обществу выдается особый актъ, именуемый *владѣнною записью* (см.). Какъ и положеніе 19 февраля, законъ 1866 г. призналъ фактъ существованія общиннаго и подворнаго владѣнія землею, но поставилъ въ зависимость отъ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на мірскомъ сходѣ, какъ переходъ цѣлаго общества къ подворному владѣнію, такъ и выдѣлъ подворныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Для выкупа государственными К. отведенныхъ имъ надѣловъ требовался взносъ государственными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись бы суммѣ оброчной подати. Это требованіе было тяжело для К. уже по ограниченію минимальнаго взноса ста рублями, а сюда еще присоединялось условіе — вносить процентными бумагами, въ то время, когда К. никакого понятія объ этихъ бумагахъ не имѣли; вслѣдствіе этого фактически право выкупа для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К. оставалось мертвою буквою до изданія законовъ 28 мая 1885 г. и 12 іюня 1886 г. (см. Выкупная операція). Въ западныхъ губ. государственные К. указомъ 16 авг. 1863 г. прямо были обращены въ разрядъ К.-собственниковъ и обложены выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной *юстраціонными коммиссіями* оброчной подати, возвышенной на 10%, съ цѣлью погашенія ея въ 49-лѣтній срокъ, т. е. къ 1 янв. 1913 г. Въ 1886 г. оброчная подать съ бывшихъ государственныхъ К., бывшихъ колонистовъ и К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, составляла $33\frac{3}{4}$ милл. р., изъ которыхъ 26,8 милл. р. (съ $43\frac{2}{3}$ милл. дес.) взымалось по выданнымъ уже владѣннымъ записямъ, 770570 р. — въ формѣ оброка съ К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а остальные 6,2 милл. р. — по душевому счету въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ владѣнныя записи еще не были выданы. Въ составъ приведенной выше суммы оброчной подати входили: 1) 30230000 руб. собственно оброчной подати, 2) 1700000 руб. лѣсного налога и 3) 1022000 руб. дополнительныхъ сборовъ, взымавшихся по Высочайшимъ повелѣніямъ 1861 и 1866 гг. въ мѣстностяхъ, гдѣ не выданы владѣнныя записи. Для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К., съ оброчною податью на сумму 31321853 руб.,

срокъ переобработки истекалъ 24 ноября 1886 г. Поэтому увеличеніе для нихъ оброчныхъ платежей съ 1887 г. нисколько не противорѣчило положенію 1866 г. Нѣкоторое затрудненіе представляли тѣ разряды бывшихъ государственныхъ К. (Архангельской губ. и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губ., евреевъ-землевладельцевъ Екатеринославской и Херсонской губ., колонистовъ селенія Сарепты), правила о по-земельномъ устройствѣ которыхъ не были еще установлены, а слѣдовательно, и срокъ пере-

обработки долженъ былъ наступить значительно позже 1887 г. Рѣшено было однако, въ виду выгоды для К. предполагаемаго преобразованія, распространить его одновременно на всѣ разряды К., платящихъ оброчную подать или замѣняющіе ее сборы.

Дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о землевладѣніи К., заключающимся въ ст. *Землевладѣніе* (XII, 413—5), служатъ слѣдующія данныя, заимствуемыя изъ «Статистики поземельной собственности въ 49 губ. въ 1877—78 гг.».

Во владѣніи крестьянъ состояло надѣльной земли.						
	Число об- щинъ.	% къ общему числу общинъ по разр. кр.	Число рев. душъ.	% къ общему числу рев. д. по разр. кр.	Количество надѣльной з. въ десят.	% къ общ. колич. н. д. по уд. з. по р. кр.
а) 2 десятины и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	13346	14,6	1887851	18,8	2480094	7,4
» удѣльныхъ »	136	2,5	27499	3,1	38897	0,9
» государств. »	1880	5,1	390331	4,1	544579	1,0
Въ томъ числѣ съ надѣломъ въ 1 дес. и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	4011	4,4	554984	5,5	354805	1,1
» удѣльныхъ »	15	0,3	3439	0,4	2508	0,1
» государств. »	451	1,2	81757	0,9	52249	0,1
б) Болѣе 2 до 4 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	47324	51,7	5442617	54,2	16651373	40,2
» удѣльныхъ »	1926	34,9	351274	39,0	1186234	27,4
» государств. »	9875	26,9	2436119	25,2	7816060	13,6
в) Болѣе 4 до 6 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	25766	28,2	2239234	22,3	10757812	31,9
» удѣльныхъ »	2380	43,0	318838	35,4	1558997	36,5
» государств. »	11890	32,4	3259938	33,3	16284201	28,0
г) Свыше 6 десятинъ:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	5042	5,5	480498	4,7	3866480	11,5
» удѣльныхъ »	1085	19,6	202875	22,5	1549133	35,7
» государств. »	13708	35,6	3557168	36,9	32485301	56,9
Въ томъ числѣ съ надѣломъ свыше 10 десят.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	723	0,8	67439	0,6	906987	2,7
» удѣльныхъ »	83	1,6	19105	2,1	227038	5,1
» государств. »	3378	9,2	833484	8,6	11871075	20,8
Всего:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	91478	—	10050200	—	33755759	—
» удѣльныхъ »	5527	—	900486	—	4333261	—
» государств. »	36723	—	9643606	—	57130141	—

Неравномѣрность обезпеченія К. землею еще нагляднѣе выступаетъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой размѣръ надѣла съ ревизскихъ душъ переведенъ на хозяйства (дворы)

и которая, за исключеніемъ казаковъ оренбургскаго и астраханскаго войска, охватываетъ все крестьянское населеніе 49 губ. Европейской Россіи.

Группа.	Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Число дворовъ.	%	Всей земли (надѣльной и прикупленной), въ десят.	%	Среднее число дес. на 1 дворъ.
I	до 5 дес.	891378	10,6	3164885	2,9	3,6
II	» 10 »	2219444	26,4	17359751	15,8	7,8
III	» 15 »	3289358	39,2	39722152	36,2	12,1
IV	» 20 »	1024953	12,2	17841449	16,2	17,4
V	болѣе 20 »	972333	11,6	31724286	28,9	32,6

По группамъ К. распределены здѣсь слѣдующимъ образомъ: получившіе на ревизскую душу до 2 дес. включительно вошли въ I группу, получившіе отъ 2 до 3½ дес. — во II, получившіе до 6 дес. — въ III, получившіе до 8 дес. — въ IV, а въ V включены

всѣ тѣ, которые получили свыше 8 дес. на ревизскую душу. Оказывается, что, напримѣръ, V группа, почти равная по числу хозяйствъ первой, имѣетъ земли въ десять разъ больше.

Качественное значеніе надѣла на простран-

ствѣ 49 губерній Европейской Россіи въ высшей степени различно; одно и то же число десятинъ можетъ представляться вполне достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ же совершенно недостаточнымъ. Если, для уясненія понятія объ относительной достаточности или недоста-

точности нормъ крестьянской поземельной собственности, принять за предѣльные нормы для каждой губерніи въ отдѣльности средніе размѣры надѣловъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ владѣльческихъ К., то на основаніи «Статистики поземельной собственности» получается слѣдующій выводъ:

	Общ. число рев. душъ въ тыс.	Изъ нихъ получили земельный надѣлъ:					
		д о с т а т о ч н о			н е д о с т а т о ч н о		
		ч. душъ въ тыс.	%	ч. душъ въ тыс.	%	ч. душъ въ тыс.	%
К. б. госуд. и удѣльных . . .	10670,6	5419,6	50,7	3805,5	35,6	1445,5	13,7
» б. владѣльческихъ	10608,1	1523,2	13,9	4624,8	43,5	4460,1	42,6
Всѣхъ	21278,7	6942,8	32,6	8430,3	39,7	5905,6	27,7

Такимъ образомъ оказывается, что изъ всей массы К. 32,6%, т. е. около трети, получили щедрые надѣлы, т. е. выше среднихъ надѣловъ государственныхъ К.; почти 40% К. получили надѣлы ниже среднихъ государственныхъ и выше среднихъ помѣщичьихъ; наконецъ, 27,7%, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ части всего числа К., получили надѣлы меньше среднихъ надѣловъ б. помѣщичьихъ К.—Общій годовой окладъ выкупныхъ платежей по 49 губерніямъ для бывшихъ помѣщичьихъ К. въ 1885 г. составлялъ 38 милл. 480 тыс. рублей, для бывшихъ удѣльныхъ—3 милл. 13 тыс., для бывшихъ государственныхъ, на основаніи закона 1886 г.—49 милл. 252 тыс. Хотя въ истекшемъ десятилѣтіи платежи за землю бывшихъ помѣщичьихъ К. значительно понижены (въ общемъ—на 27% годового оклада), а для бывшихъ государственныхъ К., при переводѣ ихъ на выкупъ, платежи повышены, все же у бывшихъ государственныхъ К. они оказываются почти повсемѣстно ниже, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ К. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средній выкупной платежъ на десятину надѣла (въ рубляхъ).		На сколько % платежъ у бывш. помѣщ. чѣмъ у бывш. госуд.
	у бывш. госуд.	у бывш. помѣщ.	
1. Ставропольская . . .	0,26	0,80	207,7
2. Самарская	0,48	1,16	141,6
3. Оренбургская	0,42	0,83	97,6
4. Херсонская	0,77	1,46	89,6
5. Екатеринославская . .	0,81	1,53	88,9
6. Вятская	0,66	1,13	71,2
7. Вологодская *) . . .	0,60	1,02	70,0
8. Полтавская	1,21	1,76	45,4
9. Уфимская	0,79	1,14	44,3
10. Воронежская	1,23	1,77	44,0
11. Саратовская	0,97	1,37	41,2
12. Таврическая	0,61	0,85	39,3
13. Тульская	1,47	1,93	34,6
14. Новгородская	0,53	0,71	34,0
15. Казанская	1,05	1,39	32,4
16. Обл. Войска Донск. . .	1,02	1,34	31,3
17. Астраханская	0,32	0,42	31,2
18. Симбирская	1,27	1,66	30,1
19. Костромская	0,77	1,00	29,9
20. Нижегородская	1,08	1,39	28,7

*) По Вологодской г. свѣдѣнія о платежахъ бывшихъ государственныхъ К. неточны.

21. Пензенская	1,29	1,66	28,6
22. Смоленская	0,73	0,94	28,6
23. Курская	1,56	2,00	28,2
24. Калужская	1,06	1,34	26,4
25. Тамбовская	1,37	1,73	26,3
26. Владимірская . . .	1,15	1,45	26,0
27. Харьковская	1,41	1,76	24,8
28. Московская	1,34	1,56	16,4
29. Ярославская	1,37	1,58	15,3
30. Рязанская	1,52	1,71	12,5
31. Черниговская	0,93	1,04	11,7
32. Орловская	1,53	1,71	11,7
33. Псковская	0,76	0,81	6,6
34. С.-Петербургская . .	0,84	0,87	3,6
35. Тверская	1,06	1,07	0,9
36. Пермская	0,60	0,50	ниже: 16,6
37. Олонецкая	6,29	0,06	79,3

По всѣмъ губерніямъ. 0,83 1,31 50,78

Платежи, падающіе на крестьянскія земли, не только неравномѣрны, но и чрезмѣрны. По даннымъ, собраннымъ *сельско-хозяйственной комиссіей 1872 г.* (XV, 865), сборы всякаго наименованія, взимаемые съ земель и сельскихъ обывателей, составляли:

повинности, взимаемая съ земель	23330887 р.
платежи К. за земли	94681111 »
повинности, взимаемая подушно	89461260 »
	207473258 р.

Изъ этой общей суммы на земли частныхъ владѣльцевъ (около 90 милл. дес.) приходилось почти 13 милл. руб. или въ среднемъ *менше 14 1/2 коп. съ дес., а на земли К. (105 милл. дес.)—болѣе 95 1/2 коп. съ дес.*, при чемъ К. платили, сверхъ того, разныхъ личныхъ сборовъ, среднимъ числомъ по 4 р. 45 коп. съ ревиз. души. На основаніи данныхъ этой комиссіи и данныхъ податной комиссіи, относившихся къ тому же времени, было вычислено, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ К. въ 37 губерніяхъ (не считая западныхъ) составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи бывшихъ помѣщичьихъ К.—193,25%. Для отдѣльныхъ мѣстностей отношенія эти колебались, нерѣдко достигая поразительныхъ цифръ. Такъ, по вычислениямъ проф. Янсона, въ Новгородской губ. платежи съ десятины земли для К., получившихъ малые надѣлы, составляли по отношенію къ доход-

ности ея: для К.-собственников—до 275%, для временно-обязанных—до 565%. Въ царствованіе Александра II съ К. взымались: подушная подать, общественный сборъ (съ бывшихъ госуд. К.), государственный земскій сборъ, оброчная подать, земскіе сборы, выкупные платежи; на нихъ же почти цѣлкомъ падали акцизы питейный и соляной. По вычисленію податной коммиссіи, отъ исправнаго поступленія этихъ сборовъ зависѣли 56% государственныхъ доходовъ. Для 1880-хъ годовъ это отношеніе, если не возрасло (благодаря нѣкоторому уменьшенію специально крестьянскихъ платежей), то во всякомъ случаѣ не уменьшилось. По даннымъ земской статистики, относящимся къ 123 уѣздамъ, изъ общей массы крестьянскихъ платежей въ казну поступаютъ $\frac{2}{3}$. Остальная треть представляетъ собою общественные сборы, а именно земскій сборъ поглощаетъ 14,6%, волостной—6,5% и сельскій мірской—12,3%, при чемъ значительнѣйшая часть мірскихъ расходовъ (болѣе $\frac{3}{4}$ волостныхъ и около $\frac{1}{2}$ сельскихъ) идетъ на такія потребности, которыя отнюдь не могутъ считаться специально или исключительно крестьянскими (см. Мірскіе сборы). На К. лежатъ также разныя *натуральныя повинности* (см.).

Недостаточность надѣловъ и непомѣрно высокія повинности—вотъ два основныхъ факта, изъ-за которыхъ крестьянская реформа 1861 г. въ экономическомъ отношеніи не оправдала надеждъ, на нее возлагавшихся. При надѣленіи К. землею общераспространеннымъ явленіемъ было, притомъ, предоставленіе К. худшихъ по качеству земель, нарезываніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ и длинными, узкими полосами, иногда безъ всякаго прогона для скота. При недостаточности надѣловъ К., которая становится особенно чувствительной съ приростомъ населенія и при запрещеніи (до 1889 г.) *переселеній* (см.), К. вынуждены прибѣгать къ арендѣ владѣльческихъ земель (см. Землепользованіе, XII, 435—438) и къ расширенію пашни на счетъ *выгоновъ* и луговъ, влекущему за собою сокращеніе *экотоводства* и уменьшеніе удобренія. Въ черноземной полосѣ процентъ пахатныхъ крестьянскихъ земель, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ около 63% (въ Саратовской губ.—70,3%, въ Симбирской—82,3%); засѣваются отъ 66 до 74% всей пашни, а иногда и свыше 90% (Оргѣвскій у. Бессарабской губ.). Въ центральныхъ губерніяхъ луга составляютъ около 10—11% всей удобной крест. земли, при чемъ весьма часто встрѣчаются мѣстности, гдѣ цифра эта падаетъ до 5, 4 и даже 3%. Нуждаясь въ *выгонахъ* (VII, 484) К. арендуютъ ихъ у владѣльцевъ, при чемъ, какъ и вообще при крестьянской арендѣ, преобладаетъ система отработковъ, лишаящая К. возможности надлежащимъ образомъ воздѣлывать свою надѣльную землю и затрудняящая улучшеніе какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства. Невыгодно отразился на К. и переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, который во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ центральныхъ, съ паденіемъ крѣпостного права, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, увеличеніемъ денежныхъ плате-

жей, совершился довольно быстро. Потребности деревни теперь не удовлетворяются уже почти всецѣло продуктами собственнаго хозяйства. Необходимость уплачивать выкупные и др. налоги, арендовать землю, покупать скотъ, выжидать болѣе благоприятныхъ цѣнъ на хлѣбъ—все это, въ связи съ появленіемъ новыхъ и увеличеніемъ старыхъ потребностей, возростающихъ по мѣрѣ того, какъ поднимается нравственный и умственный уровень народа, вызываетъ настоятельную потребность въ деньгахъ*). Послѣднія К. могутъ приобретать или продажею собственнаго хлѣба, или наймомъ на работы, *отхожими* и *кустарными промыслами* (см. эти слова и Земледѣльческіе рабочіе XII, 419), или путемъ займа. Отсутствіе правильно организованнаго *народнаго кредита* составляетъ одну изъ наиболѣе больныхъ сторонъ современной деревни (см. Вспомогательныя кассы, Сельскіе банки, Ссудо-сберегательныя товарищества, Ростовщичество), которая даетъ себя особенно чувствовать благодаря практикующейся у насъ системѣ взиманія податей (см. Подати). При существованіи *круговой поруки* (см.), К. никогда, въ добавокъ, не обезпечены относительно размѣра, въ которомъ съ него будутъ истребованы платежи. Тяжелое экономическое положеніе, обусловленное совокупностью всѣхъ этихъ причинъ, выражается въ быстромъ увеличеніи числа К. бездомныхъ, безскотныхъ и даже бездомныхъ, бросившихъ или сдающихъ свои надѣлы.

Съ половины 1860-хъ годовъ крестьянское дѣло считалось въ официальныхъ сферахъ вполне законченнымъ и не требующимъ дальнѣйшей заботливости со стороны государства. Этого взгляда не поколебала и сельскохозяйственная коммиссія 1872 г., тенденціозно настроенная въ интересахъ помѣщиковъ, но, тѣмъ не менѣе, пролившая яркій свѣтъ на все экономическое положеніе К. Налоги, падавшіе на К., возрастали непрерывно. Устанавливались надбавки къ подушной подати (1863 и 1867 г.), къ оброчной подати государственныхъ К. (1863 и 1867 г.) и къ государственному земскому сбору (который съ 57 коп. въ 1856 г. возросъ къ 1874 г. до 1 р. и выше). Съ преобразованиемъ въ 1875 г. государственнаго земскаго сбора, къ подушной подати было присоединено болѣе 13 милл. руб. и кромѣ того часть этого сбора, въ $7\frac{1}{2}$ милл. руб., была разложена на земли всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и К., въ видѣ новаго государственнаго поземельнаго налога. Введеніе земскихъ учрежденій повлекло за собою возростаніе мѣстныхъ сборовъ. Между тѣмъ, съ начала 1870-хъ годовъ въ литературѣ стали появляться сообщенія и очерки, указывавшіе на паденіе крестьянскаго хозяйства; Салтыковъ и Глѣбъ Успенскій ярко и мѣтко обрисовали новые типы деревенскихъ хищниковъ, готовыхъ забрать въ свои руки крестьянство. На настоятельную необходимость поддержанія крестьянскаго хозяйства и расширенія кре-

*) Въ центральныхъ губерніяхъ, особенно въ мѣстностяхъ вблизи торговыхъ центровъ, К., по разнымъ причинамъ, уменьшили или совсѣмъ прекратили приготовленіе на дому холста и сѣмяннаго сукна и стали покупать материалы для одежды на рынкѣ.

стьянского землевладѣнія стали указывать и земства, а систематическое изслѣдованіе этого вопроса было дано ин. Васильчиковымъ (V, 621). Наибольшее впечатлѣніе произвелъ «Опытъ статистич. изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», Ю. Э. Янсона (СПб., 1877; 2 изд. 1881), поставившій вѣтъ сомнѣній фактъ недостаточности надѣловъ и непомернаго ихъ обложенія. Противъ «теоріи недостаточности надѣловъ» представителемъ дворянско-помѣщичьихъ сферъ выступилъ Д. Ѳ. Самаринъ (въ «Руси» 1880 г.), утверждавшій, что требованіе пониженія выкупныхъ платежей соразмѣрно стоимости или доходности выкупаемой земли лишено основанія, такъ какъ «выкупная операція никогда не была и не могла быть выкупомъ собственно земли, а была выкупомъ повинности, ложившейся частью на землю, частью на лицо», и предлагавшій замѣнить выкупные платежи болѣе умѣренной, но безсрочной оброчною податью. Указывалось въ литературѣ и на разложеніе земельной общины, которое, главнымъ образомъ, выражалось въ томъ, что К., на основаніи ст. 165 положенія о выкупѣ (см. VII, 515), выкупаютъ свои надѣлы при содѣйствіи кулаковъ, которымъ затѣмъ и продаютъ ихъ, а бѣдные К. сдаютъ свои надѣлы въ аренду зажиточнымъ односельцамъ и идутъ къ нимъ въ работники. К. Д. Кавелинъ, въ своемъ сочиненіи «Крестьянскій вопросъ» (СПб., 1882), подвелъ итогъ тому, что дала литература по части экономической, умственной и нравственной жизни нашего крестьянства. Указывая на необходимость содѣйствія государства въ приобрѣтеніи К. новыхъ земель, разрѣшенія и организациі переселенія, съ цѣлью разрѣдить сельское населеніе, наставляя на сохраненіи общиннаго землевладѣнія, но съ допущеніемъ условій, которыя бы не препятствовали усовершенствованію земледѣлія, — Кавелинъ считалъ еще болѣе важнымъ поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня крестьянства. Между тѣмъ неотступныя требованія жизни, въ связи съ постояннымъ накопленіемъ недоимокъ, измѣнили отношеніе правительства къ крестьянскому вопросу. Въ 1880 г. назначены были сенаторскія ревизіи, съ цѣлью изученія всѣхъ сторонъ народнаго быта. Въ томъ же году состоялась отмена солиного налога (см.). При гр. Лорисъ-Меликовѣ былъ задуманъ, а при гр. Игнатьевѣ предпринятъ или осуществленъ рядъ мѣръ, направленныхъ частью къ облегченію податнаго бремени К., частью къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Первою цѣль имѣло въ виду состоявшееся въ 1881 г. одновременно съ указомъ объ обязательномъ выкупѣ, пониженіе выкупныхъ платежей (VII, 515), а также начавшаяся съ 1883 г. и законченная къ 1887 г. отмена подушной подати (см.). Обѣ эти мѣры уменьшили крестьянскіе платежи приблизительно на 61 милл. р., но въ тоже время повышены (съ 1 янв. 1884 г.) государственный поземельный сборъ (съ 7660300 р. до 11738700 р.), а государственные К. переведены съ оброчной подати на выкупные платежи, такъ что въ конечномъ результатѣ прямые платежи К. уменьшились на 40—45 милл. р. Съ другой стороны, значи-

тельно возросли, въ царствованіе Александра III, косвенные налоги, которые также падаютъ преимущественно на К. Въ видахъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія учрежденъ былъ въ 1882 г. *крестьянскій банкъ* (см.), а годомъ раньше изданы были временныя правила о сдачѣ К. въ аренду казенныхъ земель, получившія дальнѣйшее развитіе въ законѣ 1885 г. На основаніи этого закона крестьянскими обществами могутъ быть сдаваемы въ аренду безъ торговъ, на срокъ не свыше 12 лѣтъ, казенныя земли, какъ смежныя съ землями этихъ обществъ, такъ и отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе 20 в.; залоги въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ замѣнены мірскими приговорами; снятыя безъ торговъ земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его (см. Землепользованіе, XII, 435). Последними отголосками программы 1880 г. являются законъ 13 іюля 1889 г. о переселеніяхъ (см.) и законъ 14 дек. 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (см.) Разорительные для К. неурожаи 1891 и 1892 г. повлекли за собою изданіе закона 7 февр. 1894 г. объ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей (см. Недоимки). Въ совершенно иномъ направленіи идетъ, съ половины 80-хъ годовъ, рядъ мѣръ, усиливающихъ съ одной стороны охрану помѣщичьяго хозяйства (законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ *сельскихъ рабочихъ*; см.), съ другой — опеку надъ К. (законъ 13 марта 1886 г. о крестьянскихъ *семейныхъ раздѣлахъ*, законъ 8 іюня 1893 г. о *передѣлахъ*; см.). Въ 1894 г. поставленъ вопросъ объ общемъ пересмотрѣ положеній 19 февр. 1861 г., въ видахъ «согласованія дѣйствующаго законодательства съ вновь выяснившимися мѣстными потребностями»; съ этою цѣлью образованъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернскія совѣщанія изъ губернскаго предводителя дворянства и должностныхъ лицъ, по приглашенію губернатора. На обсужденіе этихъ совѣщаній поставленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рядъ вопросовъ, касающихся какъ положеній о надѣлахъ и повинностяхъ, такъ и общественнаго управленія К.

3. *Административное и обществ. устройство крестьян.* — По положенію 19-го февраля 1861 г. К., водворенные на землѣ одного помѣщика, составляютъ *сельское общество* (см.), которое повсемѣстно является самоуправляющеюся и самооблагающеюся (см. Мірскіе сборы) административною единицею; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное землепользованіе, сельское общество (или часть его) является и хозяйственнымъ союзомъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ завѣдываніе общинными землями. Нѣсколько смежныхъ сельскихъ обществъ, состоящихъ въ одномъ уѣздѣ, образуютъ *волость* (VII, 93). Въ періодъ состоянія К. въ разрядѣ временно-обязанныхъ, сельское общество было поставлено подъ попечительство помѣщика, которому, въ видахъ огражденія его имущественныхъ интересовъ, предоставлялось право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка и безопасности, право

просить мирового посредника о наложении взыскания на сельского старосту и даже о замѣнѣ его другимъ лицомъ, приостанавливать исполненіе всякаго мірскаго приговора, признаннаго помѣщикомъ незаконнымъ или нецѣлесообразнымъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ его мировому посреднику; приговоры общества объ административной ссылкѣ К. обязательно представлялись для отзыва помѣщику, который и самъ могъ возбуждать вопросъ о примѣненіи этой мѣры по отношенію къ вреднымъ членамъ общества.—Въ сферу крестьянскаго самоуправления введенъ былъ и судъ, но власть судебная, сосредоточенная въ рукахъ волостного суда (VII, 96), была отдѣлена отъ власти административной. На учрежденія, призванные къ надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ, возложено было и посредничество при установленіи поземельныхъ отношеній между К. и бывшими помѣщиками. Въ этихъ учрежденіяхъ, согласно основнымъ началамъ реформы, Высочайше утвержденнымъ 29 января и 25 марта 1859 г., должны были слиться оба сословныхъ элемента—помѣщичій и крестьянскій: мировые посредники должны были избираться К., на три года изъ мѣстныхъ дворян-помѣщиковъ, соединяющихъ въ себѣ извѣстныя условія личнаго и земельного ценза; вторую инстанцію крестьянскихъ учреждений должно было составлять постоянное присутствіе, подѣляемое предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ посредниковъ, изъ двухъ застѣдателей, избираемыхъ также на 3 года, одного отъ помѣщиковъ, другого отъ К. Такая организація мировыхъ крестьянскихъ установленій, однако, не осуществилась. Назначеніе мировыхъ посредниковъ (см.) предоставлено было губернаторамъ; второй инстанціей явились уѣздные мировые съѣзды, образованные, подѣляемые предсѣдательствомъ уѣзд. предводителя дворянства, изъ всѣхъ миров. посредниковъ уѣзда и члена отъ правительства, а надъ ними поставлены были губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ составомъ также дворянско-бюрократическимъ. Закономъ 27 іюня 1874 г. мировые посредники въ земскихъ губерніяхъ были замѣнены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, при чемъ обязанности мировыхъ посредниковъ были распределены между присутствіемъ, непремѣннымъ его членомъ, исправникомъ, судебнымъ и нотаріальными учрежденіями (см. Крестьянскія присутствія). Надежды, возлагавшіяся на преобразование 1874 г., не оправдались, и уже въ 1880 г. правительство пришло къ сознанію неотложности коренныхъ реформъ (см. Кахановская коммиссія, XIV, 803). Положеніе 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ (XII, 504) порвало съ традиціями и основами положеній 1861 г. Закономъ 1 іюня 1895 г. освободилъ земства отъ расходовъ на содержаніе уѣздныхъ и губернскихъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и принялъ на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы суммы, отпускавшіяся на эту статью обязательныхъ земскихъ расходовъ, были обращены прежде всего на улучшение дорожной части. См. Главный комитетъ объ устройствѣ К. (VIII, 786).

Литература: Keussler, «Zur Geschichte u.

Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland» (СПб., 1876—87); Триоговъ, «Община и податъ» (СПб., 1882); Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, СПб., 1891); Посниковъ, «Южно-русс. крестьянское хозяйство» (1891); В. В., «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (СПб., 1892); Николай — онъ, «Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства» (СПб., 1893); Фортунатовъ, «Сельскохозяйственная статистика Европ. Россіи» (М. 1893); Скворцовъ, «Итоги крестьянскаго хозяйства по земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1892 г. №№ 4, 9 и 12); «Итоги экономического изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» (т. I—монографія В. В. о сельской общинѣ, СПб., 1891; т. II—изслѣдованіе Карышева о крестьянскихъ вѣннадѣльных арендахъ, Дерптъ, 1892); Благовѣщенскій, «Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ» (т. I, М., 1893) и составленный, на основаніи этого сборника, статьи того же автора о крестьянскомъ населеніи и хозяйствѣ («Вѣстн. Европы» 1894 г. № 8 и 1895 г. № 9); «Матеріалы для изученія экономич. быта государственныхъ К. и инородцевъ Зап. Сибири» (20 вып., СПб., 1888—93); «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.» (СПб., 1894); «Сводъ матеріаловъ по изученію экономического быта государственныхъ К. Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1887).

Крестьянская война 1524—1525 гг.—такъ называется крестьянское движеніе, охватившее въ XVI в. значительную часть Германіи и слагавшееся изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ движеній, возникшихъ почти одновременно, хотя отдѣльныя банды возставшихъ К., не имѣвшихъ общаго начальства, и дѣйствовавшихъ почти независимо другъ отъ друга. Усиленіе поборовъ съ крестьянъ, расширение «господскихъ» правъ надъ сельскимъ населеніемъ, неблагоприятныя измѣненія въ общихъ социальныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, совершившіяся въ концѣ XV и началѣ XVI вв., броженіе умовъ, вызванное реформацией, — таковы были главныя причины К. войны. Требованія крестьянъ ярко выступаютъ въ разныхъ программахъ, появлявшихся въ то время въ большомъ количествѣ—особенно въ такъ называемыхъ «двѣнадцати статьяхъ» и въ гейльброннскомъ проектѣ. «Двѣнадцать статей», вышедшія въ свѣтъ въ 1524 г., подѣляемые: «Основательныя и истинныя главныя статьи, въ которыхъ считаютъ себя обиженными всѣ поселяне и сельскіе работники духовныхъ и мірскихъ начальствъ», были какъ бы крестьянскимъ манифестомъ, объединявшимъ требованія громаднаго большинства. Требованія эти были умѣренны и справедливы и основывались единственно на св. Писаніи. Совсѣмъ не касаясь вопросовъ общественнаго устройства, «статьи» домогались только свободы евангелической проповѣди, отмѣны крѣпостничества, устраненія наиболѣе обременительныхъ феодальныхъ повинностей и уничтоженія привилегій, угнетающихъ массу народа. Гейльброннскій проектъ составленъ былъ ком-

миссией из депутатов от инсургентов, под сильным влиянием Венделя Гиплера и Фридриха Вейнгаанда. Главная мысль этого проекта — освобождение крестьян из-под власти дворян, с вознаграждением последних из церковных имуществ, и реформа судов, на основании выборного и общесословного начала. Сообразно с этими основными требованиями и все крестьянское движение разбивается на три главных местных движения: на ЮЗ Германии, откуда вышла программа «двенадцати статей», вождь возстанія был Ганс Мюллер из Бульгенбаха; второй район, где наиболее распространенной являлась гейльброннская программа, охватывала Франконию от Ротенбурга и Бенсгейма до Вюрцбурга и Таубера: здесь возстаніем руководили Метцлер и рыцарь Гец фон-Берлихинген; наконец, далее к северу, до Тюрингии и Саксонии, в К. возстаніи важнейшую роль играли анабаптистскія стремления, а главным деятелем являлся Тома Мюнцер. Летом 1524 г. возстанія начались на верхнем Рейне; затѣм, мало-по-малу распространяясь, они в 1525 г. охватили собою всю Германию, за исключением северной ее части, при чем образ действий крестьян дѣлался все болѣе и болѣе рѣшительнымъ, вслѣдствіе встрѣченнаго ими сопротивленія и усиленія анабаптистской проповѣди. Наконец, начался настоящій терроръ, имѣвшій цѣлью заставить дворян — исполнить требованія возставшихъ, а оставшіяся пока въ покоѣ деревни — примкнуть къ общему движению. Грабежи и насилія оттолкнули отъ крестьянъ многих изъ числа сочувствовавшихъ движению. Полная разрозненность возставшихъ крестьянъ, крайне плохое вооруженіе, непривычка къ дисциплинѣ и организации, а также и недостатокъ въ опытныхъ и искусныхъ вождяхъ — все это препятствовало успѣху инсургентовъ, въ особенности послѣ того какъ евангелическіе и католическіе государи соединились для подавленія мятежа. Курфюрстъ саксонскій Іоаннъ-Твердый, въ союзъ съ Филиппомъ Гессенскимъ, саксонскими герцогами Георгомъ и Генрихомъ, графомъ Альбрехтомъ Мансфельдскимъ и др. князьями, нанесъ при Франкенгаузенѣ рѣшительное пораженіе крестьянамъ. Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Та же участь постигла и предводителей другихъ крестьянскихъ бандъ въ центр. Германіи, разбитыхъ и разсѣянныхъ союзными князьями. Истребленіемъ поселянъ при Цабернѣ и Шейвейлерѣ закончилось К. движеніе въ Эльзасѣ. Въ Вюртембергѣ и Франконіи главнокомандующій арміи швабскаго союза, Трухзесъ фонъ Вальдбургъ, вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій (при Бедлингенѣ, Нек-

каргартахѣ, Кенигсгофенѣ и Ингольштадтѣ), совершенно подавилъ возстаніе. Усмиреніе крестьянъ вездѣ было проведено съ величайшею жестокостью. Нѣсколько долѣ держались крестьяне въ южн. Швабіи, архіепископствѣ Зальцбургскомъ и Тироли: въ послѣднихъ двухъ областяхъ правители должны были даже пойти на нѣкоторыя уступки. Вообще К. война ухудшила положеніе крестьянъ, такъ какъ озлобленное дворянство съ особымъ усердіемъ стало налагать на крестьянъ поборы и повинности. Опустошеніе цѣлыхъ областей, увеличившееся распаденіе частей націи, ослабленіе реформаціонныхъ стремленій, подавленіе политической жизни, взаимное недоверіе народа и правительства — таковы были печальные результаты неудавшагося движенія. Ср. В. Циммерманъ, «Исторія великой крестьянской войны» (есть въ русскомъ переводѣ); Wachsmuth, «Der deutsche Bauernkrieg»; Dietrich, «Der Bauernkrieg»; Weil, «Der Bauernkrieg»; Engels, «Der deutsche Bauernkrieg»; Jörg, «Deutschland in der Revolutionsperiode»; Hartfelder, «Zur Geschichte des Bauernkrieges in Südwestdeutschland». М. В.—йй.

Крестьянский поземельный банкъ (объ организаціи банка и дѣятельности его до 1890 г. см. II, 926—30).— Въ 1890 г. дѣятельность банка распространена на Царство Польское. Ссуды выдаются здѣсь лицамъ русскаго, польскаго и литовскаго происхожденія, имѣющимъ право пріобрѣтать земли, подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г., и получившимъ удостовѣреніе мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о неимѣніи препятствій къ выдачѣ имъ ссуды. Выдача ссудъ производится на основаніи специальныхъ оцѣнокъ, въ размѣрѣ не свыше 90% оцѣночной суммы. Часть ссуды, до 75%, пополняется изъ средствъ банка, остальные 15% — изъ переданнаго въ распоряженіе банка капитала на общепользныя надобности Царства Польскаго, въ количествѣ 2 милл. руб. Въ Привислянскихъ губерніяхъ было открыто 4 отдѣленія — въ Варшавѣ, Люблинѣ, Петроковѣ и Ломжѣ, изъ которыхъ послѣднее закрыто въ 1894 г. По 1 января 1895 г. выдано по этимъ губерніямъ 590 ссудъ, на 4470940 р. Воспользовались ими 576 товариществъ, въ составѣ 11264 домохозяевъ, купившихъ 50313 дес., и 14 отдѣльныхъ крестьянъ, купившихъ 109 дес. Съ открытіемъ 4 отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго, число отдѣленій банка возрасло до 43 и до 1894 г. не измѣнялось; только число самостоятельныхъ отдѣленій, которыхъ въ 1890 г. было 30, въ 1894 г. уменьшилось до 27. Операции банка за пятилѣтіе 1890—1894 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
1. Общее число разрѣшенныхъ ссудъ:					
а) сельскимъ обществамъ	300	240	199	215	156
б) товариществамъ	724	748	889	1188	1369
в) отдѣльнымъ домохозяевамъ	483	337	461	424	584
2. Количество пріобрѣт. земли (въ десят.):					
а) сельскими обществами	75162	50255	45378	50505	30998
б) товариществами	125544	106673	111059	145963	169328
в) отдѣльными домохозяевами	6528	4567	6955	6391	8852

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
3. На сумму (въ милл. р.)	8,08	6,79	7,71	9,81	10,30
4. Ссуда разрѣшена въ суммѣ:					
а) сельскимъ обществамъ	1,95	1,07	1,11	1,02	0,64
б) товариществамъ	3,57	3,43	3,87	5,09	6,03
в) отдѣльными домохозяевамъ	0,19	0,11	0,16	0,14	0,17

Въ 1893 г. произведена конверсія $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ К. банка. Изъ общей суммы находившихся въ обращеніи свидѣтельствъ—51073300 р.—обмѣнено на $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства 43780200 р. Происшедшимъ вслѣдствіе этого пониженіемъ платежей по свидѣтельствамъ заемщики банка сначала не воспользовались, такъ какъ взиманіе въ теченіе нѣкотораго времени платежей съ заемщиковъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ банкъ самъ платитъ по своимъ обязательствамъ, было признано пужнымъ для покрытія убытковъ отъ земель, переданныхъ въ собственность банка вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Милостивымъ манифестомъ 14 ноября 1894 г., «въ видахъ предоставленія К. банку возможности оказывать возможно большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ приобрѣтенію земли», въ распоряженіе его предоставленъ капиталъ въ 30 милл. руб., который долженъ образоваться черезъ отчисленіе ежегодно, съ

1895 г., части поступающихъ съ К. выкуп. платежей. Тѣмъ же манифестомъ размѣръ роста по ссудамъ банка пониженъ на 1% . Въ связи съ этимъ пониженіемъ, сроки ссудъ продолжены съ $2\frac{1}{2}$ лѣтъ до $26\frac{1}{2}$ и съ $3\frac{1}{2}$ до $38\frac{1}{2}$. За весь двѣнадцатилѣтній періодъ 1883—1894 г. банкомъ выданы 13064 ссуды, на сумму 76091324 р. Съ помощью этихъ ссудъ крестьянами, въ числѣ 319011 домохозяевъ и 1024124 душъ муж. пола, приобрѣтено, въ 53 губерніяхъ, 2228712 дес. земли (менѣе 2% надѣла), съ доплатою изъ собственныхъ средствъ 22353674 руб. Такой результатъ не можетъ быть названъ значительнымъ, особенно въ сравненіи съ операціями дворянскаго земельного банка, который, въ теченіе десяти лѣтъ, выдалъ ссудъ на сумму 441713300 руб., подъ залогъ 13844478 дес. земли. Географически состоявшіяся съ содѣйствіемъ К. банка покупки и выданныя имъ ссуды распредѣляются такъ:

Г У Б Е Р Н І И.	Число ссудъ.	Купл. земли (тыс. дес.).	Покупщ. душъ м. п. (тыс.).	Куплено земли на ссуду д е с я т.	Средній покупщ. цѣна за 1 дес.	Купленной земли на 100 дес. па- дальной.
Малороссійскія	2374	215,4	130,3	90,7 1,6	76,9	3,1
Бѣлорусскія	2102	346,9	126,4	165,0 2,7	26,3	6,5
Литовскія	1359	70,9	21,7	52,2 3,2	42,9	1,6
Югозападныя	1020	143,2	94,8	140,4 1,5	82,1	2,2
Центр. земледѣльческія	984	150,7	158,1	153,1 0,9	88,9	0,9
Приозерныя	953	198,2	41,4	207,9 4,7	14,5	3,5
Промышленныя	2095	328,4	144,4	156,9 2,3	22,3	2,4
Южныя степныя	635	298,9	130,6	205,6 2,3	50,7	3,8
Привислянскія	590	50,4	27,7	85,4 1,8	122,8	?
Приуральскія	473	183,3	44,8	387,5 4,0	20,5	1,4
Средневолжскія	373	140,4	80,0	377,5 1,7	49,4	1,1
Нижневолжскія	99	91,1	19,2	919,1 4,7	21,7	0,4
Кавказскія	7	10,8	1,9	1570,5 5,7	28,2	?

Покупки коллективныя—обществами и товариществами *)—имѣютъ громадное преобладаніе; на долю первыхъ приходится $42,4\%$ всей суммы, выданной въ ссуду, на долю вторыхъ— $56,3\%$, а на долю отдѣльных домохозяевъ—только $1,3\%$. Покупки общественныя сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ великорусскихъ, съ господствующимъ общиннымъ землевладѣніемъ; покупки отдѣльными крестьянами—въ губерніяхъ съ преобладающимъ подворнымъ землевладѣніемъ—литовскихъ, малороссійскихъ, бѣлорусскихъ и юго-западныхъ. Товарищества, по существу, часто не отличаются отъ обществъ; такъ, товарищества переселенческія обыкновенно усваиваютъ себѣ всѣ приемы мірскаго землепользованія и, по упроченіи въ мѣстѣ новаго поселенія, обращаются въ общества. Покупка то-

вариществами въ губерніяхъ великороссійскихъ часто совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда затруднительна, почему-нибудь, покупка обществами. Въ среднемъ выводѣ на душу приходится въ покупкахъ:

	Земли.	Ссуды.
общественныхъ	1,6 дес.	50,23 р.
товарищескихъ	2,6 »	90,06 »
одиначныхъ	4,0 »	104,44 »

Наибольшаго развитія достигла дѣятельность банка въ первые годы его существованія; съ 1888 г. понижается и сумма выданныхъ ссудъ, и количество купленной земли. Одною изъ причинъ этого послужило то обстоятельство, что въ 1889 г. госуд. совѣтъ, рассмотрѣвъ предложенія министра финансовъ объ измѣненіи способовъ взысканія платежей по ссудамъ банка, замѣтилъ, что въ операціяхъ К. банка «получила значительное развитіе выдача ссудъ сельскимъ обществамъ, скудно надѣленнымъ землею, или членамъ такихъ обществъ, образующихъ обширныя товарищества для пере-

*) Правила о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ, приобрѣвшихъ земли съ содѣйствіемъ К. поземельнаго банка, Высочайше утверждены 30 мая 1888 г.; инструкція о порядкѣ примѣненія этихъ правилъ утверждена министромъ финансовъ 21 апрѣля 1889 г.

селения въ малоземельныя губерніи», что это привело къ значительнымъ неудобствамъ и заставило приписывать средства борьбы съ несправдливостью обществъ; между тѣмъ, К. банку должна принадлежать болѣе скромная задача—содействовать развитію частной поземельной собственности крестьянъ и образованію класса мелкихъ собственниковъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіямъ банка, въ 1890 г., было сообщено, что крупныя покупки желательно раздроблять на болѣе мелкія сдѣлки съ одиночными покупателями или мелкими товариществами, а также увеличивать, по возможности, размѣръ единовременныхъ доплатъ изъ средствъ покупателей. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этой мѣры было рѣзкое пониженіе числа покупокъ сельскими обществами (съ 30% и болѣе до 17—12%), уменьшеніе размѣра сдѣлокъ общественныхъ и товарищескихъ и значительное возрастаніе доплатъ заемщиковъ (съ 13% покупной цѣны до 37%), а также суммъ, внесенныхъ ими до и при совершеніи купчихъ (съ 65% всей доплаты до 98%). Возрастаніе размѣра доплатъ, въ особенности вносимыхъ до или во время совершенія покупки, даетъ основаніе предполагать, что содействіемъ банка въ послѣдніе годы все болѣе пользуются состоятельные элементы сельскаго населенія. Это предположеніе подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдніе годы среди кліентовъ банка уменьшается число крестьянъ мало- и безземельныхъ. Въ четырехлѣтіе 1885—1888 гг. крестьяне, имѣвшіе менѣе 1½ дес., составляли 36,2% общаго числа заемщиковъ, а въ шестилѣтіе 1889—1894 г.—только 30,1%. Наконецъ, заемщики, получившіе ссуды во второй половинѣ разсматриваемаго періода, оказываются и болѣе исправными въ платежахъ банку: изъ 5242 имѣній, купленныхъ въ 1883—1888 гг., 390 или 7,4% поступили въ собственность банка, тогда какъ изъ 4654, купленныхъ въ 1889—1892 гг., такая участь постигла только 9, или всего около 0,2%. Первоначально администрація банка старалась по возможности избѣгать продажи земель неисправныхъ заемщиковъ, находя, что они «не платятъ по невозможности, а не по нежеланію платить». Впослѣдствіи, начиная съ 1890 г., имѣнія недолжниковъ стали назначаться въ продажу массами. Всего, по 1 января 1895 г., изъято изъ владѣнія крестьянъ 179516 дес. или 8,1% всей купленной съ содействіемъ банка земли. Въ числѣ этихъ земель были и земли, принадлежавшія переселенцамъ. Значительное число имѣній, поступившихъ въ собственность банка (всего 476, съ 171694 дес.), вызвало изданіе въ 1892 г. инструкции по завѣдыванію этими имѣніями. Результаты хозяйства банка были вообще неблагоприятны. До 1892 г. имѣнія продавались болѣею частью по крупнымъ сдѣлкамъ въ не-крестьянскія руки, и притомъ съ значительными убытками: къ тому времени продано 55 имѣній (27205 дес.), и убытокъ составилъ 69335 р. Съ 1892 г. стали преобладать мелкія крестьянскія сдѣлки и при продажѣ 64 имѣній (25148 дес.) получено чистой прибыли 15914 р. Всего за 8 лѣтъ (1887—95) продано 70962 дес., въ томъ числѣ крестьянамъ и лицамъ др. податн. сословій 38166

дес. Оставалось за банкомъ къ 20 октября 1894 г., за произведенными продажами и запродажами, 77406 дес. Большая ихъ часть, 70886 дес., находилась въ пользованіи кр-тъ.

Въ началѣ 1893 г. былъ составленъ проектъ новаго устава банка, ставившій его задачей «содействіе развитію мелкой частной земельной собственности крестьянъ» и ограничившій кредитную операцію выдачею ссудъ «наиболѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія, т. е. единичнымъ, болѣе или менѣе зажиточнымъ домохозяевамъ и развѣ немногочисленнымъ по составу товариществамъ»; кредитъ сельскимъ обществамъ упразднялся совсѣмъ и, наоборотъ, проектировались мѣры содействія распаденію общиннаго землевладѣнія. Банкъ долженъ былъ сохранить «характеръ кредитнаго учрежденія», дѣйствующаго на «общепризнанныхъ, испытанныхъ началахъ ипотечной операціи». На ряду съ этимъ, однако, проектировалась покупка земель за счетъ банка съ цѣлью сдачи ея въ аренду бѣднѣйшей части сельскаго населенія и распродажи крестьянамъ. Проектъ этотъ вызвалъ много возраженій и подвергся коренной передѣлкѣ. Вновь выработанный проектъ разсмотрѣнъ, въ 1895 г., соединенными департаментами государственнаго совѣта. Существенныя черты его заключаются въ слѣдующемъ. К. поземельному банку предоставляется производить: 1) выдачу крестьянамъ ссудъ подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли, 2) покупку земель на свое имя и за свой счетъ, для продажи ихъ крестьянамъ и 3) выдачу ссудъ подъ купленные крестьянами безъ содействія банка земли, для погашенія обеспеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по ихъ покупкѣ. Ссуды на покупку земли выдаются, по прежнему, сельскимъ обществамъ, отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ обществъ, товариществамъ крестьянъ, отдѣльнымъ крестьянамъ, а также мѣщанамъ, проживающимъ въ селеніяхъ и постоянно занимающимся земледѣліемъ. Предѣльный размѣръ ссудъ на душу или дворъ опредѣляется не денежной суммою, какъ теперь, а земельными нормами, опредѣляемыми для каждой мѣстности, съ такимъ расчетомъ, чтобы содействіе банка оказывалось приобрѣтенію земель въ такомъ лишь размѣрѣ, который можетъ быть обработанъ силами покупателя и его семьи. Ссуды не должны превышать 90% цѣнности земли по спеціальной оцѣнкѣ и 60% по нормальной; примѣненіе послѣдней допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. При разрѣшеніи ссудъ банку предоставляется входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій сдѣлокъ и выдавать ссуду лишь тогда, когда сдѣлка будетъ признана банкомъ соотвѣствующею требованиямъ крестьянъ, а ссуда—достаточно обеспеченною. Сроки ссудъ устанавливаются въ 13, 17, 26½, 38½ и 51¾ лѣтъ, въ зависимости отъ чего размѣръ годового платежа опредѣляется въ 11,5, 9,5, 7,5, 6,5 и 6%. Покупка и продажа земли банкомъ за свой счетъ въ видѣ опыта (на два года, по 1 января 1898 г.) ведется на основаніи временныхъ правилъ, по которымъ, между прочимъ, цѣнность купленныхъ банкомъ и непроданныхъ имъ земель не долж-

на превышать размѣра собственнаго капитала банка. Объединеніе администраціи К. банка съ администраціею дворянскаго закрѣпляется; отдѣльные совѣты обопхъ банковъ хотя и сохраняются, но министру финансовъ предоставляется временно возлагать исполненіе обязанностей членовъ одного совѣта на членовъ другого. Годовые отчеты банка, въ виду особой государственной важности задачъ К. банковъ, разсматриваются госуд. ссѣтомъ.

Вопросъ о преобразованіи К. банка неоднократно обращалъ на себя вниманіе печати, земскихъ собраній и ученыхъ обществъ. Важнѣйшія изъ возбужденныхъ земскими учрежденіями ходатайствъ касались: замѣны денежной нормы ссудъ земельною, пониженія платежей по ссудамъ, нетребованія, при покупкѣ, доплатъ изъ средствъ покупателей, признанія купленной съ содѣйствіемъ банка земли неотчуждаемою. Общество для содѣйствія русской промышленности признавало необходимымъ, чтобы банкъ оказывалъ содѣйствіе предпочтительно сельскимъ обществамъ, въ пользованіи которыхъ находится менѣе 5 дес. на наличную душу. Вольное экономическое общество, раздѣляя многія изъ вышеприведенныхъ пожеланій, сверхъ того ходатайствовало о совершенномъ отдѣленіи К. поземельнаго банка отъ дворянскаго; о расширеніи участія земскихъ учрежденій въ дѣлахъ банка; о предоставленіи банку права приобрѣтать земли за свой счетъ; о выдачѣ малоимущимъ крестьянамъ-покупщикамъ ссудъ на покупку пивентаря; о содѣйствіи крестьянамъ при переселеніи и разселеніи. Оно находило также желательнымъ, чтобы всякій разъ, когда условія денежнаго рынка допускаютъ конверсію государственныхъ займовъ, конверсія свѣдѣтельствъ К. банка ставилась на первую очередь и соотвѣтственно понижался бы ростъ, взимаемый съ заемщиковъ банка по ссудамъ.

Литература. Официальныя изданія: «Узаконенія и распоряженія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1890, съ циркулярами; позднѣйшія изданія безъ циркуляровъ, но съ росписаніемъ нормальныхъ офѣнокъ); отчеты за 1883—1894 гг.; «Материалы къ вопросу о пересмотрѣ положенія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1891—93); Отчеты о командировкахъ управляющаго банкомъ Е. Е. Картавцева и членовъ совѣта П. П. Храповицкаго въ 1887 г. и Ѳ. Ѳ. Воропонова въ 1886 и 1887 гг.; Л. В. Ходскій, «Поземельный кредитъ въ Россіи» (М., 1882); его же, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1891); Д. В., «Государственный словный кредитъ» («Русск. Вѣстн.» 1885 г.); J. v. Keussler, «Zur Wirksamkeit der Bauernagrарbank» («Russische Revue», т. XXVIII, СПб., 1888); К. Ч.-въ, «К. банкъ. Критика организаціи и очеркъ дѣятельности банка» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, 6—8); его же, «К. банкъ и его дѣятельность» («Сѣв. Вѣстн.», 1891, 12); В. Г. Яроцкій, «Результаты операций К. поземельнаго банка и необходимыя въ немъ реформы» («Юрид. Лѣтоп.», 1892, 5); Н. М. Соколовскій, «Исторія одного хозяйства и К. банкъ» («Вѣстн. Европы», 1892, 1); А. Н. Гурьевъ, «Къ вопросу о реформѣ К. банка» (СПб., 1893); Н. О. Осиповъ, «К. банкъ и башкир-

скія земли» («Труды Вольн. Экон. Общ.», 1887, 11—12); Ивановскій, «По вопросу о преобразованіи К. банка» («Русск. Бог.», 1892, 11); Н. В. Пономаревъ, «К. поземельный банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства» (докладъ вольн. экон. общ. и «Труды», 1894, 1); его же, «Содѣйствіе К. поземельнаго банка въ дѣлѣ арендованія крестьянами земель» («Труды» вольн. экон. общ., 1892, 2); Записка общ. для содѣйствія русск. пром. и торг. о К. поземельномъ банкѣ («Труды» общества. т. 22); Записка вольн. экон. общества («Труды», 1895).²

В. Ск.

Крестьянскія присутствія — замѣнили собою, по закону 27 іюня 1874 г., мировыхъ посредниковъ и ихъ сѣзды во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя учрежденія, а затѣмъ и въ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Уфимской (1877 г.), Вятской, Минской и Могилевской (1878 г.). Преобразование 1874 г. вызвано было жалобами на полное бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ, а также ходатайствами земствъ, находившихъ содержаніе миров. посредниковъ для себя обременительнымъ. Комmissія, выработавшая преобразование 1874 г., распредѣлила обязанности мировыхъ посредниковъ между нѣсколькими органами, надзоръ же за К. самоуправленіемъ, который, по замѣчанію той же комиссіи, имѣетъ «болѣе нравственный, чѣмъ юридически-опредѣленный характеръ», ввѣрила уѣздному по К. дѣламъ присутствію. Отдавая преимущество коллегіальному учрежденію, комиссія исходила изъ того соображенія, что единоличный органъ, «смотря по условіямъ избранія и степени подчиненія оного, обнаружилъ бы на практикѣ или ту неудовлетворительность дѣятельности, въ которой упрекаютъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ (т. е. бездѣйствіе), или, наоборотъ, недостатки бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ» (т. е. излишнее вторженіе во внутреннія дѣла К. самоуправления, неизбежно влекущее за собою произволъ). *Уѣздное по К. дѣламъ присутствіе* состояло, подъ предѣтельствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей, по приглашенію министра юстиціи. *Непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія* назначался министромъ внутрен. дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избравшихся каждые три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ числа дворянъ-землевладѣльцевъ, съ цензомъ, установленнымъ для мировыхъ посредниковъ. Въ не-земскихъ губерніяхъ непремѣнный членъ назначался министромъ, по представленію губернатора. По дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей, участвовали въ засѣданіяхъ уѣздныхъ присутствій, съ правомъ голоса, податные инспектора. Уѣздное присутствіе замѣнило собою сѣзды мировыхъ посредниковъ, но сверхъ того на него возложены были обязанности мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ (утвержденіе

волостныхъ старшинъ, наложеніе взысканій на должностныхъ лицъ К. управленія и предаііе ихъ суду, удаленіе отъ должности неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей, разсмотрѣніе жалобъ на неправильность К. выборовъ и на дѣйствія должностныхъ лицъ К. самоуправленія) и всѣ прочія ихъ функціи, за исключеніемъ: 1) дѣлъ по земельному устройству крестьянъ, которые перешли къ непремѣнному члену уѣзднаго К. присутствія, 2) нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, переданныхъ исправникамъ (XII, 458), и 3) судебно-полицейскихъ функцій миров. посредниковъ, отошедшихъ къ судебнымъ установленіямъ. Члены уѣзднаго присутствія могли наблюдать за К. самоуправленіемъ и производить ревизію сельскихъ и волостныхъ установленій, но только для сообщенія усмотрѣннаго ими присутствію, и по его полномочію. Самостоятельною властью облечены были лишь два члена присутствія—исправникъ и непремѣнный членъ, но только въ кругу дѣлъ, предоставленныхъ имъ специально, помимо присутствія. Апелляціонной инстанціей служило *губернское по К. дѣламъ присутствіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣннаго члена, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющихъ казенною палатою и государственнымъ имуществомъ, предсѣдателя губернской земской управы и прокурора окружнаго суда или его товарища. Непремѣнный членъ губернскаго присутствія назначался тѣмъ же порядкомъ, какъ и непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія, но въ должности утверждался съ Высочайшаго разрѣшенія. Преобразование 1874 г. сократило расходы земствъ по содержанію К. учреждений, но улучшеній въ сферѣ К. самоуправленія не достигло. По введеніи земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и Астраханской (1894 г.), уѣздные К. присутствія по закону 1874 г. продолжаютъ существовать въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской. Въ 1877 г. положеніе 1874 г. [о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ] распространено на Область Войска Донскаго, при чемъ обязанности уѣздныхъ присутствій возложена на *окружные по К. дѣламъ присутствія*, обязанности исправниковъ—на *окружныхъ атамановъ или окружныхъ начальниковъ*. Ср. Крестьянскія учрежденія. А. Я.

Крестьянскія учрежденія.—*Мировые посредники*, уѣздные ихъ сѣзды и губернскія по К. дѣламъ присутствія (см. Мировые посредники) существуютъ до сихъ поръ въ губерніяхъ закавказскихъ и западныхъ; только въ губ. Витебской, Минской и Могилевской, а также въ Области Войска Донскаго мир. посредниковъ и ихъ сѣзды замѣняютъ уѣздные (окружные) *К. присутствія* (см.). Въ остальныхъ губ. Европ. Россіи (кроме Прибалтійскихъ и Архангельской), а также въ губ. Ставропольской введены *земскіе участковые начальники* (XII, 504 сл.). Въ 1881 г. въ Архангельской губ., а въ 1882 г.—въ 5 сѣв.-восточн. уѣздахъ Вологодской губ. упразднены мировые посредники и введены, въ замѣлъ, особые *чиновники по К. дѣламъ и сѣзды по К. дѣламъ*, состав-

ляемые изъ этихъ чиновниковъ. Институтъ мировыхъ посредниковъ въ Сибири введенъ не былъ; обязанности ихъ въ 1861 г. возложены на земскихъ засѣдателей (XII, 322 и 533), обязанности уѣздныхъ мировыхъ сѣздовъ—на особые присутствія, состоящіе, подъ предсѣдательствомъ окружнаго судьи, изъ исправника, окружнаго стряпчаго и казначея, а обязанности губернскаго по К. дѣламъ присутствія—на губернскіе и областные совѣты. Этотъ порядокъ понынѣ дѣйствуетъ въ генералъ-губернаторствахъ Иркутскомъ и Примурскомъ, но въ губерніяхъ Томской и Тобольской введены въ 1883 г., для надзора за К. самоуправленіемъ, *чиновники по К. дѣламъ и окружные по К. дѣламъ присутствія*, образуемые изъ всѣхъ состоящихъ въ округѣ чиновниковъ по К. дѣламъ и исправника, а если оно собирается въ городѣ, то и окружнаго судьи. Сверхъ того, въ составъ тобольскаго и томскаго губернскихъ совѣтовъ учреждено по одной должности непремѣннаго члена по К. дѣламъ. Временными правилами 13 іюня 1893 г. кругъ вѣдомства К. учреждений въ Тобольской и Томской губерніяхъ (за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа) расширенъ въ томъ отношеніи, что имъ предоставлены: 1) разрѣшеніе выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства волостного суда (т. е. превышающихъ 100 р.) споровъ между крестьянами по пользованію земельными угодьями, и 2) попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ (обеспеченіе народнаго продовольствія, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе училищъ). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царства Польскаго существуютъ *коммиссары по К. дѣламъ* (см. Остзейскій край и Царство Польское.).

А. Я.

Crescendo (возрастаю) — музыкальный терминъ, требующій постепеннаго увеличенія звуковой силы. Часто пишется сокращенно, *cresc.* Если *C.* должно быть продолжительное, то послѣ этого слова ставятъ точки до того мѣста, гдѣ *C.* должно прекратиться. *C.* замѣняется знакомъ < . *C.*, доходящее до *forte*, обозначается *C. il forte* или *Cresc. sin'al forte*. Терминъ, противоположный *C.*—*Decrescendo* (см.). Н. С.

Кресцентъ (*Crescens* или *Crescentius*)—греческій циникъ II в. по Р. Х., обвинитель муч. Юстина-философа передъ имп. Антониномъ.

Кресценцій—сынъ извѣстной римлянки Теодоры младшей (см.), поднялъ, послѣ смерти имп. Оттона I и утвержденнаго имъ папы Іоанна XIII, возстаніе противъ Бенедикта VI, возвелъ въ папы Вонифація VII и Бенедикта VII, но долженъ былъ бѣжать отъ имп. Оттона II. По смерти послѣдняго Римъ опять подпалъ подъ власть Кресценція. Подъ конецъ жизни К. сдѣлался монахомъ и умеръ въ 984 г. Іоаннъ К., по прозванію Номентанъ, вѣроятно сынъ вышеупомянутаго, тоже управлялъ Римомъ и папами. Онъ подчинился Оттону III, когда тотъ возвелъ въ папы Григорія V (996), но по уходѣ императора тотчасъ снова возсталъ, назначилъ другаго папу, Іоанна XVI, и искалъ поддержки въ восточно-римской имперіи. Оттонъ III, вернувшись, взялъ Римъ

и приказал казнить К. Согласно сказанію, Стефанія (или Теодора), вдова казеннаго, увлекла имп. Оттона III и отравила его. Іоаннъ К., ея сынъ, въ качествѣ патриція, правилъ Римомъ въ началѣ XI ст., но былъ изгнанъ изъ Рима тускуланцами (1012).

Кресценцій (Petrus de Crescentius, Crescenzi, 1230 — 1309) — болонскій сенаторъ, авторъ сочиненія «Ruralium commodorum», написаннаго около 1300 г. и напечатаннаго въ 1471 г. (и позже). Это — сельско-хозяйственная энциклопедія, составленная по Варропу, Катону, Колумеллѣ, Паладію и на основаніи собственныхъ наблюдений. Французскій переводъ ея сдѣланъ въ 1372 г., нѣмецкій — въ 1518 г., итальянскій, въ Венеціи, въ 1542 г. В. С.

Кресценція (Crescentia) — героиня нѣмецкой поэмы XIII в. (пзд. въ «Gesammt-Abenteuer» Hagen'a, № 7). К., супруга имп. Дитриха, становится жертвой клеветы. Брошенная въ Тибръ, по спасенная, она, послѣ ряда опасностей, при помощи св. Петра исцѣляетъ своего мужа, заболѣвшаго проказою. Ср. Schade, «Crescentia», (Берл., 1853).

Кресценція или *тыквяное дерево*, также *калебассовое дерево* (Crescentia L.) — родъ двовидныхъ растений изъ небольшой группы, близкой къ семейству геснеріевымъ и бигоніевымъ. Нѣсколько тропическихъ африканскихъ и американскихъ видовъ. Самый извѣстный C. cujele L., дерево — вышиною до 30 фт. Большіе, не вполне правильные цвѣты имѣютъ колокольчатый вѣнчикъ слегка двугубый и выступаютъ изъ-подъ коры прошлогодняго побѣга. Тычинокъ 4, изъ нихъ 2 длиннѣе остальныхъ. Большой плодъ имѣетъ видъ продолговатой тыквы, снабженъ деревянистою скорлупкою и мякотью, среди которой находится сѣмена. Разводится въ тропической Африкѣ и Америкѣ. Изъ плодовъ его негры выдѣлываютъ посуду, такъ называемыя *калебассы*. Кисловатая мякоть употребляется въ пищу. Удачно культивируется у насъ въ теплицахъ, гдѣ хорошо цвѣтеть. А. Б.

Кретинно-Жоли (Жакъ Cretineau-Joly) — франц. писатель ультрамонтанскаго направленія (1803—75), авторъ стихотвореній въ религиозномъ духѣ («Chants romains», «Les trapistes» и др.) и нѣсколькихъ соч. о вандейскихъ войнахъ: «Episodes des guerres de la Vendée» (1834); «Histoire des généraux et des chefs vendéens» (1838); «Histoire de la Vendée militaire» (2 изд. 1843). Написалъ еще: «Histoire des traités de 1815 et de leur exécution» (П., 1842); «Histoire religieuse, politique et littéraire de la compagnie de Jésus» (3 изд. 1851; самое извѣстное его сочиненіе, написанное по порученію ордена); «Le pape Clément XIV» (1863); «Scènes d'Italie et de Vendée» (1853); «L'église romaine en face de la révolution» (1859); «Histoire de Louis-Philippe d'Orléans et de l'Orléanisme» (1863); «Bonaparte, le concordat de 1801 et le Cardinal Consalvi» (1869). Ср. Maynard, «J. C., sa vie politique, religieuse et littéraire» (П., 1875).

Кретьевы — русскій дворянскій родъ, входящій къ первой половинѣ XVII в. Василій Клементьевичъ К. былъ при Екатеринѣ II ген. поручикомъ. Сынъ его Николай Васильевичъ

(† 1830) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 117).

Кретцеръ (Максъ Kretzer) — нѣм. беллетристъ, род. въ 1854 г., былъ сначала рабочимъ, затѣмъ купцомъ; сотрудникъ социаль-демократическихъ изданій и одинъ изъ выдающихся современныхъ нѣмецкихъ реалистовъ. Его романъ «Die beiden Genossen» посвященъ характеристикѣ двухъ типовъ социаль-демократовъ. Въ «Die Betrogenen» и «Die Verkommenen» ярко обрисована жизнь мелкаго берлинскаго рабочаго, подъ замѣтнымъ вліяніемъ Зола. Дальнѣйшія его произведенія: «Meister Timpe», «Ein verschlossener Mensch», «Die Bergpredigt», «Der Millionenbauer», «Ein sonderbarer Schwärmer», «Berliner Novellen und Sittenbilder», «Im Sturmwind des Socialismus», «Im Riesennest», «Bürgerlicher Tod», «Irrlichter und Gespenster» (1892) и др.

Кретьень изъ Троя (Crétién de Troyes) — знаменитѣйшій изъ средневѣковыхъ французскихъ эпиковъ, род. въ первой половинѣ XII в., былъ, можетъ быть, герольдомъ. Получилъ школьное образованіе, судя по тому, что онъ началъ свою дѣятельность съ переложеній изъ Овидія, изъ которыхъ до насъ дошла только небольшая часть. Какъ лирикъ, онъ одинъ изъ первыхъ сѣвернофранцузскихъ подражателей провансальскихъ трубадуровъ. Главнѣйшій трудъ его жизни — рыцарскіе стихотворные романы. Французское высшее общество уже было подготовлено къ воспріятію этихъ сюжетовъ: пѣвцы и сказки бретонскихъ lais и сказокъ познакомили его съ подвигами Артура (см.) и его витязей; восторженная любовь къ женщинѣ, безумная храбрость и страсть къ приключеніямъ, воодушевлявшія этихъ витязей, болѣе подходили къ вкусамъ слагающагося рыцарскаго общества, нежели здравые, но примитивные импульсы героевъ національной французской эпопеи. К., воспользовавшись отчасти литературными (книга Готфрида Монмутскаго), отчасти устными источниками, закрѣпилъ моду на эти сюжеты. Въ его «Эректѣ» еще видно сильное вліяніе chansons de geste; многочисленные эпизоды связаны между собою очень слабо. «Клиже» («Cligés») — въ основѣ своей восточная легенда о похищенной женѣ, проникшая въ Европу, вѣроятно, черезъ посредство Византии и К. приуроченная ко двору Артура. Длинные любовные монологи и попытка психологическаго анализа должны были показаться современникамъ пріятной новинкой. Тема — любовь племянника къ женѣ дяди — сблизжаетъ Клиже съ знаменитымъ Тристаномъ (см.), исторію котораго тоже обработалъ К., но эта обработка не дошла до насъ. Между 1164 и 1175 гг. К. написалъ «Сказаніе о телѣрѣ» («Conte de la Charrette»), оставшееся неконченнымъ. Герой его Ланселотъ и героиня Геньева, жена Артура, представляютъ идеальные типы *дамы и ея друга*; сущность рыцарской любви, въ которой экзальтація и мистика оригинально сливаются съ чувственностью, выражена здѣсь чрезвычайно рельефно, и дама искусно поставлена на такой высокій пьедесталъ, что обычный кодексъ нравственности оказывается

къ ней непримѣнимымъ. Около 1175 г. К. написалъ «Ивайна или рыцаря льва», наиболѣе типичный изъ романовъ Артурова цикла. Его «Персеваль» или «Сказаніе о Грааль» остался неоконченнымъ, хотя заключаетъ въ себѣ 10000 стиховъ. К. справедливо считается лучшимъ по языку поэтомъ XII—XIII вв.; его восьмисложныя двустопныя отличаются замѣчательной плавностью. Тѣмъ не менѣе и онъ страдаетъ растянутостью и мѣстами неясностью, происходящею изъ желанія выразиться помудренѣй и поискусственнѣй. См. о немъ: Holland, «Crestien von Troies» (Тюб., 1854); «Histoire littéraire de France» (томы XXIX и XXX). Новѣйшее, вполнѣ научное изданіе—Ферстера, въ Галле. По-русски см. во II т. «Исторіи всеобщей литературы» Корша. А. Кирпичниковъ.

Креуза (Creusa) — жена Энея и мать Асканія и Іула; см. Эней.

Креуза-Ржевускій (Левъ Kreuza-Rzewuski, † 1639)—архіепископъ смоленскій, большой сторонникъ униі, что выразилось въ его «Obroba jedności cerkiewnej» (Вильно, 1617); онъ же написалъ: «Obroba monasteru ś. Grójeu» (Вильно, 1702) и друг.

Креусъ (Cabo de Creus)—самый крайній сѣв. вост. мысъ Испаніи подъ 42° 19' 14" с. ш. и 3° 19', 23" в. д. Въ древности назывался Афродизіумъ. На К. стоитъ маякъ.

Крефельдъ (Krefeld или Crefeld)—гор. въ прирейнской пров. Пруссіи, въ 6 км. на З отъ Рейна. 73900 ж. Средоточіе шелковой промышленности въ Германіи; около 140 фабрикъ, съ оборотомъ въ 50—85 милл. марокъ. Значительная торговля хлопкомъ и колониальными товарами. К. основанъ въ XII в.; въ XVIII в. перешелъ къ Пруссіи.

Креховицкій (Адамъ Kreschowiecki)—польскій романистъ, род. въ 1854 г. Извѣстность К. создали его историческія повѣсти—«Stara sta Zygmuntki» (1887), «Veto» (1888), «Szary wilk» (1891) и повѣсти изъ современной жизни: «Najmlodsi» (1892), «Jestem» (1893), «Kres» (1894). Небольшіе рассказы лучше удаются К.; въ нихъ меньше стремленія къ эффектамъ и нагроможденія коллизій.

Креховскій монастырь—униатскій м-рь въ Австріи, въ 12 вер. отъ г. Жолква; основанъ въ началѣ XVII в. Въ 1698 г. Петръ Великій, возвращаясь изъ за-границы, посѣтилъ К. м-рь. Долго К. м-рь былъ единственнымъ во всей Галичинѣ, остававшимся вѣрнымъ православію, но въ 1720 г. вынужденъ былъ принять унию. Въ м-рѣ хранится деревянная таблица, изображающая его состояніе въ 1699 г. (рѣзана для Петра, воспроизведена въ «Трудахъ перваго археологическаго съѣзда»). Ср. Я. Головацкій, «Монастыри юго-зап. Россіи вообще и К. монастырь» (Батюшковъ «Памятники рус. старины въ зап. губ.», VII, СПб., 1885).

Cretio hereditatis—въ римскомъ правѣ торжественный актъ вступленія въ наслѣдство, требовавшійся въ раннемъ правѣ для т. наз. heredes extranei, т. е. постороннихъ наслѣдниковъ, не членовъ семьи наслѣдодателя, съ цѣлью, по всей вѣроятности, точно и наглядно опредѣлить наслѣдниковъ лица, умершаго безъ «своихъ наслѣдниковъ» или обошедшаго ихъ въ

завѣщаніи. Въ классическомъ правѣ примѣнялся только въ тѣхъ случаяхъ, когда того желалъ завѣщатель. Законнаго срока, повидимому, не существовало, но былъ обыченъ срокъ въ сто дней, считавшихся или съ момента полученія наслѣдникомъ извѣстія о наслѣдствѣ (т. н. C. vulgaris), или со дня смерти наслѣдодателя (C. continua). Несовершенство С. въ установленный срокъ означало отказъ отъ наслѣдства. Самый актъ совершался въ жилищѣ наслѣдодателя или на наслѣдственномъ участкѣ земли и состоялъ въ торжественномъ заявленіи воли наслѣдника быть хозяиномъ наслѣдства. Въ древнейшемъ правѣ С., по всей вѣроятности, была единственнымъ способомъ принятія наслѣдства (см.). Со времени Константина С. исчезаетъ изъ употребленія. О ней см. Гая, «Институціи» (II, 164—173).

В. Н.

Кречетишниковы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода и восходящій ко 2-й половинѣ XV вѣка. Василій Васильевичъ († 1661), дворянинъ московскій, былъ воеводою въ Уржумѣ. Его сыновья и внуки служили стольниками и стряпчими. Никита Семеновичъ К. былъ оберъ-прокуроромъ св. синода, затѣмъ президентомъ ревизіонъ-коллегіи (1741 г.). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, II, 90).

В. Р.

Кречеть.—К. называются самые крупные соколы, водящіеся на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта. Всѣ они близки между собою и различаются главнымъ образомъ по окраскѣ, которая притомъ очень сильно варьируетъ, какъ по возрасту, такъ и мѣсту происхожденія. Нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ всѣхъ К. въ одинъ видъ, считая различныхъ К. лишь разновидностями, другіе различаютъ 2—5 видовъ. Отъ другихъ благородныхъ соколовъ они отличаются очень значительной величиною (длина около 60 см.), относительно длиннымъ, круго согнутымъ клювомъ, оперенной до $\frac{2}{3}$ цѣвкой и относительно длиннымъ хвостомъ. Въ сѣв. Скандинавіи на Ю до 60° с. ш. и у насъ въ сѣв. Лапландіи гнѣздится норвежскій К. (Falco s. Hierofalco gyrfalco), залетающій зимою на Ю до Польши, Даніи, Германіи, Голландіи и даже Франціи; цвѣтъ его сверху темносѣрый съ черной спиной и полосой на хвостѣ и бурочерными крыльями, снизу сѣроватый или желтоватобѣлый съ темными продольными, а на бокахъ и штанахъ поперечными пятнами; у молодыхъ преобладающій цвѣтъ верхней стороны темнобурый, нижній сѣрожелтоватый съ темными пятнами. Въ Исландіи и южн. Гренландіи водится исландскій К. (F. islandicus), залетающій перѣдко до Британскихъ о-вовъ, болѣе блѣднаго цвѣта. Въ сѣв. Гренландіи живетъ близкій къ нему F. sandicans, преобладающій цвѣтъ котораго въ старости бѣлый; темныя полосы могутъ почти исчезать. К., водящаяся на Уральскомъ хребтѣ, въ Печорской тундрѣ, на Новой Землѣ и въ Сибирѣ, выдѣляютъ въ особый видъ—уральскій К. (Falco s. Hierofalco uralensis). К. водятся преимущественно на обрывистыхъ, скалистыхъ морскихъ берегахъ, особенно по близости отъ птичьихъ горъ или «базаровъ», летаютъ очень

быстро, дѣлая частые удары крыльями и рѣдко паря (кромя времени перелета или періода размноженія), питаются лѣтомъ главнымъ образомъ морскими птицами, зимою горными тетеревами, а также бѣлыми куропатками, зайцами и т. п. Гнѣздятся въ углубленіяхъ на скалахъ, занимая оставленное гнѣздо вороновъ или отнимая его или дѣлая его сами, иногда селятся и на деревьяхъ; гнѣздо выстилается вѣтками и травой, кладка состоитъ изъ 4 яицъ. Въ средніе вѣка К. высоко цѣнились въ качествѣ охотничьихъ птицъ на соколиныхъ охотахъ (см. Соколы) и изъ Даніи ежегодно посылалось правительствомъ въ Исландію специальное судно за К. Въ вост. Азіи инородцы и теперь еще употребляютъ К. для охоты. *Н. Кн.*

Кречеты служатъ ловчими птицами, раздѣляются на *бѣлыхъ* К. (*Falco sandicans*, *groenlandicus*)—лучшихъ и самыхъ цѣнныхъ, *исландскихъ* К. (*F. islandicus*), *норвежскихъ* или обыкновенныхъ («сѣрыхъ») К. (*F. hufalco*) и *красныхъ* К. (*F. sacer*)—нынѣ очень цѣнящихся въ Бухарѣ, Хивѣ, Киргизскихъ степяхъ, Алжирѣ, Персіи и Индіи, а въ прежнее время также во Франціи, Англіи и въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича, для которой они добывались въ Архангельской губ. и въ Сибири. К. относятся къ ловчимъ птицамъ *высокаго полета* (*haut-vol*), при чемъ низвергаются на добычу—«бьютъ» ее сверху, иногда схватывая ея когтями и унося съ собою или же только убивая силою удара. См. К. П. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» («Природа и Охота», 1882, VII); его же, «Соколиная охота» («Справочно-памятная книжка-календарь Лаврентьева для охотниковъ на 1884—85 гг.»). *С. В.*

Кречманнъ (Карль-Фридрихъ Kretschmann) — нѣмекій поэтъ (1738—1809). Принадлежалъ къ школѣ такъ назыв. «бардовъ», подъ влияніемъ Клопштока воспѣвавшихъ, напыщенными фразами, прошлое Германіи. Стихотворенія К., изданныя подъ псевдонимомъ Rhingulph der Barde, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Лучшее изъ нихъ—«Die Jägerin», древне-германская любовная идиллія. Его мелкія, чисто лирическія стихотворенія граціозны. Писалъ также повѣсти и драмы. Полное собраніе его сочиненій появилось въ 1784—1805 гг. *Ф. Ф.*

Кречмеръ (Іоганнъ-Германъ Kretschmer, 1811—90) — нѣм. живописецъ-жанристъ. Получивъ художественное образованіе сперва въ мастерской Ваха, въ Берлинѣ, а затѣмъ въ дюссельдорфской академіи, онъ писалъ, въ 1830-хъ годахъ, жанры въ любимомъ тогда сладко-романтическомъ родѣ, но потомъ, послѣ побѣдки своей, въ 1840—41 гг., въ Грецію, Константинополь и Египетъ, явился среди берлинскихъ художниковъ первымъ живописцемъ, обратившимся къ воспроизведенію быта и нравовъ Востока. Изъ картинъ его, въ послѣднемъ родѣ, особенно извѣстны: «Завтракъ въ пустынѣ», «Караванъ, застигнутый самумомъ» (1844; въ лейпцигскомъ музеѣ), «Возвращеніе каравана богомольцевъ», «Аѳинскіе Пропилеи» (1845) и «Хижины феллаховъ въ Луксорскомъ храмѣ» (1849). Впослѣдствіи, но уже съ меньшимъ успѣхомъ, онъ писалъ исто-

рическія сцены, юмористическіе жанры, чаще всего изъ дѣтской жизни, а также портреты. Кромѣ того занимался офортнымъ гравированіемъ и много работалъ акварелью.

А. С—въ.

Кречмеръ (Edmund Kretschmer) — органистъ и нѣмекій композиторъ, род. въ 1830 г. Въ 1874 г. поставлена въ Дрезденѣ его опера «Die Folkunger», быстро получившая популярность въ Германіи. Написалъ еще оперу «Heinrich der Löwe», данную въ Лейпцигѣ въ 1877 г., и нѣсколько духовныхъ произведеній. *Н. С.*

Кречмеръ (Эдуардъ Kretschmer, 1806—1858)—лейпцигскій граверъ на деревѣ, ученикъ Унцельмана, въ Берлинѣ, составилъ себѣ извѣстность прекрасно исполненными политическими иллюстраціями А. Менцеля къ сочиненію Куглера: «Исторія Фридриха Великаго» (1839—42), портретами выдающихся дѣятелей эпохи этого государя, гравированными также съ Менцеля; многочисленными ксилографіями, помѣщавшимися (съ 1846 г.) въ «Illustrierte Zeitung» Вебера, и отдѣльными листами: «Смерть Густава-Адольфа», съ Кирхгофа, и «Лѣсной прудъ», съ І. В. Ширмера. *А. С—въ.*

Крешевъ (Иванъ Петровичъ)—писатель. Печаталъ оригинальныя и переводныя (Гете, Гейне, «Оды Горанія») стихотворенія въ «Отеч. Зап.», «Библ. для чтенія» и др.; тамъ же помѣщались его переводы беллетристическихъ произведеній. Въ «Библиотекѣ для Чтенія» (1854, ч. 128) есть его статья: «Алжирія». Умеръ въ 1859 г. Отд. изд. «Переводы и подражанія» (СПб. 1862).

Кресентини (Girolamo Crescentini) — знаменитый, послѣдній по времени нѣвоцъ-сопранистъ (1766—1846), нѣлъ въ разныхъ городахъ Италіи, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Молитва Ромео въ оп. «Ромео и Джульетта» Цингарелли написана К. Кромѣ того, имъ сочинены 12 итальянскихъ арій и сборникъ вокализъ. *Н. С.*

Кресенцио—см. Кресцентій.

Крешеръ — см. Взрывчатые вещества (VI, 197).

Кресцимбени (Джованни Crescimbeni) — извѣстный итальянскій поэтъ и историкъ литературы (1663—1728), основатель учено-литературнаго общества Accademia degli Arcadi (см. II, 188). Главные труды его, до сихъ поръ считающіеся наиболѣе полнымъ и точнымъ источникомъ для исторіи итальянской литературы до XVIII в.: «Istoria della volgar poesia» (1698); «Trattato della bellezza della volgar poesia» (1700); «Commentarii intorno alla volgar poesia storia» (1702—11).

Крешовъ (Krzeszów) — посадъ, Бѣлгородскаго у., Люблинской губ., на р. Санѣ; таможня на австрійской границѣ. 3417 жит. Главное занятіе ихъ—торговля.

Крещеніе Господне—одинъ изъ важнейшихъ моментовъ въ земной жизни І. Христа. Когда настало время для Его выступленія на общественную дѣятельность, Онъ, имѣя около 30 лѣтъ отъ рода, оставилъ уединенный Назаретъ и явился на берега Иордана, гдѣ К. совершалъ Іоаннъ Предтеча или Креститель, введшій этотъ обрядъ въ знакъ

очищения покающихся отъ грѣховъ. Христосъ былъ безгрѣшенъ, но Онъ принялъ К. для того, чтобы собственнымъ примѣромъ освятить обрядъ, который, благодаря Его искупительнымъ заслугамъ, въ послѣдствіи получилъ значеніе таинства и сдѣлался не знакомъ только покаянія и очищенія, но и дѣйствительнымъ очищеніемъ людей отъ первороднаго грѣха. «Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ» (Марк. XVI, 16). Исторія К. Господня излагается въ Ев. Матѣ. III, 13—17; Марк. I, 9—11; Лук. III, 21—23; Иоан. I, 32—34. А. Л.

Крещеніе (праздникъ)—см. Богоявленіе.

Крещеніе — первое изъ христіанскихъ таинствъ, принимаемое всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями и сектами, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ, и знаменующее собою вступленіе въ составъ церковнаго общества. Погруженію въ воду или обливанію у всѣхъ почти народовъ древности—халдеевъ, финикянъ, египтянъ, персовъ, отчасти у грековъ и римлянъ—усвоилось особое значеніе, въ смыслѣ не только физическаго, но и нравственнаго очищенія. По словамъ Макробія, у римлянъ обмывали новорожденныхъ въ водѣ въ восьмой или девятый день по рожденіи, при чемъ нарекали имъ имя (подробнѣе см. Migne, «Encyclopédie théologique», т. VII, подъ словомъ baptême). Какъ особое сакраментальное установленіе, К. существовало, по свидѣтельству многихъ писателей, у евреевъ, незадолго до появленія христіанства, именно въ періодъ послѣ-маккавейскаго возстановленія культа, для такъ называемыхъ «прозелитовъ вратъ» (см.); оно замѣняло для нихъ обрѣзаніе. Даже у природныхъ послѣдователей Моисеева закона оно существовало нѣкоторое время, какъ «утвержденіе обрѣзанія», его дополненіе. Наконецъ, оно упоминается въ числѣ мистерій секты ессеевъ, у которыхъ совершалось съ особыми тайными церемоніями. — Упомянувъ объ этой чисто внѣшней аналогіи культовыхъ обрядовъ разныхъ народовъ съ христіанскимъ воднымъ крещеніемъ, большинство изслѣдователей отказывается, однако, находить генетическое соотношеніе между ними. На почвѣ христіанства установленію собственно христіанскаго таинства крещенія предшествовало «крещеніе Іоанново» — Іоанна Предтечи (см. XIII, 667, 3, Дѣян. XIX, 4), который, проповѣдая іудеямъ грядущаго Мессію, крестилъ въ Іорданѣ приходившихъ къ нему и самого І. Христа (см. Крещеніе Господне). Когда именно учреждено собственно христіанское К., объ этомъ существуютъ между богословами различныя мнѣнія. Нѣкоторые (блаж. Августинъ) думаютъ, что слова евангелія: самъ Іисусъ не крестилъ, но ученики его (Іоан. III, 22, IV, 1—2), указываютъ на установленіе христіанскаго К., совершавшагося апостолами по уполномоченію отъ І. Христа; другіе относятъ начало его къ бесѣдѣ І. Христа съ Никодимомъ (Іоан. III), третьи—ко времени посланія І. Христомъ на проповѣдь семидесяти апостоловъ (Лук. X). На основаніи евангельской параллели между дѣятельностью Предтечи и дѣятельностью І. Христа (Мѣ. III, 1—2, 5—6; Луки VIII, 29—30) большинство богослововъ

думаетъ, что во время земной жизни І. Христа учениками его совершалось еще К. Іоанново, а христіанское К. было установлено лишь словами, сказанными І. Христомъ къ апостоламъ предъ вознесеніемъ Его на небо: «идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа» (Матѣ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 16). При апостолахъ крещенію предшествовало наставленіе вѣрѣ въ І. Христа. Самое К. совершалось чрезъ погруженіе въ воду, что видно изъ названія его (βάπτισμα), а также изъ К. вельможи царицы Кандакійской апост. Филиппомъ. У апост. Павла К. называется также банею (λουτρόν) возрожденія. Во времена послѣапостольскія взрослые приготавливались къ К. чрезъ оглашеніе. Оглашаемые (κτε:χομενοι) раздѣлялись на три степени. Первую степень составляли «слушающіе» (ἀκούοντες, audientes), т. е. слышавшіе о желаніи вступить въ церковь и получившіе право входа въ храмъ для слушанія св. Писанія и поученій. Оглашаемые второй степени, «припадающіе» или «преклоняющіе колѣна» (προσκύπτοντες, genuflectentes, orantes), имѣли право присутствовать въ храмѣ въ продолженіе всей литургіи оглашенныхъ. Третью степень оглашенныхъ составляли «требующіе» (συνεπαισώμενοι, т. е. готовые принять К. Имъ сообщалась важнѣйшая часть христіанскаго ученія—о Св. Троицѣ, о церкви и т. д. Предъ Пасхою желавшіе принять К. вносили свои имена въ списокъ крещаемыхъ (о чемъ говоритъ IV-й карфагенскій соборъ). Въ Римѣ это обыкновенно дѣлалось за 40 дней до К., послѣ чего оглашеннымъ усвоилось названіе избранныхъ—electi; они облакались во власяницу, появлялись между людьми не иначе, какъ съ закрытымъ лицемъ, соблюдали суровый постъ. Въ четвертое воскресенье поста—у латинянъ, во второе—у грековъ имъ назначались новыя, христіанскія имена, послѣ чего они исповѣдывались. Передъ самою Пасхою они изучали символъ вѣры и молитву Господню и подвергались *заклинаніямъ*, что вмѣстѣ носило названіе скрутицій (Scrutinia). Оглашеніе обыкновенно продолжалось два года, иногда болѣе (для бывшихъ жрецовъ—три года), иногда—менѣе. Иногда оглашенные откладывали крещеніе до послѣднихъ дней жизни, чтобы умереть свободными отъ грѣховъ (такъ было, напр., съ Константиномъ Вел.). Церковь, вообще говоря, не одобряла «отлагающихъ К.». Совершителями К. торжественнаго (большого числа крещаемыхъ) были обыкновенно сами епископы. Обычнымъ въ древности временемъ совершенія торжественнаго К. было «навечеріе» Пасхи и Пятидесятницы. Мѣстомъ К., во времена гоненій на христіанство, были рѣки, ручьи и т. п., при чемъ нѣтъ указаній на то, чтобы совершался, предварительно К., особый чинъ освященія воды. Со времени Константина Вел. К. происходило въ баптистеріяхъ—бассейнахъ воды, устроенныхъ въ особыхъ зданіяхъ или при самомъ храмѣ. О томъ, что К. совершалось только чрезъ погруженіе, письменныя памятники свидѣлствуютъ единогласно (на Востокѣ—до VIII в. включительно, на Западѣ—до VI в.). Существовало-ли въ древней церкви, хотя въ исключительныхъ случаяхъ,

К. чрезъ обливаніе и окропленіе—это спорный вопросъ церковной археологіи. Непосредственно послѣ погруженія на Западѣ пресвитеръ помазывалъ чело крещаемого священнымъ еле-емъ, а епископъ возлагалъ ему на голову покрывало (*chrismale, velamen misticum*); затѣмъ его облакали въ бѣлую льняную одежду. Носившіе ее назывались *λευκαίρονόμοιτες, in albis incidentes*. На Западѣ ее носили восемь дней; въ Египтѣ ее сохраняли до самой смерти, надѣвая ее въ болѣе торжественные моменты жизни и предъ самой смертію. На новокрещеннаго возлагался иногда вѣнокъ изъ цвѣтовъ, изъ миртовыхъ или пальмовыхъ листьевъ; въ Африкѣ, кромѣ того, ему надѣвали на руку перстень, по подобію евангельскаго блуднаго сына; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, новокрещенному давались особыя благословенныя туфли. Въ нѣкоторыхъ церквахъ если не самъ епископъ, то пресвитеръ или діаконъ умывалъ и утиралъ ноги крещеннаго по выходѣ его изъ воды. Съ свѣтилниками въ рукахъ новокрещенные шли процессіей изъ крещальни въ храмъ, гдѣ причащались св. Тайнъ; послѣ того имъ давали вкушать меда, смѣшаннаго съ молокомъ, въ знакъ вступленія ихъ въ церковь, какъ въ нѣкую новую «обѣтованную землю, кипящую медомъ и млекоомъ». Мученики, надъ которыми церковь не имѣла возможности совершить К. водное, считались крещенными въ самомъ актѣ мученичества; это называлось «крещеніемъ кровью». Въ Азіи и Африкѣ еретиковъ, обращавшихся къ церкви, перекрещивали, въ Римѣ же довольствовались возложеніемъ на нихъ рукъ епископомъ. Позже установлено перекрещивать только тѣхъ еретиковъ, которые крещены были не во имя Отца и Сына и Св. Духа. Тяжко больныхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ крестили чрезъ обливаніе или окропленіе. К. младенцевъ еще со временъ апостольскихъ составляетъ спорный догматъ церкви. По общему ученію православія и католичества, К. есть таинство, въ которомъ крещаемый, съ произнесеніемъ словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа», Божіею благодатію очищается отъ всякаго грѣха и содѣлывается оправданнымъ и освященнымъ. К., какъ духовное рожденіе, не повторяется, если одинъ разъ совершенно правильно. Однократное погруженіе, которымъ крестили еретики (евноміане и др.), не признается за К. Протестантство считаетъ К. лишь внѣшнимъ символомъ даруемаго челоуѣку, независимо отъ его воли, прощенія грѣховъ. По Кальвину и Цвингли, К.—простой «знакъ божественной благодати, удостовѣряющій вѣрующихъ въ божественныхъ обѣтованіяхъ». Анабаптисты, отвергающіе К. младенцевъ, считаютъ К. за аллегорическій знакъ возникающей и развивающейся независимо отъ него духовной жизни христіанина. Сочиніане учатъ, что К. не есть орудіе благодати, преподаваемой вѣрующимъ, а простой обрядъ, совершаемый лишь для того, чтобы отличить христіанина отъ нехристіанъ. Въ православной церкви взрослого (съ 7 лѣтъ) крестятъ не иначе, какъ по наученіи вѣрѣ или оглашенію; что касается младенцевъ, то забота о наученіи ихъ вѣрѣ возлагается на восприемниковъ. До К. взрос-

лыхъ нехристіанъ надъ ними совершается, въ притворѣ церкви, три оглашенія. Въ случаѣ смертной опасности для крещаемого, К. совершается по сокращенному чицу; если нѣтъ при этомъ священника, позволяется совершать К. мірянину (подъ условіемъ, чтобы онъ былъ православный, понималъ смыслъ таинства, не былъ двоеженцемъ и не совершилъ тяжкаго грѣха), чрезъ погруженіе или обливаніе, но подъ непремѣннымъ условіемъ произнесенія словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа». Въ случаѣ выздоровленія крещеннаго сокращеннымъ способомъ, священникъ дополняетъ К. чтеніемъ всѣхъ опущенныхъ молитвъ, положенныхъ по полному чинопослѣдованію таинства. Имя крещаемому младенцу предоставляется выбирать его родителямъ; крещаемые взрослые выбираютъ его сами; если выборъ предоставляется священнику, то онъ обязанъ выбирать имя святого, ближайшаго, по времени празднованія, ко дню рожденія крещаемого, и не долженъ выбирать имени неудобнаго для произношенія, во избѣжаніе его искаженія. Запрещается давать одно и тоже имя двумъ дѣтямъ однихъ родителей; въ западныхъ губерніяхъ запрещается давать имена католическихъ святыхъ. Если, по ошибкѣ, дано ребенку имя, не соответствующее его полу и ошибка замѣчена уже послѣ К., младенца приобщаютъ св. Тайнъ и во время причащенія священникъ произноситъ его должное имя, о чемъ отмѣчается въ метрической книгѣ. Вода для К. должна быть не холодная (принимается къ свѣдѣнію совѣтъ медиковъ о томъ, чтобы температура ея была въ 24°—26°, Реомюра), безъ примѣсей и не можетъ быть ни замѣняема другою жидкостью, ни разбавляема другою водою (напр. богоявленскою). К. должно быть совершаемо въ церкви, на дому же—лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Дѣтей—подкидышей предписывается крестить, если бы даже при подкинутіи ихъ и имѣлась записка, съ означеніемъ что младенецъ крещенъ, но безъ указанія—къмъ. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ супруговъ—православный, должны быть крестимы по православному обряду. Крещаемые евреи крестятъ обязательно съ собою и дѣтей до 7 лѣтъ: съ отцемъ крестятся сыновья, съ матерью—дочери. Иновѣрцы, имѣющие болѣе 14 лѣтъ, могутъ быть крещены и безъ согласія родителей. Восприемниками (см. VII, 281) не могутъ быть явные грѣшники, монашествующіе и совершенные невѣжды; восприемничество заочное воспрещается; при К. младенца мужского пола довольно одного восприемника, женскаго—одной восприемницы. Разрѣшается крестить въ одной и той же водѣ нѣсколькихъ младенцевъ. Подробности см. «Чинопослѣдованіе крещенія» по православному обряду въ богослужебной книгѣ «Требникъ». Ср. Алмазовъ, «Исторія чинопослѣдованій крещенія и миропомазанія» (Казань, 1884); Chardon, «Histoire des sacrements» (въ изд. Миня, «Cursus completus Theologiae», t. XX); Reiches, «De baptismatis origine et necessitate...» (Геттинг., 1816); іером. Амвросій, «Таинство крещенія по чицу православной церкви» («Странникъ», 1864).

Н. Б.

Крещение (этнографич.). Совершение таинства св. Крещения сопровождается на Руси пиромъ (*крестины*), къ которому приглашаются знакомые и родственники. Въ Великороссіи бабка угощаетъ отца окрещеннаго младенца *крестильною кашею* или *кр. сбитнемъ* — смѣсью соли, перца, хлѣба и т. п. Отецъ, для общей потѣхи, морщась ѣстъ, а затѣмъ платитъ бабѣ деньги. Въ Волынской и Подольской губ. кладутъ на порогъ избы топоръ и горячіе уголья; на нихъ должны наступить кумовья, идя крестить ребенка въ церковь. Кума беретъ въ карманъ иголку и краюшку хлѣба, что служить доброю примѣтою для будущаго благосостоянія младенца. Въ тѣхъ же губ. весьма охотно идутъ въ воспріемники незаконнорожденнаго младенца, такъ какъ, по повѣрью, у такого крестнаго отца будетъ хорошій скотъ и хозяйство; веревку, служившую при этомъ поясомъ, берегутъ какъ цѣлебное средство. Въ Уманскомъ у. Киевской губ. кумовья, прежде чѣмъ нести дитя крестить, разстилаютъ коужухъ и кладутъ на него отцовскіе штаны, если родился мальчикъ, а если дѣвочка — рубаху матерп; сверху кладутъ ребенка, качаютъ его, бросаютъ на коужухъ деньги и затѣмъ идутъ въ церковь. Коужухъ и деньги служатъ предзнаменованіемъ счастья. Въ Малороссіи крестины празднуются или сейчасъ послѣ К., или нѣсколько дней спустя; гости одѣляютъ деньгами бабку и новокрещеннаго. По окончаніи угощенія кумовья подносятъ отцу житную квитку (букетинъ) и житную водку; жито здѣсь служитъ символомъ добраго житья. Ср. П. П. Чубинскій, «Труды этнографическо-статистической коммиссіи въ зап.-русскомъ краѣ» (СПб. 1872—77); Хр. Яшуржинскій, «Повѣрья и обрядности родинъ и крестинъ» («Кіевск. Старина» 1893, № VII).

Кржежовицы (Krzeszowice) — австрійскій курортъ въ Галиціи, съ двумя сѣрнистыми источниками, въ 20 вер. отъ Кракова. Источники для питья и для ваннъ. Весьма недурное устройство.

Кржепице (Krzepice) — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской г., на р. Лишвартѣ. Двор. 493, жит. 4819; хлѣбопашество, добываніе извести.

Крживицкій (Казиміръ Krzywicki) — польскій писатель, род. въ 1820 г.; по окончаніи курса въ дерптскомъ университетѣ состоялъ на русской службѣ, позже поселился за границей. Написалъ «Die Aufgabe der Statistik» (Дерпт, 1844), «Ueber Besteuerung der Gastwirtschaft als Gewerbe» (Дерпт, 1846), «Rosyja i Polska w r. 1872» (Лпц., 1872).

Крживичи (Кривичи) — м. Виленской губ. Виленскаго у., на р. Сервечѣ. Жит. 983, двор. 130, правосл. церковь, католич. костелъ, богадѣльня, школа.

Кржижановскій (Адріанъ Krzyżanowski) — польскій историкъ (1788—1852); былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Главные труды: «Z czyjejwiny, królów czy narodu, Polska upadła» (Кѣльцы, 1821); «O życiu uczonem Stanisława Solskiego» (Варш., 1822); «Dawna Polska ze stanowiska jej udziału w dziejach postępującej ludzkości» (Варш., 1844, 2 изд. 1857; это наиболѣе капитальное изслѣдованіе К. интересно,

между прочимъ, потому, что въ немъ впервые въ польской литературѣ проявляется вліяніе Огюста Конта).

Кржижановскій (Игнатій) — извѣстный польскій композиторъ и піанистъ, род. въ 1826 г. Музыкальныя произведенія К. (капричіо, ноктюрны, мазурки, фантазіи, романсы, эллегіи и т. д.) отличаются благородствомъ стиля, изяществомъ и мелодичностью.

Кржижановскій (Станиславъ-Филиппъ-Яковъ) — извѣстный польскій археологъ (1841—1881), род. въ СПб., учился въ унив. кіевскомъ и краковскомъ. Умеръ въ Варшавѣ. Главные его труды: «Dwa szkice» (Краковъ, 1861); «Tulczyna» (Крак., 1862); 1 т.: «Mate-gjalow do dziejów Polski» (Краковъ, 1868); «Wspomnienia Padwy, notatki z podróży» (Крак., 1868); «O grobowcach» (Крак., 1870); «De Simonis Okolskiej vita et scriptis» (Крак., 1870). Издавалъ (съ 1869 г.) «Rocznik dla archeologów, numizmatyków i bibliographów polskich».

Кржижановскій (Янъ) — польскій педагогъ (1780 — 1854); былъ проф. артиллерійскаго училища въ Варшавѣ. Онъ ввелъ въ краѣ ланкастерскую систему обученія и завѣдывалъ воскресной ремесленной школой въ Люблинѣ. Главныя сочиненія: «Wykład fizyki dla szkół wojewodzkich» (Варш. 1825); «Początki chemii dla użytku szkół wojewodzkich» (1827); «Historyczny obraz institutów naukowych posrednich we Francji» («Biblioth. Warsz.», 1842).

Кржижекъ (Вацлавъ Krzizek) — чешскій писатель (1833—81). Издалъ отдѣльно: «Správa o archivu mesteckém kr. českého» (Прага, 1855); «Kječník latinsko-niemecko-hrvaľski» (Вѣна, 1861); «Latinsko - czecko - niemecky slovník» (Прага, 1861); «Anthologia jehoslowanska» (1862); «Czeska czytanka» (Таборъ, 1865) и др.

Кржишковскій (Инокентій-Северинъ Krzyszkowski, род. въ 1789 г.) — настоятель общины ордена тринитаровъ въ Вильнѣ. Пользуются извѣстностью его комментаріи на творенія бл. Августина, св. Іоанна Златоустаго и др. учителей церкви, напечатанные въ «Dziejach dobroczynności krajowej i zagranicznej»; кромѣ того онъ издалъ «Wykład Świętych Ewangelij» (Вильна, 1839—1841).

Кржишковскій (Лаврентій Krzyskowski) — польскій церк. писатель, дѣятель реформаціонной эпохи въ Польшѣ; ум. ок. 1573 г. Первоначально принадлежалъ къ общинѣ моравскихъ или чешскихъ братьевъ, позже вступилъ въ ряды арианъ, а затѣмъ былъ суперъ-интендентомъ анабаптистовъ; принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ катехизиса Лютера и такъ наз. Радзивилловской библии. Сочиненія его: «O prawdziwym i gruntownem uzywaniu zbawienia w Zaspokojoném czlowieka sumieniu» (Szamotuly, 1558); «Świętego filozofa i męczennika Justyna żywot, krótko z niektórych historyków i z ksiąg samego Justyna zebrany» (Nieswicz, 1564). Въ предисловіи къ послѣднему сочиненію К. представилъ критику греческаго и латинскаго переводовъ св. Писанія, возбуждившую много споровъ.

Кржиштановичъ (Станиславъ Krzysztanowicz) — польскій юристъ (1577—1617). Из-

слѣдованія его: «Poloniae sive brevis descriptio statuum Regni Poloniae» (1606); «Liber contra decretum Parlamenti anglici» (1606); «Disputatio Canonica de sponsalibus et matrimoniis» (Вюрцбургъ, 1600).

Крждинское (Krzcińskie) озеро—въ Сandomирскомъ у., Радомской губ., площадью въ 10 десят.; лежитъ въ надвислянсконъ низменности, имѣетъ характеръ рѣчного рукава, богатаго рыбою; сообщается съ Вислою.

Кржизинъ (Андрей Krzyski, по-латыни подписывался Cricius)—польскій поэтъ и государственный дѣятель, род. въ 1483 г. (по другимъ извѣстіямъ—въ 1477 г.), учился въ унив. краковскомъ, парижскомъ и болонскомъ, исполнялъ дипломатическія порученія, былъ епископомъ перемышльскимъ, затѣмъ архіепископомъ гнѣзненскимъ, † 1537. Реформація нашла въ лицѣ К. непримиримаго врага. Свой писательскій талантъ К. перѣдко низводилъ на степень средства выслужиться или отмстить недругу. Онъ лѣстилъ двору, курилъ епимаиъ предъ королевами Варварой и Боной. Любимымъ родомъ поэзіи была для К. сатира; кромѣ того онъ писалъ религіозныя гимны, элегии, эпиграммы и т. д. Многое изъ написаннаго К. осталось въ рукописи; многое напечатано въ «Acta Tomiciana». Главнѣйшія произведенія К.: «In Augustissimum Sigismundi Regis Poloniae et Reginae Barbarae Connubium» (Крак. 1512); «Descriptio victoriae de Tartaris A. D. 1512» (эти стихи переведены на польскій языкъ въ «Dziejach literatury» Кондратовича и въ «Pomnikach historyji liter. polsk» Вишневеца); «Encomia Luteri» (Крак. 1524 г.)—сборникъ сатиръ на Лютера К. и др. авторовъ; «Andreae Cricii ad nuntium Apostolicum de negotio Prutenico epistola» (Крак. 1525; извлечение, въ польскомъ переводѣ, напечатано въ 4 т. «Widdom. krytycz.» Оссолинскаго); «Religionis et Reipublicae Querimonia» (Краковъ, 1525; 3 изд. Познань, 1606) и др.

Криббеджъ (Cribbage)—популярная англійская игра въ карты; играютъ 2—4 лица; применяется къ обученію дѣтей вѣрному и быстрому счету.

Кривая коса—на сѣв. берегу Азовскаго моря, въ Таганрогскомъ окр. Обл. Войска Донскаго, между устьями рр. Грузскій и Мокрый Еланчикъ, подъ 47°3' с. ш. У основанія косы, имѣющей форму з-угольника, расположена Новониколаевская ст. До 1849 г. на косѣ проживали рыбаки; она длиною до 35 в.; продолженіемъ ея является отмель въ 20 в. дл. Близъ этой отмели, съ 1845 г., содержится лѣтомъ пловучій маякъ. Д. В.

Кривда—сибирскій рыболовный снарядъ; близко подходит къ вентеру (V, 923).

Криве—см. Жрецы (XII, 40) и Вайдслоты (V, 379).

Кривенко (Сергѣй Николаевичъ)—талантливый публицистъ народническаго направленія. Род. въ 1847 г. въ дворянской семьѣ Тамбовской губ., учился въ воронежской военной гимназій и Павловскомъ военномъ училищѣ, гдѣ въ 1867 г. кончилъ курсъ, но тотчасъ же оставилъ службу и въ 1868 г. поступилъ въ технологическій институтъ, въ которомъ пробылъ только 2 года. Началъ писать въ томъ же году

въ «СПб. Вѣдом.» (В. Корша). Съ 1873 г. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ съ 1881 г. велъ внутреннее обозрѣніе подъ рубрикой «По поводу внутреннихъ вопросовъ». Въ 1885 г., послѣ полугодового ареста, былъ отправленъ въ Западную Сибирь. Въ 90-хъ гг. вернулся въ Петербургъ и въ концѣ 1891 г. вмѣстѣ съ К. М. Станюковичемъ редактировалъ «Рус. Богатство». Въ настоящее время одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ преобразованнаго журнала: «Новое Слово». Напеч. отдѣльно: третій томъ «Сборника объ искусствахъ» (изд. ком. о ссудо-сберег. товарищ.); «Физическій трудъ какъ необходимый элементъ воспитанія» (СПб. 1879; 2-е изд. 1888); «На распутьѣ» (СПб., 1895); біографія Салтыкова въ «Біографич. бібліотекѣ» Павленкова.

Кривизна.—Подъ большею или меньшею кривизною линіи разумѣется большее или меньшее отклоненіе ея отъ прямолинейнаго вида, и можно сказать, что окружности тѣмъ кривѣе, чѣмъ меньшимъ радіусомъ она описана; при очень большихъ радіусахъ окружность уклоняется отъ прямолинейнаго направленія весьма постепенно. Поэтому въ математикѣ К. окружности измѣряется величиною обратной ея радіусу R ; принимаютъ, что К. окружности равна $\frac{1}{R}$. К. прочихъ линій сравнивается съ К. окружности слѣдующимъ образомъ. К. плоскихъ кривыхъ. Если точка соприкосновенія касательной къ окружности радіуса R описываетъ по этой окружности нѣкоторую дугу S , то касательная повертывается при этомъ на нѣкоторый уголъ $\alpha = \frac{S}{R}$. Слѣ-

довательно, для окружности отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ есть величина постоянная, равная $\frac{1}{R}$, то есть К.

Отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ угла, составляемаго касательными, проведенными въ концахъ дуги S какой либо кривой, къ этой дугѣ называется среднею К. Представимъ себѣ, что дуга S кривой уменьшается до совпаденія ея концовъ въ одну точку M , тогда отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ стремится къ нѣкоторому предѣлу, который и называется К. въ точкѣ M . Окружность, К. которой выражается тѣмъ же самымъ числомъ какъ и упомянутый предѣлъ, называется кругомъ K ; радіусъ ея R —радіусомъ K . и самая К. кривой въ точкѣ M выражается величиною $\frac{1}{R}$.

Если кривая выражается уравненіемъ

$$f(x, y) = 0, \text{ то: } \frac{1}{R} = \frac{\frac{d^2 y}{dx^2}}{\left[1 + \left(\frac{dy}{dx}\right)^2\right]^{\frac{3}{2}}} = \frac{dx \cdot d^2 y - dy \cdot d^2 x}{ds^3},$$

гдѣ $ds = \sqrt{dx^2 + dy^2}$.

Центръ круга K лежитъ на нормали точки M и его координаты опредѣляются по формуламъ

$$X = x - \frac{y'(1 + y'^2)}{y''}$$

$$y = y + \frac{1 + y'^2}{y''},$$

гдѣ $y' = \frac{dy}{dx}$; $y'' = \frac{d^2y}{dx^2}$.

К. кривыхъ, не умѣшающихся въ плоскости. Въ кривыхъ такихъ какъ винтовая линия, которая описана въ пространствѣ, *первою* *К.* называется тоже предѣлъ отношенія $\frac{\alpha}{S}$

$$\frac{1}{T} = \frac{(d^2y \cdot d^3z - d^2z \cdot d^3y)dx + (d^2z \cdot d^3x - d^2x \cdot d^3z)dy + (d^2x \cdot d^3y - d^2y \cdot d^3x)dz}{(dy \cdot d^2z - dz \cdot d^2y)^2 + (dz \cdot d^2x - dx \cdot d^2z)^2 + (dx \cdot d^2y - dy \cdot d^2x)^2}$$

К. линий, начерченныхъ на поверхности. Эта *К.* опредѣляется по теоремѣ Менье. Если плоскость соприкосновенія въ точкѣ *M* кривой *S*, начерченной на данной поверхности, составляетъ уголъ φ съ плоскостью касательной въ точкѣ *M* къ поверхности и если *R* есть радиусъ *К.* того нормальнаго сѣченія, которое имѣетъ съ кривою *S* въ точкѣ *M* общую касательную, то радиусъ *К.* кривой *S* есть $R \cdot \sin \varphi$. Изъ всѣхъ нормальныхъ сѣченій, проходящихъ черезъ какую-либо точку *M* какой бы то ни было поверхности, существуетъ два, для которыхъ радиусъ *К.* достигаетъ максимальнаго или минимальнаго значенія—такія два сѣченія называются *главными*. Пусть R_1 и R_2 будутъ радиусы *К.* главныхъ сѣченій, проведенныхъ въ точкѣ *M* поверхности, пусть *R* есть радиусъ *К.* одного изъ промежуточныхъ сѣченій и пусть α есть уголъ, составляемый плоскостью этого промежуточного сѣченія съ сѣченіемъ соответствующимъ R_1 , тогда имѣемъ теорему Эйлера:

$$\frac{1}{R} = \frac{\cos^2 \alpha}{R_1} + \frac{\sin^2 \alpha}{R_2}$$

Если обозначимъ чрезъ R' и R'' радиусы какихъ-либо двухъ перпендикулярныхъ между собою и проходящихъ чрезъ точку *M* сѣченій,

$$\text{то: } \frac{1}{R'} + \frac{1}{R''} = \text{constans.}$$

$\frac{1}{R_1}$ и $\frac{1}{R_2}$ главныхъ сѣченій суть корни

$$\text{квадр. уравненія: } \frac{(1 + p^2 + q^2)}{R_2} +$$

$$+ \frac{[2pqr - (1 + p^2)t - (1 + q^2)r] \sqrt{1 + p^2 + q^2}}{R} +$$

$$+ rt - s^2 = 0,$$

$$\text{гдѣ: } p = \frac{dz}{dx}; q = \frac{dz}{dy}; r = \frac{d^2z}{dx^2};$$

$$s = \frac{d^2z}{dx \cdot dy}; t = \frac{d^2z}{dy^2}.$$

Если деформировать (изгибать) нерастяжимую поверхность, то *К.* начерченныхъ на ней линий измѣняется, но *К.* проекціи такой кривой на касательную плоскость для точки соприкосновенія остается неизмѣнною. Ливуилль называетъ эту *К.* *геодезическою*. Линія, геодезическая *К.* которой на всемъ ея протяженіи равна нулю, назыв. *геодезическою*; всѣ плоскости соприкосновенія геодезической линіи

при чемъ:

$$\frac{\alpha}{S} = \frac{1}{R} = \sqrt{\left(\frac{d^2x}{ds^2}\right)^2 + \left(\frac{d^2y}{ds^2}\right)^2 + \left(\frac{d^2z}{ds^2}\right)^2}.$$

Предѣлъ положенія плоскости, проходящей черезъ точки *M* и *M'* кривой и чрезъ касательную въ точкѣ *M*, при сближеніи *M'* съ *M* назыв. *плоскостью* соприкосновенія. Предѣлъ отношенія угла, составляемаго двумя безконечно-близкими плоскостями соприкосновенія, къ соответственной безконечно малой дугѣ называется *второю К.*, выражаемою формулою:

нормальны къ поверхности. *К. поверхностей.* Понятіе о *К.* на поверхности было расширено Гауссомъ слѣдующимъ образомъ: начертимъ на данной поверхности произвольную замкнутую кривую *C*, ограничивающую нѣкоторую площадь *A*; проведемъ изъ центра сферы, описанной радиусомъ, равнымъ единицѣ, прямые, параллельныя нормальямъ поверхности, проведеннымъ въ точкахъ кривой *C*. Эти прямые, выходящія изъ центра сферы, составятъ конусъ, который вырѣжетъ на сферѣ нѣкоторую площадь *A'*, которую Гауссъ называетъ *интегральною К.* При уменьшеніи площади *A* до совпаденія всѣхъ частей ея въ одну точку предѣлъ отношенія $\frac{A'}{A}$ и названъ Гауссомъ *К. поверхности въ точкѣ M*, въ которую обратился контуръ *A*. Если R_1 и R_2 радиусы *К.* главныхъ сѣченій, то *К.* поверхности равна $\frac{1}{R_1 R_2}$. Гауссъ доказалъ при этомъ теорему: интегральная *К.* треугольника, образованнаго тремя геодезическими линіями, равна суммѣ угловъ этого криволинейнаго треугольника за вычетомъ двухъ прямыхъ. Смотря по тому имѣютъ-ли R_1 и R_2 одинаковые знаки или противоположные,—*К.* поверхности будетъ положительною или отрицательною. Если одинъ изъ этихъ радиусовъ *К.* R_1 или R_2 обращается въ безконечность, то *К.* поверхности равна нулю. *К.* развертывающихся поверхностей во всѣхъ точкахъ равна нулю.

Н. Делоне.

Кривичи — многочисленное славянское племя, зашмававшее верховья Волги, Днѣпра и Зап. Двины, южную часть Озерной области и часть бассейна Нѣмана. Къ *К.* причисляютъ и племенскіхъ славянъ. *К.* были, вѣроятно, первымъ славянскимъ племенемъ, двинувшимся изъ Прикарпатя на СВ. Ограниченные въ своемъ распространеніи на СЗ и З, гдѣ они встрѣтили устойчивыя литовскія и финскія племена, *К.* распространились изъ СВ и поглотили жившихъ тамъ финновъ. На западѣ *К.* вмѣстѣ съ дреговичами составили основу племени бѣлорусскаго. Поселясь на великомъ водномъ пути изъ Скандинавіи въ Византію, *К.* принимали участіе въ торговлѣ съ Греціей; Константинъ Порфирородный говоритъ о томъ, что *К.* дѣлаютъ лодки, на которыхъ руссы ходятъ въ Царьградъ. Участвовали въ походахъ Олега и Игоря на грековъ, какъ племя, подчи-

ненное кіевскому князю; въ договорѣ Олега упоминается ихъ городъ Полоцкъ. На основаніи археологическихъ данныхъ можно думать, что К. вели торговлю и съ Востокомъ. Уже въ эпоху образованія русскаго государства у К. существуютъ политическіе центры: Изборскъ, Полоцкъ и Смоленскъ.

Е. К.

Кривоборскіе князья—отрасль кн. Стародубскихъ (Стародуба княземскаго, что нынѣ с. Кляземскій городокъ)—происходятъ отъ правнука кн. стародубскаго Андрея Ѳеодоровича, Ивана Ѳеодоровича (XV в.), извѣстнаго только по родословнымъ книгамъ. Родъ ихъ угасъ въ XVII в.

А. Э.

Кривое озеро—мст. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Кодымѣ. Дворовъ 651, жит. 4118. Православная церковь, костелъ, еврейская синагога, еврейскій молитвенный домъ; каждыя 2 недѣли базары. Возникло во второй половинѣ XVIII в. и частью заселено запорожцами. 2 школы, аптека, 8 лавокъ.

Кривой Рогъ—мст. Херсонской губ. и у., при рр. Ингульцѣ и Саксагани; центр «Криворожскаго района» (Криворожья), полосы въ 150 кв. в. (25 в. дл. и 6 в. ширны), богатой ископаемыми металлами и минералами. Дворовъ 1162, жит. 9811 (считая шахты съ пришлымъ населеніемъ). Правосл. церковь, евр. молитв. домъ, 3 школы, больница; сельскохозяйственное училище 1 разряда, на казенномъ обработанномъ участкѣ; метеорологическая станція; 4 ярмарки, еженедѣльные базары, 14 лавокъ, ежедневные торжки. Въ 4 в. станція Кривой Рогъ, Екатерининской жел. дор. Криворожье представляетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ геологическомъ отношеніи мѣстъ на земномъ шарѣ. Подъ нетолстымъ слоемъ третичныхъ и болѣе новыхъ отложеній тянется здѣсь вдоль рр. Саксагани и Ингульца версты на 3 къ СВ и на столько же къ ЮЗ отъ мст. узкая, рѣзкоочерченная полоса, состоящая изъ кварцита, желѣзисто-кварцитоваго, глинистаго, хлоритоваго, тальковаго и др. сланцевъ съ подчиненными имъ богатыми залежами разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ. О разнообразіи горныхъ породъ К. Рога можно судить по коллекціи, составленной специалистами и поднесенной херсонскимъ земствомъ въ 1888 г. имп. Александру III; коллекція заключала 42 нумера: 1—8 различные желѣзняки; 9—18 марганцовая руда, мѣдная руда, халцедоны, известняки; 19—27 различные сланцы; 28—35 гранитъ, сіенитъ, діоритъ, гнейсъ, кварцъ и др.; 36—42 песчаники, окаменѣлое дерево, асбестъ, графитъ, цвѣтныя глины. Полезное промышленное значеніе имѣютъ особенно: а) *желѣзные руды* въ балкахъ Дубовой (69% металлич. желѣз.) около р. Саксагани и балкахъ Ковальской (60,24%), Лихмановой (58%), Червоной и Галаховой (65%); пласть западнаго берега Криворожской котловины (65%), балки Кондыбинной, лѣваго берега р. Ингульца, южнаго конца К. котловины (до 70%). Запасъ желѣзной руды въ К. Рогѣ считается въ 25 миллиардовъ пудовъ; б) *аспидный и кровельный сланцы*; в) *минеральныя краски* около балки Червоной—глинистыя массы: главнѣйше красная, желтая, оранжевая, сѣрая и черная (въ балкѣ Моховой); г) *мѣдная руда*—между

балк. Березиной и Червоной—вкрапленія мѣдной зелени и лучистаго малахита въ глинисто-кремнистыя породы; д) *бурый каменный уголь*—на лѣвомъ берегу р. Ингульца (мст. Святая Криница); е) *графитовый сланецъ*—на правомъ берегу р. Ингульца, въ балкѣ Власовой (87% чистаго графита); есть, по нѣкоторымъ указаніямъ, *литографскій камень*. Рудныя богатства этого района были извѣстны еще скифамъ. Древняя обитаемость К. Рога доказывалась многими курганами. При существованіи Запорожья К. входило въ составъ Ингульской паланки. Начало правильному добыванію криворожскихъ рудъ и процвѣтанію мѣстечка положено основаніемъ въ 1873 г. Общества криворожскихъ желѣзныхъ рудъ. Нынѣ заложено 5 рудниковъ по правую сторону р. Саксагани и 2 по лѣвую. Въ 1881—85 г. (за 5 лѣтъ) добыто 5348 тыс. пд., нынѣ же добываніе руды простирается до 30 милл. ежегодно. Этой рудой питаются Александровскій заводъ въ Екатеринославѣ и Каменскій около этого города; руда вывозится и на другіе заводы. Строится въ К. чугунно-плавильный заводъ съ 2 домнами. См. Güldenstädt, «Reise durch Russland und im Caucasischen Gebirge»; Василій Зуевъ, «Путешественныя записки отъ СПб. до Харькова»; Н. П. Барботъ-де-Марни, «Геологическій очеркъ Херсонской губ.»; Stoizzelmann, «Südrusslands Magneteisen und Eisenglanzlagernstätten»; ст. Клемма въ «Трудахъ общества исп. прир. при харьк. ун-в.» (т. IX, 1865); «Горный Журналъ» (1836, I; 1839, II; 1880, III) и др.

А. М.

Кривокъ, куликъ-сорока, морской кривокъ, морская сорока (*Naematopus ostralegus*); см. Голенастая табл. I, рис. 4)—изъ семейства ржанковыхъ. У рода *Naematopus* прямой клювъ вдвое длиннѣе головы и длиннѣе нѣжки, сжать съ боковъ и усѣченъ на концѣ, отличается поздырми у основанія клюва, средней длины крыльями, въ которыхъ 1-ое маховое самое длинное, 12 перымъ прямымъ хвостомъ и трехпалыми ногами. 9 видовъ преимущественно по берегамъ морей и питаются моллюсками, ракообразными и червями. Гнѣздятся на С, на зпму перелетаютъ на Ю. Обыкновенный К. чернаго цвѣта; гузка основанія хвоста, большая часть нижней стороны и полоса на крылѣ бѣлыя; клювъ и кольцо вокругъ глаза оранжевокрасныя, ноги блѣдно-карминовыя; длина 42 см. Живетъ по всему морскому побережью Зап. Европы, у насъ по берегамъ Кольскаго полуострова и Бѣлаго моря, Балтійскаго моря, Чернаго и Азовскаго и нижнему и среднему теченію впадающихъ въ нихъ рѣкъ, по берегамъ Каспійскаго и всей системѣ Волги и Урала, Зап. Сибири и Туркестанѣ. Зимую посѣщаетъ Средиземное море, Африку до Сенегамбіи и Мозамбика и Индію до Цейлона. Очень подвижная, крикливая птица, осторожная, кромѣ времени вывода птенцовъ. Кладетъ обыкновенно 3 яйца въ ямку между камнями.

Н. Кн.

Кривоносова (Студенка тоже)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 93 в. отъ у. г., при рч. Студеничѣ. Двор. 482, жит. 3186. Церковь, школа, 4 лавки, переходная ярмарка съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Криворожская — слобода Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 75 в. отъ окр. станицы Каменской, при рч. Калитвѣ. Дворовъ 544, жит. 4342. Молитвенный домъ, начальное училище. 14-ти-дневная ярмарка съ оборотомъ около 5 милл. руб.

Кривошапкинъ (Михайль Ѳомичъ) — врачъ и этнографъ. Окончивъ въ 1855 г. курсъ въ медико-хирургической акд., служилъ сначала въ Енисейскомъ округѣ, потомъ въ Казани; помѣстивъ въ «Иркутскихъ Губ. Вѣдом.» рядъ статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ работъ, въ томъ числѣ статью «Енисейскій округъ въ медико-естественномъ отношеніи», вышедшую затѣмъ отдѣльно (М., 1858); защитилъ въ казанскомъ унв. докторскую диссертацию: «Объ экразированіи вообще и о примѣненіи его и пр.» (Казань, 1863). Имп. географическое общество напечатало капитальный трудъ К.: «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865). Издалъ отдѣльно еще: «Трактатъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ» (М., 1858).

Кривошеины — русский дворянскій родъ, происходящій отъ премьеръ-маіора Ѳедора Захаровича К., служившаго съ отличіемъ подъ начальствомъ Суворова. — Его внукъ Аполлонъ Константиновичъ (род. въ 1833 г.) былъ министромъ путей сообщенія (1892—95); нынѣ въ отставкѣ. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. СПб. губ.

Кривошипъ. Во многихъ машинахъ для вращения вала придѣляется къ нему рычагъ съ перпендикулярнымъ къ нему шипомъ; совокупность такого рычага и шипа и называется кривошипомъ. Въ теоріи механизмовъ иногда называютъ К. всякій рычагъ, совершающій полныя обращенія около точки. См. Передаточные механизмы.

Кривошин (сербск. Кривошиѣ, Krivošije, Crivoscie, нѣм. Kriwoschen) — черногорское племя и страна въ южной Далмаціи, граничащая на СЗ съ Герцеговиной, на С и В съ Черногоріей, на Ю съ Бокой Которской. Область К. не имѣетъ дорогъ и лишена водъ и лѣсовъ; только ущелья и котловины прерываютъ голыя горныя плоскости. Высшая вершина области, *Orienъ*, достигаетъ 1898 метр. Племя К. (какъ и всѣ черногорскія племена — сербскаго корня) въ 1869 г. прославились своею несокрушимою твердостью въ борьбѣ съ австрійскимъ войскомъ (см. Далмація, X, 46). Въ 1881 г., при возобновленіи австрійскимъ правительствомъ попытокъ понудить жителей къ службѣ въ ландверъ, вспыхнуло снова возстаніе, распространившееся на Боснію и Герцеговину, но оно было скоро подавлено пораженіемъ возставшихъ подъ Леденицей и Орховаромъ (9 февраля 1882 г.) и занятіемъ Драгала (10 марта). *Ир. II.*

Кривошеково — село Томской губ. и округа, на лѣвомъ берегу р. Оби, близъ впаденія въ послѣднюю значительной р. Ини. Жит. 685; начальная школа, пароходная пристань. Здѣсь будетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Обь, длиною до 800 саж., на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Кривскіе — русский дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Алѣй Андреевичъ К. былъ воеводою въ Останковѣ (1612). Эти К. вне-

сены въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, XII, 57). Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кривулѣ — судьи, въ дѣлахъ неважныхъ, у древнихъ литовцевъ. Символомъ ихъ власти была палка съ однимъ загнутымъ концомъ, которую они получали изъ рукъ верховнаго жреца.

Кривцовы — русскій дворянскій родъ. Иванъ К. былъ однимъ изъ зодчихъ, строившихъ храмъ Успенія въ Москвѣ (1471). Родіонъ К. былъ осаднымъ головою въ Новосили (1583), Савва К. — головою въ Новосили (1616) и Мценскѣ (1629). Ближайшимъ родоначальникомъ нынѣшнихъ дворянъ К. былъ болховскій городской дворянинъ (1629) Осипъ Григорьевичъ К., котораго смѣшиваютъ съ посадскимъ челоукомъ гор. Волхова Осипомъ К., подписавшимъ въ 1648 г. уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Его сыновья и внуки были дворянами московскими, стольниками и стряпчими. — Николай Ивановичъ К. († 1843) былъ губернаторомъ въ Тулѣ, Воронежѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; братъ его Сергѣй († 1864) — декабристъ 7-й категоріи. — Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тверской губ. (Гербовникъ, V, 77). *В. Р.*

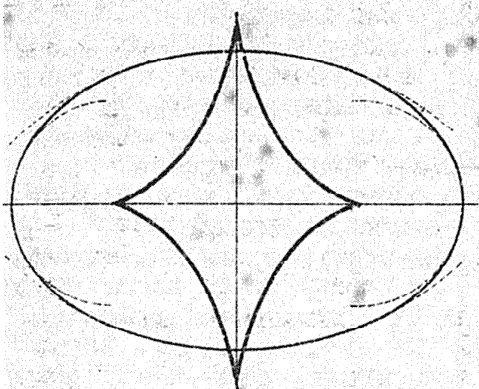
Кривыя. — Всякая линія, за исключеніемъ прямой, называется К. Если чрезъ всѣ точки К. можно провести одну общую плоскость, то К. называется *плоскою*. Въ противномъ случаѣ К. называется *К. двойной кривизны*. К. можетъ быть разсматриваема или какъ геометрическое мѣсто точекъ, или какъ путь, пройденный движущеюся точкою, или какъ граница поверхности. По Плюкеру, К. образуется слѣдующимъ образомъ: точка движется по прямой, которая въ это время вращается около движущейся точки въ нѣкоторой плоскости, плоскость же эта вращается около упомянутой прямой. Въ этомъ образованіи движущаяся точка есть *точка К.*, вращающаяся прямая — *касательная*, а вращающаяся плоскость — *плоскость соприкосновенія*. Въ математикѣ особенное вниманіе обращается на К., опредѣляемая какимъ-нибудь закономъ. Законъ, опредѣляющій К., выражается уравненіемъ между координатами точки К. Если уравненіе, опредѣляющее К., выражено въ Декартовыхъ координатахъ (см.), то порядокъ уравненія (степень высшаго члена уравненія, освобожденнаго отъ радикаловъ надъ переменными и отъ переменныхъ въ знаменателяхъ) показываетъ во сколькихъ точкахъ К. пересѣкается прямою, при чемъ точки пересѣченія могутъ быть дѣйствительными или мнимыми. Закономъ образованія К. называются свойства ея, достаточныя для опредѣленія и изученія. Напримѣръ: геометрическое мѣсто точекъ, сумма разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *эллипсъ* (фиг. 1, табл. I), который можетъ быть выраженъ уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

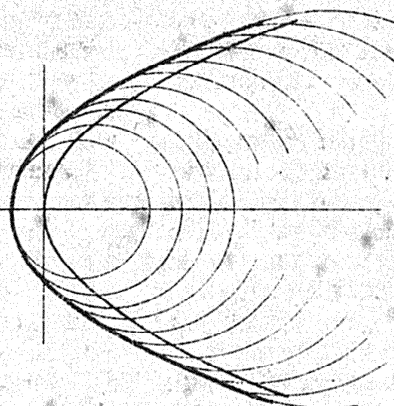
Геометрическое мѣсто точекъ, равно удаленныхъ отъ нѣкоторой данной точки и отъ нѣкоторой прямой, есть *парабола* (фиг. 2), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$y^2 = 2px.$$

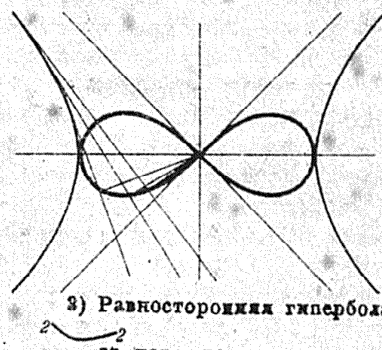
КРИВЫЕ. I.

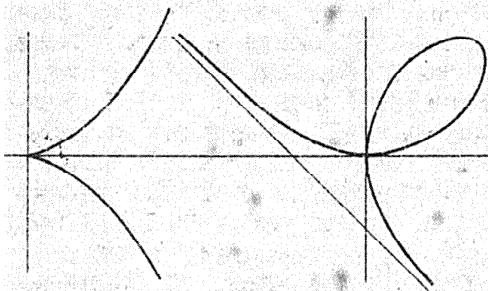
1) Эллипс и его развертка.

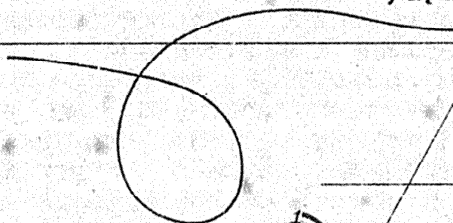
2) Парабола как огибающая ряда окружностей.

3) Равносторонняя гипербола сь подошвенною кривою.

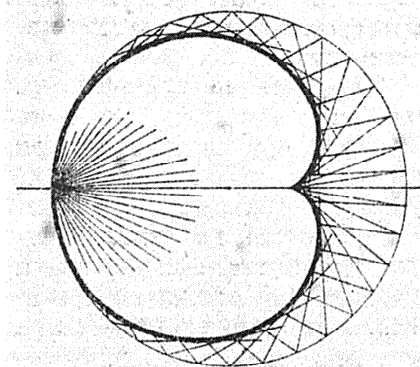
4) Циссоида.

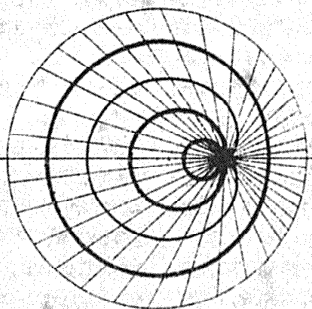
5) Декартовъ листъ.

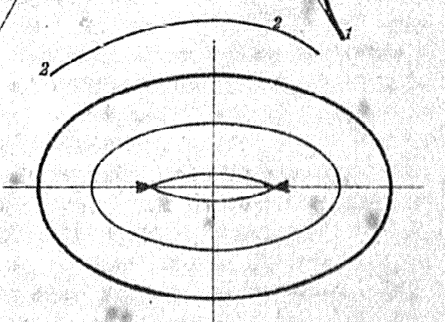
6) Кривыя 3-го порядка.

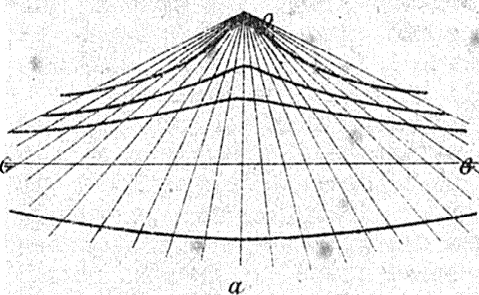
7) Кардиоида какъ каустическая кривая.

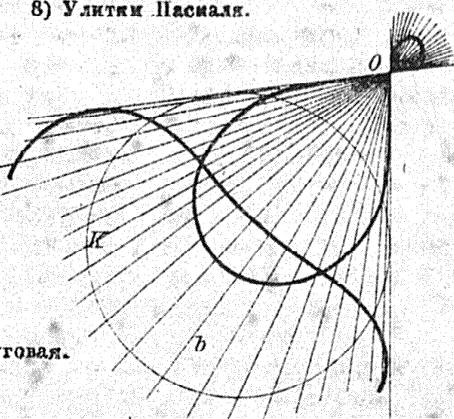
8) Улитки Паскаля.

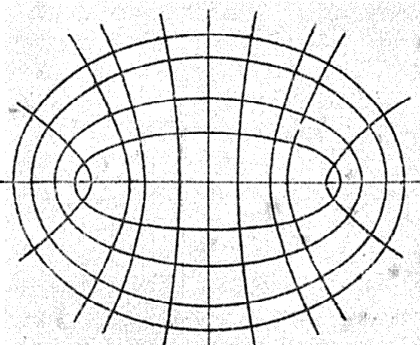
9) Эллипс сь параллельными кривыми.

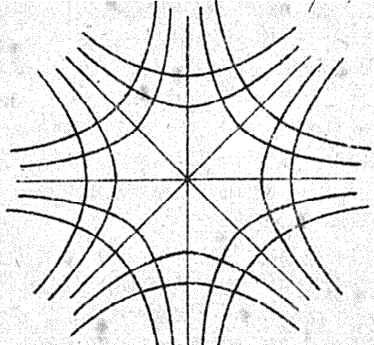
10) Конхоиды: а) Никомеда, б) круговая.

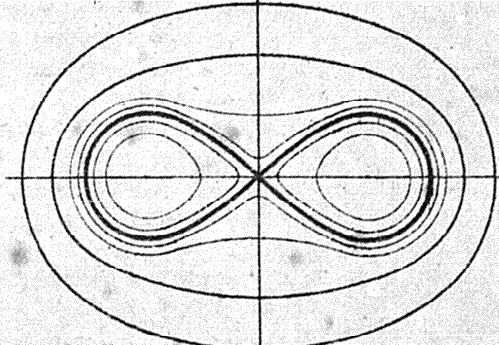
11) Кривыя 4-го порядка.

12) Конфокальные кривыя 2-го порядка.

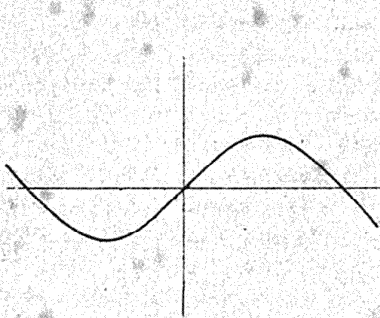

13) Ортогональныя траекторіи (два семейства гиперболъ)

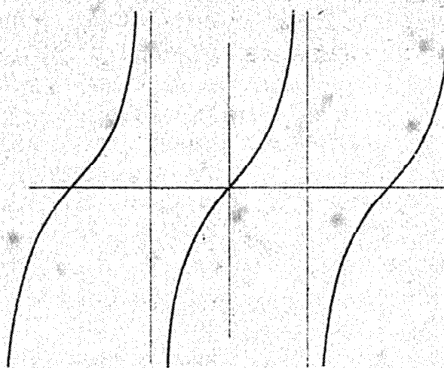

14) Линіи Кассини.

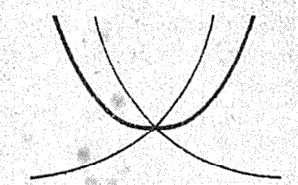
КРИВЫЕ. II.

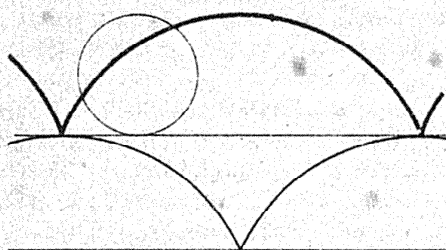
1) Синусоида.

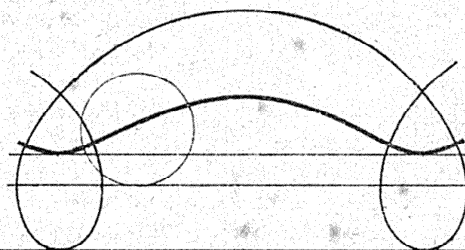
2) Тангенсоиды.

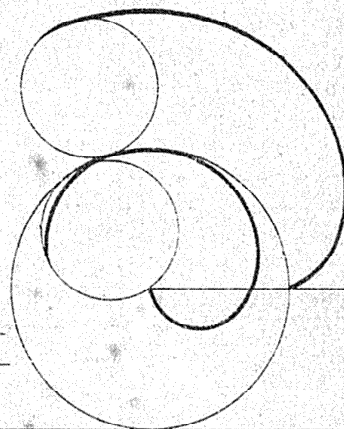
3) Лагориномина и цѣпная линия.

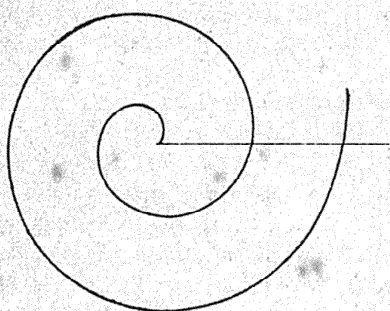
4) Обыкновенная циклоида и циклоида, служащая ей разверткою.

5) Растянутая и сжатая циклоиды.

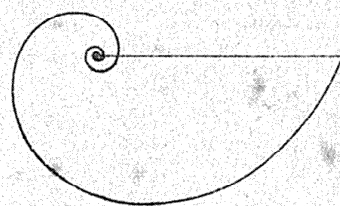
6) Гипоциклоида и эпициклоида.

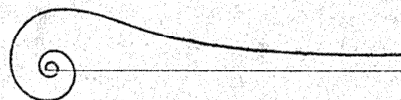
7) Архимедова спираль.

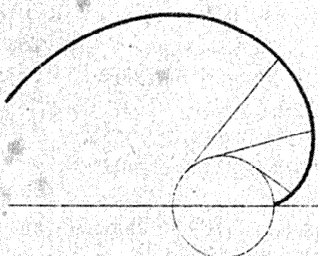
8) Гиперболическая спираль.

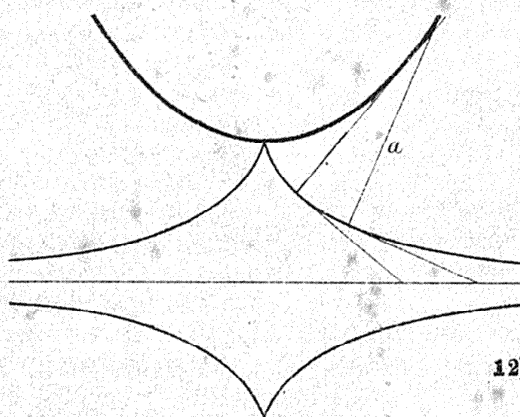
10) Логарифмическая спираль.

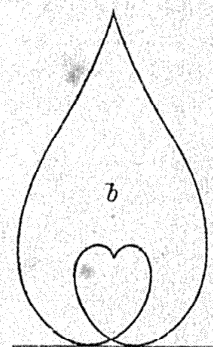
9) Литуусъ.

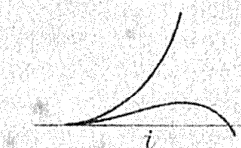
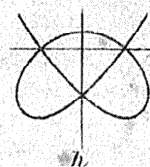
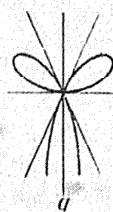
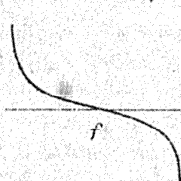
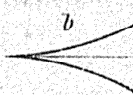
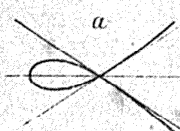
11) Развертывающая круга.

12) Трактори.

13) Особые точки.

Геометрическое мѣсто точекъ, разность разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *гипербола* (фиг. 3), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

На фиг. 3-ей изображена также подошвенная К. гиперболы; *подошвенною К.* данной К. называется геометрическое мѣсто оснований перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ данной точки на касательныя данной К. Нѣкоторыя К. удобнѣе выражаются въ какихъ либо иныхъ координатахъ, напримѣръ—въ полярныхъ. Если изъ какой либо точки окружности будемъ проводить сѣкущія и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ окружностью, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ *улитку Паскаля* (фиг. 7 и 8), выражаемую уравненіемъ

$$r = a + b \cos \varphi$$

гдѣ: a = длина, откладываемая отъ окружности, b = діаметръ окружности, r и φ — полярныя координаты (см. Координаты). Если изъ какой либо точки будемъ проводить прямую, пересѣкающую данную прямую, и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ данной прямой, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ К., называемую *конхоидой* (фиг. 10 а). Поступая также не съ данною прямою, а съ данною окружностью, получимъ *круглую конхоиду* (фиг. 10 б). На фигурѣ 11-й изображены нѣкоторыя К. 4-го порядка. На фигурѣ 12-й изображена сѣтъ, состоящая изъ ряда эллипсовъ и гиперболъ, имѣющихъ одни и тѣ же фокусы. Такая сѣтъ *конфокольных* эллипсовъ и гиперболъ можетъ служить координатною сѣтью для опредѣленія положенія точки. Кривыя, уравненія которыхъ содержатъ тригонометрическія функціи или высшія трансцендентныя функціи переменныхъ, называются *трансцендентными*. Къ нимъ относится между прочимъ: *синусоида* (фиг. 1, табл. II), выражаемая уравненіемъ:

$$y = \sin x.$$

Тангенсоида (фиг. 2, табл. II) выражается уравненіемъ:

$$y = \operatorname{tg} x.$$

На фиг. 3-й табл. II изображены двѣ *логарифмики*, изъ которыхъ лѣвая выражается уравненіемъ

$$x = m \lg y,$$

и *цѣпная линія*, выражаемая уравненіемъ

$$y = \frac{a}{2} \left(e^{\frac{x}{a}} + e^{-\frac{x}{a}} \right)$$

и представляет собою видъ тяжелой цѣпи, подвѣшенной за концы. На фиг. 4-й табл. II изображена *циклоида*, описываемая точкою обода колеса, катящагося по плоскости (точнѣе говоря — точкою окружности, катящейся по прямой). На фиг. 5-й табл. II изображена *растянутая циклоида*, описываемая точкою колеса, находящеюся между ободомъ и центромъ, и *сжатая циклоида*, описываемая точкою, прикрѣпленною къ колесу на разстояніи отъ центра больше радиуса колеса. На фиг.

6-й изображена *эпициклоида*, описываемая точкою окружности, катящейся по внѣшней сторонѣ неподвижной окружности, и *гипоциклоида*, описываемая точкою окружности катящейся по внутренней сторонѣ неподвижной окружности. На фиг. 7-й изображена *Архимедова спираль*, имѣющая уравненіе $\rho = a\omega$. *Гиперболическая спираль* (фиг. 8) имѣетъ уравненіе $\rho\omega = a$. Уравненіе *спирали логарифмической* есть $\rho = a^\omega$. Точка нити, развѣтываемой съ окружности, на которую она была намотана, описываетъ *развѣтывающуюся окружность* (фиг. 11). Каждая К., разматриваемая какъ *развѣтывающаяся*, имѣетъ свою развѣтку, то есть такую К., развѣтывающуюся съ которой нить можно описать данную К. Развѣтка эллипса (фиг. 1, табл. I). Развѣтка циклоиды есть циклоида (фиг. 4, табл. II). Цѣпная линія есть *развѣтка трактрисы [трактори]* (фиг. 12). На ф. 13 изображены особыя точки К.: двойныя точки (a, c, d, e, h), въ которыхъ К. пересѣкается сама съ собою. Точка съ узломъ a — *крутидолия*. Точка возврата b — *куснодольная*. Точка перегиба f . Важнѣйшія свойства главнѣйшихъ К. излагаются въ курсахъ аналитической геометріи, дифференціального и интегрального исчисленій.

Н. Д.

Кривинская — станица Черкаскаго округа, Область Войска Донскаго, въ 3 в. отъ Новочеркаска, при рч. Гузловѣ. Въ юртѣ этой станицы 608 двор. и 4596 жит. Церковь, станичное училище. Въ самомъ селеніи 561 дв. и 4185 жит.

Кригеръ (Андреасъ-Фредерикъ Krieger, 1817—1893) — датскій юрисконсульт и государственный дѣятель, былъ проф. унив. въ Копенгагенѣ, позже министромъ внутр. дѣлъ, юстиціи и финансовъ. Ему принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ объединенія Даниіи, Швеціи и Норвегіи въ сферѣ торговаго, морского и вексельнаго права. Написалъ «Den slesvigske Formue-, Familie og Arveret» (Копенг., 1853—55).

Кригерскхъ или «воинскій судъ» — по Воинскому уставу Петра Вел. 1716 г., раздѣлялся на генеральный и полковой: первый — для дѣлъ болѣе важныхъ, подъ предс. фельд-маршала или генерала, второй — для другихъ военно-судебныхъ дѣлъ, подъ предс. полковника или «полуполковника». Терминъ К. существовалъ въ нашемъ законодательствѣ до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г. См. Краткое изображеніе процессовъ (Полное Собр. зак., № 3006).

К.-К.

Кригсъ-коммисаріатъ финскій — учрежденіе для завѣдыванія всѣми видами снабженія финскихъ войскъ; образованъ въ 1880 г. и состоитъ въ вѣдѣніи хозяйственнаго департамента финляндскаго сената и его милиціонной экспедиціи. См. Сводъ штатовъ военно-сухоп. вѣд., изд. 1893 г., кн. II, № 52.

Кригсъ-коммиссары — военные чиновники, вѣдавшіе денежное и вещевое довольствіе войскъ. Званіе это установлено въ 1711 г. регламентомъ К.-коммиссаріату и существовало до 1864 г. Различались: генералъ-К.-коммиссары, оберъ-К.-коммиссары и просто К.-коммиссары. По Воинскому уставу 1716 г. на ген.-К.-коммиссаровъ возлагалось завѣдываніе всей хозяйственной и администра-

тивной частью въ арміи и преслѣдованіе нарушеній интересовъ казны.

К.-К

Криденеръ — русскій баронскій родъ, нѣмецк. происхожденія, восходящій къ началу XIV в. Алексѣй Ивановичъ К. († 1802) былъ русскимъ посланникомъ въ Варшавѣ, Венеціи, Копенгагенѣ и Берлинѣ, сынъ его Павелъ († 1858)—въ Вашингтонѣ и Бернѣ. О женѣ Алексѣя К. см. ниже. Антонъ Карловичъ К. († 1840) былъ пермскимъ губернаторомъ и герольдмейстеромъ, Александръ Сергѣевичъ († 1852), посланникомъ въ Стокгольмѣ. Николай Павловичъ († 1891)—ген.-отъ-инф., во время войны 1877—78 г. взялъ Никополь, но потерпѣлъ поражение подъ Плевной (18 июля). Одна вѣтвь этого рода съ 1877 г. носитъ фамилію К.-Струве. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губ. (Гербова, X, 19). В. Р.

Криденеръ (или Крюднеръ, баронесса Варвара-Юлія Krüdeney, урожденная Фитингофъ, 1764—1825) — извѣстная проповѣдница мистическаго суетворія. Родъ въ Лифляндіи; получила поверхностное свѣтское образованіе. 18 лѣтъ вышла замужъ за барона К., который былъ старше ея на двадцать лѣтъ и съ которымъ она скоро разошлась, вступивъ въ связь съ французскимъ графомъ Фрежвилемъ. Позже она то примиралась съ мужемъ, то опять оставляла его, странствуя по Европѣ. Овдовѣвъ въ 1802 г., она напечатала «Pensées d'une Dame Etrangère» (подражаніе «Максимама» Ла-Ронфуко), «Eliza», «Alexis», «La Cabane des Laitiers» (пасторали во вкусѣ Бернардена де-С.-Пьера) и, наконецъ, романъ «Valérie», въ основу котораго легли личныя приключенія К., сильно, впрочемъ, видоизмѣненныя и подкрашенныя въ сентиментальномъ духѣ. Влестящій успѣхъ романа въ значительной степени былъ созданъ самою К.: она платила деньги поэтамъ, писавшимъ стихи въ честь ея, заказывала шляпы, цвѣты, ленты à la Valérie и т. п. Вслѣдъ за этимъ произошло «обращеніе» К. И раньше она прибѣгала къ религіи, понимая ее только съ эгоистической точки зрѣнія, прося Бога объ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлъ и служебныхъ дѣлъ мужа. Уже въ «Valérie» она стремится поучать читателей. Окончательно она стала на новый путь послѣ пѣздки въ Лифляндію, въ 1804 г. Этому способствовали возрастъ, исключавшій возможность свѣтскихъ успѣховъ, деревенская скука, утомленіе, жажда эффектовъ. Смерть знакомаго на ея глазахъ произвела сильное впечатлѣніе на К. и довела ее до меланхоліи, изъ которой она вышла на путь религіозной экзальтаціи. Знакомство съ герингутерами въ Ригѣ, съ Юнгъ-Штуплингомъ (см.) въ Карлсруэ утвердило ее въ новомъ направленіи. Она знакомится также съ Оберлиномъ, ревностнымъ приверженцемъ библейскаго общества, и съ шарлатаномъ-пасторомъ Фонтанемъ, эксплуатировавшимъ публику предсказаніями поселянки Маріи Кумринъ. Последняя указала К. роль апостола, избраннаго Богомъ для обращенія людей на путь истинный. Свою пророческую дѣятельность К. открыла въ Баденѣ, но проповѣдывала и во многихъ другихъ мѣстахъ; слава ея расла все болѣе и болѣе. Она предсказывала, между прочимъ, великія событія и перевороты,

имѣющіе совершиться въ 1816 г. Предсказанія эти были темны, неопредѣленны, легко поддавались всевозможнымъ толкованіямъ, но на многихъ слушателей производили сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ продавали свое имущество и шли искать у подножія Арарата новыхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было основать царство Христова на землѣ. Въ это время произошла встрѣча К. съ Александромъ I. Последній ѣхалъ изъ Вѣны, утомленный конгрессомъ, разстроенный бѣгствомъ Наполеона съ Эльбы, и остановился (4 июня 1815 г.) въ Гейльброннѣ. Здѣсь онъ вспомнилъ о предсказаніяхъ К., извѣстныхъ ему со словъ одной изъ фрейлинь императрицы, г-жи Стурдза—и въ ту же минуту ему доложили о приходѣ баронессы. Случайное совпаденіе этихъ фактовъ, а затѣмъ и разговоръ съ К. сильно подѣйствовали на государя. Онъ пригласилъ ее въ Парижъ, часто бесѣдовалъ и совѣтовался съ нею. Едва ли, однако, за нею можно признать какое-либо прямое политическое вліяніе, кромѣ той общей, неопредѣленной мистической религіозности, которую она поддерживала и усиливала въ императорѣ Александрѣ (Пыпинъ). Не ей, а Александру I принадлежитъ всецѣло идея Священнаго Союза. Филантропическая дѣятельность К. въ голодный 1816—1817 гг. сдѣлала ее чрезвычайно популярной въ южн. Германіи, но правительства относились къ ней враждебно и высылали ее изъ одного округа въ другой. Ея проповѣдь, полная религіозной фантастики, сводилась, въ сущности, къ слѣдующему: христіане должны быть соединены въ одну семью, связанную именемъ Христа. Истинная церковь существовала только до третьяго вѣка. Гусъ стремился къ возстановленію ея, но протестантство—это «хитрое дѣло сатаны», который, вмѣсто слѣпой вѣры и самоуничтоженія, внушилъ людямъ большую самоуверенность и гордость. Въ наше время потеря истинной вѣры дошла до крайняго предѣла. Непремѣнно должна произойти страшная битва невѣрія противъ вѣры; все предвѣщаетъ ее и современники ее еще увидятъ; французская революція была къ ней прологомъ. Въ 1818 г. К. пріѣхала въ Россію и долго жила въ Лифляндіи, проповѣдуя только въ кругу знакомыхъ; какъ только она нарушала дозволенное формамъ русской жизни, ей мязгко напоминали объ этомъ. Въ 1821 г. К., съ разрѣшенія императора, бывшаго на конгрессѣ въ Троппау, прибыла въ Петербургъ и здѣсь сошлась съ кн. Анной Голицыной и съ кружкомъ русскихъ мистиковъ. Послѣдовало греческое возстаніе; К. стала проповѣдывать войну за освобожденіе грековъ. Охладившій къ К. императоръ деликатно, письмомъ, остановилъ ея проповѣдь. Огорченная К. въ концѣ 1821 г. возвратилась въ свое лифляндское имѣніе и стала дѣлать надъ собой аскетическіе опыты, подорвавшіе ея здоровье. Весной 1824 г. она отправилась вмѣстѣ съ кн. Голицыной въ Крымъ, гдѣ и умерла. См. Ch. Eynard, «Vie de madame de K.» (П. 1849); А. Н. Пыпинъ, «Г-жа Криденеръ» («Вѣст. Европы», 1869, 8 и 9). Н. В.

Крижаничъ (Юрій)—см. Крыжаничъ.

Крижевцы (хорв. Križevci, мадарск. Körös-Vásárhely, нѣмецк. Kreutz, латинск. Cri-

sium)—гор. въ Бѣловарско-Керѣшскомъ комитатѣ Венгріи; резиденція греко-католическаго епископа; жит. около 4100 чел., преимущественно хорватовъ-католиковъ. Земледѣльческое и сельскохозяйственное училища.

Кризисы хозяйственные — разнаго рода экономическія потрясенія, зависящія отъ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ товаровъ или капиталовъ. Характерную черту всякаго К. составляютъ рѣзкія измѣненія цѣнъ. К. могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, соотвѣственно тому, въ какой области обращенія равновѣсіе нарушается. Такъ; различаютъ денежные, кредитные и торгово-промышленные К. (особую подгруппу составляютъ сельско-хозяйственные К.; см.)

Денежные К. характеризуются недостаткомъ наличнаго запаса звонкой монеты для потребностей обращенія. Обыкновенно, К. этого рода не имѣютъ самостоятельнаго характера и составляютъ одно изъ проявленій промышленныхъ К. Гораздо рѣже они наблюдаются въ чистомъ видѣ. Въ 1839 г. въ Англіи типичный денежный К. былъ вызванъ отливомъ звонкой монеты за границу вслѣдствіе сильнаго неурожая внутри страны и громаднаго подвоза хлѣба изъ-за границы. Для пополненія своей металлической наличности англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ и затруднить ссуды, что подѣйствовало угнетающимъ образомъ на товарный рынокъ. Тоже самое повторилось во Франціи и Англіи въ 1864 г., при чемъ отливъ золота за границу былъ вызванъ чрезвычайнымъ повышеніемъ цѣны хлопка. Помимо такихъ сравнительно рѣдкихъ, не-периодическихъ К., денежный рынокъ въ определенное время года всегда испытываетъ большее или меньшее стѣсненіе. Такъ, по изслѣдованіямъ Девонса, металлическая наличность англійскаго банка повышается съ начала года до марта. Въ мартѣ металлические запасы въ банкѣ достигаютъ максимума; затѣмъ слѣдуетъ паденіе и деньги возвращаются въ обращеніе. Лѣтомъ наблюдается второй максимумъ; съ сентября металлическая наличность быстро падаетъ и достигаетъ минимума въ октябрѣ; затѣмъ опять начинается повышеніе. Такимъ образомъ, дважды въ теченіе года, весной и осенью, запасы звонкой монеты въ кассахъ англійскаго банка бываютъ особенно малы—другими словами, въ странѣ появляется усиленный спросъ на металлическія деньги. Особенно великъ спросъ на деньги осенью, и въ это время года почти всегда происходятъ и промышленные К. Въ Россіи, по изслѣдованію Николая—она, кассовая наличность государственнаго банка подвергается аналогичнымъ колебаніямъ. Весной деньги требуются для полевыхъ работъ, осенью—для реализаціи собраннаго продукта.

Кредитнымъ К. называется быстрое сокращеніе кредита, слѣдующее за чрезмѣрнымъ его расширеніемъ. К. этого рода, какъ и денежные, обыкновенно тѣсно связаны съ торгово-промышленными. Наиболѣе важную форму кредитныхъ К. составляютъ такъ назыв. *биржевые К.* Цѣна биржевыхъ бумагъ основывается на болѣе или менѣе гадательныхъ вы-

годахъ въ будущемъ и можетъ, поэтому, колебаться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; но такъ какъ, въ концѣ концовъ, цѣна ихъ определяется дѣйствительной ихъ доходностью, то спекулятивное повышеніе ихъ курса, лишенное реального основанія, всегда заканчивается биржевымъ крахомъ. О биржевомъ К. въ строгомъ смыслѣ можно говорить только тогда, когда К. ограничивается предѣлами биржи и не распространяется на промышленность и торговлю. Къ этой категоріи относится знаменитый К. во Франціи прошлаго столѣтія, вызванный спекуляціями Ло (см.). Въ новѣйшее время типичнымъ биржевымъ К., почти не затронувшимъ промышленности, былъ парижскій крахъ 1882 г., вызванный крушеніемъ Union Générale. Основатель этого учрежденія, Бонту, задался цѣлью сокрушить владычество европейскихъ капиталистовъ на денежномъ рынкѣ. Онъ встрѣтилъ поддержку въ католической партіи во Франціи и другихъ странахъ и употреблялъ стекавшіяся къ нему средства на всевозможныя предпріятія, по болѣе части крайне рискованнаго характера. Все это закончилось банкротствомъ Union Générale, за которымъ послѣдовало крушеніе множества другихъ предпріятій, возникшихъ при прямой или косвенной поддержкѣ Бонту.

Промышленнымъ К. называется общее разстройство промышленности и торговли, вызываемое паденіемъ товарныхъ цѣнъ, вслѣдствіе превышенія предложенія товаровъ надъ спросомъ. Когда, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, промышленность оживлена и цѣны товаровъ высоки, денежные капиталы, праздно лежащіе въ банкахъ въ годы зстоя, постунаютъ въ обращеніе и быстро поглощаются торговлей и промышленностью. По мѣрѣ увеличенія спроса на капиталы, расширяется кредитъ. Всѣ получаютъ хорошіе барыши; это приводитъ рынокъ въ возбужденное состояніе. Производство расширяется, цѣны товаровъ дѣлаютъ быстрые скачки вверхъ. Въ то же время усиливается спекуляція на фондовой биржѣ. Мало по малу, общее оживленіе принимаетъ лихорадочный характеръ. Начинается учредительская манія. Кредитъ напрягается до послѣднихъ предѣловъ; спекуляція набрасывается на устройство множества новыхъ промышленныхъ предпріятій. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ, металлическая наличность банковъ сокращается: звонкая монета отливаетъ за границу, такъ какъ общее повышеніе цѣнъ внутри страны затрудняетъ вывозъ товаровъ за границу и поощряетъ ввозъ иностранныхъ произведеній. Наконецъ, металлическая наличность банковъ падаетъ такъ низко, что дальнѣйшее уменьшеніе ея становится опаснымъ для кредита. Чтобы спасти себя, банки поднимаютъ дисконтный процентъ и сокращаютъ дисконтную операцію. Это даетъ сигналъ къ катастрофѣ. Только благодаря помощи банковъ цѣны товаровъ и фондовъ могли держаться на ненормальной высотѣ; отказъ въ ссудѣ выпуждаетъ спекулянтовъ къ усиленной продажѣ товаровъ, для покрытія обязательствъ. Цѣны товаровъ и фондовъ быстро падаютъ; начинается общая паника. Изъ бан-

ковъ берутъ вклады, предъявляютъ къ разнѣмъ банковые билеты. Звонкая монета по прежнему уходитъ изъ банковъ, но уже не за границу (external drain), а внутрь страны (internal drain), для удовлетворенія усиленнаго спроса на металлическія деньги. Болѣе всего страдаютъ банки, которыхъ К. застаётъ съ ничтожнымъ запасомъ звонкой монеты, при особенно сильномъ спросѣ на деньги. Одинъ банкъ за другимъ приостанавливаетъ платежи. Затѣмъ слѣдуютъ банкротства промышленниковъ и торговцевъ. Вся страна испытываетъ глубокое потрясеніе. Паника продолжается обыкновенно не болѣе нѣсколькихъ недѣль, но послѣдствія ея нерѣдко чувствуются нѣсколько лѣтъ. Торговля и промышленность остаются въ угнетенномъ состояніи, товарныя цѣны не повышаются, въ банкахъ скопляются громадные капиталы, не находящіе помѣщенія. Не смотря на низкій уровень дисконтнаго процента, звонкая монета приливаетъ въ кассы банковъ, какъ изъ-за границы, вслѣдствіе уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ, такъ и изнутри страны, вслѣдствіе сокращенія внутренней торговли. Наконецъ, торговля и промышленность вновь оживаютъ; наступаетъ новый періодъ возбужденія, заканчивающійся новымъ кризисомъ. Такой характеръ имѣли промышленные К. до послѣдняго времени. Въ Англіи они повторялись съ замѣчательной правильностью и даже періодичностью: на каждое десятилѣтіе приходился одинъ К. Теперь характеръ К. измѣнился. Съ 1873 г. въ Англіи не было ни одного остраго К.: ихъ замѣнилъ хроническій застой въ дѣлахъ, съ кратковременными перерывами тяготящій надъ міровой промышленностью уже болѣе двадцати лѣтъ. Промышленность отъ этого не только не выиграла, но даже проиграла. Раньше К. были опасны преимущественно для опрометчивыхъ спекулянтовъ; прежніе экономисты не рѣдко сравнивали К. съ благотворными грозами, которыя ломаютъ деревья, но въ тоже время очищаютъ атмосферу и оживляютъ поля. Если это сравненіе грѣшило оптимизмомъ по отношенію къ К. прежняго типа, то еще менѣе оно примѣнимо къ современному хроническому застою торговли, оказывающему угнетающее вліяніе на все народное хозяйство въ совокупности. Экономическія условія играютъ такую преобладающую роль въ жизни общества, что К. не могутъ не остаться безъ глубокаго *вліянія на народную жизнь*. Для предпринимательскаго класса К. составляютъ большое зло, но главной своей тяжестью они ложатся на массу рабочаго населенія, не имѣющаго возможности въ благополучные годы сдѣлать достаточныя сбереженія для поддержанія своего существованія во время безработицы, слѣдующей за К. Въ годы К. всегда замѣчается повышение числа умершихъ, нищихъ и преступниковъ и пониженіе числа браковъ. Въ промышленныхъ округахъ въ Англіи смертность въ эпохи К. повышалась, нерѣдко, значительно, чѣмъ въ годы холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней.

Теорія К. Въ экономической наукѣ до сихъ поръ нѣтъ общепринятой теоріи К. Суще-

ствующія теоріи распадаются на нѣсколько группъ соотвѣтственно тому, какому фактору приписывается преобладающее значеніе. 1) *Теорія преобладанія фактора производства*. По ученію Сэя и Рикардо, общее перепроизводство товаровъ невозможно. Недостатокъ спроса обусловливается не избыткомъ производства вообще, а неправильнымъ распределеніемъ производства между различными отраслями труда. Особенное вниманіе Рикардо обращалъ на замѣшательства торговли, вызываемыя началомъ и окончаніемъ войны. Подобные К. зависятъ отъ внезапныхъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія и продолжаются до тѣхъ поръ, пока промышленность и торговля не приспособятся къ новымъ условіямъ рынка. Болѣе глубокое объясненіе причинъ К. дали социалисты. Уже Фурье говорилъ о «порочномъ кругѣ» современной промышленной системы, при которой чрезмѣрное богатство является непосредственной причиной бѣдности. Школа Маркса-Энгельса объясняетъ К. неорганизованностью современной промышленности и торговли. При современном безпорядочномъ производствѣ и распределеніи средствъ къ жизни, когда цѣлью каждого является не изготовленіе предметовъ личнаго потребленія, а нажива, застой въ дѣлахъ можетъ наступить каждую минуту. Такъ, напр., Англія снабжаетъ множество странъ самыми различными продуктами. Если даже англійскій фабрикантъ и знаетъ о размѣрѣ потребленія въ той или иной странѣ тѣхъ или иныхъ продуктовъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ знать о запасахъ этихъ продуктовъ въ данный моментъ—и еще менѣе онъ знаетъ, сколько продуктовъ пошлютъ туда же, куда и онъ, его конкуренты. Въ началѣ промышленнаго развитія переполненіе рынка имѣетъ частичный характеръ и ограничивается отдѣльными отраслями производства и отдѣльными рынками; но свободная конкуренція бросаетъ товары, не находящіе сбыта на одномъ рынкѣ, на всѣ остальные, вслѣдствіе чего отдѣльные частичные К. сближаются и, наконецъ, соединяются въ одинъ рядъ періодически возвращающихся кризисовъ. Коренная причина К. заключается въ двухъ основныхъ противорѣчіяхъ капиталистическаго строя: во первыхъ, въ противоположности общественнаго производства и индивидуальнаго присвоенія рабочаго продукта; во вторыхъ, въ противоположности организованнаго производства на отдѣльныхъ фабрикахъ и анархіи всего общественнаго производства, рассматриваемаго какъ одно цѣлое. Очень своеобразно объясняетъ періодичность К. Джемонсъ. Вычисляя среднюю продолжительность промежутковъ между К. въ Англіи, Джемонсъ получилъ цифру (10,466), очень близкую къ періодичности появленія на солнцѣ пятенъ (10,45). Изъ этого Джемонсъ заключилъ, что такъ какъ число пятенъ на солнцѣ вліяетъ на температуру, а слѣдовательно и на урожай, то періодичность К. обусловливается періодичностью появленія пятенъ на солнечномъ дискѣ. Въ Индіи неурожай повторяется періодически и сокращая спросъ въ этой странѣ на европейскіе продукты, вызываютъ періодическіе К. въ Европѣ. Статистика вѣншей торговли Индіи

не подтверждает, однако, предположений Девонса.

2) *Теория преобладания фактора обмана.* Очень многие экономисты признают важнейшей причиной промышленных К. неправильную организацию кредита и денежного обращения. Еще в 30-х годах, под влиянием споров о реформе английского банка, среди английских экономистов образовалось две школы. Школа Тука отрицала влияние количества банковых билетов в обращении на наступление К., а школа Торренса и Самуэля Лойда приписывала К. именно этой причине. В более недавнее время Кокленз, Кэри, Маклеод и др. утверждали, что К. вызывается монопольной организацией кредита: крупные привилегированные банки, пользуясь своей монополией, поощряют спекуляцию низким дисконтным процентом, а затем, когда им начинает угрожать опасность, внезапно повышают дисконтный процент и приводят страну к катастрофе. Напротив, Гейер, Мориц Мольт и др. видели главное зло в неограниченной свободе банкового дела, вследствие чего банки создают фиктивное богатство, в виде необеспеченных звонкой монетой банковых билетов. И то, и другое мнение односторонне, так как К. одинаково происходит в странах широкой свободы банкового дела (Соединенные Штаты) и в странах строго централизованного, монопольного кредита (Франция). Промышленный застой последнего времени также нередко объясняется причинами, связанными с условиями денежного обращения. По мнению английского статистика Джиффена, падение товарных цен вызывается уменьшением добычи и вздорожанием золота. Против этого говорит факт накопления золотого фонда в большинстве крупных европейских банков, а также факт падения дисконтного процента именно за последнее время. Биметаллисты во всем обвиняют денежную политику большинства европейских государств, перешедших от серебряной или смешанной денежной системы к золотой, вследствие чего явилось обезценение серебра и понижение общего уровня товарных цен.

3) *Теория преобладания фактора распределения.* Самым замечательным защитником этого взгляда был Сисмонди. Исходным пунктом его теории является положение, что как спрос на товары для каждого отдельного лица определяется его доходом, так и весь национальный спрос ограничивается размерами национального дохода. Между тем, вся современная организация народного хозяйства направлена к уменьшению национального дохода и расширению производства. Под давлением конкуренции, каждый предприниматель должен понижать цену своих товаров; для этого он уменьшает плату рабочим и замещает их машиной, и в то же время расширяет производство. Но ведь рабочий — главный потребитель товаров; следовательно, ухудшая его положение, предприниматели сами лишают себя покупателей. Не имея сбыта на внутреннем рынке, предприниматели бросаются на внешний — но и там совершается тот же про-

цесс объединения массы населения, и таким образом получается общее переполнение рынка. Теория Сисмонди и в настоящее время поддерживается некоторыми выдающимися экономистами; но если бы положение дела было таково, как его рисует Сисмонди, застой в делах был бы хроническим, а между тем до последнего времени производство быстро расширялось в странах с капиталистическим хозяйством. Что касается до современного промышленного застоя, действительно имеющего хронический характер, то он совпадает не с ухудшением, а с улучшением положения массы рабочего населения. По мнению Родбертуса, не низкий абсолютный уровень заработной платы, а ее относительное падение, сравнительно с общим национальным доходом, является истинной причиной К. Вследствие тяготения заработной платы к минимуму средств существования, доля рабочих в общем национальном доходе должна падать при всяком успехе техники, понижающем цену предметов потребления рабочего класса. Поэтому успехи техники имеют тенденцию сокращать покупательную силу самого многочисленного класса населения. Хотя в такой же мере и возрастает покупательная сила капиталистов, но промышленность не может сразу приспособиться к изменившемуся спросу — и происходит К. Против теории Родбертуса говорит факт повышения заработной платы именно в периоды непосредственно предшествующие К. и подготовляющие их. — В зависимости от того, что признавать причиной К., решается вопрос и о средствах их предупреждения и борьбы с ними. Благодаря агитации С. Лойда и его последователей, в Англии была произведена в 1844 г. коренная реформа английского банка (банковский акт сэра Роберта Пилля); целью этой реформы заключалась, между прочим, в предохранении страны от К., но она достигнута не была. В настоящее время биметаллисты, между прочим в видах предотвращения К., ведут энергическую агитацию для восстановления серебра в качестве денежной единицы. Если признавать анархическое состояние современной промышленности важнейшей причиной К., то естественным орудием борьбы с ним явится организация производства. Некоторые видят именно в этом социальное значение картелей (см.). Ограничение свободной конкуренции среди рабочих несомненно привело к весьма благоприятным результатам. Благодаря союзам и фабричным законам, английским рабочим удалось достигнуть значительного улучшения своего положения.

История новейших промышленных кризисов. К. 1825 г. Окончание Наполеоновских войн сопровождалось тяжелыми потрясениями для английской торговли, не нашедшей на европейском континенте, истощенном войной, того богатого рынка, на который она рассчитывала. Промышленность оставалась в угнетенном состоянии до начала двадцатых годов. Первый толчок к ее оживлению был дан признанием независимости бывших испанских и португальских колоний в Южной и Центральной Америке. В Англии

было распространено мнѣніе, что эти страны обладают громадными естественными богатствами, до тѣхъ поръ пропадавшими втунѣ подѣ деспотическимъ и невѣжественнымъ владычествомъ испанцевъ. Новыя государства успѣли заключить крупныя займы на лондонской биржѣ. Приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Южную Америку вызвалъ здѣсь усиленный спросъ на европейскіе, преимущественно англійскіе товары, ввозъ которыхъ за 1822—25 гг. возросъ болѣе чѣмъ вдвое. Подѣ влияніемъ этого англійскаго промышленнаго оживленія и цѣны болѣе части товаровъ возрасли; началась спекуляція, какъ на фондовомъ, такъ и на товарномъ рынкѣ. Цѣны акцій многихъ предпріятій, особенно вновь устроенныхъ компаній для разработки рудниковъ Нового Свѣта, повысились въ чрезвычайной степени; такъ напр. акцій англо-мексиканской компаніи поднялись за годъ съ 10 до 158 фн. с. Пока англійскіе капиталы притекали въ Южную Америку, до тѣхъ поръ продолжался тамъ и спросъ на англійскіе товары; но какъ только приливъ капиталовъ приостановился, немедленно упалъ и спросъ на издѣлія англійскихъ фабрикъ, что и вызвало К. Касса англійскаго банка была уже сильно истощена продолжавшимся въ течение 2 лѣтъ отливомъ золота за границу; въ концѣ 1825 г. банкъ повысилъ дисконтный процентъ и сталъ затруднять ссуды. Цѣны акцій и товаровъ быстро упали; осенью 1825 г. 75 банковъ приостановили платежи, общее число банкротствъ въ Англіи возросло съ 1470 (въ 1825 г.) до 3300 (въ 1826 г.). *Кризисъ 1836 г.* Въ 1833—36 г. въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ были хорошіе урожаи; англійскіе капиталы обильно притекали въ Сѣв. Америку; отсюда учредительная горячка (въ 1834—36 гг. однихъ банковъ было основано болѣе 60). За то же время ввозъ въ Соед. Штаты англійскихъ товаровъ увеличился почти вдвое. Оживленіе промышленности въ Англіи точно также привело къ спекулятивному расширенію производства. Излюбленнымъ предметомъ спекуляціи были желѣзнодорожныя и банковыя акціи. Номинальный капиталъ акціонерныхъ компаній, основанныхъ въ Англіи за 1834—36 г., превышалъ 105 милл. фн. ст.: изъ нихъ 69,9 милл. фн. ст. приходились на желѣзныя дороги, 23,8 милл. — на банковыя учрежденія. Запрещеніе президентомъ Джексономъ (11 іюня 1836 г.) принимать въ уплату за государственныя земли банковыя билеты послужило сигналомъ къ паникѣ и крушенію банковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Затѣмъ послѣдовалъ К. и въ Англіи, вызванный, главнымъ образомъ, прекращеніемъ спроса на англійскіе товары въ Америкѣ. Два крупныхъ ирландскихъ банка приостановили платежи; общее число банкротствъ возросло съ 1190 (1836 г.) до 1950 (1837 г.). Въ Англіи, впрочемъ, К. былъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Америкѣ. Въ 1837—39 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 33000 случаевъ несостоятельности, на сумму 440 милл. долларовъ. *Кризисъ 1847 г.* Урожай 1843 и 1844 г. въ Англіи былъ очень хорошій; заключеніе мира съ Китаемъ въ 1842 г. открыло новый богатый рынокъ для англійской торговли. Все это вы-

звало промышленное оживленіе, но капиталъ не отливалъ за границу, какъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, потому что внутри самой страны явился громадный спросъ на капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ. Цѣна желѣзнодорожныхъ акцій и многихъ товаровъ сильно возрасла. Между тѣмъ, въ 1846 г. послѣдовалъ сильный неурожай хлѣбовъ и картофеля въ Англіи и Ирландіи. Въ Ирландіи начался голодъ. Высокая цѣна хлѣба сократила спросъ на предметы фабричной промышленности. На товарномъ рынкѣ спекуляція набросилась на пшеницу, цѣна которой въ май 1847 г. повысилась до 102 шил. за четверть. Но урожай 1847 г. оказался гораздо лучше ожиданій, и цѣна хлѣба въ сентябрѣ упала до 49 шил. Это вызвало банкротство многихъ хлѣботорговцевъ, за которыми послѣдовали крушенія банковъ и фабрикантовъ. Число банкротствъ возросло съ 1530 (1846 г.) до 1910 (1847 г.). *Кризисъ 1857 г.* Всѣ предшествовавшіе К. имѣли болѣе или менѣе мѣстный характеръ: К. 1857 г. былъ мировымъ, отъ него пострадали въ болѣе или меньшей степени всѣ цивилизованныя страны, ведущія обширную внѣшнюю торговлю. Зависѣло это отъ того, что только съ конца 40-хъ годовъ во всей западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки стало быстро развиваться капиталистическое хозяйство. Уже въ концѣ 1856 г. началось паденіе курсовъ биржевыхъ бумагъ, но первоначально К. имѣлъ только биржевой характеръ. Урожай 1857 г. былъ очень хорошій во всей западной Европѣ. Цѣна хлѣба быстро упала, а такъ какъ хлѣбъ является главнымъ предметомъ вывоза Соединенныхъ Штатовъ, то американскіе экспортеры понесли громадные убытки. Осенью въ Америкѣ начались крушенія банковъ, замѣшанныхъ въ желѣзнодорожныхъ спекуляціяхъ; цѣны товаровъ упали въ среднемъ на 20—30%, и паника охватила денежныя рынки всего міра. Въ сентябрѣ дисконтный процентъ въ Нью-Йоркѣ повысился до 24% годовыхъ. Въ октябрѣ и началѣ ноября приостановили платежи нѣсколько крупныхъ англійскихъ и шотландскихъ банковъ; англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ до 10%. Во второй половинѣ ноября К. распространился на Германію и Австрію; въ Гамбургѣ паника была особенно сильна, торговыя фирмы въ этомъ городѣ ложились одна за другой. Затѣмъ К. коснулся Скандинавскаго полуострова и Даніи. Болѣе всего пострадали отъ К. Соединенные Штаты и Германія. *Кризисъ 1866 г.* имѣлъ мѣстный характеръ и ограничился Англіей. Междоусобная война въ Сѣверной Америкѣ сдѣлала невозможной доставку хлопка въ Англію. Цѣна хлопка неимоვნно возрасла; болѣе часть хлопчатобумажныхъ фабрикъ должна была приостановить работу. Возобновленіе подвоза хлопка оживило промышленность; новый законъ объ акціонерныхъ обществахъ 1862 г. значительно облегчилъ ихъ устройство, и число ихъ стало увеличиваться весьма быстро. За 3 года (1863—1865) номинальный капиталъ вновь основанныхъ компаній достигъ 582 милл. фн. с. К. былъ вызванъ крушеніемъ одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ банковъ и сопровождался небы-

валымъ разстройствомъ англійскаго кредита. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ англійскій банкъ держалъ дисконтъ на 10%, и всетаки касса его пополнялась крайне туго. К. 1873 г. Окончаніе франко-прусской войны вызвало общій подъемъ производительныхъ силъ Германіи. Значительная часть 5-ти милліардной контрибуціи была затрачена Германіей на уплату государственныхъ долговъ германскихъ государствъ. На фондовый рынокъ западной Европы внезапно были выброшены сотни милліоновъ свободнаго капитала, искавшаго себѣ выгоднаго помѣщенія; учредительская горячка скоро приняла характеръ настоящей маніи. Главной ареной биржевого ажіотажа сдѣлалась Германія (въ 1870—73 г. здѣсь было вновь основано 958 акціонерныхъ обществъ, съ капиталомъ въ 3600 милл. марокъ), Австрія и Соединенные Штаты. Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, покупка свободныхъ городскихъ земель и застраиваніе ихъ домами—таковы были излюбленные формы спекуляціи. Особенно свирѣпствовала спекуляція послѣдняго рода въ Вѣнѣ, и въ Вѣнѣ же послѣдовала прежде всего неизбежная реакція. 8 мая 1873 г. на вѣнской фондовой биржѣ началась паника, закончившаяся полнымъ крушеніемъ биржевыхъ спекулянтовъ. Нѣсколько позже послѣдовалъ биржевой К. и въ Германіи. До осени 1873 г. К. не распространялся на промышленность. Въ сентябрѣ въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько банковскихъ фирмъ, ссужавшихъ своими деньгами желѣзные дороги, обанкротились; причиною ихъ банкротства было неисправное выполненіе обязательствъ желѣзными дорогами, которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ времени 1870—73 г. было выстроено 237 тыс. милъ. Затѣмъ начались банкротства промышленныхъ фирмъ, особенно металлургическихъ заводовъ, работавшихъ для желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 1873 г. К. распространился во всей Западной Европѣ; менѣе всего пострадали отъ него Франція (которая еще не успѣла оправиться отъ войны, почему туда и не проникла промышленная горячка) и Англія. *Промышленный застой 70-хъ и 80-хъ годовъ.* К. 1873 г. явился поворотнымъ пунктомъ въ развитіи міровой торговли и промышленности. За исключеніемъ короткихъ періодовъ конца 70-хъ и начала и конца 80-хъ годовъ, промышленность Западной Европы и Сѣв. Америки все время оставалась въ угнетенномъ состояніи. Товарныя цѣны почти непрерывно падали, предпринимательская прибыль сильно сократилась. По вычисленію Sauerbeck'a, въ періодъ 1870—79 г. товарныя цѣны въ Англіи понизились, сравнительно съ 1865—69 г., на 4%, а въ періодъ 1880—89 г.—на 24%. Въ такой же, приблизительно, пропорціи понизились цѣны во Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ. Многие видятъ главную причину низкихъ цѣнъ въ коренномъ измѣненіи условій производства и обмѣна на мировомъ рынкѣ, особенно въ громадномъ удешевленіи и ускореніи морского и сухопутнаго транспорта. Отсюда чрезвычайное усиленіе конкуренціи на рынкахъ всего міра, понижающее цѣны до такой степени, что производство становится во многихъ случаяхъ почти

убыточнымъ. Больше всего пострадала Англія, промышленное первенство которой прекратилось. Въ Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ, не смотря на пониженіе цѣнъ, производство большинства товаровъ продолжало быстро возрастать, но въ Англіи за рассматриваемый періодъ производство расширилось гораздо медленнѣе, чѣмъ прежде.

Литература. Теорія К. (кроме общихъ сочиненій по полит. экон.): Stanley Jevons, «Investigations in Currency and Finance»; Guthrie, «Monetary and Commercial Crisis» (Л., 1859); Carey, «The Past, the Present, the Future» (Л., 1856); Macleod, «Theory and Practice of Banking» (Л., 1857); E. Laveleye, «Le Marché Monétaire et ses crises» (П., 1865); Cl. Juglar, «Des crises commerciales» (П., 1889).

Исторія К. Th. Tooke, «A history of Prices» (Л., 1829—57); Francis, «History of the Bank of England»; Max Wirth, «Geschichte der Handelskrisen» (новѣйш. изд. Франкф. на М., 1890; переведено на русскій языкъ, СПб., 1875); Hyndmann, «Commercial Crises of the Nineteenth Century» (Л., 1892); Th. Tooke, «Considerations on the state of the currency» (Л., 1825); Horsley Palmer, «Causes and consequences of the Pressure on the Money Market» (Л., 1837); Mac Culloch, «The crisis in American Trade» («Edinburgh Review», 1837); Mories Evans, «The commercial crisis of 1847» (Л., 1848); еро же, «The history of the commercial crisis 1857—1858» (Лонд., 1858); A. Schäffle, «Gesammelte Aufsätze. Die Handelskrisis von 1857»; Michaelis, «Volkswirtschaftliche Schriften» (Б., 1873); W. Fowler, «The crisis of 1866» (Л., 1867); R. Baxter, «The panic of 1866» (Л., 1866); R. H. Patterson, «On our home monetary drains» («Journal of the Stat. Society», Л., 1870); Glogau, «Der Börsen- und Gründungsschwindel in Berlin»; Newirth, «Die Spekulationskrisis v. 1873» (Липц., 1874); Ochelhäuser, «Die wirthschaftliche Krisis» (Б., 1874). *Современный застой торговли.* Giffen, «Essays in Finance» (Л., 1890); Sauerbeck, «Prices of Commodities and the precious Metals» («Journal of the St. Society», Л., 1886); Fowler, «The appreciation of Gold» (Л., 1886); Leone Levi, «The Depression in Trade» (Л., 1885); Wells, «Recent Economic Changes»; Russel Wallace, «Bad Times» (Л., 1885); Wasserab, «Preise und Krisen» (Штутт., 1889); Wolf, «Die gegenwärtige Wirthschaftskrisis» (Тюбингенъ, 1888); Lexis, «Die Währungsfrage» («Jahrbücher für N. Oek.», N. F., XVI); Soetheer, «Materials for the illustration and criticism of the Economic Relations of the Precious Metals» (Л., 1887); «Reports of the Royal Commission on the Depression in Trade and Industry» (Л., 1886); «Industrial Depressions; the first annual Report of the Commissioner of Labour» (Вашингтонъ, 1886).

Русская литература о К.: В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» (М., 1863); К. Гаттенбергеръ, «Вѣнскій К. 1873 г.» (СПб., 1877); А. Чупровъ, «О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго К. въ Западной Европѣ» (М., 1889); А. Скворцовъ, «О вліяніи парового транспорта на сельское хозяйство»

(Варшава, 1890); В. В., «Очерки теоретической экономіи» (СПб., 1895); М. Туганъ-Барановскій, «Промышленные К. въ современной Англіи» (СПб., 1894). М. Туганъ-Барановскій.

Крикеть—оружіе, появляющееся въ зап. Европѣ не ранѣе конца XVI в. и представляющее измѣненіе боевого топора (см. Сѣкира). Подобные К. были извѣстны и у насъ подъ названіемъ «пистолы съ топоркомъ».

Крикеть (Cricket) — англійская національная игра въ мячъ, въ которой участвуютъ 2 партіи, каждая въ 11 человѣкъ. На разстояніи 22 шаговъ устанавливаются два виккета (wickets)—шесть съ положенными на нихъ палочками. Игроки одной партіи стараются коснуться мячомъ виккета такъ, чтобы сбросить палочки; задача другой партіи—не допустить этого, отбросивъ мячъ; сверхъ того требуется перебѣжать, въ промежутки между ударами, отъ одного виккета къ другому. Подробныя правила игры въ К. составлены «Мэрилебонскимъ клубомъ игры въ К.» (Marylebone Cricket Club), приняты союзомъ франц. общества атлетическаго спорта и на русскомъ яз. помѣщены въ книгѣ д-ра Е. А. Покровскаго: «Англійскія игры на открытомъ воздухѣ». См. Pycroft, «The Cricketfield» (Л., 1892); Routledge, «Handbook of Cricket» (Л., 1889); Bavenstein, «Volksturnbuch» (Франкф., 1893), Zettler; «Die Bewegungsspiele» (1893).

Кристонъ (James Crichton, 1560—1583), прозванный *изумительнымъ* (the Admirable)—шотландскій ученый; по рассказамъ современниковъ, онъ писалъ и говорилъ на двадцати языкахъ, игралъ на различныхъ музыкальных инструментахъ и отличался во всѣхъ рыцарскихъ искусствахъ. Въ Парижѣ онъ вызывалъ охотниковъ на диспутъ изъ любой научной области на 12 языкахъ и потомъ изумлялъ въ Италіи ученый міръ своими громадными познаніями. Герцогъ мантуанскій поручилъ К. воспитаніе своего сына, Винченцо Гонзаги. Послѣднему приписываютъ измѣнительное умерщвленіе К., но рассказъ объ этомъ, какъ и вся біографія К., представляетъ много темнаго; по нѣкоторымъ даннымъ, въ 1585 г. онъ былъ еще живъ. Сохранившіяся сочиненія его не оправдываютъ его славы.

Крильонъ (Louis Balbis de Berton de Crillon, 1543—1615)—одинъ изъ наиболее извѣстныхъ франц. военачальниковъ XVI в.; храбрость его вошла въ поговорку (pends-toi, brave Crillon, on a vaincu sans toi). Былъ ген.-полковникомъ (colonel-général) франц. пѣхоты.

Крильонъ (Louis de Crillon, 1718—96)—съ французской службы перешелъ въ испанскую и въ 1782 г. завоевалъ о-въ Минорку, за что получилъ титулъ герцога де-Магонъ. Его «Mémoires» (П., 1791) содержатъ много важнаго для исторіи военнаго искусства.

Крильонъ—мысль, юго-зап. оконечность о-ва Сахалина, подл. 45°54' с. ш. и 159°38' в. д. Название дано Лаперузомъ.

Кримгильда или *Хримильда* (Chriemhild)—см. Нибелунги.

Криминалистъ—теоретическо-практическій журналъ уголовного права. Издавался въ Новгородѣ въ теченіе 1882 г., два раза въ мѣсяцъ. Ставилъ своею задачею содѣйствовать

развитію судебнаго сословія, въ интересахъ уголовнаго правосудія. Въ составъ сотрудниковъ входили В. Волжинъ, А. Тимановскій, К. Мальчевскій, К. Анциферовъ и др. Ред.-изд. А. Напюрковский.

Криммльскій водопадъ (Krimmler Fälle)—красивѣйшій въ вост. Альпахъ, 430 м. высоты, у деревни Криммль въ Зальцбургѣ, въ долинѣ криммльской Ахи (Ache), впадающей въ Зальцахъ.

Криница—собственно источникъ ключевой воды, неглубокій колодезь. Въ вѣрованіяхъ малорусскаго народа слово это означаетъ богиню плодородія, обилія, обитающихъ въ ключахъ. Въ одномъ наговорѣ К. олицетворяется въ образѣ красной дѣвицы; дочь ея—вода, мать—земля, братъ—камень. Нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ повѣрьяхъ, связанныхъ съ К., сообщила П. Лявнинова въ «Кіев. Старинѣ» (1884 г. № 4).

Криницкій (Иванъ Андреевичъ, 1797—1838)—проф. харьковскаго ун-в.; воспитанникъ вилenskaго ун-в., гдѣ преподавалъ сельское хозяйство; съ 1825 г.—проф. харьковскаго ун-в.; извѣстенъ многими открытіями и трудами въ своей области.

Криничеватое (Кринички)—торг. с. Екатеринославской губ. и у., при р. Мокрой Сурѣ. Дв. 681, жит. 4897. Земская больница, училища церковно-приходское и сельское начальное, 5 лавокъ.

Криничная (Криничная тожъ)—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 117 в. отъ у. г. Дв. 346, жит. 2611, малоросійскаго происхожденія. Церк.-прих. школа.

Кринка (Крынка тожъ)—рѣчка, пр. прит. Миуса. Беретъ начало въ южн. отрогахъ Донецкой возвышенности, въ предѣлахъ Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., и протекаетъ по Области Войска Донскаго. Крутые и возвышенные берега К. состоятъ преимущественно изъ сланцевъ и песчаниковъ, заключающихъ залежи каменнаго угля.

Кринки—мст. Гродненской губ. и у., при рч. Кринкѣ. Жит. 3825, двор. 468. Правосл. црк., костелъ, 2 синагоги и молитвенный домъ, 2 школы, больница, еженедѣльные базары, 3 ярм. въ году, аптека, 10 лавокъ, 5 кожевен. зав. (на 31000 р.) и 2 винок. зав. (на 84000 р.).

Криннанскій каналъ (Crinnan)—въ Шотландіи, длиною въ 14 км.; прямое сообщеніе между Глазго и Лочъ-линнеемъ, ведущимъ къ Каледонскому каналу (см.).

Кринъ (Crinum L.).—Родъ травянистыхъ луковичныхъ растений изъ сем. Амариллидовыхъ. Листья широкіе, лентообразные, цвѣты лиліеобразные, на безлистной боковой стрѣлкѣ. Въ плодородствѣ извѣстенъ видъ С. amabile.

Крипа, *крипка*—плоскодонное, прямоугольное судно, плавающее по рр. Вислѣ, Нарову и Зап. Бугу, отъ 3 до 15 саж. длины, 1—3 саж. ширины, при осадкѣ съ грузомъ 2—6 четв., поднимаетъ грузу (дровъ, хлѣба, камня, сельскохозяйственныхъ продуктовъ) 2000—3000 пуд., но встрѣчаются гораздо меньшія и большія, изрѣдка—до 7000 пд.; служатъ до 10 лѣтъ. Въ 1890 г. плавали 152 К.

Кринта (Krypta)—въ первые вѣка христіанства капелла въ катакомбахъ, въ кото-

рой погребались святые и мученики и проходили молитвенные собрания вѣрующихъ (см. Катакомбы). Впослѣдствіи, вѣроятно, какъ воспоминаніе о такихъ подземныхъ усыпальницахъ, названіе К. получили въ западно-европейской церковной архитектурѣ особыя помѣщенія, со сводами и подпирающими ихъ столбами, устраивавшіяся подъ хороваю частью храмовъ и служившія отчасти для погребенія уважаемыхъ и знатныхъ покойниковъ, главнымъ же образомъ, для отправленія богослуженія и потому имѣвшія одинъ или нѣсколько алтарей. Величина К. весьма различна: однѣ изъ нихъ занимаютъ пространство только подъ хоромъ и апсидой, другія простираются, кромѣ того, подъ пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ и даже подъ всѣмъ поперечнымъ нефомъ. Съ XII в. устройство К. въ церквахъ стало выходить изъ употребленія и въ XIV в. было совершенно оставлено. Древнѣйшая изъ существующихъ К. — въ соборѣ острова Торчелло, близъ Венеціи; къ числу наиболѣе обширныхъ и любопытныхъ принадлежатъ К. въ церкви св. Гереона, въ Кельнѣ, въ соборахъ боннскомъ, шпейерскомъ, наумбургскомъ, страсбургскомъ, шартрскомъ, въ усыпальницѣ франц. королей въ Сентъ-Дени, близъ Парижа, въ црк. св. Франциска, въ Ассизи, и т. д. А. С.—с.

Криптики—см. Кенотики (XIV, 940).

Криптiа (Κρυπτή) — отрядъ молодыхъ людей въ древней Спартѣ, исполнявшихъ полицейскую и жандармскую службу; они должны были обходить спартанскія земли, наблюдать за поведеніемъ плотовъ (XII, 938) и убивать подозрительныхъ изъ ихъ числа.

Криптогамы — см. Тайнобрачныя растенія.

Криптографiа—см. Тайнопись.

Криптокальвинисты (отъ греческ. κρυπτός—тайный)—такъ ортодоксальные лютеране называли приверженцевъ меланхтоновской школы, которые, по смерти Лютера, въ ученіи объ евхаристіи примынули къ Кальвину. Въ Саксоніи, особенно въ университетахъ лейпцигскомъ и виттенбергскомъ, К. сначала представляли собою господствующую партію, пока курфюрстъ Августъ Саксонскій, въ 1571 г., не потребовалъ отъ своихъ борослововъ прямого признанія Лютерова ученія объ евхаристіи. Въ 1580 г. онъ предписалъ всѣмъ проповѣдникамъ подписать формулу конкордіи (XV, 960). При Христіанѣ I, покровительствуемые канцлеромъ Креллемъ (см. выше, стр. 629), К. вновь подняли голову и стали даже стремиться къ открытому соединенію съ кальвинистами, но послѣ смерти Христіана I (1591) они вновь подверглись преслѣдованію: наиболѣе выдающіеся вожди ихъ были заключены въ тюрьму, проповѣдники, не отказавшіеся отъ своихъ кальвинистическихъ воззрѣній, отрѣшены отъ должности. Ср. Calinich, «Kampf und Untergang des Melanchthonismus in Kur-sachsen» (Лпц., 1866).

Крипторхизмъ—отсутствіе одного (молорхизмъ) или обоихъ яичекъ въ мошонкѣ, представляющее собою послѣдствіе задержки развитія зародыша: такимъ образомъ исчезаетъ производительная способность субъекта.

Криспи (Франческо)—современный итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1819 г. на о-вѣ Сициліи, въ небогатой купеческой семьѣ; былъ адвокатомъ сперва въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ; рано сталъ принимать участіе въ разныхъ тайныхъ кружкахъ и заговорахъ, но такъ осторожно, что считался благонамѣреннымъ гражданиномъ. Когда, въ январѣ 1848 г., въ Сициліи вспыхнула революція, К. былъ выбранъ членомъ временнаго правительствѣ, съ званіемъ префекта баррикады и секретаря военнаго и морского департаментовъ, а затѣмъ—и депутатомъ парламента; издавалъ революц. газету «Apostolato». Его программа въ это время была такова: низверженіе Бурбоновъ, свободная конфедерація всѣхъ итальянскихъ государствъ, демократическое управленіе, братскій союзъ всѣхъ народовъ. Побѣда умѣренной партіи, отдавшая островъ во власть короля, принудила К. къ бѣгству. Онъ скитался изъ страны въ страну, добывая хлѣбъ преимущественно частными уроками. Въ 1859 г. онъ совершилъ двѣ смѣлыя поѣздки въ Сицилію, гдѣ вступилъ въ сношенія съ мѣстными революціонными группами; между прочимъ, онъ обучалъ заговорщиковъ искусству приготовленія бомбъ, которое изучилъ въ Лондонѣ. Затѣмъ онъ убѣдилъ колебавшагося Гарибальди предпринять знаменитую экспедицію въ Сицилію и принялъ въ ней самое дѣятельное участіе. Гарибальди назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; въ этой должности К. пришлось вынести борьбу съ продиктаторомъ Депретисомъ (X, 421). Выбранный депутатомъ въ итальянскую палату, К. изъ заговорщика-революціонера постепенно обращается въ государственнаго чловѣка. Въ 1864 г. К. произноситъ въ палатѣ извѣстную фразу: «монархія насъ соединяетъ, республика насъ разъединяетъ», которою онъ разрываетъ съ Мадзини и мадзинистами. Это не мѣшаетъ, однако, К. оставаться въ парламентѣ признаннымъ вождемъ лѣвой и даже крайней лѣвой. Въ 1865 г. онъ принимаетъ участіе въ составленіи радикальной программы, главные пункты которой: автономія общинъ, распространеніе избирательнаго права на всѣхъ грамотныхъ, жалованье депутатамъ, исключеніе чиновниковъ изъ парламента, прогрессивный подоходный налогъ, освобожденіе рабочихъ отъ платы налоговъ, введеніе милиціи вмѣсто постояннаго войска, созданіе дешеваго кредита для крестьянъ и ремесленниковъ, отмена смертной казни. Многіе пункты этой программы были впослѣдствіи осуществлены частью до Криспи, частью самимъ К.; отъ другихъ онъ безповоротно отказался. За эту программу онъ упорно борется въ основанной имъ газетѣ «Riforma» и въ парламентѣ въ теченіе 4860-хъ и первой половины 70-хъ годовъ, рѣзко, даже грубо нападая на правительство за его реакціонную политику, въ особенности за двусмысленное поведеніе по отношенію къ Гарибальди. Въ области иностранной политики онъ держится въ этотъ періодъ прежняго убѣжденія, многократно высказаннаго имъ въ печати, что всѣ люди—братья, что свободное государство должно заключать союзы только со свободными госу-

дарствами, что задача разумной политики демократического государства — защищать всё слабые государства; онъ горячо отстаиваетъ интересы Греціи и мечтаетъ о созданіи Балканской федераціи, съ Константинополемъ во главѣ. Въ 1863 г. онъ настаиваетъ на выѣздѣ Италіи въ пользу Польши. Въ 1875 г. К. былъ избранъ президентомъ палаты, а въ 1877 г., по тайному порученію короля, совершилъ поѣздку по Европѣ, съ цѣлью протестовать противъ предложеннаго присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Вернувшись онъ, однако, вполне примиренный съ ожидаемымъ политическимъ событіемъ и съ проектомъ тройственного союза противъ Франціи; въ полезности этого проекта онъ съумѣлъ убѣдить Виктора-Эммануила. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса. Съ этого времени его разрывъ съ радикалами обозначился яснѣе, въ особенности потому, что К. попытался воспользоваться смертью Виктора-Эммануила для сближенія съ Ватиканомъ. Вскорѣ онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ двоеженствѣ. Судъ оправдалъ его, но политическая его карьера была разбита на цѣлыхъ 10 лѣтъ; король Гумбертъ и въ особенности королева долго противились вступленію К. въ министерство. Онъ рѣзко нападаетъ на кабинеты Кайроли и Депретиса, какъ на буржуазные; протестуетъ въ 1885 г. противъ африканской экспедиціи; порицаетъ въ 1886 г. созданный при его участіи тройственный союзъ; пропагандируетъ избирательную реформу; борется за законы въ пользу рабочихъ, чтобы освободить послѣднихъ «изъ рабства буржуазіи»; возстаетъ противъ попытки сближенія съ Ватиканомъ и утверждаетъ, что «современная монархія» должна опираться не на дворянство, не на церковь, не на войско, а исключительно на народъ. Въ теченіе 80-хъ годовъ К., вмѣстѣ съ Никотерой, Кайроли, Занарделли и Баккарипи, принадлежалъ къ такъ называемой пентархіи (см. Италія, XIII, 563). Вслѣдствіе неудачи, постигшей Депретиса въ Абессиніи, министерство было преобразовано въ апр. 1887 г.: въ составъ его вступили К. и Занарделли, первый — въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ; душой кабинета и истиннымъ его главою были не Депретисъ, а К. Съ 7 августа того же года, послѣ смерти Депретиса, онъ сдѣлался премьеромъ уже официально. Вслѣдствіе неудачи примирительной политики съ Ватиканомъ, К. велъ съ нимъ рѣшительную борьбу; главнымъ его дѣломъ въ этомъ направленіи была реформа разныхъ благотворительныхъ учреждений, находившихся подъ управленіемъ католической церкви (*Opere pie*); управленіе ими и контроль надъ ними: вмѣстѣ съ ихъ громадными капиталами, простиравшимися до 3 миллиардовъ франковъ, не смотря на ожесточенную агитацію клерикаловъ, были переданы въ руки государства. Другое важное дѣло К., проведенное въ эту эпоху, было введеніе новаго либеральнаго уголовного кодекса (XIII, 564). За то въ области иностранной политики онъ рѣшительно поддерживаетъ тройственный союзъ, изъ-за него за-

крываетъ ирредентистскія ассоціаціи, вытѣсняетъ изъ кабинета талантливаго министра финансовъ Сейсмидъ Доду, усиливаетъ войско, тратя на него громадныя средства и не обращая вниманія на дефициты. Идеи братства народовъ, и въ особенности мысль о созданіи великой Греціи, забыты; К. признаетъ необходимость греческой блокады и умиротвореніе Крита Шакирь-пашою (1889). Увеличеніе налоговъ ведетъ за собою рядъ бунтовъ въ Сициліи и Ломбардіи; К. усмиряетъ ихъ вооруженною рукою и вступаетъ въ таможенную войну съ Франціею, раззорительную для Италіи. Съ общественнымъ недовольствомъ онъ борется реакціоннымъ закономъ объ общественной безопасности и другими полицейскими мѣрами. Отказываясь отъ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ качествѣ вождя оппозиціи, онъ проводитъ законы, избавляющіе министровъ отъ переизбранія и позволяющіе назначать депутатовъ въ члены государственнаго совѣта и префекты. Эта дѣятельность увѣличивается грубымъ давленіемъ на парламентскихъ выборахъ 1890 г. Выборы дали К. непрочное большинство, которое низвергло его въ 1891 г.; тогда онъ снова перешелъ въ оппозицію. Въ 1892 г., когда возникла скандальная исторія о похищеніяхъ въ итальянскихъ банкахъ, К. сначала упорно противился назначенію слѣдствія, но затѣмъ согласился на это. Премьеръ Джолитти, скомпрометированный послѣдовавшими затѣмъ разоблаченіями, вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто К. (нояб. 1893 г.), но дальнѣйшія разоблаченія задѣли и самого К. Джолитти напечаталъ кое-какіе документы, похищенные имъ во время слѣдствія, Кавалотти предложилъ на разсмотрѣніе палаты (дек. 1894 г.) другіе документы, а «*Figaro*» опубликовалъ третьи. Мало по малу стало выясняться, что если Джолитти пользовался деньгами банковъ для политическихъ цѣлей, то К., и въ особенности жена его, пользовались въ очень широкомъ размѣрѣ въ тѣхъ же банкахъ кредитомъ уже для своихъ личныхъ цѣлей. Только что подавленный бунтъ въ Сициліи и волненія въ другихъ мѣстахъ Италіи, быстрое развитіе социализма и анархизма — все это говорило о ненормальномъ положеніи дѣлъ, созданномъ политикой К. Чтобы удержаться на мѣстѣ, послѣднему приходилось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ по отношенію къ своимъ противникамъ; послѣдовалъ рядъ политическихъ процессовъ, посредствомъ которыхъ К., съ нарушеніемъ законовъ о судопроизводствѣ и конституціи, расправлялся съ врагами (Дефеличе и др.). Чтобы избавиться отъ несприятныхъ преній въ враждебно настроенной палатѣ, К. приостановилъ ея засѣданія, а затѣмъ распустилъ ее. Новые выборы, въ маѣ 1895 г., происходили подъ такимъ сильнымъ полицейскимъ давленіемъ, по столь грубо подтасованнымъ спискамъ, какъ до тѣхъ поръ еще не бывало въ Италіи. К. побѣдилъ; онъ располагаетъ въ палатѣ значительнымъ большинствомъ, но его популярность въ обществѣ значительно подорвана. — Сочиненія К. изданы подъ загл.: «*Scritti e discorsi politici*» (Р., 1890). См. Vincenzo Riccio, «*Francesco C., Profilo ed appunti*» (Туринъ,

1887); Narjoux, «С.» (П., 1890); Hans Barth, id. (Лип., 1893); Adamoli, «Da Martino a Meniana» (Мил., 1892); Felice Cavallotti, «L'Italia sotto C. e la democrazia» (Миланъ, 1891); его же, «Da Quarto a Porto-Ercole» (Римъ, 1895).

В. Водовозовъ.

Криспинъ (Crispinus)—святой западной церкви; вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Криспинианомъ* занимался башмачнымъ ремесломъ въ Суассонѣ; въ 287 г., во время гоненія на христианъ, были брошены въ котелъ съ расплавленнымъ оловомъ. Они считаются патронами сапожниковъ. По западной легендѣ, они крали кожу, чтобы бесплатно готовить бѣднымъ обувь, вслѣдствіе чего благодаренія, оказываемыя кому-либо на счетъ другихъ, называются *криспинидами* (crispinades).

Криспинъ или *Креспинъ* (Іоаннъ, † 1572)—адвокатъ сначала въ Аррасѣ, потомъ въ Парижѣ; подъ вліяніемъ Безы (см.) обратился къ изученію богословія и переселился въ Женеву. Его сочиненія: «L'Histoire de l'Eglise depuis les Apôtres» (1562) и «Martyrologe» (нѣсколько изданій съ 1564 г.).

Криспъ—старшій сынъ Константина Вел. отъ перваго брака; въ 317 г. (16 или 18 лѣтъ) былъ возведенъ отцомъ въ санъ цезаря и назначенъ правителемъ Галліи; удачно воевалъ съ франками на Рейнѣ. Въ послѣдней войнѣ Константина противъ Лицінія К. предводительствовалъ флотомъ и одержалъ блестящую побѣду надъ эскадрою Лицінія. Вслѣдствіе клеветы, исходившей, вѣроятно, отъ второй жены императора, Фаусты, Константинъ велѣлъ убить К. (326).

Крисса (ή Κρίσσα)—древній городъ въ Фокидѣ, отождествляется съ *Киррою*; см. Священные войны.

Кристаллеръ (Готлибъ Christaller)—миссіонеръ, родился въ 1827 г.; въ 1853—1868 гг. проповѣдывалъ на Золотомъ берегу; много сдѣлалъ для изученія западноафриканскихъ языковъ и перевелъ Библію на языкъ Чи (Tshi; Базель, 1871). Другіе труды его: «A grammar of the Asante and Fante (Tshi) language» (1875); «3600 Tshi proverbs» (1879), «Tshi and English dictionary» (1881); «Uebungen in der Akra od. Ga-Sprache» (1890) и др.

Кристаллизація—процессъ перехода тѣла изъ жидкаго (иногда и газообразнаго) состоянія въ твердое, при чемъ оно принимаетъ болѣе или менѣе правильную геометрическую форму кристалла. Условія образованія кристалловъ см. въ ст. Кристаллъ (стр. 752), Растворы, Состоянія тѣлъ.

Кристаллиты—см. Основная масса (петрографія).

Кристаллическіе элементы—см. Кристаллъ.

Кристаллическія системы—см. Кристаллъ.

Кристаллографія, см. Кристаллологія.

Кристаллоидъ—терминъ, введенный въ науку Грэмомъ (Graham) и устанавливающий различіе между растворимыми въ водѣ тѣлами въ отношеніи ихъ способности просачиваться въ жидкомъ видѣ чрезъ нѣкоторыя порепонки. Одни тѣла просачиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ другія, что даетъ возможность отдѣлять

одни изъ нихъ отъ другихъ путемъ діализа (см. также Диффузія, X, 712). Большинство солей и кислотъ способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ (хлористые металлы, сѣрнокислый магній, соляная и мышьяковистая кислоты, стрихнинъ), другіе не кристаллизуются (растворимый кремнеземъ, желатина, бѣлокъ карамель, танинъ), и если бываютъ въ твердомъ видѣ (обыкновенный столлярный клей), то въ изломѣ представляютъ раковистый (какъ у стекла), а не кристаллическій видъ. Тѣла первой группы названы К., а второй—коллоидами (см.).

Θ. П.

Кристаллологія—наука, занимающаяся всестороннимъ изученіемъ кристаллическихъ тѣлъ. Иногда ее называютъ также кристаллографіей. Соответственно разнообразію свойствъ кристаллическихъ тѣлъ, К. распалась на три отдѣла: кристаллографію или математическую кристаллографію, кристаллофизику или физическую кристаллографію и кристаллохимию или химическую кристаллографію. Собственно кристаллографія или математическая кристаллографія изучаетъ тѣ математическіе законы, которымъ подчинены элементы ограниченія *кристалловъ* (плоскости, ребра, углы и пр.). Кристаллофизика занимается физическими особенностями кристаллическихъ тѣлъ, какъ то сдѣленіемъ, упругостью, явлениями тепловыми, свѣтовыми, электрическими, магнитными и пр. Наконецъ, кристаллохимія обнимаетъ химическія явленія въ нихъ.

Π. З.

Кристаллъ.—Этимъ именемъ называютъ однородное твердое тѣло, имѣющее природную форму многогранника, физическія свойства котораго по различнымъ направленіямъ, вообще говоря, различны, но подчинены опредѣленнымъ законамъ (симметріи); по направленіямъ же, параллельнымъ между собою, всѣ свойства одинаковы. Тѣла, обладающія тѣми же физическими особенностями, какъ и К., но не имѣющія правильнаго ограниченія, называются кристаллическими индивидуумами*). К. есть также индивидуумъ, но имѣющій форму многогранника; такимъ образомъ различіе К. и *кристаллическаго* индивидуума только внѣшнее. Скопленія кристаллическихъ индивидуумовъ называются кристаллическими агрегатами. Между правильно и всесторонне образованнымъ кристалломъ и кристаллическимъ тѣломъ случайной неправильной формы существуетъ рядъ переходныхъ формъ, такъ что строгое разграниченіе ихъ становится во многихъ случаяхъ затруднительнымъ. Правильное ограниченіе К. зависитъ отъ правильнаго расположенія частицъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ присущихъ имъ внутреннихъ (частичныхъ) силъ, а также и внѣшнихъ условий. Вслѣдствіе этого между формою К. и различными физическими его свойствами существуетъ извѣстное соотношеніе. Особенно рѣзко эта связь проявляется въ спайности, когда плоскости наименьшаго сдѣленія совпадаютъ съ плоскостями ограниченія К., напр.

*) Въ послѣднее время нѣкоторые кристаллографы, кристаллы называютъ твердыми тѣлами и не имѣющими формы многогранниковъ, лишь бы внутреннія силы ихъ удовлетворяли приведенному выше опредѣленію.

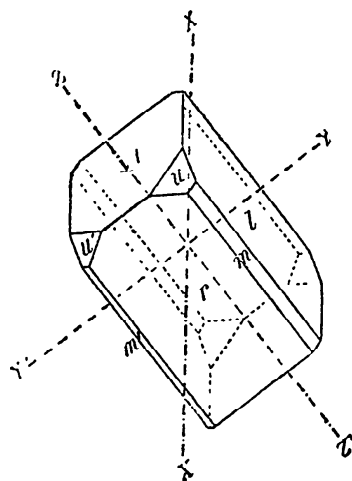
у каменной соли, являющейся обыкновенно въ видѣ кубовъ, весьма легко обнаруживается способность раскалываться по направленіямъ плоскостей куба, у кальцита — по основному ромбоэдру и пр.; на плоскостяхъ кристалловъ нерѣдко наблюдаются рисунки, форма и расположеніе которыхъ согласуется съ внутреннимъ строеніемъ и т. д. Выше приведенное опредѣленіе К. и кристаллическаго индивидуума справедливо только въ самой общей формѣ; если же разсматривать отдѣльно взятые свойства, то можно встрѣтить исключенія, т. е. какое-нибудь свойство окажется совершенно неизмѣннымъ по всѣмъ направленіямъ, — вещество въ данномъ отношеніи будетъ вполне изотропно, таковы напр. свѣтовые явленія въ цѣлой группѣ кристалловъ, относящихся къ правильной системѣ. Но нѣтъ кристалловъ, у которыхъ бы *все* свойства были *одинаковы* по всѣмъ направленіямъ. Встрѣчаются иногда многогранники, «кристаллы», у которыхъ не видно никакой связи между внѣшней формою и внутреннимъ строеніемъ. Такія тѣла называются *ложными кристаллами* или *псевдоморфозами* (см.). Кристаллы встрѣчаются не только въ минеральномъ царствѣ, но и въ продуктахъ лабораторій, фабрикъ и заводовъ, въ продуктахъ дѣятельности растительныхъ и животныхъ организмовъ, напр. К. сахара, поваренной соли, К. въ растительныхъ клеточкахъ и пр. Какъ въ природѣ, въ земной корѣ, такъ и всюду они образуются при опредѣленныхъ условіяхъ: при переходѣ вещества изъ подвижнаго состоянія въ неподвижное, т. е. изъ газо- и парообразнаго и жидкаго (раствора или расплавленной массы) въ твердое (кристаллизациа). Такъ, изъ водяныхъ паровъ при охлажденіи образуется снѣгъ, который состоитъ изъ мелкихъ кристалликовъ; изъ расплавленного висмута или свѣры, при остываніи, или же изъ раствора поваренной соли, квасцовъ и пр., при выпариваніи или охлажденіи, выделяются К. названныхъ веществъ. Во внѣшней формѣ К., какъ и во всякомъ многогранникѣ, различаютъ слѣдующіе элементы: плоскости или грани, ребра и углы (плоскіе, плоскостные и тѣлесные). Форма и характеръ граней чрезвычайно разнообразны: то онѣ бываютъ ровны, гладки и блестящи, то матовы, покрыты штрихами, возвышеніями и углубленіями; рѣже — сильно изогнуты, какъ, напр., у алмаза и гипса. На однихъ плоскостяхъ наблюдается одна твердость, на другихъ — другая и пр. Тѣ плоскости, которыя имѣютъ одинаковый физическій и кристаллографическій характеръ, называются равнозначными. Если К. ограниченъ плоскостями одинаковыми (равнозначными), то онъ назыв. простою формою, таковы К. известковаго шпата (см. Изв. шпатъ, фиг. 2, 3, 4, XII, S23), граната (см. Гранатъ, фиг. 1). Если же плоскости различны, то К. будетъ представлять сложную форму или комбинацію, состоящую изъ сочетанія нѣсколькихъ простыхъ формъ, таковы: нѣкоторые К. известк. шпата (см. Известковый шпатъ, фиг. 1), кварца, корунда, киновари, кордіерита и пр. Ребра на К. большею частью прямые, иногда же изогнуты, какъ напр. у алмаза. Грани, встрѣчаясь вмѣстѣ, образуютъ

различные углы, величина которыхъ для даннаго опредѣленнаго вещества постоянна, и служить для него однимъ изъ характерныхъ признаковъ. *Постоянство граничныхъ угловъ* есть основной законъ кристаллографіи, точно установленный извѣстнымъ кристаллографомъ Гаюи. Для измѣренія ихъ существуютъ приборы, называемые гониометрами (см.). Кристаллографическіе элементы (ребра, грани и углы) находятся между собою въ слѣдующемъ числовомъ отношеніи: $F + E = K + 2$, въ которомъ F обозначаетъ число граней, E — угловъ и K — реберъ. Форма К. весьма разнообразна; однако, давно замѣчено, что расположеніе и характеръ элементовъ К. подчинены извѣстной законности, выражающейся въ *симметріи* (см. Симметрія въ К.), степень которой различна. На основаніи этого различія, а съ другой стороны сходства, К. могутъ быть соединены въ извѣстныя группы, *кристаллическія системы*, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на *отдѣленія* или *классы*. Всѣхъ системъ принимаютъ шесть, вмѣщающихъ въ себѣ 32 класса или отдѣленія. Почти всѣ они найдены эмпирически и подтверждены математическимъ путемъ, предусматривающимъ сверхъ сего нѣкоторые новыя. Системы имѣютъ слѣдующія названія и характеристики (подробности въ отдѣльныхъ системахъ): 1) *трехклиномѣрная* или «асимметрическая» содержитъ въ себѣ К., въ которыхъ или совсѣмъ не наблюдается симметріи или имѣются двойныя оси и къ нимъ перпендикулярныя плоскости сложной симметріи; проводятъ три неравныя, встрѣчающіяся подъ косыми углами, кристаллическія оси; напр., К. мѣднаго купороса, аксинита, альбита. 2) *Одноклиномѣрная* или «моносимметрическая» система характеризуется присутствіемъ двойной оси симметріи и плоскости симметріи, которыя могутъ находиться одновременно; проводятъ три неравныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ образуютъ косой уголъ, а третья имъ перпендикулярна; примѣры: правая и лѣвая винная кислота, свѣра (изъ расплавленной массы), авгитъ, ортоклазъ и пр. 3) *Ромбическая* система. Присутствуютъ одна или три взаимно перпендикулярныя двойныя оси симметріи, къ которымъ присоединяются еще плоскости симметріи (двѣ или три); проводятъ три неравныя взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси; напр., свѣра (самородная), винный камень, струвитъ, сурмяной блескъ. 4) *Квадратная* система обнимаетъ К. съ одною *четырею* осями симметріи; могутъ присутствовать и другіе элементы симметріи; проводятъ три взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ равны между собою; наприм., вульфенитъ, мѣдный колчеданъ, свѣроокислый никкель и др. 5) *Гексагональная* система *); имѣется тройная ось симметріи; она же есть въ тоже время и шестерная ось сложной симметріи; могутъ присутствовать также въ различномъ числѣ и плоскости симметріи, но не больше семи; можно провести четыре кристаллическія оси, изъ которыхъ три равныя пересекаются подъ угломъ

1) Гроть дѣлаетъ изъ нея двѣ системы, *тригональную* и *гексагональную*.

въ 60° , а четвертая имъ перпендикулярна. Прим.: кальцитъ, киноварь, турмалинъ, бериллъ, диоптазъ и пр. 6) Кубическая или правильная система обладаетъ самою высшею симметрией. У нея имѣются *четыре* тройныхъ оси симметріи; кромѣ того могутъ найдти три или шесть двойныхъ осей симметріи; три четверныхъ, три, шесть и девять плоскостей симметріи. Можно провести три равныя и взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси. Примѣры: пиритъ, каменная соль, блеклыя руды, алмазъ, шпинель и др. См. Schönflies, «Krystallsysteme und Krystallstruktur» (1891); Ch. Soret, «Elements de Cristallographie physique» (1893); P. Groth, «Physikalische Krystallographie» (1894); Е. Федоровъ, «Краткое руководство по кристаллографіи» (1891); его же, «Начала ученія о фигурахъ» (1885); его же, «Симметрия правильныхъ системъ фигуръ» (1890); Bravais, «Etudes cristallographiques» (1863); Н. Кокшаровъ, «Лекціи минералогіи» (1863).

Кристаллическая ось—линія, проведенная известнымъ образомъ въ К. Такихъ линій можно провести значительное число, но обыкновенно выбираютъ три взаимнопересекающіяся подъ тѣмъ или другимъ угломъ. Выборъ ихъ ограничивается общимъ правиломъ, чтобы эти линіи были параллельны ребрамъ (существующимъ или только возможнымъ) К.; кромѣ того, если имѣются

Кристаллическая ось.

оси и плоскости симметріи, стараются совмѣщать ихъ другъ съ другомъ, т. е. чтобы оси симметріи были въ тоже время и кристаллическими осями, и чтобы послѣднія лежали въ плоскости симметріи. Кристаллическія оси можно разсматривать также какъ отрезки координатныхъ осей, лежащія внутри К. Плоскость, въ которой лежатъ двѣ изъ трехъ кристаллическихъ осей, называется плоскостью осей. Для примѣра возьмемъ К. авгита (фиг. 1); выберемъ на немъ три пары плоскостей r, l, t и проведемъ внутри К. линіи, параллельныя ребрамъ, образованнымъ указанными плоскостями, т. е. линію ZZ , параллельную ребру плоскостей r и l ; линію XX , параллельную ребру между t и l , и линію YY , параллельную ребру между r и t ; отрезки проведенныхъ линій, т. е. линій ZZ_1, XX_1 и YY_1 , лежащія внутри К. авгита, и будутъ его кристаллическими осями. При разсматриваніи какого либо К. его ставятъ такимъ образомъ, чтобы одна ось направлялась вертикально, другая шла прямо къ наблюдателю и, наконецъ, третья—ему параллельно (такъ показано и на рис. 1). Подробности приводятся въ кристаллическихъ системахъ.

Л. З.

Кристи (вино)—см. Лакрима-Кристи.

Кристи (Джемсъ Christie, 1773—1831)—англійскій антикварій, написалъ: «An Inquiry into the ancient greek game, supposed to have been invented by Palamedes» (Лондонъ, 1801; курьезное изслѣдованіе о началѣ шахматной игры); «Disquisition upon the etruscan vases» (Л., 1806); «Essay on the earliest species of idolatry» (Норвичъ, 1814); «An Enquiry on the early history of greek Sculpture» (Лонд., 1832) и др.

Кристи (Тома Christie, 1761—96)—англійскій писатель; въ 1792 г., перевелъ французскую конституцію на англійскій языкъ; написалъ: «Miscellanies philosophical, medical and moral» (Лонд., 1789); «A Sketch of the new constitution of France» (1790); «Letters on the Revolution in France» (1791; отвѣтъ на нападенія Борка).—Отецъ его, Александръ К., велъ полемику съ шотландскою церковью и издалъ съ этой цѣлью: «The Holy Scripture the only rule of faith and religious liberty» (Монтрозъ, 1790); «Scripture Truths» (Монтрозъ, 1790) и др.

Кристинстадъ (Kristinestad, Ristiina)—приморскій торговый городъ Вазаской губ., Жит. 2689 чел., большею частью шведы. Элементарная школа, частная финская женская гимназія (43 уч.); нѣсколько гостинницъ, пивоваренный зав.; всѣхъ промышленныхъ заведеній 35, съ 119 рабочими и произв. въ 241225 марокъ; торговцевъ 28. Главный предметъ торговли—планки, доски и другіе деревянные товары, а также смола. Таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. 211194 марки. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 65826 м., расходовъ—64982 м.; цѣнность городскихъ имуществъ—595500 м. К. основанъ въ 1652 г. Н. Ки.

Кристманъ (Яковъ Christmann, 1554—1613)—нѣмецкій ориенталистъ и математикъ, проф. гейдельб. унив. Напис. «Muhamedis Alfragani Chronologica» (Франкф., 1590); «Tractatio geometrica de quadratura circuli» (тамъ же, 1595); «Observationum solarium libri tres» (Базель, 1601); «Theoria lunae» (1611) и др.

Кристмасъ-Айландъ (Christmas - Island)—о-въ Рождества Христова въ Тих. океанѣ, подъ $1^\circ 57' 16,8''$ с. ш. и $157^\circ 26' 49,5''$ з. д.; депо гуано, прекрасная гавань.

Кристофль (Карль Christofle, 1805—1863)—французскій промышленный дѣлатель, служилъ сначала простымъ рабочимъ въ ювелирной фабрикѣ въ Парижѣ, въ 1831 г. сдѣлался ея управляющимъ и быстро поднялъ ея значеніе эксплуатаціею купленныхъ въ 1841 г. у де Рюо (Ruolz) и Элькинтона изобрѣтеній гальванопластическаго золоченія и серебрения. Его фабрика давала занятіе 1500 рабочимъ. К. написалъ: «Observations sur les lois qui régissent le commerce de la bijouterie» (П., 1835); «Projet de loi sur les marques de fabrique et de commerce» (П., 1847); «Histoire de la dorure et de l'argenture électro-chimiques» (П., 1851). См. Turgan, «Les Grandes Usines» (П., 1891, т. I).

Кристофори или *Кристофали* (Bartolomé-Cristofori или Cristofali, 1653—1731)—фабрикантъ клавесиновъ, которому нѣкоторые приписываютъ изобрѣтеніе фортепіано. Объ

усовершенствованіяхъ, сдѣланныкъ имъ въ клавиноу, см. Клавиноу (XV, 277).

Кристь (Вильгельмъ Christ) — нѣмекій филологъ, род. въ 1831 г., профессоръ въ Мюнхенѣ, издалъ: «Grundzüge der griechischen Lautlehre» (Лпц., 1859); критич. изд. «Илиады» Гомера (1884); «Aristotelis metaphysica» (1886); «Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнх., 2 изд. 1890) и др.

Кристь (Иоаннъ-Фридрихъ Christ, 1700—56) — гуманистъ, проф. въ Лейпцигѣ, первый изъ герм. университетскихъ преподавателей исторіи древняго искусства, основатель археологическаго искусства въ Германіи; оказалъ вліяніе на Гейне, Лессинга и Винкельманна. Главн. археологическія его работы: «Musei Richteriani dactylolotheca» (Лпц., 1743); «Anzeige u. Auslegung der Monogrammatum etc.» (т. же, 1747); «Abhandlungen über Litteratur und Kunstwerke vornehmlich des Altertums» (т. же, 1776; изд. Zeune). Нап. еще: «De Macchiavello libri III» (1731) Ср. Dörfel, «J.-F. Christ» (1878) и др.

Кристенъ (Жанъ-Баптистъ Christyn, 1622 — 1690) — бельгійскій историкъ и генеалогъ, брабантскій канцлеръ, написалъ: «Jurisprudentia heroica» (Брюссель, 1689); «Tabula chronologica ducum Lotharingiae, Brabantiae, Limburgi etc.» (Малинъ, 1669), «Senatus populi antverpiensis notitia» (Лёвенъ, 1672); «Belgii et Burgundii gubernatores ac archistriategi» (Кельнъ, 1675); «Observationes genealogicae et heroicae» (Кельнъ, 1678). — Его племянникъ, *Жанъ-Баптистъ К.* (1635—1707) — бельгійскій юрисконсультъ, издалъ: «Placards et ordonnances du duché de Brabant» (Брюссель, 1664—1676); «Le Droit et les coutumes générales du Brabant» (Антверпенъ, 1682—83); «Consuetudines bruxellenses» (Брюссель, 1689); «Traité des droits honorifiques des seigneurs» (П., 1726). Ср. Britz, «Code de l'ancien droit belge» (Брюссель, 1847).

Крисъ — малайскій клинжалъ съ волнистымъ клинкомъ; исключительно колющее оружіе. Въ военномъ дѣлѣ малайца бываетъ три К.: 1) собственны, 2) отъ предковъ и 3) отъ тестя. Рукоятки дѣлаются изъ золота, серебра, слоновой кости, драгоцѣннаго дерева, камней и т. п. Клинокъ обыкновенно превосходнаго булата. Ножны также богато украшаются.

П. ф.-В.

Критика библейская, т. е. критика книгъ священныхъ — ветхозавѣтныхъ еврейскихъ и новозавѣтныхъ христіанскихъ. Она имѣетъ своимъ предметомъ: 1) изслѣдованіе ихъ подлинности, т. е. принадлежности тѣмъ авторамъ, которымъ онѣ приписываются преданіемъ, и вообще обстоятельствъ ихъ происхожденія, 2) установленіе правильнаго чтенія ихъ текста и 3) изслѣдованіе и объясненіе ихъ содержанія. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ св. Писаніе какъ ветхаго, такъ и нов. завѣта было предметомъ К. съ первыхъ временъ церкви.

Ветхозавѣтныя книги были распространены между христіанами главнымъ образомъ въ греческомъ переводѣ семидесяти толковниковъ, въ которомъ къ книгамъ еврейскаго канона были присоединены и нѣкоторыя другія, да и въ самыхъ каноническихъ книгахъ сдѣланы были прибавки. У новозавѣтныхъ священныхъ

писателей встрѣчаются цитаты изъ книгъ неканоническихъ, даже апокрифическихъ. На первыхъ же порахъ для христіанства возникла, поэтому, необходимость съ точностью опредѣлить, какія именно изъ ветхозавѣтныхъ писаній слѣдуетъ признавать священными или боговдохновенными. Еще въ половинѣ II в. Мелитонъ, епископъ сардійскій, съ этою цѣлью объѣзжалъ Палестину и тамошнія церкви. Тѣмъ не менѣе до второй половины IV в. у многихъ церковныхъ писателей встрѣчаются ссылки на неканоническія книги, какъ на *священное* писаніе (напримѣръ у Климента Александрійскаго — на книгу Премудрости Соломоновой, у Кипріяна — на кн. Товитъ). Оригенъ, напр., не упоминаетъ о двѣнадцати малыхъ пророкахъ, а неканоническія книги Маккавейскія ставитъ на ряду съ безспорно входящими въ составъ канона. Не ранѣе, какъ во второй половинѣ IV в. (соборъ лаодикійскій, Афанасій Вел., Епифаній), церковь стала опредѣлять ветхозавѣтный канонъ согласно съ тѣмъ, какъ онъ былъ установленъ у евреевъ. Еще болѣе важно было рѣшеніе вопроса о томъ, какія изъ книгъ новозавѣтныхъ суть писанія подлинно апостольскія и имѣютъ достоинство священныхъ. Уже при апостолахъ возникли многія ереси, искажавшія писаніе апостольское пропусками и вставками или составлявшія свои сказанія. Отсюда необходимость отдѣлить подлинныя писанія апостоловъ отъ тенденціозныхъ еретическихъ сочиненій. Первымъ по времени памятникомъ библейской К. этого рода признается найденный въ XVIII в. Мураторіемъ, составленный на Западѣ, списокъ св. книгъ, авторъ котораго называетъ себя современникомъ папы Пія I (156 г.). Подобныя же изслѣдованія встрѣчаются у Теофила Антиохійскаго († 181), Татиана († 180), Климента Александрійскаго († 207), при чемъ книги не подлинныя прямо указываются по названіямъ (первоевангеліе Іакова, евангелія Петрово, Никодимово, отъ евреевъ, отъ египтянъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ высказанныхъ при этомъ мнѣній позже были признаны ошибочными (напримѣръ Діонисій Великій отвергалъ принадлежность апокалипсиса ап. Іоанну; многіе отрицали подлинность соборныхъ посланій, въ особенности посланія Іуды, а также посланія Павла къ евреямъ). Первый критерій подлинности и священнаго достоинства той или другой книги — *историческое преданіе* церкви: чего ни одна изъ основанныхъ апостолами церквей не хранила въ качествѣ писанія апостольскаго, то не должно быть признаваемо за таковое. Второй критерій — согласіе ученія, содержащагося въ книгѣ, съ *догматическимъ преданіемъ* всей церкви, третій — согласіе его съ другими писаніями того же апостола или другихъ апостоловъ. Наконецъ, обращалось вниманіе на *языкъ и слоюзъ* (ῥῆσιν) апостольскихъ писаній, всѣхъ вообще и каждаго апостола въ отдѣльности. Оригенъ на этомъ основаніи приписывалъ посланіе къ евреямъ не ап. Павлу, а Варнавѣ. Евсевій Кесарійскій († 340) собралъ всѣ историческія свѣдѣнія о книгахъ новаго завѣта, какія можно было найти въ его время въ помѣстныхъ церквахъ (см. Библия, III, 816). Въ «Synopsis S.

Scripturae», произведені V в. (ошибочно приписывавшемся Афанасію Александрійскому), исчислены всѣ каноническія книги ветхаго и новаго завѣта, съ указаніемъ данныхъ, на основаніи которыхъ каждая изъ книгъ канона получила въ немъ мѣсто (подр. см. изслѣдованіе архим. Михаила: «Библейскій канонъ», въ «Чт. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв.», 1872 г.).

Второй видъ библейской К. — *К. текста*. Отъ начала церкви до изобрѣтенія книгопечатанія св. книги существовали въ рукописяхъ и распространялись чрезъ списываніе, при чемъ неизбѣжны были ошибки. Первымъ по времени исправителемъ текста былъ Оригенъ, который, въ своихъ тетраплахъ и экзаплахъ, а также въ своихъ сходяхъ, комментаріяхъ и гомиліяхъ на Ветхій Завѣтъ, сличалъ различные греческіе переводы Ветхаго Завѣта съ еврейскимъ подлинникомъ. Результаты его К. до насъ не дошли. Его трудъ продолжали пресвитеры кесарійскій Памфілъ († 307 г.) и антиохійскій Лукіанъ (III в.), текстъ котораго былъ принятъ въ свое время всею восточною церковью и, подобно Оригенову, назывался общимъ (*κοινὴ*); онъ также не уцѣлѣлъ. На Западѣ блаженный Иеронимъ въ своей Вульгатѣ для латинскаго текста Библии сдѣлалъ тоже, что Оригенъ и Лукіанъ — для греческаго. О печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста см. Библия (III, 818—9). Ср. В. Г. Рождественскій, «Историч. обзоръ св. книгъ» (СПб. 1878).

Третій родъ библейской К. — изслѣдованіе содержанія библейскихъ книгъ — основывается на сличеніи различныхъ списковъ библейскаго текста, еврейскихъ, греческихъ и другихъ, на этнографическомъ и археологическомъ изученіи Палестины и другихъ странъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ Библии, на изысканіяхъ филологическихъ и другихъ научныхъ данныхъ. Ученѣйшими изъ древнихъ экзегетовъ были Климентъ, Діонисій и Кириллъ Александрійскіе, Ипполитъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Евсевій Кесарійскій, Теодоритъ Кирскій, Діодоръ Тарсійскій, Теодоръ Мопсуэтскій, Златоустъ, а на Западѣ — блаженные Иеронимъ и Августинъ. Особенно высоко цѣнилось сочиненіе послѣдняго по согласованію четырехъ евангелистовъ (*De consensu evangelistarum*). Особую группу толкователей текста Библии составляютъ раціоналисты древней церкви — еретики, отличавшіеся иногда большою эрудиціею (ариане, несторіане и др.).

Рядъ сочиненій, относящихся одновременно ко всѣмъ тремъ указаннымъ выше видамъ библейской К., начинается твореніемъ Блаж. Августина: «*De doctrina christiana*»; указывая правила церковнаго экзегезиса св. книгъ, онъ настаиваетъ на необходимости, для правильнаго ихъ пониманія, знанія древнихъ языковъ, естеств. наукъ, исторіи, философіи, даже математики и другихъ наукъ. Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, до XV в., накопилась громадная литература толкованій Библии. Главное значеніе, съ VI в., въ этомъ отношеніи имѣютъ *катены* (*catenae patrum*) — собранія, въ подлинныхъ текстахъ, всего того, что было сказано о Св. Писаніи въ вѣка предыдущіе (изъ позднѣйшихъ лучшее изданіе этого рода — аббата Миня въ Парижѣ: «*Sanctae Scripturae*

cursus completus»). Западная схоластика не благоприятствовала ученому изслѣдованію Библии на почвѣ историко-филологической, но въ XII в. въ Испаніи появились, а затѣмъ распространились и по всей Европѣ евреи, изгнанные изъ древняго Вавилона, и между ними — множество ученыхъ раввиновъ. Для полемики съ пими христіанскіе богословы должны были обратиться къ изученію языковъ еврейскаго, халдейскаго и арабскаго, вслѣдствіе чего научныя критическія работы по изученію Библии въ эти вѣка получили особенное оживленіе. Николай де-Лира, хорошо зная еврейскій языкъ и пользуясь сочиненіями ученыхъ раввиновъ XII и XIII вв., обогатилъ литературу толкованій Библии новыми, дотогѣ неизвѣстными элементами ученаго аппарата. Съ начала XI в. являются, въ качествѣ пособій для изученія Св. Книгъ, такъ называемые *глоссы* и *глоссаріи* (словари вышедшихъ изъ употребленія словъ), при помощи которыхъ смыслъ многихъ библейскихъ рѣченій выясняется изъ значенія греческихъ словъ у разныхъ писателей древности. Болѣе замѣчательные глоссаріи принадлежатъ Исихію, Свидѣ (XI и XII в.) и Зонарѣ (XII в.). Къ глоссаріямъ съ XIV в. присоединяются изслѣдованія происхожденія, формы и значенія древнихъ греческихъ словъ въ діалектахъ александрійскомъ, македонскомъ, аттическомъ; изъ сочиненій этого рода лучшимъ считается «*Eclogae verborum atticorum*», Оомы Учителя. Въ XV в. на Западѣ возникаетъ полая критическая обработка текста Библии, начало которой положилъ *Лаврентій Валла* († 1465), своими замѣчаніями на Ветхій и Новый Завѣтъ, основанными на сличеніяхъ греческихъ и латинскихъ списковъ. Рейхлинъ и Эразмъ руководствуются, сверхъ того, еврейскими списками. Протестантство, на первыхъ порахъ, неблагоприятно повліяло на научное изученіе Библии. Хотя самъ Лютеръ отрицательно относился къ давно установившемуся канону священ. книгъ, отвергалъ подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ (посланія Іакова и апокалипсиса), а остальные дѣлилъ на книги большаго и меньшаго достоинства (относя къ первымъ излагающія сущность ученія І. Христа — евангеліе отъ Іоанна и посланія Павла, ко вторымъ — знакомящія съ жизнью І. Христа и апостоловъ, т. е. три первые евангелія и книгу Дѣяній), но сдѣлалъ это на основаніи не научной К., а своего «внутренняго религіознаго сознанія». Съ 1520 по 1580 г. протестантами не только не было ничего сдѣлано для научнаго изученія Библии, но они держались чисто мистическаго отношенія къ ней, прямо враждебнаго всякой научности. Цвингли также училъ измѣрять достоинство книгъ Св. Писанія впечатлѣніемъ, какое онѣ производятъ при чтеніи; Кальвинъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ признавалъ «внутреннее свидѣтельство Св. Духа». Между тѣмъ католики продолжали собирать историческія свѣдѣнія, разрабатывать археологическіе источники и древніе рукописные кодексы Библии, исправлять латинскій текстъ, открывать новые факты, вызывавшіе на новыя ученые работы. Такъ, оказалось, что ветхозавѣтныя книги далеко не всѣ написаны

на чистомъ еврейскомъ языкѣ, что языкъ Новаго Завѣта не есть чисто-греческое нарѣчіе, а имѣетъ примѣсы изъ палестинскихъ языковъ (споръ гебраистовъ и пуристовъ). Къ этому времени относятся ученыя работы по библейской К. доминиканца *Пагича* († 1541) и *Сикста Сиенскаго* († 1599). Въ концѣ XVI в. у протестантовъ провозглашенъ былъ принципъ, что лишь то толкованіе Библии истинно, которое вытекаетъ изъ самаго Св. Писанія и согласно съ ученіемъ символическихъ книгъ. Когда *Гакспанъ* († 1659) призналъ знаки гласныхъ въ еврейской Библии позднѣйшими, по происхожденію, согласныхъ, Абрагамъ Каловій († 1688) и др. заявили, что св. Писаніе боговдохновенно не только по мыслямъ и словамъ, но и по буквамъ и знакамъ придыханія, такъ что никто не смѣетъ замѣнять здѣсь тонкое придыханіе острымъ. Изъ новыхъ списковъ Библии принимались во вниманіе только тѣ, которые не противорѣчили протестантскому ученію; установленъ былъ такъ называемый *textus receptus*, отступленіе отъ котораго строго преслѣдовалось. Гораздо смѣлѣе дѣйствовали католики. Ришаръ *Симонъ* († 1712 г.) трактовалъ о книгахъ св. Писанія, какъ объ обыкновенныхъ произведеніяхъ человѣческихъ, но въ тоже время доказывалъ историческую подлинность апостольскихъ писаній и много сдѣлалъ для установленія началъ библейской К. Французскій врачъ *Astruc* (XVIII в.) первый различилъ въ книгѣ Бытія двѣ редакціи, изъ которыхъ въ одной Богу усвоится имя Іегова (точнѣе—Ягвэ), а въ другой—Элогимъ. Это различіе, распространенное потомъ на все Пятикнижіе, а отчасти и на другія части Библии, породило уже въ нынѣшнемъ вѣкѣ множество гипотезъ о составѣ и происхожденіи различныхъ частей Библии, не приведя, однако, ни къ какимъ твердымъ результатамъ (см. Пятикнижіе). Съ раздробленіемъ протестантства на секты, въ его средѣ также начинается преобладать принципъ изслѣдованія Библии независимо отъ вѣроученія и катихизиса и, подъ влѣяніемъ философскихъ ученій, получаетъ начало рационалистическая библейская К. Первый толчекъ къ ней дали Декартъ и Спиноза. Послѣдній категорически заявилъ, что нужно вновь пересмотрѣть Библию и не выдавать за ея ученіе то, о чемъ въ ней говорится неясно, а также то, что противорѣчитъ законамъ природы и разума. Подъ вліяніемъ Локка и англійскихъ деистовъ, образовались общества ученыхъ, съ цѣлью утвердить ученіе о Св. Писаніи исключительно на научныхъ историческихъ данныхъ. На этотъ разъ изслѣдованія порвали связь съ христіанскимъ ученіемъ о боговдохновенности Св. Писанія и повели къ совершенно отрицательной К. Библии. Первымъ по времени серьезнымъ представителемъ ея былъ *Землеръ* († 1791). По его мнѣнію, въ древней церкви канонъ означалъ не болѣе какъ реестръ книгъ, которыя читались въ церквахъ. Боговдохновенность ихъ не подтверждается и исторіею ихъ сохраненія, такъ какъ текстъ ихъ подвергался дѣйствию случайностей; въ нихъ много приспособленнаго къ обстоятельствамъ, при которыхъ онѣ произошли. По примѣру *Землера*, къ толкованію

Библии стали примѣнять всѣ теоріи толкованія обыкновенныхъ историческихъ источниковъ—психологическую, идеологическую, мнѣческую. Подъ *Землерову* теорію «приспособленія» стали подводить все казавшееся невѣроятнымъ, напр. чудеса; чему нельзя было придать видъ обыкновеннаго, то признавалось вымышленнымъ. Возраженія одного изъ ученѣйшихъ людей своего времени, *Михаэлиса* († 1791), пытавшагося доказать подлинность книгъ Св. Писанія и достовѣрность ихъ содержанія, мало помогли дѣлу. По примѣру *Вольфа* и *Нибура*, критически разбиравшихъ первоисточники греч. и римской исторіи, *Эйхгорнъ* († 1827) старался составить критическую исторію Библии и при этомъ отдѣлить «исторически-дѣйствительное отъ вымышленнаго». Защитниками, противъ него, церковнаго ученія о Библии были католическіе ученые *Янъ* († 1816) и *Гугъ* († 1846), а также старая тюбингенская школа протест. богослововъ: *Рейссъ* († 1777), *Шторръ* († 1805), *Флаттъ* († 1821), *Кнаппъ* († 1825), *Штейдель* († 1838) и др. Сочиненіе *Гуга*—«Введеніе въ Новый Завѣтъ»—очень высоко цѣнится доселѣ за умѣлое изложеніе и объясненіе историческихъ обстоятельствъ. Попытка *Гегеля* философски обосновать и выяснить христіанство способствовала утвержденію рационалистическаго взгляда на Библию. Старое рационалистическое положеніе, что въ евангельскихъ сказаніяхъ не все достовѣрно, осталось въ силѣ, лишь съ тѣмъ различіемъ, что вмѣсто прежняго, такъ называемаго «натуральнаго» объясненія этихъ сказаній, по теоріи «приспособленія», принято объясненіе посредствомъ *мифа и легенды*. Главнымъ представителемъ мнѣологической теоріи въ примѣненіи къ содержанію Библии явился *Давидъ-Фридрихъ Штраусъ*, въ своемъ «*Leben Jesu*» (1835). Въ этомъ сочиненіи изъ жизни І. Христа признаны достовѣрными лишь немногіе факты; І. Христосъ является обыкновеннымъ іудейскимъ раввиномъ-реформаторомъ, о которомъ въ народѣ составилось много фантастическихъ сказаній, записанныхъ гораздо позже. Евангельскія повѣствованія изображаютъ, по *Штраусу*, не историческое лицо, а идеальное представленіе Спасителя, въ какомъ нуждалось человѣчество. Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги и въ статьяхъ *Штраусъ* значительно измѣнилъ свой взглядъ на Іисуса Христа, признавъ въ немъ человѣка великаго, реформатора-благодѣтеля всего человѣчества. Послѣ *Штрауса* *Бруно-Бауэръ* доказывалъ, что Іисусъ Христосъ ничего необыкновеннаго или особеннаго не совершилъ; *Вейссе* съ этимъ не соглашался, такъ какъ въ такомъ случаѣ не было бы основаній для мифовъ о Немъ и Его не признали бы Мессіей, но Его необыкновенныя дѣйствія онъ считалъ не сверхъестественными, а вытекавшими изъ животнаго магнетизма, при помощи котораго исцѣлились больные. *Гфререръ* утверждалъ, что все ученіе Іисуса Христа вымышлено авторами евангелій и неизвѣстно съ точностью, чему именно училъ Онъ Самъ. Въ концѣ концовъ отрицательная К. пришла къ такому заключенію: былъ во времена Тиверія въ Іудеѣ Іисусъ, за что-то распятый—вотъ все, что извѣстно несо-

миѣнно. Штраусъ ограничилъ свою отрицательную К. одною евангельскою исторіей; его послѣдователи приложили начала этой К. и къ Ветхому Завету, такъ что въ концѣ концовъ не осталось ни одной книги Библии, историческое значеніе которой не было бы опровергаемо. Сочиненія Штрауса и его продолжателей вызвали въ Германіи обширную литературу опроверженій: соч. Гофмана, Гарлеса, Ланге, Толука, Эбрара, Неандера, Ульмана и др. (см. «Real-Encyclop.» Герцога, 1861 г., Leben Jesu). Главнымъ аргументомъ полемики противъ Штрауса и его школы—тотъ, что они развили свою отрицательную критику евангельской исторіи, не предпославъ ей К. историч. документовъ, на которыхъ эта исторія основывается. Поправить этотъ недосмотръ отрицательной К. принялъ на себя Ф. Х. Бауръ, вмѣстѣ со своими послѣдователями (Целлеръ, Швиглеръ, Ричль, Планкъ, Фолькмаръ, Гильгенфельдъ и др.) образующій такъ называемую *ново-тобингенскую* критико-историческую школу. Изъ новозавѣтныхъ книгъ Бауръ (см. III, 206) признаетъ подлинными лишь посланія къ Коринѳянамъ, Галатамъ и Римлянамъ. То, что мы называемъ христіанствомъ вѣка апостольскаго, есть, по миѣнію Баура, плодъ почти двухвѣкового развитія, результатъ борьбы и окончательнаго примиренія двухъ направлений—иудейско-христіанскаго или партикуляристическаго и языческо-христіанскаго или универсальнаго. Въ первый моментъ своего существованія христіанство было не что иное какъ ессеизмъ, нѣсколько видоизмѣненный ученіемъ Иисуса Назарея и перенесенными на него чертами ожидавшагося евреями Мессіи. Единственный документальный источникъ свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ—евангеліе отъ Матѳея, въ первоначальномъ его видѣ до насъ недошедшее. Затѣмъ христіанство видоизмѣнилось сначала подъ вліяніемъ евіонитства, позже—подъ вліяніемъ гностицизма и ученія о логосѣ. Во многомъ примыкаетъ къ школѣ Баура (а отчасти и къ Эвальду) Репанъ, въ своихъ «Origines du Christianisme». Позднѣйшіе послѣдователи Баура, писавшіе уже послѣ его кончины (во главѣ ихъ—Гильгенфельдъ), значительно измѣнили его систему К. книгъ Св. Писанія: появленіе евангелій они не отодвигаютъ за предѣлы I в., придаютъ менѣе значенія борьбѣ партій въ первобытномъ христіанскомъ мірѣ и признаютъ подлинность всѣхъ посланій Павла. Въ одномъ лишь остаются они вѣрными Бауру—въ стремленіи низвести евангельскія чудеса въ рядъ событій естественныхъ; но и эта черта ихъ доктрины съ теченіемъ времени слабѣетъ (см. въ «Трудахъ кievской академіи», 1863, II, ст. «Новотюбингенская школа»).—Одновременно съ Бауромъ и его школой развивала свою дѣятельность такъ называемая школа *раціонально-супранатуралистическая*, ведущая свое начало отъ Шлейермахера († 1834), который, стремясь примирить раціонализмъ философіи съ супранатурализмомъ церковнаго ученія, не отвергалъ историческихъ основъ откровенія и считалъ христіанство не продуктомъ одного лишь человѣческаго духа, а божественнымъ откровеніемъ. Такой принципъ допускалъ критиче-

скую разработку историческихъ источниковъ христіанства, объективную, чуждую предвзвѣтой тенденціи. Самъ Шлейермахеръ составилъ «Введеніе въ новозавѣтныя книги», въ которомъ старался, на основаніи историческихъ данныхъ, объяснить происхожденіе св. книгъ и образованіе канона. Ближайшимъ образомъ вліяніе Шлейермахера отразилось на библейской К. Неандера, извѣстнаго церковнаго историка, который нигдѣ не называетъ I. Христа ни Богомъ, ни воплотившимся Сыномъ Божиимъ, но признаетъ явленіе Его въ мірѣ за какой-то «особенный творческій актъ Божества въ человѣчествѣ». Эвальдъ еще съ болѣе широкимъ сочувствіемъ относится къ личности I. Христа и даже признаетъ нѣкоторыя чудеса, какъ «особенныя таинственныя дѣйствія», происходящія отъ полноты мессіанскаго достоинства Христа или «отъ энергіи вѣры» совершителей ихъ и тѣхъ, надъ которыми они совершены. Признавая, что были сдѣланы первоначальныя записи событій жизни I. Христа лицами близкими къ I. Христу, Эвальдъ утверждаетъ, что эти записи—не наши евангелія, а вошли въ нихъ лишь какъ составная часть или основоположенія. Первая изъ такихъ записей, по его миѣнію, была сдѣлана ап. Филиппомъ, и ею воспользовался ап. Павелъ; вторая—собраніе изрѣченій I. Христа, сдѣланное Матѳеемъ, которое потомъ приняло видъ нашего перваго евангелія; позже произошло евангеліе отъ Луки. Доктрины Шлейермахера, Неандера и Эвальда послужили импульсомъ для болѣе научной, чѣмъ прежде, К. библейскихъ книгъ со стороны представителей лютеранской ортодоксіи—Генгстенберга († 1869) и др. Представители такъ наз. *историко-грамматическаго* направленія библейской К. (Мейеръ, Вильке и др.), желающіе быть изслѣдователями «объективными», вполне независимыми отъ всякой тенденціи, какъ раціоналистической, такъ и супранатуралистической, часто низводятъ библейскія сказанія на одинъ уровень съ обыкновенными произведеніями человѣческаго слова, но не отрицаютъ чудесъ и не отвергаютъ подлинности библейскихъ книгъ. Главной заслугой представителей лютеранской ортодоксальной библейской К. было построеніе общей схемы всѣхъ библейскихъ изученій, въ слѣдующемъ видѣ: 1) исторія происхожденія библейскихъ книгъ вообще и каждой въ частности; 2) исторія собранія ихъ въ канонъ; 3) исторія распространенія св. книгъ (переводы); 4) исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 5) исторія употребленія ихъ въ церкви (исторія толкованій). Образцомъ такого рода систематическаго изученія Св. Писанія можетъ служить соч. Герике, «Neutestamentliche Isagogik» (1869; есть русск. переводъ). Къ тому же направленію примыкаютъ и извѣстные труды Фаррара (см.). Русская литература по библейской К., вся строго ортодоксальнаго направленія, получаетъ научный характеръ и развитіе лишь въ послѣднія 25—30 лѣтъ, въ трудахъ профессоровъ по кафедрѣ Св. Писанія въ духовныхъ академіяхъ, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ изданіяхъ этихъ академій—«Христіанскомъ Читеніи», «Православномъ Собесѣдникѣ», «Прибавленіяхъ

къ твореніямъ Св. Отцевъ», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Трудахъ Кіевской Академіи», а также въ журналахъ «Вѣра и Разумъ», «Православное Обозрѣніе» и «Чтенія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (см. указатели къ этимъ журналамъ подъ сл. Св. Писаніе)). *Литература* библейской К. въ Германіи указана подробно во введеніи къ названной книгѣ Герике и въ сочиненіи епископа Михаила: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи, по поводу книги Ренана» (М. 1870).

Н. Б.

За послѣднія десятилѣтія библейская К. какъ ветхозавѣтная, такъ и новозавѣтная, развила огромную научную дѣятельность. Относительно Ветхаго Завѣта основателемъ новой исторической школы явился *Веллгаузенъ* (Wellhausen). Главный тезисъ этой школы состоитъ въ томъ, что жреческій (ритуальный) уставъ Моисеева Пятикнижія (такъ наз. Priestercodex) есть позднѣйшее произведение (во время и послѣ вавилонскаго плѣненія). Этотъ тезисъ, извращающій порядокъ Библии и всей еврейской исторіи, былъ убѣдительно опровергаемъ, между прочимъ, *Дильманомъ* и *Деллемъ*. Изъ единомышленниковъ и послѣдователей Веллгаузена особенно замѣчательны *Кипенъ* и авторъ новѣйшей ветхозавѣтной исторіи *Smend* (литературу см. у Cornill, «Einleitung in das alte Testament», Фрейб. и Лпц., 2 изд., 1893). Въ К. новозавѣтной, начиная съ талантливаго *Бейцзекера*, обозначился рѣшительный поворотъ въ положительную сторону. Важное значеніе ев. отъ Іоанна и принадлежность всѣхъ 4-хъ евангелій къ I вѣку признается нынѣ всѣми серьезными авторами (слѣдуя движеніямъ нѣмецкой науки, и Ренанъ въ «Appendice» къ 13 изд. своей «Vie de Jésus» призналъ подлинность ев. отъ Іоанна). Литературу новозавѣтной К. см. у Holtzmann, «Lehrbuch. der Hist.-Krit. Einleitung in d. Neue Testament» (3 изд., 1892).

Вл. С.

Критика историческая. — Подъ именемъ исторической К. разумѣютъ прежде всего совокупность приемовъ, которыми пользуется историкъ для того, чтобы различать истину отъ лжи въ историческихъ свидѣтельствахъ. Такъ называемая К. текста имѣетъ своею цѣлью рѣшить вопросъ о подлинности или подложности того или другого документа. Напр., одинъ изъ родоначальниковъ исторической К. въ новой Европѣ, итальянскій гуманистъ XV в. Лаврентій Валла (см.), написалъ цѣлое сочиненіе въ доказательство подложности знаменитаго дара Константина, въ подлинность котораго вѣрили въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Датье, самый документъ можетъ быть подлиннымъ, но свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, могутъ быть невѣрными. Авторъ того или другого историческаго источника нерѣдко передаетъ то, что самъ узналъ отъ другихъ, заноса въ свое сочиненіе, безъ всякой критики, извѣстное ему лишь по слухамъ. Нерѣдко авторъ самъ, сознательно или безсознательно, намѣренно или ненамѣренно, искажаетъ факты, по отношенію къ которымъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ. Научность исторической работы должна основываться прежде всего на устраненіи изъ источниковъ

всего того, что можетъ противорѣчить фактической достовѣрности. Историческая К. даетъ выработанныя путемъ опыта правила, какъ слѣдуетъ относиться къ извѣстіямъ, заключающимся въ историческихъ источникахъ разныхъ категорій. Главнымъ общимъ основаніемъ этихъ правилъ служить простой здравый смыслъ, но успѣшное примѣненіе ихъ на практикѣ возможно лишь при извѣстнаго рода навыкѣ, обладаніе которымъ свидѣлствуетъ о хорошей школѣ, пройденной историкомъ. Тѣмъ не менѣе многие ученые пытались формулировать правила исторической К., какъ особую методологическую дисциплину; по этому предмету существуетъ цѣлая литература. Обыкновенно историческую К. раздѣляютъ на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ внѣшнею критикою разумѣютъ изслѣдованіе, по отношенію къ каждому документу или памятнику, во-первыхъ, есть ли онъ то, за что онъ себя выдаетъ, и во-вторыхъ, представляетъ ли онъ въ дѣйствительности то, за что его до сихъ поръ принимали. При изслѣдованіи источника съ первой точки зрѣнія могутъ быть обнаружены, напр., либо прямой подлогъ, либо какія-либо вставки въ подлинный текстъ или другія искаженія. При изслѣдованіи памятника съ второй точки зрѣнія могутъ быть устранены невѣрные представленія о немъ, составившіяся и утвердившіяся независимо отъ намѣреній автора. Такихъ случаевъ, когда ученые принимали то, или другой памятникъ за то, чѣмъ въ дѣйствительности онъ не былъ, наука знаетъ очень много. Разъ установлена подлинность источника, весьма часто приходится рѣшать вопросы о времени и мѣстѣ его происхожденія, объ его авторѣ, о томъ, есть ли это первоисточникъ или же заимствованіе изъ какого-либо другого источника и т. п. Отъ этой внѣшней К. необходимо отличать К. внутреннюю, заключающуюся въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся заключающіяся въ источникахъ извѣстія къ дѣйствительнымъ фактамъ, т. е. можно ли считать эти извѣстія вполне достовѣрными, или только вѣроятными, или же слѣдуетъ отвергнуть самую возможность сообщаемыхъ фактовъ. Основные вопросы рѣшаются здѣсь путемъ изслѣдованія внутренняго достоинства источниковъ, зависящаго отъ характера самыхъ источниковъ, отъ индивидуальности автора, отъ вліяній мѣста и времени. При этомъ очень часто приходится провѣрять достовѣрность однихъ источниковъ другими, при чемъ многіе источники объ одномъ и томъ же фактѣ могутъ въ большей или меньшей степени или совпадать между собою, или другъ другу противорѣчить. Во всѣхъ случаяхъ исторической К., какъ внѣшней, такъ и внутренней, отъ изслѣдователя, кромѣ здраваго смысла и навыка, требуются еще безпристрастіе и ближайшее знакомство съ предметомъ изслѣдованія. Нѣкоторые теоретики исторической К. указываютъ еще на необходимость держаться золотой середины между легковѣріемъ и излишнимъ скептицизмомъ. Самый новый трактатъ по исторической К., съ указаніями на литературу предмета — четвертая глава превосходной книги Э. Бернгейма: «Lehrbuch der historischen Methode» (1889, 2-ое изд. 1894).

Русская историческая литература весьма бедна сочинениями по исторической К. Рядъ замѣчаній, посвященныхъ этому предмету, можно найти въ I томѣ «Русской исторіи» Вестужева-Рюмина и въ I томѣ «Опыта русской исторіографіи» Иконникова. См. также статью Фортинскаго: «Опыты систематической обработки исторической критики», въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1884 г., а также русскій переводъ брошюры Тардифа: «Основы исторической К.» (1894). Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе исторической критики дается критическому отношенію, съ исторической точки зрѣнія, къ самымъ явленіямъ, изучаемымъ историческою наукою; но такое словупотребленіе нельзя считать правильнымъ, и оно можетъ порождать большія недоразумѣнія. *Н. Карцевъ.*

Критика литературная—получила свое начало въ древней Греціи. Еще до Аристотеля многіе греческіе философы не только задумывались надъ вопросами эстетики и литературной критики, но писали цѣлыя трактаты о нихъ. Такъ, по словамъ Діогена Лаэртскаго, Демокритъ написалъ нѣсколько сочиненій *о ритмѣ, о прелести стиховъ, о Гомерѣ*, до насъ не дошедшихъ. Сохранилось мнѣніе Демокрита, усвоенное впоследствии Платономъ, что поэзія—продуктъ не искусства, а энтузіазма и божественнаго вдохновенія. Въ разговорахъ Сократа, приводимыхъ Ксенофонтомъ въ его «Меморabilia», задачей искусства признается комбинированіе разсѣянныхъ чертъ прекраснаго въ одинъ идеально-прекрасный образъ. Этотъ глубокій взглядъ заключаетъ въ себѣ основу современной теоріи искусства. Ученіе Платона о прекрасномъ изложено, главнымъ образомъ, въ діалогахъ *Федръ, Ионъ и Гиппій Великій*. Въ прекрасномъ Платонъ различаетъ двѣ степени совершенства: существующее въ дѣйствительности прекрасное *относительное*, отличительные признаки котораго—простота, цѣлостность и симметричность частей, и прекрасное *абсолютное*, которое существуетъ только въ идеѣ и воспроизводится поэтами лишь при вдохновеніи свыше, въ состояніи поэтическаго безумія. Характеристикъ этого восторженнаго состоянія и посвященъ разговоръ *Ионъ*. Раздѣливъ поэзію, по способу изображенія, на эпосъ, лирику и драму, Платонъ считаетъ послѣднюю высшимъ родомъ поэзіи и высказываетъ мысль, заимствованную у него Аристотелемъ, что Гомеръ былъ родоначальникомъ всѣхъ трагиковъ. Важнѣйшимъ памятникомъ литературной критики въ древней Греціи является *Поэтика* Аристотеля. Написанная около 335 г., «Поэтика» не дошла до насъ вполнѣ; сохранился всецѣло только тотъ ея отдѣлъ, гдѣ изложена теорія трагедіи. Платонъ выводитъ свои заключенія апріорнымъ путемъ изъ идеи, существующей раньше предмета; Аристотель, и здѣсь являющийся гениальнымъ новаторомъ, всюду отирается отъ изученія фактовъ и изъ нихъ выводитъ, индуктивнымъ путемъ, общіе законы. Особую цѣнность аристотелевской теоріи трагедіи придаетъ то обстоятельство, что она основана на изученіи греческой трагедіи, достигшей въ то время высшей степени своего совер-

шенства; но это же обстоятельство мѣшаетъ признать за теоріей Аристотеля то каноническое значеніе, которое усвоивалъ ей Лессингъ. Многое въ «Поэтикѣ» не выдерживаетъ критики—напр. взглядъ Аристотеля на эпосъ, который онъ не считалъ особымъ родомъ поэзіи, а относилъ къ трагедіи, на томъ основаніи, что какъ эпосъ, такъ и трагедія занимаются изображеніемъ возвышенныхъ характеровъ и героическихъ поступковъ. Многое имѣетъ для насъ только историческое значеніе—напримѣръ все что говорится о постановкѣ трагедій, о роли хора, пѣсни котораго выступаютъ существенной частью дѣйствія; но за то взгляды Аристотеля на единство дѣйствія, на драматическіе характеры, на цѣль трагедіи никогда не утратятъ своего значенія и представляютъ собой первую попытку сообщить теоріи драмы научный характеръ *). Въ *Риторикѣ* (русскій переводъ г-жи Платоновой СПб. 1894) Аристотель даетъ намъ психологически обоснованную теорію ораторскаго искусства, съ подробными указаніями, какихъ приемовъ долженъ держаться ораторъ, желающій убѣдить своихъ слушателей, какими свойствами онъ долженъ обладать и какъ располагать свою рѣчь, чтобы достигнуть цѣли. Вліяніе воззрѣній Аристотеля на позднѣйшую греческую критику было крайне незначительно: французскій ученый Egger нашелъ на разстояніи шести вѣковъ всего 3 ссылки на «Поэтику». Это объясняется тѣмъ, что философія Платона взяла верхъ надъ философіей Аристотеля и что людямъ, воспитаннымъ на Платоновомъ идеализмѣ, былъ крайне несимпатиченъ реалистическій взглядъ Аристотеля, возводившаго самый источникъ искусства не къ божественному вдохновенію, а къ инстинкту подражанія. Александрійскіе неоплатоники Плотинъ и Проклъ разсуждали о прекрасномъ въ духѣ Платона; александрійскіе писатели въ родѣ Аристарха были скорѣе глоссаторами и комментаторами, чѣмъ критиками. Въ Римѣ, за то, «Поэтика» Аристотеля изучалась очень тщательно, тѣмъ болѣе, что римлянамъ была извѣстна не дошедшая до насъ вторая книга «Поэтики», ссылку на которую мы находимъ у Макробія. Хотя посланіе Горація къ Пизонамъ: *De Arte Poetica* не заключаетъ въ себѣ полной систематической теоріи поэзіи, но изъ него можно извлечь нѣсколько общихъ положеній, не оставляющихъ сомнѣній въ томъ, что эстетическое сужденіе Горація составилось подъ вліяніемъ изученія Аристотелевой «Поэтики». Таково, напр., требованіе Горація отъ драмы, чтобы всѣ части ея образовали одно стройное цѣлое, чтобы хоръ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, чтобы пѣсни его стояли въ тѣсной связи съ дѣйствіемъ, чтобы герои драмы были вѣрны своему традиціонному характеру и своей собственной природѣ, чтобы тонъ рѣчи соотвѣтствовалъ возрасту, полу и общественному положенію лица и т. д. Къ этимъ навѣяннымъ Аристотелемъ взглядамъ Горацій присоединяетъ и свои правила, оказавшія сильное вліяніе на теорію и прак-

*) На русскомъ языкѣ существуетъ три перевода «Поэтики» Ордынского (М. 1855), Сяжарова (Варшава 1885) и Аннелгрова (М. 1893).

тику ложно-классической драмы в Европѣ. Такъ, онъ требуетъ, чтобы поэты задавались нравоучительными цѣлями, чтобы трагедія состояла непременно изъ 5 актовъ, чтобы катастрофа происходила за сценой и т. п. Какъ «Поэтика» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горация были мало извѣстны въ средніе вѣка. Первую знали по латинскому извлеченію изъ нея, сдѣланному въ XIII в. монахомъ Германомъ, на основаніи арабскаго комментатора Аверроэса, который не зналъ ни греческой драмы, ни греческой жизни, и впадалъ на каждомъ шагѣ въ ошибки. Правила Аристотелевой «Поэтики» онъ подтверждаетъ примѣрами, заимствованными изъ арабской поэзіи, что при полномъ отсутствіи драмы у арабовъ только путаетъ дѣло. Прочтя, напримѣръ, у Аристотеля, что трагедія есть подражаніе дѣйствию важному и не имѣя понятія о томъ, что такое трагедія, онъ смѣшалъ ее съ панегирикомъ великимъ государямъ, весьма популярнымъ родомъ произведеній у арабовъ. Настоящее изученіе какъ «Поэтики» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горация начинается съ эпохи Возрожденія, когда были впервые изданы тексты обоихъ произведеній; первое изъ нихъ было, однако, меньше извѣстно ученымъ и меньше цѣнилось, чѣмъ второе. Первая по времени «Поэтика», *Гіеронима Види* (1521), всецѣло основываетъ свои правила на «Ars Poetica» и подтверждаетъ ихъ примѣрами заимствованными только изъ римской поэзіи. Тоже можно, въ общемъ, сказать и о знаменитой «Поэтикѣ» *Скалигера* (1561), оказавшей сильное вліяніе на европейскую критику XVI и XVII в. Хотя Скалигеръ очень хорошо зналъ Аристотеля, Гомера, Софокла и Еврипида, но это не мѣшало ему предпочитать Горация Аристотелю и ставить *Виргилія* и *Сенеку* выше Гомера и Еврипида. У Горация заимствовалъ Скалигеръ утилитарный взглядъ на поэзію, въ силу котораго онъ считалъ главнымъ достоинствомъ трагедій обиліе нравственныхъ сентенцій, называя ихъ столбами, на которыхъ покоится все зданіе трагедіи. Вліяніе Скалигера, внесшаго въ свою «Поэтику» заимствованную у итальянскихъ теоретиковъ теорію трехъ единствъ, можно прослѣдить почти на всѣхъ теоріяхъ поэзіи, вышедшихъ въ XVI и XVII в. во Франціи, Германіи и Англіи. Достаточнo впомянуть *Вокелена де ла Френѣ* (его «L'Art Poétique» вышло около 1598), «De Tragoedia Constitutione» *Гейнзійуса* (1611) и «Апологию поэзіи» («Apology for Poetry», 1595), *Филиппа Сиднея*, который хотя и былъ хорошо знакомъ съ «Поэтикой» Аристотеля, но, слѣдуя Скалигеру, настаивалъ на нравоучительномъ характерѣ трагедіи и считалъ *Сенеку* идеаломъ драматическаго искусства. Во второй половинѣ XVII в. появляется во Франціи *L'Art Poétique* Буало (1674), резюмирующее въ себѣ всю ложно-классическую поэтику. Въ основу трактата Буало положена «Ars Poetica» Горация; подражаніемъ Горацию объясняется и стихотворная форма трактата. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, Буало долженъ былъ быть кратокъ и точенъ въ своихъ опредѣленіяхъ, которыя, будучи облечены въ звучныя стихи, легче удерживались въ памяти.

Излагая общіе принципы поэтическаго творчества, Буало настаиваетъ на томъ, что поэтъ долженъ обладать талантомъ и здравымъ смысломъ, которому должна быть подчинена рима, и перечисляетъ недостатки стиля—низменный тонъ, напыщенность, грубый комизмъ. По мнѣнію Буало, стиль въ поэтическомъ произведеніи важнѣе самой мысли. Ясность стиля Буало ставитъ въ тѣсную связь съ ясностью идеи и совѣтуетъ поэтамъ долго работать надъ своимъ слогомъ, чтобы сдѣлать его похожимъ на чистый ручеекъ, струящійся по покрытому цвѣтами луку. Дальше излагается теорія идиллій, элегій, оды, сатиры, при чемъ съ теоріей сатиры, по примѣру Горация, связывается ея исторія и мѣтко характеризуются сатиры Горация, Персія и Ювенала. Въ изложеніи теоріи трагедіи Буало сильно настаивалъ на соблюденіи трехъ единствъ. Здѣсь вліяніе Горация чередуется съ вліяніемъ Аристотеля: слѣдуя Горацию, Буало предписываетъ изображать героя сообразно его традиціонному характеру; слѣдуя Аристотелю, онъ требуетъ, чтобы трагедія возбуждала страхъ и состраданіе, а герои ея не были бы совершенно безупречны. Послѣ краткаго очерка исторіи комедіи Буало излагаетъ ея теорію, при чемъ ставитъ главнымъ правиломъ для комическаго поэта тщательное изученіе дѣйствительности и человѣческой природы. Сферу этого изученія онъ ограничиваетъ, впрочемъ, дворомъ и Парижемъ (*étudiez la cour, connaissez la ville*), которые одни могутъ дать образцы хорошаго и благороднаго тона. Въ заключеніе Буало говоритъ о просвѣтительномъ значеніи поэзіи, о необходимости соединять пріятное съ полезнымъ. Разсматриваемое въ цѣломъ, произведеніе Буало имѣетъ большое историческое значеніе, какъ полное и талантливое выраженіе ложно-классической теоріи поэзіи, органомъ которой были тогда академіи и придворныя сферы. Извѣстно, что Людовику XIV очень нравились произведенія Буало и въ особенности проповѣдь строгой дисциплины, которой должны были быть подчинены поэтическіе таланты.—Торжество Буало было непродолжительно. Уже въ концѣ XVII в. начинается полемика между классиками и приверженцами національнаго направленія въ литературѣ. Во главѣ послѣднихъ становится *Перрô* (*Parallèle des Anciens et des Modernes*, 1688—89), который, сравнивалъ историческіе возрасты съ возрастами человѣческой жизни, доказываетъ, что классическая древность представляетъ собою дѣтство человечества, тогда какъ теперь наступило время зрѣлости, и что поэтому правила, извлеченныя изъ произведеній древнихъ писателей, непримѣнимы къ писателямъ новаго времени. Это приложеніе идеи историческаго прогресса къ литературѣ связываетъ взгляды *Перрô* со взглядами критиковъ XVIII в., изъ которыхъ одни, напр. *Дюбо*, разъясняли вліяніе климата и обстановки на произведенія искусства, а другіе, напр. *Дидро*, осуждали ложно-классическую трагедію во имя художественной и исторической правды. Оба названные писателя—не только литературные критики, но и теоретики искусства. Первый изъ нихъ, въ своемъ сочиненіи: *Réflexions critiques sur la Poésie et*

la Peinture (1719), рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи искусства и о цѣли, къ которой оно стремится. Разбирая природу эстетическаго удовольствія, Дюбо находитъ, что намъ нравятся такія картины и такія пьесы, содержаніе которыхъ возбуждаетъ въ насъ чувство состраданія; но то, что въ дѣйствительности вызвало бы въ насъ болѣзненное ощущеніе, въ сферѣ искусства лишается своей реальной ѣдкости и производитъ одно чистое удовольствіе (картина Лебрена: «Le Massacre des Innocents» п. «Федра» Расина). Сочиненіе Дюбо важно потому, что онъ первый сдѣлалъ попытку построить теорію искусства на одномъ общемъ основаніи и изъ него вывести отдѣльныя правила; онъ утверждаетъ, что искусство есть восполненіе пробѣловъ дѣйствительности, что, подражая природѣ, оно творитъ новый, болѣе совершенный міръ, что искусство, въ противоположность сильнымъ и острымъ реальнымъ впечатлѣніямъ, доставляетъ намъ чистое эстетическое удовольствіе (мысль, впервые высказанная Аристотелемъ и съ которой мы встрѣтимся въ нѣмецкой эстетикѣ). Хотя Дидро былъ скорѣе критикомъ искусства, чѣмъ критикомъ литературныхъ произведеній, но въ обѣихъ областяхъ онъ высказалъ много новыхъ озаряющихъ идей, которые оказали вліяніе на послѣдующую критику, между прочимъ на Лессинга. Съ 1759 г. Дидро сталъ писать свои статьи по поводу картинныхъ выставокъ (*Salons*), представляющія собою такія же художественныя произведенія, какъ и самыя картины. Его критическая теорія покоится на убѣжденіи, что красота тождественна съ правдой и природой и что въ основѣ каждаго художественнаго произведенія должна лежать нравственная идея. Принципы эти нашли себѣ болѣе систематическое выраженіе въ его статьѣ о *Прекрасномъ*, помѣщенной въ «Энциклопедіи». Литературнымъ критикомъ выступаетъ Дидро въ своей *Poétique Dramatique* (1751), гдѣ онъ дѣлаетъ попытку построить теорію буржуазной драмы. Отдавая справедливость этой попыткѣ и восхищаясь философскимъ складомъ ума Дидро, Лессингъ подвергаетъ строгой, но справедливой К. много парадоксальныя взгляды Дидро, въ родѣ того, что комедія изображаетъ не отдѣльную личность, но родъ или профессию, что люди извѣстныхъ профессій должны обладать свойственнымъ этимъ профессіямъ характеромъ и т. п. Попытку возрожденія классической эстетики и К. мы встрѣчаемъ у двухъ французскихъ писателей XVIII в., *Баттѣ* и *Лагарпа*. Первый, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ сочиненіи *Les beaux arts réduits à un même principe* (1746), отправляется отъ Аристотелевскаго принципа, что искусство есть подражаніе природѣ. Способность, съ помощью которой художникъ отличаетъ прекрасное въ природѣ, Баттѣ называетъ вкусомъ, который играетъ ту же роль въ искусствѣ, какъ разумъ—въ наукѣ. Въ своемъ различеніи хорошаго отъ дурного, вкусъ, по мнѣнію Баттѣ, руководится слѣдующими соображеніями: 1) онъ прежде всего признаетъ прекраснымъ то, что совершенно въ самомъ себѣ, понимая подъ совершенствомъ соединеніе единства съ разнообразіемъ, и

2) онъ признаетъ прекраснымъ все то, что интересно для насъ, что возбуждаетъ нашъ умъ, трогаетъ сердце и тѣсно связано съ нашими совершенствованіемъ. Всю область искусствъ Баттѣ дѣлитъ на двѣ группы: искусства зрѣнія (живопись, скульптура) и искусства слуха (музыка, поэзія). Поэзію онъ считаетъ высшимъ родомъ искусства, потому что она можетъ одновременно дѣйствовать на два чувства—зрѣніе и слухъ. Весьма курьезно раздѣленіе поэзіи на виды, по предметамъ ея изображаемымъ. «Такъ какъ въ природѣ—говоритъ Баттѣ—существуютъ боги, короли, простые граждане, пастухи и животныя, то и поэзія дѣлится на слѣдующіе виды: оперу, гдѣ дѣйствуютъ боги и мнѳологическія существа вообще, трагедію, гдѣ дѣйствуютъ короли и герои, комедію, гдѣ фигурируютъ простые смертныя, идиллію, гдѣ дѣйствуютъ пастухи, и басню, героями которой являются животныя». Въ своихъ разсужденіяхъ о драмѣ Баттѣ выступаетъ убѣжденнымъ сторонникомъ ложно-классической теоріи и сильно настаиваетъ на строгомъ соблюденіи единства мѣста и времени, не говоря уже объ единствѣ дѣйствія. Въ концѣ XVIII в. во Франціи наблюдается возрожденіе классическаго духа, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ. На ряду съ вдохновенными Плутархомъ героями французской революціи стоятъ эпигоны классическихъ формъ и классическаго духа—поэтъ Андрѣ Шенье, живописецъ Давидъ и критикъ Лагарпъ, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ *Курсѣ исторіи литературы* («Cours de Littérature»). Возрожденіе это было весьма кратковременно, ибо на встрѣчу классическому теченію шло другое, болѣе широкое, его поглотившее. Чтобы оцѣнить по достоинству это встрѣчное теченіе, нужно познакомиться съ исторіею литературной К. въ Англіи и Германіи XVII и XVIII вѣковъ. Эстетическая критика въ Англіи этого времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ французской. Корифеи французской ложно-классической К.—Буало, Боссю, Рапэнь, а позднѣе Дюбо и Баттѣ, пользовались большимъ уваженіемъ въ Англіи; сочиненія ихъ изучались, комментировались и переводились. Главнымъ проводникомъ французскаго вкуса въ англійскую литературу былъ знаменитый поэтъ и критикъ второй половины XVII в., Драйденъ. Но даже Драйденъ не былъ безусловнымъ поклонникомъ французской трагедіи. Въ душѣ его происходила вѣчная борьба между требованіями теоріи и живымъ непосредственнымъ чувствомъ—и нерѣдко послѣднее бывало побѣдителемъ. Такъ напр., въ своемъ *Опытѣ о драматической поэзіи* («Essay on Dramatic Poettry», 1667), сравнивая французскую ложноклассическую трагедію съ старинной англійской драмой, онъ отдаетъ преимущество послѣдней и утверждаетъ, что въ самой неправильной пьесѣ Шекспира и Флетчера больше фантазіи, возвышенности въ концепціи и драматическаго таланта, чѣмъ въ любой французской трагедіи. Увлекаясь гениемъ Шекспира, онъ почти за столѣтіе до Лессинга дѣлаетъ попытку примирить Шекспира съ Аристотелемъ и доказываетъ, что въ цѣломъ произведеніи Шекспира удовлетворяютъ требованіямъ «Поэ-

тики» Аристотеля. Знаменитый критикъ начала XVIII в., Попъ, сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ этомъ отношеніи и, перенеся вопросъ на историческую почву, смѣло заявилъ, что судить Шекспира по правиламъ Аристотеля—все равно, что судить по законамъ какой-нибудь страны челоѣка, который дѣйствовалъ, имѣя въ виду законы другой страны. Свои критическіе взгляды Попъ изложилъ въ дидактической поэмѣ: *Опытъ о К.* (1711). Вотъ сущность взглядовъ Попа: первое качество критика—это врожденный эстетическій вкусъ; критики рождаются, подобно поэтамъ; и тѣ, и другіе должны быть одарены врожденнымъ священнымъ огнемъ. Первая обязанность критика—это слѣдовать природѣ, которая есть въ одно и тоже время и источникъ, и цѣль, и пробный камень искусства. Вѣрность природѣ есть самое цѣнное качество художественнаго произведенія, и законы К. — ничто иное, какъ приведенные въ систему законы природы. Кроме природы, критикъ долженъ изучать величій критиковъ древности. Правила древней критики выведены изъ величайшихъ образцовъ художественнаго совершенства; К. похитила у поэтовъ то, что сами они похитили у неба. Далѣе Попъ перечисляетъ причины, препятствующія критику произносить вѣрныя сужденія: 1) недостатокъ солиднаго образованія и развитого вкуса; 2) привычка обращать вниманіе на частности, тогда какъ первой задачей критика должно быть желаніе стать на точку зрѣнія самого автора, чтобъ окинуть взоромъ его произведеніе въ цѣломъ; 3) національные, религіозные и политическіе предразсудки. Косвенный протестъ противъ тиранніи ложноклассической теоріи мы встрѣчаемъ у Аддисона, хотя онъ и считалъ себя классикомъ: онъ допускалъ чудесное и фантастическое не только въ эпосѣ, но и въ драмѣ, и восхищался Шекспиромъ, обладавшимъ способностью впадать въ уста созданныхъ имъ фантастическихъ существъ рѣчи, свойственныя ихъ природѣ. Почетное мѣсто въ исторіи англійской К. начала XVIII в. занимаетъ извѣстный моралистъ лордъ Шэфтсбери. Хотя онъ не оставилъ систематическаго трактата по критикѣ, но, сводя въ одно цѣлое отдѣльныя критическія замѣчанія, высказанныя имъ въ разныхъ сочиненіяхъ, преимущественно въ *Soliloquia*, мы получаемъ основанную на психологическихъ началахъ цѣльную критическую теорію. По мнѣнію Шэфтсбери, первое условіе художественнаго произведенія есть стройность плана. Если въ какомъ-нибудь произведеніи то, что говорится въ началѣ, можетъ быть перенесено въ конецъ или въ середину и скажется тамъ на мѣстѣ, то такое произведеніе не имѣетъ ни начала, ни середины, ни конца. Равнымъ образомъ нѣтъ художественности и безъ единства. Предѣлы искусства не дозволяютъ живописцу перенести на свое полотно всю природу; онъ беретъ одну лишь часть ея, но такъ, чтобы эта часть составляла само по себѣ одно цѣлое. Истиннымъ художникомъ можетъ быть названъ только тотъ, кто, подобно Творцу или творящей природѣ, создаетъ цѣлое, гдѣ всѣ ча-

сти стоятъ въ тѣсной связи между собою, правильно распредѣляются и соподчиняются. Далѣе Шэфтсбери требуетъ отъ писателя типичности: лица, имъ изображаемыя, должны быть лицами собирательными, выведенными изъ массы наблюденій надъ людьми и самимъ собою. Поэтому художникъ долженъ прежде всего изучить свое собственное сердце, долженъ раздѣлиться на двѣ половины, изъ которыхъ одна бы чувствовала, а другая наблюдала бы за ней.

Литературная К. въ Германіи въ XVII и XVIII в. носитъ на себѣ отпечатокъ теченій, смѣняющихъ другъ друга въ самой нѣмецкой литературѣ. Сначала нѣмец. теоретики, слѣдуя Горацию и Скалигеру, ставятъ цѣлью поэзіи поученіе; позже они проповѣдуютъ принципы ложноклассической школы, главнымъ представителемъ которой въ XVII вѣкѣ является *Опицъ* («*Buch von der Deutschen Poeterey*», 1624), а въ XVIII вѣкѣ—*Готшедъ* («*Versuch einer Kritischen Dichtkunst*», 1730); затѣмъ, опираясь на англійскіе образцы, нѣмецкая К., въ лицѣ *Бодмера* («*Vom Wunderbaren in der Poesie*») и *Брейтинера* («*Kritische Dichtkunst*», 1740), обличаетъ односторонность воззрѣній Готшеда, а въ лицѣ *Лессинга*, разрушивъ господство ложноклассической пѣтики, создаетъ новую теорію искусства. Проникнутая идеалами древней Греціи, она требуетъ національнаго содержанія въ искусствѣ и считаетъ вполне законнымъ опираться съ одной стороны на Аристотеля, съ другой—на Шекспира. Въ критической дѣятельности Лессинга есть двѣ стороны: отрицательная—борьба съ господствомъ французскаго вкуса и ложноклассическими теоріями, и положительная—попытка создать свою собственную критическую теорію. Самостоятельная пора критической дѣятельности Лессинга начинается съ его *Литературныхъ писемъ* (1759), за которыми слѣдуютъ *Лаокоонъ* (1766) и *Драматургія* (1768—69). Въ *Литературныхъ письмахъ* Лессингъ излагаетъ общія основы своей критической теоріи. Отправляясь отъ мысли, высказанной Попомъ, Лессингъ доказываетъ, что достоинство художественнаго произведенія зависитъ не отъ единичныхъ красотъ и художественно-обработанныхъ деталей, а отъ совершенства цѣлага. Не дробить цѣлое на частности, но созерцать его, какъ философъ созерцаетъ міръ—такова обязанность критика. Руководясь этимъ принципомъ, Лессингъ сталъ очищать нѣмецкую литературу отъ накопившагося въ ней сора. Много было имъ ранено самолюбій, много мнимыхъ геніевъ развѣнчано, но онъ никогда не касается личности автора, никогда не старается узнать объ авторѣ больше, чѣмъ можно узнать изъ его книги. Отъ автора онъ переходитъ къ принципамъ, выраженнымъ въ произведеніи, и подвергаетъ ихъ строгой критической провѣркѣ. Такъ напримѣръ, по поводу Готшеда онъ опровергаетъ разсудочную теорію поэтическихъ произведеній, наивно полагавшую, что достаточно соблюдать извѣстныя правила, чтобъ быть поэтомъ. Хотя «*Лаокоонъ*», посвященный вопросу о границахъ живописи и поэзіи, больше относится къ эстетикѣ вообще, чѣмъ

къ литературной К., но одно изъ его главныхъ положений, состоящее въ томъ, что поэзія должна выражать только впечатлѣніе отъ красоты, а не самую красоту, имѣло благотворное вліяніе на послѣдующую К. и ея отношеніе къ модной въ то время описательной поэзіи. Съ наибольшей полнотой Лессингъ выразилъ свои критическія воззрѣнія въ «Гамбургской Драматургіи». По поводу пьесъ, игравшихъ на сценѣ гамбургскаго театра, Лессингъ высказываетъ много драгоценныхъ замѣчаній, изъ которыхъ можно извлечь его собственную теорію драмы. Въ основѣ ея онъ положилъ «Поэтику» Аристотеля, которую во всемъ, что касается трагедіи, онъ считалъ также неопровержимой, какъ геометрія Евклида. Неумѣренное пристрастіе къ греческому искусству вообще и къ «Поэтикѣ» Аристотеля въ частности во многомъ сужило критическій кругозоръ Лессинга, заставивъ его выводить общіе законы исключительно изъ произведеній греческаго гения. Греческое искусство было для него идеаломъ всякаго искусства, греческая драма—идеаломъ драмы, «Поэтика» Аристотеля—идеаломъ К. Считая верховнымъ закономъ образныхъ искусствъ красоту, Лессингъ не могъ оцѣнить ни жанра, ни исторической живописи, ни портрета; усвоивъ себѣ взглядъ Аристотеля, что поэзія выражаетъ общее, а исторія—частное, онъ остался слѣпъ передъ своеобразными красотами исторической драмы. Благоговѣя передъ Шекспиромъ, онъ цѣнитъ только тѣ стороны его таланта, которыя были бы одобрены Аристотелемъ; онъ восхищается «Ромео и Юліей», «Отелло», «Ричардомъ III» — и оставляетъ въ сторонѣ другія драмы, которыя разрушили бы его теорію. Мысль объ исторической преемственности различныхъ типовъ драмы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой *raison d'être* и свои своеобразныя красоты, была чужда Лессингу, какъ и эстетической К. вообще, до сихъ поръ измѣрившей художественныя произведенія масштабомъ абсолютной красоты, возникшимъ на почвѣ изученія греч. искусства. Эстетическій догматизмъ Лессинга не замедлилъ вызвать сильную реакцію со стороны Гердера, который въ своемъ юношескомъ сочиненіи: *Объ одѣ* отказывается установить общее понятіе объ одѣ и опредѣлить ея идеалъ, находя, что оды греческая, римская, восточная имѣютъ каждая свои своеобразныя красоты, объясняемыя духомъ народа и эпохи. Эти мысли, легшія въ основу исторической К., Гердеръ развиваетъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, въ особенности въ своей знаменитой статьѣ о Шекспирѣ (1774), гдѣ онъ доказываетъ, что Шекспировскія пьесы представляютъ собой новый и своеобразный родъ драмы и что ихъ нельзя подчинять Аристотелевскимъ правиламъ иначе какъ съ нѣкоторыми оговорками, такъ какъ онѣ возникли при другихъ общественныхъ условіяхъ и Шекспиръ имѣлъ дѣло съ другой публикой, чѣмъ Софоклъ. Плодотворная мысль Гердера о необходимости изученія литературнаго произведенія въ связи съ той обстановкой, среди которой оно выросло, а также съ душою автора, съ міромъ его идеаловъ и убѣжденій, не замедлила ока-

зать вліяніе на послѣдующую К., которая съ этой поры начинаетъ принимать историко-биографическое направленіе. Это направленіе мы встрѣчаемъ у писателей романтической школы—братьевъ Шлегелей и Тика, которые доказывали, что на ряду съ классической драмой имѣетъ право на существованіе драма романтическая, созданная гениемъ германскихъ племенъ. Главнымъ представителемъ послѣдней они считали Шекспира, и хотя одному элементу Шекспировой драмы—именно фантастическому, сближавшему Шекспира съ романтиками средними вѣками,—они придавали слишкомъ большое значеніе, тѣмъ не менѣе имъ принадлежатъ заслуга окончательнаго перенесенія изученія Шекспира на почву историческую. Провозглашенное Гердеромъ новое направленіе литературной критики прежде всего нашло себѣ отголосокъ во Франціи, гдѣ оно еще раньше было примѣнено Монтескье къ изученію законовъ и учреждений. Подъ двойнымъ вліяніемъ Монтескье и Гердера написала г-жа Сталь свое сочин.: «De la littérature» (1800), въ которомъ старалась выяснить вліяніе религіи, нравовъ и политическихъ учреждений на литературу. По слѣдамъ г-жи Сталь пошелъ талантливый Вильменъ (1790—1867), который, въ своемъ знаменитомъ *Курсѣ исторіи французской литературы XVIII в.*, не только излагаетъ литературныя произведенія XVIII в. въ связи съ предшествующей эпохой Людовика XIV, но прибѣгаетъ къ помощи историко-сравнительнаго метода, такъ что въ его лекціяхъ мы имѣемъ также исторію европейскихъ литературъ, поскольку онѣ вліяли на литературу французскую. Къ этому онъ присоединяетъ биографическіе этюды о писателяхъ, которыхъ не было у г-жи Сталь, и пытается найти нити, связывающія жизнь писателя съ его произведеніями. *Сенъ-Маркъ Жирарденъ* (1801—1873), въ своихъ лекціяхъ «О драматической литературѣ», являясь представителемъ психологическаго метода въ изученіи литературныхъ произведеній. Исходя отъ той мысли, что нигдѣ челоѣческія страсти не выражаются съ такой силой и правдой, какъ въ драмѣ, онъ поставилъ своей задачей прослѣдить роль различныхъ страстей и чувствъ въ драматической литературѣ различныхъ народовъ и пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Лучшимъ ученикомъ Вильмена является *Сенъ-Бевъ*. Оригинальность его состоитъ въ томъ, что онъ тщательно разработалъ вторую половину программы своего учителя и перенесъ центръ изученія на личность писателя. По мнѣнію С.-Бева, въ литературѣ есть не мало произведеній, которыя нельзя объяснить изъ духа эпохи и нравовъ общества. Какая, напр., связь существуетъ между распущенностью нравовъ и скептическимъ настроеніемъ французскаго общества второй половины XVIII в. и такой наивной, свѣжей и благоуханной идилліей, какъ «Paul et Virginie»? Объяснить ее можно только изъ личности Бернардена де С.-Пьера. «Я всегда любилъ» — говоритъ С. Бевъ — «переписку, разговоры и біографіи писателей. Запасшись этими матеріалами, я изучалъ личность писателя, вопрошалъ его душу, заставлялъ его

позировать передъ собою. Мало по малу каждая изъ чертъ его нравственной фizioноміи занимала свое мѣсто, и вмѣсто типа неяснаго, абстрактнаго появлялся образъ конкретный, индивидуальный». Примѣнивъ этотъ плодотворный методъ къ К., С.-Бевъ нарисовалъ рядъ литературныхъ портретовъ, поражающихъ сходствомъ и тщательностью отдѣлки. Этотъ приѣмъ можетъ быть, однако, примѣняемъ только къ писателямъ, о которыхъ сохранилось много біографическихъ данныхъ. Для самого С.-Бева біографическій методъ служилъ не болѣе какъ переходной ступенью къ методу психологическому, который, по его мнѣнію, долженъ былъ превратить исторію литературы въ естественную исторію человѣческаго духа. Съ этой цѣлью онъ имѣлъ въ виду ввести въ К. изученіе расы, наслѣдственности, вліяній почвы и климата и этимъ поставить ее на научную почву—стремленіе, связывающее К. С.-Бева съ К. Тэна. Сущность критическій теоріи Тэна, изложенной въ его *Опытахъ, Философіи искусства и Исторіи англійской литературы*, состоитъ въ слѣдующемъ: каждое художественное произведеніе есть плодъ *состоянія души* художника въ эпоху его созданія. Это состояніе есть результатъ трехъ факторовъ: *расы, среды и историческаго момента*. Подъ расой разумѣется совокупность врожденныхъ и унаслѣдованныхъ писателемъ душевныхъ свойствъ и расположений, которые составляютъ постоянный нравственный капиталъ всякаго принадлежащаго къ извѣстной расѣ народа. Подъ средой разумѣется вліяніе климата, почвы, политическихъ учреждений и социальныхъ условий. Кроме постояннаго импульса, даннаго расой и средой, нужно принимать въ соображеніе вліяніе даннаго момента. Изъ этихъ трехъ факторовъ самый сильный—вліяніе среды. Среда есть явленіе сложное; она состоитъ изъ трехъ главныхъ элементовъ. Первый элементъ—это совокупность всѣхъ произведеній художника, которыя всегда сродны другъ другу, ибо они дѣти одного отца; второй—это та художественная школа, къ которой принадлежалъ художникъ и которая неизбѣжно налагаетъ свою печать на всѣ его произведенія; наконецъ, третій—это среда въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. общество, гдѣ зарождается школа, имѣющее свое міросозерцаніе, свои симпатіи и вкусы, которые художникъ волей-неволей долженъ принимать въ расчетъ. Для выясненія отношеній произведенія къ создавшей его фантазіи художника, Тэнъ предполагаетъ въ каждомъ художникѣ существованіе одной преобладающей способности (*faculté maîtresse*), опредѣляющей собой направленіе его таланта. Благодаря этой способности, душа художника представляетъ собой стройный механизмъ, приводимый въ движеніе одной силой, которая является причиной гармоніи между различными свойствами художественнаго таланта и поддерживаетъ ихъ единство. Чтобы устранить противорѣчіе между теоріей среды и теоріей господствующей способности, Тэнъ допускаетъ, что послѣдняя иногда бываетъ какъ бы наслѣдиемъ и отраженіемъ основныхъ стремленій эпохи, къ которой принадлежитъ писатель. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Тэна, подкупающая

своей стройностью и логичностью; но, по мѣткому замѣчанію Брандеса, она примѣнима только къ посредственностямъ: съ ея помощью нельзя объяснить произведенія талантовъ могучихъ и оригинальныхъ, изъ которыхъ многие находились въ отрицательномъ отношеніи къ своей средѣ и къ своему времени, не были поняты и оцѣнены своими современниками и только впоследствии силою своего таланта увлекли за собой и публику, и К. Не выдерживаетъ строгой К. и гипотеза о преобладающей способности, изъ которой Тэнъ хочетъ объяснить и силу, и свойство таланта художника. Натура художника представляетъ собой такой сложный комплексъ силъ и способностей, что ее трудно возвести къ одному источнику. Притомъ, что мы выигрываемъ, если узнаемъ изъ «Исторіи англійской литературы» Тэна, что у Шекспира и Диккенса была одна преобладающая способность—необыкновенно развитая фантазія, которая, однако, не помѣшала одному быть драматургомъ, другому—романистомъ, и остаться совершенно непохожими другъ на друга. Критическая теорія Тэна оказала сильное вліяніе на направленіе литературной К. не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ. Вліяніе это выразилось прежде всего въ пониженіи тока эстетическаго догматизма и въ желаніи развѣснять со всѣхъ сторонъ художественное произведеніе и личность автора, не ограничивалось анализомъ достоинствъ и недостатковъ художественнаго произведенія на основаніи такъ называемыхъ общихъ законовъ искусства. Но было вліяніе и другого рода, не менѣе благотворное. Теорія Тэна будила критическую мысль, манила къ провѣркѣ своихъ научныхъ основаній и выдѣленію въ нихъ истиннаго отъ ложнаго. На почвѣ неудовлетворенія К. Тэна выросло самое крупное произведеніе французской К. за послѣднее время—книга Геннекена «*La Critique Scientifique*» (Пар., 1888; русскій переводъ подъ заглавіемъ *Опытъ построенія научной К.*, СПб. 1892). Геннекену казалось, что великій писатель всегда вноситъ въ литературу что-либо новое и оригинальное, чѣмъ и опредѣляется его величіе. Научная К. или *эстопсихологія*, т. е. психологія, основанная на изученіи эстетическихъ достоинствъ разбираемаго произведенія и производимыхъ имъ эстетическихъ волненій, не ставитъ своей цѣлью подробно оцѣнивать достоинства и недостатки художественнаго произведенія. Это она предоставляетъ эстетической К.: эстетическій анализъ служить для нея не цѣлью, а средствомъ. Ея задача—съ одной стороны опредѣлить, съ помощью психологіи, основныя черты душевной организаціи художника, съ другой стороны—установить, съ помощью социологіи, особенности душевнаго строя той группы людей, среди которыхъ произведеніе имѣло наибольшій успѣхъ. Такимъ образомъ эстопсихологія заключаетъ въ себѣ три части: эстетическій анализъ произведенія, психологическій анализъ и социологическій анализъ. Эстетическій анализъ есть изученіе тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ писатель дѣйствуетъ на читателя. Сюда входитъ изученіе слога писателя, употребляемыхъ имъ метафоръ, композиціи сценъ

и т. д. Психологический анализ есть изучение произведения, насколько в нем отражается душа автора. Подъ социологическим анализом разумеется изучение влияния художественного произведения на его поклонников. Тут должно быть выяснено внутреннее родство между автором и читателями, которым и объясняется воздействие произведения. Общими выводами из этих трех анализов должны быть три синтеза, которые служат как бы завершением здания научной К. Разсматриваемая въ цѣломъ, теорія Геннекена коренится на почвѣ навѣяннаго Спенсеровскимъ детерминизмомъ убѣжденія, что нѣтъ ничего въ мірѣ, чего нельзя было бы измѣрить и квалифицировать съ помощью утонченныхъ научныхъ приѣмовъ. Самый методъ его, при всей своей оригинальности, есть, въ сущности, ничто иное, какъ вывороченный на изнанку методъ С.-Бева и Тэна. Въ противоположность С.-Беvu, пытавшемуся на основаніи личности художника возстановить то душевное настроеніе, изъ котораго вытекло художественное произведеніе, Геннекенъ идетъ отъ произведенія къ личности творца и пытается на основаніи эстетическихъ особенностей произведенія возсоздать душу художника. Въ противоположность Тэну, утверждавшему, что предварительно нужно изучить среду и историческій моментъ, а потомъ уже перейти къ писателю, какъ продукту этихъ условій, Геннекенъ утверждаетъ, что можно начинать съ изученія самаго произведенія и причинъ его успѣха, такъ какъ на основаніи этого успѣха можно дѣлать заключенія и о писателѣ, и о средѣ. Здѣсь авторъ упустилъ изъ виду, что самый успѣхъ есть понятіе сложное, что одна группа читателей любитъ автора за одно свойство его таланта, другая—за другое, третья—за третье, а успѣхъ создается всѣми ими вмѣстѣ. Но если критическая теорія Геннекена не выдерживаетъ критической проверки въ цѣломъ, то въ частности она обладаетъ оригинальностью замысла, свѣжестью метода и глубокимъ взглядомъ на сущность художественнаго произведенія. Теорія среды и историческаго момента онъ противопоставляетъ личную инициативу художника и мастерски доказываетъ, что не среда, а гений художника является движущей силой, увлекающей за собою миллионы сердецъ.

Въ то время какъ французская критика занималась выработкой критическаго метода, долженствовавшего сообщить ея построеніямъ нѣкоторую научную достовѣрность, нѣмецкая К. приняла философское направленіе, которое долго мѣшало ей вступить на почву реальнаго изученія предмета. Основателемъ философскаго направленія эстетической К. въ Германіи былъ ученикъ Вольфа, Баумгартенъ, который въ своей *Эстетикѣ* (1751) далъ философское основаніе античной теоріи, видящей назначеніе искусства въ подражаніи природѣ. Подъ влияніемъ Вольфа и Баумгартена возникла «Allgemeine Theorie der schönen Künste» Зюльцера, гдѣ доказывается, что прекрасное не зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ, что оно объективно и что поэтому эстетическое удовольствіе сильнѣе всѣхъ наслажденій, доставляемыхъ намъ индивидуальными чувствами.

Далѣе слѣдуетъ Кантъ, который въ своей «Kritik der Urtheilskraft» даетъ апіорныя основныя эстетикѣ, не оставшіяся безъ влияния и на критику. По мнѣнію Канта, первый признакъ истинно-эстетическаго впечатлѣнія — это сознательность и безынтересность. Когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ, то мы прежде всего сознаемъ удовольствіе, во вторыхъ сознаемъ это удовольствіе какъ безынтересное и въ третьихъ мы убѣждены, что и другіе должны чувствовать тоже, что мы. Но это послѣднее убѣжденіе — чистая иллюзія, ибо эстетическіе вкусы людей различны; Кантъ не вѣрилъ въ общіе законы вкуса и, стало быть, не вѣрилъ, что эстетика и К. могутъ когда-нибудь принять научный характеръ. Этотъ взглядъ находится въ тѣсной связи съ его взглядомъ на художественное произведеніе, которое, по его мнѣнію, возникаетъ безъ всякихъ правилъ: самъ гений не знаетъ, какъ онъ производитъ художественное цѣлое, и потому не въ состояніи сообщить другимъ рецептъ для производства художественныхъ произведеній. Если эстетическія идеи Канта повліяли на К. Гердера, то философскій идеализмъ Фихте не остался безъ влияния на критиковъ романтической школы, въ особенности на Фридриха Шлегеля, который построилъ свою пресловутую теорію прои въ художественныхъ произведеніяхъ на «Wissenschaftslehre» Фихте. По смыслу этой теоріи, поэтъ также относится къ изображаемой имъ жизни, какъ наше я—къ окружающему его внѣшнему міру; повидимому, онъ подчиненъ ея законамъ, охваченъ ея страстями, но внутренне онъ остается свободенъ и съ грустной проіей созерцаетъ ничтожность этой жизни, лишенной свободы, исполненной вѣчныхъ противорѣчій между идеаломъ и дѣйствительностью. Эту иронию Шлегель находитъ у всѣхъ великихъ писателей, главнымъ образомъ—у Шекспира. Благодаря Канту и Фихте, въ нѣмецкой К. уже съ начала нынѣшняго столѣтія установилось убѣжденіе, что не эстетическое чувство, а философская мысль есть органъ наиболѣе способный къ воспріятію красотъ искусства. Убѣжденіе это было еще болѣе укрѣплено философіей Шеллинга и Гегеля. Философія Шеллинга не оказала, впрочемъ, большого влияния на К.; это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что идеи Шеллинга всегда опутаны какимъ-то облакомъ мистицизма, сквозь которое трудно разсмотрѣть ихъ истинную сущность, и, во-вторыхъ, отъ того, что онъ не дѣлалъ попытокъ подкрѣпить свои воззрѣнія фактами, заимствованными изъ исторіи искусства. Въ той же отвлеченной сферѣ витали и ученики Шеллинга—Зольгеръ, Краузе, Шлейермахеръ, и потому влияние ихъ воззрѣній на литературную К. было весьма незначительно. Рѣшительно философское направленіе сообщилъ К. Гегель, въ своей знаменитой «Эстетикѣ». Подъ влияніемъ его и его многочисленныхъ учениковъ литературная К. въ Германіи долгое время была ancilla philosophiae и только сравнительно недавно, главнымъ образомъ подъ влияніемъ французской К. и усиливающегося интереса къ историческому изученію литературы, она начала мало по малу сбрасывать съ себя это фило-

софии. Гегель признавал искусство не самостоятельной отраслью деятельности человеческого духа, а одною из форм проявления абсолютного; по его взгляду религия, искусство, наука суть не больше как моменты сознания самосознающего духа; разница между ними состоит в ступени сознания—другими словами, она скорее историческая, чем существенная. В прежнее время искусство было преобладающей формой выражения абсолютного, но наш век перерос эту форму и абсолютное находит свое выражение в науке. В качестве философа, Гегель видит в прекрасном прежде всего идею прекрасного; если эта идея воплощается в художественной форме, она становится идеалом. Все существующее в мире по столько существует, поскольку его существование обусловлено идеей, ибо только идея есть реальное. Сообразно этому взгляду, Гегель видит в драме идею борьбы великих нравственных начал, управляющих миром—религии, семьи, государства, любви и т. д. Герои трагедии, ведя борьбу во имя одного из этих начал, в тоже время преследуют собственные цели и интересы, которые могут находиться в противоречии с целями и интересами других. Отсюда неизбежность трагической коллизии. Трагическое состоит в том, что обе стороны, будучи каждая, с своей точки зрения, совершенно правы, не могут осуществить своих личных целей, не нарушая прав друг друга и не уклоняясь от нравственных начал. Развязка в трагедии есть разрешение этих противоречий; она имеет целью утвердить гармонию нравственных начал (*moralische Weltordnung*), потрясенных борьбой личных притязаний. Обнаружение этой гармонии есть задача трагедии, сообщающая ей внутреннее единство. Эта философская теория драмы была примѣнена учениками Гегеля к древней и новой драме: Гинрихсом—к Софоклу, Ульрици и Ретшером—к Шекспиру. Разбирая, на основании гегелевской теории, «Антигону», Гинрихс видел сущность трагедии в столкновении идеи государства с идеей религиозно-нравственного долга; Ульрици и Ретшер утверждали, что сущность «Ромео и Юлии» состоит в столкновении прав и обязанностей родителей и детей, а в развязке трагедии видели угнетительное утверждение гармонии нравственных начал. Такое вторжение философии в литературную К., грозившее превратить всякое художественное произведение в аллегорію, не могло не вызвать протеста. Прежде всего возстали против трансцендентальной эстетики и философской К. некоторые из крупных представителей романтической школы, которые сами были и критиками, и писателями. Так, Жан-Поль Рихтер жестоко подсмѣивается над трансцендентальной эстетикой, от которой, по его словам, поэзия получает не больше как полу-ничто (*ein halbes Nichts*); так, Людвиг Тик скорбѣлъ о том, что, подчинившись философии, К. приняла односторонний характер и утратила способность переживать художественное произведение, как переживал его сам автор—путем потрясенного ощущения. Наиболее сильный удар

и догматической эстетики, и философской К. в Германии был нанесен изданием многочисленных памятников народной поэзии. Для оценки этих памятников, которым К. не могла отказать в своеобразной прелести, оказались узки рамки как эстетической, так и философской К., которая предпочла совсем исключить их из сферы своего созерцания. Ввиду этого историки немецкой литературы предпочли изучать свой материал с исторической точки зрения. В таком духе написаны знаменитые истории немецкой поэзии Гервинуса и Гедеке и история немецкой литературы Коберштейна. Вслед за тем началась сильная реакция против философского направления шекспировской К. В 1865 г. вышла книга Рюмелля: «Shakspeare-Studien», которая, при всех своих недостатках, интересна как симптом поворота к реально-историческому методу и в этой области. В недавнее время историческое изучение литературы обогатилось присоединением к нему метода сравнительного, который сначала был приложен к странствующим сказаниям, а теперь с успехом прилагается к изучению художественных типов и от которого в будущем можно ожидать новой теории поэзии, основанной не на «Поэтике» Аристотеля, не на философии Гегеля, а на сравнительном изучении поэтического творчества у разных народов.—Хотя английская К. XIX в. выставила целый ряд в высшей степени талантливых людей, каковы напр. Джеффри, Карлейль, Маколей и др., но она не создала никакого нового критического принципа (если не считать принципом внесения в К. партийных политических счетов) и была, в большинстве случаев, лишь отражением принципов, выработанных европейской К.; в истории эволюции К. она может быть, поэтому смѣло пропущена.

Из современных критиков наибольшей известностью пользуются во Франции Брюнетьер и Жюль Леметр, а во всей Европе датский критик Брандес. Воспитанный на произведениях французских классиков XVII в., Брюнетьер прежде всего требует от художественного произведения стройного плана, жизненного содержания и возвышенного настроения. Он методичен, по временам сух, но почти всегда убедителен. Он слишком строг к Зола, но отдает справедливость Додэ и восхищается образцовою техникою романов Флобера и его несравненным слогом. На сколько Брюнетьер методичен, настолько Леметр лишен всякой методы, если не считать методы доверия к своим субъективным впечатлениям, которое всегда служит точкой отправления его К., названной, поэтому, импрессионизмом. Сфера его сочувствия также широка, как и сфера его впечатлений. Он, например, очень любит романы реального направления, что не мешает ему находить много хорошего у Октава Фелье и преклоняться перед Жорж Зандь. Так как сила впечатлений зависит главным образом от настроения, Леметр нередко противоречит сам себя и об одном и том же писателе высказывает два различных мнения и часто

мѣняетъ свои кумиры. Большою впечатлительностью обладаетъ и Брандесъ, но онъ не ограничивается только констатированіемъ своихъ впечатлѣній. По его мнѣнію, современная К. не цѣнить и не судить, а главнымъ образомъ объясняетъ. Какъ критикъ, Брандесъ занимаетъ средину между С.-Бевомъ и Тэномъ, признаетъ себя ученикомъ обоихъ, но старается, усвоивъ себѣ достоинства своихъ учителей, избѣжать ихъ односторонности. Въ своемъ главномъ трудѣ: *Основныя теченія литературы XIX в.* онъ держится сравнительно историческаго метода, который онъ считаетъ наиболее пригоднымъ для изученія обширныхъ литературныхъ направлений, но въ небольшихъ критическихъ этюдахъ примыкаетъ къ психологическому методу С.-Бева, съ тѣмъ различіемъ, что онъ по возможности старается выяснить произведенія писателя не изъ обстоятельствъ его интимной жизни, не изъ преходящаго настроенія его духа, а изъ всего его міросозерцанія, изъ его взглядовъ на религіозные, общественные и нравственные вопросы. Предложенный нами краткій историческій очеркъ различныхъ направлений въ европейской К. приводитъ къ слѣдующему выводу, который начинается мало по малу входить въ общее сознаніе. Цѣль К. есть всестороннее разясненіе художественнаго произведенія. Для достиженія этой цѣли критикъ имѣетъ право прибѣгать къ помощи различныхъ выработанныхъ началъ—критическихъ методовъ. Для опредѣленія оригинальности сюжета и типа онъ можетъ обратиться къ методу сравнительно-историческому; для разясненія культурно-историческаго элемента въ произведеніи онъ можетъ пользоваться методомъ Тэна; если ему нужно найти нити, связывающія художника съ его твореніемъ, онъ можетъ прибѣгнуть къ біографическому методу С.-Бева и эсто-психологическому методу Геннекена. Изслѣдовавъ все, что есть въ разбираемомъ произведеніи мѣстнаго, временнаго и личнаго, критикъ поднимается ступенью выше, въ сферу типичности и красоты, которыя одвѣ даютъ произведенію право на вѣчную жизнь. Здѣсь критикъ обращается къ психологическому анализу и эстетическому чувству, съ помощью которыхъ и опредѣляетъ силу таланта художника. Конечно, это опредѣленіе, какъ исключительно зависящее отъ степени художественной восприимчивости К. и развитія его вкуса, всегда будетъ болѣе или менѣ субъективнымъ, и К. всегда будетъ скорѣе искусствомъ, чѣмъ наукой; но сходство критическихъ приговоровъ, произнесенныхъ относительно художественнаго достоинства нѣкоторыхъ произведеній критиками разныхъ школъ и направлений, служить не малымъ доказательствомъ того, что прекрасное, при всей своей относительности, въ предѣлахъ извѣстныхъ условій имѣетъ объективное существованіе.

Литература. Hartung, «Lehren der Alten über die Dichtkunst»; Шевыревъ, «Теорія поэзи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ» (М., 1836); Egger, «Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs» (П., 1849); Borinski, «Die Kunstlehre der Renaissance und die Anfänge der liter. Kritik in

Deutschland» (Б., 1886); Braitmaier, «Geschichte der poetischen Theorie und Kritik» (1888—1889); Grucker, «Histoire des doctrines littéraires et esthétiques en Allemagne» (Парижъ, 1883); Bourgoin, «Les maîtres de la critique au XVII siècle» (П., 1889); Брандесъ, «О литературной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1887, окт.); Brunetière, «L'Evolution de la critique depuis la Renaissance jusqu'à nos jours» (П., 1890); Tissot, «Les Evolutions de la critique française» (1890); Герье, «Методъ Тэна въ литературной и художественной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1889, сент.); Арсеньевъ, «Новѣйшая франц. критика» (Леметръ, Поль Бурже, Фаже, Брюнетьеръ—«Вѣстн. Европы» 1887, № 6 и 10); его же, «Новый опытъ построенія теоріи научной критики» («Вѣстникъ Европы» 1888, ноябрь); Оболенскій, «Основы научной теоріи искусства и критики» («Русская Мысль» 1895, № 3 и 4). *Н. Стороженко.*

Литературная критика въ Россіи. Исторія русской К. представляетъ въ высшей степени оригинальное, въ своемъ родѣ единственное явленіе. Въ то время, какъ на Западѣ развитіе К. заключается въ смѣнѣ различныхъ литературныхъ школъ и эстетическихъ ученій—въ Россіи литературная К. быстро распространила свою власть далеко за предѣлы художественныхъ вопросовъ, усвоила публицистическій характеръ и съ теченіемъ времени превратилась въ настоящую философію русской исторіи и русской общественности. Оцѣнка литературныхъ произведеній и въ особенности разсужденія по поводу ихъ—типическая черта русской К.—исconi служили главнымъ выходомъ нашей общественной мысли, возбужденной фактами отечественной или западноевропейской дѣйствительности. Такое направленіе К. могла принять только одновременно съ развитіемъ художественнаго творчества, съ появленіемъ литературы, берущей свое содержаніе изъ русской жизни. Искусство исconi открывало у насъ новые пути критической мысли, и великіе художники были въ то же время реформаторами эстетики. Отсюда—жизненный, менѣ всего теоретическій характеръ нашей К., представляющей скорѣе исторію общественнаго самосознанія, чѣмъ раскрытіе принциповъ изящнаго.

Петровская реформа рѣзко раздѣлила области церковной и свѣтской литературы. Первый основной вопросъ, разрѣшеніе котораго предстояло свѣтскимъ писателямъ, заключался въ точномъ опредѣленіи новаго литературнаго языка. Съ одной стороны, трудно было разграничить два языка такъ же просто, какъ были созданы два алфавита: славянскій языкъ не могъ безъ самой упорной борьбы предоставить свѣтскую литературу исключительной власти русскаго. Съ другой стороны, петровская реформа наводнила книжную литературу множествомъ иностранныхъ словъ. Не имѣя ни времени, ни силы создавать русскія выраженія для европейскихъ понятій, она произвела настоящій словесный хаосъ, представлявшій не только смѣсь различныхъ языковъ въ отдѣльных словахъ, но подчинявшій иноземнымъ вліяніямъ самый характеръ родного языка, его слогъ. Такимъ образомъ, у нарождающагося литературнаго рус-

скаго языка оказывалось два сильнѣйшихъ врага—внутренній и внѣшній,—и борьба съ этими врагами наполняетъ первый періодъ русской К., сообщая ей характеръ *стилистическій*. Подъ вліяніемъ западно-европейскихъ литературныхъ идей ставился, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о литературной теоріи или школѣ, внося въ К. элементъ *схоластическій*. Значеніе обоихъ элементовъ для успѣховъ литературы было далеко не одинаково. *Установленіе языка* представляло дѣйствительную потребность новой словесности и, слѣдовательно, знаменовало *прогрессивную* дѣятельность первыхъ критиковъ; споры о теоріяхъ и формальныхъ правилахъ являлись, на оборотъ, однимъ изъ отрицательныхъ результатовъ европейскаго вліянія на русскую литературу, удаляя ее отъ ея истиннаго назначенія—быть органомъ родной дѣятельности, свободнымъ и національнымъ. По *формѣ* К. перваго періода должна была примкнуть къ господствовавшимъ родамъ художественной литературы: незрѣлая критическая мысль приурочивала себя къ поэзіи не только у насъ, но и въ Европѣ. Трактаты по теоріи словесности являлись въ формѣ сатирическихъ посланій, даже поэмъ. Русская литература богата любопытными свидѣтельствами, указывающими на совпаденіе критика съ сатирикомъ. Понятія *критикъ*, *критиковать* въ литературѣ XVIII в. понимаются исключительно въ смыслѣ насмѣшки, личной брани. Въ «Покоющемся Трудолюбѣ» Новикова въ статьѣ *Путешествіе на Парнасъ* критики характеризуются такъ: «Видъ ихъ былъ угрюмый и свирѣпый; глаза сверкали какъ молнія, а языкомъ они никого не щадили». Въ журналѣ «Ни то, ни се» выраженіе *извѣстность* отождествлено съ обычнымъ настроеніемъ критиковъ. «Присылаемые ко мнѣ критическія письма — говоритъ издатель журнала: «Смѣсь» — часто соединяли въ себѣ и злословіе, и осмѣяніе». Первыми русскими критиками *стилистическо-схоластическаго направленія* были Ломоносовъ, Тредьяковский, Сумароковъ, Новиковъ. Двое изъ нихъ — официальные представители науки о русской словесности, двое — журналисты и писатели. Это двойное параллельное теченіе критической мысли — *научное* и *журнальное* — продолжается весьма долго. Оба теченія развиваются, то совпадаютъ другъ съ другомъ, то направляясь по совершенно противоположнымъ путямъ. Борьба официальной и журнальной К., или точнѣе — университетской, профессорской и общественной, публицистической — также оригинальная черта въ исторіи русской К. Она должна была разрѣшиться въ пользу журналистовъ, потому что они первые отозвались на новыя движенія художественной литературы, защищая и объясняя ихъ.

Ломоносовъ, прямой наслѣдникъ петровской реформы, ясно сознавалъ самостоятельность русскаго литературнаго *слога* рядомъ съ церковнославянскимъ. Но въ этомъ понятіи *слогъ* заключалось въ высшей степени важное ограниченіе самой роли русскаго языка. Ломоносовъ положилъ основаніе многолѣтнему спору о совмѣстномъ существованіи въ свѣтской литературѣ двухъ языковъ, приурочивъ ихъ къ

содержанію литературныхъ произведеній. Употребленіе русскаго языка ставилось въ зависимость отъ намѣреній писателя или свойствъ его таланта. Онъ могъ пользоваться этимъ языкомъ для пѣсни, комедіи, дружескаго письма, «описанія обыкновенныхъ дѣлъ»; если же его мысль поднималась надъ будничной дѣйствительностью — ему рекомендовался «высокій слогъ», т. е. смѣсь русскаго языка съ церковнославянскимъ. Такая идея совершенно естественна въ началѣ борьбы двухъ языковъ. Не только Ломоносовъ, представитель академической критики, не могъ изречь окончательнаго приговора славянскому языку, — долго спустя послѣ него писатели съ большими талантами и несомнѣнно жизненными задачами не могли отрѣшиться отъ той же идеи. Фонъ-Визинъ пишетъ русскимъ *слогомъ* всѣ сцены, гдѣ дѣло идетъ объ «обыкновенныхъ дѣлахъ» — но лишь только Стародумъ начинаетъ объяснять основы высшей нравственности, его рѣчь становится «высшимъ *слогомъ*», т. е. смѣшеніемъ языковъ. Уже Ломоносовъ, однако, указалъ на такіе источники развитія и такіа внутреннія достоинства русскаго языка, что этимъ самымъ опредѣлилъ будущій исходъ борьбы. Языкъ народный, по его мнѣнію, долженъ дать литературному языку новые, обильные питательные соки. Неудовлетворительность современнаго ему *литературнаго* языка Ломоносовъ приписывалъ неумѣлости и неопытности писателей. Тредьяковский указалъ на русскія пѣсни, какъ образцы русскаго стиха, отвергалъ въ интересахъ естественности, рѣшму въ драматическихъ произведеніяхъ, возставалъ противъ барбаризмовъ и солецизмовъ, усиливался иностранныя слова замѣнять русскими. Такъ, ему принадлежатъ выраженія *обнародовать*, *преслѣдовать*, *предметъ*. Сумароковъ боролся преимущественно противъ смѣшенія русскаго языка съ французскимъ; онъ возставалъ противъ введенія въ русскій языкъ даже такихъ словъ, какъ дама, принцъ, томъ, супъ, фруктъ — и въ то же время порицалъ Тредьяковского за созданіе новыхъ русскихъ словъ, въ родѣ вышеприведенныхъ. Это значило осуждать языкъ на мертвую косность, и Пушкинъ былъ правъ, ставя дѣятельность Тредьяковскаго относительно языка неизмѣримо выше запальчивой и исключительно отрицательной противъ-французской полемики Сумарокова. Что касается *схоластическаго* элемента ранней К., онъ опредѣлялся вполне европейскими вѣяніями. Во время пребыванія Ломоносова въ Германіи, тамъ господствовала ложноклассическая школа въ лицѣ Готшеда. Ее и усвоилъ русскій ученый, подчинивъ поэзію правиламъ и признавъ ее даже однимъ изъ родовъ краснорѣчія. Онъ неоднократно заявлялъ о своемъ преклоненіи предъ древностью, но смотрѣлъ на нее глазами новыхъ классиковъ, одинаково принимая образцами для оды и Пиндара, и Малерба. «Изученіе правилъ и подражаніе знатныхъ авторовъ» — таковъ основной принципъ ломоносовской эстетики. Тредьяковский, не думая возставать противъ той же школы, высказалъ нѣсколько весьма любопытныхъ общихъ соображеній по эстетикѣ (напр. «иное быть пѣнотомъ, а иное стихи писать»). Сумароковъ

до конца вѣрять классицизму. Въ сатиры: «О худыхъ рѣмотворцахъ» онъ возстаетъ противъ драмы Бомарше «Евгенія», повторяя обычный классическій взглядъ на рѣзкое разграниченіе трагическаго и комическаго, а въ прозаической статьѣ увлеченіе мѣщанской драмой обзываетъ «скарѣднымъ вкусомъ». Такихъ же взглядовъ держался и Новиковъ, жестоко нападавшій въ своихъ журналахъ на сторонника мѣщанской драмы—Лукина. Примѣненіе принциповъ на практикѣ у раннихъ критиковъ крайне слабо: все дѣло ограничивается краткими и бездоказательными приговорами. Ломоносовъ, Тредьяковский и Сумароковъ находились другъ съ другомъ въ непрестанной полемикѣ, менѣе всего принципиальной. Тредьяковский игралъ роль стража общественной нравственности, часто переносилъ критику на почву, совершенно чуждую литературѣ: по поводу «Гимна бородѣ» (Ломоносова) онъ находилъ, что такихъ авторовъ слѣдуетъ сжигать «въ струбахъ». По поводу одной оды Сумарокова появилось «Довошеніе Тредьяковского о сочиненіяхъ Сумарокова» къ св. синоду. Собственно литературная оцѣнка произведеній отличалась крайней наивностью и полнымъ произволомъ. Критическія статьи Тредьяковского и Сумарокова состояли исключительно изъ грамматическихъ замѣчаній, изъ споровъ о правописаніи и даже знакахъ препинанія—о словахъ *наки* и *опляг*, *сей* и *этотъ*, а эстетическій разборъ ограничивался замѣчаніями относительно отдѣльных стиховъ или цѣлыхъ произведеній: «преславенъ», «скарѣдно», «преизящно», «подло и гнусно». Нерѣдко критикъ освобождалъ себя даже и отъ такихъ замѣчаній, заявленіями въ родѣ выраженій Сумарокова о стихахъ Тредьяковского: «нѣтъ моего терпѣнія смотрѣть на его сочиненія». Тредьяковский очень мѣтко охарактеризовалъ современную ему К.: «К. наша по большей части безъ узды туда скачетъ, куда ее влечетъ устремленіе». Ломоносовъ дополнилъ эту характеристику: «опасно быть въ тѣ времена писателемъ, когда больше критиковъ, чѣмъ сочинителей, больше ругательствъ, чѣмъ доказательствъ». Личные счеты преобладали надъ литературными вопросами и чаще всего являлись въ формѣ сатиры. Этотъ фактъ толкнулъ Новикова въ другую крайность. Желая избѣжать упрековъ въ «злословіи и осмѣяніи», онъ издалъ «Опытъ историческаго словаря о российскихъ писателяхъ», переполненный или панегириками, или необыкновенно снисходительными отзывами о самыхъ мелкихъ явленіяхъ литературы. Впрочемъ, главное содержаніе словаря—біографическія данныя, а критическая оцѣнка состоитъ изъ отрывковъ: «довольно хороши», «весьма изрядны», «слогъ чистъ, важенъ, плодовитъ и пріятенъ», «слогъ чистъ и текущъ» и т. п. Совершенный восторгъ передъ Сумароковымъ уживается рядомъ съ такимъ отзывомъ о Тредьяковскомъ: «первый открылъ въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ, а паче къ стихотворству». Были, однако, и въ то время протесты противъ господствующей классической теории.

Схема Львова: «Добрыня — богатырская пѣсня» — остроумная сатира на русскую литературную галломанію. Львовъ — искренній защит-

никъ «русскаго духа», изгнаннаго изъ образованнаго общества. Онъ оплакиваетъ русскую рѣчь, которую принуждаютъ «въ заморскую рамку втискаться»; онъ относится отрицательно къ высокопарнымъ одамъ Ломоносова—«сына успія»; сочинять стихотворенія по заграничнымъ образцамъ, по мнѣнію Львова, значитъ «биться палицей съ ахинеєю». Онъ полонъ сочувствія къ крестьянскому быту и русской народности въ литературѣ и въ дѣйствительности. Гораздо важнѣе дѣятельность Лукина (1737—1794). Этотъ писатель въ свое время занималъ положеніе, отчасти напоминающее первый періодъ критики Бѣлинскаго. Главнѣйшимъ преступленіемъ Лукина его противники считали его отрицательное отношеніе къ «славнымъ русскимъ сочиненіямъ». Пародія, напечатанная на Лукина въ *Трутиль*, весьма близко напоминаетъ выходки *Библиотекки для Ученія* противъ Бѣлинскаго: тоже обвиненіе въ слѣпомъ злословіи, въ претензіяхъ на всезнанство и ученость, тѣже намеки даже на внѣшность бранчиваго критика. Причина вражды заключалась въ томъ, что Лукинъ первый потребовалъ дѣйствительно русскихъ нравовъ и лицъ въ русскихъ комедіяхъ, посмѣялся надъ приѣмомъ Сумарокова — «силою втаскивать» французскія пьесы на русскую сцену, насколько не заботясь о различіи быта и характеровъ двухъ націй. «Мы на своемъ языкѣ свойственныхъ намъ комедій еще не видали», писалъ Лукинъ, совершенно отвергая сумароковскія пьесы. Онъ не находилъ въ нихъ ничего русскаго и ничего драматическаго, не смотря на признанное критиками соблюденіе правилъ. Помимо національности, Лукинъ требовалъ нравственнаго смысла въ комедіяхъ, возмущался обычной классической ролью слуги и плута, хотѣлъ превратить театръ въ школу для народа и для народныхъ писателей. Послѣднимъ теоретическимъ защитникомъ классической школы явился Мерзляковъ (1778—1830). Критика его представляетъ, въ сущности, борьбу двухъ началъ—ложноклассическаго и новаго, отрицательнаго; ему пока нѣтъ имени, но оно уже при жизни Мерзлякова выступить на сцену подъ именемъ *романтизма*. Эта борьба коренилась въ самой натурѣ Мерзлякова, соединявшаго въ себѣ талантъ поэта, критика-импровизатора и ученаго теоретика. Въ качествѣ послѣдняго онъ читалъ эстетику по сочиненію Эшенбурга—«*Entwurf einer Theorie und Litteratur der Schönen Wissenschaften*», т. е. излагалъ правила классической эстетики; но, какъ поэтъ и цѣнитель искусства, одаренный оригинальнымъ художественнымъ чутьемъ, Мерзляковъ часто отступалъ отъ своего руководства. *Теоретическій* классикъ на практикѣ оказывался опаснѣйшимъ врагомъ такихъ классиковъ, какъ Херасковъ и Сумароковъ. Даже на кааедрѣ Мерзляковъ не могъ безусловно соглашаться съ «изреченіями учителя»; въ своей обработкѣ книги Эшенбурга онъ признавалъ, что «самое понятіе о прекрасномъ чуждо всякихъ законовъ». Еще важнѣе была война, поднятая Мерзляковымъ противъ современныхъ ему художественныхъ знаменитостей. Разборъ «Дмитрія Самозванца» Сумарокова, доказавшій нецѣльность классическихъ

единствѣ въ этой трагедіи, призрачность характеровъ, чудовищность главнаго героя, оперный складъ любовной интриги и полное отсутствіе драматизма,—составили эпоху въ русской критикѣ (1817). Таже участь еще раньше постигла и «Россіаду» Хераскова (1815, въ журн. «Амфіонъ»). Мерзляковъ первый высказалъ здравый критическій взглядъ на риторическую, формальную поэзію Ломоносова, постарался опредѣлить основныя черты державинскаго таланта, поставилъ «пѣвцу Фелпцы» въ заслугу освобожденіе оды отъ «оковъ школы», впервые заговорилъ объ общественномъ значеніи поэтическаго дарованія, призывалъ современниковъ «почтить науку и талантъ стихотворца изъ любви къ самимъ себѣ» и «очистить чрезъ это собственныя удовольствія». Очевидно, Мерзлякова нельзя считать *отрицательнымъ* послѣдователемъ классицизма.

Карамзинъ одинаково у современниковъ и у потомства приобрѣлъ славу преобразователя русскаго языка. По опредѣленію Бестужева-Марлинскаго, Карамзинъ далъ языку «народное лицо». На самомъ дѣлѣ его реформа состояла въ уничтоженіи такъ наз. *высокаго штиля*, или, по выраженію Карамзина, «неприличной смѣси славянскаго съ русскимъ». Въ *Московскомъ Журналѣ* Карамзина критикъ придавалось большое значеніе. Оно доказывалось, между прочимъ, примѣромъ нѣмцевъ, начавшихъ «такъ хорошо писать», благодаря «строгой К.». Мнѣнія Карамзина встрѣтили жестокой отпоръ прежде всего со стороны крыловскаго *Зрителя*. Здѣсь появилась статья, подъ заглавіемъ «Критикъ», издѣвавшаяся надъ «неусыпнымъ попеченіемъ о русскомъ языкѣ», упрекавшая Карамзина за исключительно стилистическую К., за невниманіе къ такимъ вопросамъ, какъ планъ сочиненія, характеры дѣйствующихъ лицъ. Нападки продолжались и послѣ прекращенія «Московскаго Журнала» и, вѣроятно, они были причиной устраненія критическаго отдѣла въ новомъ карамзинскомъ журналѣ: *Вѣстникъ Европы*. Вопросъ о языкѣ не сходилъ со страницъ этого журнала, но дальнѣе Карамзинъ не шелъ. Онъ возобновилъ методъ Лукина—замѣнять иностранныя слова русскими и вообще русскій языкъ приспособлять къ новымъ идеямъ; только «новыя выраженія» Карамзина и его слогъ были несравненно изящнѣе, чѣмъ у Лукина. Шишковъ вопросу о слогѣ придавалъ характеръ государственнаго интереса и несправедливо къ «высокому штилю» открыто отождествилъ съ ненавистью къ «обычаямъ, вѣрѣ и отечеству» (1803). Его негодованіе возбуждалось такими, напримеръ, словами: эпоха, религія, трогательный, отѣнокъ, развитіе; онъ рекомендовалъ «новыя мысли» выражать старинными предковъ нашихъ складомъ», предлагая такія выраженія: непщевать, gobzovanie, умодѣліе, прозібеніе (вмѣсто вліаніе). Въ защиту карамзинскихъ идей возстали талантливейшіе писатели эпохи — Макаровъ, Подшиваловъ, Дашковъ. Макаровъ, на основаніи исторіи, объяснилъ законъ развитія языка одновременно съ развитіемъ идей и показалъ, что высокій слогъ «заключается не въ словахъ, а въ содержаніи, мысляхъ, чувствованіяхъ, картинахъ, цвѣтахъ

поэзіи». Дашковъ съ великимъ искусствомъ выставилъ на видъ всю неблаговидность пріемовъ шишковской К. и осмѣялъ его словопроизводство (1810). Статью Дашкова — «О легчайшемъ способѣ возражать на К.»—слѣдуетъ считать послѣднимъ эпизодомъ въ исторіи *стилистической К.* Вопросъ о *двухъ слогахъ*, т. е. языкахъ, былъ окончательно рѣшенъ не столько теоретическими доводами, сколько прекрасными образцами слога, представленными Карамзинымъ и его послѣдователями. Что касается собственно литературной К., то здѣсь заслуги Карамзина не велики. Шишковъ, по поводу статьи Мерзлякова о «Россіадѣ», взывалъ о развращеніи юношества, увѣрялъ, что «истинные таланты никогда не возникнутъ» при существованіи К.; въ то же время Разумовскій запретилъ театральныя рецензии, такъ какъ актеры «на службѣ у государя» и, слѣдовательно, суду журналистовъ не подлежатъ; четыре года спустя, по поводу рецензіи «Сына Отечества» на грамматику, изданную академіей, академики рѣшили взъять изъ вѣдѣній журнальныхъ критиковъ вообще всѣ академическія изданія. Таковъ былъ взглядъ на К. — не цензуры, а самихъ писателей и ученыхъ. Въ результатъ требовалась не малая смѣлость, чтобы приняться за К. У Карамзина ея не было — и вся критическая дѣятельность его ограничилась предисловіемъ къ переводу Шекспировскаго *Юлія Цезаря* (1786) и разборомъ *Эмиліи Галотти* Лессинга («Московский Журналъ», 1790). Въ обѣихъ статьяхъ Карамзинъ является противникомъ классицизма, восторженнымъ поклонникомъ Шекспира. Всѣ идеи Карамзина и даже выраженія заимствованы изъ статей Лессинга или французскихъ писателей, теоретиковъ мѣщанской драмы. Несравненно значительнѣе и глубже кратковременная дѣятельность другого журналиста — Веневитинова (см. V, 903). Онъ имѣетъ безусловное право считаться въ числѣ непосредственныхъ предшественниковъ Бѣлинскаго и однимъ изъ основателей новаго періода русскаго К. — *философскаго*, точнѣе *философско-эстетическаго*. Веневитинову пришлось дѣйствовать, когда уже приобрѣло популярности новое эстетическое понятіе — *романтизмъ*, когда появились стихотворенія Пушкина и поэма «Русланъ и Людмила», когда «Сынъ Отечества», по поводу произведеній Пушкина, специально занялся рѣшеніемъ вопроса о новомъ направленіи. Двадцатые годы — эпоха русскаго романтизма и горячихъ журнальныхъ споровъ. На помощь Бестужеву-Марлинскому, громившему въ «Сынѣ Отечества» «литературныхъ старовѣровъ», въ 1825 г. выступилъ Николай Полевой, съ «Московскимъ Телеграфомъ». До какой степени вопросъ становился жгучимъ, показываетъ примѣръ Пушкина, необыкновенно тщательно слѣдившаго за журнальной полемикой и старавшагося объяснить себѣ, что такое романтизмъ. Размышленія поэта сводятся къ идеѣ, будто романтизмъ отличается отъ классицизма только *формой* и что романтическими должны быть признаваемы тѣ произведенія искусства, которыхъ формы «не были извѣстны древнимъ». — У противниковъ классической теоріи не было *эстетичес-*

скаго принципа, во имя котораго можно было бы вести борьбу, а главное—не было художественных образцовъ, способныхъ въ глазахъ публики затмить созданія классицизма. Еще Лукинъ прекрасно понималъ безцѣльность *правилъ*, Карамзинъ даже указывалъ на Шекспира—генія именно потому, что не соблюдалъ правилъ; но все это было только *теоріей*. Русской публикѣ нужно было дать *русское произведение*, которое бы безъ всякихъ разсужденій, силой вызваннаго впечатлѣнія, доказало достоинства *свободнаго творчества*. Такими произведеніями оказались стихотворенія Пушкина и въ особенности его поэмы. Они произвели громадное впечатлѣніе; противники правилъ могли ссылаться на нихъ, какъ на незыблемыя доказательства. Наравнѣ съ Пушкинымъ русская публика увлекалась Байрономъ. Байронъ не соблюдалъ никакихъ правилъ, Пушкинъ—гоже; отсюда выводилось, что и тотъ, и другой принадлежатъ къ одной школѣ—*романтической*. Наша романтическая школа двадцатыхъ годовъ—не болѣе какъ *формальный протестъ* противъ другой такой же формальной школы, *отрицаніе правилъ эстетики* *зо или свободнаго творчества*. На первыхъ порахъ это отрицаніе приняло крайне широкій размахъ; ненависть къ правиламъ привела не только къ культъ свободы, но и къ проповѣди полнѣйшаго поэтического своеволия и разнузданности воображенія. Въ 1823 г. вышла книга Ор. Сомова: «О романтической поэзіи», опредѣлявшая романтизмъ какъ прихоть «своеправной поэзіи, которая отмечаетъ все обыкновенное, требуя новаго и небывалаго». Это представленіе было усвоено Полевымъ, видѣвшимъ въ романтической поэзіи «неопредѣленное, неизъяснимое состояніе сердца человѣческаго» («Моск. Телегр.», 1825). Полевой занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русской К.: онъ первый сдѣлалъ К. постояннымъ отдѣломъ журнала и распространилъ ее на «все важнѣйшіе современные предметы». Съ самаго начала онъ встрѣтилъ горячаго противника въ лицѣ Веневитинова, не пропускавшаго ни одной общей идеи «Моск. Телеграфа» безъ самаго основательнаго разбора. Это первая *принципальная полемика* на почвѣ искусства. Веневитиновъ возсталъ противъ безпринципности романтизма, породившей множество легкомысленныхъ стихотворцевъ, и указалъ, что «истинные поэты всехъ народовъ, всехъ вѣковъ были глубокими мыслителями, были философами и, такъ сказать, вънцомъ просвѣщенія». Русская литература должна «болѣе думать, нежели производить»; журналистика обязана выяснять общіе философскіе принципы К. и искусства. Развивая эти идеи, Веневитиновъ отвергалъ самодовлѣющее искусство, и общественное значеніе поэта опредѣлялъ въ такихъ выраженіяхъ, какія Бѣлинскій повторилъ только въ послѣдній періодъ своей дѣятельности (1842, въ ст. о рѣчи Пикитенко). «Для общества безполезенъ поэтъ»—писалъ Веневитиновъ,—«который наслаждается въ собственномъ своемъ мірѣ», котораго мысль внѣ себя ничего не ищетъ и, слѣдовательно, уклоняется отъ цѣли всеобщаго усовершенствованія. Въ «Сынѣ Отечества» Веневитиновъ указываетъ Полевою

на отсутствіе «одной основной мысли» въ его К., настаиваетъ на «исторической точности зрѣнія» въ искусствѣ. Онъ требуетъ, чтобы явленія словесности цѣнились «степенью философіи времени, по отношеніямъ мыслей каждаго писателя къ современнымъ писателямъ о философіи». Въ то время, когда «Вѣстникъ Европы» Каченовскаго обозвалъ «Руслана и Людмилу» «грубой и отвратительной шуткой, не одобряемой просвѣщеннымъ вкусомъ», Веневитиновъ, на основаніи этой поэмы, предсказывалъ «національное» значеніе пушкинской поэзіи и народность опредѣлялъ такъ, какъ ее въ послѣдствіи понимали Гоголь и Бѣлинскій. Народность, по мысли Веневитинова, «отражается не въ картинкахъ, принадлежащихъ какой-либо особенной странѣ, но въ самыхъ чувствахъ поэта, напитаннаго духомъ одного народа и живущаго, такъ сказать, въ развитіи, успѣхахъ и отдѣльности его характера». Незадолго передъ смертью Веневитиновъ, привѣтствуя сцену изъ «Бориса Годунова»—«Келья въ Чудовомъ монастырѣ»,—указывалъ на освобожденіе Пушкина отъ байроническихъ вліяній и въ «независимости таланта» видѣлъ «порукъ зрѣлости» и серьезности его. Смерть рано прервала дѣятельность Веневитинова, и идеи исторической, философской и общественной К. должны были ждать полнаго своего воплощенія въ лицѣ Бѣлинскаго.

Полевой—истинный основатель журнальной К., родоначальникъ публицистики на почвѣ извѣстной литературы, создатель публики для періодической печати—сыгралъ въ журналистикѣ такую же роль, какъ Пушкинъ—въ поэзіи: онъ расширилъ предѣлы власти печатнаго слова. Его критика основывалась на преклоненіи предъ героической школой Виктора Гюго и отчасти предъ эллистической, компилятивной философіей Кузена, т. е. принципиально должна была враждовать противъ простоты и естественности поэтического творчества и въ тоже время отличался смутностью общихъ теоретическихъ воззрѣній. Первую главу «Евгенія Онегина» Полевой называлъ *carpiccio*, т. е. легкимъ шуточнымъ стихотвореніемъ; критика, очевидно, не удовлетворяла жизненный, будничный характеръ романа, но онъ не отрицалъ поэтической прелести пушкинскихъ стиховъ. Первая статья Никодима Надоумки (Надеждина): «Литературныя опасенія за будущій годъ» («Вѣстн. Европы», 1828) обнаружила несравненно больше смѣлости, и эта смѣлость росла съ каждой новой статьёй. Новый критикъ совершенно отрицалъ русскую литературу и на вопросъ: «что у насъ теперь своего?»—давалъ рѣшительно-отрицательный отвѣтъ. На языкѣ Надоумки новѣйшіе авторы лишены «идеи», равнодушные къ «холодному смыслу и размышленію», назывались *нигилистами*. Это было также мыслію Веневитинова, но Надоумко цѣликомъ примѣнялъ ее къ произведеніямъ Пушкина. «Пружины» поэзіи Пушкина, въ глазахъ Надоумки—пунши, аи бордо, дамскія ножки, будуарное удалство площадное подвижничество. Такой взглядъ на творчество Пушкина Надеждинъ сохранилъ до конца; единственное исключеніе онъ сдѣлалъ для «Бориса Годунова». По поводу VII

главы «Евгенія Онѣгина» Надеждинъ говорилъ о «поэтическихъ бездѣлкахъ», о потѣхѣ читателей, по поводу VIII-ой—о «затѣйливомъ воображеніи» поэта, «о блестящей игрушкѣ». На этотъ разъ Надеждинъ сошелся съ Полевымъ. Исходныя точки у обоихъ критиковъ были различны, но результаты одинаковы: оба мѣрили русскаго поэта совершенно несоответственнымъ масштабомъ, подъ вліяніемъ фанатизма, у одного—философскаго, у другого—эстетическаго. Надеждинъ поднялъ требованіе «идеи» на такую высоту, а Полевой—грандіозными фигурами Гюго и Байрона увлекся до такой степени, что созданія Пушкина неизбежно должны были казаться имъ безсодержательными и мелкими. А между тѣмъ у обоихъ критиковъ было не мало совершенно здравыхъ взглядовъ: заблужденіе заключалось въ наивно-преувеличенномъ пониманіи принциповъ. Надеждинъ, требуя *идеи* отъ поэтическаго произведенія, явился жесточайшимъ гонителемъ уродливаго романтизма и сторонникомъ дѣйствительности. Первый тезисъ его диссертациі (1830) гласилъ: *ubi vita, ibi poesis* (гдѣ жизнь, тамъ и поэзія); она подвергала осмѣянію какъ «пучины адскихъ мраковъ», такъ и «увядшія вершины состарѣвшагося Олимпа», т. е. романтизмъ и классицизмъ. Въ статьяхъ «Вѣстника Европы» Надеждинъ указывалъ на постоянное нарушеніе исторической и этнографической правды въ поэмахъ романтиковъ, на ничтожность предметовъ ихъ вдохновенія, *пошлость* остротъ, *маскарадный* характеръ ихъ сочинительства. Истинный романтизмъ Надеждинъ понималъ какъ направленіе совершенно свободное и разностороннее, «исчерпывающее мощное лоно природы *всеобъемлющимъ* окомъ, со всѣхъ точекъ, во всѣхъ направленіяхъ». *Теоретически*, такимъ образомъ, Надеждинъ стоялъ весьма близко къ литературному реализму и общественно-идеиній критикѣ; но его проницательности и эстетическаго чутья хватило только для того, чтобы развѣнчать «псевдоромантическій деспотизмъ»; оцѣнить глубоко-національное творчество Пушкина въ «Евгеніи Онѣгинѣ» онъ былъ не въ силахъ.

Романтическая критика Полевого съ каждымъ годомъ отставала отъ быстро развивавшейся русской литературы. Не сумѣвъ оцѣнить Пушкина, Полевой совершенно не понималъ Гоголя. Типичныя русскія черты ускользали отъ взгляда критика, потому что онъ не былъ «грандіозны». Именно за недостаткомъ этого качества были осуждены «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Ревизоръ» признанъ фарсомъ, однороднымъ съ русской сказкой о тѣжбѣ ерша съ леопомъ, поднято на смѣхъ желаніе Гоголя серьезно объяснить характеръ Хлестакова, уничтожены «Мертвыя Души», потому что «грязныя каррикатуры» не похожи на «созданія высокаго гумора Шекспирова, на исполненіе образы Виктора Гюго, на многостороннія творенія Гёте». Съ точки зрѣнія грамматики и изящества оказалось, что языкъ Гоголя выпесенъ изъ «харчевни» и на немъ «не говорятъ въ порядочномъ обществѣ». Очевидно, критикъ никакъ не могъ напасть на мысль, что Гоголь—писатель самъ по

себѣ, не Гюго, не Шекспиръ, не Гёте. *Оригинальность* русскаго писателя—вотъ величайшій камень преткновенія для К. до появленія Бѣлинскаго, и зависѣло это отъ недостатка анализа и здравомыслія, а эстетическаго чувства. Главнѣйшее преимущество Бѣлинскаго передъ предшественниками—не въ открытіи новыхъ принциповъ, а въ высокой художественности натуры. Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь—непосредственные учителя Бѣлинскаго. Грибоѣдову пришлось защищать свою комедію прежде всего отъ друзей, упрекавшихъ его за нарушеніе «искусства». Поэтъ заявилъ, «что угрождать теоретикамъ»—значить «дѣлать глупости», что истинный художникъ не станетъ удовлетворять «школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ», что лучше всего писать «вовсе безъ хитростей ремесла»: «я какъ живу, такъ и пишу свободно». Эти слова, въ связи съ защитой «портретности» характеровъ—истинная теорія литературнаго національнаго реализма. Въ то же самое время Пушкинъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ» смѣялся надъ своимъ юношескимъ романтизмомъ и байронизмомъ, обѣщалъ заняться «смирненной прозой», историческимъ романомъ (III, 13), даже «фламандской школы пестрымъ соромъ», т. е. деревней и народной жизнью; позже онъ защищалъ права «обыкновеннаго малаго» быть героемъ поэзіи («Родословная моего героя», 1833). «Фламандская школа» и «обыкновенные» герои составляютъ сущность гоголевской поэзіи—и Пушкинъ совершенно послѣдовательно первый привѣтствовалъ «Вечера» Гоголя («Литерат. Прибавл. къ Русск. Инвалиду», 1831). Пушкинскій кружокъ въ Спб. имѣлъ для русской К. то же самое значеніе, какое современный ему кружокъ Станкевича—въ Москвѣ. Разница въ одномъ: московская К. должна была пройти философскую школу раньше, чѣмъ безъ всякихъ *verba magistri* судить о литературѣ; петербургскіе критики—сами художники—съ самаго начала подчинялись только непосредственному художественному чувству. По существу оба теченія совпадали, но будущее принадлежало московской К., послѣдовательно и энергично выяснившей *принципиальныя* основы новыхъ критическихъ приѣмовъ и цѣлей. Пушкинскій «Современникъ» явился немного позже первыхъ статей Бѣлинскаго (1834 и 1836 гг.). Въ первыхъ же двухъ книгахъ вполне обнаружилось направленіе новой К. Пушкинъ привѣтствовалъ новое изданіе «Вечеровъ», отмѣчая характерную черту гоголевскаго таланта—«смѣхъ сквозь слезы»; кн. Вяземскій представилъ разборъ «Ревизора», защищая отрицательное и вполне жизненное содержаніе комедіи противъ «жеманныхъ словолововъ», указывая на общественное и нравственное значеніе гоголевскаго юмора. Гоголь выступилъ съ статьей «О движеніи музыкальной литературы въ 1834 и 1835 годахъ», подвергъ уничтожающей К. популярнѣйшій журналъ «Библиотеку для Чтенія», въ лицѣ его редактора—Сенковского, совершенно лишенаго вкуса и литературную К. превратившаго въ забаву. Гоголь глубоко сѣтовалъ вообще на состояніе современной К., обвиняя критиковъ въ «пре-

небреженіи къ собственному мнѣнію: они не считаютъ свое дѣло важнымъ и не принимаютъ за него «съ благоговѣніемъ и предвѣрительнымъ размышленіемъ». Указывалось также на «литературное безвѣріе, литературное невѣжество», отсутствіе эстетическаго вкуса. Только за московскими журналами авторъ признавалъ «что-нибудь похожее на любовь къ искусству». И по смерти Пушкина «Современникъ» въ критическихъ взглядахъ сохранилъ ту же свѣжесть и идейность. Въ статьѣ Плетнева о «Мертвыхъ душахъ» (1842) высказывалась мысль, совпадавшая съ тогдашними идеалами Бѣлинскаго: отдавая должное художественнымъ достоинствамъ поэмы, критикъ указывалъ на недостатокъ развитія общественныхъ интересовъ у автора.

Московская К. воплощается въ лицѣ Бѣлинскаго. Въ его дѣятельности, необыкновенно чуткой и страстной, были два главнѣйшихъ періода или направленія: *философско-эстетическое*, которое Бѣлинскій засталъ въ К., и *эстетико-публицистическое*, лично имъ созданное. Статьи, появившіяся въ «Молвѣ» и «Телескопѣ» (1834—35), весьма близко напоминаютъ взгляды Набоумки. Отрицательный приговоръ надъ литературой—прямое наслѣдство Надеждина, какъ и мысли о народности литературы, какъ и восторгъ предъ *идеями*; но лично Бѣлинскому принадлежитъ священный трепетъ предъ тайнами поэтическаго творчества, страстное утвержденіе: «цѣль вредитъ поэзіи», *проклятія* на тенденціозныхъ поэтахъ. Собственное достоинство Бѣлинскаго — и характеристика Пушкина, какъ «совершеннаго выраженія своего времени», какъ труженика просвѣщенія, вызывающаго у критика великія ожиданія. Признаніе (по поводу повѣстей Гоголя) *реальной* поэзіи, безусловно вѣрной дѣйствительности, истинной поэзіей новаго времени — устраняло романтическую К. Полевого и грозило въ будущемъ философскимъ проповѣдямъ Надеждина. Но еще въ *Мечтаніяхъ* недаромъ было замѣчено, что «Пушкину не доставало только нѣмецко-художественнаго воспитанія». Это «воспитаніе» Бѣлинскій нашелъ въ философіи Гегеля. Привлекательная сторона гегельянства заключалась въ *положительномъ и всеобъемлющемъ* характерѣ его идей: философъ общалъ разсѣять призраки метафизики, идею слить съ *дѣйствительностью* и убить матеріализмъ, осмысливая и объединяя единичныя внѣшнія явленія. Гегельянство—протестъ противъ мечтательности и беспочвенности отвлеченнаго мышленія и практическихъ стремленій. Въ такой формѣ его усвоило русское юношество тридцатыхъ годовъ и, по совершенно естественному увлеченію, философскій принципъ превратило въ публицистическій девизъ. Только въ 1841 г., въ статьѣ о Лермонтовѣ, Бѣлинскій, приводя знаменитый афоризмъ: «что дѣйствительно—то разумно», счелъ нужнымъ оговориться: «не все то дѣйствительно, что есть въ дѣйствительности»—а до тѣхъ поръ для него, какъ русскаго гегельянца, дѣйствительность, безъ всякихъ ограниченій, являлась фетишемъ (см. подробнѣе ст. о Бѣлинскомъ, т. V, стр. 192—93). Идеализація дѣйствительности и полное при-

мирленіе съ ней создали идею искусства, совершенно не вмѣшивающагося въ дѣйствительность съ цѣлью ея преобразованія и исправленія. Крайнее развитіе этой идеи приводило къ искусству, совершенно оторванному отъ дѣйствительности, т. е. къ полному противорѣчію съ основнымъ представленіемъ о подавляющемъ значеніи дѣйствительности въ творчествѣ и мышленіи человѣка. Трагедіи Эсхила и Софокла Бѣлинскій цѣнилъ какъ «конкретное сознаніе истины въ искусствѣ», какъ отраженіе «значенія греческаго народа въ абсолютной жизни человѣчества»; «до политическихъ событій и мелочей намъ нѣтъ дѣла». Но «русская дѣйствительность» скоро взяла свое, и съ 1841 г. критикъ постепенно превращается въ публициста, т. е. сатирика и моралиста. Сначала ему еще трудно разстаться съ идеалистическимъ взглядомъ на искусство: онъ говоритъ, что поэтъ только *можетъ* до временамъ ставить себѣ цѣль, *проповѣдывать*, но все-таки пушкинское обращеніе къ *черни* справедливо, какъ выраженіе верховной свободы творчества. Въ то же время, однако, онъ признаетъ полную зависимость таланта и личности поэта отъ «историческаго развитія общества». Очевидно, въ Бѣлинскомъ происходила борьба философской теоріи и уроковъ жизни. Эти уроки подвергали жестокому испытанію *чувство личности* до болѣзненности впечатлительнаго критика — и личный протестъ становится исходнымъ моментомъ перемѣны въ идеяхъ Бѣлинскаго. Во имя этого протеста произнесена восторженная похвала Байрону, признаны заслуги французскихъ авторовъ. Отсюда оставался одинъ лишь шагъ до общаго признанія литературныхъ вліяній на дѣйствительность, т. е. до представленія о *сознательной цѣли* поэта, его *общественныхъ принципахъ*. И дѣйствительно, статья о К., въ 1842 г., знаменуетъ окончательный поворотъ Бѣлинскаго на путь *эстетико-публицистическій*. Искусство опредѣляется какъ *анализъ общества*, признается «мертвымъ» художественное произведеніе, изображающее жизнь ради одного искусства, «безъ всякаго могучаго субъективнаго побужденія»; Жоржъ Зандъ объявляется «первой поэтической славой современнаго міра» именно потому, что у нея есть опредѣленный «взглядъ на жизнь», «кровныя убѣжденія, составляющія вѣрованія души и сердца», есть «любовь и ненависть», и она связана съ современниками «духовнымъ родствомъ, основаннымъ на паосѣ къ идеѣ вѣка и общества». Франція признается «по духу своему драматической», потому что это «страна общественности и социальности». Въ слѣдующемъ году Бѣлинскій пишетъ горячую публицистическую статью о женскомъ вопросѣ и уже въ пятой статьѣ о Пушкинѣ излагаетъ вполне окончательный символъ своей К. Необыкновенно развитое эстетическое чувство критика не можетъ противостать чарующей власти художественнаго таланта поэта, но анализъ открываетъ, что этотъ талантъ «высказывается болѣе какъ чувство, нежели какъ мысль», смотреть на дѣйствительность «съ какимъ-то самоотрпцаніемъ» (*resignatio*), не имѣя «идеала лучшей дѣйствительности», при-

знавая «роковую неизмѣнность» «диссонансовъ и противорѣчій жизни». «Духъ анализа—говоритъ Бѣлинскій,—неукротимое стремленіе изслѣдованія, страстное, полное вражды и любви мышленіе сдѣлалось теперь жизнью всякой истинной поэзіи». Совершенно иной К. подвергаются теперь стихи о черни и поэтѣ, произносится горячая рѣчь въ защиту «толпы», въ смыслѣ народной массы, и ставится требованіе, чтобы поэзія «или давала отвѣты на вопросы времени, или по крайней мѣрѣ исполнена была скорбью этихъ тяжелыхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ». Въ послѣдней статьѣ, напечатанной въ «Современникѣ» («Взглядъ на русскую литературу 1847 г.») Бѣлинскій будто нарочно бросаетъ жестокіе упреки предмету своихъ юношескихъ увлеченій—нѣмецкой теоріи чистаго искусства, на примѣрѣ Шекспира и Гёте доказываетъ бессмысленность этой теоріи, а на примѣрѣ Диккенса—великое практическое вліяніе поэзіи; онъ соглашается, что искусство и наука не одно и то же, но «ихъ различіе вовсе не въ содержаніи, а только въ способѣ обрабатывать данное содержаніе». Политико-экономъ *доказываетъ*—поэтъ *показываетъ*; оба *убѣждаютъ*, одинъ—логическими доводами, другой—картинами. На такомъ принципѣ была построена защита Бѣлинскимъ натуральной школы—и самъ представитель этой школы исповѣдывалъ *по существу* тѣ же критическіе взгляды. Направленіе *Перетиски* Гоголя не имѣетъ ничего общаго съ задачами Бѣлинскаго, но на поэзію Гоголь смотритъ также какъ на средство служить общественному идеалу. Письмо: *Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время* (1844), адресованное Языкову, призываетъ поэта просить «у Бога гнѣва и любви», явиться пророкомъ, возлюбившимъ «спасеніе земли своей». Гоголь предлагаетъ даже темы нравственно-общественнаго содержанія для «торжественнаго гимна» и «гнѣвнаго дифирамба». Замѣчательно, что Гоголь ссылается даже на Жуковского, называвшаго поэзію Языкова «восторгомъ никуда не обращеннымъ»—до такой степени строго, сознательно или безсознательно, относились къ искусству, въ пушкинскомъ кружкѣ, даже романтики въ родѣ пѣвца Свѣтланы.

Дѣятельность Бѣлинскаго—высшій моментъ чѣ развитіи русской К. Одновременно съ нѣмъ вѣствовали и безусловные противники гегельянаго писателя, и люди, находившіе въ немъ крупныя недостатки. Среди враговъ первое мѣсто принадлежитъ проф. Шевыреву—критику «Москвитянина». Отчасти онъ дѣлалъ агонію старой стилистической К., обвиняя Лермонтова въ нарушеніи «грамматическаго смысла», отчасти изобличалъ русскихъ писателей, въ особенности Гоголя, въ отсутствіи патріотизма; источникъ философіи Гегеля онъ видѣлъ въ посланіи Никифора къ Мономаху. Среди журналистовъ, преклонявшихся предъ великимъ талантомъ Бѣлинскаго, но пытавшихся внести новую идею въ К., наиболѣе талантливымъ былъ Валер. Никол. Майковъ (1823—1847), сотрудничавшій въ «Отечественныхъ Запискахъ» немногимъ больше года, послѣ того какъ Бѣлинскій перешелъ въ «Современникъ».

Съ первыхъ же шаговъ онъ указалъ въ К. Бѣлинскаго отсутствіе *общихъ эстетическихъ принциповъ*. Критика Бѣлинскаго, по мнѣнію Майкова, была только органомъ общественнаго *сочувствія* къ натуральной школѣ. Майковъ требуетъ *силлогическаго* построенія К.; онъ ставитъ вопросы—что такое прекрасное, что такое поэзія, въ чемъ заключаются законы творчества? Послѣдній вопросъ самъ Майковъ признаетъ не подлежащимъ разрѣшенію (въ ст. о Кольцовѣ), а первые два были поставлены въ зависимости отъ критическаго *вкуса* еще классикомъ Мерзляковымъ. Кроме того, установленіе общихъ положеній эстетики противорѣчило бы *историческому* методу К. Бѣлинскаго, единственному цѣлесообразному въ оцѣнкѣ литературныхъ явленій. Другія идеи Майкова представляютъ или повтореніе идей Бѣлинскаго, или ихъ логическое развитіе. Мысль Бѣлинскаго о соотвѣтствіи искусства дѣйствительности развита у Майкова въ цѣлый рядъ разсужденій, усвоенныхъ, въ свою очередь, слѣдующими критиками: онъ показалъ, что какая угодно фантазія можетъ только «измѣнить отношенія, существующія въ дѣйствительности» и не въ силахъ создать ничего по существу новаго. Идея Бѣлинскаго о нравственномъ вліяніи произведеній искусства превратилась у Майкова въ законъ «очеловѣченія дѣйствительности», «возведенія ея въ міръ человѣческихъ интересовъ». Единственная идея Майкова, несогласная съ понятіями Бѣлинскаго и усвоенная, хотя и съ ограниченіями, позднѣйшей критикой, заключается въ томъ, что «мысль совершенно новая не можетъ быть выражена эстетически»: она требуетъ доказательства, а доказывать—«значитъ убить поэзію»; «дѣло» художника, даже великаго—«сознать, *прочувствовать* мысль, общую вѣку, и творчески воплотить ее въ животрепещущій образъ». Критикомъ переходной, апатичной эпохи 1848—55 гг. является эстетикъ А. В. Дружининъ (XI, 190). По самому существу своего неодушевленнаго широкими стремленіями писательскаго темперамента онъ не могъ имѣть серьезнаго вліянія.

Прямымъ продолжателемъ Бѣлинскаго явился Чернышевскій (см.). Онъ первый заговорилъ о Бѣлинскомъ въ «Современникѣ» въ 1856 г., заявляя, что годы, протекшіе со смерти гениальнаго критика, «были бесплодны для исторіи критики». Годомъ раньше Чернышевскій издалъ диссертацию: *Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности*, тѣсно связанную съ дѣятельностью Бѣлинскаго и развивающую два положенія его: искусство не должно быть цѣлью самому себѣ и жизнь выше искусства. Послѣднее положеніе мимоходомъ брошено Бѣлинскимъ въ пятой ст. о Пушкинѣ, Чернышевскій же посвятилъ ему важнѣйшія страницы своей книги, повторяя мысль Майкова объ ограниченности фантазіи. Для Бѣлинскаго искусство *указываетъ* на истинныя явленія дѣйствительности; для Чернышевскаго оно *объясняетъ* жизнь, *произноситъ приговоръ* надъ ней. Это высшая форма художественнаго творчества, имѣющая «значеніе научное». Въ результатѣ искусство почти отождествляется съ исторіей: «исторія говоритъ

жизни человечества, искусство—о жизни человека». История бывает летописной, *воспроизводящей* жизнь, и научной, *объясняющей* жизнь: летописец—не *настоящий историк*; такъ точно и писатель, только воспроизводящий явления действительности—не совершенный художник. Искусство должно быть для человека «учебникомъ жизни». Чернышевский неоднократно съ презрѣніемъ говорить объ «эстетикахъ» и «эстетикѣ»—но личное эстетическое чувство заставило его раздѣлѣть похвалы Бѣлинскаго Пушкину, какъ художнику, признать Пушкина «истиннымъ отцомъ нашей поэзіи», «воспитателемъ эстетическаго чувства и любви къ благороднымъ эстетическимъ наслажденіямъ». Краснорѣчивое развѣнчиваніе искусства сравнительно съ действительностью, рѣзкія замѣчанія о близкомъ родствѣ нѣкоторыхъ родовъ искусства, на примѣръ архитектуры, съ ремесломъ, особенно неосторожная характеристика эстетическихъ наслажденій, какъ наклонности къ искусственности, отождествленіе художественнаго творчества съ историческимъ трудомъ, т. е. въ сущности устраненіе самаго понятія творчества—все это, однако, не могло пройти безслѣдно. Оно неминуемо вело къ безусловному отрицанію *эстетики вообще* и окончательному устраненію изъ области К. понятій о художественной красотѣ, художественномъ творествѣ и даже художественномъ талантѣ. Чтобы сдѣлать такой шагъ, достаточно было не обладать отъ природы личнымъ художественнымъ чутьемъ и слѣпо отдаться извѣстной доктринѣ. Эти условія вскорѣ соединились въ личности Писарева—но между нимъ и Чернышевскимъ лежитъ критическая дѣятельность Добролюбова, который всего тѣснѣе примыкаетъ къ Бѣлинскому и только нѣкоторыми сторонами къ Чернышевскому. Онъ не только преклоняется предъ художественнымъ талантомъ Пушкина, но стремится даже оправдать его и за обращеніе къ *черни*; видя въ немъ недостатокъ «серьезныхъ, независимо развившихся убѣжденій», онъ не забываетъ и о «внѣшнихъ враждебныхъ вліяніяхъ». Онъ буквально повторяетъ мысль Бѣлинскаго о томъ, что прекрасныя общественныя идеи и поэзія—не одно и то же и что «общественныя заслуги не замѣняютъ поэтическаго таланта». Въ противоположность Чернышевскому, онъ признаетъ большія достоинства за художникомъ, только *воспроизводящимъ* жизнь. Въ Гончаровѣ онъ цѣнитъ «спокойствіе и полную поэтическаго міросозерцанія», его трезвое и безстрастное творчество. Для Добролюбова «затруднитель» вопросъ, составляетъ ли такое безстрастіе высшій идеалъ художественной дѣятельности или недостатокъ, обнаруживающій въ художникѣ слабость воспримчивости. Онъ даже склоненъ рѣшить этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, потому что требованіе отъ автора сильныхъ воздѣйствій на читателя—нѣсколько обломовское, происходящее отъ наклонности имѣть постоянно руководителей даже въ чувствахъ». Эта мысль уже прямо направлена противъ Чернышевскаго; тотъ же смыслъ имѣетъ и замѣчаніе на счетъ «обаятельности» подробностей въ романѣ Гончарова,

тогда какъ Чернышевскій возмущался именно мелочной отдѣлкой деталей. Въ результатѣ Добролюбовъ опѣиваетъ сравнительное достоинство художниковъ не по *цѣлѣ*, а по *предмету* ихъ творчества: воспроизведеніе явлений общественной жизни, конечно, выше «образовыхъ описаній листочковъ и ручейковъ» («Что такое обломовщина», 1859). Въ статьѣ «Темное царство» (1859) Добролюбовъ, вслѣдъ за Бѣлинскимъ, разницу между мыслителемъ и художникомъ видитъ въ томъ, что у одного преобладаетъ фантазія, у другого—умъ и разсудокъ. Идеальный художникъ долженъ стоять на высотѣ современной науки и мысли: тогда и дѣйствительность отразится въ его произведеніяхъ ярче и живѣе и легче приведетъ мыслителя къ выводамъ, полезнымъ для жизни. Отказываясь отъ эстетическихъ разсужденій, Добролюбовъ считаетъ совершенно достаточнымъ такое положеніе: главное достоинство художественнаго произведенія—жизненная правда его.

Крупнѣйшій критикъ лагеря, враждебнаго Чернышевскому и Добролюбову—Аполлонъ Григорьевъ—раздѣляетъ съ послѣдователями Бѣлинскаго высокое уваженіе къ личности и таланту «великаго критика». Оригинальныя идеи Григорьева вытекаютъ изъ двухъ представлений—о верховномъ значеніи искусства и объ идеальномъ русскомъ самобытномъ типѣ. Первое представленіе создало эстетическіе взгляды Григорьева, второе—его публицистическіе идеалы. «Велико значеніе искусства. Оно одно вноситъ въ міръ новое, органическое, нужное жизни» (1858). Говоря такъ, Григорьевъ, конечно, не могъ признавать «отрѣшеннаго», чистаго искусства. Истинное искусство было и будетъ всегда народное, демократическое въ философскомъ смыслѣ слова. Искусство воплощаетъ въ образы, въ идеалы сознаніе массы. «Поэты суть голоса массъ, народностей, мѣстностей, глашатаи великихъ истинъ и великихъ тайнъ жизни, носители словъ, которыя служатъ ключами къ разумѣнію эпохъ—организмовъ во времени, и народовъ—организмовъ въ пространствѣ». Отсюда восторги Григорьева предъ Островскимъ, какъ «народнымъ драматургомъ», и особенно предъ Пушкинымъ: «въ его натурѣ всѣ наши жилы бились», онъ воплощаетъ «нашего типоваго чувства», создатель самобытнаго русскаго идеала—*смирения*, въ лицѣ Бѣлкина. Этотъ культъ смирения одушевляетъ всѣ статьи Григорьева. «Безъ смирения передъ жизнью мы станемъ неприванными учителями жизни, непрощенными школьниками народного благоденствія», говоритъ Григорьевъ, и обязываетъ поэта «судить и рядить жизнь во имя идеаловъ жизни самой присутствующихъ, а не имъ, поэтомъ, сочиненныхъ». Тогда только поэтъ—«учитель народа». О крайне туманныхъ попыткахъ Григорьева создать, сообразно этому поклоненію предъ «жизнью», особую «органическую» критику уже сказано въ статьѣ, ему посвященной (IX, 723). Заслуги Григорьева и мѣсто, занимаемое имъ въ исторіи русской К., опредѣляются не этими туманными мудрствованіями, а многими *частными* сужденіями объ отдѣльныхъ явленіяхъ современной лите-

ратуры—о пьесахъ Островскаго, о «Наканунѣ» Тургенева и др. Но и здѣсь часто приходится считатьъся съ безмѣрнымъ энтузіазмомъ романтически-народническаго направленія. Полная противоположность Григорьеву—Писаревъ. Въ его критической дѣятельности идеи Бѣлинскаго второго періода его дѣятельности, а также идеи Чернышевскаго, путемъ теоретическаго радикальнаго догматизма, доведены до послѣдней логической стадіи, граничащей съ полнымъ отрицаніемъ первоначальной исходной точки. Кромѣ культа естествознанія, у Писарева собственно нѣтъ вполнѣ оригинальныхъ мыслей; его выводы потенциально заключаются въ предыдущей К. Всѣ теоріи этой К. вытекаютъ изъ сопоставленія понятій *искусство* и *дѣйствительность*, *творчество* и *наука*. Комбинаціи могутъ быть троякаго рода: или искусство *выше* дѣйствительности—это чисто-эстетическая теорія; или искусство и дѣйствительность *равноправны*—это философско-эстетическая теорія; или, наконецъ, искусство *ниже* дѣйствительности—это эстетико-публицистическая критика. Тоже самое и съ наукой. Бѣлинскій остановился на *равноправности* науки и искусства, а относительно *искусства* и *дѣйствительности* хотя и заявилъ, что жизнь всегда выше искусства, но это заявленіе отнюдь не устраняло *органическаго* значенія искусства въ жизни, такъ какъ оно признавалось именно однимъ изъ ея явленій. Чернышевскій намѣтилъ, если не сдѣлалъ, шагъ дальше: искусство безусловно *ниже* дѣйствительности и имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда приближается къ наукѣ—къ исторіи, когда творчество сливается съ памятью и анализомъ. Перейти отъ очень малой величины, какую представляло искусство у Чернышевскаго, къ нулю—не стоило никакихъ умственныхъ усилій; для этого нужна была только теоретическая отвага, которая и позволила Писареву провозгласить, что искусство—*ничто* передъ дѣйствительностью, творчество—*ничто* передъ наукой. Эстетика для Писарева—вѣчто недѣльное и искусственное, даже какъ чувство. Отсюда отрицаніе поэта, какъ психологическаго явленія. Поэтъ ничѣмъ не отличается отъ какого угодно ремесленника; «та доза способностей, которая необходима для того, чтобы человѣкъ могъ приступить къ изученію ремесла, встрѣчается у всѣхъ нормальныхъ и здоровыхъ экземпляровъ человѣческой породы» («Пушкинъ и Бѣлинскій»). Стихи могутъ писать рѣшительно всѣ, и если не пишутъ, то только потому, что «размѣры ума» не позволяютъ дѣятелямъ науки и жизни заниматься искусствомъ. Вся человѣческая дѣятельность должна быть *реальной*, т. е. «радикально истребить эстетику», посвятить себя естественнымъ наукамъ и вмѣсто «розъ Теокрыта возроситъ на русскіихъ снѣгахъ нѣчто въ родѣ химіи, фізіологіи и анатоміи». («Мотивы русской драмы», 1864). Примѣненіе этихъ совершенно опредѣленныхъ, элементарныхъ идей къ отдѣльнымъ явленіямъ у Писарева далеко не отличается логичностью. Онъ заявляетъ, что «послѣдовательный реализмъ безусловно презираетъ все, что не приноситъ существенной пользы», безпрестанно ссылаетъ

ся на Базарова въ его отзывѣхъ о поэзіи и искусствѣ—и находитъ возможнымъ преклоняться предъ Гёте, типичнѣйшимъ представителемъ искусства и эстетики. Нападки Писарева на Пушкина построены также на необыкновенно элементарномъ приѣмѣ—на отождествленіи Пушкина съ Евгеніемъ Онегинымъ: за всѣ настроенія героя, за всѣ его поступки—напр. за дуэль съ Ленскимъ—отвѣчаетъ авторъ. Самъ Писаревъ называлъ свою К. *реальной*, пользуясь терминомъ Добролюбова (ст. «Посмотримъ», 1865). Его товарищъ по «Русскому Слову», В. Зайцевъ, откровенно объявлялъ эстетическое чувство «стариковской похотливостью, гаденькимъ безсильнымъ развратомъ», и рѣшительно не признавалъ Бѣлинскаго («Бѣлинскій и Добролюбовъ», январь 1864). *Реальная школа* Писарева оказалась мимолетнымъ явленіемъ, какъ всякая фанатическая отвлеченная доктрина, одинаково нарушающая законы жизненнаго смысла и строгой науки. Она содѣйствовала возрожденію чисто-эстетической К., младенчески-жизнерадостной, стремящейся, по стародавней привычкѣ, въ сферы идеальнаго искусства и отрѣшенной красоты. Но это только—*реакція*, т. е. крайній отрицательный моментъ другого также отрицательнаго момента. Непоколебимымъ остается по прежнему значеніе Бѣлинскаго, въ совершенной гармоніи сливавшаго въ себѣ чувство художника и мысль гражданина. О критикѣ послѣднихъ 30 лѣтъ—см. Русская литература. *Ив. Ивановъ.*

Критическая температура—та, при которой видимое различіе между жидкостью и ея паромъ исчезаетъ. Явленіе наблюдается при нагрѣваніи жидкостей въ запаянныхъ трубкахъ. При этомъ поверхность, ограничивающая жидкость, постепенно утрачиваетъ кривизну, менискъ становится плоскимъ и, наконецъ, перестаетъ быть видимымъ. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры содержимое трубки представляется однороднымъ и нельзя болѣе различать жидкости и ея пара. Охлаждая трубку, вблизи температуры исчезанія мениска въ массѣ наблюдаются струйки, движеніе и при дальнѣйшемъ охлажденіи появляется снова поверхность, раздѣляющая жидкость и паръ. Необходимость слиянія жидкости и ея пара въ одно состояніе вытекаетъ изъ того, что при нагрѣваніи плотность жидкости уменьшается, а плотность ея насыщеннаго пара увеличивается; весьма вѣроятно, слѣдовательно, наступленіе температуры, при которой плотности жидкости и ея насыщеннаго пара сдѣлаются равными. Это и будетъ К. температура. Наступленіе ея обнаруживается также формой кривыхъ, выражающихъ зависимость между давленіемъ и объемомъ (изотермы) при разныхъ температурахъ. Если при сжатіи газа наступаетъ сжиженіе, то это выражается рѣзкимъ переходомъ кривой давленій въ горизонтальную прямую, которая тянется до тѣхъ поръ, пока надъ жидкостью имѣется паръ, ибо давленіе насыщеннаго пара не зависитъ отъ его объема. Когда сжиженіе кончено, объемъ представляетъ объемъ жидкости,—и при дальнѣйшемъ сжатіи изотерма рѣзко поворачиваетъ вверхъ, обнаруживая ма-

лую сжимаемость жидкостей. Изотерма для этого случая представляет, следовательно, три участка: 1) изотерма пара, близкая къ гиперболѣ, выражающей зависимость между объемомъ и давлениемъ газовъ (идеальныхъ); 2) горизонтальная прямая, характеризующая смѣсь пара и жидкости; 3) изотерма жидкости, въ которой малому уменьшенію объема отвѣчаетъ весьма большое увеличеніе давления. Съ повышеніемъ темп. длина горизонтальнаго участка изотермы сокращается, ибо объемъ жидкости становится больше, а сжиженіе начинается при меньшемъ объемѣ газа (большей плотности). При нѣкоторой температурѣ горизонтальный участокъ изотермы исчезаетъ и при болѣе высокихъ температурахъ изотермы являются уже сплошными кривыми, въ которыхъ о бывшихъ раньше переломахъ свидѣлствуютъ лишь измѣненія кривизны. Наблюденія надъ К. температурой и изученія изотермы вблизи К. температуры разъяснили условія сжиженія газовъ, не исключая и постоянныхъ, и послужили основой ученія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній. Они привели къ положенію, что выше К. температуры нѣтъ различныхъ состояній тѣла, а существуетъ лишь непрерывный рядъ измѣненій объема въ зависимости отъ давления, при чемъ тѣло при большихъ давленияхъ обнаруживаетъ малую сжимаемость какъ у жидкостей, а при малыхъ болѣе или менѣе слѣдуетъ закону сжимаемости газовъ. Послѣ того какъ Ванъ-деръ-Вальсъ (V, 461), исходя изъ положенія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній, далъ общее уравненіе, выражающее зависимость между температурой, давлениемъ и объемомъ для обоихъ состояній, изученіе К. температуры, ей отвѣчающихъ объема жидкости и давления (К. объема и давления) приобрѣли особый интересъ. Подробности этого важнаго предмета изложены въ статьяхъ: Вальса формула, Газы сжиженные, «Газы Жидкости (см.)». Здѣсь будетъ указано лишь на сомнѣнія, возбужденныя рядомъ работъ послѣдняго времени, касательно самой сущности явленія. Нѣсколько изслѣдователей нашли, что и выше К. температуры жидкость и паръ различаются, что плотности пара и жидкости при К. температурѣ неодинаковы, что объемъ жидкости при К. т. оказывается гораздо меньше, если во время нагреванія она была лишена свободной поверхности, т. е. если надъ нею не было пара. Эти наблюденія приводятъ авторовъ къ взгляду на жидкости, какъ на состояніе по существу отличное отъ газообразнаго. Несомнѣнно, что результаты этого рода обуславливаются экспериментальными трудностями предмета. Трудно имѣть жидкость свободную отъ постороннихъ примѣсей, еще труднѣе избавиться отъ примѣсей постороннихъ газовъ. Если воздухъ совершенно удаленъ изъ трубки съ жидкостью, то при ея запаиваніи можетъ произойти небольшое количество газовъ отъ соприкосновенія ея паровъ съ накаливаемой частью трубки. Куэнентъ показалъ, что, принявъ возможные мѣры къ устраненію примѣсей постороннихъ газовъ, удается свести указанныя различія плотностей жидкости и пара при К. температурѣ до весьма малыхъ величинъ, несомнѣнно

тогда уже происходящихъ отъ ошибокъ опыта. См. «Communications from the laboratory of physics at the University of Leiden» (1894).

Д. Кополовъ.

Критическая философія — см. Кантъ и Новокантіанство.

Критическія точки стали и желѣза.—К. точками называются такія температуры во время нагреванія или остыванія стали, при которыхъ совершаются химическія измѣненія и физическія превращенія, имѣющія влияние на свойства стали. Пусть линия $t_0 t_n$ представляетъ намъ термометрическую шкалу нагрева стали отъ ея холоднаго состоянія t_0 до точки плавленія t_n .

t_0 — t_1 t_2 t_3 t_4 t_5 — t_n
 $\alpha.$ $\beta.$

Если брусокъ мягкой стали, который въ холодномъ состояніи сгибается и разгибается безъ слѣдовъ трещинъ, нагремъ до температуры t_1 и подвергнемъ его изгибу, то онъ при этой температурѣ теряетъ свою вязкость и легко ломается. Эта К. точка соотвѣтствуетъ температурѣ *синей побѣжалости* (см. Побѣжалости стали), около 375°C. , а самое явленіе называется *синеломкостью*. При дальнѣйшемъ постепенномъ подогревѣ, перейдя точку t_1 , сталь опять приобретаетъ вязкость и гибкость, брусокъ постепенно удлиняется, температура его правильно повышается, и если нагревъ не дошелъ до температуры t_2 , то брусокъ при быстромъ охлажденіи въ водѣ не принимаетъ соевѣтъ закалки. Разъ только нагревъ достигъ температуры t_2 , брусокъ перестаетъ удлиняться, повышение температуры на время останавливается и даже происходитъ пониженіе ея. При медленномъ же охлажденіи бруска, раскаленнаго раньше до температуры выше t_2 , наоборотъ, брусокъ, достигнувъ точки t_2 , перестаетъ укорачиваться, температура его не только перестаетъ понижаться, но даже, безъ видимыхъ причинъ, повышается на нѣсколько градусовъ и брусокъ дѣлается свѣтлѣе. Эта К. точка мѣняетъ свое положеніе въ зависимости отъ твердости стали и соотвѣтствуетъ $580 - 680^\circ$, самое же явленіе называется *рекалесценцией* (recalcescence), *самонагревомъ* или *бликованіемъ*. Въ этой К. точкѣ сталь претерпѣваетъ химическія измѣненія. При нагреваніи бруска незакаленной стали, *карбидъ*, т. е. химическое соединеніе желѣза съ углеродомъ (см. Карбидъ), въ точкѣ t_2 начинаетъ распадаться съ выдѣленіемъ свободного углерода, который растворяется въ массѣ желѣза. Наоборотъ, при медленномъ охлажденіи, углеродъ въ точкѣ t_2 соединяется съ соотвѣтствующимъ количествомъ желѣза въ карбидъ. Въ первомъ случаѣ химическое измѣненіе вызываетъ поглощеніе теплоты, во второмъ—выдѣленіе *). К. точка t_2 еще въ 70-хъ годахъ была замѣчена нашимъ металлургомъ Д. К. Черновымъ, который опредѣлилъ ея значеніе слѣдующимъ образомъ: сталь, нагревая ниже точки α , не закаливается. При дальнѣйшемъ подогревѣ, если только нагревъ не дошелъ до температуры t_3 , сталь хотя начи-

*) Ср. также въ ст. Желѣзо (XI, 846).

наеть припимать закалку, но по виду излома можно предположить, что въ ней не совершается замѣтной перегруппировки частицъ, потому что послѣ медленнаго или быстрого охлажденія структура стали остается та же, что и до нагрѣва. Когда нагрѣвъ дошелъ до температуры t_3 (точка α Чернова), перегруппировка совершается быстро, ибо послѣ охлажденія брусокъ перемѣняетъ свою структуру изъ крупно въ мелкозернистую. Слѣдуетъ предположить, что при этой температурѣ размягченныя зерна или кристаллы стали слипаются между собою и образуютъ воскообразную массу аморфнаго сложенія, которое при охлажденіи ниже температуры t_3 остается уже безъ перемѣны. При медленномъ охлажденіи бруска, нагрѣтаго выше температуры t_3 , опять масса стали распадается на отдѣльные кристаллы или зерна и степень кристаллизаціи будетъ зависѣть отъ удаленія этой температуры вправо отъ точки t_3 и отъ времени, сколько прошло для ея пониженія до точки t_3 . Этой кристаллизаціи можно воспрепятствовать быстрымъ охлажденіемъ бруска до температуры низшей t_3 , ниже которой кристаллизація уже не совершается. Такимъ образомъ К. точка t_3 представляетъ границу, гдѣ кончается кристаллизація при медленномъ охлажденіи раскаленной стали. Въ зависимости отъ состава стали и главнымъ образомъ отъ содержанія углерода точка t_3 находится между 700° — 800° . Кромѣ вышеупомянутыхъ явленій, замѣченныхъ Д. К. Черновымъ, по новѣйшей гипотезѣ Осмонда, въ этой точкѣ совершается превращеніе желѣза изъ одного состоянія въ другое. По его изслѣдованіямъ, въ незакаленной или хорошо отоженной стали желѣзо находится въ нѣкоторомъ нормальномъ, мягкомъ состояніи α , въ закаленной же — въ ненормальномъ, твердомъ состояніи β (желѣзо закала). Во время нагрѣва незакаленной стали, желѣзо α въ точкѣ t_3 переходитъ въ желѣзо β , при чемъ замѣчается поглощеніе теплоты. При медленномъ же охлажденіи раскаленного бруска отъ температуръ высшихъ t_3 , въ этой точкѣ желѣзо β переходитъ въ желѣзо α съ выдѣленіемъ тепла. Для такого перехода нуженъ нѣкоторый промежутокъ времени, при недостаткѣ котораго этотъ послѣдній переходъ или вовсе не имѣетъ мѣста, или же совершается неполнѣ. Такимъ образомъ, быстрымъ охлажденіемъ сообщается стали твердость, при медленномъ же охлажденіи получается сталь мягкая. Эта К. точка непостоянна и въ зависимости отъ твердости стали мѣняется своею положеніе. Чѣмъ сталь мягче, тѣмъ она больше удаляется отъ t_0 и наоборотъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ сорта стали, такихъ К. точекъ, гдѣ совершается преобразование желѣза, существуетъ нѣсколько (t_3 , t_4), приблизительно въ предѣлахъ 700 — 855° Ц. Такъ, напримѣръ, при медленномъ охлажденіи разныхъ сортовъ стали К. точки соотвѣтствуютъ приблизительно слѣдующимъ температурамъ:

	t_4 .	t_3 .	t_2 .
Желѣзо электролитическое .	855°	830	нѣтъ
Сталь мягкая	822°	730	680
Сталь полутвердая	нѣтъ	700	660

Сталь твердая	»	нѣтъ	630
Сталь съ 1% Mn и 0,5% C	»		658 595
Вольфрамовая сталь	»	нѣтъ	517
Сталь съ 4% Ni и 0,2% C	»		645 550

При твердой стали точка превращенія желѣза сливается съ темп. рекалесценціи. Наконецъ, послѣдней К. точкой для стали есть температура ея плавленія t_n , которая тоже мѣняется въ зависимости отъ содержанія углерода. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ точка плавленія:

для чистаго желѣза	1500° Ц.
» стали съ 0,1% C	1475° »
» » съ 0,3% C	1453° »
» » съ 0,9% C	1410° »
» бѣлаго чугуна съ 0,22 Si и 0,1 % Mn	1085° »

Эта точка замѣчается очень ясно вслѣдствіе сильнаго поглощенія теплоты. Съ момента застыванія стали до температуры около 800° не замѣчается уже никакихъ признаковъ К. точекъ, но для чугуновъ, выдѣляющихъ графитъ, замѣчается остановка охлажденія и выдѣленіе тепла при точкѣ t_5 , отстоящей приблизительно на 150° отъ точки плавленія чугуна.

Литература. Д. К. Черновъ («Записки Имп. Техн. Общ.», 1868); Barret, «Proc. Roy. Soc.» (1889); Brinell, «Stahl und Eisen» (т. V, 1886); Osmond, «Théorie cellulaire des propriétés de l'acier» («Annales des Mines» 1885; «Горный Журналъ», т. III, 1886); Osmond, «Transformations du fer et du carbone dans les fers, les aciers et les fontes blanches» (1888); Müller, «Stahl und Eisen» (1891; «Горный Журналъ» 1892); Georges Charpy, «Sur la transformation allotropique du fer sous l'influence de la chaleur» («Comptes Rendus», 1894); Osmond («Comptes Rendus», 1894); «Berg und Hüttenmännische Zeit.» (1890 и 1893).

А. Рюсиготарскій. А.

Критическое Обозрѣніе—журналъ научной критики, съ библиографіей въ области наукъ историко-филологическихъ, юридическихъ, экономическихъ и государственныхъ. Издав. въ Москвѣ съ 1879 г. по 15 іюля 1880 г. (№№ 1—12), чрезъ каждыя двѣ недѣли. Ред.-изд. были Вс. Миллеръ и М. Ковалевскій, сотрудниками — С. Соловьевъ, И. Янжулъ, С. Муромцевъ, М. Троицкій, В. Ключевскій, А. Веселовскій, А. Исаевъ и мн. др. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ К. обозрѣніи статей имѣютъ значеніе самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій, до сихъ поръ не потерявшихъ научнаго интереса.

Критій (Κριτίας)—древнегреческій скульпторъ аттической школы, одинъ изъ предшественниковъ Фидія. Въ сотрудничествѣ со своимъ товарищемъ по искусству, Несіотомъ, въ 476 г. до Р. Хр., онъ изваялъ памятникъ тиранноубійцамъ Гармодію и Аристокитону, повтореніе котораго новѣйшіе ученые видятъ въ двухъ статуяхъ неаполитанскаго музея, отличающихся еще сухимъ, жилистымъ тѣлосложениемъ.

А. С-въ.

Критій, правильнѣе Критія (Κριτίας)—значительнѣйшій изъ такъ называемыхъ *тридцати тиранновъ* въ Аѣинахъ, изъ знатнаго рода, родственникъ Платона, учился у софис-

стовъ, особенно у Горгія и Протагора, былъ близокъ и къ кругу учениковъ Сократа. Въ 415 г. замѣшанный въ процессъ Алкивиада, онъ выдвинулся въ 411 г., во время *правленія четырехсотъ*. Пять лѣтъ спустя онъ въ качествѣ изгнанника жилъ въ Тессалии, гдѣ возбуждалъ народъ противъ богатыхъ. Въ 404 г. онъ снова появился въ Аѣнахъ, какъ членъ назначеннаго спартанцами, черезъ Лизандра, правленія *тридцати*. Онъ достигъ большого вліянія среди сотоварищей, устранивъ вождя умѣренныхъ Терамена и увлекъ соправителей къ длинному ряду произвольныхъ и жестокихъ дѣяній. Въ борьбѣ съ возвратившимися подъ начальствомъ Траспула демократическими изгнанниками К. былъ убитъ, въ началѣ 403 г. до Р. Х. Какъ политическій писатель, философъ, ораторъ и поэтъ-элегикъ, К. не разъ упоминается древними, но сочиненія его до насъ не дошли. Платонъ вывелъ его дѣйствующимъ лицомъ въ діалогахъ «Тимей» и «Крптіѣ».

Кротовулъ (Κριτόβουλος) — вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Критономъ принадлежалъ къ кружку сократовыхъ учениковъ.

Критолэй (Κριτόλαος) изъ Ликии, перипатетикъ II вѣка, участвовалъ въ аѣнскомъ посольствѣ къ сенату и народу римскому (156 до Р. Х.), вмѣстѣ съ академикомъ Карнеадомъ и стойкомъ Діогеномъ Селевкійскимъ. Отъ ученія Аристотеля К. отступалъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ: такъ, онъ считалъ наслажденіе зломъ и утверждалъ нераздѣльную связь души съ нѣкоторымъ эфирнымъ тѣломъ.

Критолэй (Κριτόλαος)—послѣдній стратегъ ахейскаго союза; въ 147 г. былъ виновникомъ войны съ римлянами, закончившейся пораженіемъ при Скарфѣ, послѣ котораго онъ исчезъ (по преданію — бросился въ море или отравился). Ср. Греція (IX, 649).

Критонъ (Κριτων)—аѣнинянинъ, ученикъ Сократа. Діогенъ Лаэртій приписываетъ ему 17 діалоговъ, изъ которыхъ ничего не сохранилось. Будучи богатымъ и вліятельнымъ гражданиномъ, онъ задумалъ планъ бѣгства для осужденнаго Сократа.

Критская стона (creticus) — представляетъ соединеніе одного краткаго слога съ двумя долгими, въ слѣдующемъ видѣ: — — —.

Критчетъ (Джорджъ Critchett, 1817—1882)—англ. окулистъ, въ 1863 г. отказался отъ должности главнаго хирурга лондонскаго госпиталя и всецѣло посвятилъ себя глазной практикѣ; съ 1876 г. былъ профессоромъ глазныхъ болѣзней при госпиталѣ въ Миддлсексѣ и здѣсь своими геніальными операціями приобрѣлъ европейскую извѣстность. К. напеч. «A course of lectures on diseases of the eye» (1854); «Extraction of cataract in cases of closed and adherent pupil» (1856); «A new method of forming an artificial pupil by tuing the Iris or Iridesis» (въ «Ophthalmic Hospital Reports»).

Крптъ (Κρήτη, у грековъ нынѣ *Крити*, турец. Kirit) или *Kandia*—наибольшій изъ греч. о-вовъ, въ вост. части Средиземнаго моря, къ Ю отъ Эгейскаго моря, принадлежигъ Европ. Тур-

ція и образуетъ особый влаетъ. 268 км. дл., 12—57 км. ширины, 8618 кв. км. пространства. По всей длинѣ о-ва съ З. на В. его пересекается горная пѣпп и дѣлится на сѣв. и южн. части, изъ которыхъ первая менѣе гориста, болѣе плодородна и имѣетъ болѣе изрѣзанный берегъ, чѣмъ вторая. Горы возвышаются тремя массивами, соединенными уже болѣе низкими хребтами; на З. Бѣлыя горы (Aspra Vuna, въ древн. Leuka Oge) до 2470 м. в.; затѣмъ Ида или Псплорити (2453 м.) и въ зап. части горы Лазити (2165 м., Dikte въ древн.). Горы теперь почти обезлѣсены, тогда какъ въ древности были знамениты своими лѣсами и обиліемъ лѣкарственныхъ растений. Долины и равнины очень плодородны. Длина рѣкъ, обыкновенно пересыхающихъ лѣтомъ, незначительна. Климатъ мягкій и здоровый; въ прибрежныхъ мѣстностяхъ рѣдко ртуть спускается зимой ниже + 6°, средняя лѣтняя t° = 27°, снѣгъ, покрывающій зимой всѣ значительныя высоты, псезаетъ къ лѣту. Лѣтомъ бываютъ значительныя жары, особенно при тягостномъ сирокко. Частыя землетрясенія. Въ цвѣтущее время венеціанскаго господства число жит. доходило до 1 милл.; теперь ихъ около 281000, въ томъ числѣ 184000 христіанъ, 93000 магометанъ и 3200 евреевъ. Христіане по болѣе части греческаго происхожденія; національный характеръ наиболѣе сохранился у сфакіотовъ, обитающихъ, со своими стадами, въ юго-западныхъ горахъ. Магометане—по болѣе части туземцы, предки которыхъ по принужденію приняли исламъ, но сохранили свой греческій языкъ. Тѣмъ не менѣе христіане и магометане находятся въ страшной взаимной враждѣ. Промыслы въ упадкѣ; гавани, бывшія въ цвѣтущемъ состояніи при венеціанскомъ господствѣ, почти всѣ обмелѣли; большинство городовъ въ развалинахъ. Главный продуктъ—оливковое масло, идущее на приготовленіе мыла. Кромѣ того, вывозятъ шолкъ, апельсины и сфакійскіе сыры; ввозятъ хлѣбъ и хлопокъ. Воздѣлывается пшеница, разводятся плодовые деревья, виноградъ, хлопчатникъ. Ввозъ составляетъ около двухъ третей зывоза, который колеблется отъ 200000 до 400000 фн. ст. Глав. гор. *Kandia*; 12000 жит., укрѣпленія венеціанскихъ временъ; мѣстопробываніе генералъ-губернатора и греческаго православнаго епископа; фабрики мыла.

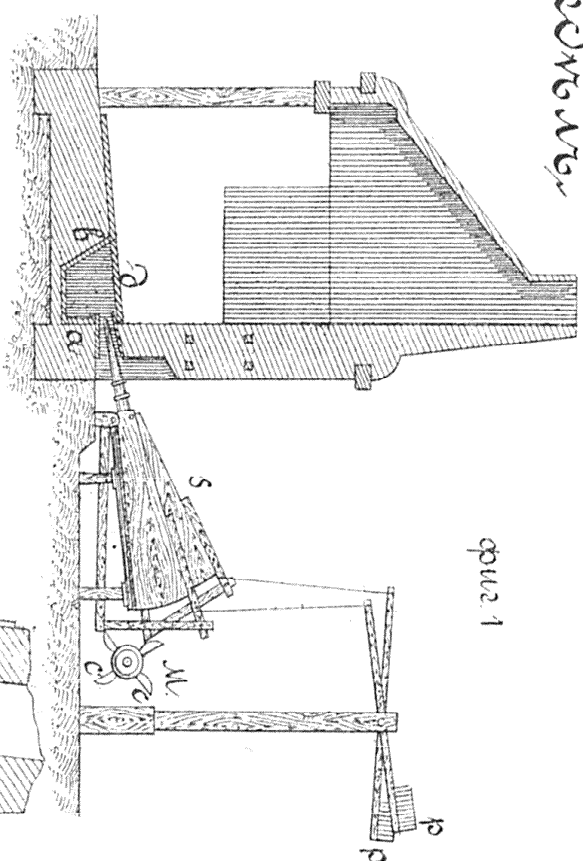
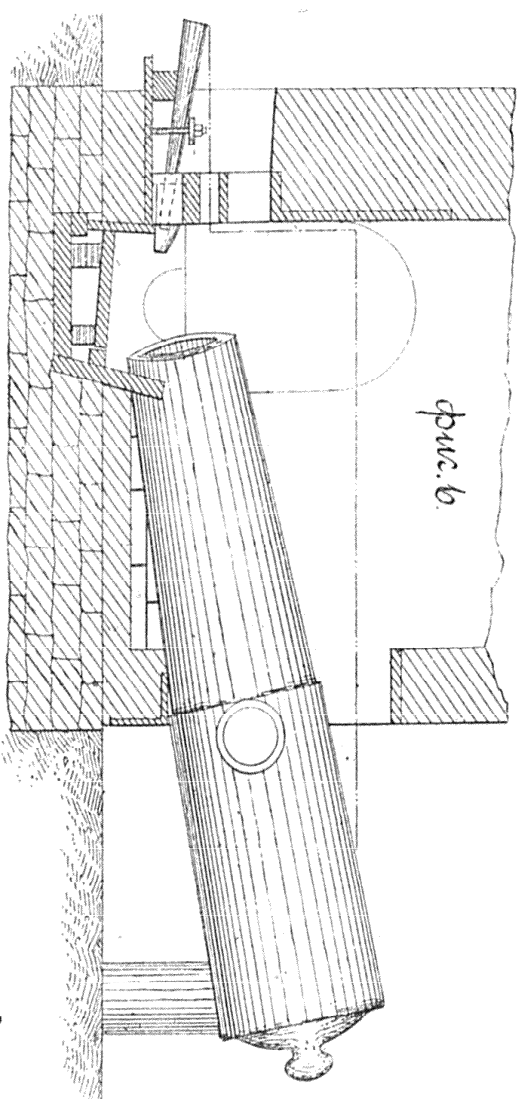
Исторія К. Благодаря своему удобному положенію между тремя частями свѣта и обилію хорошихъ гаваней, К. уже въ глубокой древности сдѣлался мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Этимъ объясняется роль, которую К. играетъ въ греческой мифологіи; отсюда же древнія сказанія объ обширной его торговлѣ, о множествѣ городовъ (Гомеръ называетъ К. «Стограднымъ»), о мудрыхъ законахъ Миноса, Родоманейя и Идоманейя, доставившихъ К. названіе о-ва блаженныхъ (νῆσος μακάρων). Древнѣйшіе обитатели К. были частью финикійскаго, частью карійскаго происхожденія и позже сохранились подъ именемъ *κρήτες* на зап. берегу и *εστεόκρητες*—на восточномъ. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились доряне, ахейцы и эолине. Доряне явились за 1000 лѣтъ до Р. Хр. и образовали около 20 независимыхъ

республикъ, съ государственнымъ устройствомъ подобнымъ спартанскому. Подчинивъ себя тземцевъ, дорие образовали классъ полноправныхъ гражданъ. Кромѣ того, было еще два класса: 1) *періжи*, пользовавшіеся личной свободой, но не имѣвшие политическихъ правъ, и 2) прикрѣпленные къ землѣ, обрабатывавшіе общинныя или частныя земли. Во главѣ каждой республики стояла герусія изъ 30 членовъ. Спартанскимъ эфорамъ соответствовали 10 *κόροι*, изъ которыхъ первый назыв. *πρωτοκόρος*; его именемъ называли годъ. Воспитаніе мальчиковъ было общественное, какъ въ Спартѣ. Наиболѣе значительные города: *Кноссъ*—резиденція Миноса съ баснословнымъ лабиринтомъ (см.), *Гортинъ*, *Елевтерна*, *Герапитна*, *Литтъ*, *Кидонія* (н. Канея), *Политрениа*, *Олеръ*, *Бена* и др. Участіе К. въ Митридатовой и пиратской войнахъ дало римлянамъ поводъ завоевать его (67—68 г. до Р. Хр.). Имп. Августъ въ 27 г. до Р. Хр. соединилъ островъ въ одну провинцію съ Киренаикой; при Диоклетіанѣ К. получилъ особаго намѣстника. При раздѣленіи Римской имперіи К. отошелъ къ вост. ея части. Начиная съ 650 г. по Р. Хр. К. много страдалъ отъ набѣговъ сарациновъ, съ 823 г. овладѣвшихъ островомъ, но въ 961 г. вынужденныхъ отдать его Византіи. Въ 1204 г. К., подъ именемъ Кандіи, достался маркграфу Бонифацію Монфератскому, который уступилъ его венеціанцамъ, удержавшимъ его до середины XVII в. Въ 1645 г. турки взяли города Канею и Ретимо и долго тщетно осаждали г. Кандію, пока великій визирь Кеприли не взялъ его, въ 1669 г. Венеціанцы были изгнаны и островъ пришелъ въ упадокъ. Хотя сфакіоты и сохранили свои вольности въ горахъ, но многократныя попытки изгнать турокъ не удавались. Даже участіемъ въ возстаніи грековъ К. не приобрѣлъ независимости. Мегметъ-Али усмиривъ К. и владѣлъ имъ до 1840 г., когда вынужденъ былъ возвратитъ островъ Портѣ. Въ 1858 г. возгорѣлось новое возстаніе, но обѣщаніемъ реформъ, особенно въ отношеніи налоговъ, удалось успокоить населеніе. Присоединеніе Ионическихъ о-въ къ Греціи (1863) вызвало броженіе на К. Общаніе реформъ не исполнялось, населеніе продолжало изнывать подъ бременемъ налоговъ, и въ 1866 г. на К. возникало новое возстаніе. Турки безуспѣшно осаждали инсургентовъ на высотахъ Апокорона, но взяли штурмомъ монастырь Аркадіонъ, въ послѣднюю минуту взорванный греками. Инсургенты не только удержались въ горахъ, но въ началѣ 1867 г. одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками; народное собраніе объявило объ учрежденіи временнаго правительства, отъ имени короля Георга греческаго. Возстаніе поддерживалось велико-греческой партіей въ Греціи, пока, наконецъ, Порта, въ концѣ 1868 г., не рѣшилась объявить Греціи ультиматумъ; собравшаяся въ Парижѣ конференція великихъ державъ (1869) заставила Грецію отказаться отъ К. (см. Греція, IX, 659). Положеніе критянъ улучшилось только въ томъ отношеніи, что К. обращенъ въ вилайетъ, съ болѣе самостоятельнымъ управленіемъ. Не смотря на это, на К. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ часто вспыхи-

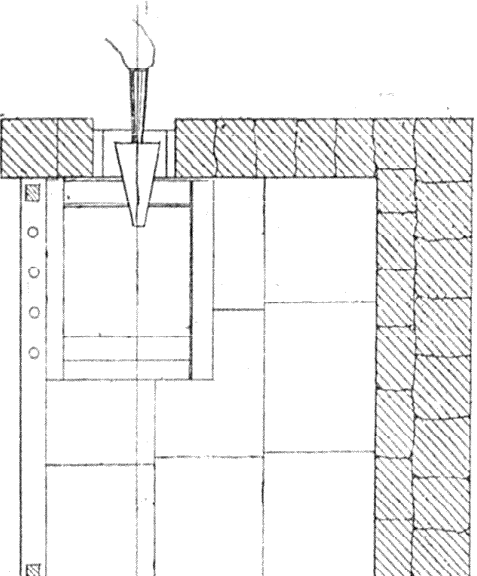
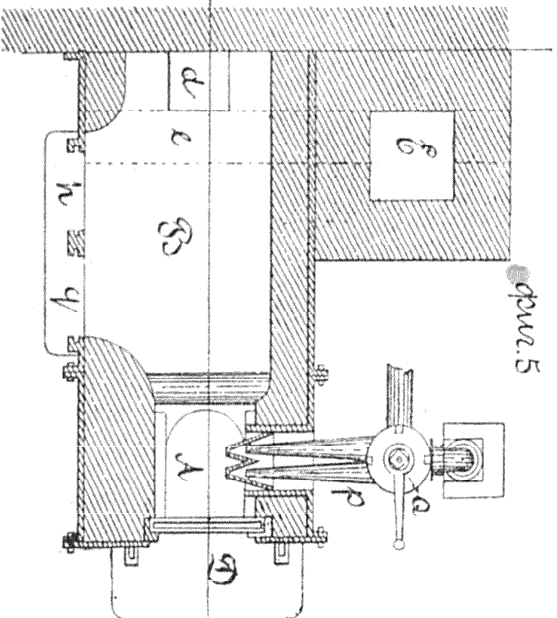
вали мятежи, въ 1887 и 1889 гг. принимавшіе угрожающій характеръ. Ср. Höck, «К.» (Гетт., 1823—29); Spratt, «Travels and researches in Crete» (Л., 1867); Perrot, «L'île de Crète» (П., 1867); Boursian, «Geographie von Griechenland» (Лпц., 1868—72); Raulin, «Description physique et naturelle de l'île de Crète» (П., 1870); Noiret, «Documents inédits de 1380 à 1485» (П., 1892); Elpis Melena, «Erlebnisse und Beobachtungen auf K.» (Ганнов., 1892).

Крица (Die Luppe; la loupe de fer, maset; англійск. loup, lump). — К. называется рыхлая, губчатая, пропитанная шлакомъ (кричнымъ сокомъ) желѣзная масса, изъ которой посредствомъ разныхъ обработокъ получается кричное желѣзо или сталь. К. получается или посредствомъ *свѣжеванія* чугуна въ кричныхъ горнахъ (см. Горнъ) и въ пудлинговыхъ печахъ (см. Пудлингованіе), или посредствомъ *возстановленія* изъ рудъ въ сыродутныхъ печахъ (см. Каталанискій способъ). Ходъ полученія К., въ главныхъ чертахъ, слѣдующій. Въ горнѣ, наполненный раскаленнымъ углемъ, кладутъ чугуныя слитки (свинки), которые, постепенно расплавляясь, падаютъ каплями въ нижнюю часть горна. Чугунныя капли, встрѣчая на пути струю вдвухаемаго воздуха, теряютъ часть углерода и другихъ примѣсей, вслѣдствіе этого густѣютъ, свариваются между собою и образуютъ желѣзные сгустки, перемѣшанные со шлакомъ, который образуется отъ окисленія разныхъ примѣсей чугуна. Желѣзные сгустки собираютъ или *накапываютъ* ломиками въ тѣстообразный комъ, называемый *полукрицей*, которая не представляетъ еще настоящаго желѣза, а только желѣзистый чугунъ. Удерживая жаръ на одинаковой степени, *выворачиваютъ* комъ на верхъ горна, подбавляютъ свѣжаго угля и *вывариваютъ* эту массу, совершая такимъ образомъ дальнѣйшее очищеніе матеріала. Въ зависимости отъ качества чугуна, количества насадки и, наконецъ, отъ принятаго способа, повторяютъ эту операцію нѣсколько разъ, пока не доведутъ массу до надлежащей *сплоскости*. Подготавливаемая для К. желѣзная масса вообще называется *материаломъ*, *товаромъ* или *припасомъ*. Материалъ пробуютъ ломомъ: если ломъ легко проникаетъ матеріалъ до самаго дна горна, то это указываетъ на очень жидкую консистенцію массы; приставшія къ лому частицы матеріала бараго цвѣта и съ трудомъ отдѣляются; это признаки, что *материалъ* еще не готовъ—*сырой*. Если матеріалъ готовъ, т. е. *сплывъ*, ломъ идетъ съ трудомъ, приставшія частицы ослѣпительно-бѣлаго цвѣта, а консистенція массы кашцеобразна. Крица представляетъ неправильный губчатый сфероидальный комъ, верхняя сторона котораго называется *лицомъ*, нижняя—*горбомъ*, у подфурменной доски горна—*фурмою*, у противофурменной—*хвостомъ*, у задней доски—*головой*, а у доковой—*переднимъ бокомъ*. Готовую К., вынутую изъ горна клещами, подвергаютъ механической обработкѣ, т. е. обжимкѣ подъ кричнымъ молотомъ, для удаленія изъ нея шлака и для свариванія между собой отдѣльныхъ частицъ желѣза; получаютъ квадратнаго сѣченія продолговатый брусокъ, называемый *кричной болванкой*. Всѣ К.

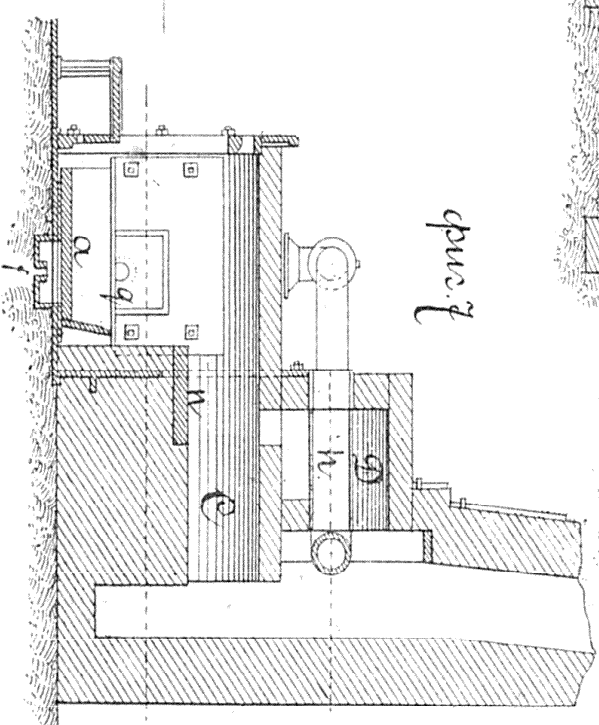
Звучный передель

фиг. 5

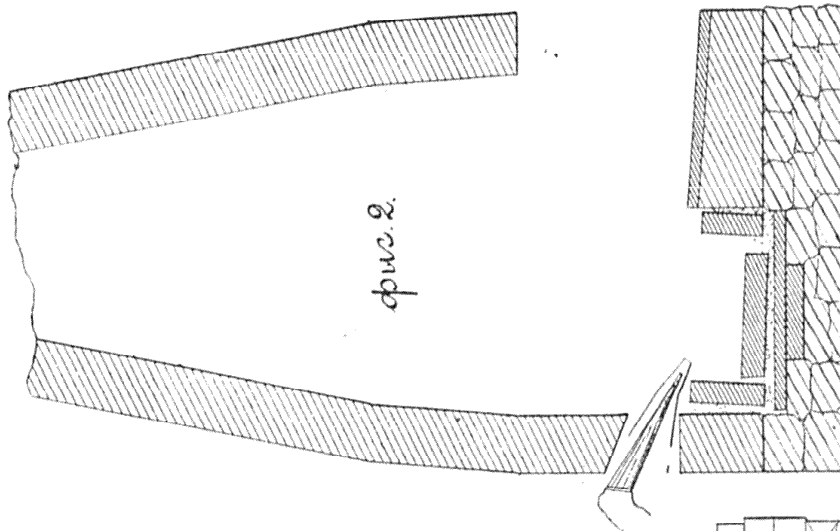
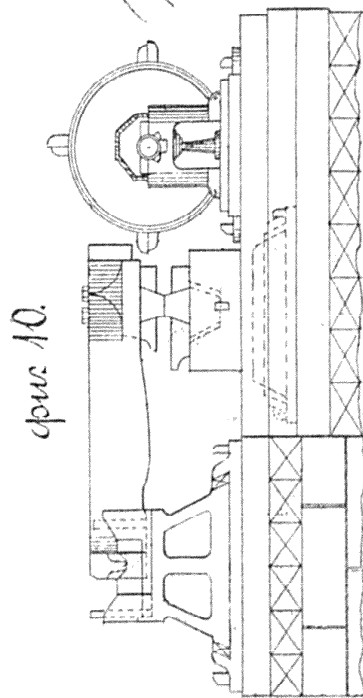
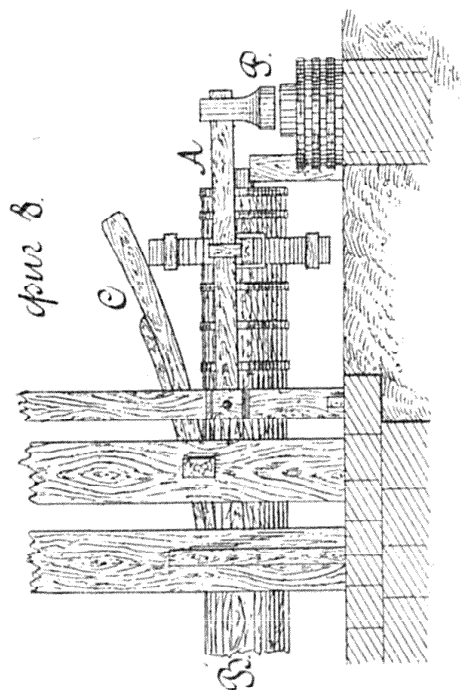

фиг. 7

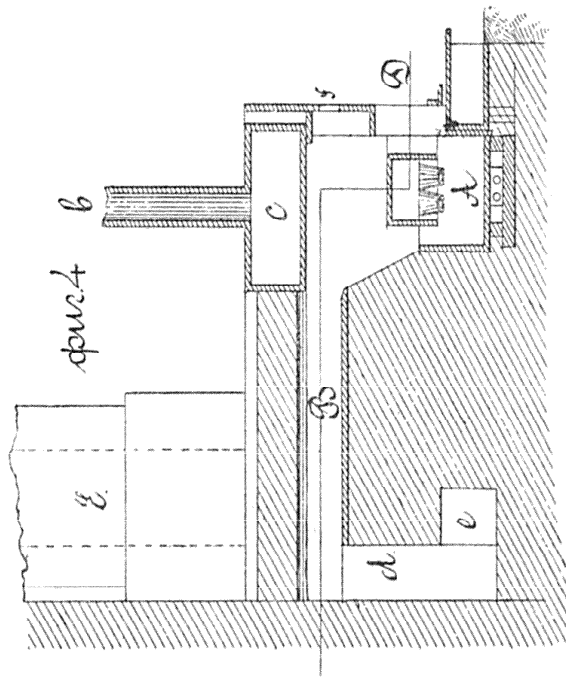
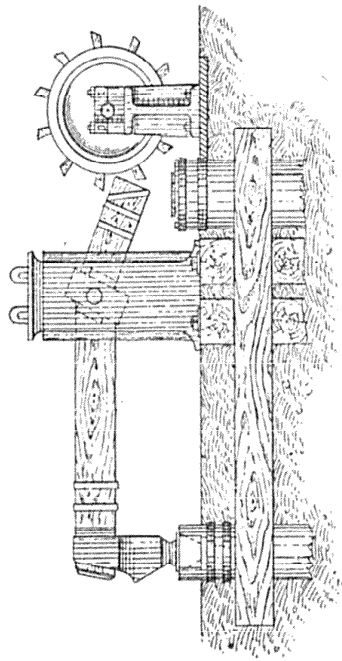

Фиг. 1. (Открытый горня. Фиг. 3. Закрытый старондмощный большеручный горня. Фиг. 5. Конгуазский горня. Фиг. 6. Конгуазский горня для тиглодонных вещей. Фиг. 7. Шведско-Ланкаширский горня.

Зрительный передель

фиг. 9

Фиг. 2. Закрытый староньский большескряпный горн. Фиг. 4. Конгузаский горн. Фиг. 8. Среднебойный молот. Фиг. 9. Хвостовой молот. 10. Лобовой молот.

Брокгауз и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб. Тип. Ефронъ

чаще всего измѣняется въ предѣлахъ отъ 4 до 8 пд., но иногда доходить до 12 пд.

А. Ржешотарскій. А.

Кричація птици (Clamatores)—одинъ изъ двухъ подотрядовъ, на которые обыкновенно раздѣляютъ отрядъ воробьиныхъ (Passeres). Отличія ихъ: 10 большихъ маховыхъ, изъ которыхъ первое обыкновенно длинно, 10—12, рѣдко еще болѣе малыхъ маховыхъ; цѣвка на передней сторонѣ покрыта всегда явственными табличками, по бокамъ зерниста или одѣта сплошнымъ роговымъ покровомъ, сзади обнажена, зерниста или одѣта мелкими чешуйками; голосовой аппаратъ образованъ или однимъ дыхательнымъ горломъ безъ участія бронховъ или, если бронхи вѣходятъ въ составъ его, то число мускуловъ его сравнительно мало (1—3 пары). Главнѣйшія семейства: Котингиды (Cotingidae)—многочисленное (около 150 видовъ) семейство американскихъ птицъ, къ которому относятся Каменный пѣтушокъ (Vipicola; см.), Тиранны (Tyrannidae), Лирохвосты (Menuridae) и Пигты. *Н. Кн.*

Кричевская (Любовь)—помѣщица свои стихотворенія въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1816 и 1817 г. и издала въ Харьковѣ: «Мои свободныя минуты» (1817), «Историческія анекдоты» (1826), «Нѣтъ добра безъ награды» (драма, 1826) и двѣ повѣсти (1827 и 1837). См. «Харьк. Календарь» (1886, IX, 140).

Кричевъ—м. Могилевской губ. Чериковскаго у. на р. Сожѣ. Считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ. Остатки земляного вала, на которомъ замѣтны слѣды старинныхъ строеній и подземныхъ ходовъ. Въ половинѣ XIV ст. К. присоединенъ къ княжеству Мстиславскому. Въ концѣ XVII ст. разоренъ русск. войсками; торговля его съ тѣхъ поръ упала. Жит. 3876, двор. 479. Домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ 754, лавокъ 71. Церквей православныхъ 5, каменный римско-католическій костелъ превосходной готической архитектуры, 4 евр. молитвенныя школы. Народное училище, аптека, 3 кожевенныхъ зав. (на 8500 р.), 4 гончарныхъ (на 2100 р.). Отъ К. начинается судоходство по Сожу.

Кричный передѣлъ (Herdfrischen, affinage au petit foyer).—К. передѣломъ называется способъ полученія ковкаго желѣза посредствомъ *свѣжеванія* или очищенія чугуна въ кричныхъ горнахъ (см. также Горнѣ, Желѣзо, Крица). К. процессъ состоитъ въ окисленіи составныхъ частей чугуна кислородомъ вдуваемого воздуха и дѣйствіемъ находящихся въ горну шлаковъ. Чѣмъ медленнѣе чугунъ расплавляется, т. е. чѣмъ дольше онъ можетъ находиться въ переходномъ, такъ сказать, въ кашецеобразномъ состояніи, тѣмъ рѣзче сказывается окислительное дѣйствіе воздуха. Поэтому бѣлый чугунъ считается болѣе пригоднымъ для кричнаго процесса, чѣмъ сѣрый и зеркальный, потому что послѣдніе при расплавленіи, переходя сразу изъ твердаго въ жидкое состояніе, быстро стекаютъ внизъ горна, гдѣ уже вгоняемый черезъ фурму воздухъ не оказываетъ на нихъ вліянія. При этомъ желѣзо и шлаки менѣе перемѣшиваются между собою и не могутъ вполне подѣйствовать другъ на друга. Содержаніе въ чугунѣ графита и крем-

нія сильно задерживаетъ ходъ процесса и удаленіе послѣдняго всегда сопряжено съ большимъ угаромъ желѣза. Марганецъ тоже замедляетъ операцію, но за то вліяетъ на очищеніе чугуна отъ вредныхъ примѣсей. Сѣра, обуславливающая краснотомкость желѣза, выдѣляется очень трудно, въ особенности при легко обрабатывающихся чугунахъ. Фосфоръ считается самою опасною примѣсью въ чугунѣ, такъ какъ при кричномъ способѣ почти не устраняется, а своимъ присутствіемъ дѣлаетъ желѣзо хладно-ломкимъ. Горючимъ матеріаломъ при кричномъ способѣ служитъ исключительно древесный уголь, потому что онъ не содержитъ въ себѣ вредныхъ примѣсей, даетъ мало золы и развиваетъ требуемую температуру въ горну. Лучшимъ считается хорошо выжженный сосновый уголь, при чемъ обожженный въ кучахъ (*кучный*) лучше *печного*. Свѣже выгребенный постлѣ обжига уголь растрескивается въ огнѣ, скоро сгораетъ и, давая очень сплѣнный жаръ, сильно замедляетъ полученіе ковкаго желѣза. Онъ не долженъ заключать много мусора, который можно удалить просѣиваньемъ или промываніемъ. За нимъ по качеству слѣдуетъ еловый и пихтовый уголь, которые даютъ сравнительно больше золы и меньше жара. Березовый уголь, вслѣдствіе своей плотности, развиваетъ черезчуръ высокую температуру. Были попытки примѣнять торфъ, каменный уголь и коксъ для кричнаго производства, но, вслѣдствіе заключающихся въ нихъ примѣсей, эти матеріалы оставлены. Коксъ, кромѣ того, развиваетъ черезчуръ высокую температуру въ горнѣ. Изъ примѣсей, примѣняемыхъ въ К. производствѣ, наибольшее значеніе имѣютъ богатые желѣзомъ шлаки, которые получаютъ попутно при К. процессѣ и при дальнѣйшей обработкѣ крицы. Они заключаютъ въ себѣ 5—18% кремнія и около 80% закиси-окиси желѣза. Шлаки дѣйствуютъ сильно окисляющимъ образомъ на чугунъ, вслѣдствіе чего происходитъ обезуглероживаніе и очищеніе чугуна отъ кремнія, сѣры и частью отъ фосфора. Кромѣ шлаковъ употребляется иногда желѣзная окалина изъ подъ молота и вальцовъ. Песокъ и глина способствуютъ образованію жидкихъ шлаковъ и употребляются часто при выдѣлкѣ К. стали, чтобы замедлить быстрое выгораніе углерода. Съ цѣлью удаленія сѣры и фосфора прибавляется известн въ количествѣ отъ 2 до 5%. Кромѣ этихъ очистителей надо еще упомянуть о *порошкѣ Шавгаутля*, состоящемъ изъ 6 частей повар. соли и 3 частей перекиси марганца. Смѣсь эта образуетъ легкоплавкій шлакъ, содержащій закись марганца и способствующій выдѣленію кремнія, сѣры и фосфора. Приборы, употребляемые при К. передѣлѣ: кричный горнъ, воздуходувка и молота. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а главнымъ образомъ отъ качества чугуна и угля, а также отъ усовершенствованій приемовъ, измѣнялась и форма К. горна. По наружному виду горны вообще различаются на *открытые* и *закрытые*. Фиг. 1 представляетъ самый простой видъ *открытаго* К. горна. Прямоугольное углубленіе, въ видѣ ищика, ограничено чугунными досками: доска *a*, имѣющая наклонъ во внутрь горна и надъ

которой помѣщается фурма, назыв. *подфурменной*; противоположная доска *b*, съ наклономъ въ обратную сторону—*противофурменной*; изъ боковыхъ досокъ одна наз. (*c*) *соковой* или *передней*, съ отверстіемъ для выпуска шлаковъ, другая (*d*), имѣющая наклонъ изъ горна — *задней* или *хвостовой*. Плита, лежащая на днѣ горна, назыв. *донной* доской; она имѣетъ уклонъ къ соковой и къ противофурменной. Въ отверстіе задней стѣнки вставляется *мѣдная фурма*, а въ нее одно или два *сопла* отъ воздуходувной машины или *воздуховальныхъ мѣховъ s*. Послѣдніе приводятся въ движеніе валомъ *M*, кулаками *c c'* и противовѣсами *p p'*. Размѣры такого горна зависятъ отъ качества перерабатываемаго чугуна и угля. Обыкновенно длина горна 20"—32", шир. 15"—24", глубина 6"—10". Количество обрабатываемаго чугуна 4—8 пд. *Закрытые* горны отличаются отъ предыдущаго тѣмъ, что все рабочее пространство ихъ со всѣхъ сторонъ закрыто. Горны эти бываютъ безъ подогревателя и съ подогревателемъ, такъ наз. *чугунникомъ*, для предварительнаго подогрева чугуна горячими газами, выходящими изъ горна. Тѣ и другіе бываютъ съ холоднымъ дутьемъ и нагрѣтымъ. Горнъ, снабженный чугунникомъ, гдѣ нагрѣвается уходящими газами, также и воздухомъ для нагрѣтаго дутья, представляетъ значительное сбереженіе горючаго матеріала, способствуетъ ускоренію хода процесса и уменьшаетъ угаръ желѣза. Фиг. 2 и 3 представляютъ одинъ изъ простѣйшихъ типовъ *большекричнаго* или *старонѣмецкаго* горна съ холоднымъ дутьемъ и безъ подогревателя. Рабочее пространство квадр. формы: сторона квадрата 35", глубина 12". Наклонъ фурмы 26°. Количество обрабатываемаго чугуна 12 пд. Фиг. 4 и 5 представляютъ обыкновенный типъ французскаго горна, извѣстнаго подъ названіемъ *Контугазскаго* (Франшъ-Контэ). *A*—рабочее пространство, ограниченное чугунными досками, имѣющими точно опредѣленные наклоны и такія же названія, какъ и открытаго горна фиг. 1; *D* рабочее отверстіе, *f* отверстіе для чистки нижней стороны доски воздушной камеры *c* отъ приставшихъ шлаковъ. Холодный воздухъ, входящій въ эту камеру черезъ трубу *b*, прогрѣвается и черезъ сопла *p* входитъ въ рабочее пространство посредствомъ вентилей *Q*; по желанію можно вгонять въ горнъ холодный или нагрѣтый воздухъ. Пространство *B*, снабженное дверками *h* и *q*, служитъ для предварительнаго подогрева чугуна уходящими газами, а каналы *d* и *e*—для отвода газовъ въ дымовую трубу *E*. Контугазскій горнъ былъ введенъ въ Россіи въ 1838 г. французскими мастерами Гранмонтанами сперва на Бабаевскомъ заводѣ (нынѣ Никольскомъ), потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ на Ижевскихъ заводахъ и, наконецъ, подвергаясь—сообразно мѣстнымъ условіямъ, разнымъ незначительнымъ видоизмѣненіямъ, быстро распространился на Уралѣ. Въ 60-хъ гг. на Нижнетуринскихъ заводахъ этотъ горнъ былъ видоизмѣненъ для выдѣлки желѣза изъ тяжеловѣсныхъ вѣшей, какъ наприм. забракованныхъ пушекъ, негодныхъ валовъ и проч. Пушка дульною частью закладывалась въ горнъ (фиг. 6) въ нѣсколько на-

клонномъ положеніи; чтобы задняя часть ея не свѣшивалась, ее подпирали деревяннымъ брускомъ (чуркой). По мѣрѣ расплавленія конца пушки, ее подвигали все дальше и дальше, а расплавленный матеріалъ непрерывно обрабатывали на крицу. Фиг. 7 Шведско-Ланкаширскій горнъ съ нагрѣтымъ дутьемъ. Донная доска *a* охлаждается водою, накачиваемой въ пространство *f*. Горячіе газы, поступая въ пространство *C*, подогреваютъ чугунъ, помѣщенный на плитѣ *n*, и частью уходятъ прямо въ трубу, частью же въ пространство *D*, гдѣ подогреваютъ трубу *h*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воздухъ, вдуваемый въ горнъ черезъ фурму *q*. Вообще надо замѣтить, что успѣхъ К. работы зависитъ отъ хорошаго устройства рабочего пространства или центрального горна, такъ что если горнъ установленъ невѣрно, то и при хорошихъ матеріалахъ можно получить дурное желѣзо. Главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы глубину горна согласовать съ наклономъ, который должна имѣть донная доска. Этотъ наклонъ вырабатывается практикой въ зависимости отъ сорта чугуна и угля и отъ величины насадки. Для Контугазскаго горна уклонъ къ соковой доскѣ равенъ около 20 лин., а къ противофурменной ок. 18 лин.; подфурменная имѣетъ уклонъ внутрь горна на 13 лин.; задняя на 3 лин. изъ горна; противофурменная дѣлается съ уклономъ изъ горна въ 36 лин.; соковая ставится совершенно прямо. Высотъ фурмы отъ подфурменной доски отъ 2 до 2½ дм.; уклонъ фурмы 2—2½ лин. Для доставленія въ горнъ необходимаго количества воздуха употреблялись раньше обыкновенные мѣхи, на подобіе кузнечныхъ мѣховъ фиг. 1 табл., приводимые въ движеніе водянымъ колесомъ, или же водостолбные воздуходувные приборы въ видѣ тромпъ (см. Каталанскій способъ), воздуховуныхъ бочекъ и т. п. Въ настоящее время для этой цѣли употребляется воздушная цилиндрическая машина (см. Воздуходувная машина), приводимая въ движеніе или паромъ, или водянымъ колесомъ. Изъ всѣхъ этихъ приборовъ одинъ только водостолбная машины даютъ непрерывную струю воздуха, прочія же гонятъ воздухъ толчками. Для устраненія этого недостатка устраиваютъ *регуляторы* или резервуары, куда сперва вгоняется воздухъ отъ машины, а оттуда уже, по воздухопроводу, равномерной струей поступаетъ въ горнъ. При входѣ дутья въ печь воздухопроводъ оканчивается *сопломъ*, т. е. конической насадкой, длиною отъ одного до 4 фт. при діаметрѣ отверстія въ 1—3 дм. Сопло всегда помѣщается въ мѣдную *фурму*, имѣющую видъ коническаго колпачка, узкое отверстіе котораго называется *рыломъ* или *глазомъ* фурмы, широкое — *дномъ*, а выпуклая часть — *грудью*. Вышина глаза фурмы отъ 7/8 до 1 дм., ширина отъ 1 до 1½ дм., длина 9—14 дм. Для обжимки крицы и ихъ дальнѣйшей обработки употребляются молота паровые, или приводимые въ движеніе водою. Эти послѣдніе, въ зависимости отъ расположенія оси вращенія молотовища и отъ точки приложенія силы, раздѣляются на: *среднебойные*, *хвостовые* и *лобовые*. Среднебойные (фиг. 8) имѣютъ ось вращенія на концѣ молотовища *A*,

которое приподнимается вмѣстѣ съ головой *P*, посредствомъ кулаковъ, насаженныхъ на приводной валъ *B*. Характерную часть среднебойнаго молота составляетъ *отбой* или *долонь* *C*. При подниманіи молота молотовище ударяетъ о долонь, которая своей упругостью ускоряетъ и усиливаетъ удары молота. Вѣсъ головы около 20 пд., высота подъема 15—20 дм., число ударовъ въ минуту 80—160. *Хвостовые молота* (фиг. 9) имѣютъ ось вращения на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца молотовища, которое захватывается сверху давящими кулаками вала. Вѣсъ головы отъ 6 до 15 пудовъ при высотѣ подъема около 2 футовъ; число ударовъ отъ 150 до 300 въ минуту. Они употребляются для вытягиванія полосоваго желѣза. *Лобовые молота* (фиг. 10) отличаются тѣмъ, что ось вращения и точка приложенія силы находятся на противоположныхъ концахъ. Они служатъ исключительно для обжимки крицы и поэтому вѣсъ ихъ доходитъ отъ 300—350 пд. Высота подъема 2 фт., число ударовъ отъ 40—100 въ минуту. К. производство состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ операций: 1) изъ полученія въ горну желѣзной крицы и 2) изъ механической обработки крицы подъ молотомъ. Процессъ полученія крицы состоитъ: а) изъ расплавленія чугуна въ горну, при чемъ онъ теряетъ нѣкоторую часть кремнія и вслѣдствіе этого отбѣлывается, б) изъ очищенія чугуна отъ другихъ примѣсей дѣйствіемъ кислорода вдуваемаго воздуха и в) изъ обезуглероживанія массы, т. е. полученія готовой крицы. Въ зависимости отъ чистоты чугуна, отъ его предварительной подготовки и отъ требуемой степени обезуглероживанія крицы, чугунъ подвергается въ горну или всѣмъ тремъ операциямъ, или же которая нибудь изъ нихъ является лишней. На этомъ основаніи всѣ способы К. передѣла можно раздѣлить на три группы. Въ I-ой всѣ операціи совершаются въ одномъ и томъ же горну; это такъ называемый нѣмецкій способъ. Сюда относятся главнѣйшія видоизмѣненія: а) шведскій или обыкновенный нѣмецкій (фиг. 1 и 2, б) контуазскій (Франшъ Конте) (фиг. 4 и 5, в) малокричный, гарцскій, г) венгерскій (Раницкій). II. Здѣсь перерабатываются очень чистые сорта чугуна, который уже послѣ одного сплавленія пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, какія при нѣмецкомъ способѣ достигаются второй операціей. Сюда относятся *валонскій* способъ, который характеризуется тѣмъ, что полученіе крицы и ея програваніе для обработки совершается въ двухъ горнахъ. Этотъ способъ подраздѣляется на: а) шведскій валонскій, б) англо-валонскій или ланкаширскій, в) шведско-ланкаширскій, г) южно-уэльскій и д) эйфлеръ-валонскій. III. К. способъ безъ подъема, когда легко обрабатывающіеся чистые чугуны подвергаются только второй операціи для полученія К. стали, не требующей обезуглероживающаго процесса. Сюда относятся: а) способы безъ предварительнаго подогрева чугуна, какъ, напр., австрійскій, штирійскій, зигенскій и осмундскій и б) способы съ предварительной подготовкой, какъ, напр., каринтійскій, ломбардскій и зальцбургскій. Различія всѣхъ главнѣйшихъ способовъ К.

передѣла изложены съ ст. Горня (IX, 270 сл.), что же касается экономической стороны процесса, то она для всѣхъ способовъ одинакова. Весь процессъ полученія желѣза изъ чугуна состоитъ въ удаленіи изъ него углерода и другихъ примѣсей. Цѣль эта достигается кислородомъ вдуваемаго воздуха и шлаками. Чугунъ при расплавленіи, проходя мимо фурмы, лишается части углерода и кремнія. Отъ взаимодействия окисловъ кремнія и желѣза получается кремнекислая закись желѣза, образующая шлакъ, который, стекая вмѣстѣ съ чугуномъ внизъ, производитъ дальнѣйшее окисленіе оставшихся примѣсей. Результатомъ этого окисленія являются жидкіе и бѣдные желѣзомъ шлаки, которые выпускаются изъ горна черезъ отверстіе въ соковой доскѣ. Оставшаяся въ горну полужидкая масса при слѣдующемъ подъемѣ снова расплавляется передъ фурмой и опять теряетъ нѣкоторое количество примѣсей, при чемъ окисляется значительное количество желѣза и образуется шлакъ, богатый его окислами. Этотъ шлакъ производитъ дальнѣйшее окисленіе примѣсей. При концѣ операціи, вслѣдствіе добавки въ горнъ богатыхъ шлаковъ, окончательно удаляются всѣ примѣси, дѣйствіемъ же сильнаго дутья образовавшіеся желѣзные окислы энергично обезуглероживаютъ крицу. Механическая обработка крицы состоитъ изъ *обжимки* и *проковки* ея. *Обжиманіе* крицы имѣетъ цѣлью выжать шлакъ, который остался еще въ жидкомъ видѣ въ промежуткахъ между частицами желѣза. Для этого вынутую крицу изъ горна обжимаютъ сперва слабыми и рѣдкими ударами *лобоваго* молота, чтобы дать возможность выдавиться всѣмъ шлакамъ. Потомъ болѣе частыми ударами уплотняютъ всю массу, поворачивая при этомъ крицу на наковальнѣ такъ, чтобы она приняла видъ продолговатаго бруска. Обжатую крицу подогреваютъ еще разъ въ томъ же горну или въ особой подогревательной печи и обжимаютъ ее вторично (пробиваютъ), придавая куску квадратное сѣченіе (отъ 6" до 8" въ сторонѣ). Такимъ образомъ отдѣланная крица носитъ названіе *К. куска* или *К. болванки*. К. болванку потомъ опять подогреваютъ въ сварочныхъ печахъ и проковываютъ, а чаще всего прокатываютъ въ полосы, называемыя *красными болванками*. Размѣры красной болванки зависятъ отъ дальнѣйшаго ея назначенія; такъ, напр., для кровельнаго желѣза она имѣетъ 3" — 4" въ ширину и 1" въ толщину; для котельныхъ листовъ ширина 7 1/2" и толщина 1 1/2".

Литература: Rinmann, «Geschichte des Eisens»; Tunner, «Die Stabeisen und Stahlbereitung»; Carl Hartmann, «Hohofen und Hammermeister»; Wedding, «Die Darstellung des schmiedbaren Eisen»; Karsten, «Haudbuch der Eisenhüttenkunde»; Kerpely, «Bericht über die Fortschritte der Eisenhütten-technik» и «Die Anlage und Einrichtung der Eisenhütten»; Dürre, «Das Eisenhüttenwesen»; Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Percy, «Traité complet de Metallurgie»; «Горный Журналъ»: 1836 г., V, 146; 1838, I, 129; 1842, II, 468; 1846, II, 443 и III, 172; 1850, II, 325; 1852, IV, 83; 1855, I, 115; 1858, III, 116; 1866, IV;

1867, I, 1; 1869, I; 1876, II, 101; 1889, III, 267; 1890, I, 244. А. Ржешотарскій. А.

Кришна, точнѣе *Кришна*—божество древней индійской религіи, 8-е воплощеніе бога Вишну (см.). К. неизвѣстенъ въ ведійскомъ періодѣ и получаетъ значеніе лишь позднѣе, когда культъ Вишну достигаетъ наивысшаго развитія. Есть основаніе думать, что К. былъ сначала мѣстнымъ народнымъ божествомъ. Вѣроятно К. слѣдуетъ видѣть въ индійскомъ Гераклѣ, о культѣ котораго въ долинѣ Ганга говоритъ Мегасѣенъ въ III в. до Р. Хр. Во II в. исторія К. представляетъ уже содержаніе драматическихъ представленій въ Индіи. Легенды о К. рассказываютъ, что, по просьбѣ всѣхъ боговъ, Вишну, съ цѣлью избавить міръ отъ злыхъ духовъ и особенно отъ тирана Кансы, царя въ области Матурѣ, на р. Ямуни, рѣшился воплотиться въ 8-мъ ребенкѣ парицы Деваки, жены Васудевы и сестры Кансы. Зная изъ пророчества, что этотъ ребенокъ впослѣдствіи лишитъ его престола и жизни, Канса старается его погубить, но отецъ его относитъ его къ пастуху Нандѣ на воспитаніе и выдаетъ дочь пастуха за дочь Деваки. Когда обманъ открылся, Канса велитъ отравить всѣхъ новорожденныхъ дѣтей въ своемъ государствѣ, чтобы погубить К.; но послѣдній, благодаря своей чудесной силѣ и хитрости, счастливо избѣгаетъ всѣхъ козней Кансы. Дальше легенды рассказываютъ о жизни К. среди пастуховъ, о подвигахъ, имъ совершенныхъ въ борьбѣ съ злыми духами, объ его пляскахъ съ пастушками и любовныхъ похожденіяхъ, особенно объ его любви къ пастушкѣ Радѣ (Râdhâ). Въ этомъ періодѣ своей жизни К. получилъ прозвище Говинда или Гопала, т. е. пастухъ, волопасъ. Узнавъ о пребываніи К. и его брата Баларамы среди пастуховъ, Канса приглашаетъ обоихъ братьевъ въ свой городъ Матуру на состязаніе съ его борцами. Здѣсь К. убиваетъ всѣхъ борцовъ и самого Кансу. Дальнѣйшія легенды вводятъ К. въ войну Пандуидовъ и Куруидовъ, воспѣваемую Магабхаратой, при чемъ К. стоитъ на сторонѣ Пандуидовъ и своими совѣтами помогаетъ имъ истребить враговъ. Послѣ многихъ побѣдъ надъ демонами и борьбы съ богомъ Индрой, К., во исполненіе проклятія, произнесеннаго надъ нимъ женою главы Куруидовъ, царя Дритараштры, истребляетъ племя Ядавы, къ которому самъ принадлежалъ, и умираетъ, сраженный стрѣлою охотника, принявшаго его за газель. Являясь въ народномъ культѣ преимущественно божествомъ эротическаго характера, К. въ религиозно-философской поэмѣ Багавад-гиты (см.) отождествляется съ верховнымъ существомъ, воплощеннымъ въ человѣческомъ видѣ, и излагаетъ систему индійской религиозной философіи, представляющую соединеніе Веданты (см.) съ нѣкоторыми концепціями ученія школы Санкьи (см.). Имя К., которое значитъ «черный», легенды объясняютъ темнымъ цвѣтомъ его тѣла. Интересъ къ индійскимъ легендамъ о Кришнѣ былъ возбужденъ въ европейской наукѣ сходствомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ со свѣдѣтельствомъ Евангелія о дѣтствѣ Иисуса Христа. Извѣстный санскритологъ Веберъ старался объяснить это

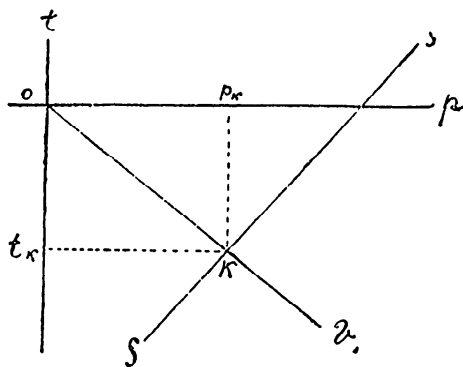
сходство вліяніемъ христіанскаго ученія на ученіе о К. (см. его изслѣдованіе «Ueber die Krishnajanmâshtamî-Krishna's Geburts-Fest», Берлинъ 1867), при чемъ заимствованіе со стороны индійцевъ онъ возводитъ ко временамъ древняго христіанства (св. Өомы) въ Индіи. Другіе ученые отрицаютъ такое заимствованіе. См. Barth, «The religions of India» (Лондонъ, 1891, pp. 219—224).

Вс. Миллеръ.

Криштафовичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши и поступившій въ 1655 г. въ подданство Россіи. Дементій Ивановичъ К. былъ стольникомъ (1662—84), сынъ его Ильѣ—стряпчимъ (1685). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи.

Криогидратъ—растворъ, застывшій цѣликомъ безъ предварительнаго разложенія на составныя части. Если охлаждать растворъ, то, смотря по его составу, выдѣляется одна изъ его составныхъ частей. Напр., водный растворъ соли выдѣляетъ при охлажденіи или ледъ, если растворъ содержитъ много воды, или соль, если растворъ крѣпокъ. Выдѣляя одну изъ составныхъ частей при охлажденіи, растворъ измѣняется въ составѣ и содержаніи другой составной части въ немъ увеличивается. При достаточномъ охлажденіи долженъ, слѣдовательно, неизбѣжно наступить моментъ, когда растворъ сдѣлается насыщеннымъ и по отношенію къ другой составной части. Ниже этой температуры должны выдѣляться въ твердомъ видѣ обѣ составныя части раствора. Это и будетъ температура образованія К. Растворъ данного состава можно охладить и ниже температуры образованія К., если избѣгнуть прикосновенія къ раствору составныхъ его частей въ твердомъ видѣ. При этомъ растворъ будетъ представлять свойства переохлажденныхъ жидкостей: малѣйшая крупинка одной изъ составныхъ частей раствора, брошенная въ твердомъ видѣ, вызываетъ быстрое повышеніе температуры раствора и выдѣленіе массы твердаго тѣла. Выдѣляется та составная часть раствора, которой крупинка брошена. Если бросить одновременно крупинки обѣихъ составныхъ частей раствора, то температура подымается до температуры образованія К. и остается постоянной при дальнѣйшемъ замораживаніи раствора, при чемъ и составъ раствора при замерзаніи не мѣняется. Если приготовить предварительно растворъ установившагося указаннымъ путемъ состава, то это и будетъ растворъ, могущій застывать цѣликомъ при постоянной температурѣ и безъ измѣненія состава, образуя К. При нагрѣваніи К. наблюдаются признаки опредѣленнаго химическаго соединенія: во все время плавленія К. температура остается постоянной и всѣ порціи раствора, образовавшагося при плавленіи, имѣютъ тотъ-же составъ, что и К. Не смотря на указанные признаки, большинство ученыхъ считаетъ К. смѣсью отвердѣвшихъ составныхъ частей раствора. Этому противорѣчатъ нѣкоторые наблюденія Гутри, впервые изучившаго К. Переохладивъ водный растворъ бертолетовой соли, онъ наблюдалъ, что кристаллы льда и соли, брошенные отдѣльно въ растворъ, не

вызываютъ образованіе К., а выделяютъ ледъ, всплывающій наверхъ, и соль, осѣдающую на дно; К.-же образуется отъ крупинки нацѣло замерзшаго раствора соли. Гутри получалъ К. также въ видѣ большихъ кристалловъ, безъ признаковъ неоднородности массы. Механической смѣсью К. считать нельзя еще и потому, что плавленіе его наступаетъ при температурѣ, болѣе низкой, чѣмъ температура плавленія каждой изъ составныхъ частей. Известно, что два твердыхъ тѣла, могущихъ образовать растворъ, будучи смѣшаны въ твердомъ видѣ, плавятся при температурѣ ниже, чѣмъ температура плавленія каждого тѣла въ отдѣльности, слѣдовательно, имѣетъ мѣсто взаимодѣйствіе. На этомъ основано дѣйствіе охлаждающихъ смѣсей, изъ коихъ смѣсь льда и соли, могущая дать температуру — 23° , пользуется широкимъ практическимъ примѣненіемъ. Низшая температура, которая можетъ быть получена при помощи данной охлаждающей смѣси, соответствуетъ температурѣ образованія (или темпер. плавленія) К. Найти эту

температуру для данной пары тѣлъ, а также составъ К., можно, зная кривыя, выражающія зависимость между процентнымъ составомъ раствора и тѣми температурами, при которыхъ растворъ насыщенъ по отношенію къ одной изъ составныхъ частей. Отношеніе этихъ кривыхъ видно изъ прилагаемой фиг. На оси абсциссъ нанесено процентное содержаніе тѣла S въ растворѣ, а на оси ординатъ — температуры насыщенія. Кривая $o\ v$ — отвѣчаетъ насыщенію тѣла v (предполагается вода; кривая пересекаетъ 0°). Кривая ss — отвѣчаетъ насыщенію тѣла S . Пересѣченіе кривыхъ опредѣляетъ температуру образованія и составъ К., ибо растворъ состава, отвѣчающаго точкѣ пересѣченія кривыхъ, насыщенъ одновременно для обѣихъ составныхъ частей раствора. На фиг. представленъ случай воднаго раствора и потому температура образованія К. ниже 0° . Составъ К. не установленъ съ достаточной точностью, вслѣдствіе трудности освободить К. совершенно отъ избытка одной изъ составныхъ частей раствора. По имѣющимся даннымъ, К. не могутъ быть выражены простыми частичными формулами. Изъ фигуры видно, что составъ К. опредѣляется главнымъ образомъ разстояніемъ отъ оси ординатъ кривой ss , т. е. кривой растворимости соли. Чѣмъ больше растворимость соли вблизи 0° , тѣмъ меньше воды долженъ содержать К. Съ другой

стороны можно считать, что самый ходъ обѣихъ кривыхъ опредѣляется положеніемъ точки k , т. е. составомъ и температурой образованія К. Изученіе К. должно много способствовать разъясненію вопроса о растворахъ и растворимости. Это изученіе представляетъ, однако, значительныя трудности, ибо въ К. мы имѣемъ дѣло съ весьма деликатными формами взаимодѣйствія. Многіе К., какъ это наблюдали еще Гутри, выделяются, напр., въ льдоподобныхъ массахъ и становятся при дальнѣйшемъ охлажденіи окрашенными въ цвѣтъ, близкій къ цвѣту входящей въ ихъ составъ соли.

Д. Коноваловъ.

Криолитовое стекло (kryolithglas)

или *литой фосфоръ* (hot-cast-porcelain) — родъ молочнаго стекла (см. Стекло), имѣющее видъ, подобный мягкому французскому фарфору (см. Глина и Фарфоръ); можетъ замѣнять какъ молочное стекло, такъ и фарфоръ, но по относительной дороговизнѣ не можетъ имѣть широкаго примѣненія. Получается главнымъ образомъ чрезъ сплавление криолита съ двойнымъ вѣсомъ кварцеваго песку, но обыкновенно еще съ прибавкою или обыкновеннаго стекла, или окиси цинка и кремнезема. Американское изобрѣненіе. Криолитъ можно замѣнить смѣсью плавиковога шпата и соды. При взаимодѣйствіи съ кремнеземомъ во всякомъ случаѣ выделяется много фтористаго кремнія, который можетъ служить для приготовленія кремнефтористоводородной кислоты. Δ .

Криолитъ — минералъ химическаго состава Na_3AlF_6 или $3\text{NaF} + \text{AlF}_3$ (32,8% натрія, 13,0% алюминія, 54,2 фтора). Кристаллы его, имѣя кубическую форму, относятся, однако, къ одноклиномѣрной системѣ. Общій видъ кристалловъ обусловливается сильнымъ развитіемъ плоскостей призмы $\infty P(110)$ и базопинакоида $OP(001)$, пересѣкающихся между собою подъ углами, весьма близкими къ прямому. По тѣмъ же плоскостямъ идетъ весьма совершенная спайность, вслѣдствіе чего изъ него легко выбить кусочки почти кубической формы. Обыкновенно К. образуетъ массы, состоящія изъ крупныхъ кристаллическихъ недѣлимыхъ, а также крупнозернистыхъ агрегатовъ. Твердость — 2,5—3. Уд. вѣсъ 2,9. Цвѣтъ его большею частью сѣроватобѣлый, желтоватый или красноватый, иногда безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, а на плоскостяхъ базопинакоида — перламутровый. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль. Въ стеклянной трубкѣ даетъ реакцію на фторъ; на углѣ разлагается, оставляя кору изъ глинозема, которая отъ раствора азотнокислаго кобальта окрашивается въ синій цвѣтъ. К. извѣстенъ въ немногихъ мѣстностяхъ, именно въ Эвигтокѣ (южн. Гренландія), близъ Миасскаго завода (южн. Уралъ) и въ Pike's Peak (Колорадо). Въ Гренландіи онъ образуетъ пластъ до 6 ф. мощностью въ гнейсѣ, богатомъ оловяннымъ камнемъ. Какъ примѣсь, въ К. встрѣчаются сѣрный и мѣдный колчеданы, свинцовый блескъ, желѣзный шпатъ и кварцъ; иногда попадаются прекрасные кристаллы колумбита и оловянаго камня. Близъ Миасска К. встрѣчался въ топазовой копи въ сопровожденіи хіолита, топаза, фенакита, плавиковога шпата, кварца и амазонскаго камня. Изъ К.

добываютъ алюминій, натрій, соду, ѣдкій натръ, квасцы, сѣрноокислый глиноземъ и плавиковую кислоту.

II. 3.

Крѣоскопія — методъ опредѣленія вѣса частицъ и состоянія тѣла въ растворѣ путемъ наблюденія температуры выдѣленія изъ раствора льда, или иного тѣла, образующаго растворъ, въ твердомъ видѣ. Основанія метода положены Раулемъ въ Греноблѣ. Температура выдѣленія льда всегда ниже 0°, если вода содержитъ какое либо тѣло въ растворѣ. Пониженіе температуры выдѣленія льда, производимое раствореніемъ, называется «депрессіей» температуры замерзанія. Всѣ жидкости обнаруживаютъ депрессию температуры замерзанія, если въ нихъ растворятъ какія бы то ни было тѣла. Благденъ нашелъ, что депрессія, производимая какимъ-либо тѣломъ, пропорціональна содержанію этого тѣла въ растворѣ. Законъ Благдена подробно разслѣдованъ Рюдорфомъ, при чемъ имъ сдѣланы попытки объясненія многочисленныхъ отступленій, исходя изъ предположенія объ образованіи опредѣленныхъ соединеній между раствореннымъ тѣломъ и растворителемъ. Рауль, позднѣе, оставаясь на почвѣ закона Благдена и оставляя въ сторонѣ аномальные случаи, открылъ общій законъ депрессіи. По закону Рауля, производеніе депрессіи, производимой въ данномъ растворителѣ опредѣленнымъ вѣсомъ (напр. 1%) ряда тѣлъ, и ихъ частичнаго вѣса—величина постоянная: $d \times A = d_1 A_1 = d_2 A_2, \dots = \text{const.}$, гдѣ d, d_1, d_2, \dots — депрессіи, A, A_1, A_2, \dots — вѣса частицъ растворяемыхъ тѣлъ. Зная величину постоянной dA , т. е. величину «молекулярной депрессіи» для данной жидкости, можно опредѣлить вѣсъ частицы неизвѣстнаго тѣла. Величина молекулярной депрессіи, постоянная для даннаго растворителя, мѣняется при перемѣнѣ растворителя. Ниже приведены температуры замерзанія жидкостей, наиболѣе употребительныхъ при крѣоскопическихъ изслѣдованіяхъ, и величины молекулярныхъ депрессій, при употребленіи ихъ въ качествѣ растворителей, по Раулю.

Растворитель	Температура замерзанія	Молекулярная депрессія
Вода	0°	18°5
Муравьиная кислота	8°,25	28°
Уксусная кислота .	16°,75	39°
Бензолъ	6°	49°
Нитробензолъ . . .	5°,28	70°,5
Бромистый этиленъ .	9°,72	117°

Законъ Рауля приложимъ къ слабымъ растворамъ, которые слѣдуютъ закону Благдена. Молекулярная депрессія находится путемъ вычисленія, исходя изъ послѣдняго закона, и представляетъ то пониженіе температуры замерзанія (въ градусахъ), которое имѣло бы мѣсто, если бы на сто вѣс. частей растворителя приходилось число вѣсовыхъ единицъ раствореннаго тѣла, равное его частичному вѣсу. Приведенныя величины молекулярныхъ депрессій представляютъ среднія изъ большого ряда наблюденій Рауля. Крѣоскопическія наблюденія производятся при возможномъ устраненіи въ моментъ наблюденія переохлажденія раствора и вліянія на термометръ вѣншей

лучистой теплоты. Первое условіе достигается тщательнымъ перемѣшиваніемъ раствора съ избыткомъ растворителя въ твердомъ видѣ. Предварительнымъ опытомъ находятъ приблизительно температуру замерзанія раствора (температуру выдѣленія растворителя въ твердомъ видѣ), затѣмъ, охладивъ растворъ на 1°—2° ниже найденной температуры, бросаютъ кристаллы предварительно замороженнаго растворителя. Температура быстро повышается отъ выдѣленія части растворителя и останавливается на нѣкоторое время на искомой температурѣ замерзанія раствора. Перемѣшиваніе производится обыкновенно механической мѣшалкой. При тщательномъ огражденіи сосуда съ растворомъ отъ вѣншей теплоты двойной оболочкой съ воздушнымъ пространствомъ кругомъ сосуда, темп. замерзанія раствора удерживается въ продолженіе значительнаго промежутка времени. При точныхъ опытахъ необходимо ввести поправку въ составъ раствора, измѣнивагося отъ выдѣленія части въ твердомъ видѣ. Составъ раствора устанавливается тогда или непосредственнымъ анализомъ пробы, взятой послѣ отсчета температуры замерзанія, или поправка находится вычисленіемъ, зная температуру, до которой былъ переохлажденъ растворъ, теплосмѣстность раствора и скрытую теплоту плавленія растворителя. Крѣоскопическій методъ опредѣленія частичнаго вѣса неприменимъ для водныхъ растворовъ солей, сильныхъ кислотъ и сильныхъ основаній. Въ этихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально большую величину молекулярной депрессіи, иногда въ нѣсколько разъ превышающую нормальное число 18°5. По теоріи Арениуса (см. Гальванопробность) аномально большія величины молекулярной депрессіи обуславливаются разложеніемъ указанныхъ тѣлъ на іоны (электрическая диссоціація), изъ коихъ каждый производитъ нормальную депрессию въ 18°5; наблюдаемая же депрессія представляетъ сумму этихъ отдѣльныхъ депрессій. Въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально малую величину молекулярной депрессіи, весьма часто близкую къ половинѣ нормальной. Эти случаи объясняются соединеніемъ частицъ въ болѣе крупныя агрегаты, т. е. полимеризаціей. Для сужденія о величинѣ частичнаго вѣса на основаніи крѣоскопическихъ наблюденій полезно поэтому опредѣлить депрессию въ нѣсколькихъ растворителяхъ, ибо аномалии, наблюдаемыя въ одномъ растворителѣ, не повторяются въ другомъ. Рауль примѣнилъ также крѣоскопическій методъ для сужденія о состояніи двойныхъ солей въ растворѣ. Нѣкоторыя двойныя соли, будучи растворены въ водѣ, даютъ депрессию, равную суммѣ депрессій каждой соли въ отдѣльности. Такія соли являются разложенными на двѣ соли. Въ другихъ же случаяхъ двойная соль даетъ депрессию, близкую къ половинѣ суммы депрессій, производимыхъ отдѣльными солями. Въ такихъ случаяхъ двойная соль находится въ растворѣ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ неразложенномъ видѣ. Величина нормальной молекулярной депрессіи для даннаго растворителя можетъ быть найдена не только какъ результатъ большого числа наблюденій. Пользуясь законами осмотического дав-

ления Вант-Гофъ вывелъ слѣдующую формулу для величины нормальной молекулярной депрессіи: $d \times A = \frac{2 T^2}{W}$, гдѣ $d \times A$ —молекулярная депрессія, T —абсолютная температура растворителя и W —скрытая теплота плавления его. Выводъ справедливъ для тѣхъ растворовъ, которые представляютъ нормальныя величины осмотическаго давленія, т. е. величины равныя давленію, которое обнаруживало бы растворенное тѣло, если бы оно при той же температурѣ и при нормальной величинѣ частичнаго вѣса занимало бы въ формѣ газа объемъ, равный объему раствора. Величины молекулярныхъ депрессій, вычисленныя Вант-Гофомъ, очень близки къ найденнымъ Раулемъ. Отсюда выводъ: нормальныя величины молекулярныхъ депрессій свойственны растворамъ, представляющимъ нормальныя осмотическія давленія и наоборотъ.

Д. Конюваловъ.

Криметопонъ (бараний лобъ)—название «мыса и значительной горы въ Тавридѣ», какъ свидѣтельствуемъ одинъ изъ старыхъ греческихъ географовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что К. есть Аюдагъ.

Криуша—название трехъ слободъ, Богучарскаго у., Воронежской губ., при соименной имъ рѣкѣ: 1) *К. Новая*, въ 60 в. отъ у. г. Дв. 826, жит. 5736 (отч. малороссы), 2 церкви, школы церковн.-прих. и земская; ярмарка, съ оборотомъ до 100 тыс. р. 2) *Криуша* (Новотроицкая тожъ) въ 43 вер. отъ уѣзд. г. Двор. 291, жит. 2819, црк. школа. 3) *К. Старая*, въ 49 в. отъ у. г. Дворовъ 1149, жит. 8766, 3 црк., 2 училища; ярмарка.

Криуши—с. Симбирской губ. и у., дворовъ 361, жит. 2896. 2 школы, зимняя стоянка паромовъ. Пристань; ежегодно отправляется до 60000 пудовъ товаровъ, въ томъ числѣ хлѣба отъ 35—40 т. пуд.

Крлсгунтъ—высокій и утесистый мысъ Приморскій обл., юго-зап. оконечность залива св. Лаврентія подъ 65° 30' с. ш. и 206° 50' в. д.

Кро (La Crau)—полоса земли во франц. деп. Устьевъ Роны, Campi lapidei (каменистое поле) римлянъ; 200 кв. км. Вѣроятно, прежде здѣсь былъ заливъ, заполненный валунами и гальками изъ Роны и Дюрансы. На С La Pleine Crau на глубину нѣск. фт. покрыта гальками, бесплодна. На В La Crau Haute засажена плодовыми деревьями и виноградомъ; зап. часть искусственно удобрена и плодородна.

Кро (Catherine Crowe); урожд. Стивенсъ—англійская писательница (1800—1876), авторъ спиритическихъ романовъ: «Manorial rights», «Adventures of Susan Hopley», и др. соч. мистическаго характера: «The night side of nature», «Ghosts and family legends» и др.

Кро (Джозефъ - Арчеръ Crowe, род. въ 1825 г.)—писатель по части исторіи искусства. Въ 1853—54 г. былъ въ Турціи, а въ 1855—56 г.—въ Крыму, въ качествѣ корреспондента газеты «Illustrated London News»; руководилъ въ Бомбей художественной школой; участвовалъ, какъ корреспондентъ газеты «Times», въ итальян. походѣ 1859 г. Главныя литературныя труды, вмѣстѣ съ Кавальказелле (см.): «The early Flemish painters» (1857; 2 изд. 1872); «A new history of painting in Italy»

(1864—72); «Life of Titian» (1877); «Raphael, his life and works» (1882).

А. Н—въ.

Кроаты—до 30-ти лѣтней войны включительно и до сформирования гусаръ такъ назывались легкія (конныя и пѣшія) венгерскія войска.

Кроація—см. Хорватія.

Кровавая мечь—см. Мечь.

Кровавая моча—болѣзнь, встрѣчающаяся въ повальной формѣ у рогатаго скота обыкновенно весною въ пастбищное время. Причины появленія ея пока неизвѣстны. Большинство изслѣдователей послѣдняго времени высказывается за токсическо-инфекціонное начало, разлагающее красныя кровяныя тѣльца. Главныя признаки болѣзни: окрашенная въ красный цвѣтъ моча, неподвижность зада и большая чувствительность въ поясницѣ; измѣненія со стороны кишечника выражаются чаще всего поносомъ. Температура тѣла въ началѣ обыкновенно повышена, при продолжительномъ же теченіи болѣзни и при небольшомъ пріятномъ исходѣ она падаетъ ниже нормы. Продолжается болѣзнь большею частью до двухъ недѣль, но встрѣчается форма быстротечная, оканчивающаяся смертью черезъ нѣсколько часовъ. Процентъ смертности въ общемъ невеликъ, но при интензивности эпизоотіи можетъ иногда доходить до 30—40%. Хорошіе результаты получаются отъ даванія внутри, съ отваромъ льняныхъ сѣмянъ, 4—6 зл. полуторохлористаго желѣза или квасцовъ, или свинцоваго сахара; затѣмъ слѣдуютъ возбуждающія средства въ видѣ корня валерьяны и т. п. По самое главное предупредительныя мѣры: не выгонять скота на тѣ пастбища, гдѣ чаще появляется эта болѣзнь и высушивать (дренировать) ихъ. У лошадей К. моча встрѣчается гораздо рѣже. Процентъ смертности колеблется отъ 20 до 70%. Болѣзнь эта поражаетъ также овецъ и козъ.

А. С.

Кровавая рвота (haematemesis)—рвота кровью, источникомъ которой являются кровотеченія изъ желудка, а иногда изъ пищевода. Желудочныя кровотеченія всего чаще происходятъ при круглой язвѣ желудка. При ракъ желудка кровотеченія рѣдки, но въ него постоянно поступаетъ умеренное количество крови, которая и обуславливаетъ рвоту массами похожими на кофейную гущу. Смертельная К. рвота наблюдалась только при аневризмѣ аорты, вскрывшейся въ желудокъ. Точно также могутъ быть причиною К. рвоты гиперемія слизистой оболочки желудка, зависящая отъ застоя въ области воротной вены, при ракъ и другихъ хроническихъ страданіяхъ печени и нѣкоторыхъ порокахъ сердца; наконецъ, она иногда является при нѣкоторыхъ тяжелыхъ общихъ болѣзняхъ, сопровождающихся измѣненіемъ стѣнокъ сосудовъ и самой крови. Распознать К. рвоту въ большинствѣ случаевъ не трудно по темному, даже черному цвѣту свернувшейся крови, кисло реагирующей и смѣшанной съ остатками пищи. Только при внезапныхъ, очень обильныхъ кровотеченіяхъ кровь можетъ представлять свѣтло-красный цвѣтъ. Если больной не можетъ указать вышла ли она кровохарканіемъ (см.) или рвотой, то надо тщательно изслѣдовать легкія и желудокъ. Очень обиль-

ныя потери крови могут быть даже смертельны, вследствие острого малокровія, но въ общемъ сама К. рвота рѣдко убиваетъ больныхъ. Первое условіе при наступленіи ея — абсолютный покой, лежаніе на спинѣ и воздержаніе отъ всякой пищи. Пузырь со льдомъ на область желудка, глотаніе кусочковъ льда. Въ дальнѣйшемъ лѣченіе ведется соотвѣтственно индивидуальности случая. К. рвота, имѣющая источникомъ пищеводъ, является слѣдствіемъ поврежденій, вызванныхъ вѣдреніемъ инородныхъ тѣлъ или аневризмомъ аорты, вскрывшемуся сквозь стѣнку пищевода. Лѣченіе—въ устраненіи причины. Г. М. Г.

Кровавая скала—см. Гемата-ка.

Кровавый дождь—см. Дождь.

Кровавый желѣзнякъ или *гематитъ* (см. Желѣзный блескъ, XI, 770) — наружное кровоостанавливающее средство. Въ русской фармакопее не официналенъ.

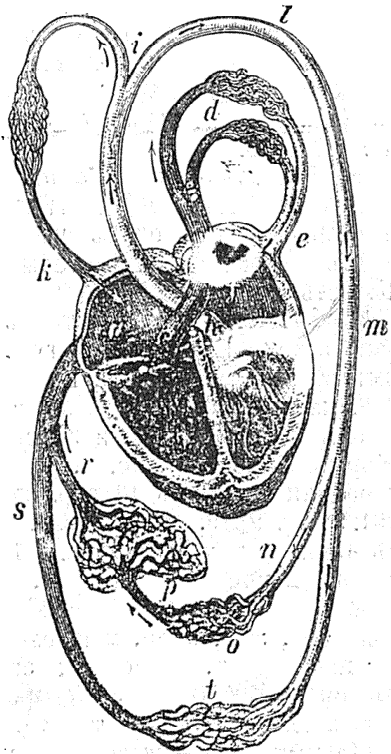
Кровавый поносъ — см. Дизентерія (X, 588).

Кровельный сланецъ—см. Глинистый сланецъ (VIII, 850).

Кровеносная система — система трубокъ и полостей, по которымъ совершается кровообращеніе (см.). У человѣка и вообще всѣхъ позвоночныхъ система эта замкнута, на всемъ протяженіи обладаетъ собственными стѣнками и ограничена ими отъ окружающихъ органовъ. Она имѣетъ лишь сообщеніе съ лимфатической системой (см.), которую можно считать придаточной, дополнительной частью первой, но такъ какъ, благодаря существованію клапановъ въ лимфатической системѣ, кровь изъ К. системы не можетъ переходить въ лимфатическіе сосуды, то К. система физиологически остается вполне замкнутой, и кровь нигдѣ не имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія съ тканями тѣла. Въ этой наиболѣе совершенной и сложной формѣ К. система слагается изъ 4 отдѣловъ: 1) центрального органа, сердца, которое играетъ роль всасывающаго и нагнетательнаго насоса и служитъ главнымъ двигателемъ крови, 2) сосудовъ, разносящихъ кровь изъ сердца въ различные органы,—артерій, 3) сосудовъ, приносящихъ кровь къ сердцу, или венъ и 4) системы тончайшихъ трубочекъ—волосныхъ или капиллярныхъ сосудовъ, соединяющихъ артеріальную систему съ венозной, сквозь тонкія стѣнки которыхъ и совершается обмѣнъ веществъ между кровью и окружающимъ сосуды тканями. Соотвѣтственно такому назначенію разныхъ отдѣловъ К. системы и стѣнки ихъ представляютъ различную степень сложности. На всемъ протяженіи К. система выстлана изнутри весьма тонкимъ слоемъ плоскихъ клѣточекъ — эндотелиемъ. Стѣнка волосныхъ сосудовъ и состоитъ изъ этого эндотелия (мѣстами замѣчается еще тонкая наружная соединительнотканная оболочка); въ артеріяхъ и венахъ эта оболочка дополняется слоями соединительной ткани и гладкихъ мышечныхъ волоконъ; чѣмъ больше діаметръ артерій и венъ, тѣмъ сильнѣе развиты мышечные и соединительнотканные слои и тѣмъ толще поэтому стѣнка сосудовъ; притомъ стѣнки венъ въ общемъ тоньше, чѣмъ у соотвѣ-

ственныхъ артерій. Наибольшаго развитія достигаютъ стѣнки сердца и особенно тѣхъ отдѣловъ его, которые должны проталкивать кровь по системѣ артерій, волосныхъ сосудовъ и венъ. Въ сердцѣ позвоночныхъ всегда можно различать отдѣлы, принимающіе кровь изъ венъ, предсердія, и отдѣлы, выталкивающіе кровь въ сосуды, желудочки. Мышечный слой стѣнки (состоящій въ сердцѣ изъ особыхъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ элементовъ, см. Сердце) наиболѣе развитъ въ желудочкахъ, а если желудочка два, то сильнѣе развиты стѣнки того (лѣваго), который прогоняетъ кровь по всему тѣлу, чѣмъ того (праваго), который прогоняетъ ее лишь

сквозь органы дыханія. Предсердія могутъ дополняться особыми, предшествующими имъ, венозными расширеніями (венозные синусы), въ которые изливается кровь изъ венъ; а при выходѣ артерій изъ желудочка можетъ существовать особое расширеніе съ утолщенной мышечной стѣнкой, обладающее способностью ритмически сокращаться подобно сердцу—это ар-

териальный конусъ (conus arteriosus) и артериальный стволъ (truncus arteriosus). Благодаря присутствію въ сердцѣ (между предсердіями и желудочками и при выходѣ изъ желудочковъ) и въ венахъ особыхъ складокъ въ внутренней стѣнке—клапановъ, допускающихъ движеніе крови лишь въ одномъ направленіи, направленіе движенія крови въ каждомъ сосудѣ К. системы позвоночныхъ всегда одно и то же.

К. система различныхъ позвоночныхъ представляетъ много разнообразія, но тѣмъ не менѣе легко можно замѣтить существованіе одного общаго плана строенія ея во всемъ типѣ позвоночныхъ, что особенно рѣзко бросается въ глаза при изученіи К. системы зародышей. *Общій планъ К. системы человека* слѣдующій: сердце состоитъ изъ вполне отдѣленныхъ другъ-

Планъ кровеносной системы человека (схема): а—правое предсердіе, б—правый желудочекъ, в—легочная артерия, г—легочные вены, д—левое предсердіе, е—левый желудочекъ, ж—аорта, з—та часть аорты, идущая отъ нея, и—артерия къ кишечнику, о—волосные сосуды стѣнокъ кишечника, п—воротная вена, р—печеночная вена, с—нижняя полая вена, т—волосные сосуды нижней половины тѣла; путь крови указанъ стрѣлками; сосуды, содержащіе артеріальную кровь, представлены свѣтлыми, содержащіе венозную—темными

отъ друга правой и лѣвой половины, каждая половина состоитъ изъ предсердія и сообщающагося съ нимъ желудочка; правая половина сердца наполнена кровью, побывавшею въ волосныхъ сосудахъ различныхъ органовъ тѣла, темною, богатою углекислотой («венозною»), въ лѣвой половинѣ кровь побывавшая передъ тѣмъ въ органахъ дыханія, очищенная, богатая кислородомъ, яркокрасная («артеріальная»). Изъ лѣваго предсердія кровь переходитъ въ лѣвый желудочекъ, отсюда въ начальственную артерію или аорту (*aorta*), которая восходитъ впередъ, изгибается налѣво (дуга аорты) и затѣмъ идетъ вдоль позвоночника по направленію къзади (книзу). Изъ самаго начала аорты выходятъ правая и лѣвая вѣтвечныя артеріи, питающія сердце; изъ дуги выходятъ правая безымянная (*arteria anonima*), дѣлящаяся на правую подключичную (*art. subclavia dextra*) и правую сонную (*art. carotis dextra*), потомъ лѣвая сонная (*art. carotis sinistra*) и лѣвая подключичная (*art. subclavia sinistra*); подключичныя развѣтвляются въ верхнихъ конечностяхъ, сонныя въ головѣ. Изъ нисходящей части аорты выходятъ: а) въ грудной области двѣ заднихъ бронхиальныхъ артерій (*art. bronchialis posteriores*), 2—4 пищеводныхъ артерій (*art. oesophageae*), нѣсколько артерій, идущихъ къ плеврѣ (*art. mediastinicae*), 10 паръ межреберныхъ артерій (*art. intercostales*), б) въ брюшной области чревная артерія (*art. coeliaca*), верхняя кишечная или брыжжечная (*art. mesenterica s. mesaraica superior*), нижняя кишечная или брыжжечная (*art. mesenterica inferior*), надпочечныя (*art. suprarenales*) обыкновенно 2 пары, почечныя (*art. renales*), внутреннія сѣмянныя (*art. spermaticae internae*), 4 пары поясничныхъ или чресленныхъ (*art. lumbales*); затѣмъ аорта дѣлится на 2 общія подвздошныя (*art. iliacae communes*), изъ которыхъ каждая дѣлится на подчревную (*art. hypogastrica*) и *art. cruralis*, а продолженіе брюшной аорты составляетъ средняя крестцовая (*art. sacralis media*). Изъ развѣтвленій артерій кровь переходитъ въ волосные сосуды всего тѣла, становится венозной и переходитъ въ систему венъ, которая распадается на три отдѣла: венозная кровь стѣнокъ сердца изливается въ правое предсердіе посредствомъ вѣнечной вены (*vena coronaria cordis*), кровь всѣхъ органовъ, лежащихъ выше грудобрюшной преграды, изливается посредствомъ верхней полой вены (*v. cava superior*), кровь нижней половины тѣла черезъ нижнюю полую вену (*v. cava inferior*). Верхняя полая образуется изъ двухъ безымянныхъ (*v. innominatae s. anonumae*), изъ которыхъ каждая составляется изъ общей яремной (*v. jugularis communis*), наружной яремной (*v. jugularis externa*) и подключичной (*v. subclavia*) и принимаетъ въ себя вены позвоночныя (*v. vertebrales*), нѣсколько венъ грудной стѣнки (*v. mammae externae* и *intercostales superiores*) и вены изъ передней грудной промежности (*v. pericardiacaе, phrenicae superiores* и *mediastinicae anteriores*); съзади въ верхнюю полую впадаетъ непарная вена (*v. azygos*). Нижняя полая вена образуется изъ слиянія правой и лѣвой подвздошной

(*v. iliacae communes*)—каждая изъ слиянія *v. cruralis* и *v. hypogastricae*, принимаетъ въ себя поясничныя или чресленные вены (*v. lumbales*), внутреннія сѣменные (*v. spermaticae internae*), почечныя (*v. renales*), надпочечныя (*v. suprarenales*), печеночныя (*v. hepaticae*) изъ воротной системы (см.) печени и вены грудобрюшной преграды (*v. diaphragmaticae*). Путь крови отъ лѣваго желудочка до праваго предсердія и составляетъ большой кругъ кровообращенія. Между артеріальной и венозной системой лежатъ такимъ образомъ волосные сосуды; лишь мѣстами существуетъ непосредственное сообщеніе между артеріями и венами посредствомъ тонкихъ неволосныхъ сосудовъ (напр., въ концахъ пальцевъ руки и ноги въ ногтевомъ ложѣ и въ пещеристыхъ тѣлахъ половыхъ органовъ у человѣка; то же въ нѣкоторыхъ другихъ органахъ другихъ млекопитающихъ и птицъ). Существуютъ также сосуды, непосредственно связывающіе отдѣльныя вѣтви артеріальной или венозной системы (анастомозы). Въ кисти и стопѣ существуютъ дугообразныя соединенія венъ (венозныя дуги) и артерій (артеріальныя)—см. прилаг. таблицу. Въ системѣ воротной вены (см.) распаденье на волосные сосуды происходитъ дважды: въ стѣнкахъ кишечника и въ печени; въ почкахъ артеріи сначала раздѣляются на тонкіе сосуды клубочка (см. Почка), потомъ собираются, сливаются вмѣстѣ и снова распадутся, давая волосные сосуды. Изъ праваго предсердія венозная кровь переходитъ въ правый желудочекъ, отсюда въ легочную артерію (*a. pulmonalis*), по ней идетъ въ легкія, очищается и превращается въ артеріальную въ волосныхъ сосудахъ и по 4 легочнымъ венамъ вливается въ лѣвое предсердіе, отсюда переходитъ въ лѣвый желудочекъ и т. д. Путь отъ праваго желудочка до лѣваго предсердія и составляетъ малый кругъ кровообращенія (подробности объ отдѣльныхъ частяхъ К. системы человѣка см. въ соответственныхъ статьяхъ).

У остальныхъ млекопитающихъ и у птицъ К. система имѣетъ въ общемъ тоже строеніе, отличаясь лишь подробностями въ числѣ и развѣтвленіи отдѣльныхъ сосудовъ и въ формѣ клапановъ. У всѣхъ правая и лѣвая половины сердца вполне отдѣлены другъ отъ друга; кровь артеріальная не смѣшивается съ венозной, аорта начинается однимъ корешкомъ. У пресмыкающихся (*Reptilia*) артеріальная и венозная кровь смѣшиваются въ сердцѣ вслѣдствіе неполноты перегородки между желудочками (лишь у крокодиловъ перегородка почти совершенно полная), а также вслѣдствіе того, что аорта образуется путемъ слиянія двухъ корешковъ: праваго изъ праваго желудочка и лѣваго—изъ лѣваго (у ящерицъ каждый корешокъ двойной). У земноводныхъ желудочекъ всегда одинъ, а предсердія у безхвостыхъ отдѣлены другъ отъ друга сплошной перегородкой, у остальныхъ—неполной. Кровь поэтому смѣшивается, но у безхвостыхъ во взросломъ состояніи распределяется такъ, что чисто венозная кровь направляется въ легкія, по тѣлу разносится смѣшанная, а къ головѣ—артеріальная; аорта образуется изъ слиянія праваго и лѣваго корешковъ. У хвостатыхъ каждый ко-

репокъ аорты слагается изъ нѣсколькихъ дугъ. Въ личиночномъ состояніи у тѣхъ земноводныхъ, которые во взросломъ состояніи лишены жаберъ, и въ теченіе всей жизни у имѣющихъ жабры артеріальный стволъ по выходѣ изъ сердца раздѣляется на 4 пары сосудовъ (дугъ) изъ которыхъ 3 развѣтвляются въ жабрахъ; сосуды, выходящіе изъ жаберъ, сливаются между собою и съ 4 дугой, давая съ каждой стороны по корешку аорты. У *двоякодышащихъ рыбъ* К. система въ общемъ сходна съ К. системой жаберныхъ земноводныхъ, тоже представляетъ два круга (малый путь крови черезъ легкія) и смѣшанную кровь; у остальныхъ *рыбъ* К. система имѣетъ *однѣ* лишь кругъ, сердце состоитъ изъ одного предсердія и одного желудочка (кромѣ того изъ венознаго синуса, какъ и у земноводныхъ, и артеріальнаго конуса) и наполнено чисто венозной кровью, артеріальный стволъ распадается на парные сосуды, идущіе въ жабры (жаберныя артеріи), а сосуды, выходящіе изъ жаберъ и несущіе артеріальную кровь, сливаются съ каждой стороны въ корешокъ аорты. При всемъ разнообразіи К. системы у различныхъ позвоночныхъ основной планъ ея одинъ и тотъ же, что рѣзко бросается въ глаза при сравненіи К. системы зародыша высшихъ позвоночныхъ съ К. системою низшихъ; желточное кровообращеніе млекопитающихъ и птицъ очень сходно, напр. съ К. системой рыбъ (подробности см. Позвоночныя, Млекопитающіе). Значительно отличается отъ позвоночныхъ по строенію К. системы *лаптепникъ* (*Amphioxus*, см. Безчерепныя), который одними причисляется къ позвоночнымъ, другими выдѣляется изъ этого типа; здѣсь обособленнаго сердца нѣтъ и вся К. система сравнительно сильно упрощена. Въ типѣ *оболочниковъ* (*Tunicata*) К. система весьма простаго строенія; по большей части есть мѣшкообразное сердце, приводящее въ движеніе кровь; настоящихъ сосудовъ нѣтъ и кровь движется въ промежуткахъ между органами; замѣчательно, что сердце сокращается то въ одномъ направленіи, то въ противоположномъ, соотвѣтственно чему измѣняется и направленіе кровообращенія. У *моллюсковъ* К. система состоитъ изъ сердца (изъ одного желудочка и одного, двухъ или четырехъ предсердій, рѣже безъ обособленныхъ предсердій—у лопатоногихъ), артерій и венъ; артеріи соединяются съ венами системой полостей между органами (лакуны) или отчасти и волосными сосудами; сердце артеріальное (принимаетъ кровь изъ органовъ дыханія) или кромѣ артеріальной въ него поступаетъ отчасти и венозная кровь. Рѣдко сердце двойное, т. е. парное (у нѣкоторыхъ пластинчатожаберныхъ—см.). Иногда дѣятельность сердца дополняется особыми расширеніями сосудовъ, несущихъ кровь къ жабрамъ, обладающими способностью ритмически сокращаться (венозные сердца, см. Головоногія). Въ типѣ *червей* мы встрѣчаемъ большое разнообразіе отъ полного отсутствія К. системы до К. системы изъ сосудовъ и лакуны или вполне замкнутой системы сосудовъ. Роль сердца играютъ нѣкоторые изъ сосудовъ, обладающіе способностью ритмически сокращаться; рѣдко (у плеченогихъ—*Brachiopoda*)

сердце обособлено. У *суставчатоногихъ* К. система можетъ вполне отсутствовать или быть предоставленной однимъ только мѣшкообразнымъ или трубчатымъ, многокамернымъ сердцемъ или, наконецъ, кромѣ сердца существуетъ болѣе или менѣе развитая система К. сосудовъ, которая не бываетъ вполне замкнута и дополняется системой полостей, синусовъ между органами. У *малокожихъ* К. система состоитъ изъ сосудовъ и связанныхъ съ ними лакуны и вообще представляетъ весьма несовершенное строеніе; центральный органа, сердца, нѣтъ вовсе, такъ какъ то, что обыкновенно считалось прежде за сердце, не имѣетъ къ К. системѣ никакого отношенія. Въ типѣ *кишечнополостныхъ* обособленной К. системы не существуетъ вовсе, роль ея играютъ каналы гастроваскулярной системы, сообщающіеся съ пищеварительной полостью. У *губокъ* и *простѣйшихъ* нѣтъ ничего, что можно считать за К. систему (нѣкоторые приписываютъ, впрочемъ, сократительнымъ вакуолямъ послѣднихъ роль органовъ передвиженія питательныхъ соковъ). *Н. Кн.*

Кровеносные сосуды (болѣзни ихъ). — Нормальное кровообращеніе требуетъ извѣстнаго средняго кровенаполненія ихъ, полной замкнутости сосудистаго мозга и проходимости просвѣта сосудовъ. Нарушенія каждаго изъ этихъ трехъ условій вызываютъ различныя мѣстные расстройства кровообращенія. Такъ, напр., нарушеніе кровенаполненія тѣхъ или другихъ сосудовъ имѣетъ слѣдствіемъ гиперемію (см. VIII, 722), мѣстную анемію или ишемію (см. Малоокровіе); нарушеніе цѣлости сосудовъ—выхожденіе крови изъ нихъ (см. Кровотеченія, Кровавая рвота и пр.). Наконецъ, различныя болѣзненные состоянія сосудистыхъ стѣнокъ, нарушеніе качественного и количественнаго состава, различныя мѣстные расстройства кровообращенія, поврежденія, наносимыя сосудамъ извнѣ—могутъ вести къ болѣе или менѣе полному закупориванію ихъ просвѣта и образованію различнаго рода пробокъ (тромбовъ и эмболій). Иногда же подобныя закупорки могутъ дать поводъ къ образованію *инфарктовъ*, если кровообращеніе въ области закупоренной артеріи не будетъ возстановлено путемъ анастомозовъ (см. I, 708). Различаютъ *бѣлые инфаркты*, т. е. участки, подвергшіеся сухому омертвѣнію, вслѣдствіе полного лишенія крови, которые выступаютъ среди нормальной ткани въ видѣ бѣлаго гнѣзда. Чаше наступаютъ такъ наз. *красные, кровяные или геморрагическіе* инфаркты, при которыхъ участки, вначалѣ лишенные крови, вслѣдствіе закупорки приводящаго артеріальнаго ствола, въ дальнѣйшемъ вновь заливаются кровью вслѣдствіе медленнаго обратнаго теченія ея. Въ подобныхъ участкахъ, имѣющихъ обыкновенно конусообразную форму, кровь застываетъ и подвергается цѣлому ряду измѣненій и вызываетъ таковыя въ пораженной ткани. Всего чаще такіе инфаркты въ селезенкѣ, почкахъ, мозгу, легкихъ и печени. Всѣ болѣзненные измѣненія въ стѣнкахъ сосудовъ могутъ подвергаться различнымъ острымъ и хроническимъ воспалительнымъ процессамъ, заканчивающимся перерожденіемъ, при чемъ воспали-

ние может поражать какъ всё, такъ и отдѣльные слои стѣнокъ сосудовъ. На внутренней поверхности артерій легко можетъ отложиться, какъ результатъ хроническаго воспаленія—известъ, что влечетъ за собою образование артерioskлероза (см. II, 197; см. также Аневризмы, I, 775). Воспаленія венъ (phlebitis), встрѣчающіяся въ острой и хронической формѣ, при чемъ также поражаются или только отдѣльные слои стѣнокъ, или вся толща ихъ, легко могутъ дать поводъ къ развитію самыхъ опасныхъ формъ гнило- и гноекровія.

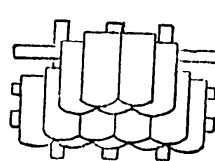
Г. М. Г.

Кровеносные сосуды—см. Кровеносная система.

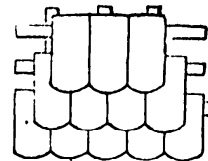
Кроветворительные органы.—Образованіе крови у зародыша позвоночныхъ происходитъ одновременно съ образованіемъ кровеносныхъ сосудовъ и изъ одного общаго съ ними зачатка: сосуды залагаются въ видѣ сплошныхъ шнуровъ мезодермическихъ клѣточекъ, изъ нихъ наружныя даютъ стѣнку сосуда, а внутреннія разъединяются образуя щель между ними жидкостью и превращаются въ красныя кровяныя тѣльца, которыя и размножаются дѣленіемъ. Бѣлыя кровяныя тѣльца образуются позднѣе, долгое время амѣбообразныя клѣтки замѣчаются лишь внѣ сосудовъ въ видѣ блуждающихъ мезодермическихъ клѣточекъ. Позднѣе красныя кровяныя тѣльца у всѣхъ позвоночныхъ образуются въ крови путемъ дѣленія изъ особыхъ клѣточекъ съ круглыми ядромъ и тонкимъ слоемъ плазмы, содержащимъ гемоглобинъ. Мѣстомъ образованія красныхъ кровяныхъ тѣлецъ бываетъ затѣмъ у млекопитающихъ печень и селезенка, у птицъ селезенка и, наконецъ, образованіе ихъ сосредоточивается въ костномъ мозгѣ (но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ и во взросломъ состояніи происходить въ печени и селезенкѣ). У хвостатыхъ земноводныхъ образованіе ихъ происходитъ во взросломъ состояніи въ селезенкѣ, у двоякодышащихъ рыбъ—въ селезенкѣ и части первичной точки (Urnere), у остальныхъ позвоночныхъ главную роль играетъ во взросломъ состояніи костный мозгъ, но кромѣ того красныя тѣльца размножаются дѣленіемъ въ самой крови, какъ въ теченіе зародышеваго періода. Бѣлыя кровяныя тѣльца (см.) образуются въ различныхъ органахъ, входящихъ въ составъ лимфатической системы. У представителей другихъ типовъ образованіе форменныхъ элементовъ крови происходитъ въ особыхъ («лимфатическихъ») железахъ, представляющихъ большое разнообразіе въ положеніи (около жабръ, около сердца, на кровеносныхъ сосудахъ, на стѣнкахъ водоносной системы у иглокожихъ—полые пузыри и т. д.) и строеніи (отъ вполне обособленныхъ органовъ съ сѣтчатой соединительно-тканной основой до простаго слоя клѣточекъ). Н. Ки.

Кровковъ или **Кравковъ** Иванъ «Суминъ сынъ»; «Никон. лѣтоп.» называетъ его Оомою, а рукопись Филарета—«Мѣшокъ Кравковъ»—муромецъ, сынъ боярскій; вмѣстѣ съ братомъ своимъ Осипомъ (1607) заставилъ Тулу сдать, запрудивъ р. Упу и затопивъ городъ. Ср. «Моск. Арх. М. Юст.» (разр. пр. моск. столъ столб. 6, л. 331); Карамзинъ (XII, 39, пр. 152). А. Э.

Кровля — верхняя оболочка крыши, устраивается изъ разнородныхъ матеріаловъ. Она обыкновенно настиляется на стропила при посредствѣ обрѣшетки или сплошной нижней настилки. К. бываетъ *твердою*, изъ камня, черепицъ, стекла или металла, или *мягкою*, изъ дерева, картона, глины, войлока, древеснаго цемента, асфальта, соломы или тростника. Каменные К. употребляются для плоскихъ крышъ съ сильными стропилами и состоятъ изъ плитъ, швы которыхъ, перпендикулярные стоку воды, дѣлаются въ закрой, а непроницаемость швовъ, параллельныхъ стоку, достигается заливкою ихъ цементомъ или перекрытіемъ особыми камнями. Этотъ чрезвычайно прочный и красивый способъ покрытія употреблялся въ греческихъ храмахъ. *Аспидная* К. сравнительно легка и непроницаема, красива на видъ, но аспидныя дощечки трескаются отъ морозовъ, стучатъ при сильномъ вѣтрѣ, а въ случаѣ пожара легко накалываются и разлетаются далеко по сторонамъ, распространяя опасность. Въ Германіи аспидныя К. изъ небольшихъ ромбическихъ, квадратныхъ или шестиугольных дощечекъ настиляются по сплошной досчатой обшивкѣ, въ Англіи употребляются прямоугольныя доски большого размѣра а во Франціи—квадратныя дощечки. Дощечки прикрѣпляются къ настилу или рѣшеткѣ гвоздями, мѣдными крючками или

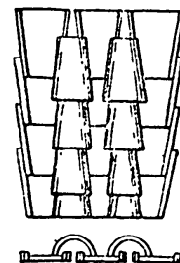
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 1.—2 Кровли изъ плоскихъ черепицъ.

цинкованною желѣзною проволокою; часто аспидныя дощечки кладутся на известковомъ растворѣ. Черепица составляетъ очень древній способъ покрытія стросній. Въ Германіи употребляется *прямая* или *плоская* черепица, которая настиляется сверхъ обрѣшетки одиночными горизонтальными рядами (фиг. 1) или двойными (фиг. 2). Швы каждаго ряда располагаются въ перевязку со швами смежныхъ рядовъ. Такая крыша называется чешуйчатою. Итальянская К. состоитъ изъ черепицъ двухъ формъ—плоскихъ, съ загнутыми вверхъ краями, образующими нижній рядъ, и коническихъ желобчатыхъ, которыми перекрываются стыки первыхъ (фиг. 3). Черепицы этой формы называются римскими. При тщательной задѣлкѣ всѣхъ швовъ известковымъ растворомъ получается необыкновенно прочная К. Римская черепица не имѣетъ шиповъ, которыми прикрѣпляются къ рѣшетинамъ плоскія черепицы, и держится однимъ треніемъ. Поэтому подъемъ итальянской К. не долженъ быть болѣе 1:4, тогда какъ чешуйчатая крыша дѣлается съ подъемомъ до 1:2. Въ Россіи

Фиг. 3. Итальянская или римская кровля.

употребляется преимущественно *голландская* черепица (фиг. 4), имѣющая въ поперечномъ разрѣзѣ видъ буквы S. Одно ребро голландской черепицы загнута вверхъ, другое внизъ и служитъ для закрытія ребра смежной черепицы. На нижней поверхности ея имѣется ключъ или шипъ, помощью котораго она удерживается за рѣшетину. Швы подмазываются известковымъ растворомъ, къ которому примѣшивается

шерсть. Во всѣхъ вообще черепичныхъ К. коньки и выступающіе углы покрываются желобчатою черепицею; разжелобки обыкновенно дѣлаются изъ металлических листовъ, подведенныхъ подъ ряды черепицъ. Желѣзными листами черепичная К. сопрягается также съ дымовыми трубами и другими выступами на крышѣ. *Металлическія* К. состоятъ изъ металлических черепицъ (древній способъ; бронзовою чешуею были покрыты куполъ Пантеона Агриппы), но чаще изъ листовъ. Мѣдные листы даютъ одно изъ самыхъ прочныхъ покрытій, такъ какъ мѣдь очень мало страдаетъ отъ ржавчины, но дороги и употребляются рѣдко (парижская биржа, палата депутатовъ); служатъ для покрытія куполовъ, которые должны быть или высеребрены, или вызолочены черезъ огонь (куполъ Исаакіевского собора въ С.-Петербургѣ). Свинецъ также представляетъ отличный кровельный матеріалъ, употребляемый, по причинѣ высокой цѣны, преимущественно для покрытія куполовъ, террасъ и балконовъ; существуетъ столѣтія безъ поправокъ. Листы свинца настилаютъ на сплошную деревянную обшивку, при чемъ швы запаиваются или края листовъ сопрягаются фальцами. Къ доскамъ обшивки свинцовые листы прикрѣпляются свинцовыми же гвоздями. Примѣры образцовыхъ свинцовыхъ К. представляютъ соборъ Нотр-Дамъ и Домъ инвалидов въ Парижѣ. Въ послѣднее время во многихъ странахъ Европы получили значительное распространѣніе *цинковыя* К., очень прочныя и сравнительно недорогія. Цинкъ сильно расширяется и сжимается отъ измѣненія температуры, поэтому онъ употребляется для кровельныхъ работъ обыкновенно или въ видѣ листовъ небольшого размѣра, края которыхъ заггибаются въ фальцы, или въ видѣ большихъ листовъ волнистаго сѣченія, края которыхъ взаимно перекрываются, или, наконецъ, въ видѣ дощечекъ, сходныхъ по формѣ съ плоскою черепицею (преимущественно для нижнихъ скатовъ мансардовыхъ крышъ съ цѣлью придать имъ красивую внѣшность). Покрытіе *волнистымъ* цинкомъ выгодно во многихъ отношеніяхъ: оно представляетъ значительное сопротивленіе нагрузкѣ при маломъ вѣсѣ, вода имѣетъ естественный стокъ по канелюрамъ, которыя располагаются для этого перпендикулярно коньку, и не попадаетъ въ швы, устраиваемые обыкновенно по гребню волны, и, наконецъ, расширеніе матеріала при переѣнахъ температуры не растриваетъ К. Небольшія К. можно застилать согнутыми ли-

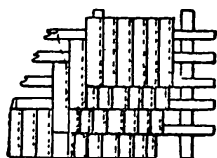
стами безъ употребленія стропиль, при чемъ края К., стянутые затяжками, не производятъ распора на стѣны; перекрытіе же большихъ площадей (крытыхъ рынковъ, желѣзнодорожныхъ станцій) требуетъ только легкихъ стропиль и обрѣшетки. Чугунъ употребляется на покрытіе К. въ видѣ черепицъ. Желѣзные К., самыя обыкновенныя въ нашихъ большихъ городахъ, устраиваются изъ листовъ длиною 2 арш., шириною 1 арш. и толщиною $\frac{1}{30}$ дм., вѣсомъ около 13 фн.; употребляются листы кровельнаго желѣза и въ 1 кв. арш. Въ западной Европѣ принята длина кровельныхъ листовъ 30—60, ширина 20—25 см. и толщина 0,5—0,7 мм.; вѣсъ кв. метра получается при этомъ 3,5—5,0 кгр. Листы кроются по обрѣшеткѣ. Для разжелобковъ, по коньку и всѣмъ выступающимъ ребрамъ, а также по карнизамъ и нижней части стропиль для прикрѣпленія настѣнныхъ желобовъ, кладутся доски. Горизонтальные швы листовъ дѣлаются плоскимъ или гладкимъ фальцемъ (В на фиг. 5), а края, параллельные стоку воды, заггибаются гребнемъ вверхъ (А на фиг. 5) и сопрягаются стоячимъ фальцемъ (Б на фиг. 5). Къ рѣшетинамъ листы прикрѣпляются посредствомъ лентъ (кляммеровъ), вырѣзанныхъ изъ листового желѣза. Одинъ конецъ клямера заггибается въ фальць между листами, а другой прибивается гвоздемъ къ рѣшетинѣ (Г и Д на фиг. 5). Если рѣшетина желѣзная, то клямерь обнимаетъ ее кругомъ и оба конца клямера заггибаются въ фальць. Волнистое желѣзо для кровельныхъ работъ идетъ въ видѣ листовъ длиною 1,5—3,0 м., шириною 0,6—0,9 м. и толщиною 0,6—1,0 мм. Обыкновенно волнистое желѣзо употребляется на К. въ видѣ цинкованныхъ (гальванизированныхъ) листовъ, въ особенности это относится до слабыхъ профилей; волнистое же желѣзо сильныхъ профилей, такъ называемое патентованное, которое въ качествѣ кровельнаго матеріала вмѣстѣ съ тѣмъ участвуетъ въ сопротивленіи усиліямъ, дѣйствующимъ на крышу, покрывается лишь олифою или красится какъ обыкновенное кровельное желѣзо. Отдѣльные листы соединяются между собою заклепками. Патентованное волнистое желѣзо особенно пригодно для устройства ци-

Фиг. 5. Сопряжение листовъ кровельнаго желѣза.

линдрическихъ крышъ въ видѣ арокъ, безъ стропиль, съ употребленіемъ лишь легкихъ сравнительно стяжекъ для принятія горизонтальнаго распора. Существуютъ уже крыши этого рода пролетомъ въ 20 и болѣе метровъ. *Деревянная* К. изготовляются изъ теса, гонта или драней. На тесовыя К. употребляются сосновыя доски, толщиною 2,5—3,5 см. Доски располагаются въ два ряда такимъ образомъ, чтобы верхнія доски прикрывали швы нижняго ряда, перпендикулярно скату. Возлѣ кромокъ по длинѣ каждой доски вынимаютъ не-

глубокую дорожку, чтобы отклонить воду от швов. Доски прибиваются к обрешетке широкошляпными гвоздями (нижний ряд — однотелесом, а верхний — троетелесом). Временные строения покрываются иногда досками, параллельными коньку, при чем каждая верхняя доска прикрывает краем нижнюю. На фиг. 6 показано устройство *готовой К.* Гонтин (см. IX, 193) представляет собою сосновую или еловую дощечку, один край которой обдѣлан острым ребром, а другой шпунтом, в который входит плотно острое ребро смежной гонтины. Гонтины располагаются горизонтальными рядами. Каждый ряд покрывает на $\frac{2}{3}$ соседний нижний ряд.

Фиг. 6. Гонтвая кровля.

К рѣшетинам гонтъ прикрѣпляется тонкими гвоздями. *Драневая К.* на деревянных строениях составляется из драниц — колотых сосновых дощечек, длиною до 3 аршинъ, шириною до 4 верш. Драницы располагаются по К. горизонтальными рядами, при чем каждый ряд прижимается сверху рѣшетинами, которые прибиваются к нижним рѣшетинам деревянными гвоздями. *Соломенная К.*, отличающаяся легкостью, прочностью и дешевизною, употребляются для деревянных и экономических строений. Онѣ составляются из снопиков ржаной соломы, привязываемых к рѣшетинам. Снопик укладывают горизонтальными рядами, такъ чтобы каждый рядъ прикрывал $\frac{2}{3}$ нижняго, непосредственно подъ нимъ лежащаго ряда. В соломенных К. различают два способа устройства: подъ колосья, когда нижний горизонтальный ряд и всѣ вообще крайніе снопики кладутся комлемъ внизъ, а прочіе снопики колосьями внизъ, и подъ лопатку, когда всѣ снопики укладываются комлемъ внизъ (литовскій способ). Для обезопасенія соломенной К. отъ огня, обмакивают снопики въ жидкую глину и промазывают также каждый рядъ снопиковъ глиною, приготовленной на навозной жидкости, но такіе К. скоро гнивают. К. изъ *камыша* устраиваются подобно соломеннымъ, но по причинѣ большой толщины и скользкости камыша онъ требуетъ болѣе тщательнаго укрѣпленія, чѣмъ солома. Деревянные, соломенные и камышевые К. весьма опасны въ пожарномъ отношеніи, и во многихъ государствахъ запрещены; замѣняютъ ихъ несгораемые соломенно-ковровые К. (см. Глиносоломенные крыши, III, 864), толевые и древесно-цементные. Шведскій кровельный картонъ или толь фабрикуется изъ бумажной папки, смѣшанной съ клеемъ и мѣломъ. Кровельный картонъ готовятъ погруженіемъ обыкновеннаго картона на 2—3 минуты въ кипящую каменноугольную смолу, даже просто обмазываютъ листы этою массою, посыпкою ихъ пескомъ, послѣ чего они подвергаются просушкѣ. Хорошій кровельный картонъ долженъ быть совершенно пропитанъ смолою. Готовый толь вѣситъ тогда обыкновенно 2, 5—3 кгр. кв. метръ. Кровельный *войлокъ* есть подобный же фабрикатъ, изготавливаемый изъ прессованной ваты, кото-

рая получается въ видѣ отброса льнопрядильни. Картонъ настилаютъ на сплошную досчатую обшивку и прибиваются къ ней гвоздями. Швы перекрываются полосами, вырѣзанными изъ тѣхъ же листовъ и законопачиваются смолою и пикомъ. Настлавъ всю К., покрываютъ ее смѣсью каменноугольной смолы съ порошкомъ бѣлой извести и насыпаютъ мелкимъ сухимъ пескомъ, или каменноугольнымъ золою, что необходимо повторять черезъ каждые два года. Асфальтовые К. устраиваются изъ досчатой настилки, смазанной каменноугольною смолою и обтянутой дерюгою, поверхъ которой наводится слой асфальта, сплавленнаго съ каменноугольною смолою. Этотъ слой, толщиною около 15 мм., посыпается пескомъ и для защиты отъ солнечныхъ лучей обмазывается равномернымъ слоемъ известковаго молока. К. системы *Дорна* состоитъ изъ смѣси глины съ вымокшею дубовою корою (бывшею въ употребленіи у кожевниковъ), которая накладывается помощью лопатки поверхъ тѣснаго ряда рѣшетинъ и обсыпается пескомъ. Этотъ слой нѣсколько разъ обмазывается каменноугольною смолою съ посыпкою мелкимъ пескомъ, при чемъ всѣ образовавшіяся трещины плотно задылаются глиною, пескомъ и смолою. Въ послѣдніе годы въ Германіи широко распространяется устройство К. изъ *древеснаго цемента*. Материалъ этотъ — смолистая масса, составленная изъ смѣси каменноугольной смолы, каменноугольнаго вару и сѣры. Нѣкоторые фабрики прибавляютъ къ этой смѣси известное количество асфальта и дегтя. Подстилкою для К. служить рядъ рѣшетинъ, образующихъ сплошную плоскость, которая покрывается слоемъ песка, толщиною въ 1 см. На этомъ слое натягивается толстая бумага, на которую кистью наводится слой расплавленнаго въ котлѣ древеснаго цемента, затѣмъ накладывается второй рядъ бумаги, который также смазывается цементомъ; такимъ образомъ, продолжая, укладываютъ четыре ряда бумаги съ промежуточными слоями древеснаго цемента, затѣмъ верхній рядъ также смазывается тѣмъ же цементомъ. Наконецъ, для образованія верхняго слоя дѣлается насыпь изъ гравія съ примѣсью порошка глины. Вдоль краевъ свѣса и щипцовъ крыши придылается жестяная обивка, возвышающаяся надъ слоемъ гравія. Иногда поверхъ этого слоя настилается еще слой земли. Древесно-цементные К. совершенно непроницаемы для воды, безопасны въ пожарномъ отношеніи и недороги. Расположенные непосредственно подъ крышею квартиры не испытываютъ неудобствъ отъ переменъ температуры, причиняемыхъ К. другихъ системъ, подъ которыми лѣтомъ нестерпимо жарко, а зимою очень холодно. Для освѣщенія чердаковъ продѣлываютъ окна въ щипцахъ крыши. Если необходимо сдѣлать отверстія для пропуска свѣта въ кровельныхъ скатахъ, то устраиваютъ такъ наз. слуховые окна, сопрягаемые съ кровельнымъ скатомъ посредствомъ люковъ. Иногда же дѣлаютъ окно въ самой К., устраивая часть ея стеклянною. Вполнѣ стеклянные К. дѣлаются надъ оранжереями, фотографическими павильонами, железнодорожными вокзалами и пр. Для этого употребляютъ

ся особое кровельное стекло (дурое кровельное стекло, литое стекло), толщиной 9—12 мм.; стекла эти вставляются въ фальцы желѣзныхъ обвязокъ, при чемъ верхнее стекло нѣсколько перекрываетъ своимъ краемъ нижнее, и закрѣпляются стекольною замазкою и небольшими штифтиками. при помощи малыхъ уголковъ, приклепанныхъ къ обвязкѣ, или же стекла кладутся поверхъ легкихъ желобчатыхъ стропильныхъ брусевъ такимъ образомъ, что падающая на крышу вода стекаетъ по желобамъ, при чемъ стекла прижаты къ поддерживающимъ ихъ брускамъ помощью желѣзныхъ накладокъ.

А. Т.

Кровное родство—см. Родство.

Кровонзлініе—см. Кровотечение.

Кроволизъ (Haematopota) — родъ мухъ изъ семейства слѣпней (Tabanidae). Сяжки длиннѣе головы (1-й членикъ длинный и толстый, послѣдній удлинень); глаза у самцовъ покрыты волосками, у самокъ почти голые; брюшко узкое, длинное, почти одинаковой ширины; крылья въ покоѣ складываются на спинѣ кровлеобразно. Чаще всего попадаются на дорогахъ; больно кусаютъ. К. дождевой (H. pluvialis) черноватаго цвѣта съ бѣлыми линиями и сѣрыми пятнами; крылья темносѣрыя съ волнистыми бѣлыми линиями и бурымъ краемъ; длина 9—11 мм. Очень обыкновененъ лѣтомъ.

Н. Ки.

Кровообращение — круговоротъ крови въ живыхъ организмахъ. Кровь во время жизни разноситъ по всѣмъ тканямъ и органамъ тѣла необходимый для нихъ питательный матеріалъ и оживляющій ихъ кислородъ, пополняетъ убыли въ этихъ продуктахъ всасываніемъ веществъ изъ пищеварительнаго канала, съ одной стороны, и связываніемъ кислорода изъ легочнаго воздуха—съ другой, наконецъ, уноситъ изъ тканей вредные продукты обратнаго прижизненнаго метаморфоза и выводитъ ихъ черезъ выдѣлительные органы наружу, какъ напр. углекислоту черезъ легкія и кожу и разнообразные азотистые продукты бѣлковаго распада черезъ почки въ мочу. Всѣ эти отправленія кровь можетъ поддерживать только при условіи непрерывнаго круговорота ея по тѣлу. Въ древности знали, что кровь движется по тѣлу, но не подозрѣвали, что она совершаетъ круговоротъ въ замкнутой системѣ кровеносныхъ трубокъ и Аристотель (384 до Р. Хр.) допускалъ, напр., что кровь отъ сердца направляется по сосудамъ ко всѣмъ частямъ тѣла, но не думалъ, что она возвращается къ сердцу. Прошло много столѣтій прежде чѣмъ знаменитому ученику Фабриція—Вильяму Гарвею (см.)—удалось доказать, послѣ предварительныхъ работъ Сервета, Цезальпини и Фабриція, что кровь движется въ замкнутомъ кругѣ кровеносныхъ трубокъ (1623 г.). Путемъ строго научнаго экспериментальнаго метода Гарвею удалось установить въ окончательной формѣ, что кровь въ тѣлѣ находится, благодаря дѣятельности сердца, въ непрерывномъ обращеніи, что изъ желудочковъ сердца (см. Сердце, Анатомія) она гонится сокращеніями его въ большія артеріи, т. е. въ аорту и въ легочную артерію и въ ихъ дальнѣйшія развѣтвленія, затѣмъ черезъ систему мельчай-

шихъ волосныхъ сосудовъ или капилляровъ переходитъ въ вены, которыя, собираясь все въ болѣе и болѣе крупныя стволы, несутъ обратно кровь въ предсердія сердца, изъ коихъ она втекаетъ чрезъ атриовентрикулярныя отверстія въ соотвѣтствующіе желудочки сердца; отсюда она сокращеніемъ ихъ стѣнокъ вновь вгоняется въ артеріальныя стволы аорты и легочной артеріи и, такимъ образомъ, этотъ однообразный круговоротъ крови поддерживается до тѣхъ поръ, пока длится періодическая работа сердца. На пути этого круговорота отличаютъ: *большой кругъ К.*, обнимающій собой весь путь отъ корня аорты въ лѣвомъ желудочкѣ сердца и кончая устьемъ двухъ полыхъ венъ (верхней и нижней) въ правомъ предсердіи, и *малый кругъ*, начинающійся корнемъ легочной артеріи въ правомъ желудочкѣ и кончающійся устьемъ легочныхъ венъ въ лѣвомъ предсердіи (см. стр. 739). Центральнымъ связующимъ звеномъ этихъ двухъ круговъ является сердце съ его полостями, такъ какъ лѣвый желудочекъ сердца, получая кровь изъ малаго легочнаго круга К. при расслабленіи своихъ стѣнокъ, т. е. при діастолѣ, выгоняетъ ее при слѣдующемъ за этимъ сокращеніи, т. е. при систолѣ, въ большой кругъ К.; а правый желудочекъ сердца, получая всю кровь изъ большого круга К. во время діастолы, при наступающей затѣмъ систолѣ вгоняетъ эту кровь черезъ легочную артерію въ малый кругъ К. Очевидно, что каждая капля крови для совершенія полного оборота по тѣлу должна пройти черезъ оба круга К., большой и малый. Въ большой кругъ вгоняется лѣвымъ желудочкомъ артеріальная, богатая кислородомъ кровь, которая, по мѣрѣ обращенія по органамъ и тканямъ, измѣняется, утрачиваетъ часть кислорода и переходитъ въ венозную кровь; послѣдняя, возвратясь въ правый желудочекъ сердца, гонится имъ въ малый, т. е. легочный кругъ К. для освобожденія въ легкихъ отъ избытка углекислоты и заряженія крови кислородомъ воздуха. Всѣ сосуды, выносящіе кровь изъ сердца, называютъ артеріями, а приводящіе—венами, независимо отъ качества протекающей въ нихъ крови: такъ напр. сосудъ, выносящій венозную кровь изъ праваго желудочка тѣмъ не менѣе называютъ легочной артеріей, а сосуды, приносящіе изъ легкихъ къ сердцу артеріальную кровь—легочными венами. Источникомъ силы, поддерживающимъ К. въ большомъ и маломъ кругѣ, является сердце. Съ анатомической точки зрѣнія, оно представляетъ мѣшокъ изъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, состоящій у высшихъ животныхъ и человека изъ двухъ несообщающихся прямо половинокъ—правой и лѣвой, изъ коихъ каждая, благодаря поперечной, неполной перегородкѣ, дѣлится на сообщающіеся между собою предсердіе и желудокъ. Лѣвая половина сердца называется артеріальной, такъ какъ содержитъ артеріальную кровь, правая же половина—венозной, вслѣдствіе исключительнаго содержанія венозной крови. Отверстіе, коимъ каждое предсердіе сообщается съ нижележащимъ желудочкомъ, такъ называемое атриовентрикулярное или венозное отверстие, снабжено створчатыми

клапанами (лѣвое — двухстворчатымъ, а правое — трехстворчатымъ), открывающими свободный доступъ крови изъ предсердія въ соответствующій желудочекъ, но захлопывающимися при обратномъ напорѣ крови изъ желудочка въ предсердіе, вслѣдствіе чего ни одна капля крови не въ состояніи попасть обратно при сокращеніи сердца изъ желудочка въ предсердіе. У самаго выхода артерій изъ сердца, т. е. легочной артерій изъ праваго и аорты изъ лѣваго желудочка, расположены такъ назыв. полулунные, карманные клапаны, дающие свободный выходъ крови изъ сокращающихся желудочковъ, но захлопывающіеся при обратномъ движеніи крови изъ артерій въ соответствующіе желудочки. Предсердія отъ устьевъ венъ не отдѣляются клапанами, но обратному движенію крови изъ предсердій въ вены препятствуютъ, съ одной стороны, клапаны, расположенные въ венахъ, такъ, какъ они открываются только по направленію къ сердцу и захлопываются при обратномъ напорѣ крови, и кромѣ того еще и круговая мускулатура, особенно сильно развитая въ устьѣ легочныхъ венъ въ лѣвомъ предсердіи и сокращающаяся одновременно съ послѣднимъ. Сокращенія предсердій и желудочковъ сердца совершаются попеременно, тогда какъ сокращенія обѣихъ половинъ сердца правой и лѣвой — происходятъ одновременно. Вслѣдъ за паузой сердца, соответствующей полному расслабленному состоянію какъ предсердій, такъ и желудочковъ, начинаютъ сокращаться предсердія съ сердечными ушками, при чемъ волна сокращенія начинается съ устья впадающихъ въ предсердія венъ; въ моментъ расслабленія предсердій, т. е. при переходѣ систолы предсердій въ діастолу, начинается сокращеніе желудочковъ и по прекращеніи этого сокращенія наступаетъ короткій моментъ всеобщаго расслабленія сердца, т. е. сердечная пауза, когда всѣ 4 полости сердца находятся въ діастолѣ. Вслѣдъ за паузой начинается вновь сокращеніе предсердій и т. д. Такимъ образомъ, во время паузы сердца начало діастолы желудочка совпадаетъ съ концомъ діастолы предсердій. Можно записать біенія сердца у человѣка, пользуясь явленіемъ сердечнаго толчка въ питомѣ межреберій слѣва; кардіографъ (см.) даетъ возможность уловить эти подсккиванія грудной стѣнки. Весь циклъ сердечнаго біенія совершается въ среднемъ въ 1,130 сек.; $\frac{3}{5}$ всего этого періода выпадаетъ на діастолу, а $\frac{2}{5}$ на систолу сердца и изъ этого значительно большая часть выпадаетъ на систолу желудочковъ. Такимъ образомъ систола сердца длится 0,451 сек., а діастола сердца 0,679 сек. и, слѣдовательно, покой сердца длится долѣ времени его работы: послѣ каждого сокращенія сердце успѣваетъ отдохнуть и тѣмъ устраняются условія наступленія его усталости при непрерывной, повидимому, его дѣятельности. Сердечными зондами можно воспользоваться и для опредѣленія внутрисердечнаго давленія въ различныхъ полостяхъ сердца въ разныя фазы сердечной дѣятельности. Стоитъ только градуировать предварительно показанія записывающаго пера калиграфа при различныхъ давленіяхъ, оказываемыхъ на воз-

душные упругіе ампуллы сердечныхъ зондовъ или соединить прямо послѣдніе, наполнивъ ихъ предварительно водой, съ ртутнымъ манометромъ. Такимъ образомъ показано, что давленіе въ лѣвомъ желудочкѣ (собаки) при сокращеніи = 140 мм. ртутнаго столба, тогда какъ въ правомъ желудочкѣ давленіе составляетъ всего около 60 мм., а въ правомъ предсердіи — ок. 20 мм. Тотчасъ послѣ сокращенія полостей сердца при наступленіи діастолы въ лѣвомъ желудочкѣ развивается отрицательное давленіе, колеблющееся между — 52 и — 20 мм., въ правомъ же желудочкѣ — между — 17 и — 16 мм., въ правомъ предсердіи оно еще меньше, а именно — 12 мм. и — 7 мм. Что отрицательныя давленія въ полостяхъ сердца при діастолѣ ихъ не зависятъ отъ расширенія грудной кѣтки при дыханіи, доказывається, во первыхъ, тѣмъ, что діастолы сердца вовсе не синхроничны съ дыхательными движеніями и сверхъ того манометрическія измѣренія внутрисердечнаго давленія и на вырѣзанномъ сердцѣ указываютъ на существованіе отрицательнаго давленія въ желудочкахъ сердца при ихъ діастолѣ (Гольцъ и Гауле). Такимъ образомъ сердце дѣйствуетъ не только въ качествѣ нагнетательнаго, но также и всасывающаго насоса, чѣмъ очень облегчается наполненіе кровью сердечныхъ полостей во время ихъ діастолы и подготавливается полный зарядъ крови, выталкиваемый слѣдующей за этимъ систолой. Во время паузы сердца, когда всѣ полости сердца находятся въ фазѣ діастолы, присасываніе лѣваго желудочка сердца передается въ лѣвое предсердіе и тѣмъ значительно содѣйствуетъ К. черезъ легкія. Приведенныя измѣренія ясно показываютъ, что сила сокращеній лѣваго желудочка превосходитъ болѣе чѣмъ въ два раза силу сокращеній праваго желудочка и, согласно съ этимъ, мышечныя стѣнки лѣваго желудочка гораздо толще стѣнокъ праваго желудочка: лѣвому желудочку приходится гнать кровь черезъ большой кругъ К., болѣе длинный и содержащій больше крови, нежели малый легочный кругъ К.; болѣе тяжелая работа передвиженія крови по большому кругу К. нуждается въ болѣе сильномъ нагнетательномъ насосѣ, каковымъ является лѣвый желудочекъ сердца.

Принимаютъ, что сердце человѣка, въ среднемъ, выбрасываетъ при каждомъ сокращеніи около 180 гр. крови и подъ давленіемъ 250 мм. ртутнаго столба, что равняется столбу крови въ 3,21 м. Такимъ образомъ, лѣвый желудочекъ при сокращеніи поднимаетъ 180 гр. на высоту 3,21 м., т. е. производитъ 578 граммометровъ работы. Принимая, что сердце взрослого человѣка даетъ въ минуту 72 сокращенія, окажется, что лѣвый желудочекъ производитъ въ теченіе дня работу, приблизительно равную 60000 килограммометрамъ. Если принять работу праваго желудочка равной $\frac{1}{4}$ работы лѣваго, то суточная работа всего сердца, не считая систолической работы предсердій, будетъ достигать 75000 килограммометровъ — работа огромная, немислимая, если бы сердце не имѣло періодовъ діастолическаго отдыха. Работа сердца сопровождается двумя характеристическими явленіями, легко улови-

мыми наблюдателем, а именно такъ назыв. сердечного толчка и сердечныхъ тоновъ (см. Сердце).

Переходя къ явленіямъ К. по замкнутому кругу кровеносныхъ трубокъ, нужно прежде всего указать на слѣд. анатомическую особенность: какъ артеріальная, такъ и венозная системы представляютъ по ширинѣ своего ложа два конуса, верхушки которыхъ находятся у сердца (въ аортѣ и въ устьѣхъ верхней и нижней полыхъ вены), а основаніе въ сферѣ капиллярныхъ, т. е. волосныхъ сосудовъ; это зависитъ отъ того, что крупныя артеріи тѣла, дѣлясь по мѣрѣ своего хода большей частью вѣтвистообразно, даютъ всегда вѣтви, совокупная площадь сѣченія коихъ всегда почти больше площади ствола, изъ котораго онѣ произошли; такъ Фирордтъ считаетъ, что площадь сѣченія всей волосной системы въ нѣсколько сотъ разъ больше площади аорты; начиная же съ волосной системы, сосудистыя вѣтви начинаютъ, наоборотъ, сливаться по двѣ, по три и болѣе, образуя все меньшее и меньшее число, но зато все болѣе и болѣе крупныхъ венозныхъ сосудовъ, совокупная площадь коихъ все болѣе и болѣе суживается по мѣрѣ приближенія къ сердцу и въ лицѣ двухъ полыхъ венъ—верхней и нижней—достигаетъ самаго узкаго мѣста всей венозной системы. Такимъ образомъ самое узкое мѣсто въ артеріальной системѣ выпадаетъ на начало ея (аорту), а въ венозной системѣ—на конецъ ея (верхн. и нижн. полныя вены). Ложе венозное шире артеріальнаго, какъ это слѣдуетъ изъ того, что вообще на каждую артерію приходятся почти всегда двѣ вены и на одну аорту приходятся двѣ полныя вены, совокупная площадь коихъ почти вдвое шире аорты. Этими особенностями строенія сосудистаго дерева уже прямо объясняются нѣкоторые основныя явленія К., уловимыя при прямомъ наблюденіи подъ микроскопомъ движенія крови въ сосудахъ различныхъ прозрачныхъ перепонкахъ, и прежде всего поразительная медленность, съ которой течетъ кровь въ волосныхъ сосудахъ, всего $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ мм. въ секунду*), сравнительно со скоростью въ крупныхъ венахъ—до 200 мм. въ сек. и въ особенности въ артеріяхъ, гдѣ она можетъ достигать до 300—500 мм. въ сек. Изслѣдованіе К. подъ микроскопомъ, показываетъ, что струя крови въ волосныхъ сосудахъ и венахъ движется *равномерно*, безъ толчковъ, тогда какъ въ артеріяхъ наблюдается толчкообразное движеніе, соответствующее сердечнымъ сокращеніямъ и пульсу. Кромѣ того, въ центральныхъ струяхъ крови несутся по преимуществу красныя шарики, а на периферіи у стѣнокъ бѣлые кровяные шарики; причиной подобнаго расположенія шариковъ служить разница въ удѣльномъ вѣсѣ ихъ—красные, какъ болѣе тяжелые, располагаются въ осевыхъ струяхъ, а бѣлые, болѣе легкіе, на периферіи: послѣдніе движутся въ струѣ крови обыкновенно медленнѣе красныхъ. Бѣлые шарики во многихъ случаяхъ самозащиты организма должны вылезать, эмигрировать въ ткани, странствовать

тутъ въ видѣ блуждающихъ клѣтокъ и очищать ихъ отъ чуждыхъ имъ началъ, болѣзнетворныхъ микробовъ и кокковъ; такое крайнее положеніе бѣлыхъ шариковъ въ текущей крови конечно облегчаетъ процессъ ихъ эмиграціи. Микроскопическое наблюденіе К. еще указываетъ, что периферическіе слои крови текутъ всегда медленнѣе и тѣмъ тише, чѣмъ ближе къ периферіи, — обстоятельство, объяснимое, конечно, тѣмъ, что сопротивление къ движенію крови въ формѣ тренія возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ периферіи. Такъ какъ питательный обмѣнъ совершается главнымъ образомъ между волосными сосудами и тканями, то сравнительная медленность К. въ волосной системѣ является для этого условіемъ крайне благоприятнымъ. Для обмѣна веществъ между кровью и тканями важно и то, что кровь оказываетъ на стѣнки волосныхъ сосудовъ и при томъ удивительной тоннны (обыкновенно сравниваютъ толщину ихъ съ стѣнкой мыльного пузыря) значительное боковое давленіе, равное приблизительно давленію водяного столба въ 100—150 мм. у лягушки, а у человека — равное давленію ртутнаго столба манометра въ 24—54 мм. При такомъ высокомъ давленіи легко можетъ совершаться, кромѣ диффузіи, и дѣятельная фильтрація жидкихъ частей крови изъ сосудовъ въ ткани. То же микроскопическое наблюденіе показываетъ, что средняя длина волосныхъ трубокъ, протянутыхъ между артеріями и венами, равняется приблизительно 0,75 мм. и такъ какъ кровь въ волосныхъ сосудахъ двигается со скоростью 0,75 мм. въ сек., то, при нормальномъ К., струя крови тратитъ на прохожденіе волосныхъ сосудовъ около 1 сек. времени. Чтобы видѣть какимъ образомъ мыслимо *равномерное* движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ при *перемежающейся* работѣ сердца, взглянемъ сперва какъ движется кровь въ артеріяхъ и венахъ. Толчкообразное движеніе крови въ артеріяхъ, наблюдаемое подъ микроскопомъ, обнаруживается и при перерѣзкѣ артеріальнаго ствола, при чемъ кровь вытекаетъ изъ ближайшаго къ сердцу сосудистаго отрѣзка періодическими толчками, соответствующими сердечнымъ сокращеніямъ; кромѣ того, періодическія расширенія и спаденія артеріальныхъ стѣнокъ, именуемая пульсомъ и которыхъ вовсе почти нѣтъ въ волосныхъ сосудахъ и венахъ, то же свидѣлствуютъ о періодическихъ усиленіяхъ и ослабленіяхъ кровяного тока въ артеріяхъ. Эти усиленія кровяного тока обуславливаются вталкиваніемъ въ аорту изъ лѣваго желудочка сердца во время сокращенія его определенной массы крови, соответствующей всей вмѣстимости желудочка сердца. Послѣдній при сокращеніи, давя на заключенную въ немъ кровь, внезапно повышаетъ внутри сердечное кровяное давленіе и когда послѣднее начинаетъ превышать давленіе столба крови въ аортѣ, то кровь перегоняется изъ сердца въ эту послѣднюю и размѣщается въ сосудистой системѣ, переходя постепенно изъ артерій черезъ волосные сосуды въ вены; во время діастолы сердца артеріи не получаютъ новой порціи крови изъ сердца, между тѣмъ утрачиваютъ часть крови

*) Подъ микроскопомъ эта скорость, конечно, кажется огромною, соответствующею увеличенію микроскопа.

вслѣдствіе ея перехода изъ артерій въ вены; отсюда ускоренія и замедленія кровяного тока, соответствующія систолѣ и діастолѣ сердца. Сердце вталкиваетъ кровь въ аорту подъ давленіемъ въ 300—250 мм. ртутнаго столба и въ крупныхъ артеріяхъ давленіе это, измѣряемое манометрически киммографомъ (см.), опредѣляется въ 250 и до 100 мм. ртутнаго столба. Вообще давленіе это по длинѣ артерій вплоть до волосныхъ сосудовъ падаетъ незначительно; такимъ образомъ боковое давленіе крови въ лучевой артерій чловѣка равняется въ среднемъ 130—150 мм. ртутнаго столба, имѣя въ началѣ аорты приблизительно 200 мм. За то, перейдя волосную систему, боковое давленіе крови сразу рѣзко падаетъ въ венахъ, выражаясь всего 15 и менѣе мм. ртутнаго столба, и падаетъ по мѣрѣ приближенія къ сердцу такъ, что въ венахъ грудной полости и при впаденіи ихъ въ сердцѣ давленіе это ниже 0 и дѣлается отрицательнымъ. Такое распределение давленія крови указываетъ на непосредственную причину движенія крови отъ артеріальнаго дерева къ устью венозной системы въ сердцѣ. Это именно разность бокового давленія крови между артеріальной и венозной системой, такъ какъ жидкость въ любыхъ трубкахъ течетъ отъ мѣстъ большаго давленія къ мѣстамъ наименьшаго давленія, а въ аортѣ имѣется давленіе въ 250—290 мм. ртутнаго столба, тогда какъ въ устьяхъ верхней и нижней полыхъ венъ давленіе отрицательное. Сердце, своими сокращеніями вгоняя опредѣленные массы крови въ артерій, поддерживаетъ только эту разность давленія между артеріальной и венозной системой; поэтому К. можетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ секундъ и послѣ остановки сердца, такъ какъ кровь будетъ продолжать переливаться изъ артерій въ вены, какъ въ двухъ сообщающихся между собой сосудахъ, пока давленіе въ обѣихъ системахъ не уравнивается. Установленіе этой разности давленія крови между артеріальными и венозными сосудами обуславливается *сопротивленіемъ*, представляемымъ волосной системой для движенія крови и *упругостію* стѣнокъ артерій. Если бы на пути артерій не было препятствія въ формѣ стѣи волосныхъ сосудовъ, то не было бы причины къ накопленію крови въ артеріальной системѣ и тѣмъ самымъ къ установкѣ разности давленія между артеріями и венами; во время каждаго *сокращенія* сердца столько бы переливалось крови изъ артерій въ вены, сколько бы вталкивалось ее въ артерій изъ сердца, движеніе крови въ сосудахъ длилось бы только во время сокращенія сердца и останавливалось бы во время діастолы и давленіе какъ въ венахъ, такъ и въ артеріяхъ было бы все время одинаковымъ. Такъ какъ на пути артеріальныхъ упругихъ трубокъ включена тончайшая волосная стѣя, представляющая огромное сопротивленіе для движенія крови, то вся кровь, вталкиваемая въ артерій однимъ сокращеніемъ сердца, не успѣваетъ прорваться до наступленія слѣдующаго сокращенія черезъ волосные сосуды и накапливается въ артеріяхъ, расширяющихся благодаря ихъ упругости; то же повторяется

со вторымъ, третьимъ и т. д. сокращеніемъ, при чемъ артерій все болѣе и болѣе переполняются кровью и упругія стѣнки ихъ все болѣе и болѣе напрягаются и усиленно стремятся къ спаденію; благодаря этому устанавливается высокое давленіе крови въ артеріяхъ сравнительно съ венами и кровь продолжаетъ переливаться изъ артерій въ вены и во время діастолы сердца: такимъ образомъ устанавливается *равномерный* токъ крови какъ въ волосныхъ сосудахъ, такъ и въ венахъ при перемежающейся работѣ сердца. К. можетъ считаться правильнымъ, когда вся кровь, выбрасываемая во время одного сокращенія лѣвымъ желудочкомъ въ аорту, успѣваетъ черезъ волосную стѣю перейти въ вены въ теченіе интервала времени между каждыми двумя сердечными сокращеніями, т. е. во время данной систолы и послѣдующей діастолы сердца. Переमेжаемость кровяного тока въ волосныхъ сосудахъ и венахъ можетъ появиться или при чрезмѣрной *медленности* сердечныхъ сокращеній, или при ослабленіи *упругости* сосудистыхъ стѣнокъ (при перерожденіяхъ ихъ), или при чрезмѣрномъ расширеніи волосной стѣи, ведущемъ къ паденію въ нихъ сопротивленія къ движенію крови. Что касается *быстроты* кровяного тока въ артеріяхъ и венахъ, то точныя изслѣдованія, произведенныя на живыхъ животныхъ (при посредствѣ аппаратовъ, дающихъ возможность наблюдать или пространства, проходимыя кровью въ единицу времени, или количества крови, вытекающія въ ту же единицу времени черезъ данное поперечное сѣченіе сосуда, или движеніе маятника или пера, вставленныхъ въ струю крови, или, наконецъ, дѣйствіе послѣдней на уровни стоянія жидкости въ такъ наз. трубкахъ Пито), показали, что у собакъ быстрота К. въ крупныхъ артеріяхъ колеблется между 300 и 500 мм. въ секунду, тогда какъ въ крупныхъ венахъ она достигаетъ приблизительно 200 мм. въ сек. Гемодиометръ Фолькмана, гемодромографъ Шово, часы Лудвига, фотогемотаксиметръ Цыбульскаго суть различные аппараты, предложенные для измѣренія скорости К. На совершеніе полного круга К. требуется у собакъ, напр., около 15 сек., у лошади около 27 сек., а у чловѣка около 23 сек. Эти данныя добыты на животныхъ путемъ впрыскиванія желтой кровяной соли въ вену и опредѣленія времени появленія ея въ крови соответствующей вены другой стороны. Къ тому же приводитъ и вычисленіе: количество крови во взросломъ чловѣкѣ ($\frac{1}{13}$ вѣса тѣла) равно приблизительно 5760 грам. Если 180 гр. крови вталкиваются въ сосудистую систему каждымъ сокращеніемъ сердца, то количество равное всей массѣ крови пройдетъ черезъ сердце въ 32 сокращенія, т. е. менѣе чѣмъ въ полминуты. Движеніе крови въ артеріяхъ сопровождается періодическимъ расширеніемъ и спаденіемъ стѣнокъ ихъ, соответствующимъ систолѣ и діастолѣ сердца и называемымъ *пульсомъ* (см.). Въ виду низкаго кровяного давленія въ началахъ венъ кровь по нимъ двигалась бы къ устью ихъ въ сердцѣ сравнительно медленно, если бы не было еще вспомогательныхъ факторовъ—присасывающаго дѣйствія грудной кѣтки на движеніе

крови въ венахъ и мышечныхъ движеній, при наличности въ венахъ клапановъ, открывающихся только по направленію къ сердцу и захлопывающихся въ обратномъ направленіи. Сердце вмѣстѣ съ крупными сосудами находится въ грудной клѣткѣ подъ отрицательнымъ давленіемъ (см. Дыханіе — механизмъ дыханія), т. е. на наружную поверхность ихъ давить не цѣлая атмосфера, а меньше на величину ея части, потратившейся на растяженіе легкихъ; вены же внѣ грудной клѣтки, въ особенности на поверхности тѣла, испытываютъ атмосферное давленіе. Эти условія, конечно, должны способствовать движенію венозной крови по направленію къ сердцу; но такъ какъ отрицательное давленіе въ грудной клѣткѣ особенно увеличивается при вдохѣ и ослабѣваетъ при выдохѣ, то присасывающее дѣйствіе на венозную кровь сказывается въ особенности сильно при вдохѣ и это видно даже простымъ глазомъ на крупныхъ венахъ шеи, которыя рѣзко спадаются при глубокомъ вдохѣ и наливаются при выдохѣ. Мышечныя сокращенія способствуютъ также движенію крови по венамъ, вслѣдствіе оказываемаго ими при этомъ перемежающагося надавливанія на эти сосуды, гонящаго кровь по направленію только къ сердцу, такъ какъ обратный токъ затрудненъ присутствіемъ клапановъ въ венахъ. Изъ вышесказаннаго ясно, что давленіе крови въ артеріяхъ должно представлять періодическія повышенія и пониженія и кривая давленія, записанная манометромъ (киммографомъ), представляетъ волнообразную линію съ двумя системами волнъ: *большими, дыхательными* волнами кровяного давленія, зависящими главнымъ образомъ отъ различія въ силѣ присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки при вдохѣ и выдохѣ, при чемъ наибольшее кровяное давленіе выпадаетъ на начало выдоха, а наименьшее на начало вдоха, и *малыми волнами*, систолическими, сидящими на предыдущихъ; онѣ обуславливаются актомъ вталкиванія новыхъ порцій крови въ артеріи каждой систолой сердца. Систолическія повышенія давленія крови представляютъ лишь небольшую часть поддерживаемаго все время артеріальнаго давленія (около $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{20}$) и рассчитаннаго на поддержаніе опредѣленной средней разницы въ давленіи между артеріальными и венозными сосудами; стоитъ остановить сердце, чтобы видѣть какъ начинаетъ постепенно падать давленіе крови въ артеріяхъ вслѣдствіе перелива ея изъ артерій въ вены, пока не установится въ тѣхъ и другихъ одно и тоже давленіе. Вообще артеріальное давленіе можетъ служить вѣрнымъ показателемъ какъ работы сердца, такъ и того, находятся ли сосуды въ расширенномъ или сокращенномъ состояніи; расширение сосудовъ, сопровождающееся уменьшеніемъ сопротивленій для движенія крови, ведетъ къ паденію артеріальнаго давленія, служеніе же сосудовъ—къ повышенію давленія. Путь, описываемый К. у взрослыхъ млекопитающихъ животныхъ и человека, былъ указанъ уже въ началѣ этого очерка. Въ теченіе внутри-утробной жизни, когда зародышъ (плодъ) пользуется плацентарнымъ К., послѣднее описываетъ нѣсколько иной путь, такъ какъ въ этотъ періодъ жизни дыхаель-

ный газовый обмѣнъ происходитъ не въ легкихъ, а въ дѣтскомъ мѣстѣ (материнская и дѣтская части послѣда). Послѣдъ (placenta) сообщается съ кровью матери посредствомъ маточныхъ сосудовъ, а съ кровью плода посредствомъ пупочныхъ сосудовъ. Въ теченіе всей зародышевой жизни легкія вовсе не работаютъ. Собирающаяся изъ пупочныхъ венъ тѣла кровь попадаетъ въ аорту слѣд. двумя путями: часть ея изъ праваго предсердія проходитъ черезъ незаросшее еще овальное отверстіе (въ перегородкѣ между предсердіями) въ лѣвое предсердіе, отсюда въ желудочекъ и аорту; другая же, поступившая въ правый желудочекъ, выбрасывается въ легочную артерію и черезъ Боталловъ протокъ (ductus Botalli, сообщающій легочную артерію съ аортой) попадаетъ прямо въ аорту. Изъ аорты кровь направляется: *частью* въ сонныя артеріи, откуда, черезъ верхнюю полую вену, правое предсердіе, правый желудочекъ, легочную артерію, Боталловъ протокъ попадаетъ вновь въ аорту; *частью* же направляется въ грудную и брюшную аорту, которая, кромѣ обычныхъ развѣтвленій въ нижнихъ конечностяхъ и во всѣхъ органахъ брюшной полости и таза, переходящихъ въ систему нижней полой вены, даетъ *пупочную артерію* (вѣтка arter. hypogastrica), направляющуюся къ послѣду для газового обмѣна, т. е. для отдачи тамъ крови матери углекислоты и, быть можетъ, другихъ продуктовъ распада и запасанія кислорода. Такимъ образомъ *пупочная артерія* несетъ къ дѣтскому мѣсту болѣе венозную кровь съ цѣлью ея артеріализаціи, а *пупочная вена* наиболѣе чистую артеріальную кровь, направляющуюся какъ черезъ ductus Venosus Arantii, такъ и черезъ воротную вену, печень и печеночныя вены въ нижнюю полую вену и оттуда далѣе къ сердцу. Изъ описанія этого видно, что кровь, разносимая развѣтвленіями аорты, у зародыша всегда бываетъ смѣшанной, т. е. артеріально-венозной; это наводитъ на мысль, что зародышевыя ткани не требуютъ столь энергично кислорода, какъ ткани животныхъ въ теченіе виутробной жизни; онѣ довольствуются, такъ сказать, полувенозной кровью, едва ли пригодной для поддержанія дѣятельности органовъ въ послѣдующія фазы жизни. Согласно съ этимъ новорожденные животные, а также и новорожденные младенцы выносятъ асфиктическое состояніе (отчего бы оно не зависѣло—отъ утомленія ли, отъ скручиванія пупочныхъ сосудовъ, отъ опаздыванія въ наступленіи легочнаго дыханія послѣ рожденія и т. д.) несравненно болѣе долгое время, нежели люди, а также и взрослые животные. По рожденіи, послѣ перевязки пупочнаго канатика, когда начинается легочное дыханіе, пупочные сосуды спадаются и обращаются въ связки; пупочная вена—въ ligamentum teres, а пупочная артерія—въ ligam. Vesicae laterales; Боталловъ протокъ, вслѣдствіе развитія легочнаго К., спадается, дѣлается вполнѣ непроходимымъ и овальное окошечко въ перегородкѣ между предсердіями зарастаетъ и закрывается. Такимъ образомъ устанавливается полная раздѣльность артеріальнаго лѣваго сердца отъ праваго венознаго и всей артеріальной

системы от венозной, вследствие чего артериальная кровь нигде не смешивается прямо с венозной, а превращается в последнюю только по прохождении через волосные сосуды. К. в различных классах животного царства совершается неодинаково, сообразно с особенностями анатомического строения сосудистой системы (см. Кровеносная система, стр. 790) К. подвержено различным колебаниям, зависящим как от изменяющейся деятельности сердца, так и сокращения или расширения сосудов, общего или частичного. Факты, относящиеся к этому вопросу, даны игрой иннервационного аппарата как сердца, так и сосудов и имеют огромный физиологический интерес (см. Сердце).

И. Тархановъ.

Кровоостанавливающая вата.—Очищенная вата пропитывается раствором хлорного железа, затѣмъ выжимается, расщипывается и высушивается. При долгомъ лежании портится.

Кровоостанавливающий порошок—смѣсь изъ равныхъ частей аравийской камеди, квасцовъ и канифоли.

Кровоостанавливающая среда—см. Кровотечение.

Кровопереливание (переливание крови, *transfusio sanguinis*)—искусственное перенесение К., не потерявшей своихъ жизненныхъ свойствъ, изъ одного живого организма въ сосудистую систему другого животного съ цѣлью спасенія жизни послѣдняго, при опасныхъ состояніяхъ, обусловленныхъ потерей или рѣзкимъ измѣненіемъ химическихъ или физическихъ свойствъ крови. Въ началѣ настоящаго столѣтія пользовались кровью животныхъ (гетерогенная трансфузія), преимущественно ягнятъ, но теперь почти исключительно пользуются для людей, съ лѣчебной цѣлью, человеческой кровью, потому что при смѣшеніи крови двухъ различныхъ животныхъ одна изъ нихъ растворяетъ кровяные шарики другой, которые быстро распадаются. Кровь человека переводятъ или *непосредственно* (помощью каучуковой трубки съ краномъ) изъ сосудовъ дающаго кровь въ сосуды получающаго ее, или *посредственно*. Всего чаще прибегаютъ къ послѣднему способу, при чемъ пользуются обыкновенно дефибринированной, т. е. освобожденной отъ фибрина кровью, такъ какъ недефибринированная легко даетъ свертки, представляющіе громадную опасность для организма *). Съ цѣлью освободить переливаемую К. отъ фибрина, ее собираютъ въ стеклянный сосудъ и взбиваютъ палочкой, пока весь фибринъ не выдѣлится въ видѣ плотной, волокнистой, желто-бурой, упругой массы. Послѣ того кровь процеживаютъ сквозь плотный атласный фильтръ въ сосудъ, стоящій въ водѣ температуры 38—40° Ц. Кровь можно вприсунуть или въ вены, что всего чаще и дѣлается, или въ артерію, подъ кожу и даже въ брюшную полость. При переливаніи въ вены

пользуются обыкновенной химической бюреткой, снабженной краномъ и каучуковой трубкой, другой конецъ которой надѣвается на колѣчатую стеклянную канюлю съ истончающимся, не острымъ кончикомъ. Такъ какъ при К. требуется безусловное устраненіе воздуха, то кровь въ аппаратъ всасывается снизу. Вена, чрезъ которую вливаютъ кровь, обнажается на 2—3 см., разрѣзывается, периферическій конецъ ея перевязывается, а въ центральный вводится канюля аппарата, изъ котораго кровь проникаетъ только путемъ гидростатическаго давленія. По окончаніи операціи перевязывается и центральный конецъ вены и накладывается повязка. При К. чрезъ артерію кровь выпрыскивается стекляннымъ шприцомъ въ надрѣзанную артерію или въ периферическомъ, или въ центральномъ направленіи (центробѣжное и центростремительное К.). Если кровь вводится непосредственно въ артериальную систему, то имѣющаяся и ставшая болѣе богатой углекислотой кровь проталкивается въ волосные сосуды; наполненіе артерій, обуславливая болѣе значительную разницу въ давленіи между артериальной и венозной областью, всего лучше восстанавливаетъ упавшее кровообращеніе. *Подкожное* и *внутрибрюшное* К. не получило широкаго развитія, не смотря на то, что рекомендовались выдающимися авторитетами. Количество переливаемой крови не бываетъ обыкновенно ниже 150—200 куб. см. Само собой разумѣется, что К. должно производиться при соблюденіи строжайшихъ правилъ антисептики и асептики. Главнѣйшее и самое важное показаніе для К.—острое малокровіе, когда организмъ, вследствие сильнаго кровотечения, потерялъ столь много крови, что непрекращающіеся обмороки угрожаютъ смертью. Кромѣ того К. рекомендовано еще при отравленіяхъ, всего чаще окисью углерода (угаръ), при чемъ главная задача сводится къ удаленію посредствомъ обильнаго кровоусушки испорченной крови и замѣны ея нормальной. Кромѣ того оно испытывалось при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами, но эти опыты дали пока мало положительныхъ результатовъ. Исходя изъ того, что главная опасность при сильныхъ потеряхъ крови обуславливается не уменьшеніемъ массы ея, а разстройствомъ механическихъ условий кровообращенія (см. Кровотечение) и затруднительности имѣть всегда подъ рукой субъекта для полученія крови, было предложено замѣнить послѣднюю такъ называемымъ *физиологическимъ растворомъ*, т. е. растворомъ 73 частей поваренной соли на 10000 частей воды. При нѣкоторыхъ страданіяхъ, какъ, напримѣръ, холерѣ отъ вприскиванія его получались прекрасные результаты; при потеряхъ крови—только въ случаяхъ, когда онѣ не переходили за извѣстные предѣлы.

Г. М. Г.

Кровоподтекъ—см. Кровотечение.

Кровоусечение—бываетъ *мѣстное*—помощью уколовъ, надрѣзовъ, приставленія пиявокъ и аппаратовъ, отсасывающихъ кровь,—и *общее*—вскрытіемъ нѣкоторыхъ крупныхъ венъ на шеѣ, рукъ или ногъ. К. было извѣстно въ самой глубокой древности индусамъ, а Гиппократъ даже оставилъ цѣлый трактатъ о

*) Впрочемъ, въ послѣднее время стали опять прибѣгать къ недефибринированной крови, благодаря открытію Фрейнда, что кровь при соприкосновеніи съ веществами (вазелинъ, масло), къ которымъ она не пристаетъ, не свертывается.

немъ. Въ теченіе этого длиннаго періода вплоть до нашихъ дней К., польза и вредъ его, были предметомъ постоянныхъ споровъ въ медицинѣ. Въ настоящее время въ наукѣ установлены весьма точныя и опредѣленныя показанія, значительно ограничившія кругъ его употребленія. Мѣстное К. въ большинствѣ случаевъ показывается при явленіяхъ мѣстнаго застоя крови, при воспаленіяхъ тѣхъ или другихъ органовъ и частей тѣла. Выведеніемъ большаго или меньшаго количества крови мы уменьшаемъ содержимое венъ и устраняемъ препятствія къ правильному кровообращенію въ больной части тѣла. Для производства мѣстныхъ К. прибѣгаютъ къ пиявкамъ (см.). Въ глазной и ушной практикѣ въ большомъ ходу искусственная пиявка Гертелупа. Съ помощью особаго инструмента дѣлаютъ круговой разрѣзъ и сверху приставляютъ стеклянный цилиндръ съ пробковымъ поршнемъ, который, при приставленіи цилиндра, совершенно опускается. Теперь его выдвигаютъ вверхъ, вслѣдствіе чего получаютъ безвоздушное пространство надъ разрѣзомъ, вслѣдствіе чего туда и пойдетъ кровь. Уколы, насѣчки (скарификаціи), производимые, напр., на влажной части матки также имѣютъ цѣлью путемъ уменьшенія напряженія содѣйствовать восстановленію нормальнаго кровообращенія въ пораженной части. Болѣе обильное мѣстное К. получается приставленіемъ такъ назыв. *кровососныхъ* банокъ, отличающихся отъ сухихъ тѣмъ, что послѣднія только отлекаютъ кровь къ кожѣ, между тѣмъ какъ первыя извлекаютъ ее наружу. Банка представляетъ собою маленькій стеклянный или латунный колоколь, способный, при правильномъ положеніи, вытянуть до 15 гр. крови; можетъ быть замѣнена любой рюмкой. Чтобы банка присосалась, въ ней разрѣжаютъ воздухъ нагрѣваніемъ, затѣмъ быстро набрасываютъ ее на опредѣленное мѣсто. Сосуды подъ ней сильно наполняются кровью, а покраснѣвшая кожа втягивается въ банку. Если подобную сухую банку необходимо дополнить кровососной, то, снявъ банку съ кожи, производятъ на ней насѣчки помощью *шпиглера* (мѣдный цилиндръ съ скрытыми въ немъ ножичками, приводимыми въ движеніе спускомъ пружины), приставляемаго безъ всякаго давленія къ тому мѣсту, гдѣ раньше стояла сухая банка, предварительно натянувъ пружину, которую затѣмъ опускаютъ. Получаются насѣчки, надъ мѣстомъ, которыхъ накладываютъ банку, въ которую накопляется въ обилии вытекающая кровь. Общія К., которыми выводятся значительныя количества крови, отъ 180 до 360 и даже 500 гр., производятся вскрытіемъ, помощью ланцета, какой-либо большой вены (венесекція) съ надлежащими предосторожностями. Важнѣйшія показанія для общихъ К. слѣдующія: 1) кровозліяніе въ мозгъ, апоплексія, у полнокровныхъ и крѣпкихъ субъектовъ. К. въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ цѣлью устранить, гиперемію, вызвавшую усиленное давленіе крови. Оно противопоказано у старыхъ, ослабленныхъ субъектовъ, при сильномъ артеріосклерозѣ (см.) и порокахъ сердца; 2) при рѣзко выраженномъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ у крѣпкихъ лицъ, съ

острымъ и быстрымъ теченіемъ, бурными психическими симптомами, высокой лихорадкой и полнымъ пульсомъ; 3) при затрудненной дѣятельности сердца, вслѣдствіе расстройства кровообращенія въ легкихъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; 4) всего чаще венесекція производится съ цѣлью получить кровь для переливанія. Г. М. Г.

Кровопускание (ветеринарн.) — прежде часто употреблялось ветеринарами, какъ лечебное пособіе, но въ настоящее время при большинствѣ болѣзней оно является анахронизмомъ. Принося временное и то кажущееся облегченіе, кровопусканіе обыкновенно сильно ослабляетъ организмъ животнаго и тѣмъ лишаетъ его возможности самому вести успѣшную борьбу съ болѣзью. Число болѣзней, при которыхъ еще примѣняется въ ветеринаріи К., весьма ограничено. Даже при остромъ приливѣ крови къ головѣ, польза К. оспаривается въ послѣднее время, такъ какъ, принося временное облегченіе, оно вслѣдствіи служитъ причиной перехода болѣзни въ хроническую форму—тихій коллеръ. Обычай ежегоднаго весенняго К. у лошадей, практикуемый до сихъ поръ не только крестьянами, но и нѣкоторыми коневодами, слѣдуетъ считать положительнымъ невѣжествомъ. Обыкновенно за зиму организмъ лошади значительно ослабѣваетъ и, когда онъ начинаетъ оживать и стремится набрать новыхъ силъ, изъ него выпускаютъ столь важный для питанія матеріалъ какъ кровь. К., практикуемое коноведами во время эпизоотій, должно быть преслѣдуемо закономъ, какъ распространеніе заразы. А. С.

Кровосмѣшеніе (incestus, inceste, Blutschande)—плотская связь между ближайшими родственниками и свойственниками, съ глубокой древности (законы Ману и Моисея, также у германцевъ, еще до принятія христіанства) считающаяся преступною, частью по соображеніямъ религіознаго и социальнаго-этического свойства (въ видахъ охраненія нравственной чистоты семьи и родственнаго союза), частью вслѣдствіе убѣжденія, что кровосмѣсительные браки ведутъ къ вырожденію потомства. Стремленіемъ предупредить К. нѣкоторые этнографы (Альберти, Фритчъ) объясняютъ обычай избѣганія восходящихъ родственниковъ мужа—со стороны невѣстки, восход. родственниковъ жены—со стороны зятя. Этотъ обычай, доходящій иногда до совершеннаго запрещенія видѣть другъ друга или обмѣниваться словами, встрѣчается у якутовъ, остяковъ, монголовъ, бурятъ, калмыковъ, индусовъ, китайцевъ, у многихъ индѣйцевъ Сѣверной и Южной Америки, фиджійцевъ, австралійцевъ, негровъ и др. Взглядъ древнихъ грековъ на К. между восходящими и нисходящими родственниками, какъ на тягчайшее преступленіе, отразился въ мифѣ объ Эдипѣ. Христіанская мысль присоединила къ этому другой мотивъ—безграничную силу покаянія. Апокрифическое житіе Іуды Искаріота воспроизводитъ основныя черты мифа объ Эдипѣ: воспитанный вдали отъ отца и матери, Іуда нанимается въ слуги къ Пилату п, исполняя приказаніе его, убиваетъ своего отца, а затѣмъ становится му

жемъ своей матери. Когда открылось это двойное, хотя и невольное преступленіе, Иуда въ ужасѣ бѣжитъ къ Христу, который, въ виду раскаянія его, даруетъ ему прощеніе и даже дѣлаетъ его своимъ апостоломъ. Въ концѣ XIII в. рассказъ этотъ вошелъ въ сборникъ Іакова изъ Ворагина, получилъ большое распространеніе въ народныхъ литературахъ и былъ извѣстенъ и въ древне-русской письменности. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ міаа обр. Эдипъ сложился и рассказъ о папѣ Григоріи (не имѣющій ничего общаго съ фактическими обстоятельствами жизни папы этого имени), также невольномъ кровосмѣсителѣ (но не отцеубійцѣ), достигшемъ спасенія силою покаянія; рассказъ этотъ, черезъ Римскія дѣянія, проникъ въ Россію въ концѣ XVII в. Въ третьемъ рассказѣ, извѣстномъ по русской рукописи XVII в. (и по народнымъ вариантамъ), невольный отцеубійца и кровосмѣситель, ища покаянія, послѣдовательно убиваетъ трехъ священниковъ, которые не рѣшаются отпустить ему столь тяжкій грѣхъ и, наконецъ, приходитъ къ мудрому епископу, который налагаетъ на него 30-лѣтнюю аспитію; по истеченіи этихъ 30 лѣтъ, проведенныхъ въ запертомъ погребѣ, онъ достигаетъ епископскаго сана и выступаетъ подъ именемъ Андрея Критскаго, автора покаяннаго канона. Сколкомъ съ этихъ легендъ являются малороссійскія пѣсни о кровосмѣсителѣ, весьма распространенныя въ разныхъ вариантахъ (ср. Костомаровъ, «Легенда о кровосмѣсителѣ» въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. I; Diderichs, «Russ. Verwandte der Legende vom Gregor auf dem Stein und von Judas Ischariot», въ «Russische Revue», т. XVII, СПб. 1880; А. Веселовскій, «Андрей Критскій въ легендѣ о кровосмѣсителѣ», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885 г. № 6). При такомъ взглядѣ на *невольное* К., какъ на величайшее несчастье или тяжчайшій грѣхъ, уголовные законы не могли не карать *умышленно* К. Римское право различало *incestus juris gentium* (связь между восходящими и нисходящими, а также между братьями и сестрами) и *incestus juris civilis* (связь между лицами, которымъ римскіе законы запрещали вступать между собою въ бракъ). Каноническое право первоначально считало К. плотскую связь при всѣхъ степеняхъ родства и свойства, «пока ихъ прослѣдить можно», но при Иннокентіи III (1216 г.) установлены предѣлы кровосмѣсительнаго родства и свойства, именно 4-я степень по каноническому счету (т. е. восьмая по гражданскому). Съ родствомъ сравнено усыновленіе и воспріятіе отъ купели—родство духовное. Многія свѣтскія законодательства также рассматриваютъ К. какъ самостоятельное преступленіе, но суживаютъ степени родства и свойства, при которыхъ оно наказуемо. Такъ, *герм. уголовное уложеніе* различаетъ тяжкое К.— между восходящими и нисходящими родственниками, значительно смягчая наказаніе для послѣднихъ, и простое К.— между восходящими и нисходящими свойственниками (напр. между свекромъ и снохой) и между братьями и сестрами. Во *Франціи* во время революціи К. было исключено изъ числа наказуемыхъ дѣя-

ній; Code pénal 1810 г. о немъ не упоминаетъ; только законъ 1863 г. предусматривалъ нѣкоторые случаи К., но лишь какъ обстоятельство, увеличивающее наказуемость ненасильственного любострастія по отношенію къ нисходящимъ несовершеннолѣтнимъ. Уголовные кодексы *Бельгіи* и *Голландіи* также не знаютъ К., какъ самостоятельнаго преступленія, придавая ему лишь значеніе увеличивающаго вину обстоятельства при любодѣяніи и изнасилованіи. По *русскому законодательству* (Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст. 1593—1596) К. есть *добровольная* плотская связь между лицами, состоящими въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства и *знающими* объ этомъ своемъ родствѣ или свойствѣ. При *выбравной формѣ сожитія* законъ различаетъ: 1) К. между родственниками въ прямой восходящей и нисходящей линіи, безъ ограниченія степеней; наказуемо для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Виновные подвергаются ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и одиночному заключенію тамъ въ тюрьмѣ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи этого срока мужчины подлежатъ отдачѣ въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія работы, а женщины (также и мужчины, если ихъ нельзя помѣстить въ одинъ изъ сибирскихъ монастырей)—ссылкѣ въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ восточной Сибири, безъ права перечисленія въ крестьянское сословіе. 2) К. въ боковыхъ линіяхъ во второй степени родства; наказуемо для всѣхъ христіанъ. Наказаніе тоже, но съ уменьшеніемъ на половину срока тюремнаго заключенія, притомъ не одиночнаго. 3) К. въ первой степени свойства, наказуемо для всѣхъ христіанъ, и К. въ третьей степени родства, наказуемо только для православныхъ; влечетъ за собою ссылку на житье въ Томскую или Тобольскую губ., или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія *). 4) К. въ четвертой степени родства или во второй степени свойства; наказуемо только для православныхъ и влечетъ за собою заключеніе въ монастырь на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. При *брачной формѣ сожитія* К. наказывается, какъ таковое, если супруги завѣдомо вступили въ бракъ въ первой или второй степени родства, бракъ же между свойственниками и всѣми остальными родственниками рассматривается не какъ К., а какъ самостоятельное преступленіе, за которое законъ грозитъ тюремнымъ заключеніемъ (для православныхъ—болѣе продолжительнымъ). Къ наказаніямъ за К. или за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свой-

* *Снохачество*, т. е. сожитіе свекра съ снохой, встрѣчалось и встрѣчается среди крестьянъ, хотя цѣлкомъ, еще со временъ Ярославля, постоянно боролась съ этимъ явленіемъ. Еще въ XVIII в. въ Сибири распространѣнъ былъ обычай женить малолѣтнихъ сыновей и жить съ ихъ женами. Вообще народъ видитъ теперь въ снохачествѣ преступленіе, хотя и не особенно важное, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ приговоры (до реформенныхъ) волостныхъ судовъ. Суды эти, между прочимъ, признавали, что доказанная связь отца съ женою сына даетъ послѣднему право требовать отдачи отъ отца. Снохачество нерѣдко приводило къ отцеубійству. Ср. А. Смирновъ, «Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа» (М. 1878).

ства всегда присоединяется церковное покаяние. К. преследуется и помимо частной жалобы, хотя бы оно было соединено съ изнасилованіемъ. Проектъ новаго уголовного уложенія принимаетъ начала герм. уложенія и, подобно ему, совершенно освобождаетъ отъ отвѣтственности за К. нисходящихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ (въ Германіи—18 лѣтъ). Ограничивая, такимъ образомъ, объемъ К., но распространяя его на лицъ всѣхъ исповѣданій, проектъ оговариваетъ, что кровосмѣшеніе бракомъ ни въ какомъ случаѣ не покрывается.]

А. Я.

Кровососка (Hirrobosca) — см. Кукло-ро-нья (Piriraga). **Кровососка** — см. Лошадина кровососка.

Кровососныя банки — см. Кровопусканіе.

Кровотечение — выступленіе крови въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, каплями, слабой или сильной струей, изъ сердца или сосудовъ, вслѣдствіе нарушенія цѣлости стѣнокъ ихъ, при чемъ она можетъ изливаться или свободно наружу (наружное К.), либо устремиться въ какую либо естественную полость тѣла (внутреннее К.), либо насильственно проложить себѣ путь въ близлежащія ткани, образуя такъ называемыя экстравазаты, кровоподтеки и кровоизліянія. Незначительныя по размѣрамъ К., если они не часто повторяются, проходятъ почти совершенно безслѣдно для организма. Сильныя К., какъ напр., при произвольныхъ разрывахъ сердечныхъ стѣнокъ или при перерѣзѣ крупныхъ артеріальныхъ стволовъ (напр., сонныхъ артерій) быстро влекутъ за собою смерть; но и поврежденія менѣе важныхъ сосудовъ представляютъ большую опасность для жизни и здоровья кровоточащаго субъекта. Послѣ значительныхъ кровопотерь нарушается механика кровообращенія, вслѣдствіе недостаточнаго наполненія сосудовъ и сердца и паденія кровяного давленія. Предѣлъ кровопотери, при которомъ наступаетъ смерть, зависитъ отъ возраста, питанія, расы и даже индивидуальности субъекта. Животныя, потерявшія $\frac{2}{8}$ — $\frac{3}{4}$ всей массы крови, не могли, по опытамъ проф. Отта, быть спасены вливаніемъ физиологическаго раствора. У взрослого человѣка потеря болѣе 5 фш. крови безусловно смертельна. Обмороки могутъ наступить при потерѣ одного фунта. Женщины лучше мужчинъ переносятъ К. вслѣдствіе ихъ привычки къ періодическимъ кровопотерямъ. У дѣтей, особенно грудныхъ, малѣйшія К. остаются долго не исчезающія разстройства, почему въ отношеніи ихъ требуется чрезвычайная осторожность. Причины К. бываютъ *травматическія* внѣшнія (порѣзъ, уколъ, ушибъ и пр.) и внутреннія (выѣдреніе инородныхъ тѣлъ, укусы паразитовъ, разрывъ сосудовъ вслѣдствіе сильнаго напряженія), и *произвольныя*, отъ причинъ, при которыхъ нарушается цѣлость сосудистой стѣнки. Такъ, напр., иногда уже одно уменьшеніе давленія наружнаго воздуха, ненормальное повышение кровяного давленія можетъ нарушить цѣлость стѣнокъ сосудовъ и тѣмъ обусловить К., особенно если послѣднія поражены какимъ-нибудь процессомъ. Наконецъ, существуютъ страданія, при кото-

рыхъ стѣнки сосудовъ отличаются чрезвычайной ломкостью, и потому они часто сопровождаются болѣе или менѣе сильными кровотечениями и кровоподтеками, какъ напр., кровоточивость, нѣкоторыя тяжелыя формы малокровія, бѣлокровія, сыпной тифъ и др.

Характеръ вытекающей крови и количество ея обуславливаются источникомъ К. При *артеріальномъ* К. кровь обыкновенно брызжетъ изъ центральнаго конца артеріи въ видѣ красной струи толчками, соотвѣтственно каждому удару пульса. При *венозномъ* К. вытекаетъ изъ периферическаго конца вены болѣе или менѣе равномерная струя темной, иногда почти черной крови. *Капиллярное* К., т. е. изъ волосныхъ сосудовъ, обыкновенно обильно. Въ большинствѣ случаевъ наблюдается смѣшанное К. изъ всѣхъ трехъ родовъ сосудовъ. Далѣе отличаются еще *паренхиматозное* К., изъ разрыванной ткани богатыхъ сосудами органовъ. Наконецъ, нерѣдко наблюдается еще такъ назыв. *диapedезинъ*, т. е. К. безъ грубыхъ нарушеній цѣлости сосудовъ и тканей, что всегда можетъ имѣть мѣсто при венозномъ застоѣ. При этомъ изъ всѣхъ капилляровъ и мелкихъ венъ выступаютъ въ видѣ красныхъ круглыхъ бугровъ кучки красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. К. могутъ произойти во всякомъ пунктѣ кровеносныхъ путей, но самопроизвольныя всего чаще встрѣчаются въ легкихъ, кишечникѣ, въ мозгу съ его мягкими оболочками, въ сѣтчаткѣ, почкахъ, подъ кожей, при чемъ сосудъ обыкновенно разрывается во всѣхъ слояхъ. Подкожныя кровоизліянія бываютъ различной величины: отъ единичныхъ точекъ (петехій) до обширныхъ кровоподтековъ. Если кровоизліяніе плотно и равномерно пропитываетъ ткань, то его называютъ *геморрагическимъ инфарктомъ*. Если кровь изливается въ такомъ количествѣ, что образуетъ опухоль, получается *гематома*. Вообще К. часто получаютъ особыя названія, смотря по мѣсту происхожденія ихъ. Точно также существуютъ особыя названія для кровоизліяній въ тѣ или другія полости. Значеніе внутреннихъ К. обуславливается мѣстомъ кровоизліянія; такъ, напр., самыя ничтожныя К. въ область продолговатаго мозга, мозжечка, вблизи дна 4-го желудочка, могутъ быть причиной моментальной смерти. Вообще всякія кровоизліянія въ ткань мозга, такъ называемый ударъ, апоплексія, влекутъ за собою нарушеніе и даже уничтоженіе важнѣйшихъ функций. Выступившая кровь быстро свертывается, жидкія части ея всасываются; красные кровяные шарики постепенно разрушаются или уносятся: часть красящихъ веществъ крови остается въ видѣ круглыхъ, желтыхъ, бурыхъ и даже черныхъ зернышекъ, присутствіе которыхъ придаетъ характерную, постепенно мѣняющуюся окраску кожи. Вліяніе наружныхъ К. на организмъ сказывается весьма рѣзко. Если оно бурное и потеря крови весьма значительна, то больной становится поразительно блѣднымъ, онъ начинаетъ жаловаться на шумъ въ ушахъ и искры въ глазахъ; въ глазахъ у него темнѣетъ, тѣло покрывается холоднымъ потомъ, дыханіе становится поверхностнымъ, пульсъ малымъ и частымъ; наконецъ, исчезаетъ и созна-

ние и больной падаетъ въ обморокъ, что продолжается нѣсколько минутъ: когда больной приходитъ въ себя, онъ обыкновенно ощущаетъ жгучую жажду. Нерѣдко съ пробужденіемъ энергія сердца К. возобновляется и такіа чередованія могутъ повторяться до полного истощенія силъ больного. Другая крайняя опасность при К.—это возможность вхожденія воздуха въ вены. Если К., по своей силѣ, не оканчивается быстрой смертью, то оно начинается ослабѣваніе вслѣдствіе уменьшенія количества крови и паденія кровяного давленія, даже останавливается, какъ, напр., по образованіи свертковъ крови вокругъ отверстія поврежденнаго сосуда. Мѣры первоначальной помощи при К.: необходимо доставить больному хорошее покойное положеніе, удалить все, что можетъ взволновать больного, заботиться о легкомъ испражненіи на низъ и устраненіи всякихъ дыхательныхъ напряженій. Кровоточащей части придается поднятое положеніе; для умѣренія дѣятельности сердца—холодъ на область его. Съ цѣлью вызвать сокращеніе сосудовъ пользуются холодомъ, орошеніемъ горячей водой и кровоостанавливающими средствами. Изъ этихъ средствъ одни (спорынья, *hydrastis canadensis*) вызываютъ энергическое сокращеніе кровоточащихъ сосудовъ и тканей, другія (разныя вяжущія, кровоостанавливающая вата) образуютъ съ кровью плотные свертки и заклеиваютъ просвѣтъ сосудовъ, третьи—прижимаютъ ткани и образуютъ сухой струпъ. При паренхиматозныхъ К. очень хорошія услуги оказываетъ струя холодной воды или прикладываніе маленькихъ кусочковъ льда на кровоточащее мѣсто. Иногда, какъ, напр., при маточныхъ К. прекрасно дѣйствуютъ орошенія горячей водой 50° Ц. Наконецъ, при К. изъ ранъ иногда удается остановить ихъ прижатіемъ ранъ каленымъ желѣзомъ, прижигателемъ Пакелена или гальванокаутеромъ. Но наилучшіе результаты получаются отъ прижатія сосудовъ, какъ *прямого*, т. е. непосредственнаго давленія на кровоточащее мѣсто, такъ и *посредственнаго*—на артерію, несущую кровь къ мѣсту К. Самый простѣйшій способъ прижатія, это—пальцемъ на выбранномъ мѣстѣ, гдѣ артерія сколько нибудь свободно помѣщается подъ поверхностью тѣла. Такъ, напр., при К. на головѣ прижимаютъ сонную артерію; при К. верхнихъ конечностей—плечевую и т. д. Прижатію артерій можно достигнуть также бинтами, особенно эластическими изъ резины; всего чаще прибѣгаютъ къ такъ называемому круговому перетягиванію члена выше кровоточащаго мѣста эластическимъ бинтомъ (жгутомъ) Эсмарха. Но подобное стягиваніе не можетъ продолжаться долго, такъ какъ можетъ вызвать омертвѣніе и гангрену послѣдней. Употребляются также особые прижиматели, но проще можно ихъ устроить изъ скатаннаго бинта, укрѣпляемого, гдѣ нужно, многими круговыми ходами. Прибѣгаютъ еще къ насильственному сгибанію даннаго члена, при которомъ кровоточащій сосудъ не только прижимается, но также и перерывается. Такъ, напр., при К. изъ области предплечья сильно сгибаютъ послѣднее въ локтѣ и такое положеніе фиксируется повязкой. Всѣ перечисленные способы остановки К.

имѣютъ, главнымъ образомъ, временной характеръ. При сильныхъ К. необходимо прибѣгнуть при первой возможности къ перевязкѣ артерій, а если К. исходитъ изъ какихъ либо полостей, то къ тампонадѣ послѣднихъ. Раны туго выполняются скомканной марлею, всего лучше йодоформенной. Если удастся найти самый кровоточащій сосудъ въ ранѣ, то пользуются такъ назыв. лигатурными пинцетами, снабженными замыкающимъ механизмомъ. Наконецъ, прибѣгаютъ къ такъ назыв. обкалыванію (см. Акупунктура), закручиванію артерій. Самой радикальной мѣрой остановка К., которымъ сосудъ окончательно закрывается, *это перевязка артерій* (лигатура). т. е. перетягиваніе сосуда ниткой, либо прямо на поврежденномъ мѣстѣ, либо косвеннымъ путемъ на протяженіи главной приводящей артеріи. Вслѣдъ за перевязкой въ просвѣтѣ сосуда образуется пробка; затѣмъ внутреннія оболочки срастаются между собой, сосудъ запусѣваетъ и въ тоже время на наружной сторонѣ его, вокругъ лигатурной нитки, вырастаютъ грануляціи. Въ результатъ получается внутренний и наружный сосудистый рубецъ. При операціи необходимо соблюдать чрезвычайную антисептику и асептику. Послѣдовательное лѣченіе К. имѣетъ задачей поднять силы больного и возстановить нормальную дѣятельность сердца. Въ случаѣ острого малокровія, прибѣгаютъ къ кровопереливанію (см.), но на ряду съ этимъ необходимы и другія мѣры: *низкое укладываніе головы*, при чемъ нижній конецъ тѣла и конечности должны быть приподняты косвенно вверхъ, дабы кровь устремилась главнымъ образомъ къ центральной нервной системѣ. Кромѣ того оказалось цѣлесообразнымъ тугое бинтованіе живота и конечностей, все съ тою же цѣлью направить больше крови въ черепную полость. Эти пріемы приняты неправильно называть «самопереливаніемъ».

Г. М. Г.

Кровотеченіе изъ гортани — см. Кровохарканіе.

Кровоточивость (haemophylia, отсюда названіе больного, одержимаго К. — гемофиликъ) — страданіе, выражающееся въ наклонности организма къ кровотечениямъ, почти не поддающимся лѣченію послѣ самыхъ незначительныхъ поврежденій. Такъ, напр., нерѣдко при К. наступала у больныхъ смерть отъ потери крови при извлеченіи зубовъ, послѣ оспопрививанія, приставленія пьавокъ, банокъ и пр. Кромѣ того, при К. наблюдаются ревматическія боли и повторное припуханіе суставовъ. Самопроизвольныя кровотечения могутъ происходить едва-ли не изъ всѣхъ естественныхъ отверстій тѣла. Также нерѣдки кровотечения въ толщу тканей и органовъ, особенно подъ кожей, въ головной мозгъ и его оболочки. Самая частая причина К. *наследственность*, болѣзнь преимущественно передается мужскому полу матерями, происходящими изъ кровоточивыхъ семействъ и остающимися даже, сами по себѣ, совершенно здоровыми. Такимъ образомъ, если кровоточивый мужчина женится на здоровой дѣвушкѣ, то дѣти въ большинствѣ случаевъ остаются здоровыми и болѣзни отца обыкновенно на нихъ не переходитъ. Съ другой сто-

роны, дѣвушки, принадлежащія къ кровото-
чивымъ семействамъ, будучи даже здоровы,
вступая въ бракъ съ здоровымъ мужчиной,
передаютъ обыкновенно болѣзни мальчикамъ;
дѣвочки остаются здоровыми, но рожаютъ
кровоточивое мужское потомство. Наслѣд-
ственность бываетъ не только прямая, но и
косвенная, т. е. съ пропускомъ промежу-
точныхъ членовъ. Происхождение прирощен-
ной К. приписывается кровнымъ бракамъ; нѣ-
которые предполагаютъ причину ея въ подаг-
рѣ, ревматизмѣ, золотухѣ и бугорчаткѣ. Су-
ществуетъ ли самопроизвольно развившаяся
К., очень сомнительно. Первые признаки К.
обнаруживаются уже въ раннемъ дѣтствѣ,
какъ, напр., при прорѣзываніи зубовъ; иногда
при хирургическихъ или случайныхъ повре-
жденіяхъ. Обыкновенно кровь неукротимо те-
четъ изъ раны, при чемъ замѣчено, что малень-
кія ранки гораздо опаснѣе большихъ. При
ушибахъ кожи образуются подкожныя крово-
изліянія, держащіяся долгое время. Кровотече-
нія въ большинствѣ случаевъ появляются со-
вершенно неожиданно. Самопроизвольная оста-
новка кровоточивости обыкновенно наступаетъ
только послѣ громадныхъ потерь крови. Впро-
чемъ, если кровотеченія рѣдки, то больные,
даже послѣ значительной потери крови, чув-
ствуютъ себя облегченными и свѣжими и бы-
стро оправляются. Частыя кровотеченія вле-
кутъ за собою общее истощеніе организма и
рѣзкое малокровіе. Подробнѣйшее изслѣдованіе
органовъ не даетъ никакихъ указаній, въ чемъ
состоятъ измѣненія тканей и сосудовъ, вле-
кущихъ за собою К. Остановка кровотеченій
не достигается ни употребленіемъ внутрен-
нихъ средствъ, ни кровоостанавливающими
препаратами и удаётся иногда только прижа-
тіемъ кровоточащаго мѣста и въ особенности
его возвышеннымъ положеніемъ. Во избѣжаніе
повторенія приступовъ отъ больного требуютъ
соблюденія полнѣйшаго покоя и крайней осто-
рожности, чтобы такъ или иначе не поранить
себѣ кожи.

Г. М. Г.

Кровохарканіе (haemoptoe) — симп-
томъ, характеризующій кровотеченіе изъ ды-
хательныхъ путей, которое не слѣдуетъ смѣ-
шивать ни съ кровавой мокротой, ни съ же-
лудочнымъ, ни съ носовымъ, ни съ горловымъ
кровотеченіемъ. Причиною К. всегда бываетъ
разрывъ мелкихъ или крупныхъ сосудовъ, по-
чему и количество извергаемой крови можетъ
колебаться отъ нѣсколькихъ кровяныхъ пятенъ
до того, что она льется струей изо рта (пней-
моррагія). По окончаніи кровотеченія остатки
крови отхаркиваются кашлемъ въ видѣ свер-
нувшихся массъ. Если было значительное
изліяніе крови въ легкія, она иногда отхар-
кивается въ жидкомъ видѣ, представляется
жидкою, алою и, вслѣдствіе примѣси воздуха,
пѣнистой. Самой частой причиною К. являет-
ся легочная чихотка, нерѣдко представляя пер-
вый симптомъ ея. Въ дальнѣйшемъ теченіи
болѣзни, когда язвенный процессъ легкихъ
разрушаетъ стѣнки крупныхъ сосудовъ, крово-
теченія дѣлаются обильнѣе и нерѣдко быстро
истощаютъ больного и влекутъ за собою смер-
тельный исходъ. Рѣже К. бываетъ слѣдствіемъ
переполненія легкихъ кровью (гиперемія ихъ),

что бываетъ постояннымъ явленіемъ при раз-
личныхъ порокахъ сердца. Переполненные
сосуды разрываются и ихъ содержимое уда-
ляется кашлемъ въ видѣ крови. Далѣе, К.
наблюдается при раненіяхъ легкихъ какъ хо-
лоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ орудіемъ.
Крайне рѣдки такъ назыв. *викарирующія*, т. е.
«замѣняющія» К., при которыхъ кровь выте-
каетъ изъ легкихъ вмѣсто того, чтобы выте-
кать изъ другихъ путей, какъ, напр., у стра-
дающихъ геморроемъ и пр. Въ виду важнаго
значенія К. какъ для распознаванія болѣзни,
такъ и для предсказанія при ней требуется
тщательное изслѣдованіе не только больного,
но извергнутой крови и мокроты его. Больной
прежде всего нуждается въ абсолютномъ покоѣ:
онъ долженъ спокойно лежать въ постели, избѣ-
гать разговоровъ и, по мѣрѣ возможности, по-
давлять позывы на кашель съ цѣлю предотвра-
тить новый разрывъ сосудовъ, который можетъ
быть вызванъ сотрясеніями тѣла. До прибытія
врача можно примѣнять холодъ въ видѣ боль-
шого пузыря, но не тяжелаго, со льдомъ, при-
кладываемаго на груди. Запрещаются всякіе
раздражающіе напитки и кушанія; всего лучше
давать холодное молоко. Врачи обыкновенно
назначаютъ кромѣ средствъ противъ коренного
страданія—наркотическія для устраненія каш-
ля и внутреннія кровоостанавливающія, какъ,
напр., спорынью. Для подобныхъ больныхъ съ
успѣхомъ рекомендуется климатическое лѣче-
ніе въ различныхъ климатическихъ курортахъ:
выборъ ихъ обусловливается индивидуальными
особенностями больного.

Г. М. Г.

Кровь (sanguis, аіма) уже издавна извѣст-
на людямъ въ качествѣ болѣе или менѣе ярко-
алой жидкости, наполняющей тѣло теплокров-
ныхъ и холоднокровныхъ животныхъ. Только
въ XVII столѣтіи открыты были, наконецъ, тѣ
форменные элементы К., присутствіемъ кото-
рыхъ обусловливается и самый цвѣтъ К., т. е.
красные шарики К. (Мальпигій, Сваммердамъ
и Левенгукъ). Послѣ того изслѣдованіе К.
какъ микроскопическое, такъ и химическое
пошло впередъ быстрыми шагами. Въ настоя-
щее время уже извѣстно, что К., при нор-
мальныхъ условіяхъ, состоитъ изъ почти без-
цвѣтной жидкости, называемой *плазмой*, и изъ
взвѣшенныхъ въ ней форменныхъ элемен-
товъ—такъ называемыхъ *красныхъ* и *бѣлыхъ*
шариковъ. За послѣднія десятилѣтія установ-
ленъ былъ, наконецъ, фактъ существованія еще
третьихъ форменныхъ элементовъ въ нормаль-
ной крови, именно такъ назыв. *пластинокъ* К.,
замѣченныхъ уже Максомъ Шулцемъ, Кел-
ликеромъ и Ранвье, но подробнѣе изслѣдован-
ныхъ Биццоццо, Раушенбахомъ и Слефогтомъ.
Цвѣтъ К. отличается большою измѣнчиво-
стію, такъ, напр., все, что понижаетъ газо-
обмѣнъ, или, другими словами, поступленіе
кислорода въ организмъ, дѣлаетъ цвѣтъ К.
болѣе темнымъ. Соотвѣтственно съ этимъ лю-
ди, ведущіи сидячій образъ жизни, имѣютъ бо-
лѣе темную кровь, чѣмъ тѣ, которые много
ходятъ и вообще производятъ много движе-
ній. У молодыхъ людей кровь бываетъ болѣе
алой, чѣмъ у стариковъ, у женщинъ (Нассе)
она бываетъ болѣе свѣтлой, чѣмъ у мужчинъ.
Ярко-алую К. мы находимъ обыкновенно въ

артерійхъ, а темную, напротивъ того, въ венахъ, вслѣдствіе чего эти различія въ окраскѣ К. обозначаютъ также иногда словами *артеріальная К.* или *венозная К.* Колебанія цвѣта К., при прочихъ равныхъ условіяхъ, могутъ зависѣть также отъ числа красныхъ кровяныхъ шариковъ и отъ разнообразныхъ колебаній химическаго состава К., въ особенности же отъ большаго и меньшаго содержанія въ К. гемоглобина (см. VIII, 300). Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ встрѣчается такъ называемая «бѣлая К.» (Гьюссонъ), собственно красновато-бѣлая. Она встрѣчается изрѣдка у кормящихъ животныхъ, а также и у животныхъ, подвергавшихся откармливанію. Проф. Нассе въ подобной бѣлой К. откармливаемаго гуся опредѣлилъ болѣе 7% жира. тогда какъ обыкновенно количество жира въ крови гусей колеблется между 1,5 и 3,5 на 1000. У людей количество жира въ К. увеличивается подъ вліяніемъ пьянства, желтухи, легочной чахотки, брайтовой болѣзни и холеры. Температура К. соотнобразуется съ температурой тѣла вообще; но, будучи выпущена изъ тѣла, различная К. остываетъ съ различной быстротой. К., взятая во время усиленной сердечной дѣятельности, остываетъ медленнѣе, но вообще способность К. удерживать теплогу зависитъ также и отъ ея удѣльнаго вѣса. У беременных Нассе находилъ всегда К. холоднѣе, чѣмъ у небеременныхъ женщинъ. К. обладаетъ особымъ запахомъ, который оказывается различнымъ у различныхъ видовъ животныхъ. Въ ранней молодости запахъ человѣческой К. бываетъ слабый; онъ усиливается въ годы половой зрѣлости; бываетъ рѣзче выраженъ у сильныхъ людей, чѣмъ у слабыхъ. У мужчинъ сильнѣе, чѣмъ у женщинъ. Прибавленіе сѣрной кислоты дѣлаетъ запахъ К. болѣе отчетливымъ. Консистенція нормальной К. зависитъ, во первыхъ, отъ числа форменныхъ элементовъ; во вторыхъ—отъ вязкости плазмы и въ третьихъ—отъ температуры. Вообще же консистенція К. повышается и падаетъ соответственно съ удѣльнымъ вѣсомъ К. Удѣльный вѣсъ нормальной К. человѣка колеблется между 1,050—1,075. Нассе опредѣлялъ удѣльный вѣсъ К. болѣе, чѣмъ въ 400 случаяхъ; при этомъ онъ убѣдился, что у мужчинъ удѣльный вѣсъ обыкновенно бываетъ выше 1,053 (до 1,059), тогда какъ у женщинъ онъ нерѣдко составляетъ всего только 1,050. У беременныхъ женщинъ Нассе встрѣчалъ иногда даже К. съ удѣльнымъ вѣсомъ въ 1,045. Далѣе онъ замѣтилъ, что въ молодые годы К. представляетъ болѣе низкій удѣльный вѣсъ. Кромѣ того, на удѣльный вѣсъ К. очень сильно вліяетъ также и образъ жизни; чѣмъ лучше и обильнѣе пища, тѣмъ тяжелѣе К. Наконецъ, Дэви замѣтилъ, что удѣльный вѣсъ бываетъ больше по утрамъ и уменьшается къ вечеру. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ теченіе дня люди выпиваютъ большое количество жидкостей, которыя, всасываясь, обуславливаютъ разведеніе К. Для вѣрнаго пониманія значенія К. не должно забывать, что организмъ человѣка такъ же, какъ и животныхъ, снабженныхъ кровеносной системой, не представляетъ собою однород-

ное цѣлое, а состоитъ изъ безчисленныхъ разнообразныхъ форменныхъ элементовъ, изъ которыхъ каждый обладаетъ какъ видовыми, такъ и индивидуальными особенностями. Каждая отдѣльная клѣточка нашего тѣла нуждается въ опредѣленной газовой и пластической средѣ, которой и служить именно К. Изъ К. каждая клѣточка нашего тѣла получаетъ и необходимый ей кислородъ и необходимую ей пищу. Сообщенія разнообразныхъ форменныхъ элементовъ съ К., текущей по безчисленнымъ развѣтвленіямъ волосной сѣти сосудовъ, устанавливается при посредствѣ той лимфы, которая находится снаружи стѣнокъ волосныхъ сосудовъ въ разнообразныхъ тканевыхъ промежуткахъ, а также и въ лимфатическихъ каналахъ. Обмѣнъ веществъ между К. и лимфой совершается главнымъ образомъ путемъ осмоса и фильтраціи.

Плазма К., получаемая послѣ осѣданія шариковъ изъ охлажденной лошадиной К. или друг. способами, представляется безцвѣтной, прозрачной, вязкой жидкостью, удѣльный вѣсъ которой колеблется между 1,027—1,030. Химическій составъ плазмы представляется слѣдующимъ: воды приблизительно 90%, бѣлковъ тѣлъ отъ 8 до 10%; изъ нихъ 3—4% приходится на сывороточный бѣлокъ, 2—1% на сывороточный глобулинъ (= фибрино-пластическое вещество = параглобулинъ), затѣмъ очень небольшое количество на фибриногенное вещество. Что касается фибринъ-фермента, то его вовсе не бываетъ въ свѣжей К. или лишь слѣды и онъ образуется только по выпущеніи К. изъ тѣла, вѣроятно, вслѣдствіе распада бѣлыхъ шариковъ К. (Ал. Шмидтъ). Далѣе плазма содержитъ отъ 0,1 до 0,2% среднихъ жировъ; небольшое количество жирныхъ кислотъ и мылъ; отъ 0,1—0,2% углеводовъ, состоящихъ изъ винограднаго сахара и глюкогена. Кромѣ того, въ ней находится 0,9% солей, какъ-то натронныхъ солей (хлористаго натрія), углекислаго натрія, сѣрникоислаго натрія, фосфорноислаго натрія, фосфорноислаго кальція и фосфорноислой магнезій. Щелочность К. обуславливается, главнымъ образомъ, углекислымъ и среднимъ фосфорноислымъ натріемъ. Затѣмъ въ плазмѣ находятся также и газы (см. Газы крови). Наконецъ, въ плазмѣ К. бываетъ до 0,02% веществъ обратнаго метаболизма. Что касается кровяной сыворотки, т. е. плазмы К., лишенной, вслѣдствіе свертыванія, своей волокнины или фибрина, то объ этомъ см. Свертываніе крови. Красные шарики К., открытые въ XVII ст., обуславливаютъ красный цвѣтъ К. Они въ отдѣльности обладаютъ очень слабой окраской и при томъ скорѣе желтой, чѣмъ красной, но, когда нѣсколько шариковъ лежатъ другъ на другѣ, они приобрѣтаютъ несомнѣнно красный оттѣнокъ. Красная тѣльца К. представляются подъ микроскопомъ однородными, совершенно просвѣчивающими двояковыпуклыми кружечками, имѣющими въ діаметрѣ отъ 7 до 8 μ (μ , микронъ=0,001 мм.), а въ толщину отъ 1 до 2 μ . Кружечки эти обладаютъ упругостію и мѣняютъ свою форму подъ вліяніемъ давленія или влеченія. Удѣльный вѣсъ ихъ значительно больше удѣльнаго вѣса плазмы, онъ колеблется между 1,088—

1,105. Въ общемъ К. содержитъ около одной трети или нѣсколько менѣе половины всего вѣсового количества шариковъ тогда какъ осталая часть приходится на плазму. Гоппе-Зейлеръ въ 1000 частяхъ венозной К. лошади нашелъ 326 ч. шариковъ и 674 ч. плазмы. Объемъ краснаго кровяного тѣльца равняется 0,000000077217 куб. мм., поверхность его = 0,000128 кв. мм. Въ одномъ куб. миллиметрѣ К. у мужчины заключается болѣе 5000000 красныхъ шариковъ; если общая масса К. 44000 куб. см., то поверхность всѣхъ шариковъ доходитъ до 2816 кв. метровъ. Черезъ легкія въ одну секунду проходитъ 176 куб. см. К., кровяныя тѣльца которой представляютъ поверхность въ 81 кв. м. (Велькеръ). Въ венозной К., а именно маленькихъ венъ кожи число красныхъ шариковъ больше, чѣмъ въ К. артерій. Такъ какъ число красныхъ шариковъ обратно пропорціонально количеству плазмы, то все, что увеличиваетъ количество послѣдней, ведетъ къ уменьшенію числа красныхъ шариковъ; такъ, напр., обильное питье вслѣдствіе къ пониженію числа ихъ. Хорошая и обильная пища увеличиваетъ ихъ число; также дѣйствуетъ жизнь въ деревнѣ и физическое упражненіе. Вообще число и величина красныхъ шариковъ подвержены значительнымъ колебаніямъ: такъ, напр., на основаніи произведенныхъ на 174 животныхъ различнаго вида болѣе чѣмъ 40000 измѣреній установлены слѣдующіе факты: во первыхъ, красныя шарики уменьшаются подъ вліяніемъ повышенной температуры тѣла, угольной кислоты, морфія и хлорада; напротивъ того, они увеличиваются подъ вліяніемъ холода, кислорода, хинина и синильной кислоты. Подобныя колебанія въ числѣ и величинѣ (діаметрѣ) красныхъ кровяныхъ шариковъ должны, конечно, очень сильно отражаться на ходѣ всего газообмѣна въ тѣлѣ, такъ какъ фیزیологическая роль красныхъ шариковъ, главнымъ образомъ, сводится на то, что они служатъ разносителями кислорода. Соответственно съ этимъ мы и видимъ, что величина красныхъ шариковъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше оказывается число ихъ у того или иного вида животныхъ; такъ напр. у козы, имѣющей 18 милл. шариковъ въ куб. мм., красныя шарики имѣютъ величину въ 3,5 μ , тогда какъ у электрическаго ската число ихъ равно 14000 въ 1 куб. мм., а величина достигаетъ зато 27 μ . Соответственно съ этимъ все, что ослабляетъ газообмѣнъ, отражается тотчасъ же и на числѣ красныхъ тѣлецъ крови; такъ, напр., безвыходное пребываніе въ комнатѣ даже въ теченіе немногихъ дней вызываетъ абсолютное паденіе числа красныхъ шариковъ (Маллисе). У сурковъ во время зимней спячки число красныхъ шариковъ, по Фирордту, уменьшается съ 7 милл. на 2 милл. въ 1 куб. мм. Химическій составъ красныхъ шариковъ въ влажномъ состояніи представляетъ 56,5 ч. воды и 43,5 твердыхъ частей. Послѣднія почти исключительно состоятъ изъ органическаго вещества; неорганическія соли въ нихъ составляютъ менѣе 1%. Въ 100 ч. высушеннаго органическаго вещества находится (Жюдель) гемоглобина 90,54; протеиновыхъ веществъ 8,67; лецитина 0,54;

холестеарина 0,25. Въ 1000 частяхъ зола красныхъ шариковъ найдено хлористаго калия 3,679; сернокислаго калия 0,132; фосфорнокислаго калия 2,343; фосфорнокислаго натрія 0,633; фосфорнокислаго калия 0,094; фосфорнокислой магнезии 0,060; свободнаго бѣлаго натра 0,341. Гемоглобинъ содержитъ отъ 0,4 до 0,5% желѣза; во всей К. находится 2,36 гр. желѣза. Въ легкихъ гемоглобинъ красныхъ шариковъ соединяется химически съ кислородомъ, при чемъ получается *оксигемоглобинъ*, представляющій очень нестойкое химическое соединеніе, отдающее очень легко кислородъ различнымъ тканямъ, черезъ которыя кровь проносится по волоснымъ сосудамъ. К., содержащая оксигемоглобинъ, бываетъ ярко-алой артеріальной К., не обладающей дихроитическими свойствами; тогда какъ венозная, т. е. содержащая редуцированный гемоглобинъ (безъ кислорода) К. бываетъ темнокраснаго цвѣта и имѣетъ *дихроизмъ*, т. е. она представляется при прохожденіи свѣта зеленой, а при падающемъ на нее свѣтѣ красной см. (Гемоглобинъ). Красныя шарики находятся во время жизни въ состояніи непрерывнаго разрушенія, свидѣтельствомъ чего служатъ осколки ихъ, находясь въ печени, селезенкѣ и въ особенности масса выдѣляемыхъ съ желчью желчныхъ пигментовъ, происхожденіе коихъ изъ гемоглобина К. представляется вполне доказаннымъ; очевидно, что образованіе этихъ пигментовъ сопряжено съ разрушеніемъ красныхъ шариковъ и дальнѣйшимъ превращеніемъ гемоглобина въ клѣточныхъ элементахъ печени или желчныхъ протоковъ. Возобновленіе же красныхъ шариковъ совершается въ взросломъ состояніи организма отчасти въ селезенкѣ, гдѣ шарики запасаются, повидному, гемоглобиномъ и, кромѣ того, въ красномъ костномъ мозгу, гдѣ они происходятъ изъ протоплазмы ядросодержащихъ красныхъ клѣтокъ. Наконецъ, допускаютъ внутрикѣлочное образованіе красныхъ шариковъ въ такъ называемыхъ сосудообразовательныхъ клѣткахъ, гдѣ шарики образуются прямо на счетъ дифференцированія протоплазмы этихъ своеобразныхъ клѣтокъ. Вслѣдствіе эти клѣтки входятъ въ свѣтъ кровеносныхъ сосудовъ, канализируются и содержащіеся въ нихъ красныя шарики поступаютъ въ общій кругъ кровообращенія. О количественной сторонѣ этого разрушенія и возстановленія шариковъ мы не имѣемъ пока вѣрнаго представленія. Бѣлыя кровяныя тѣльца или лейкоциты, открытыя въ 1770 г. Гюссономъ: на 1 бѣлый приходится отъ 500 до 1000 красныхъ. Въ 1 куб. мм. ихъ насчитывается всего отъ 9000 до 15000. Число ихъ у взрослыхъ особенно повышается въ періодѣ пищеваренія, при нагноеніяхъ, при многихъ формахъ бѣлокровія (лейкеміи) иногда на 1 бѣлый попадаютъ всего 5—10 красныхъ; наоборотъ, численность ихъ рѣзко падаетъ при голоданіи. Различаютъ нѣсколько видовъ бѣлыхъ шариковъ: 1) лимфациты, состоящіе изъ большого круглаго ядра, окруженнаго очень тонкимъ слоемъ протоплазмы; ими богата лимфа, протекающая черезъ лимфатическія железы; эти лимфациты представляютъ всѣ переходныя ступени къ 2) лейкоцитамъ одноядернымъ,

наибольшей величины, снабженнымъ одиночнымъ ядромъ и обильнымъ слоемъ гомогенной протоплазмы; 3) лейкоциты эозинофильные (Эрлиха), заключающие одно ядро—дольчатое—и представляющие въ протоплазмѣ крупную зернистость, окрашивающуюся эозиномъ въ красный цвѣтъ; 4) лейкоциты многоядерные, составляющие преобладающую форму бѣлыхъ шариковъ (болѣе 70% всего числа шариковъ), содержащія съ виду нѣсколько ядеръ и обильный слой протоплазмы, богатый зернышками, окрашивающимися нейтральными анилиновыми красками, вслѣдствіе чего эти шарики наз. нейтратфиловыми шариками. Эти варианты бѣлыхъ шариковъ, замѣченные давно Шульце, были особенно установлены работами Эрлиха и дополнены Усковымъ и находятся въ извѣстной генетической связи. Уже Либеркюнъ указывалъ на подвижность лейкоцитовъ, на способность ихъ протоплазмы пускать отростки и измѣнять самопроизвольно свою форму подобно амѣбамъ, вслѣдствіе чего движенія ихъ названы были амѣбодными. Благодаря послѣднимъ, лейкоциты способны захватывать своей протоплазмой вещества извне, различныя зернышки, бактеріи, кокки и вообще микроорганизмы; этой способностью не обладаютъ наиболѣе юныя бѣлыя клѣтки — лимфациты, а также и вышеуказанные эозинофильные лейкоциты, тогда какъ остальные двѣ категоріи лейкоцитовъ—моноядерныя и нейтратфиловыя—отличаются въ высшей степени выраженными поглощающими свойствами, лежащими, по весьма удачному выраженію Мечникова, въ основѣ *фагоцитарной* дѣятельности шариковъ, которые и были имъ названы *фагоцитами*. Въ настоящее время фагоцитарная дѣятельность лейкоцитовъ признается одной изъ наиболѣе выдающихся функцій ихъ въ тѣлѣ какъ при физиологическихъ, такъ и при патологическихъ условіяхъ. Благодаря ей, лейкоциты несутъ огромную службу организму какъ въ самой К., такъ и вне кровеносныхъ сосудовъ—въ тканяхъ и органахъ. Стоитъ впрыснуть въ К. какой нибудь чуждый порошокъ туши, киповари, кармина и т. д., какъ вскорѣ всѣ порошинки, плавающія въ плазмѣ К., перелавливаются лейкоцитами, уносятся ими къ печени и селезенкѣ, и передаются ими эндотелію ихъ сосудовъ, и К. вскорѣ освобождается ими отъ постороннихъ къ ней примѣсей. Во время этой очистительной работы въ извлеченной въ это время для изслѣдованія каплѣ К. находятъ вдвое, втрое меньшее число бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ при нормѣ, потому что многіе — лейкоциты или фагоциты — заняты при этомъ въ органахъ передачей имъ выловленныхъ изъ К. чуждыхъ порошинокъ (Вериги) и, слѣдовательно, отсутствуютъ на время въ циркулирующей К. Лейкоциты могутъ, поэтому, вполне считаться защитниками крови и это безразлично — будутъ ли въ К. введены порошинки индифферентныхъ веществъ или самыя злыя бациллы, напрямѣръ сибирской язвы, или др. Если число послѣднихъ не превосходитъ наличныя силы фагоцитовъ, то К. вскорѣ очищается отъ нашествія даже бациллъ.

Благодаря амѣбоднымъ движеніямъ, лейко-

циты способны эмигрировать изъ полости кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ въ ткани, т. е. они пробуравливаютъ отростками цементъ, связывающій сосудистый эндотеліи, и тянутся черезъ остальные оболочки сосуда наружу въ ткани, т. е. совершаютъ эмиграцію. Эта послѣдняя имѣетъ мѣсто и при нормальныхъ условіяхъ, но только въ сравнительно слабой степени; при воспаленіяхъ же эмиграція усиливается до нельзя и шарики, накопляясь чрезмѣрно въ воспаленномъ гнѣздѣ, образуются постепенно въ гнойные шарикки. Нормальная же эмиграція, совершаемая въ физиологическихъ границахъ, ведетъ къ тому, что въ тканяхъ вне сосудовъ всегда странствуютъ блуждающіе клѣтки, т. е. тѣ же лейкоциты, задачи которыхъ бываютъ очень разнообразны. На длинномъ пути ворсинокъ тонкихъ кишокъ лейкоциты забираютъ изъ полости кишечнаго канала зернышки жира (Заварыкинъ), пепгоны (Либермейстеръ) и вносятъ то и другое въ струю крови и лимфы; они являются даже разносителями углевода—гликогена, такъ какъ послѣдній обыкновенно находимъ въ живыхъ бѣлыхъ шарикахъ и, слѣд., лейкоциты играютъ выдающуюся роль въ усвоеніи и разнесеніи пищевыхъ веществъ по тѣлу. Мало того, стоитъ только какой нибудь ткани, напр. нервной, начать перерождаться жировымъ образомъ, какъ въ это мѣсто собираются лейкоциты, забираютъ зернышки жира и расчищаютъ почву для возможности постройки новой ткани (Ранвье). Если какой нибудь органъ, за непригодностью его для организма, начинаетъ перерождаться и готовится къ отпаденію, какъ напр. хвостъ лягушечьяго головастика (при извѣстной стадіи его развитія), то въ него набирается масса фагоцитовъ, забирающихъ разрушающіяся части хвоста—его мышцы, нервы и т. д. и уносящихъ въ тѣло животного въ качествѣ питательнаго матеріала (Мечниковъ). Кромѣ того, по изслѣдованіямъ Мечникова и его учениковъ, фагоциты или лейкоциты оберегаютъ организмъ отъ внѣдренія въ него болѣзнетворныхъ микробовъ различныхъ инфекціонныхъ болѣзней; въ случаѣ же проникновенія ихъ лейкоциты должны вести борьбу съ этими микроорганизмами и въ глубинѣ тѣла въ его сокахъ, тканяхъ и органахъ. Фагоцитарная теорія инфекціонныхъ болѣзней имѣетъ за себя теперь очень много хорошо разслѣдовавшихъ примѣровъ борьбы, гдѣ организмъ, въ качествѣ самозащиты, пускаетъ фагоциты въ ходъ для борьбы съ микробами и гдѣ исходъ заболѣванія зависитъ отъ того: способны ли фагоциты захватить микробовъ и уничтожить ихъ химическими силами своей протоплазмы или нѣтъ. За сторожевую службу лейкоцитовъ говорить и тотъ фактъ, что лейкоциты странствуютъ по слизистой оболочкѣ зѣва, въ легочныхъ путяхъ, на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, т. е. на всѣхъ мѣстахъ, откуда легче всего могло бы произойти нашествіе тѣхъ или иныхъ микробовъ и прониканіе ихъ въ животныя соки. Дотрогиваніе лейкоцитовъ до той или другой твердой поверхности возбуждаетъ въ протоплазмѣ ихъ наклонность къ пусканію отростковъ, коими фагоциты пользуются какъ бы ножками для передвиженія и какъ хвататель-

ными орудіями. Съ другой стороны, Леберомъ уже давно было доказано, а затѣмъ опытами Массара, Борде, Вухнера и друг. съ отчетливостью выяснено, что лейкоциты обладают и чувствительностью химической къ различнымъ химическимъ продуктамъ, обнаруживая къ нимъ или влеченіе, или отталкиваніе, вслѣдствіе чего химіотаксію ихъ дѣлятъ на положительную и отрицательную — при первой вещества притягиваются къ себѣ лейкоциты, при второй отталкиваются ихъ. Обыкновенно лейкоциты притягиваются жидкостями, взятыми изъ культуръ различныхъ микробовъ; понятно, поэтому, что причина устремленія фагоцитовъ къ мѣстамъ внѣдренія микробовъ въ тѣло лежатъ въ химіотактическихъ свойствахъ лейкоцитовъ.

Лейкоциты играютъ и роль пластическаго тканеваго матеріала, такъ какъ доказано, что странствующіе лейкоциты могутъ при извѣстныхъ условіяхъ обратиться въ осѣдлыя кѣтки соединительной ткани и, слѣдоват., служить на постройку ткани. Возможно, что они ложатся въ основу образованія многихъ опухолей. Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ когда стало сомнительнымъ прежнее предположеніе о возможности превращенія бѣлыхъ шариковъ въ красные. Дѣятельность лейкоцитовъ находится въ огромной зависимости отъ окруж. темп., отъ присутствія кислорода. Повышеніе темп. до 40° Ц. усиливаетъ ихъ амёбоидную, фагоцитарную дѣятельность, а также и присутствіе кислорода. Предполагаемое парализующее дѣйствіе хины на дѣятельность лейкоцитовъ (Винцъ) не оправдывается прямыми опытами на животныхъ, и напротивъ того, хина, повидимому, вызываетъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ и скорѣе усиливаетъ фагоцитарную дѣятельность шариковъ въ тѣлѣ. Этимъ скорѣе всего бы объяснялось благотворное вліяніе хины при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. О химическомъ составѣ бѣлыхъ шариковъ судятъ по химическому составу гноя, представляющаго какъ бы умершихъ бѣлыхъ шариковъ. По Гоппе-Зейлеру, на 100 ч. сухого остатка изъ гнойныхъ шариковъ имѣется бѣлковыхъ веществъ около 14, нуклеина около 35, лецитина жира 14, холестерина—7, церебринъ—5, экстрактивныхъ веществъ—4,5, нерастворимыхъ веществъ—20. Въ золѣ же преобладаетъ хлористый натръ и фосфорнокислыя соли и въ особенности свободная фосфорная кислота, принадлежащей нуклеину, т. е. ядерному веществу, весьма богатому фосфоромъ. Составъ живыхъ лейкоцитовъ отличается отъ состава гнойныхъ шариковъ присутствіемъ въ первыхъ гликогена, который въ гнойныхъ шарикахъ уже находится, вѣроятно въ формѣ сахара. Что касается третьей форменной части К., т. е. кровяныхъ пластинокъ, то число ихъ въ куб. мм. К.=250000 и роль ихъ представляется неустановленной; полагаютъ, что они играютъ важное значеніе въ свертываніи К. (см.). *И. Тархановъ.*

Кровь остальныхъ позвоночныхъ не представляетъ существенныхъ отличій отъ крови человѣка, за исключеніемъ особенностей въ формѣ, величинѣ и строеніи форменныхъ элементовъ — красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ (см. соответственныя статьи). У ланцетника (*Amphioxus*) кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ

вовсе, нѣтъ и особаго вещества, служащаго для разнесенія по тѣлу кислорода. К. представителей другихъ типовъ животнаго царства часто отличаются отъ К. позвоночныхъ и сближаются съ лимфой послѣднихъ (давая ей названіе гемолимфа и др.). Однако, существеннаго и общаго различія между К. позвоночныхъ и остальныхъ животныхъ не существуетъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ въ К. нѣтъ особаго вещества, служащаго для дыхательныхъ цѣлей (для разнесенія по тѣлу кислорода) и кислородъ разносится въ такомъ случаѣ въ видѣ простого раствора въ крови. Чаше дыхательная функція крови выполняется благодаря существованію особаго вещества, способнаго вступать въ единеніе съ кислородомъ и заключеннаго въ форменныхъ элементахъ (кровяныхъ тѣльцахъ) или раствореннаго въ жидкой части крови и служащаго, въ послѣднемъ случаѣ, и для дыханія, и для питанія. Таковы, напр., гемоцианинъ, встрѣчающійся въ крови моллюсковъ и суставчатоподобныхъ; у нѣкоторыхъ представителей обоихъ этихъ типовъ его замѣняетъ гемоглобинъ, тоже содержащійся въ растворѣ въ жидкой части крови, напр. у катушки (*Planorbis*) изъ моллюсковъ, у дафній (*Daphnia*). *Branchipus* (см. Жабернопогій) изъ ракообразныхъ, у личинокъ *Chironomus plumosus* изъ наѣдокъ. Форменные элементы К. могутъ быть двоякаго рода: одни соответствуютъ краснымъ кровянымъ тѣльцамъ позвоночныхъ и не имѣютъ способности измѣнять форму, выпуская отростки, другіе соответствуютъ бѣлымъ кровянымъ тѣльцамъ и отличаются амёбообразными движеніями (почему ихъ иногда называютъ «амёбоциты»). Тѣльца перваго рода менѣе распространены и встрѣчаются то лишь у отдѣльныхъ представителей данной группы (напр. среди моллюсковъ, асцидій, кольчатыхъ червей, иглокожихъ), то у всѣхъ представителей группы (у пиявицъ, сипункулидъ); въ нихъ чаще всего содержится гемоглобинъ, но могутъ вмѣсто него содержаться и другія вещества. Иногда изъ формъ весьма близкихъ между собою одна имѣетъ эти тѣльца, другая не имѣетъ (напр. у *Arca tetragona* они есть, у *Arca Noae*—нѣтъ). Болѣе распространены амёбоциты, которые есть въ крови почти всегда; кромѣ функціи питанія они играютъ роль при восстановительныхъ процессахъ и обладаютъ способностью къ фагоцитозу (см. выше, также статьи Бѣлыя кровяныя тѣльца, Фагоциты, Гистолизъ). У нѣкоторыхъ изъ животныхъ съ твердыми покровами (именно у многихъ суставчатоподобныхъ) въ крови содержится фибринъ, который, свертываясь, останавливаетъ кровотеченіе при пораненіяхъ; особенно развита эта способность у формъ, обладающихъ способностью аутономіи, т. е. могущихъ произвольно отламывать нѣкоторыя части тѣла (ноги). У иглокожихъ фибрина нѣтъ, и рана закупоривается скопленіемъ амёбоцитовъ. У моллюсковъ и червей, также лишенныхъ фибрина, раны закрываются благодаря сильному сокращенію кожныхъ мускуловъ. *Н. Ки.*

Болезни крови—К., по самой сущности своего образованія и по значенію своихъ функцій, неизбѣжно видоизмѣняется въ физическомъ и химическомъ отношеніяхъ въ связи съ самы-

ми разнообразными процессами въ организмѣ, но болѣзнями ея можно считать только тѣ измѣненія, которыя не выравниваются присутствіемъ животному тѣлу способностью регулировать временныя уклоненія въ немъ. Такъ, напр., питье обильныхъ количествъ воды увеличиваетъ на время количество циркулирующей въ организмѣ К., но въ здоровомъ состояніи избытокъ влаги выводится почками, кожей и легкими. Наоборотъ, сильное потѣніе уменьшаетъ количество жидкихъ частей К., но эти потери быстро восстанавливаются тканевыми жидкостями. Если же въ К. наступаютъ измѣненія, отсутствующія при нормальномъ состояніи, то мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ или другимъ заболѣваніемъ ея. Съ другой стороны, если всякая аномалія К., вслѣдствіе присущаго ей питательнаго значенія для всѣхъ органовъ и тканей тѣла, отражается въ большей или меньшей степени на нихъ, то, въ свою очередь, и всѣ болѣзни нашего организма оказываютъ большее или меньшее влияние и на К. Такъ, напр., она очень рѣзко измѣняется почти при всѣхъ отравленіяхъ, при чемъ дѣло можетъ дойти даже до гибели кровяныхъ шариковъ (при отравленіи, напр., бертолетовой солью), вытѣсненія кислорода другими газами (окисью углерода при угарѣ; угольной кислотой при задушеніи); при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ (содержаніе въ К. бактерий и продуктовъ ихъ жизнедѣятельности) и т. п. Продолжительныя измѣненія К. имѣютъ слѣдствіемъ весьма тяжелыя и сложныя разстройства организма. Ихъ принято опредѣлять общимъ названіемъ *дискразіи* (см.). Въ отношеніи измѣненій общей массы К. и отдѣльныхъ содержащихся въ ней частей принято различать не нормальное уменьшеніе или увеличеніе какъ всей массы К., такъ и отдѣльныхъ ея составныхъ частей: *малокровіе* (см.) и *полнокровіе* (см.). Изъ другихъ аномалій заслуживаютъ вниманія измѣненія формы красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Такъ, напр., объемъ первыхъ при различныхъ болѣзняхъ уменьшается (при гнилостной лихорадкѣ, при отравленіи окисью углерода, морфіемъ) или увеличивается (отъ алкоголя и др.); при многихъ хроническихъ и острыхъ малокровіяхъ, при отравленіяхъ различными ядами, ожогахъ, нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ измѣняется ихъ форма, блѣднѣетъ окраска (кѣтъки-тѣни), появляются ядро-содержащія красные кровяные шарики. Бѣлые кровяные шарики также могутъ въ значительной степени уменьшаться или увеличиваться въ числѣ. Такъ, напр., различаютъ *лейкопэнію*, т. е. обѣднѣніе К. бѣлыми кровяными шариками, вслѣдствіе уменьшенной доставки ихъ изъ кровообразовательныхъ органовъ, и *лейколизисъ*—вслѣдствіе усиленнаго разрушенія, какъ, напр., при нѣкоторыхъ болѣзняхъ или отравленіяхъ ядами. Увеличенное содержаніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ называется *лейкоцитозомъ*, если оно имѣетъ временной характеръ, какъ, напр., послѣ кровотеченій, при крупозномъ воспаленіи легкихъ, при воспаленіи серозныхъ оболочекъ, при дифтеритѣ, скарлатинѣ, возвратномъ тифѣ и др. Если чрезмѣрное увеличеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ есть явленіе хро-

ническое, то оно назыв. *лейкэмией* (см.). При многихъ страданіяхъ, связанныхъ съ малокровіемъ, наблюдали уменьшенное содержаніе бѣлка въ крови—*гипальбуминозъ*. Точно также наблюдали увеличенное содержаніе волокнины (гиперинозъ), какъ, напр., при остромъ суставномъ ревматизмѣ, при тифѣ. При болѣзняхъ печени и хроническомъ алкоголизмѣ, равно какъ при многихъ изнурительныхъ болѣзняхъ, наблюдали увеличенное содержаніе жира въ К. (липэмія), которое не нужно смѣшивать съ такъ наз. эмболическимъ жирокровіемъ, т. е. проникновениемъ жидкаго жира въ К. при поврежденіяхъ костнаго мозга. При сахарномъ мочеизнуреніи (диабетѣ) приходилось наблюдать увеличенное содержаніе сахара въ К. (вмѣсто 0,053—0,5 и даже 0,9%), инозитъ или молотый сахаръ. Очень опасныя болѣзненные состоянія вызываетъ присутствіе въ К. различныхъ секреторныхъ и экстреторныхъ веществъ, какъ, напр., составныхъ частей мочи, при *мочекровіи* или *урэмии* (см.). Вмѣстѣ съ мочевиной находили даже амміакъ. При подагрѣ найдены въ К. значительныя количества мочевоы кислоты (до 0,175%: въ нормальной К. только слѣды сл), которая въ видѣ кислаго, мочекислото натра отлагается слоями на суставахъ. Желтуха обусловливается *желэмией*, т. е. поступленіемъ желчи въ К., что сопровождается разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Наконецъ, находили лейкоциты или амидокапроновую кислоту вмѣстѣ съ всегда сопутствующимъ его въ мочѣ тирозиномъ при острой желтой атрофіи печени (существуетъ предположеніе, что печень превращаетъ эти вещества въ мочевины), ацетонъ. Изъ организованныхъ веществъ находили въ К. пигментныя зерна чернаго, бураго или желтаго цвѣта (меланэмія) при болотной лихорадкѣ (см. *Маларія*). Въ тѣсной связи съ болѣзнями К. находятся тѣ страданія сосудовъ, при которыхъ она легко выпотѣваетъ черезъ ихъ стѣнки, или такія, отъ которыхъ она легко подвергается свертыванію съ образованіемъ *тромбовъ* (см.) или *эмболии* (см.), т. е. пробокъ, закупоривающихъ просвѣтъ сосудовъ. Г. М. Г.

Кроземъ - Лусеклисъ Микусъ (Krogzemju Mikus, 1850—1879) — латышскій популярный поэтъ-патріотъ; былъ учителемъ въ Ригѣ и СПб.; удачно переводилъ Гейне, Гёте, Шиллера, Гердера и др. По своему міровоззрѣнію—націон. романтикъ; писалъ и критич. статьи. Его сочиненія («Ausekla raksti») изданы въ СПб. въ 1888 г.

Кродо (Krodo)—по саксонскому хронисту XV в., древнегерманскій богъ, котораго главный храмъ стоялъ въ Гарцбургѣ; въ Госларѣ показываютъ алтарь его—ящикъ, выложенный мѣдными пластинками и установленный на четырехъ согнутыхъ фигурахъ. Ср. Delius, «Untersuchungen über die Geschichte der Harzburg und den vermeinten Götzen Krodo» (Гальберштадтъ, 1827).

Кроже—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 43 в. отъ у. г., при р. Крожентѣ. Въ дохристіанскія времена въ этой мѣстности приносились жертвы богинѣ охоты, Меджіоймѣ. Въ 1257 г. мст. К. перешло къ ливонцамъ, но впослѣдствіи было вновь присоединено къ Лит-

въ. 370 дворовъ, 3375 жит. ($\frac{1}{3}$ еврей). Католическая прк., 2 синагоги, 2 еврейскихъ молитв. дома, 2 школы, аптека, 46 лавокъ. Вблизи К. катол. м-рь бенедиктинокъ съ богадѣльней.

Кроза (Croizat)—семейство французскихъ капиталистовъ и любителей искусства. 1) *Антуанъ К.* (1655—1738), сынъ небогатаго синдика въ Тулузѣ, удачными банковыми операциями и морскою торговлей составилъ себѣ огромное состояніе, приобрѣлъ, чрезъ покупку имѣній, титулъ маркиза Муа и дю-Шателя, былъ однимъ изъ первыхъ денежныхъ франц. тузовъ при Людовикѣ XIV. Основавъ колонію Луизиану, въ Сѣв. Америкѣ, онъ получилъ, въ 1712 г., привилегію торговли въ ней, но, по невыгодности этого дѣла, бросилъ его чрезъ нѣсколько лѣтъ. Имъ вырытъ, на собственный счетъ, каналъ (см. ниже), до сихъ поръ называемый его именемъ. 2) *Пьеръ К.* (1661—1740), братъ предыдущаго, разбогатѣвшій благодаря своему участию въ предпріятіяхъ брата. Прославился какъ собиратель художественныхъ предметовъ и покровитель художниковъ. Его великолѣпный домъ, на ул. Ришелье, въ Парижѣ, представлялъ собою цѣлый музей, заключавшій въ себѣ свыше 400 картинъ всѣхъ школъ живописи — произведеній по большей части первоклассныхъ, богатую коллекцію античныхъ статуй и бюстовъ, много другихъ мраморныхъ и бронзовыхъ скульптуръ, драгоценныя терракоты Микеланджело, Альгарди, Ф. Фиамино и иныхъ мастеровъ, собраніе фарфоровыхъ вещей и маюликъ, обширный кабинетъ рѣзныхъ камней, въ которомъ насчитывалось до 1332 нумеровъ, единственную въ своемъ родѣ коллекцію оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ, въ числѣ болѣе чѣмъ 19000 листовъ, собраніе гравюръ (до 2000 листовъ) и, наконецъ, бібліотеку отборныхъ сочиненій, болѣе чѣмъ въ 20000 томахъ. Онъ издалъ на свой счетъ любопытный сборникъ гравюръ, исполненныхъ лучшими мастерами его времени съ избранныхъ картинъ и рисунковъ изъ собраний королевскаго, герцога Орлеанскаго и самого Кроза — увражъ, извѣстный у любителей искусства подъ названіемъ «Кабинета Кроза» («Recueil d'estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France, dans le cabinet du roi, dans celui de Mgr. le duc d'Orleans et dans d'autres cabinets», Парижъ, 1729 — 42, 2 т. in-f°; второе изданіе 1763). Послѣ смерти К., принадлежавшіе ему рисунки были проданы съ аукціона; вырученные деньги, согласно завѣщанію владѣльца, поступили въ пользу бѣдныхъ (каталогъ этой продажи изданъ Мариеттомъ; замѣчательнѣйшіе рисунки куплены гр. Тессиномъ, въ Швецію, и нынѣ находятся въ стокгольмскомъ музеѣ); собраніе рѣзныхъ камней было куплено цѣликомъ герцогомъ Орлеанскимъ, остальные же художественные предметы перешли въ наслѣдство къ старшему племяннику покойнаго, *Луи-Франсуа К.*, маркизу дю-Шателю (умеръ въ 1750 г.), послѣ котораго скульптурныя произведенія были распроданы, а картины и эстампы пошли въ раздѣлъ между двумя его братьями, *Жозефомъ-Антуаномъ К.*, маркизомъ де-Тюньи (1699—1750), и барономъ де-Тьеромъ.

3) *Луи-Антуанъ К. баронъ де-Тьеръ*, маркизь де-Муа (1700—77), третій племянникъ Пьера К., генералъ-лейтенантъ при Людовикѣ XV, былъ большой бібліофилъ и собиратель произведеній искусства. Получивъ въ наслѣдство часть коллекцій своего дяди, онъ увеличилъ ихъ собственными приобретеньями и владѣлъ бібліотекою, содержавшею въ себѣ свыше 4500 сочиненій, 427 картинами различныхъ школъ и прекрасными коллекціями скульптуръ и гравюръ. Не имѣя наслѣдниковъ мужского пола, онъ, подъ старость, заблагоразсудилъ разстаться съ этими драгоценностями; принадлежавшія ему книги, гравюры и скульптуры были распроданы, въ 1771—72 гг., а картины куплены имп. Екатериною II для новоучрежденнаго ею Эрмитажа, въ которомъ многія изъ нихъ красуются и понынѣ. А. С.—въ.

Кроза (canal Crozat или canal de Picardie)—каналъ въ сѣв. Франціи, часть системы, соединяющей Сомму съ Уазой; 41 км. дл. Обширное судоходство.

Крозе (Crozet)—маленькій архипелагъ въ южн. части Индѣйскаго океана, подъ 47° южн. шир. и 52° вост. долг.; суровый климатъ, въ горахъ ледники до небольшой высоты надъ ур. моря. Принадлежитъ Англіи. Нѣсколько большихъ о-вовъ (XII Апостоловъ, Гогъ, Пенгвинъ, Поссессионъ, Истъ) и нѣсколько маленькихъ. Не населены; временная стоянка китолововъ.

Кройдонъ (Croydon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Серрей, на мѣстѣ древняго *Noviomagus*; въ окрестностяхъ множество остатковъ древностей. Вблизи Аддингтонъ-паркъ, резиденція епископа кентерберійскаго. Жит. 102697.

Крокеръ (Thomas Crofton Croker) — ирландскій фолклористъ. Главные труды: «Fairy legends and traditions of the south of Ireland», «Legends of the lakes» (1829; нов. изд. подъ загл. «Killarney legends», «Popular songs of Ireland», «Daniel O'Rourke», «The adventures of Barney Mahoney», «My village».

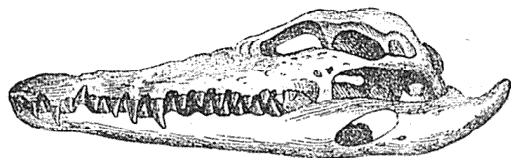
Крокеръ (John-Wilson Croker)—англійскій политическій дѣятель и писатель (1780—1857), въ 1817—30 г. членъ парламента, гдѣ примыкалъ къ торіямъ. Составилъ себѣ большую извѣстность ѣдкими политич. сатирами въ «Quarterly Review». Написалъ: «Familiar Epistles», «An intercepted letter from China», «A sketch of the state of Ireland», «The battle of Talavera» и др. Его «Correspondence and diaries» изд. Дженингсомъ.

Крокетъ (Croquet)—англійскаго происхожденія подвижная игра, обыкновенно съ четнымъ числомъ участниковъ, разбивающихся на двѣ партіи. Задача ея заключается въ томъ, чтобы шарами, по которымъ ударяють молоткомъ, пройти, туда и обратно, черезъ устанавливаемые на землѣ ворота и коснуться двухъ мачтъ или столбовъ, стоящихъ на противоположныхъ концахъ мѣста игры. Каждый играющій въ правѣ помогать своимъ союзникамъ и мѣшать противникамъ, отбивая (крокируя) ихъ шары. См. Campbell, «Anleitung zum Croquet-spiel» (Гамбургъ, 1882); Heath, «The complete croquet-player» (Лондонъ 1874); на русскомъ языкѣ въ отдѣлѣ спорта во «Всея Россіи» Суворина (СПб. 1895).

Кроки (Croquis)—наскоро-сдѣланный рисунокъ, передающій лишь въ главныхъ, общихъ чертахъ натуру, или выражающій, въ такихъ же чертахъ, задуманную художникомъ живописную, скульптурную, архитектурную или декоративную композицію. Въ русскомъ языкѣ этому французскому термину вполне соответствуетъ слово: «набросокъ».

Крокодилій сторожъ (Pluvianus s. Cursorius aegyptius)—небольшая (22 см.) птица изъ семейства ржанокъ (Charadriidae), водная въ области Нила, а также въ зап. Африкѣ и, въ видѣ исключенія, въ Палестинѣ, по берегамъ рѣкъ. Верхняя сторона и полоса на груди чернаго цвѣта, полоса надъ глазомъ, горло и нижняя сторона бѣлая, грудь и бока блѣдно-краснобурья, кроющія перья крыльевъ и плечи сѣрыя. Очень подвижная, осторожная и крикливая птица, предупреждающая своимъ крикомъ о появленіи всякаго незнакомаго существа. Питается различными мелкими водными животными, которыхъ собираетъ, между прочимъ, на тѣлѣ и деснахъ отдыхающихъ на отмеляхъ крокодиловъ, а также и кусками мяса, застрявшими между зубовъ крокодиловъ. Древніе предполагали существованіе особой дружбы между этими животными, по въ сущности все дѣло сводится къ большой ловкости и смѣлости птицы. Во всякомъ случаѣ, своимъ крикомъ она невольно предостерегаетъ крокодила объ опасности, напр., при появленіи человѣка.

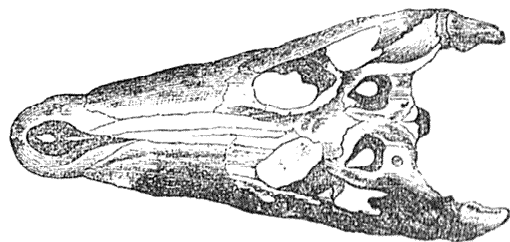
Крокодилы (Crocodylia) — отрядъ пресмыкающихся, прежде входившій въ составъ отряда ящерицъ. Ящерицеобразныя пресмыкающіеся съ окостенѣлыми кожными щитками на спинѣ, коническими, сидящими въ отдѣльныхъ лункахъ, зубами, 4 короткими сильными конечностями, пальцы которыхъ отчасти (именно 3 внутренніе) вооружены когтями, длиннымъ сжатымъ съ боковъ хвостомъ и продолжительнымъ щелевиднымъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Тѣло К. вытянуто и сплющено, голова плоская съ сильно удлиненой мордой, переднія конечности съ 5, заднія съ 4 пальцами, соединенными болѣе или менѣе развитой перепонкой. Кожа на большей части своего протяженія покрыта толстыми роговыми щитками, расположенными въ видѣ поперечныхъ рядовъ. На спинѣ щитки съ выдающимъ

Черепъ крокодила сбоку.

ся гребнемъ и подъ роговымъ слоемъ ихъ находятся такой же формы костяныя образования, благодаря чему кожа спины получаетъ характеръ спинного панцыря; у двухъ родовъ (Caiman и Jacare) костяныя щитки находятся и на брюхѣ, у остальныхъ К. щитки брюшной стороны состоятъ исключительно изъ рогового слоя. Поперечные ряды брюшныхъ щитковъ или непосредственно примыкаютъ къ спиннымъ, или отдѣлены отъ нихъ болѣе мягкой

бугорчатой кожей; на хвостѣ щитки расположены правильными кольцами, число которыхъ соответствуетъ числу хвостовыхъ позвонковъ; на спинной сторонѣ хвоста сильно развитые гребни щитковъ образуютъ сначала двойной, затѣмъ одиночный зубчатый гребень. Голова покрыта гладкой кожей или поверхность ея раздѣлена бороздками. На заднемъ краю конечностей лежатъ по большей части особыя килеватыя чешуйки. У угловъ нижней челюсти находятся железы, выдѣленіе которыхъ отличается очень сильнымъ мускуснымъ запахомъ, железы находятся также по сторонамъ клоаки. Ноздри сближены, лежатъ на концѣ рыла и могутъ закрываться кожными складками, заднія носовыя отверстія (хоаны) открываются далеко назадъ въ области зѣва. Глаза снабжены верхнимъ и нижнимъ вѣкомъ и мигатель-

Черепъ крокодила сверху.

ной перепонкою; зрачокъ въ видѣ вертикальной щели. Слухъ очень тонокъ; барабанная перепонка прикрыта лопастью кожи, Евстахиевы трубы открываются въ заднюю часть глотки тремя отверстіями: общимъ попарнымъ и 2 парными. Позвоночникъ состоитъ изъ шейныхъ позвонковъ (по большей части 9), съ короткими шейными ребрами, 11 — 13 грудныхъ, ребра которыхъ состоятъ изъ костяного и хрящевого отдѣла и на среднихъ позвонкахъ снабжены направленными къзади крючковатыми отростками, какъ у птицъ, 4 — 2 поясничныхъ, 2 крестцовыхъ и различнаго числа хвостовыхъ. Позвонки вогнуты спереди, выпуклы сзади и соединены межпозвоночными хрящами. Грудные ребра соединяются съ грудной костью; позади ея въ стѣнкѣ брюха находятся 8 паръ реброобразныхъ окостенѣлыхъ («брюшныхъ реберъ»), которыя, соединяясь по средней линіи, образуютъ такъ называемую брюшную грудину (фиг. см. Брюшная грудина). Въ переднемъ пояскѣ нѣтъ первой пары ключицъ (Claviculae). Черепъ отличается неровной поверхностью костей и очень сильнымъ развитіемъ лицевой части. Зубы находятся лишь въ челюстныхъ костяхъ (верхне- и нижнечелюстныхъ), сидятъ въ лункахъ, конической формы, помы и внутри ихъ находится замѣщающій имъ зубъ. Число зубовъ довольно постоянно у каждаго вида. Языкъ плоскій и приросшій всею нижней поверхностью и не можетъ выдвигаться. Мягкая поперечная небная складка отдѣляетъ ротовую полость отъ глоточной. Желудокъ подраздѣляется на большой передній отдѣлъ и незначительный задній, снабженъ сильной мускулатурой и 2 сухожилными кружками (на спинной и брюшной сторонахъ); тонкая кишка образуетъ извивы; слѣпой кишки нѣтъ; толстая

кишка открывается въ клоаку, куда открываются также половые протоки и мочеточники; мочевого пузыря нѣтъ; къ стѣнкѣ клоаки прикрѣпленъ и органъ совокупленія самца. Кровеносная система К. представляетъ высшую степень развитія въ классѣ пресмыкающихся. Сердце вполнѣ раздѣлено на четыре полости; отъ праваго желудочка отходитъ легочная артерія и лѣвая дуга аорты, отъ лѣваго — правая дуга. Обѣ дуги тѣсно прилегаютъ другъ къ другу и между ними существуетъ сообщеніе (Foramen Panizzae), дѣлающее возможнымъ нѣкоторое смѣшеніе артеріальной крови съ венозной; полное смѣшеніе происходитъ послѣ того какъ обѣ дуги сливаются, образуя нисходящую аорту. Легкія окружены каждое серознымъ мѣшкомъ. У К. существуетъ нѣчто въ родѣ грудобрюшной преграды — мускулистая перегородка, раздѣляющая полость тѣла на грудную и брюшную и содѣйствующая дыханію, но она не соответствуетъ грудобрюшной преградѣ млекопитающихъ. Брюшная полость имѣетъ парное сообщеніе съ полостью клоаки. Всѣ К. приспособлены къ жизни въ водѣ,

что К. могутъ жить очень долго (быть можетъ нѣсколько столѣтій). Движенія К. на сушѣ довольно быстры, но они рѣдко удаляются отъ воды на сколько нибудь значительныя разстоянія (почти никогда ихъ нельзя встрѣтить далѣе 100 шаговъ отъ воды) и никогда не преслѣдуютъ добычу на сушѣ. Охотятся они въ водѣ; главная добыча ихъ — рыбы, но кромѣ того они схватываютъ всякихъ животныхъ, которыхъ могутъ надѣяться одолѣть: водяныхъ птицъ, млекопитающихъ, приходящихъ на водопой или переплывающихъ рѣки и озера. Они схватываютъ даже очень крупныхъ животныхъ, напримѣръ быковъ, лошадей, верблюдовъ и т. п. и стараются утопить крупную добычу, погружаясь съ нею на дно. Охотятся они, главнымъ образомъ, въ сумерки и ночью. Схватывая домашнихъ животныхъ на водо-

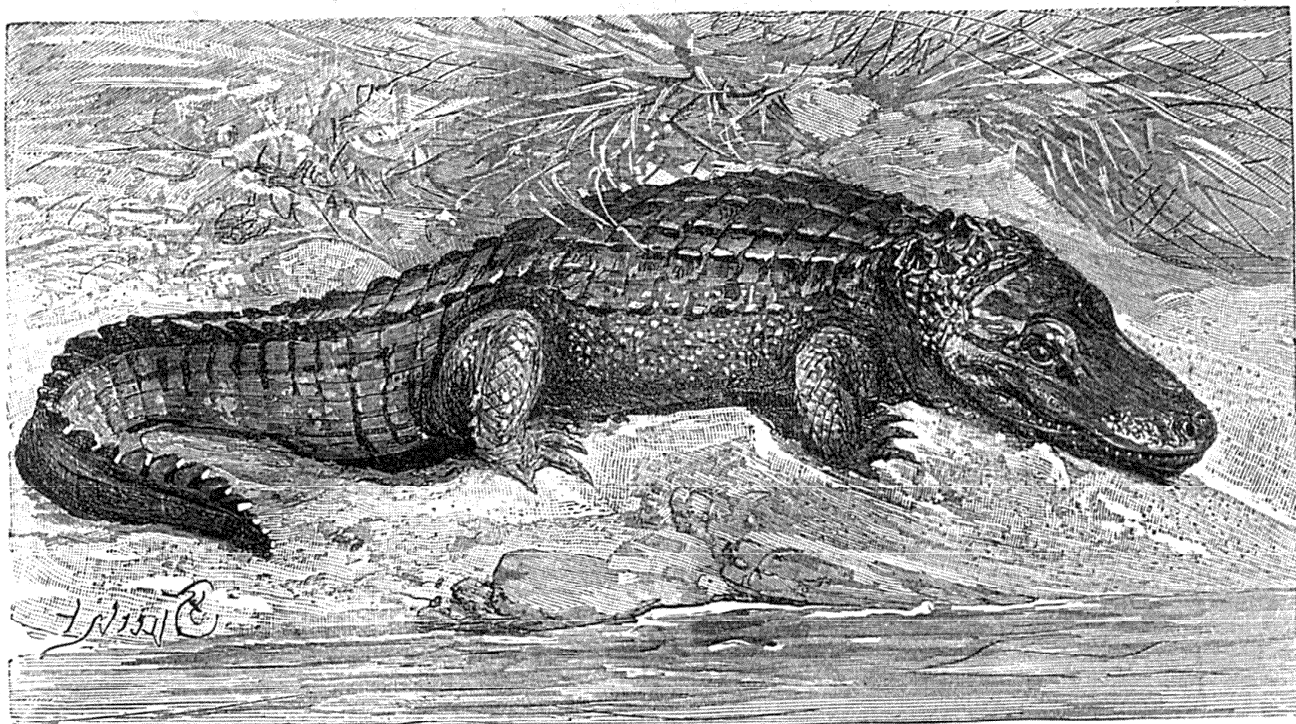

Скелетъ крокодила.

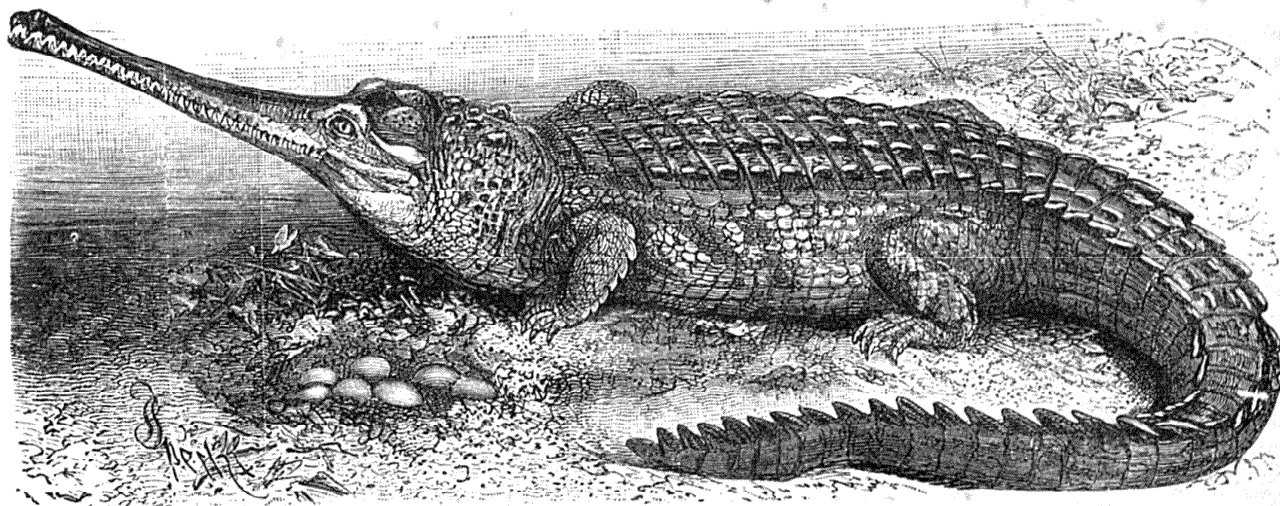
гдѣ движенія ихъ очень ловки и крайне быстры; по большей части они живутъ въ прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ или медленно текущихъ, но нѣкоторые, особенно *Crocodilus porosus* s. *hipocatus*, встрѣчаются и въ морѣ; указываютъ случаи, когда К. заплывали на 300, даже 700 морскихъ миль въ море и являлись на весьма удаленныхъ островахъ. На сушу К. выходятъ затѣмъ, чтобы грѣться на солнцѣ, и обыкновенно проводятъ весь день лежа на песчаныхъ прибрежьяхъ, но при малѣйшей тревогѣ бросаются въ воду; на сушѣ же самка откладываетъ въ ямку, вырытую въ песокъ, яйца (отъ 20 до 100 штукъ), величиною, приблизительно, съ гусиные и покрытыя шероховатой известковой скорлупою. Есть много указаній въ пользу того, что самка стережетъ яйца и, когда въ нихъ, подъ влияніемъ теплоты, закончится развитіе, разрыиваетъ песокъ, облегчая дѣтенышамъ выйти наружу. Наблюдали, что развившіеся дѣтеныши издають въ яйцѣ довольно громкія звуки, которыми, вѣроятно, и руководится самка, своевременно разрывая песокъ. Дѣтеныши сначала растутъ весьма быстро и достигаютъ половой зрѣлости на 6—8 году, затѣмъ ростъ ихъ идетъ медленно; есть основаніе думать,

поѣ, К. приносятъ мѣстами весьма значительный вредъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они часто схватываютъ и людей, но нѣкоторые виды ихъ, повидимому, не трогаютъ людей. Кромѣ живыхъ жи-

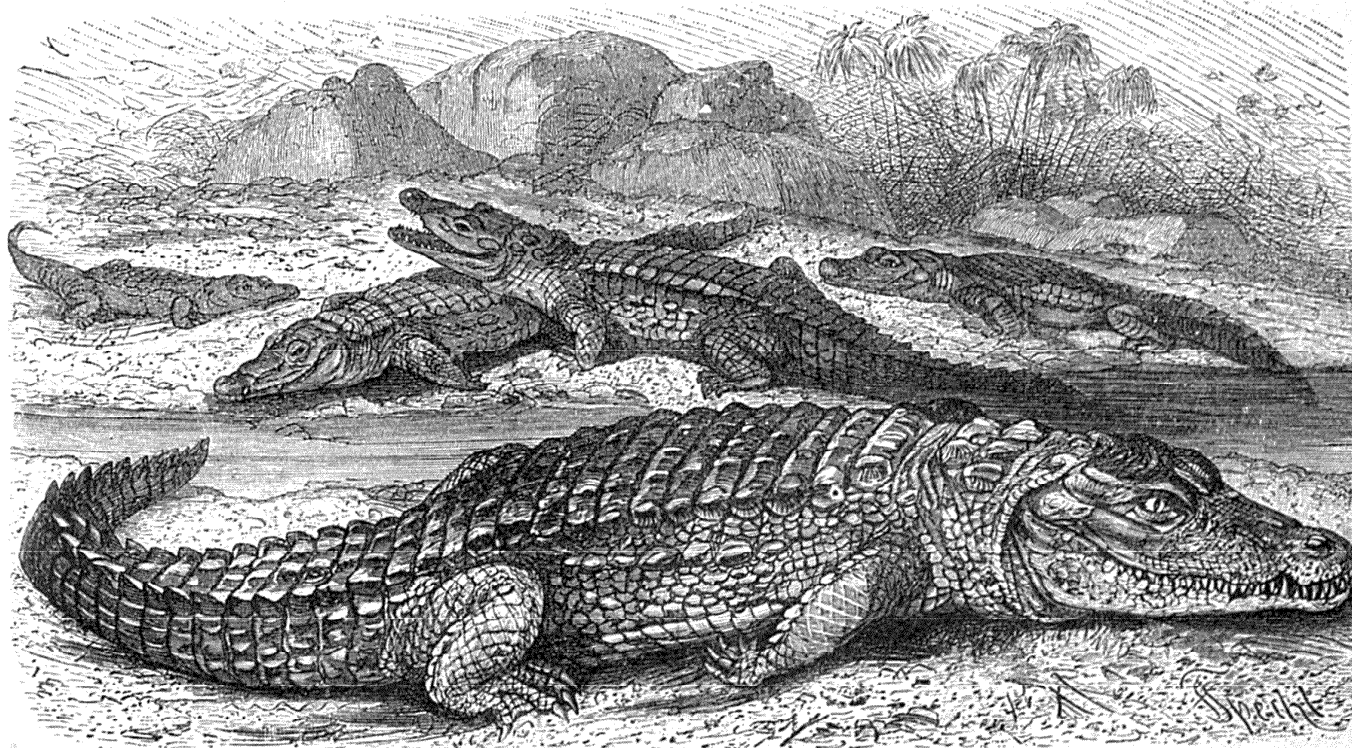
вотныхъ, К. питаются и падалью. К. живутъ въ тропическомъ поясѣ и ближайшихъ къ нему частяхъ обонхъ умѣренныхъ. Въ зап. полушаріи они доходятъ на С до 35° с. ш., на Ю до 32° ю. ш., въ вост. полушаріи на С до 34° с. ш., на Ю до 21°. Въ жаркомъ поясѣ К. въ сухое время года могутъ впадать въ спячку, зарываясь въ илъ высыхающихъ бассейновъ, въ Сѣв. Америкѣ они впадаютъ въ спячку съ наступленіемъ холоднаго времени года. Мясо К. употребляется мѣстами въ пищу. Ловятъ К. на крючки, гарпунами, привязанными къ веревкѣ и т. п., но наиболѣе дѣйствительна, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ истребленія К., охота съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя, благодаря своей чрезвычайной живучести, раненые К. часто успѣваютъ скрыться въ воду. Въ нѣкоторыхъ странахъ К. считались (въ древнемъ Египтѣ) или считаются (мѣстами въ юго-вост. Азій) священными. К. могутъ быть до известной степени приручены. Въ настоящее время извѣстно около 24 видовъ К., которыхъ дѣлятъ на три группы (считаемыя обыкновенно семействами): аллигаторовъ (см.) или каймановъ, собственно К. и гавіаловъ (см.). У двухъ первыхъ въ межчелюстныхъ костяхъ двѣ глубокия ямки, въ которыя входятъ 2 переднихъ зуба, а у гавіаловъ вмѣсто нихъ двѣ выемки; К. и аллигаторы различаются тѣмъ, что у первыхъ

1. Аллигаторъ или Кайманъ щучій (*Alligator lucius*).

2. Гавіаль (*Gavialis gangeticus*).

3. Нильскій крокодилъ (*Crocodylus niloticus*).

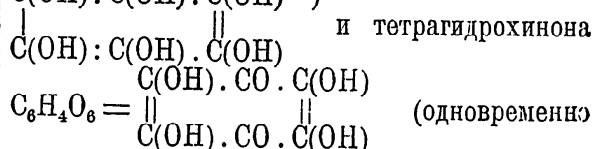
4-й зубъ нижней челюсти входитъ въ глубокую вырѣзку, у вторыхъ—въ ямку верхней челюсти. Сюда относятся самыя крупныя изъ современныхъ пресмыкающихся; самый малый видъ (*Caiman trigonatus*) не превышаетъ 1,4 м., самыя крупныя до 10 м. Остатки К., близкихъ къ современнымъ, извѣстны въ Европѣ, начиная съ эоценовыхъ, въ Америкѣ съ мѣловыхъ отложений; въ эоценѣ юго-зап. Англии находятся остатки всѣхъ трехъ современныхъ группъ К. Въ юрскихъ отложенияхъ находятся остатки формъ, предшествовавшихъ К. и отличающихся, между прочимъ, формой позвонковъ, которые двояко вогнуты, напр. *Teleosaurus*, *Belodon* и др. У собственно К. зубы неравной длины, съ каждой стороны нижней челюсти ихъ по 15, 1-й входитъ въ ямку межчелюстной кости, 4-й (клыкъ)—въ вырѣзку верхней челюсти, задніе зубы нижней челюсти приходятся въ промежуткахъ между зубами верхней. Сюда относятся около 12 видовъ, водящихся и въ вост. и въ зап. полушаріи. Нильскій К. (*Crocodilus niloticus* s. *vulgaris*) сверху темнобронзовозеленаго, снизу грязножелтаго цвѣта, достигаетъ 6, даже 10 м. Онъ водится въ большей части Африки на Ю до Нгами и Лимпопо, на З до Сенегала, на Мадагаскарѣ (гдѣ водится также достигающій 10 м. *Cr. robustus*), Коморскихъ и Сешельскихъ островахъ и въ одной мѣстности Палестины, ок. Цезареи. Въ Нилѣ онъ въ настоящее время въ нижнемъ теченіи совершенно истребленъ и не встрѣчается сѣвернѣ Египта. Туземцы употребляютъ мясо, жиръ и яйца его въ пищу и считаютъ ихъ лакомствомъ, не смотря на пронзительный мускусный запахъ мяса. Особенно цѣнятся у негровъ мускусныя железы К., употребляемыя для косметическихъ цѣлей. Въ древнемъ Египтѣ К. мѣстами почитался священнымъ, его держали въ прудахъ и озерахъ и кормили, трупы К. бальзамировались. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ находятся тысячи мумій молодыхъ и старыхъ крокодиловъ, а также пропитанныя смолою и засушенныя яйца. Разказы о борьбѣ съ К. ихневмона относятся къ области басень. *Cr. bitorcatus* s. *rogosus* съ 2 узловатыми ребрами на мордѣ, достигающій 6, полагаютъ даже 9 м., замѣчательнъ тѣмъ, что часто встрѣчается въ морѣ; онъ чрезвычайно распространенъ: отъ Маскаренскихъ острововъ до Фиджи, отъ Индостана до Корей и на сѣв. берегу Австрали. *Cr. acutus* водится въ сѣв.-зап. части Южной Америки, Центральной Америкѣ и Вестиндскихъ островахъ; мясо его продается на рынкахъ, какъ постная пища.

Н. Кн.

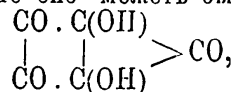
Кроконтъ—см. Свинцовая руда.

Кроконовая кислота (хим. ас. croconique, croconic acid., Krokonsäure), $C_5H_2O_6$, кристаллизуется съ 3 частицами воды въ пластинкахъ цѣта сѣры. Первые К. кислота была получена Гмелинымъ при осторожной обработкѣ водою, при доступѣ воздуха, калиевой соли гексаоксибензола— $(KOC)_6 = \begin{array}{c} C(OK) : C(OK) . C(OK) \\ | \\ C(OK) : C(OK) . C(OK) \end{array}$, побочно образующейся при добываніи металлическаго калия по способу Бруннера (см. XIV,

44): $C_6K_2O_6 + 3O + H_2O = C_5K_2O_5 + K_2CO_3 + 2KOH$. К. кислота довольно легко растворима въ водѣ и слабомъ спиртѣ; она двусновна; большинство солей (за исключеніемъ солей щелочныхъ металловъ) трудно растворимо въ водѣ и обладаютъ ярко-желтой, коричневой или оранжевой окраской. Природа К. кислоты выяснена нѣсколько въ последнее время трудами Ницкаго съ Бенкисеромъ и Модемъ; они нашли, что К. кислота образуется: при окисленіи кислородомъ воздуха, въ щелочномъ растворѣ, гексаоксибензола— $C(ON) : C(ON) . C(ON) *$

образуется щавелевая кислота: $2C_6H_4O_6 + 3O = 2C_5H_2O_5 + C_2H_2O_4 + H_2O$; при кипяченіи съ водою трихинола: $C_6O_6 + H_2O = C_5H_2O_5 + CO_2$ или же при нагреваніи его до $100^\circ C$. (трихиноилъ кристаллизуется съ $8H_2O$) и, наконецъ, при окисленіи, въ присутствіи поташа, свѣжеосажденною перекисью марганца диамидотетраоксибензола $C_6(NH_2)_2(OH)_4 - (C_6N_2H_8O_4 + 3O = C_5H_2O_5 + CO_2 + 2NH_3$; реакція удобна какъ способъ полученія К. кислоты ^{*)} или триамидофтороглутцина $C_6(OH)_3(NH_2)_3$: $C_6H_9O_3N_3 + H_2O + 3O = C_5H_2O_5 + CO_2 + 3NH_3$. Всѣ эти реакціи устанавливаютъ тѣсную связь К. кислоты съ хинонами (см.); что касается строенія ея, то оно можетъ быть или

или же $COOH . CO . CO . CO . COOH$ (ср. Лейконовая и Родионовою кислоты).

А. И. Горбовъ.

Крокусъ—см. Желѣзо (XI, 850) и Мумія.

Кролевецъ—у. г. Черниговской губ., среди ровной мѣстности, при руч. Свиднѣ и Доброводѣ, близъ р. Рѣти, прит. Эсмани. Высота мѣстности 653'. Черезъ окраину города проходить желѣзная дорога изъ Конотопа на Пироговку (узко-колейная). Предполагаютъ, что К. существовалъ, подъ именемъ Зарытаго, еще въ XII в.; нынѣшнее названіе онъ получилъ гораздо позже. Въ универсалѣ гетмана Остраницы (въ 1638 г.) упомянутъ «городъ повѣтовый» К. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ былъ сотеннымъ городомъ Нѣжинскаго полка. Въ 1663 г. имъ овладѣли поляки, но скоро онъ былъ отбитъ отъ нихъ, при чемъ подвергся разграбленію. Крупныя ярмарки и десятилѣтняя льгота отъ податей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ восстановили благоустройство города. Внутри городской черты земель 374 дес. Дворовъ 1328, жит. 13476 (6635 мжч. и 6791 жнщ.); дворянъ 236, духовнаго сословія 62, почетныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 8576, крестьянъ 3848, военного сословія 478, про-

^{*)} Гексаоксибензолъ есть продуктъ восстановленія двухлористаго оловочья и соляной кислотой перхинона, иначе трихинола CaO_6 (ср. Гидраты углерода, VIII, 644) Реакція образованія изъ гексаоксибензола К. кислоты есть ничто иное какъ реакція Гмелина (см. выше).

^{**)} На самомъ дѣлѣ обѣ реакціи протекаютъ несравненно сложнее.

чихъ сословій 71; православныхъ 11086, раскольниковъ 325, католиковъ 582, протестантовъ 61, іудейскаго закона 1286, прочихъ исповѣданій 136. Торговыхъ документовъ выдано по К. съ уѣздомъ 928. 3 ярмарки, съ оборотомъ до 100000 р.: красные товары, посуда, лошади, рогатый скотъ. За 1894 г. доходъ города 18985 р., расходъ 17840 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 3211 р., на врачебную часть 514 р., на народное образованіе 3892 р. Средній годовоі доходъ за пятилѣтія, въ тыс. руб.: 1849—53 г.—2,3; 1858—64 г.—3,9; 1870—74 г.—15,8; 1875—79 г.—16,3; 1880—84 г.—18,7. Женская прогимназія, двухклассное городское училище, училища приходское и уѣздное, еврейское училище, молитв. домъ; больница, аптека, кирпичный зав. Кустарное производство полотенецъ, скатертей и пр. Врачей 6, фельдшеровъ 5.

Кролевецкій уѣздъ — одинъ изъ южныхъ уѣздовъ Черниговской губ.; граничитъ по р. Клевени съ Путивльскимъ уѣздомъ Курской губ. Поверхность уѣзда равна 2366,7 квадр. верстъ. Рѣка Десна прорѣзаетъ этотъ уѣздъ по серединѣ, вступая на половинѣ сѣверной границы, въ центрѣ уѣзда она поворачиваетъ на З, уровень ея около с. Коропа 55 саж. Почти всю южную границу у. составляетъ р. Сеймъ; съ уровнемъ 55 саж. Съ В проходитъ р. Эсмань, съ прит. Рѣтью; на этой послѣдней лежитъ городъ Кролевецъ. Сообразно съ этимъ, представимъ строеніе рельефа К. у. Посрединѣ и на южной границѣ проходятъ низкіе заливные тальвеги рр., а вся площадь въ среднемъ поднята около 85—90 саж. Только по восточной границѣ изъ Глуховскаго у. подходятъ гряды выше 100 саж. Отдѣльные высоты Собычъ 540 фт., Псаревка 654 фт. Весь сѣв.-зап. уголь, составленный правыми бережьями р. Десны, возвышается болѣе 92 саж. и имѣетъ гористое строеніе—много овраговъ. Лѣвый берегъ Десны и весь юго-зап. уголь у. низменны, съ средней высотой 43—44 саж., юго-вост. уголь опять возвышенный и вмѣстѣ съ окрестностями Кролевца подымается на 92—98 саж. Наибольшая разница высотъ и уровня Десны 43 саж. при разстояніи отъ р. — 4 в. Рѣка Десна имѣетъ здѣсь протяженіе около 80 верстъ; она судоходна. Рѣка Сеймъ судоходна только до села Мѣлни. Наилучшія данныя для геологіи уѣзда даетъ р. Десна въ своихъ береговыхъ разрѣзахъ. По правому берегу р. Десны отъ Мехина до Вишенокъ выступаетъ непрерывно у самой воды слой бѣлаго мѣла, высотой до 40 и 50 фт. Выше лежатъ зеленые и охристые пески. Типомъ выходовъ близъ Псаревки, могутъ быть слѣдующія породы: лессъ 20 фт., желтый суглинокъ, сѣрый валунный суглинокъ, охристожелтый песокъ съ желтымъ песчаникомъ; зеленый глауконитовый песокъ съ бурымъ углемъ, синеватымъ кремнистымъ песчаникомъ, кусками окрашен. дерева и фосфоритомъ 35 фт.; синеватая сланцевая глина 1 фт.; бѣлый мѣлъ съ окаменѣlostями 40 фт. Весь размѣръ до 125 фт. Верхняя поверхность мѣла лежитъ здѣсь на уровнѣ приблизительно 60 саж. По р. Сейму мѣлъ уже не показывается, да и песчаные слои третичной системы скрыты преимуще-

ственно отложеніями валунныхъ суглинковъ (см. геологію Конотопскаго у.). Въ низовьяхъ р. Клевени (см.) лежитъ жерновый песчаникъ. Мѣстность точно еще не обследована. Въ южной части около рѣки Сейма преобладаетъ черноземъ. Въ окрестностяхъ г. Кролевца раскинуты торфяники и песчаные полосы. Лѣса раскинуты неравномѣрно; большая часть площади у. совершенно безлѣсна; главные острова лѣсовъ—вдоль лѣваго берега р. Эсмань, р. Десны, озеръ-болотъ Жерело и Вичь, и въ сѣверо-зап. углу уѣзда. Вся площадь лѣсная занимаетъ 35 тыс. дес. 10 волостей, 211 селеній, 18102 крестьянскихъ двора, 1112 некрестьянскихъ. Жителей 122835 (61634 муж. чинъ, 61201 женщ.): дворовъ 1228, дух. сосл. 668, поч. гражд. и купцовъ 1046, мѣщанъ 4342, крестьянъ 112393, военн. сосл. 3132, др. сосл. 126. Правосл. 121762, раскол. 381, катол. 35, протест. 18, іудейск. испов. 581, проч. 58. Крестьянской земли 51608 дес. Сѣютъ всего больше ржи, овса и гречихи. Садоводство и огородничество развиты сравнительно слабо. Продовольств. капитала къ 1 января 1893 г. на лицо 3230 руб. и 1223 руб. въ ссудѣ. Такъ какъ на каждого крестьянина К. у. не приходится и десятины земли, то жителямъ приходится обращаться, кромѣ земледѣлія, къ другой дѣятельности. Часть работаетъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, другая часть уходитъ въ заработки, третья занимается кустарными промыслами, четвертая батрачествуетъ, пятая торгуетъ. 8 винокуренныхъ заводовъ, съ произв. 8192381 град. спирта; свеклосахарный зав., съ произв. на 148 тыс. руб. Изъ кустарей одни занимаются изготовленіемъ рыболовныхъ сѣтей, другіе (особенно горожане и жители селъ, близкихъ къ городу) приготавливаютъ портьеры, скатерти, салфетки, рушники, куски матеріи. Тканья по древнимъ малоросс. образцамъ вещи чрезвычайно красивы и изящны. Выдѣлываются еще рядно, ковры и попоны изъ смѣси бумаги, волоконъ съ пенькою. Многіе сельскіе ткачи заняты приготовленіемъ сукна и холста изъ мѣстной прижи. Провѣтаютъ еще производства гончарное и кожевенное. К. у. богатъ путями сообщеній. По немъ діагонально проходитъ большая судоходная рѣка Десна, дающая удобный и дешевый путь въ Кіевъ. Въ южной части у. судоходенъ Сеймъ. Новая желѣзная дорога проведена отъ Конотопа на Пироговку, въ сѣверной окраинѣ уѣзда. Главныя ярмарки въ Коропѣ, Алтыновѣ, Чеплѣвкѣ и Поноричнѣ. Общая цифра ярмарочныхъ оборотовъ — 271 т. р. Уѣздные земскіе сборы составляютъ около 81 тыс. руб. На народное здравіе земство тратитъ 13682 р., на народное образованіе 9475 р. Училищъ сельскихъ 39 (въ томъ числѣ 11 церковно-приходскихъ).

Н. К.

Кроликъ—см. Зайцы. К. (въ хозяйствѣ), размножаясь въ дикомъ состояніи, является, подобно зайцу (XII, 350), опаснымъ врагомъ для садовой, огородной и полевой культуры и даже для молодого лѣса. Мѣры, предупреждающія вредъ отъ К. и при появленіи прекращающія его, подобны мѣрамъ, употребляемымъ противъ зайцевъ, также истребленіе К. въ подземныхъ ихъ ходахъ парами сѣры, при по-

мощи особаго аппарата Либке, а новѣйшее средство—привитіе бактерій куриной холеры. Но иногда (Франція, Бельгія) К. разводятъ для полученія мяса, шкурки и шерсти, при чемъ различаются нѣсколько породъ: *обыкновенный* или *англійскій* (*lapin ordinaire*), *французскій* (*lapin béliér*), *апорскій шелковистый* (*lapin de garenne*), *лепоридъ* (*léporides, lièvres lapins*)—помѣсь съ зайцемъ и друг. К. отличаются, вообще, плодовитостію: ежегодно можно ожидать приплода отъ 9 до 32 штукъ; беременность продолжается 4—4½ недѣли, при чемъ первая бываетъ уже на девятомъ мѣсяцѣ; одинъ самецъ считается обыкновенно на 10 самокъ. Откармливаніе для убоя молодыхъ—6—9 мѣсячныхъ—морковью, хлѣбомъ, овсомъ и т. п. продолжается въ теченіе 2—3 недѣль.

Кроль (Николай Ивановичъ)—поэтъ и публицистъ (1823—71). Учился въ дворян. полку, служилъ недолго. Поставилъ двѣ пьесы, имѣвшія успѣхъ: «Комедія изъ современной жизни» (1849) и «Бракъ при Петрѣ В.» (1862); издалъ сборникъ стиховъ: «Эскизы» (СПб. 1857), написанныхъ подъ вліяніемъ эстетической школы и имѣвшихъ назначеніемъ служеніе «чистому искусству». Въ концѣ 50-хъ гг. К., вмѣстѣ съ Л. П. Полонскимъ, предпринялъ путешествіе по Европѣ. Итальянскія впечатлѣнія вызвали рядъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Русскомъ Словѣ». Во время долгаго пребыванія въ Парижѣ К. сблизился съ демократическими кружками. По возвращеніи онъ сталъ печатать остроумныя юмористическія стихотворенія, съ яркой общественно-политической подкладкой, въ «Искрѣ», «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ», «Гудкѣ», «Будильникѣ», «Невскомъ Сборникѣ» и др. Извѣстная русская слабость подточила его здоровье.

Крольмусъ (Вацлавъ, 1787—1861)—чешскій писатель, священникъ. Составилъ переводъ на чешскій языкъ католической агенды; рѣшившись по ней служить у не-католиковъ, подвергся гоненію со стороны властей и долженъ былъ оставить священство (1843). Его этнографическіе труды даютъ много любопытнаго матеріала для изученія народнаго быта и поэзіи: особенно цѣнны его «Staročeské pověsti, zpěvy, slavnosti, hry, obyčeje, a napřevy ohledem na bájesloví česko-slovanské» (изданы подъ псевдонимомъ V. S. Sumlork въ Прагѣ, 1845—1851). Труды К. по археологіи страдаютъ недостаткомъ научной критики.

Срома—итальянское названіе ноты, имѣющей длительность одной осьмой (*stroche*—фр.).

Кромъ—лѣвый притокъ р. Оки. Поперечно прорѣзаетъ съ З на В Кромской уѣздъ; дл. около 60 верстъ. Беретъ начало на границѣ Дмитровскаго у. среди холмовъ, до 126 саж. высоты; Высота уровня воды при верх. 195 саж., при впаденіи въ Оку 80 сажень. Рѣка несудоходная и не сплавная. Притоки ея: ручей Кремячъ, р. Неживка, Тишинка съ Березной съ правой стороны и Чупахинъ ручей, р. Сосковъ и рр. Лѣшня и Недна съ лѣв. стороны. Окрестности и берега рѣки замѣчательны по особому богатству камня—жерновика при верховьи, напримѣръ села Каменецъ, Рыжково, Звягинцево, Кирово-Городище и Гнѣздилово.

Въ среднемъ теченіи въ берегахъ лежитъ желѣзная руда—сферосидеритъ: (Стар. Гнѣздилово, Долженки и Глинки). Тальвегъ рѣки лежитъ среди пластовъ юрскихъ глинъ. Кругомъ высоты отъ 130 до 110 саж.; однако, нигдѣ обрывовъ нѣтъ. Вода нездоровая, вслѣдствіе этого и лихорадочности низины—гнѣздятся эндемическія болѣзни. Здѣсь 3100 чел. больныхъ маляріей, что составляетъ 2,7%. На К. много мельницъ; всюду—залегають торфъ, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрабатывается.

Н. К.

Кромвель (Оливеръ Cromwell)—лордъ-протекторъ Англіи, род. въ 1599 г. въ Гентингдонѣ. Его родъ принадлежалъ къ среднему дворянству и возвысился въ эпоху закрытія монастырей при Генрихѣ VIII, получивъ, благодаря покровительству Томаса К. (см.), цѣнныя конфискованныя имѣнія. Состояніе это было значительно расхищено, вслѣдствіе расточительнаго образа жизни ближайшихъ предковъ К. Отецъ Оливера К., Робертъ К., человекъ образованный, вѣлъ скромный образъ жизни, занимаясь хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и принимая участіе въ мѣстномъ управленіи. Заботы его о многочисленной семьѣ (онъ имѣлъ десять дѣтей, изъ которыхъ Оливеръ былъ пятымъ) раздѣляла жена, Елизавета Стьюардъ, женщина умная и энергичная, ревностная пуританка, имѣвшая большое вліяніе на воспитаніе своего знаменитаго сына. Въ 1616 г. К. поступилъ въ кембриджскій унив., но въ 1617 г. умеръ его отецъ, и онъ оставилъ Кембриджъ, чтобы взяться за управленіе доставшимся ему имѣніемъ. Впослѣдствіи К. изучалъ нѣкоторое время право въ Лондонѣ, гдѣ и женился въ 1620 г. на Елизаветѣ Борчиръ (Bouchier), дочери богатаго купца лондонскаго Сити; у нихъ было восемь дѣтей. Домъ К. въ Гентингдонѣ служилъ убѣжищемъ для лицъ, терпѣвшихъ преслѣдованія за религіозныя убѣжденія. Про него говорили, что его хозяйство идетъ плохо, потому что онъ два раза въ день собираетъ вокругъ себя рабочихъ, разсуждаетъ съ ними и молится. Въ 1628 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ отъ Гентингдона, но только однажды (11 февр. 1629 г.) принялъ участіе въ дебатахъ, выступивъ въ защиту свободы проповѣди пуританскихъ доктринъ. Въ 1635—38 гг. К., переселившись въ Илси, принималъ нѣкоторое участіе въ борьбѣ противъ произвольнаго обложенія корабельною податью—борьбѣ, которую главнымъ образомъ велъ Джонъ Гампденъ, двоюродный братъ и другъ К. (см. VIII, 75). Въ такъ назыв. «долгій парламентъ» (см. X, 904—908) К. былъ выбранъ депутатомъ отъ Кембриджа. Роль его, здѣсь съ самаго начала довольно активная, стала особенно возрастать съ тѣхъ поръ, какъ обострились отношенія между королемъ и парламентомъ. Когда, въ началѣ 1642 г., Карлъ I покинулъ Лондонъ и гражданская война сдѣлалась неизбежной, К. пожертвовалъ значительную, по его средствамъ, сумму въ 500 фн. ст. для защиты народныхъ правъ, а въ іюль того же года организовать въ Кембриджѣ два отряда волонтеровъ. Въ августѣ 1642 г. началась междоусобная война (см. Революція въ Англіи) между

королевскою и парламентскою арміями, и съ тѣхъ поръ въ теченіе девяти лѣтъ К. всепѣло жилъ жизнью солдата. Не обладая спеціальною военною подготовкою, К., однако, вскорѣ обнаружилъ выдающіяся способности военачальника, стратега и тактика, и съумѣлъ изъ своихъ волонтерскихъ отрядовъ образовать ядро регулярной арміи, которая по дисциплинѣ, искусству и мужеству достигла высокой степени совершенства. Успѣху К. много содѣйствовало систематическое проведеніе принципа, котораго онъ держался при организации отрядовъ—набирать людей, сознательно относящихся къ дѣлу и исполненныхъ религіознаго воодушевленія къ задачамъ борьбы. Чтобы противодействовать соединенію сѣверныхъ частей королевской арміи съ южными, К. образовалъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ графствъ «восточный союзъ» (Eastern Association), сдѣлавшійся основою индипендентскаго войска. Произведенный въ полковники въ мартѣ 1643 г., К., со своимъ образцовымъ кавалерійскимъ отрядомъ, одержалъ при Грантамѣ (въ маѣ того же года) важную побѣду надъ вдвое сильнѣйшимъ врагомъ, а въ октябрѣ, вмѣстѣ съ графомъ Манчестеромъ, выигралъ большое сраженіе при Вайнсби. Въ февралѣ 1644 г. парламентъ назначилъ К. членомъ комитета для высшаго руководства военными дѣйствіями. Въ качествѣ помощника графа Манчестера, К. фактически являлся главнымъ начальникомъ восточной арміи, состоявшей почти всецѣло изъ ревностныхъ пуританъ. Въ іюлѣ 1644 г. произошло рѣшительное сраженіе подъ Йоркомъ, при Марстонъ-Мурѣ. Одно время успѣхъ склонялся на сторону королевской арміи, но К., командовавшій лѣвымъ крыломъ, врѣзался въ непріятельское войско и обезпечилъ полное пораженіе его. Эта побѣда доставила К. огромную популярность, усиленію которой помогли неудачи другихъ предводителей парламентской арміи. Пораженіе графа Манчестера при Ньюбери послужило для К. поводомъ къ возбужденію въ парламентѣ формальнаго обвиненія противъ Манчестера, который, съ своей стороны, обвинялъ К. въ неповиновеніи. Побѣда осталась за К.; по его мысли парламентъ принять такъ наз. «Self-denying Ordinance» или актъ о самоотреченіи, по которому члены обѣихъ палатъ (въ томъ числѣ Эссексъ, Манчестеръ и др.) должны были отказаться отъ командованія. Въ тоже время К. провелъ новую организацию войска (New Model), по которой три иррегулярныя арміи были слиты въ одну регулярную армію, подъ начальствомъ Ферфакса. Для К. было сдѣлано исключеніе изъ Self-denying Ordinance; являясь какъ бы помощникомъ Ферфакса, онъ игралъ руководящую роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ войны, особенно въ сраженіи при Незби (въ іюнѣ 1645 г.), окончившемся полнымъ разгромомъ королевской арміи. Теперь на первый планъ выступили вопросы политическіе, перенесшіе центр тяжести событій въ парламентъ (о борьбѣ въ средѣ послѣдняго, переговорахъ съ королемъ, ихъ неудачѣ, второй гражданской войнѣ, «Прайдовой очисткѣ» парламента, судѣ надъ королемъ и его казни см. Ве-

ликобританія, V, 793, Долгій парламентъ и Карлъ I). Съ провозглашеніемъ республики и упраздненіемъ палаты лордовъ верховная власть сосредоточилась въ палатѣ общинъ, а высшая исполнительная власть ввѣрена была совѣту изъ 42 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Брэдшо. Наиболѣе вліятельнымъ членомъ его былъ К., котораго критическія обстоятельства все болѣе выдвигали на первый планъ въ положеніе диктатора. Этому особенно содѣйствовали блестящія побѣды, одержанныя К. въ Ирландіи, куда онъ былъ посланъ въ авг. 1649 г. для подавленія возстанія (см. Ирландія), и въ Шотландіи, гдѣ сынъ казненаго Карла I былъ провозглашенъ королемъ подъ именемъ Карла II. Въ теченіе 1650 и 1651 гг. К. нанесъ шотландцамъ рядъ поражений и провозгласилъ присоединеніе Шотландіи къ Англіи. Съ другой стороны, и въ парламентѣ К. принадлежало преобладающее вліяніе; однимъ изъ главныхъ проявленій его было проведеніе (въ окт. 1651 г.) «Навигаціоннаго акта» (см.), весьма много содѣйствовавшего развитію морского могущества Англіи. Когда, мало по малу, обострился конфликтъ между парламентомъ и арміей, требовавшей производства новыхъ выборовъ, К. рѣшился прибѣгнуть къ силѣ и 20 апр. 1653 г., явившись внезапно въ парламентъ, распустить его (см. Долгій парламентъ, X, 908). Этотъ переворотъ, надѣлывшій К. диктаторскою властью, встрѣченъ былъ вообще сочувственно. Монархисты надѣялись, что К. призоветъ на англійскій престолъ Карла II, удовольствовавшись положеніемъ вице-короля Ирландіи; другіе полагали, что К. самъ возложитъ на себя корону. Предоставленное К. парламентомъ званіе генералиссимуса трехъ королевствъ дѣлало его единственнымъ носителемъ власти; но для установленія законнаго порядка управленія необходимо было созваніе новаго парламента. Образованіе его совершено было не при посредствѣ общихъ выборовъ, а особымъ порядкомъ. Сначала въ графствахъ были составлены списки «благочестивыхъ» людей, принадлежавшихъ къ различнымъ диссидентскимъ сектамъ, и уже изъ ихъ среды избрано было 155 депутатовъ: 139 отъ Англіи, 6—Валлиса, 6—Ирландіи и 4—Шотландіи. Во вступительной рѣчи К., передавая парламенту верховную власть, указалъ на значеніе пережитой гражданской войны: благочестивые люди освободили народъ отъ монархическаго ярма, а теперь они призваны къ тому, чтобы управлять народомъ. К. надѣялся, что эти отборные представители пуританизма установятъ наиболѣе желательный ему строй жизни, но ему вскорѣ пришлось разочароваться въ нихъ. Малый или «Бербонскій» парламентъ обнаружилъ столь рѣшительныя стремленія къ самымъ радикальнымъ реформамъ во всѣхъ частяхъ общественнаго и политическаго строя, что вызвалъ въ К., никогда не упускавшемъ изъ виду практической стороны дѣла, серьезные опасенія; занятіямъ парламента, въ декабрѣ 1653 г., былъ положенъ конецъ. Вслѣдъ за тѣмъ К., не желая единолично нести бремя власти и ея отвѣтственность, созвалъ военный совѣтъ, съ участіемъ нѣкоторыхъ дру-

гихъ лицъ. Этимъ совѣтомъ составленъ былъ проектъ конституціи, подъ названіемъ Instrument of Government. Органами высшаго управленія въ трехъ соединенныхъ королевствахъ являются общины Англіи, Шотландіи и Ирландіи, созываемыя въ парламентъ на три года въ составѣ 400 членовъ, затѣмъ «лордъ протекторъ» и государственный совѣтъ, въ составѣ не менѣе 13 и не болѣе 21 лица. Протекторъ осуществляетъ свою власть при содѣйствіи и подѣ контролемъ государственнаго совѣта; ему принадлежитъ высшее командование сухопутными и морскими силами, право объявлять войну и заключать миръ. Когда парламентъ не засѣдаетъ, протекторъ и государственный совѣтъ могутъ издавать ордоны, имѣющіе силу закона. Протекторъ избирается государств. совѣтомъ пожизненно. Званіе протектора было предложено К., который 16 дек. 1653 г. и принялъ верховную власть. Въ силу Instrument of Government, первый парламентъ долженъ былъ быть созванъ 3 сентября 1654 г., такъ что въ теченіе девяти мѣсяцевъ управление страной находилось всецѣло въ рукахъ К. За это время онъ проявилъ чрезвычайную энергію и законодательное творчество, издавъ 82 ордона, касавшихся самыхъ важныхъ предметовъ (и впоследствии одобренныхъ парламентомъ)—упроченія связи Шотландіи и Ирландіи съ Англіей, регламентаціи церковнаго управленія въ Англіи, съ предоставленіемъ равныхъ правъ тремъ главнымъ религіознымъ группамъ (пресвитеріанамъ, баптистамъ и индепендентамъ), реформы суда, съ цѣлью сдѣлать его болѣе доступнымъ населенію, пересмотра уголовныхъ законовъ и пр. Въ области внутренней политики К. скорѣ пришлось встрѣтиться съ большими затрудненіями. Въ средѣ собравшагося новаго парламента обнаружилось стремленіе подвергнуть кореннымъ измѣненіямъ постановленія Instrument of Government и въ частности—ограничить права протектора. К. настаивалъ на неприкосновенности важнѣйшихъ основаній установленнаго порядка; когда же парламентъ принялъ постановленія, нарушавшія религіозную свободу, возсталъ противъ него, установленныя для содержанія войска, и отсрочилъ, съ цѣлью продлить сессію, вотированіе средствъ на армію и флотъ, К. въ январѣ 1655 г. распустилъ парламентъ и въ теченіе одного года и восьми мѣсяцевъ не созывалъ новаго. Instrument of Government предоставлялъ протектору право взимать, безъ согласія парламента, сборы, достаточныя для покрытія расходовъ по управленію, и послѣ роспуска парламента К. воспользовался этимъ правомъ. Многие, однако, отказывались платить, ссылаясь на то, что постановленія Instrument'a, не одобренные парламентомъ, не обязательны. Нѣкоторые судьи соглашались съ этимъ; К. удалялъ ихъ отъ должностей. Въ тоже время рѣзко стало обнаруживаться недовольство какъ въ кругу передовыхъ республиканцевъ, такъ и особенно въ средѣ роялистовъ. Въ февралѣ 1655 г. проектировано было общее возстаніе; въ Салисбери сдѣлано было нападеніе на судей, бывшихъ на сессію. Тогда К. раздѣлилъ Ан-

глію на десять военныхъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ поставилъ генерала (major-general) съ неограниченными полномочіями по охраненію порядка, а для содержанія войска и полиціи установилъ 10% сборъ съ имѣній роялистовъ. Весьма успѣшна была иностранная политика К., благодаря которой Англія заняла могущественное положеніе среди европейскихъ государствъ, въ особенности какъ морская держава. Еще до учрежденія протектората началась борьба Англіи съ Голландіей; англійскій флотъ, подѣ командою пуританина Блэка (см.), одержалъ блестящія побѣды; мирный договоръ съ Голландіей (15 апр. 1654 г.) упрочилъ за Англіей преобладаніе на морѣ. Съ Португаліей, Франціей, Даніей и Швеціей заключены были договоры, выгодные для морской торговли Англіи. Значительный успѣхъ имѣла и борьба К. съ Испаніей. Въ общемъ политическое искусство К. положило начало вліянію Англіи на ходъ міровой политики. Необходимость въ субсидіяхъ на войну съ Испаніей побудила К. созвать новый парламентъ (въ сентябрѣ 1656 г.). Оппозиція имѣла на выборахъ большой успѣхъ; чтобы ослабить ее, К. воспользовался предоставленнымъ государственному совѣту правомъ провѣрки избраній и добился удаленія изъ парламента около сотни своихъ противниковъ. Такимъ путемъ было обезпечено благопріятное болшинство, которое и вотировало военную субсидію въ 400000 фп. стерл. Парламентъ отказался легализировать исключительныя полномочія генераловъ, поставленныхъ во главѣ военныхъ округовъ, но, въ виду заговоровъ роялистовъ противъ жизни К., принялъ нѣкоторыя мѣры для охраны безопасности протектора: для суда надъ заговорщиками установлены были специальные трибуналы. Въ январѣ 1657 г. на жизнь К. сдѣлано было покушеніе, и избавленіе его отъ опасности праздновалось большими торжествами. 25 марта 1657 г., болшинствомъ 123 голосовъ противъ 62, постановлено было просить К. принять титулъ короля Англіи, Шотландіи и Ирландіи. К. медлилъ отвѣтомъ, зная, что армія не сочувствуетъ возстановленію монархіи. Генералъ Ламбертъ и сто офицеровъ просили К. отказаться отъ короны, а 8 мая и въ парламентъ была представлена подобная же петиція отъ многихъ офицеровъ. Въ тотъ же день К. объявилъ, что отказывается отъ короны. Между тѣмъ парламентъ выработалъ новую конституцію въ монархическомъ духѣ, которая и была вотирована, съ замѣною лишь слова «король» словомъ «протекторъ». 25 мая К. одобрилъ эту новую конституцію, которая надѣляла его болѣе обширными правами, и, между прочимъ, правомъ назначить себя преемника. вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлялась верхняя палата, члены которой назначались протекторомъ. Послѣ изданія новой конституціи К. 26 іюня 1657 г. снова былъ провозглашенъ, въ вестминстерской церкви, лордомъ-протекторомъ; это было обставлено особенно торжественностью, при чемъ К. былъ уже не въ гражданскомъ платьѣ, какъ въ первый разъ, а въ пурпуровой мантии и со скипетромъ. Съ открытіемъ, въ январѣ 1658 г., новой сес-

сія парламента становится замѣтнымъ усиленіе оппозиціи, отчасти вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ приверженцевъ К. въ верхнюю палату, отчасти вслѣдствіе возвращенія удаленныхъ въ 1656 г. депутатовъ. Не выступая съ нападками на самого протектора, оппозиція вела борьбу съ верхнею палатою и старалась измѣнить новую конституцію. Два раза К. обращался къ парламенту съ увѣщаніемъ вести мирную законодательную работу, но обращенія его остались безъ результата; тогда К., 4 февраля 1658 г., распустилъ парламентъ. Непрерывная борьба утомила К. и надломилъ его силы: 3 сентября 1658 г. онъ скончался. Похороненъ онъ былъ съ необыкновенною пышностью (на похороны его было израсходовано 80000 фн. стерл.), въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Незадолго передъ смертю К. назначилъ своимъ преемникомъ сына своего, *Ричарда* К. (1626—1712), который и былъ провозглашенъ протекторомъ, но, будучи челоукомъ малоспособнымъ и ничтожнымъ, не могъ справиться съ трудностями положенія и уже въ маѣ 1659 г. вынужденъ былъ отречься отъ своего званія (см. Великобританія, V, 794). Литература о К. чрезвычайно обширна; подробный перечень ея см. въ статьѣ о К. въ «Dictionary of National Biography» (т. XIII). Главныя монографіи: Forster, «Life of Cromwell» (1839); Carlyle, «Oliver Cromwell, his Letters and Speeches» (1845); Andrews, «Life of O. C.» (1868); Harrison, «Oliver Cromwell» (1888); Church, «Life of O. C.» (1894); Guizot, «Histoire de la république d'Angleterre et de Cromwell»; M. Bosch, «O. C. und die protestantische Revolution» (1885); Hoenig, «Oliver Cromwell» (1887—1889). См. также библиографическія указанія къ статьѣ Долгий парламентъ.

В. Д.

Кромвель (Томасъ Cromwell, около 1485—1540) — англійскій государственный дѣятель, первоначально былъ купцомъ, объѣздивъ Италію и Нидерланды, около 1513 г. вернулся въ Англію и занялся въ Лондонѣ адвокатурою. Благодаря вліянію кардинала Вольсея, имѣніями котораго онъ управлялъ, К. въ 1523 г. избранъ былъ въ парламентъ и сумѣлъ сохранить свое положеніе и послѣ паденія кардинала. Генрихъ VIII сдѣлалъ К. канцлеромъ казначейства (1533), государственнымъ секретаремъ (1534) и, наконецъ, своимъ генеральнымъ викаріемъ по церковнымъ дѣламъ. Суровость, съ которою К. приводилъ въ исполненіе секуляризацию церковныхъ имуществъ, доставила ему кличку «молота монаховъ». Реформацію, осуществленіе которой возложено было на него Генрихомъ VIII, К. рассматривалъ преимущественно какъ реформу политическую; по вопросамъ вѣроученія онъ пользовался совѣтами Кранмера (см.). Въ 1539 г., чтобы завязать сношенія съ нѣмецкими протестантами, К. убѣдилъ короля жениться на Аннѣ Клевской. Интриги католической партіи, руководимой герцогомъ Норфолькскимъ и епископомъ Гардинеромъ, въ связи съ нерасположеніемъ короля къ избранной для него К. супругѣ, повлекли за собою паденіе К.: обвиненный въ государственной измѣнѣ и сpresi, онъ былъ казненъ. Ср. Galton, «Cha-

racter and times of Thomas C.» (Бирмингемъ, 1887); Pauli, «Aufsätze zur engl. Geschichte» (Neue Folge, Лпп., 1883).

Кромеръ (Gabriel Kromer, 1704—1752) — женеvскій математикъ, другъ Люова и Николая Бернулли. Наибольше извѣстно его сочиненіе: «L'Introduction à l'analyse des lignes et courbes algebriques».

Кромеръ (Мартинъ Kromer, 1512—89) — польскій писатель; былъ епископомъ вармійскимъ, дѣятельно способствовалъ возрожденію католицизма въ Польшѣ, писалъ полемическія сочиненія противъ протестантовъ, издавалъ катехизисы и богослужебныя книги. Его трудъ: «De origine et rebus gestis polonorum libri XXX» (Базель, 1555) выдержалъ нѣсколько изданій и былъ переведенъ на польскій и нѣмецкій языки. При составленіи его К. пользовался актами государственнаго архива. Написалъ еще: «Polonia sive de situ, populis, moribus, magistratibus et republica Regni poloniae libri duo» (Кельнъ, 1577). См. Eichhorn, «Der ermländische Bischof Martin K.» (Браунсбергъ, 1868); Walewski, «Marcin K.» (Варшава, 1874); Hipler, «Die deutschen Predigten und Katechesen der Ermländischen Bischöfe Hosius und Kromer» (Кельнъ, 1885). *Н. Л.—з.*

Кромныи — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI часть родословной книги Нижегородской губ. (Гербовникъ, I, 78). Есть еще 2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Кромлехъ (Cromlech) — особый видъ древнихъ кельтскихъ памятниковъ, встрѣчающихся на СЗ Европы, главнымъ образомъ въ Бретани и Англіи. Во второй изъ этихъ странъ подобные памятники извѣстны подъ названіемъ стонгенджей (Stonehenge). То были религіозныя сооруженія народа, еще не вышедшаго изъ періода младенчества и дѣлавшаго только первыя попытки художественнаго творчества. К. обыкновенно состоятъ изъ грубыхъ, неотесанныхъ продолговатыхъ камней, поставленныхъ вертикально (такъ назыв. менгировъ), образующихъ одинъ или нѣсколько концентрическихъ круговъ и опоясывающихъ священное пространство, въ срединѣ котораго иногда помѣщенъ подобный же столбъ болѣе крупнаго размѣра. Часто къ К. примыкаютъ «аллеи столбовъ» — ведущія къ нимъ дороги, обставленные съ обѣихъ сторонъ менгирами. Особенно замѣчательны К.: 1) карнакскій, въ Бретани, гдѣ обширное поле все загромождено менгирами, образующими круги и аллеи (см. Карнакъ, XIV, 561); 2) эбурійскій, въ англійскомъ графствѣ Вилтъширъ, представляющій два круга, опоясанные каждый двумя концентрическими рядами камней и заключенные въ третьемъ, большемъ кругѣ; 3) коръгаурскій стонгенджъ, близъ Салисбери, любопытный въ томъ отношеніи, что въ немъ виденъ зачатокъ болѣе сложной архитектуры: тридцать каменныхъ столбовъ, въ 16 фт. вышиною, образуютъ кругъ 108 фт. въ діаметрѣ; на нихъ лежатъ горизонтальныя каменные балки, представляя какъ бы архитравъ; внутри перваго круга находится второй, состоящій изъ 40 меньшихъ столбовъ; третій кругъ, внутри втораго, содержитъ въ себѣ 10 стол-

бовъ, вышиною до 22 фт., соединенныхъ попарно горизонтальными перекладинами; наконецъ, въ центрѣ послѣднаго, четвертаго круга, образуемаго 30 маленькими столбами, стоялъ менгиръ громадной величины. Въ Германіи наиболѣе интересны К., расположенные на вершинѣ горы близъ Гельмштедта, неподалеку отъ Брауншвейга, и К. близъ Люнебурга.

А. С—въ.

Кромоловъ (Kromoldow) — посадъ Вендинскаго у., Петроковской губ., у истоковъ рр. Варты и Чарной Пржемыши. Дворовъ 378, жит. 3089. Паровая мукомольная мельница и фабрика сѣраго сукна. Кустарное производство простого сукна. Въ окрестностяхъ залежи каменнаго угля, желѣзной руды, извести и горшечной глины.

Кромъ, *городъ кромный, окольный, охабенъ* — древне-русское названіе внѣшнихъ, обыкновенно деревянныхъ, оборонительныхъ оградъ.

Кромъ — г. Орловской губ., на р. Кромѣ, среди ровной мѣстности, на высотѣ 700 фт. Имя К. упоминается впервые въ лѣтописяхъ въ 1147 г. Въ актахъ XV вѣка упоминается Андрей Кромской, въ XVI в. — «Кромское городище», къ которому изъ Орла и Карачева высылались сторожа. Въ 1595 г. здѣсь построенъ острогъ. Въ 1604 г. К. сдались самозванцу. Атаманъ Корела-волшебникъ съ 1000 донскихъ казаковъ отбивался здѣсь отъ соединенной арміи Шереметева, Шуйскаго и Мстиславскаго. Воеводы сожгли посадъ, взяли валъ, но не одолѣли острога. При К. войска правительства, подъ начальствомъ Шуйскаго, были разбиты Болотниковымъ. Лисовскій и крымскіе татары долго тревожили Кромы, пока не была устроена «Вѣлгородская Черта», т. е. укрѣпленная линія сторожевыхъ кургановъ. Жит. 3245 (1617 мжч., 1628 жнщ.); дворянъ 116, духовнаго сословія 38, военныхъ сословія 159, купцовъ 45, мѣщанъ 2110, крестьянъ 760, прочихъ сословія 17. Каменныхъ домовъ 25, деревянныхъ 421; лавокъ 7 каменныхъ и 72 деревянныхъ. Церквей 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ. На 2 ярмаркахъ скупается до 50 тыс. пд. пеньки-сырца, чистой молочанки до 38 тыс. пд. 6 пенько-трепальныхъ заводовъ, съ производствомъ на 5 тыс. руб.; 11 кузницъ. Скота скупается на 12 тыс. руб. Средній годовой доходъ города (по пятилѣтіямъ, въ тыс. р.): 1849—53 г. 3,4, 1858—64 г. 3,1, 1870—74 г. 6,8, 1875—79 г. 7,3, 1880—84 г. 10,9, въ 1894 г. —11596 р.; израсходовано 10896 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 2256 р., на врачебную часть 2106 р., на народное образованіе 1082 р. Двухклассное училище. 2 больницы (тюремная и земская), на 33 кров. Врачей 2, фельдшеровъ 7.

Кромскій уѣздъ имѣетъ пространство въ 1874 кв. в., а по новымъ свѣдѣніямъ — 1927 кв. в. или 200729 дес.; расположенъ по верховьямъ рѣкъ Оки и Свапы; занимаетъ часть высшей гряды центрально-русской возвышенности и на западной его окраинѣ проходятъ водораздѣлы рѣкъ бассейна Десны и Оки. Фигура у. — почти правильный прямоугольникъ; только къ сѣв.-зап. углу онъ вытянутъ въ сто-

рону. Сѣверная граница у. вѣется вдоль р. Ицки; южная по р. Свапѣ, западная отъ верховьевъ Ипки проходить чрезъ верховья Кромы и по р. Немеду; восточная частью по р. Окѣ — до Вендерева и потомъ условно. Физико-географическій характеръ и орографія у. обрисовываются такъ: на В. р. Ока — съ уров. отъ 95 до 80 саж. (впаденіе Ицки); это низшій горизонтъ мѣста; р. Ипка — уров. 90—80 саж.; Крома 100—85 саж. и на Ю Свапа 90—85 саж. Всѣ эти рѣки принимаютъ по нѣскольку притоковъ въ у., слѣдовательно, всѣ имѣютъ склонъ мѣста въ свою сторону. Главная гряда высотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водораздѣлъ проходить по западной Дмитровской границѣ; форма гряды въ видѣ прописной буквы У; верхняя дугообразная выемка которой лежитъ въ Дмитровскомъ у. и охватываетъ р. Водочу; главный стержень ея проходитъ, приблизительно, подъ 5° меридіана. Отсюда съ З на В, подъ 52°30' с. ш., проходить широкая развистая гряда, до 20 в. ширины и до 40 в. длины, поперекъ пересѣкающая К. у. Поэтому, весь К. у. представляетъ общій склонъ къ В.; затѣмъ онъ дѣлится на части: сѣв. — бассейны Кромы и Ицки, южная — бассейнъ Свапы. Главныя высоты 118—130 саж.: сѣверная часть — Альшановка, Алмазово, Костеевка и др., средняя — Мелихово, Поливановка, Ржава и др., южная — Высокая корь, Сомово, Вороненъ, Муравъ и др. Въ геологическомъ отношеніи Кромскій у. подробно изслѣдовалъ Н. Соколовымъ и Н. Кудрявцевымъ, въ 1881 г. На геологической картѣ видно, что Кромскій у. слагается пластовыми образованіями трехъ различныхъ системъ: 1) по теченію р. Оки и по низовьямъ р. Кромы, Ицки и Пона, въ сѣв.-вост. углу у., выступаютъ пласты девонскихъ доломитовъ, известняковъ и мергелей, заключающихъ нерѣдко окаменѣлости *Holoptychius nobilissimus* (большія чешуи, съ буграми — покровныя створки рыбы). Пласты эти ломаются для шоссезнаго щебня. Слѣдующихъ по порядку каменноугольныхъ, пермскихъ и триасовыхъ отложеній здѣсь нѣтъ. Прямо на девонскіе пласты налегаютъ позднеѣе пласты 2) юрской системы возраста Келловеля и Оксфорда — это преимущественно плотныя глины сине-чернаго цвѣта, частью слюдистыя, заключающія во множествѣ окаменѣлости: а) *Gryphaea dilatata*, б) аммониты *Cosmoceras Jason* и др., в) *Bellemnites Panderi*. Пласты эти, въ отложеніяхъ своихъ и выходахъ на поверхность, занимаютъ большую площадь всего К. у. Они представляютъ здѣсь значительный практический интересъ. Еще въ 1877 г. проф. Мендѣлеевымъ открыты здѣсь же руды — сфероспидеритъ или глинистый шпатовый желѣзнякъ, въ округленныхъ сросткахъ. Позже въ селѣ Зиновьевѣ г. Анциферова онъ былъ изслѣдованъ проф. Иностранцевымъ. По изслѣдованію Н. Кудрявцева и Н. Соколова, вся площадь сѣв. половины К. уѣзда занята такими же рудами. Мѣстностей К. у. съ особенно богатыми рудными залежами много: Альшановка, Алмазово, Верхняя Баевка, Хмѣлевая, Катыши, Волчьи Ямы и др. Отложенія мѣловой системы занимаютъ здѣсь преимущественно юго-зап. уголъ уѣзда, слагающія изъ

трехъ ярусовъ: 1) нижній—пески зеленоватого и желтаго цвѣта съ плитой фосфорита, толщиной до 6 врш.; особенно ясно выступаетъ этотъ горизонтъ по р. Неживкѣ (подробности см. «Геологическое изслѣдованіе К. у.», Соколовъ и Кудрявцевъ; «Геологическій очеркъ Орловской и Курской губ.», геологическую карту, на которой нанесены всѣ руды и богатства уѣздовъ). 2) Выше фосфоритныхъ песковъ лежатъ бѣлые мѣлоподобные мергеля, иногда очень богатые окаменѣlostями, напр. овраги сс. Жирятино и Шепелево. Въ этихъ мергеляхъ содержаніе углекислой извести около 75—80%; остальное глина, а въ нижнихъ частяхъ и песокъ. 3) Выше мергелей лежитъ бѣлый мѣлъ, который въ площади К. у. встрѣчается только въ сѣв.-зап. углу по верховьямъ р. Ипки около Гнилого Болота, Шаховцевъ, Мыцкаго, Рубчей и Соломеннаго. Отложенія эти нигдѣ не покрыты послѣднимъ мѣловымъ ярусомъ—глинистыми иноцерамовыми мергелями. Прямо лежатъ наносы—преимущественно большая толща лесса, достигающая 4—5 саж. Почва К. уѣзда различнаго характера; въ сѣв. половинѣ преобладаютъ суглинистыя почвы, въ южн., а особенно юго-зап. части—черноземъ. Жит. 118193 (58102 мжч. и 60091 жнщ.); дворянъ 178, духовенства 286, почетныхъ гражданъ и купцовъ 534, мѣщанъ 1778, крестьянъ 113272, военного сословія 2010, прочихъ сословій 135. Православныхъ 113892, раскольниковъ 4140, католиковъ 21, протестантовъ 6, іудеевъ 65, магометанъ 28, прочихъ исповѣданій 41. Волостей 17, селеній 213, крестьянскихъ дворовъ 18123, некрестьянскихъ 491. Сельскихъ жителей на 1 кв. в.—56. Крестьянъ безземельныхъ было 486 сем.—1998 чел.; до 1 дес. земли имѣли 26 сем.—94 чел., отъ 1 до 3 дес. 2697 сем.—12459 чел., отъ 3 до 5 дес. 2651 сем.—13898 чел., отъ 5 до 10 дес. 7319 сем.—48610 чел., отъ 10 до 15 дес. 2027 сем.—17643 ч., отъ 15 до 20 дес. 537 сем.—5442 ч., свыше 20 дес. 289 сем.—3263 ч. Безработныхъ семей 1144, съ 1 раб.—7865, съ 2 раб.—4722, съ 3 раб.—1688, съ 4 и болѣе раб.—633, съ наемными рабочими—1221. Собственными силами обрабатываютъ весь надѣлъ 10687 сем. Сдаютъ весь надѣлъ 717 сем., наймомъ обрабатываютъ весь надѣлъ 2892 сем. Земли числится у крестьянъ 133126 дес., у помѣщиковъ 63826 дес.; крестьяне арендовали около 40 тыс. дес. Хозяйствъ безъ лошадей—4906, съ 1 лошадыю—5961, съ 2 лошадыми—3695, съ 3 лошадыми—1077. Семей съ промышленными работниками—9033; занимающихся мѣстными промыслами—2411 мжч. и 170 жнщ., въ отхожихъ промыслахъ—10102 мжч. и 374 жнщ. Въ 1881 г. пахатной земли было въ у. 149646 д., луговъ 18515 д., лѣсу 9203 дес. За десять лѣтъ перешло изъ дворянскихъ рукъ въ крестьянскія 7802 дес. Въ среднемъ, до 1890 г., сѣялось озимой ржи крестьянами 35512 четвертей, личными землевладѣльцами 7770 чет., овса—36414 и 24234 чет.; собиралось озимой ржи крестьян. 171700 чет., влад. 62160 чет., овса—173419 и 109638 чет. Цѣны на землю: для мѣстности къ ЮВ отъ шоссе Орелъ-Кромы и дороги Кромы-Дмитровскъ 90 руб. за дес., остальное пространство 75 руб. Маслострой

(173 кустарн.), съ производствомъ на 17941 р.; пенькотрепальныхъ заводы (77 кустарей) — на 2225 р.; сукновальныхъ 7—на 2555 р.; овчинныхъ 2—на 800 р.; 418 мукомольныхъ мнц.—на 35703 р.; кузнечныхъ и слесарно-механическихъ завед. 16—на 1475 р. Всего 702 завед., съ произв. на 62134 р., при 1400 рабочихъ. Земскихъ расходовъ въ 1894 г. было 61919 р., въ томъ числѣ на народное здравіе 19432 р., народное образованіе 14210 р. Съ крест. земель земскаго сбора поступило 37695 руб., съ другихъ—19515 р. Сумма мірскихъ расходовъ—61553 р. Три земск. врача (не считая города). Народныхъ училищъ 35—одно на 3110 жит. Учащихся: 3615 мальч. и 248 дѣвоч. (1 учаш. на 31 жит.). Изъ учащихся мѣстн. духовныхъ 24, другихъ учителей 18, учительницъ 31. Средства содержанія училищъ 15475 р. Одна женская община. Кустарная промышленность развита слабо: шитье полотенецъ и рушниковъ, изготовленіе жернововъ изъ жел. песчаника, копаніе торфа. Сообщеніе съ гор. Орломъ по прекрасному шоссе; восточныя части уѣзда отстоятъ въ среднемъ около 20—25 вер. отъ полотна Московско-Курской ж. д. *И. К.*

Крона — серебряная и золотая монета. 1) Въ Германіи К. съ 1875 г. называется золотая монета въ 10 марокъ, изъ золота $\frac{900}{1000}$ пробы, вѣсомъ 3,98 грамма. Монета чеканится въ крону, двойную крону и полукрону (послѣднія съ 1877 г. не выпускаются). 2) Въ скандинавскомъ монетномъ союзѣ (Krone—податски и норвежски и Kрона—по-шведски) К. называется монетная единица—100 эръ изъ серебра $\frac{800}{1000}$, вѣсомъ въ 7,5 гр. 3) Въ Англіи К. называется серебряная монета въ 5 шиллинговъ (crown), изъ серебра $\frac{925}{1000}$, вѣсомъ 28,28 гр. Съ 1861 по 1887 г. К. не чеканились. 4) Португальская золотая монета въ 10 милрейсъ (Coroas de ouro)—вѣсомъ въ 17,74 гр., изъ золота $\frac{916}{1000}$; 1000 пробы. 5) Австро-Венгерская монетная единица съ 1893 г.—(см. Кроновая система). *П. ф.-В.*

Крона бруствера — высшій (внутренній) его гребень, иначе называемый линіей огня.

Крона дерева, корона, пологъ, шатеръ увея, увѣй—верхняя часть дерева, состоящая изъ ствола (въ спѣломъ возрастѣ только у ели, пихты и лиственницы, въ молодости—у всѣхъ древесныхъ породъ), вѣтвей и сучьевъ, бываетъ весьма разнообразна; такъ различаютъ: а) по формѣ — развѣсистую, куполообразную, пирамидальную, метлообразную, сплюснутую, веретенообразную и т. п.; б) по состоянію или количеству вѣтвей и листьевъ — густую, умеренную и рѣдкую; в) по длинѣ: короткую или высокую, занимающую 0,3—0,4 всей высоты, среднюю—0,4—0,5 и длинную или низкую—отъ 0,5 и болѣе. Это зависитъ не только отъ древесной породы, но отъ степени полноты насажденій, своевременнаго произроста, въ надлежащемъ размѣрѣ, проходныхъ рубокъ, обрѣзки вѣтвей и проч. Чѣмъ раскидистѣе К., тѣмъ скорѣе образуется сомкнутость насажденія, но тѣмъ большую площадь занимаетъ и отбѣиваетъ—«подрѣю»—каждое дерево и потому труднѣе образованіе нижнеяруснаго насажденія. Для соотвѣтственнаго лѣсоводственнымъ цѣлямъ образованія К., по-

мощью обрѣзки вѣтвей, предложенъ графомъ де-Каромъ особый инструментъ — «*deendro-scoop*» (см. X, 387—388). Величина и развитіе К., вмѣстѣ съ ростомъ дерева въ высоту, уже издавна принимались во вниманіе при веденіи проходныхъ рубокъ — назначеніи деревьевъ, подлежащихъ при этомъ удаленію. Крафтъ предложилъ въ насажденіяхъ неповрежденныхъ стихійными силами, какъ чистыхъ, такъ отчасти и смѣшанныхъ, классификацію деревьевъ, принятую теперь въ наукѣ и основанную на качествахъ К. Опъ дѣлитъ ихъ на господствующія — три класса и угнетенныя — два класса, съ двумя подклассами каждый, обозначая самыя деревья нумерами классовъ и буквами подклассовъ. Къ 1-му классу принадлежатъ наибольшія деревья съ особенно сильно развитой К. (*vorherrschende Stämme*); ко 2-му — господствующія деревья, главный составъ насажденія, съ хорошо развитой К. (*herrschende St.*); 3-й классъ образуютъ деревья съ довольно нормальной К. (*gering mitherherrschende St.*), но, относительно, слабо развитой и съ признаками начинающейся дегенерации; 4-й классъ состоитъ изъ угнетенныхъ деревьевъ (*beherrschte St.*), со сдавленной по сторонамъ К., иногда неправильно развившейся въ одну сторону, и очень колѣчатой изогнутыми (у дуба) вѣтвями; два подкласса: 4а, когда К. сдавлена кронами сосѣднихъ деревьевъ въ нижней только четверти, и 4б, когда свѣтомъ и воздухомъ пользуется только крайняя верхняя часть, нижняя же даже иногда уже засохла; наконецъ, къ 5-му классу относятся деревья вполнѣ заглушенные отъ отбѣненія; подклассамъ 5а и 5б не придается особеннаго значенія. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается въ насажденіи 2-й классъ деревьевъ, затѣмъ, постепенно уменьшался, слѣдуютъ 3, 4а, 4б и 5. Классъ 1-й занимаетъ мѣсто между 5 и 4б, или 4б и 4а, но изрѣдка помѣщается и выше. О хозяйственномъ значеніи деревьевъ различныхъ классовъ и подклассовъ см. Проходная рубка и Прорѣживание насажденій. Ср. Kraft, «*Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungshieben*» (1884) и «*Лѣсной Журналъ*» (1884, выпускъ 10), а о значеніи образованія К. у плодовыхъ деревьевъ — см. Штамбъ.

Кронаветерь (Фердинандъ Кронаветтеръ) — австрійскій полит. дѣятель; род. въ 1838 г., съ 1873 г. почти непрерывно членъ рейхсрата, куда его избираетъ рабочее населеніе Вѣны, при содѣйствіи социаль-демократовъ, и гдѣ онъ стоитъ во главѣ очень малочисленной демократической группы. К. — противникъ тройственнаго союза, рѣшительный сторонникъ всеобщей подачи голосовъ. Съ нѣмецкими либералами его фракція находится во враждебныхъ отношеніяхъ.

Кронвальдъ (Оттонъ-Христ. Kronvalda Attis) — латышскій педагогъ и публицистъ (1837—74), былъ учителемъ въ дерптской уч. семинаріи. Его націоналистическія воззрѣнія всего полнѣе изложены въ нѣмецкой брошюрѣ: «*Nationale Bestrebungen*» (1872), въ которой онъ боролся съ мнѣніемъ балт. нѣмцевъ, что образованный латышъ долженъ стать нѣмцемъ

или русскимъ. К. желаетъ, чтобы каждая народность сохраняла свою собственную физиономію. Цѣнны его попытки разработки латышскаго и литов. яз. и лексическіе матеріалы, сообщенные имъ епископу Ульману для «*Letisches Wörterbuch*» (Рига, 1872). Многія изъ новообразованныхъ имъ латышскихъ и литовскихъ словъ употребляются понынѣ. Э. В.

Кронверкъ — вспомогательная крѣпостная ограда впереди главной, состоящая изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, соединенныхъ съ послѣднею двумя длинными крыльями.

Кронгельмъ — шведскій и финляндскій графскій родъ, происходящій изъ Мейсена и называвшійся до возведенія въ дворянское достоинство Крумбигель. Послѣ покоренія Финляндіи одна вѣтвь рода К. поступила въ русское подданство.

Кронгласъ — обыкновенное стекло, которому противопоставляется флинтгласъ, стекло, содержащее свинецъ. К. въ сочетаніи съ флинтгласомъ употребляется для приготвленія чечевицы, уничтожающихъ хроматическую и сферическую аберрацію. См. Стекло, Стекла оптическія, Свѣторазсѣяніе или дисперсія.

Кронгольмъ (Авраамъ - Петръ Cronholm) — извѣстный шведскій историкъ (1809—1879), былъ проф. въ Лундѣ. Главный трудъ его — «*Густавъ-Адольфъ*» (1857—72; порев. на нѣмецкій языкъ). Его исторія 30-лѣтней войны отъ смерти Густава-Адольфа до Вестфальскаго мира осталась неоконченною.

Крондорфъ (Krondorf) — щелочно-углекислый источникъ въ Австріи, въ Богеміи, близъ Карлсбада. Вода источника служитъ діететическимъ питьемъ при легкихъ хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка, мочевыхъ путей, при желчныхъ, почечныхъ и мочевыхъ конкрементахъ. Разсылается до милліона бутылокъ въ годъ.

Г. М. Г.

Крони — мст. Виленской губ., Трокаго у., при р. Кронкѣ, одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Сохранились развалины замка кн. Огинскихъ. Жит. 615; двор. 71, православная прк., 3 лавки.

Кронебергъ (Александръ Ивановичъ) — русскій зоологъ, род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1865 г., поступилъ учителемъ естественныхъ наукъ въ московскій Николаевскій институтъ, въ 1878 г. защитилъ диссертацию на степень магистра зоологіи. К. напечаталъ рядъ работъ по паучообразнымъ въ «*Извѣстіяхъ Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи*» (здѣсь напечатаны «*Туркестанскіе пауки*», т. XIX, вып. 10 и «*О строеніи Eulais*», т. XXIX, вып. 2), въ «*Bull. de Société des Naturalistes de Moscou*» (между прочимъ «*Матеріалы къ познанію строенія лжескорпіоновъ [Chernetidae]*», 1888, № 3), «*Zoologischer Anzeiger*» и «*Archiv f. Naturgeschichte*».

Кронебергъ (Андрей Ивановичъ) — талантливый переводчикъ, сынъ И. Я. Кронеберга. Почти всѣ переводы, помѣщавшіеся въ «*Современникѣ*» 1847—1852 гг. принадлежатъ ему, но извѣстность его основана исключительно на переводахъ Шекспира: «*Гамлетъ*» (Харьковъ, 1844), «*Макбетъ*» («*СПб. Сборникъ*»

1847 и отд. М. 1862), «Много шуму изъ ничего» («Соврем.», 1847) и «Двѣнадцатая ночь, или что угодно» («Отеч. Записки» 1841). Переводъ «Гамлета» до сихъ поръ съ успѣхомъ дается на сценѣ или, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшіе переводы вставляются лучшіе монологи. Написалъ: «Послѣдніе романы Жоржъ-Зандъ» («Соврем.», 1847, т. 1); «Драматическая литература въ Германіи» (ib., 1848, т. 8); разск. «Скрипка» (ib., 1850, т. 20 и 21) и др. К. † въ 1855 г.; уже послѣ его смерти была напечатана отд. его статья: «Роль Макбета изъ трагедіи Шекспира, исполняемая г. Айра-Ольриджемъ» (М. 1862).

Кронсбергъ (Иванъ Яковлевичъ) — знатокъ классич. филологіи (1788—1838), проф. и ректоръ харьковскаго университета. Издалъ рядъ сочиненій («Объ обрядахъ и обычаяхъ древн. римлянъ», 1818; «Antiquitates Romanae», 1823; «Латинская грамматика», 1820 и др.), составилъ цѣнный латинско-русскій словарь (М., 1860; 6-ое изд.), издавалъ научный журналъ «Минерву» (см.). См. «Харьк. Вѣдом.», 1838 г., № 43 и «Харьковский Календарь» на 1836 г., стр. 140.

Кронекеръ (Леопольдъ Kronecker, 1823—1891) — нѣм. математикъ, съ 1861 г. состоялъ членомъ академіи наукъ въ Берлинѣ, гдѣ былъ и профессоромъ университета; написалъ свыше 120 большихъ и малыхъ мемуаровъ, печатавшихся въ специальныхъ журналахъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ К., путемъ примѣненія эллиптическихъ функцій, доставилъ рядъ новыхъ данныхъ для теоріи чиселъ. Его «Grundzüge einer arithmet. Theorie der algebraischen Grössen» изданы, вмѣстѣ съ перепечаткой его докторской диссертации «De unitatibus complexis», въ качествѣ юбилейнаго изданія въ честь Куммера (Б., 1882), а мемуаръ «Ueber den Zahlenbegriff» появился въ «Philosoph. Aufsätze» (Лпц., 1887), изданныхъ къ 50-лѣтнему докторскому юбилею Эдуарда Целлера. По порученію берлинской академіи наукъ К. приступилъ къ изданію сочиненій Леженъ-Диришле (т. I, Б., 1890); переписку послѣдняго съ К. издалъ Шерингъ въ «Göttinger Nachrichten» 1885 г. При содѣйствіи Вейерштрасса, Гельмгольца, Шретера и Фукса, К. продолжалъ изданіе «Journal für Mathematik», основаннаго Креллемъ. Изслѣдованія и лекціи К. изд. Netto и Hensel.

Кронекъ (Cronnegk, Иоганнъ-Фридрихъ фонъ) — нѣм. поэтъ (1731—1758). Его драмой «Olinf und Sophronia» открылся въ 1767 г. національный театръ въ Гамбургѣ; Лессингъ находилъ, что лучшей нѣмецкой драмы въ то время найти было нельзя. Его трагедія «Cottus» написана александрийскими стихами. Его «Oden und Lieder» не отличаются оригинальностью, но богаты разнообразными ритмическими формами; ода «Der Krieg» (1756) высоко цѣнилась Лессингомъ. Дидактическое стихотвореніе «Einsamkeit» написано подъ влияніемъ Клопштока и Юнга. Его сочиненія изданы въ 1760—61.

Кронекъ (Людвигъ-Cronnegk) — извѣстный актеръ и директоръ мейнингенской труппы, род. въ 1837 г. Мейнингенцы (см.) много обязаны ему своимъ успѣхомъ; съ цѣлью собра-

нія матеріала для постановки пьесъ онъ посѣтилъ лично многія мѣста, интересныя въ историческомъ отношеніи.

Кронсшталеръ — талеръ, битый съ 1755 г. для австрійскихъ Нидерландовъ. К. чеканились также Баденомъ и Баваріей; въ послѣдней они иногда назывались *швертталерами*, а въ Нидерландахъ — *крейцталерами*. К. чеканились изъ серебра около $\frac{868}{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 29,48 гр. Были монеты и въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ К.

Кронессъ (Францъ Krones von Marchland) — австрійскій историкъ, род. въ 1835 г., профессоръ въ Грацѣ; напеч.: «Umriss des Geschichtslebens der deutsch-österr. Ländergruppe vom X bis XVI Jahrh.» (Инсбр., 1863); «Die österr., böhm. und ungar. Länder 1437—1526» (составляетъ 6 томъ «Oesterr. Geschichte für das Volk», Вѣна, 1864); «Ungarn unter Maria Theresia und Joseph II» (Грацъ, 1871); «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Берл., 1876—79); «Grundriss der österr. Geschichte» (Вѣна, 1881—83); «Zur Geschichte Oesterreichs 1792—1815» (Тота, 1886); «Die deutsche Besiedelung der östl. Alpenländer» (Штутт., 1889); «Aus Oesterreichs stillen und bewegten Jahren, 1810—12 und 1813—15» (Инсбр., 1892) и др.

Кронидъ — сыновья Крона (см.).

Кроній (Κρόνιος) — платоникъ II в. по Р. Хр.; училъ, между прочимъ, что зло происходитъ отъ соединенія души съ матеріей.

Кроновая система — монетная система, введенная въ 1892 г. въ Австро-Венгрію, по образцу метрической. За монетную единицу принята золотая крона = 100 геллерамъ = 1 франку. Монета чеканится въ 20 и 10 кронъ, изъ золота $\frac{900}{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 6,7751 гр. и 3,3875 гр., и въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ кр. изъ серебра $\frac{833}{1000}$ пробы. Монета въ 20 и 10 геллеровъ чеканится изъ чистаго никкеля, а въ 2 и 1 — изъ бронзы (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка). Гульдены и крейцеры принимаются въ таможенныхъ платежахъ по 42 гульдена за 100 кронъ, а въ обращеніи 50 крейцеровъ считаются за 1 крону.

Кроносъ (Κρόνος) — въ греческихъ мифахъ младшій сынъ Урана и Геи, одинъ изъ титановъ. Оскопивъ и свергнувъ съ престола отца, онъ сочетался бракомъ съ сестрой своей Реею, родившей ему Гестію, Деметру и Геру; Гадеса, Посейдона и Зевса. По Гезіоду, при К. существовалъ золотой вѣкъ. Когда ему было предсказано, что одинъ изъ дѣтей его лишитъ его власти, онъ сталъ ихъ пожирать тотчасъ же послѣ рожденія; Рея, однако, сумѣла спасти младшаго — Зевса, давъ отцу, вмѣсто новорожденнаго, завернутый въ пелены камень (изображено на мраморномъ алтарѣ на Капитоліи). Когда мальчикъ выросъ, К., снова извергнувшій пожранныхъ дѣтей, былъ лишенъ престола и съ прочими титанами брошенъ въ Тартаръ. Взгляду на К., какъ древнѣйшаго бога жатвы (вслѣдствіе чего серпъ является его атрибутомъ), противопоставляется мнѣніе о не-греческомъ, можетъ быть финикійскомъ его происхожденіи и о переходѣ культа его изъ Крита въ Грецію. Античное искусство обыкновенно изображаетъ его какъ бородатаго старца (схожаго съ Зевсомъ), часто съ заку-

таннѣмъ затылкомъ, съ серпомъ въ рукѣ и т. д. Римляне отождествили К. съ своимъ богомъ посявовъ *Сатурномъ*.

Кроноцкая сопка — недѣйствующій вулканъ въ Камчаткѣ, на вост. склонѣ Камчатскаго хребта, въ 220 в. отъ г. Петропавловска, подъ $54^{\circ} 45'$ с. ш. и $178^{\circ} 17'$ в. д. Высота 10612 р. фт.

Кроноцкій заливъ — на вост. берегу Камчатки, между мысами Шипунскимъ и Кроноцкимъ.

Кроноцкое озеро — одно изъ самыхъ большихъ на полуостровѣ Камчаткѣ, въ вост. ея части, близъ одноименнаго вулкана, окружено высокими горами. Длина 50 в., ширина 40 в. Изъ К. озера вытекаетъ р. Кродакигъ или Лиственничная.

Кронстедтъ — шведскій и финляндскій баронскій родъ, происходящій изъ Ростока и до возведенія въ дворянство именовавшійся Олдерманъ. Карлъ-Олафъ К. († 1820), шведскій вице-адмиралъ, сдалъ Свеаборгъ русскимъ войскамъ въ 1808 г. Сынъ его, Карлъ-Олафъ, финляндскій сенаторъ, получилъ въ 1870 г. баронскій титулъ вел. княж. финляндскаго, переданный, вмѣстѣ съ фамиліею К., зятю его Галпндю.

Кронталъ (Cronthal) — прусскій курортъ въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау, въ живописной котловинѣ, близъ отроговъ Таунуса. Три источника слабыхъ водъ поваренной соли, богатыхъ углекислотой. Благодаря мягкому равномѣрному климату и источникамъ, хорошая станція для лѣченія катарральныхъ поражений дыхательныхъ путей. Гидропатическое заведеніе, газовыя ванны, козьи сыворотка.

Кроншлотъ — см. Кронштадтъ.

Кроншнепъ (Numenius) — родъ птицъ изъ семейства бекасиныхъ. Клювъ въ 2—3 раза длиннѣе головы и длиннѣе цѣвки, дугообразно изогнутъ книзу, съ твердымъ роговымъ, нѣсколько утолщеннымъ кончикомъ, ноги лишь спереди одѣты пластинками. 16 видовъ этого рода живутъ на паровыхъ поляхъ, въ степяхъ, на болотахъ и кочкарникахъ, по берегамъ прѣсныхъ водъ и морей. Гнѣздятся на землѣ; кладка состоитъ изъ 4 сравнительно большихъ яицъ. Очень осторожныя, близкивыя птицы; пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей, моллюсковъ и другихъ безпозвоночныхъ, а также мелкихъ позвоночныхъ и ягодъ. К. общительныя птицы и по окончаніи вывода птенцовъ собираются въ стаи, иногда состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Европейскіе виды по мѣрѣ расширенія культуры быстро уменьшаются въ числѣ. *Большой К.*, котрусъ, кривоносый куликъ (*N. arquatus*) — см. Голенастыя (табл. II, рис. 14) — длиною 70—75 см., клювъ 18—20 см. Верхняя сторона бурая, съ ржавожелтыми краями перьевъ, нижняя сторона желтоватая съ бурыми пятнами, надхвостѣ бѣлое или съ бурыми пятнышками, хвостъ бѣлый съ черными полосками. Сѣв. Европа и Азія, зимуетъ въ Африкѣ и южной Азіи. У насъ гнѣздится во всей Европейской Россіи, достигая въ Лапландіи $62\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и Варангеръ-фіорда, и въ южной Сибири; на зиму улетаетъ, но часть зимуетъ въ Закавказьѣ. Въ Поворосіиіскомъ краѣ прилетаетъ уже въ пер-

вой половинѣ марта, въ Лапландіи въ маѣ. *Средній К.* (*N. phaeopus*) отличается, главнымъ образомъ, чернобурою головою безъ пятенъ и съ продольной бѣловатой полоскою посрединѣ и меньшей величиной (52 см., клювъ 11 см.), водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азіи до Оби и въ вост. Сибири. Гнѣздится въ сѣв. и вост., отчасти средней Европейской Россіи, на Исландіи, Фарерскихъ о-вахъ и Великобританіи; южную и среднюю Европу и большую часть средней и южной Россіи посѣщаетъ пролетомъ. *Малый К.* (*N. tenuirostris*) свѣтлѣе предыдущаго, съ очень тонкимъ клювомъ, по окраскѣ сходенъ съ большимъ К., по величинѣ съ среднимъ. Водится въ бассейнѣ Средиземнаго моря, доходя на В немного за Уралъ; у насъ попадаетъ рѣдко въ южныхъ губерніяхъ. *Н. Кн.*

Охотятся на *котруса* или степного кулика скрадомъ, или съ подлѣзда, или же подкарауливая на вечернихъ перелетахъ; иногда пользуются свойствомъ К. налетать и кружиться надъ собакою. Промышленники подманиваютъ самцовъ К. подъ сѣти, подражая голосу самки. На сѣверѣ Россіи К. отлетаютъ въ первой половинѣ августа, на югѣ — въ сентябрѣ. Въ Европейской Россіи охота на К. воспрещается съ 1 марта по 29 іюня. *С. Б.*

Кронштадтская Газета — первый печатный органъ въ г. Кронштадтѣ; издавалась въ теченіе первыхъ 11 мѣсяцевъ 1859 г., подъ ред. Р. Я. Кочерова, два раза въ недѣлю. Пользовалась субсидіею отъ морского министерства. Имѣла характеръ справочнаго листка.

Кронштадтскій Вѣстникъ — морской и городской листокъ, основ. въ 1861 г.; съ 1862 г. — «Кр. В.» морской и полвт. листокъ; съ 1863 г. — «Кр. В.»; съ 1866 г. — «Кр. В.» — морская газета. Выходилъ сначала два, съ 1862 г. три раза въ недѣлю. Съ теченіемъ времени военно-морское дѣло сдѣлалось преобладающимъ элементомъ «Кр. В.». Первоначальными редакторами были Н. А. Рыкачевъ, С. И. Недѣльковичъ, Н. К. Цвѣтковъ, И. О. Гриневичъ и И. А. Коргуевъ, П. А. Рогозинскій. Съ 1-го ноября 1892 г. — редакторомъ газеты былъ Постельниковъ, съ января 1894 г. — Тверитиновъ. Въ первые годы своего существованія газета пользовалась субсидіею по 3000 руб. въ годъ. См. С. И. Недѣльковичъ, «Краткій историч. очеркъ морской и городской газеты «Кр. В.» (Кронштадтъ, 1886 г.).

Кронштадтскій Листокъ — газета общественной жизни и литературы, издавалась въ 1868 г., два раза въ недѣлю. Прекратилась на № 41. Ред.-изд. В. Керръ.

Кронштадтъ — военный и коммерческій портъ и крѣпость на о-вѣ Котлинѣ, въ 46 в. отъ СПб. Причисленъ къ Петергофскому у. Петербургской губ. О-въ Котлинъ съ 1323 до 1617 г. признавался пограничнымъ урочищемъ Россіи со Швеціею и не имѣлъ никакого населенія; въ 1617 г. уступленъ Швеціи, а при Петрѣ I присоединенъ къ Россіи. Собственно городъ занимаетъ восточную часть острова; улицъ и переулковъ 40, садовъ и парковъ для общественнаго гулянія 5, площадей 6; устроены водопроводъ и газовое освѣщеніе. К. управляется военнымъ губернаторомъ, который въ тоже

время—главный командиръ порта. 2 каменныхъ гостиныхъ двора, съ 174 торговыми помѣщеніями. Церквей православныхъ 15, въ томъ числѣ 10 домовыхъ. Въ Андреевскомъ соборѣ хранится, на образѣ св. Андрея Первозваннаго, андреевская лента, полученная Петромъ за взятіе въ 1703 г. на бордажъ шведскихъ судовъ въ Финскомъ зал.; тутъ же костяной образъ св. Андрея Первозваннаго, сдѣланный самимъ Петромъ. Въ Богоявленской церкви паникадило изъ слоновой кости, работы Петра I. Церквей иностранныхъ исповѣданій 4, молитвенные дома еврейскій и магометанскій. Домикъ Петра I, построенный въ 1710 г., адмиралтейство, арсеналь, каналъ Петра I, начатый Петромъ и оконченный Екатериною II. Жителей въ 1894 г. считалось (вмѣстѣ съ войсками) 49886 (36765 мжч. и 13121 жнщ.); правосл. 39160, раск. 240, катол. 3496, прот. 5881, іуд. 352, магом. 580, проч. испов. 177. Дворянъ 4116, духовн. сословія 102, поч. гр. и купцовъ 1618, мѣщанъ 4762, крестьянъ и др. сельскихъ сословій 34470, воен. сословій 3625, прочихъ 1193. Послѣ сооруженія Морского канала значеніе К. какъ торговой гавани уменьшилось. Наплывъ рабочаго и коммерческаго люда въ навигаціонное время огромный; внутренняя торговля сосредоточивается главнымъ образомъ на мелочномъ и трактирномъ промыслѣ. Въ 1893 г. было выдано торговыхъ документовъ 1674. Пришло въ 1893 г. судовъ изъ иностранныхъ портовъ парусныхъ 410 и паровыхъ 1244, болѣе всего изъ Англіи (738) и Даніи (275). Главные предметы привоза—уголь, металлическія издѣлія, фрукты, кирпичъ, хлопчатая бумага. Отправлено судовъ въ внутренніе порты 354; столько же и пришло ихъ въ К. Главные предметы отправки: доски, ленъ, льняное сѣмя. Для перевозки товаровъ между СПб. и К. и прибрежными мѣстами служатъ 826 судовъ. — Фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ морского вѣдомства 27, съ оборотомъ на 5878404 р., при 5156 рабочихъ, въ томъ числѣ зав. пароходный, канатный и пильный. Частные заводы: газовый (38800 р.), механическо-слесарный (42000 р.), салотопенный и костеожигательный, салотопенный, сухарный. Ремесленниковъ 848. Городскихъ доходовъ 230022 р., расходовъ 220796 р., въ томъ числѣ на содержание городского управленія 27612 р., чиновъ полиціи и пожарной команды 55556 р., учебныхъ заведеній 9601 р., благотворительныхъ учреждений 3600 р., кронштадтскому морскому госпиталю за лѣченіе больныхъ 33946 р. и т. д. Съ мѣщанъ на лѣченіе, призрѣніе, воспитаніе сиротъ и на др. расходы поступило сборовъ 29894 р. Городское кредитное общество. Сообщеніе съ СПб. и Ораниенбаумомъ во время навигаціи правильное, пароходное. Морской госпиталь, больница англійскихъ моряковъ. Врачей 94, лѣкарскихъ помощниковъ 30, помощницъ 6, фельдшеровъ 97, фармацевтовъ 13, повивальныхъ бабокъ 19, сестеръ милосердія при военномъ госпиталѣ 25. Аптекъ частныхъ 3, магазиновъ аптекарскихъ товаровъ 3. Андреевское попечительство, благодаря о. Іоанну Ильичу Сергіеву (см.), содержитъ домъ трудолюбія, лѣчебницу для приходящихъ, народную читальню, школу для дѣтей, воскресную

школу для взрослыхъ и дѣтей, ночлежный пріютъ и народную столовую. Благотворительное общество содержитъ убѣжище для бѣдныхъ дѣвочекъ и дневное пристанище для дѣтей обоюго пола; въ 1893 г. въ немъ перебывало 10409 дѣтей. Въ сиротскомъ домѣ было 40 дѣв., въ Маріинскомъ пріютѣ для вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства—9 жнщ. и 7 дѣтей. Въ городской богадѣльнѣ—12 мжч. и 94 жнщ., въ мѣщанской—32 мжч. и 35 жнщ. Общества: эстонское благотворительное, дамское для пособія учащимся въ шведско-финской церковной школѣ, для снабженія бѣдныхъ дѣтей одеждою, отдѣленія обществъ спасенія на водахъ и Краснаго Креста, похоронная касса кронштадтскихъ ремесленниковъ, финское общество «Ретусари» для распространенія трезвости. Гимназіи мужская 239 уч. и женская 275, реальное училище 193, техническое учил. морского вѣдомства 88, штурманское учил., фельдшерская школа 145, курсы для сестеръ милосердія 12, приходскія учил. мужское 104 и женское 95, школы и пансіоновъ 25, съ 563 мал. и 351 дѣв., пріютовъ и сиротскихъ учебныхъ заведеній 3, съ 21 мал. и 90 дѣв., 1 школа морского вѣдомства 30 мал. и 13 школъ для нижнихъ чиновъ—2970 чел. Кромѣ того 8 специальныхъ школъ для нижнихъ чиновъ (судовыхъ строителей, машинистовъ и кочегаровъ, водолазовъ, рулевыхъ и сигнальщиковъ, машинныхъ квартирмейстеровъ, строевыхъ квартирмейстеровъ, минеровъ и электротехническая и желѣзнодорожная школы), съ 2598 учен. Водолазная школа (VI, 767—768) Въ К. издается «Кронштадтскій Вѣстникъ»; есть клубъ, театр.

А. О. С.

Основаніе К. крѣпости положено Петромъ I, въ 1703 г., когда, по модели Петра, Меншиковъ построилъ фортъ *Кроншлотъ*, на отмели, въ южн. части острова. Въ 1710—21 г. заложены новые форты (Александръ-шанцъ на зап. части острова и др.). Въ 1807—8 г. всѣ К. укрѣпленія были перестроены по плану Оппермана, но послѣ наводненія 1824 г. пришлось предпринять новыя перестройки; въ 1825—40 гг. построены зап. фронты, оборонительныя стѣнки, казармы и плотины; цитадель перестроена въ каменное укрѣпленіе и названа фортомъ «Имп. Петръ I». Въ 1854 г. выстроены добавочныя укрѣпленія на косѣ и устроены подводныя загражденія; въ 1858 г. начата батарея «Константинъ». Въ настоящее время К. представляетъ сильнѣйшую преграду для непріятельскихъ судовъ, стремящихся къ СПб., и надежную защиту для нашего флота. Въ К. 3 гавани: военная, средняя и купеческая, обнимающія громадное пространство и защищенныя отъ дѣйствія волнъ гранитной стѣнкой. Въ военной гавани—шхиперскіе магазины. Въ средней—пороховые погреба. Краины во всѣхъ гаваняхъ. О Константиновскомъ сухомъ докѣ см. Доки, X, 888. «Старый и Новый доки Петръ Вел.» и каналъ съ 3 плюзами. Рейды, окружающіе К.: *Большой*—къ З до Толбухина маяка на 1½ вер., хорошая якорная стоянка, защищ. отъ всѣхъ кромѣ зап. вѣтровъ; *Малый*—къ В до угла военной гавани. На сѣв. и южн. фарватерахъ по обѣ стороны спяные форты.

Кронштадтъ (нѣм. Kronstadt или Krohnen, мадьяр. Brassó, рум. Brasiovu, лат. Corona Stephanopolis)—самый большій и наиболѣе промышленный городъ Трансильваніи, у подножья Трансильванскихъ Высочій Альповъ. Жителей (1890) 30739, большею частью евангелическаго исповѣданія (православныхъ 9733); 10444 мадьяръ, 9578 нѣмцевъ, 9758 румынъ. Соборъ, построенный въ 1385—1425 г.; црк. св. Варѣоломея, построенная въ 1420 г.; основанный въ 1545 г. гостинный дворъ. Гимназіи католическая, евангелическая и православная румынская, два реальныхъ училища, еванг. учительская семинарія, ремесленная школа, коммерческая акд., школа гимнастики, высшее женское училище. Производство суконъ, кожъ, свѣчей, обуви и др. Мѣднолитейный зав., нѣсколько керосиновыхъ зав., фбр. порландскаго цемента, нѣсколько суконныхъ фбр. Нѣсколько кредитныхъ учреждений. К. основанъ въ началѣ XIII ст. рыцарями нѣмецкаго ордена. Въ XVI ст. служилъ исходнымъ пунктомъ реформаціоннаго движенія въ Семиградіи. Во время венгерской войны 1848—49 г. нѣсколько разъ былъ занимаемъ венгерскими войсками и вновь отвѣиваемъ австрійцами. Ср. Herrmann, «Das alte und neue K.» (Германштадтъ, 1883—87); Filtsch, Die Stadt K. und deren Umgebung» (В., 1886); «Quellen zur Geschichte der Stadt K. in Siebenbürgen». *Кронштадтскій комитатъ*, пограничный съ Румыніей (Валахіей), имѣетъ пространство въ 1803 кв. км., жит. 86777 чел., преимущественно румынъ (нѣмцевъ 27802, мадьяръ 26116); большинство евангелическаго исповѣданія (православныхъ 31579). Мѣстность на Ю и З гориста; главныя вершины Трансильванскихъ Альпъ: Бучечъ (2501 м.), Балтинъ (1904 м.) и Чукашъ (1958 м.). *Ир. II.*

Кронъ — одна изъ наиболѣе употребляемыхъ желтыхъ красокъ, по составу представляющая хромово-свинцовую соль $PbCrO_4$. Распространенность ея обуславливается какъ неизмѣняемостью по отношенію къ свѣту и влагѣ и выдающеюся кроющею способностью, такъ и тѣмъ, что она легко смѣшивается съ свинцовыми бѣлилами и многими другими красками. Къ числу ея особенностей относится также то, что средняя желтая хромовосвинцовая соль подъ влияніемъ щелочей легко переходитъ въ основную соль большей или меньшей основности, при чемъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта отъ свѣтло-оранжеваго (кронъ-оранжъ) до краснаго (кронъ-ротъ) цвѣта. К., встрѣчающійся въ продажѣ, никогда не представляетъ чистую хромовосвинцовую соль, но всегда содержитъ большее или меньшее количество постороннихъ веществъ или прибавляемыхъ нарочно, или же осаждающихся вмѣстѣ съ краской при ея приготовленіи. Съ цѣлью удешевить краску и придать ей тотъ или другой оттѣнокъ, къ краскѣ нерѣдко прибавляютъ тяжелый шпатъ (сѣрнобаріевая соль), гипсъ (сѣрнокальціевая соль) и каолинъ или же осаждаютъ вмѣстѣ съ краской сѣрнокислый свинецъ. Кронъ изготовляется взаимодействіемъ хромовокислыхъ солей (чаще другихъ хромпика) и свинцовыхъ солей (уксусно-кислаго и, сравнительно рѣдко, хло-

ристаго свинца). 50 фн. хромпика растворяютъ при нагреваніи въ мѣдномъ котлѣ въ 500 фн. воды и растворъ разбавляютъ водой до общаго вѣса 1000 фн. Осажденіе производится въ деревянныхъ чанахъ, высота и діаметръ которыхъ равны 4 фт. и сбоку которыхъ располагается цѣлый рядъ спускныхъ отверстій для декантациі. Предварительно отдѣльными пробами опредѣляется, какой объемъ крѣпкаго раствора уксусносвинцовой соли нуженъ для полнаго осажденія даннаго объема раствора хромпика. Затѣмъ заготовленные растворы смѣшиваются въ найденномъ отношеніи, и осадокъ, краска К., промывается нѣсколько разъ декантацией. Если растворъ хромпика содержитъ свободную щелочь, то въ зависимости отъ количества ея образующаяся краска имѣетъ болѣе или менѣе оранжевый оттѣнокъ. Этотъ оттѣнокъ можетъ быть еще болѣе усиленъ прибавкой раствора щелочи къ промытому осадку; такимъ путемъ именно и готовится кронъ-оранжъ, а также кронъ- или хромъ-ротъ, представляющій красную краску, называемую иногда хромовой или австрійской киноварью. Хромовая киноварь представляетъ основную хромовосвинцовую соль $PbCrO_4 + Pb(HO)_2$, а кронъ-оранжъ—смѣсь средней соли съ основною въ различныхъ пропорціяхъ. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта берется большее или меньшее количество щелочи. Антонъ указываетъ, что для превращенія 100 частей кропа въ хромовую киноварь надо 24—30 частей ѣдкаго кали; съ меньшимъ количествомъ щелочи образуется кронъ-оранжъ. Весьма большое значеніе въ практикѣ имѣютъ слѣдующія двойныя соединенія хромовосвинцовой и сѣрносвинцовыхъ солей: $PbCrO_4 \cdot PbSO_4$ и $PbCrO_4 \cdot 2PbSO_4$. Ихъ приготавливаютъ, смѣшивая растворъ хромпика, передъ осажденіемъ уксусносвинцовой солью, съ соотвѣтствующимъ количествомъ сѣрной кислоты. Прибавляя, напр., на каждые $1\frac{1}{4}$ фн. хромпика 0,78 фн. купороснаго масла, получаютъ первое соединеніе. Увеличивая же вдвое количество сѣрной кислоты, получаютъ второе соединеніе. Оба эти сорта К. отличаются большою кроющею способностью и яркимъ лимонножелтымъ цвѣтомъ. Обливая сѣрнокислый или хлористый свинецъ растворомъ хромпика, тоже получаютъ хромовокислый свинецъ. На 100 ч. свѣжеосажденнаго хлористаго свинца надо 27 ч., а на 100 ч. сѣрнокислаго свинца 25 ч. хромпика. К., въ смѣси съ берлинскою лазурью (см.), даетъ довольно яркую зеленую краску. Примѣсь сѣрнокислаго свинца въ К. нельзя разсматривать какъ фальсификацію; въ практикѣ замѣчено, что чистый К. обладаетъ меньшею прочностью по сравненію съ К., содержащимъ примѣсь сѣрнокислаго свинца.

А. П. Лидовъ. А.

Кронъ (машинка, Einsatzbogen—нѣм.)—согнутая мѣдная трубка, надѣваемая на разрѣзъ трубки въ серединѣ круга или овала, образуемаго мѣднымъ инструментомъ (напр. валторной, трубой). Удлиняя трубку инструмента, К. даетъ ему болѣе низкій строй. Каждый К. носить названіе того строя, который онъ даетъ мѣдному инструменту, напр. *C. f* даетъ валторнѣ строй *f*. *Н. С.*

Кронъ (Julius-Leopold-Fredrik и сын его Карлъ)—известные финские фолклористы и писатели. *К. старший* (1835—88) занимался в гельсингфорском унив. сначала естественными науками (химією), а потомъ, подъ влияніемъ Э. Лёнрота, финскимъ языкомъ и литературой. Съ 1862 г. доцентъ финской литературы и грамматики, съ 1885 г. проф. Писалъ сказки въ духъ Андерсена («*Kuusi tarinoita*») и издалъ собранія своихъ стихотвореній подъ псевд. *Suonio* («*Suonio runoelmia*»). Изъ его рассказовъ для дѣтей особенно цѣнны («*Kerlomuksia Suomen historiasta*, 1869—80» (изъ финской исторіи). Его научные труды касаются шведскаго періода финской литературы: «*Suomen kielinen runollisuus Ruotsinvallan aikana yunä kuvaelmia suomalaisuuden historiasta*», исторіи перевода псалмовъ на финскій языкъ («*Suomalaisen virsikirjan historia*») и происхожденія эпоса Калевалы (см. Калевала, XIV, 11). Написалъ еще эстонскую грамматику («*Wiron Kielipöpi Suomalaisille*», 1872). *К. младшій*—профессоръ финскаго и сравнительнаго фолклора при гельсингфорскомъ унив. Издалъ въ 1894 г. «*Suomen suvun pakanallinen jumalanpalvelus*», посвященный языческому культу финно-угорскихъ племенъ, а также рядъ изслѣдованій о животномъ эпосѣ финновъ и о географическомъ распространеніи нѣкоторыхъ эстонскихъ пѣсенныхъ мотивовъ: «*Die geogr. Verbreitung esnt. Lieder*» (1893); «*Bär, Wolf u. Fuchs*» (1889); «*Mann und Fuchs*» (1891). «*Les collections Folk-Loristes de la Société de Littérature Finnoise*» (Гельсингфорсъ, 1891); «*Histoire du Traditionisme en Finlande*» (П., 1890). Э. В.

Кронъ-оранъ—см. Кронъ.

Кропивницкій (Маркъ Лукичъ)—талантливый малорусскій актеръ на комическихкія и бытовые роли и драматическій писатель, род. въ 1841 г. въ Херсонской губ., окончилъ курсъ въ кievской гимназіи; недолго былъ на историко-филол. факультетѣ кievск. унив. Въ 1880 г. составилъ собственную труппу, въ которую вошли талантливые артистки и артисты—Запывковецкая, Затырковичъ, Садовскій. Эта труппа высоко подняла малорусскій театр и нашла восторженный приемъ въ СПб. и Москвѣ. Впослѣдствіи труппа распалась на нѣсколько самостоятельныхъ и взаимно враждебныхъ труппъ. Сборникъ драмъ К.—«Дай сердцю волю—заведе у неволю», «Глитай», «Невольникъ» и «Помирились»—вышелъ въ Кіевѣ въ 1882 г.; во 2 изд. (Харьк., 1885) вошли еще «Пошились у дурни» и «Лихо не кожному лиху». Позднѣ вышли «Доки сонце зыйде—роса очи выишь» и водевилъ «По ревизіи». Этотъ водевилъ, весьма сценичный и живой, пользуется большою извѣстностью. Произведенія К. отличаются знаніемъ народной жизни, сценичностью и хорошимъ малорусскимъ языкомъ. Н. С.—а

Кропило—старинное, XV в., англ. происхожденія, огнестрѣльное оружіе въ нѣсколько стволовъ, утыканныхъ остріями; заряды всѣ одновременно воспламенялись фитилями.

Кропилице или *аспергилла* (*Aspergillum*)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожабныхъ (*Lamellibranchiata*). Двѣ маленькія

недоразвитыя створки раковины срастаются съ известковой трубкой, одѣвающей тѣло животного; на переднемъ концѣ трубка расширяется, образуя выпуклый кружокъ съ маленькой щелью посрединѣ, многочисленными круглыми отверстиями и вѣнцомъ трубочекъ по краю; задній конецъ трубки суженъ и открытъ. Тѣло одѣто со всѣхъ сторонъ мантией, лишь на переднемъ концѣ находится маленькое щелевидное отверстие и на брюшной сторонѣ маленькое отверстие, черезъ которое можетъ выдвигаться малоразвитая нога; на заднемъ концѣ тѣла находится отверстие сифоновъ. Животное сидитъ глубоко въ песокъ переднимъ концомъ внизъ. Извѣстно около 20 видовъ нынѣ живущихъ (въ моряхъ жаркихъ странъ восточнаго полушарія) и нѣсколько ископаемыхъ. *A. vaginiferum*—длиною 12—15 см., трубка на заднемъ концѣ съ поперечными кольцевыми пластинками, трубочки на переднемъ концѣ короткія; водится въ Красномъ морѣ. Н. Км.

Кропивскій (Людовикъ Кроріński)—польскій писатель (1767—1844); былъ генераломъ польскихъ войскъ и визитаторомъ училищъ въ Волыни. Принадлежалъ къ такъ называемому пулавскому кружку, сосредоточившемуся въ Пулавахъ при дворѣ князя Адама Чарторыйскаго. Въ свое время имѣла огромный успѣхъ его трагедія «*Ludgarda*» (изд. только въ 1841 г.).

Кропоткинъ (князь Александръ Александровичъ, 1846—1886)—популяризаторъ астрономіи. Помѣщалъ статьи по астрономіи и небесной механикѣ въ «Русскомъ Богатствѣ» и специальныхъ французскихъ и англійскихъ журналахъ; работалъ, какъ публицистъ, въ сибирской прессѣ. Замѣшанный въ одно изъ политическихъ дѣлъ, К. былъ сосланъ въ Томскую губ., гдѣ и застрѣлился.

Кропоткинъ (князь Петръ Александровичъ)—географъ и революціонный дѣятель, род. въ 1842 г., служилъ офицеромъ въ амурскомъ казачьемъ войскѣ, объѣздилъ Амурскую обл. и сѣв. часть Маньчжуріи и описанія своихъ путешествій печаталъ въ «Рус. Вѣстникѣ» (1862, 1863, 1865, 1867); позже былъ секретаремъ Имп. Русск. Географ. Общ., по порученію котораго участвовалъ въ олѣкминско-витимской экспедиціи; изслѣдовалъ глетчеры въ Финляндіи и Швеціи. Напечаталъ «Отчетъ объ олѣкминско-витимской экспедиціи» (въ «Запискахъ Имп. Русск. Географ. Общ.», т. 3, СПб. 1873); «Общій очеркъ орографіи Вост. Сибири» и «Матеріалы для орографіи Восточн. Сибири» (тамъ же, т. V, СПб., 1875); «Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ» (вып. 1, СПб. 1876). Впослѣдствіи К. обработалъ отдѣлъ о Россіи во «Всеобщей географіи» Реклю. Въ 1872 г. вступилъ за границы въ сношенія съ представителями международной ассоціаціи рабочихъ, сдѣлался приверженцемъ социальнореволюціонныхъ идей и, подъ именемъ Бородина, занялся въ Россіи революціонною пропагандою. Арестованный въ 1874 г. и привезенный въ Петербургъ, К. въ іюль 1876 г. бѣжалъ въ Англію. Въ 1877 г. поселился въ Женевѣ, гдѣ издавалъ журналъ «*Le Révolté*» и сдѣлался однимъ изъ вождей анархистовъ. За «про-

паганду дѣйствія» и призывъ къ социальной революціи К. въ 1881 г. былъ высланъ изъ Швейцаріи. Въ 1883 г. К. приговоренъ въ Лионѣ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, но въ январѣ 1886 г. помилованъ. Съ тѣхъ поръ К. живетъ въ Лондонѣ. Другія соч. К.: «Paroles d'un révolté» (П., 1885); «In Russian and French prisons» (Л., 1887); «A la recherche du pain» (П., 1892); «Un siècle d'attente, 1789—1889» (П., 1893).

Кропоткины—русскій княжескій родъ, отрасль удѣльныхъ князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Дмитрій Васильевичъ Смоленскій, прозванный Кропотка, племянникъ послѣдняго князя смоленскаго Юрія Святославича. Его потомки въ XVI и XVII в. служили стольниками, стряпчими и бывали на воеводствахъ. Кн. Дмитрій Николаевичъ (1836—1879), харьковскій губернаторъ, убитъ политическими злоумышленниками. О двоюродныхъ его братьяхъ Петрѣ и Александрѣ—см. выше. Родъ кн. К. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, V, 2). Есть еще отрасль кн. Кропоткиныхъ, связь которой съ предыдущимъ родомъ не выяснена; она происходитъ отъ кн. Бориса Михайловича К., владѣвшаго помѣстьями въ 1627—29 гг., и внесена въ V ч. род. кн. Рязанской губ. В. Р.

Кропотовъ (Андрей Фроловичъ)—писатель. Въ 1815 г. издавалъ въ СПб. журналъ «Демокритъ», сплошь наполняя его своими произведеніями, главною чертою которыхъ являлась галлофобія. Кромѣ того издалъ: «Ландшафтъ моихъ воображеній» (СПб. 1803); «Чрезвычайныя происшествія: угнетенная добродѣтель или невинность въ мѣшкѣ» (СПб., 1809); «Духъ Россійнки», истинное русское происшествіе» (СПб. 1809); «Пантеонъ славныхъ русскіихъ мужей» (СПб. 1816—18) и др.

Кропотовъ (Дмитрій Андреевичъ)—военный писатель. Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ тамъ преподавателемъ, ум. въ 1875 г. ген.-майоромъ. Помѣщалъ статьи въ «Отеч. Запискахъ», «Военно-Энцикл. Лексиконѣ» и редактировалъ журналъ: «Чтеніе для солдатъ». Отд. напечатаны: «Записка объ изданіи географическаго атласа древней Россіи» (СПб. 1862) и «Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени» (СПб. 1874; неокончено).

Кропотовъ (Иванъ Ивановичъ)—писатель (1724—69). Перевелъ: Мольера, «Скупой», «Школа мужей», «Школа женъ» (изд. вмѣстѣ СПб. 1757 и 1788), «Тартюфъ» (СПб. 1757 и 1758); Гольберга, «Гордость и бѣдность» (СПб. 1774 и 1788); «Несчастная княжна изъ Вѣны» (съ нѣм., М., 1794). Переводы К., по тому времени, считались хорошими.

Кропотовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Андреевича К., служившаго при Іоаниѣ Грозномъ полковымъ головою въ ливонскомъ походѣ. Его потомки служили по Каширѣ, а пятеро изъ нихъ были стольниками. Гавріилъ Семеновичъ († 1730) былъ главнымъ командиромъ «у заведенія Украинской линіи» и генералъ-поручикомъ, Иванъ Ивановичъ К.—президентомъ вотчинной коллегіи (1670—1735) О сынѣ его Иванѣ,

полковникѣ и дважды посланникѣ въ Китай, см. выше. Двое К. убиты въ 1704 г. въ сраженіи со шведами.—Гавріилъ Алексѣевичъ К. былъ сенаторомъ († 1818).—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Саратовской губ. (Гербовникъ, VI, 32). В. Р.

Кросневце (Krosniewice)—посадъ Кутновскаго у., Варшавской губ. Кожевенный заводъ; старинный, въ готическомъ стилѣ, костель; дворецъ, окруженный паркомъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и торговлею скотомъ. 6932 жлт.

Кроссенъ (Crossen)—городъ въ Пруссіи, при впаденіи Вобера въ Одеръ; 6657 жлт. (1890); оживленное судоходство по Одеру. К., основанный около 1000 г., до 1163 г. принадлежалъ Польшѣ. При раздѣлѣ нижней Силезіи (1252) на княжества Бреславль, Лигницъ и Глогау герцогство К. присоединено было къ послѣднему, а по каменцкому миру (1482)—къ Бранденбургу. Ср. Wedekind, «Geschichte der Stadt und des Herzogtums C.» (К. 1840); G. A. Matthias, «Chronica der Stadt C.» (К., 1848); Berbig, «Die Erwerbung des Herzogtums C. durch die Hohenzollern» (К. 1882).

Кросно (пол. Krosno, русск. Коросно)—городъ въ Австріи, въ Галиціи, на р. Вислѣ. Жит. (1890) 3214. На ЮЗ отъ города лежитъ богатая нефтью мѣстность, центръ которой—дер. Боберка.

Кроссъ (Густавъ Густавовичъ, 1831—85)—пианистъ и композиторъ, ученикъ А. Г. Рубинштейна; былъ проф. фортепіанной игры въ спб. консерваторіи. Изъ его произведеній лучшія—мужскіе хоры. Н. С.

Кроссы (архит.)—см. Краббы.

Кроталарія (Crotalaria L.)—родъ растений изъ семейства бобовыхъ, подсемейства мотыльковыхъ. Травы, полукустарники или кустарники. Листья простые или тройчатые, нерѣдко пильчатые, вслѣдствіе чего стебли крылатые; цвѣты чаще всего желтые, рѣдко красные или голубые, собранные чаще всего въ видѣ угловыхъ кистей. Распространены въ подтропическихъ и тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Сюда 250 видовъ. Самое важное для человѣка растение изъ этого рода есть C. juncea L., бенгальская конопля, называемая *сунъ*, *санонумъ*, которое разводится почти повсюду въ южн. Азіи и на Зондскихъ о-вахъ. Изъ волоконъ его выдѣлываются канаты, сѣти, упаковочное полотно и бумага. Волокно этого растенія замѣчательно необыкновенно слабою своею гигроскопичностью. На то же употребленіе идутъ также: C. laburnifolia L., quinquefolia etc. А. Бекетовъ.

Кроталонъ (crotala—лат., crotalos—греч.)—ручной ударный музыкальный инструментъ, схожій съ кастаньетами, деревянный или металлическій, бывшій въ употребленіи у грековъ и римлянъ. Примѣнялся преимущественно при танцахъ. Н. С.

Кротиловый спиртъ (хим.)—кротиловый спиртъ, 1-гидрокси—2-бутиленъ, $C^4H^8O=CH^3-CH=CH-CH^2OH$. К. спиртъ получается возстановленіемъ желѣзомъ и уксусной кислотой кротоноваго алдегида C^4H^6O или бутирхлора $C^4H^5Cl^3O$. К. спиртъ представляетъ жидкость, кипящую при 107°, съ

йодистоводородной кислотой дающую вторичный йодистый бутиль $\text{CH}^3\text{—CH}^2\text{—CHJ—CH}^3$, а съ йодистымъ фосфоромъ—йодистый кротиль $\text{CH}^3\text{—CH=CH—CH}^2\text{J}$. *К. Красускій. А.*

Кротковъ (В.)—писатель. Помѣщалъ въ «Отеч. Запискахъ» 70-хъ годовъ интересные очерки изъ быта провинціальныхъ адвокатовъ, къ которымъ принадлежалъ самъ. Они изд. отд. подъ названіемъ: «Волчье стадо» (СПб., 1879), «Пыркинъ и Чепуркинъ etc.» (1885) и «Частный повѣренный etc.» (СПб. 1885).

Кротковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Меньшаго Андреевича К., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1624 г., и внесенный въ VI ч. род. кн. Моск. и Самар. губ.

Кроткое—село Тульской губ. Ефремовскаго у.; образцовое сельское хозяйство (на 582 дес.), устроенное теперешнимъ его владѣльцемъ, И. А. Стебутомъ (см. его ст.: «Изъ моей сельскохозяйственной практики», въ «Трудахъ» Имп. Воля. Экон. Общ., 1886 и 1887). Весьма успѣшное закрѣпленіе овраговъ, при помощи лѣсоразведенія на нихъ; устройство лѣсныхъ опушекъ и живыхъ изгородей по полевымъ межамъ и границамъ.

Кротовиковыя (Nerenthaceae)—семейство двудольныхъ растений изъ порядка Cystiflorae. Это—полукустарники, растущіе по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ въ Остиндіи, на о-вахъ Борнео, Суматрѣ. Характернымъ признакомъ этихъ растений служатъ видоизмѣненные кувшинчатые листья. Одинъ только родъ—кротовикъ (см.). *А. Б.*

Кротовикъ (Nerenthes)—единственный родъ растений сем. кротовиковыхъ (Nerenthaceae); всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 40; это—полукустарники, нѣкоторые до 7—8 метровъ высокою. На западѣ доходятъ до Мадагаскара, на востокѣ до Новой Каледоніи. Характерный признакъ рода—своеобразно-видоизмѣненные листья. Съ самаго начала листъ возникаетъ въ видѣ ланцетовидной пластинки, развивающейся въ болѣе или менѣе длинный и тонкій усикъ, конецъ котораго расширяется въ небольшую пластинку; срединная часть этого расширенія принимаетъ видъ кувшина, вслѣдствіе того, что края ея загибаются другъ къ другу и срастаются съ усикомъ, а конечная часть остается въ видѣ крышечки къ этому кувшинчику. Край отверстія кувшинчика у разныхъ видовъ имѣетъ различную форму, да и самый кувшинчикъ бываетъ различной формы и величины; у однихъ видовъ онъ тонкій, у другихъ вздутый, у однихъ онъ небольшой, у другихъ такой величины, что въ немъ помѣщается около полулитра воды. У большинства видовъ кувшинчики желтовато-зеленнаго цвѣта, съ розовыми, пурпуровыми или бурными пятнами. Въ кувшинчикѣ собирается вода, выдѣляемая особыми железами, находящимися въ кожицѣ, устилающей со внутри нижнюю ихъ часть; въ этой водѣ тонутъ насѣкомыя, отчего полагаютъ, что К., вѣроятно, растенія насѣкомоядныя. Цвѣтки однополые (растенія двудомныя), мелкіе, собранные въ конечныя удлиненыя цилиндрическія кисти; четырехраздѣльный околоцвѣтникъ простой, малиновый или розовый; въ мужскомъ цвѣтѣ только 4—16 тычинокъ, сросшихся нѣ-

тями и пыльниками въ колонку; въ женскомъ—только одинъ пестикъ, съ 3—4 гнѣздой завязью и 3—4 раздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣменная коробочка; сѣмена мелкія, бѣловыя. Прежде всѣхъ былъ найденъ еще въ XVII столѣтіи и до сихъ поръ очень извѣстный видъ *N. destillatoria*. К.—излюбленныя тепличныя растенія. Разводить можно отводками и сѣменами, но держать надо при высокой температурѣ (тропическая теплица), среди сырого воздуха, лучше всего въ терраріяхъ.

С. Ростовцевъ.

Кротовъ (Петръ Ивановичъ)—геологъ, проф. казанскаго университета, род. въ 1852 г. Образованіе получилъ въ вятской духовн. семинаріи и на физико-математическомъ факультетѣ казанскаго университета, на которомъ кончилъ курсъ въ 1878 г. Служебная дѣятельность К. связана съ казанскимъ университетомъ. Съ 1879 онъ состоялъ сверхшт. ассистентомъ при геологическомъ кабинетѣ, въ 1884 г. занялъ должность хранителя того же кабинета. Въ 1880 г. защитилъ диссертацию pro venia legendi «О минеральномъ составѣ окаменѣлостей» и съ осени того же года преподавалъ минералогію и геологію на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1885 г. защитилъ диссертацию на степень магистра минералогіи и геогнозій, подъ заглавіемъ «Артинскій ярусъ», а въ 1888 г. получилъ степень доктора тѣхъ же наукъ за сочиненіе «Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала». Въ теченіе весеннихъ семестровъ 1885/86 и 1887/88 г. преподавалъ, въ качествѣ прив.-доцента, орографію и гидрографію на физ.-мат. факультетѣ, а въ 1888 г. опредѣленъ профессоромъ по кафедрѣ географіи, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Научная дѣятельность К. всецѣло посвящена изученію геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ сѣверо-восточныхъ губ. Европ. Россіи. До 1895 г. К. напечатаны 41 ст. въ «Трудахъ» Казанскаго Общ. Естеств. и Геологич. Комитета. Изъ нихъ важнѣйшія: «Матеріалы для геологіи Вятской губ.» («Тр. Каз. Общ. Ест.» V, 1; VII, 1, VIII, 2); «Геолог. изслѣдованія по Волгѣ между Н.-Новгородомъ и Казанью» (XI, 1); «Къ вопросу объ относ. древности остатковъ камен. вѣка на р. Окѣ» (X, 2); «Артинскій ярусъ» (XIII, 5); «Слѣды ледниковаго періода въ сѣв.-вост. части Европ. Россіи и на Уралѣ» (XIV, 4); «Геолог. изслѣдованія на зап. склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала» («Тр. Геол. Ком.», VI); «Казанское Закамье» («Тр. Каз. О. Ест.» XXII, 5; совмѣстно съ г. Нечаевымъ); «О дислокаціяхъ пермскихъ пластовъ въ Вятской и Казанской губ.» («Прил. къ Прот. Каз. О. Ест.», № 132); «Задачи научн. географіи и постановка ея преподаванія къ Каз. унив.» («Ежегодникъ И. Р. Геогр. Общ.» (т. 2); «Оро-гидрографическій очеркъ» зап. части Вятской губ.» («Труды Геол. Ком.», XIII, 2). *Б. И.*

Кротовъ (Яковъ Ивановичъ)—псковскій посадникъ; въ 1463 г. ѣздилъ въ Москву просить у вел. кн. для Пскова князя «по псковской старинѣ, который князь Пскову любъ». Въ 1471 г. К. ходилъ съ псковской силой на помощь Іоанну III, воевавшему съ Новгородомъ.

домъ. Въ 1482 г. заключилъ въ Новгородѣ миръ съ ливонскими нѣмцами на 10 лѣтъ. Ср. «П. С. Р. Лѣт.» IV, 221—226, 247, 249, 250, 262—263, 266; V, 34, 36, 38, 43; VI, 22. О *Григоріи Яковлевичъ К.*, также псковск. посадникъ, см. «Полн. Собрание Р. Л. IV, 266, 278, 288; V, 43; VI, 24; Карамзинъ (V, прим. 360; VII, прим. 71).

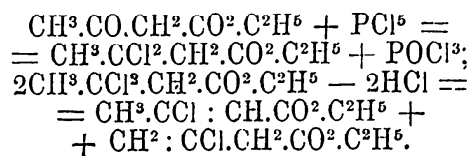
А. Э.

Кротовыя (Talpidae)—семейство насѣкомоядныхъ. Маленькая голова безъ видимыхъ снаружи глазъ и ушей, безъ ушной раковины, вытянута въ голый хоботокъ, подпертый особымъ хрящемъ и помогающій при рытьѣ; удлиненное вальковатое тѣло одѣто густымъ мягкимъ мѣхомъ; хвостъ короткій или его вовсе нѣтъ. Переднія конечности сильно укорочены, съ длинной лопаткой и очень сильной ключицей, оканчиваются широкими вывороченными ладонью наружу лапами съ сильными когтями и служатъ превосходными орудіями для рытья; заднія ноги развиты слабо и имѣютъ обыкновенное строение. Плоскій, вытянутый черепъ имѣетъ тонкую скуловую кость. Сюда относятся 6—7 родовъ и около 20 видовъ. Водятся въ Европѣ, Азій, Сѣв. Америкѣ и Африкѣ, живутъ подъ землей и питаются мелкими животными. Наиболее извѣстны роды: кротъ (Talpa), водокрыль (Scalops), златокротъ (Chrysochloris) и звѣздорылъ (Condylura). *Н. Ки.*

Кротоныленъ (хим.) — диметилацетиленъ, 2-бутиль, $C^4H^6 = CH^3 - C \equiv C - CH^3$, принадлежитъ къ непредѣльнымъ углеводородамъ ацетиленнаго ряда. Полученъ былъ въ смѣси съ этилацетиленомъ Лермонтовой и Альмедингенемъ нагрѣваніемъ до 120° — 130° бромистаго псевдобутилена и алкоголята натрія: $CH^3 - CHBr - CHBr - CH^3 + 2C^2H^5ONa = CH^3 - C \equiv C - CH^3 + 2NaBr + 2C^2H^5OH$. Этилацетиленъ образовался на счетъ примѣси къ бромистому псевдобутилену бромистаго норм. бутилена $CH^3 - CH^2 - CHBr - CH^2Br$. Фаворскій получилъ К., нагрѣвая этилацетиленъ со спиртовымъ ѣдкимъ кали въ запаянной трубкѣ при 170° . К.—сильно пахнущая жидкость, кипящая при 734,8 мм. давления при 27° — 28° . К. присоединяетъ 2 частицы бромистоводородной кислоты. Соединяясь съ 4 атомами брома, К. образуетъ диморфное кристаллическое вещество $C^4H^6Br^4$. К. не реагируетъ съ аммиачнымъ растворомъ полухлористой мѣди и ляписа, что указываетъ на отсутствіе въ немъ ацетиленнаго водорода. Строение К. доказывается также способностью его, подъ влияніемъ сѣрной кислоты, полимеризоваться въ гексаметилбензолъ. *К. К. А.*

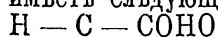
Кротоновая кислота (хим.) $C^4H^6O^2 = CH^3 - CH = CH - COOH$ получила свое названіе отъ растенія *Croton tiglium*, изъ масла котораго была выдѣлена непредѣльная кислота, отвѣчавшая по составу написанной формулѣ. Впослѣдствіи оказалось, что составъ этой кислоты гораздо сложнѣе и что собственно К. кислоты въ К. маслѣ нѣтъ, но усвоенное этой кислотѣ названіе осталось и даже другія двѣ изомерныя кислоты состава $C^4H^6O^2$ называются К. Обыкновенная твердая К. кисл. кристаллизуется при охлажденіи горячаго воднаго раствора въ видѣ тонкихъ иголокъ съ темп. пл. 71° — 72° , кипятитъ при 180° — 181° . По-

лучается она восстановленіемъ ацетоуксуснаго эфира амальгамой натрія въ присутствіи воды: $CH^3.CO.CH^2.CO^2.C^2H^5 + 2H = CH^3.CH(OH).CH^2.CO^2.C^2H^5$ и затѣмъ перегонкой продуктовъ реакціи, подкисленныхъ сѣрной кислотой, съ водянымъ паромъ. При этомъ отщепляется отъ образовавшейся β -оксимасляной кислоты вода и К. кисл. перегоняется съ парами воды. Соли кальція $(C^4H^5O^2)^2Ca$ и барія $(C^4H^5O^2)^2Ba$ кристаллизуются безводными и въ водѣ хорошо растворимы. Этиловый эфиръ $C^4H^5O^2.C^2H^5$ кипитъ при $139^{\circ},5$ — $141^{\circ},5$. Непредѣльность К. кисл. опредѣляется способностью присоединять два атома хлора или брома. Строение К. кисл. $CH^3 - CH = CH - COOH$ доказывается образованіемъ ея: 1) изъ α -бромомаслянаго эфира при дѣйствіи спиртовой щелочи; 2) изъ кротоноваго алдегида при окисленіи. Продукты распада К. кислоты при окисленіи—уксусный алдегидъ и щавелевая кислота—также подтверждаютъ данное строение. Кажущійся противорѣчіемъ подобному возвращенію на вышеуказанное строение фактъ образованія ея изъ такъ назыв. ціанистаго аллила устраняется тѣмъ, что ціанистый аллилъ имѣетъ строеніе, не соответствующее его названію. Другой изомеръ твердой К. кисл. имѣетъ также четыре атома углерода, цѣпнообразно-связанныхъ, такъ какъ присоединеніемъ частицы бромистаго или іодистаго водорода и затѣмъ восстановленіемъ она превращается въ нормальную масляную кислоту. Эта изомерная кислота носитъ названіе изокротоновой (β -кротоновой, кватерниловой кисл.). Она представляетъ жидкость съ запахомъ, напоминающимъ масляную кислоту, незастывающую при -15° , кипящую при 172° , съ водою во всѣхъ отношеніяхъ смѣшивающуюся. Соли кальція и барія въ водѣ легко растворимы и кристаллизуются обѣ съ двумя частицами воды; этиловый эфиръ ея кипитъ при 136° . При дѣйствіи пятихлористаго фосфора на ацетоуксусный эфиръ получаютъ двѣ изомерныя кислоты состава $C^4H^6ClO^2$, частью въ видѣ ихъ этиловыхъ эфировъ, частью же въ видѣ хлоропродуктовъ:

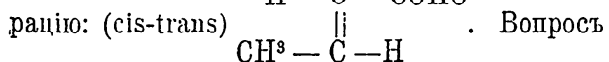

Хлоропродукты раздѣляются перегонкой съ водянымъ паромъ, при чемъ перегоняется только первый, который при восстановленіи амальгамой натрія даетъ твердую К. кисл., чѣмъ и подтверждается вышеуказанное его строеніе. Второй хлоропродуктъ, не перегоняющійся съ водянымъ паромъ, при восстановленіи даетъ изокротоновую кислоту. Такъ какъ данное строеніе второго хлоропродукта гипотетично, то и строеніе самой изокротоновой кислоты этимъ способомъ полученія еще не опредѣляется. Съ точки зрѣнія структурной теоріи для непредѣльной кислоты состава $C^4H^6O^2$, имѣющей углеродные атомы цѣпнообразно-связанные, можетъ быть только два изомера: 1) $CH^3.CH : CH.COOH$ и 2) $CH^2 : CH.CH^2.COOH$, и, стало быть, строго держась только этой теоріи,

ри, нужно признать, что изокротоновая кислота имѣетъ второе строеніе, такъ какъ первое несомнѣнно принадлежитъ твердой К. кисл. Но съ точки зрѣнія теоріи пространственного расположенія атомовъ твердая К. кисл., представляя по своему строенію симметрично двузамѣщенный этиленъ, можетъ имѣть геометрический изомеръ съ тѣмъ же строеніемъ. Этотъ вопросъ, структурный-ли или геометрический изомеръ изокротоновая кислота по отношенію къ твердой К., еще не выясненъ окончательно. Скорѣе можно признать послѣднее. Въ пользу такого представленія говоритъ легкая способность перехода при нагреваніи до 170° — 180° изокротоновой кислоты въ К. и полнѣйшее тожество превращеній этихъ кислотъ съ превращеніями геометрическихъ изомеровъ коричной кислоты, имѣющей сходное строеніе: $\text{C}_6\text{H}_5\text{.CH} : \text{CH} \text{.COOH}$ (К. кислота), $\text{C}_6\text{H}_5\text{.CH} : \text{CH} \text{.COOH}$ (коричная кислота). Принимая К. и изокротоновую кислоты за геометрическіе изомеры, нужно признать, что твердая К. кисл. имѣетъ слѣдующую конфигурацію: (cis)

$\text{H} - \text{C} - \text{CH}_3$, такъ какъ при восстановленіи тетроловой кислоты получается твердая К. кислота: $\text{CH}_3 - \text{C} \equiv \text{C} - \text{COOH} + \text{H}^2 = \text{CH}_3 - \text{CH} = \text{CH} - \text{COOH}$. Тогда изокротоновая кислота будетъ имѣть такую конфигурацію: (cis-trans)

Вопросъ объ изомеріи К. кислотъ будетъ окончательно рѣшенъ, если будетъ получена кислота строенія $\text{CH}_2 = \text{CH} - \text{CH}_2 - \text{COOH}$, которая до сихъ поръ еще неизвѣстна. Обѣ К. кисл. встрѣчаются въ продуктахъ сухой перегонки дерева. Къ числу структурныхъ изомеровъ К. кисл. принадлежитъ метакриловая кислота или α -метилакриловая $\text{CH}_2 : \text{C}(\text{CH}_3)\text{.COOH}$. Получается она дѣйствіемъ трехлористаго фосфора на оксизомасляную кислоту:

Метакриловая кислота образуется также изъ α -бромизомасляной кислоты: $(\text{CH}_3)_2\text{CBr.COHO} - \text{HBr} = \text{CH}_2 : \text{C}(\text{CH}_3)\text{COHO}$. Эти способы полученія вполнѣ устанавливаютъ строеніе метакриловой кислоты. Кристаллизуется она изъ воды при охлажденіи въ безцвѣтныхъ длинныхъ призмахъ, плавится при 16° , кипитъ при 160° — 161° , имѣетъ довольно сильный и пріятный запахъ, растворяется въ теплой водѣ, спиртѣ и эфирѣ во всѣхъ пропорціяхъ. Кальціевая соль ея кристаллизуется въ длинныхъ, тонкихъ иглахъ. Метакриловая кислота легко восстанавливается водородомъ въ изомасляную кислоту; присоединяетъ галоидоводородныя кислоты, образуя β -галоидопроизводныя, напр.: $\text{CH}_2 : \text{C}(\text{CH}_3)\text{.COOH} + \text{HBr} = \text{CH}_2\text{Br.CH}(\text{CH}_3)\text{.COOH}$; при нагреваніи или въ соприкосновеніи съ соляной кислотой при обыкновенной температурѣ она полимеризуется въ аморфную, бѣлую массу, нерастворимую въ водѣ и обладающую свойствами слабой кислоты. К. Красукій. А.

Кротоновое масло (Oleum crotonis)—получается выжиманіемъ сѣмянъ кустарнико-

ваго дерева *Tiglim officinale* (сем. Euphorbiaceae), растущаго на берегахъ Малабара, на о-вѣ Цейлонѣ, въ Китаѣ и нѣкоторыхъ др.; имѣетъ густую консистенцію, прозрачно, желтовато-бурого цвѣта, кислой реакціи, съ слабымъ запахомъ, сильно-жгучаго вкуса. Уд. в. 0,940—0,955; растворяется въ 50 ч. 90% спирта, легко въ хлороформѣ и эфирѣ. Составить изъ глицеридовъ нѣсколькихъ летучихъ и нелетучихъ жирныхъ кислотъ; раздражающими свойствами обязано, по всей вѣроятности, находящейся въ маслѣ кротоновой кислотѣ ($\text{C}^9\text{H}^{14}\text{O}_2$). Глицеридъ этой кислоты, расщепляясь ферментомъ поджелудочной железы, освобождаетъ сильно раздражающую кротоновую кислоту. Въ медицинѣ К. масло употребляется какъ проносное средство, дѣйствуя уже въ самыхъ малыхъ дозахъ ($\frac{1}{4}$ —1 капля). Въ прежнее время К. масло употребляли какъ раздражающее средство также и наружи. Д. К.

Кротоновый альдегидъ (хим.). — $\text{C}^9\text{H}^8\text{O} = \text{CH}_2 - \text{CH} = \text{CH} - \text{CHO}$ — принадлежитъ къ непредѣльнымъ, одноатомнымъ альдегидамъ, представляетъ прозрачную жидкость, кипящую при 105° , обладающую рѣзкимъ запахомъ и окисляющуюся въ прикосновеніи съ воздухомъ. Получается К. альдегидъ нагреваніемъ уксуснаго альдегида съ малымъ количествомъ хлористаго цинка и нѣсколькими каплями воды или нагреваніемъ уксуснаго альдегида съ $\frac{1}{10}$ по объему концентрированнаго раствора уксуснонатріевой соли при 100° въ продолженіе двухъ дней. Строеніе К. альдегида опредѣлилъ Кекуле. Съ одной стороны, оно доказывается синтезомъ К. альдегида изъ уксуснаго альдегида, при чемъ промежуточнымъ веществомъ является алдоль: $\text{CH}_3\text{.CHO} + \text{CH}_3\text{.CHO} = \text{CH}_3\text{.CH}_2\text{O.CH}_2\text{.CHO}$ (алдоль); $\text{CH}_3\text{.CH}_2\text{O.CH}_2\text{.CHO} - \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{.CH} : \text{CH} \text{.CHO}$. Съ другой же стороны строеніе К. альдегида подтверждается переходомъ его въ твердую кротоновую кислоту $\text{CH}_2 = \text{CH} - \text{CH} - \text{COOH}$ при окисленіи и въ кротиловый спиртъ $\text{CH}_2 = \text{CH} - \text{CH} - \text{CH}_2\text{OH}$ при восстановленіи. Непредѣльность К. алд. доказывается способностью его присоединять 2 атома брома, при чемъ получается дубромомасляная кислота. К. К. А.

Кротонъ (Croton L.)—родъ растений изъ семейства молочайныхъ (см.). Деревья, чаще кустарники или многолѣтнія травы, рѣдко однолѣтнія. Листья и цвѣточные части часто покрыты звѣздчатыми волосками или щитовидными чешуйками, отчего все растеніе сѣдоватое. Листья очередные, черешчатые, по большей части цѣльные. Прилистники небольшіе или въ видѣ железокъ. Цвѣты однополые, однодомные или двудомные, образующіе болѣе или менѣе сложные соцвѣтія. Околоцвѣтныя двойной, чаще всего пятерной, какъ въ кашеи, такъ и въ вѣничкѣ, но у женскихъ цвѣтовъ вѣничка часто не бываетъ. Тычинки свободныя, въ неопредѣленномъ числѣ, рѣже ихъ отъ 10 до 20. Завязь цѣльная, чаще всего 3-хъ гнѣздый столбикъ вѣтвится двуразвильно. Плодъ—коробочка, сѣмена съ небольшими гребешками. Сюда 450 видовъ въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Два вида этого рода особенно важны въ медицинскомъ отно-

шеніи, а именно: *Cg. Eluteria* Bennett. Небольшое дерево съ яйцевидно-ланцетными листьями, покрытыми желтовато-серебристыми волосками; тычинокъ въ мужскихъ цвѣтахъ до 12. Растетъ исключительно на Багамскихъ островахъ и доставляетъ *каскариловую кору* (*Cortex Cascariillae*). Въ Мексикѣ, Вестиндіи и Новой Гренадѣ растетъ *Croton glabellus* J. Mull., считавшійся прежде за растение, доставляющее названную кору. Настоящая имѣетъ своеобразный сильный аромат и необыкновенно горькое вещество *каскариллинъ*. Другой видъ *Cg. Tiglium* L. произрастаетъ дико въ южной части Остиндіи. Деревцо или дерево не выше 6 метровъ. Цѣльные листья покрыты звѣздчатыми волосками. Цвѣты собраны кистями. Мужские снабжены чашечкой и волосатымъ вѣнчикомъ, тычинокъ до 18. У женскихъ лепестки въ видѣ железокъ. Столбики двураздѣльные. Коробочка съ ломкимъ околоплодникомъ; сѣмена тупо-яйцевидныя, хрупкая кожура свѣтлаго красновато-бураго цвѣта. Маслянистыя сѣмена даютъ извѣстное въ медицинѣ *критоное масло* (см.).

Разводится ради сѣмянъ не только въ Индіи, но и на Цейлонѣ, Зондскихъ островахъ, на Филиппинскихъ островахъ и на островѣ св. Маврікія.

Кротонъ (Κρότων, нын. Cotrone)—городъ въ Бруттіумѣ (нын. Калабрія), на рч. Эзарѣ. Основанъ въ 710 г. до Р. Хр. ахейцами и спартамцами и рано достигъ процвѣтанія, благодаря морской торговлѣ. Въ 510 г. кротоніаты разрушили Спбарисъ, но вскорѣ потерпѣли поражение отъ локрійцевъ. Послѣ этого К. постепенно падаетъ. Во время 2-й пунпческой войны К., занятый Аннибаломъ, попадаетъ въ руки римлянъ и дѣлается ихъ колоніей.

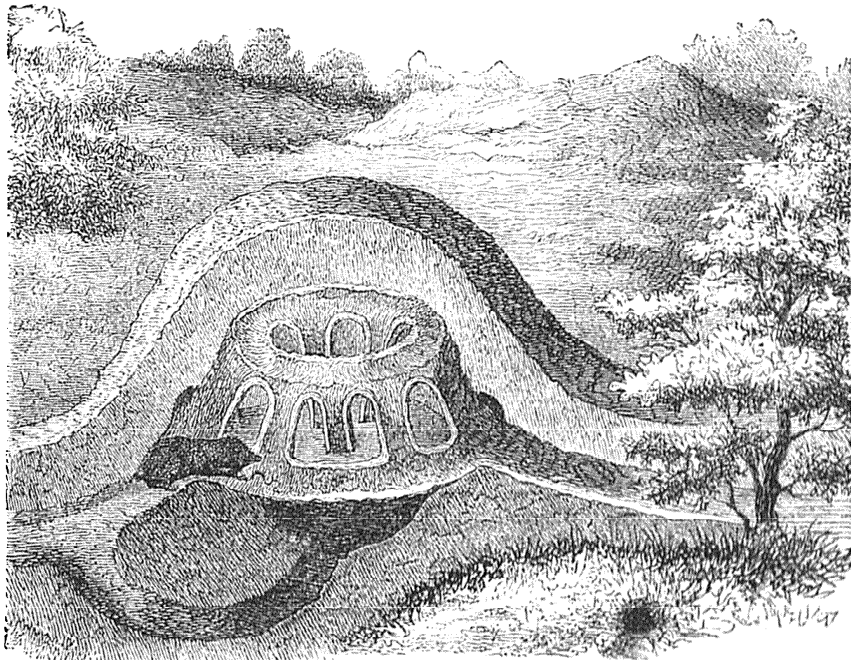
А. III.

Кротонъ-хлораль — см. Бутиль-хлораль (т. V, 74).

Кротонинъ (Krotoschin, польск. Krotoszyn) — городъ въ прусской пров. Познань; 10646 жит.; столица медіатизированнаго княжества того же имени, которое въ 1819 г. предоставлено было Пруссіей князю Турнъ и Таксисъ, взаменъ почтовой монополіи во вновь приобретенныхъ Пруссіей земляхъ по правому берегу Рейна.

Кротъ (Talpa)—родъ насѣкомоядныхъ изъ семейства кротовыхъ (Talpidae). На чрезвычайно чувствительной мордѣ, вытянутой въ хоботокъ, поздри лежатъ снизу; ротъ вооруженъ 44 зубами: въ верхней челюсти съ каждой стороны по 3 мелкихъ переднихъ, 1 клыкообразному и 7 коренныхъ, въ нижней по 4 переднихъ и 7 коренныхъ, изъ которыхъ первый въ видѣ клыка. Шпорокѣ лапы переднихъ ногъ обра-

щены ладонями кнаружи и назадъ; заднія ноги развиты слабо. Хвостъ короткій. К. живутъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Сѣв. Америкѣ и ведутъ подземный образъ жизни. Обыкновенный К. (*T. europaea* L.) длиною 15—17 см., изъ которыхъ 2,5 см. приходится на хвостъ. Бархатистый мѣхъ чернаго цвѣта, попадаются также сѣрые, пестрые и бѣлые К.: голая морда и подошвы мясного цвѣта. К. во-

Нора крота (планъ).

дятся въ Европѣ на С до средней Шотландіи, сѣв. Скандинавіи и среднего теченія Сѣв. Двины, на Ю до Кавказа, на Альпахъ поднимаются до 2000 м.; ихъ нѣтъ въ Ирландіи, Гебридскихъ и Оркнейскихъ о-вахъ; въ сѣв.-зап. Азіи и дальше на В до Японіи и въ сѣв. Африкѣ. К. живетъ подъ землею въ вырытыхъ имъ норахъ и логовищахъ и роется въ землѣ съ чрезвычайной быстротой, выбрасывая отъ времени до времени на поверхность вырытую землю («кротовыя кучи»). Собственно жилище К. помѣщается чаще всего въ холмикѣ и состоитъ по большей части изъ нижняго кольцевого хода, болѣе узкаго верхняго и лежащаго внутри ихъ выстланнаго мягкими веществами логовища. Съ наружнымъ кольцевымъ ходомъ стоятъ въ связи около 10 радіальныхъ ходовъ, изъ него 5—6 ходовъ ведутъ въ верхній кольцевой, а изъ послѣдняго 3 хода ведутъ въ логовище, которое, кромѣ того, сообщается еще особымъ ходомъ съ однимъ изъ радіальныхъ ходовъ. Въ жилищѣ К. иногда отсутствуютъ одинъ или даже оба кольцевыхъ хода. Логовище для самки устраивается въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ ходовъ и тоже выстлается мягкими веществами. Здѣсь самка въ апрѣлѣ-іюнѣ рождаетъ 3—5, рѣдко 6 или 7 голыхъ дѣтенышей; иногда въ августѣ она снова рождаетъ. Спариванію предшествуютъ жестокие бои между самцами. Питается К. исключительно животными и преимущественно личинками насѣкомыхъ, дождевыми червями, слизняками, мокрицами, а также мышами, лягушками, ящерицами, змѣями и т. п. Онъ отли-

чается большой хищностью и прожорством и если оставить К. безъ пищи даже недолго въ замкнутомъ помѣщеніи, то между ними начинается бой и побѣдитель съѣдаетъ побѣжденного. При отысканіи добычи К. руководится главнымъ образомъ обоняніемъ, а также весьма тонкими осязаніемъ и слухомъ; зрѣніе слабо, но, тѣмъ не менѣе, К. видитъ и пользуется зрѣніемъ, напр., когда переплываетъ водныя пространства. Плаваетъ онъ хорошо. Чтобы имѣть воду для питья—К. проводитъ ходы къ ручьямъ и прудамъ или вырываетъ глубокіе вертикальные ходы. Зимую К. въ спячку не впадаетъ и переходитъ въ болѣе глубокіе слои земли. Мѣхъ его употребляется для мелкихъ подѣлокъ. Слѣпой К. (*Talpa coeca Savi*), водящійся въ южн. Франціи, Италиі, Далмаціи и Греціи и отличающійся, главнымъ образомъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и вполне закрытыми глазами, повидному, представляетъ лишь разновидность обыкновеннаго К. *Н. Кн.*

К. часто считается вреднымъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, животнымъ, такъ какъ нарушаетъ правильность и красоту куртинъ въ садахъ, разрушаетъ гряды въ огородахъ и питомникахъ, при чемъ механически повреждаетъ корни молодыхъ растений, отчего послѣднія иногда даже засыхаютъ. Дѣлая подземные ходы, К. выбрасываетъ на поверхность почвы кучки земли—«кротовины», изъ которыхъ часто образуются въ послѣдствіи кочки, и истребляетъ въ большомъ количествѣ, полезныхъ для культуры, дождевыхъ червей. Удаляютъ К. ловлей въ садовые горшки, располагаемые подъ норками, или въ особые ловушки. Однако К. принадлежитъ къ истребителямъ вредныхъ насѣкомыхъ: по изслѣдованіямъ Кордье, каждый К. можетъ съѣсть въ сутки болѣе сотни личинокъ майскаго жука и извѣстенъ случай, когда, послѣ ловли К. въ одномъ изъ чешскихъ парковъ, тамъ появился майскій жукъ въ такомъ количествѣ, что принуждены были прибѣгнуть къ новому тамъ поселенію ихъ. *С.*

Кротъ Рубианъ (собственно Іоганнъ Егеръ, 1480—1540)—гуманистъ, родился въ Тюрингіи, учился въ Эрфуртѣ, гдѣ примкнулъ къ Ульриху фонъ-Гуттену; былъ начальникомъ монастырской школы въ Фульдѣ, затѣмъ посѣтилъ Италію (1517—20) и по возвращеніи держалъ сторону Лютера, но потомъ сталъ склоняться къ старой вѣрѣ и былъ назначенъ каноникомъ въ Галле. К., наряду съ Гуттеномъ, былъ главнымъ сотрудникомъ, можетъ быть даже инициаторомъ «*Epistolae obscurorum virorum*». Ср. Kampschulte, «*De Croto Rubiano*» (Боннъ, 1862).

Крофтеры (отъ слова *croft*, участокъ земли).—Мелкіе фермеры въ Шотландіи, арендующіе землю у ландлордовъ, составляютъ большинство земледѣльческаго населенія Шотландіи. Въ старину это были крестьяне, платившіе опредѣленную подать своимъ лордамъ. Послѣ соединенія Шотландіи съ Англіей англійскія земельныя отношенія стали распространяться и на Шотландію, и К. мало по малу обратились въ безземельныхъ арендаторовъ; подати превратились въ ренту и сдѣлались отягочительнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ власть

лордовъ надъ К. значительно увеличилась. Въ теченіе XIX в. ландлорды изгнали, за неплатежъ ренты и по другимъ причинамъ, множество К., которые принуждены были частью эмигрировать въ Америку и Австралію; многія крофтерскія пахатныя земли были обращены частью въ пастбища, частью въ лѣса. Результатомъ этого явились бунты и волненія; потомъ движеніе приняло болѣе правильную форму. К. стали устраивать грандіозные митинги (напр. въ 1885 г. на о-вѣ Скаѣ), на которыхъ избиратели приглашались подавать голоса лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обяжутся защищать интересы К. Реформа избирательнаго права въ 1884 г. открыла доступъ въ парламентъ многимъ защитникамъ интересовъ К., вслѣдствіе чего радикальная фракція (Чамберленъ) старой либеральной партіи стала требовать реформъ въ пользу К. Въ 1886 г. министръ для Шотландіи Тревилльянъ (въ кабинетѣ Гладстона) провелъ *Crofters Holdings Act*, урегулировавшій правовыя отношенія К. и ландлордовъ. Этимъ закономъ были признаны: 1) *Fixity of tenure*, т. е. ландлорды лишены права изгонять по произволу К., разъ тѣ платятъ ренту и соблюдаютъ другія условія договора; аренда сдѣлана наследственной. 2) Право К., въ случаѣ нежеланія сохранять за собой ферму, на вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. 3) *Fair rent*, т. е. размѣръ ренты долженъ быть опредѣляемъ не взаимнымъ соглашеніемъ ландлорда и К., а правительственной офѣночной комиссіей. К., однако, далеко не вполне удовлетворены новымъ закономъ; они требовали и требуютъ увеличенія крофть, посредствомъ возвращенія отнятыхъ у нихъ земель. *В. Водовозовъ.*

Крохали (*Mergidae*)—семейство пластинчатоклювыхъ птицъ. Клювъ высокій при основаніи, сжатый съ боковъ, съ длинными обрашенными назадъ зубчиками по краямъ и крючковатымъ концомъ, длиною съ голову или больше; крылья средней длины, 1-е и 2-е маховое самыя длинныя; хвостъ короткій, закругленный, изъ 16—18 перьевъ; дѣвка покрыта спереди щитками, передніе пальцы соединены перепонкой, задній съ свѣшивающейся кожной лопастью. Питаются мелкой рыбой и другими водяными животными, быстро летаютъ, прекрасно плаваютъ и ныряютъ. Выводятъ птенцовъ на сѣверѣ, а зимою перекочевываютъ на югъ, на сколько бываетъ надобно. Мясо ихъ отзывается ворванью. Истребляютъ много рыбы. Извѣстно 10 видовъ, водящихся въ палеарктической неарктической областяхъ. Главный родъ К. (*Mergus*) съ приподнятымъ или свѣшивающимся хохломъ на головѣ состоитъ изъ 6 видовъ. *Большой К.* (*M. merganser*) длиною 80 см., клювъ (равный по длинѣ внутреннему пальцу) и ноги краснаго цвѣта, хвостъ 18-перый, зеркальце бѣлое. У самца въ брачномъ опереніи голова и верхняя часть шеи черныя съ зеленымъ и пурпурнымъ отливомъ, нижняя часть шеи и вся нижняя сторона бѣлая съ розовымъ налетомъ на груди и брюхѣ, верхняя часть спины и часть плечевыхъ перьевъ черныя, нижняя часть спины, надхвостье и хвостъ сѣрые съ большими темными линіями, крыло

окрашено чернобурымъ и бѣлымъ цвѣтами; послѣ линяннѣ самецъ похожъ на самку, но чернѣе ея и съ неяснымъ ошейникомъ. Самка меньше самца и окрашена сверху ржавобурымъ и сѣрымъ, снизу бѣлымъ цвѣтомъ съ сѣрыми пятнышками. Большой К. гнѣздится на С. Старого (между 50 и 66½° с. ш.) и Нового Свѣта (между 45° и предѣломъ лѣсной растительности), также на Гималаяхъ и горахъ Туркестана на высотѣ 3000 м. Предпочитаетъ прѣсныя воды, гнѣздится часто въ дуплахъ. *Средній* или длинноносый К. (*M. Serrator*) длиною 60 см.; клювъ (длиннѣе внутренняго пальца) красный, ноги желтокрасныя, хвостъ 18-перый, зеркальце съ 2 (у самца) или 1 (у самки) черноватой полоской. У самца въ брачномъ опереніи голова и шея, нижняя часть шеи и верхняя груди ржавобурая, съ черными пятнами, по бокамъ груди бѣлыя пятна съ черными краями, верхняя сторона окрашена чернымъ и бѣлымъ цвѣтами. Самка похожа на самку большого К., но меньше. Тоже кругополярная птица, гнѣздится между 50 и 67—70° с. ш., преимущественно по морскимъ берегамъ и островамъ. *Лутокъ* (*M. albellus*) длиною 45—50 см., клювъ (короче внутренняго пальца) и ноги голубосѣраго цвѣта, зеркальце черное, окаймленное съ трехъ сторонъ бѣлымъ цвѣтомъ, хвостъ 16-перый. Голова и шея у самца въ брачномъ нарядѣ бѣлыя съ чернозеленымъ пятномъ у глаза и на затылкѣ, спина черная, нижняя сторона бѣлая съ сѣрыми пятнами. Самка съ бурой головой, сверху темносѣраго цвѣта, снизу бѣлаго. Гнѣздится на Сѣв. Европы и Азіи (лишь въ вост. части Европейской Россіи до 47° с. ш.), въ зап. Европѣ бываетъ лишь пролетомъ или на зимовкѣ. Держится преимущественно на прѣсныхъ водахъ, гнѣздится часто въ дуплахъ. *И. Кн.*

Croche—см. Стога.

Крохино—посадъ Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., въ 17 в. отъ у. г., при истокѣ р. Шексны изъ Бѣлоозера. По преданію, здѣсь первоначально стоялъ г. Бѣлозерскъ, столица Синеуса. Крохинская пристань переименована въ посадъ въ 1777 г. До устройства Бѣлозерскаго канала здѣсь перегружались товары съ рѣчныхъ судовъ на озерныя, и посадъ былъ бойкимъ, богатымъ поселеніемъ. Теперь К. лишенъ всякаго торговаго значенія и лежитъ не на Маринскомъ водномъ пути. 1501 жит., большею частью мѣщане. Прк. првсл. 3 каменныхъ, жилыхъ домовъ 232, въ томъ числѣ 8 каменныхъ, лавокъ 5. Жители занимаются работами на судахъ по Маринской системѣ, рыболовствомъ на Бѣлоозерѣ и земледѣліемъ. Годовой расходъ К. въ 1890 г. — 5745 р., въ томъ числѣ 38 р. на врачебную и 467 р. на школьную часть. *Д. Р.*

Кроцидизмъ — одно изъ начальныхъ явленій агоніи (см. Смерть), наблюдаемое, впрочемъ, и при нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ.

Кронка—журналъ для маленькихъ дѣтей, съ картинками, издавался въ СПб. въ 1870 г., ежемѣсячно, съ приложеніемъ «Листка для матерей и воспитателей». Ред.-изд. Л. Гвоздиковъ.

Кроющія чешуи—см. Злаки и Соцвѣтіе.

Кретацъ—селеніе въ Черногоріи; бывший турецкій фортъ у сѣв. входа въ Дукскій проходъ.

Кру—негрское племя въ Либеріи (см.), къ В и З отъ мыса Пальмась, родственно племенамъ боеса. Число К. достигаетъ 40000; многіе служатъ на европейскихъ судахъ и въ факторіяхъ; извѣстны подъ именемъ Croo-men или Croo-boys.

Круа (Карль-Евгеній Croy или Croix) — потомокъ венгерскихъ королей; служилъ въ арміяхъ датской, австрійской, русской; въ сраженіи подъ Нарвою, въ 1700 г., былъ взятъ въ плѣнъ шведами и умеръ въ Ревелѣ, въ неплатныхъ долгахъ, почему долгое время оставался непогребеннымъ. Тѣло его лежало подъ стекляною крышкой и было предметомъ любопытства путешественниковъ.

Круазе (Мари-Жозефъ-Альфредъ Croiset) — франц. филологъ. Род. въ 1844 г.; былъ проф. въ Сорбоннѣ. Напечаталъ: «Xénophon, son caractère et son talent» (П. 1880), «La Poésie de Pindare et les lois du lyrisme grec» (П. 1880) и др.

Круазе (Морисъ Croiset) — франц. филологъ, проф. въ Монпелье. Написалъ: «Des idées morales dans l'éloquence politique de Demosthène» (П., 1874); «Essai sur la vie et les œuvres de Lucien» (П., 1882); «Histoire de la littérature grecque» (П., 1887) и мн. др.

Крувелли (Joanne-Sophie-Charlotte Cruvelli или Crüvel, графиня Вижю) — нѣмецкая пѣвица, род. въ 1826 г.; пѣла въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ, особенно въ операхъ Верди и Меіербергера.

Круглая—двѣ горы Приморской области: 1) Южно-Уссурийскаго края, по р. Даубихъ, въ 15 в. отъ урочища Анучино. При подошвѣ фанзы маньчж., занимающихся земледѣліемъ; 2) Сѣв.-Уссурийскаго края, въ побережьи Сѣв.-Японскаго моря, между мысомъ Сосунова и устьемъ рч. Каменной, высотой 1650 фт.

Круглая язва желудка (*Ulcus ventriculi*)—болѣзненное образованіе кратерообразной язвы, сидящей всего чаще въ привратниковой части желудка. Поверхностныя язвы распространяются только до мышечной оболочки, глубокія доходятъ до сывороточной, которая можетъ подвергнуться прободенію и тѣмъ вызвать почти всегда смертельно оканчивающееся смертию острое воспаленіе брюшины. Относительно образованія К. язвъ большинство ученыхъ предполагаетъ, что оно зависитъ отъ такъ наз. «самоперевариванія» желудка, почему это страданіе называется также «пептической» язвой его. Больные часто жалуются на своеобразную боль, появляющуюся приступами, на рвоту и, въ особенности, на кровавую рвоту (см.). Наиболѣе важное значеніе при К. язвѣ имѣетъ желудочное кровотеченіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло можетъ окончиться смерью. Перѣдко кровавой рвотѣ предшествуютъ головокруженія, потемнѣнія сознанія, даже обмороки. Результатами сильныхъ кровотеченій бываетъ острое малокровіе. Если кровотеченіе не повторяется, то больные мало по-малу поправляются отъ потери крови.

Если наступает заживление больших язв, то на мѣстѣ ихъ образуется лучистый, иногда довольно большой рубецъ; сморщиваясь, послѣдній можетъ сильно измѣнить форму желудка; иногда образуется по срединѣ его глубокая кольцообразная перетяжка. Гораздо неблагоприятнѣе для больного рубцовое сужение привратника съ послѣдовательнымъ расширеніемъ желудка. Наконецъ, на мѣстѣ старыхъ рубцовъ иногда развивается ракъ. *Лѣчение* требуетъ, чтобы больной въ первое время оставался въ постели съ теплыми припарками на область желудка, сильно успокаивающими боли. Кромѣ того, больной долженъ соблюдать строжайшую діету. При появленіи кровавой рвоты—діета ограничивается однимъ охлажденнымъ во льду молокомъ. Всѣ остальные пособія указываются врачомъ. Г. М. Г.

Круглевскій (Николай Александровичъ)—современный хирургъ; род. въ 1844 г. Кончилъ курсъ военно-медицинской академіи въ СПб. въ 1869 г. съ оставленіемъ при клиникѣ. Въ 1873 г. защитилъ диссертацию на доктора медицины: «Объ усвоеніи и выдѣленіи фосфорно-кислыхъ солей при каріозномъ страданіи костей у человѣка». Съ 1877 г. былъ во главѣ санитарнаго отряда, посланнаго въ Черногорію. Съ 1881 г. приватъ-доцентъ, а съ 1891 г. проф. оперативной хирургіи военно-медицинской академіи. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Эпистотомія, современное значеніе ея въ теоріи и практикѣ» (1877); «О гноѣ и нагноеніи» (1881); «О причинахъ и механизмѣ образованія грыжъ живота и способахъ ихъ предупрежденія» (1881) и др. Г. М. Г.

Кругликовы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, изъ древнихъ смоленскихъ дворянъ, получилъ титулъ и фамилію графовъ Чернышевыхъ (см.).

Кругловъ (Александръ Васильевичъ)—плодовый писатель. Род. въ 1853 г. въ Вел. Устюгѣ, гдѣ отецъ его, родомъ зырянинъ, былъ смотрителемъ народныхъ училищъ. К. учился въ вологодской гимназіи; въ 1873 г. перешелъ въ СПб. Отдѣльно вышли: «Живыя души», очерки и рассказы (СПб., 1885); «Лѣсные люди»; «На исторической рѣкѣ» (М., 1890); «Подъ колесомъ жизни»; «Свой—чужіе»; «Немудрое счастье» (1895); «Провинциальные корреспонденты» (СПб., 1886); «Господа земцы» (СПб., 1887); «Губернскія сказки» (М., 1890) и др. Пользуются большимъ успѣхомъ книги К. для дѣтей и юношества: «Дѣти лѣсовъ» (СПб., 1885); «Иванъ Ивановичъ и компанія» (3 изд., СПб., 1889); «Большакъ» (4 изд.); «Котфей Котофеевичъ» (М., 1890); «Вечерніе досуги» (2 изд.); «Незабудки»; «Разными дорогами»; «Картины русской жизни» (1892) и мн. др. Воспоминанія К.—въ «Историческомъ Вѣстн.» (1894—95). В. К.

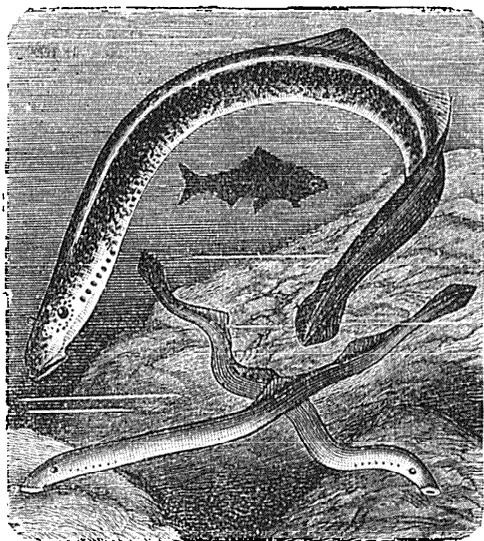
Круглоголовые—см. Долгій парламентъ.

Круглоозерная—станція Уральскаго у., Уральской обл., при р. Уралѣ. Жит. 5345. Помимо засѣва хлѣба и овощей, жители—коренные рыболовы.

Круглоротыя (Cyclostomata)—подклассъ рыбъ со скелетомъ, частью хрящевымъ,

частью перепончатымъ скелетомъ, сосательнымъ ртомъ, круглымъ, лишеннымъ челюстей, однимъ носовымъ отверстіемъ, безъ парныхъ плавниковъ, безъ чешуи, съ 6—7 мѣшкообразными жаберными полостями съ каждой стороны, полупаразиты или паразиты. Перечисленные признаки рѣзко отличаютъ К. отъ остальныхъ рыбъ: среди настоящихъ рыбъ онѣ занимаютъ низшее мѣсто. Вытянутое угревидное тѣло одѣто гладкой слизистой кожей и имѣетъ лишь непарные плавники (подпираемые хрящевыми лучами). Въ скелетѣ нѣтъ ни реберъ, ни скелета конечностей; скелетъ головы состоитъ изъ хрящевой, сверху перепончатой коробки, одѣвающей головной мозгъ и связанныхъ съ нею капсулъ, окружающихъ органы слуха, зрѣнія и обонанія, хрящей, служащихъ опорой рта и нѣба и рѣшетчатой коробки, одѣвающей жаберный аппаратъ (задняя часть ея окружаетъ и сердце). Скелетъ тѣла состоитъ изъ спинной струны (Chorda dorsalis), одѣтой двойной эластической перепонкой и снаружи слоеномъ соединительной ткани (скелетогенный слой), въ которомъ на верхней сторонѣ развиваются парные хрящи, соответствующіе дугамъ позвонковъ, и непарные, соответствующіе остистымъ отросткамъ; въ области хвоста такіе же хрящи находятся и на нижней сторонѣ хорды. Головной мозгъ развитъ слабо, большихъ симпатическихъ стволовъ нѣтъ, органы чувствъ представляютъ крайне примитивное строеніе (глаза у нѣкоторыхъ въ личиночномъ періодѣ или въ теченіе всей жизни скрыты подъ кожей, носовая полость у миксиновыхъ открывается въ ротовую). Круглый воронкообразный ротъ вооруженъ роговыми зубами, такіе же зубы находятся и на языкѣ, играющемъ роль поршня при присасываніи къ подводнымъ предметамъ (или тѣлу добычи). Жаберный аппаратъ состоитъ изъ 6—7 жаберныхъ полостей, лежащихъ по сторонамъ пищевода и сообщающихся съ одной стороны съ пищеводомъ, съ другой—съ наружной средою. Въ противоположность всѣмъ другимъ рыбамъ, у которыхъ вода при дыханіи входитъ черезъ ротъ и выходитъ черезъ жаберныя щели, здѣсь вода входитъ и выходитъ независимо отъ ротового отверстія, что позволяетъ этимъ животнымъ дышать въ то время, когда они присосались съ помощью рта. Книжка имѣетъ спиральную складку слизистой оболочки. Органы кровообращенія устроены по тому же типу, какъ у остальныхъ рыбъ (см.); сердце состоитъ изъ 1 предсердія (которому предшествуетъ венозный синусъ) и 1 желудочка (за которымъ слѣдуетъ артеріальный попускъ съ 2 клапанами). Органы выдѣленія—почки—весьма примитивнаго строенія. Половые органы въ видѣ непарной железы у миксинъ въ правой сторонѣ полости тѣла, у миногъ по средней линіи. Зрѣлые половые продукты падаютъ въ полость тѣла, откуда выводятся черезъ особое отверстіе въ мочеполовой синусъ, лежащій позади заднепроходнаго отверстія. У миксинъ по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ (Нансена и др.) въ половой железнѣ развиваются сначала въ задней половинѣ железы мужскіе половые продукты (сѣмя), а потомъ въ передней части железы—яйца. Яйца подвергаются полному дробленію, у нѣкоторыхъ раз-

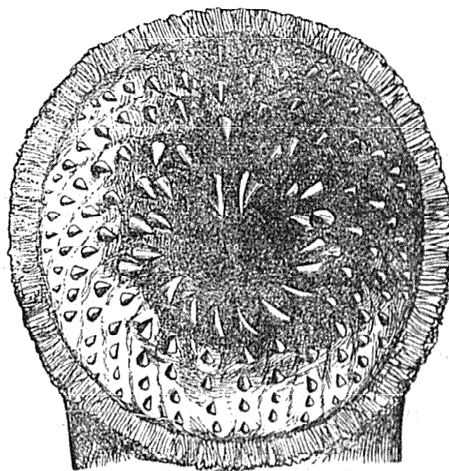
вите связано съ превращеніями (у миногъ). 2 семейства съ 6 родами и 17 видами. Семейство *минога* (Petromyzontidae) отличается слѣдующими признаками: ротъ съ мясистыми губами, безъ нитевидныхъ придатковъ (усовъ) на краю, носовая полость не имѣетъ сообщенія съ ротовой, жабры открываются наружу семью отверстіями съ каждой стороны, а въ пищеводъ—однимъ общимъ отверстіемъ; глаза явственныя; 4 рода съ 12 видами. Водятся въ рѣкахъ и въ моряхъ у береговъ въ умеренныхъ поясахъ, нѣкоторые виды для метанія икры входятъ изъ моря въ рѣки. Питаются мясомъ и кровью рыбъ (живыхъ или труповъ), къ которымъ присасываются, а также различными мелкими безпозвоночными. Изъ мелкихъ личъ у миногъ выходятъ червеобразныя личинки съ беззубымъ ротовымъ отверстіемъ, снабженнымъ верхней и нижней губами, скрытыми подъ кожей глазами и спиннымъ плавникомъ, непосредственно переходящимъ въ хвостовую. Жаберныя мѣшки открываются въ пищеводъ отдѣльными отверстіями. Живутъ въ пескѣ и илу, питаются различными животными веществами и постепенно превращаются во взрослое животное. Единственный европейскій родъ минога (Petromyzon) съ 2 спинными плавниками, изъ которыхъ задній переходитъ въ хвостовую, и многочисленными мелкими короткими выростками по краю рта; языкъ съ

Фиг. 1 Морская минога (*Petromyzon marinus*) и рѣчная (*P. fluviatilis*).

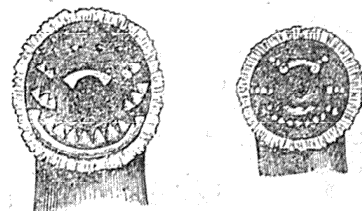
пиловидными зубами, на верхней сторонѣ рта (на мѣстѣ верхней челюсти) 2 рядомъ стоящія зуба или поперечная пластинка. Водятся въ сѣв. умеренномъ поясѣ. *Морская минога* (*P. marinus*) достигаетъ въ длину 1 м. и вѣса болѣе 1½ кгр. (до 3). Между спинными плавниками большой промежутокъ, особенности ротового вооруженія см. на фиг.; цвѣтъ желтоватобѣлый или сѣрый, на спинѣ и бокахъ съ чернубурымъ или оливковозеленымъ рисункомъ. Водится у береговъ Европы, Сѣв. Америки и зап. Африки, попадается и въ Балтійскомъ морѣ. Для нереста входитъ въ рѣки; мясо цѣнно. *Рѣчная минога* (*P. fluviatilis*): спинные плавники раздѣлены болѣе или менѣе значительнымъ промежутоккомъ; ротовое вооруженіе

см. фиг., спина темнаго оливковобураго или оливковозеленаго цвѣта, бока сѣрожелтые съ серебристымъ блескомъ, брюхо бѣлое, глаза съ желтой радужной оболочкой; длина 30—50 см., обыкновенно не болѣе 40 см. Водится у береговъ и въ рѣкахъ Европы, Сѣв. Америки и Японіи; осенью входитъ въ рѣки, но нерестится весною въ апрѣлѣ и маѣ въ мелкихъ мѣстахъ и послѣ нереста умираетъ. Въ Онежскомъ озерѣ нерестъ въ маѣ въ губахъ озера

Фиг. 2. Ротъ морской миноги.

и въ рѣкахъ. Питается главнымъ образомъ живой и мертвой рыбой и часто объѣдаетъ рыбу, попавшую на крючокъ. У насъ составляетъ предметъ значительнаго лова (и вывоза за границу) въ Севѣ, Паровѣ и вообще значительныхъ рѣкахъ Финскаго залива. Прибалтійскихъ губернійхъ и р. Онегѣ. Ловъ производится съ помощью различнаго рода вершъ, «выюнницъ» и т. п., устраиваемыхъ изъ прутьевъ или лучинъ и имѣющихъ коническій входъ съ узкимъ отверстіемъ; онѣ ставятся поперекъ рѣки, отверстіемъ по теченію. Миноги въ торговлю поступаютъ въ поджаренномъ и маринованномъ видѣ. Личинки (пескоройки, «слѣпыя выюнчики», «пискавки» и т. д.) въ изобиліи встрѣчаются въ иловатыхъ и песчаныхъ мѣстахъ рѣкъ, гдѣ миноги нерестятся и служатъ отличной наживкой. Въ зап. Европѣ ихъ мѣстами употребляютъ въ пищу. Къ рѣчной миногѣ близка *каспійская* (*P. Wagneri*), которая отличается главнымъ образомъ однимъ большимъ верхнимъ зубомъ (у рѣчной 2). Она водится въ Каспійскомъ морѣ и весною въ большомъ количествѣ входитъ въ Волгу, Терекъ и Кунду. Въ Волгѣ ловъ ея производится ниже Саратова; она частью идетъ въ мариновку, частью для извлеченія жира. *Ручьевая минога* (*P. Planeri*) длиною 20—30 см. (и до 40), цвѣтъ какъ у предыдущей, спинные плавники сближены, строеніе рта см. на фигурѣ. Живетъ въ прѣсной водѣ (по нѣкоторымъ даннымъ встрѣчается и въ морѣ) въ ма-

Фиг. 3 Ротъ рѣчной миноги (слѣва) и ручьевой (справа).

лых ручьях. На этомъ видѣ и были изучены превращенія миногъ. Личинка, пескоройка (*Ampsoetes branchialis*) превращается въ взрослое животное на 4-мъ или 5-мъ году, окончательное превращеніе длится съ августа по январь. Водится въ Европѣ, у насъ найдена въ различныхъ частяхъ Европейской Россіи. 2-е семейство *миксины* (*Muxinidae*) отличается отсутствіемъ спинного плавника, ртомъ безъ утолщенныхъ губъ, имѣющимъ 4 пары нитевидныхъ придатковъ (усиковъ), недоразвитыми, лежащими подъ кожей глазами, строеніемъ зубного аппарата (1 зубъ на небѣ и 2/3-гребневидныхъ ряда на языкѣ) и носовой полостью, имѣющей сообщеніе съ ротовой; жаберныя полости открываются въ пищеводъ отдѣльно, а наружу или однимъ общимъ отверстіемъ съ каждой стороны, лежащимъ далеко позади головы (у *Muxine*), или рядомъ (6) отверстій (у *Bdellostoma*, у которой кромѣ того на лѣвой сторонѣ есть каналъ между пищеводомъ и наружной поверхностью тѣла, поэтому слѣва 7, справа 6 отверстій). Сюда относятся 2 ряда съ 5 видами, водящимися исключительно въ морѣ въ умеренномъ и холодномъ поясахъ сѣв. и южн. полушарій. Паразитизмъ выраженъ сплѣнѣ чѣмъ въ 1-мъ семействѣ; миксины проникаютъ въ полость тѣла рыбъ и выѣдаютъ ихъ. Признаки рода *миксина* (*Muxine*) указаны выше. *M. glutinosa* блѣдно голубоватаго цвѣта, длиною 20—30 см., водится въ моряхъ сѣв. Европы на Ю до Ламанша, у Гренландіи, Шпицбергена, особенно часто въ Норвежскихъ фюрдахъ; живетъ преимущественно на значительныхъ глубинахъ (70—340 саж.), попадаетъ въ тѣлѣ трески, палтусовъ и др. рыбъ и причиняетъ вредъ, поѣдая рыбъ, попавшихъ на крючки или въ донныя сѣти. Яйца длиною около 15 мм., шириною 8 и снабжены на обоихъ полюсахъ нитевидными, на концахъ трехраздѣльными придатками, служащими для прикрѣпленія. Родъ *Bdellostoma* съ 3 видами водится въ южн. части Тихаго океана.

Н. Книповичъ.

Круглые черви или *нематоды* (*Nematodes*)—классъ червей, см. статьи Глисты (III), Волосатики и Устрицы. Семейство волосатиковыхъ (*Gordiidae*) представляетъ рядъ весьма существенныхъ отличій въ строеніи нервной системы, органовъ пищеваренія, полости тѣла и особенно полового аппарата, почему часто рассматривается, какъ особый классъ.

Круглый столъ—такъ назыв. собраніе рыцарей, составлявшихъ свиту полумифическаго британскаго короля Артура (II, 208—209). См. Дашкевичъ, «Романтика круглаго стола» (1890). Ср. также Мерлинъ.

Кругобайкальская дорога—изъ Троицкосавска (Забайкальской обл.) въ Иркутскъ; устроена въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе трудности перѣзда осенью и весною черезъ бурный Байкалъ; имѣетъ нѣсколько развѣтвленій; по ней главнымъ образомъ провозится изъ Китая чай.

Круговая порука—въ гражданско-правовомъ смыслѣ видъ *корреального* обязательства (см.) въ его римской формѣ, единственный, какъ кажется, въ современномъ

правѣ остатокъ этой формы. Обязываясь каждый за всѣхъ и всѣ за одного, участники К. поруки связаны и во всѣхъ послѣдствіяхъ долга. Освободительные акты, не имѣющіе значенія способовъ матеріальнаго удовлетворенія кредитора, если они допущены по отношенію къ одному должнику, дѣйствуютъ здѣсь и для всѣхъ: цѣль К. поруки въ томъ и состоитъ, чтобы поставить передъ кредиторомъ, вмѣсто отдѣльныхъ лицъ, цѣлую *общину*, какъ такую. Поэтому участниками К. поруки могутъ быть не члены любого союза, а лишь члены определенной территоріальной единицы. Ответственность членовъ другихъ союзовъ (товариществъ)—всегда ответственность солидарная въ современномъ смыслѣ этого юридическаго понятія (см. Корреальное обязательство). Неправильно сближеніе К. поруки съ простымъ поручительствомъ (Гордонъ) и приписаніе къ нему правилъ о постепенности взысканія (*beneficium excussionis*): цѣль К. поруки, какъ и всякаго солидарнаго обязательства—гарантировать *своевременное* и немедленное исполненіе обязательства. Она, поэтому, всего ближе къ поручительству на срокъ, а послѣднее ничѣмъ, по существу, отъ солидарнаго обязательства въ современномъ русскомъ правѣ не отличается (касс. рѣш. ^{69/1186}). Неправильна, слѣдовательно, и попытка установить различіе между К. порукой и солидарнымъ обязательствомъ вообще, въ формѣ коррелиитета или чистаго солидаритета. См. Гордонъ, «Ст. 1548 т. X. ч. I-й и вопросъ о К. порукахъ и солидарности въ обязательствахъ» («Журн. Мин. Юстиціи», т. 35, 1868).

В. Н.

Круговая порука въ Россіи. На первоначальныхъ ступеняхъ общественной жизни правовыми субъектами являются не отдѣльныя личности, а *роды*. За дѣйствія лица отвѣчаетъ родъ, и если отвѣтственность переносится на личность, то потому только, что послѣдняя рассматривается какъ представитель рода. Формула К. поруки: *всѣ за одного и одинъ за всѣхъ*—ведетъ, такимъ образомъ, свое происхожденіе отъ временъ родового быта. Хотя превращеніе родового союза въ общинно-территоріальный, а затѣмъ въ государственный, и связано съ постепеннымъ выдѣленіемъ личности, какъ правового субъекта, тѣмъ не менѣе учрежденіе К. поруки не теряетъ совершенно своего значенія и поддерживается или вводится вновь, частью вслѣдствіе сознанія выгоды его для лицъ, составляющихъ общество, частью въ силу государственныхъ соображеній объ удобствахъ возложенія исполненія извѣстныхъ задачъ на отвѣтственность территоріальныхъ союзовъ. Первые указанія на существованіе К. поруки въ Россіи встрѣчаются въ «Русской Правдѣ» (нѣкоторые ученые видятъ наметки на существованіе этого института еще въ договорѣ Олега съ греками). К. порука, въ предѣлахъ определенной территоріальной единицы (верви), примѣнялась къ платежу пени (виры, продажи) за содѣянное въ округѣ преступленіе, когда преступникъ оставался неизвѣстенъ или когда убійство совершено было не съ цѣлью грабежа, а въ ссорѣ, изъ мести и т. п. Въ XV—XVI вв. учрежденіе К. поруки нашло примѣненіе въ устройствѣ губныхъ округовъ.

на жителей которых возложена была обязанность предупреждения и искоренения преступлений, съ ответственностью, денежной и уголовной, за ненадлежащее выполнение этой обязанности. Начало К. поруки примѣнялось въ московскомъ государствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Такъ, недоборъ таможеннаго и кабацкаго доходовъ иногда взыскивался съ посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравшихъ въ цѣловальники виновниковъ недобора; убытки, причиненные казнѣ подрядчикомъ, взыскивались иногда съ того посада, къ которому онъ принадлежалъ; набирая изъ вольныхъ людей отряды стрѣльцовъ, правительство возлагало на нихъ отвѣтственность по К. поруку за надлежащее исполненіе каждымъ его обязанностей и за матеріальный ущербъ казнѣ въ случаѣ бѣгства со службы, и т. п. Съ теченіемъ времени сфера правительственнаго примѣненія института К. поруки сокращается, а въ концѣ концовъ она остается только въ области фиска. Жители данной территоріальной единицы искони обязаны были уплачивать опредѣленную сумму податей. Въ интересахъ казны и самихъ плательщиковъ, раскладка сбора между домохозяевами предоставлена была населенію. Въ тѣхъ же видахъ и собираніе податей возложено было на выбранныхъ плательщиками лицъ. Отсюда нѣкоторые ученые выводятъ заключеніе, что въ моск. государствѣ на обществѣ плательщиковъ лежала отвѣтственность за безнедоимочное поступленіе податей. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что отвѣтственность передъ правительствомъ за недоимку въ московской и императ. Руси несли сборщики податей, воеводы и другія лица, въ вѣдѣніи которыхъ состояли крестьяне даннаго разряда. Подъ страхомъ этой отвѣтственности (имущественной и личной), названные лица могли, при взысканіи недоимокъ, примѣнять, въ большей или меньшей мѣрѣ, начало отвѣтственности однихъ плательщиковъ за другихъ, ~~такъ, даже въ томъ случаѣ, когда К. порука не была санкціонирована закономъ~~. Правительство XVIII в., больше и больше развивая бюрократическіе порядки и отказываясь отъ примѣненія начала К. поруки въ различныхъ отрасляхъ государственнаго дѣла, утратило, по видимому, всякое понятіе о К. отвѣтственности плательщиковъ податей, какъ одномъ изъ принциповъ организаціи податнаго дѣла въ прежнія времена. Это усматривается изъ того обстоятельства, что, будучи наконецъ вынуждено самой жизнью обратиться къ К. поруку, какъ къ средству обезпеченія исправнаго поступленія податей, правительство ввело ее не сразу, примѣняло ее сначала какъ мѣру крайнюю и давало этому примѣненію различную мотивировку. Такъ, указомъ 15 января 1739 г. недоимку по сбору податей съ купечества и государственныхъ крестьянъ повелѣно этимъ сословіямъ разложить между собою «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель», а взысканіе недоимки, лежащей на крестьянахъ дворцовыхъ, заводскихъ, монастырскихъ и т. п., обратить на самихъ крестьянъ лишь въ случаѣ если ее нельзя пополнить изъ имущества вотчинныхъ управителей, приказчиковъ и т. п. Съ

учрежденіемъ, въ 1797 г., департамента удѣловъ и образованіемъ разряда удѣльныхъ крестьянъ, принято было за правило, что въ случаѣ накопленія недоимки по причинѣ лѣности и нерадѣнія поселанъ, виновные предаются суду, а недоимка взыскивается съ общества, въ наказаніе за то, что «видя съ товарища своего въ лѣность и нерадѣніе впаваго, къ трудамъ и исправленію своего долга не старалось его обратить». Обязанность общества отвѣчать за исправный взносъ податей, какъ общее правило, установлена манифестомъ 16 мая 1811 г., дополненнымъ указомъ 1828 г.; но при этомъ не было указано опредѣленныхъ мѣръ взысканія, подлежащихъ примѣненію къ цѣлому селенію. Съ новымъ раздѣленіемъ въ 1833 г. селеній казен. крестьянъ на общества, было подтверждено и обязательство послѣднихъ отвѣчать за исправный взносъ податей, съ добавленіемъ, что если недоимка общества возрастетъ до годового оклада, то отвѣтственность переносится на всю волость. Этимъ добавленіемъ правительство ясно показало, что не считаетъ К. поруку состоящей въ связи съ поземельными отношеніями членовъ общества. Хотя съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ отвѣтственность волости за недоимку сельскихъ обществъ была уничтожена, тѣмъ не менѣе К. порука не была приведена въ связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Лишь въ 1869 г. К. отвѣтственность по сбору казенныхъ податей, при общинномъ владѣніи землей, была ограничена предѣлами поземельной единицы. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ К. отвѣтственность крестьянъ опредѣляется ст. 187 общ. полож. о кр. и примѣч. къ ней. Каждое сельское общество, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею, отвѣчаетъ К. порукой за каждого изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Сельскимъ обществамъ, находящимся въ предѣлахъ одной волости, предоставляется, для облегченія К. ручательства, соединяться между собою, по общему ихъ о томъ мірскому приговору. Крестьяне, имѣющие всѣ угодья своего надѣла въ отдѣльномъ владѣніи, не могутъ быть привлекаемы къ К. отвѣтственности въ исправномъ отбываніи государственныхъ податей и повинностей за другихъ крестьянъ, хотя бы и состоящихъ въ томъ же обществѣ или селеніи, но не участвующихъ въ означенномъ владѣніи. Если въ селеніи или части селенія, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею и получающихъ на этомъ основаніи отдѣльный окладной листъ, числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, состоящихъ въ окладѣ, то подати и повинности взыскиваются съ крестьянъ безъ К. поруки. Возлагая на общества отвѣтственность за исправное отбываніе ихъ членами податей и повинностей, правительство первоначально не указывало средствъ, къ какимъ могли бы прибѣгать сельскіе сходы для понужденія отдѣльныхъ плательщиковъ ко взносу слѣдующихъ съ нихъ сборовъ. Въ законѣ 16 мая 1811 г. волостнымъ головамъ, выборнымъ и старостамъ, для предупрежденія недоимокъ, дано право употреблять, по мірскому приго-

вору, упорныхъ неплательщиковъ на работу въ самомъ селеніи или отсылать ихъ въ рабочий домъ, до уплаты недоимки, съ отпускомъ домой для сельскихъ работъ на время съ 1 апрѣля по ноябрь мѣсяцъ. Тѣже мѣры могли быть принимаемы и по отношенію къ старостамъ и выборнымъ, признаннымъ виновными въ нерадѣніи. Продажа движимости, «яко для крестьянъ разорительная и для вѣрности податей бесполезная», запрещена. Гораздо болѣе обширныя полномочія даны обществу въ «Положеніи о взиманіи денежныхъ сборовъ» 28 ноября 1833 г.; преподанныя этимъ Положеніемъ правила, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, вошли въ дѣйствующее законодательство. На основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., взиманіе съ крестьянъ податей и другихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ лежитъ на обязанности выборныхъ лицъ — сельскихъ старостъ и сборщиковъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ волостного старшины. Лица эти не имѣютъ права прибѣгать къ какимъ-либо понудительнымъ мѣрамъ взысканія, за исключеніемъ кратковременнаго ареста и небольшого штрафа (ст. 64 и 86 общ. полож.). Болѣе серьезныя мѣры взысканія могутъ примѣнить къ неисправнымъ плательщикамъ только сельскія общества, а именно: 1) обращеніе на возмѣщеніе недоимки дохода съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества; 2) отдача недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ обращеніемъ заработанныхъ денегъ въ мірскую кассу; 3) опредѣленіе къ недоимщику опекуна или назначеніе старшимъ въ домъ, вмѣсто неисправнаго хозяина, другого члена той же семьи; 4) продажа принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества, за исключеніемъ выкупленной усадьбы; 5) продажа той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; 6) отобраніе у недоимщика всего отведеннаго ему полевого надѣла или части онаго. Къ мѣрамъ, указаннымъ въ пп. 4, 5 и 6, общество должно обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда остальные мѣры взысканія окажутся недостаточными (ст. 188 общ. положенія *). Если, не смотря на всѣ принятыя мѣры, недоимка, лежащая на крестьянинѣ, не будетъ пополнена къ 1 октября, то она раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества и должна быть очищена къ 15 января слѣдующаго года (ст. 189 общ. полож.). Въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества, оно понуждается къ уплатѣ недоимокъ черезъ мѣстную полицію (ст. 190), а при безуспѣшности мѣръ понужденія, недоимка пополняется полиціей посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества (ст. 191). На практикѣ порядокъ взысканія податей вообще и примѣненіе К. поруки въ частности идутъ путемъ, значительно отклоняющимся отъ указаннаго въ законѣ. Такъ, мѣры по-

нужденія плательщиковъ, предоставленныя закономъ обществу, сплошь и рядомъ, особенно въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ земель, примѣняются сельскимъ и волостнымъ начальствомъ и даже полиціей. Когда къ нимъ прибѣгаетъ общество (обыкновенно—подъ сильнымъ давленіемъ со стороны полиціи), то въ большинствѣ случаевъ оно ограничивается мѣрами, указанными закономъ какъ крайнія: продажей движимаго имущества недоимщика или временнымъ отобраніемъ у него надѣла, для сдачи въ аренду на пополненіе недоимки, мнуга средства, указанные въ пп. 1—3 ст. 188 общ. пол., какъ неприложимыя въ крестьянскомъ быту. Очень рѣдко примѣняется и статья закона относительно раскладки между всѣми членами общества недоимки, неуплаченной къ опредѣленному времени отдѣльными крестьянами. Такая дополнительная раскладка производится далеко не вездѣ, и если примѣняется, то не какъ обычная мѣра, а спорадически, по требованію полиціи, вдругъ взявшейся энергически за взысканіе запущенныхъ недоимокъ; въ этихъ случаяхъ доля платежа, упдающая на зажиточныхъ домохозяевъ, доходитъ иногда до 100 р. и больше. Такъ же рѣдко наблюдается и мѣра продажи за недоимки движимаго имущества всѣхъ членовъ сельскаго общества; можетъ быть въ болѣе половинѣ уѣздовъ Европейской Россіи эта мѣра за послѣднія 6 лѣтъ не примѣнялась совсѣмъ или примѣнялась въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ; въ остальныхъ уѣздахъ, по свѣдѣніямъ податныхъ инспекторовъ, за указанный періодъ времени продано имущества крестьянъ за недоимки всего общества на нѣсколько сотъ или тысячъ рублей въ каждомъ, и въ очень немногихъ уѣздахъ—на сумму отъ 10 до 20 тыс. рублей. Поэтому, разорительное вліяніе продажи крестьянскаго имущества за недоимки, по закону о К. поруки, распространяется не на крупныя раіоны, а на отдѣльныя общества. Описи крестьянскаго имущества совершаются неизмѣримо чаще, нежели продажи; въ большинствѣ уѣздовъ число продажъ составляетъ не болѣе 10—15% числа описей. Въ одной губерніи или даже въ одномъ уѣздѣ какой-либо губерніи полиція прибѣгаетъ къ описямъ въ нѣсколько разъ чаще, нежели въ другой губерніи или другомъ уѣздѣ. Встрѣчаются и такіе уѣзды, гдѣ на сотню описей не приходится и одной продажи. Эти факты приводятъ къ заключенію, что къ описи крестьянскаго имущества полиція весьма часто прибѣгаетъ не въ видѣ подготовки къ продажѣ, а единственно съ цѣлью устрашенія; какъ только напуганное населеніе внесетъ часть состоящей на немъ недоимки, дѣло не получаетъ дальнѣйшаго движенія. Есть, однако, и такія мѣстности, гдѣ число продажъ крестьянскаго имущества мало отличается отъ числа описей его. Самая опись, если за ней и не слѣдуетъ продажа, не всегда проходитъ безслѣдно для хозяйственнаго положенія населенія, такъ какъ, подъ угрозой продажи имущества, недоимщики готовы прибѣгнуть къ самымъ разорительнымъ способамъ приобрѣтенія средствъ для уплаты части недоимки (займамъ изъ ростовщическихъ про-

*) Приблизительно тѣми же средствами понужденія неисправныхъ плательщиковъ были вооружены и общества мѣщанъ.

центовъ, преждевременной продажѣ продуктовъ сельскаго хозяйства, запродажѣ своего труда, сдачѣ въ аренду земли и т. п.). Общество, изъ опасенія К. отвѣтственности, склонны побуждать крестьянъ къ такимъ сдѣлкамъ, а въ крайнемъ случаѣ сами отбираютъ у нихъ землю. За исключеніемъ послѣдняго способа очищенія недоимки, предпринимаемаго обществомъ изъ опасенія отвѣтственности по К. порукѣ, остальные средства, къ которымъ прибѣгаютъ недоимщики для полученія денегъ на уплату податей, нельзя считать порожденіемъ закона о круговой порукѣ, такъ какъ продажа движимости недоимщиковъ (а также и отобрание у нихъ земли для сдачи въ аренду) допускается закономъ и по отношенію къ плательщикамъ, не связаннымъ К. отвѣтственностью. Хотя принципъ К. поруки примѣняется весьма рѣдко въ формѣ, указанной въ законѣ, тѣмъ не менѣе онъ составляетъ неотдѣлимую часть всей земельно-податной общинной жизни, тѣсно сплетаясь съ мотивами хозяйственнаго характера и получая примѣненіе не только въ податномъ дѣлѣ, но и въ предпріятіяхъ чисто хозяйственныхъ. Онъ служитъ одною изъ причинъ существующаго въ крестьянскихъ обществахъ стремленія собразовать налагаемую ими на своихъ членовъ долю платежей,—независимо отъ свойства и происхожденія послѣднихъ,—съ ихъ хозяйственной состоятельностью; а такъ какъ крестьяне имѣютъ тенденцію всѣ платежи связывать съ землею, то въ мѣстностяхъ съ малою доходностью хозяйства примѣняются системы разверстки общинной земли (а слѣдовательно и податей), основывающіяся на рабочей силѣ домохозяевъ, какъ важнѣйшемъ источникѣ дохода для людей, живущихъ трудами своихъ рукъ. При этомъ, въ качествѣ вспомогательныхъ условий, принимаются иногда во вниманіе посторонніе заработки семьи, ея хозяйственный инвентарь и т. п. Для того чтобы, не прибѣгая часто къ общимъ передѣламъ земли, можно было приспособлять податную тягость, лежащую на отдѣльных плательщикахъ, къ ихъ постоянно измѣняющейся платежной способности, община нечерноземныхъ мѣстностей выработала систему частныхъ передѣловъ, такъ наз. свалки-навалки душъ (земли и податей)—систему, путемъ которой легко достигается перекладка земли и податей съ одной семьи, въ хозяйственномъ отношеніи ослабѣвшей, на другую, болѣе состоятельную. При раскладѣ текущаго оклада сборовъ общества иногда освобождаютъ отъ всѣхъ или части платежей наиболѣе бѣдныхъ или подвергшихся несчастнымъ случайностямъ своихъ членовъ, а также берутъ на себя часть старыхъ, преимущественно безнадежныхъ, недоимокъ. Мѣстами общества слѣдятъ за хозяйственной дѣятельностью ненадежныхъ своихъ членовъ, не допускаютъ ихъ до разорительныхъ поступковъ, не дозволяютъ выдавать имъ на руки страховой преміи, а распоряжаются, чтобы изъ нея было уплачено за лѣсъ для постройки или за работу по строительству избы и т. п. Иногда общества избираютъ особыхъ лицъ, чтобы оказывать нравственное вліяніе на крестьянъ въ смыслъ понужденія ихъ къ своевременной

уплатѣ податей. При затруднительности для бѣдныхъ крестьянъ своевременно очистить лежащіе на нихъ платежи, общества очень часто покрываютъ слѣдующую съ такихъ крестьянъ подать позаймствованиями изъ мірскихъ суммъ, изъ доходовъ отъ оброчныхъ статей, или прибѣгаютъ къ общественнымъ займамъ денегъ, обыкновенно на невыгодныхъ условіяхъ, иногда съ обязательствомъ уплаты капитала или процентовъ трудомъ, продуктами сельскаго хозяйства или отдачей кредитору въ пользованіе общинной земли. Позаймствования изъ мірскихъ капиталовъ обыкновенно зачисляются долгомъ на недоимщикахъ, но значительная часть этихъ долговъ не возвращается назадъ.

Литература. Лаппо-Данілевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ»; С. Капустинъ, «Древнее русское поручительство»; Повиковъ, «О поручительствѣ по русскому праву»; Иванъ Собѣстіанскій, «К. порука у славянъ по древнимъ памяткамъ ихъ законодательства»; «Русская Бесѣда» (1860, № 2)—ст. «О К. порукѣ» Бѣлска; «Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ», Т. I—«Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ», И. П. Руковского; «К. порука въ сужденіяхъ редакціонныхъ комиссій главнаго комитета» (записка вице-директора департамента окладныхъ сборовъ, П. К. Бржескаго); «Сводъ отзывовъ управляющихъ казенными палатами» (записка); «Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ податными инспекторами за 1887—93 гг.», «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 7 и 8, ст. Щепотьева; «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 11, ст. Щербины; «Русская Мысль», 1886, № 10, ст. Личкова; «Русскія Вѣдомости», 1886, № 101, ст. Якушкина; «Вѣстникъ Европы», 1893, № 11, ст. Веретенникова; «Экономическій журналъ», 1893, № 4, ст. Максимова. В. В.

Круговертки—см. Коловоротки.

Круговое помѣшательство.—Форма помѣшательства, обозначаемая этимъ названіемъ, характеризуется тою особенностью, что болъной, поочередно, подвергается состоянію психическаго угнетенія и психическаго возбужденія. Въ первомъ онъ представляется апатичнымъ, вялымъ, молчаливымъ, лишенъ всякой энергіи и инициативы, все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ. Во второмъ, наоборотъ, замѣчается повышенное самочувствіе, говорливость, суетливость, склонность къ обширнымъ предпріятіямъ, розовый взглядъ на вещи. Во многихъ случаяхъ психическое измѣненіе въ обоихъ состояніяхъ глубже и въ первомъ доходитъ до меланхолии, во второмъ—до маниакальнаго возбужденія. Тогда въ меланхолическій періодъ больной испытываетъ тоску, чувствуетъ себя несчастнымъ, обвиняетъ себя въ различныхъ небывалыхъ преступленіяхъ; въ маниакальный же—являются идеи величія, преоценка собственной личности, безсвязность мышленія и даже припадки неистовства. Каждый изъ этихъ двухъ періодовъ сопровождается также опредѣленными физическими измѣненіями: во время меланхолическаго обыкновенно всѣ тѣла падаетъ, кожа становится сухой.

лице принимает старческий видъ; во время маниакальнаго, напротивъ, питаніе организма улучшается, отравленія его совершаются лучше, онъ какъ бы становится крѣпче и моложе. Продолжительность періодовъ весьма различна. Есть такіе случаи, въ которыхъ каждый періодъ длится лишь нѣсколько дней, но большею частью каждый изъ нихъ тянется по нѣскольку недѣль, мѣсяцевъ, даже годъ и больше. Иногда между каждымъ меланхолическимъ и маниакальнымъ періодомъ имѣется свѣтлый промежутокъ, во время котораго больной возвращается къ нормальному состоянію. Но въ большинствѣ случаевъ больной вовсе не приходитъ въ нормальное состояніе. Иногда смѣна двухъ періодовъ происходитъ чрезвычайно быстро, въ одну ночь, такъ что больной вечеромъ ложится спать меланхоликомъ, а на другое утро просыпается маниакомъ, и наоборотъ. Въ другихъ случаяхъ эта смѣна совершается медленно, постепенно. Разъ установившись, подобная поочередная смѣна въ преобладающемъ числѣ случаевъ уже продолжается всю жизнь, при чемъ въ теченіе долгаго времени картина болѣзни стереотипно повторяется какъ для меланхолическихъ, такъ и для маниакальныхъ періодовъ. Умственные способности долго сохраняются, и лишь спустя весьма продолжительное время замѣчаются признаки слабоумія. Если, притомъ, проявленіе болѣзни поверхностно, безъ бредовыхъ идей, то такіе субъекты вовсе не производятъ на окружающихъ впечатлѣнія помѣшанныхъ, а періодическую смѣну ихъ настроенія считаютъ за свойственную имъ черту характера. Во всякомъ случаѣ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ эта форма душевнаго расстройства встрѣчается рѣдко. Она преобладаетъ у женщинъ, преимущественно въ зрѣломъ возрастѣ, но поражаетъ и мужчинъ въ періодъ возмужалости. Главная причина ея—наслѣдственность и вырожденіе. До сихъ поръ приходится считать эту форму болѣзни неизлѣчимой.

П. Розенбахъ.

Кругожаберныя (Cyclorhanchia s. Docoglossa)—группа брюхоногихъ моллюсковъ изъ подкласса переднежаберныхъ (Prosobranchia). Раковина въ видѣ конического блюдечка, незавитая спирально, безъ крышечки. Тѣло представляетъ внѣшнюю двубоковую симметрію; голова мало обособлена и несетъ пару щупалецъ, надъ вздутымъ основаніемъ которыхъ сидятъ глаза; между мускулистой широкой ногой животнаго и окружающей ее со всѣхъ сторонъ мантией находится желобокъ, въ которомъ лежатъ жабры. У К. можетъ быть одна (лѣвая) перистая жабра на передней сторонѣ или, кромѣ того, жаберные листочки вокругъ ноги (между ею и мантией), или только послѣдніе, или, наконецъ, жаберъ можетъ вовсе не быть (напр. у *Lereta*). Ротъ вооруженъ зубчаткой (*radula*) изъ рядовъ толстыхъ бусковидныхъ зубовъ (отсюда названіе *Docoglossa*); заднепроходное отверстіе на передней сторонѣ тѣла нѣсколько слѣва, по бокамъ его отверстія 2-хъ почекъ, изъ которыхъ правая служитъ для выведенія половыхъ продуктовъ; наружныхъ половыхъ органовъ нѣтъ; сердце съ 1 предсердіемъ. Живутъ въ моряхъ, плотно прикрѣпляясь ногою къ скаламъ и другимъ

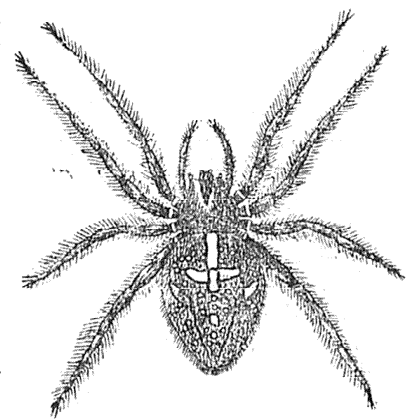
подводнымъ предметамъ; нога играетъ при этомъ роль присоски. Мало подвижны, питаются растениями; многіе живутъ въ предѣлахъ полосы приливовъ и отливовъ, другіе нисходятъ до значительныхъ глубинъ. Извѣстно около 200 нынѣ живущихъ видовъ и столько же ископаемыхъ. Наиболѣе обыкновененъ родъ *Patella*—морское блюдечко. *P. vulgata* съ вздутоконической раковиной, по которой тянутся радиальныя нѣжныя ребра, зеленоватаго или желтоватаго, внутри желтаго цвѣта: діаметръ раковины до 5—5½ см. Водится по берегамъ европейскихъ морей и употребляется въ пищу, особенно въ сѣв. Франціи (*lamprette*, *oeil de bouc*, *berlin*), въ Англіи (*limpet*) и Голландіи.

Н. Кн.

Кругозоръ—иллюстрированный еженедѣльный журналъ. Издавался въ Спб. съ 1876 г. по февраль 1878 г., еженедѣльно, при сотрудничествѣ А. Н. Майкова, гр. Е. Салиасъ, Н. С. Лѣскова, В. В. Крестовскаго, въ художественномъ отдѣлѣ—М. О. Микѣшина, Л. Сѣрякова, Васнецова, Лебедева и др. Редакторъ-издатель В. П. Ключниковъ. Въ прилож. печатались переводные романы, иллюстрированное обозрѣніе и выкройки.

Кругопослѣдныя (*Discoplacentalia*)—тѣ млекопитающія, у которыхъ послѣдъ (см.) имѣетъ форму кружка, диска (*Placenta discoides*). Такой послѣдъ имѣютъ насѣкомоядныя, рукокрылыя, грызуны и приматы (*Primates*), т. е. обезьяны и человѣкъ.

Круготенетники (*Orbitelariae*)—группа пауковъ (*Araneina*) съ 2 легочными мѣшками, пригибающимся внутрь когтемъ верхнихъ челюстей, глазами, расположенными въ 2 поперечныхъ ряда, изъ которыхъ передній приближенъ къ краю головогрудя, короткими, наклоненными другъ къ другу, паутинными бородавками, нѣсколько передвинутыми на нижнюю сторону брюшка. Главная особенность этой группы—весьма искусно построенная сѣтъ для ловли насѣкомыхъ. Она расположена вертикально или нѣсколько наклонно и натянута между стволами или вѣтвями деревьевъ и т. п. и состоитъ изъ паутинокъ двухъ родовъ: тол-

стыхъ сухихъ не липкихъ и тонкихъ липкихъ, покрытыхъ мелкими капельками весьма клейкаго вещества. Изъ первыхъ паукъ дѣлаетъ трехугольную или многоугольную раму всей сѣти и радиальныя нити сѣти, лучеобразно расходящіяся изъ ея центра. Клейкія нити перестѣкаютъ радиальныя и образуютъ или спираль, или систему концентрическихъ круговъ (точнѣе многоугольниковъ, такъ какъ липкія нити натянуты по прямой линіи отъ луча до луча). Средняя часть паутины имѣетъ и круговыя нити неклеякія; здѣсь обыкновен-

но сидитъ паукъ, но часто онъ устраиваетъ себѣ жилище около края сѣти и проводитъ къ нему нить, по сотрясеніямъ которой узнаетъ, когда въ паутину попадетъ насѣкомое и прилипнетъ къ клейкимъ нитямъ. Паукъ или просто умерщвляетъ попавшееся насѣкомое и высасываетъ на мѣстѣ, или предварительно обматываетъ его паутиной и въ такомъ видѣ утаскиваетъ въ гнѣздо. Очень крупную добычу, опасную для паутины, паукъ иногда освобождаетъ самъ, обрывая ближайшія нити. Наибольшія затрудненія испытываетъ паукъ при построении остова, рамы паутины между удаленными предметами. Чтобы провести основу между двумя точками онъ или оббѣгаетъ по землѣ, вѣтвямъ и т. п. отъ одной точки до другой, выпуская паутину и затѣмъ натягивая ее, или пускаетъ паутинку по вѣтру, чтобы она прилипла концемъ къ удаленному предмету, или, наконецъ, привѣшивается по паутинкѣ и раскачивается пока не достигнетъ удаленнаго предмета. Въ случаѣ опасности паукъ или спускается на паутинкѣ на землю, или же приводитъ всю сѣть въ быстрое дрожаніе такъ, что очертанія его тѣла сливаются и онъ становится почти невидимымъ. Сюда относится многочисленное семейство *крестовиковъ* (*Ereigidae*), съ 8 глазами очень неравной величины, широкой головогрудью, 3 когтями на каждой ногѣ трехъ заднихъ паръ и съ добавочными коготками. Родъ *крестовикъ* (*Ereiga*) заключаетъ весьма обыкновенные виды пауковъ, строящихъ вертикальныя сѣти; боковыя пары глазъ сильно сближены, изъ среднихъ задняя пара по большей части сближена болѣе передней, 3-я пара ногъ короткая (болѣе $\frac{1}{2}$ первой). Обыкновенный крестовикъ (*E. diademata*) желтоватобураго, иногда черноватаго цвѣта, съ бурыми кольцами на ногахъ и бѣлыми пятнами на брюшкѣ, которыя расположены въ видѣ креста. Самецъ длиною 10 мм., основанія 2-й пары ногъ сильно утолщены; самка длиною 16 мм., на основаніяхъ 2-й пары ногъ по большому зубцу, брюшко очень толстое. Обыкновененъ въ Европѣ въ лѣсахъ и кустарникахъ, особенно вблизи отъ воды, а также въ зданіяхъ. Половой зрѣлости достигаютъ поздней осенью и самка кладетъ около 100 желтыхъ яицъ, обматывая ихъ нѣжной паутиной, и тщательно охраняетъ. Осенью взрослые гибнутъ, а изъ яицъ выходятъ весною молодые.

Н. Ки.

Кругъ — площадь, ограниченная окружностью и равная половинѣ окружности, помноженной на ея радіусъ или πr^2 , гдѣ r есть радіусъ, π — отношение окружности къ диаметру. См. т. XIV, Квадратура круга.

Кругъ (Arnold Krug) — пианистъ и композиторъ, род. въ 1848 г., проф. фортепیانной игры въ Берлинѣ. Написалъ для своего инструмента трио, Lieder, фантазіи, impromptu, псалмы а capella, симфонію и пр.

Кругъ (Wilhelm-Traugott Krug, 1770—1842) — популяризаторъ критической философіи съ точки зрѣнія «здраваго смысла», ревнитель свободомыслія и просвѣщенія; былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта), потомъ въ Лейпцигѣ; полемизировалъ съ Фихте, Шеллингомъ,

Гегелемъ и лѣвыми гегельянцами (Руге). Изъ множества его сочиненій болѣе значительны: «Handbuch der Philosophie» (3-е изд. 1828) и «Logik oder Denklehre» (3-е изд. 1827).

Кругъ (Филиппъ Ивановичъ, Johann-Philipp Krug, 1764—1844) — археологъ, уроженецъ Галле; въ Россію прибылъ въ 1789 г. въ качествѣ наставника дѣтей графини Орловой. Ревностно собиралъ монеты и медали, что привело его къ изученію русскаго языка, археологіи и исторіи. Первые его изслѣдованія были сочувственно встрѣчены Шлецеромъ; его книга «Zur Münzkunde Russlands» (СПб., 1805; русск. переводъ: «Критическія разсужденія о древнихъ русскіихъ монетахъ», СПб., 1807) доставила ему доступъ въ академію наукъ, гдѣ онъ впослѣдствіи былъ ординарнымъ академикомъ и главнымъ бібліотекаремъ. Наиболѣе капитальный трудъ К. — «Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie» (СПб., 1810; на русскій языкъ переводъ Оедотовымъ и Левестамомъ и вторично Д. Языковымъ, но К. не далъ согласія на изданіе этихъ переводовъ), въ которомъ впервые подвергнута специальному и тщательному изученію византийская хронологія, въ ея связи съ русскою исторіею. Изданіе сочин. Лерберга (см.), порученное К., сблизило послѣдняго съ канцлеромъ Румянцевымъ, который во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ на пользу русской исторіи руководился совѣтами К.; во многихъ случаяхъ послѣднему принадлежала и инициатива. К. оказывалъ поддержку молодымъ русскимъ ученымъ: въ пользу Востокова отказался отъ предложеннаго ему мѣста завѣдывающаго Румянцевскимъ музеемъ, много содѣйствовало назначенію Строева въ археографическую экспедицію. По смерти К., Куникъ издалъ его «Forschungen in der älteren Geschichte Russlands» (СПб., 1849). Ср. Билярскій, «Біографическій очеркъ К.» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 61); «Содѣйствіе канцлера гр. Румянцева въ пользу исторіи» (тамъ-же, ч. 65).

Кругъ фонъ Нидда (Фридрихъ - Альбертъ - Францъ Krug von Nidda) — нѣмецкій поэтъ романтич. школы (1776—1843); принималъ участіе въ походѣ Наполеона на Россію, жилъ военнопленнымъ въ Кіевѣ и Бѣлостокѣ. Лучшія изъ его произведеній — поэма «Skanderbeg», трагедія «Heinrich der Finkler» и собраніе повѣстей: «Schwertlilien».

Кругъ великій — въ древности назыв. такъ 532-хъ лѣтній индиктионъ; см. Пасхалія.

Кругъ квинтовый — см. Квинта.

Кругъ луны — см. Лунное теченіе, Лунный циклъ.

Кругъ солнца — см. Солнечное теченіе, Солнечный циклъ.

Кругъ церковный — названіе хронологическаго порядка, въ какомъ, въ теченіе дѣлаго года, совершается въ церкви богослуженіе въ честь святыхъ и великихъ церковныхъ событій. Богослуженіе каждаго дня годичнаго церковнаго К. составляется, по указаніямъ «церковнаго устава», изъ молитвъ и пѣснопѣній въ честь святыхъ и праздниковъ, приуроченныхъ къ опредѣленнымъ числамъ мѣсяца (содержащихся въ книгахъ «Минея об-

шая», «Минся мѣсячная» и др.), и изъ пѣсно-пѣний и молитвъ, относящихся къ совпадающимъ съ этими числами празднованіямъ подвижныхъ (содержащихся въ Трїодяхъ постной и пѣтной).

Н. В.—св.

Тоже имя носитъ также полный сборникъ церковнаго пѣнія, примѣняемаго въ православной церкви въ продолженіе года. Первый К. церковный изданъ придворной пѣвческой капеллой въ 1830 г.; онъ не отличался полнотой и былъ написанъ двухголосно. Въ немъ были выпущены нѣкоторые тропари, антифоны, ирмосы изъ воскресныхъ канонъ и пр. Въ 1845 г. издано придворною капеллою «Простое церковное пѣніе при Высочайшемъ дворѣ употребляемое», въ 4-голосномъ переложеніи П. М. Воротникова. Въ 1848 г. изданъ капеллою полный обиходъ и краткій примолгій въ 4-голосномъ переложеніи. Позднѣе издательская дѣятельность въ этомъ отношеніи еще болѣе расширилась въ Россіи.

Н. С.

Кружало—въ строительномъ искусствѣ, сдѣланный изъ дерева приборъ, помѣщаемый подъ сводомъ предъ его кладкою и служащій, какъ для приданія ему надлежащей кривизны, такъ и для предохраненія его отъ паденія во время его кладки и до отвердѣнія цемента, связующаго его кирпичи или камни. К. устраивается изъ досокъ или брусевъ, смотря по меньшей или большей тяжести подпираемой имъ кладки. Обыкновенно онъ состоитъ: 1) изъ кружалныхъ реберъ, которыя вытесываются въ видѣ такой же дуги, какую долженъ имѣть сводъ; 2) изъ помоста, на которомъ эти ребра устанавливаются и 3) изъ опалубки, т. е. досчатой обшивки, покрывающей ребра и представляющей собою поверхность, на которой непосредственно производится кладка свода. Послѣ того, какъ послѣдняя окончена и ея цементъ сдѣлался настолько крѣпокъ, что своду уже не грозитъ опасность паденія или осадка—К. удаляется изъ-подъ свода.

А. С.—св.

Кружало (стар.)—то же, что кружечный дворъ; см. Кабакъ (XIII, 775).

Кружало—см. Сплавъ лѣса.

Кружевное дерево—переводъ съ французскаго bois de dentelle (*Lagetta linearia* Lam.)—вестипдское растение, лубъ котораго имѣетъ видъ кружева и употребляется для обвертыванія дорогихъ сигаръ.

Кружево.—К. называется сѣтчатая сквозная ткань, состоящая изъ сплетенія нитяныхъ узоровъ, въ видѣ различныхъ орнаментовъ и фигуръ, пѣтвовъ, листьевъ, изображеній звѣрей и птицъ и даже цѣлыхъ бытовыхъ сценъ, характеризующихъ современную имъ эпоху. К. обыкновенно окаймлены болѣе или менѣе выдающимися зубчиками, отчего на Западѣ они получили названія: «dentelle», «Spitze». Русское слово К. (стар. кружино), вѣроятно, происходитъ отъ слова «кругъ»—окружать, и служило встарину для украшенія богатой царской или великокняжеской одежды. На плетенье и шитье К. употребляютъ нитки серебряныя и золотыя, шелковыя, въ настоящее время болѣею частью только однопѣтныя черныя или бѣлыя, льняныя, бумажныя и шерстяныя (Mohai). К. раздѣляются на двѣ главные категоріи: шитыя иглой (point à

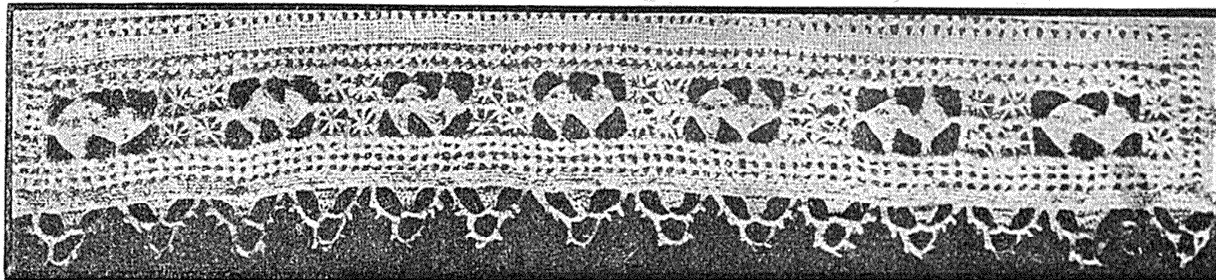
l'aiguille) и плетенныя на коклюшкахъ (dentelle aux fuseaux). Такъ какъ на первыя требуется больше труда и искусства, они всегда цѣнились очень высоко и могли быть приобретаемы только богатыми. Кромѣ того, есть К., которыя вяжутся крючкомъ, какъ напр. ирландское К. и К., вязаное тамбуромъ. Наконецъ, за послѣдніе годы появилось еще К. машинное. К., служа украшеніемъ, нерѣдко доставляетъ не маловажный предметъ заработка въ мѣстностяхъ, гдѣ развито домашнее или кустарное его производство. Представляя, поэтому, живой экономическій интересъ, кружевное дѣло достигаетъ иногда такой высокой степени художественнаго совершенства и такого выраженія національных или мѣстныхъ особенностей, что можетъ считаться искусствомъ, а потому неудивительно, что К. сдѣлалось предметомъ подробнаго изученія и о немъ составилась весьма обширная литература, начиная съ самаго появленія К. въ эпоху Возрожденія и до настоящаго времени. Какъ на самыя замѣчательныя изслѣдованія по этой части, можно указать на трудъ французовъ Сегена и Лебретона, англ. писательницы г-жи Бюри-Паллизеръ и нѣм. проф. Альбрехта Ильга. Въ Россіи этимъ вопросомъ много занималась С. А. Давыдова, изучившая обстоятельно кружевное дѣло почти во всѣхъ губерніяхъ Россіи по порученію министерства финансовъ (см. «Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи» и «Русское К. и русскія кружевницы», роскошное изданіе, заслужившее почетный отзывъ и золотую медаль отъ академіи наукъ). Свѣдѣнія о К. дошли изъ глубочайшей древности. Въ Библии говорится о легкихъ, прозячныхъ, богато вышитыхъ тканяхъ, которыми украшали храмы и одежды священнослужителей. На нѣкоторыхъ египетскихъ муміяхъ можно встрѣтить одежду съ сѣтчатой каймой и вышитымъ по ней узоромъ. На найденной въ прошломъ столѣтіи въ Портучи статуѣ Діаны, находящейся въ неаполитанскомъ музеѣ, край одежды украшенъ сѣткой съ богатыми разноцвѣтными вышивками. Что собственно плегіемъ сѣтокъ, т. е. филейной работой (filet), занимались съ незапамятныхъ временъ, а также, что ихъ иногда украшали вышивками вообще не подлежитъ сомнѣнію, но только въ концѣ XV или скорѣе въ началѣ XVI в. появились прелестныя ажурныя ткани, сразу завоевавшія себѣ почетное мѣсто среди богатыхъ, художественныхъ украшеній того времени и сдѣлавшіяся, на первыхъ же порахъ, важнымъ предметомъ промышленности и торговли. Многіе писатели отвергаютъ восточное происхожденіе кружевного производства на томъ основаніи, что такое легкое, граціозное искусство могло быть только созданіемъ художественной жизнерадостной эпохи Возрожденія. Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что К. постепенно работалось изъ вышивокъ, которыми такъ любили украшать свои одежды всѣ народы и во всѣ времена, и изъ соединенія этихъ вышивокъ съ сѣтчатой тканью. Работы съ выдернутыми изъ полотна нитками давно извѣстны на Востокѣ и ошибочно называются К., на чемъ, вѣроятно, и основано мнѣніе о во-

сточномъ происхожденіи К. Этими работами и понынѣ много занимаются турецкія женщины, да и у насъ въ Россіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышивки по выдернутому полотну носятъ названіе К. Вышивание и плетеніе составляли любимое занятіе женщинъ въ средніе вѣка, даже въ знатныхъ домахъ. Въ монастыряхъ осталось много богатыхъ образцовъ искусства этого времени. Къ тому же времени относится родъ вышивки по ткани, напоминающей канву; это были маленькіе квадратики, вшивавшіеся въ четырехугольные пальцы, по которымъ вышивали разнообразныя узоры. Вышивки эти назывались по-франц. «gesenil» или «filet», а также и «lasis», откуда, вѣроятно, и происходитъ англ. названіе К. «lase». Мода на эти квадратики была очень распространена. Хотя уже въ 1363 г. упоминается о К. въ законѣ, изданномъ англ. королемъ Эдуардомъ III и воспрещавшемъ ввозъ иностранныхъ кружевныхъ вуалей, а въ Швеціи К. было извѣстно еще съ 1335 г.—громкую славу стало приобретать кружевное искусство только съ конца XV в., когда въ Италіи появились первыя К., шитыя иглой. Мода на большіе воротники, окружавшіе шею въ нѣсколько рядовъ и носившіе названіе «фрезъ», дала мысль украшать ихъ зубчиками. Для этихъ зубчиковъ возникло извѣстное «punto in aere» (стежки въ воздухѣ), что и было первымъ намекомъ на К. Сначала эти зубчики были очень узки, а потомъ мало по малу становились все шире и шире, кружевницы стали выдѣлывать разные узоры, соединяя ихъ тончайшими нитками по разнымъ направленіямъ и при помощи иголки связывая ихъ разными узелками и петельками «picots»; потомъ, для приданія рельефности рисунку, въ контуры фантастическихъ цвѣтовъ и листьевъ стали всаживать конскій волосъ, который тщательно обшивался, а серединки затягивались самыми разнообразными нитяными узорами, въ видѣ тончайшей паутины. Особенно прославилась своими шптыми К. Венеція, откуда уже въ 1493 г. вывезено было въ Англію богатое К. для коронаціи Ричарда III. Художественное исполненіе венеціанскихъ К. придавало высокую цѣну ихъ производству; на нихъ тратились такія баснословныя деньги, что во многихъ странахъ стали прибѣгать къ изданію законовъ, ограничивавшихъ употребленіе такихъ дорогихъ украшеній; но производство К. все болѣе и болѣе развивалось, а художники, въ угоду богатымъ заказчикамъ, изощрялись въ изобрѣтеніи новыхъ рисунковъ. Появилось множество сборниковъ узоровъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Antonio Taglienti (1528), Nicolo d'Aristoteli (1530) и Giovanni Antonio Vavassore (1530). Различные сорта К., производившихся въ Венеціи въ XVI ст., носили названія: punto reticello, tagliato in aria, tagliato a fogliami, a groppo, a maglia guadra, а самый извѣстный венеціанскій point или венеціанскій гипюръ былъ извѣстенъ подъ именемъ «point de rose». Изъ другихъ городовъ, которые въ XVI в. соперничали съ Венеціею по части кружевного искусства, можно указать на Пагузу, затѣмъ на Миланъ и Геную, славившіеся особенно производствомъ К., плетеныхъ на коклюшкахъ

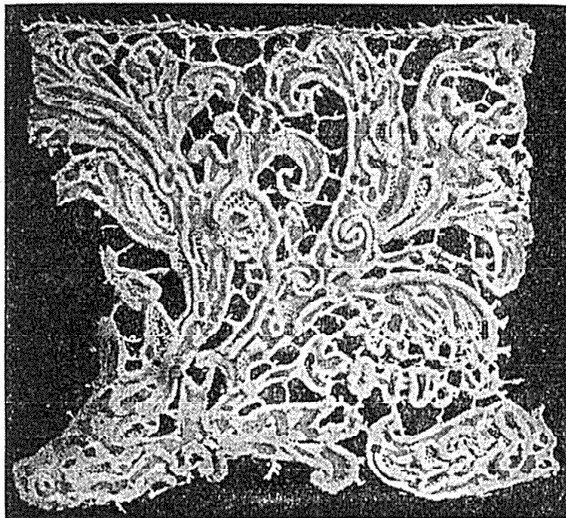
(шелковыя К. съ золотыми и серебряными нитками, а въ Генуѣ также бѣлые и черные гипюры). Это производство кустарнаго промысла и до сихъ поръ сохранилось въ окрестностяхъ Генуи. Плетеніе К. производится при помощи точеныхъ палочекъ, называемыхъ коклюшками; онѣ обыкновенно съ одного конца утолщены, а съ другого имѣютъ шейку съ пуговкой для намотки нитокъ. Коклюшки бываютъ различной величины, толщины и формы, смотря по толщинѣ нитокъ и требованіямъ той страны, гдѣ К. производится. Узоръ, который желательно выплести, рисуется на гладкой толстой бумагѣ или на пергаментѣ и протыкается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ вкалывать булавки, на которыхъ задерживается и скрѣпляется нитка. Эти рисунки называются у насъ сколками и могутъ служить на безконечное число К. Кроме этого для мастерицы еще требуется подушка, на которую накалываются сколки; подушки бываютъ плоскія, круглыя, маленькія и большія, смотря по роду выплетаемаго К. Напр., въ Бельгіи иногда употребляютъ очень маленькіе и плоскіе, скорѣе пальца, чѣмъ подушки для отдѣльныхъ цвѣтовъ, вшиваемыхъ потомъ на тюль (dentelle d'application), въ Барселонѣ подушки очень длинныя, а въ Байе (Bayeux) онѣ очень широки и примѣняются для производства тонкаго К., требующаго иногда до 600 коклюшекъ. Но самыя большія, извѣстныя подъ именемъ «almofados», употребляютъ португальскими кружевницами въ Vianna do Castello. Онѣ скорѣе похожи на барабаны, приспособляются въ корзины между ногами мастерицы и достигаютъ до высоты ихъ рукъ. Весь матеріалъ и приспособленія, нужныя для плетенія К., дешевы, не требуютъ большого помѣщенія и могутъ переноситься изъ одного мѣста въ другое. Кружевное дѣло поэтому неоспоримо, какъ одна изъ формъ кустарнаго производства. Работа можетъ исполняться какъ на воздухѣ, такъ и въ комнатѣ, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми. Шитое К. требуетъ еще меньше приспособленій, такъ какъ для него нужны только иглолка и ящикъ для предохраненія нитокъ и работы отъ пыли. Хотя Нидерланды и оспариваютъ у Италіи славу изобрѣтенія плетенаго на коклюшкахъ К., но всего вѣроятнѣе, что плетеное К. появилось въ Италіи почти одновременно съ штымъ и, благодаря частымъ сношеніямъ между обѣими странами, фламандскіе мастера познакомились тамъ съ новымъ производствомъ и перенесли его къ себѣ на родину. Въ мюнхенской королевской бібліотекѣ хранится сборникъ рисунковъ подъ названіемъ «Neu Modelbuch allerlei Gattungen Dantelschnür», напечатанный въ Цюрихѣ Христоф. Фротверномъ, съ двумя гравюрами на заглавномъ листѣ, изображающими двухъ женщинъ, плетущихъ К. на коклюшкахъ. Этотъ сборникъ помѣченъ 1536 г., и мы изъ него убѣждаемся, что въ это время уже плетеное К. было извѣстно въ Германіи и Швейцаріи и перенесено было туда изъ Италіи и Венеціи. На портретахъ фламандской школы только съ конца XVI в. появляются богатые украшенія изъ плетенаго К. Благодаря превосходству и тонкости льняной нитки въ Бельгіи, производство К. тамъ на-

шло богатую почву для своего развития; действительно, оно так быстро распространилось въ этой странѣ и приобрѣло, какъ по исполнению, такъ и по рисунку такой самостоятельный характеръ, что вскорѣ далеко опередило всѣхъ своихъ иностранныхъ соперниковъ. Это и дало поводъ къ предположенію, что родина плетенаго на коклюшкахъ К.—Бельгія. Во Франціи издавна процвѣтали всякія женскія рукодѣлія, вышивки, филейныя работы (lasis) и пр. Въ 1530 г. флорентинецъ Франческо Пеллегрини издалъ для французскаго двора сборникъ узоровъ, посвященный имъ королю Франциску I; почти одновременно появился въ Кельнѣ другой сборникъ рисунковъ, изданный Квинтеломъ или Квинти. Въ этихъ сборникахъ находятся собственно узоры, представляющие какъ бы переходъ отъ полотна съ выдернутыми нитками и съ вырѣзанными и затянутыми нитками мѣстами къ воздушнымъ points, т. е. настоящему К. Во всякомъ случаѣ почва была подготовлена и потому неудивительно, что когда кружевное искусство перенесено было изъ Италіи во Францію, оно тамъ распространилось съ неимоверной быстротой. Первая картина во Франціи, гдѣ встрѣчается К.—портретъ Генриха II въ версальскомъ музеѣ. При описаніи вѣзда этого короля въ г. Лионъ въ 1548 г. говорится о богатыхъ нарядахъ, украшенныхъ шнурами или К., такъ наз. «bisette»; это названіе, точно также какъ впоследствии наименованіе одного рода К. блондой «blonde», происходило, вѣроятно, отъ рыжеватого-суроваго цвѣта этихъ К., т. е. цвѣта небеленаго полотна. Супруга Генриха II, Екатерина Медичи, написала изъ Италіи нѣкоего Фредерика Винчиоло, который въ 1587 г. издалъ подробный сборникъ всѣхъ существовавшихъ въ то время узоровъ. Вкусъ къ К. вскорѣ такъ сильно развился во Франціи, что богатые вельможи, выписывая ихъ изъ Италіи и Нидерландовъ, гдѣ они уже достигли высшей степени совершенства, тратили на нихъ громадныя суммы. Ими обильно украшали не только различныя части какъ женскаго, такъ и мужскаго туалета, но и обшивали сапоги, украшали мебель, особенно кровати, и даже внутренность экипажей (carosses). Тогдашнее французское правительство не могло не обратить серьезнаго вниманія на значительный отливъ денегъ за границу, вызывавшійся страстью къ ношенію дорогихъ иностранныхъ К., особенно развившеюся при Людовикѣ XIV, и такъ какъ предпринимавшіяся ограничительныя мѣры не приводили къ цѣли, то, по настоянію Кольбера, сознавашаго всю пользу, которую можно было извлечь изъ насажденія кружевного производства внутри страны, въ мѣстностяхъ, гдѣ почва уже была для этого отчасти подготовлена, именно въ Алансонѣ, Кенуа, Седанѣ, Аржантонѣ, Реймсѣ и др., были основаны королевскія мануфактуры, для чего вызвано было, по словамъ Вольтера, 30 мастерицъ изъ Венеціи и 200 изъ Фландріи. Успѣхъ предпріятія превзошелъ всякія ожиданія: способныя ученицы не только быстро усвоили себѣ технику производства, но со свойственнымъ французенкамъ вкусомъ внесли въ него еще болѣе утонченное изящество.

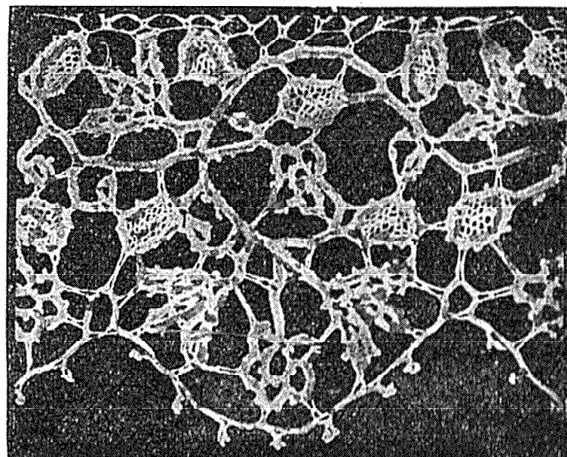
Очень скоро К., изготовляемая на королевскихъ мануфактурахъ, особенно знаменитый алансонскій «point à l'aiguille», превзошли, по исполненію и красотѣ, всѣ до тѣхъ поръ существовавшія и приобрѣли громкую всемірную славу. Сначала всѣ шитыя иголкой К. носили во Франціи общее названіе «point de France»; но вскорѣ въ различныхъ центрахъ производства, они приобрѣли совершенно различный характеръ какъ по рисунку, такъ и по свойству сѣтки, на которой воспроизводились узоры. Алансонскія К., всегда чрезвычайно тонкія и дорогія, съ самаго появленія своего славилась неизмѣримо больше всѣхъ остальныхъ и, хотя производство ихъ иногда нѣсколько и сокращалось, но сохранило и до сихъ поръ свое первенствующее положеніе. Производство шитыхъ К. процвѣтало также въ Аржантонѣ, но во время революціи пришло въ упадокъ и только съ нѣкотораго времени опять возобновилось. Теперь городъ Байе (Bayeux) славится своими шитыми К. и въ его мастерскихъ воспроизводятся нѣсколько старинныхъ points. Въ Алансонѣ, гдѣ вначалѣ подражали только венеціанскому point, производство очень скоро приняло совершенно самостоятельный характеръ и тамъ впервые введенъ былъ новый родъ К. съ правильнымъ сѣтчатымъ фономъ (réseau), рѣзко отличающійся отъ неправильныхъ нитей, украшенныхъ разными петельками (пико) гипюрныхъ К. (guirigues). Этими послѣдними особенно славится Лангедокъ. Гипюры, плетеные на коклюшкахъ въ городѣ этой провинціи Le Puu en Velay, являющемся центромъ производства, расходятся въ огромномъ количествѣ. Гипюры бываютъ нитяные, шелковые и шерстяные; производство ихъ, по исполненію и по употребляемому матеріалу, примѣняется ко вкусамъ времени и къ часто измѣняющейся модѣ. Тою же специальностью, т. е. гипюрамъ, занимаются также въ Миркурѣ, въ Вогезахъ, но исполненіе К. тамъ болѣе тонкое. Городъ Орильякъ (Aurillac) издавна славился своими золотыми и серебряными К. и производство ихъ составляло въ свое время тамъ важную отрасль промышленности. Знаменитое point валансьенъ сдѣлалось извѣстно только въ XVIII ст., когда въ этотъ городъ было перенесено производство К. изъ основанной Кольберомъ мануфактуры въ Кенуа (Quesnoy), но оно приняло тутъ совершенно самостоятельный характеръ; прозрачная, тонкая, правильная сѣтка-фонъ плетется одновременно съ узоромъ, и цвѣты не имѣютъ никакой рельефности, вслѣдствіе чего это К. лучше поддается стиркѣ и глаженію. До революціи городъ Валансьенъ былъ центромъ всего производства, но потомъ оно перешло въ сосѣдніе города и сосредоточивается нынѣ въ мѣстностяхъ между Поперингомъ, Куртре и Гентомъ. Есть еще одно французское К., пользующееся большою извѣстностью—это черное шелковое Шантильи, производство котораго основано было въ началѣ XVIII столѣтія Екатериною де-Роганъ. Городъ Шантильи долгое время былъ центромъ всего кружевного дѣла въ Иль-де-Франсѣ, и хотя оно теперь совершенно исчезло изъ окрестностей Парижа и перенесено въ Нормандію, но самое К. все

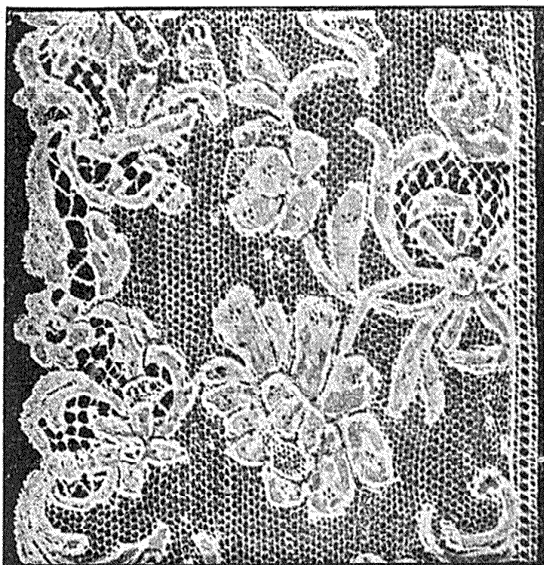
1. Венеціанскія кружева XVI в. (Punto tagliato).

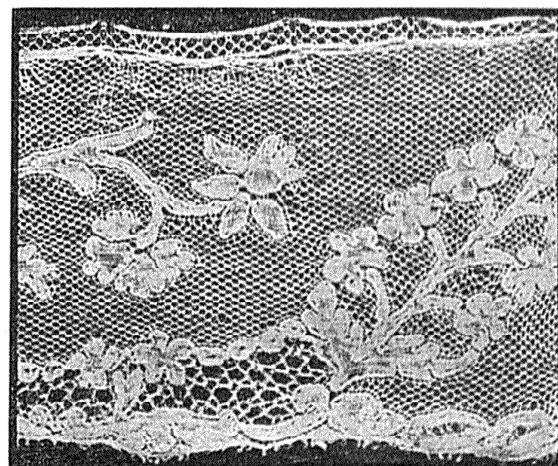
2. Венеціанскія кружева XVI в. (шитый гипюр).

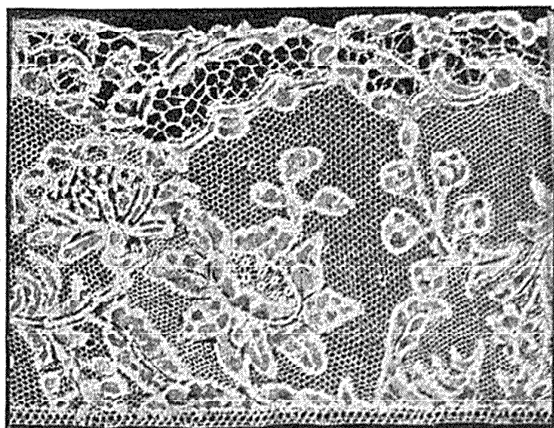
3. Плетеный гипюр (XVII в.).

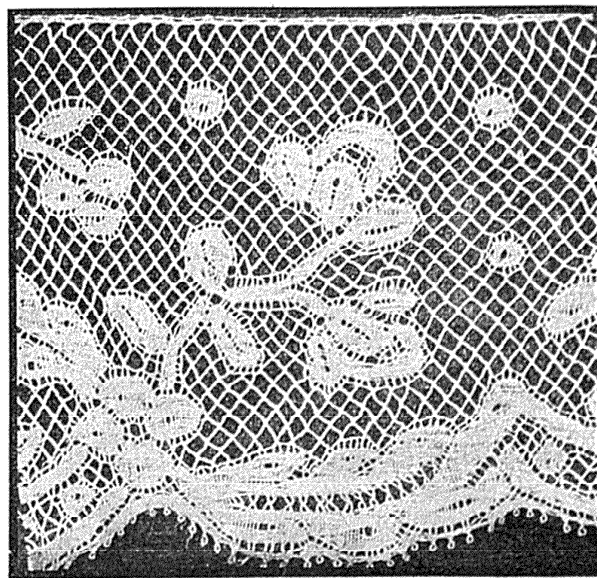
4. Алансонскія шитыя кружева (XVIII в.).

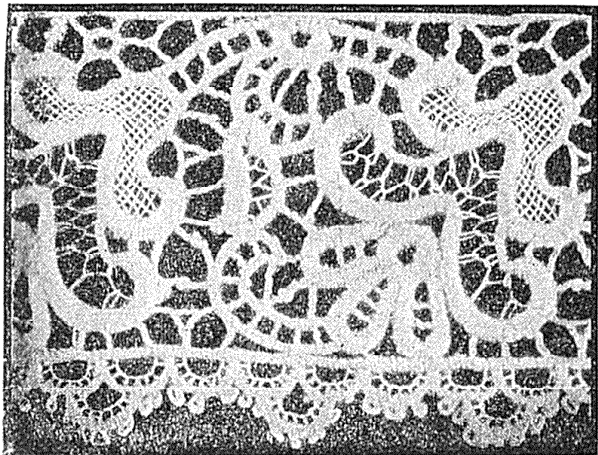
5. Плетеное кружево (Малинь, XVIII в.).

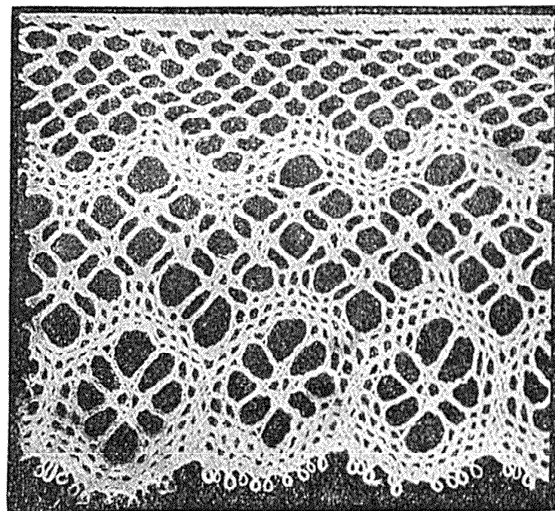
6. Плетенныя брюссельскія кружева (XVIII в.).

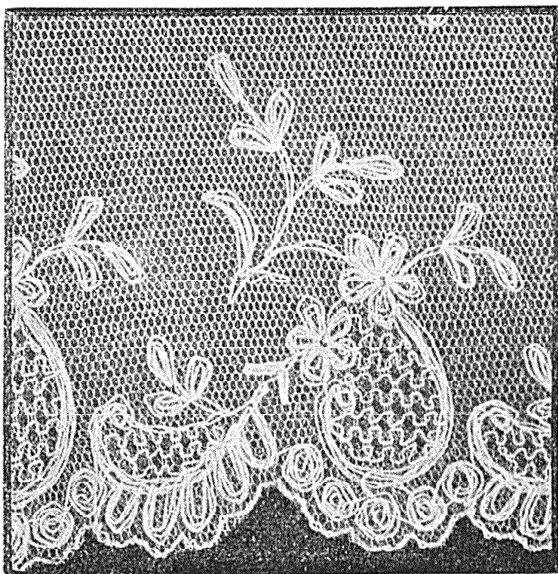
7. Плетенныя валансѣнскія кружева (XVIII в.).

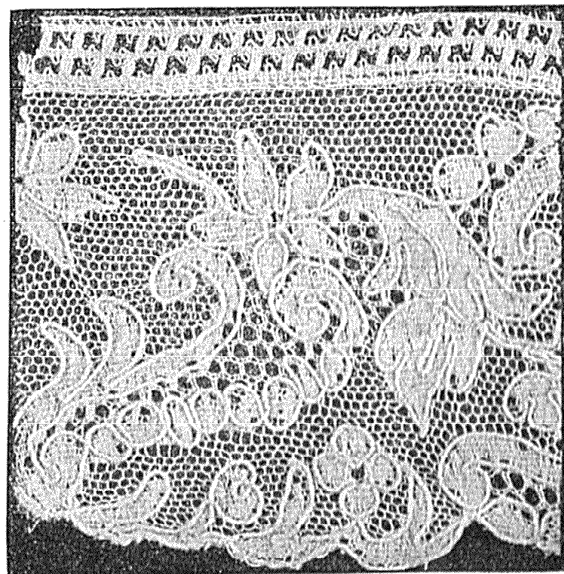
8. Венеціанскія кружева (Punto di Venezia).

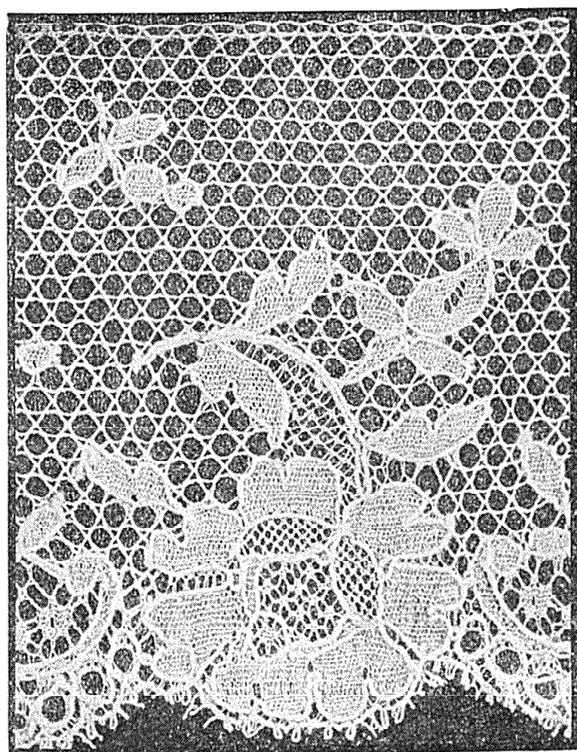
9. Плетеное кружево (Torchon).

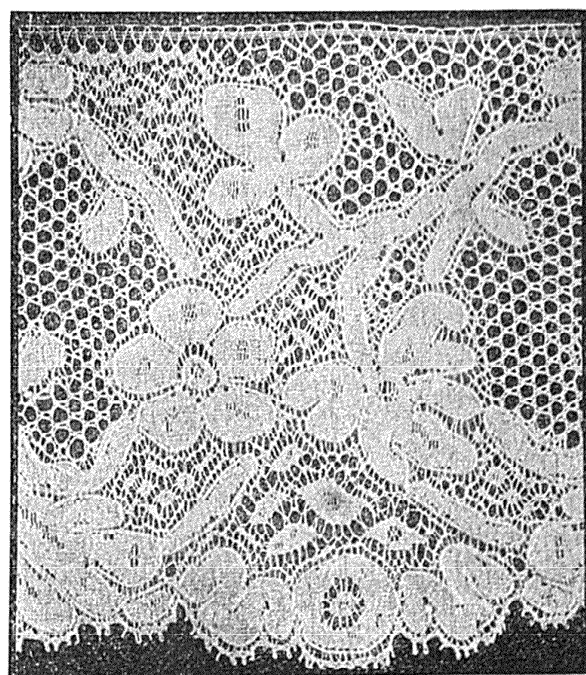
10. Тюлевые кружева.

11. Алансонскія тюлевые кружева.

12. Англійскія тюлевые кружева.

13. Брабантскія тюлевые кружева.

еще сохранило свое прежнее название. Производство его утвердилось теперь около гг. Каенъ (Caen) и Байе, гдѣ въ настоящее время работает огромное число мастерицъ (въ Байе ихъ болѣе 60000). Въ этихъ двухъ городахъ выдѣлывается еще родъ шелкового К., называемого *блондой*; название это дано было ему по его суровому цвѣту теперь дѣлаютъ только бѣлыя и черныя блонды. Блонды въ настоящее время дѣлаются болѣе на испанскій манеръ, т. е. по шелковой сѣткѣ, большими матовыми цвѣтами, плоскимъ шелкомъ. Онѣ употребляются на мантильи, национальный головной уборъ испанокъ, и изготовляются преимущественно въ Барселонѣ и, какъ сказано, въ Байе. Въ Испаніи, куда кружевное производство перенесено было также изъ Италіи, встарину дѣлали богатые шелковыя, серебряныя и золотыя К.; эти послѣднія, по своему блеску и рельефности узора, были особенно эффектны и подъ названіемъ «point d'Espagne» пользовались большою извѣстностью. Изъ Испаніи и Португаліи знакомство съ кружевнымъ искусствомъ перешло на островъ Мадеру и въ Южную Америку, а изъ Португаліи также на островъ Цейлонъ и въ Остиндію. Въ Голландіи и Бельгіи на производство К. не употребляли ни шелку, ни серебра, ни золота, но тончайшія льняныя нитки, которыя и доставили фландрскимъ К. вполне заслуженную славу. Здѣсь характеръ кружевныхъ рисунковъ сдѣлался сразу самостоятельнымъ и оригинальнымъ. Страсть фламандцевъ къ растеніямъ и цвѣтамъ отзывалась и на кружевныхъ узорахъ, особенно, когда введена была правильная сѣтка вмѣсто прежняго гипюра. Въ Брюсселѣ и его окрестностяхъ издавна дѣлаются великолѣпныя, тонкія, чрезвычайно изящныя шитыя К. (point à l'aiguille и point d'application), брюссельскія, которыя приобрѣли громкую мировую извѣстность. Теперь на нихъ идетъ уже не прежняя тонкая льняная пряжа, но простая бумага; впрочемъ, изъ этого матеріала искусныя бельгійскія мастерицы умѣютъ выдѣлывать такія прелестныя издѣлія, что онѣ раскупаются въ большомъ количествѣ; вывозъ ихъ напр., въ Соединенные Штаты, очень великъ. Въ Нидерландахъ высокой степени совершенства достигло производство К., плетеныхъ на коклюшкахъ. Эти К. пользовались особннымъ почетомъ въ прошломъ столѣтіи, во время, предшествовавшее великой революціи, и цѣнились, главнымъ образомъ, за мягкость контуровъ рисунка, сливающихся съ фономъ. Изъ нихъ извѣстны: «point de Flandre», «point de Bruges», «point Duchesse» и особенно «point Mabuis», нѣжное, мягкое и изящное по рисунку. При производствѣ К. обыкновенно, а въ Бельгіи въ особенности распространено раздѣленіе труда—каждая мастерица имѣетъ свою специальность: однѣ дѣлаютъ цвѣты, другія — листья или узоры, третьи готовятъ сѣтки (réseau) и т. п. Подъ упомянутыми выше «point d'application» извѣстны К., впервые появившіяся во Фландріи и принадлежащія къ числу шитыхъ. При производствѣ этихъ К. цвѣты и др. узоры шьются или плетутся отдѣльно на особыхъ маленькихъ плоскихъ пальцахъ и потомъ на-

шиваются на готовую сѣтку. Въ Англіи, гдѣ это К. пользовалось прежде большимъ успѣхомъ и куда ввозилось контрабандой въ виду воспрещенія открытаго ввоза, оно извѣстно подъ названіемъ «point d'Angleterre». Изъ К. мѣстнаго производства въ Англіи пользуется нѣкоторою извѣстностью родъ довольно тонкихъ гипюръ, изготовляемыхъ въ гор. Гонитонѣ и носящихъ название «Honiton lace». Въ Ирландіи давно уже извѣстно шитое К. «Jesuit's lace», производство котораго особенно развито около Лимерика. Въ скандинавскихъ государствахъ кружевное производство не играетъ особенно выдающейся роли. Нѣсколько болѣе развитія достигло кружевное производство въ Даніи въ XVIII в. Въ Германіи существуютъ теперь мануфактуры въ Ганноверѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Лейпцигѣ, Ансбахѣ, Эберсфельдѣ и Гамбургѣ, но вообще ничѣмъ особенно выдающимся нѣмецкое К. себя не заявило и потому не присвоило себѣ никакого особаго названія. Русское К., напротивъ того, имѣетъ совершенно самобытный, национальный характеръ, хотя иноземное вліяніе Запада и, въ особенности, Востока часто замѣчается на немъ въ разные эпохи его существованія. Первое указаніе на К. мы находимъ въ Ипатьевской лѣтописи, далѣе въ XV вѣкѣ о немъ часто упоминается въ грамотахъ нашихъ князей, но болѣе всего извѣстій о К. относится къ XVII в., отъ котораго уцѣлѣло много образцовъ церковныхъ облачений и царскихъ нарядовъ. Въ этотъ періодъ нашей исторіи сами обычаи и весь общественный строй жизни много способствовали развитію всякихъ рукодѣльных работъ и дали извѣстную самостоятельность ихъ направленію, поэтому, по выраженію стариннаго текста, «женское замышленіе» было въ большомъ почетѣ. Кромѣ того мы знаемъ, что съ самаго начала XVII в. существовали при дворѣ «царскіе знаменщики» (рисовальщики), изготовлявшие разные рисунки для женскихъ работъ (см. «Русское К. и русскія кружевницы», С. А. Давыдовой, отдѣлъ II, стр. 19). Такъ, напр., уже въ 1626 г. «знаменщики Иванъ Некрасовъ и Петръ Ремезовъ знаменили къ царицѣной опашницѣ К. бѣлилами». Нигдѣ мы не находимъ такого богатства и разнообразія матеріала для К., какъ у насъ въ Россіи; въ него входило и волоченое золото и серебро нѣмецкое и отчасти турецкое, сканное и приданное съ шелкомъ, золотая и серебряная бить или канитель, трунцаль или струнцаль, картулинъ или картуленъ и разные рода такъ наз. блестятокъ, звѣздокъ, пеленелъ, площаковъ и гиначковъ и пр. Было еще К. саженое и низаное жемчугомъ и перьями, К. съ пухомъ и горностаемъ, съ разнымъ шелкомъ, мишурою и фигурными штучками и, наконецъ, К. бархатильное. Употребляемая въ большомъ количествѣ канитель была самая разнообразная: по словамъ Забѣлина, «заведено во дворѣ въ началѣ XVII в. канительное производство, были вызваны нѣмцы мастера и устроены канительный заводъ». Многіе печатные акты и документы доказываютъ, что К. у насъ не было, какъ на Западѣ, достояніемъ одного только высшаго класса, а носилось какъ царями и

князьями, такъ и купечествомъ, и крестьянами, и много его изготовлялось на церковную утварь. Никакимъ ограниченіямъ и запрещеніямъ, какъ на Западѣ, К. у насъ не подвергалось. При Петрѣ Великомъ характеръ кружевного производства совершенно измѣнился. Выписано было много иностранныхъ мастерицъ, и жены нашихъ вельможъ, въ угоду царю, стали сами учиться новымъ способамъ этого производства и вводить эти способы у себя въ домашнемъ быту между дворовыми дѣвушками. Но это уже перестало быть ихъ исключительнымъ занятіемъ, какъ въ до-петровскія времена, прежнія рукодѣльные работы отошли на задній планъ и нашли себѣ главное убѣжище въ женскихъ монастыряхъ. Тамъ, дѣйствительно, кружевное дѣло долго удержало свой прежній характеръ и сохранилось много старинныхъ способовъ плетения и старинныхъ узоровъ, хотя все таки иноземное вліяніе проникло и туда. Русское народное К. уцѣлѣло лишь въ глуши отдаленныхъ деревень. Тамъ также сохранились нѣкоторые старинные образцы и узоры. Самымъ стариннымъ русскимъ К. считается численное; способъ его производства, основанный на повтореніи того же рисунка посредствомъ счета нитокъ, теперь почти вовсе утраченъ; по сохранившимся рѣдкимъ образцамъ, въ немъ видно стремленіе къ подражанію разнымъ вышивкамъ. Потомъ стали употреблять узоры, предварительно наколотые на бумагу, и такое К. получило названіе сколотога русскаго. Есть еще спѣнное К., которое часто называется и нѣмецкимъ, такъ какъ имѣетъ съ нимъ много сходства; узоры въ немъ связаны рѣдкой сѣткой (см. «Русское К. и русскія кружевницы», ч. I, отд. II, стр. 12). По способу производства, а также и по рисунку, старинныя русскія К. носятъ самыя разнообразныя наименованія: «кованаго», «плетенаго», «шитаго», «пряденаго», «волоченаго», «низанаго» и «саженаго» жемчугомъ К. и т. п. или же «кожутаго», «кушачатаго», «кружковаго» и пр. Названія же узоровъ часто весьма типичны и оригинальны; такъ, напр., въ нѣкоторыхъ губ. встрѣчаются названія: «нашовка», «рыбка», «репеекъ», «дорожка», «оплетъ», «полотнянка»; въ другихъ же: «протекай рѣчка», «вѣтки проводы», «бровки-пытки-города», «мельницы», «круги», «денежки», «корабли и полукорабли» и пр., и пр. На Западѣ только въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются такія типичныя названія узоровъ, въ Даніи, напр., можно найти такія названія какъ: «пѣтушій глазъ», «паукъ», «лира», «труба», «перья» и т. п. Во Франціи въ «le Ruu» нѣкоторые К. носятъ также самыя оригинальныя названія, напр. «merlin à bouche», «serpents à l'araignée», «blondes à coeur de l'araignée», «arcades de la prude», «neige de St. Paulin», «pattes de Coup» и т. д. Въ недавно появившемся сборникѣ финляндскихъ узоровъ мы находимъ также нѣкоторые названія, по типичности своей напоминающія наши русскія, хотя едва ли можно предполагать, что близость Финляндіи отразилась на нашихъ К.; сравнивая наши старинныя К. съ финскими старинными, находящимися въ богатой коллекціи, собранной В. Д. Комаровой, нельзя по-

ложительно найти никакого сходства между ними. Согласно изслѣдованіямъ В. Д. Комаровой, производство ихъ введено было въ Финляндіи францисканскими монахами еще въ средніе вѣка, съ цѣлью помочь матеріальному положенію населенія. Въ городѣ Раумо, въ Абосской губ., гдѣ прежде былъ католическій мужской м-рь, утвердилось это производство. До XVIII ст. у насъ въ Россіи очень распространено было металлическое К., но потомъ оно уступило мѣсто отчасти К. изъ разноцвѣтнаго шелка, но особенно изъ льняной нитки, а въ послѣдствіи даже и бумага вошла въ употребленіе для плетения кружевъ. К. плетутся у насъ болѣе или менѣе тѣмъ же способомъ какъ и на Западѣ. Что касается рисунка, то въ Минской и въ Рязанской губ., напр., вліяніе иноземное отразилось менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ Любовницкой волости Минской губ. крестьянскія К. имѣютъ совершенно своеобразный типъ, а въ селеніяхъ близъ г. Михайлова Рязанской губ. характеръ К. въ высшей степени оригиналенъ. По мнѣнію С. А. Давыдовой, двѣ губерніи, Новгородская и Рязанская, имѣли выдающееся значеніе въ началѣ развитія у насъ кружевныхъ работъ. Въ настоящее время въ губерніяхъ: Вологодской, Тверской, Новгородской, Тульской, Нижегородской, Рязанской, Орловской, Ярославской, Вятской, Казанской и Московской плетеніе К. широкое распространено и имѣетъ опредѣленный сбытъ, въ другихъ же губерніяхъ: С.-Петербургской, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пензенской, Тамбовской и Тобольской оно имѣетъ только мѣстное значеніе.

Благодаря даровому крѣпостному труду, въ нашихъ помѣщичьихъ усадьбахъ въ продолженіе многихъ лѣтъ было въ большомъ ходу кружевное производство. К. плелись на подобіе венеціанскихъ и другихъ иностранныхъ («Malines», «Guipures», «Bruxelles» и отчасти «Alençon» и «Chantilly»). Но послѣ освобожденія крестьянъ, кружевное дѣло у насъ пришло въ упадокъ. Впрочемъ, за послѣднее время оно опять оживилось и въ обществѣ проявилось сильное стремленіе къ ознакомленію съ прежними старинными образцами, особенно, чисто русскихъ національныхъ узоровъ. Сильный толчекъ развитію кружевного производства дала, основанная въ 1883 г. стариницами С. А. Давыдовой, Маріинская практическая школа кружевницъ, находящаяся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Не смотря на весьма непродолжительное ея существованіе, она уже успѣла заявить себя не только художественно исполненными издѣліями, заслужившими уже не мало похвальныхъ отзывовъ и медалей на всѣхъ выставкахъ, гдѣ они появлялись, но главнымъ образомъ тѣмъ, что подготовленные ею искусныя мастерицы, возвращаясь въ свои отдаленныя деревни по окончаніи курса, распространяютъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ Россіи, вносятъ болѣе художественный вкусъ въ русское кружевное производство. Начальница этой школы, Е. Е. Новосильцева, создала новый родъ К. получившій за границей названіе «point de Moscou».

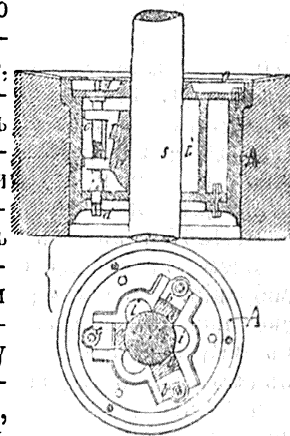
Въ 1885 г. ей удалось ввести производство шитаго К. въ Тамбовской губ., гдѣ въ имѣніи Ал. Нпк. Нарышкиной теперь имъ занято уже болѣе 170 семействъ. Вообще за послѣдніе годы кружевное дѣло сильно развилось въ Россіи; неурожай 1891—92 г., такъ бѣдственно отразившейся на народномъ благосостояніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи, заставили правительство и помѣщиковъ обратить вниманіе на разнообразныя отрасли кустарной промышленности, какъ на новый источникъ заработка для населенія. Такимъ образомъ, во многихъ губерніяхъ заведены были школы кружевницъ. За границей русскія К. пользуются большимъ почетомъ, спросъ на нихъ очень великъ и вывозъ ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается все значительнѣе. Изобрѣтеніе механическаго производства К. въ Англіи произвело цѣлый переворотъ въ кружевномъ дѣлѣ всего міра. Въ 1768 г. однимъ рабочимъ, по имени Гаммондъ, открытъ былъ, на простомъ вязальномъ чулочномъ станкѣ, способъ производства гладкаго тюля. Результатъ этого перваго опыта далеко еще не былъ удовлетворителенъ, и только съ появленія станка Хеткота (Heathcote) въ 1809 г. можно считать тюлевое производство вполнѣ установившимся. Потомъ въ немъ сдѣланы были разныя усовершенствованія Морлеемъ въ 1811 и въ 1824 г., а также Ливеромъ и Турбаномъ, Кларкомъ, и Марломъ; ихъ станки относятся оба къ 1811 г.; только съ примѣненія системы Жакара, въ 1837 г., можно считать изобрѣтеніе машиннаго производства кружевъ законченнымъ. Подробности объ устройствѣ кружевныхъ машинъ и о машинномъ производствѣ К. см. S. Ferguson, «Histoire du tulle et des dentelles mécaniques en Angleterre et en France» (П. 1862); William Felkin, «A history of the machine-coronght hosiery and lace manufactures Cambridge» (1867); Hugo Fischer, «Die Spitzenmaschine von E. Malhère in Paris» («Dingler's polyt. Journal», 1871, т. 240, стр. 274); Ernst Müller, «Ueber Bobbinetmaschinen mit Jacquard-Einr.» (Civilingen, 1884, т. 30, стр. 513). Эта новая отрасль промышленности благодаря низкимъ цѣнамъ фабрикантовъ, получила въ настоящее время широкое и быстрое развитіе. Главнымъ центромъ машиннаго кружевного производства слѣдуетъ считать Котингамъ и его окрестности въ Англіи, St. Pierre des Calais во Франціи; кромѣ того существуютъ фабрики въ Ліонѣ, Лицлѣ, Дуэ, St.-Quentin и др. Машиннымъ производствомъ К. во Франціи занимается 31500 человекъ, а годовой оборотъ его достигаетъ до 85 милл. франковъ.

Т. Б. Смычкина. А.

Кружечный дворъ — см. Кабакъ (XIII, 775).

Кружловина мукомольная поставка — та часть, которая помѣщается въ отверстіи (глазѣ) нижняго жернова и служитъ втулкою для направленія веретена, передающаго вращательное движеніе верхнему жернову. На фиг. представлена К., вдѣланная въ глазъ нижняго жернова; она состоитъ изъ чугуннаго цилиндра А, съ запличкомъ въ нижней его части, на который опирается доска, въ видѣ кольца, съ прилитыми къ ней верти-

кальными ребрами, между которыми помѣщаются вкладыши а изъ бронзы, прилегающіе къ веретену s. Нажимъ и, вообще, перемѣщеніе вкладышей въ радіальномъ направленіи достигается клиньями В, посредствомъ винтовъ с, имѣющихъ на концахъ квадратныя головки, для вращенія ихъ посредствомъ ключа. Пространства і служатъ для помѣщенія волоса, пеньки или льна, смоченныхъ въ растопленномъ салѣ, такъ что веретено получаетъ при этомъ довольно хорошую смазку. Сверху К. прикрывается чугуною крышкою, чрезъ которую проходятъ концы винтовъ с; независимо

отъ сего, сверху накладывается кружокъ о, защищающій ниже расположенныя части отъ попаданія въ нихъ размельчаемаго продукта и служащій для направленія этого продукта въ пространство между мелющими поверхностями жернововъ. Перемѣщеніе вкладышей а сверху производится при снятомъ верхнемъ жерновѣ, но можно дѣйствовать и на нижнія головки d винтовъ, не разбирая постава. Въ мельницахъ сельскихъ К. часто дѣлается деревянною, при чемъ представляетъ круглый чурбанъ, скрѣпленный снаружи обручами и имѣющій внутри выдолбленныя гнѣзда для помѣщенія вкладышей и нажимающихъ ихъ клиньевъ, а также и для помѣщенія смазки. Обыкновенно К. закрѣпляются въ глазѣ жернова посредствомъ деревянныхъ клиньевъ, но такая ихъ установка представляетъ неудобство, потому что при измѣненіи положенія нижняго жернова приходится измѣнять положеніе въ немъ К., чтобы сохранить правильное положеніе веретена. Неудобство это можно устранить при металлическихъ К., приливая къ нимъ въ нижней части лапки, для укрѣпленія ихъ на поддонѣ для нижняго жернова; при этомъ, устанавливая жерновъ въ поддонѣ, не придется измѣнять положенія К.

И. А. А.

Кружокъ — натянутая на три обруча сѣтъ, служащая садкомъ для только-что выуженной рыбы; К. съ пойманною рыбою держится въ водѣ.

Круза́ (Jean - Pierre de Crousaz, 1663—1748) — швейцарецъ, популярный философъ (спиритуалистическаго направленія). Главн. его соч.: «Traite du beau» (1712); «La logique» (1725); «Examen du Pyrrhonisme» (1733); «De l'esprit humain» (1741).

Крузе (Генрихъ Kruse) — нѣмекій драматическій писатель, род. въ 1815 г.; въ 1840 г. посѣтилъ Россію. Написалъ драмы: «Die Gräfin», «Wullenweber», «König Erich», «Moritz von Sachsen», «Brutus». «Marino Faliero», «Das Mädchen von Byzanz», «Rosamunde», «Der Verbannte», «Raven Barkenow», «Witzlav von Rügen», «Alexei», «Arabella Stuart» и «Hans Waldmann». Извѣстны и его юмористич. сборники: «Seegeschiedten» и «Die kleine Odyssee».

Крузе (Карль Оедоровичъ) — врачъ. Род. въ Голштиніи, получилъ степень доктора медицины въ Лейденѣ въ 1749 г., затѣмъ прибылъ въ СПб. и служилъ главнымъ докторомъ гвардейскихъ войскъ. Съ 1756 г. былъ членомъ академіи наукъ, въ «Комментаріяхъ» которой (т. IX) сообщилъ изслѣдованіе Бургава о ртути (ртуті).

Крузе (Николай Оедоровичъ, род. въ 1823 г.) — уроженецъ Харькова, гдѣ окончилъ университетъ. Съ 1855 по 1859 г. служилъ цензоромъ и своимъ разумнымъ отношеніемъ къ этимъ обязанностямъ много способствовалъ свободному выраженію мнѣній въ только-что оживившейся журналистикѣ, особенно въ «Русскомъ Вѣстникѣ», тогда еще либеральномъ. Въ 1865 г. избранъ первымъ предсѣдателемъ земской управы въ Ямбургскомъ у. и въ томъ же году — первымъ предсѣдателемъ земской управы СПб. губ.; отъ послѣдней должности отрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 января 1867 г., въ день закрытія, также по Высочайшему повелѣнію, спб. губернскаго земскаго собранія. Въ настоящее время членъ совѣта дворянскаго земельного банка. Помѣщалъ ст. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (первыхъ годовъ), въ «Вѣстникѣ Европы» (по земскимъ вопросамъ), въ «Русской Старинѣ», въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (подъ ред. В. О. Корша) и др.

Крузе (Фридрихъ-Карль-Германъ) — историкъ (1790—1866); былъ проф. исторіи въ дерптскомъ унив. Соч. его: «Hellas» (1825), «Anastasis der Waräger» (1841), «Necrolivonica» (1842; древности Ливоніи, Эстляндіи и Курляндіи), «Chronicon portmannorum, wariago-russorum nec non danorum, sveonum, norvegorum» (1851), «Bemerkungen über die Ostseegouvernements» (1859).

Крузе (Эйларъ Kruse) — ливонскій авантюристъ XVI в. Происходилъ изъ знатнаго рода, участвовалъ въ ливонской войнѣ и попалъ, вмѣстѣ съ Іоганномъ Таубе, въ плѣнъ къ русскимъ. Таубе и К. вступили на царскую службу; при ихъ посредствѣ велись переговоры съ Кеттлеромъ и герцогомъ Магнусомъ (см. Іоаннъ Грозный, XIII, 687—688). Когда Магнусъ старался побудить Ревель къ отпаденію отъ Швеціи, главными агитаторами въ этомъ направленіи были К. и Таубе. Послѣ неудачной осады Ревеля Магнусъ свалилъ всю вину на обоихъ авантюристовъ; они бѣжали въ Польшу, гдѣ приобрѣли довѣріе короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича. Однимъ изъ средствъ къ тому послужило сочиненіе посланія: «Zar Iwan der Grausame» (напечатано въ сборникѣ Эверса и Энгельгардта: «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte»), адресованнаго, по мнѣнію старыхъ историковъ, къ Кеттлеру, а по доказательствамъ новыхъ — къ Ходкевичу. Здѣсь подробно описывается мрачная дѣятельность царя за періодъ времени отъ учрежденія опричнины до 1571 г. включительно. Въ 1578 г. вышла въ свѣтъ ливонская хроника Руссова. Передаваемые ею факты во многомъ расходились съ показаніями К. и Таубе, которые не замедлили вступить въ полемику («Wahrhafter Gegenbericht auf die anno 1578 ausgegebene Liefflendische Chronica Baltazar

Russow's», Рига, 1861; ранѣе было извѣстно въ многочисленныхъ спискахъ). К. былъ близокъ и къ Баторію, участвовалъ въ его походѣ на Россію и велъ переговоры во время осады Данцига. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Посланіемъ къ Ходкевичу пользовались, съ нѣкоторыми оговорками, Карамзинъ и Арцыбашевъ. Ср. А. Браудо, «Посланіе Таубе и К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, X); Schieman, «Charakterköpfe und Sittenschilderungen aus der baltischen Geschichte des XVI Jahrhunderts» (Митава, 1877).

Крусель (Густавъ Crussel, 1810—1858) — врачъ въ Финляндіи. Въ 1840 г. докторъ медицины въ Гельсингфорсѣ. Въ 1845 г. въ Москвѣ, а въ 1849 г. въ Петербургѣ устроилъ частную лѣчебницу для пользованія гальванокаустикой. Въ 1857 г. приватъ-доцентъ въ Гельсингфорсѣ. К. былъ одинъ изъ первыхъ, изучавшій примѣненіе гальванизма къ медицинѣ, приписывая ему исключительно химическое дѣйствіе. Убѣдившись, что положительный полюсъ дѣйствуетъ прижигающимъ образомъ, образуя струпу, а отрицательный обнаруживаетъ растворяющее дѣйствіе, онъ дѣлалъ многочисленные опыты примѣненія гальванизма къ лѣченію стриктуръ, рака, язвъ и т. п. и составилъ цѣлую коллекцію необходимыхъ инструментовъ. Его пирокаустическій аппаратъ — прототипъ прижигателя Пакелена. Имъ написанъ рядъ сочиненій о примѣненіи гальванизма на шведскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Г. М. Г.

Крузенетольпе (Магнусъ-Іаковъ Crusenstolpe, 1795—1865) — швед. писатель. Какъ публицистъ, К. сначала (въ «Politiska åsigter», Стокр., 1828) превозносилъ такъ называемую «эпоху свободы» (1719—1772), когда въ Швеціи аристократія сдѣлала подчинить себѣ королевскую власть, потомъ поддерживалъ правительство (въ газетѣ «Fäderneslandet»), затѣмъ опять выступилъ поборникомъ либеральныхъ идей («Skildringar ur det inre af dagens historia», Стокр., 1834; «1720, 1772 och 1809» Стокр., 1836; «Portefeuille», Стокр. 1837—45; «Historisk tafla af Gustav IV Adolfs första lefnadsår», Стокр., 1837). Весьма популярны были «Ställningar och förhållanden», которые К. съ 1838 г. выпускалъ въ видѣ писемъ, а съ 1851 г. — въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, обсуждая злобы дня. Историческіе романы К. («Moriaen», «Huset Tessin under enväldet och frihetstiden», «Carl-Johan och Svenskarne», «Historiska Personligheter») написаны талантливо, но не соотвѣтствуютъ историч. истинѣ.

Крузенштерна (Филиппъ Krusenstjerna) — извѣстный дипломатъ (1598—1676). Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ III послалъ К., въ 1633 г., черезъ Москву въ Персію, чтобы завести переговоры о торговыхъ сношеніяхъ съ Голштиніей. Перейдя на шведскую службу, К. участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ 1655 г. къ царю Алексѣю, съ цѣлью подтвердить Столбовскій договоръ. До 1658 г. посольство было задержано въ Москвѣ; посламъ пришлось вынести рядъ лишеній и униженій. Въ стокгольмскомъ архивѣ хранятся протоколы посольства и интересное описаніе московскаго государства, составленное К.; онъ

же составилъ подробное донесеніе о посольствѣ, которое, какъ и описаніе Россіи, будетъ въ скоромъ времени обнародовано. Матеріалы, собранные К. при его первой поѣздкѣ въ Москву и Персію, легли въ основаніе описанія Олеарія (см.), сопровождавшаго его въ качествѣ секретаря. К. принадлежитъ еще соч. о мѣстномъ правѣ въ Эстляндіи («Des Fürstenthum Esthen ritter- und landrechte»), изданное въ 1821 г. Г. Ф.

Крузенштерна проливъ — въ грядѣ Курильскихъ о-вовъ, отдѣляетъ о-ва Муссиръ и Рау-коке.

Крузенштернъ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Филиппа Крузенштерны (см. выше). О праправнукѣ его, извѣстномъ мореплавателѣ, см. ниже. Изъ сыновей послѣдняго Николай († 1882) и Александръ (см.) были сенаторами, а Павелъ († 1881) — вице-адмиралъ, составилъ карту Печорскаго края. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губерніи.

Крузенштернъ (Александръ Ивановичъ, 1808—1888) — сынъ адмирала Ив. О. К., былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго, потомъ сенаторомъ въ СПб. Напечаталъ: «Précis du système des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie» (Варшава, 1837).

Крузенштернъ (Иоганнъ-Антонъ; русское имя — Иванъ Федоровичъ) — извѣстный адмиралъ (6 ноября 1770 г. — 12 августа 1846 г., учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; принималъ участіе въ шведской войнѣ 1789—90 г.; въ 1793 г. посланъ для изученія морского искусства въ Англію; съ англійскимъ флотомъ отплылъ къ сѣв. берегамъ Америки, гдѣ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами; посѣтилъ Варбадось, Суринамъ, Бермудскіе о-ва; плавалъ въ Бенгальскомъ заливѣ, съ цѣлью изслѣдовать остиндія воды и открыть русской торговлѣ путь въ Остиндію. Заинтересованный русской мѣховой торговлей съ Китаемъ, которая шла изъ Охотска сухимъ путемъ на Кяхту, К. пришелъ къ мысли о томъ, что она болѣе выгодно могла идти прямо, моремъ; онъ имѣлъ также въ виду установить прямые сношенія метрополи съ русско-американскими владѣніями. Въ Петербургѣ К. представилъ (1799) властямъ свои соображенія; въ 1802 г. имп. Александръ I утвердилъ проектъ К., для исполненія котораго рѣшено снарядить первую кругосвѣтную экспедицію. Устройству этого плаванія всего болѣе содѣйствовали адмир. Н. П. Мордвиновъ и тогдашній министръ коммерціи, гр. Н. П. Румянцовъ. Подъ начальствомъ К. экспедиція, состоявшая изъ двухъ кораблей («Надежда» и «Нева»), съ помощникомъ К., капитанъ-лейтенантомъ Лисянскимъ, астрономомъ Горнеромъ, естествоиспытателями Тилеэиусомъ и Лангсдорфомъ, 26 іюля 1803 г. отплыла изъ Кронштадта, куда вернулась 19 августа 1806 г. Экспедиція направилась черезъ Атлантическій океанъ и обогнула мысъ Горнъ; изъ русскихъ и сосѣднихъ съ ними земель на сѣверѣ Тихаго океана она обратила особенное вниманіе на Камчатку, Курильскіе о-ва и Сахалинъ. Въ своихъ запискахъ объ этомъ путешествіи (СПб. 1809—

13; есть перев. франц., нѣм., швед., голл., англ., датск. и итал.) К. рассказываетъ много любопытнаго о видѣнномъ имъ въ пути, особенно о бытѣ и нравахъ дикарей; для своего времени великолѣпный атласъ К. изобилуетъ картами, планами и рисунками. Лисянскій привилъ вторымъ кораблемъ экспедиціи и шелъ иногда отдѣльно отъ перваго; въ его книгѣ о томъ же путешествіи (СПб. 1812; есть англ. перев.) много, поэтому, новыхъ предметовъ наблюденія—между прочимъ подробное описаніе береговъ Ситхи (онъ ее назыв. *Ситка*) и о-ва Кадьяка. Въ 1811 г. К. опредѣленъ инспекторомъ классовъ морского кадетскаго корпуса. Начертавъ подробную инструкцію второй кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу (XVI, 461), К. ѣздилъ въ 1814 г. въ Англію заказывать всѣ необходимыя для этой экспедиціи инструменты. Возвратившись, онъ получилъ безсрочный отпускъ и занялся сочиненіемъ «Атласа Южнаго моря», съ приложеніемъ гидрографическихъ записокъ, подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій служащихъ разборомъ и изъясненіемъ Атласа Южнаго моря» (СПб., 1823 и 1826; франц. переводъ: «Recueil des mémoires hydrographiques...», СПб., 1824—1827; дополнение СПб., 1835—36; сочиненіе это увѣнчано полной Демидовскою премією). Въ 1827 г. К. назначенъ директоромъ морского кадетскаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. 16 лѣтняя дѣятельность К. на посту директора ознаменована введеніемъ въ курсы морского корпуса новыхъ предметовъ преподаванія, обогащеніемъ бібліотеки и музеевъ его многими учебными пособиями, учрежденіемъ офицерскаго класса и др. улучшеніями. К. принадлежатъ еще изданія: «Wörter-Sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asiens und der Nordwestküste von Amerika» (СПб., 1813); «Mémoire sur une carte du détroit de la Sonde et de la rade de Batavia» (СПб., 1813); «Beiträge zur Hydrographie d. grösseren Oceane» (Лпц., 1819); статьи въ «Bulletin» акад. наукъ, «Запискахъ» адмиралтейскаго д-та (1807—27), «Nouvelles Annales de Géographie de Malte-Brun» и др. изданіяхъ. Въ 1874 г. К. открытъ въ СПб., напротивъ морского корпуса, памятникъ, сооруженный на частныя средства, при небольшомъ пособіи отъ правительства. О К. см. словарь Геннади; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ» (т. VII, ст. А. И. Зеленаго); «St. Petersburg. Zeitung» (1839 г., №№ 28—37, и отд.; ст. академика Вера); Литке, «Записки» гидрограф. общ. (1847, кн. II); Соколовъ «Записки» гидрогр. департамента (VIII, 1850); «Морской Сборн.» (1869, № 6). Открытіе памятника К. вызвало рядъ біографій, на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Ср. также А. Н. Пыпина, «Исторія русской этнографіи» (т. IV); Венюкова, «Aperçu hist. des découvertes géographiques etc.»; Ивашинцева, «Обозрѣніе русск. кругосвѣтныхъ путешествій» (СПб., 1850). Въ 1856 г. вышелъ въ Лондонѣ англ. переводъ книги о К. («Memoir of the celebrated admiral A. J. K. etc.»), составленной на нѣмецкомъ языкѣ зятемъ К., Бернгарди.

Крузіусъ (Christian-August Crusius) — нѣм. философъ (1715—75); оспаривалъ господ-

ствовавшую тогда Лейбнице-Вольфову систему и старался соединить гносеологический рационализмъ съ піэтизмомъ въ вопросахъ практической философіи. Въ своемъ сочиненіи о законѣ достаточнаго основанія (1766) онъ опровергалъ этотъ законъ, какъ его понимали Лейбницъ и Вольфъ, и выставялъ *мыслимость*, какъ критерій истины: что немислимо, то ложно; что немислимо какъ ложное, то истинно. Въ своей этикѣ («Anweisung vernünftig zu leben», 1744) онъ признавалъ высшимъ нравственнымъ принципомъ волю Божию, выражающуюся въ библейскомъ откровеніи и въ *совѣсти*.

Крукенбергъ (Петръ Krukenberg) — знаменитый клиницистъ въ Галле (1788—1861), изучавшій медицину въ Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины въ 1810 г. за диссертацию «De cancro bulbi oculi humani». Основалъ знаменитую поликлинику въ Галле. К. считался однимъ изъ самыхъ выдающихся клиницистовъ. Громкая слава клиническаго преподаванія въ Галле въ первую половину настоящаго стол. обязана исключительно его личности, такъ какъ, будучи эклектикомъ въ лучшемъ смыслѣ сего слова, К. при своихъ клиническихъ занятіяхъ всегда руководствовался данными химіи, фізіологіи, патологической анатоміи и гистологіи. Онъ считалъ терапію конечной и высшей цѣлью всѣхъ медицинскихъ изслѣдованій и знаній. Литературная дѣятельность К. ограничивалась, если не считать 2-хъ томовъ «Ежегодника поликлиники въ Галле», небольшими статьями въ различныхъ медицинскихъ журналахъ. Г. М. Г.

Круко (Сгиско, Крукъ)—славянскій князь племени оботритовъ въ Вагріи, въ 1066 г. былъ избранъ народомъ въ государи и успѣшно боролся съ нѣмцами, совершалъ опустошительные набѣги въ сѣв. Альбингію и разрушилъ въ 1072 г. Гамбургъ. Убитъ въ 1092 г., по приказанію Генриха, сына предшественника К., Годескалька.

Круковецкіе—польскій графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и получившій графскій титулъ въ Галиціи въ 1794 г. О графѣ Иванѣ Петровичѣ см. ниже. Родъ графовъ К. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Круковецкіи (Иванъ Петровичъ, графъ Krukowiecki, 1770—1850)—польскій генералъ, служилъ въ австр. войска, потомъ въ арміи великаго герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго. Когда въ 1830 г. возгорѣлась революція, инсургенты поручили ему дивизію и назначили генералъ-губернаторомъ варшавскимъ; онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія столицы и строго наблюдалъ за порядкомъ, но не пользовался довѣріемъ инсургентовъ. Вытѣсненный изъ этого положенія главнокомандующимъ Скржынедкимъ, личнымъ врагомъ его, онъ сталъ во главѣ радикальнаго патріотическаго кружка и послѣ народнаго возмущенія 15 августа 1831 г. совершенно захватилъ власть въ свои руки; напуганный сеймъ выбралъ его въ президенты, съ диктаторской властью. К., однако, не обнаружилъ ни стратегическихъ талантовъ, ни мужества и послѣ кроваваго боя у Воли (6 сент. нов. ст.) началъ переговоры о добровольной сдачѣ, во время

коихъ сеймъ его смѣстилъ. Послѣ взятія Варшавы онъ былъ сосланъ въ Казань, а потомъ, всѣми забытый, жилъ въ Варшавѣ, гдѣ и умеръ.

Крукъ (William Crookes) — извѣстный англійскій физикъ и химикъ, род. въ 1832 г. Въ 1848 г. К. поступилъ для изученія химіи въ College of Chemistry, гдѣ затѣмъ съ 1850 до 1854 г. работалъ въ качествѣ ассистента у знаменитаго А. В. Гофмана. Затѣмъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія на Рэдклифовой обсерваторіи въ Оксфордѣ, К. съ 1855 г. занялъ мѣсто преподавателя химіи въ Честерѣ. Въ 1859 г. К. оставилъ эти занятія и посвятилъ себя всецѣло научнымъ работамъ. Съ помощью спектральнаго анализа К. удалось въ 1861 г. открыть новый металлъ таллій. Дальнѣйшія изслѣдованія К. касались главнымъ образомъ химіи рѣдкихъ земель и металловъ и спектральнаго анализа въ примѣненіи къ химіи и астрофизикѣ (К. наблюдалъ спектроскопически въ Оранѣ солнечное затмѣніе 1871 г.). Съ 1872 г. К. занялся изслѣдованіемъ спорнаго тогда вопроса объ отталкивательныхъ силахъ, вызываемыхъ въ тѣлахъ нагрѣваніемъ. Эти работы привели къ конструкціи небольшого замѣчательнаго прибора—радіометра (см.). Дальнѣйшія изслѣдованія К. надъ тѣмъ же предметомъ и надъ распространеніемъ электрическаго разряда въ чрезвычайно разрѣженныхъ газахъ привели его къ открытію новыхъ весьма замѣчательныхъ свѣтовыхъ и тепловыхъ явленій (см. Разрядъ, Лучеиспусканіе). К. старался объяснить ихъ существованіемъ четвертаго «лучистаго» состоянія вещества. Объясненіе это не нашло подтвержденія, но рядъ новыхъ блестящихъ явленій былъ на столько замѣчательенъ и привелъ въ дальнѣйшемъ къ столь интереснымъ слѣдствіямъ, что французская академія удостоила К. преміи въ 3000 фр. Послѣднія работы К. касались снова спектральнаго анализа и химіи рѣдкихъ металловъ. Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью замысла и научныхъ приѣмовъ, и выполнение ихъ указываетъ на необыкновенное умѣніе обходить экспериментальныя трудности. Большую извѣстность приобрѣли статьи и рѣчи К. въ защиту реальности спиритическихъ явленій; большой научный авторитетъ К. несомнѣнно много способствовалъ распространенію спиритическихъ воззрѣній. И въ эту область К. старался внести опытный методъ изслѣдованія. Статьи К. помѣщены почти исключительно въ англійскихъ журналахъ; самъ К. въ 1859 г. основалъ «Chemical News», а съ 1864 г. издаетъ «Quarterly Journal of Science». К.—одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ химическаго общества въ Лондонѣ, президентомъ котораго состоитъ въ настоящее время. На русскій языкъ переведенъ докладъ К. объ явленіяхъ лучистой матеріи, читанный 22 авг. 1879 г. на засѣданіи британской ассоціаціи въ Шеффилдѣ: «Лучистая матерія, или четвертое состояніе тѣлъ» пер. М. Ляпченко (Новгородъ, 1889). А. Г.

Круликовскій (Янъ Krulikowski, † 1886) —извѣстный польскій артистъ варшавской сцены, блестящій исполнитель шекспировскаго и шиллеровскаго репертуара. Въ 1848 г. былъ преподавателемъ драматической школы, въ

1851—61 г. режиссеромъ варшавскаго драматическаго театра.

Крумиры или *Хрумиры* (Khrumir, Kumiir, Krumir, Khoumir, Akhmair, также Chmir)—народъ численностью въ 3500 чел., въ сѣверовост. части Туниса, на вост. границѣ Алжиріи, на горѣ Хмиръ, горной системы Табарка. Состоитъ изъ 4 племенъ: три изъ нихъ арабскія—*суль*, *мселма* и *киайя*, четвертое, *дедмана* или *тадемакка*—берберы. Главное поселение—Аинъ Драгамъ. К. часто дѣлають набѣги на сосѣднія области Алжиріи; такой походъ въ мартѣ 1881 г. послужилъ французскому правительству поводомъ къ тунисской экспедиціи. Ср. Farine, «Kalyles et Kroumirs» (П., 1881); Antichan, «Le pays des Kroumirs» (тамъ же, 1883); Guérard et Boutineau, «La Kroumirie et sa colonisation» (тамъ же, 1892).

Крумловъ (чешск. Krumlov, нѣм. Krumau или Krumshau)—г. въ Чехіи, на р. Молдавъ; считается городомъ съ 1340 г.; 8331 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ графовъ Шварценбергъ; льнопрядильня, производство сукна, кашмира, бумаги, графита; три пивоваренныхъ завода; оживленная торговля суконнымъ и шляпнымъ товаромъ на всю южную Чехію и верхнюю Австрію.

Круммахеръ (Готтфридъ-Даніиль, 1774—1837)—реформ. пасторъ, братъ Фридриха-Адольфа К., рѣшительный противникъ унии и введенной Фридрихомъ-Вильгельмомъ III агенды. Соч. его: «Gute Botschaft in 45 Predigten» (Эльберф., 1838); «Die Wanderungen Israels» (4 изд. Эльберф., 1879); «Tägliches Manna» (11 изд., Кельнъ, 1889) и др.—Ср. E. W. Krummacher, «Gottfried - Daniel K. Leben» (Эльберф., нов. изд. 1880).

Круммахеръ (Фридрихъ-Адольфъ Krummacher, 1767—1845)—нѣмецкій поэтъ, проф. богословія въ Дуйсбургѣ, извѣстенъ особенно какъ авторъ «Parabeln» (Дуйсб., 1805).—Ср. Möller, «Friedrich - Adolf Krummacher und seine Freunde» (Бременъ, 1849); Maria Krummacher, «Unser Grossvater. Ein Lebensbild in Briefen» (Билефельдъ, 1891). Нѣкоторыя басни К. переведены въ русскихъ хрестоматіяхъ (Басистова и др.).

Круммахеръ (Фридрихъ-Вильгельмъ Krummacher, 1796—1868)—реформ. богословъ, сынъ Фридриха-Адольфа К., былъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Потсдамѣ; одинъ изъ основателей евангелическихъ церковныхъ сѣздовъ. Главные труды его: «Elias der Thisbiter» (6 изд., Кельнъ, 1874); «Salomo und Sulamith» (Кельнъ, 9 изд., 1875); «Blicke ins Reich der Gnade» (3 изд. 1869); «Selbstbiographie» (Б., 1869); «Lieder im höhern Chor» (1871).

Krummhorn (Cromorne — фр., Cornamuto—итал.)—старинный деревянный духовой инструментъ, загнутый въ нижней части, съ 6-ю отверстіями. Въ органахъ С. называется регистръ съ язычковыми трубами въ 8 фт., звуки котораго напоминають звуки басоваго кларнета.

Крумгольцъ (Johann-Baptiste Krumpholtz)—композиторъ и превосходный арфистъ (1745—1790). для арфы концерты, квартеты для арфы со струнными инструментами, дуэты, сонаты и пр.

Н. С.

Крумциркуль — циркуль съ согнутыми ножками, служащій какъ раздвижной калибръ для сравненія толщины; называется нашими мастеровыми также: *кромциркуль*. Часто дѣлается съ двумя парами ножекъ равной длины, загнутыми внутрь для наружныхъ пзмѣреній, и прямыми, слегка утолщенными на концахъ, для пустотъ. О равенствѣ судятъ на ошупь, но въ опытной рукѣ точность сравненія довольно велика—до сотыхъ долей мм.

Крумъ — одинъ изъ наиболѣе воинственныхъ и сильныхъ болгарскихъ князей IX в. Воспользовавшись ослабленіемъ аварскаго царства, К. завладѣлъ большею частью восточной Венгріи. Продолжая борьбу съ греками, К. не разъ наносилъ пораженія византійскимъ императорамъ (811, 813, 814), жестоко опустошалъ Фракію, Македонію и др., подходилъ къ самому Константинополю. Умеръ внезапно въ 815 г.

А. Лип—ій.

Крупа—мелкій градъ.

Крупа—представляетъ собою крупныя частицы смолатаго зерна; въ частности надо отличать крупу какъ промежуточный продуктъ, подлежащій дальнѣйшему размельченію, и какъ готовый продуктъ, получаемый особыми приемами и идущій на приготовленіе кашъ и для приправъ въ кушанья. Подробности см. Помолы на муку и на К.

И. А. Д.

Крупа перловая—сортъ крупы, представляющій хорошо округленные и гладкіе, вслѣдствіе полировки, зернышки; въ торговлѣ большею частью подъ перловою К. разумѣють хорошіе сорта К. изъ ячменя.

И. А. Д.

Крупеникъ—русское національное кушанье, для котораго берутъ 90 гр. гречневой мелкой крупы, велегорки; когда каша сварена, къ ней прибавляютъ 60 гр. творогу, 20 гр. яицъ и 25 гр. масла и изъ всего дѣлають однородную массу, которую на скорородѣ ставятъ въ духовую печь, дабы жаръ ровнѣе всюду проникъ. Гречневую крупу обыкновенную для крупеника не берутъ, потому что онъ выходитъ не столь гладкимъ и ровнымъ.

Д. К. Д.

✓ **Крупенскіе**—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Молдавіи; внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Бессарабской губ.

Крупино — оз. Повгородской губ., Тихвинскаго у., входитъ въ составъ Тихвинской водной системы. Оно, съ одной стороны, соединено каналомъ съ р. Валчиною (Волжская вѣтвь), съ другой съ озеромъ Лебединымъ, составляющимъ расширение рѣки Тихвинки (Ладожская вѣтвь). Площадь озера не болѣе 8 десятинъ.

Круницкій-Николаевскій-Батуринскій мужс. м-рь, 3-го кл.—Черниговской губ., Конотопскаго у. Основанъ въ XV ст.; разоренъ крымскими татарами и литовцами, возобновленъ на новомъ мѣстѣ въ XVI ст.; до 1683 г. былъ женскимъ. Мощи св. Варвары и явленный образъ св. Николая; богатая бібліотека и архивъ. Ср. «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи» Филарета (кн. 3).

Крунка — м. Могилевской губ., Сѣпчинскаго у., при р. Бобровкѣ. Домовъ 166, жит. 1846, большею частью евреевъ. Православная

церковь, 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы. Крупчатная мельница.

Крупка (Draba L.) — родъ растений изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.). Небольшія однолѣтнія и многолѣтнія травы, растущія иногда густыми дерновинками. Послѣднія преимущественно на высокихъ горахъ и въ арктическихъ странахъ.

Крупка — отбросъ, получаемый при обработкѣ риса (въ Баку и Персіи) и идущій на кормъ скота.

Крупка — представляетъ частицы зеренъ, по размѣрамъ меньшія, чѣмъ мелкая крупа. К., какъ и крупу, отличаютъ нумерами, соответствующимъ размѣрамъ ихъ зерна, но кромѣ того и по качествамъ зерна. Наиболѣе высокаго качества крупка получается изъ центральныхъ частей зеренъ — она отличается большою плотностью и близкою и при размолѣ даетъ наиболѣе цѣнную муку; К., выдѣленная изъ частей зеренъ, болѣе удаленныхъ отъ ихъ центровъ, оказываются тѣмъ менѣе плотными и болѣе темными, чѣмъ ближе онѣ лежали къ поверхности зерна. Для подбора крупки одинаковыхъ качествъ, съ цѣлью получения изъ нихъ муки, производятъ сортирование и очищеніе ихъ на специальныхъ машинахъ. П. А. Д.

Крупка манная — выдѣляется при повторительномъ помолѣ пшеницы и, послѣ тщательнаго отдѣленія отъ нея мучнистыхъ частицъ и отрубей, поступаетъ въ продажу, какъ готовый продуктъ; если же мельница не имѣетъ требованій на манную К., то она идетъ въ переработку на муку, см. Помолы пшеницы.

Крупковѣлки, иногда несообразно называемыя *самовѣлками* — машины, употребляемыя на мукомольныхъ мельницахъ для сортированія и очищенія крупокъ отъ отрубей дѣйствіемъ тока воздуха.

Крупозное воспаленіе легкихъ — см. Легкія, болѣзни ихъ.

Крупшъ (Фридрихъ Стурр) — величайшая въ свѣтѣ сталелитейная фирма, близъ Эссена, въ рейнской пров. Пруссія, основана въ 1810 г. Фридрихомъ К. († 1826), при сынѣ его Альфредѣ († 1887) расширена до грандіозныхъ размѣровъ. Лондонская всемірная выставка 1851 г. доставила фабрикатамъ К., особенно пушкамъ и бандажамъ, всесвѣтную репутацію. Новый успѣхъ стала имѣть фирма съ началомъ примѣненія литой стали для частей машинъ, колесъ, осей и т. д. на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, равно какъ и методовъ производства Бессемера, Сименса, Мартена. Крупковская система орудій основывается на зарядѣ съ казенной части и отличается прочностью, мѣткостью и большою силой разрушительности. Въ 1846 г. К. соорудилъ первое наѣзное трехфунтовое орудіе. Фабрикація особенно развилась со введеніемъ стальныхъ наѣзныхъ орудій. Въ 1864 г. К. изобрѣлъ цилиндро-призматическій клинъ, пригодность котораго для заряжающихся съ казенной части орудій оправдалась на войнѣ; позже онъ улучшилъ конструкцію лафетовъ, особенно же снаряда. До 1885 г. К. доставилъ 34 государствамъ болѣе 200000 орудій. Какъ специальность, фирма К. ведетъ изготовленіе громадныхъ болванокъ

тительной стали. Чтобы сдѣлать свое производство независимымъ, К. приобрѣлъ 4 каменно-угольныхъ участка, 414 желѣзн. копей и большія залежи желѣзной руды въ сѣверной Испаніи; для транспортированія испанской желѣзной руды въ Германію К. построилъ особые пароходы. Горные заводы К. въ 11 горнахъ ежемѣсячно даютъ 10 милл. кгр. чугуна. Сталелитейный заводъ даетъ работу 11000 рабоч., копи и рудники — 8000 чел.; для послѣднихъ устроены особые продовольственные общества, съ мельницею, бойнею, пекарнею, сапожными и платяными мастерскими. Управляетъ заводами коллегія технически, научно и коммерчески образованныхъ членовъ, во главѣ которой съ 1887 г. стоитъ Фридрихъ-Альфредъ К., единственный сынъ Альфреда К.

Круйскій (Александръ Кирилловичъ) — профессоръ спб. практическаго технологическаго института, сынъ протоіерея Кирилла Кирилловича К., одного изъ старѣйшихъ законоучителей военнаго вѣдомства, род. въ 1845 г. Воспитывался въ V спб. гимназій; кончилъ курсъ въ спб. ун-в. по физико-математическому факультету въ 1867 г., послѣ чего находился около 3-хъ лѣтъ за границею, проходя курсы цюрихскаго политехника (Eidgenössisches Polytechnikum in Zürich), а засимъ лейпцигскаго университета; работалъ въ лабораторіяхъ Вислиценуса (Цюрихъ), Кольбе и Штрэккера (Лейпцигъ). По возвращеніи изъ-за границы осенью 1871 г. избранъ былъ по конкурсу преподавателемъ химической технологіи въ технологическомъ институтѣ, которому и посвятилъ дальнѣйшую свою дѣятельность въ званіи профессора съ 1877 г. Главнѣйшая заслуга К., какъ дѣятеля на поприщѣ преподаванія техники, состоитъ въ улучшеніи и развитіи методовъ техническаго преподаванія въ томъ направленіи, чтобы основать ихъ на обобщающихъ научно-техническихъ принципахъ, которые одни только могутъ приводить къ надлежащему овладѣванію массой практическаго матеріала, необходимаго технику въ знаніи приѣмовъ, средствъ и орудій заводско-техническаго дѣла. Еще до начала преподавательской дѣятельности онъ извѣстенъ былъ technicians какъ основатель петербургскаго альбуминнаго завода, затѣмъ какъ руководящій участникъ при постройкѣ пивовареннаго завода П. Дурдина и строитель маслоэкстракціоннаго завода С. Д. Башмакова въ Тамбовской губ. Къ практической дѣятельности К. по заводской и строительной части слѣдуетъ отнести нѣкоторые большія работы его въ СПб., какъ, напр., опыты съ водоподъемными и воздухоудными инжекторами Кертинга, выработанные имъ приемы выщелачиванія овечьей шерсти и др. Изъ печатныхъ трудовъ его укажемъ: «Пивоваренное производство за границею»; «Русская химическая промышленность»; Альбуминъ изъ крови»; отдѣльныя главы о средствахъ, орудіяхъ и приѣмахъ техническаго хозяйства (печат. въ «Вѣстникѣ промышленности»); «О русскихъ стеклянныхъ заводахъ» (тамъ же) и много др. статей въ «Журналѣ русскаго химическаго общества» и московскомъ «Вѣстникѣ Промышленности» Кречетова. К. постоянно бывалъ делегатомъ на всемірныхъ

и русских выставкахъ, начиная съ с.-петербургской выставки 1870 г. (засимъ на московской 1872, вѣнской 1873, парижской 1878, московской 1882, парижской 1889 и чикагской 1893 г.).

Крупчатка—сортъ пшеничной муки, отличающийся значительною зернистостью. Обыкновенно мука отсортировывается чрезъ шелковыя сита съ № XI до № XVI, К. же отсортировывается чрезъ болѣе рѣдкія сита съ № VII до № X. См. Сито. Такая мука готовится только въ Россіи, преимущественно изъ твердыхъ сортовъ пшеницы. Когда она хорошо отсортирована, то не пыльна и раздѣльна; она менѣе гигроскопична, болѣе способна къ сохраненію и даетъ болѣе припека. Иностранные пекари не умѣютъ обращаться съ К., чѣмъ объясняется неуспѣхъ вывоза ея за границу; между тѣмъ этотъ сортъ муки, сравнительно съ болѣе мелкими ея сортами, особенно съ очень мелкою, перетертою мукою, имѣетъ за собою не малые преимущества, и приготовленіе хорошей К. обходится нерѣдко дороже, чѣмъ болѣе мелкой муки. Нерѣдко словомъ «К.» у насъ обозначаютъ мельницу, которая готовитъ муку К., а иногда и всякую мельницу, на которой перемалывается пшеница.

П. А. Д.

Крупъ (*Angina grouposa*)—острая воспалительная болѣзнь гортани, сопровождающаяся образованіемъ обильнаго волокнистаго выпота, какъ слѣдствіе крупознаго воспаления (см. Воспаленіе, VII, 267) слизистой оболочки. Образующійся выпоть суживаетъ просвѣтъ дыхательныхъ путей, затрудняетъ дыханіе и часто заканчивается полнымъ задушеніемъ больного. Принято различать *дифтеритный* (см. Дифтеритъ, X, 685) и *воспалительный* К. Картина страданія въ обоихъ случаяхъ почти тождественна и прежде даже каждый случай К. принимался за дифтеритъ, который развивается лишь отъ дѣйствія специфическихъ микробовъ. К. воспалительный поражаетъ преимущественно дѣтей въ возрастѣ 2—7 лѣтъ и отличается громадною смертностью (до 87% всѣхъ заболѣвшихъ). Сущность болѣзни выражается въ томъ, что появляющійся при воспаленіи слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей — гортани, дыхательнаго горла и бронховъ — выпоть, высыхая, образуетъ ложныя перепонки, крѣпко пристающія къ подлежащей ткани; сама-же воспаленная слизистая оболочка набухаетъ и дѣлается отеочною. Все это, вмѣстѣ взятое, суживаетъ до крайности просвѣтъ гортани, особенно у дѣтей, у которыхъ послѣдняя, и помимо того, отличается значительной узкостью. Иногда вся толща слизистой оболочки пропитывается свертывающимся выпотомъ и тогда легко можетъ развиваться омертвѣніе ея, какъ это всегда бываетъ при дифтеритѣ. Въ большинствѣ случаевъ К. гортани осложняется еще воспалительнымъ процессомъ дыхательнаго горла, бронхъ и даже легкихъ. Образованіе ложныхъ перепонокъ, если К. поразилъ вначалѣ гортань, можетъ идти внизъ до мелкихъ бронховъ (нисходящій К.); если же процессъ начался въ дыхательномъ горлѣ или бронхахъ, то образованіе перепонокъ можетъ распространяться вверхъ и поразить гор-

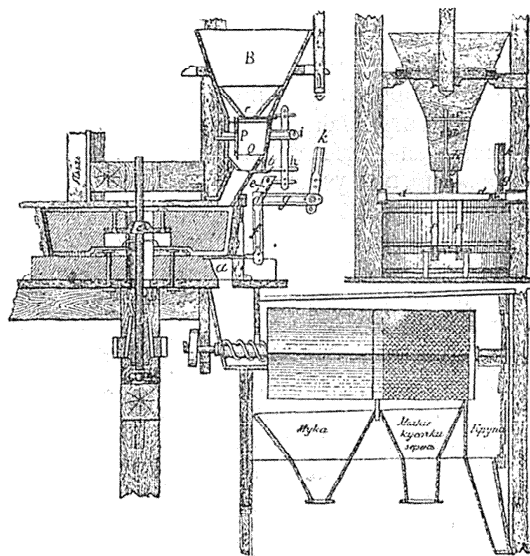
тань (восходящій К.). Болѣзнь протекаетъ очень бурно и быстро. Послѣ короткаго періода предвѣстниковъ, длящагося отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ темп. тѣла повышается до 40° Ц., замѣчаются первые симптомы со стороны гортани: хрипота и своеобразный звучный, лающий кашель; рѣже—послѣдній бываетъ грубый и хриплый. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни постепенно развиваются послѣдствія все болѣе и болѣе усиливающагося суженія гортани: *смѣшанная одышка*, вслѣдствіе затрудненнаго вдыханія и выдыханія. Дыхательный актъ выражается въ трудномъ вдыхательномъ расширеніи верхняго отрѣзка грудной кѣтки, сопровождаемымъ сильнымъ шумомъ, за этимъ слѣдуетъ безшумное, удлиненное выдыханіе при участіи всѣхъ вспомогательныхъ, выдыхательныхъ мышцъ. Голосъ становится беззвучнымъ и хриплымъ. Въ дальнѣйшемъ развивается синюха и появляются приступы столь затрудненнаго дыханія что больной уже не можетъ лежать, а долженъ принять вертикальное положеніе. Въ этомъ состояніи у него являются жестокіе припадки удушья, заканчивающіеся сильнымъ кашлемъ, даже рвотой, которыми извергаются громадные количества ложныхъ перепонокъ, послѣ чего наступаютъ спокойные промежутки, все болѣе и болѣе удлиняющіеся при улучшеніи болѣзни и болѣе частые и сильные — при ухудшеніи ея. Приступы удушья и кашель зависятъ отъ образованія многочисленныхъ пленокъ, иногда застрѣвающихъ въ голосовой щели, удаляемыхъ бурнымъ кашлемъ. Вслѣдъ за переходомъ смѣняющихся приступовъ удушья и свободныхъ промежутковъ наступаетъ послѣдній періодъ болѣзни — отравленіе крови углекислотою вслѣдствіе недостаточнаго дыханія. Приступы удушья дѣлаются рѣже, больной успокаивается и впадаетъ въ состояніе апатіи; силы его истощаются; появляется спячка и смерть. Причины К. (если не считать дифтеритическаго) мало извѣстны. Часто вліяютъ случайныя отравленія какими-либо ѣдкими веществами, горячія жидкости, принимаемыя внутрь; кромѣ того К. иногда осложняется другія болѣзни. Онъ наблюдается чаще въ холодное время года, особенно зимою. Воспалительный К. не заразителенъ. Нужно избѣгать всего, что можетъ вызвать у ребенка простуду и своевременно осматривать зѣвъ при появленіи хрипоты, указывающей на заболѣваніе гортани и голосовыхъ связокъ. Главная задача лѣченія—дѣйствовать противъ воспаленія: ледяные мѣшки вокругъ шеи, глотаніе ледяныхъ пилюль, ртуть внутрь и снаружи. При образованіи перепонокъ вдыханіе горячихъ паровъ изъ пароваго пульверизатора. Отхаркивающія рвотныя. При появленіи первыхъ признаковъ недостаточнаго дыханія (синюха) наилучшее средство—горлосѣченіе (трахеотомія). Наконецъ, въ періодъ синюхи и спячки прибѣгаютъ къ возбуждающимъ: камфорѣ, мускусу, подкожнымъ впрыскиваніямъ эвaira.

Ложный К.—острая форма ларингита (см.) у дѣтей, у которыхъ всякое страданіе гортани, вслѣдствіе ограниченнаго размѣра ея, легко вызываетъ сильную одышку. Болѣзнь характе-

ризуется приступами удушья, наступающими большею частью ночью, во время сна ребенка. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь оканчивается выздоровленіемъ. До прихода врача ребенку даютъ тепловатое питье. Приступы ложнаго К. имѣютъ наклонность возвращаться въ одно и тоже время въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Во избѣжаніе ихъ рекомендуется пробуждать ребенка ранѣе наступленія этого часа и въ теченіе нѣкотораго времени носить его на рукахъ и поить теплымъ молокомъ или водой. Г. М. Г.

Крупяные поставы представляютъ собою машины, предназначаемыя для приготовления крупы, въ видѣ готоваго для продажи продукта. Въ поставахъ этого рода большею частью употребляется одинъ камень, который вращается въ кожухѣ и работаетъ своею боковою поверхностью; зерна, находясь между кожухомъ и камнемъ, обдираются съ поверхности и на концахъ и, получивъ болѣе круглую форму, удаляются изъ постава въ сита и рѣшета, для отдѣленія муки, оболочекъ и для разсортированія крупы по ея величинѣ. При приготовленіи мелкой крупы, зерна предварительно раздѣляютъ на части, которыя затѣмъ обрабатываютъ въ К. поставѣ; при этомъ получается менѣе муки, нежели при приготовленіи мелкой крупы прямо изъ зеренъ. Для полученія крупы необходимо подвергать зерна округленію болѣе или менѣе продолжительное время, а потому поставы для этой цѣли работаютъ периодически, т. е. въ нихъ засыпается опредѣленное количество обрабатываемаго продукта и, пока онъ не получитъ желаемаго вида, до тѣхъ поръ не дѣлаютъ новой засыпи въ поставѣ. Объемъ засыпи составляетъ около $\frac{7}{8}$ объема кольцевого пространства между кожухомъ и камнемъ. Время, потребное для совершенія операціи, зависитъ отъ рода зеренъ, сорта крупы и другихъ обстоятельствъ и составляетъ отъ 10 до 20 минутъ; обыкновенно, вмѣсто того, чтобы наблюдать время по часамъ, наблюдаютъ число оборотовъ бѣгуна, для чего къ поставу приспособляется особый механизмъ, дающій знать звонкомъ, когда бѣгунъ сдѣлалъ желаемое число оборотовъ, послѣ чего переменяютъ засыпь. Выпускъ готовой крупы и новая засыпь совершаются въ нѣкоторыхъ поставахъ автоматически. К. поставы можно подраздѣлить, по отношенію къ ихъ конструкціи, на двѣ группы: съ вертикальною и горизонтальною осью вращенія жернова; послѣдніе нерѣдко называютъ *голландскими*. Въ поставахъ съ вертикальною осью вращенія жернова диаметръ этого послѣдняго бываетъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 фт. и высота ок. 1 фт.; периферическая скорость камня составляетъ около 50 фт. въ секунду. *Нижнякъ*, если онъ имѣется въ поставѣ, дѣлаютъ диаметромъ болѣе *верхняка*; нерѣдко вмѣсто верхняка кладутъ доски, обитыя желѣзомъ. Если бѣгунъ или верхнякъ имѣетъ форму усѣченного конуса, то діам. верхняго основанія его бываетъ болѣе нижняго на 2 — $2\frac{1}{2}$ дм. Бѣгунъ дѣлается обыкновенно изъ твердыхъ породъ зернистыхъ песчаниковъ; на боковой его поверхности, если ея естественная шероховатость недостаточна, дѣла-

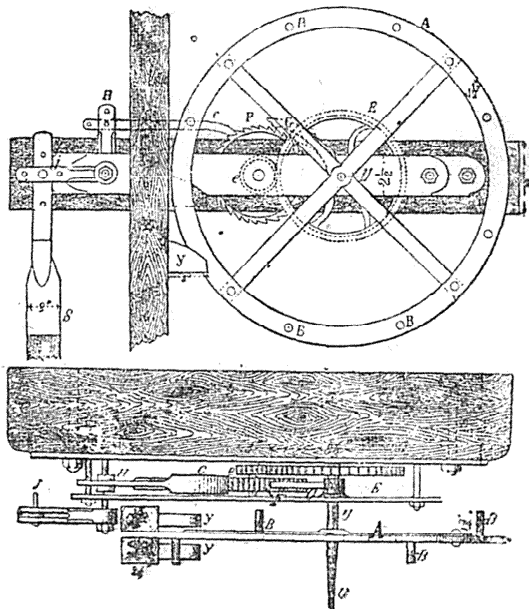
ютъ *наковку*, въ видѣ бороздочекъ, наклоненныхъ къ оси вращенія. Снизу дѣлаются въ бѣгунѣ криволинейныя бороздки, по кромкамъ которыхъ укрѣпляютъ нерѣдко стальные или желѣзные полосы; цѣль подобныхъ бороздокъ съ полосами или безъ оныхъ состоитъ въ томъ, чтобы выводить частички, попавшія подъ бѣгунъ, къ наружной его окружности. На фиг. 2 представленъ поставъ для крупы съ кони-

Фиг 1 и 2. Крупяной поставъ съ коническимъ жерновомъ, вращающимся на вертикальной оси. Разрѣзъ и видъ сбоку.

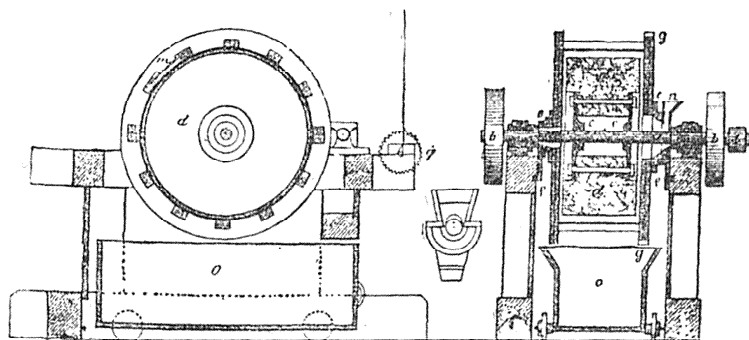
ческимъ жерновомъ, вращающимся на вертикальной оси и съ самодействующимъ механизмомъ для выпуска готоваго продукта изъ постава и для впуска взаменъ его новаго. Жерновъ закрѣпленъ на веретенѣ на-глухо, посредствомъ параплиты; кожухъ изъ дерева концентрично окружаетъ жерновъ и снаружи связанъ обручами; ширина кольцевого пространства бываетъ отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ и рѣдко болѣе одного дюйма. Питаніе постава происходитъ изъ воронки В, въ нижней ея части имѣется задвижка с; когда послѣдняя открыта, то содержимое воронки В переходитъ въ отдѣленіе Q, подъ нею находящееся, и удерживается въ немъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта задвижка в. Количество продукта, поступающее въ отдѣленіе Q, можетъ быть регулируемо подвижною стѣнкою Р. Если открыть задвижку в и закрыть задвижку с, зерна, находящіяся въ отдѣленіи Q, переходятъ въ поставъ. Когда крупа готова, открывается задвижка а и чрезъ отверстіе, ею закрываемое, крупа переходитъ въ сортировальный цилиндръ. Движеніе задвижекъ достигается отъ вала d, соединеннаго рычагомъ g съ тягою k; если поднять тягу k, то, посредствомъ рычага f и звена, соединяющаго его съ задвижкою а, открывается эта послѣдняя; посредствомъ же рычага e и тяги, соединяющей его съ рычагомъ h, въ то же время закрывается задвижка в и открывается задвижка с. При опусканіи тяги k происходитъ обратное движеніе задвижекъ. Обрабатываемыя зерна спускаются на верхнее основаніе вращающагося жернова и, вслѣдствіе центробѣжной силы, относятся въ кольцевое пространство; чтобы крупа не на-

грѣвалась во время ея изготовленія, изъ ко-
жуха вытягивается воздухъ, вмѣстѣ съ кото-
рымъ уносится и мелкая пыль. На мельни-
цахъ упрощеннаго устройства, къ которымъ
относится разсмотрѣнный поставъ, тяга k верх-
нимъ ея концомъ бываетъ соединена съ ко-
ромысломъ, другой конецъ котораго соединенъ
съ тягою Z (фиг. 3 и 4); если тяга Z опу-

Фиг. 3 и 4. Механизмъ для приведенія въ дѣйствіе за-
движекъ К. постава (см. фиг. 1 и 2).

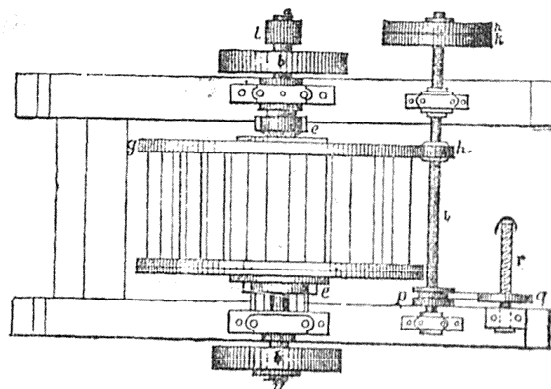
скается, то тяга k поднимается и обратно. Для автоматическаго опусканія тяги Z , послѣ того, какъ бѣгунъ сдѣлалъ опредѣленное, соот-
вѣтствующее сорту получаемой крупы, число оборотовъ, къ ней приделанъ кулакъ Y , на кото-
рый въ опредѣленное время дѣйствуетъ одинъ изъ пальцевъ B колеса A , при чемъ опускаетъ кулакъ и тягу Z (на фигурахъ представле-
ны двѣ тяги Z , такъ какъ разсматриваемый

Фиг. 5 и 6. Крупяной поставъ съ горизонтальной осью. Поперечный и
продольный разрѣзы.

механизмъ служитъ одновременно для двухъ
поставовъ). Колесо A насажено на валъ U ,
на этомъ же валу закрѣплено зубчатое колесо
 E , сцепляющееся съ шестернею e , на валѣ
которой сидитъ спусковое или храповое ко-
лесо F , на которое дѣйствуютъ двѣ собачки.
Изъ нихъ одна G препятствуетъ движенію ко-
леса въ лѣвую сторону, а другая C —поворачи-
ваетъ его въ правую сторону. Движеніе со-
бачки C передается черезъ рычаги H и I отъ
тяги S , получающей движеніе взадъ и впередъ

отъ приводнаго вала или отъ вала водяного
колеса, для чего на послѣднемъ насаживается
эксцентрикъ или кривошипъ. Разсмотрѣнное
устройство въ каждомъ частномъ случаѣ мо-
жетъ быть разнообразно видоизмѣнено, для
достиженія той же цѣли. Что касается до К.
поставовъ съ горизонтальными осями, то наи-
болѣе простое ихъ устройство изображено на
фиг. 5, 6, и 7, гдѣ a —валъ (фиг. 6), на которомъ,
посредствомъ шайбъ cc , закрѣпленъ камень d ;
валъ a уложенъ въ подушкахъ, укрѣпленныхъ
къ деревяннымъ станинамъ постава, и полу-
чаетъ движеніе отъ приводнаго вала, посред-
ствомъ ремней, перекинутыхъ на шкивы bb .

Фиг. 7. Крупяной поставъ съ горизонтальной осью.
Видъ сверху.

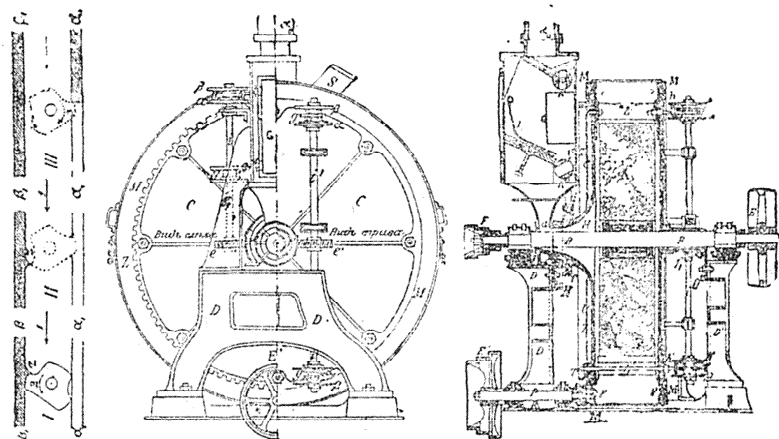
Кожухъ состоитъ изъ двухъ дисковъ, между ко-
торыми концентрично съ цилиндрическою по-
верхностью камня расположенъ продыравлен-
ный листъ или желѣзная полоса, разстояніе ме-
жду которыми такъ мало, что чрезъ него можетъ
проходить только пыль, образующаяся при об-
дирѣкѣ зеренъ. Къ дискамъ кожуха прикрѣплены
штулки e, e , чрезъ которые свободно прохо-
дитъ валъ a ; штулки эти помѣщены въ подуш-
ки ff , укрѣпленные къ продольнымъ брусамъ
станинъ съ внутренней ихъ стороны, и опи-
раясь на нихъ, кожухъ получа-
етъ вращательное движеніе. Съ
этою цѣлью къ одному изъ дис-
ковъ кожуха укрѣпленъ зубча-
тый вѣнецъ g , сцепленный съ ше-
стернею h , насаженной на пере-
даточномъ валѣ i со шкивами kk
(фиг. 7), на одинъ изъ которыхъ,
холостой или рабочий, перекиды-
вается ремень со шкива l на валу
 a . Когда, послѣ опредѣленнаго
числа оборотовъ, крупа готова,
переводятъ ремень на холостой
шкивъ k и устанавливаютъ ко-
жухъ въ такое положеніе, чтобы
дверца m (фиг. 5), въ цилиндри-

ческой его поверхности, пришлась надъ ящи-
комъ o , въ который высыпается крупа. Чтобы
остановить поставъ послѣ опредѣленнаго числа
оборотовъ, на валу i насаженъ эксцентрикъ p ,
при каждомъ оборотѣ котораго собачка, съ нимъ
соединенная, поворачиваетъ храповое колесо
 q на одинъ зубецъ. Съ колесомъ q соединенъ
винтъ r ; на него надѣта металлическая петля
шнура s , которая перемѣщается вдоль винта
при его вращеніи и, наконецъ, сходится съ
него, при чемъ рычагъ, соединенный съ дру-

гимъ концомъ шнура и не показанный на фигурахъ, можетъ переводить ремень на холостой шкивъ и, въ тоже время, приводить въ движение колокольчикъ, для оповѣщенія рабочаго. Детали подобныхъ устройствъ могутъ быть исполнены съ большимъ разнообразіемъ. К. поставъ съ горизонтальными осями типа Мартена представляютъ устройство болѣе сложное, какъ видно на фиг. 8, 9 и 10. Камень *A* закрѣпленъ на валѣ *B*, уложенномъ въ подушкахъ *bb* и получающемъ движеніе отъ шкива *E*. Кожухъ *C*, окружающій камень, имѣетъ по-

става, впускъ обрабатываемаго продукта производится черезъ особые краны *K* и *K'*, въ ящикъ *G*, а выпускъ готоваго продукта изъ кожуха *C* производится черезъ краны *L* и *L'*, помѣщенные между боковыми стѣнками этого кожуха. Когда черезъ отверстія въ кранахъ *L* и *L'*, подобныя показаннымъ на кранахъ *K* и *K'*, будетъ удаленъ готовый продуктъ, то краны *L* и *L'* закрываются и, вслѣдствіе засимъ, кранъ *K* ставится въ такое положеніе, какое имѣетъ кранъ *K'*, а этотъ послѣдній въ положеніе, занимаемое краномъ *K*. Въ этихъ

условіяхъ засыпь изъ ящика *G* переходитъ въ кожухъ *C*. Автоматическое поворачиваніе крановъ производится посредствомъ механизмовъ слѣдующаго устройства: на цапфы кожуха *C* надѣты винты *f* и *f'*; винтъ *f* закрѣпленъ на цапфѣ и вращается съ нею, винтъ же *f'* надѣтъ свободно на вторую цапфу кожуха и соединенъ съ подушкой *O*, такъ что стоитъ неизмѣнно, когда въ немъ вращается цапфа; съ винтами *f* и *f'* сдѣланы винтовые колеса *e* и *e'*, изъ нихъ первое насажено на валикъ *i*, поддерживаемый кронштейнами, укрѣпленными

Фиг. 8, 9 и 10. Крупяной поставъ типа Мартена, съ горизонтальной осью

для цапфы, уложенныя въ подушкахъ *N* и *O*, безъ крышекъ; подушки эти укрѣплены къ станинамъ *DD* съ внутренней ихъ стороны. Черезъ ступенчатые шкивы *F* и *E'* (послѣдній на валикѣ *p* съ шестернею *T*) сообщается вращательное движеніе зубчатому вѣнцу *Z*, соединенному съ кожухомъ *C*, при чемъ онъ, какъ и въ другихъ поставкахъ этого рода, получаетъ вращательное движеніе въ сторону, обратную камню *A*. Подлежащій обработкѣ продуктъ поступаетъ черезъ трубу *a*₀ въ ящикъ *G*, затѣмъ проходитъ черезъ отверстіе *a* въ нижней воронкѣ этого ящика, прикрываемое задвижкой, въ пространство *H*, между валомъ *B* и расширенною полою цапфою кожуха *C*, отсюда переходитъ въ самый кожухъ, гдѣ и округляется. Конецъ полой цапфы кожуха, выступающій изъ подушки *N*, обхватываетъ втулку воронки подъ ящикомъ *G* и этимъ путемъ происходитъ соединеніе этихъ частей. Желѣзный листъ или полосы, образующія боковую поверхность кожуха *C*, можно приближать къ камню, по мѣрѣ его износа; съ этою цѣлью въ плоскихъ стѣнкахъ кожуха сдѣлано нѣсколько концентрическихъ гнѣздъ, въ которыя переставляются желѣзныя полосы или продырявленные листы. Для удаленія пыли, кожухъ *C* окруженъ неподвижнымъ кожухомъ *M*, который трубою *S* соединенъ съ вытяжнымъ вентиляторомъ; воздухъ входитъ во внутрь кожуха *M* черезъ сдѣланное внизу его отверстіе и, направляясь въ трубу *S*, уноситъ пыль, проваливающуюся черезъ промежутки между полосами по окружности кожуха *C*. Для устраненія протока воздуха и пыли помимо указаннаго пути, въ промежутки между стѣнками кожуховъ *C* и *M* проложены войлочные кольца *γγ*. Съ цѣлью

къ неподвижному ящику *G*, второе — закрѣплено на валикѣ *i'*, уложенномъ въ подушкахъ, укрѣпленныхъ въ боковой стѣнкѣ кожуха *C*, такъ что валикъ *i* вращается вмѣстѣ съ кожухомъ; изъ изложеннаго слѣдуетъ также, что оба валика *i* и *i'* вращаются около своихъ геометрическихъ осей. На валикахъ *i* и *i'* закрѣплены ролики *g* и *g'* съ закраинами *αβ* и *α'β'*, между которыми помѣщаются диски *h* и *h'*, закрѣпленные на осяхъ крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'*; диски *h* и *h'* не круглые, очертаніе ихъ приспособлено къ тому, чтобы они могли, вмѣстѣ съ кранами, поворачиваться, при дѣйствіи закраинъ *αβ* и *α'β'*, на валикахъ *i* и *i'*. Идея устройства этихъ частей уясняется изъ фиг. 8, гдѣ представлены три положенія одного и того же диска *h'* и соответственныхъ закраинъ *α'* и *β'* на валикѣ *i*; въ положеніи I выступъ *z* на закраинѣ *β'*, движущейся по направленію стрѣлки 1, поворачиваетъ дискъ *h'* по направленію стрѣлки 2, вслѣдствіе этого дискъ *h'* принимаетъ положеніе, показанное на той же фигурѣ цифрою II и соответственный кранъ поворачивается, положимъ, такъ, что черезъ его отверстіе проходитъ продуктъ. Чтобы подобное поворачиваніе диска *h'* было возможно, въ закраинѣ *α'* сдѣланы вырѣзы. При дальнѣйшемъ движеніи закраинъ *α'* и *β'* въ направленіи стрѣлки 1 съ дискомъ *h'* соприкасается кромка, гдѣ оказывается прорѣзъ въ закраинѣ *α'*; эта кромка оказываетъ давленіе на дискъ *h'* снизу и поворачиваетъ его по направленію стрѣлки 3, какъ показываетъ положеніе III на фиг. 8, при чемъ кранъ запираетъ отверстіе для прохода частицъ. Вслѣдствіе винтовой передачи къ валикамъ *i* и *i'*, поворачиваніе крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'* изъ открытаго въ закрытое положеніе и

обратно происходит послѣ болѣе или менѣе значительнаго числа оборотовъ кожуха *C.* Камень *A*, при диаметрѣ въ 1,3 м., получаетъ отъ 240 до 260 оборотовъ въ минуту, кожухъ же *C*, вслѣдствіе передачи чрезъ ступенчатые барабаны, дѣлаетъ въ то же время, смотря по роду зеренъ и сорту приготовляемой крупы, отъ 4, 5 до 20 оборотовъ. Поставъ Мартена дѣлаются съ диаметрами камней въ 1,30 м., въ 1,00 м., въ 0,73 м. и въ 0,42 м.; расходъ работы на движеніе поставъ съ камнемъ диаметромъ въ 1,3 м. составляетъ 4—5 лощ. силъ; суточная производительность такого поставъ достигаетъ: 1) при лушеніи или обдиркѣ ячменя 2500—3000 кгр.; 2) при приготовленіи перловой крупы и вообще крупы для продажи 800—1000 кгр.; 3) при обдиркѣ гороха, проса и риса 2000—2500 кгр.; 4) при обдиркѣ гречихи 1500—2000 кгр. Производительность маленькихъ поставовъ понижается почти въ отношеніи диаметровъ камней. Дальнѣйшія подробности, относящіяся до приготовленія крупы, см. Мельницы для крупъ, Пшено и Просорушки.

П. Афанасьевъ. А.

Crusca (Accademia della C.; собств. «академія клеа») — итальянское ученое учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью очищеніе языка «какъ муки отъ клеа»; основано во Флоренціи поэтомъ Градцини въ 1582 г. Издала въ 1612 г. весьма вліятельный «Vocabulario della Crusca» — «очищенный» словарь итальянскаго языка. К. послужила образцомъ для французской академіи и аналогичныхъ нѣмецкихъ обществъ XVII в.

Крусъ (Хуанъ де ля Крузъ) — испанскій писатель и поэтъ-мистикъ, прозванный за проникающій его произведенія экстазъ «el Doctor Estatico» (1542—1591). Юношей поступилъ онъ въ госпиталь, для ухода за больными, затѣмъ большую часть жизни посвятилъ, вмѣстѣ съ св. Терезой де Авила, преобразованію дисциплины въ кармелитскихъ монастыряхъ. Ему пришлось претерпѣть гоненія, вынести клевету; инквизиція продержала его девять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Послѣ смерти причисленъ катол. церковью къ лику святыхъ. Лучшими прозаическими его произведеніями считаются аллегоріи: «Subida del monte Carmelo», «Noche oscura del alma» и «Clama de amor viva». Стихотворенія К. носятъ также мистическій характеръ; они переведены на нѣмецкій языкъ (Мюнстеръ, 1854). Существуетъ сеvilское издание: *Obras de San Juan de la Cruz*, а прозаическія его сочиненія вошли въ 27 томъ «Biblioteca de Autores Españoles».

Крусъ (Инеса де ла Крузъ, 1651—1695) — мексиканская поэтесса, монахиня; современники прозвали ее «La decima Musa» и «Мексиканскимъ фениксомъ». Вычурностью и неясностью примыкаетъ къ такъ называемому «культизму» (см. Исп. литература). Стихотворенія ея выдержали нѣсколько изданій. Известны также ея комедіи: «Amor es mas laberinto» и «Los empeños de una casa» и autos: «El martir del Sacramento San Hermenegildo», и «El cerco de Joseph».

Крусъ Кано и Ольмедилья (Ramon Cano y Olmedilla Cruz) — испанскій драматургъ (род. 1731, ум. въ послѣдніе годы XVIII в.); написалъ короткимъ, національнымъ стихомъ

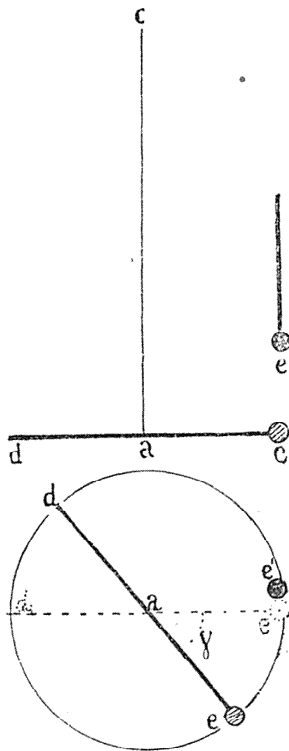
около 300 пьесъ, подъ названіемъ *Caprichos dramaticos*, *tragedias burlescas* и *Saynetas*, но издалъ изъ нихъ только треть. Всего удачнѣе — его «Saynetas», правдиво отражающіе жизнь среднихъ и низшихъ классовъ городского населенія столицы. Лучшими изъ нихъ считаются «El casero burlado», «La comedia de Maravillas», «Las tertulias de Madrid», «La falsa de vota», «El hambriento en Noche buena», «El marido safocado», «La Zara», «El Muñuelo» и особенно «Manolo».

Крутая — р., правый притокъ р. Чагана, впадающаго въ р. Уралъ близъ г. Уральска. Обязана своимъ названіемъ обрывистымъ берегамъ. Орошаетъ ст. Красновскую Уральскаго у. Уральской обл. Течетъ лишь весной, лѣтомъ образуются омуты съ перерывами между ними. По ней много хуторовъ.

Крутикова (Александра Павловна) — русская пѣвица-контральто; въ 1872 г. окончила курсъ въ спб. консерваторіи и дебютировала въ роли Вани въ оперѣ «Жизнь за Царя», въ Мариинскомъ театрѣ. Съ 1880 г. находится въ составѣ труппы московскаго Большаго театра. Артистическія поѣздки К. въ Швецію, Одессу, Харьковъ, Кіевъ были весьма успѣшны. Обладая блестящей вокальной техникой, при замѣчательно большомъ протяженіи голоса и глубокомъ драматическомъ талантѣ, К. прекрасно исполняетъ самыя разнообразныя роли (всего болѣе 40) — Фидесъ, Ортруды, Церлины, Ратмира и др. *И. С.*

Крутильные вѣсы. — Этотъ приборъ, впервые устроенный Кулономъ (см.) въ концѣ прошлаго столѣтія, представляетъ примѣненіе закручиванія и раскручиванія проволоки и другихъ упругихъ нитей къ измѣренію слабыхъ силъ въ горизонтальной плоскости; К. вѣсы, могутъ быть однопитные (унифилярные) и двупитные (бифилярные, см. IV, 6). Сущность устройства однопитныхъ К. вѣсовъ для электрическихъ измѣреній состоитъ въ слѣдующемъ: на тонкой проволоцѣ *са* (фиг. 1) привѣшена горизонтально палочка *d*, непроводящая электричества, съ маленькимъ бузиннымъ шарикомъ *e* на концѣ. Рядомъ съ нимъ находится другой такой же шарикъ *e'* на вертикальной изолирующей палочкѣ, изображенный на чертежѣ выше *e*; въ дѣйствительности же, во время измѣреній, оба шарика, находясь въ горизонтальной плоскости, вначалѣ должны соприкасаться. Будучи, послѣ того, наэлектризованы одинаковымъ электричествомъ, шарики взаимно отталкиваются, но если шарикъ *e'* удержанъ на мѣстѣ, то лишь шарикъ *e* приходитъ въ движеніе и тѣмъ самымъ заставляетъ рычажокъ *de* поворачиваться, а проволоку *са* — закручиваться. Съ увеличеніемъ разстоянія между шариками увеличивается уголъ γ закручиванія проволоки и возрастаетъ сопротивляющаяся движенію сила раскручиванія; это продолжается до тѣхъ поръ, пока не установится равновѣсіе отталкивательной электрической силы и силою раскручиванія. Законы крученія (см.), найденныя путемъ опыта самимъ Кулономъ, привели его къ мысли устроить К. вѣсы, пользуясь которыми онъ открылъ законы электрическихъ и магнитныхъ отталкиваній, изслѣдовалъ потерю электричества чрезъ

газы и твердые изоляторы и т. п. К. вѣсы Кулона были весьма простого устройства *), которое въ ближайше къ намъ время было усовершенствовано Риссомъ, Дельманомъ и другими; такимъ образомъ вошли въ употребленіе различные электрометры, электродинамометры, магнитометры и гальванометры (Дарсонваля: т. VIII, Гальванометры, стр. 33), въ которыхъ измѣренія производятся посредствомъ крученія. Кромѣ очень тонкихъ про-

волокъ (стальныхъ, серебряныхъ, золотыхъ) употребляются стеклянные и кварцевыя нити; послѣднія ломки, но замѣчательны отсутствіемъ упругаго послѣдствія (см. Упругость). К. вѣсы послужили для доказательства и измѣренія взаимнаго притяженія вообще какихъ бы то ни было тѣлъ, что повело къ опредѣленію массы земного шара (см. Земля, XII, 450); Бабине предложилъ примѣненіе бифидарныхъ вѣсовъ къ наблюденію измѣненій земнаго притяженія, могущихъ происходить гдѣ нибудь на одномъ мѣстѣ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что сила упругости проволокъ и нитей не есть величина абсолютно постоянная, что и должно быть принимаемо во вниманіе въ пѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія К. вѣсовъ; что касается чувствительности однонитныхъ крутильных вѣсовъ, то она можетъ быть доведена далеко за предѣлы наиболѣе чувствительныхъ вѣсовъ нашего времени, употребляемыхъ для опредѣленія вѣса тѣлъ.

Θ. Петрушевскій.

Крутицкій (Антонъ Михайловичъ)—извѣстный актеръ и пѣвецъ (1754—1803), сынъ сержанта, воспитанникъ московскаго сирот-

скаго дома. Сначала былъ актеромъ въ труппѣ «вольнаго русскаго театра» (Книпера), потомъ поступилъ на службу дирекціи Имп. театровъ и долго былъ инспекторомъ русскаго театра. Написалъ комедіи «Медимнъ и Лука» и «Обмѣнъ шляпъ, или благоразуміемъ уничтоженное покушеніе» (СПб. 1782; у Сопикова анонимно № 5524). О немъ см. альманахъ Булгарина «Талія» на 1825 г. Его жизнь разсказана В. Савиновымъ («Пантеонъ», 1851, № 5).

Ум.

Крутицкій монастырь—въ Москвѣ, упраздненный, теперь К. архіерейскій домъ. Основанъ кн. Данииломъ Александровичемъ около 1272 г. Съ половины XV в. здѣсь жили владыки древней сарайской епархіи (потомъ крутицкой). Часто подвергался нападеніямъ татаръ и особенно сильно пострадалъ въ 1571 г. Въ 1788 г. монастырь упраздненъ и многія зданія его заняты казармами. См. «Историч. описаніе К. м-ря» (М., 1859). В. Р.—сѣ.

Крутоярская—станція Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 180 вер. къ СВ отъ у. г., при р. Уѣ. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь была крѣпость, для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ. 238 дворовъ, 2285 жит. Станционное училище.

Круты—м. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Крутѣ и Малкишѣ. Жит. 4510, дворовъ 525, 2 православныхъ церкви, еврейская синагога и 2 молитвенныхъ дома, школа, церковно-приходское училище.

Круцигеръ (Каспаръ, 1504—48)—дѣтель временъ реформациі, проф. въ Виттенбергѣ. Сотрудникъ Лютера по переводу Библіи; печаталъ рѣчи, разсужденія и экзегетическія статьи. Ср. о немъ Pressel, «Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der luth. Kirche» (Эльберф. 1862).

Кручение—одинъ изъ видовъ деформациі тѣлъ. Проволока, вытянутая вертикально грузомъ, подвѣшеннымъ на одномъ ея концѣ, тогда какъ другой ея конецъ закрѣпленъ въ неподвижной подставкѣ, и закручивающаяся при вращеніи упомянутаго груза—представляетъ одинъ изъ примѣровъ явленій К. Работа, необходимая для закручиванія проволоки на опредѣленный уголъ, зависитъ отъ этого угла, отъ длины и толщины проволоки и отъ ея упругости. Закрученная проволока, представленная себѣ, принимаетъ прежній видъ, если уголъ закручиванія не перешелъ за предѣлы упругости. Отсылая читателя къ ст. Упругость, здѣсь замѣтимъ только, что крученіе тонкихъ проволокъ было изслѣдовано впервые Кулономъ (см.), который примѣнилъ найденные имъ законы къ устройству крутильных вѣсовъ (см.). Онъ опредѣлилъ путемъ опыта: 1) что сила, съ которою раскручивается проволока, предварительно закрученная, пропорциональна углу закручиванія; 2) что эта сила не зависитъ отъ натяженія проволоки большимъ или меньшимъ грузомъ; 3) эта сила обратно пропорциональна длинѣ проволоки и 4) прямо пропорциональна 4-й степени толщины цилиндрической проволоки. Обозначая буквами l и d , α —длину, толщину проволоки и уголъ, на который она закручена или надо ее закрутить, можно выразить силу крученія формулою

*) «Collection de mémoires relatifs a Physique. Tome I. Mémoires de Coulomb» (Пар. 1881).

$q \frac{a}{ld^4}$, въ которой q (коэффициентъ пропорциональности) обозначаетъ величину, зависящую отъ вещества проволоки и отъ ея упругости. Для крутильных вѣсовъ, назначаемыхъ для очень малыхъ силъ, берется проволока по возможности тонкая, такъ какъ толщина ея имѣетъ наибольшее вліяніе на чувствительность прибора.

О. П.

Крушевацъ (сербск. Крушевац, хорв. Kruševac, турецк. Аладжа-Гиссаръ)—гор. въ Сербіи, близъ слиянія сербской Моравы съ болгарской Моравой. 5997 жит.; прогимназія; развалины замка сербскаго князя Лазаря и построенная имъ же церковь. К. былъ столицею сербскаго князя Георгія Бранковича; въ 1453 г. былъ осаждаемъ и въ 1459 г. взятъ турками, во власти которыхъ находился до 1805 г.; занятый въ этомъ году сербами, онъ былъ ими снова потерянъ, и только въ 1833 г. произошло окончательное присоединеніе этого города къ свободной Сербіи.

Ир. П.

Крушево—г. въ вилайетѣ и санджакѣ Монастирскомъ, въ Верхней Македоніи, въ 35 км. на С отъ г. Монастира, на высотѣ 1176 м., надъ равниной Черной рѣки (Црна Рѣка); жит. 13 тыс. (румынъ 8000, остальные—болгаре).

Крушевскіе—польскій дворянскій родъ, герба Абданкъ, восходящій къ началу XV в. и внесенный въ VI ч. родосл. кн. губ. Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской и въ родосл. книги дворянъ Царства Польскаго.

Крушевскій (Николай Вячеславовичъ)—выдающійся лингвистъ (1851—87), сынъ польскаго помѣщика, окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ варшавскаго унив., былъ учителемъ гимназій, потомъ проф. казанскаго унв. Первые научныя его работы: «Заговоры, какъ видъ русской народной поэзіи» («Изв. Варш. Импер. унив.», 1876, № 3 и отд.), «Наблюденія надъ нѣкоторыми фонетическими явленіями, связанными съ акцентуаціей» (Казань, 1879) и статья «Объ аналогіи и народной этимологіи» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1879, т. II), съ «Дополнительной замѣткой» къ ней (тамъ же), представляющая рядъ новыхъ и замѣчательныхъ мыслей по этому тогда еще совсѣмъ почти нетронутому вопросу. Въ 1880 г. появились его «Лингвистическія замѣтки» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. IV), а въ 1881 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацию: «Къ вопросу о гуиѣ» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. V), въ которой особенно важно общее теоретическое введеніе, заключающее немало блестящихъ замѣчаній по методологіи фонетики. До извѣстной степени К. здѣсь развиваетъ идеи своего учителя Водуэна де-Куртенэ, но заслуга болѣе глубокаго анализа нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій безусловно принадлежитъ К. Это введеніе К., переработавъ, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ («Ueber die Lautabwechselung», Казань, 1881). Оно встрѣтило очень сочувственную оцѣнку со стороны такихъ европейскихъ ученыхъ, какъ Бругманъ и L. Havet. Въ 1883 г. К. напечаталъ и защитилъ свою докторскую диссертацию «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883). Формулируя здѣсь основныя законы и факторы развитія языка, авторъ обнаруживаетъ выдающійся фи-

лософскій умъ, глубокий и проницательный взглядъ настоящаго ученаго. Лучшія части книги посвящены анализу звукового и морфологическаго состава языка. Нѣмецкая переработка «Очерка», сдѣланная самимъ К., была напечатана имъ въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachforschung» Техмера, подъ заглав. «Principien der Sprachentwicklung». По смерти К. изданы были еще его курсы (подъ ред. проф. В. А. Богородицкаго): «Французская грамматика» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1891, и отд. отт.), «Антропофоника» (тамъ же, 1893 и отд. отт.) и «Важнѣйшія данныя фонетики романскихъ языковъ» («Ученыя Зап. Каз. Унив.», 1894 и отд. отт.). По своему научному направленію К. былъ очень близокъ къ такъ назыв. «младограмматикамъ» (см.). Ср. Водуэнь де-К. въ «Prace filologiczne» (т. II. 837, и III, 116); Л. К(олмачевскій), въ «Русскомъ Филол. Вѣстникѣ» 1888, т. XIX; поправка къ этой ст. Водуэна де-Куртенэ (тамъ же (т. XX); «Н. В. Крушевскій. Некрологъ», В. А. Богородицкаго («Волжск. Вѣстникъ», 1887, № 288) и замѣтка въ газетѣ «Крај» (1887, № 47). Критика нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ К. въ изслѣдованіи Водуэна де-Куртенэ: «Próba teorji alternasuj fonetysynusci» (Краковъ, 1891).

С. Буличъ.

Крушевскій (Эдуардъ Андреевичъ)—капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1857 г. въ Варшавѣ, окончилъ курсъ въ слѣд. консерваторіи въ 1890 г.; дирижировалъ общедоступными концертами Импер. русскаго музыкальнаго общества и затѣмъ три года—симфоническими собраніями того же общества. Дирижированіе безъ приготовленія въ Мариинскомъ театрѣ такими операми, какъ «Эскалармонда» Массене, «Млада» Римскаго-Корсакова, «Фальстафъ» Верди были причиною приглашенія К. вторымъ капельмейстеромъ русской оперы. Произведенія его—увертюры; мастерски написанныя речитативы къ оперѣ «Тайный бракъ» Чимарозы. К.—перворазрядный аккомпаньаторъ на фортепиано.

Н. С.

Крушедолъ—православный сербскій монастырь въ Венгріи, недалеко отъ г. Карловцевъ, мѣстопробываніе сербскихъ митрополитовъ въ Австро-Венгріи. Здѣсь хранятся древности, перенесенныя сербскими патріархами изъ древней патріаршей столицы Печа (турец. Ипекъ). Д. вольно большая бібліотека состоитъ преимущественно изъ древнихъ книгъ и рукописей.

Крушеніе, кораблекрушеніе—всякое тяжелое поврежденіе мореходнаго судна, грозящее опасностью жизни экипажа. Всего чаще корабли, вслѣдствіе бури или неправильнаго управленія (см. Кораблевожденіе), становятся на мель или наскакиваютъ на подводные утесы. Во время бури К. можетъ наступить, если руль перестаетъ повиноваться. Нерѣдко К. является результатомъ столкновенія судовъ, обусловленнаго невнимательностью или ложными маневрами при встрѣчѣ на морѣ, несоблюденіемъ правилъ содержанія на мачтахъ огней и т. п. Съ усиленіемъ пароходныхъ сообщеній, число К. отъ столкновеній судовъ въ значительной степени возросло, что и побудило Соед. Штаты Сѣв. Америки созвать въ

1889 г. международную конференцію въ Вашингтонѣ для выработки единообразныхъ правилъ относительно движенія судовъ въ открытомъ морѣ. Постановленія этой конференціи коснулись лишь вопроса о морскихъ сигналахъ; они приняты только Соед. Штатами. Къ К. въ широкомъ смыслѣ этого слова относится и гибель судовъ вслѣдствіе пожара или вслѣдствіе того, что они въ открытомъ морѣ опрокинулись. Суда, пропавшія безъ вѣсти, всего чаще погибли послѣднимъ способомъ. Число К. весьма значительно: въ 1894 г. ихъ было болѣе тысячи, при чемъ болѣе $\frac{4}{5}$ всѣхъ несчастныхъ случаевъ приходится на долю парусныхъ судовъ. Изъ русскихъ судовъ потерпѣли К. въ 1894 г. 22 парусныя и 1 паровое. Ср. Folleville, «Tragédies de la mer» (4 изд., Парижъ, 1888); Troussel, «Histoire des grands naufrages» (Пар. 1880); Banavé, «Les collisions en mer» (въ «Revue maritime et coloniale», 1888 и 1889); «Protocols of Proceeding of the International Marine Conference held in Washington» (Вашингт. 1890); Дункентъ, «Описаніе замѣчательныхъ К. въ разныя времена случившихся», перев. Головиннымъ (СПб. 1822); Конкевичъ, «Лѣтопись К. и др. бѣдственныхъ случаевъ военныхъ судовъ русскаго флота» (СПб. 1874).

Въ теченіе многихъ вѣковъ суда, потерпѣвшія К., подвергались со стороны прибрежныхъ жителей грабежу, въ силу *берегового права* (III, 495—498). Въ настоящее время государство и частная предприимчивость заботятся о спасаніи гибнущихъ судовъ и прежде всего людей, для чего образуются общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ (см. Спасаніе на водахъ). Потери отъ гибели груза въ настоящее время не имѣютъ большого значенія, благодаря развитію морского страхованія (см.); къ тому же и самое дѣло спасанія груза, при современныхъ размѣрахъ морскихъ судовъ, доступно только специально приспособленныхъ къ этому пароходамъ, содержимымъ обыкновенно акціонерными предприятиями (у насъ—Россійско-Балтійскимъ спасательнымъ обществомъ). Поэтому западно-европейскія законодательства, которыя, по уничтоженіи берегового права, создали изъ спасанія судовъ, потерпѣвшихъ К., натуральную повинность прибрежныхъ жителей, въ настоящее время освободили обывателей отъ обязанности подавать помощь при К. Русское законодательство, основанное на уставѣ купеческаго водоходства 1781 г., отчасти пересмотрѣннымъ въ 1836 г., стоитъ еще на прежней точкѣ зрѣнія, вмѣняя прибрежнымъ жителямъ въ обязанность подавать помощь при К. и опредѣляя вознагражденіе ихъ за спасаніе опредѣленною долею спасеннаго. Западно-европ. законодательства, предоставляя опредѣленіе размѣровъ вознагражденія свободному соглашенію сторонъ, ставятъ его въ зависимость отъ понесенныхъ при спасаніи расходовъ, трудовъ, опасностей и т. п. Натуральная повинность по спасанію, вознаграждаемая въ силу закона, имѣетъ, по смыслу нашего законодательства, мѣсто лишь при К.; гдѣ К. не было, тамъ помощь не обязательна и вознагражденіе за нее должно быть установлено договоромъ. Отсюда

важность опредѣленія понятія К. Комментируя ст. 478 устава торговаго, сенатъ разъяснилъ, что подъ К. или *гибелью* корабля должно разумѣть такое вообще положеніе судна, «въ космъ оно не могло бы собственными силами и средствами, безъ сторонней помощи, выйти изъ этого положенія, а должно бы было потонуть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, если бы его не выручили постороннія силы». Желая установить признаки, на основаніи которыхъ всякій, обязанный подать помощь, былъ бы въ состояніи констатировать наличность К., сенатъ указываетъ на оставленіе корабля экипажемъ; но это только одинъ изъ случаевъ К. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ опредѣленіе степени опасности, судну угрожающей, а, слѣдовательно, и констатированіе наличности К., доступно только шкиперу, заявленіе котораго и должно имѣть рѣшающее значеніе. Такой выводъ согласенъ съ законами всѣхъ странъ и всеобщимъ обычаемъ, которые съ одной стороны подписываютъ шкиперу и экипажу отнюдь не покидать судна безъ крайности, а съ другой запрещаютъ кому бы то ни было вступать на него, даже подходить къ его борту безъ опредѣленнаго призыва. А. Я.

Крушина (*Rhamnus* L.) — деревья или кустарники съ очередными или противоположными, иногда кожистыми и многолѣтними листьями. Цвѣты мелкіе, по большей части зеленые, обоеполовые или разносоставные; число частей пятерное или четверное; цвѣтолосе вогнутое, нерѣдко трубчатое; завязь свободная 3 или 4 гнѣзда. Плодъ—костянка, содержащая отъ 2 до 4 косточекъ, иногда неявно раскрывающихся, околоплодникъ мясистый или почти сухой. Сѣмена съ бѣлкомъ. Сюда до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умеренныхъ странахъ Старого и Нового свѣта. Наиболѣе извѣстные виды слѣдующіе. *R. Frangula*, К. собственно, также *волчьи ягоды*. Дерево не выше 3 м. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, эллиптическіе. Цвѣты мелкіе обоеполовые, ягодообразныя костянки сначала красныя, затѣмъ черныя. Кора окрашиваетъ слюну и воду въ желтый цвѣтъ, производимый *франгулиномъ*, красильнымъ веществомъ, заключающимся въ паренхиматическихъ клеточкахъ. Слабительно дѣйствующее вещество этой коры есть глюкозидъ *аваринъ*. К. распространена во всей Европѣ и идетъ далеко на С, почти до предѣла лѣсовъ. *R. cathartica* L. — *жостеръ*. Плоды нѣкоторыхъ доставляютъ такъ называемыя красильныя желтыя ягоды, таковы: *R. saxatilis* L., растущій въ южн. Европѣ, особенно же южно-европейскій *R. infectoria* L.—*R. Alaternus* L. отличается многолѣтними кожистыми листьями, что опредѣляетъ принадлежность этого вида къ числу вѣчно-зеленыхъ. А. Бекетовъ.

Въ *медицинѣ* употребляются различныя сорта крушины (ломкая, американская и ключая — *Rhamnus frangula*, *R. Purshiana* s. *Carcara Sagrada* и *R. Cathartica*). Всѣ эти средства употребляются какъ легкія слабительныя, большею частью въ видѣ настоя или въ видѣ жидкаго экстракта. Заслуживаютъ вниманія въ *хозяйственномъ отношеніи* дико произрастающія у насъ: 1) *К. ломкая*, когду-

шатникъ, медотъжина (Rh. frangula L., Fr. vulgaris Reich.)—кустарникъ 10—15 фт. высоты, встрѣчающійся по всей Россіи на свѣжей, плодородной почвѣ, хорошо переносящій отѣненіе полога высокоствольныхъ деревьевъ и доставляющій легкую красноватую древесину, уголь изъ которой служитъ для приготовленія пороха; размножается сѣменами (всходы черезъ годъ), черенками и корневыми отпрысками и 2) *К. слабительная, колючая, жостеръ, проскурин* и другія мѣстные названія (Rh. cathartica L., Cervispina cathartica Mönch.), распространенная въ средней и южн. Россіи и на Кавказѣ до высоты 5000 фт.; предпочитаетъ влажныя почвы и особенно пригодна для живыхъ изгородей. Твердая (уд. вѣсъ 0,72) древесина употребляется на мелкія столярныя и токарныя издѣлія, кора же какъ дубло и для окраски—свѣжая въ яркожелтый цвѣтъ, сухая въ коричневый. Изъ кавказскихъ видовъ *К. Палласова* (Rh. Pallasii F. et Mey) пригодна (по Медвѣдеву) для облѣсенія сухихъ склоновъ горъ съ мелкою почвою и *К. крупнolistная* (Rh. grandifolia F. et Mey), по своей красотѣ, для разведенія въ садахъ.

Крушинница (Gonopteryx rhamni)—обыкновенная бабочка изъ семейства бѣлянокъ (Pieridae). Каждое крыло имѣетъ по острому углу; самецъ яркожелтаго цвѣта, самка зеленовато-бѣлаго; посрединѣ каждого крыла по красной точкѣ. Размахъ крыльевъ 56—55 мм. Бабочки вылетаютъ въ іюль и августъ, зимуютъ и ранней весною вылетаютъ изъ своихъ ульжищъ. Гусеницы блѣдно-зеленаго цвѣта съ черными точками и бѣловатыми боковыми полосками, водятся на крушинѣ (Rhamnus). Куколки тупоугловатыя, зеленныя съ свѣтло-желтыми полосками.

Н. Кн.

Крушиновыея (Rhamnaceae)—семейство двудольныхъ растений. Кустарники или небольшія деревья. Листья цѣльные. Цвѣты двуполовые, рѣже однополые. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, 4—5 членные какъ въ чашечкѣ, такъ въ вѣнчикѣ и андроцѣй. Плодъ разнообразный, но по большей части не раскрывающійся: въ видѣ костянки, въ видѣ крылатки и пр. Сюда около 450 видовъ, произрастающихъ въ жаркихъ, умеренныхъ и даже холодныхъ странахъ. Наиболѣе интересные роды: крушина (Rhamnus), унаби (Zizyphus), держи-дерево (Paliurus Juss.) и др.

А. Б.

Крушинскій (Леонидъ Викторовичъ)—род. въ 1832 г.; окончилъ курсъ въ кievскомъ унив.; присяжный повѣренный въ Москвѣ. Будучи редакторомъ «Вол. Губ. Вѣдомостей» съ 1860 по 1865 г., напечаталъ въ нихъ рядъ историко-статистическихъ и этнографическихъ статей. Принималъ также участіе въ «Юго-западномъ Вѣстникѣ», въ «Трудахъ» волынск. губ. статистич. комитета и въ «Днѣ». О. М.

Крушиныя горы (чешск. Krušné hory, польск. Kruszcove góry)—см. Рудныя горы.

Кршна Мишра (санскр. Krshna Miśra)—индійскій драматургъ, вѣроятно XII в., авторъ аллегорической драмы «Прабодхачандрода», т. е. «Восходъ луны познанія» (см. XII, 92); перев. на русскій яз. К. А. Коссовичемъ («Москов. Сборникъ», М., 1847; отрывокъ въ «Современникѣ» 1846 г., кн. I). С. В.—ч.

Кршна—см. Кришна.

Крыжаничъ (Юрій)—ученый хорватъ, одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ идеи панславизма. Род. около 1617 г.; учился въ Вѣнѣ и Болоннѣ, позже изучалъ въ Римѣ богословіе; ѣздилъ въ Константинополь, откуда скоро возвратился, убѣдившись въ враждебности грековъ къ славянской народности. Въ 1656 г. К. окончилъ первый томъ своего большого труда на латинскомъ языкѣ, въ которомъ онъ съ жаромъ разсуждаетъ о церковномъ раздорѣ: «Bibliotheca Schismaticorum univēsa» etc. Былъ ли написанъ обѣщанный въ заглавіи второй томъ этого труда—неизвѣстно; первый же томъ уцѣлѣлъ въ римской казанатовой библиотекѣ, въ монастырѣ Santa Maria Sopra Minerva. Тамъ же хранится и сдѣланный К. переводъ на латинскій языкъ сочиненій Нила Солунскаго. Въ 1657 г. прибыло во Флоренцію русское посольство, съ Чемодановымъ и Постниковымъ во главѣ, и у К. явилась мысль отправиться въ Россію, чтобы тамъ проповѣдывать идею славянскаго единенія. Онъ посѣтилъ Флоренцію, видѣлся съ посольствомъ, произведшимъ на него дурное впечатлѣніе, и въ Россію отправился только въ слѣдующемъ 1658 г. Въ Вѣнѣ К. встрѣтилъ новое русское посольство, прибывшее туда съ поздравленіями къ импер. Леопольду, и вскорѣ послѣ его отъѣзда двинулся въ Россію, чрезъ Венгрію, Угорскую и Галицкую Русь. Въ Львовѣ К. пробылъ около 3 мѣсяцевъ, познакомился съ исторіей и тогдашнимъ состояніемъ Польши, а также съ польской ученой и публицистической литературой. Въ 1659 г. К. прибылъ въ Малороссію, гдѣ въ то время шла борьба между приверженцами Выговскаго и Юрія Хмельницкаго. К. отдался сначала подъ покровительство Выговскаго, а затѣмъ, когда перевѣсъ оказался на сторонѣ Москвы, перешелъ къ Юрію Хмельницкому. Свои политическія думы за это время К. выразилъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Putno opisanie od Lewowa do Moskwi» и «Besida ko Czerkasom, wo osobi Czerkasa upisana». Въ первомъ указываются причины нерасположенія малороссовъ къ Россіи, которыя авторъ видитъ во вліяніи ляховъ и грековъ, а также въ политикѣ Москвы относительно Малороссіи; поэтому авторъ излагаетъ свои соображенія «какъ нужно обходиться съ черкасами и вести дѣла». Во второмъ, раздѣленномъ на двѣ части: 1) «усмотрѣніе о неволяхъ, которыя мы, казаки, имѣемъ терпѣть отъ ляховъ»; 2) «усмотрѣніе о Царскомъ Величеству», К. убѣждаетъ малороссовъ подчиниться Россіи, которая беретъ перевѣсъ не случайно, а вслѣдствіе историческаго хода событій. Въ Малороссіи К. пробылъ полтора года и хорошо познакомился съ положеніемъ страны. Его сочиненія сдѣлались извѣстны въ Москвѣ, гдѣ не могли нравиться его рѣзкіе, самостоятельные отзывы и мнѣнія, а потому, лишь только К. прибылъ въ Москву, какъ по распоряженію приказа лифляндскихъ дѣлъ, 8 января 1661 г., былъ посланъ въ Тобольскъ, чтобы «быть ему тамъ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно». Этимъ была замаскирована ссылка К. О пребываніи его въ Тобольскѣ свѣдѣній

нѣтъ. Мы знаемъ, что здѣсь жилъ расколоучитель Лазарь; познакомился К. также и съ протопопомъ Аввакумомъ. Дѣла у К. не было, а потому онъ всецѣло отдался литературнымъ занятіямъ: онъ привезъ съ собою порядочную бібліотеку, которую собралъ за границей и по дорогѣ въ Москву. Трудъ его по русской исторіи, составленный, въ Тобольскѣ, на основаніи иностранныхъ и русскихъ источниковъ (*не изданъ*), служилъ, вѣроятно, подготовленіемъ къ «Политикѣ» К., изданной проф. Безсоновымъ въ «Приложеніяхъ» къ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. и отдѣльно въ 1860 г., подъ невѣрнымъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII в.». «Политика» написана хорватскимъ языкомъ, но съ русскими словами и особенностями; алфавитъ употребленъ латинскій, но съ отчетливою передачей славянскихъ буквъ. Значительная часть труда писана по-латыни. К. изображаетъ жизнь русскихъ или вообще славянъ, сравниваетъ ее съ жизнью другихъ народовъ, отсюда дѣлаетъ заключеніе о потребностяхъ и недостаткахъ и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію; разбираетъ вопросъ о народномъ и государственномъ богатствѣ, говоритъ о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи и добываніи металловъ, о вишней, военной силѣ государства; наконецъ, рисуетъ картину внутренней жизни Руси, какъ результатъ ея историческаго развитія. Къ «Политикѣ» тѣсно примыкаетъ другой трудъ К.: «De Providentia Dei» (изд. Безсоновымъ въ 1860 г., подъ загл. «О промыслѣ»), гдѣ вопросъ о побѣдахъ и пораженіяхъ, благосостояніи и бѣдствіяхъ государства разсматривается съ религіозно-догматической точки зрѣнія и главной причиной всѣхъ причинъ, о которой забываютъ люди, выставляется *Промыселъ Божій*, посылающій пораженія и другіе бичи. Сочиненіе свое К. посвятилъ было наслѣднику престола и надѣялся чрезъ это достигнуть смягченія своей участи; но не нашлось возможности тогда же отправить трудъ въ Москву. Впослѣдствіи, Крыжаничъ нѣсколько разъ измѣнялъ свое посвященіе (рукопись сохранилась, но цѣликомъ еще не напечатана). Есть свѣдѣнія, что труды К. все-же не остались неизвѣстными въ Москвѣ: они были въ царской бібліотекѣ и ходили по рукамъ у частныхъ людей. Въ Сибири въ 1666 г. К. написалъ и грамматическій трудъ, за которымъ Бодянский и Шафарикъ признаютъ много достоинствъ: «Грамматично изказанје об русскомъ језику» (изд. Бодянскимъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1848, I, и 1859, III). Московскій соборъ 1667 г., съ его постановленіемъ не переименовывать католиковъ при переходѣ въ православіе, вызвалъ чисто-богословскій трудъ: «Объ светомъ крещенію», въ которомъ К. защищаетъ постановленія собора. Извѣстная соловецкая челобитная побудила К. написать на нее обличеніе: «Соловецка Челобитна, объ суеверству и объ раздору». Въ «письмѣ объ освобожденіи» (*litterae pro liberatione*), съ которымъ К. обратился къ новому наслѣднику престола Ѳеодору Алексѣевичу, проводятся тѣ же идеи, что и въ «Политикѣ»: верховная власть предостерегается отъ злоупотребленій и отъ излишняго довѣрія

къ иноземцамъ. Только послѣ смерти Алексѣя Михайловича, 1676 г., К. удалось освободиться изъ ссылки и отправиться въ Москву. О дальнѣйшей судьбѣ К. имѣется мало свѣдѣній. Въ письмѣ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, «на счастливое его государское вѣнчаніе» К. просилъ, между прочимъ, отпустить его на родину. Просьба не была тогда же исполнена, хотя и есть извѣстія, что К. умеръ внѣ Россіи: когда, гдѣ и при какихъ условіяхъ—неизвѣстно. Недавно московское общество исторіи и древностей русскій предприняло въ своихъ «Чтеніяхъ» изданіе полного собранія сочиненій Юрія К.

Литература: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XI и XIII); Смирновъ, «Сербскаго попа Юрія К. опроверженіе Соловецкой челобитной», въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1860, кн. 4); статья о К. въ «Современникѣ» (1860, августъ); «Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII veka s ove strane Velebita» (Загребъ, 1869); Даничичъ, «Gramatika Gjurgja Križanica», въ «Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti» (1871, кн. XVI); тамъ же (1872, кн. XVIII) статья Ягича; Безсоновъ, «Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій К.» (въ «Правосл. Обзор.», 1870, три статьи); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. II); Арс. Маркевичъ, «Юрій К. и его литературная дѣятельность» (въ «Варш. Унив. Извѣстіяхъ», 1876, январь и февраль, в отдѣльно); статьи проф. А. Т. Брикнера, въ «Древней и Новой Россіи» (1876, кн. II и III) и въ «Russische Revue» (1876, кн. II); его же рядъ статей о К. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», съ 1837 г.; Первольфъ, «Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII в.» (1874).

Н. В.

Крыжавовскій (своимъ Михайловичъ, 1831—83)—писатель. Сынъ священника, воспитанникъ и преподаватель кievской духовной акад., директоръ варшавской гимназіи, членъ ученаго комитета при синодѣ. К. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журн. «Руководство для сельскихъ пастырей»; въ «Рус. Вѣстникѣ» (1863, №№ 8—10) помѣстилъ статью: «Волеиія униатовъ на Подлясьѣ». Статьи К. (не всѣ) собраны въ его «Сочиненіяхъ» (Кіевъ, 1890).

Крыжавовскій (Николай Андреевичъ)—ген.-отъ-артиллеріи (1818—1888). Окончилъ курсъ въ артиллерійск. училищѣ и академіи; служилъ на Кавказѣ; во время осады Севастополя былъ начальникомъ штаба артиллеріи южной арміи, позже—директоромъ артиллерійскаго училища и академіи; исправлялъ должность варшавскаго генералъ-губернатора, состоялъ помощникомъ командующаго войсками виленскаго округа и наконецъ, съ 1865 г., оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ. Время управленія его этимъ краемъ совпадаетъ съ потерей имъ политическаго значенія, такъ какъ съ учрежденіемъ туркестанскаго генералъ-губернаторства и причисленіемъ Закаспійскаго края къ кавказскому намѣстничеству вліяніе Оренбурга на военныя дѣла въ Средней Азіи прекратилось. При К. имѣло мѣсто расхищеніе башкирскихъ земель (см. Башкиры, II, 231), вызвавшее сенаторскую ревизію въ Уфимской

и Оренбургской губ. 30-го марта 1881 г. К., и въ одно время съ нимъ Холодковскій—правитель его канцеляріи, Климовъ—директоръ временнаго отдѣла мин. госуд. имуществъ, Ивагинцовъ—управляющій госуд. имуществами Уфимской губ., были уволены отъ службы безъ прошенія. Романъ К. «Дочь Алаяръ-хана» напечатанъ въ «Русск. Вѣстникѣ» (1884). Часть его историч. записокъ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1886, т. I и III): «Севастополь и его защитники въ 1855 г.» и «Севастополь въ ночь съ 27 на 28 августа 1855 г.». Отдѣльно появились: «Правила приѣма войсками предметовъ артиллерійскаго довольства» (СПб., 1858); «Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи, съ изложеніемъ главныхъ основаній организаціи франц. арміи» (СПб., 1858); «Обзоръ свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны изъ Италіи» («Артил. Журналъ», 1859, кн. 4—6 и отд.); «Записки фортификаціи для дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ» (СПб., 1864).

Крыжановскій (Юрій)—сибирскій воевода XVII в., извѣстный своимъ лихоимствомъ. Въ 1677 г. изъ-за его притѣсненій взбунтовались тунгусы, перебили казаковъ, бывшихъ съ К. и осадили Охотскъ. На слѣдствіи выяснилось, что онъ лучшихъ соболей бралъ себѣ, оставляя казнѣ худшихъ, «бралъ у инородцевъ женъ и дѣтей на блудное дѣло и дѣлалъ много разныхъ противозаконныхъ вещей», за что былъ «выбитъ кнутомъ нещадно» и сосланъ въ Даурскій острогъ.

Крыжницкій (Константинъ Яковлевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1858 г. Получивъ общее образованіе въ кievскомъ реальномъ учил., поступилъ въ 1877 г. въ ученики имп. акд. худож. и занимался тамъ подъ руководствомъ проф. бар. М. К. Клодта. Окончилъ академич. курсъ въ 1884 г. съ званіемъ класнаго художника I ст. и съ мал. золот. медалью, присужденною ему за картину «Дубы»; повышенъ, въ 1889 г., въ степень академика. Прекрасно работаетъ не только масляными красками, но и акварелью и карандашемъ. Почерпая мотивы для своихъ пейзажей преимущественно изъ природы Кіевской губ. и окрестностей Петербурга. Большинство его картинъ являлось на ежегодныхъ академическихъ выставкахъ, начиная съ 1879 г., а акварелей—на выставкахъ общества русскихъ акварелистовъ, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоитъ съ самаго его основанія. Какъ на лучший изъ многочисленныхъ произведеній этого художника, можно указать на картины: «Гроза собирается» (1885), «Передъ полуднемъ» (1886), «Зеленая улица» (1887), «Хуторъ въ Малороссіи» (1888), «Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой» (1889; составляетъ, какъ и предыдущія четыре, собств. акд. худ.), «Лѣсныя дали» (1889; приобрѣт. императ. Александромъ III), «Майскій вечеръ» (1886; у вел. кн. Константина Константиновича) и нѣк. др. А. С.—*см.*

Крыжовникъ (*Ribes Grossularia*)—принадлежитъ къ роду *смородиновыхъ* (см.). Всѣмъ извѣстный колючій кустарникъ. Отличается 3 или 5 раздѣльными шипами, лапчатыми по большей части 5 лопастными листьями. Цвѣты колокольчатые, блѣдно-зеленые съ крас-

нымъ отливомъ, столбики при основаніи густо-волосатый. Множество сортовъ.

Крыжовникъ, *агрестъ* (польск., малоросс.; *Ribes Grossularia* L., *R. Uva crispa* L., *R. reclinatum*, *R. spinosum* Lamk., *R. caucasicum* Adam., *Grossularia vulgaris* Spach.)—ягодный кустарникъ, дико произрастающій въ средней и южной Европѣ и на Востокѣ, особенно въ гористой мѣстности, напр. у насъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Закавказьѣ до высоты 6000 фт. надъ уровн. моря и повсемѣстно разводимый въ плодовыхъ садахъ, такъ какъ ягоды его, съдобныя въ свѣжемъ видѣ, идутъ на приготовленіе варенья, винъ, часто шипучихъ, и т. п. Въ культурѣ извѣстно до 400 различныхъ разновидностей К., которыя можно подраздѣлить въ общемъ на двѣ группы: *простые* сорта, называемые также *русскими*, съ мелкими ягодами, весьма выносливые въ морозахъ, и *крупноплодные*, *виноградные* или *англійскіе* (многіе изъ послѣднихъ собственно нѣмецкіе, французскіе или голландскіе сорта). Далѣе въ классификаціи Панснера различаются сорта К.: а) по окраскѣ ягодъ, принимая обозначеніе классовъ: I—*красные*, II—*зеленые*, III—*желтые* и IV—*бѣлые*. Классы подраздѣляются на подклассы, по степени волосистости ягодъ: А—*гладкіе*, В—*пушистые* и С—*волосистые*, подклассы на отдѣлы по формѣ ягодъ: 1)—*круглые*, 2)—*кругловатые*, 3)—*эллиптическіе*, 4)—*продолговатые*, 5)—*овальные* и 6)—*грушевидные*, наконецъ, отдѣлы распадаются на раннія, полураннія и позднія, всего 4 класса, 12 подклассовъ, 72 отдѣла и 216 разновидовъ. При помощи такой классификаціи описаніе сортовъ К. замѣняется простымъ обозначеніемъ буквами и номерами (ср. Maurer, «Das Beerenobst»). Для различныхъ полосъ Россіи изъ рекомендуемыхъ назовемъ слѣдующіе сорта: для *сѣверной и средней* (по Э. А. Регелю): изъ красныхъ—авенариусъ, зимующій въ Петербургѣ и Москвѣ безъ защиты. Alexander, Jolly, Printer, Rifleman; изъ зеленыхъ—Green Walnut, Independent, Ocean, а также Atlas, Bunkers Hill и нѣкоторые другіе; для *средней Россіи*: красные—Alicante, Jolly Miner, Rockwood Prophet's; зеленые—Esmeralda, Jolly Angler's; желтые—Jellow Lion, Jellow Eagle; бѣлые—Primrose, Queen Marie; для южныхъ губерній и преимущественно для Крыма: французскіе, гладкіе, изъ красныхъ—вишневый и фіолетовые круглый и темный; изъ желтыхъ—янтарный; изъ бѣлыхъ—прозрачный; французскіе пушистые: желтый (для варенья) и крупныя прозрачныя сорта; англійскіе сорта: гладкіе, изъ красныхъ—Dauwistonia, Favorite; изъ зеленыхъ—Malesfield, Providence; изъ желтыхъ—Australia, Britania; изъ бѣлыхъ—Carelesse; волосистые изъ красныхъ—Alice, Athorne, Compagnon, Magnet; изъ зеленыхъ—Greenock, Laby Sciester; изъ желтыхъ—Gumer и Pilat, изъ бѣлыхъ—Alexandre и др. Наиболѣе пригодна для К. почва перегнойная суглинистая и супесчаная, съ подпочвою пропускающей влагу, задержаніе которой вредно вліяетъ на развитіе ягодъ. Полезно съ осени класть поверхностное удобреніе—навозъ или почное золото—на перекопанную между рядами почву. Нуждаясь въ свѣтѣ, К. не выно-

ситъ, однако, продолжительныхъ жаровъ, а потому не долженъ быть возвращаемъ на южномъ склонѣ. Размножается онъ большею частью отводками и отчасти черенками, посѣвъ же сѣмянъ примѣняется рѣдко. При размноженіи отводками или отводятся конечныя почки, или окучиваются большіе, многовѣтвистые у корней кусты, насыпаніемъ въ іюлѣ земли между корневыми побѣгами, при чемъ укоренение происходитъ года черезъ два и кусты могутъ тогда быть раздѣлены. Весенніе черенки у нѣкоторыхъ сортовъ совсѣмъ не принимаются, но лѣтніе, по 5—6 штукъ въ горшкахъ, помѣщаемыхъ въ парникахъ, большею частью бываютъ удачны. Рѣдкіе сорта К. размножаютъ прививкой, для чего лучшимъ подвоемъ служить (по Гоше) древовидный К. (*Ribes grossularia arborea*) и смородина, преимущественно *R. aureum* v. *flavum*, а также *R. rubrum* и *R. nigrum*. Разводится К. въ кустовой формѣ, наиболѣе пригодной для сѣверныхъ и, отчасти, среднихъ губ., полуштамбовой и штамбовой. Лучшее время для посадки—конецъ іюля и начало августа. Ягоды появляются только на годичныхъ побѣгахъ, поэтому уходъ состоитъ въ вырѣзаніи болѣе старыхъ побѣговъ, прищипываніи длинныхъ боковыхъ и укорачиваніи ихъ при зимней обрѣзкѣ до первой прищипки, въ пригибаніи на зиму въ суровомъ климатѣ къ землѣ, для покрытія снѣгомъ, рогожами, хвойными вѣтвями и т. п. Изъ враговъ К. разнаго рода грибки причиняютъ на листьяхъ налеты, поволоки или коростовидныя утолщенія и борьба съ ними состоитъ въ собираніи и сжиганіи больной лисы; другіе грибки поражаютъ стебли, которые и должны быть уничтожаемы; наконецъ, третьи въ видѣ бурыхъ или красныхъ пятенъ; повреждаютъ плоды. Гусеницы: *Emphytus Grossulariae* Fb., *Nematus ventricosus* Klz., *Selandria Morio* Fb. и др. объѣдаютъ листья; мѣры борьбы—отряхиваніе и собираніе личинокъ съ кустовъ, собираніе и уничтоженіе яичекъ, откладываемыхъ на листьяхъ и опрыскиваніе кустовъ 1% растворомъ квасцовъ. Вѣтви К. сосетъ червецъ *Lecanium Corni* Blé, ягоды обгрызаются гусеницей *Zephodia convolutella* Hb., а въѣданіе личинки галлового комарика (*Asphondylia Grossulariae* Fitch) въ молодыя ягодки вызываетъ превращеніе послѣднихъ въ большія желтозеленыя кармашковидныя образованія. Сборъ ягодъ производится или предъ достиженіемъ спѣлости (для варенья), или немедленно по созрѣваніи (для вина); при навывѣ рабочей собираетъ въ день до 1 пд. Пересылка въ корзинахъ или ящикахъ отъ 12 до 25—50 фн. Свѣдѣнія о размѣрѣ урожая ягодъ у насъ въ Россіи различны: во Владимірской губ. при 11000 кустахъ на десятинѣ 50—500 пд., или среднее: 270 пд.; при 5600 кустахъ тамъ-же—280 пд., или до 2 фн. съ куста, въ Московской губ. (Бронницкомъ у.) съ 900 молодыхъ кустовъ только 12 пд. С.

Крыжъ (пол. *Krzyż* отъ лат. *Crux*)—крестъ католической церкви, крестъ «лятскій, латинскій» (см. Крестъ); отсюда крижевникъ—рыцарь св. Креста. К. также называлась въ древности *крестообразная рукоятка меча* и сабли.

Крыланъ (*Pteropus*)—родъ летучихъ мышей изъ семейства крылановыхъ (*Pteropidae*), которое составляетъ подотрядъ плодоядныхъ летучихъ мышей (*Frugivora*). Крылановыя отличаются вытянутой, заостренной мордой (кроме одного рода), малыми ушами, тупобугорчатыми коренными зубами съ продольной бороздкой на плоской коронкѣ и (за исключеніемъ рода *Hypoderma*) присутствіемъ когтя на указательномъ пальцѣ переднихъ конечностей (котораго не бываетъ у другихъ летучихъ мышей); хвостъ коротокъ или его нѣтъ. Живутъ въ жаркихъ странахъ восточнаго полушарія (именно въ южн. Азіи и на ея о-вахъ, въ средней и южн. Африкѣ, Австраліи и Океаніи) въ лѣсахъ и питаются главнымъ образомъ фигами, бананами, финиками, виноградомъ, почему и приносятъ иногда сильный вредъ фруктовымъ садамъ. Отчасти ѣдятъ и животную пищу. Къ роду К. относятся самыя крупныя изъ летучихъ мышей. Хвоста нѣтъ, большой палецъ не окруженъ летательной перепонкой, соски на груди, зубы: рѣзцовъ $\frac{2}{2}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{5}{6}$, голова похожа на собачью. Летаютъ обыкновенно не высоко, но, будучи испуганы, поднимаются иногда метр. на 100 вверхъ, иногда перелетаютъ широкіе проливы; надъ землею летаютъ довольно быстро и хорошо взбираются по стволамъ деревьевъ. *Калонгъ, летучая собака, летучая лисица* (*Pteropus edulis*) самый крупный видъ: длина тѣла 40 см., размахъ до 1,5 м. Затылокъ, шея и нижняя сторона ржаворыжія, остальные части почти черныя. Водятся на Явѣ, Суматрѣ, Бандѣ, Тиморѣ и встрѣчается иногда (особенно на Явѣ) въ громадномъ числѣ; мясо его ѣдятъ и потому его ловятъ сѣтями. Мѣстами калонга считаютъ священнымъ животнымъ. Н. Ки.

Крылатка—см. Плоды.

Крылачь—см. Регуляторы.

Крыло—тонкіе придатки плодовъ и сѣмянъ (см.). Крыловидныя отростки бываютъ и у другихъ частей растений, напр. у стеблей.

Крыло—боковая часть боевого порядка, позиціи; въ настоящее время часто замѣняется словомъ «флангъ», хотя послѣднее, по точному его смыслу, означаетъ оконечность К.

Крыло—см. Летаніе.

Крыловидная плева (*Pterygium*)—глазное страданіе, при которомъ складка соединительной оболочки (конъюнктивальная) гипертрофируется и, направляясь съ периферіи къ краю роговицы, переходитъ за предѣлы ея въ видѣ краснаго мясистаго трехугольника, закрывающаго большую или меньшую часть роговицы и даже зрачка. Наблюдается всего чаще у стариковъ. Лѣченіе исключительно оперативное, что не представляетъ трудности. Г. М. Г.

Крылова мышь—Приморской области, Южно-Уссурийскаго края, при входѣ въ бухту Кузьмина, близъ зал. Америка.

Крыловъ (Крыловъ)—посадъ Грубешовскаго у., Люблинской губ., при притоцѣ р. Гучвы. Развалины древняго замка; 4672 жит.; хлѣбопашество и торговля хлѣбомъ.

Крыловъ (Александръ Абрамовичъ, 1799—1829)—писатель. Учился въ педагогическомъ институтѣ; печаталъ стихотворенія въ «Соревнователѣ» (1818—1824), «Благонамѣренномъ»

(1821), «Сѣв. Цвѣтахъ» (1828—29) и др. Они написаны довольно гладко, но не выдѣляются надъ уровнемъ посредственности. В. К.

Крыловъ (Александръ Лукичъ)—писатель; преподавалъ латинскую словесность въ педагогическомъ институтѣ, былъ цензоромъ въ СПб.; ум. въ 1853 г. Напечаталъ: «Историч. записки» (СПб., 1830); «Предварительные уроки общей статистики европ. государствъ» (СПб., 1833); «Вѣдомость о народонаселеніи Россіи» (СПб., 1850, подп. А. К.).

Крыловъ (Андрей Ивановичъ, 1747—1810)—извѣстный дѣятель поморской церкви. Родомъ архангельскій мѣщанинъ, Его религиозно-полемическія сочиненія (числомъ семь), въ свое время пользовавшіяся среди старообрядцевъ, особенно Выгорѣцкой пустыни, большою популярностью, остались въ рукописи. Ср. Павелъ Любопытный, «Каталогъ старовѣрческой пррчки» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.», 1863, I).

Крыловъ (Викторъ Александровичъ)—изв. драматургъ. Род. въ 1838 г. въ Москвѣ гдѣ отецъ его занимался адвокатурой. Учился въ инженерномъ училищѣ и инженерной акд.; былъ недолго преподавателемъ начертательной геометріи. Вышелъ въ отставку капитаномъ. На долю первой публично поставленной пьесы его—драмы, изъ крѣпостного быта: «Противъ теченія» (1865)—выпалъ шумный успѣхъ, и съ тѣхъ поръ К. (подъ псевдонимомъ *Виктора Александрова*) становится однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ и самыхъ «репертуарныхъ» драматурговъ нашихъ. Онъ поставилъ на сцену болѣе тридцати оригинальныхъ пьесъ и болѣе семидесяти передѣлокъ съ нѣм. и французскаго. Изъ оригинальныхъ пьесъ К., задающихся разработкою разныхъ вопросовъ общественной жизни, наиболѣе извѣстны: «Къ мировому», «Земцы», «Въ духъ времени», «Горе-злосчастье», «Семья», «Надя Миронова», «Въ глуши Сибири», «Отрава жизни», «Городъ упраздняется». Вмѣстѣ съ П. Н. Полевымъ имъ написаны историческія пьесы «Царевна Софія» и «Дѣвичій переполохъ». Изъ пьесъ веселаго характера продолжительнымъ успѣхомъ пользуются комедіи К.: «Въ осадномъ положеніи», «Шалость», «Баловень», «Сорванецъ», «Кому весело живетъ», «Лѣтнія грезы» и др. Драматическія сочиненія К. вышли въ 1877—92 г. въ 6 т. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ театральнаго отдѣла «СПб. Вѣдом.» В. О. Корша. Изъ журнальныхъ его статей о театрѣ главныя: «Драма страстей господнихъ въ Оберъ-Аммергау» («Вѣстникъ Европы», 1881) и «Очерки театральнаго дѣла въ Европѣ» («Русск. Мысль», 1893). Изъ другихъ литературныхъ работъ К. выдаются: стихотворный переводъ «Натана Мудрого» Лессинга (1874) и обличительная книга «Столбы» (1868)—разсказъ о злоупотребленіяхъ помѣщиковъ въ средѣ только что освобожденныхъ крестьянъ. «Столбы» были предметомъ весьма громкаго въ свое время процесса о клеветѣ. Съ 1893 г. К. состоитъ начальникомъ репертуарной части петербургскихъ Имп. театровъ: много заботится о серьезномъ репертуарѣ и постановкѣ классическихъ пьесъ европейскаго и русскаго театра.

Крыловъ (Влад. Плат., р. 1841)—проф. патологической анатоміи харьковскаго унив.; медицинское образованіе получилъ въ Сиб. мед.-хирург. акд. Дисс. «О патолого-анатомич. измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ» (1870) и рядъ другихъ патолого-анатомич. работъ.

Крыловъ (Иванъ Андреевичъ)—знаменитый русскій баснописецъ, род. 2 февраля 1768 г., по преданію—въ Москвѣ. Отецъ его Андрей Прохоровичъ умѣлъ читать и писать, но «наукамъ не учился», служилъ въ драгунскомъ полку, въ 1772 г. отличился при защитѣ Яицкаго городка отъ пугачевцевъ, затѣмъ былъ предсѣдателемъ магистрата въ Твери и умеръ 1778 г., оставивъ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми. Иванъ К. первые годы дѣтства провелъ въ разъѣздахъ съ семьею; грамотѣ выучился дома (отецъ его былъ большой любитель чтенія, послѣ него къ сыну перешелъ цѣлый сундукъ книгъ); французскимъ язык. занимался въ семействѣ состоятельныхъ знакомыхъ. Въ 1777 г. онъ былъ записанъ въ гражданскую службу подканцеляристомъ калязинскаго нижняго земскаго суда, а затѣмъ тверскаго магистрата. Эта служба была, по видимому, только номинальной и К. считался, вѣроятно, въ отпуску до окончанія ученія. Учился К. мало, но читалъ довольно много. По словамъ современника, онъ «посѣщалъ съ особеннымъ удовольствіемъ народныя сборища, торговыя площади, качели и кулачные бои, гдѣ толкался между пестрою толпой, прислушиваясь съ жадностью къ рѣчамъ простонароднымъ». Въ 1782 г. К. еще числился подканцеляристомъ, но «у онаго К. на рукахъ никакихъ дѣлъ не имѣлось», и жалованья онъ, по видимому, не получалъ. Скукая безплодной службой, К. въ концѣ 1782 г. поѣхалъ въ Сиб. съ матерью, намѣревавшейся хлопотать о пенсіи и о лучшемъ устройствѣ судьбы сына. К-вы остались въ СПб. до авг. 1783 г., и хлопоты ихъ были не безплодны: по возвращеніи, не смотря на долговременное незаконное отсутствіе, К. увольняется изъ магистрата съ награжденіемъ чина канцеляриста и поступаетъ на службу въ петербургскую казенную палату. Въ это время большою славой пользовался «Мельникъ» Аблесимова, подъ вліяніемъ котораго К. написалъ, въ 1784 г., оперу «Кофейница»; сюжетъ ея онъ взялъ изъ «Живописца» Новикова, но значительно измѣнилъ его и закончилъ счастливой развязкой. К. отнесъ свою оперу къ книгопродавцу и типографу Брейткопфу, который далъ за нее автору на 60 руб. книгъ (Расина, Мольера и Буало), но оперы не напечаталъ. «Кофейница» увидѣла свѣтъ только въ 1868 г. (въ юбилейномъ изданіи) и считается произведеніемъ крайне юнымъ и несовершеннымъ, къ тому же написаннымъ неуклюжими стихами. При сличеніи автографа К. съ печатнымъ изданіемъ оказывается, однако, что послѣднее не вполне исправно; по удаленіи многихъ недосмотровъ издателя и явныхъ описокъ юнаго поэта, который въ дошедшей до насъ рукописи еще не совсѣмъ отдѣлалъ свою оперу, стихи «Кофейницы» едва ли могутъ назваться неуклюжими, а попытка показать, что новомодность (предметъ сатиры К.—не столько продажная кофейница, сколько

барыня *Новомодова*) и «свободныя» воззрѣнія на бракъ и нравственность, сильно напоминающія совѣтницу въ «*Бригадирѣ*», не исключаютъ жестокости, свойственной Скотининнымъ, равно какъ и множество прекрасно подобранныхъ народныхъ поговорокъ, дѣлають оперу 16 лѣтняго поэта, не смотря на невыдержанность характеровъ, явленіемъ для того времени замѣчательнымъ. «Кофейница» задумана, вѣроятно, еще въ провинціи, близко къ тому быту, который она изображаетъ. Въ 1785 г. К. написалъ трагедію «Клеопатру» (она не дошла до насъ) и отнесъ ее на просмотръ знаменитому актеру Дмитревскому; Дмитревскій поощрилъ молодого автора къ дальнѣйшимъ трудамъ, но пьесы въ этомъ видѣ не одобрилъ. Въ 1786 г. К. написалъ трагедію «Филомела», которая ничѣмъ, кромѣ изображенія ужасовъ и воплей и недостатка дѣйствія, не отличается отъ другихъ «классическихъ» тогдашнихъ трагедій. Немногимъ лучше написанны К. въ тоже время комическая опера «Бѣшенная семья» и комедія «Сочинитель въ прихожей»; о послѣдней Лобановъ, другъ и биографъ К., говоритъ: «Я долго искалъ этой комедіи и сожалѣю, что, наконецъ, ее нашелъ». Дѣйствительно, въ ней, какъ и въ «Бѣшенной семьѣ», кромѣ живости діалога и нѣсколькихъ народныхъ «словечекъ», нѣтъ никакихъ достоинствъ. Любопытна только плодovitость молодого драматурга, который вошелъ въ близкія сношенія съ театральнымъ комитетомъ, получилъ даровой билетъ, порученіе перевести съ французскаго оперу: «L'Infante de Zamora» и надежду, что «Бѣшенная семья» пойдетъ на театрѣ, такъ какъ къ ней уже была заказана музыка. Въ казенной палатѣ К. получалъ тогда 80—90 руб. въ годъ, но положеніемъ своимъ не былъ доволенъ и перешелъ въ Кабинетъ Ея Величества. Въ 1788 г. К. лишился матери и на рукахъ его остался маленькій его братъ Левъ, о которомъ онъ всю жизнь заботился какъ отецъ объ сынѣ (тогда въ письмахъ и называлъ его обыкновенно «тятенькой»). Въ 1787—88 гг. К. написалъ комедію «Преказники», гдѣ вывелъ на сцену и жестоко осмѣялъ перваго драматурга того времени Я. Б. Княжнина (Рюмокрадъ) и жену его, дочь Сумарокова (Таратору); по свидѣтельству Греча, педантъ Тянисловъ списанъ съ плохого стихотворца П. М. Карабанова (см. XIV, 412). Хотя и въ «Проказникахъ», вмѣсто истиннаго комизма, мы находимъ карикатуру, но эта карикатура смѣла, жива и остроумна, а сцены благодушнаго простака Азбукина съ Тянисловомъ и Рюмокрадомъ для того времени могли считаться очень забавными. «Проказники» не только поссорили К. съ Княжнинимъ, но и навлекли на него неудовольствіе театральной дирекціи. Въ 1789 г., въ типографіи И. Г. Рахманинова, образованнаго и преданнаго литературному дѣлу человѣка, К. печатаетъ ежемѣсячный сатирическій журналъ *Почта Духовъ*, въ которомъ участвуетъ, между прочимъ, Радищевъ (на это указано А. Н. Пыпинымъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., май). Изображеніе недостатковъ современнаго русскаго общества облечено здѣсь въ фантастическую

форму переписки гномовъ съ волшебникомъ Маликульмулькомъ. Сатира «Почты Духовъ» и по идеямъ, и по степени глубины и рельефности служить прямымъ продолженіемъ журналовъ начала 70-хъ годовъ (только хлесткіе нападки К. на Рюмокрада и Таратору и на дирекцію театровъ вносятъ новый личный элементъ), но въ отношеніи искусства изображенія замѣчается крупный шагъ впередъ. По словамъ Я. К. Грота, «Козицкій, Новиковъ, Эминъ были только умными наблюдателями; К. является уже возникающимъ художникомъ». «Почта Духовъ» выходила только съ января по августъ, такъ какъ имѣла всего 80 подписчиковъ; въ 1802 г. она вышла вторымъ изданіемъ. Въ 1790 г. К. написалъ и напечаталъ оду на заключеніе мира со Швеціей, произведеніе слабое, но все же показывающее въ авторѣ развитого человѣка и будущаго художника слова. 7 декабря этого же года К. выходитъ въ отставку; въ слѣдующемъ году онъ становится владѣльцемъ типографіи и съ января 1792 г. начинаетъ печатать въ ней журналъ *Зритель*, съ очень широкой программой, но все же съ явной наклонностью къ сатирѣ, въ особенности въ статьяхъ редактора. Наибольше крупныя пьесы К. въ «Зрителѣ»: «Кайбъ, восточная пѣснь», сказка «Ночи», «Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ», «Рѣчь, говоренная повѣсою въ собраніи дураковъ», «Мысли философа по модѣ». По этимъ статьямъ (въ особенности по первой и третьей) видно, какъ расширяется міросозерцаніе К. и какъ зрѣетъ его художественный талантъ; въ это время онъ уже составляетъ центръ литературнаго кружка, который вступалъ въ полемику съ «Московскимъ Журналомъ» Карамзина. Главнымъ сотрудникомъ К. былъ А. И. Клушинъ (см. XV, 430). *Зритель* имѣлъ уже 170 подписчиковъ и въ 1793 г. превратился въ *С.-Петербургскій Меркурій*, издаваемый К. и Клушинимъ. Такъ какъ въ это время «Московский Журналъ» Карамзина прекратилъ свое существованіе, то редакторы «Меркурія» мечтали распространить его повсемѣстно и придали своему изданію возможно болѣе литературный и художественный характеръ. Въ «Меркуріи» помѣщены всего двѣ сатирическія пьесы К.: «Похвальная рѣчь наукѣ убивать время» и «Похвальная рѣчь Ермолафиду, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей»; послѣдняя, осмѣивая новое направленіе въ литературу (подъ Ермолафидомъ, т. е. человѣкомъ, который несетъ *ермолафию*, или челуху, подразумевается, какъ замѣтилъ Я. К. Гротъ, преимущественно Карамзинъ) служить выраженіемъ *тогдашнихъ* литературныхъ взглядовъ К. Этотъ самородокъ сурово упрекаетъ карамзинистовъ за недостаточную подготовку, за презрѣніе къ *правиламъ* и за стремленіе къ простонародности (къ лаптямъ, зипунамъ и шапкамъ съ заломомъ): очевидно, годы его журнальной дѣятельности были для него *учебными годами*, и эта поздняя наука внесла разладъ въ его вкусы, послужившій, вѣроятно, причиной временнаго прекращенія его литературной дѣятельности. Чаще всего К. фигурируетъ въ

«Меркурій», какъ лирикъ и подражатель болѣе простыхъ и игривыхъ стихотвореній Державина, при чемъ онъ выказываетъ болѣе ума и трезвости мысли, нежели вдохновенія и чувства (особенно въ этомъ отношеніи характерно «Письмо о пользѣ желаній», оставшееся, впрочемъ, не напечатаннымъ). «Меркурій» просуществовалъ всего одинъ годъ и не имѣлъ особаго успѣха. Въ концѣ 1793 г. К. уѣзжаетъ изъ Петербурга, и чѣмъ онъ занятъ въ 1794—96 гг., намъ неизвѣстно. Въ 1797 г. онъ встрѣтился въ Москвѣ съ кн. С. Ф. Голицынымъ и уѣхалъ къ нему въ деревню, въ качествѣ учителя дѣтей, секретаря и т. п., но во всякомъ случаѣ не въ роли дармоѣда-приживальщика. Въ это время К. обладалъ уже широкимъ и разностороннимъ образованіемъ (онъ хорошо игралъ на скрипкѣ, зналъ по-итальянски и т. д.), и хотя по прежнему былъ слабъ въ орфографіи, но оказался способнымъ и полезнымъ преподавателемъ языка и словесности (см. «Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля). Для домашняго спектакля въ домѣ Голицына написалъ онъ шуто-трагедію «Трумфъ» или «Подщипа» (напечатанную сперва за границей, потомъ въ «Русской Старинѣ», 1871 г., кн. III), грубоватую, но не лишенную соли и жизненности пародію на ложноклассическую драму, и черезъ нее навсегда покончилъ съ собственнымъ стремленіемъ извлекать слезы зрителей. Въ 1801 г. кн. Голицынъ былъ назначенъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ, и К. опредѣлился къ нему секретаремъ. Въ томъ же или въ слѣдующемъ году онъ написалъ пьесу «Пирогъ» (напеч. въ VI т. «Сбор. Акд. Наукъ»; представлена въ 1 разъ въ Петербургѣ въ 1802 г.), легкую комедію интриги, въ которой, въ лицѣ Ужимы, мимоходомъ задѣваетъ антипатичный ему сентиментализмъ. Не смотря на дружескія отношенія съ своимъ начальникомъ, К. 26 сентября 1803 г. вновь вышелъ въ отставку. Что дѣлалъ онъ слѣдующіе 2 года, мы не знаемъ; рассказываютъ, что онъ велъ большую игру въ карты, выигралъ одинъ разъ очень крупную сумму, разбѣзжалъ по ярмаркамъ и пр. Въ 1805 г. К. былъ въ Москвѣ и показалъ И. И. Дмитріеву свой переводъ двухъ басенъ Лафонтена: «Дубъ и Трость» и «Разборчивая невѣста». По словамъ Лобанова, Дмитріевъ, прочитавъ ихъ, сказалъ К.: «это истинный вашъ родъ; наконецъ, вы нашли его». К. всегда любилъ Лафонтена (или Фонтена, какъ онъ называлъ его) и, по преданію, уже въ ранней юности испытывалъ свои силы въ переводахъ басенъ, а позднѣе, можетъ быть, и въ передѣлкахъ ихъ; басни и «пословицы» были въ то время въ модѣ. Прекрасный знатокъ и художникъ простого языка, всегда любившій облекать свою мысль въ пластическую форму аполога, къ тому же сильно наклонный къ насмѣшкѣ и пессимизму, К., дѣйствительно, былъ какъ бы созданъ для басни, но все же не сразу остановился онъ на этой формѣ творчества: въ 1806 г. онъ напечаталъ только 3 басни, а въ 1807 г. появляются 3 его пьесы, изъ которыхъ двѣ, соотвѣтствующія сатирическому направленію таланта К., имѣли большой успѣхъ и на сценѣ: это «Модная лавка» (окончательно обработана еще въ

1806 г. и въ 1-й разъ представлена въ Петербургѣ 27 іюля) и «Урокъ дочкамъ» (сюжетъ послѣдней свободно заимствованъ изъ «Précieuses ridicules» Мольера; представлена въ 1 разъ въ Петербургѣ 18 іюня 1807 года). Объектъ сатиры въ обѣихъ одинъ и тотъ же, въ 1807 г. вполне современный—страсть нашего общества ко всему французскому; въ первой комедіи французманиа связана съ распутствомъ, во второй доведена до геркулесовыхъ столповъ глупости; по живости и силѣ діалога обѣ комедіи представляютъ значительный шагъ впередъ, но характеровъ нѣтъ по прежнему. Третья пьеса К.: «Илья Богатырь, волшебная опера» написана по заказу А. Л. Нарышкина, директора театровъ (поставлена въ 1 разъ 31 дек. 1806 г.); не смотря на массу чепухи, свойственной фееріямъ, она представляетъ нѣсколько сильныхъ сатирическихъ чертъ и любопытна какъ дань юному романтизму, принесенная такимъ крайне не романтическимъ умомъ. Неизвѣстно, къ какому времени относится неоконченная (въ ней всего полтора дѣйствія и герой еще не появлялся на сцену) комедія К. въ стихахъ: «Лѣнтяй» (напеч. въ VI т. «Сборника Акд. Наукъ»); по она любопытна, какъ попытка создать комедію характера и въ тоже время слить ее съ комедіей нравовъ, такъ какъ недостатокъ, изображаемый въ ней съ крайней рѣзкостью, имѣлъ свои основы въ условіяхъ жизни русскаго дворянства той и позднѣйшей эпохи. Герой Лѣнтуль

любитъ лежебочить;

За то ни въ чемъ другомъ нельзя его порочить:
Не золь, не сварливъ онъ, отдать послѣдніе радъ,
И еслибы не лѣнь, въ мужьяхъ онъ былъ бы

кладъ;

Привѣтливъ и учтивъ, при томъ и не невѣжа,
Радъ сдѣлать все добро, да только бы лишь лежа.

Въ этихъ немногихъ стихахъ мы имѣемъ талантливый набросокъ того, что позднѣе было развито въ Тентетниковѣ и Обломовѣ. Безъ сомнѣнія, К. и въ самомъ себѣ находилъ порядочную дозу этой слабости и, какъ многіе истинные художники, именно потому и задался цѣлью изобразить ее съ возможной силой и глубиной; но всецѣло отождествлять его съ его героемъ было бы крайне несправедливо: К. — сильный и энергичный человекъ, когда это необходимо, и его лѣнь, его любовь къ покою властвовали надъ нимъ, такъ сказать, только съ его согласія. Успѣхъ его пьесъ былъ большой; въ 1807 г. современники считали его извѣстнымъ драматургомъ и ставили рядомъ съ Шаховскимъ (см. «Дневникъ чиновника» С. Жихарева); пьесы его повторялись очень часто: «Модная лавка» шла и во дворцѣ, на половинѣ имп. Маріи Ѳеодоровны (см. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра»). Не смотря на это К. рѣшился покинуть театръ и послѣдовать совѣту Дмитріева. Въ 1808 г. К., снова поступившій на службу (въ монетномъ департаментѣ), печатаетъ въ «Драмат. Вѣстникѣ» 17 басенъ и между ними нѣсколько («Оракулъ», «Слонъ на воеводство», «Слонъ и Моска» и др.) вполне оригинальныхъ. Въ 1809 г. онъ выпускаетъ первое отдѣльное изданіе своихъ ба-

сенъ, въ количествѣ 23, и этой книжечкой завоевываетъ себѣ видное и почетное мѣсто въ русской литературѣ, а благодаря послѣдующимъ изданіямъ басенъ онъ становится писателемъ въ такой степени національнымъ, какимъ до тѣхъ поръ не былъ никто другой. Съ этого времени жизнь его—рядъ непрерывныхъ успѣховъ и почестей, по мнѣнію огромнаго большинства его современниковъ—вполнѣ заслуженныхъ. Въ 1810 г. онъ вступаетъ помощникомъ бібліотекаря въ Имп. публ. бібліотеку, подъ начальство своего прежняго начальника и покровителя А. Н. Оленина (см.); тогда же ему назначается пенсія въ 1500 руб. въ годъ, которая въ послѣдствіи (23 марта 1820 г.), «во уваженіе отличныхъ дарованій въ російской словесности», удваивается, а еще позднѣе (26 февр. 1834 г.) увеличивается вчетверо, при чемъ онъ возвышается въ чинахъ и въ должности (съ 23 марта 1816 г. онъ назначенъ бібліотекаремъ); при выходѣ въ отставку (1 марта 1841 г.) ему, «не въ примѣръ другимъ», назначается въ пенсію полное его содержаніе по бібліотекѣ, такъ что всего онъ получаетъ 11700 руб. асс. въ годъ. Уважаемымъ членомъ «Бесѣды любителей русской словесности» (см. III, 628) К. является съ самаго ея основанія; 16 дек. 1811 г. онъ избранъ членомъ Россійской Академіи, 14 янв. 1823 г. получилъ отъ нея золотую медаль за литературныя заслуги, а при преобразованіи Росс. Акад. въ отдѣленіе русскаго яз. и словесности академіи наукъ (1841) былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ (по преданію, имп. Николай согласился на преобразование съ условіемъ, «чтобы К. былъ первымъ академикомъ»). 2 февр. 1838 г. въ Петербургѣ праздновался 50-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности съ такою торжественностью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою теплотой и задушевностью, что подобнаго литературнаго торжества нельзя указать раньше такъ наз. Пушкинскаго праздника въ Москвѣ. Скончался 9 ноября 1844 г. Анекдоты объ его удивительномъ аппетитѣ, неряшествѣ, лѣни, любви къ пожарамъ, поразительной силѣ воли, остроуміи, популярности, уклончивой осторожности—слишкомъ извѣстны.

Высокаго положенія въ литературѣ К. достигъ не сразу; Жуковский, въ своей статьѣ «О баснѣ и басняхъ К.», написанной по поводу изд. 1809 г., еще сравниваетъ его съ Дмитриевымъ, не всегда къ его выгодѣ, указываетъ въ его языкѣ «погрѣшности», «выраженія противныя вкусу, грубыя» и съ явнымъ колебаніемъ «позволяетъ себѣ» поднимать его кое-гдѣ до Лафонтена, какъ «искуснаго переводчика» царя баснописцевъ. К. и не могъ быть въ особой претензіи на этотъ приговоръ, такъ какъ изъ 27 басенъ, написанныхъ имъ до тѣхъ поръ, въ 17 онъ., дѣйствительно, «занималъ у Лафонтена и вымыселъ, и разсказъ»; на этихъ переводахъ К., такъ сказать, набивалъ себѣ руку, оттачивалъ оружіе для своей сатиры. Уже въ 1811 г. онъ выступаетъ съ длиннымъ рядомъ совершенно самостоятельныхъ (изъ 18 басенъ 1811 г. документально заимствованныхъ только 3) и часто поразительно смѣлыхъ пьесъ, каковы «Гуси», «Листы и Кор-

ни», «Квартетъ», «Совѣтъ мышей» и пр. Вся лучшая часть читающей публики тогда же признала въ К. огромный и вполнѣ самостоятельный талантъ; собраніе его «Новыхъ басенъ» стало во многихъ домахъ любимой книгой, и злостные нападки Каченовскаго («Вѣстн. Европы» 1812 г., № 4) гораздо болѣе повредили критику, чѣмъ поэту. Въ годъ отечественной войны К. становится политическимъ писателемъ, именно того направленія, котораго держалось большинство русскаго общества. Также ясно политическая идея видна и въ басняхъ двухъ послѣдующихъ годовъ, напр. «Щука и Котъ» (1813) и «Лебедь, Щука и Ракъ» (1814; она имѣетъ въ виду не вѣнскій конгрессъ, за полгода до открытія котораго она написана, а выражаетъ недовольство русскаго общества дѣйствіями союзниковъ имп. Александра). Въ 1814 г. К. написалъ 24 басни, всѣ до одной, оригинальныя, и неоднократно читалъ ихъ при дворѣ, въ кружкѣ имп. Маріи Ѳеодоровны. По вычисленію Галахова, на послѣднія 25 лѣтъ дѣятельности К. падаетъ только 58 басенъ, тогда какъ на первыя двѣнадцать—140. Сличеніе его рукописей и многочисленныхъ изданій показываетъ, съ какой необыкновенной энергіей и внимательностью этотъ въ другихъ отношеніяхъ лѣнивый и небрежный человекъ выправлялъ и выглаживалъ первоначальныя наброски своихъ произведеній, и безъ того, повидимому, очень удачныя и глубоко обдуманныя. Набрасывалъ онъ басню такъ бѣгло и неясно, что даже ему самому рукопись только напоминала обдуманное; потомъ онъ неоднократно переписывалъ ее и всякій разъ исправлялъ, гдѣ только могъ; больше всего онъ стремился къ пластичности и возможной краткости, особенно въ концѣ басни; правочленія, очень хорошо задуманныя и исполненные, онъ или сокращалъ, или вовсе выкидывалъ (чѣмъ ослаблялъ дидактическій элементъ и усиливалъ сатирическій), и такимъ образомъ упорнымъ трудомъ доходилъ до своихъ острыхъ, какъ стилетъ, заключеній, которыя быстро переходили въ пословицы. Такимъ же трудомъ и вниманіемъ онъ изгонялъ изъ басенъ всѣ книжныя обороты и неопредѣленныя выраженія, замѣнялъ ихъ народными, картинными и въ то же время вполнѣ точными, исправлялъ постройку стиха и уничтожалъ такъ наз. «поэтическія вольности». Онъ достигъ своей цѣли: по силѣ выраженія, по красотѣ формы басни К.—верхъ совершенства; но все же увѣрять, будто у К. нѣтъ неправильныхъ удареній и неловкихъ выраженій, есть юбилейное преувеличеніе («со всѣхъ четырехъ ногъ» въ баснѣ «Левъ, Серна и Лиса», «Тебѣ, ни мнѣ туда не влѣзть» въ баснѣ «Два мальчика», «Плоды невѣжества ужасны таковы» въ баснѣ «Безбожники» и т. д.). Всѣ согласны въ томъ, что въ мастерствѣ разсказа, въ рельефности характеровъ, въ тонкомъ юморѣ, въ энергіи дѣйствія К.—истинный художникъ, талантъ котораго выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ скромнѣй отмежеванная имъ себѣ область. Басни его въ цѣломъ—не сухая правоучительная аллегорія и даже не спокойная эпопея, а живая стоактная драма, со множествомъ прелестно очерченныхъ типовъ, истинное «зрѣ-

лище житія человѣческаго», разсматриваемаго съ извѣстной точки зрѣнія. Насколько правильна эта точка зрѣнія и назидательна басня К. для современниковъ и потомства—объ этомъ мнѣнія не вполне сходны, тѣмъ болѣе, что для полного выясненія вопроса сдѣлано далеко не все необходимое. Хотя К. и считаетъ благодѣтелемъ рода человѣческаго «того, кто главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ предлагаетъ въ короткихъ выраженіяхъ», самъ онъ ни въ журналахъ, ни въ басняхъ своихъ не былъ дидактикомъ, а яркимъ сатирикомъ, и притомъ не такимъ, который казнить насмѣшкой недостатки современнаго ему общества, въ виду идеала, твердо вѣдрившагося въ его душѣ, а сатирикомъ-пессимистомъ, плохо вѣрящимъ въ возможность исправить людей какими бы то ни было мѣрами и стремящимся лишь къ уменьшенію количества лжи и зла. Когда К., по обязанности моралиста, пытается предложить «главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ», у него это выходитъ сухо и холодно, а иногда даже и не совсѣмъ умно (см. напр. «Водолазы»); но когда ему представляется случай указать на противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, обличить самообольщеніе и лицемеріе, фразу, фальшь, тупое самодовольство, онъ является истиннымъ мастеромъ. Поэтому едва ли уместно негодовать на К. за то, что онъ «не выразилъ своего сочувствія ни къ какимъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ или нововведеніямъ» (Галаховъ), какъ неумѣстно требовать отъ всѣхъ его басенъ проповѣди гуманности и душевнаго благородства. У него другая задача — казнить зло безжалостнымъ смѣхомъ: удары, нанесенные имъ разнообразнымъ видамъ подлости и глупости, такъ мѣткі, что сомнѣваться въ благотворномъ дѣйствіи его басенъ на обширный кругъ ихъ читателей никто не имѣетъ права. Полезны ли онѣ, какъ педагогическій матеріалъ? Безъ сомнѣнія, какъ всякое истинно художественное произведеніе, вполне доступное дѣтскому уму и помогающее его дальнѣйшему развитію; но такъ какъ онѣ изображаютъ только одну сторону жизни, то рядомъ съ ними долженъ предлагаться и матеріалъ противоположнаго направленія.—Важное историко-литературное значеніе К. также не подлежитъ сомнѣнію. Какъ въ вѣкъ Екатерины рядомъ съ восторженнымъ Державинымъ былъ необходимъ пессимистъ Фонвизинъ, такъ въ вѣкъ Александра былъ необходимъ К.; дѣйствуя въ одно время съ Карамзинымъ и Жуковскимъ, онъ представлялъ имъ противовѣсъ, безъ котораго наше общество могло бы зайти слишкомъ далеко по пути мечтательной чувствительности. Не раздѣляя археологическихъ и узко-патріотическихъ стремленій Шишкова, К. сознательно примкнулъ къ его кружку и всю жизнь боролся противъ полусознательнаго западничества. Въ басняхъ явился онъ первымъ у насъ «истинно народнымъ» (Пушкпнъ, V, 30) писателемъ, и въ языкѣ, и въ образахъ (его звѣри, птицы, рыбы и даже мифологическія фигуры—истинно русскіе люди, каждый съ характерными чертами эпохи и общественнаго положенія), и въ идеяхъ. Онъ симпатизируетъ русскому рабочему человѣку, недостатки ко-

торого, однако, прекрасно знаетъ и изображаетъ сильно и ясно. Добродушный волю и вѣчно обиженные овцы у него единственные такъ называемые положительные типы, а басни: «Листы и Корни», «Мірская сходка», «Волки и Овцы» выдвигаютъ его далеко впередъ изъ среды тогдашнихъ идиллическихъ защитниковъ крѣпостного права. К. избралъ себѣ скромную поэтическую область, но въ ней былъ крупнымъ художникомъ; идеи его не высоки, но разумны и прочны; влияние его не глубоко, но обширно и плодотворно. Первые монографіи о К. написаны его пріятелями—М. Е. Лобановымъ («Жизнь и сочиненія И. А. К.») и П. А. Плетневымъ (при полномъ собраніи сочиненій И. К., изд. Ю. Юнгмейстеромъ и Э. Веймаромъ въ 1847 г.); біографія Плетнева много разъ перепечатывалась какъ при собраніи сочиненій К., такъ и при его басняхъ. Замѣтки, матеріалы и статьи о немъ появлялись какъ въ историческихъ, такъ и въ общихъ журналахъ (списокъ ихъ см. у Межова, «Исторія русской и всеобщей словесности», СПб., 1872, а также у Кеневича и Л. Майкова). Въ годъ столѣтняго юбилея со дня рожденія К. вышли «Библиограф. и истор. примѣчанія къ баснямъ К.», В. О. Кеневича, и II т. «Исторіи русской словесности» А. Д. Галахова, гдѣ К. и его баснямъ посвящено небольшое, но пѣнное изслѣдованіе. Серьезная и добросовѣстная, но далеко не полная работа Кеневича (2-е изд., безъ дополненій и даже съ сокращеніями, 1878 г.) вошла какъ часть въ VI т. «Сборника русскаго языка и словесности Академіи Наукъ» (1869), всѣ статьи котораго посвящены К.; тогда же появилось нѣсколько монографій въ журналахъ. Изъ работъ послѣдняго времени пѣнный матеріалъ представляетъ статья Л. Н. Майкова: «Первые шаги И. А. К. на литературномъ поприщѣ» («Русскій Вѣстникъ» 1889 г.; перепечатано въ «Историко-литературныхъ очеркахъ», СПб. 1895). Ср. также статью А. Лященко, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894 г. № 11); А. Кирпичникова въ «Починѣ», В. Перетца въ «Ежегодн. Импер. Театровъ на 1895 г.» и рядъ статей о К. въ «Ж. М. Н. Пр.» 1895 г. Амона, Драганова и Нечаева (послѣдняя вызвала брешю А. Лященко. А. Кирпичниковъ. /

Крыловъ (Иванъ Захаровичъ, 1816—1869)—писатель, авторъ множества напыщенныхъ дубочныхъ произведеній беллетриста. и духовно-историч. содержания. Сравнительно болѣе обработаны: «Очеркъ жизни и литературныхъ трудовъ Н. А. Полеваго» (М., 1849); «Преданіе о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра Великаго» (М., 1843; 11-е изд. 1881) и романъ «Тюфякъ» (Москва, 1855); въ послѣднемъ К. проявилъ несомнѣнную наблюдательность.

Крыловъ (Михаилъ Григорьевичъ)—талантливый скульпторъ (1786—1846), девяти лѣтъ отъ роду поступилъ въ Импер. акад. худож., пользовался въ ней руководствомъ сперва О. Шубина, а потомъ И. Мартоса, былъ награжденъ двумя серебрян. медалями и мал. золотою медалью (полученною въ 1808 г. за барельефъ: «Марса Посадница посѣщаетъ Θεодосія Борецкаго») и окончилъ курсъ въ 1809 г., съ званіемъ художника XVI кл. и больш. зол.

медалью, присужденною ему, по конкурсу, за барельефъ: «Андромаха оплакиваетъ убитого Гектора». Получивъ право ѣхать на казенный счетъ въ чужіе края, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ не могъ быть посланъ туда немедленно и въ продолженіе десяти лѣтъ оставался при акд., въ качествѣ ея пенсіонера. Наконецъ, въ 1819 г. отправился въ Римъ, гдѣ пользовался, при своихъ работахъ, совѣтами Кановы и исполнилъ колоссальную статую Гектора, по заказу вел. кн. Михаила Павловича (въ панданъ къ «Ахиллесу» С. Гольберга), нѣсколько портретныхъ бюстовъ и др. работъ для гр. Кутайсова и друг. лицъ. По возвращеніи своемъ, въ 1825 г., въ Спб., произвелъ превосходную статую «Кулачнаго бойца» (1837; гипсовый экземпляръ нах. въ музеѣ акд. худ.), нѣсколько барельефовъ для Михайловскаго дворца, колоссальный бронзовый бюстъ Собакина, бюстъ имп. Николая I и нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ произведеній.

А. С—въ.

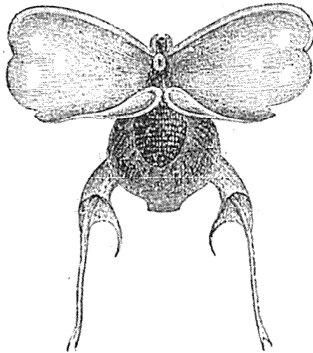
Крыловъ (Никита Ивановичъ)—извѣстный профессоръ, родился въ 1807 г., умеръ 26 декабря 1879 г. Сынъ діакона Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., К. учился въ мѣстной семинаріи, затѣмъ въ петербургской духовной академіи. Тутъ засталъ его вызовъ II отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи (1829 г.), которое озабочено было тогда приготовленіемъ свѣжихъ силъ для занятія юридическихъ кафедръ въ университетахъ. Подъ руководствомъ гр. М. М. Сперанскаго, К. началъ свое юридическое образованіе. Въ 1831 г. К. былъ, для усовершенствованія въ наукахъ, посланъ за границу, гдѣ слушалъ знаменитостей того времени (Савиньи, Эйхгорнъ, Гансъ и др.). Въ 1834 году К. возвратился изъ-за границы, выдержалъ докторскій экзаменъ и въ 1835 г. занялъ въ московскомъ университетѣ кафедру римскаго права, которую оставилъ въ 1872 году. Какъ лекторъ, К. обладалъ рѣдкимъ, выдающимся талантомъ. Слушатели его уходили изъ аудиторіи подъ обаяніемъ неподдѣльнаго восхищенія, и съ воспоминаніемъ о профессорѣ у нихъ на всю жизнь соединялось воспоминаніе объ умственномъ возбужденіи, о развитіи, происходившемъ подъ вліяніемъ его лекцій. Мировоззрѣніе К. обладало широтою, которая никогда не позволяла ему успокоиться на простомъ созерцаніи явленій. Каждое отдѣльное явленіе представлялось ему въ сложной совокупности отношеній, близкихъ и отдаленныхъ, служило отголоскомъ чего-то болѣе общаго и крупнаго. Онъ сближалъ предметы, на видъ совершенно разнородные, и въ области болѣе сухой и частной находилъ источникъ для мыслей съ общимъ значеніемъ. Курсъ римскаго права становился, такимъ образомъ, обще-образовательнымъ курсомъ для юриста. Курсъ К. имѣлъ характеръ философскаго размышленія надъ римскимъ правомъ. Высокимъ достоинствомъ чтеній К. была роль, которую онъ отводилъ указаніямъ психологическаго свойства. Большая наблюдательность и близкое непосредственное знакомство съ природою человѣка, съ его увлеченіями и страстями, съ сильными и слабыми сторонами человѣческой души открывали богатый источ-

никъ для характеристики историческихъ явленій. Въ историческомъ разсказѣ, посвященномъ изложенію послѣдовательнаго роста римскаго права, слушатель К. получалъ отъ него не перечень событій, болѣе или менѣе искусно составленный, но присутствовалъ при цѣломъ процессѣ постепеннаго развитія и творчества римскаго гражданина, во всѣхъ его историческихъ положеніяхъ, преобразованіяхъ и столкновеніяхъ. Въ исторіи государства и права выяснялся человѣкъ, ее создавшій. Совокупность явленій каждаго даннаго періода обобщалась въ типичныя черты тогдашняго общественнаго строя; особенности послѣдняго, въ свою очередь, сводились къ характеру личности, дѣйствовавшей въ этомъ періодѣ. Необыкновенная пластичность языка дѣлала лекціи К. доступными и неизбраннымъ слушателямъ. Въ счастливомъ сочетаніи глубины мысли съ пластичностью ея передачи и слѣдуетъ искать источникъ могучей силы К., какъ профессора. Умственное, нравственное, политическое состояніе общества, обрисованное въ рядѣ индивидуальныхъ положеній, подчасъ въ формѣ анекдотической; затаенный психическій двигатель явленій, переданный нерѣдко языкомъ драмы; коренной смыслъ правового опредѣленія или института, вылитый въ характеристическій казусъ; смѣлая и блестящая аналогія, призванная для выясненія болѣе человѣческой стороны даннаго предмета; рѣзкое и не менѣе блестящее противоположеніе, употребленное для передачи національных или временныхъ его особенностей; сильный, здоровый юморъ, доходящій иногда до мѣткой сатиры; въ результатъ сведеніе сказаннаго къ общимъ началамъ, выраженнымъ отвлеченно и опредѣленно, правильно раздѣленнымъ и расположеннымъ—вотъ набросокъ обычнаго строя лекціи К. Онъ былъ профессоръ-артистъ. Печать художественнаго творчества лежала на его лекціяхъ, и онъ умѣлъ произносить ихъ съ тою полнотою и ясностью, которая изобличала въ немъ самомъ присутствіе необыкновенной живости воображенія. — По своимъ научнымъ воззрѣніямъ на право, К. былъ яркимъ выразителемъ исторической школы юриспруденціи. Курса своего К. никогда не печаталъ. Въ массѣ студенческихъ изданій его лекцій нѣтъ ни одного, которое воспроизводило бы съ полною точностью пластическую силу его рѣчи. Печатныхъ монографій К. тоже не оставилъ. Двѣ напечатанныя работы его — случайнаго происхожденія: рѣчь, произнесенная 11 іюня 1838 года въ актовомъ собраніи московскаго университета: «Объ историческомъ значеніи римскаго права» и критическая статья по поводу труда Б. Н. Чичерина, помѣщенная въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г.

Сергій Муромцевъ.

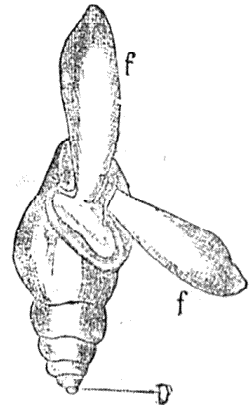
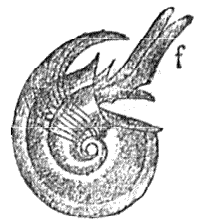
Крылоногія (Pteropoda)—группа моллюсковъ, составляющая по мнѣнію однихъ отдѣльный классъ, по другимъ—входящая въ составъ брюхоногихъ въ качествѣ особаго отряда или, наконецъ, относимая къ заднежабернымъ (Opisthobranchia). Это исключительно морскіе, свободноплавающіе (пелагическіе) моллюски, голые или снабженные раковиной, съ парой большихъ крылообразныхъ придатковъ, играю-

ших роль плавниковъ, безъ перекреста нервной системы (см. Брюхоногия), съ челюстями и зубчаткой (*radula*), съ сердцемъ изъ одного желудочка и одного предсердія, расположеннаго позади желудочка; гермафродитныя К. чаще — незначительной величины. У голыхъ (*Gymnos omata*) голова ясно отграничена отъ удлиненаго прямого тѣла и несетъ щупальца и особые органы хватанія въ видѣ пары придатковъ, снабженныхъ присосками (у *Pneumodermon*) или 2—3 пары коническихъ придатковъ, окружающихъ ротъ (у *Clione*—см. Клію); раковина существуетъ у личинокъ, но затѣмъ исчезаетъ. У раковинныхъ (*Thecosomata*) тѣло то прямое, представляющее виѣшнюю двубокую симметрію, то (напр. у лимацины—*Limacina*) извито спирально; голова не обособлена ясно отъ тѣла, которое покрыто известковой или роговой прямой или спиральной наружной раковиной (у *Limacinidae* съ крышечкой), или же снабжено хрящеватостуденистой раковиной, образовавшейся въ толщѣ кожи (*Symbulia*). На передней части брюшной поверхности голыхъ находятся два крыловидныхъ плавника и средняя часть ноги, состоящая изъ парнаго передняго и непарнаго задняго отдѣловъ; у раковин-

1. *Hyalea tridentata*.

ныхъ крылья сидятъ на переднемъ концѣ тѣла, а средняя часть непарна и мало развита. Движеніями крыльевъ К., какъ бабочки, порхаютъ въ водѣ, почему и получили названіе «морскихъ бабочекъ». Полость мантии существуетъ лишь у раковинныхъ и лежитъ на спинной или брюшной сторонѣ; въ ней у *Savolinia* находится сильно развитая жабра. У голыхъ жаберы находятся на средней части тѣла сбоку, или на заднемъ концѣ, или вовсе отсутствуютъ (напр. у *Clione*) и въ такомъ случаѣ дыханіе совершается черезъ кожу. Кожа у нѣкоторыхъ обильно снабжена железами. Мускулатура особенно сильно развита въ плавникахъ, а также въ стѣнѣ тѣла голыхъ. Нервная система состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ узловъ (главные изъ нихъ надглоточные, плеральные и ножные) и окружаетъ пищеводъ; у раковинныхъ надглоточные узлы мало развиты и надъ пищеводомъ лежитъ лишь комиссура. Изъ органовъ чувствъ всегда развиты слуховые пузырьки, прилегающіе къ ножнымъ узламъ; глазъ нѣтъ или они зачаточны; существуетъ также обонятельный органъ; для осязанія служатъ вся поверхность тѣла, а въ частности головные придатки. Ротъ лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и вооруженъ боковыми челюстями (у раковинныхъ по нѣскольку хитиновыхъ пластинокъ, у голыхъ по пучку сильныхъ крючковъ) и зубчаткой (*radula*) съ многочисленными (у большей части голыхъ) или немногими (по 3 у раковинныхъ) зубами въ каждомъ поперечномъ ряду. Лишь у *Tidemanina* ротъ лежитъ на концѣ длиннаго хобота и

вовсе не имѣетъ твердыхъ частей. У *Pneumodermon* по бокамъ ротовой полости находятся 2 выпячивающіеся хоботка, усаженные крючками. Желудокъ часто имѣетъ хитиновыя утолщенія внутренней стѣнки: слюнныхъ железъ нѣтъ или онѣ слабо развиты, печень развита (у голыхъ она не обособлена отъ стѣнки желудка), кишка открывается впереди прямо наружу или (у раковинныхъ) въ полость мантии. Сердце изъ 1 предсердія и 1 желудочка, сосуды малоразвиты и скоро переходятъ въ промежутки между органами (лакуны). Почка одна въ видѣ мѣшка, съ одной стороны открывающагося въ полость околосердечной сумки, съ другой—наружу. Всѣ К. гермафродиты: половые продукты развиваются въ обоеполой железнѣ, выводные протоки снабжены придаточными железами, сѣмянными пузырями и пріемниками и органами совокупленія иногда весьма сложнаго строенія. К. живутъ въ моряхъ всѣхъ полсовъ, особенно въ открытомъ морѣ. Наибольшаго разнообразія они достигаютъ въ жаркихъ странахъ, но виды арктическихъ странъ встрѣчаются колоссальными массами, такъ что составляютъ главную пищу нѣкоторыхъ китовъ (напр. гренландскаго кита—*Balaena mysticetus* и длиннорукаго кита—*Balaenoptera boops*). Виды теплыхъ странъ показываются на поверхности главнымъ образомъ съ наступленіемъ темноты. Пищей раковинныхъ служатъ различные мельчайшіе организмы. Голыя К. хищники питаются преимущественно раковинными К. Яйца откладываются, окруженные студенистой массой. Личинки снабжены (у всѣхъ) раковиной и сильно развитымъ парусомъ (*velum*)—широкимъ придаткомъ, усаженнымъ по краю мерцательными

2. *Heterofusus bulimoides*, *f*—плавники.3. *Spiralis rostralis*.

волосками и служащимъ органомъ движенія. У голыхъ—личинки, утративъ раковинку, получаютъ три поперечныхъ вѣнца сильно развитыхъ мерцательныхъ волосковъ и затѣмъ постепенно превращаются во взрослое животное. Извѣстно около 100 нынѣ живущихъ видовъ, изъ которыхъ около $\frac{1}{4}$ голыхъ; раковинки К. мѣстами (въ теплыхъ странахъ) образуютъ значительныя отложенія на днѣ океановъ. Извѣстны также остатки многочисленныхъ вымершихъ формъ, повидимому, относящихся къ К. Дѣлятся на голыхъ (*Gymnosomata*) и раковинныхъ (*Thecosomata*); признаки тѣхъ и другихъ указаны выше. Къ голымъ относятся напр. клію (см.) и *Pneumodermon* съ большой головной кожной лопастью, несущей маленькіе конические придатки и два длинныхъ щупальца съ многочисленными стебельчатыми присосками и съ жабрами на концѣ тѣла; *Rp. violaceum*

фиолетоваго цвѣта, длиною 13—15 мм., водится въ Средиземномъ морѣ. Къ раковиннымъ относятся семейства Cymbulidae со стекловиднопрозрачной, хрящеватостуденистой раковинкой (напр. родъ Cymbulia съ раковинкой въ видѣ покрытаго бугорками башмачка; родъ Tiedemannia, у котораго широкіе плавники срастаются съ ногою въ одну пластинку, кожа содержитъ сократительныя пигментныя клѣтки и можетъ измѣнять цвѣтъ), семейство Limacinae съ тонкой известковой спиральной раковинкой и часто съ крышечкой (напр., Limacina), семейство Hyaleidae съ известковой или роговой, тонкой, ломкой, симметрической и не завитой спирально раковинкой (напр. Creseis—съ удлинненной конической заостренной раковинкой, Cleodora—съ плоской трехугольной раковиной, Hyalea или Savolinia—съ вздутой тонкой раковиной съ 2 боковыми щелями).

Н. Книповичъ.

Крымская война — см. Восточная война (VII, 290).

Крымская рябина—см. Рябина.

Крымскій 73-й пѣхотный Е. И. Высочества вел. князя Александра Михайловича полкъ сформированъ въ 1856 г. изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за подвиги подъ Баязетомъ въ 1829 и 1877 гг.; 2) знамя на шапки, за отличіе при покореніи зап. Кавказа и за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе; 3) серебряная труба, пожалованная бывшему на шебурговскому полку за подвиги 1814 г. противъ французовъ; 4) георгиевскіе рожки за оборону Баязета въ 1877 г.; 5) походъ за военныя отличія въ 1877—78 гг.

Крымскій Вѣстникъ — политическая, общественная и литературная газета, выходитъ въ г. Севастополь съ 1888 г., ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ. Одна изъ наиболѣе крупныхъ газетъ, издаваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Ред. Н. Л. Пшерадскій, Гр. В. Люксембургъ, въ настоящее время С. Спиро.

Крымскій Листокъ — газета общественной жизни, литературная и политическая; издав. въ Симферополь въ 1878—79 г., два раза въ недѣлю. Ред.-изд. Н. Михно.

Крымскій полуостровъ или просто *Крымъ*, у древнихъ Таврида—между 44°23'—46°21' сѣверной широты и 2°10'—6°20' восточной долготы отъ Пулкова. Съ З и Ю онъ омывается Чернымъ моремъ, съ В. Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, а съ С соединенъ съ материковыми степями юга Россіи Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе 7 верстъ въ ширину. Преградивъ доступъ чрезъ перешеекъ, можно превратить полуостровъ—говоритъ Реклю—въ настоящую крѣпость. Такъ и смотрѣли на него турки и татары и, быть можетъ, поэтому, въ концѣ XIII столѣтія, послѣдніе называли его Крымомъ, такъ какъ слово это, по объясненію Форстера, значить *крѣпость* и можетъ быть объяснено съ монгольскимъ словомъ Кермъ—*стѣна*.—Наибольшее протяженіе К. съ С на Ю, отъ города Перекопа до мыса Сарыча, 185 верстъ, а съ З на В, отъ Тарханкутскаго мыса до Еникале, 300 в. Площадь К. принимаютъ въ 22198 квад-

ратныхъ верстъ. Въ его предѣлы входятъ пять уѣздовъ Таврической губ. (Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій, Феодосійскій, Ялтинскій) и два градоначальства (Севастопольское и Керченское).

Рельефъ и геологическое строеніе. На три четверти всего пространства полуострова степь и только южную четверть занимаютъ горы, образующія полосу около 150 верстъ длиною (отъ м. Фиолента до м. св. Ильи у Феодосіи) и около 35 верстъ шириною. Границу между степной и горной областями можно провести приблизительно чрезъ города Севастополь, Симферополь, Карасубазаръ и Феодосію. Крымская степь представляетъ равнину, медленно повышающуюся къ югу. По линіи Севастопольской желѣзной дороги, на протяженіи 95 верстъ, между станціями Чонгаръ и Сарабузъ, степь поднимается на 67 саж. или около 5 фт. на 1 в. Западная половина степи имѣетъ мѣстную, отлогую возвышенность (Евпаторійское плато), оканчивающуюся у моря Тарханкутскимъ полуостровомъ; высшія точки ея около 70 саж. н. ур. м. Отдѣливъ на З эту возвышенность, степь продолжаетъ подниматься на Ю, достигаетъ близъ Симферополя болѣе 100 саж. надъ моремъ и переходитъ на склоны горныхъ грядъ. Отъ этой высоты въ средней части полуострова степь незамѣтно понижается къ З и В до уровня моря. Цѣпь Крымскихъ или Таврическихъ горъ разбивается на нѣсколько, приблизительно параллельныхъ грядъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Главная горная гряда, начинаясь на западѣ близъ мыса Фиолентъ, сначала совпадаетъ своимъ наиболѣе возвышеннымъ краемъ съ береговою линіей, но чѣмъ далѣе на В, тѣмъ болѣе отступаетъ отъ послѣдней. Отъ Фиолента до м. Айя морской берегъ представляетъ болѣею частью неприступныя, почти отвѣсныя скалы, край которыхъ образуетъ самые высокіе пункты мѣстности (280—350 саж.); верстъ на 10 далѣе, противъ Байдарскихъ воротъ, край высотъ отступаетъ отъ морского берега версты на двѣ (считая по горизонтальной проекціи); еще восточнѣе, противъ вершины Ай-Петри, отъ края высотъ до берега—около 4 верстъ; въ Ялтѣ, Гурзуфѣ и за Біюкъ-Ламбатомъ—около 6 верстъ; восточнѣе Алушты среднее разстояніе горнаго края около 7 верстъ; противъ Караби—около 8 верстъ; далѣе главная горная гряда разбивается на многіе отроги и холмы, которые тѣсною, на видъ безпорядочною, группою тянутся прямо на В и обрываются на берегу моря между Капсхоромъ и Феодосіей. Такого положеніе главной гряды въ цѣломъ; въ частности есть крупныя отступленія, не говоря о множествѣ детальныя; такъ восточнѣе Ялты главная гряда вытягивается на ЮЮВ въ формѣ обособленнаго полуострова и приближается къ морскому берегу версты на три, тогда какъ противъ Алушты одна изъ главныхъ крымскихъ вершинъ, Чатырдагъ, какъ-бы вырѣзанная изъ общаго гребня глубокими горными ходами, отстоитъ на 12 верстъ отъ берега моря. На болѣею части протяженія главная гряда имѣетъ вершинную площадь—айлу (слово «айла» значитъ лѣтнее пастбище; на-

звание это примѣняется мѣстными горными жителями лишь къ упомянутой высокой площади, на которой лѣтомъ пасутся стада овецъ и лошадей: кромѣ такого нарицательнаго значенія, слово «яйла» иногда употребляется, какъ собственное имя Таврической горной цѣпи). Эта вершинная площадь представляетъ каменистую пустыню со скалистыми буграми и воронкообразными промоинами, лишенную древесной растительности; скалистая почва едва прикрыта тонкимъ слоемъ дерна. Яйла начинается на западѣ отъ верховьевъ р. Черной (Байдарская долина), вскорѣ достигаетъ ширины до 3 верстъ, суживается противъ Ялты до нѣсколькихъ десятковъ саженъ, затѣмъ образуетъ упомянутый выше полуостровъ Никитской яйлы, перерѣзывается глубокимъ горнымъ проходомъ Гурбетъ-дере противъ Аюдага, и вновь расширяется до 3 в., образуя Бабуганъ-яйлу, которая круто обрывается къ широкому, долинообразному развалу Алушты. Яйла Чатырдага, отрѣзанная отъ остальной яйлы, какъ островъ, имѣетъ около 3 вер. въ ширину и болѣе 8 верстъ въ длину (съ Ю на С). Восточнѣе яйла называется сначала, Демерджинской, далѣе яйлой Тыркѣ, а послѣ — Караби-яйлой, имѣющей до 7 верстъ въ ширину и оканчивающейся при верховьяхъ р. Тунаса. Тѣ пункты горнаго гребня, гдѣ яйла прерывается, что обыкновенно обусловлено размывомъ въ верховьяхъ смежныхъ рѣчекъ южнаго и сѣвернаго склоновъ, служатъ удобнѣйшими горными проходами, *богазами* по-татарски. Главнѣйшіе богазы, начиная съ 3 Эсхи-богазъ противъ Лимены, Учъ-кошъ-богазъ близъ Ялты, Гурбетъ - дере - богазъ противъ Аюдага, Кебитъ-богазъ съ юго-западной стороны Чатырдага, Ангартъ-богазъ съ восточной стороны Чатырдага, Ташъ-хобахъ-богазъ между Тыркѣ и Караби-яйлой, Кокъ-Асанъ-богазъ между горами Хургучъ и Хызь-хая. Есть много другихъ горныхъ проходовъ, но большинство ихъ доступно только пѣшеходамъ и всадникамъ на привычныхъ лошадяхъ; хорошихъ экипажныхъ перѣздовъ черезъ главную горную грядку только 6: Байдарскія ворота, яйла Ай-Петри, Кебитъ-богазъ, Ангартъ-богазъ, Канъ-Асанъ-богазъ и перевалъ Эльбузлы. Наиболѣе высокая часть главной гряды — срединная, именно Бабуганъ-яйла; къ 3 и В горы постепенно понижаются. Главнѣйшія вершины отъ 3 къ В: Сомналыкъ (близъ м. Айя) 271 саж., Карадагъ (западный) 533 саж., Беденехыръ (близъ Ай-Петри) 619 саж., Кемаль-игрекъ 716 саж., Романъ-хошъ 723 саж., Эклизъ-бурунъ (Чатырдагъ) 715 саж., Демерджинская яйла 636 саж., Такія (на Караби-яйлѣ) 590 саж., Хургучъ 450 саж., Сори (надъ д. Арпатъ) 461 саж., Сугутъ-оба 448 саж., Сандыкхая 326 саж., Карадагъ (восточный) 269 саж.

Преобладающую минеральную породу главной гряды Таврическихъ горъ представляетъ темноцвѣтный глинистый сланецъ, весьма сложно и прихотливо изогнутый, но въ цѣломъ наклоненный отъ моря къ сушѣ, т. е. въ большинствѣ случаевъ на СЗ. Сланцевая толща образуетъ нижнія $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ берегового склона, хотя мѣстами она прикрыта огромными обвалами известняка, которые широкими полосами

сбѣгаютъ къ самому морю. Обыкновенно въ верхней части сланцевой толщи спльно развиты песчаники и конгломераты, а еще выше слоистые, мергелистые известняки; въ пныхъ мѣстахъ непосредственно на глинистомъ сланцѣ лежитъ мраморовидный известнякъ, образующій красивые спады верхней части горнаго гребня и самую площадь яйлы; известнякъ этотъ не имѣетъ пластоваго характера и ни на южномъ, ни на сѣверномъ склонѣ не слѣдуетъ за наклоненными на СЗ сланцами, песчаниками и слоистыми известняками, которые по сѣверному склону выступаютъ на поверхность и непосредственно накрываются болѣе новыми породами второй горной гряды. Названныя породы главной гряды относятся геологами къ юрской системѣ и къ титонскому ярусу, составляющему переходъ отъ нея къ системѣ мѣловой. Мѣстами изъ-подъ юрскаго сланца выступаютъ значительныя массы кристаллическихъ породъ, какъ изверженныхъ (по преимуществу трахитоваго характера), такъ и метаморфическихъ; къ первымъ относятся выходы при м. Фиолентъ, гора Аюдагъ, группа горъ Чамлы-бурунъ, Урага и Кастель, Карадагъ восточный; ко вторымъ — выходы при Карасубаши и по р. Тунасу. — Вторая горная гряда состоитъ изъ породъ мѣловой системы; снизу конгломератъ и песчаникъ, выше бѣлый, осыпающійся мергель, переходящій вверхъ въ довольно крѣпкій известнякъ, обрывающійся на ЮВ отвѣсными утесами, которые даютъ живописныя формы крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Во многихъ мѣстахъ въ этихъ утесахъ высѣчены тысячи маленькихъ пещеръ (криптъ), служившихъ, какъ думаютъ многіе археологи, жилищами первобытнымъ обитателямъ Крыма, тавро-скинамъ. Пласты наклонены на СЗ, такъ что главная линія обрывовъ обращена на ЮВ, а противоположный склонъ понижается отлого. Гребень второй гряды идетъ отъ Инкермана на Мангупъ, Симферополь и Карасубазаръ, до горы Агермышъ; высота его 220—270 саж. н. ур. м. Продольная долина, отдѣляющая вторую гряду отъ главной, имѣетъ 15—20 верстъ въ ширину, но неравномѣрна и неправильна; она пересѣкается множествомъ вѣтвистыхъ отроговъ, размытыхъ притоками главнѣйшихъ крымскихъ рѣкъ, которыхъ верхнее теченіе совершается преимущественно въ этой продольной долинѣ. Прорываясь чрезъ мѣловую гряду, рѣки образуютъ тѣсныя ущелья, въ которыхъ надъ сочной зеленью садовъ громоздятся бѣлыя скалы; особенно живописны ущелья Бельбека и Качи. Къ той же мѣловой грядѣ слѣдуетъ причислить слѣдующій геологическій ярусъ, нижнетретичный, или нуммулитовый известнякъ, образующій такія же отвѣсныя, бѣлыя скалы, обращенныя фасомъ на югъ. Вторая продольная долина, отдѣляющая описанную гряду отъ слѣдующей, далеко не такъ широка, какъ первая (3—4 в.), но правильнѣе очерчена; по ней идутъ шоссе и желѣзная дороги изъ Симферополя въ Севастополь и нѣкоторые участки почтоваго пути въ Карасубазаръ и Феодосію. Третья горная гряда возвышается на 70—120 саж. н. ур. м. Она состоитъ изъ среднетретичныхъ

породъ; это преимущественно известнякъ (сарматскій ярусъ, часто песчаный, налегающій на мергелистыя, а мѣстами вязкія, темнопѣтныя глины, часто соленосныя (средиземный ярусъ); пласты и здѣсь наклонены на СЗ или С, но не болѣе 3—4 градусовъ; а самый склонъ гряды въ этомъ направленіи еще отложе. Третья горная гряда существуетъ почти только въ западной половинѣ К. полуострова; она теряется въ немногихъ верстахъ къ В отъ Симферополя и лишь мѣстно проявляется снова между рр. Кучукъ-Карасу и Восточный Булганакъ; на дальнѣйшемъ продолженіи къ В, на Керченскомъ полуостровѣ, упомянутая толща глинъ (средиземнаго яруса) получаетъ большое своеобразное развитіе. Въ зап. половинѣ К. полуострова можно отмѣтить еще четвертую горную гряду, весьма ограниченнаго протяженія и явственно не отдѣленную отъ третьей гряды; она состоитъ изъ краснобурыхъ глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ и причисляется къ новымъ третичнымъ и послѣ-третичнымъ отложениямъ. Къ новѣйшимъ послѣ-третичнымъ образованіямъ принадлежатъ также соленосныя глины и песчано-ракушечные насосы по низменнымъ степнымъ побережьямъ. Описанныя выше горныя гряды имѣютъ общій пластовый уклонъ въ одну сторону, образуя половину одной пластовой складки и представляя обрѣзы слагающихъ ее сравнительно твердыхъ пластовъ. Продолжающійся далѣе въ томъ же направленіи уклонъ доводитъ, при вершинѣ Евпаторійскаго залива, самыя верхнія пласты приблизительно до уровня моря. Сѣвернѣ этой мѣстности господствуетъ легкій обратный уклонъ пластовъ (къ Ю); въ срединѣ Евпаторійской возвышенности, около 50 саж. н. ур. м., наблюдается тотъ же среднетретичный известнякъ, который близъ Симферополя лежитъ выше 100 саж. н. ур. м. Еще далѣе на С пласты снова понижаются. Вообще Евпаторійскій полу-овъ представляетъ выпуклую пластовую складку (антиклиналь), ограниченную съ Ю и С вогнутостями (синклиналями).

Орошеніе. Горная область орошена удовлетворительно; известняки, песчаники и конгломераты верхней части склоновъ, огромные щебнистые обвалы принимаютъ большую часть атмосферныхъ осадковъ и даютъ начало многочисленнымъ источникамъ съ темп. отъ 5° до 12°. Источники южн. склона главной гряды, имѣющіе небольшую длину и крутое паденіе, сливаясь непосредственно въ море; источники сѣвернаго склона образуютъ нѣсколько маленькихъ рѣкъ: таковы (по порядку отъ З къ В): Черная (Казыклы), Бельбекъ (Кабартъ), Кача, Алма, Западный Булганакъ, Салгиръ, Бештерекъ, Зуя, Бурулча, Кара-су, Восточный Булганакъ, Индолъ. Первые пять впадаютъ въ Черное море на западномъ берегу полу-ова; остальные, двумя устьями, Салгира и Индола, въ Гнилое море, на восточномъ берегу. Изъ перечисленныхъ рѣкъ только оба Булганака берутъ начало не на главной, а на второй горной грядѣ; зато и значеніе ихъ весьма не велико. Отсутствие значительныхъ рѣчекъ на южномъ склонѣ производитъ впечатлѣніе, какъ будто этотъ склонъ бѣдитъ водою, чѣмъ сѣверный; однако, измѣренія источниковъ въ

средней части главной гряды показали, что южный склонъ многоводнѣе сѣвернаго. Горныя ручьи и рѣки послѣ дождей превращаются въ бурные потоки, несущіе груды мусора и способные произвести большія опустошенія, тогда какъ въ сухое время года почти изсякаютъ, по крайней мѣрѣ въ низовьяхъ; даже такія значительныя крымскія рѣки какъ Кача, Алма, Салгиръ, въ концѣ лѣта невидимо пробираются въ щебнѣ, загромождающемъ ихъ русло. Количество воды, протекающей по горнымъ рѣчкамъ и ручьямъ въ теченіе года, огромно, но въ тѣ періоды времени, когда спросъ на воду, по условіямъ культуры, особенно великъ, въ водѣ чувствуется недостатокъ даже вблизи рѣчекъ. Кромѣ того нельзя не признать и общаго, медленнаго уменьшенія воды въ нихъ: въ концѣ прошлаго столѣтія Салгиръ и Карасу, при впаденіи въ Вост. Сивашъ (Гнилое море), были настолько многоводны, что въ ихъ устьѣ входила морская форель, шемая и бычекъ, — а послѣднюю четверть настоящаго столѣтія даже весенняя вода далеко не доходитъ до низовья Салгира и Карасу. Степную область Крыма можно считать вполне безводною на поверхности; тѣ мѣстности ея, которыя прилежатъ къ горамъ или къ морю, имѣютъ неглубокіе колодцы (до 15 саж. глубиной); срединная, высокая степь пользуется водою изъ глубокихъ (пластовыхъ) колодцевъ (30—40 саж. и глубже); впрочемъ, вода такихъ колодцевъ обыкновенно хорошая и обильная; есть, однако, обширныя площади, напр. на Керченскомъ полу-овѣ, гдѣ вода колодцевъ соленая или горькосоленая, не годная къ употребленію; въ такихъ мѣстностяхъ населеніе пользуется водою изъ аутовъ, какъ назыв. мелкія, кое-какъ запруженныя лужи дождевой и снѣговой воды, среди лѣта совершенно испаряющейся. Въ 60-хъ годахъ правительство командировало особую комиссію для улучшенія водоснабженія въ особенно нуждающихся мѣстностяхъ; семь изъ устроенныхъ комиссіей въ Феодосійскомъ уѣздѣ запрудъ дѣйствуютъ и теперь съ пользою. Еще въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Крыму дѣлались попытки буренія артезіанскихъ колодцевъ, но почти всѣ окончились неудачею; только въ Евпаторіи была получена вода, хотя и не изливавшаяся на поверхность почвы. Однако, съ 1887 г., когда геологическія изслѣдованія достаточно раскрыли строеніе Крымской степи, началось успѣшное буреніе артезіанскихъ колодцевъ. Въ настоящее время (1895) уже многіе десятки артезіанскихъ скважинъ изливаютъ воду на поверхность степи въ Перекопскомъ, Евпаторійскомъ, Симферопольскомъ и Феодосійскомъ уу. Однако, есть обширныя участки полу-ова, для которыхъ нѣтъ никакой надежды на этотъ способъ водоснабженія; таковы — вся срединная Крымская степь, возвышенность Евпаторійская и почти весь Керченскій полу-овъ. Прѣсныхъ озеръ въ Крыму нѣтъ, но есть много соленыхъ, расположенныхъ по низменному степному побережью и незамѣтно переходящихъ въ *сивашъ*, какъ называются мелко-водные, плистые заливы Азовскаго моря, съ которыми они едва сообщаются; мѣстами сивашъ имѣютъ, вмѣсто воды, только сѣрую во-

нючую грязь. Изъ озеръ добывается соль, 12—15 милл. пд. ежегодно. Главнѣйшія изъ нихъ: Геническое, Акташское, Чокракское, Чурубашское, Тобечикское, Узунларское, Елкенское, Сакское, Гнилое, Старое, Красное, Кіятское, Керлеутское, Круглое и Айгулевское. Соль озеръ Старого и Краснаго считается лучшею.

Климатъ. К. полуо-въ представляетъ три различныя климатическія области: степную, горную и южнобережную. Характерными для южнаго берега можно считать наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ въ Ялтѣ и Карабахѣ, для горной—въ Симферополѣ и Енисалѣ; для Крымской степи нѣтъ достаточно долгаго періода наблюденій, но есть основаніе считать климатъ ея весьма сходнымъ съ климатомъ сосѣдней материковой степи, а тамъ существуютъ многолѣтнія наблюденія въ г. Мелитополѣ и въ колоніи Орловъ. На такихъ основаніяхъ составлена (В. А. Ивановымъ) слѣдующая таблица.

Новый стиль. Температура по Ц.	Степь.		Горная область.		Южный берегъ.	
	Мелитополь.	Орловъ.	Симфе- рополь.	Енисала.	Карабахъ.	Ялта.
Январь . . .	—7,0	—6,4	—0,6	0,0	3,2	3,9
Февраль . . .	—3,5	—3,0	0,0	0,2	3,4	3,6
Мартъ . . .	0,5	0,3	3,8	4,3	7,2	6,4
Апрѣль . . .	8,5	8,2	9,0	8,5	10,4	10,6
Май . . .	15,9	15,2	14,6	14,3	15,5	16,2
Іюнь . . .	20,5	19,5	18,4	17,7	20,4	20,8
Іюль . . .	23,2	22,1	20,7	20,1	23,9	24,1
Августъ . . .	22,6	21,4	20,6	20,5	23,4	24,0
Сентябрь . .	16,7	15,4	16,1	15,9	19,2	19,4
Октябрь . . .	9,8	9,7	10,9	12,0	12,5	14,5
Ноябрь . . .	3,3	3,3	6,3	6,6	8,8	10,4
Декабрь . . .	—1,9	—2,4	1,2	1,7	4,1	7,3
Годъ . . .	9,0	8,6	10,1	10,1	12,6	13,4
Зима . . .	—4,1	—3,9	0,2	0,6	3,6	4,9
Весна . . .	8,3	7,9	9,1	9,0	11,0	11,1
Лѣто . . .	22,1	21,0	19,9	19,4	22,6	23,0
Осень . . .	9,9	9,5	11,1	11,5	13,3	14,8

Изъ таблицы видно, что среднія температуры теплыхъ мѣсяцевъ въ разныхъ областяхъ очень сходны—іюль въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся менѣе, чѣмъ на 1°, тогда какъ температуры холодныхъ мѣсяцевъ весьма различны—январь въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся почти на 11°. Еще значительнѣе различіе наибольшихъ и наименьшихъ суточныхъ температуръ: наибольшая въ Симферополѣ 35,0°, въ Ялтѣ 35,7°; наименьшая въ Симферополѣ—25,5°, въ Ялтѣ—12,7°. Изъ этого видно, что зимы южнаго берега довольно мягки и вообще климатъ его сравнительно равномернѣе. Таврическая горная цѣпь проводитъ чрезъ К. полуостровъ рѣзкую границу, которая дурно вліяетъ на климатъ степи, зато благоприятствуетъ климату южной береговой полосы. Горы защищаютъ послѣднюю отъ холодныхъ и сухихъ материковыхъ вѣтровъ; особенно хорошо защищена горами береговая полоса отъ Ялты до Ласпи. Кромѣ горъ, на равномерность климата сильно вліяетъ также близость моря.

Термометръ Ц.	Севастопо- ль.	Симфе- рополь.	Фео- до- сія.
Средняя годовая . .	12,2	10,1	11,8
» зимняя . .	2,8	0,2	0,9
» весенняя . .	10,2	9,1	10,0
» лѣтняя . .	22,1	19,9	23,1
» осенняя . .	13,6	11,1	13,3

Лѣтняя температура, повидимому, свидѣтельствуетъ противъ умѣряющаго вліянія моря, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что Симферополь лежитъ болѣе чѣмъ на 100 саж. выше Севастополя и Феоодосіи. Наименьшія температуры случаются въ нѣсколько лѣтъ разъ: зимою 1879—80 г. погибло много старыхъ фруктовыхъ деревьевъ, между прочимъ вѣковые орѣхи; на южномъ берегу пострадали лавры и даже кипарисы. Обыкновенно же зимою на южн. берегу термометръ рѣдко опускается ниже —7° или —3° Ц., да и то ночью; рѣдко морозъ держится въ теченіе всего дня. Ясныхъ дней ок. 50%, а въ ясные дни на южн. берегу температура и зимою обыкновенно поднимается до 12—15°. Вѣтра на южномъ берегу не часты и едва-ли на 7 дней приходится болѣе 1 съ вѣтромъ; въ степной области они по крайней мѣрѣ вдвое чаще. Преобладающіе вѣтра на всемъ полуостровѣ восточные и сѣверовосточные; только въ Феоодосіи наблюдается преобладаніе сѣверозападнаго вѣтра. Сила вѣтра въ степи и на горныхъ вершинахъ, конечно, больше, чѣмъ на южномъ берегу, защищенномъ горами; однако, и здѣсь по временамъ бываютъ сильныя бури, обыкновенно налетающія внезапными порывами; бурные вѣтра чаще случаются зимою и весною, чѣмъ въ другое время года. Въ приморской полосѣ къ обычнымъ вѣтрамъ принадлежатъ береговые бризы, дующія днемъ съ моря, а ночью обратно. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Крыму вообще не велико и распределено по областямъ неодинаково. Въ степной области въ теченіе года выпадаетъ около 350 мм.; въ Севастополѣ 387 мм., въ Феоодосіи 398 мм., въ Симферополѣ 443 мм., въ Ялтѣ 476 мм. Это среднія цифры, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденій, но по отдѣльнымъ годамъ онѣ колеблются между такими предѣлами: въ Севастополѣ 643—213, въ Симферополѣ 673—192, въ Ялтѣ 657—334. На сѣверномъ склонѣ горъ и въ прилегающей степи преобладаютъ лѣтніе дожди, а на южномъ—зимніе. Такое распределеніе осадковъ весьма неблагоприятно для степи, такъ какъ лѣтомъ частные дожди мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ; весенніе же мѣсяцы (а также осенніе), когда дождь необходимъ для посѣвовъ, иногда проходятъ здѣсь безъ дождя. Южный берегъ находится въ лучшихъ условіяхъ; тутъ бездождіе случается въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ такіе мѣсяцы, когда оно не можетъ быть особенно вредно, а въ послѣдніе два мѣсяца даже полезно для созрѣванія и сбора винограда. Крымскіе дожди скоропреходящи, длятся лишь нѣсколько часовъ; многодневные «обложные» дожди крайне рѣдки. Въ настоящее время на К. полуостровѣ имѣется около 40 дождемѣрныхъ станцій, большинство которыхъ устроено только въ послѣднія 5—7 лѣтъ.

Флора и фауна. Въ зависимости отъ рельефа поверхности, отъ почвы, орошенія и вообще климата, растенія и животныя различныхъ областей Крыма весьма несходны. Степная область представляетъ два подраздѣленія: степь черноземную, занимающую большую часть полуострова, и солончаковую, прилежащую къ сивашамъ и солянымъ озерамъ. Черноземная степь, въ мартѣ и апрѣлѣ, изобилуетъ цвѣтами луковичныхъ, лилейныхъ растеній, ириса и низкорослаго кустарника *Amygdalus napa*; въ маѣ луковичныя смѣняются крестоцвѣтными и бураниковыми, а въ юнѣ начинаютъ преобладать сложноцвѣтныя, лютиковыя и губоцвѣтныя; украшенная многочисленными яркими цвѣтами, лѣтняя растительность степи образуетъ столь густыя сплетенія грубыхъ стеблей и листьевъ, что умеренный вѣтеръ не волнуетъ ее, какъ хлѣбныя поля; волненію поддается только пушистый ковыль (*Stipa*), образующій заросли лишь на «цѣлинной» (нетронутой) степи. Въ періодъ наибольшаго жара, въ юлѣ и августѣ, развитие растительности почти прекращается; листья и стебли сохнутъ и бурбуютъ; только немногія растенія успѣшно борются со зноемъ и сухостью; таковы волосистый *Magrubium*, колючій *Xanthium* и сто-сѣмянникъ *Peganum harmala*; послѣднее растеніе, съ кожистыми густозелеными листьями образуетъ заросли на мусорѣ покинутыхъ селеній и ихъ выгоновъ и не страдаетъ ни отъ какой засухи. Къ октябрю на степи торчитъ только сѣробрый бурьянъ — мертвые стебли отжившихъ растеній, преимущественно сложноцвѣтныхъ, легко отламываемые порывами вѣтра, который обыкновенно гонитъ ихъ вмѣстѣ съ облаками пыли, по направленію на ЮЗ. Солончаковая степь имѣетъ особую растительность, отличающуюся издалика краснымъ цвѣтомъ солянокъ и сѣрой зеленью полыни, лебеды и близкихъ имъ формъ; онѣ живутъ и цвѣтутъ преимущественно осенью и служатъ кормомъ только для верблюдовъ. Изъ животныихъ въ степи водятся: сусликъ, тушканчикъ, хомякъ, хорекъ, заяцъ, ежъ, журавль-красотка, дрофа, стрепетъ, жаворонокъ, тиркуша, перепелъ, коростель, степной конекъ, овсянка, трясогузка, пиголица, чирокъ; пресмыкающіяся — полозъ, ужъ, гадюка, рѣчная черепаха; изъ рыбъ — шемая. Въ соляныхъ озерахъ почти нѣтъ рыбы (изрѣдка попадаетъ колюшка), по берегамъ ихъ не водятся и лягушки; потому здѣсь не живутъ ни цапля, ни чайка, ни куликъ; Большой сивашъ тоже не имѣетъ рыбы, за исключеніемъ окрестности Геническаго пролива, гдѣ встрѣчается камбала и нѣкоторые другія. По берегамъ этого рыбнаго участка держатся пеликаны, чайки, лебеди и бакланы; послѣдній встрѣчается по всему К. побережью; также чайка и изрѣдка буревѣстникъ. Горная область соединяется со степью полосой предгорій, гдѣ степь становится холмистой, попадаютъ кустарныя заросли и рощицы. Тутъ смѣшиваются флора и фауна обѣихъ областей, вслѣдствіе чего полоса предгорій представляетъ наибольшее разнообразіе въ населеніи. Выше предгорій, лѣсъ покрываетъ большую часть горныхъ склоновъ, въ особенности тамъ, гдѣ они круты и трудно

доступны для человѣка. Господствующія породы лѣса: вверху — букъ и сѣверная сосна, внизу — дубъ, ясень, грабина, карагачъ, ольха, осокоръ, кленъ, осина, груша, яблоня; чаще встрѣчающіеся кустарники: орѣшина, грабъ, боярышникъ, шиповникъ, кизиль, *Rhus*, колючка (держи-дерево) *Raliurus*. Изъ древесныхъ вьющихся распространены лознонь, виноградъ, плющъ, изъ культивируемыхъ деревьевъ особенно часто встрѣчаются грецкій орѣхъ и итальянскій тополь. На южномъ склонѣ сюда присоединяются: крымская сосна (*Pinus laicio*), можжевельное дерево (*Juniperus excelsa*), нѣсколько видовъ дуба, тиссъ; въ прибрежной полосѣ растутъ: терпентинъ, каркасъ, крымская рябина, красное дерево (*Arbutus Andrachnae*), іудино дерево (*Cercis*), фи́га, лавръ, гранатъ, но дикорастущіе экземпляры четырехъ послѣднихъ породъ рѣдки и малорослы. Изъ кустарниковъ, свойственныхъ исключительно южному берегу, слѣдуетъ назвать: *Mespilus*, *Euponymus* и вѣчнозеленые *Cistus* и *Ruscus*. Для пустынныхъ сланцевыхъ обрывовъ морского берега характеренъ капарецъ (*Capparis herbacea*). Изъ множества культивируемыхъ декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ чаще другихъ встрѣчаются: кипарисъ, кедръ, лавръ, магнолія, пробковый дубъ, вѣрная пальма (*Chamaecops*), древовидная юкка; катальпа, стеркулія, тюльпанное дерево, настоящая акація, буксъ, магонія. Число животныихъ, населяющихъ горную область Крыма, невелико; изъ млекопитающихъ рѣже водятся — олень, коза, куница, волкъ, лиса, заяцъ; изъ птицъ — сойка, дятель, синица, филинъ, воронъ, малиновка, зябликъ, дроздъ, грифы, орелъ и другія. Изъ пресмыкающихся для южнаго берега характерны — желтопузь (*Pseudopus*) и своеобразный гекконъ (*Gymnodactylus*), ближайшій родичъ котораго водится только на Балканахъ. Изъ рыбъ, въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ живутъ: усачъ, вьюнь, форель; въ среднемъ теченіи — головль, пескарь; въ низовьяхъ — карпъ, селява, шемая. Въ К. флорѣ считается всякихъ дикорастущихъ видовъ 1600; между ними древесныхъ 137, изъ которыхъ 45 видовъ рослыхъ деревьевъ. Вѣроятно, не меньшее число деревьевъ и кустарниковъ еще разводится въ садахъ. По мнѣнію А. Н. Бекетова, южный берегъ Крыма, по растительности, наиболѣе сходенъ съ Тосканой. Сравнительно съ соседними странами К. горная фауна замѣчательно бѣдна; нѣкоторыхъ обыкновенныхъ животныихъ, весьма распространенныхъ на Кавказѣ, здѣсь вовсе нѣтъ; таковы медвѣдь, кабанъ, бѣлка. Это объясняютъ тѣмъ, что Крымъ представлялъ первоначально островъ и Керченскій проливъ существовалъ раньше эпохи разселинія названныхъ выше животныихъ. Исторія географическихъ измѣненій страны мало вліяетъ на летающихъ животныихъ; потому Крымъ сравнительно не бѣденъ птицами, а весною и осенью даже богатъ; черезъ Крымъ лежитъ одинъ изъ важныхъ путей ихъ ежегоднаго перелета въ Малую Азію, Африку и обратно.

Крымъ, какъ курортъ. Южное и приморское положеніе Крыма, климатъ южнаго берега, красота горнаго пейзажа, а также краткость

переезда изъ мѣстностей средней Россіи привлекаютъ сюда ежегодно, въ особенности на осенніе мѣсяцы, десятки тысячъ прїѣзжихъ. Большинство является въ Крымъ съ лѣбными цѣлями; лѣчатся виноградомъ, морскими купаньями (лучшія—въ Евпаторіи), грязевыми ваннами (грязелѣчебницы Сакская, Майнакская, Чокракская), морскимъ и горнымъ воздухомъ.

Населеніе. Жителѣй въ К. 397239. За исключеніемъ горной области, Крымъ заселенъ слабо. 11 городовъ, 1098 селеній, 1400 хуторовъ и селъ. Въ городахъ 148897 жит.—около 37% всего населенія. Этнографическій составъ населенія разнообразенъ: татары, русскіе, нѣмцы, болгары, чехи, эстонцы, греки, евреи, караимы, крымчаки, армяне, цыгане. Татары составляютъ преобладающую часть населенія (до 89%) въ горной области и около половины въ степной. Степные татары—прямые потомки монголовъ; горные, судя по ихъ типу—потомки первоначальныхъ жителей южнаго побережья (грековъ, итальянцевъ и др.), принявшие исламъ и татарскій языкъ. Въ этотъ языкъ они ввели столько турецкихъ и испорченныхъ греческихъ словъ, что часто онъ непонятенъ степнымъ татарамъ. Русскихъ больше всего въ Феодосійскомъ уѣздѣ; это или крестьяне, или надѣленные землею солдаты, или разные пришлые люди, живущіе у землевладѣльцевъ въ качествѣ десятичниковъ. Нѣмцы и болгары поселены въ Крыму въ началѣ нынѣшняго столѣтія, получивъ въ надѣлъ обширныя и плодородныя земли; позднѣе зажиточныя колонисты стали покупать землю, преимущественно въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Чехи и эстонцы прибыли въ Крымъ въ 60-хъ годахъ и заняли часть земель, оставленныхъ эмигрировавшими татарами. Греки частью остались со временъ ханства, частью поселены въ 1779 г. Армяне проникли въ Крымъ еще въ XIV столѣтіи; имъ удалось сохранить языкъ и вѣру. Евреи и караимы, восьмь древніе обитатели Крыма, сохранили религію, но утратили языкъ и приняли татарскій костюмъ и образъ жизни. Отатарившіеся евреи, т. н. крымчаки, живутъ преимущественно въ Карасубазарѣ; караимы жили при ханахъ въ Чуфутъ-кале (близъ Бахчисарая), теперь сосредоточиваются въ Евпаторіи. Цыгане частью остались со временъ ханства (осѣдлые), частью въ недавнее время переселились изъ Польши (кочевые). Землею населеніе обезпечено весьма неодинаково. Въ степной области много безземельныхъ; при ханахъ почти вся земля принадлежала боямъ, да и теперь частнымъ владѣльцамъ въ этой мѣстности принадлежитъ 73—86% всей площади. Въ горной области безземельныхъ почти нѣтъ; поселянамъ принадлежитъ болѣе 37% всей земли. Самое крупное землевладѣніе—въ степной области, очень раздробленное—въ горной; средній размѣръ владѣльческаго имѣнія въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ 1028—1340 десятинъ, а въ Ялтинскомъ—только 14 десятинъ; изъ 205 дворянскихъ имѣній 91 имѣютъ здѣсь, въ среднемъ, менѣе 4 десятинъ. Еще недавно главную статью крымской сельскохозяйственной промышленности составляло

скотоводство, но, съ усиленною распашкою степи, оно быстро уменьшается. Тонкорунное овцеводство сохранилось только у самыхъ крупныхъ владѣльцевъ; табуны лошадей и нагульное скотоводство вывелись; верблюды держатся только въ немногихъ мѣстахъ и въ незначительномъ числѣ; число буйволовъ въ горной области тоже сокращается. Лошадей всего 66000, рогатаго скота 150000, овецъ болѣе 1000000, верблюдовъ около 1000. Ежегодная запашка—400000 десятинъ, изъ которыхъ на горную область приходится не болѣе 55000 десятинъ. Главный хлѣбъ въ степи—озимая пшеница, въ горахъ—пшеница по озимый ячмень. Аренда земли за деньги распространена мало; обыкновенно земля сдается изъ доли продукта или обрабатывается десятичниками. Десятичники—безземельный поселенины, пользующіеся землею, а иногда хатою и инвентаремъ владѣльца; онъ отдаетъ въ пользу хозяина, смотря по мѣстности и другимъ условіямъ, отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{8}$, даже до $\frac{1}{2}$ урожая. Табаководство развито главнымъ образомъ въ горныхъ уѣздахъ; въ 1892 г. числилось 7000 плантацій, съ площадью до 3000 десятинъ и производствомъ около 150000 пд. табаку. Лучшій табакъ—южно-бережскій. Садоводство распространено по всемъ главнымъ крымскимъ долинамъ; лучшіе сады по рр. Карасу, Алмѣ и Качѣ. Урожай фруктовъ доходитъ до 700000 цд., валовой доходъ—до 2000000 руб. Въ Феодосійскомъ уѣздѣ лѣсныхъ орѣховъ собирается на сумму до 200000 руб.—Виноградарство распространено по всему южному побережью отъ Балаклавы до Феодосіи и въ главныхъ долинахъ рѣкъ сѣвернаго склона; въ небольшомъ размѣрѣ виноградники разведены также кое-гдѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ и на Тарханкутскомъ полуостровѣ. Всего подъ виноградниками до 5500 десятинъ; производится ежегодно до 1300000 вд. вина; лучшіе виноградники и. вина—на южномъ берегу. Соляная промышленность существуетъ въ Крыму съ весьма древнихъ временъ. Соляныя озера лежатъ въ сѣверной части Перекопскаго и въ южной Евпаторійскаго уѣзда, также на Керченскомъ полуостровѣ и на Арабатской стрѣлкѣ. Всего добывается отъ 12 до 15 милл. пд. въ годъ. Фабрично-заводская промышленность развита мало: судостроительный заводъ въ Севастополѣ, царовыя мельницы, чугуно-литейные, пивоваренные заводы, табачныя, конфектныя, консервные фабрики, мыловаренные и кожевенные заводы. Кустарные промыслы развиты главнымъ образомъ въ Бахчисарая и Карасубазарѣ: издѣлія изъ кожи, шерсти, желѣза и мѣди. На сѣверномъ склонѣ, въ Богатырской волости (Ялтинскаго уѣзда) приготавливаются сельско-хозяйственныя орудія изъ дерева (грабли, вилы и проч.).

Н. Г.

Крымское (Кринскій тожъ)—хуторъ перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 30 в. отъ Константиновской ст., на р. Сухоми Донѣ. Двор. 488, жит. 4281. Црк., црк.-приходская школа. Близъ К. залежи антрацита.

Крыиское—селеніе Московской губ.; памятно по происходившему здѣсь 29 августа 1812 г. упорному дѣлу между отрядомъ ген.

Милорадовича, прикрывавшимъ отступление нашей арміи, и авангардомъ французской арміи, подъ предводительствомъ Мюрата. Непріятель былъ отброшенъ, и послѣ этого уже съ значительно меньшею настойчивостью преслѣдовалъ наши войска.

Крымчаки—см. Крымъ, населеніе.

Крымъ (исторія) — см. Таврида. *Крымское ханство*—см. Ханство крымское.

Крымъ *Старый* (по - татарски Эски-Крымъ, въ древности Солкаты или Солгаты)—заштатный городъ Таврической губ., Феодосійскаго у., въ 23 в. отъ Феодосіи. Жит. 3540; городскіе доходы около 10000 руб., расходы—ок. 9000 рублей. Тутъ же болгарская колонія того же имени и поселекъ десятичниковъ. Главное занятіе жителей—табаководство и производство табачныхъ издѣлій. Кн. Потемкинъ старался водворить въ Старомъ К. шелководство и виноградарство, но послѣ его смерти это дѣло разстроилось. Въ пяти в. армянскій монастырь св. Георгія, постройку котораго отнесаютъ къ 1340 г. Въ окрестностяхъ много памятниковъ, свидѣтельствующихъ, что Эски-К. былъ нѣкогда большимъ и цвѣтущимъ городомъ. Батый въ 1252 г. построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ. Послѣ 1265 г. сюда переселились турки изъ Добруджи. Когда столица Крымскаго ханства, въ XV в., была перенесена изъ Старога К. въ Бахчисарай, городъ сталъ быстро упадать. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Старый К. былъ переименованъ въ Левкополь и назначенъ уѣзднымъ городомъ, но въ 1787 г. уѣздный центръ былъ перенесенъ въ Феодосію.

Крымъ—газета политическая, общественная и литературная, изд. въ Симферополѣ, съ 1888 г., три раза въ недѣлю. Служить непосредственнымъ продолженіемъ «Севастопольскаго Листка». Посвящена преимущественно интересамъ Таврической и сосѣднихъ съ нею губерній. Ред., съ 1893 г., В. В. Корсаковъ.

Крыница (Krynica) — австрійскій курортъ, въ Галиціи, съ двумя желѣзно-кислыми источниками, богатыми газомъ, водой которыхъ пользуются преимущественно внутри. Благодаря мягкому климату, хорошо устроенному водолѣчебному заведенію, удобствамъ и дешевизнѣ жизни, К. въ послѣднее время привлекаетъ все больше и больше посѣтителей.

Крыночка (ruxidium)—такъ называется плодъ - коробочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкою. Таковъ плодъ у *Anagallis Platanago* (подорожникъ), *Hyoscyamus* (бѣлена).

Крыночка—тоже, что кузовокъ.

Крысѣй король (Rattenkönig) — такъ назыв. крысы, соединенныя хвостами: число ихъ можетъ быть до 8—10 и даже 27 (въ альтенбургской коллекціи). Причина этого явленія повидимому та, что молодые крысы, еще находящіяся въ гнѣздѣ, подвергаются воспаленію хвоста (отъ паразитовъ); образуются рапы и, при неподвижномъ лежаніи животныхъ вмѣстѣ, хвосты переплетаются, частью срастаются и животныя остаются на всю жизнь связаны хвостами, при чемъ переплетенные хвосты могутъ быть отчасти подвижны относительно другъ друга. Повидимому, здоровыя крысы, вообще отличающіяся злобой и неуживчивостью,

помогаютъ безпомощнымъ сросшимся товарищамъ и кормятъ ихъ. Явленіе это встрѣчается у черной крысы и у пасюка (см. Крысы) и въ старое время подавало поводъ къ различнымъ баснямъ.

Н. Кн.

Крыска—личинка большой зеленой мухи, которая кладетъ яйца въ вонючей грязи, образующейся отъ гнющей муки и отрубей, по преимуществу, на днѣ барокъ. К. имѣетъ въ длину около дюйма и употребляется какъ насадка на крючки при уженіи рыбы на судоходныхъ рѣкахъ.

Крысоловыи или *тищеры* (англ. *pincher*)—небольшія собачки, отличающіяся врожденною ненавистью къ крысамъ, мышамъ и кротамъ; послѣднихъ онѣ только давятъ и тутъ же закапываютъ, крысъ же и мышей поѣдаютъ. Различаются гладкія и мохнатыя К.; изъ послѣднихъ самыя маленькія—*аффеттичеры*—не тяжелѣе 3½ кгр.

С. Б.

Крысы.—Такъ называются болѣе крупныя виды рода (*Mus*), отличающіяся кромѣ того большимъ числомъ колецъ чешуекъ на хвостѣ (200—260, между тѣмъ какъ у мышей собственно ихъ 120—180), болѣе толстыми ногами, неуклюжимъ тѣломъ и нераздѣленными поперечными складками на нѣбѣ (у мышей онѣ, начиная со второй посрединѣ, раздѣлены). Въ Европѣ встрѣчаются три вида. 1) *Черная или домашняя К.* (*Mus rattus* Linné), длиною 16 см., хвостъ 19, съ тонкимъ тѣломъ, заостренной мордой, большими ушами (длина ихъ равна ½ длины головы) и 260—270 кольцами на хвостѣ; цвѣтъ отъ темносѣраго до черносѣраго, къ брюху свѣтлѣе; встрѣчаются и альбиносы (бѣлыя съ красными глазами). Родина К., вѣроятно, Персія, гдѣ и теперь она водится во множествѣ. Въ западной Европѣ извѣстна уже съ XII вѣка. Она была единственнымъ видомъ К. въ Европѣ, пока ее не вытѣснилъ пасюкъ. Въ настоящее время она встрѣчается лишь мѣстами (напр. Бременѣ, Люнебургѣ, Тюрингіи); изъ Европы завезена въ Америку, Австралію, Африку; встрѣчается также въ южн. Азіи и на островахъ Тихаго океана. Держится преимущественно въ домахъ. 2) *Пасюкъ* (*M. decumanus* Pallas) длиною до 24 см., хвостъ 19; колецъ на хвостѣ около 210; уши короче чѣмъ у черной К. (½ головы); сверху бурожелтаго цвѣта съ болѣе темной спиной, снизу желтоватобѣлаго, оба цвѣта рѣзко разграничены, лапы бѣловатыя; попадаются также экземпляры черныя, бѣлыя и пестрые, пятнистые. Пасюкъ держится особенно охотно у помойныхъ ямъ и вообще въ грязныхъ мѣстахъ, иногда встрѣчается и далеко отъ жилищъ человѣка. Поѣдаетъ всевозможныя растительныя и животныя питательныя вещества, а также кожу, рога и т. д. Нерѣдко загрызаютъ мелкихъ домашнихъ животныхъ, выгрызаютъ куски сала у откормленныхъ свиней и т. п.; также прогрызаютъ деревянныя части строеній. Шкурки К. иногда употребляются для приготовленія тонкой кожи (для перчатокъ). По Палласу, пасюкъ впервые появился въ Европѣ въ 1727 г.; послѣ землетрясенія онъ большими стаями переселился изъ Прикаспійскихъ странъ, переправился черезъ Волгу и распространился по Россіи; въ 1750 г. онъ сталъ извѣстенъ въ вост. Прус-

си, въ 1780 г. встрѣчался уже почти всюду въ Германіи и постепенно почти совершенно вытѣснилъ и истребилъ черную К. Въ Англію онъ былъ завезенъ въ 1732 г. на судахъ изъ Остиндіи, отсюда завезенъ въ Парижъ, гдѣ извѣстенъ уже съ 1753 г.; въ 1753 г. завезенъ въ Сѣв. Америку, затѣмъ на Вестиндскіе острова, въ Южн. Америку и Капскую колонію. Въ настоящее время распространенъ по всему свѣту. Вредъ, приносимый К., обусловливается главнымъ образомъ нхъ чрезвычайной плодовитостью; число дѣтенышей 5—8 и до 22, беременность длится лишь около 4 недѣль, половая зрѣлость наступаетъ очень рано (извѣстны случаи рожденія дѣтенышей самками, имѣвшими нѣсколько болѣе 100 дней отъ роду). 3) *Египетская К.* (*M. alexandrinus* s. *testocephus*) длиною 16 см., хвостъ 21, ухо равно $\frac{1}{2}$ длины головы, колецъ на хвостѣ 250—260. Сверху рыжеватобурого цвѣта, снизу желтоватобѣлаго, цвѣта рѣзко разграничены, въ области глаза темное кольцо. Водится въ Египтѣ и вообще сѣв.-вост. Африкѣ, откуда завезена въ Италію и Провансъ, попадаетъ также уже въ южн. Германію. По образу жизни сходна съ черной К. Изъ неевропейскихъ замѣчательна *исполинская К.* (*M. giganteus* Hartwicke) длиною 35 см., хвостъ 35, толстое неуклюжее тѣло сверху черное, снизу сѣроватое. Водится въ Бенгаліи, на Коромандельскомъ берегу и Вандименовой землѣ. Живетъ вблизи человѣческаго жилья и выкапываетъ глубокія норы. Мясо ея ѣдятъ.

Н. Кн.

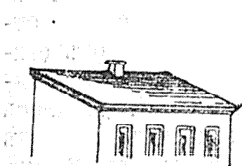
Въ Англіи и въ особенности въ Бельгіи процвѣтаетъ особый спортъ—*травля К.* собаками: крысоловками и терьерами, что производится на возвышенной круглой аренѣ, обнесенной высокою проволоочною сѣтью. Иногда травля усложняется особыми препятствіями, въ видѣ досокъ съ просверленными дырами, сквозь которыя К. проскальзываютъ, собакамъ же приходится перепрыгивать черезъ барьеръ. Добываніе живыхъ К. для травли производится на корабляхъ, въ провіантскихъ складахъ, рынкахъ, водосточныхъ трубахъ и проч. и составляетъ предметъ особаго промысла. См. Толбузинъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотничья Газета» 1891, № 29). Во время осады Парижа въ 1870—71 гг. К. служили немаловажнымъ источникомъ пропитанія несостоятельнаго класса (см. «Охота и рыбная ловля въ окрестностяхъ Парижа во время осады 1870—71 гг.», СПб. 1873).

С. Б.

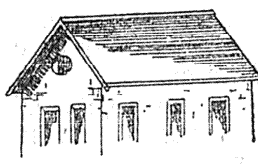
Крыша—верхняя часть строенія, защищающая его отъ дождя, снѣга и солнца. Для скорѣйшаго стока дождевой воды и тающего снѣга внѣшняя поверхность К. должна имѣть *скатъ*, наклонный къ наружнымъ стѣнамъ. Въ южныхъ странахъ и на Востокѣ плоскія К. дѣлаются съ малымъ уклономъ для стока воды, покрываются камнемъ, землею или металлическими плитами, образуя *террасу*, по которой можно удобно ходить. Въ лѣтнее время здѣсь проводятъ время, обѣдаютъ и отдыхаютъ, почему въ древности на такихъ террасахъ разводили сады (висячіе сады Семирамиды), устраивали бассейны, купальни и пр. Дожливый климатъ Греціи заставилъ строи-

телей отступить отъ формы террасы, принятой въ древнемъ Египтѣ, и въ первый періодъ свѣсы полого наклоненныхъ К. настолько выдвигались впереди стѣнъ, что затеняли улицу; противъ этого издавались запрещенія Аристидомъ,Themistokломъ и ареопагомъ. Впослѣдствіи К. дали происхожденіе фронтоны и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались элементомъ стиля, отличающимъ греческую архитектуру отъ египетской. Храмы частью оставались безъ всякаго покрытія. Обыкновенно-же К. дѣлалась изъ камня, на круглыхъ зданіяхъ въ видѣ купола, а на строеніяхъ съ четырехугольнымъ планомъ—въ видѣ трехгранной призмы, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ передній фронтоны часто украшался барельефами. *Римскія* жилища украшались иногда по восточному обычаю плоскими К., съ уклономъ около 1 : 5, для стока дождевой воды, на которыхъ часто также разводились сады съ фруктовыми и другими деревьями. Но болѣею частью въ Римѣ примѣнялись наклонныя односкатныя К. Общественныя зданія, въ особенности храмы, покрывались круглою или двускатною К. съ подъемомъ около 1 : 8 ширины, вслѣдствіе чего получались два фронтона—главныя украшенія храма. Къ концу республиканской эпохи этотъ родъ К. сталъ примѣняться и къ обыкновеннымъ жилымъ зданіямъ. Вмѣсто прежняго теса стали крыть дома черепицею, шероховатая поверхность которой требовала большаго подъема К.; такой подъемъ обезпечиваетъ также кровлю отъ разстройства водою, пробирающеюся въ швахъ между черепицами. Въ средніе вѣка скатъ К. становится еще круче, при чемъ подъемъ его опредѣляется стрѣльчатою формою арокъ, свойственною готическому стилю. Конструктивное значеніе крутыхъ скатовъ покрытія заключается въ быстромъ удаленіи не только воды, но и снѣга; при этой формѣ труднѣе также вѣтру проникнуть подъ кровлю, состоящую изъ пластинокъ небольшой толщины, и стропила могутъ быть легче. Въ Альпахъ плоскія К. обезпечиваются отъ срыва вѣтромъ наложенными сверху тяжелыми камнями. Въ современныхъ строеніяхъ уголъ наклоненія ската К. выбирается въ зависимости отъ рода кровли и эстетическихъ требованій стиля. Относительно подъемовъ различаютъ: *средневековую* К., въ которой длина стропильной ноги равна длинѣ связи, т. е. ширинѣ зданія, такъ что пара стропилъ вмѣстѣ со связью образуетъ равносторонній трехугольникъ; современную обыкновенную К. (при черепичной кровлѣ), стропила которой образуютъ въ вершинѣ прямой уголъ, а слѣдовательно, подъемъ 1 : 2; *плоскую (греческую)* К., съ подъемомъ въ 1 : 4; *итальянскую* К., съ подъемомъ въ 1 : 3. Наименьшій уклонъ для металлическихъ кровель, если онѣ спаиваются, 1 : 12, для обыкновенныхъ желѣзныхъ кровель—1 : 6, для асфальтовыхъ и плоскихъ черепичныхъ кровель—1 : 3, для желобчатыхъ черепицъ—1 : 2. При деревянныхъ кровляхъ К. дѣлаютъ съ подъемомъ отъ 5 : 12 до 1 : 3, соломенные—въ 1 : 3. Для остальныхъ кровель обыкновенно принимаютъ подъемъ въ 1 : 2. По числу и формѣ скатовъ К. можетъ быть односкатною (фиг. 1), двускатною или щипцевою (фиг. 2) и

четырёхскатною или шатровою (фиг. 3). Верхнее ребро К. называется *конькомъ*, треугольные оконечности стѣнъ, расположенныхъ по концамъ двускатной К.—фронтами или *щипцами*, а треугольные скаты шатровой К.—*вальмами*. Изъ этихъ трехъ основныхъ формъ

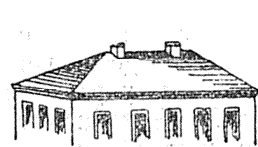

Фиг. 1. Односкатная К.

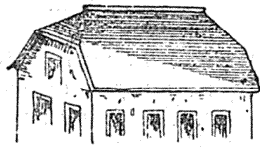

Фиг. 2. Щипцовая К.

лучшею считается двускатная К. Односкатная К. употребляются только на строеніяхъ, примыкающихъ къ стѣнамъ другихъ зданій, или тамъ, гдѣ необходимо отвести воду на одну сторону строенія. Освѣщеніе чердака двускатной К. производится посредствомъ оконъ въ фронтонахъ. Комбинацію двускатной и шатро-

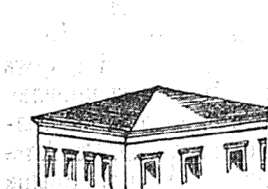

Фиг. 3. Шатровая К.

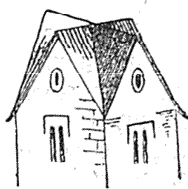

Фиг. 4. Полувальмовая К.

вой К. образуетъ полувальмовая К. (фиг. 4), которая по удобствамъ занимаетъ среднее мѣсто между двускатною и шатровою К. При квадратномъ планѣ зданія шатровая К. обращается въ пирамидальную (фиг. 5). Надъ многоугольнымъ и круглымъ зданіемъ К. образуетъ правильную многостороннюю пирамиду или конусъ.

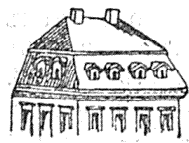

Фиг. 5. Пирамидальная К.

Фиг. 6. Многощипцовая К.

Пирамидальная и коническая К. съ большимъ подъемомъ, употребляемая для покрытія башенъ, колоколенъ и церквей, называются *шпичами*. Пересѣченіемъ двухъ двускатныхъ К. образуется *многощипцовая К.* (фиг. 6). Входящіе углы при пересѣченіи скатовъ называются *разжелобками*. Ломаная, французская или мансардовая К. (фиг. 7), названная такъ по имени

Фиг. 7. Мансардовая К.

ея изобрѣтателя *François Mansard*, состоитъ изъ двухъ или трехъ скатовъ различнаго наклоненія, изъ которыхъ нижній самый крутой, а верхній пологій. Мансардовая К. образуетъ вмѣстительный чердакъ, который можетъ быть обращенъ въ жилой этажъ, и сначала появилась въ Парижѣ, въ видѣ обхода закона, ограничивающаго высоту домовъ. Затѣмъ эта форма К. распространилась и въ другихъ мѣстностяхъ. Мансарда освѣщается слуховыми окнами. Изъ К. съ криволинейными стропилами чаще всего употребляются: цилиндрическія—въ видѣ цилиндрическаго сегмента, перекрывающаго прямоугольное зданіе (фабричныя зданія, мастерскія, рынки и пр.), причемъ стропила представляютъ отрѣзки круга или параболы, купола, имѣющіе форму поверхностей вращенія съ кривыми производящими различнаго вида и перекрывающіе строенія круглаго, квадратнаго или многоугольнаго плана. На фиг. 8 представленъ куполь, употребляемый въ церковно-русской архитектурѣ и состоящій изъ верхней части, въ формѣ *луковицы*, и нижней или *шейки*. Ширина *луковицы* соответствуетъ ширинѣ покрываемаго пространства съ прибавкою карниза или бываетъ значительно больше. Величина *шеекъ* бываетъ различна. При церквахъ прежнихъ построекъ онѣ иногда занимали около половины или трети высоты главы, а въ новѣйшихъ дѣлаются не столь значительной величины. Планы строеній въ рѣдкихъ только случаяхъ имѣютъ видъ прямоугольника, правильнаго многоугольника или круга, обыкновенно же представляютъ болѣе или менѣе сложное сочетаніе этихъ формъ. Поэтому К. приходится придавать болѣе сложный видъ, составляя ихъ изъ соединенія двускатныхъ, шатровыхъ, цилиндрическихъ, купольныхъ и другихъ видовъ К. Какъ сооруженіе, К. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, имѣющихъ различное назначеніе: 1) наружной оболочки, непроницаемой для воды—*кровли* (см.), и 2) частей, [служащихъ для поддержанія кровли и сопротивленія напору вѣтра, давленію снѣга, складывающагося на К., и другимъ усиліямъ—эти части называются *стропилами* (см.).

Фиг. 8. Церковный куполь.

Крышка (Антонъ Яковлевичъ)—русскій фармакологъ. Род. въ 1818 г., медицину изучалъ въ Краковѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, гдѣ въ 1843 г. лѣкаръ; докторъ медицины съ 1849 г. Съ 1858 г. проф. фармаціи въ варш. мед.-хир. акад., а съ открытіемъ варшавскаго университета—проф. фармакологіи до 1887 г.

Крыпкая водка (хим.-техн.)—старинное, а въ настоящее время употребительное въ торговлѣ и технику, названіе *азотной кислоты* HNO_3 (фр. *acide nitrique*, ас. *azotique*, нѣм. *Salpetersäure*, англ. *nitric acid*). Открытіе азотной кислоты относятъ обыкновенно ко второй половинѣ VIII стол., когда появилось первое описаніе ея полученія съ помощью перегонки смѣси селитры, мѣднаго купороса и квасцовъ (Геберъ). Позднѣе алхимиками она добывалась разложеніемъ селитры при накаливаніи ея съ желѣзнымъ купоросомъ, мышьяковистой кислотой или глиной и носила различныя названія (*Aqua dissolutiva, fortis, acuta, acidum nitri* и др.). Съ XVII ст. азотная кислота дѣлается промышленнымъ продуктомъ, а съ середины прошлаго ст. Глауберъ сталъ получать ее современнымъ способомъ, т. е. помощью перегонки селитры съ сѣрною кислотой и назвалъ *Spiritus nitri fumans Glauberi*. Первые указанія на составъ азотной кислоты сдѣланы были Лавуазье (1776), признавшимъ содержаніе въ пей кислорода, но опытнымъ

путемъ элементарный составъ ея изъ кислорода и азота былъ доказанъ впервые лордомъ Кавендишемъ (1785), который получилъ ее синтезомъ при пропускании электрическихъ искръ черезъ воздухъ въ присутствіи влаги и щелочей.

Въ природѣ азотная кислота въ свободномъ состояніи не встрѣчается, но въ соединеніи съ основаніями въ видѣ солей (селитръ) распространена, обыкновенно въ малыхъ количествахъ, почти повсюду. Въ воздухѣ слѣды ея содержатся въ видѣ азотноамміачной соли и образуются частью прямымъ соединеніемъ азота съ кислородомъ въ присутствіи влаги и амміака подѣ влияніемъ электрическихъ разрядовъ (особенно во время грозъ) и разнообразныхъ окислительныхъ процессовъ, частью окисленіемъ самаго амміака (см. ниже). Поэтому она всегда почти находится въ дождевой водѣ и др. атмосферныхъ осадкахъ. Въ водѣ озеръ, рѣкъ и источниковъ, попадая въ нихъ частью изъ атмосферы, а главнымъ образомъ изъ почвы, находится также въ весьма малыхъ дозахъ, не превышающихъ нѣсколькихъ миллигр. на литръ. Въ нѣсколько большихъ количествахъ азотная кислота находится въ почвенныхъ водахъ и въ самой почвѣ, гдѣ она играетъ роль первостепенной важности въ жизни растений и гдѣ образуется, главнымъ образомъ, на счетъ окисленія кислородомъ воздуха амміака, развивающагося при гніеніи азотистыхъ органическихъ веществъ, въ присутствіи влажности и углекислыхъ солей калия, натрія, магнія и кальція, при взаимодействіи съ которыми и превращается въ *селитры* (см. это сл. и Питрификация). Въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Остидіи, Туркестанѣ, Перу, Египтѣ и др.) встрѣчаются почвы, весьма богатые селитрами, а въ Южной Америкѣ, въ смежныхъ частяхъ Чили, Боливіи и Перу, именно въ бездождной береговой полосѣ (пустыня Атакама) натровая селитра образуетъ даже богатѣйшія залежи мѣстами почти чистой соли (см. Селитры). Въ малыхъ количествахъ соли азотной кислоты находятся въ растеніяхъ, а также въ мочѣ, поту и др. выдѣленіяхъ животныхъ.

Образованіе азотной кислоты. Кромѣ упомянутыхъ выше случаевъ, азотная кислота образуется окисленіемъ азота при взрывѣ гремучаго газа съ примѣсью воздуха, при горѣніи смѣси водорода съ азотомъ, а также, въ маломъ количествѣ, при горѣніи на воздухѣ водорода, окиси углерода, свѣтильнаго газа, спирта, стеарина, воска, дерева, угля и др. веществъ, при окисленіи на воздухѣ фосфора и при электролизѣ воды, содержащей въ растворѣ воздухъ. Низшія степени окисленія азота *), окись азота NO, азотистый ангидридъ N²O³ и двуокись азота NO², при достаточномъ избыткѣ кислорода въ присутствіи воды, сполна переходятъ въ азотную кислоту. Предварительное образованіе этихъ низшихъ степеней окисленія доказано также въ большинствѣ приведенныхъ выше случаевъ синтеза азотной кислоты изъ элементовъ. Образованіе азотной кислоты окисленіемъ амміака, совершающееся,

между прочимъ, какъ упомянуто выше, и въ почвѣ, можетъ происходить при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Такъ, оно идетъ въ присутствіи щелочей и щелочныхъ земель подѣ влияніемъ пористыхъ землистыхъ тѣлъ, какъ это показали опыты Дюма и комиссіи французскихъ академиковъ; при пропускании смѣси амміака съ кислородомъ или воздухомъ черезъ нагрѣтую до 300° трубку съ губчатой платиной (весьма энергичная реакція, сопровождающаяся самораскаливаніемъ) или даже просто черезъ сильно раскаленную фарфоровую трубку; при окисленіи мѣди воздухомъ въ присутствіи амміака и при дѣйствіи на амміакъ различныхъ окисляющихъ веществъ, какъ озонъ, перекиси водорода, марганца, свинца и барія, марганцовокалиевая, двуххромокалиевая и бертолетова соли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ азотная кислота получается въ видѣ солей, амміачной или другихъ, и обыкновенно въ смѣси съ солями азотистой кислоты. Изъ этихъ солей она легко можетъ быть получена и въ свободномъ состояніи при разложеніи ихъ кислотами. Такъ, напр., въ водномъ растворѣ азотнобариевая соль Ba(NO³)² (баритовая селитра, призматическая въ широтехніи и въ пороховомъ дѣлѣ) съ сѣрною кислотой или азотносеребряная соль AgNO³ (ляписъ) съ соляною кислотой, разлагаясь по уравненіямъ: Ba(NO³)² + H²SO⁴ = 2HNO³ + BaSO⁴ и AgNO³ + HCl = HNO³ + AgCl, даютъ осадки нерастворимыхъ въ водѣ сѣрнобариевой соли и хлористаго серебра, а въ растворѣ азотную кислоту.

Полученіе азотной кислоты въ лабораторіяхъ и въ технику основывается также на разложеніи солей ея, именно селитры калиевой и натріевой или чилийской, при взаимодействіи ихъ съ крѣпкою сѣрною кислотой¹⁾. При умѣренномъ нагрѣваніи (до 130°) реакція совершается по уравн., напр. для калиевой селитры: KNO³ + H²SO⁴ = HNO³ + KHSO⁴ (1) съ образованіемъ кислой сѣрнокалиевой соли рядомъ съ свободною азотною кислотой, которая по своей летучести при этомъ отгоняется, и останавливается на этой фазѣ, все равно, будетъ ли селитра взята въ количествѣ согласно уравн. или въ избыткѣ. Если же къ концу этой первой фазы температура будетъ повышена, то при достаточномъ количествѣ селитры реакція пойдетъ далѣе, по уравн.: KNO³ + KHSO⁴ = HNO³ + K²SO⁴, вслѣдствіе чего образуется новое количество свободной азотной кислоты, а въ сосудѣ, гдѣ производилось разложеніе, останется средняя сѣрнокалиевая соль. Такимъ образомъ, реакція при высокой температурѣ совершается по уравн.: 2KNO³ + H²SO⁴ = 2HNO³ + K²SO⁴ (2). Совершенно то же самое произойдетъ въ обоихъ случаяхъ, если взять натріевую селитру вмѣсто калиевой, съ тою лишь разницею, что въ остаткѣ

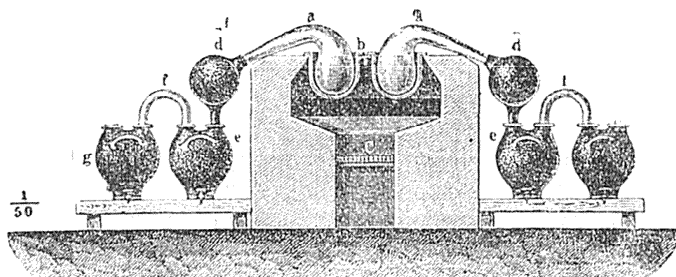
*) О нихъ см. ст. Окислы азота.

¹⁾ Разложеніе здѣсь происходитъ и идетъ до конца не потому, что бы сѣрная кислота была болѣе энергичною кислотою, но потому, что она не летуча, а азотная летуча, и по мѣрѣ своего образованія удаляется изъ круга взаимодействія, благодаря чему вступаетъ въ силу законъ дѣйствія массъ (см. Равновѣсіе химическое). Тотъ же законъ дѣйствуетъ и при разложеніи солей азотной кислоты въ водныхъ растворахъ, когда, какъ въ двухъ приведенныхъ выше случаяхъ, вновь образующаяся при реакціи соль выдѣляется въ осадокъ.

будетъ кислая или средняя сѣрнонатріевая соль. Въ лабораторіяхъ берутъ большею частью калиевую селитру, съ которою масса смѣси менѣе пучится во время реакціи и которая обыкновенно имѣется въ продажѣ болѣе чистою, и, такъ какъ азотная кислота при нагреваніи, даже незначительно выше температуры ея кипѣнія, уже начинаетъ разлагаться на кислородъ, воду и двуокись азота, которая, растворяясь въ получаемой азотной кислотѣ, сообщаетъ ей краснобурю окраску, то, имѣя въ виду непосредственно получение возможно чистаго продукта, ведутъ разложение, согласно первому уравненію, при умеренномъ нагреваніи и употребляя на 1 часть (101 вѣс. частей) селитры 1 часть (98 в. ч.) сѣрной кислоты или примѣрно равныя по вѣсу количества обоихъ веществъ. Реакцію производятъ въ стеклянной ретортѣ, а азотную кислоту собираютъ въ охлаждаемой водою или льдомъ стеклянный колѣб-приемникъ, по возможности глубже вставляя въ нее шейку реторты (рис. см. въ Ст. Лабораторія).

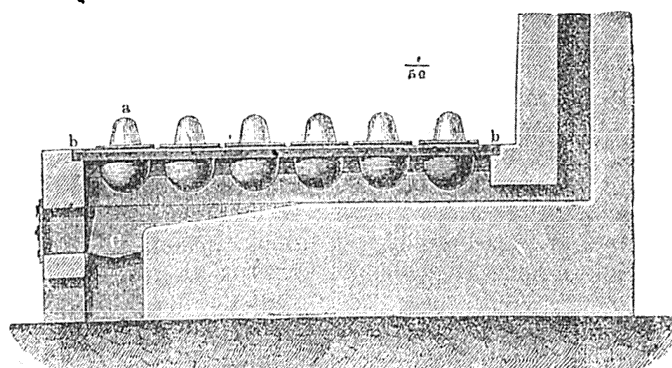
При добываніи азотной кислоты на заводахъ примѣняютъ исключительно чилийскую селитру, которая, примѣрно, вдвое дешевле калиевой и, сверхъ того, вслѣдствіе меньшаго атомнаго вѣса натрія (Na 23, K 39), въ равномъ вѣсѣ содержитъ больше азотной кислоты, а, слѣдовательно, даетъ и больший (почти на 20%) ея выходъ. Относительную пропорцію сѣрной кислоты берутъ или по уравн. (1), или по ур. (2). Такъ какъ получаемая, въ качествѣ побочнаго продукта, кислая сѣрнонатріевая соль (бисульфатъ) безъ предварительной переработки на среднюю соль (см. Сульфатъ), помимо содовыхъ заводовъ (см. Сода), сбыта почти не имѣетъ и либо продается за безцѣнокъ, либо зачастую и просто выбрасывается, то было бы выгоднѣе работать согласно ур. (2), расходуя, примѣрно, вдвое меньшее количество сѣрной кислоты; но, въ виду того, что въ этомъ случаѣ, благодаря высокой температурѣ реакціи, азотная кислота, отчасти разлагаясь, не только получается съ большимъ содержаніемъ низшихъ окисловъ азота *), которые, кромѣ того, по своей летучести являються источникомъ значительныхъ потерь въ производствѣ, но и оказывается въ общемъ болѣе слабою **), чѣмъ при работѣ по уравн. (1); затѣмъ, въ виду того, что получаемый въ остатокъ по уравн. (2) средній сульфатъ весьма тугоплавокъ и его, при удаленіи, приходится выламывать изъ ретортъ, затрачивая на это не мало времени и труда, тогда какъ бисульфатъ, получаемый по уравн. (1), легкоплавокъ и можетъ быть съ большимъ удобствомъ выгруженъ въ жидкомъ видѣ — обыкновенно предпочитаютъ добывать азот-

ную кислоту при употребленіи избытка сѣрной, особенно, когда стремятся получить ее возможно болѣе свободною отъ низшихъ окисловъ азота и въ то же время крѣпкою, какъ это, напр., требуется для пироксилиноваго и нитроглицериноваго производствъ. Строго говоря, на практикѣ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не придерживаются въ точности отношеній, требуемыхъ уравненіями (1) и (2), а обыкновенно въ одномъ случаѣ берутъ на 2NaNO_3 около $1\frac{1}{4}\text{H}_2\text{SO}_4$ или на 100 в. ч. обыкновенной 96% чилийской селитры 70—75 в. ч. крѣп-

Фиг. 1. Галерная печь съ стеклянными ретортами и сосудами для сгущенія азотной кислоты (поперечный разрѣзъ).

кой сѣрной кислоты (купороснаго масла) съ содержаніемъ 95% моногидрата или въ 66° В, а въ другомъ на 2NaNO_3 около $1\frac{3}{4}\text{H}_2\text{SO}_4$ или приблизительно равныя количества селитры и сѣрной кислоты. Очень часто для получения слабой азотной кислоты употребляютъ менѣе

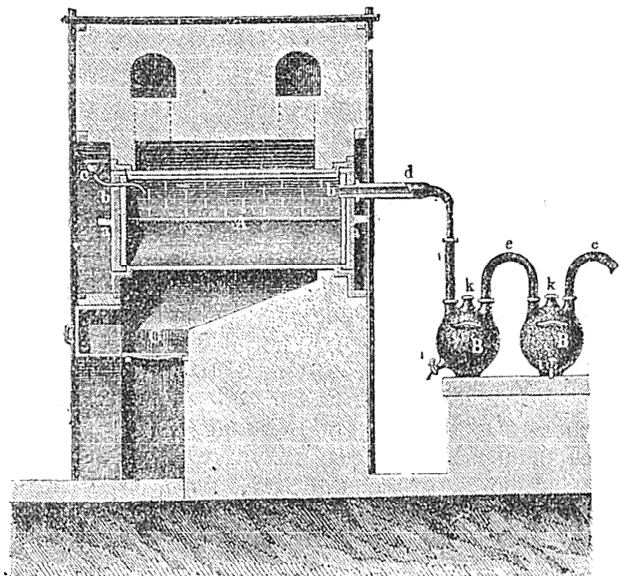
Фиг. 2. Галерная печь (продольный разрѣзъ).

крѣпкую, а потому и болѣе дешевую сѣрную кислоту въ 60—62° В, содержащую отъ 78 до 82% моногидрата и получаемую сгущеніемъ въ свинцовыхъ ваннахъ (см. Купоросное масло), при чемъ на 100 в. ч. чилийской селитры считаютъ отъ 100 до 110 в. ч. такой кислоты, что приблизительно составляетъ на 2NaNO_3 около $1\frac{1}{2}\text{H}_2\text{SO}_4$. Представляя преимущество дешевизны, 60 градусная кислота однако сильнѣе разъѣдаетъ чугунные сосуды, въ которыхъ обыкновенно производится разложение селитры, и требуетъ большаго ихъ объема, большаго количества топлива и больше времени для перегонки, вслѣдствіе чего многіе авторитетные заводчики (напр., О. Гутманъ въ Англіи) предпочитаютъ и для приготовленія слабой азотной кислоты получать сперва крѣпкую на крѣпкой сѣрной кислотѣ и затѣмъ разбавлять ее водою до любой желаемой концентраціи. Самая операція разложенія селитры прежде производилась въ большихъ стеклянныхъ ретортахъ, которыя размѣщались въ два ряда въ соотвѣт-

*) Это, впрочемъ, не всегда имѣетъ значеніе, а иногда даже и желательно, если имѣютъ въ виду получение красной дымящей азотной кислоты (см. дальнѣе).

**) Ибо рядомъ съ крѣпкою кислотою здѣсь получается много слабой при удвоеніи водою низшихъ окисловъ (см. ниже).

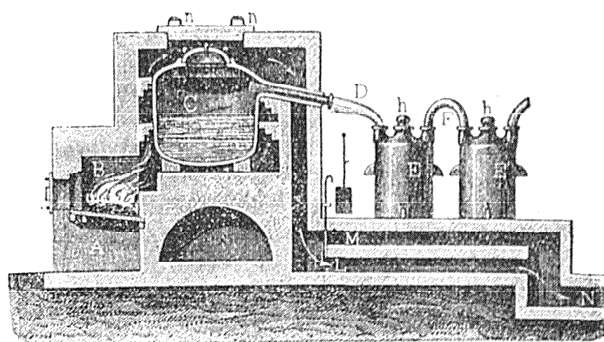
ствующихъ чугуновыхъ или желѣзныхъ коглахъ на такъ называемыхъ галерныхъ *) печахъ (фиг. 1 и 2). По причинѣ ломкости, неудобства заряжанія и малой производительности, стеклянные реторты нынѣ почти вовсе вывелись изъ употребленія и повсюду замѣнены большими ретортами изъ чугуна, на который или крѣпкая сѣрная кислота, или пары азот-

Фиг. 3 Лежащая цилиндрическая реторта.

ной кислоты почти не дѣйствуютъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются въ настоящее время два типа этихъ ретортъ, изображенные въ разрѣзѣ на фиг. 3 и 4. Старѣйшій, особенно часто употребляемый въ Англіи типъ, представляетъ лежащія реторты (фиг. 3). Онѣ имѣютъ форму открытыхъ съ обоихъ концовъ чугуновыхъ цилиндровъ *A*, длиною около 1,5 м., діам. около 0,6 м. и съ толщиною стѣнокъ до 4 см., закрывающихся двумя круглыми массивными чугуновыми крышками *a*, прикрываемыми снаружи, съ цѣлю предохраненія ихъ отъ потери тепла и отъ сгущенія на нихъ азотной кислоты, круглыми песчанковыми плитами. Реторты вмазываются въ печь обыкновенно попарно и нагреваются топкою *C*. Трубка *d* ведетъ къ сосудамъ *BB* для сгущенія азотной кислоты, а свинцовая воронка *e* служитъ для введенія въ реторту сѣрной кислоты. Крышки (иногда съ прокладкой изъ азбестоваго картона) укрѣпляются герметически съ помощью обыкновенной желѣзн. замазки **) или съ прибавкою къ ней огнеупорной глины и т. п. Крышка, обращенная къ сосудамъ для сгущенія, примазывается разъ навсегда, другая же, напротивъ, отнимается для задачи селитры и выгрузки сульфата. При работѣ съ избыткомъ сѣрной кислоты и эту крышку не отнимаютъ, а вводятъ селитру и выпускаютъ жидкій бисульфатъ черезъ соответственно устраиваемыя въ ней отверстія. Количество селитры, задаваемой одновременно въ такія реторты,

доходить до 305 килорг. при 240 кгр. сѣрной кислоты въ 66° В, при чемъ гонка длится 16—18 час. Другой типъ чугуновыхъ ретортъ, изображенный на фиг. 4, приноровленъ исключительно для работы съ полученіемъ въ остаткѣ бисульфата и имѣетъ видъ стоячаго цилиндрическаго котла съ высотой отъ 1,2 до 1,5 м. и такого же діаметра при толщинѣ стѣнокъ до 5 см., способнаго вмѣщать отъ 300 до 600 кгр. селитры. Вся реторта находится внутри печной кладки, такъ что со всѣхъ сторонъ охватывается пламенемъ, чѣмъ достигается меньшая потеря тепла и, слѣд., меньшій расходъ топлива, а главное, это дѣлается для того, чтобы воспрепятствовать сгущенію азотной кислоты на верхнихъ частяхъ реторты и тѣмъ предохранить ихъ отъ разлѣданія. Загрузка реторты селитрой и сѣрной кислотой происходитъ черезъ верхнюю широкую горловину, герметически запирающуюся съ помощью чугуновой крышки и цемента изъ смѣси глины съ гипсомъ. Соответствующее отверстіе сверху печи плотно прикрывается полою внутри и набитою золою желѣзною крышкой *m*. Шейка реторты для защиты чугуна отъ разлѣданія сгущающеюся азотною кислотой одѣвается совнутри плотно вмазываемой глиняной трубкой, которая другимъ своимъ концомъ вставляется на замазкѣ въ стеклянный форштоссъ *D* или иногда сочленяется съ холодильникомъ. Для выпуска бисульфата (обыкновенно въ соответствующемъ устроенномъ желѣзномъ вагонеткѣ) реторта внизу снабжена чугуною трубою, выходящею наружу и на рис. не представленною. Продолжительность гонки при загрузкѣ

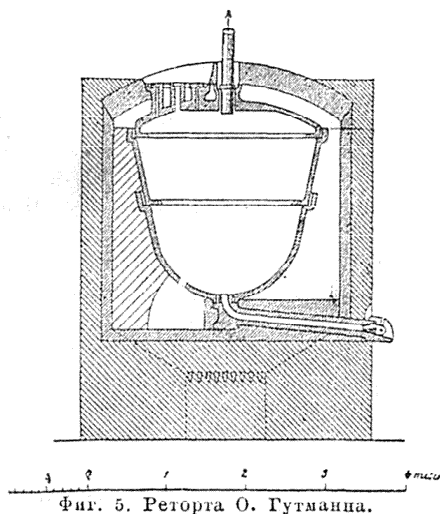
Фиг. 4 Стоячая реторта.

въ 300 кгр. селитры здѣсь примѣрно такова же, какъ и при лежащихъ ретортахъ, а при загрузкѣ въ 600 кгр. доходитъ до 24—28 часовъ. При нагреваніи ретортъ, содержащая въ нихъ смѣсь чилийской селитры съ сѣрною кислотой приходится въ кипѣніе и при этомъ сильно пѣнится и вспучивается, что нередко происходитъ перебрасываніе поднимавшейся пѣны черезъ шейку реторты въ приемники, особенно если, въ стремленіи увеличить производительность, черезъ-чуръ переполняютъ реторты или сильно ихъ нагреваютъ. Чтобы вполне устранить опасность перебрасыванія и въ то же время сохранить хорошую производительность, О. Гутманнъ въ Лондонѣ употребляетъ реторты очень большого размѣра, а такъ какъ доброкачественная отливка такихъ ретортъ цѣлкомъ была бы весьма затруднительна и стоила бы очень дорого, то онъ ихъ дѣлаетъ изъ

*) Названіе это произошло отъ нѣкотораго сходства такихъ печей съ выдающимися по бокамъ шейками ретортъ съ галерію, спустившею весла на воду.

**) 100 частей желѣзныхъ опилокъ, 5 частей сѣрнаго цинка и 5 частей напастыря.

трехъ частей (ф. 5). Нижняя, полусферическая часть, сочленяющаяся снизу съ чугунной, вмазанной въ печную кладку трубой для выпуска бисульфата, служить для вмѣщенія смѣси селитры съ сѣрною кислотою; средняя кольцеобразная часть назначается исключительно для

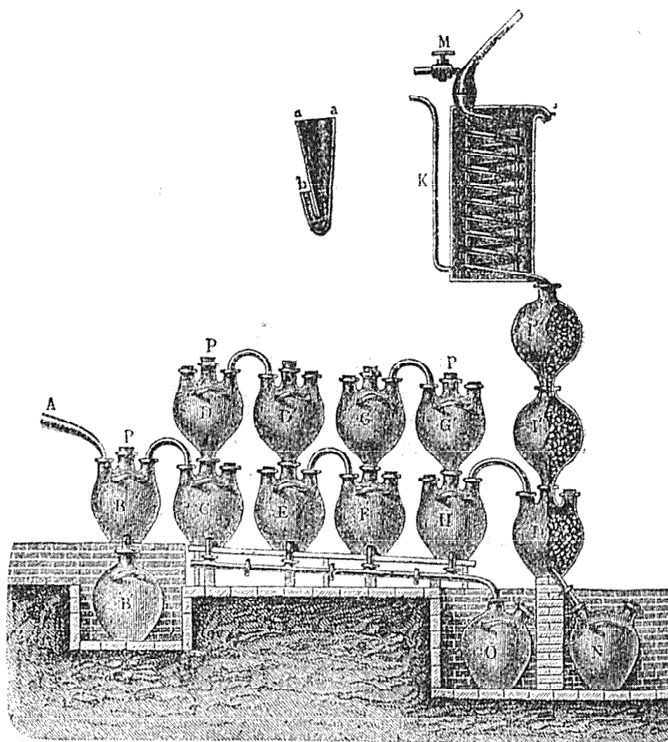

Фиг. 5. Реторта О. Гутманна.

увеличенія внутренняго пространства реторты съ цѣлю дать мѣсто поднимающейся пѣнѣ; третья часть составляетъ крышку съ запирающимися отверстиями для введенія сѣрной кислоты и селитры и отвода паровъ азотной кислоты. Крышка *) и средняя часть снабжены выдающимися внутрь реторты фланцами, задерживающими поднятіе пѣны. Всѣ три части скрѣпляются между собою съ помощью огне- и кислотоупорнаго цемента. Въ такихъ ретортахъ при загрузкѣ селитры въ 610 кгр. О. Гутманнъ успѣваетъ заканчивать перегонку азотной кислоты къ теченію всего лишь 10—12 час. и, притомъ, получаетъ кислоту, почти вовсе не содержащую примѣси сульфата, сѣрной кислоты и желѣза (см. ниже). Но такая быстрота перегонки потребовала и устройства спеціального конденсаціоннаго аппарата, такъ какъ обычные приемы сгущенія (см. ниже) при ретортахъ Гутманна оказались недостаточными. Обыкновенно для экономіи мѣста соединяють вмѣстѣ по 2 и болѣе печей съ ретортами, располагая ихъ въ послѣднемъ случаѣ то въ одинъ рядъ, то группами по 4. Остаточнымъ тепломъ топочныхъ газовъ пользуются отчасти для предварительнаго подогреванія ближайшихъ къ ретортѣ сосудовъ для сгущенія, дабы они не лопались вслѣдствіе рѣзкой перемены температуры при вхожденіи въ нихъ первыхъ порцій горячей азотной кислоты, въ виду чего въ началѣ перегонки газы изъ топки, съ помощью опусканія соответствующей заслонки, направляють по каналу М (фиг. 4), и только лишь,

когда сосуды *EE* слегка нагрѣются, заслонку поднимають и пускають газы по каналу *L*; отчасти же для высушиванія селитры, что въ виду ея значительной гигроскопичности безусловно необходимо при добываніи наиболѣе крѣпкой азотной кислоты.

Сгущеніе паровъ азотной кислоты чаще всего производится въ трехгорлыхъ бутылкахъ (фиг. 4 *EE*) или такихъ же баллонахъ или бомбонахъ (*bombonnes*, *tourilles*, фиг. 2 *e g* и фиг. 3 *BB*) изъ особой кислотоупорной глины съ кранами внизу для выпуска кислоты, соединенныхъ съ ретортой болѣею частью стеклянныи форштоссомъ, а между собою дугообразными глиняными трубами *). Число баллоновъ измѣняется отъ 7—9 при малыхъ до 16—24 при большихъ ретортахъ. Два ряда баллоновъ отъ двухъ ретортъ обыкновенно замыкаются въ концѣ одной общей глиняной башенкой, наполняемой коксомъ или кусками пемзы и орошаемой сверху водою для удержанія послѣднихъ слѣдовъ азотной кислоты, не успѣвшихъ сгуститься въ баллонахъ, а главнымъ образомъ для поглощенія NO_2 , превращающейся съ водою и кислородомъ воздуха въ слабую азотную кислоту, которая и вытекаетъ изъ башни въ подставленный внизу сосудъ. Сгущающаяся въ баллонахъ кислота неодинакова по крѣпости и по чистотѣ. Въ первомъ баллонѣ она всегда содержитъ до-

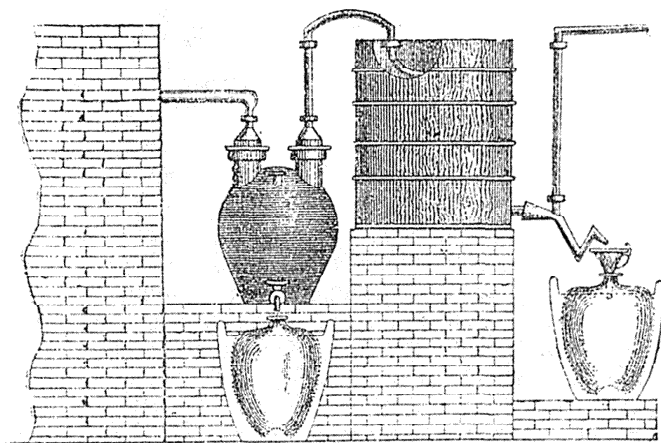
Фиг. 6. Конденсаціонный аппаратъ по системѣ Деверса и Плиссона.

вольно много сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ реторты парами и газами, а также и просто вслѣдствіе

*) Крышка наиболѣе подвержена рѣзкому дѣйствію азотной кислоты и здѣсь легко и безъ большихъ затратъ можетъ быть замѣнена новою, между тѣмъ какъ въ ретортахъ изъ цѣльнаго куска порча верхнихъ частей дѣлаетъ негодною всю реторту.

*) Соединеніе производится съ помощью эластичной замазки, хорошо противустоящей дѣйствію кислотъ и приготовляемой изъ тонкаго порошка тяжелаго шпата на растворѣ каучука (500 ч.) въ льняномъ маслѣ (2500 ч.) въ примѣсь сѣры (3 ч.). Другая превосходная, быстро твердѣющая въ темлѣ замазка, приготовляется изъ азбестоваго порошка въ смѣси съ силикатомъ натрія.

перѣдко случающагося перебрасыванія содержимаго реторты; эту кислоту выливаютъ обыкновенно обратно въ реторту. Въ слѣдующихъ баллонахъ получается наиболѣе чистая и менѣе всего окрашенная низшими окислами кислота, далѣе же она содержитъ хлоръ, развивающійся на счетъ примѣси къ селитрѣ поваренной соли, и въ изобилии низшіе окислы азота. Иногда при полученіи слабой азотной кислоты въ 36° В. для лучшаго сгущенія въ баллоны наливаютъ немного воды или той кислоты, которая вытекаетъ изъ башни. Фиг. 6 представляетъ нынѣ перѣдко употребляемый конденсаціонный аппаратъ Деверса и Плиссона. Здѣсь пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ приемникъ *B*, сообщающійся съ сосудомъ *B'*, гдѣ собирается менѣе чистая азотная кислота (см. выше). Пары, не сгустившіеся въ *B*, идутъ, постепенно сжижаясь, послѣдовательно черезъ сосуды *C*, *D*, *D'*, *E*, *F*, *G*, *G'* и *H*, изъ которыхъ 4 нижніе соединены внизу короткими трубками съ общей для всѣхъ сосудовъ наклонной трубой, по которой сгущенная, болѣе или менѣе чистая азотная кислота течетъ въ приемникъ *O*. Въ наполненныхъ пемзой сосудахъ *J*, *J'*, *J''* и въ змѣевикѣ *K*, орошаемыхъ водою черезъ кранъ *M*, удерживается остатокъ паровъ и NO^2 и въ видѣ слабой азотной кислоты вытекаетъ въ приемникъ *N*. Иногда воду или слабую кислоту изъ *N* понемногу впускаютъ и въ сосуды *D*, *D'*, *G*, *G'* черезъ гидравлически запирающіяся воронки *P*, представленные на фиг. отдѣльно при *аав*. На заводахъ сѣрной кислоты перѣдко NO^2 поглощаютъ крѣпкой сѣрной кислотой, для чего

Фиг. 7. Сгущеніе съ помощью холодильника.

ставить въ концѣ конденсаціоннаго аппарата маленькую Гей-Люссакову башню, и получаемую нитрозу употребляютъ для питанія Gloverовой башни (см. Камерное производство). Въ настоящее время для болѣе быстрого сгущенія азотной кислоты перѣдко пользуются холодильникомъ въ формѣ змѣвика, устраиваемаго изъ глиняной трубки и помѣщаемаго въ деревянномъ бакѣ съ проточной водою вслѣдъ за первымъ баллономъ (фиг. 7). Кислота течетъ изъ холодильника черезъ колѣчатую трубку, препятствующую выходу паровъ въ воздухъ, прямо въ стеклянные бутылки, а остатокъ паровъ идетъ по соотвѣтствующей трубкѣ въ баллоны и далѣе въ абсорбціонную башню.

При такомъ приспособленіи, пользуясь тѣмъ, что NO^2 , сообщающая бурый цвѣтъ азотной кислотѣ, выдѣляется преимущественно въ началѣ и концѣ перегонки, представляется возможность собирать почти безцвѣтную кислоту отдѣльно отъ окрашенной. Чаще, впрочемъ, для полученія вполне безцвѣтной крѣпкой азотной кисл. *), весь перегонъ подвергаютъ *раффинированію* или *отбѣлкѣ* (бѣленію), для чего его сливаютъ въ большой глиняный баллонъ емкостью до 350 литр. и пропускаютъ черезъ него съ помощью насоса струю воздуха при нагреваніи до 60° . При этой операціи, продолжающейся ок. 6 час., воздухомъ уносятся вмѣстѣ съ NO^2 , поглощаемой затѣмъ въ абсорбціонной башнѣ, также и вся примѣсь хлора. Въ послѣднее время иногда производятъ сразу и конденсацію кислоты, и ея отбѣлку. Такъ, на химическомъ заводѣ въ Грисгеймѣ пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ двухгорлый баллонъ, поддерживаемый при температурѣ въ 80° , а изъ него въ восходящій глиняный змѣвикъ, охлаждаемый водою при 30° . Сгущающаяся въ змѣвикѣ азотная кислота стекаетъ обратно въ баллонъ, а низшіе окислы азота черезъ верхній конецъ змѣвика поступаютъ въ рядъ расположенныхъ вслѣдъ за нимъ баллоновъ и далѣе въ абсорбціонную башню. Пропусканіе воздуха въ баллонъ, стоящій между ретортой и змѣвикомъ, значительно облегчаетъ выдѣленіе NO^2 и позволяетъ понизить температуру до 60° . Но особеннаго вниманія заслуживаетъ конденсаціонный аппаратъ О. Гутманна, изготовляемый на гончарномъ заводѣ Л. Рорманна близъ Мускау въ прусской Силезіи. Какъ видно изъ

фиг. 8, онъ состоитъ для каждой реторты изъ 20 вертикальныхъ глиняныхъ трубъ *aaa...*, длиною въ 2,5 м. и съ толщиною стѣнокъ всего въ 8 мм., соединенныхъ вверху попарно дугообразными глиняными же трубками, а внизу сообщающихся между собою съ помощью нѣсколькихъ наклонной трубы, раздѣленной на короткія камеры *sss...* поперечными перегородками, на фиг. обозначенными пунктиромъ, такимъ образомъ, что пары и газы не могутъ проникать изъ одной камеры въ другую и двигаться непосредственно по трубѣ *sss...*, а непремѣнно должны проходить зигзагообразно по вертикальнымъ трубамъ *aaa...*. Камеры *sss...* сообщаются между собою лишь маленькими дугообразными трубками *ddd...*, по которымъ сгущающаяся въ *aaa...* и стекающая внизъ азотная кислота переливается непрерывно изъ камеръ въ камеру, образуя въ то же время собою гидравлическій запоръ между камерами, и течетъ въ приемникъ *I*, служащій одновременно для двухъ аппаратовъ, располагаемыхъ параллельно **).

Реторты, находящіяся въ печи *A*, сообщаются каждая съ соотвѣтствующимъ аппаратомъ посредствомъ глиняныхъ трубъ, въ которыя, съ помощью инжектора *D*, вду-

*) Слабая азотная кислота прямо получается безцвѣтной вслѣдствіе разложенія NO^2 водою.

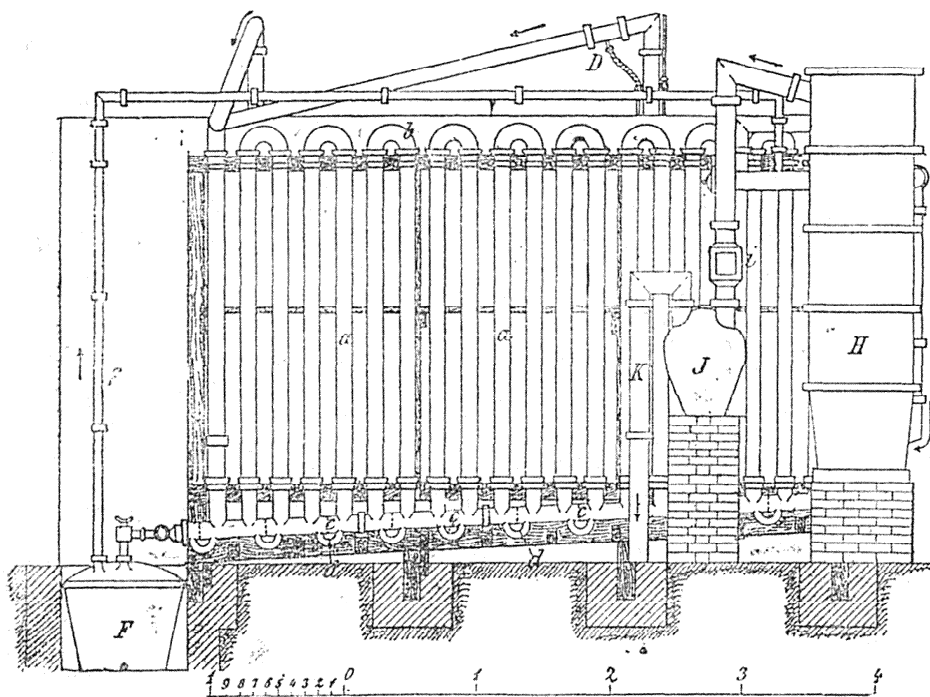
**) На фигурѣ виденъ лишь одинъ, ближайшій къ зрителю.

вается подогрѣтый до 80° воздухъ, служащій частью для непосредственнаго превращенія въ самомъ аппаратѣ низшихъ окисловъ азота съ присутствующими парами воды въ азотную кислоту, частью же для выдуванія ихъ вмѣстѣ съ хлоромъ изъ сгущающейся въ аппаратѣ кислоты и вытѣсненія въ орошаемую водой абсорбционную башенку *H* и далѣе въ баллонъ *J*, гдѣ они поддерживаются въ видѣ слабой азотной кислоты. Главнѣйшія выгоды Гутманнъ-Рормановскаго аппарата (въ связи съ указаннымъ выше усовершенствованнымъ типомъ реторты) за-

особенно практиченъ при добычаніи азотной кислоты разложеніемъ селитры съ помощью этихъ смѣсей и вообще болѣе слабой сѣрной кислоты. Объ устройствѣ абсорбционной башни *H* (Plattenthurm, патентъ Лунге-Рорманна), составляющей необходимую часть всего аппарата, см. Соляная кислота.

Собирающуюся въ приемникахъ азотную кислоту разливаютъ въ толстостѣнные (непремѣнно) стеклянные бутылки (флаконы) съ пришлифованными стеклянными пробками, вмѣстимостью около двухъ пудовъ, въ которыхъ она и поступаетъ въ продажу. Бутылки обертываются соломой и упаковываются въ плетенныя изъ ивовыхъ прутьевъ корзины. Такъ какъ въ случаѣ разбитія бутылки разлившаяся азотная кислота, даже и не крѣпкая (36°B), особенно въ теплое и сухое время, легко можетъ произвести воспламенение упаковки, то послѣднюю перфдо пропитываютъ растворомъ какой-либо соли, напр. глауберовой, сѣрно-магнезійальной и т. п.

Выгодъ азотной кислоты. Теоретически, согласно уравненію (см. выше), 85 килогр. NaNO^3 должны дать 63 кгр. HNO^3 или 100 кгр. $\text{NaNO}^3 74,118$ кгр. HNO^3 . Такъ какъ продажная чилийская селитра содержитъ обыкновенно отъ 94 до 98% чистой соли и отъ 2 до 6% постороннихъ примѣсей (хлористаго натрія, сѣрнонатріевой соли, воды и землистыхъ веществъ), то теоретическій выходъ изъ нея будетъ нѣсколько меньшимъ, а именно 100 кгр. дадутъ отъ 69,7 (при 94%) до 72,6 (при 98%) кгр. HNO^3 или въ среднемъ (при 96%) 71,2 кгр. HNO^3 , что составитъ 134,8 кгр. азотной кислоты въ 36°B . (съ 52,8% HNO^3). Въ дѣйствительности выходъ въ такомъ размѣрѣ никогда не достигается вслѣдствіе того, что малая количества азотной кислоты частью удерживаются сульфатомъ въ ретортѣ, а частью уходятъ въ дымовую трубу, въ видѣ низшихъ окисловъ азота, не успѣвшихъ поглотиться водою въ абсорбционной башнѣ. Эти потери (по даннымъ Лунге, Сореля и др.), при употребленіи обычныхъ аппаратовъ, въ общемъ составляютъ обыкновенно отъ 4 до 8%, такъ что выходъ моногидрата HNO^3 обыкновенно колеблется между 92 и 96% теоретическаго. Такимъ образомъ, при хорошей работѣ, считая потерю въ 6%, 100 кгр. NaNO^3 (96%) дадутъ 66,9 кгр. HNO^3 или 126,7 кгр. кислоты въ 36°B . При добычаніи концентрированной кислоты съ содержаніемъ HNO^3 въ 90% и выше слабая азотная кислота, получаемая въ

Фиг. 8. Конденсационный аппаратъ Гутманна и Рорманна.

ключаются въ томъ, что онъ, съ одной стороны, благодаря большой охлаждающей поверхности и потому быстротѣ сгущенія, допускаетъ вдвое болѣе быструю гонку, чѣмъ обыкновенно, и, съ другой стороны, даетъ азотную кислоту съ очень малымъ содержаніемъ NO^2 (рѣдко болѣе 1%), вовсе не содержащую хлора, болѣе крѣпкую (95—96% моногидрата) и въ почти теоретическомъ выходѣ. Кромѣ того, онъ весьма мало занимаетъ мѣста и количество слабой кислоты (40°B), получающейся въ абсорбционной башнѣ, составляетъ при немъ лишь отъ 3 до 7% всего выхода (считая на HNO^3), тогда какъ съ обычными аппаратами оно даже въ лучшихъ случаяхъ рѣдко менѣе 10%, при общемъ выходѣ въ 94% теоретическаго (см. ниже). Въ самое послѣднее время (1893) Гутманнъ и Рорманнъ сократили число трубъ *aaa...* до 5 (вмѣсто 20) и окружили ихъ холодильникомъ въ видѣ деревяннаго ящика съ проточной водою, черезъ что количество слабой кислоты уменьшилось до 2%, но за то крѣпость главной массы кислоты понизилась до содержанія 94—95% моногидрата и нѣсколько увеличилось содержаніе въ ней NO^2 . Въ той или другой формѣ конденсационный аппаратъ Гутманна и Рорманна пригоденъ также при денитраціи отработавшихъ кислотныхъ смѣсей съ пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводовъ и, по увѣренію авторовъ,

должны дать 63 кгр. HNO^3 или 100 кгр. $\text{NaNO}^3 74,118$ кгр. HNO^3 . Такъ какъ продажная чилийская селитра содержитъ обыкновенно отъ 94 до 98% чистой соли и отъ 2 до 6% постороннихъ примѣсей (хлористаго натрія, сѣрнонатріевой соли, воды и землистыхъ веществъ), то теоретическій выходъ изъ нея будетъ нѣсколько меньшимъ, а именно 100 кгр. дадутъ отъ 69,7 (при 94%) до 72,6 (при 98%) кгр. HNO^3 или въ среднемъ (при 96%) 71,2 кгр. HNO^3 , что составитъ 134,8 кгр. азотной кислоты въ 36°B . (съ 52,8% HNO^3). Въ дѣйствительности выходъ въ такомъ размѣрѣ никогда не достигается вслѣдствіе того, что малая количества азотной кислоты частью удерживаются сульфатомъ въ ретортѣ, а частью уходятъ въ дымовую трубу, въ видѣ низшихъ окисловъ азота, не успѣвшихъ поглотиться водою въ абсорбционной башнѣ. Эти потери (по даннымъ Лунге, Сореля и др.), при употребленіи обычныхъ аппаратовъ, въ общемъ составляютъ обыкновенно отъ 4 до 8%, такъ что выходъ моногидрата HNO^3 обыкновенно колеблется между 92 и 96% теоретическаго. Такимъ образомъ, при хорошей работѣ, считая потерю въ 6%, 100 кгр. NaNO^3 (96%) дадутъ 66,9 кгр. HNO^3 или 126,7 кгр. кислоты въ 36°B . При добычаніи концентрированной кислоты съ содержаніемъ HNO^3 въ 90% и выше слабая азотная кислота, получаемая въ

абсорбционной башни въ количествѣ не менѣе 10% общаго выхода, также, можно сказать, составляет потерю, которая въ данномъ случаѣ достигаетъ въ суммѣ 16% и болѣе (относительно результатовъ работы съ аппаратомъ Гутманна-Рорманна см. выше). Что касается расхода угля, то онъ обыкновенно принимаетъ въ $\frac{1}{2}$ пд. на каждый пудъ селитры.

Продолжительная азотная кислота и ея очищеніе. Получаемая описаннымъ выше *) путемъ и обращающаяся въ торговлѣ азотная кислота представляетъ собственно различной крѣпости *водные растворы* моногидрата, отвѣчающаго формулѣ HNO_3 , при чемъ преимущественно на заводахъ готовятъ эти растворы трехъ концентрацій, именно въ 36°, 42 — 43° и 48° В. Первый, который собственно и носитъ названіе *крѣпкой водки* (Scheidewasser, Acidum nitricum), безцвѣтенъ, имѣетъ уд. в. около 1,33, содержитъ около 53% HNO_3 и готовится либо разбавленіемъ водою болѣе крѣпкой кислоты, либо перегонкою селитры съ 60° В. сѣрною кислотою, при чемъ въ пріемники наливается немного воды. Азотная кислота въ 42—43° В. или *двойная крѣпкая водка* тоже безцвѣтна, уд. в. около 1,42, содержитъ около 70% HNO_3 и, слѣд., близка по составу къ постоянно кипящему гидрату (см. ниже). Она непосредственно получается при перегонкѣ селитры съ 60—62 градусною сѣрною кислотою. Кислота въ 48° В. представляетъ *дымящую* азотную кислоту (Acidum nitricum fumans) съ содержаніемъ до 94% HNO_3 и съ уд. в. около 1,50. Столь крѣпкая азотная кислота, хотя и можетъ быть получена вполне безцвѣтною съ помощью отбѣлки, но рѣдко бываетъ такою, ибо легко разлагается въ прикосновеніи съ частицами случайно попадающихъ въ нее органическихъ веществъ (пыли), отъ нагреванія и даже отъ дѣйствія свѣта съ образованіемъ NO_2 , которая, растворяясь, и окрашиваетъ ея въ цвѣта отъ желтаго до болѣе или менѣе темнооранжеваго. Количество NO_2 въ ней большею частью не превышаетъ, однако, 3—4%. Для полученія ея

селитру высушиваютъ и берутъ купоросное масло въ 65—66° В. и обыкновенно въ избыткѣ. Кромѣ этихъ сортовъ, въ продажѣ имѣется еще такъ наз. *красная дымящая* азотная кислота, представляющая обыкновенную дымящую кислоту, но съ большимъ содержаніемъ NO_2 въ растворѣ. Она обыкновенно получается при перегонкѣ въ лежачихъ ретортахъ 2 мол. селитры съ 1 мол. крѣпкой сѣрной кислоты, когда значительная часть азотной кислоты разлагается по уравненію: $2\text{HNO}_3 = 2\text{NO}_2 + \text{H}_2\text{O} + \text{O}$. Иногда для содѣйствія такому разложенію—въ реторту, на каждыя 100 частей селитры, прибавляютъ $\frac{3}{4}$ части крахмала, который и производятъ раскисленіе азотной кислоты. Последняя въ этомъ случаѣ оказывается очень богатою низшими окислами азота, содержитъ кромѣ NO_2 еще и N_2O_3 , имѣетъ темнобурый или (отъ примѣси N_2O_3) зеленовато-бурый цвѣтъ и при своемъ полученіи требуетъ хорошаго охлажденія пріемниковъ. Обыкновенная красная кислота, въ зависимости отъ содержанія въ ней HNO_3 и количества NO_2 , имѣетъ уд. вѣсъ отъ 1,50 до 1,55. Продажная крѣпкая азотная кислота, кромѣ низшихъ степеней окисленія азота, содержитъ первѣдко весьма малую примѣсь желѣза, сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ реторты во время перегонки, и почти всегда слѣды хлора, а иногда и іода. Отъ низшихъ окисловъ ее очищаютъ на заводахъ, какъ было указано выше, съ помощью процесса отбѣлки, при чемъ удаляется также и хлоръ; для освобожденія отъ другихъ примѣсей азотную кислоту иногда подвергаютъ вторичной перегонкѣ съ прибавкою небольшого количества чистой селитры для того, чтобы связать свободную сѣрную кислоту; примѣси при этомъ остаются въ перегонномъ аппаратѣ. Іодъ частью удаляется вмѣстѣ съ хлоромъ, частью же остается при перегонкѣ вмѣстѣ съ другими примѣсями въ видѣ іодноватой кислоты. Въ лабораторіяхъ иногда освобождаютъ азотную кислоту отъ низшихъ окисловъ, переводя и ихъ въ азотную кислоту окисленіемъ двуххромовокалиевой солью, которая при этомъ переходитъ въ соль окиси хрома, а затѣмъ перегоняя при возможно низкой температурѣ, лучше всего въ пустотѣ. Для полученія безводной азотной кислоты, отвѣчающей составу гидрата HNO_3 *), чистую и возможно болѣе крѣпкую азотную кислоту осторожно перегоняютъ въ стеклянной ретортѣ на водяной банѣ съ равнымъ или двойнымъ объемомъ крѣпкой сѣрной кислоты, которая и удерживаетъ воду, а также частью и NO_2 **), при чемъ собираютъ лишь первыя порціи перегонки, переходящія при температурѣ 86°.

Составъ и свойства азотной кислоты. Чистый гидратъ (нормальный или мета-гидратъ) азотной кислоты HNO_3 (см. выше примѣчаніе) содержитъ 1,59% водорода, 22, 22% азота и 76,19% кислорода, имѣетъ частичный вѣсъ 63 и представляетъ чрезвычайно ѣдкую, безцвѣтную жидкость уд. в. при $\frac{15}{4} = 1,5204$

*) Изъ другихъ способовъ добыванія азотной кислоты укажемъ лишь на нѣкоторые и, между прочимъ, на способъ, предложенный Кузьмачомъ (1863) и основанный на разложеніи селитры при накаливаніи ея (230°) съ хлористымъ марганцемъ по уравн.: $5\text{MnCl}_2 + 10\text{NaNO}_3 = 2\text{Mn}_2\text{O}_3 + \text{MnO}_2 + 10\text{NaCl} + 10\text{NO}_2 + \text{O}_2$. При пропусканіи газобразныхъ продуктовъ реакціи съ прибавкою воздуха въ конденсаціонную башню съ водою, NO_2 даетъ азотную кислоту крѣпостью въ 35°В и въ почти такомъ же выходѣ, какъ и при разложеніи селитры съ помощью сѣрной кислоты. Способъ преимущественно примѣнимъ на заводахъ, добывающихъ хлорную известь (см.), гдѣ можетъ отчасти служить для такъ называемаго *оживленія* закиси марганца съ тою же водою, что вышло выбрасываемаго хлористаго кальция здѣсь будетъ получаться поперечная соль, дающая сульфатъ и соляную кислоту, и, слѣд., хлоръ будетъ полнѣе утилизоваться, а известь и вовсе не будетъ расходоваться. Подобнымъ же образомъ селитра разлагается и при накаливаніи ея съ хлористыми или сѣрнистыми цинкомъ, магниемъ и даже кальціемъ. Вагнеръ, для полученія азотной кислоты, предложилъ накаливаніе селитры съ кремнеземомъ или гидратомъ глинозема: $2\text{NaNO}_3 + 3\text{SiO}_2 = \text{Na}_2\text{Si}_2\text{O}_7 + 2\text{NO}_2 + \text{O}$ и $6\text{NaNO}_3 + \text{Al}_2\text{O}_3 = \text{Al}_2\text{O}_3\text{Na}_6 + 6\text{HNO}_3$, при чемъ въ первомъ случаѣ въ качествѣ побочнаго продукта получается растворимое стекло (см.), а во второмъ алюминатъ натрія, дающій при разложеніи углекислотой соду и снова глиноземъ. Фогтъ и Рихманъ (1893), накаливая смѣсь селитры съ известью, мѣломъ или окисью желѣза или марганца въ струѣ угольной кислоты и водяного пара, получаютъ въ конденсаціонномъ аппаратѣ азотную кислоту и въ видѣ побочнаго продукта соду.

*) Собственно кислоты, точно отвѣчающей такому составу, еще никому не удалось получить, а наиболѣе безводная содержитъ 98,8% HNO_3 и 0,2% воды (Roscoe).

**) По уравненію: $2\text{NO}_2 + \text{H}_2\text{SO}_4 = (\text{HSO}_3)(\text{NO}) + \text{HNO}_3$.

(Lunge 1891, для кислоты съ 99,7% HNO_3) и при $0^\circ = 1,559$ (Kolb 1886, для кислоты съ 99,8% HNO_3), застывающую при -47° и кипящую при -6° . Безводная, равно какъ и К. азотная кислота, содержащая менѣе 25% воды, дымить на воздухѣ вслѣдствіе того, что легко летучій и испаряющійся уже при обыкновен. темп. гидратъ HNO_3 , соединяясь съ влажностью воздуха, образуетъ гидратъ менѣе летучій (см. ниже), съ меньшею, чѣмъ у воды, упругостью пара, а потому и сгущающійся въ формѣ видимаго глазу тумана (дыма). Въ отсутствіи воды и въ крѣпкихъ растворахъ HNO_3 является веществомъ столь мало прочнымъ, что разлагается не только отъ нагрѣванія, но даже и отъ дѣйствія свѣта съ выдѣленіемъ кислорода и NO^2 (см. выше). Теоретическая плотность паровъ азотной кислоты, отвѣчаю-

щая формулѣ HNO_3 , по отношенію къ воздуху $= 2,18$; опытомъ найдены (Carius 1871) слѣдующія плотности, при $t 86^\circ = 2,05$, при $t 100^\circ = 2,02$, при $t 130^\circ = 1,92$; а при $t 256^\circ$ наступаетъ уже полное разложенье паровъ азотной кислоты по уравн.: $2\text{HNO}_3 = 2\text{NO}^2 + \text{H}_2\text{O} + \text{O}$ и плотность пара тогда $= 1,25$ (теор. 1,20). Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что уже при темп. кипѣнія около 9,5% паровъ азотной кислоты оказываются разложеными на кислородъ, воду и двуокись азота. Присутствіе избытка водяныхъ паровъ препятствуетъ такому разложению, вслѣдствіе чего разбавленная водою азотная кислота перегоняется, не разлагаясь. Главнѣйшія термохимическія данныя объ азотной кислотѣ, отнесенныя къ граммовой ея частицѣ и къ жидкому состоянію, сведены въ прилагаемой таблицѣ:

	Томсенъ.	Бертело.
Теплота образованія изъ элементовъ ($\text{H}, \text{N}, \text{O}^3$)	+ 41,51	+ 41,6 кал.
» » » ангидрида и воды $\frac{1}{2}$ ($\text{N}^2\text{O}^5\text{H}_2\text{O}$)	—	+ 7,1 »
» » » двуокиси азота $\frac{1}{2}$ ($\text{N}^2\text{O}^4\text{O}, \text{H}_2\text{O}$)	+ 9,335	— »
» » » окиси » $\frac{1}{2}$ ($2\text{NO}, \text{O}^3, \text{H}_2\text{O}$)	+ 28,905	— »
» растворенія (HNO_3, aq)	+ 7,58	+ 7,15 »
Скрытая теплота плавленія	—	0,6 »
» » испаренія	—	7,2 »

Азотная кислота смѣшивается съ водою во всѣхъ пропорціяхъ съ значительнымъ, какъ видно изъ таблицы, отдѣленіемъ тепла. Всѣ растворы азотной кислоты въ водѣ имѣютъ уд. в. меньшій и кипятъ при болѣе высокой темп., чѣмъ безводная кислота (ср. Сѣрная кислота), а болѣе разбавленные кипятъ даже при высшей темп., чѣмъ вода. Наивысшую темп. кипѣнія имѣетъ растворъ уд. в. 1,405—1,424, содержащій около 70% HNO_3 и кипящій при нормальн. атмосфер. давленіи при 121° — 123° . Если перегонять слабую азотную кислоту, то въ приемникъ сперва переходитъ, главнымъ образомъ, вода и темп. кип. постепенно повышается, пока крѣпость кислоты въ перегонномъ аппаратѣ не достигнетъ 68%. Въ это время темп. въ парахъ доходитъ до 121° и остается безъ измѣненія во все остальное время перегонки, при чемъ дистиллатъ получаетъ одинаковый составъ съ перегоняемою кислотою. Тотъ же самый результатъ, т. е. кислота съ 68% HNO_3 и съ постоянной темп. кип. 121° , получается и при перегонкѣ К. кислоты. Въ этомъ случаѣ также происходитъ постепенное повышение темп. кип., но вначалѣ гонится почти безводная кислота. Постоянство, хотя и не вполне строгое, темп. кип. и большое пониженіе упругости пара заставляютъ видѣть въ рассматриваемомъ растворѣ опредѣленное химическое соединеніе HNO_3 съ водою. Дальтонъ, Бино, Смитъ выражаютъ его составъ формулой $2\text{HNO}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, требующей содержанія 70% HNO_3 и отвѣчающей составу нѣкоторыхъ солей азотной кислоты, напр. $\text{Cu}(\text{NO}_3)_2 \cdot 3\text{CuO}$. Д. И. Менделѣевъ, на основаніи измѣненія свойствъ производной $\frac{ds}{dp}$ *), принимаетъ

существованіе гидрата $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O} = \text{N}(\text{HO})^5$, содержащаго 63, 64% HNO_3 и застывающаго при -19° , и считаетъ, какъ и Вислиценусъ, постоянную температуру кип. 121° за темп. разложенія этого гидрата. Бертело, на основаніи тепловыхъ явленій, наблюдаемыхъ имъ при разбавленіи водою азотной кислоты различной концентраціи (но оспариваемыхъ, впрочемъ, Томсеномъ), также признаетъ гидратъ $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. Собственно, постоянно кипящій гидратъ азотной кислоты не удовлетворяется ни тою, ни другою формулою, такъ какъ, по Роско, онъ содержитъ 68% HNO_3 . Кромѣ того, Роско показалъ, что составъ его мѣняется въ зависимости отъ давленія, при которомъ производится перегонка, а также и отъ температуры. Такъ, при давленіи въ 70 мм. онъ содержитъ 66,6%, при 150 мм. 67,6%, при 735 мм. 68% и при 1220 мм. 68,6% HNO_3 , а при испаренія кислоты съ помощью продуванія сухого воздуха получается, независимо отъ состава исходной кислоты, при 13° кислота съ 64%, при 60° съ 64,5% и при 100° съ 66,2% HNO_3 . Кромѣ $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, Д. И. Менделѣевъ, основываясь на измѣненіи уд. вѣса, указываетъ на необходимость признанія по крайней мѣрѣ еще одного гидрата, именно $\text{HNO}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, отвѣчающаго содержанію 41,2% HNO_3 . Приводимъ (въ сокращенномъ видѣ) таблицу уд. вѣсовъ растворовъ азотной кислоты съ указаніемъ также крѣпости ихъ по ареометрамъ Боме и Twaddell'a, данную Лунге и Реемъ (1891 *), числа которыхъ болѣею частью близко совпадаютъ съ числами Коулба (1866), отклоняясь лишь для крѣпкихъ растворовъ.

*) ds есть приращеніе уд. в. въ зависимости отъ измѣненія ϕ , ϕ состава на dp .

*) Точность опредѣленій, положенныхъ въ основаніе этой таблицы, дается авторами такая: для состава $\pm 0,02\%$, для уд. в. $\pm 0,0001$.

Уд. в. при $\frac{150}{40}$	Градусы по Боуме.	Градусы Twaddell'a	100 в. ч. содержатъ	
испр. на взвѣш. въ водѣ.			N ² O ⁵	HNO ³
1,320	35,0	64	43,47	50,71
1,330	35,8	66	44,89	52,37
1,3325	36,0	66,5	45,26	52,80
1,340	36,6	68	46,35	54,07
1,350	37,4	70	47,82	55,79
1,360	38,2	72	49,35	57,57
1,370	39,0	74	50,91	59,39
1,380	39,8	76	52,52	61,27
1,3833	40,0	—	53,08	61,92
1,390	40,5	78	54,20	63,23
1,400	41,2	80	55,97	65,30
1,410	42,0	82	57,86	67,50
1,420	42,7	84	59,83	69,80
1,430	43,4	86	61,86	72,17
1,440	44,1	88	64,01	74,68
1,450	44,8	90	66,24	77,28
1,460	45,4	92	68,56	79,98
1,470	46,1	94	71,06	82,90
1,480	46,8	96	73,76	86,05
1,490	47,4	98	76,80	89,60
1,495	47,8	99	78,52	91,60
1,500	48,1	100	80,65	94,09
1,505	48,4	101	82,63	96,39
1,510	48,7	102	84,09	98,10
1,515	49,0	103	84,92	99,07
1,520	49,4	104	85,44	99,67

Азотная кислота окрашиваетъ лакмусъ сперва въ яркій кирпично-красный цвѣтъ и затѣмъ обезцвѣчиваетъ; она представляетъ одну изъ самыхъ энергичныхъ минеральныхъ кислотъ. По количеству тепла 13,7 кал., отдѣляемаго граммовымъ ея эквивалентомъ при нейтрализаціи такимъ же эквивалентомъ сильной щелочи (ѣдкаго натра) въ разведенныхъ растворахъ, она одинакова съ галоидоводородными (за исключеніемъ HF) кислотами, уступая въ этомъ отношеніи лишь сѣрной, селеновой, ортофосфорной и фтористоводородной кислотамъ, по жадности же (= 1) занимаетъ вмѣстѣ съ соляною кислотою первое мѣсто. Будучи одноосновною кислотою, она образуетъ лишь одинъ рядъ солей, составъ которыхъ выражается общою формулою $M(NO^3)^n$. Кислыхъ солей въ общепринятомъ смыслѣ для нея неизвѣстно, но основныя довольно многочисленны. *Азотнокислыя соли* обыкновенно получаютъ при дѣйствіи азотной кислоты на металлы (см. ниже), ихъ окислы или углекислыя соли; онѣ могутъ образоваться также въ водныхъ растворахъ при взаимодействіи азотной кислоты и съ другими солями или при двойныхъ разложеніяхъ азотно-кислыхъ солей съ солями другихъ кислотъ. Послѣдній способъ, напр., примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ въ teknikѣ для получения обыкновенной калиевой селитры изъ чилийской и хлористаго калия: $KCl + NaNO^3 = KNO^3 + NaCl$ (такъ называемая конверсионная селитра), а также для получения азотно-аммиачной соли изъ калиевой или баритовой селитры и сѣрноаммиачной соли. Характерная особенность солей азотной кислоты состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ растворимы въ водѣ и болѣею частью легко. Изъ основныхъ солей, напротивъ, большинство въ водѣ трудно растворимо; такова, напр., примѣняемая въ медицинѣ

основная азотновисмутовая соль $Bi(OH)^2NO^3$ (Magisterium bismuthi). Всѣ соли азотной кислоты мало прочны при высокой температурѣ и потому при нагреваніи болѣе или менѣе легко разлагаются, подобно самой азотной кислотѣ, съ выдѣленіемъ свободного кислорода. Характеръ разложенія при этомъ зависитъ какъ отъ температуры, такъ и отъ природы основанія, заключающагося въ соли. Такъ, соли щелочныхъ металловъ при нагреваніи нѣсколько выше температуры плавленія выдѣляютъ лишь $\frac{1}{3}$ кислорода, переходя въ соли азотистой кислоты; при дальнѣйшемъ накаливаніи выдѣляется новое количество кислорода и свободный азотъ, а въ остаткѣ получается окисъ металла. Соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ выдѣляютъ при накаливаніи низшіе окислы азота и кислородъ, оставляя окиси (напр. $Ca(NO^3)^2$, $Pb(NO^3)^2$), перекиси ($Mn(NO^3)^2$) или металлъ ($AgNO^3$). Легкость выдѣленія кислорода обуславливаетъ окислительное дѣйствіе азотнокислыхъ солей при высокой температурѣ на многія тѣла. Уголь, сѣра и горючія органическія вещества въ смѣси съ азотнокислыми солями чрезвычайно энергично сгораютъ при накаливаніи или въ прикосновеніи съ огнемъ, давая въ извѣстныхъ условіяхъ вспышку или взрывъ. Отсюда примѣненіе азотнокислыхъ солей (по преимуществу KNO^3) въ пороховомъ дѣлѣ (см. Порохъ). Подробности о соляхъ азотной кислоты см. при соответствующихъ металлахъ, а также въ ст. Ляписъ, Селитры. Подобно другимъ кислотамъ, азотной кислотѣ свойственно при взаимодействіи со спиртами и иными веществами спиртового характера, заключающимися въ своемъ составѣ водный остатокъ OH, образовать *сложныя эиры* (см.) по общему уравн.: $R(OH)^n + nHNO^3 = R(NO^3)^n + nH^2O$. Таковы, напр., азотнометиловый $CH^3(NO^3)$ и азотноэтиловый $C^2H^5(NO^3)$ эиры, получаемые при дѣйствіи азотной кислоты на древесный и винный спирты въ присутствіи азотнокислой мочевины, азотноглицериновый эиръ или такъ наз. нитроглицеринъ $C^3H^5(NO^3)^3$ (см.), нитроклѣтчатка или пироксилинъ (см.) и др. Послѣдніе получаютъ при дѣйствіи на холодъ дымящей азотной кислоты на глицеринъ, клѣтчатку и пр. въ присутствіи избытка концентрированной сѣрной кислоты, служащей для поглощенія выдѣляемой при реакціи воды (см. уравн.). Эиры азотной кислоты представляютъ болѣею частью энергичныя взрывчатые вещества (VI, 179). При дѣйствіи азотной кислоты или смѣсей ея съ сѣрной на углеводороды и многія ихъ производныя она ихъ *нитруетъ* (см. Нитрованіе), образуя особый рядъ веществъ, такъ наз. *нитросоединенія* (см.). Особенно хорошо извѣстны и легко образуются нитросоединенія тѣлъ ароматическаго ряда. Таковы нитроуглеводороды, напр., нитробензолъ $C^6H^5(NO^3)$, динитробензолъ $C^6H^4(NO^3)^2$, нитронафталинъ $C^{10}H^7(NO^3)$, нитрофенолы, напр. тринитрофенолъ или пикриновая кислота $C^6H^2(NO^3)^3NO$ и др. Нитросоединенія, по крайней мѣрѣ высшіе продукты нитраціи, подобно азотнымъ эирамъ, суть также взрывчатые вещества, но отличаются по своему химическому строенію, ибо въ то время какъ въ азот-

ныхъ ээирахъ остатокъ азотной кислоты NO^2 или нитрогруппа замѣняетъ водородъ водной группы HO , въ нитросоединеніяхъ та же нитрогруппа оказывается замѣщающею атомы водорода углеводороднаго остатка, какъ это ясно видно на примѣрѣ пикриновой кислоты.

Большое содержаніе въ азотной кислотѣ кислорода (болѣе 76%) и легкость, съ которою происходитъ его выдѣленіе (см. выше), обуславливаютъ чрезвычайно энергичную *окисляющую способность* азотной кислоты по отношенію ко многимъ веществамъ, вслѣдствіе чего она является однимъ изъ важнѣйшихъ и наиболѣе часто примѣняемыхъ въ практикѣ окислителей. Сѣра, селенъ, іодъ, фосфоръ, мышьякъ окисляются азотной кислотой въ кислоты сѣрную, селенистую, іодноватую, фосфорную и мышьяковую. Окисленіе фосфора крѣпкою азотной кислотой идетъ столь энергично, что сопровождается его воспламененіемъ. Уголь, предварительно накаленный, горитъ въ парахъ азотной кислоты, какъ въ чистомъ кислородѣ. На водородъ при обыкн. темп. азотная кислота не дѣйствуетъ, но въ присутствіи нагрѣтой губчатой платины или при накаливаніи, напр. при пропусканіи его вмѣстѣ съ парами азотной кислоты черезъ накаленную трубку, а также въ моментъ его выдѣленія изъ другихъ соединеній, окисляетъ его, образуя воду. Галоидоводородныя кислоты окисляются азотной кислотой съ выдѣленіемъ свободныхъ галоидовъ J, Br и Cl. Если влить небольшое количество слегка подогрѣтой дымящей азотной кислоты въ сосудъ, наполненный газообразнымъ іодистымъ водородомъ, то реакція происходитъ чрезвычайно эффектно, сопровождаясь появленіемъ большого пламени и отдѣленіемъ фіолетовыхъ паровъ іода. Сѣрнистый водородъ превращается крѣпкою азотной кислотой въ сѣрную кислоту, а сѣрнистые металлы—въ сѣрнокислыя соли. Низшія степени окисленія металлоидовъ и металловъ переводятся азотной кислотой въ высшія. Такъ, сѣрнистая кислота, фосфористая и мышьяковистая переводятся въ кислоты сѣрную, фосфорную и мышьяковую, а закиси желѣза и олова—въ соотвѣтствующія окиси. Изъ металловъ лишь золото, платина, родій, иридій, танталъ и титанъ не измѣняются азотной кислотой, всѣ же прочіе въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ ею окисляются. Если образующіеся при этомъ металлическіе окислы имѣютъ характеръ оснований, то они, при дальнѣйшемъ взаимодействіи съ азотной кислотой, превращаются въ азотнокислыя соли, и явленіе окисленія сопровождается раствореніемъ металла въ азотной кислотѣ. Такъ, напр., при дѣйствіи азотной кислоты на мѣдь образуется азотномѣдная соль по уравн.: $3\text{Cu} + 8\text{HNO}_3 = 3\text{Cu}(\text{NO}_3)_2 + 2\text{NO} + 4\text{H}_2\text{O}$ и жидкость окрашивается въ присущій этой соли голубой цвѣтъ. Олово, сурьма, молибденъ, вольфрамъ азотной кислотой не растворяются, но превращаются ею въ бѣлые, аморфные осадки мета-оловянной, сурьмяной, молибденовой и вольфрамовой кислотъ *). Обыкновенно, чѣмъ крѣпче азотная

кислота, тѣмъ энергичнѣе ея дѣйствіе на металлы, однако не во всѣхъ случаяхъ. Такъ, концентрированная азотная кислота на желѣзо, свинецъ и серебро, а чистый гидратъ HNO_3 при об. темп. также и на мѣдь, олово и висмутъ почти не дѣйствуютъ, между тѣмъ какъ разбавленная водою растворяетъ ихъ съ большою легкостью. При желѣзѣ это зависитъ отъ того, что оно, подъ влияніемъ К. азотной кислоты, приобретаетъ такъ наз. *пассивное состояніе* (см. Желѣзо, т. XI, стр. 847), при свинцѣ же и серебрѣ обуславливается нерастворимостью въ К. азотной кислотѣ азотнокислыхъ солей этихъ металловъ, которыя, разъ образовавшись съ поверхности металла и оставаясь на ней въ видѣ тонкаго, плотнаго слоя, предохраняютъ металлъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія на него кислоты.

Окислительное дѣйствіе азотной кислоты на органическія вещества отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ въ зависмости отъ ихъ природы, концентраціи кислоты и температуры. Разбавленная водою азотная кислота дѣйствуетъ вообще болѣе или менѣе умеренно. въ большинствѣ случаевъ не разрушая частицъ окисляемыхъ тѣлъ. Напр., винный спиртъ переводитъ въ алдегидъ, уксусную, глицелевую, щавелевую кислоты и др. продукты, глицеринъ въ глицериновую, сахаръ въ сахарную, углеводородъ толuolo въ бензойную кислоту, обезцвѣчиваетъ синее индиго, превращая его въ изатинъ и т. п. Концентрированная азотная кислота, за исключеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ она нитруетъ или превращаетъ въ азотные ээиры (см. выше), на большинство органическихъ тѣлъ, особенно при нагрѣваніи, производитъ болѣе глубокое окислительное дѣйствіе, сопровождающееся болѣе или менѣе полнымъ разрушеніемъ ихъ частицъ и превращеніемъ ихъ большею частью въ воду, угольную и щавелевую кислоты. При этомъ реакція сопровождается столь большимъ отдѣленіемъ тепла, что нерѣдко происходитъ воспламененіе, какъ, напр., при дѣйствіи дымящей азотной кислоты на скипидаръ, солому, шерсть или др. легко горючія вещества. Сюда же относятся и случаи воспламененія и взрывовъ при нитрованіи хлопка и глицерина на пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводахъ. При нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ, слѣд., подъ давленіемъ, азотная кислота вполне разрушаетъ всѣ органическія вещества, окисляя ихъ въ воду и углекислоту, между прочимъ и тѣ, которыя содержатъ сѣру и галоиды, что и примѣняется при количественномъ опредѣленіи послѣднихъ въ органическихъ веществахъ (способъ Каріуса). Кожу, шерсть, рогъ и др. азотистыя органическія тѣла азотная кислота окрашиваетъ сперва въ желтый цвѣтъ и затѣмъ вполне разрушаетъ. На живомъ тѣлѣ она также производитъ желтыя пятна и трудно заживающія ожоги и раны.

Количество кислорода, которое отдаетъ азотная кислота при всѣхъ этихъ реакціяхъ окисленія, зависитъ отъ ея концентраціи, температуры, природы окисляемаго тѣла и др. условій. Въ большинствѣ случаевъ 2 частицы HNO_3 отдаютъ 3 атома O, раскисляясь сами до окиси азота NO по уравн.: $2\text{HNO}_3 = \text{H}_2\text{O} + 2\text{NO} + \text{O}_3$;

*) Слабая азотная кислота въ отсутствіи нагрѣванія, впрочемъ, растворяетъ олово, ибо въ этомъ случаѣ образуется растворимая въ водѣ, весьма непрочная азотнокислая соль закиси олова $\text{Sn}(\text{NO}_3)_2$.

но часто раскисление азотной кислоты может ограничиваться образованием из нея двуокиси азота NO^2 или азотистаго ангидрида N^2O^3 *), или же, наоборот, идти далѣе до закиси N^2O и свободнаго азота N и даже сопровождаться возстановленіемъ въ амміакъ NH^3 и гидроксиламіи NH^3O . Такъ, напр., при окисленіи іода и бромистаго водорода образуется NO^2 , при окисленіи іодистаго водорода NO , при окисленіи фосфора NO и N . Сѣрнистый газъ SO^2 раскисляетъ крѣпкую HNO^3 , а также въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты до N^2O^3 ; при избыткѣ SO^2 и возвышенной температурѣ раскисление идетъ до NO , а при избыткѣ воды или слабой сѣрной кислоты до N^2O (ср. Камерное производство). Соли закиси желѣза превращаютъ HNO^3 въ NO , хлористое олово въ NH^3O и NH^3 . При окисленіи металловъ, смотря по металлу и условіямъ реакціи, образуются NO^2 , N^2O^3 , NO , N^2O и N . Монтемартини (1892) приводитъ въ свѣдѣніе о характерѣ раскисленія при этомъ азотной кислоты со способностью металловъ разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода. Дѣйствительно, его изслѣдованія, а также данныя, ранѣе извѣстныя, позволяютъ вообще принять, что металлы, не выдѣляющіе водорода изъ воды, напр., такіе, какъ серебро, мѣдь, ртуть, висмутъ и др., раскисляютъ азотную кислоту преимущественно лишь до NO^2 , N^2O^3 и NO , тогда какъ цинкъ, кадмій, желѣзо, олово, отчасти свинецъ, т. е. вообще всѣ способные разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода, подвергаютъ азотную кислоту болѣе глубокому раскисленію, превращая ее по преимуществу въ NO , N^2O и N , а также и возстановляютъ ее далѣе въ NH^3 , а олово и въ NH^3O . Со всею строгостью такого раздѣленія металловъ, однако, провести нельзя. Что касается щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ, то они при дѣйствіи HNO^3 частью выдѣляютъ свободный водородъ, частью образуютъ NH^3 (Влохан 1869; Montemartini). Достойно вниманія наблюденіе Велея (Veleu 1891), что 30% азотная кислота, вполне свободная отъ содержанія азотистой, при обыкн. темп. не дѣйствуетъ на мѣдь, ртуть и висмутъ, но въ присутствіи даже весьма малыхъ количествъ азотистой кислоты раствореніе этихъ металловъ происходитъ легко **). Вообще содержаніе низшихъ степеней окисленія азота NO^2 и N^2O^3 въ азотной кислотѣ значительно повышаетъ окислительную способность послѣдней. Поэтому красная дымящая азотная кислота является вообще болѣе энергично дѣйствующимъ окислительнымъ средствомъ, чѣмъ чистая азотная кислота. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря тому, что NO^2 и N^2O^3 способны сами окисляться, переходя въ HNO^3 , она, наоборотъ, дѣйствуетъ возстановительно, отнимая кислородъ отъ богатыхъ имъ веществъ, напр. отъ хромовой и марганцовой кислотъ, которыя переводитъ

при этомъ въ соли окиси хрома и закиси марганца.

Примѣненія азотной кислоты. Она является необходимымъ элементомъ трехъ крупнѣйшихъ отраслей современной химической промышленности, именно: производства сѣрной кислоты (см. Камерное производство), взрывчатыхъ веществъ и искусственныхъ органическихъ красокъ. Камерное производство потребляетъ главную массу азотной кислоты, именно около 30% всей добычи ся на земномъ шарѣ, включая въ это число и ту ся часть, которая добывается непосредственно въ каналахъ сѣрныхъ и колчеданныхъ печей (см. Камерное производство). Примѣненіе въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ обнимаетъ собою производство различныхъ видовъ нитроклѣтчатки *), нитроглицерина, гремучей ртути, пикриновой кислоты и нѣк. др. нитропроизводныхъ ароматическаго ряда. Въ производствѣ искусств. органич. красокъ азотная кислота служитъ для полученія нитробензола **), изъ котораго затѣмъ готовится такъ наз. анилиновое масло, нитролуола и пр., азотнометиловаго эфиря, употребляемаго нынѣ вмѣсто дорого стоящаго іодистаго метила при метилированіи розанлиновъ, и мышьяковой кислоты (изъ мышьяковистой), примѣняемой для окисленія анилиноваго масла. Кромѣ того, она непосредственно примѣняется въ красильномъ дѣлѣ: для окраски въ желтый цвѣтъ кожи, шерсти, шелка, рога и др. азотъ содержащихъ веществъ; въ ситцепечатаніи—для вытравленія желтаго рисунка по синему фону ткани, окрашенной индиго; для приготовленія желѣзной протравы при окрашиваніи шелка въ черный цвѣтъ; для полученія желти Марціуса и ализаринъ-оранжа и пр. Далѣе азотная кислота идетъ для производства азотнокислыхъ солей: азотносеребряной или ляписа (въ медицинѣ и фотографіи), азотновисмутовой (мед.) и др.; для вытравленія рисунковъ на мѣди и стали въ граверномъ дѣлѣ; для окрашиванія золота; для обработки латуни и бронзы (бронзирование); для отдѣленія серебра отъ золота; для очищенія ртути; для приготовленія царской водки (см.); для растворенія ртути при амальгамированіи цинковъ для гальваническихъ элементовъ и для ми. др. разнообразныхъ примѣсеній, являясь въ томъ числѣ однимъ изъ важнѣйшихъ реагентовъ въ химической лабораторной практикѣ. Мировое производство азотной кислоты превосходитъ нынѣ 100000 тоннъ въ годъ и въ послѣднее время сильно возрастаетъ, отчасти благодаря открытію и введенію для вооруженія арміи бездымнаго пороха. Такъ, въ 1880 г. оно составляло 49850 тоннъ, а въ 1890 г. достигло уже 95595 тоннъ, изъ которыхъ около $\frac{3}{4}$ приходится на долю Европы и $\frac{1}{4}$ —на долю Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ ***).

Анализъ азотной кислоты. Для распознаванія азотной кислоты свободной или въ видѣ

*) Образование этихъ соединений, а также и NO , которая съ кислородомъ воздуха даетъ NO^2 , обуславливается появленіемъ удлиннанныхъ бурныхъ паровъ при большей части реакцій окисленія, производимыхъ азотною кислотой.

**) По прежнимъ наблюденіямъ Миллона (1843), подобнымъ же образомъ относится къ разведенной азотной кислотѣ серебро, а также и многіе другіе металлы.

*) Изъ нихъ коллоидная примѣняется также въ фотографіи, медицинѣ и для выдѣлки целлюлозона (см.).

**) Подъ названіемъ мирбановой эссенціи нитробензола примѣняется также въ парфюмеріи.

***) Въ эти числа не вошло количество азотной кислоты, добытое въ Россіи; но оно вообще не велико и существенно замѣнить ихъ не можетъ.

солей *) въ растворахъ можно пользоваться дѣйствіемъ ея на металлы, напр. мѣдь, при чемъ выделяются бурые пары низшихъ окисловъ азота, или обезцвѣчиваніемъ слабаго раствора синяго индиго при нагреваніи (см. выше), но гораздо болѣе чувствительны слѣдующія реакціи. 1) Раскисленіе желѣзнымъ купоросомъ въ NO по уравн.: $2\text{KNO}_3 + 6\text{FeSO}_4 + 4\text{H}_2\text{SO}_4 = 2\text{NO} + 3\text{Fe}_2(\text{SO}_4)_3 + \text{K}_2\text{SO}_4 + 4\text{H}_2\text{O}$ и образованіе соединенія его съ NO темнотураго цвѣта (см. Желѣзо). Испытуемый растворъ смѣшивается въ пробиркѣ съ крѣпкою сѣрною кислотою и, по охлажденіи смѣси, къ ней приливается осторожно, чтобы жидкости не смѣшались, растворъ FeSO_4 ; тогда на границѣ раздѣленія слоевъ жидкостей появляется бурое окрашиваніе, исчезающее при нагреваніи или взбалтываніи пробирки. 2) Выдѣленіе іода изъ іодистаго калия. Азотная кислота сама по себѣ іода изъ іодистаго калия не выдѣляетъ (отличіе отъ азотистой кислоты), но выдѣляетъ его въ присутствіи цинка, вслѣдствіе возстановленія ея при этомъ въ азотистую. Реакція ведется на холоду въ присутствіи крахмального клейстера, дающаго съ іодомъ интенсивное синее окрашиваніе и позволяющаго открыть 0,001% азотной кислоты въ растворѣ. 3) Синее окрашиваніе съ растворомъ дифениламина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ представляетъ самую чувствительную реакцію на азотную кислоту. При производствѣ опыта одну или нѣсколько капель испытуемаго раствора прибавляютъ къ раствору дифениламина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Кромѣ того, въ качествѣ чрезвычайно чувствительныхъ реакцій примѣняются: красное окрашиваніе съ бруциномъ въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты и желтое съ фенолсѣрной кислотой въ присутствіи амміака (проба Шпренгеля). Для распознаванія азотной кислоты въ твердыхъ соляхъ ея можетъ быть примѣнено выдѣленіе нѣкоторыми изъ нихъ бурыхъ паровъ низшихъ окисловъ азота при накаливаніи въ запаянной съ одного конца стеклянной трубкѣ. Въ присутствіи окиси свинца окислы азота выдѣляются при накаливаніи всѣми солями HNO_3 . Вспышка съ углемъ или другими горючими тѣлами также можетъ служить для характеристики азотной кислоты. Въ отличіе отъ солей хлорноватой кислоты, дающихъ подобную же реакцію, соли азотной кислоты превращаются при этомъ въ углекислыя соли, окислы или металлы, соли же хлорноватой кислоты даютъ хлористые металлы. Такъ какъ большинство описанныхъ реакцій свойственно также и азотистой кислотѣ, то онѣ являются доказательными лишь при доказанномъ отсутствіи послѣдней (см. Окислы азота).

Количественное опредѣленіе. Содержаніе свободной азотной кислоты въ растворахъ легко можетъ быть найдено по удѣльному вѣсу, пользуясь приведенною выше таблицей. Столь же легко оно опредѣляется въ отсутствіи другихъ кислотъ объемнымъ путемъ съ помощью титрованія ѣдкимъ натромъ (ацидиметрически,

см. Анализъ объемный). Для опредѣленія вѣсовымъ путемъ нейтрализуютъ свободную азотную кислоту амміакомъ, растворъ выпариваютъ и по высушиваніи при 100° взвѣшиваютъ полученную азотноамміачную соль NH_4NO_3 . Способы опредѣленія азотной кислоты въ ея соляхъ весьма разнообразны. Опредѣленіе изъ потери основано на разложеніи солей азотной кислоты кремнекислотою при прокаливаніи ихъ съ чистымъ кварцемъ. Опр. титрованіемъ щелочью. Азотнокислую соль подвергаютъ перегонкѣ (лучше въ пустотѣ) съ умѣреннo концентрированной сѣрною кислотою, перегоняющуюся азотную кислоту собираютъ въ пріемникъ съ отмѣреннымъ количествомъ титрованнаго раствора ѣдкаго натра, гдѣ затѣмъ количество ея узнаютъ обратнымъ титрованіемъ щелочи сѣрною кислотою. Азотнокислыя соли оснований, сполна осаждаемыхъ щелочами, осаждаютъ избыткомъ титрованнаго раствора NaHO , примѣняя и здѣсь методъ обратнаго титрованія *). На способности азотной кислоты окислять соли закиси желѣза въ соли окиси, по уравн.: $6\text{FeCl}_2 + 6\text{HCl} + 2\text{HNO}_3 = 3\text{Fe}_2\text{Cl}_6 + 2\text{NO} + 4\text{H}_2\text{O}$, основано нѣсколько способовъ ея опредѣленія въ азотнокислыхъ соляхъ. Въ однихъ изъ этихъ способовъ количество ея узнается (съ помощью уравненія реакціи) по количеству окислившейся соли закиси, въ другихъ—по количеству образовавшейся окиси азота NO. Въ способѣ, открытомъ Пелузомъ и разработанномъ Фрезениусомъ, берется точно опредѣленное количество соли закиси желѣза, по произведеніи окисленія оставшіяся неокисленнымъ избытокъ ея опредѣляется титрованіемъ хамелеономъ и количество окисленной соли узнается изъ разности. Въ способѣ Брауна непосредственно опредѣляется количество образовавшейся соли окиси желѣза титрованіемъ хлористымъ оловомъ или въ комбинаціи его съ іодомъ (см. Іодометрія). При опредѣленіи HNO_3 по количеству NO (способъ Шлезинга и многочисленные его видоизмѣненія) послѣднюю собираютъ надъ ртутью или крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра и либо, переводя ее затѣмъ съ помощью кислорода или перекиси водорода въ азотную кислоту ($2\text{NO} + \text{O}_3 + \text{H}_2\text{O} = 2\text{HNO}_3$), титруютъ ѣдкимъ натромъ, либо непосредственно измѣряютъ въ видѣ газа по объему въ цилиндрѣ, раздѣленномъ на куб. см. При всѣхъ этихъ способахъ, для избытка окисленія соли закиси желѣза или NO кислородомъ воздуха, реакція ведется въ отсутствіи послѣдняго, для чего его вытѣсняютъ изъ приборовъ водянымъ паромъ, углекислотою или водородомъ. При опредѣленіи по объему NO, воздухъ вытѣсняютъ водянымъ паромъ или углекислотою и послѣднюю потомъ поглощаютъ ѣдкимъ кали. Весьма точный и удобный способъ опредѣленія по объему выделяющейся NO представляетъ *раскисленіе азотнокислыхъ солей ртутью* въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты въ *титрометрѣ* (см.). Наконецъ, имѣется цѣлый рядъ способовъ, основанныхъ на *возстановленіи*

*) Въ послѣднемъ случаѣ къ испытуемому раствору прибавляется сѣрная кислота для выдѣленія азотной въ свободномъ состояніи.

*) Общія основанія подобныхъ и другихъ, упоминаемыхъ далѣе объемныхъ опредѣленій, способы расчета числовыхъ данныхъ и практическія подробности см. въ ст. Анализъ объемный, Оксидиметрія.

азотной кислоты въ амміакъ NH^3 (эквивалентъ NH^3 соответствуетъ эквиваленту HNO^3). Возстановленіе производится въ колбочкѣ водородомъ въ моментъ его выдѣленія при взаимодѣйствіи смѣси цинковыхъ и желѣзныхъ опилокъ со щелочью (растворъ ѣдкаго кали уд. в. 1,3) и затѣмъ дѣло сводится къ опредѣленію амміака, производимому чаще всего титрованіемъ, для чего амміакъ отгоняется кипяченіемъ щелочного раствора въ приемникъ, содержащій отмѣренное количество титрованной сѣрной или соляной кислоты, избытокъ которой обратно титруется щелочью. Можно вести возстановленіе и въ кислотѣ растворѣ, лучше всего оловомъ съ 20% соляною кислотой, полученную амміачную соль разлагать затѣмъ щелочью и поступать далѣе по предыдущему. Для опредѣленія азотнокислыхъ солей въ водѣ часто примѣняютъ удобный, хотя и неполнѣй точный, способъ титрованія растворомъ индиго въ присутствіи сѣрной кислоты.

Испытаніе жидкой азотной кислоты. Присутствіе хлора узнается извѣстнымъ образомъ съ помощью азотнокислаго серебра (см. Солиная кислота), присутствіе сѣрной кислоты (см.) съ помощью хлористаго барія. Іодъ, который кипяченіемъ испытуемаго образца азотной кислоты (съ цѣлью удаленія низшихъ окисловъ азота) переводится въ іодноватую кислоту, открываея съ помощью чистаго іодистаго кали, который самъ не долженъ содержать іодноватой кислоты, и крахмала на основаніи реакціи: $\text{HIO}^3 + 5\text{KJ} + 5\text{HNO}^3 = 5\text{KNO}^3 + 3\text{J}^2 + 3\text{H}^2\text{O}$ (см. Іодъ). Присутствіе низшихъ окисловъ азота видно по цвѣту азотной кислоты. Количественно они опредѣляются проще всего титрованіемъ хамелеономъ (см. Окислы азота).

Азотный ангидридъ $\text{N}^2\text{O}^5 = 2\text{HNO}^3 - \text{H}^2\text{O}$. Выше было показано, что, подвергая крепкую азотную кислоту перегонкѣ съ крепкой сѣрной кислотой, можно отнять всю воду азотной кислоты, за исключеніемъ той, которая входитъ въ составъ ея гидрата HNO^3 . Эта же послѣдняя удерживается въ гидратѣ HNO^3 столь прочно, а связь азота съ кислородомъ въ немъ столь слаба, что почти во всѣхъ случаяхъ распаденіе его съ выдѣленіемъ кислорода и образованіемъ низшихъ окисловъ азота наступаетъ ранѣе разложенія его на воду и отвѣчающій ему ангидридъ N^2O^5 . Поэтому долгое время полагали, что азотный ангидридъ вовсе неспособенъ къ самостоятельному существованію, пока въ 1849 г. С. Клеръ-Девиллю не удалось получить его съ помощью разложенія азотносеребряной соли хлоромъ при нагреваніи ($50^\circ - 60^\circ$) по уравн.:

Позднѣ Веберъ далъ способъ полученія азотнаго ангидрида и непосредственно изъ гидрата HNO^3 , отнимая отъ него воду осторожнымъ дѣйствіемъ фосфорнаго ангидрида ($2\text{HNO}^3 + \text{P}^2\text{O}^5 = \text{N}^2\text{O}^5 + 2\text{HPO}^3$) на холоду и отгоняя затѣмъ образовавшійся азотный ангидридъ при умеренномъ подогреваніи. Перегонъ, собирающійся при этомъ въ охлаждаемомъ водою приемникѣ и содержащій, кромѣ азотнаго ангидрида, жидкій гидратъ состава $\text{N}^2\text{O}^5 \cdot 2\text{HNO}^3$

или $2\text{N}^2\text{O}^5 \cdot \text{H}^2\text{O}$ (двуазотная кислота *) и низшіе окислы азота, представляетъ бурюю жидкость, состоящую изъ двухъ несмѣшивающихся между собою слоевъ, изъ которыхъ верхній, темнѣе окрашенный, при повторномъ вымораживаніи выдѣляетъ вполне чистый азотный ангидридъ въ кристаллическомъ видѣ. Если при этомъ, по Бертелю, взять фосфорнаго ангидрида по вѣсу лишь немного болѣе, чѣмъ азотной кислоты, и вести какъ самую реакцію, такъ и отгонку при возможно низкой температурѣ, то азотный ангидридъ получается въ хорошо охлаждаемомъ приемникѣ непосредственно въ формѣ большихъ бѣлыхъ кристалловъ, и только подъ конецъ перегонки въ приемникѣ переходитъ нѣкоторое количество упомянутой выше двуазотной кислоты. Азотный ангидридъ представляетъ высшую степень окисленія азота **). Онъ кристаллизуется въ блестящихъ и прозрачныхъ ромбическихъ призмахъ уд. в. около 1,64, плавящихся при 30° и перегоняющихся, отчасти разлагаясь, при $45^\circ - 50^\circ$. При храненіи азотный ангидридъ постепенно разлагается, быстрѣе на прямомъ солнечномъ свѣту, а при нагреваніи иногда со взрывомъ, на $2\text{NO}^2 + \text{O}$, съ водою жадно соединяется, превращаясь въ азотную кислоту, расплывается на воздухъ и чрезвычайно энергично окисляетъ органическія и мн. др. тѣла, но на большинство металловъ, напр. на олово, магній, свинецъ, таллій, мѣдь, желѣзо, не дѣйствуетъ. Теплота его образованія изъ элементовъ въ газообразномъ состояніи отрицательная и равна $-0,6$ кал. (Бертелю). О низшихъ степеняхъ окисленія азота—двуокиси азота NO^2 , азотистомъ ангидридѣ N^2O^3 и отвѣчающей ему азотистой кислотѣ HNO^2 , окиси азота NO , закиси азота N^2O и азотноватистой кислотѣ HNO —см. Окислы азота. II. II. Рубцовъ, А.

Крѣпостная артиллерія—совокупность находящихся въ крѣпостяхъ артиллерійскихъ орудій, съ матеріальной частью и принадлежностями, и личнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ. К. артиллерія каждой крѣпости раздѣляется на батальоны и роты. Въ Россіи 53 К. артиллерійскихъ батальона и 10 отдѣльных ротъ. Въ составъ артиллеріи нѣкоторыхъ крѣпостей входятъ еще вылазочныя батареи; въ мирное время ихъ 5, въ военное—16. См. Сводъ Воен. Пост., кн. III и V.

Крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибирѣ учреждено въ 1863 г., какъ придаточное наказаніе къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе для нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на срочной службѣ. Назначалось оно на срокъ отъ 2 до 6 лѣтъ. Мотивомъ установленія его послужило стремленіе предотвратить случаи

*) Этотъ гидратъ полученъ также Веберомъ соединеніемъ азотнаго ангидрида съ азотной кислотой. Онъ жидокъ при обыкновенной температурѣ, застываетъ при 5° , имѣетъ уд. в. 1,642 (при 18°), дышитъ на воздухъ и легко разлагается со взрывомъ.

**) Готфрейдъ и Шаппон, при дѣйствіи тихаго разряда на смѣсь азота съ кислородомъ, и Бертелю, при дѣйствіи индукціоннаго тока на смѣсь двуокиси азота и кислорода, получаютъ очень непрочный и еще болѣе богатый кислородомъ окиселъ азота—*надгазотная кислота*, въ видѣ жидкости, обладающей характеромъ перекисей. Составъ ея съ точностью не установленъ, но, вѣроятно, отвѣчаетъ формулѣ NO^3 , или, по Менделѣеву, N^2O^7 .

учиненія нижними чинами преступныхъ дѣяній съ цѣлью быть приговоренными къ ссылкѣ на поселеніе и тѣмъ избавитися отъ службы. Съ введеніемъ Устава о воинской повинности 1874 г. К. военно-арестантское отдѣленіе было упразднено.

К.-К.

Крѣпостное право—см. Крестьяне.

Крѣпостные акты.—До введенія нотаріальнаго положенія 1866 г. у насъ различались К. акты 2 родовъ: 1) акты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, и 2) акты, вносимые въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ только для явки и засвидѣтельствованія. Къ первому роду относились акты о переходѣ вещныхъ правъ на недвижимости (купчія, закладныя, дарственные), ко второму—акты явочные (завѣщанія, заемныя письма, закладныя на движимость и т. д.). Тѣ и другіе акты совершались «у крѣпостныхъ дѣлъ», которые находились при палатахъ гражданского суда. Послѣ 1866 г. функции этихъ установленій были раздѣлены между нотаріусами, къ которымъ всецѣло перешло совершеніе явочныхъ актовъ, и нотаріальнымъ архивомъ, которымъ завѣдываетъ старшій нотаріусъ; названіе К. актовъ сохранили тѣ, которые прежде совершались у крѣпостныхъ дѣлъ «крѣпостнымъ порядкомъ». Теперь эти акты составляются у нотаріуса и записываются въ его книги, откуда берется выпись, представляемая старшему нотаріусу на утвержденіе, записываемая въ *крѣпостную книгу* и отмѣчаемая въ *реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ*; выпись изъ крѣпостной книги и называется К. актомъ въ собственномъ смыслѣ слова. О несовершенствѣ нашего крѣпостного порядка см. Ипотечная система, о доказательной силѣ К. актовъ—см. Письменные доказательства.

М. В.

Крѣпость. По уложенію 1649 г. (гл. X, ст. 240—259) подъ именемъ крѣпостей разумѣлись не только крѣпости купчія, закладныя, дарственные записи и прочіе акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и всѣ письменные обязательства и договоры (кабалы всякаго рода, заемныя, наемныя, духовныя памяти, сговорныя, свадебныя памяти) назыв. *крѣпостями* (Прим. къ 707 ст., т. I Св. Зак.).

Крѣпостныя войска — войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости. Они состоятъ изъ К. пѣхотныхъ полковъ и отдѣльных баталіоновъ, К. артиллеріи (см.) и К. частей инженерныхъ войскъ. Въ Россіи К. пѣхота содержится въ составѣ 1 двухъ-батальоннаго полка и 29 отдѣльных батальоновъ; каждый батальонъ состоитъ изъ 5 ротъ. Инженерныя К. части: 9 саперныхъ ротъ и 4 кадровыхъ саперныхъ команды; 9 К. минныхъ ротъ и 2 рѣчные минныя; 6 военныхъ телеграфовъ; 4 воздухоплавательныхъ отдѣленія, организующія въ военное время шаровыя команды, и военно-голубиныя станціи. Всѣ К. войска подчиняются комендантамъ. Организациія К. войскъ въ общемъ сходна съ организацией резервныхъ войскъ. См. Св. Воен. Пост., кн. V.

К.-К.

Крѣпостныя пошлины.—Такъ называемыя К. пошлины представляютъ одинъ изъ видовъ сборовъ, взимаемыхъ при переходахъ недвижимой собственности изъ однихъ

рукъ въ другія. Сборъ этотъ взимается при утвержденіи соответственнымъ правительственнымъ учрежденіемъ или лицомъ акта, удостоверяющаго переходъ права собственности къ новому владѣльцу и представляетъ плату за внесеніе совершаемыхъ сдѣлокъ въ правительственные акты или К. книги. Въ виду того, что К. сборъ взимается при специальной услугѣ правительственныхъ органовъ определеннымъ лицамъ, онъ относится къ разряду *пошлинъ*, но вслѣдствіе своей значительной выслоты онъ является не только пошлиною, но еще болѣе *налогомъ* на обращеніе имущества, и въ этомъ смыслѣ К. пошлины находятся въ тѣсной связи съ гербовымъ сборомъ. Въ Россіи сборы съ характеромъ К. пошлинъ встрѣчаются довольно рано. Размѣръ К. пошлинъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія дошелъ до 6% (1803), но указомъ 24 ноября 1821 г. онѣ были понижены до 4%. По дѣйствующему русскому законодательству, К. пошлины взимаются при переходахъ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность или вообще при перемѣнѣ К. владѣнія. Кромѣ того, К. пошлины взимаются также при отчужденіи казенныхъ земель, отдаваемыхъ въ частное оброчное содержаніе подъ разныя земледѣльческія, мануфактурныя и фабричныя заведенія. Изъ общаго закона о взиманіи К. пошлинъ у насъ существуетъ, однако, цѣлый рядъ изъятій и льготъ, основанныхъ на частныхъ узаконеніяхъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893 г., ст. 182—240). К. пошлины взимаются въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ, независимо отъ числа участвующихъ въ договорѣ лицъ. При исчисленіи пошлинъ оцѣнка имѣнія не можетъ быть ниже установленной закономъ для каждаго уѣзда цѣнности земли. Имѣніе оцѣнивается по совокупной стоимости недвижимости и принадлежащей къ ней движимости, за исключеніемъ случаевъ, когда движимость передается по отдѣльнымъ актамъ. За утайку истинной стоимости имѣнія при объявленіи его цѣны виновные подвергаются взысканію въ размѣрѣ двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы. Съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, К. пошлины взимаются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ. Цѣна домовъ, лавокъ и другой недвижимости въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ опредѣляется, для исчисленія К. пошлинъ, не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского обора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго приобрѣтенія, или суммы, въ которой имущество застраховано, смотря по тому, какая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ окажется наиболѣе высокою. Цѣна фабрикъ, заводовъ и мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется, вообще, по сложности чистаго дохода за послѣднія 10 л. По закону 10 апрѣля 1895 г. при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ, К. пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ нея переводимаго на покупателя долга кредитному установленію. Это правило не примѣняется: 1) къ землямъ продаваемымъ до истеченія трехъ лѣтъ со времени предшествующаго возмезднаго ихъ перехода

и 2) къ землямъ, продаваемымъ съ публичнаго торга или остающимся за кредиторомъ вслѣдствіе несостоявшихся торговъ. Размѣръ К. пошлинъ, сравнительно съ западноевропейскими государствами, у насъ довольно высокъ и уступаетъ только французскому (5%). Въ Пруссіи пошлина съ купчихъ и мѣновыхъ договоровъ (штемпельный сборъ) взыскивается въ размѣрѣ 1% съ цѣны, въ Баваріи — 2%, въ Австріи — 3,5%, при чемъ при переходахъ собственности въ короткіе сроки (2—10 лѣтъ) пошлина взимается въ меньшемъ размѣрѣ, отъ 0,5 до 2,5%.

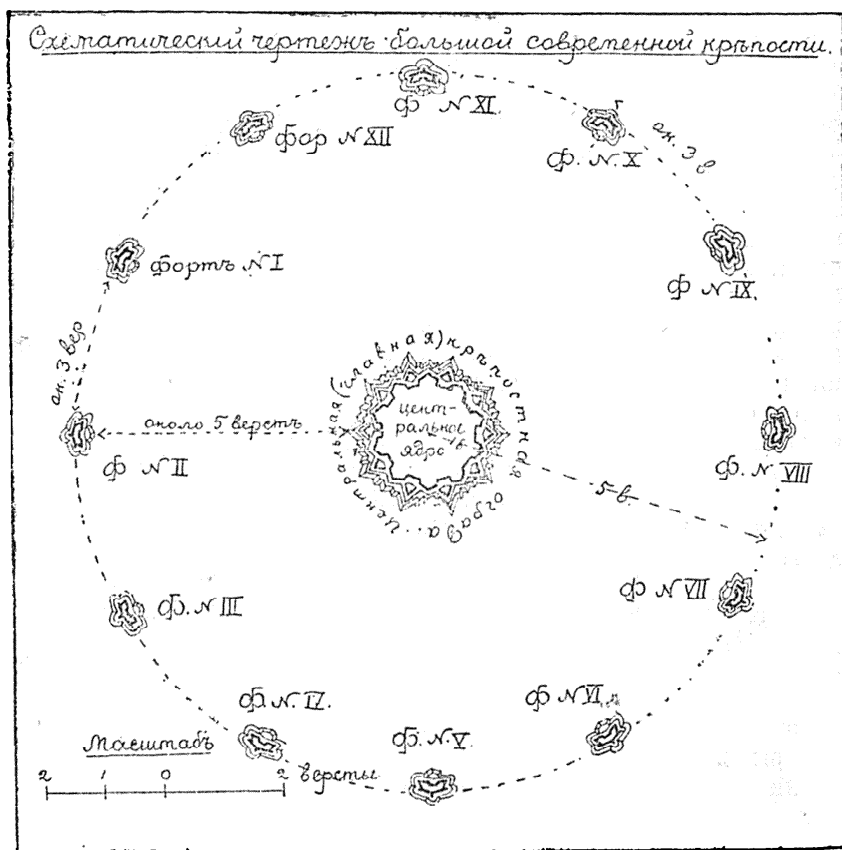
Крѣпость—важный въ военномъ отношеніи пунктъ—обнесенный со всѣхъ сторонъ долговременными, т. е. особенно сильными и прочными укрѣпленіями, возведенными задолго до войны, изъ земли, камня и желѣза—снабженный еще въ мирное время гарнизономъ, вооруженіемъ, запасами и управленіемъ—способный, благодаря всему этому, въ любое время оказать продолжительное сопротивление превосходнымъ силамъ непріятеля безъ всякой помощи извнѣ. Важными въ военномъ отношеніи или, какъ ихъ называютъ, *стратегическими* пунктами являются въ каждой странѣ (см. карту): 1) узлы рѣсовыхъ, водныхъ и шоссейныхъ путей (Новогеоргіевскъ, Майнцъ, Безансонъ, Александрія, Перемышль), а также встрѣчающіяся на рѣсовыхъ и шоссейныхъ путяхъ переправы (Ковна, Торнъ, Вердюнъ, Шациенца, Коморпъ), горныя (Бріансонъ, Фенестрелле, С. Готардъ), озерныя (Бойенъ) или болотныя (Осовецъ) тѣснины; владѣя такими пунктами мы сколько же облегчаемъ передвиженія своихъ войскъ и запасовъ на театрѣ войны, сколько затрудняемъ въ этомъ отношеніи непріятеля. 2) Военные центры, являющіеся средоточіемъ воинскихъ складовъ, арсеналовъ и заводовъ, необходимыхъ для существованія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ (гг. Брестъ-Литовскъ, Шпандау, Дижонъ). 3) Морскіе центры съ ихъ портами, верфями и другими средствами, необходимыми для существованія и дѣйствія морскихъ силъ государства (Кронштадтъ, Киль, Тулонъ, Спеція, Пола). 4) Промышленные и фабричные города, средствами которыхъ могутъ пользоваться войска въ случаѣ войны (Варшава, Кельнъ, Лионъ). 5) Административные и политическіе центры, въ которыхъ сосредоточивается управленіе страной или какой-нибудь областью, съ потерей которыхъ сопряжены административныя затрудненія и неблагоприятныя политическія послѣдствія (Кіевъ, Кенигсбергъ, Парижъ, Римъ, Краковъ). Особенно важными стратегическими пунктами являются совмѣщающіе въ себѣ нѣсколько изъ перечисленныхъ выше значеній (Варшава, Кенигсбергъ, Лионъ, Александрія, Краковъ). Естественное желаніе закрѣпить за собою стратегическіе пункты страны заставляетъ возводить въ нихъ К., пользуясь тѣмъ, что значеніе большинства такихъ пунктовъ опредѣляется задолго до войны на основаніи общаго плана обороны и данныхъ военно-географическихъ. Можно было бы ограничиться назначеніемъ въ каждый изъ подлежащихъ оборонѣ пунктовъ постоянного отряда войскъ — гарнизона, прикованнаго къ этому

пункту на все время войны, не прибѣгая къ укрѣпленіямъ. Но, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ обороняющійся приковывается къ опредѣленному мѣсту безъ права его покинуть и можетъ быть окруженъ, отрѣзанъ отъ своихъ превосходными силами непріятеля, т. е. ставится въ положеніе крайне невыгодное въ отношеніяхъ физическомъ и моральномъ, пришлось бы дать этимъ гарнизонамъ значительную величину. Цѣлыя арміи были бы приурочены къ выполненію вспомогательной задачи—къ оборонѣ стратегическихъ пунктовъ, а для главныхъ, рѣшающихъ участь войны дѣйствій въ открытомъ полѣ, для обороны дѣятельной, подвижной, съ переходами въ наступленіе, остались бы силы относительно небольшія. Укрѣпивъ стратегическіе пункты, можно уменьшить величины ихъ гарнизоновъ безъ ущерба для обороны. Дѣйствительно, здѣсь произойдетъ только замѣна части живой силы — войскъ — мертвою силою искусственныхъ преградъ и закрытій, представляемыхъ укрѣпленіями. Чѣмъ сильнѣе будутъ укрѣпленія, тѣмъ меньшимъ количествомъ войскъ можно оборонять усиливаемый ими стратегическій пунктъ. Чѣмъ прочнѣе будетъ матеріалъ этихъ укрѣпленій, чѣмъ солиднѣе будутъ ихъ размѣры, тѣмъ больше времени потребуются нападающему для сосредоточенія передъ ними различныхъ орудій разрушенія и для самаго процесса разрушенія, а слѣдовательно тѣмъ упорнѣе можетъ быть оборона. Вообще *польза, приносимая К.*, какъ совокупностью укрѣпленій, обезпечивающихъ стратегическіе пункты, двоякая: 1) К. позволяютъ безъ ущерба для обороны уменьшить численность войскъ, необходимыхъ для удержанія за собою стратегическихъ пунктовъ, соотвѣтственно усиливая тѣмъ самымъ численность полевой арміи—главнаго орудія борьбы и 2) К. увеличиваютъ продолжительность обороны стратегическихъ пунктовъ до предѣловъ недостижимыхъ безъ помощи долговременныхъ укрѣпленій. К. всегда носили на себѣ отпечатокъ современнаго имъ состоянія военного искусства. На *общее ихъ расположеніе* въ особенностіи вліяла численность армій. Войны конца XVIII и начала XIX стол. вызвали къ жизни арміи, насчитывавшія въ своихъ рядахъ сотни тысячъ человѣкъ. Оборонять стратегическіе пункты прежними малыми гарнизонами въ нѣсколько сотенъ или тысячъ человѣкъ, задерживая на достаточно продолжительное время наступленіе въ сотни разъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ армій, стало затруднительнымъ даже при помощи укрѣпленій. Надо было соотвѣтственнымъ образомъ увеличить гарнизоны стратегическихъ пунктовъ—К. но то же увеличеніе численности армій, которое сдѣлало эту мѣру желательной, дало и средства для ея осуществленія. Въ результатѣ гарнизоны К. уже въ концѣ прошлаго вѣка начинаютъ замѣтно возрастать. Увеличеніе гарнизоновъ потребовало расширенія крѣпостныхъ оградъ. Первоначально къ существовавшимъ оградѣмъ стали пристраивать мѣстами новыя, выдвинутыя впередъ и примыкающія оконечностями своихъ боковыхъ частей или крыльевъ къ старымъ (устроенный еще Вобаномъ укрѣпленный лагерь при Дюнкирхенѣ). Вскорѣ, однако,

по мѣрѣ дальнѣйшаго увеличенія гарнизоновъ и развитія подвижности войскъ, все яснѣе стала сознаться необходимость въ такой формѣ расширенія крѣпостныхъ построекъ, которая давала бы большій просторъ дѣятельной, энергичной оборонѣ съ частными и сильными вылазками—способу дѣйствія единственно приличному большому и подвижному гарнизонамъ. Такой формой и явилось усиленіе ранѣе существовавшихъ непрерывныхъ крѣпостныхъ оградъ выдвинутыми впередъ прерывчатыми линіями небольшихъ самостоятельныхъ укрѣпленій, получившихъ вскорѣ названіе *фортовъ*. Пространство между фортами и главной крѣпостной оградой позволяетъ свободно размѣстить многочисленный гарнизонъ, а широкіе промежутки между фортами предоставляютъ гарнизону всѣ удобства для производства вылазокъ значительными массами. Съ другой стороны, самые форты, имѣя расположеніе сомкнутое, т. е. непрерывныя преграды штурму и закрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ, не опасаются нападенія съ тыла въ случаѣ прорыва непріятеля сквозь эти промежутки. Наоборотъ, нападающій, рискуя совершить такой прорывъ не овладѣвъ фортами, попадаетъ въ мѣшокъ, будучи остановленъ спереди—съ фронта—главной крѣпостной оградой, поставивъ свой тылъ и свои фланги подъ удары подвижной части гарнизона и подъ выстрѣлы съ пренебреженныхъ имъ фортовъ. До введенія наръзной артиллеріи форты не имѣли другого назначенія кромѣ представленія возможно большей свободы дѣйствія сильнымъ гарнизонамъ (иногда фортамъ еще занимали опасныя для обороны высоты впереди главной ограды) и потому ихъ выдвигали на разстояніе лишь въ $\frac{1}{2}$ версты и до 2 верстъ впередъ отъ ограды, обусловленное возможностью поддержки огнемъ съ послѣдней (Колбенецъ по проекту 1815 г. и Парижъ въ 1842 г.).

Въ видахъ же поддержки фортами другъ друга разстоянія между ними дѣлали около 1 версты. О бомбардированіи при этомъ не беспокоились по малой досягаемости стрѣлы гладкостѣнной артиллеріи. Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія появляются наръзные пушки и позволяютъ нападающему открывать бомбардированіе крѣпости съ неслыханныхъ прежде разстояній въ 4 (Гаэта 1860—61 г.), 5 и болѣе (Парижъ 1870—1871 г.) верстъ; досягаемость артиллерійскаго огня достигаетъ 8-ми в. А такъ какъ, судя по бывшимъ примѣрамъ, нападающій можетъ безопасно для себя устраивать свои батареи въ

разстояніи около 3 верстъ отъ фортовъ, то послѣдніе потребовалось выдвинуть на 8 безъ 3-хъ или на 5 вер. впередъ отъ главной крѣпостной ограды для того, чтобы ни одинъ непріятельскій снарядъ не попалъ въ окруженное ею центральное крѣпостное ядро. Желательность обезпеченія центрального крѣпостного ядра отъ бомбардированія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: если это только группа казармъ и складовъ, т. е. *К. военного характера*, то, подвергнувъ упомянутое ядро попаданію въ него хотя бы только случайныхъ снарядовъ, мы лишаемъ гарнизонъ единственнаго исполнѣя безопаснаго мѣста отдыха и рискуемъ потерю боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; если это еще и городъ, въ особенности многолюдный, то бомбардированіе можетъ, кромѣ того, вызвать панику, возмущеніе, и коменданту придется тратить лишнія силы на удержаніе жителей въ повиновеніи или, уступая ихъ требованіямъ, сдавать крѣпость значительно ранѣе необходимаго, какъ это сдѣлано комендантомъ Страсбурга въ 1870 г. Что же касается удаленія фортовъ другъ отъ друга,

то для возможности взаимной поддержки артиллерійскимъ огнемъ, при наръзной артиллеріи, оно опредѣлилось среднею цифрою въ 3 версты. Такъ постепенно вырабатывался нынѣ повсемѣстно распространенный *общій типъ большой современной крѣпости*, показанный на прилагаемомъ схематическомъ чертежѣ. Главныя, или центральныя крѣпостныя ограды въ большинствѣ современныхъ крѣпостей, постепенно создававшихся десятками и даже сотнями лѣтъ—старинныя, построенныя еще при гладкостѣнномъ оружіи; малая дѣйствительность стрѣлы изъ такого оружія заставляла, для усиленія огня, прибѣгать къ перекрестной

оборонѣ при посредствѣ различныхъ переломовъ и угловъ, чѣмъ отчасти и объясняется относительная сложность расположенія подобныхъ оградъ (см. чертежъ главной крѣпостной оградъ). Форты, наоборотъ, въ силу разясненнаго выше историческаго происхожденія современнаго типа крѣпости, по большей части построены недавно, послѣ появленія на рѣзномъ оружїа, обладающаго вполне достаточною силой дѣйствія уже при одномъ фронтальномъ огнѣ, направленномъ съ одной только стороны, встрѣчающаго нападающаго только спереди, почему и расположеніе ихъ отличается простотою (см. чертежъ крѣпостнаго форта). Главная ограда и форты представляютъ собою только скелетъ тѣхъ оборонительныхъ сооружений которыми, какъ мускулами, этотъ скелетъ долженъ быть заполненъ во время войны. Подъ покровительствомъ огня съ неприступныхъ фортовъ, занимающихъ наиболѣе выгодныя для обороны точки внѣшней крѣпостной позиціи, обороняющійся можетъ сравнительно безопасно расположить свою пѣхоту и артиллерію въ наиболее подверженныхъ на-

направленіяхъ—по мѣстности передъ фортами, поддерживая ихъ своимъ огнемъ въ такой же мѣрѣ, въ какой она сама поддерживается ими. Меньше угрожаемые промежутки между фортами, во избѣжаніе излишней разброски силъ, могутъ быть вовсе не заняты или заняты значительно слабѣе, такъ какъ прорывъ нападающимъ линіи фортовъ, если бы таковой и случился, по объясненнымъ выше причинамъ не представляетъ опасности, если позади сильно занятаго и укрѣпленнаго наиболѣе угрожаемаго участка внѣшней крѣпостной позиціи обороняющійся сосредоточитъ сильную часть войскъ гарнизона—общій резервъ, способный броситься во флангъ нападающему и если въ крѣпости имѣется вполне исправная главная крѣпостная ограда. Не будучи въ состояніи достигнуть цѣли прорывомъ между фортами, нападающій направитъ свои усилія къ овладѣнію этими послѣдними; но такъ какъ по своему устройству они обезпечены отъ штурма—циступа, то ему придется предпринять медленную постепенную атаку, сопровождающуюся послѣдовательнымъ разрушеніемъ фор-

товъ и уничтоженіемъ артиллерійской обороны крѣпости огнемъ тяжелой осадной артиллеріи, для успѣха дѣйствій сосредоточиваемой обыкновенно передъ какими нибудь двумя или тремя фортами, на которые собственно и ведется подобная атака. Уже одна подвозка осадной артиллеріи къ крѣпости требуетъ нѣсколькихъ недѣль времени; наблюдая за приготовлениями осаждающаго съ воздушныхъ шаровъ или крѣпостныхъ вышекъ, обороняющійся старается угадать направленіе атаки и пользуется этимъ временемъ для организаціи упомянутаго типа промежуточныхъ между фортами позицій на новыхъ участкахъ линіи фортовъ, если прежде расположенныя позиціи не соотвѣтствуютъ ожидаемому направленію постепенной атаки, въ противномъ же случаѣ усиливаетъ и развиваетъ сдѣланное раньше. Вообще обо-

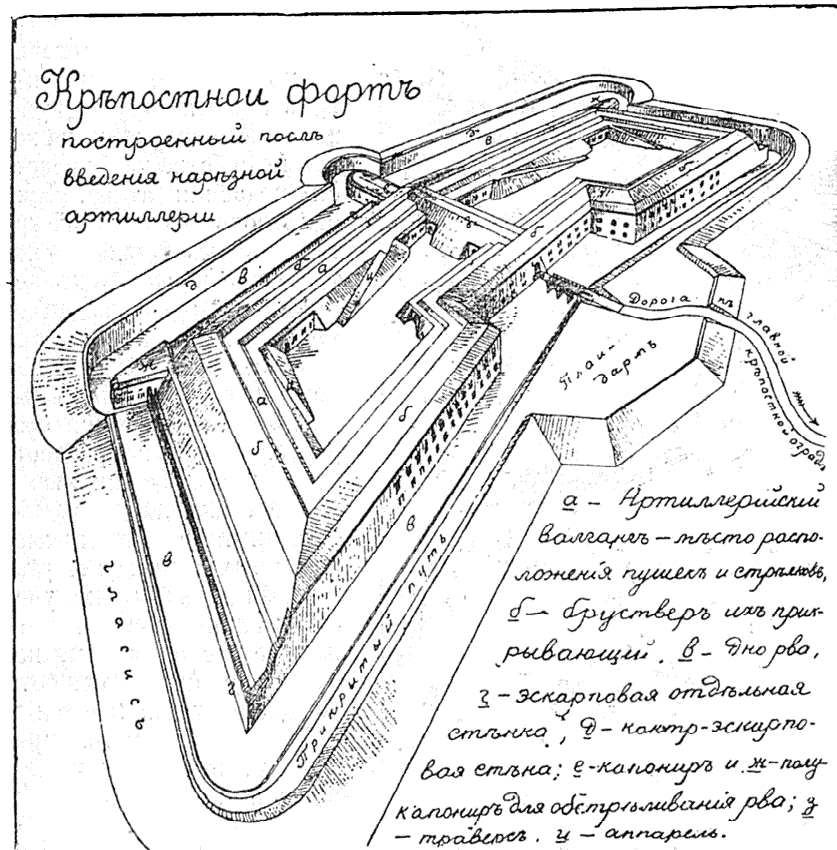
наденію промежутковъ между фортами; его фланги въ этомъ случаѣ упираются въ форты и съ этихъ же послѣднихъ обстрѣливаются доступы къ фронту промежуточной позиціи, благодаря чему здѣсь можно ограничиться тѣми небольшими земляными закрытіями и простѣйшими преградами штурму, которыя войска могутъ устроить себѣ сами въ минуту необходимости; такъ, организованная промежуточная между фортами позиція, имѣя протяженіе въ 3 и болѣе верстъ, можетъ развить сильный ружейный и артиллерійскій огонь не только по мѣстности передъ нею, но и въ косвенныхъ

обороняющійся, имѣя на внѣшней крѣп. позиціи готовыя опорныя точки—форты, а позади ихъ хорошіе пути сообщенія, можетъ быстро развернуть, оставляемую до времени про запасъ, главную массу своихъ войскъ и орудій на любомъ изъ промежутковъ между фортами, вполне сообразно обстоятельствамъ минуты, подъ прикрытіемъ фортификаціонныхъ построекъ возводимыхъ самими войсками во время осады и потомъ усиливать свое расположеніе по мѣрѣ увеличенія энергіи нападенія со стороны осаждающаго; въ результатѣ получается система обороны линіи фортовъ, отличающаяся крайне

необходимо въ перемѣнчивомъ военномъ дѣлѣ, гибкостью и чувствительностью въ государственномъ обиходѣ дешёвизною. Осушительность такой системы обороны обуславливается значительною величиною гарнизоновъ и богатствомъ запасовъ большихъ крѣпостей современнаго типа: гарнизоны этихъ крѣпостей исчисляются, разсчитывая по 1000 чел. на 1 вер. протяженія линіи фортовъ и достигаютъ въ среднемъ 40000 человекъ; вооруженіе состоитъ изъ 1000 съ лишнимъ орудій; боевые и продовольственные припасы разсчитываются по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца осады; оборонительныя средства такихъ крѣпостей дополняются крѣпостными желѣзными дорогами, телеграфами, телефонами, воздушными шарами, вышками и голубиною почтою. Разсмотрѣнный выше общій типъ современной большой крѣпости примѣняется въ цѣломъ его видѣ къ усиленію болѣе важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Въ пунктахъ меньшей важности, какъ, наприимѣръ, если нужно только преградить одну какую нибудь дорогу, располагаются *малыя крѣпости*, состоящія изъ одной (часто стариннаго устройства) главной ограды безъ фортовъ, изъ группы фортовъ безъ центральной ограды

дня пути (около 30 верстъ) одинъ отъ другого, даютъ иногда поводъ къ устройству группы крѣпостей, называемой нынѣ *крѣпостнымъ или укрѣпленнымъ райономъ* (Верона, Пескьера, Мантуа, Леньяго). Подобная группа крѣпостей не можетъ быть обложена непріателемъ во всей ея совокупности по причинѣ значительнаго протяженія, которое въ этомъ случаѣ ему пришлось бы занять (150 и болѣе верстъ), обложивъ же одну изъ крѣпостей группы онъ становится тыломъ къ остальнымъ; между тѣмъ отсутствіе полнаго обложенія можетъ продлить сопротивленіе крѣпостей до безконечности, допуская пополненіе всякаго рода убыли свѣжими средствами, прибывающими извнѣ. Съ другой стороны, обширное пространство между крѣпостями группы можетъ служить безопаснымъ убѣжищемъ для цѣлой *арміи укрѣпленнаго района*, независимой отъ гарнизоновъ этихъ крѣпостей; она можетъ свободно передвигаться по всѣмъ путямъ, отходящимъ отъ крѣпостей района и запираемыхъ ими для непріятеля, находя въ нихъ обезпеченіе для своего тыла и не опасаясь окруженія, такъ какъ, бросаясь въ различныхъ направленіяхъ, армія района можетъ бить по частямъ окружившаго ее и

раскинувшася на сотни верстъ непріятеля даже при значительномъ его численномъ превосходствѣ. Первоначально предполагали возможными подобныя дѣйствія арміи обороняющася даже въ сферѣ одиночной крѣпости разсмотрѣннаго выше общаго типа; на пространство между фортами и оградой смотрѣли какъ на лагерь для цѣлой арміи, и самыя крѣпости такого устройства стали называть *крѣпостями-лагерями*; капитуляція Базена въ 1870 г. въ Мецѣ и Османа-паши въ 1877 г. въ Плевнѣ доказали наглядно, что одиночные укрѣпленные пункты всегда можно окружить, выйти изъ нихъ цѣлой арміи послѣ окруженія ея противникомъ невозможно и вмѣсто лагеря получаетъ ловушка; вотъ почему въ настоящее время такого названія крѣпостей современнаго типа въ наукѣ избѣгаютъ. Полевая армія,

или, наконецъ, изъ одного, организованнаго для обороны на всѣ стороны, *форта-заставы*. Гарнизоны такихъ крѣпостей исчисляются уже не десятками тысячъ, а тысячами человекъ; вооруженіе же ихъ—десятками орудій; запасы то же ограничиваются меньшими цифрами, такъ какъ въ этомъ случаѣ болѣе разсчитываютъ на помощь извнѣ, до прибытія которой малая крѣпость должна держаться, или жертвуютъ ею. Три или болѣе стратегическихъ пунктовъ, расположенныхъ въ разстояніи не болѣе одного

наступая или отступая, можетъ пройти черезъ крѣпость, воспользовавшись имѣющимися въ ней мостами, дорогами для передвиженія и фортами для прикрытія различныхъ своихъ перестроеній въ виду непріятеля, но останавливаться внутри К. лагеремъ не должна, подѣ страхомъ неминуемаго окруженія, быстрого истощенія запасовъ, разсчитанныхъ лишь на постоянный гарнизонъ, и безславной гибели.

Литература. Цезарь Кюн, «Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи»

(СПб. 1889); А. Плюинскій, «Полевое военное-инженерное искусство» (кн. II, СПб. 1886); К. Величко, «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» (СПб. 1890); Э. Энгманъ, «Оборона сухопутныхъ крѣпостей» (СПб. 1895); Л. Фриманъ, «Краткая характеристика большой германской крѣпости» (СПб. 1894); Brialmont, «Les régions fortifiées» (Брюсс., 1890); его же, «La fortification de la fin du XIX s.» (Брюсс., 1-95); «Die beständige Befestigung und der Festungskrieg» (Вѣна, 1893; трудъ австрійскихъ инженеровъ и артиллеристовъ). *Н. А. Буйницкій.*

Крѣпость (управленіе крѣпостями). — Управление К. объединяетъ, въ лицѣ коменданта (см.), начальствованіе надъ всѣми ея инженерными сооруженіями, вооруженіемъ, гарнизономъ, складами и запасами. Раіонъ дѣйствія крѣпостного управленія опредѣляется особымъ для каждой К. планомъ, въ который включается не только пространство, занятое укрѣпленіями, но и часть окрестной мѣстности. Отдѣлы крѣпостного управленія — *крѣпостной штабъ* и крѣпостныя управленія *артиллерійское, инженерное и интендантское*. Въ распоряженіе коменданта назначаются еще, гдѣ окажется нужнымъ: офицеръ морского вѣдомства, для завѣдыванія морскими или рѣчными средствами обороны, а съ объявленіемъ К. на военномъ положеніи, также чины военносудебнаго вѣдомства—для производства слѣдствія и суда, и чины министерства финансовъ—для образованія крѣпостного казначейства. См. Св. В. П., кн. III, разд. II. *К.-К.*

Крѣпость (какъ наказаніе).— Въ общемъ рядъ карательныхъ мѣръ, почти всѣ современныя уголовныя кодексы имѣютъ такъ называемое исключительное наказаніе, назначаемое за такія дѣянія, которыя, не смотря на свою тяжесть, не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго или безчестнаго. Значеніе подобнаго наказанія въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ имѣетъ заключеніе въ К. Въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ 1832 и 1842 гг. наказаніе это не упоминалось, но на практикѣ встрѣчались случаи его примѣненія въ административномъ порядкѣ. Въ уложеніе 1845 г. оно было внесено по примѣру иностранныхъ законодательствъ. К. отнесена къ разряду исправительныхъ наказаній и назначается за недонесеніе о содѣянномъ преступленіи, за оскорбленіе дипломатическихъ агентовъ, за дуэль, за нѣкоторыя государственныя преступленія и т. п. Заключеніе въ К. раздѣляется на 5 степеней, на срокъ отъ 4 недѣль до 4 лѣтъ. Высшія двѣ степени (отъ 1 года и 4 мѣс.) сопровождаются лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Исключительный характеръ заключенія въ К. выраженъ ст. 150 Улож., воспреещающей переходъ къ нему при смягченіи непосредственно поставленныхъ надъ нимъ въ лѣстницѣ наказаній ссылки на житіе въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи и заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ К., въ случаѣ затруднительности пересылки осужденныхъ, К. замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ. По ст. 52 Уложенія осужденные содержатся въ особо устроен-

ныхъ внутри крѣпостей зданіяхъ и занимаются работами только по собственному желанію. Военно-уголовный уставъ 1839 г. упоминалъ, въ числѣ наказаній, о «заточеніи въ К. въ казематъ», но никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій о немъ не содержалъ. Основная особенность дѣйствующаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ состоитъ въ томъ, что онъ не воспрещаетъ назначенія К. при переходѣ, въ порядкѣ пониженія, отъ другихъ, высшихъ наказаній. Степеней заключенія въ К. по Воинскому Уставу тоже 5, но низшая мѣра низшей степени не 4 недѣли, а 2 мѣсяца; двѣ высшія степени сопровождаются потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а три низшія — ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, состоящимъ въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ и въ ограниченіи права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Нижнимъ чиномъ заключеніе въ К. не назначается; для нихъ оно замѣняется въ высшихъ степеняхъ—отдачей въ дисциплинарные батальоны, а въ низшихъ—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ. По 58 ст. устава, въ случаѣ отдаленности К. и затруднительности пересылки осужденныхъ, заключеніе на время до 1 г. и 4 м. можетъ быть замѣнено содержаніемъ на тотъ же срокъ на гауптвахтахъ. Въ округахъ отдаленныхъ правило это примѣняется обязательно во всѣхъ случаяхъ назначенія трехъ низшихъ степеней К. Кромѣ заключенія въ К., дѣйствующее военно-уголовное законодательство знаетъ еще *заточеніе* — совершенно своеобразное уголовное наказаніе, хотя и занесенное въ Воинскій Уставъ (ст. 3, 18 и 19), но опредѣляемое не судомъ, а Высочайшей властью или, въ военное время, властью главнокомандующаго, вслѣдствіе ходатайства суда о замѣнѣ этимъ наказаніемъ смертной казни или ссылки въ каторжныя работы, или ссылки въ Сибирь на поселеніе, притомъ—единственно за воинскія преступленія. Заточеніе въ К. опредѣляется на время отъ 10 до 20 лѣтъ и сопровождается исключеніемъ изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ. Необходимость установленія подобнаго наказанія вызвана была существованіемъ смертной казни безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія (см. Смертная казнь), такъ какъ, въ случаѣ смягченія этого вида смертной казни, переходъ къ каторжнымъ работамъ, всегда сопровождающимся лишеніемъ всѣхъ правъ, былъ невозможенъ. О заточеніи въ К. по проекту новаго уголовного уложенія см. Заточеніе, XII, 331.

Крѣпость въ смыслѣ акта — см. Крѣпостные акты.

Крѣпость матеріала выражается отношеніемъ силы, необходимой для разрушенія образца, сдѣланнаго изъ этого матеріала, къ площади сѣченія, по которому должно быть нарушено сцѣпленіе между частицами матеріала. К., поэтому, выражается въ килограммахъ (или тоннахъ) на кв. мм. Смотря по роду разрушенія, различаютъ К. при разрывѣ, или предѣльное (также временное) сопротивленіе *растягиванію*, К. при раздробленіи или предѣльное сопротивленіе *сжатію* и К. при перерѣзываніи, или предѣльное сопротивленіе *скалыванію*. Другіе способы разрушенія ма-

теріала, напр. перекручиваніемъ, переломомъ и пр., представляютъ болѣе сложныя явленія, при которыхъ въ разныхъ точкахъ тѣла дѣйствуютъ различныя растягивающія, сжимающія и скалывающія напряженія, и разрушеніе начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ соответственное напряженіе достигаетъ предѣла К. матеріала. Распределение этихъ разноименныхъ напряженій въ различныхъ точкахъ тѣла и по опредѣленнымъ направленіямъ зависитъ отъ формы тѣла и отъ величины и рода дѣйствующихъ на него силъ (см. Сопротивленіе матеріаловъ). Тѣла совершенно однородныя (изотропныя) представляютъ одинаковую К. по всѣмъ направленіямъ (металлы литые), аллотропическіе (прокатный металлъ) матеріалы

обладаютъ, по опредѣленнымъ направленіямъ, наибольшую или наименьшую крѣпостью. Исслѣдованіе К. матеріаловъ весьма важно, въ особенности для возможности рациональнаго ихъ примѣненія въ строительномъ и машинномъ дѣлѣ. Поэтому въ разныхъ государствахъ въ послѣдніе время основаны спеціальныя учрежденія для механическаго испытанія матеріаловъ, снабженныя соответственными машинами и приборами. Изъ заграничныхъ учреждений этого рода наиболѣе извѣстны правительственная испытательная станція въ Берлинѣ и станція при швейцарской политехнической школѣ въ Цюрихѣ. У насъ въ Россіи этой цѣли служитъ механическая лабораторія при институтѣ инженеровъ путей сообщенія.

Числовыя данныя постоянной величины предѣльной крѣпости (въ кгр. на кв. мм.).

М а т е р і а л ы	П р е д ѣ л ь н о е с о п р о т и в л е н і е п р и		
	растяженіи	сжатіи	скалываніи.
А. М е т а л л ы:			
Желѣзо полосовое.	40	35	35
» листовое (вдоль прокатки)	35	30	27,5
» » (перп. прокаткѣ)	33	29	26
Желѣзная проволока мал. діаметра	50—65	—	—
Сталь обыкновенная (цементная)	60—75	60	40—50
» литая	80—100	100	60—75
Чугунъ сѣрый	13	75	—
Стальная проволока	100	—	20
Красная мѣдь (листовая)	21	41	—
Мѣдная проволока	40	—	—
Латунь	12,5	7,3	—
Латунная проволока	36,5	—	—
Цинкъ литой	5,5	—	—
Свинецъ	1,3	5,2	—
Свинцовая проволока	2,2	—	—
Олово	3,2	—	—
Бронза (колок. металлъ)	23	—	—
Алюминій	20,3	—	—
Б. Д е р е в о:			
Букъ (вдоль волоконъ)	8,8	5,3	0,66
» (попер. »)	0,73	3,5	—
Ясень (вдоль волоконъ)	11	6,6	—
» (попер. »)	—	3,5	—
Дубъ (вдоль волоконъ)	8,1	5,3	0,8
» (попер. »)	—	3,5	—
Пихта (вдоль волоконъ)	8,0	4,0	—
Сосна » »	10,5	5,25	—
Ель » »	9,7	4,85	—
Лиственница » »	11,3	5,65	—
В. Камни, растворы, каменная кладка.			
Базальтъ	—	10—20	—
Лабрадоръ	—	8	—
Гнейсъ	—	4—8,7	—
Гранитъ	—	4—8	—
Порфиръ	—	8—20	—
Песчаникъ	—	1,5—7	—
Известнякъ	—	1—5	—
Мраморъ	—	3—8	—
Стекло	—	2,5	—
Кладка изъ кирпича	—	2	—
» » известняка	—	4	—
» » песчаника	—	5	—
Растворъ изъ чистаго портландскаго цемента	0,45	3,25	} На воздухѣ, черезъ 3 мѣсяца послѣ затворенія.
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 4 частей	0,37 — 0,20	3,25—1,39	
» изъ чистой гидравлической известн	0,021	—	} На воздухѣ, черезъ 2 мѣсяца послѣ растворенія.
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,020 — 0,014	—	
» изъ чистой воздушной извести	0,0215	—	
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,0210—0,0175	—	

Крэгъ (John Craig)—шотландскій математикъ. Своимъ сочиненіемъ о квадратурѣ кривыхъ онъ познакомилъ съ методомъ лейбница изложенія дифференціального и интегрального исчисленій. Извѣстно его «Theologiae christianaе principia mathematica».

Крекъ (Григорій Krek)—извѣстный славистъ, род. въ 1840 г. въ словинской крестьянской семьѣ въ Крайнѣ; проф. славяновѣдѣнія въ Грацѣ. Въ молодости писалъ стихи на словинскомъ языкѣ. Извѣстностью своей онъ обязанъ особенно прекрасному соч.: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (Грацъ, 1874; второе издание, совершенно переработанное, тамъ же, 1887). Другія его работы: «Ueber die nominale Flexion des Adjectivs im Alt- und Neuslovenischen», «Grundzüge der Slavischen Altertumskunde», «Slavische Ethnographie», «Geschichte der slavischen Philologie», «Einfluss des Christentums auf Sprache und Mythos der Slaven», «Die antiken und mittelalterlichen Sagenstoffe in den slavischen Litteraturen», «Die Volksepik der Slaven», «Das Wesen der slavischen traditionellen Literatur», «Sprachliche und sachliche Erklärung des Слова о полку Игоревѣ» и др. К. состоитъ членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ. Болѣе подробно о К. см. въ его біографіяхъ (журн. «Свѣтозоръ», ч. XVI, № 28 и «Slovan», ч. I, № 14) и въ соч. Вышасалъ, «Grammatické základy jazyka slovinského» (1884). *Ир. П.*

Крэмеръ (фонъ)—финляндскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Іоаннъ-Фридрихъ-Оскаръ Карловичъ К.—генералъ-адъютантъ и начальникъ главнаго морскаго штаба. Родъ фонъ-К. внесенъ въ матрикулъ финляндскаго рыцарскаго дома.

Краепелинъ (Emil Kraepelin)—въ настоящее время профессоръ психіатріи въ Гейдельбергѣ; родился въ 1856 г., окончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Лейпцигѣ въ 1878 г., въ 1886 г. приглашенъ на кафедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ юрьевскій (дерптскій) университетъ; въ 1891 г. вернулся въ Германію. Онъ писалъ очень много, преимущественно по клинической психіатріи и экспериментальной психологіи, въ которой является ученикомъ Вундта. Въ 1883 г. выпустилъ краткій учебникъ душевныхъ болѣзней, который въ 1893 г. вышелъ 4-мъ изданіемъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ (переведенъ и на русскій языкъ).

П. Розенбахъ.

Крэссеску (V. Cășescu, псевд. St. Bășăgăbeanu, т. е. бесарабецъ)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ новеллистовъ румынскихъ. Изъ его новеллъ особенно удачна «Spîrca». К. преимущественно рисуетъ жизнь бессарабскихъ и добруджскихъ рыбаковъ.

Кривеллье (Іоаннъ Cruveilhier; 1791—1874)—одинъ изъ величайшихъ франц. патолого-анатомовъ; 19 лѣтъ прибылъ въ Парижъ къ Дюпюитрену и занялся медициной. Въ 1816 г. докторъ мед. за дисс. «Essai sur l'anatomie patholog. en général et sur les transformations et productions organiques en particulier», въ которой болѣзни классифицируются не по органамъ, а по патолого-анатом. измѣненіямъ. Въ 1823 г. экстра-ординарнымъ проф. хирур-

гій въ Монпелье; въ 1825 г.—проф. описательной анатоміи въ Парижѣ; въ 1836 г. перешелъ на кафедру патологической анатоміи, на которой трудился свыше 30 лѣтъ. Въ ряду многочисленныхъ сочиненій К. особенно славится его патологическая анатомія человѣческаго тѣла (Парижъ, 1830—1842), съ замѣчательнымъ атласомъ изъ 230 рис., до настоящаго времени наилучшимъ по выполнению. Главнѣйшимъ его трудомъ считается классическій «Traité d'anatomie pathologique générale» (П., 1849—1864). *Г. М. Г.*

Крюгеръ (Адальбертъ)—астрономъ, род. въ 1832 г., состоялъ при боннской обсерваторіи и былъ главнымъ помощникомъ Аргеландера при описаніи сѣвернаго звѣзднаго неба. Позже К. былъ директоромъ обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, Килѣ и Готѣ, гдѣ послѣ смерти Петерса редактировалъ «Astron. Nachrichten» Schumacher' a. К. издалъ: «Zonenbeobachtung der Sterne zwischen 55° und 65° nördl. Deklination» (Гельсингфорсъ, 1883—1885) и «Katalog v. 14680 Sternen zwischen 54° 55' und 65° 10' nördlich. Deklination 1855» (Лейпцигъ, 1890).

Крюгеръ (Johann Crüger)—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ (1598—1662). Главныя его сочиненія: «Synopsis Musices» (Б., 1624); «Praecepta musicae figuralis» (Б., 1625, второе изд. 1660, на нѣмц. яз.: «Rechter Weg zur Singkunst»). Писалъ хоры, псалмы, арранжировалъ хоралы Лютера. *И. С.*

Крюгеръ (Карль-Вильгельмъ Krüger, 1796—1874)—нѣм. филологъ, авторъ: «Griech. Sprachlehre für Schulen» (Б., 6 изд. 1892), «Kleinere griech. Sprachlehre» (11 изд., 1881), «Homerische Formenlehre» (1849; позже «Homerische und Herodotische Formenlehre» 5 изд. 1879), «Geschichte der engl. Revolution unter Karl I» (Б., 1850). Ср. Pokel, «K.-W. Krügers Lebensabriss» (Лпц., 1885).

Крюгеръ (Павель-Вильгельмъ-Антонъ Krüger)—нѣм. романистъ, род. въ 1840 г., проф. въ Марбургѣ, Инсбрукѣ, Кенигсбергѣ, Боннѣ; напеч.: «Prozessualische Consumption und Rechtskraft des Erkenntnisses» (Лпц., 1864); «Kritik des Justinianischen Codex» (Б., 1867); «Kritische Versuche im Gebiete des röm. Rechts» (Б., 1870); «Geschichte der Quellen und Litteratur des röm. Rechts» (Лпц., 1888). Особенно извѣстенъ К. своими критическими изданіями источниковъ римскаго права: «Justiniani Institutiones» (Б., 1867); «Digesta Justiniani» (Берл., 1868—1870; вмѣстѣ съ Momzenomъ), «Codex Justinianus» (Б., 1873—77); «Corpus juris civilis» (см. XVI, 335); «Collectio librorum juris Antejustiniani» (Б., 1868—1890; 3 изд. т. I, 1891; вмѣстѣ съ Momzenomъ и III гудемундомъ); «Codicis Justiniani fragmenta Veronensia» (Б., 1874); «Codicis Theodosiani fragmenta Taurinensia» (въ «Abhandlungen der Berliner Akademie», 1888).

Крюгеръ (Krüger)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецк. художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми трое: 1) *Фердинандъ-Антонъ К.* (1795—1857), граверъ на мѣди, ученикъ сперва своего дяди, Эфраима К. (1795—1834) въ дрезденской акд. худ., а потомъ І. Г. фонъ Мюллера, въ Штуттгартѣ, посѣтилъ

Парижъ и Италію, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Миланѣ, работая подъ руководствомъ Лонги и впоследствии былъ профессоромъ въ вышеупомянутой академіи. Изъ его произведеній, гравированныхъ съ увѣренностью и опрятностью, напоминающихъ отчасти А. Дюрера и Г. Вирикса, лучшими могутъ считаться «Селовѣкъ», съ Г. Рени, «Несеніе Креста», съ Б. Луини, «Св. Бернгардъ и Екатерина», съ Н. да-Фолиньо, «Философія», съ К. Фогеля и нѣк. др.—2) *Францъ К.* (1797—1857), берлинскій живописецъ, образовался самоучкою и сдѣлался замѣчательнымъ мастеромъ по части портретовъ и изображенія животныхъ, въ особенности лошадей, вслѣдствіе чего получилъ прозваніе, въ отличіе отъ своихъ однофамильцевъ, «Лошадинаго К.». Былъ профессоромъ и членомъ берлинской акад. худож. и пользовался почетомъ при прусскомъ королевскомъ дворѣ и у царственныхъ особъ другихъ странъ. Между прочимъ, имъ исполнено нѣсколько значительныхъ работъ по заказу имп. Николая I. Съ 1833 г. имѣлъ званіе почетнаго члена общины петербургской акад. худ. Изъ его произведеній, вообще отличающихся простою, вѣрною передачею природы, свѣжимъ и сильнымъ колоритомъ и хорошо обдуманною композиціею, главные: «Парадъ прусскаго королевскаго полка при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III» (1829; въ берлинскомъ дворцѣ); «Фридрихъ-Вильгельмъ III на парадѣ прусскаго гвардейскаго корпуса» (1839; картина со множествомъ портретовъ, написанная для императора Николая I; находится въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербурѣ); «Принесеніе присяги Фридриху-Вильгельму IV»; колоссальный портретъ имп. Николая I, верхомъ на конѣ (въ Зимнемъ дворцѣ), подобный же портретъ Фридриха-Вильгельма VI, «Выѣздъ на охоту», «Возвращеніе съ охоты» и «Мертвый кроликъ» (послѣднія три картины—въ берлинской націон. галл.). 3) *Эйленъ К.* (1832—76), пейзажистъ и живописецъ, занимавшійся также рисованіемъ на камнѣ, учился у Гурлитта, въ Вѣнѣ, неоднократно путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и трудился главнымъ образомъ въ Дюссельдорфѣ. Наиболѣе извѣстныя его произведенія—16 превосходныхъ литографій, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Дичь и Лѣсъ» (Wild und Wald), альбомъ хромолитографированныхъ видовъ важнѣйшихъ полей сраженія во время франко-прусской войны 1870 г. и сборникъ живописныхъ путешествій замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки во Францію, изданный также хромолитографически, въ 1874 г.

Крюднеръ—см. Криднеръ.

Крюйкшанкъ (William Cruickschanks)—англійскій ученый медикъ, членъ лондонскаго королевскаго общества, род. въ 1745 г. въ Единбургѣ, состоялъ проф. хирургіи и анатоміи въ Лондонѣ, затѣмъ химикомъ при англійскомъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, ум. 27 іюня 1800 г. въ Лондонѣ. Извѣстенъ нѣкоторыми работами по химіи и физикѣ, главнымъ образомъ по гальванизму и многими работами по медицинѣ и анатоміи.

Крюйссель—названіе парусовъ на бизань-мачтѣ, см. Такелажъ.

Крюйсъ (Корнилій Ивановичъ, 1657—1727)—русскій адмиралъ, службу началъ въ голландскомъ флотѣ; въ 1697 г. приглашенъ Петромъ на русскую службу и прибылъ въ Россію со многими офицерами, корабельными мастерами и матросами. Въ 1700—1701 гг. устраивалъ флотъ въ Воронежѣ и составилъ карту Дона, въ 1702 г. укрѣплялъ Архангельскъ; нѣсколько разъ отражалъ нападеніе шведовъ на Кронштадтъ и Петербургъ. Подъ наблюденіемъ К. окончено устройство крѣпости и гавани въ Кронштадтѣ и Толбухина маяка. Плавая въ 1713 г. по Финскому заливу, К. имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Петра Вел. Вблизи Ревеля наша эскадра, замѣтивъ непріятельскія суда, пустилась за ними въ погоню, но корабли «Рига» и «Выборгъ» сѣли на мель, а непріятель успѣлъ уйти. За это военный судъ, въ составъ котораго входилъ самъ царь, приговорилъ К. къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ Казань. Возвращенный, К. былъ назначенъ въ 1719 г. вице-президентомъ адмиралтействъ коллегій. См. Верхъ, «Жизнеописаніе адм. К. И. К.» (СПб., 1825); А. Соколовъ, «Судъ надъ вице-адм. К.» («Морской Сборникъ», 1812, № 1).

Крюйтъ-камера—см. Корабль.

Крюки—безлинейныя обозначенія звуковъ различными знаками (знаменами) надъ текстомъ, употреблявшіяся въ православной церкви и до сихъ поръ примѣняемыя греческою и армянскою церквами и нѣкоторыми христіанскими общинами въ Россіи. К. имѣютъ сходство съ невмами, примѣнявшимися въ западной и восточной церквахъ. Главное отличіе невмъ отъ крюковыхъ знаменъ заключается въ томъ, что въ составъ послѣднихъ вошли еще славянскія и греческія буквы. Къ концу VIII в. невмы вошли во всеобщее употребленіе на Востокѣ и Западѣ и вытѣснили алфавитныя, греческую и латинскую, системы нотописанія. Первые записи крюковыми знаменемъ относятся къ XII в. Въ періодъ новаго истиннорѣчія почеркъ безлинейныхъ знаменъ значительно измѣнился. Къ срединѣ XVII ст. относятся грамматика крюковаго пѣнія монаха Александра Мезенца, а ко второй половинѣ того же ст.—«Ключъ» монаха Тихона Макарьевского, съ объясненіями безлинейныхъ крюковыхъ нотъ знаменнаго распѣва нотами линейными. Въ началѣ XVIII ст. ноты линейныя получили преобладающее значеніе. См. Знаменный распѣвъ (XII, 617).

Н. Соловьевъ.

Крюкова (Ольга Петровна, 1817—85)—писательница. Помѣщала стихотворенія и рассказы въ «Дамскомъ Журналѣ» (1833) и «Развлеченіи» (1859—60). Отдѣльно напеч.: «Донецъ», повѣсть въ стихахъ (М., 1833) и «Старина: I. Барышни Стрѣльниковы. II. Капитанъ-исправникъ» (М., 1859).

Крюковскій (Иванъ Григорьевичъ, собств. Кравченко, †, лѣтъ 70, въ 1885 г.)—кобзарь, одинъ изъ послѣднихъ представителей этого типа пѣвцовъ. 18-ти лѣтъ отъ роду К. ослѣпъ и началъ странствовать по ярмаркамъ съ другими кобзарями. По количеству сохраненнаго имъ въ памяти историко-поэтическаго матеріала, К. занимаетъ среди извѣстныхъ кобзарей

рей одно из первых мѣстъ; но, вслѣдствіе исчезнушаго въ народѣ интереса къ думамъ, К. послѣднія 20 лѣтъ своей жизни ухъ не странствовалъ по ярмаркамъ и многое пере-забылъ. Тѣмъ не менѣе В. Горленко записалъ съ его словъ 9 думъ, которые хотя и раньше извѣстны были въ печати, но представляютъ вполне оригинальные варианты (напечатаны въ «Кіевской Старинѣ», 1882 г., № 1-2). Ср. «Кіевскую Старину» 1885 г. № 8.

Крюковский (Матвій Васильевичъ, 1781—1811)—драматургъ. Учился и служилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ переводчикомъ въ комиссіи составленія законовъ. Увлекался псевдоклассицизмомъ и въ своей, шедшей съ громаднымъ успѣхомъ, трагедіи «Пожарскій» (СПб., 1807; 3-е изд. 1828) искусно подражалъ Озерову. Талантъ К. высоко цѣнили въ свое время такіе знатоки, какъ кн. П. А. Вяземскій; ранняя его смерть признавалась серьезною литературною потенею. Вторая его трагедія: «Елисавета, дочь Ярослава», не игранная и изданная уже послѣ смерти автора (СПб., 1820), довольно слаба. Кроме того, К. написалъ: «Проектъ благотворительнаго сбора въ пользу бѣдныхъ дѣвицъ» («Період. Изд.», 1804) и перевелъ съ нѣмецкаго Герешванда, «О новѣйшемъ государственномъ хозяйствѣ» (СПб., 1807). Сочиненія К. изд. въ 1850 и 1854 гг. (Смирдинъ, вмѣстѣ съ сочин. Грибоѣдова). «Пожарскій» два раза переведенъ на нѣм. яз. (Карлсруэ, 1815 и СПб., 1834). Ср. Булгаринъ, «Воспоминанія» («Библиотечка Чтенія», 1845, т. 74); Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра» (СПб., 1861).

В. К.

Крюковской (Аркадій Фёдоровичъ)—соврем. драматургъ. Написалъ и перевелъ болѣе тридцати пьесъ, изъ которыхъ пользуются успѣхомъ: «Балуцкаго», «Денежные тузы», ком.; его-же, «Клубъ холостяковъ», ком.; «Наши адвокаты», шутка (вмѣстѣ съ М. П. Федоровымъ). Пьесы К. отлитографированы; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ журн. «Артистъ».

Крюковъ (Адрианъ Александровичъ)—современный окулистъ. Род. въ 1849 г., учился въ 4-й московской гимн., послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ моск. унив. Въ 1873 г. докторъ медиц. за дисс. «Объективное цвѣтоощущеніе на периферическихъ частяхъ сѣтчатки». Въ 1874 г. уѣхалъ за границу, гдѣ 2 года работалъ главнымъ образомъ въ Геттингенѣ у проф. Лебера (съ которымъ совместно обнародовалъ «Beiträge zur Kenntniss d. Restrptionsverhältnisse d. Hornhaut»), въ Гейдельбергѣ у проф. Беккера, а также въ Парижѣ и Берлинѣ. Въ 1886 г. избранъ прив.-доцентомъ, а въ 1892 г. экстра орд. проф. глазныхъ болѣзней въ моск. унив. К. обнародовалъ много самостоятельныхъ работъ на русск. и нѣм. яз. и въ теченіе многихъ лѣтъ въ прекрасныхъ реферетахъ знакомить иностранную литературу съ русскими работами по офтальмологіи. Кроме того онъ извѣстенъ какъ отличный практикъ: завѣдуемая имъ лѣчебница глазныхъ болѣзней, перешедшая къ нему отъ доктора Воинова, пользуется извѣстностью. Издалъ «Курсъ глазныхъ болѣзней» (2-е изд., 1894).

Г. М. Г.

Крюковъ (Александръ Павловичъ, 1813—1833)—писатель. Помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ журналахъ. Въ прозѣ напечаталъ: «Оренбургскій мѣновой дворъ» («Отеч. Зап.», 1827, ч. 30); «Киргизцы». Отрывокъ изъ повѣсти «Якубъ-Батыръ» («Лит. Газета» 1830, № 7) и «Киргизскій набѣгъ» («Сѣв. Цвѣты», 1830).—Братъ его, *Михаилъ Павловичъ*, печаталъ стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы» 1820-хъ гг.

Крюковъ (Дмитрій Львовичъ)—извѣстный филологъ (1809—45). Окончивъ курсъ на словесномъ отдѣленіи казан. унив., поступилъ въ вновь учрежденный тогда профессорскій институтъ и отправился для усовершенствованія въ Дерптъ, гдѣ приобрѣлъ умѣнье легко и изящно говорить по-латыни. Въ 1833 г. онъ получилъ степень д-ра философіи, защитивъ диссертацию: «In Taciti Agricolam observationes» (Дерптъ, 1832), и былъ отправленъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ Берлинѣ и особенно проникся взглядами Авг. Бека (III, 359) на важность изученія основъ народнаго хозяйства для пониманія культурныхъ моментовъ древности. Съ 1835 г. К. былъ проф. римской словесности и древностей въ Москвѣ; читалъ лекціи и по древней исторіи. Отдѣльно изд. еще: «Agricola» Тацита, съ примѣч. (М., 1836); «De Q. Curtii Rufi acate», рѣчь на актѣ 1836 г. (М., 1836) и «Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der Römischen Patricier und Plebeier» (Лпц., 1849, подъ псевдонимомъ Dr. D. Pellegrino). Послѣднее сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ, имѣло цѣлью прослѣдить различіе римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ ихъ вѣрованіяхъ и учрежденіяхъ. Въ «Москвитянинѣ» 1841 г. К. помѣстилъ статьи: «О трагическомъ характерѣ исторіи Тацита» и «Нѣсколько словъ о дѣлѣ драматическаго искусства по поводу игры г. Каратыгина». Эстетикъ по природѣ и воспитанію, гуманный, полный изящества и воодушевленія, К., какъ профессоръ, производилъ на слушателей неотразимое впечатлѣніе; его часто называли рядомъ съ Грановскимъ. Памяти К. посвящено прочувствованное стихотвореніе Фета. Ср. «Биографическій словарь профессора московскаго университета» (М., 1885; статья П. М. Леонтьева); Погодинъ, «Воспоминанія» («Вѣстникъ Европы», 1868, IV).

Крюковъ (Сергій Ивановичъ, 1785—1804)—вмѣстѣ съ М. Н. Макаровымъ издавалъ «Журналъ для Милыхъ» (XII, 70), гдѣ помѣщалъ до крайности наивные стихи и полемическія статьи.

Крюковъ каналъ—см. С.-Петербургъ.

Крюковъ посадъ—см. Кременчугъ.

Крюковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Салхомира-мурзы, выхавшаго изъ Большой Орды къ вел. кн. рязанскому Олегу Ивановичу въ 1371 г. и принявшаго крещеніе. Его праправнукъ Тимофей, прозванный Крюкъ, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI и XVII вв. шестнадцать К. убиты въ сраженіяхъ, пятеро умерли въ плѣну, трое были воеводами. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги губ. Тульской и Московской (Гербовникъ, II, 46).

В. Р.

Крюкъ—древко съ насаженнымъ на него желѣзнымъ заостреннымъ наконечникомъ и крюкомъ; употребляется на гребныхъ судахъ при отчаливаніи и приставаніи ихъ; называется не у моряковъ багромъ (см. Багоръ, Багреніе рыбъ).

Крюкъ — стержень съ изогнутой лапой для захвата, обыкновенно—элементъ машины, служащій для зацѣпленія или навѣшиванія груза. Въ кранахъ, полиспастахъ и другихъ подъемныхъ машинахъ употребляется одиночный или, для большихъ грузовъ, двойной К. Размѣры К. вычисляются по дѣйствующимъ на него силамъ. Толщина верхней шейки К. дѣлается $d=0,7 P$ въ мм., гдѣ P грузъ въ ктр., при допущеніи напряженія матеріала до 10 кгр. на кв. мм. сѣченія. Въ поперечномъ разрѣзѣ желѣзному К. обыкновенно придается профиль эллипса или трапеціи съ закругленными углами. Толщина К. въ самой широкой части должна быть приблизительно вдвое больше толщины шейки. *Тяговой* или упряжной К. служатъ для сдѣлки между собою вагоновъ желѣзно-дорожнаго поѣзда. Стержень его состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою муфтами и чеками, и проходитъ черезъ весь вагонъ.

Крюммель (Іоаннъ-Готфридъ-Отто Krümmel)—нѣм. географъ, род. въ 1854 г.; проф. въ Киль. Соч. его: «Die äquatorialen Meeresströmungen des Atlantischen Oceans» (Лпц., 1877); «Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume» (Лпц., 1879); «Der Ocean» (Лпц., 1886); «Die Bewegungsformen des Meeres» (Штуттг. 1887); «Reisebeschreibung der Plankton-Expedition» (Киль, 1892); «Geophysik. Beobachtungen der Plankton-Expedition» (Киль, 1893).

Крючение—способъ рыбной ловли, употребляемый на Уралѣ и въ Сибири: продолбивъ во льду небольшую прорубь, опускаютъ въ нее привязанный къ шнурку крючекъ, наживленный мелкою рыбою; верхній конецъ шнурка привязываютъ къ гибкому пруту, примороженному къ проруби, въ наклонномъ положеніи, и, затѣмъ выбравъ шнурокъ настолько, чтобы наживка висѣла надъ самымъ дномъ, дѣлаютъ на шнурѣ петлю, которую зацѣпляютъ за тотъ же прутъ; когда петля соскочитъ съ прутка, —вытягиваетъ пойманную рыбу (преимущественно щукъ и тальменей). См. А. Р.—ій, «Крючение на Уралѣ, въ Пермской губ.» («Природа и Охота», 1886, IV); В. Н. Плотновъ, «Крючение рыбы на Иртышѣ» («Охотничья Газета», 1892).

С. В.

Крючки рыболовные — бываютъ мѣдные, желѣзные и стальные (лучше). Каждый крючекъ состоитъ изъ *лопаточки* иногда колечка), *стержня*—прямой части К., *изгиба*—согнутой части его, *жала*—или острія и *зазубрины* или бородки, препятствующей рыбѣ соскочить съ К. Кромѣ одиночныхъ, К. бываютъ двойные, тройные и даже четверные. Въ продажѣ К. различаются по нумерамъ, при чемъ чѣмъ крупнѣе нумеръ, тѣмъ мельче К. Самые лучшіе К.—англійскіе (фабр. Лимерикъ, Кирби, Хемингъ). Кустарное производство К. особенно развито въ приволжскихъ селахъ и деревняхъ Нижегородскаго у.

приготавливаемые тамъ К. сортируются, по размѣру ихъ, по тысячамъ и складываются въ кульки, на которыхъ означается вѣсъ каждой тысячи. Отъ обыкновенныхъ, описанныхъ выше, К. отличаются: 1) К. *тупые*, которыми въ Уссурийскомъ краѣ ловятся карпы, и 2) К. *деревянные*, служащіе для зимней ловли налимовъ и состоящіе изъ гибкой рогульки, въ видѣ остраго трехугольника, къ одному концу котораго привязана леса (шнурокъ); проглоченный налимомъ вмѣстѣ съ насадкою (мясомъ, саломъ, кускомъ рыбы и т. п.) К. расходится въ желудкѣ и вонзается въ стѣнки настолько крѣпко, что его нельзя освободить, не разрѣзавъ рыбы С. В.

Крючкохвостка—см. Сапажу.

Крючная самоловная снасть, употребляемая въ бассейнахъ Каспійскаго и Азовскаго морей—состоитъ изъ веревки (хреbtины), къ которой привязаны, въ разстояніи 6 верш. другъ отъ друга, болѣе тонкія веревки (поводцы), съ прикрѣпленными къ нимъ чрезвычайно острыми крючками и поплавками. Хреbtина съ 50 крючками назыв. *длинникомъ*, а два длинника назыв. *счаломъ*, а три или 150 крючковъ—*перетягою*; обыкновенно полтора-два перетяга, разставленныхъ въ одну линію (на протяженіи 1 версты), образуютъ *порядокъ*, который, такимъ образомъ, состоитъ изъ 22500 крючковъ. К. снасть употребляется во всякое время года какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ, на небольшой глубинѣ, при чемъ устанавливается такимъ образомъ, чтобы крючки почти касались дна. На крючкахъ не бываетъ наживки и рыба ловится тѣмъ, что, проплывая линію крючковъ, зацѣпляетъ за нихъ какую-либо часть тѣла. К. снасть годится только для ловли рыбы, не имѣющей чешуи или съ чешуею самою мягкою, именно *осетровой* породы, для которой она главное орудіе ловли. С. В.

Кряжевъ (Василій Степановичъ)—писатель. Род. въ 1771 г., былъ учителемъ, затѣмъ директоромъ московскаго коммерческаго училища. Переводилъ Коцебу, Беркена и др.; составилъ нѣсколько грамм. и историч. учебниковъ. Въ 1802—1804 гг. К. издавалъ, вмѣстѣ съ Меемъ, «Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія», принимая участіе и въ редактированіи этого журнала. Ср. Полуденскій, «Типографія Мея и К.» («Библиографич. Записки», 1859, № 19).

В. К.

Кряжи—ловушка, употребляемая въ Забайкальи, на звѣринныхъ промыслахъ, состоитъ изъ приподнятыхъ на подпорку (мотылекъ) тяжелыхъ колодъ, которыя придавливаютъ проходящаго подъ ними звѣря (кабаргу, рысь, росомаху, зайца, рѣдко лисицу, волка и др.).

С. В.

Кряква, *кряковная утка* (Anas boschas L.)—изъ семейства утиныхъ (Anatidae) отряда пластинчатоклювыхъ (Lamellirostres); отъ нея произошла обыкновенная домашняя утка. Клювъ оливковый съ бурымъ концомъ, ноги оранжевокрасныя съ болѣе темными перепонками. Зеркальце (см. Пластинчатоклювые) синее съ пурпурнымъ блескомъ, окаймленное чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и шея блестящаго темно-зеленаго цвѣта, на шеѣ бѣлый ошейникъ, сли-

на бурая, переходящая къ хвосту въ черный цвѣтъ, боковыя кроющія перья хвоста загнуты кверху, плечи сѣрыя съ бурыми волнистыми линиями, зобъ и часть груди буроватокаштановаго цвѣта, остальная нижняя сторона сѣроватобѣлая съ темносѣрыми пятнами; послѣ дѣтняго линія самецъ становится похожъ на самку, но темнѣе. Самка сверху темнобурого цвѣта съ бурожелтоватыми краями перьевъ, нижняя сторона рыжеватая съ черноты пятнами. Длина самца 63 см., самка значительно меньше. К. водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, большей части Азии и сѣв. Америки; въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и южн. штатахъ сѣв. Америки она бываетъ преимущественно зимою, при чемъ долетаетъ до Азорскихъ острововъ, Мадейры, Канарскихъ, Нуби, сѣв. Индіи, Вестиндіи и даже сѣв. части Южн. Америки. Въ Европейской Россіи она встрѣчается на всемъ протяженіи и вообще перелетна, хотя отдѣльные экземпляры зимуютъ въ незамерзающихъ мѣстахъ (напр. во многихъ мѣстахъ Петербургской губ.); въ Закавказьѣ и на Кавказѣ она и гнѣздится, и въ значительномъ количествѣ зимуетъ, встрѣчаясь до высоты около 1800 м. К. живетъ главнымъ образомъ на прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ и заросшихъ камышами, травой и т. д., хотя во время пролета и зимою держится и въ морѣ у береговъ. Это осторожная птица, которая быстро летаетъ, въ случаѣ необходимости хорошо ныряетъ, днемъ прячется, а ночью выплываетъ на открытыя мѣста и дѣлаетъ перелеты на мѣста, гдѣ кормятся; въ концѣ лѣта летаетъ часто на хлѣбныя поля. Питается различными растительными веществами, насѣкомыми, моллюсками, мелкой рыбой и т. д. Прилетаетъ рано, въ сѣв. губерніяхъ въ половинѣ или концѣ апрѣля, въ среднихъ около 1 апрѣля, въ южн. въ концѣ февраля или началѣ марта. Стаи разбиваются на пары, но самецъ держится около самки лишь до того времени, когда она сядетъ на яйца. Гнѣздо устраивается въ камышѣ, на кочкахъ, въ дуплахъ, иногда даже въ вороньихъ и сорочьихъ гнѣздахъ. Кладка состоитъ изъ 8—12, иногда даже 16 зеленоватожелтоватыхъ яицъ.

Н. Кн.

Ксаверій (Franciscus Xaverius, Francois de Xavier)—мученикъ и святой католической церкви, одинъ изъ первыхъ миссіонеровъ іезуитскаго ордена на востокѣ Азии. Род. въ Наваррѣ, былъ проф. философіи въ Бовѣ. Въ 1534 г. принесъ Лойолѣ клятву въ томъ, что послѣдуетъ за нимъ въ Іерусалимъ или Римъ и отдастъ свою жизнь и услуги на защиту папства. Когда португальское правительство просило прислать миссіонеровъ въ остиндскія владѣнія Португаліи, папа Павелъ III отправилъ туда К. Въ 1542 г. К. прибылъ въ Гоа, отсюда переѣхалъ на полуостровъ Малакку; посѣтилъ о-ва Молуккскіе; въ 1550 г. прибылъ въ Японію, получилъ при помощи своихъ, ранѣе отправленныхъ туда учениковъ, аудіенцію при сацумскомъ дворѣ, предпринялъ путешествіе по Японіи и въ 1551 г. прибылъ въ Міако, столицу государства. Здѣсь, однако, онъ не былъ допущенъ ни къ микадо, ни къ знатымъ придворнымъ и скоро, наскучивъ бесполезною про-

повѣдью погруженнымъ въ феодальные раздоры народнымъ массамъ, пустился въ обратный путь, устраивая диспуты съ бонзамъ-буддистами. Съ о-ва Макао онъ пытался обратиться въ Кантонъ, но безуспѣшно. Лишенія и труды истощили организмъ К., и 2 декабря 1552 г. онъ умеръ отъ лихорадки.—Въ мартирологѣ католической церкви разсказывается множество чудесъ К.; ему приписывается даже воскрешеніе одной японки. Плодовъ его миссіонерской дѣятельности не осталось никакихъ; ему были неизвѣстны языки и нравы просвѣщаемыхъ имъ народовъ. См. Le Quien, «Oriens christianus»; Gaspar Gastner, «Societas Jesu»; Berthon, «Autour du tombeau de S. Francois-Xavier» (1886); Huc, «Le Christianisme en Chine, en Tartarie et au Tibet» (П. 1857, II); Charlevoix, «Histoire du christianisme au Japon» (П. 1828, т. I). Указанія о литературѣ см. H. Cordier, «Bibliotheca Sinica» (vol. I).

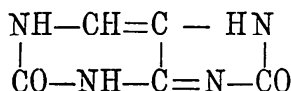
Д. II.

Ксаверій (Franz-August Xaver, 1780—1806)—принцъ саксонскій; во время 7-лѣтней войны командовалъ франц. отрядомъ; въ 1762 году основалъ фрейбергскую горную академію, въ 1765 г. ввелъ въ Саксоніи разведеніе меринсовъ. Thévenot написалъ его біографію и приложилъ ее къ изданной имъ «Correspondance inédite du prince François-Xavier» (П., 1874).

Ксантенъ (Xanten)—прославленное въ лѣснѣхъ о Нибелунгахъ мѣсто рожденія Зигфрида, нынѣ незначительный городъ въ рейнской провинціи Пруссіи. Здѣсь 12 ноября 1614 г. заключено было соглашеніе по спору за Юлихъ-Клевское наслѣдство.

Ксантинъ (хим.) $C^5H^4N^4O^2$ — находится въ минимальномъ количествѣ вмѣстѣ съ другими ксантиновыми веществами (параксантиномъ, гипоксантиномъ, гетероксантиномъ) въ мочѣ человѣка и животныхъ, въ нефритической мочѣ дѣтей, иногда въ мочевыхъ камняхъ, во многихъ органахъ и тканяхъ млекопитающихъ (селезенкѣ, панкреатической желѣзѣ, мускулахъ и др.), въ нѣкоторыхъ сортахъ гуано, а также найденъ и въ растеніяхъ, напр. въ чаѣ и ячменномъ солодѣ. Получаютъ его обыкновенно изъ гуанина $C^5H^5N^5O$ дѣйствіемъ азотистой кислоты (смѣси азотистона-тріевой соли съ сѣрною кислотой) при нагрѣваніи. Синтетически К. вмѣстѣ съ метилксантиномъ и другими веществами образуется въ небольшомъ количествѣ нагрѣваніемъ при 100° въ запаянной трубкѣ снильной кислоты съ водою въ присутствіи уксусной кислоты (Gauthier, 1884), по теоретически мало понятному, уравненію: $11 HCN + 4H^2O = C^5H^4N^4O^2 + C^5H^3(CH^3)N^4O^2 + 3NH^3$. К. представляетъ безцвѣтный порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и нерастворимый въ спиртѣ, легко растворяется въ щелокахъ, изъ которыхъ обратно выдѣляется кислотами, даже угольною, образуетъ трудно растворимое въ водѣ соединеніе съ баритомъ $C^5H^4N^4O^2 \cdot Ba(NO)^2$, а въ то же время соединяется и съ минеральными кислотами. Изъ соединеній съ послѣдними извѣстны сѣрнокислая $C^5H^4N^4O^2 \cdot H^2SO^4 + H^2O$ и хлористоводородная $C^5H^4N^4O^2 \cdot HCl$ соли. Извѣстны также и металлическія

производныя, происходящія чрезъ замѣненіе въ К. части водородныхъ атомовъ. Таковы неразстворимыя въ водѣ свинцовое $C^5H^2PbN^4O^2$ и серебряное $C^5H^2Ag^2N^4O^2 + H^2O$ производныя. Дѣйствіемъ на первое іодистаго метила при 100° К. превращается въ диметилксантинъ или теоброминъ. При окисленіи хлорной водой или смѣсью соляной кислоты съ бертолетовой солью онъ распадается на мочевину и аллоксанъ. Строеніе К. опирается на строеніе кофеина (см.), въ который онъ можетъ быть переведенъ метилированіемъ, переходя черезъ теоброминъ. На основаніи этого К. должно представить какъ диуреидъ диоксиакриловой кислоты

подобно тому, какъ мочева кислота (см.) представляетъ диуреидъ триоксиакриловой кислоты.

П. П. Рубцовъ. А.

Ксантипна — см. Сократъ.

Ксантинъ (Ξάντινος) — афинянинъ, сынъ Арифрона, отецъ знаменитаго Перикла; былъ главнымъ обвинителемъ Мильтиада послѣ несчастной паросской экспедиціи, начальствовавшей надъ афинянами въ битвѣ при Микале. Сохранились черепки съ нацарапаннымъ на нихъ его именемъ — доказательство того, что онъ былъ подвергнутъ остракизму.

Ксантома, ксантелазма (Xanthoma, xanthelasma) — рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ появленіи не зудящихъ, не шелушащихся, безболѣзненныхъ и остающихся на всю жизнь различной величины желтыхъ пятенъ или полосъ, всего чаще у внутренняго и наружнаго угловъ верхнихъ вѣкъ, откуда, увеличиваясь, они переходятъ на нижнее вѣко, носъ и щеку. Сущность пораженія заключается въ соединительно-тканномъ новообразованіи съ обильнымъ отложеніемъ жира, обуславливающего своеобразный цвѣтъ К. Лѣчение, къ которому иногда прибѣгаютъ изъ-за косметическихъ цѣлей, оперативное. Г. М. Г.

Ксантопія, ксантонсія (Xanthopia, xanthopsia) — состояніе, наблюдаемое послѣ отравленія сантониномъ, а иногда и при желтухѣ, выражающееся въ томъ, что больные видятъ все въ желтомъ цвѣтѣ, т. е. слѣпотѣ на синий цвѣтъ; всѣ ксантопики одержимы ночной слѣпотой. Г. М. Г.

Ксантореза (Xanthorrhoea Sm.) — родъ растений, причисляемый къ лиліеобразнымъ; отличается отъ нихъ нѣкоторыми чертами, придающими имъ своеобразный видъ. Они растутъ только въ Австраліи, снабжены колонообразными стволами, подобными стволамъ другихъ древовидныхъ лилейныхъ, какъ-то юкки и драконники. На верху стволъ этотъ несетъ пучекъ длинныхъ, узкихъ и жесткихъ листьевъ, напоминающихъ листья злаковъ; ихъ поэтому называютъ иногда травяными деревьями. Изъ этого пучка листьевъ вырастаетъ необыкновенно длинный побѣгъ, несущій огромное число цвѣтовъ. Кора этихъ деревьевъ доставляетъ часть смолы, извѣстной въ аптекахъ подъ названіемъ *resina lutea*, таковы: *X. arborea* R. Br., *X. australis* R. Br. и пр.

А. Б.

Ксантофиллитъ (минер.) — принадлежитъ къ группѣ хлоритовъ. Черманъ разсматриваетъ его какъ смѣсь силиката состава $H_2CaMg_4Si_3O_{12}$ съ алюминатомъ $H_2CaMgAl_4O_{12}$. Сначала былъ найденъ только въ неясныхъ кристаллическихъ агрегатахъ въ тальковомъ сланцѣ Шишимскихъ горъ (Уралъ). Позднѣе были найдены хорошо образованные кристаллы, описанные акад. Кокшаровымъ подъ именемъ валуевита (см.). П. З.

Ксантофиллъ — желтый растительный пигментъ, всегда сопровождающій хлорофиллъ. См. Хлорофиллъ.

Ксанъ — лѣвый притокъ р. Куры, протекающій главнымъ образомъ по Душетскому у. Тифлисской губ. и имѣющій въ длину до 80 в. К. беретъ начало на южномъ склонѣ гл. Кавказскаго хребта западнѣ Гудаура (см. Военно-грузинская дор.) двумя истоками изъ оз. Кели (см.) и оз. Цители-Хати на высотѣ свыше $9\frac{1}{2}$ тыс. фт. и, направляясь въ общемъ на Ю, представляетъ быстрю, по мелководную рѣку, которая въ предѣлахъ Горійскаго у., Тифлисской губ., впадаетъ слѣва въ Куру. Въ верхнемъ теченіи — водопадъ.

Ксанъ (Ξάνδος) — главный городъ Ликии, близъ устья соименной ему рѣки. Сильно пострадалъ при покореніи Ликии персами, а также при осадѣ Брутомъ. Въ К. былъ знаменитъ храмъ Латоны — союзное святилище ликійцевъ. Замѣчательныя памятники искусства, происходящія изъ К. и его окрестностей и находящіяся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ (такъ называемый «памятникъ Гарпій» и др., найденные на акрополѣ К.) ясно видно смѣшеніе греческихъ и азиатскихъ понятій и стили. Въ болѣе позднемъ «монументѣ Нерейдъ» — изящномъ іонійскомъ зданіи, украшенномъ скульптурами — царить, напротивъ, греческое вліяніе. См. Fellows, «Account of discoveries in Lycia» (Л. 1841); Праховъ, «Antiquissima monumenta xanthiaca» (СПб. 1871, съ атласомъ); O. Bendorff und G. Neumann, «Reisen in südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien u. Karien» (В., 1884); Кондаковъ, «О памятникѣ Гарпій» (Одесса 1873). А. Ц.

Ксанъ (Ξάνδος) — лидіецъ, родомъ изъ Сардъ, греческій историкъ, жилъ въ первой половинѣ V в. до Р. Х., написалъ исторію Лидіи, въ 4 книгахъ, отъ которыхъ уцѣлѣли отрывки. Въ своихъ разсказахъ о Лидіи Геродотъ пользовался сочиненіемъ К. Кромѣ географическихъ и историческихъ, оно давало свѣдѣнія по лидійской мѣтологіи и этнографіи. К. приписываются еще сочиненія о магахъ и объ Эмпедоклѣ. Ср. С. Müller, «Fragmenta histor. graec.», I; перев. отрывковъ и объясненія въ «Очеркахъ греческой историографіи» В. Шеффера («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1883); Creuzer, «Histor. Kunst der Griechen» (1845, р. 287—290). Θ. М.

Ксанъ (Ξάνδος) — сынъ скептика Тимона и послѣдователь его воззрѣній (III в. до Р. Х.).

Ксенархъ (Ξεναρχος) — изъ Селевкии ки-ликійской, перипатетикъ, жилъ около времени Р. Хр. Въ Римѣ, гдѣ провелъ конецъ жизни, былъ учителемъ географа Страбона; не соглашался съ ученіемъ Аристотеля объ эфирѣ и

написать противъ него книгу, о которой упом. имп. Юліанъ, Дамасцій и Симплицій.

Ксендзъ (ksiądz)—такъ поляки называютъ всякое духовное лицо, преимущественно, впрочемъ, пресвитерскаго сана, какъ изъ среды облаго, такъ и монашествующаго духовенства. Въ древности этимъ названіемъ обозначался у поляковъ вождь, воевода, вообще представитель племени. До XVI в. слово ksiądz обозначало и князя, и ксендза.

Ксенья-Велькій (Książ Wielki)—посадъ Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ. Мраморный замокъ Вѣлепольскихъ. 6870 жит.

Ксенин (Ξένια)—собств. подарки гостямъ, потомъ заглавіе XIII-й книги эпиграммъ Марціала, содержащей, въ дистихахъ, похвалу или порицаніе различныхъ подобныхъ подарковъ; отсюда названіе дистиховъ Гете и Шиллера (болѣе 400), появившихся въ шиллеровскомъ «Musenalmanach für 1797» и содержащихъ въ себѣ рѣзкую критику тогдашнихъ литературныхъ и жизненныхъ уродливостей. Изъ переписки Гете и Шиллера выясняется авторство каждаго изъ нихъ. Новое изданіе К. съ примѣчаніями принадлежитъ Ад. Штерну (Лпц., 1872). Гете позже издалъ еще «Zahme Xenien». Ср. Boas, «Schiller und Goethe im Xenien-Kampf» (Штуттг., 1851); Saupé, «Die Schiller-Goetheschen Xenien» (Лпц., 1852); W. Maltzahn, «Schillers und Goethes Xenien-Manuscript» (Б., 1856).

Ксения (въ иночествѣ Марѳа) **Ивановна** Романова, мать царя Михаила Ѳеодоровича. При Годуновѣ со всей семьей подверглась опалѣ: пострижена и заточена въ монастырь. Съ 1606 г. жила въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ и воспитала своего сына. Когда въ 1613 г. явились туда послы земскаго собора просить Михаила на царство, Марѳа долго отказывала имъ, ссылаясь на его малолѣтство и на ихъ «малодушество». Съ воцареніемъ Михаила, она поселилась въ деревянныхъ хоромахъ вдовы царя Василия Шуйскаго. Позже упоминается только по дѣлу Маріи Хлоповой, которая ей была почему-то непріятна.

В. Р.—ъ.

Ксения Александровна — вел. кн., дочь имп. Александра III, род. 25 марта 1875 г.; съ 25 іюля 1894 г. въ супружествѣ съ вел. кн. Александромъ Михайловичемъ. Въ память бракосочетанія Ея Высочества открытъ Ксенийскій институтъ въ СПб.

Ксения Борисовна Годунова—царевна. вмѣстѣ съ братомъ получила хорошее по тому времени образованіе; отличалась красотою и умомъ. Сначала Борисъ хотѣлъ ее выдать за шведскаго принца Густава, сына Эрика XIV, и далъ женѣху въ удѣль Калугу, но онъ не пожелалъ оставить протестантство и отказаться отъ прежней любви. Тогда Борисъ выбралъ въ женихи датскаго принца Іоанна, который умеръ въ Москвѣ, не выдавъ невесты (1602). Начались хлопоты по третьему сватовству, но во время неудачныхъ переговоровъ объ этомъ съ Грузіей, Австріей, Англіей, Борисъ скончался. Самозванецъ, прибывшій въ Москву, по народнымъ преданіямъ, держалъ К. сначала при своемъ дворѣ, но потомъ, по настоянію Марины Мнишекъ, отослалъ ее въ

Бѣлозерскій монастырь, гдѣ она была пострижена подъ именемъ Ольги. Съ воцареніемъ Шуйскаго Ольга поселяется въ московскомъ Троицкомъ монастырѣ. Умерла въ 1622 г. Еще при жизни К. пѣлись въ народѣ приписываемыя ей пѣсни, которыя сохранилъ англичанинъ Ричардъ Джемсъ (1619 г.) и въ которыхъ царевна оплакивала отца и всѣ свои семейныя несчастія.

В. Р.—ъ.

Ксеноклъ (Ξενοκλῆς)—аѳинскій трагикъ; въ 415 г. тетралогіею «Οἰδίπους», «Λοκίων», «Βίχχα» и «Ἀδάμας» одержалъ побѣду надъ Еврипидомъ. Аристофанъ выставляетъ его жалкимъ писакою.

Ксенократъ (Ξενοκράτης)—изъ Халкидона Вѣиискаго (396—314 до Р. Хр.), былъ ученикомъ Платона и послѣ непосредственнаго преемника Платонова, Спевзиппа, стоялъ во главѣ академіи (339—314). Въ ученіи своемъ онъ, если судить по свидѣтельствамъ различныхъ авторовъ (изъ собственныхъ его сочиненій не сохранилось ничего), напиралъ особенно на пифагорейскіе элементы въ философіи Платона, содержащіяся въ діалогѣ «Тимей»: единство и двойственность признавалъ началомъ всѣхъ вещей, душу опредѣлялъ какъ самодвижущееся число, много занимался демоническими и божественными существами, находя ихъ и въ стихіяхъ, къ числу которыхъ, вмѣстѣ съ Филолаемъ, присоединялъ «пятое тѣло» — эфиръ.

Вл. С.

Ксенократъ (Ξενοκράτης) — врачъ изъ Афродисіады, современникъ Галена, написалъ книгу объ устрицахъ («περί τῆς ἀπὸ τῶν ἐνὸδρων τροφῆς»). Издалъ его Ideler, «Physici et medici graeci minores» (Берлинъ, 1842, т. I).

Ксенополъ (N. Xenopol, род. 1859)—современный румынскій писатель, авторъ «Brădi si putregai», по мнѣнію румынской критики—лучшаго изъ немногихъ написанныхъ до сихъ поръ на румынскомъ языкѣ романовъ. Ему же принадлежитъ сатирическое произведеніе «Aventurile unului American», въ которомъ онъ талантливо осмѣялъ разные модные обычаи.

Ксеносъ (по-греч. «странникъ»)—это имя принялъ старообрядческій писатель Иларіонъ Егоровичъ *Кабановъ*, авторъ «Окружнаго посланія»—сочиненія, замѣчательнаго не только по содержанію и вызваннымъ имъ послѣдствіямъ (см. Бѣлокриницкая іерархія, V, 225), но и художественностью своей формы. За сочиненіе это К. подвергся ожесточеннымъ преслѣдованіемъ со стороны старообрядцевъ—противооужниковъ и вынужденъ былъ удалиться изъ Москвы. † въ 1882 г.

Ксенофанъ—см. Элеатская школа философовъ.

Ксенофилъ (Ξενοφίλος) — изъ Халкиды Оракійской, ученикъ пифагорейца Филолая.

Ксенофонтъ (Ξενοφών, ок. 434—359 г.)—греческій историкъ и философъ, сынъ Грилла, изъ богатой всаднической семьи въ Аѳинахъ; съ молодыхъ лѣтъ сдѣлался послѣдователемъ Сократа; въ 401 г. поступилъ на службу къ Киру младшему. Послѣ смерти Кира и вѣроломнаго избіенія греческихъ военачальниковъ персами, К. съ большою смѣлостью и умѣньемъ руководилъ отступленіемъ десяти тысячъ грековъ черезъ вражескую землю. Прибывъ къ

Геллеспонту, онъ предоставилъ спасеннымъ соединиться съ спартанскимъ войскомъ, ведшимъ войну за освобожденіе малоазійскихъ грековъ, а самъ съ Агезилаемъ отправился въ Грецію. Осужденный въ Афинахъ за государственную измѣну, какъ примкнувшій къ врагамъ народа, онъ подвергся конфискаціи имущества, но былъ вознагражденъ спартамцами, подарившими ему имѣніе близъ элидскаго города Скиллунта. Тамъ онъ жилъ въ уединеніи, занимаясь литературными трудами, пока спойствие его не было нарушено борьбою еиванцевъ съ Спартой. Послѣ битвы при Левктрахъ онъ, въ 370 г., бѣжалъ изъ Скиллунта и съ трудомъ спасся въ Коринѣ. Отсюда онъ снова вступилъ въ сношенія со своею родиною, тогда соединившейся съ лакедемонянами противъ Оивъ. Приговоръ о его изгнаніи былъ отмененъ, но вскорѣ К. умеръ. Полный стремленія къ практической дѣятельности, онъ не желалъ ограничиться кабинетною ученостю и сухими отвлеченностями; но ему недоставало творческой оригинальности и патриотизма. Греки особенно цѣнили языкъ его, ясный, точный, опредѣленный, съ округленнымъ и прозрачнымъ строемъ періодовъ; за изысканность выраженій его называли *аттической пчелою*. Сочиненія его, перечисляемые его біографомъ Діогеномъ, *все* дошли до насъ. Лучшее изъ нихъ—«Походъ Кира» (Κύρου ἀνάβασις), гдѣ разсказывается неудачная экспедиція Кира Младшаго и отступление 10 т. грековъ; разсказъ ведется отъ третьяго лица, и самъ К., въ своей «Греческой исторіи» (кн. III, гл. 1, 2), называетъ авторомъ его Θεμιστογόνα Σираκουζαίου; очевидно, онъ издалъ это сочиненіе подъ псевдонимомъ. По литературнымъ достоинствамъ и правдивости, «Анабазисъ» соперничаетъ съ комментаріями Цезаря о галльской войнѣ. Дидактический характеръ носить «Киропедія» (Κύρου παιδεία, «О воспитаніи Кира»), родъ тенденціознаго историческаго романа, выставлющаго Кира Старшаго образцомъ хорошаго правителя; съ исторической точки зрѣнія въ немъ много фактовъ передано невѣрно. По словамъ Геллія, К. предполагалъ дать въ своей книгѣ противовѣсъ платоновской «Политіи». «Греческая исторія» (Ἑλληνικά) представляетъ собою непосредственное продолженіе сочиненія Фукидида (начинается даже словами: «послѣ же этого...») и разсказываетъ событія до 362 г. (до битвы при Мантиней). Первые двѣ книги въ сухомъ лѣтописномъ тонѣ безпристрастно излагаютъ конецъ пелопоннесской войны; затѣмъ идетъ уже болѣе живой и явно пристрастный, въ спартанскомъ духѣ, разсказъ о событіяхъ до Антаклидова мира, являющийся прославленіемъ политики Агезилая; съ книги пятой разсказъ снова дѣлается болѣе сухимъ и безпристрастнымъ. Другія сочиненія К.: «Агезилай» — похвальное слово спартанскому царю; «Гиронъ» (Γέρων) — діалогъ между поэтомъ Симонидомъ и тираномъ сиракузскимъ о преимуществахъ частнаго лица передъ тираномъ и о средствахъ осчастливить государство; знамениты «Сократовскія достопамятности» (Ἀπομνημονεύματα Σωκράτους), рисующія привлекательный, полный жизни образъ великаго греческаго мудреца, тѣмъ болѣе

важный, что К., неспособный къ метафизикѣ, не могъ приписать Сократу собственныхъ своихъ взглядовъ; «Пиръ» (Συμπόσιον) — репандантъ къ подобному же сочиненію Платона, въ которомъ отвлеченныя разсужденія занимаютъ гораздо менѣе мѣста, сравнительно съ внѣшней обстановкой; проза и будничность его содержанія не выдерживаютъ сравненія съ гениальнымъ произведеніемъ Платона; «О домоводствѣ» (Οἰκονομικός) — діалогъ между Сократомъ и Кривотулумъ о хозяйствѣ, особенно о земледѣліи, переведенный Цицерономъ на латинскій языкъ; «Защита Сократа» (Ἀπολογία Σωκράτους πρὸς τοὺς δικάστας) — распространіе заключительной главы «Достопамятностей», вѣроятно, принадлежитъ внуку К.; «Разсужденіе о лакедемонскомъ государствѣ» (Λακεδαιμονίων πολιτεία) — прославленіе ликурговскаго строя Спарты. Приписывавшееся К. разсужденіе объ аѣнскомъ государствѣ — олигархическій памфлетъ объ аѣнской демократіи, сохранившійся въ сильно испорченномъ видѣ — на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему; Бенкъ считаетъ авторомъ его Критія, Мюллеръ-Штрюбингъ — Фриниха. Сочиненіе «О доходахъ» (Πόροι ἢ περὶ προσόδων) многими учеными считается составленнымъ въ срединѣ IV в. и также не принадлежащимъ К. Практическаго содержанія соч.: «Совѣты для начальника конницы» (Ἱππαρχικός), «Совѣты для всадниковъ» (Περὶ ἵππικῆς) и «Объ охотѣ со псами» (Κυνήγετικός); послѣднее нѣкоторыми учеными считается подложнымъ. Письма (7) въ рукописяхъ К., какъ доказалъ еще Бентли, подложны. О значеніи К. въ исторіографіи см. Исторіографія (XIII, 489). Рукописи К. не старше XII в.; полныя ихъ изданія дали J. G. Schneider (Лпц., 1790—1849), Bornemann-Kühner Breitenbach (Гота, 1828), Sauppe (Лпц., 1865). Распространенныя тейбнеровскія изданія отдѣльных произведеній К. рецензированы А. Hug'омъ, W. Gilbert'омъ, O. Keller'омъ и L. Dindorf'омъ. Изъ русскихъ переводчиковъ лучшій Г. Янчевецкій. Пособія G. Sauppe, «Lexicologus Xenophonteus» (Лпц., 1869); E. Richter, «Xenophon-Studien» (Лпц., 1892); его же, «Kritische Untersuchungen über die Interpolationen in den Schriften Xenophons» (Лпц., 1873); A. Schmidt, «Korkyraeische Studien» (Лпц., 1890). — Для біографіи К. см. Krüger, «De Xenophonis vita» («Historisch-philol. Studien», II); F. Ranke, «De Xenophontis vita et scriptis» (Б., 1851); Croiset, «Xénophon, son caractère et son talent» (П., 1873); Roquette, «De Xenophontis vita» (Кенигсбергъ, 1884). Изъ греч. авторовъ біографію К. далъ Діогенъ Лаэртійскій. А. М. Л.

Ксенофонтъ (Ξενοφών) *Ефесскій* — греческій романистъ, новѣйшими изслѣдователями относится ко времени между II и III вв. по Р. Хр.; написалъ дошедшій до насъ романъ «Ἐφεσιακά», написанный плавно и не лишенный интереса. Отдѣльное изданіе Peerkamp'a (Гарлемъ, 1806), также въ «Erotici scriptores graeci». См. Rohde, «Der griechische Roman und seine Vorläufer» (Лпц., 1876); Schnepf, «De imitationis ratione inter Heliodorum et Xenophontem Ephesium» (Кемптенъ, 1887).

Ксерксъ I (Χσείρης, Ξέρξης) — царь персидскій, сынъ Дарія Гистаспа и Атоссы,

вступилъ на престолъ въ 486 г. до Р. Хр. Онъ былъ вяль, недалекъ, безхарактеренъ, легко подчинялся чужому вліянію, но отличался самоувѣренностью и тщеславіемъ. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ ему пришлось подавлять возстаніе въ Египтѣ, жестоко поплатившемся за стремленіе къ независимости. Въ слѣдующемъ году вспыхнуло возстаніе въ Вавилонѣ, и только покончивъ съ нимъ, К. принялся за продолженіе начатаго его отцомъ дѣла (см. X, 144) — войну съ греками. Въ 481 г. онъ самъ повелъ свои многочисленныя войска черезъ Геллеспонтъ на Грецію, но, потерпѣвъ неудачу въ двухъ морскихъ сраженіяхъ, при Саламинѣ и Микале, поспѣшно бѣжалъ и вернулся въ Азію еще прежде пораженія своихъ сухопутныхъ войскъ. Въ теченіе слѣдующихъ 12 лѣтъ, пока велась война съ греками, К. уже не занимался дѣлами, а погрузился въ интриги и оргіи гарема. Онъ былъ убитъ (465) начальникомъ стражи Артабаномъ, при содѣйствіи евнуха Аспамитра.

Ксерксъ III — сынъ Артаксеркса, вступилъ на персидскій престолъ въ 424 г. до Р. Хр., но черезъ 45 дней былъ убитъ однимъ изъ своихъ побочныхъ братьевъ, Согдіаномъ (Секудіаномъ).

Ксеродерма (Xeroderma) — рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ атрофіи кожи, при чемъ послѣдняя дѣлается тоньше, становясь пергаментоподобной, сухой, морщинистой и туго натягивается надъ нижележащими частями, такъ что, напр., вѣки выворачиваются, нижняя губа оттягивается внизъ, пальцы сгибаются. Болѣзнь, причины которой неизвѣстны и противъ которой лѣчение безсильно, начинается всегда въ раннемъ дѣтствѣ и послѣ долгаго существованія сочетается съ злокачественными опухолями, постепенно ведущими къ смерти.

Г. М. Г.

Ксерофилы или *сухолюбь* — см. Географія растений.

Ксерофиты — тоже, что ксерофилы.

Кси (Ξ, ξ = русск. кс, лат. х) — четырнадцатая буква греческаго алфавита; была принята и въ церковно-славянскій языкъ (Ѣ) но при преобразованіи азбуки Петромъ Вел. отброшена, какъ ненужная.

Ксиландръ — имя, подъ которымъ извѣстенъ нѣмецкій эллинистъ XVI в. Вильгельмъ Гольцманъ. Имъ изданъ впервые греч. текстъ Георгія Кедрина, византийскаго историка.

Ксиланъ — см. Инкрустирующее вещество и Пентозаны.

Ксилема — см. Древесина.

Ксиллендиаминны (хим.). — При замѣщеніи двухъ атомовъ водорода въ ксилолѣ $C^6H^4(CH^3)^2$ двумя амидогруппами NH^2 возможно образованіе двойкаго рода диаминовъ (см.) состава $C^6H^4(NH^2)^2$. Собственно К. называются обыкновенно тѣ изъ нихъ, которые происходятъ чрезъ замѣщеніе водорода метильныхъ группъ ксилола и, отвѣчая изомернымъ ароматическимъ гликолямъ $C^6H^4(CH^3 \cdot OH)^2$, имѣютъ строеніе $C^6H^4(CH^3 \cdot NH^2)^2$. Они (орто- и мета-К.) получены въ видѣ жидкостей съ щелочной реакціей и запахомъ амміака нагрѣваніемъ при $200^\circ - 220^\circ$ соответствующихъ

ксиллендифталимидовъ $C^6H^4(CH^3 \cdot N \cdot C^6H^4O)^2$ съ крѣпкой соляной кислотой (Strassmann, Brömmel). Чрезъ замѣщеніе водорода въ бензольномъ ядрѣ ксилола происходятъ диамины строенія $C^6H^2(NH^2)^2(CH^3)^2$, отвѣчающіе двуатомнымъ феноламъ $C^6H^2(OH)^2(CH^3)^2$ и называемые въ отличіе отъ первыхъ *диамидоксилолами*. Многочисленные изомеры диамидоксидовъ получаются общими способами образованія ароматическихъ диаминовъ (см.) и представляютъ кристаллическія основанія.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Ксилография — гравированіе на деревѣ, см. Гравированіе (IX, 479).

Ксилоза — см. Глюкозы.

Ксилолитъ (техн.) — дерево-камень, xylolith — искусственный строительный матеріалъ, состоящій изъ спрессованной подъ сильнымъ давленіемъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магnezіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магнезіи. Впервые К. введенъ въ строительную технику за границей и въ 1882 г. инженеръ С. Копфельдъ основалъ въ Дрезденѣ первый К. заводъ; въ Петербургѣ открылся заводъ въ 1890 г. К. обладаетъ слѣдующими свойствами: 1) не загорается въ самомъ сильномъ пламени, а лишь медленно обугливается; 2) мало теплопроводенъ; 3) не размокаетъ въ водѣ даже при продолжительномъ кипяченіи, впитывая при этомъ только незначительное количество влаги; 4) въ твердости не уступаетъ камню, но обладаетъ значительной упругостью; 5) не подвергается замѣтному дѣйствію мороза, сырости и жары; 6) вслѣдствіе своей значительной плотности обезпеченъ отъ губчатой плѣсени; 7) обрабатывается какъ твердое дерево, т. е. его можно пилить, стругать, обтачивать, сверлить и т. п. обыкновенными инструментами; 8) не требуетъ окраски, но по желанію можетъ быть окрашенъ и полированъ; не измѣняется отъ дѣйствія слабыхъ щелочей и кислотъ. К. употребляется въ видѣ плитъ толщиной отъ 7—40 мм. для настилки половъ тамъ, гдѣ требуется въ особенности — незагораемость (въ театрахъ, музеяхъ, бібліотекахъ, лабораторіяхъ, пороховыхъ заводахъ и складахъ и т. п.). Кромѣ того, плиты въ 7 мм. толщины идутъ на обшивку каменныхъ стѣнъ (напр. внутри сырыхъ помѣщеній), замѣняя шпукатурку; пригоденъ для покрытія крышъ, подоконниковъ, ступеней лѣстницъ (особенно въ деревянныхъ домахъ). Изслѣдованіе прочности К. въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія въ СПб. дало слѣдующіе результаты: 1) сопротивленіе раздробленію = 407 кило на 1 кв. см.; 2) сопротивленіе разрыву 104 кило на 1 кв. см.; 3) сопротивленіе перелому 245 кило на 1 кв. см. Удѣльный вѣсъ К. увеличивается со временемъ; такъ уд. в. К., пролежавшаго болѣе мѣсяца = 1,527, а пролежавшаго 1 мѣс. = 1,434. Для приготовленія массы — дерево, солома, сѣно и т. п. (или смѣсь ихъ), послѣ болѣе или менѣе тонкаго измельченія, равномерно смачивается слабымъ растворомъ хлористаго цинка (уд. в. 1,028) и предоставляется дѣйствію этого реагента до высыханія. Затѣмъ обрабатываемую массу смѣшиваютъ съ растворомъ хлористаго магнезіи

прославлены имъ Мильтиадъ, Оемистоклъ, Аристидъ; но торжество надъ варварами изображается какъ дѣло всѣхъ эллиновъ, а не однихъ афинянъ, на чемъ настаиваетъ Геродотъ. Многимъ извѣстіямъ К. по исторіи Персіи и греко-персидскихъ отношеній должно быть отдано предпочтеніе передъ Геродотовскими. Но К. еще больше, чѣмъ Геродотъ, склоненъ былъ украшать исторію занимательными разсказами, хотя бы и самыми неправдоподобными. Большой просторъ этой своей наклонности далъ К. въ сочиненіи объ Индіи; оно же главнымъ образомъ подавало поводъ позднѣйшимъ критикамъ—Арріану, Аристотелю, Лукіану, Страбону — къ обличительнымъ отзывамъ о К. Правда, многіе разсказы К. объ Индіи нашли себѣ подтвержденіе въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ путешественниковъ: но рядомъ съ ними есть и самыя невѣроятныя сообщенія. К. не довольствуется разсказами о небывалыхъ животныхъ; онъ всячески силится увѣрить читателя, что этихъ животныхъ онъ видѣлъ самъ или говорить о нихъ со словъ очевидцевъ. Въ Индіи К. не былъ и писалъ о ней по разсказамъ пограничныхъ съ Индіей персовъ. «Персія» и «Индія» дошли до насъ въ такъ наз. извлеченіи патріарха Фотія (biblioth. cod. 72), а также въ изложеніи и цитатахъ Діодора (II кн.), Страбона, Аевеня, Плутарха (Artaxerxes) и др. Отрывки съ объясненіями: «C. Cnidii operum reliquiae» изд. F. Bähr (Фрейб. 1824) и, въ видѣ дополненія къ Геродоту, Дидо (II. 1858); «C., the fr. of the Persika», ed. by I. Gilmore (Л. 1888); Fr. Spiegel, «Ausland» (1877).

Θ. Мищенко.

Ктистолатры (κτιστολάτραι)—одна изъ многочисленныхъ монофизитскихъ партій, выдѣлившаяся въ концѣ эпохи христологическихъ споровъ. Въ основѣ ученія К. лежитъ теорія Юліана Галикарнаскаго, утверждавшаго, что тѣло Иисуса Христа нетлѣнно (почему послѣдователи этого учителя назывались *ἀφάρτοδοκῆται*). Изъ партій афтартодокетовъ выдѣлилась партія К., развившихъ ученіе Юліана въ томъ смыслѣ, что тѣло Спасителя создано. Названіе К. дано было ихъ противниками, *актиститамъ*, въ насмѣшку (κτιστοлатры—почитатели твари).

Ктиторъ—по первоначальному значенію (отъ греч. κτίζω строю, созидая, или отъ κτίομαι — приобретаю) — создатель или строитель христіанскаго храма, лицо, отдавшее свой трудъ и доставившее матеріальныя средства для сооруженія храма или для снабженія его необходимыми принадлежностями и украшеніями. Иногда этимъ именемъ называются церковныя старосты въ приходскихъ церквахъ; преимущественно же и специально названіе Ктитора носятъ лица, которымъ ввѣряется управленіе хозяйствомъ и внѣшнимъ порядкомъ въ церквахъ *военнаго вѣдомства*. Отличіе ихъ отъ церковныхъ старостъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе въ приходскихъ церквахъ избираются прихожанами, а К. назначаются военнымъ начальствомъ, которому и даютъ отчетъ, совмѣстно съ причтомъ, во всѣхъ операціяхъ по хозяйству полковыхъ церквей, насколько оно ведется на средства полка. Въ тѣхъ полковыхъ церквахъ, при ко-

торыхъ имѣются приходы (напримѣръ Преображенскій соборъ въ СПб.), существуютъ одновременно и старосты, и ктиторы.

Н. Б.—сз.

Кстыри (Asilidae) — семейство мухъ. Голова короткая, широкая, лобъ и темя вдавлены, благодаря чему глаза сильно выдаются, нижняя часть головы обыкновенно покрыта длинными волосками, сажки вытянуты впередъ, хоботокъ короткий, толстый съ 4 щетинками, щупальца изъ 1—2 члениковъ; кромѣ сложныхъ глазъ есть 3 глазка; брюшко 8-ми члениковое; очень сильныя, обыкновенно волосистыя или покрытыя шипами ноги; снабжены парой присасывательныхъ лопастей; крылья въ покоѣ складываются на тѣлѣ чешуйки малы. Многочисленные виды этого семейства (до 2500) отличаются крайней хищностью; К. сидятъ обыкновенно на листьяхъ, стволахъ деревьевъ, землѣ и т. д. и подстерегаютъ насѣкомыхъ; добычу они хватаютъ на лету своими цѣпкими ногами и высасываютъ, иногда нападаютъ даже на животныхъ того же вида. Цилиндрическія или сплюснутыя личинки безногія или имѣютъ лишь незначительныя ножныя бугорки на членикахъ тѣла, живутъ подъ землею или въ гнилomъ деревѣ, питаются частью личинками насѣкомыхъ, частью растительными веществами. Куколка имѣетъ шипики на переднемъ концѣ тѣла и вѣнцы щетинокъ на членикахъ; съ помощью ихъ она передъ выходомъ взрослаго насѣкомаго выбирается изъ поверхности земли. Родъ К. (Asilus) съ горизонтальнымъ, выступающимъ впередъ хоботкомъ длиною съ голову или немного длиннѣе, съ выпуклой грудью, удлинненно коническимъ заостреннымъ на концѣ брюшкомъ и по большей части волосистыми ногами. А. scabroniformis рыжежелтаго цвѣта, грудь бурая, 3 первыхъ членика брюшка черныя, крылья блѣдножелтыя съ бурыми пятнами по заднему краю; длина 24 мм. Обыкновененъ на поляхъ, пастбищахъ и дорогахъ. Къ роду Diostria, съ горизонтальнымъ хоботомъ, яйцевидной грудью, тонкими, почти голыми ногами (обыкновенно съ нѣсколько утолщенными голеньями), почти безъ волосковъ на тонкомъ тѣлѣ, относится видъ, изображенный на фиг. 32 табл. Жестоккрылая и Двукрылая—D. oelandica (или Asilus oelandicus), блестящаго чернаго цвѣта съ краснобурыми ногами, буроватыми крыльями и примѣсю бѣлаго и желтоватобѣлаго цвѣта на головѣ, длиною 14 мм.

Н. Кн.

Ку (Moses-Ephraim Kuh)—нѣмецкій поэтъ (1731—1790), род. въ евр. семьѣ, сблизился въ Берлинѣ съ Мендельсономъ, Лессингомъ, Рамлеромъ. Нѣкоторые изъ небольшихъ его стихотвореній не лишены таланта. Избранное собраніе его эпиграммъ, одъ, басенъ и пѣсенъ издано въ Цюрихѣ, 1792, и Дрезденѣ, 1872. Ауэрбахъ изобразилъ К. въ своемъ романѣ: «Поэтъ и купецъ». Ср. Kayserling, «Der Dichter E. K.» (1864).

Ку (Эмиль Kuh)—нѣмецкій историкъ литературы (1828—1876). Большими достоинствами отличается его біографія Фр. Геббеля (1877). Его стихотворенія (1858) безупречны по формѣ, но фантазія его часто не знаетъ границъ

и мысли перегоняют одна другую, не давая возможности сосредоточиться. *Ф. Ф.*

Куанда—горная рѣчка Якутской области Олекминского округа, составляется изъ двухъ вершинъ правой и лѣвой К.; первая изъ нихъ главная и беретъ начало въ сѣверномъ Муйскомъ хребтѣ, въ началѣ течетъ съ С на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на ЮЗ и ЗСЗ и въ такомъ направленіи протекаетъ до впаденія своего съ правой стороны въ р. Витимъ. Длина теченія около 140 вер., длина собственно лѣвой вершины до 90 вер. Главн. притокъ правой стороны р. Кутумангна, длиною до 80 вер. При поворотѣ своемъ на ЮЗ К. отдѣлена невысокимъ хребтомъ отъ верховьевъ р. Чары, одного изъ главныхъ притоковъ р. Олекмы. Долина К. довольно стѣснена высокими горами, сама рѣчка мелководна и имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ. При устьѣ К. бываетъ ежегодно небольшая ярмарка (болджоръ), куда приѣзжаютъ русскіе торговцы, тунгусы и якуты; послѣдніе пригоняютъ на продажу скотъ.

Куанъ-чанъ-цзы—см. Гиринъ (VIII, 754).

Куанъ-дэ (Жюль - Луи - Филиппъ Coignet, 1798—1860)—франц. пейзажистъ, ученикъ В. Бертена. Въ своихъ многократныхъ путешествіяхъ по Франціи, по Италіи и на Востокъ усердно дѣлалъ эскизы и этюды съ натуры, при помощи которыхъ писалъ потомъ картины, замѣчательныя по поэтичности и величественности мотивовъ, по вѣрной передачѣ природы и по ловкости исполненія. Въ отношеніи направленія, онъ занималъ среднее положеніе между идеалистами и реалистами. Сверхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, произвелъ много акварельныхъ, пастельныхъ и карандашныхъ рисунковъ, а также издалъ въ литографіяхъ «Полный курсъ пейзажа» и «Собраніе живописныхъ видовъ Италіи». Въ музеѣ имп. акд. худож. находятся три произведенія К.: «Гористый пейзажъ», «Видъ зданія палаты депутатовъ, въ Парижѣ» и «Шлюзъ» (этюды).

А. С.—вѣ.

Куанель (Coypel)—семейство франц. художниковъ, глава котораго 1) *Нюель* К. (1628—1707)—историч. живописецъ, ученикъ сперва незначительнаго живописца Понсэ, въ Орлеанѣ, а потомъ Кильери, въ Парижѣ, писалъ религиозныя, мифологическія и аллегорическія картины въ духѣ Н. Пюссена и Ш. Лебрена, а также портреты. Пріятный, нѣжный колоритъ и тонкое, добросовѣстное исполненіе составляютъ главные достоинства его произведеній. Онъ былъ членомъ парижской академіи худ., ея ректоромъ и довольно долго директоромъ французской академіи въ Римѣ. Изъ его многочисленныхъ картинъ, находящихся преимущественно во французскихъ музеяхъ, достаточно указать, какъ на лучшія, на «Солона, объясняющаго афинянамъ свои законы», «Птолемей Филадельфа, дарующаго евреямъ свободу», «Александра Севера, надѣляющаго римлянъ хлѣбомъ во время голода», «Граяна, публично принимающаго просителей» и «Собственный портретъ художника» (всѣ пять въ луврской галлерей, въ Парижѣ. 2) *Антуанъ* К. (1661—1722)—историч. живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое

художественное образованіе въ Римѣ изученіемъ Рафаеля и Микельанджело. Возвратившись оттуда въ Парижъ, онъ быстро вошелъ въ большую извѣстность, былъ членомъ, а потомъ директоромъ парижской акд. худ., получилъ титулъ перваго королевскаго живописца и много работалъ для королевскихъ дворцовъ, гобеленовской ковровой мануфактуры и различныхъ церквей. Лучшіе граверы его времени, Пуайли, Тардѣ, Эделникъ, Одранъ, Древе и др. популяризировали многія его произведенія своими эстампами. Онъ самъ довольно хорошо владѣлъ гравировальною иглою и выпустилъ въ свѣтъ до 14 гравюръ со своихъ картинъ и рисунковъ. Это былъ талантъ безспорно значительный, но платившій дань своей эпохѣ—зараженный манерностью, гонявшійся за мишурнымъ блескомъ и жеманною граціозностью. Полное понятіе о немъ можно составить по восьми его картинамъ въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, изъ которыхъ лучшія—«Изгнаніе Гоеоліи изъ храма», «Есепръ предъ Артаксерксомъ» и «Ревекка и Елеазаръ». Къ числу характеристичныхъ его картинъ принадлежатъ также «Амуръ и Психея», находящ. въ Импер. Эрмитажѣ, и «Туалетъ Діаны» и «Ариадна и Бахусъ»—въ музеѣ акд. худ. въ СПб. 3) *Нюель-Николъ* К. (1692—1734)—историческій и портретный живописецъ, братъ предыдущаго, ученикъ также своего отца, по направленію и характеру своего таланта походилъ на брата, но уступалъ ему въ даровитости. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его живописи—картина: «Рожденіе Венеры». 4) *Шарль-Антуанъ* К. (1694—1752)—историч. живописецъ, портретистъ и граверъ, сынъ и ученикъ Антуана К. Былъ профессоромъ и ректоромъ парижск. акд. худож. и носилъ титулъ королевск. живописца. Работалъ не только масляными красками, но и пастелью. Любовь, которую онъ питалъ къ театру и которая побуждала его самого сочинять комедіи, трагедіи и балеты, выражалась въ его картинахъ утрированностью позъ и искусственностью экспрессіи фигуръ. Изъ произведеній его кисти наиболѣе извѣстны 25 сценъ изъ Донъ-Кихота, написанныхъ для того, чтобы служить оригиналами для ковровъ, и находящихся нынѣ въ Компьенскомъ дворцѣ.

А. С.—вѣ.

Куба (Cuba)—самый большой изъ Большихъ Антильскихъ острововъ, лучшее испанское колоніальное владѣніе, между 74—85° зап. долготы отъ Гринича и 19°51—23°10 сѣв. шир., въ Мексиканскомъ заливѣ. Наибольшая длина отъ З на В—1200 км., наибольшая ширина 110 км.; длина береговой линіи 3750 км. Пространство—112191 кв. км., а вмѣстѣ съ принадлежащими къ К. островками (Лосъ Колорадо, Романо, Лабиринто и др.)—118833 кв. км. Берега болѣею частью низменные, только мѣстами окружены скалами, коралловыми рифами, много хорошихъ гаваней. Наибольшія бухты: на С Нипе и Нуэвгтасъ, на Ю Гуантанамо, Сіенфуэгосъ и Броа (см. карту Антильскихъ о-въ: I, 838). *Геологическое строеніе.* Главныя породы: сіенптъ, гранптъ, порфиръ и серпентинъ, покрытыя свѣтлымъ известнякомъ. Въ сѣв. части встрѣчается асфальтъ и нефть. Зап. часть о-ва представляетъ

холмистую страну (высш. точка Панъ де Матанзасъ—594 м.); въ центральной части тянутся болѣе высокія цѣпи горъ (Сиерра Камариока, С.-Хуанъ 600 м., Сиерра Каркамезасъ); въ юго-вост. части между м. Креста и Маизи тянется самый высокій хребетъ Сиерра Маэстра съ вершиной Тарквино (2560 м.). Много рѣкъ, текущихъ съ центральныхъ горъ и образующихъ рядъ плодородныхъ долинъ. Самая большая—Ріо Кауто (82 км. судоходна), протекающая изъ горъ Маэстра. Климатъ тропическій; средняя годовая темп. въ Гаванѣ 25,3° Ц., января 22,2°, июля 28°. Средняя высшая темп. 37,8°, низшая 12,9° Ц., годовыхъ осадковъ 1175 мм. Дожливое время года съ мая по октябрь—наибольшее количество дождя выпадаетъ въ іюнѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Въ іюлѣ и августѣ дуютъ морскіе вѣтры, смягчающіе жару. На болотистыхъ побережьяхъ господствуетъ желтая лихорадка, на возвышенностяхъ климатъ очень здоровъ. Южная часть подвержена землетрясеніямъ и частымъ ураганамъ. О флорѣ и фаунѣ см. въ ст. Вестиндія. Кромѣ общаго всей Вестиндіи животнаго царства, встрѣчаются около 40 туземныхъ видовъ птицъ, 1 видъ насѣкомоядныхъ, 2 вида полевыхъ мышей, нѣсколько видовъ моллюсковъ и пресмыкающихся. Золото еще два вѣка назадъ истощилось, серебра очень мало; мѣди очень много въ южн. части о-ва. Каменнаго угля и асфальта мало; обширныя ломки мрамора, гипса и мѣсторожденія красивыхъ породъ яшмы. Минеральные источники; наиболѣе извѣстный—Санъ Діего на ЮЗ отъ Гаваны. Обработано только около 10% всей поверхности; центральная часть о-ва мало изслѣдована. Большая часть населенія работаетъ на сахарныхъ, табачныхъ и кофейныхъ плантаціяхъ. Добыто тростниковаго сахара въ 1891 г. 725000 тон. Лучшіе сорта табаку вперёдъ запродаются гаванскимъ фабрикантамъ, такъ что европейскимъ фабрикантамъ почти невозможно получить первоклассный табакъ. Фальсификація очень обширна; значительная часть сигаръ готовится изъ привознаго табаку и продается какъ лучшіе сорта съ К. Вслѣдствіе конкуренціи другихъ странъ, производство табаку на К. падаетъ. Въ 1890 г. снято 300 тыс. кипъ, вывезено 197 тыс. кипъ (142 тыс. кипъ—въ Соедин. Штаты). Сигаръ вывезено въ 1890 г. 211 милл. (122 милл. въ Соедин. Штаты), сигаретъ—39 милл. ящиковъ, готоваго табаку 305 тыс. ктр. Культура кофе, вслѣдствіе конкуренціи Бразиліи и Явы, сильно упала; его едва хватаетъ на мѣстное потребленіе. Многочисленны скотоводственныя фермы. Пчеловодство развито. Ввозятъ медъ, воскъ, кожи, красивый и строительный лѣсъ. Ввозятся, главнымъ образомъ изъ Сѣв. Америки и Англіи, мануфактурные товары, металлическія издѣлія, спиртные напитки. Общая сумма ввоза (1890) 88,3 милл., вывоза—93,1 милл. мет. руб. *Населеніе* съ начала XIX в. возросло на 1 милл.; въ 1887 г. считалось 1631687 (882600 мжч. + 749087 жнщ.), въ томъ числѣ 528798 цвѣтныхъ; много китайцевъ. Населеніе живетъ въ 13 городахъ, 12 мѣстечкахъ и многихъ селеніяхъ. 6 провинцій о-ва называются по именамъ ихъ главныхъ

городовъ: Гаванна (резиденція генераль-губернатора и первая гавань), Матанзасъ (гавань), Пиналь дель Ріо, Пуэрто Прынсипе, С-та Клара и Сантьяго де К. Доходы (1891) 25,8 милл. пезо, расходы 25,4 милл. (въ томъ числѣ проценты по государственному долгу 10,4 милл. пезо). Желѣзныхъ дорогъ 1600 км., телеграфныхъ линій (1890)—3548 км.

Исторія. К. была открыта 28 окт. 1492 г. Колумбомъ и названа имъ Хуаной. Позже Веласкесъ назвалъ о-въ Фернандиной, но за нимъ удержалось туземное имя Кубы. Колумбъ до самой смерти считалъ К. частью материка. Себастьянъ Окампио въ 1508 г. первый обогнулъ кругомъ К. Въ 1511 г. Діего Веласкесъ завоевалъ К.; назначенный ген.-губ. о-ва, онъ основалъ нѣсколько городовъ, завязалъ сношенія съ Мексикой, содѣйствовалъ ввозу негровъ, вслѣдствіе непригодности туземцевъ къ тяжелымъ работамъ на плантаціяхъ. Преемники его менѣе щадили туземное населеніе, и къ 1560 г. оно почти совсѣмъ вымерло. Въ XVII в. о-въ сильно терпѣлъ отъ набѣговъ флибустьеровъ. Учрежденная въ 1717 г. испанскимъ правительствомъ табачная монополія вызвала рядъ возстаній, усмирённыхъ силою. Развившаяся контрабандная торговля табакомъ съ бригаанской Ямайкой часто вовлекала Испанію въ столкновенія съ Англіею. Въ 1762 г. англичане, послѣ мѣсячной осады, взяли Гаванну и предоставили о-ву свободный торговый обмѣнъ, но по парижскому миру 1763 г. промѣняли К. на Флориду. Испанцы вынуждены были отмѣнить старую запретительную систему и съ 1765 г. начинается торговый расцвѣтъ острова, особенно Гаванны, ставшей съ 1773 г. центральнымъ рынкомъ испанской неготорговли. Въ 1777 г. на К. учреждено самостоятельное генераль-губернаторство. Во время французской революціи на К. переселились французы съ С.-Доминго и ввели кофейныя плантаціи. Съ 1812 г. начался рядъ возстаній негровъ. Въ 1848 г., когда освобождены были негры французскихъ колоній Вестиндіи, на К. вспыхнуло возстаніе, усмирённое съ особой жестокостью. Послѣ потери Испаніей континентальныхъ колоній въ Южной Америкѣ, значеніе К. для метрополіи возросло, и испанское правительство стало принимать мѣры, чтобы удержать за собою К. (въ 1816 г. отмѣнена табачная монополія, въ 1818 г. дана полная свобода торговли и др.). Съ 1821 г., однако, стала усиливаться на о-вѣ партія, стремящаяся къ независимости К., а съ 1840 г. среди креоловъ К. возникло движеніе въ пользу присоединенія о-ва къ Сѣв.-Америк. Соед. Штатамъ. Въ 1854 г. испанское правительство дало свободу одной части негровъ. Въ томъ же году съѣхавшіеся въ Остенде послы Сѣв.-Ам. Соед. Шт. при англійскомъ, французскомъ и испанскомъ дворахъ объявили, что Соед. Шт. считаютъ себя въ правѣ, за вознагражденіе въ 120 милл. долл., взять отъ Испаніи о-въ К., «который угрожаетъ внутреннему спокойствію Штатовъ». Надвигавшаяся междоусобная война въ Штатахъ помѣшала выполнить это намѣреніе. Между тѣмъ недовольство испанскимъ управленіемъ на о-вѣ разрасталось. Торговля съ Соед. Штатами стѣснялась

чрезвычайно высокими пошлинами. Десятиный налог на сборъ съ плантаций и такъ наз. альябала, т. е. 6% съ чистой прибыли отъ продажи недвижимой собственности, ложились тяжелымъ бременемъ на население. Въ 1866 г. испанское правительство созвало хунту для совѣщанія о необходимыхъ реформахъ, но собраніе это ни къ какимъ существеннымъ результатамъ не привело. Возвышеніе прямыхъ налоговъ на 10% и преслѣдованіе партій, стремившейся къ серьезнымъ реформамъ, привело къ открытому возстанію. Мануэль Сеспедесъ провозгласилъ независимость К. Вскорѣ вся вост. и средняя часть о-ва были въ рукахъ инсургентовъ. Путемъ партизанской войны Квезадѣ, съ незначительными силами, удалось нанести рядъ поражений стотысячной испанской арміи. Объявленная въ 1869 г. испанскимъ правительствомъ общая амністія не успокоила о-въ. Республиканское правительство среднихъ департаментовъ объявило свободу негровъ. Польскій ген. Рюлофъ одержалъ рядъ побѣдъ надъ испанцами. 10 апр. 1869 г. національное собраніе отъ среднихъ и восточныхъ департаментовъ учредило республику изъ 4 штатовъ, утвердило конституцію и избрало Сеспедеса президентомъ, а Квезаду назначило главнокомандующимъ. Почти десять лѣтъ продолжалась борьба съ Испаніею; только въ 1876 и 1877 гг. ген. Мартинесу Кампосу и Ховеллару удалось вновь покорить о-въ. Въ 1878 году К. даровано общинное и провинціальное самоуправленіе, на подобіе испанскаго; въ 1880 г. изданъ законъ объ освобожденіи негровъ, по которому они оставлены на 8 лѣтъ въ временнообязанныхъ отношеніяхъ къ плантаторамъ. Окончательно они освобождены въ 1886 г. До сихъ поръ К. остается подъ надзоромъ испанскаго министра колоній, управляется ген.-губернаторомъ и не имѣетъ самостоятельнаго законодательнаго учрежденія. Въ 1895 г. вновь вспыхнуло возстаніе, результатъ котораго еще неизвѣстенъ. Ср. Humboldt, «Essai politique sur l'île de C.» (П., 1826); Ramón de la Sagra, «Historia economica, politica y estadística de la isla de C.» (Гаванна, 1831); Pezuela, «Historia física, política... de la isla de C.» (П., 1837); de Saco, «Colección de papeles científicos etc. sobre la isla de C.» (П., 1858—59); Sievers, «Cuba, die Perle der Antillen» (1861); Pezuela, «Diccionario Geográfico etc. de la isla de C.» (1863—67); его же, «Historia de la isla de C.» (Мадридъ, 1868); Hazard, «C. with pen and pencil» (Лонд., 1871); Zaragoza, «Las insurrecciones en C.» (Мадр., 1873—74); Gallenga, «The Pearl of the Antilles» (Лонд. 1873); Herrera, «La isla de C. su situación actual y reformas que reclama» (Гаванна, 1876); Larrinaga, «Die wirtschaftliche Lage C. etc.» (Лпц., 1881).

Куба—уѣздный городъ Бакинской губ., на пути изъ Баку въ Дербентъ, на выс. 1988 фт. н. ур. м., на правомъ берегу р. Кудяль-чая; мѣстными жителями называется Кудяль-кале. Жителей 16138 (татары, евреи, армяне, русскіе). К. основана въ половинѣ прошлаго столѣтія кубинскимъ Хуссейнъ-Али-ханомъ и въ 1806 г. присоединена къ Россіи. На лѣвомъ берегу Кудяль-чая, противъ К., въ особой

слободѣ, живутъ евреи. Обширные сады (до 1000 дес.), производство невысокаго качества ковровъ и шелковыхъ тканей. Доходы К. въ 1891 г.—11923 руб., расходы—13862 руб.

Кубинскій уѣздъ, Бакинской губ., въ сѣв. ея части, граничитъ на В съ Каспійскимъ моремъ, на ЮЗ съ Елизаветпольской губ. Площадь К. у.—6299,4 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Будучи расположенъ по сѣверному склону вост. оконечности главнаго Кавказскаго хребта и его предгорьямъ, К. у. въ отношеніи рельефа представляетъ три части: нагорную, занимающую самую возвышенную юго-зап. часть уѣзда, предгорья, спускающіяся постепенно съ ЮЗ на СВ, и низменность, окаймляющую болѣе или менѣе широкой полосой побережье Каспійскаго моря. Нагорная часть К. у., называемая мѣстными жителями «Дагестанъ», занимаетъ юго-зап. и южн. части его и, представляя сѣв. склонъ главнаго Кавказскаго хребта съ отрогами, возвышается мѣстами до предѣла снѣговъ (Шахъ-дагъ—13951 фт., Тхфандъ—13764 фт., Баба-дагъ—11900 фт. и пр.). Будучи изрѣзанной горными хребтами, ущельями и котловинами и совершенно лишенной лѣсной растительности, полоса эта отличается суровымъ климатомъ и весьма ограниченнымъ выборомъ культурныхъ растений (рожь, ячмень), мало населена но, вслѣдствіе обширнаго пространства находящихся здѣсь лѣтнихъ пастбищъ (горные луга), благоприятствуетъ скотоводству. Предгорная часть уѣзда, простирающаяся отъ 6 т. фт. н. ур. м. до 9 т. фт. и называемая въ южной части его «Джафы» (предгорья), представляетъ гористую и волнистую страну съ преобладаніемъ мягкихъ пологихъ склоновъ, изобилуетъ лѣсами и садами, довольно густо населена, отличается умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ (во многихъ мѣстахъ посѣвы безъ орошенія); здѣсь разводятся пшеница, ячмень, просо и имѣется довольно много садовъ (яблоки, вишни-черешни, орѣхи). Остальное пространство К. у. до берега Каспія занято третьей низменной полосой, которая въ южн. части у. носить названіе «Шабранъ», а въ сѣверной—«Мюшкюръ». Полоса эта, слегка волнистая на З, ближе въ морю представляетъ совершенно ровное, прорѣзанное руслами рѣкъ и оросительными каналами пространство, изобилующее водой (въ южной части Шабрана воды мало), а кое гдѣ и заболоченными, вслѣдствіе плохого состоянія орошенія и разливовъ рѣкъ, мѣстностями, отличается мягкой непродолжительной зимой и жаркимъ сухимъ лѣтомъ; жители, особенно тѣ, у которыхъ много скота, переходятъ на іюнь, іюль и августъ въ предгорную и горную полосу. К. у. прорѣзывается многочисленными горными рѣчками, которыя, начинаясь въ болѣе возвышенномъ ЮЗ углу уѣзда, направляются на СВ и В и впадаютъ въ Каспійское море; по выходѣ же въ низменную полосу всѣ эти рѣчки пріобрѣтаютъ весьма важное ирригаціонное значеніе. Наиболѣе значительныя изъ нихъ: Кусаръ-чай, Кудяль-чай и Гильгинъ-гай (см.). Сѣверная часть уѣзда орошается также изъ р. Самура, которая протекаетъ на границѣ уѣзда съ Кюринскимъ округомъ Дагестанской области. Лѣса, сосредото-

ченны преимущественно въ средней, предгорной полосѣ К. у., занимаютъ 114000 дес. Населеніе уѣзда, сгруппированное главнымъ образомъ въ предгорной и низменной полосахъ, достигаетъ 175000 душъ и состоитъ изъ русскихъ (1,1%), татовъ (36,7%), армянъ (1%), евреевъ (3,7%), куринцевъ (24%), хопалугцевъ (1,2%), джекцевъ (4,2%), крызцевъ (1,1%), будугцевъ (1,5%) и татаръ (25,5%). Четыре предпоследнихъ народности относятся къ восточно-горской группѣ кавказскихъ народовъ и внѣ К. у. не встрѣчаются. 94% жителей — магометане (76½% суннитовъ и 17½% шиитовъ), остальные — иудеи, армяно-григоріане и православные. Всего больше сѣются пшеница, ячмень, просо, рисъ и конопля, затѣмъ рожь, полба, хлопокъ, горохъ, чечевица, марена. Мѣстами много бостановъ (дыни, арбузы, огурцы). Наибольшее разнообразіе культуры достигаютъ въ низменной части уѣзда (рисъ, хлопокъ, марена; посѣвы послѣдней теперь значительно сократились). Способы обработки почвы и культуры полевыхъ растений примитивны. Табаководство мѣстами довольно развито; разводится преимущественно махорка; въ 1891 г. было 415 плантацій, въ 36¼ дес.; получено табаку 3320 пд. Подъ садами, въ низменной полосѣ и въ болѣе низкихъ частяхъ предгорной, до 19 т. десятинъ. Разводятся яблоны, груши, виноградъ (на низменности), черешня, слива, вишня, орѣхи, персики, абрикосы, шелковица, гранаты и проч. Фрукты сбываются на мѣстѣ или вывозятся въ Баку, Астрахань и проч.; часть ихъ подвергается сушкѣ или служитъ для производства консервовъ. Шелководство и пчеловодство развиты слабо. Скотоводство развито преимущественно въ нагорной полосѣ, гдѣ обширныя пастбища благоприятствуютъ нѣкоторымъ его видамъ. Продукты скотоводства главнымъ образомъ сбываются на мѣстѣ. Въ 1891 г. насчитывалось: лошадей—14850, овецъ—125260, рогатаго скота—66520 гол. Въ Шабранѣ и вообще въ болѣе низменныхъ и теплыхъ мѣстностяхъ разводятся также буйволы. Мѣстами развиты кустарные промыслы: выдѣлка ковровъ, суконъ, разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій (арбы, чашки, лопаты, ложки и пр.), глиняной посуды. Отхожихъ промысловъ не существуетъ. Торговля развита слабо и сосредоточивается почти исключительно въ г. Кубѣ; нѣкоторое значеніе имѣетъ также Низовая пристань, на Каспійскомъ морѣ, у впаденія Кудіаль-чая.

В. М.

Кубанская область — простирается отъ 46°50' до 43°10' с. ш. и отъ 37° до 43° в. д. (отъ Гринича). Самая сѣв. часть ея лежитъ у Ейскаго лимана, а самая южная — на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ Эльбруса. К. область разсматривается здѣсь безъ Черноморскаго округа (см.), лишь недавно присоединеннаго къ ней. Наибольшее протяженіе — 508 в. — она имѣетъ съ СЗ на ЮВ, отъ косы Долгой (верстахъ въ 40 отъ Ейска) до мѣста, гдѣ отъ главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется Эльбрусскаго отрога. Съ С на Ю въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ К. обл. имѣетъ 300 верстъ. Площадь ея — 82909 кв. в., т. е. 1/5 часть всего Кавказскаго края. На З К.

область омывается Азовскимъ моремъ, Керченскимъ проливомъ и небольшою частью Чернаго моря, на Ю граничитъ съ Черноморскимъ округомъ и Кутаисской губ., отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; на В съ Терской областью (отдѣляясь отъ нея Эльбрусомъ и его отрогами, составляющими водораздѣлъ между бассейномъ Кубани съ одной стороны, Терека и Кумы съ другой) и съ Ставропольской губерніей; къ С — съ Землей Войска Донскаго, отъ которой отдѣляется рѣчкой Еей и притокомъ ея Кугу-Еей. Азовское море принадлежитъ къ К. области отъ Ейскаго лимана до Керченскаго пролива. У береговъ его находится множество лимановъ, расположенныхъ при устьяхъ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ и простирающихся почти безъ перерывовъ вдоль всего берега моря. Изъ лимановъ замѣчательны: Ейскій, Бейсугскій, Кирпильскій, Ахтарскій, Курчанскій, Ахтанизовскій и т. д. Первые изъ нихъ находятся при устьяхъ рѣкъ Еи, Бейсуга, Кирпили, а два послѣдніе при устьяхъ Кубани. Всѣ они мелководны, образуютъ множество развѣтвленій и окружены цѣлымъ лѣсомъ камышей. Нѣкоторые изъ этихъ лимановъ отдѣляются отъ моря очень узкими, длинными косами. Изъ послѣднихъ замѣчательны: коса Ясенская (около Бейсугскаго лимана) и Ачуевская (около Ахтарскаго лимана). Черное море принадлежитъ К. области лишь на небольшомъ протяженіи (около 70 верстъ). При впаденіи Кубани въ море также находятся лиманы, изъ которыхъ замѣчательны Кизилташскій и Кубанскій. Первый очень великъ и отдѣляется отъ моря длинной Кизилташской косой. Наконецъ, около Керченскаго пролива, море, вдаваясь въ сушу, образуетъ довольно большой Таманскій заливъ. По устройству поверхности К. область можно раздѣлить на 2 почти равныя части: сѣверную, представляющую обширную безлѣсную равнину съ чистымъ степнымъ характеромъ, и южную — гористую. Первая занимаетъ почти все пространство по правому берегу Кубани до границы съ Ставропольской губ. и съ Землей Донскаго Войска, а вторая — всю закубанскую часть и, сверхъ того, мѣста по правому берегу Кубани отъ верховьевъ ея и приблизительно до впаденія въ нее Урупа. Обѣ части рѣзко отличаются другъ отъ друга во многихъ отношеніяхъ. Южная часть К. обл. пересекается болѣе или менѣе высокими хребтами и прорѣзывается многими ущельями, которыя по мѣрѣ приближенія къ главному Кавказскому хребту становятся все глубже, обрывистѣе и скалистѣе, а къ С постепенно расширяются, при чемъ склоны ихъ дѣлаются ниже и отложе. Южная часть К. обл. отличается еще обиліемъ лѣсовъ, которые во многихъ мѣстахъ горы сохранили свой вполнѣ дѣвственный характеръ. Климатъ — области влажный, мѣстами очень влажный, со сравнительно теплой зимой и не жаркимъ лѣтомъ. Что же касается сѣверной части, то хотя въ ней находится не мало рѣчекъ, но всѣ онѣ отличаются медленнымъ теченіемъ и низкими, илистыми, поросшими камышемъ берегами. Климатъ ея болѣе континентальный, бѣдный осадками, съ очень жар-

кимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. Животный и растительный міръ обѣихъ частей К. обл. также сильно разнятся. Изъ горъ К. о. самое важное значеніе имѣетъ главный Кавказскій хребетъ, который начинается недалеко отъ Анапы и тянется на ЮВ вдоль всей южной границы К. обл. Длина этой части его равняется приблизительно 500 верстамъ, т. е. $\frac{1}{3}$ всего главнаго Кавказскаго хребта. У сѣверо-западнаго конца этотъ хребетъ очень низокъ и представляетъ лишь рядъ холмовъ и невысокихъ гребней, но по направленію къ ЮВ становится все выше и выше. На половинѣ длины этой части главнаго хребта находится замѣчательный во многихъ отношеніяхъ горный массивъ Оштень, имѣющій высоту въ 9360 фт. Къ З отъ него Кавказскія горы болѣе или менѣе низки и почти нигдѣ не поднимаются выше границы лѣсовъ; на нихъ нѣтъ не только вѣчныхъ снѣговъ или ледниковъ, но даже скалы встрѣчаются какъ исключеніе и нигдѣ не достигаютъ особенно большихъ размѣровъ, а альпійскіе луга почти совершенно отсутствуютъ. Эту часть хребта принято называть черноморскимъ Кавказомъ. Отъ Оштена до верховьевъ Кубани тянется такъ называемый кубанскій Кавказъ, сильно отличающійся отъ черноморскаго. Начиная отъ Оштена, Кавказскія горы становятся гораздо выше, на нихъ появляется зона альпійскихъ луговъ, надъ которыми громоздятся, въ свою очередь, высокія скалы, покрытыя вѣчными снѣгами и кое-гдѣ ледниками. Недалеко отъ Оштена впервые появляются на Кавказскомъ хребтѣ большіе хвойные лѣса, почти не существующіе въ западной части его. Въ 30 в. къ ЮВ отъ Оштена находится гора Шугусъ, поднимающаяся до 10640 фт. и представляющая остроконечную, скалистую пирамиду, покрытую во многихъ мѣстахъ снѣжными полями и небольшими глетчерами. Непосредственно къ В отъ нея тянется цѣлый рядъ подобныхъ же вершинъ, а еще дальше на В, именно въ верховьяхъ Киши (Чегсъ на 5-верстной картѣ), поднимаются покрытые довольно большими полями вѣчнаго снѣга пики—Ассара и Дзитаку. Въ верховьяхъ Большаго Зеленчука на Кавказскомъ хребтѣ начинаютъ встрѣчаться вершины, поднимающіяся выше 12000 фт. Первая изъ нихъ Псышъ (43°24' с. ш. 58°47' в. д.), имѣющая высоту 12427 фт. Еще дальше къ В подобныя вершины встрѣчаются не только въ главномъ хребтѣ, но и въ его отрогахъ. Къ нимъ принадлежитъ, напр., Кашкадеръ (12551 фт.), возвышающійся между ущельями Доута и Теберды. Въ этой части хребта находятся и довольно большіе ледники 1-го разряда. Особенно замѣчательны изъ нихъ Доутскій въ верховьяхъ Доута и Марухскій, питающій р. Марухъ. Послѣдній имѣетъ нѣсколько верстъ въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около версты въ ширину. Въ верховьяхъ Кубани горы становятся еще выше, на нихъ уже лежатъ огромныя снѣжныя поля и большіе ледники. Къ послѣднимъ принадлежитъ ледникъ Гондорайскій въ верховьяхъ Улу-Кама, ледникъ р. Уч-Кулана, ледникъ Кукуртлю и т. д. Отъ главнаго Кавказскаго хребта въ К. области отдѣляется много отроговъ. Самый замѣчательный

изъ нихъ Эльбрусскій, въ которомъ находится высочайшая гора всего Кавказа—Эльбрусъ, имѣющій двѣ вершины, одну въ 18470 фт. и другую въ 18347 фт. высоты. Очень высокіе хребты, покрытые даже кое-гдѣ вѣчными снѣгами, отдѣляются отъ главнаго и тянутся подъ прямымъ угломъ къ нему между рѣками Кубанью и Доутомъ, Доутомъ и Тебердой, Тебердой и Марухомъ и т. д. Въ верховьяхъ Большаго Зеленчука и Урупа эти хребты образуютъ густую, запутанную сѣть. Изъ нихъ замѣчательнъ хребетъ Абишира-Ахуба и продолженіе его—Эреску, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному и образуетъ вершины: Чиликъ (10626 фт.), Хызынчикъ, Ганерута и т. д. Изъ горъ К. области замѣчательнъ еще хребетъ Черныхъ горъ, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному хребту и отстоятъ отъ него верстъ на 50. Средняя высота его около 5000 фт. Къ Ю онъ обрывается очень круто, а къ С гораздо положе. Кромѣ того сѣверный склонъ его отличается еще тѣмъ, что на значительной части своего протяженія покрытъ лѣсами. Этотъ хребетъ прорѣзывается Кубанью и всѣми ея притоками, берущими начало на главномъ Кавказскомъ хребтѣ и его отрогахъ, напр. Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Урупомъ, Лабою и потому представляетъ какъ бы рядъ отдѣльныхъ вершинъ. Изъ нихъ замѣчательны: Джангура—между Кубанью и Малымъ Зеленчукомъ, Шисса и Джисса (5284 фт.)—между Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Шелохъ (5527 фт.)—между Урупомъ и Большою Лабой. По обѣимъ сторонамъ Малой Лабы возвышается Мифагуртъ и Герпегемъ. Еще западнѣе находятся Худохъ, Физабго и многія другія. Въ самой восточной части К. области проходятъ отроги Эльбруса, которые, постепенно понижаясь, тянутся на С до Кумо-Манычской падины и служатъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Каспійское моря. Нѣсколько переваловъ ведутъ изъ К. области въ Черноморскій округъ и Кутаисскую губ. Въ западной части хребта перевалъ Гойтхъ, черезъ который проходитъ колесная дорога, на большей части своего протяженія уже шоссированная; по долиніи Шиша (притокъ Кубани) оно поднимается сначала на такъ назыв. Елисаветпольскій перевалъ, потомъ на Гойтхъ (1343 фт.) и спускается въ долину р. Туапсе. Другая дорога, еще не оконченная, идетъ отъ Баталпашинскаго отдѣла К. области по долиніи Теберды черезъ Клухорскій перевалъ въ долину Кодора и, наконецъ, къ Сухуму. Высота перевала почти 9000 фт. Въ октябрѣ на немъ выпадаетъ уже глубокой снѣгъ, случаются мятели и сообщеніе прекращается. Есть еще нѣсколько переваловъ, къ которымъ ведутъ лишь узкія, извиляющіяся надъ пропастями горныя тропинки; по нимъ можетъ пройти только привычная къ горамъ лошадь. Всѣ перевалы, за исключеніемъ Гойтха, проходимы только въ лѣтніе мѣсяцы; нѣкоторые изъ нихъ далеко не безопасны, вслѣдствіе крутизны подъема и спусковъ, а также глубокихъ трещинъ въ ледникахъ и снѣжныхъ поляхъ. Черноморскій Кавказъ состоитъ преимущественно изъ известняковъ юрской и мѣловой системъ, а также глини-

стаго сланца болѣе древняго происхожденія. Изъ известняковъ образовался и Оштень со всѣми его острогами. Къ В отъ Оштена (въ верховьяхъ Бѣлой, Малой Лабы, Теберды) гребни горъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ плотнаго аспиднаго сланца; еще восточнѣе все чаще и чаще начинаютъ выступать граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы (слодяной и хлористо-талыковъ—многіе гребни въ верховьяхъ Кубани). Значительныя массы краснаго гранита выступаютъ въ ущельѣ Бѣлой, между станицами Даховской и Хамышками, а сѣраго—въ верховьяхъ Доута. Основа же хребта состоитъ, вѣроятно, почти всюду изъ кристаллическихъ породъ (гранита, гнейса и т. д.). На Эльбрусѣ преобладаютъ вулканическія породы (трахиты, порфиры). Черныя горы имѣютъ болѣе позднее происхожденіе и покрыты обильными отложениями мѣловой системы; на равнинахъ же Кавказа отложились третичныя (сарматская, средиземная) и послѣ-третичныя образованія (лѣсъ, рѣчные, озерные и лиманные осадки). Главный Кавказскій хребетъ, удаленный въ К. область отъ Чернаго моря среднимъ числомъ лишь верстъ на 30—40, находится подъ сильнымъ вліяніемъ моря. Это вліяніе выражается въ большомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ и низкомъ положеніи снѣжной линіи, которая спускается здѣсь слишкомъ на 3000 фт. ниже, чѣмъ, напр., въ Дагестанской области. На Оштень она лежитъ на высотѣ 8900—9000 фт., а никогда не растаивающіе снѣга можно встрѣтить здѣсь въ котловинахъ даже на высотѣ менѣе 6000 фт. Въ восточной части К. области снѣжная линія лежитъ уже значительно выше, напр. на Эльбрусѣ среднимъ числомъ на высотѣ 10700 фт. Сѣверная часть К. области вообще низменная. Въ западной сторонѣ она покрыта множествомъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышемъ (плавни), а въ восточной замѣтно возвышеннѣе и гористѣе. Вблизи, напр., Ставропольской губ. въ ней встрѣчаются уже мѣста болѣе или менѣе высокія (болѣе 2000 фт.) и сильно пересѣченныя. Важнѣйшая рѣка К. области — Кубань. Ея рѣчная область занимаетъ большую часть К. области и къ ней принадлежатъ ея важнѣйшія рѣки (см. Кубань). Въ сѣверной части К. области текутъ въ Азовское море и прилегающіе къ нему лиманы рѣки: Ея, Челбасы, Бейсужекъ, Бейсугъ, Кирпили и т. д., а въ Черное море Гастагай. На границѣ Ставропольской губ. съ К. областью лежитъ Сенгилеевское или Рыбное озеро, имѣющее 5 верстъ въ длину; недалеко отъ Баталпашинска также находятся небольшія соленыя озера, въ горахъ же К. области озеръ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, вовсе нѣтъ. Недостатокъ метеорологическихъ наблюденій не даетъ возможности составить вполнѣ точное понятіе о климатѣ К. области. Богатая растительность въ горной полосѣ указываетъ на обиліе осадковъ и влажный климатъ. Горы Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ покрыты почти сплошными лѣсами, при чемъ въ горахъ Майкопскаго отдѣла, на высотѣ 4—6 тысячъ футовъ, преобладающей породой является пихта (*Abies Nordmanniana*), требующая очень влажнаго климата. Густыя заросли папоротни-

ковъ (преимущественно *Pteris aquilina*), достигающихъ высоты 6—7 футовъ, заросли самшита (кавказская пальма, *Buxus sempervirens*) и рододендровъ (особенно *Rhododendron ponticum*) также указываютъ на влажный климатъ этихъ горъ. Частые дожди въ предгорьяхъ не даютъ иногда жителямъ приготовить сѣно и убирать хлѣбъ. По мѣрѣ удаленія отъ горъ количество атмосферныхъ осадковъ уменьшается и климатъ дѣлается болѣе и болѣе континентальнымъ, имѣющимъ очень жаркое лѣто и относительно холодную зиму. Въ Екатеринодарѣ, напр., лѣто жарче, чѣмъ въ Сухумѣ (сред. темп. іюля въ Екатеринодарѣ равна $+25^{\circ}2$, а въ Сухумѣ $+23,5$) и почти такое жаркое какъ въ Ленкорани; температура же января въ Екатеринодарѣ равна $-2,2$, а въ Сухумѣ $+5^{\circ}3$. Разность между температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ въ Екатеринодарѣ равняется 27,4, средняя температура года 12,1, наибольшее давленіе атмосферы приходится на январь, наименьшее на іюль. Болѣе или менѣе континентальнымъ климатомъ отличаются окрестности г. Темрюка. Средняя температура года равняется здѣсь $10^{\circ}9$ Ц., т. е. такая же, какъ въ Парижѣ; средняя температура іюля (набл. за 17 лѣтъ) 23° , т. е. почти на 2° превышаетъ іюльскую температуру Лиссабона и равняется іюльской температурѣ Сочи, а средняя температура января $-1^{\circ}4$ Ц., т. е. на 5° ниже, чѣмъ въ Лондонѣ и на $6,2^{\circ}$ ниже, чѣмъ въ Сочи. Самая высокая температура, наблюдавшаяся здѣсь, равняется $38^{\circ}2$, а самая низкая -30° Ц. Изъ вѣтровъ чаще всѣхъ дуетъ Е, а рѣже СЕ. Количество атмосферныхъ осадковъ равняется 655 мм. въ годъ. Благодаря существованію въ К. области съ одной стороны равнинъ, лежащихъ почти на уровнѣ моря, а съ другой очень высокіхъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, въ ней встрѣчаются разнообразныя во всѣхъ отношеніяхъ климаты. Въ нижнемъ теченіи Кубани и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ тянутся на большомъ протяженіи низкія мѣста, заливаемые водой и поросшія камышами. Они отличаются очень нездоровымъ, лихорадочнымъ климатомъ. Къ нимъ относятся всѣ мѣста по Кубани, начиная отъ Екатеринодара и до устьевъ ея, а также побережье Азовскаго и Чернаго морей. Въ горахъ и предгорьяхъ лихорадка болѣе часто, также довольно часто, въ особенности въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, но здѣсь онѣ не имѣютъ такого злокачественнаго характера и не такъ упорны. Переселенцы изъ Россіи страдаютъ, однако, отъ нихъ очень сильно и иногда вымираютъ цѣлыми семьями. Въ сѣверной и сѣверо-вост. частяхъ К. области климатъ вообще можетъ считаться сухимъ и здоровымъ, благодаря сильному вліянію на эти мѣста сѣверо-вост. вѣтровъ. Лѣса К. области состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Изъ хвойныхъ на горахъ растетъ пихта (*Abies Nordmanniana*), ель, сосна, тиссъ (*Taxus baccata*) и можжевельникъ; изъ лиственныхъ въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ чаще дубъ, а въ среднемъ — букъ. Кромѣ того здѣсь растутъ нѣсколько видовъ клена (*Acer Trautvetteri* на большихъ

высотахъ у верхней границы лѣсовъ), вязъ, липа, ясень, ольха, береза, рябина, боярышникъ, яблони, груша, алыча, дикая черешня, сливы, кое-гдѣ каштаны и шишки (*Mespilus germanica*). Въ горахъ встрѣчаются также плодовые кустарники: смородина, крыжовникъ, малина, черника, брусника и пр.; изъ лѣанъ очень обыкновенны въ К. области плющъ, жимолость (*Lonicera*), ломоносъ (*Clematis*) и виноградная лоза. Площадь лѣсовъ вообще равняется 170800 дес. или 19,8% всего пространства К. области. Замѣчательные въ полномъ смыслѣ дремучіе лѣса находятся въ верховьяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ К. области, въ особенности тамъ, гдѣ долины ихъ образуютъ котлообразныя расширенія, какъ напр. въ верховьяхъ Пшехи, Бѣлой, Б. Лабы (долина Загданъ) и Большого Зеленчука. Въ верховьяхъ Бѣлой и Пшехи преобладаетъ пихта, а въ верховьяхъ Лабы и Зеленчука растетъ, кромѣ пихты, много сосны и ели. Изъ растений, употребляющихся въ технику, здѣсь встрѣчаются въ дикомъ состояніи вайда (*Isatis tinctoria*), солодникъ, кермекъ (*Statice tatarica* и *S. latifolia*). Корни двухъ послѣднихъ добываются въ большомъ количествѣ и употребляются для дубленія. Въ сѣверной части К. области лѣсовъ почти совершенно нѣтъ. Изъ млекопитающихъ въ К. области водятся олени, дикиі козы, серны (*Capella caucasica*), туры (*Capra caucasica*), зубры (въ верховьяхъ Бѣлой, Лабы и Урупа), дикиі свиньи, медвѣди, волки, лисы, выдры, куницы, изрѣдка попадаются барсы и рѣчные бобры. Послѣдніе встрѣчаются въ верховьяхъ Большой Лабы. Птицъ также очень много. Изъ нихъ можно упомянуть о кавказскомъ горномъ тетеревѣ (*Tetrao Mlocosiewitzii*), горной индѣйкѣ (*Megaloperdix caucasica*), ягнятникѣ и грифахъ (*Gyps fulvus* и *Vultur monachus*). Изъ пресмыкающихся здѣсь водятся черепахи (*Emys europea*), ужъ кольчатые, гладкіе (*Coronella austriaca*), желтопузы (*Zamenis viridiflavus*), гадюка (*Pelias berus*) и нѣсколько видовъ ящерицъ. Отъ укушенія гадюки довольно часто погибаютъ домашнія животныя, а изрѣдка и люди. Рыбъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ очень много. Изъ нихъ упомянемъ о форели (*Salmo fario*), водящейся во всѣхъ быстрыхъ горныхъ рѣчкахъ, осетрѣ, севрюгѣ, бѣлугѣ, сельди и тарани (*Cyprinus blissa*). Богатѣйшіе рыбные промыслы—Ачужскіе, находящіеся при впаденіи Кубанской протоки въ Азовское море. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. области встрѣчается каменный уголь, алебастръ, селитра, желѣзо, свинецъ, серебро, нефть, горный воскъ и нѣкоторыя другія ископаемыя, но до сихъ поръ сдѣлано еще очень мало для добычнн ихъ. Каменный уголь находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ долинѣ р. Бѣлой и ея притоковъ (Дахо), на Сахраѣ, а также на Кубани, близъ Хумаринской крѣпости (въ долинѣ Кубани и ея притоковъ—Мары и Аракента), но все количество его, добываемое въ годъ, только въ самое послѣднее время достигло 400000 пд. Нефть найдена около станицъ Кабардинской, Хадыжинской, Ширванской и Нефтяной (въ Майкопскомъ отдѣлѣ). Около Ширванской ст. добываютъ до 15000 ведеръ въ

годъ, а около Нефтяной—до 30000. Въ 5 в. отъ Хадыжинской станицы залежи горнаго воска. Гораздо больше нефти на Таманскомъ полу-овѣ: въ глинахъ и мергеляхъ третичной системы нефтяные источники занимаютъ пространство не менѣе 1300 кв. вер. Добываніе нефти, начавшееся здѣсь въ 1866 г., теперь почти оставлено, но довольно много получается ея около ст. Ильской. Бурый желѣзнякъ найденъ между р. Бѣлой и р. Малой Лабой на горѣ Ачешъ-Бокъ, въ верховьяхъ Уруштена (притокъ Малой Лабы), а также въ предгорьяхъ, около станицъ Губской, Царской, Даховской и т. д. На Оштенѣ предполагаютъ существованіе серебра и ртути. Въ верховьяхъ Кубани, именно въ Карачаѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ найдена свинцово-серебряная и цинковая руды. Алебастръ добывается во многихъ мѣстахъ по Урупу, Большому Зеленчуку и т. д. Гипсъ попадаетъ очень часто, въ особенности около ст. Усть-Джегутинской. Солёныя самосадочныя озера находятся въ Темрюкскомъ и Ейскомъ отдѣлахъ. Сода и глауберова соль добываются изъ двухъ озеръ около Баталпашинска. Минеральныя грязи находятся въ Темрюкскомъ отдѣлѣ въ 3-хъ мѣстахъ: около Темрюка, на Гнилой горѣ, рядомъ съ грязными сопками (темп. до 27½° Ц.), при началѣ Тузлинской косы и въ южной части Таманскаго полу-ова (Бугазскія грязи). Минеральныя воды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но большая часть ихъ не имѣетъ практическаго значенія. Самыя замѣчательныя—Псекупскія и Таманскія воды (см.). Къ достопримѣчательностямъ К. области принадлежатъ еще грязныя вулканы или сальзы, находящіеся на Таманскомъ полу-овѣ, по линіи, составляющей продолженіе главнаго Кавказскаго хребта. Здѣсь можно видѣть всѣ переходныя формы, отъ небольшихъ пригорковъ, едва выплывающихъ глинистую грязь, и почти до настоящихъ вулкановъ. Послѣдніе у здѣшнихъ малороссіянъ называются «пекломъ» и выбрасываютъ, кромѣ грязи, камни, корни растений, иногда обломки древнихъ вещей и т. д. Фанагорійскій вулканъ имѣетъ высоту въ 177 фт., Куку-оба или Ахтанизовская блевака—365 фт.; нѣкоторые поднимаются еще выше. Въ прежнее время вулканическая дѣятельность была здѣсь развита гораздо сильнѣе. Въ 1794 году около Темрюка возникъ вулканическій островъ, но вскорѣ исчезъ; въ 1814 г. на мѣстѣ его образовался другой, также существовавшій недолго. Въ 1799 г. одинъ изъ острововъ извергалъ дымъ и пламя. Изъ почвъ въ К. области распространены преимущественно глинистая и суглинокъ. Въ южной, закубанской части другихъ почвъ почти не встрѣчается. Онѣ принадлежатъ вообще къ очень плодороднымъ, особенно глинистыя почвы по берегамъ р. Пиани. Въ особенности хорошо родится на нихъ пшеница. На глинахъ растетъ и значительная часть лѣсовъ К. области. Въ сѣверной и сѣв.-вост. частяхъ области встрѣчаются почвы солонцоватыя, а въ западной, обращенной къ Азовскому морю—новѣйшія озерныя и болотныя образованія, похожія на настоящій русскій черноземъ, но въ большинствѣ случаевъ далеко не достигающія такой толщины.

Известковые и песчаные почвы сравнительно редки. В долинах больших рек встречаются часто и каменистые почвы.

Н. Я. Динник.

В 1894 г. жит. в области было 1632545: дворян 15486, духовенства 5510, военных сословий 782452, городских 217630, сельских 506925, инородцев 94986, иностранных подданных 9252 и других, не принадлежащих к вышепоказанным разрядам, 304. Православных 1568388, раскольников 22675, римско-католиков 8611, армяно-григоріан 13668, лютеран и протестантов 11932, магометан 6425, язычников 332, прочих исповѣданій 511. Средній ежегодный приростъ населенія въ 1888—92 г.—21822. Заселеніе западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта казаками началось въ 1861 г. Въ то время въ западномъ Кавказѣ обитало болѣе 200 тыс. кореннаго населенія. Переселенцевъ водворено было 17 станицъ, съ 2984 дворами. Главнымъ образомъ поселенцы были казаки. Въ 1862 г. были заселены 28 станицъ и въ нихъ водворено 4387 семействъ, въ 1863 г. поселено въ 20 станицахъ 3541 семейство, въ 1864 г. 417 семействъ, съ 1861 по 1865 г., въ Закубанскомъ краѣ—около 16 тыс. семействъ. К. область по правую сторону р. Кубани была заселена казаками въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка. Она состояла изъ Черноморья и старой линіи (см. Черноморскіе и Линейные казаки). Въ 1861 г. изъ Черноморскаго и шести бригадъ линейнаго казачьяго войска было образовано кубанское казачье войско (см. Казаки, XIII, 890). Особенно сильный приливъ переселенцевъ въ К. область начинается съ 1868 г., когда было разрѣшено лицамъ невоинскаго сословія пріобрѣтать здѣсь землю. Крестьяне, преимущественно изъ южныхъ губерній, двинулись цѣлыми тысячами на Кубань и въ теченіе 15 лѣтъ число ихъ возросло до 250 т. Вся эта масса взялась главнымъ образомъ за земледѣліе, арендуя войсковыя, общинныя и частныя земли. Размѣстившись болѣею частью по станицамъ, крѣпка въ поселкахъ и хуторахъ, она образовала новыя поселенія на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. По изслѣдованію, произведенному въ дек. 1883 г., изъ черк. племенъ (адиге) жили въ области: кабардинцевъ 11461, бесленеевцевъ 60163, абадзеховъ 15768, бзѣдухъ-чѣжай 7375, бзѣдухъ-ххамѣсти (бжедухи-хамышеевцы) 4444, кемчуръ 3434, шапсуговъ 2379 ч. и еще 9 черк. племенъ. Абхазскихъ племенъ въ области 15; самое значительное—абазинцы, 3286 ч. Изъ 15 тюркскихъ племенъ болѣе значительное было карачаевское, 18468 чел. Въ незначительномъ числѣ въ области живутъ убыхи, хакучи, чеченцы, сванеты, горскіе евреи и др. Всѣхъ горцевъ и другихъ мусульманскихъ народовъ считалось 90471 ч. Съ 1871 по 1884 гг. изъ К. области горцевъ и другихъ мусульманскихъ племенъ переселилось въ Турцію 13586 ч. На 1 кв. в. территоріи области приходится 18,6 душъ жителей или на одну душу 5,61 д. Изъ отдѣловъ болѣе всего населенъ Лабинскій (27,6 чел. на кв. вер.), наименѣе — Батапашинскій (14,2 ч.) и Майкопскій (13). Въ нагорной полосѣ значительныя пространства, состоящія

изъ горныхъ хребтовъ, равнинъ, прирѣчныхъ долинъ и скатовъ, почти не имѣютъ поселеній, а существующія слабо населены. Хлѣбопашество даетъ 75% населенія главный источникъ средствъ къ жизни. Воздѣлываются преимущественно озимая и яровая пшеница (изъ общей площади посѣвовъ, составлявшей въ 1892 г. около 2 милл. дес., ими занято болѣе 1420 т. дес.), затѣмъ рожь, овесъ, ячмень, просо, картофель, ленъ, кукуруза и др. Въ двадцать лѣтъ посѣвная площадь увеличилась слишкомъ вдвое и угрожаетъ истощеніемъ почвы, такъ какъ, за отсутствіемъ свободныхъ земель, одни и тѣ же пространства служатъ пахатными полями въ теченіе многихъ лѣтъ. Кубанское экономическое общество, дѣйствующее съ 1892 г., и войсковая администрація принимаютъ мѣры для введенія сѣвооборотовъ, соответствующихъ данной мѣстности, для распространенія садоводства и лѣсоразведенія въ степной части области; изъ лѣсныхъ питомниковъ, при войсковомъ лѣсничествѣ, выдаются безплатно саженцы мѣстному населенію. Въ 81 поселеніи введены общественныя запашки. Среди населенія замѣтно стремленіе къ введенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (болѣе 135 т.). Табаководство развито въ юго-зап. части области, преимущественно по лѣвому берегу р. Кубани. Положили начало ему греки въ 1860-хъ гг.; теперь имъ занимаются также армяне, молдаване, отчасти и казаки. Къ 1 янв. 1893 г. табачныхъ плантацій было 1755, въ 5712 дес.; собрано табаку 400087 пд. Лопатей 407238, рогатаго скота рабочаго 439222 и гулевого 1042341 гол., овецъ простыхъ 1665081 и тонкорунныхъ 1265540, свиней 339841, ословъ и муловъ 527, козъ 74187, буйволотъ 3126. Пчеловодство развивается; въ 1892 г. ульевъ было 193192, получено меду 31430 пд., воску 1955 пд., всего на 165273 руб. Побережье Чернаго и Азовскаго морей раздѣлено на 6 рыболовныхъ участковъ, которыми завѣдуютъ смотрители. Въ этихъ участкахъ 235 постоянныхъ неводныхъ или волокушныхъ заводовъ и 6 кефальныхъ сѣтныхъ; временныхъ заводовъ 396. Поймано рыбы красной 40374 пд., сома 8232 пд., бѣлуги штукъ 8006740, добыто икры, клею, вязиги 2710 пд., всего на сумму 580840 р. Сельдей поймано 1112246 шт., тарани 1608460 шт., чабака 2062503 шт., сулы 108492 шт. и др., всего 8006740 шт. Соль добывается въ прилегающихъ къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей самосадочныхъ озерахъ (въ 1892 г.—95980 пд.). Садоводство и огородничество развивается, въ особенности благодаря школьнымъ садамъ и огородамъ. Виноградники тоже увеличиваются. Изъ кустарныхъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ лѣсные (изготовляются деревянныя издѣлія, колеса, ободья и др.), затѣмъ сушеніе лѣсныхъ грушъ, выдѣлка земледѣльческихъ орудій, экипажное, телѣжное, бондарное, веревочное, гончарное производство. Много плотниковъ, столяровъ, слесарей, сапожниковъ, портныхъ; у послѣднихъ довольно распространены швейныя машины. Шубное и шапочное производство, выдѣлка кожъ, суконъ, буроковъ, полостей, холста. Красильное дѣло, приготовленіе чулокъ, варяжекъ

и перчатокъ, вышивальное производство, каменотесныя мастерскія, иконописцы. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ области считалось къ 1 января 1893 г. 7180, съ производствомъ на 9031272 р. и 19084 рабочими. Первое мѣсто занимаютъ мельницы: паровыхъ 133, съ оборотомъ 803249 руб., водяныхъ 1137, съ оборотомъ 712632 р., вѣтряныхъ 1792, съ оборотомъ 485103 р. и конныхъ 15, съ оборотомъ 11045 р. Молотилокъ было 719 паровыхъ, съ оборотомъ 86872 р., и конныхъ 1212, съ оборотомъ 5346805 р. 1 цементный заводъ имѣлъ обороту на 1156800 р., 8 винокуренныхъ заводовъ—2176449 руб., 193 кожевенныхъ заводовъ—173230 руб., 233 кирпичныхъ заводовъ—224841 р., 422 маслобойни—110837 р., 510 бондарныхъ заводовъ—262602 р. Остальныхъ заводовъ было: клеевыхъ 2, мыльныхъ 21, кирпично-черепичныхъ 10, табачныхъ 3 (съ оборотомъ 912929 р.), пивоваренныхъ 17 (съ оборотомъ 365800 руб.), чугуно-литейныхъ 6, ваточныхъ 4, свѣчно-восковыхъ 6, гончарныхъ 95, овчинныхъ 168, шерстобитныхъ 130, суконныхъ 4, чембарныхъ 121, салотопленныхъ 8, рыболовныхъ 150, шерстомойныхъ 3, нефтяныхъ 4, известковыхъ 16, экипажныхъ 6, химическихъ 4, каменноугольныхъ 3, лѣсопильныхъ 2, смолоскипидарныхъ 2, инструментальныхъ 2, канатный 1. Въ К. области находятся порты Новороссійскій, Анапскій, Темрюкскій, Ейскій и Таманскій. Привезено сюда изъ внутреннихъ портовъ товаровъ 445666 пд., а вывезено 13911121 пд. За границу вывезено 25681179 пд. Прибыло въ теченіе года судовъ изъ русскихъ портовъ 2478, изъ иностранныхъ 224. Общая сумма привезенныхъ въ К. область и Черноморскій округъ изъ внутреннихъ портовъ грузовъ опредѣляется въ 6830654 р., вывезенныхъ туда—въ 12372 т. р., привезенныхъ изъ-за границы—въ 81369 р., вывезенныхъ за границу—въ 23637973 р. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Торговыхъ заведеній было въ 1892 г. 4710, питейныхъ заведеній 986, постоялыхъ дворовъ 133, оптовыхъ складовъ водки и спирта 88, заведеній съ продажей виноградныхъ винъ 157, трактирныхъ заведеній 126. На Ростово-Владикавказской жел. дор. и Новороссійской ея вѣтви, въ 1892 г., продано пассажирскихъ билетовъ 869962, принято къ отправленію грузовъ 54572631 пд., въ томъ числѣ зерновыхъ хлѣбовъ 43274582 пд. Въ военномъ, административномъ и полицейскомъ отношеніи К. область (не считая Черноморскаго округа) раздѣляется на семь отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ одиннадцать полковыхъ округовъ. Отдѣлы: Екатеринодарскій, Ейскій, Кавказскій, Лабинскій, Батапашинскій, Майкопскій и Темрюкскій. Въ церковно-административномъ отношеніи К. область, составляя часть Ставропольской епархіи, раздѣляется на 21 благочинные округа. Почтовыхъ трактовъ 18; протяженіе ихъ 10326 верстъ, проселочныхъ дорогъ около 7600 верстъ. Дороги въ области содержатся прекрасно. Железнодорожный путь идетъ на 564 версты. 9 войсковыхъ больницъ, 2 городскія. Въ г. Екатеринодарѣ общества экономическое и благотворительное, мѣстныя управленія общества спасенія на водахъ и Краснаго Креста,

отдѣленіе государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, общественный банкъ; въ г. Ейскѣ общественный банкъ; Азовско-донской банкъ имѣлъ отдѣленія въ гг. Екатеринодарѣ и Новороссійскѣ и коммиссіонерство въ г. Ейскѣ. Въ трехъ станицахъ благотворительныя общества. Два мужскихъ монастыря, женская пустынь и женская община. Церквей православныхъ каменныхъ 74 и деревянныхъ 239, неправославнаго исповѣданія 8 каменныхъ и 19 деревянныхъ, синагогъ и мечетей 13 каменныхъ и 133 деревянныхъ. До 1863 г. школъ въ области было мало; заслуга ихъ распространенія принадлежитъ бывшему начальнику области Н. Н. Кармалину, директору народныхъ училищъ Н. О. Влѣдову и попечителю кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскому. При Н. Н. Кармалинѣ (съ 1873 по 1881 г.) для 144 училищъ выстроены прекрасныя зданія; число школъ дошло до 264 (въ 1873 г.—около ста), а число учащихся (въ 1873 г.—5467 чел.) до 13187. Жалованье учителямъ было увеличено. Отведены для школъ земельныя участки, которые составляли къ 1882 г. 20863 дес. Школы снабжены библіотеками и т. п. Составъ учителей увеличился съ 403 до 2455; большинство преподающихъ имѣютъ специальную подготовку. Къ 1 янв. 1894 г. въ области было начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія—291. При одномъ училищѣ для дѣтей изъ сосѣднихъ ауловъ былъ ночлежный пріютъ. Двухклассныхъ училищъ въ селахъ было 29. На содержаніе училищъ поступило 351175 р., въ томъ числѣ отъ сельскихъ обществъ 212573 р., отъ городскихъ обществъ 33287 р. и т. д. Запаснаго капитала у училищъ было къ 1 января 1894 г. 131887 р. Сборъ за ученіе существуетъ въ 151 школѣ и его поступило 11234 р. У 266 училищъ были собственныя помѣщенія. Среднее жалованье учителя 410, учительницы—340 р. Къ 1 января 1894 г. во всѣхъ школахъ обучалось 21187 дѣтей, изъ нихъ дѣвчонокъ 5125. Садоводствомъ занимались въ 209 школахъ, огородничествомъ въ 41, шелководствомъ въ 18, пчеловодствомъ въ 44, ремеслами въ 10, рукодѣльемъ въ 59, пѣніемъ въ 231 школѣ. Армяно-григоріанскихъ, церковно-приходскихъ училищъ 4, съ 237 учащимися; мусульманскихъ училищъ 4, съ 50 учащимися; церковно-приходскихъ школъ православнаго исповѣданія 197, съ 6005 учащимися. Гимназій мужская и женская, прогимназій 1 мужская и 2 женскія, 2 реальныя училища, учительская семинарія въ с. Ладовской, 6 городскихъ училищъ, 1 горская школа въ Майкопѣ; частныхъ учебныхъ заведеній 3 разряда 12, духовное училище. Маріинское женское училище, женская профессиональная школа, военно-фельдшерская школа. Въ г. Екатеринодарѣ устраиваются почти ежегодно курсы для ознакомленія учителей съ садоводствомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ. Эти предметы теоретически и практически преподаются и въ кубанской учительской семинаріи. Археологическія изслѣдованія К. области доставили драгоценный матеріалъ для ознакомленія съ туземной культурой и греческими древностями Прикубанья во времена Воеводска-

го царства; найдено также много бронзовых орудий.

Литература. Кубанскія справочныя книжки за 1883, 91 и 94 г.; «Кубанскій сборникъ»; «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (т. VIII, XIV); «Кавказскій календарь» за 1893, 94 и 95 годы; «Матеріалы по археологіи Россіи» (вып. 13); «Матеріалы по археологіи Кавказа»; Е. Д. Фелицынъ, «Кубанскія древности»; «Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ»; Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1893 г.; А. Θ. Селивановъ, «Страница изъ исторіи народнаго образованія въ К. области»; Сборники свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ; «Кавказскій Временникъ», сборники и др. изданія кавказскаго статистическаго комитета; Н. Динникъ, «Горы и ущелья К. области», его же, «Оштетъ и окружающія его части К. области» («Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», т. XIII и XVI); Н. Кузнецовъ, «Путешествіе по Куб. горамъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» т. XV). Ост. лит. см. Кавказскій край (XIII, 848 и 849). А. Θ. Селивановъ.

Кубанская постоянная милиція—образована въ 1866 г. изъ горцевъ К. области. Составъ: 1 офицеръ, 2 юнкера, 5 урядниковъ и 80 всадниковъ.

Кубанскій лиманъ—довольно большой лиманъ, находящійся при впаденіи Кубани въ Черное море. Въ него вливается рѣчка Гастогай.

Кубанскій 76-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1845 г. изъ частей литовскаго, виленскаго и замосцскаго полковъ и кавказскаго линейнаго № 2 баталіона. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За изгнаніе турокъ изъ Абхазіи 1877 г.»; 2) серебряная труба за войну 1812 г.; 3) знаки на шапки, за отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 г. и 4) походъ за военное отличіе въ войну 1877—78 гг.

Кубанскія Областныя Вѣдомости съ 1871 г., а ранѣе съ 1863 года К. Войсковыя Вѣдомости—издаются и редактируются при К. областномъ правленіи въ Екатеринодарѣ, еженедѣльно. См. Указатель географическаго матеріала, заключающагося въ «К. вѣдомостяхъ» за 1863—1874 г., въ «Приложеніи» къ III тому «Изв. Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ.» за 1874 и 1875 г. Съ 1892 г. ред. неофициальной части В. В. Скиданъ.

Кубанское—селен. Кубанской области, Лабинскаго отд. Жителей 5610; школа, 6 мельницъ, молотилокъ паровыхъ 7 и конныхъ 17, мельницъ 8. Значительное овцеводство. Торгово-промышленныхъ заводовъ 20, фбр. и заводовъ 8. Базары еженедѣльно.

Кубанское казачье войско—см. Казаки.

Кубанско-Худесское мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ—въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Всѣхъ рудоносныхъ жилъ до авг. 1894 г. найдено 68. При рудникѣ минералогическій кабинетъ, съ образцами всѣхъ найденныхъ рудъ. Ср. «Записка о предпріятіи общества Эльбрусъ» (СПб. 1894). А. Θ. С.

Кубань—одна изъ 4 важнѣйшихъ рѣкъ Кавказскаго края («Куманъ» у ногайцевъ, «Пишизъ» у черкесовъ). Въ началѣ К. течетъ почти на С, затѣмъ (около ст. Невинномысской) поворачиваетъ на СЗ, а недалеко отъ Темижбекской почти на З. Длина К. не менѣе 700 верстъ, а бассейнъ ея занимаетъ пространство около 50000 кв. верстъ. К. начинается тремя главными истоками: Хурзукомъ, получающимъ начало на западномъ склонѣ Эльбруса и принимающимъ въ себя р. Куркютлю; Улукамомъ, вытекающимъ частью изъ Эльбруса, частью изъ главнаго хребта, и, наконецъ, Учъкуланомъ, вытекающимъ изъ главнаго хребта къ З отъ Эльбруса. Они сливаются другъ съ другомъ вблизи Карачаевскихъ ауловъ Учъ-кулана и Хурзука и текутъ необыкновенно быстро. Нѣсколько ниже въ К. съ правой стороны впадаетъ вытекающая изъ Эльбруса рѣка Худесъ, около устья котораго К. врывается въ узкое, скалистое, необыкновенно живописное, покрытое лѣсомъ Кубанское ущелье. Здѣсь К. принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Доугъ, а нѣсколько ниже Теберду. Еще ниже, гдѣ ущелье замѣтно расширяется, въ К. впадаетъ въ правой стороны Мара, а потомъ Джегута, Джаганасъ, Невинка, а съ лѣвой всѣ главнѣйшіе ея притоки: Малый и Большой Зеленчуки, Урупъ, Лаба, Вѣлая, Пишизъ, Псекупсъ, Афинсъ, Адагумъ и пр. Наибольшіе изъ притоковъ К. — Лаба (см.), затѣмъ Вѣлая. Главнѣйшіе притоки К. принимаютъ въ себя съ лѣвой стороны. Съ правой стороны она принимаетъ притоки только въ своемъ верхнемъ теченіи. Ширина К. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 100 саж. и даже болѣе; вблизи устья К. проносятся въ секунду, по приблизительному исчисленію, ок. 1120 куб. метр. воды, содержащей около 440 твердыхъ примѣсей. Самая большая и мутная вода въ К.—лѣтомъ, во время большихъ дождей и самаго сильнаго таянія снѣговъ на горахъ; осенью-же и зимой воды въ К. мало и она отличается чистотою и прозрачностью. Течение К., за исключеніемъ низовьевъ ея, очень быстрое. Въ верховьяхъ своихъ она имѣетъ не менѣе 50—60 футовъ паденія на версту. Даже около Екатеринодара, въ 200 верстахъ отъ своихъ устьевъ, К. течетъ еще довольно быстро. Верховья К. болѣе или менѣе лѣсисты, дальше же она протекаетъ по мѣстамъ степнымъ, открытымъ, при чемъ только по берегамъ ея тянутся неширокія полосы лѣсовъ. Верстахъ въ 70 отъ устья К. раздѣляется на 2 рукава. Правый, называемый Протокой, направляется къ С и впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый, болѣе обильный водой, течетъ на З къ Таманскому полуострову, гдѣ, въ свою очередь, раздѣляется на 2 главныхъ протока, изъ которыхъ одинъ вливается въ Азовское море, а другой—въ Черное. Въ низовьяхъ К. часто измѣняетъ свое теченіе, поэтому описаніе старинныхъ авторовъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ современному состоянію устья ея. Въ XV столѣтіи, напр., гораздо большая часть водъ К. направлялась въ Азовское море, а не въ Черное, какъ теперь (о К. см. также Кавказскій край).

Н. Я. Динникъ.

Кубань — газета общественная, литературная и политическая, выходила в 1882—1885 г. отъ 1 до 2 разъ въ недѣлю. Редакторъ-издатель Н. Г. Мойсеенко.

Кубаревъ (Алексѣй Михайловичъ, 1796—1881)—извѣстный палеологъ. Сыпъ моск. священника, К. учился въ славяно-греко-латинской акд., а затѣмъ въ моск. унив. Защитив магистерскую диссертацию: «De origine summo perfectionis gradu variisque fatis eloquentiae Romanae», К. занялъ кафедру римской словесности въ московскомъ унив. Напечаталъ: нѣсколько учебниковъ по латинской грамматикѣ, «Теорію русск. стихосложенія» (М., 1837), «О Саллустіевой рѣчи противъ Цицерона и о нѣкоторыхъ вставкахъ, находящихся въ риторическихъ наставленіяхъ Квинтилиана» (М., 1870), «Новыя критич. примѣчанія къ жизнеописаніямъ К. Непота» (М., 1873) и др. Особую извѣстность К. приобрѣлъ трудами по русск. палеології, вложивъ въ нихъ массу знаній и труда. Таковы: «Несторъ, первый писатель русской исторіи, церковной и гражданской» («Русск. Истор. Сборникъ», 1840, т. IV); «О патерикѣ печерскомъ и описаніе харатейнаго списка печерскаго патерика» («Чт. въ Общ. Ист. и Древн.», 1847, кн. 9); «О редакціяхъ патерика печерскаго» (ib., 1858, кн. 3); «Откуда слово Кремль» и др. Ср. Барсуковъ, «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ» (М., 1880).

Кубари — легкія и мелко сидящія гребныя рыболовныя судна (во Владимірской губ.), состоящія изъ двухъ выдолбленныхъ колоды, длиною до сажени и въ діаметрѣ отъ $\frac{8}{1}$ до 1 арш. каждая, соединенныхъ вмѣстѣ вертикальными боками: образуется лодка съ продольною перегородкою посерединѣ, на нее накладываютъ доску, составляющую продольную скамейку, на которой сидятъ верхомъ.

Кубасовъ (Сергѣй Іевлевъ) — тобольскій сынъ боярскій, переписчикъ, а можетъ быть и компиляторъ одного изъ хронографовъ XVII в. Хронографъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой заглашаютъ общиѣ историческія статьи, взятые изъ хронографа первой редакціи, во второй — статьи по исторіи Россіи до Ивана Грознаго, составленныя по хронографу и лѣтописямъ; третья часть имѣетъ особое заглавіе «Повѣсти» и описываетъ событія царствованія Ивана Грознаго и Смутнаго времени. До недавней поры эту «Повѣсть» считали самостоятельнымъ произведеніемъ К. Проф. Ключевскій («Боярская дума», М. 1882, стр. 375) первый указалъ, что авторомъ «Повѣсти» былъ не К., а кн. Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій (см.). Эта часть хронографа напечатана А. Поповымъ въ его «Изборникѣ» (М. 1869). См. также А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (М., 1866—69, т. II) и С. Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени» (СПб., 1888).

Кубеба (Piper Cubeba L. fil.) — цѣлющая древесное растеніе, до 6 м. высотой, изъ семейства перечныхъ (Piperaceae); вильчаторазвѣтвленный вѣтви цилиндрическія, со вздутыми узлами; сначала онѣ тонко волосистыя, затѣмъ совершенно голыя. Перистонервные, при основаніи сердцевидные, испещренные просвѣчивающими железками ли-

стыя очередные, на женскихъ экземплярахъ удлинено-эллиптическія, на мужскихъ яйцевидно-эллиптическія. Цвѣтки однополые, мужскіе, собранные въ узкіе цилиндрическія колосы, состоятъ изъ 2 или 3 тычинокъ; околоцвѣтника нѣтъ; женскіе собраны въ болѣе длинныя, свѣшивающіяся колосы; цвѣтокъ состоитъ изъ пестика, съ шаровидною, одногнѣзною завязью и съ спящимъ рыльцемъ; плодъ—шаровидная ягода, сначала сидячая, подъ конецъ на длинной ножкѣ. Сѣмя почти шаровидное, съ большимъ наружнымъ бѣлкомъ. К. дико растетъ на Ю Борнео, на Явѣ, Суматрѣ, разводится на Антильскихъ островахъ. Плоды К. содержатъ 4—13% эфирнаго масла (изъ котораго добывается кубебная камфора), алколюидъ *кубебинъ*, кристаллическое вещество безъ вкуса и запаха, около 3% смолы и до 1% кубебной кислоты. Въ медицинѣ употребляются плоды этого растенія — почти исключительно при катаррѣ мочеиспускательнаго канала.

С. Р.

Кубен — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кайнакѣ, въ 159 в. отъ у г.; 541 дворъ, 3529 жит., правосл. церковь, мужское 2-классное училище, народная школа, больница, 6 лавокъ, еженедѣльные базары. Колонія основана на мѣстѣ погайской деревни Кубей, разоренной въ 1809 г., и заселена болгарами изъ Добруджи.

Кубелька (Томашъ) — чешскій писатель (1768—1836), издалъ 30 разныхъ сочиненій для дѣтей и для народа, оригинальныхъ и переработанныхъ. Редактировалъ «Noviny rošovské».

Кубенскіе князья — составляютъ вѣтвь князей Ярославскихъ. Внукъ Василія Давидовича Грознаго, кн. ярославскаго, Димитрій Васильевичъ (1420—1440), кн. заозерскій (см. XII, 231), имѣлъ сына Семена, который получилъ Кубену или Кубень, т. е. юго-вост. часть Кубенскаго озера съ областью р. Кубены. Дѣти и внуки Семена Димитріевича уже не были удѣльными князьями. *Иванъ Семеновичъ*, старшій сынъ его, при Іоаннѣ III былъ въ окольничихъ; въ 1500 г. справлялъ посольство къ крымскому хану. *Иванъ Ивановичъ* былъ близокъ къ вел. кн. Василю; въ 1546 г. казненъ по ложному доносу о подстрекательствѣ къ бунту новгородскихъ пичальниковъ. *Михаилъ Ивановичъ*, окольничій, потомъ бояринъ, ходилъ въ большомъ полку противъ крымскаго хана Сафы-Гирея. Ум. въ 1550 г. См. родословныя «Бархатную», «Временника» и др. «Собр. Г. Гр. и Дог.» (I, №№ 64, 66, 75, 86, 112); «П. С. Р. Лѣт.» (IV, 299—300; VI, 44, 265, 268; VII, 221; VIII, 238, 270, 273, 279, 288, 299); «Древняя Росс. Вивлюэика» (XX, 21, 23, 25, 27—28, 33, 36).

А. Э.

Кубенское или *Кубинское озеро* — въ юго-зап. части Вологодской губ., на границѣ у. Вологодскаго и Кадниковскаго. Поверхность его занимаетъ 345,6 кв. в., окружность его около 148 верстъ; лежитъ между 59°27' и 59°51' с. ш. и между 39°4'40" и 39°15'40" в. д. отъ Гринича, такъ что наибольшее протяженіе его съ С на Ю равняется 42 вер. (24'), а съ В на З—36 вер. (41'). Оно имѣетъ сѣв.-вост. расположеніе, длина коего отъ впаденія

р. Порозовицы до истока р. Сухоны около 53 вер., а ширина отъ 2,5 до 10 вер. Озеро занимаетъ самую низкую часть равнины, слабо къ нему склоняющейся съ сѣв.-вост. стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки; вслѣдствіе этого сѣв.-вост., лѣсистое побережье озера такъ полого къ нему спускается, что съ этой стороны береговая линія озера непостоянна, а побережье затопляется водою на нѣскольکو верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время весенняго половодья, но даже осенью и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ. Юго-зап. берегъ (Вологодскій), напротивъ, окаймленъ, въ недалекомъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ разливамъ озера съ этой стороны; она хорошо обработана, очищена отъ лѣсной растительности и покрыта селеніями. У самаго юго-вост. угла озера, близъ выхода Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною, болотистою, поемною полосою. Обыкновенная глубина озера 1 с., а въ фарватерѣ отъ 2 до 4 с. въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ до 5 и 6 с.; къ берегамъ озеро становится совершенно мелководнымъ. Дно его почти вездѣ песчаное, въ глубокой срединной полосѣ вязкое и иловатое; мѣстами встрѣчаются каменистыя гряды, именно къ С отъ устья р. Уфтыги и близъ о-ва Каменнаго (на немъ Спасо-Каменскій м-рь), соединеннаго съ берегомъ подводною песчанною косою, видимою при низкой водѣ. Между устьями р. Уфтыги и Сичаймы, вдоль сѣв.-вост. побережья озера, простирается узкіи о-въ (25 вер. длины, 50—300 саж. ширины), отдѣленный отъ материка продолговатымъ неправильной формы пространствомъ воды—Токшинскимъ озеромъ. Большая часть К. оз. поросла водяными растеніями: осокою *Scirpus lacustris*, кувшиниками (*Nymphaea alba*, *Nuphar luteum*) и паядами (*Potamogeton*). Рыбою озеро, вслѣдствіе разнообразнаго характера притоковъ и обилія растительныхъ веществъ, весьма богато. Главныя породы ея здѣсь: окунь, ершъ, лещъ, язь, сорoga (*Leuciscus rutilus*), щука, нельмушка (*Corregonus Nilssonii*), налимъ, изрѣдка стерлядь. Рыбныя ловли здѣсь извѣстны съ древнихъ временъ. При посредствѣ изливающейся въ озеро р. Сухоны, притока Сѣв. Двины, и канала принца Александра Виртембергскаго, соединяющаго р. Порозовицу, впадающую въ К. оз., съ р. Шексной, вытекающей изъ Бѣлаго оз. и впадающей въ Волгу, К. оз. служитъ воднымъ сообщеніемъ, соединяющимъ Бѣлое м. съ Балтійскимъ и Каспійскимъ. Притоки К. оз.: съ СЗ—Порозовица, съ СВ—Кубина, Уфтыга и др., на ЮЗ—Ельма; вытекаетъ изъ К. оз.—р. Сухона (см.). На озерѣ находится старинный Спасо-Каменный м-рь, на небольшомъ о-вѣ. Окрестности монастыря даютъ понятіе о томъ, какимъ образомъ льдины образуютъ такъ наз. дольмены или каменные столы и въ наше время, поднимая каменные глыбы на нѣсколько сажень выше нормальнаго уровня воды. См. кн. П. П. Вяземскій, «Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ» («Памятники древней письменности», 1881, и «Сочиненія», т. I).

Кубера или *Кувера* (санскр. Kubêra, Kuvêra—«съ дурнымъ тѣломъ») — въ индійской мифологіи богъ богатствъ, одинъ изъ восьми Локаपालа или охранителей міра.

Cubiculum: 1) первоначально и главнымъ образомъ фамилная почивальня въ римскомъ домѣ, затѣмъ вообще жилой покой. Въ большихъ домахъ С. назывались также небольшія комнаты, выходившія въ перистиль или атриумъ и предназначавшіяся для пріема гостей и т. п.; 2) императорская ложа въ циркѣ и на ппподромѣ; 3) на языкѣ первыхъ христіанъ—могилы въ катакомбахъ, имѣвшія видъ вырубленныхъ въ стѣнѣ нишъ. А. III.

Кубикъ—1) см. Брусовой лѣсъ (четверка, IV, 762); 2) см. Брусь (мемельскій, IV, 765); 3) складочные мѣры дровъ, заготовляемыхъ на р. Свири—объемъ=2,16 куб. саж.; въ Олонецкой губ. изъ сухоподстоя, или сушняка, для внутренняго употребленія, объемомъ=2,0 куб. саж. и для сипава въ СПб., объемомъ=0,874 кб. саж.; въ Волынской губ. (см. Дрова, XI, 169); 4) мѣра древеснаго угля въ 47 чет. и 5) общепотребительное уменьшенное названіе куб. сажени.

Кубильо де Арагонъ (Альваро Cubillo de Aragon)—испанскій драматургъ. Повидимому, родился въ первые года XVII в. и былъ еще живъ въ 1660 г. Написалъ около сотни пьесъ, но многія изъ нихъ затеряны. Часть его драмъ, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, была напечатана подъ заглавіемъ «El Reino de las Musas». Лирическія его произведенія, романы, аллегорическія поэмы и пр. слабѣе его драмъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовался при жизни автора «El rayo de Andalucia».

Кубинскій 155-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей севастопольскаго пѣхотнаго полка, къ которымъ въ 1874 г. присоединенъ еще 24-й кавказскій линейный батальонъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) походъ за военное отличіе; 3) знаки на шапки, за кавказскую войну; 4) георгіевскія трубы, за сраженіе при Деве-Бойну 23 септября 1877 г.

Кубическая система (кристаллографія)—см. Системы кристаллическія и Правильная система.

Кублицкіе и *Кублицкіе-Пюттухи*—литовскій дворянскій родъ, герба *Прусь 3-й*, восходящій къ XVI в. Одна вѣтвь К. съ половины XVII в., послѣ покоренія Смоленска, состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Родъ К. и К.-Пюттуховъ внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губ.

Кублицкій (Михаилъ Евстафьевичъ, 1821—1875)—знатокъ театра и музыки. Помѣщалъ свои статьи въ «Бесѣдѣ» и «Голосѣ»; отдѣльно издалъ: «Исторію музыки» и «Исторію музыкальной драмы».

Кубль-гиря или *Кили-катръ*—бродячее племя въ южн. части области маграттовъ (Остиндіи); перевозчики черезъ рѣки и продавцы картинъ, изображающихъ національных героевъ (царевичей Пандава) и т. д.

Кубовичъ (Франтишекъ, род. въ 1807 г.) — чешско-славянскій писатель. священникъ.

Издать «Sumovní kronika slavn. králův uher-ských pro dítky» (1838), «Zaklad všeho dobrého» (1838) и др.

Кубовое крашение — см. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубовые ситцы. — Окрашенная въ синий кубовый цвѣтъ (см. Индиго) ткань весьма часто подвергается расцвѣткѣ въ нѣсколь-ко колеровъ и тогда получаютъ ситцы съ си-нимъ кубовымъ грунтомъ, которые пользуются очень большимъ распространениемъ, въ осо-бенности въ средѣ сельского населенія. При-готовление кубовыхъ ситцевъ представляетъ одинъ изъ старыхъ приемовъ ситцепечатнаго дѣла и практиковалось въ довольно широкихъ размѣрахъ еще въ прошломъ столѣтїи. Рас-цвѣтка по кубу нынѣ производится двумя спо-собами: или помощью резервата, такъ назы-ваемой «вапы», или помощью вытравки. Ре-зерватъ, представляющій болѣе старый приемъ работы, имѣющій большое значеніе еще и те-перь, основывается на томъ, что на ткань, подготовленную къ крашенію, но еще не окра-шенную, печатается резервъ — «вапа», въ со-ставъ котораго входятъ вещества, препятствую-щія осажденію краски на волокно. Такимъ обра-зомъ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатанъ узоръ, ткань останется незакрашенной; если же въ составъ вапы входили вещества, способ-ныя послѣ той или другой обработки давать окрашивание того или другого цвѣта, то на ткани получится цвѣтной узоръ. Вытравка производится по окрашенной уже ткани; при этомъ на ткань печатается краска, въ со-ставъ которой входятъ вещества, способныя разрушить, окислить индиго и, слѣдов., бѣлый узоръ получается путемъ разрушенія пиг-мента. Если въ краску, на ряду съ окисли-телями, вводятся другіе пигменты, то очевид-но, вмѣсто бѣлаго получится цвѣтной узоръ. Съ экономической точки зрѣнія резерватъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества, такъ какъ такимъ путемъ устраняется непроизводитель-ная трата цѣннаго пигмента; въ техническомъ же отношеніи онъ оставляетъ желать многого, такъ какъ контуры получаютъ не достаточно отчетливыя и краски не достаточно живыя.

Вапные кубовые ситцы приготовляются ча-ще всего въ ручную, при помощи деревян-ныхъ набивныхъ формъ, такъ наз. «манеръ» (см.) или же на перротинахъ (см.). Въ со-ставъ бѣлой вапы входятъ: глина (высшїй сортъ каолина), камедь, клей, мѣдныя соли, а если печатается цвѣтная вапа (желтая, оран-жевая или зеленая), то еще и свинцовыя. Краска готовится сперва тщательнымъ размѣ-шиваніемъ глины съ водою на холоду, затѣмъ развариваніемъ приготовленной минеральной загустки съ камедью, клеемъ и мѣдными со-лями: мѣднымъ купоросомъ, азотомѣдною и уксуномѣдною солями. Дѣйствующимъ нача-ломъ вапы и являются мѣдныя соли; при по-грузкѣ бѣлой ткани съ напечатанной на пей вапой въ кубъ (см. Индиго), въ мѣстахъ на-печатаннаго узора выдѣляется окись мѣди, которая окисляетъ растворимое въ кубѣ бѣ-лое индиго въ нерастворимое синее и сама при этомъ раскисляется въ закись мѣди; вы-дѣляющіеся же на поверхность напечатаннаго

узора нерастворимое синее индиго остается на поверхности, какъ таковое, не закрѣп-ляясь въ порахъ волокна. Ткань для вапнаго крашенія берется хорошо отбѣленная и пе-редъ набивкой сильно каландрится, чтобы сплюснуть волокна, такъ какъ въ этомъ слу-чаѣ набитая вапа плотнѣе пристаётъ къ волок-ну и лучше держится. Послѣ набивки ткань виситъ дня два, чтобы вапа высохла, и затѣмъ уже окрашивается въ кубѣ. По окрашиваніи до желаемой густоты цвѣта, ткань пропускаютъ черезъ слабую сѣрную кислоту и затѣмъ моютъ въ водѣ, при чемъ вапа сходитъ и получается бѣлый узоръ по синему фону. Если набивался крупный (такъ наз. «ляпистый») узоръ, то ино-гда на него вновь набивается вапой болѣе мел-кій узоръ и затѣмъ, по высушиваніи, ткань окрашивается второй разъ въ слабомъ кубѣ; при этомъ оставшіяся незакрытыми вапой бѣ-лыя мѣста окрашиваются въ свѣтлый голубой цвѣтъ. По пропускѣ черезъ кислоту и по про-мывкѣ водою получается такъ наз. «двукубо-вая» ткань, съ густымъ синимъ грунтомъ и узорчатой расцвѣткой въ свѣтлоголубой и бѣ-лый цвѣта. Кромѣ бѣлаго и свѣтлоголубаго цвѣта, помощью резервата наносятся на ткань также желтый, оранжевый и зеленый цвѣта. Для полученія желтаго узора въ вапу, кромѣ мѣдныхъ солей, вводятся еще свинцовыя. При окрашиваніи въ кубѣ, подъ вліяніемъ со-державшейся въ немъ свободной щелочи, про-исходитъ осажденіе на волокно окиси свинца, которая, при послѣдующемъ пропускѣ черезъ растворъ хромпика, переходитъ въ желтую хромовосвинцовую соль. Для полученія оран-жеваго цвѣта, такъ наз. вапы «ранней», окра-шенная въ кубовый цвѣтъ ткань съ нанесен-нымъ желтымъ узоромъ пропускается черезъ теплый растворъ извести; при этомъ средняя хромовосвинцовая соль переходитъ въ основ-ную соль оранжеваго цвѣта. Въ составъ зеле-ной вапы входятъ и свинцовыя, и мѣдныя со-ли, но послѣднія въ количествѣ, недостаточ-номъ для полного резерва. Вслѣдствіе этого при крашеніи въ кубѣ закрасятся тоже и мѣ-ста, покрытыя вапой, только въ гораздо болѣе слабый свѣтлоголубой цвѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же мѣстахъ на ткань осядетъ и окись свинца. При пропускѣ черезъ растворъ хро-мника образуется желтый цвѣтъ, который вмѣ-стѣ съ голубымъ даетъ зеленый. Для получе-нія красиваго зеленаго цвѣта существенное значеніе имѣетъ отношеніе между количества-ми мѣдныхъ и свинцовыхъ солей, входящихъ въ составъ вапы.

При расцвѣткѣ кубовыхъ ситцевъ вытрав-кой узоръ воспроизводится исключительно на ситце-печатныхъ машинахъ, вслѣдствіе чего вытравныя краски по кубу обладаютъ гораздо большимъ изяществомъ. Этотъ приемъ рабо-ты примѣняется въ особенности для воспро-изведенія мелкихъ рисунковъ. Прежде вы-травныя краски для бѣлаго узора пригото-влялись изъ загустки (обыкновенно густой отваръ траганта), азотной кислоты и хро-мпика; для желтаго къ этимъ веществамъ при-бавлялась еще основная хромовосвинцовая соль (балтиморъ). Такой приемъ работы былъ, однако, весьма неудовлетворителенъ. Помимо

того, что свободная хромовая кислота окисляла загустку, по напечатаніи узора, при сколько нибудь значительномъ содержаніи хромовой кислоты происходило окисленіе не только индиго, но и самого волокна. Теперь краска составляется только изъ загустки (трагантъ и лейогоммъ) и насыщеннаго раствора средней хромокалиевой соли; послѣ печати и подсушивания нанесенной краски ткань пропускается черезъ растворъ смѣси сѣрной и щавелевой кислотъ. При этомъ сѣрная кислота разлагаетъ среднюю хромокалиевую соль съ выдѣленіемъ свободной хромовой кислоты, которая окисляетъ индиго, вслѣдствіе чего на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была напечатана краска, на ткани проявляется бѣлый узоръ. Прибавка щавелевой кислоты умѣряетъ окисляющее дѣйствіе хромовой кислоты, которая, переходя частью въ растворъ, могла бы повредить основной синій цвѣтъ фона, а по контурамъ узора даже ослабить прочность волокна. Въ составъ цвѣтныхъ вытравныхъ красокъ по кубу, кромѣ загустки и хромовой соли, вводятся еще: альбуминъ въ видѣ густого раствора и минеральные пигменты того или другого цвѣта. Такимъ образомъ для краснаго цвѣта берутъ киноварь (см.), для желтаго хромъ-оранжъ (см. Кронъ), для зеленаго веръ-гинъ (см.). Краска такого состава послѣ печати подсушивается и затѣмъ пропускается черезъ указанную выше смѣсь кислотъ; при этомъ происходитъ разложеніе хромокалиевой соли съ выдѣленіемъ хромовой кислоты, окисляющей индиго, и свертываніе альбумина, вслѣдствіе чего краска закрѣпляется на волокно. Вытравныя краски менѣе прочны чѣмъ вапныя. А. П. Ж. А.

Кубра—р. Владимірской губ., лѣвый притокъ Волыш. Нерли, протекаетъ по Переяславскому у. Длина теченія 50 в. Берега крутые.

Кубрасы—такъ называютъ въ Южн. Америкѣ лѣтей, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ негровъ съ мулатами.

Кубратъ у визант. хронографовъ или *Куртъ* въ туземномъ разсказѣ (см. А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», I, 25)—одинъ изъ древн. болгарскихъ князей. Подъ его начальствомъ болгаре освободились отъ тяжелаго ига аваровъ; извѣстно также, что около 634—641 г. К. заключилъ дружественный союзъ съ византійскимъ имп. Геракліемъ.

Кубрикъ или *орлонъ-декъ*—см. Корабль.

Кубутскій родъ бурятъ—хоринскаго племени, кочуетъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, Забайкальской области, по рр. Хилоку и Удѣ. Родъ этотъ весьма многочисленный; постепенно сливается съ остальнымъ населеніемъ области.

Кубъ—см. Тѣла геометрическія и Стенень.

Кубъ—подготовленный къ крашенію растворъ индиго въ щелочахъ. См. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубышка—см. Кувшинковыя.

Кубышъ—рч. верстъ 12 длиною, впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны немного ниже Хумаринской крѣпости. Въ 2 в. отъ нея находятся каменноугольныя копи, разрабатываемыя уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Кувва—небольшая горная рѣчка, находящаяся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона горы Баранахи и впадаетъ въ Урупъ (притокъ Кубани). Н. Д.

Кувшинка—см. Кувшинковыя.

Кувшинковыя или *нимфейныя* (Nymphaeaceae)—водяныя растенія (см.) съ подводнымъ корневищемъ, иногда толщиною въ футъ и больше, погруженнымъ въ илистое дно рѣкъ и стоячихъ водъ. Листья по большей части цѣльные, пловучіе, на длинныхъ черешкахъ, рѣдко выставляются высоко надъ водою, еще рѣже мелко разсѣченные—тогда они подводные. Цвѣты одинокіе на длинныхъ цвѣтоножкахъ, чаще всего крупныя и красивыя. Въ чашечкѣ отъ 3 до 6 частей, въ вѣнчикѣ отъ 3 до неопредѣленнаго числа; тычинокъ 6 или неопредѣленное число. Пестикъ, конхъ 3 или много, сростаются между собою въ одну цѣльную многонѣздую завязь—нижнюю, полунижнюю или верхнюю; рыльцо щитовидное; плодъ подводный или пловучій, многосѣмянный; сѣмена съ двойнымъ бѣлкомъ. Къ этому семейству относятъ 35 видовъ, попадающихся въ прѣсныхъ или изрѣдка слегка солоноватыхъ водахъ почти всего земнаго шара. Семейство многотипное и считается аномальнымъ, такъ какъ сродство его съ другими весьма отдаленное. Раздѣляется на 3 подсемейства. I. Cabombaeae. Чашелистиковъ и лепестковъ по 3, завязь верхняя, сѣмяпочки въ маломъ числѣ. Подводные листья иногда разсѣченные. Роды Cabomba—въ Америкѣ, и Basenia—въ Сѣв. Америкѣ, Индіи и Австраліи. II. Nymphaeae. Чашелистиковъ отъ 4 до 6. Лепестковъ и тычинокъ много, также какъ и сѣмяпочекъ. Роды: 1) Nymphaea—кувшинка, пестики погружены въ губчатое цвѣтоложе, на которомъ сидятъ многочисленныя тычинки и лепестки. Замѣчается постепенный переходъ отъ лепестковъ къ тычинкамъ. Сюда около 20 видовъ съ красивыми, крупными цвѣтами бѣлаго, голубого или розоваго цвѣта. Въ нашихъ водахъ особенно распространена N. alba—бѣлая кувшинка, называемая также водяною лилією, лататт. Составляетъ украшеніе рѣкъ и прудовъ. Въ акваріяхъ разводятъ N. caerulea и пр. 2) Nuphar Sm.—кубышка; чашелистиковъ отъ 5 до 6; тычинки и лепестки нижніе или полунижніе, такъ какъ цвѣтоложе ихъ не облекаетъ. Около 4 видовъ. У насъ весьма распространенъ N. luteum—желтая кувшинка или кубышка, имѣющая еще много и другихъ названий. Сюда-же знаменитый родъ Викторія (см.). III. Nelumboneae. Листья и цвѣты надводные—первые на длинныхъ черешкахъ, вторые на длинныхъ стрѣлкахъ; цвѣтоложе сильно разроствается и въ немъ погружены отдѣльные пестики, превращающіеся въ односѣмянныя орѣхообразныя плодики. У насъ около Астрахани въ нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ или солоноватыхъ заводяхъ Каспія растетъ N. speciosum съ крупными розовыми цвѣтами. Нигдѣ въ Европѣ больше не попадаетъ. Далѣе на В въ Азіи растетъ тамъ и сямъ, а въ Китаѣ разводится ради корневища, которое употребляется въ пищу. Его разводили въ древнемъ Египтѣ—это знаменитый *лотесъ*. Американ-

скій видъ *Nelumbium luteum* съ желтыми цвѣтами. Оба разводятся съ успѣхомъ въ большихъ акваріяхъ. А. Бекетовъ.

Кугель (А. Р.) — журналистъ. Род. въ 1863 г. Учился на юридич. факультетѣ спб. унив. Часть его газетныхъ статей составила сборникъ: «Безъ заглавія» (СПб., 1891).

Куглеръ (Бернгардъ) — историкъ, сынъ Франца К. род. въ 1837 г.; проф. въ Тюбингенѣ. Соч. его: «Boemund und Tankred» (Тюб. 1862), «Ulrich, Herzog von Wirtemberg» (Штутг. 1865), «Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (ib. 1866), «Christoph, Herzog zu Wirtemberg» (ib. 1868—72), «Die Jubiläen der Universität Tübingen» (Тюб. 1877), «Geschichte der Kreuzzüge» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, Берл. 1880; 2 изд., 1890), «Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland» (вмѣстѣ съ графомъ Штильфридъ, 1881; 3 изд. Мюнх. 1884), «Albert von Aachen» (Штутг. 1885), «Kaiser Wilhelm und seine Zeit» (Мюнх. 1888). Его «Исторія крестовыхъ походовъ» переведена на русскій языкъ.

Куглеръ (Францъ-Теодоръ Kugler, 1808—1858) — выдающийся нѣмецкій историкъ изящн. искусствъ и поэтъ, проф. въ Берлинѣ; выступилъ на литературное поприще въ 1830 г. со сборникомъ стихотвореній, композицій для цѣнія и рисунковъ, подъ заглавіемъ: «Skizzenbuch». Первый художественно-историческій трудъ его былъ посвященъ памятникамъ средневѣковаго искусства въ Пруссіи. Въ 1835 г. издалъ изслѣдованіе «О полихроміи въ греческой архитектурѣ и пластикѣ», а послѣ поѣздки въ Италію — весьма цѣнное сочиненіе: «Handbuch der Malerei von Constantin d. Gr. bis auf die neuere Zeit» (Берлинъ 1837, третье изд. 1867; русск. перев. Москва, 1872 г.). Написалъ еще: «Beschreibung und Geschichte der Schlosskirche zu Quedlinburg» (1838), «Beschreibung der Kunstschatze von Berlin und Potsdam» (1838), «Pommersche Kunstgeschichte», «Geschichte Friedrichs d. Gr.» (1840; 10 изд. съ превосходными иллюстраціями А. Менцеля), «Neuere Geschichte des preussischen Staats und Volks» (1844), драмы «Якобея» и «Дождь и догаресса» и др. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ стихотвореній. Самый зрѣлый, обширный и важный его трудъ — «Руководство къ исторіи искусства» (Штутгартъ, 1841—42; 5-ое изд. подъ редакціей Любке, 1871—72; русск. перев. Е. Корша, Москва, 1869—71), въ которомъ онъ, первый изъ всѣхъ нѣмецкихъ ученыхъ, сдѣлалъ удачную попытку полного и прагматическаго изложенія развитія искусства во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Приглашенный прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія заняться разработкою различныхъ вопросовъ относительно художественнаго образованія, онъ издалъ анонимно: «Ueber die Kunst als Gegenstand der Staatsverwaltung, mit besonderem Bezug auf die Verhältnisse des Preuss. Staates» (Берл. 1847) и «Grundbestimmungen für die Verwaltung der Kunstangelegenheiten im Preuss. Staate» (Берлинъ, 1859). Его «Исторія архитектуры» (Штутгартъ, 1854—1873) осталась неоконченною и была продолжена

Любке и Буркгардомъ. Издалъ еще сборникъ небольшихъ статей и монографій по части исторіи искусства (Штутгартъ, 1853—1854) и сборникъ беллетристическихъ сочиненій (Штутгартъ, 1851—52). А. Н—въ.

Кугоя — степная рч. в. въ 70 длиною, въ Ейскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугуаръ, пума, также *серебристый* или *американскій левъ* (*Felis concolor* L.; см. табл. Кошки) — крупная одноцвѣтная американская кошка. Длина тѣла до 1,20 м., хвостъ 65 см., высота плечъ 65 см.; величина, впрочемъ, бываетъ различная. Водится отъ Сѣв. Патагоніи до Канады включительно, живетъ частью въ лѣсахъ, особенно по опушкамъ, частью на равнинахъ. Густой короткій мягкій мѣхъ темнаго желторыжаго цвѣта; горло, грудь, внутренняя сторона переднихъ ногъ и брюхо рыжевато-бѣлыя, надъ и подъ глазомъ обыкновенно по бѣлому пятну; сѣверо-американскіе экземпляры преимущественно рыжевато-бураго цвѣта, патагонскіе и живущіе на Андахъ — серебристо-сѣраго. Наибольше крупныхъ размѣровъ К. достигаютъ въ пампасахъ Южн. Америки. Пумы очень кровожадны и истребляютъ много животныхъ, почему приносятъ сильный вредъ стадамъ; на крупныхъ животныхъ (лошадей, муловъ, коровъ) онѣ не нападаютъ. На человѣка К. нападаетъ лишь доведенный до крайности или очень голодный. Въ лѣсахъ К. охотятся за пекари, водосвинками и т. п., а также за обезьянами. Хорошо плаваютъ, но неохотно переплываютъ большія пространства. Самка рождаетъ послѣ 96-дневной беременности 2—3 слѣпыхъ дѣтенышей свѣтлаго сѣро-бураго цвѣта съ темными пятнами и полосками, которыя исчезаютъ при первомъ линіи. Гаучосы охотятся за К. верхомъ съ лассо и боласами или съ собаками, въ Сѣв. Америкѣ ихъ загоняютъ на дерево съ помощью собакъ и стрѣляютъ; индѣйцы употребляютъ при охотѣ на К. отравленные стрѣлы или устраиваютъ ловушки. Мясо мѣстами употребляется въ пищу, мѣхъ идетъ на ковры и чепраки.

Н. Кн.

Кугу-ея — степная рч. верстъ въ 100 длиною. На протяженіи верстъ 80 составляетъ границу Кубанской области и Области Донскаго Войска. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугульта (Большая и Малая). *К. Большая* степная рч. длиною верстъ въ 80, протскаетъ по Новогригорьевскому у. Ставропольской губ. На ней много хуторовъ, владѣльцы которыхъ занимаются по преимуществу овцеводствомъ. Лѣтомъ она почти пересыхаетъ. Получаетъ начало вблизи селенія Кугульта и впадаетъ въ Егорлыкъ. *К. Малая* — течетъ почти параллельно Большой К., но южнѣе ея. Впадаетъ также въ Егорлыкъ.

Кугушевъ (князь Григорій Васильевичъ) — писатель, авторъ имѣвшихъ успѣхъ комедій: «Голубой капотъ» («Пантеонъ», 1851), «Комедія безъ названія» (ib. 1852 г.), «Кохинка» (подъ псевдонимомъ *Биллея*) и др. Кромѣ того написалъ: «Корнетъ Олетьевъ» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Пыль» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Странникъ», эскизъ провинц. жизни («Отеч. Зап.»

1857, т. 112); «Постороннее вліяніе», романъ (М. 1858—59, четыре части). Въ своихъ произведеніяхъ К. выказалъ несомнѣнную наблюдательность, а «Корнетъ Отлетаевъ» до сихъ поръ пользуется нѣкоторою попоулярностью, благодаря живо нарисованному типу кавалериста — безшабашнаго прожигателя жизни. К. умеръ въ 1871 г.

Кугушевъ (князь Николай Михайловичъ)—писатель. Напеч.: «Любовная шутка», ком. (Смоленскъ, 1800); «Соболя шуба или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся» (М. 1803); «Мой курсъ въ Липецкѣ» (М. 1804); «Грановитая палата» (М. 1808; рассказы изъ русск. исторіи въ стихахъ); «Праздное время инвалида» (М. 1814; сборн. стихотвореній).

Кугушевъ (князь Флоръ Васильевичъ, 1851—1881) — юмористъ. Учился въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, но курса не кончилъ; затѣмъ былъ актеромъ частныхъ сценъ. Помѣщалъ въ «Стрекозѣ», «Будильникѣ» и др. бойко написанные сатирическіе рассказы; часть ихъ вошла въ сборникъ: «Среди пріятной компаніи» (М., 1881).

Кугушевы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Аная Айтугановича Кугушева, пожалованнаго воеводою въ Инсарѣ (1686—7). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Кугъ-аралъ — о-въ въ сѣв. части Аральскаго моря, отдѣляющій послѣднее отъ сѣверной его части, называемой малымъ моремъ (Кичкине-дегизъ). К.-аралъ имѣетъ въ длину до 40, въ ширину до 10 в. и занимаетъ до 328 кв. в.; самый крупный о-въ на Аральскомъ морѣ. Поверхность о-ва состоитъ изъ плоской возвышенности, круто обрывающейся на югъ и поросшей кое-гдѣ саксауломъ и гребенникомъ; много солонцовъ.

Куда — р. Иркутской губ. и окр. беретъ начало съ юго-зап. стороны Березовскаго хребта, протекая съ СВ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ангара. Длина теченія 150 вер., ширина отъ 10 до 30 саж., глубина до 3 арш. Рѣка въ началѣ течетъ въ гористой мѣстности, далѣе долина ея расширяется, переходя въ мѣстность волнистую. Долина р. плодородна и населена русскими и бурятами. Рѣка имѣетъ быстрое теченіе и несудоходна, по ней расположено немало мельницъ. Справа въ К. впадаютъ рр. Ординка и Оекъ, а слѣва р. Каменка. По К. идетъ почтовый трактъ на Лену, а отъ д. Хазановской отдѣляется проселочная дорога къ оз. Байкалу.

Кударинская — казачья станица Троицкосавскаго окр. Забайкальской обл., при рч. Кударѣ и Киретѣ. Дворовъ 769, жит. 5712. Главное занятіе населенія — извозный промыселъ, преимущественно по перевозкѣ чая. Церковь, церковно-приходская школа. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь существовала русская пограничная крѣпость Кудара, имѣвшая подземныя, искусно устроенныя укрѣпленія, которыя никому не позволяли осматривать. Ср. «Землеописаніе Азіи», К. Риттера (вып. 1-ый, стр. 205—206). Л. В.

Кударинская — слобода Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., при р. Хараузѣ.

Дворовъ 388, жит. 3289. Хлѣбопашество и охота. Црк. и школа.

Кударинская степь — Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., тянется по южн. берегу Байкала отъ береговой губы на протяженіи 60 в. и оканчивается около Посольскаго монастыря; она занимаетъ всю обширную дельту р. Селенги и вверхъ по ней около 25 в. К. степь принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ области. Здѣсь одинаково развиты всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Велико-Сибирская ж. д. пройдетъ по этой степи. Л. В.

Кударинскіе буряты — см. Буряты.

Кудахуртъ — рч. верстъ 25 въ длину въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Въ верховьяхъ ея находится нѣсколько небольшихъ, но очень красивыхъ озеръ. Впадаетъ въ Черекъ, притокъ Баксана.

Кудашевы — русскіе княжескіе роды, происходящіе отъ татарскихъ мурзъ; одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в., основѣдуетъ донынѣ магометанскую вѣру и внесенъ въ V ч. род. кн. Пензенской губ. — Другой родъ К. происходитъ отъ князя Чепалмурзы К., участвовавшаго въ московскомъ осадномъ сидѣннѣ 1618 г. Этотъ родъ князей К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской и Пензенской губ.

Куддалоръ — см. Каддалоръ.

Кудданахъ — см. Каддана.

Кудебъ — рѣка Псковской губ., притокъ р. Великой, протекаетъ около 60 верстъ, неславная.

Кудель — вычесанный и перевязанный пучекъ льну, пеньки, изготовленный для пряжи.

Куденетово (1 и 2, въ 1 вер. другъ отъ друга) — с. Терской обл., Пальчинскаго округа; 6 мечетей, 2 школы, 67 торгово-промышленныхъ заведеній. Въ первомъ 2230 жителей, во второмъ 1156.

Кудесники — см. Волхвы на Руси (т. VII, 109).

Кудесы — народныя представленія, которыя разыгрываются ряженными на святкахъ, при чемъ сами ряженные носятъ древнее названіе *кудесниковъ*. Это названіе существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Повгородской губ. К., упоминаемые еще въ Стоглавѣ, являются однимъ изъ древнихъ видовъ зарождающейся народной драмы; эти представленія носятъ преимущественно сатирическій характеръ и часто являются даже кощунственными. Иногда К. заключаютъ въ себѣ рядъ сценъ изъ народной жизни, напр. діалогъ глупаго барина съ плутомъ слугою или старостой, разбойникомъ, похороны одного изъ ряженныхъ и т. п. Эти народныя сцены однородны съ средневѣковыми нѣмецкими масляничными играми (Fastnachtsspiele), французскими *soities* и итальянскими импровизированными представленіями (см. *Commedia dell'arte*). Ср. П. Морозовъ, «Исторія русскаго театра» (1889, I, стр. 8 и слѣд.); А. Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (1870, стр. 401 и слѣд.). Мнѣніе о К., какъ о музыкальномъ инструментѣ вродѣ шаманскаго бубна, см. у Владимірова: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣв. великор. нар.» (1878, стр. 38). Л. Л.

Куджиръ-Нугу или *Чингисхановы жельзныя воды*—въ вост. Сибири, въ Забайкальской обл.; въ Нерчинскомъ окр., близъ Монгольской границы. Лучшій климатъ въ Забайкальѣ; весьма живописное мѣстоположеніе. Вблизи прѣсноводное озеро. Источники не изслѣдованы и не устроены.

Кудиканъ—рѣчка Амурской обл., прав. прит. Амура; въ долинѣ ея солончаки, вслѣдствіе чего здѣсь во множествѣ водятся олени и лоси, привлекающие сюда охотниковъ.

Кудилонъ (Тимофей)—кремнучугскій мѣщанинъ, выдававшій себя за импер. Иоанна Антоновича. Въ апрѣлѣ 1778 г. герц. Биронъ отправилъ къ гр. Броуну челоѣка, показавшагося ему въ высшей степени подозрительнымъ и опаснымъ. Допрошенный въ канцеляріи рижскаго и ревельскаго ген.-губернатора, этотъ челоѣкъ показалъ, что онъ Иванъ Ульрихъ, отъ роду 49 лѣтъ, при посредствѣ коменданта Ребиндера бѣжалъ изъ Шлиссельбургской крѣпости въ 1762 г., былъ запорожскимъ казакомъ до 1774 г., послѣ путешествія по южн. Россіи прибылъ въ 1782 г. въ СПб. и жилъ тамъ подъ видомъ купца; изъ СПб. ѣздилъ въ Ангелъскъ, гдѣ узналъ о смерти своихъ родителей (Антонъ и Анна); затѣмъ отправился въ Курляндію къ Бирону узнать подробности своего сверженія. Отправленный въ СПб., онъ на допросѣ открылъ свое настоящее званіе.

В. Р.—сѣ.

Кудинскіе бураты—см. Бураты, V, 60.

Кудинъ—гор., упоминаемый въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1241 г., теперешнее с. Кудинка Лептучевскаго у., Подольской губ. Остатками древности являются валы, имѣвшіе, особенно въ XVI и XVII вв., важное военное значеніе.

Кудіаль-чай—р., протекающая по Кубинскому у. Вакинской губ. и впадающая въ Каспійское море. К.-чай беретъ начало въ юго-зап. возвышенной части уѣзда съ сѣв. склоновъ главнаго Кавказскаго хребта и, направляясь на СВ, спускается съ горъ; ниже г. Кубы, черезъ который К.-чай протекаетъ, рѣка выходитъ на низменность и, разбираемая на орошеніе полей, приобретаетъ весьма важное ирригаціонное значеніе. У впаденія К.-чая въ Каспійское море находится Низовая пристань (Нізабадъ). Длина теченія К.-чая до 120 в.

Кудка или *Кутка*—р. Псковской губ., прав. притокъ р. Великой, беретъ начало въ Вязовской группѣ. Ширина до 8 саж. и глубина до 2 арш. Длина теченія 40 в.

Кудликъ (Гансъ)—австр. политикъ, род. въ 1823 г., изучалъ въ Вѣнѣ право и въ 1843 г. былъ избранъ въ австрійскій рейхстагъ. Его предложеніе объ упраздненіи крѣпостной зависимости (см. Крестьяне, XVI, 670) доставило ему популярность среди крестьянъ, которые, однако, не послѣдовали его воззваніямъ къ революціонному движенію. К. бѣжалъ за границу и участвовалъ въ баденскомъ возстаніи, но усмиреніи котораго укрылся въ Швейцаріи. Заочно приговоренный къ смерти, онъ отправился въ Америку, изучилъ медицину и поселился въ качествѣ врача близъ Нью-Йорка. Когда онъ, въ 1872 г., вернулся въ Австрію,

Вѣна поднесла ему званіе почетнаго гражданина. Онъ изобразилъ все имѣ пережитое въ «*Rückblicke und Erinnerung*» (Вѣна, 1873).

Кудрина мысь—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на побережьи Сѣв. Японскаго моря, при входѣ въ бухту св. Евстафія съ вост. стороны.

Кудруна—среднеѣвковая нѣм. пѣмма, см. Гудрунъ (IX, 865). Новѣйшее изслѣдованіе о ней на русскомъ языкѣ принадлежитъ Л. Ю. Шепелевичу («К., историко-литературный этюдъ», Харьковъ, 1894).

Кудрявскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Австріи. Емельянъ Аеанасъевичъ К. (1776—1845) былъ директоромъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ сыновей его Христіанъ (1814—1878) былъ посланникомъ въ Мадридѣ, Теодоръ (1812—1857)—начальникомъ кіевскаго арсенала. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Кіевской губ.

Кудринъ (Владиміръ Сергѣевичъ)—врачъ, главный медицинскій инспекторъ флота, съ 1880 г. почетный лейбъ-хирургъ; окончилъ моск. унив. въ 1854 г., былъ старшимъ врачомъ морскихъ силъ на Дунаѣ въ послѣднюю русско-турецкую войну; въ 1880 г. назначенъ флагманскимъ докторомъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Его отчеты о плаваніи на фрегатахъ «Александръ Невскій», «Свѣтлана», «Смѣлый», корветахъ: «Варягъ», «Медвѣдь» и др. статьи печ. въ «Медицинскихъ Прибавленіяхъ къ Морскому Сборнику». Отдѣльно «Отчетъ о состояніи здоровья на флотѣ съ 1874 по 1877 г.» (СПб., 1883).

Кудрявцевъ (Александръ Николаевичъ, 1840—88)—протоіерей, извѣстный богословъ. Сынъ сельскаго священника Владимірскаго губ., учился въ моск. духовной акад., былъ діакономъ посольской церкви въ Вѣнѣ, путешествовалъ по Венгріи, Сербіи и Чехіи. Въ это время (1867—72) К. сотрудничалъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ», сообщая свѣдѣнія о современномъ славянствѣ. Съ 1873 г. былъ проф. богословія въ новороссійскомъ унив., читая иногда и каноническое право. Славился, какъ выдающійся проповѣдникъ. Соч. его: «Мухамеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской» («Зап. Новор. Унив.», т. XX); «Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства» (ib., т. XLIV); «Отношеніе духовенства къ церковному хозяйству» («Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1879); «Сравнительный очеркъ видовъ благотворительности» (Одесса, 1884); «Краткій очеркъ наиболѣе выдающихся трудовъ по церковному праву за послѣднее пятилѣтіе» («Протоколы Юридич. Общ. при Новор. ун.» 1881) и мн. др. Послѣ его смерти вышелъ «Краткій курсъ по православному богословію» (М. 1889). Ср. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Импер. новоросс. унив.» (Одесса, 1890); «Памяти проф. Имп. новоросс. унив. А. Н. К.» (Одесса, 1889).

Кудрявцевъ (Викторъ Дмитріевичъ, 1828—1892)—русскій философъ. Происходя изъ духовнаго званія, онъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи и тамъ же занималъ кафедру исторіи философіи; преподавалъ логику и исторію философіи покойному

Послѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ цѣломъ рядѣ статей онъ касался вопросовъ, которые были предметомъ особеннаго вниманія у насъ въ періодъ шестидесятыхъ годовъ (о позитивизмѣ и матеріализмѣ, о прогрессѣ, о дарвинизмѣ и т. п.). Ему удалось также изложить значительную часть своей философской системы, особенно философію религіи и теорію познанія. Сочиненія К. изданы братствомъ пр. Сергія (Сергіевъ посадъ, 1892—1894). О К. см. статьи *Алексѣя Введенскаго*, предпосланныя первому тому сочиненій К. и вышедшія затѣмъ отдѣльной брошюрой: «О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова» (Сергіевъ пос., 1893). Подробныя біографическія свѣдѣнія даетъ сослуживецъ К., проф. *И. Н. Корсунскій*, въ томъ же первомъ томѣ. Болѣе обстоятельныя бібліографическія указанія можно найти у *И. Колубовскаго*, въ «Вопр. философіи и психол.», 1890, кн. 4, и въ «Философскомъ Ежегодникѣ» за 1893 г., подъ словомъ Алексѣй Введенскій и Кудрявцевъ. Философія для К. есть наука объ абсолютномъ и идеяхъ, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ абсолютному, въ ихъ взаимной связи и проявленіи въ бытіи феноменальномъ. Она должна вложить душу и жизнь въ изученіе фактовъ и озарить ихъ идеальнымъ свѣтомъ. Для философіи требуется методъ общенаучный, представляющій соединеніе синтеза и анализа. Всѣ, не исключая и скептиковъ, признаютъ существующими міръ духовный, міръ физическій и абсолютно-совершенное существо, совмѣщающее въ себѣ полноту бытія и знанія. Если свести эти коренныя истины къ единству, къ истинѣ первоначальной и основной, то такую истину слѣдуетъ признать бытіе существа абсолютнаго. Идея всесовершеннаго существа впечатлѣна въ насъ самимъ объектомъ этой идеи. Духовная и матеріальная стороны бытія такъ тѣсно связаны, что невозможно допустить, чтобы въ основѣ мірового бытія лежали два противоположныя начала. До сихъ поръ объединяющаго начала искали въ самомъ же міровомъ бытіи, въ какой-либо изъ сторонъ его — духовной (идеализмъ) или матеріальной (матеріализмъ), при чемъ всегда приходилось жертвовать одною стороною бытія въ пользу другой. Остается предположить такое объединяющее начало внѣ міра. Такимъ образомъ, вмѣсто монизма субстанціального, лежащаго въ основѣ матеріализма и идеализма, получилъ монизмъ трансцендентальный, въ которомъ объединяющее начало возвышается надъ областью бытія условнаго, и дуализмъ матеріи и духа получаетъ подчиненное значеніе. Наше знаніе не есть субъективный продуктъ нашего творчества, но выраженіе въ нашемъ духѣ самой природы, ея различныхъ свойствъ и сторонъ. Поэтому должно быть царство идей, сосредоточиваемыхъ, какъ въ своемъ центрѣ и источникѣ, въ существѣ совершенномъ. Для воспріятія воздѣйствія со стороны этого идеальнаго міра требуется особый органъ. Хотя для объясненія состава и генезиса какъ самаго существа, такъ и различныхъ органическихъ существъ, слѣдуетъ признать систему относительно-самостоятельныхъ образовательныхъ

силъ, эти силы должны быть сведены къ управляющей ими высшей, божественной силѣ. Такимъ образомъ, въ системѣ К. идея Бога служитъ ключемъ при рѣшеніи какъ гіеологическихъ, такъ и космологическихъ вопросовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ академическомъ преподаваніи К. отличался разсудочною ясностью мысли и свободой отъ взглядовъ исключительныхъ и одностороннихъ. Для оправданія теистическаго міровоззрѣнія онъ довольствовался критикою извѣстныхъ философскихъ ученій, не подвергая основныя данныя челоѣческаго сознанія новому, самостоятельному пересмотру. *И. Колубовскій*.

Кудрявцевъ (Петръ Николаевичъ) — профессоръ московскаго университета, ученикъ, другъ и преемникъ Грановскаго, род. въ 1816 г. Отецъ его былъ священникомъ Даниловскаго кладбища въ Москвѣ, мать умерла рано. Учился К. въ московской духовной семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ, по 1-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи курса былъ учителемъ русской словесности въ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ московскаго воспитательнаго дома. Нравственная прелесть молодого преподавателя обаятельно дѣйствовала на ученикъ, а гуманность и деликатность отношеній вызывали къ нему глубокую симпатію. На одной изъ своихъ ученицъ, Варварѣ Арсеньевнѣ Нелидовой, К. впоследствии женился. Въ мартѣ 1845 г., по рекомендаціи Грановскаго, К. былъ отправленъ за границу и пробылъ тамъ до середины 1847 г. Одинъ семестръ К. занимался въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ Шеллинга, одинъ — въ Парижѣ; остальное время провелъ въ Гейдельбергѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, всюду осматривая съ любовью памятники искусства (см. «Письма» къ Галахову, въ «Русск. Вѣстникѣ», гдѣ К. передаетъ свои заграничныя впечатлѣнія). Съ 1847 г. К. сталъ читать всеобщую исторію въ московскомъ университетѣ. Осенью 1856 г. К. вторично отправился за границу, главнымъ образомъ въ Италію («Письма изъ Флоренціи»). Здѣсь, въ мартѣ 1857 г., его постигло «безысходное и безконечное горе» — умерла его жена. У него быстро развилась чахотка, и въ январѣ 1858 г. его не стало. Литераторъ и художникъ, историкъ и психологъ, К., будучи еще студентомъ, писалъ небольшія повѣсти подъ псевдонимомъ А. И. (Нестроевъ). До 1839 г. имъ написаны: «Катенька Пылаева» (въ «Телескопѣ»), «Антонина», «Двѣ страсти» (ibid.) и «Флейта» (въ «Московскомъ Наблюдателѣ»). Своими душевными, грустными повѣстями К. скоро приобрѣлъ извѣстность въ литературѣ, познакомился и сблизился съ Бѣлинскимъ, передавшимъ ему редакцію «Моск. Наблюдателя», сталъ работать въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ». Съ 1841 г. К. напечаталъ въ «Отеч. Зап.» нѣсколько рецензій и статей, тамъ же и въ «Современникѣ» — повѣсти: «Цвѣтокъ», «Недоумѣніе», «Живая картина», «Послѣдній визитъ», «Ошибка», «Сбоевъ», «Безъ разсвѣта». Всѣ беллетристическія произведенія К. проникнуты меланхоліей: въ нихъ сказались наблюдательность и тонкій психологическій анализъ. Ученые труды его, сохранившіе и до сихъ поръ

научное значеніе, распадаются на 3 отдѣла: статьи на теоретико-историческіе сюжеты, чисто-историческія сочиненія и литературно-критическія. Въ статьѣ «О достовѣрности исторіи» («Отеч. Зап.» 1851 г.) К. даетъ прекрасную характеристику ученыхъ заслугъ Нибура и горячо отстаиваетъ значеніе исторіи, какъ науки. Статья «О современныхъ задачахъ исторіи» («Отечественныя Записки», 1853, т. 87), вызванная рѣчью Грановскаго на ту же тему, посвящена вопросу о важности художественной формы въ историческихъ сочиненіяхъ. Здѣсь же К. указываетъ на связь исторіи съ естествознаніемъ и выясняетъ значеніе психологическаго метода въ исторіи. Статья: «Послѣднее время греческой независимости» («Пропилеи», 1852)—рецензія на книгу Бабста. «О сочиненіи Ешевскаго: Аполлинарій Сидоній» («Отечественныя Записки», 1855)—горячая, сильная рецензія на соч. Ешевскаго, съ которымъ К. разошелся въ оцѣнкѣ личности Сидонія и характера галло-римской литературы V в. Превосходная статья: «Древнѣйшая римская исторія по изслѣдованію Швейгера» («Отеч. Записки» 1854, т. XCIII) знакомитъ съ приемами и выводами нѣмецкаго ученаго. Къ чисто-историческимъ вопросамъ относится сочин.: «Римскія женщины» (1856), гдѣ дается рядъ поэтически прекрасныхъ характеристикъ, рисующихъ нравы римскаго общества въ императорскій періодъ. Самый обширный и капитальный трудъ К.—«Судьбы Италіи отъ паденія западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ» (1850). Въ этомъ соч. К. широко, ярко и живо раскрываетъ сложную картину процесса «жизненности» лонгобардскаго начала въ Италіи, рассматриваетъ зарожденіе итальянской національности, обрисовываетъ ея индивидуальныя черты, даетъ тонкую характеристику династіи Каролинговъ и вскрываетъ ея отношенія къ папству. Продолженіемъ этого замѣчательнаго труда служить прекрасная монографія «Каролинги въ Италіи», въ 3-хъ статьяхъ, изъ которыхъ только 1-я была напечатана въ «Отеч. Запискахъ» 1852 г. Сочиненіе это не кончено; доведено до 843 г. Къ новой исторіи относятся «Осада Лейдена» (напечат. въ 1855 г., въ «Сборникѣ статей профессоровъ моск. унив.») и «Жозефъ Бонапартъ въ Италіи» («Московск. Вѣд.» 1855), гдѣ К. даетъ характеристику Наполеона, считая его кондотьеромъ. Интересуясь личностью и психологіей въ исторіи, К. написалъ этюдъ подъ загл.: «Карль V» («Русскій Вѣстникъ», 1856). Въ противоположность взгляду Минье, К. подчеркиваетъ значеніе вѣнскихъ событій въ жизни Карла, какъ политическаго дѣятеля, рассматриваетъ его политическіе и религіозные идеалы; въ мечтательности его политическихъ плановъ К. находитъ объясненіе неудачъ Карла. Страницы, посвященныя реформамъ, полны драматизма. «Юность Катерины Медичи», написанная въ Италіи («Русскій Вѣстн.», 1857), переноситъ читателя въ флорентійскую республику. Истинное художественное наслажденіе доставляютъ статьи К. литературно-критическія и очерки по исторіи искусствъ. Художественный вкусъ К. богатъ и разнообразенъ. Италія, любимая его страна,

фигурируетъ и здѣсь. Въ статьѣ «Дантъ, его вѣкъ и жизнь» («Отечеств. Записки», 1855—56), К. картинно изобразилъ дѣтство и юность Данте и далъ прекрасный очеркъ итальянской литературы въ XIII в., рассмотрѣвъ и политическую исторію Италіи. Глубокимъ психологическимъ чутьемъ и тонкимъ анализомъ отличается этюдъ «Объ Эдипѣ-царѣ Софокла» («Пропилеи», 1852). Двѣ статьи К.: «Венера Милосская» («Отечественныя Записки», 1847), и «Бельведеръ» (тамъ же, 1846)—замѣтельныя страницы изъ его перваго заграничнаго путешествія. Въ «Бельведерѣ» К. даетъ прекрасную оцѣнку и характеристику итальянскихъ художниковъ, въ «Венерѣ Милосской» восторженно рассказываетъ о посѣщеніи имъ Лувра и воспѣваетъ искусство. Послѣ смерти Грановскаго К. написалъ «Воспоминаніе о Т. Н. Грановскомъ» («Отечеств. Зап.», 1855), работалъ надъ изданіемъ его сочиненій и написалъ введеніе къ нимъ—«Извѣстіе о литературныхъ трудахъ Грановскаго». Съ 1856 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ «Русскаго Вѣстника» и до конца жизни велъ тамъ политическое обозрѣніе. Онъ работалъ надъ біографіей своего учителя, но успѣлъ написать только «Дѣтство и юность Грановскаго» (напечатано уже послѣ смерти К., въ «Русск. Вѣстникѣ», 1858). Лекціи К. были для нѣкоторыхъ «откровеніемъ»; онъ увлекали поэтической свѣжестью чувства, живостью и полнотой картины. Въ исторіи онъ искалъ жизненнаго ея начала; наука для него—живая сила, и на первомъ планѣ—культурно-историческіе вопросы. Вмѣстѣ съ слушателями онъ весь уходилъ въ глубь общественной жизни извѣстной эпохи и раскрывалъ самый процессъ развитія исторической науки. «Сочиненія» П. Н. Кудрявцева изд. въ Москвѣ, въ 1887—89 г. (собраны важнѣйшія историческія и критико-литературныя статьи). Біографіи К. пока нѣтъ. Важнѣйшія статьи и замѣтки о К.: «По поводу кончины К.», Ешевскаго («Моск. Вѣдомости» 1858, № 9); его же, «Кудрявцевъ, какъ преподаватель» («Русск. Вѣстн.» 1858, № 2); «Біографическій словарь проф. моск. унив.» (ч. I, стр. 444); Крыловъ, «Мои вѣспоминанія о Грановскомъ и Кудрявцевѣ» («Журн. для воспитанія», 1858, т. III); «Воспоминаніе о К. студента» (Моск. Вѣдом. 1858, № 123); «Некрологъ К.», Каткова («Русскій Вѣстн.» 1858, № 1); «Воспоминанія о К.», М. Н. Капустина («Русск. Вѣстн.» 1858, № 3); «Рѣчь надгробная» проф. Соловьева («Русск. Вѣстн.» 1858, № 2); некрологъ въ «Современникѣ» (1858, № 2); «Воспоминанія о К.», А. Д. Галахова («Русскій Вѣстникъ», 1858, № 4); Е. Туръ, «Біографія К.», въ «Полярной Звѣздѣ»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, 42, 424—25 стр.); «Воспоминанія о К.» В. П. («Московская Газета», 1866 № 4); Герье, «Къ его учено-литературнымъ трудамъ» («Вѣстникъ Европы», 1887 № 9—10). См. также замѣтку о К. въ IX кн. «Русской Мысли» з. 1895 г.

II. К.

Кудрявцевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVI в. (1506) и внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ. Другой восходитъ къ на-

чаду XVII в. Степанъ Борисовичъ К. († 1646) былъ дьякомъ посольскаго и челобитнаго приказовъ. Никифоръ Семеновичъ, дьякъ при посольствѣ въ Царьградъ (1676), былъ тамъ задержанъ, но вскоре освобожденъ. Никита Алферьевичъ, стольникъ, былъ комендантомъ въ Казани (1708). Его сынъ Нефедъ, ген.-маіоръ, убитъ въ Казани пугачевцами. Евгений Александровичъ (род. въ 1828 г.)—нынѣ сенаторъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской и Херсонской губ. (Герб., VII, 78). Есть еще 3 рода К., восходящіе къ первой половинѣ XVII в., и много родовъ этого имени позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Кудряшовъ (Петръ Михайловичъ, 1801—27)—писатель. Служилъ въ Астраханской губ. переводчикомъ по дѣламъ инородцевъ, жизнь которыхъ правдиво описалъ въ рядѣ очерковъ и рассказовъ, помѣщавшихся въ журналахъ 1820-хъ гг.

Куду—см. Антилопы.

Кудули—рч. Амурской обл., впадаетъ слѣва въ Гилую; длиною до 70 в., получаетъ начало въ отрогахъ Станового хребта, направленіе съ С на Ю, возвышенные берега, быстрое теченіе.

Кудыка—р. Нижегородской губ., правый прит. Волги, беретъ начало въ Горбатовскомъ у., орошаетъ и Нижегородскій у. Длина теченія ок. 90 в. Дно иловато и каменисто. Берега отлоги и лѣсисты. По берегамъ много поселеній.

Куенга—р. Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. притокъ р. Шилки. Теченіе р. на всемъ ея 120 верстномъ протяженіи очень быстрое; благодаря каменистому дну, вода въ К. прозрачная; ширина рѣки до 15 саж. Рѣчная долина имѣетъ степной характеръ; она золотоносна; нижній, подпочвенный слой составляетъ каменно-угольный песчаникъ, верхній, нынѣ уже разработанный пластъ—золотоносный. По теченію К. лежатъ 2 деревни: Верхняя и Нижняя Куенга.

Кузюрская—станція Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 4188; церковь, школа, лавокъ и промышленныхъ заведеній 19, фабрикъ и заводовъ 13. Вязаніемъ изъ шерсти чулокъ и приготовленіемъ грубаго сукна занимаются до 2 т. жнщ.

Куза (Александръ Іоаннъ I)—князь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, род. въ 1820 г., образованіе получилъ въ Парижѣ и въ университетахъ болонскомъ и павійскомъ. Въ 1848 г. онъ принялъ участіе въ освободительномъ движеніи въ Молдавіи, но послѣ оккупации Молдавіи русскими войсками долженъ былъ бѣжать. Вернувшись, К. былъ избранъ въ законодательное собраніе; состоялъ одно время военнымъ министромъ Молдавіи. 5 янв. 1859 г. избранъ княземъ Молдавіи, 23 января того же года—княземъ Валахіи. Утвержденіе султана послѣдовало только въ 1861 г., и К. объявилъ себя княземъ объединенной Румыніи. Освобожденіе крестьянъ и другіе проекты реформъ вызвали сильную оппозицію среди ультраконсервативной партіи. Въ 1866 г. военнымъ заговоромъ К. свергнутъ съ престола (см. Румыніи). Онъ удалился изъ княжества и умеръ въ 1873 г.

Куза (Николай)—см. Николай Кузанскій.

Кузень (Викторъ Cousin) — французскій философъ и ученый (1792 — 1867), происходилъ изъ простой рабочей семьи и попалъ въ лицей Charlemagne благодаря богатой дамѣ, воспитавшей его на свой счетъ изъ признательности за то, что К. спасъ ея сына. 20-ти лѣтъ отъ роду К. былъ уже назначенъ преподавателемъ греческаго языка, а черезъ годъ—философіи. Послѣ двухъ лѣтъ преподаванія въ Нормальной школѣ К. избранъ былъ адъюнктомъ Ройе-Коллара по университетской кафедрѣ философіи и сталъ читать публичный курсъ, слѣдуя главнымъ образомъ школѣ шотландскихъ философовъ непосредственнаго чувства. Въ то же время онъ усердно изучалъ Канта, въ варварскомъ латинскомъ переводѣ. Въ 1817 г. онъ посѣтилъ Германію, сошелся съ Якоби, Шеллингомъ и болѣе всего съ Гегелемъ. Курсъ, читанный К. по возвращеніи въ Парижъ, носитъ сильное вліяніе Гегелевскаго идеализма. Впрочемъ, его пониманіе германской философіи довольно поверхностно. Основываясь на психологическомъ анализѣ, онъ усматриваетъ въ каждомъ ученіи доли истины, какъ и долю заблужденій, и даетъ своей системѣ заимствованное у александрийцевъ и у Лейбница названіе эклектизма. Когда, въ 1820 г., наступила реакція, кафедра философіи въ Сорбоннѣ была упразднена и въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ К. находился вдали отъ излюбленныхъ имъ занятій. Онъ вынужденъ былъ принять должность наставника у герцога Монтебелло, редактировалъ критическія изданія Декарта и Прокла, подготовилъ первые томы своего перевода Платона, который считается его главнѣйшимъ трудомъ. Въ 1824 г. онъ совершилъ новое путешествіе по Германіи, закончившееся печальнымъ инцидентомъ: заподозрѣнный въ принадлежности къ партіи карбонаріевъ, онъ былъ арестованъ прусскимъ правительствомъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полгода и былъ освобожденъ только благодаря ходатайству Гегеля. Въ 1828 г. К. вновь получилъ кафедру философіи въ Сорбоннѣ и читалъ въ теченіе двухъ лѣтъ лекціи, возбуждавшія энтузіазмъ аудиторіи. Послѣ революціи 1830 г. К. примкнулъ къ правительственной партіи, въ 40 лѣтъ былъ членомъ двухъ академій, получилъ званіе пэра, назначенъ былъ директоромъ нормальной школы, членомъ совѣта народнаго просв., въ которомъ игралъ первенствующую роль; былъ (въ 1840 г.) министромъ народнаго просвѣщенія. Роль К. въ развитіи средняго и высшаго образованія во Франціи была вообще плодотворной. Послѣ революціи 1848 г. вліяніе К. сдѣлалось болѣе ограниченнымъ, а послѣ 1851 г. онъ вышелъ въ отставку. Значеніе К. основано главнымъ образомъ на его философской системѣ, давшей Франціи знакомство съ германской метафизикой. Ученіе К., преподанное имъ главнымъ образомъ въ лекціяхъ, изложено въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Fragments philosophiques», «Cours d'histoire de la philosophie» (1827), «Cours d'histoire de la philosophie moderne» (1841), «Cours d'histoire de la philosophie morale au XVIII s.» (1841), «Histoire générale de la philosophie» (1864); «Du Vrai, du Bon et du Bien» (1854), «Leçons sur Kant»; «Réfutation de

Лоске» и др. Учение К. (эклектизмъ) составляетъ сводъ разныхъ доктринъ, согласуемыхъ между собой вводимыми имъ дополненіями. Такъ, соглашаясь съ ученіемъ Канта о взаимодѣйствіи апріорнаго и опытнаго знанія въ образованіи понятій, онъ опровергаетъ невозможность познанія, «Ding an sich»; онъ доказываетъ существованіе въ человѣкѣ «spontanéité», т. е. состоянія, предшествующаго разсужденію и дающаго непосредственное пониманіе абсолютныхъ истинъ; отсюда присущая людямъ вѣра въ Бога. Категоріи Канта К. сводитъ къ двумъ—бытію и причинности; существованіе вышшняго міра (не—я) онъ доказываетъ теоріей «безличности разума», т. е. существованія первопричинъ, познаваемыхъ нами абсолютно, внѣ категорій разума. Учение о нравственности К. основываетъ на свободѣ, главнымъ ея принципомъ считаетъ долгъ, а санкціей—безсмертіе души. Изъ историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ К. особенно замѣчательны посвященные XVII в. во Франціи. «La société française au XVII s.», «La jeunesse de Mazarin», «La jeunesse de m-me de Longueville», «M-me Longueville pendant la Fronde», «La Marquise de Sablé», «La dachesse de Chevreuse et m-me de Hautefort»; «Etudes sur les femmes de la société du XVII s.» свидѣтельствуютъ о громадной эрудиціи, также какъ его очеркъ о Паскалѣ и др. См. о К.: Taine, «Les philosophes classiques du XIX s.»; Jules Simon, «Cousin» (въ «Grands écrivains français»); Paul Janet, «Victor Cousin et son Oeuvre» (1885); Alaux, «La philosophie de C.» (1864); Mignet, «Victor C.» (1869).

Кузенъ (Жанъ Cousin) — историческій живописецъ, скульпторъ, граверъ и рѣзчикъ изъ дерева, одинъ изъ родоначальниковъ французской школы живописи, род. около 1500 г., ум. около 1589 г. Обстоятельства его жизни мало извѣстны. Въ началѣ онъ занимался живописью на стеклѣ и украсилъ ею окна Санскаго собора, хора въ црк. св. Гервасія, въ Парижѣ, и црк. Богородицы въ Вильневъ-сюръ-Юниѣ. Эти и нѣк. др. работы въ томъ же родѣ, приписываемыя К., не лишены благородства въ стилѣ и выказываютъ значительно развитую технику. Изъ его немногихъ достовѣрныхъ картинъ, написанныхъ масляными красками, наиболѣе любопытны «Страшный Судъ» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) — пестрая, запутанная композиція, замѣчательная, однако, по тщательности отдѣлки и теплотѣ колорита, и «Eva prima Pandora» (въ маенскомъ музеѣ) — фигура нагой лежащей женщины, въ которой художникъ, желая выказать свое знакомство съ анатоміей, вдался въ утрировку и безвкусіе. Вообще эти картины отзываются нидерландскимъ вліяніемъ. Скульптурныя произведенія К. (нѣсколько портретныхъ фигуръ для надгробныхъ памятниковъ и барельефовъ) неодинаковы въ отношеніи достоинства, что надо сказать также и о немногихъ его гравюрахъ и рѣзныхъ работахъ, которые, впрочемъ, по большей части исполнены не имъ самимъ, а другими, по его рисункамъ. Въ 1560 г. онъ издалъ трактатъ о перспективѣ и въ 1571 г. сочиненіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла и о способахъ изо-

бражать его во всевозможныхъ положеніяхъ и ракурсахъ («La vraie science de la pourtraicture etc.»).

А. С—въ.

Кузко (Cuzco) — городъ въ южно-америк. респ. Перу, прежняя столица инковъ, древнѣйшій изъ перув. городовъ, на высотѣ 11380' надъ ур. моря, подъ 13°31' ю. ш. На сѣверной окраинѣ его развалины огромной крѣпости циклопскаго типа и слѣды великолѣпной дороги, тянувшейся до Лимы на разстояніи 450 км. Монетный дворъ, университетъ. Соборъ и августинскій монастырь — лучшія зданія въ Южной Америкѣ. Въ городѣ и окрестностяхъ его много развалинъ древне-перувіанской архитектуры. Фабрики бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, вышивокъ; кожевенные заводы. Въ 1534 г. К. былъ взятъ Пизарро, пришедшимъ въ восхищеніе отъ великолѣпія и величественности города. Во время владычества Пизарро перувіанцы напали на К. и разрушили его почти до основанія. Жит. 20000.

Кузмани (Карлъ, 1806—1866) — словинскій литераторъ-патріотъ, проф. богословія въ вѣнскомъ унив. К. принималъ большое участіе въ политическихъ дѣлахъ словаковъ, много писалъ для народа, въ 1836—38 гг. издавалъ на чешскомъ яз. въ Банской Быстрицѣ журналъ «Hronka», въ которомъ появился въ первый разъ трактатъ Коллара о славян. взаимности.

Кузманичъ (Анте, род. 1807 г.) — проф. въ Зарѣ и писатель юго-славянскій, извѣстный дѣятель литературнаго движенія въ Далмаціи; основатель журнала «Заря Далматинская», который былъ главнымъ органомъ литературной жизни въ Далмаціи; въ 1856 г. напечаталъ большую лирическую поэму «Zlatka».

Кузминъ — м. Волынской губ., Старо-Константиновскаго у. Жит. 2890, дв. 432, правосл. церковь, синагога евр. и молитв. домъ, одноклассное учил. и церковно-приходская школа, пріемный покой, 3 постоянныхъ двора, 8 ярмарокъ и торжковъ.

Кузминъ — м. Подольской губ., Проскуровскаго уѣзда, при рч. Смотричѣ и Квилѣ. Жит. 2588, двор. 365. Црк., синагога, 2 еврейскихъ молит. дома, училище, винокуренный зав., мельница, кирпичный зав., лѣчебница.

Кузминъ - Караваевъ (Владиміръ Дмитріевичъ) — орд. проф. военно-юрид. акад. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, потомъ въ военно-юрид. акад. Сочиненія его: «Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ» (СПб., 1890, диссертация на должность профессора); «Военно-юрид. акад. 1866—91 гг.» (СПб., 1891); «Военно-Уголовное право» (вып. I, СПб., 1895).

Кузмины — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ XVI в. Нѣсколько К. были воеводами въ XVII в. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Др. роды К. — позднѣйшаго происхожденія.

Кузины Караваевы — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ новгородскихъ бояръ, а по сказаніямъ древнихъ родословцевъ — выѣхавшій въ Новгородъ «изъ Прусь». Иванъ Ивановичъ К.-К. былъ послѣдъ взятій Новгорода московскимъ бояриномъ (1478). Въ XVI и XVII вв. К.-К. служили стольниками и стряпчими. Родъ К.-К. внесенъ въ VI ч.

родосл. кн. Тверской, Ярославской и Новгородской губ. (Гербовникъ, IV, 57). В. Р.

Кузничевъ (Федотъ Семеновичъ) — авторъ московскихъ лубочныхъ книжекъ. Всего имъ отдѣльно издано пятьдесятъ пять произведений, въ стихахъ и прозѣ. К. былъ полуграмотнымъ самоучкою, писалъ бездарно и безграмотно, вызывалъ насмѣшки Бѣлинскаго и др., но самъ вѣрилъ въ свой талантъ и горделиво ставилъ на своихъ книжкахъ: «Соч. автора—сына природы Федота К.». Своей публикѣ К. умѣлъ нравиться и нѣкоторыя его произведенія много разъ переиздавались. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Ночь во градѣ Арзерумѣ или трепещущіе граждане при покореніи онаго побѣдоноснымъ росс. оружіемъ» (М., 1829); «Дочь разбойника или любовникъ въ бочкѣ» (М., 1839; 11-е изд. 1876); «Злато-лавровый вѣнокъ К. или приглашеніе на юбилей по случаю совершившагося 35-лѣтія его авторствованія» (здѣсь К. обращается ко всѣмъ русс. литераторамъ съ предложеніемъ чествовать его дѣятельность). В. К.

Кузнецъ — окружный гор. Томской губ., Алтайскаго горнаго окр., вѣдомства кабинета Его Величества, въ 600 в. отъ губ. гор., на лѣв. берегу сплавной р. Томи, у подошвы Вознесенской горы, на которой нѣкогда стояла Кузнецкая крѣпость, упраздненная въ 1850 г. Строеній 2400 (кам. 3), три церкви (кам. 2), 2 часовни. Жит. 8980 (4812 мжч. и 4168 жнщ.). Городъ имѣетъ характеръ земледѣльческаго поселенія; владѣетъ 300 дес. усадебной земли и пользуется даровымъ выгономъ и сѣнокосами въ размѣрѣ 4858 дес. Городу принадлежатъ еще. гостинный дворъ, 5 лавокъ и домъ. Уѣздное 2-классное училище, два приходскихъ училища; всѣхъ учащихся 120 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Общественная богадѣльня, военнотюремный лазаретъ на 20 кроватей. 1 воскобѣлительный заводъ, 1 свѣчной, 1 кожевенный, 2 мыловаренныхъ и 4 кирпичныхъ. Ремесленниковъ хозяевъ 28 чел. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, работа на частныхъ золотыхъ приискахъ. Базары дважды въ недѣлю; ярмарка официально существуетъ, но съѣздъ крайне незначителенъ. Купечество занимается скупомъ хлѣбныхъ продуктовъ, скота, пушнины, кедроваго орѣха, воска, сала и меду у окрестныхъ крестьянъ и по округу и продажею этихъ товаровъ въ г. Томскѣ и Ирбитѣ, а также на золотые прииски округа. Городскіе доходы до 8500 р. въ годъ, расходы 8400 руб. Естественный приростъ населенія за 7 лѣтъ — 212 душъ. К. основанъ какъ укрѣпленный острогъ въ землѣ абинцевъ въ 1618 г., сдѣланъ городомъ въ 1622 г., въ 1823 г. сдѣланъ окружнымъ городомъ открытой тогда Томской губ. Въ 1888 г. къ нему проведенъ телеграфъ.

Кузнецкій округъ Томской губ., по Швейцеру, заключаетъ съ собой 1779 кв. геогр. миль или 86087 кв. в. Онъ расположенъ въ юго-вост. части губ. и граничитъ съ ЮВ Монголіей, отъ которой отдѣляется Саянскими горами, съ В Енисейской губ. Протекающія по округу главныя его рѣки Томъ и лѣвый притокъ послѣдней—Кондома раздѣляютъ округъ на двѣ различныя по своему орогра-

фическому характеру части. Вост. и юго-вост. его половина чрезвычайно гориста, тогда какъ зап. и сѣв-зап. его части болѣе холмисты или имѣютъ равнинный характеръ. Кромѣ пограничнаго Саянскаго хребта, въ юго-вост. части округа простираются отъ Ю къ С и СВ хребты: Чукчуть, между притоками р. Абакана рр. Аны и Б. Канзасомъ и Карлыганъ, между послѣднимъ и Абаканомъ, по лѣвую сторону котораго по юго-зап. границѣ округа простирается Абаканскій хребетъ, отдѣляющій К. округъ отъ Бійскаго округа, затѣмъ эти хребты къ С отъ р. Абакана какъ бы сливаются въ одинъ, образующій высокій горный кряжъ Кузнецкаго Алатау, простирающагося по вост. границѣ округа и постепенно понижающійся къ С. Однако же, въ южныхъ своихъ частяхъ всѣ вышесказанные хребты довольно высоки, не менѣе 4000 — 5000 фт., а многія ихъ вершины достигаютъ высоты отъ 6000 до 8000 фт. абс. высоты. Предѣломъ лѣсной растительности въ этихъ горахъ считается 4450 фт., а сѣвжой линіи 5750 фт. абс. высоты. Южная и отчасти юго зап. части округа, между границей Бійскаго округа и р. Чумышъ также довольно гористы, но уже сѣвернѣе этой рѣки горы переходятъ въ холмистую и болѣе или менѣе съ равниннымъ характеромъ страну, не превосходящую 600 фт. абс. высоты, и лишь только невысокій (1200—1800 фт.) Салаирскій рудоносный хребетъ, простирающійся между верховьями рр. Иня и Чумыша, видоизмѣняетъ нѣсколько общій рельефъ этой части округа. Всѣ почти рѣки округа, за исключеніемъ р. Абакана и его притоковъ, принадлежатъ къ системѣ р. Оби, послѣдній же принадлежитъ къ системѣ р. Енисея. Главная водная артерія округа р. Томъ, берущая начало на зап. склонѣ Кузнецкаго Алатау. Она направляется сначала къ ЮЗ; принявъ въ себя главный свой притокъ р. Кондому, она отворачивается къ С и СЗ и это направленіе сохраняетъ до выхода своего изъ округа. Томъ отчасти силванна, но отъ г. Кузнецка можетъ называться судоходной, не смотря на свои частыя отмели и небольшие пороги, въ особенности весною внизъ по Томи проходитъ ежегодно до 150 лодокъ и каюковъ и до 300 и болѣе лѣсныхъ гонокъ и плотовъ. Изъ притоковъ Томи болѣе примѣчательныя рр. Терень-су, Бельга, Уса и три Терси, впадающія справа, а изъ лѣвыхъ Мраса и Кондома. Изъ другихъ рѣкъ, притоковъ р. Оби болѣе значительныя Иня, Бердь и Чумышъ. Изъ притоковъ Абакана рр. Ана, Б. Канзасъ, В. Анзасъ и Таштыпъ. Хотя озеръ въ округѣ болѣе 400, но они незначительны; зато болотами округъ изобилуетъ, въ особенности въ юго-зап. своей половинѣ. Геогностическій составъ окр. разнообразенъ. Алатаускій горный кряжъ—преимущественно состоитъ изъ кристаллическихъ породъ діоритовъ, порфировъ, сланцевъ и др. Салаирскій рудоносный кряжъ состоитъ изъ сланцевъ палеозойской эпохи, хотя и здѣсь также немало встрѣчается кристаллическихъ породъ. Въ долинахъ рѣкъ и на пространствѣ между Салаирскими горами и Кузнецкимъ Алатау развиты также палеозойскія осадоч-

ныя системы, въ особенности каменноугольная. Самыя значительныя мѣсторождения каменнаго угля находятся близъ сель Афонинскаго и Бачатскаго, а также открытъ онъ и по р. Б. Серти. Мѣдныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но не разрабатываются; желѣзныя руды — по р. Тельбесу, притоку р. Кондомы, и притоку Тельбеса р. Мундибангъ, также въ Салаирскомъ краѣ. Гурьевскій кабинета Его Величества заводъ въ 1893 г. приготовилъ штыкового чугуна 120500 пд., чугунаго литья 16500 пд., сортового желѣза 63000 пд., разныхъ издѣлій чугуновыхъ и желѣзныхъ 9800 пд., на сумму 197530 руб. сер. Серебросвинцовыя руды разрабатываются въ Салаирскомъ краѣ на трехъ рудникахъ; въ 1891 г. добыто было рудъ 865000 пд., изъ коихъ на серебросплавочномъ заводѣ Гавриловскомъ выплавлено чистаго серебра 124 пд. 6 фн. и 39 фн. 37 зол. чистаго золота. Разсыпное золото распространено какъ на сѣв.-вост. склонѣ Салаирскихъ горъ, такъ и вдоль всего хребта Кузнецкаго Алатау и Абаканскихъ горъ, въ особенности въ долинахъ Мрасы, Кондомы, Абакана и ихъ притоковъ. Въ настоящее время казна и кабинетъ сами своихъ приисковъ не разрабатываютъ, а сдаютъ ихъ частнымъ лицамъ; въ 1891 г. добыто золота 87½ пд. Добываютъ еще жерновой камень. Лѣса, занимая болѣе 60% всего пространства округа, состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ; есть также береза, осина, тополь и липа. Безлѣсныя пространства встрѣчаются на высокихъ горныхъ вершинахъ и въ равнинной части округа, по лѣвому берегу р. Томи. Лѣсной промыселъ довольно развитъ: рубятъ лѣсъ на постройку судовъ, домовъ и на другія подѣлки; часть его сплавляютъ по р. Томи къ г. Кузнецку и далѣе къ г. Томску; щепной промыселъ занимаетъ болѣе 800 человекъ; выдѣлываются сани, тележки, дуги, посуда, мебель и т. п. Угольный промыселъ поддерживается кабинетскими заводами и рудниками. Существуютъ еще промыслы смолокурнодегтярный и орѣховый. Народонаселеніе округа растетъ довольно быстро, хотя число переселенцевъ изъ Россіи здѣсь меньше, чѣмъ въ другихъ округахъ губерніи. Въ 1862 г. жит. числилось 96442, въ 1892 г. — 120160, въ томъ числѣ инородцевъ 21600. Съ городомъ число жителей въ округѣ 133416; изъ нихъ муж. п. русскаго населенія 55875 д., жен. 56311 д., инородческаго (кузнецкіе степные и черновые татары, теленгуты) 11203 муж. пола и 10027 жен. п. Большинство жителей православные; язычниковъ ок. 8000. Главныя занятія жителей — земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, извозъ, работы на золотыхъ приискахъ и горныхъ заводахъ. Удобныхъ для земледѣлія земель, особенно въ сѣв.-зап., юго-зап. и сѣв.-вост. частяхъ, достаточно. За исключеніемъ горнозаводскихъ крестьянъ, имѣющихъ очень небольшіе участки, остальные имѣютъ не менѣе 14—15 дес. на душу, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ средній надѣлъ доходитъ до 30, 35, 50 и даже 60 дес. Яровыхъ хлѣбовъ посеяно было въ 1890 г. 101000 чет., озимыхъ 31000 чет. Изъ озимыхъ хлѣбовъ преобладаетъ рожь, изъ яровыхъ — рожь, ярица, пшеница

алая, овесъ, ячмень, ленъ, конопля, гречиха и просо сѣются въ значительно меньшемъ количествѣ; картофеля было посеяно 11378 чет. Разведеніе огородныхъ овощей ограничивается собственнымъ потребленіемъ; разводятъ на огородахъ также и простой табакъ (махорку). Въ послѣднее десятилѣтіе, съ наплывомъ переселенцевъ изъ Россіи, стали входить въ употребленіе лучшіе способы обработки земли, а также улучшенныя земледѣльческія орудія, чему способствуютъ приготовляемыя на Гурьевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ земледѣльческія орудія. К. округъ вполне обеспеченъ продовольствіемъ и, кромѣ того, посылаетъ къ С и на золотые прииски значительныя количества хлѣбныхъ продуктовъ. Лошадей числилось въ 1894 г. 140540 головъ, рогатаго скота 92300, овецъ 110520, свиней 34900. Скотъ и лошади содержатся весьма небрежно; чума и сибирская язва почти не прекращаются; въ особенности значительны были падежи въ 1883—84—85 гг., когда пало до 35000 головъ рогатаго скота. Пчеловодствомъ въ 1890 г. занимались 3050 дворовъ или 6-ая часть всего населенія; ульевъ было 102000. Медъ и воскъ идутъ преимущественно въ Томскъ. Рыболовствомъ занимаются жители береговъ рр. Томи, Кондомы и Мрасы, звѣроловствомъ — черновые татары; послѣдній промыселъ падаетъ. Изъ кустарныхъ промысловъ въ округѣ существуютъ кузнечный, шерстобитно-пимокатный, сапожный, шорный, сукнотопный и гончарный. Кузнецы готовятъ, между прочимъ, вѣялки, молотилки, бороны и другія земледѣльческія орудія. Изъ отхожихъ промысловъ работа на золотыхъ промыслахъ и заводахъ занимаетъ до 1600 человекъ ежегодно; изъ одной Салаирской волости уходитъ на эти работы болѣе тысячи человекъ. Извозный промыселъ занимаетъ до 580 чел. Заводская дѣятельность, помимо горныхъ заводовъ и приисковъ, ограничивается небольшимъ числомъ промышленныхъ заведеній, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства и рассчитывающихъ на мѣстный сбытъ. 3 воскобѣлительныхъ зав., 11 кожевенныхъ, 2 кирпичныхъ, 21 маслобойныхъ, 555 мукомольныхъ водяныхъ и вѣтряныхъ млнц. Торговля незначительна; сбытъ хлѣба и овса на золотые прииски и заводы, а также въ г. Томскъ, сбытъ меда, воска, кедровыхъ орѣховъ, масла коровьяго и сала, кожъ въ Томскъ и Ирбитъ. Сельскихъ ярмарокъ пять. 95 торговыхъ лавокъ, 85 мѣстъ питейной продажи. Окладныхъ платежей 225543 руб.; кромѣ того населеніе уплачиваетъ мірскихъ сборовъ, отъ 1 до 2 руб. на ревизскую душу и отбываетъ натуральныя повинности, которыя обходятся въ среднемъ по 7 р. 70 к. на душу. 11 сельско-волостныхъ начальныхъ училищъ (265 м. и 50 д.), 4 горныхъ училища (114 м. и 49 д.), 23 церковноприходскія школы (192 м. и 40 д.), 4 миссіонерскихъ начальныхъ училища (43 м. и 20 д.), одно частное училище (20 м. и 12 д.). 2 врача, 6 фельдшеровъ, одинъ госпиталь на 7 кроватей въ Салаирскомъ селеніи, при казенномъ рудникѣ. Аптекъ въ городѣ и округѣ 2. Округъ раздѣляется на 4 полицейскихъ участка, 9 волостей, съ 340 населенными пунктами, 6 инородческихъ управъ, съ 37 улусами

и 25 инородческих кочевых обществ, съ 302 улусами. Главныя селенія: Салапрское (2600 жит.), селеніе Гавриловскаго серебро-плавильнаго завода (1314 жит.), селеніе Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода (1218 жит.).

Н. Ланкинъ.

Кузнецк—уѣздн. г. Саратовской губ., на берегахъ р. Трубева и при Сызрано-Вяземской жел. д. Въ концѣ XVII в. на мѣстѣ нынѣшняго К. было с. Трубево-Нарышкино, которое въ 1780 г. переименовано въ К. и назначено уѣзднымъ городомъ. Жителей 23849: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 315, духовенства 58, почетныхъ гражданъ и купцовъ 140, мѣщанъ 21460, крестьянъ 1458, воен. сосл. 392, проч. сосл. 26. Православныхъ и единовѣрцевъ 20311, раскольниковъ 3338, католиковъ 19, протестантовъ 10, магометанъ 88, иудейскаго закона 32, проч. испов. 13. Церквей православныхъ 6, часовень 3, раскопичья модельня 1. Жилыхъ зданій 3532 (317 каменныхъ). Торговля значительна. Изъ города отправлено по жел. дор. товаровъ 917 тыс. пд., а прибыло 2113 тыс. пд. (преимущественно хлѣбъ и соль). Промышленныхъ заведеній было 171, съ оборотомъ 130 тыс. р.; кожевенныхъ заводовъ 47, канатопрядильнъ 44, овчинныхъ зав. 24; 1 маслобойни, 2 солодовни, 4 салотопленныхъ зав., 1 свѣчной, 3 воскобойныхъ и воскобѣдильныхъ, 1 мыловаренный, 4 клееваренныхъ, 2 сыромятныхъ. 13 кирпичныхъ, 21 горшечныхъ, 1 чугунно-литейный. Изъ ремесленниковъ болѣе всего кузнецовъ—297, затѣмъ сапожниковъ и башмачниковъ—238. Всѣхъ ремесленниковъ 1535. Городскихъ доходовъ 50980 руб., расходовъ 50326 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 9130 руб., на врачебную часть 485 руб., на народное образованіе 4550 руб. Городское 2 классное учил., 4 начальныхъ мужскихъ, 2 женскихъ учил., 4 церковно-приходскихъ школы. Частная библиотека, земская больница; врачей 4 (1 женщины-врачъ). Богадѣльня (6 мжч. и 10 жнщ.). 2 типографіи и 2 фотографіи; общество взаимнаго кредита. Ярмарка, торгующая преимущественно скотомъ.

Кузнецкій уѣздъ—въ сѣверной части Саратовской губ. занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 4627,5 квадр. верстъ, а по даннымъ губернской чертежной 4530,8 квадр. верстъ. Уѣздъ расположенъ по южному склону той плоской возвышенности, которая, начавшись отъ Волги, у Самарской луки, направляется на З къ верховьямъ р. Суры и далѣе, по южной половинѣ Пензенской губ. Это плоскогоріе можно было бы назвать Верхне-Сурскою сплошною возвышенностью, которая даетъ начало текущимъ съ нея рѣкамъ: съ С—Свѣягѣ, Сурѣ и Мокшѣ и съ Ю—Воронѣ, Хопру, Медвѣдицы и Терениѣ и служить водораздѣломъ для Верхне-Волжскаго и Донскаго бассейновъ. Возвышенныя пункты уѣзда д. Благодатка 1079 фт. абсолют. высоты, Грязевка 1046 фт. и др., но самыя возвышенныя пункты находятся въ 5½ в. отъ Сюзума на В 1173½ фт. и въ 4 в. отъ с. Евлашево. Гребень водораздѣла 1140 фт. Такимъ образомъ К. уѣздъ занимаетъ своею поверхностью южный склонъ самой высокой части Верхне-Сурской сплошной возвышенно-

сти и сѣверною своею частью представляетъ едва ли не самый возвышенный ея пунктъ. Поверхность его склоняется къ Ю и ЮЗ какъ общимъ и постепеннымъ понижениемъ, такъ и болѣе или менѣе значительными уступами. Выдающихся горныхъ хребтовъ въ уѣздѣ нѣтъ, но поверхность его покрыта густою сѣтью невысокихъ холмовъ, иногда отдѣльно стоящихъ другъ отъ друга (шихоны или мары), чаще всего сливающихся въ цѣпи, расходящихся въ разныхъ направленіяхъ. Самая значительная изъ этихъ цѣпей по ея высотѣ и обширности входить въ К. уѣздъ между сел. Евлашевымъ и Морд. Канадеемъ отъ истоковъ р. Суры въ Сызранскомъ уѣздѣ и направляется широкою полосою на ЮВ, въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Ея высота, опредѣленная лишь на мѣстѣ пересѣченія ея желѣзною дорогою въ 1140 фт., къ ЮВ сильно увеличивается. Надо отмѣтить крайнее обиліе овраговъ и водоройнъ, количество которыхъ, притомъ, все болѣе и болѣе растетъ, поглощая значительныя пространства удобной земли. Профессоръ И. О. Синцовъ относитъ Кузнецкій уѣздъ почти всею его площадью къ эоценовой (древне-третичной) системѣ. Полосы отложенія мѣловой системы встрѣчаются по берегамъ р. Суры и по правымъ берегамъ р. Узы, Колдаюса и Чирчимъ-Кадады. Верхняя часть лесса, являющагося обычною подпочвою на обрабатываемыхъ пространствахъ, превращена въ черноземъ или другія разновидности почвъ, которыя здѣсь встрѣчаются. По специальному изслѣдованію земства, всѣ эти довольно многочисленныя разновидности чаще всего подстилаются желтыми и красными глинами, обыкновенно годными для выдѣлки кирпича, битья печей и т. п., а иногда глинами бураго (въ сѣверной половинѣ Камешкирской и въ сосѣднихъ селеніяхъ Кунчеровской вол.), бѣлаго и другихъ цвѣтовъ. Третичныя отложенія выступаютъ на поверхность только на болѣе значительныхъ возвышенностяхъ и холмахъ, вершины и гребни которыхъ повсюду состоятъ изъ сыпучихъ кварцевыхъ песковъ. Чистый кварцевый песокъ—коренная почва сосны, а потому въ уѣздѣ много сосновыхъ лѣсовъ; прежде тутъ были дремучіе лѣса. Лѣсная площадь занимаетъ 2% всей поверхности у. У частныхъ владѣльцевъ лѣсная площадь занимаетъ до 54% всей удобной земли. Степной характеръ носитъ только южная часть уѣзда. Лѣса въ послѣдніе годы значительно вырублены отчего произошло обмѣленіе рѣкъ, напр. Суры, Кадады и др. и уничтоженіе источниковъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ—лессъ, изъ котораго дѣлаютъ кирпичи; мягкая сѣрая глина въ Кузнецкѣ и въ окрестностяхъ Русс. Камешкира идетъ на изготовленіе посуды. Жерновой камень (глауконитовый песчаникъ) разрабатывается въ дачѣ с. Русс. Камешкира. Голубоватый сѣрый конкреціонный песчаникъ идетъ для замощенія улицъ, устройства изгородей, погребовъ и т. д. Почва у. весьма разнообразна. Подъ черноземомъ 2/3 общаго пространства пашень. песчаные и супесчаные почвы занимаютъ около 38% и, наконецъ, около 16% находятся подъ глинистыми, суглинистыми и солонцеватыми почвами. Черноземныя почвы

наиболѣе распространены въ центрѣ у., а суглинистыя, песчаныя и солонцеватыя—въ южной его части. Рѣка Сура протекаетъ по сѣверной части у. около 100 в. Ширина ея тутъ отъ 10 до 20 саж., а глубина отъ 2 до 4 арш. Главные притоки р. Суры — рр. Труева, Кадада, Калдаюсъ и Уза. Рѣка Кадада орошаетъ центральную часть у. Справа въ нея впадаютъ рр. Мадаевка (съ Тарлаковкою), Тютняртъ, Кряжимъ и Сюзнемка, слѣва — Верхозимка, Камешкиръ и Елюзанка. Изъ другихъ рѣкъ у. на границѣ протекаетъ р. Уза, притоки которой вмѣстѣ съ р. Калдаюсомъ (съ притоками Мочимкою, Наскартымкою и др.) орошаетъ юго-зап. часть уѣзда К.; вообще покрытъ частою сѣтью рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ съ хорошою водою и изобилуетъ ключами, подходящими близко къ поверхности земли. Въ торговомъ отношеніи имѣютъ значеніе только р. Сура и Кадада, по которымъ сплавляютъ лѣсъ. Изъ озеръ самое большое Бѣлое оз. Въ окружности оно имѣетъ 7 в., площадь его равняется 110 дес. Глубина его въ среднихъ частяхъ до 5 саж. Оно довольно рыбное. Ср. О. О. Чекалннъ, «Бѣлое озеро въ К. уѣздѣ» («Саратовскій Сборникъ», т. 1, стр. 43). К. уѣздъ былъ населенъ въ глубокой древности. Изъ археологическихъ находокъ видно, что человѣкъ здѣсь жилъ уже въ эпоху каменныхъ орудій. Около дер. Средней Елюзани и с. Чадаевки найдены клады золотыхъ ордынскихъ монетъ. Послѣ татарскихъ нашествій край пришелъ въ запустѣніе и во второй половинѣ XV в. представлялся обширной пустыней, безъ жилья и дорогъ. Русская колонизація приняла значительные размѣры, когда въ 1683 г. было предпринято построеніе Сызранско-Пензенской сторожевой черты для защиты отъ татаръ. Найденныя О. О. Чекалннымъ 15 городищъ, съ проходящимъ въ ихъ районѣ сторожевымъ валомъ, на протяженіи болѣе 20 в., вѣроятно принадлежать второй половинѣ XVII вѣка. Правительство раздавало земли татарамъ и чувашамъ, на помѣстномъ правѣ, за ихъ сторожевую службу, а мордва, за немногими исключеніями, получала землю изъ платежа оброка. Селились въ русскіе поселенцы — крестьяне, бѣжавшіе отъ своихъ господъ, раскольники и т. п. Много крестьянъ было переведено сюда помѣщиками изъ другихъ губ. Въ виду недостатка земли, чуваша и татары въ концѣ XVIII в. начали переселяться въ Заволжье. Въ 1894 г. жпт. въ у. было 164043 (79656 м. п. и 84387 ж. п.). Плотность населенія на 1 кв. в.—35,4. Крестьянъ по переписи 1886 г. было 134083, жившихъ въ 144 селен., составлявшихъ 270 общества и имѣвшихъ 23355 дв. Въ 88 сел. жили великоруссы, въ 22 татары, въ 19 мордва, въ 7 чуваша; съ смѣшаннымъ населеніемъ было 8 селеній. Въ среднемъ на селеніе приходилось 162 двор. Великороссовъ было 75893 ч., татаръ 28160 ч., мордвы 26608, чувашъ 3422. Въ 1894 г. 119480 православныхъ, 3365 раскольниковъ, 41130 магометанъ, 38 католиковъ, остальныхъ вѣроисповѣданій 30. Православныхъ церквей 59 и часовенъ 23, мечетей 52, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2. Дворянъ 492, духовенства православнаго 438, магометанскаго 380, крестьянъ

148485, мѣщ. 9365, поч. гражданъ и купцовъ 692, военн. сословія 3639, проч. сосл. 52. Изъ 450445 дес. земель крест. надѣльныхъ 186699 дес., частно-владѣльческихъ 196616 дес., казенныхъ 51430 дес., частныхъ обществъ и компаній 7546 дес., г. Кузнецка 5740 дес., церковныхъ 2414 дес. Удѣльныхъ земель въ 1877 г. не было въ у., но въ 1889 г. у удѣла было уже 29232 дес. удобной земли. По переписи 1886 г., надѣльныхъ ревизскихъ душъ мужского пола было 51278. На 1 ревизскую душу приходится 4,04 дес., а на 1 налич. душу об. пола 1,55 дес. Наибольшій надѣлъ былъ у чувашей (7,28 дес. на ревиз. душу), затѣмъ у мордвы — 6,22 дес. и татаръ — 4,82 дес. 2621 хозяйства не имѣли пашни. Изъ крестьянской земли было подъ постройками 1910, подъ огородами, коноплею, гумнами и пр. 8130, подъ пашнею 147279, выгономъ 4697, покосами 17706 дес. Изъ 2440 четвертныхъ владѣльцевъ-крестьянъ было 2308 татаръ. Доля четвертныхъ владѣльцевъ въ общей массѣ крестьянскаго населенія составляетъ около 11%, по числу наличныхъ душъ обоего пола и около 13% по количеству земли. Изъ 245 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, разверстка земли въ 30 общин. дѣлается по наличнымъ душамъ, въ 115 общин. по ревизскимъ душамъ, въ 100 общ. по работникамъ. До 1886 г. 518 домохозяевъ имѣли покупной земли 2812 дес. Случаи общественныхъ покупокъ земли вообще немногочисленны. Общественныя запашки въ 1886 г. велись въ 149 общинахъ, на 1379 дес. Въ 1894 г. было посѣяно ржи на владѣльческихъ земляхъ 13764 чет., яровой пшеницы 744, овса 11791, гречихи 637, картофеля 14188. У крестьянъ въ 1894 г. площадь посѣва ржи 42951 дес.; затѣмъ всего больше сѣется овса и проса. Садоводство и огородничество развиты мало. Подъ конопляниками 8129,5 дес. Изъ 190 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, унавоживаніе практикуется въ 91 общинѣ. Въ арендѣ было частно-владѣльческой земли 24415 дес. Въ 1882 г. въ уѣздѣ было 31003 лошади; на 1 крестьян. дворъ приходилось лошадей 1,3; изъ 100 двор. 18,2 было безлошадныхъ. Въ 1892 г. у крестьянъ было только 27552 лошади. У частныхъ владѣльцевъ въ 1892 г. было 1713 лошадей. Быковъ было у крестьянъ въ 1882 г. — 1532, а въ 1892 г. — 320. По свѣдѣніямъ полиціи въ 1892 г. рогатаго скота было 26102 гол., овецъ 46188, свиней 3988, козъ 1298. По переписи 1886 г. у крестьянъ было 19462 коровы, 4376 головъ гулевого рогатаго скота, 11340 телятъ, 77391 овца, 11658 свиней и 2580 козъ. Овецъ у землевладѣльцевъ 571632 гол. Населеніе занимается рубкою лѣса, сплавомъ его, гонкою дегтя и смолы, а также производствомъ разныхъ деревянныхъ издѣлій, коженнымъ и гончарнымъ промыслами. Всего въ 1886 г. занималось этимъ 10889 мжч. и 1277 жнщ. Всѣхъ промышленныхъ зав. было въ 1892 г. 999. Обороты ихъ—1282790 руб. Болѣе всего горшечныхъ мастерскихъ — 510, млнц.—1 паровая, 96 водяныхъ и 83 вѣтряныхъ, канатопрядильныхъ — 95, маслобѣныхъ — 57, крупорушекъ—29, кирпичныхъ зав.—47, одинъ винокуранный заводъ. Отхожими промыслами за-

ималось въ 1886 г. 9595 мжч. и 1963 жнщ. Въ уѣздѣ было въ 1886 г. 116 кабаковъ и трактировъ и 213 лавокъ. Въ 1890 г. выдано свидѣтельствъ и билетовъ 1 гильдіи 10, 2 гильдіи — 98 свидѣтельствъ и 111 билетовъ. Предметы торговли — хлѣбъ, лѣсъ, сало, кожевенныя издѣлія, шерсть и т. д. По переписи 1886 г. грамотныхъ (безъ учащихся) оказалось 5846 мжч. и 872 жнщ. Изъ нихъ обучалось въ народной школѣ 2335 чел., въ уѣздномъ и другихъ училищахъ 99. Учащихся было 2209 мальч. и 442 дѣв. Изъ нихъ учились внѣ школы 619, въ народныхъ школахъ 1984 чел., въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 28. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 5 министерскихъ, 23 земскихъ, 1 фабричное и 2 церковно-приход. Въ 1894 г. земство назначило на народное образованіе 7400 р. Врачей въ уѣздѣ 3; 4 врачебныхъ округа. Земство имѣетъ больницы въ Кузнецкѣ (40 кроватей) и въ трехъ селеніяхъ. На медицинскую часть земство назначило въ 1894 г. 33767 руб., на содержаніе управы — 11729 руб. Всѣхъ земскихъ расходовъ 95604 руб. По переписи 1886 г. всѣхъ мірскихъ расходовъ по уѣзду было 39532 руб. Всѣхъ окладныхъ сборовъ (считая мірскіе) на крестьянскомъ населеніи уѣзда въ 1885 г. было 423500 руб. или 2,04 р. на 1 дес. надѣла. 2 стана, 12 волостей. Черезъ уѣздъ проходитъ Сызрано-Вяземская желѣзная дорога. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. 10—Кузнецкій у.»; А. О. Селивановъ, «Буртасы» (оттискъ изъ «Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей»). Остальную литературу см. Саратовская губ.

А. О. Селивановъ.

Кузнецова - Горбунова (Прасковья Ивановна, 1768—1803) — первая русская поэтесса изъ крестьянства. Была крѣпостною подмосковнаго с. Кускова. Съ 14 лѣтъ К.-Горбунова была «при верхѣхъ актрисою». Вышла замужъ за своего помѣщика, гр. Н. П. Шереметева. К.-Горбуновой принадлежатъ чрезвычайно распространенная народная пѣсня: «Вечоръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала», описывающая первую встрѣчу ея съ Шереметевымъ. Существуетъ множество вариантовъ. Ср. Безсоновъ, «Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ историч. пѣсняхъ» (М. 1872) п 6-й вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова. В. К.

Кузнецова мысь — на юго-зап. оконечности о-ва Сахалина, къ С отъ мыса Крильонъ, высокій и скалистый, далеко выступаетъ въ море, служитъ защитой для лодокъ туземцевъ отъ сѣв. и южн. вѣтровъ.

Кузнецовъ (Александръ Васильевичъ) — виолончелистъ, педагогъ и композиторъ, род. въ 1847 г. Воспитывался въ Имп. слб. театральномъ училищѣ, окончилъ курсъ въ слб. консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ К. Ю. Давыдова. Съ 1873 г. въ продолженіе 10 лѣтъ былъ въ составѣ такъ называемаго «русскаго» квартета, въ которомъ участвовали еще Пяновъ, Леоновъ, Егоровъ. Преподаетъ игру на виолончели въ Александровскомъ лицѣ. У К. находится замѣчательный старинный виолончель, работы Гварнери. Имъ написаны шесть пьесъ соло для виолончели, 2 сюиты для четырехъ виолончелей, 6 романсовъ, нѣсколько пьесъ для оркестра, квартетъ для смычковыхъ

инструментовъ, 3 лирическія сцены на сюжетъ Пушкина «Анджело».

Н. С.

Кузнецовъ (Александръ Григорьевичъ) — выдающийся московскій благотворитель (1855—1895). Унаследовалъ многомилліонное состояніе отъ дѣда своего по матери А. С. Губкина, кунгурскаго купца, пожертвовавшаго, между прочимъ, болѣе 1½ милл. руб. на сооруженіе и обезпеченіе въ Кунгурѣ техническаго училища и на устройство тамъ же дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвочекъ. Продолжая дѣла своего дѣда, К. много сдѣлалъ для ялтинской прогимназіи, для народныхъ училищъ и больницъ въ разныхъ селахъ Московской губ. и т. д. На суммы, имъ пожертвованныя, устроены русскія біологическія станціи въ Севастополѣ и Виллафранкѣ. На средства К. изданы древніе акты гг. Вятки и Кунгура, соч. Геродота, Оукидида, Полибія (въ переводѣ О. Мищенка), Тита Ливія (въ переводѣ Адрианова), изслѣдованія проф. Кулагина, альбомъ фотографуръ съ картинъ В. Е. Маковского; онъ же споспосовствовалъ роскошному изданію на французскомъ языкѣ трудовъ московскаго международнаго конгресса естествоиспытателей 1892 г.

О. М.

Кузнецовъ (Александръ Харитоновичъ) — врачъ. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. въ 1860 г.; въ 1868 г. защитилъ докторскую диссертацию «Матеріалы для исторіи развитія кожи» (Харьк., 1868); съ 1876 г. состоитъ проф. госпитальной терапевтической клиники харьк. унив. Многочисленныя статьи К. помѣщены въ «Современной Медицинѣ», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» и др.

Кузнецовъ (Михаилъ Ивановичъ) — врачъ, род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Издалъ книгу: «Проституція и сифилисъ въ Россіи», историко-статистич. изслѣдованіе (СПб., 1871), донинѣ являющееся одной изъ лучшихъ работъ по данному вопросу.

Кузнечики (Locustidae) — многочисленное семейство насякомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), группы прыгающихъ (Saltatoria). Голова вертикальная съ сильно выдающимся теменемъ и очень длинными щетинистыми усиками; сложные глаза полукруглые, глазковъ по большей части нѣтъ; сѣдлообразно-вогнутый первый членикъ груди налегаетъ на второй: двѣ первыя пары ногъ короткія, заднія пара очень длинная; лапки 4-члениковыя, въ голеняхъ переднихъ ногъ находятся «тимпанальные» (слуховые) органы. Часть К. безкрылые, но большинство обладаетъ сильно развитыми крыльями: переднія крылья узкія, жесткія и въ покоѣ прикрываютъ вѣерообразно складывающіяся широкія нѣжныя заднія. Лѣвое переднее крыло въ покоѣ прикрываетъ первое и имѣетъ на нижней поверхности выдающуюся зубчатую жилку, верхняя поверхность праваго имѣетъ округлую гладкую черепонку («зеркальце»), окруженную выдающимся хитиновымъ краемъ; двигая зубчатой жилкой по краю зеркальца К. (по большей части лишь самцы обладаютъ этимъ аппаратомъ) производятъ общеизвѣстные стрекочущіе звуки. На концѣ брюшка находятся короткіе придатки, а у самокъ длинный яйцекладъ, состоящій изъ 6 пластинокъ (придатки

двухъ члениковъ брюшка). Яйца откладываются по большей части въ землю или въ растенія съ помощью яйпеклада; личинки подвергаются ряду линяній (не менѣе 6). По большей части *К.* хорошо прыгаютъ; перелетая болѣе или менѣе значительныя разстоянія съ помощью крыльевъ, живутъ на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ; безкрылыя формы живутъ часто въ землѣ, подъ камнями и въ пещерахъ. Немногіе питаются исключительно растительной пищей, большинство—хищники или питаются смѣшанной пищей. Размножаясь въ большихъ количествахъ, могутъ иногда вредить растительности. Многочисленные виды (въ Европѣ около 185) распространены по всѣмъ частямъ свѣта. Къ роду *Locusta* съ очень длинными въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе тѣла) усиками и длинными крыльями относится *К. зеленый* (*L. viridissima*) съ очень длинными крыльями, заходящими за конецъ бедеръ, блѣднозеленаго цвѣта, сверху часто съ ржавыми или бурыми пятнами; у самца тѣло длиною 28—33 мм., крыло 34—50 мм., у самки тѣло 32—35 мм., крыло 49—55 мм.; водится во всей Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азіи на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ. Сходный съ нимъ *L. capitans* отличается главнымъ образомъ болѣе короткими крыльями, не достигающими конца бедеръ, болѣе яркимъ зеленымъ и меньшей величиною (до 27—28 мм.); рѣже предыдущаго, водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азіи. Къ близкому роду *Deutiscus* съ болѣе короткими усиками (едва длиннѣе тѣла) и двулопастными подушечками на 1-мъ членикѣ заднихъ лапокъ относится весьма обыкновенный *D. verrucivorus*—*пестрый К.*, зеленаго, оливковаго или красноватаго цвѣта съ бурыми пятнами; длина тѣла самца 24—38 мм., длина крыла 25—35; у самки тѣла 30—44, крыло 23—30; живетъ въ травѣ во всей Европѣ, восходя на Альпахъ до 2000 м. Название *verrucivorus*, т. е. поѣдающій бородавки, произошло благодаря повѣрью, будто бы бурая жидкость, выпускаемая имъ при кусаніи изъ рта, сводитъ бородавки.

Н. Кн.

Кузнечное мастерство. — Приемы этого дѣла настолько несложны, что современные деревенскіе кузнецы въ культурныхъ странахъ работаютъ почти такъ же, какъ за сотни и тысячи лѣтъ работали полудикіе германцы, римскіе рабы, ассирійцы и египтяне. Самый древній обломокъ желѣза найденъ былъ въ 1837 г. по снятіи двухъ слоевъ каменной облицовки большой пирамиды въ Гизѣхъ; пирамиду строилъ Хеопсъ за 3000 лѣтъ до Р. Хр. Самый способъ выдѣлки иковки желѣза изображенъ на одномъ египетскомъ камнѣ, хранящемся въ Флоренціи. Замѣчательно, что и въ наше время въ Нубіи, по Руссегеру, желѣзо добывается и обрабатывается точно такими же приемами. Руда добывается въ ямахъ на очень небольшой глубинѣ, и состоитъ изъ глинистаго желѣзняка очень хорошаго качества. Ее разбиваютъ на кусочки величиною съ крупную горошину и засыпаютъ вмѣстѣ съ углемъ въ коническую яму около фута глубины и ширины, вставляютъ наклонно сопло мѣховъ и обжигаютъ часовъ 10 сряду, присыпая руды и угля. Полученную массу подвергаютъ вторично точно

такой же обработкѣ и часа черезъ два получаютъ на днѣ пористую, пропитанную шлаками и накаленную до бѣла желѣзную «крипу». Для выдѣленія шлаковъ ее сейчасъ же вынимаютъ изъ ямы, проковываютъ желѣзными колотушками, и разрубаютъ на куски для продажи. Мѣхи состоятъ изъ горшка, завязаннаго сверху кожей; рабочий, просунувъ палецъ въ дыру, посрединѣ этой кожи, подымаетъ ее; при обратномъ движеніи дыра закрывается ладонью и воздухъ выгоняется въ сопло. Однако, мѣхи древне-египетскаго изображенія нѣсколько совершеннѣе: рабъ-негръ стоитъ каждой ногой на такого рода мѣхѣ и держитъ въ рукахъ по веревочкѣ, для подниманія кожи; переступая попеременно, онъ долженъ былъ получать почти непрерывное дутье. Но настоящій молотъ съ упругой деревянной ручкой былъ, вѣроятно, неупотребителенъ у египтянъ: на ихъ изображеніяхъ рабочіе колотятъ разной формы колотушками, вродѣ нашихъ столярныхъ кіянокъ. При раскопкахъ въ развалинахъ Ниневіи наши цѣлую подземную царскую сокровищницу, въ которой сохранилось, почти не заржавѣвъ, до 10000 пудовъ желѣза, частью въ формѣ разнообразныхъ вещей, но большею частью въ неправильныхъ заостренныхъ кускахъ, напоминающихъ нѣсколько форму рыбы, съ небольшою дыркой тамъ, гдѣ пришелся-бы глазъ этой рыбы. Такую форму часто придавали продажному желѣзу въ древности и даже въ средніе вѣка. Ассирійцы уже пользовались настоящимъ молотомъ, насаженнымъ на ручку. Писатели классическаго періода не оставили почти никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о *К.* дѣлѣ, но изображенія кузницы Гефеста, какъ у поэтовъ, такъ и на вазахъ и барельефахъ, позволяютъ заключить, что орудія кузнеца были очень близки къ современнымъ. Во времена римскихъ императоровъ были во многихъ городахъ фабрики оружія, принадлежавшія государству. Кузнецы-оружейники состояли и при каждомъ легионѣ. «Codex Theodosianus» содержитъ цѣлое «положеніе» объ этихъ военныхъ кузницахъ: «fabricenses». Остатки такой фабрики открыты недавно около Гомбурга (*Homburg vor der Höhe*). въ развалинахъ римской крепости. Наковальня, вѣсомъ около 15 пудовъ, показываетъ, что тогдашняя техника допускала обработку значительныхъ желѣзныхъ кусковъ. Тамъ-же найдены остатки печей, гдѣ добывалось желѣзо и много шлаковъ, указывающихъ на продолжительную работу. Печи эти были немного больше вышеописанныхъ африканскихъ ямъ для добыванія желѣза и работали тоже съ помощью мѣховъ, давая прямо мягкое желѣзо. Необходимость имѣть хорошее оружіе была причиною того, что *К.* искусство развивалось и въ эпоху переселенія народовъ, а въ средніе вѣка оно достигло даже степени истиннаго художества въ примѣненіи къ украшенію церквей и другихъ зданій. Вмѣстѣ съ этимъ и общественное положеніе кузнецовъ поднялось, кузнечные «цехи» во многихъ городахъ Германіи достигли такого значенія, что подолгу вели борьбу изъ-за своихъ правъ съ магистратами. Кузнецъ и во всѣ времена былъ видной особой въ своей деревнѣ. Къ

тому же кузнецовъ всегда считали «знающими», подозрѣвали въ сношеніяхъ съ духами огня: въ средніе вѣка цехи прямо требовали отъ желавшаго стать мастеромъ-кузнецомъ присяги, что не будетъ имѣть сношеній съ дьяволомъ. Съ XVI в. начали вводиться машины, приводимыя въ движеніе водою, ихъ примѣненіе понемногу обратило К. дѣло въ металлургическое заводское производство, вслѣдствіе чего производительность возрасла, качество издѣлій даже улучшилось, но личное умѣнье быстро упало до степени простого ремесла, далекой отъ художественности лучшихъ средневѣковыхъ мастеровъ. Техническая сторона К. мастерства вся основана на свойствахъ желѣза размягчаться при накаливаніи и слпаться при бѣломъ «сварочномъ» жару, когда оно начинаетъ горѣть разбрасывая искры. Средствомъ для обработки желѣза служатъ главнымъ образомъ удары молота по желѣзу, опирающемуся на массивную наковальню. Гидравлическіе прессы съ успѣхомъ замѣняютъ молоты при ковкѣ большихъ кусковъ (см. Ковка), но при ручной работѣ условія другія. Давленіе при быстрой остановкѣ удара на тяжелой наковальнѣ такъ велико, что подобнаго усилія нельзя было-бы произвести безъ сложныхъ приспособленій. К. маст. старается придать желѣзу нужную форму преимущественно при посредствѣ вытягиванія и сгибанія, избѣгая по возможности «осаживанія» или «высаживанія» утолщеній. Дѣйствительно, при выдѣлѣ желѣза ему придаютъ желаемое волокнистое строеніе послѣдовательнымъ вытягиваніемъ, поэтому обратное осаиваніе при работѣ можетъ разрушить волокнистость строенія и тѣмъ уменьшить сопротивленіе разрыву. Къ тому же осаиваніе куска болѣе длиннаго довольно затруднительно (см. Ковка), тогда какъ оттягиваніе при ударѣ молотомъ на наковальнѣ по накаленной части полосы совершается само собою. Ударъ по отдѣльному куску, меньшей поверхности, чѣмъ «боекъ» молота, производитъ расплющиваніе, равномерное во всѣ стороны (см. Золотобойное мастерство). Но кузнецъ обрабатываетъ всегда только часть полосы, размягченную огнемъ; увеличенію по ширинѣ частью мѣшаетъ связь частицъ, а вдоль полосы можетъ раздаваться свободно; сверхъ того, послѣ первыхъ ударовъ, кузнецъ поворачиваетъ полосу «на ребро» и новые удары уничтожаютъ расширеніе, полученное отъ первыхъ, тогда какъ удлиненія слагаются. Круглый стержень оттягиваютъ такъ же какъ и прямоугольный, и только при концѣ работы ему вновь придаютъ округлое сѣченіе. Удлиненіе идетъ еще быстрѣе, когда пользуются ударами полуцилиндрическаго «задника» молота, или «подбойникомъ» такой же формы, принимающимъ ударъ большой «кувалды», и направляютъ ось полуцилиндра перпендикулярно къ направленію производимаго удлиненія. Когда форма отковываемаго предмета сложна, приходится пользоваться разными вспомогательными орудіями, которыя частью вставляются въ дыру наковальни, такъ наз. «нижники», частью же укрѣпляются на ручкахъ, какъ молотки. Тутъ кузнецу становится необходимымъ помощникъ-«молотобоецъ», чтобы ударять ку-

валдой. При большихъ предметахъ кузнецъ небольшимъ «ручникомъ» больше указываетъ, куда долженъ ударить молотобоецъ, чѣмъ работаетъ самъ: голоса за шумомъ ударовъ можно не слышать. Нагрѣваніе производится обыкновенно съ помощью дутья въ К. горнѣ (см.). «Фурма», въ которую вставлено «сопло» мѣха, помѣщается обыкновенно сбоку около дна ямы (или «гнѣзда» горна), наполненной, углемъ. Желѣзо помѣщается выше и засыпается углемъ, который снаружи даже spryskивается водою, чтобы сосредоточить горѣніе внутри кучки. При правильномъ положеніи желѣза въ горнѣ до него доходитъ только воздухъ, уже частью потерявшій свой кислородъ, отчего окисленіе идетъ не слишкомъ быстро. Древесный уголь не портитъ желѣзо, тогда какъ каменный, пока не прогоритъ, содержитъ болѣе или менѣе сѣры, способной въ концѣ испортить своимъ прикосновеніемъ сталь и желѣзо. Зато при каменномъ углѣ верхній слой, правильно утрамбованной кучки спекается и образуетъ сводъ, подъ который можно прибавлять угля и продолжительное время работать. Кузнецъ начинаетъ обыкновенно съ того, что накаливаетъ желѣзо до сварочнаго бѣлаго жара, когда оно начинаетъ горѣть и сыпать искры, надѣясь, что первые удары при такой температурѣ сварятъ и уничтожатъ трещины, могущія встрѣтиться внутри взятаго куска. Дальнѣйшаяковка производится при яркочерномъ каленіи. Рѣдка работа обходится безъ «сварки» двухъ поверхностей. Поверхности желѣза и стали способны слпаться подъ вліяніемъ достаточнаго давленія даже при температурѣ краснаго каленія. Для этого необходимо прикосновеніе чистыхъ поверхностей, поэтому то сварка желѣза требуетъ такого жара, при которомъ окисъ плавится, и желѣзо какъ бы покрывается потомъ. При небольшомъ, сравнительно, дальнѣйшемъ повышеніи температуры начинается уже горѣніе, сопровождаемое искрами: явленіе, служащее признакомъ, что желаемая степень нагрѣва достигнута. Тутъ-то и начинаются технические трудности сварки: надо очистить соединяемыя поверхности, для этого ударяютъ кускомъ по наковальнѣ, чтобы приставшая зола и окалина отпала, обметаютъ проволоочной метелкой, составляютъ и быстрыми ударами обжимаютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы расплавленная окисъ выдавилась. Для облегченія плавленія окалины посыпаютъ кварцевымъ пескомъ, чистымъ или съ поваренной солью. Если посыпать бурой или смѣсью буры и нашатыря, то сварка можетъ быть совершена и при болѣе низкой температурѣ, что важно при свариваніи стали. Обѣ свариваемыя поверхности должны быть подготовлены выпуклыми, чтобы онѣ сначала прикоснулись въ одной точкѣ, а при дальнѣйшемъ сжиманіи сходились отъ середины къ окружности. Ковка лучшихъ сортовъ стали представляетъ большія трудности: сорта эти теряютъ свои хорошія качества при «перегрѣвѣ», если ихъ нагрѣть выше «вишнево-краснаго цвѣта», а по другому признаку: если нагрѣть до того, что образуется отпадающая при ковкѣ окалина. При слишкомъ же холодной ковкѣ, при «бурочерномъ каленіи», легко образуются внутреннія трещины. Это же об-

стоятельство дѣлаетъ невозможнымъ сварку высшихъ сортовъ стали съ желѣзомъ и между собою. Сталь была расплавлена при температурѣ еще высшей, и этой плавкѣ обязана своими высокими качествами. Но сплавленный стальной «король» — крупнозернистаго, кристаллическаго сложенія и становится мелкозернистымъ лишь послѣ продолжительнаго вытягиванія подъ молотомъ или въ валкахъ. Эта мелкозернистость и исчезаетъ при сильномъ нагревѣ, но можетъ быть восстановлена правильно, достаточно продолженною проковкою. Деревенскому кузнецу часто приходится «оковыивать» повозки и натягивать шины на колеса; интересно, что въ этомъ дѣлѣ вѣковая практика сходитъ съ указаніями науки. Такъ всякую «обойму», желѣзное кольцо, долженствующее крѣпко охватывать деревянный предметъ, кузнецъ нагоняетъ въ накалильномъ состояніи и сейчасъ же охлаждаетъ водой, чтобы дерево не прогорѣло: удачный результатъ такого приѣма зависитъ отъ сжатія кольца при охлажденіи. При натягиваніи накаленной шины на колесо кузнецъ часто слишкомъ сильно стягиваетъ ободъ, отчего иногда шина скоро лопается, а спицы слишкомъ наклоняются, т. е. уголъ конической поверхности, на которой онѣ расположены, становится острѣе, чѣмъ это нужно. Практика показала, что ось, на которой вращается втулка колеса, должна быть коническая, но нижняя производящая этого конуса должна быть горизонтальна, для уменьшенія тренія, а спицы, принимающія давление — вертикальны (XV, 67). На дѣлѣ приходится даже наклонять концы оси нѣсколько болѣе, потому что она прогибается внизъ посредствѣ въ нагруженномъ состояніи.

Литература. Тиме, «Основы машиностроения»; D. Poulot, «Methode d'enseignement manuel» — руководство для учителей, съ отличными рисунками. Изъ него многое сообщено въ «Кр. Руск. К. дѣла» М. А. Нетыкса, содержащемъ также факты, добытые собственными наблюденіями. Richardson, «Practical Blacksmithing» (Нью-Йоркъ, IV т. 1889—91) — сборникъ статей, написанныхъ практиками и частью выдающимися американскими инженерами, содержитъ много очень цѣнныхъ указаній и объясненій. Beck, «Geschichte des Eisens» (въ 1895 доведено до XVII ст.); Хмыровъ, «Металлы въ древней Россіи» (1875).

В. Лермантовъ.

Кузница — заштатный (съ 1808 г.) гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., на р. Лососнѣ. Жит. 1686 (православныхъ 85, римско-католическаго испов. 586, евреевъ 940). Церковь православная 1, римско-католическая 1, синагога 1, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, училище. Городскихъ доходовъ 135 р., изъ нихъ израсходовано на управление 93 р.

Кузовлены — два русскіе дворянскіе рода, восходящіе къ началу XVII в.; внесены въ VI ч. род. кн. губ. Тульской и Тамбовской (Гербовникъ, X, 104).

Кузовокъ — плодъ (см.).

Кузовокъ (Ostracion) — родъ рыбъ изъ семейства твердокожихъ (Scleroderma) отряда сросточелюстныхъ (Plectognathi) костистыхъ рыбъ. Тѣло покрыто многоугольными (по боль-

шей части 6-угольными) костяными щитами, которые, сливаясь между собою, образуютъ плотный панцырь, одѣвающий все тѣло, кромѣ задней части хвоста и основаній грудныхъ плавниковъ, которые одѣты мягкой кожей; морда вытянута, челюсти вооружены рядомъ немногочисленныхъ тонкихъ зубовъ, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; на панцырѣ обыкновенно сильно выдающіеся шипы. Болѣе 20 видовъ водится въ тропическихъ и подтропическихъ моряхъ на неглубокихъ мѣстахъ, плаваютъ медленно, питаются ракообразными и моллюсками. Мясо нѣкоторыхъ употребляется въ пищу, мясо другихъ считается ядовитымъ. Обыкновенный К. (O. quadricornis) съ трехграннымъ тѣломъ, шипами на нижнихъ ребрахъ и 2 обращенными впередъ шипами съ каждой стороны надъ глазомъ; каждый щитокъ съ голубымъ пятномъ или глазчатымъ, окруженнымъ коричневой каймой; длина 25—35 см., водится въ тропической части Атлантическаго океана.

Н. Кн.

Кузу-Керпечъ — древній памятникъ Семирѣченской обл., Лепсинскаго у.; состоитъ изъ башни, имѣющей видъ обелиска, вершина котораго увѣнчана округленнымъ сверху конусомъ. Внутри нѣчто въ родѣ комнаты. Къ одному изъ фасадовъ памятника прислонены 4 порфировыя плиты, на которыхъ изсѣчены человѣческія фигуры. Время постройки неизвѣстно; повидимому, могила эта очень древняго происхожденія. По всей вѣроятности, киргизы только впоследствии приурочили къ памятнику легенду о богатѣхъ Кузу-Керпечѣ и любимой имъ Баянъ-сулу, умершей съ тоски по возлюбленному, убитомъ рукою соперника. Ср. «Кузу-Курпчачъ», башкир. повѣсть (Казань, 1812).

Кузька — см. Хлѣбный жукъ.

Кузьминъ (Василій Ивановичъ) — современный хирургъ. Род. въ 1851 г. и въ 1869 г. поступилъ въ медико-хирургическую акад., курсъ которой кончилъ лѣкаремъ съ отличіемъ, съ полученіемъ преміи Буша, въ 1875 г., и оставленъ при академіи на 3 года ординаторомъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Въ 1876 г. работалъ, какъ хирургъ, въ сербско-турецкую войну, а въ 1877 и 1878 г. въ турецкую кампанію. Въ 1879 г. докт. мед. за диссертацию: «Огнестрѣльные раны коленного сустава и сопровождающія ихъ патолого-анатомическія измѣненія гиалиноваго хряща» и ассистентъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Съ переходомъ послѣдняго въ московскій унив., К. также перешелъ ординаторомъ въ моск. хирургическую клинику. Въ 1881 г. прив.-доцентъ и въ томъ же году командированъ на 2 года за границу съ научной цѣлью. Въ 1885 г. экстра-орд. проф. по кафедрѣ госпитальной хирургіи въ Москвѣ и тѣмъ же званіемъ переведенъ въ 1893 г. въ Казань, а въ 1894 г. назначенъ ордин. проф. К. обнаружилъ 36 работъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ числѣ которыхъ имѣется «Курсъ хирургической патологии и терапіи для врачей и студентовъ», перевелъ руководства Жамэна и Террье (съ французскаго) и Альберта съ нѣмецкаго. К. считается прекраснымъ знатокомъ патологи-

ческой анатоміи и въ числѣ его работъ не малое число относится къ этой области.

Кузьминъ (Василій Несторовичъ, 1797—1855)—ориенталистъ. Сынъ священника, учился въ спб. унив., былъ проф. института восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ лицей. Въ «Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей» (1849, т. II) есть его статья: «Бахчисарайскія надписи, находящіяся въ мечетяхъ, ханскомъ дворцѣ и на кладбищѣ».

Кузьминъ (Романъ Ивановичъ, 1811—67)—талантливый архитекторъ, учился въ имп. акад. художествъ, въ качествѣ пенсіонера Черноморскаго войска, и окончилъ въ ней курсъ въ 1832 г., съ званіемъ класснаго художника и съ малой золотой медалью, присужденною ему за «проектъ духовной семинаріи». Въ слѣдующемъ году, за исполненіе другой программы: «Проектъ усадьбы богатаго помѣщика», былъ удостоенъ большою золотой медали и вскорѣ послѣ того отправленъ въ чужіе края. Въ Европ. Турціи и въ Греціи изучалъ памятники преимущественно византійскаго церковнаго зодчества, въ Римѣ занимался реставраціею форума Траяна и, проведя вообще за границу шесть лѣтъ, возвратился въ СПб. въ 1840 г. Работы, исполненныя имъ во время этого путешествія, немедленно доставили ему званіе академика, изъ котораго онъ чрезъ годъ былъ повышенъ въ профессору, за проектъ зданія для медико-хирургической акад. съ клиниками и др. принадлежностями. Служилъ послѣ того старшимъ архитекторомъ при гофъ-интендантской канторѣ и, въ этой должности, произвелъ немало построекъ по дворцовому вѣдомству, между прочимъ возвелъ нѣсколько корпусовъ для Имп. конюшенъ, перестроилъ и расширилъ Гатчинскій дворецъ и соорудилъ городской соборъ въ Гатчинѣ. Самыми главными созданіями К., въ которыхъ ярко выразились его художественный вкусъ и знаніе архитектурныхъ стилей, надо признать церковь при русскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ, православную церковь на ул. Дарю, въ Парижѣ, греческую посольскую церковь въ СПб. и роскошный домъ, выстроенный въ стилѣ Возрожденія для г. Уггана, тамъ же, на Конногвардейскомъ бульварѣ. Послѣднимъ его сооруженіемъ была мраморная часовня у Лѣтнаго сада.

Кузьминъ (Марычевскій).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ самарскій знахарь Феодоръ Кузьминъ Муховиковъ, жившій въ селѣ Вилатовѣ, Бузулукскаго у. Въ 70-хъ годахъ К. съ большимъ успѣхомъ, и притомъ безвозмездно, лѣчилъ отваромъ какой-то травы преимущественно отъ ревматизма, хроническаго расстройства пищеваженія и катарра дыхательныхъ органовъ. Послѣ открытія Оренбургской жел. дороги (5 верстъ отъ с. Вилатаго) больные повалили къ К. со всѣхъ концовъ Россіи, а въ началѣ 80-хъ годовъ къ нему прѣзжали пациенты даже изъ Германіи, Франціи и Англіи; изъ одной Самары проѣзжало къ К. до ст. Марычевки болѣе 10000 чел. въ годъ. При такихъ размѣрахъ врачебной практики, одно добываніе лѣчебной травы требовало отъ К. большихъ денежныхъ затратъ: К. сталъ брать деньги, а затѣмъ лѣчилъ своею

травой уже отъ всевозможныхъ болѣзней, не останавливаясь предъ фальсификаціей и при изготовленіи своего отвара. *Кузьмичева трава* была опредѣлена Н. Партанскимъ (его статья въ «Памятной книжкѣ Самарской губ. на 1890 г.»). Это оказалась *Ephedra vulgaris*—травянистое растеніе семейства Gnetaceae, которое въ Европ. Россіи носитъ названіе хвойника ягоднаго, а въ Сибири—степной малины. Разныя его части издавна употребляются многими народами при лѣченіи нѣкоторыхъ серьезныхъ болѣзней. Декоктъ изъ *Ephedra* полезенъ при ревматизмѣ и катаррѣ пищеварительныхъ органовъ.

Кузлу или *Куиллу*—въ верхнемъ теченіи Ньяди, рѣка на зап. берегу Африки; беретъ начало въ зап. части франц. Конго и впадаетъ въ океанъ при Рудольфштадтѣ (сѣв. Лоанго), 600 км. длины; изъ нихъ 50 нижнихъ доступны для пароходовъ.

Куинджи (Архипъ Ивановъ)—извѣстный русскій пейзажистъ, род. въ 1842 г., учился у Айвазовскаго и въ теченіи короткаго времени въ академіи художествъ, отъ которой въ 1878 г. получилъ званіе класснаго художника 1 степени. Первые его картины: «Татарская деревня при лунномъ освѣщеніи», «Виды Валаама и Ладожскаго озера», «Исаакіевскій соборъ при лунномъ освѣщеніи» еще неясно указывали на его направленіе. Затѣмъ явились «Оставленная деревня», «Лунная ночь на Украинѣ» (Третьяковская галлерея въ Москвѣ), которыя дали ему большую извѣстность въ публикѣ. За этимъ слѣдовали: «Поле и рѣка передъ грозой», «Ночь на Днѣпрѣ» (у великаго князя Константина Константиновича), «Березы на полянѣ», «Березовая роща», «Утро на Днѣпрѣ» (Третьяковская галлерея), «Закатъ солнца въ лѣсу» и нѣкоторыя др. Вообще онъ написалъ немного картинъ и вотъ уже десять лѣтъ какъ не выставляетъ новыхъ. По цѣлостности впечатлѣнія, производимаго картинами К., онъ напоминаетъ Айвазовскаго, подобно которому онъ также пренебрегаетъ окопчностями, но К. болѣе однороденъ въ тонахъ каждой картины и, сосредоточивая тѣмъ вниманіе зрителя, не даетъ ему разнообразія послѣ удовлетворенія перваго впечатлѣнія. Однако, въ выбранныхъ тонахъ онъ представляетъ удивительныя градаціи полутонами, чѣмъ достигалъ иногда полной оптической иллюзіи. Особенное возбужденіе произвела его «Ночь на Днѣпрѣ», гдѣ лунное сіяніе вдали на рѣкѣ выражено съ полной иллюзіей. Въ письмахъ Крамского (изд. Стасова) можно читать, какое сильное впечатлѣніе произвела эта картина на художниковъ. Свидѣтельствуя о чрезвычайномъ искусствѣ К., Крамской, однако, сомнѣвается, чтобы картина могла въ неизмѣнномъ видѣ дойти до потомства. Дѣйствительно, измѣняемость красокъ была причиной, что въ нѣсколько лѣтъ картины К. потеряли, къ сожалѣнію, многое изъ своего богатства полутоновъ. По введеніи въ дѣйствіе новаго временнаго штата академіи художествъ, К. сдѣланъ членомъ ея совѣта и профессоромъ-руководителемъ ея пейзажной мастерской.

Куинси (Quincy)—г. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойсъ, на р. Миссиссиппи. 32 црк., 2 оперн,

нѣсколько академій и школъ, 15 публичныхъ залъ для лекцій и концертовъ, 4 общественныхъ парка, 7 банковъ, 9 газетъ, 2 ежемѣс. журнала. 12 паровыхъ млнц., 5 экипажныхъ фбр., 7 машиностроительныхъ зав., табачная фбр., 6 паровыхъ лѣсопильных зав. и др., съ ежегоднымъ оборотомъ около 20 милл. руб. Жит. 31494 (1890).

Кука—украшенная страусовыми перьями и драгоценными камнями шапка; головной уборъ молдавскихъ и валахскихъ князей и начальниковъ янычаръ.

Кука—одна изъ реформатскихъ сектъ Инди, видоизмѣненіе *сикховъ* (см.). Они не заботятся о судьбѣ тѣла послѣ смерти. Когда кто-нибудь изъ нихъ приближается къ смерти, К. устраиваютъ пиршество и непрерывно читаютъ свои священные книги. Послѣ смерти чтеніе продолжается 13 сутокъ, день и ночь, послѣ чего дается опять пирь. Фанатическій вождь К., Бишонъ Сингъ, казненъ въ 1872 г.

Кука или *Кукаа*—главный городъ государства Борну въ среднемъ Суданѣ, къ 3 отъ озера Чадъ, состоитъ изъ двухъ частей, въ 1 км. разстоянія одна отъ другой. Западная часть болѣе населена и промышленна; въ восточной—дворцы шейха. Жит. 60000, съ предместьями—до 100000. Еженедѣльные ярмарки. Торговля рабами, лошадьми, кожаными и бумажными издѣліями, стеклянными бусами. Часто городу угрожаютъ наводненія озера Чадъ.

Кука-Архипелагъ, также Мангайа-архипелагъ или Гервейскіе острова—островная группа въ Великомъ океанѣ между 157 и 163° зап. долг. отъ Гринича и 18° 4' и 21° 57' южн. широты, открытъ Кукомъ въ 1773 г., состоитъ изъ 9 о-вовъ. Нѣкоторые изъ нихъ кораллового происхожденія, окружены недоступными рифами. Большая часть о-въ покрыта роскошною растительностью (кокосовыя пальмы, хлѣбная пальма, пизангъ и др.). Общее пространство 368 кв. км. Жит. (1890) 8900, полинезійскаго типа, родственны населенію о-вовъ Товарищества и Дружбы. Съ 1823 г. обращены въ христіанство европейскими миссіонерами. Самый значительный изъ о-вовъ Наротонга (81 кв. км., 3000 жит.—около 100 европейцевъ). Вывозится (главнымъ образомъ въ Новую Зеландію) хлопокъ, кокосы, кофе, аррорутъ, всего на 43,2 т. фн. стерлинговъ въ 1891 г. Съ 1888 г. К.-Архипелагъ находится подъ англійскимъ протекторатомъ.

Кукань—крѣпкая бечевка, до 3 арш. длины, оканчивающаяся *поводкомъ* изъ басовой струны или мѣдной проволоки, который привязывается къ серединѣ 4—6 врш. палочкѣ. Эта палочка просовывается черезъ пасть рыбы и вытаскивается изъ подъ жаберы; такимъ способомъ на К. наизываютъ, по мѣрѣ ловли, пойманныхъ рыбъ и держать ихъ въ водѣ, чтобы онѣ не заснули.

Кукань—р. Амурской обл., лѣв. притокъ Урмина, длиною болѣе 100 в., шириною 10—30 саж., глубиною до 14 фт. Въ нижнемъ его теченіи широкая долина, покрытая травой и лѣсомъ, отчасти болотами и озерами.

Кукань-сыканъ—горный кряжъ въ Южно-Уральскомъ хребтѣ, тянется вдоль бе-

рега р. Ирендыка, въ предѣлахъ Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ. Абсолютная высота 1316 фт.

Кукарка—с. Вятской губ., Яранскаго у., на р. Пижмѣ. Двор. 480, жит. 3375, 4 церкви, 2 кл. мужское училище, ремесленная школа, школа кружевницъ, женское училище, церковно-приходская школа. Промыслы: кружевной, валяльный, скорняжный. Значительная торговля хлѣбомъ; болѣе 10 хлѣбныхъ конторъ. Магазины мануфактурные, бакалейные и др. Заводы салотопенный и свѣчно-салный; одна изъ лучшихъ хлѣбныхъ пристаней Вятской губ. Н. А. К.

Кукельвановыя (Menispermaceae)—сем. двудольныхъ растений порядка Polycarpicae; вьющіяся кустарники или прямостоячія деревья; листья у нихъ очередные, цѣльные или лопастные, безъ прилистниковъ. Мелкіе однополые цвѣтки собраны въ колосья, кисти или метелки. Цвѣтокъ состоитъ изъ двучленныхъ или трехчленныхъ круговъ, большей частью чашелистиковъ и лепестковъ по 6, тычинокъ 6, пестиковъ 3; завязь одногнѣздая съ одною сѣмепочкою; плодъ—костянка. Всѣхъ видовъ около 150, преимущественно въ тропической Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Одинъ видъ рода *Menispermum*, а именно *M. dahuricum* DC. попадаетъ и у насъ въ Забайкальскомъ и Примурскомъ краѣ. Нѣкоторые виды содержатъ горькія и ядовитыя вещества (см. Кукельванъ). С. Р.

Кукельванъ (*Anamirta Colebr.*)—высоко вьющіяся кустарники изъ сем. кукельвановыхъ (см.). Цвѣты однополые: мужскіе содержатъ много тычинокъ, сросшихся въ одинъ пучечекъ, женскіе—по большей части 3 пестика. Плоды—костянки, сѣмена содержатъ жесткій, почти роговой бѣлокъ. Родъ этотъ содержитъ 2 вида и нѣсколько разновидностей. Самый извѣстный видъ *A. paniculata* Colebr. (*Menispermum sossulifolium* L.) и есть настоящій К. Листья широко-яйцевидные, кожистые. Растетъ въ Остиндіи, на Цейлонѣ и на Малайскихъ о-вахъ. Его сухіе плоды представляютъ такъ называемыя кукельвановыя зерна (*Fructus sossulifolii*), несомнѣнно ядовитыя. Ядовитость зависитъ отъ *микротоксина*, заключающагося въ сѣменахъ; околоплодникъ, напротивъ того, безвреденъ. К. иногда прибавляютъ къ пиву для приданія ему опьяняющаго (одуряющаго) дѣйствія. Порошокъ его употребляется для истребленія насѣкомыхъ. А. Б.

К. употребляется, между прочимъ, для крайне истребительнаго способа рыбной ловли. Для этого смѣшиваютъ растертый въ порошокъ К. съ печенымъ хлѣбомъ или сырымъ тѣстомъ и раскидываютъ небольшими кусочками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится рыба; послѣдняя съ жадностью глотаетъ приманку, скоро становится одурѣлою, выходитъ на мель, всплываетъ на поверхность воды, забивается въ траву. Дыхнущую рыбу добываютъ прямо руками или сачкомъ. Не касаясь вопроса о пригодности отравленной рыбы для пищи, замѣтимъ, что при описанномъ способѣ ловли масса рыбы погибаетъ и своимъ гниеніемъ заражаетъ воду. С. Б.

Куки (Kuki)—индiйское названiе нѣкоторыхъ дикихъ племенъ въ горныхъ мѣстностяхъ къ СВ отъ Читтагонга и округа Ноакхали, къ СЗ отъ воинственныхъ, говорящихъ на другомъ языкѣ шинду или поз. Ср. Emil Riebeck, «Die Hügeltämme von Chittagong» (Берл., 1885).

Кукинскія минеральныя воды—находятся въ живописной мѣстности въ Читинскомъ окр., Забайкальской обл., въ 45 в. отъ областного города, по р. Ингодѣ; не смотря на содержанiе сѣрнистаго водорода, вода весьма прiятнаго вкуса. Окрестности изобилуютъ прекраснѣйшими альпiйскими растениями, какъ *Rhodiola rosea* (аршинной высоты), *Mitella nuda*, *Cortusa Gmelini*, *Androsace lactifolia*, *Thalictrum alpinum* и др.

Кукукукъ (Коеккоек) — семейство голл. живописцевъ, глава котораго, *Иоганнесъ-Германтосъ К.* (1778 — 1851), искусный маринистъ, сперва былъ рабочимъ на шпалерной фабрикѣ и сдѣлался художникомъ безъ помощи учителей, единственно благодаря своимъ занятiямъ этюдами съ натуры. Свои морскiе и рѣчные виды онъ оживлялъ весьма умѣстными околiчностями, среди которыхъ главную роль играли различнаго рода суда. Въ музей Имп. акад. худ., въ числѣ картинъ Кушелевской галлерей, можно видѣть образецъ его работъ—«Морской видъ» (№ 230). Старшiй сынъ этого художника, *Барендъ-Корнелисъ К.* (1803 — 62) — одинъ изъ первостепенныхъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Онъ учился сперва у своего отца, а потомъ, въ теченiе трехъ лѣтъ, совершенствовался въ Амстердамѣ, пользуясь руководствомъ Схельфруута и ванъ-Оса и стараясь усвоить себѣ лучшiя качества старинныхъ голландскихъ мастеровъ. Впослѣдствiи основалъ и содержалъ въ Клевѣ художественную школу, изъ которой вышло нѣсколько хорошихъ пейзажистовъ. Вѣрная передача природы, рѣдкая поэтичность настроенiя и прекрасное, тщательное, но чуждое сухости исполненiе — главныя достоинства его картинъ. Кромѣ масляныхъ красокъ, превосходно работая акварелью и карандашемъ, и его рисунки, равно какъ и литографiи, до сего времени въ большемъ почетѣ у любителей искусства. Въ 1841 г. имъ издано любопытное сочиненiе: «Воспоминанiя и замѣтки ландшафтиста». Картины его многочисленны и встрѣчаются нерѣдко какъ въ публичныхъ галлерейхъ, такъ и у частныхъ лицъ въ различныхъ странахъ. Братья этого мастера, *Маритосъ-Адрианъ К.* (род. въ 1807 г.) и *Иоганнесъ К.* (1811—31) занимались также пейзажемъ, но съ меньшимъ успѣхомъ. Третiй его братъ, *Германтосъ К.* (1815—82), хорошiй маринистъ, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, *Иоганнесъ-Германтоса К.* и *Иоганнеса-Германтоса-Баренда К.*, которые трудятся понынѣ въ томъ же родѣ, какъ и ихъ отецъ. Ихъ произведенiя являютъ на художественныхъ выставкахъ главнымъ образомъ въ Голландiи и сѣв. Германiи.

Куклородныя или *Куколкородныя* (Pirra) — группа двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera), выдѣляемая нѣкоторыми въ особый подотрядъ. Сяжки короткiя (часто 2-членистыя);

нижнiя челюсти охватываютъ въ видѣ влагалища верхнюю губу, нижняя губа не расчленена; грудные членики плотно слиты между собою; брюхо широкое, часто плоское; крыльевъ можетъ не быть; сильныя ноги по большей части широко раздвинуты при основанiи; живутъ паразитно на млекопитающихъ, птицахъ и насѣкомыхъ. Главная особенность: личинки развиваются по одной въ особомъ расширенiи влагалища, играющемъ роль матки, питаются выдѣленiемъ особыхъ железъ; послѣ нѣсколькихъ линiйной личинка рождается на свѣтъ уже готовою къ окукленiю и скоро превращается въ куколку (названiе группы поэтому неточно). Извѣстно до 100 видовъ, распадающихся на 3 семейства. Семейство кровососки (Hirroboscidae) включаетъ большинство представителей этой группы. Тѣло сплющено въ вертикальномъ направленiи, голова овальная, вытянутая въ поперечномъ направленiи, съ очень короткими сяжками, сидящими въ ямкахъ, безъ щупалецъ; сложные глаза всегда есть, глазки не всегда; грудь сверху съ поперечнымъ швомъ; мѣшкообразное, растяжимое брюхо одѣто роговыми щитками; короткiя сильныя ноги сильно отодвинуты въ стороны, жужжальца есть всегда; крылья (ихъ можетъ и не быть) въ покоѣ сложены на спинѣ. Паразиты млекопитающихъ и птицъ. Къ роду кровососка (Hirrobosca), съ широкой кругловатой грудью и хорошо развитыми крыльями, относится кровососка лошадиная (H. equina, см. табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, фиг. 40), блестящаго бураго цвѣта съ желтоватыми ногами, желтоватымъ рисункомъ на чернобурой груди и буроватыми крыльями; длина 7—11 мм. Очень обыкновенна на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, держится особенно на брюхѣ, подъ хвостомъ и на ляшкахъ и сильно беспокоитъ животныхъ. Родъ Lipoptena отличается особенно тѣмъ, что живетъ сначала (въ крылатомъ состоянiи) на птицахъ, напр. рябчикѣ, а потомъ переселяется на млекопитающихъ (олень, косули, кабанъ), теряетъ крылья и проводитъ зиму въ безкрыломъ состоянiи; L. cervi длиною 4 мм., цвѣтъ желтый съ бурымъ. Родъ Melorhagus безъ крыльевъ, съ широкимъ брюхомъ, узкой грудью и очень узкими глазами, напоминаетъ по внѣшнему виду паука; единственный видъ M. ovinus—овечья кровососка буроватаго цвѣта, съ густыми черными щетинками, длиною 5 мм., очень обыкновенна на овцахъ. Семейство Nycteribiidae безъ крыльевъ (но съ жужжальцами) съ плоскимъ тѣломъ, маленькою, весьма подвижною, отброшенной въ покоѣ назадъ головою, съ очень маленькими сяжками, нитевиднымъ хоботомъ, большими щупальцами, безъ сложныхъ, а иногда и простыхъ глазъ; общiй видъ—паукообразный. Единственный родъ Nycteribia паразитируетъ на летучихъ мышахъ. Семейство Brauliidae съ большою поперечноовальной головою, очень короткой грудью, короткими ногами и сильно волосистымъ тѣломъ, безъ крыльевъ, жужжалецъ, сложныхъ и простыхъ глазъ. Единственный родъ — Braula, пчелиная вошь. Вр. соеся блестящаго краснобурого цвѣта съ черными щетинками, длиною 1—1,2 мм. Паразитируетъ на тѣлѣ пчелы.

Н. Ки.

Кулауксъ-Кланъ (Kuklux-Klan)—тайный политич. союзъ, образовавшийся, по окончании сѣв.-амер. междоусобной войны, въ южн. Штатахъ; назыв. также «The invisible empire» или «The white league» (бѣлая лига). Цѣлю К. было приизвить политическое и социальное положеніе негровъ, добытое имп. послѣ войны, и уничтожить вліяніе аболіціонистовъ. Устройство союза было схоже съ масонскимъ. Въ обѣихъ Каролинахъ, гдѣ сосредоточивалась сфера вліянія К., ихъ самоуправства достигли такой степени, что губернаторъ принужденъ былъ просить военной помощи у президента. 20 апрѣля 1871 г. конгрессъ издалъ законъ, давшій президенту право отнимать право личной неприкосновенности и прибѣгать къ оружію для поддержанія законовъ. Когда въ нѣкоторыхъ частяхъ южной Каролины К. совершилъ рядъ насилій, президентъ, въ октябрѣ 1871 г., объявилъ въ осадномъ положеніи 9 графствъ и предпринялъ многочисленные аресты, быстро положившіе конецъ К.

Куколка (Пура) — покоющаяся стадія въ развитіи животныхъ, связанномъ съ превращеніемъ (см. Метаморфоза). Она наиболѣе распространена въ классѣ насѣкомыхъ, встрѣчается также у пауковъ (нѣкоторыхъ клещей, напр. водяныхъ клещей—см.), ракообразныхъ (усоногихъ—Cirripedia), а также у иглокожихъ въ классѣ голотурій (см.). Замѣчательно, что въ этой стадіи животное не принимаетъ пищи и по большей части остается неподвижнымъ. Постому стадія, называемая К., у насѣкомыхъ съ неполнымъ превращеніемъ, есть скорѣе послѣдняя личиночная стадія, такъ какъ она сохраняетъ и способность принимать пищу, и подвижность. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ двѣ послѣдовательныхъ стадіи К. (напр. у шмелей): личинка превращается, подвергаясь линянью, въ первую (pseudonympha), которая еще очень сходна съ личинкой, и затѣмъ послѣ новаго линянія превращается въ окончательную К. Иногда (у поденокъ—Ephemerae) изъ К. выходитъ насѣкомое еще не въ окончательномъ видѣ, а въ стадіи, такъ назыв. subimago и должно подвергнуться еще разъ линянью, чтобы достигнуть окончательной формы. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ покоющіяся стадіи чередуются съ подвижными; въ такомъ случаѣ отъ окончательной К. отличаютъ ложныя К.—покоющіяся стадіи, раздѣляющія собою разныя личиночныя стадіи (см. Гиперметаморфозъ). Подобныя же явленія наблюдаются у водяныхъ клещей. Не всегда, даже среди насѣкомыхъ, К. неподвижны; такъ у Phryganidae К. передъ выходомъ изъ нея взрослого насѣкомаго выползаетъ изъ воды. Въ стадіи К. животные подвергаются болѣе или менѣе глубокимъ измѣненіямъ внутренняго строенія, связаннымъ съ переходомъ во взрослое состояніе: рядъ внутреннихъ органовъ подвергается распаденію (см. Гистолизъ) и исчезаетъ или замѣняется новыми, другіе органы доразвиваются (напр. половая система) или подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ анатомическимъ измѣненіямъ (напр. слияніе узловъ нервной системы и т. п.) и т. д. Чѣмъ больше, глубже

тѣ измѣненія, которымъ должна подвергнуться личинка для перехода въ стадію взрослого животного, тѣмъ болѣе необходимъ періодъ покоя, во время котораго животное, защищенное покровами К., а часто и особыми наружными оболочками (коконами) и не принимающее пищи, могло бы совершить реорганизацію своихъ внутреннихъ частей. Соотвѣтственно этому мы находимъ наиболѣе неподвижную К. у такихъ насѣкомыхъ (напр. мухъ), гдѣ процессъ гистолиза достигаетъ наибольшаго развитія.

Н. Книповичъ.

Куколь—см. Агростемма.

Куколь или **Форессонъ** (польск. Kukul)—гора въ Карпатахъ, въ Галичинѣ, 4360 фт. высоты.

Кукольникъ (Василій Григорьевичъ)—первый директоръ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, род. въ 1765 г. въ Венгріи. Былъ проф. академіи въ Замостьѣ (нынѣшней Люблинской губ.), гдѣ преподавалъ физикъ, естественную исторію и сельское хозяйство. К. способствовалъ развитію агрономіи изданіемъ агрономическаго журнала, выходившаго въ Лембергѣ на польскомъ языкѣ. Въ 1803 г. К. приглашенъ былъ въ Петербургъ на кафедру римскаго права, въ только что открывшійся педагогическій институтъ, но въ дѣйствительности, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, читалъ студентамъ курсы технологіи, химіи, агрономіи. Кроме того, К. читалъ публичныя лекціи по физикѣ, римскому и русскому праву, преподавалъ римское право въ открывшемся тогда училищѣ правовѣдѣній. Въ 1813 г. на него возложено было преподаваніе юридическихъ наукъ великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, а въ 1816 г. онъ занялъ кафедру римскаго и отечественнаго права въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1820 г. К. уѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ нѣкоторое время одинъ преподавалъ въ открытой имъ гимназіи *все* предметы. Въ Нѣжинѣ К. овладѣла страшная тоска, и въ 1821 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ Замостьѣ имъ были написаны: «Dzielo Ekonomiczne» и «Dziennik Ekonomiczny», въ Россіи: «Курсъ хозяйственныхъ свѣдѣній» (СПб. 1805), «Экономическій журналъ» (СПб. 1807), «Начальныя основанія римскаго гражданскаго права» (СПб. 1810), «Начальныя основанія сельскаго домоводства» (СПб. 1810), «Начальныя основанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (СПб. 1813), «Частное гражданское право» (СПб. 1815—1816), «Руководство къ преподаванію римскаго права» (СПб. 1821).

В. В.

Въ послѣднихъ трудахъ К. высказываетъ широкій взглядъ на изученіе юриспруденціи, основой которой считаетъ исторію, какъ средство для познанія причинъ и цѣлей законовъ, и естественное право, какъ руководство къ пониманію духа законовъ и средство къ ихъ обновленію и пополненію; рекомендуетъ юристамъ изученіе философіи, логики, психологіи, сельскаго хозяйства и др. наукъ. Содержитъ краткіе историческіе обзоры, соч. К. представляютъ элементарное изложеніе положительныхъ нормъ русскаго и римскаго права по институціонной системѣ, безъ всякаго освѣщенія, толкованій

или критики. Не обнаруживая большой эрудиции, они послѣдовательны, ясны и содержатъ перечень достаточно точныхъ для своего времени свѣдѣній. Ср. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (2-е изд. СПб. 1881); А. И. Шверубовичъ, «Братья Кукольники» (Вильно, 1885).

В. Н.

Кукольникъ (Песторъ Васильевичъ)—извѣстный писатель, сынъ В. Г. Кукольника. Род. въ 1809 г., учился въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ (лицей Безбородко), устраивалъ тамъ литературныя чтенія, редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзда», устраивалъ спектакли, при чемъ онъ игралъ въ «Недоросль» Митрофана, а Н. В. Гоголь—Простакова. Былъ учителемъ русскаго языка въ виленьской гимназіи; позже служилъ въ СПб., въ министерствѣ финансовъ, затѣмъ въ военномъ министерствѣ. Драматическая фантазія К. «Торквато Тассо» (М., 1833) встрѣтила восторженный приемъ. Публикѣ особенно нравились напыщенные, ходульные, но иногда не лишены яркости монологи Тассо. Вслѣдъ за другою фантазіею: «Джакомо Санназаръ» (СПб., 1834; 2-е изд. 1860) появилась пятиактная драма въ стихахъ изъ эпохи междоусобицы: «Рука Всевышняго отечество спасла» (СПб., 1834), имѣвшая громадный успѣхъ. «Моск. Телеграфъ», справедливо отмѣтившій ея дѣланность, былъ запрещенъ. Не меньшій успѣхъ выпалъ на долю и другой драмы К. «Князь Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій» (СПб., 1835), не сходящей съ репертуара казенной сцены до шестидесятыхъ годовъ и донынѣ идущей въ провинціи. Въ періодъ 1840—45 гг. К. напечаталъ 5 романовъ, 26 повѣстей, 5 драмъ и множество стихотвореній. Съ 1836 по 1842 г. К. издавалъ «Художественную Газету», въ которой ему принадлежатъ большая часть текста, позже—«Дагерротипъ», въ 1845—47 г. «Иллюстрацію». Въ этотъ же періодъ вышелъ «Сказка за сказкой» (СПб., 1841) и «Картины русской живописи» (СПб., 1842—43). Вообще, время до 1848 г. можно считать расцвѣтомъ славы К. Онъ звалъ себя родоначальникомъ школы русскихъ романтиковъ, признавая только гениальную триаду въ литературѣ, живописи и музыкѣ—себя самого, Брюллова и Глинку, съ которымъ былъ очень близокъ. И тогда, однако, лучшая часть литературы относилась къ К. холодно: Пушкинъ считалъ его драматическій талантъ ниже таланта барона Розена, Бѣлинскій признавалъ нѣкоторое значеніе только за его разсказами. Дѣйствительно, послѣдніе жизненіе, и краски въ нихъ умѣреннѣе, но эта умѣренность—только относительная: ничто не было такъ противно К., какъ реализмъ въ литературѣ. Когда М. Е. Салтыковъ, послѣ появленія «Запутаннаго дѣла» (1848), просилъ отпуска у военнаго министра, графа Чернышева, послѣдній пожелалъ ознакомиться съ его сочиненіями и поручилъ К. сдѣлать докладъ о нихъ. Докладъ былъ неблагоприятенъ для Салтыкова, вскорѣ послѣ того переведеннаго на службу въ Вятку. Въ 50-хъ годахъ популярности К. стала падать; не поддержало ея и предпринятое имъ изданіе своихъ сочиненій (СПб., 1851—53). Успѣхъ исторической драмы «Деньщикъ» (СПб., 1852),

поставленной на сценѣ во время крымской кампаніи, былъ случайнымъ: патріотизмъ автора совпалъ съ общимъ увлеченіемъ. Въ 1857 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Таганрогѣ. Журналы печатали произведенія К. неохотно, и онъ умеръ въ 1868 г., почти всѣми забытый. Нельзя отрицать въ К. таланта, но его искры только изрѣдка прорывались изъ-подъ шумихи риторическихъ фразъ, натянутыхъ метафоръ и общей ходульности. Считая художника стоящимъ неизмѣримо выше толпы, онъ, чтобы отличаться отъ нея, говорилъ напыщеннымъ языкомъ, самъ упиваясь его трескучестью. Чувства мѣры въ немъ не было совсѣмъ. Пушкинъ употребилъ въ «Борисѣ Годуновѣ» слово «зане»; К. это понравилось, и онъ сталъ употреблять это выраженіе чуть не въ каждомъ монологѣ. Герои К. на каждомъ шагу восклицаютъ: «Га!» (междометіе, придуманное К. для изображенія высшей степени отчаянія или гнѣва) и прибѣгаютъ къ кинжалу и яду тамъ, гдѣ это вовсе не требуется по ходу дѣйствія. Произведенія К. печатались преимущественно въ «Вибл. для Чтенія». Отд. пзданы: «Роксолана», драма (СПб. 1835); «Джуліо Мости», драматич. фантазія (СПб. 1836); «Кн. Дан. Дм. Холмскій», драма (СПб. 1840; 2-е изданіе 1860); «28 января 1725 г.», драматич. картина (СПб. 1837); «Эвелина де-Вальероль», романъ (СПб. 1841); «Альфъ и Альдона», историч. романъ (СПб. 1842; 2-е изд. 1860); «Два Ивана, два Степана, два Костылыкова», ром. (2-е изд. СПб. 1860); «Повѣсти и разсказы» (СПб. 1842); «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ», былъ романъ Петра В. (СПб. 1847); «Маркизантка», др. (СПб. 1854); «Морской праздникъ въ Севастополѣ», драмат. представл. (СПб. 1854); «Азовское сидѣнье», истор. сказаніе въ лицахъ (СПб. 1855); «Генер.-поручикъ Паткуль» (2-е изд. СПб. 1860); «Бояринъ Оед. Вас. Басенокъ», истор. др. (СПб. 1860); «Дэменикино», драмат. фантазія (СПб. 1860); «Ерм. Ив. Костровъ», др. (СПб. 1860); «Ив. Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій», др. (СПб. 1860); «Іоаннъ-Антонъ Лейзевицъ», драмат. фантазія (СПб. 1860); «Капустинъ, моск. купецъ», истор. разсказъ (СПб. 1860); «Максимъ Созонтовичъ Березовскій», ист. разсказъ (СПб. 1860); «Статуя Христафа въ Ригѣ или будетъ война!», истор. др. (СПб. 1860); «Три періода», ром. (СПб. 1860); «Егоръ Ив. Сильвановскій или завоеваніе Финляндіи при Петрѣ Вел.», «Староста Меланья», «Старый хламъ» (всѣ три разсказа вмѣстѣ СПб. 1860); «Корделія», новелла (СПб. 1860); «Прокуроръ Антонио», пов. (СПб. 1860); «Двѣ сестры», эпизодъ изъ послѣдн. смуты (СПб. 1865); «Желѣзные дороги въ Россіи» (СПб. 1865). Послѣ смерти его напечатаны: «Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ» (СПб. 1872) и «Іоаннъ III. собиратель земли русской», истор. ром. (СПб. 1874). Въ 1880-хъ гг. большинство разсказовъ К. изъ временъ Петра Вел. перепечатано въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина. Нѣсколько повѣстей К. переведено на шведскій и финскій языки.

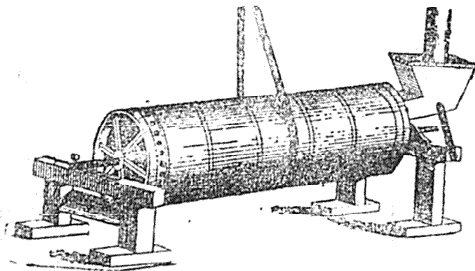
В. К.

Кукольникъ (Павель Васильевичъ)—братъ предыдущаго, проф. всеобщей исторіи и статистики въ виленьскомъ унив. Помѣщалъ вос-

поминания въ «Рус. Архивъ» 1873—74 гг. и стихотворения въ «Худож. Газетъ» и альманахъ «Новогодникъ». Отд. изд. «Сборникъ стихотворений» (Вильно, 1861). Кроме того, напечатались: «Исторія управления и законодательства въ Литвѣ» (Пам. книжка Вилен. губ. на 1853 г.), «Очерки стариннаго быта Литвы» («Вид. Вѣстникъ», 1865 и «Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи», 1867) и др. Ум. въ 1884 г.

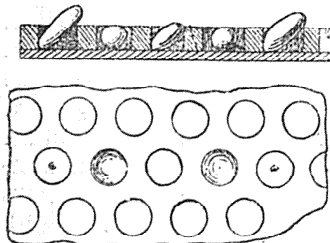
Кукольный театр—см. Маріонетки.

Куколотборники—служатъ для отдѣленія куколя отъ хлѣбныхъ зеренъ и представляютъ собою ту категорію зерноочистительныхъ машинъ, въ которыхъ происходитъ раздѣленіе зеренъ по формѣ, при чемъ отъ продолговатыхъ зеренъ злаковъ отдѣляются округленной формы сѣмена постороннихъ растений, куколь, горохъ, вики и проч. Машины для этой цѣли устраиваются въ видѣ цилиндровъ

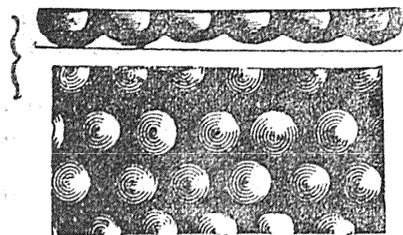

Фиг. 1.

(фиг. 1), вращающихся на неподвижныхъ осяхъ, наклоненныхъ къ горизонту, подъ угломъ около $7 - 10^\circ$. Внутренняя поверхность цилиндра снабжается ячейками, въ которыхъ могутъ помѣщаться шарообразныя сѣмена, но продолговатыя зерна злаковъ выступаютъ изъ нихъ; на фиг. 2 показанъ разрѣзъ такихъ ячеекъ и видъ ихъ въ планѣ, когда ячейки сдѣланы въ дощечкахъ, которыми выложена внутренняя поверхность цилиндра; въ настоящее время цилиндры дѣлаются большею частью изъ листового цинка и ячейки выдавливаются въ немъ какъ показано на фиг. 3. На неподвижную ось, на которой вращается цилиндръ (фиг. 1), навѣшивается желобъ или лотокъ *e* (фиг. 4); отогнутая его кромка прилегаетъ къ внутренней поверхности цилиндра и, при вращеніи послѣдняго по направленію

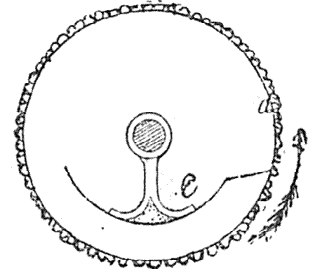
Фиг. 2.

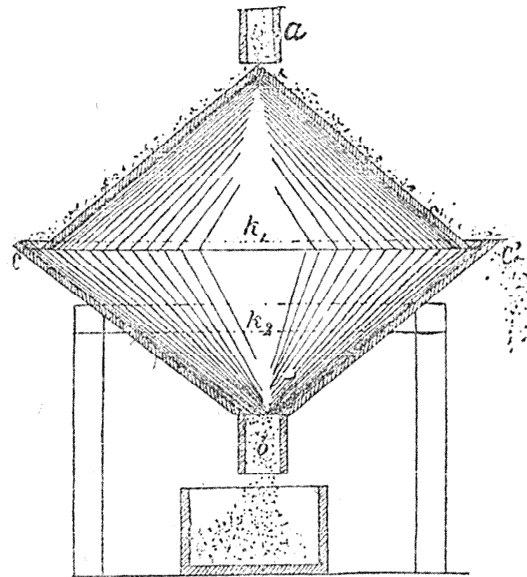
Фиг. 3.

стрѣлки, выталкиваетъ продолговатыя зерна, попавшія въ ячейки, такъ что они сбрасываются въ пространство цилиндра подъ желобомъ и, скользя подъ нимъ, вываливаются въ отверстія на боковой поверхности цилиндра при пониженіи его концѣ (фиг. 1). Въ тоже

время округленной формы сѣмена, попавшія въ ячейки, проходятъ безпрепятственно около отогнутой кромки лотка *e* (фиг. 4) и выпадаютъ въ этотъ послѣдній, когда поднимутся цилиндромъ, при чемъ скатываются по лотку и выбрасываются между спицами цилиндра, такъ что собираются отдѣльно отъ продолговатыхъ зеренъ. Разсмотрѣнные цилиндры, извѣстные также подъ названіемъ триеровъ (Trieur), изобрѣтены французомъ Vachon и въ настоящее время строятся весьма многими заводами, съ разнообразными видоизмѣненіями. Кроме разсмотрѣнныхъ цилиндровъ могутъ служить болѣе простыя приспособленія. Одно изъ нихъ показано на фиг. 5. Приборъ состоитъ изъ двухъ конусовъ; сортируемыя зерна спускаются по трубѣ *a* на вершину конуса *K*₁, при этомъ продолговатыя зерна скользятъ по его поверхности и спускаются во внутрь нижняго конуса *K*₂, изъ ко-

Фиг. 4.

Фиг. 5.

торого вываливаются по трубѣ *b*; шарообразныя же сѣмена катятся по поверхности конуса *K*₁, и съ большою скоростью ударяются въ кромку *cc'* нижняго конуса, при чемъ перебрасываются чрезъ нее, такъ что собираются въ конусъ *K*₂. Уголъ при вершинѣ конуса *K*₁ дѣлается около 35° ; производительность прибора значительна, но необходима правильность изготовленія и вѣрность установки. Δ .

Кукри—индійскія боевыя косы или вилы, см. Коса боевая.

Куксгавенъ (Cuxhaven)—м. на Гамбургской территоріи, на лѣв. бер. устья Эльбы. Надежная и удобная гавань, имѣющая большое значеніе для Гамбурга. Верфи, маякъ; хорошіе докмана; около 3000 жит. Морскія купанья.

Кукушинскій желѣзодоблительный зав.—Уфимской губ., Злагоустовскаго у., принадлежитъ казнѣ. Земель у него 84034 дес., изъ нихъ лѣсу 75437 дес. Въ 1890 г. добыто рудъ

401295 пд. Выплавлено чугуна 264666 пд., выдѣлано желѣза 57863 пд., металлических издѣлій 414 пд.

Кукуевка—село Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 16 в. отъ у. г. Дв. 431, жит. 3034; посѣвы аниса и подсолнуха.

Кукуй (Кокуй и Кокуева)—историческое урочище въ Москвѣ, бывшая нѣмецкая слобода, между Яузою и ручьемъ Кукуемъ. По Карамзину названа такъ отъ нѣм. кукен (глядѣть), вѣроятно же—отъ ручья. Нѣмцы поселены здѣсь при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. уже они при немъ имѣли свою церковь и занимались продажей вина и меда. При Петрѣ I это мѣсто было за чертою города; Петръ и Зотовъ очень часто бывали тамъ, такъ что послѣдній былъ прозванъ патріархомъ всего Кукуя. Теперь слово К. извѣстно только изъ преданій и письменныхъ памятниковъ; самая же слобода и до сихъ поръ наз. нѣмецкой.

Кукуйю или *кокуйо* (Cucuio, Cocijo) — жуки рода Pygorhagus, изъ семейства щелкуновъ (Elateridae), водящіеся въ тропической Америкѣ и отличающиеся великопнымъ свѣченіемъ. Крупные или средней величины жуки, въ общемъ сходные по формѣ тѣла съ обыкновенными щелкунами (см. табл. Жестокрылыя и Двукрылыя), съ пильовидными или нитевидными ушками, большими глазами и 2-мя пузыревидными вздутіями воскового желтаго цвѣта около заднихъ угловъ грудного щитка. Эти вздутія, а также мѣсто на границѣ груди и брюшка могучъ въ зависимости отъ воли животного ярко свѣтятся въ темнотѣ. К. свѣтятъ какъ сидя или ползая, такъ и на лету; во время сна и ѣды и вообще по волѣ животного свѣченіе прекращается. Свѣченіемъ они привлекаютъ другъ друга. На этомъ основанъ и способъ ловли К. въ Вера-Круцѣ: для привлеченія животныхъ размахиваютъ горящимъ углемъ. К. употребляютъ тамъ для украшенія женскаго костюма: помѣщаютъ ихъ въ мѣшечки изъ прозрачнаго тюля, составляя изъ нихъ ожерелья или головные уборы для вечернихъ собраний. К. держать въ проволочныхъ ящичкахъ, кормятъ сахарнымъ тростникомъ и два раза въ день купаютъ въ тепловатой водѣ; при такихъ условіяхъ они остаются вполне здоровыми и хорошо свѣтятъ. Извѣстно около 100 видовъ этого рода. Наиболее извѣстный Р. postilucus грязнобурого цвѣта съ густыми сѣрожелтыми волосками, длиною 3—5 см., водится въ Вестиндіи и Бразиліи: личинка живетъ въ сахарномъ тростникѣ и можетъ иногда приносить ощутительный вредъ. II. Кн.

Кукуль (греч. κοκοῦλλιον — чепецъ, колпакъ, вообще головной уборъ)—принадлежность монашескаго облаченія, тоже что клобукъ. К. былъ очень распространеннымъ среди римлянъ головнымъ уборомъ. Въ чинѣ крещенія сохранилась фраза, указывающая на общее употребленіе К.: «одѣвается рабъ Божій въ кукуль незлобія». Специально монашескимъ уборомъ К. является съ конца IV в.; первые упоминаніе о такомъ назначеніи К. встрѣчается въ соч. Кассіана «De habitu monachi». Скоро онъ сдѣлался общимъ среди монаховъ какъ Востока, такъ и Запада; на Западѣ даже образовалась пословица: «cuculla non facit mo-

nachum». Среди монаховъ бенедиктинскаго ордена въ послѣдствіи выработалась однообразная форма К. — шапочка съ спускающимся на плечи кускомъ матеріи.

Кукульевичъ-Сакцинскій (Иванъ) — извѣстный хорватскій патріотъ, ученый и писатель, род. въ 1816 г. Отъ отца своего К. унаслѣдовалъ чувство глубокой любви къ родинѣ; начинавшееся югославянское возрожденіе (илиризмъ) еще болѣе разжигало это чувство; знакомство съ главарями движенія (Ожеговичъ, Драшковичъ, Вукъ Караджичъ, Симъ Милутиновичъ, особенно Гай) окончательно побудило К. выступить на литературномъ поприщѣ въ защиту погранныхъ народныхъ правъ. Онъ пишетъ стих. «An Kroatien» (родной языкъ былъ въ загонѣ и школа не научила ему К.), «Tuga za ljubom» (уже по-слав., хотя не безъ помощи редактора «Даницы») и др., помѣщенные потомъ въ его «Različita dela». К. пробуетъ свои силы и въ драматич. родѣ литературы («Juran i Sofia», «Gusar», «Poraz Mongolah»). Одна идея связываетъ и проникаетъ эти произведенія—идея борьбы за народное освобожденіе. Въ 1842 г. К. оставляетъ военную службу и поселяется въ Загребѣ. Здѣсь начинается горячая политическая дѣятельность К.: онъ застѣваетъ въ сеймахъ и сѣздахъ, требуетъ замѣны латинскаго языка хорватскимъ, агитируетъ своими патріотическими стихотвореніями («Domorodac», «Slavianska domovina», «Koraljke», особ. «Slavjanke»), пробуждаетъ народное самосознаніе своими историко-литерат. трудами («Slovník umjetnikah jugoslavenskih», ст. въ «Даницѣ» 1842 и т. д.). Блестящій ораторскій талантъ К. особенно выдвинулъ его въ 1848 г.: онъ вступаетъ членомъ во временное правительство Хорватіи, созываетъ народное собраніе для выбора бана, исполняетъ важныя дипломатич. порученія. Когда началась реакція, К. оставилъ официальную дѣятельность. Въ 1850 г. К. основываетъ «Югославянское историческое общество» и предпринимаетъ изданіе «Arhiv za poviestnicu jugoslavensku» (1851—1875); въ это же время К. совершаетъ рядъ путешествій по славянскимъ землямъ, съ цѣлью собиранія рукописей и книгъ и знакомства съ славянскими учеными. Результаты этихъ поѣздокъ описаны имъ и въ журналахъ, и отдѣльно; они сказались и на его дальнѣйшихъ трудахъ, какъ, напр., «Bibliografija Hrvatska» и изд. разныхъ историч. памятниковъ — «Acta croatica», «Codex diplomaticus», особенно «Jura regni Croatiae, «Dalmatiae et Slavoniae». Лучшимъ изъ его историч. изслѣдованій считается «Borba Hrvatah s Mongoli i Tatari» (1863). К. участвовалъ въ первыхъ работахъ Югославянской академіи наукъ и искусствъ: онъ подготовилъ къ изданію 1 т. «Monumenta historica slavorum meridionalium», 1 т. «Stari pisci Hrvatski» и др. Въ 1865 г. К. былъ замѣстителемъ бана и дѣйствовалъ въ духѣ развитія національнаго самосознанія. Въ 1867 г., послѣ торжества дуализма въ Австро-Венгріи, К. вышелъ въ отставку. † 1 авг. 1889 г. Ср. Smičiklas, «Ivan Kukuljević» въ CX т. «Radi jugoslav. Akademije zn. i um.»; Кулаковскій, «Иллиризмъ» (стр. 363—374 и др.). А. Л.—ий.

Куку-Норъ (монг., Цокъ-гумбумъ—танг., Цинь-Хай—кит.), Голубое оз., лежитъ въ котловинѣ на абс. выс. 10800 фт. (эксп. графа Сечени—10932 фт.), имѣетъ въ окружности до 300 в., въ длину 100 в., въ ширину (наиб.) до 60 в.; сужено къ ЮВ, гдѣ оно и наиболѣе мелко; глубина его, въ трехъ верстахъ отъ южн. берега—59 фт. (зимой). Замкнутое отовсюду горами, оно не имѣетъ стока: вода въ немъ соленая (по анализу Шмидта содержание солей 0,0111463, преоблад. повар. соль—0,006163). Берега, за исключеніемъ сѣвернаго, извилисты и мѣстами образуютъ обширные, обыкновенно мелководные заливы. Богатая лугово-степная (альпійская) растительность подходитъ очень близко къ водѣ и только мѣстами берегъ, покрытый солянымъ налетомъ, совсѣмъ оголенъ. Количество воды, приносимое Бухайнъ-голомъ, Даге-чу, Ихэ-Уланомъ и др. притоками, число конхъ не менѣе 25, въ настоящее время, повидимому, совершенно уравниваетъ потерю черезъ испареніе; но уровень его, вѣроятно, колеблется по временамъ года въ зависимости отъ таянія снѣговъ весной и лѣтнихъ дождей. По своему положенію и абсолютной высотѣ, К.-Норъ вполне можетъ быть названо альпійскимъ горнымъ озеромъ; бассейнъ его очень малъ по сравненію съ площадью самого озера. Горы (Южно-Кукунорскій, сѣв. отр. Ама-Сургу—Сининскихъ альпъ и развѣтвленія Южно-Гэтутскаго, правильнѣе Да-Тунскаго хребта) тѣсно облегаютъ его съ трехъ сторонъ, съ четвертой же стороны тянется холмистое плато, уходящее далеко на СЗ, гдѣ и упирается въ Южно-Нянь-Шаньскія горы. Холмистое плато это, изрѣзанное многочисленными долинами притоковъ К.-Нора, изъ коихъ наиболѣе значительный—Бухайнъ-голь, покрыто прекрасною альпійско-степною растительностью и служитъ приютомъ кочевымъ тангутамъ, монголамъ съ ихъ многочисленными стадами *), а также дикимъ животнымъ, въ особенности хуланамъ (*Asinus kiang*) и антилопамъ Кювье (*Antilope Cuvieri*), держащимися здѣсь большими стадами. На озерѣ пять острововъ: два скалистые лежатъ въ его западной части; три другіе—низкіе и песчаные—находятся невдалекѣ отъ сѣверо-восточнаго берега. На одномъ изъ двухъ скалистыхъ острововъ построена кумирня; находящіяся при ней ламы сообщаются съ остальнымъ міромъ только зимой по льду, такъ какъ лодокъ на озерѣ не имѣется вовсе.

Климатъ К.-Нора, т. е. озера и окружающихъ его степей, значительно разнится отъ климата окранныхъ горъ. Тамъ обиліе осадковъ и черезъ то—сырость; въ горахъ лѣтомъ дожди хотя и выпадаютъ нерѣдко, но далеко въ меньшемъ количествѣ, да и самый періодъ ихъ не столь продолжителенъ. Въ прочія же времена года на К.-Норы большая сухость атмосферы: западные вѣтры, часто переходящіе въ бури, въ особенности весною, и сильные холода во время почти безснѣжной зимы. Подобный климатъ обуславливаетъ преимущественно степной характеръ растительности;

деревья встрѣчаются только въ пескахъ вост. его побережья. Фауна его водъ мало изслѣдована: можно указать только на два рода обитающихъ въ немъ рыбъ—*Schizopygopsis* и *Diplophysa*. К.-Норъ и устья его рѣкъ очень богаты рыбой. Обиліе же рыбы привлекаетъ сюда лѣтомъ много орлановъ (*Haliaeetus Macei*), чаекъ, (*Larus ichthyaeus*, *L. brunneicephalus*), баклановъ, горныхъ гусей (*Anser indicus*), турпановъ (*Casarca rutila*), нырковъ-чомгъ (*Rodiceps cristatus*) и др. Не смотря на значительную водную поверхность, представляемую К.-Норомъ, пролетныхъ птицъ, даже водяныхъ, здѣсь очень мало. Причинами такого бѣднаго пролета, какъ кажется, служатъ долгое замерзаніе К.-Нора (съ половины ноябля до конца марта), отсутствіе тростниковыхъ или иныхъ зарослей по его берегамъ, наконецъ, невыгодное положеніе озера, приходящагося на меридіанъ наиболѣе широкаго мѣста Гобійской пустыни. Китайскія извѣстія о К.-Норѣ (въ древности «Западномъ морѣ»—«Синь-хай», «Си-хай»), восходящія ко времени Ханьской династіи (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.), географическія и историческія, собраны В. Успенскимъ въ очеркѣ «Страна К.-Норъ или Цинь-Хай» («Записки Имп. Русск. Географ. Общ.» по отдѣлу этнографіи, VI, 2). Новѣйшія свѣдѣнія можно найти у всѣхъ путешественниковъ, бывшихъ на К.-Норѣ, начиная съ лазариста Гюка, посѣтившаго его въ 1845 г. («Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine», 1862; русск. перев. 1866); наиболѣе же обстоятельныя у Пржевальскаго («Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки»). Кроме того см. Потанинъ, «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія»; Крейтнаръ, «Im fernen Osten». Изслѣдованія путешественниковъ 90-хъ годовъ еще не появились въ печати (Грумъ-Гржимайло, 1890 г., Обручева и Литтльдэля 1893 г.).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Кукурбета, Мал. и Вел. — вершины въ Бигарскихъ горахъ, въ Седмиградіи.

Кукурбитацен — см. Тыквяныя.

Кукуртлю — ледникъ, спускающійся съ западнаго склона Эльбруса и принадлежащій къ довольно большому глетчеру 1-го разряда. Онъ труднодоступенъ, нижній конецъ его окруженъ огромной мореной, черезъ которую р. Кукуртлю-су, вытекающая изъ-подъ льда, прорывается нѣсколькими бурными потоками. Самая нижняя часть ледника поднимается очень круто и имѣетъ ширину шаговъ въ 500; вверху же ледникъ замѣтно расширяется. Длина его 2—3 верстамъ.

Кукуртлю-су — вытекаетъ изъ ледника Кукуртлю и впадаетъ въ Хурзукъ, одинъ изъ главныхъ истоковъ Кубани. Въ руслѣ этой рѣчки, а также въ моренахъ ледника попадаетъ много сѣры, откуда и названіе («кукуртъ» — значить «сѣра»).

Кукуруза, мансъ (*Zea Mays* L.) — единственный видъ рода растений изъ семейства злаковъ (см.). К., хотя и однолѣтнее растение, но бываетъ вышиною отъ 3 до 18 фт.; толстый стебель ея плотный, безъ полостей между узлами; листья, сравнительно съ други-

*) По словамъ Пржевальскаго; я же въ области озера К.-Норъ монголовъ не встрѣчалъ. Гр.-Гр.

ми злаками, широкіе—бываютъ почти въ 4 дм.; корни выступаютъ изъ нижнихъ узловъ стебля густыми кольцами. Цвѣты однополые, однодомные: мужскіе собраны верхушечною метелкою, женскіе — угловыми початками; мужскіе колоски частью сидячіе, частью на короткихъ череночкахъ и расположены на кистеобразныхъ вѣтвяхъ метелки, содержа по 2 цвѣтка; ихъ кроющія чешуи травянисты и нѣсколько длиннѣе кожистыхъ цвѣточныхъ чешуй. Женскіе колоски сидятъ на мясистомъ стержнѣ початка попарно, въ 8 двойныхъ рядовъ, содержать по одному плодущему и по одному пустому цвѣтку; кроющихъ и цвѣточныхъ чешуй при каждомъ изъ этихъ 2 цвѣтовъ по 2; они мясисты и плотно замыкаютъ собою гладкую завязь; рыльце одно, чрезвычайно длинное; плодъ (зерновка) крупный и гладкій. Початокъ въ углѣ листа на короткой вѣтви и плотно окутанъ поволокою изъ нѣсколькихъ листьевъ, пластинки которыхъ не развиваются; рыльца выступаютъ изъ верхушки поволоки въ видѣ болѣе или менѣе длинной изыщной кисти. Происхождение К. американское; до открытія Америки она въ Европѣ не была извѣстна, перешла же къ намъ, повидимому, отчасти черезъ Турцію, какъ то показываютъ многія ея названія: blé de turquie — французъ, türkische Weizen — нѣмецъ. Въ Китаѣ К. появилась раньше, чѣмъ въ Европѣ. Мецгеръ различалъ 2 главныхъ породы или полувида: К. американскую и К. европейскую. Послѣдняя отличается скороспѣlostью и меньшимъ ростомъ. Породъ гораздо больше. Американская скоро перерождается въ Европѣ. Культура К. простирается приблизительно до 50° с. ш., хотя ее сѣять больше всего на югѣ. У насъ она еще высѣвается въ курскихъ огородахъ, но сѣется больше всего въ Крыму и на Кавказѣ.

А. Бекетовъ.

Кукусеркенъ—горный кражъ въ Забайкальской области, на СВ отъ Кетуйскихъ горъ, близъ горнаго хребта Адунъ-Чилона, представляетъ вѣтвь Ононъ-Борзинской горной отрасли и простирается отъ ЮЗ къ СВ. Кражъ этотъ, раздѣленный параллельными долинами, весьма крутъ, а вершины его оканчиваются гранитными гребнями, имѣющими видъ башенъ и развалинъ. Въ К., главнымъ образомъ въ восточныхъ отрогахъ его, на правомъ берегу р. Онона, находятся до 40 ломовъ цвѣтныхъ камней: простыхъ и дымчатыхъ топазовъ, берилловъ, аметистовъ, плакиковаго шпата и черныхъ шерловъ; залегающихъ въ полостяхъ порфириобразнаго бѣло-сѣраго и крупно-зернистаго гранита.

Куку-хото — см. Гуй-хуа-чэнъ.

Куку-Шанли—одинъ изъ магистральныхъ хребтовъ Тибета, упирающийся на В въ долину р. Муръ-усу, въ мѣстѣ слиянія этой послѣдней съ лѣвымъ прит. Напчитай-улань-мурень. Западный его конецъ вытягивается на З до мерид. Черченя. Вообще хребетъ этотъ еще совсѣмъ не изслѣдованъ и единственная измѣренная высота — 15200 фт. — относится къ очень пологому перевалу по дорогѣ въ Лхассу.

Гр.-Гр.

Кукушки (Cuculidae)—семейство кукушкообразныхъ птицъ. Клювъ средней длины,

сжатый съ боковъ, слегка согнутый, съ цѣльнымъ краемъ, широкій разрѣзъ рта доходитъ подъ глаза; крылья по большей части довольно длинныя съ 10 (рѣдко 9) большими маховыми и 9 — 13 малыми; хвостъ по большей части длинный, закругленный или ступенчатый, съ 10, 12 (рѣдко 8) перьями; цѣвка средней длины, сильная, четвертый палецъ можетъ поворачиваться впередъ и назадъ. Сюда относится 37 родовъ и болѣе 190 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ. Многія кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, но нѣкоторые высидываютъ и сами. Родъ настоящихъ К. (Cuculus) съ тонкимъ, слегка изогнутымъ клювомъ, длиною съ голову, круглыми ноздрями съ приподнятымъ краемъ, длинными, острыми крыльями съ 10 большими маховыми, длиннымъ, закругленнымъ хвостомъ и оперенными въ верхней части цѣвками, которыя короче средняго пальца, состоитъ болѣе чѣмъ изъ 20 видовъ, водящихся въ Вост. полушаріи. Робкія, безпokoйныя лѣсныя птицы, живущія поодиночкѣ и питающіяся насѣкомыми и ихъ личинками. *Обыкновенная К.* (C. Canorus) сверху пепельносѣраго цвѣта, брюхо и бедра бѣловатыя съ поперечными бурыми волнообразными линіями; хвостъ сверху съ бѣлыми пятнами, основаніе клюва и ноги желтыя, длина 37 см.; у молодыхъ, иногда и у самокъ болѣе или менѣе преобладаетъ краснобурый цвѣтъ. К. летаетъ хорошо и ловко, ходитъ по землѣ плохо, лазать не умѣетъ вовсе. Держится предпочтительно въ высокомъ лѣсу, но встрѣчается и въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ. К. водится почти во всей Европѣ, Азій и Африкѣ, размножается въ Сѣв. странахъ отъ Нордмана до Сиріи, Палестины, Персіи и Алжира и отъ Пріамурскаго края и Китая до Португаліи; на зиму отлетаетъ на Ю. Весною К. прилетаетъ довольно рано. Каждый самецъ имѣетъ свою опредѣленную охотничью область, а самки перелетаютъ изъ одной въ другую. К. весьма обжорливъ—главную пищу ихъ составляютъ гусеницы и именно волосистыя, которыхъ многія птицы избѣгаютъ; внутренняя поверхность желудка К. бываетъ густо усажена воткнувшимися волосками этихъ гусеницъ, истребленіемъ которыхъ К. приносятъ огромную пользу лѣсамъ. Голосъ самца—общеизвѣстное куку, голосъ самки похожъ на смѣхъ. К. не соединяются въ пары и вообще семейная жизнь совершенно чужда имъ; самка спаривается безразлично съ встрѣчающимися ей самцами и откладываетъ яйца въ гнѣзда трясогузокъ, мухоловокъ и др. мелкихъ птицъ. Извѣстно около 70 видовъ птицъ, которымъ К. предоставляютъ воспитаніе своихъ птенцовъ. Яйца К. желтозеленаго цвѣта съ фіолетовосѣрыми и матовозелеными пятнами, на которыхъ находятся бурныя крапинки; вообще они сильно варьируютъ по окраскѣ. Яйца свои К. или прямо откладываетъ въ гнѣздо или сноситъ яйцо на землю и затѣмъ въ клювъ переноситъ его въ намѣченное гнѣздо. Птенецъ по большей части выталкиваетъ изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ. Изъ близкаго рода *Scolecophagus* съ холмомъ на головѣ, овальными ноздрями и болѣе длиннымъ клиновиднымъ хвостомъ въ южн. Европѣ, С. Америкѣ и Палестинѣ водится *хох-*

латая К. (*C. glandarius*), дл. 40 см., сверху сѣробураго, снизу сѣробѣлаго цвѣта; горло и передняя часть груди чаложелтаго, маховыя, рулевыя и кроющія съ бѣлыми кончиками. Кладетъ яйца въ гнѣзда сорокъ и воронъ. Въ Новой Голландіи, Новой Гвинее, на Целебесѣ, Тернатѣ, Церамѣ и Ару водится *исполинская К.* (*Scythrops novaehollandiae*), табл. Кукушкообразныя рис. 2 съ слегка зубчатымъ большимъ клювомъ, длиною 65 см., преобладающіе цвѣта сѣрый и сѣробурый. Весьма своеобразны *земляныя К.* (*Geococcyx*), крупныя (*G. californicus*, длиною 50—60 см.) К. съ длиннымъ крѣпкимъ клювомъ, загнутымъ на концѣ въ видѣ крючка, короткими крыльями, высокими ногами и длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, водящіяся въ южн. части Сѣв. Америки. Ведутъ наземный образъ жизни; благодаря короткимъ крыльямъ летаютъ неохотно и низко, въ случаѣ опасности спасаются бѣгомъ, при чемъ дѣлаютъ большіе прыжки, помогая себѣ крыльями. Питаются насѣкомыми, моллюсками и мелкими позвоночными. Родъ клещеядовъ (*Crotophaga*), водящійся въ южн. части Сѣв. Америки и въ Южн. Америкѣ, отличается 8-перымъ хвостомъ и крайне своеобразнымъ клювомъ съ высокимъ гребнемъ. Клещеяды живутъ обществами, питаются насѣкомыми (которыхъ часто добываютъ изъ кожи рогатаго скота), червями, пресмыкающимися, плодами. Самки гнѣздятся иногда отдѣльно, иногда же нѣсколько самокъ дѣлаютъ большое гнѣздо, въ которомъ можетъ быть до 20 яицъ, и высиживаютъ вмѣстѣ. *Ани* (*C. ani*) (табл. Кукушкообразныя фиг. 7) водится въ Южн. Америкѣ къ В. отъ Андозъ, въ Вестиндіи и на Антильскихъ островахъ, длина 35 см., цвѣтъ черный съ сталью-голубымъ блескомъ на крыльяхъ и хвостѣ. Н. Кн.

Кукушкинъ лень—разные виды мховъ изъ рода *Polyptrichum*, см. Мхи.

Кукушкины слезки—разные виды растений изъ рода орхисъ.

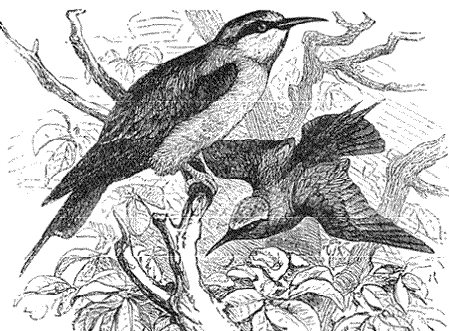
Кукушкообразныя или *кукушковые* (*Coccyzomorphae*; см. таблицу)—отрядъ птицъ, къ которому причисляются чрезвычайно разнообразныя формы. Клювъ очень различной формы, по большей части удлинень, безъ вошковицы, съ щетинками при основаніи или безъ нихъ; языкъ обыкновенно-плоскій и небольшой; ноги то лапательныя (два пальца, 1-й и 4-й, обращены впередъ, у *Trogonidae*—1-й и 2-й), то приспособленныя для хожденія, иногда одинъ или два пальца могутъ поворачиваться впередъ и назадъ. Цѣвка одѣта табличками или сѣтчатой кожей, иногда отчасти оперена; кроющія крыла обыкновенно длинныя; Не смотря на значительную величину клюва, онъ замѣчательно легкокъ, верхняя половинка его обыкновенно, какъ у попугаевъ, подвижно соединена съ черепомъ; настоящего зоба никогда не бываетъ. Извѣстно около 730 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ и быстро убывающихъ въ числѣ по направлению къ полюсамъ. Наибольшее распространеніе имѣютъ кукушковые и зимородковыя, водящіяся во всѣхъ континентахъ. Большинство живетъ на деревьяхъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, но нѣкоторыя и въ безлѣсныхъ; держатся поодиночкѣ или парами,

рѣдко обществами; питаются, главнымъ образомъ, насѣкомыми, отчасти и плодами; большая часть гнѣздится въ дуплахъ, въ норкахъ или строятъ гнѣзда на деревьяхъ, нѣкоторыя кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Важнѣйшія семейства: *перцеяды или тулканы* (*Rhamphastidae*), напримѣръ красноклювый перцеядъ (*Rhamphastus erythrorhynchus* s. *tucanus*, ф. 3), токо (*R. toco* s. *magnirostris*, фиг. 4). *Бородатые птицы*, бородачи (*Coditornidae*, описаніе см. Бородастикъ), напр. желтозобая мегалема (*Megalema flavigula*, фиг. 5). *Бородатые кукушки* или лѣнники (*Bucconidae*), близкое къ предыдущему. *Жакамары* (*Galbulidae*). *Трогони* (*Trogonidae*), *Кукушки* (*Cuculidae*), напр. ани (*Crotophaga ani*, фиг. 7), исполинская кукушка (*Scythrops Novaehollandiae*, фиг. 2). *Бананоды* (*Musophagidae*). *Носороги* (*Bucerotidae*), напр. джуканъ (*Buceros plicatilis*, фиг. 6). *Зимородки* (*Alcedinidae*). *Щурки* (*Meropidae*), напр. золотистая щурка (*Merops apiaster*, фиг. 1). *Сивоворонки* (*Coccyiidae*), напр. сивоворонка (*Coccyas garulla*, фиг. 8). *Удоды* (*Upiidae*), напр. удодъ (*Upupa epops*, фиг. 9).

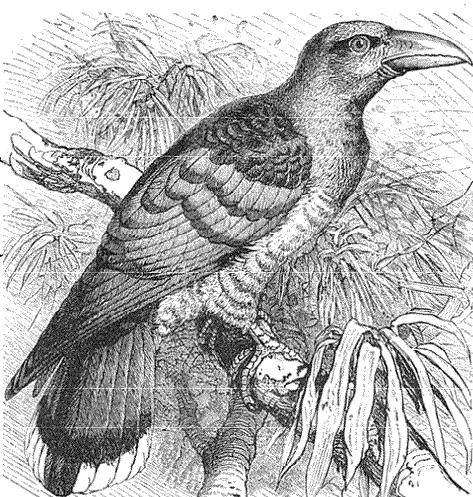
Н. Кн.

Кукуша († 1113 г.)—инокъ киевпечерскаго м-ря, проповѣдывавшій христіанство вятичамъ, жившимъ на Окѣ, и убитый ими. Въ «житіи» его разсказывается о многихъ его чудесахъ. Память его празднуется 27 авг.

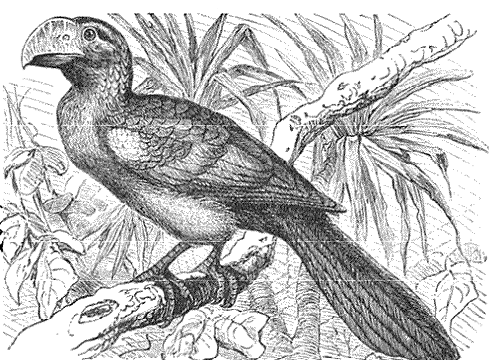
Кукъ (Джемсъ Cook)—знаменитый англійскій мореплаватель (1728—79); сынъ фермера, былъ отданъ въ обученіе къ торговцу, но, посорившись съ хозяиномъ, ушелъ на каботажное судно юнгой. Вскорѣ (1757) вступилъ въ военный флотъ, занялся математикой и морскими науками; участвовалъ въ гидрографическомъ описаніи р. Св. Лаврентія и ея губы, карты которыхъ и издалъ; описалъ также берега Ньюфаундленда. Напечатанныя въ «Philosophical Transactions» наблюденія его надъ солнечнымъ затмѣніемъ способствовали тому, что когда королевское общество, въ 1768 г., собралось послать экспедицію, для наблюденія прохожденія Венеры, въ Южн. Тихій Океанъ, то на К. возложено было командование назначеннымъ для того судномъ «Endeavour». Высадивъ на Таити астрономовъ, К. занялся изслѣдованіемъ архипелага, открытаго родомъ раньше Бугенвилемъ, открылъ о-ва Товарищества и направился на поиски земли, видѣнной Тасманомъ въ 1642 г.: это была Новая Зеландія, которую Кукъ впервые описалъ и открылъ проливъ, разъединяющій оба о-ва (назв. прол. Кука). Непріязненность жителей помѣшала ему проникнуть внутрь страны и заставила его ограничиться съемкою береговъ. Далѣе Кукъ направился къ берегамъ Австраліи, сдѣлалъ ихъ съемку на протяженіи около 2000 в. и объявилъ страну англійскою собственностью. Возвратился въ Англію въ 1771 г. Такъ какъ плаваніе К. показало отсутствіе существованія антарктическаго континента по крайней мѣрѣ до парал. 40° ю. ш., а между тѣмъ вопросъ о немъ горячо обсуждался, то на К. было возложено начало новой экспедиціи, цѣль которой было рѣшить этотъ вопросъ окончательно. Для нея снарядили 2 судна: «Resolution» и «Adventure», которыя

1. Европейская мурина (Merops apiaster)

2. Испанская кукушка (Scythrops praesagus).

7. Ани (Crotophaga ani)

3. Краснонапый туканъ или перцедъ (Rhamphastus tucanus) спящій
4. Токъ или Большой туканъ (Rhamphastus tucos), самецъ и самка.

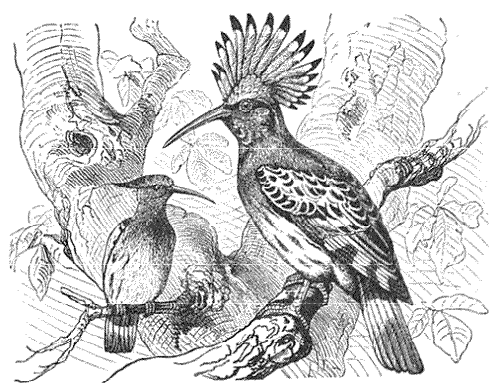
8. Сивоворонка (Coracias garrula).

5. Бородастикъ (Megalema flavigula).

6. Птица-носорогъ (Buceros plicatus).

9. Европейскій удохъ (Urupa erops).

13 июля 1772 г. вышли изъ Плимута. Обогнувъ м. Доброй Надежды, К. изслѣдовалъ Тихій океанъ между меридіанами 120° — 170° в. д., спускаясь до ю. ш. $57^{\circ}15'$ и не встрѣчая нигдѣ слѣдовъ земли. Въ 1773 г. онъ открылъ о-въ Новую Каледонію и продолжалъ поиски южнаго материка и изслѣдовалъ пространство между мерид. 167° — 109° зап. долг. и между южн. шир. 60° — 70° , достигнувъ до $71^{\circ}10'$ ю. ш., гдѣ льды преградили ему дальнѣйшій путь. Открывъ еще о-въ Тула, К., 30 июля 1774 г., возвратился въ Англію. Когда рѣшено было произвести изысканія въ сѣв. полярной области, К. былъ назначенъ командующимъ назначенныхъ для того судовъ «Resolution» и «Discover». Командиромъ послѣдней былъ Кларкъ, сопровождавшій К. въ первыхъ двухъ плаваніяхъ; астрономомъ экспедиціи былъ Бэли, натуралистомъ — Андерсонъ. 12 июля 1776 г. К. вышелъ изъ Плимута, въ 1777 г. открылъ нѣсколько о-вовъ около Новой Зеландіи, въ 1778 г. группу о-вовъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ, коснулся американ. берега въ Беринговомъ проливѣ, достигъ $74^{\circ}44'$ с. ш., откуда, остановленный сплошными льдами, вынужденъ былъ повернуть на Ю; снова посѣтилъ Сандвичевы о-ва, открылъ въ этой группѣ о-въ Мауи, произвелъ съемку его береговъ. Все время отношенія англичанъ съ туземцами были самыя лучшія, но 13 февраля 1779 г. одна судовая шлюпка была задержана туземцами; К. на другой день отправился на берегъ, чтобы попытаться получить ее обратно; туземцы забили тревогу; нечаянный выстрѣлъ одного изъ команды, съѣхавшей на берегъ, убилъ ихъ вождя; тогда они атаковали К., при чемъ въ схваткѣ были убиты 4 матроса и К. Не удалось даже собрать его останки, съѣденные жителями; только кости его позже были найдены. Путешествія К. изданы на англійскомъ и французскомъ языкахъ; по-русски: «Описаніе жизни и всѣхъ путешествій англійскаго мореходца капитана К.» (СПб., 1790); «Путешествіе къ южному полюсу» (СПб., 1780); «Путешествіе въ южной половинѣ земного шара и вокругъ онаго въ 1772—1775 г.» (СПб., 1797); «Путешествіе въ Сѣверный Тихій океанъ съ 1776 по 1780 гг.» (СПб., 1805).

Ю. III.

Кузь (John Esten Cooke) — американскій романистъ (1830—1886), участвовалъ въ освободительной войнѣ. Романы его всецѣло посвящены описанію жизни въ Виргиніи. Лучшіе изъ нихъ: «The last of the foresters», «The Virginia Comedians», «Surry of eagle's nest», «Hilt to Hilt», «Virginia».

Кузь (Josiah-Parsons Cooke) — американ. химикъ (1827—94). Въ 1845 г. онъ поступилъ въ колледжъ Гарварда (Кембриджъ), гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. Проведя послѣ окончанія курса годъ въ Европѣ, онъ поступилъ преподавателемъ математики въ тотъ же колледжъ. Ему было поручено также и преподаваніе химіи. Самъ К. студентомъ не обучался химіи и всѣ свѣдѣнія были приобрѣтены имъ вполне самостоятельно. Съ 1850 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи. Съ 1853 г. до своей смерти К. работалъ въ устроенной имъ химической лабораторіи въ гарвардскомъ

колледжѣ. Ему надо приписать ту великую заслугу, что химія была поставлена здѣсь на надлежащую высоту. Мало того, его энергичное участіе въ постановкѣ обученія естественнымъ наукамъ имѣло громадное вліяніе на всю систему учебнаго дѣла въ Америкѣ. Въ 1882 г. кэмбриджскій университетъ поднесъ К. степень доктора К. былъ членомъ американской академіи наукъ и искусствъ, долгое время былъ ея секретаремъ и въ 1892 г. избранъ президентомъ. Изъ сочиненій К. извѣстны: «Религія и химія», «Основы физической химіи», «Принципы химической философіи», «Новая химія» и др. Изъ статей, напечатанныхъ въ повременныхъ журналахъ, укажемъ: «Отношеніе между атомными вѣсами» (1854); «Два новыхъ кристаллич. соединенія цинка и сурьмы» (1854); «О диморфизмѣ мышьяка, сурьмы и цинка» (1861); «Объ атомномъ вѣсѣ сурьмы» (1877); «О новой формѣ воздушнаго термометра» (1881); «Отношеніе между атомными вѣсами водорода и кислорода» (вмѣстѣ съ Рихардомъ, 1887). Кромѣ того К. написалъ нѣсколько цѣльныхъ статей по минералогіи.

В. К.

Кузь (Philip Pendleton Cooke) — американскій поэтъ (1816—1850). Изъ его произведеній извѣстны «Froissart ballads and other poems» и «Chevalier Merlin».

Кула (собств. башня) — турецкое, принятое южными славянами названіе башнеобразнаго, укрѣпленнаго и снабженнаго узкими, въ родѣ бойницъ, каменнаго зданія, какихъ много удѣлѣно еще въ Черногоріи и Герцеговинѣ. Въ Герцеговинѣ и простой каменный домъ часто носитъ названіе К.

Кулага — разбойничій атаманъ. Крѣпостной кн. Голицыной, Конст. Вас. Дудкинъ, онъ бѣжалъ, въ Астрахани былъ схваченъ и, назвавшись бѣглымъ рекрутомъ Кулагинымъ, былъ отданъ въ солдаты, бѣжалъ изъ службы, былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ и оттуда въ 1774 г. и около года грабилъ съ небольшою шайкой на низовьяхъ Волги и Каспійскомъ морѣ, пока въ сентябрѣ 1775 г. не попалъ въ руки астраханскихъ властей. См. Мордовцевъ, «Самозванцы и низовая вольница» (СПб., 1867, т. II, 27—47).

Кулага — простонародное постное сладкое кушанье, которое готовятъ изъ ржаной муки и солода. Лучшій сортъ К. извѣстенъ подъ названіемъ *калужскаго тѣста*. Большую частью готовится одновременно съ приготовленіемъ затора для кваса.

Д. К. А.

Кулагинская ст. — адм. единица Калмыковскаго у. Уральской обл., на югъ отъ г. Калмыкова, по теченію р. Урала. Въ составъ ея входятъ 4 селенія, съ 1887 жит. Рыболовство и добываніе соли изъ Индерскаго солянаго озера (XIII, 66).

Н. В.

Кулагинъ (Николай Михайловичъ) — зоологъ, род. въ 1860 г., въ 1880 г. поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета моск. унив.; въ 1884 г. былъ назначенъ ассистентомъ при зоологическомъ музеѣ московскаго унив. и преподавателемъ естественной исторіи въ александровскомъ институтѣ, въ 1886 г. работалъ на берегахъ Крыма и Босфора, въ 1887 г. въ Россіи,

собирая матеріалъ по морской фаунѣ; въ 1890 г. назначенъ директоромъ московскаго зоологическаго сада; въ томъ же году защитилъ магистерскую диссертацию и сталъ приватъ-доцентомъ по зоологіи при московскомъ унив.; въ 1894 г., по защитѣ диссертации на степень доктора зоологіи сталъ профессоромъ зоологіи въ московскомъ земледѣльческомъ институтѣ. Важнѣйшія работы К., «Матеріалы по естественной исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи (сем. Lumbricidae)» («Извѣстія Общ. Любит. Естествознанія etc.», т. LVIII, вып. 2—магистерская диссертация) и «Матеріалы по естественной исторіи паразитическихъ перепончатокрылыхъ» («Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія», т. LXXXV).
Н. Кн.

Куладевата — въ мифологіи индуизма домашнее или родовое (санскр. Kula—семья, родъ, домъ) божество, культъ котораго переходитъ по нислѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Въ роли К. состоятъ обыкновенно главные божества индійскаго пантеона: Шива, Вишну или Дурга. Нѣтъ дома, гдѣ бы не было такого домашняго пената.
С. Б.—чз.

Кулаковскій (Генрихъ, род. въ 1808 г.), въ 1825 г. поступилъ въ виленскій унив., гдѣ изучалъ сперва математику, затѣмъ юриспруденцію и, наконецъ, перешелъ къ изученію медицины. Въ 1837 г. — ассистентъ клиники внутреннихъ болѣзней, а также прозекторъ. Въ 1842 г. докторъ медицины, тогда же перешелъ въ Петербургъ, адъюнктомъ въ клинику Мясоедова и открылъ курсъ чтеній по болѣзнямъ кожи. Съ 1849 г. экстра-, а съ 1852 г. ординарный проф. фармакологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ чтенія по болѣзнямъ кожи и устроилъ первую въ Россіи специальную больницу для этихъ страданій.
Г. М. Г.

Кулаковскій (Платонъ Андреевичъ) — славистъ, род. въ 1848 г. въ семьѣ священника, окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. Въ 1876 и 1878 гг. К. былъ командированъ въ славянскія земли. Съ 1878 г. занималъ кафедру русскаго языка и словесности въ сербской бѣлградской великой школѣ, предпринимая поѣздки по Сербіи и Болгаріи; побывалъ и въ Царьградѣ. Защитивъ диссертацию на степень магистра: «Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ», К. сталъ читать лекціи въ варш. унив., гдѣ К. занимаетъ теперь кафедру славянскихъ нарѣчій. Въ 1886—92 гг. К. состоялъ также редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Въ 1894 г. защитилъ диссертацию на степень доктора: «Иллиризмъ. Изслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія». Обѣ диссертации К. представляють собою цѣнный вкладъ въ науку славяновѣдѣнія. К. принадлежатъ также напечат. по-сербски «Кратки прегледъ развића рускогъ књижевногъ језика» (Београд, 1879); «Писма о савременој руској књижевности» (журн. «Отаѣбина», 1880—81); «Лукианъ Мушицкій, очеркъ изъ исторіи сербской литературы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1881); «Міатовичъ-ѣуро Бранковичъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882); «Петровић-Грађа за историју краљевине Србије» (критическая статья, «Журн. Мин. Нар. Пр.»,

1883); «Сербія въ послѣдніе годы» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Праздникъ Славы у сербовъ» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у славянъ» («Меодіевскій Сборникъ Варш. Унив.», 1885) и множество статей, корреспонденцій и писемъ изъ разныхъ мѣстностей славянскаго міра въ «Варшавскомъ Дневникѣ» и въ сербскихъ периодическихъ изданіяхъ.
Ир. П.

Кулаковскій (Юліанъ Андреевичъ) — извѣстный филологъ, братъ предыдущаго, род. въ 1855 г.; окончилъ курсъ на истор.-филологическомъ факультетѣ моск. унив.; отправленный министерствомъ нар. просв. за границу, слушалъ лекціи Моммзена, Гутшмида (IX, 945) и др. Въ 1881 г. К. началъ въ кievскомъ унив. чтеніе лекцій римск. словесности и латинскаго языка, преподавая римск. исторію и словесность и на мѣстныхъ высш. женскихъ курсахъ. Диссертацией его pro venia legendi было соч. «Надѣлъ ветерановъ землею и военныя поселенія въ римск. имперіи» (Кіевъ, 1881). Въ 1882 г. К. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацию: «Коллегіи въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ, 1882), а въ 1888 г. въ СПб. — докторскую: «Сказанія объ основаніи Рима» (Кіевъ, 1888). Кромѣ того, К. напечаталъ: «Политія аѳинянъ» («Изв. ун. св. Владиміра», 1881); «Светоній и его біографія Цезарей» (ib.); «Правители римск. провинцій» (ib; 1882). «Древнѣйшій періодъ римск. имперіи» («Изв. унив. св. Влад.», 1884) и мн. др. Въ 1891 г. К. прочиталъ публичную лекцію: «Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ» («Изв. ун. св. Влад.», 1891, XII), гдѣ доказывалъ, что принципъ религіозной нетерпимости проведенъ въ государственный строй христіанскими императорами Рима. Эта лекція вызвала рѣзкое возраженіе въ «Трудахъ Кіевской духовной акад.», 1892 г. (№№ 5 и 6) и 1893 г. (№№ 2 и 4; 168 стр.), гдѣ Юліанъ К. сравнивался съ Юліаномъ отступникомъ. Въ своемъ отвѣтѣ («Унив. изв.», 1892) К. съ большимъ блескомъ доказываетъ справедливость своего взгляда. Въ послѣдніе годы К. производитъ археологическія раскопки на югѣ Россіи: ср. Керченскія катакомбы.

Кулакъ—ледникъ въ Нальчинскомъ округѣ Терской области, въ верховьяхъ р. Чегемъ. Принадлежитъ къ ледникамъ 1-го разряда. Лежитъ въ узкомъ скалистомъ ущельи; у нижняго конца имѣетъ ширину 110 саж., вверху сильно расширяется. Верхняя часть ледника очень чиста и пологая, нижняя завалена щебнемъ. Изъ этого ледника вытекаетъ одинъ изъ истоковъ р. Чегема.

Кулалинка Верхняя (Гольштейнъ, Галка) — нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Кулалинкѣ, обильной рыбой. Въ концѣ XVIII ст. многіе колонисты имѣли здѣсь виноградники. Жителей 1848, двор. 231. Лютер. церковь, школа, 5 водяныхъ мельницъ.

Кулалы—длинный и узкій островъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, къ С отъ форта Александровскаго и мыса Тюбъ-Караганъ. площадью до 91 кв. вер. О-въ К. безплоденъ;

въ сѣверной части его строенія и амбары для храненія тюленьяго жира и проч., называемыя селеніями тюленьщиковъ. Тюленьи промыслы.

Куланды—полуостровъ въ сѣв.-зап. части Аральскаго моря, состоящій изъ плоской возвышенности, заканчивающійся на ЮВ мысомъ Изень-Араль; въ колодцахъ на К. мѣстами встрѣчается хорошая прѣсная вода.

Куланъ—см. Джигетай (X 540).

Куланъ-Утмесь—рѣка, Акмолинской обл., притокъ южн. рукава р. Нуры, впадающаго въ озеро Кургалджинъ-Денгизъ, длина теченія 330 вер. ширина 5—20 с., глубина до 15 фт. К.-Утмесь одна изъ замѣчательныхъ рр. области, такъ какъ ея камышевыя заросли служатъ удобными зимовками для многихъ киргизскихъ ауловъ; рѣчная вода вполне прѣсная и обилуетъ рыбою; вдоль теченія К.-Утмеса раскинуты киргизскія пашни. Л. В.

Кула-парвата (семья горъ)—въ индійской древней географіи семь горныхъ цѣпей въ южн. Индіи. Эта классификація, повидному, была извѣстна уже Птолемею.

Кулатка Старая—Саратовской губ., Хвалынскаго у. (татарское село); 7 мечетей, 3 школы. Дворовъ 689, жителей 4286.

Кулау (Friedrich Kuhlau)—композиторъ (1786—1832). Въ Копенгагенѣ написалъ музыку въ драмѣ «Rövenbergen», имѣвшую блестящій успѣхъ. Онъ включилъ въ нее много національныхъ датскихъ пѣсенъ и стремился къ мѣстному колориту, за что былъ прозванъ «датскимъ» композиторомъ, хотя былъ нѣмецъ по рожденію. Написалъ еще оперы: «Elisa», «Lili», «Hugo od Adelheid», «Elveroe». Писалъ для флейты, фортепіано и пѣнія: квинтеты, концерты, фантазіи, рондо, сонаты. Н. С.

Кулачное право—выраженіе, появившееся только въ послѣднее время; оно обозначаетъ такое состояніе общества, при которомъ совершенно отсутствуетъ законное огражденіе личности, и всякій правомъ своимъ пользуется постольку, поскольку обладаетъ властью и силой. Такое положеніе дѣлъ было, напр., въ Германіи во времена междоусобицъ (см.). К. право было искаженіемъ права вести междоусобную войну.

Кулачный бой—см. Бой кулачные.

Кулачь—туркменская плоскодонная лодка.

Кулебаевскій желѣзодѣлательн. заводъ—Нижегородской губ., принадлежитъ т-ву коломненскаго машиностроительнаго зав. Земли 2528 дес., изъ нихъ лѣсу 1146 дес. Добыто руды 1837 т. пд. Выплавлено чугуна 708024 пуд., выдѣлено желѣза 343605 пуд., сдѣлано стали 136811 пуд., металлическихъ издѣлій 150632 пд. (1890 г.).

Кулебья—см. Пирогъ.

Кулевча—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Гадхидерѣ; 250 двор., 1949 жит., правосл. церк., школа, метеорологическая станція, 6 лавокъ.

Кулевча—селеніе въ В. Болгаріи, на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы; извѣстно сраженіемъ во время кампаніи 1829 г. Великій визирь Решидъ-Махмедъ-паша, узнавъ о по-

явленіи русскихъ войскъ на его сообщеніяхъ съ Шумлою, двинулся къ этой крѣпости и вечеромъ 29 мая приблизился къ К., гдѣ находился напѣ авангардъ, подѣ начальствомъ ген. Отрощени. Утромъ 30 мая ген. Отрощенко, производя рекогносцировку мѣстности, наткнулся на главныя непріятельскія силы, скрытыя отъ насъ густымъ лѣсомъ, и былъ отброшенъ съ огромными потерями; но высланные къ нему подкрѣпленія остановили рвавшихся впередъ турокъ и заставили ихъ отступить въ прежнюю позицію на гребнѣ высоты. Здѣсь они были атакованы главными силами гр. Дибича, и атака эта увѣнчалась блистательнымъ успѣхомъ. Однимъ изъ первыхъ бѣжалъ самъ визирь; вся турецкая армія разсѣялась по лѣсамъ и ущельямъ и только въ послѣдующіе дни стала небольшими кучами собираться въ Шумлу; вся ея артиллерія, лагерь, обозъ остались въ нашихъ рукахъ. У насъ вышло изъ строя около 200 чел.

Кулели-Бургасъ—г. въ Турціи, въ Адрианопольскомъ вилаетѣ и санджактѣ (во Фракіи), на правомъ берегу р. Марицы; жит. 5000; развалины замка.

Кулема, *кулемка*—ловушка, употребляемая въ Сибирѣ на звѣриныхъ промыслахъ.—К. на *лисицу* имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольнаго ящика, одна узкая сторона котораго замѣняется подвижною ставнею, захлопывающею звѣря въ ловушкѣ въ то время, какъ онъ хватается привѣшанную внутри ящика наживу; К. на *медвѣдя* имѣетъ видъ трехугольника, двѣ стороны котораго образованы заборами, въ ростъ человѣка вышиною, третья же сторона его состоитъ только изъ порога, надъ которымъ настораживается *слега*—тяжелое, до 6 саж. длиною, бревно, которое своею тяжестью убиваетъ звѣря въ тотъ моментъ, когда онъ, переступая черезъ порогъ, хватается за привязанную внутри К. наживу. К. на *соболѣ* состоитъ изъ болѣе легкой *слеги*, настороженной между двумя парами вбитыхъ въ землю кольевъ, которая убиваетъ животное въ то время, когда оно, въ поискахъ за разсыпанными около ловушки сосновыми шишками, проходитъ между колыями. Рисунки различныхъ системъ К. см. въ сочиненіи М. Ѳ. Кривошапкина, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865). С. Б.

Куленга—р. Иркутской губ., Верхотурскаго окр., лѣв. притокъ р. Лены, длина теченія 100 в. Въ К. справа впадаетъ р. Тильма, 75 вер. длиною, слѣва рр. Иній и Идычеръ. По долинѣ рѣки живутъ въ низовьяхъ русскіе крестьяне и инородцы—буряты куленгскаго вѣдомства (см. Буряты. 60, сл.). Н. Л.

Кулерь (тех.)—см. Пшмалта.

Кулерь (сахарный)—см. Сахаръ.

Кулеша—польскій дворянскій родъ, герба *Синьворонъ*, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Янъ-Алонзій К., іезуитъ, издалъ въ 1704 г. памфлетъ противъ православія «Вѣра Православная». Одна вѣтвь этого рода въ началѣ XVIII в. поселилась въ Малороссіи, гдѣ члены ея писались также Кулишъ. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Витебской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской и Подольской губ. В. Р.

Кулешинъ (Василій)—дьякъ, въ 1490 г. ѣздилъ въ посольствѣ Траханиота къ имп. Максимилиану для заключенія договора, направленаго противъ Польши, и по дѣлу о сватовствѣ императора къ дочери Іоанна III. Въ 1495 г. К. сопровождалъ дочь Іоанна Елену въ Вильну, а черезъ 5 лѣтъ ѣздилъ туда же съ требованіемъ отъ имени Іоанна, чтобы вел. кн. Александръ не принуждалъ Елену къ переходу въ католичество. Ср. «П. С. Р. Л.» (IV, 160—161, 165; VI, 38, 45, 240; VIII, 219; 223—224, 229, 238). А. Э.

Куленовъ (Павель Николаевичъ, род. въ 1854)—магистръ сельскаго хозяйства. По окончаніи курса харьковскаго ветеринарнаго института (1875), прослуживъ короткое время ветеринаромъ, поступилъ слушателемъ въ Петровскую акд., гдѣ и окончилъ курсъ (1879) со степенью кандидата. Командированный за границу, въ теченіе 3 лѣтъ изучалъ скотоводство и овцеводство теоретически и практически въ Европѣ и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. По возвращеніи, будучи сперва доцентомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ, читалъ частную зоотехнію въ Петровской акд., до закрытія послѣдней. Авторъ сочиненій: «Учебникъ частнаго животноводства и скотоврачеванія—свиноводство» (1888), «Овцеводство» (1888), «Коневодство» (1888, 2 изд., 1892); «Крупный рогатый скотъ» (1892); «Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ» (1889, магистерская диссертация); «Тренировка рысаковъ» (1892); «Къ вопросу о фальсификаціи коровьяго масла» («Извѣстія Петровской Акд.», 1878, вып. I.); «Отношеніе удойнаго вѣса къ живому» (тамъ же, 1879, вып. I) и др. В. С.

Кули и китайскій вопросъ.—Подъ именемъ К. (coolie) разумѣется многочисленный китайскій и малайскій пролетаріатъ, ищущій примѣненія своихъ рабочихъ силъ за предѣлами родины, болѣею частью въ Сѣв. Америкѣ и Австраліи. При громадномъ избыткѣ населенія въ Китаѣ, притокъ К. вскорѣ сдѣлался до того значительнымъ, что правительства Соединенныхъ Штатовъ, Канады и австралійскихъ колоній принуждены были подумать о его стѣсненіи. Во время недостатка рабочихъ въ 1850—70 гг. въ Калифорніи, большое количество китайцевъ устремилось сюда на заработки въ качествѣ прислуги и чернорабочихъ; въ 1860 г. ихъ здѣсь было 34933 чел. Благодаря желѣзнодорожнымъ постройкамъ, число ихъ въ 1870 г. дошло до 63199 чел., почти исключительно мужчинъ. Въ это время въ конкуренцію съ китайцами вступили рабочіе другихъ національностей, особенно ирландцы, и такъ какъ китайцы своей неприязнительностью понизили заработную плату, то это возбудило противъ нихъ сильное неудовольствіе, обостренное ихъ образомъ жизни. Они жили въ узкихъ и нездоровыхъ жилищахъ въ одномъ изъ кварталовъ Санъ-Франциско и, принадлежа почти исключительно къ низшимъ классамъ, составляли по болѣеи части собственность «шести компаній»—большихъ торговыхъ обществъ, доставлявшихъ имъ средства для переѣзда и эксплуатировавшихъ ихъ, какъ должниковъ, до покрытія путевыхъ издержекъ.

Въ средѣ ихъ дѣйствовала тайная система частной судебной расправы, схожая съ неаполитанской каморрою и направленная, по слухамъ, между прочимъ, противъ китайцевъ, въ официальныхъ судахъ свидѣтельствовавшихъ противъ своихъ земляковъ. На 100820 китайцевъ мужчинъ въ 1880 г. приходилось лишь 4793 женщинъ, почти поголовно проститутки; послѣдствіемъ этого была чрезвычайная деморализація низшихъ классовъ бѣлаго населенія, имѣвшихъ сношенія съ китайцами. Далѣе, изъ-за религіозныхъ причинъ китайцы лишь временно оставались въ странѣ, заботясь даже о посмертномъ доставленіи своихъ труповъ въ Китаѣ, на случай смерти въ Америкѣ. Вслѣдствіе всего этого по постановленіямъ сѣв.-амер. судовъ китайцы не признавались имѣющими одинаковыя съ европейцами права на натурализцію. Еще въ пятидесятыхъ годахъ китайцамъ приходилось страдать отъ насилій ожесточенной толпы; злѣйшимъ врагомъ ихъ былъ ирландскій демагогъ Деннисъ Кирней (Keagney), устроившій настоящій крестовый походъ противъ нихъ и кончавшій всѣ свои рѣчи словами: «Китайцевъ надо прогнать!». Сопротивленіе ихъ наплыву передавалось во всѣ мѣста, куда они ни направлялись. 2 сентября 1855 г. въ Роккѣ Спрингсѣ (шт. Монтана) дѣло дошло до погрома, во время котораго 50 китайцевъ было умерщвлено и ихъ имущество было разрушено. Подобные эксцессы въ территоріи Вашингтона были остановлены лишь прокламаціею президента, отклонившаго, однако, требованіе китайскаго посланника объ удовлетвореніи пострадавшихъ китайцевъ. Въ 1856 г. въ Калифорніи издаются антикитайскіе законы; этому примѣру вскорѣ послѣдовали сосѣдніе штаты. Сначала пытались устранить китайцевъ путемъ высшаго обложенія; потомъ противъ нихъ были изданы особыя распоряженія, наконецъ, рѣшено было ихъ изгнаніе. Такъ, конституція Калифорніи 1879 г. дала штату право изгонять китайцевъ и запретила синдикатамъ давать имъ заработокъ. Договоры съ Китаемъ помѣшали, однако, приведенію въ исполненіе этихъ постановленій. Такъ какъ китайцы съ 1875 г. массами стали поступать въ сельскіе рабочіе, пострадавшіе отъ этого штаты прибѣгли къ послѣднему средству — апелляціи къ союзному правительству. Въ мартѣ 1878 г. президентъ Гейсъ (Hayes) наложилъ veto на принятый конгрессомъ законъ, ограничивавшій иммиграцію китайцевъ, такъ какъ онъ противорѣчилъ договорамъ съ Китаемъ. При избраніи въ 1880 г. президента Гарфильда, онъ чуть не потерпѣлъ неудачу у избирателей, такъ какъ циркулировало подложное письмо, доказывавшее его нежеланіе принять мѣры противъ наплыва китайцевъ. 17 ноября 1880 г. былъ заключенъ договоръ съ Китаемъ, которымъ Соединеннымъ Штатамъ предоставлялось право ограничивать, но не запрещать совершенно иммиграцію китайцевъ. 6 мая 1884 г. изданъ былъ законъ (исправленный 5 іюля 1884 г.), на 10 лѣтъ отсрочивавшій иммиграцію китайцевъ, но не касавшійся тѣхъ, которые уже раньше жили въ странѣ. Эта мѣра, однако, не достигла своей цѣли, и въ 1886—88 гг. велись дипломати-

ческіе переговоры съ Китаємъ, чтобы добиться согласія его на полное запрещеніе переселенія въ Соединенные Штаты китайскихъ подданныхъ. Переговоры не имѣли успѣха, и 1 окт. 1888 г. конгрессъ издалъ законъ, въ противорѣчіе съ договорами совершенно воспрещавшій ввозъ К. Этотъ законъ былъ парализованъ тѣмъ, что китайцы высаживались на берегъ въ Канадѣ и Мексикѣ и оттуда переходили черезъ неогражденную границу. Въ маѣ 1892 г., не смотря на протестъ китайскаго правительства, антикитайскій билль 1884 г. былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ, съ различными отягчительными дополненіями: китайцы лишались права, по представленіи залога, освобождаться отъ ареста; всѣ китайскіе рабочіе регистрируются и должны имѣть виды на жительство; китайцы, противозаконно появляющіеся въ странѣ, до высылки подвергаются тюремному заключенію на годъ. Въ британской Колумбіи также проводились мѣры противъ К. Законъ 1884 г. налагаетъ на китайцевъ налогъ въ 10 (потомъ 50) долларовъ и опредѣляетъ, что, въ случаѣ обвиненія китайца, онъ считается виновнымъ, пока не докажетъ неопровержимо своей невинности. — Подобными же мѣрами пытались и австралійскія колоніи защититься отъ наплыва китайцевъ, хотя тамъ въ 1890 г. на 3 милліона европейцевъ приходилось лишь около 51000 китайцевъ. Въ 1877 г. колонія Квинслендъ постановила, что владѣльцы переселенческихъ судовъ уплачиваютъ за каждого привезеннаго китайца налогъ въ 10 фунт. стерл., которые, за вычетомъ правительственныхъ на него издержекъ, возвращались данному лицу, въ случаѣ оставленія имъ колоніи. Кромѣ того, опредѣлялось, что на судахъ на каждыя 10 — позже на 30 — тоннъ должно приходиться не болѣе одного китайца. Въ 1884 г. поголовный налогъ повышенъ до 30 фн. ст. Подобные законы въ 1881 г. состоялись въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Викторіи, Новой Зеландіи, южной Австраліи. Въ 1886 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ поголовный налогъ былъ отмененъ, но дозволенъ былъ ввозъ лишь одного китайца на 300 тоннъ. Въ русскихъ пограничныхъ владѣніяхъ осѣдность китайцамъ въ 1887 г. въ городахъ была воспрещена временно на 3 года. Ср. Gibson, «The Chinese in America» (Цинциннати, 1871); Withams, «Our relations with the Chinese Empire» (Санъ-Франциско, 1877); Richmond M. Smith, «Emigration and immigration» (Нью-Йоркъ, 1890); Р. К. Brown, «Exclusion of the Chinese» (Бостонъ, 1891); Grazer, «Ein Rassenkampf in der Neuen Welt» («Nord und Süd», Бреславль, 1891). Столь же несчастно и положеніе эмигрирующаго пролетаріата Японіи, Индіи и малайскаго архипелага, также обозначаемого названіемъ К. Громадныя массы бѣдняковъ въ британской Индіи перекочевываютъ ежегодно изъ густо населенныхъ мѣстностей въ менѣе населенныя, въ погоню за заработкомъ. Наибольшіе размѣры имѣетъ передвиженіе К. изъ президентства Мадрасскаго на о-въ Цейлонъ. для сбора кофе, и изъ Бенгаліи въ чайныя плантаціи Ассана. Это передвиженіе точно регулировано постановленіями центрального индійскаго правительства. Когда въ англійскихъ,

французскихъ и голландскихъ колоніяхъ Вестиндіи и Южной Америки потерянные съ освобожденіемъ негровъ рабочія силы стали замѣняться ввозомъ К. изъ Китая и Индіи (прежде всего въ 1844 г. въ британской Гвіанѣ и еще въ 1834 г. на о-въ св. Маврікія), происходило много злоупотребленій: К. едва отличались отъ рабовъ, почему индобританское правительство, въ огражденіе вывозившихся въ Америку К., издало въ 1871 г. «индійскіе эмиграціонные акты». Контракты относительно К. индобританское правительство заключило съ властями о-ва св. Маврікія, Наталя, Ямайки, британской Гвіаны и др. британскихъ колоній Вестиндіи, а потомъ, на тѣхъ же условіяхъ, и съ Франціею, относительно французской Гвіаны, о-вовъ Соединенія, Мартиники и Гваделупы, равно какъ съ Голландіею — о Суринамѣ. Въ 1889—91 г. среднимъ числомъ 17000 К. выселялось ежегодно изъ Индіи, въ томъ числѣ $\frac{2}{3}$ въ Гвіану и Вестиндію, остальные въ Наталь, на о-въ св. Маврікія и о-ва Фиджи. За ввозомъ К. въ Австралію, имѣвшимъ характеръ торга людьми, наблюдаютъ теперь представители Германіи, Англіи и Франціи. Къ К. присоединяются еще малайцы нидерландской Индіи, которымъ принадлежитъ давнишняя рабочая колонія въ Капландіи; на Цейлонѣ ихъ 8000 чел.; еще болѣе число ввезено въ Землю Императора Вильгельма. Хотя и въ перечисленныхъ мѣстностяхъ ввозъ К. имѣлъ не мало невыгодныхъ сторонъ, тѣмъ не менѣе онъ замѣнилъ часто дѣйствительныхъ негровъ прилежными и умѣренными индѣйцами и помогъ многимъ колоніямъ вынести тяжелые экономическіе кризисы. Ср. K. Andree, «Geographie des Welthandels» (т. II, Штутгартъ, 1872).

Кулибинъ (Иванъ Петровичъ) — русскій механикъ-самоучка (10 апрѣля 1735 г. — 30 іюня 1818 г.), сынъ нижегородскаго мѣщанина, смолоду интересовался выдумываніемъ и постановкою разныхъ замысловатыхъ флюгеровъ, меленокъ, толчей и особенно устройствомъ деревяннаго механизма домашнихъ стѣнныхъ часовъ. Благодаря денежному содѣйствію нижегородскаго торговца М. А. Костромина, К. удалось осуществить устройство весьма сложныхъ часовъ, имѣвшихъ форму яйца: въ немъ ежечасно растворялись маленькія царскія двери, за которыми виднѣлся Гробъ Господень, съ вооруженными по сторонамъ воинами (серебряныя фиг.). Ангелъ отваливалъ камень отъ гроба, стража падала ницъ, являлись двѣ муроносицы; куранты играли три раза молитву Христу Воскресе и двери затворялись; весь механизмъ состоялъ изъ слишкомъ 1000 мельчайшихъ колесиковъ и прочихъ механическихъ частей. Лѣтомъ 1768 г. Екатерина II посѣтила Нижний-Новгородъ и К. былъ ей представленъ вмѣстѣ съ еще незаконченными тогда часами, телескопомъ, микроскопомъ и электрическою машиною, имѣ же сдѣланными. По приглашенію тогдашняго директора академіи наукъ, графа Вл. Гр. Орлова, К. переехалъ въ Спб. и въ 1770 г. вступилъ на службу при академіи, съ жалованьемъ 300 р. въ годъ; на его обязанности лежало «имѣть главное смотрѣніе надъ механическими и оптическими мастерскими,

чтобы всѣ работы съ успѣхомъ и порядочно производимы были, и дѣлать нескрытно показаніе академическимъ художникамъ во всемъ томъ, въ чемъ онъ самъ искусенъ». За выучку каждого изъ академическихъ художниковъ К. обѣщано вознагражденіе въ 100 и болѣе руб. Откликнувшись на вызовъ англичанъ сдѣлать «лучшую модель такому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утвержденъ бы былъ концами своими только на берегахъ рѣки», К. собственными исчисленіями въ 1773 г. дошелъ до практическихъ выводовъ, а въ декабрѣ 1776 г. демонстрировалъ на академическомъ дворѣ передъ собраніемъ ученыхъ (Эйлеры—отецъ и сынъ, С. Котельниковъ, Ст. Румовскій, В. Л. Крафтъ и мн. др.) 14-ти саженную модель моста, за которую награжденъ 2000 руб. и большою золотою медалью. Изобрѣлъ «для водоходства машинныя суда (1782): «судно шло противу воды, помощью той же воды, безъ всякой посторонней силы...». Затѣмъ К. освѣтилъ при помощи обыкновенныхъ зеркалъ темные переходы царскосельскаго дворца, устроилъ электрофоры карманные, огромное зажигательное стекло, водяныя мельницы невиданныхъ системъ, трехколесную самокатку. Въ 1801 г. К. уволенъ отъ обязанностей механика при академіи наукъ, съ ежегодною пенсіей въ 3000 руб., при чемъ ему выдано было 12 тыс. руб. (6000 р. заимообразно) на сдѣланіе судна для р. Волги и К. возвратился въ Нижній-Новгородъ; судно было испытано въ 1804 г. и сдано нижегородскимъ городскимъ властямъ въ 1807 г. Почти всѣми забытый и обдѣнѣвшій К. (пожаръ въ 1813 г. лишилъ его почти всего имущества) въ 1814 г. представилъ проектъ желѣзнаго трехъ-арочнаго моста черезъ Неву, модель котораго хранится въ музеѣ института инженеровъ путей сообщенія (имѣется весьма рѣдкая огромная гравюра рѣзцомъ). Въ возмѣщеніе расходовъ по изобрѣтеніямъ, К. неоднократно получалъ иногда довольно значительныя суммы отъ Екатерины II, Павла I и Александра I. Въ 1792 г. К. принятъ въ члены Импер. Вольнаго Экономическаго Общества. Одаренный отъ природы пылкостью, необыкновенно способный К. былъ мало образованъ и нерѣдко трудился надъ тѣмъ, что уже было извѣстно до него. Первые біографическія свѣдѣнія о К. помѣщены въ «Опытѣ словаря о российскихъ писателяхъ» Н. И. Новикова; его біографія въ «Отечеств. Запискахъ» Свиньина и отд. (СПб., 1819); автобіографія въ «СПб. Губ. Вѣдомостяхъ» (1845, № 2), сообщ. Быстровымъ; «Нижегородскія Губ. Вѣдомости» (1845, №№ 11—26); «Москвитининъ» (1853, кн. IV, № 14), Пятерикова, и доп. Н. Г.—ва (тамъ-же, № 24); Н. Лебедевъ, въ журн. «Производитель и Промышленникъ» (1859, № 2); А. Щаповъ, въ журн. «Вѣкъ» (1862, №№ 9 и 10); «Кулибинскій юбилей въ Нижнемъ-Новгородѣ» («Нижегор. Губ. Вѣд.» (1868, № 28; тамъ-же о К.—№№ 41, 43 и 44); замѣтки П. Храмцовскаго (тамъ-же, 1867, № 34); «Портретная галерея» А. Мюнстера (т. II); «Память о К. въ Нижнемъ-Новгородѣ» Гацискаго («Москва», 1868, № 82); «Матеріалы о К.» («Чтенія въ Общ. Истории и

Др. Россійскихъ», 1862, № 1); «Механикъ-самоучка К.» («Русскій Ремесленникъ», 1862, № 1); И. Ф. Горбуновъ, «И. П. К.» («Русская Старина», 1872, №№ 4 и 5); И. Андреевскій (тамъ-же, 1873, № 11); Ф. Е. Коротковъ, «И. П. К.» (чтеніе для народа, СПб., 1875); И. Ремозовъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Самоучки» (СПб., 1886); о знаменитыхъ часахъ К. см. «St. Petersburg Journal» (1777, май), «СПб. Вѣдомости» (1769, № 34) и «Кабинетъ Петра Вел.», О. Бѣляева (СПб., 1800) и др.

Кулибкин. — Общимъ терминомъ К. означаютъ болотныхъ птицъ изъ семействъ бегасовыхъ (Scolopacidae) и ржанокъ (Charadriidae). По мнѣнію другихъ, К. (Limicolae) составляютъ особый отрядъ, состоящій изъ семейства ржанокъ (Charadriidae, въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. семейства Charadriidae и Scolopacidae) и яканъ (Parridae).

Куликовка (Куликова, Копачовка тожъ) — слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 75 в. отъ у. г., при рч. Бѣлой. Дворовъ 379, жит. 3035. Церковь.

Куликовна (Одиновка) — мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Самарѣ, на частновладѣльческой землѣ. Двор. 110, жит. 795. Црк., лѣсныя пристани, лавки. Довольно значительная торговля лѣсомъ.

Куликово — село Тамбовской губ., Усманскаго у. Жит. 3812, двор. 478, школа, волостное правленіе.

Куликовская битва — происходила 8 сентября 1380 г. на Куликовомъ полѣ, между рр. Дономъ, Непрядвою и Красивою Мечю, въ юго-зап. части нынѣшняго Епифанскаго у. Тульской губ., на протяженіи 10 кв. в. Разсерженный пораженіемъ татарскаго отряда на бер. р. Вожи, Мамай рѣшился наказать вел. кн. Дмитрія Іоанновича, собралъ огромное войско и вступилъ въ предѣлы нынѣшней Воронежской губ. Вел. кн. литовскій Ягайло шелъ ему на помощь. 26 августа выступилъ, съ благословенія св. Сергія, и Дмитрій Іоанновичъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со многими удѣльными князьями и съ 150 тыс. арміей изъ Коломны, на встрѣчу Мамаю. 6 сентября московское войско достигло Дона и Непрядвы. Мамай уже болѣе 3 недѣль стоялъ близъ Непрядвы, ожидая Ягайло. Желая помѣшать этому соединенію, русскіе князья рѣшили дать битву. Утромъ 8 сентября по правому бер. Непрядвы были расположены всѣ 6 полковъ русскаго войска. Въ 12 час. показались на Куликовомъ полѣ и татары. Почти тотчасъ начата была битва вел. кн. Дмитріемъ, послѣ поединка татарина Челубея (или Телебея) съ инокомъ Пересвѣтомъ. Насталъ 3-й часъ пополудни; татары одолѣвали, но Владиміръ и воевода Боброкъ Волынский оставались въ засадѣ. Наконецъ, появилось на полѣ битвы свѣжее русское войско; татары смѣшались и обратились въ бѣгство; бѣжалъ и Мамай, наблюдавшій издали за ходомъ сраженія. Засадный полкъ до р. Красивой Мечи преслѣдовалъ татаръ. Вернувшись съ погони, Владиміръ Андреевичъ сталъ собирать войско, больше половины котораго было убито и ранено. Самъ вел. кн. былъ найденъ раненнымъ. Лѣтописцы

наши сильно преувеличивают цифры павшихъ воиновъ, особенно татаръ, доводя ихъ почти до $1\frac{1}{2}$ милл.; правильнѣе считать число павшихъ съ обѣихъ сторонъ около 200000 чел. Съ 9 по 16 сентября хоронили убитыхъ; на общей могилѣ воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убиеннымъ поминование въ Дмитріеву родительскую субботу, «пока стоитъ Россія». Обратное шествіе Дмитрія было настоящимъ торжествомъ; Олегъ Рязанскій призвалъ его старшимъ, заключилъ союзъ; московскій народъ радовался побѣдѣ и прозвалъ Дмитрія *Донскимъ*, а Владимира *Храбрымъ*. Многіе считали эту побѣду за избавленіе отъ татарскаго ига, но вскорѣ убѣдились, что татары еще сильны, и нескоро можетъ наступить желанное освобожденіе. Тѣмъ не менѣе побѣда сильно увеличила въ глазахъ народа могущество московскаго князя и этимъ содѣйствовала дѣлу государственнаго объединенія. Въ 1848 г. былъ поставленъ на Красномъ Холмѣ, гдѣ была ставка Мамая, памятникъ, а въ 1880 г. торжественно отпразднованъ на самомъ полѣ, у с. Монастырщины, день 500-лѣтней годовщины битвы. В. Р.—сз.

Куликовскіе—польскіе дворянскіе роды. герба *Драгомиръ*. Мартинъ изъ Куликова, каштелянъ гнѣзненскій, подписалъ въ 1413 г. актъ о соединеніи Польши и Литвы. Его потомки внесены въ род. книги дворянъ Царства Польскаго. Другой родъ К., писавшіиса Ушаки-К., южно-русскаго происхожденія, оставался вѣрныя православію до 1730 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Минской губ. Въ Курской г. существуетъ родъ К., происходящій изъ Молдавіи и выѣхавшій въ Россію съ кн. Кантемиромъ въ 1711 г. В. Р.

Куликовъ (Николай Ивановичъ, 1815—1891)—актеръ и драматическій писатель. Былъ режиссеромъ александрійскаго театра. Перевелъ и передѣлалъ (частью подъ псевдонимомъ *Н. Крестовскаго*) свыше пятидесяти пьесъ. Многія удержались въ репертуарѣ до сихъ поръ, напр.: «Осенній вечеръ въ деревнѣ» (1859); «Цыгане» (1861); «Скандалъ въ благородномъ семействѣ»; «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» (1860), «Средство выгонять волокитъ» (1874); «Русс. романсы въ лицахъ»; «Безъ собаки быть бы дракъ» (1876) и др.

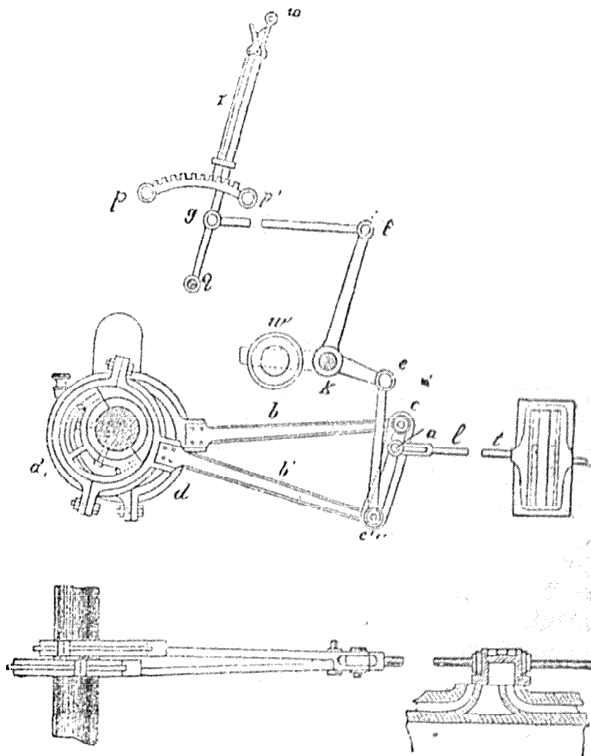
Кулинь (Василь)—изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Полтавскаго уѣзда, учился въ харьковскомъ унив., но не кончилъ курса; былъ аптекаремъ. Ум. въ 1870 г. Его стихотворенія на малорусскомъ яз. и корреспонденціи изъ Полтавы печатались въ 1861—62 гг. въ спб. журналѣ «Основа». Н. С.—сз.

Кулишарное искусство—см. Поварское искусство.

Кулишъ (Василій Петровичъ)—педагогъ, род. въ 1822 г., образованіе получилъ въ бышемъ главномъ педагогическомъ инст. Былъ окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа (1862), гдѣ при участіи его открыто болѣе 30 народныхъ школъ. Въ тоже время К. написалъ книгу для класснаго чтенія и выработалъ проектъ устава первой въ краѣ учительской семинаріи (молодечинской) для

крестьянскихъ сыновей. Позже былъ директоромъ альферовской учительской семинаріи (Смоленской губ.), а съ 1889 до 1894 г.—директоромъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. К. напечаталъ, въ 1848 г., въ «Отеч. Запискахъ» повѣсть «Панъ Грошевичъ», сотрудничалъ въ «Днѣ» и «Руси» Аксакова, за подп. *Русскій*, издалъ «Виленскій Сборникъ» (1869), а во время своей службѣ въ виленскомъ учебномъ округѣ редактировалъ памятники стариннаго западнаго края.

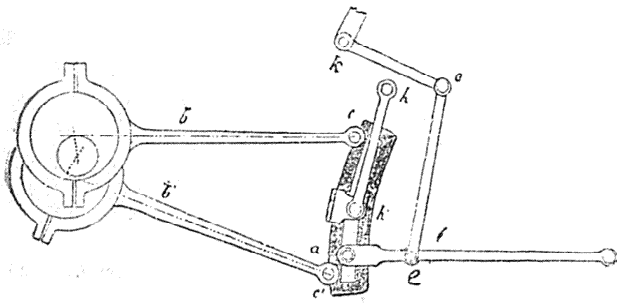
Кулисса—элементъ машины или механизма, снабженный прорѣзомъ, которымъ направляется движеніе другой части механизма. К. имѣютъ большое значеніе какъ приборы для перемѣны хода паровыхъ машинъ, а въ особенности паровозовъ. Кромѣ того К. достигается возможность измѣненія отсѣчки пара, т. е. измѣненія величины впуска пара въ цилиндръ, для работы его расширеніемъ. На фиг. 1 и 2 изображена самая распространенная К., примѣненная впервые Робертомъ.

Фиг. 1 и 2.

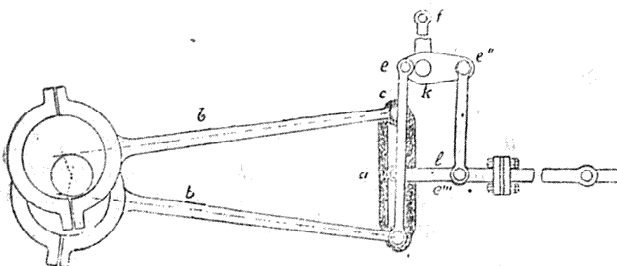
Стефенсономъ, состоящая изъ бруска *сс'* съ вырѣзомъ по серединѣ, въ которомъ движется кулисный камень *а*. По концамъ своимъ К., обращенная выпуклою стороною къ паровому цилиндру, имѣетъ ушки, которыми она, помощью валковъ, соединится съ тягами *с* и *с'*, идущими—первая отъ эксцентрика передняго хода *d*, а вторая отъ эксцентрика задняго хода *d'*; оба эксцентрика сидятъ на движущей оси паровоза и, при посредствѣ К. и тяги *l*, соединенной съ золотниковымъ стержнемъ *t*, приводятъ въ движеніе золотникъ, управляющій впускомъ пара въ цилиндръ. К. подвѣшена помощью двухъ тягъ *се'* къ плечу переводнаго вала К. и при его вращеніи поднимается и опускается, такъ что камень можетъ занимать различныя положенія въ прорѣзѣ К. Переводный валъ приводится во вра-

шеніе изъ будки машиниста посредствомъ длинной тяги gf и переводнаго рычага, вращающагося около неподвижной оси q . Помощью язычка съ собачкою z , западающею въ зубья дуги ph' , рычагъ можетъ быть установленъ въ любомъ требуемомъ положеніи. Противовѣсъ w уравниваетъ тяжесть К. Ясно, что движеніемъ золотника управляетъ преимущественно эксцентрикъ передняго или задняго хода, смотря по тому, къ какому изъ концовъ К. ближе придвинутъ кулисный камень. При переводѣ рычага перемѣны хода паровоза ближе къ серединѣ—ходъ золотника уменьшается, такъ что при положеніи рычага на серединѣ, т. е. при положеніи камня также на серединѣ К., золотникъ такъ мало передвигается, что, при значительныхъ наружныхъ напускахъ, онъ совершенно не открываетъ паровпускныхъ оконъ. При описанномъ устройствѣ, т. е. когда тяга отъ эксцентрика передняго хода паровоза соединена съ верхнимъ концомъ К., а отъ эксцентрика задняго хода

Фиг. 3.

съ нижнимъ ея концомъ, приборъ называется К. съ *открытыми* тягами. Употребляются также кулисы съ *перекрещивающимися* тягами, верхній концы которыхъ соединены съ эксцентрикомъ задняго хода, а нижній съ эксцентрикомъ передняго хода. Въ К. *Гуча* (фиг. 3) переводится рычагомъ не сама К., а камень; поэтому въ ней къ плечу переводнаго вала подвѣшена золотниковая тяга l , а К., обращенная къ цилиндру выгнутою стороною, под-

Фиг. 4.

вѣшивается помощью тягъ hh' къ рамѣ паровоза. Поэтому при вращеніи вала К. совершенно не передвигается, а только камень въ ней опускается или поднимается К. *Аллана* (фиг. 4) совершенно прямая; она подвѣшена помощью двухъ тягъ ee' къ плечу переводнаго вала, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому-же валу помощью двухъ тягъ $e''e'''$ подвѣшена и золотниковая тяга l , соединенная съ камнемъ К. такъ, что при вращеніи переводнаго вала передвигаются и К., и камень, а именно, если

К. поднимается, то камень опускается, и наоборотъ. Въ К. системы *Джоя* парораспределительный механизмъ вовсе не имѣетъ эксцентриковъ и эксцентриковыхъ тягъ, а кулисный камень приводится въ движеніе при помощи системы рычаговъ, соединенныхъ съ шатуномъ паровоза. Въ К. *Гейзенера ф.-Валденъ* для передвиженія золотника точно также утилизируется ходъ движущаго шатуна, при чемъ имѣется всего одинъ эксцентрикъ. Сравнительно рѣже примѣняются К. системы *Финка*, *Клюга* (въ Англіи приписывается Маршаллю), *Брауна* и *Эмстрема*. К. этихъ послѣднихъ системъ называются въ Англіи радиальными. При введеніи К. *Стефенсонъ* имѣлъ въ виду пользоваться лишь крайними положеніями камня, для возможности движенія машины въ одну и другую сторону, но вскорѣ обнаружилось, что промежуточные положенія представляютъ большія выгоды во многихъ случаяхъ, давая возможность сократить впускъ пара въ цилиндры и такимъ образомъ утилизировать вполне силу расширенія пара, сберегая топливо. При среднемъ положеніи камня въ К. вліяніе обоихъ эксцентриковъ на передвиженіе золотника почти взаимно уничтожается. Когда переводный рычагъ закрѣпленъ въ этомъ положеніи, то говорятъ, что онъ стоитъ на *мертвой точкѣ* (см.). *А. Таненбаумъ.*

Кулисы—см. Декорации (X, 317).

Куличъ—см. Пасха.

Кулишъ (Михаилъ Игнатьевичъ) — публицистъ и изслѣдователь исторіи первобытнаго права. Род. въ 1847 г. въ еврейской семьѣ, учился на юридическомъ факультетѣ кievскаго, одесскаго и петербургскаго университетовъ; по профессіи адвокатъ. Началь журнальную дѣятельность въ одесской газетѣ «День» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», редак. В. О. Корша; позже писалъ въ «Новомъ Времени», «Русской Правдѣ», «Новостяхъ», «Восходѣ». Въ 1879 г. вмѣстѣ съ другими онъ основалъ въ СПб. органъ русскихъ евреевъ «Разсвѣтъ» и одно время былъ фактическимъ его редакторомъ. Въ 1880 г. К. недолго редактировалъ одесскую газету «Правду», а съ 1880—86 г. издавалъ въ Кіевѣ одну изъ лучшихъ провинц. газетъ, «Зарю» (XII, 313), которая прекратилась вслѣдствіе столкновенія его съ номинальнымъ редакторомъ. Научныя статьи К. печатались въ «Словѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Zeitschrift für Ethnographie», «Archiv für Anthropologie», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft u. Völkerpsychologie», «Kosmos» и «Globus». Большая ихъ часть посвящена исторіи семьи, политическаго строя и собственности. Онъ обратилъ на себя вниманіе Тэйлора и другихъ изслѣдователей исторіи культуры. Научныя статьи К. изданы отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (1887).

Кулишъ (Александра Михайловна, урожд. Бѣлозерская)—замужемъ за извѣстнымъ малорусскимъ писателемъ П. А. Кулишемъ, пишетъ малорусскія повѣсти подъ псевдонимомъ *Ганни Барвинюкъ*. Нѣсколько бытовыхъ и этнографическихъ разсказовъ К. напечатано въ «Кіев. Старинѣ» (1888, №№ 6 и 12, 1889, № 7).

Кулишъ (Пантелеймонъ Александровичъ)—отличный знатокъ малорусскаго яз. и талантливый малорусскій поэтъ, публицистъ и историкъ. Род. въ 1819 г. въ Черниговской губ., въ семьѣ стараго казацкаго рода, учился въ кievскомъ унив., но не кончилъ курса, былъ учителемъ въ Луцкѣ, Киевѣ, Ровно, началъ писать въ альманахѣ М. А. Максимовича «Киевлянинъ» (1840), близко сошелся съ польскимъ писателемъ Грабовскимъ и малорусскими учеными и поэтами. Въ 1845 г. напечаталъ первыя главы крупнаго произведенія: «Черная Рада». Плетневъ вызвалъ К. въ Петербургъ, гдѣ готовилъ ему ученую карьеру; но К. вошелъ въ Кирилло-мееодіевское братство и вмѣстѣ съ Костомаровымъ и Шевченкомъ былъ арестованъ и посаженъ на 2 мѣсяца въ крѣпость, затѣмъ на 3 года водворенъ въ Тулѣ. Въ 1850 г. К. возвратился въ Петербургъ, поступилъ на службу и написалъ рядъ статей безъ подписи; въ 1856 г. получилъ полную амнистію и сталъ подписывать свои произведенія. Оставивъ службу, онъ поселился въ Малороссіи. Въ 1856 г. издалъ «Записки о южной Руси» — цѣнный сборникъ историческихъ пѣсенъ и преданій, въ 1857 г. — «Черную Радѣ», въ 1860 г. — малорусскій альманахъ «Хату» и собраніе своихъ «Повѣстей»; въ 1861—1862 г. принималъ дѣятельное участіе въ украинофильскомъ журналѣ «Основа». Кромѣ того онъ издалъ сочиненія Котляревскаго и Квитки, «Кобзарь» Шевченка и «Сочиненія и письма» Гоголя. Въ 1862 г. К. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній на малорусскомъ языкѣ: «Досвитки». Составилъ (1857) для народа «Граматку» (малорусскій букварь, 2 изд. 1861) и ввелъ въ употребленіе свое правописаніе (*кулишевска*), отличительная особенность котораго состоитъ въ устраниціи *и*. Нынѣ это правописаніе запрещено. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. К. писалъ стихи и повѣсти на малорусскомъ яз., преимущественно въ галицкихъ изданіяхъ; перевелъ на малорусскій языкъ Пятюкнижіе, Псалтирь и Евангеліе. Съ начала 70-хъ годовъ К. обратился къ историческ. занятіямъ — и съ этого времени въ немъ обнаружилась рѣзкая перемена взглядовъ и убѣжденій, выразившаяся въ порицаніи казачества и въ особенности Запорожья, въ симпатіи ко всякаго рода власти и начальству, начиная отъ старопольской шляхты, въ прославленіи Екатерины II преимущественно за уничтоженіе Запорожья. Позднѣйшіе историческіе труды его бѣдны фактическимъ содержаніемъ, многословны и риторичны. Изъ позднѣйшихъ литературныхъ произведеній К. выдается переводъ Шекспира на малорусскій языкъ, изд. во Львовѣ въ 1882 г. Полный перечень сочиненій К. см. въ «Показчикѣ» Комарова (1883) и въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы», Петрова (стр. 267). Въ послѣднемъ трудѣ раскрыты псевдонимы К. (*Казюка, Панько, Ратай* и др.). О К. написано множество статей (большинство ихъ перечислено у Комарова и Петрова). Весьма обширная біографія К. напечатана проф. Огоновскимъ въ «Зорѣ» 1893 г. (въ «Исторіи литературы русской»). Подробная оцѣнка соч. К. дана въ «Очеркахъ» Петрова и въ «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Пы-

пина. Цѣнные дополненія и поправки см. въ академической рецензіи проф. Дашкевича (присужденіе Уваровской преміи). *Н. С.—ст.*

Куллакъ (Theodore Kullak) — пианистъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ 1818 г.; способствовалъ учрежденію въ Берлинѣ академіи музыки. К. писалъ сонаты, тріо, романсы и транскрипціи на мелодіи, нѣмецкія, испанскія, русскія. Издалъ этюды: «Ecole du jeu en octaves». Братъ его *Адольфъ* (1823—62) написалъ книгу «Vom Musikalisch-Schönen». *Н. С.*

Кулленъ (Вильямъ Cullen) — знаменитый англійскій врачъ прошлаго столѣтія (1712—1790), проф. въ Глазго, затѣмъ въ Единбургѣ, преподавалъ химію, фармакологию, теоретическую и практическую медицину. К. играетъ важную роль въ исторіи медицинскихъ доктринъ, главнымъ образомъ своей критикой господствовавшихъ до него ученій Бургава и Сталы. Исходная точка ученія К., что причины всѣхъ страданій лежатъ въ нервной системѣ, содержащей особое жидкое начало (Fluidum). Болѣзни обуславливаются усиленнымъ или ослабленнымъ движеніемъ Fluidi. Ученіе К. было также недолговѣчно, какъ и многія предшествовавшія ему, но главная заслуга его въ остроумной критикѣ предшествовавшихъ теорій. Произведенія К. пользовались чрезвычайнымъ вниманіемъ въ свое время, что видно изъ ихъ многочисленныхъ изданій и переводовъ (съ англійскаго) на нѣмецкій, французскій, итальянскій и латинскій языки. Важнѣйшимъ изъ нихъ считается четырехтомный: «First lines of the practice of physick, for the use of students», выдержавшее 5 изданій и безчисленное множество переводовъ. Имя К. до нѣкоторой степени связано съ гомеопатіей, такъ какъ Ганнеманъ, переводя его фармакологию, впервые натолкнулся на мысль о законѣ подобій. Ср. Thomson, «Account of the life of W. C.» (Эдинб. 1832). *Г. М. Г.*

Куллоденъ — селеніе въ сѣв. Шотландіи. 16 апрѣля 1746 г. въ окрестностяхъ К. происходило сраженіе между шотландскимъ ополченіемъ, подъ предвод. Карла-Эдуарда, претендента на англійскій престолъ, и англійскими войсками, подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго; шотландцы были разбиты и самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

Кулука - бхатта (Kullūka - bhatta) — индійскій юристъ-комментаторъ законовъ Ману, жившій, вѣроятно, въ XVI в. Его работа, написанная сжато, ясно и практично, затмила собой всѣ прежніе комментаріи къ законамъ Ману и послужила основой для всѣхъ печатныхъ изданій этого памятника (начиная съ изданія сэра В. Джонса). Она нерѣдко издавалась вмѣстѣ съ самымъ текстомъ (см. Ману). *С. В.—чл.*

Кульмье (Coulmiers) — мст. въ 20 км. отъ Орлеана, извѣстно битвою 9 ноября 1870 г. между французами, подъ начальствомъ Орелле-Паладина, и баварцами, подъ начальствомъ фонъ-деръ-Танна; послѣдніе принуждены были отступить и на время очистить Орлеанъ.

Куломзинъ (Анатолій Николаевичъ) — статсъ-секретарь, гофмейстеръ, род. въ 1838 г. Окончивъ курсъ слб. унив. по юридическому факультету, служилъ въ госуд. канцеляріи и

въ канцеляріи комитета министровъ; былъ тов. мин. госуд. имуществъ; въ настоящее время состоитъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ. Двинулъ впередъ дѣло эксплуатаціи залежей фосфоритовъ въ Россіи, установивъ въ своемъ имѣніи, Костромской губ., Кинешемскаго у., правильную ихъ разработку. Написалъ: «Поземельная подать въ Англіи» (СПб., 1861), «Очеркъ налоговъ на спиртные напитки въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы» («Русск. Вѣстн.», 1861, т. 32); «Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и на Западѣ» (ib., 1865, № 11); «Устройство городовъ Вѣны и Берлина» («Записки для чтенія», 1868); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи XVIII ст. I. Царствованіе Петра Вел. II. Царствованіе Елизаветы Петровны. III. Царствованіе Петра III» («Вѣстн Европы», 1869, № 5); «Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II» («Сб. имп. русск. геогр. общ.», 1890); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи въ царствованіе Екатерины II» («Русскій Вѣстн.», 1870, № 11) и др.

Куломзины—русскій дворянскій родъ, происходящій, повидимому, изъ мордвы, восходящій къ XVI в. К.—коренные костромичи; въ XVI в. К. служили дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Анатолій Николаевичъ К.—см. выше. Родъ К. внесены въ VI ч. род. кн. Костромской и Владимирской губ. (Гербовникъ, VI, 43). Полная родословная этого рода, составленная Н. Н. Селифонтовымъ, помѣщена въ «Описаніи рукописей Далматовскаго архива» (СПб., 1885).

Кулона законъ электрическихъ и магнитныхъ взаимодействій—см. Кулонъ.

Кулонъ—названіе практической единицы количества электричества. Это—то количество электричества, которое проходитъ чрезъ поперечное сѣченіе какого-либо проводника въ теченіе одной секунды, если при этомъ сила тока въ проводникѣ поддерживается постоянно и равняется одному амперу. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтметръ, наполненный растворомъ азотносеребряной соли, выдѣляется на катодѣ этого вольтметра количество серебра, равное 0,001118 гр. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтметръ, наполненный подкисленною водою, выдѣляется 0,174 куб. см. гремучаго газа (при 0° и 760 мм. давленія). Названіе К. дано въ честь франц. физика Кулона (см.).

Н. В.

Кулонъ (Charles-Augustin de Coulomb, 1736—1806)—извѣстный французскій физикъ. Учился въ Парижѣ; очень молодымъ поступилъ въ военные инженеры и въ этомъ званіи съ большою пользою служилъ своими знаніями въ Мартиникѣ, Шербургѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1776 г. онъ представилъ парижской акад. наукъ свой первый по времени мемуаръ («La statique des voûtes»)—о сводахъ,—доставившій ему извѣстность въ средѣ ученыхъ. Въ 1779 г. К., вмѣстѣ со Свинденомъ, получилъ отъ академіи премію за лучшее устройство компаса; въ 1781 г. получилъ другую—за теорію простыхъ машинъ («Théorie des ma-

chines simples»), въ которой было пріяно во вниманіе треніе частей машинъ и жесткость веревокъ: его изслѣдованія и поныиѣ сохранили полное значеніе. Вскорѣ послѣ того К. былъ избранъ въ члены академіи, въ которой и оставался до 1789. Съ наступленіемъ революціи академія была закрыта, К. былъ принужденъ покинуть Парижъ, куда возвратился лишь по учрежденіи института (Institut de France). По смерти К. было поручено извѣстному Бю привести въ порядокъ бумаги К. для полного изданія его сочиненій, но это не состоялось и только въ 1894 г. французское физическое общество издало въ одномъ томѣ 13 его трудовъ *), имѣющихъ отношеніе къ физикѣ; туда не вошли упомянутыя теоріи сводовъ, простыхъ машинъ: «Recherches sur les moyens d'exécuter sous l'eau toutes sortes de travaux hydrauliques, sans employer aucun epuisement», «Recherches sur les moulins à vent». Научныя заслуги К. состоятъ въ изслѣдованіи тренія, законовъ крученія проволокъ, устройствъ крутильных вѣсовъ (см.), законовъ взаимныхъ отталкиваній и притяженій наэлектризованныхъ и намагнитченныхъ тѣлъ, расpredѣленіе электричества на поверхности и его отсутствія внутри тѣлъ, потери электричества чрезъ различныя подставки—изоляторы, расpredѣленія кажущагося или свободнаго магнетизма на стальныхъ магнитахъ. Его наблюденія, опыты и измѣренія подготовили путь теоретикамъ (Пуассонъ); въ мемуарахъ К. содержатся всѣ элементы доказательства пропорціональности силы въ нѣкоторой точкѣ проводника къ плотности электричества въ этой точкѣ. Онъ вычисляетъ величину притяженія наэлектризованнаго шара на точку, лежащую на его поверхности, какъ и на внѣшнюю точку; кромѣ того, онъ показалъ, что дѣйствіе наэлектризованнаго тѣла на внѣшнюю точку, находящуюся на безконечно маломъ разстояніи, вдвое болѣе дѣйствія элемента поверхности, безконечно близкой къ этой точкѣ. На этомъ основаніи В. Томсонъ называетъ теоремою К. положеніе, принадлежащее собственно нашему времени, что электрическая сила во внѣшней точкѣ, безконечно близкой наэлектризованному проводнику, есть плотность на поверхности близъ этой точки, умноженная на 4π. Основной законъ электрическихъ притяженій и отталкиваній, найденный К. путемъ опыта, формулируется такъ: разноименно наэлектризованныя тѣла взаимно отталкиваются съ силою, обратно пропорціональною квадратамъ разстояній между тѣлами и прямо пропорціональною произведенію количествъ электричества, на нихъ находящихся. По тому же закону совершаются электрическія отталкиванія: онъ же управляетъ магнитными явленіями притяженія и отталкиванія. Опыты К., изъ которыхъ выведены эти законы, равно какъ и нѣкоторыя его аргументаціи, недостаточно точны для новѣйшаго времени, но, тѣмъ не менѣе, труды К. принадлежать къ основнымъ.

Ө. П.

*) «Collection de mémoires relatifs à la Physique publiés par la Société Française de Physique. Tome 1: Mémoires de Coulomb» (П., 1844).

Оглавленіе приложений и рисунковъ XVI тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Планъ г. Константинополя	52
Контрасты цвѣтовые (хромолитографія)	112
Корабль	192
Кормовыя растенія I и II	284
Короны	318
Къ ст. Коронація: 1) Вѣнчаніе на царство царя Михаила Оеодоровича; 2) Вѣнчаніе на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3) Вѣнчаніе на царство имп. Екатерины II и 4) Вѣнчаніе на царство имп. Але- ксандра III	320
Карта Костромской губ.	408
Костюмы I и II (хромолитографія)	416
Кошки I и II	472
Краны I и II	505
Кресты	656
Кривыя I и II	440
Кричный передѣль I и II	780
Кровеносные сосуды (хромолитографія)	796
Крокодилы I	810
Кружева I—IV	844
Карта крѣпостей	896
» Кубанской обл.	920
Кукушкообразныя	948

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Конная лопата (1 рис.)	10
Конножелѣзныя дороги (6 рис.)	14—16
Конный приводъ (3 рис.)	18
Знамя Константина Великаго (1 рис.)	65
Контрасты свѣтовые (1 рис.)	111
Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ (3 рис.)	115—118
Конусъ (1 рис.)	137
Къ ст. Конь 3 діаграммы	150—151
Коперь (4 рис.)	164—165
Копировальный прессъ (2 рис.)	167
Корабль	192—196
Коралловые полипы (1 рис.)	201
Коралловые рифы и острова (2 рис.)	202

Кордитъ (2 рис.)	217—218
Кордiеритъ (1 рис.)	221
Корень (6 рис.)	231—236
Корзиночное производство (12 рис.)	252—255
Корненожки (10 рис.)	299—302
Корнерѣзка (1 рис.)	303
Корона абиссинскаго негуса (1 рис.)	320
Корсетъ (2 рис.)	344
Корундъ (2 рис.)	352
Корчевальныя машины (2 рис.)	358
Косуля (1 рис.)	425
Котельное производство (18 рис.)	430—435
Кочкорѣзъ (1 рис.)	464
Кошениль (1 рис.)	471
Кранъ подъемный (4 рис.)	503—504
Кранъ для жернововъ (1 рис.)	505
Краны для пропуска жидкости (5 рис.)	506
Краски, употребляемыя для живописи (2 рис.)	541—542
Красотѣлка (1 рис.)	553
Крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ (12 рис.)	582—583
Крахмальное производство (3 рис.)	585—587
Крахмальные зерна (13 рис.)	596—598
Крестовый камень (1 рис.)	651
Крестъ (30 рис.)	658
Кристалль (1 рис.)	744
Крiогидратъ (1 рис.)	785
Кровеносная система (1 рис.)	788
Кровля (6 рис.)	791—793
Крокодилы (3 рис.)	811—812
Кротъ (1 рис.)	831
Круглоротыя (3 рис.)	835
Круготенетники (1 рис.)	840
Кружловина (1 рис.)	847
Крупяныя поставы (10 рис.)	854—856
Крутильные вѣсы (1 рис.)	858
Крылоногія (3 рис.)	871
Крыша (8 рис.)	880
Крѣпкая водка (8 рис.)	882—886
Крѣпость (3 рис.)	896—898
Кукольотборники (5 рис.)	946
Кулисса (4 рис.)	957—958

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
189	1	24 сн.	Т О М Ъ XIV. 75°—90°	78°—82°
			Т О М Ъ XV.	
123	1	17 св.	Ив. Ивановичъ	Ив. Киряловичъ
510	»	20 сн.	Августовскою губ.	Суважскою губ.
767	»	22 сн.	приности	приностей
769	»	5 сн.	землетресеніемъ	землетрясеніемъ
»	»	2 сн.	приемниковъ	преемниковъ
770	»	5 св.	мировозрѣнію	міровозрѣнію
»	»	23 и 22 сн.	прикрывавшаго	прикрывавшагоси
771	»	12 св.	Cristpoher	Cristopher
»	»	19 св.	долѣ	ранѣ
773	»	21 св.	налучія	налучья
»	»	27 св.	«тохтуями»	«тохтуями»
927	2	3 св.	I—II, СПб., 1889	3 вып., СПб., 1889—90
954	»	27 св.	Глюкозы	Глюкозиды
957	1	3 сн.	Kurverien	Kurverein
			Т О М Ъ XVI.	
43	1	32 св.	Бѣляевъ	Бѣловъ
544	2	11 св.	Кизиль	Кизылъ
659	1	15 сн.	далекую	датскую
»	»	11 сн.	Odelsbonder	Odelsbondar
660	»	7 и 11 св.	»	»
»	»	33 св.	Norgo oh	Norge och
661	»	16 и 15 сн.	Kronebonder	Kronebondar
»	»	11 св.	безземелье	обезземеленіе
662	»	30 и 32 сн.	feudale	feodale
»	»	28 сн.	Faraglea	Faraglia
663	2	16 сн.	запаса	выпаса
664	»	11 и 12 св.	слова Siton <On Copyhold>:	—
665	»	6 сн.	онъ	крестьянинъ
668	1	15 св.	Gutherrlichbäuerl.	Gutsherrlichbäuerlo
»	»	26 св.	Ballbrügge	Vollbrügge;
»	»	27 св.	Balek	Balck
669	»	5 св.	Chrestensen	Christensen
»	»	7 св.	Rosendinge	Rosenvinge
670	2	29 и 30 сн.	bäuerlichgutsherrliche	Bauernbefreiung und die Auflösung des gutsherr- lichbäuerlichen
»	»	27 сн.	1833	1863
671	1	15 сн.	передача	передачи
»	2	27 св.	право	права
674	»	20 св.	memе	menu
»	»	27 св.	droit	lods
805	1	4 св.	или	и
»	2	29 св.	фибрично	фибрино
806	1	12 св.	44000 кв. стм.	4400 кв. стм.
»	»	2 сн.	Жюдель	Юдель
»	2	2 и 6 сн.	лимфациты	лимфоциты
807	1	14 и 32 св.	нейтрафиловыми	нейтрофиловыми
»	»	13 сн.	имъ выловленныхъ	выловленныхъ ими.
808	»	19 сн.	принадлежащей	принадлежащая